This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slav 467. 50

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНО

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕ

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1872

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
1872.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по перган. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. р. 50 к., перес. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 3,** книги 1—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 4,** книга 1, 2 рубля. **Годы** 1858, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ, по 10 рублей въ годъ. **Годы** 1861—1871, тоже по 4 книги, по 8 рублей годъ. Все же изданіе безъ пересылки, 154 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1872

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.
1872.

P Slav 467.50
Slav 25.40

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1, 1922

Помѣщаемыя статьи въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» ни кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы ни прямо, ни, такъ называемымъ, перифразомъ, вполнѣ, или отрывочно, безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

22 74
12

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Исторія отечественной войны 1812 года по достовѣрнымъ источникамъ. Составлена по Высочайшему повелѣнію. Сочиненіе Генералъ-Маіора М. Богдановича. Спб. 1859 — 1860. Три тома съ картами и планами.

1812 годъ въ «Войнѣ и мирѣ,» по поводу историческихъ указаній IV тома «Войны и мира» Графа А. Н. Толстаго. А. Витмеръ. Спб. 1869 года.

Dès que ma mission sera terminée, reprenant, comme Esope, mon sarrau et mes sabots, je redeviendrai gros Jean comme devant.

1.

Каждому, слѣдившему за движеніемъ военной литературы въ послѣднія двадцать лѣтъ, конечно, не возможно было не замѣтить въ ней слѣдующаго явленія: вопросы второстепенные, доступные положительному изученію, остаются не тронутыми, а всѣ бросаются на рѣшеніе военныхъ вопросовъ первой важности, т. е., такихъ, окончательный приговоръ о которыхъ возможенъ исключительно людямъ, заявившимъ о своихъ военныхъ дарованіяхъ подвигами на боевомъ поприщѣ. При такомъ направленіи, посредственность (во многихъ случаяхъ весьма полезная и необходимая и всегда неизбѣжная), пускаясь въ умствованія, постепенно овладѣвала всѣмъ, приступала къ измѣренію своимъ пигмейскимъ аршинчикомъ дѣяній и мнѣній великихъ полководцевъ, и мало по малу вытѣсняла здравыя понятія, выведенныя ими изъ тщательнаго изученія военныхъ дѣйствій, замѣняя ихъ сужденіями подобныхъ себѣ второстепенностей и бездарностей. Такъ составилась особая военная школа, не имѣющая, кромѣ имени, ничего общаго съ истинною военною школою и при томъ опирающаяся на свои авторитеты. Объ этихъ авторитетахъ намѣрены мы поговорить въ настоящемъ случаѣ.

Изъ сочиненій, появляющихся въ нашихъ военныхъ періодическихъ изданіяхъ, можно прійти къ заключенію, что одинъ изъ

такихъ авторитетовъ у насъ, и при томъ высшихъ и безспорныхъ, есть г. Богдановичъ.

Г. Богдановичъ давно извѣстенъ въ военной литературѣ по многимъ сочиненіямъ, большею частію военно-историческимъ; но въ свое время на нихъ смотрѣли, какъ на произведенія дѣятельности должностной. Читая теперь въ брошюрѣ г. Витмера и въ примѣчаніяхъ къ пустымъ и сказочнымъ запискамъ о 1812 годѣ Нѣмецкаго Поляка Бранта, ссылки на сочиненія г. Богдановича, какъ на авторитетъ исключительный, человѣкъ, знакомый съ ними, не можетъ объяснить себѣ, чѣмъ пріобрѣлъ г. Богдановичъ такое титло, и приходитъ къ заключенію, что оно досталось ему за долговременную службу, по линіи. Да и самъ г. Богдановичъ, кажется, не менѣе своихъ поклонниковъ и послѣдователей, убѣжденъ въ общеизвѣстности своего военно-ученаго значенія, по тому что, послѣ изданія «Исторіи Отечественной войны 1812 года,» онъ на послѣдовавшихъ за тѣмъ своихъ сочиненіяхъ не выставляетъ уже своего имени, а просто печатаетъ: «Сочиненіе автора Исторіи Отечественной войны.» И такъ оцѣнка значенія г. Богдановича, какъ военнаго писателя, по его собственному указанію, должна состоять въ оцѣнкѣ «Исторіи Отечественной войны 1812 года.» Мы это и исполнимъ, но предварительно считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о военно-литературной дѣятельности г. Богдановича, предшествовавшей появленію въ свѣтъ его «Исторіи 1812 года.»

Какъ уже сказано, г. Богдановичъ давно извѣстенъ какъ военный писатель. Онъ составилъ «Записки Стратегіи.» Сочиненіе это̀ есть распространеніе и порча извѣстнаго сочиненія Барона Медема: «Очерки системъ Стратегіи.» За тѣмъ вышли въ свѣтъ два другія сочиненія г. Богдановича: «Исторія похода Карла XII въ Россію,» и «Исторія Итальянской войны 1796 года.» оба написанныя по немногимъ печатнымъ источникамъ, не отличающіяся, кромѣ сухости, ни какими другими достоинствами: въ свое время они считались наравнѣ съ сочиненіями Силича, казенными руководствами для воспитанниковъ Военной Академіи. Кромѣ того. г. Богдановичъ извѣстенъ какъ редакторъ втораго изданія «Военно-энциклопедическаго лексикона,» задуманнаго, въ тридцатыхъ годахъ, Генераломъ Барономъ Зедделеромъ по чрезвычайно странной программѣ. Программа осталась та же и во второмъ изданіи

не смотря на то, что ея странности и крупные недостатки, были вполнѣ замѣчены тотчасъ по выходѣ первыхъ томовъ Зедделеро-ва изданія; въ немъ повторены всѣ промахи и недосмотры пер-ваго изданія, а гдѣ по соображеніямъ г. редактора требовалось, прибавлены новые недосмотры, новые промахи. Даже сотрудники перваго изданія, успѣвшіе скончаться ко времени выхода въ свѣтъ втораго, продолжали въ немъ здравствовать. Словомъ, г. Богдановичъ являлся всюду, гдѣ можно было воспользоваться чужимъ трудомъ и въ добавокъ попортить его. Но мы пишемъ не разборъ всѣхъ сочиненій г. Богдановича (положимъ, что это со-чиненія), а желаемъ познакомиться исключительно съ однимъ изъ нихъ, составляющимъ его гордость и славу. По этому укажемъ только на тѣ мѣста твореній, предшествовавшихъ «Исторіи Отече-ственной войны,» которыя имѣютъ съ нею связь.

Въ Военно-Энциклопедическомъ лексиконѣ, вышедшемъ подъ редакціею г. Богдановича, въ статьѣ: «Ватерлоо,» читаемъ: «по на голосъ генерала Пелета.» Будущій историкъ 1812 года не знаетъ, что это замѣчательный военный писатель, генералъ Пеле (Pelet), пришедшій въ 1812 году въ Россію въ званіи Полковника Ге-неральнаго Штаба, начальника Штаба при помощникѣ Общаго Маіора по пѣхотѣ (aide major-général de l'infanterie), Графѣ Ло-бау. Въ 1813 году Пеле получилъ бригаду въ молодой гвар-діи. Впрочемъ, г. Богдановичъ долженъ бы знать, что по другимъ извѣстіямъ, заимствованся было въ послѣднемъ періодѣ Ватер-лооскаго сраженія гвардія двинулась впередъ по голосу Гене-рала Поре де Морвана.

Тамъ же, въ статьѣ: «Бараге д' Илье,» помѣщена совершенно искаженная біографія этого Генерала. Будущій историкъ Отече-ственной войны 1812 года не знаетъ, что Наполеонъ, недовольный Бараге за распоряженія, послѣдствіемъ которыхъ былъ плѣнъ бригады Ожеро, отдалъ его подъ судъ. Вотъ приказъ объ этомъ: «A camp imperial de Smolensk, 13 novembre 1812. S. M. l'empereur et roi mécontant de la conduite du général Baraguay d'Hiliers dans la journée du 9-e novembre, ordonne ce qui suit: 1-e le général Baragnay d'Hiliers est suspendu de ses fonctions; 2-e il se rendra aux arrets dans une de ses terres en France, qu'il fera connaître au ministre de la guerre, jusqu'à ce qu'une enquête ait lieu sur ce qui le concerne; 3-e» и проч. (Fain. Manus. de 1812, t. 2, p. 346—347).

Въ статьѣ: «Бородинское сраженіе, г. Маркевичъ, съ вѣдома г. редактора Лексикона, будущаго историка 1812 года, разсказываетъ о послѣднемъ періодѣ этой баталіи такія басни, какихъ нѣтъ даже у сказочника Брата. Будущій историкъ 1812 года одобрилъ непристойное описаніе битвы, по справедливости составляющей украшеніе нашей военной исторіи. Описаніе Бородинской баталіи г. Маркевича, служитъ какъ бы дополненіемъ описанію г. Богдановича и разъясняетъ тѣ недомолвки, къ которымъ долженъ былъ прибѣгать авторъ «Исторіи Отечественной войны,» управляя свой челнъ между Сциллой и Харибдой, т. е., между страхомъ за потерю извѣстности либерала и опасеніемъ повредить благонадежности; въ этомъ случаѣ козломъ отпущенія послужилъ г. Маркевичъ, распатушившійся, изъ злиберализма, до рубахи, и г. Богдановичъ вывелъ его въ такомъ нарядѣ передъ Русскую военную публику.

Переходимъ къ «Исторіи Отечественной войны 1812 года,» г. Богдановича, но при этомъ не будемъ упускать изъ вида и сочиненіе ученика его, г. Витмера, появившееся съ такимъ шумомъ, какого Русскіе не слыхали, можетъ быть, съ 1812 года.

Да простятъ намъ читатели нѣсколько школьные пріемы: они необходимы.

Г. Витмеръ, на стр. 7 своего сочиненія, вычисляя источники для исторіи войны 1812 года, и, по обычаю Русскихъ военныхъ писателей, сдѣлавши ошибку [1] говоритъ: «наконецъ Богдановичъ, сочиненіе котораго, вмѣстѣ съ Шамбре и Бернгарди, можетъ по справедливости считаться главнымъ источникомъ для изученія эпохи 1812 года.»

Г. Богдановичъ, въ своихъ «Запискахъ стратегіи» (т. 2, стр. 183) говоритъ, что сочиненія Наполеона написаны частію подъ его диктатурою (sous sa dictée). Исторія Отечественной войны 1812 года состоитъ, какъ извѣстно, изъ текста и приложеній. Развертываемъ первый томъ ея, и на стр. 412 читаемъ: «Приложенія къ 1 главѣ. (1) Histoire abrégée des traités de paix etc., par C. G. de Koch, augmentée et continuée, (запятая!) par Schoel. Ed. de Bruxel

[1] Г. Витмеръ пишетъ: Водимуръ; такого писателя нѣтъ, а есть Вомикуръ (le général Guillaume de Vaudoncourt).

les. 1838, III, pp. 37—39. (2) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. IX, pp. 429—432. (3) Hoepfner. Der Krieg von 1807 und 1807 (читайте: von 1806 und 1807) III, pp. 707—709 и 712.» Очевидно, г. Богдановичъ не видитъ разницы между диктовкою и диктатурою, между примѣчаніями и приложеніями. Послѣ этого, удивительно ли, если ученикъ его, г. Витмеръ, не понимаетъ разницы между источниками и пособіями. Пособіемъ можетъ служить всякая, даже плохая, компиляція, но это не даетъ права называть ее источникомъ.

Источниками же принято считать: офиціяльные документы и сочиненія лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ описываемыхъ ими происшествіяхъ; за тѣмъ сочиненія лицъ, не принимавшихъ прямаго участія въ происшествіяхъ, но жившихъ въ ту пору, когда они совершались, видѣвшихъ непосредственныхъ дѣятелей и записавшихъ ихъ разсказы; наконецъ, въ крайности, при утратѣ источниковъ этихъ родовъ, сочиненія людей, пользовавшихся заимствованными оттуда свѣдѣніями. По этому сочиненіе Михайловскаго-Данилевскаго о 1812 годѣ, конечно, источникъ. Михайловскій-Данилевскій близко стоялъ ко многимъ главнымъ дѣятелямъ нашимъ въ 1812 году; видѣлъ, въ 1814 и 1815 годахъ, многихъ подручниковъ Наполеона и бесѣдовалъ съ ними; своими глазами видѣлъ знаменитую Бородинскую битву; присутствовалъ при очищеніи Москвы, а въ сраженіи подъ Тарутинымъ былъ раненъ. Его Описаніе Отечественной войны 1812 года, не смотря на вольные и невольные промахи, есть сочиненіе, по тому что составляетъ продуманное и прочувствованное изложеніе всего, имъ видѣннаго, слышаннаго и прочитаннаго. Точно также сочиненіе Тьера: «Histoire du Consulat et d'Empire,» надъ которымъ такъ ѣдко надѣвается г. Витмеръ (стр. 6, примѣч.), тоже источникъ, и при томъ весьма важный, не смотря на то, что это сочиненіе не обременено, подобно труду г. Богдановича, безчисленными ссылками. Тьеръ не разъ бывалъ товарищемъ по кабинету знаменитыхъ Маршаловъ Наполеона, бесѣдовалъ объ его войнахъ со всѣми лучшими Генералами великой Французской арміи; наконецъ ему, какъ Министру, были открыты Французскіе архивы: иностранныхъ дѣлъ и военный; ему были доступны собранія актовъ, хранящихся въ домашнихъ архивахъ главныхъ помощниковъ Наполеона. Все это даетъ труду г. Тьера полное пра-

во на названіе источника первой важности и, послѣ недавнихъ неистовствъ въ Парижѣ, ничѣмъ не замѣнимаго. Знаменитая же «Исторія Отечественной войны 1812 года,» не во гнѣвъ будь сказано, не удовлетворяетъ ни одному условію, по которому можно было бы подтянуть ее, хотя съ грѣхомъ по поламъ, къ источникамъ. Многочисленныя примѣчанія, состоящія по преимуществу изъ ссылокъ на давно всѣмъ извѣстное, служатъ только къ разбуханію объема этого сочиненія. [2] Правда, въ немъ есть ссылки, въ родѣ слѣдующей: См. письмо Ермолова къ Императору отъ 16 Іюля.—Журналъ военныхъ дѣйствій 1 арміи, составленный Толемъ.—Но какъ ихъ смотрѣть, если они тлѣютъ за серока печатями? Да если, наконецъ, по какому либо особенному счастію, этѣ печати снимутся, не можетъ ли иногда случиться, что подъ ними ничего не окажется? Г. Витмеру извѣстно, что въ частныя руки попали, и въ слѣдствіе того были напечатаны, многіе документы, несомнѣнно хранившіеся въ Государственныхъ архивахъ. «Исторія Отечественной войны 1812 года» есть даже не сочиненіе, а просто академическія записочки, компиляція по немногимъ печатнымъ сочиненіямъ, преимущественно по Бутурлину и столь бранимому сочинителемъ Михайловскому-Данилевскому, у котораго г. Богдановичъ заимствовалъ частію и самое заглавіе; эпитетъ: «Отечественная,» для войны 1812 года, впервые употребленъ въ печати Михайловскимъ-Данилевскимъ. Къ разношерстному тексту своей Исторіи г. Богдановичъ приладилъ примѣчанія по нашимъ архивнымъ сокровищамъ, подобрать которыя весьма легко было, пользуясь указаніями Михайловскаго-Данилевскаго. «Исторія Отечественной войны 1812 года» есть собраніе выписочекъ, механически связанныхъ между собою выраженіями: «принимая же въ соображеніе; тѣмъ не менѣе, однако жь, или тѣмъ не менѣе, однако же; между тѣмъ; едва лишь; не едва лишь,» а за частую просто чертою, проведенною поперекъ страницы».

Такія положенія мы постараемся доказать, но теперь же считаемъ необходимымъ оговориться, что указать всѣ промахи г.

---

[2] Г. Витмеру, кажется, не извѣстно, что въ образованной Европѣ не принято ссылаться на печатныя сочиненія, считающіяся всѣмъ доступными и извѣстными. При томъ такія ссылки для военныхъ читателей вообще безполезны, по тому что они не держатъ библіотекъ и лишены возможности провѣрять сдѣланныя сочине-

Богдановича возможно только въ сочиненіи одного объема съ «Исторіею Отечественной войны 1812 года.» Мы никогда не имѣли притязаній на такой трудъ; къ тому же въ библіотекѣ, которою мы пользуемся, нѣтъ ни одного Нѣмецкаго сочиненія о войнѣ 1812 года. Не дополнитъ ли нашъ трудъ г. Витмеръ, у котораго подъ руками богатая библіотека Военной Академіи, прослѣдивъ по Нѣмецкимъ подлинникамъ всѣ выписочки, которыми испестрилъ г. Богдановичъ текстъ своей исторіи? Кстати, не отыщетъ ли г. Витмеръ откуда г. Богдановичъ выписалъ возбуждающую смѣхъ своею неумѣстностью тираду: «Мужайся, Россія!» (т. 2, стр. 92). По этой причинѣ мы намѣрены остановиться на немногихъ мѣстахъ «Исторіи Отечественной войны 1812 года.» И этихъ мѣстъ болѣе чѣмъ достаточно, чтобы показать, съ какими ничтожными средствами можно объявлять притязанія чуть не на всемірную извѣстность.

Прежде всего поговоримъ о предисловіи, по тому, что оно въ нашей военной литературѣ служитъ образцомъ для многихъ предисловій.

Сразу нельзя понять, что г. Богдановичъ хочетъ сказать въ немъ. Причины, заставившія его взяться за написаніе Исторіи 1812 года, выясняются имъ какъ-то странно. Дѣло въ томъ, что г. Богдановичъ не желаетъ выяснить ихъ. Если бы онъ сказалъ: Записки объ исторіи войны 1812 года, составленныя мною по Бутурлину и Михайловскому-Данилевскому, я предположилъ, для удобства моихъ слушателей, напечатать, при немъ счелъ необходимымъ, сверить съ источниками, рукописными и печатными, показанія писателей, положенныхъ въ основаніе моего труда, — это было бы и справедливо и избавило бы сочинителя отъ безконечной путаницы въ предисловіи. Читателю оставалось бы только судить, на сколько г. Богдановичъ съумѣлъ воспользоваться матеріалами, бывшими въ его распоряженіи. Вмѣсто этого г. Богдановичъ пускается въ такія разсужденія: «Бутурлину и Михайловскому-Данилевскому неизвѣстны были многіе любопытнѣйшіе матеріа-

---

телемъ указанія. Ссылаться на печатныя сочиненія можно только опровергая, или разъясняя, ихъ. Приложеніями принято называть (pièces justificatives) или публикуемые неизвѣстные дотолѣ документы, или же разслѣдованіе какого либо вопроса, вынесеннаго изъ текста, чтобы не стѣснять общаго изложенія.

ли; въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ военная исторія обогатилась сочиненіями, которыя по справедливости могутъ считаться образцовыми; Сентъ, Гепфнеръ и Мильютинъ показали на дѣлѣ, что критическая военная исторія гораздо полезнѣе голаго изложенія фактовъ.» Все это идетъ къ дѣлу, какъ къ коровѣ сѣдло, и въ сущности представляетъ борьбу съ наромно построенными вѣтреными мельницами. «Не смотря на множество иностранныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года, ни одно изъ нихъ не соотвѣтствуетъ ни важности предмета, ни современному состоянію науки.» (1) Согласимся, что это такъ. Пусть Бутурлинъ и Михайловскій-Данилевскій плохи, а иностранные писатели о войнѣ 1812 года никуда не годятся. Но вытекаетъ ли изъ этого положеніе, будто г. Богдановичъ призванъ вывести исторію войны 1812 года на торную дорогу? Не отзывается ли это тѣмъ самохвальствомъ въ высшей степени, за которое, когда-то такъ досталось отъ Русской исторической критики Полевому, бравшемуся

Русскому народу
За сорокъ за пять рублей отыскать свободу?

«Въ особенности же описаніе этой войны, составленное съ надлежащимъ безпристрастіемъ, необходимо въ настоящее время, когда появились въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ изслѣдованіе событій 1812 года, не всегда основанное на истинѣ.» Вмѣсто того, чтобы указать на эти сочиненія, въ которыхъ, по мнѣнію Г. Богдановича, искажаются событія 1812 года, онъ вычисляетъ лучшія, на его взглядъ, иностранныя описанія войны 1812 года: Воспоминанія Принца Евгенія Виртембергскаго, записки Толя и Исторію Шамбре. [a] Но у васъ, г. Богдановичъ, есть особая статья объ источникахъ, правда, помѣщенная, по чему-то, въ III томѣ. За чѣмъ же эти повторенія, идущія съ IV до половины VI страницы? Чтобы познакомиться съ источниками вашего труда и вашими на нихъ взглядами, читателю, благодаря вашимъ самодѣльнымъ пріемамъ въ распредѣленіи по томамъ предметовъ содержанія, необходимо разомъ читать и макушку и хво-

[a] Чѣмъ коритъ надъ сочиненіемъ трехтомной компиляціи, не коротче ли было бы указать въ разборѣ на всѣ ошибки, встрѣчающіяся въ этихъ сочиненіяхъ, заключающихъ въ себѣ изслѣдованіе событій 1812 года, не всегда основанное на истинѣ?

стикъ вашей книги, т. е., предисловіе, помѣщенное въ началѣ I-го тома, и послѣсловіе, находящееся въ концѣ третьяго.

На VI страницѣ предисловія г. Богдановичъ такъ очерчиваетъ предѣлы, заданной имъ самому себѣ, задачи: «Начертать высокій образъ Монарха, увѣреннаго въ вещественныхъ и нравственныхъ силахъ Русскаго народа, одержавшаго, цѣною неимовѣрныхъ трудовъ и пожертвованій, верхъ надъ геніальнымъ противникомъ; съ другой представить картину грознаго нашествія на Россію арміи, составленной почти изъ всѣхъ Европейскихъ націй, и борьбы съ нею Русскаго народа; [4] не упустить изъ вида ни одного подвига, ни одной характеристической черты исполиновъ-дѣятелей 1812 года; объяснить сокровенныя причины дѣйствій, остающихся темными, загадочными, единственно отъ того, что свѣтильникъ истины иногда затмѣвался пристрастіемъ; показать вліяніе стихій, зноя и стужи, голода и жажды (хороши стихіи!), наконецъ—случая, играющаго столь важную роль въ военномъ искусствѣ.» Для этого сочинителю предстояло: «изучить источники войны 1812 года, перечитать множество мемуаровъ и писемъ, прислушаться къ сужденіямъ свидѣтелей этой эпохи.» Передъ подобною рекламою блѣднѣетъ даже, знаменитая въ свое время, реклама о Макассарскомъ маслѣ.

Кто соединитъ чтеніе предисловія съ послѣсловіемъ, что, впрочемъ, необходимо, того поразитъ противорѣчіе этихъ двухъ произведеній, доходящее до того, что ихъ можно приписать не одному, а двумъ разнымъ лицамъ. Въ предисловіи г. Богдановичъ—писатель сдержанный, въ послѣсловіи это—типъ стараго ожесточившагося служаки, который ни о чемъ не можетъ говорить, не выбранившись предварительно. «Отдавая справедливость трудамъ Генераловъ Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго, я, однако жь, убѣдился, что многіе изъ документовъ были имъ неизвѣстны.» И только. Это въ предисловіи; а изъ послѣсловія читатель узнаетъ, какъ этимъ Генераламъ отдается должная справедливость. «Изученіе Бутурлинымъ (т. III, стр. 535 и 536) военныхъ дѣйствій 1812 года было односторонно: авторъ былъ жар-

[4] Да кстати ужь, съ третьей стороны, представить бы картину Русской Главной Квартиры, составленной почти изъ всѣхъ Европейскихъ націй, и борьбы съ нею Русскихъ Генераловъ.

кимъ послѣдователемъ стратечической системы Жомини: всякое дѣйствіе обсуживается у него на основаніи мыслей Генерала Жомини, что чрезвычайно стѣсняетъ кругозоръ его критическихъ выводовъ.[5] Онъ оставилъ безъ вниманія весьма важные матеріалы; но напрасно кто либо сталъ бы искать въ немъ объясненіе характера и личныхъ свойствъ главныхъ дѣйствователей (читайте дѣятелей), намѣреній и рѣшеній въ совѣтахъ военачальниковъ, вліянія мѣръ, принятыхъ противникомъ,[6] духа народа и войскъ (!), положенія арміи въ различныя эпохи войны (!) словомъ сказать, вліяніе нравственныхъ силъ. Отъ этого самого повѣствованіе автора, не смотря на занимательность предмета, сухое, безжизненное, лишенное всего того, что обусловливаетъ прелесть созданія, представляетъ подобіе скелета.» О Военно-Академическое краснорѣчіе!

Но, одѣляя всѣхъ писателей о 1812 годѣ, Русскихъ и иностранныхъ, перлами своего краснорѣчія и сообразительности, г. Богдановичъ самые крупные изъ нихъ приберегъ для отданія должной справедливости Генералу Михайловскому-Данилевскому. Сколько можно судить по тону, господствующему въ отзывѣ г. Богдановича о Михайловскомъ-Данилевскомъ, послѣдній былъ личнымъ врагомъ его. О немъ г. Богдановичъ не можетъ говорить хладнокровно; при одномъ взглядѣ на «Описаніе Отечественной войны» у г. Богдановича рябитъ въ глазахъ и онъ не можетъ прочесть въ немъ, не смотря на крупную печать, трехъ строчекъ къ ряду, не сдѣлавши ошибки. Невольно приходится возстановлять чтеніе, при помощи параллельныхъ выписокъ.

Михайл.-Данил., т. I, стр. XV:	Богдановичъ, т. III стр. 535:
«Критическая исторія не была моею цѣлію. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, преподавателямъ Стратегіи и Тактики.»	«Критическая исторія не была моею цѣлью. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, любителямъ стратегіи и тактики.»[7]

[5] Толь рабски держался стратегической системы Жомини; отъ чего же его Дневникъ отнесенъ г. Богдановичемъ къ лучшимъ иностраннымъ сочиненіямъ о 1812 годѣ?

[6] Кто противникъ? Какой арміи? Какого народа?

[7] А по другимъ извѣстіямъ это мѣсто и у Данилевскаго и у г. Богдановича слѣдуетъ читать такъ: «схоластикамъ, губителямъ стратегіи и тактики.»

«Этихъ немногихъ строкъ, восклицаетъ негодующій г. Богдановичъ, достаточно для опредѣленія понятій автора о Военной Исторіи вообще и того направленія, которому онъ намѣревался слѣдовать при изложеніи Отечественной войны 1812 года.»

Ни чѣмъ, кромѣ личной вражды, нельзя объяснить этой выходки. Если бы г. Богдановичъ, хладнокровно и безъ озлобленія, вчитался въ смыслъ словъ Михайловскаго-Данилевскаго, онъ увидалъ бы, что, начертанная имъ для описанія войны 1812 года программа самая здравая и скромная. Смыслъ словъ Данилевскаго такой: «Я воинъ практическій, и по тому не берусь судить о военныхъ дѣйствіяхъ, въ которымъ самъ принималъ участіе. Я старался составить описаніе, основанное на неопровержимой истинѣ, вездѣ подкрѣплялъ разсказъ мой ссылками на документы, вездѣ приводилъ, безъ малѣйшей перемѣны, собственныя слова дѣйствовавшихъ лицъ, ихъ сужденія, ихъ взгляды на дѣла, ихъ виды въ будущемъ, по чему они поступали такъ, а не иначе. Пусть историческія лица сами за себя говорятъ, пусть сами повѣствуютъ о нашемъ славномъ 1812 годѣ, пусть оживаютъ они передъ потомствомъ самобытною, подлинною своею жизнью. Я не владѣю достаточными свѣдѣніями, чтобы произнести свой судъ надъ ихъ славными подвигами: такой судъ по праву принадлежитъ людямъ полнопрванымъ въ судѣ, военнымъ схоластикамъ (схоліастамъ, комментаторамъ), преподавателямъ Стратегіи и Тактики.» Гдѣ вычиталъ г. Богдановичъ у Михайловскаго-Данилевскаго, будто онъ отрицается отъ необходимости знать Стратегію и Тактику и преподавателей этѣхъ наукъ называетъ педантами? Грустно становится при видѣ писателя, который, не умѣя найти, къ чему бы придраться у своего соперника, неловко навязываетъ ему нелѣпости собственнаго изобрѣтенія, и потомъ опровергаетъ ихъ до самозабвенія. Каленыя ядра (Богд. т. III, стр. 536) вмѣсто гранаты—такая мелочь, о которой не стоило бы говорить. Это очевидная описка: чинеными ядрами, хотѣлъ сказать Михайловскій-Данилевскій, старавшійся говорить въ своемъ сочиненіи простымъ военнымъ языкомъ. «Черепокъ (вмѣсто осколокъ гранаты) чиненаго ядра ударилъ князя Багратіона въ правую ногу и пробилъ переднюю части берцовой кости» (Опис. Отеч. Войны 1812 г., т. II, стр. 248). Можно даже подозрѣвать, что каленый вмѣсто чиненый, и схоластикъ вмѣсто схоліастъ,—поправка военно-ученыхъ справщиковъ,

къ которымъ Михайловскій-Данилевскій обращался по скромности, характеризирующей всякое истинное дарованіе.

За тѣмъ идутъ упреки Михайловскому-Данилевскому въ «пристрастіи и умолчаніи о заслугахъ.» Безпристрастіе! Великое качество, но, кажется, г. Богдановичъ не далъ себѣ отчета, въ чемъ должно состоять безпристрастіе. Разбирая иностранныхъ писателей о войнѣ 1812 года, онъ такъ и сыплетъ на право и налѣво: «пристрастенъ, безпристрастенъ.» Точно у этихъ писателей нѣтъ ничего другого, что стоило бы замѣтить. [8]

Умолчаніе о заслугахъ! Всѣ умолчанія не могутъ ни на волосъ затемнить ни чьихъ заслугъ, и истина, рано, или поздно, должна открыться. Не за умолчанія бранили Михайловскаго-

---

[8] Г. Богдановичу не мѣшало бы вспомнить, по поводу безпристрастія, слѣдующія слова Бутурлина (Boutourlin, Histoire milit. de la campagne de 1812, t. I, Avertis. p. IX): «Что касается до воззрѣній въ моемъ сочиненіи, то они чисто Русскія, и это такъ должно быть; авторъ слишкомъ уважаетъ военныхъ всѣхъ націй, ставящихъ выше всего военную славу своей страны, и потому предполагаетъ, что такое чувство не можетъ удивить ихъ, а, напротивъ, заслужитъ ихъ одобреніе. Если этотъ патріотизмъ увлекъ меня въ нѣкоторыя преувеличенія, то это произошло невольно, по тому что я всячески старался уберечься отъ нихъ.»

Здѣсь же, кажется, будетъ у мѣста привести слова Русскаго, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, написанныя имъ по поводу такихъ же обвиненій, какими г. Богдановичъ осыпаетъ Михайловскаго-Данилевскаго: «Ты упрекаешь меня, другъ мой, что я слишкомъ сержусь, слишкомъ браню Французовъ: оно можетъ быть и правда, и я готовъ признаться въ излишествѣ, только съ тѣмъ, чтобы ты сперва доказалъ мнѣ, какъ въ подобномъ случаѣ можно быть умѣреннымъ. Слова, выраженіе мыслей, должны ли быть, сколько возможно, соразмѣрны съ движеніемъ души того, который ихъ произноситъ? Буде оно такъ, то за чѣмъ почитать бранью, естьли я называю Французовъ неистовцами, извергами, чудовищами? Укоряя меня въ недостаткѣ умѣренности, ты, другъ мой, забылъ бездѣлицу: забылъ, что я живу въ Москвѣ, окруженъ памятниками злобы Французовъ противу насъ, гдѣ быть умѣреннымъ къ неистовѣйшимъ врагамъ нашимъ значитъ, по моему заключенію, тоже, что быть колодою, а не человѣкомъ. Боже меня упаси отъ такой умѣренности, хотя бы она и добродѣтелью называлась! Но я скорѣе соглашусь съ Дантомъ, который въ адѣ своемъ выдумалъ особливый лимбъ для этихъ холодныхъ философовъ, добрыхъ умѣренныхъ людей, которые могутъ не ненавидѣть виновниковъ гибели Отечества своего.» Сынъ Отеч. кн. XXXIX, стр. 67. Третье письмо въ Нижній Новгородъ.

Данилевскаго современники: ему иногда оставалось только молчать, а за неумѣстныя похвалы. [9]

Исправляя въ этомъ отношеніи промахи Данилевскаго, г. Богдановичъ говоритъ только о Полковникѣ Гавердовскомъ. Боже насъ сохрани усомниться въ великости потери, понесенной нами въ лицѣ Гавердовскаго; но въ Бородинскомъ сраженіи мы потеряли много столь же достойныхъ Полковниковъ, какъ и Гавердовскій, о которыхъ умолчалъ Данилевскій и ни слова не говоритъ г. Богдановичъ. Такъ, на примѣръ, 26 Августа убитъ Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Толбузинъ, произведшій подъ Шевардинымъ блистательнѣйшую кирасирскую аттаку, за которую Князь Багратіонъ поздравилъ его Генералъ-Маіоромъ. [10]

Кромѣ самыхъ незначительныхъ вставокъ да пестраго правописанія (по тому что нельзя не сбиться, выписывая изъ Русскихъ авторовъ, держащихся разнымъ системъ правописанія), [11] въ главахъ, предшествующихъ описанію приготовленій къ войнѣ, у г. Богдановича нѣтъ ни чего такого, чего бы нельзя было найти у Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго, и въ добавокъ, у послѣдняго яснѣе и полнѣе изложенное. Г. Богдановичъ, вѣрный своей привычкѣ подбирать выписочки, дѣйствительно выписываетъ коечто и у новѣйшихъ писателей, на примѣръ, у Тьера. Но какъ выписываетъ! Тяжело видѣть эту, чисто механическую, работу. Тьеръ говоритъ, на примѣръ, о мѣрахъ, принятыхъ Наполеономъ для отысканія бѣглыхъ рекрутъ, обученія

---

[9] Г. Витмеръ, конечно, знаетъ, что при описи библіотеки покойнаго Фельдмаршала, Князя Фонъ деръ Остенъ-Сакена, найдена была Исторія войны 1813 года, соч. Михайловскаго-Данилевскаго, съ слѣдующею надписью: «Читалъ похвалы ха...я Данилевскаго небывалымъ подвигамъ Графа Ч.....ва.» Не помнитъ ли г. Витмеръ, не упрекалъ ли кто-то кого-то за неумѣстное восхваленіе артиллерійскаго Подпоручика, сдѣлавшагося въ послѣдствіи ближайшимъ начальникомъ восхвалителя?

[10] Кстати, замѣтимъ г. Богдановичу, что Гавердовскій не могъ быть убитъ на правомъ флангѣ, по тому что дивизія Коновницына стояла у Утицы и оттуда была вытребована Княземъ Багратіономъ къ Семеновскимъ флешамъ по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы разъяснить это недоразумѣніе.

[11] Г. Богдановичъ находится въ зависимости и отъ орѳографій, Нѣмецкой и Французской: мѣста, переведенныя съ Французскаго, носятъ отпечатки Французскаго правописанія (ольденбургскій, испанскій), а переведенныя съ Нѣмецкаго—Нѣмецкаго правописанія: Геній мира и Геній войны; сильная Держава и пр.

Французской арміи и разрушенія въ ней дисциплины. Г. Богдановичъ не принялъ этого во вниманіе, а между тѣмъ мы отъ него безпрестанно слышимъ военно-канцелярскую фразу: «принимая же во вниманіе.» Но можно ли принимать во вниманіе вещи, не стоящія вниманія?

Что привело къ войнѣ 1812 года? Ольденбургское Герцогство (т. I, стр. 27), или Ольденбургское дѣло (т. I, стр. 25)? Г. Богдановичъ, при описаніи причинъ, приведшихъ къ нашествію на Россію двадесять языкъ, ни на шагъ не отступаетъ отъ Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго. Онъ, наравнѣ съ ними, выставляетъ три причины: отказъ въ ратификаціи конвенціи о Польшѣ, занятіе Ольденбургскаго Герцогства и Русскій тарифъ. Но что простительно Бутурлину и Михайловскому-Данилевскому, того нельзя простить г. Богдановичу, какъ штатному жрецу истины. Едва Наполеонъ тронулся изъ Москвы въ обратный путь, какъ вожаки Польской справы успѣли уже забѣжать передъ Императоромъ Александромъ, и Кутузову прежде всего посланы были настойчивыя приказанія о томъ, чтобы Русская армія не потребовала у клятвопреступной, Литовской и Бѣлорусской, шляхты отвѣта за ея дѣла: за пожаръ Москвы, за поруганіе ея святыни, за разореніе Московской, Смоленской, и Калужской Губерній, разореніе, слѣды котораго не изгладились еще и нынѣ. Въ 1813 году, тоже по настоянію вожаковъ Польской справы, цензура получала выговоры за статьи, въ которыхъ двоедушіе и преступность шляхты обсуживалась съ нѣкоторою откровенностью и рѣзкостью. Забвеніе прошлаго, прощеніе, примиреніе: вотъ чего добивались отъ Русскихъ представители шляхты, продолжавшіе въ тихомолку обдѣлывать начатое дѣло. Послѣ войны Александръ окончательно охладѣлъ къ Адаму Черторыйскому, не сдѣлалъ его Намѣстникомъ Царства Польскаго, но тѣмъ не менѣе отдалъ ему на растерзаніе несчастную Литву. Примиреніе, прощеніе, забвеніе прошлаго, эти слова слышатся до нашихъ дней; во имя ихъ намъ, Русскимъ, предлагалось, и отчасти предлагается, жмуриться и затыкать уши, чтобы не видать и не слыхать того, что творилось на пагубу нашего отечества людьми, жаждущими примиренія и забвенія прошлаго. Бутурлинъ и Данилевскій были подъ вліяніемъ этихъ требованій, находившихъ поддержку въ тогдашнихъ Правительственныхъ кругахъ. Но современники Бу-

турлина и Данилевскаго хорошо, впрочемъ, знали, что такое Польскія продѣлки: [13] для нихъ достаточно было самаго слабаго намека. Съ 1839 года, когда вышло въ свѣтъ сочиненіе Михайловскаго-Данилевскаго, до 1859 года, когда появилась Исторія г. Богдановича, утекло много воды и обнаружилось много такого, что вынуждало не скрывать истину и высказать ее вполнѣ. Въ Военной Академіи, въ Инженерномъ и Артиллерійскомъ Училищахъ, въ Институтѣ Путей Сообщенія, въ Лѣсномъ Институтѣ, въ Медико-хирургической Академіи, было громадное, едва ли не преобладающее, количество воспитанниковъ Польскаго происхожденія. За эти двадцать лѣтъ совершилось нашествіе на Россію, откуда его менѣе всего ожидали: Поляки овладѣли всѣми выгодными служебными отраслями; всюду, говоря языкомъ Военной Академіи, импонировали, [14] тѣснили и начинали возбуждать безпокойство въ обществѣ. 1849 годъ, а еще болѣе возня Поляковъ въ Турціи и Парижѣ, возбудили важные толки о нихъ во всѣхъ слояхъ образованнаго общества. Весьма многіе военные люди, пріѣзжавшіе изъ Западныхъ и Югозападныхъ Губерній, говорили въ Петербургѣ о Польскихъ козняхъ съ такими подробностями, которыя способны были встревожить всякаго. Не можетъ быть, чтобы эти разсказы не доходили до г. Богдановича. Они должны были побудить его заняться разъясненіемъ вреда, причиняемаго Польскими происками не одной Польшѣ, но и тѣмъ Правительствамъ, которыя неосторожно принимаютъ ее подъ свое покровительство. Задача была и патріотическая и либеральная. Такой могущественный Государь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такой великій полководецъ, каковъ былъ Наполеонъ, и какого Западная Европа не скоро дождется, сломилъ себѣ шею отъ того, что поддался вліянію Польскихъ козней. Ольденбургское дѣло совсѣмъ не такъ важно, чтобы его нельзя было уладить, и «причины затрудненій не въ немъ», говорилъ Румянцевъ Коленкуру. Не подлежитъ также ни

---

[13] Записки Ермолова. Первая редакція, стр. 13 — 14 («Чтенія въ Импер. Обществѣ Истор. и Древн. Росс.,» 1864 г. книга III): «Судьба сохранила намъ врожденную ненависть къ Полякамъ. Казакамъ первымъ представилась честь сразиться и возобновить въ сердцахъ сіе чувство.»—Третья редакція (4 книга «Чтеній» 1869 г., стр. 136): ...«для пользы ея (Австріи) попеременно вонзаемъ мечъ въ сердце одинъ другого...»

[14] Какъ теперь въ обществѣ импонируютъ Жиды.

малѣйшему сомнѣнію, что вліяніе Англичанъ и различныхъ Нѣмецкихъ враговъ Наполеона въ ту пору было ничтожное. Но какъ только въ Россіи сталъ извѣстенъ Шенбрунскій мирный договоръ и желаніе Наполеона возстановить Польшу, всѣмъ Русскимъ стало очевидно, что ни какое соглашеніе съ нимъ не возможно, и что наступала война, въ которой слѣдовало рѣшить, кому быть: Наполеону съ Польшей, или Россіи. Всѣ эти Штейны, Варнгагены, Арнимы и проч., выслушивались по тому, что говорили, и, въ добавокъ, складно и съ учеными доказательствами, о томъ, что у каждаго Русскаго было на умѣ и сердцѣ. Не впутайся Наполеонъ въ Польскія козни, обиралъ бы онъ себѣ Нѣмцевъ, какъ липку, до конца своей жизни, не смотря на всѣ возгласы Штейновъ. Польскія козни подготовятъ, быть можетъ, не одной Державѣ горькое разочарованіе за намѣреніе вмѣшиваться въ вопросъ, безвозвратно рѣшенный Исторіею, за желаніе возбуждать гальваническія корчи въ безжизненномъ трупѣ. [15]

«Но, скажутъ намъ, и г. Богдановичъ былъ въ одинаковомъ положеніи съ своими предшественниками.» Это невѣрно. Въ 1859 году, не смотря на предварительную цензуру, Русская печать могла уже съ достаточною свободою говорить о томъ, о чемъ, за какія ни будь пять лѣтъ передъ тѣмъ, нельзя было и помышлять. Къ тому же г. Богдановичъ нашелъ бы себѣ поддержку во всемъ благомыслящемъ кругѣ Русскаго общества, сдѣлавшись его органомъ; наконецъ, въ крайности, онъ могъ бы, въ свое оправданіе, сослаться на иностранные источники, и даже на самаго Наполеона. Такіе источники дѣйствительно находятся въ печати (не укажетъ ли ихъ г. Витмеръ г. Богдановичу?), и при томъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ первыхъ словъ опредѣлительно говорится, что война 1812 года вышла изъ за разгаданнаго Александромъ желанія Наполеона возстановить Польшу. Такимъ образомъ г. Богдановичу, чтобы узнать, въ чемъ дѣло, не пришлось бы даже читать эти источники до 193—196. страницъ, что ему слѣдовало сдѣлать при чтеніи Тьера.

Былъ ли со стороны Русскихъ принятъ какой либо планъ для предстоявшей войны? «Былъ,» отвѣчаетъ г. Богдановичъ; «но, прибавляетъ онъ, «весьма неосновательно было бы утверждать,

[15] Эти строки написаны еще въ 1860 году.

что соображенія, входившія въ первоначальный планъ дѣйствій Русскихъ войскъ, были исполнены точно въ такомъ видѣ, въ какомъ они были предложены. Въ то время, когда Наполеонъ готовился вторгнуться въ Россію, никто у насъ не могъ въ точности опредѣлить ни образа дѣйствій нашихъ армій, ни направленія, по которому слѣдовало двигаться, въ случаѣ отступленія, ни конечнаго пункта, къ коему довелось намъ отступать. Все это зависѣло въ войну 1812 года, какъ и во всѣ войны, отъ многихъ обстоятельствъ, недоступныхъ человѣческой предусмотрительности.» И потомъ: «чтобъ составить планъ дѣйствій, необходимо имѣть по возможности вѣрныя свѣдѣнія о предположеніяхъ противника.» [16]

Нѣтъ, рѣшительно всѣ сужденія о военныхъ дѣйствіяхъ, предлагаемыя г. Богдановичемъ и за отсутствіе которыхъ такъ досталось отъ него Михайловскому-Данилевскому — вѣтряныя мельницы, разставленныя на отмѣренныхъ разстояніяхъ, съ которыми жрецъ истины вступаетъ въ ожесточенную борьбу и, конечно, выходитъ изъ нея побѣдителемъ. Кто утверждалъ, будто всѣ предположенія какого либо первоначальнаго плана должны быть исполнены въ точности? И много ли такихъ плановъ кампаній, которые не измѣнялись бы сообразно съ представившимися обстоятельствами? Планы кампаній могутъ быть хорошіе и худые, что зависитъ отъ степени дарованій ихъ составителей. Чтобы составить планъ дѣйствій, полезно знать намѣренія противника, но не необходимо: необходимо знать истинныя основанія военнаго искусства; соображаясь съ ними и театромъ войны, можно съ достаточною приблизительностію опредѣлить всѣ возможныя предположенія противника, и за тѣмъ, сообразно съ ними, расположить и свои дѣйствія. Здѣсь-то и вступаетъ въ свои права сила военнаго дарованія, незамѣнимая ни какимъ зубреніемъ тетрадочекъ.

И къ тому же, умѣстны ли въ Исторіи теоретическія положенія? Ихъ мѣсто въ Стратегіи, а въ Исторіи слѣдовало бы разобрать, уже по совершившимся происшествіямъ, планы обѣихъ воюющихъ сторонъ, и показать ихъ сообразность, или несообраз-

---

[16] Дѣйствительно. На маневрахъ такъ и дѣлается: тамъ противная сторона еще съ вечера сообщаетъ о своихъ предположеніяхъ, сообразно съ которыми и пишутся диспозиціи.

ность, съ требованіями истинной теоріи. Однако же г. Богдановичъ этого не дѣлаетъ.

Со стороны Русскихъ, плановъ кампаніи въ 1812 году, было два: первый, наступательный, состоялъ въ томъ, чтобы, занявъ Герцогство Варшавское, перенести военныя дѣйствія въ Восточную Пруссію и привлечь на свою сторону Прусскаго Короля; второй — оборонительный. Барклай, котораго г. Богдановичъ выставляетъ поборникомъ втораго плана, былъ за дѣйствія наступательныя. У Ермолова можно найти указанія на преимущества перваго плана: его боялся и Наполеонъ, по тому что имъ разстроивались его соображенія. Второй планъ, оборонительный — работа тупоумнаго Пфуля и, не менѣе тупоумнаго поклонника его, Вольцогена. Но оба они, сколько можно догадываться по ихъ соображеніямъ, не предполагали, чтобы военныя дѣйствія могли ити далѣе Двины и Днѣпра.

Планъ отступленія во внутрь страны, съ цѣлію заставить Наполеона растянуться, принадлежитъ старику Каменскому. Онъ хотѣлъ привести его въ исполненіе еще въ войну 1807 года, но Бенингсенъ, этотъ генералиссимусъ пролазовъ, выбивался изъ силъ, чтобъ занять мѣсто Каменскаго: онъ всячески мѣшалъ распоряженіямъ Фельдмаршала, и наконецъ довелъ его до того, что раздраженный старикъ уѣхалъ изъ арміи. Барклай де Толли былъ человѣкъ твердаго характера и храбрый, но неспособный къ роли Главнокомандующаго. Онъ вышелъ въ полные Генералы и Военные Министры случайно, пріѣхавъ въ Петербургъ лѣчиться отъ раны. Александръ, посѣщавшій его во время болѣзни, думалъ найти въ немъ великаго полководца. Говоря Нибуру объ отступленіи во внутрь страны, Барклай высказывался только, какъ сторонникъ Фельдмаршала Каменскаго. Самому Барклаю Россія обязана, собственно говоря, бѣдствіемъ, состоявшимъ въ призывѣ Пфуля и Вольцогена. Послѣдній игралъ при немъ въ 1812 году роль дядьки. Что за воинъ былъ этотъ дядька, можно судить по тому, что онъ помѣшалъ исполненію маневра, [17] предложеннаго Ермоловымъ въ Будиловѣ. Другою мѣркою военныхъ дарованій Воль-

[17] Г. Богдановичъ отдѣлывается отъ сужденій объ этомъ маневрѣ слѣдующими словами: «Но Барклай отмѣнилъ это движеніе, по тому что, на пространствѣ между Двиною и Днѣпромъ, не было устроено магазиновъ.» А когда Наполе-

цогена можетъ служить шатанье между Руднею и Смоленскомъ, едва не погубившее нашу армію.

Мы говорили, что «Исторія Отечественной войны 1812 года» не что иное, какъ записки для воспитанниковъ Военной Академіи. По небрежности, характеризирующей новѣйшихъ военныхъ писателей, г. Богдановичъ не позаботился уничтожить въ своей книгѣ даже слѣды устнаго преподаванія. Такъ на стр. 218 тома I читаемъ: «при этомъ считаю не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ»...; на страницѣ 229: «Я имѣлъ уже случай сказать, что для наблюденія пути...»; на стр. 247: «Мы уже имѣли случай сказать...» Что выписочки подбирались кое-какъ, доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующіе примѣры; на стр. 153 т. I, читаемъ. «По всей вѣроятности, наши аванпосты стояли весьма небрежно;» стр. 209: «Судя по ходу боя, уронъ ихъ (непріятельскихъ войскъ) былъ весьма значителенъ;» на стр. 381: «Со стороны непріятеля уронъ, по всей вѣроятности, былъ несравненно болѣе.» Не уже ли и теперь, какъ въ 1812 году, нельзя опредѣлить съ достовѣрностью такихъ бездѣлицъ, каковы уронъ непріятеля въ дѣлѣ при Романовѣ и Свольнѣ и оплошность нашихъ аванпостовъ?

Но мы никогда не кончимъ, если будемъ останавливаться надъ всякимъ промахомъ г. Богдановича. Перейдемъ къ изложенію событій войны 1812 года; но при этомъ нельзя обойтиться (т. I, стр. 45) безъ параллельнаго чтенія текстовъ, г. Богдановича и Михайловскаго-Данилевскаго.

Михайловскій-Данилевскій, т. I, стр. 164—165:

«Передовые непріятельскіе разъѣзды (т. е., посты) были на самомъ берегу Нѣмана. Вдругъ къ одному изъ нихъ на всемъ скаку запыхавшихся лошадей, подъѣхала, сопровождаемая двумя всадниками, карета, и

Г. Богдановичъ, т. I, стр. 126:

«Утромъ 11 (23) Іюня къ 6-му (Польскому) полку, стоявшему на форпостахъ, въ сосѣдствѣ береговъ Нѣмана, быстро подъѣхала дорожная коляска, запряженная шестеркою рысаковъ (какой масти?), въ сопровожде-

онъ двинулъ на перерѣзъ Багратіону три дивизіи, равнявшіяся силою Багратіоновской арміи, устроилъ ли онъ предварительно магазины по пути слѣдованія Даву?

остановилась посреди бивуаковъ одного Польскаго коннаго полка. Изъ кареты вышелъ Наполеонъ, съ своимъ Начальникомъ Главнаго Штаба, Бертье. Оба сбросили съ себя мундиры. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку Польскаго Полковника Поговскаго, и вмѣстѣ съ Бертье, тоже переодѣвшимся, поѣхали по направленію къ Ковно, отъ коего бивуаки были расположены въ одномъ ружейномъ выстрѣлѣ. Онъ сошелъ съ лошади и долго осматривалъ окрестность. Черезъ нѣсколько часовъ предпринялъ онъ вторичное обозрѣніе съ Инженернымъ Генераломъ Аксо, и потомъ приказалъ, чтобы къ вечеру начинали наводить три моста на Нѣманѣ, между Ковно и Понемунями.»

ніи нѣсколькихъ гвардейскихъ конныхъ егерей, которыхъ запыхавшіяся лошади изнемогали отъ усталости. Изъ коляски вышелъ Наполеонъ съ Бертье. Вслѣдъ за нимъ прискакалъ начальникъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ Брюйеръ, и подѣѣжали нѣсколько польскихъ офицеровъ. Наполеонъ, обратясь къ старшему изъ нихъ, маіору Сухоржевскому, распрашивалъ его о путяхъ, ведущихъ къ Нѣману, о расположеніи аванпостовъ (куда же форпосты дѣвались?) и проч., а между тѣмъ изъявилъ желаніе (отъ чего же не соизволилъ изъявить? такъ бы деликатнѣе;) переодѣться въ польскій мундиръ. Нѣсколько офицеровъ скинули свое платье (сюртуки и инекспримабли тоже?). Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку полковника Поговскаго; Бертье тоже переодѣлся уланомъ, и оба они, съ однимъ изъ польскихъ офицеровъ, отправились верхомъ на аванпосты, къ селенію Алексотену, лежащему насупротивъ Ковно, а потомъ Наполеонъ, въ сопровожденіи генерала Гаксо (Нахо), предварительно обозрѣвшаго мѣстность, поѣхалъ вверхъ по Нѣману, къ селенію Понѣмуны, гдѣ Гаксо нашелъ мѣсто, весьма удобное для переправы.»

М.-Д. т. I, стр. 179:

При выступленіи Наполеона изъ Ковно, былъ онъ остановленъ воплями окрестныхъ жителей, которые съ семействами бѣжали изъ своихъ домовъ, куда Французы ломились для грабежа. Вся окрестность представляла зрѣлище насилій и раззоренія. Болѣе 250,000 войскъ, сосредоточенныхъ 13 Іюня въ скудной и печальной сторонѣ между Вилiею и Нѣманомъ, не могли найти продовольствія ни для людей, ни для лошадей. Поля были потоптаны, цѣлыя деревни были разметаны и разобраны для бивуаковъ, устрашенные жители спасались въ лѣсахъ, угоняя съ собою скотъ и наполняя воздухъ жалобными стонами.»

Г. Богдан. томъ I, стр. 128:

Жребій былъ брошенъ! [18] Съ перваго шага непріятельской арміи на землѣ русской началось на пути ея страшное опустошеніе, неминуемое слѣдствіе соединенія на небольшомъ пространствѣ огромной массы войскъ.— Вездѣ представлялись взору— истоптанныя нивы, обѣщавшія за день передъ тѣмъ богатую жатву, вѣковыя деревья срубленныя для разведенія бивуачныхъ огней, развалины селеній растасканныхъ въ нѣсколько часовъ, во всѣхъ направленіяхъ видны были испуганные обыватели, бросавшіе свои пепелища и спасавшіеся бѣгствомъ.»

М.-Д. т. I, стр. 169:

«Скучая единообразною жизнію, Генералъ-Адъютанты просили Его Величества удостоить своимъ присутствіемъ приготовленный ими въ тотъ день балъ въ Закретѣ, загородномъ домѣ Генерала Беннигсена. Императоръ принялъ предложеніе. Во время бала пріѣхалъ курьеръ, съ донесеніемъ, что непріятели на-

Богд. т. I, стр. 129:

Извѣстіе о переправѣ непріятелей черезъ Нѣманъ пришло въ Вильну ночью съ 12 (24) на 13 (25) Іюня. Городничій ковенскій Бистромъ далъ знать о томъ первый, прежде нежели пришло изъ авангарда донесеніе по командѣ. Императоръ Александръ въ то время находился на балѣ, приготовленномъ Гене-

[18] „Ainsi le sort en était jeté. Napoléon marchait vers l'interieur de Russie à la tête 400 mille soldats, et suivi de 200 mille d'autres» (Thiers, Cons. et l'Emp. t. 13. Passage du Niemne).

водятъ мосты на Нѣманѣ. Министръ Полиціи Балашевъ, къ которому явился курьеръ, тихонько доложилъ Государю о полученномъ извѣстіи. Императоръ приказалъ Балашеву хранить его въ тайнѣ. Балъ длился еще около часа. Никто недогадывался о важности привезеннаго извѣстія.

Большая часть ночи съ 12 на 13 проведена Государемъ въ трудахъ и безъ сна. Ему одному предлежало подъять исполинское бремя защиты Имперіи и правъ человѣчества. Сперва занимался Государь съ Главнокомандующимъ 1 й арміи, Барклаемъ де Толли, который былъ и Военнымъ Министромъ. По выходѣ отъ Его Величества, Барклай де Толли писалъ ко всѣмъ корпуснымъ Командирамъ слѣдующее: «Непріятель переправился близъ Ковню, и армія сосредоточивается за Вильною; по чему предписывается вамъ начать отступленіе по даннымъ вамъ повелѣніямъ.» Платову и Князю Багратіону сообщено о немедленномъ начатіи рѣшительныхъ дѣйствій. Потомъ Государь послалъ за Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, и сказалъ ему: «Надобно теперь же написать приказъ къ войскамъ, а въ Петербургъ къ Графу Салтыкову о вступленіи непріятеля ралъ-Адъютантами Его Величества (чьи бываютъ еще Генералъ-Адъютанты?) въ Закретѣ, загородномъ домѣ Генерала Беннигсена. Министръ полиціи Балашевъ тихонько доложилъ Государю о привезенномъ извѣстіи. Императоръ приказалъ Балашеву сохранять въ тайнѣ грозную (?) вѣсть, оставался на балѣ еще около часа и потомъ провелъ въ трудахъ большую часть ночи. Сообразно первоначальному плану дѣйствій, повелѣно было 1-й арміи отступать въ Свенцянамъ, а Князю Багратіону и Платову дѣйствовать рѣшительно во фланг непріятелю. Затѣмъ, призвавъ къ себѣ Государственнаго Секретаря Шишкова, Государь сказалъ ему: «Надобно теперь же написать приказъ войскамъ и въ Петербургъ къ Фельдмаршалу Графу Салтыкову о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы, и между прочимъ сказать, что я не помирюсь, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ.

Бумаги эти, подписанныя Государемъ въ ту же ночь, были слѣдующаго содержанія:»

въ наши предѣлы. Скажи, что Я не помирюсь, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ.»

Краснорѣчивый исполнитель воли Монарха выразилъ слѣдующимъ образомъ Его мысли и намѣренія, въ приказѣ и рескриптѣ Графу Салтыкову.»

Этими немногими выписками доказывается, что Михайловскому-Данилевскому были не только извѣстны архивные и печатные источники, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ обладалъ и необыкновенною прозорливостью. Изъ сравненія его текста съ текстомъ г. Богдановича мы видимъ, что Данилевскій предвидѣлъ, что можетъ написать сочинитель «Исторіи Отечественной войны 1812 года,» и заранѣе обобралъ его, коечто сократилъ, коечто прибавилъ. Тѣмъ не менѣе, однако же, нельзя не сознаться, что Данилевскій умѣетъ прочтенное передавать своими словами, и что такая передача не состоитъ у него въ простомъ искаженіи чужаго изложенія. Принимая же въ соображеніе, что Данилевскій не былъ схоластикомъ, любителемъ Тактики и Стратегіи, можно съ полною увѣренностію утверждать, что онъ не зналъ и Риторики. Въ старинныхъ Риторикахъ (также похожихъ на настоящую Риторику, какъ исторія г. Богдановича на военную исторію), въ главѣ о подражаніи, онъ нашелъ бы такое наставленіе: «Тема: Волкъ и овца, томимые жаждою, приблизились вмѣстѣ къ источнику; а лиса и пѣтухъ, томимые жаждою, устремились къ источнику,—будетъ подражаніе рабское, котораго всячески слѣдуетъ избѣгать. Но: дочь и сынъ, влекомые любовію, устремились къ своей родительницѣ,—подражаніе отдаленное, заслуживающее всякую похвалу. Потому-то г. Данилевскій, какъ и слѣдуетъ профану, считаетъ подражаніемъ, дозволеннымъ Риторикою, замѣну одного слова другимъ (гдѣ у г. Богдановича форпосты, или аванпосты, тамъ у него передовые разъѣзды; гдѣ у г. Богдановича дорожная коляска, тамъ онъ пишетъ карета), или перестановку окончанія разсказа съ одного мѣста на другое; на примѣръ, разговоръ Балашова съ Наполеономъ Данилевскій помѣстилъ въ

главѣ X, въ которой, между прочимъ, описывается возвращеніе Балашова въ Дриссу.

Но вотъ что странно: чего не запишутъ Бутурлинъ, или Данилевскій, того не думайте найти и у Богдановича. г. Въ помѣщенныхъ выше выпискахъ встрѣчается имя Шишкова: Михайловскій-Данилевскій, кромѣ похвалы его краснорѣчію, ничего не говоритъ о Шишковѣ, великія заслуги котораго въ 1812 году не подлежатъ сомнѣнію. Шишковъ былъ патріотъ пламенный и слуга отечества безкорыстный и честный. Его прямота, столь мало цѣнимая придворными пролазами, не рѣдко принимала наружность простодушія, и кажется, подъ этимъ послѣднимъ качествомъ зналъ его и Александръ. Въ одной безграничной и безкорыстной любви къ отечеству почерпалъ Шишковъ ту неотразимую силу убѣжденія, которою отличались манифесты, имъ написанные, столь много содѣйствовавшіе къ поднятію патріотическаго настроенія Русскаго народа. При тогдашней бѣдности нашей періодической литературы, онъ, съ своими манифестами и извѣстіями, былъ тѣмъ могущественнымъ органомъ, который проникалъ во всѣ слои общества и пробуждалъ въ каждомъ мощь и желаніе не дать врагу наругаться надъ отечествомъ. Ему же обязана Россія и тѣмъ, что Александръ оставилъ армію, и такимъ образомъ хоть нѣсколько освободилъ ее отъ безчисленныхъ козней, кишѣвшихъ въ Главной Квартирѣ. Больной, лежа въ постелѣ, Шишковъ услыхалъ, въ сосѣдней съ своею комнатѣ, разговоръ и смѣхъ Поляка Графа Ожаровскаго съ Нѣмцемъ Пфулемъ. Таково было тогда общее настроеніе, что даже смѣхъ считался проступкомъ. Этотъ смѣхъ навелъ его на размышленія, плодомъ которыхъ было письмо къ Императору Александру: въ немъ онъ умолялъ его оставить армію. Вотъ что говорилъ Шишковъ въ этомъ письмѣ: «Петръ самъ командовалъ арміею, по тому что заводилъ регулярныя войска; Фридрихъ по тому, что все его Королевство было, такъ сказать, обращено въ воинскія силы; Наполеонъ по тому, что не рожденіемъ, а случаемъ и счастіемъ, возведенъ на престолъ. Ни одно изъ этихъ побужденій къ Александру не примѣнимо. Храбрость въ Государѣ, продолжаетъ Шишковъ, тѣмъ предосудительнѣе быть можетъ, чѣмъ цѣлое Государство больше войскъ; ибо ежели онъ будетъ убитъ («вострепетала вся Россія, единаго смертію вся умрети боящеся:»—Ѳеофанъ о Петрѣ Великомъ подъ Полтавою), или взятъ въ

плѣнъ, то Государство, сдѣлавшись, въ смутное время, безъ главы, дорого заплатитъ за привязанность его къ личной славѣ.» Въ Запискахъ Шишкова, хранящихся въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ и весьма распространенныхъ между занимающимися Русской Исторіей, г. Богдановичъ прочиталъ бы и описаніе тѣхъ затрудненій, съ которыми сопряжена была для Шишкова подача этого письма, и при томъ въ такое время, когда всякое промедленіе могло сдѣлаться роковымъ. [19]

Замѣтимъ также, что г. Богдановичъ, прикидываясь простушной институткой, очень неловко разсуждаетъ о благодушіи Императора Александра. Немного сдѣлалъ бы Александръ съ однимъ этимъ качествомъ, будучи окруженъ лицами, готовыми на всякія продѣлки. Напротивъ, благодушный Александръ не довѣрялъ вполнѣ никому, за исключеніемъ, можетъ быть, Аракчеева. Такъ, приблизивъ къ себѣ Сперанскаго, онъ отдалъ его подъ надзоръ Министра полиціи, Балашова, и, независимо отъ этого, учредилъ за нимъ особый надзоръ, по доносу котораго и произошло удаленіе Сперанскаго отъ дѣлъ. Александръ желалъ подражать безсмертной Екатеринѣ, и ея кротость и умѣренность замѣнилъ чрезвычайною деликатностью обращенія. Лица, впадавшія у него въ немилость, если бы не держались цѣпко за свои мѣста, могли бы задолго до своего паденія замѣтить собирающуюся надъ ихъ головою бурю и предупредить ее своевременнымъ удаленіемъ отъ дѣлъ, наблюдая за незначительными оттѣнками въ обращеніи съ ними Александра, указывавшими на его охлажденіе; но цѣпкость заставляла ихъ держаться до тѣхъ поръ, пока переполнялась чаша Царскаго снисхожденія и доводила ихъ до, такъ называемаго ими, неожиданнаго переворота. Тогда эти люди начинали жаловаться на лицемѣріе Александра. Лицемѣрить Александръ и не желалъ и не имѣлъ нужды, но не въ его было власти передѣлать людей, возросшихъ на рѣзкихъ пріемахъ предшествовавшаго царствованія. Александръ былъ въ высшей степени щекотливъ (susceptible), и этой щекотливости пуще всего боялись придворные, хорошо его знавшіе: при малѣйшей неловкости

[19] Г. Богдановичъ ссылается и на Записки Шишкова (см. 17 примѣчаніе къ 176 стр. I тома), но эта ссылка служитъ только новымъ доказательствомъ неумѣнья его понимать источники и пользоваться ими.

съ ихъ стороны, она переходила въ несокрушимое и никогда не проходившее упрямство. Наполеонъ разсказываетъ, что, воспользовавшись этой щекотливостью, ловкіе люди съумѣли, послѣ Эрфуртскаго свиданія, довести Александра до охлажденія къ нему. По его словамъ, Александру доложили, будто, оказывая ему въ театрѣ знаки величайшаго уваженія, Наполеонъ всякій разъ мѣрялъ его двусмысленными взглядами, какъ только Александръ оборачивался къ сценѣ.

Кто не знаетъ, какъ старательно было соображено и дядюшкою Вольцогеномъ, и Квартермейстеромъ Толемъ [20] отступленіе отъ Смоленска, едва не погубившее армію, и какъ Тучковъ спасъ ее отъ неминуемой погибели? Кому не извѣстно превосходное описаніе подвига Тучкова, составленное Михайловскимъ-Даниловскимъ? Посмотрите же, что сдѣлалъ изъ этого г. Богдановичъ! «Положеніе, въ которое столь неожиданно былъ поставленъ Тучковъ, подало ему случай выказать рѣшимость и смѣтливость, соотвѣтствовавшія обстоятельствамъ» (т. I, стр. 293). Смѣтливость! Золотое словечко для характеристики Генерала, совершившаго блистательнѣйшій подвигъ, словечко примѣненное къ нему, какъ будто къ расторопному Ефрейтору, умудрившемуся не дать Плацъ-Адъютанту захватить караулъ въ расплохъ! А г. Богдановичъ, въ предисловіи, берется еще «не упустить изъ вида ни одного подвига исполиновъ-дѣятелей 1812 года!» Чѣмъ подобнымъ образомъ не упускать изъ вида, лучше, кажется, было бы не тревожить драгоцѣннаго каждому Русскому праха героевъ этой норы и положиться на благодарную память Русскаго народа.

Хорошъ также и, такъ называемый, разборъ военныхъ дѣйствій подъ Лубинымъ. «Мы уже имѣли случай замѣтить, что многія изъ этихъ недоразумѣній и ошибокъ были послѣдствіями незнанія топографическихъ свойствъ театра войны. [21] Но опытность

---

[20] Толчась между Смоленскомъ и Руднею, Главная Квартира должна же была предвидѣть, что рано, или поздно, Наполеонъ заставитъ отступить отъ Смоленска. На обязанности Генералъ-Квартермейстера лежало осмотрѣть всѣ дороги, ведущія отъ Смоленска къ Соловьевой Переправѣ, и приказать исправить ихъ. Тогда армія спокойно отошла бы отъ Смоленска, не встрѣчая на каждомъ шагу тѣхъ затрудненій, которыя вынудили дать кровопролитное Лубинское сраженіе.

и искусство французскихъ генераловъ должны были пособить этому неудобству, которое всегда встрѣчается въ войнѣ, и въ особенности при наступательныхъ дѣйствіяхъ. Вообще же, ведя войну, рѣдко имѣемъ точныя свѣдѣнія о мѣстности, служащей поприщемъ военныхъ дѣйствій (о, Россійскій языкъ!); еще рѣже можно имѣть свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ. Военачальникъ на каждомъ шагу находится въ необходимости выводить истину изъ соображенія недостаточныхъ и противорѣчащихъ между собою свѣдѣній, и въ этомъ-то выводѣ проявляется его искусство» (т. I, стр. 303). Этотъ разборъ рѣшительно построенъ по рецепту старыхъ Риторикъ для отдаленнаго подражанія данной задачѣ. Въ настоящемъ случаѣ задача слѣдующая: «On excuse souvent les généraux des fautes qu'ils commetent, par l'ignorance, dit on, où ils étaient de ce que faisait leur adversaire; mais c'est justement dans la connaissance des opérations de son ennemi, que consiste le coup d'oeil du général habile; ce qu'il ne peut obtenir par des renseignements positifs, il doit le trouver dans des observations relatives, qui peuvent le lui faire deviner» (Comte Alexandre de Laborde: Precis historique de la guerre entre la France et l'Autriche en 1809. Paris, 1823, ch. V, pp. 64 — 65). Разница въ томъ, что у Лаборда это сужденіе высказано по поводу стратегическихъ дѣйствій, и по тому весьма поучительно, а г. Богдановичъ, не извѣстно, на какомъ основаніи приладилъ его къ авангардному сраженію, и тѣмъ лишилъ сужденіе Лаборда истиннаго его смысла.

Переходимъ къ Бородину, этому величайшему дѣянію въ Европейской Военной Исторіи, котораго до нашихъ дней не затмила ни какая другая битва. Введеніемъ къ ней служило Шевардинское сраженіе.

Сраженіе при Шевардинѣ было одно изъ кровопролитнѣйшихъ, и произошло въ слѣдствіе появленія передъ нимъ Французовъ въ то время, когда Русскіе не успѣли еще устроить свое лѣвое крыло на новой позиціи, между двумя вѣтвями Семеновскаго оврага. Сраженіе кончилось часамъ къ десяти ночи, когда

---

[21] Не уже ли же г. Богдановичъ, Офицеръ Генеральнаго Штаба, вѣритъ, будто возможно такое топографическое знакомство со свойствами театра войны, которое дозволило бы съ точностью знать подробности всякаго поля сраженія, на которомъ придется дѣйствовать авангарду?

удерживать Шевардинскій редутъ и лежащую окрестъ его мѣстность не было уже нужды, и Князю Горчакову приказано было отступить. Только тогда Компанъ остался обладателемъ Шевардинскаго редута, три раза переходившаго изъ рукъ въ руки и дорого доставшагося Французамъ. Безпристрастнѣйшій и лучшій изъ Французскихъ историковъ 1812 года, Шамбре, въ такомъ смыслѣ и описываетъ Шевардинское сраженіе; другой Французскій историкъ, Сегюръ, на котораго Бонапартисты озлобленно нападали за излишнюю откровенность, даже приводитъ слова Полковника 61-го полка, у котораго Наполеонъ спросилъ: «Гдѣ его третій батальонъ?»—«Sir, il est dans la redoute;»—этотъ батальонъ весь былъ переколотъ штыками. Въ сумерки, Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Толбузинъ, съ Малороссійскимъ и Глуховскимъ кирасирскими полками, произвелъ блистательнѣйшую кавалерійскую аттаку, за которую Князь Багратіонъ поздравилъ его Генералъ-Маіоромъ.

Не угодно ли найти что либо подобное у г. Богдановича? Чего нѣтъ у Данилевскаго, то можно найти у Бутурлина, у его переводчика и схоліаста, Хатова, у Шамбре, у Сегюра и, при помощи ихъ, составить ясное понятіе объ ожесточенномъ Шевардинскомъ боѣ. И добро бы г. Богдановичъ самъ составилъ описаніе этого дѣла: нѣтъ, онъ списалъ его съ описанія Мортонваля. Обычай г. Богдановича приносить и Богу свѣчу и чорту ладанъ, не забытъ и при этомъ случаѣ. По требованіямъ либерализма, онъ описываетъ Шевардинское сраженіе такъ, какъ будто бы редутъ окончательно остался за Французами послѣ перваго приступа, но потомъ дѣлаетъ уступку консерватизму и рѣшается сказать, что редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Отъ чего бы не сказать, сколько разъ? И наши историки и Шамбре согласны въ томъ, что редутъ остался за Французами только послѣ третьяго приступа, т. е., когда Горчакову велѣно было не упорствовать въ оборонѣ этого укрѣпленія. Догадываетесь ли, читатель, по чему свѣдѣнія объ этомъ сраженіи столь несогласны между собою? Потому, говоритъ г. Богдановичъ, что наступила ночь, но бой еще продолжался.» Должно полагать, Шевардинскіе бойцы и очевидцы ихъ подвиговъ страдали куриною слѣпотою.

«Описанія генеральныхъ сраженій, большею частью, говоритъ г. Богдановичъ, неполны и неудовлетворительны. Причиною тому

самое существо предмета, требующее условій, несогласныхъ и даже противорѣчащихъ между собою. Съ одной стороны необходимо сохранить послѣдовательность и взаимную связь всѣхъ актовъ битвы (еще бы не требовалось!), великой драмы, не рѣдко рѣшающей судьбу царствъ и народовъ; съ другой требуется выказать частные подвиги множества лицъ, въ ней участвовавшихъ. Необходимо соблюсти единство при начертаніи картины дѣйствій различныхъ частей войскъ въ одни и тѣ же моменты боя, и войти въ подробности, безъ которыхъ разсказъ сраженія (читайте: разсказъ о сраженіи) не полонъ и безцвѣтенъ. И все это должно создать, воспроизвести, изъ отрывочныхъ, безсвязныхъ свѣдѣній, переданныхъ очевидцами, отъ которыхъ, въ разгарѣ сраженія, при напряженной дѣятельности, невозможно ожидать безпристрастной наблюдательности. Принимая въ расчетъ вліяніе страстей, не чуждыхъ даже великимъ людямъ, историкъ встрѣчаетъ съ недовѣрчивостью показанія очевидцевъ, но не можетъ обойтиться безъ ихъ помощи, и потому, принявъ на себя священную обязанность жреца истины, бываетъ поставленъ въ тягостное положеніе увѣрять въ томъ, въ чемъ не убѣжденъ самъ. Не только трудно, но почти невозможно оцѣнить вполнѣ относительное вліяніе на успѣхъ боя: соображеній главнокомандующаго, находчивости частныхъ начальниковъ, твердости духа войскъ, и наконецъ случая, играющаго столь важную роль во всѣхъ сраженіяхъ. Не менѣе затрудненій представляетъ точный расчетъ времени и пространства, на которомъ основаны: доставленіе свѣдѣній главнокомандующему и частнымъ начальникамъ, передача ихъ распоряженій войскамъ и исполненіе отданныхъ приказаній. Все сказанное нами показываетъ, почему именно такъ рѣдки отчетливыя описанія большихъ сраженій, и можетъ хотя отчасти пояснить, по чему сраженіе при Бородинѣ изложено не совсѣмъ удовлетворительно даже въ лучшихъ военно-историческихъ сочиненіяхъ» (т. II, стр. 174—175).

Мы не разъ внимательно прочитали это знаменитое введеніе г. Богдановича въ описаніе Бородинской битвы, и ни какъ не могли понять, что онъ хочетъ сказать въ немъ. Должно быть, г. Богдановичъ вычиталъ гдѣ-то о трудностяхъ описанія генеральныхъ сраженій, и захотѣлъ передать вычитанное своими словами. Необходимо было обратиться за поясненіями къ г. Витмеру, ко-

торый былъ слушателемъ г. Богдановича, и по тому знаетъ, что въ этомъ случаѣ хотѣлъ сказать знаменитый жрецъ истины. У г. Витмера читаемъ: «Всѣ дѣйствія внѣ сферы выстрѣловъ (курсивъ у сочинителя) вполнѣ поддаются правдивому описанію; а такія минуты, когда свистятъ пули и ядра и лопаются гранаты, не уловимы даже для очевидцевъ, которые находятся въ такомъ напряженномъ состояніи, что не могутъ соблюсти строгую истину. Другими словами: сражающіеся подъ выстрѣлами, какъ говорятъ наши солдаты, горячку порятъ.»

Не станемъ спорить съ гг. Богдановичемъ и Витмеромъ: бываютъ и такіе люди, которые порятъ горячку на сраженіи. Но они порятъ ее и на маневрахъ, и на ученьяхъ, и на разводѣ. Есть такіе нервные люди, у которыхъ ото всего поджилки дрожатъ (другое солдатское выраженіе): надрожался же въ волю Бобчинскій, когда Хлестаковъ, по его мнѣнію, распекалъ Сквозника-Дмухановскаго. Но ни по Бобчинскому, ни по нѣсколькимъ угорающимъ въ бою людямъ, нельзя выводить заключенія о самообладаніи всѣхъ вообще. Воззрѣнія, проводимыя гг. Богдановичемъ и Витмеромъ, обличаютъ полнѣйшее незнакомство съ полемъ сраженія. Смѣемъ увѣрить ихъ, что если бы солдаты, а тѣмъ болѣе ихъ начальники (доставляющіе показанія очевидцевъ), были во время боя всегда въ такомъ напряженномъ состояніи, въ какомъ они ихъ представляютъ, то не было бы возможности произвести ни одной дѣльной аттаки и настойчиво возобновить ее послѣ неудачи, не было бы возможности держаться на позиціи подъ усиленнымъ непріятельскимъ огнемъ и устоять противъ аттаки холоднымъ оружіемъ. Молодые Офицеры хорошо сдѣлаютъ, если не будутъ вѣрить описанію боеваго поля, составленному едва ли не по разсказамъ кухонныхъ героевъ. Подъ свистомъ ядеръ и пуль, при видѣ со стономъ падающихъ товарищей, благородная молодежь восторгается: въ ней пробуждается готовность совершить славные подвиги, рѣшимость на всевозможныя жертвы, даже на самую смерть, за отечество, въ виду справедливыхъ и достойныхъ цѣнителей. Есть люди веселѣющіе въ огнѣ (таковъ былъ на Кавказѣ Князь Чавчавадзе); есть люди каменѣющіе въ немъ (таковъ былъ Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ); есть люди, — и они составляютъ большинство,—не забывающіе подъ пулями житейскихъ потребностей: пьющіе водочку, закусывающіе, курящіе. Смѣемъ увѣрить

гг. Богдановича и Витмера, что за плохую водку маркитанта ругнуть подъ пулями точно также, какъ и внѣ ихъ сферы дѣйствія. Немногіе же, у которыхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ животы подводитъ, на полѣ сраженія стушевываются.

Не менѣе странны понятія г. Богдановича о томъ, что должно входить въ описаніе генеральнаго сраженія. Личнымъ подвигамъ тутъ не мѣсто: ихъ слѣдуетъ помѣщать въ біографіяхъ и полковыхъ исторіяхъ; тактическимъ подробностямъ мѣсто въ руководствахъ къ Тактикѣ и въ монографіяхъ, написанныхъ съ исключительными цѣлями. Въ исторіи же похода, при описаніи генеральнаго сраженія, и личные подвиги и тактическія подробности должны быть приведены съ большою разборчивостью и мѣрою. Отъ хорошаго описанія сраженія требуется: обстоятельное описаніе поля сраженія; ясное указаніе цѣлей, къ достиженію которыхъ предполагаетъ стремиться аттакующій, и мѣръ, принятыхъ обороняющимся; точное указаніе распредѣленія войскъ по первоначальной диспозиціи, безъ чего нельзя услѣдить за всѣми ихъ перемѣщеніями въ продолженіе сраженія. Понятно, что при такихъ требованіяхъ описаніе генеральнаго сраженія должно состоять въ изложеніи исполненія плана аттакующаго и измѣненій, произведенныхъ въ немъ мѣрами, принятыми обороняющимся. Чѣмъ тутъ провинилась самая сущность предмета, требующая будто бы несогласимыхъ условій, мы не понимаемъ, но думаемъ, что не возможно существованіе предмета, заявляющаго притязанія на жаръ и стужу въ одно и то же время. По чему г. Богдановичъ считаетъ офиціяльныя свѣдѣнія и показанія очевидцевъ безсвязными и отрывочными, это его тайна: сколько извѣстно, офиціяльные акты о генеральныхъ сраженіяхъ страдаютъ именно излишнею послѣдовательностью; очевидцы же, люди боевые, обыкновенно умалчиваютъ о мелочахъ, понятныхъ и безъ объясненій, полагая, что ихъ разсказы будутъ читать люди, понимающіе дѣло. Не за отсутствіе ли такихъ микроскопическихъ подробностей и навлекли на себя гнѣвъ г. Богдановича очевидцы, между которыми слѣдуетъ назвать Барклая де Толли, Ермолова, Воронцова? Если нельзя оцѣнить вліяніе соображеній главнокомандующаго на ходъ сраженія, то лучше и не браться за его описаніе. Въ хорошихъ арміяхъ ротозѣи и балагуры въ частные начальники не попадаютъ, и главнокомандующій знаетъ, кому изъ нихъ, сообразно со

свойствами ихъ характера, какую дать роль; слѣдовательно, сѣтованія о невозможности опредѣлить вліяніе находчивости частныхъ начальниковъ, вліяніе заранѣе опредѣленное соображеніями главнокомандующаго, помѣщены г. Богдановичемъ для красоты слога, наравнѣ съ сѣтованіями на невозможность опредѣлить разсчетъ времени и пространства, на которомъ основаны доставленіе свѣдѣній главнокомандующему и частнымъ начальникамъ. Конечно, если бы Бородинскимъ сраженіемъ Наполеонъ распоряжался изъ Гжатска, а Кутузовъ изъ Можайска, то на передачу приказаній потребовалось бы столько времени, что обѣ арміи успѣли бы разстрѣлять всѣ свои снаряды, прежде нежели получили бы приказанія: одна изъ нихъ—двинуться въ аттаку, а другая—приличнымъ образомъ встрѣтить ее.

Общія разсужденія не даются г. Богдановичу: не болѣе счастливъ онъ и въ частностяхъ. На планѣ Бородинскаго сраженія, въ расположеніи Французскихъ войскъ, встрѣчаемъ слѣдующую неточность: дивизія Компана, предназначенная къ аттакѣ Багратіоновскихъ флешей, стоитъ на крайнемъ правомъ флангѣ, а влѣво отъ него дивизія Дессе, назначеніе которой было прикрывать правый флангъ Компана. Гурго, въ своихъ возраженіяхъ Сегюру, говоритъ: «Компанъ прибавилъ, что онъ опасается, чтобы непріятель не двинулся въ лѣсу противъ его праваго фланга и не сталъ бы между нимъ и Понятовскимъ. Наполеонъ сказалъ ему: «Вы правы; для предотвращенія этой опасности, можете располагать дивизіею Дессе.» Пеле такъ описываетъ расположеніе Компана: Компанъ сталъ въ лѣсу, къ югу отъ Шевардинскаго редута; Дессе нѣсколько позади его, между редутомъ и лѣсомъ; Фріанъ гораздо болѣе назади, влѣво отъ Компана. Хатовъ, на планѣ Бородинскаго сраженія, составленномъ имъ къ переводу военной исторіи 1812 года Бутурлина, помѣщаетъ дивизію Компана сообразно съ этими условіями; на крайне неудовлетворительномъ планѣ Водонкура (въ топографическомъ отношеніи), Дессе поставленъ тамъ же, гдѣ и у Хатова, т. е., гдѣ ему слѣдовало стоять. Тьеръ тоже описываетъ одинаковымъ образомъ расположеніе Компана къ аттакѣ: «онъ (Даву) построилъ дивизію Компана въ колонну къ аттакѣ и оставилъ дивизію Дессе въ резервѣ, для охраненія своего праваго фланга и тыла.» Это противорѣчіе можно, впрочемъ, объяснить тѣмъ, что планъ Бородинскаго сраженія, по которому должны были

построиться Французы для аттаки Русскихъ, обнародованъ конференціею Военной Академіи только въ шестидесятыхъ годахъ, и по тому не могъ быть своевременно извѣстенъ ни Французскимъ Генераламъ, сражавшимся подъ Бородиномъ, ни историкамъ.

Въ описаніи центра Русской позиціи красуется слѣдующее выраженіе: «Въ центрѣ предполагалось устроить сильное укрѣпленіе, въ видѣ бастіона съ ПОЛУТЕНАЛЯМИ по сторонамъ его.» 142 стр. Каленныя ядра, надъ которыми изощряетъ свое остроуміе г. Богдановичъ, и за нимъ и г. Витмеръ (стр. 6)! вы отомщены. Дѣло въ томъ, что въ центрѣ былъ построенъ люнетъ для 18 орудій, прорѣзанный амбразурами въ фасахъ и флангахъ; для пѣхотнаго прикрытія были присыпаны къ флангамъ эполементы, служившіе въ то же время и траверсами дефилированія. Бутурлинъ [22] называетъ центральное укрѣпленіе бастіономъ съ частями куртинъ, что въ настоящемъ случаѣ невѣрно, но не нелѣпо; бастіонъ же съ полутеналями можно сравнить развѣ съ кронверкомъ на покрытомъ пути (couronnement du chemin couvert) Греча, о которомъ разсуждалъ онъ въ Сѣверной Пчелѣ по случаю Севастопольской осады.

Мы не придаемъ большаго значенія числу войскъ, участвовавшихъ съ обѣихъ сторонъ въ Бородинскомъ сраженіи, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ играетъ главную роль отношеніе существовавшее между числительностью обѣихъ армій. Въ самомъ дѣлѣ, не все ли равно, было ли у Наполеона подъ Бородиномъ двѣсти, или сто пятдесятъ пять, или сто двадцать семь, тысячъ, когда не подлежитъ сомнѣнію, что Русскіе были на тридцать процентовъ слабѣе? Такъ говоритъ Шамбре, да такъ разсчитывалъ и Наполеонъ, полагавшій, что наступающему, въ извѣстныхъ случаяхъ, достаточно быть на третью часть сильнѣе обороняющагося. Это подтверждается и слѣдующимъ соображеніемъ: позади главныхъ силъ Наполеона, на маршѣ отъ Смоленска, находились двѣ дивизіи: гвардейская, Лаборда, и Итальянская, Пино. Если бы Наполеонъ не считалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы вступить въ бой съ Кутузовымъ, онъ дождался бы присоединенія этѣхъ

---

[22] Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812, t. I, ch. V, page 308: «Une grande batterie en forme de bastion, avec des bouts de courtine,» etc.

дивизій. А что Наполеонъ въ точности зналъ силы Кутузова, это не подлежитъ сомнѣнію.

Тѣмъ не менѣе нельзя не поставить г. Богдановичу въ упрекъ того пропуска, который сдѣланъ имъ по этому предмету. Г. Богдановичъ держится другихъ воззрѣній, нежели приведенныя нами выше, на числительность Русской и Французской армій, сражавшихся подъ Бородиномъ; и по тому онъ долженъ былъ тщательно заняться свѣркою свѣдѣній, доставленныхъ историками 1812 года, съ тѣми матеріялами, которые хранятся въ нашемъ военно-историческомъ архивѣ, а не отыгриваться отъ читателя общими мѣстами. По тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя намъ доступны, мы полагаемъ, что, при помощи бумагъ, отбитыхъ у Французовъ, можно было бы опредѣлить числительность Французской арміи въ Бородинскомъ сраженіи. Ссылаться на таблицы Шамбре и Пеле не слѣдовало бы, не свѣривъ ихъ съ тѣми документами, которые достались намъ. Показаніе Шамбре приведено добросовѣстнѣе, чѣмъ Пеле, хотя обоимъ послужилъ основаніемъ одинъ и тотъ же офиціяльный документъ. Г. Богдановичъ говоритъ, будто числительность Русскихъ войскъ приведена имъ по офиціяльнымъ, документамъ: готовы вѣрить ему, но не можемъ не пожалѣть, что въ «Исторіи Отечественной Войны 1812 года,» составленной по достовѣрнымъ источникамъ, не помѣщены эти, столь необходимые, достовѣрные источники. А имъ нашлось бы мѣсто, если бы г. Богдановичъ составилъ, какъ слѣдуетъ, таблицы о состояніи Русской арміи въ разныя поры войны, а не печаталъ бы однихъ и тѣхъ же росписаній вдвойнѣ, и въ текстѣ и въ приложеніяхъ. Ниже, при разборѣ вопроса о потеряхъ, понесенныхъ нами въ Бородинскомъ сраженіи, мы постараемся опредѣлить приблизительно и числительность нашей арміи, а здѣсь высказываемъ наше задушевное убѣжденіе: если бы у Русскихъ подъ Бородиномъ было столько войска, сколько усиливаются приписать имъ гг. Богдановичъ и Витмеръ, то Наполеону пришлось бы ночевать не тамъ, гдѣ ночевалъ онъ въ дѣйствительности, т. е., на своей первоначальной позиціи, а гдѣ ни будь подальше, на примѣръ, въ Колоцкомъ монастырѣ, и, подобно Фридриху II послѣ Кунерсдорфа, помышлять объ иде. Съ этимъ согласится каждый, кто имѣлъ честь бесѣдовать съ безсмертными Бородинскими бойцами и знаетъ ихъ

непоколебимую рѣшимость — всѣмъ умереть въ тотъ день, но не уступить ни шагу.

Оцѣнку арміи обѣихъ сторонъ г. Богдановичъ заимствовалъ у Мортонваля, не обративъ при этомъ ни малѣйшаго вниманія на смыслъ того, что говоритъ этотъ Французскій историкъ. Мортонваль полагаетъ, что, не смотря на числительное равенство армій (по его мнѣнію), перевѣсъ былъ, однако жь, на сторонѣ Наполеона. Мортонваль стр. 253: «Il y avait donc parité dans le nombre des deux grandes masses prêtes à s'entrechoquer, et l'artillerie était égal de part et de l'autre. Mais les Russes comptaient dans leurs rangs des miliciens armés de piques et de recrues sans instruction; une partie de leur cavalerie se composait de Cosaques irreguliers, inutiles un jour de bataille. Les troupes de Napoléon au contraire étaient toutes excellentes. La part faite à la faim, aux maladies, aux blessures, aux fatigues excessives, à tous les maux d'une si longue marche, il ne restait sous le drapeaux que des hommes d'élite, robustes, éprouvés, pleine d'ardeur et de confiance dans leur chef, et qui d'ailleurs voyaient, dans la victoire offerte à la valeur française, la fin de leurs travaux, suivi d'un repos glorieux.» А г. Богдановичъ: «Къ тому же въ Русской арміи было до 15 тысячъ наскоро обученныхъ рекрутъ, никогда еще не бывшихъ (бывавшихъ) въ огнѣ, а Наполеонова армія состояла изъ старыхъ солдатъ: это были надежнѣйшіе люди изъ 300 тысячъ (будто трехсотъ?) воиновъ, вступившихъ въ предѣлы Россіи, перенесшіе всѣ трудности и лишенія тяжкаго похода и оставившіе на пути за собою всѣхъ слабосильныхъ конскриптовъ. Слѣдовательно, на сторонѣ Наполеона было несомнѣнное превосходство въ силахъ.» — «Что касается до непріятельской кавалеріи, продолжаетъ г. Богдановичъ (какъ будто бы кавалерія не силы), то, хотя она была многочисленнѣе нашей, однако жь, не имѣла большаго превосходства въ дѣйствительности, по тому что лошади ея, терпя постоянно недостатокъ въ фуражѣ, находились въ плохомъ состояніи.» Не думаетъ ли г. Богдановичъ, что Русская кавалерія везла своихъ лошадей на подводахъ? Кавалерія Русская, съ самаго открытія похода, не разъ должна была дѣлать усиленные переходы вмѣстѣ съ арміею, которая вынуждена была прибѣгать къ нимъ, чтобы выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ какое ставила ее Главная Квартира. Лошади Русской кавалеріи, недоѣдавшія и недопивавшія, были сильно изнурены и

оправились только въ Тарутинѣ. Г. Богдановичъ могъ найти это свѣдѣніе въ запискахъ Ермолова, полученныхъ имъ отъ сочинителя. Къ тому же за Русскою кавалеріею того времени былъ всѣмъ извѣстный недостатокъ: лошади ея, дурно выѣзженныя, носили, что вредило совокупности аттакъ. [23]

«Въ артиллеріи, заключаетъ г. Богдановичъ, мы имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ непріятелемъ, не только по числу орудій (640 противъ 587), но и по калибру ихъ. Въ числѣ нашихъ баттарей (т. е., ротъ) четвертая часть состояла изъ баттарейныхъ орудій, а прочія всѣ изъ шести фунтоваго и ¼ пудоваго калибра; напротивъ того у Наполеона, едва десятая часть состояла изъ баттарейныхъ орудій.»

Ниже, въ приложеніяхъ къ сочиненію Пеле: «Bataille de la Moskwa,» читатели найдутъ, въ росписаніи Французской арміи, и число ея баттарейныхъ пушекъ. При гвардіи ихъ было 37; при первомъ пѣхотномъ корпусѣ—16; при третьемъ—13; при четвертомъ—20; при пятомъ—15; и того 101 пушка. Если вѣрить г. Богдановичу, будто у Наполена подъ Бородиномъ баттарейныя орудія составляли едва десятую часть, то всей артиллеріи у него было болѣе 1010 орудій. Но, можетъ быть, люди высшаго военнаго образованія считаютъ по особой Ариѳметикѣ.

Г. Богдановичъ, писавшій довольно рано для того, чтобы остановиться на значеніи полковыхъ пушекъ, и г. Витмеръ, писавшій тогда, когда слѣдовало бы объ этомъ подумать, оба не обратили вниманія на причины, заставившія Наполеона везти ихъ при арміи, вторгшейся въ Россію. Этѣ пушки—величайшая похвала для нашей пѣхоты: это картечницы того времени. «Наполеонъ, говоритъ Тьеръ (а ему сказали Французскіе Маршалы и Генералы) считалъ ихъ наименѣе цѣннымъ (le moins couteux) средствомъ уничтожать Русскую пѣхоту.» Другими словами: Наполеонъ, зная по опыту, что такое Русская пѣхота, не думалъ, чтобы его пѣхота, не смотря на ея численное превосходство, могла помѣряться съ Русскою безъ помощи картечницъ его времени.

— «Трудно, сестрица, заниматься Ариѳметикою, говоритъ одинъ изъ героевъ въ романѣ г-жи Жадовской.» Подобно ему,

---

[23] Правильная выѣздка лошадей водворена въ Русской кавалеріи Д. Е. Сакеномъ: это его неотъемлемое право на вѣчную благодарность Русской арміи.

г. Богдановичъ во всемъ видитъ однѣ трудности, хотя, при той методѣ, которой онъ держится, трудностей не должно бы быть. Въ самомъ дѣлѣ, что за трудность подобрать одну подъ другую разныя выписочки? У г. Богдановича и тутъ не обошлось безъ промаховъ. Третій Французскій корпусъ (Нея) показанъ въ 33 батальона, вмѣсто 43-хъ. Конечно, это опечатка, но ее слѣдовало оговорить. Четвертый кавалерійскій корпусъ, Латуръ-Мобура, показанъ въ составѣ одной легкой бригады и одной тяжелой кавалерійской дивизіи, всего въ 30 эскадроновъ, и при этомъ ссылка на Пеле. Справедливѣе было бы сослаться на Хатова (стр. 414; росписаніе армій, участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи), у котораго составъ корпуса Латуръ-Мобура показанъ такъ: бригада легкой кавалеріи Рожнецкаго, 3 полка, 12 эскадроновъ, и 7-я тяжелая кавалерійская дивизія, 4 полка, 16 эскадроновъ, всего 28 эскадроновъ, а не тридцать. Пеле, на котораго сослался г. Богдановичъ, говоритъ: «четвертый корпусъ состоялъ изъ 4 легкой и 7 тяжелой кавалерійскихъ дивизій.» Онъ не даетъ свѣдѣній о составѣ этѣхъ дивизій, по тому что, говоритъ онъ, «рапорта за 2 Сентября, относящагося къ этому корпусу, не имѣется; 23 Августа онъ былъ почти одинаковой силы съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ.» А въ первомъ корпусѣ, какъ увѣряетъ самъ г. Богдановичъ, было 60 эскадроновъ. И за тѣмъ, кто же изъ военныхъ считаетъ составъ армій не боевыми единицами? Нужно бы знать число батальоновъ и эскадроновъ обѣихъ сторонъ, [24] но г. Богдановичъ отказываетъ по чему-то своимъ читателямъ въ этихъ свѣдѣніяхъ, за которыми они должны снова обратиться къ Хатову. Изъ его труда узнаемъ, что подъ Бородиномъ было:

У Французовъ. . . .	249 бат.	259 эскад.
У Русскихъ.	180 —	164 —
Разница въ пользу Французовъ.	69 бат.	95 эскад.

[24] «Ce n'est point un paradoxe que l'assertion, que souvent, et même en bataille rangée, une division de trois mille hommes et une de six mille, un bataillon de cinq cents hommes, et un de huit cents, sont de force égale. L'idée de la valeur numérique attaché à ces noms fait souvent disparaitre la différence réele. Ce prejugé ne fournit pas une des moindres ressources de la strategie.» Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenné par le français en Allemagne, p. 25.

Пушекъ было у насъ 640, у Французовъ 587 (Тьеръ, для круглаго счета, говоритъ: 580), а по увѣренію г. Богдановича болѣе 1010 орудій!

Въ самомъ описаніи Бородинской баталіи у г. Богдановича столько вписочекъ, что за ними не видать и сраженія. «Надобно войти въ подробности, говоритъ онъ, безъ которыхъ разсказъ сраженія неполонъ и безцвѣтенъ.» Но идутъ ли, на примѣръ, слѣдующія подробности къ описанію генеральнаго сраженія, стр. 187: «Въ это время Толь, миновавъ Семеновское, встрѣтился съ командиромъ Ревельскаго пѣхотнаго полка, Генералъ-Маіоромъ Тучковымъ 4 (читайте: съ шефомъ; командиромъ полка былъ Полковникъ Желвинскій), который въ слѣдъ за тѣмъ былъ пораженъ смертельно ядромъ.» Стр. 191:... «дѣло было рѣшено здѣсь аттакою во-фланг Ахтырскаго гусарскаго полка (вооруженнаго, по увѣренію Шрекенштейна), пиками.» Стр. 213: ...«тогда онъ (Корфъ) закричалъ командиру 1-го взвода правофланговаго эскадрона кавалергардскаго полка: «Башмаковъ! выручи орудія!» Стр. 214...: «Командуйте, Евдокимъ Васильевичъ, лѣвое плечо!» Г. Богдановичъ въ этомъ случаѣ явно соперничаетъ съ Графомъ Сологубомъ, стараясь поддѣлаться подъ его описаніе Башъ-Кадыкларскаго сраженія.

Бутурлинъ (Hist. milit. de la camp. de Rus., t. I, ch. V, p. 350) и Михайловскій-Данилевскій говорятъ, что Наполеонъ рѣшилъ бы Бородинское сраженіе, пославъ въ бой гвардію. Г. Богдановичъ, а за нимъ и г. Витмеръ, поютъ ту же старую пѣсенку, каждый съ своими варіяціями. Г. Витмеръ, не долго думая, говоритъ: «Эти свѣжія войска у Наполеона были: вся [25] его гвардія, какъ старая, такъ и молодая, не учавствовавшая еще ни въ одномъ дѣлѣ съ самаго открытія кампаніи.» Подъ Бородиномъ у Наполеона было 3 гвардейскихъ дивизіи: дивизія старой гвардіи, Кюріаля, 10 батальоновъ; дивизія Роге, молодой гвардіи, 16 батальоновъ, и Польская дивизія, Клапареда, 12 батальоновъ. Послѣдняя рано была услана на помощъ Вице-Королю Евгенію и отлеживалась крыжемъ за люнетомъ Раевскаго; дивизія Роге была послана на правый флангъ, чтобы сохранить позицію, отбитую

---

[25] Гвардейская дивизія Лаборда была на маршѣ къ Бородину: какъ же такой взыскательный критикъ, каковъ г. Витмеръ, просмотрѣлъ это?

у Багратіона: оказалось, что шести дивизій Даву и Нея, двухъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ и нѣсколькихъ сводныхъ бригадъ легкой кавалеріи, было недостаточно для этой цѣли. И такъ, вмѣсто всей гвардіи, свободны были всего 10 батальоновъ Кюріаля. Надобно быть внимательну къ соображеніямъ великихъ полководцевъ, не учить ихъ, а поучаться у нихъ. Уступивъ Багратіоновскія флеши и люнетъ Раевскаго, Русскіе стояли стѣною; огонь ихъ былъ также силенъ, какъ и въ началѣ битвы. Конечно, не въ такой мигъ боя можно было ввести послѣдній свой резервъ. Наполеонъ такъ и понималъ положеніе дѣла. «Я не хочу, чтобы мою гвардію обвалили,» сказалъ онъ совѣтчикамъ (если только сказалъ).

Мы заключимъ указанія на прелести описанія Бородинской битвы, предложивъ читателямъ образецъ того, что г. Богдановичъ понимаетъ подъ исполненіемъ обязанностей жреца истины. Образецъ этотъ будетъ состоять въ небольшомъ параллельномъ чтеніи.

Thiers. Cons. et Emp. t. XVI, pag. 335:

«Murat et Ney, voulant alors terminer la bataille sur ce point, se décident à ordonner un vaste mouvement de cavalerie. A droite les cuirassiers Saint-Germain et Valence, sous Nansouty, s'élancent au galop; à gauche ceux de généraux Vathier et Defrance s'élancent également. La terre tremble sous les pas de ces puissants cavaliers. Une partie de la cavalerie Russe est rompue, l'autre, composée des régiments de Lithuanie et d'Ismailow, resiste et soutient le choc.»

Г. Богдановичъ, т. 2, стр. 189:

«Задрожала земля подъ нѣсколькими тысячами (Тьеръ говоритъ: земля дрожитъ) всадниковъ, устремленныхъ въ бой отважнымъ Мюратомъ (кланяйтесь, г. Мюратъ!). Нансути, съ кирасирами Сен-Жермена и легкою кавалерійскою дивизіею Брюйера, перейдя черезъ Семеновку, выше селенія, гдѣ края оврага весьма плоски, встрѣченъ былъ сильнѣйшимъ огнемъ нашихъ баттарей. Въ то же время гвардейскіе полки, Измайловскій и Литовскій, стоявшіе за оврагомъ на лѣвомъ крылѣ, подъ начальствомъ полковника Храповицкаго, построились въ шесть

Михайловск.-Данилевскій, т. 2, стр. 251:

»Въ промежутки аттакъ, ядра и картечи сыпались на гвардейскіе полки, которые почитали нападенія кавалеріи настоящимъ отдохновеніемъ, потому что хотя на время избавлялись отъ выстрѣловъ артиллеріи.»

Мих.-Данилев. т. 2, стр. 262:

«Табуны лошадей безъ всадниковъ, разметавъ гривы, ржали, бѣгали посреди мертвыхъ и раненныхъ;...»

Михайл.-Данилевскій, т. 2, стр. 252:

«Такіе подвиги не могли совершаться безъ большихъ потерь. Въ Литовскомъ полку, изъ 1733 человѣкъ, убито, ранено и безъ вѣсти пропало 953!»

каре. Грозные (puissants?) кирасиры, которыхъ Наполеонъ прозвалъ желѣзными (hommes de fer), поддержанные легкою конницею, еще два раза аттаковали нашихъ гвардейцевъ, и каждый разъ были отбиты. Эти аттаки, въ продолженіе которыхъ французская артиллерія прекращала стрѣльбу, были какъ бы отдыхомъ для нашей пѣхоты, устилавшей поле вражьими трупами и не терпѣвшей ни малѣйшаго урона отъ налетовъ конницы.»

Г. Богдан. т. 2, стр. 216:

«Лошади павшихъ всадниковъ бѣгали цѣлыми табунами.» (Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, стр. 215, т. е., во время аттаки Французской кавалеріи на Барклая).

Г. Богдан. стр. 189:

«Литовскій полкъ, въ продолженіе времени около часа, потерялъ выбывшими изъ фронта, изъ 1740 человѣкъ, 956, и что при многихъ нашихъ орудіяхъ оставалось только по парѣ лошадей.»

И такъ: выписочки, выписочки, порою дурно понятыя, вотъ что предлагается г. Богдановичемъ, какъ плодъ самостоятельныхъ изысканій и соображеній.

По примѣру своего учителя, словно пересказывая вытверженный урокъ, и г. Витмеръ тоже вычисляетъ силы обѣихъ сторонъ, т. е., Русскихъ и Французовъ, участвовавшія въ Бородинскомъ сраженіи. На 42 страницѣ своей брошюры онъ говоритъ: «Числительность нашихъ армій, не смотря на потери при Шевардинѣ, возрасла къ этому времени 121,000, тогда какъ непрі-

ятель успѣлъ ослабиться до 130,000, и даже до 125,000.» И на стр. : «Числительность нашей арміи при Бородинѣ равнялась не ста тысячамъ, а 121 тысячѣ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ (104 регулярныхъ и 17 тысячъ иррегулярныхъ), при 640 орудіяхъ. Числительность непріятеля простиралась не до 120 т., а отъ 125 до 130, тысячъ, при 587 орудіяхъ. Потеря наша при Бородинѣ, считая и разбѣжавшихся, превосходитъ 50 тысячъ: потеря Французовъ—35 т. человѣкъ.»

Когда-то крѣпко подсмѣивались надъ, такъ называемымъ, квасным патріотизмомъ. Дѣйствительно, узкій патріотизмъ во многихъ случаяхъ смѣшенъ, но репетиловскій либерализмъ, думаемъ, всегда гадокъ. Кто знаетъ нашихъ солдатъ, тотъ несомнѣнно знаетъ и то, что заставить ихъ бѣжать дѣло нелегкое. Иногда и старые, обстрѣленные солдаты, заминаются; тогда ни какія усилія не могутъ заставить ихъ двинуться впередъ: они стоятъ подъ разрѣжающими ихъ ряды выстрѣлами и даже страдательно встрѣчаютъ аттаку холоднымъ оружіемъ, но нужно, чтобы нашелся трусъ Офицеръ, который показалъ бы имъ постыдный примѣръ бѣгства: только тогда могутъ они броситься бѣгомъ назадъ. Кто знаетъ нашихъ солдатъ, тому извѣстно, что, потерявъ начальниковъ, потерпѣвъ страшныя потери, они не разсыпаются (правда, и не строятся), а скучиваются. Возможно ли же допустить мысль, чтобы были разбѣжавшіеся въ Бородинскомъ сраженіи, и въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, какія допускаютъ гг. Богдановичъ и Витмеръ? Разсыпаніе возможно подъ конецъ боя; но подъ конецъ боя у насъ было подъ Бородиномъ немного болѣе 60 т. И такъ, если повѣрить нашимъ новѣйшимъ повѣствователямъ, то у насъ одинъ изъ шести, и даже одинъ изъ четырехъ, удиралъ подъ конецъ сраженія во всѣ лопатки! (Отъ 6 до 10 т., говоритъ г. Богдановичъ, т. 2, стр. 222, разсыпавшись въ пылу боя, въ послѣдствіи присоединились къ арміи). До сихъ поръ Русскую армію миновалъ такой позоръ, какъ разсыпаніе: быть можетъ, съ успѣхами высшаго военнаго образованія, наша армія узнаетъ и это бѣдствіе, не чуждое другимъ Европейскимъ арміямъ. И кто же эти разбѣжавшіеся? Это безсмертные бойцы Бородинскіе, на канунѣ сраженія обрекшіе себя на смерть предъ иконою Смоленской Божіей Матери; люди, отказавшіеся отъ винной порціи (а когда, не то что солдатъ, а Русскій человѣкъ вообще, откажется

оть чарки водки?), отвѣчавшіе на призывъ къ ней словами: «Не такой завтра день, не къ тому готовимся!» [26] Люди, за которыхъ въ послѣдствіи Іерархъ нашей Церкви обращался къ землѣ, покрывшей ихъ, съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Земля Отечественная! Храни въ нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ и спасителей Отечества: не отягчи собою праха ихъ; вмѣсто росы и дождя, окропятъ тебя благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ!» [27] Времена перемѣнчивы, и намъ достается въ удѣлъ видѣть, чѣмъ благодарные наслѣдники такой великой славы орошаютъ могилы своихъ славныхъ предковъ.

Казалось бы, шаткость показаній о потеряхъ, понесенныхъ нами въ Бородинской баталіи, заставляющая прибѣгать даже къ нелѣпымъ догадкамъ, должна побудить нашихъ новѣйшихъ писателей заняться самыми тщательными изысканіями по этому предмету въ нашемъ военно-историческомъ архивѣ. Вмѣсто того, они ограничиваются передачею старыхъ басенъ съ прибавленіемъ ничѣмъ не объяснимыхъ поясненій собственнаго издѣлія. И тѣмъ непростительнѣе становится такое переливанье изъ пустого въ порожнее, что этотъ вопросъ въ наше время уже рѣшенъ, и требуетъ только повѣрки со стороны лицъ, пользующихся доступомъ въ Правительственные архивы. Только незнаніемъ того, что появляется въ нашей письменности о незабвенномъ 1812 годѣ, можно объяснить себѣ такое странное явленіе въ нашей военной литературѣ. [28] Въ Запискахъ А. П. Ермолова, напечатанныхъ въ книжкахъ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» въ приложеніяхъ, на страницѣ 217, помѣщена «Вѣдомость 1-й арміи о убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ сраженіи при селеніи Бородинѣ,» подписанная въ должности дежурнаго Генерала Полковникомъ Кикинымъ. По этой

---

[26] Сличите это со словами матроса, сказанными о настроеніи войскъ въ началѣ Севастопольской осады: «Сначала святость такая была, страшнаго слова сказать не смѣй, а потомъ сила взяла свое.»

[27] Слово Августина, говоренное 26 Августа, 1813 года, въ Срѣтенскомъ монастырѣ, при годичномъ поминовеніи воиновъ, за Вѣру и Отечество во брани Бородинской животь свой положившихъ.

[28] Г. Витмеръ написалъ свою брошюру спустя уже нѣсколько лѣтъ по напечатаніи «въ Чтеніяхъ» Записокъ Ермолова: но видно, такія вещи не для подобныхъ военныхъ печатаются, а, статься можетъ, и пишутся.

Вѣдомости, напечатанной съ подлинника, потеря 1-ой арміи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Штабъ-Офц.	Оберъ-Оф.	Унт.-Оф.	Рядов.	Нестр.
Убито.....	17	86	249	4,723	57
Ранено.....	117	621	757	10,217	186
Безъ вѣсти пропало	2	18	100	4,854	38

И того: убито 5,132, ранено 11,898, безъ вѣсти пропало 5,012; а всего 1 армія потеряла въ битвѣ Бородинской 22,042 чел.

И такъ, не подлежитъ сомнѣнію: таблица, помѣщенная на 274 страницѣ 2-го тома сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго, относится къ обѣимъ арміямъ, первой и второй, и составлена Кикинымъ уже въ Тарутинѣ, когда послѣдовало сліяніе ихъ. Вычтя выше приведенную потерю 1-ой арміи изъ цифры, показанной въ таблицѣ Михайловскаго-Данилевскаго, получимъ потерю 2-й арміи въ 16,464 чел. [29] Ни какихъ разбѣжавшихся въ пылу боя не было. По нашему мнѣнію, къ потерѣ въ Бородинской баталіи слѣдуетъ прибавить еще слѣдующую растрату людей: 4 т. въ арріергардныхъ дѣлахъ подъ Можайскомъ, Крымскимъ и на движеніи къ Тарутину, въ дѣлахъ у Воронова и Спаса-Купли; 10 т. разбредшихся на слѣдованіи къ Москвѣ, и въ самой Москвѣ, при очищеніи ея; 4 т. разбредшихся на пути отъ Москвы до Тарутина и предавшихся безчинствамъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ. Сложивъ этѣ 18 т. съ 38,506, получимъ 56,506 человѣкъ, цифру всей потери Русской арміи въ бою при Бородинѣ и на походѣ до Тарутина, близко подходящую къ тому, что, по мнѣнію Михайловскаго-Данилевскаго, мы потеряли будто бы собственно подъ Бородиномъ. Сложивъ этѣ 56,506 съ 52,343, т. е., съ тѣмъ числомъ войска, съ которымъ Кутузовъ пришелъ въ Тарутино, получимъ 109,849 человѣкъ, число войскъ. бывшее у Кутузова при вступленіи на Бородинскую позицію. Если мы выключимъ изъ этого числа 6 т., потерянныхъ при Шевардинѣ 2-ою арміею, то для 26 числа у Кутузова оставалось не болѣе 102,849. Выключивъ 10% разницы между списочнымъ состояніемъ и нахожденіемъ подъ ружьемъ (по огромному домаш-

[29] Т. е., нѣсколько менѣе, по тому что слѣдуетъ вычесть также и показанныхъ у Данилевскаго убитыхъ и раненныхъ Генераловъ.

нему расходу строевыхъ въ Русской арміи), получимъ 91 тысячу, т. е., ту цыфру, какую показываетъ въ своей исторіи Шамбре.

О томъ, что въ Москвѣ осталось много нашихъ бродягъ, говорятъ и наши и иностранцы. «Прошедши, говоритъ очевидецъ, нашъ Офицеръ, по набережной, за Кремль, во внутрь и далѣе, всюду являлись тѣ горестныя явленія, которыя встрѣтили насъ при началѣ. Тутъ уже Офицеры стали сходиться въ компаніи, чтобы вмѣстѣ горевать и бесѣдовать о настоящемъ, которое для всѣхъ чрезвычайно было непонятно; тутъ и рядовые, подъ видомъ напиться воды, ускользали въ ближайшія лавки, домы и оставались тамъ до прихода Французовъ. Такимъ образомъ довольно убыло людей изъ полковъ.» Шамбре говоритъ, что Русскіе военные бродяги грабили Москву за одно съ Французами, и даже вступали съ ними въ перестрѣлку, впрочемъ, скоро прекращавшуюся, по тому что обѣ стороны не то имѣли въ виду; по его словамъ, Французскими патрулями собрано было свыше 6 тысячъ нашихъ бродягъ. О тѣхъ крайнихъ мѣрахъ, какія предлагались Императоромъ Акександромъ противъ солдатъ, разбредшихся между Москвою и Тарутинымъ, г. Витмеръ можетъ узнать даже изъ Исторіи г. Богдановича. Толпа всегда толпа, и бродяжничество, проявлявшееся въ Русской арміи послѣ Смоленска и Бородина, ни сколько не уменьшаетъ славы нашихъ доблестныхъ предковъ. Ими овладѣвало уныніе при мысли, что ни какія жертвы съ ихъ стороны не въ состояніи измѣнить свойство войны, состоявшей въ нескончаемомъ отступленіи. Прибавьте къ этому и злоупотребленія, врожденныя Интендантству, отъ которыхъ страдали солдаты. Но подъ Бородиномъ послѣдній шелопай становился героемъ, глядя на высокое самоотверженіе начальниковъ и лучшихъ товарищей. Съ приказаніемъ отступать, шелопай снова становился шелопаемъ: въ немъ пробуждались грязныя влеченія толпы, и онъ брелъ, куда глаза глядятъ, забывая объ отечествѣ, смерти за которое, за какія нь будь сутки передъ тѣмъ, онъ горячо вымаливалъ у Господа. Огромная потеря Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ не могла не разнуздать низкихъ страстей въ солдатахъ оставшихся безъ надзора. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ нельзя достаточно надивиться добрымъ свойствамъ нашихъ солдатъ, между которыми оказалось, сравнительно говоря, незначительное число негодяевъ. А гдѣ ихъ было и искать, какъ не въ тогдаш-

ней Русской арміи? Кто не знаетъ, какихъ рекрутъ ставило наше помѣщичество вплоть до освобожденія крестьянъ? Все, что было негоднаго въ казенныхъ обществахъ, тоже сбывалось въ армію, вмѣстѣ съ бродягами, такъ называемыми не помнящими родства, между которыми были воры и грабители. Даже уголовные суды принимали на себя попеченіе пополнять армію посредствомъ своихъ приговоровъ.

Французы потеряли въ Бородинской баталіи несомнѣнно болѣе нашего. «Чего недостало до ста тысячъ, говоритъ Тьеръ, то пополнилось дивизіями Лаборда и Пино, присоединившимися къ арміи послѣ сраженія. Въ этихъ дивизіяхъ было не менѣе 13 т. человѣкъ. И такъ, если считать, что у Наполеона было подъ Бородиномъ 130 т., то потеря его арміи состояла изъ 43 т.; если принять ее силою во 127 т. человѣкъ, то она потеряла 40 т.

Но Лаурей, добродѣтельный Ларрей, какъ прозвалъ его Наполеонъ? Показанія Ларрея (9 т. убитыхъ и 12 т. раненыхъ) не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, но они относятся собственно къ Французскимъ войскамъ. Урона, понесеннаго Итальянцами, Поляками, Виртемберцами, Вестфальцами и разноплеменной кавалеріей Наполеона, у него искать не слѣдуетъ. Если изъ общей потери вычтемъ потерю, показанную у Ларрея, то потеря не-Французскихъ войскъ Наполеона подъ Бородиномъ будетъ заключаться между 21 и 18 тысячами. Извѣстно, что изъ Виртембергской дивизіи Маршана въ Москвѣ оказалось всего 2 т. человѣкъ; Вестфальскій корпусъ былъ почти весь истребленъ. Но главную потерю понесла Наполеоновская кавалерія, а въ ней болѣе половины эскадроновъ было не-Французскихъ.

Одержалъ ли Наполеонъ подъ Бородиномъ побѣду? Судить объ этомъ можно по послѣдствіямъ, достигнутымъ имъ при Бородинѣ. По нимъ, не принимая въ соображеніе, какъ то требуется высшими соображеніями, разныхъ несообразностей, можно прійти къ самымъ безошибочнымъ заключеніямъ.

Планъ для Бородинской баталіи, начертанный Наполеономъ, состоялъ въ слѣдующемъ: овладѣть селеніемъ Бородиномъ, прочно утвердиться въ немъ, и сдѣлать его осью захожденія для своей арміи; въ центрѣ держаться первоначально въ оборонительномъ положеніи; главными силами обрушиться на лѣвое крыло Русской арміи, подавить его прежде, нежели Кутузовъ успѣетъ подвести

резервъ, и въ то же время обойти его справа, по старой Смоленской дорогѣ; съ потерею лѣвымъ крыломъ его позиціи, принудить къ отступленію и центръ Русской арміи; за тѣмъ, постепеннымъ захожденіемъ правымъ плечомъ впередъ, прижать ее къ Москвѣ-рѣкѣ и заставить спасаться за рѣку съ потерею артиллеріи и обозовъ, покинувъ большую Московскую дорогу.

Всѣ эти изящныя предначертанія величайшаго изъ полководцевъ обратились въ ничто, благодаря несокрушимой стойкости и безпримѣрному самоотверженію нашихъ предковъ. Вѣчная, вѣчная слава вамъ, безсмертные бойцы Бородинскіе! Истощившись въ безуспѣшныхъ аттакахъ противъ лѣваго крыла, Наполеонъ забылъ свои предположенія, и приказалъ Вице-Королю преждевременно аттаковать люнетъ Раевскаго, чтобы хотя нѣсколько развлечь вниманіе и силы Русскихъ. Послѣ неимовѣрныхъ усилій со стороны аттакующаго, Русскіе, подавленные числомъ, уступили передовые укрѣпленія: люнетъ Раевскаго и Багратіоновы флеши. [10] Но отступивъ отъ этихъ пунктовъ, они стояли стѣною; огонь ихъ артиллеріи былъ также силенъ, какъ и въ началѣ битвы, и подъ конецъ ея, Французскіе Генералы, чтобы укрыть войска отъ разрушительнаго дѣйствія Русской артиллеріи, свели ихъ съ высотъ, купленныхъ цѣною потерь, какихъ Французы до того времени не знавали. Русской арміи было приказано готовиться на слѣдующій день къ аттакѣ непріятеля, но личныя объясненія съ Дохтуровымъ (послѣ Багратіона, истиннымъ героемъ дня) заставили Кутузова предпринять отступленіе. Онъ произвелъ его по двумъ дорогамъ: Старой и Новой Смоленскимъ. Наполеону не удалось достигнуть

[10] Чего не возьмутъ Французы, то преподнесетъ имъ г. Богдановичъ. Онъ дѣлитъ Бородинское сраженіе на періоды; есть между ними періодъ отъ взятія флешей и селенія Семеновскаго до окончанія битвы. Семеновское не было взято Фріаномъ, а онъ занялъ ложементъ, находившійся впереди Семеновскаго. Въ диспозиціи на 27 Августа г. Богдановичъ можетъ прочитать: «1 я колонна, состоящая изъ 2 арміи, 3 и 2 пѣхотныхъ корпусовъ, подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, въ оной же колонѣ Измаиловскій, Литовскій и Финляндскій полкъ, слѣдуетъ черезъ селеніе Семеновское (по г. Богдановичу, взятое Французами) и по дорогѣ Смолянкѣ или по старой Смоленской дорогѣ.» (Прил. къ Зап. Ермолова 221, стр.). Если бы Фріану удалось взять Семеновское, то между центромъ Русской арміи и ея лѣвымъ крыломъ образовалась бы прорѣха (trouée), расширить которую съумѣли бы такіе Маршалы, какъ Даву и Ней, и такой Генералъ, какъ Фріанъ.

даже такого ничтожнаго послѣдствія, какъ завладѣніе однимъ изъ путей отступленія, лежавшимъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Русскихъ, что, конечно, заставило бы ихъ отступить съ поспѣшностью и замѣшательствомъ. На другой день послѣ битвы, такъ называемый побѣдитель не могъ продвинуться и за семь верстъ впередъ: Русскій арріергардъ остановился и не пустилъ его ити далѣе. [31] Замѣтимъ также, что Наполеонъ, любившій раскидывать свой шатеръ на полѣ сраженія, послѣ Бородинскаго побоища поѣхалъ ночевать въ Валуево.

И такъ генеральное сраженіе, послѣ страшныхъ потерь съ обѣихъ сторонъ, окончилось для Наполеона одними тактическими успѣхами. Французы провозгласили себя побѣдителями, по тому, что Русскіе добровольно отступили послѣ сраженія. Разбиты они, по сознанію самихъ Французовъ, не были, да и вообще нашихъ дѣдовъ и отцевъ разбивать было не такъ легко, какъ, съ доброжелательнаго голоса Нѣмцевъ, увѣряетъ новѣйшая военная школа. [32]

---

[31] Наполеонъ приказывалъ Мюрату не только взять Можайскъ, но и пройти за него верстъ за восемь.

[32] Въ то время, когда статья наша оканчивалась печатаніемъ, во второй книжкѣ «Русской Старины» (стр. 257 по 269) 1872 г., появилась переписка Князя Кутузова съ женою (съ 1810 по 1812 г.). Извлекаемъ изъ нея три письма, относящіяся къ 1812 году, совершенно подтверждающія тѣ воззрѣнія, которыя мы проводимъ, на основаніи показаній очевидцевъ, съ которыми имѣли честь бесѣдовать: Кутузовъ какъ бы повторяетъ ихъ слова. Заслуживаетъ также особеннаго вниманія слѣдующее обстоятельство. Извѣстно, что тотчасъ по пріѣздѣ въ Царево Займище, Кутузовъ принялъ самыя крайнія мѣры противъ бродяжничества (см. о бродяжничествѣ въ арміи Письмо Князя Кутузова къ Графу Ир. Ив. Моркову, отъ 18 Августа, 1812 г., изъ Гжатска, № 36), напечатанное въ 1-ой книжкѣ «Чтеній въ Импер. Общ. Истор. и Древ. Росс. 1846, Отд. IV, стр. 59). Это печальное явленіе не заслонило, однако жь, отъ него истиннаго положенія арміи: «духъ въ арміи чрезвычайный;» «армія въ полномъ духѣ,» пишетъ онъ женѣ (отъ 19 и 22-го Августа, 1812 г. (Русск. Стар. 1872 г., II, стр. 268). Нашелся настоящій Главнокомандующій—нашлись и люди: «Хорошихъ Генераловъ весьма много,» говоритъ Кутузовъ (тамъ же). Замѣтимъ здѣсь, что въ 1830 году, въ этой арміи, въ которой были еще бойцы Наполеоновскихъ войнъ, которая только что блистательно завершила Турецкую войну 1828 — 29 годовъ, Дибичъ, съ Толемъ и Нейдгардтомъ, не находили даже хорошихъ Полковниковъ! Вотъ разница между истиннымъ военнымъ дарованіемъ и зазубриваніемъ тетрадочекъ.

О Бородинскомъ сраженіи Князь Кутузовъ говоритъ то же, что говорила до послѣднихъ временъ въ одинъ голосъ вся наша армія: побѣда была за нами. И

Продолжать далѣе разборъ «Исторіи Отечественной войны 1812 г.,» составленной и сочиненной г. Богдановичемъ, мы не считаемъ нужнымъ. У кого есть охота и терпѣніе, тотъ можетъ прочесть во второмъ томѣ слѣдствіе о Московскомъ пожарѣ, составленное по образцу старинныхъ военнослѣдственныхъ дѣлъ: въ немъ есть даже и мнѣніе, требовавшееся старыми порядками отъ военнаго слѣдователя. Въ этомъ мнѣніи г. Богдановичъ, на страницѣ 316, говоритъ, что не слѣдуетъ думать, «чтобы Московскій пожаръ былъ преднамѣреннымъ подвигомъ жителей первопрестольной столицы, которые, будто бы, въ великодушномъ порывѣ любви къ Отечеству, рѣшились, для спасенія его, принести общую великую жертву. Мы могли бы справедливо гордиться имъ, если бы дѣйствительно всѣ жители столицы, или, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ единодушно совершили этотъ подвигъ, жертвуя своимъ достояніемъ, для нанесенія вреда непріятелю. Слѣдовательно, выказывать пожаръ Москвы въ видѣ гибели Сагунта столь же нелѣпо, сколько приписывать его жестокости Наполеона и буйству его войскъ.» Пожилъ бы г. слѣдователь въ вѣкъ Са-

---

такъ г. Витмеру, увѣряющему, будто подъ Бородиномъ мы были разбиты (см. въ приложеніяхъ отзывъ о Бородинѣ, Сенъ-Сира), надобно подождать, пока перемрутъ люди, поучавшіеся военной Русской исторіи у великихъ бойцевъ Бородинскихъ: тогда его либеральныя утвержденія, быть можетъ, приняты будутъ безъ спора.

Письма Кутузова къ женѣ.

I. 19 Августа (при Гжатской пристани). Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и питаю много надежды. Духъ въ арміи чрезвычайный, хорошихъ Генераловъ весьма много. Право, недосугъ, мой другъ. Боже, благослови дѣтей. Вѣрный другъ Михайло Г. Кутузовъ.

II. 22 Августа (при селѣ Бородинѣ). Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и съ надеждой на Бога: армія въ полномъ духѣ. Солдаты изъ Смоленска вынесли чудотворный образъ Смоленской Богоматери, и сей образъ вездѣ сопутствуетъ намъ. Всѣмъ нашимъ кланаюсь. Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайло Г. К.

III. 29 Августа (село Кожуховo, близъ Можайска). Я, слава Богу, здоровъ, мой другъ, и не побитъ, а выигралъ баталію надъ Бонапартіемъ. * Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайло Г. К.

---

* Въ „Русской Старинѣ,“ стр. 269, напечатано ошибочно, какъ показываетъ литографированный снимокъ съ этого письма, именно „Бонапартиемъ,“ вмѣсто „Бонапартіемъ.“

гунта, когда побѣжденныхъ, не смотря на ихъ высокій санъ, продавши съ молотка, приковывали, вмѣсто собакъ, на цѣпь къ воротамъ, да потомъ и принимали бы въ соображеніе, одинаковыя ли были побужденія у Сагунтцевъ и Москвичей. Отцы наши жили, слава Богу, въ такое время, когда даже самъ Наполеонъ, какъ ни былъ силенъ, не рѣшился бы продать съ молотка хоть бы купца Жданова, или посадить на цѣпь у Боровицкихъ воротъ, ну, хоть бы кого либо изъ членовъ тогдашняго Московскаго Муниципалитета. И такъ несомнѣнно: сравнивать Москву съ Сагунтомъ нелѣпо; но, кромѣ г. Богдановича, никому и не приходило въ голову подобное сравненіе. [33]

Итакъ, еще разъ: никто не станетъ спорить, Русскіе не Сагунтцы, не смотря на охоту со стороны г. Богдановича поднимать споръ о всякой небывальщинѣ. Но кто же таковы наши непріятели, на бѣгствѣ отъ Малаго Ярославца пристрѣливавшіе нашихъ солдатиковъ, попадавшихъ имъ въ руки? Г. Богдановичъ говоритъ вскользь объ этомъ звѣрствѣ, неслыханномъ въ новѣйшія времена, всячески избѣгая поднять негодованіе въ Русскихъ читателяхъ. И чего, въ самомъ дѣлѣ, жалѣть его, Русскаго солдата? Умретъ—дадутъ другого. И, между тѣмъ, самъ не понимая, какое подаетъ на себя оружіе, г. Богдановичъ выписываетъ слова Шамбре, излившіяся изъ благодарнаго сердца Французскаго историка за высокое вниманіе, оказанное Александромъ зараженнымъ тифомъ Французскимъ больнымъ. Либеральный Русскій военный писатель, не смотря на прекрасный примѣръ Французскаго историка, не нашелъ ни слова состраданія для несчастныхъ своихъ соотечественниковъ, тоже наполнявшихъ Виленскіе лазареты, между которыми тоже развился лазаретный тифъ.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ (а ихъ можно набрать

---

[33] Мы полагали, что хоть Сагунтъ у г. Богдановича свой, и собирались было прійти въ удивленіе отъ его глубокихъ знаній въ древней Исторіи. Оказывается, что и Сагунтъ взятъ имъ изъ «Сына Отечества,» 1813 года, книжка XXX. Но сочинитель статьи: «Вѣрные Союзники,» разсказывая о Сагунтѣ, не думаетъ сравнивать съ нимъ Москву, а Редакторъ Сына Отечества (или, какъ его тогда называли, Издатель); въ подстрочномъ примѣчаніи къ этой статьѣ прямо совѣтуетъ сравнить «сіи происшествія съ нынѣшними событіями въ Испаніи.» Статья: «Вѣрные Союзники,» подписана буквами И. Б.: не досталась ли она г-ну Богдановичу по наслѣдству? Впрочемъ, за Сагунтъ г. Богдановичу до-

сколько угодно) кажется, слѣдуетъ заключить, что сочиненіе г. Богдановича вовсе не представляетъ той важности, какую стараются приписать ему и самъ составитель и его ученики и послѣдователи. Сочиненія г. Богдановича по справедливости слѣдуетъ причислить къ произведеніямъ, по меньшей мѣрѣ, безполезнымъ. Такія произведенія можно сравнить съ излишнимъ грузомъ корабля, замедляющимъ ходъ его на тихой водѣ и способнымъ потопить его въ бурю. А что сказать о школѣ, въ которой такіе писатели, какъ г. Богдановичъ, считаются звѣздами первой величины? Что сказать объ этомъ направленіи, которое выражается, какъ у г. Витмера, трескучимъ подборомъ общихъ мѣстъ и положительнымъ отсутствіемъ дѣльнаго изученія предмета? И снова воображенію встревоженнаго наблюдателя представляется перегруженный корабль и ожидающія его впереди бури, на встрѣчу которымъ онъ устремляется съ ужасающею безпечностью.

Многіе вѣруютъ въ возраждающее свойство бурь, ему вѣримъ и мы. Но нѣтъ такого вѣрнаго положенія, которое не потеряло бы смысла отъ слишкомъ широкаго примѣненія. Молодость нашу мы провели посреди болотъ Мингреліи, и по тому могли дѣлать надъ ними продолжительныя наблюденія: мы пришли къ убѣжденію, что и послѣ бури болота остаются такими же вонючими, какъ и передъ нею. Что прилично Юпитеру, не прилично.... Но г. Лееръ выручитъ насъ: онъ напишетъ эту пословицу по Латыни и, конечно, сдѣлаетъ ошибку, какъ сдѣлалъ онъ ее въ Латынскомъ эпиграфѣ къ своей Стратегіи, напечатанной въ Военной Библіотекѣ. Мы же заключимъ Русскою поговоркою: «Не бывать бурямъ въ лахани, такъ есть на то мутовка.» Обстоятельства могутъ иногда сложиться такъ печально, что остается довольствоваться непріятною ролью мутовки.

сталось уже прежде насъ отъ г. А. въ 3-й кн. «Чтеній въ Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс.,» 1866 г., Отд. V, стр. 165 и слѣд., озаглавленной: «Недоумѣнія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія: «Исторія Отечественной войны 1812 года, составленная Генералъ-Маіоромъ М. Богдановичемъ.»

II.

Мы перевели предлагаемое здѣсь сочиненіе Генерала Пеле: «Бородинская баталія» (Bataille de la Moskwa), [34] чтобы, хотя отчасти, возстановить истинныя понятія объ этомъ вѣчно памятномъ днѣ, подвергающіяся въ новѣйшее время искаженію. Переводъ нашъ просмотрѣнъ Лекторомъ Московскаго Университета, Алексѣемъ Петровичемъ Гемиліаномъ: тѣмъ не менѣе отвѣтственность за промахи должна падать на насъ.

Къ приложеніямъ, находящимся въ подлинникѣ, мы присоединили нѣсколько извлеченій изъ различныхъ сочиненій, относящихся къ великому Бородинскому дню, и два разсказа нашихъ солдатъ, записанные нами въ разное время. Назначеніе этихъ прибавленій не требуетъ, кажется, поясненій.

Остается сказать нѣсколько словъ о Генералѣ Пеле, одномъ изъ лучшихъ писателей Наполеоновской школы. Генералъ Пеле началъ свою службу въ корпусѣ инженеровъ-географовъ (наши военные топографы), былъ потомъ Адъютантомъ у Массены, за тѣмъ перешелъ въ Генеральный Штабъ. Въ войну 1812 года онъ былъ Начальникомъ Штаба у Графа Лобау, бывшаго помощникомъ общаго Маіора по пѣхотѣ въ арміи, вторгшейся въ Россію. Въ Москвѣ его назначили командиромъ 48-го линейнаго полка, съ которымъ совершилъ онъ отступленіе изъ Москвы. Подъ Краснымъ Пеле былъ раненъ; онъ посовѣтовалъ Маршалу Нею, разбитому въ этомъ сраженіи, броситься, съ остатками 3-го корпуса, вправо, и тѣмъ помогъ ему избавиться плѣна. Въ 1813 году Пеле былъ Бригаднымъ Генераломъ и командовалъ бригадою молодой гвардіи; въ этой же должности онъ участвовалъ и въ Ватерлооскомъ сраженіи. Съ 1815 года до 18 Февраля 1830-го Пеле былъ безъ мѣста, и къ этому времени относится его литературная дѣятельность. Въ 1826 году онъ напечаталъ записки о войнѣ 1809 года въ Германіи (Mémoires sur la guerre en Allemagne), 4 т. съ атласомъ; за тѣмъ помѣстилъ въ «Spéctateur Militaire» сочиненіе о войнѣ 1813 года (Des principales opérations de la campagne de 1813), 13

---

[34] По какой-то странности, г. Богдановичъ поправляетъ Пеле и называетъ его сочиненіе: «Bataille de la Moscow'a,» т. II, стр. 542, прил. къ 22 главѣ, и стр. 547, 551.

статей съ планомъ Лейпцигскаго поля сраженія; описаніе Португальской кампаніи Массены; въ 1830-мъ году: Описаніе сраженія при Кальдіеро (Bataille de Caldiero en Octobre 1805), и Описаніе Бородинскаго сраженія. Кромѣ того, имъ помѣщено много статей по Стратегіи и Тактикѣ въ «Куртеновой Новой Энциклопедіи» (Encyclopédie Moderne).

А. Х.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

(BATAILLE DE LA MOSKWA.)

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ГЕНЕРАЛА ПЕЛЕ О РУССКОЙ ВОЙНѢ 1812 ГОДА.

Il etait à cette grande bataille sous les murs de Moscou....

Prikaзъ 7 Сентября. [1]

Военные писатели много разсуждали о сраженіяхъ. Они установили общія положенія (maximes générales), болѣе, или менѣе, удачно примѣнимыя къ этимъ важнымъ предпріятіямъ. Но установить правила, которыя должны подготовлять сраженія и вести ихъ къ развязкѣ, было весьма затруднительно. Тайны побѣды извѣстны только выигравшимъ многія сраженія.

Трудное искуство сраженій и основныя начала школы [2] ве-

---

[1] Я принадлежалъ къ большому Главному Штабу въ званіи Полковника, начальника Штаба, состоявщаго при товарищѣ общаго Маіора всей пѣхоты арміи, Графѣ Лобау. Вечеромъ, 6 Сентября, я, вмѣстѣ съ нимъ, разставлялъ войска 1 и 3 корпусовъ въ порядкѣ, предназначенномъ для атаки на слѣдующій день. Ночью я передалъ ему набросокъ поля сраженія, составленный на память, съ расположеніемъ обѣихъ армій. Я сопровождалъ Наполеона во всѣхъ обозрѣніяхъ, произведенныхъ имъ 6-го числа. 7-го числа, въ 2 часа утра, я провелъ его къ Шевардинскому редуту. Около 8 часовъ утра я былъ на сѣверномъ краѣ Утицкаго лѣса, при дивизіи Компана, посреди атаки Русскихъ кирасиръ, и вечеромъ при атакѣ Генерала Фріана. Около одиннадцати часовъ утра я сопровождалъ Наполеона къ берегамъ Колочи, а позднѣе къ редантамъ лѣваго фланга Русскихъ, къ селенію Семеновскому и къ бастіонному укрѣпленію.

Я написалъ очень точный журналъ объ этой кампаніи, погибшій подъ Краснымъ и передѣланный мною по прибытіи на Вислу въ началѣ 1813 года.

[2] Въ недавнее время одинъ изъ весьма отличныхъ Генераловъ сказалъ (Spect. milit. t. 7, p. 402), будто «Наполеонъ не оставилъ школы.» Честь Французской арміи, бывшей свѣдѣтельницею и орудіемъ столь многихъ торжествъ,

ликихъ Генераловъ можно узнать только послѣдуя за ними на поле чести. Только помощію изученія знаменитыхъ предпріятій на самомъ ихъ театрѣ можно надѣяться открыть правила, управляющія ихъ исполненіемъ. За тѣмъ точная исторія представляетъ и лучшій урокъ и лучшій образецъ. А какое сраженіе было болѣе поучительно, чѣмъ Бородинское? Наполеонъ, давшій и выигравшій болѣе сраженій, нежели кто либо другой во всѣ времена, не переставалъ говорить, что «Бородинское сраженіе было самое прекрасное и самое грозное, что Французы показали себя достойными побѣды, а Русскіе заслужили быть непобѣдимыми.» Онъ говоритъ также на островѣ Св. Еленѣ: «Что изъ пятидесяти, данныхъ имъ, сраженій, въ Бородинскомъ было проявлено наиболѣе доблестей и получено наименѣе послѣдствій...» Въ то же время онъ прибавлялъ, что «лучшія войска тѣ, которыя выигрываютъ сраженія,» и что «Французовъ легче другихъ можно обратить въ отличныхъ солдатъ, и поддерживать въ нихъ такое качество.» [3]

Я думаю, что Бородинское сраженіе не лучше извѣстно, чѣмъ извѣстна Русская кампанія, которой оно было самымъ замѣчательнымъ дѣяніемъ. Безъ этого повода я не предпринялъ бы сочиненія этѣхъ замѣтокъ. Французскіе бюллетени, написанные въ пылу дѣйствія, представляютъ поразительную картину этого сраженія, но въ нихъ нѣтъ необходимыхъ подробностей. Русскій Главный Штабъ, осмѣлившійся присвоить себѣ побѣду, обнаро-

---

заставляетъ насъ думать противное. Изъ нашихъ рядовъ школа эта распространилась въ Европейскихъ арміяхъ. Изъ самыхъ пораженій своихъ, иностранные Генералы научились искуству большихъ военныхъ дѣйствій. Все изученіе ихъ направлено было къ постиженію Наполеоновскихъ военныхъ правилъ. Многочисленныя доказательства тому видны въ кампаніяхъ, ознаменовавшихъ послѣдніе годы Имперіи. Эти доказательства увеличатся еще болѣе, если вспыхнетъ большая война. А между тѣмъ теорія настоящаго времени вся вполнѣ основана на примѣрахъ и преданіяхъ этой школы.

[3] Я уже высказалъ это мнѣніе въ «Запискахъ о кампаніи 1809 года.» Говоря объ исторіяхъ войны 1812 года, я забылъ упомянуть объ исторіи Генерала Водонкура, первой по времени сочиненія. Долженъ также сказать, что я не счистаю Генерала Гурго въ числѣ историковъ этой кампаніи; уже одно названіе его сочиненія указываетъ на его свойство и цѣль. Полковникъ Бутурлинъ, подъ покровомъ великаго безпристрастія, въ своей «Campagne de Russie,» очень искусно извратилъ главнѣйшія обстоятельства этого сраженія въ войну 1812 года.

довалъ только то, чѣмъ можно было прикрыть его пораженіе.... Историки нуждались въ поясненіяхъ, и никто изъ нихъ не былъ прилично поставленъ для узнанія истины.

Послѣ переправы черезъ Нѣманъ, Наполеонъ постарался раздѣлить Русскія силы, и сразиться съ ними поочередно. Сраженіе, котораго онъ желалъ въ послѣдствіи, чтобы дать характеръ этой кампаніи, казалось, убѣгало отъ него. Ничто не было рѣшено при Смоленскѣ. Онъ завоевалъ нѣсколько вновь присоединенныхъ къ Россіи областей. Древнее Государство Царей не было тронуто ни въ своей поземельной области, ни въ своихъ дѣйствительныхъ силахъ. Наполеонъ не могъ подвинуть далѣе свои завоеванія, не разбивъ армію, которая стала бы маневрировать у него на флангахъ, или въ тылу. Для вступленія въ непріятельскую столицу, въ которой, по слухамъ, было 300 т. жителей, нужна была громкая побѣда. Или расширеніе завоеванія, или занятіе столицы, были необходимы для того, чтобы принудить къ миру непріятеля, могшаго поднять Европу, находившуюся между великою арміею и Франціей. Эти соображенія значительно вліяли на войну.

Русскіе Генералы были доведены до необходимости или оставить Москву, или спасти ее сраженіемъ. Военный Министръ, Барклай де Толли, рѣшившись наконецъ сразиться между Гжатскомъ и Вязьмою, началъ возводить укрѣпленія при Царевомъ Займищѣ. Но великія неудачи ознаменовали начало военныхъ дѣйствій. Люди, заставившіе объявить войну и державшіе Александра въ удаленіи отъ театра военныхъ дѣйствій, обвинили иностраннаго Генерала, приставленнаго ими къ управленію дѣлами, хотя онъ и избѣжалъ самыхъ грозныхъ бѣдствій. Они призвали къ начальствованію Русскаго, Кутузова, извѣстнаго Аустерлицкимъ пораженіемъ и незначительными успѣхами противъ Турокъ. Этотъ Генералъ прибылъ въ Русскій станъ 29 Августа, и продолжалъ отступленіе, которое ему надлежало прекратить. Получивъ подкрѣпленія, приведенныя ему Милорадовичемъ и Морковымъ, онъ остановился, 5-го Сентября, въ Бородинѣ, на границѣ Московской Губерніи, и занялъ за Колочею позицію, которую приказалъ укрѣпить.

Наполеонъ узналъ объ отступательномъ движеніи Русскихъ въ Вязьмѣ, 30 Августа вечеромъ. Онъ разослалъ приказанія о движеніи арміи впередъ. Съ этой поры онъ объявилъ, что черезъ

три, или четыре, перехода должно послѣдовать генеральное сраженіе, по тому ли, что узналъ о прибытіи Кутузова и подкрѣпленій, или по тому, что близость Москвы заставляла его предчувствовать, что это дѣйствіе не можетъ быть болѣе отлагаемо.

Наполеонъ прибылъ въ Гжатскъ 1-го Сентября, въ головѣ авангарда. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ выгнали Казаковъ, прикрывавшихъ пожаръ въ городѣ, подожженномъ подобно Смоленску, Дорогобужу, Вязьмѣ. Пожаръ былъ скоро потушенъ. Въ Гжатскѣ нашли коекакіе продовольственные припасы и плоды въ изобиліи. Наполеонъ оставался въ немъ три дня, чтобы дождаться корпусовъ и артиллерійскихъ парковъ. Онъ отдалъ приказанія, необходимыя для установленія и безопасности своей операціонной линіи, для организаціи различныхъ депо арміи и маршевыхъ колоннъ, и для приготовленія къ сраженію, которое должно было дать. [4]

Четвертаго числа, около полудня, Императорская квартира выступила въ походъ и прибыла въ Гриднево (Grnewo). На другой день, рано утромъ, она продолжала свое движеніе. Неаполитанскій Король, командовавшій авангардомъ, составленнымъ изъ кавалеріи и дивизіи Компана, шелъ по большой дорогѣ, ведущей изъ Смоленска въ Москву. Его поддерживалъ Даву, шедшій позади его верстахъ въ восьми, а за Даву шли, на разстояніи 4 верстъ другъ отъ друга, корпуса гвардіи и Нея. Жюно занялъ Гжатскъ. Евгеній и Понятовскій прикрывали фланги авангарда на разстояніи отъ четырехъ, или восьми, верстъ: первый шелъ по дорогѣ, ведущей къ Бородину изъ Грязи, второй по старой Смоленской дорогѣ черезъ Ельню. [5]

---

[4] Множество приказовъ, относящихся къ этимъ важнымъ подробностямъ, было отдано между 30 Августа (въ 11 часовъ вечера) и 3 Сентября. Приказъ, приведенный г. Шамбре (t. III, p. 399), заключаетъ въ себѣ дважды указаніе, довольно часто встрѣчающееся въ этихъ документахъ, «принимать мѣры къ предотвращенію кровопролитія»... Въ одной изъ депешъ отъ 1 Сентября Наполеонъ жаловался на Главный Штабъ Князя Невшательскаго; онъ говорилъ: «Главный Штабъ не оказываетъ мнѣ ни малѣйшаго пособія... Ни одинъ Офицеръ не служитъ, какъ бы слѣдовало... Трудно увидѣть порядокъ, хуже теперешняго.» Въ Гжатскѣ я приготовилъ работу объ учрежденіи трехъ линій пѣхотныхъ депо: на Двинѣ и Днѣстрѣ, на Нѣманѣ и наконецъ на Вислѣ.

[5] См. приложенную при семъ карту (во Французскомъ подлинникѣ).

Русскій арріергардъ, подъ командою Коновницына, отступалъ передъ нами, сражаясь. Обойденный при Колоцкомъ Вице-Королемъ, онъ отступилъ на возвышенность, находящуюся позади Валуева, и на Алексинскія высоты. Здѣсь онъ былъ поддержанъ Горчаковымъ, составлявшимъ лѣвый флангъ непріятельской арміи и занимавшимъ дивизіею Невѣровскаго Шевардино и его редутъ. Понятовскій, миновавшій Ельню, вступилъ уже въ дѣло съ Русскою кавалеріею. Вѣроятно, что Императоръ, введенный въ заблужденіе картами [6] не угадалъ позади арріергарда страннаго расположенія Кутузова. Полагая, что корпусъ Горчакова поставленъ впереди Русской арміи, для поддержанія Коновницына, онъ приказалъ дивизіи Компана перейти ручей и атаковать непріятеля. Непріятель былъ опрокинутъ и редутъ взятъ менѣе чѣмъ въ часъ съ самою блистательною доблестію. Можетъ быть, Наполеонъ не предпринялъ бы этой атаки, если бы зналъ мѣстность, или если бъ могъ объѣхать ее такъ, какъ сдѣлалъ это на другой день. Тогда сраженіе могло бы повести къ весьма гибельнымъ послѣдствіямъ для непріятеля.

Вечеромъ Императоръ роптalъ на малое число плѣнныхъ, взятыхъ послѣ такой сильной и убійственной атаки. Герцогъ Виченцкій сказалъ ему, что «Русскіе показали себя стойкими, и что ихъ приходилось обваливать.»—«Ну, отвѣчалъ онъ, завтра до полудня у меня будутъ артиллерійскіе резервы, и мы ихъ обвалимъ.» [7]

Императорскія палатки были расположены влѣво отъ большой дороги, на округленной возвышенности, саженяхъ въ 300-хъ къ западу отъ деревни Валуевой. Гвардія и Императорская квартира стали бивакомъ вокругъ Валуева. Всѣ боялись не найти на-

---

[6] На картѣ, гравированной въ Парижѣ въ военномъ депо, съ большаго Русскаго атласа, теченіе Колочи, выше Бородина, представляетъ большое уклоненіе (enfoncement) къ востоку, какъ будто эта рѣка спускается со стороны Семеновскаго.

[7] Журналъ, послужившій основаніемъ при редакціи этой кампаніи, былъ сообщенъ Генераламъ Сегюру и Гурго. Первый довольно долго держалъ у себя оба тома журнала, и не счелъ умѣстнымъ воспользоваться имъ; второй почерпнулъ изъ него нѣкоторыя подробности, относящіяся къ Бородинскому сраженію. Долженъ упомянуть объ этомъ, чтобы указать, отъ чего происходятъ повторенія, которыя могли быть замѣчены.

завтра непріятеля на позиціи. Всѣ съ восторгомъ привѣтствовали приближеніе сраженія, долженствовавшаго для многихъ быть гибельнымъ. Такими видали мы солдатъ Аустерлицкихъ, почти съ яростію призывавшихъ предстоявшую на другой день атаку и обѣщавшихъ своему полководцу вѣрную побѣду.

Двѣ первыя арміи въ мірѣ готовились оспаривать скипетръ Европы. Съ одной стороны были двадцать лѣтъ тріумфовъ, искусство и привычка къ войнѣ, превосходная организація, храбрость блестящая и просвѣщенная, довѣріе, основанное на постоянныхъ побѣдахъ, пылкость, которую одна смерть могла остановить. Съ другой стороны — желаніе возстановить старинную извѣстность и заставить забыть многочисленныя неудачи, преданность слѣпая и храбрость бездѣйственная, страдательное повиновеніе, выработанное желѣзною дисциплиною, наконецъ рѣшимость умереть скорѣе, чѣмъ уступить. Увлеченная любовью къ славѣ столь далеко отъ отечества, которое она желаетъ прославить, Французская армія спокойна, полагаясь на одного человѣка. Армія древнихъ Скиѳовъ защищаетъ землю, на которой она родилась, и свои храмы, единственный очагъ, который рабство позволяетъ ей знать. Въ нашихъ рядахъ каждый принимаетъ участіе въ дѣлахъ, разсуждаетъ, соображаетъ, предвидитъ; каждый составляетъ свой планъ, по счастливому выраженію нашихъ храбрыхъ солдатъ. Нѣтъ Унтеръ-Офицера, который не могъ бы командовать своею ротою; нѣтъ Подпоручика, неспособнаго вести свой батальонъ. Во всѣхъ родахъ оружія находятся Офицеры высокихъ достоинствъ, готовые замѣстить всякое мѣсто. Посреди противной арміи, между племенами дикими и полуазіятскими ордами, которыя отчасти входятъ въ ея составъ, рабски исполняютъ полученное приказаніе: тамъ мало искуства у начальниковъ и понятливости у солдатъ. Всѣ чины плохо заняты и еще труднѣе замѣщаются; каждая смерть, каждая рана, производятъ пустоту. Выдвигается ли какой либо талантъ, это иностранецъ, и по одному этому онъ подозрителенъ и даже внушаетъ отвращеніе. Должно также сказать, что между этими Офицерами отличались многіе Французы, изгнанные изъ отечества несчастіями нашихъ старыхъ временъ и которымъ Русскіе обязаны большею частью своихъ успѣховъ. Такимъ образомъ Французовъ встрѣчаешь всюду, гдѣ только предстоитъ пріобрѣсть какую либо славу.

Подъ знаменами Наполеона видимъ (за исключеніемъ Англичанъ) избранниковъ Европейской образованности. Корпуса, которымъ предстоитъ сражаться подъ Бородиномъ, заключаютъ въ себѣ небольшое число иностранцевъ. Однако жь, въ нихъ есть эти Итальянцы, наши старинные учители искуствъ, даже военнаго искуства; эти Поляки, составившіе съ нами на поляхъ всѣхъ сраженій братскій союзъ, воспоминаніе о которомъ долгое время будетъ жить въ сердцахъ сихъ двухъ народовъ; Пруссаки и Вестфальцы, прославленные воины Фридриха; Баварцы и Виртемберцы, величавшіеся въ то время тѣмъ, что они первые вступили въ союзъ съ нами; Испанцы, Португальцы, Хорваты, которые удивлялись, чувствуя въ своемъ сердцѣ желаніе превзойти насъ рвеніемъ. Въ Главной Квартирѣ было нѣсколько Австрійцевъ..... Всѣ выказывали гордость слѣдовать за большою арміею въ столь знаменитой экспедиціи (А). [8]

7-го числа, на разсвѣтѣ, въ Французскихъ рядахъ прочитали Императорскую прокламацію, которая воспламеняетъ эти благородныя сердца, которая заставитъ биться благородныя сердца всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ. «Солдаты! говоритъ Императоръ, вотъ сраженіе, котораго вы такъ желали! Отнынѣ побѣда зависитъ отъ васъ; она намъ необходима; она доставитъ намъ изобиліе, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Ведите себя какъ подъ Аустерлицемъ, Фридландомъ, Витебскомъ, Смоленскомъ, и пусть самое отдаленное потомство съ гордостью помянетъ ваше поведеніе въ этотъ день. Пусть скажутъ о васъ: «Онъ былъ въ этомъ великомъ сраженіи подъ стѣнами Москвы.» Солдаты отвѣчаютъ радостными восклицаніями; они говорятъ Наполеону: «Будь покоенъ: сегодня всѣ мы клялись побѣдить, и побѣдимъ.»

Шестаго числа Русскій Генералъ приказалъ раздать своимъ войскамъ съ излишествомъ продовольствіе и крѣпкіе напитки. Окруженный Попами, несущими мощи, выдаваемыя за чудодѣйственныя, онъ въ торжественномъ ходѣ слѣдуетъ по лагерямъ. Въ арміи, въ Москвѣ, всюду слышится, по наказу, языкъ самого грубаго суевѣрія (Б). Во зло употребляютъ имя Божіе, связывая его съ распрями, вызванными людьми. Прочитавъ слова, обращенныя

[8] См. статью въ концѣ описанія подъ буквою А.

къ обѣимъ арміямъ, обоимъ народамъ, потомство можетъ оцѣнить ихъ нравственныя качества и правоту каждой стороны.

6-го числа Императоръ рано утромъ сѣлъ на лошадь и, въ продолженіе большей части дня, объѣхалъ мѣстность, которой на канунѣ почти не видалъ. Онъ продолжительно наблюдалъ, часто пѣшкомъ, самые важные пункты. Онъ остановился на лѣвомъ флангѣ, впереди Итальянской арміи; онъ осмотрѣлъ съ величайшею подробностью, въ окрестностяхъ Бородина, долины Колочи и Войны. Онъ приказалъ начать противъ ихъ сліянія значительныя укрѣпленія, долженствовавшія привлечь вниманіе непріятеля и обезпечить опорный пунктъ (pivot) и сообщеніе арміи. За тѣмъ Наполеонъ отправился къ центру, къ Шевардину и редуту, взятому вчера. Онъ поѣхалъ къ Польскому корпусу и поднялся на одну изъ высоть, находящихся между Доронинымъ и Утицею. Тамъ, посмотрѣвъ въ трубу, положенную на плечо Іоахиму, онъ сказалъ Понятовскому: «ити завтра прямо передъ собою; опрокинуть все, что встрѣтитъ на пути; потомъ поворотить влѣво, чтобы обойти непріятеля и вспомоществовать атакѣ Французской арміи.» Онъ возвратился на берега Войны вдоль по оврагу, находящемуся впереди Семеновскаго.

Остановившись, послѣ полудня, у своей квартиры, Наполеонъ засталъ тутъ г. Боссе, посланнаго Маріею-Луизою съ портретомъ его сына. Поглядѣвъ на этотъ портретъ глазами отца, онъ обратилъ его къ толпѣ окружавшихъ его Офицеровъ и выставилъ на нѣсколько часовъ для жадныхъ взоровъ арміи. Вскорѣ болѣе важныя заботы потребовали вниманія Императора, взволнованнаго этими живыми ощущеніями. Полковникъ Фавье доложилъ ему о пораженіи при Аропилахъ, поколебавшемъ Испанскій престолъ и угрожавшемъ Пиринейской границѣ. Недавній Монархъ, готовясь, въ 2500 верстахъ отъ Франціи, дать сраженіе, долженствовавшее рѣшить судьбу его семейства и его престола, получалъ грозное предостереженіе о непрочности людскихъ дѣяній. Но чувства болѣе возвышенныя господствовали надъ человѣкомъ, знавшимъ, какое должны были произвесть вліяніе судьбы его на судьбы Европы и вселенной... Въ какую эпоху столь великіе интересы полагались на вѣсы сраженія? И какимъ образомъ можно было съ такою небрежностью судить о томъ, кто долженъ былъ под-

держивать борьбу? [9] Впрочемъ, нуждался ли въ этихъ предостереженіяхъ судьбы человѣкъ, который еще до начала войны, еще до движенія на Москву, разослалъ своимъ помощникамъ самыя подробныя и точныя наставленія о томъ, какъ предупредить несчастія, которыя потомъ наступили.

Шестое число посвящено было обозрѣніямъ. Начиная отъ Вязьмы, армія удалялась отъ Валдайскихъ горъ, гдѣ почти незамѣтно раздѣленіе склоновъ морей Чернаго и Балтійскаго. Вступивъ въ бассеинъ Москвы, мы нашли болѣе значительныя возвышенности. Мѣстность, долженствовавшая служить театромъ сраженія, представляетъ плоскія и широкія возвышенности съ вершинами, мало выдающимися. Весьма отлогія верхнія покатости становятся круты у подошвы, гдѣ онѣ представляютъ обрывы, то голыя, то покрытыя кустарникомъ. Многочисленные и глубокіе овраги, раздѣляя этѣ высоты, служатъ стокомъ для едва замѣтныхъ водяныхъ струекъ. Вершины обыкновенно покрыты молодымъ лѣсомъ (bois taillis); иногда попадается на нихъ много старыхъ деревьевъ. Дороги, трудныя и узкія въ оврагахъ, проведены по возвышенностямъ, посреди обработанныхъ полей.

Колоча, вдоль которой шли мы, начиная отъ Гридневой саженяхъ въ тысячѣ, въ особенности привлекла наше вниманіе. Этотъ ручей составлялъ главную черту поля сраженія. Протекая отъ запада къ востоку, онъ ниже Бородина поворачиваетъ къ сѣверу и впадаетъ въ Москву рѣку. Долина его представляетъ частыя извилины и покатости довольно крутыя; русло вообще сжатое, при ширинѣ отъ 50 до 100 саженъ. Многіе притоки впадаютъ въ него отвѣсно (перпендикулярно) его теченію; слѣдуетъ исключить Псаревскій притокъ, который, отклоняемый Горкинскими курганами, направляется весьма косвенно. Отъ Бородина до Москвы рѣки, покатости Колочи такъ круты, доступы такъ рѣдки и трудны, что эта часть почти непроходима; правый берегъ покрытъ деревьями и кустарниками; на высотахъ находятся значительные лѣса. Рас-

[9] «Судьба сраженія есть слѣдствіе мгновенія, мысли... Не совсѣмъ вѣрное понятіе составляютъ себѣ о силѣ души, необходимой для того, чтобы вполнѣ обдуманно дать какое либо большое сраженіе, отъ котораго будетъ зависѣть судьба арміи, или страны, или обладаніе престоломъ.» Napol. Mémorial de St.-Hélène, t. 2, p. 18.

положеніе непріятеля, укрѣпленія, биваки, совершенно скрывались за этою маскою.

Второстепенною чертою поля сраженія были какъ бы цѣпь господствующихъ высотъ, раздѣляющихъ басейны рѣкъ Протвы и Москвы. Онѣ тянутся отъ окрестностей Ельни, черезъ Утицу и Ащенково (Alchinkowo), съ небольшимъ верстахъ въ трехъ къ югу отъ Колочи. Будучи образованы изъ различныхъ возвышенностей, отъ которыхъ берутъ начало противоположныя долины, эти высоты представляютъ у своихъ гребней довольно равномѣрный уровень. Частый и лишенный тропинокъ лѣсъ, занимая все пространство между Утицею, Дорониным и Ельнею, казалось, поставлялъ границы движеніямъ обѣихъ сторонъ. Высоты спускаются къ Колочѣ возвышенностями, представляющими амфитеатръ, которымъ повелѣваютъ курганы противоположнаго берега.

Большая Московская дорога, по которой слѣдовали обѣ арміи, будучи весьма широка, какъ всѣ большія дороги Россіи, позволяла ити нѣсколькими колоннами различныхъ войскъ. Паралельная Колочѣ отъ Колоцкаго монастыря и въ особенности отъ Фомкина (Framkino), она пересѣкаетъ этотъ ручей весьма косвенно въ Бородинѣ и удаляется отъ него, направляясь къ Можайску. Отъ перваго моста въ Бородинѣ до Горокъ, дорога эта, поднявшись на курганъ, сжатый и Колочею и Псаревскимъ оврагомъ, представяетъ тѣснину, версты въ двѣ длиною. Старая дорога изъ Смоленска въ Москву, соединяющаяся съ первою передъ Можайскомъ, проходитъ по цѣпи Утицкихъ высотъ. Кромѣ этого селенія и коекакихъ лѣсовъ, она не представляетъ другихъ препятствій. На той мѣстности, на которой сражались арміи, она находилась отъ большой дороги верстахъ въ четырехъ.

Между притоками праваго берега Колочи, притокъ, спускающійся съ Утицкихъ возвышенностей, сдѣлался навсегда знаменитъ по благородной крови, которая его наводнила, и по блестящимъ подвигамъ, которыхъ онъ былъ свѣдѣтелемъ. Вечеромъ 6-го числа этотъ оврагъ раздѣлялъ обѣ арміи. Онъ впадаетъ въ Колочу почти отвѣсно отъ юга къ сѣверу и раздвояется, не доходя до нея саженей на триста. Восточная вѣтвь, на берегахъ которой находится Семеновское (называвшееся во время сраженія горѣлою деревнею), длиною версты три, и отъ развѣтвленія идетъ къ верху въ направленіи къ юговостоку; западная вѣтвь

длиною всего 1200 саженъ. За этою-то послѣднею Кутузовъ уперъ лѣвый флангъ своего боеваго порядка 7-го числа.

Оврагъ этотъ глубокъ; его покатости, крутыя и покрытыя кустарникомъ, затруднительны для прохода. Дно его шириною саженъ въ 50-ть. Лѣвый берегъ, въ нижней своей части, покрытъ лѣсомъ. Эти лѣса, занятые Русскими стрѣлками. играли довольно значительную роль въ сраженіи: они облегчали оборону и препятствовали обозрѣть подробности мѣстности, занятой непріятельскимъ центромъ. Восточную вѣтвь оврага можно было увидать только тогда, когда она, по переходѣ первой вѣтви, представила новое препятствіе нашимъ атакамъ. На правомъ берегу, саженяхъ въ трехстахъ отъ оврага и пятистахъ отъ Семеновскаго, возвышается довольно замѣтный курганъ, повелѣвающій всѣми окресностями.

Ниже устья этого оврага въ Колочу, на противуположномъ берегу, находится устье Войны. Этотъ ручей съ виду служитъ какъ бы продолженіемъ ручья, спускающагося отъ Семеновскаго. Война идетъ вдоль Бородина и представляетъ первое препятствіе для атаки со стороны большой дороги. Деревня, повелѣвающая правымъ берегомъ, очень сильна съ запада, но съ сѣвера она представляетъ мало средствъ къ сопротивленію.

Съ возвышенностей, занятыхъ нашими войсками, мы видѣли различныя высоты, увѣнчанныя непріятельскими укрѣпленіями, и нѣкоторыя бивуаки первой линіи. Но глубина картины была покрыта лѣсомъ, который, простираясь, съ одной стороны, до Москвы рѣки, съ другой до Можайска, скрывалъ отъ насъ расположеніе праваго фланга, вторую линію и резервы. Эти расположенія стали намъ извѣстны уже послѣ побѣды, и даже позднѣе.

Такова мѣстность, окружающая Колочу. Прежде указанія того, какимъ образомъ была она занята обѣими арміями, мнѣ кажется необходимымъ напомнить правило (principe), одинаково относящееся, какъ къ большимъ, такъ и къ малымъ, корпусамъ. Во время сраженія войско, построенное сообразно съ мѣстностію и приличнымъ распредѣленіемъ каждаго оружія, должно установить свой фронтъ или линію сраженія, и директрису или линію марша, для движенія впередъ, или назадъ. [10]

[10] Директриса можетъ быть перенесена во время самаго сраженія, или во

Необходимо, чтобы этѣ линіи пересѣкались какъ можно ближе къ прямому углу, т. е., приближались къ перпендикуляру, возставленному изъ центра, по тому что въ такомъ положеніи директриса лучше подерживается фронтомъ. Если бы этѣ линіи лежали отдѣльно, то непріятель, естественно, находящійся вблизи ихъ, могъ бы помѣститься въ ихъ промежуткѣ. Если бы онѣ прикасались только другъ къ другу своими оконечностями, то вершина угла могла быть прорвана и раздѣленіе произведено. Въ обоихъ этихъ случаяхъ сообщеніе подвергается опасности. По мѣрѣ того, какъ этѣ двѣ линіи становятся болѣе наклонными, оконечности фронта могутъ быть обойдены, или отрѣзаны; войска, защищающія ихъ, увидятъ себя подавленными, или, по крайней мѣрѣ, должны будутъ отступать въ эксцентрическомъ направленіи. Въ настоящемъ случаѣ директрисою или линіею марша, для обѣихъ армій была большая Московская дорога, и фронтъ ихъ долженъ былъ расположиться въ линіяхъ, по возможности перпендикулярныхъ къ этой дорогѣ.

Расположеніе Русскихъ опредѣлило собою расположеніе Наполеона. Я долженъ начать опредѣленіемъ перваго, которое было извращено историками. [11] Я противупоставлю ихъ утвержденіямъ Кутузовскіе бюллетени отъ 5, 6 и 8 Сентября: они объ-

---

время большаго стратегическаго дѣйствія. Маренгское сраженіе сводится къ эволюціи, въ которой Консулъ, заходя (pivotant) около праваго фланга, и послѣдовательно отклоняя лѣвый, одновременно перемѣнилъ и фронтъ сраженія и директрису или линію сообщенія. Эта послѣдняя была перенесена съ дороги, ведущей изъ Санъ-Джульяно въ Тортону, на дорогу, идущую изъ Кастельново въ Вогеру. Одно соображеніе исправило неудачи, которыми ознаменовалась большая часть дня. Подъ Аустерлицемъ линія сообщенія Французской арміи была приготовлена черезъ Зноймо въ Кремзъ, на случай если Австро-Русскіе успѣютъ занять Вѣнскую дорогу. Въ Апрѣлѣ 1809 года, въ сраженіи при Лаберѣ, Наполеонъ направилъ свою линію отъ Ингольштадта на Аусбургъ. Подъ Дрезденомъ, такъ какъ Эрфуртская линія была во власти союзниковъ, намъ оставалась линія праваго берега Лабы (Эльбы), черезъ Торгаву, Витенбергъ и Магдебургъ. Передъ Лейпцигскимъ сраженіемъ Эрфуртская дорога тоже была отрѣзана; всѣ разсчеты направлены были сперва на новую базу посреди Пруссіи, а потомъ на возстановленіе, въ продолженіе двухъ дней, 16 и 18 Октября, сообщеній съ Эрфуртомъ.

[11] Бутурлинъ полагаетъ, что Шевардинскій редутъ былъ возведенъ «для наблюденія нашихъ движеній и замедленія нашихъ колоннъ»..... Наблюдаютъ помощію кавалеріи, а не редутовъ. Шевардинское укрѣпленіе не

являютъ, что Французская армія, произвела 5-го числа «движеніе на лѣвомъ флангѣ, находящемся подъ командою Багратіона.» Я всегда думалъ, что прежде 5-го числа Кутузовъ установилъ свою боевую линію на берегахъ Колочи, упирая лѣвый флангъ въ лѣса и ручей у Доронина, а правый въ Москву рѣку. Подобно Наполеону, непріятельскій генералъ могъ быть введенъ картами въ обманъ относительно настоящаго теченія Колочи. Но онъ былъ хозяинъ мѣстности, и долженъ былъ, прежде чѣмъ укрѣплять ее, приказать своему Главному Штабу осмотрѣть ее.

Кутузовъ приказалъ укрѣпить главнѣйшіе пункты фронта въ слѣдующемъ порядкѣ: на лѣвомъ крылѣ находились Шевардинскій редутъ и три реданта, построенные между двуми вѣтвями Семеновскаго оврага. Центръ былъ занятъ укрѣпленіями, возведенными на развалинахъ Семеновской деревни, бастіоннымъ укрѣпленіемъ, увѣнчивавшимъ высоту, лежащую на востокъ отъ оврага, Горкинскими редутами и барикадами Бородина; природныя и искуственныя препятствія дѣлали Горкинскій тѣсный проходъ (дефиле) неприступнымъ съ фронта. Правое крыло было прикрыто ломаными укрѣпленіями, простиравшимися по нижней Колочѣ до Москвы рѣки, и совершенно закрытыми густыми деревьями. [12] Масловскій лѣсъ былъ окруженъ засѣками и люнетами, составлявшими большой загибъ.

Система занятія позиціи, принятая Русскимъ Генераломъ, состояла въ томъ, чтобы занять егерскими баталіонами затруднительные берега Колочи и деревни, лежащія по берегу этого ручья, и поддержать эту первую линію корпусами, эшелонированными въ двѣ линіи, въ положеніи чисто оборонительномъ. Кавалерія была постановлена позади, какъ бы для удержанія успѣха нашихъ атакующихъ колоннъ.

Съ увѣренностью можно полагать, [13] что первоначально Русскія войска были поставлены въ обыкновенномъ порядкѣ, по

замедлило нашего марша, по тому что пало при первой атакѣ нашего авангарда. Вѣроятно, что этотъ редутъ, который фланкировался деревнями Шевардино и Доронино, долженъ былъ быть связанъ промежуточнымъ укрѣпленіемъ.

[12] Возвращаясь изъ Москвы, я осмотрѣлъ эти послѣднія укрѣпленія; они представляли большой участокъ цѣпныхъ линій.

[13] Въ Spectat. mil. (t. II, p. 20; t. IV, p. 147) я развилъ систему, на основаніи

нумерамъ корпусовъ. Первая армія, состоящая по прежнему подъ командою Барклая, была на правомъ флангѣ; вторая, подъ командою Багратіона, на лѣвомъ. Правый флангъ, упиравшійся въ Москву рѣку у Маслова, былъ составленъ изъ 2-го корпуса (Багговута); рядомъ съ нимъ долженъ быть находиться 3 корпусъ (Тучкова). За тѣмъ слѣдовали четвертый (Остермана), 6-й (Дохтурова), 7-ой (Раевскаго). Бороздинъ съ 8 корпусомъ, усиленнымъ дивизіею Невѣровскаго, былъ на лѣвомъ флангѣ, должно быть, примыкавшемъ первоначально къ Шевардинскому редуту и Доронинскому оврагу. Этотъ лѣвый флангъ, бывъ потѣсненъ въ дѣлѣ 5-го числа, отошелъ за Семеновскій оврагъ и искалъ новой опоры въ затруднительномъ лѣсу, лежащемъ въ направленіи къ Утицѣ. 3-ій корпусъ Тучкова былъ передвинутъ на лѣвый флангъ. Время, въ которое это движеніе было исполнено, не было достаточно опредѣлено; думаю, что это случилось утромъ 7-го числа.

За центромъ арміи были гвардія и резервъ, составлявшія 5-й корпусъ. Кавалерія была размѣщена позади линіи въ порядкѣ корпусныхъ нумеровъ. Первый прикасался къ Москвѣ рѣкѣ; 2-ой стоялъ вправо отъ большой дороги; 4-ый между Семеновскимъ и бастіоннымъ редутомъ. Центръ непріятельской арміи былъ опредѣленъ большою дорогою, между Бородиномъ и Горками, гдѣ была помѣщена Главная Квартира Кутузова. Такимъ образомъ главныя силы каввалеріи находились на правомъ флангѣ. На этомъ флангѣ было болѣе 50 т. человѣкъ; на лѣвомъ болѣе 40 т.; позади, въ центрѣ и въ резервѣ, 17 т. гвардіи и гренадеръ и 10 т. милиціи. Семь тысячъ Казаковъ было распредѣлено по линіи... Полковникъ Бутурлинъ показываетъ силу этой арміи въ 136 т. человѣкъ съ шестью стами орудіями. [11] Корпуса, за исключені-

---

которой новѣйшая исторія составляется изъ положительныхъ данныхъ и вѣроятныхъ мнѣній, заслуживающихъ разбора. Не смотря на замѣчанія знаменитаго Прусскаго Генерала, я остаюсь при этой системѣ. Окончаніе моего отвѣта замедлилось въ слѣдствіе нѣкоторыхъ занятій, но оно скоро появится въ «Spectateur.» Предлагаю разсужденія, относящіяся къ этому сраженію, которыя, по моему мнѣнію, установлены на прочномъ основаніи. Цѣль напечатанія моего труда состоитъ въ томъ, чтобы вызвать замѣчанія на главнѣйшія обстоятельства войны 1812 года и, при помощи ихъ, представить, со временемъ, по возможности самую полную исторію этой замѣчательной поры.

[11] Бутурлинъ даетъ подробное росписаніе корпусовъ, по которому численность ихъ доходитъ до 133,500 человѣкъ, а съ кавалеріею Палена, о которой онъ

емъ 5-го, состояли изъ одинаковаго рода войскъ. При нѣкоторыхъ корпусахъ было, однако жь, по нѣскольку эскадроновъ кавалеріи, или Казаковъ. Пѣхотные корпуса строились въ батальонныя колонны; кавалерія стояла развернутымъ фронтомъ.

Русскій историкъ старается скрыть недостатки этихъ распоряженій. Но они такъ поразительны, что можно прійти въ изумленіе при видѣ того, что они остаются незамѣченными со стороны военныхъ писателей. Во первыхъ, первоначальная линія фронта была очень наклонна къ директрисѣ, по тому что Колоча течетъ почти параллельно большой дорогѣ. Лѣвый флангъ очень подвергался нашимъ атакамъ и могъ быть обойденъ по старой Смоленской дорогѣ. Правый флангъ, почти весь прислоненный къ Москвѣ рѣкѣ, прикрытый препятствіемъ, дѣлавшимъ его неприступнымъ, находился въ такомъ удаленіи отъ Валуевскихъ бивуаковъ, что за него нечего было опасаться. Всѣ этѣ причины заставляли Кутузова поставить въ этой части легкія или нестроевыя (иррегулярныя) войска, а не половину своей арміи. Фортуна взялась исправить распоряженіе Русскихъ; утромъ 7-го числа ихъ лѣвый флангъ, сдѣлавшись почти перпендикулярнымъ къ директрисѣ, былъ менѣе удаленъ отъ праваго фланга.

Если предположеніе относительно первоначальнаго построенія Кутузова не покажется достаточно доказаннымъ, то, по крайней мѣрѣ, должны будутъ признать вѣрность замѣчаній, сдѣланныхъ по поводу праваго фланга. Желая дать оборонительное сраженіе, Русскій Генералъ долженъ былъ построить свои войска въ нѣсколько линій между двумя дорогами, по которымъ могла ити Французская армія, дабы перенести свои силы на ту часть фронта, которая будетъ атакована. А онъ растянулъ ихъ въ одну линію, длиною въ 7 верстъ, и съ утра у него не было другого

забываетъ, 136 т. Наполеонъ, на островѣ Св. Елены, полагалъ число Русскихъ солдатъ въ 170 т. (Mémoires, t. 11, p. 94). Разница между силою, показываемою Бутурлинымъ, можетъ происходить отъ милиціи. Русскій Полковникъ полагаетъ ее силою только въ 10 т. чел., тогда какъ прокламаціи Графа Растопчина къ жителямъ Москвы показываютъ подкрѣпленія, приведенныя Милорадовичемъ, въ 36 т. пѣхоты, 3800 кавалеріи и 84 орудія, а Графомъ Морковымъ въ 24 т. чел., что составляетъ итогъ въ 63 т. чел., вмѣсто 22,466, показываемыхъ Бутурлинымъ.

запаснаго войска (резерва), кромѣ гвардіи, которая была введена въ бой немного спустя послѣ начала сраженія.

Укрѣпленія Русскія были очень дурно расположены. Единственное ихъ достоинство состояло въ слѣпой храбрости тѣхъ, кто долженъ былъ защищать ихъ. Сгруппированные на лѣвомъ флангѣ реданты были отдѣлены отъ Семеновскаго и бастіоннаго редута восточною вѣтвью оврага. Этотъ редутъ, удаленный на 700 саженъ, оставлялъ большое незанятое пространство. Русскіе Офицеры пренебрегли занять развѣтвленіе оврага, узелъ обороны верхнихъ и нижнихъ частей, который былъ бы сильно поддержанъ деревнею и бастіоннымъ укрѣпленіемъ. Мы не могли воспользоваться этою небрежностью, по тому что лѣса скрывали отъ насъ расположеніе мѣстности. Иначе съ нашей стороны было бы важною ошибкою не связать массою пѣхоты атакъ центра и лѣваго фланга. Точно также Русскіе оставили очень большое незанятое пространство между бастіоннымъ редутомъ и Горками. Хотя эта часть перерѣзывалась Псаревскимъ оврагомъ, однако жь, неимѣніе укрѣпленія дало себя почувствовать послѣ полудня 7-го числа.

6-го числа вечеромъ Императоръ отдалъ приказанія для распредѣленія войскъ и для завтрашней атаки (B). Помощники Общаго Маіора по пѣхотѣ и кавалеріи, начальники инженеровъ и артиллеріи, отправились на мѣстность, чтобы распорядиться подробностями, относящимися къ каждому оружію. Въ продолженіи ночи Наполеонъ возвратился къ лѣвому флангу, чтобы постараться разсмотрѣть расположеніе Русскихъ въ этой части: онъ проѣхалъ по линіи передовыхъ постовъ до крайняго лѣваго фланга 4-го корпуса.

Кажется, Императоръ полагалъ, что Русскіе расположились между двумя дорогами, ведущими въ Можайскъ, и не зналъ о продолженіи ихъ праваго крыла. [15] Наполеонъ былъ введенъ въ заблужденіе этою важною ошибкою, которую ему не возможно было замѣтить и въ особенности отгадать. Это мнѣніе оказало значитель-

---

[15] Бюллетень говоритъ, что «непріятель занималъ весьма сосредоточенную позицію, прекрасную и очень сильную; что ея правый флангъ проходилъ позади Бородина и упирался въ два кургана, укрѣпленные редутами и батареями.» Въ этомъ бюллетенѣ, лѣвое крыло арміи показано какъ бы упирающимся въ Семеновскіе реданты, центръ въ это селеніе, а правый флангъ въ бастіонный редутъ и редутъ Горкинскій.

ное вліяніе на его первоначальныя распоряженія и на поведеніе его въ продолженіи сраженія. Онъ полагалъ, что даетъ почти фронтальное сраженіе тѣмъ войскамъ, которыя противуставили подъ Прейсишъ Эйлау непобѣдимое сопротивленіе и которыя подъ Валутиною Горой показали себя достойными своей прежней извѣстности. Превосходя числомъ Французскую армію, они ежеминутно могли перейти въ наступленіе, обрушиться на какую либо часть нашего фронта, направить противъ нашихъ поколебавшихся батальоновъ превосходную кавалерію, или тучу Казаковъ на нашу линію отступленія. Многочисленныя предосторожности были необходимы. Необходимо было имѣть линіи болѣе сильныя и болѣе многочисленныя, резервы болѣе значительные и болѣе сближенные. Начальники корпусовъ получили инструкціи «дѣйствовать стройно и методически, держать большое количество резервовъ.» Каждой дивизіи было предписано послѣдовательно вводить въ дѣло бригады, изъ которыхъ она состояла. Дивизіи Фріана и Клапареда были назначены для поправленія ошибокъ, сдѣланныхъ во время сраженія, и на случай неожиданныхъ происшествій. Гвардія составляла настоящій резервъ арміи.

Французская армія считала въ своихъ рядахъ около 10 т. менѣе, нежели армія, ей противупоставленная, 84 т. пѣхоты, 27 т. кавалеристовъ, 15 тыс. артиллеристовъ и инженеровъ, 563 орудія. [16] Бивуакируя вечеромъ на высотахъ, идущихъ вдоль овраговъ Семеновскаго и Войнинскаго, она занимала протяженіе въ три или съ небольшимъ въ три версты. Эта линія разрѣзывалась Колочею. На лѣвомъ берегу ея были четвертый корпусъ, дивизіи Морана и Жерара 1-го корпуса, Императорская гвардія, кавалерія Орнано, главный паркъ. Укрѣпленія, возведенныя противъ впаденія Войны, должны были ввести непріятеля въ заблужденіе относительно истинныхъ намѣреній Наполеона. У Шевардина были три остальныя дивизіи 1-го корпуса, имѣя позади себя дивизіи 3-го корпуса. Пятый и восьмой корпусы, а также и резервная кавалерія, находились позади высотъ, скрытые отъ взоровъ Кутузова. Наши силы представлялись этому Генералу въ двухъ колоннахъ, направленныхъ на центръ его линіи. Подобное расположеніе до-

[16] См. таблицу. Силу арміи во время сраженія можно положить до 126 т. человѣкъ.

статочно указывало на то, что Наполеонъ переведетъ Французскую армію на тотъ, или другой, берегъ Колочи; по тому что безъ крайней необходимости нельзя было допустить такую ошибку, чтобы сражаться съ подобнымъ препятствіемъ посреди фронта боеваго расположенія.

Въ продолженіи ночи Французская армія была построена слѣдующимъ образомъ: Дивизіи, построеныя побригадно, стояли эшелонами съ праваго фланга къ лѣвому; онѣ составляли три соприкасавшіяся линіи, въ слѣдствіе малаго протяженія фронта. Поляки остались къ югу отъ Доронина. На правомъ флангѣ дивизія Компана стояла въ лѣсу, лежащемъ къ югу отъ Шевардинскаго редута; Дессе нѣсколько назади, между лѣсомъ и редутомъ; Фріанъ болѣе назади и въ лѣво. 3-й корпусъ стоялъ въ центрѣ, имѣя во второй линіи Вестфальскія дивизіи 8-го корпуса. На лѣвомъ флангѣ, за Колочею, были Моранъ, а за нимъ Жераръ. Брусье находился на одной высотѣ съ послѣднимъ, Дельзонъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ пѣхоты. Позади центра построились, тоже въ линіяхъ побригадно, старая и молодая гвардія около дивизіи Фріана, къ сѣверу отъ редута, взятаго 5-го числа; дивизія Клапареда или легіонъ Вислы влѣво отъ гвардіи. 1-ый кавалерійскій корпусъ (Нансути) въ колоннахъ побригадно былъ позади праваго фланга; 2-ой (Монбрюна) въ центрѣ; 3-ій (Груши) на лѣвомъ флангѣ; 4-ый (Латуръ-Мобурга) въ резервѣ и въ послѣдней линіи. Орнано съ нѣсколькими полками легкой кавалеріи наблюдалъ за оконечностію лѣваго фланга. Въ продолженіи ночи были построены батареи передъ правымъ флангомъ арміи, передъ центромъ и лѣвымъ ея флангомъ. Двѣ первыя должны были соединить свой огонь противъ редантовъ, построенныхъ къ югу отъ Семеновскаго и противъ этого селенія. Послѣдняя была направлена противъ бастіоннаго редута. Подвижныя батареи, собранныя и направляемыя начальниками артиллеріи 1-го и 3-го корпусовъ, должны были помогать дѣйствію батарей постоянныхъ. Сорбье поддерживалъ ихъ всѣми гаубицами гвардіи.

Распоряженія Императора ясны и точны. Онъ желаетъ обойти лѣвый флангъ непріятеля по старой Смоленской дорогѣ и направить настоящія атаки на этотъ флангъ и центръ отъ редантовъ до бастіоннаго редута. Атака будетъ произведена поэшелонно; лѣвый флангъ будетъ уклоненъ. Понятовскій на разсвѣтѣ

выступить къ Утицѣ и обойдетъ позицію Русскихъ; на правомъ флангѣ Даву начнетъ атаку. Только объ этой части линіи Наполеонъ упоминаетъ въ письменныхъ распоряженіяхъ; другимъ корпусамъ приказанія будутъ отдаваться сообразно съ движеніемъ непріятеля. Ней, съ 3-мъ и 8-мъ корпусами, поддержанный 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, составляетъ центръ сраженія: онъ упирается правымъ флангомъ въ первый корпусъ, а лѣвымъ въ четвертый. [17] Вицекороль, которому поручена атака праваго фланга, распоряжается, независимо отъ четвертаго корпуса, дивизіями Морана и Жерара и третьимъ кавалерійскимъ корпусомъ. Принцъ прикажетъ построить мосты чрезъ Колочу; дивизіи Морана и Жерара атакуютъ бастіонный редутъ и продолжатъ линію арміи въ то время, какъ Дельзонъ завладѣетъ Бородиномъ. Далѣе этого села не пойдутъ: оно послужитъ осью захожденія арміи для линіи сраженія.

Слѣдуетъ замѣтить, что фронтъ Французской арміи былъ почти перпендикуляренъ къ главному направленію дороги, ведущей въ Можайскъ; она была прикрыта одною изъ самыхъ сильныхъ дивизій (Дельзона) и поддерживалась укрѣпленіями и всѣмъ лѣвымъ флангомъ. Наполеонъ почти равномѣрно усилилъ всѣ части своего боеваго распоряженія. Но онъ долженъ былъ обезпечить лѣвый флангъ своего фронта, гдѣ находилась коммуникаціонная линія, составлявшая къ сѣверу большое колѣно; онъ долженъ былъ слѣдить за всѣми движеніями, которыя могъ произвести противъ этого пункта грозный непріятель. Большая Московская дорога по необходимости была осью захожденія арміи (pivot). Императоръ не могъ протянуть свой правый флангъ, не отдѣливъ его совершенно отъ дороги. Одно уже это замѣчаніе служитъ отвѣтомъ на критики относительно расположенія Французской арміи и относительно совѣтовъ, поданныхъ будто бы Наполеону, чтобы стать перпендикулярно къ лѣвому флангу Кутузова.

Императоръ провелъ ночь въ своемъ прежнемъ бивуакѣ при Валуевой. Палатки его были окружены яркими огнями одной части арміи, долженствовавшими привлечь вниманіе Русскихъ. Онъ выѣхалъ въ два часа утра, при сильной темнотѣ и по весьма труднымъ дорогамъ, къ редуту, взятому 6-го числа. Онъ ожидалъ

[17] Донесеніе герцога Эльхингенскаго отъ 9 Сентября, 1812 г.

появленія дня посреди своихъ генераловъ, отдавая имъ послѣднія приказанія. Съ восхожденіемъ яркаго солнца, которое было привѣтствовано воспоминаніями объ Аустерлицѣ, всѣ войска заняли свое боевое мѣсто. Около 6 часовъ открылся огонь на правомъ флангѣ съ неподвижныхъ батарей. Имъ не замедлила вторить батарея центра. Скоро, въ направленіи лѣваго фланга, услыхали артиллерію четвертаго корпуса. Ружейная пальба установилась по всей линіи.

Правый флангъ Французской арміи, составленный изъ дивизій Компана и Дессе, долженъ былъ атаковать реданты, составлявшіе, къ югу отъ Семеновскаго, лѣвый флангъ непріятеля. Для достиженія этой цѣли, ему слѣдовало проходить около версты по чрезвычайно трудной мѣстности. Онъ шелъ по опушкѣ лѣса, предшествуемый своею артиллерію. На половинѣ разстоянія ему встрѣтился оврагъ, занятый Русскими егерями, поддержанными первою линіею Бороздина. Подъ жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ, Компанъ атакуетъ непріятельскія укрѣпленія, Дессе идетъ слѣдомъ за нимъ. Этѣ храбрыя дивизіи переходятъ чрезъ оврагъ и опрокидываютъ первую непріятельскую линію. Онѣ преслѣдуютъ ее штыками и атакуютъ вторую линію. Эта послѣдняя не можетъ устоять противъ ихъ стремительности. Реданты взяты первыми войсками, которыя, въ свою очередь, были выгнаны. Бывъ поддержаны, они снова занимаютъ укрѣпленія. Наши дивизіи съ самаго начала сраженія терпятъ страшныя потери. Въ четверть часа поражены Даву, Компанъ, Дессе, Дюпелленъ, Рашъ, явившійся замѣнить Компана. Раны начальниковъ не охлаждаютъ пылкости солдатъ, но онѣ разстраиваютъ направленіе движенія.

Польскому корпусу, долженствовавшему содѣйствовать правому флангу, слѣдовало, для достиженія Утицы, пройти не болѣе двухъ съ половиною верстъ. Онъ шелъ очень медленно, дѣлалъ частые привалы и показался въ виду непріятеля очень поздно. Вмѣсто того, чтобы атаковать стремительно, онъ завязалъ пушечную пальбу; онъ далъ время Тучкову, оставившему дивизію Коновницына назади, ввести въ деревню дивизію Строганова. Эти замедленія пагубно повліяли на дѣла праваго фланга. Утица, лежавшая въ верстѣ отъ Компана, поздѣе была взята безъ большаго сопротивленія со стороны Русскихъ.

Маршалъ Ней, назначенный составлять центръ линіи, между

первымъ и четвертымъ корпусами, получилъ около 7-ми часовъ приказаніе атаковать. Указанное ему направленіе вело его къ сѣверу отъ Семеновскаго, къ развѣтвленію оврага и къ лѣсу, росшему по нижней его части. Но едва голова третьяго корпуса спустилась въ оврагъ, какъ неукротимый воинъ кидается вправо, куда призываетъ его сильная пальба, гдѣ онъ замѣчаетъ нѣкоторое колебаніе въ войскахъ перваго корпуса. Онъ кидается на Семеновскіе реданты съ дивизіею Ледрю. Онъ достигаетъ ближайшаго къ деревнѣ реданта и беретъ его. Вестфальцы держатся на одной съ нимъ высотѣ и соперничаютъ съ Французами. Тарро, Дамасъ убиты въ первыхъ рядахъ.

Вицекороль, замѣтивъ атаку центра, приводитъ въ движеніе свои войска. Дивизіи Морана и Брусье переходятъ чрезъ Колочу. Дельзонъ переправляется чрезъ Войну; сто шестой полкъ беретъ Бородино; Плозонисъ убитъ посреди стрѣлковъ. Этотъ полкъ, увлеченный своей запальчивостью, превышаетъ данныя ему приказанія, выходитъ изъ деревни и переходитъ Колочу; онъ наступаетъ по Московской дорогѣ, гдѣ значительныя силы подавляютъ его. Отважность его наказывается значительными потерями, но она поддерживаетъ Кутузова въ неизвѣстности. Въ этой демострацiи Русскій Генералъ предполагаетъ атаку на его центръ. 106-ой полкъ возвращенъ въ Бородино, въ которомъ дивизія Дельзона удерживается въ продолженіе сраженія, не смотря на усилія непріятеля и его огонь.

Первые лучи дня открыли Кутузову часть распоряженій его противника и неудобства его положенія. Сквозь просвѣты легкаго тумана, онъ могъ видѣть Французскую армію, скученную противъ его лѣваго фланга. Валуевскія возвышенности были очищены отъ покрывавшихъ ихъ густыхъ батальоновъ; окрестности Шевардина являлись унизанныя штыками и загроможденныя пушками. Гулъ пальбы, элошенировавшійся по направленію къ Колочѣ, долженъ былъ разсѣять сомнѣнія Русскаго Генерала; однако жь они продолжались, по тому что онъ только постепенно двигалъ корпуса праваго фланга, которые слѣдовало перевести на противуположный флангъ разомъ и съ быстротою.

Кутузовъ послалъ на оконечность своего лѣваго фланга, къ старой Смоленской дорогѣ, Тучкова съ третьимъ корпусомъ и

частію милиціи. Эти войска не только прибыли туда нѣсколько поздно, но дивизія Коновницына, бывшая свободною, въ слѣдствіе замедленія атакою со стороны Поляковъ, была остановлена въ окрестностяхъ Семеновскаго. Около семи часовъ Русскій Главнокомандующій увидѣлъ себя вынужденнымъ отправить на помощь лѣвому флангу кирасиръ, половину гвардіи, сводныхъ гренадеръ и артиллерію 5-го корпуса; такимъ образомъ, съ первыхъ минутъ сраженія, большая часть его резервовъ уже была введена въ дѣло. Нѣсколько позднѣе онъ велѣлъ послать приказъ Багговуту, занимавшему оконечность праваго фланга, у Маслова, спѣшить къ лѣвому флангу.

Престарѣлый Русскій Генералъ, держась постоянно у Горокъ, могъ видѣть только въ весьма косвенномъ направленіи, что дѣлалось на его лѣвомъ флангѣ. Онъ оставался тамъ въ продолженіе всего дня, и никто не упрекнулъ его въ этомъ. Самоотверженіе Генераловъ и непоколебимая храбрость солдатъ спасли Россію. Другія войска были бы разбиты и, можетъ быть, уничтожены до полудня. Эта армія заслужила величайшія похвалы. По чему не сознаться въ ошибкахъ, съ такою славою исправленныхъ?

Корпуса Багратіона стояли противъ Даву и Нея. Русскій Князь противуставилъ сначала сильное сопротивленіе и отбилъ многія атаки нашихъ колоннъ. Направляясь къ пунктамъ, наиболѣе угрожаемымъ, онъ возбуждалъ своимъ примѣромъ гренадеръ Воронцова, дивизію Невѣровскаго, войска Коновницына. Онъ поддержалъ ихъ гвардейскими полками (Измайловскимъ и Литовскимъ), гренадерами и кирасирами. Послѣдніе произвели на лѣвомъ флангѣ нашихъ колоннъ весьма стремительныя атаки, остановившія на минуту наши успѣхи, но онѣ были отбиты нашею кавалеріею.

Съ оспариваемыхъ у непріятеля редантовъ видны были обѣ арміи, расположенныя по отрогамъ, склонявшимся къ Колочѣ. Отроги, занятые Французами, составляли пологую покатость, позволявшую открывать каждый корпусъ и нѣкоторымъ образомъ каждаго человѣка. Никогда не видали ничего болѣе блестящаго, какъ Императорская гвардія, какъ это множество эскадроновъ, въ которыхъ, посреди яркихъ цвѣтовъ одежды, блестѣли сабли и копья, каски и кирасы. Лѣвое крыло Русской арміи занимало покатости, спускавшіяся въ Семеновскій оврагъ. Центръ и правое

крыло представлялись не столь большими массами: ихъ линіи терялись за укрѣпленіями и въ глубинѣ лѣсовъ, изъ которыхъ вышли колонны, подкрѣпившія Багратіона.

Около 8 часовъ реданты Русскаго лѣваго фланга, съ ихъ артиллеріею, окончательно остаются въ рукахъ перваго и третьяго корпусовъ. Багратіонъ видитъ себя вынужденнымъ оставить укрѣпленія и отступить за оврагъ, который они прикрывали. Нѣсколько разъ онъ снова переходитъ чрезъ него. Его яростныя атаки, безпрестанно возобновляемыя свѣжими войсками, постоянно отражаются. Долгое время судьба сраженія рѣшается къ сѣверу отъ Семеновскаго, на берегахъ послѣдняго оврага, чрезъ который наши солдаты желаютъ перейти и который представляетъ Русскимъ линіямъ превосходную защиту. Іоахимъ направляетъ первый кавалерійскій корпусъ позади взятыхъ флешей, а четвертый на лѣвый флангъ маршала Нея. Эта кавалерія своимъ присутствіемъ и нѣсколькими атаками поддерживаетъ фланги нашей пѣхоты.

На лѣвомъ флангѣ сраженіе шло съ неменьшею запальчивостію: Брусье и Моранъ опрокинули Русскихъ егерей, защищавшихъ берега Колочи. Первый, подавленный перекрестнымъ огнемъ редутовъ, бастіоннаго и Горкинскаго, остановленъ отступательнымъ движеніемъ бригады Плозонна: онъ занимаетъ по краю одного оврага, за Колочею, выгодную позицію, которая поддерживаетъ движеніе лѣваго фланга и въ которой онъ не страшится нападенія непріятеля. Моранъ всходитъ на возвышенность, идетъ на большое бастіонное укрѣпленіе, и опрокидываетъ все, что встрѣчаетъ передъ собою. Тщетно дивизія Паскевича пытается сопротивляться: она почти истреблена, разсѣянныя остатки ея представляютъ однѣ нестройныя колонны.[18] Моранъ достигаетъ подошвы редута. Генералъ Бонами, съ 30-мъ полкомъ, всходитъ на валъ и кидается внутрь редута. Если бы Моранъ былъ поддержанъ: если бы онъ могъ удержаться, сраженіе было бы вполнѣ проиграно для Русскихъ. Ихъ центръ прорванъ, силы Барклая и Багратіона разобщены; быть можетъ, онѣ уже не найдутъ болѣе возможности соединиться.

Но наша храбрая дивизія находятся въ одинокомъ положеніи посреди Московитской арміи, за оврагомъ, чрезъ который

[18] Бутурлинъ, t. 1, page 332.

еще не перешелъ нашъ правый флангъ. Она понесла уже значительныя потери; она подавлена огнемъ всей непріятельской арміи. Кутузовъ поспѣшно направляетъ на помощь Паскевичу остальной резервъ, лѣвый флангъ Дохтурова и дивизію Колюбакина. Русскіе Генералы, сильно пораженные опасностями, угрожающими арміи и Имперіи: Раевскій, Кутайсовъ, Ермоловъ, становятся впереди войскъ. Изъ нихъ второй убитъ, третій раненъ. Однако жъ Моранъ долго сопротивляется; онъ отбиваетъ атаки кавалеріи Палена; наконецъ онъ видитъ себя вынужденнымъ оставить бастіонное укрѣпленіе, и отступаетъ въ величайшемъ порядкѣ. Ставъ за небольшимъ оврагомъ, онъ удерживаетъ часть возвышенности и готовится къ новымъ атакамъ. Бонами, покрытый ранами, остается въ редутѣ.

Было девять часовъ. На главныхъ пунктахъ непріятельская армія была потѣснена. Семеновскіе реданты, сѣверная часть оврага и его устье были въ нашей власти. Война была перейдена. Бородинскій постъ взятъ. Лѣвый флангъ, центръ, даже резервъ Русскихъ, сильно потерпѣли. Судьба сраженія должна бы, кажется, рѣшиться въ это время. Но Понятовскій былъ еще очень удаленъ отъ нашего праваго фланга. Даву и Ней соединили головы своихъ колоннъ противъ редантовъ лѣваго крыла, которыя касались другъ друга. Дивизіи Компана и Ледрю, долженствовавшія занять промежутокъ въ шесть сотъ саженъ, отъ редантовъ до бастіоннаго редута, вошли, смѣшавшись, въ одно и то же укрѣпленіе. Въ слѣдствіе этого между Ледрю и Мораномъ образовался огромный промежутокъ, занятый лѣсомъ, наполненнымъ Русскими егерями. Наконецъ Вицекороль не сдержалъ войскъ Дельзона и не подкрѣпилъ Морана. Эти ошибки замедлили побѣду и подвергли ее сомнѣнію.

Наполеонъ находился на небольшомъ возвышеніи, впереди редута, взятаго 6-го числа. Императоръ господствовалъ надъ всѣми частями поля сраженія, занимавшаго не болѣе двухъ съ половиною верстъ протяженія. Ни съ какого другого пункта Наполеонъ не могъ бы видѣть совокупность и подробности сраженія. Находясь въ 500 саженяхъ отъ непріятельской линіи, куда часто проносились ядра, [19] онъ управлялъ всѣми движеніями этой ве-

[19] Во время канонады Графъ Лобау вызвалъ Маршала Нея, бывшаго при 3 корпусѣ, за полученіемъ приказаній отъ Императора.

ликой драммы. Онъ не могъ, впрочемъ, слѣдить за всѣми движеніями колоннъ, или исправлять ихъ, но даже и поправить нѣкоторыя ошибки. Головы колоннъ исчезали въ оврагѣ, поднимались потомъ не на тѣхъ пунктахъ, на которые имъ слѣдовало направиться. Приказанія часто или превышались, или ослаблялись. Если бы даже Наполеонъ и могъ нѣсколько ближе слѣдить за движеніями атаки, и тогда онъ сдѣлалъ бы не болѣе. Война есть дѣло такта; и въ особенности въ большихъ схваткахъ встрѣчаются неудобства, которыя надобно умѣть переносить.

У каждаго корпуса арміи, построеннаго въ нѣсколько линій, были свои резервы. Наполеонъ держалъ подлѣ себя дивизіи Фріана и Клапареда; онъ хотѣлъ сохранить резервы для всей арміи и сберегать силы, смотря по ходу сраженія. Вынужденный послать дивизію Фріана для занятія отчасти пространства, образовавшагося въ центрѣ, онъ направилъ ее къ берегамъ перваго оврага, находящагося противъ Семеновскаго и приказалъ поддержать ее четвертымъ кавалерійскимъ корпусомъ. Клапаредъ исполнилъ то же назначеніе, занявъ лѣсъ, окружавшій нижнюю часть оврага, на правомъ флангѣ Вицекороля. Какъ только Русскіе егеря были выгнаны изъ лѣсу, второй кавалерійскій корпусъ получилъ приказаніе примкнуть къ нему, дабы заполнить промежутокъ между центромъ и лѣвымъ флангомъ; онъ завязалъ канонаду съ непріятелемъ. Это расположеніе кавалеріи въ центрѣ, противное правиламъ и обыкновенію, оправдывалось необходимостью.

До сихъ поръ Русскіе сражались подъ защитою эполементовъ и мѣстныхъ препятствій. Но потери ихъ были громадныя, когда они напали на наши войска, прикрытыя тѣми же самыми препятствіями. Съ нашей стороны характеръ сраженія былъ наступательный: мы не переставали нападать, чтобы завладѣть Русскими укрѣпленіями; теперь атаковали Русскіе, чтобы отбить эти укрѣпленія. Багратіоновская линія, слегка выгнутая позади оврага, лежавшаго къ сѣверу отъ Семеновскаго, окружала курганы, на которыхъ находились войска Даву и Нея. Она шла вдоль оврага и отъ развѣтвленія достигала до бастіоннаго редута. Багратіонъ поставилъ грозныя батареи. Тщетно онъ усиливалъ огонь своей артиллеріи, желая прикрыть переходъ черезъ оврагъ. Картечь покрывала мѣстность, занятую нашими солдатами, но они ни сколько

не были поколебаны этимъ и продолжали отбивать атаки Русскихъ колоннъ, усиливавшихся отнять потерянныя позиціи.

Войска перваго и третьяго корпусовъ, не поддержанныя еще на своемъ правомъ флангѣ Поляками, должны были броситься въ эту сторону, чтобы удержать лѣвый флангъ Русскихъ. Императоръ приказалъ Фріану взять деревню Семеновскую, составлявшую центръ и опорную точку расположенія Багратіона. Эта дивизія замѣщена на берегу оврага Генераломъ Роге, отъ гвардіи. Фріанъ первый переходитъ черезъ восточную вѣтвь оврага: онъ атакуетъ 15 легкимъ и 48 линейнымъ полками (Г) эшелементъ, прикрывающій развалины селенія; оно взято штыками. Прежде всего Фріанъ долженъ протянуть свою линію до редантовъ. Вскорѣ, атакованный во взятомъ имъ посту, Генералъ этотъ собираетъ у него свою дивизію и выдвигаетъ артиллерію и кавалерійскія корпуса. Онъ раненъ въ плечо, и къ концу сраженія получаетъ другую рану.

Поляки, силою до 12 тысячъ человѣкъ [20] долженствовали быть сильнѣе противуставленныхъ имъ Русскихъ силъ. Занявъ Утицу, они ограничились канонадою по кургану, господствующему надъ равниною къ востоку отъ селенія. Дѣйствія Поляковъ вовсе не доставили тѣхъ послѣдствій, которыхъ можно было ожидать отъ ихъ храбрости и чувствъ, какія они питали къ Русскимъ (Г²). Долго ждалъ Наполеонъ, чтобы этотъ корпусъ помогъ усиліямъ центра: онъ направилъ въ эту сторону Вестфальцевъ, бывшихъ въ не очень значительныхъ силахъ и уже понесшихъ большія потери. Они съ живостью направились туда и не замедлили появиться передъ дивизіею Олсуфьева, прибывавшею съ береговъ Москвы рѣки. Поляки и Вестфальцы совокупно атаковали Русскихъ: послѣдніе, продержавшись довольно долгое время, уступили наконецъ мѣст-

---

[20] Польскія войска были разбросаны на разныхъ пунктахъ. Дивизія Домбровскаго была передъ Бобруйскомъ; дивизія Гранжана въ 10-мъ корпусѣ; дивизія Жерара, въ 9-мъ; дивизія Клапареда, при Императорской гвардіи. Часть кавалеріи составляла 4 резервный кавалерійскій корпусъ. Нѣсколько отрядовъ было разбросано въ Великомъ Княжествѣ, въ крѣпостяхъ и въ Литвѣ. Когда Наполеонъ въ первый разъ увидѣлъ Польскую армію подъ Смоленскомъ, онъ обнаружилъ нѣкоторое неудовольствіе, не найдя ее гораздо сильнѣе. Достовѣрно, что по этой причинѣ, или по нѣкоторымъ другимъ, Понятовскій не показалъ въ этой войнѣ той пылкости, какую обнаруживалъ онъ въ другихъ обстоятельствахъ.

ность. Тучковъ, тяжело раненый впереди своихъ войскъ, былъ замѣненъ Багговутомъ.

Какъ только Семеновское было взято, Багратіонъ атаковалъ его гренадерами принца Мекленбургскаго и Воронцова, поддержанными остальною его арміею. Вскорѣ Князь былъ раненъ. Передъ селеніемъ и на берегахъ оврага завязалось жаркое дѣло. Даву и Ней боролись съ гренадерами, съ корпусами Коновницына, Колюбакина, которыхъ поддерживала, пѣшая и конная гвардія, кавалерія Сиверса и Дуки. Однако жъ непріятель не перестаетъ получать подкрѣпленія; онъ не можетъ возвратить деревню и видитъ свои приступы отбитыми. [21] Вправо, Сенъ-Жерменъ и Брюйеръ атакуютъ непріятельскую кавалерію и пѣхоту, очищаютъ и отрѣзываютъ мѣстность, отдѣляющую ихъ отъ Семеновскаго. Влѣво Латуръ-Мобуръ кидается на Русскія батареи, и принуждаетъ ихъ къ отступленію. Кавалерія обѣихъ сторонъ, сражаясь большими массами, съ самаго начала сраженія принимаетъ очень дѣятельное участіе во всѣхъ этѣхъ схваткахъ.

И на остальной линіи происходитъ борьба столь же оживленая. Тщетно Русскіе пытаются взять позиціи, занятыя Принцемъ Евгеніемъ. Отъ Утицкихъ высотъ до высотъ Горкинскихъ артиллерія обѣихъ армій скучена на очень тѣсномъ пространствѣ. Сражающіеся, Офицеры и солдаты, проявляютъ храбрость и самоотверженіе, достойныя удивленія. Они показываютъ себя достойными другъ друга: они заслуживаютъ похвалы своихъ противниковъ. Русскіе писатели выразились объ этомъ съ восторгомъ. [22]

---

[21] Донесеніе 2 дивизіи 1 корпуса и 33-го пѣхотнаго полка. На основаніи этихъ документовъ, Русскіе, потерявъ деревню, не возвратили ее.

[22] «Столкновеніе было ужасное, по тому что ни которая сторона не хотѣла уступить побѣду, которая, казалось, зависѣла отъ этого мгновенія. Отъ этого произошла невѣроятная схватка, въ которой съ обѣихъ сторонъ истощены были чудеса почти сверхъестественной храбрости. Пѣхотинцы, кавалеристы, артилеристы, схватывались другъ съ другомъ съ яростію отчаянія.» (Boutourlin, tome 1 page 338). «Кровь 80 т. героевъ омочила эту равнину, ставшую священною для храбрыхъ всѣхъ странъ. Сколько блестящихъ подвиговъ затерялось на этомъ полѣ крови и рѣзни! Эти мученики патріотизма заплатили свою дань странѣ, въ, которой они родились; они наложили на переживишихъ священную обязанность чтить ихъ память на равнѣ съ тѣмъ величіемъ, съ какимъ всѣ они обрекали себя на смерть» (Okouneff. Consid. sur la camp. de 1812, p. 147).

Въ этой грозной схваткѣ Багратіонъ раненъ, равно какъ Сенъ-При, его начальникъ Штаба; одинъ изъ генераловъ Тучковыхъ убитъ.

Кутузовъ замѣтилъ наконецъ, что ему нечего опасаться за правый флангъ своей линіи; онъ узналъ, что слѣдуетъ какъ можно скорѣе смѣнить корпусъ Раевскаго, который (по Бутурлину) былъ, такъ сказать уничтоженъ. Онъ направляетъ къ этому пункту войска Остермана и Корфа. Въ то же время онъ пытался остановить, помощію диверсіи, успѣхи перваго и третьяго корпусовъ. Русскій Генералъ направилъ на нашъ лѣвый флангъ кавалерію Уварова и Платова, силою до тридцати эскадроновъ, въ которой считалось три гвардейскихъ полка. Но правый флангъ Русскихъ былъ въ очень косвенномъ направленіи къ фронту сраженія и очень удаленъ отъ Войны и дороги въ Валуево. Эта демонстрація, не поддержанная пѣхотою, была слишкомъ слаба для того, чтобы произвести какое либо дѣйствіе. Кавалерія переправилась черезъ Колочу, ниже Бородина, и заставила легкія войска Орнано отойти за Войну. Она безуспѣшно атаковала нѣкоторые баталіоны Дельзона, занимавшіе возвышенность къ сѣверу отъ Бородина и построившіеся въ карре.

Вицекороль приспѣлъ съ Итальянскою гвардіею для защиты лѣваго фланга и помѣстился сперва въ карре 84 полка. Уваровъ и Платовъ не продолжали свою попытку. Если бы они достигли окрестностей Валуева, то произвели бы безпорядокъ въ тылу и линіи арміи, а также и въ паркахъ, покрывавшихъ дорогу; но отъ этого не произошло бы ни какого важнаго неудобства. Такъ какъ ничто не препятствовало ихъ движенію; такъ какъ для отступленія у нихъ было до 4 верстъ свободной мѣстности между Бородиномъ и Москвою рѣкою, то мы вправѣ предположить, что Кутузовъ отказался отъ диверсіи и послалъ приказаніе объ отступленіи.

Было одиннадцать часовъ. Наполеонъ сообразилъ ходъ сраженія съ данными, дошедшими до его свѣдѣнія, съ мѣстностію, съ силами Русскихъ и числомъ ихъ войскъ, послѣдовательно введенныхъ въ сраженіе. Онъ зналъ, что гвардія, гренадеры, кирасиры, уже съ утра введены въ дѣло. Но онъ также зналъ, что большая часть непріятельской арміи еще не сражалась; онъ долженъ былъ тревожиться тѣмъ назначеніемъ, которое готовилъ ей

Кутузовъ. Взоры его часто обращались къ Колочѣ, онъ замѣтилъ атаки Уварова, отступленіе нашихъ эскадроновъ, пальбу баталіоновъ, бѣгство нѣкоторыхъ экипажей. Онъ тотчасъ же сѣлъ на лошадь и поспѣшилъ на другой берегъ ручья. Узнавши послѣдствія этого ура и исчезновеніе Русской кавалеріи, онъ вскорѣ возвратился къ центру. Во время своей поѣздки онъ осмотрѣлъ правый флангъ непріятельскаго центра и колонны, которыя, переправляясь черезъ Псаревскій оврагъ, шли на помощь Багратіону: это были полки Остермана и Корфа.

Лѣвый флангъ Русской арміи, вынужденный оставить свои позиціи и тысячу сажень поля сраженія, шелъ въ большомъ порядкѣ. Разбитые корпуса соединялись въ нѣсколькихъ шагахъ и сильно оспаривали мѣстность. Бастіонный редутъ служилъ опорною точкою (pivot) этого крыла. Новая линія построилась на возвышенности, поднимающейся къ востоку отъ Семеновскаго. Она продолжалась впереди редута, громившаго своимъ огнемъ окрестности и значительно бравшаго въ тылъ нашъ фронтъ. Правое Русское крыло примкнуло къ Псаревскому оврагу, около Бородинскаго моста. Гвардейская Московитская пѣхота очутилась на лѣвомъ флангѣ Багратіона, передъ кавалеріею Нансути. Дивизія Принца Виртембергскаго, бывшая на крайнемъ правомъ флангѣ подала помощь 3-му корпусу, бывшему болѣе чѣмъ въ четырехъ верстахъ, на оконечности противоположнаго фланга.

По мѣрѣ того, какъ войска Багратіона получали подкрѣпленія, они, по трупамъ павшихъ, съ величайшею рѣшимостью шли впередъ чтобы возвратить потерянныя позиціи. Мы видѣли, какъ Русскія массы маневрировали, подобно подвижнымъ редутамъ, унизаннымъ желѣзомъ и извергавшимъ огонь. Посреди открытой мѣстности, и картечъ нашей артиллеріи и атаки нашей кавалеріи и пѣхоты наносили имъ огромные уроны. Но пока у нихъ оставалось сколько ни будь силы, эти храбрые солдаты снова начинали свои атаки. Корпуса Даву и Нея, уставъ побѣждать, поддерживали убійственную борьбу на завоеванной мѣстности. Фріанъ защищалъ Семеновское. Дивизіи Вицекороля сражались съ корпусами центра, ежеминутно получавшими новыя подкрѣпленія и одушевляемыми присутствіемъ Кутузова. Іоахимъ занималъ середину линіи; его кавалерійскіе корпуса были поставлены нѣсколько назади.

Прошло уже болѣе половины дня. Императоръ убѣдился, что наконецъ вся Русская армія введена въ дѣло. Время взять большой бастіонный редутъ, на который опирается еще армія Кутузова. Наполеонъ посылаетъ Вицекоролю приказаніе произвести совокупное движеніе противъ этого укрѣпленія. Іоахимъ переводитъ за оврагъ второй кавалерійскій корпусъ, и приказываетъ ему очистить мѣстность между курганомъ бастіоннаго редута и Семеновскимъ. Коленкуръ, замѣнившій Монбрюна, убитаго ядромъ, долженъ повернуть влѣво и атаковать редутъ съ тыла, между тѣмъ какъ колонны Евгенія двинутся съ фронта.

Тогда увидѣли, что можетъ сдѣлать превосходная кавалерія, энергически направленная. Кирасиры опрокидываютъ и разсѣваютъ все встрѣчное: они мчатся по мѣстности, поражаемой картечью, которая уничтожила бы тяжелыя пѣхотныя колонны. Вскорѣ на высотѣ появилась сверкающая масса стали, на которой отражались лучи солнца. Она въѣхала на крутизну волкана, извергавшаго громы во всѣ стороны. Волканъ гаснетъ послѣ послѣдняго и грознаго взрыва. Новый Деціи, Коленкуръ, лишается жизни посреди торжества, столь новаго дня кавалеріи.

Русскіе умираютъ на пушкахъ, и генералъ Лихачовъ, раненый, взятъ въ плѣнъ. [23] Двадцать одно орудіе, служившее для вооруженія этого редута, достается намъ во власть. Въ то же время колонны Вицекороля направляются на непріятельскій редутъ. Головные полки дивизій Морана, Жерара, Брусье, взбираются на валъ и входятъ въ укрѣпленіе, спустя нѣсколько минутъ послѣ кирасиръ.

Этотъ столь дивный военный подвигъ пріостанавливаетъ на нѣсколько мгновеній ожесточенную борьбу, увлекавшую обѣ арміи. Съ одной стороны самый живой энтузіазмъ, съ другой полнѣйшее удивленіе, овладѣваютъ всѣми умами. Честь 5-му кирасирскому полку, завѣщавающему Французской кавалеріи этотъ славный примѣръ, плодотворный зародышъ новыхъ подвиговъ!

До сихъ поръ сраженіе шло правильнымъ ходомъ. Наши

[23] Русскій Генералъ былъ приведенъ Наполеону, возвратившемуся къ подошвѣ Шевардинскаго редута и кончавшему свой завтракъ. Это маловажное обстоятельство можетъ послужить къ опредѣленію времени взятія большаго редута, что должно было случиться между полуднемъ и часомъ по полудни.

успѣхи были замедлены смертью начальниковъ, упорнымъ сопротивленіемъ Багратіоновыхъ солдатъ, прибытіемъ корпусовъ Барклая. Постоянно приходилось сражаться противъ новыхъ войскъ. Успѣхи были не очень быстры, но постоянно вѣрные. Теперь опоры непріятельскаго центра взяты. Слѣдуетъ ли атаковать, сломить, новую линію Русскихъ? Наполеонъ желаетъ самъ обсудить этотъ высокій вопросъ. Онъ отправляется сперва къ взятымъ редантамъ, оттуда къ деревнѣ Семеновской, гдѣ остается долгое время. Ружейный и картечный огонь такъ сильны, что Штабу приказано слѣзть съ лошадей: непріятельскія пули поражаютъ каждую выставляющуюся голову. Наполеонъ почти одинъ отправился впередъ. [24] Онъ признаетъ необходимымъ еще разстроить пушечными выстрѣлами Русскія массы и противоставить равной огонь непріятелю, не перестающему умножать числю своихъ орудій. Онъ посылаетъ за гвардейской артиллеріею, дабы подкрѣпить ею батареи линѣйныя.

Послѣ весьма сильной канонады, Наполеонъ отдаетъ приказаніе двинуться впередъ. Даву и Ней атакуютъ непріятеля съ фронта и обхватываютъ его лѣвый флангъ. Фріанъ двигается впереди Семеновскаго. Іоахимъ летаетъ поочередно впереди различныхъ кавалерійскихъ войскъ: онъ направляетъ атаки и показываетъ обѣимъ арміямъ свою блестящую храбрость. Подъ его командою отличаются карабинеры, конные егеря Пажоля, кирасиры Женъ-Жермена, легкая кавалерія Брюйера. Прусскіе гусары, Виртембергскіе конные егеря, соперничаютъ съ Французскими уланами. Польская кавалерія, Саксонскіе и Вестфальскіе кирасиры, покрываются славою подъ начальствомъ Латуръ-Мобурга. Понятовскій и Жюно овладѣваютъ курганомъ, лежащимъ впереди Утицы, и оттѣсняютъ Русскихъ ко входу въ лѣсъ. На лѣвомъ крылѣ Вицекороль приводитъ въ движеніе свои пѣхотныя дивизіи и кавалерію Груши. Здѣсь Французскіе кирасиры и драгуны, Итальянскіе конные егеря, Баварскіе легкоконные полки, даютъ блестящее сраженіе кавалеріи Московской гвардіи. Всѣ иностранцы

[24] Императоръ, проѣзжая мимо дивизіи Генерала Фріана, спросилъ, кто ею командовалъ въ то время. Ему отвѣчали, что, не смотря на рану, ею командуетъ по прежнему Фріанъ. «Хорошо, сказалъ Наполеонъ, я покоенъ: пусть дѣлаетъ, какъ знаетъ» (Донесеніе 2 дивизіи 1 корпуса).

совершаютъ величайшія усилія, чтобы заслужить одобреніе командующихъ ими Французскихъ Генераловъ. Не смотря на самое сильное сопротивленіе, Русскіе должны еще податься отъ центра. Присутствіе Наполеона оживляетъ пылкость солдатъ. Онъ управляетъ движеніемъ этой длинной линіи; онъ ѣдетъ впереди карабинеръ. Около трехъ часовъ онъ достигаетъ бастіоннаго редута. Тамъ, вокругъ завоеванныхъ пушекъ, лежали, перемѣшавшись, и побѣжденные и побѣдители. Кирасиры опрокинули пушки, чтобы непріятель, возвративъ редутъ, не могъ воспользоваться ими.

Милорадовичъ, командовавшій корпусами Остермана и Корфа, собралъ остатки Бороздина, Раевскаго и Дохтурова: онъ составлялъ послѣднюю линію, какую Русскіе могли выставить. Эта линія, внушавшая почтеніе скорѣе по своему положенію, нежели по дѣйствительной силѣ, занимала гребень возвышенности, простирающейся между Семеновскимъ, Князьковымъ и Горкинскимъ оврагомъ. Позади находилась остальная гвардейская пѣхота и кавалерія, 2 и 3 кавалерійскіе корпуса, наконецъ кавалергарды. Фронтъ былъ замаскированъ невысокимъ лѣсомъ, впереди котораго видны были однѣ батареи и нѣсколько головъ колоннъ. Правый флангъ сильно поддерживался Горкинскими укрѣпленіями, вооруженными тяжелою артиллеріею, которымъ оврагъ служилъ рвомъ. Эта батарея, и другая, построенная на высокомъ курганѣ, окруженномъ оврагомъ и Колочею, брали во флангъ большую часть поля сраженія и поражали Французскія корпуса всякій разъ, какъ только они выходили изъ линіи. Кутузовъ приказалъ выдвинуть все, что у него осталось артиллеріи, для составленія этого новаго фронта и прикрытія истощенныхъ силъ арміи. На этой новой позиціи возобновилась грозная пушечная пальба.

Наполеонъ былъ не очень доволенъ слѣдствіями сраженія, которыя могъ оцѣнить только въ слѣдующіе дни. Съ тѣхъ поръ, какъ непріятель долженъ былъ выдерживать безъ прикрытій огонь нашей артиллеріи, онъ несъ огромныя потери. Поля исчезали подъ грудами труповъ, представлявшихъ на многихъ Русскихъ одного Француза. Однако жь, мы взяли только одинокихъ солдатъ, раненыхъ и пушки, бывшія въ укрѣпленіяхъ. Всюду Русскіе противоуставили сопротивленіе, прекращавшееся только съ жизнью. Наполеонъ хотѣлъ прорвать Русскую армію, преслѣдовать ее по пятамъ, чтобы довершить ея разрушеніе. Для этого нужно было

взять послѣднее укрѣпленіе, этотъ Горкинскій редутъ, который, поддерживая оборону Псаревскаго оврага, бралъ въ тылъ всю мѣстность, лежавшую между селомъ и редутомъ кирасиръ.

Императоръ, намѣтеваясь атаковать это укрѣпленіе, приблизился для обозрѣнія его. Огонь былъ чрезвычайно силенъ. Около 4 часовъ, Наполеонъ, оставивъ назади Штабъ, вышелъ изъ небольшаго лѣска, лежащаго противъ Горокъ. Бертье, Коленкуръ, [25] Дюрокъ и Бесьеръ сопровождали его съ однимъ пажемъ; къ нимъ присоединился Іоахимъ. Всѣ они были подъ огнемъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ. Наполеонъ, упорствовалъ въ намѣреніи взять этотъ редутъ, и повторялъ, что побѣда «не доставила еще слѣдствій которыхъ можно было отъ нея ожидать.» Всѣ сопровождавшіе его противились аттакѣ. Всѣ полагали, что армія была измучена усталостью и что оставалась одна гвардія. Бертье говорилъ, «что мы находились въ 2500 верстахъ отъ Франціи; что уже потеряли болѣе 30-ти Генераловъ; что для взятія этой трудной позиціи будутъ принесены въ жертву лучшіе солдаты; что мы завладѣемъ всего нѣсколькими сотнями человѣкъ; что награда за сраженіе находится въ Москвѣ».... Бесьеръ прибавилъ, что «должно сохранить гвардію, послѣдній резервъ арміи, отвѣчающій за Императора передъ Франціею,» и проч. Всѣ упрашивали Наполеона не оставаться подъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ и вызывались ити далѣе впередъ, чтобы лучше осмотрѣть мѣстность. Онъ еще упорствовалъ, когда какой-то Генералъ, или Штабъ-Офицеръ 1-го корпуса, встревоженный опасностью, которая угрожала Императору, взялъ его за руку и сказалъ ему: «Здѣсь не Ваше мѣсто. Непріятель замѣтилъ эту группу: онъ наводитъ пушки въ эту сторону.» Наполеонъ допустилъ

---

[25] Во время обнародованія «Исторіи Наполеона и большой арміи въ 1812 году, Графа Сегюра,» Герцогъ Виченскій, посѣтивъ меня въ Парижѣ, сказалъ мнѣ, что считалъ обязанностью своей должности великаго Штальмейстера записывать имена лошадей, на которыхъ ѣздилъ Наполеонъ, а также время и главнѣйшія обстоятельства. Онъ сообщилъ мнѣ нѣсколько подробностей о сраженіи, и въ особенности о томъ, что произошло между 3 и 4 часами послѣ полудня передъ Горками. Онъ подтвердилъ точность воспоминаній, записанныхъ въ моемъ журналѣ и въ моихъ замѣткахъ относительно этого дня. Многіе Офицеры Генеральнаго Штаба напомнили мнѣ тѣ же обстоятельства.

увести себя, а немного спустя, мѣстность была взборождена картечью.

Съ этой минуты сраженіе кончилось. Пушечная пальба была еще довольно сильна: она прекратилась вовсе къ 6-ми часамъ. Французская армія бивуакировала на мѣстности, взятой у непріятеля, и недалеко отъ лѣса, въ который онъ отступилъ. [26] Вечеромъ къ ней присоединилась дивизія Роге. Императоръ расположилъ свой бивуакъ около старой гвардіи, у подошвы редута, взятаго 5-го числа.

Кутузовъ отступилъ ночью и перешелъ за Можайскъ, за двѣнадцать верстъ отъ поля сраженія. Онъ расположилъ свою Главную Квартиру въ Жуковѣ. Воспользовавшись болѣе выгодною позиціею, чѣмъ позиція Колочи, находящеюся между Москвою рѣкою и притоками Протвы, онъ построилъ менѣе потерпѣвшія войска, чтобы собрать остатки своей арміи, ускользнувшія отъ Бородинской рѣзни. [27] Бутурлинъ съ большимъ искуствомъ скрываетъ все, что можетъ показаться противнымъ славѣ Генераловъ и арміи Московитскихъ. Но могъ ли онъ вѣрить, будто Кутузовъ намѣревался на другой день возобновить сраженіе? Признанія историка рисуютъ положеніе, въ которомъ находилась эта армія и превосходство, которое сознавала она въ своихъ противникахъ. [28]

Русскій Генералъ оставилъ Платову лучшую свою кавалерію, и приказалъ ему защищать Можайскъ до послѣдней крайности. Отступленіе, замѣчательное по господствовавшему въ немъ порядку

---

[26] «Около 6-ти часовъ было замѣчено, что непріятель снимаетъ войска; тогда 33 полкъ, разсыпавшись, двинулся для затрудненія его. Онъ оттѣснилъ непріятеля до кустарниковъ, гдѣ и остановился, боясь попасть въ засаду; ночью полкъ построился въ карре, для избѣжанія нечаяннаго нападенія кавалеріи.» (Донесеніе 33 линейнаго полка). Генералъ Фріанъ говоритъ, что 2я дивизія бивуакирована на возвышенности, позади лѣса, въ который непріятель былъ отброшенъ.» Однако жь Бутурлинъ увѣряетъ, будто къ ночи Французскія войска отступили на позиціи, которыя занимали передъ сраженіемъ.

[27] Boutourlin, II, p. 116.

[28] Прибавлю еще одну ссылку къ сдѣланнымъ уже мною: «Тѣмъ необходимѣе было увѣрить Русскія войска, что, для защищенія Москвы, будутъ еще сражаться, что это, быть можетъ, составляло единственное средство для удержанія ихъ подъ знаменами и для воспрепятствованія имъ разсѣяться въ этомъ огромномъ городѣ.»

облегчалось чрезмѣрною шириною большой Московской дороги, по которой шло рядомъ нѣсколько колоннъ разнаго оружія. Равномѣрно, Кутузовъ могъ отправить на свои фланги все, что затруднило бы его маршъ, по тому что наши отряды шли недалѣе 8-ми верстъ, по сторонамъ отъ большой дороги. Но селенія, лѣса, кусты, были наполнены трупами, или ранеными. Большое число послѣднихъ погибло въ домахъ, поджигаемыхъ ихъ товарищами.

Русскій Генералъ отступалъ къ предѣламъ Азіи. Кромѣ пожара, у него не было средства спасти отъ нашей арміи древнюю столицу Имперіи. Тѣмъ не менѣе онъ осмѣлился объявить себя побѣдителемъ: онъ объявилъ о своей мнимой побѣдѣ не только жителямъ Москвы и Царю, удерживаемому въ Петербургѣ партіею, желавшею войны, но и Главнокомандующимъ другихъ Русскихъ армій, введенныхъ его депешами въ заблужденіе. Александръ приказалъ служить благодарственный молебенъ: онъ назначилъ своей арміи большія награды, а побѣжденнаго Генерала произвелъ въ Фельдмаршалы, которыхъ въ Россіи бываетъ очень немного.

Французская армія была утомлена такимъ продолжительнымъ и упорнымъ сраженіемъ. Утромъ, 8-го чила, Наполеонъ далъ ей нѣсколько минутъ отдыха, посвященныхъ попеченію о раненыхъ и приведенію въ порядокъ корпусовъ. Въ 10 часовъ начальникъ Штаба послалъ Іоахиму, начальнику авангарда, составленнаго изъ кавалеріи арміи и дивизіи Фріана, приказаніе пройти шесть, или семь, верстъ за Можайскъ. Евгеній и Понятовскій продолжали итти на одной высотѣ съ нимъ по обѣимъ сторонамъ дороги. Маршалъ Мортье долженъ былъ поддерживать его молодою гвардіею и дивизіею Клапареда. За нимъ шла остальная армія. Старая гвардія двинулась въ три часа.

Непріятель занималъ впереди Можайска прекрасную мѣстность

---

[19] Только на четвертый день по выходѣ изъ Москвы, Кутузовъ замѣтилъ, что онъ покидаетъ плодоноснѣйшія провинціи Россіи, богатыя учрежденія въ Тулѣ и Калугѣ, наконецъ сообщеніе съ южными арміями. Только въ этотъ день онъ оставилъ Рязанскую дорогу для Калужской. Если Русскій Генералъ предполагалъ взять это направленіе, по чему не шелъ онъ съ Можайска на Боровскъ, или съ Кубинскаго на Тарутино? По чему, по выходѣ изъ Москвы, не пошелъ Подольскою дорогою?

Глубокіе лѣса, шедшіе по сторонамъ дороги, стѣсняли подступъ къ городу. Іоахимъ атаковалъ фронтъ позиціи, вмѣсто того, чтобы обойти ея правый флангъ. Сраженіе тянулось до вечера. Первые дома Можайска были во власти дивизіи Фріана. Однако жь, Наполеонъ не захотѣлъ, при наступленіи ночи, завязывать пѣхотное сраженіе посреди, улицъ. Онъ остановился въ деревушкѣ, позади города, который былъ занятъ на другой день.

Докторъ Ларрей полагаетъ потери Французской арміи въ 97 тысячъ убитыми и 11, или 13, тыс. ранеными. Бутурлинъ сознается въ 50 тыс., выбывшихъ изъ строя, изъ которыхъ 15 тысячъ убитыхъ. Проѣзжавшіе по полю сраженія во время и послѣ дѣла соглашаются, что число убитыхъ Русскихъ значительно превышало число убитыхъ Французовъ. Уму моему и теперь еще предносится страшное зрѣлище, представлявшееся на восточныхъ склонахъ Семеновскаго оврага. Наши раненые были сохранены для арміи, между тѣмъ какъ часть Русскихъ раненыхъ погибла на дорогѣ, или въ Москвѣ. [30] Но самая важная потеря непріятеля, потеря невознаградимая, ощущавшаяся пока продолжалась война, состояла въ потерѣ Генераловъ, Штабъ и даже Субалтернъ-Офицеровъ, павшихъ на этомъ полѣ чести. У Русскихъ очень трудно замѣнить ихъ. А между тѣмъ ихъ солдаты безусловно нуждаются въ начальствѣ. По этому мы находили на пути, и въ особенности въ Москвѣ, толпы этихъ храбрыхъ людей, сохранившихъ оружіе, которое Французы пренебрегали уничтожать. Если къ этому прибавить ружья, снаряды, обмундировку, пушки, которыя непріятель потерялъ на полѣ сраженія, то можно сказать, что, по вступленіи нашемъ въ Москву, главная сила Россіи была почти уничтожена.

Потерѣ сраженія много содѣйствовали дурныя распоряженія Кутузова. Если бы Русскія войска упирались правымъ крыломъ въ Горкинскіе редуты; если бы мѣстность, занятая Багратіономъ,

---

[30] «Раненые, остающіеся въ Москвѣ, поручаются человѣколюбію Французскихъ войскъ.» Подписано: Кайсаровъ, дежурный Генералъ, и пр.» Въ то время, когда эта записка была передана на Французскихъ аванпостахъ, 14 Сентября, люди, которыхъ Исторія выведетъ наружу, устроивали пожаръ, долженствовавшій пожрать этѣ несчастныя жертвы ихъ политики.

получила тѣ укрѣпленія, которыя съ излишествомъ были настроены на правомъ флангѣ, то всѣ благопріятныя обстоятельства были бы въ ихъ пользу. Съ 30 Августа (со дня, въ который Кутузовъ рѣшился дать сраженіе) до 8-го Сентября ему оставалось цѣлыхъ семь дней, въ которые онъ могъ бы сдѣлать свою позицію неприступною съ фронта и сильно обезпечить ее съ фланговъ; онъ могъ приказать привезти изъ Москвы всю артиллерію, необходимую для вооруженія этой позиціи. Русскій Генералъ остался бы въ выигрышѣ отъ всякаго замедленія въ атакѣ. Къ нему прибыли бы всякаго рода подкрѣпленія. Казаки и конные крестьяне тревожили бы наши сообщенія, перехватывали бы парки и продовольственные запасы.

И, однако жь, Французская армія не могла оставаться нѣсколько дней на берегахъ Колочи, ни на что не рѣшаясь; слѣдовало или сражаться, или отступить. Если бы Наполеонъ захотѣлъ маневрировать на флангахъ, онъ рисковалъ потерять свою линію сообщенія. У него была одна Смоленская, между тѣмъ какъ всѣ точки круга, окружавшаго обѣ арміи, могли служить къ установленію линій его противника. Слѣдовательно, Кутузовъ долженъ былъ избѣгать всякаго сраженія и выигрывать время; онъ долженъ былъ маневрировать, или занимать неприступныя позиціи.

Поведеніе непріятельскаго Генерала во время сраженія заслужило нѣкоторыя похвалы. Если Кутузовъ первоначально дурно расположился; если онъ не сразу увидалъ, что ему слѣдовало сдѣлать, то въ продолженіе дня онъ обнаружилъ тотъ характеръ, который составляетъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ качествъ Главнокомандующаго. Его стойкость уравновѣсила и отчасти разстроила высокія соображенія Императора. Императоръ могъ бы погибнуть, если бы сдѣлалъ хотя одну ошибку въ присутствіи такихъ непріятелей.

Но Генералъ искусный и смѣлый захватилъ бы Французскую армію съ поличнымъ, какъ часто говаривалъ Наполеонъ. Около восьми часовъ дня перешелъ бы въ наступленіе съ 50 т. человѣкъ праваго фланга, двинувшись изъ за нижней Колочи на берега Войны. Повторяя Наполеоновскіе Аустерлицкіе и Ваграмскіе маневры, онъ живо овладѣлъ бы Бородиномъ со стороны сѣверной возвышенности. Вицекоролю прежде всего слѣдовало быть подавленнымъ превосходными силами. Императоръ былъ бы вы-

нужденъ отправиться къ своему лѣвому флангу, употребить, для поддержанія Евгенія, всѣ резервы и приблизить третій корпусъ къ четвертому. Онъ предвидѣлъ это обстоятельство, и приказалъ укрѣпить сліяніе Войны съ Колочей. Но самый сильный бой во всякомъ случаѣ произошелъ бы на этомъ мѣстѣ. Вѣроятно, весь день прошелъ бы въ борьбѣ за берега Войны и Семеновскаго оврага. Побѣда осталась бы нерѣшенною. Если бы Наполеонъ продолжалъ свои атаки на правомъ флангѣ, онъ одержалъ бы болѣе легкіе успѣхи противъ силъ менѣе значительныхъ. Но Кутузовъ могъ свободно продолжать свои успѣхи. Даже и въ этомъ предположеніи вѣроятности были не равны. Если бы Багратіонъ былъ оттѣсненъ на другую сторону Псаревскаго оврага, Русской арміи остались бы всѣ дороги, лежавшія позади нея, между тѣмъ какъ Французская армія, отброшенная на правый берегъ Колочи, теряла свою коммуникаціонную линію, проходившую черезъ Гжатскъ; только своимъ лѣвымъ флангомъ она держалась старой Смоленской дороги, ведущей въ Вязьму и образующей большой обходъ къ югу. Въ это мгновеніе Кутузовъ представилъ мѣру и своего таланта и силы косности Русской арміи: онъ посылалъ ее на встрѣчу смерти, но не умѣлъ вести къ побѣдѣ.

Мы видѣли, какимъ образомъ Наполеонъ, подвергшійся строгимъ порицаніямъ, управлялъ всѣми движеніями сраженія. Фронтъ Французской арміи занималъ въ длину не болѣе 1500 тысячъ саженъ отъ Бородина до Утицкаго лѣса, не считая Польскаго корпуса, который должно разсматривать какъ отдѣльный. Французская армія состояла изъ двѣнадцати пѣхотныхъ дивизій, могшихъ дѣйствовать въ первой линіи; гвардія и кавалерійскіе корпуса составляли вторую линію или резервъ. Обыкновенный Главнокомандующій не могъ бы составить диспозиціи лучше Наполеоновскихъ. Но, давъ точныя наставленія Полякамъ и дивизіи лѣваго фланга, сражавшимся отдѣльно, этотъ Генералъ долженъ бы взять на себя направленіе остальныхъ дивизій и заставить ихъ маневрировать по своей командѣ. За тѣмъ, составивъ первую линію атаки изъ пяти дивизій, поставленныхъ эшелонами, направленныхъ на обѣ оконечности Семеновскихъ редантовъ, на деревню, на развѣтвленіе оврага, и на возвышенность, противъ него лежащую, наконецъ на бастіонный редутъ, онъ поддержалъ бы эту линію двумя дру-

гими, состоящими изъ четырехъ и трехъ дивизій, равномѣрно расположенныхъ уступами.

Генералъ сильно повелъ бы атаку праваго фланга, подавилъ бы своимъ огнемъ противную линію и скоро овладѣлъ бы Семеновскими редантами. Его эшелоны заняли бы послѣдовательно эту деревню и бастіонный редутъ, примыкая (pivotant) къ Бородину, далѣе котораго ни въ какомъ случаѣ не пошли бы, и опираясь на сатрую Семеновскую дорогу. По мѣрѣ того, какъ онъ овладѣвалъ бы мѣстностью, онъ перестроивалъ бы свою линію между Семеновскимъ и Псаревымъ. Лѣвое крыло непріятельской арміи долженствовало бы быть уничтожено прежде, чѣмъ къ нему подоспѣли на помощь правое крыло и въ особенности войска, поставленныя у Маслова. Смотря по потерямъ, которыя понесъ бы этотъ Генералъ, онъ или продолжалъ свои успѣхи, или выждалъ бы правое крыло Русскихъ. Послѣдніе скорѣе отступили бы по Можайской и Рузской дорогамъ, чѣмъ подумали бы о переходѣ подъ огнемъ побѣдоносной арміи черезъ трудный Горкинскій оврагъ.

Эта система атаки, вѣроятно, увѣнчалась бы полнымъ успѣхомъ. Но что можно было сдѣлать Главнокомандующему, долженъ ли былъ, могъ ли рискнуть тѣмъ Государь обширной и новой Имперіи, находившійся съ союзною арміею, въ слѣдствіе случайностей войны, столь далеко и отъ своихъ владѣній и отъ операціонной базы? Если подъ конецъ сраженія Императоръ направился къ самымъ опаснымъ пунктамъ, то онъ былъ вынужденъ къ тому неожиданнымъ сопротивленіемъ, противопоставленнымъ Русскими, и необходимостью дать болѣе совокупности атакамъ своихъ помощниковъ.

По показаніямъ нѣкоторыхъ историковъ, корпусные командиры требовали, чтобы гвардія была послана на подкрѣпленіе линіи, и лица высокопоставленныя тоже выражали такое мнѣніе. [31]

---

[31] Я вовсе не помню, чтобы кто либо требовалъ помощи гвардіи, или жаловался на ея удаленіе. Дивизія Роге была довольно близка къ Семеновскому, когда я отправился за ея артиллерією, чтобы поставить ее на батарею. Вечеромъ эта дивизія была на полѣ сраженія. Донесенія Іоахима, Нея, Фріана, написанныя на мѣстѣ, вовсе не упоминаютъ о необходимости подкрѣпленія. Ватерлооское сраженіе привело къ послѣдствіямъ, всѣмъ извѣстнымъ, по тому что

Люди, побывавшіе на полѣ сраженія, знаютъ, что тамъ рѣже, чѣмъ гдѣ либо, подаваются совѣты. Вообще люди, видящіе ясно среди безпорядка боя, рѣдки. До часу по полудни Наполеонъ и окружающіе его не могли знать, когда истощатся подкрѣпленія, постепенно прибывавшія позади Русскихъ линій. Они не знали, какого рода войско были эти милиціонеры, которыхъ замѣчали по опушкѣ лѣса и которые не приняли участія въ сраженіи. Слѣдовало ли вечеромъ двинуть, подъ страшнымъ огнемъ, Императорскую гвардію, единственный резервъ, не введенный въ дѣло? Она могла быть истреблена прежде, чѣмъ дошла бы до непріятеля съ своимъ грознымъ штыкомъ. Она назначалась не для такого боя. При томъ же, въ своей позиціи, въ 500 саженяхъ отъ Семеновскихъ редантовъ, она охраняла тылъ сражавшихся войскъ противъ ура, подобнаго Уваровскому, или того, какое случилось на другой день послѣ полудня. Этотъ отборный корпусъ былъ необходимъ для сохраненія арміи. Нравственное вліяніе его простиралось на нашихъ солдатъ, на союзниковъ, на непріятелей и до предѣловъ Имперіи. Опытъ, теорія, политика, предписывали посылать послѣдній резервъ только въ послѣдней крайности.

Сраженія можно раздѣлить на нѣсколько родовъ. При томъ у каждой поры есть свой характеръ. Фридрихъ произвелъ въ военныхъ дѣйствіяхъ такой переворотъ, послѣ котораго нѣтъ нужды обращаться за примѣрами ко временамъ, предшествовавшимъ семилѣтней войнѣ. Этотъ великій военачальникъ, пользуясь превосходствомъ, которое доставляли ему надъ противниками его геній, его санъ и арміи превосходно маневрировавшія, почти всегда атаковалъ. Онъ дефилировалъ длинными колоннами, линіями, и исполялъ то, что называется процессіальнымъ движеніемъ, такъ, чтобы перестроиться въ боевой порядокъ помощію простаго поворота. Это движеніе едва прикрывалось нѣсколькими высотами, или простою цѣпью постовъ. Этотъ боевой порядокъ, который трудно оправдать, есть, однако жь, тотъ самый, который онъ предлагаетъ въ своихъ наставленіяхъ. Какимъ образомъ непріятельскіе Генералы не нападали на столь не связныя колонны?

гвардейская пѣхота произвела безуспѣшную атаку противъ остатковъ Англійской арміи въ то время, какъ мы были атакованы во флангъ Прусскою арміей.

Когда Принцъ Субизъ вздумалъ попытаться на подобный маневръ противъ великаго Короля, послѣдній, помощію простаго фланговаго движенія, разбилъ головы Французскихъ колоннъ. Такова была старая система XVIII столѣтія.

Наполеонъ, называемый геометромъ сраженій, есть творецъ новой системы дѣйствій. Съ самаго начала своего поприща, вспомоществуемй Итальянской арміею, привыкшею преодолѣвать опасности и лишенія, онъ не переставалъ дѣйствовать наступательно противъ Австрійцевъ. Сперва всѣ его сраженія были стычками постовъ, въ которыхъ онъ, помощію стратегическихъ движеній, доставлялъ себѣ численный перевѣсъ и старательно выбиралъ мѣстность въ свою пользу. Даже въ Ломбардіи, гдѣ ему приходилось поправлять ошибки осады Мантуи, которыя не были достаточно замѣчены, всѣ сраженія носили этотъ характеръ, исключая сраженія при Кастильоне, данное на открытой равнинѣ. Но и тамъ онъ большею частію своихъ силъ обрушился на найбольшій непріятельскій корпусъ.

Маренгское сраженіе было первое изъ его тактическихъ сраженій. Дѣло завязалось въ слѣдствіе нечаяннаго нападенія, произведеннаго во время стратегическаго движенія. Маневрированіе произвело самое большое дѣйствіе въ этомъ сраженіи, данномъ на совершенно гладкой равнинѣ. Аустерлицкое сраженіе было тоже сраженіе, основанное на высшей тактикѣ: оно было дано на мѣстности волнистой, но совершенно открытой. Это сраженіе нѣсколько схоже съ Бородинскимъ. Въ особенности много похожи другъ на друга канупы сраженія: они были употреблены на объѣздъ мѣстности, на взаимное наблюденіе, на выжиданіе другъ друга, если можно такъ выразиться. Но подъ Аустерлицемъ Наполеонъ зналъ театръ, изученный имъ до мельчайшихъ подробностей, и зналъ, во что обойдется овладѣніе Австро-Русскими позиціями по ту сторону Литавы. Онъ выждалъ не только прибытіе дивизій Даву, Дюпена и Бернадота, но и начало движеній своихъ противниковъ. Онъ обнажилъ свой правый флангъ, чтобы привлечь Русскія колонны, атаковать ихъ во время марша, и однимъ ударомъ окончить войну, которая развилась отъ Сѣвернаго моря до Адріатическаго залива. Кутузовъ, этотъ, по словамъ Бутурлина, великій человѣкъ, мудрый, подобно Фабію, хитрый, подобно Филиппу Македонскому, въ 1805 году не заслужилъ

этихъ пышныхъ похвалъ. Онъ, очертя голову, кинулся въ разставленную сѣть, и былъ за то жестоко наказанъ. На берегахъ Москвы рѣки Русскій Генералъ былъ осмотрительнѣе: здѣсь Наполеонъ тщетно ожидалъ, чтобы онъ произвелъ какое либо рискованное движеніе.

Первоначальное расположеніе Французской арміи, казалось, предвѣщало сраженіе рукопашное, даваемое параллельно на всемъ протяженіи фронта. Однако жь, настоящее распоряженіе 7-го числа утромъ можетъ быть помѣщено въ число сраженій облическаго порядка, по тому что лѣвое крыло было совершенно уклонено, армія смыкалась (pivotait) къ селенію Бородину, а правый флангъ обхватывалъ лѣвый флангъ непріятеля. Это расположеніе можетъ быть обозначено также названіемъ порядка, усиленнаго на правомъ флангѣ. Какое ни дали бы ему названіе, порядокъ этотъ классическій и сообразный съ началами, установленный со временъ Вегеція до Фридриха, отъ Левктръ до Лейтена. Слѣдуетъ только замѣтить, что Французскій Генералъ маневрировалъ такимъ образомъ, что непріятельскій Генералъ могъ узнать объ его предположеніяхъ только въ послѣднюю минуту, когда, безъ достойнаго удивленія самоотверженія Русскихъ войскъ, у него не было бы времени воспротивиться этимъ предположеніямъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что дивизіи Вицекороля должны были простою перемѣною дирекціи направиться на непріятельскій центръ и на пункты, которые Наполеонъ желалъ подавить. Часъ, выбранный для нападенія, обезпечивалъ успѣхъ этихъ распоряженій. Довольно густой туманъ служилъ продолженіемъ ночной темнотѣ, и много времени прошло прежде, чѣмъ Кутузовъ могъ отразить направленные на него удары.

Въ Бородинскомъ сраженіи развертываніе Французскихъ войскъ было произведено изъ центра, слѣдуя системѣ, принятой Наполеономъ въ большей части большихъ его сраженій. Это построеніе впередъ, для составленія фронта, согласно съ предположеннымъ расположеніемъ, есть маневръ самый скорый и надежный, по тому что онъ исходитъ изъ центра войскъ и сообщеній. Это классическое развертываніе настоящей эпохи, предвидѣнное Гибером и совершенно отличное отъ развертыванія Фридрихова. Но подъ Бородиномъ это развертываніе было двухъ родовъ: корпуса, стоявшіе бивуакомъ на правомъ берегу Колочи, развернулись

прямо впередъ и въ видѣ опахала, чтобъ составить центръ и правое крыло боевой линіи. Корпуса, стоявшіе на противоположномъ берегу, произвели облическое движеніе вправо и простою перемѣною директіи продолжили центръ арміи до ея оси захожденія (pivot).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Къ стр. 61.

Письмо къ Начальнику Главнаго Штаба, Генерала отъ Инфантеріи Граверта, Командира Прусскаго корпуса.

Берлинъ, 2 Апрѣля, 1812 г.

Ваша Свѣтлость! И чувства высокаго уваженія къ особѣ Вашей Свѣтлости, и долгъ, налагаютъ на меня обязанность извѣстить Васъ, что Его Величество, мой Государь, благоволилъ ввѣрить моему начальствованію Прусскія вспомогательныя войска, назначенныя на присоединеніе къ большой Французской Сѣверной арміи.

Призванный сражаться вмѣстѣ съ арміею, приковавшею побѣду къ своимъ знаменамъ, и я, и весь, состоящій подъ моею командою, корпусъ, понимаемъ честь и преимущество находиться подъ покровительствомъ величайшаго изъ Государей и быть ведомыми къ славѣ героями, увѣнчанными лаврами. Корпусъ Прусскихъ войскъ болѣе всего желаетъ воспользоваться случаемъ, чтобы показать себя достойнымъ стать на ряду съ арміею, прославленною подвигами, которые навсегда прикуютъ къ себѣ вниманіе потомства.

Благоволите, Ваше Свѣтлость, милостиво принять не прикрашенное выраженіе чувствъ, раздѣляемыхъ мною съ послѣднимъ изъ моихъ подчиненныхъ; благоволите быть органомъ ихъ передъ Его Императорскимъ и Королевскимъ Величествомъ; но въ то же время позвольте мнѣ повергнуть Вашему вниманію желаніе увидѣть вспомогательныя Прусскія войска сосредоточенными какъ можно скорѣе, и просить Вашего согласія на направленіе войскъ, собранныхъ у Бреславля, къ Кенигсбергу.

Имѣю честь доложить Вашей Свѣтлости, что, кажется, польза высокихъ союзниковъ требуетъ этого сосредоточенія; что Главный Штабъ, артиллерія, госпитали и различныя части военной администраціи, въ особенности продовольствіе, направлены къ Кенигсбергу, и отъ того войска въ Бреславлѣ лишены всего, что можетъ поставить ихъ въ положеніе дѣйствовать въ видѣ устроеннаго корпуса.

Примите, Ваша Свѣтлость, мои почтительныя заявленія; благоволите оказать мнѣ Ваше высокое покровительство и благосклонно выслушайте выраженіе чувствъ глубочайшаго почтенія, съ которымъ имѣю честь быть.

Подписано: Граверть.

Б.

Къ стр. 61.

«Кутузовъ приказалъ носить по всей арміи чудотворную икону Богоматери, взятую изъ Смоленска при оставленіи города. Воины Россійскіе, столь страшные въ день сраженія, но теперь со смиреніемъ преклонившіе колѣна передъ божественною иконою и присоединившіе къ священному пѣнію духовенства усердныя молитвы о спасеніи отечества, за которое готовились пролить кровь, представляли зрѣлище вмѣстѣ величественное и трогательное, исполнившее сердца всѣхъ чувствомъ глубокаго благоговѣнія.»

(Бутурлинъ, т. I, стр. 270, по переводу Г.-М. Хатова.)

Митрополитъ Платонъ, съ краснорѣчіемъ своихъ молодыхъ лѣтъ, послалъ Императору слѣдующія письма:

1.

«Престольный градъ Москва, яко новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и, сквозь возникающую мглу, провидя блистательную славу Твоея Державы, поетъ въ восторгѣ: «Осанна, благословенъ грядый!» Пусть дерзкій и наглый Голіаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая вѣра, сія праща Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни.»

(Москов. Вѣд. 24 Августа, 1812 г.)

2.

За нѣсколько дней передъ тѣмъ престарѣлый Іерархъ, по случаю пріѣзда Александра, писалъ ему:

«Государь!

Вы, по духу Христіанскаго благочестія, благословили вооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. Много можетъ молитва Праведнаго споспѣшествуема. Покусится алчный врагъ простереть за Днѣпръ злобное оружіе, и этотъ Фараонъ погрязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку,—страшно вымолвить, — рѣку крови человѣческой! О! каждая капля крови воззоветъ отъ земли къ небу: «Крови брата твоего взыщу отъ руки твоея»....

3.

Московскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Растопчинъ, приказалъ объявить по городу, въ минуту вступленія Французовъ:

(Изъ одной афиши:)

...«А за насъ передъ Богомъ заступники: Божія Матерь и Московскіе Чудотворцы, передъ свѣтомъ милосердый Государь нашъ, Александръ Павловичъ, а передъ супостаты Христолюбивое воинство»....

(Изъ другой:) «Завтра, послѣ обѣда, я поднимаю Иверскую Богоматерь въ госпиталь къ раненнымъ: тамъ воду освятимъ; они скорѣе выздоровѣютъ....»

(Изъ третьей афиши:) ....«Я васъ призываю именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, Земли Русской. Вооружитесь, кто чѣмъ можетъ, и конные и пѣшіе; возьмите только хлѣба на три дня; идите со крестомъ; возьмите хоругви изъ церквей, и съ симъ знаменіемъ собирайтесь на Трехъ Горахъ!...»

В.

Къ стр. 70.

Начальника Главнаго Штаба.

1.

Королю Неаполитанскому.

къ лагерю, не доходя 8 верстъ до Можайска, 6 сентября, 4½ часа вечера.

«Завтра вся кавалерія подъ Вашимъ начальствомъ будетъ состоять изъ 1, 2 и 4 корпусовъ. Императоръ желаетъ, чтобы эти корпуса были построены развернутымъ фронтомъ, поэскадронно, по правую сторону редута, взятаго нами вчера. Завтра, 7 числа, въ 6-ть часовъ утра, Его величество отдастъ для сраженія 3 резервный кавалерійскій корпусъ въ распоряженіе Вицекороля. Этотъ корпусъ и дивизія Орнано будутъ подъ начальствомъ Генерала Груши, въ распоряженіи Вицекороля, и построятся поэскадронно, завтра, 7-го числа, въ 5-ть часовъ утра, на позиціи занимаемой Его Свѣтлостью.»

2.

Принцу Экмюльскому.

тотъ же часъ, того же дня.

«Императоръ желаетъ, чтобы завтра, 7-го числа, въ пять часовъ утра, дивизія Компана построилась побригадно въ лѣсу, лежащемъ впереди редута, взятаго вчера, имѣя впереди себя 16 орудій резервной батареи 1-го корпуса и 14 орудій, принадлежащихъ этой дивизіи. Вы прикажете, г. Маршалъ, такимъ же образомъ построить дивизію Дессе, между редутомъ, взятымъ вчера и лѣсомъ, съ 14 орудіями на лѣвомъ флангѣ. Дивизія Фріана будетъ построена такимъ же образомъ, т. е., побригадно, и въ томъ же часу станетъ на высотѣ редута.

Я посылаю приказъ Маршалу Герцогу Эльхингенскому принять начальство надъ 8-мъ корпусомъ. Онъ поставитъ дивизіи 3-го корпуса позади редута, взятаго вчера, построенныя побригадно, съ артиллеріею на лѣвомъ флангѣ. Позади 3-хъ дивизій третьяго

корпуса, онъ поставитъ побригадно двѣ дивизіи 8 корпуса съ артиллеріею на лѣвомъ флангѣ.

Что касается до Императорской гвардіи, то вся она станетъ побригадно назади и влѣво отъ редута. Молодая гвардія впереди, старая гвардія и кавалерія; вся гвардейская артиллерія станетъ на лѣвомъ флангѣ.»

(Такой же приказъ гвардіи.)

3.

Вицекоролю.

ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ, ВЪ 5 ЧАС. ВЕЧЕРА.

«Императоръ отдаетъ въ Вашу команду для сраженія, которое будетъ дано завтра, дивизію Морана, 1 дивизію перваго корпуса, и дивизію Гюдена, 3-ю дивизію того же корпуса. Равномѣрно подъ Вашею командою находится 3 корпусъ резервной кавалеріи и дивизія Орнано. Этою кавалеріею будетъ командовать, подъ Вашимъ начальствомъ, Генералъ Груши. Все должно быть завтра, въ 5 часовъ утра, на позиціи, на занимаемой Вами возвышенности. Ваше Высочество прикажете построить ночью три моста, которые послужатъ для дебушированія на возвышенность, занимаемую непріятелемъ. Я отдаю приказаніе инженерному вѣдомству,» и проч. и проч.

4.

Генералу Лари-Буасьеру.

ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ, ВЪ 5 ЧАС. ВЕЧЕРА.

«Императоръ приказываетъ, чтобы Вы, совмѣстно съ Генераломъ Шаслу, приказали построить двѣ баттареи, могущія вмѣстить по 24 пушки. Вы построите этѣ баттареи противъ редутовъ, построенныхъ непріятелемъ впереди позиціи Принца Экмюльскаго, на той возвышенности, на которой произошла вчерашняя атака. 7-го числа, въ три часа утра, 16 орудій резервной баттареи 3 корпуса и 8 гаубицъ артиллеріи займутъ лѣвую баттарею, которая находится ближе къ деревнѣ, занятой непріятелемъ. Въ томъ же часу 24 орудія гвардейскаго резерва займутъ правую батарею, найболѣе удаленную отъ деревни.

Въ томъ же часу, въ три часа утра, на возвышенности, за-

нимаемой Вицекоролемъ, будетъ построена батарея на 24 пушки. Эта батарея построена будетъ такимъ образомъ, чтобы могла противодѣйствовать редуту, построенному непріятелемъ по другую сторону оврага; 24 пушки резерва и гаубицы 4-го корпуса займутъ эту батарею въ 3 часа утра.

Для завтрашняго числа, на позиціи Вицекороля, будутъ построены, въ три часа утра, три моста, для того, чтобы можно было дебушировать на возвышенность, занимаемую непріятелемъ.»

5.

Генералъ-Интенданту.

ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ И ЧАСЪ.

«Завтра, 7-го числа, армія будетъ на позиціи въ 5 часовъ утра для сраженія съ непріятелемъ. Перевязочный пунктъ праваго фланга арміи будетъ въ деревнѣ, черезъ которую дебушировала дивизія Компана для вчерашней атаки. Въ этой деревнѣ есть небольшой господской домъ, который будетъ служить перевязочнымъ пунктомъ. Вицекороль назначитъ мѣста, въ которыхъ должны помѣщаться перевязочные пункты его корпуса.

Всѣ перевязочные пункты арміи, т. е., принадлежащіе общей администраціи, будутъ помѣщены въ 500 шагахъ позади редута, взятаго вчера; эти пункты будутъ подвигаться впередъ по мѣрѣ того какъ будетъ подвигаться армія, держась въ 500 шагахъ позади ея. Сообразно съ правилами, предписанными полевымъ положеніемъ, Вы примете всѣ необходимыя мѣры къ уборкѣ раненыхъ съ поля сраженія и отвозу ихъ.

Князь Невшательскій, Общій Маіоръ, Александръ.»

6.

Приказъ на 7 Сентября, 1812 года.

ЛАГЕРЬ НЕ ДОХОДЯ ДО МОЖАЙСКА, 5 СЕНТЯБРЯ, 1812 ГОДА, 5 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

«На разсвѣтѣ, двѣ новыя батареи, построенныя въ продолженіе ночи на возвышенности Князя Экмюльскаго, откроютъ огонь противъ двухъ, противопоставленныхъ имъ, непріятельскихъ батарей.

Въ то же мгновеніе командиръ артиллеріи 1 корпуса, Генералъ Пернети, съ тридцатью орудіями дивизіи Компана и со всѣми гаубицами дивизіи Дессе и Фріана, которыя двинутся впередъ, откроетъ огонь и подавитъ гранатами непріятельскую батарею, противъ которой, посредствомъ этого, будетъ:

24 гвардейскихъ орудія,
30 орудій дивизіи Компана,
8 орудій дивизій Дессе и Фріана.

62 орудія.

Генералъ Фуше, командиръ артиллеріи 3-го корпуса, со всѣми гаубицами 3-го и 8-го корпусовъ, составляющими 16 гаубицъ, направится вокругъ батареи, стрѣляющей по лѣвому редуту, что составитъ сорокъ орудій противъ этой батареи.

Генералъ Сорбье будетъ на готовѣ по первому приказанію отдѣлиться со всѣми гвардейскими гаубицами, чтобы направиться противъ того, или другого, редута.

Во время этой канонады Понятовскій выступитъ къ деревнѣ, находящейся по направленію лѣса, и обойдетъ непріятельскую позицію.

Генералъ Компанъ пойдетъ лѣсомъ, чтобы овладѣть первымъ редутомъ.

Когда сраженіе будетъ такимъ образомъ начато, приказанія будутъ отдаваться, смотря по распоряженіямъ непріятеля.

Канонада лѣваго фланга начнется въ то время, когда услышана будетъ канонада праваго. Дивизія Морана и дивизіи Вицекороля откроютъ сильную стрѣлковую пальбу, когда увидятъ, что атака праваго фланга началась. Вицекороль овладѣетъ селомъ и дебущируетъ по тремъ мѣстамъ на высоту, въ то время, когда Генералы Моранъ и Жераръ дебушируютъ, подъ командою Вицекороля, чтобы завладѣть непріятельскимъ редутомъ и составить линію арміи.

Все будетъ исполняться въ порядкѣ и методически, стараясь всегда держать большое количество резервовъ.

Принцъ Невшательскій, Общій Маіоръ, Александръ.

Вѣрно съ подлинникомъ. «Начальникъ Штаба 1-го корпуса, Генералъ Ромефъ.»

Г.

Къ страницѣ 80.

Извлеченіе изъ донесенія 2-й дивизіи 1 корпуса (Генерала Фріана).

«Командиръ 48 полка, Полковникъ Груаснъ, съ давняго времени страдалъ болѣзнью, сведшею его въ могилу. При видѣ открывавшагося долгаго и труднаго похода, онъ не хотѣлъ лишиться своей доли въ славѣ, какая могла быть послѣдствіемъ этого похода. Онъ постоянно находился при своемъ полку. Здоровье его до того ослабѣло, что, послѣ взятія Смоленска, его несли на носилкахъ. Только громъ орудій возбуждалъ его силы и позволялъ ему садиться верхомъ. Во время атаки ядро убило его лошадь; два Офицера подняли своего полковаго командира. «Господа! сказалъ онъ имъ, сдѣлайте одолженіе, пошлите за одною изъ моихъ лошадей.»—«Полковникъ! отвѣчали Офицеры, Вамъ нельзя ити далѣе: Вы сдѣлали болѣе, нежели Вамъ предписываетъ долгъ; Вамъ нужно успокоиться.»—«Успокоиться! Вы забываете, что мой полкъ въ дѣлѣ противъ непріятеля. Если Вы не хотите послать за лошадью, я велю нести себя четыремъ солдатамъ.» Такъ велъ себя этотъ храбрый и образованный Полковникъ всюду, гдѣ онъ находился. Онъ командовалъ своимъ полкомъ въ дѣлахъ 9 и 10 Сентября, и оставилъ его только по вступленіи въ Москву, когда жестокая лихорадка отняла у него послѣднія силы. Онъ былъ произведенъ въ Бригадные Генералы и умеръ въ Данцигѣ, оставивъ по себѣ истинное сожалѣніе и въ военныхъ, удивлявшихся его высокимъ военнымъ качествамъ, и въ жителяхъ, постоянно находившихъ въ немъ покровителя и друга въ то время, когда его полкъ, до открытія похода, находился въ этомъ городѣ».

Полковникъ Груаснъ отвѣчалъ на нѣкоторые незаслуженные упреки Іоахима: «Я долженъ поставить моихъ солдатъ закрыто, чтобы сберечь ихъ для побѣды; а Вы видите, что я показываю имъ, какъ выдерживаютъ непріятельскій огонь». Это событіе заслуживаетъ найти себѣ мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ. Личный долгъ заставляетъ меня привести его, по тому

что я замѣнилъ въ Москвѣ Полковника Груасна въ командованіи 48 полкомъ, однимъ изъ лучшихъ полковъ арміи.

Д.

Слѣдующее можетъ дать понятіе объ ожесточеніи, существовавшемъ въ продолженіе этого похода между Поляками и Русскими. Едва Князь Экмюльскій, Князь Понятовскій и Генералъ Фріанъ, проѣхали 6-го числа саженъ пятдесятъ Утицкимъ лѣсомъ, гдѣ на канунѣ сражались Польскія войска, какъ наѣхали на двухъ мертвыхъ гренадеръ, Поляка и Русскаго. Оба солдата, смертельно ранивши другъ друга своимъ оружіемъ, и не имѣя болѣе силъ владѣть имъ, сцѣпились за волоса. По ихъ положенію, казалось, каждый изъ нихъ, прежде чѣмъ испустить послѣдній вздохъ, желалъ видѣть смерть своего противника. Князь Понятовскій первый замѣтилъ эту группу, лица которой продолжали еще сохранять выраженіе ненависти. «Вотъ, господинъ Маршалъ, сказалъ онъ Князю Экмюльскому, примѣръ неискоренимаго отвращенія, существующаго между двумя народами!»

Е.

Страница 89.

Письмо Общаго Maіора къ Неаполитанскому Королю.

8 сентября, 10 часовъ утра. императорскій лагерь около можайска.

«Императоръ желаетъ, чтобы Ваше Величество начали движеніе съ Вашимъ авангардныхъ корпусомъ, дабы пройти за непріятелемъ на семь, или восемь, верстъ за Можайскъ. Подъ командою Вашего Величества будетъ дивизія Фріана. Я приказываю Маршалу Герцогу Тревизскому слѣдовать за Вашимъ движеніемъ съ дивизіею Клапареда и дивизіею Роге, и поддержать Васъ, если будетъ нужно. Я приказываю Вицекоролю выступить съ его корпусомъ и продолжать движеніе на Вашемъ лѣвомъ флангѣ. Равномѣрно приказываю я Понятовскому продолжать движеніе на Вашемъ правомъ флангѣ. Полагаю, что Ваше Величество найдете приличнымъ извѣстить Вицекороля и Понятовскаго о томъ, когда начнется Ваше движеніе.

Остальная армія пойдетъ за Вами. Необходимо растянуться въ стороны, чтобы получить возможность кормиться.

Завтра Императоръ займется замѣщеніемъ убылыхъ лицъ; но покамѣстъ, по естественному порядку и на основаніи положенія, корпусъ, дивизія, бригада, полкъ, всегда получаютъ начальникомъ старшаго въ чинѣ Офицера. На основаніи этого Ваше Величество должны замѣстить временно незанятыя должности. Что касается до производствъ, которыя повелитъ Императоръ, то въ такомъ случаѣ Его Величество всегда отдаетъ предпочтеніе заслугѣ передъ старшинствомъ.

Я приказываю Генералу Себастіани вступить въ начальствованіе вторымъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ. Генералъ Орнано будетъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Ваше Величество теперь же можете отдать въ его команду четыре бригады легкой кавалеріи, временно соединенныя.

Александръ.»

(Такія же приказанія Вицекоролю, Понятовскому, Себастіани, Мортье, Даву.)

ПРИЛОЖЕНІЯ, ДОБАВЛЕННЫЯ ПЕРЕВОДЧИКОМЪ.

I.

Извлеченіе изъ XIV тома сочиненія Тьера: «Histoire de Consulat et de l'Empire,» книга XLIV. Москва. Стр. 344—348 (Париж. изданіе).

«Въ эту минуту (по занятіи центральнаго люнета) сраженіе, конечно, было выиграно, по тому что повсюду поле сраженія принадлежало намъ. На крайнемъ правомъ флангѣ, за лѣсами, Князь Понятовскій, послѣ кровопролитнаго сраженія, успѣлъ занять позицію впереди Утицы, на старой Смоленской дорогѣ; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Дельзонъ продолжалъ занимать Бородино, а въ существенномъ пунктѣ, т. е., между взятыми большимъ редутомъ и флешами, держали главныя силы Русской арміи, прижатыя къ опушкѣ Псаревскаго лѣса и истребляемыя огнемъ трехсотъ пушекъ. Однако жь, оставалось еще много дня, и хотя болѣе не предстояло, какъ два раза передъ тѣмъ, произвести рѣшительный маневръ, по можно было, атаковавъ Русскую армію въ послѣдній разъ массою свѣжихъ войскъ, подавая правый

флангъ впередъ, можно было, говоримъ мы, прижать ее къ Москвѣ рѣкѣ и подвергнуть ее настоящему пораженію.

Такое послѣдствіе, конечно, заслуживало новыхъ жертвъ, какія бы онѣ ни были, по тому что передъ вполнѣ истребительною побѣдою для Русской арміи постоянство Александра, вѣроятно, не устояло бы. Но для этого нужно было ввести всю Императорскую гвардію, составлявшую около 18,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, еще не сражавшихся. На лѣвомъ флангѣ, въ дивизіи Дельзона, въ центрѣ, въ дивизіяхъ Брусье, Морана и Гюдена, на правомъ флангѣ въ дивизіи Дессе, оставались войска, которыя, хотя уже и сражались, были еще способны къ большому усилію, въ особенности если оно долженствовало быть рѣшительное. Въ такую торжественную минуту полуутомленныя войска стоили бы войскъ свѣжихъ. Что касается гвардіи, она совершила бы чудеса, и домогалась исполнить ихъ. Наполеонъ, для котораго высота солнца надъ небосклономъ была столь же неотлагательнымъ побужденіемъ, какъ и настоянія его помощниковъ, сѣлъ на лошадь, чтобы лично обозрѣть поле сраженія. Флюсъ, которымъ онъ былъ болѣнъ, безпокоилъ его сильно, но не въ такой степени, чтобы ослабить его могущественныя умственныя способности. Однако жь ужасы этого грознаго, еще безпримѣрнаго для него, сраженія, хотя онъ видалъ много очень кровопролитныхъ битвъ, какъ бы удивили его геній. Не проходило минуты, чтобы ему не докладывали о потерѣ кого либо изъ первыхъ Офицеровъ его войска. Это было Генералы и Шгабъ-Офицеры: Плозонъ, Монбрюнъ, Коленкуръ, Ромефъ, Шастель, Ланаберъ, Комперъ, Бесьеръ, Дюма, Канувиль, убитые; это были: Маршалъ Даву, Генералы: Моранъ, Фріанъ, Компанъ, * Рапп, Бельяръ, Нансути, Груши, Сенъ-Жерменъ, Брюйеръ, Пажоль, Дефрансъ, Бонами, Тестъ, Гильемино, тяжело раненные. Упорность Русскихъ, хотя въ ней не было ничего неожиданнаго, была мрачнаго и грознаго свойства, внушавшаго Наполену важныя размышленія, по тому что, къ чести человѣческой природы, въ патріотизмѣ побѣжденномъ, но неукротимомъ, есть нѣчто поражающее даже самаго дерзкаго завоевателя. Потому-то Наполеонъ, въ этомъ, столь новомъ въ немъ состояніи нерѣшимости, показался для окружавшихъ его до такой степени непонятнымъ, что они

* Пропущенъ Дессе. Прим. перев.

старались объяснить это его болѣзнью. Не заботясь о томъ, что они думали, онъ проѣхалъ вскачъ по линіи взятыхъ позицій, увидѣлъ Русскихъ оттѣсненныхъ, но стоящихъ неподвижно въ густыхъ массахъ, не представляющихъ нигдѣ легкаго доступа, но которыхъ можно было, помощію послѣдняго напора, произведеннаго облически, отбросить въ безпорядкѣ къ Москвѣ рѣкѣ. При всемъ томъ, нельзя было, однако жь, знать, не восторжествуетъ ли отчаяніе надъ восемнадцатью тысячами человѣкъ гвардіи, и, слѣдовательно, не безполезно ли принесутъ ихъ въ жертву для того, чтобы убить нѣсколько лишнихъ тысячъ непріятелей, а не сберечь въ цѣлости единственный корпусъ, бывшій еще нетронутымъ, въ такомъ разстояніи отъ операціонной базы, показалось Наполеону дерзостію, не выкупавшею опасности. «Я не отдамъ мою гвардію на истребленіе, сказалъ онъ, обернувшись къ главнымъ своимъ Офицерамъ. Въ двухъ тысячахъ пяти стахъ верстахъ отъ Франціи не отваживаютъ послѣдняго своего резерва.» Безъ сомнѣнія, онъ былъ правъ; но, оправдывая свою настоящую рѣшимость, онъ произносилъ осужденіе этой войнѣ, и во второй, или третій, разъ послѣ переправы черезъ Нѣманъ, избыткомъ осторожности, вовсе въ немъ не обыкновенной, искупалъ ошибку своей отважности. Миновавъ Московскую дорогу и приблизясь къ Бородину, онъ увидалъ Горки, единственно нѣсколько передовую позицію, удержанную Русскими. Наполеонъ спрашивалъ самаго себя, слѣдуетъ ли взять ее? Онъ отказался отъ этого, по тому что послѣдствіе не стоило жертвъ. Въ глубинѣ поля сраженія Русскіе, стоявшіе густыми массами, представляли широкую цѣль пушкамъ, и какъ бы вызывали насъ. «Такъ какъ имъ этого еще хочется, сказалъ Наполеонъ съ жестокою привычкою къ полю сраженія, давайте имъ!» Онъ приказалъ поставить на батареи всю, еще не употребленную въ дѣло, артилерію, и съ этой минуты дѣйствовали около четырехъ сотъ орудій. Нѣсколько часовъ стрѣляли такимъ образомъ по Русскимъ массамъ, которыя упорно держались въ линіи подъ этой ужасающей пальбой, теряя тысячи людей и оставаясь непоколебимыми. И такъ, убивали, вмѣсто того, чтобы брать въ плѣнъ! Мы тоже теряли людей, но, конечно, менѣе шестой части того, что истребляли.

Солнце опустилось наконецъ надъ этою страшною сценою, безпримѣрною въ человѣческихъ лѣтописяхъ; пушечная пальба по-

степенно ослабѣвала, и каждый, истощенный усталостью, предался коекакому отдыху.

Наши Генералы отвели нѣсколько назадъ свои дивизіи такъ, чтобы укрыть ихъ отъ непріятельскихъ ядеръ, и поставили у подошвы завоеванныхъ высотъ, въ увѣренности, что Русскіе не попытаются возвратить ихъ. Наши солдаты, которые вовсе не были снабжены продовольствіемъ, пожирали на бивуакахъ, что у нихъ нашлось, и развлекались, разсказывая другъ другу изумительные ужасы, которые каждый изъ нихъ видѣлъ. Торжествующій Наполеонъ вошелъ въ палатку, окруженный помощниками, изъ которыхъ одни были недовольны тѣмъ, что онъ сдѣлалъ, а другіе говорили, что онъ основательно удовольствовался полученными слѣдствіями; что въ сущности Русскіе были истреблены и ворота Москвы отворены. Но въ продолженіе этого вечера въ палаткѣ завоевателя не раздавались выраженія радости и удивленія, какъ раздавались онѣ когда-то подъ Аустерлицемъ, подъ Іеною, подъ Фридландомъ.»

II.

Извлеченіе изъ записокъ Маршала Графа Гувьонъ-Сенъ-Сира: «Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le directoire, le consulat et l'empire. T. III. Campagne de 1812 en Russie. Conclusion,» p. 267—270).

«Однако жь, послѣ столь важныхъ ошибокъ, счастіе, котораго Наполеонъ по прежнему былъ баловнемъ, доставило ему еще новый случай отчасти исправить ихъ. Русская армія стала передъ нимъ 5-го числа, и простояла все 6-ое въ положеніи, обнаруживавшемъ съ ея стороны готовность принять сраженіе; но теперь Наполеонъ не столько желалъ его, какъ прежде, и полагаю, предпочелъ бы дойти до Москвы, не давая сраженія, по тому что у него были далеко не прежніе вѣроятности успѣха. Дивизіи Наполеона уменьшились болѣе, чѣмъ на половину, такъ что если у него и оставался численный перевѣсъ надъ непріятелемъ, то онъ былъ не очень важенъ. Полагали, что Наполеонъ могъ бы маневрировать противъ непріятеля, и тѣмъ избѣжать понесенной имъ громадной потери. Казалось, легко было съ самаго начала сраженія обойти лѣвый флангъ непріятеля и на столько угрожать его тылу, чтобы лишить его безопасности и увѣренности, обнаруженныхъ

имъ во время дѣла, наконецъ, принудить его къ отступательнымъ движеніямъ, всегда опаснымъ въ виду непріятеля, или подвергуться опасности увидѣть свое отступленіе отрѣзаннымъ отъ Москвы, и найтись, въ слѣдствіе этого, въ невозможности перенести дѣйствія на Калужскую дорогу, столь важную для отступленія Французской арміи. Я думаю, что послѣ этого маневра, Кутузовъ очистилъ бы Бородинскую позицію, но что избѣжать сраженія было не возможно: только его дали бы ближе къ Москвѣ; а въ этомъ случаѣ, не знаю, что выигралъ бы Наполеонъ. Барклай де Толли лишился всякаго довѣрія въ Русской арміи, въ слѣдствіе своей системы отступленія; замѣнившій его Кутузовъ хотѣлъ, давши сраженіе, пріобрѣсти всеобщее расположеніе.

Наполеонъ сдѣлалъ распоряженія для атаки Русской армію. Очевидцы увѣряютъ, будто въ продолженіе всего достопамятнаго сраженія, даннаго 7-го числа, онъ велъ себя скорѣе, какъ Государь, чѣмъ какъ Главнокомандующій, и что, вмѣсто обнаруженія той неутомимой дѣятельности, которая въ предшествовавшіе походы составляла такую значительную долю успѣховъ, онъ положился на приказанія, отданныя съ вечера, послѣ обозрѣнія непріятельской линіи; что въ продолженіе всего сраженія онъ держался не вдалекѣ отъ гвардіи и не давалъ даже себѣ труда сдѣлать перемѣны въ первоначальныхъ распоряженіяхъ, что требовалось движеніями Русскихъ. Эту своего рода безпечность приписывали надеждѣ, что Кутузовъ отступитъ, или пренебреженію, которое столь не кстати составилъ себѣ Наполеонъ о военныхъ способностяхъ Русскихъ Генераловъ. Составитель одного разсказа, прочитаннаго всѣми Французами, чтобы оправдать Наполеона, сказалъ, будто онъ въ тотъ день былъ болѣнъ.

Изъ различныхъ показаній оказывается несомнѣннымъ, что подъ Можайскомъ въ Французскихъ атакахъ не было точности и въ особенности связи, что могло сообщить имъ только дѣятельное участіе Главнокомандующаго. Равномѣрно кажется достовѣрно, что различные наши корпуса должны были произвести, и дѣйствительно произвели, самыя могущественныя усилія, чтобы одержать побѣду. Къ концу сраженія они успѣли овладѣть мѣстностью, на которой столь доблестно сражались, а ночью Русскіе уступили имъ удерживаемую ими часть мѣстности. Это сраженіе, кровопролитнѣйшее изъ всѣхъ, когда либо данныхъ, доставило Напо-

леону только ту выгоду, и при томъ едва ли это была выгода, что облегчило ему прибытіе въ Москву.

Не смотря на самое упорное сопротивленіе, Русскіе были побѣждены, по тому что должны были отступить; но они не были разбиты; ни на одной точкѣ ихъ линіи не было ни малѣйшаго пораженія: поражено было тѣло, но не душа ихъ арміи. Потеря ея была велика, даже громадна, но она почти вознаграждалась потерею Наполеона, и на сторонѣ Русскихъ было то огромное преимущество, что безпрестанно получаемыя ими подкрѣпленія должны были вскорѣ изгладить слѣды ея, между тѣмъ пустота, открывшаяся въ нашихъ рядахъ, не пополнялась. Увѣряютъ, будто было бы не то, если бы Наполеонъ не сдѣлалъ ошибку, не введя въ дѣло всей этой арміи отборныхъ людей, содержимой съ такими значительными издержками, и которая, казалось, сберегалась для произведенія въ подобныхъ обстоятельствахъ великаго слѣдствія, которымъ выкупались всѣ недостатки, соединенныя съ ея учрежденіемъ. По исходу Можайскаго сраженія, для меня очевидно, что если бы гвардія была введена вся въ то время, когда только одна ея артиллерія была выставлена противъ колоннъ Русской гвардіи, т. е., въ ту минуту, когда непріятель производилъ послѣднія усилія, то веденная съ стремительностью и пониманіемъ дѣла, какихъ слѣдовало ожидать отъ ея начальниковъ, подъ глазами и по голосу своего Императора, она совершила бы чудеса; что тогда Русская армія была бы не только побѣждена, но опрокинута, приведена въ разстройство, частію истреблена, а остатки ея разсѣяны къ предѣламъ Имперіи.

При такомъ предположеніи, Наполеонъ все еще могъ исполнить то, чего желалъ: занять зимнія квартиры въ Москвѣ, весною продолжать свои успѣхи, или предложить Александру такой миръ, который можно бы принять. Но какъ слѣдствія не были довольно рѣшительны ни съ той, ни съ другой стороны, то Кутузовъ спокойно отступилъ къ Москвѣ: онъ находился еще въ нерѣшимости о томъ, не слѣдуетъ ли дать другое сраженіе для защиты подступовъ къ этой столицѣ; наконецъ рѣшился оставить ее, и Наполеонъ вошелъ въ нее по его слѣдамъ.»

III.

Извлеченіе изъ II тома сочиненія Генерала Маркиза Шамбре: «Histoire del' éxpédition de Russie,» книг. II, стр. 18.

а. Число войскъ Наполеона, по вѣдомостямъ, доставленнымъ въ Дорогобужѣ 25 Августа новаго счисленія:

Названіе корпусовъ.	Пѣхота имѣетъ съ лёгкою кавалеріею и артиллеріею.	Кавалерія имѣетъ съ артиллеріею.	ЗАМѢЧАНІЯ.
Старая гвардія.....	6,812	—	
Молодая гвардія.....	12,925	—	Включая дивизію Клапареда.
Гвардейская кавалерія....	—	4,208	Приблизительно и включая сюда линѣйную артиллерію, причисленную къ гвардіи, а такъ же парки, которые везла артиллерія.
Гвардейская артиллерія...	2,500	1,000	
1 Корпусъ..	40,622	—	
3 Корпусъ..	16,053	—	Включая легкую Баварскую кавалерію.
4 Корпусъ..	32,823	—	
5 Корпусъ..	11,857	—	
8 Корпусъ..	12,686	—	
1 Кавалерійскій корпусъ.	—	5,700	
2 Кавалерійскій корпусъ.	—	3,859	
3 Кавалерійскій корпусъ.	—	4,930	Не считая дивизіи Думерка.
4 Кавалерійскій корпусъ.	—	4,000	Приблизительно и не считая бригады, откомандированной съ Домбровскимъ.
Всего....	136,278	23,997	

Если выключить изъ итога пѣхоты легкую кавалерію, причисленную къ пѣхотнымъ корпусамъ, число которой въ то время могло доходить до восьми тысячъ человѣкъ, и пѣхоту дивизіи Лаборда, остававшейся въ Смоленскѣ и составлявшей около 4,500 человѣкъ, и если прибавить къ итогу кавалеріи восемь тысячъ легкой кавалеріи, то получится слѣдующій составъ арміи:

Пѣхоты	123,978 человѣкъ.
Кавалеріи	31,698 »
Всего	155,675 человѣкъ.»

б. Та же II книга, стр. 23—24:

«Однако жь, Наполеонъ преслѣдовалъ Русскихъ съ удивительною быстротою. Армія его продолжала ити тремя колонами: средняя, самая сильная, шла большою дорогою; она состояла изъ кавалеріи Мюрата, составлявшей авангардъ, изъ корпусовъ Даву, Нея и гвардіи. Понятовскій и Евгеній шли внутри страны: первый вправо отъ дороги, другой влѣво: они, по возможности, держались на высотѣ авангарда.

Подобный маршъ, единственный въ исторіи новѣйшихъ войнъ, могъ быть исполненъ только въ странѣ, состоящей изъ равнины, достаточно прорѣзанной поперечными дорогами и на столько населенной, чтобы въ ней можно было находить способы существованія. Страна, которою проходили, удовлетворяла этимъ условіямъ, будучи чрезвычайно ровна и самая населенная во всей Россіи.

Барклай, завязывавшій только частныя дѣла на какой либо изъ трехъ дорогъ, по которымъ шелъ Наполеонъ, подвергался опасности быть обойденнымъ; отъ того онъ принужденъ былъ обратиться къ генеральному сраженію, если желалъ дѣйствительно остановить Наполеона. По этому всѣ дѣла ограничивались коекакими авангардными стычками, въ которыхъ участвовала одна кавалерія, не имѣвшими ни какой важности, по крайней мѣрѣ относительно послѣдствій.»

в. Состояніе Французскихъ войскъ 2 Сентября, 1812 года (изъ той же II книги, стр. 33):

Названіе корпусовъ.	На лицо.		Командированные, которые возвратятся ранѣе 5-ти дней:		Число орудій.	ЗАМѢЧАНІЯ.
	Пѣхота, включая артиллерію.	Кавалерія, включая артиллер.	Пѣхота, включая артиллерію.	Кавалерія, включая артиллер.		
Императорская гвардія	13,932	4,930	»	»	109	Не считая дивизіи молодой гвардіи Лаборда, бывшей въ командировкѣ.
1-й корпусъ	36,402	»	2,784	»	147	
2-й корпусъ	10,314	»	964	»	69	
3-й корпусъ	20,063	3,465	1,466	27	88	Не считая дивизіи Пино, бывшей въ командировкѣ.
5-й корпусъ	8,430	1,638	260	»	50	Не считая дивизіи Домбровскаго, бывшей въ командировкѣ.
8-й корпусъ	7,942	936	529	259	30	
1-й резервный кавалерійскій корпусъ	»	4,999	»	160	25	
2- корпусъ	»	3,943	»	»	29	
3- корпусъ	»	2,907	»	675	10	
4- корпусъ	»	3,600	»	»	24	Приблизительно и не считая бригады, откомандированной съ Домбровскимъ
Кавалерія 1-го и 3-го корпусовъ	»	3,007	»	196	6	
И того	97,073	24,425	6,003	1,318	587	

Перечень.

На лицо	97,073	пѣхоты.	29,425 кавалеріи.
Возвратящихся ранѣе 5-ти дней	6,003		1,318
И того	103,076		30,743.
И тогъ кавалеріи	30,743		
И того находящихся подъ ружьемъ	133,819		

г. Изъ 11 книги того же сочиненія, стр. 37:

«Двѣ главныя причины порождали случайные пожары: необходимость печь хлѣбы въ печахъ, которыя всѣ помѣщаются въ комнатахъ жителей, и расположеніе биваковъ подлѣ домовъ. Солдаты топили печи безъ предосторожностей и покидали биваки, не загасивъ огня; часто бивачная солома загоралась, и огонь легко сообщался домамъ, очень низкимъ, построеннымъ изъ дерева и покрытымъ тесомъ. Что касается до пожаровъ злонамѣренныхъ, то они, по несчастью, были очень многочисленны: для нихъ нельзя указать другихъ причинъ, кромѣ удовольствія дѣлать зло, или звѣрски вымещать на жителяхъ тѣ бѣдствія, которыя сами претерпѣвали. Такъ какъ безпорядка не унимали, то солдатъ предавался ему какъ бы съ позволенія, и страна дѣлалась жертвою пламени; не щадились даже храмы: въ нихъ останавливались люди, лошади, багажи. Наконецъ, отъ Смоленска маршъ къ Москвѣ принялъ характеръ нашествія варваровъ.»

IV.

Разсказъ о Бородинскомъ сраженіи отдѣленнаго Унтеръ-Офицера Тихонова, записанный въ 1830 году. *

«Отъ самаго Дорогобужа Французъ обходилъ насъ съ праваго фланга, отъ того и подъ Бородиномъ у насъ пуще всего за правый флангъ опасались, и настроили тамъ шанцевъ видимо, не видимо. Сказывали, будто Багратіонъ бранился съ Штабными и говорилъ: «Чего вы за правый флангъ страшитесь? Вы берегите лѣвый флангъ!» Да его не послушали.

Въ Бородинѣ хорошій мостъ, какъ слѣдуетъ на почтовомъ трактѣ. Забери только между сваями лѣсомъ, да завали соломою и землею, вотъ тебѣ и плотина. За день, а много за два, набралось бы въ рѣкѣ столько воды, что не то что черезъ Колочу, а и черезъ Войню, безъ мостовъ проходу не было бы. У насъ всѣ рѣки такъ.

---

* Разсказъ этотъ составленъ изъ замѣчаній, сдѣланныхъ имъ на прочитанную ему 5 главу 1 тома «Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію.»

За годъ передъ тѣмъ, какъ меня въ рекруты сдали, прорвало у нашей мельницы плотину, такъ не то что весь покосъ съ телѣгами ѣздили и колесъ, бывало, не замочишь, а ребятишки бродили, рубашенокъ не поднимали. Передъ первымъ Спасомъ мельникъ сдѣлалъ помощь, поправилъ плотину: въ два дня набралось столько воды, что не то что въ бродъ перейти, а стали съ луговъ лошадей перегонять: такъ одна, слѣпая, лошадь, завертѣлась на серединѣ и утонула. Укрѣпи только получше Бородино, да и гляди, какъ Наполеонъ безъ мостовъ черезъ рѣку перебираться станетъ.

Багратіоновскіе шанцы самъ видѣлъ. Такъ, дрянь, и шанцами стыдно назвать. Въ Тарутинѣ сказывали, будто Шевардинскій редутъ и Раевскаго шанцы такіе же были: ровъ мелкій, въ колѣно, амбразуры до земли, и лѣзть черезъ нихъ ловко, и каждаго солдата внутри видно.

Коновницынъ повелъ насъ къ Багратіонскимъ шанцамъ часу въ восьмомъ, коли не позднѣе. Подошли наши двѣ бригады, а третья въ кустахъ была, построились, ударили въ штыки: Французы заметались, какъ угорѣлые (смѣется). Французъ храбръ. Подъ ядрами стоитъ хорошо, на картечъ и ядра идетъ смѣло, противъ кавалеріи держится браво, а въ стрѣлкахъ ему равнаго не сыщешь. А на штыки, нѣтъ, не гораздъ. И колетъ онъ зря, не по нашему: тычетъ тебя въ руку, или въ ногу, а то броситъ ружье и норовитъ съ тобою въ ручную схватиться. Храбръ онъ, да ужь очень нѣженъ.

Бутурлинъ говоритъ, что около Багратіоновскихъ шанцевъ, какъ Багратіона ранили, свалка была. Свалка была и передъ тѣмъ, и послѣ. То наша пѣхота оправится, впередъ пойдетъ, то кавалерія наша пойдетъ выручать пѣхоту, то Французскіе шасеры наскочатъ на пушки, пойдутъ артиллеристовъ рубить. Горькая, Сударь, артиллерійская служба, самая тяжелая. Палятъ по нимъ изъ пушекъ больше, чѣмъ по комъ либо, и стрѣлки ихъ донимаютъ, подбиваютъ пушки, ящики взрываютъ; а тутъ либо пѣхота навалитъ, либо конница наскачетъ; ружья нѣтъ, отбивайся, какъ знаешь, а то, жди: «Отцы, молъ, родные, выручьте!»

Вся бѣда не въ свалкѣ, а въ томъ, что къ Багратіону резервы подходили по частямъ. Когда мы подошли, у него, кромѣ Воронцова да Невѣровскаго, и народу больше не было. За нами

перестроились они, опять пошли въ дѣло. Тамъ подошли сводные гренадеры, какъ насъ уже отбили; опять мы всѣ полѣзли впередъ, и опять безъ толку. Гвардейцы при шли поздно, и черезъ оврагъ не переходили. Самое поганое дѣло подводить резервы по частямъ: только народъ даромъ губить. Резервъ надо вводить разомъ.

Какъ Багратіона ранило, переводить насъ за оврагъ началъ Коновницынъ, этакъ, около полудня. Дохтуровъ пріѣхалъ послѣ. Пѣхота Французская за оврагъ не переходила, а отлеживалась за шанцами и за кустиками; кавалерія перескакивала и за оврагъ, бросалась на насъ, а больше на гвардейцевъ, да тѣ ихъ такъ угостили, что долго они потомъ помнили, каково гвардію атаковать. Кирасиры, и шасеры заносились Богъ знаетъ куда. У насъ Капитана ранило, такъ Унтеръ-Офицеръ съ четырьмя солдатами понесли его на перевязку, и я былъ въ носильщикахъ. Встрѣчали мы убитыхъ Французскихъ кирасировъ за второю линіею.

Семеновская улица идетъ поперекъ поля сраженія, отъ Француза подъ горку. Съ полеваго конца тамъ тоже шанцы были. Сказывали, что шанцы Французъ занялъ, да гренадеры его оттуда выгнали.

Какъ перешли мы за оврагъ, жарилъ въ насъ Французъ изъ пушекъ часа полтора страсть какъ, а тамъ много полегче стало, а этакъ, около вечеренъ, и совсѣмъ мало стали палить изъ пушекъ; палили, особенно наши, до темной ночи. А тутъ приказаніе привезли, чтобы завтра атаковать Француза. Мало его осталось, повалили мы его страсть что: онъ очень густо стоялъ, такъ нашимъ пушкамъ ловко было палить; нашихъ зарядовъ много меньше пропадало, чѣмъ Французскихъ, да мы и стояли порѣже. Повалилъ онъ, послѣ полудня, у насъ много народу, но все не столько, сколько мы у него.

Коновницынъ, Сударь, былъ такой Генералъ: что на смотру, что на ученьи, что на полковомъ праздникѣ, что въ дѣлѣ, всегда одинаковый. Ловкій и распорядительный былъ Генералъ, спокойный. А ты видишь, что начальникъ спокоенъ, ну, и самъ не сомнѣваешься ни въ чемъ.

Про Дохтурова у насъ говорили, что коли онъ гдѣ станетъ, надобно туда команду съ рычагами посылать, а такъ его не сковырнешь. Стойкій былъ человѣкъ, веселый такой и добрый. Старый служака, еще съ Суворовымъ ходилъ, а, пожалуй,

и Румянцова помнилъ. Всего, значитъ, насмотрѣлся, ни чѣмъ его не удивишь.

Начальство подъ Бородиномъ было такое, какого не скоро опять дождемся. Чуть бывало кого ранятъ, глядишь, сейчасъ на его мѣсто двое выскочатъ. Ротнаго у насъ ранили, понесли мы его на перевязку, встрѣтили за второй линіей ратниковъ. «Стой!» кричитъ намъ Ротный (а самъ блѣдный, какъ полотно, губы посинѣли). «Меня ратнички снесутъ, а вамъ баловаться нечего, ступайте въ баталіонъ! Петровъ! Веди ихъ въ свое мѣсто!» Простились мы съ нимъ, больше его не видали. Сказывали, въ Можайскѣ его Французы изъ окна выбросили, отъ того и умеръ. А то Поручика у насъ картечью ранило. Снесли мы его за фронтъ, раскатываемъ шинель, чтобъ на перевязку нести. Лежалъ онъ съ закрытыми глазами; очнулся, увидалъ насъ, и говоритъ: «Что вы, братцы, словно вороны около мертвечины собрались. Ступай въ свое мѣсто! Могу и безъ васъ умереть!» Какъ перешли мы за оврагъ, послѣ Багратіона, стали мы строиться. Былъ у насъ Юнкерокъ, молоденькій, тщедушный такой, точно дѣвочка. Ему слѣдовало стать въ 8-мъ взводѣ, а онъ, возьми, да въ знаменные ряды и стань. Увидалъ это баталіонный Командиръ, велитъ ему стать въ свое мѣсто. «Не пойду я, говоритъ, Ваше Высокоблагородіе, въ хвостъ, не хочу быть подлецомъ: хочу умереть за Вѣру и Отечество » Баталіонный у насъ былъ строгій, разговору не любилъ; велѣлъ онъ Фельдфебелю поставить Юнкера на свое мѣсто. Взялъ его, раба Божьяго, Иванъ Семеновичъ за крестъ, [32] ведетъ, а онъ туда же, упирается. Когда бъ не такое начальство, не такъ бы мы и сражались. По тому что какое ни будь желанье и усердье, а какъ видишь, что начальство плошаетъ, такъ и у самого руки опускаются. А тутъ въ глаза всякому наплевать бы слѣдовало, если бы онъ вздумалъ вилять, когда онъ видитъ, что отрокъ, и человѣкомъ его назвать еще нельзя, а норовитъ голову свою положить за Вѣру и Отечество. Да вилять никто и не думалъ.»

---

[32] Перевязь и портупея, перекрещиваясь на груди, составляли собою Андреевскій крестъ.

V.

Разсказъ Георгіевскаго Кавалера изъ дивизіи Невѣровскаго, слышанный въ 1839 году, въ Серпуховѣ. *

«Я, Сударь, подъ Бородиномъ мало былъ, по тому что меня въ плѣнъ взяли. Подъ Шевардинымъ мы поработали не что. Генералъ нашъ, Невѣровскій, у-ва! какой форсистый былъ: пріучилъ насъ все больше штыкомъ работать. Подъ Шевардинымъ настоящаго распорядку не было: Французъ валитъ съ фронту, съ лѣваго фланга и съ праваго, а у насъ когда-то догадались за гренадерами и конницей послать. Отдувайся, какъ знаешь. Какъ насъ, до приходу кирасиръ, потѣснили шибко, Баталіонный нашъ осерчалъ и говоритъ: «Гунство! Никакого распорядка путемъ не сдѣлаютъ, а потомъ горячку и порятъ!» Подъ Шевардинымъ дрались мы ночью, какъ днемъ: деревня горѣла. Отвели насъ назадъ, совсѣмъ ночь была поздняя.

Подъ Бородиномъ, какъ ударили мы въ штыки, погнали Француза. Кустики тутъ попались, продираемся мы сквозь нихъ: я иду, ружье взялъ на перевѣсъ, да прямо противъ цѣлаго Французскаго баталіона и вылѣзъ. Подскочили ко мнѣ Французы, велѣли бросить ружье, снять перевязь и портупею, а ранца, не хочу врать, не тронули. А тутъ, немного погодя, подвели еще нашихъ: драгуна, артиллериста (шибко у него голова была разшиблена), да гренадеръ, да пѣхотинцевъ нѣсколько. Погнали насъ въ Ваганбургъ. Пришли мы къ Шевардину, видимъ: самъ Бонапартъ на стулѣ сидитъ, насупился. Сейчасъ подскочилъ къ намъ какой-то, мундиръ весь вышитъ у него золотомъ, и спрашиваетъ: «Какой, вы, братцы, дивизіи? Какого полку?» Мы молчимъ. Онъ ко мнѣ: «Ты, говоритъ, любезный, не раненъ ли?» Злость меня разобрала. Думаю себѣ: продаетъ, подлая душа, Отечество, да въ золотомъ мундирѣ и щеголяетъ! Я ему и сказалъ: «Что ужь ты о насъ такъ печалишься! Самъ, чай, помирать тоже будешь? Какъ потянутъ черти твою душу сквозь ребра, узнаешь, какъ Богу и Отечеству измѣнять.» А онъ усмѣхнулся, да и говоритъ: «Не бранись, любезный: я не вашъ, а только долго въ Москвѣ жилъ; а отвѣчать ты

* Гдѣ этотъ Кавалеръ служилъ, со щупомъ въ рукахъ, заставнымъ сторожемъ отъ Питейной Конторы.

долженъ, такой порядокъ во всѣхъ арміяхъ заведенъ: и наши къ вамъ попадутся, ихъ у васъ то же допрашиваютъ.» Вижу, дѣло говоритъ. А тутъ подскочилъ другой, и говоритъ: «Какого ты есть полку? Сколько въ полку солдатъ? Кто у васъ изъ Генеральства забитъ?» Вижу, Полякъ, измѣнникъ, я ему и сказалъ: «Вотъ что, почтенный, я у тебя спрошу: гдѣ бы тутъ помочиться?» Близко Бонапартъ былъ, а то не быть бы мнѣ живому: Полякъ покраснѣлъ, вижу, лопнуть хочетъ. «Гицель, кричитъ, кацапъ! Научу я тебя отвѣчать начальству!» — «Ладно, думаю, учи, а ты у меня свое съѣлъ!» Погнали насъ въ Валуево: человѣкъ больше двухсотъ набралось. Сердце у меня радуется: вижу, ведутъ и несутъ ихъ раненыхъ по всему полю, счету нѣтъ сколько. «Что, молъ, голубчики, али напоролись?»

На другой день погнали насъ въ Гжатскъ. Я шелъ съ драгуномъ: славный солдатъ былъ, да съ двумя артиллеристами. Стали мы про свою долю говорить. «Не умѣли мы, говоритъ мнѣ драгунъ, умереть за Вѣру и Отечество: теперь въ неволѣ всего натерпимся.» Сталъ ему говорить я, что надобно конвой разбить и убѣжать; сладились мы съ нимъ на этомъ, стали другихъ подбивать; только сначала мало кто къ намъ приставалъ. На привалѣ подъ Вязьмой завелъ я опять рѣчь о томъ, что нужно конвой разбить. Говоръ пошелъ разный; иной говоритъ: «Не привелъ Богъ на сраженіи умереть, такъ значитъ, нечего за даромъ пропадать.» А я и говорю: «Лучше же теперь пропасть, чѣмъ дождаться, что насъ заведутъ Богъ вѣсть куда, запишутъ въ полки, да и пошлютъ на смерть: и умрешь-то не вѣсть за что, а не за Отечество. Видали, говорю, бѣглыхъ? Кого между ними нѣтъ: и Нѣмцы, и Итальянцы, и всякіе: всѣ говорятъ, что неволею идутъ, и съ нами тоже много разговаривать не станутъ.» А драгунъ и говоритъ: «Нечего пустое говорить, а коли Господь вложилъ въ тебя свою искру, дѣлай, братъ, какъ знаешь! Теперь ты намъ за начальника, и мы должны слушаться тебя во всемъ.» — «Ладно, говорю, примѣчай, ребята, дорогу!»

Пошли мы за Вязьму, остановились въ селѣ ночевать. Согнали насъ всѣхъ въ церковь. Французы составили ружья въ козлы, приставили къ нимъ часоваго; команда ихъ, человѣкъ сорокъ, на фуражировку пошла, остальные по селу разбрелись; съ нами Унтера для порядка оставили. Вижу, время и мѣсто самыя спо-

собныя: подъ самымъ селомъ, съ лѣвой стороны, лѣсъ, конвой разбрелся, да и нашихъ голодъ сталъ донимать, ропотъ между ними пошелъ. «Стань, говорю, ребята, побольше къ дверямъ, да какъ я съ Унтеромъ расправлюсь и скажу: «Разъ!» высаживай двери и забирай ружья и сумы!» Упалъ я передъ Божіею Матерью на колѣна: «Владычица Богородица! молюсь, помоги постоять за святую Вѣру!»—Всталъ я, хожу около Унтера, хочу молитву сотворить, да ни какой молитвѣ не наученъ, а Унтеръ ходитъ, заложа руки за спину, приступиться къ нему неспособно. Мигаю своимъ, не понимаютъ. Наконецъ догадались двое, завели шумъ и драку: Унтеръ пошелъ ихъ разбирать. Я подскочилъ къ нему, выхватилъ его тесакъ, ударилъ его со всего маху по виску: онъ повалился. «Разъ!» кричу. Высадили мы двери, кинулись мы къ ружьямъ: часовой выстрѣлилъ по насъ, не знаю, попалъ ли въ кого. Въ суматохѣ повалили мы козлы и всего десятка полтора ружей захватили да три сумы. На селѣ тревога сдѣлалась, гдѣ-то барабанъ забилъ. Кинулись мы къ лѣсу. «Забирай, братцы, влѣво, и въ лѣсу все влѣво держи!» кричу я. Такъ куда тебѣ! Вправо лѣсокъ былъ поближе, туда почти всѣ и бросились, а за мною пошелъ драгунъ, да артиллеристы, да человѣкъ тридцать нашихъ пѣхотныхъ. Было у насъ шесть ружей да тесакъ. Тесакъ я отдалъ драгуну; мнѣ, какъ начальнику, ружье дали. Сума была неполная, всего пришлось по шести патроновъ на ружье. Прошли мы лѣсомъ саженъ двѣсти, видимъ: оврагъ дремучій, глубокій—мы въ него, да по донышку влѣво и пошли. Слышимъ, вправо отъ насъ пострѣливаютъ. Переждали мы въ оврагѣ, этакъ съ часъ, видимъ, кругомъ спокойно, мы и стали выбираться въ гору. Къ свѣту пришли въ деревню, такъ, дворовъ въ шестнадцать. Оттуда насъ въ Юхновъ доставили. Въ Юхновѣ купечество насъ снарядило, а потомъ, черезъ Калугу, представили насъ въ Главную Квартиру. Въ то время наша армія только что въ Тарутино пришла.»

РОС

А Н І

сарскіе,
кирасиро
12 кирас

0 кирасир
арабин., 1

5 конноег
8 и 30 др

11, 15 и 1
кіе кавале

егерскій 9

РОССІИ

А Н І Я.

И М Е

'сарскіе, 9 легкокон.,
кирасирскіе, 7 легк
12 кирасирскіе, 5 ле

0 кирасирскій, 2 ле
рабин., 1 карасир., 2

5 конноегер., 6 гус.,
8 и 30 драгунскіе.

11, 15 и 16 Польс.
кіе кавалергарды, к

егерскій 9 улан. Пол

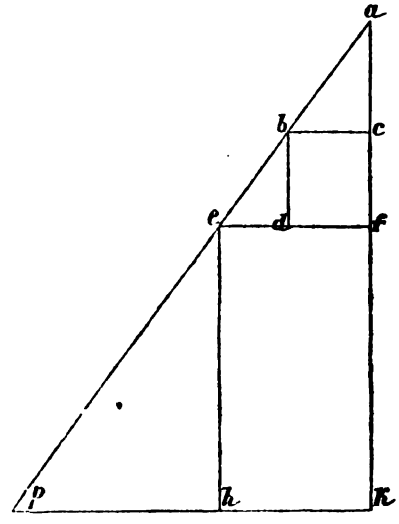
II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

третьему, т. е., чѣмъ больше длина, тѣмъ больше и высота, при одномъ и томъ же углѣ наклоненія. Слѣдовательно, они равны между собою; слѣдовательно, скорость косвенная къ скорости перпендикулярной будетъ, какъ высота къ ея длинѣ. См. выше.

Изъ сего видно, что тѣло, падая по наклоненной плоскости, при концѣ оной пріобрѣтаетъ такую скорость, какую пріобрѣло бы оно, падая перпендикулярно.

А изъ сего слѣдуетъ, что тѣло, падая по двумъ, или многимъ, плоскостямъ, подъ какимъ либо угломъ соединеннымъ, пріобрѣтаетъ такую же скорость, какую бы оно пріобрѣло, падая перпендикулярно съ общей ихъ высоты; ибо падая по *ab*, скорость его пріобрѣтенная равна скорости, которую бы оно пріобрѣло по *ac*; падая по *be*, скорость его=*bd*; падая по *ep*, скорость его была бы=*eh*. Но *ac*+*bd*+*eh*=*ak*; слѣдовательно, тѣло, падая по многимъ соединеннымъ плоскостямъ, пріобрѣтаетъ такую же скорость, какую пріобрѣло бы оно, падая съ общей ихъ высоты.



Отсюда слѣдуетъ, что въ опытахъ надъ количествомъ скорости, вмѣсто движенія вертикальнаго, можно поставить движеніе по соединеннымъ плоскостямъ, и понеже скорости суть соразмѣрны силамъ, ихъ производящимъ, яко дѣйствія причинамъ, то къ измѣренію силъ паденія или тяжести, можно приложить движеніе по плоскостямъ. Отсюда выходитъ ученіе или теорія маятниковъ.

О

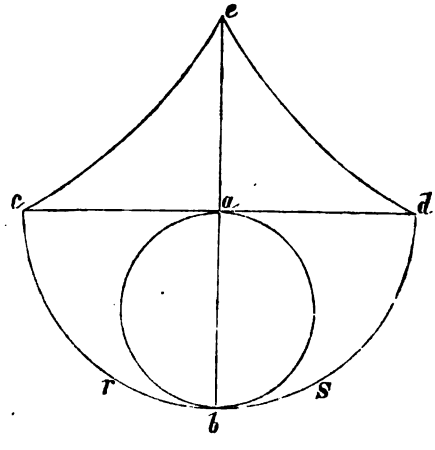
маятникахъ.

Движеніе по плоскостямъ соединеннымъ есть движеніе маятника; ибо естьли безконечно малыя плоскости сложить подъ угломъ, то они изобразятъ собою кривую линію, которую можно почесть линіею размаха (motus oscillationis).

Двѣ причины ученіе о маятникахъ сдѣлали важнымъ въ Фи-

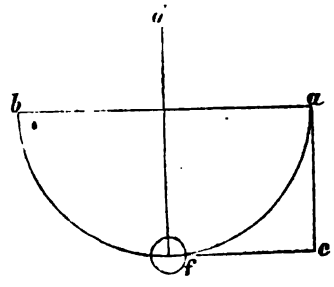
зикѣ: 1) употребленіе ихъ въ стѣнныхъ часахъ; 2) наблюденіе Ришера подъ экваторомъ, подавшее поводъ къ опредѣленію фигуры земли.

1) Первый, кто примѣтилъ правильность въ движеніи маятниковъ, былъ Галилей. Его сынъ приложилъ ихъ къ часамъ, чтобъ сдѣлать ходъ ихъ постояннѣе и вѣрнѣе; но понеже отъ прикосновенія воздуха размахи маятниковъ часъ отъ часа дѣлались тише, и дуги, описываемыя ими, дѣлались меньше, то первый сей прикладъ болѣе имѣлъ остроумія, нежели пользы. Сіе побудило Гугенія разсмотрѣть теорію маятниковъ съ обыкновенною своею неутомимостію и проницаніемъ. Онъ чувствовалъ, что все дѣло состояло въ томъ, чтобъ заставить маятники описывать въ разныя времена равныя дуги, или неравныя дуги, но въ равныя времена. Первое было невозможно по сопротивленію воздуха; и такъ онъ обратилъ все свое вниманіе на второе. Онъ тотчасъ понялъ, что съ дугами круга сего сдѣлать не можно; ибо въ кругѣ чѣмъ будетъ больше дуга, тѣмъ болѣе надобно времени, чтобъ ее описать. И такъ онъ прибѣгъ къ извѣстной кривой линіи, которую первый примѣтилъ Мерсень. Это циклоида. Естество сей линіи состоитъ въ томъ, что естьли кругъ ab, въ точкѣ a, разсѣчется и разложится: придетъ въ положеніе c,b,d, и сіято линія есть циклоида, а ec и ed суть ея дуги. Свойство сея линіи есть, что дуги ея bd и bc всегда совершаются въ равныя времена хотя бы онѣ были больше, или меньше. И такъ представивъ чрезъ be маятникъ гибкой, шелковой, на примѣръ, или нитяной, и изъ точки e утвердивъ двѣ металлическія неподвижныя дуги циклоиды ec и ed, Гугеній заставилъ обиваться маятникъ въ каждой размахъ около сихъ дугъ; тѣмъ самимъ заставилъ его двигаться по циклоидѣ cbd и равныя, или неравныя, дуги всегда описывать въ равныя времена. Польза сего изобрѣтенія ощутительна; ибо равность времени размаховъ есть существенная принадлежность часовъ, безъ коей они ни



правильны, ни вѣрны быть не могутъ. Но употребленіе сего изобрѣтенія, съ одной стороны, показало многія затрудненія въ строеніи металлическихъ дугъ циклоиды и гибкаго маятника, съ другой оно же дало примѣтить, что въ циклоидѣ нижняя дуга *vbs* сливается съ дугою круга, если только она будетъ мала; и такъ, вмѣсто первой, принята послѣдняя, яко легчайшая въ строеніи, и маятники нынѣ движутся въ дугахъ круга, съ тою только предосторожностію, что сіи дуги суть очень малы въ разсужденіи долготы маятника, яко ихъ діаметра.

2) Второе употребленіе маятника есть измѣреніе тяжести въ различныхъ мѣстахъ. Мы примѣтили, что линію, описуемую размахами маятника, можно представлять соединеніемъ многихъ безконечно малыхъ плоскостей подъ тупыми углами; и понеже въ соединенныхъ плоскостяхъ тѣло пріобрѣтаетъ такую же скорость, какую получило бы оно, падая вертикально съ общей высоты, то паденіе тѣлъ по симъ плоскостямъ и доставляетъ намъ случай къ измѣренію ихъ скорости, а, слѣдовательно, и размахи маятника, замѣняя вертикальное паденіе скоростію своего движенія, даютъ намъ способъ измѣрять скорость мѣста; и какъ скорость падающихъ тѣлъ зависитъ отъ тяжести, на насъ дѣйствующей, то посредствомъ маятника можно примѣтить различіе тяжести въ различныхъ мѣстахъ. Движась по дугѣ *bf*, маятникъ перебѣгаетъ такую же скорость, какую бы пріобрѣло тѣло, падая съ высоты *bc*; чѣмъ длиннѣе маятникъ *df*, и чѣмъ менѣе тяжесть мѣста, тѣмъ дуга *bf* больше, и тѣмъ паденіе маятника медленнѣе. Положимъ, что дугу *bf* маятникъ перебѣгаетъ въ Парижѣ въ $^1/_2$ секунды, а подъ экваторомъ туже самую дугу въ долгайшее время, на примѣръ, въ $\frac{1}{2} + \frac{1}{60}$, то изъ



сравненія сихъ двухъ опытовъ выходятъ два заключенія: 1) или маятникъ подъ экваторомъ длиннѣе, или 2) тяжесть меньше. Въ наблюденіи Ришера маятникъ былъ одинъ и тотъ же; ибо хотя большій степень жара подъ экваторомъ и могъ увеличить долготу маятника, но сіе приращеніе не могло быть ощутительно. Оно не могло быть столько велико по наблюденіямъ термометра, чтобъ

заставить Ришера убавить прутъ на 1 1/4 линіи, дабы сдѣлать размахи его равными размахамъ въ Парижѣ. И такъ осталось заключить, что тяжесть подъ экваторомъ менѣе, нежели идучи къ полюсамъ.

Измѣрять тяжесть посредствомъ маятника можно не на одной только землѣ, но и переносить его на планеты, и симъ способомъ узнавать тяжесть ихъ относительную. Въ слѣдствіе сего всеобщаго закона, пространство размаховъ, или длина линіи bf, всегда бываетъ соразмѣрно дѣйствующей тяжести мѣста при равныхъ длинахъ маятника. [16]

4) О дѣйствіи тяжести надъ тѣлами, когда она слагается съ тою какою ни будь силою.

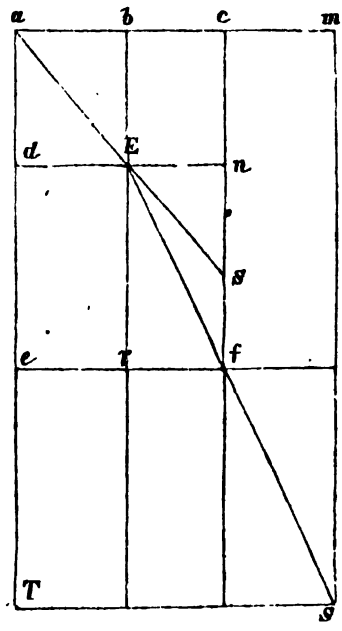
Мы видѣли въ теоріи сложеннаго движенія, что двѣ силы, дѣйствуя вдругъ на тѣла, заставляютъ его описывать діагональ. Необходимое условіе сея теоремы есть; чтобъ силы сіи были одинаковы, т. е., чтобъ онѣ обѣ или равномѣрно двигали тѣло, или равномѣрно ускоряли. Но естьли одна изъ нихъ будетъ ускорять, а другая равномѣрно дѣйствовать; естьли одна будетъ заставлять его совершать во второе мгновеніе втрое большее разстояніе, нежели въ первое, между тѣмъ какъ другая въ равныя времена будетъ заставлять его описывать равныя разстоянія, или короче; когда одна изъ дѣйствующихъ силъ будетъ тяжесть, а другая сила единообразная, тогда тѣло опишетъ не діагональ, но линію кривую, называемую въ высшей Геометріи параболою. Въ приложенной

---

[16] Пусть будетъ тяжесть мѣстъ G,g; длины маятника L,l, длины дугъ или размаховъ O,o, время паденія T, t; будетъ $O:o=Lg:lG$. Но понеже чѣмъ длиннѣе дуга, тѣмъ больше требуется времени ее перебѣжать, то $O:o=T:t$, и, слѣдовательно, $T:t=Lg:lG$, т. е, времена размаховъ въ двухъ мѣстахъ содержатся между собою въ прямомъ содержаніи длины маятниковъ и обратномъ тяжести мѣстъ; отсюда $G:g=tl:TL$ и ежели $l=L$ то $G:g=t:$ T, то есть, чѣмъ больше тяжесть, тѣмъ меньше время паденія, или размаха, и обратно. Мы полагали размахи не равные, или длины дугъ въ двухъ мѣстахъ различныя; но естьли сіи дуги будутъ равны и, между тѣмъ, совершаться будутъ не въ равныя времена, то содержаніе тяжестей будетъ слѣдующее: понеже тяжесть есть сила живая, то $G:g=TC:tc$, или по Лейбницеву $=C^2c^2$; и какъ при равныхъ пространствахъ $C:c=t:T$, то, поставивъ одно содержаніе на мѣсто другого, будетъ $G:g=T^{22}:$ и слѣд. $T;\ t=\sqrt{}g:\sqrt{}g$.

Естьли найденная тяжесть мѣста умножится на массу тѣла, то выйдетъ его вѣсъ. Слѣдовательно, вѣсъ на не всѣхъ планетахъ одинаковъ.

фигурѣ *a* изображаетъ тяжесть, и тѣло, слѣдуя одному ея впечатлѣнію, въ первое мгновеніе пробѣжало бы *ad*, во второе $de=3ad$, въ третіе $ef=5ad$, такъ, чтобъ, по предложенному прежде закону, скорости росли, какъ нечетныя 1,3,5, и такъ далѣе. Линія *am* представляетъ собою силу единообразную; ибо $ab=bc=cm$; изъ сложенія двухъ первыхъ частей сихъ силъ, т. е., изъ *ab* и *ad*, происходитъ діагональ *aE*. Естьли бы въ *e*, силы тяжести *de* и сила удара *bc* перестали дѣйствовать, то тѣло пошло бы по показанной линіи *es*. Но понеже въ точкѣ *e* и тяжесть и ударъ возобновляютъ свое дѣйствіе и въ ономъ слагаются подъ видомъ $Er=de$ и $En=bc$, то изъ сего новаго сложенія выходитъ линія *Ef*; и такъ далѣе.



На сей ѳеоремѣ основана вся наука метанія бомбъ или Балистика; ибо по данной линіи *am*, или силѣ пороха, и углу направленія *dab*, всегда можно опредѣлить всѣ точки параболы, и, напротивъ, по данной точкѣ параболы, или линіи *am*, можно опредѣлить уголъ наклоненія. Когда мы называемъ линію косаго перехода параболою, мы говоримъ только по приближенію; ибо въ самомъ дѣлѣ линіи *br*, *ac*, *cf* не суть паралельны, но всѣ концы ихъ *e*,*r*,*f* сливаются въ одну точку, т. е., центръ земной; но понеже уголъ, составляемый ими очень малъ, то и можно иногда принять ихъ за паралельныя, и кривую, изъ сложенія ихъ происходящую, назвать параболою.

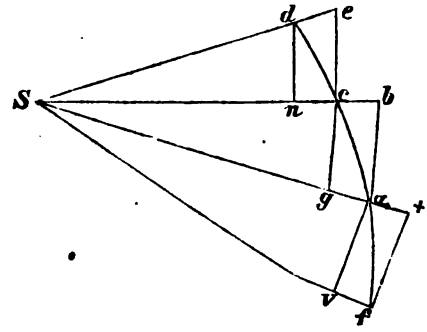
Изъ всего сказаннаго нами явствуетъ, что ко всякому кривому движенію потребны двѣ силы, изъ коихъ одна, біющая тѣло къ центру, называется centripeta, а другая, по тангесу удаляющая его отъ центра, называется centrifuga, и обѣ вмѣстѣ именуются vires centrales.

Великій примѣръ сложенія силъ средоточныхъ мы видимъ въ движеніи небесныхъ тѣлъ, по чему и нужно слить ѳеорію сихъ силъ съ ученіемъ о ходѣ планетъ.

О

движеніи тѣлъ небесныхъ.

Естьли мы себѣ представимъ, что средобіющая сила какой ни будь планеты нудитъ ее непрестанно къ *s* движеніемъ равномѣрнымъ ускореннымъ, и количество сея силы изобразимъ линіею *fv*, между тѣмъ какъ другая сила *ft* нудитъ ее по направленію *ft* движеніемъ единообразнымъ Планета, въ слѣдствіе сихъ двухъ силъ, опишетъ діагональ *fa*. Ставъ въ точкѣ *a*, она пошла бы по линіи *ab*, естьли бы сила средобіющая не отвлекала ее къ *s* на разстояніе *ya*=*at*=*vf*. Такимъ образомъ мѣсто сложенія силъ перемѣняется, и сила *ft* переходитъ въ положеніе *ab*=*ft*, а *fv* перемѣняется въ *ag*; въ слѣдствіе сего новаго сложенія планета перейдетъ діагональ *ac*. Пришедъ въ *c*, она пошла бы по линіи *ce*. Новое сложеніе силъ заставляетъ ее перемѣнить свой путь, и она идетъ по *ed*. Сіи три діагонали, сложенныя вмѣстѣ подъ извѣстнымъ угломъ, составляютъ кривую линію *facd*. Естьли дѣйствіе силъ продолжится далѣе, то линія, обратясь вокругъ точки *S*, сольется и замкнетъ себя въ *f*.



Изъ сего видно: 1) что сила средобіющая привлекаетъ планету къ одной постоянной точкѣ *S* по радіусу *fs*, а сила средоотбивающая силится непрестанно удалить ее отъ точки S по тангесамъ *ft*, *ab*, *ce*. Для сего-то сія послѣдняя иначе называется vis tangentialis; 2) что силы сіи должны быть между собою равны, дабы изъ усилій ихъ могло выйти среднее криволинѣйное движеніе.

Прежде, нежели поступимъ мы далѣе въ розысканію сего движенія, предложимъ здѣсь два великіе закона, открытые Кеплеромъ въ ходѣ планетъ. На сихъ законахъ виситъ, такъ сказать, вся Астрономія: они то привели Ньютона къ истинной системѣ міра:

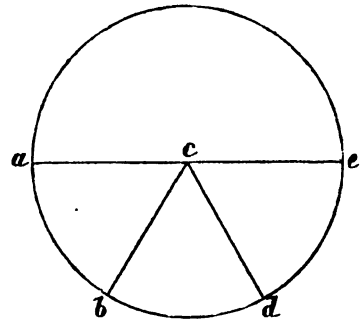
1) Планеты въ путяхъ своихъ описываютъ всегда площади, соразмѣрныя врѣменамъ.

2) Квадраты временъ періодическихъ содержатся между собою, какъ кубы разстояній. Кеплеръ вывелъ сіи законы изъ наблю-

деній, но ихъ можно доказать a priori, какъ то сдѣлалъ послѣ него Мушенбрекъ. Vincl. §1363-й и 1386.

Естьли уголъ соединенія силъ во всей окружности кривой линіи пребываетъ непремѣненъ; естьли тангенсъ или средоотбивающая сила всегда дѣлаетъ съ радіусомъ или силою средобіющей прямой уголъ, то движеніе планеты будетъ равномѣрное; ибо не будетъ никакой причины, ни ускоряющей его, ни умедляющей.

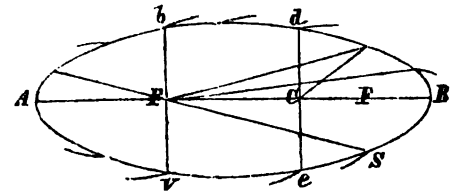
Естьли движеніе планеты будетъ равномѣрно, то путь, описываемый ею, будетъ кругъ. Положимъ, что, въ слѣдствіе перваго Кеплерова закона, двѣ площади *acb* и *bcd* описываетъ планета въ равныя времена, и, слѣдовательно, треугольникъ *acb*=*bcd*. Понеже мы сверхъ сего подполагаемъ, что движеніе планеты есть равномѣрное; слѣдовательно, пространства описываемыя ею въ равныя времена, должны быть равны; сіи пространства, суть дуги *ab* и *bd*. Слѣдовательно, *ab*=*bd*; но въ двухъ равныхъ треугольникахъ естьли будутъ основанія равны, то и высоты должны быть равны же; а по тому путь планеты *ac*=*bc*=*dc* и, слѣдовательно, линія *ab de* есть кругъ; ибо въ одномъ только кругѣ радіусы могутъ быть равны между собою.



Сіе послѣднее предложеніе можно доказать непосредственно изъ перваго; ибо положимъ, что уголъ соединенія силъ центральныхъ чрезъ весь путь планеты есть непремѣненъ. Надобно необходимо положить, что путь планеты есть кругъ; ибо въ одномъ токмо кругѣ сгибъ во всѣхъ точкахъ одинаковъ и тангенсъ съ радіусомъ дѣлаетъ всегда прямой уголъ.

Но естьли уголъ сложенія силъ центральныхъ или тангенса съ радіусомъ перемѣняется, тогда движеніе бываетъ неравномѣрное, и въ нѣкоторыхъ точкахъ ускоряется, въ другихъ же умѣряется: основаніе сего лежитъ на томъ, что чѣмъ острѣе уголъ, тѣмъ болѣе діагональ и, слѣдовательно, скорость сложеннаго движенія.

Естьли движеніе будетъ неравномѣрно, то кривая линія, описуемая тѣломъ, есть эллипсисъ; ибо въ эллипсисѣ сгибъ окружности не одинаковъ; понеже уголъ, составляемый тангенсомъ и радіусомъ, въ нѣкоторыхъ точкахъ бываетъ острѣе, въ другихъ тупѣе;



а по тому движеніе бываетъ то быстрѣе то медленнѣе; такъ, на примѣръ, въ точкѣ A есть самое быстрѣйшее движеніе, а въ точкѣ B самое медленнѣйшее. [17] Сообразивъ сію ѳеорему съ наблюденіемъ, которое показываетъ, что планеты движутся въ путяхъ своихъ то быстрѣе, то медленнѣе, открыто, что онѣ движутся въ эллипсисахъ и, слѣдовательно, солнце стоитъ въ фокусѣ F, а не въ центрѣ C. Отсюда слѣдуетъ, что, опредѣливъ точки извѣстныя эллипсиса, можно опредѣлить и точки, въ коихъ планета въ извѣстныя времена находиться будетъ. Сіе опредѣленіе, будучи сообразно со всѣми наблюденіями, неоспоримо утверждаетъ эллиптическій путь планетъ.

Но какого рода суть сіи центральныя силы? Сей вопросъ ведетъ насъ къ розысканію ихъ природы.

О

естествѣ средоточныхъ силъ.

Доказавъ, въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, что къ кривому движенію необходимо нужны двѣ силы, изъ коихъ бы одна была единообразна, а другая ускоряющая, не трудно понять, что сила средоотбивающая, понеже она дѣйствуетъ одинаково, есть сила единообразная. И такъ она по природѣ своей относится къ роду силъ, отъ удара происходящихъ.

То же самое разсужденіе вразумляетъ насъ: 1) что сила средобіющая есть сила ускоряющая; 2) что она дѣйствуетъ непрерывно или повторяетъ непрестанно свои впечатлѣнія; но составляетъ ли она собою родъ особливой силы, или есть одна и та же тяжесть, приложенная къ великимъ разстояніямъ, разрѣшеніе сего вопроса прольетъ много свѣта на систему міра.

Два характера средобіющей силы, ускореніе ея и непрерывное повтореніе дѣйствія, хотя и суть общи, ей съ тяжестію, не довлѣютъ

---

[17] Сверхъ сего положивъ, что площади AFr и BFs описываются въ равныя времена, надобно, чтобъ онѣ были равны. Но высота площади BFc несравненно болѣе высоты треугольника AFr; слѣдовательно, линія Ar болѣе линіи Bs, скорость же меньше, вежели въ точкахъ Ar.

однако жъ, къ тому, чтобы постановить совершенное сходство между сими двумя силами; къ сему требуется, во первыхъ, чтобы дѣйствіе силы средобіющей непрерывно направлялось къ одной извѣстной точкѣ, такъ какъ дѣйствіе тяжести всегда направляется въ центру. Во вторыхъ, чтобы законъ ея ускоренія былъ сообразенъ или одинаковъ съ закономъ ускоренія тѣлъ, падающихъ по тяжести. Естьли два сіи свойства будутъ открыты въ силѣ средобіющей, тогда, безъ всякаго сомнѣнія, можно будетъ утвердить, что сила сія и тяжесть суть одно и то же.

Изъ перваго Кеплерова закона Ньютонъ нашелъ, что естьли тѣло, ударяемое средоточными силами, будетъ описывать въ равныя времена равныя площади, то надобно, чтобъ оно привлекаемо было къ одной постоянной точкѣ. Сіе предложеніе, по необходимому послѣдствію вытекая изъ Кеплерова закона, вразумляетъ насъ, что всѣ планеты стремятся къ одному извѣстному центру, которой есть солнце; понеже всѣ планеты описываютъ площади, соразмѣрныя временамъ. Такимъ образомъ средобіющая сила имѣетъ первое отличительное свойство тяжести, т. е., стремить тѣла къ центру.

Второе отличительное свойство тяжести, открытое Гугеніемъ, есть заставлять тѣла въ первую секунду перебѣгать 15 футовъ. Имѣетъ ли свойство сіе средобіющая сила, и законъ ея дѣйствованія есть ли одинаковъ съ симъ закономъ тяжести? Чтобъ отвѣчать на сей послѣдній и рѣшительный вопросъ, надобно открыть законъ средобіющихъ силъ.

Сей законъ произвелъ Ньютонъ изъ вторзго Кеплерова закона; ибо положивъ, что квадраты періодическихъ временъ содержатся между собою, какъ кубы разстояній, необходимо слѣдуетъ, что силы средобіющія будутъ дѣйствовать въ обратномъ содержаніи квадратовъ разстояній. [18]

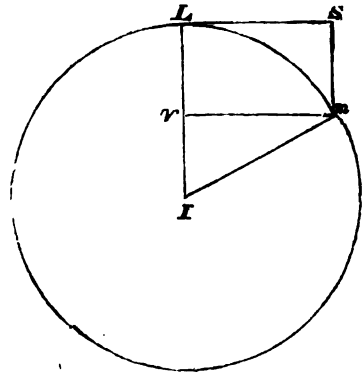
Но сей законъ есть ли законъ тяжести?

Прежде, нежели рѣшимъ сей вопросъ, мы примѣтимъ, что силы средоточныя однимъ и тѣмъ же слѣдуютъ законамъ во всѣхъ тѣлахъ небесныхъ; слѣдовательно, доказавъ, что въ одномъ изъ нихъ

---

[18] Чтобы доказать сіе послѣдствіе, надобно опредѣлить количество средобіющей силы. Въ данномъ кругѣ сіе количество изображаетъ линія *Le*, ибо тѣло описываетъ дугу *me* въ слѣдствіе двухъ силъ *ml* и *md*. Естьли бы оно двигалось по одной только средоотбивающей силѣ, оно пошло бы по тангенсу *ml*

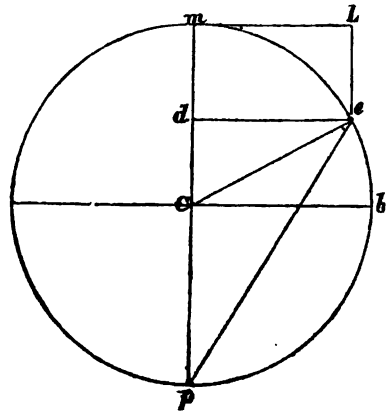
сила средобіющая есть таже самая, которую мы здѣсь на землѣ примѣчаемъ, тѣмъ самимъ мы установимъ систему всеобщаго тяготѣнія. Опредѣлимъ силу средоточную въ лунѣ, [19] Понеже кругъ луны извѣстенъ, то будетъ извѣстна и дуга Lm, которую она проходитъ, на примѣръ, въ одну минуту. Разрѣшивъ сію дугу на простыя силы, Lr изобразитъ силу средобіющую луны въ одну минуту, LI или радіусъ извѣстенъ; ибо извѣстно разстояніе луны отъ средоточія земнаго; rm синусъ извѣстенъ; ибо извѣстна его дуга Lm. А по тому извѣстенъ будетъ и косинусъ rI; но $Lr = LI - rI$; слѣдовательно, Lr опредѣлится. Найдено, что



$Lr = 15$ футамъ; слѣдовательно, луна въ минуту упадаетъ къ землѣ на 15 футовъ; естьли сила, заставляющая ее упадать, или привлекающая ее къ землѣ, есть таже самая тяжесть, которая здѣсь на землѣ ощутительна, то на поверхности земли она должна заставить падать тѣла на 15 футовъ въ секунду или 54,300 въ минуту. [20]

---

[19] и, слѣдовательно, удалилось бы отъ круга на разстояніе Le, ибо $mc = ce$ п, сверхъ того, мы полагаемъ уголъ при C безконечно малымъ, слѣдоват., mc почти параллельна, Ce п, слѣдовательно, однолинѣйна съ Le, а по тому Le и можетъ изображать количество силы средоотбивающей. Естьли бы тѣло двигалось по одной только средобіющей силѣ, оно приближалось бы къ центру, на линію $md = Le$; слѣдовательно, Le можетъ изобразить количество силы средобіющей, которое, какъ видно, всегда равно бываетъ силѣ средоотбивающей. И такъ все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить линію Le или md, принявъ me, по малости ея, за прямую. Понеже de будетъ синусъ и, слѣд., къ полудіаметру mc перпендикуляренъ, выйдетъ $md : de = de : dp$. Но какъ dp не можетъ опредѣлиться; ибо ищется md, то, по малости угла C, вмѣсто dp можно принять весь данной діаметръ mp; и такъ $md = \frac{de^2}{pm}$; вмѣсто синуса можно принять дугу, когда она безконечно мала, слѣдо-



Но всѣ опыты, начиная отъ опытовъ Гугенія, согласно увѣряютъ, что тѣла, падая на землѣ, въ первую секунду проходятъ 15,0976 или точнѣе 15,1200 футовъ; слѣдовательно, сила средобѣжущая луны и тяжесть есть одно и то же, а, слѣдовательно, и вообще средобѣжущія силы планетъ и всѣхъ тѣлъ небесныхъ суть виды тяжести; слѣдовательно, все во вселенной тяжело, и система всеобщаго тяготѣнія стоитъ на незыблемыхъ основаніяхъ.

ват. $md=\frac{me^2}{pm}$; me есть разстояніе, которое пробѣгаетъ тѣло въ данное время. Но разстояніе, пройденное въ извѣстное время, есть скорость (по опредѣленію), слѣдоват., вмѣсто me можно поставить C, и $md=\frac{C^2}{pm}$; md есть изображеніе средостѣжной силы, и такъ назовемъ ее V, и сіе $V=\frac{C^2}{pm}$; pm есть діаметръ, и такъ $V=\frac{C^2}{D}$, а слѣдоват. въ двухъ равныхъ кругахъ силы V: $v=\frac{C^2}{D}:\frac{c^2}{d}$; діаметры содержатся какъ радіусы; и такъ наша аналогія разрѣшается на сію V: $v=\frac{C^2:c^2}{R:r}=C^2r:c^2R$ (если $R=r$, то V: $v=C^2:c^2$, если $C=c$, то V: $v=r:R$). Понеже въ равномѣрномъ движеніи C: $c=\frac{S}{T}:\frac{s}{t}$, то назвавъ разстояніе S, s, периферіями P, p, а времена T, t, временами періодическими, будетъ: V: $v=\frac{pr^2}{T^2}:\frac{P^2R}{t^2}$ или $\frac{p^2}{T^2R}:\frac{P^2}{t^2r}$; но периферіи содержатся какъ радіусы, то будетъ V: $v=\frac{R^2}{T^2R}:\frac{r^2}{t^2r}$; слѣдовательно, $T^2:t^2=VR:vr$. Но по Кеплерову второму закону $T^2:t^2=R^3:r^3$; слѣдовательно, $R^3:r^3=VR:vr$; слѣдовательно, $R^2:r^2=v:V$ или $V:v=r^2:R^2$ Такимъ-то образомъ изъ Кеплерова втораго закона Ньютонъ открылъ великій законъ дѣйствованія силъ центральныхъ, которой состоитъ въ томъ, что силы средобѣжущія дѣйствуютъ, при равныхъ массахъ, какъ обратно квадраты разстояній. Вся сила умствованій состоитъ въ сихъ аналогіяхъ: $V=\frac{de^2}{pm}=\frac{me^2}{pm}=\frac{C^2}{pm}=\frac{c^2}{D}$. Слѣдоват. V: $v=\frac{C^2}{R}:\frac{c^2}{r}=\frac{S^2}{T^2R}:\frac{s^2}{t^2r}=\frac{P^2}{T^2R}:\frac{p^2}{t^2r}=\frac{R^2}{T^2R}:\frac{r^2}{t^2}=\frac{R}{t^2}:\frac{r^2}{t^2}$. Слѣдовательно, $T^2:t^2=VR:vr$; но по Кеплерову закону $t^2:T^2=R^3:r$ слѣдовательно, V: $v=r^2:R^2$.

[19] Разстояніе луны отъ земля есть 60 полудіаметровъ земныхъ, слѣдовательно, $LI=60$ полудіаметрамъ земнымъ. Окружность земли, по исчисленію Пикарда = 1,232,996,000 футамъ; отсюда по данному полудіаметру земли $=l$ и полудіаметру луннаго круга $=60$ и по исчисленной окружности, можно найти по тройному правилу кругъ луны, равный 4394976000 футовъ. Сей кругъ луна совершаетъ въ 27, 7 7часовъ 43′,

причинѣ тяготѣнія.

Сцѣпленіе тѣлъ, химическое сродство, тяжесть, сила средобіющая, суть виды одной и той же силы, различные только образы ея дѣйствія, и, слѣдовательно, всѣ они утверждаются на одномъ началѣ. Но какое есть сіе начало? Вотъ вопросъ, раздѣляющій два рода философіи: философію картезіанскую отъ философіи Ньютоновой. Декартъ рѣшитъ вопросъ, вводя въ строеніе міра тонкую матерію и препоясуя вихрями всѣ тѣла небесныя. Ньютонъ довольствуется только доказать, что всѣ сіи явленія составляютъ одинъ великій законъ природы, и, назвавъ его всеобщимъ тяготѣніемъ или притягательною силою, онъ останавливается и на вопросъ: какая есть причина сей силы притягательной? онъ молчитъ, или говоритъ: Не знаю. Послѣдователи Ньютона разрѣшаютъ споръ, отвергая самый вопросъ; ибо они утверждаютъ, что тяжесть или притягательная сила есть существенное качество матеріи и по тому смѣшно бы было спрашивать, какое есть начало, когда она никакого не имѣетъ.

И такъ или вихри суть причиною тяготѣнія, или всеобщій законъ природы, коего причина намъ не извѣстна, или наконецъ тяжесть есть существенное свойство матеріи и сама себѣ виною.

Прежде нежели мы приступимъ къ разсмотрѣнію сихъ трехъ мнѣній, мы замѣтимъ, что въ первомъ надобно доказать: 1) что одна и таже тонкая матерія ударѣніемъ своимъ можетъ произвесть и сцѣпленіе тѣлъ, и тяжесть, и центробіющую силу; 2) что матерія

4″, 45 , или, оставивъ секунды и терціи, въ 39343 минуты. Раздѣливъ кругъ ея на время обращенія, выйдетъ дуга, которую она проходитъ въ одну минуту= 187,961; слѣдовательно, дуга $Lm=187,961$. По вынесенному предыдущему примѣчанію, сила средобіющая $Lr=\frac{Lm^2}{2LT}=\frac{187961^2}{2LT}$; ^2Lt, или діаметръ лунная круга опредѣлится по его окруж ности и содержанію Меціеву 355.: 113=7394976000: $x=LT=2353893769$ футовъ; и такъ $Lr=\frac{187,961^2}{2353893769}=150649$ футовъ ; и такъ $Lr=\frac{187,961^2}{235,3893,769}$; и такъ луна падаетъ въ одну секунду (опредѣливъ сіе по пропорціи $S: s=t^2: t^2$), на 0,0042 фута или въ одну минуту къ землѣ на 150649 фут.

сія въ самомъ дѣлѣ существуетъ. Во второмъ надобно только доказать, что всѣ сіи явленія суть слѣдствія всеобщаго закона притягательной силы; въ третьемъ, что сія притягательная сила есть существенное свойство тѣлъ.

о

системѣ Декарта.

Декартъ восходитъ къ началу міросозданія и подполагаетъ, что все вещество вселенныя въ началѣ своемъ раздѣлено было на твердыя кубическія части, совершенно сплоченныя между собою и не оставляющія никакой пустоты ни разверстія.

Сему веществу Творецъ впечатлѣлъ два движенія: каждой части особенное, около своего центра, и общее многимъ частямъ, вмѣстѣ взятымъ, около одного извѣстнаго средоточія; такимъ образомъ вещество раздѣлилось на нѣсколько движущихся системъ, изъ коихъ каждая имѣла свой центръ и состояла изъ извѣстнаго числа частей, движущихся вокругъ себя.

Сіе движеніе естественно влекло съ собою разрывъ и сотреніе частей угловатыхъ. Сіе сотреніе два долженствовало произвесть послѣдствія: 1) превратить кубическую фигуру частей въ сферическую; 2) родить изъ отдѣлившихся угловатыхъ частей особенной родъ тончайшей матеріи, и сію тонкую матерію Декартъ назвалъ первою стихіею—это душа въ мірѣ въ его системѣ; ибо она входитъ въ большую часть явленій свѣта.

Кубы, превращенные сотреніемъ угловъ въ шары, онъ именовалъ второю стихіею или веществомъ шаровиднымъ; наконецъ онъ далъ имя третьей стихіи грубымъ и неправильнымъ толщамъ, великимъ кускамъ, отторгнутымъ отъ первоначальныхъ кубовъ сверхъ тонкой матеріи.

---

[20] Ибо сила центробіющая должна дѣйствовать въ обратномъ содержаніи квадратовъ разстояній, слѣдоват., дѣйствіе ея на лунѣ къ дѣйстію на землѣ $1^2 : 60^2$, или назвавъ сіи дѣйствія A и a, будетъ $A : a = l : 3600$; но дѣйствіе ея на лунѣ или $A = 0{,}0042$; и такъ будетъ 0,0042 фута: $a := l : 3600$; откуда $a = 15$ фут. съ нѣкоторою дробью, какъ намъ таблица наблюденій надъ паденіемъ тѣлъ Г. Бесселя въ самомъ дѣлѣ и показываетъ.

(Отверстіе угла mCe на чертежѣ увеличено для того, чтобы лучше показать величину линіи Le и дуги me.)

Сіи три стихіи, смѣшанныя въ своемъ началѣ по дѣйствію различной ихъ тяжести, потомъ отдѣлились; первая, яко легчайшая, устремилась къ центру своей системы и составила солнце того міра, къ коему она принадлежала: вторая заняла ближайшее къ ней пространство и, въ видѣ тѣла прозрачнаго, составила небеса и воздухъ; третія, яко тяжелѣйшая, отторгнулась далѣе отъ средоточія, и составила собою кометы и планеты.

Сверхъ сихъ особенныхъ мѣстъ каждой стихіи, двѣ первыя Декартъ употребляетъ къ наполненію пустотъ, естественно остающихся въ составѣ третьей. Первая стихія особливо играетъ величайшую роль въ системѣ Декарта; ибо, движась съ быстротою во всѣ направленія, и будучи способна принимать на себя всѣ виды, она, по первому знаку, готова помогать во всѣхъ изъясненіяхъ послѣдователямъ Декарта.

Когда разъ движеніе дано матеріи, оно не можетъ его лишиться: ибо оно преливается отъ одного тѣда къ другому, и сіе-то преліяніе или безпрестанное продолженіе движенія въ тѣлахъ Декартъ называетъ постояннымъ ударомъ (impulsus physicus constans), и почитаетъ его единственнымъ началомъ всѣхъ перемѣнъ и движеній, видимыхъ въ свѣтѣ.

Вотъ начальное очертаніе Декартовой системы. Нѣтъ спору, что одинъ только великой умъ могъ обнять единымъ взоромъ всю природу и, сквозь тьму разнообразныхъ явленій, пробиться къ общему ихъ началу. Надобно имѣть великое, смѣлое, творческое, соображеніе, чтобъ приняться созидать міръ, и систему Декарта всегда будутъ почитать величайшимъ памятникомъ разума человѣческаго. Величество, простота, все въ ней есть; недостаетъ только великой печати, кою истина прилагаетъ къ твореніямъ природы—свидѣтельства опыта.

Изъясненіе явленій.

Чтобъ судить о крѣпости системы вообще, надобно, во первыхъ, разсмотрѣть сообразность съ опытомъ, легкость, простоту, съ коею въ ней изъясняются явленія.

Въ системѣ Декарта изъясняется сцѣпленіе тѣлъ слѣдующимъ образомъ. Тѣло твердое, говорятъ его послѣдователи, есть то, въ которомъ давленіе окружающей его жидкой стихіи довольно сильно къ тому, чтобъ соединить его начала и содержать ихъ въ совер-

шенномъ покоѣ. Напротивъ, тѣло бываетъ жидко, когда удареніе той же стихіи, содержащейся въ его частяхъ, силится раздвинуть ихъ и противится внѣшнему давленію.

Но сіе давленіе внѣшней стихіи въ воздушномъ насосѣ естьли не уничтожается, по крайней мѣрѣ, нарочито уменьшается, между тѣмъ какъ Гугеній опытомъ дозналъ, что сцѣпленіе тѣлъ еще довольно сильно бываетъ въ семъ положеніи къ тому, чтобъ двѣ доски мраморныя содержать столь твердо сплоченными, что надобно къ нижней привѣсить три фунта вѣсу, чтобъ отдѣлить ее отъ верхней.

Сей опытъ заставилъ Картезіанъ прибѣгнуть къ тонкой своей матеріи, и къ малому количеству оставшагося въ насосѣ воздуха присовокупить ея содѣйствіе. Но сіе содѣйствіе не можетъ имѣть мѣста; ибо, по собственному ихъ подложенію, матерія сія должна быть столько тонка, что чрезъ всѣ поры она проходитъ свободно и, слѣдовательно, никакого давленія произвесть не можетъ.

Изъясненіе о тяжести.

Чтобы изъяснить тяжесть, Декартъ опоясуетъ землю эѳирнымъ вихремъ Gravitatem ex eo oriri dico, quod materia subtilis, circa terram citissime rotata, impellat terrestria corpuscula versus, motus sui centrum: sicuti experiri poteris aquam in vase mag noin girum movendo atque in eam coniciendo exigua ligni frusta: tum enim frusta ista omnia versus aquae medium ferri, atque ibi sustentari non secus, quam terram in medio materiae subtilis.

Decartes. Epist. II, 30.

Опытъ, назначенный Декартомъ, основывается на средоточныхъ силахъ; понеже сіи силы измѣряются скоростію и толщею тѣлъ движущихся, то избытокъ скорости въ одномъ изъ нихъ можетъ наградить недостатокъ его массы.

Естьли въ стеклянной шаръ, наполненной водою, опустить нѣсколько кусочковъ воску съ свинцомъ, и тогда какъ сіи кусочки будутъ плавать въ нѣкоторомъ разстояніи отъ внутренней поверхности шара, сообщится ему движеніе, тогда силою движенія, даннаго водѣ и сообщеннаго отъ нея воску, кусочки пойдутъ, говоритъ Декартъ, къ центру шара, а опытъ—къ оси. Кому жъ больше вѣрить? Конечно, опыту! [21]

---

[21] Сіе паденіе внизъ кусочковъ происходитъ отъ того, что водѣ сообщено болѣе средоотбивающей силы, въ слѣдствіе коей она стремится отойти отъ своего

И такъ, если, вмѣсто воды, поставимъ мы тонкую матерію, а на мѣсто воску тѣла земныя, и дадимъ сей массѣ движеніе, конечно, тѣла упадутъ: но они упадутъ къ оси земной, а не къ средоточію ея, между тѣмъ какъ всѣ опыты увѣряютъ насъ, что они стремятся къ центру. Такимъ-то образомъ Декартъ разрушилъ симъ собственное свое изъясненіе; между тѣмъ, однако жъ, положеніе его было слишномъ остроумно, слишкомъ механически устроено, чтобы можно было его безъ сожалѣнія оставить.

По сему Гугеній взялся его поправить и, вмѣсто одного вихря, положилъ множество другихъ, движущихся въ различныя стороны, дабы, соединеніемъ ихъ, принудить тѣла падать къ центру. Но сія новая система не была щастливѣе первой; одна проста, но недовольна, другая, можетъ быть, довлѣла бы къ изъясненію явленія, но какъ можно допустить матерію движущуюся во всѣ стороны и не уничтожающую своего движенія? Какимъ образомъ, дѣйствуя на другія тѣла, она не будетъ дѣйствовать на себя самую, и ежели она движится въ стороны противныя, какимъ образомъ она можетъ продолжать свое движеніе? [22]

Режисъ, Прива де Мольеръ, Фонтенель, Реполь, Дюгамель, Вариньонъ — всѣ старались поправить Декартову систему, но никто не успѣлъ. Сей послѣдній, подположивъ, что какой нибудь кубъ твердаго тѣла находится въ разстояніи одного фута отъ земли, примѣчалъ, что количество воздуха, надъ нимъ стоящее, несравненно превышаетъ количество воздуха, подъ нимъ находящееся, и по тому верхній столбъ давитъ сильнѣе тѣло, нежели нижній ему сопротивляется, и по тому тѣло должно упасть. Но Вариньонъ выпустилъ здѣсь изъ виду самое простое, самое извѣстное, свойство воздуха, по которому тончайшій слой его можетъ противиться всему столбу, на немъ стоящему; ибо упругость и сопротивленіе воздуха соразмѣрно бываетъ не толстотѣ его собственной, но давленію столбовъ, его окружающихъ и его сжатію. Между тѣмъ споръ о вихряхъ продолжался съ жаромъ и Парижская Академія Наукъ предложила его, въ видѣ обыкновеннаго годоваго вопроса, въ 1728 году.

центра по тангенсу п, встрѣчая на пути своемъ кусочекъ воску, сбиваетъ его постепенно внизъ.

[22] Понять не можно, какимъ образомъ вихри Гугеніевы могутъ имѣть превышающую скорость тѣль, падающихъ въ 17 разъ. Vid. Kraft Prol. Phys. § 195, tom. I.

Билфингеръ представилъ пресловутое свое разсужденіе: «De causa gravitatis,» и оно одержало верхъ надъ всѣми другими не по тому, чтобъ рѣшило совершенно вопросъ, но по тому, что болѣе всѣхъ другихъ было обдумано, болѣе имѣло философіи и мыслей. Сей тонкой и неутомимой метафизикъ полагаетъ два вихря, пересѣкающіе себя подъ прямымъ угломъ, изъ коихъ одинъ осью имѣетъ діаметръ, а другой ось полярную. Онъ приложилъ опытъ и показалъ способъ сообщить шару вдругъ два сіи движенія, но опытъ его неудаченъ и тѣла не йдутъ къ центру, но кружатся съ осью. «Я могу увѣрить въ семъ, говоритъ Ноллетъ, послѣ того какъ я повторилъ много разъ сей опытъ при глазахъ проницательнѣйшихъ наблюдателей.» И Ноллету можно въ семъ повѣрить; ибо онъ самъ побораетъ Декарту.

Сверхъ сего, два вихря одинаковой матеріи, пресѣкая себя взаимно, непремѣнно должны смѣшаться, и, слѣдовательно, подположеніе Билфингера разрѣшится на Декартово.

Вообще система вихрей встрѣчается со многими непреодолимыми затрудненіями, какъ, на примѣръ:

1) Естьли тяжесть тѣлъ и ихъ паденіе есть слѣдствіеудара, то тонкая Декартова матерія или ееиръ, долженъ бы былъ иначе дѣйствовать на тѣла въ покоѣ, нежели на тѣла въ движеніи; ибо ударъ дѣйствуетъ на первыя всею своею силою, на вторыя же избыткомъ ея.

2) Сила удара опредѣляется пространствомъ поверхности, но вѣсъ тѣла всегда пропорціоналенъ массѣ.

3) Сила удара соразмѣрна точкамъ касанія, но тяжесть равно дѣйствуетъ на тѣла и мягкія и твердыя и прочія.

Но, не входя во всѣ сіи затрудненія, мнѣ кажется, можно остановить и смѣшать всѣ изъясненія Картезіанцевъ однимъ вопросомъ: «Откуда тяжесть въ ееирѣ?» ибо къ круговому движенію необходимо требуется двѣ силы: одна случайная, каковъ есть ударъ, и другая постоянная, непрестанно дѣйствующая и влекущая тѣло къ одной извѣстной точкѣ ускоряющимъ движеніемъ, какъ то самою, строгою Геометріею изъ перваго Кеплерова закона доказалъ Ньютонъ и сія сила, какъ мы видѣли въ примѣчаніи о силахъ средобѣжныхъ, есть истинная тяжесть. И такъ откуда тяжесть въ ееирѣ, когда самъ онъ есть послѣдняя причина тяжести? [23] Надобно или подположить

[23] Декартъ сіе предвидѣлъ, и встрѣтилъ возраженіе сіе тѣмъ, что солнце, яко вели-

нелѣпость и сказать, что Богъ непрестанно повторяетъ ударъ въ ееиръ, или противъ доброй Логики, частнымъ предложеніемъ рѣшить общій вопросъ, или наконецъ разстаться съ системою Декарта. Но, чтобъ разрушить ее въ конецъ, надобно разсмотрѣть изъясненіе, какое можетъ она доставить средобіющей силѣ небесныхъ тѣлъ.

Изъясненіе средобіющихъ силъ.

Декартъ, опоясуя всѣ планеты особливыми вихрями, всѣ сіи частные вихри соединяетъ или связуетъ общимъ великимъ вихремъ солнечнымъ, уносящимъ ихъ къ сему свѣтилу, яко къ средоточію ихъ движенія.

«Но, примѣчаетъ Мопертюй (Figures des astres), сего не довольно, чтобъ изъяснить движеніе планетъ вокругъ солнца; надобно еще согласить сіе изъясненіе съ двумя извѣстными Кеплеровыми законами, что, однако жъ, не возможно». Въ самомъ дѣлѣ.

1) Площади, описуемыя планетами, суть пропорціональны временамъ.

Изъ сего закона слѣдуетъ, что сила вихрей или скорость ихъ движенія будетъ въ обратномъ разстояніи ихъ отъ центра; ибо положивъ S: $s=T$: t, и зная, что S: $s=DC$: dc; ибо чѣмъ больше будетъ разстояніе D отъ центра или фокуса, и чѣмъ больше скорость C или величина дуги, которая служитъ основаніемъ площади, тѣмъ больше будетъ самая площадь S; и такъ, естьли времена будутъ равны, то $S=s$ и $DC=dc$; а отсюда C: $c=d$: D.

2) Квадраты періодическихъ временъ содержатся между собою, какъ кубы разстояній или $t^2:t^2=D^3$: d^3; изъ сего закона произвелъ Нютонъ свой вееобщій законъ тяготѣнія или силъ центральныхъ, т. е., V: $v=d^2$: D^2.

Но понеже V: $v=C^2d$: c^2D^2 (примѣч. вынес. о естествѣ средоточныхъ силъ), то будетъ Cd^2: $cD^2=d^3$: D^2 и, слѣдовательно, C^2: $c^2=d$: D, или C: $c=\sqrt{d}$: $\sqrt{D}$.

Итакъ сила однихъ и тѣхъ же вихрей будетъ по одному закону d: D, а по другому $\sqrt{d}$: $\sqrt{D}$.

кая масса тонкой матеріи, обращаясь вокругъ себя, сообщаетъ свое движеніе ближайшимъ вихрямъ. Но, сверхъ сего, что скорость сего движенія не отвѣчаетъ второму Кеплерову закону, какъ то исчислилъ Нютонъ (Maupertius, Figures des astres, pag 134), сверхъ сего всегда остается спрашивать: «Откуда круговое движеніе въ солнцѣ?»

Мнѣ кажется, говоритъ Мопертюй, сіе ощутительное противорѣчіе довольно къ тому, чтобъ разрушить изъясненія Картезіанцевъ; сверхъ сего есть доказательство, неменѣе сего сильное: Различные слои вихря должны имѣть почти такую же плотность, какую планеты, ими уносимыя; ибо каждая планета держится на вихрѣ, въ который она погружена, и сіи слои движутся съ величайшею быстротою; между тѣмъ мы видимъ, что планеты проходятъ чрезъ нихъ безъ всякой перемѣны въ своемъ движеніи. Сверхъ того, по системѣ Декарта самыя кометы должны имѣть свои вихри, и сіи вихри проникаютъ чрезъ вихри планетъ, не смѣшиваясь и не дѣлая ни малой другъ другу разстройки! Непонятно!

В) О бытіи Декартова начала.

Естьли бы тонкая матерія, въ видѣ вихрей окружающая землю и планеты, и довлѣла бы къ изъясненію явленій, отъ ея подположенія зависящихъ, между тѣмъ, однако жъ, бытіе ея требовало бы новыхъ доказательствъ; ибо часто нелѣпость очень удачно изъясняетъ нѣкоторые случаи въ природѣ; при всемъ томъ, однако жъ, въ доброй Логикѣ останется она нелѣпостью, доколѣ, независимо отъ сихъ случаевъ, докажется чѣмъ ни будь бытіе ея. Но чѣмъ доказать бытіе тонкоїї матеріи? Декартъ оставляетъ сему вопросу, въ планѣ своего мірозданія, пустое мѣсто, и никто изъ послѣдователей его сего мѣста не наполнилъ. Это правда, что многія явленія заставляютъ допустить матерію тончайшую огня и воздуха, чрезвычайно упругую, входящую во всѣ поры и открывающуюся намъ въ лучахъ солнца, въ истеченіяхъ электрическихъ и вихряхъ магнита. Но есть ли сія матерія въ самомъ дѣлѣ существо отличное отъ огня, или та же самая стихія утонченная, никто еще не разрѣшилъ сего доселѣ.

И такъ начало, на коемъ Декартъ утвердилъ свою систему, есть одно чистое подположеніе, и бытія его ничѣмъ доказать не можно.

Система Декарта, колеблясь такимъ образомъ почти съ самаго времени своего рожденія, сражаема и защищаема попеременно великими людьми, не вытерпѣвъ ударовъ, кои далъ ей Нютонъ и его поборники, пала наконецъ и рузрушилась до основанія. Но въ самыхъ ея развалинахъ дышетъ еще великой умъ и смѣлое воображеніе ея творца: царство вихрей прешло, и на мѣстѣ ихъ Нютонъ, на столпахъ самой истины, воздвигъ простое великолѣпное зданіе всеобщаго тяготѣнія.

О

системѣ Ньютона.

Ньютонъ не предполагаетъ ничего, и ставитъ свою систему на явленіяхъ природы: онъ открываетъ только всеобщій законъ, и не заставляетъ природу слѣдовать ему, но показываетъ только, что она всегда и вездѣ ему слѣдовала. Не надобно спрашивать его, по чему она такъ? На сей вопросъ онъ молчитъ: онъ указываетъ только, что отъ начала міра таковъ вездѣ былъ ходъ ея.

Изъ перваго Кеплерова закона онъ произвелъ, чрезъ самую строгую Геометрію, что тѣло, кружащееся около другого и описывающее площади, соразмѣрныя временамъ, долженствуетъ къ нему стремиться, и сіе стремленіе называетъ онъ притягательною силою.

Изъ втораго Кеплерова закона онъ съ такою же строгостію вывелъ, что сія сила должна дѣйствовать въ прямомъ содержаніи массъ и обратномъ квадратовъ разстояній.

Вотъ и вся Ньютонова система.

Чтобъ еще болѣе утвердить ее, онъ изслѣдываетъ, какую линію должны описывать тѣла, управляемыя симъ закономъ притягательной силы, и находитъ, что путь ихъ есть эллипсисъ. Кажется, согласились съ нимъ и всѣ планеты быть въ опредѣленныя имъ времена, на мѣстахъ, которыя онъ имъ назначилъ; самыя кометы ему повиновались; ихъ теченіе открыто и предопредѣлено, и онѣ не преминули явиться: въ положенное астрономами время въ данныхъ точкахъ ихъ путей самыя неправильности въ движеніи луны и другихъ спутниковъ суть новые доводы притягательной силы; ибо онѣ суть слѣдствія перемѣннаго притяженія многихъ тѣлъ.

И такъ всѣ тѣла небесныя тяготѣютъ: планеты на солнце, а спутники на свои планеты.

Примѣтьте здѣсь, съ какою простотою, и легкостію, и величіемъ Ньютонъ движетъ свѣтъ: поставивъ солнце въ фокусѣ, онъ располагаетъ вокругъ него планеты въ различныхъ разстояніяхъ, и даетъ имъ всѣмъ силу тяготѣнія. Теперь осталось Богу прикоснуться къ каждой изъ нихъ своимъ перстомъ, осталось тронуть ихъ разъ навсегда по тангенсу круговъ, и все движется во вселенной; начнется время, и въ безмѣрномъ пространствѣ небесъ покатятся сіи великія громады, въ первый разъ проложатъ они свой криволинѣй-

ной путь, по коему будутъ вращаться въ вѣкъ или доколѣ десница, двигнувшая ихъ, не остановитъ. Мнѣ кажется умъ Ньютоновъ былъ присущъ, когда Богъ созидалъ міръ.

Естьли луна тяготѣетъ на землю, то тѣла земныя еще болѣе должны тяготѣть на нее. Наблюденіе Гугенія надъ паденіемъ тѣлъ доказало, что одна и та же тяжесть одушевляетъ и луну и камень.

Но естьли части земли тяготѣютъ на нее, то онѣ должны тяготѣть и на себя взаимно; ибо всякое тѣло имѣетъ свой центръ и массу. Это правда, что сіе частное тяготѣніе поглощается общимъ, между тѣмъ, однако жъ, въ нѣкоторыхъ явленіяхъ сила его ощутительна.

Два свинцовыя полусферія, чисто отполированныя и сложенныя по плоскости сѣченія, столь сильно сцѣпляются, что иногда требуется 100 фунтовъ вѣсу, чтобъ ихъ перпендикулярно раздвинуть.

При семъ разъ навсегда примѣтить можно, что давленіе воздуха очень мало способствуетъ къ сцѣпленію; ибо все, что оно можетъ произвесть, не превышаетъ трехъ фунтовъ и двухъ унцій, ежели положить діаметръ шара въ 6 линій, какъ то по барометру легко изчислить можно.

Мушенбрекъ опредѣлилъ сцѣпленіе различныхъ цилиндровъ, кои, выгладивъ, онъ смыкалъ концами и произвелъ слѣдующую таблицу:

Цилиндры:	фунт.	Изъ сего сцѣпленія естьли вычтется давленіе атмосферы, равное 41 фунту, то выйдетъ:
Стеклянные	130	89
Семилоровые	150	109
Желтой мѣди	200	159
Серебреные	125	84
Стальные	225	183
Желѣзные	300	259

Опытъ Тайлора доказываетъ неоспоримо притягательную силу жидкихъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: намочивъ кусокъ какого ни будь дерева гладкаго, положить его на исправные вѣсы и уравновѣсить съ какою ни будь тяжестію. Сіе равновѣсіе рушится двумя, или тремя, гранами; но, установивъ его, опять поднесть къ куску дерева стаканъ воды такъ близко, чтобъ его слегка касался: естьли вы

послѣ сего захотите опять вверхъ поднять чашку вѣсовъ, содержащую въ себѣ кусокъ дерева, то не менѣе къ сему требуется вѣсу, какъ почти 50 грановъ.

Естьли сказать, что умноженіе вѣсу въ деревѣ происходитъ отъ прильнувшей къ нему воды, то надобно будетъ, допустить, что вода поддерживаетъ дерево и, слѣдовательно, умножаетъ вѣсъ противолежащей чашки: для чего жъ требуется 50 грановъ, чтобы поднять кусокъ, когда сталъ онъ отъ прикосновенія воды еще легче? И такъ надобно согласиться, что причиною сего трудность отдѣлить части прильнувшей воды отъ всей массы и, слѣдовательно, сцѣпленіе и притягательная сила ихъ.

Славный опытъ Гримальди, столь много послужившій Ньютону въ его Оптикѣ, есть новый доводъ притягательной силы въ сцѣпленіи тѣлъ. Естьли въ темной покой впустить чрезъ отверстіе лучъ, то онъ пойдетъ по прямой линіи и ударится на полъ; но естьли близъ отверстія, нѣсколько ниже пути сего луча, поставится остроконечное тѣло, напр., иголка, то лучъ, притягиваемый сею остротою, склонится съ своего пути и ударится въ полъ ближе обыкновеннаго своего мѣста.

Всѣ химическія сродства, о коихъ мы говорили, суть роды сцѣпленія, и столько же доводовъ притягательной силы, такъ что всякое сцѣпленіе можно назвать химическимъ сродствомъ, и причина сего сродства есть преимущественная сила притяженія.

Но откуда происходитъ предпочтеніе, съ каковымъ два извѣстныя тѣла другъ друга ищутъ и притягиваютъ? Отъ однородности ли ихъ матеріи, отъ строенія ли частей, или отъ чего другого? Это вопросъ, на которой еще нѣтъ отвѣта.

Какому закону слѣдуетъ притягательная сила въ сцѣпленіи тѣлъ? Вотъ еще вопросъ, на которой нѣтъ также еще совершенно рѣшительнаго отвѣта. Извѣстно намъ, что согласіе тѣмъ бываетъ ощутительнѣе, чѣмъ болѣе точекъ прикосновенія, и для сей-то причины въ опытахъ сцѣпленія наводится лоскъ на тѣла твердыя; извѣстно также, что она не слѣдуетъ обратнымъ квадратамъ разстояній; ибо въ малѣйшемъ самомъ разстояніи она пропадаетъ, и даже превращается въ силу отталкивающую. Ньютонъ подозрѣвалъ, что она слѣдуетъ разстояніямъ не квадратнымъ, а высшей какой ни будь степени. Но онъ только подозрѣвалъ—послѣдователи его положили обратные кубы разстоянія, но они не доказали; между тѣмъ единство

природы и обыкновенный ходъ ея требовалъ бы, кажется, чтобъ законъ сей былъ одинаковъ. «Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Сигорнъ (Institut. Neut., pag. 412), первоначальный законъ притягательной силы не есть ни квадраты разстояній, ни кубы, но есть содержаніе, сложенное изъ сихъ двухъ: сей законъ есть всеобщій, но онъ ограничивается, переобразуется и дѣлается частнымъ по различію обстоятельствъ.» [24]

О

мнѣніи послѣдователей Ньютона.

Кларке, яко богословъ, думаетъ, что притяженіе не есть только просто законъ природы, но сила, данная тѣламъ волею Бога. Но Кларке ошибается; ибо философы давно уже примѣтили, что отзывать физическіе вопросы къ волѣ Бога есть стѣснять предѣлы нашихъ познаній въ сіи два слова: «Такъ угодно Богу!»

Другіе послѣдователи Ньютона утверждаютъ, что притяженіе есть столько же существенно матеріи, какъ пространство и непроницаемость, и, слѣдовательно, нелѣпо спрашивать, для чего тѣла имѣютъ притягательную силу, и, слѣдовательно, вопросъ о причинѣ тяжести рѣшенъ.

Нетрудно примѣтить, что вопросъ дѣлается съ сей минуты вопросомъ метафизическимъ; не смотря, однако жъ, на сіе, я не могу удержаться, чтобъ не представить здѣсь объ немъ мнѣніе одного великаго человѣка, который, мнѣ кажется, найлучше разсмотрѣлъ сію матерію.

---

[24] Пусть будетъ P тяжесть или сила притягательная, d разстояніе, то общій законъ будетъ $\frac{a}{dd} + \frac{b}{ddd}$. Въ великихъ разстояніяхъ онъ перемѣняетъ въ $\frac{a}{dd}; \frac{b}{ddd}$ чувствительно только бываетъ въ точкахъ касанія; напротивъ, при малыхъ разстояніяхъ, какъ то въ сцѣпленіяхъ и химическихъ сходствахъ, $\frac{a}{dd}$ исчезаетъ, и часть формулы $\frac{b}{ddd}$ дѣлается владычествующею. Въ доказательство Ньютонова закона притяженія входитъ фигура, и понеже сфера даетъ обратные квадраты разстояній, то не вѣроятно ли, что другія фигуры дадутъ и другія степени? И не лучше ли сказать вообще, что притяженіе дѣйствуетъ обратно, какъ степень фигуры и разстоянія? Изъ сего можно будетъ со временемъ опредѣлить фигуру частей стихійныхъ; надобно только примѣтить, на примѣръ, въ ртути, какую степень даетъ ея притяженіе.

Это есть Мопертюй (Figures des astres). «Не мнѣ принадле житъ, говоритъ сей философъ, рѣшить вопросъ, раздѣляющій великихъ людей, но мнѣ позволятъ сравнить ихъ понятія.

Двужущееся тѣло, встрѣтившись съ другимъ, имѣетъ силу сообщить ему свое движеніе. Картезіанцы все хотятъ изъяснить изъ сего начала и показать, что самая тяжесть не что другое есть, какъ его послѣдствіе; ихъ система, по сему основанію, проста, но, разбирая ее по частямъ, встрѣчаются великія затрудненія.

Нютонъ, не довольствуяся изъясненіемъ Картезіанцевъ, выведеннымъ изъ одного начала ударенія, установилъ въ природѣ другое начало дѣйствованія, начало всеобщаго и взаимнаго всѣхъ частей другъ на друга тяготѣнія. Постановивъ сіе начало, Нютонъ изъясняетъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ всѣ явленія, и чѣмъ болѣе входятъ въ подробности его системы, чѣмъ болѣе въ нее углубляются, тѣмъ она дѣлается тверже; но, сверхъ того, что основаніе сей системы кажется нѣсколько просто; ибо оно стоитъ на двухъ началахъ, законъ, по коему два тѣла удаленныя дѣйствуютъ другъ на друга, кажется не понятенъ.

Слово притяженіе возмутило съ начала умы; многіе боялись, чтобъ не родилось вновь въ философіи ученіе о сокровенныхъ качествахъ.

Но, надобно отдать справедливость Нютону: онъ никогда не почиталъ притягательную силу истеченіемъ тяжести; онъ въ многихъ мѣстахъ давалъ разумѣть, что не иначе употребляетъ сіе слово, какъ для означенія явленія, а не причины; что онъ его принимаетъ только для избѣжанія системъ и подположеній; что даже можетъ статься чтобъ сего взаимнаго стремленія тѣлъ была причина какая ни будь тонкая матерія, выходящая изъ тѣла и, слѣдовательно, начало ударенія; но что, какъ бы то ни было, притяженіе все останется первымъ и начальнымъ явленіемъ, изъ коего изъясняются другія.

Разсматривать такимъ образомъ дѣйствія притягательной силы, не входя ни въ какіе споры о ея причинѣ, есть, мнѣ кажется, самая благоразумная сторона, тѣмъ паче, что, кажется, намъ не дано восходить до первыхъ причинъ, ни понимать какимъ образомъ тѣла дѣйствуютъ другъ на друга.

Но есть люди, которые взираютъ на притяженіе, какъ на родъ метафизическаго урода; невозможность сея силы имъ кажется столько очевидна, что сколько бы природа ни защищала явленіями своими

бытіе ея, они лучше хотятъ быть слѣпы, нежели принять въ изъясненія свои нелѣпое начало. И такъ нужно разсмотрѣть, заключаетъ ли въ себѣ притяженіе, что нибудь нелѣпое, когда почитаютъ его существеннымъ свойствомъ матеріи?

Ежели бы имѣли о тѣлахъ полныя понятія; ежели бы мы знали, что такое они суть сами въ себѣ, и что такое суть ихъ свойства, вопросъ былъ бы тотчасъ рѣшенъ. Но мы еще очень далеки отъ того, чтобъ знать существо тѣлъ: мы примѣчаемъ только въ тѣлахъ собраніе различныхъ свойствъ, и означаемъ по симъ свойствамъ ихъ понятія. Мы дѣлаемъ еще шагъ впередъ и раздѣляемъ свойства на разные чины или порядки: мы видимъ, что одни изъ нихъ перемѣняются, а другіе постоянны, и сіи постоянныя качества мы почитаемъ первоначальными основами другихъ.

Малѣйшее вниманіе можетъ насъ убѣдить, что протяженіе есть одно изъ сихъ свойствъ.

Я нахожу также, что непроницаемость всѣмъ тѣламъ обща; и такъ протяженіе и непроницаемость я полагаю въ числѣ существенныхъ свойствъ матеріи.

Но есть ли какая необходимая связь между сими свойствами? Я ее не вижу.

Сверхъ сихъ двухъ начальныхъ свойствъ матеріи, я еще открываю третію, не менѣе существенную: это есть лѣность или грубость тѣлъ.

Но въ сихъ ли трехъ состоятъ только всѣ существенныя свойства тѣлъ?

Это правда, что глупо бы было приписать тѣламъ другія свойства, нежели каковыя показываетъ намъ опытъ; но мнѣ кажется, еще бы было глупѣе, познавъ слегка и по нѣкоторымъ только примѣтамъ, малое число свойствъ, увѣрительнымъ голосомъ отрицать возможность другихъ. Сіе можно сдѣлать только тогда, когда вновь приписуемыя свойства будутъ противорѣчить прежде познаннымъ. Когда тѣло вообще есть движимо, то можно сказать, что недвижимость не есть свойство тѣла; когда оно есть непроницаемо, то можно съ достовѣрностію отрицать проницаемость и проч.

Но тяжесть ни какъ не противорѣчитъ качествамъ, которыя намъ въ тѣлахъ извѣстны, и, слѣдовательно, опытъ одинъ можетъ ее исключить, или ввесть въ число существенныхъ свойствъ матеріи.

Думаю, что меня здѣсь не остановятъ, сказавъ, что сіе свойство менѣе понятно въ тѣлѣ, нежели другія.

Образъ, коимъ свойства лежатъ на своей основѣ (in subjecto), всегда для насъ непонятенъ. Чернь, конечно, не дивится, видя, что тѣло движущееся сообщаетъ свое движеніе другому. Но для философа сіе явленіе столько же не изъяснимо, сколько и всѣ явленія притягательной силы. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ сила ударяющая замѣщается въ тѣлѣ? Что такое есть сила ударяющая? Что такое есть самая сила? Всѣ сіи вопросы суть философскія таинства. Но скажутъ, что тѣло движущееся не могло бы продолжать своего движенія, естьли бъ или не проницало чрезъ другое тѣло, ему встрѣтившееся, или не сдвигало его съ мѣста; но тѣла непроницаемы; и такъ должно, чтобы Богъ установилъ какой ни будь законъ, посредствомъ коего бы можно было согласить движеніе одного тѣла съ непроницаемостію другихъ. Сей законъ учрежденъ, и учрежденъ по необходимости. Но когда два тѣла стоятъ въ отдаленіи, тутъ не видно ни какой необходимости учреждать новой законъ притяженія.

Вотъ странное и, можетъ быть, единое возраженіе противъ притяженія. Но естьли бы на него и ничего не отвѣчали, оно не болѣе бы доказывало, какъ только, что не видно ни какой нужды въ семъ свойствѣ. Я на это согласенъ здѣсь; ибо здѣсь я хочу доказать только возможность сей силы, а нужду докажутъ явленія и опытъ.

Однако жъ, разсмотримъ. Вы говорите, что законъ удара необходимъ во вселенной. По чему? Понеже надобно согласить два свойства въ тѣлахъ: непроницаемость и движимость, которыя другъ другу противны.

Далѣе вы заключаете, что законъ тяготѣнія не есть законъ необходимый; по чему? по тому что соглашеніе свойствъ противуположенныхъ его не требуетъ, или: понеже нѣтъ въ тѣлѣ двухъ свойствъ, которыя бы нужно было согласить симъ закономъ? Но не уже ли необходимость законовъ природы всегда должна основываться на [illegible]номъ соглашеніи двухъ свойствъ противуположенныхъ? Не можетъ ли что ни будь другое постановить сію необходимость? Это правда, что когда встрѣтятся два свойства въ противоположеніи, тогда одно изъ нихъ низшаго рода, или перемѣняемое, должно уступить свойству высшаго рода, или не перемѣняемому, какъ то движимость непроницаемости, и сіе соглашеніе по необходимости установляетъ законъ; но если я скажу, что тяготѣніе есть

свойство первостатейное, что оно находится въ матеріи само по себѣ и происходитъ не отъ встрѣчи другихъ свойствъ противуположенныхъ, но существуетъ независимо отъ нихъ, такъ какъ протяженіе и непроницаемость, тогда что мнѣ будутъ отвѣчать?

Такъ о силѣ притягательной разсуждаетъ Мопертюй, когда пріемлется она въ метафизическомъ разумѣ. Я привелъ здѣсь его мысли съ нѣкоторыми перемѣнами въ выраженіи не для того, чтобъ основать на его мнѣніи весь споръ, но для того, что въ его разсужденіи я болѣе нашелъ философіи, тонкости, порядка, нежели во всѣхъ другихъ и сіе мѣсто можетъ служить наилучшимъ введеніемъ къ физической Онтологіи.

Симъ окончимъ мы наши примѣчанія объ общихъ свойствахъ тѣлъ.

ПРИМѢЧАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

О

жидкихъ или Гидростатика.

Гидростатика есть ученіе о давленіи и равновѣсіи жидкихъ тѣлъ и тѣлъ твердыхъ, въ нихъ погруженныхъ. Ее можно расположить на пять отдѣленій, изъ коихъ въ первомъ мы будемъ говорить о жидкихъ вообще и главныхъ законахъ ихъ давленія, во второмъ о законахъ равновѣсія тѣлъ жидкихъ однородныхъ, въ третьемъ о законахъ жидкихъ разнородныхъ, въ четвертомъ о законахъ твердыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ жидкія, и въ пятомъ о явленіяхъ и изъясненіяхъ волосныхъ трубокъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

А. О жидкихъ вообще и ихъ породѣ.

Тѣла жидкія по природѣ своей не различествуютъ отъ твердыхъ, сколько первый взглядъ сему ни противорѣчитъ. Это правда, что части ихъ долго сохраняютъ въ разрѣшеніи и утонченіи своемъ текучесть и нѣкоторую легкость, но сіе разрѣшеніе имѣетъ свои предѣлы, далѣе коихъ части жидкихъ становятся столько же крѣпки, столько неразрушимы, какъ и части твердѣйшихъ тѣлъ. Воду

столько можно утонить чрезъ испареніе, что, въ видѣ паровъ, она будетъ занимать отъ 13 до 14 тысячъ разъ большее пространство; но симъ раздѣленіемъ, отдаленныхъ ея и стихійныхъ частей, ни разрушить, ни перемѣнить не можно, и сіи тонкіе пары суть та же вода, съ тѣмъ только различіемъ, что части ея въ семъ состояніи болѣе развиты, болѣе раздвинуты, нежели въ обыкновенномъ ея видѣ.

И такъ все различіе въ свойствѣ жидкихъ и твердыхъ тѣлъ происходитъ только отъ большаго, или меньшаго, сцѣпленія частей; а сіе сцѣпленіе, какъ мы выше примѣтили, происходитъ отъ сопряженія притягательной силы и огненнаго начала, гнѣздящагося въ тѣлахъ. Естьли притягательная сила господствуетъ въ тѣлѣ, оно дѣлается твердымъ. Но естьли огненное начало преимуществуетъ; естьли, раздвигая части, по своей распространительной силѣ, и ослабляя тѣмъ связи частей, уменьшаетъ ихъ сцѣпленіе, то тѣло становится жидкимъ.

Отсюда видно, что жидкость или текучесть тѣлъ, не зависитъ отъ внутренняго движенія частей (motus intestinus), какъ то нѣкоторымъ физикамъ полагать было угодно. Для изъясненія явленій, при превращеніи металловъ въ видъ жидкихъ, примѣчается движеніе, но сіе движеніе сообщается отъ огня и съ нимъ вмѣстѣ изчезаетъ. При переливкѣ смѣшеній и растворовъ жидкихъ такъ же есть движеніе, но оно всегда сообщается извнѣ и мало по малу отъ тренія и связи частей изчезаетъ. Легкость, съ которою жидкія тѣла принимаютъ движеніе, не доказываетъ внутренней движущей ихъ силы, но изъясняется удобно изъ слабаго частей сцѣпленія и круглой фигуры ихъ. Опытъ до нѣкоторой степени утверждаетъ сей видъ жидкихъ частей: въ хорошій микроскопъ части молока, крови, ртути, кажутся кругловатыми, и Дергамъ примѣтилъ, что въ темномъ покоѣ, пары имѣютъ такой же видъ.

Б. О законахъ давленія жидкихъ вообще.

Естьли, по природѣ своей, жидкія тѣла отъ твердыхъ не различествуютъ, то различествуютъ много по своимъ законамъ: между тѣмъ, однако жъ, сіе различіе не касается самаго существа ихъ, но связи ихъ частей и сложенія.

Тѣла жидкія тяжелы, но они тяжелѣютъ другимъ образомъ нежели твердыя. Первое различіе, которое древніе мнили найти въ сихъ двухъ образахъ тяготѣнія, состояло въ знаменитомъ ихъ пра-

вилѣ: «Liquida in propriis locis non gravitant.» Разумъ сего правила основывается на томъ наблюденіи, что когда надобно изъ воды вытащить что ни будь твердое, въ ней погруженное, рука дѣлаетъ сіе безъ всякаго почти усилія. А отсюда они выводили, что вода и прочія жидкости не тяжелѣютъ, когда окружены веществомъ, себѣ однороднымъ.

Но сіе изъясненіе происходило отъ незнанія законовъ Гидростатики. Это правда, что твердое тѣло, погруженное въ жидкомъ, становиться легче, или совсѣмъ теряетъ свою тяжесть; но сіе происходитъ не отъ легкости жидкихъ, но отъ равновѣсія ихъ съ тѣломъ, погруженнымъ, которое совершенно ими поддерживается, и естьли не требуется почти ни какого усилія къ тому, чтобъ его вытащить, то это есть слѣдствіе всеобщаго закона равновѣсія, по которому одна унція перетягиваетъ великую тяжесть, ежели тяжесть сія уравновѣшена другою.

И такъ различіе, которое древніе находили въ образѣ тяготѣнія жидкихъ, основывалось на ложномъ изъясненіи извѣстнаго явленія; новѣйшіе счастливѣе ихъ были въ семъ. Они открыли два закона, особенно свойственные тяжести жидкихъ:

I. Части тѣлъ жидкихъ тяготѣютъ независимо отъ цѣлаго.

Разумъ сего закона состоитъ въ томъ, что каждый столбъ жидкости давитъ самъ собою; ибо связь, существующая между имъ и прочими столбами, его окружающими, столько слаба, что они силъ своихъ, черезъ свою связь, передать и сложить не могутъ, вмѣсто того, что части твердыхъ тѣлъ, будучи крѣпко соединены, одна изъ нихъ несетъ съ собою тяжесть всѣхъ другихъ и, чтобъ поддержать цѣлое, надобно только поддержать одну его часть; и такъ причина перваго закона состоитъ въ слабости связи частей жидкихъ.

Слѣдующій опытъ доказываетъ и изъясняетъ сей законъ. Въ двухъ трубкахъ равной долготы, но очень различнаго діаметра, дѣлаются на нижнемъ днѣ два совершенно равныя отверстія и затыкаются поршнемъ, который можетъ двигаться, когда будетъ подавленъ достаточною силою; чтобъ подвинуть сей поршень внизъ давленіемъ налитой воды, надобно, чтобъ въ большой и малой трубкѣ вода возвышалась на одинакое пространство. Отсюда видно, что не цѣлое количество воды давитъ поршень, но только столбъ, надъ нимъ стоящій.

II. Второй законъ жидкихъ состоитъ въ томъ, что они

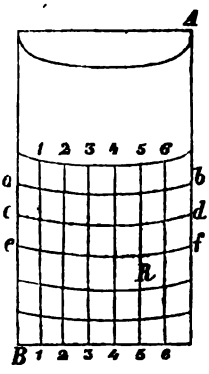
тяжелѣютъ во всѣ стороны, вмѣсто того, что твердыя тяжелѣютъ только перпендикулярно къ землѣ.

При семъ законѣ надобно примѣтить, что, съ точностію говоря, жидкія тяжелѣютъ только перпендикулярно, какъ и твердыя; но поелику ихъ части уступаютъ легко давленію, то тяжесть перпендикулярная, посредствомъ сего давленія, переводится во всѣ другія стороны.

Общій опытъ, доказывающій сію истину, состоитъ въ семъ: искривленныя трубки съ неравными концами опускаются въ воду; вода входитъ въ короткой ея конецъ и, проходя чрезъ нее внизъ, простирается вверхъ, доколѣ не станетъ на ровень съ поверхностію всей воды.

Чтобъ утвердить особеннымъ образомъ боковое давленіе жидкихъ, надобно только наполнять водою небольшую цилиндрическую бутылку, въ боку которой сдѣлано отверстіе въ двѣ линіи въ діаметрѣ. Естьли верхнее горлышко будетъ заткнуто, вода останется въ бутылкѣ; ибо боковому отверстію сопротивляется воздухъ; но естьли вверху ототкнуть, то вода бросится въ боковое отверстіе и параболическимъ движеніемъ вытечетъ до самаго отверстія; ибо тогда боковое сопротивленіе воздуха будетъ уравновѣшено верхнимъ, и вода, не поддерживаясь имъ, потечетъ.

Опытъ, утверждающій давленіе снизу вверхъ, назначается фигурою *A B*.



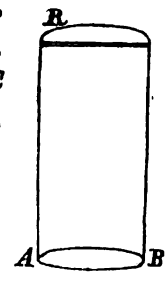
На семъ то давленіи основано употребленіе ведръ съ отверстіемъ внизу и съ закрышкою.

Естьли младенецъ, заключенный въ утробѣ матери, невредимъ пребываетъ, при всѣхъ ея движеніяхъ, симъ одолженъ онъ, примѣчаетъ Мушенбрекъ, давленію окружающей его жидкости во всѣ стороны. Для изъясненія сего, въ пузырь, налитый водою, опускаютъ голубиное яйцо, и потомъ накладываютъ на пузырь тяжесть, которой бы сотая часть довлѣла раздавить яйцо, ежели бъ положена была на нее непосредственно, но въ водѣ оно пребываетъ невредимо.

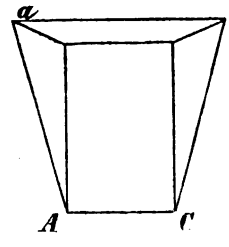
III. Изъ перваго закона открыта мѣра давленія жидкихъ на дно сосуда. Количество сего давленія всегда бываетъ соразмѣрно высотѣ жидкостей и площади основанія, и сіе можно почесть третьимъ закономъ давленія жидкихъ. Одно простое

разсужденіе довлѣетъ на утвержденіе сего закона. Не одинъ слой столба, лежащій непосредственно на днѣ, давитъ соотвѣтствующее ему мѣсто, но онъ несетъ съ собою давленіе всѣхъ слоевъ, надъ нимъ лежащихъ; и такъ, чѣмъ болѣе будетъ сихъ слоевъ, или чѣмъ выше столбъ, тѣмъ давленіе его сильнѣе. Вотъ содержаніе высоты! Раздѣливъ количество воды на столбы, чѣмъ больше будетъ дно, тѣмъ болѣе число сихъ столбовъ, и тѣмъ сильнѣе давленіе. Вотъ содержаніе дна или основанія! И такъ все давленіе слагается изъ двухъ сихъ содержаній, т. е., изъ высоты и дна, и оно есть $P = AB$.

Чтобы сдѣлать сей законъ общѣе, надобно принять въ счетъ плотность жидкостей, и тогда общая формула давленія была бы $P = D.\ A.\ B$, разумѣя подъ P давленіе, подъ D плотность, подъ A высоту и подъ B основаніе. Но, говоря объ одномъ и томъ же жидкомъ, ясно, что различіе плотности изчезаетъ и содержаніе превращается въ сіе $P = A\ B$.



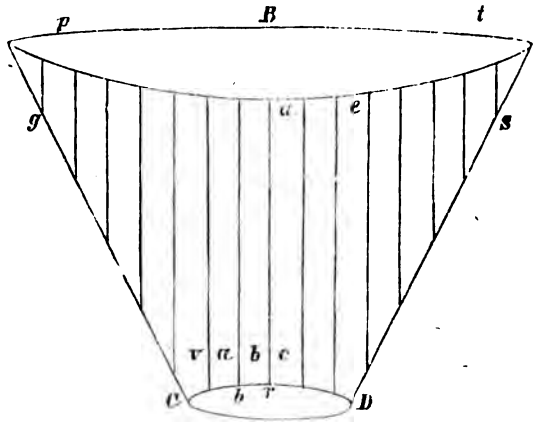
Сей законъ также различествуетъ отъ давленія тѣлъ твердыхъ; ибо при нихъ берется въ счетъ не высота, но цѣлая масса; напротивъ, въ жидкихъ дно AB и AC равное испытываетъ давленіе, хотя массы жидкости въ нихъ лежатъ и различныя, только бы высота ихъ, AR и Aa и основанія AB и AC равны были. Опыты, утверждающіе первую часть сего закона, т. е., содержаніе высоты, суть слѣдующіе:

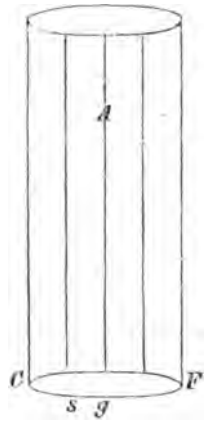


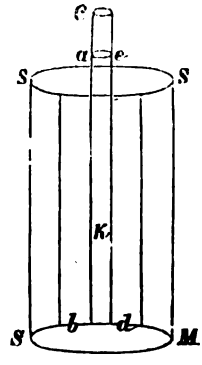
Опытъ первый. Въ пузырѣ, наполненномъ цвѣтною водою, утверждается стеклянная труба; когда пузырь опустится въ воду, то чѣмъ болѣе онъ погрузится, тѣмъ цвѣтная вода въ пузырѣ поднимется выше.

Опытъ второй. Свѣсьте нѣкоторое количество воды на вѣсахъ, и, положивъ на ту же чашку запертой снизу цилиндръ, приведите все въ равновѣсіе съ другою чашкою; потомъ, взявъ цилиндръ, опустите его въ воду: чѣмъ болѣе онъ погрузится, тѣмъ болѣе равновѣсіе разрушится и чашка пойдетъ внизъ. Откуда сія тяжесть? Здѣсь масса не увеличилась ни одной унціею, но, опустивъ въ воду цилиндръ, вода приподнялась выше, и, слѣдовательно, давленіе умножилось отъ одной высоты.

Слѣдующіе опыты доказываютъ сей законъ во всемъ его пространствѣ:





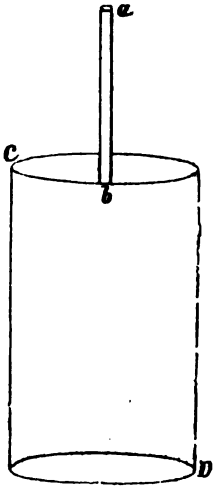


Три сосуда *A*, *B*, *C* вмѣщаютъ не равное количество воды, но они имѣютъ равныя основанія и высоты. Естьли на днѣ ихъ утвердить поршни, то одинакое возвышеніе воды будетъ потребно къ тому, чтобъ двинуть сіи поршни; отсюда видно, что давленіе воды въ нихъ одинаково, хотя количество ея во всѣхъ трехъ различно. Но откуда сіе происходитъ? Какимъ образомъ вода въ *B* столько же давитъ дно, сколько и въ *A*? Количество воды, давящей дно въ обоихъ сосудахъ, равно; ибо въ *B* давятъ дно только столбы отвѣсные *v*, *a*, *b*. *c*, и поелику на днѣ *A*, равномъ дну *B*, такое жъ число столбовъ утверждается, то оба сіи дна испытываютъ одинаковое давленіе. Но что дѣлаютъ между тѣмъ боковые столбы въ *B*? Они давятъ бока, это правда; что ихъ давленіе, яко косое, разрѣшается на два прямыхъ, но изъ нихъ одно опирается на бокахъ, а другое про-

тивовѣсится и уничтожается давленіемъ стороны противолежащей; ибо жидкія давятъ во всѣ стороны. Такъ часть давленія *ts* уничтожается частію давленія *pg*, и дѣйствіе столбовъ побочныхъ на отвѣсныя ограничивается только тѣмъ, чтобъ держать сіи послѣдніе въ прямомъ положеніи. Но какимъ образомъ въ сосудѣ *C* одинъ столбъ *k* можетъ давить дно столько же сильно, какъ пять совокупно въ *B*? Ибо два другіе его столба *ab*, *ed*, несравненно меньше столбовъ *aa*, *cc*.

Столбъ *k*, давя часть дна, ему подлежащую, равною же силою давитъ и столбы побочные; ибо жидкія давятъ во всѣ стороны, и понеже дѣйствіе соразмѣрно силѣ, то столбы сіи столько получаютъ напряженія, сколько его столбъ, давящій ихъ, имѣетъ; но напряженіе сего столба соразмѣрно его высотѣ и, слѣдовательно, напряженіе ихъ соразмѣрно его же высотѣ; и такъ пять сихъ столбовъ хотя не равны въ высотѣ, но равны въ напряженіи; естьли бъ въ *a* и *c* поставить трубки, вода въ нихъ поднялась бы по сему равному напряженію на равную высоту съ трубкою *k*; но понеже сихъ отверстій нѣтъ, то столбы *b* и *d* всю силу свою упражняютъ на дно *Ss* и, по непроницаемости его, переводятъ на дно *cd*; и такъ дно *bd* давится пятью столбами неравными въ высотѣ, но равными въ напряженіи столбамъ *v*, *a*, *b*, *c*, въ сосудѣ *B*.

На семъ основано изъясненіе одного очень любопытнаго опыта. Наливъ водою сосудъ *CD*, естьли на верхнемъ его днѣ утвердится трубка очень тонкая *ab* и наполнится водою, то давленіе сей трубки столь бываетъ велико, что ломаетъ дно и разрываетъ сосудъ. Естьли бъ одна трубка *ab* давила дно, оно сдержало бы ея давленіе. Но сообщая свое давленіе всѣмъ столбамъ воды, находящимся въ сосудѣ *CD*, она даетъ имъ напряженіе, равное своей высотѣ; и такъ должно представить, что не одинъ столбъ *ab* давитъ дно, но всѣ столбы, находящіеся въ *CD*; а соединенное ихъ усиліе безспорно въ состояніи выломить дно.



ОТДѢЛЕНІЕ II.

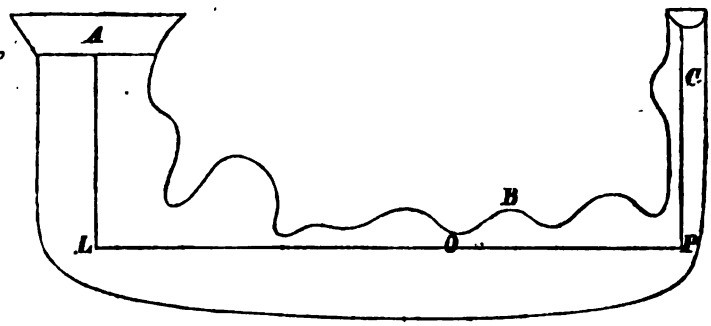
О законахъ равновѣсія жидкихъ однородныхъ.

Законъ равновѣсія жидкихъ однородныхъ, замыкающій въ себѣ изъясненіе всѣхъ явленій, къ сему относящихся, есть слѣдующій:

Жидкія однородныя въ покоѣ всегда горизонтальны и въ трубкахъ сообщенія всегда равную имѣютъ высоту.

Жидкость быть въ покоѣ и, слѣдовательно, въ равновѣсіи быть не можетъ, если давленіе всѣхъ столбовъ ея не будетъ одинаково; но чтобъ давленіе было одинаково, требуется равная высота при равномъ основаніи (по III закону о давленіи).

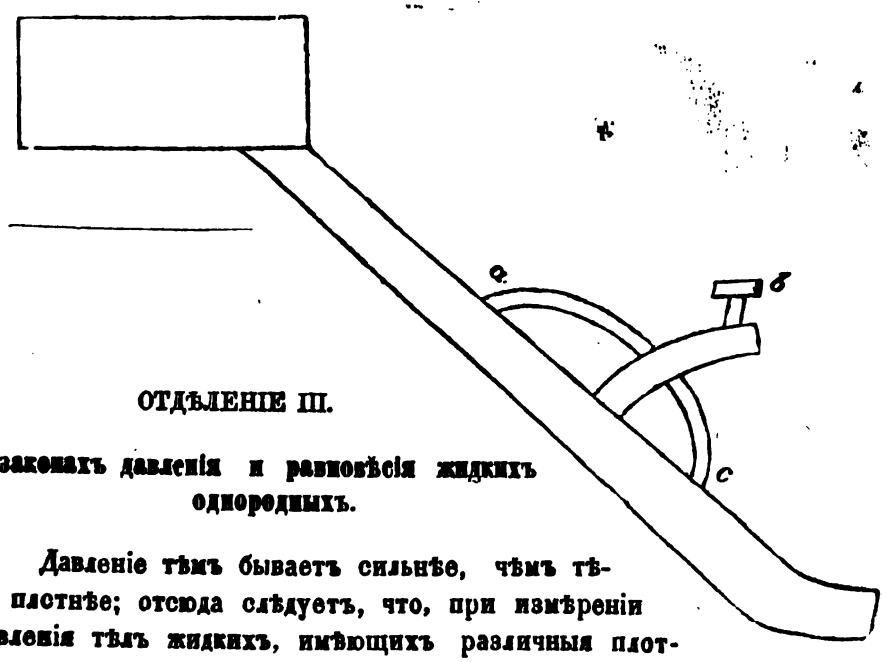
Отсюда выходитъ, что на поверхности земной всегда вода горизонтальна, или вездѣ части ея отстоятъ на равное разстояніе отъ центра земнаго, когда она въ покоѣ. Разность, но разность очень нечувствительную въ семъ общемъ положеніи, дѣлаетъ слишкомъ великая широта мѣста. Такъ, сравнивая два моря, подъ экваторомъ и подъ полюсомъ, находятъ, что послѣднее ниже перваго, или ближе къ центру, на шесть, или на семь, миль. Причина сей разности основана на фигурѣ земли, стиснутой у полюсовъ и раздвинутой подъ экваторомъ.



Отсюда также происходитъ, что какой бы видъ ни имѣли трубки, всегда вода въ нихъ возвысится на одинакое пространство; ибо, полагая даже, что діаметръ ихъ концовъ не будетъ одинаковъ, какъ, на примѣръ, вътрубкѣ $A\ B\ C$; понеже площадь b, слѣдующая обоимъ концамъ, основаніемъ есть, по тому самому обоимъ имъ обща, то къ равенству ихъ и требуется равная высота; ибо давленіе съ обѣихъ сторонъ будетъ $P=AL$, $B=CPB$; слѣдовательно, $AL=CP$.

На семъ основаны водопроводы. Древніе, не зная сего закона Гидростатики, съ великимъ трудомъ проводили воду изъ одного мѣста въ другое; отсюда пышные проводы Римлянъ, коихъ остатки

видны въ Италіи еще по нынѣ. Новѣйшіе, болѣе ихъ свѣдущіе въ Физикѣ, съ малымъ иждивеніемъ проводятъ чрезъ трубы воду куда имъ угодно. Къ сему требуется только: 1) чтобъ мѣсто водопада было ниже самаго источника; 2) чтобъ въ обширныхъ разстояніяхъ трубы были довольно широкія, дабы треніе тѣмъ меньше могло дѣйствовать; 3) чтобъ на сажень всегда полагать не менѣе въ трубахъ склоненія, какъ на двѣ линіи, или, по вычисленію Вольфа, отъ одного до 2-хъ дюймовъ на 400 дюймовъ горизонтальныхъ, хотя въ рѣкахъ, по величинѣ и быстротѣ ихъ, меньше требуется покатости; 4) чтобъ воздухъ, входящій вмѣстѣ съ водою въ трубы, не дѣлалъ препятствій и засореній, для сего дѣлаются въ мѣстахъ, гдѣ сгибъ трубы долженъ подниматься, отдушины, какъ показываетъ фигура *abc*

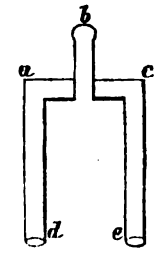


ОТДѢЛЕНІЕ III.

О законахъ давленія и равновѣсія жидкихъ однородныхъ.

Давленіе тѣмъ бываетъ сильнѣе, чѣмъ тѣло плотнѣе; отсюда слѣдуетъ, что, при измѣреніи давленія тѣлъ жидкихъ, имѣющихъ различныя плотности, должно принимать въ счетъ ихъ густоту, и общая формула сего рода давленія будетъ $P=DAB$, какъ прежде мы уже примѣтили. И такъ ежели на одномъ основаніи будутъ лежать жидкости различной густоты, то цѣлое ихъ давленіе на дно будетъ равно суммѣ ихъ частныхъ давленій.

Законъ ихъ равновѣсія есть слѣдующій: Два жидкія бываютъ равновѣсны или въ покоѣ, когда высоты ихъ содержатся обратно какъ густоты, или: столько должна быть меньше высота, сколько больше густота жидкости. [25] На примѣръ: ртуть плотнѣе воды въ 14 разъ; и такъ она съ водою не прежде придетъ въ равносіе, какъ когда высота воды превыситъ ее въ 14 разъ. Опытъ сіе утверждаетъ: въ изогнутой трубкѣ всегда вода стоитъ 14 разъ выше ртути.



На семъ основаны ареометры или волчки воздушные. Въ *b* вытягивается воздухъ изъ обоихъ концовъ трубки, и жидкости, входящія въ нихъ давленіемъ внѣшняго воздуха, тѣмъ меньше восходятъ, чѣмъ больше имѣютъ плотности и высотою ихъ опредѣляется ихъ относительная густота.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О законахъ давленія и равновѣсія тѣлъ твердыхъ, погруженныхъ въ жидкости.

Прежде нежели мы приступимъ къ сему отдѣленію, дадимъ нѣкоторое понятіе объ относительной тяжести тѣлъ (gravitas specifica). Сей родъ тяжести, понимаемой вообще, есть сравненіе двухъ тяжестей, или отношеніе одной изъ нихъ къ другой, извѣстной; такимъ образомъ и вѣсъ будетъ относительной; въ тѣснѣйшемъ понятіи сей родъ тяжести есть сравненіе двухъ тяжестей подъ однимъ объемомъ. Такъ естьли кубичный футъ воды [26] примемъ мы за единицу какого нибудь вѣса, то спрашивается: сколько разъ сію единицу въ себѣ будетъ содержать кубическій футъ ртути, естьли искать ея

---

[25] Доказательство сего закона очень просто; ибо положивъ давленіе двухъ жидкостей, одно $P=DA$, другое $p=da$, чтобъ $P=p$, надобно чтобъ $DA=da$, или $D:d=a:A$.

[26] Сію тяжесть можно опредѣлить скорѣе слѣдующимъ образомъ: понеже $M=DV$ разумѣя чрезъ M массу, чрезъ D плотность, чрезъ V волюменъ, то будетъ, $M:m=DV:dv$, слѣдоват., $D:d=MV=mv$, т. е., плотности тѣлъ, или ихъ относительныя тяжести, суть въ прямомъ содержаніи массъ и обратномъ объемовъ.

относительной тяжести? Слѣдовательно, плотность тѣла и относительная тяжесть есть одно и то же.

Тѣла, погружаемыя въ жидкости или въ относительной тяжести своей равны съ ними, или тяжелѣе, или легче ихъ; сіи три сравненія тяжести даютъ расположеніе сего отдѣленія.

А. О тѣлахъ твердыхъ, равновѣсныхъ съ жидкими.

Здѣсь надобно примѣтить одинъ только законъ: Когда тѣло твердое, погруженное въ жидкость, имѣетъ равную съ нимъ тяжесть относительную, оно сохраняетъ съ нею равновѣсіе и пребываетъ въ покоѣ, сколько бы глубоко погружено ни было.

Погрузить тѣло сего рода въ жидкость есть не что иное, какъ поставить на мѣсто столба воды столбъ твердый, равный ему въ объемѣ и тяжести, и, слѣдовательно, не сдѣлать ни какой истинной перемѣны ни въ давленіи, ни въ положеніи столбовъ окруженныхъ, которые твердое тѣло не иначе поддерживаютъ, какъ и жидкой столбъ, на мѣстѣ его бывшій и ему равновѣсный.

Б. О тѣлахъ твердыхъ относительно тяжелѣйшихъ, нежели жидкости, въ коей они погружаются.

Первый законъ: Тѣло твердое, тяжелѣйшее жидкости, въ коей оно погружено, падаетъ на дно, и падаетъ съ избыткомъ своей тяжести. Что оно падаетъ, сему причина очевидна; что оно падаетъ не всею своею тяжестью, но ея избыткомъ, сіе происходитъ отъ того, что часть его тяжести поддерживается водою. И такъ тѣло погруженное становится легче, теряетъ нѣсколько своей тяжести, или часть его вѣса поддерживается водою: всѣ сіи выраженія значатъ одно и то же. Но сколько теряетъ тѣло своей тяжести? Столько, сколько тянетъ количество выдавленной имъ воды, и сіе даетъ намъ второй законъ погруженія.

Тѣло погрузиться совершенно не можетъ, не приготовивъ себѣ или не выдавивъ равное своему объему количество воды; сіе количество имѣло свой вѣсъ, и поддерживалось смежными ему столбами. Для чего жъ симъ столбамъ не поддерживать такое жъ количество вѣсу и въ твердомъ тѣлѣ? и сіе количество поддержанное есть количество потерянное. [27]

---

[27] Изъ сего видно, что, положивъ плотность жидкости d и объемъ ея v, то же са-

Понеже всѣ тѣла погружены въ воздухѣ, который есть родъ жидкости, то и можно подозрѣвать, что обыкновенный ихъ вѣсъ не есть вѣсъ истинный и что они тяжести своей нѣсколько теряютъ. Въ самомъ дѣлѣ, сія потеря посредствомъ воздушнаго насоса вычислена, и найдено Нютономъ, что футъ кубической тѣла теряетъ въ воздухѣ $1\frac{1}{4}$ унціи своего вѣсу; ибо футъ кубической воздуха вѣситъ $1\frac{1}{4}$ унціи.

Изъ втораго закона погруженія происходятъ два послѣдствія:

I. Чѣмъ тѣло, погруженное при равной массѣ, болѣе будетъ имѣть объема, тѣмъ больше потеряетъ; ибо тѣмъ больше выдавитъ жидкости, а количество выдавленной жидкости всегда равно потери тѣла погруженнаго. [28]

Отсюда происходитъ, что рыбы могутъ держаться въ различныхъ глубинахъ съ равною свободою: природа снабдила ихъ для

мое количество dv выразитъ количество выдавленной воды и потерю тѣла погруженнаго, которую назвавъ I будетъ $I=dv=CL$, разумѣя чрезъ CL количество выдавленной воды. Сія потеря, когда вычтется изъ цѣлой тяжести тѣла которое, по плотности его D и по одинакому объему съ выдавленнымъ количествомъ v, есть Dv, то произойдетъ остатокъ его вѣса въ погруженіи $Dv-dv=(D-d)\,v$. Естьли $D-d$ и, слѣдоват., $Dv-dv=o$, то тѣло вѣсъ свой потеряетъ, и по тому, погрузясь, будетъ плавать, не поднимаясь ни вверхъ, ни опускаясь внизъ. Естьли D будетъ больше d, то тѣло будетъ имѣть остатокъ и пойдетъ на дно (2-й случай). Если $d>D$, то тѣло пойдетъ вверхъ; ибо тяжесть его будетъ отрицательная (3-й случай).

[28] Говоря вообще, потеря въ одной и той же жидкости всегда соразмѣрна бываетъ массѣ, или $I:i=M:m$; но понеже $M=DV$, слѣдоват. $D=\frac{M}{V}$ и $I=dv$ (по предыдущему примѣчанію), то, умноживъ два послѣднія уравненія, будетъ $ID=Md$ или $I:M=d:D$ и слѣдоват. $D=\frac{pd}{I}$; отсюда, принявъ жидкость извѣстной плотности d, замѣтивъ вѣсъ тѣла P, и узнавъ изъ погруженія потерю его I всегда можно найти плотность его или относительную тяжесть D, и на семъ-то основаны таблицы относительныхъ тяжестей, изъ коихъ лучше Мушенбрекова; изъ новыхъ Бриссонова почитается всѣхъ полнѣе и точнѣе. Положимъ, на прим., что надобно узнать относительную тяжесть мѣди; кусокъ ея въ 36 грановъ вѣситъ въ водѣ только 32, слѣдоват., теряетъ 4; принявъ плотность воды $=l$ (Мушенбрекъ для избѣжанія дробей полагаетъ ее $=1000$), будетъ $I=4$, $d=l$, $P=36$, и, слѣдовательно, $D=\frac{Pd}{l}=\frac{36}{4}=9$. Слѣдовательно, плотность воды къ плотности мѣди будетъ содержаться, какъ 1: 9, или въ десять разъ мѣдь тяжелѣе.

сего пузыремъ, который они сжимая, уменьшаютъ свой объемъ, становятся тяжелѣе и опускаются внизъ, а распустя его, умножаютъ свой объемъ, становятся легче и поднимаются вверхъ.

Отсюда также происходитъ, что трупы утопленныхъ животныхъ чрезъ нѣсколько дней поднимаются на поверхность воды, и потомъ опять опускаются. Причина сего не состоитъ, какъ чернь думаетъ, въ разорваніи пузыря, но въ квашеніи и гніеніи частей; ибо симъ образомъ воздухъ, запертый въ сихъ частяхъ, освобождается, отвязывается и надуваетъ собою главнѣйшія пустоты тѣла, и особливо желудокъ. Отъ сего дѣйствія объемъ трупа увеличивается, и онъ поднимается; потомъ, будучи подверженъ дѣйствію внѣшняго воздуха, часть его, открытая болѣе, согниваетъ, кожа раздирается, воздухъ уходитъ, объемъ уменьшается, и трупъ упадаетъ на дно, доколѣ новое гніеніе не повторитъ того же явленія.

Отсюда происходитъ, что чѣмъ болѣе тѣло животнаго имѣетъ въ себѣ жиру и воздуха, тѣмъ легче оно можетъ плавать. Въ Неаполѣ одинъ Священникъ, называемый Паоло Мончія, могъ свободно дѣйствовать и производить всѣ движенія въ водѣ, стоя по брюхо; не двигая ногъ, и не дѣлая ни какихъ оборотовъ, обыкновенныхъ при плаваніи, онъ могъ держать себя въ равновѣсіи съ волнами, стоять прямо, и проч.; все сіе было примѣчено и возвѣщено въ газетахъ 1767 года. Фабри изъясняетъ сіе явленіе слѣдующимъ образомъ: Не можно приписать, говоритъ онъ, сей легкости воздуху, входящему въ легкое; понеже онъ столько же свободно и выходитъ. Также неможно сего приписать воздуху, содержащемуся въ частяхъ твердыхъ и жидкихъ нашего тѣла; ибо онъ не имѣетъ довольно упругости; и такъ остается сіе приписать воздуху, заключенному въ проходныхъ кишкахъ; но ихъ длина обыкновенно бываетъ въ 6 разъ болѣе всего роста человѣка, и воздухъ, въ нихъ содержащійся, долженъ быть очень упругъ; ибо онъ долженъ ихъ держать всегда надутыми и полными, дабы они не сдѣлали изгибовъ и не испортили сосудовъ, въ нихъ разсѣянныхъ; столбъ сего воздуха равенъ цилиндру въ два дюйма ширины и въ 30 футовъ высоты, или иначе: онъ равенъ цилиндру въ одинъ футъ ширины и въ ростъ человѣка высоты; но найдено, что тѣло Священника Мончія вѣсило 30 Неаполитанскихъ фунтовъ менѣе, нежели равное ему количество воды. Отсюда заключать должно, что проходныя его кишки шире были въ діаметрѣ, слѣдовательно, болѣе вмѣщали въ себѣ воздуха, нежели

сколько онѣ вмѣщаютъ обыкновенно, какъ то въ самомъ дѣлѣ и было примѣчено по чрезвычайной величинѣ его желудка.

На семъ также основано планіе на пузыряхъ и пробкахъ. Древніе изобрѣли для сего родъ пробочнаго платья, но сіе изобрѣтеніе, по неспособности его употребленія, было забыто, доколѣ Аббатъ Делашапель не возобновилъ его и не исправилъ. Сей искусный математикъ изобрѣлъ родъ пробочнаго казакина, очень удобнаго къ употребленію, и описалъ его въ особливомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Le Scaphandre» (имя, данное имъ сей одеждѣ), сдѣлавъ публичный опытъ въ Парижѣ на Сенѣ въ 1767 году. Огражденъ сею машиною, онъ бросился въ рѣку, и производилъ въ ней всѣ возможныя движенія съ чрезвычайною легкостію. Онъ пилъ, ѣлъ, писалъ и стрѣлялъ, зарядивъ пистолетъ; онъ показывалъ также родъ весла, коимъ можно было управлять сіе плаваніе. Сіе изобрѣтеніе очень важно и долженствовало бы болѣе занять физиковъ.

На семъ также основано и обыкновенное плаваніе; ибо человѣкъ, растягиваясь на водѣ, старается занять сколько можно болѣе пространства, и, сверхъ сего, ударяя и руками и ногами воду, чрезъ отраженіе сообщаетъ ей движеніе снизу вверхъ, противустоящее его тяжести и поддерживающее его.

II. Изъ предложеннаго нами закона также слѣдуетъ, во вторыхъ, что чѣмъ плотнѣе будетъ жидкость, тѣмъ тѣло, погруженное въ ней, болѣе потеряетъ своего вѣсу, и тѣмъ будетъ легче; ибо чѣмъ плотнѣе жидкость, тѣмъ выдавленное ею количество будетъ тяжелѣе; но потеря всегда бываетъ равна вѣсу выдавленной жидкости. [29]

По симъ предложеніямъ легко можно разрѣшить славную проблему Сиракузской короны. [30] Извѣстно, что Гіеронъ подозрѣвалъ

---

[29] Мы уже примѣтили, что $I=dv$; слѣдоват., $I: i\,dv=DV$. Отсюда происходитъ правило для сысканія таблицъ плотностей въ жидкихъ; къ сему требуется, чтобы V было постоянное и $I=i$, замѣчено, также и D извѣстно; ибо послѣ сего всегда найдется $d=\frac{Di}{I}$.

[30] Понеже $I: i=DV: dv$, или положивъ одну и ту же жидкость d, но различныя тѣла V, будетъ $I: i=V: v$; но объемы тѣлъ однородныхъ суть соразмѣрны ихъ вѣсамъ, слѣдоват., $I: i=P: p$; отсюда, назвавъ количество золота въ коронѣ X, серебра Y, общій ихъ вѣсъ P, потерю въ водѣ C; потомъ, опустивъ въ воду

мастера сей короны въ примѣси серебра, но количество сей примѣси узнать не могъ. Архимедъ, моясь въ одно время въ банѣ, по случаю примѣтилъ, что тѣло становится легче, погружаясь въ водѣ: сей мысли довольно было для Архимеда, чтобъ рѣшить вопросъ Царя. Говорятъ, а можетъ быть и лгутъ, что онъ въ восторгѣ выскочилъ изъ бани и, нагой бѣжа по улицѣ, кричалъ: «Я нашелъ, я нашелъ!»

В. О законахъ твердыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ легчайшія жидкости.

Законъ общій: Тѣло легчайшее, погруженное въ жидкость, опускается дотолѣ, доколѣ не выдавитъ количества жидкости, равнаго вѣсомъ вѣсу всего тѣла. Или иначе:

Тѣло плавать не можетъ, не выдавивъ количества воды, равнаго своему вѣсу.

Доказательство. Доколѣ тѣло имѣетъ тяжесть, оно идетъ на дно; слѣдовательно, тѣло не можетъ плавать, не потерявъ всей своей тяжести. Чтобъ потерять тяжесть, надобно выдавить равновѣсное ей количество воды; слѣдовательно, тѣло не можетъ плавать, не выдавивъ равновѣснаго ему количества воды. [31]

Отсюда происходитъ, что ежели какое нибудь дерево, въ половину легчайшее воды, опустить въ нее, то, погрузясь до половины своего объема, оно будетъ плавать; но естьли то же дерево погрузится въ ртуть, то погрузится только 28-ю частію своего объема; ибо ртуть тяжелѣе воды въ 14 разъ, и по тому тяжелѣе дерева въ 28. [32]

кусокъ чистаго золота того же вѣсу p, и нашедъ его потерю b, первое уравненіе будетъ $X+Y=P$; потомъ, по закону о потеряхъ, будетъ $p:x=d:\frac{ax}{p}$ и $p:y=b:\frac{by}{p}$, отсюда $C=\frac{ax+by}{p}$, или $Cp=ax+by$ понеже $=y=p-x$, то будетъ $Cp=ax+bp-bx$, слѣдоват., $x=\frac{Cp-bp}{a-b}$ и $y=R\frac{(a-b)-(c+b)p}{a-b}$.

[31] Когда приведется все сіе въ Алгебраическій языкъ, то доказательство приметъ сей видъ: когда тѣло не погружаетъ всего своего объема, тогда объемъ сей неравенъ объему выдавленнаго количества воды; а по тому, назвавъ первой V, а второй v, будетъ (по предыдущему) $DV=dv$; когда тѣло плаваетъ, остатокъ его вѣса $P=o$, слѣдовательно, $DV=dv=I$.

[32] Ежели $d=l$, а $D=\frac{1}{2}$ то $\frac{1}{2}V=v$ или объемъ погруженный равенъ половинѣ

На семъ основанъ способъ доставать со дна моря великія тяжести. Къ сему употребляютъ одно, или нѣсколько большихъ суденъ, которыя, сильно нагрузивъ, привязываютъ къ тяжестямъ, на днѣ лежащимъ, потомъ выгружаютъ ихъ, и вода, поднимая ихъ вверхъ, тѣмъ самымъ приводитъ въ движеніе и тяжести, и такимъ образомъ поднимаетъ ихъ на свою поверхность.

Чтобъ узнать относительную тяжесть тѣлъ, мы видѣли, что самый лучшій способъ къ сему есть вѣсить ихъ въ водѣ и по потерямъ ихъ находить содержаніе ихъ тяжестей; но какимъ образомъ вѣсить въ водѣ тѣла легчайшія, нежели она? Какимъ образомъ можно ихъ погружать и находить потери ихъ тяжестей? Отвѣтъ очень простъ: надобно привязать ихъ къ массамъ тяжелѣйшимъ и, замѣтивъ общую ихъ потерю, вычесть изъ нея обыкновенную потерю тѣла легчайшаго. [33]

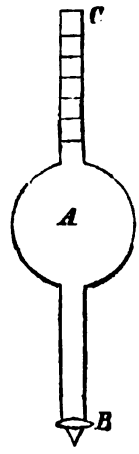
Сей общій законъ погруженія тѣлъ легчайшихъ давно уже былъ извѣстенъ. Древніе знали, что тѣла сего рода не погружаютъ всего своего объема въ водѣ, но опускаютъ тѣмъ большую его часть, чѣмъ жидкость будетъ легче [34] и на семъ-то основаны волчки, коими обыкновенно измѣряются относительныя тяжести или плотности жидкихъ. [35] Первый волчокъ сего рода изобрѣтенъ одною женщиною, прославившею себя въ древности великими свѣдѣніями въ Математикѣ. Это есть Гипація, дочь Теона, славнаго Александрійскаго математика.

всего объема и вообще $V: v = d: D$, откуда изъ данныхъ плотностей твердаго и жидкаго всегда можно найти объемъ погруженный V; ибо ежели $d: D = l: 28$ то $V: v = l: \frac{1}{28}$, слѣдоват., $V = \frac{1}{28} V$. Въ семъ примѣчаніи $DV - M$ = тяжести тѣла до погруженія P = остатку тяжести въ погруженіи, $dv = I$ = потерѣ тяжести выдавленной; V часть объема погруженная, v = часть на поверхности.

[33] Можно къ сему также съ пользою употребить предыдущую пропорцію $V:v = d: D$, ибо, замѣнивъ погруженную часть объема V, извѣстнымъ d и v, всегда можно найти D.

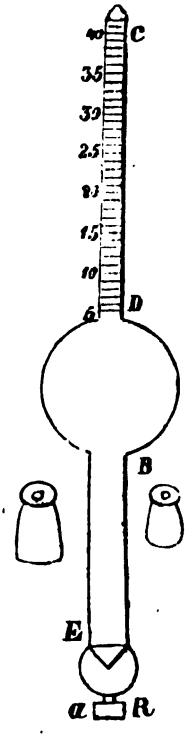
[34] Ибо $V: v = d: D$.

[35] Назвавъ погруженіе одного и того же тѣла или волчка въ одной жидкости знакомъ S, а въ другой s, будетъ $S: s = d: D$.



Сей волчокъ состоялъ въ стеклянной трубкѣ, раздѣленной на градусы, съ пузыремъ внизу и съ чашкою, въ которую вливали нѣсколько ртути, чтобъ онъ могъ опускаться; градусы показывали относительную тяжесть жидкостей; но понеже раздѣленіе сихъ градусовъ не могло быть постоянно, то ни дѣлать сравненій, ни производить общихъ правилъ, изъ него было не можно; и такъ онъ оставленъ.

Мушенбрекъ на мѣсто его изобрѣлъ другой, тонкой, семилоровой, состоящій въ трубкѣ, пузырѣ и привинченной тяжести *E*. Надобно, чтобъ сей волчокъ въ дождевой водѣ, яко легчайшей, опускался до *C*, а въ водѣ, 40 гранами тяжелѣйшей, до *D*. Раздѣливъ трубку отъ *c* до *d* на 40 частей, градусы должны показывать плотность разнаго рода водъ; для спиртовъ привинчивается такимъ же образомъ тяжесть *R*, а для разсоловъ тяжесть *B*; но при семъ волчкѣ встрѣчаются свои неудобства: 1) трудность его исправно строить и раздѣлять; 2) непостоянство и поврежденіе металла отъ ѣдкихъ жидкостей; наконецъ 3) различное дѣйствіе притягательной силы, между имъ и жидкостями существующее, и для сихъ-то причинъ Кларкъ де Загюлье и другіе предпочитаютъ волчокъ Фаренгейтовъ.

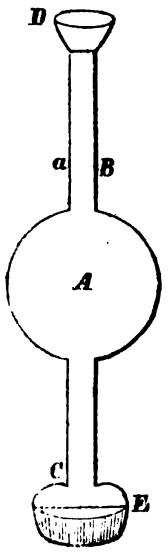


Строеніе его состоитъ въ стеклянномъ пузырѣ A съ чашкою *C* и отмѣткою на трубкѣ *a*. Въ чашку полагается тяжесть *E*, доколѣ волчокъ не погрузится до *D*, и различіемъ сей тяжести опредѣляется плотность жидкихъ.

Изъ всего сего видно, что всѣ вещества легчайшія, нежели жидкость, которую они объемомъ своимъ занимаютъ, должны плавать. Отсюда изъясняется плаваніе деревъ и самихъ кораблей.

Отсюда изъясняются плаванія по воздуху или славные опыты аеростатическихъ шаровъ. Воздухъ есть родъ жидкости; слѣдовательно, надобно только изобрѣсть лодку, которую бы воздухъ могъ поднимать, чтобъ въ немъ плавать и подниматься. Сія лодка, или шаръ, долженъ быть наполненъ веществомъ легчайшимъ, нежели воздухъ, и сіе легчай-

шее вещество есть: 1) расширенный теплотою воздухъ, и 2) воздухъ загарающійся.



Не входя здѣсь въ изслѣдованіе сего вещества, мы примѣтимъ только, что шаръ, наполненный имъ, точно такъ же, и по тѣмъ же гидростатическимъ законамъ, долженъ подниматься и плавать въ воздухѣ, какъ поднимается и плаваетъ пузырь въ водѣ, и сколько бы сіе новѣйшихъ временъ явленіе ни удивляло чернь, философъ видитъ въ немъ ту же величественную простоту природы.

Легкій и дѣтскій опытъ можетъ показать, какимъ образомъ воздухъ, разрѣженный теплотою, поднимается и поднимаетъ тѣла съ собою. Свернувъ листъ бумаги конусомъ, должно привѣсить его острымъ верхомъ къ одной чашкѣ вѣсовъ и, положивъ на другую тяжесть равновѣсную, или еще и меньше пятью, или шестью, гранами, поставить подъ конусъ зажженную свѣчку; когда теплотою ея воздухъ разширится, чашка съ конусомъ пойдетъ вверхъ, хотя она была и тяжелѣе своей пары.

Легкость загараемаго воздуха мы покажемъ въ другомъ мѣстѣ. Отсюда видно, что воздушные плаватели должны только имѣть сгараемыя матеріи, которыя бы воздухъ, охлаждаемый внѣшнимъ прикосновеніемъ, держали всегда въ должной теплотѣ, чтобъ подниматься столь высоко, сколько имъ будетъ угодно.

Воздушные шары поднимаютъ съ собою тяжесть несоразмѣрно своему діаметру, на примѣръ: естьли шаръ въ одинъ футъ можетъ поднять 10 фунтовъ, то шаръ въ два фута поднимаетъ болѣе нежели въ 20, а въ трое большій шаръ поднимаетъ до 270 фунтовъ. Изъ сего видно, что, привязавъ къ симъ шарамъ легкіе ботики, удобно могутъ люди плавать и, проходя сквозь тучи, возвышаться и улетать изъ виду.

Многократные повторенные опыты увѣрили въ сей возможности.

Воздушные плаватели, поднявшись на великую высоту, чувствовали боль въ ушахъ, которая, безъ сомнѣнія, происходила отъ того, что въ извивинахъ уха находился воздухъ, прилежащій землѣ, и, слѣдовательно, неравновѣсный съ воздухомъ, ихъ окружающимъ; но боль сія скоро проходила. Воздухъ, принесенный ими съ сихъ высотъ,

найденъ несравненно легче обыкновеннаго атмосфернческаго воздуха, термометръ упадалъ у нихъ ниже точки замерзанія на многіе градусы, между тѣмъ какъ на землѣ было жаркое время; они часто пролетали при умѣренномъ вѣтрѣ до тридцати миль въ часъ, не чувствуя ни какого потрясенія и колебанія; ибо воздухъ шелъ вмѣстѣ съ ними, и по тому движеніе ихъ было имъ нечувствительно.

Много разъ дѣлали вопросъ: должно ли предпочесть въ сихъ опытахъ употребленіе воздуха разжиженнаго, или загарающагося? Выгоды перваго состоятъ въ томъ, что онъ почти ничего не стоитъ, и что вездѣ можно найти матеріи, питающія огонь и, слѣдовательно, разширяющія воздухъ; что удержать его въ оболочкѣ шара нетрудно, и оболочка сія недорога. Невыгоды состоятъ въ томъ, что шары, наполненные имъ, должны быть больше шаровъ съ загарающимся воздухомъ, чтобъ поднять ту же тяжесть; что безпрерывное содержаніе огня подвергаетъ опасности всю машину; и что наконецъ опыты всегда удачнѣе были съ шарами послѣдними, нежели съ первыми. Съ другой стороны, шары съ газомъ должны быть устроены изъ матеріи непроницаемой для воздуха, и сей матеріи не можно достать, какъ за высокую цѣну, и, сверхъ того, самый воздухъ стоитъ дорого: между тѣмъ, однако жъ, сію матерію успѣли сдѣлать столько непроницаемою, что шаръ, сдѣланный изъ нея въ 30 футовъ, цѣлые сутки могъ держать на высотѣ двухъ человѣкъ съ великимъ грузомъ. Со временемъ можетъ быть доведутъ ее до такого совершенства, что она будетъ совершенно непроницаема для воздуха, и не будетъ терять содержащагося въ ней газа, такъ что шаръ, будучи имъ разъ наполненъ, будетъ плавать долгое время; самый газъ со временемъ подешевѣетъ, когда будутъ его добывать въ большемъ количествѣ, не упуская случаевъ, гдѣ достать его можно. Можетъ быть, мы увидимъ цѣлые магазины загарающагося воздуха, гдѣ можно будетъ тотчасъ наполнить шаръ за извѣстную цѣну. Опасность, наиболѣе устрашающая при употребленіи сихъ шаровъ съ газомъ, состоитъ въ томъ, что ударъ молніи, или малѣйшая электритеская искра, можетъ зажечь газъ и, слѣдовательно, все разрушить. Но есть причины уменьшающія сію опасность: 1) плаватели воздушные, примѣтивъ тучу, могутъ тотчасъ спуститься; 2) матерія шара, будучи сложена изъ шелку и смолъ, не можетъ въ себя принять электрическаго удара по сообщенію, а особливо будучи уединена воздухомъ; ибо здѣсь, на земли, поражаются громами только тѣла,

могущія служить ему проводомъ; 3) никогда сего не случилось; 4) газъ не загарается, когда онъ не смѣшанъ съ воздухомъ атмосферическимъ. Къ возвышенію и паденію шаровъ, наполненныхъ разширеннымъ воздухомъ, не требуется болѣе ни чего, какъ различный степень теплоты и количество сего воздуха.

Чтобъ возвысить шаръ съ газомъ обыкновенно бросаютъ часть своего грузу, и тѣмъ, облегчая его, заставляютъ подниматься выше. Сей грузъ обыкновенно состоитъ изъ песку. Чтобъ спустить сей шаръ, надобно только оттворить кранъ, прикрѣпленный вверху его: тогда часть газа вылетитъ, и шаръ опустится.

Сіе изобрѣтеніе утвердило бы совершенно пользою своею славу нашего вѣка, естьли бъ можно было дать шару горизонтальный ходъ и управлять путь его по изволенію человѣка, а не вѣтра, который одинъ доселѣ имъ располагалъ. Многіе къ сему были приложены способы. Одни думали, что можно управлять шаръ парусами такъ, какъ корабль на морѣ; но сія мысль опровергается тѣмъ, что вѣтръ на морѣ не иначе можетъ дѣйствовать на паруса, какъ по сопротивленію воды, и паруса управляютъ ходомъ корабля только по тому, что теченіе вѣтра быстрѣе его; но въ шарахъ нѣтъ ни какихъ препятствій, и скорость ихъ равна скорости вѣтра. Другіе съ большимъ основаніемъ предложили употребленіе веселъ, и, помощію ихъ, въ одномъ опытѣ удалось перерѣзать вѣтръ на 22°; можетъ быть, со временемъ, успѣютъ и до 90°; но ежели бы можно было перерѣзать только на 30, или на 40°, и сего уже было бы довольно. Наконецъ предлагали сдѣлать кормило къ воздушнымъ кораблямъ; но къ дѣйствію кормила требуется точка упора, требуется сопротивленіе, котораго воздухъ поставить не можетъ; ибо онъ самъ вмѣстѣ съ шаромъ движется.

Должно бы ожидать отъ воздушнаго плаванія болѣе пользъ для Физики, нежели сколько доселѣ сдѣлано было. Новость открытія, блистательный и великій видъ, занимающій воздушныхъ плавателей, отвращали ихъ вниманіе отъ наблюденій; сверхъ сего, многія воздушныя путешествія, предпріятыя только по одной корысти людьми несвѣдущими, а только смѣлыми, обманули физиковъ въ ихъ надеждахъ. Опыты, кои должно было сдѣлать, состоятъ въ наблюденіяхъ надъ рожденіемъ грома, тучъ, облаковъ, дождя, снѣга и всѣхъ метеоровъ вообще, такъ же надъ различіемъ степени теплоты и плотности въ воздухѣ, надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки, надъ паде-

ніемъ тѣлъ, надъ сообщеніемъ звуковъ и проч.; тысячу другихъ выгодъ можно ожидать отъ усовершенія воздушнаго плаванія.

Сочиненія особенныя, писанныя для сей матеріи, суть: L'histoire et pratique de l'aérostation, par M. Tibere Cavallo; Description des expériences aérostatiques, par Faujas de St.-Fond; Recherches sur l'art de voler, par Davide Bourgeois; Les avantages de l'aérostatique, par l'abbé Bertholin.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О

волосяныхъ трубкахъ.

Трубки, коихъ діаметръ столько малъ, что можетъ сравниться тонкостію своею съ волоскомъ, сіи трубки представляютъ намъ одно изъ особеннѣйшихъ явленій въ Физикѣ: жидкости, налитыя въ нихъ, отступая отъ общаго гидростатическаго закона, поднимаются выше уровня. Примѣтивъ, что природа въ дѣйствіяхъ своихъ очень часто употребляетъ сей родъ трубокъ, намъ нужно изслѣдовать подробнѣе ихъ свойство и изъяснить ихъ явленіе. Нѣтъ причины стѣснять понятіе волосяныхъ сосудовъ въ одинъ видъ ихъ цилиндрической: они могутъ имѣть другую фигуру и произвесть тѣ же явленія. Два стекла, близко сложенныя, поднимаютъ воду въ видѣ гиперболы; губка, сукно, свѣтильня, суть пучки волосяныхъ сосудовъ; животныя, растенія, самая земля, имѣютъ въ себѣ сосуды сего рода и представляетъ намъ явленія, совершенно сему понятію соотвѣтствующія; но мы будемъ здѣсь говорить только о волосяныхъ трубкахъ, изъ стекла искуствомъ произведенныхъ.

I. Первое явленіе трубокъ сего рода состоитъ въ томъ, что онѣ воду и другіе жидкости поднимаютъ выше уровня; надобно только, чтобъ трубки были чисты.

II. Ртуть и расплавленные металлы въ трубкахъ стоятъ ниже уровня.

III. Жидкость, стоявшая выше уровня, падаетъ на низъ; однако жъ, не вытекаетъ, когда трубка извлечется изъ жидкости, въ коей она была погружена.

IV. Возвышеніе жидкостей и пониженіе ртути растетъ въ обратномъ содержаніи діаметровъ.

V. Глубина погруженія не дѣлаетъ ни какой разности въ возвышеніи, и оно бываетъ равно, хотя бы трубка коснулась поверхности воды, или погрузилась бы въ ней до половины; къ возвышенію въ трубкѣ воды не требуется ни давленія, ни переноса столбовъ открытыхъ. Рогольтъ пустилъ каплю воды по поверхности трубки, держа ее наклоненно къ горизонту; капля, дошедъ до нижняго конца трубки, вошла во внутренность ея, и поднялась на такую же высоту, какъ бы она была погружена въ воду.

VI. Возвышеніе воды слѣдуетъ всегда въ обратномъ содержаніи величинѣ конца трубки. Жюренъ употребляетъ для сего двѣ трубки, вложивъ концы ихъ одинъ въ другой. Когда опускаетъ онъ конецъ тончайшій, вода поднимается больше, нежели когда погружаетъ онъ конецъ толстой; но естьли онъ тонкимъ концемъ погружаетъ трубку даже до кольца, гдѣ она соединяется съ большою трубкою, вода вдругъ упадаетъ, и возвышеніе ея равняется возвышенію конца большаго.

Всѣ сіи явленія основаны на опытахъ, многократно повторенныхъ и всегда постоянныхъ.

Всѣ положенія физиковъ, къ изъясненію сихъ явленій служащія, можно раздѣлить на три рода или на три главныя системы:

Въ первой изъ нихъ изъясняются явленія изъ неравнаго дѣйствія воздуха на столбъ воды, находящейся въ трубкѣ, и на столбы, наполняющіе сосудъ, въ коемъ трубка погружается.

Во второй за основаніе пріемлется сцѣпленіе стекла съ столбомъ воды возвышающейся.

Въ третьей все изъясняетъ сильнѣе дѣйствующее притяженіе между стекломъ и водою, нежели между частями воды.

Всѣ сіи системы, больше, или меньше, остроумныя, Де Лаландъ опровергнулъ тѣмъ, что далъ изъясненіе всѣхъ явленій несравненно простѣйшее. Разсматривая его мнѣніе, дивиться надобно, какимъ образомъ истина столь простая, столь бросающаяся въ глаза, могла столь долгое время скрываться отъ вниманія физиковъ; кажется, сама природа ее указала, но ни кто не хотѣлъ видѣть. Де Лаландъ не дѣлаетъ системы: онъ въ двухъ словахъ все изъясняетъ. Опущенная въ воду трубка чѣмъ меньше будетъ имѣть діаметръ, тѣмъ больше разрушаетъ равновѣсіе воды; ибо тѣмъ сильнѣе привлека-

етъ части воды и, поддерживая ихъ тяжесть, дѣлаетъ ихъ легче. Чтобъ возстановить сіе равновѣсіе, другого нѣтъ средства, какъ умножить высоту. Слѣдовательно, вода въ трубкѣ должна подниматься, и подниматься дотолѣ, доколѣ избытокъ высоты не замѣнитъ недостатка тяжести. Вотъ и все.

Возраженіе, какое предлагаютъ Де-Лаланду отъ меньшаго возвышенія виннаго спирта нежели воды, онъ рѣшитъ тѣмъ, что винный спиртъ, будучи существомъ возгарающимъ, испускаетъ изъ себя безпрестанно тонкія и летучія испаренія, составляя изъ нихъ вокругъ себя небольшую атмосферу, упругую и отталкивающую, а потому самому недопускающую его соединиться со стекломъ столь близко, чтобъ сила его притяженія могла на него дѣйствовать. Онъ утверждаетъ сіе изъясненіе тѣмъ, что эфиръ, или эссенція эфирная, загараясь еще удобнѣе, нежели винный спиртъ, потому самому стоитъ въ трубкѣ ниже его, и что согрѣтая вода не столь высоко въ ней поднимается, нежели вода холодная.

ПРИМѢЧАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

О

ВОДѢ.

Вода есть жидкость очень текучая, прозрачная, безвкусная, безъ запаха и безъ цвѣта. Сіе описаніе воды замѣняло ея опредѣленіе, доколѣ не знали ея сущности. Новѣйшіе химики, Лавоазье и другіе, разрѣшивъ воду на ея начала, открыли, что она состоитъ изъ 85 частей газа кислороднаго и 15 влагороднаго.

Вода представляется намъ подъ тремя различными видами: 1) подъ видомъ жидкости; 2) подъ видомъ паровъ; 3) подъ видомъ льда.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О

ВОДѢ ПОДЪ ВИДОМЪ ЖИДКОСТИ.

Сверхъ общихъ законовъ, коимъ вода подлежитъ, яко тѣло жидкое, она имѣетъ свойства частныя, или не всѣмъ жидкимъ общія;

таковы суть: 1) ея прозрачность; 2) отраженіе лучей; 3) тонкость ея частей; 4) распускающая или растворяющая ея сила; 5) несжимаемость.

1. Прозрачность воды. Сіе свойство вообще извѣстно, и естьли бы вода не смѣшивалась съ посторонними веществами, она вездѣ была бы прозрачна; прозрачность ея въ нѣкоторыхъ источникахъ столь велика, что на днѣ, при всей глубинѣ ихъ, видѣнъ песокъ.

2. Отраженіе лучей. Не взирая, однако жъ, на прозрачность, вода отражаетъ отъ себя довольно лучей солнечныхъ; чтобъ замѣнить иногда зеркало, древніе въ самомъ дѣлѣ обыкновенно смотрѣлись въ чистыхъ и тихихъ источникахъ, какъ то видно изъ описаній пастушескихъ временъ.

3. Тонкость частей. Посредствомъ микроскопа, въ одной каплѣ различаютъ 26 милліоновъ. Нейвентитъ доказалъ, что конецъ тонкой иголки можетъ держать на себѣ 13 тысячъ частей воды; удобностью, съ какою она проникаетъ сквозь дерево, сквозь кожу и другія тѣла, сквозь кои самый воздухъ проходить не можетъ, утверждаетъ также свою тонкость.

4. Распускающая сила воды. [36] Всѣ соли распускаются въ водѣ, хотя и неравнымъ количествомъ; сила распускающая умножается по мѣрѣ чистой воды и степени ея теплоты; когда опредѣленное количество соли распустится въ водѣ, тогда она уже не способна бываетъ къ новому растворенію, и въ семъ состояніи называется она насыщенною (saturata); вся соль, опускаемая по насыщеніи воды, садится на дно, безъ раствору. Сіе, однако жъ, не препятствуетъ ей распустить другой родъ соли, болѣе съ нею сродства имѣющій; между тѣмъ первая соль низвергается на дно, какъ то мы примѣтили въ статьѣ о сродствахъ.

Сверхъ солей, вода распускаетъ еще довольное количество воздуха: когда поставятъ ее подъ воздушной колоколъ, воздухъ изъ нея вырывается въ видѣ шариковъ; естьли потомъ поставить ее на сво-

---

[36] Въ распущеніи солей вмѣстѣ съ водою дѣйствуетъ и теплота, слѣд., во всякомъ растворѣ два особенныя и одновременныя дѣйствія должно отличать; отсюда происходитъ, что нѣкоторыя соли скорѣе распускаются въ теплой водѣ, другія въ холодной; отсюда происходитъ, что при растворѣ солей обыкновенно бываетъ расточеніе теплоты, и, слѣдовательно, холодъ.

бодный воздухъ, она разствореть его такое же количество, какое было у нея отнято. Сіе явленіе особливо бываетъ примѣтно, когда, открывъ воду изъ подъ колокола, вводятъ въ средину ея воздушной шарикъ; сей шарикъ, вмѣсто того, чтобъ быть неподвижнымъ, какъ то обыкновенно бываетъ съ водою, насыщенною воздухомъ, лопаетъ и, раздѣлившись на малыя частички, смѣшивается и растворяется въ ней. Перегнанная вода имѣетъ вкусъ тупой, но когда она смѣшивается съ воздухомъ, она даетъ чувствовать нѣкоторую остроту и раздраженіе; вода растворяетъ также нѣсколько металлы, исключая золота и серебра, и ржавчина есть не что другое, какъ части металла, разствореннаго водою.

5. Несжимаемость воды. Академики Флорентинскіе, наполнивъ серебряный шаръ водою, ударили его слегка, отъ чего фигура его перемѣнилась, и, слѣдовательно, уменьшился объемъ; вода, вмѣсто того, чтобъ сжаться и уменьшить свой объемъ, цѣдилась сквозь поры серебра. Послѣ сего опыта заключено, что вода несжимаема или что части ея столь тверды и грубы, что сблизить ихъ не можно; но естьли бъ вода въ самой вещи была несжимаема, она не была бы упруга; между тѣмъ, какъ способность, какую она имѣетъ переводить и сообщать звукъ, непремѣнно подполагаетъ въ ней сіе свойство. И такъ, говоря съ точностію, надобно только сказать, что искуство доселѣ не могло до того дойти, чтобъ сжать воду, хотя природа произвесть сіе и можетъ.

Сверхъ свойствъ, исчисленныхъ нами и свойственныхъ всѣмъ водамъ вообще, есть еще нѣкоторыя свойства, свойственныя особенно каждой изъ нихъ. Роды водъ можно раздѣлить: 1) на воду дождевую и снѣжную; 2) воду подземныхъ источниковъ; 3) на воду озерную; 4) на воду рѣчную; 5) на воду колодезную, и 6) на воду морскую.

1. Дождевая вода всѣхъ чище, хотя, встрѣчаясь и смѣшивая съ собою въ атмосферѣ различныя части, чистота ея и не можетъ быть совершенна, и отъ сего-то смѣшенія съ частями атмосферическими происходитъ различіе дождевыхъ водъ по времени и мѣсту. Когда сія вода будетъ сохранена въ заткнутой бутылкѣ, въ короткое время на поверхности ея поднимается небольшое облако или бѣлесоватый туманъ, который потомъ претворяется въ тонкую плесень; въ водѣ примѣчаются части молноватыя и вязкія и дѣлается осада или родъ дрождей, послѣ чего она прокисаетъ. Всѣ сіи превращенія,

безъ сомнѣнія, происходятъ отъ смѣси частей, захваченныхъ ею въ атмосферѣ.

То же самое должно разумѣть и о снѣгѣ: вода, изъ него добываемая, еще бываетъ чище дождевой, хотя она и имѣетъ въ себѣ нѣкоторыя соленыя начала, способствующія къ плодородію; ибо примѣчено, что въ снѣгѣ онѣ упадаютъ на низъ и составляютъ твердый слой или кору, которой дѣйствіе имѣетъ нѣкоторое вліяніе на сѣмена, въ землѣ сокрытыя.

2. Вода подземныхъ источниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что рѣки и колодязи рождаются отъ источниковъ; но откуда раждаются сами источники? Сей вопросъ о началѣ источниковъ довольно славился въ физикѣ. Но нынѣ, кажется, онъ рѣшенъ.

Всѣ источники впадаютъ въ море; и такъ очевидно, что естьли бы море не издавало такого же количества воды, какое принимаетъ въ себя, оно давно бы уже потопило землю, а по сему должно быть непремѣнно безпрерывному водъ кругообращенію изъ морей въ источники и изъ источниковъ въ моря. Но какимъ образомъ производится сіе кругообращеніе?

Декартъ мнилъ назначить истинный его путь, положивъ, что море, посредствомъ подземныхъ каналовъ, проводитъ свою воду подъ горы, при корнѣ коихъ природа, по повелѣнію Декарта, должна устроить въ срединѣ великія вмѣстилища, гдѣ вода, согрѣваясь отъ теплоты, испаряется и восходитъ къ ихъ вершинамъ, гдѣ пары, сгустясь отъ холода и слившись въ капли, падаютъ маленькими ручьями внизъ и процѣживаются сквозь песокъ и землю, доколѣ не найдутъ себѣ исхода. Въ семъ мнѣніи, природа, кажется, не иначе работаетъ, какъ бѣдный химикъ въ своей лабораторіи; но, спрашиваютъ Декарта, какимъ образомъ доказать сіи вмѣстилища водъ въ горахъ? Для чего каналы, провождающіе къ намъ воду, не засоряются? Куда дѣвается соль, которую вода, процѣживаясь сквозь песокъ, оставляетъ? Можно ли чрезъ одно процѣживаніе отнять у морской воды ея соленость? Откуда на небольшихъ островахъ, при самомъ морѣ, берутся источники прѣсной воды? На всѣ сіи вопросы нѣтъ отвѣта.

Другіе, не проводя воду въ горы, кратчайшимъ путемъ проводятъ ее прямо изъ моря въ каналы, разсѣянные по поверхности земли, гдѣ она, процѣживаясь и находя отверстія, выходитъ въ видѣ рѣкъ, озеръ и проч. Сіе мнѣніе встрѣчается еще съ большими за-

трудненіями; ибо какимъ образомъ воды сіи восходятъ изъ моря, въ которое они опять должны низойти? Имъ надобно сперва ити вверхъ, чтобъ потомъ имѣть покатость и ити внизъ. Для чего они всегда выходятъ въ видѣ воды прѣсной? Большее, или меньшее, удаленіе отъ моря не дѣлаетъ въ прѣснотѣ ихъ разности. Для чего море, процѣживаясь чрезъ столько тысячь лѣтъ, не потеряетъ своей солености? Какимъ образомъ соль, которую вода оставляетъ въ каналахъ въ столь великомъ количествѣ, не засоритъ ихъ?

Къ симъ вопросамъ физиковъ можно прибавить еще одинъ, логическій. Для чего изъяснять явленіе столь трудными путями, когда есть къ тому средства легчайшія? Сіе множество дождя, снѣгу, граду, не довольно ли къ тому, чтобъ дать начало и продолженіе источникамъ? Сколько сей видъ воды ни удаленъ отъ обыковеннаго, однако жъ онъ, естественно, по началу своему, принадлежитъ землѣ. Это суть части воды, отвязанныя теплотою отъ морей и рѣкъ и поднявшіяся на воздухъ въ видѣ паровъ, иногда охваченные холодомъ, въ видѣ капель, и по тяжести своей падающія на землю; такимъ образомъ, обратясь къ своему началу, вода проникаетъ на различную глубину въ землю, стекаетъ съ горъ и возвышеній въ долину и продолжаетъ путь свой подъ землею, доколѣ не встрѣтитъ какой ни будь разсѣлины или исхода; тогда сія самая вода, прешедшая чрезъ столько состояній, бывшая паромъ, дождемъ, снѣгомъ, или градомъ, оканчиваетъ свое кругообращеніе и появляется въ видѣ источника; цѣдясь сквозь слой земли и собравшись въ глубокихъ ямахъ, составляетъ озера и болота, изъ озеръ и болотъ она выходитъ въ видѣ рѣкъ, рѣки, пуская отъ себя по подземнымъ каналамъ вѣтви, даетъ начало колодезямъ, впадая сама иногда открыто и непосредственно, иногда подъ землею и чрезъ посредство другихъ рѣкъ, въ общее хранилище водъ, въ море. Здѣсь кончиться, великій кругъ, совершаемый водою: испареніе опять его начнетъ, и тѣ же перемѣны откроетъ.

И такъ начало и содержаніе источниковъ есть слѣдствіе преобращеній воды.

Трудно представить, какимъ образомъ количество воды, стекающей въ моря столь явными, столь великими, каналами, можетъ быть равно количеству, выходящему изъ него тонкими, неприметными испареніями. Но Галлей по выкладкамъ нашелъ, [37] что послѣднее еще пре-

[37] Онъ нашелъ, что изъ Средизем наго моря испаряется въ сутки, полагая про-

вышаетъ первое: что болѣе воды падаетъ въ видѣ дождя, нежели сколько входитъ въ море. Сей избытокъ употребляется на питаніе животныхъ, растеній и прочія физическія нужды нашего шара.

Вода подземныхъ источниковъ течетъ сквозь различные слои земли, увлекаетъ иногда и растворяетъ въ себѣ различныя вещества, и отсюда-то происходитъ различное свойство сихъ источниковъ. Когда они текутъ чрезъ купоросные соли, они получаютъ свойство превращать желѣзо въ мѣдь; таковы суть нѣкоторые источники въ Германіи. Когда они растворяютъ въ себѣ вещества смоляныя, они дѣлаются удобовозгарающимися; таковъ есть источникъ въ Италіи, близъ Болоньи. Когда они растворяютъ въ себѣ вещества спиртовыя, они имѣютъ силу дѣлать пьянымъ; такова есть рѣка Линцести, по замѣчанію Баренія.

Отсюда пріемлютъ начало свое, такъ называемыя, воды минеральныя, толико славныя въ Медицинѣ. Онѣ вообще раздѣляются на два рода: на теплыя и холодныя; тѣ и другія суть или кисловатыя, когда избыточествующая ихъ въ растворѣ часть есть постоянный воздухъ (aër fixus), или алкалическія, когда онѣ имѣютъ себѣ много соли алкалической, или мартіальныя, когда избыточествуетъ въ нихъ желѣзо; и всѣ онѣ вообще часто бываютъ наполнены началами летучими, спиртовыми, эластическими, которыя извѣстны подъ именемъ газовъ или водяныхъ спиртовъ.

Къ употребленію сихъ водъ необходимо нужно знать владычествующія въ нихъ начала, и, слѣдовательно, всегда ихъ надобно разрѣшать; разрѣшеніе производится или перегонкою, или посредствомъ веществъ отражающихъ. Сей послѣдній способъ состоитъ въ томъ, чтобъ опускать въ воду различныя матеріи, могущія произвесть въ началахъ ея низвергъ или осадку (praecipitatio); такъ, когда известковая вода смѣшается съ водою, содержащею въ себѣ мышьякъ, мышьякъ отдѣляется и садится на дно.

3. Вода рѣчная. Рѣки не различаются отъ источниковъ и подземныхъ каналовъ, какъ только тѣмъ однимъ, что онѣ идутъ

странство его во 160%—=11040 миль Англійскихъ, до 5280 милліоновъ бочекъ; напротивъ, входитъ рѣками 1827 милліоновъ, что дѣлаетъ почти $\frac{1}{3}$ испареній. Вопросъ, для чего море не исчерпается, былъ бы очень затруднителенъ, естьли бы во всѣхъ моряхъ выкладка Галлеева имѣла мѣсто. Но можетъ ли изъ Сѣвернаго Ледовитаго моря столько же испариться?

открыто на поверхности земли; подобно имъ, онѣ влекутъ и растворяютъ вещества, съ ними встрѣчающіяся, какъ то: песокъ, мѣлъ и, такъ называемыя окаменяющія соли, которыя не что другое суть, какъ мелкій и тонкій песокъ, связанный глиною. Сіи окаменяющія соли производятъ явленія, достойныя вниманія физиковъ. Капля воды, процѣдясь сквозь разсѣлину подземной пещеры, естественно на нѣкоторое время прилипаетъ къ сему отверстію, потомъ вода испаряется, а окаменяющее начало, въ ней бывшее, остается; такимъ же образомъ проходитъ другая капля и оставляетъ свой сокъ; и такъ мало по малу изъ сихъ частей, поставленныхъ въ близкой смежности, или одна на другой, происходитъ родъ камня, который иногда бываетъ твердъ, плотенъ, и называется сталактитотъ, иногда ноздреватъ и слабъ, и называется наростомъ (incrustatio). Изъ образованій тѣхъ и другихъ видно, что они рождаются не по внутреннему растенію (intus susceptio), какъ думалъ Турнефортъ, но по внѣшнему (juxta positio). Сталактиты обыкновенно находятъ въ каменистыхъ пещерахъ, на сводахъ и стѣнахъ рудокопныхъ ямъ; ихъ видъ подходитъ къ обращенному конусу; они состоятъ изъ слоевъ, иногда сосредоточныхъ, но чаще эксцентрическихъ, и какъ въ растеніи, такъ и въ видѣ, подобны сосулькамъ, висящимъ съ крышекъ. Наросты по большей части примѣчаются около растеній; когда сокъ окаменяющій не можетъ проникнуть во внутренность растенія, онъ прилипаетъ къ его поверхностямъ и, скопляясь мало по малу, окружаетъ его корою, которая, будучи ломка и мягка, не портитъ самаго растенія, а будучи отдѣлена, или отломлена, оставляетъ ему обыкновенный его видъ. Въ каналѣ, Аркейль называемомъ, всякое постороннее тѣло, а особливо растеніе, оставленное на нѣсколько времени, окружается сими наростами и покрывается корою.

Но естьли окаменяющій сокъ будетъ довольно тонокъ къ тому, чтобъ проникнуть чрезъ отверстія дерева, или растенія, онъ вмѣщается въ его жилки и разрушаетъ его внутренее строеніе. Такимъ образомъ мѣсто питательныхъ соковъ занимаетъ сокъ окаменяющій, и дерево, сохранивъ весь наружный свой видъ, претворяется въ камень. Отсюда окаменѣлости. Часто въ нихъ остается невредимо даже внутреннее расположеніе жилокъ, но сосуды ихъ разрушены и ничего въ себѣ не содержатъ, кромѣ частей твердыхъ и земляныхъ.

Есть другой образъ изъяснять окамененія. Онъ состоитъ въ

слѣдующемъ: окаменяющія соли, проникнувъ въ отверстія дерева, въ нихъ сгущаются, а дерево превращается въ вещество тонкое и пылеватое, и въ семъ видѣ оно процѣживается и разсыпается и отъ массы своей отдѣляется; такимъ образомъ дѣлаются новыя отверстія, а старыя залѣпляются и зарастаютъ частями каменистыми. Сія перемѣна не производитъ чувствительной разности въ видѣ дерева: она только перемѣщаетъ поры; такимъ образомъ въ окаменѣлостяхъ меньше становится отверстій, нежели было въ естественномъ видѣ дерева; ибо части твердыя дерева, будучи въ меньшемъ количествѣ, нежели его отверстія, разсыпавшись, оставили пустыя мѣста и, слѣдовательно, въ окаменѣлости меньше сихъ мѣстъ, нежели было въ деревѣ. Отсюда происходитъ, что окаменѣлости бываютъ тверже и плотнѣе. Трудно рѣшить, которое изъ сихъ изъясненій сходнѣе съ разумомъ природы, но оба они остроумны. Недавно въ pays d' Auge открыли небольшой ручей, окаменяющій все, что въ него попадаетъ: куски дерева, кости животныхъ окаменяются и столько твердѣютъ, что могутъ стирать наилучше закаленную сталь. Сіи окаменѣлости могутъ служить вмѣсто оселковъ или брусковъ для точенія; нѣкоторыя изъ нихъ въ жесткости превосходятъ камни Левантскіе и въ гладкости лучшіе бритвенные оселки.

4. Вода колодезная. Сія вода, процѣживаясь чрезъ различные слои подъ землею, можетъ быть еще менѣе чиста, нежели предыдущія; она, собственно говоря, принадлежитъ къ водамъ минеральнымъ; ибо она растворяетъ гипсъ, селенитъ и другія вещества. Она обыкновенно бываетъ жестка и сыра.

5. Воды стоячія или озерныя. Очевидно, что сіи воды, по смѣси своей съ иломъ, по недостатку движенія, должны быть наименѣе къ употребленію способны и чисты.

6. Вода морская. Послѣдній сей родъ воды совершенно неспособенъ къ употребленію; ибо сія вода болѣе, или менѣе, солона, всегда ѣдка, горька и вызываетъ къ рвотѣ. Сіе свойство морской воды многіе физики приписывали веществамъ смолистымъ, а особливо зловоннымъ масламъ растеній и животныхъ, непрестанно гніющихъ въ морѣ. Но это заблужденіе совершенно опровергнуто; ибо въ химическомъ разрѣшеніи сей воды не найдено ни одной изъ сихъ матерій, и естьли она когда находилась, то весьма въ маломъ количествѣ. Напротивъ, то же самое химическое разрѣшеніе открыло, что сія вода насыщена Глауберговою солью и солью

морскою на землястой базѣ и обыкновенною морскою солью; изъ сего очевидно, что дно морское покрыто сими солями, и что, непрестанно растворяясь, онѣ сообщаютъ свой вкусъ водѣ. Вопросъ, для чего соли сіи не истощаются отъ времени, разрѣшается тѣмъ, что при испареніи онѣ остаются на днѣ и, слѣдовательно, никогда не пропадаютъ. [38]

Нѣтъ ничего нужнѣе для мореходцевъ, какъ очищать морскую воду и дѣлать ее прѣсною. Во всѣ времена занимались симъ предметомъ лучшіе химики; три способа обыкновенно къ сему употребляются: 1) перегонку; 2) процѣживаніе, и 3) низверженіе или осадку.

Перегонку употребляли отъ самыхъ древнихъ временъ. Св. Василій, будучи брошенъ кораблекрушеніемъ на безводный островъ, переваривая морскую воду и собирая ее въ губку, доставалъ изъ нея прѣсную. Потомъ, вмѣсто нея, хотѣли ввесть процѣживаніе: для сего опускали восковые и глиняные сосуды въ море; вода, процѣживаясь сквозь поры ихъ, наполняла прѣсною водою; но повторенные опыты доказали, что сія вода неспособна еще была къ употребленію; и такъ прибѣгли къ осадкѣ, но успѣхъ былъ столько же малъ, и по тому возвратились къ перегонкѣ, которую вообще нынѣ употребляютъ, яко способъ лучшій и легчайшій, хотя еще подверженный многимъ неудобствамъ. Наилучшій способъ къ сему далъ Г. Повконье (Avant Coureur, 20 Avril, 1767).

Ясно, что всѣ исчисленныя нами доселѣ воды, должны имѣть различную тяжесть:

Дождевой воды	—	—	1,000,
Перегнанной	—	—	0,999.
Морской	—	—	1,030.
Рѣчной	—	—	1,009.
Колодязной	—	—	0,999.

[38] Но соль передѣлываютъ изъ воды, и по тому соленость ея должна уменьшаться. Соль, будучи твердымъ началомъ, посредствомъ рѣкъ обращается въ море; но куда дѣвается соль, которую достаютъ изъ рудниковъ? Часть возвращается въ море въ утрату, часть употребляется для животныхъ, для растеній, для содержанія соленыхъ жилъ и проч.

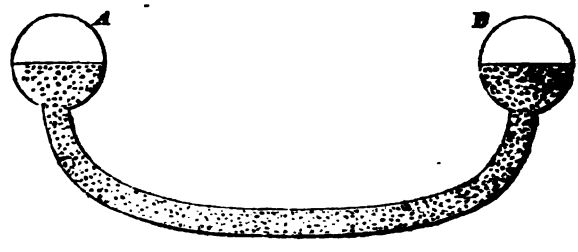
Nollet, tom. IV, pag. 62 etc.

ватой глины, сквозь кою вода непрестанно испаряясь, всегда бываетъ холодна.

Славный Франклинъ основываетъ такъ же на семъ явленіи нѣкоторыя догадки. Земля, говоритъ онъ, не болѣе ли бы терпѣла отъ солнечнаго зноя, естьли бъ испареніе ея не охлаждало? Не отъ испаренія ли листы на деревьяхъ среди самыхъ жаровъ сохраняютъ свою степень холода? Естьли опахало приноситъ къ намъ своимъ движеніемъ свѣжій воздухъ, не испареніе ли сему главною причиною? Когда слой воздуха, прилежащій тѣлу нашему, наполненъ парами, онъ не можетъ болѣе ихъ принимать: опахало, принося съ собою другой слой воздуха, возстановляетъ испареніе, а испареніе охлаждаетъ. Естьли бъ воздухъ охлаждался одною перемѣною и охлаждалъ тѣло однимъ своимъ прикосновеніемъ, то же самое прикосновеніе свѣжаго воздуха къ термометру заставляло бы его падать. Но сего не бываетъ, когда термометръ не намоченъ и когда испареніе не имѣетъ въ немъ мѣста.

2. Чѣмъ вода будетъ свободѣе отъ давленія внѣшняго воздуха, тѣмъ меньшая степень жара требуется испаренію.

Мы уже примѣтили, что одно освобожденіе отъ внѣшняго давящаго воздуха, по опытамъ Лавоазье, довлѣетъ часто къ испаренію.



Франклинъ, въ Философическихъ своихъ письмахъ, утвердилъ сіе слѣдующимъ образомъ, или опытомъ: трубка *A B* до половины шариковъ наливается водою; когда вытянется воздухъ, одно прикосновеніе теплой руки къ шарику довлѣетъ къ тому, чтобъ произвесть въ трубкѣ воскипѣніе. При семъ надобно примѣтить съ г. Соссюромъ, что естьли захватить руками оба шара, то никакого не произойдетъ дѣйствія; ибо оба шарика, равно будучи разогрѣты, вода стоитъ въ равновѣсіи; но когда рука прикоснется только къ одному изъ нихъ, то вода въ немъ тотчасъ понижается и восходитъ въ противоположенномъ холодномъ шарикѣ; когда симъ образомъ она вся перемѣстится, тогда начинаетъ кипѣть, и продолжаетъ сіе явленіе до тѣхъ поръ, доколѣ рука не отнесется. Г. Соссюръ изъясняетъ его слѣдующимъ образомъ: когда одинъ шарикъ нагрѣтъ, а другой холоденъ, то въ

первомъ происходитъ испареніе: пары, упругостію своею упираясь въ воду, подъ ними лежащую, гонятъ ее внизъ, и она восходитъ въ холодномъ шарикѣ. Между тѣмъ испареніе продолжается, пары проходятъ сквозь воду и производятъ въ ней воскипѣніе. потомъ собираются и сгущаются въ холодномъ шарикѣ. Что одна теплота руки производитъ всѣ сіи явленія, сіе очень легко можно видѣть, поднявъ трубку вертикально и не оставивъ въ согрѣтомъ шарикѣ ни капли воды: тогда стекло осушится, и никакого воскипѣнія не будетъ, но оно начнется опять, какъ скоро войдетъ въ согрѣтой шарикъ одна капля воды.

Сія же самая трубка можетъ дать новый опытъ охлажденія воды отъ испаренія. Взявъ ее за средину и держа въ уровень, естьли одинъ шарикъ извнѣ омочится водою, тогда вода внутри начнетъ кипѣть и войдетъ въ шарикъ омоченной. Причина сему очевидна: сей шарикъ испареніемъ внѣшней воды охлажденъ, и, слѣдовательно, противолежащій ему имѣетъ ту же степень теплоты, какую могъ бы онъ получить отъ прикосновенія руки.

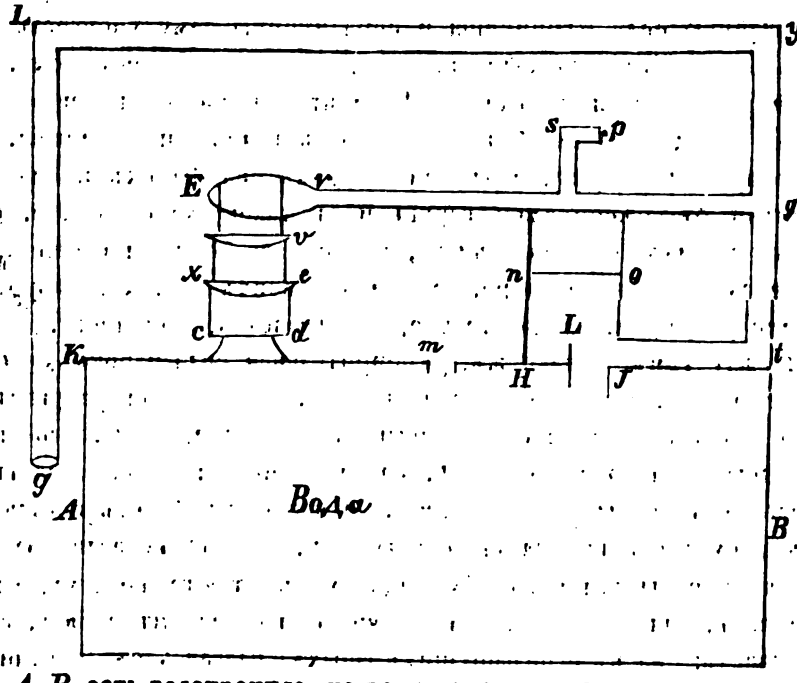
Вода, приведенная въ пары, разширяется на 14 тысячь разъ; слѣдовательно, вода, соединясь съ огненнымъ началомъ, пріобрѣтаетъ чрезвычайную силу разширенія и соразмѣрную сему упругость: она болѣе разширяется, нежели воздухъ, и даже нежели порохъ; ибо первый разширяется только на $^1/_3$ и вторый на 4 тысячи разъ, а по сему она должна бы была производить величайшія дѣйствія, нежели оба сіи вещества; и въ самомъ дѣлѣ она бы ихъ производила, естьли бъ разширялась вдругъ и съ такою же скоростію, какъ порохъ; но изъ опытовъ видно, что порохъ во всей своей массѣ загарается столько же скоро, какъ и въ своихъ частяхъ, напротивъ вода испаряется, и, слѣдовательно, разширяется, понемногу.

Между тѣмъ, однако жъ, разширительная сила паровъ, хотя несравненно меньше, нежели сила пороха, производитъ разрывы довольно чувствительные: она разрываетъ бутылки, когда, наполнивъ ихъ водою, ставятъ на жаровнѣ, или на лампадѣ; она выгоняетъ съ стремленіемъ пары изъ эолипила, и когда онъ будетъ поставленъ верхъ дномъ; она выгоняетъ самую воду, отдвигаетъ эолипилъ назадъ, когда пары, изъ него выходящіе, упираются въ воздухъ, и тѣмъ изъясняетъ, для чего ружья и пушки, при большомъ зарядѣ, отдаются назадъ; она въ огнедышущихъ горахъ, слагаясь съ двумя силами, сдвигаетъ и выбрасываетъ громады каменей, которые, отдава-

ясь, подобно ударамъ пушекъ, производятъ сей подземный стукъ и стонъ, слышимый при землетрясеніяхъ; она разрываетъ рудоплавительные заводы, когда капля воды упадетъ на расплавленный металлъ; она причиняетъ воспаленія, когда встрѣчаетъ разгоряченное масло.

Огненная машина, посредствомъ коей выгоняется вода изъ даннаго мѣста, представляетъ въ себѣ наилучшій прикладъ, какой Физика умѣла дать разширительной силѣ паровъ. Папинъ, открывъ большой плавильной горшокъ (digestor Papini), въ кремъ жаръ воды столь можетъ быть увеличенъ, что она разтворяетъ металлы, слоновую кость и прочія твердыя существа, [40] тѣмъ самымъ проложилъ первый путь къ изобрѣтенію огненной машины и даже намекнулъ строеніе ея въ особенномъ сочиненіи, изданномъ въ 1695 году. Въ 1705 году Даленъ, ступивъ отъ мебріи Папина, прошелъ далѣе, и по понятіямъ его устроилъ машину. Англичане первые ее начали употреблять, и потомъ она сдѣлалась славна по всей Европѣ. Во Франціи употребляютъ ее для осушенія болотистыхъ мѣстъ, въ Кронштатѣ—для наполненія шлюзовъ при корабельной верфи.

Я не могу здѣсь дать ей, какъ одно грубое очертаніе; нѣсколько подробнѣе его можно видѣть въ Leçons de Nollet, p. 84.



A B есть водохранилище, на верху коего поставлена жаровня, съ

[40] Въ семъ дигесторѣ вода столько разгорячается, что почти краснѣетъ, и Боер-

огнемъ *CD*; пространство *xe uv*, наполненное водою, которая отъ жару испарясь, сводъ *el* наполняетъ парами; какъ скоро кранъ *sp* отворится, то пары силою своею прорываются чрезъ трубки *rs* и, дѣйствуя на воду, которую на сей разъ другая трубка *Ihnp*, наполненная до *no*, гонитъ ее вонъ по проводу *i t g y s k* и низвергаетъ въ *g*. Между тѣмъ, какъ дѣлается сей оборотъ, кранъ *sp* такъ отворяется, чтобъ нѣсколько капель воды, текущей по трубкѣ *tg* чрезъ *gp*, упало въ пространство, надъ *no* стоящее и наполненное разширившимися парами; отъ сихъ капель водяные пары сжимаются и во всей большой трубкѣ *H I no* дѣлается пустота; ибо вода, стоявшая до *no*, дѣйствіемъ паровъ уже вышла, между тѣмъ давленіе атмосферы, дѣйствуя на водохранило, чрезъ отверстіе *m* вгоняетъ ее въ трубку чрезъ другое отверстіе *L*. Вода опять наполняетъ трубку до *no*, кранъ *sp* отворяется, пары входятъ, дѣйствуютъ снова, и выгоняютъ сію воду по проводу, *itgyskb*. Сіе перемѣнное дѣйствіе паровъ и давленія атмосферы продолжается до тѣхъ поръ, доколѣ вода въ *A B* вся не вытечетъ.

Одно простое дѣйствіе атмосферы можетъ произвесть испареніе умноженіемъ теплоты и дѣйствіемъ огня, въ воздухѣ находящагося; отсюда то происходитъ, что воздухъ всегда почти насыщенъ бываетъ парами даже въ самое сухое время. Одно тонко выглаженное стекло довольно сіе показываетъ; ибо въ самомъ сухомъ воздухѣ примѣтны бываютъ на немъ пары отъ дыханія. Отсюда вліяніе воздуха влажнаго на здравіе животныхъ.

Воздухъ растворяетъ воду, но не прежде, какъ она приведена будетъ теплотою въ видъ паровъ. Пары г. Соссюръ раздѣляетъ по наблюденію на два рода: одни называетъ vapores concreti, и они суть начальными стихіями дождя и снѣга, другіе vapores vesiculares или шаровидные, примѣченные имъ чрезъ стекло, даютъ начало туманамъ.

Огню нѣтъ причины переходить изъ воды въ воздухъ, чтобъ отвязать части воды и уносить ихъ съ собою въ видѣ паровъ: онъ можетъ дѣйствовать снаружи и внутри, и производить тѣ же явленія, оставаясь всегда на одномъ мѣстѣ; между тѣмъ многіе физики сей переходъ почитаютъ необходимымъ къ испаренію. Они осно-

---

гавъ подозрѣваетъ, что, съ умноженіемъ жа ра, она можетъ раскалиться, подобно расплавленному металлу.

вываютъ свое мнѣніе на вечернемъ восхожденіи паровъ, изъясняя его изъ разрыва равновѣсія между теплотою воздуха и земли. Воздухъ, говорятъ они, по захожденіи солнца прежде холодѣетъ, нежели земля; теплота земли, чтобъ возстановить симъ образомъ разрушенное равновѣсіе, выходитъ и проникаетъ въ воздухъ, уноситъ съ собою влажныя частицы, вечернюю росу составляющія.

Но ежели бы сіе изъясненіе было справедливо, то намоченное полотно осушалось бы скорѣе вечеромъ, нежели въ полудни; ибо вечеромъ сильнѣе бы влажность его испарялась; капли воды не приставали бы къ деревамъ и растеніямъ, но испареніемъ улетали бы на воздухъ и проч. И такъ несправедливо, чтобъ испареніе вечернее происходило отъ разрыва равновѣсія въ теплотѣ, и даже не справедливо, чтобъ оно увеличивалось по вечеру; напротивъ, оно бываетъ сильнѣе въ жаркіе часы дня, но оно тогда бываетъ непримѣтно, по тому что воздухъ рѣдокъ; что, имѣя большую степень теплоты, онъ больше можетъ растворять паровъ; напротивъ, онъ вечеромъ сжимается, и пары, сгустившись, дѣлаются чувствительны; сверхъ сего, будучи остуженъ, онъ не можетъ столько ихъ въ себѣ растворять, и они должны оставаться въ естественномъ своемъ состояніи и быть видимы.

Отсюда видно, что понятіе, которое мы дали о парахъ, назвавъ ихъ смѣшеніемъ или сопряженіемъ внутреннихъ частей огня и воды, есть едино истинное.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О

водѣ подъ видомъ льда.

Ученіе о льдѣ можно раздѣлить на двѣ статьи, изъ которыхъ въ одной исчислимъ мы явленія, наиболѣе достойныя вниманія при замерзаніи, во второй разсмотримъ мнѣнія физиковъ, ихъ изъясняющія.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О

свойствахъ льда.

Вода начинаетъ замерзать тонкими нитями, которыя, умножаясь по немногу, составляютъ на поверхности первый слой льду; между тѣмъ, во внутренности ея замыкающіiся воздухъ, выдавливается изъ своего мѣста и, собираясь, перемѣщается въ средину, въ видѣ шариковъ, или булавокъ; отъ сего въ сосудѣ высокомъ и тонкомъ средина льда выставляется и часто первый слой лопаетъ.

Вода въ покоѣ мерзнетъ скорѣе, нежели въ движеніи; отсюда происходитъ, что быстрыя рѣки въ срединѣ не замерзаютъ, или покрываются наноснымъ льдомъ.

Вода въ состояніи льда пріобрѣтаетъ столь великую разширительную силу, что противувѣситъ 27,780 фунтовъ. Гугеній, въ 1567 году, наполнилъ водою пистолетъ и, заливъ его свинцомъ, положилъ его на открытомъ воздухѣ: черезъ ночь вода въ немъ замерзла и сила льда разорвала съ трескомъ пистолетъ. Въ Лапоніи и Сѣверной Америкѣ ледъ часто разщепляетъ дерева съ великимъ ударомъ; трескъ мороза зимою не что другое есть, какъ сила льда, находящагося въ бревнахъ и разщепляющая ихъ.

Ледъ плаваетъ на водѣ, и тяжесть его въ водѣ такъ, какъ 8: 9; объемъ его также бываетъ больше.

Ледъ испаряется, подобно водѣ. Еще Плиній примѣтилъ, что отъ четырехъ унцій льда, поставленнаго на самой сухой и холодной воздухъ, пропадаетъ три грана. Гіеролтъ и Крафтъ тоже подтвердили.

Ледъ, составленный изъ воды, очищенной отъ воздуха, бываетъ прозрачнѣе и чище, однако же все остается легче воды; чистота его бываетъ столь велика, что въ 1763 году одинъ Англійскій физикъ сдѣлалъ изъ куска льду зажигательное стекло столь же сильное, какъ и изъ хрусталя: оно зажигало на 7 футовъ порохъ, бумагу, холстъ и другія сожигаемыя вещества.

Твердость льда иногда равняется съ твердостью мрамора; извѣстно всѣмъ, что въ 1740 году, въ Петербургѣ былъ построенъ ледяной дворецъ въ 52½ фута высоты и въ 16½ широты, и окруженъ былъ 6-ю пушками и 2-мя мортирами со всѣмъ приборомъ изъ льда. Сіи пушки были заряжены, и одна изъ нихъ столь сильно выпалила, что на 60 футовъ пробила въ 2 дюйма доску.

Изъ всѣхъ сихъ наблюденій надъ льдомъ видно, что существеннѣйшія изъ его свойствъ суть: 1) его легкость, 2) разрывающая сила, 3) умноженіе объема. И такъ въ изъясненіи причины замерзанія необходимо нужно изъяснить сіи свойства.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

О

причинѣ замерзанія.

Мнѣнія физиковъ о причинѣ замерзанія можно раздѣлить на два рода: одни представляютъ себѣ ледъ сгущенною водою, а другіе разрѣженною.

Мнѣніе первыхъ основалъ Декартъ, положивъ, что въ замерзаніи выходитъ изъ воды тонкая его матерія втораго элемента. Рогольтъ, Режидъ, Дюгамель, полагаютъ, что выходитъ эфиръ, а Леролтъ утверждаетъ, что тѣла бываютъ жидкими только по смѣшенію нѣкоторыхъ летучихъ частей, которыя онъ называетъ общими тѣльцами. Какъ скоро движеніе сихъ частицъ остановится, тѣло жидкое отвердѣетъ или замерзнетъ; но оставимъ сіи философскіе романы.

Боергавъ началъ съ истины извѣстной, всѣми вообще принятой, что въ отверстіяхъ воды гнѣздится огонь, разширяющею своею силою содержащій части воды въ движеніи. Причину замерзанія основываетъ на переходѣ сего огня въ воздухъ. Сей славный физикъ даже утверждаетъ, что вода въ естественномъ своемъ состояніи есть родъ стекла, которое 33 градусами теплоты плавится. Гартакеръ держится того же мнѣнія, но Гравезандъ къ главной сей причинѣ замерзанія присоединяетъ еще другую, вспомогательную: вода, говоритъ онъ, есть распущенный ледъ: какъ скоро она лишится огня, ее разширяющаго, части ея притягиваются, присоединяются и составляютъ ледъ. Но какъ скоро огонь проникаетъ собою ледъ, разширяющая сила превозмогаетъ и составляетъ жидкость.

Но какимъ образомъ огонь изгоняется изъ воды или переходитъ въ воздухъ? Два къ сему есть средства: искуственное и естественное, а по сему два образа замерзанія.

1. Замерзаніе искуственное. Всѣ соли, а особливо нашатырная, имѣютъ силу охлаждать воду, не замораживая ее: естьли въ хо-

лодной водѣ растворить третью часть нашатырной соли, то смѣсь сія будетъ холоднѣе льда, однако жъ не замерзнетъ; естьли поставить въ нее бутылку холодной воды, то она дѣлается еще холоднѣе самой смѣси, и въ двѣ минуты замерзнетъ. Но естьли въ сей водѣ такъ же растворить нѣсколько соли, холодъ ея еще увеличится, а вода, поставленная въ нее, еще будетъ холоднѣе, и такъ далѣе. На семъ, то наблюденіи основано приготовленіе мороженнаго и проч., нужныя въ столѣ, охлажденія. И такъ искуственное замерзаніе представляетъ намъ сіи четыре явленія:

1. Ледъ, смѣшанный съ солью морскою, или нашатырною, таетъ и соль распускается.

2. Сія смѣсь холоднѣе льда.

3. Вода, погруженная въ сію соль, замерзаетъ.

4. Но естьли прежде, нежели она замерзнетъ, распустится въ ней соль, она будетъ жидка и, однако жъ, холоднѣе льда и холоднѣе первой смѣси.

Изъ перваго и втораго явленія видно, что не одна теплота распущаетъ ледъ, но и чрезвычайный холодъ. Меранъ изъясняетъ сіе слѣдующимъ образомъ: части соли суть ѣдки и остры; по ихъ фигурѣ можно ихъ принять за маленькія иголки, или клинки, которые, внѣдриваясь въ отверстія льда, разрываютъ тонкія его связи, раздираютъ ихъ и, разрѣзая на маленкія частицы и освобождая огонь, въ нихъ остающійся, занимаютъ его мѣсто, и въ то же время, когда охлаждаютъ ледъ, они вмѣстѣ претворяютъ его въ жидкость.

Третіе и четвертое явленіе изъясняется удобно изъ одного равновѣсія. Огонь, непрестанно силясь возстановить сіе равновѣсіе, какъ скоро въ смежности съ собою встрѣтитъ тѣло холоднѣйшее, летитъ туда, чтобъ уравнить количество теплоты; такимъ образомъ изъ бутылки, поставленной въ смѣсь холоднѣйшую, огонь вылетаетъ, и вода, находящаяся въ ней, замерзаетъ.

Замерзаніе естественное. Господинъ Ноллетъ изъясняетъ его очень удачно по примѣру замерзанія искуственнаго. Огонь, находящійся въ водѣ, находя болѣе мѣста и свободы въ воздухѣ, который, во время замерзанія, обыкновенно бываетъ холоднѣе воды, преселяется въ него. Остатки его въ водѣ несильны уже бываютъ держать слои ея въ отдаленіи, и поддерживать ихъ такъ, чтобъ они висѣли, а не лежали другъ на другѣ, и по тому, когда огонь изъ

воды вылетитъ, части ея падаютъ одна на другую, сцѣпляются и превращаются въ ледъ.

Нѣтъ ничего проще и сообразнѣе со всѣми принятыми началами о твердости и жидкости тѣлъ, какъ сіе изъясненіе, и система Боергава соединила бы всѣ голоса въ свою пользу, естьли бъ нѣкоторыя затрудненія не отвязывали отъ нея большую часть физиковъ; сіи затрудненія состоятъ въ слѣдующихъ трехъ примѣчаніяхъ:

1. Естьли бъ ледъ былъ не что другое, какъ сгущенная отсутствіемъ огня вода, то объемъ его былъ бы меньше, онъ былъ бы тяжелѣе воды; но мы уже примѣтили что, опытъ говоритъ противное. Поборники Боергава прибѣгаютъ къ воздуху, замкнутому въ отверстіяхъ льда; но количество воздуха въ водѣ и льдѣ должно быть одинаково; ибо какимъ образомъ воздухъ въ льдѣ увеличится? Онъ соберется въ одно мѣсто и составитъ собою большія, примѣтнѣйшія, массы, это правда; но количество частей пребудетъ то же; сверхъ сего, изъ воды безвоздушной составленный ледъ перемѣняетъ только содержаніе своей тяжести и изъ $^{6}/_{7}$ переходитъ въ содержаніе 21: 22, и все остается легче воды. Естьли бъ опытъ Гомберга былъ принятъ учеными и оправданъ повтореніемъ, при всемъ томъ онъ не разрѣшилъ бы сего сомнѣнія; ибо въ немъ тяжесть льда равна только, а не меньше тяжести воды.

2. Откуда происходитъ, что въ Арменіи и Персіи, въ самое жаркое время года, послѣ палящихъ дней, ночи бываютъ столь холодны, что вода на свободномъ воздухѣ замерзаетъ? То же примѣчаютъ въ Италіи, Германіи и въ Швейцаріи. Въ Базельскомъ Епископствѣ есть рѣка, которая замерзаетъ только лѣтомъ. Въ четырехъ миляхъ отъ Безансона есть пещера, изъ которой среди самаго лѣта достаютъ невѣроятное количество льда, скопляющагося въ ней по мѣрѣ того, какъ изъ нея вынимаютъ; всѣ окрестныя селенія пользуются симъ льдомъ. Входъ въ сію пещеру столько открытъ, что въ ней всегда свѣтло; въ срединѣ ея есть источникъ, открытый зимою и замерзающій лѣтомъ.

3. На термометрѣ Фаренгейтовомъ точка замерзанія стоитъ на 32 градусѣ; между тѣмъ Мушенбрекъ и другіе физики примѣтили, что часто вода замерзаетъ, когда термометръ стоитъ на 36 и 39 градуса, выше точки замерзанія, и, слѣдовательно, когда атмосфера, имѣетъ 4 и 7 градусовъ теплоты.

Всѣ сіи затрудненія, нерѣшимыя въ системѣ Боергава, уменши-

отъ нея много ученыхъ и принудили ихъ принять мнѣніе Мушенбрека.

Мушенбрекъ, послѣдуя Де-Лагиру, представляетъ себѣ: ледъ разрѣженною водою, она разрѣжается внѣдриваніемъ мелкихъ тѣлъ: кои называетъ онъ частями хладотворными. Это правда, что имя сіе ничего не сказываетъ намъ о ихъ природѣ, но его можно принять, доколѣ мы не откроемъ чего нибудь ближайшаго къ существу ихъ. Сіи части находятся въ смежности съ солями: однако жъ не суть самыя соли. Будучи нанесены на воду, они внѣдриваются въ нее и, изгоняя изъ нея огонь, сами занимаютъ его мѣсто, и такимъ образомъ дѣлаются главною причиною замерзанія. Бытіе изъ доказывается слѣдующимъ опытомъ:

Наливъ въ различные сосуды воды, нѣкоторые изъ нихъ запереть, другіе покрыть масломъ, а прочіе оставить свободными, и всѣ поставить на воздухѣ: вода замерзаетъ только въ открытыхъ сосудахъ. Ясно, что причину сего различія должно искать въ дѣйствіи, болѣе, или менѣе, свободномъ сихъ хладотворныхъ частицъ; надобно только открыть запертый сосудъ, и вода начнетъ замерзать; сего недовольно: не отпирая даже сосуда, стоитъ только воду привесть въ движеніе, и симъ движеніемъ доставить входъ частицамъ хладотворнымъ, чтобъ произвесть ледъ, хотя бы степень холода внѣшняго была и меньше. Чтобъ заморозить сосудъ, коего вода покрыта масломъ, надобно только иглою, или ножичкомъ, сдѣлать отверстіе внѣшнему воздуху, и впустить его въ средину: онъ принесетъ съ собою нѣсколько хладотворныхъ частицъ, и вода претворится въ ледъ.

Самое искуственное замерзаніе можно легко изъяснить изъ сего подположенія: соли имѣютъ въ себѣ много сего хладотворнаго начала, которое въ растворѣ ихъ оставляетъ и переходитъ въ воду. Такимъ образомъ вода дѣлается холоднѣе, и естьли нѣтъ въ ней солей, препятствующихъ соединенію ея частей, она мерзнетъ.

Естьли бы одно отсутствіе огня довлѣло къ замерзанію, то для чего, вопрошаетъ Мушенбрекъ, особливо въ Голландіи, вода не мерзнетъ даже зимою, когда дуетъ сѣверной, жестокой и холодной вѣтеръ? Напротивъ, ледъ тотчасъ вездѣ появляется, когда начинаетъ дуть вѣтеръ восточный. Очевидно, что причина сему состоитъ въ томъ, что сѣверный вѣтеръ не столько приноситъ съ собою хладотворныхъ частицъ, нежели восточной.

Вопросъ: для чего ледъ больше имѣетъ объема, нежели вода?

въ мнѣніи Мушенбрека совершенно разрѣшается. Понятно также въ немъ, что съ умноженіемъ объема должна уменьшиться и относительная тяжесть льда; къ сему надобно присоединить испаренія, кои непрерывно возбуждаются охлажденіемъ и дѣйствіемъ разширяющагося водуха.

Что касается до разширительной силы льда, ее изъясняютъ: 1. Изъ дѣйствія воздуха, который, будучи сжатъ во льдѣ, сильнѣе рвется, нежели когда онъ былъ въ водѣ свободнымъ; 2. изъ умноженія объема; 3. изъ таянія и распущенія внутреннихъ частей льда; ибо мы примѣтили, что ледъ распускается равно отъ теплоты, какъ и отъ чрезвычайнаго холода.

Сравнивая сіи два мнѣнія о причинѣ замерзанія, въ первомъ находимъ мы простоту и неоспоримость начала, но оно не объемлетъ и не изъясняетъ всѣхъ явленій; второе, удовлетворяя всѣмъ вопросамъ, слабо и не извѣстно въ своемъ основаніи; ибо кто доказалъ бытіе сихъ хладотворныхъ частицъ? Не одна ли нужда изъяснить природу замерзанія заставила физиковъ дать имъ бытіе?

Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ сіи хладотворныя частицы, сжимая все тѣло, разширяютъ ледъ? Какимъ образомъ, умножая собою объемъ до $^1/_{11}$ или $^1/_{10}$, они не перемѣняютъ вкуса въ водѣ? Всѣ сіи и множество другихъ вопросовъ, кои предлагаетъ Ноллетъ, не имѣютъ удовлетворительнаго отвѣта.

И такъ въ изъясненіи причины замерзанія, такъ какъ и въ многихъ другихъ статьяхъ Физики, должно ожидать свѣта отъ времени и опыта.

ПРИМѢЧАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕНАДЕСЯТЬ.

О

ВОЗДУХѢ.

Ученіе о воздухѣ съ нѣкотораго времени столь новой въ Физикѣ получило видъ, что не можно иначе войти въ настоящій сего тонъ, какъ читая сочиненія, за 20, или 30, лѣтъ предъ симъ изданныя. Опыты доктора Пристлея, разысканія физика Г. Лавоазье, соединенныя съ наблюденіями другихъ славныхъ физиковъ, открыли въ семъ предметѣ много неизвѣстнаго, пояснили многія темныя

статьи, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ такъ много перемѣнили наши понятія, что мы должны принять въ сей части Физики почти новый и доселѣ не извѣстный языкъ.

О воздухѣ должно разсуждать, во первыхъ, яко о началѣ, входящемъ въ сложеніе многихъ тѣлъ; во вторыхъ, яко о жидкомъ тѣлѣ, коимъ мы окружены и кое составляетъ нарочитую часть нашей атмосферы. Сіе разсужденіе естественно дѣлитъ наше ученіе о воздухѣ на двѣ главныя статьи, изъ коихъ въ первой мы будемъ говорить о воздухѣ въ видѣ начала или стихіи тѣлъ (и сія статья есть самый важный и новѣйшій подарокъ, какой Химія сдѣлала Физикѣ); во второй о воздухѣ подъ видомъ атмосферы.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О

ВОЗДУХѢ ВЪ ВИДѢ НАЧАЛА ИЛИ СТИХІЙНОМЪ.

Во всѣхъ царствахъ природы большая часть тѣлъ, въ разрѣшеніи своемъ, доставляетъ намъ нѣкоторую тонкую, невидимую, жидкость, обнаруживающую себя различными, болѣе, или менѣе, поражающими явленіями; сію жидкость Парацельсъ называетъ спиртомъ, Вангельмонтъ лѣснымъ газомъ. Боиле, примѣтивъ много сходства въ ней съ обыкновеннымъ воздухомъ, первый осмѣлился ее назвать воздухомъ искуственнымъ. Галесъ, продолжая наблюденіе и удостовѣрясь многими опытами, что естество сей жидкости, при всѣхъ видимыхъ ея различіяхъ, есть совершенно едино съ существомъ обыкновеннаго воздуха, первый назвалъ ее воздухомъ стихійнымъ (aër princeps). Сіе наименованіе приняли всѣ физики, и понятіе Галеса утвердили всѣ послѣдующіе опыты. Это правда, что въ видѣ начала, слитаго съ стихіями тѣлъ, сей воздухъ не имѣетъ упругости, ни разширяемости, ни другихъ свойствъ воздуха обыкновеннаго, но какъ скоро будетъ онъ отъ тѣлъ отвязанъ и собранъ въ одну массу, онъ пріемлетъ всѣ сіи свойства, удерживая только отъ перваго своего состоянія нѣкоторыя особенныя силы, какъ то: убивать животныхъ, загораться и проч. [41] Сіи особенныя силы слу-

---

[41] Пристлей называетъ убійственную часть, во всѣхъ почти воздухахъ находящую-

жатъ признаками, отличающими его виды одинъ отъ другого, и по симъ-то признакамъ одинъ и тотъ же стихійной воздухъ раздѣляется на многіе роды, изъ коихъ примѣчательнѣйшіе суть: 1) **воздухъ постоянный** (fixus); 2) **селитряной**; 3) **загарающійся**; 4) **обезгорюченный или жизненный**.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О

ВОЗДУХѢ ПОСТОЯННОМЪ.

Сей воздухъ въ многихъ рудникахъ и подземныхъ пещерахъ составляетъ атмосферу; огонь въ немъ гаснетъ, люди чувствуютъ нѣкоторую тягость и вообще всѣ животныя умираютъ; онъ находится такъ же во многихъ минеральныхъ водахъ, какъ то: въ Зелтерской, въ Пирмонтской, и по тому воды сіи называются газными или воздушными; онъ сообщаетъ имъ нѣкоторую ѣдкость, остроту, крѣпость. При ихъ источникахъ находятъ атмосферу убійственную сего воздуха; бутылки съ Пирмонтскою водою часто лопаются. Всѣ сіи дѣйствія производитъ постоянный газъ; онъ отвязывается такъ же, какъ отъ всѣхъ жидкостей спиртовыхъ, какъ то: отъ вина, пива и проч.; въ винокурняхъ обыкновенно находятъ его цѣлый слой, лежащій на брагѣ, когда гонятъ ее въ большемъ кубѣ. По тяжести своей онъ не смѣшивается съ воздухомъ обыкновеннымъ, и, возобновляясь безпрестанно, доставляетъ случай дѣлать по изволенію опыты. Искуствомъ достаютъ его изъ разрѣшенія растеній, животныхъ и ископаемыхъ, какъ то: изъ щелочныхъ солей, мѣлу, [42] мрамору употребляя къ сему или огонь, или различныя кислоты, посредствомъ машины, извѣстной подъ именемъ большаго гидропневматическаго прибора, который первый въ Англіи открылъ Пристлей, а во Франціи Герцогъ Шольнъ повѣрилъ.

ся, воздухомъ мефитическимъ, а прочіе химики газомъ азотическимъ; противный сему газъ, входящій также въ составленіе воздуха, есть воздухъ или газъ жизненный чистый (defl.gistique).

[42] Употребительнѣйшій способъ его доставать сеть растворить мѣлъ купоросною кислотою.

Сей воздухъ имѣетъ много общаго съ обыкновеннымъ: когда онъ собранъ будетъ въ одну массу, онъ такъ же невидимъ, такъ же разширяется, упругъ и не можетъ сдавляться; между тѣмъ отличительныя его свойства суть:

1. Онъ тяжелѣе обыкновеннаго воздуха относительно.

2. Онъ убиваетъ животныхъ; ибо занимаетъ ихъ дыханіе; животныя земноводныя и насѣкомыя, понеже дышутъ очень мало, могутъ жить въ немъ очень долго, но птицы и четвероногія скоро въ немъ задушаются; воробей, погруженный въ сей воздухъ, трепещетъ, протягиваетъ крылышки, разверзаетъ носикъ и силится втянуть въ себя воздухъ, но въ нѣсколько потомъ минутъ падаетъ на бокъ и издыхаетъ.

3. Сей воздухъ загашаетъ огонь и, слѣдовательно, воспрещаетъ горѣніе: ни какое горящее вещество зажечься въ немъ не можетъ. Свѣча погасаетъ, какъ скоро въ него погружается, и опять зажигается сама собою, какъ скоро изъ него свободится прежде, нежели дымъ исчезнетъ.

4. Сей воздухъ поглощается водою и, насытивъ ее собою, даетъ ей кислоту, ѣдкость и убійственную силу; отсюда воды газовыя или воздухомъ насыщенныя: онѣ имѣютъ свойство дѣлать краснымъ синій камень, растворять желѣзо и принимать на себя вкусъ, запахъ и силу водъ минеральныхъ и желѣзныхъ, каковы суть: воды въ Пасси и проч.

5. Онъ разрѣшаетъ и очищаетъ известковую воду и растворяетъ ея осадку, или самую известь; ибо известь есть земля, изъ которой выгнанъ весь постоянный воздухъ огнемъ.

6. Сей воздухъ кислотою и летучимъ своимъ свойствомъ противится гніенію, и по тому съ великою пользою употребляется въ гнилыхъ горячкахъ, скорбутахъ и проч. Макбритъ утвердилъ сіе слѣдующимъ опытомъ: онъ въ атмосферу сего воздуха погрузилъ загнившее мясо: гніеніе не только остановилось, но даже цвѣтъ и вкусъ перемѣнился и сдѣлался совершенно свѣжимъ. Это по тому, что щелочная соль, способствующая къ гніенію, поглощается симъ воздухомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О

селитряномъ воздухѣ.

Пристлей селитрянымъ воздухомъ называетъ жидкость

прозрачную, безъ цвѣта, всегда упругую и въ тяжести немного различествующую отъ обыкновеннаго воздуха.

Сей воздухъ достаютъ изъ растворенія желѣза, мѣди и другихъ металловъ въ селитряной кислотѣ, пресѣкая сообщеніе сего раствора съ атмосферою; его достаютъ такъ же изъ раствора маслъ, сахару и другихъ произрастеній въ той же кислотѣ; наилучшій способъ доставлять его изъ крѣпкой водки, которая сама есть селитряной газъ, превращенный въ кислоту.

Свойства сего воздуха суть слѣдующія:

1. Онъ задушаетъ животныхъ. Пристлей не успѣлъ опустить въ него мышь, какъ она издохла.

2. Онъ погашаетъ огонь, такъ какъ и воздухъ постоянный, съ тѣмъ только различіемъ, что первый въ минуту загашенія кажетъ тусклое лазуревое пламя: сіе пламя, безъ сопнѣнія, происходитъ отъ того, что онъ слегка смѣшанъ съ воздухомъ загарающимся.

3. Онъ вреденъ растеніямъ: они сохнутъ и разваливаются въ немъ.

4. Онъ противостоитъ гніенію и поправляетъ худой его запахъ, а по тому могъ бы быть употребляемъ съ пользою въ гнилыхъ болѣзняхъ, естьли бъ отъ смѣшенія съ обыкновеннымъ воздухомъ не превращался онъ въ селитряную кислоту, которой ѣдкость сожигаетъ и раздираетъ кожу и мускулы.

5. Вода обыкновенная разрѣжаетъ селитряный воздухъ и отнимаетъ у него его свойства; однако жъ, сей воздухъ не есть смѣсь кислоты селитряной съ обыкновеннымъ воздухомъ; ибо ихъ рожденіе совершенно другъ другу противно.

6. Воздухъ селитряной, имѣя самъ въ себѣ слабую кислоту, въ смѣшеніи своемъ съ обыкновеннымъ воздухомъ превращается совершенно въ селитряную кислоту. Сіе превращеніе примѣчательно особливо по тому, что объемъ обѣихъ этихъ частей смѣшенія чувствительно уменьшается, что въ смѣси происходитъ родъ кипѣнія и поднимаются вверхъ пары красноватые. Пристлей примѣтилъ, что всѣ сіи дѣйствія тѣмъ бываютъ сильнѣе, чѣмъ воздухъ обыкновенный чище, такъ что, по наблюденію Г. Лавоазье, къ насыщенію $7\frac{1}{2}$ частей селитрянаго воздуха потребно 16 частей обыкновеннаго, а чистаго или обезгоряченнаго жизненнаго воздуха только четыре. Послѣ смѣшенія, воздухъ селитряной весь исчезаетъ и на мѣстѣ его появляется селитряная кислота, а на мѣстѣ воздуха атмосферическаго

является особливой воздухъ, убивающій животныхъ, погашающій огонь и очень похожій на воздухъ постоянный. Количество сего остаточнаго воздуха тѣмъ бываетъ меньше, чѣмъ воздухъ чище, такъ что когда въ смѣси употребляется воздухъ жизненный, то его остается только $3\frac{1}{4}$ часть въ сей смѣси, а когда употребляется воздухъ атмосферической обыкновенный, то остается $\frac{1}{4}$. Изъ сего видно, что одна только часть чистая и жизненная воздуха атмосферическаго поглощается воздухомъ селитрянымъ, а прочія остаются, и, слѣдовательно, чѣмъ меньше будетъ сей остатокъ, тѣмъ чище воздухъ обыкновенный. Сіе послѣдствіе привело Пристлея къ изобрѣтенію особливаго метода для испытанія чистоты воздуха: онъ назвалъ орудіе, къ сему служащее, евдіометромъ или мѣрителемъ добраго воздуха. Существо сего измѣренія состоитъ въ смѣшеніи различной чистоты воздуха атмосферическаго съ воздухомъ селитрянымъ, и понеже степенямъ сей чистоты будутъ отвѣчать степени остатка, то, взявъ за одинъ крайній терминъ воздухъ совершенно къ дыханію неспособный, каковъ есть воздухъ постоянный или загарающійся, а за другой воздухъ чистый, и разрѣшивъ средину, по опытамъ, на градусы, сіи градусы означатъ собою градусы чистоты атмосферическаго воздуха.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О

горючемъ или возгарающемся воздухѣ.

Отличительное свойство горючаго воздуха состоитъ въ томъ, что онъ загарается, и продолжаетъ горѣть иногда медленно и тихо, иногда вдругъ и съ трескомъ.

Его можно доставать изъ всѣхъ трехъ царствъ природы: изъ прозябаемыхъ, горючихъ клейкихъ деревъ, жирныхъ маслъ, изъ спиртовъ и прочее, посредствомъ огня, изъ животныхъ, а особенно изъ частей ихъ горючихъ, какъ то: изъ жиру, жилъ, ногтей, волосъ и проч.; изъ ископаемыхъ, какъ-то: изъ смолы, сѣры, земляного угля, и проч.; желѣзо и мѣдь такъ же могутъ дать сей воздухъ посредствомъ огня; обыкновенный способъ его доставать есть изъ желѣз-

ныхъ опилокъ, налитыхъ кислотами всякаго рода, выключая селитряной, но предпочтительно къ сему употребляется кислота купоросная.

1. Горючій воздухъ несравненно легче обыкновеннаго; тяжесть его относительная къ сему послѣднему, какъ $8^{1}/_{25}$: 100, и на сей, то легкости, мы видѣли въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, основано употребленіе его въ воздушныхъ шарахъ.

2. Всѣ животныя задушаются въ семъ воздухѣ; разность состоитъ только въ томъ, что одни умираютъ въ немъ скорѣе другихъ. Причиною сей разности есть привычка, которую нѣкоторыя изъ нихъ снискали дышать имъ, живучи въ мѣстахъ болотистыхъ и жирныхъ, какъ то: лягушки, раки и проч., между тѣмъ, однако жъ, для многихъ растеній онъ не вреденъ.

3. Горя самъ и зажигаясь отъ смѣшенія съ атмосферическимъ воздухомъ и отъ прикосновенія огня, онъ гаситъ огонь въ другихъ тѣлахъ горючихъ. Отсюда видно, что существенное его свойство задушать огонь, и что горѣніе его есть слѣдствіе смѣшенія его съ воздухомъ обыкновеннымъ: чѣмъ воздухъ сей бываетъ чище, тѣмъ горѣніе бываетъ сильнѣе и свѣтъ ярче; отсюда слѣдуетъ, что къ горѣнію способствуетъ одна только часть атмосфернческаго воздуха, т. е., чистый жизненный воздухъ. Въ самомъ дѣлѣ, естьли къ горючему воздуху примѣшается одна только третья часть воздуха жизненнаго, онъ горитъ съ трескомъ и сгараетъ весь; напротивъ, естьли съ нимъ же смѣшается воздухъ постоянный, онъ не дастъ ни какого огня. Изъ сего наблюденія выведенъ другой способъ дѣлать эвдіометръ; естьли трубка, наполненная смѣсью горючаго воздуха съ атмосферическимъ, верхнимъ концемъ опустится въ воду и воздухъ зажжется, вода восходитъ въ трубку, и восхожденіе ея бываетъ тѣмъ выше, чѣмъ атмосферическій воздухъ чище и чѣмъ горѣніе сильнѣе. Ясно, что причиною сего восхожденія есть горѣніе воздуха и уменьшеніе объема, а по сему осталось только раздѣлить трубку на градусы соотвѣтственно градусамъ чистоты, и эвдіометръ будетъ готовъ.

4. Горючій воздухъ не смѣшивается съ водою, однако жъ, будучи въ смежности долгое время съ нею, онъ теряетъ свою силу. Г. Вольта и другіе физики назначили многіе случаи, гдѣ воздухъ сей можетъ быть употребляемъ вмѣсто горючей матеріи и замѣстить даже иногда порохъ, когда онъ смѣшается съ самымъ чистымъ жизненнымъ воздухомъ и зажжется посредствомъ электри-

ческой искры; изъ него такъ же дѣлали фейерверки и другіе физическія игры.

Познаніе горючаго воздуха изъясняетъ намъ начало многихъ огней, видимыхъ въ природѣ; таковы суть горные чады, примѣченные во многихъ рудникахъ и пещерахъ и загарающіеся отъ малѣйшаго прикосновенія огня. Таковы суть блудящіе огни, видимые часто въ болотахъ и проч. Г. Вольта часто доставалъ горючій воздухъ изъ простой болотистой воды и лужъ, мѣшая ее понемногу и принимая въ бутылку, наполненную чистою водою; такъ же извлекалъ онъ его изъ земель жирныхъ, грязныхъ и влажныхъ, во многихъ рвахъ, ямахъ и могилахъ чрезъ долгое время стоящихъ; опущенная свѣча, погашаясь, зажигаетъ окружающій ее воздухъ; многіе слои земляного угля горятъ сами собою чрезъ нѣсколько лѣтъ и зажигаютъ селенія, на нихъ стоящія; сырое сѣно и полотна, будучи сбиты плотно, загараются; то, что обыкновенно называютъ вѣтрами въ желудкѣ, есть загарающійся воздухъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О

воздухѣ жизненномъ, чистомъ, обезгорюченномъ.

Жизненный воздухъ содержитъ всѣ въ себѣ свойства воздуха атмосферическаго: онъ способенъ къ дыханію и содержанію свѣта и животныя живутъ въ немъ 5, или 8, разъ болѣе, нежели въ воздухѣ обыкновенномъ; свѣча горитъ въ немъ ярчѣе, и всѣ тѣла горючія сожигаются въ немъ скорѣе, нежели въ самомъ лучшемъ обыкновенномъ воздухѣ.

Самый атмосферическій воздухъ сіи спасительныя свойства содержитъ въ себѣ только по тому, что онъ состоитъ изъ одной третьихъ жизненнаго воздуха и двухъ третей азотическаго, а по тому особенная чистота его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зависитъ отъ избытка жизненной части надъ азотическимъ; такъ, на примѣръ: воздухъ въ садахъ обыкновенно бываетъ чище, по тому что растенія впиваютъ много въ себя азотическаго воздуха и столько же выпускаютъ изъ себя жиз-

неннаго. [43] Напротивъ, воздухъ атмосферической обыкновенно состоитъ изъ двухъ стихій: изъ огненнаго начала и кислотворнаго вещества; съ первою изъ сихъ стихій имѣетъ большое сродство угольная матерія, коей въ легкомъ находится великое множество. И такъ огненное начало, соединясь съ сею матеріею, производитъ разширеніе легкаго и движеніе крови, а кислотворное вещество, соединяясь такъ же съ нѣкоторыми частьми сей угольной матеріи, производитъ угольной кислой газъ, азотической; такимъ образомъ животныя, принявъ въ себя съ атмосферическимъ воздухомъ воздухъ жизненный, разрѣшаютъ его на свои начала, употребляя одну часть внутри, а другую, азотическую, выдыхая вонъ. Отсюда видна причина, для чего животное не можетъ жить въ запертомъ воздухѣ. Жизненный воздухъ достаютъ въ великомъ количествѣ изъ сурика, магнезіи, изъ ртути, называемой praecipitatum per se, т. е., изъ ртути, приведенной въ известь однимъ нагрѣваніемъ, изъ селитры, изъ раствора земли съ селитряною кислотою, такъ же изъ всѣхъ солей, составленныхъ изъ купоросной кислоты и металлической земли, какъ то: изъ синяго, бѣлаго и зеленаго купороса, и проч.; наилучшій

---

[43] Опытами открыто: 1), что въ растеніяхъ одни только листья, отрасли и вѣтви, выпускаютъ изъ себя жизненной воздухъ, напротивъ, корень, цвѣты и плоды, испускаютъ воздухъ заражающій и убійственный; 2), что растенія испускаютъ жизненный воздухъ тогда только, когда они освѣщены солнцемъ, напротивъ ночью и въ мѣстахъ сокровенныхъ они испускаютъ воздухъ опасный; 3), что растенія водяныя даютъ болѣе жизненнаго воздуха, нежели земныя. Изъ сихъ трехъ примѣчаній замѣтить должно, что природа употребляетъ растенія къ поправленію воздуха; ибо примѣчено, что они лучше растутъ въ воздухѣ нечистомъ, нежели чистомъ, и въ продолженіе времени его поправляютъ: они поглощаютъ въ себя воздухъ обыкновенный, упитанный частями гнилыми и горючими, исходящими изъ животныхъ и тѣлъ сгарающихъ, сей воздухъ, принявъ они въ себя, передѣлываютъ, перегоняютъ въ своихъ маленькихъ кубикахъ и нечистую его часть удерживаютъ для себя, яко нужную имъ пищу, а, напротивъ, часть чистую или воздухъ жизненный они низвергаютъ вонъ, яко вещество для нихъ не нужное. Сей воздухъ жизненный принимаютъ въ себя животныя, яко начало, необходимое къ дыханію ихъ и жизни, и, разрѣшивъ его на его начала, чистую часть употребляютъ для себя, а нечистыя выбрасываютъ вонъ и передаютъ опять растеніямъ; такимъ образомъ воздухъ безпрестанно перегоняется чрезъ животныхъ и растенія, и вотъ повая нить, связующая взаимое ихъ существованіе. Содѣйствіе солнца при растеніяхъ нужно по тому, что лучь возбуждаетъ внутреннее движеніе растеній, растворяетъ ихъ проходы и заводитъ, такъ сказать, перегонку.

же и удобнѣйшій способъ доставать его изъ ртути, приведенной въ известь растворенiемъ крѣпкой водки, что называется praecipitatum rubrum, такъ же и изъ селитры посредствомъ обыкновеннаго дѣйствія пневматохимическаго прибора, къ коему въ семъ случаѣ прибавляется жаровня для нагрѣванія ртути и селитры. Примѣтить должно, что воздухъ изъ селитры выходитъ въ большемъ количествѣ, но не столько чистъ, какъ изъ ртутной извести.

Воздухъ жизненный тяжелѣе обыкновеннаго и чище самаго лучшаго атмосфернческаго; животныя, запертыя въ немъ, живутъ долѣе, т. е., долѣе не могутъ повредить его, нежели воздухъ обыкновенный; всѣ горючія матеріи сожигаются въ немъ скорѣе, и сіе родило въ Ашардѣ мысль умножить степень величайшаго жара введеніемъ сего воздуха; слѣдуя сей мысли, Лавоазье изобрѣлъ мѣхи, коими надувая жизненный воздухъ на горючее уголье, онъ произвелъ жаръ большій, нежели какой произвесть могутъ лучшія зажигательныя стекла; ибо симъ жаромъ онъ расплавилъ платину. Подобно какъ дыханіе животныхъ поглощаетъ и передѣлываетъ чистый воздухъ, такъ и сожженіе тѣлъ сгарающихъ, завися, по большей части, отъ примѣси его, дѣлаетъ его азотическимъ и неспособнымъ ни къ дыханію, ни къ содержанію огня.

Вѣроятно, очень вѣроятно, что вода не есть стихія противная, но состоитъ изъ воздуха горючаго и чистаго; опыты утверждаютъ сію вѣроятность. Кавендишъ первый въ Англіи примѣтилъ, что когда горючій воздухъ зажжется отъ примѣси воздуха чистаго въ стеклянной трубкѣ, то на бокахъ появляются капли воды. Слѣдуя сему примѣчанію, Лавоазье и Де Лапласъ нашли, что количество воды, остающейся послѣ сожженія смѣси сихъ воздуховъ, равно почти ихъ суммѣ. Г. Монжъ и другіе физики то же новыми опытами подтвердили. Сего не довольно. Лавоазье разрѣшилъ самую воду, и нашелъ въ ней два начала, состоящія изъ сихъ воздуховъ. Опилки желѣзные, кои онъ употребилъ въ сихъ опытахъ, по сродству своему съ жизненнымъ воздухомъ, съ нимъ соединились, и вода дала много зажигаемаго воздуха. Возражаютъ, что вода, остающаяся послѣ сожженія воздуховъ, есть тѣ самые пары, кои, по признанію всѣхъ, содержатся въ сихъ воздухахъ; но количество сихъ паровъ можетъ ли быть равно самому количеству воздуховъ? Это бы была часть, равная цѣлому.

Чтобы утвердить еще болѣе сію истину, Лавоазье, вмѣстѣ

съ Міонье и Бертолетомъ, въ 1784-мъ году, сдѣлали слѣдующій опытъ сквозь раскаленную желѣзную трубку они проводили воду, и изъ сей воды они достали множество горючаго воздуха, между тѣмъ внутренняя сторона трубки превратилась въ известь и покрылась матеріею, не имѣющею ни какого свойства желѣза. Кромѣ цвѣту, объемъ внутреній ея увеличился и тяжесть сдѣлалась больше. Естьли бъ воздухъ горючій отвязался отъ желѣза, то никакой бы перемѣны ни въ видѣ его, ни въ вѣсѣ не было; напротивъ отяжелѣніе трубы показываетъ ясно, что желѣзо насытилось воздухомъ жизненнымъ.

Изъ сего опыта открывается, для чего раскаленное желѣзо, опущенное въ воду, доставляетъ горючій воздухъ. По сродству своему, оно соединяется съ воздухомъ жизненнымъ, и тогда первый, не имѣя ни какой больше связи, выходитъ и отдѣляется самъ собою. Что дѣйствіе эолипила часто служитъ мѣхомъ, раздувающимъ огонь; что вода, брошенная на кипящее масло, производитъ толь сильное возгорѣніе: всѣ сіи явленія не можно ли съ вѣроятностію изъяснить изъ освобожденія отъ воды горючаго воздуха, который загараясь, умножаетъ пламя?

Можетъ быть, природа дѣйствуетъ въ великой своей лабораторіи такъ же, какъ химикъ въ своихъ машинахъ; можетъ быть, жизненный воздухъ, извергаемый растеніями, отдѣляется отъ воды, которую они всасываютъ изъ земли и атмосферы и передѣлываютъ ее въ своемъ составѣ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

О

ВОЗДУХѢ АТМОСФЕРИЧЕСКОМЪ.

Разсуждая о воздухѣ подъ видомъ атмосферы, мы находимъ, что онъ смѣшанъ съ солями, кои онъ въ себѣ растворяетъ; съ парами, кои въ себѣ содержитъ; съ земляными частьми, кои въ немъ плаваютъ. И такъ свойства его разыскивать можно двоякимъ образомъ: или 1) принимая его особенно или раздѣльно отъ сей смѣси, или 2) совокупно съ нею.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О

ВОЗДУХѢ АТМОСФЕРИЧЕСКОМЪ ОСОБЕННО.

Свойства воздуха атмосферическаго, независимыя отъ тѣлъ побочныхъ, въ немъ содержащихся, суть: 1) его жидкость; 2) тяжесть; 3) упругость.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О

ЖИДКОСТИ ВОЗДУХА.

Что воздухъ жидокъ, сіе слишкомъ всѣмъ извѣстно; но что жидкость его не есть ему существенна; что онъ, такъ какъ и другія жидкія тѣла, занимаетъ свое свойство отъ огня, находящагося въ его слояхъ и раздвигающаго непрерывно его части, сіе очень вѣроятно, но недостовѣрно. Боергавъ, и съ нимъ лучшіе физики, воздухъ признаютъ, по природѣ своей, тѣломъ твердымъ, и естьли подъ симъ видомъ никому онъ доселѣ не представлялся, сіе только происходитъ отъ того, что никто доселѣ не могъ отдѣлить отъ него огня, крѣпко съ стихіями его соединеннаго. Кто бъ думалъ, чтобъ ртуть была тѣло твердое, доколѣ академики Петербургскіе не успѣли ее заморозить и обратить въ твердый гвоздь? Можетъ быть, и къ отверженію воздуха не болѣе требуется, какъ нарочитая степень холода. И такъ все увѣряетъ насъ, что жидкость воздуха есть второстепенная или посредственная, и что она происходитъ отъ дѣйствія огня, или свѣта, который одинъ должно признать тѣломъ жидкимъ по своей природѣ.

Какъ бы то ни было, въ качествѣ жидкаго воздухъ подлежитъ всѣмъ законамъ Гидродстатики: онъ давитъ во всѣ стороны; онъ давитъ въ бокъ; ибо вода не вытекаетъ чрезъ боковое отверстіе, когда верхнее заперто; онъ давитъ внизъ; ибо онъ тяжелъ, какъ мы тотчасъ увидимъ; онъ давитъ вверхъ, ибо изъ стакана, опрокинутаго вдругъ, перпендикулярно, вода не льется; словомъ, онъ давитъ во всѣ стороны; ибо трубка, проколотая на боку и заткну-

тая вверху совершенно, а въ самомъ мѣстѣ пузыремъ, когда наполнится ртутью и поставится въ сосудъ, тогда нѣкоторое количество ртути вытечетъ въ сосудъ, а останется въ трубкѣ на 27, или 28, дюймовъ. Естьли послѣ сего пузырь проколется иглою, воздухъ проникнетъ въ сіе отверстіе, боковымъ давленіемъ раздѣлитъ столбъ ртути на двѣ части, изъ коихъ одна, давленіемъ его внизъ, упадетъ въ сосудъ, а другая, давленіемъ его вверхъ, поднимется къ концу трубки и ударитъ его съ нарочитою силою.

Сіе-то давленіе воздуха во всѣ стороны, соединенное съ его упругостію, есть причиною, что мы носимъ его безъ всякаго чувствія тяжести, на одной головѣ до 200 фунтовъ и болѣе. Извѣстная степень жидкости воздуха потребна къ содержанію жизни животныхъ: въ воздухѣ, слишкомъ разрѣженномъ, они жить покойно не могутъ; примѣтить, однако жъ, должно, что извѣстно, что нѣкоторыя животныя могутъ жить подъ колоколомъ при 8 и 7 степеняхъ давленія ртути въ барометрѣ; естьли воздухъ разрѣжается постепенно, они умираютъ отъ залитія волосяныхъ сосудовъ, которое естественно должно послѣдовать, когда вдругъ равновѣсіе между внутреннимъ и внѣшнимъ воздухомъ прервется, и когда первый, устремившись слишкомъ сильно наружу, увлечетъ съ собою жидкости и разорветъ или зальетъ сосуды, отъ чего движеніе крови разстроится и остановится. “

Всѣ воды на земномъ шарѣ, дѣйствіемъ внутренняго ихъ стихійнаго огня, тотчасъ бы разсыпались и обратились въ пары, естьли бъ воздухъ, давленіемъ своимъ, не содѣйствовалъ сцѣпленію ихъ частей, слишкомъ слабому безъ его помощи, какъ то видно въ воздушномъ насосѣ, гдѣ капля воды въ минуту разсѣвается, какъ скоро будетъ вытянутъ воздухъ.

Давленіе воздуха, равное во всѣ стороны, не допускаетъ жидкостямъ въ тѣлахъ животныхъ и растеніямъ слишкомъ разширяться и рвать свои сосуды. Закрывъ ладонью сколько можно плотно верх-

---

“ Отсюда происходитъ, что на высокихъ горахъ, гдѣ давленіе воздуха бываетъ меньше, путешественники часто испытываютъ усталость и необычайное теченіе крови, доколѣ внутренній воздухъ не придетъ съ внѣшнимъ въ равновѣсіе, послѣ чего они чувствуютъ легкость. Но естьли бы, не переводя ихъ постепенно чрезъ жидчайшіе слои воздуха, поставить вдругъ на верху, они бы умерли въ минуту.

ній конецъ трубки, когда вытянется воздухъ, ладонь прилипнетъ къ трубкѣ и надуется довольно чувствительно. Сія опухоль означаетъ: первое, что воздухъ въ рукѣ, сдѣлавшись свободнѣе, разширяется; второе, что влажности прочихъ частей, давимыя воздухомъ, бросаются къ ладони, гдѣ нѣтъ давленія, и ее надуваютъ. Употребленіе рожковъ есть доводъ, которой чернь даетъ философамъ.

Дитя, прикоснувшись къ груди, всасываетъ въ себя только воздухъ: прерванное въ семъ мѣстѣ давленіе его, и тѣмъ самымъ усиленное въ другихъ, жметъ грудь, и молоко льется въ уста, кои сама природа научаетъ маленькаго физика употребить вмѣсто насоса.

Отсюда происходитъ такъ же та тяжесть, которую мы ощущаемъ во время дождливое, когда наружный воздухъ бываетъ легче и не можетъ, давленіемъ своимъ, уравновѣсить давленіе воздуха внутренняго.

Давленіе воздуха способствуетъ смѣшенію жидкостей и солей, которыя не могутъ слиться въ безвоздушномъ мѣстѣ; оно содѣйствуетъ растворенію и даетъ ѣдкость вкуса; перецъ, винный спиртъ, водка, теряютъ свою крѣпость въ воздухѣ разрѣженномъ и на высокихъ горахъ; ибо давленіе воздуха слишкомъ бываетъ мало къ тому, чтобъ къ нервамъ языка они прильнули и, подѣйствовавъ съ силою, произвели надлежащее въ немъ впечатлѣніе. Не смотря на свою жидкость, воздухъ не проходитъ чрезъ металлы, стекло, твердыя дерева, между тѣмъ какъ вода въ нихъ проникаетъ; воздухъ не можетъ даже пройти чрезъ простую бумагу, чрезъ масло, воду, разсолъ и проч. Причину сему Кеней ищетъ въ томъ, что вода влажностію своею, размачиваетъ тѣла, разслабляетъ ихъ связь и разверзаетъ ихъ отверстія; какъ скоро бумага покроется масломъ, вода не можетъ ее проникнуть; ибо не можетъ размочить. Мы не знаемъ ни чего вѣрнаго о фигурѣ частей воздушныхъ, и всѣ догадки физиковъ въ разсужденіи сего суть догадки своекорыстныя; ибо всякій подполагаетъ такъ, какъ требуетъ изъясненіе его системы.

Давленіе воздуха есть истинная мѣра сжатія, которую должно противополагать растенію и развитію животныхъ и растеній; отсюда видно, сколь глупо обыкновеніе пеленать младенцевъ. Для чего въ животныхъ менѣе бываетъ тѣлесныхъ несовершенствъ, нежели въ человѣкѣ? Для того, что природа, воспитывая ихъ, пеленаетъ однимъ воздухомъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О

тяжести воздуха.

Аристотель первый осмѣлился сказать, что пузырь съ воздухомъ тяжелѣе пустаго. [45] Не уваживъ, однако жъ, голосъ сего философа, всѣ ученые того времени увѣряли его, что видимая тяжесть воздуха не есть собственная его, но частей земляныхъ и водяныхъ, въ немъ смѣшанныхъ. Между тѣмъ природа въ насосахъ и другихъ явленіяхъ указывала почти перстомъ тяжесть воздуха; но въ сіи времена, когда философія больше состояла въ словахъ, нежели въ чистыхъ понятіяхъ, не трудно было протолковать сей оракулъ природы и выдумать таинственное слово, все изъясняющее. Сіе слово было «ужасъ пустоты» природа никогда сей пустоты не страшилась; но философамъ угодно было вселить въ нее сей страхъ, и она должна была повиноваться. И такъ, когда спрашивали ихъ: для чего въ насосахъ вода поднимается? они съ важностію отвѣчали, что природа, страшась пустоты, во мгновеніе наполняетъ то мѣсто, изъ коего поршнемъ выгнанъ воздухъ. Между тѣмъ сей ужасъ пустоты очень показался страненъ, когда Итальянскіе садовники примѣтили, что вода далѣе 32 футовъ, при всѣхъ усиліяхъ, не поднимается. Они спросили Галилея, и философъ, ни чего не зная лучшаго, сказалъ имъ, что природа страшится пустоты только до извѣстной степени, а далѣе сей степени она ея уже не боится. Сей отвѣтъ, можетъ быть, удовлетворилъ садовниковъ, но не удовлетворилъ Галилея. Онъ слишкомъ былъ философъ къ тому, чтобъ остановиться на пустомъ и ни чего не значущемъ словѣ; онъ конечно поступилъ бы далѣе, но смерть пресѣкла его размышленія. Ученикъ и наслѣдникъ его, Торричелли, ступивъ въ понятіе своего учителя и слѣдуя нити опытовъ, утвердился наконецъ, что сей ужасъ пустоты служилъ только завѣсою невѣжеству, и что восхожденіе воды въ трубкахъ долженствовало имѣть причину механическую. Чтобъ удостовѣриться въ семъ заключеніи, Торричелли, про-

---

[45] Сіе примѣчаніе несправедливо: оно доказываетъ только, что Аристотель хотѣлъ принять тяжесть воздуха.

должая свои размышленія, примѣтилъ, что естьли внѣшнее давленіе поднимет жидкости, то чѣмъ сіи жидкости будутъ тяжелѣе и плотнѣе, тѣмъ дѣйствіе давленія долженствуетъ быть слабѣе и возвышеніе меньше. И такъ, естьли взять ртуть, которая въ 14 разъ тяжелѣе воды, возвышеніе должно въ 14 разъ быть меньше воды, и, слѣдовательно, она должна вѣсить на 27, или 28, дюймовъ. Съ симъ словомъ онъ беретъ ртуть, наполняетъ ею трубку, опускаетъ ея отверстой конецъ въ стаканъ, и видитъ, что ртуть, при всей свободѣ, не упадаетъ вся въ стаканъ, но остается и виситъ въ трубкѣ на 28 дюймахъ. И такъ очевидно, что одна и та же причина давленіемъ своимъ поднимаетъ жидкости, соразмѣрно ихъ плотностямъ, и, слѣдовательно, дѣйствуетъ сама постоянно; но какая должна быть сія причина? На семъ Торричелли остановился. Паскаль принялъ во Франціи отъ отца Мерсеня сей опытъ Торричелли; къ умствованіямъ его присовокупилъ свои, и окончилъ сію связь опытовъ, утверждающихъ давленіе воздуха. Въ самомъ дѣлѣ, естьли давленіе происходитъ отъ воздуха, то, понеже давленіе жидкихъ соразмѣрно бываетъ основанію ихъ и высотѣ, слѣдовательно, на мѣстахъ возвышенныхъ, гдѣ столбъ воздуха меньше, давленіе такъ же должно уменьшиться. Опытъ утвердилъ сіе рѣшительное заключеніе; ибо восходя на высокія горы, Паскаль примѣтилъ, что ртуть въ трубкѣ падаетъ до 26¼ дюймовъ, и даже до 22 дюймовъ и 2 линій. [46] И такъ это вѣрно, что ртуть давится воздухомъ, и, слѣдовательно, воздухъ тяжелъ.

Такимъ образомъ Торричелліева трубка положила начала познаніямъ физиковъ о тяжести воздуха; но то, что поставило ихъ выше всякаго сомнѣнія, былъ воздушный насосъ.

Честь изобрѣтенія сей важной машины неоспоримо принадлежитъ Отто Де Герику: онъ описалъ труды и успѣхи свои въ особливомъ сочиненіи, изданномъ въ 1654-мъ году, и представилъ первый опытъ въ присутствіи Императора; но должно признаться, что машина его очень далеко еще отстояла отъ своего совершенства; это, собственно говоря, не былъ насосъ воздушный, но водяной; ибо

---

[46] Сверхъ сей перемѣны въ высотѣ ртути, Отто Де Герикс примѣтилъ еще другую въ ней, сообразную перемѣнамъ погоды и сіе примѣчаніе превратило Торричелліеву трубку въ барометръ, о коемъ мы будемъ говорить пространно.

Отто Де Герике высасывалъ воду и, воспрещая воздуху входить на мѣсто ея, доставилъ такимъ образомъ воздушную пустоту.

Г. Боиле, примѣтивъ всю тяжесть хода сей машины и разсмотрѣвъ затрудненія, какія съ собою вводитъ посредство воды, поправилъ во многихъ частяхъ ея строеніе, и первый началъ высасывать воздухъ непосредственно, по чему и машина, имъ усовершенная, получила его имя и называется часто Боилеевымъ насосомъ или Боилеевою пустотою. Гоксбей, Пепинъ, Гравезандъ, Мушенбрекъ, присоединили къ ней такъ же нѣкоторыя свои поправки, и можно утвердительно сказать, что во всей Физикѣ нѣтъ машины столько усовершенной, какъ воздушный насосъ и электрической приборъ.

Самое первое дѣйствіе сей машины есть уже опытъ и доводъ на тяжесть воздуха; ибо какъ скоро вытянется воздухъ, колоколъ столь сильно пристаетъ къ платинѣ, что можно поднять съ нимъ вмѣстѣ всю машину. Сіе явленіе легко изъясняется изъ дѣйствія внѣшняго воздуха, коего тяжесть не противовѣсится дѣйствіемъ внутреннимъ. Естьли на мѣсто колокола поставить трубку, обвитую вверху пузыремъ, пузырь вдавится въ нее и лопнетъ. Естьли поставится на верхъ стеклянной четвероугольникъ, онъ такъ же лопнетъ.

Примѣтить при семъ надобно, что воздуха высосать совершенно нельзя. Ибо положимъ, что пространство колокола равно пространству трубокъ, первый ударъ поршня извлекаетъ воздухъ изъ трубокъ, и, слѣдовательно, извлекаетъ изъ всей машины половину; другая половина, оставшаясь подъ колоколомъ, по своей упругости, въ то же мгновеніе разшпряется и, разрѣдившись въ половину, наполняетъ пустоту трубокъ. Такимъ образомъ половина прежней массы воздуха остается въ машинѣ; второй ударъ поршня, подобно первому, извлекаетъ воздухъ изъ трубокъ, и по тому въ колоколѣ и, слѣдовательно, во всей машинѣ, остается половина первой половины, т. е., одна четверть, и сей рядъ уменьшающихся количествъ идетъ въ безконечность. [47]

---

[47] Всѣ прогрессіи, коихъ первый членъ разность меньше единицы, идутъ въ безконечность, т. е., въ нихъ одно только безконечное число членовъ=l. Сіе можно предложить общѣе. Положимъ p= пространству трубокъ, r= пространству колокола, a= воздуху, подъ колоколомъ и въ трубкахъ. По неже количества од-

Отсюда видно, что, собственно говоря, воздухъ разрѣжается только, а не пустѣетъ. Сіе разрѣженіе въ самыхъ лучшихъ машинахъ Англійскихъ простирается до $^1/_{1000}$. Степень разрѣженія безъ выкладки измѣряется барометромъ, коего открытой конецъ утвержденъ подъ колоколомъ: чѣмъ жиже воздухъ, тѣмъ легче, и, слѣдовательно, ртуть въ барометрѣ опускается ниже.

Сія машина доставила физикамъ способы не только удостовѣриться въ тяжести воздуха, но и взвѣсить его. Въ самомъ дѣлѣ, Отто Де Герике первый сдѣлалъ сей опытъ, а Волдеръ его утвердилъ, и нашелъ не только относительную тяжесть воздуха, но приблизился и къ совершенной, которая, по новѣйшимъ опытамъ, полагается при поверхности земной $8^1/_2$ золотниковъ на кубичный футъ.

Не довольствуясь, однако же, симъ, Отто сдѣлалъ славный опытъ давленія воздуха, извѣстный подъ именемъ Магдегбургскихъ полусферій. Сомкнувъ сіи полушары, и вытянувъ изъ нихъ воздухъ, онъ нашелъ, что внѣшнее давленіе воздуха столь было сильно, что сцѣпленіе ихъ разорвать едва было можно силою 16 лошадей, Гокс-

---

ной и той же жидкости содержаться между собою, какъ пространства, въ коихъ они вмѣщаются, ясно, что при первомъ ударѣ поршня, чѣмъ будетъ больше пространство колокола въ сравненіи совсею машиною (или $r:\ p+r$), тѣмъ будемъ больше количество воздуха подъ колоколомъ, по ударѣ остающагося, въ сравненіи съ воздухомъ, во всей машинѣ находящимся (или $x:\ a$); изъ сихъ двухъ содержаній выходитъ пропорція: $p+r:\ r=a:\ \frac{ar}{p+r}$. Сей четвертый членъ показываетъ степень ражрѣженія, оставшагося подъ колоколомъ воздуха по первомъ ударѣ, и понеже сей воздухъ занимаетъ теперь всю машину, то выраженіе его при второмъ ударѣ и можно поставить вмѣсто a: и будетъ $p+r:\ r=\frac{ar}{p+r}:\frac{ar^2}{(p+r)^2}$: въ третемъ подобнымъ образомъ выдетъ количество оставшагося воздуха или степень его разрѣженія. $\frac{ar^3}{(p+r)^3}$, и вообще, положивъ $a=l$ будетъ $\left(\frac{r}{p+r}\right)$; изъ сего видно, что, по данному пространству колокола и трубокъ и по числу ударовъ n, всегда можно опредѣлить степень разрѣженія, и, напротивъ, по данной степени разрѣженія b, всегда можно сыскать число ударовъ n; ибо въ нашей формулѣ будетъ $n:l=\frac{r}{(p+r)b}\ b$, и слѣд. $n=\frac{lr}{p+r}$. Сіе рѣшеніе далъ первый Германъ, а поправилъ Гравезандъ, и мы, слѣдуя ему послѣднему, его здѣсь предлагаемъ.

бей утвердилъ сей опытъ другимъ образомъ. Онъ умножилъ давленіе внѣшняго воздуха на шаръ вдвое и, оставивъ внутренній воздухъ въ естественномъ его состояніи, нашелъ, что дѣйствіе его было таково же, какъ и въ опытѣ Герике.

Примѣтить, однако жь, должно, что не одно давленіе воздуха смыкаетъ сіи шары; ибо сила ихъ сцѣпленія превосходитъ тяжесть атмосферы. Явленіе сіе есть слѣдствіе двухъ причинъ: внутренняго притяженія и внѣшняго давленія. Въ самомъ дѣлѣ, найдено, что и въ разрѣженномъ воздухѣ полушарія сцѣпляютъ нарочитою силою, хотя и слабѣйшею, и, сверхъ того, сцѣпленіе ихъ тѣмъ бываетъ сильнѣе, примѣчаетъ Мушенбрекъ, чѣмъ будетъ больше точекъ прикосновенія.

И такъ это неоспоримо, что воздухъ тяжелъ, или, говоря съ большею точностію, атмосфера наша тяжела; ибо, примѣчаетъ Боергавъ, ничто не можетъ насъ удостовѣрить о истинной тяжести чистаго воздуха (но сіе мнѣніе въ послѣдствіи оспорено). Можетъ быть, продолжаетъ сей великій философъ, можетъ быть, тяжесть воздуха показалась бы очень мала, или и совсѣмъ равна нулю, естьли бъ можно было отдѣлить отъ атмосферы всѣ тѣла постороннія, въ ней плавающія и грузъ ея составляющія. Впрочемъ, относительно тяжесть воздуха къ водѣ есть какъ 1 : 800; но сіе подвержено перемѣнѣ и спорамъ физиковъ, въ уничтоженіе коихъ Мушенбрекъ полагаетъ два крайнія содержанія, изъ коихъ самое большее есть 606, а самое меньшее 100. Высота барометра, соотвѣтствующая первому содержанію или самой большой тяжести воздуха есть 29¼ дюйм., а второму или самой меньшей тяжести есть 27¼ дюймовъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О

упругости воздуха.

Воздухъ столько упругъ, что сила его разширенія обыкновенно равняется силѣ сжатія. Но какая причина его упругости? Во всѣхъ почти нашихъ познаніяхъ сіе слово «причина» есть точка, раздѣляющая мнѣнія философовъ.

Дезагюлье и всѣ поборники притягательныхъ силъ изъясняютъ упругость воздуха изъ взаимнаго отталкиванія частей; но сіе отталк-

киваніе существенно ли воздухѣ и всѣмъ тѣламъ вообще, или происходитъ отъ внѣшней причины? Сей вопросъ падаетъ въ общее предложеніе о существѣ притягательныхъ и отбивающихъ силъ. Ничто не можетъ насъ удостовѣрить, чтобъ упругость воздуха была существенна и неотъемлема, во всей метафизической строгости сего слова. Это правда, что Дезагюлье и Роберваль, посредствомъ воздухострѣльныхъ орудій, въ коихъ запертой воздухъ чрезъ шестнадцать лѣтъ не потерялъ своей упругости, и вѣрнѣе еще ихъ, Мушенбрекъ, посредствомъ сдавленія воздуха въ трубкѣ ртутью, [48] кажется, доказали, что сія упругость не теряется отъ времени и напряженія; при всемъ томъ сіи опыты не могутъ быть рѣшительны, какъ только въ отношеніи къ употребляемымъ въ нихъ силамъ. Естьли давленіе сихъ силъ не можетъ ослабить упругость воздуха, то можно ли утвердить, чтобъ и никакія силы въ природѣ къ сему не довлѣли? Сверхъ сего, по опытамъ Бойле извѣстно, что воскисаніе, а по опытамъ Галеса, одно сожженіе сѣры въ данной массѣ воздуха, и всякое вообще смѣшеніе частей масляныхъ и жирныхъ, уменьшаетъ упругость его. Не можно, однако жъ, отрицать, что сіе уменьшеніе Дезагюлье изъясняетъ удачно изъ побочныхъ причинъ, утверждая, что посторонніи части, введенныя въ воздухъ, притягиваютъ его, и тѣмъ самимъ уменьшаетъ отбивающую его силу. Къ сему изъясненію можно прибавить, что въ сихъ опытахъ нѣкоторое количество воздуха пожирается стихіями тѣлъ введенныхъ, и естественно, чтобъ разрѣженный воздухъ имѣлъ менѣе упругости.

Естьли мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній о естествѣ упругости, то, по крайней мѣрѣ, мы имѣемъ изящные способы ее обнаруживать въ воздухѣ. Всѣ сіи способы относятся къ двумъ, яко главнѣйшимъ, кои суть: 1) разрѣженіе смежнаго воздуха, и 2) сжатіе данной массы воздуха.

---

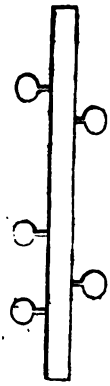
[48] Разрѣженіе воздуха обыкновенно полагаютъ въ обратномъ содержаніи давящихъ его тяжестей. Но Д'Аламбертъ примѣчаетъ, что данному степени разрѣженія по сему правилу должно бы сыскать соотвѣтствующую тяжесть, которая бы содержала разрѣженіе въ сей степени и не допустила его простираться далѣе; но когда воздухъ разрѣженъ до безконечности, то какая сія будетъ тяжесть?

1. Разрѣженіе смежнаго воздуха.

Сіе разрѣженіе двоякимъ образомъ производится: а) уменьшеніемъ массы смежнаго воздуха, и б) введеніемъ посторонней жидкости, раздвигающей и отбивающей части воздуха.

а) Уменьшеніемъ массы смежнаго воздуха. [49]

Когда пузырь, крѣпко завязанный, положится подъ колоколъ, изъ коего потомъ вытянется воздухъ, пузырь надувается и даже лопается. Естьли къ сему пузырю привязана будетъ тяжесть, онъ поднимаетъ силою своею до 10 и 12 фунтовъ.



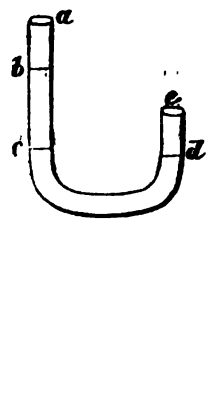
На семъ также основанъ слѣдующій любопытный опытъ: На пустой каналъ, въ коемъ по бокамъ, къ сдѣланнымъ отверстіямъ, привязаны пузыри, полагается доска, а на доску ставится человѣкъ. Одно надуваніе сего канала, чрезъ которое сообщается новое количество воздуха пузырямъ, довлѣетъ къ тому, чтобъ приподнять доску и съ человѣкомъ дѣйствіемъ воздуха въ пузыряхъ.

Сей опытъ, сдѣланный Кейлемъ, привелъ нѣкоторыхъ физіологовъ къ изъясненію дѣйствія мускуловъ: они полагаютъ, что мускулы не что другое суть, какъ части мясистыя, наполненныя безконечнымъ множествомъ пузырьковъ, утверждающихся на общемъ каналѣ; одно дѣйствіе жизненныхъ духовъ надуваетъ всѣ сіи пузырьки и производитъ движеніе въ частяхъ, къ нимъ прилежащихъ. Сіе изъясненіе въ столь трудномъ вопросѣ довольно счастливо. Сила сихъ пузырьковъ можетъ быть очень велика; ибо Кейль доказалъ, что сія сила равна силѣ одного пузыря, коего діаметръ равенъ суммѣ ихъ діаметровъ.

Не столь свободный воздухъ разширяется и обнаруживаетъ свою упругость, когда уменьшается внѣшнее давленіе той же сти-

---

[49] Трубка открытая въ a тяготится атмосферою, и, сверхъ сей тяжести, часть воздуха, запертая въ e слитымъ концомъ трубки *a* въ *d*, ртутью, сжимается всѣмъ столбомъ ртути *d c b* и упругости своей не теряетъ; ибо ртуть выше *d* не пускаетъ.



хін, но даже воздухъ, запертый въ твердыхъ и жидкихъ. Яблоко морщиноватое, или отмерзшее, въ насосѣ надувается, круглѣетъ, наливается и кажется совершенно свѣжимъ; изъ воды, а особливо изъ жидкостей клейкихъ и жирныхъ, поднимается множество воздуха въ насосѣ; пиво пѣнится въ немъ и бьетъ изъ стакана.

б) Разрѣженіе воздуха смѣшеніемъ постороннаго начала.

Начало разрѣжающее воздухъ и раздвигающее его части, изъ извѣстныхъ намъ, сильнѣйшее есть огонь.

Чтобъ въ семъ удостовѣриться, надобно только взять пузырь и, связавъ его крѣпко, обращать близъ огня. Огонь, входя чрезъ отверстія пузыря и, смѣшиваясь съ воздухомъ, разширительною силою своею разрѣдитъ его, и пузырь надуется; то же самое дѣлается съ тонкою бутылкою, которая часто отъ огня даже лопаетъ. На семъ можно основать небольшіе фонтаны, коихъ строеніе всякой легко представить можетъ; ибо очевидно, что надобно только поставить въ смежность воду, и тогда воздухъ, разширяясь, понудитъ ее цѣдиться и бить въ приготовленныя къ сему отверстія.

2. Сжатіе данной массы воздуха.

Два средства есть сжимать воздухъ: 1) сдавлять тяжестію его, и 2) приводить данную массу въ меньшее пространство.

1. Сдавляется воздухъ очень просто; къ сему не болѣе требуется, какъ запереть его въ трубкѣ и наливать въ одинъ конецъ ея ртуть. Маріотъ и Бойле, употребляя сіе средство, примѣтили, что когда столбъ воздуха, налитый въ трубку, равенъ 14 дюймамъ, тогда воздухъ сжимается на одну тяжесть съ половиною; ибо онъ тогда держитъ на себѣ чрезъ отверстіе тяжесть атмосферы, равную 28 дюймамъ ртути, и сверхъ сего 14 дюймовъ ртути въ трубкѣ.

Воздухъ сжимается на половину, когда столбъ ртути, ему належащій, есть 28″; ибо тогда тяжесть, его сдавляющая, есть тяжесть атмосферы=28″ ртути и еще 28″ ртути, налитой въ трубкѣ, т. е., въ двое больше обыкновеннаго. Изъ сего примѣчанія они заключили, что сжатіе воздуха всегда бываетъ равно давленію.

Но сіе заключеніе справедливо только до нѣкоторой степени; ибо примѣчаетъ Д'Аламбертъ, когда воздухъ будетъ сжатъ въ че-

тыре раза больше, тогда требуетъ онъ силъ несравненно большихъ, нежели каковы предполагаются симъ общимъ правиломъ къ его сжатію, и, сверхъ того, естьли онъ будетъ сжатъ до того, что части его будутъ другъ друга касаться, то какимъ образомъ можно будетъ его далѣе сжать, естьли онъ, какъ тѣло, непроницаемъ? Согласно съ симъ Боергавъ подозрѣваетъ, что естьли воздухъ будетъ сжатъ на $^1/_{1000}$, [50] тогда части водяныя, масляныя, спиртовыя, соляныя, въ немъ содержащіяся, составятъ собою твердую массу, коей сдавить будетъ н евозможно; ибо тѣла сіи не имѣютъ упругости; его можно сдавить только въ частяхъ, совершенно ему принадлежащихъ и упругихъ. Все, однако жъ, къ давленію сему потребно будетъ больше силъ, нежели сколько предполагается правиломъ Бойле и Маріота.

Изъ сего слѣдуетъ, что плотность воздуха, начиная отъ самаго высшаго слоя атмосферы до самой поверхности земли, растетъ; но мы примѣтили, что нѣтъ постояннаго правила, опредѣляющаго сію плотность въ различныхъ отъ земли разстояніяхъ. Одинъ только непосредственный опытъ можетъ дать точную мѣру плотности каждаго слоя, но, говоря вообще и по приближенію, можно положить, что плотность сія растетъ въ обратномъ содержаніи разстояній отъ земли.

2. Второй способъ сжимать воздухъ есть приводить данную его массу въ меньшее пространство.

На семъ основаны воздухострѣльныя ружья. Строеніе ихъ, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что, вмѣсто пороху, заряжаются они крѣпко сгущеннымъ воздухомъ: какъ скоро курокъ спустится, сей воздухъ, упругостію своей, съ великимъ стремленіемъ ударяетъ на пулю, или дробь, которая можетъ, по сообщенной ей силѣ, летѣть на 20, или на 30, шаговъ и пробить довольно толстую доску. Сіе ружье различно отъ огнестрѣльнаго тѣмъ, что изъ него однимъ зарядомъ можно стрѣлять много разъ; ибо сгущенной въ немъ воздухъ не вдругъ развивается; однако жъ первый выстрѣлъ обыкновенно бываетъ сильнѣе всѣхъ послѣдующихъ.

На семъ также основанъ, такъ называемый, сжимательный фонтанъ. Строеніе его состоитъ въ томъ, что сквозь воду процѣ-

---

[50] Бюффонъ увѣряетъ, что Галлесъ сдавилъ воздухъ на $\frac{1}{1551}$ его объема; сіе зависитъ отъ состоянія воздуха и мѣста.

живается воздухъ въ пространство, надъ нею поставленное. Когда въ семъ пространствѣ находящійся воздухъ довольно сгустится давленіемъ чрезъ воду новаго, тогда къ дну воды прикрѣпляется трубка и выводится вверхъ: сгущенный воздухъ, давя воду съ великою силою, гонитъ ее въ трубку и заставляетъ бить изъ трубки вверхъ.

Естьли легкое въ животномъ сжимается и растворяется съ такою удобностію, какъ мы обыкновенно чувствуемъ, симъ одолжены мы упругости воздуха; естьли мы не чувствуемъ тяжести, давящей насъ атмосферы, сіе такъ же происходитъ отъ упругости воздуха и отъ давленія его во всѣ стороны. Сія тяжесть должна быть очень велика; ибо давленіе столба атмосферы равно 32 футамъ воды; кубическій футъ воды = 70 фунтамъ; слѣдовательно, столбъ воды въ 32 фута высотою, квадратный футъ въ основаніи = 2240 футамъ.

Тѣло человѣка средняго росту = 31360 фунтамъ = давленію атмосферы на все тѣло человѣка. Сія тяжесть, конечно, задавила бы человѣка, естьлибы 1) воздухъ, въ немъ содержащійся, не противодѣйствовалъ внѣшнему давленію, и естьли бы 2) упругость вмѣстѣ не возрастала съ степенями давленія. По сему послѣднему свойству воздуха, малѣйшее его количество можетъ противувѣсить всему столбу атмосферы равнаго основанія. Чтобъ утвердить сіе, подъ стеклянной сосудъ ставятъ нижнюю часть барометра, въ коемъ ртуть стоитъ открыта. Сосудъ такимъ образомъ пресѣкаетъ сообщеніе барометра съ внѣшнимъ воздухомъ, и на одномъ себѣ содержитъ все давленіе атмосферы и, слѣдовательно, ртуть давится воздухомъ, только подъ сосудомъ находящимся, между тѣмъ давленіе сіе равно давленію всей атмосферы; ибо барометръ не падаетъ.

Подобнымъ образомъ можно исчислить давленіе атмосферы на весь шаръ земной. Данныя количества къ сему суть:

Радіусъ земли = 1500 миль.
Діаметръ. . . . = 3000 —

Полагая 2500 саженъ на милю, діаметръ = 7,500,000 саженъ = 45,000,000 фута; принимая діаметръ къ окружности, какъ 7 : 22, будетъ окружность сія [51] = 6,364,285,695,000,000 футовъ квадратныхъ; давленіе воздуха на квадратной футъ, по предыдущему, 2240,

[51] Слѣдуетъ читать, поверхность шара.

слѣдов., давленіе на весь шаръ 14,255,999,956,800,000,000; по Бернуліевой выкладкѣ, различной въ данныхъ, 6,687,360,000,000,000,000.

На тяжести и упругости воздуха основаны всякаго рода трубы, ливеры, сифоны, насосы и, такъ называемой, послушной фонтанъ или фонтанъ прерывающійся, коего игра состоитъ въ перемѣнномъ дѣйствіи атмосферы на маленькое отверстіе. Когда сіе отверстіе зальется восходящею водою, фонтанъ бить перестанетъ; ибо перестанетъ давить воздухъ. Но когда вода упадетъ и отверстіе останется свободнымъ, воздухъ опять начнетъ свое давленіе, и вода ударится вверхъ. Вообще въ трубкахъ и насосахъ все дѣйствіе зависитъ отъ давленія внѣшняго воздуха и отъ разрѣженія внутренняго. Мы уже примѣтили, что вода не можетъ возвыситься въ трубкѣ, какъ на 32 фута, или, примявъ въ счетъ треніе, на 25 футовъ. Но въ Севиллѣ одинъ художникъ хотѣлъ поднять ее на 60 футовъ; видя безуспѣшность своихъ усилій, онъ осердился и ударивъ топоромъ трубку на 10 футовъ выше горизонтальной поверхности воды, сдѣлалъ отверстіе и, сверхъ чаянія, увидѣлъ, что вода поднялась на желаемую высоту. Сей опытъ, не опровергая Торричелліева положенія, изъясняется слѣдующимъ образомъ: дѣйствіемъ поршня, вода поднялась на 32 фута; въ 10 футахъ сдѣлано отверстіе, въ которое внѣшній воздухъ ударя, по давленію своему внизъ, 10 футовъ подъ нимъ лежащей воды прогналъ внизъ, а 22 фута, по давленію своему вверхъ, подялъ еще на 32 фута, и, слѣдовательно, вода стала выше 60-ти футовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О

воздухѣ атмосферическомъ, совокупно съ тѣлами, въ немъ содержимыми.

Доселѣ разсуждали мы объ атмосферѣ, какъ о тѣлѣ простомъ и однородномъ: но сіе мы дѣлали только по тому, что, выпустивъ изъ виду тѣла, въ нее входящія, удобно можно разсмотрѣть свойства, собственно ей принадлежащія. Теперь мы будемъ разсуждать о сей массѣ во всей ея смѣси. Атмосфера опоясуетъ землю, какъ то изъ новѣйшихъ опытовъ извѣстно, на 60 верстъ. Сіе пространство физики раздѣляютъ на слои или полосы, и сіи полосы, начиная съ

самаго ихъ верху, естественно должны болѣе и болѣе густѣть, и слой самой плотнѣйшій и наиболѣе давимый есть ближайшій къ землѣ

По опытамъ извѣстно, что въ семъ слоѣ находится только одна третія часть чистаго жизненнаго воздуха, а прочія состоятъ изъ паровъ всякаго рода, растворенныхъ въ воздухѣ мефитическомъ, селитряномъ и проч. и проч. Сія часть жизненнаго воздуха, кругообращаясь отъ растеній къ животнымъ, содержитъ бытіе сихъ послѣднихъ такъ, что естьли бы сей воздухъ въ слоѣ нашей атмосферы исчерпать, въ ту жъ минуту все бы на землѣ умерло. На какомъ тонкомъ волоскѣ Промыслъ держитъ жизнь твореній!

Электрическіе змѣи, металлическіе проводы, уединенные полосы желѣза, доказываютъ, что воздухъ безпрестанно бываетъ напоенъ электрическимъ веществомъ. Термометръ, возвышеніемъ своимъ даже въ странѣ, лежащей надъ облаками, показываетъ, что въ атмосферѣ безпрестанно держится извѣстная степень теплоты.

Но чтобъ познать подробнѣе смѣсь испареній, плавающихъ непрестанно въ атмосферѣ, мы раздѣлимъ ихъ: 1) на водяныя; 2) растеній; 3) животныхъ; 4) ископаемыхъ.

1. Испаренія водяныя. Галей нашелъ, что изъ одного Средиземнаго Моря испаряется, дѣйствіемъ одной теплоты, 52,800,000,000 бочекъ воды. Естьли сію мѣру принять точкою сравненія, какое должно быть количество испареній изъ всѣхъ морей, рѣкъ, источниковъ, озеръ?

2. Испаренія растеній. Обыкновенное дерево испаряетъ въ день около 200,000 или болѣе 26 фунтовъ. Сверхъ сихъ испареній, воздухъ безпрестанно наполненъ сѣменами растеній, кои, переносясь вѣтромъ, часто падаютъ и пускаютъ корень на зданіяхъ, башняхъ и проч. Гніеніе растеній наполняетъ воздухъ такъ же тонкими частьми, маслами, соками, въ пары превращенными.

3. Испаренія животныхъ. Кейль полагаетъ испареніе одного человѣка въ сутки въ 31 унцію, и, слѣдовательно, 707 фунтовъ въ годъ. Въ воздухѣ плаваютъ такъ же часто сѣмена, или яица, животныхъ. Простой опытъ согнившаго мяса и покрывающагося чрезъ часъ тысячею червей, довольно сіе утверждаетъ. Часто видимы были на кровляхъ домовъ красныя пятна послѣ дождя, и народъ принималъ ихъ за кровавыя капли, падающія съ неба. Но это не что другое, какъ влажность, каковую обыкновенно испускаютъ ба-

бочки въ своемъ перерожденіи, и которая, поднявшись на воздухъ, потомъ падаетъ вмѣстѣ съ дождемъ. Часто самыя бабочки раздираются вѣтромъ, и части ихъ падаютъ въ видѣ краснаго дождя. Въ Африкѣ есть родъ насѣкомыхъ, которыя, поднимаясь вдругъ, летятъ полосою, въ видѣ кроваваго дождя. Въ Нигриціи падаетъ холодной дождь, которой естьли коснется къ тѣлу, точитъ его и ѣстъ, а ежели упадаетъ на платье, оставляетъ послѣ себя червей и моль. Изъ сего видно, что воздухъ содержитъ въ себѣ множество сѣменъ и яицъ всякаго рода.

4. Испаренія ископаемыхъ. Подъ симъ именемъ можно разумѣть тонкія части, отвязывающіяся отъ металловъ и минераловъ и поднимающіяся на воздухъ. Изверженіе огнедышущихъ горъ, землетрясенія, главнымъ образомъ въ семъ отдѣленіи дѣйствуютъ. Такимъ образомъ все въ природѣ кружится, и изъ земли переходя на воздухъ, съ воздуха падая на землю, существа попеременно разрушаются и, изъ самаго разрушенія своего, возраждаются.

Такимъ образомъ то, что мы называемъ атмосферою, не есть воздухъ, но смѣсь воздуха жизненнаго съ умерщвляющимъ или азотическимъ, держащая въ растворѣ милліоны частей всякаго рода и изъ всѣхъ царствъ природы.

И сія-то смѣсь частей огненныхъ, водяныхъ, металлическихъ, сѣрныхъ, сіе сліяніе воздуховъ разнаго рода, производитъ всѣ метеоры, о коихъ въ послѣдствіи говорить мы будемъ.

Атмосфера три рода имѣетъ временъ: 1) въ степени теплоты; 2) въ тяжести, и 3) въ влажности. Степень теплоты измѣряется термометромъ; степень тяжести барометромъ; степень влажности гидрометромъ.

О термометрахъ.

Vincleri Phisica, pag. 1272.

Гдѣ природа положила предѣлы теплоты и стужи? Важный вопросъ безъ отвѣта. Между тѣмъ какъ изнѣженный Парижанинъ наполняетъ всю Европу жалобами на чрезвычайную стужу 1709 и 1776-го годовъ, когда термометръ Реомюровъ упалъ на 15°, житель Петербурга прогуливается спокойно въ сей степени холода, и называетъ холоднымъ то только время, когда термометръ падаетъ на 30 и 40°. Но Петербургская зима можетъ почесться весною передъ зимою Енисейска, гдѣ термометръ падаетъ на 60 и 70°. Предъ зи-

мою Красноярска, гдѣ ртуть безъ помощи искуственнаго холода, замерзаетъ; [52] и между тѣмъ въ сихъ суровыхъ мѣстахъ обитаютъ люди, животныя, насѣкомыя и распускаются розы. Можетъ быть, сухость сихъ мѣстъ немало умѣряетъ дѣйствіе морозовъ, но всего болѣе умѣряетъ его привычка и постепенное перехожденіе.

Д. Фордизъ, переходя постепенно изъ теплаго покоя въ жарчайшій, выдержалъ, наконецъ, чрезъ двадцать минутъ жаръ во 400 и 120°; пульсъ его въ сіе время совершалъ 145 ударовъ въ минуту.

9 барометрѣ.

Барометромъ измѣряютъ тяжесть воздуха. Онъ получилъ бытіе свое отъ Торричелліевой трубки и опытовъ Паскаля. Строеніе его состоитъ въ томъ, чтобъ въ стеклянную трубку налить чистой ртути и прутомъ, при раскаленныхъ угольяхъ, выгнать воздухъ, какъ изъ ртути, такъ и изъ самой трубки, и потомъ отпустить отверстымъ ея концомъ въ стаканъ, или маленькой сосудъ, открытый совершенно, или обернутой лайкою съ отверстіями. Извѣстно, что ртуть станетъ около 28 дюймовъ. Сію трубку прикрѣпляютъ къ дощечкѣ, раздѣленной на 29 дюймовъ. Два верхніе дюймы раздѣлены на маленькія части, и сіи части означаютъ перемѣну высоты; ибо ртуть не восходитъ выше 29, и не падаетъ ниже 27 дюймовъ.

Естьли бы можно было барометръ совершенно предохранить отъ вліянія тепла и стужи, онъ былъ бы вѣрнѣе; ибо ртуть и стекло, не будучи сжимаемы, ни разширяемы, никакою постороннею силою, показывали бы только, степенью своей высоты, степень давленія.

Барометръ обыкновенно употребляютъ къ предузнанію погоды, но сей оракулъ очень часто лжетъ, или изъясняется темно. Хотя на дощечкѣ, прикрѣпленной къ барометру, и означены при разныхъ степеняхъ восхожденія его, разныя перемѣны атмосферы, но понеже сіи перемѣны не всегда постоянно связываются съ степенями тяжести воздуха, то барометру и нельзя совершенно вѣрить. Не всегда при одной степени тяжести бываетъ прекрасное время, и не

[52] Гмелинъ, Палласъ, Делиль, въ путешествіяхъ и запискахъ Академіи. Къ замерзанію ртути, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Д. Блэка и Кавендиша, нужно 40° стужи по Фаренгейтову термометру.

его вліяніе есть на Морѣ Тихомъ, такъ названномъ отъ Магеллана, по причинѣ правильности вѣтровъ, на немъ дующихъ.

Вѣтры періодическіе бываютъ на морѣ и сушѣ, какъ то между Африкою и Мадагаскаромъ. Въ Греціи они называются этезіями и дуютъ во время песьихъ дней (Caniculae).

Вѣтры съ моря обыкновенно дуютъ съ девяти часовъ утра до 3-хъ часовъ полудня, а съ сего времени начинаютъ дуть вѣтры съ суши.

Вѣтры непостоянные находятся вездѣ, и доселѣ ни какихъ законовъ наблюденіе постановить не могло.

Свойство физическое вѣтровъ различно по различію мѣстъ, чрезъ кои они проходятъ. Они бываютъ холодны, жарки, влажны, сухи и проч. Достойно примѣчанія, что одинъ и тотъ же вѣтръ въ различныхъ странахъ различныя имѣетъ свойства; на примѣръ: вѣтры западные въ Голландіи дождливы, въ Канадѣ сухи и благорастворенны; вѣтры полуденные вездѣ влажны, но въ Египтѣ и Африкѣ сухи; юговосточный вредный вѣтръ сожигаетъ всѣ плоды въ Провансѣ, и очень здоровъ въ нѣкоторой части той же провинціи; сѣверный вѣтръ, опасный, очень холодный въ Польшѣ, умѣренъ и здоровъ въ Италіи и проч. [53]

Скорость вѣтровъ по новѣйшимъ наблюденіямъ надъ движеніемъ облаковъ и другимъ зависящимъ отъ нихъ явленіямъ, опредѣленна отъ 12 до 70, 80 и 123 футовъ въ секунду.

За Гангомъ сила вѣтровъ иногда бываетъ столь велика въ половинѣ Маія, что они поднимаютъ тучи пыли, и въ продолженіи четырехъ, или пяти, дней бываетъ безпрерывная ночь. На островѣ Мальтѣ, во время сильной бури, были двинуты съ мѣста двѣ величайшія пушки и брошены на нарочитое разстояніе. Въ Аравіи, въ Африкѣ, вѣтры, говоритъ Графъ Бюфонъ, поднимаютъ цѣлыя горы песку и переносятъ ихъ части на нѣсколько миль въ море, гдѣ, опустивъ, и составляютъ мели, и даже острова. На Антильскихъ островахъ и Мадагаскарѣ бѣшенство вѣтровъ бываетъ столь велико, что они исторгаютъ и уносятъ деревья, растенія, животныхъ и съ

---

[53] Аравійской вѣтръ самунъ, проходя чрезъ сѣверныя горы и песчаныя степи около рѣки Тигра, 1665 году, въ Басорѣ, въ 20 дней лишилъ жизни около 4,000 человѣкъ. Животныхъ, шерсть имѣющимъ, онъ былъ безвреденъ; можетъ быть, тутъ вмѣшивается электрическая сила.

полосами земли, на коихъ они находились. Они возвращаютъ вспять рѣки и осушаютъ ихъ, срываютъ горы и утесы, открываютъ бездны и разсѣлины, и перемѣняютъ лицо сихъ несчастныхъ странъ. Сего недовольно. Въ «Journal des savans» 1680-го года писали, что не далеко отъ Варшавы буря сорвала цѣлую колокольню и, перенесши ее съ колоколами, бросила сію громаду на одно зданіе, далеко отъ церкви отстоящее. Такова есть сокращенная естественная исторія вѣтровъ. Приступимъ къ розысканію причинъ, ихъ производящихъ. Разрушеніе равновѣсія въ атмосферѣ есть ближайшая причина вѣтровъ; но чѣмъ разрушается сіе равновѣсіе?

Декартъ и его послѣдователи, [54] для изъясненія сего вопроса употребляютъ сравненіе эолипила. Въ самомъ дѣлѣ, положивъ, что въ нѣдрахъ земли гнѣздится непрестанно великое количество огня, влажныхъ и сѣрныхъ матерій, которыя, загараясь, естественно должны производить сильное испареніе, которое, прорываясь въ воздушное пространство, гонитъ передъ собою воздухъ, колеблетъ, и производитъ вѣтръ. Такимъ образомъ земля будетъ великій эолипилъ, а разсѣлины и пещеры будутъ ея жерла. Сіе изъясненіе остроумно и просто, но оно не обнимаетъ всѣхъ явленій и перемѣнъ вѣтровъ; ибо послѣ его остается спрашивать: отъ чего между тропиками нѣтъ постоянный вѣтеръ? отъ чего въ другихъ мѣстахъ онъ перемѣняется? отъ чего направленіе его непостоянно? [55] отъ чего днемъ дуетъ съ моря, ночью съ земли, и проч. и проч? Д' Аламбертъ, въ славномъ своемъ разсужденіи «Sur la cause générales des ventes», рѣшитъ всѣ сіи вопросы, полагая главною причиною вѣтровъ притяженіе луны и солнца, и сколь ни трудно кажется исчислить и опредѣлить сей родъ прилива и отлива, но противъ всепобѣждающей его математики ни что не устояло, и Берлинская Академія Наукъ должна была съ удивленіемъ отдать ему справедливость. Между тѣмъ, однако жъ, когда разсматриваютъ его твореніе безъ блистательнаго прибора выкладокъ, теорія его много теряетъ вѣроятности, и мнѣніе, что причина вѣтровъ зависитъ отъ различной степени теплоты и стужи, выигрываетъ надъ его остроуміемъ своею простотою, или,

---

[54] Rohault, Phis.

[55] Кирхнеръ примѣтилъ въ своемъ сочиненіи: «Mundus subterraneus,» что одна гора посылала отъ себя сѣверный вѣтръ въ Римъ, южный въ мѣста, лежащія за нею, восточный въ землю Сабинскую, и западный въ Вестынадскую.

по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что сіи понятія намъ знакомѣе и однороднѣе. Это правда, говоритъ Бюфонъ, что нельзя не принять въ счетъ, въ изъясненіи начала вѣтровъ, притяженія луны и солнца, но сіе начало можно принять только содѣйствующимъ, а не главнымъ; ибо перемѣны теплоты и стужи очевидно болѣе имѣютъ вліянія на вѣтры, нежели притяженіе луны и солнца, непостоянство, неправильность вѣтровъ ни какъ не изъясняющее, даже имъ противорѣчущее.

Но естьли различныя степени теплоты и стужи даютъ намъ понять разрушеніе равновѣсія въ атмосферѣ, они, однако жъ, не могутъ удовлетворить всѣмъ явленіямъ вѣтровъ. Къ дѣйствію солнца, разжижающаго столбъ атмосферы, надъ коимъ оно стоитъ и который отъ сего долженъ подняться вверхъ и потомъ пасть, разсыпаться на столбы смежные и тѣмъ самымъ двинуть ихъ съ мѣстъ и произвесть волненіе, къ сему дѣйствію, яко главному, надобно присовокупить: 1) лѣсныя и гористыя страны, изъ чего изъясняется вѣтръ, обыкновенно изъ нихъ дующій на земли плоскія и песчаныя; 2) пары, отягощающіе воздухъ, и облака, давящія его и гонящія предъ собою; 3) грозу, раздирающую полосы воздушныя; 4) воздухъ, отвязывающійся отъ злаковъ и животныхъ, во время ихъ гніенія, и входящій въ нихъ, во время ихъ растенія; изъ чего понятно, что въ одномъ случаѣ воздухъ дѣлается упружѣе и полнѣе, а въ другомъ слабѣе и тонѣе, отъ чего въ сіе время въ нашихъ странахъ бываетъ жестокій западный вѣтеръ; 5) разность остывшія воды и земли, песка и глины, изъ чего изъясняется, для чего днемъ дуетъ вѣтръ съ охладѣвшей воды на теплую землю, а ночью съ холодной земли на теплую воду; песчаная земля разгорячаетъ больше воздухъ, нежели глинистая, и по тому вѣтръ долженъ перемѣняться; Тихое Море, поелику мало имѣетъ острововъ, то степень разгоряченія въ немъ одинакова, и по тому вѣтры постоянны; 6) дѣйствіе солнца между тропиками всегда почти прямое, изъ чего изъясняется правильность вѣтровъ, въ жаркомъ поясѣ дующихъ; 7) горы, утесы, зданія, лѣса, полагая препятствія воздушному току, иногда умедляютъ его, иногда отражаютъ, откуда изъясняется, для чего вѣтры часто перемѣняютъ свое направленіе; 8) наконецъ къ симъ причинамъ можно отнесть притягательную силу луны, производящую въ воздухѣ отливъ и приливъ

Причину различныхъ физическихъ свойствъ, какія имѣютъ вѣ-

тры, должно искать въ свойствѣ странъ, чрезъ кои они проходятъ. Сѣверный вѣтръ, проходя чрезъ льды и снѣга, бываетъ холоденъ, морской приноситъ съ собою влажности и проч.; изъ сего же должно изъяснить и вредоносное вліяніе вѣтровъ. Селитрянныя, иногда ядовитыя, иногда жгучія, части, кои они съ собою приносятъ, производятъ всѣ сіи дѣйствія, иногда спасительныя, иногда смертоносныя.

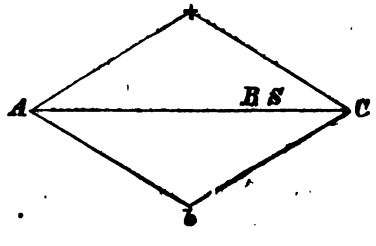
Впрочемъ, польза вѣтровъ столько же ощутительна, сколько и волненіе воды. Атмосфера загнила бы, подобно озеру, безъ движенія, естьли бы они ее не колебали и частей ея не перемѣшивали.

II.

О ЗВУКѢ.

Пораженіе слуховаго нерва отъ потрясенія воздуха есть звукъ Тѣло, сообщающее сіе потрясеніе воздуха, называется звонкимъ. Между тѣмъ надобно примѣтить, что сіе потрясеніе должно совершаться размахами, или должно быть дрожащее, motus vibrationis, и, слѣдовательно, тѣло сіе должно быть эластическое, твердое. Мы будемъ разсуждать о звукѣ: 1) въ самомъ тѣлѣ звучащемъ; 2) въ воздухѣ, звукъ переносящемъ, и 3) въ органѣ, чрезъ который звукъ переходитъ къ душѣ.

I. О звукѣ въ самомъ тѣлѣ звучащемъ. Не всякое потрясеніе, и даже не всякое потрясеніе, совершаемое размахами, даетъ звукъ, Въ тѣлѣ звучащемъ надобно различать два рода потрясеній: одни суть цѣльныя, а другія частныя; первыя перемѣняютъ болѣе, или менѣе, фигуру тѣла, а другія производятъ совсѣмъ непримѣтно. Одни цѣльныя потрясенія не могутъ производить звука, къ сему потребны частныя; одинъ опытъ докажетъ всѣ сіи предложенія. Ударенная крѣпко струна, вышедъ изъ прямаго своего положенія, *AC*, принимаетъ видъ параллелограмма, и сперва становится въ положеніи *abc*, а потомъ отскочивъ, пріемлетъ видъ *aic*, и при обѣихъ сихъ перемѣнахъ очевидно дѣлается длиннѣе, и, слѣдовательно, перемѣняетъ свою фигуру.



Предложеніе первое. Здѣсь должно примѣтить, что струна, при ударенія, говоря строго, не дѣлаетъ изъ себя угла *ABC*, но

совершаетъ кривую линію; сіе происходитъ отъ того, что будучи управляема двумя силами, изъ коихъ она влечетъ ее постоянно въ
§ C, гдѣ она утверждена, а другая R и S, откуда она отведена ударомъ, она должна повиноваться двумъ движеніямъ, одному постоянному въ C, а другому въ R, и которое не можетъ быть равномѣрно; ибо въ то время часть B должна пройти разстояніе BR, другая часть T должна совершить разстояніе BS, меньшее перваго; сложивъ сіи два движенія по извѣстному закону, должно произойти движеніе среднее криволинѣйное. То же должно сказать и о сторонѣ ABC; естьли сіе движеніе размаха дается трунѣ смычкомъ, коего волосы намазаны саломъ, струна задрожитъ, но не дастъ ни какого звука; къ сему нужны потрясенія частныя.

Предложеніе второе. Сію истину первый открылъ Перольтъ, за нимъ Каре, а доказалъ и объяснилъ Де Лагиръ. Ударьте струну на клавесинѣ, она дастъ звукъ; коснитесь къ ней сукномъ, она будетъ еще сотрясаться, но звукъ изчезаетъ; ибо сіе прикосновеніе уничтожаетъ частное и неприметное ея дрожаніе.

Изъ сего слѣдуетъ, что чѣмъ болѣе будетъ въ твердомъ тѣлѣ упругости, тѣмъ оно будетъ звончѣе; для сего-то струны обыкновенно дѣлаютъ изъ тянутой стали, семилора и проч.

Звуки, издаваемые тѣлами звучащими, обыкновенно называются тонами или голосами; тоны раздѣляютъ вообще на два рода: на тяжелые и тонкіе, или на низкіе и высокіе. Тоны раздѣляются между собою числомъ потрясеній, и тонъ бываетъ въ двое выше, естьли потрясеній даетъ онъ въ двое больше въ то же самое время. Но сколько есть тоновъ низкихъ, и гдѣ начинаются высокіе? Не имѣя ни одного постояннаго тона, вопроса сего разрѣшить нельзя. Это правда, что у музыкантовъ за постоянный тонъ берется тонъ діапазона, но сей тонъ, по строенію сего инструмента, и даже по самому вліянію атмосферы, перемѣняется. Г. Совреръ нашелъ, что самый высочайшій тонъ, какой только ухо можетъ слышать, совершаетъ 6,400 сотрясеній въ секунду, и самый нижайшій $12^1/_2$ [86]

---

[86] Ясно, что нельзя счесть 6,400 сотрясеній въ секунду; г. Совреръ дошелъ до сего сравненіемъ. Органная трубка въ 5 футовъ дала 100 потрясеній; слѣдовательно, трубка въ 5+8=13 футамъ должна дать $^{100}/_8 = 12/^1_2$, и это былъ самый нижайшій тонъ, какой можно слышать. Трубка въ $1^1/_{10}$ дюйма давала самый высочайшій тонъ, и, слѣдовательно, давала 6,400 потрясеній.

разность между ими есть 512, и, слѣдовательно, должно различать доброму уху 512 различныхъ голосовъ. Это правда, что обыкновенное ухо не можетъ различать ихъ всѣхъ въ непрерывномъ порядкѣ, но чрезъ нѣкоторое разстояніе; между тѣмъ, однако жъ, Эйлеръ полагаетъ восемь октавъ, кои можно различать, и во всякой октавѣ удобно раздѣляетъ ухо 43 тона.

Три причины могутъ перемѣнить тонъ или число потрясеній въ струнѣ: 1) ея длина; 2) толстота; 3) степень напряженія или сила, ее натягивающая. Опыты даютъ на сіе три теоремы: 1. Тоны или число потрясеній двухъ струнъ, равныхъ во всемъ прочемъ и различныхъ въ долготѣ, суть между собою въ обратномъ содержаніи ихъ длины; 2. число потрясеній двухъ струнъ, различныхъ только въ толстотѣ, суть между собою въ обратномъ содержаніи ихъ толстоты. Это открылъ первый Пиѳагоръ по ударенію молоткомъ въ кузницѣ. 3. Число потрясеній двухъ струнъ, различныхъ въ степени напряженія, содержится между собою, какъ квадратные корни тѣхъ тяжестей, коими они натянуты. Изъ всѣхъ перемѣнъ сія послѣдняя чаще встрѣчается и служитъ основаніемъ строя скрыпки; но и въ клавесинахъ, гусляхъ, арфѣ и проч., всѣ сіи перемѣны имѣютъ мѣсто.

2. О звукѣ въ воздухѣ. Разсуждая о звукѣ, поелику онъ сообщается воздуху, мы примѣчаемъ, что тѣло, звукъ производящее, есть средоточіе сотрясеній, коихъ сфера, переходя отъ ближайшаго слоя воздуха и сообщаясь далѣе, идетъ, разширяясь во всѣ стороны, доколѣ сила удара, раздѣлясь на множество упругихъ частицъ воздуха, не ослабѣваетъ и не изчезнетъ. Это правда, что сего сотрясенія въ воздухѣ примѣтить не можно, но его можно уловить въ нѣкоторыхъ случаяхъ. На примѣръ: великій шумъ, произведенный близъ сосуда воды, струитъ ее и потрясаетъ. Гримальди говоритъ, что въ нѣкоторыхъ войскахъ угадывали приближеніе непріятеля, положивъ на барабанъ косточку, которая отъ звука и топота непріятельской конницы дрожала.

Но естьли распространеніе и сообщеніе звука зависитъ отъ сотрясеній воздуха, то какимъ образомъ два тона, производя въ одномъ и томъ же воздухѣ различныя сотрясенія, не сливаются? Можетъ ли одна и та же масса воздуха принять на себя и 10 и вмѣстѣ 5 сотрясеній? Это противорѣчитъ; но сіе противорѣчіе, въ

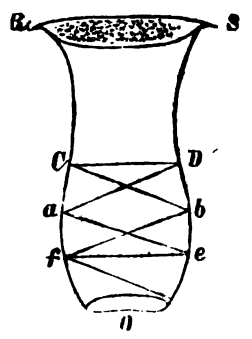
самомъ дѣлѣ очень сильное, Меранъ разрѣшилъ однимъ очень остроумнымъ и естественнымъ подположеніемъ.

Естьли можно согласиться, что части воздуха не всѣ равно велики, то можно также допустить, что онѣ не всѣ равно упруги, и, слѣдовательно, не всѣ равно расположены принимать на себя впечатлѣнія звуковъ. Однѣ имѣютъ больше упругости, дѣлаютъ больше сотрясеній, между тѣмъ какъ другія въ то же самое время, не имѣя столько гибкости, и не въ силахъ будучи принять столь частыхъ и тонкихъ впечатлѣній, остаются безъ движенія. Ударьте другую струну, которая бы требовала меньше сотрясеній и меньше упругости, и онѣ двинутся. Такимъ образомъ въ одной и той же массѣ воздуха однѣ части принесутъ къ уху 10 потрясеній, а другія 5; такимъ образомъ родятся два тона, и не будетъ никакого смѣшенія. Что сообщеніе движенія предполагаетъ однородную упругость, сіе можно видѣть изъ того, что, ударивъ на клавесинѣ сильно одну струну, всѣ стоящія съ нею въ октаву, или, что называется, al uniton, задрожатъ, другія будутъ неподвижны.

Разширеніе звука въ воздухѣ тѣмъ сильнѣе и ощутительнѣе, чѣмъ онъ: 1) гуще; 2) упруже. Въ разрѣженномъ воздухѣ, подъ колоколомъ воздушнымъ, нѣтъ ни какого звука, а, напротивъ, въ сгущенномъ онъ бываетъ сильнѣе. То же самое примѣчено въ воздухѣ охлажденномъ и разгоряченномъ, въ двухъ состояніяхъ, гдѣ упругость его бываетъ меньше и больше. Г. Занети по опытамъ узналъ, что сила звука состоитъ въ сложномъ содержаніи плотности и упругости воздуха.

Долго сомнѣвались, можетъ ли вода переводить звуки, особливо по тому, что сжимая ее, не открыли ни малѣйшаго знака упругости; но опытами Мушенбрека, Г. Ардерона и Нолета открыто, что выстрѣлъ изъ мортиры въ водѣ слышенъ былъ другимъ подъ водою; во многихъ садкахъ рыбы на звукъ колокольчика приходятъ брать пищу. Сего не довольно: Нолетъ вытянулъ изъ воды воздухъ, и между тѣмъ, тѣ же примѣтныя явленія; слѣдовательно, вода можетъ переводить звуки, и, слѣдовательно, она упруга.

Звукъ умножается отъ преломленія и собиранія въ одно мѣсто лучей, по коимъ онъ простирается. На семъ основаны слуховыя трубы и рога: Правило для сего рода орудій есть общее,



что они умножаютъ звукъ сложныхъ содержаній діаметровъ и широты лучей преломленія. На примѣръ: положимъ, что діаметръ *SR* къ діаметру *CD* будетъ какъ 2: 4, и звукъ *SR* къ звуку *CD* будетъ въ томъ же содержаніи, или онъ будетъ въ двое. Къ сему содержанію надобно присоединить число преломленій, на примѣръ, идучи отъ *o*, гдѣ начинается труба, дѣлаетъ звукъ одно преломленіе *of*, а идучи отъ *f* до *C* дѣлаетъ два; слѣдовательно, въ *DC* приходитъ онъ въ двое сильнѣе; нежели былъ въ *fe*; и такъ чѣмъ долѣе будетъ труба, и чѣмъ открытѣ, и шире конецъ ея *RS*, тѣмъ она громче. Сіе, однако же, должно разумѣть до извѣстной степени; ибо естьли длина трубы съ оной стороны усиливаетъ звуки, то съ другой медленностію многихъ преломленіе смѣшиваетъ ихъ и сливаетъ рѣчь говорящаго.

На семъ также основаны эллиптическіе своды, собирающіе звуки, по свойству сей фигуры, въ двѣ точки, и по тому ихъ чувствительно усиливающіе; сюда надлежатъ также говорныя трубы, посредствомъ коихъ непримѣтнымъ образомъ два человѣка могутъ разговаривать шепотомъ на двухъ концахъ огромной залы.

Скорость звука различна можетъ быть по свойству воздуха, въ коемъ дѣлаемы были наблюденія; самая большая скорость=1,473 футамъ въ секунду, а самая меньшая=1,038

Звукъ, понеже проводомъ своимъ имѣетъ тѣло упругое, то есть воздухъ, слѣдуетъ всѣмъ законамъ, для тѣлъ сего рода природою поставленнымъ: отъ прикосновенія тѣлъ мягкихъ движеніе его умедляется и онъ исчезаетъ; отъ встрѣчи твердыхъ онъ отражается, отраженный звукъ есть эхо или отголосокъ.

Естьли звукъ употребитъ менѣе секунды на протеченіе отъ звонкаго тѣла къ препятствію, отъ коего онъ долженъ отразиться, отголосокъ повторитъ одинъ только послѣдній голосъ; но естьли онъ употребитъ на сіе секунду, онъ повторитъ два, три, и болѣе Въ Англіи есть мѣсто, гдѣ эхо отдаетъ днемъ 14, а ночью 17 слоговъ; есть горы, въ коихъ эхо повторяется нѣсколько разъ. Очевидно, что сіе зависитъ отъ расположенія отражающихъ препятствій, изъ коихъ одно отзываетъ звукъ къ другому. Мушенбрекъ для одиосложнаго отголоска опредѣляетъ между тѣломъ звучнымъ и препятствіемъ 52½ фута.

3. О Звукѣ въ слуховомъ органѣ. Мы отнесемъ описаніе слуховаго органа къ главѣ объ органическомъ строеніи человѣка; здѣсь мы примѣтимъ только, что ухо раздѣляется на три главныя части: на внѣшнюю, среднюю и внутреннюю. Внѣшняя состоитъ изъ сего хряща, облеченнаго кожею, который мы видимъ; предостановленіе его есть собирать лучи звука въ слуховой проводъ, примыкающій къ, такъ называемой, барабанной плевѣ или перепонкѣ. Сей барабанъ, прилежащій къ слуховому проводу, есть средняя часть уха. Онъ наполняется упругимъ воздухомъ и имѣетъ 4 косточки, изъ коихъ двѣ особливо примѣчательны: одна есть родъ молотка, другая родъ наковальни, и при всякомъ потрясеніи барабанной плевы онѣ ударяются одна объ другую. Сія средняя часть, посредствомъ двухъ окошекъ, закрытыхъ плевою, сообщается съ внутреннею частію уха, называемаго лабиринѳомъ; сей лабиринѳъ состоитъ изъ преддверія, полуокружныхъ проходовъ, наполненныхъ влажностію, и изъ улитки.

Ударивъ внѣшнее ухо и будучи собраны имъ, лучи звука идутъ чрезъ слуховой проводъ и, усиливаясь отъ тѣсноты и кривизны его, приражаются плевѣ барабанной и настроиваются сотрясеніемъ, подобнымъ воздуху, къ ней прикоснувшемуся, и сіе сотрясеніе сообщаютъ молоточку и наковальнѣ, и всему объему воздуха, въ барабанѣ замкнутаго. Одна изъ четырехъ косточекъ, примыкающая къ окну, чрезъ которое соединяется барабанъ съ лабиринѳомъ, передаетъ сіе движеніе ему и воздуху, его наполняющему, и полуокружнымъ каналамъ и улиткѣ. Такимъ образомъ всѣ сотрясенія, улитка, пуская изъ себя нервы въ мозгъ или прикрѣпляясь къ нимъ, оканчиваетъ должность и передаетъ движеніе нервамъ. Но звуки имѣютъ тысячу степеней различныхъ, и душа чувствуетъ ихъ безъ смѣшенія. Какимъ образомъ движеніе одной и той же улитки можетъ довлѣть всѣмъ симъ степенямъ и отдѣлить ихъ различія? Лекатъ [57] очень остроумно сіе изъясняетъ. Самая фигура улитки къ сему способствуетъ: будучи составлена изъ частей раздражительныхъ, она идетъ внизъ, разширяясь постепенно; очевидно, что кольцы ея, менѣе согнутыя и лежащія въ основаніи, должны быть менѣе упруги, и понеже они съуживаются постепенно, то естественно, чтобъ упругость части ея шла постепенно.

[57] Опытъ о чувствахъ Леката долженъ быть у всѣхъ физиковъ предъ глазами.

Такимъ образомъ въ то же самое время, когда одинъ звукъ потрясетъ одну ея часть, другія, будучи менѣе, или болѣе, упруги, нежели сколько сей звукъ требуетъ, стоятъ неподвижны; ударивъ другой голосъ—и они потрясутся и передадутъ потрясеніе соотвѣтствующимъ имъ нервамъ; такимъ образомъ множество нервовъ могутъ потрясаться различно; ибо упругость ихъ различна; ибо наконецъ, чтобъ взойти къ первому началу, упругость воздуха различна. Ясно, что сія теорія лежитъ на теоріи Мерана о разрѣженіи звуковъ.

Отсюда изъяснить можно, для чего нѣкоторыя особы не слышатъ, какъ только тонкіе голоса, другія только низшіе. Надобно только предположить, что части улитки, соотвѣтетвующія другимъ тонамъ, поврежденіе, или сплетеніе, нервовъ ихъ разорвало, тогда понятно будетъ, что всѣ звуки не въ силахъ будутъ привесть ихъ въ движеніе, кромѣ тѣхъ, коихъ степень упругости соотвѣтствуетъ частямъ неповрежденнымъ.

Отсюда также можно изъяснить силу музыки надъ больными и бѣснующимися. Извѣстно, что Давидъ, Асклетадъ, Демокритъ, Галіанъ и Тимоѳей, употребляли сіе средство съ успѣхомъ. Въ 1676 году писали, что въ Семинаріи Ліонской одинъ ученикъ ударенъ былъ вдругъ черною немочью; чрезъ четверть часа узналъ Смотритель о семъ приключеніи, и, испытавъ напрасно всѣ способы, вспомнилъ, что молодой сей человѣкъ страстно любилъ музыку, велѣлъ играть на флейтѣ: по немногу онъ началъ приходить въ память, образумился и всталъ; его спрашивали, что онъ помнитъ? онъ отвѣчалъ, что слышалъ все, что ему говорили, но не могъ самъ ни говорить, ни двигаться.

ОБЪ

О Г Н Ѣ.

Правило всеобщее, что теплота разширяетъ тѣла, а холодъ ихъ сжимаетъ.

Но теплота есть чувствіе, коего причину должно искать въ тѣлѣ; сія причина должна быть нѣчто вещественное, тонкое, гнѣздящееся во всѣхъ тѣлахъ и части ихъ разширяющее; сіе невидимое и тѣлесное существо, начало теплоты и разширенія, мы назовемъ

огнемъ, ставя слово сіе въ другихъ предѣлахъ, нежели каковые ему употребленіемъ назначаются.

Холодъ есть отсутствіе чувствія теплоты; основаніе его также должно искать въ тѣлахъ, и хотя понятіе отсутствія не даетъ ему мѣста въ чинѣ существъ дѣйствующихъ, понятіе сжатія, которое ему существенно, необходимо предполагаетъ извѣстную силу, и сверхъ сего разширяющей силѣ огня естьли бы тѣла не противупоставляли извѣстной вещественной силы, части ихъ влекущей и вяжущей, она разсѣяла бы ихъ и ни одного бы тѣла твердаго во всей вселенной не осталось; и сію-то противупоставленную силу, начало всякаго сцѣпленія и твердости, назвали мы силою тяготѣнія.

И такъ всѣ тѣла во вселенной покорены двумя борющимся силами, изъ коихъ одна стремится части ихъ разрушить, другая соединить, и всѣ виды тѣлъ, всѣ образы ихъ бытія, не что другое суть, какъ разныя сопряженія сихъ двухъ законовъ.

Ни одинъ изъ сихъ законовъ не существуетъ во вселенной исключительно; ибо нѣтъ во вселенной тѣлъ совершенно плотныхъ, такъ какъ и нѣтъ въ ней тѣлъ совершенно летучихъ. Первое вразумляетъ насъ, что части видимыхъ тѣлъ другъ друга не касаются, а второе, что дѣйствію огня, разсѣвающему постоянно, противополагается извѣстная сила давленія.

Все пространство между сими двумя крайними точками наполняется бытіями тѣлъ, изъ борьбы двухъ началъ возникающими.

Сихъ бытій, намъ извѣстныхъ, есть три: 1) бытіе твердости; 2) жидкости; 3) летучести.

Всякое тѣло можетъ проходить чрезъ всѣ сіи три состоянія; къ сему надобно только одно изъ борющихся началъ усилить, или ослабить. Такъ въ превращеніи льда въ воду, въ пары, усиливается начало разширенія, огонь, и ослабляется начало сжатія, тяготѣніе; но въ превращеніи паровъ въ воду, и воды въ ледъ, ослабляется огонь, или умножается тяготѣніе.

Въ сихъ превращеніяхъ примѣтить должно, что какъ сила разширенія разъ преодолѣетъ силу внутреннюю, сцѣпленія, части тѣлъ разсыпаться должны въ безконечность; ибо побѣдившая сила сама своего дѣйствія остановить не можетъ; надобно, чтобъ какая нибудь внѣшняя сила ее остановила: сія внѣшняя сила есть давленіе атмосферы. И такъ давленіе атмосферы есть причиною: 1) что

тѣла изъ одного состоянія переходятъ постепенно; 2) что огнемъ не разсѣваются части ихъ въ безконечность. Въ самомъ дѣлѣ, сѣрный или купоросный ефиръ разсыпается весь, какъ скоро освобожденъ будетъ отъ давленія атмосферы.

Начало сцѣпленія не во всѣхъ тѣлахъ дѣйствуетъ равно, но въ данномъ тѣлѣ оно всегда бываетъ постоянно.

И такъ не во всѣхъ тѣлахъ разрывается сіе начало одинакимъ количествомъ огня, но въ каждомъ своимъ и постояннымъ. Такъ въ ефирѣ столько оно слабо, сколько разстоянія между частьми его велики, и столь много по сему вмѣщаютъ онѣ въ себя огня, что одно только давленіе атмосферы держитъ его рвущуюся силу. По сему должно себѣ представить всѣ тѣла въ видѣ губки, проникнутой и напоенной огнемъ. Сіе сравненіе тѣмъ справедливѣе, что: 1) въ тѣлахъ, какъ въ губкахъ, отверстія различны; 2) что, руководствуясь имъ, можно разрѣшить разширительную силу огня на обыкновенный законъ притяженія: надобно только положить, что части сего вещества болѣе имѣютъ сродства между собою, нежели со всѣми другими тѣлами.

И такъ всѣ тѣла проникнуты огнемъ, но одни болѣе, другія меньше. При равномъ давленіи атмосферы ефиръ кипитъ и испаряется при 33° термометра, винный спиртъ при 67°, вода при 80°, и сіято разная вмѣстительность огня, при одинакомъ давленіи атмосферы, называется естественною теплотою, а избытокъ ея—температурою тѣла. Температура тѣла одного бываетъ обща всей системѣ тѣлъ, съ нимъ соединенныхъ; на семъ основаны термометры; ибо термометръ всегда измѣряетъ общую теплоту той системы, въ которой самъ онъ стоитъ; но естьли бы всѣ тѣла простудить до 0, или спустить до точки замерзанія, количество огня, гнѣздящагося въ нихъ, было бы различно, и по тому, измѣряя избытокъ его въ каждомъ, термометръ не измѣряетъ всего. И такъ мѣра сія не совершенна, но относительна; совершенная мѣра огня, въ каждомъ тѣлѣ особенно, есть количество распустившагося льду отъ естественной тѣла теплоты; это называется calorimètre.

Понеже никогда тѣло не можетъ замкнуть въ себѣ одномъ избыткъ своей теплоты, изъ сего видно, что огонь непрестанно перемѣщается; упругость его и стремленіе жидкихъ къ равновѣсію вообще доказываютъ тоже a priori.

Изъ всѣхъ сихъ примѣчаній видно: 1) что огонь есть тонкое

невидимое вещество; 2) начало теплоты и разширенія; 3) что онъ гнѣздится во всѣхъ тѣлахъ въ извѣстномъ количествѣ; 4) что, по упругости и равновѣсію своему, непрерывно перемѣщается; 5) перемѣщаясь, въ нѣкоторыхъ тѣлахъ дѣлаетъ избытокъ; 6) сей избытокъ въ извѣстной мѣрѣ производитъ теплоту, а отсутствіе его—холодъ; 7) въ извѣстномъ возвышеніи тотъ же избытокъ превращаетъ состояніе тѣлъ, и есть начало твердости, жидкости и летучести тѣлъ.

О
горѣніи.

Надобно различать избытокъ огня въ данномъ тѣлѣ отъ горѣнія. Огонь, мы уже видѣли, скопившись въ тѣлѣ и преодолѣвъ притяженіе частей его и давленіе атмосферы, развязываетъ части, улетаетъ самъ и уноситъ легчайшія съ собою; такимъ образомъ превращаетъ тѣло то въ жидкое, то въ летучее; но при горѣніи, сверхъ сего явленія, примѣчается: 1) пламя или просто, такъ называемый, огонь; 2) тѣло горящее распадается въ пепелъ, известь, или вообще огарки; 3) сіи огарки бываютъ въ металлахъ тяжелѣе самаго вещества сгорѣвшаго. Такъ по опытамъ Бойле серебро сожженіемъ пріобрѣтаетъ $7\frac{3}{4}$ гран., платина 6 и проч.; 4) дымъ.

Понятно, что къ изъясненію всѣхъ сихъ явленій одно естество огня не довлѣетъ: надобно собразить съ нимъ естество тѣлъ горючихъ; опыты Лавоазье къ сему насъ руководствуютъ. Онъ сожегъ ртуть нагрѣваніемъ, и досталъ то, что называется красными огарками ртути или praecipitatum per se; сіе сожженіе произвелъ онъ въ умѣренномъ количествѣ воздуха. По измѣреніи воздуха открылось: 1) что воздухъ сей сдѣлался $\frac{1}{3}$ легче, огарокъ того же тяжелѣе; 2) что воздухъ сей оставшійся былъ убійственный, такъ что чистую свою часть онъ потерялъ, и что сію самую часть ртуть въ сожженіи своемъ всосала. Надобно было въ семъ послѣднемъ удостовѣриться. Есть въ Химіи способъ оживлять металлы огнемъ; Лавоазье оживилъ ртуть въ безвоздушномъ мѣстѣ: нашлось что ртуть потеряла пріобрѣтенную прежде $\frac{1}{3}$, въ то же самое время сія потерянная треть нашлась подъ колоколомъ и была не что другое, какъ самый чистый жизненный воздухъ; его сложили съ прежними двумя частями убійственнаго воздуха, произошелъ воздухъ обыкновенный.

И такъ во всякомъ горѣніи примѣчать должно: 1) разложеніе

воздуха на его начала; 2) поглощеніе начала кислороднаго веществомъ горючимъ и, слѣдовательно, горѣніе, по истинному его разуму, не что другое есть, какъ разложеніе началъ воздушныхъ и поглощеніе начала кислороднаго тѣломъ горючимъ. Тѣло горючее есть то, которое, при извѣстной степени теплоты, имѣя болѣе сродства съ началомъ кислороднымъ, нежели сколько оно имѣетъ съ огнемъ, увлекаетъ его и всасываетъ. Какъ бы то ни было, огонь, потерявъ основу, на коей онъ утверждался, улетаетъ и невидимо разстилается по всей системѣ смежныхъ тѣлъ.

Естьли тѣло горючее влажно, и влажность его такъ же къ горѣнію располагается, начало ея кислородное смѣшивается съ началомъ кислороднымъ воздушнымъ, а начало влагородное или горючій газъ, по легкости своей, улетаетъ и, встрѣчаясь съ огнемъ, перемѣщающимся и свободнымъ, зажигается и является намъ въ видѣ пламени или огня видимаго. И такъ огонь видимый есть зажженный горючій газъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что чѣмъ болѣе въ тѣлѣ будетъ влажности, и по тому горючаго газу, и чѣмъ болѣе при горѣніи будетъ отвязываться огня, тѣмъ пламя будетъ сильнѣе. Отсюда происходитъ дѣйствіе селитры, смѣшанной съ углемъ, и сила пороха.

Но естьли тѣло не имѣетъ влажности, оно раскалится, но не дастъ пламени; отсюда происходитъ, что сырой уголь горитъ съ пламенемъ, а сухой безъ него. Остатки горючаго воздуха, вмѣстѣ съ водяными парами не разложенными, иногда съ газомъ угольнымъ, или постояннымъ воздухомъ, даже иногда съ частями угля не растворенаго и другими летучими веществами, вьются столбомъ и называются дымомъ, коего грубыя угольныя части составляютъ сажу. Угольный газъ, отвязывающійся отъ уголья, когда они раскалены, растворенный газомъ горючимъ, но не разсѣваемый имъ, стелется въ видѣ синяго огня и, входя въ голову, причиняетъ ту боль, что называютъ угаромъ. Видимыя остатки горѣнія суть: пепелъ, зола, уголье, огарки металлическіе, судя по веществамъ горѣвшимъ. Сіи огарки, естьли они началомъ кислороднымъ совершенно напоены, болѣе горѣть не могутъ; но въ металлахъ начало кислородное, при извѣстной степени теплоты, при раскаленіи ихъ, болѣе имѣетъ сродства съ огнемъ, нежели съ огарками, и по тому,

соединяясь съ нимъ, улетаетъ, а огарки превращаются въ прежнее состояніе металла, и это называется оживлять (revificare).

Понеже при всякомъ горѣніи бываетъ поглощеніе начала кислороднаго, ясно, что начало азотическое или убійственное остается не растворенным, и по тому никакое тѣло безъ непрерывнаго возобновленія воздуха горѣть не можетъ, и, напротивъ, тѣмъ чище будетъ воздухъ, тѣмъ горѣніе сильнѣе; ибо тѣмъ быстрѣе бываетъ соединеніе начала кислороднаго и освобожденіе огня. Отсюда употребленіе жизненнаго газа въ растопленіяхъ металловъ.

Употребленіе огненнаго начала въ горѣніи состоитъ въ томъ, чтобы: 1) зажигать горючій газъ и, вмѣстѣ съ нимъ, производить пламя; 2) содержать тѣло въ должной степени теплоты; 3) перемѣщеніемъ располагать смежныя тѣла къ горѣнію; ибо каждое тѣло горючее бываетъ способно къ горѣнію при своей обыкновенной и постоянной температурѣ. Можетъ быть это по тому, что тѣло горючее не прежде можетъ расположиться къ сродству съ началомъ кислороднымъ, какъ уже, дѣйствіемъ разширительной силы огня, собственное сродство частей его прервется. Странно, что металлы при умѣренной теплотѣ имѣютъ болѣе сродства съ началомъ кислороднымъ, а при нарочитой степени жара болѣе съ собственными своими частями, откуда оживленіе (revificatio); 4) огонь, вылетая изъ тѣла, разогрѣваетъ и разрѣжаетъ воздухъ, и по тому, разрушая равновѣсіе, потрясаетъ атмосферу горѣнія и возобновляетъ воздухъ; отсюда происходитъ, что естьли огонь отвязывается медленно, тѣло горитъ съ трудностію или курится.

Изъ предложенныхъ нами понятій объ огнѣ и горѣніи легко изъясняются слѣдующія явленія:

I. Сила пороха. Порохъ обыкновенно составляется изъ 75 частей селитры, изъ 15½ деревяннаго угля, изъ 9½ сѣры. Сіи матеріи, будучи размочены водою, смѣшиваются треніемъ въ деревянной ступкѣ, изъ чего дѣлается тѣсто, которое, осушивъ, кладутъ въ решето и протираютъ пестомъ: порохъ падаетъ внизъ шариками. Отъ возгорѣвшейся сѣры отвязывается сѣрная кислота, отъ угля угольный газъ, отъ селитры газъ кислородный, преизобилующій огнемъ, и селитрянной, преизобилующій азотомъ.

II. Сила молніеноснаго пороха. Онъ составляется изъ трехъ частей селитры, двухъ твердой соли виннаго сухаго камня, и одной части сѣры, обращенной въ порошокъ. Дѣйствіе сего пороха

бываетъ столь ужасно, что малое его количество даетъ выстрѣлъ, равняющійся выстрѣлу лучшей пушки. Смѣсь селитры и соли виннаго камня, растопясь, сливается и отвязываетъ отъ себя великое количество горючаго и кислороднаго газу, который отъ сѣрнаго порошка вдругъ воспалясь, даетъ выстрѣлъ тѣмъ сильнѣйшій, что смѣсь сія воздуховъ объемлется и запирается столпившеюся и клейкою матеріею селитры и соли виннаго камня.

Сила сей смѣси воздуховъ бываетъ наипаче чувствительна, когда изъ пузыря пропускаютъ ихъ чрезъ мыльную воду: поднявшись въ верхъ, они появятся въ видѣ маленькихъ пузырьковъ; естьли къ симъ пузырькамъ приставить зажженную свѣчу, они дадутъ выстрѣлъ столь сильный, что стѣны дома задрожатъ и неосторожные зрители оглушаются.

III. Сила гремучаго золота. Оно есть осадокъ золота, растворенная въ царской водкѣ чрезъ акали; надобно только сей низвергъ высушить и положить на тихой огонь, чтобъ онъ далъ сильный выстрѣлъ.

IV. Сила пиросфора. Гомбергъ первый извлекъ его изъ испраженій человѣческихъ и купороса, а Лемери началъ дѣлать его изъ меду, муки, сахару и купоросу.

V. Къ сей же статьѣ должно отнесть и явленіе фосфора. Фосфоръ [58] есть первородная горючая кислота, во всѣхъ почти животныхъ и во многихъ растеніяхъ находящаяся, въ смежности съ воздухомъ, при 22° термометра, и, слѣдовательно, отъ малѣйшаго тренія возгарающаяся. Доселѣ еще никто не могъ его разрѣшить; прежде доставали его изъ мочи, нынѣ дешевле и лучше достаютъ его изъ костей животныхъ. Къ сему надобно ихъ сжечь, истолочь, налить слабою сѣрною кислотою: сія кислота поѣдаетъ землю сихъ костей, а фосфорная кислота отвязывается и плаваетъ въ семъ растворѣ; тогда его перецѣживаютъ, испаряютъ, и такимъ образомъ добываютъ фосфорную кислоту въ видѣ бѣлаго и прозрачнаго стекла, которое толкутъ, мѣшаютъ съ углемъ и достаютъ собственно, такъ называемый, фосфоръ. Понеже огонь безъ воздуха горѣть не можетъ, слѣдовательно, все, что можетъ закрыть входъ огня въ тѣло, служитъ предохранительнымъ средствомъ отъ сожженія. Въ Стокгольмѣ изобрѣли и опытами утвердили способъ заливать пожары водою, въ

[58] Брантъ и Кункель первые его открыли.

коей растворена соль, купоросъ и проч. Въ Лондонѣ Гартлей нашелъ способъ предохранить домы отъ пожара, обвивая стѣны полотномъ, и намазывая его извѣстнымъ лакомъ, сквозь который огонь не проходитъ; но это дорого.

Въ Англіи такъ же приготовляютъ бумагу почти несгараемую, и составъ очень простъ: надобно только въ одной части воды развесть три части купоросу и въ кипятокъ раза три опустить обыкновенную бумагу. Но должно прежде изобрѣсть несгараемыя чернила. Впрочемъ, есть бумага и совершенно несгараемая: она составляется изъ аміанту или каменнаго льну. Отсюдя полотно, въ коемъ древніе сожигали трупы и сохраняли пепелъ своихъ отцевъ.

О СВѢТѢ.

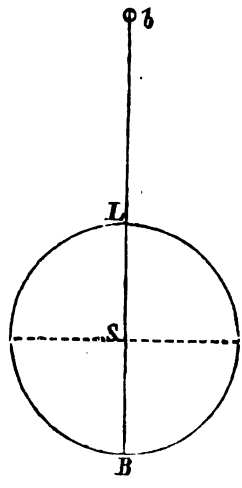
Свѣтъ, вопрошаетъ Лавоазье, есть ли видъ огненнаго начала, или огненное начало есть видъ свѣта? Прежде физики на это отвѣчали, но нынѣ молчатъ. Мы знаемъ только, и прежде примѣтили, что не отъ всѣхъ тѣлъ и не при одной степени жара отвязывается свѣтъ, и что бываетъ совершенное горѣніе безъ свѣта.

Опыты Бертолета показываютъ, что свѣтъ много имѣетъ сродства съ началомъ кислороднымъ; что онъ можетъ съ нимъ соединиться и вмѣстѣ съ огнемъ постановлять его въ состояніе газа. Изъ опытовъ надъ прозябаніемъ растеній заключить такъ же можно, что свѣтъ соединяется съ стихіями ихъ, и симъ соединеніемъ, наводитъ на листья зелень и производитъ цвѣты. Вообще извѣстно, что въ темномъ и закрытомъ мѣстѣ всѣ прозябенія вянутъ, желтѣютъ и растутъ очень медленно и лѣниво.

Сіе примѣчаніе можетъ быть простерто даже на животныхъ: люди отъ рода въ родъ слабѣютъ и въ ростѣ уменьшаются, когда живутъ въ закрытомъ мѣстѣ и работаютъ не на солнцѣ. Примѣръ тому всѣ фабрики и города; напротивъ, они раскрываются, вытягиваются, дѣлаются сильнѣе и живѣе въ деревенскомъ образѣ жизни, въ полѣ и при открытомъ солнцѣ.

Органическое строеніе, чувство, произвольное движеніе, жизнь, не существуютъ, какъ только на поверхности земной и на мѣстахъ, открытыхъ солнечному свѣту; можно подумать, что баснь о пламенникѣ Прометеевомъ, зажженномъ въ небесахъ, выражала у древнихъ

философскую истину. Природа безъ свѣта была мертва, бездушна: благотворительное Божество, принесшее на землю свѣтъ, разлило по поверхности ея жизнь, чувство и размышленіе (Лавоазье). Какъ бы то ни было, мы знаемъ съ достовѣрностію, что здѣсь, на земли, источникъ всякаго видѣнія есть свѣтъ, а источникъ свѣта есть наше солнце. Свѣтъ приходитъ отъ солнца къ землѣ въ 8′ и 13″. Сію важную истину открылъ первый Ремеръ, и потомъ утвердили всѣ астрономы наблюденіями; они примѣтили, что спутникъ Юпитеровъ *b* выходитъ изъ тѣни и видѣнъ бываетъ на землѣ 16′ и 26″ скорѣе, когда она бываетъ въ *L*, нежели когда бываетъ въ *B*; и такъ на *LB* употребляетъ свѣтъ 16′; и 16″; слѣдовательно, на протеченіе линій *SB* употребитъ 8′ и 13″; но *SB* есть разстояніе солца отъ земли.



Сіе разстояніе полагаютъ въ 27 милліоновъ миль; свѣтъ въ каждую секунду перебѣгаетъ 60 тысячъ миль. Чтобъ вообразить сію ужасную скорость, надобно только сравнить ее съ скоростію пушечнаго ядра: оно перебѣгаетъ милю въ 26 секундъ; слѣдовательно, до солнца оно не можетъ долетѣть, какъ въ 30, лѣтъ или болѣе, и, слѣдовательно, свѣтъ болѣе, нежели въ полтора милліона разъ идетъ скорѣе пушечнаго ядра.

Но сіе быстрое, сіе непостижимое, вещество какимъ образомъ къ намъ приходитъ? Начало его въ солнцѣ: но есть ли оно чистая матерія сего свѣтила? или, будучи отъ него различна, заимствуетъ отъ него только одно свое движеніе? или иначе: есть ли свѣтъ сотрясеніе какой ни есть тонкой матеріи, колеблемой и движимой солнцемъ, или онъ есть истинное изліяніе сего свѣтоноснаго тѣла? Вотъ трудный вопросъ, извѣстный въ Физикѣ подъ именемъ вопроса о разрожденіи или распространеніи свѣта (De propagatione lucis).

Въ первомъ мнѣніи, коего начальникъ былъ Декартъ, а поборникъ и возстановитель Ейлеръ, свѣтъ не что другое есть, какъ упругая тонкая матерія, сотрясаемая солнцемъ, подобно какъ воздухъ сотрясается тѣломъ звучащимъ. Во второмъ свѣтъ разливается отъ солнца такъ точно, какъ тонкія части разливаются отъ цвѣтовъ и травъ. То и другое великимъ подвержено затрудненіямъ.

I. Ньютонъ и его поборники Декарту и Ейлеру противополагаютъ:

1) Естьли бы свѣтъ былъ сострясеніе шариковъ еѳира, то онъ доходилъ бы къ намъ въ одно мгновеніе, а не въ 8 минутъ. На сіе Ейлеръ отвѣчаетъ: Нѣтъ нужды полагать шарики сіи совершенно смежными, какъ сдѣлалъ Декартъ; они могутъ лежать въ нѣкоторомъ разстояніи и сообщать одинъ другому движеніе толчкомъ.

2) Естьли бы свѣтъ былъ сотрясеніе еѳира, подобно сотрясенію воздуха при звукѣ, будучи впущенъ чрезъ отверстіе въ темной покой, онъ разливался бы по всѣмъ мѣстамъ покоя; но по опытамъ извѣстно, что лучъ, впущенный такимъ образомъ въ отверствіе, не раздѣляется, но падаетъ прямою линіею на одну точку. Такъ возражалъ Ньютонъ Декарту. Но Ейлеръ на сіе отвѣчаетъ, что и звукъ не разливается во всѣ стороны, когда впускается въ запертой покой чрезъ отверстіе. Это правда, что онъ слышенъ бываетъ во всѣхъ мѣстахъ покоя, но никто не представляетъ себѣ, чтобъ онъ происходилъ прямо отъ отверстія, но онъ, напротивъ, цѣдится чрезъ всѣ стѣны и слышенъ бываетъ вездѣ, по тому что отвсюду выходитъ прямыми линіями. Чтобъ сравненіе было совершенно, надобно состроить стѣны, чрезъ которыя бы звукъ не проходилъ, и тогда можно бы было узнать, разольется ли онъ по всѣмъ мѣстамъ, когда впустится въ одно отверстіе. Стѣны, въ сравненіи Ньютона, суть тѣла прозрачныя для звука.

3) Естьли бы свѣтъ былъ волненіе еѳира, то ходъ планетъ отъ тренія сей матеріи чрезъ нѣсколько лѣтъ умедлился бы. Ейлеръ на сіе отвѣчаетъ: 1) славнымъ своимъ разсужденіемъ «De relaxatione motus planetarum»; 2) сіе возраженіе встрѣчается съ обѣими ѳеоріями; ибо свѣтъ, истекая непрестанно изъ солнца, составляетъ вкругъ его и вкругъ всѣхъ планетъ родъ атмосферы; 4) въ положеніи Ейлера никогда не было бы ночи; ибо солнце, будучи средоточіе еѳирнаго движенія, кружило бы сію матерію во всѣ стороны равно. Гора, зданіе, и вообще всякое препятствіе ослабляетъ звукъ.

II. Ньютону Ейлеръ противополагаетъ:

1) Лучи свѣта, входя прямыми линіями и съ такою быстротою въ малое отверстіе, непремѣнно бы другъ друга стѣснили, преломили, или ослабили, что, однако жъ, не примѣчено. Но Крафтъ на

сіе отвѣчаетъ, что и въ самомъ дѣлѣ лучи, при входѣ въ малое отверстіе, стѣсняются и нѣкоторые изъ нихъ совершенно съ пути своего совращаются, и сіе можно примѣтить изъ того, что въ маленькое отверстіе смотрѣть можно безъ вреда на солнце; слѣдовательно, лучи его не всѣ вошли, или ослаблены совращеніемъ.

2) Матерія солнца чрезъ столько вѣковъ непремѣнно бы вся разсыпалась непрестаннымъ изверженіемъ, естьли бы каждая часть свѣта дѣлилась, или бы дѣлалась рѣже, дошедъ на землю, на 40,000; солнце разсыпалось бы въ одну секунду, естьли бы она дѣлилась болѣе, нежели на одинъ биллiонъ; солнце сгорѣло бы въ годъ, естьли бы дѣленіе сіе простиралось болѣе, нежели до 6 тысячъ биллiоновъ; солнце бы угасло въ 5000 лѣтъ; слѣдовательно, чтобъ уронъ въ солнцѣ не былъ примѣтенъ болѣе, нежели въ 5000 лѣтъ, должно, чтобъ каждая малѣйшая его часть дѣлилась болѣе, нежели на триллiонъ частей, или чтобъ, въ продолженіи ста вѣковъ, солнце пустило изъ себя менѣе одной триллiонной части, и сею триллiонною частью чрезъ столько лѣтъ оно должно согрѣвать и освѣщать все пространство, всѣ предметы, лежащіе отъ него до земли, до Урана! Здѣсь стой воображеніе!

Это правда, что мы не знаемъ предѣловъ дѣлимости, и не разъ уже опыты на семъ останавливали и ужасали наше воображеніе. Крафтъ примѣчаетъ, что одинъ гранъ мѣди, растворенной въ нашатырномъ спиртѣ, дѣлится на 22,788 биллiоновъ; но пройдетъ сто, двѣсти, вѣковъ, и какъ бы матеріи солнца ни были тонки и дѣлимы, сіе свѣтило непремѣнно должно угаснуть. Не уже ли сіе великое преображеніе послѣдуетъ вдругъ? Не должна ли природа предъуготовить его издалека? и сіе пріуготовленіе чрезъ столько вѣковъ, какъ міръ стоитъ, не должно ли быть чувствительно? Мушенбрекъ не находитъ другого на сей вопросъ отвѣта, какъ сказать, что можетъ быть лучи солнца, отразясь отъ планетъ, возвращаются въ солнце, подобно тѣламъ, вержемымъ съ земли; ибо иначе куда дѣвается свѣтъ? Меранъ мыслитъ, что солнце сжимается и разширяется подобно сердцу, и сжимаясь извергаетъ свѣтъ, а расширяясь поглощаетъ въ себя матерію свѣта, которая его питаетъ и коею оно окружено.

3) Какимъ образомъ тѣла прозрачныя могутъ имѣть собственную свою матерію, когда нѣтъ въ нихъ ни одной точки, чрезъ кою бы свѣтъ не проходилъ во всѣ стороны? Сей вопросъ Ейлеръ пред-

лагаетъ Ньютоніанцамъ, а Ньютоніянцы Ейлеру, и никто между тѣмъ не отвѣчаетъ.

Лучи свѣта проходятъ къ намъ чрезъ различныя атмосферы, безъ сомнѣнія, много теряя преломленій; но мы пріемлемъ въ счетъ тѣ только преломленія, коимъ они только подвергаются на нашемъ шарѣ, и почитаемъ ихъ дотолѣ прямыми, доколѣ они не преломятся въ какомъ нибудь тѣлѣ на землѣ, или въ атмосферѣ ея лежащемъ. О прямыхъ лучахъ разсуждаетъ Оптика, о преломленныхъ или сокращенныхъ—Діоптрика, объ отраженныхъ—Катоптрика.

О

лучахъ прямыхъ.

Всякая свѣтящаяся точка пускаетъ изъ себя лучи во всѣ стороны и, слѣдовательно, она служитъ верхомъ множеству пирамидъ или конусовъ свѣта, вкругъ ея поставленныхъ и въ ней сходящихся, а каждой изъ сихъ конусовъ замыкаетъ въ себѣ множество другихъ меньшихъ; основанія сихъ конусовъ суть предметы освѣщаемые; слѣдовательно, чѣмъ конусъ будетъ длиннѣе или предметы далѣе, тѣмъ кругъ болѣе и свѣтъ слабѣе.

Понеже площади круговъ суть какъ квадраты діаметровъ, а діаметры круговъ конуса растутъ, какъ ихъ длины или разстояніе отъ верху, то отсюда выходитъ важное оптическое правило, по коему говорятъ, что освѣщенія предметовъ идутъ въ обратномъ содержаніи квадратовъ разстояній ихъ отъ свѣтящейся точки. Такъ, на примѣръ, чтобъ обнять въ двойномъ разстояніи тотъ же предметъ равною степенью свѣта, надобно освѣтить его въ четверо большимъ количествомъ лучей.

Естественно, чтобъ сіи пучки свѣта, идучи отъ другихъ точекъ въ разныя стороны, встрѣтились и другъ друга пересѣкли; отсюда происходитъ, что два луча, впущенные съ разныхъ сторонъ въ отверстіе темнаго покоя, изображаютъ на правой сторонѣ предметы съ лѣвой, а на лѣвой сторонѣ предметы съ правой. Такъ, естьли при входѣ съ лѣвой стороны поставится красное стекло, а съ правой синее, процѣдясь сквозь сіи стекла и принявъ ихъ цвѣтъ, они на правой сторонѣ стѣны изобразятъ стекло красное, а на лѣвой синее. Такимъ точно образомъ и на сѣточкѣ глаза всѣ предметы изображаются превратно. Отсюда вопросъ: для чего мы видимъ

предметы въ прямомъ положеніи, когда образы ихъ въ глазѣ лежатъ въ превратномъ? Сказать, что мы привыкли поправлять сію ошибку сужденіемъ, руководствуясь къ тому опытомъ осязанія, было бы слишкомъ отвлеченно и неосновательно; проще и естественнѣе изъясняетъ сіе Гестеръ изъ того, что мы обыкновенно судимъ о положеніи предметовъ по положенію и сторонѣ, съ которой чувствіе ихъ къ намъ приходитъ, и понеже лучь свѣта, рисующій лѣвую сторону предмета приходитъ съ лѣвой, то мы и ставимъ сію часть предмета на лѣвой сторонѣ, хотя образъ ея въ глазѣ и лежитъ на правой. Такъ слѣпой, держа правой рукой палку, щупаетъ на лѣвой сторонѣ, и хотя чувствіе раждается въ правой рукѣ, но предметы онъ относитъ къ лѣвой. Еще тонѣе и лучше разсѣкаетъ сей узелъ Діовалъ. Не можетъ ничто, говоритъ онъ, казаться намъ превращеннымъ по тому самому, что все превращенно; или лучше: слово сіе теряетъ свое значеніе; я вижу дерево, образъ его въ глазѣ начертанъ такъ, что корень его въ верху а вершина, въ низу; корень утверждается на землѣ, слѣдовательно, и земля кажется въ верху; мои ноги утверждаются на землѣ, слѣдовательно, и я стою въ верхъ ногами. Такимъ образомъ головѣ моей отвѣчаетъ вершина дерева, а ногамъ его корень, а сіе положеніе мы называемъ прямымъ; слѣдовательно, нѣтъ никакого превращенія; понятіе превращеннаго положенія есть понятіе относительное къ прямому, и гдѣ нѣтъ ничего прямаго, тамъ понятіе сіе исчезаетъ и слово дѣлается безъ знаменованія. Такъ исчезнетъ понятіе долины, какъ скоро нѣтъ горы, понеже съ сей минуты все дѣлается долиною, или лучше, слово остается безъ значенія.

Лучи свѣта, идущіе отъ предмета и сходящіеся въ зрачкѣ глаза, составляютъ, такъ называемой, уголъ зрѣнія. Верхъ сего угла въ глазѣ, а основаніе на предметѣ; количествомъ сего угла измѣряемъ мы величину предмета; ибо чѣмъ больше будетъ сей уголъ, тѣмъ больше будетъ и изображеніе въ глазѣ, а по тому одинъ и тотъ же предметъ въ разныхъ разстояніяхъ можетъ намъ казаться и больше и меньше. Удивительно ли по сему, что съ высокой башни люди кажутся такъ малы? Они бы столь же малы казалися намъ и на равнинѣ, естьли бы привычка людей видѣть въ семъ послѣднемъ положеніи не поправляла сей оптической погрѣшности. Предметы не могутъ быть видимы, естьли уголъ зрѣнія будетъ болѣе, нежели прямой; ибо лучи, будучи слишкомъ тогда косвенны, не могутъ войти

въ зрачокъ и скользнутъ по поверхности. Изъ сего выключаются близорукіе, у коихъ положеніе зрачка отлично; впротчемъ, не можно опредѣлить уголъ зрѣнія самый меньшій для всѣхъ вообще; ибо глазъ перемѣняется по лѣтамъ и здоровью.

Понеже мы судимъ о величинѣ предметовъ по величинѣ угла зрѣнія, то въ параллельномъ ряду деревъ послѣднія должны казаться сближающимися; ибо о разстояніи между собою, хотя оно равно со всѣми другими, судимъ мы по углу, а сей уголъ несравненно меньше другихъ; ибо онъ идетъ далѣе.

Сюда надлежатъ многіе другіе оптическіе вопросы, коихъ рѣшеніе изъ данныхъ началъ легко себѣ представить можно, на примѣръ: для чего изъ темной комнаты предметы снаружи чрезъ стекло бываютъ видимы, когда они освѣщены, а, напротивъ снаружи въ темной комнатѣ не столь ихъ можно различить? Ясно, что въ первомъ случаѣ глазъ получаетъ довольно лучей свѣта, а въ другомъ очень мало, и по тому изображенія въ немъ, въ первомъ случаѣ начертанныя, раздѣленнѣе, нежели въ послѣднемъ. Для чего при входѣ въ темной покой изъ свѣтлаго, предметы бываютъ менѣе видимы сначала, нежели спустя нѣсколько времени? Зрачокъ глаза обыкновенно при большемъ сіяніи сжимается, а при темнотѣ разжимается; но сіе сжатіе и разширеніе бываетъ мало по малу или постепенно.

Не столь легко рѣшить вопросъ, для чего мы видимъ предметы одинакими, между тѣмъ какъ въ глазѣ начертаніе ихъ бываетъ двойное? Говорятъ, что это бываетъ отъ привычки; но слѣпой, коему зрѣніе возвращено, вдругъ видитъ съ самаго начала такъ же, какъ и всѣ. Галесъ полагаетъ, что понеже глаза лежатъ на одной оси, то изображенія сливаются въ одно. Можетъ быть естественнѣе было бы сказать, что два чувствованія, совершенно равныя, какого бы роду они ни были, душа принимаетъ за одно; ибо не имѣетъ средства ихъ различить. Такъ звукъ двухъ струнъ сливается въ одинъ, когда бываетъ совершенно одинаковъ. Отсюда можно заключить, что всякой разъ предметы въ глазахъ двоятся, когда изображенія ихъ бываютъ не совершенно подобны, какъ то бываетъ съ пьяными, бѣшенными, или когда предметы слишкомъ близки къ глазамъ.

О

лучахъ преломленныхъ.

Всякое упругое тѣло переходитъ изъ одной жидкости въ другую, густѣйшую, подъ косымъ угломъ отъ своего перпендикуляра. Сей законъ движенія, выше нами утвержденный въ переходѣ лучей свѣта чрезъ различныя плотности, пріемлетъ оборотъ противной; ибо, переходя изъ тѣла рѣдкаго въ плотнѣйшее, они не удаляются отъ перпендикуляра, но приближаются къ нему. Сіе сокращеніе или преломленіе лучей не зависитъ отъ различія плотности; ибо преломленія соотвѣтствовали бы тогда степенямъ сей плотности; но Ньютонъ доказалъ опытомъ противное. Мушенбрекъ полагаетъ причину сего всеобщаго явленія въ трехъ обстоятельствахъ: 1) въ природѣ тѣла преломляющаго; 2) въ сложеніи луча падающаго; 3) въ углѣ его паденія, и доказываетъ, что синусъ угла паденія съ синусомъ угла преломленія всегда составляютъ постоянное содержаніе.

Стекло вообще преломляетъ лучи. Стекло выпуклое, понеже преломляетъ каждый изъ нихъ различно (ибо каждый изъ нихъ падаетъ подъ различнымъ угломъ наклоненія), собираетъ ихъ на другой сторонѣ въ одну точку, которая называется зажигательною или фокусомъ.

Чтобъ найти фокусъ въ стеклѣ, миновавъ всѣ геометрическіе способы, надобно только, принявъ имъ лучъ, приближать и удалять его по немногу отъ бѣлой бумаги: лучи, преломясь въ немъ позади, составятъ конусъ, коего стекло будетъ основаніемъ, а вершина фокусъ. Сія вершина всегда является въ видѣ маленькаго кружечка: чѣмъ менѣе будетъ сей кружечекъ, тѣмъ вѣрнѣе означится имъ мѣсто фокуса. Сей кружекъ долженъ бы превратиться въ точку, но понеже лучи, проходящіе близъ оси, стекаются далѣе, а проходящіе по бокамъ ближе, понеже степень ихъ преломленія неодинакова, то не могутъ они слиться въ одну точку и составляютъ кружекъ.

Дѣйствіе преломленія лучей въ выпукломъ стеклѣ двояко: 1) умножать ихъ жгучую силу, собирая множество ихъ въ одно мѣсто; 2) увеличивать или приближать предметы. Въ первомъ отношеніи выпуклыя стекла называются зажигательными, во второмъ увеличительными и приближающими.

I.

О

стеклахъ зажигательныхъ.

Зажигательное стекло, въ 8 и 10 дюймовъ въ діаметрѣ, коего фокусъ отстоитъ на 18 и 20 линій, довольно уже дѣйствуетъ къ тому, чтобы растопить желѣзо; но стекло въ два фута въ діаметрѣ зажигаетъ намоченное дерево, растопляетъ свинецъ и мѣдь, превращаетъ въ стекло пемзу и аміякъ. Но сіи дѣствія очень слабы въ сравненіи съ тѣми, кои произвели зажигательнымъ стекломъ, изъ двухъ выпуклыхъ сложеннымъ, Берньеръ и Шарпантье: это были два сегмента шара, въ шестнадцать футовъ въ діаметрѣ; центръ ихъ общій былъ въ шесть дюймовъ и, они оставляли въ срединѣ пустоту въ четыре фута въ діаметрѣ, которая наполнена была 140-ю кружками виннаго спирта. Въ разстояніи 10 футовъ сіе стекло составляло фокусъ въ пять линій въ діаметрѣ, и сила его была столь велика, что въ полминуты золото, серебро и мѣдь цѣлыми массами растопялись. Это есть самое величайшее зажигательное стекло: первые его опыты дѣланы были 1774-го года.

Примѣчено, что кислота фосфорная и винный спиртъ не зажигаются отъ дѣйствія стекла. Это по тому, говоритъ Малеръ, что, будучи жидки, сіи вещества свободно сквозь себя пропускаютъ лучи свѣта, и по тому они не имѣютъ причины разрѣшать ихъ связей, не отвязывая ихъ флогиста. Примѣчено, что даже и плоскія стекла умножаютъ преломленіемъ своимъ теплоту, и Сосюръ нашелъ, что сіе умноженіе можетъ простираться до 126 градусовъ выше точки воскипѣнія воды.

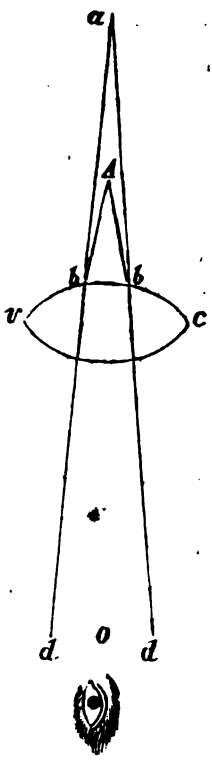
II.

О

стеклахъ увеличительныхъ и приближающихъ.

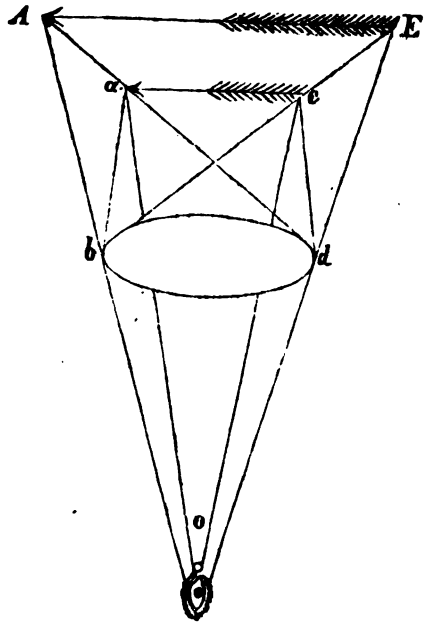
Всякое выпуклое стекло представляетъ предметъ и далѣе и больше; далѣе: ибо положимъ, что A будетъ свѣтящаяся точка: пуская лучи свѣта отъ себя пучками, она ударяетъ ихъ въ стекло vc. Примемъ здѣсь въ разсужденіе два крайніе луча пирамиды свѣта, падающей на стекло; сіи два луча ab и Aab, вошедъ въ стекло, преломляются и сходятся между собою; выходя изъ стекла, они еще преломляются и сходятся между собою. Такимъ образомъ входятъ они въ глазъ o, и уголъ, подъ коимъ онъ будетъ видѣть сію точку,

есть *dad*, и, слѣдовательно, свѣтящаяся точка будетъ казаться въ *a* далѣе.



Естьли мы представимъ, что множество свѣтящихся точекъ составляетъ предметъ *AE*, и изъ всѣхъ пирамидъ свѣта примемъ въ разсужденіе только два луча *ab* и *cd*, параллельно падающіе на концы стекла *bd*, то очевидно, что, преломясь, въ стеклѣ, они сойдутся и составивъ уголъ, войдутъ въ глазъ *O*; слѣдовательно, уголъ подъ коимъ онъ будетъ видѣть предметъ *AE*, есть *AOE*, а не *aoe*, и понеже первый уголъ больше второго, а по сему углу мы судимъ о величинѣ предметовъ, то предметъ будетъ казаться больше, и мѣсто его мы будемъ относить къ *AE*, и, слѣдовательно, онъ будетъ казаться далѣе. По противнымъ причинамъ, стекла вогнутые разсыпаютъ лучи свѣта и ставятъ предметъ ближе и меньше.

Фокусъ выпуклыхъ стеколъ тѣмъ отстоитъ далѣе, чѣмъ они площе или чѣмъ большаго шара они составляютъ сегментъ; напротивъ тѣмъ, онъ бываетъ ближе, чѣмъ они круче или чѣмъ меньшаго составляютъ сегментъ шара. Въ глазахъ порядочно устроенныхъ сей фокусъ обыкновенно бываетъ на самой сѣточкѣ, гдѣ лучи, стекаясь, рисуютъ изображеніе предмета. Ясно, что къ сему сліянію лучей необходимо нужно преломленіе; иначе они бы шли параллельно и нигдѣ бы не встрѣчались. Сіе преломленіе производится главнымъ образомъ кристальною влажностію, которой фигура и прозрачность занимаетъ мѣсто выпуклаго стекла. Естьли выпуклость сея влажности, по избытку ея, будетъ слишкомъ крута,



фокусъ падаетъ ближе сѣточки, и предметы будутъ изображаться въ ней смѣшанно и темно. Таково есть зрѣніе близорукихъ. Чтобы удалить сей фокусъ, надобно или развесть лучи болѣе обыкновеннаго прежде, нежели они придутъ къ кристальной влажности, или разсѣять ихъ прежде, нежели войдутъ въ отверстія глаза; ибо въ обоихъ случаяхъ преломленіе ихъ въ влажности будетъ меньше и они сойдутся позади его далѣе, и, слѣдовательно, фокусъ ихъ падетъ на самую сѣточку. Первое производится приближеніемъ предметовъ къ самому глазу; ибо чѣмъ уголъ зрѣнія дѣлается больше, и лучи падаютъ на влажность косѣе и, слѣдовательно, собираются далѣе; второе производится употребленіемъ выпуклыхъ стеколъ, кои, разсѣвая лучи, уменьшаютъ ихъ преломленіе и, слѣдовательно, удаляютъ фокусъ. Вотъ начало лорнетовъ для близорукихъ.

Напротивъ, естьли кристальная влажность будетъ слишкомъ плоска отъ урона и недостатка матеріи, какъ то бываетъ у стариковъ et in iis, qui plus satis veneri indulgent, лучи свѣта, преломляясь, собираются далѣе сѣточки, и по тому, чтобъ приблизить фокусъ, должно имъ употреблять стекла выпуклыя, которыя предъ глазомъ еще сближаютъ нѣсколько лучи, и тѣмъ самимъ преломленія ихъ дѣлаютъ больше и фокусъ ближе.

Выпуклыя стекла, извѣстнымъ образомъ расположенныя, понеже увеличиваютъ образы вещей, называются микроскопами.

Микроскопъ простой составляется изъ одного выпуклаго стекла, коего фокусъ очень близокъ. Собственно говоря, онъ не увеличиваетъ почти предмета, но даетъ намъ способъ видѣть его гораздо ближе, нежели бы мы могли сдѣлать сіе простымъ глазомъ; ибо уголъ зрѣнія былъ бы слишкомъ великъ и лучи свѣта слишкомъ бы расходились къ тому, что собраться на сѣточкѣ глаза; напротивъ стекло, сближая ихъ прежде, нежели успѣютъ они войти въ глазъ, заставляетъ ихъ собираться и падать на сѣточку. Величина предмета зависитъ отъ угла зрѣнія; уголъ зрѣнія увеличивается отъ приближенія; естьли предметъ будетъ слишкомъ близокъ, и по тому уголъ зрѣнія великъ, величина предмета возрастетъ, но въ то же время лучи его падутъ далѣе сѣточки и, слѣдовательно, изображеніе темно, или совсѣмъ никакого. И такъ главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ сохранить сей большій уголъ зрѣнія, увеличивающій предметъ, и вмѣстѣ удалить его изображеніе, и тѣмъ самымъ отвратить замѣшательство и темноту въ рисовкѣ изображенія на стеклѣ.

и сіе-то самое дѣлаетъ микроскопъ: онъ сохраняетъ большой уголъ зрѣнія и вмѣстѣ удаляетъ отъ глаза видимый образъ предмета.

Чтобъ узнать до какой степени удовлетворяетъ сему требованію простой микроскопъ, замѣтить надобно, что простымъ глазомъ мы не можемъ видѣть предметъ ближе, какъ въ разстояніи 4 или 8-ми дюймовъ, или 48 до 96 линій; но чрезъ сей микроскопъ мы можемъ видѣть его, подвергнувъ глазу въ разстояніи одной линіи. И по тому, принявъ разстояніе простого глаза въ 90 линій, ясно, что чрезъ микроскопъ мы видимъ тотъ же предметъ въ 90 разъ меньшемъ разстояніи, и, слѣдовательно, видимъ подъ угломъ въ 90 большимъ, и, слѣдовательно, когда мы смотримъ на предметъ чрезъ стекло съ фокусомъ въ одну линію, то видимъ его въ 90 разъ больше, слѣдовательно, поверхность его будетъ въ 810, а плотность 729,000 больше. Сіе исчисленіе, однако жъ, перемѣняется по строенію и чистотѣ глаза; отсюда происходитъ, что одинъ и тотъ же предметъ въ микроскопѣ кажется однимъ больше, другимъ меньше.

Но понеже фокусъ простого микроскопа очень близокъ, то употребленіе его и не можетъ быть обширно; для сего изобрѣтены микроскопы сложные изъ двухъ и трехъ стеколъ.

Сіи микроскопы о двухъ и трехъ стеклахъ предъ простыми то имѣютъ преимущество, что предметъ можно поставить дальше, и поле зрѣнія въ нихъ бываетъ больше; но, съ другой стороны, часто простой микроскопъ увеличиваетъ сильнѣе предметы, нежели сложный; понеже нѣкоторая часть лучей свѣта, проходя чрезъ стекла и составъ микроскопа, теряется и поглощается; для сего предметъ надобно освѣщать или напять свѣтомъ.

Либеркиновъ солнечной микроскопъ освѣщается солнцемъ чрезъ зеркало, и свѣтъ, проходя въ комнату чрезъ стекла, рисуетъ изображенія на бѣломъ полотнѣ въ огромной величинѣ, такъ что поверхность изображенія къ самому предмету бываетъ, какъ 746,495 къ 1.

На семъ основаны волшебные фонари и темные, такъ называемые, покои, camera obscura; но надобно ихъ видѣть, чтобъ узнать ихъ строеніе. На семъ основаны такъ же Голландскіе телескопы или зрительныя приближающія трубы. Сперва дѣлали ихъ изъ одного выпуклаго и другого вогнутаго стекла; но Кеплеръ примѣтивъ, что они не могутъ приближать предметовъ отдаленныхъ, сдѣлалъ оба стекла выпуклыми, и сія труба названа телескопомъ

астрономическимъ; ибо она приближаетъ тѣла небесныя. Но понеже предметы изображаются въ ней превращенно, то, для наблюденія тѣлъ на земли, къ сей трубѣ прибавлено еще два стекла глазныхъ; отсюда зрительная труба о четырехъ стеклахъ. Хотя въ сей трубѣ умноженіе стеколъ повреждаетъ ясности изображеній, но она ту имѣетъ выгоду, что представляетъ предметы въ естественномъ ихъ положеніи.

Сія труба имѣла тотъ недостатокъ, что преломленіе лучей свѣта въ стеклахъ окружало предметъ радугами, и тѣмъ смѣшивало изображеніе. Долондъ, славный Англійскій оптикъ, умѣлъ отвратить и сію невыгоду, и понеже трубы по методу его устроенныя, не имѣютъ въ себѣ радугъ, для того называются ахроматическими. Его трубы столь совершенны, что, будучи длиною не менѣе 5-ти футовъ, онѣ столько же хорошо приближаютъ, какъ и прежнія, до того бывшія трубы въ 15 футовъ.

О

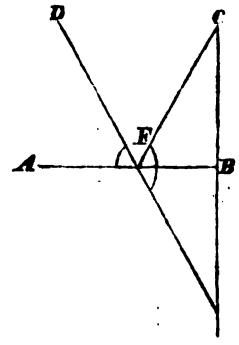
лучахъ отраженныхъ.

Всѣ тѣла болѣе, или менѣе, отражаютъ лучи, и то, что дѣлаетъ ихъ видимыми, есть сіе отраженіе. Естьли бъ было въ свѣтѣ тѣло, которое бы всѣ лучи въ себя поглощало, ни одного не отражая, мы бы никогда его не видѣли. Ейлеръ въ «Nova theoria lucis et colorum» и въ «Физическихъ своихъ письмахъ,» по мѣстамъ думаетъ, что мы видимъ тѣла не отъ отраженія лучей, на нихъ падающихъ, но отъ сотрясенія ефира, ихъ окружающаго и лучами солнечными возбуждаемаго. Главное основаніе мнѣнія его состоитъ въ томъ, что естьли бы мы тѣла видѣли чрезъ отверстіе лучей солнечныхъ, они бы всѣ казались намъ такъ, какъ въ зеркалѣ, то есть, образъ ихъ стоялъ бы превращенно и въ двойномъ разстояніи отъ самого предмета. Но на сіе можно отвѣчать тѣмъ, что сей случай встрѣчается только при зеркалахъ плоскихъ и естьли мы представимъ, что всякое тѣло есть смѣсь зеркалъ разнаго рода, то не видно будетъ никакой необходимости, чтобъ тѣла видимы нами были, какъ въ зеркалахъ обыкновенныхъ, и сіе предположеніе, очень естественное, измѣняетъ совершенно видъ Ейлерова заключенія.

Зеркаломъ мы называемъ всякую поверхность: 1) отражающую лучи свѣта, и по тому Катоптрика есть наука о зеркалахъ.

Законъ сего движенія есть слѣдующій: Уголъ паденія всегда бываетъ равенъ углу отраженія. Мы его доказали, говоря о движеніи отраженномъ.

На семъ законѣ основываются всѣ явленія зеркалъ или, такъ называемыя, катоптрическія; изъ сего, на примѣръ, изъясняется, для чего мы видимъ въ плоскомъ зеркалѣ изображеніе предмета позади его въ такомъ же разстояніи, въ какомъ онъ стоитъ предъ нимъ. Ибо положимъ, что предметъ будетъ въ *C*, а глазъ въ *D*. Лучь свѣта отъ *C*, дошедъ въ *F* и въ семъ мѣстѣ отразясь, пойдетъ въ глазъ *D*; слѣдовательно, изображеніе его сперва пойдетъ въ *E* и потомъ перенесется въ *D*; слѣдовательно, изъ *D* въ *F* предметъ видѣнъ точно также, какъ и изъ *F* въ *C*. Поставимъ на мѣсто изображенія въ *F* самый глазъ, предметъ будетъ видѣнъ въ *C* въ разстояніи *FC*; но понеже глазъ находится въ *D*, то надобно съ симъ положеніемъ его сохранить разстояніе предмета, и по тому надобно взять линію равную и поставить въ направленіи *DF*; послѣ сего предметъ будетъ видѣнъ въ *J*, и понеже *BC=BJ*, то разстояніе его съ обѣихъ сторонъ будетъ равно.



Изъ сего такъ же изъясняется, для чего, поставивъ зеркало подъ 45°, а предметъ горизонтально, образъ его будетъ стоять въ зеркалѣ перпендикулярно; ибо положимъ, что уголъ *CFB*=45°, *CFJ* будетъ уголъ зрѣнія; но сей уголъ=90°, слѣдственно, предметъ стоитъ перпендикулярно. На семъ основаны перспективные или оптическіе фонари, въ коихъ выпуклое стекло увеличиваетъ рисунки, а наклоненное подъ 45° зеркало дѣлаетъ ихъ прямостоящими. Игру сей машины можно украсить еще, поставивъ въ ней нѣсколько наклоненныхъ плоскостей, одну другой ниже: когда покатится по симъ наклоненнымъ ступенямъ шаръ, зрителю будетъ казаться, что онъ прыгаетъ въ верхъ и самъ собою летаетъ.

Когда предметъ поставится между двумя плоскими зеркалами, то образъ его, отражаемый въ одномъ, служитъ предметомъ другому; такимъ образомъ онъ можетъ много разъ отражаться. Такимъ образомъ зажженная люстра между двумя зеркалами представляетъ въ нихъ цѣлыя галереи освѣщенныя.

Вогнутыя зеркала, отражая параллельно лучи, пускаютъ ихъ подъ

углами и собираютъ предъ собою въ фокусъ. Когда, взявъ два такія стекла, въ фокусѣ одного поставится горящее уголье, а въ фокусѣ другого дерево, оно вспыхнетъ и загорится; ибо лучи огня отъ уголья, ударясь въ зеркало въ косыхъ направленіяхъ, отразясь параллельно и прошедъ къ другому зеркалу, отразясь въ немъ уже подъ косыми углами и, собравшись въ фокусѣ, гдѣ стоитъ дерево, зажгутъ его. Вообще, однако жъ, сила зажигательная въ зеркалахъ менѣе, нежели въ выпуклыхъ стеклахъ: сложивъ подъ извѣстными углами плоскія зеркала, Бюфонъ произвелъ огромное зажигательное зеркало, претворяющее въ прахъ всѣ предметы, когда они поставятся въ его фокусѣ, которой отстоитъ отъ него въ великомъ разстояніи. Сіе изобрѣтеніе оправдываетъ нѣкоторымъ образомъ исторію древнихъ о Архимедѣ, сожегшемъ флотъ Маркелловъ сильнымъ своимъ зеркаломъ.

Зеркало выгнутое есть отрѣзокъ шара, коего діаметръ есть его ось, и въ разстояніи одной четверти сего діаметра лежитъ обыкновенно фокусъ зеркала.

Мы уже примѣтили, что сего рода зеркало сближаетъ лучи; и такъ ежели въ фокусѣ его представится предметъ, бросающій свѣтъ во всѣ стороны, лучи его, отразясь въ зеркалѣ, пойдутъ параллельно и разольются въ безконечное разстояніе; отсюда употребленіе зеркалъ сего рода въ освѣщеніи великихъ пространствъ, отсюда Кулибинскіе фонари.

Но естьли предметъ между зеркаломъ и фокусомъ поставится въ равномъ разстояніи, а глазъ въ фокусѣ, то лучи его соберутся въ фокусѣ, и глазъ не увидитъ предмета; естьли предметъ будетъ ближе къ зеркалу, нежели фокусу, онъ изобразится позади зеркала; но естьли онъ будетъ ближе къ фокусу, нежели къ зеркалу, образъ, предмета выйдетъ изъ зеркала и будетъ приближаться къ нему вмѣстѣ съ приближеніемъ предмета къ фокусу въ превращенномъ видѣ. Такъ, поставивъ руку въ сходственномъ положеніи предъ зеркаломъ, образъ ея будетъ какъ бы плавать на воздухѣ; такъ, цвѣтокъ виситъ предъ нимъ; такъ образъ шпаги ударяетъ почти въ самый глазъ зрителя, когда онъ поставитъ ее перпендикулярно къ сему зеркалу. При семъ примѣтить должно, что величина самыхъ образовъ перемѣняется по положенію предметовъ.

Стекла выпуклыя производятъ противное сему. Понеже они разсѣваютъ лучи свѣта, то фокусъ ихъ есть воображительной, и онъ всегда бываетъ позади зеркала; отсюда слѣдуетъ:

1) Что образъ предмета видѣнъ будетъ позади зеркала; 2) онъ будетъ въ меньшемъ разстояніи; ибо, разсѣевая лучи, зеркало сіе заставляетъ ихъ собираться посредствомъ преломленія круче и, слѣвательно разстояніе ихъ фокуса будетъ меньше; 3) предметъ долженъ казаться меньше; ибо уголъ, подъ коимъ глазъ видитъ предметъ, по отраженіи его отъ зеркала, есть меньше угла, подъ коимъ онъ видитъ его просто.

Изъ смѣшенія сихъ трехъ родовъ зеркалъ выходятъ зеркала цилиндрическія и коническія, кои, заимствуя свойства отъ зеркалъ плоскихъ и выпуклыхъ, дѣлаютъ предметы совершенно безобразными; но есть извѣстныя правила, по коимъ можно предметы такъ нарисовать, что, будучи безобразны въ естественномъ ихъ видѣ, они кажутся стройными въ сихъ зеркалахъ. Сіи изображенія называются анаморфозами.

Плоскія зеркала сверхъ сего входятъ въ составленіе астрономическихъ телескоповъ, собственно такъ называемыхъ. Составленію ихъ дали правила и мѣру Ньютонъ и Грегори, по чему одни изъ нихъ называются Ньютоническими, а другіе Грегоріанскими.

Примѣчено, что лучи свѣта отражаются отъ зеркалъ прежде нежели ударятся въ ихъ поверхность. Сіе явленіе Ньютонъ изъясняетъ изъ силъ отталкивающихъ отъ стекла и вообще всякой гладкой поверхности. Ясно, что сей вопросъ и съ Ньютоновымъ отвѣтомъ принадлежатъ къ числу тѣхъ трудныхъ статей Физики, къ истолкованію коихъ мы не имѣемъ еще всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, и кои лучше отложить до времени, нежели теряться въ тщетныхъ подположеніяхъ.

О

цвѣтахъ.

До Ньютона изъясняли начало цвѣтовъ различно, или лучше не изъясняли ни какъ; ибо сказать съ Декартомъ, что цвѣты зависятъ отъ движенія прямаго и кругового ееирной матеріи, или съ Маленбрашемъ, что они суть различныя потрясенія свѣта, не есть изъяснять ихъ, но только строить системы.

Ньютонъ первый творческою рукою раздѣлилъ свѣтъ на его

стихіи. Принявъ райкомъ одинъ лучъ, онъ разрѣшилъ его на семь; сей сложный пучекъ проткавшись сквозь граненое стекло, преломившись, развился и въ нѣкоторомъ разстояніи начерталъ семь цвѣтныхъ круговъ: красный, оранжевый, желтый, зеленый, синій, пурпуровой и фіолетовой.

Такимъ образомъ раекъ, дѣтская игрушка, въ рукахъ философа открыла двѣ важныя истины: 1) что всякій лучъ свѣта сложенъ изъ семи; 2) что каждой изъ сихъ семи стихійныхъ лучей свою собственную имѣетъ степень преломленія; ибо естьли бы они всѣ преломлялись подъ однимъ угломъ, изображеніе круговъ слилось бы въ одно большое пятно. На сихъ двухъ положеніяхъ утверждается вся Ньютонова система о цвѣтахъ. Чтобъ подробнѣе ее познать, присоединимъ слѣдующія примѣчанія:

1. Каждый изъ семи стихійныхъ цвѣтовъ недѣлимъ; по крайней мѣрѣ, всѣ опыты, доселѣ учиненные надъ ними, намъ представляютъ ихъ постоянными; принявъ, на примѣръ, красный лучъ другимъ райкомъ, онъ можетъ преломиться, ослабѣть, или отразиться, судя по положенію райка, но никогда не перемѣнитъ своего цвѣта.

2. Лучи сохраняютъ цвѣты свои на тѣлахъ всякаго рода; тѣло красное дѣлается слабо-фіолетовымъ, когда падаетъ на него лучъ фіолетовый. Но ежели падаетъ на него лучь красный, обыкновенный его цвѣтъ дѣлается ярче. Неоспоримое доказательство, что тѣла сами по себѣ цвѣтовъ не имѣютъ, но что ихъ поверхность есть родъ сложнаго райка, по свойству своему одинъ какой нибудь стихійной лучъ отражающаго и между тѣмъ всѣ другія или поглощающаго, или слабо пропускающаго; вотъ въ чемъ состоитъ все различіе сего множества цвѣтовъ, коими природа оттѣниваетъ малѣйшія свои произведенія.

3. Стихійные лучи преломляются всегда въ постоянномъ порядкѣ, то есть, менѣе всѣхъ красный и болѣе всѣхъ фіолетовой.

4. Лучи болѣе всѣхъ преломляющіеся, сильнѣе и отражаются; отразивъ чрезъ зеркало лучи, пропущенные сквозь раекъ, легко примѣтить можно, что фіолетовой цвѣтъ прежде всѣхъ нарисуется, а красный послѣ. И такъ красный лучъ долженъ быть сильнѣе и постояннѣе, нежели всѣ другіе. Сіе можетъ происходить или отъ избытка его плотности, или отъ величины частей, его составляющихъ.

Отсюда видно, что цвѣтъ бѣлый и черный не можно собственно назвать цвѣтами; ибо первый есть смѣшеніе лучей первород-

ныхъ, а второй—совершенное ихъ отсутствіе или поглощеніе. Принявъ выпуклымъ стекломъ семь лучей стихійныхъ и преломивъ ихъ вновь, видно будетъ позади стекла бѣлое пятно. Ньютонъ смѣшалъ краски первородныхъ цвѣтовъ, и произвелъ цвѣтъ бѣлесоватый; то же самое бываетъ, когда семь цвѣтныхъ круговъ будутъ съ быстротою вертѣться: впечатлѣнія ихъ сливаются въ одно и произведутъ одно изображеніе бѣлаго цвѣта. Что касается до чернаго цвѣта, собственно говоря, мы не видимъ его, а видимъ только предѣлы, гдѣ граничитъ онъ только съ другими цвѣтами, и сіи разстоянія, такъ сказать пустыя, мы называемъ тѣломъ чернымъ.

Изъ сей теоріи естественно слѣдуетъ, что существо цвѣтовъ состоитъ въ преломленіи лучей, и тѣла пріемлютъ ихъ только по тому, что, строеніемъ своихъ частей они производятъ сіе преломленіе. Г. Деру, въ разсужденіи своемъ о цвѣтахъ, полагаетъ, что не внѣшнее расположеніе поверхностей есть причиною различнаго преломленія лучей, но и большее, или меньшее, количество замкнутаго въ стихійномъ составѣ тѣлъ флогиста. Угли вообще замыкаютъ въ себѣ множество флогиста, и вообще всѣ кажутся черными; напротивъ, извести всякаго рода, поелику флогистъ отъ нихъ отвязанъ, кажутся бѣлыми. Извѣстно, что не одни солнечные лучи производятъ цвѣты, но и всякой огонь вообще; слѣдовательно, то же самое начало горючей матеріи будетъ причиною и свѣта и сложенія цвѣтовъ. Сіе остроумное положеніе доселѣ, однако же, не получило должной себѣ степени вѣроятности; ибо творецъ его умеръ прежде, нежели утвердилъ его опытами.

Цвѣты вообще раздѣляются на два рода: на двуличные или перемѣняющіеся, и постоянные. Первые можно видѣть въ павлиньихъ перьяхъ, въ нѣкоторыхъ шелковыхъ матеріяхъ, атласѣ, и прочее. Они перемѣняются и пріемлютъ различные оттѣнки, судя по положенію глаза; но откуда происходитъ сія перемѣна? Ньютонъ опытами дозналъ, что причиною отлива цвѣтовъ есть различная плотность поверхностей, чрезъ которую они проходятъ, преломляются, или отражаются. На сей конецъ съ выпуклою стороною стекла слагается стекло плоское; извѣстно, что послѣднее прикоснется къ первому въ одной только средней точкѣ; начиная отъ сей точки разстояніе между сими стеклами будетъ увеличиваться до самыхъ краевъ; слѣдовательно, и слой воздуха, сіе разстояніе наполняющаго, будетъ толстѣть. Примѣчено между тѣмъ, что средняя точка въ

семъ сложеніи стеколъ облагается разноцвѣтными кругами, какъ то: чернымъ, желтымъ, голубымъ и проч.

Стихійные лучи, проникая сквозь сей слой воздуха, коего части неравны въ своей толстотѣ, не всѣ съ равною удобностію чрезъ него проходятъ: нѣкоторые изъ нихъ отражаются, другіе преломляются, а иные пропускаются, судя по толщинѣ того мѣста, на которое они падаютъ, и отъ сего-то неравенства въ проходѣ лучей и различной плотности препятствій, происходятъ сіи разноцвѣтные круги, кои мы примѣчаемъ. Сюда должно отнесть различіе цвѣтовъ и отливъ, видимый въ мыльныхъ пузыряхъ, и прочія явленія того же рода.

Доводъ, что цвѣты зависятъ отъ состава тѣлъ и расположенія ихъ поверхностей, доводъ весьма очевидный, состоитъ въ томъ, что не можно перемѣнить состава тѣлъ, или переложить частей его, чтобъ вмѣстѣ и цвѣты не перемѣнились. Такъ смѣшеніемъ двухъ жидкостей прозрачныхъ и безцвѣтныхъ производится третія жидкость съ извѣстнымъ цвѣтомъ; такъ примѣсью къ цвѣтной жидкости другой безцвѣтной, цвѣтъ ея перемѣняется; такъ наконецъ отъ смѣшенія двухъ жидкостей цвѣтныхъ происходитъ третія жидкость, коей цвѣтъ совершенно различенъ отъ двухъ первыхъ. Огонь, перемѣняя строеніе тѣлъ, перемѣняетъ и цвѣтъ: сталь теряетъ въ немъ свой лоскъ, дѣлается сѣроватою, потомъ синею, и наконецъ пріемлетъ водяной цвѣтъ; всѣ раковины также перемѣняютъ свой цвѣтъ отъ огня. Сего не довольно. Одно удареніе солнечныхъ лучей можетъ иногда перемѣнить цвѣтъ; ибо можетъ перестроить тонкія фибры растеній; такъ цикорію, когда хотятъ сдѣлать бѣлою, обыкновенно удаляютъ отъ солнечныхъ лучей; на лугахъ можно примѣтить большую разность въ зелени мѣстъ, изложенныхъ дѣйствію солнца и отъ него закрытыхъ пригорками или пріосѣняемыхъ деревами; отсюда происходятъ сіи драгоцѣнныя Аравійскія и вообще Восточныя краски растеній, кои тщетно силятся произвесть въ Европѣ: ихъ производитъ не искуство, но дѣйствіе солнечныхъ лучей. Натуралисты знаютъ одну рыбку (murex), сокрытую въ раковинѣ, которую раскрывъ, находятъ жилу, исполненную сѣроватой влажности; сія влажность, будучи извлечена и открыта дѣйствію солнца, превращается въ зеленую, потомъ чрезъ нѣсколько часовъ въ голубую; потомъ, будучи съ полотномъ, напитаннымъ ею, налита кипяткомъ, пріемлетъ дорогой высокій багряный или пурпуровой цвѣтъ.

И такъ неоспоримо, что цвѣты существенно происходятъ отъ стихійныхъ лучей; что тѣла пріемлютъ ихъ, различно преломляя, пропуская, или отражая, сіи лучи, по различію строенія своего и по расположенію своихъ поверхностей.

О

МАГНИТѢ.

Ученіе о магнитѣ мы раздѣлимъ на двѣ части. Въ первой мы дадимъ его исторію, или просто опишемъ его свойства, во второй постараемся искать главной причины его явленій, или дадимъ его теорію.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Исторія магнита.

Магнитъ есть камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ желѣзо. Его обыкновенно находятъ въ желѣзныхъ рудникахъ, или въ мѣстахъ, имъ смежныхъ. [59] Наилучшій магнитъ приходитъ изъ Индіи; довольно хорошій, однако жъ, доставляетъ Италія, Германія и Испанія. Мы относимъ его къ роду камней, хотя сей минералъ имѣетъ признаки отличительные отъ нихъ: онъ превращается въ пепелъ въ огнѣ, онъ разбивается въ порохъ подъ молотомъ, между тѣмъ, однако жъ, не можно его отнесть и къ роду металловъ; ибо его не можно ни лить, ни ковать. Сей камень обыкновенно бываетъ твердъ и черноватъ, но есть кусски избѣла сѣрые; есть такъ же и довольно мягкіе; но цвѣтъ и жесткость не дѣлаютъ въ свойствахъ его важнаго различія; онъ не вѣситъ столько, сколько желѣзо, но онъ тяжелѣе камней, равныхъ съ нимъ въ крѣпости, какъ то мрамора, кремней и проч.

Не всѣ магниты имѣютъ въ себѣ свойства, о коихъ мы будемъ говорить. Чтобъ отличить ихъ, надобно осыпать данный магнитъ опилками желѣзными и стальными: естьли сіи опилки будутъ къ нему пристават и въ двухъ мѣстахъ противоположенныхъ, кои

---

[59] На многихъ островахъ, какъ то: на Эльбѣ, магнитъ родится въ довольномъ количествѣ, однако жъ рѣдко бываетъ силенъ. Магнитныя горы почитаются нынѣ сказкою въ Натуральной Исторіи.

должно назвать полюсами его, будутъ стоять на немъ перпендикулярно въ видѣ бороды, это значитъ, что магнитъ съ свойствами.

О свойствахъ магнита.

СВОЙСТВО ПЕРВОЕ.

Магнитъ притягиваетъ желѣзо, т. е., сіи двѣ матеріи стремятся другъ къ другу, слипаются и сцѣпляются такъ, что безъ нѣкотораго усилія оторвать ихъ не можно.

Сіе свойство столько вообще извѣстно, что нѣтъ причины утверждать его здѣсь опытами. Мы сдѣлаемъ на него только нѣсколько примѣчаній:

1. Магнитъ въ оправѣ бываетъ силѣе, нежели простой.[60] Оправа магнита обыкновенно состоитъ въ положеніи къ нему съ обѣихъ сторонъ желѣзныхъ, или, лучше еще, стальныхъ дощечекъ, коихъ бы нижніе концы *A*, *B* нѣсколько выставились. Сіи нижніе концы въ оправленномъ магнитѣ называются полюсами, а линія, на которой они лежатъ, магнитною осью. Въ сихъ-то полюсахъ дѣйствіе магнита бываетъ чувствительно, такъ что игла, приставленная къ срединѣ его, всегда бросается къ *A*, или *B*.

2. Не всѣ магниты имѣютъ одинаковую степень силы, и нѣтъ, однако жъ, постояннаго закона, по коему бы можно узнать вообще возвышеніе, или пониженіе, магнитной силы. Примѣчено, что малые магниты относительно бываютъ большихъ сильнѣе; я говорю: относительно, то есть, естьли магнитъ въ двѣ унціи притягиваетъ двадцать унцій, то магнитъ въ два фунта притягиваетъ двадцать фунтовъ; есть магниты, притягивающіе до 60 и до 80 фунтовъ.

3. Фигура и размѣреніе оправы входятъ такъ же въ различіе силъ магнитныхъ: наибольшее разстояніе полюсовъ есть наивыгоднѣйшее положеніе для ихъ силы.

4. Общее мнѣніе, что магнитъ притягиваетъ только желѣзо, или сталь; однако Жофруа, Мушенбрекъ, Лемери, примѣтили, что онъ притягиваетъ золу нѣкоторыхъ растеній, песокъ и проч. Это, безъ сомнѣнія, по тому, что они смѣшаны съ частицами желѣза. Отсюда можно вывесть употребленіе магнита при отдѣленіи золотыхъ опилокъ, когда они смѣшаны съ желѣзными.

---

[60] Ейлер. письм. 187, стр. 132, ч. 2

5. Магнитъ, обращенный въ порохъ, потерявъ полюсы, теряетъ всю свою силу. Отсюда видно, что пластыри, съ нимъ составленные и употребляемые къ излеченію ранъ отъ желѣза, не имѣютъ никакой силы.

СВОЙСТВО ВТОРОЕ.

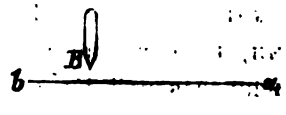
Магнитъ притягиваетъ и отталкиваетъ другой магнитъ, куда по образу, какимъ они другъ къ другу приставлены будутъ. Опыты, утверждающіе сіе свойство, просты и вообще извѣстны. Примѣтить только при семъ надобно слѣдующее: 1) полюсы одинакихъ именованій, т. е., сѣверный и сѣверный, южный и южный, отталкиваются, и по тому называются непріязненными (poli inimici); полюсы же различныхъ наименованій притягиваются, и по тому называются дружественными (poli amici); 2) магнитъ дѣйствуетъ сквозь всѣ матеріи, сквозь бумагу, дерево, стекло, воду и самый огонь. На семъ основаны нѣкоторые любопытные опыты, кои всякому легко представить себѣ можно.

СВОЙСТВО ТРЕТІЕ.

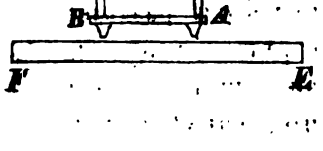
Магнитъ сообщаетъ свойства свои желѣзу такъ, что пластинка сего металла намагниченная, можетъ быть почтена за истинный магнитъ и замѣнять его во всѣхъ опытахъ.

1. Такимъ образомъ намагниченное желѣзо называется магнитомъ искуственнымъ. Есть различные способы сообщать желѣзу магнитную силу:

а) Простымъ прикосновеніемъ. Одинъ полюсъ магнита водится по стрѣлкѣ и всегда въ одну сторону; вода отъ a къ b сѣвернымъ полюсомъ магнита B, конецъ a дѣлается съ нимъ одноименнымъ; а вода отъ b къ a, дѣлается b одноименнымъ, и напротивъ.



б) Двойнымъ прикосновеніемъ. По пластинкѣ EF водится магнитъ AB обѣими полюсами взадъ и впередъ; конецъ E дѣлается дружественнымъ полюсу A, и, слѣдовательно, одноименнымъ полюсу B.



2. Такимъ образомъ намагниченныя пластинки можно оправлять, какъ оправляется обыкновенный магнитъ, слагая ихъ дружественными

полюсами въ одну сторону: магнитная сила ихъ отъ сего увеличивается, и посредствомъ сихъ искуственныхъ магнитовъ можно намагничивать другія пластинки.

(Здѣсь слѣдуетъ чтеніе изъ Ейлера пис. 184, стр. 152, ч. 3.)

3. Магнитъ, сообщая свою силу желѣзу, симъ не теряетъ ни чего. Однако жъ, случается, что время ее нѣсколько ослабляетъ; такъ же бываетъ, хотя рѣдко, что она и пріумножается; вообще примѣчено, что она чувствительнѣе бываетъ зимою, при сѣверомъ вѣтрѣ, нежели лѣтомъ.

4. Магниты, поддерживающіе большую тяжесть, не всегда сообщаютъ большую силу; для сего раздѣляютъ ихъ на сильные и сообщительные (validi et generosi).

5. Желѣзо получаетъ иногда магнитную силу отъ одного вертикальнаго положенія. Тому уже 200 лѣтъ, какъ Евдитъ Гримальди сдѣлалъ сіе примѣчаніе надъ полюсомъ желѣза. Гасенди подтвердилъ его, дѣлая опытъ надъ крестомъ колокольни въ Провансѣ, и въ послѣднемъ вѣкѣ это примѣчено было въ Шартрѣ (à Chartres).

в. Желѣзо получаетъ силу магнитную такъ же и отъ одного простаго, но сильнаго и быстраго, тренія желѣзо объ желѣзо.

СВОЙСТВО ЧЕТВЕРТОЕ.

Магнитъ натуральный и искуственный всегда направляетъ одинъ полюсъ къ сѣверу, а другой къ югу. Извѣстный опытъ надъ магнитомъ стрѣлкою.

Примѣчаніе 1-е. Направленіе магнита есть одно изъ полезнѣйшихъ его свойствъ: оно подало случай къ изобрѣтенію морскаго компаса. На открытомъ морѣ, когда небо покрыто облаками, какъ можно узнать страну, въ которую корабль долженъ быть направляемъ? Компасъ, указывая стрѣлкою двѣ главныя страны, рѣшитъ все прочее. Строеніе его состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: изъ бумажнаго кружка, изъ подставки и ящика. Бумажной кружокъ раздѣленъ на 360 частей; съ нимъ нераздѣльно соединена стрѣлка магнитная, мѣрою въ его діаметръ, движеніемъ своимъ обращивающая его съ собою; центръ стрѣлки и кружка утверждается на подставкѣ или маленькомъ конусѣ, такъ, чтобъ она могла обращиваться свободно и во всѣхъ положеніяхъ ящика сохранять свое горизонтальное. Такимъ образомъ, поставивъ киль корабля парал-

лельно, или на одной линіи съ наблюдаемымъ мѣстомъ, можно узнать по положенію стрѣлки разстояніе его отъ Юга, или Сѣвера.

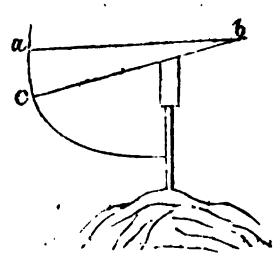
2-е. Естьли бы стрѣлка вездѣ постоянно сблюдала одинаковое положеніе, компасъ былъ бы совершенъ, но она болѣе, или менѣе, уклоняется отъ Сѣвера. Сіе свойство стрѣлки называется **уклоненіемъ**. Оно тѣмъ затруднительнѣе, что въ перемѣнахъ своихъ не слѣдуетъ ни какому закону, между тѣмъ, однако жъ, физики не престаютъ наблюдать сію перемѣну; дабы, изъ соображенія частныхъ мѣстъ, вывесть что нибудь общее. Въ Парижѣ съ 1666-го года стрѣлка стояла прямо къ Сѣверу; она отдалялась въ послѣдствіи отъ него къ Западу по 1763 на $14\frac{1}{2}^0$; сіе уклоненіе столько бываетъ непримѣтно, что не можно съ точностію опредѣлить его на каждый годъ особенно. Полагаютъ, однако жъ, вообще, что она уклоняется съ 9 до 10 минутъ на годъ. Сего не довольно: въ «Transactions philosophiques» 1759 примѣчено, что она имѣетъ еще дневное уклоненіе: по утру къ западу на 7 и 8, а по вечеру къ востоку, считая отъ обыкновеннаго мѣста ея уклоненія. Не смотря, однако жъ, на всѣ сіи непостоянныя перемѣны, Галей въ 1700 г. сочинилъ при наблюденіи общую карту магнитнаго уклоненія, на которой онъ провелъ линію чрезъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ стрѣлка постоянно держится къ Сѣверу, и означилъ въ другихъ мѣстахъ уголъ ея склоненія.

(Писм. 171 и 169; 73, 81 стр. ч. 3 Ейл.)

свойство пятое.

Сѣверный полюсъ стрѣлки или магнита склоняется отъ горизонтальнаго положенія къ землѣ.

Опытъ. Когда стрѣлка *cb* приведена будетъ въ равновѣсіе, она будетъ держать горизонтальное положеніе *ab*; потомъ, снявъ съ подставки, когда она будетъ намагничена, положеніе ея будетъ *ab*, т. е., склонится отъ горизонта на извѣстное число градусовъ.



Примѣчаніе 1-е. Полагаютъ вообще: а) что подъ экваторомъ нѣтъ ни какого склоненія; б) что, начиная отъ сей линіи къ Сѣверу склоненіе бываетъ болѣе; в) что къ Югу идетъ въ противную сторону, такъ что естьли бы можно было дойти къ самымъ полюсамъ то стрѣлка приняла бы вертикальное положеніе,

оборотившись въ сѣверномъ южнымъ концомъ въ верхъ, а въ южномъ сѣвернымъ.

2. Естьли бы сіе склоненіе было во многихъ мѣстахъ постоянно, оно подало бы намъ нѣкоторыя поясненія на теорію магнетизма, и служило бы на морѣ къ опредѣленію широты или климата; но опытъ увѣряетъ, что оно перемѣняется и зависитъ отъ долготы стрѣлки, отъ качества желѣза, или стали, отъ образа обдѣлки, и еще болѣе отъ степени силы магнита, къ коему она прикасалась.

3. Чтобъ избѣжать сего склоненія въ компасѣ, на корабляхъ отсѣкаютъ отъ одного конца стрѣлки нѣсколько стали, и тѣмъ приводятъ въ равновѣсіе.

(Письмо 175, стр. 100, ч 1.)

Симъ окончимъ мы первую часть. Тотъ изъ физиковъ, кто наиболѣе работалъ надъ сею матеріею, есть, безъ сомнѣнія, Мушенбрекъ. См. его «Dissert. de magnete tuborum, cap. 7 etc.)

ЧАТТЬ ВТОРАЯ.

Теорія магнита.

Теорія магнита должна быть основана на законѣ природы и должна изъяснять главныя качества магнитной силы. Она должна быть рѣшеніемъ на сіи вопросы: 1) для чего магнитъ притягиваетъ? 2) Для чего въ извѣстномъ положеніи полюсовъ отталкиваетъ? 3) Какимъ образомъ сообщаетъ силу свою желѣзу? 4) Для чего направляется къ Сѣверу и уклоняется отъ него, и наконецъ. 5) Для чего склоняется отъ горизонтальнаго положенія? Надобно, чтобъ одно и тоже подположеніе, основанное на доброй аналогіи или единообразіи законовъ природы, изъясняло всѣ сіи явленія.

ПОДПОЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Всѣ почти физики согласны, что изъ магнита истекаетъ извѣстная матерія, составляющая, такъ называемый, магнитный вихрь.

Свойства сей матеріи суть: а) что она чрезмѣрно тонка; б) что разсѣяна въ ефирѣ; в) что имѣетъ нарочитую степень упругости. Что касается до бытія сей матеріи, оно доказывается опытомъ; ибо когда магнитъ кладется въ опилки, они примѣтно располагаются

вкругъ него въ видѣ то прямыхъ, то кривыхъ, линій, и составляютъ тѣмъ магнитный вихрь. Сего положенія опилокъ иначе изъяснить не можно, какъ принявъ истеченія, кои выходятъ изъ одного полюса магнита, нанизываютъ, такъ сказать, на себя встрѣчающіяся имъ желѣзныя частички, и возвращаются въ другомъ его полюсѣ. Допустивъ бытіе сей матеріи, качества ея сами собою утверждаются на опытахъ: а) тонкость или проницательность утверждается на томъ, что магнитная матерія проходитъ чрезъ все и дѣйствуетъ въ самомъ огнѣ; б) разсѣяніе въ ефирѣ: [61] сіе слѣдуетъ изъ того, что сія матерія не есть внутренняя принадлежность ни магнита, ни желѣза; ибо въ первомъ степень ея возвышается и понижается, а во второмъ она рождается и пропадаетъ отъ внѣшнихъ причинъ; в) упругость утверждается на томъ, что вихрь, принявъ разъ свое теченіе, продолжаетъ его съ непостижимою быстротою навсегда, есть ли ничто извнѣ не разворитъ его; г) ефиръ, будучи упругъ, жметъ ефирную матерію со всѣхъ сторонъ, и такимъ образомъ приводитъ въ движеніе. И такъ бытіе и свойства магнитныхъ истеченій суть данныя условія, изъ коихъ должно изъяснять всѣ свойства магнита. Переберемъ по порядку сіи свойства, и покажемъ сильную и слабую сторону изъясненій.

I. Изъясненіе притяженія.

Когда въ магнитный вихрь погрузится кусокъ желѣза, матерія, проникая его, увлекаетъ съ собою и стремитъ къ магниту такъ, какъ къ средоточію своего движенія.

Возраженія. I. Нѣтъ никакой соразмѣрности между причиною и дѣйствіемъ: какимъ образомъ сія тонкая матерія, проходя чрезъ отверстіе желѣза, столь свободно можетъ увлечь и удержать 60, или 80, фунтовъ тяжести, такъ какъ при сильныхъ магнитахъ примѣчено?

II. Для чего не притягиваются прочія матеріи? Да чего магнитная сила проходитъ чрезъ золото, чрезъ мѣдь, чрезъ серебро, не притягивая ихъ? Не уже ли поры ихъ болѣе отверсты, нежели поры желѣза? и ежели не болѣе отверсты, какимъ образомъ, проходя чрезъ столь свободный путь, можетъ она увлекать желѣзо съ собою?

---

[61] Видно изъ того, что магнитъ оказываетъ тѣ же дѣйствія и подъ колоколомъ, гдѣ оставленъ одинъ только ефиръ, изъ коего онъ всасываетъ въ себя магнитную матерію.

III. Какимъ образомъ изъяснить отталкиваніе и притяженіе, примѣчаемое при полюсахъ? Для чего одинъ полюсъ отталкиваетъ, другой притягаетъ?

IV. Какимъ образомъ желѣзо отъ одного прикосновенія принимаетъ всѣ качества магнита, и для чего принимаетъ ихъ одно только желѣзо? [62] Чтобъ разрѣшить сіи затрудненія и удовлетворить симъ новымъ вопросамъ, Дюфай, слѣдуя понятіямъ Декарта, дѣлаетъ слѣдующее:

Подположеніе второе.

Части магнита и желѣза имѣютъ особенное отъ прочихъ металловъ расположеніе. Сіе расположеніе состоитъ въ томъ, что они лежатъ въ видѣ небольшихъ проходовъ или каналовъ, коихъ внутренняя поверхность наполнена запирками или брыжжами *mnn* и проч., въ одну сторону положенными, и по тому не позволяющими ей назадъ возвращаться.

Къ первой части подположенія, т. е., что магнитъ и желѣзо должны имѣть особенное частей своихъ расположеніе, приводятъ насъ слѣдующіе два опыта:

1. Желѣзная полоса, когда ущемится въ тѣсномъ желѣзномъ проходѣ (отверстіи), и будетъ нѣсколько разъ взадъ и впередъ продвинута, получаетъ на одномъ концѣ своемъ силу притягивать.

2. Взявъ другую желѣзную полосу въ руку вертикально, должно ударять ее слегка молоткомъ отъ одного конца до другого; когда звонъ и дрожаніе частей утихнетъ, верхній конецъ притягиваетъ, а нижній отталкиваетъ; перемѣнивъ концы и повторивъ удары, перемѣнятся и дѣйствія: нижній будетъ притягивать, а верхній отталкивать. Изъ сихъ двухъ опытовъ видно, что одно потрясеніе частей сообщаетъ желѣзу магнитную силу, но потрясеніе не болѣе можетъ сдѣлать, какъ расположить извѣстнымъ образомъ части: и такъ извѣстное расположеніе частей нужно для магнитной силы.

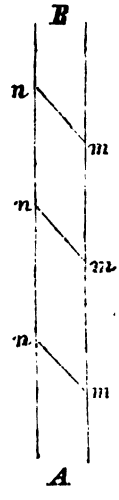
Но въ чемъ состоитъ извѣстное частей расположеніе? Это есть вторая часть подположенія. Каналы, снабженные тончайшими запир-

---

[62] Реомюръ угадывалъ, не есть ли желѣзо одна изъ матерій, не проницаемыхъ для магнитной силы?

ками или брыжжами (valvulae), хотя опытомъ доказаны быть не могутъ, но они утверждаются на доброй аналогіи или постоянствѣ природы; въ жилахъ животныхъ примѣчается подобное строеніе: въ нихъ есть задвижки mn., препятствующія крови отъ *A* протекающей къ *B*, назадъ возвращаться.

Сіи два подположенія: вихрь магнита и каналы въ его строеніи, сложенныя вмѣстѣ, удовлетворяютъ всѣмъ вопросамъ, доселѣ предложеннымъ; по крайней мѣрѣ, они подъ перомъ Ейлера принимаютъ всю возможную степень вѣроятности.



(Чтеніе изъ Ейлера, пис. 177 стр. 110, ч. 3.)

По симъ двумъ подположеніямъ магнитъ, или желѣзо, не что другое будетъ, какъ составъ трубочекъ или каналовъ, коихъ внутреннія части такъ расположены, что магнитная матерія въ одну только сторону по нимъ течь можетъ. Сіи трубочки столь тонки, что самый воздухъ проходить чрезъ нихъ не можетъ, но, будучи упругъ, онъ давитъ собою магнитную матерію, которая, сжимаема отъ всѣхъ сторонъ, бросается въ сіи трубочки и, вошедъ однимъ концемъ, при выходѣ въ другой она опять встрѣчаетъ своего непріятеля, который, не въ силахъ будучи прогнать ее назадъ (ибо сплетенія жилочекъ сему противны), уклоняетъ ее отъ прямаго пути туда, гдѣ меньше сопротивленія, и заставляетъ принять круговой оборотъ, или составить вихрь. [63]

Вообразивъ симъ образомъ строеніе магнита, легко рѣшатся всѣ почти затрудненія. Удивительно ли, что вихрь магнитный увлекаетъ съ собою желѣзо, когда, проходя въ каналы его, онъ нанизываетъ ихъ, такъ сказать, на себя безпрерывнымъ и быстрымъ движеніемъ, и когда, прошедъ въ одну сторону и не въ силахъ будучи возвратиться назадъ, онъ дѣлаетъ желѣзо частію магнитной системы, связывая его каналы съ каналами магнита? Удивительно ли, что сія матерія проницаетъ свободно всѣ металлы, когда она тоньше воздуха, и когда она не находитъ въ нихъ проходовъ, устроенныхъ

[63] Понеже оправа магнита струи матеріи истекающей собираетъ въ одну и не допускаетъ ихъ разсѣваться въ воздухѣ, но проводитъ въ свои полюсы. Отсюда происходитъ, что магнитъ въ оправѣ бываетъ сильнѣе.

такъ же, какъ проходы желѣза, когда она взадъ и впередъ можетъ ходить по нимъ? Удивительно ли, что она ихъ съ собою не похищаетъ?

(Чтеніе Ейлера письм. 177, стр. 110, ч. 3; стр. 7, 119.)

II. Изъясненіе отталкиванія.

Приставивъ сѣверный полюсъ къ сѣверному, или южный къ южному, понеже движеніе вихрей будетъ въ противныя стороны, то естественно должно имъ другъ другу противустоять и другъ друга отталкивать.

Примѣчаніе. Когда къ сильному магниту приставится слишкомъ слабый, тогда вихрь перваго восхититъ съ собою второй; напротивъ того, приставивъ полюсами разноименными, вихрь перваго, находя сходственный себѣ путь во второмъ, проходитъ въ него: два вихря сливаются въ одинъ, и изъ двухъ магнитовъ дѣлается одна система.

(Чтеніе изъ Ейлера 178 письмо, стр. 119—121.)

III. Изъясненіе сообщенія.

Есть магнитъ несовершенный, также и желѣзо; оно имѣетъ въ себѣ и каналы, но сплетенія жилочекъ сперва въ немъ бываютъ замѣшаны, надобно ихъ расположить въ одну сторону и такимъ образомъ отворить ихъ сообщеніе. Часто одно потрясеніе внѣшнее къ сему довлѣетъ, и изъ сего-то изъясняется намагничиваніе желѣза отъ одного вертикальнаго положенія, а особливо на возвышенныхъ мѣстахъ, такъ какъ и два опыта, во второмъ подположеніи нами приведенныя. Но когда, вмѣсто сего внѣшняго потрясенія, будетъ дѣйствовать магнитный вихрь, онъ то же самое произведетъ, только сильнѣе, т. е., онъ прочнѣе расположитъ тонкія и легко движущіяся задвижки каналовъ, и посредствомъ сего необразованную, такъ сказать, массу магнита приведетъ въ свое совершенство.

(Чтеніе изъ Ейлера письм. 178, стр. 121, 142.)

Сколько ни удачно сіе двойное подположеніе изъясняетъ свойство магнита, оно не удовлетворяетъ, однако жъ, всѣмъ его явленіямъ; ибо простирается только до одного магнита, не относяся ни мало къ землѣ и къ ея странамъ; а по тому, когда примется въ счетъ сіе послѣднее отношеніе магнитовъ, мы принуждены будемъ, для изъясненія его, дѣлать третіе подположеніе.

Подположеніе третіе.

Земля имѣетъ свойства магнита и отъ сѣвера къ югу опоясуется магнитнымъ вихремъ.

Сіе подположеніе первый сдѣлалъ Декартъ. Прочіе физики приняли его, выпустивъ въ томъ, или въ другомъ, видѣ, каждый примѣнясь къ своей теоріи, но главную мысль всѣ одну сохраняли. Оно счастливо изъясняетъ направленіе магнита къ сѣверу: земля дѣлается большимъ магнитомъ: окружающій ее вихрь показываетъ по теченію своему и похищаетъ съ собою магниты и направляетъ стрѣлки, такъ какъ дѣлаетъ сіе простой магнитъ, и все явленіе разрѣшается на первое и второе подположеніе.

Естьли бы магнитъ постоянно устремлялся къ сѣверу, то направленіе его ничего не имѣло бы затруднительнаго; тогда должно бы только въ полюсахъ земли положить полюсы магнитнаго вихря, и вопросъ былъ бы рѣшенъ; но два наблюденія, сдѣланныя при семъ направленіи магнитовъ, принуждаютъ насъ къ главному подположенію присовокупить еще другія. Такимъ образомъ вопросамъ нѣсколько удовлетворяется, но въ то же время простота теоріи, первый признакъ истины, пропадаетъ.

Первое изъ сихъ наблюденій состоитъ въ томъ, что стрѣлка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ склоняется отъ сѣвера.

Второе, что сіе склоненіе перемѣняется по времени и мѣсту. Чтобъ изъяснить первое наблюденіе, полюсы большаго магнитнаго вихря полагаютъ въ различномъ отъ полюсовъ земныхъ разстояніи.

Но сіе изъясненіе падаетъ, какъ скоро соображаютъ его съ перемѣною склоненія; ибо естьли бы магнитной матеріи полюсы отстояли на извѣстное разстояніе отъ полюсовъ земныхъ, тогда склоненіе во всѣхъ мѣстахъ было бы одинаково, тогда всѣ линіи сего склоненія были бы меридіаны; но извѣстно, что склоненіе перемѣняется и линіи ихъ извиваются страннымъ образомъ и чрезъ центръ земли всѣ не проходятъ.

И такъ, чтобы изъяснить вдругъ и направленія магнита, и склоненіе, и перемѣны его, Галей представляетъ себѣ поверхность земли въ видѣ огромной скорлупы, внутрь коея заключено большое магнитное ядро. Ядро сіе, обращаясь вокругъ себя, вращаетъ вмѣстѣ съ собою магнитный вихрь, и, перемѣняя положеніе полюсовъ своихъ въ разсужденіи полюсовъ земли, тѣмъ самымъ пере-

мѣняетъ и направленіе, и производитъ склоненіе съ его перемѣнами. Не можно ни чего представить замысловатѣе сей теоріи; жаль, что она не имѣетъ характера простоты; ибо сіе движеніе ядра должно быть очень неправильно, и даже устремляться то въ ту, то въ другую, сторону, естьли надобно изъ него изъяснить перемѣны склоненія, которое въ одномъ и томъ же мѣстѣ иногда бываетъ восточное, иногда западное; сверхъ сего, ядро сіе должно быть совершенно отдѣлено отъ своей скорлупы и утверждаться на самомъ себѣ.

Ейлеръ дѣлаетъ два примѣчанія на сію остроумную теорію: 1) Онъ полагаетъ, что, не заключая во внутренность ядра магнитнаго, одно разсѣяніе магнитовъ и желѣза въ столь великомъ количествѣ по землѣ можетъ произвести требуемый вихрь и имѣетъ перемѣнами своими удовлетворить перемѣнамъ склоненія. 2) Естьли бы полюсы магнитнаго вихря были себѣ діаметрально расположены и ось его проходили чрезъ центръ земли, тогда бы несклоняемая линія была меридіанъ, но сіе противно наблюденіямъ, сдѣланнымъ самимъ Галлесомъ; и такъ полагаетъ онъ полюсы магнитнаго вихря отстоящими другъ отъ друга на извѣстное разстояніе, но не противопоставляетъ ихъ другъ другу. Такимъ образомъ несклоняемая линія можетъ принять видъ, сходный съ наблюденіями, а уничтоженіе, или приращеніе, магнита въ извѣстныхъ мѣстахъ можетъ ослабить, или усилить, надъ ними общій вихрь, изъ частныхъ вихрей слагаемый, и произвесть перемѣны въ склоненіи. [63]

(Ейлер. п. 173, стр. 91, ч. 3.)

Такимъ образомъ ограничивая главную мысль теоріи и располагая ее по требованію вопросовъ, можно догадками отвѣчать на опыты, и когда спрашиваютъ, по крайней мѣрѣ, не молчать. Но двумя ужасными ударами поколебалъ сію систему Ноллетъ, въ самомъ, такъ сказать, внутреннемъ ея строеніи.

«Я вѣрю, говоритъ сей опытный физикъ, что, пустивъ деревянную трубку по рѣкѣ, сходственно ея теченію, я вѣрю, что она приметъ параллельное движеніе и сохранитъ его до конца: вода, проникнувъ сквозь нее параллельно, похититъ ее съ собою въ семъ же самомъ положеніи. Но ежели трубку сію я пущу поперекъ рѣки,

[63] Ейлеръ систему Галея предлагаетъ нѣсколько отлично.

и поставлю центръ ея движенія въ равномъ разстояніи отъ ея концовъ, такъ чтобъ вода ударяла въ нее съ обѣихъ сторонъ подъ прямыми углами, ежели все сіе я сдѣлаю, то для чего бы трубка перемѣнила свое положеніе? Для чего бы она приняла движеніе параллельное стремленію рѣки? Для чего, когда на оба ея конца дѣйствуетъ равная сила? ибо дѣйствуетъ одна и таже вода подъ равными углами.

Вода представляетъ въ теоріи Декартовой магнитный вихрь, а трубка магнитную стрѣлку съ каналомъ. Поставивъ сію стрѣлку отъ запада къ востоку, т. е., поперегъ вихря, что можетъ заставить ее перемѣнить сіе положеніе?

Сего не довольно: на мѣсто трубки я полагаю, продолжаетъ онъ, простой кусокъ дерева; и тѣ же примѣчанія имѣютъ мѣсто, хотя вода не проникаетъ дерева такъ, какъ она проницала трубку.

А по сему, ежели стрѣлка стальная, или магнитъ, направляется къ сѣверу по тому, что она имѣетъ каналы, то стрѣлка мѣдная, или другого металла, должна направляться къ нему же, хотя ихъ не имѣетъ, ибо какая нужда, чтобъ вихрь проникалъ ее на сквозь? Довольно чтобъ онъ ударялъ только на поверхность. Нужно ли, чтобъ вихрь проникалъ въ самую внутренность флюгера, чтобъ двигать его по своему направленію?

Словомъ, кусокъ дерева въ водѣ есть то же, что кусокъ мѣди въ вихрѣхъ, и, слѣдовательно, тѣ же должны произойти въ обоихъ случаяхъ явленія.

IV. Изъясненіе наклоненія.

Понеже земля шаровидна, то и опоясующій ее вихрь будетъ кругъ; слѣдовательно, двѣ точки, взятыя на немъ, не могутъ, собственно говоря, лежать на одномъ направленіи, но одна выше, а другая ниже, какъ то изъ свойствъ круга и центра извѣстно; а по сему стрѣлка не можетъ имѣть горизонтальнаго положенія, но, начиная отъ экватора, одинъ ея конецъ долженъ болѣе и болѣе склоняться даже до полюсовъ, гдѣ, вѣроятно, она приметъ положеніе вертикальное.

Чтобъ склоненіе стрѣлки было болѣе примѣтно, чтобы оно въ Берлинѣ, на примѣръ, было 72°, можно полюсы магнитнаго вихря положить не на поверхность земли, но нѣсколько внутри; такимъ образомъ движеніе вихря будетъ круче и склоненіе примѣтнѣе.

Изъ того, что стрѣлка можетъ уклоняться отъ горизонта на 72° и, слѣдовательно, только на 18° отстоять отъ положенія вертикальнаго, можно заключить, что вихрь дѣйствуетъ почти вертикально, и такимъ образомъ изъяснить намагничиваніе отъ одного вертикальнаго положенія.

О силѣ электрической.

ВВЕДЕНІЕ.

Древнимъ извѣстно было свойство янтаря, нѣкоторыя легкія тѣла притягивающаго и отталкивающаго; сіе свойство они назвали силою электрическою. Новѣйшіе удержали имя, но понятіе, съ нимъ сопряженное, сдѣлалось несравненно обширнѣе, и въ новѣйшей Физикѣ сія матерія занимаетъ отличное мѣсто.

Электрическая сила есть свойство тѣлъ, посредствомъ тренія или сообщенія въ нихъ возбуждаемое, привлекать и отталкивать легкія матеріи въ разстояніи извѣстнаго числа футовъ, въ темнотѣ издавать свѣтъ, бросать искры, зажигать, и всѣ сіи свойства передавать другимъ.

Въ разсужденіи электрической силы тѣла раздѣляются на два рода: въ однихъ возбуждается она треніемъ, и сіи называются собственно электрическими или идіоелектрическими (idioelectrica); другія получаютъ ее отъ первыхъ посредствомъ сообщенія и сіи называются электрическими по сообщенію (electrica per communicationem, semper electrica, electricanda). Къ первому роду тѣлъ относятся: янтарь, дорогіе камни, особливо алмазъ, хрусталь, клей, смола, сѣра, сургучъ, стекла, волосы и перья на животныхъ, какъ то: на кошкахъ, собакахъ, птицахъ, наконецъ шелкъ черной и голубой, и многія другія. Ко вторымъ надлежатъ: животныя гладкія, или безъ волосъ, металлы, полуметаллы, роды земель, порошки, всѣ тѣла, отъ теплоты распускающіяся, всѣ жидкости и прочія. Между тѣмъ надобно примѣтить: 1) что не всегда можно узнать тѣла собственно электрическія; ибо время, погода и другія внѣшнія причины электрическую силу открываютъ, а иногда сокрываютъ; 2) чѣмъ чаще тѣло електризуется, тѣмъ скорѣе сила въ немъ возбуждается, какъ бы по навыку, и напротивъ; 3) тѣла собственно

электрическія рѣдко и съ трудомъ могутъ принимать силу электрическую чрезъ сообщеніе, и, напротивъ, тѣла заимственно электрическія не могутъ быть собственно электрическими.

Все ученіе объ электрической силѣ можно раздѣлить на двѣ части: въ первой мы предложимъ историческія свойства ея, опытомъ открываемыя, во второй разыщемъ главную причину электрическихъ явленій или разсмотримъ ея теорію.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О

свойствахъ силы электрической.

ПЕРВОЕ СВОЙСТВО.

Въ тѣлахъ собственно электрическихъ сила электрическая возбуждается посредствомъ тренія:

1. Простые и всѣмъ извѣстные опыты надъ янтаремъ и фургучомъ сіе доказываютъ: стеклянная трубка, отъ 20 до 30 дюймовъ длиною и 2 дюйма въ діаметрѣ, натертая бумагою, или сукномъ, да; отъ большіе знаки электрической силы; надобно только, чтобъ трубка была чисто выполирована и суха. [64]

2. Бойле примѣтилъ, что обыкновенной жаръ лучей солнечныхъ возбуждаетъ въ нѣкоторыхъ тѣлахъ силу электрикескую, хотя весьма слабую.

3. Нѣкоторые тѣла скорѣе електризуются въ холодные, нежели теплые, дни, другія напротивъ; вѣроятно, что сіе происходитъ отъ степени мокроты.

4. Крачештейнъ примѣтилъ, что одно сильное потрясеніе и ударъ иногда сильны бываютъ возбудить электрическую силу.

5. Сюда принадлежатъ различныя машины електрическія; части въ строеніи ихъ главныя суть: 1) стекло; 2) подушка; 3) рукоятка;

---

[64] Въ стеклахъ бѣлыхъ, чисто отдѣланныхъ и сухихъ, лучше возбуждается сила электрическая, нежели въ цвѣтныхъ; ибо въ послѣднихъ есть много металлическихъ частей; щелочная соль или алкали, примѣшенная къ стеклу, всасываетъ изъ воздуха жидкія матеріи и дѣлаетъ его мокрымъ.

4) проводъ или кондукторъ. Стекло можетъ имѣть видъ шара, цилиндра, или колеса; подушка слегка пересыпается мѣломъ, обращеннымъ въ порошокъ, или, вмѣсто ея, употребляется рука; проводъ всегда бываетъ металлической. Знакъ, что электрическая сила возбудилась, есть привлеченіе и отталкиваніе легкихъ тѣлъ, какъ то: бумажекъ, песку, пыли и проч., въ темнотѣ свѣтъ и трескъ. Въ сырую погоду рѣдко удаются опыты, и лѣтомъ бываютъ успѣшнѣе, нежели зимою.

ВТОРОЕ СВОЙСТВО.

Тѣла заимственно електрическія принимаютъ всѣ свойства тѣлъ собственно електрическихъ чрезъ одно сообщеніе:

1. Сообщить тѣлу електрическую силу есть погрузить его въ атмосферу тѣла собственно електрическаго, или перелить, такъ сказать, ее въ него.

2. Къ сему служатъ проводы. Всѣ тѣла заимственно електрическія могутъ быть въ разсужденіи другихъ того же рода проводами. Такимъ образомъ сила, одному изъ нихъ сообщенная, проливается въ другія, вкругъ его лежащія, и по малу разсѣвается и исчезаетъ; чтобъ удержать ее въ одномъ какомъ нибудь тѣлѣ, и тѣмъ увеличить ее до нарочитой степени, къ сему нужно тѣло уединить, (isoler), т. е., поставить его на тѣлахъ собственно електрическихъ, которыя мало, или ни чего, не принимаютъ въ себя чрезъ сообщеніе; такимъ образомъ струя електрической силы запирается въ одномъ тѣлѣ и дѣйствуетъ въ немъ сильнѣе.

Отсюда видно, что уединяются тѣла неелектрическія всѣми тѣлами електрическими, какъ то: стекломъ, смолою, сургучомъ, шелкомъ и проч.

3. Франклинъ въ Америкѣ давалъ електрической пиръ. Уединивъ столъ, онъ наелектризовалъ всѣ кушанья и напитки; такимъ образомъ гости кушали електрическую рыбу, мясо, овощи и пили електрическое вино.

4. Такимъ образомъ можно наелектризовать человѣка и доставать изъ него искры.

ТРЕТІЕ СВОЙСТВО.

Когда сила електрическая будетъ возбуждена въ тѣлѣ треніемъ, или сообщеніемъ, тогда оно притягиваетъ и въ то жъ мгновеніе отталкиваетъ легкія тѣла: 1) На семъ основаны забавные нѣкіе опыты, какъ то: пляска бумажныхъ куколъ и звонъ колокольчиковъ; 2) деревянные и стеклянные шарики, плавающіе въ наелектризованной водѣ, привлекаются пальцемъ и слѣдуютъ его движенію. Сей опытъ далъ поводъ Винклеру сочинить его «imaginem motuum coelestium, viribus electricis effictam, 1750.»

ЧЕТВЕРТОЕ СВОЙСТВО.

Наелектризованныя тѣла издаютъ въ темнотѣ свѣтъ, искры, производятъ воспаленіе:

1) Шаръ или цилиндръ натертой издаетъ свѣта болѣе въ томъ мѣстѣ, гдѣ тертся, нежели въ другихъ, и болѣе внутри, нежели снаружи, а особливо естьли въ нихъ воздухъ разрѣженъ, они наполняются свѣтомъ; ибо въ безвоздушномъ мѣстѣ свободнѣе проливаются електрическія истеченія, нежели въ мѣстахъ обыкновенныхъ. 2) Естьли къ наелектризованному тѣлу приставится палецъ, съ нѣкоторымъ трескомъ и болью выходитъ изъ него електрическая искра въ видѣ кисточки или хвоста, коего верхъ обращенъ къ пальцу. Сіи искры издаютъ, особливо металлы, человѣческая кожа, кожа животныхъ, мясо сырое, вареное, или жареное, вино, вода, винной спиртъ, ртуть, яблоки, груши, вишни, молоко, масло коровье, сыръ. Надлежитъ примѣчать, чтобъ одно только которое нибудь изъ тѣлъ, такимъ образомъ приставляемыхъ, было наелектризовано, а другое было бы въ естественномъ своемъ состояніи; такимъ образомъ наелектризованный человѣкъ не можетъ самъ изъ себя извлечь искры, но надобно, чтобъ другой къ нему прикоснулся. 3) Сюда относится славный опытъ Г. Бозе, которой такъ въ Виттембергѣ наелектризовалъ человѣка, что отъ головы его сыпались искры на подобіе сіянія, которое изображаютъ на Святыхъ; во Франціи Монье и Делоръ повторили сей опытъ, но съ меньшимъ успѣхомъ; ибо они произвели на лбу два только луча, какія изображаютъ у Моисея; по чему ихъ опытъ названъ Moisificatio, а опытъ Бозе — beatificatio. 4) Воспаленіе производится въ тѣлѣ наелектри-

зованномъ прикосновеніемъ винного спирта, масла деревяннаго, масла коровьяго жидкаго. Естьли первая искра не сильна произвесть воспаленіе, надобно спиртъ потрясти, или сперва воспалить на огнѣ и, погасивъ, потомъ подставить; наелектризованный человѣкъ однимъ только прикосновеніемъ пальца къ спирту можетъ его воспалить.

пятое свойство.

Електрическую силу можно провесть на нарочитое разстояніе отъ ея начала: [65]

1) Къ сему употребляются цѣпи или проводы, коихъ одинъ конецъ уединяется: во всѣхъ частяхъ цѣпи, сколько бы она долга ни была, чувствуется одна и та же електрическая сила. Ноллетъ давалъ держать сію цѣпь ста человѣкамъ, поставленнымъ въ рядъ, и всѣ чувствовали ударъ въ одно и то же мгновеніе. 2) Сюда можетъ отнестись славный опытъ Лейденской бутылки, молніеносными ударомъ иначе называемый. Его первый сдѣлалъ Мушенбрекъ. Строеніе опыта состоитъ въ бутылкѣ, напеленной до половины водою, коея горло закрыто сургучемъ, оставляя въ срединѣ мѣста для проволоки, которая отъ главнаго провода проходила въ бутылку; ударъ при семъ опытѣ столько бываетъ силенъ, что можно имъ умерщвлять животныхъ, и Мушенбрекъ за всѣ богатства Франціи не хотѣлъ его повторить. 3) На семъ также основаны громовые отводы, кои первый въ Америкѣ изобрѣлъ Франклинъ. «Ille eripuit coelo fulmen sceptrumque tirannis.»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Теорія силы електрической.

Все, что доселѣ говорили мы о свойствѣ силы електрической, вообще принято физиками; ибо утверждается на неоспоримыхъ и ясныхъ опытахъ. Но какъ скоро вопрошаютъ о главной причинѣ сихъ свойствъ и зависящихъ отъ нихъ явленій, голоса раздѣляются: всякой защищаетъ свою сторону, и видитъ часто въ самыхъ опытахъ то, что хочетъ, а не то, что они въ самомъ дѣлѣ показыва-

[65] Опытомъ Г. Ноллетъ узналъ, что можно провесть её на 1200 футовъ.

ютъ. Это правда, что всѣ почти физики согласны въ бытіи тонкой и жидкой матеріи, производящей всѣ сіи явленія, но изъяснить механизмъ ея дѣйствій, вотъ точка раздѣла и причина вѣчныхъ споровъ! Чтобъ начало изъясненія или теорія явленій была успѣшна и имѣла свою степень вѣроятности, къ сему потребно: 1-е, чтобъ она сама была основана на опытахъ и на доброй аналогіи; 2-е чтобъ изъясняла сколько можно простѣе и естественнѣе всѣ явленія, а наипаче главныя свойства, отъ коихъ они зависятъ. Судя по симъ признакамъ о добротѣ теоріи електрической силы, четыре изъ всѣхъ можно принять за наилучшія: I) Теорію Г. Ноллета; II) Г. Дюфая; III) Жалаберта; IV) Франклина. Мы предложимъ каждую изъ нихъ особенно; но то, что они имѣютъ общаго, мы помѣстимъ въ одной изъ нихъ, на примѣръ, въ системѣ Г. Ноллета, которую, слѣдуя его плану, мы раздѣлимъ на три статьи: I) о природѣ силы електрической; II) объ опытахъ, на коихъ стоитъ его система; III) будетъ содержать въ себѣ прикладъ началъ къ явленіямъ, или ихъ изъясненій.

ТЕОРІЯ Г. НОЛЛЕТА.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О

природѣ силы електрической.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ, ВХОДЯЩІЯ ВЪ СІЮ СТАТЬЮ, ВСѢМЪ ПОЧТИ ТЕОРІЯМЪ ОБЩІЯ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Електрическая сила есть дѣйствіе матеріи въ движеніи, разсѣянной вкругъ, или внутри, тѣла електрическаго.

Привлекать и отталкивать тѣла легкія въ извѣстномъ разстояніи, дѣлать на лицѣ, или рукѣ, впечатлѣніе, подобное тому, какое дѣлаетъ тонкая паутина, издавать запахъ, сходный съ запахомъ мочеваго фосфора, или чесноку, бросать искорки огненной матеріи, метать искры съ трескомъ, колоть тѣло, или палецъ, близко приставленный, зажигать спиртъ, наконецъ сообщать сію силу другимъ тѣламъ, всѣ сіи свойства и отличительныя признаки силы електрической не могутъ принадлежествовать, какъ только матеріи, и матеріи

въ движеніи; сіи дѣйствія не можетъ производить непосредственно само собою тѣло электрическое; ибо они происходятъ внѣ его, и быть электрическимъ есть только извѣстное состояніе тѣла, имѣющаго въ себѣ простую способность приходить въ сіе состояніе отъ внѣшняго тренія, или сообщенія. Изъ чего безошибочно можно заключить вообще, что всякое тѣло наелектризованное отражаетъ извѣстною матерію въ движеніи, которая должна быть непосредственною и ближайшею причиною всѣхъ электрическихъ явленій, и сію-то матерію, вообще всѣми допускаемую, называютъ матеріею или жидкостію электрическою. Опредѣлить ея существо, узнать ея свойства, наконецъ показать образъ или механизмъ ея дѣйствованій, есть дѣло теоріи.

Нѣкоторые физики думали, что сія матерія можетъ быть самая матерія тѣла наелектризованнаго (substantia corporis electrisati), утонченная, раздробленная и вынужденная треніемъ, жаромъ и другими способами наружу. Но опытъ постоянно насъ видѣть, что тѣла електризуемыя не терпятъ ни малѣйшаго уменьшенія, сколько бы ихъ ни електризовали. Сверхъ сего, если они что теряютъ, сіе вѣрно не есть електрическая матерія. Вода, на примѣръ, при електризованіи испаряется болѣе, нежели обыкновенно, но искры, на ея поверхности тогда блещущія, суть ли произведенія водяныхъ паровъ?

Естьли воздухъ можетъ принимать и служить проводомъ звукамъ, для чего бы онъ не могъ принимать отъ тѣла електризуемаго извѣстныхъ перемѣнъ, могущихъ быть началомъ явленій електрическихъ? Но 1) въ воздушномъ насосѣ електрическая сила не терпитъ никакой перемѣны, и естьли нѣкоторые опыты не столь удачно производятся въ безвоздушномъ мѣстѣ, то есть другіе, кои удаются въ немъ лучше, нежели въ воздухѣ. 2) Матерія електрическая отлична отъ воздуха по свойствамъ: она проходитъ чрезъ тѣла, для воздуха не проницаемыя; она имѣетъ запахъ, она свѣтитъ, зажигаетъ, жжетъ, а воздухъ ничего сего не дѣлаетъ. 3) Она сообщаетъ движенія свои съ быстротою, далеко превосходящею быстроту самаго звука.

Предложеніе второе.

Вѣроятно, что матерія електрическая есть одна и та же съ матеріею огня и свѣта: I. Сіе доказываютъ опыты, въ коихъ матерія електрическая свѣтитъ и зажигаетъ (см. IV свойст. електр. силы 2

и 3 фиг. въ Ноллетѣ). II. Сего требуетъ простота или экономія природы, которая обыкновенно сколько бываетъ роскошна въ дѣйствіяхъ, столько бережлива въ причинахъ. III. Сверхъ сего аналогія или законъ единообразія основанъ на общемъ логическомъ законѣ, по коему одинакія или сходныя дѣйствія одинакія или сходныя имѣютъ причины, заставляетъ насъ думать, что огонь, свѣтъ и матерія электрическая суть три вида, три состоянія, одной и той же жидкости, которую вообще называютъ стихійнымъ огнемъ или ефиромъ. Сіи аналогіи суть слѣдующія:

1) Огонь не дѣйствуетъ, какъ только будучи возбужденъ. 2) Онъ возбуждается треніемъ. 3) Онъ сообщаетъ всю силу свою другимъ тѣламъ. 4) Чѣмъ тѣло плотнѣе и упружѣе, тѣмъ скорѣе нагрѣвается треніемъ, тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе електризуется. Сіи степени можно видѣть на бѣломъ воску: онъ електризуется слабѣе лѣтомъ, зимою сильнѣе, и высшій степень даетъ сургучъ, сѣра, стекло. 5) Огонь легче распространяется въ металлахъ, нежели во всѣхъ другихъ тѣлахъ. 6) Огонь, въ видѣ свѣта, свободнѣе движется въ густѣйшихъ матеріяхъ, нежели въ жидкихъ; свободнѣе, на примѣръ, въ водѣ, нежели въ воздухѣ, и свободнѣе въ стеклѣ, нежели водѣ; ибо въ воздухѣ онъ болѣе преломляется, въ водѣ менѣе, въ стеклѣ еще менѣе. Електрическая матерія свободнѣе движется въ металлѣ и какъ бы боится въ воздухѣ. 7) Переходъ свѣта и електрической матеріи на 1200 футовъ. 8) Тѣло мокрое не зажигается и не електризуется треніемъ, но зажигается и електризуется сообщеніемъ.

Всѣ сіи аналогіи провождаютъ насъ къ происхожденію матеріи електрической, между тѣмъ, однако жъ, не можно положить, чтобъ она была стихійный огонь, чистый, безъ всякой примѣси другихъ матерій. Запахъ его доказываетъ противное; сверхъ сего, когда сія матерія вспыхаетъ, она пріемлетъ различные цвѣта: то блещущаго брилліянта, то фіолетовой, или пурпуровой, по различію тѣлъ, изъ коихъ она происходитъ, и по состоянію пространства, въ кое она исходитъ; «по чему мнѣ, говоритъ Ноллетъ, кажется, что она есть въ началѣ своемъ одна съ стихіею огня и свѣта, но смѣшана съ извѣстными частьми тѣла електризующаго, или електризуемаго, или воздуха, чрезъ которой она проходитъ.» Всѣ физики согласны, что сія матерія чрезвычайно упруга: сіе доказываетъ распространеніе ея движеній и енергія, съ коею она дѣйствуетъ. Но нѣкоторые, для

частныхъ выгодъ своихъ системъ, полагаютъ ее довольно гибкою, чтобы быть сжатою и сплоченною въ тѣлѣ извѣстными средствами, и между тѣмъ довольно удобораширяемою или распространяемою (extensibilis), чтобы разрѣжаться самой по себѣ въ пространствахъ, гдѣ она не встрѣчаетъ препятствія, что не легко можно согласить съ матеріею свѣта и огня. [68]

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Опыты, основывающіе систему Г. Нолле.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Матерія електрическая движется по прямой линіи и сохраняетъ, доколѣ можно сіе направленіе.

I. Устремленіе мелкихъ бумажекъ къ проводу бываетъ прямолинѣйно; ежели они дѣлаютъ нѣкоторыя кривизны, то очень неправильныя.

II. Шелковинка, приставленная къ отводу, виситъ прямо.

III. Металлическая бумажка тоже дѣлаетъ: она часто виситъ между подставкою своею и проводомъ.

Слѣдовательно, судя о направленіи електрической матеріи по направленію ея дѣйствія, должно заключить, что она не дѣлаетъ вихря, но движется по прямой линіи. Я разумѣю тотъ случай, когда она движется свободно; ибо 1) тяжесть тѣлъ, ею привлекаемыхъ, сложена будучи съ нею, можетъ заставить описать кругъ; 2) когда къ истеченію ея близко приставится перстъ, она склонится къ нему.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Матерія електрическая выходитъ изъ тѣла наелектризованнаго въ видѣ кисточекъ распускающихся, и разливается на извѣстное разстояніе:

I. Сіе предложеніе доказывается опытами распространенія (см. пятое свойство), какъ-то: ощущеніемъ, подобнымъ дѣйствію паутины, кисточками огненными, полосками и проч.

---

[68] На семъ основана система Ейлера; см. Винклеръ.

II. Когда проводъ будетъ намоченъ и наелектризованъ, то рука чувствуетъ, вмѣсто паутины, маленькой вѣтерокъ, подобный дѣйствію самаго мелкаго и сильнаго дождя. Сіе доказываетъ, что матерія електрическая исходитъ изъ провода; ибо, исходя уноситъ маленькія частички жидкости, коими онъ былъ смоченъ.

III. На тотъ же проводъ, но сухой, насыпать табаку, или чего нибудь мелкаго: когда все будетъ наелектризовано и приставится рука, табакъ будетъ подниматься, какъ бы снизу кто нибудь въ него дулъ.

IV. Сухіе волосы наелектризованнаго человѣка поднимаются, другъ отъ друга удаляясь, а особливо когда держится надъ нимъ рука, или доска, изъ металла. Симъ доказывается, что матерія, выходя изъ человѣка, нанизываетъ волосы его, и въ темнотѣ видимъ бываетъ на концахъ ихъ нѣкоторый свѣтъ.

V. Нѣкоторые физики ограничиваютъ сіе истеченіе однимъ стекломъ и металлами, утверждая, что смола, сѣра, сургучъ, шелкъ, не только не выпускаютъ изъ себя матерію, но пріемлютъ ее въ себя отъ другихъ смежныхъ тѣлъ, т. е., по выраженію ихъ, они имѣютъ отрицательную, а не положительную, силу; но когда, вмѣсто стекляннаго шара, поставится шаръ изъ сѣры, тѣ же дѣйствія совершенно имѣютъ мѣсто, только слабѣе. [67]

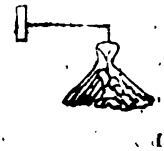
«И такъ я пребываю увѣренъ, говоритъ Ноллетъ, что изъ всѣхъ тѣлъ безъ изъятія, какимъ бы образомъ они ни были наелектризованы, выходитъ електрическая матерія и простирается къ мѣстамъ смежнымъ, и понеже сіи истеченія бываютъ видимы, или ощутительны, со всѣхъ сторонъ вокругъ проводовъ, я заключаю, что они выходятъ изъ безчисленныхъ мѣстъ и составляютъ собою атмосферу лучей прямолинѣйныхъ, идущихъ на извѣстное разстояніе; при всемъ томъ, однако жъ, слѣдующее предложеніе основано на опытахъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Матерія, исходящая изъ тѣлъ наелектризованныхъ, занимаетъ

---

[67] Чтобы узнать, что сила всегда выходитъ въ видѣ кисточки, къ проводу, приставь сосудъ съ водою, которая можетъ изъ него вытекать только по каплѣ. Когда все наелектризуется, вода потечетъ сильнѣе, и потечетъ въ видѣ кисточки или разширяющихся лучей.



только нѣкоторую часть ихъ отверстій и, безъ сомнѣнія, ту, которая открытѣе и выгоднѣе для ея теченія.

Когда проводъ будетъ осыпанъ мелкою пудрою и наэлектризованъ, большая часть ея поднимается на воздухъ и разсыпается, но на поверхности провода остаются нѣкоторыя ея частички. Сіи частички могли бы такъ же подниматься на воздухъ, и въ самомъ дѣлѣ поднимаются, какъ скоро будутъ поставлены на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежніе лежали. Какъ частички упавшія показываютъ намъ мѣста, гдѣ вытекаетъ сила электрическая, такъ остающіяся дають видѣть, что въ мѣстахъ, кои они занимаютъ, нѣтъ истеченія, и, слѣдовательно, матерія выходитъ изъ нѣкоторыхъ только отверстій, а не изъ всѣхъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Всѣ тѣла электризированныя какъ треніемъ, такъ и сообщеніемъ, получаютъ отъ смежнаго имъ воздуха, или отъ другихъ тѣлъ, матерію, совершенно сходную съ тою, которая изъ нихъ вытекаетъ:

1. Сіе предложеніе въ отношеніи къ смолѣ, сургучу и матеріямъ клейкимъ, отъ всѣхъ почти принимается; но есть писатели, кои не допускаютъ его въ разсужденіи стекла. 2. Подъ именемъ окружающихъ тѣлъ разумѣются только тѣ, кои могутъ быть проводами, слѣдовательно, всѣ удѣшенныя, такъ же и клейкія матеріи, исключаются.

I. Къ стеклянному электризированному шару приставляется рука, или ключъ: видны тонкія волоски, изъ нихъ исходящіе въ видѣ кисточки:

II. Когда къ рукѣ электризированной приставится другая рука не электризованная, изъ сей послѣдней въ первую выходитъ огненная кисточка. Что сія кисточка есть электрическій огонь, сіе доказываетъ зажигаемый ею спиртъ; а что она точно идетъ отъ руки не електризированной, сіе видно изъ того, что, приставивъ на мѣсто ея къ спирту сургучъ (примѣч. 2), ни какого воспаленія не бываетъ.

III. Естьли отталкиваніе мелкихъ тѣлъ отъ провода доказываетъ истеченіе матеріи, то для чего бы притяженіе ихъ не доказывало втеченія? Изъ сего видно, что електризуемое тѣло есть общее средоточіе втеченій отъ окружающихъ тѣлъ. «Что касается до вѣрности опытовъ, на коихъ сіе утверждается, я ссылаюсь въ семъ,

говоритъ Нолетъ, изъ лучшихъ по сей части физиковъ. Вильсонъ, Сеццъ, Винклеръ, Ватсонъ, Бозе, О. Гордонъ, О. Гаро, Гекебей, Жалаберъ, Дю Гуръ, Ле Катъ, Де Роми, и наконецъ Французская Академія въ лицѣ повѣренныхъ ея Бугера и проч., видѣли въ сихъ опытахъ, что видѣлъ я.»

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПЯТОЕ.

Всякое тѣло наелектризованное имѣетъ вокругъ себя электрическую атмосферу, состоящую въ лучахъ матеріи электрической, изъ тѣла исходящихъ и въ него отъ смежныхъ тѣлъ входящихъ, и по тому движущихся въ направленіи противномъ.

Сіе предложеніе слагается изъ двухъ предъидущихъ: изъ второго и четвертаго, а по тому каждая его часть и доказана особенно; теперь осталось только показать, что въ одно и то же время тѣло наелектризованное и выпускаетъ изъ себя матерію и въ себя принимаетъ (simultanéité d'émanations).

1. Повторяя тѣ же самые опыты, кои мы доселѣ видѣли, примѣтить можно, что тѣло притягиваетъ и отталкиваетъ, и, слѣдовательно, матерія его движется въ двѣ противныя стороны, т. е., одна вытекаетъ, другая истекаетъ.

Изъ всего сего видно, что истеченія электрическія происходятъ: 1) отъ возбужденія матеріи въ самомъ тѣлѣ трущемся; 2) имъ сообщаетъ тѣло трущее; наконецъ 3) они получаются отъ всѣхъ сторонъ посредствомъ втеченій.

И такъ тѣло наелектризованное должно представлять въ себѣ какъ бы общій каналъ двухъ токовъ матеріи электрической, изъ коихъ одинъ идетъ отъ шара и дѣлаетъ всѣ сіи истеченія, какъ видимыя въ перьяхъ и кисточкахъ, такъ и примѣчаемыя по направленію другихъ тѣлъ, между тѣмъ какъ второй идетъ отъ тѣлъ смежныхъ и входитъ въ шаръ въ видѣ свѣточки или кисточекъ. Таковы суть опыты, на коихъ основана теорія Г. Нолета. Не трудно примѣтить, что главныя предложенія въ ней всѣ сіи: что истеченіе и втеченіе электрическое происходятъ въ одно и то же время, и общее имъ средоточіе есть шаръ электризируемый. Всѣ другія предложенія приготовляютъ только его, или суть его послѣдствія. Всю систему сихъ предложеній можно заключить въ сихъ 18-ти:

I. Електрическая сила есть дѣйствіе жидкой матеріи, движу-

щейся вокругъ, или внутри тѣла электризируемаго. II. Сія жидкая матерія не есть самая матерія тѣла електризируемаго, ни грубый воздухъ, которымъ мы дышемъ. III. Вѣроятно, что она есть стихійный огонь, начало свѣта и огня, смѣшанное съ другимъ какимъ нибудь веществомъ, которое сообщаетъ ему запахъ. IV. Сія матерія находится вездѣ. V. Матерія електрическая движется сама по себѣ по линіи прямой; ея матерія есть преносительное (progressif). VI. Она довольно тонка, чтобъ проникнуть въ тѣла крѣпчайшія и плотнѣйшія. VII. Не-не всюду она проникаетъ съ равною удобностію: въ животныхъ, въ металлахъ, въ водѣ, она проникаетъ свободнѣе, нежели въ сургучъ, въ смолу, въ стекло, въ клей и шелкъ. VIII. Воздухъ атмосферы не столь свободно пропускаетъ сквозь себя матерію електрическую, какъ металлы, вода, тѣла животныхъ и проч. IX. Когда матерія електрическая выходитъ изъ тѣла съ стремленіемъ и разсыпается въ воздухѣ, она всегда раздѣляется на многія нити, расходящіяся въ видѣ кисточки. X. Тѣло, наелектризованное треніемъ, или сообщеніемъ, бросаетъ изъ себя во всѣ стороны лучи матеріи електрической, идущіе прямолинѣйно въ воздухъ, или тѣла смежныя. XI. Во время сихъ истеченій другая матерія того же роду отъ тѣлъ смежныхъ, втекаетъ въ тѣло електризуемое въ направленіи противномъ и въ видѣ лучей сходящихся. XII. Сіи два тока матеріи електрической въ направленіи своемъ другъ къ другу противны и всегда бываютъ въ одно время. XIII. Въ тѣлѣ менѣе отверстія для истеченія, нежели для втеченія. XIV. Матерія втекающая доставляется не отъ воздуха только, но и отъ смежныхъ тѣлъ. XV. Матерія истекающая изъ уединеннаго провода по большей части доставляется ему отъ шара и отъ тѣла трущаго. XVI. Матерія втекающая въ проводъ большею частію переходитъ въ шаръ и въ тѣло трущее. XVII. Тѣла, наелектризованныя чрезъ сообщеніе, теряютъ свою силу чрезъ прикосновеніе. XVIII. Стекло, наелектризованное чрезъ треніе, или чрезъ сообщеніе, не теряетъ своей силы чрезъ прикосновеніе, и можетъ долѣе сохранять ее, нежели другіе проводы. Въ сихъ-то предложеніяхъ, выведенныхъ изъ опыта, состоитъ система Г. Нолета; но сего не довольно къ системѣ, чтобъ она только основывалась на опытѣ: надобно, чтобъ она просто и естественно изъясняла всѣ, или большую часть главныхъ явленій.

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ.

Изъясненіе явленій, или прикладъ предложенныхъ началъ.

Явленія електрическія можно раздѣлить на два рода: въ первомъ совершаются всѣ явленія притяженія и отталкиванія безъ искръ и свѣту, во второмъ заключить можно явленія, сопровождаемыя свѣтомъ, искрами, болью, воспаленіемъ, сотрясеніемъ.

Мы представимъ для примѣра по одному явленію изъ обоихъ сихъ родовъ; въ первомъ главное есть притяженіе и отталкиваніе, а во второмъ примѣчательнѣйшее есть Лейденская бутылка.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Тѣло, наелектризованное треніемъ, или сообщеніемъ, притягиваетъ или отталкиваетъ тѣла легкія, ему смежныя.

Примѣчаніе. Принимаясь изъяснять сіе явленіе, Г. Ноллетъ примѣчаетъ, что оно есть изъ всѣхъ явленій електрическихъ самое труднѣйшее. «Не вѣрьте, говоритъ онъ, тому, кто представляетъ вамъ теорію електрической силы, въ коей сіе явленіе упущено, или изъяснено неудовлетворительно; ибо оно есть главное. Для чего тѣла то приближаются, то удаляются отъ тѣла наелектризованнаго? Какимъ образомъ притяженіе превращается въ отталкиваніе? Откуда происходитъ, что изъ тѣлъ, по матеріи и виду одинаковыхъ, одни притягиваются, другія въ то же время отталкиваются? На всѣ сіи вопросы должно отвѣчать, и отвѣчать на основаніи причинъ механическихъ; ибо царство тайныхъ свойствъ и сокровенныхъ силъ уже прешло.

Изъясненіе Г. Ноллета.

Тѣло наелектризованное бросаетъ во всѣ стороны жидкую матерію въ видѣ кисточекъ и дѣлаетъ вокругъ себя изъ нихъ атмосферу. Сія истекающая матерія, которой лучи расходятся, въ то же самое время замѣщается другою, подобною матеріею, вытекающею по линіямъ сходящимся.

Та и другая матерія, движась перемѣстительно, должна увлекать съ собою все, что она встрѣчаетъ на пути легкаго и

свободно ее пропускающаго; но понеже, ихъ движеніе противоположно, тѣла легкія, въ кругѣ дѣйствія електрическаго тѣла лежащія, должны повиноваться сильнѣйшей изъ сихъ матерій, или той, которая болѣе на нихъ дѣйствуетъ. Естьли тѣло привлекаемое довольно мало, или имѣетъ острый видъ, оно должно стремиться къ тѣлу наелектризованному.

Матерія истекающая противополагаетъ ему мало препятствій; ибо она рѣдка; ибо линіи направленія ея расходятся, и кисточки въ довольномъ стоятъ разстояніи. Но что она ему противополагаетъ препятствіе, хотя и слабое, сіе видно изъ того, что тѣло никогда не привлекается прямо, но съ нѣкоторымъ уклоненіемъ.

Когда пространство тѣла довольно велико, случается, что первое движеніе его бываетъ удалиться; естьли же, напротивъ, оно начинаетъ свое движеніе приближеніемъ, то не доходитъ до тѣла електрическаго, но или остановляется на пути, или отталкивается. Это по тому, что тѣло довольно обширное и представленное лицомъ къ шару, не можетъ уже избѣжать отъ лучей матеріи истекающей, которые хотя и рѣже втекающихъ (ибо они расходятся), но, вмѣсто того, они болѣе имѣютъ быстроты, или силы, а особливо на малое разстояніе отъ ихъ начала.

Теорія Г. Жалlaберта.

«Я подполагаю во первыхъ, говоритъ Г. Жалlабертъ, жидкость очень тонкую, очень упругую, наполняющую свѣтъ и отверстія тѣлъ самыхъ плотныхъ, и силящуюся непрестанно прійти въ равновѣсіе, или наполнить пустоты. Сверхъ сего я подполагаю, что плотность сея жидкости не есть во всѣхъ тѣлахъ одинакова, и что она рѣже въ тѣлахъ плотныхъ, и плотнѣе въ рѣдкихъ, такъ что отверстія воздуха заключаютъ въ себѣ жидкость плотнѣйшую, нежели отверстія дерева, или металла.

Допустивъ сіи начала, не трудно понять, что когда натирается трубка, или стеклянный шаръ, не только частички електрическія, лежащія въ отверстіяхъ, будутъ приведены въ сотрясеніе, но и самыя жилки тѣла трущагося, по ихъ упругости, придутъ такъ же въ сотрясеніе, подобное тому, въ какое приходятъ частички веревки, натягиваемой съ порывомъ.

Упругія жилки и стекла не могутъ быть такъ сотрясаемы, чтобъ въ то же время матерія електрическая не была выгнана и брошена съ силою внѣ шара, и чтобъ тѣмъ самымъ жидкость електрическая, находящаяся въ воздухѣ, не была ударяема и сжимаема; и понеже сія жидкость противится своему сложенію, то матерія електрическая, отдаляясь отъ шара сотрясеннымъ движеніемъ (per undulationem), дѣлается плотнѣе и упружѣе до извѣстной степени. Такимъ образомъ вкругъ тѣла наелектризованнаго дѣлается атмосфера болѣе, или менѣе, обширная, коей слои плотнѣйшіе лежатъ къ окружности и постепенно въ плотности уменьшаются даже до тѣла наелектризованнаго.

Но сила, съ коею матерія електрическая выбрасывается изъ тѣла трущагося, скоро истощается противодѣйствіемъ окружной жидкости; сія жидкость, будучи сжата долѣе своего естественнаго состоянія, должна, въ свою очередь, тѣснить матерію електрическую, вышедшую изъ шара, и прогонять ее въ прежне ея мѣсто. Сія матерія, возвращаясь въ шаръ, не вдругъ приходитъ въ равновѣсіе; ибо чѣмъ болѣе къ нему приближается, тѣмъ болѣе стѣсняется вокругъ шара и дѣлается плотнѣе. Такимъ образомъ електрическая жидкость вокругъ шара въ безпрестанномъ находится сотрясеніи, то распространяясь, то сжимаясь, по различному дѣйствію жидкости, истекающей изъ шара, и противодѣйствуя жидкости, находящейся въ воздухѣ.»

(Tiré des expériences sur l'électricité avec quelques conjectures sur sa cause et ses effets.)

Ѳеорія Г. Франклина.

Матерія електрическая различествуетъ отъ матеріи всеобщей не только тонкостію, но еще и тѣмъ, что части послѣдней взаимно отталкиваются, а первой привлекаются; отсюда истеченія представляются всегда въ видѣ расходящихся. Но хотя части електрической матеріи взаимно отталкиваются, между тѣмъ, однако жъ, матеріею всеобщею они привлекаются.

Изъ сихъ трехъ свойствъ, т. е., изъ чрезвычайной тонкости, изъ взаимнаго отталкиванія и сильнаго привлеченія матеріи електрической отъ общей, происходитъ то, что когда матерія

электрическая приложится къ матеріи общей, она разливается сперва во всемъ цѣломъ сей послѣдней. Такимъ образомъ матерія общая есть родъ губки въ разсужденіи матеріи электрической; губка наполняется водою, по тому что части воды тоньѣе, и что она притягивается губкою; она напоилась бы ими удобнѣе, ежели бы онѣ не имѣли взаимнаго притяженія; ибо тогда не нужно бы было ихъ раздѣлять; наконецъ она напоилась бы ими очень скоро, естьли бы, вмѣсто притяженія, онѣ взаимно отталкивались: и вотъ обстоятельства, въ коихъ находится матерія электрическая.

Но матерія общая въ естественномъ своемъ состояніи столько содержитъ въ себѣ матеріи электрической, сколько вмѣстить ее можетъ: естьли ее прибавить, то избытокъ останется на поверхности и составитъ электрическую атмосферу, и тогда мы называемъ тѣло наелектризованнымъ.

Треніемъ можно выгнать матерію электрическую изъ тѣла и переселить ее въ другое тѣло; какъ только сіе послѣднее приблизится, жидкость электрическая въ него войдетъ, займетъ сперва центръ, потомъ смежныя части, и расположится въ немъ такъ, чтобы равновѣсіе между притяженіемъ общей матеріи и отталкиваніемъ электрической сохранилось.

(Tiré des experiences et observations faites à Philadelfié en Amérique par M. Benjamin Franclin.)

Теорія Г. Ейлера.

Ейлеръ полагаетъ, что электрическая сила не что другое, какъ разрушеніе равновѣсія въ ефирѣ, и по сему, въ системѣ его, наелектризовать тѣло, есть разрушить равновѣсіе между ефиромъ, въ немъ содержащимся, и ефиромъ тѣлъ смежныхъ.

Свойства, кои онъ приписываетъ ефиру, вообще извѣстны: матерія тонкая, рѣдкая, упругая, разсѣянная во всѣхъ тѣлахъ, начало свѣта и огня, вотъ ефиръ Г. Ейлера. Образъ, коимъ ефиръ запирается въ тѣлахъ, не есть одинаковъ; ибо скважины ихъ не одинаковы: однѣ болѣе отверсты, другія менѣе; къ первому роду принадлежатъ: металлы, тѣла животныхъ, вода и проч., ко второму: стекло, сургучъ, сѣра, воздухъ. А по сему равновѣсіе разрушить не можно

во всѣхъ тѣлахъ одинакимъ образомъ. Чтобъ разрушить его въ стеклѣ и веществахъ, ему подобныхъ, надобно раскрыть скважины ихъ треніемъ: тогда еѳиръ, нашедъ себѣ свободный путь, или изъ нихъ выйдетъ, или въ нихъ войдетъ; въ обоихъ случаяхъ разрушится равновѣсіе и родится електрическая сила, но въ первомъ отъ недостатка еѳира, а въ другомъ отъ его избытка; первая называется отрицательною, другая положительною.

Что касается до тѣлъ, коихъ скважины отверсты, чтобъ разрушить въ нихъ равновѣсіе еѳира, надобно разрушить его въ тѣлахъ окружающихъ: тогда чрезъ одно только сообщеніе или изъ нихъ еѳиръ вытечетъ, или въ нихъ войдетъ, т. е., они сдѣлаются или положительно електрическими, или отрицательно, судя по тому, какую имѣютъ силу тѣла, ихъ окружающія; предъ тѣломъ, въ которое входитъ еѳиръ, обыкновенно бываетъ звѣздочка.

Сверхъ сего тѣло легкое какъ только прикоснется, посредствомъ привлеченія, къ тѣлу наелектризованному, тотчасъ отъ него отталкивается. Это по тому, что умножается его пространство; ибо оно прикоснувшись дѣлается електрическимъ, и, слѣдовательно, получаетъ електрическую атмосферу, и, слѣдовательно, увеличивается, а по тому даетъ мѣсто истеченію болѣе дѣйствовать надъ собою, которое его съ собою похищаетъ. Сіе же самое тѣло, прикоснувшись послѣ того къ тѣлу не елекерическому, атмосферу свою теряетъ, уменьшается, избѣгаетъ изъ матеріи истекающей, даетъ надъ собою дѣйствовать матеріи противной или входящей, и такимъ образомъ въ другой разъ привлекается, и такъ далѣе.

Изъ сего видно, что въ системѣ Г. Ноллета притяженіе бываетъ тогда, когда тѣло, по малости своей, избѣгнетъ отъ лучей силы истекающей, которые бываютъ рѣже, нежели лучи силы втекающей, кои его съ собою похищаютъ; напротивъ отталкиваніе случается тогда, когда тѣло само по себѣ, или по своей атмоферѣ, довольно сильно къ тому, чтобъ дать надъ собою дѣйствовать силѣ истекающей.

Изъясненіе Г. Жаллаберта.

Въ системѣ Жаллаберта слои електрической атмосферы чѣмъ далѣе отходятъ отъ шара, тѣмъ дѣлаются упружѣе. Положимъ

теперь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ шара легкое тѣло на упругомъ слоѣ: слои, за нимъ лежащіе, будутъ его упружѣе, прогонятъ тѣло въ слѣдующій слой, изъ слѣдующаго въ ближайшій, и такъ изъ слоя въ слой, даже до шара: сіе представитъ притяженіе. Но поелику сія упругость слоевъ простирается до извѣстной степени; ибо чѣмъ далѣе они отходятъ отъ шара, тѣмъ болѣе электрическая сила воздуха сжимается, тѣмъ болѣе противится, наконецъ ихъ возбуждаетъ и гонитъ опять ихъ къ шару, такимъ образомъ упругость слоевъ перемѣняется: лежащіе ближе къ шару, дѣлаются упружѣе, и легкое тѣло, которое мы оставили у шара, давимое слоемъ упругимъ, выходитъ въ слой менѣе упругой, и такъ далѣе: сіе представляетъ отталкиваніе.

Примѣчаніе. Сверхъ великихъ затрудненій, коимъ, по признанію самаго автора, подвержена сія система, естьли она изъясняетъ притяженіе и отталкиваніе попеременное, то не изъясняетъ одновременнаго, для чего изъ двухъ легкихъ тѣлъ, лежащихъ въ одномъ слоѣ, одно отталкивается, другое притягивается.

Изъясненіе Г. Ейлера.

Еѳиръ, коего равновѣсіе разрушено, по упругости своей хочетъ его возстановить; окружающій его воздухъ хотя принимаетъ, или сообщаетъ ему, часть еѳира, но понеже скважины его закрыты, то сія часть еѳира не можетъ быть столь велика, чтобъ возстановить равновѣсіе: она можетъ только вокругъ его сдѣлать электрическую атмосферу. Въ семъ состояніи еѳира, какъ только легкое тѣло предстанетъ, такъ скоро еѳиръ изъ него устремится, или въ него войдетъ, и по тому тѣло, не находя съ сей стороны сопротивленія и давимо со всѣхъ другихъ воздухомъ, подвинется къ тѣлу наелектризованному: и вотъ притяженіе. Достигнувъ его и напоившись еѳиромъ, или раздѣливши съ нимъ свой, оно получаетъ прежнее свое равновѣсіе, отпадаетъ: и вотъ отталкиваніе.

Система Г. Ейлера не исключена, какъ и всѣ другіе, отъ затрудненій; ибо, сверхъ того, что она не изъясняетъ притяженія и отталкиванія, можно въ ней также спрашивать:

1. Какимъ образомъ свѣдаетъ еѳиръ, въ стеклѣ находящійся, что близъ него лежитъ тѣло, могущее возстановить его равновѣсіе? На сіе можно отвѣчать, что хотя окружающій колосо воздуухъ и

недоволенъ къ тому, чтобы совершенно возстановить равновѣсіе, между тѣмъ онъ, однако жъ, можетъ принимать и изъ себя выпускать нѣкоторую часть еѳира, а по тому, собственно говоря, еѳиръ изъ шара не въ тѣло проходитъ, но въ атмосферу шара: встрѣтясь на семъ пути съ тѣломъ, онъ находитъ себѣ довольно мѣста, и по тотому чрезъ електрическую атмосферу постепенно въ него всасывается.

2. Понеже къ тому, чтобъ тѣло пошло къ шару, требуется, чтобъ давленіе воздуха съ одной стороны прервалось, и, слѣдовательно, причина ближайшая притяженія полагается въ воздухѣ, то какъ можетъ послѣдовать то же явленіе въ воздушномъ насосѣ?

3. Это правда, что переходъ еѳира прерываетъ давленіе воздуха съ одной стороны: но на мѣсто его вступаетъ давленіе еѳира, которое, по быстротѣ его, не только должно замѣнить, но и превзойти первое. Впрочемъ, можно сказать, что изъясненіе Г. Ейлера удобопонятнѣе, а Г. Нолета удовлетворительнѣе.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Електрическій ударъ Лейденской бутылки.

Держа въ одной рукѣ бутылку тонкаго стекла, наполненную до нѣкоторой высоты водою и сообщающуюся съ проводомъ посредствомъ проволоки, въ нее опущенной, когда другой рукою прикоснешься къ проводу, почувствуешь въ обѣихъ рукахъ, и часто въ груди и во всемъ тѣлѣ, сильное и внезапное сотрясеніе.

Примѣчаніе. Сей опытъ перешелъ во Францію чрезъ два письма изъ Лейдена отъ Мушенбрека къ Реомюру, и отъ Алламана къ Нолету. Мушенбрекъ, между прочимъ, пишетъ, что онъ не согласился бы повторить сей опытъ даже за престолъ Франціи: столько ударъ былъ силенъ.

Но какъ ни въ томъ, ни въ другомъ письмѣ, не означено было, кто первый открылъ сей опытъ, то Нолетъ и назвалъ его Лейденскимъ опытомъ. Въ послѣдствіи открылось, что нѣкто Г. Cuneus первый его сдѣлалъ. Нолетъ повторилъ его въ присутствіи Короля: число особъ, чувствовавшихъ сей ударъ, было до 300. Въ Англіи Вистонъ и другіе члены Королевскаго Общества кругъ удара

простерли до 4 миль, и даже прерывали его на нѣкоторыя разстоянія, но опытъ тѣмъ не менѣе былъ удаченъ. Вмѣсто бутылки можно употреблять стеклянное блюдо, наведенное съ обѣихъ сторонъ листами металическими; вмѣсто воды—металическіе опилки, ртуть, желѣзо и даже металлическіе листы.

Изъясненіе Г. Ноллета.

Все увѣряетъ насъ, что електрическая матерія вездѣ находится: тѣла животныхъ ею наполнены. Ежели мы представимъ человѣка въ Лейденскомъ опытѣ какъ сосудъ, наполненный водою, которому, съ двухъ противныхъ сторонъ, сообщены два удара, ясно, что изъ сего противодѣйствія ударовъ должно послѣдовать сильное въ матеріи сотрясеніе. Сіе предотавленіе основано на опытахъ: матерія, исходящая изъ бутылки, встрѣчается съ матеріею, исходящею изъ провода: онѣ сталкиваются и производятъ ударъ. Два опыта удостовѣряютъ насъ въ семъ положеніи:

1. Вмѣсто одного человѣка поставивъ двоихъ, изъ которыхъ одинъ держитъ бутылку, а другой прикасается къ проводу, и оба они держатся за стеклянную трубку. Въ минуту сообщенія трубка наполняется свѣтомъ; но свѣтъ есть дѣйствіе двухъ противныхъ токовъ електрической матеріи; слѣдовательно, мы то же бы самое увидѣли въ человѣкѣ, естьли бы онъ былъ прозраченъ. 2) Вмѣсто трубки дать имъ держать по сыроу яицу: концы сихъ яицъ будутъ освѣщены електрическими звѣздочками.

Но то, что совершенно рѣшитъ опытъ въ пользу сего изъясненія, это есть фигура дырочекъ, когда дѣлается ударъ надъ бумагою и другими тѣлами: она показываетъ, что електрическая матерія прошла съ обѣихъ сторонъ. Три металлическіе листа, положенные въ книгу, два по краямъ, а третій въ срединѣ, то же утверждаютъ: два имѣютъ на себѣ дырочки, а третій остается цѣлъ.

Сіе изъясненіе удовлетворяетъ большей части вопросовъ, сюда относящихся: 1) Для чего ударъ съ Лейденскою бутылкою бываетъ сильнѣе ударовъ обыкновенныхъ? Понеже електрическая матерія, съ трудомъ проходя сквозь бутылку, отливается частію на проводъ и бросается въ палецъ, къ нему приставленный, находя въ немъ путь свободнѣйшій. 2) Для чего бутылка должна быть изъ стекла, а не изъ металла, или дерева? Понеже сіи послѣдніе теряютъ свою елек-

трическую силу отъ прикосновенія. Стекло хотя и теряетъ ее, но очень медленно, и наелектризованная бутылка можетъ стоять около 36 часовъ. Сего не довольно: прикосновеніе тѣлъ не электрическихъ даже придаетъ ей силу, безъ сомнѣнія, по тому, что доставляетъ ей, посредствомъ втеченія, электрическую матерію, между тѣмъ, однако жъ, сіе изъясненіе имѣетъ свои трудности:

1. Стекло уединяетъ матерію електрическую, но здѣсь оно служитъ проводомъ.

2. Стекло чрезъ сообщеніе не електрізуется, но здѣсь оно даетъ ударъ.

3. Естьли бы, вмѣсто стекла, поставлена металлическая бутылка была, въ системѣ Г. Ноллета она бы должна произвесть тѣ же явленія.

4. Естьли сраженіе производится только между истекающею матеріею и втекающею, то я не знаю, къ чему будетъ служить бутылка.

5. Надобно, чтобъ противные токи были равно сильны: иначе бы одинъ не встрѣтился съ другимъ на срединѣ и не произвелъ бы удара; но равносильны они быть не могутъ; ибо стекло не можетъ столько сообщить матеріи, сколько проводъ.

Изъясненіе Г. Жаллаберта.

Во время прикосновенія два тока жидкости весьма упругой бросаются въ тѣло двумя противными путями, встрѣчаются, сталкиваются, и взаимное ихъ отталкиваніе сгущаетъ сію жидкость въ различныхъ частяхъ тѣла; по чему она силится, по упругости своей, распространиться, растягиваетъ сіи части и причиняетъ боль.

Примѣчаніе. Основаніе то же, что и у Г. Ноллета, и тѣмъ же подержено затрудненіямъ.

Изъясненіе Г. Франклина.

Г. Франклинъ думаетъ совсѣмъ иначе; онъ полагаетъ:

1. Что стекло есть совершенно непроходимо для електрической матеріи, хотя, впрочемъ, сія матерія и можетъ въ немъ сгущаться, но не можетъ непосредственно проникнуть отъ внутренней его поверхности къ внѣшней, проходя чрезъ его средину.

2. Бутылка стеклянная сама въ себѣ, хотя она будетъ напол-

нена, или нѣтъ, не содержитъ електрической силы болѣе въ одномъ случаѣ, нежели въ другомъ. Положивъ сіе, Франклинъ утверждаетъ, что огонь происходитъ отъ провода къ внутренней поверхности бутылки, къ коей прикасается тѣло, такъ же проводное, какъ то: вода, опилки и прочее, и что въ то же самое время наружная поверхность столько же теряетъ сего огня, сколько внутренняя его пріобрѣтаетъ, такъ, что ежели послѣдняя имѣетъ въ двое больше, то первая не имѣетъ ничего, и тогда бутылка уже наполнилась совершенно; ибо внутренняя поверхность не можетъ больше уже пріобрѣтать, когда наружная не можетъ терять. Человѣкъ, въ сіе время держащій одною рукою бутылку, другою прикасающійся къ металлическому пруту, есть проводъ, есть каналъ сообщенія между внутреннею поверхостію и внѣшнею: избытокъ сего огня бросается съ чрезвычайною стремительностію чрезъ него отъ одной поверхности къ другой, и сей-то стремительной переходъ причиняетъ сотрясеніе.

Здѣсь можно спрашивать:

1. Для чего наружняя поверхность столько же теряетъ, сколько внутренняя пріобрѣтаетъ?

2. Для чего поверхность внутренняя пріобрѣтаетъ и не пропускаетъ?

3. Для чего поверхности стекла подвержены перемѣнамъ електрической силы, между тѣмъ какъ внутреннія части, столь близкія къ нимъ, ее не пропускаютъ? Не уже ли свойство среднихъ слоевъ стекла до сей степени различно отъ свойства крайнихъ?

Изъясненіе Г. Ейлера.

Г. Ейлеръ полагаетъ, что жестокаго потрясенія въ тѣлѣ причиною одно только приращеніе еѳира, когда искра, проникнувъ чрезъ тѣло, бросается въ открытую воду, и оттуда въ стекло и запертую бутылку, въ коей оно еще больше ощущаетъ еѳиръ: сгущенный еѳиръ вырывается опять по пруту къ проводу, и повторяетъ сіе обращеніе съ большею прежняго силою. Но Г. Румовскій спрашиваетъ: Какая нужда проходить еѳиру съ усиліемъ чрезъ стекло запертой бутылки, когда онъ могъ изъ человѣка свободно выйти въ цѣпь, въ воду, въ землю, и проч., гдѣ онъ, безъ сомнѣнія, находитъ менѣе сопротивленія? Г. Леруа, предлагая изъясненіе Лей-

денскаго опыта, очень сходное съ изъясненіемъ Г. Ейлера, предупреждаетъ сіе возраженіе, утверждая, что стекло всасываетъ въ себя електрическую матерію; но слово «всасываетъ» здѣсь ни какого не имѣетъ смысла: для чего всасывать?

2. Собственно говоря, тутъ нѣтъ ни какого пріумноженія ефира; ибо искра вынута была изъ той же системы тѣлъ наелектризованныхъ, и опять въ нее же возвращается.

3. Для чего ефиръ входитъ въ стекло, а изъ него не выходитъ? «Понеже, отвѣчаетъ Ейлеръ, ефиръ въ бутылкѣ находится въ покоѣ, и выходя изъ тѣла онъ въ волненіи.» Но въ покоѣ ли онъ находится, когда сжатъ, когда упругъ, когда въ избыткѣ?

4. Для чего ударъ бываетъ чувствителенъ только въ составахъ тѣлесныхъ? «Это по тому, говоритъ Леруа, что въ составахъ нѣтъ непосредственнаго сообщенія. Человѣческое тѣло подобно, въ разсужденіи сего, цѣпи, коей звена не касаются себя непосредственно, но связываются малыми кольцами: когда цѣпь будетъ наелектризована, въ сихъ кольцахъ или переходахъ отъ одного звена къ другому примѣчаются електрическія искры, показывающія, что матерія въ сихъ мѣстахъ приведена въ сильнѣйшее потрясеніе, нежели въ другихъ.»

О

сходствахъ и несходствахъ силы електрической съ магнитомъ. [68]

Примѣтивъ сходство явленій електрическихъ съ явленіемъ магнита, философы, слѣдуя Ньютонову логическому закону, силились изъяснить тѣ и другія изъ одной и той же причины. Не входя въ подробное разысканіе сихъ изъясненій, мы проведемъ только нѣкоторыя черты сходства и различія, чтобы тѣмъ показать, чего мы должны съ сей стороны надѣяться отъ тщанія физиковъ:

1. Истеченія силы електрической мы можемъ чувствовать и видѣть: магнитныя убѣгаютъ и отъ взора и отъ осязанія.

2. Треніемъ возбуждаются оба рода сихъ силъ (смотр. намагничиваніе прикосновеніемъ и натираніемъ).

3. Но треніе магнита имѣетъ свои правила: въ силѣ електрической для тренія нѣтъ правилъ. Въ первомъ желѣзо трется желѣзомъ; во второй собственно електрическое тѣло натирается зами-

[68] Cons. Muschenbrockii instit. Phis. de magnete ad calcem tract.

ственно електрическимъ. Не всегда въ магнитѣ нужно треніе, когда оно нужно въ силѣ електрической.

4. Та и другая сила привлекаетъ и отталкиваетъ, но магнитъ, слѣдуя всѣмъ извѣстнымъ законамъ, електрическая сила ни какимъ.

5. Дуновеніе вѣтра не уничтожаетъ ихъ обоихъ, но воздухъ влажный противенъ одной, а другой сносенъ.

6. Въ пустотѣ оба рода силъ сохраняются, но магнитъ дѣйствуетъ внѣ ея, будучи запертъ самъ въ ней.

7. Обѣ силы проникаютъ всѣ тѣла.

8. Магнитъ сохраняетъ силу свою чрезъ столѣтія: електрическая тотчасъ исчезаетъ.

9. Влажность, масло, жиръ, не вредятъ магниту, но електрическая сила ихъ не терпитъ.

10. Для магнита не надобно уединять желѣза, но сила електрическая должна быть заперта и уединена.

11. Первая дѣйствуетъ только на желѣзо, другая на всѣ тѣла.

12. Первая дѣйствуетъ безъ огня, безъ искръ, безъ запаха и между тѣмъ протягиваетъ иногда тяжесть въ 100 фунтовъ; вторая всѣ сіи издаетъ знаки, но притяженіе ея слабо.

13. Первая дѣйствуетъ и въ огнѣ, вторая напротивъ.

14. Магнитъ можно електризовать, и между тѣмъ онъ не перемѣнитъ первороднаго своего свойства и не уменьшитъ силы своей, ни увеличитъ; но електрическое тѣло, будучи наелектризовано умножаетъ свою силу.

Исторія силы електрической.

Платонъ въ Тимеѣ часто упоминаетъ о силѣ янтаря, изъ чего видно, что сила его современникамъ была извѣстна. Онъ пріемлется изъяснять ее; но сіе онъ дѣлаетъ во вкусѣ древней философіи, т. е., темно и неопредѣленно. Ѳалесъ Милезскій, [69] по обыкновенію того времени, влагаетъ душу въ янтарь и магнитъ. Надобно признаться, что древніе были очень роскошны на души: душа у нихъ все непостижимое изъясняла. Аристотель философъ [70] не болѣе сказалъ намъ о семъ чудномъ янтарѣ, сколько и Тацитъ [71] историкъ;

[69] Diogen. Laertii in Emp. vita.
[70] De mirabilibus ausculta.
[71] In moribus Germ.

но Плиній [72] умудрился и сказалъ, что отъ тренія рукой янтарь принимаетъ въ себя теплоту и влечетъ вокругъ его мелкія тѣла. Онъ же упоминаетъ, что въ Сиріи женщины дѣлаютъ изъ янтаря родъ опахалъ или вѣничковъ, кои, привлекая къ себѣ прильнувшую къ платью пыль, служатъ имъ вмѣсто щетокъ. Все, что Солинъ, Страбонъ и Плутархъ о семъ же предметѣ написали, было только отголосокъ первыхъ; послѣдній [73] для изъясненія прибѣгаетъ съ Ѳалесомъ къ животному нѣкоему, и ему только извѣстному, огню.

Отъ сихъ временъ до Жалласберта, т. е., чрезъ пятнадцать вѣковъ, философы, кажется, забыли о янтарѣ и всѣ были въ глубокомъ молчаніи, какъ сей послѣдній возбудилъ снова вниманіе ученыхъ. Обративъ его на сей предметъ въ своей физіологіи, [74] онъ первый разширилъ царство силы электрической, распространилъ его на алмазъ, смолу, стекло, сургучъ, и на всѣ тѣла, влекущія начало свое отъ воды. Онъ искалъ причины сотрясенія, и мнилъ ее найти въ самой матеріи тѣла електрическаго.

Послѣ Жалласберта занялся сею частію Отто Герике, [75] прославившійся изобрѣтеніемъ воздушнаго насоса: онъ первый наелектризовалъ смоляной шаръ треніемъ руки, провелъ силу чрезъ проволоки; первый услышалъ трескъ и увидѣлъ искры.

Потомъ Академія Флорентійская [76] del Cimento вошла подробнѣе въ розысканіе сей матеріи: она повторила и умножила опыты своихъ предшественниковъ, увеличила число тѣлъ електризуемыхъ, поправила нѣкоторыя ошибки и проч.

По симъ слѣдамъ ученые наперерывъ старались пройти далѣе. Славный Бойле [77] сдѣлалъ первый опытъ сея силы въ воздушномъ насосѣ, и первый далъ ея теорію, которая и нынѣ отъ многихъ еще пріемлется за лучшую.

Фабри, Стурмій и наконецъ Декартъ такъ же занимались сею матеріею. Въ сіе время послѣдній старался согласить ее съ своими вихрями.

Всѣ сіи опыты и разысканія, были, однако же, еще болѣе любо-

---

[72] Hist. Natur. lib. 37, cap. 2 et 3.

[73] Claust. Platon.

[74] Philosophia nova sive tractatio de magnete an. 1633.

[75] Experimenta Magdeburgica an. 1671.

[76] Tentaminum part. II.

[77] De electricitate vol. 1.

пытны по новости, нежели важны по своимъ послѣдствіямъ: отъ тренія шара сколько еще осталось пройти до изъясненія грома! Но со временъ Гоксбея, т. е., съ 1700 года, сіе разстояніе чувствительно начало уменьшаться; онъ сдѣлалъ великій шагъ въ семъ пути: наелектризовавъ стеклянную трубку, трескъ сдѣлался сильнѣе и искры примѣтнѣе, боль въ рукѣ чувствительнѣе. Вмѣсто смоляного Герикова шара, онъ употребилъ стеклянный, и сила увеличилась, а Грай провелъ ее чрезъ сообщеніе на 2336 футовъ, и наелектризовалъ осмилѣтняго мальчика; а по тому, кажется, онъ былъ первый, который открылъ сообщеніе силы електрической.

Между тѣмъ какъ Англичане съ толикимъ успѣхомъ обработывали сію новую часть Физики, Французы соединили съ ними свои труды. Дюфай, Леруа, Жаллабертъ и другіе дѣлали многіе опыты, и Дюфай провелъ сообщеніе на 1256 фут., и первой посредствомъ его наелектризовалъ металлы.

Мушенбрекъ, въ своихъ примѣчаніяхъ ad Tentamina Academiae Florentinae и въ своей Физикѣ, много сказалъ въ сей части, такъ какъ и во всѣхъ другихъ, новаго и дальновиднаго.

Въ Германіи первый Шилингъ обратилъ на нее вниманіе Нѣмцевъ. За нимъ Велеръ, Вецъ, Винклеръ, Кругеръ, Бозе, Крацештейнъ, Алламандъ и многіе другіе; я ни слова не скажу о Ноллетѣ и Франклинѣ: ихъ имена и сочиненія по сей части довольно извѣстны.

Лучшія изъ книгъ, относящихся къ сему предмету, суть слѣдующія: Novus Profectus in historia electricitatis. Hausnii. 2) Bosii Commentarii de electricitate. 3) Recherches sur la cause de l'électricité. 4) Tentamina electrica. 5) Kratzesteinii Theoria Electricitatis. 4) Vincleri Scripta Germanica de electricitate. 5) Jallabert experiences sur l'électricité.

А особливо: Franclin Experiences et observations sur l'électricité faites à Philadelphia en Amerique.

Nollet: 1) Essai sur électricité. 2) Recherches sur les causes particuliérs de phénom. élect. 3) Lettres sur l'électricité. 4) Leçons de phén. élect. ch. V.

Г. Ейлеръ въ письмахъ.

Полное собраніе лучшихъ разсужденій Англійскихъ и Нѣмецкихъ о сей матеріи можно имѣть въ книгѣ подъ заглавіемъ:

Recuil des traités sur l'électricité trad. de l'Allem. et de l'Anglois. 3 vol. L'histoire de l'électricité.

О

ГРОМѢ.

Давно уже физики начали искать причинъ сего ужаснаго явленія, но до нашихъ почти дней они очень мало въ семъ успѣли. Сему страшному дѣйствію они назначили весьма слабыя причины; наивѣроятнѣйшее изъ ихъ мнѣній состоитъ въ томъ, что громъ есть слѣдствіе испареній, которыя, будучи приведены въ броженіе въ странѣ облаковъ, загараются и, вырываясь изъ нихъ, производятъ молнію, которая, когда идетъ на предметы земные, получаетъ имя громоваго удара.

Безполезно бы было приводить здѣсь все, что ослабляетъ сіе мнѣніе; чтобъ его подорвать, довольно сказать, что оно не основано ни на какихъ опытахъ и есть совершенное предположеніе. Мы не скажемъ также ни слова и о другихъ мнѣніяхъ; мы удостовѣрены нынѣ въ истинной причинѣ грома. Великое сходство сего явленія съ явленіями силы електрической показываетъ намъ, что громъ не что другое есть, какъ большое електрическое явленіе произведенное въ странѣ облаковъ самою природою. Г. Ноллетъ былъ первый, [78] который примѣтилъ сіе сходство между силой електрическою и громомъ: въ 1748 г. въ своихъ урокахъ онъ изъяснился въ семъ положительнымъ образомъ (t. IV, стр. 314). Въ 1752 году Франклинъ издалъ сочиненіе, утверждающее болѣе еще сіе сходство. Намекъ Ноллета, доводы Франклина, соединясь съ опытомъ [79] въ Марли-а-Йль, рѣшили умы физиковъ въ пользу сего мнѣнія.

И такъ мы должны взирать на облако громоносное, какъ на большое наелектризованное тѣло. Но какимъ образомъ пріобрѣтаетъ

---

[78] Г. Крафтъ въ своихъ «Praelectiones in phisicae part. IV. De Electr. 354,» указываетъ на Винклера, какъ на перваго, которой сдѣлалъ сію догадку въ «Elektrische Kraft des Vassers,» изданіе 1746 г.

[79] Сей опытъ состоитъ въ томъ, что всѣ тѣла, електризуемыя посредствомъ сообщенія, будучи уединены и поставлены подъ громовое облако, пріобрѣтаютъ великую електрическую силу.

сіе облако электрическую силу? Извѣстно, что сія сила возбуждается двоякимъ образомъ: посредствомъ тренія и сообщенія; тѣла перваго рода, будучи наелектризованы, сообщаютъ силу свою другимъ. Прилагая сіи начала къ грому и предположивъ, что воздухъ есть одно изъ тѣлъ електризующихся посредствомъ тренія, мы заключаемъ, что во время бури, когда обыкновенно вѣтры сражаются, а облака похищаются въ противныя стороны, и одна часть атмосферы скользитъ, такъ сказать, по другой, воздухъ електризуется собственнымъ своимъ треніемъ, или треніемъ предметомъ земныхъ, съ коими онъ встрѣчается, или наконецъ треніемъ облаковъ, въ немъ плавающихъ по различнымъ и часто противнымъ направленіямъ, и такимъ образомъ, будучи наелектрированъ, передаетъ силу свои облаку. Вѣроятно такъ же, что возгарающіяся испаренія, которыя поднимаются и собираются въ странѣ облаковъ, умножаютъ величину сего явленія, или по тому, что они приносятъ съ собою много электрической силы, или по тому, что, соединясь съ парами влажными, они составляютъ смѣшанную жидкость, могущую принять въ себя и болѣе електрической силы. Мы сіе замѣчаемъ изъ того, что громовыя бури бываютъ чаще и болѣе въ мѣстахъ, гдѣ сіи испаренія разсѣяны въ большемъ количествѣ, какъ-то въ климатахъ жаркихъ и во время лѣтнее. И такъ облако есть великій проводъ, наелектризованный и уединенный, и оно должно, но съ силою гораздо большею, производить всѣ тѣ же явленія, какія производятъ наши маленькіе проводы, кои по сему можно назвать громовыми облаками въ миніатюрѣ: оно должно електризовать тѣла уединенныя, должно причинять въ другихъ сильныя потрясенія, удары, зажженія и прочее. И такъ, ежели сіе облако встрѣтитъ другое облако не наелектризованное, електрическая матерія, кою оно бросаетъ во всѣ стороны, вырвется изъ него и пойдетъ въ облако не наелектрированное (електрическая матерія); въ то же время сіе послѣднее извергаетъ подобную же матерію въ облако наелектризованное. Сіи двѣ струи матеріи, сшибаясь одна съ другою, загараются: и вотъ молнія; столкнувшись, они отражаютъ другъ друга и съ стремленіемъ возвращаются назадъ. Воздухъ при семъ раздирается и слышенъ громъ. Естьли сіи наелектризованныя облака, вмѣсто того, чтобы бросить сію матерію въ другое облако въ ближайшемъ разстояніи, встрѣтивъ земной предметъ, извергаютъ ее въ него, оттуда происходитъ громовой ударъ. Итакъ громовой ударъ есть не что другое, какъ молнія, и молнія

не что другое есть, какъ матерія електрическая, зажженная встрѣчею собственныхъ своихъ лучей между облакомъ и облакомъ, или между облакомъ и предметомъ земнымъ. Такимъ образомъ, матерія електрическая, будучи отражена, находяся во всѣхъ тѣлахъ почти непрерывною, разитъ, рветъ, разрушаетъ, растопляетъ, сожигаетъ. Чѣмъ болѣе тѣла земныя имѣютъ силы електрической, тѣмъ скорѣе она можетъ быть имъ сообщена, и вотъ для чего металлы и другія тѣла, електризуемыя посредствомъ сообщенія, болѣе подвержены громовымъ ударамъ.

Нѣкоторые физики, и между ими Г. Маффей, утверждали, что ударъ никогда не происходитъ отъ облака, но всегда отъ тѣлъ земныхъ. Другіе думали, что завсегда отъ облака, и никогда отъ тѣлъ земныхъ; иные наконецъ думаютъ, что онъ происходитъ иногда отъ облаковъ, иногда отъ предметовъ. Въ самомъ дѣлѣ можно примѣтить, что иногда онъ выходитъ изъ земли и бросается въ воздухъ, а въ другое время онъ выходитъ изъ облака и идетъ къ землѣ. Но изъ сихъ мнѣній ни одно вообще не справедливо: ударъ, собственно такъ называемый, ударъ поражающій тѣла земныя, всегда выходитъ вмѣстѣ и изъ облака и изъ предметовъ; ибо, какъ мы выше видѣли, ударъ раждается изъ встрѣчи и сраженія двухъ електрическихъ струй, изъ коихъ одна течетъ отъ громоваго облака, а другая отъ тѣла пораженнаго.

Однако жъ есть молніи, возжигающіяся безъ встрѣчи сихъ двухъ струй; но сіи молніи различны отъ тѣхъ, кои предвѣщаютъ ударъ. Это суть различные токи електрической матеріи, часто проходящіе безъ всякаго удара. Они подобны симъ свѣтовиднымъ кисточкамъ, которыя сами собою появляются въ концахъ и углахъ провода, и къ коимъ можно прикасаться безъ всякаго чувствія боли; напротивъ тѣ, кои вынимаются изъ самаго провода, причиняютъ боль.

Чтобъ увѣриться совершенно, что гроза не что другое есть, какъ большая електрическая сила, надобно только сравнить дѣйствіе того и другого явленія. Сіе сравненіе столько легко, что всякій самъ его удобно сдѣлать можетъ. Кто хочетъ видѣть его подробнѣе, можетъ справиться въ Запискахъ Французской Академіи Наукъ, на 1764 г., гдѣ Г. Ноллетъ сіи два явленія раздробляетъ.

Познавъ причину грома, мы симъ еще не обезопасили себя отъ его ударовъ. Слабое утѣшеніе знать, что насъ раздробитъ не

другая какая сила, но вѣрно електрическая! И такъ мы представимъ здѣсь нѣкоторыя предосторожности:

I. Избѣгать во время грома мѣстъ, гдѣ есть тѣла металлическія; ибо они служатъ проводомъ для силы електрической.

II. Не крыться подъ дерево, или подъ строенія; ибо они скорѣе, по возвышенію своему, привлекаютъ къ себѣ електрическую силу.

III. Стараться быть въ одномъ положеніи; ибо приведенный движеніемъ въ волненіе воздухъ можетъ скорѣе наелектризоваться.

IV. Высокіе домы, покрытые желѣзомъ и внутри расписанные, позлащенные, много имѣющіе бронзовой работы, также церкви съ высокими колокольнями и крестами, а особливо во время службы когда внутри есть много влажныхъ испареній, очень опасны; не смотря на всѣ молитвы, громъ часто слеталъ и ударялъ въ вѣрныхъ.

V. Звонить въ колокола во время грозы есть безполезно, или вредно. Безполезно: ибо крестъ колокольной тѣмъ не менѣе всасываетъ въ себя електрической силы; вредно: ибо колокола и веревки суть проводы для громовой силы.

VI. Самое безопасное мѣсто во время грозы есть погребъ.

VII. Но наилучшая изъ всѣхъ сихъ предосторожностей есть употребленіе громовыхъ отводовъ.

Громовые отводы бываютъ двоякаго рода: одни защищаютъ отъ грома и называются паратоннеры, а другіе дѣлаются только для опытовъ. Первые изобрѣлъ Франклинъ, въ 1750 году, въ Филаделфіи; «Ille eripuit coelo fulmen sceptrumque tirannis,» а ко вторымъ подалъ случай опытъ въ Марли-а-Иль.

Давно уже знали, что остроконечные пруты имѣютъ свойство втягивать въ себя електрическую матерію; ступивъ съ сего начала, физики вздумали громовую силу посредствомъ прутовъ проводить въ свои кабинеты. Къ сему не болѣе требуется, какъ утвердить перпендикулярно передъ окошкомъ желѣзной прутъ, и провесть его сквозь окошко и въ покоѣ уединить. Во время грозы сей прутъ напоевается столь великою електрическою силою, что приближиться къ нему стоило Рихману смерти, а по тому сей родъ провода очень опасенъ. Надобно опыты съ нимъ дѣлать издалека, а для большей безопасности, надобно соединять его съ паратоннеромъ.

Паратоннеръ различествуетъ отъ сего провода только тѣмъ, что, утверждаясь на верху покоевъ, и возвышаясь на 19, или на 20,

футовъ, не проводится во внутренность оныхъ, но продолжается до земли, или воды, въ которую онъ наконецъ уходитъ. Громовая сила течетъ вдоль его непримѣтно, но во время: 1) теченія не должно къ пруту прикасаться; 2) надобно, чтобъ прутъ кончался въ водѣ, или въ сырой землѣ. Какъ скоро онъ прервется выше, то въ концѣ сдѣлается выстрѣлъ, и разрушитъ близлежащую стѣну, или зажжетъ домъ. Чтобъ соединить паратоннеръ съ громовымъ проводомъ, надобно только въ нѣкоторомъ разстояніи отъ внутренняго конца сего провода поставить остроконечный прутъ и, уединивъ, провесть въ землю, какъ и прежде. Къ проводамъ можно привязывать, такъ называемые, електрическіе змѣи, коихъ строеніе отъ обыкновенныхъ различно только тѣмъ, что на концѣ змѣя ставится небольшой остроконечный прутикъ, направляемый вѣтромъ: сей змѣй приближается къ облаку, втягиваетъ въ себя громовую силу, и чрезъ нитку проводитъ въ проводъ или паратоннеръ.

О

Сѣверномъ сіяніи.

Сѣвернымъ сіяніемъ называютъ извѣстное свѣтоносное явленіе, которое обыкновенно бываетъ видимо на сѣверной сторонѣ неба, и коего свѣтъ, когда онъ бываетъ близокъ къ горизонту, подобенъ, свѣту зари; по чему оно и называется иначе Сѣверною зарею (Aurora borealis).

Сіе явленіе было не безызвѣстно древнимъ, какъ то видно изъ Аристотеля и Плинія.

Изъ новѣйшихъ никто не прошелъ далѣе въ розысканіи его, какъ славный Г. Меранъ въ своемъ «Traité phisique et histoire de l'auroge boreale;» можно сказать, что онъ исчерпалъ въ семъ смѣломъ и наиболѣе философскомъ сочиненіи все, что сей предметъ представляетъ любопытнаго, или важнаго; мы, слѣдуя ему, опишемъ сіе великолѣпное явленіе и постараемся его изъяснить. Начало явленія обыкновенно бываетъ въ два, въ три, или, по большей мѣрѣ, четыре часа по захожденіи солнца, т. е., всегда вечеромъ. и почти никогда по утру. Великія сѣверныя сіянія начинаются ранѣе, нежели малыя.

Съ начала къ сѣверу появляется довольно густой туманъ съ нѣкоторымъ свѣтомъ къ югу, сильнѣйшимъ нежели обыкновенный свѣтъ сумерекъ.

Сей туманъ обыкновенно ложится въ видѣ сегмента круговаго, коего хорда нашъ есть горизонтъ; часть видимая его окружности тотчасъ окружается свѣтомъ бѣлесоватымъ, въ видѣ свѣтовидной дуги, одной, или многихъ, имѣющихъ одно движеніе.

Послѣ сего появляются свѣтлыя пятна и лучи различныхъ цвѣтовъ, идущіе отъ дугъ, или лучше, отъ части туманной, въ коей часто дѣлаются какъ бы отверстія, изъ коихъ лучи сіи выходятъ.

Тогда примѣчается, естьли явленіе должно увеличиться и разлиться, родъ всеобщаго движенія и потрясенія во всей его массѣ. Сіе движеніе можетъ происходить или отъ частыхъ отверстій, кои то разверзаются, или закрываются, или отъ сотрясенія свѣта и нѣкотораго рода молніи, которая ударяетъ во всѣ части неба.

Тогда-то уже, послѣ сего рода пожара, по причинѣ разлитія сего явленія въ зенитѣ, появляется родъ вѣнца, или точки соединенія, куда всѣ движенія смежныя сходятся, и которая подобна фонарю надъ куполомъ; или верху шатра, и это есть минута великолѣпнѣйшая въ семъ явленіи, какъ по разнообразности предметовъ, такъ и по яркости красокъ, коими они изображены.

Съ сей минуты явленіе обыкновенно начинаетъ уменьшаться и исчезать, стягиваясь со стороны востока и запада и приближаясь къ сѣверной части горизонта, темной сегментъ пропадаетъ и на мѣстѣ его видѣнъ тихій свѣтъ, теряющійся и сокращающійся иногда постепенно. Случается иногда, что явленіе, потухнувъ, опять возраждается и приходитъ въ прежнее свое совершенство. Такъ описываетъ Г. Меранъ.

Мы присоединимъ описаніе Г. Мопертюи въ его «Relation de son voyage au Nord.» Естьли видъ земли ужасенъ въ сихъ мѣстахъ (онъ былъ тогда въ Лапоніи), то видъ неба представляетъ великолѣпнѣйшія зрѣлища. Какъ скоро ночи начинаютъ быть темны, огни тысячи разныхъ цвѣтовъ и фигуръ освѣщаютъ небо. Сіи огни не имѣютъ въ сихъ странахъ постояннаго мѣста, какъ у насъ. Хотя видимы бываютъ иногда на сѣверной части свѣтоносныя дуги, они, однако жъ, часто занимаютъ и другія страны. Они начинаются иногда великою полосою свѣта яркаго и движимаго, оканчиваясь на горизонтѣ и простираясь по небу въ видѣ сѣтей; потомъ сей свѣтъ

соединяется въ зенитѣ и составляетъ родъ вѣнца. Часто видимы бываютъ вкругъ его дуги въ различномъ положеніи; иногда движеніе сего свѣта подобно движенію развѣвающагося знамени, иногда небо кажется покрыто тафтою жаркаго цвѣта, иногда устлано кармазиномъ. Въ Торнео, въ полуденной части, небо казалось освѣщено столь яркимъ краснымъ свѣтомъ, что все созвѣздіе Оріона, по видимому, было обагрено кровію: тамъ видимы были столбы, вѣнцы и другія начертанія фигуръ, и надобно имѣть философскіе глаза, чтобы не примѣтить съ чернію колесницъ, войскъ, оружія и проч.

Теперь мы пойдемъ за Г. Мераномъ, въ его изъясненіи сего явленія.

Нѣтъ сомнѣнія, что солнце имѣетъ свою атмосферу, какъ и земля. Затмѣнія солнечныя сіе неоспоримо доказываютъ; мы видимъ, что сія атмосфера есть свѣтовидна; можетъ быть, по своей природѣ, можетъ быть также по тому, что она, будучи удобозагараема, возгарается отъ лучей солнечныхъ, или наконецъ по тому, что составлена изъ частей грубѣйшихъ, нежели свѣтъ, она его отражаетъ.

Фигура сея атмосферы должна быть стиснутой сфероидъ, но его большой діаметръ находится въ самомъ разрѣзѣ солнечнаго экватора.

Сія-то солнечная атмосфера видима бываетъ въ зодіакѣ и извѣстна намъ подъ именемъ зодіачнаго свѣта. Сей свѣтъ обыкновенно является въ видѣ конуса или веретена. Онъ разливается по широтѣ зодіака, имѣя основаніе свое всегда обращеннымъ къ солнцу, а верхъ къ какой нибудь звѣздѣ. Онъ является по утрамъ и вечерамъ.

Извѣстно, что зодіакъ есть полоса, на коей лежатъ всѣ круги планетъ. И такъ, положимъ, что земля на пути своемъ встрѣтится и погрузится въ зодіачной свѣтъ; тогда части сего свѣта, будучи привлекаемы сильнѣе къ землѣ, нежели къ солнцу, должны падать въ атмосферу земную. Опускаясь болѣе, или менѣе, къ землѣ, судя по избытку тяжести ея надъ тяжестію слоевъ нашей атмосферы, чрезъ кои они проходятъ, или на коей поддерживаются, и понеже невѣроятно, чтобъ части солнечной атмосферы были такъ однородны, чтобъ не имѣли никакого различія въ фигурѣ, въ грубости, въ составѣ и вѣсѣ, онѣ должны сходить въ нашу атмосферу и опускаться въ нее выше, или ниже, смотря по ихъ тяжести. На слояхъ атмосферы нижнихъ и грубѣйшихъ пріймутъ мѣсто свое части тя-

жѣлѣйшія и грубѣйшія и наименѣе зажигаемыя, и оттуда произойдетъ сей туманъ, видимый на горизонтѣ въ сѣверномъ сіяніи. Части легчайшія и тончайшія соберутся выше и составятъ сей свѣтъ, загорясь или посредствомъ тренія, или посредствомъ смѣшенія нашего воздуха съ ними; и такимъ образомъ та же солнечная атмосфера будетъ и зодіачнымъ свѣтомъ и сѣвернымъ сіяніемъ.

Но понеже земля можетъ погрузиться въ сей зодіачной свѣтъ не однимъ своимъ сѣвернымъ полюсомъ, то и можно спрашивать Г. Мерана, для чего сіе явленіе обыкновенно бываетъ только надъ полюсомъ сѣвернымъ?

Сіе происходитъ отъ суточнаго движенія земли и ея атмосферы; ибо положивъ, что силою притяженія падаютъ части солнечной атмосферы, очевидно, что онѣ должны быть болѣе отражаемы и не допускаемы тѣми слоями нашея атмосферы, кои болѣе имѣютъ движенія и силы средоотбивающей, и будучи отъ сихъ странъ гонимы, удаляться туда, гдѣ движеніе менѣе, и гдѣ сопротивленіе воздуха не столь сильно. Но таково есть положеніе экватора къ полюсамъ, а по сему также должно быть и южнымъ сіяніямъ, какъ-то въ самомъ дѣлѣ они и примѣчены. Хотя сѣверное сіяніе всегда почти стоитъ надъ полюсомъ сѣвернымъ, однако жъ оно бываетъ видимо изъ мѣстъ отдаленныхъ умѣреннаго пояса. Отсюда слѣдуетъ, что оно должно происходить въ части неба очень возвышенной, и, слѣдовательно, части его должны быть легки и тонѣе, нежели части нашего воздуха.

Вотъ вообще какъ изъясняетъ сіе явленіе Меранъ. Чѣмъ болѣе прилагаютъ сіе изъясненіе къ различнымъ частямъ сего явленія, тѣмъ находятъ его счастливѣйшимъ и остроумнѣйшимъ.

Не смотря, однако жъ, на сіе, многіе философы думаютъ, что матерія сего явленія должна быть въ нашей атмосферѣ. Они утверждаютъ мнѣніе свое на причинахъ: 1) оно примѣтно бываетъ въ вечеру въ видѣ облака, которое отъ обыкновенныхъ даже и высотою своею не различествуетъ; оно видимо бываетъ и днемъ, въ видѣ громоваго облака; 2) оно должно двигаться вмѣстѣ съ нашею атмосферою; ибо въ продолженіе многихъ часовъ оно видимо бываетъ на одномъ мѣстѣ; 3) бываютъ сѣверныя сіянія, коихъ не можно видѣть съ двухъ мѣстъ нѣсколько удаленныхъ; слѣдовательно, высота ихъ не столь велика, какъ обыкновенно полагаютъ. Монье, въ своихъ «Institutions Astronomiques,» думаетъ, что сѣверныя сіянія

составлены изъ матеріи, которую испаряетъ наша земля. Онъ думаетъ, что это хвостъ нашей планеты; онъ примѣчаетъ съ Мопертіи, что въ Лапландіи почти всякую ночь сіе явленіе бываетъ видимо во всѣхъ частяхъ неба.

Но большая часть новѣйшихъ физиковъ полагаютъ причину сего явленія въ зажженіи електрической матеріи. Надобно ожидать, чтобъ наблюденія рѣшительнѣе что нибудь въ разсужденіи сего намъ сказали, между тѣмъ есть причины, утверждающіе сіе мнѣніе:

1) Сѣверное сіяніе електризуетъ прутья уединенныя, поставленныя въ трубкахъ стеклянныхъ; 2) Месье увѣряетъ, что онъ слышалъ трескъ, подобный треску искръ електрическихъ; 3) матерія електрическая имѣетъ много сходства съ магнитомъ, и примѣчено между тѣмъ, что сѣверное сіяніе перемѣняетъ чувствительно наклоненіе стрѣлки магнитной; 4) матерія електрическая избыточествуетъ въ сѣверной части, и сіянія чаще тамъ случются; 5) уклоненіе магнитной стрѣлки есть 20° къ западу. Сіянія сѣверныя примѣтно уклоняются отъ сѣвера на столько же градусовъ.

Изъ всѣхъ сихъ сходствъ не можно ли произвесть догадки, что матерія електрическая идетъ къ сѣверу, по причинѣ движенія земли, и, выходя чрезъ полюсъ, а особливо чрезъ полюсъ земли магнитный, производитъ сіи великолѣпныя явленія, называемыя сѣвернымъ сіяніемъ?

О

землетрясеніи.

Изъ всѣхъ явленій природы ужаснѣйшее и обширнѣйшее есть безспорно землетрясеніе. Оно-то и причиняетъ на нашемъ шарѣ величайшія перемѣны и совершаетъ пагубнѣйшія преображенія; оно-то дѣлаетъ, что земля во многихъ мѣстахъ представляетъ глазамъ физика ужасныя громады развалинъ и останковъ, море возставшее изъ самой глубины своего необъятаго ложа, разрушенные грады, горы расторгнутыя, раздвинутыя и перенесеныя, распадшіяся цѣлыя провинціи, поглощенныя великія страны, оторванныя отъ материка земли, обширныя владѣнія погруженныя въ водахъ, полосы земли на мѣсто ихъ возникнувшія вновь, острова вышедшіе вдругъ со дна морскаго, рѣки перемѣнившія свое теченіе: вотъ ужасныя зрѣ-

лища, кои намъ представляютъ землетрясенія. Произшествія столько же смертоносныя, сколько и древнія, устрашивъ сперва людей, въ продолженіи времени возбудили ихъ любопытство и заставили искать причинъ. Огонь не умедлили признать началомъ сихъ явленій, и понеже земля казалась потрясенною въ самомъ средоточіи своемъ, тотчасъ подположили, что нашъ шаръ во внутренности своей скрываетъ множество огня, безпрестанно дѣйствующаго, и назвали его огнемъ средоточнымъ. Сіе мнѣніе принято было вообще, яко способнѣйшее къ изъясненію дѣйствій землетрясенія. Нѣтъ сомнѣнія, что огонь содѣйствуетъ въ семъ явленіи, но нѣтъ причины прибѣгнуть къ химерическимъ догадкамъ и заключать огонь въ средоточіи земли, куда око смертнаго во вѣки не проникаетъ. Кто будетъ наблюдать природу и составъ нашего шара, тотъ, не сходя во глубины толь необъятныя, встрѣтитъ во многихъ мѣстахъ громады матерій, довольно сильныхъ къ тому, чтобъ произвесть всѣ сіи явленія. Сіи матеріи суть: огонь, воздухъ и вода, т. е., стихіи, коимъ обыкновенно природа повѣряетъ дѣлать величайшія преображенія и коихъ бытіе неоспоримо.

Земля въ многихъ мѣстахъ наполнена зажигающимися веществами. Чтобъ увѣриться въ сей истинѣ, надобно только склонить вниманіе къ необъятымъ слоямъ уголья, къ громадамъ смолы, поташа, сѣры, извести, квасцовъ и проч., кои мы встрѣчаемъ на нѣкоторыхъ глубинахъ земли. Всѣ сіи свойства могутъ, по природѣ своей, произвесть подземный пожаръ, и доставить ему пищу. Въ самомъ дѣлѣ, опытъ научаетъ насъ, что вещества смолистыя и квасцовыя, каковы суть извѣстные роды камней, находящихся въ рудникахъ, будучи собраны во одно мѣсто и изложены на солнцѣ и дождѣ, загараются сами собою и издаютъ обыкновенное пламя. Сіи явленія суть одного рода съ тѣми, кои Химія намъ предлагаетъ въ маслахъ, загарающихся отъ смѣшенія съ кислотами, и въ пирофорахъ. Сверхъ сего мы знаемъ, что глубокіе рудники, а особливо каменнаго уголья, исполнены испареній удобовозгарающихся и производящихъ тѣ же дѣйствія, какія мы видимъ въ громѣ; нѣкоторыя изъ сихъ паровъ возгараются отъ единаго смѣшенія съ другими и съ чистымъ воздухомъ, который они принуждаютъ разшириться, и такимъ образомъ могутъ произвесть родъ подземнаго грома. Сіи испаренія особливо происходятъ отъ расщепающихся колчедановъ. Извѣстно, что сіи минеральныя вещества находятся въ великомъ

количествѣ во всѣхъ частяхъ земли; пары, имя раждаемыя, суть сѣрны, или имѣютъ въ себѣ свойство купоросныхъ кислотъ, по чему, встрѣтивъ испаренія смолистыя и жирныя, они могутъ легко возпараться. Чтобъ въ семъ увѣриться, надобно только смѣшать часть земляного уголья съ двумя частями колчедана, дающаго купоросную кислоту; по истеченіи нѣкотораго времяни сія смѣсь сама собою загорится, и сгоритъ вся безъ остатка.

Г. Лемери произвелъ небольшое землетрясеніе, зарывъ въ землю смѣсь сѣры и желѣзныхъ опилокъ, смоченныхъ водою; но Руель на сіе примѣчаетъ, что подъ землею рѣдко можно встрѣтить чистое и самородное желѣзо, изъ коего Лемери составилъ свои опилки: оно тамъ обыкновенно бываетъ смѣшано съ минералами, или лишено своего флогиста. Какъ бы то ни было, но все остается не сомнительно, что есть тысяча способовъ произвесть воспаленіе подъ землею: надобно, чтобъ тутъ только вмѣшивался воздухъ. Но воздуха очень много въ землѣ: онъ входитъ туда чрезъ разсѣлины ея поверхностей, онъ кроется въ ея огромныхъ каналахъ и пещерахъ, и рудокопы, часто ударивъ ломомъ въ камень, слышатъ его исходяща отъ туда со свистомъ. Когда воспаленіе сдѣлается, воздухъ разширяется, его упругость напрягается, онъ ищетъ исхода и не находитъ; ибо то же воспаленіе по немногу подтачиваетъ и подрываетъ камни и дѣлаетъ завалы. Но кому не извѣстна ужасная сила воздуха, когда онъ приведенъ въ сіе состояніе? Онъ все тогда можетъ колебать, разрушить, и его рвеніе не прежде утихнетъ, какъ когда онъ откроетъ себѣ исходъ и, сообщаясь, возставитъ свое равновѣсіе. Вода также въ великомъ количествѣ находится подъ землею: цѣлыя рѣки тамъ протекаютъ, и рудокопы, встрѣтясь съ ними, не рѣдко потопляемы были. Вода различнымъ образомъ можетъ содѣйствовать въ землетрясеніи: 1) претворясь отъ огня въ пары, и въ семъ состояніи разширяющая ея сила бываетъ ужасна; одинъ маленькій опытъ Эліолипила къ сему довлѣетъ: она ищетъ тогда исхода и, не находя его, колеблетъ и потрясаетъ камни и цѣлыя громады земли; 2) она можетъ также произвесть ужасныя дѣйствія однимъ паденіемъ своимъ на матерію загорѣвшіяся: надобно бросить только капію воды на растопленный металлъ, чтобы взорвать вверхъ и разрушить цѣлое зданіе; 3) потрясая паденіемъ воздухъ, воды могутъ тѣмъ самымъ усилить огонь и служить вмѣсто мѣховъ. 4) Вода содѣйствуетъ наконецъ землетрясеніямъ, дѣлая паденіемъ своимъ пустоты,

навлекая съ собою множество различныхъ матерій и составляя тѣмъ завалы и проч.

Изъ всего сего видно, что землетрясенія и изверженія огнедышущихъ горъ суть произведенія однихъ и тѣхъ же причинъ. Въ самомъ дѣлѣ, огнедышущія горы суть какъ бы отдушины или трубы землетрясеній; сіи отдушины дѣлаютъ свободный выходъ воздуху и водѣ, которыя разширены дѣйствіемъ огня, въ ихъ основаніи гнѣздящагося. Безъ сихъ трубъ землетрясенія произвели бы на нашемъ шарѣ несравненно ужаснѣйшія преображенія; они бы совершенно ниспровергли страны, имъ подверженныя; и такъ огнедышущія горы суть произведенія благодѣющей намъ природы. Для сего-то Провидѣніе ихъ постановило во всѣхъ частяхъ свѣта: климаты жаркіе, яко болѣе поверженные землетрясеніямъ, болѣе имѣютъ и огнедышущихъ горъ; въ Европѣ ихъ считаютъ три: Этну въ Сициліи, Везувій въ Неаполѣ, и Геклу въ Исландіи; мы опишемъ главнѣйшія ихъ явленія. Нѣтъ въ природѣ ничего столько ужаснаго, какъ изверженія сихъ горъ. Не смотря на свидѣтельство нѣкоторыхъ путешественниковъ, нѣтъ огнедышущихъ горъ, которыя бы безпрестанно изрыгали пламя: они изрыгаютъ его въ извѣстныя времена и, кажется, послѣ сихъ жестокихъ изверженій, онѣ исчерпываются, матерія ихъ изсякаетъ, огонь въ продолженіе многихъ лѣтъ можетъ гнѣздится на ихъ днѣ, доколѣ не соберется новое количество матерій и стеченіе обстоятельствъ не приведетъ его въ движеніе: тогда изверженія откроются вновь. Сіи изверженія обыкновенно предвозвѣщаются сильными подземными ударами, подобными ударамъ грома, и страшнымъ свистомъ: въ сіе ужасное время земля, кажется, раздирается въ самой внутренности своей и колеблется въ самыхъ основаніяхъ. Сіи явленія продолжаются, доколѣ воздухъ, разширенный огнемъ, не соберетъ довольно силъ къ тому, чтобы, напрягаясь, разорвать всѣ перепоны, его связующія, и въ сіе мгновеніе слышанъ бываетъ выстрѣлъ сильнѣйшій, нежели изъ ста пушекъ: загорѣвшаяся матерія, подобно бомбамъ, бросается во всѣ стороны и съ стремленіемъ вырывается на вершинѣ горъ, изъ отверстія ихъ вылетаютъ цѣлы громады необъятныхъ камней, кои, поднявшись на нарочитую высоту, упадаютъ и катятся съ трескомъ по отлогу горъ. Смежныя поля покрываются пепломъ, горящимъ пескомъ и ноздреватымъ камнемъ; иногда чрево сихъ горъ вдругъ разверзается, и извергаетъ цѣлыя рѣки матеріи жидкой и пламенной,

которая потопляетъ поля, сожигаетъ дерева, разрушаетъ зданія и низвергаетъ что ни встрѣтитъ. Сія матерія собственно называется лавою.

Исторія даетъ намъ знать, что въ двухъ изверженіяхъ Везувій бросалъ столько много пеплу, что онъ летѣлъ даже въ Египетъ, въ Сирію и Ливію; въ 1600 году въ Аркипѣ, въ Перу, было столь сильное изверженіе на одной изъ огнедышущихъ горъ, тамъ находящихся, что окружныя мѣста на 30 и 40 миль покрыты были пескомъ и пепломъ въ нарочитую толстоту. Часто огнедышущія горы испускаютъ изъ средины потоки кипящей воды, извергаютъ рыбу раковины и другія тѣла морскія. Въ 1631 году, во время изверженія Везувія, море открыло свое дно и казалось было поглощено сею горою, которая, немного спустя, наводнила поля цѣлыми рѣками соленой воды. Невсегда изверженія бываютъ равносильны: сіе зависитъ отъ количества матерій, внутри горъ собравшихся, и отъ другихъ обстоятельствъ, ограничивающихъ дѣйствіе огня.

Примѣчаютъ, что сіи горы по большой части лежатъ при морѣ. Сіе положеніе для нихъ выгодно: вода, падая чрезъ разсѣлины ихъ въ великія громады загорѣвшихся матерій производитъ выстрѣлы сильнѣйшіе и увеличиваетъ дѣйствіе огня, особливо когда вода будетъ смолиста и солена.

Отверстія сихъ горъ обыкновенно имѣютъ видъ обращеннаго конуса: въ немъ примѣчаютъ родъ большаго водоема, наполненнаго сѣрою, которая по мѣстамъ кипитъ даже и тогда, когда нѣтъ изверженія. Впрочемъ, каждое изверженіе перемѣняетъ видъ сего водоема. Многіе физики думаютъ, что есть сообщеніе между огнедышущими горами; близость дѣлаетъ сію догадку очень вѣроятною въ разсужденіи Этны и Везувія; сверхъ сего мы покажемъ ниже, что землетрясенія простираются по каналамъ подземнымъ на величайшее разстояніе. Случается иногда, что огнедышущія горы, продолжая движеніе чрезъ нѣсколько вѣковъ, наконецъ закрываются. Сіе происходитъ или отъ совершеннаго истощенія ихъ матерій, или отъ того, что сія матерія приняла другой путь. Въ самомъ дѣлѣ, примѣчено, что въ то же время, когда одна огнедышущая гора затворится, другая начинаетъ извергать пламя съ такимъ же, или и большимъ еще, бѣшенствомъ. Такъ Гекла въ Исландіи перестала давно уже дѣлать изверженія, и на томъ же островѣ другая гора сдѣлались огнедышущею. Есть горы, кои были огнедышущими во

времена отъ насъ отдаленныя; искусный наблюдатель можетъ ихъ узнать по матеріямъ, вкругъ ихъ лежащимъ, какъ то: по ноздреватымъ каменьямъ или пемзѣ, по сѣрѣ, по пеплу, по квасцамъ, а особливо по слоямъ лавы. Горы Аппенинскія въ Европѣ, судя по симъ признакамъ, были нѣкогда огнедышущи; Араратъ въ Арменіи дѣлалъ также изверженіе, какъ то можно заключить изъ описанія сей горы, даннаго намъ Г. Турнефортомъ. Въ семъ описаніи онъ говоритъ, что сія гора имѣетъ ужасную пропасть, которой бока высѣчены какъ бы по отвѣсу, и коей края усажены черноватымъ камнемъ и закопчены дымомъ.

Не на однихъ только горахъ бываютъ изверженія подземныхъ огней: примѣчено, что со дна морскаго вдругъ поднималось иногда пламя, изрыгались раскаленные камни, возникали громады песку и пеплу, и такимъ образомъ выходили острова въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде и признаковъ ихъ не было. Такимъ образомъ составился пресловутой островъ Санторино; подобное сему явленіе видимо было въ 1720 при островѣ С. Михаила, одномъ изъ Азорскихъ: въ ночь съ 7 на 8-е Декабря вдругъ возникло со дна морскаго необъятное количество камней, песку и загорѣвшихся матерій, и составило собою островъ, совершенно новый подлѣ перваго, который симъ преобразованіемъ былъ почти совершенно испровергнутъ.

Огни, сокрытые подъ землею, не всегда дѣйствуютъ съ одинаковою силою: часто они жгутъ безъ удара и переломовъ, и гнѣздятся въ ней спокойно; ихъ бытіе открывается только источниками теплыхъ водъ, кои иногда выходятъ изъ земли, и распущенными смолами.

Иногда встрѣчаются мѣста на поверхности земной, кои жгутъ неприметно. Такъ въ Дофине находятъ полоски земли, которыя, не будучи видимо воспалены, зажигаютъ солому и дерево, на нихъ брошенныя; таковое же мѣсто, но несравненно обширнѣйшее, находится въ Персіи, при Баку; къ сему же роду надобно отнести и то, которое извѣстно въ Италіи подъ именемъ Сольфатары.

И такъ броженіе горючихъ матерій, которыя отъ сего броженія воспаляются; воздухъ, находящійся во внутренности земли, разширенный симъ воспаленіемъ и рвущійся установить свое равновѣсіе; вода, обращенная въ пары, и въ семъ видѣ, по великой своей упругости растворяющая все, что ни встрѣтится: вотъ силы, коимъ обыкновенно приписываютъ землетрясенія. Но сіи силы не

суть ли дѣйствія отдаленнѣйшей причины, и сія причина не есть ли вещество електрическое? Многіе физики начинаютъ нынѣ такъ думать, и можно съ ними согласится. Електрическое вещество разсѣяно повсюду: оно находится въ воздухѣ и на поверхности нашего шара; для чего бы не быть ему и въ его внутренности? Сія матерія, вездѣ разсѣянная, вездѣ готовая двигаться и сообщать движеніе по первому, данному ей, знаку, есть самая лучшая сила, какую только природа употребить къ сему можетъ. Она загарается, и въ семъ состояніи производитъ всѣ тѣ явленія, какія мы примѣчаемъ при землетрясеніяхъ. Сего недовольно: она сама по себѣ и независимо отъ воспаленія, колеблетъ въ мгновеніе величайшія глыбы и на величайшее разстояніе. Землетрясеніе 1755 года, разрушившее Лиссабонъ, въ то же самое мгновеніе было примѣчено въ Америкѣ, и корабли на открытомъ морѣ, встрѣтившіеся съ направленіемъ его, ощутили потрясеніе, подобное тому, какъ бы они набѣжали на камень. Для изъясненія сего стремительнаго сообщенія удара, мы подполагаемъ во внутренности земли каналы, проведенные отъ одного мѣста до другого и наполненные горючею матеріею; но воспаленіе сей матеріи поступательное (inflammatio successiva) можетъ ли быть столько быстро, чтобъ распростаниться въ одно мгновеніе на разстояніе столь великое, каково есть между Лиссабономъ и Америкою? Что касается до силы електрической, то извѣстно по опытамъ стремленіе, съ коимъ оно сообщается. И такъ чтобъ изъяснить распространеніе землетрясеній, не можно къ сему, принять въ помощь способнѣйшей силы, какъ сила електрическая.

Исторія землетрясеній.

Примѣчено, что землетресенія по большей части случаются послѣ годинъ дождливыхъ. [90] Воздухъ, отягченный парами сѣрными; видъ атмосферы красноватой и какъ бы воспаленной; черныя и густыя облака; время тяжелое, разслабляющее, суть обыкновенныя предвозвѣстія сихъ ужасныхъ преображеній; животныя кажутся тогда въ безпокойномъ движеніи и страхѣ, который они выражаютъ крикомъ и

[90] Отсюда можно нанести, что дождевая земля смываетъ землю и замыкаетъ всѣ проходы для воздуха и огня.

рыканіемъ; птицы летаютъ съ сею заботливостію, которую въ нихъ можно примѣтить при наступленіи великихъ бурь; подъ землею слышимы бываютъ удары, подобные ударамъ грома, или сильный свистъ и трескъ; рѣки и источники во многихъ мѣстахъ останавливаютъ свое движеніе и потомъ его начинаютъ: воды въ нихъ мутны и смѣшаны съ землею и пескомъ; море въ сильномъ волненіи бросается къ берегамъ; корабли въ пристани ударяются другъ о друга, а на открытомъ морѣ испытываютъ необыкновенныя движенія, происходящія отъ возвышенія воды со дна. Удары землетресеній то повторяются въ мѣстахъ, другъ отъ друга далеко разстоящихъ, то продолжаются непрерывно; колебаніе, какое они землѣ сообщаютъ, иногда бываетъ подобно волненію воды, иногда производитъ родъ качанія: оттуда происходятъ сіи рвоты и стѣсненіе сердца, извѣстныя въ землетрясеніяхъ, особливо когда они бываютъ слабы. Сіи потрясенія слѣдуютъ извѣстному направленію, откуда происходитъ, что въ срединѣ потрясеній иногда остаются зданія неповрежденныя, по тому что они стояли не на линіи его направленія. Продолженія землетрясеній различны: въ Америкѣ были землетрясенія продолжительныя, чрезъ цѣлый годъ. Нѣтъ ни чего ужаснѣе и разнообразнѣе сихъ явленій: иногда море удаляется на нѣсколько миль, и оставляетъ корабли на сушѣ, иногда цѣлыя полосы земли перемѣняютъ мѣсто свое, текутъ какъ вода, и повергаются въ какое нибудь озеро, или въ рѣку: иногда горы распадаются и озера замѣняютъ ихъ мѣста; иногда земля разверзается, изрыгаетъ изъ своего жерла пламя, песокъ, камни, сѣрныя и пахучія воды, и сіи отверстія иногда вдругъ закрываются, иногда вовсе остаются въ семъ положеніи.

Таковы суть главныя обстоятельства, предшествующія землетрясеніямъ и ихъ сопровождающія. Нѣтъ почти на нашемъ шарѣ мѣста, которое бы не испытало ужасныхъ сихъ дѣйствій, и исторія исполнена странными описаніями и печальными преображеніями. Плиній повѣствуетъ, что при консульствѣ Л. Марція и С. Юлія землетрясеніе двѣ горы сдвинуло въ Моденѣ и раздавило сраженіемъ ихъ зданія, между ими лежавшія, зрѣлище, коего великое множество Римскихъ кавалеровъ и путешественниковъ были свидѣтелями.

Во владѣніе Тиверія тринадцать знатныхъ городовъ въ Азіи совершенно разрушены, и тысячи гражданъ погребены подъ ихъ развалинами; въ 115 году Антіохія испытала ту же участь: Консулъ Педонъ въ ней задавленъ, и самъ Императоръ Траянъ едва спасся.

Въ 742 было всеобщее землетресеніе въ Египтѣ и во всемъ Востокѣ, и въ одну ночь близъ шести сотъ городовъ разрушено.

Но какая нужда искать примѣровъ въ исторіи? Свѣжій опытъ увѣряетъ насъ, къ несчастію, что матерія сихъ ужасныхъ происшествій еще не истощилась. Европа съ ужасомъ взирала въ 1755 году на страшное разрушеніе одного изъ славнѣйшихъ ея городовъ. Лиссабонъ почти совершенно низринутъ, и землетрясеніе чувствуемо было во всѣхъ концахъ обитаемой нами части свѣта. Оно сопровождаемо было чрезвычайнымъ возвышеніемъ моря, которое съ стремленіемъ бросалось на западные берега; воды Тага поднимались много разъ и потопляли разрушенныя зданія. Въ то же самое мгновеніе Африка была потрясаема: города Фецъ и Мекинецъ въ Королевствѣ Марокскомъ совершенно были ниспровергнуты; многіе корабли, возвращавшіеся отъ Западной Индіи, испытали сильное на морѣ колебаніе; Азорскіе острова той же участи были подвержены. Въ мѣсяцѣ Декабрѣ того же года Европа вновь была потрясаема, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ великою силою. Америка такъ же приняла участіе въ семъ почти общемъ бѣдствіи нашего шара: городъ Квито былъ разрушенъ около сего же времени.

Не всѣ, однако же, мѣста подвержены землетрясеніямъ равносильнымъ: Америка, особливо Перу, занимаетъ, кажется, главное въ семъ мѣсто; въ Европѣ Сицилія и Неаполь бываютъ часто страшнымъ ихъ позорищемъ. Однако жъ и Сѣверъ не изъятъ отъ нихъ: доказательствомъ служитъ сему Англія, Исландія и Норвегія; Г. Гмелинъ чувствовалъ одно изъ нихъ даже въ Сибири, и жители увѣряютъ, что сія страна подвержена даже годовымъ и періодическимъ землетрясеніямъ, хотя и слабымъ.

При видѣ сихъ ужасныхъ явленій естественно почесть ихъ главными причинами физическихъ преображеній нашего шара. Исторія нѣкоторыя черты ихъ намъ сообщила, но большая часть сокрыта во мракѣ древности; однако жъ можно дѣлать съ основаніемъ догадки. Такъ съ основаніемъ можно думать, что Британія отторгнута отъ материка землетрясеніемъ, такъ какъ и Сицилія отъ Италіи; можетъ быть не очень дерзко будетъ сказать, что и море Средиземное есть великій водоемъ, открытый дѣйствіемъ землетрясенія, которое и нынѣ еще въ немъ производитъ столь сильныя опустошенія. Платонъ и еще нѣкоторые изъ древнихъ оставили намъ имя необъятнаго острова, который они называли Атлантидою, который

по преданію они полагали между Африкою и Америкою. Но сія полоса земли совершенно пропала. Не можно ли догадываться, что она поглощена Океаномъ и передала ему свое имя, и что острова Зеленаго Мыса, Канарскіе и Азорскіе суть слѣды страшнаго преобращенія, восхитившаго всю полосу отъ лица земли? Можетъ быть моря Черное, Каспійское, Балтійское, возникли изъ того же начала.

Отъ Перу до Японіи, отъ Исландіи до острововъ Молукскихъ, мы видимъ, что внутренность земли почти беспрестанно раздирается пожарами, дѣйствующими съ большею, или меньшею, силою. Причины толико мочныя должны произвесть соразмѣрныя имъ и дѣйствія. Онѣ должны имѣть сильное вліяніе на всю массу нашего шара; онѣ должны, въ продолженіе времени, премѣнить средоточіе его тяжести, открыть нѣкоторыя его части, и потопить другія, и такимъ образомъ содѣйствовать природѣ въ совершеніи круга ея преобращеній. Удивительно ли послѣ сего, что изумленный путешественникъ не находитъ цѣлыхъ морей, озеръ, рѣкъ и знаменитыхъ городовъ Германіи, древними описанныхъ? Какимъ образомъ упорное рвеніе стихій можетъ пощадить слабыя творенія рукъ человѣческихъ, когда оно колеблетъ и разрушаетъ самое основаніе, на коемъ они стоятъ?

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Въ Предисловіи къ этой «Физикѣ Сперанскаго,» на стр. VI—VII, предложенъ мною вопросъ: «Въ самомъ ли дѣлѣ Священникъ Иркутской Воскресенской церкви, Иванъ Ильичъ Худяковъ, пріобрѣвшій покупкой отъ одного изъ своихъ соучениковъ «Физику Сперанскаго,» перешедшую послѣ къ сыну его, Пальмовскому, а отъ него къ В. Н. Баснину, сообщившему ее для напечатанія въ «Чтеніяхъ» (что симъ и исполнено), въ самомъ ли дѣлѣ, спрашивалъ я тогда, этотъ Худяковъ былъ когда-то ученикомъ Сперанскаго?» Въ выноскѣ же къ сему заявленію я прибавилъ: «Не уяснилось ли бы это сколько ни есть справкой со списками Студентовъ Главной Невской Семинаріи съ 1792 по конецъ 1796 года (т. е., съ поступленія Сперанскаго въ нее Учителемъ по день выхода изъ нея, для опредѣленія въ Канцелярію Генералъ-Прокурора), хранящимся въ ея Архивѣ, нынѣ же С.-Петербургской Духовной Академіи: кто именно изъ Сибиряковъ числится въ нихъ, когда возвратился на родину и въ какое мѣсто?» Въ отвѣтъ на это достопочтенный сочинитель «Исторіи С.-Петербургской Духовной Академіи» (1857 г.) и ея уважаемый Профессоръ И. А. Чистовичъ, замѣчаетъ, въ статьѣ своей: «Въ память Графа Михаила Михайловича Сперанскаго (на 1-ое Января 1872 года),» помѣщенной въ Декабрьской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія, издаваемаго при С.-Петербургской Духовной Академіи,» 1871 года, стр. 971, въ примѣчаніи 1-мъ: «На вопросъ: въ самомъ ли дѣлѣ священникъ иркутской вознесенской (Воскресенской?) церкви Иванъ Ильичъ Худяковъ (имѣвшій сына Пальмовскаго), былъ когда-то ученикомъ Сперанскаго, считаемъ долгомъ отвѣтить, что въ спискѣ учениковъ невской семинаріи за 1797 годъ есть Иванъ Пальмовскій, сынъ священника города Иркутска тихвинской церкви, Ильи Иванова, очевидно, тотъ самый, о которомъ и поставленъ вопросъ. Онъ показанъ поступившимъ въ семинарію (сначала, вѣроятно, въ иркутскую) въ 1785 году, имѣющимъ 21 годъ отъ роду, и въ 1797 году—студентомъ философскаго класса.» Слѣдовательно, это было въ то время, когда Сперанскаго не было уже въ Невской Семи-

наріи, но котораго онъ могъ слушать въ предшествовавшее тому время. Въ другомъ мѣстѣ (стр. III) я ставлю вопросъ: «Записки этѣ по «Физикѣ Сперанскаго» продалъ Худякову не Тютюковъ ли, о коемъ говорится въ «Исторіи С.-Пет. Дух. Академіи,» какъ объ обучавшемся въ Невской Семинаріи. На это Г. Чистовичъ отвѣчаетъ: «Товарищъ М. М. Сперанскаго, продавшій эти «записки» И. И. Пальмовскому (Худякову?), былъ, вѣроятно, не Н. Тютюковъ, который отправился въ Сибирь въ томъ же году, какъ Сперанскій только сдѣлался учителемъ (т. е., въ 1792?), а вѣроятно П. А. Словцовъ, читавшій въ невской семинаріи физику послѣ Сперанскаго и послѣ того нѣкоторое время жившій въ Иркутскѣ.» Соглашаясь вполнѣ на счетъ Тютюкова, я не могу ни какъ согласиться съ предположеніемъ о Словцовѣ. Во первыхъ по тому, что это противорѣчитъ прямому показанію Худякова-Пальмовскаго, по коему онъ пріобрѣлъ «Физику Сперанскаго» именно отъ одного его соученика, а не соученика Сперанскаго, какимъ былъ Словцовъ. Во вторыхъ: статочное ли дѣло, чтобы купившій эту Физику отъ Словцова, бывшаго въ то время уже довольно извѣстнымъ не въ одномъ Иркутскѣ, но и въ цѣлой Сибири, не упомянулъ его имени, смѣшалъ его, соученика Сперанскаго, съ соучеником своимъ у Сперанскаго? Въ третьихъ: могъ ли Словцовъ, какъ товарищъ и задушевный другъ Сперанскаго, разстаться съ сочиненіемъ послѣдняго, котораго такъ безпредѣльно уважалъ? Наконецъ, въ четвертыхъ, противу такого предположенія говоритъ самый списокъ «Физики,» о коемъ я выразился въ предисловіи (стр. III), что въ немъ «почеркъ бойкій, четкій, сжатый (отъ 30 до 35 строкъ на страницѣ, особливо во второй половинѣ, писанной, по ближайшемъ осмотрѣ, иной рукой, хотя очень сходной съ первой, и довольно красивый (Семинарскій), но часто грѣшащій противу правописанія, а чертежи почти всюду сдѣланы погрѣшительно.» Къ этому надобно прибавить еще, что Латинскія и Французскія слова и цѣлыя выраженія, встрѣчающіяся въ Физикѣ тамъ и сямъ, тоже почти всюду ошибочны. Вѣроятно ли же, чтобы такой экземпляръ «Физики,» коимъ, безъ сомнѣнія, могъ руководствоваться, или, по крайней мѣрѣ, справляться съ нимъ, при преподаваніи ея своимъ слушателямъ Словцовъ, какъ преемникъ Сперанскаго по этому предмету, принадлежалъ Словцову, а если и принадлежалъ, чтобы онъ такъ легко разстался съ нимъ,

да еще, какъ помѣтилъ пріобрѣвшій его на выходномъ листѣ: «Emptus hic liber propriis meis pecuniis»?

Что до двухъ фамилій пріобрѣвшаго «Физику,» то очевидно теперь, что «Худяковъ» была обыкновенная его фамилія, подъ которою онъ и извѣстенъ былъ въ Иркутскѣ вообще, а «Пальмовскій» — Семинарская, подъ которою занесенъ въ списки Иркутской и Невской Семинарій, которую, вѣроятно, употреблялъ онъ въ сношеніяхъ по своей должности, продолжая, между тѣмъ, въ городѣ слыть по прежнему «Худяковымъ:» сынъ его сталъ употреблять одну лишь Семинарскую, подписываясь и называясь «Пальмовскимъ.» Извѣстно, что въ нашихъ Духовныхъ заведеніяхъ даже до послѣдняго времени подобное измѣненіе фамилій дозволялось, особливо при поступленіи въ Училища. Это случилось и съ самимъ Сперанскимъ, названнымъ такъ съ поступленіемъ въ Семинарію, между тѣмъ какъ фамилія его по отцу была просто «Михайловъ.» Нерѣдко случалось, что отецъ носилъ одну фамилію, а дѣти его другую; если же ихъ было у него нѣсколько, то каждый отдѣльную, дававшуюся ему при опредѣленіи въ Духовное Училище предержащими. Отсюда и теперь еще встрѣчаемъ отца съ фамиліей, на примѣръ, Предтеченскаго, перваго сына его подъ именемъ Богословскаго, другого — Сергіевскаго, третьяго Марьинскаго, четвертаго — Осиповскаго, пятаго — Никольскаго и тому подобное; другіе: Алексинскій, Андреевскій, Архангельскій, Благовѣщенскій, Боголюбскій, Богородскій, Богородицкій, Богоявленскій, Борисоглѣбскій, Владимирскій, Вознесенскій, Введенскій, Георгіевскій, Дмитревскій, Дмитріевскій, Знаменскій, Зачатейскій, Ивановскій, Ильинскій, Казанскій, Козьмодемьянскій, Клементьевскій, Крестовоздвиженскій, Макарьевскій, Михайловскій, Марьинскій, Мартыновскій, Никольскій, Николаевскій, Никитскій, Павловскій, Пантелеевскій, Петропавловскій, Покровскій, Преображенскій, Пятницкій, Ризположенскій, Рождественскій, Сергіевскій, Скорбященскій, Спаскій, Студитскій, Тихвинскій, Троицкій, и т. д., все по сельскимъ приходскимъ церквамъ; либо взятыя съ Латинскаго и Греческаго: Адорацкій, Альбицкій, Алякринскій, Аменицкій, Беневоленскій, Велединскій, Гиляровскій, Граціанскій, Гумилевскій, Делекторскій, Дилигенскій, Кандорскій, Касторскій, Каринскій, Квіетинскій, Криновскій, Лавдовскій, Лавровскій, Либеровскій, Люминарскій, Лявтинскій, Ляпидевскій, Ме-

ліоранскій, Орнатскій, Орнаскій, Сильванскій, Соллертинскій, Флоринскій, Фортинскій, Целебровскій, Экземплярскій: Альбовъ, Бенедиктовъ, Бенескриптовъ, Вигилевъ, Генерозовъ, Гиляровъ, Глоріантовъ, Горизонтовъ, Граціановъ, Делицынъ, Документовъ, Зефировъ, Кліентовъ, Колеровъ, Коронатовъ, Прудентовъ, Семиліоровъ, Флорентовъ, Флеровъ, Енеидовъ; Ааронскій, Адельфинскій, Аманскій, Амасійскій, Ареопагитскій, Аретинскій, Архимандритскій, Елеонскій, Іорданскій, Кастальскій, Лаврскій, Митропольскій, Орфинскій, Петропольскій, Сидонскій, Синайскій, Ставровскій, Студійскій, Трихинскій, Эммаускій, Ѳивейскій; Алкадовъ, Алфеевъ, Амфитеатровъ, Аристовъ, Астринъ, Зеведеевъ, Иноковъ, Клировъ, Ливановъ, Маргаритовъ, Минервинъ, Мирмиковъ, Модестовъ, Муратовъ, Органовъ, Орфеевъ, Палимпсестовъ, Ставровъ, Стратилатовъ, Ураносовъ, Халколивановъ, Ѳаворовъ; даже Русскія самодѣлочныя: Добротворскій, Доброславскій, Доброумовскій, Любославскій, Миропольскій, Святославскій; Благодаровъ, Благонадежинъ, Благонравовъ Боголюбовъ, Боголѣповъ, Благообразовъ, Благосвѣтовъ, Братолюбовъ, Бриліянтовъ, Вертоградовъ, Доброзраковъ, Добролюбовъ, Добромысловъ, Добронравинъ, Добронравовъ, Добросердовъ, Добротворовъ, Доброхотовъ, Краснопѣвковъ, Краснопѣвцевъ, Краснооковъ, Красноглазовъ, Любомировъ, Любодаровъ, Любомудровъ Любославовъ, Миловидовъ, Миролюбовъ, Милославинъ, Мудролюбовъ, Остроумовъ, Остросмысловъ, Остромысловъ, Побѣдоносцевъ, Свѣтовидовъ, Славолюбовъ, Тихомировъ, Тихонравовъ, Ходолюбовъ, Чертоговъ, Черноглазовъ, Ясновидовъ, Яснополевъ, и т. п.; нерѣдко встрѣчается переводъ Русскихъ на Латинскій и Греческій, каковы: Аквилоновъ (Сѣверовъ), Анзеровъ (Гусевъ), Алявдинъ (Жаворонковъ), Гумилевъ (Смирновъ), Кустодіевъ (Сторожевъ), Оріентовъ (Востоковъ), Мирмиковъ (Муравьевъ), Элпидинъ (Надеждинъ), и т. п.

По новымъ даннымъ, предложеннымъ И. А. Чистовичемъ, открывается, что Сперанскій, по окончаніи ученія въ Невской Главной Семинаріи, «противъ обычая, не проходилъ чрезъ низшіе классы, но, опередивъ старшихъ наставниковъ, поступилъ, 19 Мая, 1792 г., учителемъ Математики, съ 19-го Августа прибавили ему физику и краснорѣчіе, а 8-го Апрѣля, 1795 г., назначили учителемъ физики же и философіи, и съ тѣмъ вмѣстѣ префектомъ (инспекторомъ),» и только въ концѣ Декабря вышелъ онъ изъ Семинаріи. Въ то время Краснорѣчіе преподавалось въ высшемъ

классѣ. Если уроки его о Краснорѣчіи, по вѣрному замѣчанію Г-на Чистовича («Въ память Графа М. М. Сперанскаго,» стр. 970), во всякомъ случаѣ выше всего, что мы имѣли въ то время оригинальнаго по части теоріи краснорѣчія, то, конечно, и «Физика» его, какъ я сказалъ уже въ предисловіи къ ней (стр. V), — памятникъ крайне замѣчательный въ томъ же самомъ отношеніи, какъ по содержанію своему, такъ не меньше и по языку, вполнѣ отвѣчающему передаваемымъ имъ свѣдѣніямъ изъ такой науки, по которой «не проходитъ, говоря его словами, 20 лѣтъ, чтобъ не сдѣлано было въ ней нѣкоторыхъ открытій вновь, или чтобъ не объяснены были нѣкоторыя изъ древнихъ, и по тому естественно, что видъ ея, отъ безпрестаннаго тренія ихъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ перемѣняется. Утверждаясь на сихъ двухъ разсужденіяхъ, заключаетъ онъ, намъ должно будетъ дополнить свою Физику (т. е., назначенную въ руководство тогда въ Семинаріяхъ физику Винклера на Латинскомъ языкѣ) въ нѣкоторыхъ статьяхъ, другія совсѣмъ перемѣнить и представить новѣйшія теоріи нѣкоторыхъ вопросовъ. Все сіе постараемся мы, заключаетъ онъ, исполнить въ нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ.» И точно: Физики Винклера въ Физикѣ Сперанскаго, какъ видно теперь по изданіи ея мною, много ли осталось? Примѣчанія Сперанскаго совершенно заслоняютъ Винклера и свидѣтельствуютъ о большой начитанности его въ этой области вѣдѣнія: «въ нихъ онъ, по справедливости, помѣстилъ все, что успѣлъ найти лучшаго въ новѣйшихъ писателяхъ, и естьли ни чего не сказалъ своего, то дѣйствительно «все сказалъ по своему.» По этому нѣтъ сомнѣнія, что и Физика Сперанскаго превосходитъ всѣ современныя ей Физики всѣмъ своимъ составомъ и изложеніемъ. И это не удивительно: еще изъ Владимирской Семинаріи Сперанскій просилъ, если не ошибаюсь, извѣстнаго А. А. Самборскаго доставить ему возможность поступить въ Московскій Университетъ по Физико-Математическому Факультету, такъ какъ онъ чувствовалъ въ себѣ непреодолимое влеченіе къ наукамъ его. Влеченію этому онъ вполнѣ могъ отдаться въ Главной Невской Семинаріи, «въ которой одной только преподавались тогда физика и высшая математика, и при томъ наставниками лучшими для своего времени.» Здѣсь онъ до того занялся ими, что, усвоивъ ихъ себѣ, самъ былъ избранъ, по окончаніи ученія, въ преподаватели оныхъ, и, безъ сомнѣнія, останься онъ на этомъ поприщѣ, рѣзко выдался бы между своею

братіею, благодаря необыкновеннымъ природнымъ дарованіямъ, любознательности, силѣ ума и дару излагать, обсужденное и прочувствованное, на бумагѣ и словахъ, съ приготовленіемъ ли то, или тотчасъ, вдругъ, безъ всякаго приготовленія. Подобнаго рода люди нигдѣ не затеряются, а, повторяю, рѣзко отмѣтятъ себя между тмами темъ и проложатъ себѣ дорогу, какъ бы ни преграждали имъ ее другіе; о бревна претыкаются близорукіе, а дальнозракіе шагаютъ все черезъ, per angusta ad augusta, такъ какъ: «et ex casa potest vir magnus exire.»

О. Бодянскій.

25-го Апрѣля,
1872 г.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			*Читайте:*
Стран.	Стро.		
Предисловіе IV,	сверху	13 Физика	Физики
V.	снизу	9 даже	даже.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

в) Колядки, собранныя у Гуцуловъ Коломыйскаго Уѣзда въ селѣ Космачѣ Анфаломъ Кобринскимъ.

I. Газдѣ (хозяину).

1.

Подходя къ дому какого ни будь хозяина, колядники начинаютъ пѣть:

Идъ сему двору, вдъ веселому,
Гой, дай, Боже!
Ой мы жь до тебе въ рôкъ загостили:
Ци дома, дома, самъ панъ господарь?
Ой мы жь бо знаемъ, господарь дома;
Бо сидитъ собѣ по конець стола,
По конець стола еворового,
А на тôмъ столѣ три кубки стоя:
У однôмъ кубку солодокъ медокъ,
А въ другôмъ кубку багрове пивце,
А въ третёмъ кубку зелене винце:
Солодокъ медокъ на Святый Вечерь,
Багрове пивце дъ Святому Рôздву,
Зелене винце людемъ на закôнъ.
Гой, дай, Боже.

Приступивъ къ окну береза (старшій между колядниками) спрашиваетъ:

«Ци спишь, ци чуешь, господареньку?
Ци позволите колядовати?»

Изъ хаты отзывается хозяинъ: «Просимо,» и тогда поютъ:

2.

Знатисе, знати, котре то газда,
Гой, дай, Боже!
У газды въ дому золоти ворота,
Въ газды подвôрье все срéбно-бѣле.
Ци мгла, ци вода, на двôръ налягла?
Ни мгла, ни вода, все бѣлй вôвцй:
Съ тыми вôвцями три пастыречки,
Ой идутъ, идутъ, по трубцѣ несуть:
Въ Святого Дмитра трубочка хитра,
А въ Миколая съ сырого вая,
А у Юрія трубочка срéбна,
А у Господа зъ самого злота.
А якъ затрубивъ ба й Святый Дмитро,
Земля замерзла, лѣсъ засушивсе;
А якъ затрубивъ Святый Микола,
То всѣ се горы ба й забѣлѣли;
А якъ затрубивъ ой Святый Юрій,
Усѣ се верхи зазеленѣли;
А якъ затрубивъ самъ Святый Господь,
Вдарили голоса по пôдъ небеса,
Божй се церкви поотвôряли
Святй се свѣчки всѣ засвѣтили,
Святый Микола коло престола
Ой ходитъ, ходитъ, звоночкомъ звонитъ,
Звоночкомъ звонитъ та й Бога проситъ,
Та й Бога проситъ за пана газду,
За пана газду, та й за газдиню,
Та й за газдиню, за всю челядку,
За всю челядку за домовую:
Дай же вамъ, Боже, въ сей дôмъ здоровье,
Въ сей дôмъ здоровье на челядочку,
По двору счастье на худобочку,
Гой, дай, Боже!

3.

(Т. II, 14—15.)

«Ци дома, дома, самъ панъ господарь?»—
Гой, дай, Боже!
Служечки кажутъ, що «нема дома.»—
Ой де жь се подѣвъ?—«Пѣшовъ у поле.»—
«Що въ полѣ дѣе»?—«Золото вѣе,
Золото вѣе, срѣбро лелѣе,
Срѣбло лелѣе, порошкомъ сѣе,
Ходитъ му Господь коморочками,
Мѣряе гроши полумисками;
Чей на рѣкъ буде вже безъ мѣрочокъ.
Ходитъ му Господь уже стайнями,
Цугуе коні усе воронї,
Чей на рѣкъ буде сиво-зелѣзї
Ходитъ му Господь за коровками,
Паруе волы все на три плуги,
Бычки третечки все на чотыре.
Ходитъ му Господь кошарочками,
Лѣчитъ овечки на три струночки,
Чей на рѣкъ буде, да й на чотыре.
Ой на здоровье, та й пане газдо!
Ой здоровъ, здоровъ, та не самъ съ собовъ,
Не самъ съ собою, съ дѣтьмї й женою,
Съ дѣтьми й женою, съ всевъ челядкою,
Съ всевъ челядкою та съ домовою!
Дай же вамъ, Боже, въ сей дѣмъ здоровье,
Въ сей дѣмъ здоровье на челядочку,
По двору счастье на худобочку!
Гой, дай, Боже!

4.

А дъ сему двору, та й дъ веселому,
Гой, дай, Боже!
А мы до тебе въ рѣкъ гостеми.
Ци дома, дома, гой панъ господарь?

Ой мы знаємо, що господарь дома,
А сидитъ собѣ на въ конецъ стола,
На въ конецъ стола еворового,
Гой, на тôмъ столѣ трй кубцй стое',
Увъ однôмъ кубку зелене винце,
А въ другôмъ кубку багрове пиво,
А въ третёмъ кубку солодокъ медокъ.
Ходитъ господарь та й по церковцѣ,
Чествуетъ Бога зеленымъ винцемъ,
А всѣ Святіи багровымъ пивцемъ,
Насъ, колядници, солодкимъ медомъ.
Гой, не такъ теперь, якъ съ первовѣку,
Якъ съ первовѣку, съ первопочетку:
Ой сынъ на отца руку знимае,
А братъ на брата кіемъ махае,
Сестра на сестру чаровъ шукае.
Гой, дай, Боже!

5.

А въ нашого пана, Пана Ивана,
Гой, дай, Боже!
А въ него дворы та й пометенй,
На тôмъ подворью впала росиця,
Зъ той росицй стала кирниця,
А въ тôй кирничцѣ Пречиста Дѣва,
Пречиста Дѣва Христа купала;
Приходятъ до ней усѣ Жидове:
«Пречиста Дѣва, где 'сь Христа дѣла?»—
«Занесламъ его въ шовкову траву.»
Пôшли Жидове траву косити,
Траву скосили, Христа не найшли.
Приходятъ Жиды а къ Святой Дѣвѣ:
«Пречиста Дѣва, где 'сь Христа дѣла?»
«Занесламъ его а въ густй лозы.»
Пôшли Жидове лозы рубати,
Лозы зрубали, Христа не найшли.

Приходятъ Жиды а дъ святой Дѣвѣ:
«Пречиста Дѣва, где 'сь Христа дѣла?»—
«Занесламъ его въ темніи луги.»
Пôшли Жидове луги косисти,
Луги́ зкосили, Христа не найшли.
Приходятъ Жиды а дъ Святой Дѣвѣ:
«Пречиста Дѣва, где 'сь Христа дѣла?»—
«Занесламъ его а въ сине море.»
Пôшли Жидове море спускати,
Море спустили, Христа не найшли.
Приходятъ они дъ Пресвятой Дѣвѣ:
«Пресвята Дѣво, где 'сь Христа дѣла?»—
«Занесламъ его до Пана Бога.»
Ой знайшли жь Христа у Пана Бога,
Узели жь Христа на тяжкѝ муки:
Тернову постѣль та й постелили,
Въ тернову постѣль та й положили,
Та й ожиною оперезали.
Всякое дерево за пôгтѝ били,
Все ся тупило, та й не ловило;
Безчесна ива та й согрѣшила,
Та изъ за пôгтѣвъ кровцю пустила:
Де кровця цяне, тамъ церковь стане,
Де кровця капне, тамъ винце стане;
Святая церковь людемъ на службы,
Зелене винце людемъ на законъ.
Гой, дай, Боже!
А за симъ словомъ бувай намъ здоровъ! и пр.

II. Парню.

1.

(Ср. 711; II, стр. 54, 63, 64.)

Гордый та пышный Пане Василю,
Гой, дай, Боже!
Эй, що жь ты собѣ започинаешь?
Лишь по пôдъ Ильвôвъ конемъ играешь?
Конемъ наверне—Львôвъ се издрыгне,
Що всѣ вершечки пообпадали,
Всѣ се мѣщане повыхапяли:
«Пане Василю, просимо тебе,
Просимо тебе, не роби того;
Ой най мы тебе перепросимо!»
Выводя' ему коня у срéблѣ,
Не подивився, не поклонився.

Гордый та пышный и проч.
Лишь по пôдô Львôвъ конемъ играе,
Конемъ наверне, Львôвъ се издрыгне,
Що всѣ вершечки пообпадали,
Всѣ се Жидове повыхапяли:
«Пане Василю, просимо тебе,
Просимо тебе, не роби того;
Ой най мы тебе, перепросимо!»
Вынося' ему срéбло та й золото.
Не подивився, не поклонився.

Гордый та пышный и проч:
Лишь по пôдô Львôвъ конемъ играе,
Конемъ наверне, Львôвъ се издрыгне,
Що всѣ вершечки пообпадали,
Всѣ се панове повыхапяли:
«Пане Василю, просимо тебе,
Просимо тебе, не роби того;
Ой най мы тебе перепросимо!»
Выводя' ему дѣвочку въ вѣнку:

И подивився, и поклонився.
Ой на здоровье, Пане Василю!
Ой здоровъ, здоровъ, та не самъ собовъ,
Не самъ собою, съ вотцемъ, маткою,
Съ вотцемъ, маткою, съ всевъ челядкою,
Съ всевъ челядкою та съ домовою.
Гой, дай, Боже!

2.

Ой гордый та пышный Пане Василю,
Гой, дай, Боже!
Ой зъ горда собѣ та й починаешъ.
По подъ Хотѣнье коникомъ граешъ.
Гой, на кони сѣвъ, фуръ, фуръ подо Львовъ,
На Львовъ наверне, Львовъ ся здрыгне,
А всѣ Львовяне, а всѣ мѣщане,
Выносе' ему срѣбло а злото,
Вонъ на тото ни подивився,
Шепку не зневъ, ни поклонився.

Ой гордый та пышный и т. д.
Выносе' ему сто червоныхъ и пр.

Ой гордый та пышный и т. д.
Выносе' ему красную дѣвку,
Красную дѣвку въ крещетомъ вѣнку,
А вонъ то то та й подивився,
Шепочку здоймивъ, та й поклонився:
«Дякую вамъ, велики Паны,
За вашу волю, за мою долю.
Гой, дай, Боже!
А по сѣмъ словѣ бувай намъ здоровъ! и пр.

3.

Гордый та пышный Пане Василю,
Гой, дай, Боже!
Зъ горда ты собѣ ба й починаешь,
По пôдъ Хотѣньє конемъ играешь,
Хотѣнскй замки та й розбиваешь.
Хотѣнцы кажутъ: «То нашъ Панъ ѣде.»
Єго мамка выйшла: «То мôй сынъ ѣде.»—
«По чêмъ же ты го та испознала?»—
«Пôзнала его по кошуленцѣ:
«Єго кошуленька якъ бѣль бѣленька.»—
«Де в'на золена?»—«Въ новыхъ зôльницяхъ».—
«Де вона прана?»—«Края Дуная».—
«Де в'на кручена?»—«Въ кони въ копытѣхъ.»—
«Де в'на сушена?»—«Въ тура на розѣхъ.»—
«Де в'на тачена?»—«Въ новôмъ дворѣ,»
«А въ новôмъ дворѣ, на тисовôмъ столѣ.»
«Де в'на вбирана?»—«На райскихъ дверяхъ.»
Гой, дай, Боже!
Ой за симъ словомъ, будь, сынку, здоровъ,
Не самъ съ собою, зъ вôтцемъ, зъ мамкою,
Всевъ съ челядкою та й домовою.
Гой, дай, Боже!
Та й встань идъ намъ, та й подекуй намъ,
Що мы коледовали съ коледничками,
Съ коледничками коледовали,
Отъ екъ зазульки защебетали
Отъ екъ ластôвочки въ новôмъ побоѣ,
Єкъ вывужечка при тузѣ въ лузѣ,
Єкъ перепеличка въ ярôй пшеницѣ,
А бысте сесь рôкъ въ мирности опроводили,
А другого та й дочекали!

4.

(Т. II, стр. 8, 16, 17.)

А въ мене поле близко дороги,
Гой, дай, Боже!
Тамъ оре плужокъ осмерѣчкою,
А за нимъ ходить та нашь Панъ Василь,
Приходитъ дъ нему его панъ отецъ:
«Ой ори, сынку, изъ дробна нивку,
Посѣемъ на нѣй вру пшеничку.
А вроди жь, Боже, серебло стебло,
Серебло стебло, женцеви зерно,
Сберемо женцѣвъ хлопцѣвъ молодцѣвъ,
А вязаночокъ файныхъ дѣвочокъ.
Сберемо возы на три обозы,
Завеземъ его края Дуная,
Тамъ скидаемъ стогъ, якъ на небѣ звѣздъ,
Завершимъ его сивымъ соколомъ,
Сивъ соколъ сидитъ, въ Дунай се дивитъ,
Въ Дунай се дивитъ, съ визовъ говорить:
«Ой визо, визо, славная рыбо!
Де бы намъ бути съ тобовъ у купѣ?
Ой будемо жь мы въ Пана Василя,
Въ Пана Василя тамъ на обѣдѣ.
Ой тобовъ, визо, стрѣльбы костити,
А мновъ, соколомъ, стрѣльбы перити.
Ой на здоровье, Пане Василю!»
Гой, дай, Боже!

III. Мальчику или ребенку.

1.

А въ лѣску, лѣску, на живтомъ пѣску
Гой, дай, Боже!
Выросла сосна золото-рясна,
Золото-рясна, тонка, высока,
Тонка, высока, въ корѣнь глюбока,
Въ корѣнь глюбока, а въ листъ широка,
У листъ широка, въ кору багрова,
Въ кору багрова, а въ верхъ кудрява,
Ой у томъ кудрѣ є колисочка,
Въ той колисочцѣ гордое дитя,
Въ кости играе, красше спѣвае,
А чули жь тото великій Паны,
Приходя близко, клонесе низко,
Ще прійшли ближше, клонясе низше:
«Хто жь тебе навчивъ у кости грати,
У кости грати, красне спѣвати?
«—Навчила мене неґька рóдненька,
Ненька рóдненька, сестра маленька,
У кости грати, красне спѣвати,
По тричі въ ночи та й устаючи,
Виннымъ еблучкомъ та й хитаючи».— *
Ой на здоровье, гордое дитя!
Ой здоровъ, здоровъ, та не самъ собовъ,
Не самъ съ собою, съ вотцемъ, съ маткою,
Съ всевъ челядкою та съ домовою!
Гой, дай, Боже!

IV. Дѣвушкѣ.

(Т. II, 81.)

1.

Въ сего бадѣчка одна донечка,
Гой, дай, Боже!
Прійшли старосты, ба й трос разомъ,
А перший пришли у садъ-виноградъ,
А другій пришли кôнъми пôдъ сѣньми,
А третій пришли, въ свѣтлоньку зайшли.
То ты, що пришли у садъ-виноградъ,
Тымъ даровали илчатый рушникъ;
А тѣ, що кôньми пôдъ сѣньми,
Тымъ даровали золотый перстень;
А тѣ, що пришли, въ свѣтлоньку зайшли,
Тымъ даровали кречную панну,
Кречную панну, чемну Аннічку.
Ой на здоровье, кречная панно!
Ой здоровъ, здоровъ, не сама собôвъ,
Не сама съ собôвъ, съ вôтцемъ, маткою,
Съ вôтцемъ, маткою, съ всевъ челядкою,
Съ всевъ челядкою та съ домовою!
Гой, дай, Боже!

2.

Ой на Дунаѣ корабель плавле,
Гой, дай, Боже!
Въ тôмъ коробели кречная панна
Ой сидитъ, сидитъ, ширинки шіе:
Ой одну шила все илчатеньку,
А другу шила всѣлякимъ шовкомъ,
А третю шила, та й позолотила.
То ту, що шила ба илчатеньку.
То ту бы дати своему свекру;

А ту, що шила всѣлякимъ шовкомъ,
То ту бы дати старшому брату;
А ту, що шила та й позолотола,
То ту бы дати свому милому.
Ой дати, дати, никѣмъ цо̂слати;
По̂слала быхъ ѣ меншовъ сестричковъ,
Менша сестричка красша во̂дъ мене,
То ту полюбитъ, мене погубитъ,
Хоть соромъ, хоть два, понесу сама.
Ой на здоровье, кречная панно!
Ой здоровъ, здоровъ, не сама собовъ,
Не сама собовъ, съ во̂тцемъ, маткою,
Съ всевъ челядкой та съ домовою!
Гой, дай, Боже!

3.

А въ лѣску, въ лѣску, на жовто̂мъ пѣску.
Гой, дай, Боже!
Выросла сосна широко рясна,
А въ вись высока, а въ листъ широка,
Въ кору багрява, а въ верхъ кудрява,
Гой, на то̂мъ кудрѣ та й колысочка,
Въ то̂й колысочцѣ та й дитиночка,
Тамъ мати дитя та й колысае,
Виннымъ еблочкомъ та вывивае;
Ой на то̂мъ кудрѣ та соколъ сидитъ,
Та соколъ сидитъ, далеко видитъ,
Ой видитъ же во̂нъ та чистый Дунай,
На то̂мъ Дунаю коробель плавле,
Въ то̂мъ коробію гречная панна,
Гречная панна ширинку шіе,
Ой шила, шила, позолотила,
А другу шила та ильчатую,
А третю шила вселякимъ шовкомъ:
По̂шлю шовкову свому свекрови,
Другу ильчату своей матенцѣ,

Позолочену свому милому;
Пôслала бихъ своєвъ сестрицевъ,
Сестриця красша вôдъ мене,
Ёе полюбитъ, мене побудитъ,
Хоть соромъ, хоть два, понесу сама!
Гой, дай, Боже!
А за симъ словомъ бувай здорова, и проч.

I. Благожеданія.

I. Хозяину и хозяйкѣ.

1.

Дай же ти, Боже, а въ хатѣ сытно,
А въ хатѣ сытно, въ дворѣ прибытно,
На хатѣ зёлье, въ хатѣ весёлье!
Даруемъ бчолы съ парочками,
Съ пароечками, съ уліечками!
Гой, устань идъ намъ, и подякуй намъ,
Ой шо ми тобѣ колядовали,
Колядовали, домъ звеселили,
Якъ вывожечка при тузѣ въ лузѣ,
Якъ перепелиця въ ерой пшеницѣ,
Якъ ластôвочка въ новôмъ побоѣ,
Кôлько тутъ крышечокъ,
Тôлько въ загородѣ коровочокъ,
А въ кошерѣ овечокъ,
А въ кôннику коней;
По тому счäстья и здоровья,
Абы сей рôкъ въ мирности и радости опроводити,
Другого дочекати.
Гой, дай, Боже!

2.

Ой устань идъ намъ, та й подякуй намъ,
Гой, дай, Боже!
Та й що мы тобѣ сколядовали,
Сколядовали съ колядниками,
Якъ крижулечка при тузѣ въ лузѣ,
Перепеличка въ ярôй пшеничцѣ,
Якъ ластôвочка въ новôмъ побою!
Дай же ти, Боже, у полѣ буйно,
У полѣ буйно, а въ саду силно,
А въ саду силно, а въ дому сытно!
Вйншуемо васъ счастьемъ здоровьемъ,
Гой, дай, Боже!

Отколядовавъ, получаютъ отъ хозяина, или хозяйки, коляду, т. е., даръ, состоящій изъ денегъ, зерноваго хлѣба (кукурузы), или печенаго, колачей пшеничныхъ, или сырныхъ, иногда колбасы, куска солонины, и пр., которые дары собираетъ мѣхоноша въ бесаги или мѣшки. Получивъ даръ, возглашаетъ Береза: «Панове колядники!» Отвѣчаютъ: «Чуемо.»—«Здоймѣть шапочки!» Отвѣчаютъ: «Такъ чинимо» (и всѣ снимаютъ шапки).»—«Даруе насъ панъ газда колядовъ.» Колядники въ одинъ голосъ: «А мы его счастьемъ та здоровьемъ. Кôлько въ сей колядѣ крошечокъ, даруй, Боже, въ загородѣ тôлько коровокъ, а въ коннику коней, а въ кошарѣ овечокъ, а въ пасѣчцѣ бджолокъ, а до того счастье та здоровье, абы Бôгъ помôгъ сесй Свята мирно опровадити, а на пришлй роки дочекати, чого жичимо. Даруй, Господи!»

Въ домахъ, гдѣ колядники коротко знакомые, или къ лицамъ, съ которыми менѣе церемонятся, кончаютъ благожеланія слѣдующими словами:

3.

Ой дай же, Боже, два лапы гречки,
Третій пшеницй — на паляницй,
Четвертый проса — не ходи боса!
А пятый вôвса — коляда и вся.

За колядочку намъ пива бочку,
Бочку, не бочку, хоть коновочку,
А зъ коновочки хоть кватиречку,
А зъ кватиречки хоть порціечку!

4.

Небого кучмо, ходѣмъ, не мучмо,
За тоты грошй, котрй хороши!
Газдочко любку, вержь срѣбну лудку!
Якъ гроши бѣлй, ждемъ до недѣлй,
А якъ черленй, мечемъ изъ жменй.
Се жь мало, мало, на сѣмъ не стало:
Щось ми се въ ногахъ затрепетало.

5.

(Паули I, 13.)

Дайте намъ коляду,
Бо далѣй иду,
Дайте намъ курку,
Бо въ вôкно штуркну.
Дайте намъ когута,
Бо рознесу ворота.
Дайте намъ пироги,
Бо мы змерзли въ ноги,
Малу перину
И красну дѣвчину,
И велику коляду,
Бо вôдъ васъ иду.

II. Дѣвушкѣ.

1.

Ой рано, рано, куры запѣли,
Гой, дай, Боже!
Ой а ще раньше Параска встала,
Ой встала, встала, двóръ помѣтала,
Двóръ помѣтала, павы сбирала,
Павы сбирала, въ рукавець клала,
Вѣночикъ плела, на тарелець клала,
Зъ тарелця брала, на головъ клала:
«Дивися, пенько, ци гаразденько,
Дивѣтся, люде, ци гараздъ буде?»
Ой звѣялися три буйнѣ вѣтры,
Та й взшайнули павяный вѣнчикъ,
Та й пóшла она у Дунай по воду,
Та й застрѣтила три рыбарики:
«Бóгъ помагай, Бóгъ, три рыбарики!» —
«Бóгъ дай здоровя, гречная панно,
Гречная панно, панно Параско!»
«Переймѣть менѣ павяный вѣнчикъ!» —
«А що намъ буде за переемець?» —
«Одному буде хустка шовкова,
Другому буде срѣбна иглиця,
Третёму буде сама молода,
Сама молода, якъ та ягода.
Гой, дай, Боже!»
А за симъ словомъ будь намъ здорова! и пр.

2.

А въ вѣнцѣ, въ вѣнцѣ, въ винномъ городцѣ,
Гой, дай, Боже?
Стоитъ Параска на переходцѣ,
Фустковъ махае на свои Бояре:

«Розступѣтеся, Панове Бояре.
Бо хоче мене лелька дарити,
Хоче менѣ сто волóвъ дати,
Сто волóвъ дати, а всѣ съ плугами,
А всѣ съ плугами на хлѣбъ орати.

А въ вѣнцѣ, въ вѣнцѣ и т. д.
Бо хоче мене мамка дарити,
Хоче менѣ сто коровъ дати.

А въ вѣнцѣ, вѣнцѣ и т. д.
Бо хоче мене братикъ дарити
Хоче менѣ сто вóвецъ дати.
Сто коровъ дати, а всѣ съ теляти, и проч
Сто овець дати, а всѣ съ ягняти,
Сто кóзокъ дати, а всѣ съ кóзляти.
Гой, дай, Боже!
А за симъ словомъ бувай здорова! и проч.

II. Паробку, или хлопцу.

1.

(Т. II, стр. 38, 41.)

По надъ Хотѣнье коникомъ грае,
Гой, дай, Боже!
Коникомъ грае, грае, грае,
Ѣздитъ, поѣздитъ, гордое паня,
Кличе, покличе Турского Царя:
«Ой выѣдь, выѣдь, Турецкій Царю,
Най мы съ собою пожертуемо,
Най мы коники потребуемо,
Чій коникъ швидшій, чій лучокъ тугшій!»
Нашого Пана, Пана Ивана,
И коникъ швидшій и лучокъ тугшій,
Знявъ головоньку на копѣёнку,
Занёсъ вонъ его у свои краи,
Людёмъ на хвалу, собѣ на славу.
А за симъ словомъ бувай же здоровъ,
Бувай же здоровъ, гречный молодче,
Гречный молодче, чомъ Иваненьку,
Не самъ съ собою, съ вотцёмъ, съ маткою,
И съ усѣмъ домомъ, со Святымъ Богомъ!

2.

А где ты ѣдешь, гайный Паничу,
На коню, гей, гей, на коню,
Злоте пѣренько по нёму?» —
«Ой ѣду жь бо я та й до батенька?» —
«Що жь ты му везешь за подаруноkъ?» —
«Ой везу жь я му дробну шапочку.»

А гдѣ ты ѣдешь, гайный Паничу?
На коню, и проч.
«Ой ѣду жь бо я та й до матёнки.» —

«Що жь ты ёй везешь за подарунокъ?» —
«Ой везу жь я ёй топенькій рубокъ.»

А где ты ѣдешь, гайный паничу,
На коню? и проч.
«Ой ѣду жь бо я та й до братенька.» —
«Що жь ты му везешь за подарунокъ?»
«Ой везу жь я му срёбну шабельку.»

А где ты ѣдешь, гайный паничу,
На коню? и проч.
«Ой ѣду жь бо я та й до сестриці.» —
«Що жь ты ёй везешь за подарунокъ?» —
«Ой везу жь я ёй павяный вѣнокъ.»

А где ты ѣдешь, гайный паничу?
На коню? и проч.
«Ой ѣду жь бо я та й до милои.» —
«Що жь ты ёй везешь за подарунокъ?» —
«Ой везу жь я ёй срёбный перстенець» —

3.

(T. II, 63, 64, 15, 16, 17.)

А въ чистôмъ полю, на оболоню,
Грай, коню! грай, кониченьку
Темносивенькій, зо мною!
Коничокъ грае, войско збирае,
Вôйско збирас пôдъ Ильвôвъ жене,
Пôдъ Ильвôвъ жене, Львôвъ розбивае:
Пустивъ стрѣлоньки по верхъ муронькôвъ,
Выходятъ дъ нему три Ильвовяне,
Три Ильвовяне, славни мѣщане,
Выносятъ ему много червоныхъ,
А вôнъ на тое не поглядае,
Гôрьше буяе, вôйско збирае,
Вôйско збирае, Львôвъ розбивае:
Пустивъ стрѣлоньки до пôвъ мурньокôвъ,

2. Разночтенія.

1.

(Т. II, 18.)

Гордый та пышный Пане Василько,
Гой, дай, Боже!
Ой зъ горда собѣ започинаешь,
Та попо̀дъ Хотымъ конемъ играешь,
Ой сѣвъ на коня, фуръ, фуръ по̀до̀ Львѝвъ:
На Львѝвъ наверне, Львѝвъ се издрыгне,
Що всѣ вершечки пообпадали.
Що жь ты, Василько, та почитаешь,
Що попо̀дъ Хотѝмъ конемъ играешь,
Хотѝнскѝ замки та й розбиваешь?
Хотѝнцѝ кажутъ: «То нашъ Панъ ѣде!
А мамка выйшла: «То мо̀й сынъ ѣде!»
По̀знала его по кошуленцѣ и пр.

2.

(Т. II, 21.)

Ой не такъ теперь, якъ съ первовѣку,
Гой, дай, Боже!
Якъ съ первовѣку, съ первопочатку:
Ой сынъ на во̀тця руку знимае,
А братъ на брата ко̀льемъ махае,
Сестра на сестру чаро̀въ шукае, и пр.

3.

(Т. II, 31.)

На то̀мъ подво̀рью впала росиця,
Съ тои росицѝ стала кирпиця,
А въ то̀й кирпицѣ Пречиста Дѣва,
Пречиста Дѣва Христа купала, и пр.

I. Колядки Стрыйскаго и Станиславскаго Округовъ

I. Господарю, либо паробку.

1.

Ой рано, рано, куроньки пѣли,
Радуйся, радуйся, земле,
Сынъ то ся Божій народивъ!
Ой ище раньше нашь Панокъ уставъ,
Ой уставъ, уставъ, три свѣчи всукавъ:
При одной свѣчѣ личенько вмывавъ,
При другой свѣчѣ суконки вбиравъ,
При третей свѣчѣ коника сѣдлавъ,
Коника сѣдлавъ, съ конемъ розмовлявъ:
«Ой коню, коню, продамъ а тебе.» —
«Ой Пане, Пане, не продай мене,
Погадай собѣ, цы не жаль тобѣ!
Я тебе вывезъ зъ подъ трёхъ побоевъ:
А зъ подъ одного, зъ подъ Цесарского,
А зъ подъ другого, зъ подъ Московского,
А зъ подъ третёго, зъ подъ Турецкого.
Ой якъ емь тя везъ зъ подъ Цесарского,
За нами кули якъ громъ гремѣли;
Ой якъ емь тя везъ зъ подъ Московского,
За нами кули якъ дождь шумѣли;
Ой якъ емь тя везъ зъ подъ Турецкого,
За нами кули землю пороли.
Ой якъ насъ Турки въ Дунай загнали,
Єдни втонули, други сплынули,
А я якъ скочивъ, та й не замочивъ,
А ни стременця, тебе молодця.»

Дорогій дары, тоненькій рубокъ,
Жовти чоботки слѣдоньки робятъ,
Тонка сукенка слѣдоньки мотє,
Кованый поясъ лядвоньки ломитъ,
Тоненькій рубокъ головку клонитъ,
Головку клонитъ святому Богу,
Святому Богу аж идъ милому.
А за симъ словомъ бувай здорова,
Бувай здорова, господиненько,
Не сама съ собою, съ господаренькомъ,
Изъ усѣмъ домомъ, со святымъ Богомъ!

IV. Дѣвушкамъ.

(Т. II, 83, 20.)

По подъ луженьки калиновый лѣсъ,
Калино, гей, гей, калино,
Ты при луженьку стояла!
Ходила ними гречная панна,
Завидѣла на калиноньку:
«Дай же ми, Боже, таке личенько,
Таке личенько, якъ калинонька!»

По подъ луженьки калиновый лѣсъ,
Калино, гей, гей, калино и проч.
Ходила ними гречная панна,
Ой завидѣла на чорный теренъ:
«Ой дай ми, Боже, такій оченька,
Такій оченька, якъ чорный теренъ!»

По подъ луженьки калиновый лѣсъ,
Калино, гей, гей, калино и проч.
Ходила ними гречная панна,
Завидѣла на павононьку:
«Ой дай ми, Боже, такій косоньки,

Такй косоньки, якъ повоньки,
Калино, гей, гей, калино,
Ты при луженьку стояла.»

2.

(Т. II, 75, 93, 33.)

Пасла дѣвчина чотыре волы
Подъ боромъ, гей, подъ боромъ,
Подъ зелененьким ягоромъ,
Ой пасла, пасла, шитенько шила,
Шитенько шила, волы сгубила:
«Поди, батеньку, волики знайди!»
Батенько пошовъ, волы не знайшовъ,

Пасла дѣвчина чотыре волы,
Подъ боромъ и проч.
«Поди, матенко, волики знайди!»
Матенка пошла, волы не знайшла.

Пасла дѣвчина чотыре волы
Подъ боромъ и проч.
«Поди, братчику, волики знайди!»
Братенько пошовъ, волы не знайшовъ.

Пасла дѣвчина чотыре волы,
Подъ боромъ и проч.
«Поди, сестрице, волики знайди!»
Сестриця пошла, волы не знайшла.

Пасла дѣвчина чотыре волы
Подъ боромъ и проч.
«Поди, миленькій, волики изнайди!»
Миленькій пошовъ, волы изнайшовъ,
Подъ боромъ, гей, подъ боромъ,
Подъ зелененьким ягоромъ!

3.

(Т. II, 83, 19.)

Пѣшла дѣвчина рано по воду,
Гей, дай, Боже! *
Здыбали ей три розбѣйники;
Загадали ей три загадочки:
«Що жь то ми росте безъ корѣненька?
Що жь то ми цвѣте безъ синѣгъ цвѣту?
Що жь то ми горитъ безъ поломѣни?» —
«Хиба жь бы я не батенькова була,
Щобы я тото не отгадала!
Камѣнь росте безъ корѣненька,
Папороть цвѣте безъ синѣго цвѣту,
Золото горитъ безъ поломени.»
Гей, дай, Боже!

4.

(Т. II, 74.)

За воротами, на муравонцѣ
Зеленѣй, зеленѣй,
Яблонь червонѣ ябка зродила!
Тамъ дѣвчинонька яблука держитъ,
Выйшовъ идъ неи батенько ей:
«Ой, доню душко, звержи яблушко!» —
«Ой вамъ не звержу, милому держу,»

За воротами и проч.
Прійшла до неи матѣнька ей:
«Ой доню душко, звержи яблушко!» —
«Й тобѣ не звержу, милому держу,»

За воротами и проч.
Выйшовъ до неи братенько ей:

---

* Послѣ каждаго стиха повторяется.

«Ой, сестро душко, звержи яблушко!» —
«Й тобѣ не звержу, милому держу.»

За воротами и проч.
Прійшла до неи сестриця сѣ.
«Сестричко душко, звержи яблушко!» —
«Й тобѣ не звержу, милому держу.»

За воротами на муравонцѣ
Зеленôй, зеленôй,
Яблонь червоны ябка зродила,
Тамъ дѣвчинонька яблука держитъ,
Прійшовъ до неи миленькій сѣ:
«Мила ма душко, звержи яблушко!» —
«Ой тобѣ звержу, бо тобѣ держу.»

5.

(Русалка Дністр. стр. 41.)

Була въ батенька нова свѣтлонька,
Ой, дай, Боже!
А коло неѣ садокъ садженый,
Садокъ садженый, злотомъ рашеный,
А въ тôмъ садочку зелене вино;
Стерегла жь его красна дѣвонька,
Та стерегучи шитенько шила,
Шитенько шила, твердо уснула,
Та надлетѣли райски пташеньки,
Сѣли, упали, на злоту рясу,
А злота ряса та зазвенѣла,
Въ тôмъ ся дѣвонька зъ сну пробудила:
«Ой, гушу, гушу, райскй пташеньки!
Не вамъ то батько садочокъ садивъ,
Садочокъ садивъ, все злотомъ рясивъ,
Зелене вино самôй надобно:
Маю братенька на ожененью,
Сама молода на вôдданенью.»

д) Коляда, записанная Урилою Метеорою въ Угорской Руси, въ селѣ Скалѣ.

(См. »Свѣтъ,« литерѣ газ., изд. въ Ужгородѣ 1866 г., № 31.)

Топоры звенятъ, бѣлъ камень тешутъ,
Радуйся,
Радуйся, земле!
Днесь намъ самъ Спасъ ся
Народивъ.
Бѣлъ камень тешутъ, церковь будуютъ,
Церковь будуютъ съ трема вершечки,
Съ трема вершечки, съ трема дверечки
Едны дверечка—исходъ солнечка,
Други дверечка—полдень солнечка,
Трети дверечка—заходъ солнечка,
А три вершечки суть три небеса,
На трехъ небесахъ Ангелы звонятъ,
Ангелы звонятъ на службу Богу,
На службѣ поютъ, «Съ нами Богъ!» зовутъ;
Радуйся, земле! бѣжи на хвалу,
Бѣжи на хвалу Іисусу Христу!
Солнечко бѣжитъ: «Не е надъ мною,
Кедь я загрѣю на Родство Христа,
Зрадуются ми горы и долины.»
Мѣсяць говоритъ: «Не е надъ мною,
Кедь я засвѣчу на Родство Христа,
Зрадуются ми рѣчки, поточки,
Рѣчки, поточки и горъ вершечки.»—
Зорничка каже: «Не е надъ мною,
Кедь я изыйду на Родство рано,
Зрадуеся ми гость въ дорозѣ,
Гость во дорозѣ, вся тварь во Бозѣ.»
Дождь такъ говоритъ: «Не е надъ мною,

Кедь я упаду на суху землю,
Зрадуеся ми жито, пшениця,
Жито, пшениця и вся сѣвбиця.
Пшеничка каже: «Не е надъ мене,
Безъ мене нигдѣ служба не буде,
Ни въ простыхъ церквахъ, ни въ монастыряхъ.»
Радуйся,
Радуйся, земле!
Днесь намъ самъ Спасъ
Ся народивъ.

е) Христіянскія колядки

1.

Новая новина нынѣ ся зъявила,
Где панна чиста породила сына:
Въ мѣстѣ Вефлеемѣ
Пречиста Марія
Сына породила.
Пастушки кричачи голосно волаютъ,
Новонародженого ягняткомъ витаютъ,
И мы поспѣшаймо
Єго привитаймо!
Днесь намъ народился.
А тамъ тьма Ирода на Христа ся хмуритъ,
Бо вже его панство нынѣ ся сокрушитъ;
Волхвы призываетъ
А ихъ ся пытаетъ,
Где Богъ народився.
Волхвы изычливы ему и сказали:
«Идѣть, въ Вефлеемѣ, изъ Пречистой панны.»
Скоро то вслышавши,
Заразъ слугъ пославши:
«Идѣть, во Вефлеемѣ,
Идѣть, и рубайте всѣ малыи дѣти,
Въ двоихъ лѣтахъ жадне не минѣте!
Прутко ся звивайте,
Менѣ знати дайте,
Менѣ, Царю своему!»
Иродовы слуги прутко ся ввивали,
Во двоихъ лѣтахъ дѣтей вырубали,
Иродового сына не обминули,
Вразъ съ дѣточками забили,
Христа шукаючи;
Иродъ здивовався, що то за причина,
Що мовивъ згубити самъ своего сына,

Свою кровь проливае,
А Христа шукае,
Бы го загубити.
А Иродъ проклятый нехай загибае,
Нашъ Богъ рожденный всѣхъ насъ потѣшае;
До ада взятый на вѣчны часы,
Вже му даютъ гласы
Въ пеклѣ мучити.

2.

А вчорашней ночи,
Близко о пôвночи,
Пришла намъ новина,
Панна родитъ сына.
Зъ Ангельского хора,
Зъ небесного двора
Красная лелѣя,
Пречиста Марія,
Въ мѣстѣ Вифлеемѣ,
Въ стаенцѣ, въ вертепѣ,
Сына породила,
Въ пелены повила,
Сѣнце постелила,
Въ яслахъ положила;
Волъ и оселъ знаетъ,
Же Богъ ся рождаетъ,
Съ покоровъ витаетъ,
Поклонъ му отдаетъ.
Малй пастущкове
Спали въ той часъ въ полѣ.
Ангелъ о пôвночи
Свѣтлость зъ неба точитъ:
«Вамъ баговѣствую
Радость великую;
Месіяшъ родился,
Въ стаенцѣ склонился;
Тамъ дѣва съ дитяткомъ,

Зъ воломъ и ослятком,
Зъ Іосифомъ старенькимъ,
Іисусомъ маленькимъ.»
А въ той часъ пастушки
Бѣжатъ, взявши дудки,
Доносятъ барана
Привитати пана,
Въ Жидовской краинѣ,
Отцу давномъ сынѣ,
Тріе Перстѝ Цари
Приходятъ со дары:
Злато, ливанъ, смирну
Младенцу нескверну
Съ поклономъ отдаютъ,
Съ покоровъ витаютъ:
«Витай, збавителю
И потѣшителю!
Витай, Царю новый,
Сыну Давыдовый!
Ты бо насъ выбавишь,
И въ небѣ поставишь.
Вертепе счасливый,
Въ тобѣ Богъ правдивый.
Въ пеленкахъ звязаный
Зъ давна пожаданый,
Царю нашъ небесный,
Змилуйся надъ нами,
Грѣшными слугами!»

ж) Щедрôвки, записанныя Никитою Олексовымъ въ окрестности мѣстечка Щирца, Львовскаго Уѣзда.

Въ навечеріе Богоявленскаго праздника, послѣ вечери, собираются взрослыя дѣвушки и ходя по селѣ отъ хаты до хаты, подъ окнами поютъ пѣсни, называемыя **щедрôвками**, или **щедруютъ**, точно какъ въ третій день Рождества Христова (на Рôздво) парни ходятъ по̀ селѣ и поютъ **колядныя пѣсни**, или **колядуютъ**. Пришедши передъ окна хаты, одна изъ дѣвушекъ говоритъ:

«Пане Господарю,
Цы спите, цы чуете?
Цы дома ночуете?
Цы скажете щедровати,
Свôй дôмъ звеселити,
Дрôбны дѣти побудити,
Сами веселыми быти?»

Получивъ согласіе онѣ начинаютъ пѣть Щедрôвки:

1.

Дѣвушкѣ.

Плыла Касуня быстровъ рѣкою,
Въ Дунаю!
Въ Дунаю, море,
Касуню, зоре,
Сердеңько!
За невъ батеңько надъ береженькомъ:
«Подай, Касуню, бѣлую ручку! —
Въ Дунаю! и пр.
«Ручки не даю, най си плываю.»
Въ Дунаю! и пр.

Плыла Касуня быстровъ рѣкою,
Въ Дунаю!
За нев ъ матѣнька, братенько, сестричка, и проч.

Плыла Касуня быстровъ водою,
Въ Дунаю и проч.
За нев ъ миленькій до береженька:
«Подай, Касуню, бѣлую ручку!»
Въ Дунаю и пр.
Ручку подала, сама выплыла
Зъ Дунаю!
Зъ Дунаю, море,
Касуню, зоре,
Серденько!

2.

Парню, или мальчику.

Ѣхавъ Ивасенько зъ Польщи до Роси,
На кониченьку
Злоте пѣренько
Мое!
Пріймовъ до него батенько его:
«Що жь ты привѣзъ за даруночокъ?»
На кониченьку и проч.
«Привѣзъ я тобѣ красну шапочку.»
На кониченьку
Злоте пѣренько
Мое!
Ѣхавъ Ивасенько зъ Польщи до Роси,
На кониченьку
Злоте пѣренько
Мое!
Пріймла до него матѣнька его:
«Що жь ты привѣзъ за даруночокъ?»
На кониченьку и проч.

«Привёзъ я тобѣ красну хустоньку,
На кониченьку и пр.

Ѣхавъ Ивасенько и т. д.
Прійшовъ до него братенько его, сестричка и т. п.
«Привёзъ я тобѣ ясну шабельку, золотый поясъ и пр.

Ѣхавъ Ивасенько зъ Польщи до Роси,
На кониченьку
Злоте пёренько
Мое
Прійшла до него миленька его:
«Що жь ты привёзъ за даруночокъ?»
На кониченьку и пр.
«Привёзъ я тобѣ зеленый вѣнонько.»
На кониченьку
Злоте пёренько
Мое!

Б. Меланка и Новый Рѣкъ (Годъ).

а) Пѣсни на Меланку въ селѣ Чорный Потокъ или Чорныя Ославы Коломыйскаго Уѣзда.

Къ колядкамъ и щедрѣвкамъ принадлежитъ также обрядъ Меланки или Маланки, который водится преимущественно въ окрестностяхъ по Днѣстру, въ Бережанскомъ, Чортковскомъ, Станиславскомъ и Коломыйскомъ Уѣздахъ. Эта игра производится паробками (парнями) въ день Св. Меланіи, на канунѣ Св. Василія и Новаго Года, даже и въ самый Васильевъ день. На канунѣ Новаго Года, вечеромъ, сельскіе парни (ледѣни) наряжаются старцомъ (дѣдомъ), Цыганомъ, или въ какой ни будь странный нарядъ, и водятъ медвѣдя, козу, журавля, или тащатъ плугъ по хатамъ, выкидываютъ разныя шутки, проказы, для увеселенія народа. Парней сопровождаютъ мальчики, а медвѣдя, или козу, представляетъ мальчикъ, одѣтый въ вывороченный кожухъ или тулупъ: согнувшись на четвереньки, онъ подпрыгиваетъ, или пляшетъ, на двухъ ногахъ, или привязанной ему медвѣжьей мордой пытается кусать, разгонять, даже бодать прицѣпленными козьими рогами. Журавель, тоже мальчикъ, или парень, покрытый холстянымъ платкомъ: онъ повертываетъ двумя крюками, сдѣланными въ видѣ длинной птичьей шеи съ зобомъ, пыхаетъ имъ кого ни попало по головѣ, либо по спинѣ; вмѣсто же плуга парни волочатъ старыя чепиги (заднюю часть плуга безъ желѣза), приговаривая разныя шутки и насмѣшки. При томъ играетъ и музыка, т. е., скрыпачъ и басистъ, а парни приплясываютъ и поютъ пѣсни на Меланку. Между переодѣтыми бываетъ и парень, нарядившійся дѣвушкой «Меланкой», которая будто бы приготовляется принять пожаловавшихъ въ комнату гостей, но все дѣлаетъ не въ попадъ: такъ, показывая видъ, что убираетъ хату, и, вмѣсто того, вытаскиваетъ весь соръ изъ угловъ на средину ея, и т. п. Меланка такъ порается (хозяйничаетъ) въ хатѣ, что послѣ нея приходится иногда убирать цѣлый день. По этой причинѣ въ ту пору хозяйки прячутъ вѣники, посуду съ глиной, водой, и т. п., чтобы ихъ

не нашла Меланка. Случается, что парни вносятъ въ хату и самыя чепиги, показывая, будто орютъ ниву и припѣвая сѣютъ хлѣбныя зерна. Разумѣется, это обычай мѣстный, Поднѣстровскій, такъ какъ и въ самой пѣсни поется о «Меланкѣ Днѣстрованкѣ, которая въ Днѣстрѣ була, Днѣстровую воду пила,» и т. д.

1.

Красная Меланка,
Еще крашшій Васильчикъ;
Васильчикъ-учинчикъ!
Буду тебе шановати,
Три разъ на день поливати,
Що суботы проскубати,
Хлопцямъ-молодцямъ даровати.

2.

Красная Меланка
Качурѣ пасла,
Докъ не стало вечерѣти,
Зоря не згасла:
Качурика загубила,
Шукаючи заблудила,
Выблудила въ чисте поле,
Тамъ ей Васильчикъ оре,
А нѣ оре, а нѣ плужитъ,
Лишь за Меланочковъ
Дуже тужитъ:
«Меланочко, невѣсточко,
Пôди собѣ у мѣстечко,
А сядь собѣ у крêслечко,
Сторгуй собѣ повѣсмечко,
Чи лѣнное, чи сгрѣбное,
Абы тобѣ потрѣбное!»

3.

Наша Меланка
У Днѣстрѣ була,
У Днѣстрѣ була,
Днѣстрову воду пила,
На каменѣ ноги мыла,
Тонкій фартухъ замочила:
«Повѣй, вѣтре буйнесенькій,
Та высуши фартухъ тонесенькій!
Повѣй, вѣтре, якъ такъ, якъ такъ,
А высуши фартушину якъ макъ!
Повѣй, вѣтре, на болото,
Та высуши фартухъ якъ золото!
Повѣй, вѣтре, по дубинѣ,
Высуши фартухъ на мѣнѣ!»
Наша Меланка не робочая,
На нѣй сорочка паробочая.

4.

(Жег. Паули I, стр. 14 и 15.)

Наша Меланка
Днѣстрованка,
Нѣстровую воду пила,
На каменѣ ноги мыла,
Тонкій фартухъ замочила:
«Повѣй, вѣтре, буйнесенькій,
Высуши фартухъ тонесенькій;
Повѣй, вѣтре, якъ такъ, такъ,
Высуши фартухъ якъ макъ, макъ!»

5.

Пасла Меланка качку,
По зеленомъ мачку,

Доки жь её та й пасла,
Сёмь паръ чобо̀тъ та й рознесла;
Доки жь её напоила,
Сёмь паръ чобо̀тъ загноила.

6.

Твои волы,
Мои волы,
Гей, гей!
А въ передѣ
Два медведѝ,
Гей, гей!
А въ пригонѣ
Двѣ воронѣ,
Гей, гей!
Въ колёсницѣ
Двѣ сениці̀,
Гей, гей!

Эту пѣсню поютъ мальчики, возясь съ плугомъ, т. е., съ чепигами.

7.

Честна, красна, Маланка,
А ще крашшій Василько:
«Ой Василько, Василько,
Чи любишь ты Маланку?» —

«Якъ Маланку любити,
Коль не хоче робити?
У Василька по сто ко̀пъ,
У Маланки одинъ сно̀пъ.

б) *Новый Рóкъ.*

Къ колядкамъ надо причислить и обычай празднованія Новаго Рока (Года). Въ восточныхъ Уѣздахъ Галичины, именно: въ Золочевскомъ, Тернопольскомъ, Чортковскомъ и Бережанскомъ, ходятъ деревенскіе мальчики (пастушки, погоничи) по домамъ поздравлять хозяевъ съ Новымъ Рокомъ. Утромъ рано, съ разсвѣтомъ дня, беретъ мальчикъ торбу (небольшой мѣшокъ), или рукавицы, наполняетъ ихъ овсомъ (въ Чортковскомъ кукурузой), перевѣшиваетъ черезъ плечо и, входя въ хату, кланяется хозяину и разсѣваетъ по полу зерна, приговаривая:

1.

Сѣйся, родися,
Жито, пшеница,
Всяка пашниця,
На той Новый Рóкъ,
Щобъ ся вродило
Лѣпше, якъ второ́къ.
Дай вамъ, Боже,
Въ счастью, здоровью,
Дочекати
Вóдъ Нового Року
До Богоявленья,
Вóдъ Богоявленья
До Воскресенья,
До сто лѣтъ,
Доки Панъ Бóгъ
Назначивъ вѣкъ!

2.

Сѣйся, родися,
Всяка пашниця,
Жито, пшеница,
Ячмѣнь, овесъ, гречка,

Горохъ, сочевиця,
На той Новый Рôкъ!
Най вамъ дасть,
Господь Богъ,
Щобы 'сте бѣды, смутку,
Не знали;
Въ счастью, здоровью,
Многіи лѣта
Проживали,
А по сметри
Царство небесне
Оглядали!
Гораздо вамъ,
Миръ Божій
Со всѣми вами!

Иногда въ шутку приговариваютъ:

Сѣйся, родися,
Жито, пшеница,
Всяка пашниця,
И за пецомъ
Дѣтей копиця!

Послѣ засѣванья получаютъ засѣвачи либо денежку, пирожокъ, балабушку (хлѣбецъ), колачикъ и т. п., и отправляются въ сосѣднюю хату, и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не обойдутъ цѣлаго села, или же, по крайней мѣрѣ, одной, двухъ, своихъ улицъ.

B. Гаєвки или Ганвки.

Весенныя хороводныя пѣсни на Святой Недѣлѣ, записанныя Я. Ѳ. Головацкимъ въ селѣ Пушникахъ Коломыйскаго Уѣзда.

1.

Жона.

(Т. II, стр. 187 и 693.)

Дѣвушки, держась за руки, стоятъ въ кругѣ. Одна выходитъ на средину круга, другая же ходитъ въ правую сторону, обходя кругъ и припѣвая:

Ой ходжу я по торгу, по торгу,
Своей жоны не виджу, не виджу.

Хоръ.

А мы жону ведемо, ведемо,
Тобѣ жоны не дамо, не дамо.

Дѣвушка.

Я горѣвки накурю, накурю,
Чей, я свою жононьку придурю.

Хоръ.

Мы горѣвку выпьемо, выпьемо,
Тебе добре выбьемо, выбьемо.

Дѣвушка.

Покочу я перстенцемъ, покочу,
Чей, я свою жононьку прикличу.

Хоръ.

Мы перстенець на палець, на палець.
Твою жону у танець, у танець.

Дѣвушка.

Я пироговъ наварю наварю;
Чей, я свою жононьку привабью.

Хоръ.

Мы пироги поѣмо, поѣмо,
Тебе добре выбьемо, выбьемо.

Дѣвушка.

Я ковбасы напечу напечу,
Чей, я свою жононьку привабью.

Хоръ.

Мы ковбасы поѣмо, поѣмо,
Тебе добре выбьемо, выбьемо.

Дѣвушка.

А я борщу наварю, наварю,
Чей, я свою жононьку привабью.

Хоръ.

А мы борщикъ выѣмо, выѣмо,
Тебе добре выбьемо, выбьемо.

Дѣвушка.

А я каши наварю, наварю,
Чей, я свою жононьку привабью.

Хоръ.

А мы кашу выѣмо, выѣмо,
Тебе добре выбьемо, выбьемо.

Дѣвушка.

А я паски напечу, напечу,
Чей, я свою жононьку привабью.

Хоръ.

А мы паску поѣмо, поѣмо,
Тебе добре выбьемо, выбьемо, и проч.

Наконецъ ходящая дѣвушка бросается, хочетъ прорвать кругъ и ловитъ стоящую въ кругѣ, сама припѣвая:

Чи высоки замки
До моей коханки?

Дѣвушки не допускаютъ прорвать кругъ, но она, силой прорвавъ, бѣжитъ на средину, бывшая же тамъ убѣгаетъ за кругъ, а ходящая бѣжитъ за ней и ловитъ ее.

2.

Горобель.

(Т. II. стр. 182.)

Кругъ дѣвушекъ стоя держится за руки. Одна дѣвица обходитъ кругъ (коло) въ правый бокъ:

Самъ ходжу,
Самъ ходжу,
Самъ же я иду.

Хоръ.

А дѣти,
А дѣти,
Де 'сь подѣвавъ?

Дѣвушка.

Градъ побивъ,
Градъ побивъ,
Дощь потопивъ.

Хоръ.

А ты, старый горобель,
Самъ загинь,
Самъ загинь,
Самъ ся утопи!

Дѣвушка.

Ой маю я надѣечку,
Що пріѣде въ Недѣлечку,
Лѣпшшую, крашшую,
Выволочу!

При посдѣднихъ словахъ ходящая выхватываетъ любую изъ круга, которая, выступивъ изъ строя, слѣдуетъ за первой вокругъ и поетъ съ ней, между тѣмъ сомкнутый кругъ повторяетъ свои слова, пока при концѣ первая опять не выхватитъ другую изъ круга, и такъ повторяется въ третій, четвертый, разъ, пока останется въ кругу три дѣвушки, тогда и кончится игра.

3.

Огу́рочки.

(Т. II, стр. 192 и 694.)

Десять, или болѣе, дѣвушекъ рядомъ становятся, держась за руки и образуютъ длинную вереницу. Изъ нихъ первая дѣвушка, или молоденька молодица, вышедшая замужъ въ послѣдній мясоѣдъ, вожея, ведетъ весь рядъ подъ руки двухъ послѣднихъ въ ряду дѣвушекъ, отступившихъ отъ себя немножко и приподнявшихъ руки. Весь рядъ дѣвицъ проходитъ подъ руки, и такъ завязывается ключъ, при чемъ лѣвая рука послѣдней дѣвушки очутится на лѣвомъ плечѣ передней, а правая рука передней на ея лѣвомъ плечѣ, лѣвой же держится она у третьей дѣвушки за руку. Тутъ поднимаетъ третья съ четвертой руки, и такъ далѣе, и вожея переводитъ оставшуюся вереницу подъ ихъ руки и завязываетъ опять новый ключъ, приведши третью дѣвушку въ такое жь положеніе, какъ

становилась первая ко второй. Такъ продолжается хороводъ до конца, при чемъ всѣ дѣвушки, идя въ тактъ, поютъ хоромъ:

Зеленыи огу́рочки!
Зацвѣли имъ пупе́ночки,
Тожь намъ ся вьютъ,
Тожь намъ ся вьютъ!
Молодыи молодчики,
Медъ, вино, пьютъ,
Медъ, вино, пьютъ!

Когда такъ завьются всѣ рядомъ дѣвушки, подходитъ вожея опять подъ свою руку и возлѣ нея столицей дѣвушки, въ отворотную сторону, и развиваетъ ключи, подводя по очереди подъ руки одной за другой, при чемъ опять поютъ всѣ дѣвушки хоромъ, повторяя при всякомъ развиваніи ключа:

Зелени огу́рочки,
Развивайтеся!
Молодыи дѣвчаточка,
Отдавайтеся!

Такъ продолжаютъ пѣть, пока совсѣмъ не распутаются ключи, послѣ чего кончается игра.

4.

Бѣлотарчикъ.

(Т. II, стр. 695.)

Образуется коло (кругъ) дѣвицъ, и одна изъ дѣвушекъ становится въ серединѣ:

Хоръ.

Бѣло, бѣлотарчику,
Поплынь, поплынь,
По Дунайчику,

Умый собѣ
Бѣле личенько!

(Дѣвушка будто бы руками моетъ лицо:)

Утри собѣ
Въ человѣченька!

(Она беретъ полу передника которой ни будь изъ дѣвушекъ и утираетъ лицо). Хоръ продолжаетъ пѣть:

Що хлопъ, то хлопъ,
Въ свѣтъ повандруе,
А хорошій, а хорошій,
Черевички взуе.

(Она будто обувается:)

А ты, дѣвче, изберися,
Шукай собѣ товариша,
Съ кѣмъ хочь, съ тымъ хочь,
Съ тымъ поберися!

Дѣвушка избираетъ которую ни будь изъ кола (круга), выводитъ изъ него и ставитъ на свое мѣсто, а сама становится въ колѣ, и начинается опять та же игра съ пѣніемъ.

5.

Жукъ.

(Т. II, стр. 192, 695.)

Дѣвушки образуютъ, держась попарно руками, мостъ, по которому проходитъ дѣвочка, при чемъ дѣвушки поютъ:

Ой ходитъ жукъ по жучинѣ,
А дѣвчина по ручинѣ,
Грай, жуче, грай! 2

Жукъ ходитъ, рыбку ловитъ,
А жучина за нимъ ходитъ,
Грай, жуче, грай!

Що имѣла, то пропила,
Дѣвцѣ сукню не купила,
Грай, жуче, грай!

Жди, дѣвко, до вòвтòрка,
Буде сукня и шнурòвка,
Грай, жуче, грай!

Грай, жуче, коли граешь,
Коли добрый смычокъ маешь!
Грай, жуче, грай!

Жди, дѣвко, до пятницѝ,
Буде сукня та й сподниця.
Грай, жуче, грай!

Ждала дѣвка до пятницѝ,
Нема сукнѝ, лишь сподниця.
Грай, жуче, грай!

Грай, жуче, коли граешь,
Коли добрый смычокъ маешь!
Грай, жуче, грай!

Жди, дѣвко, до суботы,
Буде сукня и чоботы.
Грай, жуче, грай!

Ждала дѣвка до суботы,
Нема сукнѝ, лишь чоботы.
Грай, жуче, грай!

Грай, жуче, коли граешь,
Коли добрый смычокъ маешь!
Грай, жуче, грай!

Жди, дѣвко, до недѣлѝ,
Буде сукня, фартухъ бѣлый.
Грай, жуче, грай!

Ждала дѣвка до недѣлѝ,
Нема сукнѝ, лишь фартухъ бѣлый.
Грай, жуче, грай!

Грай, жуче, коли граешь,
Коли добрый смычокъ маешь!
Грай, жуче, грай!

Жукъ ходитъ, рыбку ловитъ,
А жучиха за нимъ ходитъ,
Грай, жуче, грай!

Що имѣла, то пропила,
Дѣвцѣ сукню не купила.
Грай, жуче, грай!

6.

Ворôтничка.

(Т. II, стр. 695.)

Дѣвушки, держась за руки и образуя цѣпь, подаются немножко напередъ, поючи; потомъ двѣ изъ послѣднихъ въ цѣпи поднимаютъ руки, подъ которыя проводитъ вожея всю вереницу; послѣдняя дѣвушка оборачивается, вывернувъ руку чрезъ голову. Въ то время поютъ дѣвицы хоромъ:

Молода ворôтничка,
Отвори жь намъ ворôточка!» —

Двѣ заднія дѣвушки спрашиваютъ, поючи:

«Що же намъ за панъ ѣде?
Що жь то намъ за даръ везе?» —

Хоръ.

«Дзелене дзерняточко,
Найкрашше дитяточко.» —

Двѣ дѣвушки.

«Нема пана дома,
Поѣхавъ панъ до Львова

Ключики куповати,
Крамницю вôдмыкати »

Вожея начинаетъ опять, при пѣніи той же пѣсни, препровождать рядъ дѣвицъ черезъ поднятыя двумя дѣвушками руки и т. д.

7.

Дощечка.

(Т. II 18`, 191. 684.)

Дѣвушки затыкаютъ въ землю патыки (небольшія колья) въ прямоугольномъ треугольникѣ; потомъ, взявшись за руки, заводятъ хороводъ, но такъ, что прямый уголъ всегда обходится всей вереницей. Это называется «кривый танець кривого танцю ити.» При этомъ, идя въ тактъ, поютъ хоромъ

Вербовая дощечка, дощечка,
Ходитъ по ней Настечка, Настечка.
На всѣ боки лелѣе, лелѣе,
Вôтки милый пріѣде, пріѣде.
«Що жь Настечцѣ привезе, привезе?» —
«Жовтенькіи чобôтки,
Золотыи пôдкôвки, пôдкôвки:
Будутъ чобôтки скрыпѣти, скрыпѣти,
А пôдкôвки звенѣти, звенѣти.

«Где 'сь, Настечко, бувала, бувала,
Якъ дуброва палала, палала?» —
«Решетомъ воду носила, носила,
Дубровочку гасила, гасила:
Кôлько въ решетѣ водицѝ, водицѝ,
Тôлько у хлопцѐвъ правдицѝ, правдицѝ.
Кôлько у ситѣ дѣрочокъ, дѣрочокъ,
Тôлько у хлопцѐвъ болячокъ, болячокъ.»

8.

Пташокъ или макъ.

(Т. II, 194.)

Дѣвушки стоятъ въ колѣ, а одна въ серединѣ. Хоръ поетъ, а середняя показываетъ движеніями:

«Ой, голубчику пташку, пташку!
Чи бувавъ же ты въ садку, въ садку,
Чи видавъ же ты, якъ
Сѣютъ макъ?»—

Середняя, отвѣчая, поетъ:

«Ой бувавъ же я,
Бувавъ, бувавъ,
Ой видавъ же я,
Видавъ, видавъ,
Ой отъ такъ
Сѣютъ макъ!»

«Ой, голубчику пташку и пр
Чи видавъ же ты якъ
Росте, цвѣте, стигне макъ?»

Середняя, показывая движеніями, поетъ:

«Ой бувавъ же я,
Бувавъ, бувавъ,
Ой видавъ же я,
Видавъ, видавъ,
Ой отъ такъ,
Росте, цвѣте, стигне макъ!»

Середняя спрашиваетъ:

«Ой, голубчику пташку, пташку,
Чи бувавъ же ты въ садку, въ садку,
Чи видавъ же ты якъ
Теребя' макъ?»—

Середняя показываетъ руками, какъ въ ротъ высыпаютъ макъ изъ маковки и поетъ:

«Ой видавъ же я,
Видавъ, видавъ,
Ой отъ такъ
Теребя' макъ!»

II. Гаевки, записанныя въ Львовскомъ и Золочевскомъ Уѣздахъ.

(Жег. Паул. I, 16—29.)

1.

Дѣдъ Ладо.

(Т. II, 181.)

Дѣдъ, дѣдъ и Ладо!
Жона мужа била
На добре учила:
Ой Дѣдъ, Дѣдъ и Ладо!
«Повѣджь, мужу, правду,
Якъ старй дѣды скачутъ?»

Дѣдъ, Дѣдъ и Ладо!
Жона мужа била,
На добре учила:
Ой Дѣдъ, Дѣдъ и Ладо!
«Повѣджь, мужу, правду,
Якъ старй бабы скачутъ?»

Дѣдъ, Дѣдъ и Ладо!
Жона мужа била,
На добре учила:
Ой Дѣдъ, Дѣдъ и Ладо!
«Повѣджь, мужу, правду,
Якъ парóбки скачутъ?»

Дѣдъ, Дѣдъ и Ладо!
Жона мужа била
На добре учила:
Ой Дѣдъ, Дѣдъ и Ладо!
«Повѣджь, мужу, правду,
Якъ дѣвоньки скачутъ?»

После каждой строфы дѣвушка, стоящая въ кругу, подпрыгиваетъ и показываетъ движеніями дѣда и бабу смѣшными, а дѣвушку, напротивъ, прелестною.

2.

Соколонько.

(Т. II, 176—181. 681.)

Дѣвки, молодицѝ,
Теремъ будовали,
Теремъ будовали,
Вôкна не рубали,
Ой щобъ не вылѐтавъ
Сивый соколонько,
Ой щобъ не выносивъ
Дѣвоцкои красы;
Бо дѣвоцька краса
Въ медѣ намачана,
На Дунаю прана,
На шнурахъ вѣшана,
На маглѣ тачана,
До скринѝ схована,
Ключикомъ замыкана.

Дѣвки, молодицѝ,
Теремъ будовали,
Теремъ будовали,
Вôкна не рубали,
Щобы не вылѐтавъ
Сивый соколонько,
Ой щобъ не выносивъ
Парôбоцькой красы;
Парôбоцька краса
Въ пивѣ намачана,
На калужѣ прана,
На колахъ вѣшана,
Патыкой тачана,
До скринѝ схована,
Ключикомъ замыкана.

3.

Воротарь.

(Русалка Дпѣстр. 43; II, 695.)

«Молода, молода,
Вòдчини ворота!»—
«А хто зъ воротъ кличе?»—
«Князй и служеньки.»—
«А що за даръ везутъ?»—
«Золоте зернятко,
Маленьке дитятко.»—
«Намъ ще того мало.»—
«То мы вамъ додамо.»—
«А що жь намъ додасте!»—
«Ярыи пчолоньки,
И фасойку меду.»—
«То мы вòдчиняймо!»

4.

Жена.

(Т. II 187.)

«Хто видавъ, хто слыхавъ
Мою жѐнку на торзѣ?»—
«А мы ею видимо,
Тобѣ ею не дамо.»—
«А я хлѣба накуплю,
Свою жѐнку выкуплю.»—
«А мы хлѣбъ поѣмо,
Тобѣ жѐнки не дамо.»—

«Хто видавъ, хто слыхавъ,
Мою жѐнку на торзѣ?»—
«А мы ею видимо,
Тобѣ ею не дамо.»—
«Я горѣвки накуплю,
Свою жѐнку выкуплю.»—
«Мы горѣвку выпьемо,
Тобѣ жѐнки не дамо.»

«Хто видавъ, хто слыхавъ
Мою жёнку на торзѣ?»—
«А мы ею видимо,
Тобѣ ею не дамо.»—
«А я грошей наберу,
Свою жёнку вôдберу.»—
«А мы грошй вôземо,
Тобѣ жёнку не дамо.»

5.

Танчикъ.

(Русалка Дньстр. 44; II, 189, 695.

Ой танчику,
Придыбанчику,
Та поплынь, поплынь,
По тихôмъ Дунайчику!
Взмися за пôдпашки,
Шукай си товарашки!
Якъ въ полѣ мышка,
Ты, котонько, за нею:
Коли ту мышку догонишь,
Ты ёй нôженьки поломишь.

6.

Романъ.

Та Романъ зѣлье копае, копае,
Та самъ вôнъ его не знае, не знае;
Та понёсъ его до рады, до рады,
До хлопськои громады, громады,
А вони его не знали, не знали,
И въ рученьки не брали, не брали.

Та Романъ зѣлье копае, копае,
Та самъ вôнъ его не знае, не знае;

Та понѐсъ его до рады, до рады,
До паненскои громады, громады,
А панянки его пѐзнали, пѐзнали,
Та въ рученьки забрали, забрали:
А то зѣлье барвѐнокъ, барвѐнокъ,
Та паняночкамъ на вѣнокъ, на вѣнокъ.

7.

Коструб'ъ.

(Т. II, 185, 696.)

Дѣвушки становятся въ хороводъ, взявшись за руки; одна становится въ серединѣ, а прочія поютъ хоромъ:

«Пріѣдь, пріѣдь, Коструб'оньку!
Стану съ тобовъ до слюбоньку
На травнику—былиску
И въ подертомъ сѣрачиску!»

Послѣ этой строфы дѣвушка, стоящая въ кругѣ, спрашиваетъ «Христосъ Воскресъ! Цы не видѣли 'сьте, люде, мого Коструб'онька?» Ей отвѣчаютъ: «Твой Коструб'онько лежитъ въ недузѣ.» Тогда эта дѣвушка начинаетъ пѣть плачущимъ голосомъ, хватаясь за голову:

«Що жь, я, бѣдна учинила,
Коструб'онька не любила!

За тѣмъ хороводъ опять поетъ:

«Пріѣдь, пріѣдь, Коструб'оньку! и проч.

Послѣ чего слѣдуютъ такіе же вопросы и отвѣты: «Твого Коструб'онька головка болитъ, ноги болятъ, руки болятъ, твой Коструб'онько умерае,» наконецъ: «твой Коструб'онько вже умеръ.» Тогда дѣвушка, что въ серединѣ, поетъ, приплясывая:

«Слава тобѣ, Христе Боже,
Кострубъ встати вже не може!
Нехай лежитъ, якъ колода,
Я молода, якъ ягода.»

8.

Душка.

Дѣвушка представляетъ дочь, стоя въ кругѣ дѣвицъ, которыя держатся за руки. Хоръ поетъ:

«Ой, душко, душко!
Встань въ Недѣлю пораненько,
Мыйся, чешися,
До слюбу сберися!»—

Стоящая въ кругу поетъ:

—«Ой за кого, матусенько,
Ой за кого, ластовонько?»—

Ей отвѣчаютъ:

«Ой за розбойничка,
Негодного сынка.»—

Она отвѣчаетъ имъ:

—«Ой не піду, матусенько,
Ой не піду, ластовонько!»

И такъ продолжается разговоръ, пока не скажутъ того, кто ей нравится. Тогда она поетъ:

«Йду за него, матусенько,
Йду за него, ластовонько!»

9.

Кривой танецъ.

Хороводъ дѣвушекъ пляшетъ «кривого танця, припѣвая:

«Мы кривого танця йдемо,
Кінця его не найдемо:
О такъ, такъ, танець иде,
По кривому скривольѣ.

Мы кривого танця йдемо,
Кінця его не найдемо,

Паробочка не знайдемо:
Иде слѣпый, невидущій,
Ой того я не хочу.

Мы кривого танця йдемо,
Кôнця его не найдемо,
Паробочка не знайдемо:
Иде кривый, недолугій,
Йде безрукій, курторукій,
Кривоногій, куртоногій,
Нѣмый, недорѣкій,
Горбатый и кудлатый и пр.
Ой того я не хочу.

Мы кривого танця йдемо,
Кôнця его не найдемо,
Паробочка не знайдемо:
Йде паробокъ господарскій,
Господарскій сѣе, оре,
Ой за того жь я пôду.

10.

Яворъ.

(Русалка Днѣстр. 43; II, 682.)

Ой хто жь тамъ не бувавъ,
Де ся явôръ розвивавъ?
Ой яворе, яворенько зелененькій!»

«Ой було жь тамъ, було,
Два парôбки красні:
Єденъ паробочокъ
Василя сыночокъ;
Другій паробочокъ
Сусѣда сыночокъ.
Ой яворе, яворенько зелененькій!»

«Ой хто жь тамъ не бувавъ,
Де ся явôръ розвивавъ?
Ой яворе, явореньку зелененькій!»

Ой було жь тамъ було,
Двѣ дѣвонцѣ красныхъ:
Єдна то дѣвонька
Василева донька;
Другая дѣвонька
Сусѣдова донька.
Ой яворе, явореньку зелененькій!

11.

Ремезъ.

(Паул, I, 24.)

Ой ремезю, ремезёньку,
Не вій гнѣзда на ледоньку;
Бо ся ледонько буде розтопати,
Твое гнѣздонько заберати;
Ой вій собѣ въ темнôмъ лѣсѣ,
Въ темнôмъ лѣсѣ, на орѣсѣ;
Будутъ люди орѣхи збирати,
Твое гнѣздо оглядати.

Ой ремезю, ремезёньку.
Не вій гнѣзда на орѣшеньку,
Будутъ Хрестьяне орѣхи збирати,
Твое гнѣздо обдирати.
Ой ремезю, ремезёньку,
Увій собѣ на яворѣ:
Буде явôръ розлистати,
Твое гнѣздо прикрывати.

Ой ремезю, ремезёньку,
Не вій гнѣзда на явореньку:
Будутъ явôръ хлопцй стинати,
Твое гнѣздо розтрясати.

Ой ремезю, ремезёньку,
Увій собѣ на соснонцѣ:
Сосна завше зеленѣе,
Твое гнѣздо румянѣе.

Ой ремезю, ремезёньку,
Не вій гнѣзда на соснонцѣ,
Увій собѣ въ кречной панны,
Въ кречной панны у свѣтлицѣ:
Кречная панна буде ти рада,
Возме тебе до клѣтоньки:
Тамъ будешь ей приспѣвати,
Будетъ ся тобою радовати.

12.

Шпачокъ, или Макъ.

(II, 193, 694.)

Соловейку, шпачку, шпачку!
Ци бувавъ есь ты въ мачку, въ мачку?
Ци видавъ есь якъ на макъ копаютъ?»

Дѣвушка, стоящая въ серединѣ хороводнаго круга, показываетъ тѣлодвиженіями то, объ чемъ поется:

«Ой бувавъ я въ тôмъ садочку,
Та скажу вамъ всю правдочку:
Ото такъ
Копаютъ на макъ!» —

За тѣмъ опять начинаетъ:

«Соловейку, пташку и проч.
Ци видавъ есь якъ макъ цвѣте, стигне, толкутъ,
мочатъ, мѣшаютъ его и проч.

13.

Дѣдъ.

(II, 690).

Дѣвушки, держась за руки, образуютъ кругъ, въ серединѣ котораго одна стоитъ и представляетъ «дѣда,» а дѣвушки, кружась коломъ, поютъ:

Вставай, Дѣде, гуски пасти!
Ой нашь Дѣдъ разболѣвся,
Ой нашь дѣдъ розстонався.

Вставай, дѣде, кашу ѣсти!
Ой нашь дѣдъ розскакався,
Ой нашь дѣдъ розгулявся.

И такъ по очереди исчисляютъ всякаго рода работы: волы пасти, кони пасти, косити, молотити, орати и пр. и, на перемѣну, борщъ ѣсти, капусту ѣсти, пироги ѣсти, логазъ ѣсти, печеню ѣсти горѣлку пити, вино пити, пиво пити и пр.

Дѣвушка, стоящая въ серединѣ, при исчисленіи работъ, хромаетъ и показываетъ видъ больной, а при исчисленіи кушаньевъ и напоевъ, подпрыгиваетъ и рѣзвится.

14.

Галя.

(II, 188, 691.)

«Ой чомъ, Галю, не танцюешь,
Галю ты моя?»—
«Бо не маю кораликóвъ,
Дѣвчина твоя!»
«Куплю я ти коралики,
Дай ми на то вѣру!»—
«Дякую ти, гарный хлопче,
Мóй ты кавалѣру!»

И такъ исчисляютъ всякаго рода дѣвичью одежду: «бо не маю черевичкôвъ, панчошокъ, споднички, запаски, красной лѣтницѝ и пр. Наконецъ:

«Ой чомъ, Галю, не танцюешь,»
Галю ты моя?
«Бо не знаю, чія буду,
Дѣвчина твоя!» —
«Тебе я люблю, тебе я знайду,
Дай ми на то вѣру!» —
«Ходи жь въ танець, гарный хлопче,
Мôй ты кавалѐру!»

15.

Свахя.

«Я на ногу налѐгаю,
Бо я милого не маю:
Ходь, свахо, ходь!
Ходь, душко, ходь!» —

«Нѣтъ, не пôду; жаль—не могу:
Сына 'сь свого не навчила,
Мою 'сь дочку зволочила;
Нѣтъ, не пôду; жаль, не могу.» —

«Єдна курка вареная,
А другая печеная:
Ходь, свахо, ходь!
Ходь, душко ходь!» —

«Нѣтъ, не пôду; жаль—не могу:
Сына 'сь свого не навчила,
Мою 'сь дочку зволочила;
Нѣтъ, не пôду; жаль, не могу!»

За тѣмъ опять начинаютъ съ начала, перемѣняя только названія кушаньевъ.

16.

Миленькій-чорнобрôвенькій.

«Ой чомъ, мôй миленькій, чорнобрôвенькій,
Въ мене не буваешь?
Ой знать ты, миленькій, чôрнобрôвенькій
Сорочки не маешь?» —

«Маю сорочку, маю двѣ,
Бѣленькіи обѣдвѣ.» —

«Ой чомъ, мôй миленькій. чорнобрôвенькій,
Въ мене не буваешь?
Ой знать ты, миленькій, чорнобрôвенькій,
Шапочки не маешь?» —

«Маю шапочку, маю двѣ,
Сивенькіи обѣдвѣ.» —

«Ой чомъ, мôй миленькій, чорнобрôвенькій
Въ мене не буваешь?
Ой знать ты, миленькій, чернобрôвенькій,
Сѣрака не маешь?» —

«Маю сѣракъ, маю два,
Чорненькіи обадва.» —

«Ой чомъ, мôй миленькій, чорнобрôвенькій,
Въ мене не буваешь?
Ой знать ты, миленькій, чорнобрôвенькій,
Волôвъ не маешь?» —

«Маю волы, маю два,
Сивенькіи обадва.» —

«Ой чомъ мôй миленькій, чорнобрôвенькій,
Въ менѐ не буваешь?
Ой знать ты, миленькій, чорнобрôвенькій
Воза не маешь?» —

«Маю вôзъ, маю два,
А кованѝ обадва.» —

«Ой чомъ, мôй миленькій, чорнобрôвенькій,
Въ мене не буваешь?
Ой знать ты, миленькій, чорнобрôвенькій,
Конѐй не маешь? —

«Маю конѝ, маю два,
Воронепькѝ обадва.»

Поберѣмься обое:
Теперь же я твоя,
Чорнобрôвенькая;
Теперь ми си потанцюймо,
Ой теперь охотонька!»

17.

Воротарь.

(Рус. Днѣстр. 42; ср. Паул. I, 18; II, 695).

«Воротаре, воротаре,
Вôтвори воротонька!»—
«А хто зъ воротъ кличе?»—
«Князевѝ служеньки!»—
«А що за даръ везутъ.»—
«Яріи пчолоньки.»—
«Ой ще жь бо намъ мало.»—
«А мы вамъ додамо.»—
«А що жь намъ додасте?»—
«Молоду дѣвоньку,
Въ рутянôмъ вѣноньку.»

18.

Бѣлоданчикъ.

(Рус. Днѣстр. 43 ср. Паул. I, II, 180, 695).

Ой Данчику, Бѣлоданчику,
Поплынь, поплынь, по Дунайчику,

Росчеши косы росы
И чорненькіи брови,
Возьмися за подъ боки,
Покажи свои скоки;
Возьмися за подъ вышки,
Шукай собѣ товаришки;
Выбери собѣ другу
Зъ калинового лугу!

Дѣвушка, стоящая въ средѣ хоровода дѣвицъ, пляшущихъ кругомъ, показываетъ тѣлодвиженіями то, что поетъ хороводъ, и наконецъ избираетъ одну изъ хоровода и ставитъ ее на свое мѣсто, сама же занимаетъ въ кругу ея мѣсто.

19.

Яворъ.

(Рус. Днѣстр. 43; Паул. I, 23; II, 682.)

Ой нѣхто тамъ не бувавъ,
Де ся явôръ розвивавъ;
Ой яворе, яворонько, зелененькій!

Два мѣсяцѣ ясныхъ,
Два парубки красныхъ.
Ой яворе, яворонько, зелененькій!

Ой единъ ми красный
Въ селѣ Ивасенько,
А другій ми красный
Въ селѣ Миханенько,
Ой яворе, яворонько, зелененькій!

Ой нѣхто тамъ не бувавъ,
Де ся явôръ розвивавъ;
Ой яворе, яворонько, зелененькій!

Двѣ зоронцѣ ясныхъ,
Двѣ дѣвонцѣ красныхъ.
Ой яворе, яворонько, зелененькій!

А една ми красна
Въ селѣ Оленонька,
А друга ми красна
Въ селѣ Кулинонька.
Ой яворе, яворонъку, зелененькій!

А на Ивасевѝ
Вышита сорочка:
Ой хто жь гому вышивавъ? —
Прокопова дочка.
Ой яворе, яворонъку, зелененькій!

А на Оленочцѣ
Трясущій вѣночокъ:
Ой хто жь то ёй куповавъ? —
Степанòвъ сыночокъ.
Ой яворе, яворонъку, зелененькій!

А на Миханеви
Вышита сорочка:
Ой хто жь то му вышивавъ?
Андрéева дочка,
Ой яворе, яворонъку, зелененькій!

А на Кулинонцѣ
Трясущій вѣночокъ:
А хто жь его куповавъ? —
Миронòвъ сыночокъ.
Ой яворе, яворонъку, зелененькій!

III. Гаевки, записанныя въ Жолковскомъ Уѣздѣ.

1.

Воротонька.

«А городы, городонька,
А чіи то воротонька?» —
«То нашого Пана Крôля,
Шо поѣхавъ на Подôлье.»-

2.

Зазуля.

(II, 179, 680.)

Зазуленько дубрôвко,
Не куй рано въ коморѣ!
Закуй собѣ въ дубровѣ:
Моя мати старая,
Людскимъ дѣтемъ чужая,
Казала менѣ робити,
На гору камĕнье носити,
А я тее робила,
На гору камĕнье носила.

3.

Мосты.

(II, 191.)

«Пустѣте, пустѣте, насъ
До Угорськои земли!» —
«Не пустимо, не пустимо,
Поломанѣ мосты.» —

«Заплатимо, заплатимо
Тымъ бытымъ таляромъ.» —
«Не хочемо, не хочемо,
Тыхъ бытыхъ таляровъ;
Но хочемо, но хочемо,
Хорошои Панѝ,
Въ зеленóмъ барвѐночку,
Въ рутянóмъ вѐночку.»

4.

Вóдданье Маланки.

«Дѣвко Маланко моя!
Я тебе за мужъ выдамъ.» —
«За кого, мамуненько,
За кого, зазуленько?»—
«За Жида, донѝненько.» —
«Ой не мóй мужъ, мамуненько,
Не мóй мужъ, зазуленько.»—

И такъ повторяютъ: «за дѣда, за кравця, за шевця, за млинаря, наконецъ за «господарскаго сына;» тогда отвѐчаютъ:

«Ой то мóй мужъ, мамуненько,
Ой то мóй мужъ, зазуленько.» —

5.

Гости.

«Гандзюненко, серденько,
Скажи менѣ правдоньку:
Ой якѝ ты гостѝ мала,
Сама безъ мене?» —

«Бувъ музыка зо Львова,
Мацько Качуръ зъ Кракова,
А Михайло Придыбайло,
Мому серцю сподобайло,
Бувъ зъ Цыбулёва.»—

«Гандзюненько, серденько,
Скажи менѣ правденьку:
Що ты имъ ѣсти давала,
Сама безъ мене!»—
«Ѣвъ музыка пирожки,
Мацько Качуръ галушки,
А Михайло Придыбайло,
Мому серцю сподобайло,
Ѣвъ зо мною курочки.»—

«Гандзюненько, серденько,
Скажи менѣ правдоньку:
Що ты имъ пити давала
Сама безъ мене?» —
«Музыка пивъ горѣлку,
Мацько Качуръ пиво,
А Михайло Придыбайло,
Мому серцю сподобайло,
Пивъ зо мною медъ, вино.»—

«Гандзюненько, серденько,
Скажи мене правдоньку:
А где жь ты ихъ спати клала
Сама безъ мене?» —
«Спавъ музыка въ соломѣ,
Мацько Качуръ въ стодолѣ,
А Михайло Придыбайло,
Мому серцю сподобайло,
Спавъ зо мною въ коморѣ.» —

«Гандзюненько, серденько,
Скажи менѣ правдоньку:
Якъ ты ихъ вотправила
Сама безъ мене?» —

«Ишовъ музыка граючи,
Мацько Качуръ скачучи,
А Михайло Придыбайло,
Мому серцю сподобайло
Ишовъ зо мною плачучи."

6.

Зазуленька дубрóвна.

(II, 179, 680.)

Та зазуленько дубрóвна, дубрóвна,
Та не куй же ты въ дубровѣ, въ дубровѣ,
Та закуй менѣ въ коморѣ, въ коморѣ:
Та моя мати старая, старая,
Та чужимъ дѣтемъ чужая, чужая,
Каже она менѣ робити, робити,
Та пóдъ гору кáмѣнь точити, точити.

Плету, плету бóръ, бóръ,
На парóбки кóръ, кóръ,
А на дѣвочки
Рутяны вѣночки,
А на молодицѝ
Съ галями спóдницѝ.

7.

Макъ.

Соловѣеньку, пташку, пташку,
Та де же 'сь бувъ? — Въ садку, въ садку:
Ой якъ, якъ,
Сѣютъ макъ?

Въ серединѣ хоровода стоящая дѣвушка показываетъ тѣлодвиженіями, а хороводъ поетъ:

Єще панна не вросла,
Южь сподничку понёсла
(Черевички, панчошки, хусточку, лѣтничокъ,
фартушину и пр. понёсла.)
А сподничка у кравця,
Черевички у шевця и проч.

Иди пречь, Зельманъ,
Иди пречь, его братъ,
Иди пречь, Зельманова
Вшистка родина.

(Послѣднія 5 пѣсень записаны Вл. Ив. Бѣрецкимъ въ мѣст. Угновѣ Жолковскаго Уѣзда.)

11.

Зося-чернуся.

Хоръ.

«Зосю чернусю,
Мыйся, чешися,
Замужь берися!
Хочутъ тебе люде взяти,
Мы тя хочемъ замужь дати.»

Дѣвушка въ серединѣ: «А за кого, матѣнонько,
А за кого, ластовонько?» —

Хоръ.

«За столяра, за сына его.»

Дѣвушка.

Ой не пôду, матѣнонько,
Ой не пôду, ластовонько;
Бо вôнъ буде дошки стругати,
Менѣ скаже помагати.» —

Хоръ.

«Зосю чернусю,
Мыйся, чешися!» и проч.

Дѣвушка.

«А за кого, матйнонько? и проч.

Хоръ.

«За шевця, за сына его.»

Дѣвушка.

Ой не пôду, матйнонько,
Ой не пôду, ластôвонько;
Бо вôнъ буде чоботы шити,
Менѣ скаже скôры волочити.»

Хоръ.

«Зосю чернусю,» и проч.

Дѣвушка.

А за кого, матйнонько?» и проч.

Хоръ.

«За муляра, за сына его.»

Дѣвушка.

«Ой не пôду, и проч.
Бо вôнъ буде муровати,
Менѣ скаже вапно подавати.»

Хоръ.

«Зосю чернусю,» и проч.

Дѣвушка.

«А за кого, матйнонько?» и проч.

Хоръ.

«За сѣдляря, за сына его.»

Дѣвушка.

«Ой не пóду,» и проч.
Бо вóнъ буде кони сѣдлати,
Менѣ скаже помагати.»

Хоръ.

«Зосю чернусю, и проч.

Дѣвушка,

«А за кого, матúнонько?» и проч.

Хоръ.

«За сторожа, за сына его.»

Дѣвушка.

«Ой не пóду, и пр.
Бо вóнъ буде въ грубѣ топити,
Менѣ скаже дрова носити.»

Хоръ.

«Зосю чернусю,
Мыйся, чешися,
Замужь берися!
Хочутъ тебе люде взяти
Мы тя хочемъ замужь дати.»

Дѣвушка.

«А за кого, матúнонько,
А за кого, ластóвонько?»

Хоръ.

«За рольника, за сына его.»

Дѣвушка.

«Ой я пóду, матúнонько,
Ой я пóду, ластóвонько;
Бо вóнъ буде поле орати,
А я збóжье засѣвати.»

12.

Заинко.

Заинку, за головоньку,
Заинку сѣнця, колѣнця,
А ни тобѣ, заинку, выглянути,
А ни тобѣ, заинку, выскочити.

Заинку, за пяточки,
Покажи свои скочки!
А ни тобѣ, заинку, выглянути,
А ни тобѣ, заинку, выскочити.

Заинку, за головоньку,
Заинку, за подбочки,
Заинку обоймися,
Кого любишь, поцѣлуйся!

13.

Червена ружа.

Червена ружа горѣла, горѣла,
Подъ невъ бѣла дѣва сидѣла, сидѣла.
У решетѣ воду носила, носила,
И червену ружу гасила, гасила:
Колько у решетѣ водици, водици,
Только у милои правдици, правдици.

(Въ Угорщинѣ Земплинскаго Уѣзда.)

Г. Обжинковыя или жатвенныя пѣсни.

I. Жатвенныя пѣсни, или обжинки, когда приносятъ хозяину вѣнокъ изъ колосьевъ, записанныя Жолковскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Угновѣ Владиміромъ Ивановичемъ Бѣрецкимъ.

1.

Горѣшокъ зелененькій,
Нашъ господарь молоденькій,
За рана обжинае,
Добру доленьку мае;
Нѣ рано, нѣ пóзно,
Въ саме полудне.

Господарь молоденькій,
Пóдъ нимъ кóнь вороненькій
По ′подвóрью грае,
Добру доленьку мае:
Десь мои женцѣ идутъ,
Мепѣ вѣночокъ несутъ?

«Господарь, вѣрниченко,
Запрéгай кониченко,
Малёваный вóзочокъ,
Выѣжжай по вѣночокъ!»

2.

Цы не дымъ то ся кури′?
Нашъ господарь ся жури′,
Де женчики дóстати,
Нивы дожинати?

«Отчини, господинѣ, кватыру,
Нехъ ся подивлю на ниву:
Якъ на небѣ звѣздонькóвъ,
Такъ на нивѣ копонькóвъ!»

3.

Вже соньце за вербами:
Пустѣтъ насъ изъ серпами!»—
«Не пущу васъ, небожата,
Єще нива недожата.»—

«Мы завтра прійдемо,
Нивоньки дожнемо:
Женьчики молодыи,
Серпики золотыи.»

4.

Перепѣлонка ковала:
«Де ся будешь ховала?»
Мы пшеницю дожали,
Въ снопоньки повязали,
Въ снопоньки повязали,
Въ копоньки поскладали.

Єдна копонька въ стозѣ,
А друга въ оборозѣ,
А третя въ студолѣ:
Намъ горѣлка на столѣ.

Намъ горѣлка не мила,
Бо намъ нивка доймила,
Не такъ нивонька,
Якъ широкіи загоньки.

5.

«Выйди, господине, до насъ,
Выкупи вѣнокъ у насъ:
Дайте намъ таляръ битый
За той вѣночокъ витый!
Бо то дѣвоньки вили,
Що горѣлоньку пили.

Вѣночокъ на кôлочокъ,
Намъ горѣлки збаночокъ,
Єще высшій вôдъ плота,
Єще крашшій вôдъ злоṭа.»

6.

Господарь пшеницю вѣе,
Господиня пôдмѣтае,
Господаря намовляе:
«Продай ты пшеницю,
Справь менѣ спôдницю!
Продай пшеницю тую,
Справь спôдницю зеленую!»

II. *Жатвенныя пѣсни, записанныя Золочевскаго Уѣзда въ сель Турѣ.*

1.

(Вацл. изъ Олеська стр. 56.)

На полѣ, начиная плесть вѣнокъ, поютъ:

Наше жниво вже въ кôнця,
А ну жь, дѣвчата, до вѣнця!
Конець нивонцѣ, конець,
Будемо плести вѣнець.

Добре намъ було жати,
Було съ кимъ розмовляти;
Ой добре було жниво,
Була горѣвка и пиво.

2.

Перепелонька мала,
Де будешь ся ховала?
Мы пшеничоньку выжали,
Тай въ снопы повязали,
Та й въ копы поскладали.

3.

Идучи съ вѣнкомъ по дорогѣ поютъ:

Несемо вамъ полонъ
Изо всѣхъ сторонъ,
Изъ гôръ, изъ пôдгôря,
На господарске пôдвôря

Зъ пôдвôря до стодолы,
Зъ стодолы до коморы,
Зъ коморы на нивоньку
Въ щасливу годиноньку.

4.

Горѣшокъ зелененькій,
Нашь Попикъ молоденькій;
Лѣщина зеленѣйша,
Попадя молодѣйша,
Щастья, доленьку мае,
Завчасу обжинае.

5.

Чуйся, Попоньку, въ пёрью,
Зарѣжь корову сѣру,
И барана рогатого,
И когута чубатого,
Та й съ курятами квочку,
А намъ поставь горѣвки бочку!

6.

Казала намъ нивка,
Що е въ Попа горѣвка,
Въ свѣтлицѣ на полицѣ,
Въ кришталевôй скляницѣ,
Въ коморѣ пôдъ лавою
Приросла муравою.

7.

Мѣсяцю розроженьку,
Свѣти намъ дороженьку,
Щобы мы не зблудили,
Вѣночка не згубили!
Бо нашъ вѣночокъ красный,
Якъ мѣсяченко ясный;
Точится вѣнокъ, точитъ,
Попови передъ очи;
А чого вонъ ся точитъ?
Бо горѣлонки хочетъ.

8.

Нашъ панъ дозорця
Выжавъ пшеницю за сонця;
Пониковецкій лѣнивый
Стоитъ жита двѣ нивѣ;
Пониковецкій недбайла,
Стоитъ въ полю до Михайла.

9.

Подходя къ подворью хозяина поютъ:

Выйди, Попоньку, до насъ,
Выкупи вѣнокъ у насъ,
Положи червоного
Водъ вѣнця полёвого!
Бо якъ не выйдешь до насъ!
Не скупишь вѣнця у насъ,
До корчмы занесемо,
Тамъ горѣвки напьемо;
Занесемо до Жида,
Буде для васъ огида.

10.

Та не дымъ то ся курить,
То Попонько ся журить,
Якъ пиво наварити,
Горѣвки накурити.

Зъ стрѣхи горѣхи летятъ,
Женцѝ горѣвки хотятъ,
Вѣночокъ на волочокъ,
Горѣвка на столочокъ!

Дайте намъ горѣлочки
Зъ новои барылочки;
Намъ горѣвка немила,
Насъ нива потомила;
Бо мы ся увихали,
Нивоньки дожинали.

11.

Ожидая хозяина предъ крыльцомъ:

Нема Попа дома,
Поѣхавъ до Львова,
Мѣдъ, вино, куповати,
Женчики частовати.

Ей мосцунечка пышна,
За воротонька вышла,
Въ ключики подзвонила,
Богу ся помолила,
Що въ полю обробила.

На двôръ женчики, на двôръ,
Топтати зеленый морôгъ
Гострыми гостроньками,
Чорными чобôтками.

или:

Бѣлыми ноженьками,
Жовтыми чобôтками.

Тутъ выходитъ хозяинъ на дворъ, и дѣвушка съ колосянымъ вѣнкомъ кланяется до ногъ и, его цѣлуя въ руку, говоритъ:

Дай вамъ, Боже,
Щобы 'сьте щасливо дочекали
На той рôкъ сѣяти, орати,
А мы здоровы збирати!

Хозяинъ отвѣчаетъ:

Дай, Боже, дочекати въ добрôмъ здоровью!
А ты молода, Богъ дай, здорова росла,
И слюбнаго вѣнця доросла!»

Дѣвушка, снимая вѣнокъ и отдавая хозяину, говоритъ:

«Нате жь вѣнець,
А намъ дайте на танець!»

Хозяинъ, подавъ ей нѣсколько мелкихъ монетъ, принимаетъ вѣнокъ, и вѣшаетъ его въ комнатѣ на колочокъ.

Межъ тѣмъ другія дѣвушки и молодицы-женщины продолжаютъ пѣть:

12.

Нива ся хвалила,
Що добре зродила;
Єще ся хвалила,
Лѣпше буде родила.

Зъ стрѣхи горѣхи летѣли,
Женцй горѣвки хотѣли:
Вѣночокъ на колочокъ,
Горѣвка на столочокъ!

13.

На горѣ кирница,
Коло неѣ пшеница;
Жали еѣ женцѝ,
Та самѝ молодцѝ,
Хлопцѝ вусатѝ,
И дѣвки косатѝ.

14.

Добра нивонька була,
Сто кôпъ изродила:
Що копа, то колода,
Попови нагорода.

Запрягайте волы,
Ѣдьте по пôдпоры,
Стыртоньки пôдпирати,
Вязальникôвъ поспрашати.

15.

Помѣщику холостому прибавляютъ:

У нашого Пана
Золотая брама,
Тя золотая приспа,
Сѣло женцѣвъ триста.

Добру доленьку мае,
Рано съ поля збирае.
Тôлько доганочки
Що жѣнки не мае.

16.

Женатому же поютъ:

Панъ пшениченьку вѣе,
А панѝ вóдмѣтае,
Панъ паню обóймае:
«Омѣтай пшениченьку!
Куплю ти спóдниченьку!» —
«А якую?» — «Золотую,
На паню молодую.»

III. Жатвенныя пѣсни Перемышльскаго Уѣзда.

1.

(Жег. Паул. I, 49.)

Добра нивойка была,
Сто кôпъ жита зродила;
Єще ся пофалила,
Копу перечинила.

Запрягайте волы,
Поѣдемъ до дубровы
Сосноньки вытинати,
Копоньки пôдпирати.

2.

Нашь Панъ молоденькій,
Пôдъ нимъ коникъ вороненькій,
Выѣхавъ на нивоньку
Въ щасливу годиноньку,
Ставъ копоньки лйчити,
Ставъ ся Богу молити:
«Слава тобѣ, Боже!
Мое житейко въ стозѣ.»

3.

Зъ нивы, вѣнойку, зъ нивы,
Бо южь ледва живй;
Бо 'сьмо ся змордовали,
Нивойки дожинали.

4.

Мѣсяцю, мѣсячейку!
Свѣти жь намъ дорожейку,
Жебы 'сьмо не зблудили,
Вѣнойка не згубили!

Бо нашъ вѣнойко красный,
Якъ мѣсячейко ясный,
Єще вышшій вôдъ плота,
Ще дорожшій вôдъ злота;
Єще вышшій вôдъ горы,
Ще яснѣйшій вôдъ зори.

5.

Будь село весело!
Бо мы вѣнокъ несемо
Зъ ярой яричойки,
Зъ зимовой пшеничейки.

Чуйся, Панойку, въ пёрью,
Продай корову сѣру,
И съ курятами квочку,
А намъ горѣлойки бочку!

6.

Доломъ, женчики, доломъ,
До Панойка съ поклономъ!
Не сами мы идемо,
Мы вѣнойко несемо.

У нашого Панойка
Золотая брамойка,
Треба ся поклонити
Жебы её отворити.
Подвôрье кобы въ Крôля,
Не треба му Подôля.

Ци вы насъ не видите,
Що до насъ не выйдете?
Выйдѣть, Панойку, до насъ,
Выкупѣть вѣнойко у насъ,
Не зъ великимъ даромъ,
Ино съ битымъ таляромъ!

Ей мосцюнейка пышна,
За воротойка вышла,
Ключиками подзвонила,
Богу ся помолила:
«Слава жь тобѣ, Боже!
Мое житейко въ стозѣ.»

7.

Сивая пава лѣтала,
Крылами двôръ змѣтала,
Сподѣвалася вѣнця,
До свого гуменця.

Замѣтайте двôры,
Застеляйте столы,
Сподѣвайтеся вѣнця
До свого гуменця!

8.

Принесли 'сьмо вамъ полонъ,
Зо всѣхъ чотырехъ сторонъ;
Принесли 'сьмо вамъ сбôръ
Зъ пôдъ зеленыхъ гôръ,
Изъ гôрья, и зъ пôдгôрья,
На Панове подвôрья,
Зъ пôдвôрья до стодолы,
Зъ стодолы до коморы,

Зъ коморы на нивойку,
Въ щасливу годинойку.

Отдавая вѣнокъ хозяину, дѣвушка говоритъ:

«Вамъ дай, Боже, дочекати
Обсѣвати, а намъ дожинати!»

9.

Ставься, Панейку, ставься,
Женчикôвъ не встыдайся,
Якъ мы ся не встыдали,
Нивойку дожинали!

Гды мы вѣнойко вили,
Мёдъ, горѣлойку пили;
Гды 'сьмо го доплётали,
Мёдъ, вино розливали.

Слава, Панойку, слава:
Вся челядойка пяна,
Ино тая не пила,
Що зъ нами не робила,
Пôдъ межею лежала,
А житейка не жала.

10.

Ей, Мосцюнейко, утко,
Звивай же ся хутко,
Такъ якъ мы ся звивали,
Нивойки дожинали!

Нема Панойка дома,
Поѣхавъ вôнъ до Львова
Горѣвки куповати,
Женчикôвъ наповати.

11.

Соромъ, Панойку, соромъ:
Сидятъ женцѝ за столомъ;
Сѣли женчики, сѣли,
Ажь ся здрагнули стѣны;

Єще лѣпше здрагнутся,
Якъ горѣвки напьются.
Дайте жь намъ горѣлойки,
Зъ новои барылойки!

Боявся Панъ сорому,
Та сховався въ солому:
Вовцѝ солому зъѣли,
А мы Панойка уздрѣли.

Повѣдала намъ нивка,
Є въ коморѣ горѣвка,
Въ коморѣ на полицѣ,
Въ малёванòй скляницѣ.

IV. Пѣсни, поемыя во время жатвы въ Угорской Руси.

1.

Рада нивочка, рада,
Што зарана дожата,
Дожали 'сьме зарана,
Зарѣжутъ намъ барана,
Барана рогатого,
Бо мы Пана богатого.

2.

Лемъ вы жнѣте, жнѣте,
Мои любы женцѝ!
Наваритъ вамъ Панѝ,
На вечеру ленчи.

3.

«Чіи то женцѝ
Такъ красно спѣвавутъ?» —
«То нашого Пана,
Нивку дожинавутъ.»

4.

На горѣ жита много,
Половина зеленого,
Ишли тоты женцѝ жати,
А за были серпы взяти.

«Пущай, Пане, за серпами,
Бо вже сонце надъ вербами!» —
«Не пущу васъ, небожата,
Паньска нива не дожата.»

Ишли наши женцѝ жати,
А забыли серпы взяти:
«Буде завтра друга днина,
То дожнеся Паньска нива.»

5.

Пѝшли женцѝ жито жати,
Та й забули серпы взяти:
«Пущай, Пане, за̀ серпами,
Бо вже сонце за горами!»

«Не пущу васъ, небожата,
Паньска нива не дожата.» —
«Буде завтра друга днина̀,
Дожнеме мы Паньска̀ жнива.»

6.

Грайте, хлопцѝ, грайте,
Грайте, небожата!
Бо въ нашеи Попадьи,
Пшениця не сжата.

7.

Чія ото нивка?
Люба бы му днинка,
А хто еѐ оравъ,
Гораздъ бы ся онъ мавъ!
А хто еѐ сѣявъ,
Золото бы вѣявъ!
А хто еѐ змочивъ,
На серцѣ бы спочивъ!

V. Пѣсни, поемыя при жатвѣ, или относящіяся къ уборкѣ хлѣба.

I.

(Жег. Паул. I, 55.)

Тамъ на горойцѣ
Три Панѝнойцѝ
Ячмѣнь жнутъ.
Гей, милый же Боже,
Хто жь имъ допоможе?
Не выжнутъ;
Сонейко низько,
Вечерейко близько,
Не выжнутъ.

Пташейки лѣтаютъ,
Снопойки сношаютъ,
Не знесутъ:
Гей, милый же Боже,
Хто жь имъ допоможе?
Не знесутъ;
Сонейко низько,
Вечерейко близько,
Не знесутъ.

Сивый соколейко,
Копойки складае,
Не зложитъ;
Гей, милый же Боже,
Хто жь му допоможе?
Не зложитъ;
Сонейко низько,
Вечерейко близько,
Не зложитъ;

Зазуляйка кує,
Копойки рахує,
Не злѝчить.
Гей, милый же Боже,
Хто жь ёй допоможе?
Не злѝчить;
Сонейко низько,
Вечерейко близько,
Не злѝчить.

Послали дѣвойку
Та по горѣлойку
До Жида;
Ой, а нѝ дѣвойки,
А нѝ горѣлойки,
Ой бѣда!
Стоить Козачейко,
На пòдсѣнейку,
Сеймує;

Тримає дѣвойку
За бѣлу ручейку,
Частує.
Тамъ на болонейку,
Бѣлыи качата
Зплескали;
Тамъ Козачейка
Всѣ три Панѝнойки
Кохали.

Єдна такъ любила:
Коня выводила
До поля;
Другая кохала:
Сѣдло выносила,
На коня;
Третяя кохала:
Та й виномъ, медомъ,
Частує.

«Ой не жаль же ми
Того вина й меду,
Же 'мь пивъ;
Ой но ми жаль,
Же 'мь ся съ облудовъ,
Оженивъ:
А нѝ ёй продати,
А нѝ промѣняти,
Облуда!
Ой южь ми треба
Сей свѣтъ колотати
До суда!»

2.

Ой пôслала мене мати
Зеленес жито жати:
Ой тнуть косарѝ,
Що не рано почали;
Хоть не рано почали,
Та богацько утяли!

Ой я жита не жала,
Въ борознонцѣ лежала:
Ой тнуть косари и пр.

Наѣхали чужоземцѝ,
Найшли мене въ борозненцѣ:
Ой тнуть косарѝ и проч.

Зажурилася калина,
Що не кошена долина:
Ой тнуть косари, и пр.

Черезъ твои русѝ косы
Выкосили всѣ покосы:
Ой тнуть косарѝ, и пр.

Черезъ твои чорнѝ брови
Выкосили всѣ дубровы:
Ой тнутъ косари и пр.

Черезъ твои бѣли руки
Выкосили всѣ палуки:
Ой тнутъ косарѝ и пр.

Черезъ твои бѣлѝ лицѝ
Нема сѣна и копицѝ:
Ой тнутъ косарѝ и пр.

И долину выкосили,
И калину полюбили:
Ой тнутъ косарѝ,
Що не рано почали;
Хоть не рано почали,
Та богацько утяли!

3.

Ой вже вечеръ вечерѣе,
Сонце надъ вербами:
Пускай, Пане Атамане,
До дому зъ серпами!

Ой вже вечеръ вечерѣе,
Уже сонце низко:
Пускай, Пане Атамане,
До дому не близко!

Скажи менѣ, Атамане,
Скажи менѣ Пане,
А хто выйде жито жати,
Коли насъ не стане?

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЧЕРЕЗЪ

МОСКОВІЮ

КОРНИЛІЯ ДЕ БРУИНА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

П. П. БАРСОВА.

КО

ДНЮ ТОРЖЕСТВЕННАГО ПРАЗДНОВАНІЯ

ДВУХСОТЛѢТІЯ РОЖДЕНІЮ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА. *

Корнилій Де Бруинъ, искусный живописецъ, извѣстный больше своими путешествіями на Востокъ, родился въ Гагѣ, въ 1652-мъ году. Дѣтство и юность провелъ онъ въ отечествѣ, обучаясь преимущественно живописи, въ которой рано обнаружилъ необыкновенныя способности и для усовершенствованія въ которой, будучи уже 22-хъ лѣтъ (въ 1674), отправился въ Римъ. Здѣсь, подъ руководствомъ лучшихъ учителей-художниковъ, Де Бруинъ ревностно продолжалъ изучать свое любимое искуство, въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ, по прошествіи которыхъ отправился въ Неаполь и въ другіе города Италіи, а потомъ, слѣдуя врожденной наклонности къ путешествіямъ, пустился моремъ въ Малую Азію, на острова Митилене, Хіосъ, Родосъ, Кипръ и проч., посѣтилъ важнѣйшіе города Египта, Сиріи и Палестины, снимая и записывая на пути своемъ все, что казалось ему замѣчательнымъ, или живописнымъ. По возвращеніи въ Европу, онъ поселился на время въ Венеціи, гдѣ окончательно завершилъ свое художническое образованіе у знаменитаго въ то время живописца Карла Лоти (Loti), и за тѣмъ, съ громаднымъ запасомъ очерковъ и путевыхъ замѣтокъ, послѣ двадцатилѣтняго почти отсутствія, именно: въ 1693-мъ году, возвратился на родину. Живя въ отечествѣ, Де Бруинъ продолжалъ заниматься живо-

---

* При составленіи предисловія мы руководствовались слѣдующими источниками:

1. Conversations-Lexicon, изд. Брокгауза.
2. Grosse's Volst. Univers. Lexic. aller Wissenschaft und Künste. Halle und Leipz. Zedler. 1732.
3. Das Veränderte Russland, v. Weber. 1744.
4. Biographie universelle. Paris, 1833 и слѣд.
5. Библіоѳика Новикова.
6. Отечественныя Записки, Свиньина, 1829 и 1830 г.
7. Vojages de Corneille le Bruyn par la Moscovie en Perse et aux Indes Orientales, 1718 и 1725.

писью, и мастерскими работами своими скоро пріобрѣлъ извѣстность искуснаго художника; въ то же время онъ исподоволь обработывалъ и привезенный имъ богатый матеріялъ, составилъ изъ него подробное описаніе совершеннаго имъ путешествія, приложилъ къ нему болѣе 200 прекрасныхъ изображеній своей работы, и въ 1698 году издалъ его на Голландскомъ языкѣ въ свѣтъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Reizen door der vermaardste deelen van Klein-Asia, de Eylanden Scio, Rhodus, Kyprus, Metelino, Stanchio etc... mitsgardes de voornaamste stede van Aegypten, Syrien, en Palestina, verrijkt met meer als 200 kopere konstplaten, vertoonende de beroemdste landschappen, steden etc. Alles door den autheur Solfo nahent levenafgedekend. Delft. 1698 an in fol.“

Благосклонный пріемъ, которымъ встрѣчено было это первое сочиненіе Де Бруина въ отечествѣ и въ остальной просвѣщенной Европѣ, ободрилъ и побудилъ его привести наконецъ въ исполненіе свои давнишнія, задушевныя намѣренія. Уже вскорѣ по возвращеніи на родину Де Бруиномъ овладѣло неодолимое желаніе снова пуститься на дальній Востокъ, въ Персію, Восточную Индію и другія сопредѣльныя страны, но на этотъ разъ уже съ болѣе опредѣленными научными цѣлями. Кромѣ желанія обозрѣть и изучить этѣ чуждыя страны и народы, о которыхъ ходило въ то время въ Европѣ много любопытныхъ и часто полубасословныхъ описаній и разсказовъ, Де Бруину, какъ художнику, особенно хотѣлось осмотрѣть на мѣстѣ, основательно изучить, снять и описать, разные памятники древняго искуства, преимущественно же знаменитыя развалины Персеполя, составлявшія давно уже любимый предметъ изслѣдованія многихъ посѣщавшихъ Востокъ Европейцевъ. Сверхъ того это новое свое путешествіе на Востокъ Де Бруину хотѣлось совершить непремѣнно черезъ Россію, которая также привлекала къ себѣ вниманіе любознательнаго Голландца своимъ молодымъ, но успѣвшимъ уже прославиться въ Европѣ, Монархомъ-Преобразователемъ. Съ такими-то цѣлями, не смотря на всѣ возраженія и представленія род-

ственниковъ и друзей объ опасностяхъ, которыя предстояли ему въ предпринимаемомъ имъ путешествіи, Де Бруинъ отплылъ 28-го Іюля, 1701-го года, изъ роднаго города своего, Гаги, 3-го Сентября того же года прибылъ въ Архангельскъ и только 4-го Генваря слѣдующаго 1702-го года, благополучно достигъ Москвы, въ которой и прожилъ, съ недалекими выѣздами въ другіе города Россіи, слишкомъ годъ, именно до 15-го Апрѣля, 1703-го года. Этого числа онъ оставилъ столицу Россіи и рѣками: Москвой, Окой и Волгой доплылъ до Астрахани, изъ которой, 11-го Іюля того же года, въ товариществѣ съ тремя Армянами, пустился на Востокъ, снерва въ Персію, потомъ въ Восточную Индію, и далѣе на острова Цейлонъ и Яву, и ровно черезъ 4 года, именно, 11-го Іюля, 1707-го года, снова явился въ Астрахань. На обратномъ пути отсюда Де Бруинъ снова посѣтилъ Москву, пробылъ въ ней на этотъ разъ около полугода, за тѣмъ, прежней дорогой своей, черезъ Архангельскъ, отправился изъ этого послѣдняго города, на кораблѣ, домой, и 8-го Октября, 1708-го года, совершенно благополучно возвратился въ Амстердамъ.

Черезъ два съ небольшимъ года по вторичномъ возвращеніи своемъ на родину, Де Бруинъ издалъ новое обширное сочиненіе: описаніе своего 2-го путешествія, на родномъ же своемъ языкѣ, подъ слѣдующимъ, довольно сложнымъ заглавіемъ:

„Cornelis de Bruyns Reizen over Moscovie, door Persie en Indie: Verrykt met driehondert konstplaten, vertoonende de beroemste lantschappen en steden, ook de byzondere dragten, beesten, gewassen en planten, die daer gevonden worden: Voor al derzelver oudheden, en wel voornamentlyk heel uitvoerig, die van het heerlyke en van ouds de geheele werrelt door befaemde Hof van Persepolis, by de Persianen Tchilminar genaemt. Alles door den auteur zelf met groote naeukeurigheit na't leven afgetekent, en nooit voor dezen in't ligt gebragt. T'Amsteldam. Gedrukt voor den auteur, door Willem en David Goeree. 1711, an. in fol.“

Это второе сочиненіе Де Бруина, въ высшей степени любопытное и поучительное, въ особенности для любителей древняго искуства, изложено въ видѣ дневника, въ который сочинитель вносилъ послѣдовательно все, что только казалось ему достойнымъ вниманія, во все время его продолжительнаго странствованія. Такимъ образомъ въ немъ подробно и въ различныхъ отношеніяхъ (географическомъ, политическомъ, бытовомъ и даже естественно-историческомъ) описаны всѣ страны, области и города, въ которыхъ онъ жилъ, или черезъ которыя только проѣзжалъ, и всѣ обитатели сихъ странъ и городовъ. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ, сообщившихъ обстоятельныя свѣдѣнія Западной Европѣ о жилищахъ и нравахъ нашихъ Самоѣдовъ. Но съ особенною подробностію и основательнымъ знаніемъ дѣла распространяется онъ въ описаніи разныхъ архитектурныхъ памятниковъ Востока и преимущественно развалинъ Персеполя, изученіе которыхъ и составляло, какъ мы сказали уже, главную цѣль его путешествія. Этотъ отдѣлъ труда Де Бруина по справедливости можетъ быть названъ классическимъ, и знакомство съ нимъ необходимо каждому, занимающемуся исторіею искуствъ. Новое сочиненіе свое Де Бруинъ украсилъ множествомъ изображеній, (болѣе 320), исполненныхъ съ натуры мастерскою его рукою и представляющихъ виды городовъ и другихъ мѣстностей, различныя постройки, народныя одежды, изображенія животныхъ, растеній и проч. и проч. Но самое большое число изображеній представляютъ снимки съ развалинъ Персеполя и другихъ архитектурныхъ памятниковъ, и изображенія этѣ служатъ не только украшеніемъ разсказа, но и существенною, необходимою его, принадлежностію, безъ которой и самое описаніе памятниковъ темно и непонятно.

Второе и послѣднее сочиненіе Де Бруина скоро обратило на себя вниманіе образованнаго міра, гораздо большее, чѣмъ первое его произведеніе, и было переведено на всѣ почти Европейскіе языки въ полномъ составѣ своемъ, со всѣми изображеніями, или же въ извлеченіяхъ. На Русскомъ

языкѣ полнаго перевода этого сочиненія до сихъ поръ еще нѣтъ, а, сколько намъ извѣстно, переведенъ только небольшой отрывокъ изъ него (всего 7 главъ, и тѣ съ пропусками, въ „Отечественныхъ Запискахъ," издававшихся Свиньинымъ, въ 1829 и 1830 годахъ), содержащій въ себѣ пребываніе Де Бруина въ одномъ только городѣ Москвѣ. Къ сожалѣнію, значительныя издержки, съ которыми сопряжено приложеніе превосходныхъ изображеній, необходимыхъ для поясненія изложенія, не дозволяютъ и намъ въ настоящее время представить здѣсь полный переводъ этого сочиненія; по этому, не отказываясь отъ надежды исполнить это со временемъ, когда будемъ имѣть возможность къ тому, предлагаемъ теперь переводъ только части этого обширнаго труда, именно той его части; которая понятна и безъ снимковъ и въ которой сочинитель описываетъ свое двукратное пребываніе въ Россіи и путешествіе по ней. Часть эта особенно любопытна и занимательна для насъ, Русскихъ: въ ней Де Бруинъ излагаетъ состояніе нашего отечества въ достопамятное время царствованія Петра I-го, и приводитъ многія событія, которыхъ онъ былъ очевидцемъ, а иногда и участникомъ. Вообще, достоинство сообщенныхъ Де Бруиномъ свѣдѣній о Россіи заключается въ томъ, что, не смотря на близкое его знакомство со всѣми прежними иностранными о Россіи писателями, каковы, на примѣръ, Герберштейнъ, Олеарій, Карлиль, Аллисонъ и многіе другіе, онъ ничего изъ нихъ не заимствуетъ, но является вездѣ самостоятельнымъ и вѣрнымъ принятому имъ правилу „строго держаться истины и описывать только то, что онъ самъ видѣлъ и дознался на мѣстѣ." А видѣть и узнать, въ теченіи своего долгаго пребыванія и путешествія по Россіи, онъ могъ немало, при тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ находился. Де Бруинъ лично былъ извѣстенъ Царю Петру I-му, часто видѣлъ Царя, запросто, въ Нѣмецкой Слободѣ, у соотечественниковъ своихъ, Голландцевъ, а также и у другихъ знатныхъ, проживавшихъ тамъ, иностранцевъ; онъ часто посѣщалъ дворецъ, гдѣ снималъ портреты

съ самаго Царя и другихъ членовъ семьи его; сопровождалъ его въ поѣздкѣ его въ Воронежъ, и наконецъ былъ первымъ иностранцемъ, которому Царь далъ дозволеніе обозрѣвать древности и достопамятности Москвы, снимать и описывать въ ней все, что только найдетъ онъ заслуживающимъ вниманія. Какъ воспользовался всѣмъ этѣмъ Де Бруинъ, читатели могутъ увидѣть изъ прилагаемаго перевода; замѣтимъ только здѣсь, что въ описаніи личности Царя, его преобразованій, состоянія Россіи и быта ея обитателей, Де Бруинъ обнаруживаетъ замѣчательную наблюдательность и рѣдкое въ иностранцѣ безпристрастіе и правдивость.

Въ повѣствованіи о Россіи де Брюинъ помѣстилъ и описаніе путешествія чрезвычайнаго Посла Ихъ Царскихъ Величествъ, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Господина Избрантъ-Идеса (Ysbrant Ides) изъ Москвы въ Китай, совершеннаго въ 1692-мъ году. Онъ былъ тоже Голландецъ, и Дневникъ его путешествія изданъ по Голландски въ Амстердамѣ 1704 г., въ 4-ку, съ изображеніями, 1729 г. въ 12 д., переведенъ на Нѣмецкій, Англійскій, и пр. Такъ какъ описаніе это не принадлежитъ перу Де Бруина, и оно вполнѣ напечатано уже на Русскомъ языкѣ въ Вивліоѳикѣ Новикова, то переводить его здѣсь мы сочли излишнимъ.

Предлагаемый переводъ сдѣланъ съ полнаго же Французскаго перевода, изданнаго въ Амстердамѣ въ 1718 году, братьями Ветштейнъ, со всѣми приложеніями и изображеніями, имѣющимися и въ подлинникѣ. Мы предпочли это изданіе по тому, что другой, полный же Французскій переводъ (также бывшій у насъ подъ руками), изданный въ Руанѣ, въ 1725-мъ году, въ 5 част., въ 4-ку, Аббатомъ Банье (Banier), тѣмъ самымъ, который издалъ и первое путешествіе Де Бруина, дополненъ примѣчаніями, не принадлежащими уже Де Бруину. Однако переводъ нашъ вполнѣ провѣренъ Секретаремъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, О. М. Бодянскимъ, по Голландскому подлиннику, изданному 1714 года въ Амстердамѣ, въ л., при чемъ исправлены всѣ

невѣрности и пропуски Французскаго переводчика. Ему принадлежатъ также разгадка и объясненіе всѣхъ мѣстописныхъ названій, чрезвычайно иногда переиначенныхъ (за исключеніемъ двухъ, трехъ), равно какъ всѣ подстрочныя примѣчанія, означенныя буквами: О. Б.

О послѣднихъ годахъ жизни Де Бруина знаемъ только то, что, по возвращеніи изъ 2-го своего путешествія, онъ не оставлялъ уже Европы до конца дней своихъ, честно служилъ своему искуству и умеръ въ Утрехтѣ, у своего друга и покровителя Ванъ Моллема (Van Mollem), но въ которомъ году— не извѣстно.

30-го Мая, текущаго года, исполняется ровно два вѣка, какъ родился нашъ Петръ Первый: думаемъ, что свѣдѣнія, сообщаемыя любознательнымъ и безпристрастнымъ Голландцемъ о незабвенномъ Преобразователѣ Россіи, почтившемъ его особеннымъ своимъ вниманіемъ, будутъ умѣстны и своевременны именно въ тѣ дни, когда мы съ такой признательностью торжественно празднуемъ двухсотлѣтіе дня его рожденія.

ПАВЕЛЪ БАРСОВЪ.

Апрѣля 23-го, 1872 года.
Москва.

ПУТЕШЕСТВІЕ

КОРНИЛІЯ ДЕ БРЮИНА ЧЕРЕЗЪ МОСКОВІЮ.

ГЛАВА I.

Рѣшеніе сочинителя на второе путешествіе. Отъѣздъ его изъ Гравенгаги. Прибытіе въ Архангельскъ.

Мнѣ кажется, что я ни чѣмъ лучше не могу начать моего труда, какъ благодареніемъ Богу за благополучное, по благости и промыслу его, начало и окончаніе этого другого моего путешествія. Вспоминая ежедневно удовольствіемъ о моемъ первомъ путешествіи, описаніе котораго сдѣлано мною для моихъ соотечественниковъ, вскорѣ переведенное на Французскій языкъ и принятое съ такою благосклонностью людьми разнаго рода, что потребовалось немедленно новое изданіе его, я рѣшился пустить въ свѣтъ описаніе и этого путешествія, полагая, что и оно принесетъ своимъ читателямъ не меньшее удовольствіе, какъ и первое.

По возвращеніи моемъ, послѣ девятнадцатилѣтняго странствованія, въ мое отечество, мною овладѣло желаніе увидѣть чуждыя страны, народы и нравы, въ такой степени, что я рѣшился немедленно же исполнить данное мною обѣщаніе читателю въ предисловіи къ первому путешествію, совершить новое путешествіе черезъ Московію въ Индію и Персію. Намѣреніе это не нравилось лучшимъ друзьямъ моимъ, которые представляли мнѣ противъ него всевозможныя неудобства и опасности, неразлучныя съ подобнымъ предпріятіемъ; но моя страсть, подстрекаемая успѣхами перваго моего предпріятія, рѣшила меня довольно легко отнестись ко всѣмъ опасностямъ, какъ бы велики ни были онѣ, ожидавшимъ меня въ будущемъ, а, напротивъ, надѣяться на счастливый конецъ. При томъ, достигши возраста болѣе зрѣлаго и большей

опытности, я полагалъ, что теперь могъ бы основательнѣе дѣлать всякаго рода наблюденія, чѣмъ тогда, когда я былъ гораздо моложе; и наконецъ опытность моя и постоянное обращеніе и совѣщаніе съ учеными и любителями всякихъ рѣдкостей, внушили мнѣ увѣренность, что я въ состояніи сдѣлать теперь открытія болѣе важныя и полезныя, чѣмъ когда либо прежде. Исполненный такихъ надеждъ, я старательно обозрѣлъ нѣсколько кабинетовъ рѣдкостей, и научился приготовлять и сохранять въ спирту всякаго рода птицъ, животныхъ и рыбъ, чтобы въ цѣлости перевозить ихъ. Я предположилъ также снимать съ природы, на полотнѣ, или бумагѣ, различныя произведенія морей, также цвѣты, растенія, травы, плоды, съ ихъ листьями, и тому подобное. Впрочемъ, на это смотрѣлъ я, какъ на прикрасу и дѣло второстепенное; главная же цѣль моя была осмотрѣть уцѣлѣвшія древности, подвергнуть ихъ обыску и сообщить о нихъ свои замѣчанія, съ тѣмъ вмѣстѣ также обращать вниманіе на одежду, нравы, богослуженіе, политику, управленіе, образъ жизни, свойства народовъ, равно какъ обряды при рожденіи, свадьбахъ и погребеніи людей, обитающихъ въ чужихъ странахъ; наконецъ, изслѣдовать и обозрѣть земли и города со всевозможною точностію и, по возвращеніи своемъ, составить всему видѣнному собственными, какъ говорится, моими глазами, вѣрное описаніе.

Я выѣхалъ изъ Гравенгаги, мѣста моего рожденія, 28-го Іюля, 1701 года, вечеромъ, въ Амстердамъ. Въ этомъ городѣ оставался я до 30-го того же мѣсяца, а на слѣдующій день, въ 4 часа по полудни, прибылъ на простой лодкѣ, въ Тексель (Texel). Здѣсь я узналъ, что военный корабль Оуденаарденъ (Oudenaerden), подъ начальствомъ Капитана Румера Влака (Roemer Vlack), получилъ приказаніе сопровождать Московскіе корабли, и готовъ того же утра отплыть, въ 9 часовъ, съ 5, или 6, купеческими кораблями, по направленію въ Архангельскъ. Корабль же, на который я рѣшился взойти, не приходилъ еще въ Тексель, по чему я и принужденъ былъ его дожидаться по 1-ое Августа. Въ этотъ день я наконецъ перешелъ на него, въ 10 часовъ утра. Это было прекрасное судно, по имени Іоаннъ Крститель, о 8-ми пушкахъ и съ отрядомъ въ 18 человѣкъ, шкиперъ же Герритъ Буисъ (Gerrit Buis), изъ Сардама. Мы лавировали съ западнымъ-юго-западнымъ вѣтромъ, направляясь на западъ, въ Тексель, къ которому, возвратясь

на купеческомъ суднѣ на корабль, и пристали передъ обѣдомъ. На другой день, въ 9 часовъ утра, пустились мы далѣе, и пробыли въ морѣ до часу по полудни. Здѣсь лоцманъ нашъ оставилъ насъ, и я вручилъ ему нѣсколько писемъ къ друзьямъ моимъ, извѣщая ихъ о своемъ путешествіи. Мы держали путь на сѣверо-западъ къ сѣверу до вечера, когда повернули къ сѣверо-сѣверо-западу, и повстрѣчали 10 кораблей, изъ которыхъ одни плыли въ Голландію, а другіе на Востокъ. Въ полночь настало затишье и продолжалось до утра 3-го числа мѣсяца. Въ полдень подулъ съ запада-юго-запада вѣтеръ. 4-го числа съ разсвѣтомъ дня вѣтеръ усилился, и мы продолжали нашъ путь на сѣверо-западъ, при перемѣнной погодѣ, и повстрѣчали еще нѣсколько кораблей, плывшихъ въ различныхъ направленіяхъ. 5-го числа былъ сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ, и снова мы встрѣтили много кораблей, между которыми были и рыболовные изъ Гренландіи; рыболовы этѣхъ послѣднихъ судовъ сообщили намъ свѣдѣнія о своемъ плаваніи и ловлѣ. То же самое повторилось и въ слѣдующіе дни. 8-го числа вѣтеръ подулъ на западъ, и мы распустили всѣ наши паруса, пользуясь прекрасной погодой. Но вѣтеръ за тѣмъ измѣнился, сталъ дуть къ юго-юго-востоку, а мы продвигались на сѣверо-востокъ и къ вечеру приблизились къ самымъ передовымъ островамъ Норвегіи, не замѣчая ихъ, по случаю пасмурной и дождливой погоды. 9-го числа мы находились на высотѣ 61°, имѣя опять пасмурную погоду, какъ и прежде, чередовавшуюся съ дождемъ, равно какъ и въ слѣдующіе дни. Блуждая такимъ образомъ въ этомъ морѣ, мы видѣли чрезвычайно большихъ рыбъ, называемыхъ обыкновенно Гилленъ (Hillen), голова и носъ у которыхъ заостренныя. Далѣе мы видѣли еще и многія другія рыбы, между прочимъ, такъ называемыхъ, Подскоппенъ (Potskoppen), съ широкими головами, плававшихъ вокругъ нашего корабля: онѣ въ десятеро больше дельфиновъ, столько же длинны, какъ шлюпки (Sloep) и относительно болѣе толсты, чѣмъ велики, и водятся только на Сѣверѣ. Послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ вѣтра и погоды, въ продолженіи которыхъ море было то тихо, то бурно, 16-го числа воздухъ прояснился на столько, что мы увидали землю около 7 часовъ утра: то были скалы или хребты, самыя передовыя сѣвернаго берега, названныя

на картѣ Луфуртъ (Loeffoert): [1] они довольно высоки и раздѣляются на нѣсколько частей, какъ это изображено подъ числомъ 1. Когда мы подошли къ нимъ довольно близко, я снялъ остальную часть острова съ другой внѣшней оконечностью, гдѣ я усмотрѣлъ еще небольшія скалы, которыя, казалось, соединены были съ тѣмъ же островомъ, удаленнымъ теперь отъ насъ на двѣ, или на три, часа, какъ это можно видѣть на изображеніи подъ числомъ 2. Мы двигались впередъ за тѣмъ довольно спокойно, вмѣстѣ съ нѣсколькими кораблями, встрѣтившимися намъ случайно, и видѣли опять, какъ передъ тѣмъ, особой родъ рыбъ, длиною въ половину корабля, соразмѣрной толщины и съ громадными головами. Между ними, конечно, были такія, которыя созданы лишь воображеніемъ, какъ разсказывали намъ это люди, видѣвшіе яко бы ихъ мертвыми. Въ Балтійскомъ морѣ попадаются также какія-то птицы, похожія на нашихъ утокъ или нырковъ, только поменьше и съ острымъ клювомъ; перомъ этѣ птицы сверху черныя, а сысподу бѣлыя. Въ эту ночь и слѣдующій день, 17-го числа, былъ сильный туманъ и дождь. Въ 8 часовъ мы встрѣтили корабль, отплывшій изъ Гамбурга 30 Іюля въ Архангельскъ. Туманъ все еще продолжался и мѣшалъ намъ видѣть землю, но вдругъ небо прояснилось и передъ нашими глазами предстала земля. Подвигаясь постоянно впередъ, мы находились уже теперь на высотѣ 70° 36′ близъ земли Лоппе (Lopre) [2] и высокой каменистой скалы на юго-востокъ отъ насъ. У ней стоялъ одинъ Французскій корабль, хозяинъ котораго приплылъ къ намъ въ шлюпкѣ и взошелъ на корабль. Такъ какъ онъ говорилъ только по Французски, а у насъ на кораблѣ не было, кромѣ меня, никого, кто бы зналъ этотъ языкъ, то при разговорѣ съ нимъ я служилъ переводчикомъ. Онъ разсказывалъ намъ, что, 5 мѣсяцевъ тому назадъ, онъ отправился изъ Байоны въ Гренландію, изъ которой вернулся домой, поймавши 9 китовъ, и послѣдняго изъ нихъ въ 4, или 5, часахъ отъ мѣста, въ которомъ мы тогда находились; что онъ надѣялся найти еще китовъ у этого берега, и спрашивалъ насъ, не видали ль мы хоть одного на своемъ пути. Получивъ отъ нашего шкипера

[1] Нынѣ Лофоденскій архипелагъ. О. Б.

[2] Это, конечно, островъ Гваллее, а не материкъ; ниже сочинитель и назвалъ его островомъ. О. Б.

нѣсколько полезныхъ указаній, онъ сообщилъ намъ еще, что у одного изъ пойманныхъ имъ китовъ, вмѣсто усовъ, были зубы, длиною въ пять дюймовъ, а жиромъ изъ него онъ наполнилъ 32 бочки, и 7½ бочекъ соли, которая находилась на задней сторонѣ шеи кита. Къ этому прибавилъ, что такую добычу имѣлъ онъ уже нѣсколько разъ; что, очистивъ сказанную соль въ Байонѣ, отправлялъ ее въ нашу и другія земли; что соль эта употребляется для очищенія цвѣта лица женщинъ и придаетъ имъ извѣстную свѣжесть молодости; что соль эта отличное средство отъ многихъ болѣзней, мало извѣстное въ прежнее время, по чему за нее выручалися тогда большія деньги. Онъ хвастался также, будто соотечественники его были первые, начавшіе ѣздить въ Гренландію. Мы видѣли еще около 7 кораблей въ этой мѣстности, и продолжали нашъ путь вечеромъ. Погода все таки была перемѣнная, что продолжалось по 20-ое число, когда, въ 8 часовъ утра, мы были, казалось, въ 6, или 7, часахъ отъ острова Лоппе, бывшаго у насъ на юго-востокъ, но намъ уже невиднаго, по причинѣ весьма пасмурной и облачной погоды, иногда прояснявшейся на короткое время, утромъ же 24-го туманъ былъ до того густъ, что мы съ трудомъ могли видѣть на пространствѣ отъ одного конца корабля до другого. 25-го мы находились на высотѣ 72° 23′, гдѣ къ вечеру сдѣлалось затишье, и за тѣмъ опять большой туманъ ночью, въ темнотѣ которой одинъ изъ матросовъ поймалъ большаго сокола, усѣвшагося на корабль нашъ; но соколъ этотъ отнюдь не хотѣлъ ѣсть во все время, пока былъ въ неволѣ. Такъ какъ туманъ и дождь постоянно продолжались, то мы и не могли имѣть ни малѣйшаго свѣдѣнія о землѣ въ 27-ое число, но спустя день, когда погода прояснилась, мы увидѣли землю. Подвигаясь, по направленію къ сѣверу, къ Ламбаску (de Lambasku), насталъ благопріятный намъ юго-западный вѣтеръ, чему мы очень обрадовались, по тому что не посмѣли бы воспользоваться этимъ вѣтромъ, если бъ туманъ продолжался, изъ опасенія потерять эту землю изъ виду. По этому мы должны были держаться въ морѣ. Земля, находившаяся теперь у насъ въ правой сторонѣ, была берегъ Лапоніи, состоящій подъ властію Московскаго Царя и называемый вообще твердый берегъ (материкъ) Лапоніи. Въ этой странѣ есть цѣпь горъ, не особенно высокихъ и почти всюду равной высоты, идущихъ вдоль моря; цвѣтъ этихъ горъ съ виду

3 часахъ отъ города. Мы остановились тутъ, не имѣя возможности ити далѣе безъ дозволенія мѣстнаго начальства. Немного было домовъ въ этомъ мѣстѣ, въ которомъ трудились надъ возведеніемъ нѣсколькихъ окоповъ, изъ опасенія высадки непріятелей. Тутъ же приготовляли три брандера (зажигательныя судна) и съ тяжелою цѣпью, толщиной въ руку, чтобы запереть входъ, шириною въ 90 саженъ. Это орудіе и окопъ назначались противъ Шведовъ, которыхъ постоянно опасались послѣ послѣдней попытки ихъ. Я успѣлъ снять это мѣсто, дома котораго всѣ были въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, какъ это и значится на изображеніи. Наконецъ мѣстный Начальникъ прибылъ, угостилъ насъ чаркой водки и дозволилъ отправиться далѣе. Мы тотчасъ же пустились, и 3 числа, за 3 часа до полудня, прибыли въ Архангельскъ. Я помѣстился у одного Надерландца, Адольфа Боувгуйсена (Bouwhuizen), который сообщилъ мнѣ, что незадолго до этого Шведы появились было въ этѣхъ мѣстностяхъ съ 3 военными кораблями, съ однимъ судномъ, 2 гальотами и съ небольшою баркою, намѣреваясь разрушить селеніе Мутовку (Moetjega), въ 10 часахъ отсюда; и они сдѣлали бы это, если бъ не одинъ Русскій, по имени Курепинъ (Koerептien), бывшій у нихъ рулевымъ, который отвратилъ ихъ отъ такого намѣренія, представивъ, что это совершенно разрушило бы ихъ намѣреніе ити на Архангельскъ. Они послушались его совѣта, и потомъ отправились какъ пріятели подъ Англійскимъ флагомъ къ устью рѣки, въ которую и вошли съ двумя своими гальотами и небольшой баркой, взявши другого Русскаго въ переводчики, и 15 Іюня, 1701 г., около 7 часовъ по полудни, прибыли въ Новую Двинку. Но не мало они были удивлены, когда увидѣли, что ихъ тутъ же привѣтствовали нѣсколькими выстрѣлами изъ пушекъ, чего они ни какъ не ожидали. Это заставило ихъ бросить одинъ свой гальотъ и барку и удалиться на шлюпкѣ къ другому гальоту, который сѣлъ было на мель и теперь опять вышелъ на воду. Послѣ этого они возвратились на свои корабли, стоявшіе у устья рѣки, и отправились отъ Новой Двинки уже въ полночь, по тому что въ это время года свѣтло такъ, какъ бы былъ ясной день. Исполненные досады, они разразились своимъ гнѣвомъ на маякѣ, который подожгли, равно какъ и два селенія: Кую (Koeja), въ 7 часахъ отъ города, на томъ же берегу, и Pellietse (Полишинская, Поулечевская?), лежащее на

другомъ берегу Бѣлаго Моря. Они плавали еще нѣсколько дней въ этой мѣстности, и потомъ удалились наконецъ во своя си. Русскіе, обрадованные ихъ отъѣздомъ, бросились на вино, въ изобиліи оставленное Шведами, и, желая ознаменовать свою побѣду, сдѣлали нѣсколько неосторожныхъ выстрѣловъ, попавшихъ въ бочку съ порохомъ, который и взорвалъ большую часть корабля, при чемъ четверо Русскихъ было убито, а 20 ранено. Шведы, при этой поѣздкѣ ихъ, потеряли, какъ полагаютъ, только одного человѣка, котораго тѣло, упавшее въ воду, досталось въ руки Русскихъ.

4-го числа того же мѣсяца нѣкоторые изъ нашихъ кораблей пристали къ городу, послѣ того какъ ихъ вновь осмотрѣли, не находилось ли на нихъ запрещенныхъ товаровъ. Англійскій корабль, упомянутый нами выше и остававшійся у устья рѣки, за неимѣніемъ лоцмана, хотѣлъ также въ это время подойти къ городу, но имѣлъ несчастье сѣсть на мель. На другой день поднялся вѣтеръ, такой сильный, что нельзя было подойти къ этому кораблю, чтобы снять съ него товары; вѣтеръ все усиливался болѣе и болѣе, и 6-го числа, по полудни, корабль далъ течь такъ неожиданно, что въ полчаса на немъ было уже болѣе семи футовъ воды. Люди принуждены были спасаться съ своими пожитками посредствомъ нѣсколькихъ канатовъ и одной барки; но груза, состоявшаго исключительно почти изъ табаку, перевезти было уже не возможно. Это былъ одинъ изъ лучшихъ кораблей, когда либо видѣнныхъ въ этѣхъ мѣстахъ. Онъ поднималъ 300 ластовъ и имѣлъ 40 пушекъ, изъ которыхъ тогда было на немъ только 18, и 30 человѣкъ моряковъ. Отъ этого несчастія въ короткое время онъ такъ погрузился въ воду, что волны пошли черезъ него. Онъ назывался Рѣшимость (Resolution), и состоялъ подъ начальствомъ Капитана Брайнса (Brains). Таково было злополучіе, постигшее этотъ великолѣпный корабль. Но не меньшее постигло бы и Гамбургскій корабль, который въ послѣдній день Августа сѣлъ было на мель, если бъ не сняли во время грузъ, отъ чего и тронулся онъ. Въ противномъ случаѣ крушеніе произошло бы на глазахъ нашихъ, такъ какъ мѣсто, гдѣ онъ сѣлъ, было еще опаснѣе, чѣмъ то, гдѣ погибъ Англійскій корабль. Наконецъ, избѣжавши всѣхъ этѣхъ опасностей, мы счастливо вошли въ пристань.

ГЛАВА II.

Описаніе Самоѣдовъ или Самоютовъ. Ихъ нравы, жилища и образъ жизни.

11-го того же мѣсяца я отправился съ однимъ другомъ моимъ, по рѣкѣ, въ его сельскій домъ, который былъ въ 2, или 3, часахъ отъ города. Прежде нежели прибыли туда, вышли мы на берегъ, чтобы въ лѣсу посмотрѣть на одинъ народъ, который называютъ Самоѣдами, что значитъ на Русскомъ языкѣ Людоѣды, или люди, которые ѣдятъ сами себя. Почти всѣ они дики и обитаютъ въ этой сторонѣ въ большомъ числѣ вдоль моря до самой Сибири, и даже въ оной, какъ увѣряютъ другіе. Люди этѣ, отъ 7 до 8 мужчинъ и столькихъ же женщинъ, помѣщались въ пяти отдѣльныхъ палаткахъ, у которыхъ было отъ 6 до 7 собакъ, привязанныхъ къ особымъ колышкамъ и поднявшихъ большой лай при нашемъ приближеніи. Мы застали этѣхъ людей за работой, т. е., за дѣланіемъ веселъ, сосудовъ для выкачиванія воды изъ лодокъ, маленькихъ скамеекъ или стульцевъ, и подобныхъ подѣлокъ изъ дерева, которыя они обыкновенно приносятъ для продажи въ городъ и на корабли. Нужное имъ дерево получаютъ они, сколько имъ надобно, въ лѣсахъ, работая какъ мущины, такъ равно и женщины. Что касается роста, они вообще невелики, особенно женщины, имѣющія премалыя ноги. Цвѣтъ кожи у нихъ смугложелтый, на видъ некрасивы, съ продолговатыми глазами и выдающимися скулами (дутыми щеками). У нихъ свой языкъ, но употребляютъ и Русскій. Одежда мужчинъ и женщинъ одинакова, изготовляемая изъ оленьихъ шкуръ. Верхнее платье простирается отъ шеи до колѣнъ, и сшито оно шерстью наружу, у женщинъ разныхъ цвѣтовъ, которыя украшаютъ онѣ кусочками сукна, красными и синими, другія употребляютъ къ тому также кусочки прочихъ обыкновенныхъ матерій. Волосы ихъ, совершенно черные, спускаются съ головы, какъ у дикарей, и по временамъ они подстригаютъ ихъ клоками. Женщины заплетаютъ часть своихъ волосъ и привязываютъ къ плетенкамъ небольшіе круглые мѣдные кусочки, съ перевязками изъ краснаго сукна, для придания себѣ красы. Они также носятъ пестрыя шапки, бѣлыя внутри

и черныя снаружи. Между женщинами есть такія, у которыхъ волосы также спускаются съ головы, какъ у мужчинъ, по чему трудно бываетъ и отличить ихъ другъ отъ друга, тѣмъ болѣе, что мужчины рѣдко имѣютъ бороду, а только нѣсколько волосъ на верхней губѣ, но большая часть ничего, что происходитъ, можетъ быть, отъ ихъ дурной пищи. Всѣ они носятъ нижнее платье, въ родѣ поддевки, и штаны изъ того же вещества, а на ногахъ сапоги почти всегда бѣлые, отличающіеся у женщинъ опять только черными перевязками. Употребляемыя ими нитки дѣлаются изъ жилъ животныхъ. Вмѣсто носовыхъ платковъ они употребляютъ березовыя стружки, чрезвычайно курчавыя, которыхъ у нихъ всегда довольно въ запасѣ, чтобы утираться ими, когда они потѣютъ, или ѣдятъ. Палатки ихъ дѣлаются изъ лыкъ или коры, сшитой длинными полосами, которыя спускаются до земли и препятствуютъ такимъ образомъ входу въ оныя вѣтра. Палатки этѣ вверху открыты для выпуску дыма, и здѣсь въ верху черныя, а въ остальныхъ частяхъ вездѣ рыжеватыя, и поддерживаются онѣ жердями, которыя высовываются въ сказанное верхнее отверстіе. Входъ въ палатку, около 4 футовъ вышиной, прикрытъ большимъ кускомъ той же коры, который они приподнимаютъ, когда входятъ въ палатку, или выходятъ изъ нея. Посрединѣ палатки разводятъ огонь. Они питаются трупами быковъ, овецъ, лошадей и другихъ животныхъ, которыхъ подбираютъ на большихъ дорогахъ, или которыхъ дарятъ имъ, также кишками и другими внутренностями этѣхъ животныхъ. Все это они варятъ и ѣдятъ безъ хлѣба и безъ соли. Бывши у нихъ, я видѣлъ большой котелъ (чугунъ) на огнѣ съ этѣми съѣдобными прелестями, которыя кипѣли, и никто не считалъ за нужное снимать съ варева пѣну, которая обильно отдѣлялась въ котлѣ. Во всѣхъ углахъ палатки было также сырое лошадиное мясо, производившее отвратительный запахъ. Осмотрѣвши все это хорошенько, я изобразилъ видѣнное подъ ч. 4. И въ то время, когда я занимался, мужчины и женщины собрались вокругъ меня, посматривая такимъ взглядомъ, который показывалъ, что работа моя нравится имъ. Въ одной изъ этѣхъ палатокъ я видѣлъ ребенка восьми недѣль, лежавшаго въ люлькѣ или въ ясляхъ изъ желтоватаго дерева, похожихъ очень на крышку съ коробки. Эта люлька у изголовья снабжена полуобручомъ, идущимъ надъ головой ре-

бенка, и висѣла на двухъ веревкахъ, привязанныхъ къ жерди. Она завѣшена была кругомъ сѣрымъ сукномъ въ родѣ полога, съ отверстіемъ на верху, и распахивалась съ боку, для того, чтобы можно было класть въ люльку и брать изъ нея ребенка, который былъ спеленатъ въ такое же сѣрое сукно, обмотанное въ трехъ мѣстахъ веревкою черезъ грудь, середку и ноженки дитяти, оставляя голову его и часть шеи открытыми. Какъ ни противны эти люди, но дѣтя не было непріятно и тѣломъ довольно бѣло. Къ сожалѣнію, на этотъ разъ время не дозволило мнѣ кончить мое изображеніе, тѣмъ же болѣе, что часть женщинъ и дѣти были въ лѣсу, и я счелъ кстати отложить окончаніе остальнаго до моего возвращенія назадъ. Такимъ образомъ мы пустились далѣе въ путь, и черезъ нѣсколько времени прибыли въ сельскій домъ моего друга, и жили тамъ пріятно.

Во время нашего пребыванія въ этомъ домѣ намъ принесли утромъ нѣсколько видовъ рѣпы (или брюквы) различныхъ цвѣтовъ, поразительной красоты. Были тутъ фіолетовыя, какъ наши сливы, сѣрыя, бѣлыя и желтоватыя, всѣ исписанныя жилками красноватыми, похожими на киноварь или на самую лучшую красную камедь (лакъ Китайскій), на видъ также пріятными, какъ и цвѣтъ гвоздики. Я списалъ нѣсколько этихъ плодовъ на бумагѣ водяными красками, также послалъ въ натурѣ нѣсколько плодовъ въ Голландію, въ коробкѣ, наполненной сухимъ пескомъ, къ одному пріятелю моему, охотнику до такихъ любопытныхъ вещей. Кромѣ того я привезъ съ собою рѣпы, съ которыхъ я снималъ, въ Архангельскъ, гдѣ не хотѣли вѣрить, чтобы въ натурѣ были такія рѣпы, и не вѣрили до тѣхъ поръ, пока я не показалъ имъ самыя рѣпы. Такъ мало здѣсь обращаютъ вниманія на подобнаго рода вещи. Изображеніе смотри подъ ч. 5.

13-го того же мѣсяца я возвратился опять къ оставленнымъ мною Самоѣдамъ, и снималъ тамъ одну изъ палатокъ ихъ, т. е., внутреннюю ея часть, раскрывъ самую палатку на двѣ стороны, чтобы лучше высмотрѣть все, находящееся въ ней. Я былъ тамъ съ моимъ другомъ, котораго посадилъ съ лѣвой, а трехъ Самоѣдокъ съ правой, стороны, изъ коихъ одну просилъ держать люльку по моему усмотрѣнію, въ присутствіи ея мужа, какъ это значится на изображеніи ч. 6.

Въ палаткахъ этихъ обыкновенно по обѣимъ сторонамъ лежатъ

оленьи шкуры, на коихъ Самоѣды сидятъ, спятъ и грѣются. Обстоятельство это, вмѣстѣ съ способомъ ихъ приготовлять свои мясные припасы, обыкновенно испорченные, причиняетъ зловоніе невыносимое. Другъ мой, сидѣвшій возлѣ меня, когда я снималъ ребенка въ люлькѣ, почувствовалъ себя отъ сказанной вони до того дурно, что у него пошла носомъ кровь, и онъ принужденъ былъ выйти изъ палатки, не смотря на то, что мы были предупреждены на этотъ счетъ и употребляли водку и табакъ. Этому удивляться нечего, по тому что сами эти люди имѣютъ пренепріятный запахъ, замѣчаемый при приближеніи къ нимъ, и который я скорѣе всего приписываю ихъ обыкновенной пищѣ и неопрятности въ изготовленіи оной.

Я поспѣшилъ уйти изъ этого непривлекательнаго помѣщенія, и просилъ Самоѣдовъ посѣтить меня въ Архангельскѣ — мужчину и женщину, покрасивѣе сложенныхъ и одѣтыхъ по ихнему найлучшимъ образомъ, чтобы снять ихъ. Они обѣщались мнѣ прійти, и исполнили свое обѣщаніе спустя нѣсколько дней. Я представилъ одну Самоѣдку въ томъ видѣ, какъ она находится на изображеніи ч. 7. Тутъ она представлена въ платьѣ, которое было пестро и изъ оленьихъ шкуръ, украшено бѣлыми, сѣрыми и черными полосами. Изображенная мною Самоѣдка разодѣта была какъ новобрачная, чрезвычайно опрятно по ихъ обыкновенію, съ ногъ до головы. Она постоянно держала глаза свои устремленными на мои, стояла неподвижно въ такомъ положеніи, и казалась такъ довольна моимъ дѣломъ, что другая Самоѣдка, прибывшая вмѣстѣ съ нею, очевидно завидовала ей и очень огорчилась моимъ отказомъ снять и ее также. Но мнѣ немалаго труда стоило это выполнить, да и согласить войти въ мое пристанище, тѣмъ же болѣе, что я рѣшился снять изображеніе и съ ея мужа. Для этого я склонилъ ихъ остаться у меня нѣсколько дней. Зимнее платье этого послѣдняго показалось мнѣ самымъ подходящимъ для моего предпріятія, и я попросилъ его надѣть оное. Верхняя одежда его состояла цѣликомъ изъ одного мѣха, вмѣстѣ и съ шапкою, бывшею у него на головѣ. Онъ надѣвалъ и снималъ эту одежду, какъ бы рубаху, такъ что изъ подъ нея видно было только одно лицо; рукавицы у него изъ того же мѣха привязывались къ рукавамъ этой одежды. Отъ этого Самоѣдъ совершенно казался скорѣе медвѣдемъ, чѣмъ человѣкомъ, когда и самое лицо его было

закрыто. Сапоги его привязаны были подъ колѣнами повязкой. Одежда эта была такая теплая, равно какъ и печь моей комнаты, что Самоѣдъ мой принужденъ былъ нѣсколько разъ снимать ее и выходить вонъ, чтобы освѣжиться на воздухѣ. Онъ представленъ на изображеніи ч. 8 съ кишкою въ рукѣ, чтобы показать, чѣмъ онъ питается. Подлѣ него лежитъ еще нѣсколько кишекъ и ободранная лошадиная голова. Въ этотъ день ему подарили околѣвавшую лошадь, которую онъ стащилъ съ невыразимою радостію къ себѣ въ лѣсъ, гдѣ, зарѣзавъ ее, содралъ съ нея шкуру, и голову ея прислалъ ко мнѣ, для того, чтобы снять и ее. Онъ сдѣлалъ это не безъ сожалѣнія, по тому что лошадиныя головы у этого народа составляютъ такое же лакомое кушанье, какъ у насъ самыя лучшія телячьи. Сказанная лошадь была уже лѣтъ около 30 и, конечно, не особенно жирна; но Самоѣдъ говорилъ о ней съ такимъ же удовольствіемъ, какъ у насъ говорятъ о хорошемъ быкѣ. Я представилъ также одного изъ оленей этого Самоѣда, а на полу изобразилъ его лукъ и стрѣлы, концы которыхъ выглядываютъ изъ колчана, какъ ихъ держатъ въ ихъ странѣ. Колчанъ этотъ носятъ за спиною, на тесьмѣ, перекинутой черезъ лѣвое плечо и спускающейся концами напередъ. Въ сторонѣ отъ Самоѣда лежитъ пища его оленя—бѣлый мохъ, о которомъ буду еще говорить въ своемъ мѣстѣ. Я представилъ лицо Самоѣда и принадлежности его нѣсколько въ большемъ объемѣ, чѣмъ все остальное, для того, чтобы лучше передать все существенное, какъ это видно на изображеніи, тутъ прилагаемомъ.

Такъ какъ я жилъ въ помѣщеніи довольно низкомъ, то я попросилъ Самоѣда въѣхать въ мою комнату на саняхъ съ его оленями, и снялъ все это, чтобъ показать, какъ запрягаютъ этѣхъ животныхъ тамъ.

Этѣ сани длиною обыкновенно бываютъ 8 Рейнскихъ футовъ, шириною въ 3 фута и 4 дюйма, и спереди загнуты вверхъ, какъ наши коньки. Онъ садится на задкѣ, поджавши ноги, иногда выставляя одну изъ нихъ въ висячемъ положеніи наружу. Спереди у сѣдока проходитъ небольшая планка, сверху закругленная или долгоблая, и такая же планка, только повыше, придѣлана и позади его; самъ же онъ держитъ въ рукѣ длинную палку, съ набалдашникомъ на концѣ, которая служитъ ему для того, чтобъ поднять ею оленей своихъ. На переднемъ концѣ саней придѣлыва-

ются еще двѣ кручковатыя планки, по правую и по лѣвую сторону; которыя вертятся, какъ блоки, и черезъ которыя проходятъ постромки, а оттуда проводятся между ногъ оленей, у шеи которыхъ постромки этѣ привязываются къ недоузду. Возжа или поводъ, который ѣздокъ держитъ въ правой рукѣ, привязываютъ къ ремню, повязанному вокругъ головы оленя. Но такъ какъ я любопытствовалъ испытать эту упряжку и поглядѣть получше и на самый бѣгъ оленей, то я упросилъ все того же Самоѣда снарядить двое саней, и въ каждые изъ нихъ запречь по два оленя. Такимъ образомъ мы отправились на ледъ и проѣхались нѣсколько разъ по рѣкѣ. Я вышелъ за тѣмъ изъ саней, чтобы лучше разсмотрѣть все, и нашелъ, что Самоѣдъ не вполнѣ хорошо снарядилъ тѣ сани, которыя онъ ввозилъ въ мою комнату. Изображеніе всего этого представлено подъ ч. 9.

На сказанной рѣкѣ я замѣтилъ, что лошади, завидѣвши оленей и Самоѣдовъ, разбѣгаются въ испугѣ, запряженныя ли въ саняхъ, или не бывшія въ упряжи. Это же случается и въ городѣ, и заставляетъ по этому видѣть въ этомъ страхъ лошадей, внушаемый въ нихъ сими животными и людьми. Олени бѣгутъ съ быстротою, превосходящею быстроту лошадей, не выбирая наѣзжаной дороги, и бѣгутъ всюду, куда только ихъ правятъ; а желая, чтобы мчались быстрѣе, подгоняютъ ихъ, при чемъ они приподнимаютъ голову свою такъ, что рога ея касаются спины. Они никогда не потѣютъ, но когда устанутъ, высовываютъ языкъ на сторону, и если сильно разгорячатся, то ускоренно дышатъ, какъ собаки. Для ловли этѣхъ животныхъ этотъ народъ употребляетъ троякаго рода стрѣлы. Первый родъ—обыкновенныя съ однимъ остріемъ, другой—съ двумя остріями, и третій—съ весьма острымъ, спереди клинообразнымъ концомъ, похожій на тѣ, которыя представлены на изображеніи подъ ч. 8 выдвинувшимися изъ колчана. Самоѣды называютъ ихъ, вмѣстѣ съ Русскими, стрѣлами (Streli), а одну—стрѣла (Sterla, вм. Strela), снарядъ же дугообразный, съ котораго спускаются стрѣлы, зовутъ лукомъ (Loeck). Отправляясь охотиться на бѣлокъ, они употребляютъ особыя стрѣлы, называемыя ими томаръ (tomaer); этѣ стрѣлы съ тупыми концами, похожими видомъ на грушу изъ кости, или рога, для того собственно, чтобы, убивая бѣлку, не испортить шкурки или мѣха, что уменьшаетъ цѣну ихъ. Охота за оленями бываетъ зимой, и для нея

употребляютъ деревянные коньки (лыжи), длиною въ 5 футовъ и шириною въ полфута, которые съ середины привязываются къ оконечности ступни (цыпочкамъ) ремнемъ, а отъ этого ремня идетъ другой ремень, охватывающій пятки, прикрѣпленный къ дереву. Вооруживъ такимъ образомъ свои ноги, Самоѣды скользятъ поверхъ снѣга и по холмамъ съ невѣроятною быстротою. Лыжи эти подшиты снизу кожею съ ноги оленя, шерстью наружу, для того, чтобы не подаваться назадъ и имѣть возможность остановиться, всходя на гору. При этомъ Самоѣды имѣютъ въ рукѣ палку, снабженную на концѣ лопаткою, которою они, завидя оленей, бросаютъ въ нихъ снѣгъ, для того, чтобы загнать ихъ въ ту сторону, гдѣ поставлена западня для поимки ихъ въ томъ случаѣ, когда они находятся на такомъ разстояніи, на которомъ нельзя достать въ нихъ. На другомъ концѣ этой палки придѣланъ небольшой обручъ или кружокъ, имѣющій въ поперечникѣ около 4-хъ дюймовъ, снабженный небольшими струнами и похожій на четвероугольникъ, и такимъ снарядомъ пользуются они для того, чтобы по временамъ останавливаться тамъ, гдѣ застрянетъ кружокъ, втыкая въ снѣгъ конецъ палки, проходящій сквозь этотъ кружокъ и нѣсколько выходящій вонъ изъ него. Когда они загоняютъ звѣрей въ разставленныя для нихъ силки, то они попадаютъ въ оныя, словно рыбы въ вершу, при чемъ не успѣвшихъ высвободиться они тутъ же убиваютъ. За тѣмъ шкуру продаютъ, или дѣлаютъ изъ нея одежду, какъ сказано выше, и питаются мясомъ ихъ. Не меньшую пользу извлекаютъ они отъ прирученныхъ оленей, продавая часть ихъ, а другую употребляя для возки своихъ саней въ зимнее время. Если случится, что дикій самецъ олень повяжется съ прирученною самкою, то Самоѣды убиваютъ приплодъ отъ такой помѣси, по тому что такіе молодые олени непремѣнно убѣгаютъ въ пустыню въ теченіи первыхъ же 3, или 4, дней. Прирученные же совсѣмъ другого свойства: они остаются въ лѣсахъ, бѣгая близъ жилищъ Самоѣдскихъ, и Самоѣды умѣютъ зазывать оленей, а дикихъ заманивать въ силки, которыя они имъ разставляютъ. Животныя эти сами отыскиваютъ себѣ кормъ, состоящій изъ извѣстнаго бѣлаго моху, растущаго на болотахъ. Они умѣютъ находить этотъ кормъ даже тогда, когда онъ покрытъ горою снѣга, который и разрываютъ они своими ногами до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ до самаго

моху. Этотъ мохъ составляетъ почти единственную пищу ихъ, хотя, за отсутствіемъ его, они могутъ ѣсть и траву и сѣно. Сѣверные олени очень похожи на обыкновеннаго оленя (cervus), но только сильнѣе его и имѣютъ болѣе короткія ноги, какъ это можно видѣть на приложенномъ выше изображеніи. Они почти всѣ бѣлые, но есть и сѣрые между ними; подошва ногъ ихъ покрыта нѣкотораго рода чернымъ рогомъ. Рога у нихъ падаютъ и мѣняются ежегодно весною, и они покрыты волосяною кожицею, которая тоже падаетъ съ наступленіемъ зимы. Вообще животныя этѣ живутъ обыкновенно отъ 8 до 9 лѣтъ. Кромѣ этой охоты на сушѣ, Самоѣды занимаются еще и другою, на водѣ, охотой на морскихъ собакъ, которыя въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ держатся на Бѣломъ Морѣ, куда, какъ вообще полагаютъ, стекаются онѣ съ Новой Земли (Nova Semblа), на время совокупленія. Они совокупляются на льду, гдѣ Самоѣды подстерегаютъ ихъ, одѣтые, для поимки ихъ, такимъ образомъ, что они менѣе всего кажутся похожими на человѣческія созданія. Охоту эту они производятъ такимъ образомъ: они продвигаются къ мѣсту, гдѣ этѣ находятся, по льду, простирающемуся иногда въ море на полчаса отъ земли, вооруженные палкою, снабженной багромъ и привязанной къ веревкѣ почти саженъ въ 12 длиною. Завидѣвъ животныхъ, они подползаютъ къ нимъ на брюхѣ сколь возможно ближе. въ то самое время, когда животныя совокупляются, и пріостанавливаются, какъ только удостовѣрятся, что животныя примѣтили ихъ движеніе. За тѣмъ они подвигаются еще немного, и когда приблизятся на такое разстояніе, съ котораго могутъ уже достать, мгновенно бросаютъ въ нихъ свой багоръ. Почувствовавъ въ себѣ орудіе, прикрѣпленное къ веревкѣ, животныя возвращаются въ воду. Тогда Самоѣдъ подергиваетъ веревку, привязанную у него къ поясу, до тѣхъ поръ, пока раненое животное, выбившись изъ силъ, не попадетъ въ его руки. Иногда животное это, будучи ранено, отъ боли, которую причиняетъ ему въ ранѣ соленая вода, выскакиваетъ опять на ледъ, гдѣ и убиваютъ его. Мясо его употребляютъ въ пищу, шкуру на одежду, а жиръ продаютъ. Въ этой морской охотѣ случается иногда и такъ, что раненая морская собака бросается въ воду съ такою силою и ожесточеніемъ, что увлекаетъ за собою и бѣднаго охотника, который, будучи не въ состояніи отдѣлаться скоро отъ

веревки, повязанной вокругъ его тѣла, погибаетъ самымъ плачевнымъ образомъ. Подобную же продѣлку употребляютъ иногда Самоѣды и на охотѣ за оленями, ползая по снѣгу, покрытые оленьей шкурой, промежъ прирученныхъ животныхъ, и за тѣмъ, приблизясь такимъ образомъ къ дикому животному, бросаются на него и убиваютъ; но при этомъ нужно, чтобъ охотникъ держался непремѣнно подъ вѣтромъ; ибо въ противномъ случаѣ животныя этѣ, обладая удивительнымъ чутьемъ, тотчасъ открываютъ его. Такимъ-то образомъ охотникъ достигаетъ своей цѣли, и дѣлаетъ иногда хорошій уловъ.

Все это я узналъ отъ жены Самоѣда, которая пріѣзжала ко мнѣ съ своимъ мужемъ, когда я снималъ его изображеніе. Это была самая красивая и пріятная изъ всѣхъ Самоѣдокъ, какія только можно было найти у этого народа. Я старался расположить ее какъ ни будь въ свою пользу для того, чтобы развѣдать у нея о томъ, что мнѣ хотѣлось знать объ этомъ народѣ. Ни что такъ не способствовало къ этому, какъ добрый сосудъ съ водкой, которую женщины этой стороны пьютъ также, какъ и мужчины, до тѣхъ поръ, пока не станутъ шататься и повалятся на землю. Такъ случилось и съ этою женщиной, и не считалось то предосудительнымъ, но мужъ ея, глядя на то, помиралъ со смѣху. Впрочемъ, она скоро приподнялась и начала горько жаловаться и испускать струи слезъ, вспомнивши, что у нея нѣтъ дѣтей, и что четверыхъ она уже лишилась, какъ объяснила мнѣ причину слезъ ея хозяйка дома, въ коемъ я снималъ; дѣйствительно не рѣдко случается, что пьяные, вспомнивши о томъ, или другомъ, предметѣ, то и дѣло возятся съ нимъ. Разговаривая однажды съ этой Самоѣдкой, вообще о дѣтяхъ, она разсказала мнѣ о способѣ погребенія ихъ дѣтей: способъ этотъ чрезвычайно странный. Когда умретъ грудной ребенокъ, котораго обыкновенно кормятъ грудью въ продолженіи года, не отвѣдавши еще мяса, они завертываютъ его въ сукно и вѣшаютъ на дерево въ лѣсу. Такъ какъ обычаи ихъ отличаются отъ обычаевъ другихъ народовъ, то я употребилъ всѣ усилія узнать объ этомъ, сколько то было мнѣ возможно. Когда у нихъ родится дѣтя, они тотчасъ даютъ ему имя по имени того, кто первый войдетъ въ ихъ палатку, будь это человѣкъ, или животное, или же по имени перваго, встрѣченнаго ими при выходѣ изъ палатки, человѣкъ ли то, животное, или птица. Часто они

дають ему имя даже той вещи, которая первая представится ихъ взору, какъ-то: рѣки, дерева, или другого чего ни будь. Дѣтей же умершихъ болѣе году зарываютъ въ землю между нѣсколькими досками.

Когда Самоѣды вознамѣрятся жениться, то выискиваютъ себѣ невѣсту по своему, и за тѣмъ торгуютъ ее и условливаются въ цѣнѣ за нее съ ея ближайшими родственниками, точно такъ, какъ это бываетъ у насъ при покупкѣ коня, или вола. Даютъ за невѣсту иногда отъ 2-хъ до 3, или 4-хъ, оленей, которыхъ цѣнятъ обыкновенно отъ 15 до 20 золотыхъ (gulden) за голову. Это количество уплачиваютъ иногда, переводя на деньги, по обоюдному согласію. Такимъ образомъ они набираютъ себѣ столько женъ, сколько только могутъ содержать; но есть и такіе Самоѣды, которые довольствуются и одною женою. Когда добытая жена опротивѣетъ имъ, они сейчасъ возвращаютъ ее родителямъ ея, у которыхъ они купили ее, лишаясь только данной за нее платы, и родители обязаны взять ее себѣ назадъ. Я слышалъ, что Самоѣды, живущіе на морскомъ берегу и въ Сибири, которые женятся такимъ же образомъ, продаютъ своихъ женъ, когда онѣ надоѣдятъ имъ. Когда у нихъ умираютъ отецъ, или мать, они сберегаютъ кости ихъ, не погребая оныхъ. Въ то же время я слышалъ отъ очевидцевъ, что Самоѣды топятъ своихъ родителей, когда они достигнутъ уже такой старости, что не годятся ни къ какой работѣ. Наконецъ, когда умираетъ мужчина, они вырываютъ въ землѣ яму и кладутъ въ нее его, одѣтаго также, какъ и при жизни, и засыпаютъ яму землею. За тѣмъ вѣшаютъ около его на деревѣ лукъ, колчанъ, топоръ, котелъ и всѣ вещи, которыя употреблялъ покойный при жизни. Женщинъ Самоѣды хоронятъ такимъ же образомъ, ничего особеннаго не прибавляя къ тому.

Освѣдомившись объ ихъ обычаяхъ и образѣ жизни, я пожелалъ ознакомиться съ ихъ богослуженіемъ. Для этого, по указанію моихъ пріятелей, я обратился къ одному Самоѣду, котораго я угостилъ водкою, чтобъ привести его въ хорошее расположеніе духа; ибо безъ этого они чрезвычайно скрытны и высказываются неохотно. Я вспомнилъ при этомъ слова Св. Писанія о томъ, что язычники, не знающіе закона, все таки исполняютъ оный, озаряемые только однимъ свѣтомъ природы; изъ этого я заключилъ, что люди этѣ также могутъ имѣть въ ихъ совѣсти нѣкоторое понятіе

объ этомъ предметѣ. Предложивши ему нѣсколько вопросовъ на этотъ счетъ, въ отвѣтъ получилъ отъ него, что онъ также, какъ и соотечественники его, вѣрятъ, что есть одно Небо и единъ Богъ, котораго они называютъ Heyha, т. е., Божество. Что они совершенно увѣрены, что нѣтъ ничего выше и могущественѣе Бога; что все зависитъ отъ него; что Адамъ, общій отецъ всѣхъ людей, сотворенъ Богомъ, или происходитъ отъ него; что онъ пребываетъ на небѣ, но потомство его ни на небѣ, ни въ адѣ; что всѣ тѣ, которые дѣлаютъ добро, будутъ помѣщены въ мѣсто, болѣе возвышенное, чѣмъ адъ, гдѣ они не знаютъ ни какихъ мученій, напротивъ, наслаждаются небесными радостями. Самоѣды поклоняются, впрочемъ, своимъ идоламъ, почитаютъ солнце, луну и другія небесныя свѣтила, даже нѣкоторыхъ животныхъ и птицъ, по своему произволенію, въ надеждѣ получить отъ нихъ какую ни будь выгоду. Передъ идолами своими они ставятъ извѣстный кусокъ желѣза, на который навѣшиваютъ разныя палочки, толщиною съ ручку ножа и длиною въ палецъ; палочки этѣ заострены однимъ концомъ, представляя такимъ образомъ какъ бы голову человѣка; на нихъ дѣлаются небольшія ямочки, для обозначенія глазъ, носа и рта. Этѣ маленькія палочки обвертываютъ въ оленью кожу и къ нимъ привѣшиваютъ еще медвѣжій, или волчій, зубъ, или что ни будь подобное. Между Самоѣдами есть человѣкъ, котораго они называютъ Шаманомъ (Sjaman) или Кудесникомъ (Koedisnick), что значитъ жрецъ, или скорѣе чародѣй, и они вѣрятъ, что такой человѣкъ можетъ предсказать имъ счастье, или несчастье, какъ-то: будутъ ли они имѣть удачу на охотѣ, выздоровѣютъ ли больные люди, или умрутъ и прочія подобныя вещи. Когда Самоѣды хотятъ узнать отъ такого кудесника, что ихъ ожидаетъ въ ближайшемъ, то зовутъ его къ себѣ, и когда онъ явится, набрасываютъ ему на шею веревку, потомъ стягиваютъ ее до такой степени, что тотъ падаетъ, словно мертвый. По прошествіи нѣкотораго времени кудесникъ начинаетъ нѣсколько двигаться, и за тѣмъ совершенно приходитъ въ себя. Когда онъ начинаетъ свои предсказанія, кровь выступаетъ у него изъ щекъ. и останавливается, когда онъ кончитъ предсказаніе; если жь онъ снова начинаетъ предсказывать, то снова начинаетъ течь и кровь, какъ разсказывали мнѣ это люди, часто бывшіе очевидными тому свѣдѣтелями. Этѣ чародѣи носятъ на своемъ платьѣ

множество желѣзныхъ пластинокъ и такихъ же колецъ, которыя издаютъ страшный шумъ, когда они входятъ куда. Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ этой мѣстности, не имѣютъ на себѣ ничего подобнаго, а просто носятъ на лицѣ проволочную сѣтку, къ которой привязываютъ всякаго рода зубы разныхъ животныхъ. Когда такой кудесникъ умираетъ, Самоѣды строятъ подмостки изъ бревенъ, огороженные сверху со всѣхъ сторонъ противъ вторженія дикихъ животныхъ; потомъ кладутъ покойника на верхъ онаго, въ лучшей его одеждѣ, а подлѣ него помѣщаютъ его лукъ, колчанъ, топоръ и т. п.; далѣе привязываютъ также оленя, одного, или двухъ, если покойникъ имѣлъ ихъ при жизни, и оставляютъ такимъ образомъ этѣхъ животныхъ на привязи, пока они околѣютъ съ голоду, если, впрочемъ, не сорвутся и не убѣгутъ куда ни'будь. Всѣ эти свѣдѣнія сообщили мнѣ люди, жившіе въ этой мѣстности, и мнѣ подтвердилъ ихъ еще одинъ Русскій купецъ, Михаилъ Остатёвъ (Ostatiof, Остафьевъ?), котораго я пригласилъ къ себѣ, узнавъ, что онъ ѣзжалъ по Сибири лѣтомъ и зимою, отправляясь въ Китай, и что въ этѣхъ путешествіяхъ своихъ онъ провелъ 14 лѣтъ. Это былъ человѣкъ лѣтъ 60, съ здравыми познаніями и сужденіемъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что Самоѣды распространены въ Сибири до главнѣйшихъ рѣкъ ея, какъ-то: Оби, Енисея, Лены и Амура, впадающихъ въ Великій Океанъ. [5] Послѣдняя рѣка составляетъ границу самыхъ крайнихъ владѣній Московскаго Царя со стороны Китая, такъ что сказанные обитатели уже не переходятъ за нея. Между рѣками Леной и Амуромъ живутъ Якуты (Jakoeten), которые суть особый видъ Татаръ, и Ламуты (Lamoetkie), питающіеся оленями, какъ и Самоѣды: число ихъ простирается до 30,000; они отважны и воинственны. Есть еще другой народъ у береговъ моря, называемый Юкагиры (Jaekogerie) или Югра (Joegra). Этѣ уже во всемъ походятъ на Самоѣдовъ въ одеждѣ и живутъ въ пустыняхъ (въ степяхъ). Какъ собаки, они ѣдятъ кишки и другія внутренности сырьемъ. Всѣ этѣ народы говорятъ различными языками. Есть еще тутъ и четвертый народъ, Коряки (Korakie), называемые такъ отъ страны, въ которой они обитаютъ, и жи-

[5] Очевидное невѣдѣніе сочинителя о впаденіи послѣдней изъ этѣхъ рѣкъ. Перев.

вутъ они точно также, какъ и Самоѣды. Къ этѣмъ послѣднимъ можно присоединить еще другой народъ, называемый Чукчи (Soegtsie). Этѣ люди раздираютъ себѣ щеки, засовываютъ въ отверстія плоскіе кусочки моржевыхъ зубовъ, и оставляютъ оные такимъ образомъ заростать, считая то украшеніемъ. Мужчины здѣсь умываются мочею женъ своихъ, а жены мочею мужчинъ. Народъ этотъ считаютъ самымъ презрѣннымъ, но онъ, говорятъ, очень искусенъ въ чародѣйствѣ. Въ этомъ сами они увѣряютъ, и всегда носятъ при себѣ кости своихъ умершихъ отцовъ, употребляя ихъ при чародѣйствахъ своихъ. Далѣе, они поклоняются дьяволу. Но что пайболѣе необыкновенно у этого народа, это то, что они не медля предлагаютъ путешествующимъ и чужимъ своихъ женъ и дочерей—почетъ, которымъ они считаютъ себя обязанными по отношенію къ незнакомымъ. Такъ-то обычаи этѣхъ народовъ разнятся отъ обычаевъ Европейцевъ. Русскій, сообщившій мнѣ всѣ этѣ подробности, сказалъ мнѣ еще, что 5, или 6, недѣль путешествуя по краямъ, гдѣ живутъ этѣ народы, онъ нашелъ еще и 6-й народъ, на морскомъ берегу, называемый Лежачіе Чукчи (Lasatie-Soegtsie), по тому что они лежатъ, либо сидятъ, въ своихъ палаткахъ въ продолженіи всей зимы. Палатки этѣ дѣлаются изъ моржей и заносятся снѣгомъ цѣлые пять мѣсяцевъ въ году. Потому и заготовляютъ они въ своихъ палаткахъ себѣ нужное пропитаніе въ сухомъ видѣ. Впрочемъ, этѣхъ животныхъ ѣдятъ они какъ есть и сырьемъ, а какъ наступитъ весна, выходятъ тотчасъ изъ жилищъ своихъ. Разсказывали, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣшніе Самоѣды умудрились ранить рогатый скотъ Русскихъ тонкимъ ольховымъ копьецомъ промежъ малыхъ реберъ, либо въ уши, отъ чего животныя этѣ, проболѣвъ нѣкоторое время, околѣвали, Самоѣды же пользовались колѣлымъ скотомъ. Продѣлка эта была открыта, многихъ поймали и перевѣшали, для примѣра, однихъ за ноги, другихъ за ребра. Не смотря на это, прошлой зимой они снова повторили свою продѣлку: виновныхъ тоже переловили и заключили въ крѣпкую темницу, но они нашли средство освободиться и бѣжать, оставивъ послѣ себя только одного малаго ребенка, котораго Правитель области сохранилъ и окрестилъ въ Русскую Вѣру.

Между прочими извѣстіями узналъ я еще, во время моего здѣсь пребыванія, что не далѣе, какъ 7 лѣтъ тому назадъ, открытъ

былъ островъ у лѣваго берега Китая, который и подчиненъ власти Московскаго Царя, не смотря на то, что нужно употребить, пожалуй, годъ времени, чтобы достигнуть до этого острова изъ Москвы; что островъ этотъ изобилуетъ соболевыми и другими мѣхами, хотя не извѣстно еще, есть ли на немъ другія, достойныя вниманія, произведенія; что народъ, наконецъ, населяющій этотъ островъ, походитъ на тѣхъ, о которыхъ я сейчасъ говорилъ.

При мнѣ 18 Сентября была здѣсь въ вечернюю пору сильная буря, снесшая множество кровель съ домовъ. Я обѣдалъ въ этотъ день у Г. Гоутмана (Houtman), вовсе не думая о томъ, какая бѣда готовится, и только что вышелъ было изъ дому, какъ вдругъ подлѣ меня упало сверху нѣсколько длинныхъ половицъ, не причинивъ, впрочемъ, мнѣ вреда, но которыя заставили меня поскорѣе опять войти въ домъ. Такъ какъ бывшіе въ домѣ совсѣмъ не замѣчали бури, то они были очень удивлены, узнавши теперь о ней, и когда кто-то взошелъ на чердакъ поглядѣть, то оказалось, что большая часть крыши была сорвана, и всѣ радовались моему спасенію.

25-го числа сего мѣсяца, около полудня, прибыли изъ Москвы, на четырехъ судахъ, 500 человѣкъ Русскихъ драгуновъ. Это было въ Воскресенье: мужчины и женщины высыпались на берегъ рѣки, и такъ какъ всѣ были одѣты по праздничному, то это представляло довольно пріятное зрѣлище.

Наши послѣдніе корабли отправились обратно въ отечество 14-го Октября, и счастливо добрались до моря, кромѣ корабля Бѣлый Орелъ (de witte Arent), который сѣлъ на мель близъ луговъ. Нужно было снять съ корабля половину груза, чтобы поставить его въ возможность подняться и пойти далѣе по водѣ. Были бы большія затрудненія, если бъ погода въ это время не была такая прекрасная. Такимъ образомъ онъ, какъ и прочіе, вышелъ 19-го числа тоже въ море.

ГЛАВА III.

Описаніе Архангельска. Изобиліе въ жизненныхъ припасахъ. Доходъ отъ таможенъ и проч.

Царь имѣетъ прекрасное мѣсто для постройки кораблей, въ получасѣ отъ Архангельска, на сѣверозападъ отъ него; оно расположено очень пріятно, внѣ большой дороги. Всѣ корабли, приходящіе въ городъ и выходящіе изъ него, проходятъ черезъ него. Тутъ находилось много кораблей на якоряхъ, поджидавшихъ другіе корабли, возвращавшіеся на родину, въ то время, когда я снималъ это на изображеніе подъ ч. 10. Мѣсто это обозначено на этомъ изображеніи буквою А. На рѣкѣ, у оконечности берега, можно видѣть корабль, совершенно готовый, но палуба котораго еще не кончена. Селеніе въ сторонѣ, обозначенное буквою Б, называется Соломбаль (Strambol).

Что до города Архангельска, то онъ лежитъ на сѣверо-западъ отъ Московіи, на сѣверо-востокъ отъ р. Двины, впадающей въ Бѣлое Море въ 6-ти часахъ отъ него. Городъ расположенъ вдоль берега рѣки на 3, или 4, часа ходьбы, а въ ширину не свыше четверти часа. Главное зданіе въ немъ есть палата (Palaet) или дворъ, построенный изъ тесанаго камня и раздѣляющійся на три части. Иностранные купцы помѣщаютъ свои товары, и сами имѣютъ для помѣщенія нѣсколько комнатъ, въ первомъ отдѣленіи, находящемся на лѣво отъ рѣки. Здѣсь же помѣщаются и купцы, ежегодно пріѣзжающіе сюда изъ Москвы и выжидающіе отъѣзда послѣднихъ кораблей, возвращающихся въ свое отечество. Иностранцы, которые пріѣзжаютъ сюда каждый годъ, останавливаются тамъ же; но спустя нѣкоторое время послѣ отплытія ихъ кораблей, бывающаго обыкновенно въ Октябрѣ мѣсяцѣ, они помѣщаются въ другихъ мѣстахъ гдѣ ни будь, до времени возвращенія ихъ въ Москву, въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, когда дороги сдѣлаются удобными для ѣзды по снѣгу на саняхъ и ледъ окрѣпнетъ до того, что можно переѣзжать по немъ рѣки.

Входя въ этѣ палаты, проходишь большими воротами въ четыреугольный дворъ, гдѣ по правую и лѣвую сторону распо-

ложены магазины. На верху длинная галерея, на которую ведутъ съ обѣихъ сторонъ лѣстницы здѣсь по лѣвую сторону находятся покои, о которыхъ было говорено сейчасъ. Во второе отдѣленіе входъ черезъ подобныя же ворота, гдѣ находится другая палата въ концѣ которой Дума (Raethuis), со множествомъ покоевъ. Нѣсколькими ступенями восходишь на длинную галерею, гдѣ на лѣвой рукѣ помѣщается Приказъ или Судъ, а внизу его дверь, выходящая на улицу. Судебные приговоры исполняются въ этой же палатѣ, за исключеніемъ приговоровъ надъ лицами, осужденными на смерть, исполненіе коихъ производится въ различныхъ мѣстахъ, указываемыхъ въ самыхъ приговорахъ. Въ этомъ дворѣ хранятся вещи, принадлежащія Его Царскому Величеству, сложенныя во множествѣ деревянныхъ и отчасти каменныхъ магазиновъ, собственно для того и устроенныхъ, но которыми пользуются и иностранные купцы. Третьи ворота ведутъ опять въ особую палату, назначенную для товаровъ Русскихъ людей, въ которой и купцы, хозяева этѣхъ товаровъ, также имѣютъ помѣщенія для себя, но не такъ удобные, какъ покои нашихъ купцовъ. Улица передъ палатою довольно просторная и доходитъ до рѣки. Лѣтомъ, когда сюда приходятъ корабли, строятся два большіе бревенчатые моста, продвигающіеся въ эту рѣку, для удобства переноски товаровъ, выгружаемыхъ и нагружаемыхъ во всякаго рода судна. Барки, служащія для перевозки хлѣба на корабли, довольно большія.

Кремль, въ которомъ живетъ Правитель (Воевода), [6] содержитъ въ себѣ лавки, въ которыхъ Русскіе во время ярмарки выставляютъ свои товары. Кремль окруженъ бревенчатою стѣною, простирающеюся одною частью до самой рѣки.

---

[6] Боярин Князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій, построившій, по приказанію Государя, близъ Березовскаго устья, на островѣ Малой Двины, Бревеникѣ, ниже Архангельска 15 в., каменной городъ «Новая Двинка, по плану Петра I-го, изъ 4 полигоновъ, мѣрою по 150 саженъ, съ 4 бастіонами, одѣтыми камнемъ и окруженными водянымъ рвомъ. Строилъ же присланный изъ Москвы горододѣлецъ (инженеръ) Егоръ Резе (Georg Ernest Rese). Въ іюнѣ 1701 года послѣдовало заложеніе, при чемъ священнодѣйствовалъ Архіепископъ Аѳанасій съ братіею и другими. 20-го іюня явились Шведы въ числѣ 4 кораблей, 2 фрегатовъ и яхты. Описаніе отраженія ихъ сдѣлано Архіепископомъ въ «Двинскихъ Запискахъ,» напечатанныхъ Новиковымъ въ «Вивліоѳикѣ» (изд. 1783, т. XVIII). Изъ 13 взятыхъ, у Шведовъ пушекъ

Что до зданій, всѣ дома этого города построены изъ дерева, или лучше сказать изъ бревенъ, необыкновенно на видъ толстыхъ, что кажется чрезвычайно страннымъ снаружи для зрителя. Однако же есть и хорошіе дома внутри, снабженные порядочными покоями, въ особенности принадлежащіе иностраннымъ купцамъ. Стѣны въ этѣхъ зданіяхъ гладкія, обшитыя красиво тоненькими дощечками, и бревна въ нихъ служатъ отчасти лишь поддержкою строенія. Гладкая сторона всегда находится по тому внутри, а неровная внѣ. Въ каждой комнатѣ обыкновенно одна печь, затопляемая снаружи. Печи этѣ большею частію очень большія и устроены такимъ образомъ, что онѣ не только не безобразятъ, напротивъ составляютъ украшеніе комнаты, такъ какъ онѣ изящно сдѣланы. Купцы заморскіе, какъ называютъ обыкновенно иностранныхъ Христіянъ, проживающихъ здѣсь, содержатъ въ домахъ своихъ такую чистоту и опрятность, какую находимъ мы у нашихъ значительнѣйшихъ людей, и комнаты ихъ наполнены картинами и рухлядью очень хорошею.

Улицы здѣсь покрыты ломаными бревнами и такъ опасны для проходящихъ по нимъ, что постоянно находишься въ опасности упасть. Въ добавокъ, въ городѣ находятся безпорядочно разбросанныя развалины домовъ и бревна послѣ пожара. Но снѣгъ, выпадающій зимою, уравниваетъ и сглаживаетъ все.

Въ этомъ городѣ есть двѣ церкви для богослуженія,[7] одна Реформатская, а другая Лютеранская, въ которыхъ два раза по Воскресеньямъ говорятся проповѣди. Онѣ отстоятъ недалеко другъ отъ друга, на берегу рѣки. Проповѣдникъ (Пасторъ) живетъ тутъ же, подлѣ церкви, и кладбище, на которомъ хоронятъ покойниковъ, также, какъ и у насъ, расположено между жилищемъ и церковью. Въ продолженіи зимы въ церквахъ этѣхъ служеніе не совершается, по причинѣ весьма жестокаго холода въ нихъ, а отправляютъ службу въ одномъ изъ покоевъ Пастора, назначенномъ для этого и хорошо отапливаемомъ.

---

3 подарены Архіепископу, которыя онъ, между другими, и показывалъ Де Бруину. См. Устрялова: «Исторія царствованія Петра В.,» томъ IV, часть 1, стран. 100 — 104. Крѣпость эта была достроена только 1705 г. Князь Алексѣй Прозоровскій былъ сынъ извѣстнаго Князя Петра Ивановича.

[7] Конечно, сочинитель говоритъ здѣсь только о 2-хъ церквахъ другихъ Исповѣданій, а не Православныхъ; ибо далѣе онъ упоминаетъ еще о 2-хъ Православныхъ церквахъ. Прим. перев.

Я. снялъ видъ этого города со стороны рѣки, съ одного изъ нашихъ кораблей, который стоялъ тамъ на якорѣ. Изображеніе это находится подъ ч. 11. На немъ все обозначено числами, по крайней мѣрѣ то, что особенно замѣтно, какъ, на примѣръ: 1. Церковь Успенія Богородицы (Oespinje Bogeroedisza); 2. Лютеранская церковь; 3. Реформатская; 4. Нѣмецкое подворье; 5. Приказъ (Regthuis) и Арсеналъ Великаго Князя; 6. Русское подворье; 7. Гостинный дворъ на берегу рѣки; 8. Соборъ; 9. Кремль. Что до главнаго управленія, то прежде Начальникъ имѣлъ въ этомъ городѣ во всемъ неограниченную власть, но въ прошломъ году управленіе здѣсь измѣнено и установлены четыре выборныхъ Бургомистра, изъ коихъ 1-й живетъ въ городѣ, 2-й въ Колмогорахъ (Kolmegra), и двое послѣднихъ въ мѣстахъ окрестныхъ. Такимъ образомъ теперь власть Правителя простирается только на войско, Бургомистры же вѣдаютъ управленіе гражданскими дѣлами. Сюда ежегодно пріѣзжаетъ Главный Таможенный Смотритель ко времени прибытія товаровъ, для охраненія доходовъ, извлекаемыхъ Его Царскимъ Величествомъ изъ торговли, а также и для закупки вещей, потребныхъ для двора его. Этотъ Таможенный Начальникъ имѣетъ 4-хъ пособниковъ или помощниковъ, отправляющихъ службу его въ его отсутствіи и называющихся «Гостинныя Сотни» (Gostieny-Sotni), т. е., выборные, изъ которыхъ избирается и самый Таможенный Начальникъ. Кромѣ того, изъ народонаселенія берутъ нѣсколько человѣкъ, число которыхъ не опредѣляется, и размѣщаютъ ихъ по городамъ и селеніямъ. Люди эти обязаны трудиться въ продолженіе года безъ всякаго вознагражденія, и повиноваться приказаніямъ Таможенныхъ Начальниковъ и ихъ помощниковъ, по отношенію ко всему тому, что касается доходовъ Великаго Князя. Для этого ихъ разсылаютъ по всѣмъ мѣстамъ, и даютъ имъ войско, на случай надобности, чтобы препятствовать тайному провозу запрещенныхъ товаровъ и задерживать тѣхъ, коорые производятъ оный. По прошествіи года ихъ смѣняютъ другими.

Что до предметовъ жизненной необходимости, то они находятся здѣсь въ изобиліи. Тамъ много живности и чрезвычайно дешевой; такъ, на примѣръ, пара куропатокъ стоитъ четыре штивера (Stuivers). Птицъ этѣхъ имѣется тамъ два рода, изъ коихъ первыя садятся на деревьяхъ, цвѣтомъ похожи на нашихъ и отмѣнно хороши. Другія—странная вещь!—зимой бѣлыя, и называ-

ются по Русски куропатки (Koegoptie). Водится здѣсь и два рода тетеревовъ (Tetters), птицъ, величиной съ нашихъ индѣйскихъ пѣтуховъ и съ прекраснымъ перомъ. Самцы этѣхъ птицъ обыкновенно черные, съ примѣсью самаго темнаго синяго цвѣта, самки же гораздо меньше величиной и цвѣта сѣроватаго. Оба имѣютъ подъ глазами прекрасный кружокъ. Зайцевъ тамъ также множество, и въ продажѣ они по 4 штивера за зайца. Зимой всѣ они бѣлые, кролики же, напротивъ—черные. Бекасы стоятъ здѣсь два и три штивера одинъ. Много тамъ и утокъ, и между прочимъ одна порода ихъ, называемая гагарой (Gagares), имѣющая весьма быстрый полетъ и залетающая весьма высоко. Во время полета своего гагары производятъ шумъ, очень похожій на голосъ человѣка. Онѣ плаваютъ также быстро, какъ и летаютъ; но бѣгать онѣ не могутъ, по тому что устройство ногъ ихъ, идущихъ отъ задней части ихъ тѣла, неудобно для бѣгу.

Рѣки богаты рыбою. Окуней такое множество, что ими можно накормить 20 человѣкъ за какихъ ни будь 20 штиверовъ. Лучше ихъ караси (Karoetse), которые поменьше окуней, но вкусомъ отличные, и я не думаю, чтобы они находились въ нашей странѣ, по тому я и сохранилъ нѣсколько ихъ въ спирту. Строеніемъ своимъ онѣ почти такіе же, какъ и форель, темноватые и съ блестящей чешуею. Щуки здѣсь весьма обыкновенны, также какъ и превосходные угри, особый видъ рыбы, похожій на нашихъ выюновъ. Множество корюшки, пискарей, стерлядей, камбалы, мерлана, налтуса, и еще темноватой рыбы, которую туземцы называютъ Garius, вкуса удивительнаго и такой же почти величины, какъ треска. Вся эта рыба ловится въ 4-хъ часахъ отъ города, въ одномъ заливѣ, образуемомъ рѣкою, гдѣ вода спокойная, стоячая. Излишне было бы говорить о лососи, которая, какъ всякому извѣстно, высылается отсюда соленая и копченая къ намъ и въ чужія страны. Здѣсь находится еще бѣлая лосось, которую Русскіе называютъ мекльма (Meclma) и которую получилъ я сушеную. Я видѣлъ одну такую рыбу: она очень походила на икру, имѣла двѣ ноги сзади и туземцы называли ее Pasciskaet. Въ ней, внутри ея тѣла, находится двѣ мыши, называемыя Miski, и ворвань, которая употребляется Русскими какъ лѣкарство. Эта рыба ловится на берегу Лапоніи, по чему ее можно имѣть только въ сушеномъ видѣ.

Мяса также изобильно. Лучшей говядины можно купить за

одинъ штиверъ фунтъ; ягненокъ около 10 недѣль стоитъ 15 штиверовъ; теленокъ такого же возраста, отъ 30 до 40 штиверовъ, смотря по времени года. Здѣсь всякій имѣетъ индѣекъ въ своемъ дворѣ, 4, или 5, цыплятъ, или одинъ гусь, стоятъ отъ 6 до 8 штиверовъ. Пиво здѣсь очень хорошее, но продать и даже варить его воспрещается безъ особаго разрѣшенія Великаго Князя, которое дается за извѣстную ежегодную плату. Жители, однако жь, могутъ варить пиво въ количествѣ, потребномъ для ихъ только семьи, уплачивая по 50 штиверовъ за $1^3/_4$ мѣры (бочку) солода. Есть, впрочемъ, довольно такихъ, кто изъятъ отъ такой платы.

Сюда привозятъ вино и водку изъ Франціи моремъ; но послѣдняя очень дорога, по причинѣ большой пошлины, которою она обложена. Но въ этой сторонѣ гонится своя водка изъ хлѣба, которая очень хороша и цѣны умѣренной. Иностранцы не пьютъ, кромѣ этой послѣдней, никакой другой водки.

Царь ежегодно получаетъ значительный доходъ отъ пошлинъ, установленныхъ въ этомъ городѣ. Говорили прежде, что доходы эти простирались до 300,000 рублей, но это невѣрно. Я нашелъ по точнымъ справкамъ, что въ прошлое время они не восходили за 180, или 190, тысячъ рублей, считая рубль въ 5 серебряныхъ Голландскихъ гульденовъ. Ежегодно сюда приходитъ отъ 30 до 35 нашихъ кораблей; но въ настоящій годъ ихъ сюда прибыло 50 и 33 Англійскихъ; а прибавивъ къ нимъ Гамбургскіе, Датскіе и Бременскіе, число всѣхъ ихъ простирается до 103 купеческихъ кораблей. Причина этому та, что туземные купцы привозили обыкновенно въ мирное время множество товаровъ въ Ригу, Нарву, Ревель, и даже въ Королевецъ и Гданскъ, и что большая часть торговли здѣсь прервана войною съ Швеціей, такъ что вся она теперь перешла въ Архангельскъ. Считаютъ также, что Его Царское Величество въ нынѣшній годъ получитъ пошлинъ, наложенныхъ на эти товары, съ прибытія первыхъ кораблей до отплытія послѣднихъ изъ нихъ, до 130 тысячъ рублей, или 260 тысячъ риксдалеровъ. Въ это число по договору слѣдуетъ половину уплатить риксдалерами, а другую хорошимъ золотомъ (червонцами); когда же хотѣли было взносить всѣ червонцами, Русскіе на согласились на то, по тому что они предпочитаютъ имъ риксдалеры. Все это, разумѣется, относится до товаровъ заграничныхъ. Главные изъ этихъ товаровъ, привозимыхъ сюда,

суть: золото, шелкъ, сукна, саржа, золотые и серебряные предметы роскоши, и т. п., также кружева, золотыя нитки (канитель), индиго и другія краски. Говоря о пошлинахъ, которыми облагались товары, замѣтимъ здѣсь, что съ 1667 по 1699 годъ платили по 20 риксдалеровъ съ боченка вина, вмѣсто 5 риксдалеровъ, которые платятся только въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ. Однако жь, и теперь еще платятъ по 36 риксдалеровъ съ боченка водки и 40 риксдалеровъ съ пипы Испанскаго вина, содержащей въ себѣ два боченка.

Изъ Россіи вывозятъ въ иностранныя земли поташъ, вайду, юфту, пеньку, сало, лосиную кожу и многіе другіе роды пушныхъ товаровъ, все произведенія страны. Мнѣ сказывали также, что въ рѣкахъ Колѣ, Варзухѣ (Warsigha), Ваймугѣ (Wusma) и Солзѣ (Solia) находятся раковины, въ которыхъ есть достаточно и жемчугу. Есть такія, которыя стоятъ по 25 гульденовъ жемчужина, и вдвое болѣе этого, особливо въ окрестностяхъ Омфала (de plaets Ombacy).

Вотъ все, что я могъ замѣтить здѣсь, проводя оставшееся у меня время въ сообществѣ господъ Христофора Брантса и Ивана Лупа (Brants, Jean Lup), которые находили себѣ удовольствіе, обязывая меня. Во все это время мы забавлялись игрой, пляской, питьемъ и ѣдою, часто далеко за полночь. Г. Брантсъ немало предавался этѣмъ развлеченіямъ, будучи великимъ любителемъ музыки и превосходно играя на клавесинѣ.

Въ такомъ-то удовольствіи проводилъ я мое пребываніе въ этомъ городѣ.

ГЛАВА IV.

Отъѣздъ изъ Архангельска. Способъ путешествовать въ Россіи зимою. Описаніе Вологды и монастыря Троицы. Пріѣздъ въ Москву.

Я выѣхалъ изъ Архангельска 21 Декабря, въ три часа по полуночи, съ Г. Аврамомъ Кинзіусомъ (Kinsius), котораго сопровождали два солдата и который снабженъ былъ подводою (Podwo-

den),[8] т. е., приказаніемъ, чтобы ему давались лошади безплатно; но ямщики все таки не приминули и при этомъ извлечь для себя малую толику. Г. Кинзіусъ имѣлъ 6 саней, къ которымъ я присоединилъ и свои сани, размѣстивши пожитки свои между пожитками Г. Брантса. Для подобныхъ поѣздокъ санями нужно запасаться въ Архангельскѣ; ибо ямщики доставляютъ однихъ только лошадей. Сани этѣ дѣлаются такъ, что одинъ человѣкъ можетъ удобно улечься въ нихъ. Нужно имѣть также свою постель, шубы и добрыя одѣяла, чтобы защититься отъ сильнаго холода, Задокъ саней покрываютъ рогожей, а все остальное обиваютъ сукномъ, или кожею. Сверху сани покрываются мѣхомъ или кожей, подбитымъ сукномъ, или одной кожей, для защиты себя отъ дождя и снѣгу. Лежа на такой постели не чувствуешь ни малѣйшаго холода. Такимъ образомъ мы ѣхали день и ночь, запрягая въ каждыя сани по парѣ лошадей, которыхъ перемѣняютъ черезъ 15 верстъ, коихъ пять полагается на одинъ часъ. Въ концѣ каждой версты у Русскихъ стоитъ знакъ съ надписью верстъ. Въ настоящее время верста содержитъ въ себѣ 100 саженъ, а каждая сажень 3 аршина Ar(siene) или Голландскихъ локтя. При ѣздѣ изъ саней выходятъ въ день одинъ только разъ, для того, чтобы поѣсть. Миновавъ множество селеній, мы прибыли, 22-го числа, въ 3 часа по полудни, въ городъ Колмогоры (Kolmogora), отстоящій въ 50 верстахъ отъ Архангельска.

Городъ этотъ довольно великъ и лежитъ на юго-западъ отъ Двины, одной изъ величайшихъ и знатнѣйшихъ рѣкъ цѣлой Россіи. Рѣка эта имѣетъ источникъ свой въ южной части Вологодской области и, протекая довольно значительное пространство, принимаетъ въ себя множество другихъ рѣкъ и впадаетъ двумя рукавами въ Бѣлое Море, какъ было сказано уже прежде, нѣсколько ниже Архангельска. Такъ какъ Г. Кинзіусъ знакомъ былъ съ Архіепископомъ этого города, называемымъ по Русски Владыкой (Vladika), который есть духовная особая завѣдывающая Епископіей, то мы пошли посѣтить его. Онъ весьма благосклонно принялъ насъ и угостилъ коричневою водкою, краснымъ Французскимъ виномъ и прекраснымъ пивомъ, напиткомъ, обыкновеннымъ въ этой странѣ, какъ замѣчено нами выше. Онъ предложилъ так-

[8] Подорожной. Прим. перев.

же намъ блюдо Египетскихъ финиковъ и другія освѣжающія лакомства. Это былъ человѣкъ лѣтъ 50, по имени Аѳанасій (Affonassy.) [9] Онъ жилъ въ своемъ подворьѣ, довольно обширномъ и соединенномъ съ монастыремъ. Проведши весьма пріятно часа два времени въ разговорѣ съ нимъ, человѣкомъ умнымъ и любителемъ искуствъ, мы пошли съ нимъ внизъ, въ одинъ покой, наполненный оружіями. Между прочимъ здѣсь были двѣ небольшія мѣдныя пушки собственной его отливки, и двѣ желѣзныя, захваченныя со Шведскихъ судовъ на рѣкѣ у Архангельска, о которыхъ говорено было выше. Когда мы готовы были уже удалиться и благодарили его за хорошій пріемъ, онъ велѣлъ проводить насъ въ нашу гостинницу пятерымъ духовнымъ лицамъ, изъ которыхъ одинъ несъ намъ пять хлѣбовъ, а остальные сушеную рыбу и другія съѣстные припасы. Мы выѣхали вновь въ дальнѣйшій путь, въ 10 часовъ вечера, на свѣжихъ лошадяхъ, которыхъ ночью впередъ получили съ большимъ трудомъ, по тому что не задолго передъ нами прослѣдовало много проѣзжихъ, также какъ и мы снабженныхъ подорожными, которые поразобрали большую часть лошадей, находившихся въ городѣ.

23-го числа была благопріятная погода, и мы проѣхали нѣсколько лѣсовъ, изобиловавшихъ пихтовыми деревьями двухъ родовъ, елью и сосной, изъ коихъ однѣ простирали свои вѣтви вдоль всего ствола, другія имѣли ихъ только на вершинѣ. Попадались также ольховыя деревья и береза. Проѣхавъ 25 верстъ, прибыли мы въ деревни Ступино (Stoepena), далѣе 15 верстъ Ракула (Rakoela), еще 20 верстъ Устье (Cessie), 15 верстъ Прилука, гдѣ мы обѣдали, а черезъ 5 часовъ въ Николу (Nicola), отстоящую отъ прежняго на 18 веротъ. Оттуда 18 верстъ въ Калино (Kalie), а отъ него 19 верстъ въ Сійское (Saske): послѣднее, состоящее въ вѣдѣніи Архангельской области. Оттуда, 18-го числа, мы проѣхали въ Березникъ (Briesnick), въ странѣ Важской (Waeg), гдѣ мы взяли свѣжихъ лошадей и гдѣ нужно было нѣсколько разъ переѣзжать рѣку Вагу, откуда, проѣхавъ 30 в., прибыли въ Усть-Вагу (Oestwagen), гдѣ и подкрѣпили себя пищей и питьемъ. Въ этомъ

[9] Первый Архіепископъ Холмогорскій и Важскій, посвященный 1682 года изъ Крестовыхъ Патріаршихъ Іеромонаховъ, скончавшійся Сентября 5-го, 1702 г. погребенъ Ноября 12-го въ Соборѣ. О. Б.

селеніи остановились мы 4 часа по полудни, послѣ чего продолжали нашъ путь. 24-го числа пріѣхали мы въ деревню Кицко (Kietse), 19 в. оттуда, слѣдуя большею частью вдоль рѣки. Еще прослѣдовавъ 15 в., прибыли въ Воромину (Waermine) по полуночи, а новыхъ 15 в. проѣхали Золотилово (Sollotielewa). 25 числа, сдѣлавъ 20 в., мы прибыли въ Шенкурскъ (Schenkerske), главный городъ страны Важской, на рѣкѣ Вагѣ (Waeg). Оттуда двинулись мы далѣе, и черезъ 15 в. пріѣхали въ Усть-Паденку (Uestpadinka), деревню, названную по рѣкѣ Паденкѣ, при устьи которой она лежитъ. Тутъ мы поѣли, и тронулись далѣе къ Усть-Почи (Oestpoci), въ 15 в., деревню, такъ сказать, Почи-устью (Pocimont); ибо устье (Oest) по Русски наше mont (Нѣм. Mund). Теченіе рѣки, вдоль которой ѣхали мы, было 20 в. до Болтинской (Bolderske), куда прибыли въ самую полночь. 26-го сдѣлали еще 20 в. и очутились въ Павловѣ (Paeylowa), а за тѣмъ чрезъ 30 в. въ Заозерьѣ (Soaserje), гдѣ поѣвши, пустились въ Низово (или Нижнее, (Niesovie), куда и прибыли черезъ 24 в., а оттуда черезъ 18 в. въ Вакомину (Wakomina). Между этѣми двумя деревнями мы проѣхали черезъ большое селеніе Верховажье (Virghowaesje), гдѣ одинъ разъ въ недѣлю бываетъ большой торгъ. Далѣе поѣхали мы въ Шиловичъ (Soelowits), иначе нааывается Велйкой Дворъ (Velickoy dwor), въ 18 в. отъ прежняго; въ него прибыли мы въ полночь. Проѣхавъ еще 15 в., очутились мы, 27-го числа, въ Золотой (Soloti), оттуда направились въ Ергинку (Jegringa), въ 25 в., а потомъ 14 в. въ Ратчину (Ratina), далѣе 15 в. Самжена (Sensuma) на р. Самженѣ, а 28-го проѣхавъ еще 15 в., прибыли въ Филинское (Fielenska), за тѣмъ, переѣхали большой лѣсъ, Каменевъ (Komenaf), который въ ширину имѣетъ добрыхъ 20 верстъ, а черезъ 25 в. пріѣхали въ Двиницу (Dwinitse), на рѣкѣ того же имени, гдѣ мы узнали, что недавно еще трое Русскихъ купцовъ, ѣхавшихъ тоже изъ Архангельска, были ограблены 26-ю человѣками разбойниковъ, и что одинъ изъ этѣхъ грабителей снялъ съ главнаго изъ купцовъ, мнѣ знакомаго, серебряный крестъ, который носятъ обыкновенно въ этой землѣ на груди, хотя товарищи грабителя отговаривали его отъ этого, по тому что крестъ вообще весьма уважается, негодяй этотъ, самъ имѣвшій на себѣ крестъ, снялъ его съ своей шеи и, надѣвъ на шею купца, сказалъ ему: «Ну, теперь мы братья съ тобою, помѣнявшись крестами!» Извѣстіе это встревожило было

насъ; впрочемъ, пораздумавъ хорошенько, мы все таки рѣшились продолжать наше путешествіе, не дожидаясь общества купцовъ, которые могли проѣзжать изъ Архангельска, и приготовили наше оружіе для защиты, въ случаѣ надобности. И такъ мы, проѣхавъ 25 в., прибыли, 29-го числа, безъ всякаго приключенія, въ Рабангу (Rabanga, Рабанское), на рѣкѣ Сухонѣ (Soegue), а оттуда, въ 3 часа по полудни, пріѣхали въ Вологду (Wologda). Городъ этотъ, какъ извѣстно, составляетъ украшеніе этой страны. Мы остановились у Г. Воутеръ Эвоутсъ де Іонгъ (Wouter Ewouts de Jongh), Голландскаго купца, котораго я зналъ еще въ Архангельскѣ и который принялъ насъ весьма почетно. На другой день я пошелъ прогуляться по городу, и видѣлъ главную церковь, называемую Соборомъ (Saboor), построенную тѣмъ же Итальянскимъ зодчимъ, который строилъ подобное зданіе въ Московскомъ Кремлѣ. Эта церковь была о 5 башняхъ, покрытыхъ жестью, которыя Русскіе называютъ главами (Glasa), т. е., головками церкви, и на каждой изъ нихъ водружено по большому кресту. Въ этомъ городѣ есть еще другія каменныя церкви, числомъ 21, изъ которыхъ у большей части главы также покрыты жестью съ позолоченными крестами, что производитъ прекрасное впечатлѣніе, когда солнце играетъ на этѣхъ главахъ и крестахъ. Кромѣ того есть еще 43 деревянныхъ церкви, 3 мужскихъ монастыря и одинъ женскій, главнымъ украшеніемъ котораго есть каменная церковь, построенная посреди и окруженная деревянными кельями монахинь, въ особомъ мѣстѣ, въ которое ведутъ небольшія ворота. Обозрѣвши хорошенько этѣ зданія, я пошелъ постотрѣть лавки и торжище, наполненное всякими товарами, и я замѣтилъ, что разные товары продаются въ особомъ мѣстѣ, отдѣльно, т. е., говядина, на прим., въ одномъ отдѣленіи, сѣно, лѣсъ, пушные товары, сало и проч. въ другихъ. Оттуда я прошелъ большими воротами въ другое зданіе, недоконченное еще, и которое начато было Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, съ цѣлію сдѣлать изъ него крѣпость; но его не достроили по причинѣ страха, наведеннаго въ то время Татарами, которые заставили этого Князя удалиться изъ Москвы. [10] За тѣмъ я пошелъ прогу-

[10] Собственно Царь Иванъ Васильевичъ, бывши въ 1565 г. въ Вологдѣ, велѣлъ рвы копать, сваи готовить и мѣсто чистить подъ городскія стѣны, и на

ляться вдоль рѣки Вологды протекающей черезъ городъ. Другая часть на западномъ берегу не такъ важна и называется Dofresene (?), хотя эта часть одного и того же города, имѣющая, впрочемъ, особаго Градоначальника. Длина города составляетъ добрый часъ, ширина же около четверти часа, но мѣстами болѣе, или менѣе, немного. Это есть мѣсто, черезъ которое приходятъ всѣ товары, идущіе изъ Архангельска, для отправки за предѣлы этой страны. Въ настоящее время здѣсь находится три, или четыре, склада для товаровъ нашихъ Голландскихъ купцовъ. Городъ лежитъ подъ 59° 15′ сѣверной широты, на восточномъ берегу рѣки, довольно широкой въ этомъ мѣстѣ.

Мы выѣхали далѣе отсюда 30 числа, въ 10 часовъ вечера, и на другой день, въ 6 часовъ утра, прибыли въ Грязовецъ (Greelnewits), сдѣлавши такимъ образомъ сорокъ верстъ. Мы приказали покормить здѣсь нашихъ лошадей, имѣвшихъ въ этомъ большую потребность, по тому что имъ предстояло сдѣлать еще 20 верстъ пути. Въ этотъ день проѣзжихъ собралось тутъ саняхъ на 50, изъ которыхъ одни выѣхали изъ Архангельска прежде насъ, а другіе послѣ. Впрочемъ, мы не всѣ вмѣстѣ продолжали наше путешествіе: было только двадцать саней, отправлявшихся по Московской дорогѣ. Сдѣлавъ столько же верстъ, мы прибыли, въ часъ по полудни, въ Обнорской Ямъ (Obnorskoy-jam), куда мы послали солдата, чтобы приготовить намъ свѣжихъ лошадей, которыя тотчасъ и были заложены. Такимъ образомъ ѣхали мы 30 в., и пріѣхали въ Телячее (Teleefsie), а еще черезъ 30 верстъ въ Ухорской Ямъ (Oegherskoy-jam), а 7 верстъ далѣе въ Даниловской (Danielofskoy, Даниловъ), прекрасное и большое мѣстечко, гдѣ ведется торговля и гдѣ находится большой конный заводъ, на которомъ, въ числѣ лошадей, есть болѣе 2000, принадлежащихъ Царю. Тутъ остались мы до 4 часовъ по полуночи, и прибыли, черезъ 23 в., въ Вокшеру (Wochschera, Вокшерской Ямъ), гдѣ засталъ насъ первый день 1702 года. Пустившись далѣе и проѣхавъ деревню Тверово (Twerietsche, или Творино?), прибыли мы въ Ярославль (Jereslauw), одинъ изъ знатнѣйшихъ городовъ Россіи. Между симъ горо-

---

другой годъ, 28 Апрѣля, заложилъ каменный городъ,» и только въ 1571 году онъ удалился въ Вологду, по причинѣ нашествія Крымскаго Хана, Девлетъ-Гирея, сжегшаго Москву. О. Б.

домъ и послѣднимъ селеніемъ протекаетъ рѣка Волга, которая въ этомъ мѣстѣ очень широка; мы переѣхали ее у самого города, а за тѣмъ и рѣку Которость (Kotris), протекающую также близъ города, съ юга, и впадающую на востокѣ въ Волгу. Въ городѣ этомъ нашелъ я весьма много каменныхъ церквей, о которыхъ я буду еще говорить въ послѣдствіи, такъ какъ я всѣ ихъ снялъ на возвратномъ моемъ путешествіи. Переѣхавши Которость, мы въѣхали въ предмѣстье, называемое Трупино (Troepenoe), гдѣ и пробыли 4 часа, чтобы поѣсть и перемѣнить лошадей. Мы отправились отсюда въ 10 часовъ, и такъ спѣшно ѣхали, что 2-го числа, въ 7 часовъ утра, прибыли въ деревню Николу (Nicola, Никольское), сдѣлавъ 55 верстъ, а черезъ 6 в. были уже въ Ростовѣ, который мы только проѣхали. Митрополитъ имѣетъ свое мѣстопребываніе въ этомъ городѣ, наполненномъ множествомъ каменныхъ церквей, которыя служатъ ему большимъ украшеніемъ. Городъ стоитъ на правомъ берегу озера того же имени, которое лежитъ на востокъ отъ мѣста, гдѣ мы проѣзжали городъ. Отсюда открывается много маленькихъ деревень. Большая часть народонаселенія питается здѣсь чеснокомъ и лукомъ. Монастырь Царевича Петра (Peuter Zarewits), окруженный нѣсколькими домами, не далѣе какъ въ получасѣ отсюда. [11] Мы пустились далѣе, и въ часъ по полудни пріѣхали въ Вашку (Waske), сдѣлавши такимъ образомъ 38 верстъ. Мы здѣсь обѣдали, а сдѣлавши 20 верстъ далѣе, пріѣхали въ Переславъ-Залѣскій (Pereslaw Soleeskoy), главный городъ области того же имени, плохой и расположенный на западъ на берегу Переславскаго моря или озера. Было 9 часовъ вечера, когда мы прибыли сюда, а въ полночь мы отправились уже далѣе. Сдѣлавъ 30 верстъ, 3-го числа, въ 6 часовъ утра, пріѣхали мы въ Тарбѣево (Tierieberewa). Отсюда до Троицы (Trooytse) нужно безпрестанно спускаться и подниматься на небольшія горы на протяженіи 30 верстъ. Сюда пріѣхали мы въ часъ по полудни, и оставались 6 часовъ. Въ это время осмотрѣлъ я монастырь того же имени (Троицкой), мимо котораго проѣхали мы, подъѣзжая къ селенію. Онъ окруженъ высокой прекрасной

[11] Теперь въ 3 верстахъ къ юго-западу отъ города. Онъ построенъ въ началѣ XIII столѣтія Ордынскимъ Царевичемъ Петромъ, который преставился 30-го Іюня, 1253 г., по имени коего и называется. О. Б.

стѣной изъ камня, изъ котораго воздвигнуто и все зданіе монастыря. Углы стѣны, которая выведена четырехъугольникомъ, украшены прекрасными круглыми башнями, а между этѣми угольными есть и другія башни четырехъугольныя. Изъ послѣднихъ башенъ видны двѣ четырехъугольныя съ лицевой стороны монастыря, которыя лучше всѣхъ другихъ, и мимо нихъ-то проходитъ большая дорога. Монастырь этотъ отстоитъ въ доброй четверти часа отъ селенія, на правой сторонѣ, идучи въ Москву. Онъ имѣетъ спереди 3 воротъ; среднія ворота, черезъ которыя я рѣшился пройти, имѣютъ два свода, подъ которыми находится небольшая сторожка, занятая солдатами, которые были также и у наружныхъ воротъ. Пройдя въ этѣ ворота, видишь посреди главную церковь, отдѣльно стоящую отъ прочихъ зданій. Палаты Его Царскаго Величества, великолѣпныя и Царскія снаружи, находятся по правую сторону, и ходъ въ нихъ идетъ двумя различными лѣстницами; передовая сторона этѣхъ палатъ чрезвычайно обширна. Они имѣютъ нѣсколько ярусовъ, но внутренность ихъ не соотвѣтствуетъ наружной красотѣ. Трапезная иноковъ, другое большое зданіе, стоитъ противъ палатъ и видомъ похожа на оныя. Всѣ окна украшены маленькими колонками, и камни расписаны различными красками. Церковь, о которой мы сейчасъ сказали, находится между этѣми двумя зданіями. Есть еще здѣсь 4 другія значительныя церкви и 5 меньшаго объема. Монастырь этотъ съ виду походитъ на крѣпость, и Архимандритъ или Настоятель его составляетъ въ немъ высшую власть. Въ немъ обыкновенно бываетъ отъ 200 до 300 иноковъ, изъ коихъ двое, трое, сопровождали меня повсюду съ большою вѣжливостью, желая удовлетворить моему любопытству. Монастырь этотъ обладаетъ огромными доходами, извлекаемыми изъ 36 тысячъ крестьянъ, подвластныхъ ему; отъ погребенія многихъ знатныхъ господъ, также имѣющихъ здѣсь и свои могилы или склепы, отъ служенія обѣденъ по умершимъ, и отъ другихъ подобныхъ вещей.

Самое селеніе довольно обширно въ длину и наполнено, съ правой стороны, кузницами, со стойлами для ковки лошадей. Пустившись отсюда, чрезъ 30 верстъ достигли мы деревни Братовщины (Bratoffiena), гдѣ осмотрѣли наши товары и наложили на нихъ печати, которыя снимаются только въ таможнѣ въ Москвѣ. Пробывши тутъ нужное врема, мы, въ 3 часа по полуночи, отпра-

вились далѣе, и цѣлыхъ 30 верстъ должны были сдѣлать, прежде нежели достигли Москвы. Въ Москву наконецъ пріѣхали мы въ 8 часовъ утра 4-го числа, и направились въ Нѣмецкую Слободу (Duitsche Slabode), т. е., въ часть города, преимущественно назначенную для жительства Нѣмцевъ, гдѣ находится большая часть ихъ купцовъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ живутъ и въ самомъ городѣ Москвѣ. Прежде всего я отправился къ Г. Вилему Гуртсену (Willem Gurtsen), на котораго мнѣ укавалъ упомянутый выше Г. Брантсъ: онъ жилъ именно въ этой Слободѣ, и также только этого вечера пріѣхалъ изъ Архангельска въ свое обыкновенное жилище. На другой же день Царь посѣтилъ его, въ сопровожденіи множества придворныхъ господъ, въ 8-ми саняхъ, изъ коихъ сани Его Величества были наименѣе украшены. Посѣщеніе Царя продолжалось цѣлыхъ два часа, и здѣсь-то въ первый разъ я имѣлъ хорошій случай увидѣть этого великаго Государя.

ГЛАВА V.

Сочинитель допускается въ присутствіе Его Царскаго Величества. Водосвятіе. Потѣшные огни въ Москвѣ.

Съ 1649-го Цари Московскіе завели обычай посѣщать знатнѣйшихъ изъ своихъ друзей, какъ иностранцевъ по происхожденію, такъ и Русскихъ Господъ, живущихъ въ Москвѣ и въ Нѣмецкой Слободѣ, не задолго до праздника Крещенія, при чемъ посѣщаемые обязаны угощать гостей, что называется славить (slawaeien). Царей въ это время сопровождаютъ Князья и прочіе Вельможи, ихъ любимцы. Это въ текущемъ 1702 году началось 3-го Генваря по старому счисленію. Первый выѣздъ свой сдѣлалъ Царь къ Г. Брантсу, къ которому пріѣхало такимъ образомъ, въ 9 часовъ утра, до 300 человѣкъ, въ саняхъ и верхами. Столы были тамъ накрыты впередъ въ самомъ лучшемъ порядкѣ, и сначала разносили множество лакомствъ, за тѣмъ холодныя, а потомъ, на перемѣну, и горячія яства. Веселились тамъ какъ нельзя лучше, и напитковъ не пощадили. Его Величество удалился въ 2 часа, отправившись оттуда, со всѣмъ своимъ обществомъ, въ домъ Г-на

Лупса (Lups), гдѣ его также угощали, а потомъ и къ нѣкоторымъ другимъ Господамъ. За тѣмъ пустились отдыхать по домамъ, нарочно для того приготовленнымъ. На другой день Государь посѣтилъ также Г-на Резидента Гульста (Hulst), побывавъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Этотъ Господинъ почтилъ и меня приглашеніемъ къ себѣ, поговоривъ прежде обо мнѣ съ Его Величествомъ, по хорошему отзыву высокопочтеннаго Г-на Николая Витсена (Witsen), Бургомистра и Совѣтника города Амстердама. Меня помѣстили въ особомъ покоѣ, въ которомъ могъ бы я предстать предъ Государя. Случай привелъ Князя Трубецкаго (Troebetskooy) въ этотъ покой, и онъ хотя не зналъ меня, но, видя во мнѣ иностранца, спросилъ меня по Итальянски, понимаю ли я Итальянскій языкъ? Я отвѣчалъ ему, что понимаю, чѣмъ онъ, казалось, былъ очень доволенъ и порядочно долго разговаривалъ со мною объ этой странѣ, равно какъ и о многихъ другихъ, въ которыхъ онъ бывалъ также, какъ и я. За тѣмъ онъ отошелъ отъ меня, и доложилъ обо всемъ разговорѣ нашемъ Его Величеству, который тотчасъ пожаловалъ со всѣмъ своимъ обществомъ въ то мѣсто, гдѣ находился я. Такъ какъ я не ожидалъ его такъ скоро, то и былъ нѣсколько смущенъ; но вскорѣ оправясь, я привѣтствовалъ его съ глубочайшимъ почтеніемъ. Государь, казалось, удивился и спросилъ меня по Голландски: «Hoe weet gy wie ik ben? en hoe komt gy my te kennen?» т. е., «По чему признаете вы, кто я? и по чемъ вы меня знаете?» Я отвѣчалъ, что видѣлъ изображеніе Его Величества въ Лондонѣ, у кавалера Годфреда Кнеллера (Godfrey Kneller), и что оно очень сильно врѣзалось въ мою память. Такъ какъ онъ, казалось, остался доволенъ такимъ отвѣтомъ, то я присовокупилъ, что, кромѣ того, я уже имѣлъ счастіе видѣть Его Величество выѣзжавшимъ изъ дворца, когда онъ отправлялся къ Г-ну Брантсу, чѣмъ онъ, по видимому, еще довольнѣе былъ, и спросилъ меня: «Изъ какого я города, кто мои родители, живы ли они еще, есть ли у меня братья и сестры?» По отвѣтѣ моемъ на все это, Его Величество предложилъ мнѣ нѣсколько вопросовъ о первомъ моемъ путешествіи, спросилъ въ которомъ году я предпринималъ оное, сколько времени употребилъ на него, какимъ образомъ совершалъ я это путешествіе, и какъ возвратился изъ онаго? За тѣмъ онъ распрашивалъ меня въ особенности объ Египтѣ, о рѣкѣ Нилѣ, также о городѣ Каирѣ, его величинѣ, какъ онъ построенъ, въ какомъ со-

стояніи находятся части, отдѣленныя отъ древняго Каира; объ Александріи и о многихъ другихъ мѣстахъ, присовокупивъ при этомъ, что ему не безъизвѣстно о томъ, что есть другая мѣстность, называемая Александретта. Я отвѣчалъ, что эта послѣдняя мѣстность служила пристанью для Алеппо, сообщивъ ему, въ какомъ разстояніи находится она отъ него. Всѣ эти распросы Государь сдѣлалъ на Голландскомъ языкѣ, и желалъ, чтобы я продолжалъ говорить на этомъ языкѣ, сказавъ, что онъ меня очень хорошо понимаетъ. И это оказалось дѣйствительная правда, по тому что онъ передалъ сопровождавшимъ его Русскимъ Вельможамъ все, что я говорилъ ему, съ такою точностію, которая удивила Резидента и прочихъ Господъ Голландцевъ. За тѣмъ онъ приказалъ мнѣ поговорить съ упомянутымъ выше Княземъ Трубецкимъ по Итальянски, понимавшимъ этотъ языкъ довольно хорошо, а самъ потомъ отошелъ отъ меня со своими. Пробывши у Г. Резидента добрыхъ три часа съ особеннымъ удовольствіемъ, Царь уѣхалъ съ своими особами, чтобы сдѣлать еще нѣсколько другихъ посѣщеній въ Слободѣ; ибо это былъ послѣдній вечеръ для того; праздникъ Водосвятія, долженъ былъ справляться завтрашній день, т. е., въ Воскресенье, и на слѣдующій за тѣмъ день, Понедѣльникъ, 6-го Генваря по старому лѣтосчисленію. Въ этотъ самый день прибылъ сынъ Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева (Seremetof), и донесъ Его Царскому Величеству, который былъ въ церкви, пріятную новость о разбитіи Русскими Шведовъ въ Ливоніи, въ 5, или 6-ти, часахъ отъ города Дерпта (Deript). Онъ доложилъ Царю, что Шведовъ легло въ этомъ сраженіи 4000 человѣкъ, и что взято нѣсколько сотъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находилось много и Офицеровъ. Этотъ сынъ Шереметева самъ былъ въ этомъ сраженіи и, посланный своимъ отцомъ для точнѣйшаго донесенія о всѣхъ подробностяхъ битвы Его Величеству, изложилъ это донесеніе такимъ живымъ образомъ, что произвелъ всеобщую радость. [12] Праздникъ, о которомъ я выше упомянулъ, совершается

[12] Сраженіе это выиграно Генералъ-Фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ 1-го Генваря, 1702 г., начавшись еще 30-го Декабря; происходило оно при деревнѣ Эррестферѣ, гдѣ Генералъ Шлиппенбахъ, имѣя 7 тысячъ подъ ружьемъ, былъ разбитъ на голову; Русскихъ было одной тысячью только больше Шведовъ. Что до сына Шереметева, то это былъ

передъ появленіемъ Іисуса Христа, и я былъ самовидцемъ этого торжества.

Въ столичномъ городѣ Москвѣ, на рѣкѣ Яузѣ (Jousa), подлѣ самой стѣны Кремля, во льду сдѣлана была четырехъугольная прорубь, каждая сторона которой была въ 13-ть футовъ, а всего, слѣдовательно, въ окружности прорубь эта имѣла 52 фута. Прорубь эта по окраинамъ своимъ обведена была чрезвычайно красивой деревянной постройкой, имѣвшей въ каждомъ углу такую же колонну, которую поддерживалъ родъ карниза, надъ которымъ видны были четыре филенки (дощечки), расписанныя дугами; въ каждомъ углу этой постройки имѣлось изображеніе одного изъ 4-хъ Евангелистовъ, а на верху два полусвода, посреди которыхъ водруженъ былъ большой крестъ. Сказанныя филенки, расписанныя извнутри, изображали Апостоловъ и другихъ Святыхъ. Самую красивую часть этой постройки, на востокѣ рѣки, составляло изображеніе Крещенія Господа нашего во Іордани Іоанномъ Крестителемъ, съ предстоящими по правую руку четырьмя Ангелами, безъ всякихъ другихъ изображеній. Каждая же изъ наружныхъ филенокъ имѣла на себѣ изображенія Ангельскихъ головокъ съ крыльями, три внизу и двѣ сверху. На западной сторонѣ воды въ проруби сдѣланы были 4 ступеньки, на концѣ одной изъ коихъ прикрѣплена ступенька довольно значительнаго вѣсу, для того, чтобы можно было сойти внизъ къ водѣ. Патріархъ, или духовное лицо, совершавшее этотъ обрядъ, сошелъ по этѣмъ ступенькамъ къ самой водѣ, которая въ этомъ мѣстѣ была глубиною въ 8-мь футовъ. На полу разостланы были большіе красные покровы, обнесенные четвероугольною огородкой, имѣвшей въ ширину отъ одного угла къ другому по 45 шаговъ, а во всѣхъ кругомъ 180 шаговъ. Кромѣ этой были еще двѣ другія огородки, устроенныя въ родѣ перилъ, на разстояніи 4-хъ шаговъ одна отъ другой, вы-

---

старшій сынъ Бориса Петровича, Михайло Борисовичъ, род. 1672 г., участвовалъ въ битвахъ своего отца и почти всегда въ передовомъ отрядѣ; 1706 г. онъ Полковникъ, 1711 Генералъ-Маіоръ, и тогда же, вмѣстѣ съ Шафировымъ, велъ договоръ съ Турками 12-го Іюля, остался съ нимъ заложникомъ въ станѣ Визиря до исполненія условій, а въ 1712 г. посаженъ Султаномъ въ семибашенную крѣпость, откуда освободился лишь въ Іюнѣ 1713; скончался на пути въ Петербургъ, въ Кіевѣ, въ концѣ Сентября 1714 г., гдѣ и погребенъ. О. Б.

шиною въ 4 фута и также покрытыя красными покровами. На краяхъ самой воды или проруби съ западной стороны воздвигнуты были три деревянныхъ алтаря, изящно убранные, покрытые тоже изящными красными покровами. Четыре двери открывали входъ въ это зданіе, по одной съ каждой стороны, и главная дверь была къ югу отъ Кремля. Онѣ были также расписаны, но не такъ искусно, и представляли изображенія священныхъ предметовъ. Обозрѣвши все это хорошенько, я взошелъ на пригорокъ, находившійся около Кремля, между двумя воротами, именно по близости воротъ, называющихся Тайницкими (Tayniemske) или Тайными, черезъ которыя долженъ былъ проходить крестный ходъ. Онъ началъ приближаться въ 11 часовъ, вышедъ изъ церкви Соборной (Saboor), т. е., изъ мѣста собранія Святыхъ, главнѣйшей изъ Московскихъ церквей въ Кремлѣ. Весь этотъ ходъ состоялъ единственно изъ духовенства, за исключеніемъ только нѣсколькихъ человѣкъ изъ мирянъ, въ свѣтскихъ платьяхъ, которые шли впереди и несли хоругви, укрѣпленныя на длинныхъ древкахъ. Духовенство все одѣто было въ свое церковное облаченіе, которое было великолѣпно. Священники низшаго чина и монахи, въ числѣ 200 человѣкъ, шли впереди, предшествуемые множествомъ пѣвчихъ и мальчиковъ, принадлежавшихъ къ хору, одѣтыхъ въ свѣтское платье, и каждый держалъ въ рукахъ книгу. По правую и лѣвую руку вооруженные солдаты и скороходы, имѣвшіе только трости, которыми они разчищали мѣсто, открывая путь шествію и сохраняя хорошій порядокъ. Послѣ сказанныхъ Священниковъ шли тѣ, которые облечены были въ Епископскія одежды, человѣкъ до 300. Первые 12 человѣкъ изъ нихъ были Митрополиты или Кардиналы, облаченные въ одежду, называемую обыкновенно саккосъ (Sackosse). За тѣмъ шли четыре Архіепископа, три Епископа и множество Архимандритовъ или монастырскихъ Настоятелей. Когда сихъ послѣднихъ прошло около 200, то появилось все то, что разные Священники несли въ ходѣ, а именно: большое древко съ фонаремъ, представляющимъ свѣтъ Слова Божія, въ честь образовъ, или для приданія имъ блеска; далѣе два позолоченныхъ херувима, называемые по Русски репидами (Lepiedi), тоже на двухъ древкахъ. За тѣмъ два креста; поясной образъ Іисуса Христа, почти въ натуральную величину; за нимъ чрезвычайно большая книга (Евангеліе?); наконецъ 20 золотыхъ и серебряныхъ

шапокъ, богато усыпанныхъ драгоцѣнными камнями и несомыхъ каждая особымъ человѣкомъ. По окончаніи хода, главнѣйшіе участники въ оной изъ духовенства, надѣли сказанныя шапки. Шапка Митрополита была вся золотая, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Шапки этѣ называютъ митрами (Mietre), и онѣ составляютъ головное покрытіе высокаго духовенства. Митрополитъ, занимавшій мѣсто Патріярха, [13] шелъ тотчасъ за большой книгой (Евангеліемъ), держа въ рукахъ большой золотой крестъ, усыпанный драгоцѣнными камнями, и касаясь отъ времени до времени челомъ до этого креста, при чемъ Священники постоянно поддерживали его подъ руки съ обѣихъ сторонъ. Прибывъ въ такомъ порядкѣ на берегъ рѣки и закончивъ обрядъ, продолжавшійся добрые полчаса, Митрополитъ приблизился къ водѣ и погрузилъ троекратно въ оную крестъ, произнося, подобно тому, какъ дѣлаетъ это обыкновенно Патріярхъ, слѣдующія слова: «Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое!» (Spaci Gospodi ludi twoya, i blagoslowi dostoania twoya). За тѣмъ всѣ возвратились въ Кремль: но 200 Священниковъ, которые шли впереди крестнаго хода, не возвратились въ томъ же порядкѣ, а разсыпались почти всѣ въ разныя стороны. Тѣ же, которые облечены были въ торжественныя священнослужительскія ризы, продолжали обратное свое шествіе въ добромъ порядкѣ. Между прочимъ я замѣтилъ, что два человѣка, довольно плохо одѣтые, несли чанъ или котелъ, который я не могъ хорошенько разглядѣть, покрытый холстомъ. За этой посудиной точно такимъ же образомъ несли другую такую же, съ оловянной чашей, наполненной водою, которую, какъ освященную (святую воду), несли во дворецъ для того, чтобы окропить ею покои и образа. Только что крестный ходъ вошелъ въ Кремль, тотчасъ же отнесены были туда и всѣ тѣ предметы, которыя употреблялись при водосвятіи, и я видѣлъ при этомъ, какъ одинъ Русскій, окунувъ большую метлу въ воду, началъ ею кропить окружавшихъ его зрителей, которые, по видимому, не очень-то были довольны такимъ кропле-

[13] Стефанъ Яворскій, по кончинѣ Патріярха Адріана (по счету 10-го и послѣдняго) Октября 15-го, 1700 года, Администраторъ, Блюститель, Викарій и Екзархъ Московскаго Патріяршаго Престола, а по установленіи Св. Синода, 25-го Генваря, 1721 г., Президентъ онаго, р. 1658 г., скон. въ Ноябрѣ 1722 г. О. Б.

ніемъ. Мнѣ казалось даже, что такое дѣйствіе его было въ родѣ забавы. Описанный обрядъ, продолжавшійся до 2-хъ часовъ по полудни, привлекъ чрезвычайно огромную толпу народа, которую стоитъ посмотрѣть, и она представляла довольно пріятное зрѣлище на рѣкѣ. Такъ какъ Кремль стоитъ на нѣкоторой возвышенности, то отъ него виды были тысячи народа, мужчинъ и женщинъ, толпившихся до самыхъ стѣнъ и въ стѣнахъ его. Когда мы, возвращаясь назадъ, пришли къ Кремлевскимъ воротамъ, то встрѣтили тамъ такую давку, что насилу выбрались изъ оной. Такимъ образомъ любопытство наше обошлось намъ довольно дорого, не говоря уже о томъ, что было опасно оставаться на холодномъ снѣгу такое продолжительное время.

Праздникъ этотъ въ старину отправляли съ гораздо большею торжественностію, по тому что Ихъ Царскія Величества и всѣ знатные Вельможи Государства присутствовали на немъ. Но нынѣ Царствующій Государь сдѣлалъ въ этомъ, равно какъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, большія перемѣны. Подробнѣе объ этомъ скажемъ еще ниже.

9-го числа начало таять, даже пошелъ дождь, и вообще сдѣлалась такая оттепель, какой не бывало уже многіе годы.

11-го Генваря праздновали великую радость по случаю побѣды, одержанной надъ Шведами оружіемъ Его Величества, о которой упомянуто было выше. Были потѣшные огни, близъ Кремля, посреди базара или рынка, который довольно низменъ и довольно широкъ; въ срединѣ находились потѣшные огни, простираясь отъ одного конца площади до другого. Подлѣ Кремля сдѣланы были изъ досокъ большіе хоромы, съ стекляными окнами, въ которыхъ Его Величество угощалъ знатнѣйшихъ придворныхъ сановниковъ своихъ, иностранныхъ Посланниковъ, находившихся въ это время въ Москвѣ, и между другими Датскаго Посла и Резидента Голландскаго, разныхъ Офицеровъ и нѣкоторыхъ нашихъ иноземныхъ купцовъ. Чтобы придать тѣни этѣмъ хоромамъ и украсить ихъ, впереди поразставили въ три ряда молодыя деревья. Обѣдъ начался въ два часа по полудни, а около 6 часовъ вечера зажгли потѣшные огни, продолжавшіеся до 9-ти часовъ. Изображеніе поставлено было на 3-хъ огромныхъ деревянныхъ станкахъ, весьма высокихъ, и на нихъ установлено множество фигуръ, прибитыхъ гвоздями къ доскамъ и расписанныхъ темною краскою. Ри-

сунокъ этого потѣшнаго огненнаго увеселенія былъ вновь изобрѣтенный, совсѣмъ непохожій на всѣ тѣ, которые я до сихъ поръ видѣлъ. По серединѣ, съ правой стороны, было изображено Время, вдвое болѣе натуральнаго росту человѣка; въ правой рукѣ оно держало пѣсочные часы, а въ лѣвой пальмовую вѣтвь, которую также держала и Фортуна, изображенная съ другой стороны, съ слѣдующею надписью на Русскомъ языкѣ: «Напредъ поблагодаримъ Богъ!» На лѣвой сторонѣ, къ ложѣ Его Величества, представлено было изображеніе бобра, грызущаго древесный пень, съ надписью: «Грызя постоянно, онъ искоренитъ пень!» На 3-мъ станкѣ, опять съ другой стороны, представленъ еще древесный стволъ, изъ котораго выходитъ молодая вѣтвь, а подлѣ этого изображенія совершенно спокойное море и надъ нимъ полусолнцѣ, которое, будучи освѣщено, казалось красноватымъ, и было съ слѣдующею надписью: «Надежда возраждается.» Между этѣми станками устроены были малые четырехъугольные потѣшные огни, постоянно горѣвшіе и также съ надписями. Второй изъ нихъ, около котораго я случайно находился и который первый былъ зажженъ Его Царскимъ Величествомъ, представлялъ четырехъугольный крестъ. Третій изображалъ виноградную лозу, а четвертый клѣтку съ птицей, съ различными надписями. Такъ какъ этѣ послѣдніе были всѣ освѣщены, подобно какъ это бываетъ въ нашихъ Нидерландахъ, то видно было все, что они изображали. Кромѣ того, посреди этой площади представленъ былъ огромный Нептунъ, сидящій на дельфинѣ, и около него множество разныхъ родовъ потѣшныхъ огней на землѣ, окруженныхъ колышками съ ракетами, которыя производили прекрасное зрѣлище, частію разсыпаясь золотымъ дождемъ, частію взлетая вверхъ яркими искрами. Когда настало время зажигать потѣшные огни, многіе духовные и другіе Господа вышли изъ упомянутыхъ хоромовъ, сопровождая Его Царское Величество, и стали подъ крытое мѣсто (навѣсъ), устроенное посреди всѣхъ поименованныхъ приготовленій, для совершенія тамъ нѣкоторыхъ обрядностей. Надъ входомъ въ это крытое мѣсто, украшенное множествомъ разныхъ знаменъ, помѣщена была воинская стража. Не возможно было бы перечесть несмѣтное множество народа, собравшагося на это зрѣлище со всѣхъ сторонъ. Сестра Царя, со множествомъ Боярынь, помѣстилась для того, чтобъ поглядѣть на все, въ одной башнѣ, въ концѣ

этой площади. Другая значительнѣйшая башня, бывшая тамъ, освѣщена была огнями съ верху до низу; большіе столы съ потѣшными огнями, о которыхъ я говорилъ выше, горѣли сыпавшимся съ нихъ огнемъ, каждый болѣе четверти часа. Въ то же время раздавались и пушечные выстрѣлы, которые были и передъ обѣдомъ. Когда потѣшные огни сгорѣли, столы накрыли вторично; но тогда я возвратился въ Слободу, гдѣ услышалъ еще 90 пушечныхъ выстрѣловъ въ 10 часовъ, а потомъ еще нѣсколько выстрѣловъ и позднѣе. [14] Самымъ необычайнымъ въ этомъ случаѣ и при подобномъ стеченіи народа показалось мнѣ то, что не произошло никакого безпорядка, благодаря тому, что со всѣхъ сторонъ разставлены были солдаты и стража. Только предъ самымъ окончаніемъ этого собранія, вскорѣ за полночь, нѣсколько Французскихъ Офицеровъ, поспорившихъ о чемъ-то между собою, обнажили шпаги и надѣлали шуму подлѣ хоромовъ Его Царскаго Величества. Для отвращенія подобныхъ случаевъ на будущее время, черезъ нѣсколько дней выставили въ Нѣмецкой Слободѣ, близъ Голландской церкви, столбъ, на которомъ привязанъ былъ топоръ и шпага, съ 3-мя объявленіями, на Русскомъ, Латинскомъ и Верхне-Нѣмецкомъ языкахъ, воспрещающими всякому, подъ смертною казнью, обнажать шпагу и биться на поединкѣ.

ГЛАВА VI.

Ужасная казнь въ Москвѣ. Великолѣпная свадьба одного любимца Его Царскаго Величества. Сочинитель допущенъ въ присутствіе Царицы.

9-го числа этого мѣсяца совершали страшную казнь въ Москвѣ надъ 50-лѣтнею женщиной, убившей своего мужа, которую присудили зарыть живою въ землю по самыя плечи. Я полюбо-

[14] По нашимъ свѣдѣніямъ празднество это было 10-го Генваря, «при троекратной стрѣльбѣ изо ста десяти пушекъ. Угощеніе происходило, по словамъ однихъ, на большой площади при Кремлѣ, въ домѣ, къ тому построенномъ,» а по другимъ «на Красной площади, гдѣ, для такой радости, сдѣланы были Государевы деревянные хоромы, при чемъ изрядная огненная потѣха.» За эту побѣду надъ Шведами, первую по значенію своему, побѣдитель произведенъ въ Фельдмаршалы и сдѣланъ кавалеромъ Св. Апостола Андрея.» О. Б.

нытствовалъ взглянуть на нее, и нашелъ ее на половину закопанной, и она показалась мнѣ очень еще свѣжею и пріятной наружности. Она была повязана вокругъ головы и шеи бѣлымъ полотенцемъ, которое она, впрочемъ, попросила развязать, по тому что оно очень давило ее. Ее стерегли трое, или четверо, солдатъ, которымъ приказано не дозволять давать ей ни ѣсть, ни пить, что могло бы продлить жизнь ея. Но дозволено было бросать въ яму, въ которой она была зарыта, нѣсколько копѣекъ (kopykkes) или штиверовъ, за которыя она и благодарила наклоненіемъ головы. Деньги эти употребляютъ обыкновенно на покупку восковыхъ свѣчей, которыя и зажигаютъ передъ образами тѣхъ Святыхъ, къ которымъ взываютъ осужденные, частію же на покупку гроба. Не знаю, берутъ ли себѣ иногда часть изъ нихъ приставленные сторожа за то, чтобъ тайкомъ дать осужденнымъ поѣсть; ибо многіе довольно долго проживаютъ въ такомъ состояніи. Но видѣнная мною женщина умерла на другой же день послѣ того, какъ я ее видѣлъ. Въ тотъ же день сожгли живымъ одного мужчину, преступленіе котораго мнѣ было не извѣстно. Позднѣе я пространнѣе разскажу о правосудіи въ этомъ Государствѣ; въ настоящее же время буду продолжать мое повѣствованіе по порядку времени.

26-го числа праздновали свадьбу извѣстнаго любимца Царскаго Fielaet Prienewitz Souskie, Московскаго дворянина, съ Maria Surjovena Schorkofskaja, сестрою Князя Fedder Surewits Schorkofskaja, также любимцемъ Его Величества, какъ и женихъ.[15] Князь этотъ пригласилъ на свадебное пиршество свое всѣхъ главныхъ Бояръ и Боярынь придворныхъ, Иностранныхъ Посланниковъ и большую часть нашихъ иноземныхъ купцовъ съ ихъ женами. Всѣмъ приглашеннымъ гостямъ данъ былъ приказъ быть на свадьбѣ въ старинной одеждѣ

[15] Souskie, кажется Шаинскій, а Schorkofskaja едва ли Шаховская и Шаховской, потому что въ «Россійской родословной книгѣ» Кн. П. В. Долгорукаго (Спб. 1855—1857) между Князьями Шаховскими нѣтъ Князя Ѳедора Юрьевича, при томъ еще любимца Петра I, наравнѣ съ Филатомъ, хотя и упоминается Княжна Марья Ивановна (р. 1698, у. 1727), бывшая за Ип. Кал. Мухановымъ. Извѣстно что имя Князей Шуйскихъ, съ кончиной въ 1638 г. Князя Ивана Ивановича, младшаго брата Царя Василія Ивановича, совсѣмъ пресѣклось въ Россіи, а сохранилось только въ Польшѣ, съ переселеніемъ въ Литву Князя Ивана Дмитріевича Шуйскаго-Губки въ XVI столѣтіи. Происшествіе это разсказывается, какъ затѣянное извѣстнымъ шутомъ Петра I-го, Балакиревымъ, по желанію Государя, чтобы отучить Бояръ отъ ихъ старинныхъ привычекъ. О. Б.

этой страны болѣе, или менѣе, богатой, по установленному на этотъ случай правилу. Свадьба самая праздновалась въ Нѣмецкой Слободѣ, въ домѣ Генерала Лефорта (la Fort), недавно умершаго, Это было громадное каменное зданіе въ Итальянскомъ вкусѣ, въ которое нужно было всходить по лѣстницѣ съ правой и лѣвой стороны, по причинѣ большаго протяженія самаго зданія. Въ немъ были великолѣпныя комнаты и прекраснѣйшая зала, покрытая богатыми обоями, въ которой собственно и праздновалась свадьба. Для умноженія великолѣпія было принесено заблаговременно множество серебряныхъ сосудовъ, которые и выставлены для зрѣнія на приличномъ имъ мѣстѣ. Такъ, стояли два громадные леопарда, на шейной цѣпи, съ распростертыми лапами, опиравшимися на щиты съ гербомъ, и все это было сдѣлано изъ литаго серебра. Потомъ большой серебряный глобусъ, лежащій на плечахъ атласа изъ того же металла, и сверхъ того множество большихъ кружекъ и другой серебряной посуды, часть которой взята была изъ Царской казны. Мѣсто сбора приглашенныхъ на свадьбу, долженствовавшихъ составлять поѣздъ, было назначено въ городѣ, близъ Кремля, въ двухъ большихъ домахъ, стоявшихъ другъ противъ друга. Царь и приглашенные собрались сюда рано утромъ, мужчины въ одномъ домѣ, а женщины въ другомъ. Отсюда двинулись въ 10 часовъ, чтобы направиться къ Кремлю, у котораго я и помѣстился, чтобы получше разсмотрѣть поѣздъ, который казался тѣмъ еще прекраснѣе, что и погода была отличная. Царь впереди всѣхъ ѣхалъ на величавомъ черномъ конѣ. Платье на немъ было изъ золотой парчи, самой великолѣпной: верхній кафтанъ испещренъ былъ множествомъ узоровъ различнаго цвѣта, а на головѣ у него была высокая красная шапка, на ногахъ же желтые сапоги. Конь его въ богатѣйшей упряжи, покрытъ былъ прекраснымъ золотымъ чапракомъ, а на переднихъ ногахъ его блестѣли серебряныя кольца шириною въ 4 пальца. Величавый видъ Государя, чрезвычайно красиво сидѣвшаго на лошади, составлялъ немалое украшеніе всего зрѣлища: всадникъ по истинѣ былъ вполнѣ Царственный. По лѣвую руку его находился Господинъ Александръ Даниловичъ Меньшиковъ (Alexander Danielewits die Mensikof), одѣтый также въ платье изъ золотой парчи, на отличномъ же конѣ, богато убранномъ и имѣвшемъ на переднихъ ногахъ, какъ у Царскаго коня, серебряныя кольца. Главнѣйшіе Князья (Knecsen) слѣдовали за тѣмъ по два

въ рядъ, смотря по достоинству, всѣ верхами на лошадяхъ и одинаково одѣтые, числомъ 24 пары. Доѣхавши такимъ порядкомъ до дворца, Его Величество пріостановился, чтобъ подождать другихъ отставшихъ, и здѣсь, стоя на одномъ мѣстѣ четверть часа, онъ заставлялъ выдѣлывать своего коня разные прыжки. Остановился Царь такимъ образомъ у воротъ Ewarits или Кремлевскаго дворца (Hofpoort), гдѣ находились его покои, и въ верху надъ ними помѣщались въ открытомъ мѣстѣ: Государыня, сестра Его Величества, Царица или Императрица (Czarietze of Keizerin), и три маленькихъ Княжны, ея дочери отъ покойнаго послѣдняго Царя, брата нынѣшняго Царя. Когда Царь проѣзжалъ этѣ ворота, Княжны привѣтствовали его низкимъ поклономъ, и Государь отвѣчалъ имъ тѣмъ же. За тѣмъ, когда и всѣ упомянутые выше знатные чины также проѣхали, по два въ рядъ, видно было, что несли нѣсколько факеловъ, окруженныхъ великимъ числомъ пѣшей прислуги. За ними ѣхали всѣ значительныя лица, по два же въ рядъ, всего 60 паръ, одѣтые также, какъ и впереди ихъ проѣхавшіе. За этѣми слѣдовали гости (Goosten), нашъ Резидентъ и иностранные купцы, которыхъ платье и шапки совершенно отличались отъ прочихъ. У всѣхъ у нихъ, впрочемъ, были желтые сапоги, но шапочки низкія и простыя, вовсе не такія великолѣпныя, какъ у всѣхъ другихъ. Ихъ было 17 паръ, а во всемъ поѣздѣ было такимъ образомъ 204 человѣка, большею частію богато разодѣтыхъ. У большей части лошадей были серебряныя удила, а у нѣкоторыхъ и серебряныя, шириною въ два пальца, или около того, и довольно толстыя цѣпи, которыя висѣли отъ маковки головы до узды и привязаны были къ лукѣ сѣдла; цѣпи этѣ издавали довольно пріятный звонъ. Были, впрочемъ, цѣпи и изъ бѣлаго листоваго желѣза. За всѣмъ этѣмъ ѣхало пять саней, изъ которыхъ въ первыхъ трехъ сидѣли три доктора Нѣмца, а въ остальныхъ двухъ самые старинные купцы изъ нашей земли. За тѣмъ слѣдовала большая повозка покрытая краснымъ сукномъ и назначенная для двухъ Царицъ (Императрицъ): такъ Русскіе именуютъ тѣхъ Боярынь, которыхъ Его Царское Величество назначаетъ для присутствованія въ этомъ обрядѣ, какъ женъ Государства, и такое названіе принимаютъ онѣ, какъ скоро вступаютъ въ эту должность. Первая изъ этѣхъ Боярынь, супруга Князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго (Fudder Seur-

sewits Romodanoski), который правилъ Москвою въ отсутствіе Его Величества, [16] на лицо не находилась, по случаю болѣзни, такъ что другая Боярыня, супруга Ивановича Бутурлина (Ivanawits Bouterlien), [17] одна должна была отправлять свою обязанность. На головѣ у нея была маленькая изъ бѣлаго поярка шапочка, въ формѣ сахарной головы (конусообразная), съ небольшимъ околышемъ, и съ нею, въ переди кареты сидѣли двѣ почетныя Госпожи. Карету везли 12 бѣлыхъ лошадей и вокругъ нея шло множество прислужниковъ, одѣтыхъ въ красныя платья. За этой каретой слѣдовали еще другія 25 каретъ, поменьше, но одинаково убранныя съ первыми, и каждую изъ нихъ везли 2 бѣлыя лошади; въ одной изъ этѣхъ малыхъ каретъ сидѣла невѣста, а въ остальныхъ Русскія Госпожи. Между этѣми каретами ѣхали обыковенныя санки, влекомыя клячей, къ хвосту коей онѣ были привязаны, а въ санкахъ сидѣлъ маленькій человѣчекъ, такой же невзрачной наружности, какъ его лошадка и санки, одѣтый по Жидовски. Я подозрѣвалъ, что везли этого человѣчка такимъ образомъ, какъ бы въ родѣ наказанія за какую нибудь провинность его, за которую онъ долженъ былъ представлять изъ себя такую особу; и я не ошибся, какъ подтвердили мнѣ то многіе люди, знавшіе этого человѣка и сообщившіе мнѣ, что то былъ дѣйствительно Жидъ, только принявшій Христіянскую Вѣру. За тѣмъ ѣхали еще семь другихъ

---

[16] Извѣстный Князь-Кесарь, Начальникъ Преображенскаго Приказа, Генералиссимусъ потѣшнаго иррегулярнаго войска, въ коемъ Петръ считался только Бомбардиромъ, величавшій его Величествомъ и отдававшій ему военныя почести; ему-то поручено было слѣдствіе надъ стрѣльцами и надзоръ за Софіею, и проч. Умеръ въ глубокой старости 1717 г., Сентября 17. Онъ придерживался старинныхъ обычаевъ, и по тому ходилъ въ Русскомъ платьѣ. О. Б.

[17] Иванъ Ивановичъ, сынъ Ближняго Стольника, и самъ такой же Стольникъ, служилъ потомъ въ потѣшныхъ, участвовалъ въ Азовскомъ походѣ 1696 г., Генералъ-Маіоръ 1700, попалъ въ плѣнъ подъ Нарвою, въ которомъ находился до 1710 г., размѣненъ на Шведскаго Генерала Мардефельда, 1711 г. защищалъ границы Русскія отъ Татаръ и разорилъ Запорожскую Сѣчь у р. Каменки, сражался въ 1712 въ Финляндіи, 1716 въ Мекленбургѣ былъ съ Государемъ въ Голландіи и Франціи, въ 1721 полный Генералъ; участвовалъ въ возведеніи на престолъ Екатерины I, а при Петрѣ II сосланъ въ деревню, съ лишеніемъ чиновъ и всѣхъ отличій, гдѣ и скончался (въ селѣ Крутцахъ Владим. Губ.) 31 Декабря, 1738 г., на 78 г., а погребенъ въ городѣ Александровѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Крутецъ. О. Б.

саней, наполненныхъ дѣвицами изъ соотечественницъ моихъ, а далѣе еще нѣсколько пустыхъ каретъ, которыя и замыкали собою поѣздъ. Такимъ образомъ поѣздъ этотъ проѣхалъ черезъ Кремль и часть города до церкви Богоявленія (Bogojastenja), гдѣ совершался обрядъ вѣнчанія въ присутствіи Царя и множества особъ этого блестящаго собранія. Удовлетворивъ свое любопытство, я отправился въ мою гостинницу подкрѣпить себя пищею, а потомъ пошелъ въ хорошее мѣстечко въ Слободѣ, чтобы опять увидѣть поѣзжанъ тамъ, гдѣ должна была играться свадьба. Все общество прибыло туда только въ 3 часа послѣ полудня въ количествѣ 500 челокѣкъ, мужчинъ и женщинъ, которые размѣстились въ разныхъ покояхъ, такъ что мужчины и женщины не могли видѣть другъ друга. Княжна, сестра Его Величества, и Царица съ своими тремя молодыми Княжнами, помѣстились за особымъ столомъ съ нѣсколькими придворными госпожами. Новобрачная за другимъ столомъ съ другими госпожами; а та, которая представляла Царицу (Императрицу), сидѣла одна, на возвышенномъ помѣщеніи, огороженномъ рѣшеткою. Остальныя госпожи, какъ Русскія, такъ и иностранныя, были въ другой комнатѣ; музыканты же помѣщены были на такомъ мѣстѣ, откуда всѣ могли ихъ хорошо слышать. Послѣ обѣда, чисто Царскаго, продолжавшагося весело нѣсколько часовъ, новобрачныхъ повели въ ихъ спальню, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома, на берегу Яузы. Это былъ небольшой деревянный домъ, нарочно выстроенный, въ одномъ концѣ коего поставили постель совершенно простую. Большая часть общества разъѣхалась между 10-ю и 12 часами, но оставшіеся въ Слободѣ почивали по разнымъ домамъ, на воротахъ которыхъ было написано мѣломъ, кто гдѣ долженъ остаться. Они были нарочно приготовлены по приказанію Его Царскаго Величества, для того, чтобы Русскіе легче могли на завтра явиться къ мѣсту, гдѣ оставались новобрачные, а оттуда отправиться въ гости въ домъ Генералъ-Маіора Менезія (Menesius), гдѣ вдова его живетъ и въ настоящее время. Боярыня, представлявшая Царицу (Императрицу), и ночевала въ этомъ огромномъ каменномъ зданіи, по Царски устроенномъ и находящемся на большой улицѣ Слободы, а новобрачная явилась туда на другой день рано утромъ. Его Величество также прибылъ сюда въ 10 часовъ, но безъ сопровожденія иностранцами. Пробывши здѣсь часъ времени, онъ поѣхалъ въ надлежащемъ

порядкѣ къ дому Г-на Лупа (Lup), который ожидалъ его у воротъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими нашими (Голландскими) купцами. Государь пріостановился немного, съ сопровождавшими его, не сходя съ лошади, и Г-нъ Лупъ угощалъ Его Величество здѣсь разными напитками (сладкими водками).

Не хочу обойти здѣсь молчаніемъ одно обстоятельство, которое порядкомъ насмѣшило всѣхъ. Женихъ ѣхалъ верхомъ на превосходномъ жеребцѣ, а другой господинъ ѣхалъ на кобылицѣ, ни въ чемъ по красотѣ не уступавшей жеребцу. Оба животныя были въ яру и приготовлены уже къ случкѣ, и жеребецъ не замедлилъ покрыть кобылицу. Всадникъ, ѣхавшій на кобылицѣ, проворно и ловко соскочилъ съ нея, а женихъ не потерялъ даже своего стремени. Случай этой произвелъ общій и громкій смѣхъ. Шутку эту хотѣли было продѣлать еще при выходѣ изъ дому, но тогда это не удалось.

Вскорѣ за тѣмъ увидѣлъ я Царевича, [18] верхомъ на лошади, въ сопровожденіи множества Боярскихъ дѣтей, а стремянной прислужникъ велъ подъ уздцы лошадь его. За нимъ слѣдовала карета новобрачной, какъ сказано выше, парой, а за этой большая карета въ 12 лошадей, въ которой сидѣла Боярыня, представлявшая Царицу (Императрицу); потомъ слѣдовало множество другихъ каретъ, наполненныхъ Русскими госпожами. Когда пріѣхали къ дому, въ которомъ праздновалась свадьба, и въ которой я постарался пробраться другой дорогой, Его Величество вошелъ въ домъ, а за нимъ слѣдовала молодая, которая, впрочемъ, прошла въ другое зданіе отдѣльнаго помѣщенія, на лѣво, гдѣ жилъ нѣкогда Генералъ Лефортъ, вдова коего тамъ еще находилась. Большая карета пріостановилась, чтобы осторожнѣй проѣхать, по тому что она, по высотѣ своей, съ трудомъ проходила въ ворота, да не могла поворотить и назадъ, по чрезвычайной узкости улицы. Во время такой остановки молодой Царевичъ сошелъ съ лошади и сталъ у кареты, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока карета не прошла наконецъ въ ворота, при чемъ верхъ кареты зацѣпился за арку воротъ и остался на ней. Послѣ этого Царевичъ прошелъ черезъ

---

[18] Конечно, Алексѣй Петровичъ, род. 19-го Февраля, 1690 г., отнюдь же не сынъ Кесаря Ромодановскаго, Князь Иванъ Ѳедоровичъ, которой еще при жизни отца своего назывался «Государь Цесаревичъ и Великій Князь,» а по смерти

дворъ въ домъ, а названная Царица (Императрица) вышла изъ кареты и вошла въ домъ по лѣстницѣ съ правой стороны. Иностранные гости и жены ихъ отправились за ней туда же. Здѣсь оставались всѣ такъ же долго, какъ и передъ тѣмъ, пока это второе собраніе не кончилось, Но послѣдній день, т. е., третій, рѣшено было праздновать въ Нѣмецкихъ платьяхъ, и всѣ одѣлись въ эти платья, кромѣ нѣсколькихъ Русскихъ Боярынь, оставшихся въ своихъ платьяхъ. И въ этотъ день еще разъ отправились всѣ къ новобрачнымъ, но уже не съ общимъ поѣздомъ, а порознь. За столомъ мужчины и женщины сидѣли вмѣстѣ, какъ это водится у насъ, и послѣ пира плясали и прыгали, для удовольствія Его Величества и всѣхъ гостей. Такимъ образомъ окончилось это свадебное торжество почти за полночь, на описаніе котораго, полагаю, читатель гнѣваться не будетъ, по причинѣ особенностей онаго.

2-го Февраля, въ Воскресенье, послѣ полудня, въ 3 часа, привезли на саняхъ часть Шведскихъ плѣнныхъ, о которыхъ говорено было выше. [19] 4-го числа пріѣхали за мной, чтобы представить меня Его Величеству, который находился въ это время во дворцѣ Князя Александра Даниловича Меньшикова, его главнаго любимца. Дворецъ этотъ назывался Семеновскимъ (Semeunostkie), по имени села, находившагося въ получасѣ отъ Слободы. Я засталъ Его Величество занятымъ испытаніемъ нѣсколькихъ пожарныхъ огнегасительныхъ трубъ, вновь привезенныхъ изъ Голландіи, которыя оказались хорошими. Увидя меня, Государь подозвалъ меня къ себѣ и повелъ въ комнаты: «Gy hebt veel in de werrelt gezien. Maer of gy oit hebt gezien, dat ik u verteonen zal, weet ik niet» (Вы многое видѣли, сказалъ онъ мнѣ, но сомнѣваюсь, чтобы вы когда ни будь видѣли подобное тому, что вамъ сей часъ покажутъ). Онъ велѣлъ, въ слѣдъ за тѣмъ, одному бѣдняку Русскому, котораго нарочно привели сюда, по его приказанію, распахнуть свое платье. Я содрогнулся при видѣ этого несчастнаго. Взглянувъ на его тѣло, я увидѣлъ у него, по-

---

его, возведенный въ 1718 г. Петромъ I-мъ тоже въ Князя-Кесаря,» пользовался одинакими почестями съ почестями отца, именуясь также «Величествомъ,» и во всемъ слѣдовалъ правиламъ послѣдняго; 1725 года Д. Т. Совѣтникъ и Кавалеръ Андреевскій; 1727 Генералъ-Губернаторъ Москвы, 172 вышелъ въ отставку, а въ 1730, Марта 9-го, скончался. О. Б.

[19] Всего 133 человѣка, размѣщенные въ Нѣмецкой Слободѣ. О. Б.

выше пупа, на три пальца справа опухоль, похожую на кишку, длиной почти въ руку и шириной въ 4 пальца, въ которую выходила вонъ вся принимаемая имъ пища; и этотъ бѣдный страдалецъ прожилъ уже 9 лѣтъ въ такомъ положеніи. Несчастье это произошло отъ удара ножомъ, который до того раздражилъ и повредилъ части обычнаго пищеводнаго прохода, что никакія лѣкарства не излѣчили поврежденія. Это былъ мущина 25 лѣтъ. Я откровенно сознался, что не видалъ никогда ничего подобнаго, но прибавилъ, что я также зналъ одного человѣка, у котораго испражненія совершались ртомъ, чему Государь, въ свою очередь, немало удивился. За тѣмъ, онъ велѣлъ подавить нѣсколько рану несчастнаго для того, чтобы получше ознакомить меня со свойствомъ болѣзни, и вся пища выходила оттуда въ половину переваренная. Поговоривъ со мною часа съ два, Его Величество, приказавшій во все это время угощать меня разными напитками, оставилъ меня, и Князь Александръ подошелъ ко мнѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что Царь, узнавъ, что я искусенъ въ живописи, пожелалъ, чтобы я снялъ портреты съ трехъ юныхъ малыхъ Княженъ, дочерей брата его, Царя Ивана Алексѣевича, царствовавшаго вмѣстѣ съ нимъ до кончины своей, послѣдовавшей 29-го Генваря, 1696 года. Это собственно и было главнымъ поводомъ, прибавилъ онъ, для чего я приглашаюсь теперь ко Двору. Я съ удовольствіемъ принялъ такую честь, и отправился съ симъ вельможей къ Царицѣ, матери ихъ, въ одинъ потѣшный дворецъ Его Величества, называемый Измайловымъ (Ismeilhoff), лежащій въ одномъ часѣ отъ Москвы, съ намѣреніемъ прежде увидѣть Княженъ, чѣмъ начать уже мою работу. Когда я приблизился къ Царицѣ, она спросила меня: знаю ли я по Русски, на что Князь Александръ отвѣтилъ за меня отрицательно и нѣсколько времени продолжалъ разговаривать съ нею. Потомъ Царица приказала наполнить небольшую чарку водкой, которую она и поднесла собственноручно Князю, и Князь выпивъ, отдалъ чарку одной изъ находившихся здѣсь придворныхъ дѣвицъ, которая снова наполнила чарку, и Царица точно такимъ же образомъ подала и мнѣ, и я, въ свой чередъ, опорожнилъ ее. Она попочтивала также насъ и по рюмкѣ виномъ, что сдѣлали и три молодыя Княжны. За тѣмъ налитъ былъ большой стаканъ пива, который Царица, опять собственноручно, подала Князю Александру, и этотъ, отпивши немного, отдалъ стаканъ при-

дворной дѣвицѣ. Тоже повторилось и со мною, и я только поднесъ стаканъ ко рту, по тому что при дворѣ этомъ считаютъ неприличнымъ выпивать до дна послѣдне подносимый стаканъ пива. Послѣ этого я переговорилъ на счетъ портретовъ съ Княземъ Александромъ, который довольно хорошо понималъ по Голландски, и когда мы уже собрались уходить, Царица и три ея дочери Княжны, дали намъ поцѣловать правыя свои руки. Это самая великая честь, какую только можно получить здѣсь.

Спустя нѣсколько дней играли свадьбу нѣкоторыхъ особъ изъ Царскаго двора во дворцѣ Князя Александра. Его Величество присутствовалъ на свадбѣ, вмѣстѣ съ Княземъ-Кесаремъ, дядей своимъ [20] (Czaersen Prins, oom zyner Majesteit) и со множествомъ придворныхъ Вельможъ и Боярынь, также со многими купцами Англійскими и Голландскими и Нѣмецкими дѣвицами. Столъ, имѣвшій видъ лошадиной подковы, накрытъ былъ въ большой залѣ. Его Величество и Русскіе господа занимали одну половину стола, а госпожи другую. Князь-Кесарь, Князь Александръ, также Англійскіе и Голландскіе купцы, помѣстились за круглымъ столомъ, посреди залы, и за этѣмъ столомъ помѣстился и я. Послѣ великолѣпнаго обѣда, когда столы были убраны, танцовали весело Польскій. Превосходная музыка помѣщена была въ сторонѣ, откуда слышна была очень явственно.

Въ ту же ночь Князь Александръ отправился на нѣсколько дней въ деревню, гдѣ у него были какія-то дѣла. 11-го числа Г. Павелъ Гейнсъ (Pauwel Heins), Датскій Посланникъ, также уѣхалъ по дѣламъ въ свое отечество, съ намѣреніемъ возвратиться весною опять въ Москву, гдѣ онъ оставилъ на это время свою супругу. 5-го Марта я имѣлъ честь обѣдать съ Его Величествомъ въ Преображенскомъ (Probrosensko), обыкновенномъ мѣстѣ жительства этого Государя. Послѣ обѣда онъ повелъ меня въ палаты Царицы,

---

[20] Князь-Кесарь Ѳедоръ Юрьевичъ былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Парасковьи Ѳедоровны Салтыковой, супруги Царя Ивана Алексѣевича. Петръ I-й величалъ его «дѣдушкой» въ письмахъ своихъ; на примѣръ, къ Апраксину, въ 1713 году писалъ: «Съ дѣдушкомъ нашимъ, какъ съ чортомъ, вожуся, а не знаю, что дѣлать. Богъ знаетъ, какой человѣкъ!» Онъ, какъ и Бутурлинъ, отличались въ особенности правдивостью и неподкупностью, за что Петръ обоихъ такъ и жаловалъ и сносилъ, особливо отъ перваго, чрезвычайно крутаго и жесткаго нрава, многія непріятности. О. Б.

желая взглянуть на портреты Княженъ, мною уже начатые, и тамъ онъ довольно долго разговаривалъ съ Царицею о моихъ путешествіяхъ. 11-го числа онъ посѣтилъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ Вельможъ, Г-на Брантса, и тамъ осматривалъ въ моей комнатѣ изображенія, сдѣланныя мною въ Архангельскѣ, которыми онъ, казалось, былъ очень доволенъ. Разговаривая о разныхъ предметахъ, Государь повелъ рѣчь о нѣсколькихъ пушкахъ, имѣвшихъ, какъ полагали, гербы или клейма Генуезской Республики, изображавшія, какъ и пушки Венеціянскія, льва съ простертою переднею лапою, положенною на книгѣ. Правда, что, такъ какъ пушки тѣ были очень древни и гербы на нихъ уже весьма изгладились, то и трудно было разобрать, дѣйствительно ли было тамъ изображеніе льва. Государь, желая разъяснить это сомнительное обстоятельство, рѣшилъ тотчасъ же отправиться осмотрѣть пушки, и согласились всѣмъ обществомъ собраться для этого во дворцѣ Князя Александра. Когда Его Величество прибылъ туда въ назначенное время, то Князь Александръ сдѣлалъ отъ себя подарокъ всѣмъ, находившимся тогда у него, большею частію изъ иноземныхъ купцовъ, которыхъ онъ особенно уважалъ, именно каждому, далъ по золотой медали, на которой было изображеніе Его Величества, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и вокругъ съ Русскою надписью: «Петръ Алексѣевичъ, Великій Царь всея Россіи» (Peter Alexewits, Groot Czaer van geheel Ruslant). На оборотной сторонѣ изображены были два орла, съ обозначеніемъ дня мѣсяца, 1702 года, Февраля 1-го.

Послѣ великолѣпнѣйшаго угощенія здѣсь, отправились всѣ въ Преображенскій дворецъ, который считается какъ бы обычнымъ мѣстомъ пребыванія Капитана, такъ какъ Его Величество не принималъ еще до сихъ поръ на себя болѣе высокаго чина. Дворецъ этотъ былъ на разстояніи одного добраго получаса отъ города и очень близко отъ дворца Князя Александра. Тутъ же находился и арсеналъ полка гвардейцевъ Его Величества. Въ этомъ-то арсеналѣ и осматривали мы тѣ три пушки, о которыхъ выше сказано, и оказалось, что левъ на нихъ видѣнъ еще достаточно ясно, хотя и довольно уже испорченъ. Пушки этѣ довольно коротки и сдѣланы были на подобіе мортиръ. Я рѣшительно не могъ дознать, какимъ это образомъ, въ давно минувшія времена, пушки этѣ попали въ руки Русскихъ.

ГЛАВА VII.

Великолѣпныя празднества, данныя Его Величествомъ внѣ Москвы большому обществу господъ и госпожъ, на коихъ находился и сочинитель. Особенности въ отношеніи Царицы. Его Величество потѣшается на Москвѣ рѣкѣ. Празднованіе Пасхи Русскими. Отъѣздъ его Величества въ Архангельскъ.

Пока мы занимались разсматриваніемъ сказанныхъ пушекъ, приготовили уже все необходимое для поѣздки въ имѣніе Князя Александра, называемое Алексѣевскимъ (Alexcejeskie) и находящееся близъ Леоновскаго (Lemuenefskie), въ 12-ти верстахъ отъ Москвы, гдѣ у этого Князя была дача на рѣкѣ Яузѣ. Это прекраснѣйшее мѣстечко, гдѣ устроены были удивительные садки, наполненные отборною рыбою. Но лучше всего для меня показались тамъ громадныя конюшни, хотя онѣ были деревянныя, также какъ и самый домъ. Въ конюшняхъ этѣхъ было болѣе 50-ти лошадей превосходной красоты. На дачѣ мы нашли уже нѣсколькихъ Нѣмецкихъ дѣвицъ, которыхъ Его Величество пригласилъ туда, для устройства тамъ нѣсколькихъ пріятныхъ пирушекъ. Мужчинъ было всего 10 человѣкъ, нашъ Резидентъ, трое Англичанъ, а остальные Голландцы, не считая нѣсколькихъ Русскихъ Вельможъ, женщинъ же всѣхъ было 13, въ томъ числѣ и молодая Русская дѣвица, сестра Князя Александра. Насъ великолѣпно принимали тамъ и угощали вечеромъ различными кушаньями, мясными и рыбными. Накрыто было два стола въ огромной залѣ, одинъ длинный столъ, за которымъ помѣстился Его Величествб съ разными господами, а супротивъ женское общество, и другой круглый столъ, посреди залы, за которымъ кушали Англичане и большая часть Нѣмцевъ, или скорѣе Голландцевъ. Послѣ ужина каждый отправился въ назначенный для него покой. Русскіе въ одной половинѣ, и женщины въ другой; иностранцы только остались вмѣстѣ еще нѣсколько часовъ и веселились. На слѣдующій день былъ другой пиръ, подобный вчерашнему, а для возбужденія веселія расположена была музыка въ одной сторонѣ зала изъ скрыпокъ, басовъ, трубъ, трубокъ, гобоевъ, флейтъ и проч., какъ въ

нашихъ странахъ. Когда убрали столы по окончаніи обѣда, весело танцовали Польской, и Его Величество былъ очень веселъ, поощрялъ всѣхъ къ веселію и шуткамъ, не забывая и вина. Ночью разошлись отдохнуть для того, чтобы опять повеселиться завтрашній день, который также прошелъ во всякаго рода удовольствіяхъ и забавахъ, но такъ, что я никого не видѣлъ слишкомъ обремененнаго отъ напитковъ, и за тѣмъ всѣ отправились по своимъ домамъ.

Въ это время я получилъ дозволеніе взять къ себѣ на домъ портреты молодыхъ Княженъ, нарисованныхъ мною въ ростъ, для окончанія. Царь приказывалъ мнѣ нѣсколько разъ кончить ихъ поскорѣе, по тому что онъ долженъ былъ отослать куда-то этѣ портреты, но куда именно, я не зналъ. Я исполнилъ это приказаніе съ возможной поспѣшностью, представивъ Княженъ въ Нѣмецкихъ платьяхъ, въ которыхъ онѣ обыкновенно являлись въ общество, но прическу я далъ имъ античную, что было предоставлено на мое усмотрѣніе.

Перехожу теперь къ изображенію Царицы или Императрицы, Прасковьи Ѳедоровны (Paraskowya Feodorofna). Она была довольно дородна, что, впрочемъ, ни сколько не безобразило ее, по тому что она имѣла очень стройный станъ. Можно даже сказать, что она была красива, добродушна отъ природы и обращенія чрезвычайно привлекательнаго. Ей около 30 лѣтъ. По всему этому ее очень уважаетъ Его Величество Царевичъ Алексѣй Петровичъ (Alexey Petrowitz), часто посѣщаетъ ее и трехъ молодыхъ Княженъ, дочерей ея, изъ коихъ старшая, Екатерина Ивановна (Katharina Iwanoffna) 12-ти лѣтъ, вторая Анна Ивановна (Anna Iwanoffna) 10, и младшая, Прасковья Ивановна (Paraskowya Iwanoffna), 8-ми лѣтъ. Всѣ онѣ прекрасно сложены. Средняя бѣлокура, имѣетъ цвѣтъ лица чрезвычайно нѣжный и бѣлый, остальныя двѣ—красивыя смуглянки. Младшая отличалась особенною природною живостью, а всѣ три вообще обходительностью и привѣтливостью очаровательною. Любезности, которыя оказывали мнѣ при этомъ Дворѣ, въ продолженіи всего времени, когда я работалъ тамъ портреты, были необыкновенны. Каждое утро меня непремѣнно угощали разными напитками и другими освѣжительными, часто также оставляли и обѣдать, при чемъ всегда подавалась и говядина и рыба, не смотря на то, что это было въ Великій

Постъ: внимательность, которой я изумлялся. Въ продолженіи дня подавалось мнѣ вдоволь вино и пиво. Однимъ словомъ, я не думаю, чтобы на свѣтѣ былъ другой такой Дворъ, какъ этотъ, въ которомъ бы съ частнымъ человѣкомъ обращались съ такою благосклонностью, о которой на всю жизнь мою сохраню я глубокую признательность. Ободренный такою внимательностью, я принялъ смѣлость поднести Его Величеству, въ Преображенскомъ дворцѣ, по книгѣ моихъ путешествій, нарочно для того мною переплетенныхъ, льстя себя надеждой, которая и оправдалась, что Государь этотъ благосклонно приметъ мое приношеніе.

29-го Марта онъ катался на шлюпкѣ по Москвѣ рѣкѣ, противъ теченія, за три, или четыре, версты отъ моста, что у Кремля. За тѣмъ онъ спустился по ней, уже благопріятствуемый теченіемъ, съ большою быстротою, за три, или 4, версты, по сю сторону того же моста, къ которому онъ потомъ опять возвратился. Князь Александръ ожидалъ его здѣсь, вмѣстѣ съ нѣсколькими Англійскими и Голландскими купцами, которыхъ онъ опять угощалъ по желанію мяснымъ и рыбнымъ кушаньемъ, не взирая на Великій Постъ, доставивъ каждому изъ нихъ полную свободу то, или другое, употреблять по выбору. Но самъ Государь, равно какъ и сопровождавшіе его, кушали только одно мясное.

Мѣсяцъ Апрѣль начался такою рѣзкою теплотою, что ледъ и снѣгъ быстро исчезли. Рѣка, отъ такой внезапной перемѣны, продолжавшейся сутки, поднялась такъ высоко, какъ не запомнятъ и старожилы. Мельницы на Яузѣ всѣ были весьма попорчены; рыбные пруды и низменныя мѣста позади домовъ на далекое пространство были залиты водою, равно какъ и улицы затоплены, что обыкновенно случается здѣсь весною, когда таютъ снѣга. Нѣмецкая Слобода затоплена была до того, что грязь доходила тутъ по брюхо лошадямъ. Царь, узнавши объ этомъ, приказалъ очистить Слободу и взять мѣры для отвращенія такой грязи и нечистоты.

5-го Апрѣля, утромъ около 6 часовъ, загорѣлся въ Нѣмецкой Слободѣ домъ одного изъ нашихъ соотечественниковъ. Царь тотчасъ же явился самъ на пожаръ, и лично давалъ надлежащія распоряженія для прекращенія огня, какъ это Его Величество дѣлаетъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ. Въ Москвѣ есть особая

стража, наблюдающая во всѣ часы ночи и поднимающая тревогу немедленно, какъ только произойдетъ подобное несчастіе.

Въ этотъ же день отправлялся праздникъ Пасхи, къ великому удовольствію Русскихъ, сколько по причинѣ желаннаго времени Воскресенія Іисуса Христа, столько же и ради окончанія Великаго Поста. Въ ночь передъ Пасхой, а также весь первый и второй день, по всей Москвѣ звонятъ въ колокола не переставая. Встрѣчаясь Русскіе дарятъ другъ друга пасхальными яйцами, что продолжается и въ теченіе 14 слѣдующихъ дней. Обычай этотъ одинаково соблюдается знатными и простолюдинами, старыми и малыми, которые взаимно одаряютъ одинъ другого яйцами, для чего постоянно носятъ ихъ при себѣ. На улицахъ и путяхъ видите лавки съ крашеными и вареными яйцами. Наиболѣе употребительный цвѣтъ, въ который окрашиваютъ этѣ яйца, цвѣтъ голубой сливы, но есть и зеленыя, даже бѣлыя, весьма хорошо окрашенныя краской; наконецъ есть и расписанныя очень искусно яйца, стоящія отъ 2 до 3 риксдалеровъ каждое. На многихъ дѣлается надпись: «Христосъ воскресе!» (Christos woschrest). Знатные люди запасаютъ множество такихъ крашеныхъ яицъ, которыя и раздаютъ посѣщающимъ ихъ на праздникахъ, при чемъ цѣлуются съ приходящими въ уста, говоря: «Христосъ воскресе!» На что тѣ отвѣчаютъ: «Во истину воскресе!» (Woistino woschrest). Простой народъ христосуется описаннымъ образомъ и на улицѣ, и никто не отказывается отъ такого христосованія, какого бы пола, или званія, онъ ни былъ, будутъ ли то мужчины, или женщины. Прислуга также не пропускаетъ случая и приноситъ также яйцо въ покои своимъ хозяевамъ, за что и получаетъ отъ этѣхъ послѣднихъ подарокъ, называемый праздничное или праздникъ (praesnik). Мнѣ также принесли 12, или 14, такихъ яицъ, весьма чисто окрашенныхъ женщинами. Въ старину такія взаимныя одаренія пасхальными яйцами считались дѣломъ важнымъ, но съ нѣкотораго времени это очень измѣнилось, какъ и все остальное. Впрочемъ, Русскіе вельможи и иноземные купцы поздравляютъ еще пасхальными яйцами нынѣ царствующаго Государя, и получаютъ въ замѣнъ подобныя яйца изъ его собственныхъ рукъ; но вообще это уже теперь какъ-то не въ большомъ употребленіи.

9-го числа Царь опять потѣшался катаньемъ на Москвѣ рѣкѣ. Гребцы на шлюпкѣ Его Величества, равно какъ и Княжны,

сестры его, одѣты были въ бѣлыя рубахи, по Голландски, съ оборками напереди. Всѣ иностранные купцы на канунѣ еще получили приказаніе заготовить къ плаванію по двѣ рубахи отъ каждаго купца. На каждой шлюпкѣ было по двѣ небольшія мачты, для того, чтобы можно было плыть на парусахъ, въ случаѣ если вѣтеръ будетъ благопріятный. Плаваніе должно было начаться на Москвѣ рѣкѣ отъ увеселительнаго дома Генералъ-Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева (Bories Petrowits Sereme-tof), лежащаго на этой рѣкѣ, невдалекѣ отъ города Москвы, насупротивъ прекрасной дачи Его Величества, называемой Воробьевы горы (Worobjowe goro). [21] Генералъ этотъ въ предшествовавшій день угощалъ тамъ въ своемъ домѣ Его Величество и все его общество. Оно состояло изъ Царевича, сестры Его Величества, сопутствуемой тремя, или 4-мя, Русскими Боярынями, изъ множества знатныхъ господъ, придворныхъ и другихъ, также изъ нашего Резидента, нѣсколькихъ иностранныхъ купцовъ и изъ 15, или 16, Нѣмецкихъ господъ. Всѣ шлюпки стояли наготовѣ передъ сказаннымъ увеселительнымъ домомъ, числомъ около сорока, и въ каждой отъ 10 до 12 гребцовъ. Когда Царь сѣлъ въ свою шлюпку и все общество также размѣстилось, тронулись плыть, и поплыли съ необыкновенной быстротой, проплыли мостъ и направились въ Коломенское (Kolomensko), большой увеселительный дворецъ Его Величества, стоящій отъ Москвы въ 20 верстахъ, если плыть водою, по берегу же, сухимъ путемъ, только въ 7 верстахъ. Въ Коломенское прибыли около 7 часовъ вечера, и нашли тамъ истинно Царскій ужинъ. На слѣдующій день угощеніе продолжалось также, и при томъ съ музыкою. Въ 3 часа послѣ обѣда всѣ возвратились въ городъ, одни въ каретахъ, другіе въ коляскахъ, а кто и верхомъ на лошади. На слѣдующій день Г. Брантсъ принималъ и угощалъ у себя Его Величество, въ сообществѣ съ Голландскимъ Резидентомъ и многими Англичанами и Голландцами. Здѣсь такъ хорошо веселились, что Царь пробылъ до 11 часовъ вечера, а остальные гости пропировали и до 2 часовъ по полуночи.

19-го числа я получилъ приказаніе отнести портреты Княженъ, конченные уже мною, во дворецъ Царицы, для показа ихъ

[21] Нынѣ Шереметевка или Шереметевская Слобода. О. Б.

ей. Я отправился туда съ шуриномъ Князя Александра. [22] Такъ какъ Царица была нездорова, и даже лежала, то я показалъ ей портреты передъ ея постелью. Она, казалось, осталась довольна, поблагодарила меня и подарила мнѣ кошелекъ золота, подавъ его мнѣ собственной рукой, которую она сдѣлала мнѣ честь, дозволивъ поцѣловать. За тѣмъ она спросила меня, останусь ли я въ Москвѣ на такое время, въ которое могъ бы вторично написать портреты Княженъ? По утвердительномъ на это отвѣтѣ моемъ, одна изъ Княженъ предложила намъ по маленькой золоченой чаркѣ водки, а потомъ по стакану вина, послѣ чего мы и удалились. Отсюда я приказалъ отнести портреты въ дворецъ Князя Александра, гдѣ я свернулъ ихъ въ надлежащій свертокъ для отправленія. Въ ночь за этѣмъ днемъ Царь отправился въ Архангельскъ, въ сопровожденіи Князя Александра, Патріярха Никиты Мойсѣевича Зотова (Mekite Moysewits Sotof), [23] Великаго Хранителя печати Ѳедора Алексѣевича Головина (Fedder Alexewits Gollowin), [24] перваго Государственнаго Министра Г-на Гаврила Ивановича Головкина (Gabriel Iwanowits Gollofkiem), [25] Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго

---

[22] Василіемъ Михайловичемъ, роднымъ братомъ супруги Князя А. Д. Меньшикова, Дарьи Михайловны; оба — дѣти Стольника Михайла Аѳанасьевича. Онъ въ молодости находился при Русскомъ Посольствѣ въ Голландіи, и по тому могъ объясняться съ Де Бруиномъ на его языкѣ; въ послѣдствіи, при Петрѣ II-мъ, Гофмейстеръ. Странно, что Де Бруинъ называетъ его въ это уже время шуриномъ Князя Александра, когда послѣдній только 18-го Августа, 1706 года, женился на сестрѣ Василія Михайловича. Впрочемъ, связь Данилыча съ Дашей относится за нѣсколько лѣтъ до ихъ брачнаго союза. О. Б.

[23] Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Дьякъ челобитнаго Приказа, потомъ учитель Петра I-го въ дѣтствѣ его, оставившій, по увѣренію нѣкоторыхъ, и самыя записки о воспитаніи его, послѣ Тайный Совѣтникъ, Генералъ-Президентъ Ближней Канцеляріи и Графъ. Извѣстно, что онъ участвовалъ въ шутовскихъ потѣхахъ своего ученикахъ въ роли Патріярха, и по тому слылъ Патріярхомъ и Княземъ-Папой. О. Б.

[24] Извѣстный Русскій дипломатъ, Окольничій, Боярин, Намѣстникъ Брянскій, Сибирскій, Президентъ Посольскаго Приказа, Фельдмаршалъ, Адмиралъ, Великій Посолъ къ разнымъ Дворамъ, Графъ, первый Кавалеръ Андрея Первозваннаго и первый изъ Русскихъ обрившій бороду, не тронувъ усовъ, заведшій изданіе календарей и газетъ. Онъ былъ сынъ Боярина и Воеводы Тобольскаго; ум. на дорогѣ въ Кіевъ, въ Глуховѣ, Августа 2-го, 1706 г. Онъ былъ, вмѣстѣ съ Нарышкинымъ, Головинымъ и Прозоровскимъ, «хранителемъ, по завѣщанію Царя Алексѣя Михайловича, юнаго Петра» (1676 г.), съ коимъ и укрылся въ Троицкомъ монастырѣ (1682 г.). О. Б.

[25] Сынъ Боярина Ивана Семеновича, двоюроднаго дяди матери Петра I-го и

(Gregori Grigoiewits Ronodanofskie),[26] Боярина Князя Юрія Юрьевича Трубецкаго (Juerje Juerjewits Troebetskoy),[27] и одного Стольника, т. е., служащаго при столѣ Его Величества.

Между тѣмъ дѣлались приготовленія, необходимыя для очистки улицъ въ Слободѣ, и приступили къ работамъ по этому дѣлу 26-го Апрѣля. Прежде всего сгребли грязь съ улицъ въ кучи, для того, чтобъ свезти ее потомъ, и для распоряженія этѣми работами выбрали двухъ Нѣмцевъ. Они такъ хорошо распорядились, что къ концу недѣли Слободскія улицы оказались въ такомъ удовлетворительномъ состояніи, что по нимъ можно было ходить уже совершенно сухо.

3-го Мая получено было, по письмамъ изъ Архангельска, извѣстіе, что, въ слѣдствіи прохода льда, вода такъ высоко поднялась, что никто еще такой не запомнитъ, отъ чего она причинила много вреда, а именно: большая часть домовъ, расположенныхъ близъ Новодвинской крѣпости, снесены, строевой лѣсъ на лѣсномъ дворѣ или на верфѣ Его Величества весь тоже унесенъ водой.

крестнаго отца ея, р. 1660 г., сперва Стольникъ, Постельничій и Управляющій Мастерскою Палатой, что и сблизило его, равно какъ и благоволеніе къ нему Наталіи Кирилловны, съ юнымъ Государемъ, коему сопутствовалъ во всѣхъ его походахъ; за отличіе въ сраженіи съ Шведами при устьѣ Невы, подъ начальствомъ самаго Петра, 1703 г., получилъ орденъ Андрея; послѣ Графа Головина сдѣланъ первымъ Министромъ по дѣламъ Посольскимъ, а за услуги въ Польшѣ и Малороссіи—Государственнымъ Канцлеромъ (1709 г.); 1707 Графъ Римской Имперіи, 1710 и Россійской. При огромномъ умѣ и искуствѣ въ дипломатіи, онъ не былъ чуждъ корыстолюбія, что показалъ въ особенности въ дѣлѣ Кочубея и Искры съ Мазепой. Умеръ 20 Генваря, 1735 г., и погребенъ въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ, гдѣ покоятся его предки. О. Б.

[26] Извѣстный Полководецъ Царя Алексѣя Михайловича, назначившаго его въ оберегатели, вмѣстѣ съ 3-мя, упомянутыми въ 24 примѣчаніи, Петра I-го, по завѣщанію Царя Алексѣя Михайловича. О. Б.

[27] Это тотъ самый Князь Трубецкой, о которомъ Де Бруинъ упоминаетъ выше, въ главѣ V-ой. Такъ какъ онъ не разъ былъ посыланъ въ чужія земли, между прочимъ въ Іюнѣ 1700 г. «въ Царьградъ и иныя Государства, и дана ему проѣзжая грамота, а написанъ онъ и прозваніемъ не своимъ, но особымъ инымъ, простымъ человѣкомъ, для учиненія наступательнаго союза, въ отмщеніе Коронѣ Свѣйской,» то, конечно, онъ могъ изучить нѣкоторые иностранные языки, въ томъ числѣ и Итальянскій, на которомъ Де Бруинъ и объяснялся съ нимъ. Одни называютъ этого Трубецкаго Стольникомъ, другіе комнатнымъ служителемъ и отъ гвардіи Капитаномъ. Онъ былъ братъ Никиты Юрьевича и племянникъ Фельдмаршала Ивана Юрьевича (1667—1750). О. Б.

одинъ корабль, стоявшій уже на лѣсныхъ подмосткахъ, перевернутъ; нѣсколько судовъ, бывшихъ у города, прибиты къ мосту купеческихъ палатъ, и наконецъ вода поднялась вообще такъ высоко, что затопила нѣсколько городскихъ домовъ.

На слѣдующій день начали вывозить изъ Слободы грязь и навозъ, сложенныя прежде въ кучи, и всякій домохозяинъ, дѣлая это на свой счетъ, могъ по произволу свозить грязь, или въ свой садъ, для поднятія почвы, или въ другое какое либо мѣсто, и вообще куда найдетъ для себя болѣе удобнымъ. Но чтобы еще скорѣе подвинуть работу эту, Нѣмецкіе купцы собрались въ господской гостинницѣ, въ прекрасно расположенномъ домѣ, съ отличнымъ садомъ позади. Здѣсь они выбрали еще двухъ смотрителей, въ добавокъ къ прежнимъ двумъ, чтобы они постарались исполнить это дѣло, съ общаго совѣта, самымъ найлучшимъ образомъ. Избраніе это производилось по большинству голосовъ, при чемъ каждый писалъ на особомъ клочкѣ бумаги имя того, кого онъ избираетъ. Къ этѣмъ избраннымъ прибавили за тѣмъ еще 8 человѣкъ, въ качествѣ помощниковъ, и дали имъ достаточное полномочіе.

9-го Мая, въ день Св. Николая, получили письма изъ Голландіи, отъ 28-го числа прошлаго мѣсяца, съ печальною новостью о кончинѣ Его Величества, Короля Британіи, Вельгельма III-го, послѣ кратковременной, четырехдневной только, болѣзни. Новость эта поразила ужасомъ всѣхъ иностранцевъ, въ особенности же моихъ соотечественниковъ, которые знали лучше, чѣмъ кто другой, достоинства этого Государя, и которые наложили у себя шестинедѣльное жалевое (трауръ) по этому случаю.

19-го числа получили мы новыя письма, извѣщавшія насъ, что въ Голландіи было большое наводненіе, захватившее нѣсколько селеній, при чемъ погибло множество народа. Въ письмахъ этѣхъ присовокуплялось, что союзники заняли Кейзерсвартъ (Keysersweaert).

21-го числа Русскіе отправляли праздникъ Владимирской Божіей Матери (Wolladiemerskaia Bogarodiessa), называемой такъ по городу, въ которомъ, говорятъ, Дѣва Марія явилась нѣкогда; въ память этого-то событія и бываетъ праздникъ въ одной изъ церквей Москвы. Бываетъ это всегда въ Четверкъ передъ Пятидесятницей, и день этотъ называется Русскими Семикъ (Secmick). Въ этотъ день нѣсколько Священниковъ отправляются рано утромъ

къ извѣстной ямѣ, или колодцу, куда бросаютъ убитыхъ на большой дорогѣ, или такъ гдѣ ни будь, а также и тѣхъ, которыхъ казнили смертію по суду, о чемъ мы выше сего уже говорил. Колодцы этѣ числомъ 3, или 4, въ окрестностяхъ Москвы, засыпаются за тѣмъ землею ежегодно, а на слѣдующій годъ вырываютъ новые, что обыкновенно дѣлается на канунѣ праздника. Въ этотъ же день хоронили и мать Царицы, умершую только на канунѣ; ибо у Русскихъ покойниковъ не держатъ долго не погребенныхъ, о чемъ подробнѣе мы скажемъ еще въ другомъ мѣстѣ. Похороны матери Царицы совершились вполнѣ за просто, безъ всякихъ обрядностей. Въ тотъ же день, утромъ, былъ въ Москвѣ пожаръ, погашенный только къ 10-ти часамъ. 3-го Іюня былъ пожаръ въ одной деревнѣ, лежащей не вдалекѣ отъ Москвы, а 14-го числа третій пожаръ, опять въ Москвѣ. Въ это время нѣсколько купцовъ отправилось отсюда въ Архангельскъ.

ГЛАВА VIII.

Описаніе земныхъ произведеній, плодовъ, загородныхъ домовъ (дачъ), рыбныхъ прудовъ и другихъ предметовъ, до которыхъ Русскіе охотники. Русскіе отшельники или пустынники заключенные.

Живя въ Москвѣ, я иногда дѣлалъ прогулки за городъ съ моими друзьями. Однажды, гуляя такимъ образомъ въ лѣсу, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, я нашелъ тамъ извѣстную ягоду, которую Русскіе называютъ костеникой (costenitza); вкусомъ она кисловата. Люди зажиточные ѣдятъ ее съ медомъ, или сахаромъ, какъ мы ѣдимъ землянику. Изъ нея дѣлаютъ родъ лимонада и прохладительный напитокъ, который предписываютъ и больнымъ. Лѣса вокругъ Москвы полны этой ягоды, которая растетъ по всей Россіи въ густомъ лѣсу, но найлучше въ тѣни деревъ. Названіе костяники означаетъ собственно ягоду костистую (т. е., съ косточкой), и она дѣйствительно такова. Всякій стебелекъ этой ягоды имѣетъ 3, или 4, вѣточки, и на нихъ-то сидятъ ягоды по двадцати, какъ это видно на изображеніи подъ буквой A. Листья ея зелены и лѣтомъ и

зимой, а ягоды ея созрѣваютъ въ упомянутомъ мѣсяцѣ. Другая ягода, называемая брусника (brusnitsa), покрупнѣе первой и въ которой каждая ягодка имѣетъ свой особый стебель, какъ у насъ смородина, отъ 20 до 30 ягодъ въ одной кисти. Ягода эта растетъ не выше пяди отъ земли, костяника же цѣлой половиной выше. Ежегодно въ Москву привозятъ бездну брусники, и иностранцы и Русскіе дѣлаютъ изъ нея разные запасы и употребленіе. Русскіе кладутъ ее въ сосуды и наливаютъ холодной водой, оставляя такъ на всю зиму, за тѣмъ они выливаютъ воду и наполняютъ новой сосудъ, а изъ настоявшейся воды дѣлаютъ питье, чрезвычайно освѣжительное и довольно пріятное на вкусъ, особенно если прибавить сахару, или меду. Для того, чтобъ освѣжиться хорошенько, ѣдятъ и самую ягоду съ частью меда. Нѣмцы выжимаютъ бруснику, извлекаютъ изъ нея сокъ, который варятъ съ медомъ и сахаромъ до извѣстной густоты, и ѣдятъ такое варево съ жаркимъ, которому оно придаетъ удивительно пріятный вкусъ. Они также сохраняютъ такое брусничное варево въ небольшихъ сосудахъ, подмѣшиваютъ туда соку и изъ другихъ выжатыхъ ягодъ, и изъ этого образуется лакомство, которымъ они угощаютъ своихъ пріятелей и которое чрезвычайно освѣжительно. Листъ брусники похожъ на листъ пальмы, какъ это можно видѣть на изображеніи подъ буквою Б, и тоже постоянно зеленъ, лѣтомъ и зимою. Эта страна естественно изобилуетъ во множествѣ всякаго рода растеніями. Тамъ произрастаетъ обыкновенная бѣлая капуста (kapoese), которой Русскіе заготовляютъ большіе запасы и которую простолюдины ѣдятъ по два раза въ день. Огурцы (ougortsie), которые Русскіе ѣдятъ, взявъ въ руки, какъ мы яблоки, или груши, которыхъ они также запасаютъ громадное количество, сберегаютъ ихъ цѣлой годъ и которые и знатные люди очень охотно и во множествѣ потребляютъ. Много въ этой сторонѣ и чесноку (siasnok), до котораго Русскіе большіе охотники и запахъ котораго слышанъ издалека. Хрѣнъ (Green) у Русскихъ также въ общемъ употребленіи, и они искусно приготовляютъ изъ него разныя приправы къ рыбѣ и говядинѣ. Рѣпы тамъ разнаго рода въ изобиліи, точно также, какъ и красной капусты, которую иностранцы завезли сюда съ недавняго только времени. Есть также спаржа и артишокъ, но ѣдятъ ихъ только одни иностранцы. Артишоки ростутъ и въ земли. Мы научили Русскихъ разведенію желтой, бѣ-

лой и красной, моркови (постарнаку и свекловицы), которыхъ у нихъ множество, а также салата и сельдерея, прежде имъ не извѣстныхъ, а теперь очень ими любимыхъ. Окрестности Москвы изобилуютъ земляникой, большею частію мелкой: ее ѣдятъ тамъ пригоршнями. Малина также растетъ тамъ, равно какъ и дыни, во множествѣ, чрезвычайно крупныя, но не такъ вкусныя, какъ въ Италіи, по тому что водянисты, похожи на наши огурцы, имѣютъ довольно воды, но мало сѣмянъ. Что касается до плодовитыхъ деревьевъ, то въ Россіи много мелкаго орѣха, но Грецкаго мало. Яблоки тамъ разнаго рода, хороши, красивыя на видъ, кислыя, равно какъ и сладкія, вкусны, и я видѣлъ такія прозрачныя, что на сквозь видны были сѣмячки. Груши тамъ не такъ хороши, да ихъ мало, и какія есть, то и тѣ мелкія. Сливы и вишня тоже плохія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя растутъ у Нѣмецкихъ купцовъ въ садахъ; есть тамъ земляника тоже въ довольномъ количествѣ; сады же этѣхъ послѣднихъ чрезвычайно чисты, полны множествомъ различныхъ цвѣтовъ, а сады Русскихъ запущены, дики, невоздѣланы и безъ всякихъ украшеній. Фонтаны и водометы Русскимъ не извѣстны, хотя воды у нихъ много вездѣ, и они легко могли бы устроить ихъ съ небольшими издержками. Въ этомъ отношеніи замѣтна, впрочемъ, нѣкоторая перемѣна, равно какъ и въ улучшеніи построекъ домовъ и садовъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Царь побывалъ въ нашихъ странахъ. Такъ въ особенности Князь Данило Григорьевичъ Черкаскій (Daniele Gregorits Serkaskie) [28] развелъ Голландскій садъ въ своей деревнѣ Сѣтовѣ (Sietjove), въ 13 верстахъ отъ Москвы. [29] Садъ этотъ большой, содержится чисто и въ порядкѣ, но и то правда, что Князь имѣетъ для этого особаго садовника изъ Голландіи; по тому садъ этотъ и лучше разсаженъ, расположенъ и съ большими украшеніями, чѣмъ всѣ остальные въ этой странѣ. Вообще, въ Москвѣ мало любопытныхъ предметовъ. Лучшее украшеніе загородныхъ домовъ

---

[28] Онъ былъ сынъ Сунгулѣя Мурзы, въ Св. Крещеніи Григорія, Князя и Боярина (ум. 1673 г.), и женатъ на Маріѣ Петровнѣ Шереметевой, сестрѣ славнаго Генералъ-Фельдмаршала, Бориса Петровича, дѣтей Боярина Петра Васильевича Меньшаго, ум. 1697 г. О. Б.

[29] Вѣроятно, либо въ Старой, либо въ Новой Сѣтуни, на рѣчкѣ Сѣтункѣ, въ 12—14 верстахъ отъ Москвы. О. Б.

Москвичей состоитъ въ ихъ рыбьихъ прудахъ, изъ которыхъ три дѣйствительно достойны удивленія. Часто ихъ бываетъ по два и по три около дома, довольно большихъ и богато полныхъ рыбою. Когда пріѣзжаютъ къ нимъ дорогіе имъ гости, они тотчасъ забрасываютъ неводъ въ воду, и тутъ же, въ присутствіи своихъ гостей, налавливаютъ разной рыбы блюдъ на 20, или и на 30, а иногда и больше, какъ я то самъ видѣлъ.

Никогда не забуду одной прогулки моей, съ нѣсколькими Голландками въ деревню Г-на Стрѣшнева (Stresenof), богатаго человѣка, жившаго въ Факеловѣ (Fackeloof), въ 15 верстахъ отъ Москвы, [30] гдѣ приняли насъ съ обязательнѣйшею любезностью. Супруга этого Господина, красивая и привѣтливая женщина, дѣлала съ своей стороны все возможное, чтобы доставить намъ удовольствіе. Мы нашли прекрасно построенный домъ, со многими отличными комнатами. Кромѣ того въ немъ была очень хорошая Голландская кухня, безъукоризненной чистоты, въ которой госпожи наши тутъ же изготовили нѣсколько блюдъ рыбныхъ по нашему способу, не смотря на то, что у насъ припасенъ былъ порядочный запасъ изъ холодной говядины; сверхъ того подано было еще блюдъ съ 20 рыбнаго кушанья, приготовленнаго по Русскому способу, съ разными превкусными подливами. Послѣ обѣда пригласили насъ въ другую комнату, гдѣ висѣло на перекладинахъ нѣсколько веревокъ для качелей, и предложили намъ покачаться: пріятное препровожденіе времени, весьма обыкновенное здѣсь. Въ свою очередь, хозяйка дома сама велѣла двумъ молоденькимъ и миловиднымъ дѣвицамъ покачать и ее. Качаясь, она взяла къ себѣ на колѣни своего малаго ребенка и начала пѣть, вмѣстѣ съ сказанными служанками, чрезвычайно пріятно и способомъ очаровательнымъ, прося насъ въ то же время извинить ее и увѣряя, что она непремѣнно пригласила бы изъ Москвы музыку, если бъ только дозволило время. Когда мы засвидѣтельствовали ей нашу благодарность за всѣ доставленныя ею намъ удовольствія, она повела насъ къ пруду, и приказала закинуть сѣть, чтобы снабдить насъ свѣжею рыбою на дорогу. Послѣ всего этого мы рас-

---

[30] Что бы это такое было теперь? Не Ангелово ли, Акулово, Яковлево и т. п.? О. Б.

простились съ хозяевами и сѣли въ карету, вполнѣ довольные оказаннымъ намъ пріемомъ.

Близъ этой деревни или дачи я видѣлъ дерево необычайной толщины и красоты съ широко раскинувшимися вѣтвями, котораго стволъ имѣлъ 3½ сажени въ обхватѣ у корня. Это былъ бѣлый тополь, который Русскіе называютъ осиной (Asina).

Большая часть иностранцевъ имѣютъ позади домовъ своихъ, или дачъ, обыкновенно садъ, въ которомъ они старательно разводятъ множество разнаго рода плодовитыхъ деревьевъ и цвѣтовъ, выписываемыхъ изъ нашихъ странъ. Цвѣтники въ этихъ садахъ ограждены досчечками, вмѣсто пальмъ. Такъ какъ почва этой земли сама по себѣ родитъ цвѣты плохо, а цвѣты лѣсные очень посредственны, то для Русскихъ нѣтъ большаго удовольствія, какъ подарить имъ пукъ цвѣтовъ, которой они съ наслажденіемъ несутъ домой. Впрочемъ, изъ болѣе знатныхъ Русскихъ нѣкоторые владѣютъ тоже уже хорошими садами и разводятъ въ нихъ и цвѣты.

Что касается нравовъ этихъ людей, то въ сношеніяхъ своихъ наблюдаютъ они между собою довольно странный обычай. Пришедши куда ни будь и вступивши въ комнату, они не говорятъ прежде ни слова, но ищутъ глазами изображенія какого ни есть Святаго, которое всегда имѣется въ каждомъ покоѣ. Отыскавъ оное, они кладутъ передъ нимъ три поклона, осѣняя себя въ то же время крестнымъ знаменіемъ и произнося: «Господи, помилуй (Gospodi Pomilui)!» или же: «Миръ дому и живущимъ въ немъ!» (Mier efdom Sjeiewoesonon!), и опять совершаютъ крестное знаменіе, за тѣмъ уже они здороваются съ хозяевами и ведутъ съ ними бесѣду. То же самое дѣлаютъ они, посѣщая и чужестранцевъ, сотворя поклонъ (Poklon) передъ первой, попавшейся имъ на глаза, картиной, изъ опасенія не отдать прежде Богу, подобающаго ему, почтенія. Самое распространенное препровожденіе времени у нихъ считается соколиная охота на птицы и съ гончими собаками на зайцевъ. Въ этомъ отношеніи у нихъ есть точныя постановленія: каждый можетъ держать извѣстное только число собакъ, сообразно своему положенію. Кромѣ этихъ, у нихъ мало обыкновенныхъ, развлеченій. Самые употребительнѣйшіе инструменты ихъ суть: арфа о 4-хъ струнахъ, цымбалы, волынка и охотничій рожокъ. Они находятъ большое удовольствіе глазѣть, во время работы, также на калѣкъ и

пьяныхъ, уже черезъ мѣру выпившихъ. Когда они отправляются къ кому либо въ гости, то садятся обѣдать въ 10 часовъ утра, и расходятся въ часъ по полудни, чтобы уснуть дома, зимою ли то, или лѣтомъ. Пріемы писать у нихъ слѣдующаго рода: они берутъ въ лѣвую руку бумагу, кладутъ ее на колѣни и пишутъ такимъ образомъ, что имъ нужно. Впрочемъ, нѣкоторые начинаютъ писать также, какъ и мы, особенно въ разныхъ Канцеляріяхъ; шьютъ они совсѣмъ отлично отъ насъ: они надѣваютъ наперстокъ на первый палецъ, который, вмѣстѣ съ большимъ, употребляютъ для того, чтобы тянутъ иглу съ ниткой къ себѣ, а не отъ себя, какъ это дѣлается у насъ. Они помогаютъ себѣ въ шитьѣ и ногами, которыя у нихъ обыкновенно босыя, и мастерски придерживаютъ двумя первыми пальцами ноги матерію, которую шьютъ, точно такъ, какъ у насъ придерживаютъ ее колѣнами, или прикалываютъ ее къ чему ни будь. Впрочемъ, я видалъ въ разныхъ мѣстахъ не разъ и такихъ, которыя шьютъ иначе.

Въ началѣ Іюля я ходилъ съ однимъ моимъ пріятелемъ въ Преображенское (Probrosensko) посмотрѣть на 3-хъ пустынниковъ, сидѣвшихъ тамъ въ заключеніи уже дня 4, или 5. Проживали они близъ Азова, у небольшой рѣчки, впадающей въ Донъ (Donau). Я былъ пораженъ ихъ видомъ, одеждой и приборомъ. Самый старшій былъ мущина за 70 лѣтъ, двое другихъ за 50. Первый жилъ въ сказанномъ мѣстѣ лѣтъ 40 въ пещерѣ, гдѣ и былъ однажды захваченъ Татарами, проданъ Туркамъ, отъ которыхъ скоро бѣжалъ и возвратился опять въ свое пустынное жительство, въ которомъ и оставался съ тѣхъ поръ до послѣдняго времени. Какъ полагаютъ, ихъ обвиняли въ томъ, что они уклонились отъ Русской Вѣры, но они не сознавались въ этомъ, просили, чтобъ ихъ испытали, заявляя, что они готовы подвергнуться тягчайшимъ наказаніямъ, во славу Іисуса Христа, въ случаѣ, если они окажутся отступниками, хотя они не умѣютъ ни читать, ни писать. На нихъ были только одни кафтаны изъ грубой шерстяной ткани: волосы спускались у нихъ до поясницы, точно у дикарей, нечесаные и закрывавшіе имъ лицо до того, что нельзя было и видѣть его, если не отстранить волосъ рукою. На груди у нихъ былъ большой желѣзный крестъ, вѣсомъ добрыхъ фунта 4, прикрѣпленный къ желѣзной же полосѣ, перекинутой черезъ плеча и низпадавшей на спину, гдѣ она прикрѣплялась къ дру-

гой, желѣзной же, полосѣ, служившей вмѣсто пояса и соединявшейся на переди съ нижнимъ концомъ того же креста на груди. Двое младшихъ оказывали большое уваженіе къ старѣйшему, котораго они поддерживали подъ руки всякій разъ, когда онъ вставалъ на ноги, что онъ сдѣлалъ и въ то время, когда мы подошли къ нему. Они должны были оставаться въ заключеніи до возвращенія Его Величества. Однако жь, ихъ посадили вмѣстѣ, не заковывая уже въ желѣза въ помѣщеніи безъ кровли, гдѣ они и сидѣли на рогожахъ въ одномъ углу, въ нѣкоторомъ растояніи другъ отъ друга. Заключенные, бывшіе тутъ кромѣ этѣхъ отшельниковъ, большею частію закованы были по ногамъ въ желѣза и оковы: этѣ были такъ коротки, что они съ трудомъ могли двигаться. Сверхъ того при каждомъ было по сторожу, а также и внѣ темницы находились сторожа, для того, чтобъ заключенные отнюдь не могли уйти. Эта темница высока и сдѣлана изъ брусьевъ, съ отверстіемъ вверху (но внутри съ разными прикрытіями), и спереди образуетъ небольшой четвероугольникъ. Любопытство заставило меня посѣтить сихъ отшельниковъ и въ другой разъ, но я узналъ, что ихъ перевели уже въ другую, сосѣднюю, темницу, въ которой они и должны были оставаться впредь до новаго о нихъ распоряженія. Эта милость послѣдовала имъ, благодаря чьему-то ходатайству.

Въ концѣ этого мѣсяца получено было извѣстіе о новой побѣдѣ, одержанной надъ Шведами войсками Его Величества. [32] Не много спустя Царица поручила мнѣ написать въ другой разъ портреты ея Княженъ, тоже во весь ростъ и въ той же одеждѣ, какъ и первые портреты. Мнѣ очень хотѣлось было отказатся отъ этой работы, и я всепокорнѣйше просилъ ее увольнть меня, такъ какъ мнѣ пора была уже продолжать мое путешествіе; но увидавъ, что это было непріятно для нея, я рѣшился, и по другимъ также основаніямъ, исполнить ея просьбу, и принялся за работу, не теряя времени.

---

[32] Это побѣда, такъ называемая, Гумоловская (Гуммельсгофская), у мызы Гумоловой, въ Перновскомъ Уѣздѣ, первоначально 18 Іюля, гдѣ Шведы разбили Русскихъ дважды, обратили въ бѣгство, захвативъ у нихъ двѣ пушки, три гаубицы, обозъ и знамена; но Шереметевъ, переправившись черезъ

Пятаго Іюня большинство купцовъ, оставившихся еще въ Москвѣ, отправились въ Архангельскъ. По обыкновенію, мы провожали ихъ, какъ и другихъ прежде, за 10 верстъ отъ города, до деревни, лежащей на рѣкѣ Яузѣ, гдѣ раскинули нѣсколько палатокъ, въ которыхъ и провели нѣкоторое время въ обществѣ съ нѣсколькими госпожами. За тѣмъ, выпивши за здоровье отъѣзжающихъ друзей нашихъ, мы возвратились въ городъ, кто въ каретѣ, колескѣ, а кто и верхомъ.

Спустя нѣсколько дней, прогуливаясь однажды въ саду позади нашего дома, съ ружьемъ, какъ дѣлалъ я часто и прежде этого, съ цѣлію застрѣлить куличка, или утку, на пруду, или на Яузѣ, я увидалъ у себя надъ головою высоко въ воздухѣ журавля. Я тотчасъ же зарядилъ ружье пулей, такъ какъ птицу эту, по ея величинѣ, трудно убить дробью, и былъ такъ счастливъ, что попалъ въ журавля, который и упалъ въ прудъ. Это вообще случай необыкновенный, по тому что птица эта рѣдко попадается въ этой мѣстности. У нѣкоторыхъ господъ есть, впрочемъ, по деревнямъ, прирученые журавли, которыхъ привозятъ обыкновенно изъ другихъ мѣстъ. Убитаго мною журавля я велѣлъ изжарить, и мы нашли, что вкусъ его мяса отзывается рыбой.

рѣку Аможу (Ембахъ) съ пѣхой, напалъ на Шлиппенбаха, обратилъ въ бѣгство и заставилъ уйти къ Пернову: Шведовъ было до 8 тысячъ пѣхоты и конницы, изъ коихъ 3,500 убито, 300 плѣнено, 15 пушекъ (не считая своихъ 2-хъ), 16 знаменъ. Это происходило съ 20 по 22 Іюля. Послѣ этого Русскій Фельдмаршалъ, съ сильнымъ войскомъ и пушками, около двухъ мѣсяцевъ прогуливался по Ливоніи, все разоряя и истребляя; множество гибло, а и того больше отводили въ Москву, Азовъ и Малороссію. Русскіе до того пустошили Ливонію, что остались въ ней нетронутыми только: Перновъ, Колывань (Ревель), Рига и нѣсколько около моря, а прочее все «запустошено и разорено въ конецъ, а Маріенбургъ разоренъ и раскопанъ безъ остатку.» Въ послѣднемъ, съ Пробстомъ Глюкомъ, полонена была и жившая въ его семействѣ, 17-лѣтняя особа, въ послѣдствіи супруга Государя, въ крещеніи Екатерина Алексѣевна. О. Б.

V

СМѢСЬ

ВЫПЫСКА

. зъ Вѣдомости, прысланной пры Ордерѣ Его Ясневельможности, Высокоповелителнаго Господина Гетмана Графа и Кавалера, изъ Генералной Войсковой Канцелярiи, сочиненной изъ ревизiи, послѣдно 755 году чиненной, и изъ опысей чрезъ Войсковихъ Товарищей, опредѣленнихъ отъ Канцелярiи Малороссiйскаго Скарбу, сочиненнихъ, сколко по оной ревизiи, за роздачамы, и по опысямъ Войсковыхъ Товарищей въ Малой Россiи, въ которомъ полку имѣется свободныхъ войсковихъ мѣстечокъ, селъ и деревень, и в ныхъ въ дѣйствителномъ вѣдомствѣ Канцелярiи Малороссiйскаго Скарбу находячихся и ни съ кымъ неспорныхъ, посполитскыхъ дворовъ, бездворныхъ хатъ, пустовскыхъ пляцовъ и прынадлежащыхъ къ нымъ пахатнихъ и сѣнокосныхъ земель и другихъ угодiй. 1762 году, Мая 20 дня.

По Вѣдомости Генералной Канцелярiи, изъ ревизiи 755 года.		По Опысямъ Войсковыхъ Товарищей.	
Въ полку Лубенскомъ.		Въ полку Лубенскомъ:	
		По Опысѣ Войскового Товарыща Адама Столповского.	
Въ городѣ Лубнахъ:		Въ городѣ Лубнахъ:	
Дворовъ	51	Дворовъ	46
Бездворнихъ хатъ	2	Бездворнихъ хатъ	16
Пры сихъ дворахъ:		Пры сихъ дворахъ:	
Огородовъ	3	Огородовъ	1
Луговъ	3	Садовъ	2
		Лѣса часть	1
Въ селѣ Енковцахъ:		Въ селѣ Енковцахъ:	
Дворовъ	3	Дворовъ	1
		Бездворная хата	1

Въ деревнѣ Пятыгорцяхъ:	
Дворовъ	3
При сихъ дворахъ:	
Огородовъ	3
Лѣсъ	1
Лугъ на рѣчкѣ Слѣпородѣ	1
Поля дней на	11
Въ селѣ Тышкахъ:	
Дворовъ	4
Въ селѣ Калкаевѣ:	
Дворовъ	4
При сихъ дворахъ:	
Риболовнихъ заходовъ рублей на	5
Лука копенъ на	50
Поля дней на	8
Лозы рублей на	3
Пустій пляцъ	1
Въ мѣстечку Пиратинѣ:	
Дворовъ	9
Бездворная хата	1
Пустихъ пляцовъ	3
При сихъ дворахъ:	
Лѣсу рублей на	4
Поля дней на	8
Въ городѣ Ромнѣ:	
Дворовъ	27
Бездворнихъ хатъ	17

При ономъ дворѣ:	
Поля день	1
Въ деревнѣ Пятигорцахъ:	
Дворъ	1
При ономъ дворѣ:	
Поля дней на	10
Лѣса часть	1
Въ селѣ Тышкахъ:	
Дворовъ	4
При сихъ дворахъ:	
Поля дней на	10
Сѣнокосу возовъ на	30
Лѣса частий	4
Въ селѣ Калкаевѣ:	
Дворовъ	1
Въ мѣстечку Пиратынѣ:	
Дворовъ	4
При сихъ дворахъ:	
Поля дней на	8
Въ городѣ Ромнѣ:	
Дворовъ	21
Бездворнихъ хатъ	19

Пры сихъ дворахъ:	
Садовъ	5
Огородовъ	3
Поля дней на	20
Сѣнокосу копенъ на	100
Лѣса частокъ	2
Въ селѣ Лозовой:	
Дворовъ	5
Пустихъ пляцовъ	4
Пры сихъ дворахъ:	
Огородовъ	3
Садковъ	3
Поля дней на	11
Сѣнокосу копенъ на	35
Лѣса часть	1
Въ мѣстечку Глинску:	
Огородовъ	30
Бездворная хата	1
Пры сихъ дворахъ:	
Садовъ	13
Лѣсовъ	9
Поля дней на	15
Сѣнокосу копенъ на	40
Да сверхъ того ко всѣмъ онимъ дворамъ прынадлежитъ сѣножать копенъ на	100
Въ городѣ Лохвыцѣ:	
Дворовъ	30
Бездворнихъ хатъ	5
Пустихъ пляцовъ	11
Пры сихъ дворахъ и хатахъ:	
Левада	1
Огородовъ	19
Садовъ	5
Луговъ рублей на	14
Лѣса рублей на	5
Поля дней на	3
При городу Лохвыцѣ левадъ	3

Пры сихъ дворахъ:	
Поля дней на	2
Лѣса часть	1
Въ селѣ Лозовой:	
Дворовъ	6
Пры сихъ дворах :	
Огородъ	1
Поля дней на	6
Лѣса часть	1
Въ мѣстечку Глыньску:	
Дворовъ	17
Бездворнихъ хатъ	4
При сихъ дворахъ:	
Огородовъ	9
Поля дней на	14
Лѣса частей	6
Въ городѣ Лохвыцѣ:	
Дворовъ	14
При сихъ дворахъ:	
Огородовъ	5
Поля дней на	2
Лужка часть	1

Въ селѣ Рыдахъ:

Дворовъ..... 3
Пустихъ пляцовъ..... 2

Пры сихъ дворахъ:

Огородовъ съ садамы..... 2

Въ селѣ Голюнцѣ:

Дворовъ..... 9

Изъ сихъ дворовъ пры одномъ:

Огородовъ..... 8
Садъ..... 1

Въ деревнѣ Яшникахъ:

Дворовъ..... 2

Пры сихъ дворахъ:

Поля дней на..... 8
Лѣсу рублей на..... 5
Лугу рублей на..... 4
Огородовъ..... 3

В селѣ Тарандынцяхъ:

Дворъ..... 1

Въ деревнѣ Нарыжжѣ:

Пустыхъ пляцовъ..... 3

Въ селѣ Ломакахъ:

Пустій пляцъ..... 1

Въ селѣ Хытцяхъ:

Пустій пляцъ..... 1

Въ деревнѣ Венславахъ:

Пустій пляцъ..... 1

Въ деревнѣ Шмыгляхъ:

Пустій пляцъ..... 1

Въ деревнѣ Ручкахъ:

Дворовъ..... 3

Въ селѣ Рыдахъ:

Дворовъ..... 1

Въ селѣ Голюнцѣ:

Дворовъ..... 2

Из сихъ дворовъ пры одномъ:

Садъ..... 1

Въ деревнѣ Яшникахъ:

Дворовъ..... 9

Пры сихъ дворахъ:

Огородовъ..... 1
Поля дней..... 20
Лугъ..... 1
Лѣсъ..... 1

Сихъ селъ и деревень по описѣ Войскового Товарыша Столповского не показано.

Пустихъ пляцовъ..... 2

При одномъ изъ сихъ дворовъ:

Поля дней на..... 4
Лугу рублей на..... 4

Въ селѣ Млынахъ:

Дворъ..... 1
Бездворная хата..... 1
Пустихъ пляцовъ..... 3

Въ селѣ Мокіевкѣ:

Дворовъ..... 2

Въ селѣ Лучныкахъ:

Дворъ..... 1

И того въ полку Лубенскомъ:

Дворовъ..... 181
Бездворнихъ хатъ..... 27
Пустыхъ пляцовъ..... 32

Въ полку Чернѣговскомъ:

Въ мѣстечку Березномъ:

Дворовъ..... 149
Бездворныхъ хатъ..... 16

При сихъ дворахъ:

Огородовъ..... 100
Поля четвертей на..... 102
Сѣнокосу возовъ на..... 135

Изъ сего, де, числа отдано Судіи полковому Стародубскому Лобысевичу дворовъ. 40

И того въ полку Лубенскомъ:

Дворовъ..... 120
Бездворнихъ хатъ..... 40

Въ полку Чернѣговскомъ:

По описѣ Войскового Товарыша Александра Шрамченка:

Въ мѣстечку Березномъ:

Дворовъ..... 60

Къ оннмъ дворамъ угодія:

Мелница на реке Цегелиѣ на два кола мучныхъ пустая, в которой часть Бунчуковому Товарышу Ивану Мымлашевскому належитъ.

Сѣнокосу возовъ на..... 100

Комора, находячаясь въ городку пустая.

Пустыхъ пляцовъ..... 58

Въ мѣстечку Сосницѣ:

Дворовъ..... 10
Бездворная хата..... 1

Пры сихъ дворахъ:

Огородовъ..... 8
Сѣнокосу косарей на..... 2
Поля четвертей на..... 3

И того въ полку Чернѣговскомъ:

Дворовъ..... 166
Бездворныхъ хатъ..... 17

Въ полку Полтавскомъ.

Въ мѣстечку Келеберде:

Дворовъ..... 7
Бездворныхъ хатъ..... 34

Въ мѣстечку Переволочной:

Дворовъ..... 4
Бездворныхъ хатъ..... 6

Пры сихъ дворахъ сѣнокосу:

Копенъ на..... 46

Въ мѣстечку Кышынцѣ:

Дворовъ..... 11
Бездворныхъ хатъ..... 10

Въ мѣстечку Соколце:

Дворовъ..... 7
Бездворныхъ хатъ..... 17
Пустихъ хатъ..... 2

Въ мѣстечку Сосницѣ:

Дворовъ..... 8
Пустихъ пляцовъ..... 13

И того въ полку Чернѣговскомъ:

Дворовъ..... 68
Пустихъ пляцовъ..... 71

Въ полку Полтавскомъ.

По описѣ Войскового Товарыша Грыгорія Мыроновского:

Въ мѣстечку Келеберде:

Дворовъ..... 27

Изъ сихъ дворовъ къ четирнадцяты имѣются грунта, а якіе, именно не показано.

Въ мѣстечку Переволочной:

Дворовъ..... 18

Изъ сихъ дворовъ къ двомъ имѣются грунта, а какіе именно, не показано.

Въ мѣстечку Кышынцѣ:

Дворовъ..... 18

Въ мѣстечку Соколке:

Дворовъ..... 28

Изъ сихъ дворовъ къ шесты суть грунта, а якіе, не показано.

Пры сихъ дворахъ:

Поля копъ на..... 170
Лѣса рублей на..... 15

Въ мѣстечку Старосанжаровѣ:

Дворовъ..... 21
Бездворныхъ хатъ..... 19
Пустихъ пляцовъ..... 8

Пры сихъ дворахъ:

Лѣсу рублей на..... 16
Поля копъ на..... 90
Сѣнокосу копенъ на..... 100
Огородовъ..... 17

А сверхъ того сѣнокосная лука въ Трочищы Пологахъ копенъ на..... 200

Въ сотнѣ Орлянской:

Дворовъ..... 19
Бездворнихъ хатъ..... 9

Въ мѣстечку Старосанжаровѣ:

Дворовъ..... 26

Изъ сихъ дворовъ къ шестомъ суть грунта, но какіе, не показано.

Въ мѣстечку Орлѣ:

Давнихъ дворовъ..... 39

Въ подваркахъ надъ Кривцемъ:

Дворовъ..... 2

Въ мѣстечку же Орлѣ прибылнихъ дворовъ..... 9

Въ подваркахъ надъ Кривцемъ:

Дворовъ..... 3

Пры мѣстечку же Орлѣ, по ту сторону линѣи, за рѣкою Орѣлю, въ хуторахъ при Олѣйниковской могылѣ давніе

Дворовъ..... 8

По ту же сторону линѣй при Олѣйниковской могылѣ

Дворовъ..... 3

Пры Биковой могылѣ

Дворовъ..... 4

Въ мѣстечку Сосницѣ:

Дворовъ..... 10
Бездворная хата..... 1

Пры сихъ дворахъ:

Огородовъ..... 8
Сѣнокосу косарей на..... 2
Поля четвертей на..... 3

И того въ полку Чернѣговскомъ:

Дворовъ..... 166
Бездворныхъ хатъ..... 17

Въ полку Полтавскомъ.

Въ мѣстечку Келеберде:

Дворовъ..... 7
Бездворныхъ хатъ..... 34

Въ мѣстечку Переволочной:

Дворовъ..... 4
Бездворныхъ хатъ..... 6

Пры сихъ дворахъ сѣнокосу:

Копенъ на..... 46

Въ мѣстечку Кышынцѣ:

Дворовъ..... 11
Бездворныхъ хатъ..... 10

Въ мѣстечку Соколке:

Дворовъ..... 7
Бездворныхъ хатъ..... 17
Пустихъ хатъ..... 2

Въ мѣстечку Сосницѣ:

Дворовъ..... 8
Пустихъ пляцовъ..... 13

И того въ полку Чернѣговскомъ:

Дворовъ..... 68
Пустихъ пляцовъ..... 71

Въ полку Полтавскомъ.

По описѣ Войскового Товарыша Грыгорія Мыроновского:

Въ мѣстечку Келеберде:

Дворовъ..... 27

Из сихъ дворовъ къ четирнадцяты имѣются грунта, а якіе, именно не показано.

Въ мѣстечку Переволочной:

Дворовъ..... 18

Из сихъ дворовъ къ двомъ имѣются грунта, а какіе именно, не показано.

Въ мѣстечку Кышынцѣ:

Дворовъ..... 18

Въ мѣстечку Соколке:

Дворовъ..... 28

Изъ сихъ дворовъ къ шесты суть грунта, а якіе, не показано.

При сихъ дворахъ:

Поля копъ на..... 170
Лѣса рублей на..... 15

Въ мѣстечку Старосанжаровѣ:

Дворовъ..... 21
Бездворныхъ хатъ..... 19
Пустихъ пляцовъ..... 8

При сихъ дворахъ:

Лѣсу рублей на..... 16
Поля копъ на..... 90
Сѣнокосу копенъ на..... 100
Огородовъ..... 17

А сверхъ того сѣнокосная лука въ Трочищы Пологахъ копенъ на..... 200

Въ сотнѣ Орлянской:

Дворовъ..... 19
Бездворнихъ хатъ..... 9

Въ мѣстечку Старосанжаровѣ:

Дворовъ..... 26

Изъ сихъ дворовъ къ шестомъ суть грунта, но какіе, не показано.

Въ мѣстечку Орлѣ:

Давнихъ дворовъ..... 39

Въ подваркахъ надъ Кривцемъ:

Дворовъ..... 2

Въ мѣстечку же Орлѣ прибылнихъ дворовъ..... 9

Въ подваркахъ надъ Кривцемъ:

Дворовъ..... 3

При мѣстечку же Орлѣ, по ту сторону линѣи, за рѣкою Орѣлю, въ хуторахъ при Олѣйниковской могылѣ давніе

Дворовъ..... 8

По ту же сторону линѣй при Олѣйниковской могылѣ

Дворовъ..... 3

При Биковой могылѣ

Дворовъ..... 4

Сѣнокосу копенъ на.... 45
Огородовъ..... 17

А сверхъ того Ратушныхъ:

Дворовъ..... 2
Сѣнокосная свободная лука копенъ на..... 80

Въ мѣстечку Бѣликахъ:

Дворовъ..... 28
Бездворнихъ хатъ..... 50
Пустихъ хатъ..... 31

При сихъ дворахъ имѣются у нѣкоторыхъ огороды.

Въ мѣстечку Кобеляку:

Дворовъ..... 75
Бездворнихъ хатъ..... 76
Пустихъ пляцовъ..... 10

При сихъ дворахъ:

Огородовъ..... 54
Поля дней на..... 302
Лѣсу рублей на..... 85
Сѣнокосу копенъ на..... 150
Хуторей..... 5

Да особливо Ратушный шинкъ и общый сѣнокосъ копенъ до 500; тамъ же показано Грузинамъ въ роздачу принадлежащихъ дворовъ посѣмнадцать, койде, не отдани понынѣ во владеніе за неискателствомъ.

Въ селѣ Солошынѣ:

Дворовъ..... 2

И того въ полку Полтавскомъ:

Дворовъ..... 30
Бездворныхъ хатъ..... 388
Пустихъ пляцовъ..... 26

по описѣ Войскового Товарыша не показано.

И того въ полку Полтавскомъ:

Дворовъ..... 475

Въ полку Нѣжинскомъ:

Въ мѣстечку Воронѣжѣ:

Дворовъ	91
Бездворнихъ хатъ	8

При сихъ дворахъ:

Поля копъ на	795
Гаевъ четвертей на	25
Гаевъ з сѣножатми	3
Копенъ на	90
Сѣнокосу копенъ на	70

Въ мѣстечку Кролевцѣ:

Дворовъ	270

При нихъ:

Поля копъ на	730
Сѣнокосу косарей на	404
Рощи четвертей	45
Въ пасѣкахъ улеевъ	95

Да сверхъ того имѣются при Ратуши Кролевецкой свободніе сѣнокосы, погребъ, кой нанимается подчасъ ярмонку, комори, шалаши и мѣста коморніе.

Въ полку Нѣжынскомъ:

По описѣ Войского Товариша Григорія Костенецкого.

Въ мѣстечку Воронѣжѣ:

Дворовъ	64

Изъ того числа, за отдачею, по ордеру Его Ясновельможности, Старшому Войсковому Канцелярістѣ, Антону Жайворонкову на рангъ в число сорока двадцяти дворовъ

Дворовъ	44

При сихъ дворахъ:

Огородовъ	23
Пустій дворъ	1

Ратушніе угодія: магазынъ, два котла съ трубами, винокурное мѣсто въ стороном завладѣніи; поля во всѣхъ трехъ рукахъ нивъ восемь; гай одынъ спустошенный.

Въ мѣстечку Кролевцѣ:

Дворовъ	262

Из того числа, за отдачею, по ордеру Его Ясновельможности, Старшому Войсковому Канцеляристу, Жайворонкову, вмѣсто безгрунтовихъ и ни какыхъ угодій не имѣючихъ Воронѣжскыхъ посполитыхъ двадцяти дворовъ

Дворовъ	239
Бездворнихъ хатъ	30
Подсусѣдковъ хатъ	10

Къ симъ дворамъ:

Огородовъ	35

Крамнихъ коморъ..... 2
Крамныхъ мѣстъ..... 6
Въ пасѣкахъ улевъ..... 28
Поля копъ на..... 1962
Да дней поля на..... 124
Сѣнокосу косарей на..... 415
Рощы четвертей..... 22

Къ Ратуше прынадлежащыхъ:

Чустихъ пляцовъ..... 8

Разныхъ угодый:

Половина мелницѣ Рѣзниковской на рекѣ Реѣ.
Погребъ земляной, на верху онаго будокъ..... 3
Коморъ..... 2
Сѣнокосовъ..... 3
Съ которыхъ одынъ на.. 9
Другій на..... 6
Третій на..... 17
косарей.

Въ мѣстечку Иванго родѣ:

Бездворныхъ хатъ 2

Въ городѣ Глуховѣ:

Дворовъ..... 269
Бездворнихъ хатъ..... 104

Пры сихъ дворахъ:

Поля копъ на..... 4245
Сѣнокосу копенъ на.... 905
Гаевъ..... 4

И того въ полку Нѣжинскомъ:

Дворовъ 630
Бездворнихъ хатъ..... 114

Въ мѣстечку Ивангородѣ:

Бездворная хата..... 1

Въ городѣ Глуховѣ свободніе посполитіе не описиваны, понеже Сотныкъ Глуховскій Уманецъ къ опысѣ онихъ Войскового Товарыша Костенецкого не допускаетъ.

И того въ полку Нѣжинскомъ:

Дворовъ..... 283
Бездворнихъ хатъ..... 31
Пустій дворъ..... 1

Въ полку Прылуцкомъ:

Въ городѣ Прилуке:

Дворовъ..... 276
Бездворныхъ хатъ..... 55

Въ мѣстечку Журавки:

Дворовъ..... 5
Бездворнихъ хатъ..... 2

При сихъ дворахъ:

Поля копъ на..... 170
Лѣсу рублей на..... 15

Въ мѣстечку Монастирищахъ:

Бездворная хата..... 1

Въ селѣ Андрѣевкѣ:

Дворъ..... 1

И того въ полку Прылуцкомъ:

Дворовъ..... 282
Бездворнихъ хатъ..... 58

Въ полку Переясловскомъ:

Въ полку Прылуцкомъ:

По описѣ Воискового Товариша Нестора Кадяна.

В городе Прилуке:

Дворовъ..... 304
Бездворнихъ хатъ..... 43

Въ Прилуке и по фольваркамъ:

Пустихъ пляцовъ..... 137

При сихъ дворахъ:

Поля дней на..... 555
Лѣсу рублей на..... 203
Мелыць вѣтранихъ..... 2

Въ мѣстечку Журавкѣ:

Дворовъ..... 5

Въ мѣстечку Монастырыщахъ:

Бездворная хата..... 1

Въ селѣ Андрѣевкѣ:

Дворъ..... 1

И того въ полку Прылуцкомъ:

Дворовъ..... 310
Бездворныхъ хатъ..... 44
Пустихъ пляцовъ..... 134

Въ полку Переясловскомъ:

По описѣ Войскового Товарища Петра Лѣвицкого:

Бездворная хата..... 1

И того въ полку Переяславскомъ:

Дворовъ..... 51
Бездворныхъ хатъ..... 25
Пустихъ пляцовъ..... 24

Въ полку Кіевскомъ:

Въ мѣстечку Гоголевѣ:

Дворовъ..... 9
Бездворнихъ хатъ..... 5

И того въ полку Кіевскомъ:

Дворовъ..... 9
Бездворнихъ хатъ..... 5

Въ полку Миргородскомъ:

Въ мѣстечку Сорочинцахъ:

Дворовъ..... 313
Бездворнихъ хатъ..... 4
Пустихъ пляцовъ..... 2

И того въ полку Переяславскомъ:

Дворовъ..... 62
Бездворнихъ хатъ..... 32
Пустихъ пляцовъ..... 68

Въ полку Кіевскомъ:

По описѣ Войскового Товарыша Діяковскаго:

Въ мѣстечку Гоголевѣ:

Дворовъ..... 17
Бездворнихъ хатъ..... 4
Пустихъ пляцовъ..... 3

При онихъ дворахъ:

Поля дней на..... 9
Сѣнокосу копыць на..... 10
И нѣсколко гая, а сколко именно, не показано.

Къ Ратуши принадлежащые угодія:

Сѣнокосовъ бывшихъ въ сторонномъ завладѣніи..... 3

И того въ полку Кіевскомъ:

Дворовъ..... 17
Бездворныхъ хатъ..... 4
Пустихъ пляцовъ..... 3

Въ полку Мыргородскомъ:

По опысѣ Войскового Товариша Матвѣя Косяровского:

Въ мѣстечку Сорочынцахъ:

Дворовъ..... 259

Бездворнихъ хатъ..... 89

Пры сихъ дворахъ и хатахъ:

Поля копъ на..... 7160
Сѣнокосу копенъ на.... 3760
Лѣсу рублей на..... 636
Мелничныхъ колъ на рекѣ Пслѣ..... 5

Исъ того, де, числа отдано умершого Сотника Горонескуля сынамъ дворовъ 14

Да Асаулу Полковому Калнѣцкому бывшіе во владѣніи его 12 дворовъ утверджено.

Бездворнихъ хатъ..... 19
Пустихъ пляцовъ..... 14

При оныхъ дворахъ и хатахъ:

Огородовъ..... 229
Поля дней на..... 652
Сѣнокосу косарей на.... 250
Лѣсу до нѣсколко, а сколко, точно не показано.
Млыва колъ..... 3

А къ городу Сорочинцямъ принадлежащіе угодія: лука свободна, лежачая при урочищи Жыдкового ставка, какъ бы скырдъ на 3

Рыбніе ловлѣ:

1. Затѣнъ.
2. Уступъ, прозиваемый Перебоина.
3. Уступъ, прозиваемый Коржыха.
4. Уступъ, прозиваемый Холодное.
5. Озеро Харечкова.
6. Уступъ Черкаское.

Особливо же вѣдомостю отъ него, Косяровского, показано, что послѣ сочиненной на 756 годъ ревизіи роздано:

Въ городѣ Сорочинцяхъ, по ордеру Генералной Канцеляріи, Судіи полковому Мыргородскому Козачковскому, въ прыслушаніе, впредь до разсмотрѣнія Его Ясновелможносты, дворовъ..... 8

Уполномоченному Асаулу полковому Мыргородскому Тихону Калнѣцкому, по Универсалу Его Ясневелможности, 3

757 году, Апрѣля 24 дня, состоявшомусь, дворовъ. . . . 10

Значковымъ Товаришамъ, Андрею и Аѳанасію Горонескулямъ, по Универсалу Его же Ясневелможности, состоявшомусь 757 году, Юля 21 дня, дворовъ. 14

Въ селѣ Барановцѣ:

Дворовъ 4
Бездворныхъ хатъ. 12

При сихъ дворахъ:

Сѣносу копенъ на 40
Лѣса рублей на 6

Въ селѣ Барановцѣ:

Дворовъ 13
Бездворная хата. 1

При сихъ дворахъ:

Огородовъ 12
Поля дней на. 15
Луки косарей на. 4
Лѣсу, а сколко, не означено ясно.

Въ даче села Барановке имѣются ловли рыболовніе два тоны и озеро.

Въ мѣстечку Ярескахъ:

Дворовъ. 16
Бездворныхъ хатъ. 36
Пустихъ пляцовъ. 6

Пры онихъ:

Поля коненъ на. 340
Сѣнокосу копенъ на. 19
Лѣсу рублей на. 2
Огородовъ 28

Въ мѣстечку Ярескахъ:

Дворовъ 37
Бездворная хата 1
Пустихъ пляцовъ. 10

Пры онихъ:

Огородовъ 35
Поля дней на. 33
Сѣнокосу косарей на. 9
Садовъ. 4
Левада зъ лѣскомъ. 1
Рыболовнихъ свободнихъ уступовъ 2

Въ мѣстечку Устывицѣ:

Дворовъ. 9
Бездворнихъ хатъ. 76

Въ мѣстечкт Устывицѣ:

Дворовъ 40
Бездворнихъ хатъ. 19
Пустихъ пляцовъ. 7

При сихъ дворахъ:

Лѣсу рублей на..... 10
Сѣнокосу копенъ на..... 90

Въ мѣстечку Бѣлоцерковцѣ:

Дворовъ..... 3
Бездворнихъ хатъ..... 73

При нихъ:

Поля дней на..... 26
Сѣнокосу копенъ на..... 35
Лѣсу рублей на..... 4

Пры оныхъ:

Поля дней на..... 24
Сѣнокосу косарей на..... 12
Лѣсу частокъ..... 3
Садъ..... 1

Къ мѣстечку Устывицѣ прынадлежатъ угодія:

Лановъ..... 7

Которіе ланы зачисляетъ своимы Сотникъ Устивицкый Каракашъ, а по чему, за отлучкою его въ походъ, справится не можно.

Лука една болшая, прозваніемъ Панская, которой часть третинная издревле на рангъ Полковника кашивается, а двѣ части къ Ратушы прынадлежащіе.

Въ мѣстечку Бѣлоцерковцѣ:

Дворовъ..... 44
Бездворнихъ хатъ..... 9
Пустихъ пляцовъ..... 11

Пры онихъ:

Сѣнокосу косарей на..... 11
Огородовъ..... 18
Поля дней на..... 18
Лѣсу частки..... 4

Къ мѣстечку Бѣлоцерковцѣ принадлежащіе угодія:

Лукъ..... 3
Лановъ..... 3
Лѣсковъ..... 2
Лука косарей на..... 10
Озеро..... 1

Въ селѣ Буркахъ:

Дворовъ 5
Бездворнихъ хатъ..... 14

При сихъ дворахъ:

Поля дней на..... 20
Лѣса рублей на..... 5
А сверхъ того довольствуются сѣнокосомъ и паханіемъ на хлѣбъ общымъ.

Въ мѣстечку Голтвѣ:

Дворовъ 34
Бездворнихъ хатъ..... 85

При нихъ:

Поля дней на..... 54
Сѣнокосу копенъ на..... 535
Огородовъ 5
Садовъ..... 6

Въ селѣ Яркахъ:

Дворовъ 8
Бездворнихъ хатъ..... 16

При сихъ дворахъ:

Сѣнокосу копенъ..... 50
Лѣсовъ..... 2
Да сверхъ того довольствуются сѣнокосомъ и паханіемъ на хлѣбъ на общественномъ

Въ селѣ Буркахъ:

Дворовъ 12
Бездворная хата..... 1
Пустихъ пляцовъ..... 2

При сихъ дворахъ:

Огородовъ..... 9
Поля дней на..... 7
Сѣнокосу копенъ на..... 3
Лѣсу часть 1

Въ мѣстечку Голтвѣ:

Дворовъ 82
Бездворная хата 1
Пустыхъ пляцовъ..... 33

При оныхъ дворахъ:

Огородовъ 73
Поля дней на..... 99
Сѣнокосу косарей на.... 192
Лѣсу частокъ 19
При оном мѣстечку Говтвѣ имѣется пахатное и сѣнокосное поле, которымъ Голтвянскіе и села Ярковъ Козаки и постолитіе вообщѣ владѣютъ.
Да особливо близъ Говтвы рѣчка риболовная свободная.

Въ селѣ Яркахъ:

Дворовъ 17
Пустихъ пляцовъ..... 6

При сихъ дворахъ:

Огородовъ 13
Сѣнокосу косарей на..... 8
Прынадлежащый къ селу Яркамъ рыболовной уступокъ 1

полѣ, прынадлежащемъ къ Говтвѣ и селамъ той сотнѣ.

Въ мѣстечку Потоцѣ:

Дворовъ 23
Бездворнихъ хатъ..... 72

Въ мѣстечку Кременчуке:

Дворовъ 16
Бездворныхъ хатъ..... 50

Въ селѣ Богомоловкѣ:

Дворовъ 11
Бездворнихъ хатъ..... 10

Въ мѣстечку Потоцѣ:

Дворовъ 36
Бездворныхъ хатъ..... 10
Пустихъ пляцовъ 52

Пры онихъ:

Огородовъ 18
Поля дней на..... 28
Сѣнокосу косарей на..... 15
Лѣса частокъ..... 3

Въ мѣстечку Кременчуке:

Дворовъ 45
Бездворная хата..... 1

Пры сихъ дворахъ:

Огородовъ 13
Пляцовъ пустихъ..... 25
Пры пристанѣ, Днѣпровскомъ перевозу, на свободной землѣ построенныхъ крамныхъ шинковыхъ лавокъ Козачихъ. 17
Да посполитскыхъ..... 2
Дворъ при берегу, хата съ коморою.

Въ селѣ Богомоловкѣ:

Дворовъ 14

При сихъ дворахъ:

Огородовъ..... 13
Пустихъ пляцовъ..... 12

Въ деревнѣ Кирушахъ:

Пустихъ пляцовъ..... 5
А по вѣдомости деревнѣ Кырушовъ не показано.

В деревнѣ Кохновкѣ:	
Дворовъ	13
Въ селѣ Рубаіовке:	
Дворъ	1
Бездворнихъ хатъ	14
Пры оныхъ у нѣкоторыкъ имѣются сады и огороды.	
Въ деревнѣ Недогорку:	
Дворовъ	2
Бездворнихъ хатъ	9
Пры нихъ у нѣкоторихъ имѣются огороды.	
Въ мѣстечку Хоролѣ:	
Дворовъ	23
Бездворнихъ хатъ	48
Пры сихъ:	
Поля копенъ на	473
Лѣсу рублей на	38
Сѣнокосу копенъ на	70
Огородовъ	8
Въ городѣ Мыргородѣ:	
Дворовъ	22
Бездворныхъ хатъ	58

Въ деревнѣ Кохновкѣ:	
Дворовъ	6
При сихъ дворахъ:	
Огородовъ	4
Пустихъ пляцовъ	4
Въ селѣ Рубаіовке:	
Дворовъ	14
Пры онихъ:	
Огородовъ	9
Поля дней	22
Пляцовъ пустихъ	11
Въ деревнѣ Недогорку:	
Дворовъ	3
Пры нихъ:	
Огородовъ	3
Поля дней на	5
Сѣнокосу косарей на	3
Пустихъ пляцовъ	21
Въ мѣстечку Хоролѣ:	
Дворовъ	50
При сихъ дворахъ:	
Огородовъ	32
Поля дней на	83
Лѣсу частокъ	12
Пустихъ пляцовъ	36
Въ Миргородѣ:	
Дворовъ	8
Бездворныхъ хатъ	2

Пры оныхъ:

Дворовъ 35
Поля дней на. 29
Лѣсу рублей на. 9

Въ селѣ Зубовкѣ:

Дворовъ 2
Бездворнихъ хатъ. 45

Пры оныхъ:

Огородовъ. 5
Поля дней на. 6

Въ селѣ Сорочинцяхъ:

Дворовъ 11
Бездворная хата. 1

Пры онихъ:

Поля дней на. 10

Въ селѣ Довгалювке:

Дворовъ 6
Бездворныхъ хатъ. 4

Пры нихъ:

Поля малая часть.
В Довгалювке отдано Сотнику Рудю двора. 4

Въ селѣ Бѣликахъ:

Бездворныхъ хатъ. 4

Въ деревнѣ Кривушкѣ:

Дворовъ 3

И того въ полку Миргородскомъ:

Дворовъ 525
Бездворныхъ хатъ. 689

Пры оныхъ:

Огородовъ. 2
Поля дней на 2
Пустихъ пляцовъ. 32

Въ селѣ Зубовкѣ:

Дворовъ 4

При онихъ:

Огородовъ 4
Пустыхъ пляцовъ. 7

Въ селѣ Сорочинцяхъ:

Дворовъ 13

Пры нихъ:

Огородовъ. 12
Поля дней на. 14
Лѣсу частокъ. 2
Пустій пляцъ 1

Въ селѣ Довгалювке:

Дворовъ 4

Пры ныхъ:

Огородовъ. 5

Сихъ села и деревнѣ по описѣ Косяровского не показано:

И того въ полку Мыргородскомъ:

Дворовъ 701
Бездворнихъ хатъ. 64
Пустихъ пляцовъ. 289

А всего въ вышеписанныхъ полкахъ:		А всего въ вышеписанныхъ полкахъ:	
Дворовъ	2154	Дворовъ	2036
Бездворныхъ хатъ	1323	Бездворныхъ хатъ	215
Пустихъ пляцовъ	82	Пустыхъ пляцовъ	566

Старшій Войсковій Канцелярист Александръ Давидовичъ.

А по листамъ внизу подпись такова:

Виписалъ Войсковій Канцелярист Иванъ Пѣсоцкій. *

Сообщ. **Графъ Андрей Гудовичъ.**

---

* Правописаніе подлинника сохранено. О. Б.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО

ГРИГОРІЯ ЦАМБЛАКА РОССІЙСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ КИПРІЯНУ.

ГРИГОРІА МНИХА И ПРЕЗВѴТЕРА, ИГУМЕНА ОБИТЕЛИ ПЛИНАИРЬСКЬІА,[1] НАДГРОБНОЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ПО ИСТИННѢ КѴПРІАНУ, АРХИЕПИСКОПУ РОССІЙСКОМУ.

Настояше убо и сіе намъ пострадати, о друзи, еже пострадахомъ, его же отъ скорбныхъ мню ничто ж ино лютѣише; что бо и будет ино отъ иже печялію касающихся сердцю, таковыа тъщеты равно? Не бо имѣніемъ отъятие, не славы, не села, или стяжаніа, не стада, или чреды, не отечества, не домовъ и сродникъ, или сусѣдствующихъ, но самаго отца отъятіе пострадахомъ, а отца такова, его же не вѣмъ которымъ слова указомъ слышащимъ представлю: яко жъ бо въ добродѣтели бяше несточнѣваемъ[2] блаженный Кѵпріянъ, тако и въ словесныхъ указаніихъ непреудобленаемъ;[3] его жъ убо наше отечество изнесе,[4] вамъ жь того Богъ дарова; его жь вы на мнозѣ наслаждастеся, мы же лишихомся; имъ же вы красуястеся, мы жь того желаниемъ истаеваховъ; имъ же вы преспѣваете, растуще въ заповѣдехъ Господнихъ, и мы, того писаниемъ подвигшесь, тщахомся достигнути вашея (страны), яко да пастыря узримъ о стадѣ пекущася и отца о чадѣхъ веселящася; но о якова въ мѣсто яковыхъ устрѣтоша

[1] Полагаемъ, что подъ этимъ названіемъ надобно разумѣть нынѣшнюю Вознесенскую Нямецкую Молдо-Влахійскую Лавру, Настоятелемъ которой, какъ извѣстно, былъ Григорій Цамблакъ въ послѣдніе годы предъ отъѣздомъ своихъ въ Литовскую Русь.

[2] То есть, точнымъ ему явиться трудно въ добродѣтели.

[3] Думаемъ, что надобно читать непріудобленаемъ, то есть, трудно ему уподобиться.

[4] Разумѣется Болгарія столицу которой, Терновъ, далѣе проповѣдникъ называетъ отечествомъ М. Кѵпріана и своимъ.

насъ, отъ ненадежна гласа, стрѣлѣ подобно коснувшагося сердцю. О ядъ растворенаго возвѣщенія, сквозѣ уши воотъявшагося во внутреняа! И понеже радости вашеи не быхомъ спричастницы, всяко ако скорбемъ достоини, вамъ жь и намъ отца печяли предложись трапеза и питие съ плачемъ растворись; ибо другаго Іосиѳа лишихомся, его жь препитаніе не пшеницею бяше, но словомъ учительства и нрава благодатію, его жь цѣломудріе не по оному, но многъ высочайше, и не до того стану [5] и инымъ преподаде; сице бо мужа показа естество, яко не свое вмѣнити держаще благо, аще ні иныхъ причастникы тому устроитъ.

Како бо хотяше великъ обрѣстись въ царствіи небеснемъ, сотворивъ токмо, а не научивъ, и понеже толико Патріарха Іякова плакашесь Егуптяне, языкъ иноязычнаго и племя иноплеменнаго, яко и на семдесятъ дніе плачю протягнутись, и сего ради иже окрестъ языкомъ явлену быти, тѣхъ еже къ мужу усерѣдиу и воздаанію чести, ея жъ должни бяху о таковомъ мужи, съ ним же бѣ Богъ, како мы не плачемся, толикаго и таковаго добра, не учителя токмо, но и родителя, ижъ благодатію Пресвятаго Духа васъ породи, воспита жъ Евангеліемъ, наказа же ученіемъ отеческимъ, упремудри господним страхомъ, огради отвсюду молитвенымъ дѣйствомъ, и проявленными васъ створи и желателными всѣмъ человѣкомъ. Сего ради и мы желаемъ васъ нынѣ паче неж первіе; слышахомъ бо ваше еже къ святому любленіе, яко не токмо дондеже живъ бяше въ того сердци крыастеся мыслено, но и по смерти, святѣй того души ваша сердца прилѣплена суть, и того блаженнѣи памяти вашая спребываютъ разумѣніа. Блаженъ убо онъ, яко такову любовь изостави всѣмъ вамъ, якову нѣсть въ человѣцехъ нынѣ обрести; блажени и вы, яко сію пріемши сохраняете совершену, и не доздѣ токмо, но и уживати [6] тщатесь, яко чада отцелюбнаа, не двоихъ, или тріехъ, годъ ижъ преидоша, но и простертію лѣтнему съпротяжется и ваше ко отцю любленіе. Сего бо ради вожделѣненъ онъ, яко таковы сынове роди, вожделѣнны жь и вы, яко такова сподобистеся имѣти отца; доблественъ корень и чюденъ, но и плоди корени достойни; ибо яко жъ нѣкій корень чюденъ, въ нѣдрахъ крыющься земли,

[5] И на томъ не остановился.

[6] Употреблять, пользоваться.

той убо не дивиться, ради ж плодовъ своея добродѣтели крѣпость показуетъ, сице и блаженный Кyпріанъ въ гробе сокровенъ, тъ убо нашима очима телесныма незримь есть, ради же васъ, плодовъ своея благодати, крѣпость показуетъ. И больше вы отъ насъ явистеся: вамъ бо, яко достойнымъ, даетсь, отъ насъ же, яко отъ недостойныхъ, отъятся, и отънелѣ же васъ духомъ породи, того вы видѣніа никако жъ оскудѣсте, мы жъ святаго оного лица вмалѣ сподобихомся видѣти, отроческый еще носяща возрастъ, абіе жъ отъ насъ отъиде, и старости насъ постигши, не къ тому того видѣхомъ, а что виновное сему, яко да нынѣ рыданіе много о немъ уплождаваемъ, и страсти утѣшеніа ни откуду же имѣемъ. Вѣсте жъ и вы, возлюбленніи, егда великое сіе видѣхомъ сокровище, и да отчасти о томъ воспомянемъ вамъ: суть бо оттоли до тридесять нѣгдѣ лѣтъ, егда отъ васъ воздвигся, къ великому сему и царици градовомъ грядяше; подъвижааше бо пастыря любление, долготу ни во что жъ вмѣнити, и нѣкій языкъ проходящи, ижъ Истру [7] рѣцѣ спротяжущи ,искушеніа святаго срѣтиша и многою скорбію того обложиша; обычно бо Господеви святымъ таковаа попущати смотрительнѣ, яко да они убо страждуще, проявленнѣйше бываютъ, тогова же божественнаа сила въ тѣхъ немощи свершается, яко жъ ко Іову первіе: «Мниши ли мя инако ти сотворша, но яко да проявишися праведенъ;» и къ Павлу второе: «сила бо моя въ немощи свершается;» и яко жъ уже близъ бысть къ намъ грядый, тогда церкви, яжъ насъ воспитавшіа и наказавши, съ рожьденіимъ насъ отцемъ и учителемъ зѣльнымъ, [8] срѣте, воспріемлющи свѣтлостію блаженнаго, цѣлующи, обьемлющи, печальнаа радостными отгоняющи, студъ ограбленіа подобающею честью забвенію отсылающи. По неже бо Богъ на пути тому оскорбитись попусти, благоволи тому во отечествіи тако прославитись и утѣшити того желающаа сердца, и самому исполнитись неизглаголанныа радости, видѣвшу свое отечество тако правимо, яко многымъ похваламъ достойно [9]

---

[7] Дунай.

[8] Здѣсь разумѣется родичъ св. Кyпріана, блаженный Евѳимій, Патріархъ Терновскій.

[9] Посѣщеніе Кyпріаномъ Тернова относится къ 1379 году; слѣдовательно, произошло оное всего за 10 лѣтъ до его плѣна и разоренія Болгарской столицы Турками.

бяше, своего жь и великаго Евѳимія, таковая кормленіа дръжаща, и стѣщись отъ жители града, яко жъ нѣкоторій быстринѣ, напрасно множству притекшю того стрѣтенію: не жена восхотѣ отъ видѣниа престати, не мужъ убогъ, или богатъ: оставиша хранилища домовъ хранителіе, не затворена убо бѣша купцемъ продавница, [10] помѣтахужесь на торжищу продаемаа, едино жъ храненіе всѣмъ и утвержение, еже всѣмъ купно изыти и никому жъ отнудь остати во градѣ; оставиша раби владыкоугожденіа, остивиша художницы своя дѣла, и елико чюждое народа, и елико мѣстное, тамо идяше, Кѵприана видѣти; тако жь и дѣва неисходнаа, студъ преобидѣвши, течааше; и старъ и недуженъ, немощь понудивше, тамо тщахуся; ибо велика сладость бяаше, ежъ святаго лица воспріати онаго (видѣніе). Нѣ бо токмо уча, или вѣщаа, но и зримъ, просто достоинъ бѣ всякоа добродѣтели ученіе въ зрящихъ душа вселити, и овы убо близь грѣдааху, и ногамъ касаахуся, и руку целоваху, овіи же, отъ множства возбраняеми, издалечя того зря точію, яко довольно приемъше благословение, и ничто жь меньше отъ иже близь бывшихъ имѣвше, сице со всяцѣмъ извѣщениемъ отхождааху, жены умильно припадающе, своя чада подъ ногама его помѣтааху вѣрою, и недугующіихъ друзіи, и явлено бяху всѣмъ Богомъ послано врачество непъщующе, и освященіе сладкое оно святаго вхождение, и еда нѣ по корагождо вѣрѣ благодать дѣйствуаше, и паче въ лѣпоту; [11] яжъ бо во апостолѣхъ дѣйствовавшіа сила, и тогда, ради благословеніа онаго, осващеваше вѣрный онъ народъ и отраду страстемъ подаваше. Тогда великое сіе свѣтило видѣхомъ, братие, и священныа оны руцѣ нашей коснушась главѣ, купно убо благословляюще, купно жъ и хотящая намъ случатися, духомъ проричяюще; тогда радастнаа бѣша, нынѣ же рыдательная; тогда веселіа органы начинахомъ, нынѣ же плачевныа подвижемъ; тогда бо утѣшаше разлученіе жизни надежда и блага упованіа имѣхомъ видѣти пакы твердаго онаго благочестиа столпа, нынѣ же послѣдніе наше разлученіе изволи, пропасть велика посреди того и насъ утвердися. Овъ убо на Авраамовыхъ упокоевается нѣдрахъ, мы жъ того желаниемъ палими, стражемъ, а устужающего нѣсть; тогда ду-

---

[10] Лавка.

[11] Или лучше сказать.

ховнѣ ликоствовахомъ, нынѣ умильно о страстехъ воздышемъ; тогда свѣтлое, а нынѣ надгробное, поемъ. О злаа тмы въстокъ свѣтила неуповающей: отыде доброта она, яже паче солнечныхъ зарей, вамъ же и намъ надсладъчяйшаа; братіа бо вамъ есмы отлучшіи; [12] понеже и отець вашь, ижь плачю намъ предлежитъ вина, братъ бѣаше нашему отцю. [13] Сего ради егда веселястеся вы, и мы слышаще, веселію вашему спричящахомся, и плачю вашему подобны есмы сообщницы, понеже и бѣда опща: молчитъ гласъ сладкій онъ, и да сице реку небесный; оттуда бо имяше ежь вѣщати, и паче вина сердца веселящіи, затворишась устны, тихо убо движимыа, обильно же благодать испущающаа; гдѣ око небесное зрящеее, же тому дарова Богъ, въ пустыни еще сущу? [14] гдѣ ухо божественаго гласа послущающа? гдѣ языкъ онъ истинный, а еретикомъ страшный? гдѣ сладкая очима тишина, гдѣ устнамъ свѣтлое осклабленіе, благословениемъ являемое? гдѣ десница многблагословляемаа, гдѣ свѣтлое оно ядрило духа, корабль вашего жительства сътворяющее, тихо преплавати житійскаа волны? гдѣ извѣстное душамъ кормило, имъ же возмущениа языческаа безстрастно прехождаясте? гдѣ непреложное разума утвержение, имже всякъ страхъ отгоняасте? гдѣ добрый кормчій, иже вашего ума корабль къ небесемъ направляааше? О лютаго истомленіа, тому напрасно отъ насъ отбѣгшу! Слышахъ Іеремѣины гласы нѣкыа, сѣтованы, жалостны, ими жъ опустѣвъши Іерусалимъ рыдааше, со многыми иными сіе препѣвающъ: «Пути Сионова плачются.» Сіа убо тогда рѣшась, нынѣ жъ исполнишася. Егда бо возвѣстися блаженное оно преставленіе, не вси ли Московстіи путие восплакашась? [15] не вмѣсто ли гуслей и цѣвницъ всѣхъ равно сѣтование обіатъ? не и саміи ли младенцы, страсте во искусѣ бывъше, подобно рождешимъ, честное убо тому и желаемое исхожденія, намъ же горькое, рыданьми достойными почтоша? Вѣмъ и другую Еремѣинѣ подобну пѣснь, нашей страсти ключиму, яже (Давидъ) о плененіи Израилевѣ сотвори; рече бо: «На рѣцѣ Вави-

---

[12] Кипріанъ былъ родной дядя по матери Григорію Цамблаку.

[13] Найлучшій.

[14] Кипріанъ жилъ довольно на Аѳонѣ, гдѣ и узналъ и оцѣнилъ его по достоинству Константинопольскій Патріархъ Филоѳей, бывшій Игуменомъ Лавры Св. Аѳанасія.

[15] Кипріанъ посѣтилъ Терновъ въ 1379 году, а скончался въ Сентябрѣ 1406.

гонстій, и ту сѣдохомъ и плакахомъ, помянувъше Сиона; на вербѣхъ, посредѣ ея, обѣсихомъ органы наша,» мое творя жалостное сие пѣние: и на мнѣ бо събысться, яко жь и на онѣхъ, идущи ми къ вамъ, яко же и доспѣвъ рѣки, и тамо[1] рѣка убо Геонъ бѣаше, идѣже плененіи они, себе жъ и органы молчанію осудиша, рѣка жъ Немонъ [16] бяше протичющіа Литвы, на ней жь горкому намъ стрѣтшю возвѣщению, ни жъ плакати можахомъ, ни жъ телесны органы ко естественному движимыи имѣти, но изумлени быхомъ о ненадѣжнемъ гласѣ, и зрящимъ токмо мечтающеся живи, душа въ насъ, дръжима пленицами неизбѣжными отъ создавъшаго, животнѣй же силѣ уже отъ насъ съпрятавъшиася. Исполнижеся и ино на насъ, еже о тѣхъ же людехъ речеся: «Возвратихся на страсть, егда унъзе ми тернъ.» И тамо убо, егда прилучаашеся единому въ ногу въпасти терну, прекланяющеся падааху, подобно страждущему и прочіи, зане жъ въ единове ризѣ водимомъ быти тысущамъ, здѣ же не единому и стомъ, или тысущій, но всѣмъ купно сердца стрѣла печали уязви, яже зависть пусти на насъ, добротѣ нашей позавидѣвъ, и насъ, брачныа совлекъ одежди, во вретище облече и отъ чертога изведе, на распутіи остави, отъ злыхъ отъятся отъ насъ добрый женихъ, и абие насъ обіятъ сѣтованиа сиротство; въ перѳиру и виссонъ нѣкогда облачахомося, нынѣ же нищи являемся, и почто; [17] тѣмъ же и хотѣлъ быхъ, аще и васъ (нѣсть) близъ спомогающихъ ми взыти на величество бѣды и нѣкій гласъ въздвигнути, чести достоинъ, велегласно, яже о отци бѣду обрыдываа, яко жь сътвориша доблественіи они сынове Патріарха Іакова; но что постражду? како языкъ понужду къ служенію слову, яко же нѣкими тяжкыми оковами, бѣдою окованный? како отверзу уста, безгласиемъ содержимаа? како ли воззрю душевныма очима, тмою бѣды покровенъ? Кто ми, разрѣшивъ мрачный и глубокій сей облакъ утра, паки отъ ясноты свѣтлу покажетъ смиреніа зарю? Како жъ и восіяетъ заря, свѣтилу нашему зашедшу? Да речемъ что і отъ Иовлѣхъ глаголъ, и сами страждуще, их же онъ къ другомъ глаголаше болѣзненною душею: «Кто поставитъ насъ на лѣта дній первыхъ, въ них же храняаше ны Господь, егда сіаше

---

[16] Нѣманъ.

[17] Вѣроятно, надобно читать «постни»

свѣтильникъ его надъ главою нашею?» Угаси зависть дунувши црковьную лампаду, и дыма и тмы сію исполни, яже убо надъ главою нашею стояше, вселенньй же свѣтяше всей, по Господню гласу: «Да восіяетъ свѣтъ вашъ предъ человѣки!» Оскудѣ источникъ, языкъ, глаголю, святаго, и древеса, яжъ при исходищихъ того, иже есте вы, показуете дряхло листвие; отълѣте славій перковный, сладко поай божественаа во уши ваши, и ради сего уныли есте; велика насъ окружившіа бѣда, понеже і великъ сосудъ Божіихъ даровъ ненадежно отъ среды насъ взятъ бысть; въ немъ бѣаше любовь нелицемѣрна, яже закону и пророкомъ глава, благодать во устну излианна, смиренномудріа крайній предѣлъ, Авраамово страннопріимство или паче богопріимство, цѣломудрие Іосифово, Моусеова благодать, и своеплеменикомъ миловаше, Іово терпѣние; вѣсте бо, возлюбленніи, колико бѣды подъятъ, иже и каменное умягчило бы ся естество, вся сладцѣ претерпѣ, да васъ не разлучится; Ааронова священнолѣпіе, Самоилова твердость, Давидова кротость, Соломонова премудрость, Иліина ревность, Данилово разсужденіе, не въ соновахъ, яко же онъ въ Халдѣохъ, но в духовахъ; видѣаше бо добрѣ премудрый всякъ духъ истинный, исповѣдающій Господа Іисуса Христа, по плоти пришедша, и духъ льстечь; по высокому Іоанну пустынно бѣ воспитаніе, и пустыньства лѣташе крылы сѣмо и онамо, духомъ наставляемъ до явленіа, его еже къ новому Іилю вамъ, имъ же и надобенъ бяше, ему же и достойни бѣсте: «Таковъ бо намъ подобаше Архиерей,» иже во всемъ духовнѣ, возвесели васъ, осѣни васъ своихъ молитвъ крылома отъ нашедшіа многажды бѣды, яко же птенца орелъ съ нѣдромъ приемъ; единѣмъ токмо оскорби васъ, и наша силы съ собою погребе, еже изъ тѣла исъшествіемъ; а понеже Богъ повелѣ, кто спротивъ глаголяй? И конецъ убо плачевнымъ сіе да будетъ: «Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя!» Вы жь утѣшитеся прочее, молящу ми васъ, и вопль рыданиа оставите: кто бо и утѣшитъ страждущихъ, аще не ижъ, подобно вамъ, страждай? Не взятся отець отъ насъ, но посредь насъ стоитъ, больше нынѣ назираетъ насъ, нынѣ яснѣйши молится о насъ. И почто не зримъ есть нашима очима? Понеже во внутреняя завѣсы вниде святитель, въ незаходимая достиже, оставль плоти завѣсу, идѣже Іисусъ, предотечя о насъ, вниде, нектому въ зерцалохъ и гаданіихъ и вещей образахъ, но лицемъ

къ лицю бесѣдуетъ Богови, его жь отъ юности возлюби, его же ради тому распятся і онъ мирови, иже о васъ толико трудися съпротивяся (скоръбнаа съ вами раздѣляемъ, и нынѣ купно плачемся разлученіа учителева), [18] бодръствуа, да не кого отъ васъ отторгнеть сатана. Толико бо возлюби васъ, яко же Павелъ вселенную, съ нимъ же и глаголаше: «Кто изнемогаетъ, и азъ не изнемогаю; кто соблажняется, и азъ не раждизаюся;» другій вамъ Павелъ явлься, и больше всѣхъ трудися, иже прежде его въ васъ бывшихъ, подвигъ добрый подвизася, теченіе сконча, вѣру соблюде, тѣм же предлежи тому праведный вѣнець, его же воздастъ ему въ онь день судія, егда и васъ всѣхъ тако возлюбленныхъ, отеческый же и пастырьскый, окрестъ себе собереть, сіяющихъ свѣтомъ неизглаголаннымъ, и радостный онъ и блаженный испуститъ гласъ: «Се азъ и дѣти, яже дасть Богъ,» ему же слава в безконечныа вѣкы. Аминь.

Написахъ Кyпріану: О Кипріане, по истиннѣ свѣтило Россійской земли. Григоріе Цамблакъ, писавый слово сіе надгробное, бывый Митрополитъ Кіеву и всеа дръжавы Литовскыа. [19]

Сообщ. **Архимандритъ Леонидъ.**

Новый Іерусалимъ.
Генварь 1870 года.

---

[18] По смыслу рѣчи, это очевидная вставка, попавшая, по ошибкѣ писца, не въ свое мѣсто, по чему мы и заключили ее въ скобки.

[19] Слово это списано съ рукописи Московской Синод. Библіотеки, скорописью XVI столѣтія, на 390 л., № 384, нынѣ 235, въ 4 д., въ корешкѣ. Сочинитель скончался въ 1419 году. Объ отношеніи его къ Кипріану и Евѳимію см. изслѣдованіе наше: «Кипріанъ до восшествія на Московскую Митрополію» во 2-й книгѣ «Чтеній въ Импер. Обществѣ Ист. и Древн. Росс.» 1867 г., Отд. I, стр. 11 — 32.

УКАЗЪ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

ВЪ ПЕХРЯНСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ ОБЪ УЧИНЕНІИ ВДОВѢ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ РОТМИСТРА ГЛѢБА САЛТЫКОВА, ДАРЬѢ НИКОЛАЕВОЙ ДОЧЕРИ, ОБЫСКА ВЪ МУЧИТЕЛЬСТВАХЪ И УБІЙСТВАХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ СЕЛѢ ЕЯ ТРОИЦКОМЪ И ВЪ САМОЙ МОСКВѢ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Московской Духовной Консисторіи, въ Пехрянское Духовное Правленіе. Присланною въ Московскую Духовную Консисторію изъ Государственной Юстицъ Коллегіи промеморіею объявлено по полученному во оную Коллегію изъ Правительствующаго Сената, минувшаго Маія 17-го дня, сего года, Указу, во исполненіе имяннаго Ея Императорскаго Величества, подписаннаго собственною Ея Императорскаго Величества рукою въ 3 день того Маія, на докладѣ, поднесенномъ отъ Сената, о вдовѣ лейбъ-гвардіи Ротмистра Глѣба Салтыкова, женѣ Дарьѣ Николаевой дочери, которая оказалась подозрительною въ мучительствахъ, и отъ того въ смертныхъ убивствахъ людей ея, велѣно Юстицъ Коллегіи, по производимому объ оной Салтыковой въ той Коллегіи дѣлу, справитца, естли ко обличенію ее, Салтыковой, довольное свидѣтельство, и былъ ли повальной обыскъ, и ежели оного не было, и еще какое свидѣтельство потребно, то оное и обыскъ учинить, такъ какъ онымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ Указомъ повелѣно, не чиня ни людемъ, ни ей пытокъ, и изъ всего того дѣла учиня обстоятельной и краткой экстрактъ, и подписавъ приличныя къ тому дѣлу Указы, и означа подъ оными вины ее, Салтыковой, и чему она за то подлежитъ, подписавъ же свое мнѣніе, для заключенія сентенціи, представить, а при томъ и подлинное дѣло взнесть въ Правительствующій Сенатъ, въ шестой Департаментъ.* Опредѣлено: Во исполненіе объявленныхъ

---

* На полѣ вынесено: «въ Государственной Юстицъ Коллегіи.»

имяннаго Ея Императорскаго Величества и Правительствующаго Сената Указовъ объ означенной вдовѣ Салтыковой, по силѣ Уложенья 10-й главы 161, 21 главы 28 статей, и состоявшагося имяннаго Ея Императорскаго Величества, прошлого 763 году, Февраля 10 дня, Указу 3-го пункта, учинить около жилища ее, Салтыковой, гдѣ ее домъ состоитъ, въ которомъ отъ нее, Салтыковой, показаннымъ людемъ ее мучительства и смертныя убивства чинены, повальный обыскъ, по силѣ Уложенья 1-ой же главы 156 статьи, безъ нее, Салтыковой, а имянно: въ Москвѣ, въ приходѣ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, что на Стрѣтенкѣ, того приходу священно и церковными служителями и приходскими, тако жъ и другихъ приходовъ смежными окольными людьми нижнихъ чиновъ самими, отъ знатныхъ домовъ управителями и дворецкими и дворовыми людьми, не обходя никово, а въ Московскомъ Уѣздѣ смежными около села ее, Салтыковой, Троицкаго разныхъ селъ и деревень, по тому же Священниками и Діаконы и причетники церковными, помѣщиками, а въ небытность прикащиками и старостами, и людьми и крестьяны, тако жъ не обходя никово, и для того повальнаго обыску послать изъ оной Коллегіи, изъ Оберъ-Офицерскихъ чиновъ, а имянно: въ Москвѣ Секретаря Ефима Разнотовскаго а въ Московской Уѣздъ въ должности Прото-Регистратора Тимоѳѣя Григорьева, на коштѣ ее, Салтыковой, и при нихъ для письма быть по одному Копѣисту, да салдатъ по два человѣка, и велѣть имъ, Разнотовскому и Григорьеву, означенныхъ приходскихъ Священниковъ и Діаконовъ по священству, а церковныхъ причетниковъ и приходскихъ людей и вотчинныхъ помѣщиковъ, а въ небытность ихъ прикащиковъ, и старостъ, и людей и крестьянъ, по силѣ Уложенія 10-й главы оного жъ 161 и 173 пунктовъ, допрашивать по крестному цѣлованію предъ образомъ Божіимъ, для того, чтобъ они сказали правду, какъ имъ стать на страшномъ судѣ Христовѣ, и тѣ обыскные рѣчи имъ обыскивать тѣми всякихъ чиновъ людьми, слатца на лицо, а не заочно, и роспрашивая всякого человѣка порознь въ томъ: означенная Салтыкова, во время житья своего, какъ въ Московскомъ своемъ домѣ, такъ и въ селѣ Троицкомъ, въ какомъ состояніи жизнь свою продолжала, въ добромъ ли, или худомъ, и о бою и мучительствахъ и о смертныхъ убивствахъ ею людей еѣ мужеска и женска полу вѣдаютъ ли они подлинно, и не было ль отъ домашнихъ еѣ отъ кого

кому извѣтовъ, и въ которыя времена, или они сами кто очевидно не были ль тому свидѣтели, и буде слышали то отъ кого, а ежели кто и сами видѣли, то какое кому было мучительство и смертное убивство, и когда имянно, и оное бъ они показали по самой справедливости и чистой совѣсти, не страшась никого и ни въ чемъ не наровя ни которыми дѣлы, и тѣ обыскные рѣчи имъ, Разнотовскому и Григорьеву, писать при себѣ, а заочно обысковъ и обыскныхъ людей въ обыскѣ не писать, и велѣть имъ къ тѣмъ обыскнымъ рѣчамъ приложить руки, кто умѣютъ писать, самимъ, а которые грамотѣ и писать не умѣютъ, то велѣть, вмѣсто ихъ, руки приложить отцамъ ихъ духовнымъ, или кому они вѣрятъ, и въ томъ имъ, Разнотовскому и Григорьеву, поступать конечно такъ, какъ означенными Уложенными пунктами повелѣно, и для того исполненія имъ, Секретарю Разнотовскому и Регистратору Григорьеву, дать инструкціи (которые и даны); и по учиненіи того повальнаго обыску обыскные рѣчи, при своихъ доношеніяхъ, подать имъ въ Юстицъ Коллегію немедленно; и оною Промеморіею требовано, чтобъ означенные духовнаго чина, то есть, Священники и причетники церковные, въ томъ обыску ихъ были во всемъ послушны, и противности бъ въ томъ ни какой не чинили. И по Ея Императорскаго Величества Указу, и по опредѣленію Московской Духовной Консисторіи, велѣно о безпрекословномъ надлежащаго, по силѣ означеной Промеморіи, посланныхъ требованій исполненія выше объявленнаго села Троицкаго, Священнику съ причетники, тако жъ и протчихъ ближнихъ селъ, ежели кто потребенъ будетъ изъ священно и церковнослужителей, о подтвержденіи имъ съ наикрѣпчайшими подписками, въ немедленномъ времени во оное Пехрянское Духовное Правленіе послать Указъ (о чемъ сей и посланъ), и Пехрянскому Духовному Правленію учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу.

Левъ Протопресвитеръ Спаскій.

Григорій Рудаковскій.

Канцеляристъ Сергѣй Юматовскій.

Іюля 27-го дня,
1764 года.

Полученъ Іюля 30 дня, 1764 года.

По указу Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, Московскаго Уѣзду, изъ Пехрянскаго Духовнаго Правленія села Таболова Дьячку Андрею Дмитріеву

ИНСТРУКЦІЯ.

По полученіи во оное Правленіе Указу о повалномъ обыску села Троицкаго, о вдовѣ лейбъ-гвардіи Ротмистра Глѣба Салтыкова, женѣ Дарьѣ Николаевой дочери, которая оказалась подозрительною, въ вотчинѣ ее, во оныя селѣ Троицкомъ, убивствѣ ея людей смертномъ, учинить присланному во оное село въ должности Протоколиста Регистратору Тимофѣю Григорьеву повалнаго обысканія, и для того быть по должности того села околнимъ священно и церковнослужителямъ, когда потребны будутъ ему, Григорьеву, не противиться въ силу того присланаго Указа, въ томъ обыску быть всѣмъ послушнымъ. Того ради тебѣ, Дмитріеву, объявить сію Инструкцію по ближности околнымъ того села Троицкаго священно и церковнослужителемъ, съ подписками, чтобъ они во всемъ выше писаномъ не чинились ослушливы; при томъ обыску, когда потребно будетъ быть имъ непремѣнно отъ церкви до церкви, тебѣ же, Дмитріеву, брать по одной подводѣ съ провожатымъ для скорѣйшаго поспѣшенія, также объявить, чтобъ оные священно и церковнослужители для того обыску отъ домовъ своихъ неотлучались.

Духовныхъ дѣлъ Управитель Іерей Дмитрій Успенскій.

Іюля 30 дня, 1764 г.

Реестръ

которымъ по ближности того села Троицкаго объявить сію инструкцію, а имянно:

Села Никольского.
Села Переделца.
Села Летава,
Села Соснина.
Села Ивановскаго.
Села Воскресенскаго.
Села Скобѣева.
Села Ускаго.
Села Ясенева.
Села Ускаго.
Села Конкова.
Села Сергіевскаго и протчимъ.

Села Никольского церкви Николая Чудотворца, что на Ковилахъ, Священникъ Александръ Симеоновъ подписуюсь.

Села Троецкаго церкви Живоначальныя Троицы Священникъ Димитрей Михайловъ подписался.

Села Зюзина церкви Бориса и Глѣба Священникъ Иванъ Ѳедоровъ подписуюсь.

Села Сергиевскаго церкви Сергея Чюдотворца Священникъ Василей Ивановъ подписуюсь.

Села Конкова церкви Живоначальныя Троицы Священникъ Петръ Леонтьевъ подписуюсь.

Села Милюкова церкви Покрова Богородицы Священникъ Василей Ивановъ подписуюсь.

Села Уского церкви Казанскія Богородицы Священникъ Сергій Алексѣевъ подписуюсь.

Села Ясенева, въ небытность Священника Дьячекъ Михайла Никитинъ подписуюсь.

Села Никольскаго церкви Николая Чюдотворца Священникъ Стеѳанъ Еѳимовъ подписуюсь.

Села Соснина церкви Казанскія Богородицы Іерей Димитрій Стеѳановъ подписуюсь.

Села Ивановскаго церкви Ввѣденія Богородицы Іерей Іоаннъ Сергѣевъ подписуюсь.

Села Воскресенскаго Іерей Димитрей Самсоновъ, въ томъ и подписуюсь.

Села Архангельского церкви Архангела Михаила Иерей Никита Никитинъ подписуюсь.

Села Летава церкви Николая Чудотворца Иерей Димитрій Стеѳановъ подписался.

Села Переделца церкви Великомученика Георгія Попъ Михайла Іоанновъ подписался.

Села Валуева церкви Покрова Пресвятыя Богородицы Діаконъ Василей Аврамовъ подписался.

Села Березакъ церкви Преподобнаго Сергия Попъ Василій Ивановъ подписался.

Села Ерина церкви Покрова Богородицы Иерей Іоаннъ Іоанновъ подписался.

Сообщ. **П. П. Розановъ.**

ВЫПИСКА

изъ дѣла о вдовѣ Салтыковой, судившейся за жестокость въ обращеніи съ людьми и многія смертоубійства.

Въ 1762 г. двое изъ дворовыхъ людей вдовы Дарьи Николаевой Салтыковой, Савелій Мартыновъ и Ермолай Ильинъ, явясь лично въ Петербургъ, подали блаженныя памяти Императрицѣ Екатеринѣ II всеподданнѣйшее прошеніе, въ которомъ, описывая безчеловѣчные поступки своей помѣщицы, какъ въ отношеніи ихъ, просителей, такъ и въ отношеніи другихъ крестьянъ ея, соединенныя съ ужасными мучительствами, всякаго рода истязаніями, а нерѣдко и съ самимъ смертоубійствомъ, которое одно съ 1756 года, въ теченіе шести лѣтъ, повторилось до ста разъ, просили объ оказаніи имъ законнаго покровительства, присовокупляя, что слѣдствіемъ все это можетъ раскрыться съ совершенною ясностію, и поименовывая, въ донесеніи или прошеніи своемъ, множество разнаго сословія лицъ, которыя или какъ очевидцы самого совершенія преступленій, или какъ видѣвшіе перевезеніе изъ Москвы въ Подмосковскую деревню Салтыковой, или погребеніе труповъ убитыхъ, могли свидѣтельствомъ своимъ подтвердить справедливость челобитія доносителей, а можетъ быть даже способствовать къ раскрытію новыхъ какихъ либо преступленій, не извѣстныхъ и имъ, челобитчикамъ.

Въ слѣдствіе сего, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1762 года, состоялся Указъ С.-Петербургской Конторы Правительствующаго Сената, которымъ предписывалось Юстицъ-Коллегіи «дѣло это, въ силу Указовъ, найкрѣпчайше изслѣдовать, и въ непродолжительномъ времени сдѣлать по оному разсмотрѣніе и рѣшеніе; а если по чему либо сего послѣдняго Коллегія учинить не почтетъ себя въ правѣ, то въ такомъ случаѣ представила бы самое подробное извлеченіе изъ дѣла въ Сенатъ, съ присовокупленіемъ собственнаго своего мнѣнія; доносителей же до окончанія дѣла предписывалось Коллегіи держать подъ своимъ присмотромъ, но не скованныхъ

и не подвергая ихъ ни какимъ притѣсненіямъ.» Все это Юстицъ-Коллегіей въ точности исполнено, и 6 Ноября, 1763 года, экстракты изъ дѣла съ мнѣніемъ взнесены въ бывшую Правительствующаго Сената Контору. Въ мнѣніи этомъ Коллегія полагала г-жу Салтыкову «въ смертоубійствахъ весьма подозрительною,» и по тому, для разскрытія истины, подлежащею пыткѣ. Сенатская Контора на всеподданнѣйшій докладъ о такомъ заключеніи Юстицъ-Коллегіи получила, и 6 Генваря, 1764 года, объявила Юстицъ-Коллегіи Ея Императорскаго Величества Указъ, которымъ повелѣвалось объявить Салтыковой, что, по обстоятельствамъ дѣла, раскрытымъ при изслѣдованіи, ее слѣдуетъ пытать, и что она непремѣнно будетъ этому подвергнута, если не принесетъ чистосердечнаго раскаянія; а между тѣмъ опредѣлить къ ней благоразумнаго и свѣдущаго Священника на мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы онъ, въ теченіи этого времени, старался увѣщаніями привести ее къ сознанію, или, въ противномъ случаѣ, приготовилъ бы къ неизбѣжной пыткѣ; за тѣмъ заставить ее присутствовать при пыткѣ какого ни будь приговореннаго къ оной преступника; а если за всѣмъ этимъ Салтыкова станетъ упорствовать въ запирательствѣ, то представить о томъ, не объявляя самой преступницѣ, Ея Императорскому Величеству и ждать Указа. Опредѣленный Московской Духовной Консисторіею Священникъ церкви Николая Чудотворца Явленскаго Дмитрій Васильевъ, по истеченіи назначеннаго для увѣщанія Высочайшимъ повелѣніемъ шестимѣсячнаго срока, донесъ, что, при всей ревности своей, онъ не могъ достигнуть смягченія огрубѣлаго сердца Салтыковой, что она осталась при прежнемъ своемъ упорствѣ, и что по тому онъ приготовилъ ее къ пыткѣ, которая, по всему вѣроятію, должна надъ нею совершиться. Столь же мало имѣло дѣйствія на эту женщину и самое зрѣлище пытки, которой она была свидѣтельницей въ учрежденной при Ярославской Губернской Канцеляріи Розыскной Экспедиціи: она по прежнему во всемъ запиралась и была глуха ко всѣмъ увѣщаніямъ. Государыня Императрица, получивъ о семъ донесеніе и желая доставить всевозможныя средства къ оправданію себя, такъ упорно отвергавшей возводимыя на нее обвиненія, преступницѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и убѣдиться положительнѣе въ томъ, что она дѣйствительно виновна и по заслугамъ подвергнется праведной карѣ законовъ, Указомъ 17 Мая, 1764 года, Высочайше повелѣла: «предпи-

сать Юстицъ-Коллегіи справиться, довольно ли имѣется къ облегченію Салтыковой свидѣтельствъ, и былъ ли произведенъ повальный обыскъ? и если послѣдняго произведено не было, то произвесть, не чиня, впрочемъ, ни ей самой, и никому, пытокъ.» Во исполненіе сего Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, по опредѣленію Юстицъ-Коллегіи, поручено было сдѣлать вторичное подробнѣйшее изслѣдованіе на мѣстѣ Коллежскому Совѣтнику Волкову въ Москвѣ, въ той части, гдѣ Салтыкова имѣла жительство, а Надворному Совѣтнику Князю Циціанову въ Подмосковномъ селѣ ея, Троицкомъ съ окрестностями. По розыску, произведенному въ Москвѣ, открылось при этомъ случаѣ слѣдующее:

1. Одинъ Священникъ показалъ, что онъ лично не видалъ ничего, но слышалъ разъ отъ одной женщины Салтыковой, что послѣдняя, взявъ въ домъ дочь ея, бьетъ ее и мучитъ такъ, что едва ли и жива останется; въ другой разъ двѣ женщины разсказывали ему, что Салтыкова всѣхъ дворовыхъ женщинъ своихъ заперла въ пустую избу и моритъ ихъ тамъ уже двои сутки голодомъ; также разсказывалъ ему одинъ извѣстный ему солдатъ, что Салтыкова убила до смерти жену дядьки своихъ дѣтей.

2. Другой Священникъ показалъ, что въ 1762 году онъ видѣлъ на Съѣзжемъ Дворѣ мертвое тѣло женщины съ большими ранами на спинѣ, и что при этомъ онъ слышалъ отъ многихъ изъ присутствовавшихъ тутъ людей, что трупъ этотъ взятъ въ домѣ Салтыковой.

3. Изъ боярскихъ людей четыре человѣка показали, что въ разное время видѣли они на дворѣ у Салтыковой крестьянъ ея обритыхъ и въ колодкахъ, которые въ такомъ видѣ были употребляемы въ работу.

4. Пять человѣкъ объявили, что часто слыхали изъ дворовъ господъ своихъ сквозь заборъ въ домѣ Салтыковой въ покояхъ крики отъ побоевъ и голосъ самой Госпожи: «Бей больше!»

5. Девять человѣкъ: часто видѣли на дворѣ Салтыковой обоего пола ея людей, стоящихъ босыми ногами на морозѣ, съ кровью на лицахъ и на рубахахъ.

По розыску въ окрестностяхъ села Троицкаго оказалось:

1. 43 человѣка объявили, что слышали о жестокостяхъ Салтыковой.

2. То же показали одинъ Священникъ и одинъ Дьячекъ

3. 22 человѣка, что они знаютъ отъ крестьянъ Салтыковой о безчеловѣчныхъ поступкахъ ея съ ними, и разъ сами видѣли мертвое тѣло одной женщины, по словамъ везшихъ этотъ трупъ, убитой Салтыковой. Тѣло это было везено для объявленія въ Московскую Губернскую Канцелярію.

4. 81 человѣкъ показали, что имъ извѣстно заподлинно, что Салтыкова въ обращеніи съ своими крестьянами жестока и безчеловѣчна; что она, посылая ихъ на работы, не даетъ имъ ѣсть; что по этому тѣ питаются подаяніемъ; что бьетъ и мучитъ она ихъ нещадно, и что нѣкоторые изъ нихъ сами видѣли трупъ одной женщины, убитой Салтыковою.

5. 12 человѣкъ, что также видѣли провозившееся чрезъ ихъ деревню мертвое тѣло, съ обваренною на рукахъ кожей, и что тѣло это было одной крестьянки Салтыковой, убитой своей госпожой.

На представленное отъ Юстицъ-Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ объ открывшихся по сему розыску обстоятельствахъ донесеніе, послѣдовалъ новый Указъ Сената, 20 Октября, 1765 года, въ которомъ предписывалось Коллегіи пересмотрѣть всѣ, имѣвшіяся въ Московскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ о жестокостяхъ и смертоубійствахъ Салтыковой дѣла, сравнить ихъ съ нынѣ открывшимися обстоятельствами, все сомнительное изслѣдовать, недостаточное пополнить, и потомъ, составивъ полный и обстоятельный экстрактъ изъ всего дѣла, съ мнѣніемъ своимъ представить въ Сенатъ.

По сему поводу Юстицъ-Коллегія вытребовала изъ Сыскного Приказа и изъ Московскихъ Полиціймейстерской и Губернской Канцелярій всѣ, производившіяся въ нихъ о жестокостяхъ Салтыковой, дѣла, которыхъ набралось всего 21, и изъ разсмотрѣнія ихъ открыла:

1. Что всѣ эти дѣла возникали по доносамъ крѣпостныхъ людей Салтыковой.

2. Что дѣла каждый разъ производились съ явнымъ въ пользу Салтыковой потворствомъ.

3. Такъ что она всегда была оправдываема, а доносители почти всегда наказываемы были кнутомъ и или возвращаемы ей, Салтыковой, или отправляемы, по ея же указанію, въ ссылку.

4. Между тѣмъ, какъ по всѣмъ имъ уликѣ были слишкомъ ясны, если не по всѣмъ, то по большой части доносовъ.

5. Основываясь на семъ, Юстицъ-Коллегія нашла совершенно справедливымъ обвинить Салтыкову въ возводимыхъ на нее преступленіяхъ, и признать ее убійцей, если не всѣхъ ста человѣкъ, объявленныхъ доносителями, то несомнѣнно 50 человѣкъ, о коихъ собранныя справками свѣдѣнія такъ положительно клонятся къ ея обвиненію.

7. Въ умерщвленіи остальныхъ за тѣмъ лицъ Коллегія обвинять Салтыкову не нашла довольно основаній.

8. Въ числѣ убитыхъ мущинъ было два, или три, остальныя за тѣмъ всѣ женщины.

9. Нѣкоторыя изъ этѣхъ женщинъ забиты до смерти конюхами, или другими людьми Салтыковой, наказывавшими ихъ непомѣрно жестоко по приказанію госпожи, но большею частію убивала она сама, наказывая полѣньями, валькомъ, скалкой и проч., и при томъ нанося удары по головѣ и куда ни попало, колотя объ стѣну головой, и даже опаливъ иногда волосы на головѣ пучкомъ зажженой лучины.

10. Убійства эти совершались болѣе въ Москвѣ, но для погребенія трупы отвозились въ Подмосковное село Салтыковой, Троицкое, гдѣ какой-то Попъ, Степанъ Петровъ, хоронилъ ихъ, вмѣстѣ съ сельскимъ Старостой.

11. Нѣкоторые трупы были отвозимы куда ни будь въ лѣсъ, и тамъ зарываемы, или оставляемы.

12. Кромѣ жестокости въ обращеніи съ крѣпостными своими людьми, Салтыкова обвинялась также въ блудной жизни.

13. Въ намѣреніи поджечь домъ, въ которомъ жилъ измѣнившій любовникъ ея вмѣстѣ съ своей невѣстой, для чего она купила пороху и посылала своихъ людей, но тѣ побоялись исполнить преступное порученіе своей барыни.

14. Наказавъ за это ослушниковъ, она дала приказаніе деревнѣ своей, чрезъ которую долженъ былъ, по одному случаю, проѣзжать измѣнникъ, промѣнявшій ее на другую, и при томъ въ сопровожденіи невѣсты, чтобы тамъ, засѣвъ въ лѣсу, подкараулили бы ихъ и непремѣнно убили обоихъ. Это также крестьянами не было исполнено.

15. Наказаніямъ подвергались женщины преимущественно за неисправное мытье половъ и бѣлья, и

16. Всегда были наказываемы не иначе, какъ кнутомъ изъ рукъ конюховъ, и полѣномъ, скалкою, или валькомъ, изъ рукъ барыни.

17. Какъ часто это повторялось, можно судить изъ того, что когда, при послѣднемъ изслѣдованіи дѣла, обращались съ вопросами къ конюхамъ, наказывали ли они такую-то, или такую изъ числа убитыхъ до смерти, то тѣ не всегда были въ состояніи отвѣчать утвердительно, говоря, что наказанія эти и убійства были такъ часты, что память ихъ не могла удержать всего въ ясности.

Для примѣра вотъ три случая такихъ смертоубійствъ:

Въ 1761 г. осенью, находясь въ то время въ селѣ Троицкомъ, Салтыкова, разсердившись, за какой-то маловажный проступокъ, на своего дворовaго человѣка, Михеева, схватила его за волосы и била головой объ стѣну до того, что тотъ не могъ уже стоять на ногахъ; тогда она приказала обставить его стульями и, такимъ образомъ, давъ ему искуственно возможность не упасть, продолжала свое тиранство съ прежнимъ остервененіемъ. Наконецъ и стулья перестали уже быть дѣйствительными—Михеевъ повалился. Тогда его снесли въ заднюю какую-то палату, которая всегда употреблялась въ такихъ случаяхъ, призвали Попа Петрова, Попъ выисповѣдалъ почти полумертваго Михеева глухою исповѣдью, причастилъ: все это было вечеромъ одного дня, а на другой день утромъ Михеевъ разстался съ жизнію. Наученные прежними приговорами правосудія, люди очевидцы не доносили, а Попъ Петровъ преспокойно совершалъ обрядъ погребенія.

Въ 1760 г. зимой въ Московскомъ домѣ своемъ Салтыкова нашла, что жена одного изъ дворовыхъ конюховъ, Степанида, дурно вымыла полы. Прійдя въ неистовство, она схватила тутъ подъ рукой полѣно, или скалку, и начала бить бѣдную женщину съ такой силой и ожесточеніемъ, что та, лишась силъ, повалилась. Этимъ, однако жь, не насытилась злость этой женщины: она призвала мужа Степаниды и велѣла ему бить изнемогшую и полумертвую жену свою по рукамъ и по ногамъ розговыми комлями. Не смѣя ослушаться госпожи, бѣднякъ исполнилъ велѣніе и сѣкъ до тѣхъ поръ, пока сама госпожа не приказала кончить. Тогда

стащилъ онъ ее въ заднюю палату, откуда перевезена она тотчасъ въ село Троицкое, Попомъ Петровымъ исповѣдана глухою исповѣдью, умерла и погребена. При погребеніи присутствовалъ и мужъ, но подъ карауломъ, чтобъ не могъ уйти и объявить о преступленіи. Послѣ похоронъ подъ карауломъ же привезли его обратно въ Москву.

Въ 1761 году въ Великій Постъ ушелъ изъ подъ караула Старосты села Вокшина Григорьева, отданный подъ его надзоръ гайдукъ Салтыковой, Ѳедоръ Ивановъ, прежде сдѣлавшій на нее доносъ и за него наказанный кнутомъ. Посланы были нарочные за Григорьевымъ, и несчастный привезенъ въ село Троицкое для отвѣта, гдѣ тогда жила госпожа. Можно судить, каково должно быть наказаніе за такое страшное преступленіе: начали съ того, что четыре конюха поперемѣнно драли неисправнаго караульщика кнутьями и батожьемъ, до совершеннаго изнеможенія послѣдняго. Видя, что Григорьевъ едва дышалъ, госпожа приказала отложить окончательную экзекуцію до времени. Черезъ три дня, которыхъ, по ея мнѣнію, было достаточно для возстановленія силъ несчастнаго Старосты, она велѣла снова привести его къ себѣ и приказала конюху Артамонову бить его по скуламъ и щекамъ кулаками. Эта вторая продѣлка кончилась тѣмъ, что Григорьевъ съ трудомъ перетащенъ былъ въ сарай, гдѣ къ утру и умеръ; Попъ Петровъ, исповѣдывавшій и причастившій Григорьева, сначала и не хотѣлъ было его хоронить, но, побывавши по призыву помѣщицы, у нея въ хоромахъ, согласился на все и похоронилъ его, какъ обыкновенно дѣлывалъ со всѣми жертвами злости Салтыковой.

Всѣ прочіе случаи въ этомъ же родѣ.

Сообщ. **П. И. Мельниковъ.**

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАННЫЕ

ЫМЪ.

Й.

О СКОПЦАХЪ.

PLEASE CHARGE
TO RESERVE A BOOK IN A STALL OR STUDY FILL OUT BOTH PARTS OF THE DOUBLE CARD. FOLD AT PERFORATION, BUT DO NOT DETACH. LEAVE IN THE BOOK WITH "PLEASE CHARGE" SHOWING.
PRINT LEGIBLY IN INK
TYPE OF CALL NUMBER: WID-LC / OTHER WIDENER
WRITE CALL NUMBER BELOW
FILL IN WHEN APPLICABLE: SERIES / VOLUME / PART / YEAR IF PERIODICAL / COPY
1. STALL NUMBER
2. STUDY NUMBER
3. OTHER
YOUR SIGNATURE
IF BOOK IS NOT BARCODED, FILL IN:
COMPLETE AUTHOR'S NAME
COMPLETE TITLE
DATE OF PUBLICATION

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ наказанія основателя Скопческой ереси, Кондратья (Андрея) Селиванова, въ Сентябрѣ 1774 года, Скопцы почти не преслѣдовались Правительствомъ до 1820 года. Въ это время, возвращенный еще при Императорѣ Павлѣ изъ каторжной работы* и свободно проживавшій въ Петербургѣ, Селивановъ сосланъ былъ въ Спасоевѳимьевъ Суздальскій монастырь, а двое изъ близкихъ учениковъ его, Петербургскій мѣщанинъ Семенъ Кононовъ, и престарѣлый придворный лакей, Семенъ Кобелевъ, въ Соловецкій. Вскорѣ послѣ того присланъ былъ въ Соловки Скопецъ Штабсъ-Капитанъ 34 егерскаго полка Борисъ Петровичъ Созоновичъ, Дворянинъ Смоленской Губерніи, получившій образованіе въ Сиротскомъ Дворянскомъ Корпусѣ (послѣ Павловскій Кадетскій Корпусъ) и на 24 году отъ роду поступившій въ Бендерахъ въ Скопческій корабль (общину) Пророка Павла Борисова, жившаго преимущественно въ Кишиневѣ. Вмѣстѣ съ Созоновичемъ въ Соловецкій монастырь сослано было до двадцати Скопцовъ солдатъ 34 егерскаго полка, въ которомъ Штабсъ-Капитанъ былъ Скопческимъ Пророкомъ. Кромѣ того тогда же присланы въ Соловки Скопцы изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ престарѣлый Іеромонахъ Ѳеофанъ. Въ монастырѣ Скопцовъ помѣстили всѣхъ вмѣстѣ, и они въ своемъ заточеніи образовали корабль, во главѣ котораго стояли Кононовъ и Созоновичъ. Они совершали въ казематахъ „радѣнія,“ и распространяли

---

* Такъ говоритъ покойный Н. И. Надеждинъ (Изслѣдованіе о Скопческой ереси) и другіе за нимъ. Но изъ документовъ, которые будутъ помѣщены въ своемъ мѣстѣ и которые Надеждину были не извѣстны, оказывается, что Селивановъ изъ Сибири бѣжалъ, шатался по разнымъ мѣстамъ и въ началѣ 1797 года былъ арестованъ въ Москвѣ Ив. Петр. Архаровымъ, по доносу крестьянина Ивана Гаврилова и при содѣйствіи извѣстнаго основателя Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, Ильи Ковылина. Архаровъ отправилъ Селиванова, въ Февралѣ 1797 года, въ Петербургъ.

ересь между арестантами и даже между карауливши́ми ихъ солдатами. Созоно́вичъ скопилъ соглашавшихся, а двѣнадцати уже бывшимъ Скопцами наложилъ такъ называемую „Царскую печать“ долотомъ арестанта Исаіи Ильина. Душею Скопческаго общества въ Соловецкомъ монастырѣ былъ наперсникъ Селива́нова, Семенъ Кононовъ. Онъ былъ главнымъ распространителемъ ереси; онъ же, вмѣстѣ съ Кобелевымъ, сообщилъ Соловецкимъ Скопцамъ, что Селивановъ, о которомъ они имѣли смутное лишь понятіе, есть искупитель, сынъ Божій, Императоръ Петръ III, рожденный отъ пренепорочныя дѣвы, Императрицы Елисаветы Петровны, скрывшейся подъ именемъ Акулины Ивановны. Ни Созоновичъ, ни другіе Скопцы, обо всемъ этомъ прежде ссылки не слыхали.

Извѣстія о безпорядкахъ въ Соловецкомъ монастырѣ и о томъ, что Созоновичъ тамъ скопилъ не только арестантовъ, но и солдатъ мѣстной инвалидной команды, содержавшей караулы при арестантскихъ помѣщеніяхъ, достигли до Петербурга. Для возстановленія порядка посланъ былъ въ Соловецкій монастырь новый Настоятель, Архимандритъ Досиѳей Нѣмчиновъ, * который и возстановилъ его, на сколько было можно. Вообще же Соловецкіе монахи къ Скопцамъ относились сочувственно.

Въ это время въ Соловецкомъ монастырѣ, съ 1825 года, содержался дворовый человѣкъ Курскаго помѣщика Амосова, Иванъ Кудимовъ за иконоборство. Этотъ слѣпецъ отъ рожденія далъ обстоятельныя объясненія о тайнахъ Скопческой ереси. Объясненія его были дополнены объясненіями Созоновича, Овчинникова и другихъ.

Кудимовъ, какъ сказано, былъ слѣпорожденный, слѣдовательно, ни къ какой работѣ онъ способенъ не былъ. По волѣ помѣщика, жилъ на его винокуренномъ заводѣ въ селѣ

---

* Извѣстный по своей книгѣ: «Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря.» Три части. Москва. 1836. Досиѳей былъ изъ Соловковъ переведенъ въ Задонскъ, въ тамошній монастырь, гдѣ и умеръ въ 1836 году.

Карповѣ Вотъ что разсказываетъ Кудимовъ о себѣ въ „Объясненіи,“ поданномъ Архимандриту Досиѳею 3 Декабря 1826 года:

„На винокуренномъ заводѣ находились нѣкоторые Жиды, отъ коихъ я, разговаривая съ ними ежедневно о Законѣ Моисеевѣ, заразился ихъ ученіемъ, и съ того-то времени Христіянскій Законъ сталъ мнѣ непріятнымъ. Услышавъ же о Иконоборческой ереси, придерживающейся Закона Моисеева, я отъ господина моего, подговоривъ другого человѣка, бѣжалъ, будучи отъ рожденія своего слѣпъ (къ учиненію такого преступленія одинъ способенъ не былъ). Удалился же съ намѣреніемъ тѣмъ, дабы найти тѣхъ Иконоборцевъ, жившихъ на Молочныхъ Водахъ, въ Таврической Губерніи, * однако же, не доѣдъ до оныхъ, пойманъ былъ въ Екатеринославской Губерніи и въ городѣ Бахмутѣ посаженъ въ тюрьму, въ 1818 году. Здѣсь я нашелъ желаемыхъ мною нѣкоторыхъ Иконоборцевъ, и отъ нихъ сильно былъ зараженъ мерзкою ихъ ересью. Изъ того же города Бахмута, по причинѣ непоказанія моего о моемъ мѣстѣ рожденія и званіи, отправленъ былъ въ Екатеринославское Губернское Правленіе, и тамъ, по калѣчеству моему, онымъ Правленіемъ опредѣленъ въ Екатеринославское Богоугодное Заведеніе. Въ семъ мѣстѣ жилъ два года, укрывая свою богопротивную ересь. Услышавъ же о послѣдовавшемъ Указѣ, въ 1820 году, объ отправленіи тамошняго города находившихся изъ жителей держащихъ ту ересь, ** по глупости и безразсудству моему, учинилъ дерзкое преступленіе: тайно взявъ у товарищей моихъ шесть мѣдныхъ иконъ, и разломавъ оныя въ мелкія части, потопталъ ихъ ногами, какъ по ревности къ той ереси, такъ и по намѣренію тому, чтобы, по означенному Указу, и меня съ тѣми еретиками отправили, давая тѣмъ преступленіемъ знать, что и я

* Рѣчь идетъ о Духоборцахъ.

** Высочайшій Указъ, 23 Іюня, 1820 года, о выселеніи изъ Екатеринослава Субботниковъ въ Кавказскую Губернію, напечатанъ въ «Собраніи постановленій по части раскола.» Спб. 1858, стр. 67.

таковой же еретикъ. По открытіи того моего гнуснаго преступленія, преданъ я былъ суду и, по законному Христіянскому увѣщанію меня въ Екатеринославскомъ Уѣздномъ Судѣ, паки обратился я къ ученію матери моей, Церкви; въ Екатеринославской же Палатѣ Уголовнаго Суда, по повтореніи мнѣ тѣхъ же увѣщаній, совершенно и безъ всякаго сомнѣнія въ вѣрѣ и ученіи Христіянскомъ утвердился, и доселѣ, по благодати и милости Господа моего, Іисуса Христа, пребываю непоколебимо, а въ 1822 и 1823 годахъ, во время сужденія дѣла моего въ Правительствующемъ Сенатѣ, по благословенію блаженныя памяти Екатеринославскаго Архіепископа Іова, былъ у Исповѣди и Св. Причастія, а равно и въ прошломъ 1825 году, по благословенію здѣшняго отца Наместника, Іеромонаха Паисія, таковаго же исполненія священнаго долга удостоенъ былъ." *

За тѣмъ 7 Декабря Кудимовъ далъ, въ присутствіи Начальника Соловецкой Инвалидной команды, Штабсъ-Капитана Веретнова, отвѣты на 13 вопросовъ Архимандрита Досиѳея о сущности Иконоборческой ереси. Они будутъ помѣщены въ свое время въ „Матеріялахъ для исторіи Молоканства" Черезъ три недѣли послѣ того, 28 Декабря, 1826 года, Кудимовъ подалъ Архимандриту Досиѳею новое объясненіе о Скопческой ереси, въ которую онъ было вошелъ во время пребыванія съ Созоновичемъ и другими послѣдователями въ одной арестантской.

Кудимовъ, какъ безграмотный и при томъ слѣпорожденный, самъ писать, разумѣется, не могъ. За него писалъ, а равно и за Скопцовъ (кромѣ грамотнаго Созоновича), сосланный въ Соловки за открытое богохульство, Учитель Новоржевскаго Уѣзднаго Училища, Василій Воскресенскій, учившійся въ Псковской Семинаріи. Отъ того-то въ печатаемыхъ здѣсь „Объясненіяхъ" немало Семинарской риторики и выраженій,

---

* Изъ Архива Соловецкаго монастыря.

свойственныхъ исключительно лицамъ духовнаго званія и вовсе непонятныхъ дворовымъ людямъ и солдатамъ. *

Здѣсь помѣщаются слѣдующіе Соловецкіе матеріялы:

1. Объясненіе 2 арміи, 17 дивизіи, 34 егерскаго полка, 2-й егерской роты барабанщика, Гаврилы Артамонова Овчинникова, 3 Декабря, 1826 года.

2. Объясненіе дворовaго человѣка, слѣпорожденнаго Ивана Иванова Кудимова, 28 Декабря, 1827 года.

3. Объясненіе 2 арміи, 17 дивизіи, 34 егерскаго полка Штабсъ-Капитана Бориса Петровича Созоновича, 14 Генваря, 1827 года.

4. Объясненіе Унтеръ-Офицера того же полка, Никиты Степанова Степанова (Пророка Скопческаго, по указанію Овчинникова), 19 Генваря, 1827 года.

---

* Василій Воскресенскій, въ объясненіи, поданномъ Архимандриту Досиѳею, 10 Ноября, 1826 года (въ Архивѣ Соловецкаго монастыря), говоритъ: «Ученіемъ Св. Церкви, какъ млекомъ, отъ младенчества воспитываемый, находясь въ Псковской Духовной Семинаріи, пріуготовленъ былъ служителемъ престолу Божію и отечеству быть, но, пренебрегши званіе свое, по прошенію мѣстному начальству, вышущенъ былъ въ свѣтское званіе и, находясь Учителемъ въ городѣ Новоржевѣ, далъ полную свободу страстямъ своимъ, а обращаясь въ распутныхъ мірскихъ обществахъ, разстроилъ и внутреннее состояніе души своей. Къ сему же чтеніе книгъ Французскихъ сочинителей, извѣстныхъ подъ именемъ Аѳеистовъ—безбожниковъ довершило мою пагубу. Впрочемъ, хотя я и находился въ такомъ положеніи внутренно, наружно же исполнялъ всѣ Христіанскія обязанности, ведя себя по должности исправно, какъ обо мнѣ присягою утвердило гражданское общество. Но какъ полно налитый водою кипящій котелъ не можетъ отъ понуждающаго жара не пролиться, такъ равно и я, наполненный беззаконными и противными Церкви святой умствованіями, изрыгнулъ при свидѣтеляхъ мерзкую хулу на святыню, и именно на икону Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, Іисусомъ Христомъ, произношеніемъ непристойныхъ ругательныхъ словъ.» За это Воскресенскій приговоренъ былъ къ ссылкѣ на каторгу, но Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ сослать его въ Соловки. Воскресенскій и для грамотныхъ писалъ объясненія ихъ раскаянія. Такъ въ поданномъ, 26 Октября, 1826 года, Досиѳею объясненіи Ингерманландскаго драгунскаго полка Штабсъ-Капитана Николая Ивановича Щеголева, содержавшагося въ Соловецкомъ монастырѣ по Высочайшей конфирмаціи Императора Александра I за то, что при всѣхъ деревянной ложкой ударилъ по образу Спасителя, замѣтно риторское перо Новоржевскаго Учителя.

5. Объясненіе Унтеръ-Офицера того же полка, Антипы Кондратьева Кондратьева, 8 Іюля, 1827 года.

6. Объясненіе флейщика того же полка, Филиппа Егорова Егорова, 8 Іюля, 1827 года.

7. Объясненіе рядоваго того же полка 1-й карабинерной роты, Дмитрія Аѳанасьева Кодозубова, 13 Іюля, 1827 года.

8. Объясненіе рядоваго того же полка 1-й егерской роты Василья Иванова Лобанова, 14 Іюля, 1827 года.

9. Объясненіе того же полка 9-й егерской роты барабанщика, Игнатья Мойсеева Дружинина, 15 Іюля, 1827 года.

10. Открытіе тайностей или обличеніе ереси Скопцовъ, ихъ лжеученія и образа богомоленія, въ тайныхъ сборищахъ совершаемаго, написанное въ 1834 году и представленное въ Святѣйшій Синодъ Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритомъ Досиѳеемъ Нѣмчиновымъ. Въ этомъ донесеніи о. Архимандритъ воспользовался не только девятью объясненіями, ему поданными и здѣсь напечатанными, но и объясненіями другихъ Скопцовъ, содержавшихся въ Соловецкомъ монастырѣ во время его тамъ настоятельства, въ томъ числѣ и сосланныхъ изъ Петербурга, бывшихъ въ личныхъ сношеніяхъ съ Селивановымъ Скопцовъ.

П. МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІЯЛЫ

для

ИСТОРІИ ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СОЛОВЕЦКІЕ ДОКУМЕНТЫ О СКОПЦАХЪ.

I.

Объясненіе 2 арміи 17 дивизіи 34 егерскаго полка, 2 егерской роты барабанщика, Гаврилы Артамонова Овчинникова.

Уроженецъ я Костромской Губерніи, Юрьевецкаго Уѣзда, изъ Удѣльныхъ крестьянъ Дьяконовскаго Приказа, деревни Марьиной, отъ Православныхъ родителей, крещенъ надлежащимъ Христіанскимъ крещеніемъ и воспитанъ въ Христіанскомъ законѣ, по состоянію крестьянскому весьма недостаточно. Въ 1812 г. на 17 году моего возраста отданъ въ военную службу въ означенный полкъ, и находился въ таковомъ положеніи до 1822 года, не слыхавъ ни о какой ереси. Въ означенное же время, когда уже нашего полка Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ отъ нѣкотораго Скопческаго ересеучителя [1] прельщенъ былъ, и нѣкоторые изъ солдатъ, тогда оная ересь, подобно моровой язвѣ, распространялась въ нашемъ полкѣ; я же, по невѣжеству своему въ Христіанскомъ законѣ и горя желаніемъ о спасеніи души моей, не бывъ къ сему никѣмъ наставляемъ, рѣшился отнятіемъ удовъ вступить въ сіе пагубное общество ереси. Прельщаясь Скопческими мнимыми добродѣтелями, самъ собою полагалъ, что Скопцы имѣютъ ис-

[1] Отъ Павла Борисова, имѣвшаго главное пребываніе въ Кишиневѣ и пріѣзжавшаго нерѣдко въ Бендеры, гдѣ квартировалъ 34 егерскій полкъ.

тинный путь къ блаженной вѣчности; по чему и вознамѣрился лишить самъ себя удовъ, которые и отнялъ я, бывъ въ лагеряхъ близъ города Одессы, такимъ образомъ: взявъ острую бритву и пришедъ въ отдаленное мѣсто на морской берегъ, при томъ бывъ самъ пьянъ, [2] взошелъ въ море по самый поясъ, и тою бритвою, по причинѣ разстроеннаго моего духа, отрѣзалъ только одинъ изъ удовъ (удесныхъ близнятъ). По совершеніи надъ собою такого ужаснаго дѣла, былъ найденъ своими товарищами солдатами и отведенъ въ лазаретъ; а тамъ, по излѣченіи моемъ, за сей мой гнусный поступокъ, преданъ военному суду, и, по рѣшеніи дѣла моего, присланъ въ сію святопочитаемую обитель на покаяніе въ 1824 г., не знавъ ни малѣйшаго понятія о сей Скопческой ереси. По прибытіи же моемъ сюда, нашелъ я здѣсь выше упомянутаго Штабсъ-Капитана Созоновича, съ моими товарищами солдатами и другими Скопцами, въ тюрьмѣ содержащимися, кои всѣ не безъизвѣстны Вашему Высокопреподобію, и отъ онаго Созоновича, называющагося учителемъ ереси, равно и отъ Скопца Семена Кононова и отъ прочихъ былъ принятъ въ ихъ лжебратское еретическое общество. Но какъ я имѣлъ еще одинъ членъ изъ удовъ, то я и уговоренъ былъ отъ всѣхъ сихъ еретиковъ, а наипаче отъ Семена Кононова, объ отнятіи послѣдняго члена, который тѣмъ Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ и былъ отнятъ въ 1824 году. Принятіе меня въ ихъ богомерзкое общество происходило такимъ образомъ: какъ прежде сего содержаніе насъ было слабое, и мы находились всѣ въ одной комнатѣ и другъ къ другу могли приходить, то по сему и собралось нѣсколько Скопцовъ въ одну комнату подъ предводительствомъ Созоновича; ибо онъ, по ихъ мерзкому обыкновенію, называется «учитель и пророкъ.» Здѣсь по пропѣтіи нѣкоторыхъ странныхъ пѣсенъ, принялъ ихъ клятву о храненіи Скопческихъ обрядовъ, которая состоитъ въ отреченіи отъ всего міра, приговаривая: «Прости, небо! прости, земля! прости, солнце и луна! простите, всѣ стихіи небесныя и земныя!» Послѣ чего, въ продолженіе нѣкотораго времени, наставляемъ я отъ нихъ былъ ихъ заповѣдямъ и всѣмъ обрядамъ, а именно: ходить направо,

[2] Это не по Скопчески. Не только пьянство, но и умѣренное употребленіе вина, какъ у Скопцовъ, такъ и у Хлыстовъ, строго воспрещается. Вообще въ разсказѣ Овчинникова объ его оскопленіи видна неправда, или не договорено много такого, чего, вѣроятно, онъ не хотѣлъ открыть Досмеру.

гнушаться женщинъ, вино почитать совершенно ядомъ и не употреблять его, не ѣсть мясъ, не нюхать табаку и не входить въ мірскія общества, и прочее чего я и упомнить не могу. Что жъ касается до Церкви нашей Православной и всѣхъ ея установленій, то они, Скопцы, наставляли меня явно отнюдь не отрицаться, а тайно между собою позволено изрыгать всѣ мерзкія хулы и уничтоженія молитвъ церковныхъ, какъ-то: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа,» «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!» и прочія всѣ вообще, какъ читать и молиться, весьма запрещаютъ. Вмѣсто же всѣхъ въ Христіанскомъ обращеніи молитвъ установлено говорить: «Христосъ воскресъ!» а равно, вмѣсто Богослуженія, отправляется Скопцами бѣсовское плясаніе, что по Скопчески называетця «радѣніе,» которое происходитъ въ большомъ собраніи и называется «корабельнымъ,» по тому что всякое ихъ общество, гдѣ бы сколько ихъ ни находилось, называется въ духовномъ мистическомъ смыслѣ «кораблемъ,» другое же радѣніе происходитъ такъ, что всякъ изъ нихъ по одиночкѣ вертится на правой ногѣ кругомъ, подобно съумасшедшему, гдѣ, для такты, въ обоихъ случаяхъ радѣнія поются у нихъ діавольскія пѣсни голосомъ обыкновенныхъ мірскихъ пѣсенъ, перемѣшанныя съ нѣкоторыми божественными словами, и тѣ пѣсни должно разумѣть таинственнымъ духовнымъ смысломъ и пѣть приплескивая о себя руками съ платкомъ, и будто бы всѣ тѣ пѣсни сочиняются у нихъ чрезъ уста людей отъ Духа Святаго. Есть у нихъ и пророки, какъ между здѣшними Скопцами упомянутый Созоновичъ и Никита Степановъ, которые какъ и иные въ другихъ обществахъ, исполнившись Сатанинскихъ дѣйствій, пророчествуютъ по окончаніи радѣній своихъ, а равно и во всѣхъ случаяхъ какими-то странными изреченіями, какъ всѣмъ вообще, такъ и каждому порознь. Между прочими важнѣйшая ихъ молитва, въ началѣ и концѣ служенія, поется такъ: «Дай намъ, Господи, Іисуса Христа, дай намъ Сына Божія, помилуй, Сударь, насъ, съ нами Духъ Государь Святой, Господи помилуй сударь насъ; Пресвятая Богородица, проси свѣта объ насъ, Сына твоего, Бога нашего Святаго! Свѣтъ тобой спасенъ, Государь души нашей, свѣтъ души нашей, на сырой землѣ на матушкѣ на кормилицѣ.» [3] И сей-то молитвы, по Скопческому

[3] Эта пѣснь общая всѣмъ Хлыстамъ и Скопцамъ, пѣлась въ прошломъ столѣ-

увѣренію, отпадшій отъ ихъ зловѣрія ни пропѣть, ни прочитать ни какъ не можетъ. И такъ да будетъ сіе въ обличеніе зловѣрной ихъ лжи! О всѣхъ сихъ неслыханныхъ еретическихъ установленіяхъ и разныхъ басновловныхъ бредняхъ, о коихъ, по слабой моей памяти, всего и упомнить не могу; впрочемъ хотя я прежде сего и мало имѣлъ вѣроятія ко всѣмъ ихъ бреднямъ, лжамъ и неслыханнымъ съумасброднымъ богослуженіямъ, но какъ я лишилъ самъ себя удовъ, то сіе единственно тревожило совѣсть мою и отчаявало меня въ обращеніи къ Церкви и покаянію, воображая, что я послѣ сего отъ всѣхъ буду посмѣваемъ и презираемъ; по чему, какъ будто бы невольно, принужденъ былъ слѣдовать ихъ гнуснымъ наставленіямъ. Къ сему еще, въ 1824 г., по прибытіи моемъ въ оную Соловецкую обитель, склоненъ былъ разными прельщеніями отъ выше изъясненныхъ Скопцовъ, Семена Кононова и Созоновича, къ неслыханному и ужасному преступленію: какъ намъ изъ опытовъ извѣстно каждому, что Скопецъ, по лишеніи себя удовъ, бываетъ смущаемъ плотскими похотьми, то еще въ недавнемъ времени отъ ересеучителей Скопческихъ изобрѣтено мучительное средство отнимать и стволъ или тайный дѣторадный удъ; по чему и Созоновичъ, по своей ревности и власти учительской, а по пронырству, льщенію и наставленіямъ Скопца Семена Кононова, за всѣми моими на сіе негодованіями и противленіями, наконецъ склоненъ былъ къ произведенію таковаго тиранскаго надъ собою поступка, т. е., къ отрѣзанію своего ствола, каковую операцію въ томъ же 1824 году совершилъ надо мною часто упоминаемый Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ, нарочно для сего приготовленнымъ инструментомъ, а именно, онъ таковое варварство совершалъ такъ: положивъ деревянную плашку, заставляетъ положить стволъ и, наставивъ къ самому концу отъ его происхожденія широкое долото, отрубаетъ однимъ разомъ, приколачиваніемъ сверху деревянною колотушкою. И сей звѣрскій поступокъ учиненъ здѣсь еще до моего прибытія въ теченіе 1823 года со всѣми находившимися Скопцами, 16-ю человѣками, выключая, по

тіи и въ нынѣшнемъ: и въ Михайловскомъ дворцѣ у Буксгевденъ, и въ собраніяхъ Татариновой, и у помѣщика Александра Дубовицкаго, и по крестьянскимъ избамъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

преклонности лѣтъ Скопцовъ, придворнаго лакея, Семена Кобелева, [4] и бывшаго монахомъ Ѳеофана, тѣмъ же Созоновичемъ.

По дальнѣйшемъ же меня отъ Скопцовъ наставленіи, къ величайшему моему еще ужасу услышалъ отъ нихъ, что я обязанъ уже буду признавать снисшедшаго на землю и воплотившагося вторично для искупленія рода человѣческаго, какого-то другого Іисуса Христа, по многимъ прежде сего страданіямъ нынѣ также страдающаго въ Суздальской тюрьмѣ подъ земнымъ человѣческимъ именемъ, называющагося Андреемъ [5] Селивановымъ, о коемъ они тайно утверждаютъ, что онъ яко бы сынъ Императрицы Елисаветы Петровны, бывшій Императоръ Петръ Ѳедоровичъ III, и есть совершенный Богъ и человѣкъ, и тотъ же самый Іисусъ Христосъ, который былъ и въ первое на землѣ пришествіе. Скопцы также, по приказанію сего льстеца, называютъ его батюшкою родимымъ, а скопленіе превозносятъ чистотою, огненнымъ крещеніемъ и царскою печатію. Блаженныя памяти Императрицу Елисавету Петровну почитаютъ пренепорочною дѣвою, второю Божіею Матерью, и при томъ баснословятъ, что она собственною особою на Россійскомъ престолѣ не царствовала, но подъ ея видомъ какая-то намѣстница, сама же Императрица вела жизнь страдальческую и жила въ Орловской Губерніи, въ домѣ нѣкотораго Скопца, подъ именемъ Акулины Ивановны, которая тамъ и умерла и погребена у того Скопца въ саду, [6] и сей-то ложной богородицѣ Скопцы возсылаютъ молитву: «Помилуй насъ, матушка Царица Небесная, Акулина Ивановна!» Въ доказательство же мнѣ-

---

[4] Семенъ Кобелевъ, придворный лакей преклонныхъ уже лѣтъ, былъ въ службѣ при дворцѣ еще при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Онъ въ 1820 году былъ сосланъ одновременно съ Селивановымъ, и ему было тогда болѣе 80 лѣтъ; стало быть, въ кратковременное царствованіе Петра III ему было болѣе 20 лѣтъ. Своими розсказнями о переворотѣ 28 Іюля, 1762 года, разукрашенными разнаго рода баснями, Кобелевъ много способствовалъ распространенію между Скопца мимнѣнія, что, Селивановъ есть не кто другой, какъ Петръ III. Ему вѣрили, какъ очевидцу, какъ придворному. Этими же розсказнями утверждалъ онъ въ ереси и сосланныхъ въ Соловки Скопцовъ. Ср. ниже Объясненіе Унтеръ-Офицера Степанова.

[5] Кондратьемъ? Впрочемъ, изъ дѣлъ XVIII столѣтія видно, что Селиванова называли то Кондратьемъ, то Андреемъ. Кажется, Кондратій было настоящее его имя; такъ, по крайней мѣрѣ, чалснъ въ ревизняо зской сказкѣ.

[6] У пророка Филимона.

нія о пришествіи своего Лжехриста ссылаются на Символъ Вѣры, гдѣ говорится: «и паки грядущаго со славою судити,»—что по сему это есть самое то пришествіе, котораго мы, Христіяне, чаемъ. Что жъ касается до сего догматическаго изреченія: «со славою,» то они, Скопцы, полагаютъ, и твердо надѣются, что тотъ помянутый Лжехристосъ непремѣнно на Россійскомъ Престолѣ воцарится, и что тогда онъ совершенно явитъ славу свою, которая заставитъ цѣлый міръ признать его Бочеловѣкомъ. По чему, собравъ къ себѣ всѣхъ Скопцовъ въ столичный городъ, С.-Петербургъ, называемый ими духовнымъ Іерусалимомъ, откроетъ всеобщій судъ живымъ и мертвымъ; послѣ чего продолженіе міра сего полагаютъ безконечнымъ, и тогда-то, Скопцы восклицаютъ: «будетъ едино стадо и единъ пастырь.» Души ихъ будутъ ликовать въ вымышленномъ ими седьмомъ небѣ, не имѣвъ духовныхъ по смерти тѣлъ.

Общество сіе, подразумѣвая о Скопцахъ, по времени раздѣлилось уже на многіе толки; ибо многіе сего бродягу признаютъ выше описаннымъ образомъ, а нѣкоторые признаютъ только за учителя, исполняя всѣ обряды. При семъ здѣсь находящіеся Скопцы блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича и Императрицу Елисавету Алексѣевну не признаютъ умершими, но будто бы они скрылись для поступленія въ Скопчество. [7] Таковыхъ басенъ и еретическихъ лжей есть ужасное множество, коихъ и изъяснить непристойно, коими они развращаютъ простосердечныхъ и невѣжественныхъ своихъ послѣдователей.

Я, узнавъ всѣ таковыя вредоносныя и пагубныя выше означенныя еретическія Скопческія ученія, сколько дозволилъ мнѣ слабый мой разсудокъ разсмотрѣть, увидѣлъ, что все сіе ложно и клонится ко временной и вѣчной моей погибели. По чему, избѣгая изъ сего омраченнаго діявольскаго общества, рѣшился при-

[7] Объясненіе Овчинникова было писано черезъ годъ по кончинѣ Императора Александра I, и черезъ полгода по кончинѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Въ небольшомъ кружкѣ заключенныхъ Соловецкихъ Скопцовъ могла появиться мысль, что Императоръ и Императрица ушли въ ихъ общество, но между Скопцами, жившими на свободѣ, эти толки, кажется, не были распространяемы. По крайней мѣрѣ въ разсмотрѣнныхъ нами Скопческихъ дѣлахъ (до 180), нѣтъ упоминанія объ этомъ, даже малѣйшаго намека.

пасть съ умиленными слезами къ стопамъ Вашего Высокопреподобія со всенижайшимъ прошеніемъ не оставить меня, гнуснаго грѣшника, Вашихъ ко Господу Іисусу Христу теплѣйшихъ молитвъ, и удостойте меня съ наложеніемъ строжайшей церковной епитиміи, по ужаснѣйшимъ грѣхамъ и беззаконіямъ моимъ, пріобщить меня, въ число истинныхъ Христіянъ и сыновъ Православной Каѳолической Церкви.

Въ довершеніе же чистосердечнаго моего раскаянія и въ доказательство онаго, въ увѣреніе и извѣщеніе, всѣмъ Православнымъ Христіянамъ въ предосторожность, намѣреваюсь изъяснить къ сему въ дополненіе все, что только знаю и могу вспомнить о всѣхъ тайныхъ обращеніяхъ сихъ распространившихся по всему нашему отечеству изувѣровъ. Наружность ихъ прикрыта личиною мнимыхъ добродѣтелей, по чему совершенно почитаютъ сами себя чистыми и святыми, а наипаче по скопленію. Въ доказательство сего служитъ неслыханной ихъ обрядъ кланяться въ собраніи и при свиданіяхъ другъ ко другу съ крестнымъ знаменіемъ; впрочемъ, Скопцы хотя исповѣдуютъ Отца и Сына и Святаго Духа въ Троицѣ неслитно и нераздѣльно, однако прочихъ глубокихъ Христіянскихъ истинъ едва ли изъ всего ихъ разсѣяннаго по Россіи общества кто и разумѣетъ, слѣпо будучи увѣрены о своемъ Лжехристѣ, по своему невѣжеству. Ересеучители ихъ выбираются и поставляются отъ таковыхъ же безъ всякихъ обрядовъ, получая въ знакъ того изъ какого ни будь вещества обыкновенный ручный крестъ; всѣ обряды и установленія нашей Церкви явно исполняютъ, а тайно совершенно отвергаютъ; постъ имѣютъ произвольный; Святыхъ Угодниковъ, изображенныхъ на иконахъ съ короткими бородами и не имѣющихъ оныхъ, называютъ Скопцами; Православныхъ Христіянъ называютъ Язычниками и Іудеями, Архіереевъ и прочіе духовные чины, а равно всѣхъ ученыхъ людей—Фарисеями и Книжниками; по выбору между собою соединяются Скопцы бѣсовскимъ дружествомъ и обращаются между собою какъ непотребные; носятъ на грудяхъ, хотя и не всѣ, при обыкновенныхъ у Христіянъ крестахъ, волосы изъ головы, или бороды, своего Лжехриста, зашитые въ маленькіе мѣшечки, и почитаютъ за величайшую святыню. Священное Писаніе вообще всѣ отвергаютъ тайно, называя ложнымъ и исиорченнымъ, а яко бы истинныя Скопческія книги находятся закла-

денными въ главѣ церкви Св. Андрея Первозваннаго, что на Васильевскомъ островѣ въ С.-Петербургѣ. Явно же читая всякое Св. Писаніе, разумѣютъ все то быть притчи и криво толкуютъ иносказательнымъ смысломъ, истину бытія уничтожая, а таинство, къ нравоученію клонящееся, или къ преобразованію, то пріемля. 15 число Сентября каждогодно постятся; ибо въ тотъ день сей Скопческій Лжехристосъ наказанъ кнутомъ. Бѣсовскія пѣсни свои толкуютъ въ таинственномъ смыслѣ; нѣкоторыя же пѣсни, почитаемыя Скопцами весьма важными и, какъ видно, догматическими, изъявляющими страданіе Скопческаго Лжехриста бродяги, для примѣра при семъ униженнѣйше осмѣливаюсь изъяснить:

ПѢСНЯ 1.

У насъ было на сырой землѣ,
Претворилися такія чудеса,
Растворилися седьмыя небеса,
Сокатилися златыя колеса,
Золотыя, еще огненныя;
Ужь на той колесницѣ огненной
Надъ пророками пророкъ сударь гремитъ,
Нашъ Батюшка покатываетъ.
Утверждаетъ онъ святой Божій законъ,
Подъ нимъ бѣлый храбрый конь,
Хорошо его конь убранъ,
Золотыми подковами подкованъ,
Ужъ и этотъ конь не простъ,
У добра коня жемчужный хвостъ,
А гривушка позолоченая,
Крупнымъ жемчугомъ унизанная,
Во очахъ его камень маргаритъ,
Изъ устъ его огонь пламень горитъ.
Ужъ на томъ ли на храбромъ на конѣ
Искупитель нашъ покатываетъ:
Онъ катаетъ со златыми ключами,
По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
По инымъ землямъ Французскіимъ,
Французскіимъ и Иркутскіимъ,

Набиралъ полки премудрые,
Кавалерію духовную.
Теперь, други милые,
Прикатилось красно солнышко
Во Сѣверну сторонушку,
Во Сѣверну во Питерскую;
При Батюшкѣ Искупителѣ,
При второмъ Спасителѣ
Душамъ нашимъ воскресеніе;
Уже сталъ нашъ Батюшка родной,
Государь нашъ полковникъ дорогой,
Своими полками полковать,
Разложилъ свой Евангель толковой, и проч.

ПѢСНЯ 2.

Благослови, нашъ Искупитель,
Сударь Батюшка родимый,
Колоколъ твой зазвонити,
Птицу райскую сманити,
Про твои страды велики
Горючи слезы пролиты,
Какъ тебя, нашъ Искупитель,
Били, мучили Іудеи,
А все злые Фарисеи,
Не дали мѣста въ Россіи.
На твою пречисту плоть
Налетали черны враны;
Надѣлали многи раны,
Отослали въ дальны страны,
Въ Иркутскую Губерню.
Не безъ нужды жъ тебѣ было
Всее землю исходити
Пречистыми стопами,
Все ради насъ недостойныхъ!
А нынѣче Искупитель,
Сударь Батюшка родимый,
До насъ грѣшныхъ умилился,

нію моему, въ сію святопочитаемую Соловецкую обитель на покаяніе. Поступивъ въ тюремное заключеніе, нашелъ я здѣсь содержащихся большею частію Скопцовъ, съ коими долженъ былъ находиться въ общежитіи. Изъ поступковъ и обращеній ихъ замѣтилъ я, что всѣ они имѣютъ какъ бы природное свойство коварствовать и льстить, по чему и я соотвѣтственно вознамѣрился принять таковую же личину, наипаче для того, дабы въ продолженіе времени непримѣтнымъ образомъ вкрасться въ ихъ умъ и мало по малу испытать ихъ ересь, закрытую глубочайшею тайною (ибо я въ послѣдствіи узналъ, что, кромѣ сего средства, поступить мнѣ было не можно); къ тому же поощрили меня между разговорами ихъ увѣрительныя слова, что они имѣютъ живое таинство и живое увѣреніе. Ревнуя узнать о семъ, дабы открыть богомерзкое ихъ заблужденіе матери моей, Церкви, старался всегда разговаривать съ здѣшними Скопческими ересеучителями, Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ и наиболѣе съ Семеномъ Кононовымъ, коихъ къ обоюдному разговору влекло сильное желаніе обратить меня въ свою ересь, къ чему я съ своей стороны оказалъ довольный видъ склонности. И такъ въ началѣ доказательствами текстовъ изъ Священнаго Писанія старались пріохотить меня къ вящшему желанію скопленія и заставить меня съ доброй стороны имѣть мнѣніе о ихъ сектѣ (коего Св. Писанія, по благости Просвѣтителя сердецъ человѣческихъ, я знаю гораздо болѣе Скоцовъ, что и на самомъ опытѣ безъ тщеславія доказать совершенно могу). Далѣе, съ усиліемъ старался я по разнымъ околичнымъ разговорамъ узнать, какая то у нихъ находится тайна, о коей они утверждаютъ, что оная утаена отъ вѣка, отъ премудрыхъ и разумныхъ, а открыта младенцамъ; но получилъ въ отвѣтъ, что тайны сея живому человѣку слышать не можно, а надобно умереть, т. е., принять къ храненію тайностей ихъ клятву, которая въ описаніи ихъ ереси пояснена мною будетъ ниже сего.

Зналъ я, сколь дѣло сіе можетъ быть грѣшно предъ Богомъ и въ особенности опасно, но какъ сильно стремился и къ испытанію ереси сей, то, слушавъ Житія Св. Угодниковъ Божіихъ, ободрилъ себя примѣромъ нѣкотораго пустынножителя, отъ Діявола боримаго плотскою похотію, коего оный человѣкоубійца склонилъ поклясться не покланяться иконѣ Владычицы нашей Богородицы, дабы избавить его отъ той похоти, и какъ престу-

ніеніе клятвы той не вмѣнилось тому пустынножителю во грѣхъ, а равно и исполненіе клятвы Иродовой было ему погибелію, то и рѣшился я оную Скопческую клятву принять съ тѣмъ, дабы не токмо ихъ главнѣйшую тайну, но и все основаніе ихъ ереси, совершенно испытать.

Имѣя свободное всегда свиданіе со Скопцами (какъ здѣшнему мѣстному Начальству было извѣстно), въ продолженіе 1825 г. отъ означеннаго ересеучителя, Штабсъ-Капитана Созоновича, наконецъ принятъ былъ въ ихъ еретическое общество, какъ и прочіе ихъ послѣдователи. Какимъ же образомъ происходитъ принятіе, то изъяснится подробно ниже сего.

По принятіи жь моемъ слушалъ я отъ Скопцовъ мало по малу наставленія, клонящіяся къ тому, дабы сначала легко пріуготовить меня къ понятію о ихъ ереси, потомъ продолжали суемудренное толкованіе на 14 главу Посланія съ Коринѳяномъ Св. Апостола Павла, обращая къ своему основанію; утверждали въ прямомъ письменномъ разумѣніи 19 главу Евангелиста Матѳея; далѣе о второмъ славномъ пришествіи Христовомъ на облацѣхъ толковали иносказательно, говоря, что, де, облацы должны быть люди (разумѣли то Скопцы о себѣ) и, во утвержденіе сего, ссылались на Апостола Павла, говорящаго: «толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей,» и къ тому прибавляя, говорили: подобно, де, сему и сіе пророчество Малахіи: «Се Азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ,» но, вмѣсто, де, Ангела, пришелъ Іоаннъ Креститель.» А къ сему и наводятъ, что славное пришествіе Господа Іисуса Христа со Ангелами Святыми на облацѣхъ и тьмами вой небесныхъ есть въ смыслѣ аллегорическомъ. По чему и называютъ Ангелами святыми сами себя, утверждаясь о пришествіи своего Лжехриста.

Наконецъ, въ продолженіе двухмѣсячнаго времени, успѣлъ я выпытать и узнать все основаніе ихъ неслыханнаго отъ начала міра заблужденія, вникнулъ до глубочайшихъ подробностей, относящихся наиболѣе къ внутреннему ихъ основанію, и нашелъ повапленный гробъ, полный праха и костей смердящихъ. По предложенію же мнѣ отъ Скопцовъ скопленія, нашелся я вынужденнымъ объявить имъ, что они чаяніемъ своимъ обо мнѣ обманулись, и тогда же отозвался, дабы болѣе меня не числили въ своемъ законопреступномъ обществѣ. Въ согласность же цѣли

моего намѣренія, лаская себя неожиданнымъ успѣхомъ, рѣшился тогда же обнаружить Скопческую ересь отцу Намѣстнику здѣшней обители, Іеромонаху Паисію, какъ желая оказать посильную услугу Святой Церкви, такъ и для обличенія сихъ волковъ, прикрывшихся овечьими шкурами, а равно и въ предохраненіе словесныхъ овецъ истиннаго стада великаго Пастыря, Іисуса Христа. И такъ нынѣ, съ помощію Его, по требованію Вашего Высокопреподобія на сей случай отъ меня объясненія, пріемлю смѣлость всепокорнѣйше представить по силѣ моей: «Подробное описаніе Скопческой ереси,» съ краткимъ историческимъ изслѣдованіемъ начала гнуснаго и мучительнаго, введеннаго между людьми, сего обычая, догматическія основанія, тайные обряды и личныя наружныя свойства Скопцовъ, съ краткимъ умозаключеніемъ о сихъ еретикахъ, по пособію, содержащагося при семъ же монастырѣ, Василья Воскресенскаго, [1] да сбудется слово Христа Спасителя: «Ничто же покровенно есть, еже не открыется, и тайно, еже не уразумѣется. Зане елико во тмѣ рѣсте, во свѣтѣ услышится, и еже ко уху глаголасте во храмѣхъ, проповѣстся на кровлѣхъ.»

Безпристрастная Клія (муза Исторіи) [2] изображаетъ намъ, что свѣтъ сей всегда былъ позорищемъ бѣдствій и ужасныхъ происшествій, а наипаче относительно заблужденій ума человѣческаго. Со времени принятія новой благодати и установленія Церкви Христовой Апостолами, видимъ, что риза Христова раздирается отъ суемудрствующихъ еретиковъ, каковы были Арій, Оригенъ и многіе другіе, разсѣвавшіе въ невѣжественномъ народѣ плевелы своихъ заблужденій, основали свои секты, которыя получили имена свои по именамъ ересеначальниковъ. По временамъ же въ нѣкоторыхъ столѣтіяхъ по Рождествѣ Христовѣ являлись и самые Лжемессіи, славные въ Европѣ и Азіи дѣлами своими. Съ прискорбіемъ видимъ, что и въ нашемъ отечествѣ между прочими возникла и ересь Скопцовъ въ концѣ XVIII столѣтія. Начало скопле-

---

[1] См. объ Учителѣ Уѣзднаго Училища Воскресенскомъ въ предисловіи.

[2] Слѣпой дворовой человѣкъ Кулимовъ, конечно, не получилъ классическаго образованія и не зналъ о Кліо. Упоминаніе Еллинской Музы и историческій очеркъ, за тѣмъ слѣдующій, безъ сомнѣнія, всецѣло принадлежатъ Новоржевскому Учителю, Воскресенскому.

нія людей происходитъ, какъ повѣствуетъ Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, въ своемъ Лѣтописцѣ, отъ Семирамиды, Царицы Вавилонской, которая изобрѣла сіе мучительное средство для сына своего, не соотвѣтствовавшаго ея беззаконнымъ похотѣніямъ. И такъ скопленіе источникъ свой имѣетъ отъ Діавола, начальника всякаго грѣха. Таковое изувѣчиваніе преемственно вошло въ обычай между всѣми древними Азійскими Царствами, и видно, что даже, при просвѣщеніи Греческой Монархіи Христіанскою Религіею, таковое обыкновеніе продолжалось и при благочестивыхъ Императорахъ. Таковая участь скопленія падала на тѣхъ царедворцевъ, кои были опасны престолу, что свидѣтельствуется Цареградскимъ исторіографомъ Василіемъ (?) Кедриномъ. Были въ Христіанской Религіи и таковы, кои скоплялись свободно, по ревности къ дѣвственной жизни и по невѣжеству, не отвергаясь догматовъ и преданій Св. Церкви; однако жь неразуміе ихъ всегда было обличаемо, и они отлучались отъ Церкви. По принятіи же отъ Грековъ отечествомъ нашимъ Христіанской Религіи, таковыхъ Скопцовъ, скотоподобныхъ и лишенныхъ степени человѣчества и вовсе чуждыхъ Христіанству, не находилось до выше означеннаго времени, а до нынѣ явилось въ отечествѣ нашемъ общество Скопцовъ многочисленное, распростершееся въ разныхъ Губерніяхъ, какъ опустошительное моровое повѣтріе. Примѣтно, что и въ нынѣшнія времена есть у людей стремленіе къ исканію спасенія; но многіе безъ наставника разумѣнія Слова Божія, Духа истины, всегда заблуждаются и уловляются въ сѣти Діавола, воюющаго на души человѣческія съ шуей и десной страны, посредствомъ ересеучителей, какъ орудій и избранныхъ сосудовъ своихъ; а когда, по слову Спасителя, слѣпецъ слѣпца поведетъ, то оба низвергаются въ ровъ погибели. Впрочемъ, дѣло и намѣреніе сего рода людей не можетъ быть терпимо Церковію; ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ. При семъ и Св. Отцы, какъ то Василій Великій и многіе другіе, между прочими отношеніями, живыми красками описываютъ оныхъ развратности. Ересь же Скопцовъ, открывшаяся нынѣ, имѣетъ совершенно особеннѣйшее тайное основаніе, которое поражаетъ умъ и сердце всякаго Христіанина своею странностію. Слѣдующее баснословіе, выдуманное въ нѣдрахъ ада повѣствованій ересеучителей Скопческихъ, суевѣровъ

и глубочайшихъ невѣждъ, на прельщеніе простосердечныхъ людей, покажетъ, какую роль играетъ древній человѣкоубійца, Сатана.

Скопцы утверждаютъ, что будто бы Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, по неизреченному милосердію своему къ роду человѣческому, нынѣ, не хотя до конца погубить созданіе свое, во второй разъ пришелъ на землю, и распинается. Но кто же сей Христосъ? Суевѣры оные говорятъ, что это «Петръ Ѳеодоровичъ III.» бывшій Всероссійскій Императоръ, въ лицѣ частнаго человѣка, «Андрея Селиванова,» находящагося въ званіи Петербургскаго мѣщанина. О мнимомъ семъ Іисусѣ наши пустословы повѣствуютъ, что онъ родился отъ дѣвы, бывшей Императрицы Елисаветы Петровны, которая по сему содѣлалась второю Божіею Матерію, а означенный Лжемессія родился яко бы, согласно съ благовѣствованіемъ Іоанна Богослова, т. е.: «не отъ крови, не отъ похоти плотскія,» и проч. Ложная же Матерь Божія, т. е., Елисавета Петровна, яко бы на Россійскомъ престолѣ своею особою не царствовала, но вела жизнь духовную, вмѣсто же ея царствовала избранная наперстница подъ ея именемъ. По рожденіи своемъ Петръ Ѳеодоровичъ отправленъ былъ въ Голштинію, гдѣ онъ и скопился, оттолѣ въ свое время призванъ былъ на Россійскій престолъ. Онъ былъ, какъ извѣстно, мужъ Императрицы Екатерины II, которая яко бы по бракосочетаніи съ нимъ узнавъ о неспособности къ брачной законности, начала гнать его и намѣревалась лишить его жизни; по чему онъ будто бы тайно отъ таковыхъ злонамѣреній уклонился; вмѣсто же его былъ убитъ по нечаянности какой-то солдатъ и подъ именемъ Петра Ѳеодоровича похороненъ. Онъ же, удалившись изъ Россійской Имперіи и путешествуя по Западнымъ Государствамъ, проповѣдывалъ, что онъ есть совершенный Богъ и человѣкъ, творилъ яко бы безчисленныя чудеса и возвѣщалъ «огненное крещеніе,» т. е., скопленіе, безъ котораго никто не можетъ получить Небеснаго Царствія. Напослѣдокъ (продолжаютъ Скопцы изувѣры) былъ онъ въ Россіи схваченъ и, претерпѣвъ многія истязанія, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу во Сибирь (Иркутскъ), которую ссылку Скопцы превозносятъ «страданіемъ, распятіемъ и искупленіемъ,» не всего рода человѣческаго, но избраннаго рода Скопческаго. Время страданій сихъ, по собственнымъ ихъ

глупымъ словамъ, было: «тридцать, сорокъ лѣтъ!» [3] Изъ Сибири Императоромъ Павломъ I-мъ онъ возвращенъ въ С. Петербургъ и, будучи вопрошенъ симъ Государемъ, дѣйствительноли онъ ему отецъ, яко бы отвѣтствовалъ: «Когда, де, примешь мое дѣло, то я признаю тебя сыномъ.» Послѣ сего помѣщенъ онъ былъ въ нѣкоторомъ Богоугодномъ заведеніи съ полученіемъ пенсіи, а по старанію Скопцовъ жилъ онъ въ нарочно уже построенномъ для него домѣ нѣкотораго его послѣдователя (Петербургскаго купца Михайла Назаровича Солодовникова), [4] и выдавалъ себя тайно за истиннаго Христа. Обращаясь между простымъ народомъ, и особенно между купечествомъ, яко бы многими чудесами пріумножилъ стадо свое (свиней кладеныхъ), отъ коего времени наиболѣе распространилась ересь Скопцовъ. Въ бытность же его въ С.-Петербургѣ, въ выше означенномъ домѣ находилась большая зала, раздѣленная стѣною на двѣ части; въ возвышеніи же надъ тою стѣною былъ поставленъ сему Лжехристу тронъ наподобіе каѳедры такъ, что онъ могъ видѣть въ обѣихъ частяхъ залы ублажающихъ его, бѣснующихся своихъ служителей, которые до усталости танцуютъ, особенно мужскій и особенно женскій полъ, наподобіе Израильтянъ, пляшущихъ около золотаго тельца, и вопіютъ достойныя его пѣсни болѣе, нежели служители Вааловы. Мѣстопребываніе его обратилось уже въ тайную обитель: съ отдаленныхъ мѣстъ стекались къ нему поклонники, принося послѣднее имущество и деньги. Тамъ раздавались сухари и прочіе съѣстные припасы, остающіеся отъ обѣда сего лжебогочеловѣка, какъ величайшая святыня, а равно и нѣкоторыя вещи, какъ-то платочки и проч., что отсылаемо было ко всѣмъ обожателямъ его въ разныя мѣста, страждущимъ за ученіе его. Кротость, святость, примѣрные поступки и неслыханныя чудеса его всюду тайно были разглашаемы между тѣми шарлатанами, кои удостоились его видѣть. Всякій Скопецъ поклонникъ, послѣ лаконическаго наставленія, благословляемъ былъ обѣими руками; ибо онъ принимаетъ характеръ истинно воплощеннаго Господа Іисуса Христа; кто жъ подвергнется гнѣву его, то онъ воскликнетъ:

---

[3] Т. е., между 1786 и 1796 годами. Это невѣрно, Сѣливанонъ былъ судимъ въ 1774 году.

[4] Литейной части, недалеко отъ Литовки.

«О суета! о маловѣры!» Наконецъ, какъ таковое зло болѣе и болѣе возрастало, въ 1820 г. оный самозванецъ, за учиненіе таковыхъ неслыханныхъ золъ, блаженныя памяти кроткимъ Императоромъ Александромъ I-мъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и нынѣ находится въ живыхъ. Избранные же послѣдователи его чаютъ непрестанно, что оный воплощенный Діаволъ воцарится на Россійскомъ престолѣ на короткое время, и потомъ, въ полномъ своемъ величіи, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, живыхъ подразумѣвая Скопцовъ, а мертвыхъ—всѣхъ грѣшныхъ людей, въ мірѣ живущихъ, коихъ они, не исключая никого, именуютъ язычниками. Они, Скопцы, также суесловятъ, что и первое пришествіе Господа Іисуса Христа было сообразно нынѣшнему, и при томъ богохульствуютъ, что и самъ Христосъ былъ Скопецъ, а равно и первые послѣдователи его; большая же часть Христіанъ, слѣдуя своимъ слабостямъ и страстямъ, отъ истиннаго ученія уклонилися и вовсе оставили, а скопленіе хранили малые послѣдователи, содѣлавшіеся всѣ святыми, изъ коихъ Скопцами называютъ Святителя и Чудотворца Николая, Георгія Побѣдоносца и прочихъ. Далѣе Скопцы заключаютъ, что, по открытіи всеобщаго конечнаго суда міру, наконецъ, какъ сказано въ Апокалипсисѣ: «всѣ Цари земные, падши, поклонятся ему и вручатъ короны свои и скипетры,» весьма сожалѣя о томъ, что доселѣ не познали такого сокровища, находившагося между людьми. Тотчасъ всѣ Монархи міра не преминутъ просить его о посланіи къ нимъ сей новой благодати скопленія, для чего и «пошлются во всѣ концы вселенныя Скопческіе Апостолы и Пророки, имѣющіе одинъ даръ, и посѣется въ каждой землѣ по зернышку пшеницы, каждое же зернышко произведетъ пшеницы на 30 кораблей,» глаголетъ въ притчѣ своей сей Лжехристосъ. Зернышки суть Скопческіе Апостолы, пшеница—обращенный въ Скопчество народъ, а корабли означаютъ ихъ церкви или круги.

Предтечею своего Лжемессіи называютъ какого-то Александра Ивановича, Графской фамиліи, Чернышевыхъ, [5] ко-

[5] Александръ Ивановичъ Шидовъ, крестьянинъ села Столбова, Орловской Губерніи, Хлыстъ, оскопившійся прежде Селиванова, и потомъ оскопившій его самаго (отсюда сближеніе съ Іоанномъ Крестителемъ). Въ 1774 году сосланъ

торый, по усердію и ревности къ нему, выкололъ себѣ глазъ и, за свое благовѣстіе, сосланъ былъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и умеръ, и будто уже мощи его тамъ открылись. Первый Пророкъ Лжехриста былъ какой-то Иванъ Григорьевичъ Графъ Чернышевъ, и первый исповѣдатель сего Лжехриста былъ нѣкоторый разбойникъ Иванушка, съ которымъ самозванецъ, скованный поножно, шествовалъ по Сибирскому тракту, терпя отъ него ругательства и угнетенія, но, бывъ побѣжденъ кротостію его, исповѣдалъ его быти Сыномъ Божіимъ предъ тамошнимъ Начальствомъ.

По совершеніи же дѣлъ своихъ (какъ Скопцы себя увѣряютъ), сей мнимый Спаситель ихъ долженъ умереть естественною смертію, и положенъ будетъ въ Невскомъ монастырѣ, въ ракѣ Св. Князя Александра Невскаго, коего мощи, по Скопческому утвержденію, въ своемъ мѣстѣ не находятся. Бытіе же видимаго міра сего полагаютъ быть безконечнымъ, а для продолженія рода человѣческаго дѣторожденіе отъ плотскаго соединенія зависимо не будетъ, но единственно отъ цѣлованія, и народъ ни о чемъ болѣе мыслить не будетъ, какъ токмо о скопленіи.

онъ въ Динаминдѣ. Императоръ Павелъ, видѣвшій его въ крѣпости и говорившій съ нимъ въ 1776 году, по вступленіи на престолъ, повелѣлъ Президенту города Риги, Егору Егоровичу Гене, прислать Шилова въ Петербургъ, а остальныхъ Скопцовъ, содержавшихся въ Динаминдѣ, разослать по монастырямъ. Шилова въ Петербургѣ полтора мѣсяца содержали въ домѣ Обольянинова. Въ послѣднихъ числахъ Декабря 1796, по повелѣнію Императора, полиція взяла шестерыхъ Скопцовъ, жившихъ въ Петербургѣ, и вмѣстѣ съ Шиловымъ отправила ихъ въ Шлиссельбургъ. Вскорѣ послѣ того, именно 6 Генваря, 1799 года, рано утромъ пріѣхалъ въ Шлиссельбургъ нарочный курьеръ (имѣлъ по показанію Скопца Савельева назади ключъ, т. е., Камергергъ, вѣроятно Еленскій), съ Высочайшимъ повелѣніемъ освободить Шилова и другихъ Скопцовъ, но Камергеръ не засталъ въ живыхъ Шилова: онъ умеръ въ то самое утро, какъ онъ пріѣхалъ. По совѣщаніи съ Комендантомъ крѣпости, Генералъ-Маіоромъ Плуталовымъ, онъ рѣшился пока оставить Скопцовъ въ Шлиссельбургѣ, а Шилова не хоронить до повелѣнія Государя. Черезъ 12 дней послѣдовало повелѣніе Императора Павла похоронить Шилова со всѣми Христіянскими обрядами, а остальныхъ Скопцовъ допустить проститься съ нимъ. Его схоронили при подошвѣ Преображенской горы, близъ берега Невы. Гробъ сопровождали: Комендантъ Плуталовъ, Плацъ-Маіоръ Юхаревъ, чиновники, народъ и духовенство. Въ 1820 году тѣло Шилова, съ Высочайшаго разрѣшенія, перенесено на верхъ Преображенской горы. Взято все это изъ офиціяльныхъ документовъ.

Сихъ новыхъ буесловцевъ догматы суть слѣдующіе: умствованіе Скопцовъ о существѣ Божіемъ, о Троическихъ ипостасяхъ Божества и о безконечныхъ совершенствахъ Божіихъ, согласно съ Богомысліемъ Церкви нашей Православной. Кромѣ сего:

1. Что второе лицо Св. Троицы, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ первое пришествіе свое въ міръ для искупленія рода человѣческаго, страдалъ за преслушаніе перваго человѣка, что онъ вкусилъ отъ заповѣданнаго древа познанія добра и зла, но единственно за плотское смѣшеніе, и яко бы отъ сего только грѣха смерть простерлась на весь родъ человѣческій. Препровождающіе жизнь во имя его крещены и «огненнымъ крещеніемъ», которое они разумѣютъ быть не что иное, какъ только скопленіе.

2. Въ настоящее время пришествія, скопленіе таковое, по преданію ихъ лжеучителя, производимо было такимъ образомъ: раскаленнымъ кускомъ желѣза отжигались удесные близнята, и сіе-то, говорятъ Скопцы, есть таинство огненнаго крещенія, о коемъ свидѣтельствуетъ Пророкъ и Предтеча Іоаннъ, говоря о Христѣ. А нынѣ скопленіе, по снисхожденію сего Антихриста къ немощи естества человѣческаго, совершается уже не огнемъ, но острымъ ножемъ.

3. Что въ первое пришестіе Христа Спасителя, какъ и нынѣ, страданій и крестной смерти дѣйствительно не было, но разумѣютъ все то въ иносказательномъ смыслѣ и еретически толкуютъ крестъ его—отъ Жидовъ гоненія и мученія, а смерть, не на крестѣ послѣдовавшая, но только отъ означенныхъ мученій.

4. Съ плотію вознесенія Христа Спасителя не признаютъ, но одною только душею, а тѣло предалось на землѣ тлѣнію.

5. Что тѣла человѣческія вообще не воскреснутъ, а существовать будутъ однѣ только души.

6. Тѣла духовныя отвергаютъ, а по тому и мученія, коими грѣшники угрожаются Св. Писаніемъ, не признаютъ, но утверждаютъ грѣшникамъ мученія не вещественно ощущаемыя и состоящія въ угрызеніи совѣсти и глубокомъ отчаяніи.

7. Души Скопческія, по разлученіи ихъ отъ тѣлъ, должны блаженствовать въ какомъ-то вымышленномъ ими «седьмомъ небѣ», съ своимъ Лжехристомъ. Завидная часть оныхъ эмпирейцевъ!

8. Нынѣ же о своемъ Лжехристѣ, какъ о сокровенной отъ вѣковъ тайнѣ, повѣствуютъ, что онъ есть совершенный бого-

человѣкъ и истинный Христосъ, тотъ самый, который и въ первое пришествіе страдалъ за родъ человѣческій, и нынѣ, по милосердію своему, снисшелъ на землю вторично и принялъ плоть отъ кровей Императрицы Елисаветы, сообразно первому воплощенію, и такимъ же, де, образомъ распинается, сидя въ заключеніи Суздальскаго монастыря, чему приводятъ доказательствомъ слова Спасителя нашего: «Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси;» а какъ оное знаменіе толкуютъ Св. Отцы быть Святый «Крестъ,» то Скопцы и заключаютъ, что крестъ мистически означаетъ страданіе, кое ихъ Лжехристосъ претерпѣваетъ.

9. Сіе же пришествіе мнятъ они быть вторымъ и конечнымъ, со славою и Ангелами Святыми, и, какъ выше сего поясненно, Ангелами разумѣютъ сами себя, а слава ихъ Лжехриста есть яко бы та, что онъ имѣетъ воцариться на Россійскомъ престолѣ; за симъ долженъ послѣдовать всеобщій судъ.

10. Бытіе видимаго міра, по ихъ мнѣнію, никогда конца имѣть не будетъ; премѣненіе же его состоять будетъ не въ обновленіи стихій, но въ перемѣнѣ образа жизни людей, кои всѣ безъ исключенія должны быть Скопцами.

11. Продолженіе рода человѣческаго отъ плотскаго соединенія зависимо не будетъ, но единственно отъ цѣлованія, доказывая, что Богъ «изъ камней возвигнетъ чада Аврааму.»

12. Священное Писаніе къ основанію своему не пріемлютъ, но только къ защищенію своему берутъ тексты, кои могутъ относиться къ ихъ пользѣ, не понимая того съ надлежащимъ разумѣніемъ, а заключаютъ, что при перепискѣ первыми Христіанами оное испорчено, выключая 19 главы Евангелиста Матѳея: при томъ же все Св. Писаніе съ историческимъ повѣствованіемъ разумѣютъ въ иносказательномъ смыслѣ, не исключая и чудесъ Христовыхъ, истину бытія уничтожая, а мистически пріемля. Наприм., Скопцы невѣжды говорятъ, что воскресшаго и умершаго Лазаря существенно не было, но то представляется во образѣ души человѣческой, умершей во грѣхахъ и воскрешенной Христомъ; Марѳы и Маріи не было: Марѳа плоть, пекущаяся о многомъ, а Марія—душа, ничего въ мірѣ не желающая, и проч.

13. О пришествіи на землю Антихриста они мудрствуютъ, что онъ существенно во плоти уже находился въ лицѣ бывшаго Французскаго Императора, Наполеона, который, своими дѣяніями,

и злопостѣшными поступками, былъ страшенъ цѣлому міру, и при семъ вѣрятъ, что онъ еще живъ и находится съ самаго времени лишенія короны тайно въ Турецкой Имперіи, и яко бы, по предсказанію Скопческихъ пророковъ, предувѣрены они, что Наполеонъ рано ли, поздно ли, непремѣнно долженъ быть обращенъ въ Скопчество и быть избраннымъ сосудомъ и великимъ праведникомъ. Говорятъ Скопцы также объ его родословной, что онъ былъ побочный сынъ Императрицы Екатерины II, которою Наполеонъ, будучи воспитанъ въ Россійской Академіи Наукъ, отправленъ во Францію, гдѣ, по дѣятельности своего разума, достигъ такой степени.

14. Принимать въ Скопчество людей установлено подъ смертною клятвою. Клятва сія состоитъ въ томъ, чтобы про дѣло сіе, какъ называютъ Скопцы, святое, никому не сказывать: ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю. По клятвѣ же новопріемный долженъ о себѣ представить порукою Бога.

Дабы не явны были ихъ нелѣпости, а между тѣмъ къ большему привлеченію невѣжественныхъ людей, прикрыли Скопцы ересь свою таинствомъ и служенія свои отправляютъ скрытно, то Скопцы, по взятіи отъ него выше объявленной клятвы, наставляютъ его слѣдующимъ богомерзкимъ обрядамъ:

а) Чтобы каждому изъ ихъ скопища кланяться другъ другу земнымъ поклономъ и съ крестнымъ знаменіемъ, съ произношеніемъ сихъ словъ: «Здравствуй, братецъ (имя рекъ) и съ Батюшкою родимымъ!» (со Лжехристомъ ихъ), и заключаютъ: «Христосъ воскресъ!» Титуловать же себя «батюшкою» послѣдователямъ своимъ повелѣлъ самъ сей извергъ человѣчества.

б) Въ хожденіи поворачиваться на право по солнцу, подражая теченію небесныхъ планетъ, въ знакъ яко бы «праваго пути.»

в) Если бы случилось за дѣло сіе, по словамъ ихъ, святое пострадать, то не боятся ни темницъ. ни узъ, ниже самой смерти.

г) Гнушаться женщинами и почитать ихъ за самую скверну, не пить вина, не употреблять табаку и не ѣсть мясъ.

д) Чтобы не упоминать имя Діавола, развѣ въ необходимости, да и то называть «врагомъ,» не пѣть мірскихъ пѣсень, не сказывать и не слушать сказокъ, и удаляться отъ соблазнительныхъ обществъ.

е) Пѣть свои тайныя пѣсни, изложенныя нелѣпымъ и со-

блазнительнымъ складомъ, кои поются голосомъ грубыхъ площадныхъ мірскихъ пѣсенъ, какъ въ своемъ собраніи, такъ и всегда; каковый голосъ, по глупому утвержденію Скопцовъ, былъ у древнихъ Израильскихъ людей; впрочемъ, голосовъ они не различаютъ, лишь бы способенъ былъ къ круженію и плясанію, что по Скопчески называется «радѣть.»

ж) При составленіи «круга, корабля, или церкви,» чтобы каждый изъ единомышленниковъ въ собраніи своемъ имѣлъ въ рукахъ платокъ, въ знакъ какого-то покрова. О кругахъ же своихъ танцовальныхъ Скопцы повѣствуютъ, что оные находились до Рождества и по Рождествѣ Христовѣ, и съ сихъ-то самыхъ круговъ слетѣлъ Гавріилъ, * коего они не Ангеломъ, но Скончимъ пророкомъ полагаютъ, и который, приходя къ Дѣвѣ Маріи благовѣстилъ ей о зачатіи Христа Спасителя.

з) По окончаніи всѣхъ изъясненныхъ обрядовъ, присоединяемый къ ихъ обществу прощается уже съ солнцемъ и съ луною небомъ и землею, и со всѣми стихіями небесными и земными. Называютъ его «воиномъ заграничнымъ Царя Небеснаго,» по тому что онъ вышелъ изъ границъ видимаго міра съ тѣмъ, еже ли только будетъ хранить дѣвственную чистоту. По принятіи же означенныхъ таинствъ, предлагаютъ новопріемлемому скопленіе, или какъ выше сказано, «огненное крещеніе.»

Въ каждомъ ихъ собраніи или обществѣ, гдѣ бы оно ни было, находятся по два, или по три, «пророка,» а индѣ и всѣ имѣютъ, по ихъ увѣренію, таковую благодать, которые, по пропѣтіи нѣсколькихъ своихъ пѣсенъ съ танцованіемъ до тѣхъ поръ, пока ліющійся изъ тѣла потъ смочитъ, нарочно для сихъ церемоній сшитую, длинную рубашку, которую всякъ изъ нихъ имѣетъ для сихъ случаевъ. Пророчествуютъ же всякому изъ нихъ странными стихами, будучи исполнены Сатанинскаго духа, такъ что оные пророки и сами не уразумѣютъ, что пророчествуютъ, безъ всякой остановки всѣмъ, кои бываютъ въ собраніи. Всего ужаснѣе, что оный духъ пророчества, дѣйствительно отвнѣ приходящій, дѣ-

* Въ службѣ Благовѣщенію Богородицы стихира, употребляемая въ Православной Церкви, начинается словами: «Съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріилъ.» Скопцы называютъ свои сходбища такими же небесными кругами.

лаетъ у пророчествующаго измѣненіе страннаго и ужаснаго лица, [7] и слушающему изрекаетъ иногда тайную его мысль, возвѣщаетъ въ отдаленныхъ странахъ случившіяся произшествія, а иногда, хотя то бываетъ весьма рѣдко, предсказываетъ будущее. О сихъ дѣйствіяхъ Діавола, наиболѣе утверждающихъ послѣдователей своихъ, предоставляя на здравое разсужденіе, какъ духовной особѣ Вашего Высокопреподобія, не поставляя сіе удивительнымъ, осмѣливаюсь, однако же, заключить, по слабому разсудку, что оный духъ пророковъ сихъ есть тотъ, говоритъ Спаситель, что «многіе скажутъ: «Господи! не въ Твое ли имя пророчествовахомъ?» а Господь имъ скажетъ: «Аминь, аминь, не вѣмъ васъ.» Для пѣнія духовныхъ ихъ пѣсенъ избираются у Скопцовъ особые пѣвцы, кои, сидя за кругомъ, поютъ, а прочіе вкругъ пляшутъ или радѣютъ на право одинъ за другимъ, а въ срединѣ круга, смотря по пространству, два, или три, человѣка также вертятся, а пѣть, если кто можетъ, и всѣмъ не воспрещается. По окончаніи пѣнія и радѣнія своему «батюшкѣ,» вдругъ выходитъ изъ круга пророкъ, и всѣ тутъ присутствующіе падаютъ на колѣна. Пророкъ кружится на право и пророчествуетъ всѣмъ вообще; потомъ встаютъ всѣ и преклоняютъ колѣна по одиночкѣ, и пророкъ пророчествуетъ каждому по розно. Первое пророчество есть общее, второе частное о коемъ пророчествѣ ссылаются на 14 главу Коринѳяномъ Посланія Св. Апостола Павла, приводя въ свое руководство. Такимъ образомъ Скопцы кончаютъ свои тайныя соборища.

Въ каждомъ беззаконномъ ихъ собраніи находящійся ересеучитель или, какъ Скопцы аллегорически именуютъ, «кормщикъ корабля,» поставляется отъ самаго «батюшки» ихъ, или отъ другихъ учителей. При поставленіи же дается имъ, въ знакъ таковаго сана, какого либо вещества ручный Спасителемъ крестъ. Всякъ изъ Скопцовъ долженъ быть соединенъ особеннымъ дружествомъ съ таковымъ же. При семъ надобно замѣтить то, что сіи гнусные лицемѣры, имѣя въ тайнѣ дерзкія и хульныя отношенія на Православную Церковь, тѣмъ болѣе отвратительны и опасны, что, отличая себя между людьми наружною скромностію и мнимыми добродѣтельми, ходятъ въ церкви, приносятъ на оныя

---

[7] Какъ измѣненіе лица видѣлъ слѣпорожденный Кудимовъ? Это Воскресенскій писалъ, соображаясь, вѣроятно, съ показаніемъ другихъ Соловецкихъ Скопцовъ.

пожертвованія, съ тѣмъ только, дабы показаться въ глазахъ людей истинными Христіанами и отвратить отъ себя подозрѣніе; что же всего ужаснѣе, пріобщаются Скопцы и святыхъ таинъ Евхаристіи! Жаль, что Пастыри церковные, будучи неизвѣстны о такой ужасной и неслыханной, закрытой страшною мглою, ереси, повергаютъ святая псамъ и душевно оструленнымъ козлищамъ. Извѣстно, сколь строго правила Св. Отецъ повелѣваютъ всякаго рода еретиковъ отлучать отъ Церкви, если таковые не придутъ въ истинное раскаяніе; но сіе скрытое зло нельзя иначе отвратить, какъ токмо всякаго, держащагося сей пагубной ереси и желающаго соединиться съ Церковью, должно заставить публично открыть и нелицемѣрно разсказать свои заблужденія со всякою подробностію, наконецъ похулить и поплевать свою ересь и явно и тайно отврещись своего Лжехриста, и только тогда онъ можетъ быть присоединенъ въ стадо Христово, гдѣ немалое время долженъ быть подъ всегдашнимъ смотрѣніемъ и назиданіемъ Церковнаго Пастыря. Я, знавши духъ и характеръ Скопцовъ, бывши всегда въ обращеніи съ ними, съ клятвою могу утвердить, что если раскаевающійся изъ нихъ не откроетъ чистосердечно о состояніи своей ереси, то не истинно ихъ раскаяніе. Ибо извѣстно здѣшней Святой Обители, что нѣкоторые изъ содержащихся здѣсь оныхъ хамелеоновъ до такой степени простерли свое коварство и лицемѣріе, что дали обѣщаніе Господу Христу и Его Церкви оставить и похулить свою ересь, и все то притворно сдѣлали (впрочемъ, ничего не объясняя о своей ереси), и были пріобщены тѣла и крови Христовой. Но это было одно притворство и обманъ, и сія-то ужасная дерзость почитается и дѣлается Скопцами вмѣсто шутокъ, а равно не состоитъ для нихъ никакой возможности и то, что когда и кѣмъ либо будутъ обличаемы они въ суевѣріи тому ихъ Лжехристу и въ прочихъ заблужденіяхъ, то всегда отъ онаго отрицаются, говоря, что это неправда. Нѣкогда, между прочимъ, спросилъ я одного Скопца: «Для чего вы ходите въ церковь, и какъ почитаете таинство Евхаристіи?» На первое мнѣ было отвѣтствовано: «Мы ходимъ въ церковь страха ради Іудейскаго, а Причастіе почитаемъ за обыкновенные хлѣбъ и вино, не подразумѣвая болѣе ничего.» Вотъ слова, достойныя изверговъ рода Христіанскаго. Святое Евангеліе и Апостольскія преданія вмѣняютъ въ ничто, говоря: «Мы, де, имѣемъ жи-

Рудника было Господнева,
Протекала мати Втай рѣка,
Что по бѣлому по сахару,
И по алому по бархату,
У ней донышко серебряное,
Круты бережки позолоченые,
А желты пески крупной жемчугъ,
По берегу разсыпается;
Долина-то у тоя рѣки
Отъ востока до запада,
Ширина у ней по всей земли,
Глубина-то у тоя рѣки
Никому неисповѣдимая,
Опричь Батюшки родимаго,
Государя Сына Божія,
Да и Матушки помощницы,
Преславныя Богородицы.
Ужъ спасибо тебѣ, Втай рѣка,
Что ты, Втай, къ намъ прикатилася,
Во сердца наши вселилася,
И свѣщами засвѣтилася,
Мое сердце покорилося,
Головушка преклонилася,
Ко родимому ко Батюшкѣ,
Ко Царю, свѣту небесному,
Государю Сыну Божьему,
Да и Матушки помощницы,
Пресвятыя Богородицы.
Послушайте, други милые,
Всѣ братья, сестры духовные,
Богомъ свѣтомъ полюбовные,
Сыномъ Божьимъ изобранные,
Не ходите жъ вы на Шатъ рѣку!
Ужъ и кто изъ васъ на Шатъ пойдетъ.
И тотъ други зашатается,
Прочь отъ Батюшки отчается,
Дойтить до Бога не чается,
Въ томъ и жизнь его скончается.

3.

Ой, во саду, саду зеленомъ,
Стояло тутъ древо отъ земли до неба:
На это древо птица солетала,
Птица голубица, древо любовала,
Древо любовала, гнѣздышко свивала,
Гнѣздышко свивала, дѣтей выводила,
Дѣтей выводила, дѣткамъ говорила:
«Ужъ вы мои дѣтки, дѣтки голубятки,
Клюйте вы пшеницу,
Клюйте, не роняйте,
Въ поле не летайте,
Въ пыли не пылитесь,
Росой не роситесь!»
Дѣтки не стерпѣли,
Въ поле полетѣли,
Въ пыли запылились,
Росой заросились:
«Ужъ какъ-то намъ быть,
Къ батюшкѣ притить,
Слезами залиться,
Авось нашъ Батюшка
До насъ умилится!»

Таковыхъ богохульныхъ пѣсенъ мужичьяго склада и вовсе непристойныхъ находится у Скопцовъ очень много, и всѣ подъ иносказаніемъ оныя разумѣть должно. На пр., въ первой пѣсни рѣка Сладимъ знаменуетъ благодать Божію, матросы, бѣльцы—суть Скопцы. Въ третьей Садъ значитъ Скопческій народъ, древо—учитель, и проч. При томъ Скопцы буесловятъ и то, что отъ Рождества Христова первая Церковь, установленная Апостолами, точно была въ такомъ состояніи, въ какомъ нынѣ у нихъ находится, и прибавляютъ: «Когда, де, Царь Константинъ строилъ явные храмы и учредилъ обряды, тогда отъ него Скопчество уничтожено.»

Разсуждая о сей сектѣ здраво, можно заключить, что сіи прелестники Скопцы, будучи народъ невѣжественный, необразованный, къ суевѣрію наклонный и не имѣющій ниже малѣйшаго понятія о собственной религіи и ея высочайшихъ истинахъ, удобно

уловляются въ сѣти вражіи, тѣмъ наипаче, что искони человѣкоубійца оный нашимъ собственнымъ оружіемъ насъ же и умерщвляетъ; онъ часто, подъ видомъ истины, представляющейся уму нашему, скрываетъ совершенную погибель. И такъ всякая ересь (какъ говоритъ Преосвященный Тихонъ, Епископъ Воронежскій, въ книгѣ «объ истинномъ Христіанствѣ») подобна моровой заразѣ, къ прекращенію коей не будутъ приняты надлежащія мѣры, то оная много можетъ нанести вреда. Видимо, что ересь сія не имѣетъ никакого основанія къ своему защищенію. Глупое и ни съ чѣмъ не сообразное вѣроисповѣданіе, духовныя ихъ пѣсни, превращенныя въ кощунство, самовольное бѣснованіе, употребляемое при Богослуженіи, ихъ нелѣпые обряды—совершенно достойны посмѣянія. Истинно могутъ отнестись сіи слова Апостола Павла къ Скопцамъ: «Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіямъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ,» и проч. Также, разсматривая отечественную Исторію, видимъ, что Императоръ Петръ III, по кратковременномъ царствованіи на Россійскомъ престолѣ, скончался. По чему сія ихъ ложь о Лжехристѣ ихъ по всей вымышленности достойна презрѣнія. Онъ же не кто иной, какъ нѣкоторый бродяга, а при томъ нужно исполниться надъ кѣмъ либо и предреченіямъ Христовымъ. Изъ всего же объясненнаго наиболѣе еще нужно заключить, что сей пагубнѣйшій родъ Скопцовъ не токмо противенъ закону Божію, но и общественнымъ правиламъ зловреденъ; ибо, по дознаннымъ неоднократнымъ опытамъ, извѣстно, что всякій еретикъ есть національный врагъ отечества.

Объясняя все сіе по сущей справедливости, всеуниженнѣйше представляю оное на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреподобія, какъ правителю и блюстителю законоположеній и правъ Святыя Церкви, дабы, по крайней мѣрѣ, дать поводъ къ вящшему разсужденію Вашего Высокопреподобія о ереси сей.

Оное объясненіе писалъ, по благословенію Вашего Высокопреподобія, за неумѣніемъ грамотѣ арестанта Ивана Кудимова, и ко оному руку приложилъ содержащійся при семъ монастырѣ подъ воинскою стражею арестантъ Василій Воскресенскій. 1826 года, Декабря 28 дня.

III.

Объясненіе Штабсъ-Капитана 34 егерскаго полка Ворисса Петровича Созоновича.

Урожденецъ я Смоленской Губерніи, селенія Щуплы,[1] изъ Дворянъ, крещенъ надлежащимъ Грекороссійскимъ Христіанскимъ крещеніемъ. На 12 лѣтнемъ возрастѣ, по просьбѣ родителей, въ 1809 г., поступилъ въ Военносиротскій С.-Петербургскій Дворянскій Корпусъ, для воспитанія и образованія моего, откуда и поступилъ на службу Его Императорскаго Величества въ 1815 г. въ чинѣ Прапорщика въ Кременчугскій пѣхотный полкъ, а изъ онаго, въ 1816 году, въ 34 егерскій полкъ. Проводя жизнь свою до чина Поручика, какъ обыкновенный свѣтскій человѣкъ, въ 1820 г., впавши въ плотскія беззаконія и страсти, вдругъ однажды восчувствовалъ о несообразной жизни моей съ должною Христіанскою жизнію, и, приходя часъ отъ часу въ умиленіе, рѣшился вдругъ оставить всѣ пристрастія мои и обратиться съ покаяніемъ къ милосердому Богу, постясь и молясь, вставая ночью. Но какъ не могло сіе утаиться отъ людей, то въ 1-й карабинерной ротѣ, въ коей я находился, и разнесся слухъ о таковомъ поведеніи моемъ; какъ въ нѣкоторое время приходитъ ко мнѣ оной же роты рядовой Ѳедулъ Петровъ, говоря мнѣ, что я явно по Евангельскому слову молиться не долженъ, и при семъ сказалъ мнѣ, что онъ знаетъ совершенный путь къ снисканію спасенія. о чемъ я съ великимъ любопытствомъ началъ онаго рядоваго спрашивать, а онъ, сколько ему можно было, по коварству своему, мнѣ объявилъ, что есть на землѣ праведные люди, пророки, которые возвѣстятъ мнѣ спасеніе и увѣрятъ явными чудами. Желая то знать нетерпѣливо, рѣшился я тотчасъ рядоваго Ѳедула Петрова взять вмѣсто денщика, отъ котораго я далѣе узналъ, въ Бессарабской области, въ городѣ Бендерахъ, гдѣ мы имѣли тогда свои квартиры, о находящихся ересеучителяхъ Скопческихъ, о коихъ я не имѣлъ ни малѣйшаго понятія, что они таковые страш-

[1] Деревня Щуплы или Денисовка Смоленскаго Уѣзда на старомъ Рославскомъ трактѣ, въ 22 верстахъ отъ Смоленска, съ 12 дворами. Тутъ было имѣніе родителей Созоновича.

ные еретики, но заключалъ съ простотою сердца, будучи наслышанъ съ доброй о нихъ стороны отъ помянутаго денщика моего, какъ святости исполненныхъ добродѣтельныхъ мужахъ, вовсе при томъ не зная, что они были Скопцы. И такъ въ зимнемъ мѣсяцѣ, на Масляной Недѣлѣ, принялъ намѣреніе съ квартиры моей, отстоящей въ близкомъ разстояніи отъ Бендеръ, ѣхать въ оный городокъ съ денщикомъ моимъ къ тѣмъ мнимымъ святошамъ, дабы получить отъ нихъ наставленія въ душевную пользу къ моему спасенію, къ чему я весьма стремился. Выѣхавъ изъ мѣста квартиры моей, случилось со мною слѣдующее необычайное происшествіе, которое доселѣ меня удивляло: въ самой деревнѣ той, какъ ѣхалъ я, вдругъ, не извѣстно откуда, выскочилъ страшной величины черный песъ и, высунувъ длинный свой языкъ, прямо бѣжалъ сзади саней моихъ, коего увидѣвъ тотъ денщикъ, ударилъ плетью, говоря: «Вотъ врагъ, жалѣя васъ, бѣжитъ за вами!» какъ тотчасъ напали на пса того бывшія въ деревнѣ собаки, а онъ, къ удивленію моему и стоящихъ крестьянъ, внезапно исчезъ; а я далѣе продолжалъ путь мой, прибылъ въ домъ Скопческаго ересеучителя,[1] гдѣ онъ временно находился. Прибывъ изъ города Кишинева, нашелъ тамъ собравшихся человѣкъ 20 послѣдователей его, нѣкоторыхъ солдатъ той же роты, въ коей я находился, и нѣкоторыхъ мужиковъ, благоговѣйно съ ересеучителемъ тѣмъ находящихся. Тогда оный ересеучитель спросилъ меня: «За чѣмъ я сюда пришелъ?» Я отвѣтствовалъ, что «желаю спасти душу.» Онъ продолжалъ: «Для наставленія вамъ есть Архіереи и Іереи, а я человѣкъ низкій и бѣдный, арестантъ» (ибо онъ, какъ я увѣдалъ послѣ, былъ точно таковъ, но жилъ, по волѣ начальства, на свободѣ). Далѣе онъ говорилъ мнѣ: «Вамъ дѣла онаго безъ поруки открыть нельзя;» на что я поручался Спасителемъ Богомъ. По нѣсколькихъ разговорахъ и чтеніи книги «Патерика Печерскаго,» дабы дать мнѣ знать, что они яко бы ревнуютъ житіямъ Преподобныхъ Отецъ, кое они вовсе отвергаютъ и не почитаютъ, всѣ тутъ бывшіе надѣли длинныя рубашки, зажгли свѣчи, учитель взялъ въ руки крестъ распятаго Спасителя, Господа Іисуса Христа, и запѣли извѣстныя пѣсни: «Елицы во Христа креститеся,» и

[1] Павла Борисова.

проч., «Пріидите поклонимся,» и «Царю Небесный.» Потомъ заставилъ меня говорить за собою: «Пришелъ я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія не по неволѣ, но по своему желанію, и обѣщаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не открыть подъ смертною казнію, въ чемъ и даю въ поруки Сына твоего, Господа нашего, Іисуса Христа,» и далѣе: «Обѣщаюсь, Господи, удалиться отъ піянства, блуда, срамословія и всякихъ развратныхъ обществъ, въ чемъ и даю порукою Бога; обѣщаюсь, Господи, за дѣло сіе святое претерпѣть гоненіе, мученіе, огнь, воду, кнутъ, топоръ, плаху и смерть, но отъ дѣла твоего святаго не отрекусь. Прости меня, Господи, прости меня Пресвятая Богородица, простите меня Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы и вся небесная сила; прости, небо, солнце, мѣсяцъ, звѣзды, земля, озера, рѣки, горы и вся стихія!» Наконецъ вдругъ запѣли они свои странныя пѣсни и начинали вертѣться всѣ въ одинъ кругъ, что называется «радѣть;» и сей ересеучитель, онъ же и пророкъ, началъ на распѣвъ пророчествовать. И между прочимъ то наипаче меня удивило, что во время пророчества его появилась съ боковой комнаты сквозь дверь одна человѣческая рука, что увидѣвъ, прочіе бросились туда смотрѣть, кто тамъ находится, но, не нашедъ никого, заключили, что какъ собака, такъ и рука, не что иное, какъ Діаволъ, меня смущающій. Горя желаніемъ ко спасенію, послѣ услышалъ я, что мнѣ должно принять скопленіе, ссылаясь на Евангеліе, 19 главу Матѳея; по чему я, будучи малосвѣдущъ о толкованіи Священнаго Писанія, и почти вовсе не занимаясь таковыми книгами, совершенно повѣрилъ, что это дѣйствительная правда. И такъ тѣмъ помянутымъ денщикомъ чрезъ три дня и былъ скопленъ, отрѣзаніемъ какъ удесныхъ близнятъ, такъ и самаго ствола; [3] при томъ же, при принятіи меня, помянутый лжепророкъ предрекъ мнѣ между прочимъ такъ: «Когда пріѣдешь домой, то ограждай свои окошки, чтобъ не вошли три кошки.» Сіе его Діавольское пророчество сбылось дѣйствительно; ибо когда мы пріѣхали въ тотъ же день ночью домой, начали повторять бывшее между нами въ томъ собраніи, то нечаянно пришли ко мнѣ подъ окно три человѣка, слушая между нами происходящее, и наконецъ пришли ком нѣ въ комнату

[3] Это было въ Февралѣ 1820 года, когда Созоновичу было только 21 годъ.

три солдата по разнымъ необходимостямъ, что мнѣ было доселѣ немалымъ увѣреніемъ. При переходѣ изъ города Бендеръ вашего полка въ городъ Хотинъ, произведенъ я былъ въ томъ же 1820 г. Штабсъ-Капитаномъ, а по прибытіи въ тотъ городъ, непрестанно занимавшись прилежнымъ изученіемъ той ереси, какъ совершеннымъ спасеніемъ, вздумалъ, по ревности моей къ сему, пророчествовать самъ собою, подражая тому ересеучителю, и наконецъ, мало по малу пріобучаясь, говорилъ все то, что только придетъ на умъ мой, безъ всякихъ со мною приключеній, и наконецъ такъ привыкъ, что безъ всякой остановки могу лжепророчествовать и доселѣ большому количеству людей; однако жь, въ продолженіе сего лжепророчества моего, самъ я не могу того знать, по какимъ причинамъ иногда слушающимъ предсказывалъ будущее, что и дѣйствительно сбывалось; однако же, нынѣ дѣйствительно заключаю, что оное случается, по дѣйствію человѣкоубійцы, врага Діавола. Въ 1821 г., когда уже многіе 34 егерскаго полка изъ нижнихъ чиновъ, заражаясь тою ересію, какъ моровымъ повѣтріемъ, себя скопляли, тогда и я былъ узнанъ по признакамъ той ереси въ таковомъ же заблужденіи, за что преданъ отъ начальства военному суду, какъ за оскопленіе себя, такъ и приведеніе нижнихъ чиновъ къ оному. Но какъ чистое признаніе и совершенное покаяніе требуетъ нынѣ предъ Всемогущимъ Богомъ и предъ Вашимъ Высокопреподобіемъ, по чистой совѣсти признаюсь, что, сверхъ скопленія меня отъ денщика моего, самъ я никого отъ нижнихъ чиновъ, судимыхъ со мною, не оскоплялъ и никого оной ереси не наставлялъ, кромѣ двухъ рядовыхъ: Василья Лобанова и Степана Евсѣева, коихъ и принялъ обыкновеннымъ выше изъясненнымъ образомъ въ Скопческое общество, самъ не скопляя ихъ, какъ и самъ былъ я принятъ; ибо я, послѣ моего скопленія, по взятіи помянутаго ересеучителя, Павла Борисова, подъ арестъ, принялъ самъ на себя санъ учительства надъ скопившимися нижними чинами, и при допросахъ моихъ, закрывая помянутаго Павла Борисова, снялъ самъ на себя то, что нижніе чины наставлены къ скопленію мною, а не Павломъ Борисовымъ. Равно же когда взятъ я былъ подъ арестъ, то и отъ означеннаго ересеучителя послано было мнѣ письмо, клонящееся къ наставленію и въ нѣкоторыя извѣщенія, то при спросѣ меня Корпуснаго Командиръ-

ра, Генералъ-Лейтенанта Сабанѣева, кѣмъ-то письмо писано, не показалъ. Въ продолженіе 1821 и 1822 г., сидя при полку подъ арестомъ и бывъ на квартированіи полка въ городѣ Тирасполѣ, прошлаго 1822 г., отправленъ изъ онаго въ сію Соловецкую обитель, куда, въ Маѣ мѣсяцѣ 1823 г., на покаяніе и прибылъ, а равно и прочіе подсудимые со мною семь человѣкъ Скопцовъ нижнихъ чиновъ. Прибывъ въ здѣшнее заключеніе, нашелъ здѣсь нѣкоего содержащагося изъ Скопцовъ, Петербургскаго мѣщанина Семена Кононова, человѣка коварнаго и вѣрнаго служителя Діаволя, съ коимъ я, по духу общаго заблужденія, очень тѣсно до сего времени соединенъ былъ, который своими лестьми и пронырствами столь вкрался въ мое сердце и столь наполнилъ оное богопротивнѣйшими заблужденіями, что даже умъ мой изъяснить не можетъ; ибо какъ меня, такъ и прочихъ военнослужащихъ Скопцовъ увѣрилъ, что вначалѣ называвшійся старшій Скопческій учитель, жившій въ Петербургѣ, подъ вліяніемъ коего всѣ сіи общества въ нашемъ отечествѣ находятся, есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, вторично на землю снисшедшій для искупленія, т. е., скопленія, рода человѣческаго, подъ именами обыкновенныхъ человѣкъ: Андрея Селиванова и Петра III, Императора Всероссійскаго, и при томъ столько насказалъ басней и ложныхъ чудесъ, что сдѣлалъ всѣхъ насъ, сюда прибывшихъ, совершенными суевѣрами; ибо я, по прибытіи сюда, въ Соловецкую обитель, о состояніи оной ереси еще совершенно ни чего не зналъ, кромѣ того, что отъ того ересеучителя, Павла Борисова, коимъ я былъ въ сіе зловредное общество принятъ, наставленъ былъ хранить выше объясненные мною обряды, какъ-то: вертѣться иди радѣть, пѣть нѣсколько бѣсовскихъ пѣсенъ и хранить себя воздержаніемъ отъ вина, мяса, блуда и развратныхъ обществъ, кламяться другъ другу со крестомъ, ходить на право по солнцу, а при томъ тотъ же Павелъ Борисовъ сказалъ мнѣ, что въ то время находился въ С.-Петербургѣ Батюшка Скопческій, пророкъ надъ пророками, и называлъ его покойнымъ Императоромъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, и что онъ былъ признанъ Іисусомъ Христомъ, во плоти пришедшимъ, и баснословной объ немъ ложно выдуманной исторіи, а равно и о Скопческихъ догматахъ скрытной ихъ вѣры, я не зналъ ни чего; ибо, какъ я послѣ узналъ отъ помянутаго Семена Кононова, здѣсь содержащагося, что о сихъ таинствахъ не

всѣмъ Скопцамъ сказываютъ, и что даже нѣкоторые изъ наставниковъ и пророковъ ни чего о ихъ Лжехристѣ не знаютъ, исполняя только наружные обряды, до тѣхъ поръ, какъ уже всякъ въ семъ дѣлѣ утвердится, что продолжается лѣтъ до 10, 15 и болѣе, а иные съ таковымъ незнаніемъ и умираютъ; ибо Скопцы совершенно утверждаютъ, что сей Лжехристъ есть тотъ жъ самый, каковаго и всѣ Христіане признаютъ, съ тою только разностію, что пришелъ вторично распинаться, и чего они ждутъ въ послѣдствіи сего. И такъ отъ означеннаго Скопца, Семена Кононова, узналъ я все внутреннее состояніе Скопческой ереси, бывъ до того времени усернымъ исполнителемъ наружныхъ обрядовъ. Въ теченіе же 1823 г., по прибытіи моемъ сюда, и прочихъ со мною военнослужащихъ Скопцовъ, наконецъ сей показанный Скопецъ своими зловредными наставленіями внушилъ мнѣ совершить ужасное намѣреніе отрѣзаніемъ тайныхъ дѣторождныхъ удовъ или стволовъ у всѣхъ, находившихся здѣсь въ Соловецкой обители, Скопцовъ, лишившихъ прежде себя только удесныхъ близнятъ, которое отрѣзаніе стволовъ дѣйствительно я учинилъ надъ 13-ю человѣками, когда въ то время, съ позволенія монастырскаго Настоятеля, арестанты занимались разными работами, находившимся въ арестантскихъ комнатахъ инструментомъ, называемымъ долотомъ, изъ числа собственности содержавшагося умершаго арестанта, Исаія Ильина, а именно: Никитою Степановымъ, Антипомъ Кондратьевымъ, Иваномъ Семеновымъ, Иваномъ Ивановымъ, Клементьемъ Григорьевымъ, Филипомъ Егоровымъ, Степаномъ Евсѣевымъ, Алексѣемъ Яковлевымъ, Васильемъ Лобановымъ, Дмитріемъ Козодубовымъ, Игнатьемъ Дружининымъ и Гаврилою Овчинниковымъ, совершая то не вдругъ всѣмъ, но по одиначкѣ и время по времени, въ теченіе 1823 года. При томъ также отнятъ мною стволъ у находящагося въ здѣшнемъ монастырѣ въ столярной мастерской Варѳоломея Павлова въ 1825 г., въ Августѣ мѣсяцѣ 29 числа, по прошенію его о семъ, имѣвъ случай въ то время таковой, что когда былъ я однажды въ церкви, то изъ оной, подъ видомъ исполненія естественной нужды, вышедъ, пришелъ въ ту мастерскую, гдѣ таковое дѣло надъ упомянутымъ Варѳоломеемъ Павловымъ учинилъ. Каковое злонамѣренное дѣйствіе подлинно тѣмъ Кононовымъ мнѣ внушено для того, что, по извѣстнымъ опытамъ, всякій Скопецъ, боримый плотскою страстію,

можетъ смѣситься съ женскимъ поломъ. Собственно же мною произведено дѣло сіе надъ тѣми Скопцами по тому, что я принялъ названіе ихъ «учителя и наставника,» и что всѣ они руководствовались во всѣхъ случаяхъ моими наставленіями. Кромѣ же сего изъ числа объясненныхъ мною человѣкъ, барабанщики Игнатій Дружининъ и Гаврило Овчинниковъ, сверхъ отнятія стволовъ, оскоплены мною отрѣзаніемъ удесныхъ близнятъ, по прибытіи ихъ въ Соловецкую обитель на покаяніе, Игнатію Дружинину обоихъ, а Гаврилѣ Овчинникову одного уда; ибо оный съ мѣста своего прибылъ въ таковомъ состояніи. Почерпнутыя же мною наставленія отъ Семена Кононова слѣдующія:

1. Чтобъ означеннаго Лжехриста, о коемъ я только извѣстенъ былъ, что онъ «главный учитель и пророкъ надъ пророками,» признавать снисшедшимъ во плоти на землю «вторымъ Іисусомъ Христомъ,» который яко бы такимъ же образомъ претерпѣвалъ крестъ, т. е., мученія и гоненія, отъ Іудеевъ и Фарисеевъ, т. е., отъ гражданскаго и духовнаго Правительства. А родился онъ будто бы отъ Елисаветы Петровны, бывшей Россійской Императрицы и чистой дѣвы непостижимымъ человѣческому уму образомъ, и оная ложная матерь, родивъ въ Голштиніи того Петра Ѳеодоровича и царствовавъ на престолѣ два года, оставила, вмѣсто себя, царствовать свою Фрейлину, подобную ей лицомъ и нравомъ, которая приняла названіе Елисаветы Петровны, Елисавета же Петровна, назвавшись «Акулиною Ивановною,» скрылась между простыми людьми и пребывала въ Орловской Губерніи у нѣкоего крестьянина, и тамъ, проводивъ послѣдніе дни жизни своей въ постническихъ подвигахъ, умерла и похоронена въ саду, и яко бы тамъ мощи ея скрытно находятся, по чему и признается Скопцами оная Акулина Ивановна «второю Божіею Матерію,» и всегда въ моленіяхъ своихъ ее воспоминаютъ, призывая въ помощь.

2. Будто бы Петръ Ѳеодоровичъ, по возрастѣ, въ надлежащее время вступилъ въ бракъ съ Екатериною Алексѣевною и взошелъ на Россійской престолъ, но по узнаніи Императрицею, что онъ былъ Скопцомъ, до вступленія еще на престолъ въ Голштиніи, и ненавидя его за неспособность къ брачному ложу, вознамѣрилась свергнуть съ престола, лишить его жизни и, склонивъ на свою сторону вельможъ, заперла его во дворцѣ, въ нѣкоторомъ

мѣстѣ, называемомъ Ропшѣ, близъ С.-Петербурга, но будто бы оный Государь, прельстивъ часоваго и одѣвшись въ его платье, ушелъ, а оный солдатъ, бывши на его мѣстѣ въ Царскомъ одѣяніи, ночью убитъ, и, освидѣтельствованъ будучи Екатериною Алексѣевною на другой день, узнанъ, что то былъ солдатъ, и что Петръ Ѳедоровичъ убѣжалъ. Онъ же по удаленіи скрывался отъ поисковъ три дня, ни ѣвъ, ни пивъ, сидѣлъ въ нѣкоемъ каменномъ столбѣ; послѣ чего, укрывавшись между колонистами,[4] удалился въ Москву, гдѣ тайно между Скопцами находился; ибо Скопцы думаютъ, что общество ихъ продолжается отъ Р. Х., и будто, какъ Христосъ, такъ и Апостолы, въ первое на землю пришествіе всѣ были Скопцами.

3. Такимъ образомъ, начавъ проповѣдь вредоноснаго своего ученія въ Москвѣ и въ окрестностяхъ, также и по всей Россіи и въ разныхъ Государствахъ, прибылъ и въ Губернскій городъ Тулу, вмѣстѣ съ Предтечею своимъ, Александромъ Ивановичемъ, какимъ-то Графомъ, неизвѣстнымъ фамиліею, и тутъ съ нимъ, наставляя скопчеству, схваченъ и наказанъ кнутомъ, и сосланъ въ Сибирь, первый въ ономъ городѣ Тулѣ, а послѣдній Тамбовскій Губерніи, въ городѣ Моршѣ, наказаны кнутомъ, Александръ же Ивановичъ сосланъ въ Ригу (Динаминдъ). Когда же шелъ оный самозванецъ Петръ въ Сибирь, то скованъ былъ ножно съ нѣкоторымъ разбойникомъ Иваномъ, прозваніемъ Блохою, который называется «первымъ исповѣдникомъ» по тому, что во время пути сколько ни наносилъ тому самозванцу обидъ и изнуреній, онъ все перенесъ, для того и исповѣданъ оный самозванецъ тѣмъ Блохою Сыномъ Божіимъ. По вступленіи же на престолъ Государя Императора Павла Петровича, по доносу нѣкотораго Московскаго купца, Масонова,[5] освобожденнаго онымъ Государемъ изъ заточенія, что яко бы отецъ его, Петръ Ѳедоровичъ, находится

---

[4] Между Колонистами и Чухонцами Лютеранскаго Исповѣданія, живущими въ Петербургской Губерніи, существуютъ и Хлыстовщина и Скопчество. Дочь одного Пастора, по имени Аврора, была Богородицею. Въ послѣднее время было много дѣлъ о Скопцахъ Лютеранахъ.

[5] Иначе Колесниковъ. Купецъ Ѳедоръ Евсѣевичъ Колесниковъ, принадлежавшій къ Скопчеству, былъ извѣстенъ Императрицѣ Екатеринѣ II во времена преслѣдованія Мартинистовъ. Она его, въ шутку, конечно, назвала Масономъ, отъ чего и стали звать его Масоновымъ. Онъ велъ торговлю съ Сибирью и зналъ

живъ, тотъ самозванецъ возвращенъ изъ Сибири въ С.-Петербургъ, и когда спросилъ Государь, точно ли онъ его отецъ, то онъ яко бы отвѣтствовалъ, что «когда, де, примешь мое дѣло, т. е., скопленіе, то я почту тебя за сына,» а равно и помянутый Предтеча того Лжехриста, Александръ Ивановъ Шиловъ, въ оное же время былъ изъ заключенія освобожденъ. Но какъ Государь Павелъ Петровичъ не почелъ ихъ тѣми особами, коими они отъ купца Масонова были названы, то яко бы Государь самозванца Петра изъ секретнаго заключенія опредѣлилъ въ нѣкую

этотъ край хорошо. Ему, разсказываютъ Скопцы, Екатерина поручила съѣздить въ Сибирь и разузнать о Селивановѣ, про котораго стали ходить въ Петербургѣ слухи, что онъ принялъ имя Петра III. Колесниковъ воротился въ Петербургъ уже по кончинѣ Екатерины и объявилъ Павлу Петровичу, что дѣйствительно Селивановъ сказывается Императоромъ Петромъ III. Павелъ Петровичъ велѣлъ Селиванова изъ Сибири привезти въ Петербургъ. О возвращеніи его и представленіи Императору, въ одной Скопческой пѣснѣ сказано, что Ѳедоръ Колесниковъ

Святымъ духомъ разблажилъ,
Отца Царю доложилъ:
«Онъ не умеръ, вѣдь, а живъ,
Во Иркутскѣ все блажилъ,
Сорокъ лѣтъ въ страдахъ онъ жилъ.»
Тутъ Царь сердцемъ встрепенулся,
На отца онъ ужаснулся,
И заплакалъ, затужилъ,
Все собранье нарушилъ.
Послалъ скораго гонца
Отыскать своно отца,
Чтобъ представилъ бы въ столицу,
Со Иркутской со границы....
Скоро это сотворилъ,
Отцу двери растворилъ....
Царь вошелъ со буриымъ духомъ,
А самъ гордо говорилъ:
«Сотвори ты мою волю,
Я имѣю власть теперь,
Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
Коль ты мнѣ родной отецъ.»
Нашъ Батюшка Искупитель,
Проглаголалъ съ высоты:
«Ты послушай, молодецъ,

Богадѣльню съ пенсіею, а означенный Лжепредтеча сосланъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ будто бы, по умертвіи его, открылись мощи его на нѣкоторой Преображенской горѣ; а самозванецъ Петръ, по старанію богатыхъ Скопцовъ, изъ Богадѣльни по времени освобожденъ и причисленъ въ С.-Петербургское мѣщанство подъ именемъ Андрея Селиванова. Когда же мало по малу пріобрѣлъ онъ себѣ въ столицѣ многихъ послѣдователей и чрезъ тайныхъ проповѣдниковъ распространилъ ученіе свое по всей Россіи, то выстроенъ ему былъ С.-Петербургскимъ купцомъ Солодовниковымъ особенный огромный домъ, который превра-

---

Что грѣху я не отецъ,
Я за тѣмъ сошелъ съ небесъ,
Разворить грѣхи въ конецъ;
Чистоту буду любить,
Хочу грѣхъ весь погубить,
А и въ праведной семьѣ,
Буду въ трубушку трубить,
Всѣхъ поставить, утвердить.»
Тутъ Царь крѣпко осерчалъ,
Забылъ первый свой началъ,
Пошелъ, очень закричалъ,
Затворилъ онъ крѣпко двери:
«Не хочу быть въ твоей вѣрѣ,
А за этотъ за смѣшокъ,
Пошлю въ каменной мѣшокъ.»
Нашъ Батюшка Искупитель,
Кроткимъ гласомъ провѣстилъ:
«Я бы Павлушку простилъ:
Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
Я бы жизнь твою исправилъ.»
А Царь гордо отвѣчалъ,
Божества не замѣчалъ,
Не сталъ слушать и ушелъ.
Нашъ Батюшка Искупитель
Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
Правой рученькой махнулъ:
«О земная клеветина,
Вечеромъ твоя кончина!
Изберу себѣ слугу,
Царя Бога на кругу,
А земную Царску справу

тился въ обитель, и туда собирались всѣ послѣдователи его къ нему на служеніе и равно съ отдаленныхъ мѣстъ Скопцы поклонники. О коемъ Лжехристѣ столько насказалъ мнѣ помянутый Семенъ Кононовъ баснословныхъ чудесъ, что даже невмѣстимо моему уму. Какъ таковая ересь безпрестанно распространялась и оный самозванецъ ублажаемъ былъ отъ учениковъ, то въ 1820 г., по повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, сосланъ онъ былъ въ Суздальскій монастырь на заключеніе.

Догматическія же умозаключенія Скопцовъ о семъ Лжехристѣ суть сіи: Скопцы съ твердою вѣрою утверждаютъ, что сей Лжехристосъ, когда ему угодно будетъ, непремѣнно долженъ воцариться на Россійскомъ престолѣ и, освободивъ всѣхъ Скопцовъ изъ ссылокъ, откроетъ въ С.-Петербургѣ всеобщій судъ міру, коимъ чаяніемъ Скопцы каждоминутно себя увѣряютъ и онаго ожидаютъ. Также, по восшествіи на престолъ въ полномъ величіи и славѣ, непремѣнно всѣ властители міра должны покориться могущественному его скиптру и признать его «Іисусомъ Христомъ, истиннымъ Богочеловѣкомъ;» и сіе-то пришествіе мнятъ Скопцы «вторымъ страшнымъ и со славою,» котораго всѣ Христіане ожидаютъ, но обманувшись, всѣ погибнутъ. Приписывая, однако же, тому самозванцу, какъ Богу, благость и милосердіе, Скопцы полагаютъ, что, по усердномъ прошеніи обладателей Царствъ о помилованіи, посланы будутъ во всѣ концы вселенныя проповѣдники и пророки для наставленія міра Скопческому послѣдованію. По предреченію сего Лжехриста въ притчѣ и подъ иносказаніемъ, посѣется въ каждой землѣ по зернышку, каждое зер-

---

Отдамъ кроткому Царю:
Я всѣмъ тономъ и дворцами
Александра благословлю,
Будетъ вѣрно управлять,
Властямъ воли не давать;...
Я вамъ истинный Христосъ.
Учители, не слабѣйте
А пророки, не робѣйте!»....

Скопцы увѣряютъ что это пророчество ихъ Христа произнесено 11 Марта утромъ, 1801 года.

нышко произведетъ пшеницы на 30 кораблей, т. е., зернышко разумѣется Скопческіе Апостолы. пшеница—вѣрующій народъ, а корабли суть церкви или по Скопчески круги; міръ же сей, т. е., небо и земля, существовать будетъ во вѣки; тогда искоренится вся нечистота (разумѣя плотское соединеніе), и земное мѣстопребываніе должно обратиться въ рай, какъ изъ начала онъ былъ сотворенъ, въ первобытное состояніе первыхъ двухъ человѣковъ, Адама и Евы, не преступившихъ заповѣди Божія, кои яко бы извержены изъ рая единственно за плотское смѣшеніе, не данное имъ законнымъ запрещеніемъ. А какъ оставшіеся по страшномъ томъ судѣ люди должны быть Скопцами, то оные въ таковомъ же состояніи должны пребывать безконечно во вѣки вѣковъ, а умершіе до того времени Скопцы должны душами своими блаженствовать въ вымышленномъ или какомъ-то «седьмомъ небѣ.» Воскресенія же тѣлъ человѣческихъ не признаютъ, равно, что они должны быть духовными, отвергаютъ. Воздаяніе праведныхъ признаютъ не исповѣдимымъ человѣческимъ умомъ, согласно Православной нашей Церкви. Адъ же для мученія грѣшниковъ полагаютъ также быть на землѣ, гдѣ, въ нѣкоторомъ на оной мѣстѣ, должна протекать огненная рѣка, въ коей грѣшныя души должны находиться, ощущая муку въ страшномъ и неизреченномъ угрызеніи совѣсти. О Троицѣ Святой умствуютъ Скопцы согласно съ Православною нашею Церковью: почитаютъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, единаго существа, могущества и власти, ниже ипостаси соединяя, ниже существо раздѣляя. Въ первое пришествіе Господа нашего, Іисуса Христа, страданія и мученія на крестѣ существенно не признаютъ, но подъ именемъ креста иносказательно называютъ разныя гоненія и мученія, какъ и нынѣ полагаютъ своего Лжехриста распинающагося и страдающаго въ Суздальской тюрьмѣ, и прочія мнимыя его мученія. Вознесенія Господа Іисуса Христа съ плотію его не признаютъ и сидѣніе съ оною о десную Бога Отца отвергаютъ, но пребывающаго тамъ, съ одною человѣческою душою и божествомъ, вездѣсущаго полагаютъ быть. Установленныхъ Таинствъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и Апостолами, по чиноположенію Соборныя Каѳолическія Церкви, втайнѣ не признаютъ отнюдь, но наружно исполняютъ всѣ Христіанскія обязанности притворно и лицемѣрно. Вмѣсто же сего пріемлютъ за истину то, что Св. Крещеніе есть не что иное, какъ

скопленіе, кое именуютъ «огненнымъ крещеніемъ,» по тому что таковое скопленіе, по наставленію ихъ Лжехриста, совершалось отжиганіемъ удесныхъ близнятъ раскаленнымъ желѣзомъ; нынѣ же, снисходя слабости человѣческой, повелѣно отрѣзывать острымъ ножемъ. Причащеніе тѣла и крови Христовой разумѣютъ не хлѣбъ и вино подъ видомъ оныхъ, но слушаніе пророчества отъ своихъ лжепророковъ. Покаяніе есть, по ихъ разумѣнію, вновь отрожденіе, естьли кто вступитъ въ ихъ еретическое общество. Муропомазаніе присвояютъ Скопцы себѣ отъ Духа Святаго, и будто бы всякъ благодатію онаго просвѣщенъ. Прочихъ же Таинствъ: Священства, Брака и Елеосвященія не имѣютъ. Молитвъ церковныхъ не читаютъ и весьма запрещаютъ. Преданіе Семи Вселенскихъ и Девяти Помѣстныхъ Соборовъ не пріемлютъ. Постовъ чинополоненныхъ не наблюдаютъ, но постятся въ господскіе и торжественные дни и по произволенію во всякое время; 15-же числа Сентября постятся всегда (какъ въ Великій Пятокъ), по тому что въ сіе число Лжехристосъ ихъ наказанъ кнутомъ. [1] Воскресныхъ и праздничныхъ дней не почитаютъ, но всѣ дни считаютъ равными; но дабы явно не подать подозрѣнія, дѣлаютъ свои собранія наиболѣе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Иконы Святыхъ и мощи Угодниковъ Божіихъ почитаютъ, съ тѣмъ только различіемъ, что Святые, коихъ мощи находятся открытыми, то оные были Скопцами, а кои подъ спудомъ, то оные таковыми не были; ибо они умствуютъ, что и не Скопецъ можетъ спастись, но не можетъ получить такой награды, какъ оный. По невѣжеству же своему на дѣла столько надѣются, какъ самые Евреи, и чрезъ дѣла полагаютъ во всѣхъ языкахъ быть спасенію, а не по благодати Господа нашего, Іисуса Христа. Священное Писаніе къ своему основанію не пріемлютъ, но развѣ то, что нѣсколько можетъ относится, по ихъ заключенію, къ своему защищенію; если же и пріемлютъ, то всегда не въ такомъ смыслѣ, какъ должно, но аллегорически, истину бытія опровергая, и что прообразуетъ оное, понимая въ томъ смыслѣ, и не токмо Евангеліе, но и самыя Житія Св. Угодниковъ, толкуютъ иносказательно. При-

[1] Въ селѣ Сосновкѣ, Моршанскаго Уѣзда, Тамбовской Губерніи, 1775 года. На томъ мѣстѣ, гдѣ высѣченъ Селивановъ (или, какъ говорятъ Скопцы, былъ распятъ), они построили великолѣпную церковь.

своя себѣ Божію благодать, сами, напротивъ того, хулятъ Духа Святаго; будучи подлые невѣжи и почитая въ тайнѣ себя мудрыми, вовсе объюродѣли. Тайно же производимые Скопцами обряды, уставленные отъ самого Лжехриста, совершаются такъ: гдѣ бы ихъ богомерзкое общество ни было, вездѣ, опредѣливъ особенный домъ для собранія и моленія, начинаютъ оное, надѣвъ всѣ длинныя, бѣлыя рубашки и взявъ въ руки платки, кои «покровами» именуютъ, зажигаютъ свѣчи у образовъ, дѣлаютъ нѣсколько онымъ поклоновъ, призываютъ въ помощь Батюшку и Матушку (Лжехриста и Лжебогородицу), кланяясь другъ другу земнымъ поклономъ съ крестнымъ знаменіемъ, приговаривая: «Здравствуйте, братцы, съ Батюшкою и Матушкою!» поютъ свою молитву, сидя: «Дай намъ, Господи, Іисуса Христа; дай намъ Сына, Государь, Божія; помилуй, Сударь, насъ; дай намъ Духа Святаго, Господь; помилуй, Сударь, насъ! Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ свѣта, Сына твоего, Господа нашего свѣта. Свѣтъ тобою спасенъ, Государь души нашей; свѣтъ души нашей, Сударыня, многогрѣшныхъ на земли; на сырой, Сударь, земли, свѣтъ на матушкѣ на кормилицѣ!» и продолжаютъ по семъ прочія танцовальныя пѣсни, вертясь кругомъ по одиночкѣ нѣсколько человѣкъ, и сіе радѣніе называется «по одиночкѣ.» Второерадѣніепроизводится такъ: ставши въ кругъ, просто бѣгаютъ одинъ за другимъ; потомъ, поворотившись всѣ лицомъ къ лицу, начинаютъ прыгать, приподымаясь немного вверхъ по солнцу, и сіе радѣніе называется «корабельнымъ;» третіе же радѣніе: станутъ нѣсколько человѣкъ одинъ противъ одного и составятъ крестъ, и станутъ перескрыгивать сторона на сторону, и сіе радѣніе называется «крестообразно.» Кончивъ таковое плясаніе, положивъ нѣсколько поклоновъ предъ иконою, повторяютъ выше писанную молитву, и напослѣдокъ становится пророкъ; также сдѣлавъ нѣсколько поклоновъ и поклонясь всѣмъ, начинаетъ онъ пророчествовать; взявъ въ руки платокъ, проситъ о ниспосланіи на него слова и обыкновеннымъ всегда начинаетъ образомъ: «Благослови, мой Государь, благослови, Батюшка родной, на кругъ святой твой стать, изволь мною Святымъ Духомъ завладать!» и, обратясь ко всѣмъ предстоящимъ, возглашаетъ: «Христосъ воскресъ!» и тутъ всѣ падаютъ на колѣна, онъ же продолжаетъ общее проро-

чество, называющееся общею судьбою; потомъ начинаетъ каждому порознь, и въ такомъ случаѣ слушающій вторично стоитъ на колѣняхъ, прочіе же сидятъ. Таковое лжепророчество, по волѣ той особы, совершается или на распѣвъ, или обыкновеннымъ разговоромъ такъ, что только придетъ въ мысль; ибо, какъ я изъ своего опыта знаю, что когда продолжаешь одну рѣчь, то уже другая въ умъ непосредственно приходитъ, но дѣйствуетъ ли тогда мною какой либо духъ, того знать не могу, но полагаю болѣе, что я оному пророчеству не вдругъ научился, сначала мало по малу, а наконецъ и болѣе, такъ что нынѣ могу я какому угодно числу людей всякихъ съумасбродныхъ наговорить словъ: «Ну Богъ помочь тебѣ, братъ! Эка Богъ тебѣ радъ, подастъ душѣ твоей много наградъ, включитъ въ нутро полну свою благодать, не изволь, братъ, унывать!» и проч.; заключеніе же пророчества всегда бываетъ сими словами: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою.» Цѣловавъ же обыкновенный крестъ, расходятся. Каковые обряды вездѣ между Скопцами тайно совершаются. Богомерзкая ересь сія, съ самаго того времени, какъ возникла, раздѣлилась уже на многіе между собою расколы; ибо нѣкоторые Лжехриста признаютъ совершенно Христомъ, нѣкоторые только учителемъ, а нѣкоторые вовсе его отвергаютъ; впрочемъ, совершая всегда описанные мною тайные обряды, и во всякомъ таковомъ расколѣ всѣ имѣютъ своихъ пророковъ. Всѣ же здѣсь въ Соловецкой области содержащіеся Скопцы имѣютъ одну описанную мною ересь.

Милосердый Богъ, не хотящій смерти грѣшника, но еже бы обратитися и живу ему быти, да не допуститъ до конца погубить душу мою. Совѣсть, сей драгоцѣнный даръ небесъ, свѣтильникъ, по коему мы разумѣемъ доброе и злое, еще не погасъ въ душѣ моей; ибо съ самаго времени стремительнаго желанія моего къ сему заблужденію, по невѣдѣнію моему, и я въ началѣ съ великою ревностію спѣшилъ погрязнуть въ глубинѣ омраченія сего, презрѣвъ честь и званіе; но чѣмъ далѣе и совершеннѣе познавалъ оную гибельную ересь, тѣмъ болѣе усматривалъ, что я отъ праваго пути весьма далекъ; застѣнчивость и непостоянство мыслей моихъ доселѣ погубили драгоцѣнное время, и внутреннія смущенія доселѣ колебали духъ мой; но нынѣ, съ твердымъ упованіемъ на безпредѣльное Божіе милосердіе и надеждою, со всеумиленнымъ покаяніемъ

и искренно желая примирить съ собою совѣсть мою, ни кѣмъ будучи со стороны не вынуждаемъ, но по собственной волѣ осмѣливаюсь всеуниженнѣйше просить ходатайствомъ теплѣйшихъ молитвъ Вашего Высокопреподобія со всею о Христѣ братіею у милостиваго Спасителя, Господа нашего, Іисуса Христа, испросить прощеніе мнѣ, грѣшнѣйшему паче всѣхъ на земли грѣшнику, и присоединить меня отступившагося паки въ число стада православѣрныхъ и истинныхъ Христіанъ, на основаніи строжайшихъ церковныхъ на сей случай правилъ. Что же касается до ученія сего Лжехриста и самозванца, Андрея Селиванова, коему я слѣдовалъ, и его самого нынѣ предъ всею Церковью отвергаю и проклинаю, но вѣрѣ, въ коей я отъ купели крещенія моего взросъ и воспитался, коея отселѣ догматы и преданія истинно и нелицемѣрно обѣщаюсь хранить и почитать, какъ повелѣваетъ, и повелитъ, мнѣ Святая Восточная Каѳолическая и Апостольская Грекороссійская Церковь, до скончанія моей жизни. Если же, въ противномъ случаѣ, паки, сверхъ чаянія моего, тайно, или явно, присоединюсь къ сему душепагубному Скопческому обществу, или какому другому заблужденію, то нынѣ самопроизвольно подвергаюсь суду Божію и предаю себя анаѳемѣ въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ, и при семъ строжайшему уголовному суду, подвергая себя лишенію чиновъ и дворянства и злодѣйской постыдной казни, и безъ дальнѣйшихъ слѣдствій подвергаю себя троекратному наказанію тѣхъ ударовъ кнута, кои претерпѣлъ сей Лжехристосъ. А нынѣ что Церковь Святая пріемлетъ, то несомнѣнно пріемлю и я, а что отвергаетъ и проклинаетъ, то проклинаю и я, а наипаче того Лжехриста и самозванца, вмѣстѣ съ его пагубнымъ ученіемъ и послѣдователями да будетъ проклятъ, проклятъ, проклятъ! Все же выше писанное показано и открыто мною по чистой совѣсти, какъ предъ Страшнымъ Судомъ Божіимъ, развѣ кромѣ того, что предалось забвенію въ моей памяти. Сверхъ же объясненныхъ мною человѣкъ никого не оскоплялъ и къ оному никого не наставлялъ. Сіе же мое раскаяніе учинено мною не для желанія, или исканія, временной свободы, но единственно избѣгнуть погибели души моей и сего неслыханнаго заблужденія, подъ видомъ спасенія мною пріемлемаго.

Сіе объясненіе писано мною совершенно, по благословенію Вашего Высокопреподобія; въ удостовѣреніе чего къ оному объясненію содержащійся подъ воинскою стражею при семъ мона-

стырѣ, 34-го егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Борисъ Петровъ сынъ Созоновичъ руку приложилъ. 1827 года, Января 14 дня.

IV.

Объясненіе Унтеръ-Офицера 34 егерскаго полка, Никиты Степанова сына Степанова.

Уроженецъ я Орловской Губерніи, Сѣвскаго Уѣзда, селенія Алешковичей, изъ Удѣльныхъ крестьянъ. По христіанскомъ Грекороссійскомъ крещеніи, безъ ученія грамоты воспитанъ въ Христіанской религіи, сколько возможно въ крестьянскомъ состояніи оной знать, до 27-милѣтняго возраста, когда я, въ 1812 году, и отданъ въ военную службу, и въ то же время поступилъ въ 34 егерскій полкъ, не имѣвъ ни малѣйшаго понятія о ересяхъ, какъ равно и о нужныхъ Христіанскихъ догматахъ Православной Церкви. Въ каковомъ моемъ состояніи пробылъ до 1820 г., въ кое время, по квартированію полка нашего въ Бессарабской области, находившись въ городѣ Аккерманѣ, услышалъ отъ зараженныхъ Скопческою ересью военнослужащихъ нижнихъ чиновъ о поверхностномъ состояніи оной, т. е., о скопленіи себя, и о ложныхъ добрыхъ дѣлахъ сихъ еретиковъ, чѣмъ прельстясь и пожелавъ поступить къ сіе общество, я нѣкоторымъ рядовымъ сего же полка (кой уже умеръ) и познакомленъ былъ въ городѣ Бендерахъ съ находившимся тамъ временно Скопческимъ ересеучителемъ, Павломъ Борисовымъ, который, дабы болѣе привлечь меня къ сему, сказалъ мнѣ, что «въ нашемъ, де, обществѣ должно навсегда удалиться отъ пороковъ; по чему, если можешь снести сіе, то откроется тебѣ оная тайна спасенія.» И такъ я, не медля ни мало, просилъ его, Борисова, меня принять, и тотчасъ былъ принятъ слѣдующимъ обрядомъ: надѣли всѣ, тутъ бывшіе, равно какъ и я, длинныя рубашки, и, зажегши свѣчи, требовалъ оный ересеучитель порученія въ моемъ обѣщаніи, а я въ семъ поручался Спасителемъ Богомъ. Послѣ сего обязалъ меня хранить ихъ заповѣди, какъ-то: не пить вина, не ѣсть мясъ, не сквернословить, не прелюбодѣйствовать, удаляться распутныхъ обществъ, а при томъ быть

усердным ко Св. Церкви. Почитая все сіе надежным средством къ спасенію, я обѣщался все совершенно хранить. По семъ въ собраніи томъ началось пророчество, а наконецъ и радѣніе или плясаніе, съ пѣніемъ суесловныхъ и буесловныхъ пѣсенъ, въ чемъ только и состоитъ Скопческое идолослуженіе; а о семъ дабы кто не блазнился, приводятъ въ доказательство скачущаго предъ сѣннымъ ковчегомъ Давида, съ играніемъ въ гусли,[1] а равно называютъ то плясаніе и духовнымъ пивомъ, указывая на ирмосъ Воскресенія Христова: «Пріидите, пиво піемъ новое!»

Спустя почти съ годъ послѣ моего принятія въ пагубное сіе общество, будучи понуждаемъ отъ прочихъ военнослужащихъ Скопцовъ, на квартированіи полка нашего 1821 года въ г. Хотинѣ и въ окрестностяхъ онаго города, въ нѣкоторомъ селеніи, мѣсяца Апрѣля 7 числа, пошедъ съ рядовымъ Степаномъ Филиповымъ (кой умеръ на дорогѣ, слѣдуя въ Суздаль на покаяніе), въ близъ отстоящій отъ того селенія лѣсъ, и тамъ другъ друга скопили, отрѣзаніемъ удесныхъ близнятъ ножемъ обоюдно, сперва я его, а онъ послѣ меня; а какъ я отъ той боли упалъ въ обморокъ, то упомянутый товарищъ мой, съ коимъ въ семъ случаѣ ничего не случилось, пошелъ въ селеніе и далъ о моемъ положеніи знать; по чему и принесенъ я былъ въ селеніе солдатами и отправленъ для излѣченія въ военный лазаретъ; а по моемъ излѣченіи преданъ военному суду съ прочими подсудимыми тогда Скопцами. По рѣшенію жь дѣла моего въ 1822 г. отправленъ я съ прочими въ сію Соловецкую обитель на покаяніе. Въ 1823 же году я и прибылъ въ выше писанномъ состояніи, и находились подъ руководствомъ здѣсь содержащагося того же 34 егерскаго полка Штабсъ-Капитана Созоновича. Но какъ онъ соединился беззаконнымъ союзомъ дружества и заблужденія съ содержащимся въ здѣшней же обители нѣкоторымъ Скопцомъ, С.-Петербургскимъ мѣщаниномъ, Семеномъ Кононовымъ, сыномъ погибельнымъ и наполненнымъ ужасныхъ ересей, то оный Кононовъ, ядомъ своимъ заразилъ всѣхъ сюда прибывшихъ военнослужащихъ Скопцовъ, открывъ, за величайшую тайну нашего спасе-

[1] Изъ канона Пасхи, Іоанна Дамаскина: «Богоотецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше, играя» и т. д.

нія, что главный Скопческій ересеучитель, сосланный на покаяніе въ Суздаль, коего мы наставлены были называть только «Батюшкою родимымъ,» есть «Іисусъ Христосъ,» вторично на землю во плоти снисшедшій и страдающій нынѣ, послѣ долговременныхъ странствованій, въ тюремномъ заключеніи, и при томъ увѣрилъ всѣхъ насъ о послѣдующей его славѣ, что онъ непремѣнно будетъ и Россійскимъ Императоромъ и избавитъ всѣхъ вѣрныхъ послѣдователей своихъ изъ заключеній, и будетъ скоро открытъ въ С.-Петербургѣ Страшный Судъ; о чемъ насъ, какъ невѣжественныхъ простцовъ, подлинно увѣрилъ, наполнивъ сердца наши страшными суевѣріями. А равно и содержащійся здѣсь же Скопецъ, придворный лакей, Семенъ Кобелевъ, утверждая о посѣянныхъ плевелахъ Кононовымъ, внушалъ намъ многоразличныя ложныя повѣствованія о Августѣйшей Царской Фамиліи и о томъ Лжехристѣ, что онъ подлинно бывшій Россійскій Императоръ Петръ Ѳедоровичъ.

Какъ доселѣ, по благости милосердаго Бога, промышляющаго о созданіи своемъ, и по теплымъ молитвамъ, и по пособію къ сему Вашего Высокопреподобія со всею о Христѣ братіею, открылся намъ лучъ познать свое состояніе и различить добро отъ зла и истину отъ лжи, то нынѣ, познавъ козни діавольскія, по примѣру прочихъ раскаявшихся Скопцовъ, и я пріемлю смѣлость припасть къ стопамъ Вашего Высокопреподобія и со слезами всеуниженнѣйше прошу меня, погибшаго, присоединить къ матери моей, Святой Восточной Грекороссійской Церкви, съ наложеніемъ на меня строжайшей епитеміи, и не оставьте меня, гнуснаго, пастырскими молитвами, а равно и наставленіями о Христіанскихъ истинахъ. Всѣ же обряды Скопцовъ съ сего самого времени нелицемѣрно отвергаю и проклинаю, а равно и того лживаго Скопческаго Христа, самозванца и бродягу, Андрея Селиванова, съ его ученіемъ и послѣдователями, отвергаю и проклинаю: да будетъ онъ проклятъ, проклятъ, проклятъ!

Въ дополненіе же сего моего раскаянія всеуниженнѣйше объясняю, что, по прибытіи моемъ въ оный монастырь съ прочими военнослужащими Скопцами, въ теченіе 1823 года, содержащійся здѣсь выше упомянутый Скопецъ, Семенъ Кононовъ, внушивъ Штабсъ-Капитану Созоновичу, дабы у всѣхъ, сюда прибывшихъ, Скопцовъ отнять и стволы или дѣторадные уды, кои тѣмъ, Со-

зоновичемъ, и отняты, въ числѣ коихъ въ томъ же году и мнѣ; со времени же еще моего принятія въ сіе общество научился я и лжепророчествовать, и почитался между Скопцами пророкомъ; каковое лжепророчество, по прилежанію моему къ оному и охотѣ, пріобрѣлъ я отъ навыка, сперва мало по малу, а наконецъ и много пріобучился говорить все то, что придетъ на умъ, приноравливаясь къ Скопческому характеру. Но какъ къ сему должна способствовать особенная способность, то и не всякъ изъ Скопцовъ можетъ сіе имѣть; а они, по безразсудству своему, заключили, что это отъ Духа Святаго дается по вѣрѣ и усердію ко Лжехристу. Если жь сіе достовѣрно по свидѣтельству Св. Отецъ; что діаволъ можетъ внушать въ мысль что ни будь человѣку, то я нынѣ не удивляюсь, что иногда, очень, очень рѣдко, можетъ что ни будь чрезъ лжепророка того сказать, да и то, что клонится къ околичнымъ предметамъ; ибо и при Ахавѣ, Царѣ Израильскомъ діаволъ вложилъ въ уста всѣхъ пророковъ духъ лживъ; по чему и мое пророчество равнымъ же образомъ отвергаю и проклинаю.

Все же здѣсь мною изъясненное показано мною по сущей справедливости, безъ всякой лжи и утайки, какъ предъ Страшнымъ Судомъ Божіимъ. Если жь я что ложно показалъ, то паки я достоинъ буду отлученія отъ Церкви Православныхъ Христіанъ. Догматическія умствованія Скопцовъ содержалъ я тѣ самыя, каковыя объяснены бывшимъ ересеучителемъ нашимъ, упомянутымъ Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ.

Сіе объясненіе писано, по благословенію Вашего Высокопреподобія, за малоумѣніемъ моимъ грамоты, содержащимся здѣсь подъ воинскою стражею Васильемъ Воскресенскимъ; въ удостовѣреніе чего, къ оному объясненію, 34-го егерскаго полка Унтеръ-Офицеръ Никита Степановъ сынъ Степановъ, руку приложилъ. 1827 года, Января 19 дня.

V.

Объявленіе 34-го егерскаго полка Унтеръ-Офицера Антипа Кондратьева сына Кондратьева.

Урожденецъ я Витебской Губерніи, Лепельскаго Уѣзда, деревни Туросы, изъ крестьянъ помѣщика Лапинскаго, крещенъ по обряду Грекороссійской Восточной Церкви и воспитанъ въ

Христіанскомъ законѣ отъ родителей моихъ весьма слабо. Въ 1805 году отъ 27лѣтняго моего возраста отданъ, по бывшему тогда набору, въ военную службу въ Виленскій мушкатерскій полкъ, въ 1810 г. переименованный въ 34 егерскій, въ коемъ я продолжалъ 19 лѣтнюю мою службу, бывши вѣрнымъ религіи, Императору нашему и Отечеству. Въ 1821 г., въ квартированіе полка нашего въ Кишиневской провинціи, въ городѣ Бендерахъ познакомился я съ нѣкоторымъ ересеучителемъ Скопческимъ, Павломъ Борисовымъ, который ввелъ сію пагубную ересь въ полкъ нашъ. Не имѣвши должнаго свѣдѣнія о Христіанской религіи отъ недостатка воспитанія моего, я легко склонился на прельщеніе упомянутаго еретика; ибо почиталъ все, слышанное отъ него, за совершенную истину и, душевно желая спастися, рѣшился отнять самъ у себя удесныя близнята, и отрѣзалъ самъ оныя ножемъ, а равно и принятъ былъ тѣмъ Павломъ Борисовымъ въ оную ересь обыкновеннымъ Скопческимъ обрядомъ, о коемъ не безъизвѣстно Вашему Высокопреподобію. За сей безразсудный поступокъ мой тогда жъ преданъ я былъ военному суду и, по окончаніи дѣла, отправленъ для покаянія во оную Соловецкую обитель съ прочими Скопцами, служившими въ означенномъ полку. Прибывъ сюда, находились мы подъ вліяніемъ того же полка Штабсъ-Капитана Созоновича въ наставленіи оной ереси, которая у насъ въ то время состояла въ одномъ скопленіи и поклоненіи другъ другу съ крестнымъ знаменіемъ при обыкновенномъ свиданіи; но какъ познакомился г. Созоновичъ съ содержащимся при оной же обители злохитрымъ еретикомъ, Скопцомъ Семеномъ Кононовымъ, то онъ какъ его, а также и всѣхъ насъ, слѣпо ему повинующихся, не токмо отъ усердія къ Православной Вѣрѣ отвратилъ, нравы наши испортилъ, но и наполнилъ наши сердца ужасными суевѣріями и баснями. А какъ духъ заблужденія сильно въ насъ дѣйствовалъ, врожденныя чувства угасли, то ересь оная впечатлѣніемъ своимъ въ душахъ нашихъ привела уже почти въ грубость и закоснѣніе. Не безъизвѣстно Вашему Высокопреподобію, что мы признавали и почитали неизвѣстнаго и невиданнаго нами Лжехриста, будто бы пришедшаго вторично распинаться и страдать за насъ, называющагося Императоромъ Петромъ III и истиннымъ Христомъ, пресмыкающимся, какъ бродяга, подъ различными именами: Андрея Селиванова и прочихъ, который яко

бы вскорѣ имѣетъ вступить на Всероссійскій престолъ и судить вселенную, и прочія лжи, кои значатся въ объясненіяхъ, поданныхъ отъ раскаявшихся прежде Скопцовъ: Штабсъ-Капитана Созоновича, барабанщика Кирилы Овчинникова и содержащагося при оной же обители Ивана Кудимова. Къ тому же оный подлый еретикъ, Семенъ Кононовъ, въ первый годъ по прибытіи нашемъ въ сію Соловецкую обитель, настоялъ въ томъ, чтобы мы, сверхъ удесныхъ близнятъ, лишили себя и дѣтороднаго уда, подъ тѣмъ предлогомъ, что уже мы блудной похоти послѣ того имѣть не будемъ. Каковое отрѣзаніе стволовъ учинено какъ надъ всѣми военными Скопцами въ разныя числа въ продолженіе 1823 года, такъ и надо мною, означеннымъ Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ. Послѣ же сего совершенно оказалось, что это одинъ только вымыслъ діавольскій, выдуманный на истребленіе человѣчества; ибо дознано нами опытомъ, что сіе наружное обрѣзаніе есть ничто, если внутренно не умертвять страсти обрѣзаніемъ духовнымъ, съ благодатію и помощію Божіею. Сонныя мечтанія у молодыхъ Скопцовъ представляютъ имъ отъ волненія крови какое-то ощутительное сладострастное похотѣніе, а сіе есть значительнѣйшій признакъ нечистоты душевной. И такъ Скопцы, при своемъ изувѣріи и не неся креста Христова, безразсудно надѣются получить блаженство жизни будущей. Примѣръ прочихъ раскаявшихся Скопцовъ заставилъ и меня размыслить о моемъ состояніи. Искра благодати Божіей коснулась и моего сердца: я увидѣлъ бѣдствіе мое. Молитвы покровителей сей Святой обители, Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія, и молитвы Вашего Высокопреподобія о обращеніи насъ, ослѣпленныхъ погибельною ересью, взошли предъ престоломъ Всевышняго; къ тому же и увѣщаніе раскаявшихся товарищей моихъ къ тому способствовало. И такъ буди подобенъ въ милосердіи и снисхожденіи Отцу Небесному, Высокопреподобнѣйшій Отче, пріими заблуждшую овцу, не имущую пастыря, овцу, за которую истинный Христосъ, Спаситель міра, пролилъ кровь свою; пріими какъ блуднаго сына, расточившаго, на дальней странѣ заблужденія, драгоцѣнный бисеръ ученія Вѣры Святой Православной Церкви, какъ единаго отъ наемниковъ! Пріими и причисли меня стаду Христову!

Богохульную же, зловредную Скопческую ересь отъ минуты сей я всесовершенно оставляю и проклинаю, а равно и виновника

всѣхъ оныхъ происшекшихъ золъ, Лжехриста и бродягу, Андрея Селиванова, отвергаю, и да будетъ онъ отъ меня навсегда проклятъ, проклятъ, проклятъ!

Чистое же Евангельское ученіе Святой Восточной Грекороссійской Церкви всеусердно пріемлю и лобызаю, и какъ повелѣваетъ мнѣ Святая Церковь, такъ сообразно съ тѣмъ и жить долженъ. Если жъ я, паче моего чаянія, послушаю паки какого либо еретическаго ученія тайно, или явно, то подвергаю себя безъ всякаго суда смертной казни.

При семъ всеуниженнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе не оставить меня окаяннѣйшаго и заблуждшаго теплыми о прощеніи тяжкихъ грѣховъ моихъ молитвами и пастырскимъ наставленіемъ къ дальнѣйшему моему въ Православной Вѣрѣ утвержденію. Къ сему объясненію Унтеръ-Офицеръ Антипъ Кондратьевъ руку приложилъ. 1827 года, Іюля 8 дня.

VI.

Объявленіе 34 егерскаго полка флейщика Филиппа Егорова сына Егорова.

Родился я Вятской Губерніи, Котельницкаго Уѣзда, въ деревнѣ Пареновой, отъ Удѣльныхъ крестьянъ, крещенъ Православною Грекороссійскою Церковію и въ знаніи Христіанскаго закона наученъ, сколько были просвѣщены въ ономъ родители мои. Въ 1813 году, 20 лѣтъ отъ роду, отданъ въ военную службу въ 34 егерскій полкъ, въ коемъ находился въ добромъ состояніи до 1821 года. А какъ въ сіе время нѣкоторые солдаты въ ономъ скопились, то и я, не будучи отъ кого либо къ сему наставляемъ самъ себѣ отрѣзалъ удесныя близнята, воображая, что это богоугодное дѣло. По чему, вмѣстѣ съ прочими, преданъ суду и присланъ на покаяніе въ сію Соловецкую обитель; а здѣсь, какъ и всѣ прочіе Скопцы, чрезъ содержащагося тутъ же Скопца, Петербургскаго мѣщанина, Семена Кононова, научены отрѣзать оставшіеся у насъ дѣтородные стволы, кои и отняты бывшимъ наставникомъ въ ереси, Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ, а отъ означеннаго Кононова научены Скопческой ереси во всей полнотѣ ея, какъ видно Вашему Высокопреподобію изъ объясненія Созоновича

и прочихъ Скопцовъ. Время позволило мнѣ совершенно увѣриться о лжи и обольщеніи Скопцовъ по примѣру прочихъ пришедшихъ къ раскаянію. И такъ смѣю ли я бѣдный заблуждшій грѣшникъ искать милосердія Божія?

Высокопреподобнѣйшій Отче! Вамъ поручена власть Пастыреначальника Господа, Іисуса Христа, вязать и рѣшать. Не лишите меня окаяннѣйшаго надежды на заслуги и кровь милосердаго нашего истиннаго и единожды пострадавшаго Искупителя, Іисуса Христа! Извлеките меня изъ сѣти погибели и причислите паки въ нѣдра благосердой Матери, Святой Церкви, коея Евангельское ученіе отъ сей минуты душевно пріемлю, и не отступлю отъ него до скончанія моей жизни.

Сего же богопротивнаго Лжехриста, безстрашно дерзнувшаго присвоить себѣ ложно божество Господа нашего, Іисуса Христа, называющагося какимъ-то Андрюшкою Селивановымъ, отвергаю и проклинаю: да будетъ онъ проклятъ, проклятъ, проклятъ вмѣстѣ со всѣмъ его богомерзкимъ ученіемъ! Если жъ я дерзну паки слѣдовать каковому либо еретическому ученію тайно, или явно, то подвергаю себя произвольно смертной казни, безъ всякаго суда.

При семъ всеуниженнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе не оставить меня нижайшаго Вашими теплѣйшими молитвами о прощеніи многихъ грѣховъ моихъ и пастырскими наставленіями въ дальнѣйшемъ моемъ утвержденіи въ Православной Религіи.

Оное объясненіе, по благословенію Вашего Высокопреподобія, писалъ и къ оному, за неумѣніемъ грамотѣ, по личному прошенію, вмѣсто означеннаго флейщика, Филиппа Егорова, содержащійся при семъ монастырѣ подъ воинскою стражею Василій Воскресенскій руку, приложилъ. 1827 года, Іюля 8 дня.

VII.

Объясненіе 34 егерскаго полка 1-й карабинерной роты рядоваго Дмитрія Аѳанасьева сына Козодубова.

Родился я Кіевской Губерніи, Черкаскаго Уѣзда, въ селеніи Жаботинѣ, изъ Малороссійскихъ крестьянъ помѣщика Графа Самойлова; крещенъ и воспитанъ въ Христіанской Грекороссійской

Вѣрѣ. На 27 году отъ роду, въ 1813 году, отданъ въ военную службу, и поступилъ въ 39 егерскій полкъ, а въ 1815 г. переведенъ въ таковый же 34-й егерскій. Исполняя службу, я старался быть достойнымъ сыномъ и Церкви Божіей; но невѣжество и недостатокъ воспитанія были причиною, что нѣкоторый Скопческій ересеучитель, Павелъ Борисовъ, развратившій тайно нѣкоторыхъ изъ моихъ товарищей въ квартированіе полка нашего въ г. Бендерахъ, по моему съ нимъ знакомству, научилъ и меня таковому же пагубному ученію въ 1820 году и принялъ въ Скопческое общество. Ложные виды добродѣтелей Скопческихъ, храненіе чистоты, о которой они болѣе стараются, принудили и меня къ отрѣзанію удесныхъ близнятъ. Каковое отрѣзаніе учинилъ надо мною, въ квартированіе полка нашего въ г. Одессѣ, тамошній мѣщанинъ Петръ Петровъ. За таковое мое преступленіе въ томъ же году преданъ военному суду, а по рѣшеніи дѣла присланъ, вмѣстѣ съ прочими Скопцами, въ сію Соловецкую обитель. Здѣсь, находясь въ общежитіи съ Скопцомъ, Петербургскимъ мѣщаниномъ, Семеномъ Кононовымъ, наученъ я былъ отъ него, какъ и прочіе мои товарищи, пространно ереси оной, согласно съ тѣмъ описаніемъ, каковое въ объясненіи подано отъ раскаявшихся Скопцовъ: Штабсъ-Капитана Созоновича и Гаврилы Овчинникова. А равно, по наученію того жь Кононова, вмѣстѣ съ прочими въ 1823 г., вскорѣ по прибытіи моемъ сюда, отнятъ у меня и оставшійся послѣ перваго отрѣзанія дѣтородный удъ Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ. Нынѣ, при дальнѣйшемъ и внутреннемъ познаніи сей ереси, совершенно я удостовѣрился, что оная есть не что иное, какъ вымыслъ и дѣйствіе діавола: то признавая окаянство свое и заблужденіе, спѣшу возложить надежду свою на безпредѣльное Божіе милосердіе, а Вашего Высокопреподобія, какъ милостиваго нашего пастыря, всеуниженнѣйше просить, да сподобите меня погибшаго пріобщить паки къ стаду Христову и учинить меня достойнымъ неложныхъ обѣщаній истиннаго Спасителя нашего, Іисуса Христа.

Святое же ученіе Восточной Православной Церкви, въ коемъ я отъ купѣли крещенія пребывать обѣщался, всеусердно пріемлю съ вѣрою и безъ всякаго сомнѣнія, и даю предъ Господомъ нелицемѣрный обѣтъ сохранить оное до конца моей жизни въ вѣрѣ и надеждѣ Евангельской. А того Лжехриста, коего въ ереси

Скопческой признавалъ я за Христа, называющагося, между прочимъ, и нами, Андреемъ Селивановымъ, и все его богопротивное ученіе, всесовершенно отвергаю и проклинаю: да будетъ онъ проклятъ, проклятъ, проклятъ! И если я, паче чаянія моего, паки отторгнусь отъ Церкви Христовой въ какое либо еретическое ученіе тайно, или явно, то предаю себя, безъ всякаго суда, смертному наказанію и въ будущей жизни отлученію Царствія Небеснаго.

При семъ всенижайше прошу, Ваше Высокопреподобіе, не оставить меня заблуждшаго вашими теплыми молитвами у престола Божія, а равно и пастырскимъ наставленіемъ въ догматахъ Христіанской религіи Восточной Грекороссійской Церкви.

Оное объясненіе, по благословенію Вашего Высокопреподобія, писалъ и, за неумѣніемъ грамотѣ Дмитрія Козодубова, по личному его прошенію, содержащійся при семъ монастырѣ Василій Воскресенскій къ оному руку приложилъ. 1827 года, Іюля 13 дня.

VIII.

Объясненіе 34 егерскаго полка 1-й егерской роты рядоваго Василія Иванова сына Лобанова

Уроженецъ я Ярославской Губерніи, Угличскаго Уѣзда, изъ Экономическихъ крестьянъ деревни Кругловой; отъ крещенія наученъ родителями, сколько возможно имъ было, въ Христіанскомъ Грекороссійскомъ Исповѣданіи до 25 года отъ рожденія, въ коемъ возрастѣ, въ 1813 году, отданъ въ военную службу, и поступилъ въ 34-й егерскій полкъ. Въ 1822 году, въ г. Одессѣ, когда Скопческою ересію многіе изъ полка того заражались, то и я въ то время отъ Штабсъ-Капитана Созоновича къ поступленію въ оную былъ прельщенъ. По чему и рѣшился я скопить самого себя отрѣзаніемъ удесныхъ близнятъ, за каковый мой поступокъ преданъ я былъ военному суду и, по рѣшеніи дѣла, въ 1813 году, присланъ въ сію Соловецкую обитель на покаяніе. Здѣсь, находясь подъ руководствомъ въ ереси сей Штабсъ-Капитана Созоновича и Скопца, Петербургскаго мѣщанина, Семена Кононова, который гнусный еретикъ и завлекъ меня съ прочими въ глуби-

ну ужасныхъ заблужденій и суевѣрій;, онъ же научилъ Созоновича отнять, сверхъ отрѣзанія удесныхъ близнятъ, и оставшіеся дѣтородные уды или стволы у всѣхъ военнослужившихъ, сюда прибывшихъ Скопцовъ, а вмѣстѣ съ ними и мнѣ.

Примѣръ въ раскаяніи товарищей моихъ подѣйствовалъ на мое сердце. И я, съ твердою вѣрою и упованіемъ на заслуги Христа, Спасителя нашего, приступаю съ нелицемѣрнымъ раскаяніемъ. Высокопреподобнѣйшій Отче! единственной прошу у васъ милости: не оставьте пріобщить меня паки къ Церкви истинныхъ Христіанъ. А я нынѣ, какъ святое ученіе Православной Грекороссійской Каѳолической Церкви, а равно и преданія Св. Отецъ, всеусердно пріемлю, и какъ учитъ Святая Церковь, съ тѣмъ сообразно и жить я долженъ, а что оная отвергаетъ и проклинаетъ' то и я безъ сомнѣнія отвергаю и проклинаю, наипаче же сего изверга человѣчества, дерзнувшаго называться Спасителемъ и Искупителемъ міра, Андрюшку Селиванова, безбоязненно проклинаю: да будетъ онъ проклятъ, проклятъ, проклятъ, а вмѣстѣ и богопротивное его ученіе и послѣдователей его!

Оное объясненіе, по благословенію Вашего Высокопреподобія, писалъ и къ оному, за неумѣніемъ грамотѣ Василья Лобанова, по личному его прошенію, содержащійся при семъ монастырѣ подъ стражею, Василій Воскресенскій, руку приложилъ. 1827 года, Іюля 14 дня.

IX.

Объясненіе 34 егерскаго полка 9-й егерской роты барабанщика Игнатія сына Моисеева Дружинина.

Уроженецъ я Вятской Губерніи, Уржумскаго Уѣзда, изъ Удѣльныхъ крестьянъ деревни Нижней Байсы. Крещеніе и воспитаніе принялъ отъ рожденія моего въ Христіанской Грекороссійской Вѣрѣ, сколько дозволяло крестьянское состояніе. На 19 году возраста моего, въ 1813 г., отданъ въ военную службу, и поступилъ въ 34 егерскій полкъ. Въ 1822 году, находившись больнымъ въ полковомъ лазаретѣ, гдѣ также были скопившіеся того полка солдаты: Даніла Чикаревъ, Филиппъ Егоровъ и прочіе,

кои читали книгу Новаго Завѣта, и именно 19 главу Евангелія отъ Матѳея, нарочито для прельщенія моего, что должно скопиться ради Царствія Небеснаго; по чему я, не знавши грамотѣ и не имѣвши о Религіи своей должнаго свѣдѣнія, почелъ сіе для спасенія нужнымъ и должнымъ. Выздоровѣвъ отъ болѣзни, я вознамѣрился скопить самъ тебя, но, за боязнію, совершенно учинить того не могъ, сдѣлавъ только себѣ ножемъ надъ удесными близнятами небольшую рану; о чемъ самъ объявя, отданъ былъ въ лазаретъ и по излѣченіи преданъ военному суду за намѣреніе скопленія. По рѣшеніи жъ оного дѣла отосланъ былъ въ сію Соловецкую обитель на покаяніе. Прибывъ сюда въ 1823 году, нашелъ я и прочихъ Скопцовъ полка нашего, содержащихся подъ вліяніемъ Штабсъ-Капитана Созоновича, и нѣкотораго коварнаго еретика, Петербургскаго мѣщанина, Семена Кононова, коими я вскорѣ по прибытіи и былъ принятъ въ ересь сію обыкновеннымъ Скопческимъ обрядомъ; а при томъ, какъ я не былъ лишенъ удесныхъ близнятъ, равно и дѣтороднаго ствола, то и прельщенъ былъ упомянутыми ересеначальниками оные отнять ножемъ. Каковое отрѣзаніе учинилъ надо мною помянутый Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ, сперва удесныхъ близнятъ, а равно, спустя нѣсколько времени, и ствола или тайнаго дѣтороднаго уда, а также наставляемъ былъ къ знанію оной ереси, какъ отъ того Штабсъ-Капитана Созоновича, а наиболѣе отъ означеннаго еретика, Семена Кононова.

Незнаніе Христіанскаго Закона, невѣжество, къ тому же хитрыя и коварныя обольщенія Скопцовъ, доселѣ меня удерживали въ семъ ужасномъ хаосѣ заблужденій, хотя совѣсть совершенно показывала, что ересь сія есть не что иное, какъ изобрѣтеніе діавола, на погибель человѣческую вымышленное. Раскаяніе прочихъ, а равно и увѣщанія ихъ, наконецъ побудили меня обратить вниманіе на свое бѣдственное состояніе, ведущее меня къ вѣчной погибели. И такъ, съ помощію и благодатію Господа нашего, Іисуса Христа, пріемлю смѣлость припасть къ стопамъ Вашего Высокопреподобія и всеуниженнѣйше просить удостоить меня паки сопричислить къ стаду словесныхъ овецъ истиннаго Пастыреначальника, Господа нашего, Іисуса Христа, да не порадуется врагъ о погибели душъ человѣческихъ. Приступая съ вѣрою и надеждою къ Церкви Православной, святое ея ученіе я

вселюбезно пріемлю, и какъ мнѣ духовными пастырями будетъ повелѣно, такъ я и жить долженъ буду. Что жь касается до еретическаго Скопческаго ученія, то оное всесовершенно отвергаю и проклинаю, а равно и сего, дерзнувшаго безстрашно присвоить себѣ имя Господа нашего, Іисуса Христа, неизвѣстнаго бродягу, Андрея Селиванова, безъ всякаго сомнѣнія отвергаю и проклинаю: да будетъ онъ проклятъ, проклятъ, проклятъ! А если я, сверхъ чаянія моего, тайно, или явно, вторично обращусь въ оную Скопческую богохульную ересь, или въ какую либо другую, то подвергаю себя, безъ всякаго суда, смертному наказанію и отлученію Царствія Небеснаго въ будущемъ вѣкѣ.

Ваше Высокопреподобіе при семъ всеуниженнѣйше прошу не оставить меня невѣжествующаго какъ пастырскими Вашими наставленіями касательно познанія Христіанской Религіи, а равно и теплыми молитвами у престола Божія о прощеніи безчисленныхъ грѣховъ моихъ.

Оное объясненіе, по благословенію Вашего Высокопреподобія, писалъ, и за неумѣніемъ грамотѣ Игнатья Дружинина, по личному его прошенію, содержащійся при семъ монастырѣ подъ воинскою стражею, Василій Воскресенскій, къ оному руку приложилъ. 1827 года, Іюля 15 дня.

X.

Открытіе тайностей, или обличеніе ереси Скопцовъ, ихъ лжеученія и образа богомоленія, въ тайныхъ сборищахъ совершаемаго, написанное въ 1834 году и представленное въ Святѣйшій Синодъ Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритомъ Досиѳеемъ Нѣмчиновымъ.

Помраченіе разума человѣческаго изъ многихъ есть одно величайшее послѣдствіе первоначальнаго грѣхопаденія; ибо божественный разумъ человѣка былъ и есть отличительнымъ его превосходствомъ предъ прочими тварями, въ мірѣ семъ бытіе имѣющими. Чада преступленія, погружаясь въ пороки и страсти, болѣе и болѣе прилѣпляясь къ вещественности и забывая своего Творца, затмили, такъ сказать, послѣднюю искру сего образа Божія, такъ что человѣкъ, разумное сіе существо, «приложися скотомъ

несмысленнымъ и уподобися имъ.» Безразсудное стремленіе ко грѣху, какъ злу противоестественному, содѣлало душу его скотоподобною и обезсилило всѣ способности оной къ произведенію всякаго добра. Мракъ сей въ послѣдствіи постепенно простерся на всѣ племена и народы: грубое идолопоклонство замѣнило мѣсто истинной религіи, и люди «измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка и птицъ, и четвероногъ и гадъ.[1] Даже самый возлюбленный Богомъ народъ Израильскій, руководимый закономъ, начертаннымъ на Скрижалѣхъ перстомъ Божіимъ, послѣ безчисленныхъ чудесъ, всемогуществомъ Его явленныхъ предъ лицемъ всего сонма народнаго, часто на алтаряхъ, посвященныхъ Всевышнему, закалалъ кровавыя жертвы идоламъ иноязычнымъ и гласъ органовъ священныхъ заглушали неистовые гласы пророковъ студныхъ. Таковое погибельное состояніе рода человѣческаго продолжалось до тѣхъ временъ, доколѣ Господь послалъ въ міръ сей Единороднаго Своего Сына, просвѣщающаго и освящающаго всякаго человѣка, доколѣ принесена умилостивительная на крестѣ жертва Богу Отцу за спасеніе наше; доколѣ отверстыми содѣлались врата Царствія Небеснаго всѣмъ вѣрующимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Но какъ тьма не терпитъ свѣта, то непостоянное сердце человѣческое, густымъ облакомъ древняго мрака застѣненное, по нынѣ противится свѣту истинъ Божественныхъ, или, произвольно удаляясь отъ оныхъ, блуждаетъ по безводнымъ пустынямъ ложныхъ умствованій. Ибо, при распространеніи слова Божія, не дремлетъ и врагъ, всѣвая плевелы посредѣ пшеницы, которые, къ сожалѣнію нашему, не рѣдко заглушаютъ доброе сіе произрастеніе. Сей-то врагъ, искони человѣкоубійца, или непосредственно самъ, или чрезъ другія орудія, возмущаетъ слабыя души, дѣйствуетъ въ сынахъ противленія, и, имѣя о десную себя міръ съ прелестями, а о шую плоть со страстьми и похотьми, силится утвердить престолъ мрачнаго своего царствія, мерзость запустѣнія поставить на мѣстѣ святѣ. А отъ сего боренія лжи съ истиною, такъ и отъ развращенія воли человѣческой, происходятъ многія нестроенія въ мірѣ; отъ сего свѣтъ сей былъ и будетъ повори-

[1] Посланіе Ап. Павла къ Римлянамъ I, 23.

щемъ бѣдствій и ужасныхъ происшествій, и особенно отъ заблужденія ума человѣческаго. Люди, вмѣсто того, чтобы соединить себя узами единыя Вѣры, любви и мира, и прославлять единаго Творца, содѣлали Вѣру предметомъ пустыхъ словопреній; любовь обратили въ ненависть другъ къ другу, а миръ въ непримиримую вражду. Однако жь, при всѣхъ усиліяхъ человѣческаго ума съ многообразною лжею и адомъ, издревле воюющихъ на истину, на Церковь истинно-вѣрующихъ, основанную на твердомъ краеугольномъ камени, поколебать оную не могутъ: она всегда останется таковою, каковою ей быть надлежитъ; ибо истина неизмѣнна и вратами адовыми непреодолима. Пусть адъ дышетъ своею злобою, пусть діаволъ съ прелестями міра и похотями плоти коварно разстилаетъ сѣти свои на сыновъ Святыя Церкви; пусть растлѣнный умъ человѣка возносится на разумъ Божій: они суть враги внѣшніе, коихъ приращенія Святая Церковь пріобыкла отражать «яко прахъ, его же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли.» [2] Но какимъ образомъ въ нѣдрахъ самыя Церкви, между вѣрующими, отрожденными Духомъ Святымъ, омовенными отъ сквернъ грѣховныхъ банею паки бытія, пріобщающимися святой и страшной трапезѣ, открываются враги внутренніе, не уступающіе во злобѣ своей внѣшнимъ? Какимъ образомъ сіи, произвольно содѣлавшись гнусными исчадіями, не страшатся, подобно ехиднѣ, терзать утробу матери своей? Какимъ образомъ, говорю, они измѣнили существенныя истины на пагубныя заблужденія? Сіе требуетъ особливаго разсужденія. Святый Апостолъ называетъ таковыхъ «безводными облаками,» которые, безъ совершеннаго пригвожденія сердца своего къ вѣрѣ и благодати, «влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія,» прилѣпляются ко «лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія.» [3] Они изыдоша отъ насъ, но не бѣша отъ насъ.» [4]

Со времени основанія Церкви Христовой и новоблагодатной Апостольской проповѣди, видимъ мы, что нешвенная риза Христа Спасителя раздирается на мелкія части; что неприкосновенное ученіе Евангельское не рѣдко развращается ложными мнѣніями суе-

[2] Псаломъ I, 4.
[3] Посланіе къ Ефесеемъ IV, 14.
[4] 1-го Іоанна II, 19.

словныхъ еретиковъ, возникавшихъ потомъ почти въ каждомъ столѣтіи, и что дерзкіе волки сіи старались вторгнуться въ средину стада Христова, дабы заразительный ядъ своего ученія сообщить всѣмъ; однако жь, они, будучи отгоняемы и обличаемы бодрыми стражами и пастырями Церкви, какъ согнившіе уды, отсѣкались отъ здраваго тѣла и сами собою, вмѣстѣ съ плевельнымъ ученіемъ исчезали. Всевѣдущій Спаситель, Господь Іисусъ Христосъ, въ предохраненіе вѣрующихъ отъ духа льсти и соблазновъ, необходимо имѣющихъ въ мірѣ послѣдовать, предрекъ ученикамъ Своимъ: «Блюдите, да никто же васъ прельститъ. Мнози бо пріидутъ во имя мое, глаголюще: «Азъ есмь Христосъ,» и многи прельстятъ.» [5] И событія неоднократно подтвердили намъ то, что дерзкая ложь на театрѣ міра давно уже выставляла и самыхъ лжемессій и Лжехристовъ, которые своими дѣяніями славны были въ Азіи и Европѣ и удачно могли привлечь къ себѣ многихъ послѣдователей. Послѣ Симона волхва, перваго Лжехриста, въ первомъ вѣкѣ былъ Менандръ, который именовалъ себя Спасителемъ, посланнымъ съ небесъ для избавленія человѣковъ, и многихъ обольстилъ ложными чудесами. [6] По немъ, въ исходѣ шестаго столѣтія, явился безъименный Лжехристосъ въ Галліи, который творилъ ложныя чудеса, исцѣлялъ больныхъ и имѣлъ послѣдователей до 3000 человѣкъ, наконецъ былъ убитъ мечемъ отъ нѣкоего слуги Епископскаго. [7] Въ половинѣ XII вѣка Евдо или Еонъ, родомъ изъ Британіи, дерзкій Лжехристосъ, почиталъ себя Господомъ и Судіею живыхъ и мертвыхъ. Онъ, живя въ пустынѣ со многимъ народомъ и исходя оттуда, нападалъ на монастыри, раззорялъ церкви и ложными привидѣніями обольщалъ многихъ. Будучи пойманъ и на Соборъ въ Ремсѣ приведенъ, умеръ въ темницѣ, а начальнѣйшіе ученики его, пребывавшіе въ упорствѣ, сожжены были. [8] Потомъ знатный Лжемессія былъ въ Палестинѣ Еврей Сабатей-Севи уже въ XVII вѣкѣ, возмутившій почти всѣхъ своихъ соплеменниковъ; но какъ всѣ сіи, такъ и многіе другіе, погрузились въ безднѣ вѣчной со всѣми своими поклонниками.

---

[5] Еван. Матѳея XXIV, 4, 5.
[6] Ѳеатр. о еретикахъ I вѣка.
[7] Бароній подъ лѣтомъ 595.
[8] Бароній подъ лѣтомъ 1148.

Причины таковаго уклоненія Христіанъ отъ истинъ въ ложныя мнѣнія и ереси совершенно зависятъ отъ насъ самихъ, отъ тѣхъ же началъ грѣховнаго растлѣнія нашего сердца. Церковные учители между прочими полагаютъ особенно сіи:

1. Что самонравное толкованіе Священнаго Писанія безъ духа истины, какъ и самое невѣріе Слову Божію, порождаетъ самые нелѣпые толки въ Вѣрѣ. Неоспоримо, что Священное Писаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по высокости предметовъ откровенія, уму человѣческому непостижимо, а мѣстами прикровенно: по сему мы, грѣховни суще, къ разрѣшенію всякихъ сомнѣній нашихъ должны прибѣгать къ Церкви, преизобильной дарами Святаго Духа, и вразумлять себя писаніями Святыхъ Апостоловъ и богоносныхъ Учителей церковныхъ: ими ничто не оставлено, что нужно знать къ нашему спасенію. Впрочемъ, мы должны сознаться, что Священное Писаніе ни мало не темно, и что мы токмо ослѣплены грѣхомъ. Все то, что превышаетъ нашъ разумъ, мы должны покорять Вѣрѣ, а что неизслѣдимо, того и испытывать намъ не должно; такимъ образомъ мы предохранимъ себя отъ паденія и гордости.

2. Что мертвая вѣра безъ любви, безъ духа истины, удобно можетъ быть измѣняема. Ибо самыя божественныя высочайшія истины, когда твердо не соединены съ живѣйшею вѣрою въ душѣ нашей, не оживлены съ духомъ нашимъ, тогда онѣ будутъ токмо простымъ нашимъ умозрѣніемъ, или простыми мнѣніями, которыя всякъ удобно измѣнить можетъ, если, съ противной стороны, представятся уму нашему хотя правдоподобныя возраженія. И такъ къ отраженію всякой прелести, слѣдовательно, и ко спасенію, предлежитъ всякому Христіанину жизнь дѣятельная, свидѣтельствующая о его истинной Вѣрѣ.

3. Что духъ сомнѣнія, какъ необходимое послѣдствіе мертвой вѣры, отгоняетъ отъ сердца нашего благодать Божію. Тогда-то человѣкъ въ помощь себѣ призываетъ собственный потемненный разумъ, который, изслѣдывая глубокія, непостижимыя таинства Вѣры, но не постигая вещей превышающихъ естество его, блуждаетъ и потомъ ввергается въ ужасныя ереси.

4. Что самомнѣніе обольщаетъ, а самонадѣяніе на свой разумъ надымаетъ гордостію всякаго еретика, мечтающаго быть мудрымъ о себѣ; и сія-то гордость отнимаетъ у него послѣднюю

способность обратиться къ истинѣ, смежаетъ внутреннія его очи и возбуждаетъ ко брани на Святую Церковь. Наконецъ

5. Умъ, способность разумная, будучи окованъ силою грѣховною и лишась просвѣщенія отъ Духа, облекается первоначальнымъ мракомъ, и паки человѣкъ прилагается скотомъ несмысленнымъ.

Сказавъ, что помраченіе человѣческаго разума начало свое имѣетъ отъ грѣха, какъ отъ источника всякаго въ мірѣ зла, и что оный, по удаленіи отъ Бога, существенной истины, ниспадаетъ въ нижеестественную степень, нужно нынѣ раскрыть историческое начало самой глупой Скопческой секты, каковую произвесть могло токмо крайнее съумасбродство людей. Можно сказать, что такое изуродованіе человѣка, въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, есть дѣйствительно козни діавольская, изобрѣтенная въ посмѣяніе надъ человѣкомъ. Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, въ Лѣтописцѣ своемъ повѣствуетъ, что скопленіе людей начало свое имѣетъ отъ Семирамиды, гордой и сластолюбивой Царицы Вавилонской, которая изобрѣла мучительство сіе для сына своего, не соотвѣтствовавшаго ея беззаконнымъ похотѣніямъ. Слѣдовательно, скопленіе есть порожденіе гнусной скотской страсти, лютой ревности, и дѣйствіе духа сатанинскаго. Имена скопца, каженика и евнуха, встрѣчаются и въ Священномъ Писаніи Ветхаго Завѣта, какъ-то: Второзак. глав. XXIII, ст. 1: «Да не входитъ каженикъ и скопецъ въ сонмъ Господень.» Исаіи гл. LVI, ст. 3 и 4. «Да не глаголетъ каженикъ, яко азъ есмь древо сухо. Сія глаголетъ Господь каженикомъ: елицы сохранятъ субботы моя, и изберутъ, яже азъ хощу, и содержатъ завѣтъ мой, дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто именито» и проч. Премудрости Солом. глав. III, ст. 14: «Евнухъ, иже не содѣла въ руку своею беззаконія, ниже помысли на Господа лукавая, дастся бо ему вѣры благодать избранна» и проч. Въ новозавѣтной благодати, изъ евнуховъ первый между Христіанами, крещенный отъ Св. Апостола Филиппа, былъ казначей Кандакіи, Царицы Ефіопской, упоминаемый въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. VIII). Онъ проповѣдалъ Вѣру Христову въ Счастливой Аравіи, и наконецъ сподобился вѣнца мученическаго. По семъ изъ бытописаній многихъ историковъ видно, что скопленіе съ древнихъ временъ преемственно вошло въ обычай между всѣми древними Азійскими

Царствами, при многолюдныхъ и пышныхъ дворахъ Царей Восточныхъ. Оная пышность ихъ особенно заключалась въ многочисленности служителей, прекрасныхъ женъ, наложницъ и множества невольницъ, угождавшихъ сладострастію сихъ гордыхъ Монарховъ; отъ того ревность ихъ породила и утвердила навсегда сей обычай изувѣчиванія. Придворные сановники, занимавшіе мѣста Постельничихъ, Виночерпіевъ и другія многоразличныя должности во внутренности чертоговъ ихъ, были скопленными и назывались вообще Евнухами и Кажениками. Вельможи подражали таковой же пышности и тщеславію своихъ повелителей, и имѣли своихъ скопцовъ или каженіковъ между невольниками. О таковыхъ-то скопцахъ и упоминается въ Ветхозавѣтномъ писаніи; ибо они находились и между Израильтянами, сначала въ числѣ пришельцевъ, а потомъ между слугами Царей ихъ; но сего рода скопцы и евнухи въ вѣроисповѣданіи, нравахъ и обычаяхъ ни чѣмъ не различествовали отъ тѣхъ народовъ, съ коими они были соплеменны. Въ Турецкой Имперіи и другихъ Азіятскихъ Государствахъ и нынѣ, въ неприступныхъ сераляхъ, евнухи или скопцы отправляютъ самыя низкія должности, и всѣ они суть Турки, или Арапы, слѣдующіе закону Магометанскому, или язычники, какъ-то: въ Китаѣ Китайцы, въ Японіи Японцы и пр.

Вѣра Христіанская, насажденная Апостольскою проповѣдію почти во всѣхъ странахъ міра, не истребила сего варварскаго обычая скопленія. Въ просвѣщенные вѣки, величественной Греческой Монархіи, при Дворѣ Константинопольскомъ также находились евнухи Кувикуларіи (Постельничіе), разные придворные сановники и множество скопцовъ. Изъ числа сихъ полумертвецовъ нѣкоторые возвышались тамъ на степени Министровъ и Полководцовъ и управляли дѣлами Государственными. Но ни кто столько искусенъ не былъ въ интригахъ придворныхъ, сколько сіи гордые честолюбцы. Кто не извѣстенъ о евнухѣ Евтропіѣ, знаменитомъ Министрѣ Императора Ѳеодосія, при случаѣ паденія коего Святый Златоустъ произнесъ краснорѣчивое поучительное слово къ народу о непостоянствѣ мнимаго счастія человѣческаго? Честолюбіе ихъ столь было велико, что сей же Императоръ, за личное презрѣніе къ нему воспитателя его, евнуха Антіоха Патрикія (Сенатора), лишилъ его сана, и тогда же издалъ повелѣніе, чтобы никакого изъ евнуховъ въ достоинство Патрикіевъ (Сенаторовъ)

надобности въ узаконеніи общемъ, каково издано отъ Императора Іустиніана. Святый Василій Великій, Вселенскія Церкви Учитель, въ посланіи своемъ къ Симпликіѣ еретицѣ, описывая развратности Скопцовъ, между прочимъ говоритъ: «Како у таковыхъ людей можетъ быть разумъ правъ, у коихъ и ноги кривы?» А по тому Скопцы, обличаемые симъ Святымъ Іерархомъ и другими церковными Пастырями въ неправости разума, или въ ложныхъ мнѣніяхъ, безъ сомнѣнія, были въ числѣ отлученныхъ и непокорныхъ противниковъ Святыя Церкви. Число сихъ Валесіанъ можетъ быть увеличивалось и тѣми невольными евнухами, которые, освободясь отъ господъ своихъ, по неспособности къ жизни общественной и по презрѣнію къ нимъ народному, соединяли себя съ ними тѣснымъ союзомъ единомыслія. Видно, что въ послѣдующее время духъ лести и заблужденія вовлекъ Скопцовъ-Валесіанъ еще въ другія ереси, которыя открывались въ разныхъ столѣтіяхъ подъ различными наименованіями и, измѣняясь въ безобразныхъ формахъ лжеученія, наконецъ дошли до нашихъ временъ.

Ересь, подобная нынѣшней Скопческой, касательно ихъ богомолія и пророческихъ провѣщаній, обнаружилась въ Нидерландахъ еще въ XIV столѣтіи. [9] Послѣдователи оной, безъ различія пола, держали другъ друга за руки, прыгали или кружились съ необыкновенною скоростію, доколѣ не упадали отъ изнеможенія, а между тѣмъ увѣряли, что во время круженія открывались имъ различныя тайны. Сколь же давно оная ересь Скопческая возникла въ Россіи, опредѣлительно сказать нельзя, но полагать надобно, что чрезъ нѣсколько времени по просвѣщеніи отечества нашего въ Христіанствѣ, между Греческими и другими пришельцами были и такіе, которые не упускали случаевъ къ разсѣянію пагубныхъ своихъ заблужденій между непросвѣщеннымъ и простосердечнымъ народомъ, какъ-то послѣдовало отъ нѣкоего Армянскаго монаха, по имени Мартына, коего плевельное ученіе по сіе еще время остается глубоко вкорененнымъ между нынѣшними Раскольниками, почитающимися Старообрядцами. [10] Изъ печатнаго Указа 1734 года, Іюня 17 дня, публикованнаго по Высочайшему повелѣнію отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода во все-

---

[9] Церковная Исторія Иннокентія, стр. 367.

[10] Дѣяніе на Мартына Армянина подложно. П. М.

народное извѣстіе, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, извѣстно, что ересь подъ названіемъ Квакерской, совершенно сходная со лжеученіемъ нашихъ изувѣровъ (кромѣ токмо скопленія), первоначально открылась съ давняго уже времени, а потомъ по слѣдствію оказалось, что оные бѣснующіеся Квакеры еще въ 1715 году объявились въ Ростовской Епархіи, въ Углицкомъ Уѣздѣ, и были переловлены. Въ 1717 году, въ томъ же Углицкомъ Уѣздѣ, пойманъ отставной Московскій стрѣлецъ, Прокопій Лупкинъ, а съ нимъ мужескаго и женскаго пола 20 человѣкъ. Оный Лупкинъ въ тайныхъ сонмищахъ своихъ называлъ себя Христомъ, а нѣкоторыхъ послѣдователей своихъ Апостолами, и, во время бывшаго у нихъ пѣнія молитвъ, яко бы на нѣкоторыхъ изъ нихъ сходилъ Духъ Святый, иногда на двухъ, иногда на трехъ, человѣкъ, и будто бы подымало ихъ съ лавки, и ходили они скачучи вокругъ по получасу и болѣе, а потомъ дѣйствіе сіе заключали причащеніемъ, которое состояло въ простомъ калачѣ, разрѣзанномъ ломтиками. Этотъ же Лупкинъ, уча приходящихъ къ нему упомянутой богомерзкой противности, сказывалъ, что тогда уже послѣднее время, и будто бы есть на землѣ Антихристъ отъ монашескаго чина. Согласно съ нимъ и другой таковой же еретикъ (который не отысканъ) проповѣдывалъ имъ объ Антихристѣ, что когда онъ будетъ на морѣ, и возьметъ Царьградъ, и тогда де, наречется Богомъ. Наконецъ, въ 1733 году, явившійся самъ собою къ Графу Семену Андреевичу Салтыкову разбойникъ, Семенъ Карауловъ, объявилъ, что въ Москвѣ есть четыре дома, въ которыхъ чинятся непотребности и собираются въ праздники по ночамъ разныхъ чиновъ люди, старцы и старицы и прочіе; изъ нихъ нѣкоторые выбираются начальниками, которые садятся въ переднихъ мѣстахъ, а прочіе по лавкамъ и, подходя къ нимъ, кланяются въ землю, цѣлуютъ руки, собираютъ деньги, а другіе изъ нихъ лжепророчествуютъ. По показанію Караулова, отыскано оныхъ еретиковъ въ Москвѣ разнаго званія до 78 человѣкъ, и узнано, что у нихъ была наставницею Московскаго дѣвичьяго Ивановскаго монастыря старица Настасья, съ двумя другими старицами, и старецъ, которые прельщали приходящихъ къ нимъ лживыми пророчествами.* По слѣдствію учрежденной Коммисіи въ С.-Петербургѣ, состоявшей изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ,

* Относящійся сюда Высочайшій Указъ, напечатанный въ Москвѣ, Іюня 17-го

открылось, что въ прошлыхъ годахъ, какъ въ Ивановскомъ монастырѣ, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, такія сонмища еретиковъ собирались, коихъ многое число между всѣми сословіями найдено. Богопротивное ихъ ученіе и дѣйствія были слѣдующія:

1. Собирались мужескій и женскій полъ съ прилежнымъ укрывательствомъ въ одно нѣкое мѣсто и, обѣдавъ въ обществѣ, садились по лавкамъ, по одну мужескій, а по другую женскій, полъ, а въ начальномъ мѣстѣ засѣдалъ оной прелести предводитель, мужъ, или жена, яко бы по чину пастырскому.

2. Потомъ, взявъ благословеніе у оной предводительной особы, съ низкимъ поклоненіемъ и цѣлованіемъ руки, по двѣ и по три пары, или большимъ числомъ, иный мужъ съ мужемъ, или мужъ съ женою, или жена съ женою, плясали кругомъ по избѣ, какъ кто могъ, высоко подскакивая. Они доказывали, что на таковое плясаніе, или лучше сказать шатаніе, подымалъ ихъ Духъ Святый, приводя на то текстъ изъ Пророка Исаіи: «вселюся въ нихъ и похожду» (гдѣ надобно разумѣть неотступное Божіе благодатное присутствіе, ведущее вѣрныхъ на путь спасенія, но не производящее таковаго неистоваго движенія).

3. Во время таковой пляски нѣкоторые изъ нихъ бивали сами себя палками, или цѣпами. Отъ сего, кажется, простолюдины и нынѣшнихъ Скопцовъ именуютъ Хлыстами.

4. Послѣ онаго дѣйствія нѣкоторые изъ нихъ мужеска, или женска, пола, будто бы движимые Духомъ Божіимъ, нѣчто пророчествовали.

5. Хулили законный бракъ, установленный отъ Бога, и ложе брачное нескверным отъ Апостола, или паче отъ Святаго Духа, нареченное, вмѣняли въ скверну и въ великій грѣхъ, а по тому слѣдующимъ толку ихъ приказывали: не женатымъ впредь не жениться, а кто женатъ, разводиться съ женами.

6. Принимали отъ рукъ учителей своихъ за таинство куски простаго хлѣба и квасъ, или воду, вмѣняя за Святое Причастіе: съ явнымъ отверженіемъ и ругательствомъ истинныхъ Христовыхъ таинствъ въ Евхаристіи.

7. Собраніе свое и въ ономъ бываемое дѣйствіе почитали кре-

дня, 1734 года, см. въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 3 года (1848) кн. 6, отд. IV стр. 67—74. Ф. Б.

щеніемъ отъ Духа, а истинное Христіанское крещеніе, водою во имя Святыя Троицы совершаемое, которое въ себѣ и духъ заключаетъ, раздирая единое оное таинство на двое, нарицали крещеніемъ воднымъ простымъ и ко спасенію недовольнымъ, и яко бы всякъ крещенный онымъ, если не приметъ и вымышленнаго отъ нихъ вновь крещенія, получить спасенія не можетъ.

8. Въ утвержденіе столь злочестиваго и душевреднаго суевѣрія блядословили, что и вси Святые Отцы не инымъ, какъ токмо отъ нихъ употребляемымъ, спаслися образомъ, и скаредную новость свою древнимъ спасенія путемъ нарицали.

9. Изъ собраній своихъ расходились иногда въ тотъ же день, а болѣе въ избахъ и ночевали, токмо, какъ сами признаются, мущины и женщины спали другъ отъ друга особенно. Впрочемъ, были изъ нихъ и такіе, которые обличены въ беззаконномъ сожитіи.

10. Нововступающихъ въ ересь ихъ обязывали клятвою, состоявшею въ призываніи имени Божія предъ поставленною иконою, чтобы они преданіе ихъ, яко весьма благочестивое, хранили и неотступно въ ономъ пребыли, и никому бы онаго отнюдь не открывали, ниже отцу духовному.

11. Исповѣдываться у Священниковъ, и не въ ихъ обществѣ находящихся, слѣдовательно, приходить въ церковь и принимать Святое Причастіе не возбраняли, токмо бы никто тайны ихъ не открывалъ. Наконецъ

12. Намѣреніе ересеучителей и наставницъ ихъ, какъ сами они винились, не иное было, какъ токмо средствомъ симъ обогатить себя отъ прельщаемыхъ ими невѣждъ, въ чемъ совершенно и успѣвали.

Важнѣйшіе по сей ереси преступники, за весьма богопротивныя вины, а именно: Ивановскаго дѣвичьяго монастыря старица Настасья (по растриженіи Агаѳья), Высокопетровскаго монастыря Іеромонахъ Филаретъ (въ растригахъ Ѳедоръ Муратовъ), Іеромонахъ Тихонъ (въ растригахъ Тимоѳей Струковъ), казнены были смертію; а другія старицы разстриги: Катерина Ларіонова, Авдотья Михайлова, Ксенія Яковлева и Акулина Иванова, наказаны кнутомъ и отосланы въ Сибирскіе монастыри. Прочимъ же всѣмъ, въ неизвѣстности проживавшимъ въ разныхъ мѣстахъ сообщникамъ оныхъ Квакеровъ, данъ срокъ, чтобы они объявили себя Правительству. Такимъ образомъ, необходимою строгостію, кажется, на-

всегда искоренена была чудовищная оная ересь. Однако жь, время показало, что многіе Квакеры, въ тайнѣ содержащіе ядъ своего заблужденія, могли укрыться отъ преслѣдованія законной строгости, и наконецъ изъ среды ихъ беззаконнаго сонмища произошелъ столь дерзкій, столь безстрашный злодѣй, содѣлавшійся орудіемъ адскимъ на погубленіе человѣчества. О немъ читатель узнаетъ вскорѣ.

Если всякая ложь вообще имѣетъ своихъ защитниковъ, то оная должна основываться на тѣхъ же началахъ, которыя близки къ истинѣ, или, по крайней мѣрѣ, должна имѣть правдоподобный отблескъ оной; но если, напротивъ, ложь безобразна и груба, то заключить слѣдуетъ, что у таковыхъ людей, лжи послѣдующихъ, умъ совершенно не образованъ, а понятія вовсе тупы. Конечно, просвѣщеніе человѣка имѣетъ также свои степени, подобно множеству круговъ, одинъ другого величиною превосходящихъ; а посему и не удивительно, что люди, мало и вовсе не просвѣщенные-не постигая высокихъ истинъ, увлекаются лжею, не могши различить оной отъ истины. Общество нынѣшнихъ Скопцовъ обоего пола, по разнымъ Губерніямъ Россійской Имперіи разсѣянное, сколь ни многочисленно, однако жь оно состоитъ изъ простаго невѣжественнаго народа, и токмо нѣкоторые, къ сожалѣнію, изъ почетнаго купечества, впали въ лесть сію, дѣятельнымъ и искуснымъ коварствомъ Скопческихъ ересеучителей. Гнусная Скопческая гидра прикрыла себя тайною, дабы, подъ покрываломъ оной, удобнѣе было вовлекать простецовъ въ пагубу, а между тѣмъ избавиться отъ законнаго обличенія. Но знаютъ ли Скопцы, что есть тайна, и по чему тайна бываетъ тайною? Тайны суть многоразличны. Первая и существенная тайна есть самъ Богъ, а по немъ все то, чего человѣкъ совершенно умомъ своимъ постигнуть не можетъ: и сими-то тайнами Святая наша Православная Вѣра весьма обильна. Бываетъ тайною между людьми и нѣчто скрываемое по обстоятельствамъ и до времени; наконецъ и то всегда содѣлывается тайною, чего, по скаредности и мерзости предмета, открыть другимъ не можно. Изъ таковыхъ таинствъ есть таинство Скопческое. По тому-то не всякому и изъ Скопцовъ оное ввѣряется отъ начальныхъ еретиковъ, и не вскорѣ ревностнымъ послѣдователямъ открывается, смотря по тому, сколь глубоко вкоренился въ сердцѣ омраченнаго духъ сатанинскій; а по сему мно-

гіе изъ нихъ довольствуются знаніемъ наружныхъ обрядовъ. Сколь ни глупы Скопцы по отношенію къ суевѣрію ихъ, однако жь, по наущенію древняго многоизгибистаго змѣя, весьма искусны въ притворствѣ, въ обманахъ и коварствѣ, и въ оборотливости своей едва ли не превосходятъ древнихъ Манихеевъ, у коихъ, чтобы не открывать другимъ своихъ мерзостей, была такова пословица: «Клянися, клянися, но не открыйся.» [1] Правительству нынѣ извѣстно о всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, но, въ предохраненіе вѣрныхъ сыновъ Святыя Церкви отъ прелести, полезно будетъ обнаружить все это зло въ томъ видѣ, каково оно дѣйствительно есть.

Открывая постепенный ходъ ереси Скопческой, сказали мы выше, что оная нынѣ начало свое имѣетъ отъ тѣхъ Квакеровъ, кои извѣстны въ Россіи стали съ 1734 года. Теперь, прежде нежели узнаетъ читатель все Скопческое лжеученіе, нужно предварительно разсказать вымышленную суевѣрную баснь, которая служитъ основаніемъ всей этой бѣсноватой секты. Вотъ содержаніе оной:

Скопцы, не обрѣзавшіе сердца своего страхомъ Божіимъ, попирая кровь завѣтную, обезумѣли нынѣ до того, что признали сердцемъ и устнами нѣкоего безстрашнаго злодѣя своимъ Спасителемъ, Искупителемъ и истиннымъ Сыномъ Божіимъ, единымъ отъ Святыя Троицы, человѣка, дерзновенно присвоившаго святѣйшее сіе имя, который яко бы, подъ именемъ С.-Петербургскаго мѣщанина Андрея Селиванова, есть несчастный Всероссійскій Императоръ Петръ Ѳедоровичъ III, и будто бы сей Сынъ Божій, или, лучше сказать, сынъ погибели, по неизреченному милосердію своему къ роду человѣческому, въ страстяхъ утопающему, нынѣ, не хотя погубить созданіе свое до конца, во второй разъ воплотился на землѣ, и распинается на крестѣ, т. е., страдаетъ, заключенный въ тюрьмѣ за спасеніе наше. Далѣе Скопцы пустословы повѣствуютъ, что этотъ мнимый Іисусъ родился отъ дѣвы, Императрицы Елисаветы Петровны, которая по сему содѣлалась второю Матерію Божіею, рождшею сего Лжехриста, согласно съ благовѣствованіемъ Іоанна Богослова, т. е., «не отъ похоти плотскія, но отъ Св. Духа,» и что она, будучи къ сему предъизбрана,

---

[1] Сей девизъ Манихейскій Блаженный Августинъ изображаетъ такъ: «Jura, perjura, secretum prodere noli,» т. е., клянись, преступай клятву, но храни тайну!

своею особою на Россійскомъ Престолѣ не царствовала, но подъ именемъ простой женщины, Акулины Ивановой, препровождала уединенно жизнь духовную въ домѣ нѣкоего Скопца, жившаго въ Орловской Губерніи; вмѣсто же ея царствовала особенно избранная намѣстница, весьма подобная ей, какъ въ чертахъ лица, такъ и во нравѣ. Послѣ рожденія Петра Ѳеодоровича, яко бы немедленно отправленъ онъ былъ въ Голштинію, гдѣ въ отрочествѣ своемъ и скопился, а оттуда въ извѣстное время призванъ къ Россійскому Двору, и по бракосочетаніи, по утвержденному прежде наслѣдству, вступилъ на престолъ. Но супруга его, блаженныя памяти Императрица Екатерина Алексѣевна, будто бы узнавъ о неспособности его къ супружеской жизни, возненавидѣла его, начала гнать и намѣревалась лишить жизни; и въ самый тотъ день, когда обреченъ онъ былъ на смерть въ Ропшинскомъ дворцѣ, яко бы могъ тайно оттуда удалиться, оставивъ на своемъ мѣстѣ караульнаго солдата, который въ то же время былъ убитъ и подъ именемъ его похороненъ. Мнимый этотъ бѣглецъ, послѣ многихъ опасностей быть узнану и схвачену, сперва проживалъ нѣсколько времени въ Москвѣ и, утвердивъ въ Скопческой вѣрѣ нѣкоторыхъ первыхъ учениковъ своихъ, удалился за Россійскіе предѣлы, и тамъ во всѣхъ Западныхъ Государствахъ Европы тайно проповѣдывалъ, что онъ есть истинный Христосъ, творилъ яко бы безчисленныя чудеса и заповѣдывалъ всѣмъ о принятіи огненнаго крещенія, т. е., скопленія, безъ коего никто не можетъ получить царствія Небеснаго. Напослѣдокъ (продолжаютъ Скопцы изувѣры), распространяя свою проповѣдь въ Россіи, былъ пойманъ въ Тульской Губерніи и, какъ злодѣй, претерпѣвъ многія истязанія, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу въ Иркутскую Губернію. Оное-то претерпѣнное имъ наказаніе Скопцы и почитаютъ страданіемъ, распятіемъ и искупленіемъ, однако жь не всего рода человѣческаго, но токмо избраннаго рода Скопческаго. Время сихъ страданій его, по собственнымъ ихъ глупымъ словамъ, сложеннымъ въ одной богомольной пѣсни, было тридцать, сорокъ, лѣтъ, т. е., неопредѣлительно долго. Послѣ сего Императоръ Павелъ I, по вступленіи своемъ на Престолъ, будто бы извѣщенъ бывъ чрезъ Московскаго купца Масонова (Скопца же), что родитель его, сосланный въ Сибирь, находится еще въ живыхъ подъ именемъ простаго человѣка, немедленно повелѣлъ воз-

вратить его оттуда, и лично потребовавъ къ себѣ, вопросилъ его, дѣйствительно ли онъ ему отецъ? Но самозванецъ тотъ яко бы такъ отвѣтствовалъ: «Когда, де, примешь мое дѣло, т. е., скопленіе, тогда я признаю тебя сыномъ.» По такому и прочимъ отвѣтамъ признанъ онъ ума лишеннымъ, и тогда же помѣщенъ былъ въ С.-Петербургскомъ Богоугодномъ заведеніи, съ полученіемъ особеннаго годоваго денежнаго оклада на содержаніе. Вскорѣ потомъ, по ходатайству Скопцовъ, сначала взятъ онъ на поручительство ихъ, и, записанъ будучи въ мѣщанство С.-Петербургское, проживалъ долгое время въ нарочно выстроенномъ для него домѣ извѣстнымъ тамошнимъ купцомъ Михайломъ Назаровымъ Солодовниковымъ (Скопцомъ же и ревностнымъ послѣдователемъ Лжехриста).

Сіе неслыханное сплетеніе нелѣпой лжи хотя недостойно никакого вѣроятія, но, впрочемъ, то весьма извѣстно, что въ этой адской со всевозможностію сокровенной пещерѣ, Лжехристъ, при помощи многихъ еретиковъ, ужасныя производилъ злодѣянія. Сколько лестію ихъ погублено душъ Христіанскихъ, одному Богу извѣстно. Сами раскаявшіеся Скопцы сказываютъ, что, послѣ безчеловѣчныхъ операцій скопленія, многіе тутъ же умирали, и тѣла ихъ, какъ скотскія, въ тайныхъ погребахъ были закапываемы. Однажды, когда скопленъ былъ тамъ нѣкоторый мужикъ, который отъ сильнаго кровотеченія упалъ въ обморокъ, тогда и сами безстрашные исполнители удоръзанія, испугавшись, донесли о томъ Лжехристу. Разгнѣванный яко бы имъ маловѣріемъ, онъ воскликнулъ: «О суеты! о маловѣры! Да пусть Еврейская кровь истекаетъ!» А упомянутый бѣднякъ того жъ часа и скончался. Вотъ сколь велико ослѣпленіе суевѣровъ! Не извѣстно, употребляютъ ли Скопцы какое пособіе къ прекращенію такой несносной боли, но то достовѣрно, что они отъ врачей въ такомъ случаѣ не пользуются, а многіе, оставившіе Скопческое заблужденіе, увѣряютъ, будто бы они излѣчились по дѣйствію одной натуры.

Не безмѣстно здѣсь упомянуть о томъ, какимъ образомъ въ выше помянутомъ обиталищѣ Лжехристъ Скопческій поклоненъ и ублажаемъ былъ, яко Богъ. Но прежде надобно сказать, что Скопцы строятъ свои моленныя и почти всѣ домы для жилища внутри дворовъ, обнесенныхъ высокимъ заборомъ, а въ городахъ жилыми флигелями и лавками для того, чтобы отнѣ никто изъ Іу-

деевъ (такъ они именуютъ сыновъ святыя Церкви) ни зрѣніемъ, ниже слухомъ проникнуть не могъ, и чрезъ то удалить отъ себя всякое подозрѣніе. Въ такомъ-то домѣ сборища Скопческаго находилась *огромная зала*, раздѣленная стѣною на двѣ половины и украшенная богатыми иконами и паникадилами съ большими свѣчами, хотя не для поклоненія и воздаянія должной чести, но страха ради Іудейска поставленными; ибо это принадлежитъ, какъ они говорятъ, до *явности*, то есть, до внѣшности, или до наружныхъ церковныхъ обрядовъ, что вообще не заслуживаетъ отъ нихъ почитанія. Въ возвышеніи надъ тою стѣною поставленъ былъ тронъ на подобіе каѳедры такимъ образомъ, чтобы оттуда можно было обозрѣвать обѣ части залы, гдѣ плясали и кружились Скопцы, особенно мужескій и особенно женскій полъ, подобно Израильтянамъ, когда они, близъ горы Синайской, плясали около золотаго тельца; о чемъ подробнѣе сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Въ общее собраніе Скопцовъ, преимущественно бывающее съ вечера въ праздничные дни, предуготовительно занимаются они то пѣніемъ, то радѣніемъ, то есть, плясаніемъ, или въ пріятныхъ бесѣдахъ за самоварами, какъ вдругъ раздается вѣсть: «Катитъ нашъ батюшка, катитъ нашъ Сынъ Божій;» тотчасъ всѣ падаютъ на колѣна и поютъ начальную молитву, или пѣснь:

«Царство, ты царство, духовное царство,
Во тебѣ во царствѣ благодать великая,
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,» и пр.

Въ богатомъ левантиновомъ шлафорѣ, въ колпакѣ и спальныхъ сафьянныхъ сапогахъ, съ важною поступью входилъ Лжехристъ на свой тронъ и благословлялъ обѣими руками все собраніе; за тѣмъ начиналось общее радѣніе или круженіе и пр.

Съ того самаго времени, какъ Лжехристъ проживалъ въ С.-Петербургѣ, въ домѣ купца Солодовникова, это адское гнѣздо Скопцы обыкли именовать *святою обителью*, и какъ общество ихъ въ разныхъ Губерніяхъ болѣе и болѣе умножалось, то многіе поклонники спѣшили въ столицу для того, чтобы удостоиться лицезрѣнія и благословенія онаго Аполліона, принося къ стопамъ его послѣднее имущество и деньги. Хотя самъ онъ, какъ увѣряютъ самовидцы, отнюдь ничего не принималъ, однако жь, у не-

го была общая касса, собираемая на обитель ихъ и на страждущихъ за скопленіе, коею распоряжалъ купецъ Солодовниковъ и его повѣренные Скопцы, не упускавшіе случаевъ къ беззаконному себя обогащенію. Одинъ комнатный служитель, или докладчикъ Лжехриста, какъ это извѣстно, нажилъ изрядный капиталъ въ короткое время, а именно: болѣе 20,000 рублей. Удивительно, какъ сіи коварные служители, окружавшіе льстеца того, искусно умѣли обманывать ослѣпленныхъ его обожателей, вовсе таковаго обмана не примѣчавшихъ. По приходѣ своемъ въ тотъ домъ, всякій пришлецъ немедленно получалъ покой и пищу, а между тѣмъ, чрезъ ласковое обхожденіе и разговоры, сперва навѣдывались отъ нихъ о подробныхъ обстоятельствахъ и случайностяхъ въ ихъ домашней жизни, о коихъ заблаговременно пересказывалось и Лжехристу. Такимъ образомъ, представившійся на лицо его поклонникъ съ простосердечіемъ и вѣрою падалъ предъ нимъ, какъ предъ истиннымъ Христомъ; но сколь велико еще было его удивленіе и восторгъ, когда онъ изъ устъ его, какъ отъ Дельфійскаго оракула, слышалъ извѣщеніе о дѣлахъ, ему токмо вѣдомыхъ, получалъ утѣшеніе и обнадеживаніе въ милости Божіей, что благодать Господня всегда съ нимъ пребываетъ, и проч.! Онъ, какъ громомъ пораженный, съ умиленіемъ сердечнымъ омочалъ стопы его радостными слезами и, послѣ лаконическаго наставленія, получалъ отъ него (и то не всякъ), какъ драгоцѣнный знакъ его милости, что жь вы думаете?—одинъ платочекъ, а съ пустымъ кошелькомъ, и еще того жалостнѣе, съ заразою сердечною, возвращался въ свой домъ. Сколько бываетъ потомъ нелѣпыхъ разсказовъ отъ сихъ шарлатановъ о святости, всевѣдѣніи и кротости ихъ путеводителя, того и описать не можно. Иной говоритъ, что видѣлъ его въ сіяніи, какъ въ преображеніи; иной зрѣлъ его окруженна Ангелами, что можетъ быть и дѣйствительно діаволъ имъ представлялъ къ ихъ обольщенію.

Всѣ Скопческіе учители, въ отдаленныхъ мѣстахъ жившіе, и страдальцы ихъ по тюрьмамъ, нерѣдко также утѣшались и посылками изъ С.-Петербурга, которыя состояли изъ нѣсколькихъ кульковъ пряничныхъ орѣшковъ, кренделей, сухой рыбы, чаю и всякихъ снѣдныхъ мелочей, остающихся отъ стола сего Скопческаго Вила, не хлѣбъ, но души человѣческія, пожирающаго, и пріемля то, какъ драгоцѣннѣйшую святыню, раздѣляли между собою и

употребляли на тощій желудокъ съ величайшимъ благоговѣніемъ. Не менѣе любопытно и то, что нынѣ всякій Скопецъ за необходимую почитаетъ нужду имѣть у себя нѣсколько волосковъ, ногтковъ, или другого излишія скверной плоти своего Далай-Ламы, и, получивъ то, тщательно хранитъ, нося на персяхъ своихъ при обыкновенномъ крестѣ, каковы носятъ всѣ Христіане.

Всевышній, по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ, попустилъ сокровенному злу сему продлиться въ самой столицѣ болѣе 20 лѣтъ. Наружное преступленіе Скопцовъ, состоящее въ отрѣзываніи дѣторождныхъ удовъ, въ глазахъ людей было, кажется, дѣломъ хотя предосудительнымъ, но маловажнымъ, тѣмъ паче, что они не оказывали ни малѣйшей противности въ поступкахъ своихъ, которые бы не согласовались съ отечественною Вѣрою и преданіями Святыя Церкви, а по сему, съ помощію коварствъ своихъ, могли укрыться отъ взоровъ бдительнаго Правительства и обмануть Пастырей Церковныхъ. Всякъ изъ нихъ, съ притворнымъ смиреніемъ и покорностію, сказывалъ, что онъ, основываясь на Евангельскомъ ученіи XIX гл. отъ Матѳея, скопилъ себя для того, чтобы избавить себя навсегда отъ похоти плоти, воюющей на духъ нашъ, и заслужить Царство Небесное; но если Пастырь обличитъ Скопца въ неразуміи, то онъ немедленно приноситъ притворное раскаяніе. Чего жь болѣе требовать отъ него можно? Конечно, ничего. Теперь остается изслѣдовать, какимъ бы образомъ Скопческая ересь, какъ зло, противное закону естественному и Божескому, могло быть обуздано? Оно бы, кажется, подъ предлогомъ стремленія ко спасенію, болѣе и болѣе возрастало; но нѣтъ! Міръ сей не оставленъ на произволъ случайностей: есть Промыслъ Божій, ограничивающій зло, которое силится къ ниспроверженію блага. Въ 1820 году злодѣй Лжехристъ, по повелѣнію блаженныя памяти Императора Александра Благословеннаго, удаленъ въ Суздальскій Спасо-Евѳимьевскій монастырь на покаяніе, подъ строгое содержаніе. Такъ-то мѣра преступленій его исполнилась, и зло оное нѣкоторымъ образомъ пресѣчено.

Приступимъ теперь къ развязкѣ бредней Скопческихъ, конецъ коихъ не менѣе ужасенъ. Духъ демонскій льстеца сего и его провозвѣстниковъ открылъ Скопцамъ, что онъ послѣ страданій своихъ, рано ли, поздно ли, но непремѣнно воцарится на Престолѣ Россійской Имперіи, хотя на короткое время, а потомъ въ

полномъ своемъ величіи, яко Богъ и Царь, будетъ судить вселенную, живыхъ и мертвыхъ: живыхъ—подразумѣвая Скопцовъ, а мертвыхъ—всѣхъ прочихъ грѣшниковъ, у коихъ останутся дѣторадные уды не отрѣзанными. По открытіи жъ таковаго всеобщаго и конечнаго суда міру (каковаго мы, Христіане, чаемъ по второмъ страшномъ и славномъ Христовомъ пришествіи), всѣ Цари земные, падши, поклонятся ему, повергая къ стопамъ его короны и скиптры свои, и изъявятъ искреннее сожалѣніе о томъ, что не познали таковаго сокровища, обрѣтавшагося между сынами человѣческими. Они немедленно будутъ смиренно просить его о ниспосланіи къ нимъ сей новой благодати,—скопленія, и будто бы неотмѣнно получатъ то. Во всѣ концы вселенныя посланы будутъ Скопческіе Апостолы и Пророки, имѣющіе одинаковые дары (вѣрно, ножи и удорѣзные инструменты), и «посѣется, глаголетъ въ притчѣ своей Лжехристъ, въ каждой землѣ по зернышку пшеницы; каждое же то зернышко произраститъ пшеницы на 30 кораблей.» Зернышки суть Скопческіе Апостолы, пшеница—обращенный въ Скопчество народъ, а корабли суть церкви или круги Скопческіе. Такимъ образомъ этотъ Лжехристъ, совершивъ свои дѣла на землѣ (какъ Скопцы сами себя увѣряютъ), умреть долженъ естественною смертію, и мерзкій трупъ его будто бы положенъ будетъ въ ракѣ благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ Невскомъ монастырѣ, коего святыхъ мощей, по ихъ утвержденію, тамъ не находится. Доселѣ и кончилась ихъ ложносплетенная басня, которая, по намѣренію оныхъ же изувѣровъ, хотя не въ цѣломъ ея составѣ, однако жь, повсюду разсѣяна между простымъ народомъ. Если случится кому входить въ дальніе съ глупыми мужиками разговоры, то вѣрно тотъ услышитъ таковыя же суевѣрныя сплетни. Весьма многіе, совершенно не вѣдая о ереси Скопцовъ, скажутъ вамъ, что покойный Императоръ Петръ III, также бывшій Императоръ Французовъ, Наполеонъ, еще живы, и что они скрываются между людьми, и что оный же Французскій Императоръ есть Россіянинъ, и проч. и проч. Кажется, все это по видимому токмо пренебреженія достойно, однако жь благоразумный можетъ и здѣсь примѣтить хитрость діавольскую, хитрость, чрезъ которую Скопцы стараются расположить умы людей къ такой безумной лжи, дабы при случаѣ имѣть надежную въ нихъ помощь... Но Господь да сохранитъ насъ отъ козней адскихъ!!

Сколь несправедливъ и неоснователенъ весь этотъ вымыслъ Скопческихъ ересеначальниковъ, нѣтъ, кажется, надобности къ опроверженію онаго представлять читателю доказательствъ: всякъ видитъ здѣсь одну сущую ложь, одно презрительное суевѣріе, въ коемъ нѣтъ ниже тѣни правдоподобія. Нельзя именно опредѣлить того времени, въ которое оный льстецъ началъ производить свои злодѣянія и сдѣлался потомъ извѣстнымъ Правительству. Имя Лжехриста Андрюшки доселѣ сохранилось у насъ въ народной пѣсни о карточной игрѣ, гдѣ упоминаются сіи знаменитые злодѣяніями бунтовщики и разбойники:

«Ванька Каинъ, Сѣнной и Гаврюшка,
Стенька Разинъ и Лжехристъ Андрюшка;
Хоть дѣла ихъ славны и сколь ни ужасны,» и проч.

Но дѣйствительно ли это тотъ самый Лжехристъ, того утвердительно сказать нельзя. Ибо, какъ извѣстно, что всѣ бродяги и воры, дабы укрыть свои злодѣянія, имѣютъ обыкновеніе перемѣнять свои имена, то и оный, по утвержденію самихъ же Скопцовъ, именовался сперва Ѳомушкою или Ѳомою, а потомъ Иваномъ, а наконецъ Андреемъ Селивановымъ. Въ «Страдахъ,» такъ по Скопчески называемыхъ, или въ страданіяхъ, написанныхъ Скопцами изъ устнаго его повѣствованія, между прочимъ, онъ говоритъ о себѣ, что послѣ того, какъ онъ наказанъ кнутомъ, Тамбовской Губерніи въ деревнѣ Сосновкѣ и везенъ былъ въ Сибирь съ великимъ конвоемъ, въ то самое время на встрѣчу ему дорогою препровожали въ Москву съ великимъ же конвоемъ извѣстнаго злодѣя Емельку Пугачова, каковое происшествіе должно отнести къ 1775 году. Съ того-то самаго времени будто онъ находился въ Сибири до возвращенія его въ С.-Петербургъ. Но какъ бы то ни было, однако же это весьма справедливо, что глава Скопцовъ съ давняго уже времени слыветъ между ними Христомъ. Упомянутыя Страды или страданія, писанныя совершенно въ духѣ Скопческомъ и почитаемыя ими, какъ нами, Православными, Святое Евангеліе, служатъ тому несомнѣннымъ доказательствомъ. Не смотря на мужицкій складъ оныхъ, глупенькіе Скопцы при чтеніи проливаютъ умилительныя слезы. Прочтя ихъ кто либо другой, узнаетъ, что каковъ источникъ, таковы и потоки, каково ученіе, таковы и плоды онаго, наконецъ каковъ самъ этотъ беззаконный лицемѣръ,

таковы и всѣ Скопцы; по чему, для любопытства читателя, прилагается при семъ сихъ Страдовъ вѣрный списокъ:

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Х. В., Х. В., Х. В.! [12] Начало страданія о возлюбленномъ нашемъ Государѣ батюшкѣ, Искупителѣ нашемъ, который пришелъ во вторые на землю, души на путь спасенія забрать, а грѣхъ весь изодрать. [13] И онъ своею волею къ намъ пришелъ, а кромѣ его некому эту чашу пить, и этому дѣлу такъ и быть. И я не самъ пришелъ, а прислалъ меня Отецъ Небесный и матушка Акулина Ивановна пречистою утробою, которая до грѣха тяжкаго не дожила, чистая дѣвица непорочная, грѣхамъ никакимъ недостаточная, и была великая милліонщица, а прикащики [14] у ней были по всей вселенной. Торговали, да ужь жили, не горевали, а только грѣхъ весь изъ себя выгоняли... А на крестъ люди свои отдавали въ руки Іудеямъ. А жилъ я въ городѣ Тулѣ, въ домѣ у жены мірской, у Ѳедосьи Іевлевны грѣшницы, у ней въ подпольѣ тамъ и жилъ; она меня приняла, а свои не приняли, и они же привели къ ней въ домъ команду солдатъ и доказали. Однако она въ то время не оробѣла, и я въ то время былъ въ подпольѣ. И стали говорить и доказывать: «Ломайте полъ! Онъ тамъ въ подпольѣ.» И стали ломать, и не нашли меня; такъ и въ два раза приходили, не нашли. И говорили: «Пойдемъ-те въ третій разъ, и найдемъ-те его: онъ тамъ въ подпольѣ, и найдемъ-те, и отдадимъ въ руки на муки.» И вытащили меня за святые волоса, и Бога не страшась. И тутъ всѣ били, кто чѣмъ попало, безъ всякой пощады; и поясокъ съ меня сняли и крестъ, и ручки назадъ связали, и повели съ великимъ конвоемъ, и шпаги обнажили, и со всѣхъ сторонъ меня ружьемъ примкнули: однимъ ружьемъ въ грудь, а другимъ сзади, и по моимъ обѣимъ сторонамъ, только что меня не закололи. И привели меня въ Тулу, и посадали меня на крѣпкомъ стулѣ, и препоясали меня шелковымъ поясомъ желѣзнымъ фунтовъ въ

---

[12] Сіи буквы означаютъ трикратное возглашеніе: «Христосъ воскресе!»

[13] Здѣсь Скопцы подъ именемъ грѣха разумѣютъ токмо тайный мужескій дѣторадный удъ; также называютъ его змѣемъ и другими именами.

[14] Слова «милліонщица и прикащики» знаменуютъ, что Лжебогородица оная имѣла многую благодать и многихъ послѣдователей Скопчеству, еще до рожденія Лжехриста; прикащиками же и ересеучители Скопческіе называются.

15, и приковали меня къ обѣимъ стѣнамъ и за шейку, и за ручки, и за ножки; и хотѣли меня тутъ уморить. И было всегда четыре драгуна на часахъ. А въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтушки трое, которые на меня доказали, и было сказано по утру сѣчь ихъ плетьми, но мнѣ стало ихъ жаль. И я со креста сошедъ, [15] и всѣ кандалы съ меня свалились, а драгуны въ то время всѣ задремали, и меня не видали, какъ я прошелъ, и я своихъ дѣтушекъ нашелъ, и говорилъ имъ: «Дѣтушки, не бойтесь, ни чего вамъ не будетъ, и будете отпущены, а я одинъ пойду на страды за всѣхъ своихъ дѣтушекъ, прославить имя Христово.» И тутъ меня хватились, и всѣ злые удивились, а иные устрашились, и нашли меня на дворѣ. И я по двору гуляю: изъ желѣзъ я ушелъ, а со двора не пошелъ—Отецъ Небесный мнѣ не велѣлъ, и приказалъ мнѣ сію чашу пить, мимо меня оной не йтить. И тутъ мнѣ отъ нечистыхъ великъ былъ допросъ: и ротикъ мнѣ драли, и въ ушкахъ моихъ смотрѣли, и подъ носомъ глядѣли, говорятъ: глядите, вездѣ у него есть гдѣ нибудь отрава. И тутъ мнѣ въ личико плевали, и всѣ тутъ меня били, и кто чѣмъ попало, и тутъ мою головушку сургучемъ горячимъ обливали. И приказъ былъ отданъ, чтобы близко ко мнѣ не подходить, чтобъ на кого ни будь не дунулъ, или не взглянулъ: «Вѣдь онъ великій прелестникъ, и чтобы не превратилъ.» И великимъ назвали волхвою: «Онъ всякаго можетъ прельстить; онъ и Царя прельститъ, и не довольно, что насъ: его бы надобно до смерти убить, да Указъ не велитъ. Смотрите, кормите ево, да бойтись ево и подавайте ему на шесткѣ!» И хлѣбъ подавали, ложка была сдѣлана аршина въ полтора: «Подавайте ему, да прочь отворачивайтесь!» И повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ, и народу было неисчисленно: кто бранитъ, кто плюетъ, а Господь это и любитъ, а хоша и не любитъ, да такъ Отецъ Небесный все велѣлъ съ радостію принять, и не для себя, а для всѣхъ дѣтушекъ. А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ да плачутъ. И привезли меня въ Тамбовъ, и посадили въ тюрьму, и тутъ содержался два мѣсяца. И опять повезли меня въ Сосновку съ великимъ конвоемъ меня наказывать. Народу за мною шло полки полками, и ружья и шпаги у солдатъ были наголо, и у мужиковъ было у всякаго

---

[15] Со креста, т. е., со стула и цѣпи.

въ рукахъ по палкѣ. Тутъ меня Сосновскіе дѣтушки встрѣтили, и говорятъ: «Везутъ нашего роднаго батюшку,» и плакали всѣ слезно. И увидѣли версть за 30, и тутъ вдругъ поднялся великій шумъ и пыль, что никого не видать было, не довольно батюшку, и народъ весь не разглядишь. И привезли меня въ Сосновку, и стали меня наказывать кнутомъ, и хотѣли бить до смерти, да Указъ пришелъ не до смерти. И эти Іудеи по ненависти заставили моихъ дѣтушекъ держать меня за мѣсто древа. [16] И держалъ мой сывокъ Іоаннушка, [17] а Ульянушка за головушку держалъ. И тутъ мою рубашечку всю окровенили съ головушки и до ножекъ, вся стала въ крови, какъ въ морсу. И тутъ мою рубашечку мои дѣтушки выпросили, а на меня свою бѣленьку надѣли, и тутъ я имъ сказалъ, что: «я съ вами увижусь со всѣми!» И тутъ мнѣ стало очень тошно, и сказалъ я имъ: «Не можно ли мнѣ дать парнова молочка?» однако они умилились, отыскали и мнѣ дали, и такъ мнѣ стало полегче. И сказалъ: «Благодарю Бога.» И теперича въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣкли, по явности поставлена церковь. И тогда мои дѣтушки были люди бѣдные; я имъ сказалъ: «Только храните чистоту, всѣмъ будете довольны тайнымъ и явнымъ, всѣмъ васъ Отецъ Небесный наградитъ, и оградой оградитъ, и нечистый не будетъ къ вамъ ходить, а чужихъ пророковъ къ себѣ не принимайте!» И повезли меня изъ Сосновки въ Иркутской, и посадили меня въ повозку, и ножки мнѣ сковали по обѣимъ суоронамъ телѣги, а за шейку желѣзомъ къ подушкѣ приковали и приказывали: «Смотрите, не упустите!» Злой нечистому приказывалъ: «Такова еще не было и не будетъ, хошъ какова обманетъ.» И повезли, на голо шпаги; у мужиковъ деревенскихъ у всякаго была палка въ рукахъ, и деревенскія бабы провожали отъ деревни до деревни. Въ ту пору, когда Пугачова везли, [18] и онъ на дорогѣ встрѣтился. И его провожали полкъ полкомъ, и подъ великимъ везли карауломъ его, а меня везли вдвое, и весьма строго везли. И тутъ народъ,

---

[16] Конечно, древо оное, употребляемое для наказанія преступниковъ, называемое по просторѣчію кобылою, почитается Скопцами какъ крестъ, а кнутъ какъ копье.

[17] По другимъ спискамъ «Иванушка.»

[18] Манифестъ о Емелькѣ Пугачовѣ состоялся 1774 года, Декабря 12 дня, и приложенное при оном описаніе о злодѣяніяхъ его.

ихъ по утру проводите честно чрезъ ту деревню, гдѣ наши товарищи живутъ, и до той благочестивой деревни, гдѣ ихъ ни объ не тронутъ!» Пріѣхали въ деревню, и тутъ стали насъ спрашивать: «Которой вы дорогой ѣхали, и гдѣ ночевали?» — «Мы вотъ тутъ ѣхали, вотъ тутъ ночевали.» И стали дивиться: «Какъ васъ Богъ пронесъ этой дорогой: тутъ недовольно проѣзжимъ ѣхать, и мы, ближніе, да боимся пройти мимо этого мѣста.»

Еще я вамъ скажу: шелъ я одинъ разъ по дорогѣ на пустомъ мѣстѣ, и гдѣ ни взялся блаженный, меня палкой по плечамъ ударилъ: «Что сталъ, глядишь? Ступай, куды посланы! Ты назвался отцемъ, да еще учитель.» Еще же я скажу: когда я былъ въ Тулѣ, сидѣлъ на стулѣ, и тамъ есть монастырь Вздвиженія, и я входилъ на колокольню, и во всѣ колокола звонилъ,[23] и всѣхъ дѣтушекъ манилъ, и въ трубу трубилъ: «Подите, мои дѣтушки, ко мнѣ на корабль, и я вамъ буду всѣмъ радъ!» Еще скажу: пасъ я овецъ, и самъ влѣзъ на древо кедръ, волку сказалъ: «Стереги овецъ!» и на древѣ сидѣлъ, крестомъ благословляя на всѣ четыре стороны. Еще вамъ пишу: когда шелъ я въ Иркутское, было у меня товару за одной печатью, изъ Иркутска пришелъ въ Россію, вынесъ товару за тремя печатьми.[24] И тутъ меня стали спрашивать Цари, и Короли, и Архіереи, и всякаго чину: «Покажи намъ товаръ!» Имъ отвѣчалъ: «Я вамъ не покажу, сами догадайтесь! Я товаръ добывалъ все трудомъ; свѣчи мнѣ становили все дубины, а свѣтильни были воловая кожа.» Еще когда я жилъ въ Тулѣ, и ходилъ въ нищенскомъ образѣ, и вздумалъ итти въ село Тихвинъ на ярманку, тамъ стихи пѣть, и братъ мой, Мартынушка, не пущалъ меня: «Батюшка Государь, не ходи туда: боюсь тебя тамъ поймаютъ.» Однако я пошелъ туды! «Ну, братъ Мартынушка, встрѣчай меня!» И прибылъ я на ярмарку, и стоялъ тутъ полкъ солдатъ: я къ нимъ и подошелъ милостыню просить. И было у меня три сумки: двѣ то я набралъ, да хотѣлъ третью набрать.[25] И самъ себѣ думаю:

---

[23] Подъ звономъ колоколовъ разумѣть надобно Іжехристову проповѣдь.

[24] Первая печать означаетъ отрѣзаніе удесныхъ близнятъ; вторая—отрѣзаніе сѣмяниковъ, а третья печать знаменуетъ то, что онъ отдѣлилъ женскій полъ отъ Скопцовъ, дабы особливо собирались; товаръ же разумѣется преподаваемое его ученіе о семъ.

[25] Сумки суть разные разряды народа, принявшаго ученіе Скопческое.

тутъ-то меня братъ мой встрѣтитъ съ большой добычей. Эти солдаты вдругъ меня схватили, и подъ палатку меня привели, и за тельну меня привязали своимъ кушакомъ, и стали меня караулить крѣпко. Иной наибольшій командиръ и говоритъ солдатамъ: «Не вѣрьте ему: онъ отъ васъ уйдетъ; остригите ему половину головы». И остригли мнѣ половину головки. Тутъ пришла ночь. Солдаты полегли вокругъ меня, а меня положили въ серединкѣ, и тутъ я шибко захрапѣлъ, какъ бы уснулъ. Солдаты промежду собою и говорятъ: «Экъ старичекъ-то намаялся!» Тутъ и они всѣ поснули вокругъ меня. Тогда я, взявши, головку свою обвязалъ тряпичкой, взялъ да черезъ нихъ и перепрыгнулъ, и ушелъ въ рожь. Они меня тутъ и хватились, закричали: «Бѣжалъ! бѣжалъ!» да негдѣ взять: только и видно, гдѣ я бѣжалъ, рожь мятается. Ежели на лошади бѣжать, то рожь всю поломаешь, а пѣшкомъ бѣгать, не догонишь. И бѣжалъ я двадцать пять верстъ все рожью да рѣчками, по тому: ежели на большую дорогу выйти, нельзя было, по тому что схватаютъ и увидятъ, что полголовы острижено. И прибѣжалъ я къ брату своему, Мартынушкѣ, и постучался подъ окошкомъ, и братъ мой, Мартынушка, обнялъ меня крѣпко, и говоритъ мнѣ: «О, братъ, говорилъ я тебѣ, не ходи туда!»—«А что? Я все слава Богу!»—«А кто жъ тебѣ полголовушки остригъ?»—«Вѣдь я тебѣ говорилъ, что я приду, а волоски эти выростутъ: ты, братъ, объ этомъ не тужи!»

Еще нынѣ я, отецъ вашъ Искупитель, о возлюбленномъ моемъ сыночкѣ, Александрѣ Ивановичѣ, который мой былъ наперсникъ и благодатью родился, и который, живучи въ мірѣ, Бога узналъ. И былъ онъ вѣры перекрещенской, и былъ тамъ учитель, и говорилъ: «Не истинна наша вѣра. О! ежели бы можно истинную вѣру найтить, радъ бы головушку сложить, и плоть бы свою отдалъ на мелкія бы части изрубить.» Господь говорилъ чрезъ Искупителевы уста сыночку своему, Романушкѣ: «Поди, любезный, сходи къ одному человѣку, къ Александру: онъ желаетъ на путь истинный.» Онъ и пошелъ къ нему, и сталъ ему говорить: «Не можно ли, Александрушка, какъ получше пожить?» Онъ ему отвѣщаетъ: «Нѣтъ, какъ бы ты самого его прислалъ, котораго на свѣтѣ больше нѣтъ, который можетъ грѣховный узелъ развязать, я бы съ нимъ самимъ поговорилъ.» Романушка и пошелъ отъ него къ батюшкѣ. «Ну, Государь! да вѣдь онъ ни какъ приведенъ (т. е.,

принятъ въ Скопческую ересь): не довольно нашъ его учитъ, онъ и насъ поучитъ, и говоритъ: «Пришли мнѣ того, отъ кого ты посланъ, кто можетъ грѣховный узелъ развязать.» Я самъ искупитель и пошелъ къ нему, подхожу къ его келіи, а онъ меня и встрѣтилъ: «Вотъ, кого мнѣ надо, тотъ и идетъ: я тебя сорокъ лѣтъ дожидалъ, и со крестомъ тебѣ поклоняюсь. Ты истинный свѣтъ! Радъ я за тебя головушку сложить; а ты, нашъ свѣтъ, поживи на земли. Я прежде тебя умру, а тебѣ много на земли дѣла, лѣпость всю изъ пророковъ выгнать, и всѣхъ сократить, и всю гордость вывесть.» И послалъ его на первую бесѣду къ матушкѣ Анулинѣ Ивановнѣ; и пришелъ къ матушкѣ: какъ сталъ переходить порогъ, и обернулся къ нему пророкъ и запѣлъ: «Поди-ка, братъ молодецъ, я давно тебя дожидался: ты мнѣ надобенъ, Богу и Духу Святому. Благословляю тебя крестомъ, ты видѣлся съ самимъ Христомъ. Вотъ тебѣ отъ Бога и мечъ, будешь грѣха много сѣчь, только изволь сина Божьяго беречь! И дастся тебѣ книга отъ Божьяго Сына; ты самъ знаешь, гдѣ книга Голубина.[26] Отъ васъ много народу породится, знать опять старинка явится.» И матушка изволила меня спрашивать: «Кто тебя сюда прислалъ, ни какъ ты приведенъ?» —«Вы, матушка, сами знаете, отъ одного всѣ приведены, отъ Сына Божьяго, да отъ Владычицы.»—«Знаю: поди же къ нему и поклонись отъ меня!» Я и пришелъ къ отцу своему Искупителю: «Ну, Государь батюшка! Что вы изволили мнѣ говорить, то и пророки пѣли мнѣ: и матушка приказывала вамъ кланяться, и разговаривала со мною, что это сыночикъ, что всѣ пророки пророкаютъ мнѣ, будто отъ меня Сынъ Божій народится: я и сама этому дивлюсь.» Батюшка ему отвѣчалъ: «Какъ она съ тобою разговорилась, даромъ, что ты первой разъ пришелъ. Вишь, какой секретъ съ тобой говорила, какъ со мной, такъ и съ тобой. Ну, любезный сыночикъ, дастъ тебѣ Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ, и отецъ Искупитель, много силъ, порубишь много осинъ; а коли ты Сына Божьяго попросилъ, жалуетъ тебя Богъ Ригою да тюрьмою. Коли ты обѣщаешься за меня головушку сложить, и за то, что ты самъ мнѣ прямо пророчилъ, и головушку за меня сложить хошь, животъ сердце надсадитъ, такъ ступай ты въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ! Кому ночь, а тебѣ будетъ день, не возметъ никакая лѣнь. Послужимъ, ради

[26] Голубиная книга, т. е., Скопческое пророчество.

Бога не пощадимъ мы плечей своихъ, авось Богъ послушаетъ насъ, а то всѣхъ лѣпость повсть. Я всѣ корабли обошелъ, и по гладѣлъ, всѣ корабли лѣпостью перевязаны; всѣ братья и сестры лѣпостью занялись. То и наровитъ братъ съ сестрой въ одномъ мѣстѣ сидѣть. А ужъ змѣю бить, такъ бей поскорѣе, [27] покуда на шею не вспрыгнула: либо уйдетъ куды, либо укуситъ. Мимо того, Государь батюшка, ни объ чемъ не тужу; хоть плоть сложить, только съ тобою пожить.» — «Ну, любезные дѣтушки, пишу еще вамъ, и что-то Богъ посѣщитъ, отецъ Искупитель явился, то которые приведены Александромъ Ивановичемъ и бѣлыя рубашки надѣли (т. е., скопились), и тутъ я ихъ живыхъ засталъ, и многіе въ морѣ потонули, [28] которой по шею и по поясъ. Отецъ Искупитель явился, всѣхъ изъ моря вытащилъ и расковалъ, и на старыхъ учителей нечево пенять.» *

Удалившись отъ свѣта Вѣры Евангельской, отъ ученія Святыя Православныя Церкви, Скопцы суевѣры, на гнилomъ основаніи вышеописанныхъ басней, принуждены были составить новое богопротивное ученіе о вѣрѣ своей, которое, вѣроятно, вымыслили общими силами ихъ вожди слѣпіи, главные ересеучители. Оно состоитъ въ слѣдующихъ догматическихъ пунктахъ:

1. О бытіи Божіемъ, о троичности ипостасей божественныхъ и о безконечныхъ совершенствахъ Божіихъ умствуютъ они согласно съ ученіемъ Православной нашей Церкви, кромѣ того, что второе лице Святыя Троицы, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ пришествіе свое въ міръ, пострадалъ не за преслушаніе праотца нашего въ раю, что онъ вкусилъ отъ заповѣданнаго древа познанія добра и зла, и тѣмъ происшедшее отъ него потомство под-

---

[27] Змѣемъ, какъ выше сказано, именуется Скопцами мужескій дѣторождный удъ

[28] Моремъ аллегорически именуютъ Скопцы міръ; потопленіе же знаменуетъ, если кто изъ нихъ раскаявшись оставитъ свою ересь и обратится къ Церкви. Ибо они всѣ дерзко себя почитаютъ праведниками и святыми, а прочихъ погибшими и заблудившимися.

* Слич. этѣ страды со страдами въ описаніи «Великороссійскихъ Безпоповскихъ расколовъ въ Закавказьѣ, г-на В. С. Толстого,» помѣщенномъ въ «Чтеніяхъ въ Имперъ. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1864 г.,» кн. IV, Отд. V, стр. 87—90. О. Н.

данія его и подъятую за спасеніе наше смерть, и всѣ божественныя дѣянія его, исторически описанныя Святыми Евангелистами и Апостолами, отрицаютъ и превращаютъ, перенося въ смыслъ аллегорическій или иносказательный, на примѣръ: гдѣ благовѣствуется о страданіяхъ и распятіи Господнемъ, тамъ они еретически толкуютъ токмо о воспріятыхъ имъ отъ Іудеевъ гоненіяхъ, кои столь были несносны, что онъ долженъ былъ умереть, но умереть смертію естественною, какъ и всѣ люди умираютъ. Таковою-то ересію они подобны Манихеямъ, которые все то почитали привидѣніемъ, а не истиною, что Господь творилъ по человѣченіи.

7. Съ прославленною плотію вознесенія на небо Христа Спасителя не признаютъ, но утверждаютъ, что онъ вознесся токмо Божествомъ своимъ, соединеннымъ съ человѣческою душею; тѣло же его, какъ всѣмъ человѣкамъ соестественное, будто бы обратилось въ истлѣніе.

8. Совершенно отрицаютъ воскресеніе тѣлесъ человѣческихъ по кончинѣ вѣка, какъ отрицали то Василидіане, еретики перваго вѣка по Р. Х., а потомъ Валентиніане и Социніане.

9. Отвергая единство или тождество духовныхъ тѣлесъ, отвергаютъ Скопцы и всѣ мученія, каковыми грѣшники упрекаются въ Священномъ Писаніи; но мнятъ они, что тѣ мученія состоять будутъ въ невещественныхъ ощущеніяхъ души нашей, какъ то: въ мучительномъ угрызеніи совѣсти, въ глубокомъ отчаяніи, и мѣсто ада, говорятъ они, будетъ на землѣ, въ опредѣленномъ на то мѣстѣ, покрытомъ вѣчнымъ мракомъ, гдѣ протекать будетъ огненная рѣка, къ усугубленію ужаса грѣшниковъ.

10. Далѣе сего Скопцы мудрствуютъ, что бытіе видимаго сего міра продолжится безконечно, и измѣненіе онаго состоять будетъ яко бы не въ обновленіи стихій, но въ перемѣнѣ образа жизни людей, т. е., что всѣ люди будутъ такими же скопцами какъ и они, и будучи уже облечены безсмертіемъ, въ семъ земномъ мѣстопребываніи, которое должно преобразиться въ райское селеніе, блаженствовать будутъ во вѣки. Но прежде сего, и нынѣ разрѣшившимся отъ бреннаго тѣла душамъ Скопческимъ, опредѣляютъ они седьмое небо, гдѣ, по ихъ мнѣнію, присутствуетъ Божество.

11. Умноженіе рода человѣческаго, или лучше сказать Скоп-

ческаго, въ безконечную вѣчность, уже не по уставу естества и не отъ плотскаго смѣшенія зависимо будетъ, какъ нынѣ, но яко бы отъ безстрастнаго цѣлованія, отъ любви чистой, о чемъ и подтверждаютъ, что силенъ Богъ и изъ камней воздвигнуть чада Аврааму.

12. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, писанія Святыхъ Отцовъ Церкви и каноны Соборные, Скопцы отвергаютъ, называя все то мертвою буквою. О Благовѣстіи четырехъ Евангелистовъ они относятся, что оное вовсе не таковаго содержанія, въ каковомъ было первоначально написано отъ Апостоловъ, кромѣ токмо XIX главы отъ Матѳея. Все Писаніе, по ихъ мнѣнію, яко бы по произволу Христіанъ, въ послѣдующіе по Христѣ вѣки, при переписываніи, вовсе измѣнено и искажено; однако жь они пріемлютъ къ защищенію съумасбродства своего тѣ токмо мѣста и тексты, которые, по ихъ разумѣнію, справедливы, но и то въ мистическомъ смыслѣ, по ихъ еретическому толкованію. Даже самыя житія Святыхъ Угодниковъ Божіихъ симъ же образомъ изворачиваютъ, истину бытія уничтожая и выводя изъ того неосновательныя бредни. На примѣръ: они, пріемля токмо смыслъ мистическій, проповѣдуютъ ученикамъ своимъ, что воскресенія четвородневнаго Лазаря самою вещію не было, но то представляется во образъ души человѣческой, умершей во грѣхахъ и воскрешенной Спасителемъ; Марѳы и Маріи, сестеръ Лазаревыхъ, яко бы существенно не было, но подъ именемъ Марѳы изображена плоть, пекущаяся токмо о тѣлесномъ, а подъ именемъ Маріи—душа, отъ всего мірскаго отвращающаяся, и проч. Такимъ образомъ Скопцы, воображая, что они токмо постигаютъ глубину таинствъ, сокровенныхъ въ Божественномъ Писаніи, съ язвительными насмѣшками порицаютъ сыновъ Святыя Церкви слѣпцами, но сами, «глаголующеся быти мудри, объюродѣша.» Грамотѣй Скопецъ, занимаясь чтеніемъ священныхъ книгъ, токмо для препровожденія празднаго времени, и токмо для того, чтобы въ глазахъ другихъ казаться благочестивымъ и пріемлющимъ все то, чему оныя насъ поучаютъ, съ гордостію мечтаетъ о себѣ, что онъ самъ есть живая книга Святаго Духа. Не рѣдко при чтеніи книги увидишь его плачущаго, но онъ источаетъ слезы не о грѣхахъ своихъ, а о слѣпотѣ человѣческой, что люди не таковы, каковъ онъ, будучи самъ совершенно ослѣпленъ діаволомъ.

13. О пришествіи въ міръ Антихриста, который, по ясному и

ся свѣтъ вашъ предъ человѣки, взываетъ Спаситель вѣрующимъ, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ» (Тамъ же ст. 16). Но дѣла Скопческія для чего подъ личиною тайны сокрываются? Для того, что они отвращенія и посмѣянія достойны. Заповѣди ихъ не на любви къ Богу и ближнему основываются, какъ вскорѣ узнаетъ читатель, но на нѣкоторыхъ токмо пустыхъ обязательствахъ, кои соблюдая Скопцы, надѣются получить оправданіе и заслужить блаженную вѣчность безъ добрыхъ дѣлъ. Нѣтъ надобности для проповѣдниковъ ихъ, чему и какъ должно вѣровать, только бы послѣдователь ихъ былъ скопленъ и подражалъ ихъ нравамъ: въ семъ-то состоитъ законъ Скопческій. Весь мнимый блескъ ереси ихъ состоитъ въ наружности и искуствѣ ихъ притворяться, что, по видимому, есть главною причиною обольщенія другихъ невѣждъ, которые вязнутъ въ сѣти, коварно для нихъ разставляемыя. Хитрые ересеучители сначала осматриваютъ новообращаемаго со всѣхъ сторонъ, потомъ представляютъ ему, что добродѣтельный путь ихъ соединенъ со многою скорбію, и что потребно къ тому постоянное терпѣніе и непоколебимая твердость въ понесеніи искушеній, и проч., и если примѣтятъ нѣкоторую къ себѣ склонность, тотчасъ превозносятъ похвалами свое благочестіе; а если тотъ несчастный не имѣетъ достатка, то не умедлятъ расположить его къ себѣ ласкою и подарками; наконецъ, симъ средствомъ довершивъ надъ нимъ побѣду, влекутъ его, какъ обреченную жертву, на заколеніе. Но чтобы странныя дѣйствія, совершаемыя ими при богомоленіи, при первомъ взглядѣ не изумили его, они напередъ притчами и расказами предувѣрятъ, что кажущаяся для міра безумiемъ юродивая молитва ихъ есть молитва праведниковъ. Такимъ образомъ, скажутъ они, богоотецъ Давидъ скакалъ и игралъ предъ несеннымъ ковчегомъ; такимъ образомъ и древніе Израильтяне съ трубами и органами совершали свое моленіе: сіе-то яко бы и есть духовное пиво, коимъ упиваются души благочестивыхъ.

Во время полнаго сборища Скопцовъ, всѣ они, скинувъ обыкновенную одежду свою, надѣваютъ длинныя бѣлыя рубашки, служащія символомъ ихъ непорочности, и облачаютъ также новоприемлемаго; зажигаютъ свѣчи у иконъ и, полагая предъ оными три поклона, кланяются другъ другу, по своему обыкновенію. Ересеучитель, занимающій мѣсто пастыря, раздаетъ всѣмъ восковыя

свѣчи и, держа въ правой рукѣ крестъ, вопрошаетъ желающаго соединенія съ ними: «Кого онъ по себѣ представитъ въ томъ порукою?» Онъ, будучи прежде наученъ, отвѣтствуетъ, что въ семъ дѣлѣ представляетъ порукою Бога. По семъ ересеучитель обязуетъ его нижеслѣдующею клятвою, и заставляетъ повторять за собою слова: «Пришелъ (или пришла) я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, но по своему желанію, и обѣщаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не сказывать подъ смертною казнію, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю.» И въ заключеніе сего цѣлуетъ крестъ. За симъ немедленно предлагаются ему заповѣди, которыя онъ неотмѣнно хранить долженъ, а именно:

1. Чтобы каждому Скопцу, яко живому образу Божію, втайнѣ при свиданіи воздавать честь земнымъ поклономъ, съ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія, и привѣтствовать сими словами: «Здравствуй, братецъ, или сестрица (имя рекъ), и съ батюшкою родимымъ (со Лжехристомъ ихъ)! Христосъ воскресе!» Надобно при томъ замѣтить, что они, во изъявленіе нѣжности и ласковости, называютъ другъ друга уменьшительными именами, какъ-то: Ивана Иванушкою, Ѳедора Ѳедюшкою, и проч., а именовать «батюшкою» Лжехриста предано имъ отъ него самого, да и весьма прилично.

2. Въ обыкновенномъ хожденіи и при совершеніи радѣнія всегда поварачиваться и обращаться назадъ на право, по солнцу, въ знаменованіе и памятованіе о ихъ правомъ пути.

3. Если случится за дѣло сіе святое пострадать, то не страшиться ни темницъ, ни узъ, ниже самой смерти, и всемѣрно сохранить сію тайну.

4. Удаляться обращенія съ женскимъ поломъ, а особенно съ невѣрными, или не состоящими въ ихъ обществѣ, и отвращаться отъ нихъ, какъ отъ гнусной скверны.

5. Безъ исключенія не употреблять ни какихъ пьянственныхъ напитковъ, табаку и не ѣсть мясъ животныхъ, кромѣ молочныхъ яствъ, рыбы и произрастеній.

6. Не произносить матерныхъ и непристойныхъ ругательныхъ словъ, не упоминать имени діавола, но, по надобности, называть его врагомъ.

ся въ полъ, строго наблюдая тактъ. Въ срединѣ упомянутаго круга, смотря по пространству комнаты, вертятся также еще нѣсколько человѣкъ, и сіе дѣйствіе продолжается до тѣхъ поръ, доколѣ потъ отъ сильнаго того движенія смочитъ надѣтыя на нихъ рубашки; тогда они, прекративъ то движеніе и выжавъ мокроту съ тѣхъ рубашекъ, паки продолжаютъ то же дѣйствіе, доколѣ дозволятъ силы каждаго. Другой образецъ радѣнія или моленія сихъ неистовыхъ фанатиковъ совершается такимъ образомъ: ставши въ кругъ, бѣгаютъ одинъ за другимъ, и потомъ, поворотившись лицомъ къ лицу, начинаютъ прыгать по теченію солнца, приподнимаясь немного вверхъ. Таковое радѣніе называютъ они **большимъ корабельнымъ**. Третій манеръ весьма походитъ на танецъ экосеза; ибо они, стоя одинъ противу другого шеренгою, перепрыгиваютъ съ одной стороны на другую. Такое разнообразное дѣйствіе Скопческаго моленія не постепенно, однако жь, ими исполняется, но зависитъ отъ произвола и распоряженія ихъ наставниковъ. Всего смѣшнѣе, какъ Скопецъ и внѣ общаго собранія, напившись въ своей комнатѣ крѣпкаго чаю и почувствовавъ отъ него нѣкоторое услажденіе, какъ обыкновенно услаждаются отъ того женщины, вскакиваетъ съ мѣста и, воображая, что онъ воодушевленъ благодатію, прыгаетъ одинъ, припѣвая:

«Ай у насъ на Дону,
Самъ Спаситель во дому,
И со Ангелами,
Со Архангелами,
Съ Херувимами Сударь,
Съ Серафимами,
И со всею силою Небесною!
Ай Духъ, Святый Духъ!
Эка милость, благодать,
Стала духомъ обладать!
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Отъ столь сильнаго движенія и, кажется, весьма вреднаго для здоровья, круженія, производимаго Скопцами во время общей молитвы, бываютъ они какъ бы умоизступленными, по тому ли, что они тѣмъ въ сильное движеніе приводятъ кровь, или въ самомъ дѣлѣ исполняются отъ того духа сатанинскаго. По видимому и

то и другое можетъ быть справедливо. Извѣстно, что новоначальные Скопцы долго пріобучаютъ себя къ такой молитвѣ и навыкомъ пріобрѣтаютъ оную по мѣрѣ способности; ибо надобно имѣть весьма здоровое сложеніе и привычку, чтобы послѣ того не имѣть тошноты, рвоты и головной боли. Окончивъ шаманское сіе радѣніе, всякъ изъ Скопцовъ полагаетъ нѣсколько поклоновъ предъ иконами, и немедленно за симъ съ доброю поступью является на сцену, на средину круга, ихъ пророкъ, препоясанный чрезъ плеча крестообразно лентіемъ (полотенцемъ, или платкомъ) и съ платкомъ въ рукахъ. Онъ также творитъ поклоны предъ иконами, раскланивается всему собранію и потомъ, по обыкновенію, начинаетъ на распѣвъ:

«Благослови, мой Государь!
Благослови, батюшка родной,
На кругъ святой твой стать.
Изволь мною святымъ Духомъ завладать!»

и, обратясь ко всѣмъ предстоящимъ, возглашаетъ: «Христосъ воскресе! Тутъ всѣ съ благоговѣніемъ падаютъ на колѣна, а онъ, расхаживая, или стоя, предъ ними, продолжаетъ общее пророчество для всего собранія, называющееся общею судьбою. Этотъ же неутомимый въ болтливости Скопческій оракулъ прорицаетъ и каждому порознь, хотя бы ихъ всѣхъ числилось до 500 человѣкъ и болѣе: въ такомъ случаѣ внимательно то слушающій становится на колѣна, а прочіе сидятъ по мѣстамъ. Оное пророчество Скопческое заключается наиболѣе въ произнесеніи несладныхъ и грубыхъ стиховъ, какъ видно и по началу онаго; ибо всякій ихъ пророкъ, приноровившійся къ духу и характеру Скопческому, со всею возможностію старается сплести хотя дурную риѳму, не смотря на то, что рѣчь его вовсе не имѣетъ ни какого смысла, ни связи, ни правильности въ стопосложеніи, на примѣръ:

«Ну Богъ помочь тебѣ, братъ!
Эка Богъ тебѣ радъ!
Подастъ душѣ твоей много наградъ,
Ты имѣть будешь много отрадъ,
Пошлетъ въ нутро твое благодать,
Не изволь, братъ, унывать и проч.»

Видно, что и самъ Лжехристъ ихъ былъ не послѣдній изъ площадныхъ риѳмачей, не уступающій въ замысловатости своей славному между невѣждами мошеннику Ванькѣ Каину. Наиболѣе замѣтно, что оные пророки всегда превосходятъ прочихъ Скопцовъ какъ ловкостію, такъ и расторопностію; а какъ таковыми способностями не всякъ отъ натуры одаренъ, то не всякъ изъ нихъ можетъ быть и пророкомъ. Однако жь прочіе слѣпые невѣжды совершенно бываютъ увѣрены, что оный яко бы благодатный даръ получаетъ по мѣрѣ вѣры токмо тотъ, кто онаго достоинъ. Овому, твердятъ они, дается пѣніе, овому радѣніе, овому пророчество, овому сказаніе, или толкованіе онаго и проч. Сами оставившіе ересь Скопческую изъ числа таковыхъ пророковъ съ искренностію и по опыту своему утверждаютъ, что хотя они безъ всякаго пріуготовленія начинаютъ пророчествовать въ собраніяхъ, однако жь, по твердому навыку къ тому, безостановочно говорить могутъ все то, что имъ придетъ токмо на умъ, или что можетъ быть пріятно для Скопцовъ, тѣмъ паче, что во время протяжнаго произношенія словъ непосредственно цѣлая рѣчь въ умѣ раждается, которую впредь произносить ему должно. Они увѣряютъ также, что въ маловажныхъ случайностяхъ они могли нѣчто и предсказывать, а иногда, сами того не вѣдая, изрекали тайную мысль слушающихъ и обличали ихъ въ каковыхъ либо преступленіяхъ; изъ чего не сомнительно заключить можно, что ими дѣйствуетъ духъ отнѣ приходящій. Измѣненіе лица, быстрые взоры и безчинное движеніе корпуса, суть достовѣрные признаки того, что ими обладаетъ діаволъ, хотя они и сами того не замѣчаютъ. Если духъ лживый, діаволъ, могъ вложить въ уста всѣхъ пророковъ при Ахавѣ, Царѣ Израильскомъ, то безъ сомнѣнія тотъ же обольститель и нынѣ влагаетъ духъ свой въ Скопцовъ, а при томъ кто не замѣтитъ исполненіе предреченной Спасителемъ истины: «Возстанутъ, говоритъ онъ, лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, яко же прельстити, аще возможно, и избранныя» (Матѳ. XXIV, 24). Но какою силою Лжехристы и Лжепророки сотворятъ велія знаменія и чудеса, всякъ угадать можетъ.

Между женщинами Скопческой ереси есть свои пророчицы, которыя столь же искусно умѣютъ лжепророчествовать; но если онѣ радѣютъ, или молятся вмѣстѣ съ мужчинами, тогда первенство въ томъ уступаютъ всегда имъ. Скопцы именуютъ ихъ ду-

ховными сестрицами, и сіи сестрицы въ обществѣ едва ли не превосходятъ ихъ въ количествѣ своемъ, по тому кажется, что сіи демонскія орудія болѣе находятъ способовъ къ прельщенію прочихъ. Онѣ весьма успѣшно умѣютъ разстроивать благосостояніе супруговъ, и своими козподѣйствами нерѣдко расторгаютъ связь и согласіе семейственное, разоряютъ честные домы и содѣйствіемъ сатанинскимъ уничтожаютъ цѣлыя поколѣнія. Если Скопецъ можетъ согласить свою жену слѣдовать его зловредной ереси, то уже и остальные члены семейства непремѣнно таковыми жь должны содѣлаться еретиками, иначе не будетъ между ними мирной жизни. Извѣстно, что нынѣ общества Скопцовъ столько умножились, что въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ они имѣютъ цѣлыя селенія своихъ собратій. Но какимъ образомъ этотъ слабѣйшій полъ, сіи немощные сосуды, могутъ предохранить себя отъ искушенія плоти? Какія средства употребляютъ онѣ къ соблюденію чистоты дѣвственной, столь строго отъ Скопцовъ взыскиваемой? Неистощимый въ козняхъ сатана и имъ внушилъ къ тому способъ, но способъ ужасный и безчеловѣчный—отрѣзывать свои сосцы. Глупенькія мечтаютъ, что чрезъ то могутъ онѣ уничтожить свою похотливость, но, къ счастію, опытъ вскорѣ увѣрилъ ихъ въ противномъ: многія женщины, изуродовавшія себя такимъ образомъ, имѣли случай быть супругами и раждать дѣтей, которыя, впрочемъ, не могли питаться млекомъ своихъ матерей. Плачъ невинныхъ младенцовъ тронулъ даже звѣрское сердце главы Скопчества, по сему онъ давно уже воспретилъ женщинамъ не производить надъ собою такого неистовства. Доколѣ фанатизмъ привязываетъ сихъ дѣвственницъ къ Скопчеству, дотолѣ токмо онѣ бываютъ постоянными; закоснѣніе же въ сей ереси каждой изъ нихъ зависитъ отъ взаимныхъ и частыхъ увѣщаній.

Хотя всѣ наставники Скопческіе, называемые отъ нихъ кормщиками кораблей, или учителями, по выбору собратіи поставляются отъ самого Лжехриста и, во утвержденіе достоинства сего, получаютъ отъ него крестъ, изъ каковаго либо вещества устроенный, однако жь, въ деревняхъ, въ частныхъ ихъ обществахъ, и женщины занимаютъ мѣста ересеучительницъ. Весьма любопытно, какъ одна непотребная дѣвка, проникнувъ какъ-то въ тайну Скопчества, удачно воспользовалась ихъ суевѣріемъ. Въ то время, какъ Лжехристъ проживалъ въ С.-Петербургѣ, эта Венерина жрица, со-

дѣлавшись Скопческою Весталкою въ Москвѣ, объявила за тайну своимъ подругамъ, что она есть Великая Княгиня Анна Ѳедоровна, супруга нынѣ блаженныя памяти Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Тайная молва вскорѣ распространилась между всѣми Скопцами: они восхищались отъ радости о пріобрѣтеніи такой особы, и немедленно, почтивъ ее титломъ «матушки,» изъ уваженія предоставили ей начальство и предсѣданіе въ своемъ соборищѣ. Самъ даже Лжехристъ Андрюшка возжелалъ ея посѣщенія; однако жь, послѣ раскаявался въ принятіи своей гостьи. Выгодная наружность и ловкость новой полубогини обратила къ ней всѣхъ Петербургскихъ Скопцовъ такъ, что они позабыли уже о своемъ родимомъ батюшкѣ, заключенномъ въ своемъ теремѣ. Она возвратилась въ Москву въ полномъ увѣреніи, что обманъ ея открытъ быть не можетъ, и отважнѣе прежняго начала дѣйствовать во всѣхъ отношеніяхъ. Въ праздничные дни, для развлеченія и удовольствія своего, разъѣзжала она по городскимъ улицамъ съ избранными своими услужницами, которыя увеселяли ее хоромъ Скопческихъ пѣсенокъ, обыкновенно сходствующихъ съ простонародными пѣснями. Богатство текло къ ней со всѣхъ сторонъ, а глупость Скопцовъ доставила ей случай распоряжать общественною ихъ суммою; однако жь чрезъ нѣсколько времени, безъ всякаго въ оной отчета, сокрылась невѣдомо куда ихъ родимая матушка, и коварствомъ своимъ наказала за крайнее ихъ суевѣріе.

Послѣ общаго и частнаго пророчества, коимъ Скопцы назидаются въ общихъ своихъ собраніяхъ, они всегда оканчиваютъ свое моленіе, и въ той же моленной или въ другихъ комнатахъ предлагается на общій счетъ для всѣхъ угощеніе, для котораго приготовляется чай и закуска. Въ такой-то духовной пирушкѣ проводятъ они почти цѣлую ночь. Всякому изъ нихъ не возбраняется послѣ того ити въ церковь къ слушанію божественной литургіи, особенно въ праздничные дни, чтобы показать себя передъ другими истинными Христіанами. Кромѣ же общаго собранія, они не рѣдко приглашаютъ пророковъ и въ домы свои, гдѣ усердствующимъ слушателямъ, когда сами тѣ пророки находятся въ добромъ расположеніи духа, пророчествуютъ, что придумать могутъ; а какъ чаще всего сіи прорицалища говорятъ двусмысленно, или вовсе бесмысленно, то нѣкоторые толкуютъ, или раз-

гадываютъ какъ могутъ смыслъ прочества, что немалому приписывается отъ нихъ дарованію свыше.

Неизвѣстный издатель нѣсколькихъ листковъ о «Скопцахъ,»[19] напечатанныхъ въ С.-Петербургѣ 1819 года, почерпнувъ свѣдѣнія объ нихъ будто бы изъ опыта и собственнаго признанія Скопцовъ, уподобляетъ собранія ихъ древнимъ Христіанскимъ, бывшимъ со временъ Апостольскихъ, которыя состояли въ преподаваніи вѣрующимъ живаго Слова Божія, посредствомъ Христіанъ, имѣвшихъ даръ пророчества; при томъ же изъясняетъ, что отпаденіе Скопцовъ отъ истины случилось съ того самаго времени, какъ они Скопчество признали средствомъ ко спасенію. Смѣло можно сказать, что авторъ совершенно не имѣлъ опыта въ познаніи ереси Скопческой, кромѣ наружнаго и всякому извѣстнаго ихъ заблужденія въ скопленіи самихъ себя. Искренняго признанія Скопецъ отнюдь никому не сдѣлаетъ; ибо онъ, какъ мы выше видѣли, клятвою обязался къ сохраненію своей тайны. Исторія намъ не открываетъ, были ль въ отечествѣ нашемъ таковыя тайныя собранія, истинныя, или ложныя, подобныя тѣмъ, которыя существовали во времена Апостольскія. Если и были весьма подобные Скопцамъ Квакеры, отъ коихъ они произошли, то можно ли собранія ихъ уподобить древнимъ Христіанскимъ? Скопцы весьма довольны тѣмъ, что признаютъ ихъ таинственными Христіанами: они сами, къ прельщенію слабоумныхъ, представляютъ всѣ тѣ мѣста изъ Священнаго Писанія, и особенно XIV главу перваго посланія къ Коринѳянамъ, которая служитъ доказательствомъ, что въ древности были такія собранія, въ коихъ Христіане утѣшались и укрѣплялись пророческимъ словомъ, и по безумію дерзаютъ сравнивать и уподоблять себя онымъ. Но каково пророчество Скопцовъ, и сколь истинно ихъ ученіе, благоразумному читателю извѣстно. Видно также, что ересь сія произошла не отъ буквальнаго грубаго разумѣнія Евангельскихъ словъ отъ Матѳея глава XIX, какъ тотъ же авторъ на страницѣ 10 утверждаетъ, но оная начало свое имѣетъ отъ того же мутнаго источника, отъ коего проистекали всѣ ереси въ мірѣ, т. е., отъ невѣрія, самомнѣнія и проч. Предводитель же Скопцовъ, будучи глубокимъ невѣждою, не умѣя

---

[19] Это сочиненіе Хлыста, участвовавшаго въ кораблѣ Татариновой, Мартына Урбановича Пилецкаго. Оно написано по Высочайшему повелѣнію. П. М.

грамоты, какимъ образомъ могъ заблудиться по Писанію? Упомянутые тексты Евангельскіе употребляютъ Скопцы токмо для прельщенія неопытныхъ, подобныхъ себѣ, невѣждъ, а сами все Божественное откровеніе отвергаютъ и не пріемлютъ по тому, что онымъ весьма обличены быть могутъ. Ибо если прикровенныя мѣста Священнаго Писанія по своему сказанію не бываютъ, то стоитъ токмо, къ обличенію Скопца, на выше показанную главу представить толкованіе Святаго Ѳеофилакта, Архіепископа Болгарскаго, и другія писанія учителей церковныхъ, весьма ясно изобличающія ихъ богомерзкое заблужденіе, но, къ несчастію, безумный Скопецъ омраченъ невѣріемъ, предубѣжденъ въ неправильности Священнаго Писанія, въ сердцѣ же его укорененъ ядъ хулы на Святую Церковь. Какія же доказательства будутъ сильны къ убѣжденію его въ истинѣ, если благодать Божія не озаритъ души его? Кто не знаетъ совершенно ереси Скопцовъ и не проникнетъ въ духъ оной, тому трудно будетъ заставить признаться всякаго изъ нихъ въ своихъ лживыхъ мнѣніяхъ; ибо сіи еретики свойствами и характеромъ точно таковы, каковы были въ древности мерзкіе Манихеи, коихъ описалъ историографъ Георгій Кедринъ. «Манихеи, говоритъ сей писатель, Священное Писаніе почитаютъ растлѣннымъ, о всемъ говорятъ иносказательно и ложь имѣютъ всегда въ готовности, какъ собственный законъ свой, а найпаче когда принуждены будутъ, лгутъ и говорятъ, какъ повелѣно имъ будетъ, и ложь сія ни мало у нихъ въ порокъ не вмѣняется. Ибо такъ Манентъ имъ предалъ: «Я, говоритъ, нѣсмь немилостивъ, яко Христосъ, рекшій: «Иже отвержется мене, отвергуся его и азъ» (Матѳ. XII, 33). Я же глаголю, что отвергающагося мене предъ человѣки и ищущаго спасенія своего лжею, съ радостію, яко не отвергающагося, пріемлю, и отреченіе и ложь не виню, но яко исповѣданіе меня вмѣняю» и проч. Такимъ же образомъ, будетъ ли Скопецъ вопрошенъ о Лжехристѣ и объ ученіи, которое онъ содержитъ втайнѣ, тотчасъ съ клятвою отъ всего отречется, а если потребуетъ нужда, то позволяется ему временно нарушить и тѣ правила, которыя онъ съ клятвою исполнять обязался, т. е., во время насильственнаго принужденія поѣсть мяса и выпить водки, что и Лжехристомъ не вмѣняется за преступленіе.

Не отдѣляя себя по наружности отъ Православія, нѣкоторые изъ Скопцовъ грамотѣи почитаютъ ересь свою совершенствомъ

закона Христіанскаго, а истинное Христіанство—сѣнію онаго, въ такомъ отношеніи, какъ Ветхій Завѣтъ съ Новымъ, а по тому они всегда стараются оказать себя усердными къ дѣламъ благочестія: быть во святомъ храмѣ при богослуженіи, поклоняться святымъ мощамъ Угодниковъ Божіихъ, вмѣстѣ съ Христіанами принимать всякую святыню церковную, служащую ко освященію вѣрныхъ, и если бъ имъ дозволяемо было, не страшатся приступать къ Тайнамъ Святой Евхаристіи безъ вѣры, по одному токмо обычаю. Прежде нежели открыта была оная ересь въ здѣшней Соловецкой обители въ прошлыхъ 1826 и 1827 годахъ, Скопцы во всей Россіи такъ точно обращались между Православными и не почитались еще столь гнусными еретиками, каковыми нынѣ всякъ ихъ признать можетъ.

Проклятая ересь ихъ сколь, впрочемъ, ни странна для Христіанъ въ нынѣшнее время, однако жь, по видимому, они ничего новаго не вымыслили, но токмо обновили заблужденія многихъ въ древности бывшихъ еретиковъ. Отчужденіе отъ брака и удаленіе отъ мясной пищи, какъ главнѣйшая догма Скопческая, во всѣхъ вѣкахъ имѣла своихъ демонскихъ проповѣдниковъ: Василидъ, Маркіонъ, Монтанъ, Енкратитъ, Манентъ, Валесій и многіе другіе могутъ почесться Скопческими Патріархами. Къ нимъ-то вмѣстѣ относится оное Апостольское пророчество: «Духъ явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ,» (1 Тим. IV, 1) и проч. Впрочемъ, не употреблять въ пищу мясъ и водки побуждаютъ нынѣшнихъ Скопцовъ особенныя причины, а именно: для избѣжанія излишняго утучненія тѣла, отъ коего лицо ихъ дѣлается безобразнѣе, угреватое, съ пятнами и лишаями, и что въ мочеиспусканіи происходитъ отъ того рѣзь и боль во всей похотной подпупной части, о чемъ подтверждаютъ сами искусившіеся въ томъ Скопцы.

Со времени происхожденія своего ересь Скопческая, какъ и всѣ другія, не сохранила доселѣ единообразія въ своихъ богопротивныхъ мнѣніяхъ. Всѣ вообще Скопцы, живущіе въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи, раздѣлились уже на три главные толка. Изъ нихъ первые, присвояющіе себѣ первенство и преимущество, суть тѣ, коихъ мерзкія забужденія здѣсь описаны. По-

слѣдующіе за ними согласны во лжеученіи и совершеніи моленія ихъ, однако жь не пріемлютъ скопленія, а о Лжехристѣ Андрюшкѣ умствуютъ, что онъ есть тотъ же истинный Спаситель, который, послѣ воплощенія своего на землѣ, въ теченіе 1834 лѣтъ, претерпѣваетъ между всѣми языками и племенами страданія за общее спасеніе, вездѣ будучи гонимъ и мучимъ. Сіи Скопцы отъ первыхъ называются «Постнаго Корабля;» ибо они не токмо не употребляютъ мясной пищи, но и рыбу почитаютъ проклятою, однако жь ѣдятъ молоко и яица. Третій и послѣдній расколъ Скопцовъ, призная верховнымъ руководителемъ ко спасенію того жь Лжехриста Скопческаго, отвергаетъ приписываемое ему Божество; впрочемъ, пріемлетъ скопленіе и всѣ тѣ обряды, которые и въ первомъ обществѣ Скопцовъ совершаются. Всѣ сіи три секты имѣютъ особенныя свои собранія, также своихъ лжеучителей и лжепророковъ; между собою отнюдь не сообщаются, но всѣ совершенно согласны въ томъ, чтобы поносить сыновъ Святыя Церкви и изрыгать хулы на Православіе.

Наружный видъ лица, обрѣзавшаго дѣторождные уды, всегда блѣденъ и даже желтъ, пасмуренъ; въ обращеніи съ прочими онъ нелюбовенъ, а когда ищетъ своей пользы, ласкателенъ, склоненъ къ язвительнымъ насмѣшкамъ, любостяжателенъ, весьма пристрастенъ къ лакомству, какъ прихотливая женщина. Кромѣ кофе, коего не употребляютъ по тому, что оный возбуждаетъ плотскую похоть, всѣ Скопцы страстные охотники пить чай, но къ сему нерѣдко побуждаетъ ихъ самая необходимость; ибо у многихъ, по отнятіи ствола, зарастаетъ мочевой проходъ такъ, что имъ весьма трудно бываетъ испускать урину, отъ чего принужденными иногда находятся повторять туже операцію—отрубать еще нѣкоторую оставшуюся малую часть стволоваго корня. Другіе жь, во избѣжаніе сего, еще послѣ первой на то рѣшительности, для свободнаго прохода урины, вставляютъ въ тотъ проходъ перья и носятъ оныя, хотя съ понесеніемъ жестокой боли, до тѣхъ поръ, доколѣ та рана совершенно заживетъ; однако жь, и послѣ сего исходитъ у нихъ моча съ большою трудностію. Одно токмо употребленіе чаю служитъ имъ единственнымъ облегченіемъ, поелику вода, по легкости и скорости варенія въ желудкѣ, отъ напряженія въ пузырѣ, способствуетъ скорѣе прогонять урину.

Изъ посланія къ Симпликіи еретицѣ Святаго Василія Великаго

знаменитаго учителя Святыя Церкви, видно, что между древними и нынѣшними Скопцами, въ порокахъ ихъ, почти нѣтъ никакого различія. Такъ онъ, между прочимъ, говоритъ: [30]«Я обязанъ отдать отвѣтъ, не такъ какъ ты думаешь, но какъ Богъ вѣсть судити. Если же и свидѣтели потребны будутъ, то не предстануть тамо рабы, ниже Скопцовъ родъ безчестный и пагубнѣйшій: сей, глаголю, родъ ни женскій, ни мужескій, женонеистовый, завистливый, подлѣйшею цѣною нанятый, скорый на гнѣвъ, изнѣженный, чреву работающій, златолюбивый, даже до неистовства лютый, о лишеніи вечери плачущій, удобопремѣняемый, неподатливый, все что либо пріемлющій, ненасытимый, неистовый и ревнительный, и что еще сказать? купно съ самымъ рожденіемъ на смерть осужденный. Како убо таковыхъ людей разумъ правъ, у которыхъ и ноги кривы? Они цѣломудрствуютъ безъ пользы, по причинѣ своего лишенія членовъ; неистовствуютъ безъ плода, ради студа своего. Не они станутъ на судѣ свидѣтелями» и проч. Къ сему еще можно присовокупить, что Скопцы, будучи неспособны къ произведенію важныхъ дѣлъ, весьма малодушны; ибо, лишившись чего либо, огорчаются до слезъ и плачутъ какъ женщины, и, напротивъ, по исполненіи желанія, радуются чрезмѣрно. Всякое званіе, не выключая и священнаго, почитаютъ они ремесломъ, служащимъ къ пропитанію и содержанію самихъ себя. Одинъ Скопецъ, давно знакомый мнѣ, къ несчастію, имѣвшій священный санъ, [31] при увѣщаніи моемъ, чтобы онъ оставилъ оный, если не хочетъ раскаяться въ своемъ заблужденіи, отвѣтствовалъ мнѣ такъ: «Все равно, что быть калачникомъ, портнымъ, или секретаремъ, тоже и Священникомъ; ибо всякъ по своей способности можетъ занимать должность.» Вотъ мнѣніе одного изъ умныхъ послѣдователей Скопчества.

Теперь остается сказать: достигли ль Скопцы, чрезъ изуродованіе самихъ себя, совершеннаго умерщвленія или бездѣйствія плотской страсти? Содѣлались ли они младенчествующими въ злобѣ и безплотными Ангелами, отвращаясь благословенныхъ въ снѣдь брашенъ? Никакъ! Истинное признаніе кающихся Скопцовъ, под-

[30] Творенія Василія Великаго, томъ 3, посланіе 112.

[31] Вѣроятно, Іеромонахъ Ѳеофанъ, содержавшійся въ Соловецкомъ монастырѣ. П. М.

твержданое писаніемъ Св. Отецъ, ясно показываетъ, что они чрезъ то еще лютѣйшею одержимы бываютъ похотію и весьма часто подвергаются беззаконнѣйшимъ студодѣяніямъ. Извѣстно, что отрѣзавшій токмо ядра Скопецъ естественно можетъ имѣть совокупленіе съ женщиною и растлить дѣвицу; но что въ древности таковое паденіе женщины со Скопцомъ по церковнымъ канонамъ строже судимо было, нежели самое прелюбодѣйство. Тотъ же Св. Іерархъ, Василій, говоритъ, что въ Греціи къ такому беззаконію особенно склонны были женщины во время дальняго отсутствія своихъ мужей, также и вдовы, которыя, во избѣжаніе чадородія, совокуплялись со Скопцами, тѣмъ охотнѣе, что они ненасытную ихъ страсть и похотливость лучше неоскопленнаго мужчины удовлетворить могли. Ибо въ семъ случаѣ женонеистовый Скопецъ, разжегшись огнемъ адскимъ, почти не имѣетъ конца скотскому удовлетворенію страсти, и весьма медленно источаетъ безплодное сѣмя. Чѣмъ же теперь доказать могутъ о своемъ цѣломудріи мнимые наши дѣвственники, спящіе на одномъ ложѣ съ молодыми своими женами, и тѣ изъ нихъ холостые, которые ласково обращаются съ духовными своими сестрицами? Но и лишившіе себя послѣдней къ совокупленію возможности отрѣзаніемъ дѣтороднаго ствола, не подвергаютъ ли себя еще злѣйшему осужденію, соединяясь другъ съ другомъ беззаконнымъ дружествомъ? Ибо Скопецъ не ищетъ себѣ друга, подобнаго себѣ склонностями, или душевными качествами, но такого, который отличается отъ прочихъ наружною благовидностію лица; съ нимъ однимъ обращается онъ ласковѣе, нежели съ прочею братіею, лобызаетъ его, спитъ на одномъ ложѣ, а по сему очень замѣтить можно, что, подъ видомъ невинной сей дружбы, скрывается токмо нечистая порочная любовь, питаемая другъ къ другу, которую не стыдятся примѣнять къ духовной, братской. Не рѣдко, однако жь, бываетъ, что сія любящаяся чета, при случаѣ малѣйшей ссоры, начинаетъ междоусобную драку, и, если примиренія вскорѣ не послѣдуетъ, происходитъ разводная: вмѣстное имущество, которымъ они прежде пользовались безъ расчетливости, раздѣляется по принадлежности, и за тѣмъ возобновляется другой союзъ. Вотъ какова братская ихъ любовь! Сонныя грезы, какъ вѣрный признакъ нечистоты душевной, случаются съ ними также, не смотря на то, что сѣмеиоточный проходъ, по отрѣзаніи ствола, совер-

шенно заростаетъ. Естественное дѣйствіе сіе совершается внутрь тѣла его точно таковымъ образомъ, какъ и не у скопленнаго, что подтверждаютъ добросовѣстно сами оставившіе ересь Скопческую.

Къ опроверженію ихъ мнѣній, противныхъ истинной Вѣрѣ и догматамъ Святыя Церкви, не нужно приводить многихъ доказательствъ: лживость оныхъ и легкомысленное суевѣріе столь для всякаго очевидны, что никто въ томъ не усумнится. Если Скопецъ увѣруетъ божественному откровенію—слову Божію, то благій Утѣшитель, благодатно въ сердцахъ вѣрующихъ дѣйствующій и наставляющій на всяку истину, открыетъ внутренніе очи ослѣпленныхъ, вразумитъ ихъ, что есть воля Божія, и во истину сотворитъ изъ камней сихъ чадъ Святыя Церкви. Къ незнанію жь ошибки и заблужденій, относительно скопленія самихъ себя, довольно будетъ, если всякій вѣрующій Скопецъ прочтетъ ниже слѣдующія свидѣтельства въ писаніяхъ Богоносныхъ Отцовъ и Учителей церковныхъ:

1. Въ Кормчей книгѣ: Правила Св. Апостоловъ 23 и 24-е. 2. Правило Василія Великаго 13-е. 3. Слова того жь Святаго о нравственности и цѣломудріи. 4. Св. Іоанна Златоустаго въ толкованіи на 14 посланій, 11 части листъ 123, тамъ же стран. 130. 5. Преподобнаго Ефрема Сирина Слово 87-е, листъ 187, на обор., и Слово 88, листъ 191 на обор. 6. Въ книгѣ Преп. Никона Черныя Горы Слово 48-е. 7. Преподоб. Іоанна Списателя Лѣствицы степ. 15. 8. Повѣсть въ Житіи Преподоб. Саввы Освященнаго Декабря 5 дня, и наконецъ 9. Письмо Владимірской Епархіи, города Покрова, Протоіерея Василія Ровнина, того жь города купцу Петрову, помѣщенное въ Вѣстникѣ Европы 1808 года.

СКОПЧЕСКІЯ ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ, КОТОРЫЯ ПОЮТСЯ ПРИ БОГОМОЛЕНІИ.

Пѣсня 1.

У насъ было на сырой землѣ, и пр.

(См. выше при Объясненія Овчинникова.)

Пѣсня 2.

Благослови, нашъ Искупитель. и пр.

(См. выше при Объясненія Овчинникова.)

Пѣсня 3.

По зарѣ, зарѣ вечернія, и пр.

(См. выше при Объясненія Овчинникова.)

Пѣсня 4-я.

Благослови, Вышній Творецъ,
Намъ Христосъ воскресъ воспѣть.
Искупителя вострѣть.
Полно пташечки сидѣть,
Приходитъ время летѣть
Изъ остроговъ, изъ затворовъ,
Изъ темничныихъ запоровъ,
Караулятъ, стерегутъ,
Христа Бога берегутъ;
Крѣпки двери затворили,
Христа Бога заключили,
Будто радость получили.
То не знаютъ Іудеи
И всѣ злые Фарисеи,
Какое чудо претворится,
Крѣпка дверь оттворится,
Тяжелъ камень отвалится,
А нашъ Батюшка родной
Воскресеніемъ явится,
Чудеса будетъ творить,
Въ злату трубушку вострубитъ,
Ото сна вѣрныихъ разбудитъ;
Погонятъ его гонцы
Во всѣ стороны концы,
Будутъ вѣрныихъ вѣстить,
Что нашъ Батюшка родной
Много съ нами погоститъ.
Такъ намъ надобно, любезны,
Къ той порѣ себя исправить,
Всѣмъ нарядъ Божій достать,
Какъ предъ Батюшкой бы стать.
Пора, други, украситься,

Чтобъ не стыдно намъ явиться,
Другъ на друга не вредиться,
Добрымъ дѣломъ не хвалиться,
А богатствомъ не гордиться.
Всѣ къ Батюшкѣ припадите,
И сердцами воздохните.
Спѣшитъ Батюшка, катитъ,
Онъ со страшнымъ судомъ,
Со рѣшеньемъ и съ прощеньемъ,
Со небесными дарами,
Со разными со вѣнцами,
Съ знаменами и крестами,
Со златыми со трубами,
Съ богатырскими конями.
Будетъ Батюшка дарить,
По плечамъ ризы кроить,
Къ вѣрнымъ праведнымъ съ наградой,
Со небеснымъ покровомъ.

Пѣсня 5-я.

Ужъ ты, бѣлый голубокъ,
Мой сизенькой воркунокъ,
По саду летишь, воркуешь,
Припалъ къ терему, послушалъ,
Что въ теремѣ говорятъ,
Волю Божію творятъ.
Да поди, братецъ, порадѣй,
Живымъ Богомъ завладѣй;
Да пошелъ братецъ, порадѣлъ,
Да живымъ Богомъ завладѣлъ.
Онъ пословичку сказалъ,
Свою братью величалъ,
Сестрицъ, братцовъ, обличалъ.
Красны дѣвицы сошлися,
Они Батюшку созвали,
Государь Батюшка пошелъ,
Къ братцу съ пѣсенкой подшелъ:

«Ужь, братецъ молодецъ,
Ты неправдой, братъ, живешь,
Непорядки братъ ведешь;
Божью книгу ты читалъ.
Свою братью величалъ,
Сестеръ, братій, обличалъ;
По чему жь ихъ обличалъ,
Вѣдь надъ ними есть началъ,
Кто имъ ризушки тачалъ
И добру ихъ научалъ.»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Пѣсня 6.

Ай нуте-ка, други, порадѣйте-тка,
И вы въ Батюшки Сударя въ зеленомъ саду.
Сія милость его Божья, благодать его святая;
Ужь и этой благодатью вы умѣйте повладѣть,
А и золоты коренья вы не отаптывайте,
А серебряны вѣточки вы не обламывайте,
А бумажные листочки вы не осыпывайте!
Ай нуте-ка, други, порадѣйте-тка,
И вы Батюшка Сударя поутѣште-тка,
И насъ вы многогрѣшныхъ порадывайте!

Пѣсня 7.

Аще съ Господомъ спасуся,
Лишенія не убоюся,
Мысли злачны взвеселяютъ,
Упокоиныхъ питаютъ.
Душу мою обнялъ еси,
Живой Боже на небеси;
Пребываешь ты въ чудесѣхъ,
Главу мою масломъ маслишь,
И далъ еси чашу свою,
Я же дивно уповаю,

Радость въ сердцѣ содѣваю;
Я со Ангелами ликую,
Въ винограднѣ работаю,
Тебя красно воспѣваю,
Церковь твою прославляю,
Благодатью утверждаю.
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Пѣсня 8.

Пой, дитятко, во Соборѣ,
Когда убранъ во уборѣ:
Убиралъ тебя отецъ,
Искупитель Богъ Творецъ,
Подарилъ тебѣ ларецъ,
Со своимъ со добромъ,
И со златомъ, съ серебромъ.
Будь богатъ доброхотъ,
Когда пошелъ во походъ;
Ты гляди, братъ, позирай,
Гдѣ стоитъ блаженный рай:
Вотъ тебѣ моя исправа,
Суди судомъ Божьимъ право.
На главу твою вѣнецъ
Самъ накладывалъ Отецъ,
Наложимши Государь
Самъ изволилъ прорекать:
«Ужь ты, дитятко, не плачь!
Тамъ и нуженъ златой ткачь;
Не убойся такой страсти,
Избавитъ Богъ отъ напасти.
Я пошлю тебя въ Синодъ,
Понавѣдать тамъ сиротъ;
Ты реки имъ, прорекай,
Про мое про Царство,
Про Царское про бытье,
Какъ нашъ Батюшка Сударь,

На земли онъ ликовалъ,
На святомъ кругу каталъ,
Въ злату трубушку трубилъ,
Змѣя лютова убилъ,
А праведныхъ возлюбилъ
Во вѣки вѣковъ. Аминь».

Пѣсня 9.

Видитъ Батюшка изъ рая,
Что катитъ птица моя,
Ее Батюшка встрѣчаетъ,
Крестнымъ знаменьемъ благословляетъ,
На кругъ птицу отряжаетъ,
Отрядилъ птицу на кругъ,
Накатилъ ей Святый Духъ,
Послалъ съ неба вѣрныхъ слугъ:
«Ужь вы, вѣрные святые,
И праведные честные,
Писанные образа,
Отойдетъ отъ васъ гроза.
Идетъ туча стороною,
Не ходите бороною;
Не вдавайтеся въ тоску,
Становитесь на доску,
Не пущу Богъ васъ въ Москву,
Хошь стрѣляетъ врагъ стрѣлою,
А я Богъ за васъ горою;
А мнѣ Богу все извѣстно,
И въ Одесѣ будетъ мѣсто.
Одесъ будетъ второй Питеръ,
Катать въ немъ будетъ Искупитель,
Братью будетъ обличать,
Что не вмѣли ризъ тачать,
Сестеръ будетъ величать,
На кругъ святой отряжать.

Пѣсня 10.

Во собраньи во большомъ,
Во блаженствѣ во святомъ,
Сударь Батюшка пошелъ,
Всѣхъ праведныхъ обошелъ:
«Ужь Богъ помочь тебѣ,
Родимая сестрица!
Я въ гости къ тебѣ ходилъ,
Я добро тебѣ говорилъ,
Изъ потопы выводилъ,
Изъ потопы, изъ воды,.
Изъ осоки, изъ травы,
Изъ морской глубины,
Становилъ тебя, сестрица,
Я на Божьемъ на пути.»
Во зеленомъ во саду,
Подъ яблонью подъ святой,
Буинъ воздухъ возставалъ,
Зеленый садъ всколыхалъ;
Зеленый садъ разшумѣлся,
Нашъ Батюшка умилился,
Въ зеленой садъ прикатился,
Ото сна насъ разбудилъ,
Маловѣрныхъ увѣрилъ,
Маломочныхъ подкрѣпилъ.
Мимо зеленова сада
Протекала тутъ рѣка,
Подмывала берега.
Говорилъ тебѣ, сестрица,
Не ходи близко къ рѣкѣ;
Ты, сестрица, не сступись
И вовѣки не сгубись!

Пѣсня 11.

Милосердый нашъ отецъ
Во неволюшкѣ сидитъ,
Онъ на всѣ четыре страны
Своимъ окомъ позираетъ,

Всѣхъ пророковъ пербираетъ,
На святой кругъ поставляетъ,
Судить судьбу благословляетъ,
Святова Духа вселяетъ;
Духъ въ пророкѣ разблажился,
Читаетъ книгу Евангель,
А за правымъ плечомъ Ангелъ
Крыломъ своимъ одѣваетъ,
Пророкъ страды распѣваетъ,
Своего гостя пославляетъ,
Съ вышнимъ небомъ поздравляетъ,
Съ небеснымъ его царствомъ
И со всей силой небесной;
«Здравствуй, Батюшка родимой,
Ты Сынъ Божій, Искупитель,
Молитвенникъ и заступникъ,
Тебя, агнеца живова,
Вся небесная свѣтъ сила
Наготовѣ вострѣчати.
Стали вѣрны твои люди
Службу Божью замѣчати,
Какъ бы, Батюшка родимой,
Не остаться сиротами.»
Глаголуетъ нашъ Искупитель,
Чрезъ Духа онъ Святова:
«Что я, дѣтушки избранны
Желаю здѣсь съ вами пожити,
Съ вами подержать покровъ;
Безъ меня-то, мои други,
Возьмутъ васъ въ Іудейски руки,
Спросятъ у васъ три поруки;
Тогда рѣденькой спасется,
Вся вселенна потрясется,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Пѣсня 12.

Вы, братцы любезны,
Удаляйтесь отъ бездны,

Царство покупайте,
Плотямъ не вступайте;
Старайтесь какъ можно,
Богъ судитъ неложно.
Да не уже ли жь, други,
Было не въ примѣту,
Какъ Богомъ-та свѣтомъ
Всегда говорится,
То и сотворится?
Да не надобно, други,
Суетой хвалиться,
А только намъ надо
Батюшкѣ молиться.
Батюшка родимой
Отъ насъ недалече;
Онъ пречистыми очами
Да всѣхъ Государь видитъ,
Да не хочетъ Владыка
Никого обидѣть.
Вы, братцы любезны,
Садитеся крѣпче,
За едино вмѣстѣ,
Слушайте отъ Бога
Каковы идутъ вѣсти.
Удаляйтесь, други,
Отъ негодной лести.
Кого плоть не искуситъ,
Того въ царство пустятъ,
А злыхъ то злодѣевъ
До насъ не допустятъ;
Покроетъ Владыка
Онъ своимъ покровомъ,
Своимъ Святымъ Духомъ.

Пѣсня 13.

Взбранной воевода нашъ, Сударь Батюшка, и пр.

(См. выше при Объясненіи Кудимова.)

Во крутыхъ горахъ
И въ желтыхъ пескахъ.

Пѣсня 18.

Я по садику хожу,
Виноградъ спѣлой гляжу,
Мыслями къ небу взираю,
Сердце свое протираю.
Нашъ Батюшка идетъ,
Духъ Святой Сударь катитъ,
Хочетъ страшный судъ судить,
Засудитъ страшный судъ,
Бери въ голову разсудъ!

Надобно знать, что подобныхъ богомольныхъ Скопческихъ пѣсенъ есть у нихъ очень много. Безтолковые риѳмотворцы, пророки Скопческіе, неутомимо плетутъ ихъ въ прославленіе Лже-Христа; при томъ всѣ сіи пѣсни содержатъ въ себѣ смыслъ аллегорическій-духовный, на прим.: Сладимъ рѣка знаменуетъ благодать Божію, Корабль и Садъ—Скопческое общество, Красная дѣвица—душа человѣческая, и проч. Такія пѣсни поются Скопцами, какъ при совершеніи общаго ихъ моленія, такъ и во всякое другое врямя, голосами болѣе плясовыхъ мірскихъ пѣсенъ; нѣкоторые жь сочинители оныхъ, за недостаткомъ собственнаго смысла, переиначиваютъ и мірскія простонародныя на свой ладъ, на примѣръ:

«Ай у насъ было на тихомъ Дону,
Стояла корчма Королевская», и т. д.

Скопцы состроили преложеніе:

«Стояла тутъ церковка да соборная.»

ОБЪ ОБРАЗѢ

БЛАГОВѢРНЫЯ ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ

АННЫ КАШИНСКІЯ.

Дѣйсвительный Членъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Г. Д. Филимоновъ, въ связи съ сдѣланнымъ уже имъ заявленіемъ, по поводу прочтенія Г. Секретаремъ, въ Октябрьскомъ собраніи Общества, статьи Г. Димитріева о Великой Княгинѣ Аннѣ Кашинской, нынѣ уже отпечатанной, съ приложеніемъ, въ «Чтеніяхъ» (см. кн. IV, Отд. I, стр. 39—61), представилъ чрезвычайно рѣдкій, едва ли не единственный, XVII вѣка, серебряный образъ Княгини сей, и сообщилъ при томъ слѣдующее:

«Образъ этотъ ($4^1/_2$ и $3^1/_4$ верш.) состоитъ изъ двухъ серебряныхъ, позолоченыхъ и сложенныхъ одна на другую, дощечекъ. На лицевой сторонѣ изображена выпукло, съ права на лѣво стоящая Преподобная, въ моленіи облачному Спасу. По сторонамъ ея лика вырѣзана надпись: **прп҃наѧ кнгинѧ аѻ҃на кашїйскаѧ**. На поляхъ или въ свѣту вырѣзанъ травной съ цвѣтами разводъ. Вѣнцы накладные, украшены яхонтами и изумрудами. На оборотной дощечкѣ вырѣзана, въ двѣ съ половиною строки, слѣдующая надпись: **лѣ́та ҂з҃р҃пе ноѧбрѧ̀ к҃ л҃ се́и ст҃ыи ѻ́бра̑ постро́илъ боѧ́ринъ и̑ дворе́цкои и̑ ѻ̑ружейничеи богда́нъ мат҃ѳеевичь зово́мыи и̑овъ хи́трово.**

Капитальное значеніе этого образа, какъ памятника Русскаго серебрянаго дѣла опредѣленной поры, еще более усиливается историческимъ значеніемъ сюжета. Это безспорно одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ, если не единственный, монументальный образецъ того глубокаго благоговѣнія къ только что признанной и скоро развѣнчанной святынѣ, о которомъ воспоминанія сохранились лишь въ извѣстіяхъ современниковъ: о благочестивыхъ путешествіяхъ Царя Алексѣя Михайловича въ городъ Кашинъ, о торжественномъ перенесеніи мощей Анны Кашинской, въ присутствіи Царя и всего Царскаго семейства, о написаніи Царскими мастерами иконъ ея, о храненіи въ Царской библіотекѣ рукописнаго Житія ея съ чуде-

сами, о вкладахъ Царскихъ, въ числѣ которыхъ находился и шитый руками Царевенъ покровъ на раку Княгини Анны Кашинской и проч. Словомъ, это одинъ изъ тѣхъ памятниковъ благочестія, которые имѣли кратковременное, но весьма важное, значеніе, были тщательно исполнены, за тѣмъ оставлены, и дошли до насъ, благодаря только особенной случайности.

Въ Описной Книгѣ Архива Оружейной Палаты за 1687 годъ сохранилось любопытное описаніе подобнаго, но донынѣ не сохранившагося, памятника, именно: серебряной раки для мощей той же Анны Кашинской, съ чеканнымъ изображеніемъ Преподобной, съ тропаремъ и похвалою. Вотъ подлинной текстъ документа: «Рака серебряная, съ трехъ сторонъ чеканная, четвертая сторона басемная, золочена. На верху, на кровлѣ, вычеканенъ образъ Преподобные. Подпись: Святая Великая Княгиня инокиня Анна Кашинская. Съ трехъ сторонъ пять дробницъ, въ нихъ чеканены слова: въ главахъ тропарь; на сторонѣ, на трехъ дробницахъ, преподобные похвала; на концахъ, въ ногахъ: «Божіей милостію, повелѣніемъ Благовѣрнаго и Благороднаго и Христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, и при его Благовѣрной и Благочестивой Царицѣ и Великой Княгини Маріи Ильичнѣ, и при его Государевыхъ Благовѣрныхъ сестрахъ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княгинѣ Аннѣ Михайловнѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и при ихъ Царской дщери, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, сдѣлана бысть сія рака Благовѣрной и Великой Княгинѣ инокѣ Аннѣ Кашинской, въ двадесять четвертое лѣто возраста его, Государева, въ седьмое лѣто богохранимыя его Царскія Державы. Лѣта 7160.»

«А по нынѣшней переписи 195 году и по осмотру, та рака противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась.»

Отсюда ясно, что въ 1652 году былъ исполненъ Царскими мастерами въ Серебряномъ Приказѣ весьма цѣнный для того времени и капитальный памятникъ: серебряная, чеканная рака для мощей Анны Кашинской; что памятникъ этотъ не былъ употребленъ по назначенію; что онъ оставался въ Царской казнѣ и передавался по описнымъ книгамъ почти въ продолженіи тридцати

лѣтъ; что въ такомъ положеніи засталъ его и 1687-й годъ. Дальнѣйшая судьба его, пока, намъ не извѣстна. Можетъ быть, онъ былъ передѣланъ, и даже совсѣмъ перелитъ.

Обращаясь снова къ представленному Обществу образу, состоящему въ самой тѣсной связи съ этою ракою и, по всему вѣроятію, даже приготовленному въ одномъ съ нею мѣстѣ, въ томъ же Серебряномъ Приказѣ, находившемся въ управленіи Б. М. Хитрово, нельзя не обратить вниманія на время, въ которое падаетъ его построеніе. Въ отлично сохранившейся и четко рѣзаной надписи значится, что образъ построенъ въ 1677 году, какъ нарочно въ то время, когда было уже возбуждено сомнѣніе и состоялось опредѣленіе о развѣнчаніи Анны Кашинской.

Долгомъ считаемъ, въ заключеніе нашего краткаго сообщенія, принести глубокую признательность владѣтельницѣ этого образа, Княгинѣ Елисаветѣ Александровнѣ Голицыной, рожденной Чертковой, въ семейной образной которой намъ посчастливилось встрѣтить и оцѣнить замѣчательный памятникъ отечественной Археологіи. Просвѣщенной благосклонности Княгини обязанъ я и тѣмъ, что имѣлъ возможность теперь же познакомить Гг. Членовъ Общества съ этимъ вновь объявившимся памятникомъ, и тѣмъ, что въ самое непродолжительное время буду имѣть возможность такимъ же образомъ познакомить съ тѣмъ же памятникомъ и всѣхъ интересующихся соотечественниковъ: въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ уже изготовляется съ него точная копія.

Г. Д. Филимоновъ.

РЕПОРТЪ

МОСКОВСКАГО АРХАНГЕЛЬСКАГО СОБОРА ПРОТОІЕРЕЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВА ОБЪ ИСПОВѢДИ И ПРИЧАСТІИ ПУГАЧОВА СЪ ТОВАРИЩИ.

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА КОНТОРЫ

ЧЛЕНУ, ПРЕОСВЯЩЕННОМУ

САМУИЛУ,

ЕПИСКОПУ КРУТИЦКОМУ

ПОКОРНѢЙШІЙ РЕПОРТЪ

Московскаго Архангельскаго Собора

Протоіерея Петра Алексѣева.

По порученной мнѣ отъ Вашего Преосвященства должности, сего Генваря 9-го числа, извѣстныхъ злодѣевъ, Пугачова съ товарищи, осужденныхъ на смерть, увѣщевалъ я, именованный, приводя ихъ въ истинное признаніе и раскаяніе, кои, кромѣ Перфильева (Пугачовъ, Торковъ, Подуровъ и Чика), съ сокрушеніемъ сердечнымъ покаялися въ своихъ согрѣшеніяхъ предъ Богомъ, по таинству Христіанскому, а властію пастырскою Вашего Преосвященства черезъ меня недостойнаго разрѣшены отъ церковной анаѳемы, 10-го числа, т. е., въ Субботу, Святыхъ Христовыхъ Таинъ сподоблены Казанскаго собора Протопопомъ Ѳеодоромъ, и на мѣсто казни отправлены при ученыхъ Священникахъ. А Перфильевъ, по раскольнической своей закоснѣлости, не восхотѣлъ исповѣдаться и принять божественнаго Причастія, о чемъ Вашему Преосвященству симъ покорнѣйше репортую.

Протоіерей Петръ Алексѣевъ.

Сообщ. **Архимандритъ Леонидъ.**

Генваръ,
1872 года.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ

ПРИМѢЧАНІЙ

НА КНИГУ ГОСПОДИНА АНСИЛЬЙОНА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„ЕСТЕТИЧЕСКІЯ РАЗСУЖДЕНІЯ"

РЯЗАНСКАГО АРХІЕПИСКОПА

ѲЕОФИЛАКТА.

СООБЩИЛЪ

И. А. ЧИСТОВИЧЪ.

ПРѢДИСЛОВІЕ.

Помѣстивъ во 2-ой книжкѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1870 года (Отд. V, стр. 175—208) «Объясненіе на примѣчанія, сдѣланныя противъ книжекъ: «Христіанское ученіе въ краткой системѣ,» и: «Начертаніе Церковной Исторіи,» Протоіерея Г. П. Павскаго,» возражавшаго на замѣчанія Московскаго Митрополита Филарета, его Профессора по С.-Петербургской Духовной Академіи 1-го курса (1809—1814 г.), сдѣланныя въ то время, когда послѣдній возсѣдалъ уже на Московской каѳедрѣ, предлагаю нынѣ также «Опроверженіе примѣчаній на книгу Г. Ансильйона подъ заглавіемъ: «Естетическія разсужденія,» представленное, въ исходѣ Октября 1813 года, въ Коммисію Духовныхъ Училищъ, Членомъ ея, Ѳеофилактомъ, Архіепископомъ Рязанскимъ, въ послѣдствіи Екзархомъ Грузіи. Примѣчанія сдѣланы были тогдашнимъ Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, Архимандритомъ Филаретомъ, стало быть, почти при самомъ началѣ его ученой дѣятельности, между тѣмъ какъ упомянутыя выше замѣчанія на книжки Павскаго, предложены спустя слишкомъ 25 лѣтъ. Опроверженіе Ѳеофилакта было давно извѣстно по слухамъ, но въ чемъ оно заключалось, весьма немногіе знали о томъ. Мнѣніе примѣчателя на Ансильйоновы «Естетическія разсужденія,» кажется, удержано было имъ навсегда; по крайней мѣрѣ оно въ существенномъ вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что содержится въ примѣчаніяхъ его на оныя: сличите первое, какъ оно передается въ извѣстныхъ «Запискахъ о жизни и времени святителя Филарета, Митрополита Московскаго, составленныхъ Н. В. Сушковымъ (Москва, 1868, стр. 93 — 94), съ самыми уже примѣчаніями, теперь мною изданными. Много съ тѣхъ поръ ушло времени—больше полувѣка; оба спорщика и принимавшіе въ ихъ состязаніи прямое, или косвенное, участіе, либо бывшіе простыми зрителями, давно уже успокоились отъ всѣхъ треволненій, волновавшихъ такъ, или сякъ, ихъ души; по тому, думаю, наступилъ уже день, если не оцѣнки ихъ борьбы и препираній, то, по крайности, обнародованія для того матеріяловъ, взятыхъ у самаго источника.

Но прежде приступленія къ самому «Опроверженію примѣчаній

на книгу Ансильйона: «Естетическія разсужденія,» считаю необходимымъ предпослать, для точнѣйшаго уясненія относящагося сюда и дѣятелей въ оном, слѣдующія свѣдѣнія, до сихъ поръ мало извѣстныя, извлеченныя изъ самаго дѣла И. А. Чистовичемъ и обнародованныя имъ въ замѣчательной статьѣ его: «Въ память Графа Михаила Михайловича Сперанскаго» (на 1-е Января, 1872 года), помѣщенной въ 12-ой книжкѣ (Декабрьской) журнала: «Христіанское Чтеніе, издаваемое при С.-Петербургской Духовной Академіи 1871 года» (стр. 959—1017), именно на стран. 994—995). Вотъ оно:

«Въ ноябрѣ 1810 года Ѳеофилактъ представилъ въ Коммисію Духовныхъ Училищъ переводъ «Эстетическихъ разсужденій Ансильйона,» для изданій его, въ видѣ пособія, студентамъ по классу словесныхъ наукъ. «Я ручаюсь, писалъ онъ въ своемъ предложеніи Коммисіи, не токмо за вѣрность перевода, но и за то, что изданіе въ свѣтъ сихъ превосходныхъ и единственныхъ въ своемъ родѣ разсужденій не малую принесетъ пользу обучающимся словесности въ высшихъ духовныхъ училищахъ.» Чтобы не подвергать сочиненій и переводовъ членовъ Коммисіи дѣйствію духовной цензуры на общихъ основаніяхъ, Коммисія постановила разсматривать ихъ чрезъ одного изъ членовъ по ея назначенію, и въ этотъ разъ переводъ Ансильйона поручила на разсмотрѣніе духовнику Его Величества П. В. Кринщкому. Между тѣмъ, съ перемѣщеніемъ въ академію Филарета, положеніе дѣлъ измѣнилось. Возникло соперничество между молодыми учеными монахами — Филаретомъ, который примкнулъ къ м. Амвросію, и Леонидомъ (Зарѣцкимъ), товарищемъ Филарета по семинаріи, котораго Ѳеофилактъ, въ помощь себѣ по профессорству, вызвалъ изъ Калуги и велъ въ ректоры академіи. Ѳеофилактъ старался привлекать къ себѣ публику въ Петербургѣ своими проповѣдями. «Разъ,— говоримъ собственными словами Филарета изъ его «воспоминаній,»— разъ ввелъ онъ въ свою проповѣдь изображеніе человѣка престарѣлаго, обремененнаго службою, изъ за котораго управляетъ дѣлами молодой человѣкъ: это намекалъ онъ на м. Амвросія и на меня. Слухи объ этомъ ходили повсюду, такъ что я рѣшился донести объ этомъ митрополиту и указалъ ему способъ къ прекращенію такихъ проповѣдей на будущее время, именно напомнилъ ему 20-е правило 6-го вселенскаго собора, которымъ воспрещается проповѣдывать въ чужой епархіи. Тотъ предложилъ это указаніе самому Ѳеофилакту въ Св. Синодѣ, и Ѳеофилактъ въ самомъ дѣлѣ пересталъ проповѣдывать.»

(Правосл. обозр. 1868 г. ч. 26, стр. 516). Въ мартѣ 1812 г. открылось мѣсто ректора въ академіи. Митрополитъ предложилъ въ ректоры Филарета, Ѳеофилактъ—Леонида. Коммисія утвердила избраніе Филарета. Сперанскаго ужъ не было въ Коммисіи. Всѣ дѣла ея велъ князь Голицынъ. До сихъ поръ были счеты съ Ѳеофилактомъ: теперь пришло время полнаго разсчета. Переводъ «Эстетическихъ разсужденій» лежалъ два года у П. В. Криницкаго. Конечно, это не было дѣломъ простой медлительности. Ѳеофилактъ видѣлъ, откуда идутъ препятствія и, надѣясь еще на свою силу, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, съ честью выйти изъ затруднительнаго положенія. Въ іюлѣ 1813 года онъ внесъ въ Коммисію предложеніе, въ которомъ писалъ: «Долгое время не видя никакого отзыва на счетъ перевода Ансильйона, я словесно просилъ отца Духовника отдать мнѣ его обратно, въ въ чемъ онъ меня и удовлетворилъ. Поелику же переведенная книга, по содержанію своему, не подлежитъ разсмотрѣнію духовной цензуры, для изданія оной въ свѣтъ, да и предлагаема была мною не для того, чтобы получить дозволеніе напечатать ее, но чтобы ввести ее въ высшіе духовныя училища въ родѣ книги вспомогательной, то я подвергъ переводъ Ансильйона разсмотрѣнію гражданской цензуры, съ дозволенія коей нынѣ уже и печатается.» При слушаніи сего Духовникъ Его Величества словесно предложилъ, что означенныя разсужденія, по исправленіи нѣкоторыхъ мѣстъ въ оныхъ, могутъ быть напечатаны; на что преосвященный архіепископъ рязанскій отозвался, что таковыя исправленія имъ, преосвященнымъ, уже сдѣланы.

Дѣло на этомъ, однако жъ, не остановилось. Предмѣстникъ Филарета по ректорству, Сергій, посвященный въ епископы въ Кострому, тогда же обнадеживалъ его на счетъ Ѳеофилакта: «Увѣряю тебя, ты сбудешь этого Брізна, непремѣнно сбудешь: я видѣлъ во снѣ.» (Воспомин. преосв. Филарета, тамъ же, стр. 517). Преосвященный Филаретъ говорилъ потомъ, что этотъ сонъ сбылся. Воспользовавшись тѣмъ, что на заглавномъ листѣ книги она названа была переводомъ студентовъ духовной академіи, Филаретъ написалъ на нее пространныя замѣчанія и, не выступая своимъ лицомъ, просилъ м. Амвросія дать этому дѣлу ходъ отъ его имени и лица. Когда все было подготовлено, м. Амвросій, 24 Сент. 1813 г., далъ предложеніе академическому правленію, которымъ поручалъ: ректору представить свои замѣчанія на эту книгу, съ мнѣніемъ, слѣдуетъ ли ее употреблять на лекціяхъ; отъ Леонида взять показаніе, съ чьего дозволенія и почему

онъ приступилъ къ такому употребленію ея на лекціяхъ; отъ студентовъ (Павскаго, Кутневича, Малова и др.) отобрать объясненіе, по собственному ли, или по постороннему какому либо убѣжденію они упражнялись въ переводѣ этой книги: книгу, между тѣмъ, отобрать у стедунтовъ и употребленіе ея въ классѣ воспретить. Ректоръ архимандритъ Филаретъ заявилъ, что книги этой въ академіи употреблять не слѣдуетъ, потому что она не показана въ спискѣ пособій по классу эстетики, относится къ свѣтской, а не духовной словесности и, наконецъ, заражена пантеизмомъ и натурализмомъ, который переводчикомъ хотя и замѣченъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смягченъ, но совсѣмъ исправленъ быть не могъ.

4-го октября митрополитъ Амвросій внесъ эти замѣчанія въ Коммисію, которая, устранивъ преосвященнаго Ѳеофилакта (11 октября) отъ совѣщаній по этому предмету, признала дѣйствія его несообразными. Но съ опредѣленіемъ ея (т. е., собственно двухъ членовъ ея — митрополита Амвросія и кн. Голицына) не согласились духовникъ П. В. Криницкій и И. С. Державинъ, которые подали особыя мнѣнія. П. В. Криницкій писалъ: «Критика должна быть проста и ясна: сего я въ замѣчаніяхъ ректора академіи архимандрита Филарета не нахожу: а, напротивъ того, замѣчанія наполнены то вопросами, сомнѣнію подлежащими, то заключеніями софистическими, да и написанныя въ противность § 5 въ проэктѣ устава духовныхъ академій, въ которомъ сказано: «Предложеніе архіерея правленіе разсматриваетъ и рѣшитъ согласно § 129 начертанія правилъ, съ таковымъ дополненіемъ, чтобъ неупустительно извѣщало Коммисію и о тѣхъ предложеніяхъ, которыя исполняются по общему членовъ согласію.» Но о томъ, писать ли замѣчанія, или нѣтъ, въ Коммисіи и разсуждаемо не было, и, что еще дерзновеннѣе, помянутыя замѣчанія безъ рѣшенія Коммисіи д. у. уже и напечатаны, и уже и продаются. Кто бы подумалъ, что учитель истинной богословіи позабылъ сіи святыя нашея вѣры предписанія: «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется?» Сколько такой примѣръ дурной, вредный и, что всего болѣе, опасный!»—И. С. Державинъ представлялъ, между прочимъ, что «дать неоспоримую достовѣрность замѣчаніямъ о. ректора академіи Филарета и основать заключеніе свое по единственному содержанію оныхъ, что книга сія заключаетъ въ себѣ пантеизмъ, или натурализмъ, не отобравъ отъ издателя сея книги, преосвященнаго архіепископа Ѳеофилакта, о точности разума выставленныхъ сомнительныхъ пун-

товъ, объясненія, или опроверженія, на сдѣланныя о. ректоромъ замѣчанія, и безъ существеннѣйшаго, чрезъ сложеніе того и другого, изысканія истины, справедливымъ и съ законами согласнымъ онъ не находитъ.» «Я не могу не присовокупить,—писалъ онъ въ заключеніе своего мнѣнія,—что замѣчанія о. ректора академіи Филарета извлечены во многихъ мѣстахъ изъ однихъ словъ, безъ соображенія съ связію полнаго смысла и вообще слабы и неудовлетворительны.»

Ѳеофилактъ представилъ, на замѣчанія Филарета, свои опроверженія: но Коммисія не приняла ихъ въ уваженіе. Между тѣмъ, по случаю произшедшаго несогласія въ мнѣніяхъ членовъ Коммисіи, Князь А. Н. Голицынъ, 11 Окт. 1813 г., представилъ это обстоятельство на Высочайшее разрѣшеніе. Высочайшая воля по этому предмету состояла въ томъ, чтобы Архіепископа Рязанскаго не допускать къ напечатанію опроверженій его. Но мнѣнія духовника Его Величества П. В. Криницкаго и оберъ-священника И. С. Державина уважены въ томъ отношеніи, что опредѣленіе Коммисіи относительно замѣчанія Преосвященному Ѳеофилакту о несообразности его поступка и представленія о томъ Св. Синоду, оставлены безъ дѣйствія. Вслѣдъ за тѣмъ, 11 Ноября, Ѳеофилактъ уволенъ въ свою епархію. А привлеченный къ отвѣтственности помощникъ его по профессорству, архимандритъ Леонидъ, внезапно скончался 23 Ноября. Въ 1817 г. Ѳеофилакта перевели въ Грузію, которая полвѣка назадъ была, конечно, не то, что нынѣ. Просвѣщенный экзархъ устроилъ и оживилъ этотъ неустроенный край во всемъ, что касалось до духовныхъ, іерархическихъ и миссіонерскихъ дѣлъ, и награжденъ за это въ 1819 г. саномъ митрополита, въ 1821 орденомъ Св. Владиміра 1 степени. Преосвященный Ѳеофилактъ скончался 19 Іюля 1821 года, на 55-мъ году жизни.»

Таковы обстоятельства этого дѣла, предшествовавшія и послѣдовавшія, вызванныя, по видимому, самымъ обыкновеннымъ явленіемъ въ мірѣ ученомъ, каково переводъ иностраннаго сочиненія на Русскій языкъ, но, по столкновенію личныхъ отношеній, надѣлавшія въ свое время большаго шума, и даже стоившія кой кому самой жизни.

О. Бодянскій.

30 Апрѣля, 1872 г.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ПРИМѢЧАНІЙ

НА

КНИГУ ГОСПОДИНА АНСИЛЬЙОНА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„ЕСТЕТИЧЕСКІЯ РАЗСУЖДЕНІЯ.“

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 3. «Совокупность представленій, или лучше, всѣ бытія и существа, внѣ меня находящіяся, и отъ меня не зависящія, словомъ: вселенная, заключающая все, есть безконечное.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Слова автора представляютъ въ себѣ такое смѣшеніе понятій, въ которомъ различныя понятія приняты за тождественныя, и истинныя совокуплены съ ложными.

Авторъ думаетъ, или говоритъ, будто совокупность представленій, значитъ то же, что «всѣ бытія и существа, внѣ меня находящіяся, и отъ меня не зависящія,» и что все сіе можно иначе назвать «вселенною.» Но что́ сіи выраженія отнюдь не тождественны, сего не нужно и доказывать. Если отдѣлить изъ словъ его сіе положеніе: «совокупность представленій есть безконечное,» то можно будетъ думать, что безконечное здѣсь принимается въ смыслѣ идеальномъ; но когда взять слѣдующее за симъ его положеніе: «всѣ бытія и существа, внѣ меня находящіяся, суть безконечное,» то подумаешь, что здѣсь описывается безконечное существенное, по тому что идеальное безконечное не можетъ быть названо бытіемъ и существомъ; а такимъ образомъ все сіе положеніе оказывается ложнымъ, по тому что изъ всѣхъ бытій и существъ, внѣ меня находящихся, безко-

нечное, въ смыслѣ существенномъ, есть одинъ Богъ, а прочія существа, и порознь, и совокупно, принадлежатъ къ понятію конечнаго. Наконецъ положеніе: «Вселенная, заключающая все, есть еезконечное:» Если авторъ думаетъ произнести въ смыслѣ идеальномъ, или естетическомъ, то былъ обязанъ ограничить свое изъясненіе: а безъ ограниченія всего легче оно можетъ быть принято въ обыкновенномъ существенномъ смыслѣ, и въ такомъ случаѣ отзывается Пантеизмомъ, или даже Натурализмомъ. Подозрѣніе сіе превращается въ прискорбную увѣренность, когда, обратясь къ началу сего сочиненія, читаемъ слѣдующія слова: «Изъ числа философовъ, предпринимавшихъ разрѣшить великую проблему о свойствѣ существъ и происхожденіи вещей, многія начинали свои умозрѣнія отъ безконечнаго, чтобы посредствомъ сего доходить до конечнаго.»

Здѣсь ясно видно, что безконечное принимаетъ авторъ за начало всѣхъ вещей; слѣдовательно положеніе: «Вселенная, заключающая все, есть безконечное,» значитъ то, что вселенная сама есть начало вещей, въ ней существующихъ, слѣдовательно, авторъ не хочетъ знать ни какого существа, не зависящаго отъ вселенной, высшаго вселенной, сотворшаго вселенную.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Г. критикъ не понимаетъ, или притворился не понимающимъ, Г. Ансильйона, говоря, что «совокупность представленій и всѣ бытія и существа,» яко бы принимаетъ онъ за тождественныя понятія. Совокупность представленій есть совокупность идей, а совокупность бытій и существъ суть самыя существа, всѣ вмѣстѣ взятыя. Первая совокупность есть безконечное въ отношеніи къ представляющему (subjective), т. е., къ самому Богу, а не къ конечнымъ существамъ, по тому что совокупность идей всего существующаго совмѣстна одному только безконечному существу; а вторая будетъ безконечное относительно къ самымъ бытіямъ и существамъ, со включеніемъ и Существа Самобытнаго (objective).

Никто не оспориваетъ, что безконечное въ собственномъ смыслѣ есть одинъ Богъ. Философы двояко опредѣляютъ вселенную, разсматривая Творца съ тварями, или совокупно, или от-

дѣльно. Въ первомъ случаѣ она дѣйствительно безконечна, ибо предполагается въ ней Творецъ—истинное безконечное; во второмъ она нарицается неопредѣленнымъ. Доказательствомъ сему служатъ 6 и 8 страницы, гдѣ Ансильйонъ, разсуждая отдѣльно о Безконечномъ и существахъ конечныхъ, не называетъ уже вселенную безконечнымъ. Стр. 6: «Поелику мы не можемъ ни познать, ни обнять мыслію безконечнаго, то воображеніе наше, силясь постигнуть и уразумѣть оное, превращаетъ безконечное въ неопредѣленное.» Стр. 8: «Мы будемъ знать всегда, что безконечное существуетъ, и будемъ стараться достигнуть до онаго посредствомъ неопредѣленнаго, т. е., будемъ искать Бога во вселенной, яко зерцалѣ его совершенствъ. «Невидимая его отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть.» Какому жь послѣ сесего быть подозрѣнію, или еще и увѣренности, что замѣчаемое критикомъ мѣсто автора отзывается яко бы Пантеизмомъ, или Натурализмомъ?

Пантеизмъ начинаетъ свой ходъ отъ безконечнаго, а сей авторъ съ конечнаго, на 1-й стр. книги объявивъ себя противникомъ Пантеистовъ, которые утверждаютъ, что находится одно только существо, а прочее все есть видоизмѣненія онаго, между тѣмъ какъ авторъ вездѣ говоритъ о существахъ въ числѣ множественномъ.

Натурализмъ есть отрицаніе Божества; но Ансильйонъ всемѣстно упоминаетъ о Богѣ, гдѣ надобно упоминать по теченію и связи мыслей.

При томъ Пантеизмъ и Натурализмъ суть такія противоположности, что никакъ не можно подозрѣвать въ нихъ одного и того же автора. Пантеисты силятся доказать, что, кромѣ Бога, нѣтъ ничего, а Натуралисты говорятъ, что нѣтъ ничего, кромѣ вещества (materia).

Примѣчаніе. Г. Камюзетъ, весьма извѣстный свѣту по своей ревности къ истинамъ Откровенія, во опроверженіи безбожнаго Дидерота, назвалъ вселенную также, какъ и Ансильйонъ, совокупностію всѣхъ бытій и существъ. «Природа, говоритъ онъ, есть совокупность всего существующаго: слѣдовательно, нѣтъ ничего объ онъ полъ сего великаго цѣлаго. Предполагать нѣчто внѣ всеобъятной связи существъ, значило бы себѣ противорѣчить. Весьма вѣроятно, что природа есть безконечна: я хочу сказать,

что между составляющими ее вещами находится по крайней мѣрѣ Существо Безпредѣльное. И дѣйствительно, ничтожность можетъ ли прилежать границамъ природы? Нѣтъ, безъ сомнѣнія; ибо она есть ничто. Но отсутствіе ничтожества есть присутствіе чего либо дѣйствительнаго: и такъ должно быть Безконечное Существо, которое мы нарицаемъ Богомъ, существо простое и увѣнчанное всѣми совершенствами.»

Книга сія* двукратнымъ издана въ свѣтъ тисненіемъ, съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и не подверглась никакимъ предосудительнымъ толкамъ.

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 4. «Вселенная и Богъ составляютъ такое цѣлое, къ которому не можно ничего прибавить, которое соединяетъ все, содержитъ все; внѣ сего цѣлаго нѣтъ бытія, нѣтъ вещественности, внѣ его нѣтъ ничего возможнаго.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Ежели бъ вселенная и Богъ составляли цѣлое, то Богъ былъ бы частію какого-то цѣлаго; Богъ безъ вселенной былъ бы нѣчто неполное и недостаточное, и нельзя изчислить нелѣпостей, которыя за симъ послѣдуютъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

По всему видно, что Г. критикъ разумѣетъ здѣсь не то цѣлое, которое разумѣетъ самъ авторъ. Цѣлое есть троякаго рода: метафизическое, физическое и собирательное, въ метафорическомъ смыслѣ взятое. Въ составъ перваго входятъ такія части, кои сами по себѣ суть не существа, но способности, качества, свойства вещи, какъ, на прим., разумъ, воля, составляющія мыслящее цѣлое, каково есть духъ, душа, и безъ своего подлежащаго быть не могущія. Части, входящія въ составъ втораго (ежели оно сложное, а не простое) и третьяго цѣлаго, не престаютъ

* Начала противъ безвѣрія. — Въ «Росписи Россійскимъ книгамъ Библіотеки А. Смирдина» (Спб. 1828 г.), подъ числомъ 296-мъ читаемъ: «Начала противъ безвѣрія, соч. Ѳеофилакта, Епископа Калужскаго. Калуга, 1808, въ 8-ку.» О. Б.

быть сами существами. Сіи цѣлыя въ одно и то же время могутъ быть и цѣлыми и частями, по различію ихъ отношенія, чего въ метафизическомъ смыслѣ допустить не можно. На пр., земля, отдѣльно разсматриваемая, есть цѣлое, но въ отношеніи ко множеству міровъ есть часть; полкъ, или корпусъ, суть сами по себѣ цѣлое, но относительно къ арміи есть часть; государство есть цѣлое, и Государь такъ же, но изъ совокупности ихъ раждается такое цѣлое, которое соединяетъ все, содержитъ все. Въ семъ цѣломъ сосредоточивается и власть законодательная, и власть управляющая, и власть судебная.

Вопрошаетъ Г. критикъ: «Богъ безъ вселенной есть цѣлое, къ которому ничего прибавить не можно; вселенная безъ Бога есть цѣлое, къ которому также ничего прибавить не можно; если такъ, то къ чему служитъ понятіе о Богѣ?»

Какого бы роду цѣлое ни было, но ежели оно совершенно, то дѣйствительно ничего нельзя прибавить къ нему. На примѣръ, что прибавимъ къ человѣку, одаренному всѣми, свойственными ему, совершенствами? Не содержитъ ли въ себѣ всего до совершенства доведенный полкъ, или корпусъ? Не соединяетъ ли въ себѣ всего, ему принадлежащаго, сотворенный Богомъ міръ, который предпочтительно изъ ничтожества изведенъ, яко лучшій изъ всѣхъ возможныхъ міровъ?

«Къ чему служитъ понятіе о Богѣ?»—Къ тому же, къ чему служитъ понятіе и о Государѣ. Государство, при всѣхъ совершенствахъ составныхъ его началъ, не можетъ существовать безъ Государя то кольми паче вселенная не можетъ безъ Творца ни на одно мгновеніе ока ни осуществиться, ни осуществленная, продолжить бытіе безъ его воли.

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 8. «Представляя собою мыслящія существа, входящія въ составъ безконечнаго цѣлаго, мы не можемъ не подлежать его сокровенному и тайному на насъ дѣйствію.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Какое это безконечное цѣлое, котораго мы есмы разумныя части? Не то ли, которое на Греческомъ языкѣ называютъ πᾶν и отъ котораго получили свое имя пантеисты?

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Совсѣмъ не то, т. е., не метафизическое, а собирательное, достаточно объясненное въ опроверженіи втораго примѣчанія. Здѣсь видна нелѣпость не автора, но критика, не знающаго, что цѣлое есть троякаго рода.

Касательно перевода, подлинникъ ни сколько не ослабленъ. Быть частію цѣлаго, или входить въ составъ его, суть выраженія и тождественныя и равносильныя.

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 25. «Это согласіе (согласіе искуствъ, а особливо музыки и поэзіи съ религіею), столько же полезное для наукъ, какъ и для религіи, содѣйствовало успѣхамъ первыхъ и утвердило царство послѣдней.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

И такъ царство религіи утверждено музыкою, поэзіею и другими искуствами? Сколько мысль сія обидна для религіи, пусть почувствуютъ чтители религіи!

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Здѣсь религія разумѣется не Христіанская, а языческая, въ которой единственные богословы были стихотворцы, какъ, на пр., Гомеръ у Грековъ, и стихотворство всегда сопровождалось музыкою.

Ежели мысль сія обидна, то для однихъ только идолопоклонниковъ. О Христіанской религіи авторъ говоритъ особо, въ разсужденіи о различіи между древнею и новѣйшею поэзіею.

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 28. «Религія въ чистѣйшемъ и высочайшемъ своемъ знаменованіи есть не что иное, какъ отношеніе конечнаго къ безконечному.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Конечное — это я, а вселенная есть безконечна. По сему настоящее положеніе, въ которомъ содержится опредѣленіе религіи, можно произнести такъ: «Религія есть отношеніе человѣка ко

вселенной.» Гдѣ жъ Богъ? Да сохранитъ насъ Богъ отъ религіи Ансильйоновой!»

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Вселенная есть безконечна, когда Творецъ въ соображеніе пріемлется совокупно съ твореніями, какъ объяснено сіе въ опроверженіи на первое замѣчаніе. Слѣдовательно, религія есть отношеніе къ истинному безконечному, а не ко вселенной, которую безъ Бога авторъ называетъ просто неопредѣленнымъ.

«Гдѣ же Богъ?»—Въ мірѣ находится, и вся въ мірѣ управляетъ. Да сохранитъ Богъ здравую Логику отъ заключеній критика!

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 38. «Она (истинная таинственность) любитъ созерцать существа конечныя, ее окружающія, но когда представляется безконечное, она предъ нимъ благоговѣетъ и хранитъ молчаніе.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Ежели такова подлинно истинная таинственность: то желательно было бы слышать отъ автора, что думаетъ онъ о той таинственности, которая рѣшительно пріемлетъ и утверждаетъ превосходящія сферу нашего разума таинства: единаго Бога въ Троицѣ, искупленія, и проч.?

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Таинство единаго Бога въ Троицѣ, искупленія и проч. таинства и догматы Вѣры принадлежатъ къ Богословіи, а не къ Естетикѣ, которая, какъ приложеніе Философіи къ Словесности и Искуствамъ, не должна Богословіи противорѣчить, но не должна также и входить въ разбирательство того, что превосходитъ сферу человѣческаго разума.

Стр. 38. Тѣ же слова.

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Если истинная таинственность, такъ какъ угодно автору, хранитъ молчаніе о мірѣ невидимомъ, то, конечно, хранитъ она молчаніе и о душѣ, и объ Ангелахъ, и о будущей жизни въ мірѣ невидимомъ, и о Богѣ, по словамъ символа Вѣры, «Творцѣ неви-

димыхъ.» Если она любитъ только существа конечныя, и только имъ служитъ, а предъ безконечнымъ только благоговѣетъ и безмолствуетъ, то едва ли позволитъ ей Г. Ансильйонъ любить Бога и служить ему. Вотъ подлинно истинная таинственность! А иной Христіанинъ подумаетъ, что это тайна нечестія.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ:

Истинная таинственность есть двоякая: философская и богословская. Послѣдняя принадлежитъ къ Богословіи Откровенной, а первая къ Естественной.

Естественная Богословія въ познаніи Творца руководствуется созерцаніемъ тварей; ибо не возможны для ней непосредственныя сообщенія съ безконечнымъ. И по тому любитъ созерцать существа конечныя, какъ единственное средство къ познанію безконечнаго. Предъ безконечнымъ благоговѣетъ и безмолствуетъ, т. е., поклоняется ему, но не дерзаетъ изрещи объ немъ, равно какъ и о невидимомъ мірѣ, ничего такого, чего разумъ не можетъ заключить изъ созерцанія зримой природы. Она разсуждаетъ и о духахъ, и о будущей жизни, и о мірѣ невидимомъ, и о Творцѣ онаго, но всегда утверждаясь на началахъ Философіи.

Вотъ какую авторъ, какъ естетикъ и, слѣдовательно, яко философъ, разумѣетъ здѣсь таинственность! Иной читатель подумаетъ, что Г. критикъ вовсе не читалъ, или не слушалъ, Естественной Богословіи.

NB. NB. «Servir les êtres finis, qui l'entourent,» значитъ здѣсь не служить конечнымъ существамъ, но дѣлать изъ нихъ надлежащее употребленіе, такъ какъ «servir le canon» переводится: «палить изъ пушки.»

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 47. «Ихъ (большой части людей) свобода есть только средство, сближающее съ ними полезные, или пріятные, предметы: такимъ образомъ духовное и возвышенное въ человѣкѣ подчиняется грубому и низкому.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Послѣдняя половина сей рѣчи противъ подлинника ослаблена и сокращена. Истинный переводъ долженъ быть сей: «то,

что есть божественнаго въ природѣ человѣческой, подчинено тому, что есть въ ней земное и грубое. Богъ употребленъ человѣкомъ на дѣла самыя низкія.» Изъ взаимнаго соображенія трехъ предложеній видно, что одно и то же въ первомъ изъ нихъ называется свободою, во второмъ божественнымъ, а въ третьемъ Богомъ. Не употребилъ ли здѣсь самъ авторъ имя и понятіе Бога на дѣло низкое? Что это такъ, въ томъ опять можно сослаться на переводчика, который не осмѣлился произнести богохульную рѣчь автора въ переводѣ такъ, какъ она есть въ подлинникѣ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Переводчикъ отступилъ здѣсь отъ подлинника по ниже слѣдующимъ причинамъ:

1. Французы слово divin прикладываютъ ко всему, что есть превосходнаго въ природѣ; они говорятъ: это божественный человѣкъ; сочиненіе божественное; онъ поетъ божественно. На Русскомъ же языкѣ здѣсь опредѣлительнѣе показалось переводчику, вмѣсто божественное, употребить духовное.

2. «Богъ употребленъ человѣкомъ на дѣла низкія»; сія фраза изъ перевода изключена, не во избѣжаніе богохульства, котораго нѣтъ въ авторѣ, но для того, что не понравилось фигурное его выраженіе. Человѣкъ по душѣ есть образъ и подобіе Божіе. Употребленіе образа Божія на дѣла низкія назвать употребленіемъ самаго Бога весьма оскорбляетъ вкусъ знатока въ Словесности. Но какой авторъ не погрѣшилъ противъ вкуса!

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 50. «Законъ нравственный не требуетъ героизма.—Героизмъ есть совершенное безкорыстіе.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА:

Изъ сихъ двухъ предложеній выходитъ то слѣдствіе, что законъ нравственный не требуетъ безкорыстія, или, что то же, для исполненія нравственнаго закона довольно дѣлать добро изъ корысти. Вотъ нравственность не Христіанская, ниже философская, но, если можно сказать, купеческая, или торговая.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Нравственный законъ, философскимъ образомъ понимаемый, есть такое законоположеніе, которое независимо отъ страны и вѣка, въ коихъ живемъ, обязываетъ всѣхъ и каждаго къ тому, что для нихъ возможно.

Вопрошается: состоитъ ли въ возможности всякаго человѣка быть героемъ? Самъ Г. критикъ долженъ сознаться, что нѣтъ. Герой, по опредѣленію Г. Ансильйона, не можетъ быть безъ всякаго характера; а великій характеръ есть нѣчто совершенное и весьма рѣдкое. Слѣдовательно, нравственный законъ, какъ общее для всѣхъ и каждаго законоположеніе, не требуетъ героизма.

Дѣлать добро изъ корысти, есть по мнѣнію Г. критика нравственность купеческая, или торговая.

Ежели чрезъ корысть разумѣетъ онъ пріобрѣтеніе пользъ личныхъ противозаконными средствами, то мудрое правительство не терпитъ таковой корысти не токмо въ купечествѣ, но и ни въ какомъ состояніи.

Но корысть, правилами честности руководимая, корысть, соглашающая личныя выгоды съ общимъ добромъ и, въ случаѣ нужды, подчиняющая ихъ общему добру, никогда не можетъ быть предосудительна. Иначе надлежало бы не токмо запретить торговлю, но и остановить награды и воспретить всякому гражданину думать о личной своей безопасности и пользѣ.

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 50. «Кто можетъ презирать всѣ, приводящее въ трепетъ толпы народа; кто, сдѣлавшись холоднымъ ко всему, что лично до него касается, умѣлъ посвятить всего себя какому либо одному великому предмету: тотъ есть истинный герой, каковъ бы ни былъ предметъ его дѣятельности.

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Допустимъ на минуту опредѣленіе героя, и посмотримъ, какія оно влечетъ за собою послѣдствія.

Геростратъ «умѣлъ посвятить всего себя одному великому предмету»—обезсмертить свое имя въ потомствѣ; дабы

достигнуть сей цѣли, онъ «презрѣлъ все, приводящее въ трепетъ толпы народа,» имянно: религію своего народа; «сдѣлался холоднымъ къ тому, что существенно до него касалося;» поелику не дорожилъ честію и жизнію, и—сжегъ, бывшій чудомъ свѣта, храмъ Артемиды, рѣшась погибнуть, но погибелію сохранить свою память. По ученію Г. Ансильйона Геростратъ былъ истинной герой.

Н. «умѣлъ посвятить всего себя одному великому предмету»—создать всеобщую Монархію, и, для достиженія сего предмета, «онъ презираетъ все, приводящее въ трепетъ толпы народа,» какъ то: законъ и вѣру, правосудіе человѣческое и судъ Божій, упреки совѣсти и проклятія народовъ; «онъ холоденъ ко всему, что до личной и истинной пользы и чести его касается,» какъ то: къ жизни спокойной и безмятежной, къ любви своихъ подданныхъ, къ доброму о себѣ мнѣнію современниковъ и потомства; онъ не дорожитъ личною безопасностію и жизнію, но только хранитъ въ себѣ идолъ, которой уготовляетъ на поклоненіе вселенной. Каковъ бы ни былъ сей предметъ его дѣятельности для страждущаго человѣчества, по понятію славнаго Берлинскаго естетика, Н. есть истинный герой.

Сего довольно, чтобы почувствовать, какая была бы язва для общества, если бы естетическія разсужденія образовали хотя одного героя по разуму Ансильйона.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Допустивъ опредѣленіе истиннаго героя, составленное Г. Ансильйономъ, выводитъ Г. критикъ на позорище такихъ героевъ, которые вовсе не имѣютъ принадлежащихъ героизму качествъ. Можетъ быть они ему полюбились: отъ того-то онъ и не узналъ прямыхъ качествъ героя. Самъ, ненавидимый имъ, Ансильйонъ, открылъ бы ему оныя. Стоило бы только съ безпристрастнымъ вниманіемъ прочесть разсужденіе сего писателя о составныхъ началахъ великаго характера. Ансильйонъ вводитъ въ великій характеръ истиннаго героя благоразумную неустрашимость, совершенную холодность къ личнымъ нуждамъ и выгодамъ, необоримое стремленіе къ одному, или нѣкоторымъ, явственно изложенымъ, великимъ и священнѣйшимъ, предметамъ, каковы суть: Богъ или религія, истина или познаніе, красота или искуство, благородство

или добродѣтель, благо общественное или человѣчество, національная свобода или отечество. Кто въ сихъ понятіяхъ не видитъ высокаго, превосходнѣйшаго?

Г. критикъ или не постигаетъ точнаго смысла словъ Ансильйона, или умышленно выворачиваетъ ихъ на изнанку, когда говоритъ: «Геростратъ умѣлъ посвятить всего себя одному великому предмету — обезсмертить свое имя въ потомствѣ: ни Ансильйону, и никому изъ благомыслящихъ, кромѣ Г. критика, и въ голову никогда не приходило злодѣйское предпріятіе, внушаемое гордымъ и безумнымъ эгоизмомъ, почитать за предметъ великой... какъ скоро Геростратъ презрѣлъ вѣрованіе своего народа. Изъ сего явствуетъ, что онъ не имѣлъ никакого благоговѣнія къ отечеству; слѣдовательно, былъ онъ по чувствію извергъ, а по дѣйствію злодѣй.

Далѣе: «Геростратъ сдѣлался холоднымъ ко всему, что лично до него касается.» Самъ себѣ противорѣчитъ Г. критикъ. Развѣ желаніе Герострата обезсмертить свое имя въ потомствѣ не лично до него касается? Наконецъ: «Геростратъ не дорожилъ своею жизнію.» Изъ чего сіе видно? И кто видалъ, чтобы злодѣй испровергалъ все священное съ тѣмъ единственно, чтобы подвергнуться неизбѣжной казни? «Геростратъ сжегъ, бывшій чудомъ свѣта, храмъ Артемиды.» Насилу Г. критикъ невольнымъ образомъ соглашается съ Ансильйономъ, признавая искуственныя произведенія за предметы, достойные уваженія.

Въ другомъ примѣрѣ своемъ Г. критикъ также заблуждаетъ и самъ самъ себѣ противорѣчитъ. Выставляя какого-то изверга Н... (по чему бы не назвать его полнымъ именемъ?), онъ говоритъ, что сей «Н... умѣлъ посвятить всего себя одному великому предмету—создать всеобщую Монархію.» Конечно, Г. критикъ доселѣ еще не размыслилъ, что сотвореніе всеобщей Монархіи суть химерическія затѣи, никогда не могущія осуществиться. Слѣдовательно, кто предпріемлетъ невозможное, тотъ есть дерзкій безумецъ, а не герой. И Ансильйонъ, въ числѣ великихъ предметовъ истиннаго героизма, нигдѣ не поставляетъ «сотвореніе всемірной Монархіи.»

«Н... презираетъ все, приводящее въ трепетъ толпы народа, какъ-то: законъ и вѣру, правосудіе человѣческое и судъ Божій, упреки совѣсти и проклятія народовъ.» Прискорбно, что Г. кри-

тикъ священныя понятія сіи: законъ, вѣру, правосудіе человѣческое, судъ Божій и упреки совѣсти, почитаетъ только вымышленными для устрашенія простой черни, а не правиломъ жизни и побужденіемъ къ добродѣтели для всѣхъ людей. Истинный герой благоговѣетъ къ нимъ, на нихъ основываетъ и ими повѣряетъ всѣ дѣла свои, презираетъ только то, что съ ними не совмѣстно, и что обыкновенныя души останавливаетъ на пути достохвальныхъ подвиговъ, какъ то: угрозы, временные страхи, ложную молву и самую смерть, если того востребуютъ законъ, вѣра и совѣсть.

«Н... холоденъ ко всему, что лично до него касается, какъ-то: къ жизни спокойной и безмятежной.» Безпокойство и безпрестанныя тревоги суть неизбѣжный удѣлъ всѣхъ злодѣевъ, и вся жизнь ихъ съ ними неразлучна, между тѣмъ истинный герой, среди величайшихъ неудобствъ, искушеній и трудностей, наслаждается душевнымъ миромъ и тишиною. «Н... холоденъ къ любви своихъ подданныхъ.» Таково вообще положеніе хищниковъ и тирановъ! «Н... холоденъ къ доброму о себѣ мнѣнію современниковъ и потомства?» Въ семъ отношеніи и во многихъ другихъ онъ равенъ съ Геростратомъ. «Н... не дорожитъ личною безопасностію и жизнію, но только хранитъ въ себѣ идолъ, которой уготовляетъ онъ на поклоненіе вселенной.» Явное противорѣчіе въ словахъ Г. критика. Какой хранитъ онъ въ себѣ идолъ, если не себя самаго? И если не дорожитъ онъ своею жизнію, для чего же всегда опрометью скрывается отъ праведнаго гнѣва защитниковъ свободы и независимости? Слѣдовательно Н... дѣйствуетъ только для своихъ личныхъ выгодъ; по сему опредѣленіе героя ему ни мало не прилично. Весь свѣтъ назначаетъ ему свойственное мѣсто и прямое названіе: одинъ Г. критикъ примѣтно сего не хочетъ, и даетъ ему наименованіе героя.

«Каковъ бы ни былъ предметъ его (Н.) дѣятельности для страждущаго человѣчества, по понятію славнаго Берлинскаго естетика, онъ есть истинный герой.» Странная и непростительная хитрость отрывать отъ цѣлой мысли по нѣскольку словъ, и перетолковывать ихъ по своему! Истинный герой, по началамъ Ансильйона, избираетъ для своей дѣятельности одинъ какой либо изъ тѣхъ великихъ предметовъ, кои поименованы на стр. 51 и объяснены на стр. 45 и 46. Слѣдовательно, правъ знаменитой Берлинской

естетикъ, и всякой можетъ видѣть, сколь нелѣпо приложеніе двухъ злодѣевъ ко здравымъ его началамъ героизма.

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 51. «Въ сихъ идеяхъ (т. е., въ слѣдующихъ: Богъ или религія, истина или познаніе, красота или искуство, благородство или добродѣтель, благо общественное или человѣчество, національная свобода или отечество) скрывается нѣчто досточтимое, небесное и духовное.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Вмѣсто послѣдняго слова: «духовное» съ подлинника надлежитъ читать: «божественное.» Конечно, переводчикъ нашелъ сіе слово здѣсь неумѣстнымъ: но перемѣна одного слова сдѣлала ли автора лучшимъ? Разложимъ его многосоставное положеніе на части. Вотъ первое предложеніе: «въ идеѣ Богъ или религія скрывается нѣчто досточтимое, небесное и божественное.» Какая истина! Какое открытіе! «Въ идеѣ Богъ скрывается нѣчто божественное! Шутитъ ли авторъ симъ тождесловіемъ, или открываетъ искренно свою мысль, что хотя онъ не ручается за достовѣрность сихъ понятій: «Богъ или религія,» однако, противъ воли своей, находитъ въ нихъ нѣчто досточтимое, небесное и божественное?

Вотъ еще предложеніе: «Въ идеѣ красоты или искуства есть нѣчто досточтимое, небесное и божественное.» Тотъ, кто говоритъ такимъ образомъ, конечно, не относитъ къ себѣ сихъ словъ первой заповѣди Божіей: «Да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ мене!»

Чрезъ нѣсколько словъ послѣ приведенныхъ здѣсь, у автора находятся слѣдующія слова, опущенныя переводчикомъ: «Богъ есть безконечное по превосходству, котораго причастны всѣ сіи предметы и которое сообщаютъ намъ черты поклоняемой своей сущности.» Если Богъ есть безконечное только по превосходству, то, конечно, есть другое низшей степени безконечное, или еще многія безконечныя, одно другого безконечнѣе, и если Богъ сообщаетъ черты своей поклоняемой сущности многимъ предметамъ, въ числѣ которыхъ авторъ полагаетъ и красоту, то можно надѣяться, что онъ одоб-

ритъ и поклоненіе красотѣ, какъ Богу. Пусть же люди, не такъ сильные въ Естетикѣ, какъ онъ, изслѣдуютъ и рѣшатъ, всебожіе ли проповѣдуетъ онъ, или безбожіе?

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Г. критикъ поминутно перебѣгалъ отъ перевода къ подлиннику, и обратно, и сіе воспрепятствовало ему вникнуть въ смыслъ автора. Онъ блазнится:

1. Что въ идеѣ Богъ или религія скрывается нѣчто досточтимое, небесное и божественное.

2. Что въ идеѣ красоты или искуства есть нѣчто досточтимое, небесное и божественное.

3. Что Богъ есть безконечное по превосходству, и, слѣдовательно, есть другое низшей степени безконечное, или еще многія безконечныя.

Отвѣтъ на 1-ое. Въ идеѣ Богъ дѣйствительно скрывается нѣчто, а не все, божественное, по тому что чрезъ идею божества мы отчасти разумѣемъ Бога, а сущности его не постигаемъ.

Отвѣтъ на 2-ое. Удивляться красотѣ міра, духовно понимаемой, во всѣхъ его частяхъ, переноситься отъ нея мысленно къ красотѣ несозданной, никто здравомыслящій не скажетъ, чтобъ значило погрѣшать противъ первой заповѣди Божіей: «Да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ мене!»

Отвѣтъ на 3-ье. Есть, безъ сомнѣнія, другія многія безконечныя, какъ, на примѣръ: безконечное естетическое, объемлющее всѣ высокіе предметы, и безконечное математическое, но различествуютъ въ томъ, что Богъ есть безконечное по своей сущности, а они называются безконечными только по отношенію къ человѣческимъ способностямъ разумѣнія и чувствованія.

Красота искуствъ также относится къ числу досточтимыхъ предметовъ: превосходныя творенія витійства, поэзіи, архитектуры, живописи, ваянія и проч., и проч., увлекаютъ духъ нашъ къ чему-то высшему, совершеннѣйшему. Если бы художникъ покусился выставить что нибудь и оскорбительное для нравственнаго чувства, то виновно въ томъ не самое искуство или красота, но злоупотребленіе генія. Такимъ образомъ красота вселенной и красота искуствъ не располагаютъ ни къ всебожію, ни къ безбожію;

а чувственныя о нихъ мысли Г. критика доказываютъ, что ни Естетика его не разумѣетъ, ни онъ не разумѣетъ Естетики.

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 51. Не ложно говорятъ, что есть религія истины, красоты, нравственности и патріотизма.

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Отдѣлимъ опять одну часть отъ многосоставнаго положенія: «есть религія красоты.» Какое злоупотребленіе священнаго имени религіи! Можно ли религіею называть чувствованіе, производимое статуею Аполлона Бельведерскаго, или какимъ нибудь изображеніемъ другого языческаго божества, котораго самымъ именемъ оскорбляется скромный слухъ, какъ бы оное чувствованіе ни было утончено? Согласимся, что есть религія красоты только для тѣхъ, у которыхъ нѣтъ религіи, имѣющей предметомъ истиннаго Бога; но и ту не пристойнѣе ли было бы назвать идолопоклонствомъ красоты?

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Латинское слово «религія» гораздо древнѣе Христіанства, и во многихъ случаяхъ значитъ внутреннее чувство уваженія ко всему досточтимому. Къ числу досточтимыхъ предметовъ, безъ всякаго сомнѣнія, должна принадлежать и красота, но красота естетически понимаемая, а не та, о которой глумится Г. критикъ.

По чему онъ не взялся охуждать помѣщеннаго на ряду съ религіею красоты, и имянно, что есть также религія истины, нравственности и патріотизма? Не по тому ли, что извѣстны ему изящныя формы одного только тѣла человѣческаго, и болѣе ничего?

Богослуженіе не нарицалось религіею ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Завѣтѣ; за соимяніе оному начали Христіане принимать ее въ позднѣйшія времена, безъ различія прикладывая къ богослуженію всякихъ вѣръ и исповѣданій. Но что авторъ чрезъ религію разумѣетъ здѣсь не богослуженіе, а внутреннее чувство уваженія ко всему досточтимому, сіе видно изъ связи рѣчи: «есть религія истины, красоты, нравственности и патріотизма.»

Сія религія можетъ быть и у исповѣдающихъ истиннаго Бога, и у идолопоклонниковъ. За симъ надутое восклицаніе Г. кри-

тика: «Какое злоупотребленіе священнаго имени религіи!» само собою уничтожается.

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 89. «Дикіе изображаютъ намъ тотъ златой вѣкъ человѣчества, съ котораго долженствовало воспріять свое начало существованіе онаго, и къ которому оно должно возвратиться, послѣ продолжительныхъ отъ него устраненій.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Не весьма удивительно, что авторъ существованіе человѣчества начинаетъ въ своемъ понятіи «златымъ вѣкомъ дикости:» слѣдуя своей «религіи красоты,» онъ, можетъ быть, предпочиталъ вымышленныя стихотворцами теогоніи и космогоніи повѣствованіямъ Священныхъ Книгъ. Но жаль, что переводчикъ, которой, конечно, читалъ книгу Бытія со вниманіемъ, оставилъ Ансильйона въ несогласіи съ Моисеемъ, по сказанію котораго существованіе человѣчества началось состояніемъ премудрости и совершенства; вѣки же дикости были уже слѣдствіемъ устраненія отъ первоначальнаго закона бытія человѣческаго. Особенно же удивительно, что, по мнѣнію автора, человѣчество «должно возвратиться къ златому вѣку дикости.» Не уже ли подлинно громкія разсужденія о безконечномъ, о высокомъ, о прекрасномъ, и потомъ о безпритворствѣ, о простотѣ и проч., должны вести учениковъ Нѣмецкаго естетика къ златому вѣку дикости?

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Всякой читатель подивится требованію Г. крикика, чтобъ философы, описывающіе состояніе дикихъ людей, сообразовались съ Моисеемъ, а не съ путешественниками.

Стр. 88 объясняетъ, что авторъ разсуждаетъ о дикости одностороннимъ образомъ, т. е., со стороны только тихаго и мирнаго характера, и выводитъ изъ того ихъ простосердечность. Желать надобно, чтобъ всѣ люди къ тихому и мирному характеру возвратились, послѣ продолжительныхъ отъ него устраненій.

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 145. «Безконечное мысли совсѣмъ не состоитъ въ пред-

метахъ безконечныхъ по своей сущности, каковы суть: Богъ, вселенная, вѣчность.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

По мнѣнію автора, вселенная, также какъ и Богъ, есть безконечное по своей природѣ и сущности. Но можно ли вселенную и Бога вравнѣ назвать безконечнымъ по своей природѣ и сущности? Развѣ Богъ и вселенная равны между собою въ своей природѣ и сущности? Можно ли, хотя какъ нибудь, назвать вселенную безконечнымъ по своей природѣ и сущности? Все, что не есть самобытное, не есть и безконечное по своей природѣ и сущности; ибо зависимость бытія есть уже конечность или ограниченность, самой природы и сущности: но вселенная не есть самобытна; всякая природа и сущность не есть безконечная, когда есть надъ нею высшая и болѣе совершенная сущность; ибо сущность низшая, въ сравненіи съ высшею, нѣкоторыхъ вещественностей (realitates) не имѣетъ и, слѣдственно, имѣетъ предѣлы или, что то же, есть конечная; но кто не знаетъ, что сущность вселенныя не есть высочайшая, имѣя надъ собою высочайшую и всесовершенную сущность Божества? Изъ сего видно, что вселенная отнюдь не есть безконечное по своей природѣ и сущности. Чтобы признать ее таковою, надобно смѣшать и слить ея природу и сущность съ сущностію Божества (такъ какъ, по ученію здравой Философіи, два безконечныхъ существенныхъ и быть не могутъ), надобно представить вселенную только явленіемъ или модификаціею Божества, т. е., надобно, чтобъ Ансильйонъ былъ пантеистъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Въ какомъ смыслѣ вселенная признается безконечнымъ, достаточно объяснено сіе въ опроверженіи перваго примѣчанія.

СЛОВА СОЧИНИТЕЛЯ.

стр. 163. «Она (религія Христіанская) основывается на отвлеченностяхъ.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Основывать религію Христіанскую на отвлеченностяхъ значитъ основывать ее на одномъ разумѣ; поелику отвлеченности

суть дѣло разума; основывать же Христіанскую религію на одномъ разумѣ значитъ испровергать ее и поставлять на мѣсто ея мечтательную религію натуральную. Истинная Христіанская религія основывается на откровеніи, и откровеніе, конечно, не есть отвлеченіе. Она основывается, яко на краеугольномъ камени, на Господѣ нашемъ, Іисусѣ Христѣ, а онъ не есть отвлеченная идея, но существо дѣйствительное, истинный Бѣгъ и истинный человѣкъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Нравственная религія Христіанская дѣйствительно основывается на отвлеченностяхъ; поелику господствующія въ ней идеи суть идеи Закона Божія и Христіанскихъ обязанностей. Идея, какъ идея, всегда будетъ отвлеченность, какое бы ни было ея произхожденіе, т. е., сверхъ ли естественное, или естественное. Вообще, судя о Христіанской религіи, и самъ авторъ говоритъ на стр. 165, что «беретъ она основу изъ написаннаго откровенія.» Въ Г. критикѣ недостаетъ умѣнія связывать предыдущее съ послѣдующимъ.

СЛОВА АВТОРА.

Тамъ же. «Въ среднихъ вѣкахъ заняли (Христіане) отъ религіи языческой нѣкоторую часть обрядовъ ея и празднествъ—собственныхъ ея произведеній и, прилагая ихъ къ Христіанству, старались дать ему нѣчто болѣе чувственное.

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Можно согласиться, что Христіане среднихъ вѣковъ дали своей религіи нѣчто болѣе чувственное, и сіе сдѣлано пастырями по благочестивому, впрочемъ, снисхожденію къ понятіямъ простаго народа. Но говоритъ, что «Христіане заняли отъ религіи языческой нѣкоторую часть ея обрядовъ и празднествъ, и приложили ихъ къ Христіанству,» есть представлять Христіанъ подражателями язычниковъ и ругаться надъ Церковію; ибо подъ именемъ Христіанъ, конечно, здѣсь разумѣется не расколъ какой либо, или секта, но Церковь. Если бы обряды и празднества Христіанской Церкви заимствованы были отъ религіи языческой, то какое бы можно было имѣть къ нимъ уваженіе? Можно ли было бы даже терпѣть ихъ безъ оскорбленія самой Вѣры?

Если Христіанская Церковь въ установленіи обрядовъ и

празднествъ имѣла образецъ, которому подражала, то имѣла его въ обрядахъ и празднествахъ Церкви Ветхозавѣтной, установленныхъ отъ самого Бога. Съ чего жъ еще взялъ естетикъ, не въ добрый часъ сдѣлавшійся археологомъ, утверждать, что «обряды и празднества суть собственныя произведенія религіи языческой?»

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Что имянно въ среднихъ вѣкахъ Римская Церковь заняла отъ религіи языческой, пусть Г. критикъ прочитаетъ о томъ цѣлыя книги, написанныя Протестантами и Реформатами.

Богъ, сохранившій Восточную Имперію отъ политическихъ превращеній среднихъ вѣковъ, сохранилъ и Св. Греческую Церковь отъ примѣси суевѣрія и невѣжества варваровъ, разрушившихъ Западную Имперію.

СЛОВА АВТОРА.

Тамъ же. «Источникъ, изъ котораго истекаетъ она (Христіанская религія), существо, которому научаетъ поклоняться, способности человѣка, цѣль, къ которой руководствуетъ, средства, которыя употребляетъ, враги, съ коими борется, награды и наказанія, коими сопровождаетъ законоположеніе свое, все въ ней равно невещественно, невидимо.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Здѣсь между прочимъ утверждаетъ авторъ, что «средства которыя употребляетъ религія Христіанская, суть равно невещественны и невидимы, какъ и ея источникъ и цѣль.» Читая сіе, подумаешь, что онъ знаетъ Христіанскую религію только по догадкамъ, а самъ и не видывалъ и не слыхивалъ Христіанскихъ учителей. Ибо не всѣ ли Христіане, какого бы ни были исповѣданія, признаютъ что, спасительныя средства (media salutis), которыя употребляетъ Христіанская религія, суть слово Божіе и таинства (verbum et sacramenta)? Какъ же говоритъ естетическій изслѣдователь Хтистіанства, что «Христіанская религія употребляетъ только невещественныя и невидимыя средства? Развѣ въ Крещеніи нѣтъ ничего вещественнаго? Развѣ въ Евхаристіи нѣтъ видимаго? Или онъ не признаетъ сихъ Таинствъ спасительными средствами Христіанской религіи.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Съ чего взялъ Г. критикъ, что Христіанская религія, яко бы по словамъ автора, употребляетъ только невещественныя и невидимыя средства? Слова: «только» нѣтъ ни въ переводѣ, ни въ подлинникѣ. «Духъ есть Богъ, и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоан. IV, 24). Въ семъ текстѣ не говорится ни о таинствахъ, ни о догматахъ и обрядахъ вѣры; но слѣдуетъ ли изъ того заключить, что Св. Евангелистъ отрицаетъ ихъ? Равнымъ образомъ и Ансильйонъ ни сколько не погрѣшилъ противъ Христіанской религіи, сказавши нѣчто о внутреннемъ богослуженіи и умолчавши о наружномъ: оружія бо воинства нашего не плотская (2 Кор. X, 4).

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 172. «Въ большой части обществъ новѣйшихъ политическая свобода почти совершенно изчезла. Одинъ человѣкъ является, хочетъ, дѣйствуетъ, другіе не что иное суть, какъ послушныя орудія, вѣрные исполнители его повелѣній.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Да услышатъ блюстители общественнаго благоустройства и спокойствія, какія наставленія преподаетъ народамъ учитель прекраснаго и высокаго! «Въ большей части обществъ новѣйшихъ, говоритъ онъ, политическая свобода почти совершенно изчезла.» Но по чему такъ? По тому, «что въ нихъ одинъ человѣкъ хочетъ, дѣйствуетъ; другіе не что иное суть, какъ послушныя орудія, вѣрные исполнители его повелѣній.» А какъ называется общество, въ которомъ одинъ человѣкъ хочетъ, дѣйствуетъ, а прочія суть послушныя орудія и вѣрные исполнители его повелѣній? Это монархія. И такъ, по мнѣнію Г. Ансильйона, въ новѣйшихъ обществахъ политическая свобода исчезла, по тому что правленіе ихъ есть монархическое? И такъ политическая свобода только въ Республикахъ? Только тамъ, гдѣ нѣтъ «ни послушныхъ орудій власти, ни вѣрныхъ исполнителей повелѣній?» Только въ мятежахъ и ужасахъ революцій?

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Политическая свобода есть право самозаконодательства

народа, а гражданская есть право дѣлать все, закономъ позволяемое.

Да услышатъ владыки земные, не республиканскія ли подданнымъ ихъ внушаетъ Г. критикъ наставленія, когда утверждается, что могутъ они пользоваться и политическою свободою, т. е., быть составными частями верховной власти, между тѣмъ какъ всякой вѣрноподданный долженъ быть вѣрнымъ только исполнителемъ воли своего законодателя и довольствоваться одною гражданскою свободою. «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется» (Рим. XIII, 1).

СЛОВА АВТОРА.

Стр. 178. «Она (Христіанская религія) возвратила женскому полу природное его достоинство, и извлекла изъ оковъ, въ которые ввергли его общественныя постановленія и всеобщая грубость нравовъ. Рыцарство довершило дѣло религіи, облекши самую сильнѣйшую страсть въ нравственную красоту.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Что студная и неистовая страсть облекается въ наши времена призракомъ нравственной красоты, сіе, говоритъ авторъ, есть дѣло Рыцарства въ своемъ совершеніи, а въ своемъ началѣ дѣло Христіанской религіи. Какая клевета на чистѣйшую религію!

Пишущій сіи замѣчанія не выписываетъ болѣе одного сего мѣста изъ разсужденія «о вліяніи женскаго пола на новѣйшую поэзію» (стр. 174 и 182), опасаясь, чтобъ не оскорбить скромности. Кто будетъ имѣть терпѣніе прочитать указанныя страницы, тотъ пожалѣетъ, что многія имена соблазнительнѣйшихъ писателей, и многія слишкомъ плотскія и нечистыя понятія, въ преложеніи осквернили перо, изготовляемое для начертанія вещей духовныхъ и высокихъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Взаимная любовь обоихъ половъ никогда не должна почитаться студною и неистовою страстью, ежели она управляется законами доброй нравственности. Христіанская религія, поставляя мужа главою жены, велитъ также и любить ее: «Женѣ мужъ довольную любовь да воздаетъ, такожде и жена мужу» (1 Кор. VII, 3).

У язычниковъ женскій полъ содержался въ рабствѣ, а у Христіанъ пользуется нравственнымъ равенствомъ. Тогда поступали съ женщинами какъ съ невольницами, а теперь какъ со своими помощницами, любя ихъ и почитая, и въ семъ-то смыслѣ онѣ были кумирами Рыцарей, предметомъ непорочныхъ и робкихъ желаній получить ихъ руку.

Безпристрастный читатель, справясь съ 174 и 182 страницами, на которыя ссылается притворно-скромный Г. критикъ, изумится, по чему бы недостойно было пера духовнаго описывать плотскихъ людей съ тѣмъ, чтобъ другихъ предохранить отъ нечистыхъ понятій ихъ и правилъ? Множество примѣровъ тому можно найти не только въ нравственныхъ писателяхъ, но и въ самыхъ церковныхъ учителяхъ.

СЛОВА СОЧИНИТЕЛЯ.

Стр. 186. «Онъ (вѣкъ невинности) не болѣе существовалъ въ древнемъ мірѣ, какъ и въ нашемъ.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Мысль, что вѣкъ или состояніе невинности не существовало, есть ложная и даже богохульная: ложная, ибо слово Боже описываетъ человѣка, сотвореннымъ въ состояніи невинности; богохульная, ибо и прилично ли святости Божіей произвести человѣка на свѣтъ иначе, какъ въ состояніи невинности?

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Авторъ разумѣетъ здѣсь вѣкъ невинности, какой разумѣли всѣ языческіе стихотворцы: считая его наравнѣ съ баснословными временами, могъ безпогрѣшительно сказать, что существовалъ онъ не болѣе въ древности, какъ и въ нашемъ мірѣ.

Состояніе невинности, въ какомъ находились Адамъ и Ева, нельзя назвать вѣкомъ, по тому, что никто не знаетъ, сколько времени пребыли они невинными.

СЛОВА СОЧИНИТЕЛЯ.

Стр. 254. «Руссо имѣлъ душу благочестивую; хотя и являлъ часто духъ невѣрія.»

ПРИМѢЧАНІЕ КРИТИКА.

Можно ли человѣку «имѣть душу благочестивую и являть часто духъ невѣрія?» Чувствовать, какъ Христіанинъ, и мыслить, какъ язычникъ, или безбожникъ? Любить и чтить Бога, но не вѣрить Его дѣламъ?

Если сіе возможно, то авторъ, вѣроятно, нашелъ сію возможность въ самомъ себѣ, и разлилъ въ своихъ разсужденіяхъ «духъ невѣрія,» не опасаясь оскорбить «душу благочестивую.»

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Какъ совмѣстно человѣку любить доброе, а творить злое, такъ равно возможно ему, по временамъ, и быть благочестивымъ, и въ вѣрѣ колеблющимся. Ежели всегда являетъ онъ духъ невѣрія, то никогда и благочестивъ не бываетъ. Но коль скоро приходитъ въ чувство вѣры, то возвращается къ нему и чувство благочестія, и тогда воззоветъ онъ изъ глубины сердца своего: «Вѣрую, Господи! Помози моему невѣрію!» (Марк. IX, 24.)

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Г. критикъ, оканчивая разборъ автора, сказалъ, что выписаны имъ только тѣ мѣста, которыхъ несогласіе съ вѣрою, нравственностію и гражданственностію, безъ затрудненія усматривается, и что остается еще на семъ полѣ богатая жатва лжи и заблужденія.

Отдается на судъ всякаго безпристрастнаго читателя: не одни ли призраки онъ видѣлъ? Или не имѣлъ ли скрытнаго желанія подавить пшеницу своими плевелами?

Ѳеофилактъ Архіепископъ Рязанскій.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

I.

Во 2-й (Февральской) книжкѣ «Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» текущаго года, въ «Матеріялахъ для Исторіи Русской Церкви,» стр. 1—33, напечатано: «Изложеніе разности между Восточною и Западною Церковію въ ученіи Вѣры, составленное Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ,» а въ примѣчаніи къ нему, между прочимъ, сказано, что оно «печатано съ рукописи, оставшейся въ бумагахъ покойнаго Митрополита, писанной не его рукою. Изложеніе Филарета, вмѣстѣ съ изложеніемъ Ѳеофилакта и Меѳодія, было напечатано въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1870 г. кн. 1, съ предисловіемъ, изъ котораго мы и заимствовали свѣдѣнія о происхожденіи этихъ трудовъ, сообщенныя въ этомъ примѣчаніи. Ред.» Такъ! Но по чему же не позаимствовалось уже изъ того же источника и тѣмъ свѣдѣніемъ, откуда у покойнаго Высокопреосвященнаго очутилась рукопись его сочиненія, писанная не его рукою? Тамъ это подробно изложено, и даже разсказано, кто, когда и какъ сдѣлалъ для него эту рукопись. Считали не нужнымъ? А развѣ нужнѣе знать, что она «писана не его рукою?» Отъ этого развѣ яснѣе становятся тѣ свѣдѣнія, которыми позаимствовались изъ того же источника «о происхожденіи этихъ трудовъ?» За чѣмъ мракъ тамъ, гдѣ долженъ быть только свѣтъ? Вѣдь, простота да чистота найлучшая лѣпота. Странные пріемы почтенной Редакціи! При томъ, если Редакціи, дорожащей всѣмъ, что осталось отъ незабвеннаго Московскаго Архипастыря въ области слова, хотѣлось сдѣлать извѣстнымъ для своихъ читателей это «Изложеніе разности между Восточною и Западною Церковью въ ученіи Вѣры,» то надобно было, кажется, оговорить, какъ это сдѣлано нами, тѣ прибавленія (всего въ 3-хъ мѣстахъ), которыя онъ сдѣлалъ спустя почти 50 лѣтъ, на моемъ спискѣ, а не вносить оныя въ самый текстъ. Дальнѣйшаго просмотра, исправленія и дополненія не было, такъ какъ у сочини-

теля, не нашлось для того досуга. Этого требуетъ точность, особливо по отношенію къ такому лицу.

Въ силу этого требованія я исправляю одну неточность, замѣченную мною только теперь, именно на стран. 36, въ первой выноскѣ, сказано: «и имъ повторяются» вм. «и имъ повѣряются,» какъ слѣдуетъ и какъ стоитъ въ текстѣ, но съ замѣчаніемъ въ выноскѣ, что это—приписка сочинителя, въ 1859 году сдѣланная. При томъ, это сочиненіе молодыхъ лѣтъ Высокопреосвященнаго, забытое имъ вовсе до полученія отъ меня списка съ него, къ сожалѣнію, дошло до насъ не совсѣмъ вполнѣ. Такъ, сличая его съ Англійскимъ переводомъ, напечатаннымъ, какъ мною было уже замѣчено въ предисловіи къ изданію его въ «Чтеніяхъ» (стр. IV—V), въ Пинкертоновой «Russia» (London, 1833), стр. 39—54), находимъ, послѣ VI статьи въ семъ послѣднемъ примѣчаніе, какъ и слѣдуетъ ему быть, по примѣру тому, какой принятъ сочинителемъ дѣлать такое примѣчаніе и въ Русскомъ подлинникѣ ко всѣмъ безъ исключенія статьямъ этого своего сочиненія. Вотъ это примѣчаніе, какъ оно въ Англійскомъ переводѣ читается: «Remark.—As an infallible judge in matters of faith would render the Holy Scriptures unnecessary, so this infallibility, even if granted to any one, would be rendered unnecessary by the Holy Scriptures. However, even in the Romish Church itself, this infallibility is a matter of dispute.» Отъ чего этого примѣчанія нѣтъ въ Русскомъ подлинникѣ, трудно сказать. Его, кажется, не замѣтилъ и самъ сочинитель, читая свое произведеніе въ моемъ спискѣ. Не было ли оно пропущено въ семъ послѣднемъ списывавшимъ съ подлинника для Директора Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, А. И. Тургенева, отъ котораго я получилъ противень съ его списка, чего и самъ Александръ Ивановичъ не замѣтилъ? Или же сочинитель въ послѣдствіи примѣчаніе это выпустилъ? Но первое, по видимому, вѣроятнѣе. Или же, напослѣдокъ, оно прибавлено сочинителемъ въ послѣдствіи (1811—1816, 1822)? Какъ бы то ни было, только это произведеніе ранней дѣятельности нашего знаменитаго Архипастыря пока извѣстно только по Тургеневскому списку, обнародованному мною въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось въ оном, и я, желая провѣрить этотъ списокъ, напрасно обращался при жизни къ самому сочинителю «Изложенія,» отъ коего узналъ только, что онъ давно уже не

имѣетъ у себя ни подлинника, ни даже списка съ него, и по тому изъявилъ желаніе снять съ него послѣдній, что и было сдѣлано для него (см. предисловіе мое къ статьѣ: «Мнѣнія о разности между Восточною и Западною Церковію,» и пр. въ первой кн. «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ,» 1870 г., I, стр. II—III) нынѣшнимъ Ректоромъ Московской Духовной Академіи (1866 г.), снявшимъ также оный и для себя. Не меньше безуспѣшны были поиски мои и въ Петербургѣ, въ самомъ даже Св. Синодѣ. Гдѣ же, по тому, подлинникъ этого мнѣнія и мнѣній двухъ другихъ Іерарховъ нашихъ о такомъ важномъ предметѣ, представленныхъ покойной Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, желавшей знать разность между обѣими главными Христіянскими Церквами, для чего тогдашній Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Князь А. Н. Голицынъ, истребовалъ ихъ отъ упомянутыхъ выше Іерарховъ, сопроводивъ оныя съ своей стороны «Исторіей раздѣленія Церкви Восточной и Западной.»

II.

Въ Февральской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1872 г., въ статьѣ: «Василій Назарьевичъ Каразинъ и открытіе Харьковскаго Университета,» на стр. 229-й, сочинитель ея, Н. А. Лавровскій, сказавъ въ текстѣ, что «Князь И. М. Долгорукій, при посѣщеніи Харьковскаго Университета въ 1810 году, особенно остановилъ свое вниманіе на старикѣ Де Баллю,» замѣчаетъ въ скобкахъ: («ему тогда было 55 лѣтъ»), а въ примѣчаніи къ послѣднему показанію, счетомъ 2-мъ, прибавляетъ: «Такъ означено въ его послужномъ спискѣ 1810 года, и мы не знаемъ, какъ согласить съ этимъ показаніемъ годъ рожденія (1753), указанный О. М. Бодянскимъ.» Въ разрѣшеніе этого недоумѣнія имѣю честь сообщить, что указаніе это сдѣлано мною въ примѣчаніи на стр. 51-й изданнаго мною въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ,» 1869 г., кн. II (Отд. II) «Путешествія въ Одессу и Кіевъ 1810 года, упомянутаго выше Князя Долгорукаго, годъ же 1753 взятъ изъ извѣстной «Biographie universelle etc. en six volumes» (Paris, 1833 и слѣд.), въ коей, подъ «Belin de Ballu» (p. 223), прямо сказано: «né à Paris in 28 février 1753» etc. Тамъ же исчислены и нѣкоторыя изъ его произ-

веденій, между прочимъ, упомянутъ и переводъ его твореній Лукіяна: «Oeuvr. de Lucien, trad. en français avec des notes historiques et critiques sur le texte et la collation des manuscr. de la Bibl. du Roi etc., Paris, 1788, 8°, 6 voll.» Кромѣ того тамъ же упомянута и «Исторія Греческаго краснорѣчія,» указываемая Ромелемъ въ его «Воспоминаніяхъ»: «Hist. critique da l'éloquence chez les Grecs et les Rom. 1803,» 2 voll. in 8°, равно какъ и нѣкоторыя другія, изданныя во Франціи, до выѣзда его въ Россію; изданныя же въ Россіи, сколько были мнѣ извѣстны, поименованы мною въ томъ же примѣчаніи. Зная, какъ многіе изъ иностранцевъ, при поступленіи въ Русскую службу, молодятъ себя, я предпочелъ показаніе «Біографіи Всеобщей» показанію «Послужнаго списка» 1810 года Белена де Баллю, выписка изъ коего доставлена была мнѣ обязательно П. А. Лавровскимъ въ началѣ 1869 года. Впрочемъ, вся разница между тѣмъ и другимъ показаніемъ въ 2—3-хъ только годахъ. Можетъ быть, она произошла даже отъ нечеткости начертанія цифры *3* въ подлинномъ показаніи Белена де Баллю, и по тому принятой за цифирь *5*, и на оборотъ.

III.

Въ «Біографическомъ Листкѣ» Апрѣльской книжки «Русской Старины» этого года, издатели представляютъ на обсужденіе мое и самаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 5 предложеній касательно изданія «Чтеній»:

«1. Изданіе, говорятъ они, много выиграло бы даже чисто въ матеріальномъ отношеніи, если бъ выходило не четыре раза въ годъ, а болѣе, по крайней мѣрѣ—разъ бы шесть, и при томъ въ сроки строго опредѣленные.» Сомнѣваюсь, чтобы «Чтенія» выиграли много въ матеріяльномъ отношеніи отъ болѣе частаго выхода ихъ: противъ этого говоритъ самый опытъ, когда «Чтенія» съ 1846 по конецъ 1848 года выходили именно чаще, не шесть, но 9-ть, разъ въ годъ; однако же, матеріяльныя выгоды отъ того ни чуть не были выше въ то время сравнительно съ нынѣшними, хотя изданіе появлялось и въ «сроки строго опредѣленные» (въ концѣ каждаго мѣсяца). Но что возможно было тогда для редактора, то теперь для него рѣшительно не возможно, даже и

въ томъ видѣ, въ какомъ «Чтенія» тогда выходили. Для этого прежде и болѣе всего требуется, по меньшей мѣрѣ, помолодѣть ему; при томъ пословица говоритъ: «Одному и у каши не споро.» Не думаю также, чтобы отъ этого выиграло изданіе въ своемъ содержаніи: пришлось бы значительно съузить объемъ его; съузивъ статьи и матеріялы въ 10—20 листовъ, пришлось бы объемистыя изъ нихъ размѣщать по нѣсколькимъ книжкамъ, въ ущербъ нетерпѣнію любознательности. Это разъ. Далѣе, пришлось бы ограничиваться, по требованію разнообразія, подборомъ всякой мелюзги и тому подобнаго. Между тѣмъ какъ въ изданіи, появляющемся 4 раза въ годъ, книгами въ 40—50 листовъ, каково нынѣшнее, есть возможность помѣстить ученое изслѣдованіе, или важный историческій матеріялъ, безъ разбивки на нѣсколько книжекъ, исключая лишь такія, кои за 100 и болѣе листовъ: послѣднія размѣщаются, по необходимости, въ нѣсколькихъ книгахъ. Да и учено-историческій журналъ подобнаго объема вести иначе, безъ благопріятной обстановки его, статочное ли дѣло? Это два. «Вся *мы* лѣть суть, но не вся на пользу;» а вся на пользу при всѣхъ: тогда и «вся назидаютъ.»

«2. Шрифтъ старый было бы весьма полезно замѣнить новымъ, и при томъ болѣе компактнымъ.» Справедливо, но не въ волѣ редактора состояло то долгое и долгое время; наконецъ старое замѣняется уже съ 1-й книги сего года. Что до компактности, то въ этомъ отношеніи нужно соображаться съ желаніями большинства читателей «Чтеній,» людей настоятельно требующихъ именно такого шрифту, который болѣе подходилъ бы къ ихъ глазамъ не первой уже молодости. Тутъ домостройство вовсе не у мѣста: сбережешь копѣйки, а потеряешь, пожалуй, и послѣдніе рубли.

«3. Правописаніе должно быть общепринятое.» Правописаніе «Чтеній» то самое, которое принято въ нихъ съ ихъ основанія, а тогда о нынѣшнемъ и помину не было. Въ правописаніи всегда и у всѣхъ народовъ существовала и существуетъ свобода слѣдовать тому, или другому, образу писанія: «Вольному воля.» Кто держится пробитой уже тропинки, кто своей: тутъ менѣе всего позволительно подводить всѣхъ подъ одинъ аршинъ. Да и общепринятое не всегда общевѣрное и самое лучшее; иначе оно бы никогда не смѣнялось другимъ.

«4. При статьяхъ палеографическаго содержанія и нѣкоторыхъ

другихъ—необходимы снимки.» Что и говорить, какъ бы это было прекрасно; но не все хорошее и необходимое возможно для насъ. Кабы были животы, и не тѣ бы еще показали красоты; а у кого животы коротки, тотъ протягивай ножки по одежкѣ. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, какъ извѣстно изъ опыта одному изъ издателей «Русской Старины,» не въ состояніи было къ доставленному имъ дневнику одного путешествія, по своимъ вещественнымъ средствамъ, приложить тѣхъ изображеній, которыя въ немъ находятся, но находятся благодаря единственно его издержкамъ. Такъ бываетъ и со всѣми подобными статьями и матеріялами. Прилагается только по мѣрѣ животовъ, и то лишь одно существенное, безъ всякаго напуска блеснуть слѣтописью и т. д. Впрочемъ, въ «Чтеніяхъ» палеографическія статьи и историческія, гдѣ слѣдуетъ и возможно, по большой части сопровождаются снимками, чаще чѣмъ у всѣхъ другихъ подобныхъ повременныхъ изданій; требовать же большаго неумѣстно отъ нашей скудной мошны.

«5. Но важнѣе всего—пробѣлъ, это отсутствіе указателя въ концѣ года: описательнаго, ученаго и подробнаго.» И это, признаюсь, желательно было бы, если бы оно возможно было для меня. Ни занятія мои по «Чтеніямъ,» ни лѣта, не позволяютъ уже мнѣ корпѣть еще и надъ этѣмъ: у меня едва хватаетъ времени на важнѣйшее, а этой чистой механикой пусть займутся люди отъ безделья и съ молодыми еще силами. Хорошо прилагать указатели (да еще ученые, подробные и т. п.) къ изданіямъ въ 50—80 листовъ за цѣлый годъ, но не то съ указателями въ 200—250 и болѣе. Впрочемъ, «Чтенія» не безъ указателей же за нѣсколько лѣтъ: Гг. А. Гриневичъ и П. Бартеневъ составили и напечатали, каждый въ свое время, такіе указатели, не только къ «Чтеніямъ,» но и ко всѣмъ изданіямъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Спасибо имъ на томъ! Да и теперь одинъ любитель подобныхъ работъ трудится надъ указателемъ для «Чтеній» за годы, не вошедшіе въ упомянутые выше указатели. При томъ у многихъ большихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ,» находятся и свои указатели. И развѣ всѣ наши и чужіе журналы снабжаются ежегодными указателями? Нѣкоторые предлагаютъ ихъ разомъ только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а другіе и вовсе того не дѣлаютъ; даже и изъ мелкихъ не всѣ снабжены

оными. Но что и толковать о томъ, что указатели къ книгамъ и журналамъ ученаго содержанія весьма хорошее дѣло, и были бы весьма желательны; только.... только нашлись бы на то средства! а безъ средствъ изданіе, что растеніе безъ свѣта: живетъ и оно, но какова-то его жизнь! Не жизнь, а прозябаніе! Легко желать лучшаго, а каково-то осуществлять это лучшее. Не все то сможется, что хочется; а и хочется, да не сможется, коли нѣтъ подъ руками того всемогущаго дѣятеля, который такъ мѣтко обозвали «nervus rerum gerendarum,» стало быть, и «literarum gerendarum,» отсутствіе коего Русскій всегда почти съ такимъ вздохомъ сопровождаетъ, говоря: «Эхма, какъ бы денегъ тма: жилъ бы, не тужилъ!»

Право слово, не тужила бы и Редакція «Чтеній» съ нимъ, точно также, какъ не тужитъ Редакція «Русской Старины,» и подобныя ей съ калитой, наполненной симъ презрѣннымъ металломъ; обзавелась бы она и безъ благопожеланій «многихъ (?) читателей и почитателей «Чтеній» тоже давно бы своимъ домкомъ съ домочадцами, приспѣшниками и всякаго рода и вида рухлядью своею доморощенною и чужеродною, съ разводами живописными, усеряэями, дивами дивными и курантами заморскими. А безъ того — по неволѣ къ полю, коли лѣсу нѣтъ, а въ полѣ, говорятъ, одинъ не воинъ. Какъ сытый голоднаго не разумѣетъ, и одѣтый нагому не товарищъ, такъ и на оборотъ, пѣшій не обгонитъ коннаго, скудный имущему не братъ, не бесѣдникъ. Дѣлается, что подъ силу, а черезъ силу, извѣстно, и конь не прянетъ. Quae potui, feci; faciant meliora potentes.

IV.

Когда мы дописывали этѣ объясненія, намъ принесли 15-й №-ръ «Гражданина», въ которомъ, въ отдѣлѣ Библіографіи, на стран. 543, разбирая описаніе «Любеча», помѣщенное во 2-й книгѣ «Чтеній» прошлаго года, и выпущенное также особыми оттисками, оцѣнщикъ его, между прочимъ, такъ выразился о самыхъ «Чтеніяхъ»: Обо всемъ этомъ не стоило бы и говорить, если бъ г. Милорадовичъ эту перепечатку изъ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (во многомъ измѣненную — было бы

интересно знать какіе документы и въ чемъ измѣнены?), издалъ на свой счетъ. Но эта перепечатка появилась на страницахъ весьма почтеннаго изданія Московскаго Историческаго Общества, именно въ «Чтеніяхъ» въ которыхъ, за послѣднее время, стали иногда появляться такіе матеріалы, статьи, изслѣдованія, замѣтки и документы, которые могли бы, даже весьма и весьма, покоиться въ портфелѣ почтеннаго редактора «Чтеній,» особенно въ виду истинныхъ сокровищъ, томящихся въ архивномъ плѣну (въ Московской Синодальной Библіотекѣ, въ Московской Публичной Библіотекѣ, въ громаднѣйшихъ Московскихъ архивахъ Юстиціи и Иностранномъ, и пр., и пр.)... давно ожидающихъ издателя, за обнародованіе которыхъ историки и археографы (археологи?) наши были бы весьма признательны Московскому Историческому Обществу.» А въ заключеніе прибавлено: «Вотъ къ какому полезному и доброму совѣту привело насъ сочиненіе Г. Милорадовича.»

Но это «полезное заключеніе и добрый совѣтъ,» судя по нѣкоторымъ даннымъ, въ немъ заключающимся, приходится намъ слышать не въ первый уже разъ: они идутъ изъ того самаго стана, въ которомъ жалуютъ людей некнижныхъ въ книжные и глашатаи судебъ Руси, избываемыхъ всюду и всѣми. Эти мудрые люди думаютъ, что довольно подышать архивной пылью, чтобы потомъ смѣло уже судить и рядить обо всемъ очертя голову, подавать совѣты и читать поученія на свой ладъ и складъ, или, какъ говорятъ, надѣвъ шлыкъ на свой салтыкъ, между тѣмъ какъ сами не въ состояніи отличить нарицательнаго отъ собственнаго, прозвища, фамиліи, коль скоро оно написано прописной, и приписываютъ то ошибкѣ издателя, что вовсе не ошибка, и что, по тому, указываетъ лишь на недогадливость самаго оцѣнщика. По его мудрой сметкѣ выходитъ, что и: «Сотникъ, Хорунжій, Священникъ, Попадья, встрѣчающіяся тамъ же, гдѣ и обозванное имъ слово «Райца,» именно, въ слѣдъ за нимъ, на стран. 41, были бы такія же фамильныя. О архивная премудрость!

Но слѣдующее живописуетъ еще лучше нашего архивника. Г. Милорадовичъ говоритъ: «Настоящее изданіе значительно пополнено и во многомъ измѣнено,» а архивный дока на это замѣчаетъ: «Было бы интересно знать, какіе документы и въ чемъ измѣнены?» Очевидно, выраженіе: «измѣнены» относится тутъ къ тексту сочиненія, отнюдь же не къ документамъ, о которыхъ

въ этомъ мѣстѣ и рѣчи нѣтъ. Но цѣнителю какое до того дѣло? Онъ, слѣдуя примѣру безславной памяти покойнаго Барона Брамбеуса и его клевретовъ, смѣло извращаетъ мысль разбираемаго имъ сочиненія. Добросовѣстно ли же подтасовывать тутъ то, о чемъ и помину даже не было въ предисловіи Г. Милорадовича, и приписывать свою нелѣпость другому? Это уже не простое непониманіе, а намѣренное, какъ мы сказали, извращеніе, поддѣлка. Для чего? Ясно: для пущаго приниженія другого.

Точно таково же и увѣреніе его, что «Любечъ» только перепечатка изъ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей,» не вѣря словамъ Милорадовича, что «хотя оно и помѣщалось разновременно въ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ,» но въ настоящемъ его изданіи значительно пополнено и во многомъ измѣнено.» Если бы утверждающій противное сличилъ то и другое, увѣрены, поудержался бы настаивать на противномъ, и тѣмъ пускать въ свѣтъ чистую небылицу. Видно, что такимъ господамъ подобныя продѣлки ни по чемъ: кто тутъ станетъ еще провѣрять насъ по какимъ-то Губернскимъ Вѣдомостямъ, да и гдѣ ихъ сыскать! Повѣрятъ намъ на слово; мы же такъ храбро то утверждаемъ. Грустное явленіе представляютъ этѣ извратители, «благолющіи доброе лукавое, и лукавое доброе, полагающіи горькое сладкое, и сладкое горькое.»

«Систематической разработки этихъ архивовъ мы не предлагаемъ (еще бы!), а указываемъ на изданныя по нѣкоторымъ Московскимъ архивамъ и рукописнымъ хранилищамъ описанія и указатели.» Было бы интересно, скажемъ и мы, узнать этѣ «изданныя описанія и указатели,» тѣмъ болѣе, что, по его словамъ, «достаточно взять этѣ описанія и указатели въ руки, чтобы отмѣтить, сперва для списыванія, а потомъ для изданія, цѣлые десятки истинныхъ сокровищъ, давно ожидающихъ издателя» и т. д. Что же: дѣло доброе, если стало лишь за тѣмъ, чтобы взять въ руки, отмѣтить для списанія и потомъ издать. Не угодно ли же будетъ, чѣмъ учить другихъ, какъ обходиться съ такими сокровищами, начать съ себя легкій трудъ, и показать собой примѣръ обнародованія подспудныхъ кладовъ, за которое «историки и археографы (археологи?) наши будутъ, конечно, вамъ признательны?» Что до Московскаго Историческаго Общества, то и оно не прочь дѣлать, какъ и дѣлало и дѣлаетъ, то же, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, и никогда

не отказывалось отъ соглашенія печатью того, буде кто изъ подобныхъ ревнителей извлеченія изъ плѣна истинныхъ сокровищъ, потрудился бы тѣмъ заняться. Но обратить свое «повременное изданіе» въ архивъ сихъ однихъ сокровищъ, или, какъ желалъ бы нашъ совѣтодатель, такихъ памятниковъ, кои приходились бы по его лишь нутру, а что претитъ ему, то, по его увѣренію, «могло бы, даже весьма и весьма, покоиться въ портфелѣ,» статочное ли дѣло? Это то же было бы, если бы всѣ подобныя спеціяльныя изданія обратились только въ архивные сборники тѣхъ истинныхъ сокровищъ, которыя имѣются въ хранилищахъ по ихъ части, на примѣръ, журналы Министерствъ: Народнаго Просвѣщенія, Военнаго, Морскаго, Управленій: Духовнаго, Горнаго, Артиллерійскаго, Инженернаго и т. п., даже журналы, такъ называемые, учено-литературные. Иное дѣло журналъ, а иное такія архивныя собранія. Для нихъ существуютъ у насъ разныя Коммисіи: Археографическая, Петербургская, Кіевская, Виленская, когда-то Московская при Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, но съ давняго, предавняго, времени не дѣйствующая, хотя и не записана еще въ разрядъ выбывшихъ. Всѣ онѣ имѣютъ для того достаточныя средства, съ приличнымъ вознагражденіемъ полагающимъ трудъ свой на нихъ, и въ мѣру оныхъ работающія. По этому смѣшивать журналы съ сборниками непозволительно, значитъ не знать азбуки самаго простаго издательскаго дѣла.

Тѣмъ не менѣе, любопытно было бы узнать, какіе тамъ «за послѣднее время въ «Чтеніяхъ» стали появляться такіе матеріалы статьи, изслѣдованія, замѣтки и документы которые могли бы, какъ увѣряетъ нашъ наставникъ, покоиться въ портфелѣ?» И это не для того, чтобы соображаться съ его причудливыми пожеланіями, но просто, чтобы видѣть степень разумѣнія его важности и значенія того, или другого, памятника и т. п., и даже, какой, молъ, вкусъ у него; вкусы же, какъ извѣстно, бываютъ разные, и у писателей не меньше привередничанья, какъ у иной беременной бабы. Но и безъ того ясно, что онъ желалъ бы обратить журналъ Московскаго Историческаго Общества въ сборникъ образцовыхъ произведеній Русской исторической письменности, или, по крайней мѣрѣ, такихъ, которыя удовлетворяли бы одному нашему вкусу. На это скажемъ, что по вкусу одного слыветъ за образцовое, то по вкусу другого вовсе не таково, пожалуй, чего добраго, даже безобразіе. Вѣдь говоритъ же пословица. «На вкусъ,

на любовь да на цвѣтъ, закону нѣтъ;» а другая тоже справедливо замѣчаетъ: «Кому по ндраву попъ, кому попадья, а кому попова дочка,» или какъ Сербы говорятъ въ Далматіи: «Тко хоте кухано, а тко сирево, тко печебо, а тко варено.» Еще тотъ на свѣтъ не родился кто бы всѣмъ пригодился. И по тому стараться достигнуть того, что недостижимо, было бы неблагоразумно; равно столько же неблагоразумія показалъ бы и тотъ, кто сталъ бы разсуждать съ подобными знатоками Русскихъ бытій о чемъ либо взаправду. Впрочемъ, мы еще въ прошломъ году, именно около этого самаго времени, дали уже отповѣдь свою на указаніе одного изъ архивной чяди на «истинныя сокровища, находящіяся по нѣкоторымъ Московскимъ Архивамъ и рукописнымъ хранилищамъ, или, какъ онъ выражается поцвѣтистѣе въ другомъ мѣстѣ, «томящіяся въ архивномъ плѣну.» По этому, толковать съ подобными искусниками вновь было бы суетно, чтобъ не сказать что больше и горше: «Стары дрожди не переливать же трожды, по тому что: «Хоть и трожды подой, все тотъ же удой!»

А еще онъ вопіетъ объ отсутствіи Археографической Коммисіи въ Москвѣ: «Москва, къ величайшему ея стыду, доселѣ ее не имѣетъ.» Не приведи Господь, буде когда либо состоится она въ Бѣлокаменной, и такіе знатоки и добросовѣстные какимъ либо образомъ да засядутъ въ оной!

Странное, однако же, выходитъ дѣло: въ то время, когда одинъ журналъ провозглашаетъ: «Внутренній составъ этого изданія («Чтеній») всегда хорошъ и почти безукоризненъ («Русская Старина,» Апрѣль 1872 г.), другой («Гражданинъ» № 15) поетъ совсѣмъ иную пѣсню: «Не надо намъ того! Давай, де, намъ сокровища, томящіяся въ архивномъ плѣну!» И вышло: по одному красно, а по другому: пестро, пестро! Но говорю людскую честить, отца и мать забыть, да и дома не быть. Не все то годится, что гдѣ говорится. И великъ звонъ, да не красенъ; и кудрявъ говоръ, да напрасенъ.

Надѣемся, что почтенная редакція «Гражданина,» послѣ сего объясненія, будетъ поразборчивѣе при помѣщеніи у себя разборовъ такихъ дошлыхъ и правдолюбивыхъ знатоковъ Русскаго историческаго дѣла. Вѣдь сама же она требуетъ «прежде всего и главнѣе всего, правды, всегда правды, во всемъ правды» (№ 15 «Гражданина,» стр. 516). Не то худо, что худо, но то, что никуда не годится. Али: «Хошь пусто, да звенитъ?»

V.

Въ 107-мъ №-рѣ «Московскихъ Вѣдомостей» нынѣшняго года, Мая 1-го, напечатана статья: «Бумаги Н. В. Сушкова въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ.» Въ ней, между прочимъ, А. Е. Викторовъ говоритъ: «Другіе, столь же любопытные, отрывки и извлеченія изъ записокъ Н. В. Сушкова были напечатаны частію въ собственномъ его повременномъ изданіи Раутъ (т. 1 — 3. Москва, 1851, 1852 и 1854), частію въ разныхъ нашихъ ученыхъ и лутературныхъ журналахъ, какъ-то: «въ Русскомъ Архивѣ, въ Русскомъ Вѣтникѣ, въ Вѣстникѣ Европы,» и др., въ особенности же въ «Чтеніяхъ Московскаго Историческаго Общества,» въ которомъ покойный за послѣднія 25 лѣтъ былъ едва ли не однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ.» Все, сказанное тутъ о «Чтеніяхъ,» не вполнѣ вѣрно. Во первыхъ: время существованія «Чтеній» не 25 лѣтъ, но пошелъ 18-й годъ (1846 — 1848, 1858 — 1871); во вторыхъ: Н. В. Сушковъ является въ нихъ только съ 1848 года; въ третьихъ: членомъ онъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1868 года (Іюня 18-го): гдѣ же тутъ 25 лѣтъ? Стало быть, изъ такого невѣрнаго положенія выведено и невѣрное утвержденіе, яко бы онъ былъ едва ли не однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его членовъ за послѣднія 25 лѣтъ. Такія-то вѣрныя свѣдѣнія передаются намъ о томъ, что на нашихъ же глазахъ происходило. А справиться такъ было легко; а справки были подъ рукою: стоило только захотѣть, да руку протянуть. Вотъ тото: черезъ край нальешь, черезъ край и пойдетъ.

О. Бодянскій.

Мая 1-го дня, 1872 г.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
Стр. 4 строч. 14 злиберализма	либерализма
— 7 — 10 стр. 92	стр. 93
— 13 — 15 разнымъ	разныхъ
— 14 — 7 снизу, доведенной	доведеннаго
— 15 примѣч. первая строч. Книг. III.	Книга XLV.
— 15 — послѣд. стр. refractairs	refractaires
— — — 27 и 28 что составило и проч.,	что въ 280 или 300 т. собственно Французскихъ войскъ перешедшихъ границы Россіи, составило четвертую часть.
— 21 — 19 дѣлѣ	дѣлахъ
— 26 — 4 у Богдановича г.	у г. Богдановича
— 39 примѣч. послѣд. строч. soutenné	soutenue
— — — 3 attaché	attachée
— 15 — 15 Шрекенштенна) пиками	Шрекенштейна пиками)
— 41 — 18 t. XVI.	t. XIV.
— 40 — 28 109, 849	108, 849.
— 64 — 5, снизу, отвѣсно	перпендикулярно
— 69 — 16 и 17 нестроевыя (иррегулярныя)	иррегулярныя
— 70 — 1 запаснаго войска (резерва)	резерва
— 90 — 8 въ 97 тысячъ	до 9 тысячъ
— 93 — 8 Семеновскую	Смоленскую
— 100 — 2 Нач. Глав. Штаба	Письма Начальника Глав. Штаба
— 101 — 23 Лари-Буасьеру	Ларибуасьеру
— 107 — 2 подвергнуть ее	подвергнуть
— 118 — послѣд. стр. рестъ	крестъ
— 120 — 6 снизу: Пошли	Прошли
— 121 — 13 кунулись мы	кинулись

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1871 года, Ноября 12-го дня.

1871 года, Ноября 12 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Д. Члена своего, П. В. Хавскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Гр. М. В. Толстого, Ю. Д. Филимонова, А. И. Хмельницкаго, Соревнователей: Е. В. Барсова, П. П. Барсова, А. Е. Кудрявцева, и Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, 15 Мая, 1871 года, происходило слѣдующее:

1. Д. Членъ и Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, прочелъ статью Кандидата Казанскаго Университета Александра Димитріева: «Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ,» соч. Н. И. Костомарова. По поводу сей статьи Д. Членами Ю. Д. Филимоновымъ и Гр. М. В. Толстымъ сообщено о матеріялахъ къ дѣлу о Кашинской Княгинѣ Аннѣ, хранящихся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты и Московской Синодальной Библіотекѣ. Опредѣлено: просить Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Ю. Д. Филимонова и Гр. М. В. Толстого, доставить оные матеріялы въ Общество и, по разсмотрѣніи, напечатать ихъ въ «Чтеніяхъ.»

За тѣмъ читаны были:

А. Предложеніе.

2. Московскаго. Почтамта, отъ 18 Октября, № 16187, извѣщеніе о разрѣшеніи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ С.-Петер-

бургскому и Московскому Почтамтамъ принимать пересылку и доставку періодическихъ изданій съ 1-го будущаго Генваря на всѣ мѣсячные сроки одного года, начиная съ 1-го числа каждаго мѣсяца, съ условіемъ, чтобы пріемъ пересылки и доставки согласовался со сроками подписки, объявленными самими Редакціями. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

Б. Приношенія.

а. Матеріялами:

3. Н. П. Ермолова, рукопись: «Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у Царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію.»

4. Д. Чл. Гр. М. В. Толстого: «Донесеніе Московскому Архіепископу Августину Московскаго Новодѣвича монастыря Игумена Меѳодіи о семъ монастырѣ во время нашествія Французовъ въ 1812 годѣ.»

5. Д. Чл. Н. В. Сушкова, пол. 22-го Іюня, 1871 года: «разбумаги,» для напечатанія, по разсмотрѣніи, послѣ его кончины.

6. А. А. Гатцука: «Бисмаркъ, Русскій Главнокомандующій Южною (Украинскою) Арміею въ 1747 году, съ инструкціею ему.»

7. Григорія Александровича Милорадовича: 1) «Письмо къ другу по поводу критики Графа Ростопчина на книгу Графа Стройновскаго, объ условіяхъ съ крестьянами,» и 2) «Свѣдѣнія о рожденіи, жизни и первоначальныхъ дѣяніяхъ Кара Жоржа Петровича или Георгія Чернаго, почерпнутыя въ Черногоріи отъ Митрополита и отъ Главарей.»

8. Графа Андрея Кириловича Гудовича, чрезъ И. В. Росковшенка: 1) «Выписка изъ вѣдомости, сколько въ Малой Россіи въ которомъ полку имѣется свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ, селъ и деревень, и въ нихъ посполитскихъ дворовъ и т. п. 1762 г., Мая 20 дня; 2) Armée impériale Russe. Corps de Condé. Situation de Regiment le 25 juin. 1799.»

б. Статьями:

9. Магистра С.-Петербургской Духовной Академіи І. П. Рущинскаго, сочиненіе его: «Вѣроисповѣдный бытъ Русскихъ и

церковныя дѣла по иностраннымъ писателямъ XVI и XVII столѣтій.»

10. Кандидата Историко-Филологическаго Факультета Казанскаго Университета, Александра Димитріева: «Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ, соч. Н. И. Костомарова.»

в. Книгами:

11. Д. Чл. Г. Ѳ. Карпова, его сочиненіе: «Г. Костомаровъ, какъ историкъ Малороссіи. М. 1871.»

12. Эстонскаго Ученаго Общества: «Verhandlungen der gelehrten Esthnischen Gesellschaft zu Dorpat. VII. B. 1 Heft. Dorpat 1871.»

14. Н. В. Засядька, его сочиненіе: «О Русскомъ алфавитѣ. М. 1871.»

14. Археографической Коммиссіи, ея изданія: 1) «Лѣтопись по Ипатьевскому списку; 2) Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатьевскому списку; 4) Матеріялы для историко-географическаго атласа Россіи; 4) Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи. Томъ 2-й; 5 Лѣтопись занятій Археографической Коммисіи за 1867—1870 годы.

15. Императорскаго Новороссійскаго Университета: «Записки» его. Томъ IV. Одесса. 1871.»

16. Императорскаго Варшавскаго Университета: «Извѣстія его. № 3-й. Варшава 1871.»

17. В. Х. Кондараки, изъ Ялты, книги сочиненія его: 1) «Исторія Христіанства въ Тавридѣ. Одесса. 1871; 2) Подробное описаніе южнаго берега Крыма, съ картою. Николаевъ. 1871; 3) Самоучитель Турско-Татарскаго и Новогреческаго языковъ. Николаевъ. 1868.»

18. Центральнаго Статистическаго Комитета: «С.-Петербургъ. Изслѣдованіе по исторіи, топографіи и статистикѣ столицы. Томъ 2-й. Спб. 1871.»

19. Поч. Чл. Я. Ѳ. Головацкаго, изъ Вильны: «Акты, издаваемые Виленскою Археграфическою Коммисіею. Т. IV. Акты Брестскаго Гродскаго Суда. Вильна. 1870.»

20. Д. Чл. П. В. Хавскаго: 1) «Вѣчный указатель времени. М. 1871; 2) Краткое руководство употребленія круговъ Русскаго времясчисленія. М. 1862; 3) Слова Ярославскаго Архіепископа Евгенія. М. 1854.»

21. Д. Чл. А. С. Клеванова: «Лѣтописный разсказъ событій

Югозападной Руси отъ ея начала до половины XIV вѣка. Съ приложеніемъ двухъ изслѣдованій: 1) О значеніи Русской Лѣтописи въ духовномъ развитіи Русскаго народа, и 2) Феоздализмъ на Руси. А. Клеванова. М. 1871.»

Опредѣлено: Матеріялы и статьи разсмотрѣть, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

В. Заявленія.

22. Д. Чл. Князя М. А. Оболенскаго, отношеніе и при немъ взятыя имъ изъ Библіотеки Общества книги: 1) Рукопись (Отд. 1, № 13): «Вольдемара, Королевича Датскаго (жениха Царевны Ирины Михайловны) убѣжденія къ принятію Православія,» (короп. исх. XVII вѣка, въ 4 122 л. 2) печатная книга: (Отд. 3. № 147) Historia delle sollivationi notabili sequite in Pollonia gl'anni del'Signore 1606, 1607 et 1608 etc. del Sig. Alessandro Cilli di Pistoia. In Pistoia 1627 4. E dell 'ationi heroiche e memorabili impese fatte in Moscovia dall inuitissimo Sigismondo III, Re del gran Regno di Pollonia etc. Въ 1-й 266 стр., а во 2-й 191. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію, а книги сдать въ Библіотеку.

23. Получено за бумагу на особые оттиски отъ Общества: 1) статьи Джона Перри: О состояніи Россіи при нынѣшнемъ Царѣ (Петрѣ I),» помѣщенной въ 1-й и 2-й книгахъ «Чтеній» сего года, 55 руб. 23 коп.; 2) статьи: «Любечъ,» за наборъ и печать титула, предисловіе и посвященіе къ особымъ оттискамъ, 9 руб. 67½ коп. Опредѣлено: Деньги сдать Г. Казначею Общества.

23. По случаю пятидесятилѣтняго юбилея Д. Чл. М. А. Максимовича отъ Общества было послано ему привѣтствіе. Предстоитъ еще Обществу принять участіе въ празднованіи юбилеевъ: Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Общества, и Д. Чл. Общества М. П. Погодина. Опредѣлено: Изготовивъ адресы, просить Д. Чл. Гр. М. В. Толстого представить на празднествахъ оные отъ Общества.

25. Корреспондента Общества, Протоіерея при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ, М. Ѳ. Раевскаго, отъ 12-го Сентября, благодарность Обществу за избраніе его въ Корреспонденты. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

26. Д. Чл. М. А. Максимовича, отъ 7-го Сентября, благо-

дарность за привѣтствіе Общества съ 50-тилѣтнимъ юбилеемъ его ученой дѣятельности 6-го Сентября, 1871 года, Опредѣлено: Принять также къ свѣдѣнію.

27. Казначеемъ Общества представлено объ обмѣнѣ выкупнаго свидѣтельства Общества, отъ 1-го Ноября, 1866 года, за № 51795, въ 950 рублей, которое, по истеченіи пяти лѣтъ, должно быть обмѣнено на новое, съ полученіемъ одной трети суммы Государственными банковыми билетами. Опредѣлено: Отнестись о семъ въ Правленіе Московскаго Университета и просить его сдѣлать распоряженіе объ обмѣнѣ.

28. Скончались: 1) Д. С. Левшинъ, Д. Чл. и Вице-Президентъ Общества, избранный 14-го Декабря, 1863 года (какъ Вице-президентъ по 1867 г.) за границей, въ Емсѣ, 1-го Іюля, 1871 г.; 2) Д. Чл. Н. В. Сушковъ, избранный 18-го Іюня, 1868 года, скончался 7-го Іюля, 1871 года; 3) Н. В. Закревскій, избранный 5-го Августа, 1859 г., умеръ Іюля 29-го, 1871 года, и 4) А. Н. Аѳанасьевъ, избранный 1851 года, Марта 29-го, скончался 23-го Сентября, 1871 года. Опредѣлено: Умершихъ исключить изъ списка Членовъ.

Въ концѣ Засѣданія Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную 3-ю книгу «Чтеній» 1871 года, содержаніе коей слѣдующее:

I. Изслѣдованія. Религіозный бытъ Русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ. Л. П. Рущинскаго.

II. Матеріялы Отечественные. Физика, выбранная изъ лучшихъ авкторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ. Въ С.-Петербургѣ, 1797 года. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.

III. Матеріялы Славянскіе. Очерки исторіи Чешскаго Вѣроисповѣднаго движенія. Книга 2-я. Исторія дѣятельности Гуса въ Чехіи 1402—1419 г. Отд. 1. Главы 1, 2 и 3., Д. Члена А. С. Клеванова.

IV. Матеріялы Иностранные. Записка о частной жизни Понятовскаго и размышленія о настоящей войнѣ. Переводъ съ Французскаго Д. Чл. А. Н. Шемякина.

V. Смѣсь. Полтавскій бой, описанный современникомъ очевидцемъ, Петромъ Болесте, служившимъ въ Канцеляріи Гетмана Сѣнявскаго, бывшаго тогда Воеводою Бѣльскимъ, а въ послѣдствіи Ка-

стеляномъ Краковскимъ. Переводъ съ Польскаго Соревнователя А. Перлштейна.—Письмо Малороссійскаго Гетмана Скоропадскаго къ Полтавскому Полковнику Ивану Черняку о присланіи Царскаго Величества жалованья, року 1712.—Изъясненія нѣсколько извѣстныхъ дѣлъ проклятаго сборища Франкъ-Масонскаго 1761 г. Сообщ. Н. Н. Селифонтовъ.—Подлинные реестры книгамъ, взятымъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ палатъ Н. И. Новикова въ Московскую Духовную и Свѣтскую Цензуру. Изъ Университетскаго Цензурнаго Архива.—Письмо П. И. Фонъ Визина къ А. А. Тейльсу.—Бисмаркъ, Русскій Главнокомандующій Южною (Украинскою) арміею въ 1747 году. Съ предисловіемъ А. А. Гатцука.—Святѣйшему Правительствующему Синоду Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Синодальнаго Оберъ-Прокурора Мелисино предложеніе.—Представленіе Сербской Депутаціи къ Русскому Императору въ Февралѣ 1806 года въ Вѣнѣ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.— Великому Князю Константину Павловичу не возможно было царствовать.—Письмо Великой Княгини Цесаревны Анны Ѳеодоровны къ Великому Князю Цесаревичу Константину Павловичу о разводѣ.—Письма Евгенія, Архіепископа Ярославскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому.—Три письма Александра I-го къ Графу Аракчееву и Архимандриту Фотію 1825 г.—Два письма Императора Николая Павловича къ Графу Аракчееву 1825 г.—Привѣтствіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Г. Дѣйствительному Члену его, Михаилу Александровичу Максимовичу, съ полустолѣтіемъ его дѣятельности на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія, 6-го Сентября, 1871 года совершившимся.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Бородинское сраженіе	1 — 122

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авкторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ. Въ Санктпетербургѣ 1797 г. (Окончаніе). Съ Послѣсловіемъ О. М. Бодянскаго..	58 — 248

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Д. Членомъ Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Обрядныя пѣсни при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ: Колядки, Меланка, Новый Рôкъ, Гаевки или Весеннія, Жатвенныя и Уборочныя пѣсни.....	109 — 208

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествіе Корнилія Де Бруина черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена П. П. Барсова, съ предисловіемъ. Ко дню празднованія двухсотлѣтія рожденію Петра I.....	1 — 72

V.

СМѢСЬ.

Стран.

Выписка изъ вѣдомости о свободныхъ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ въ Малой Россіи и т. п., составленная въ 1762 году, Мая 20 дня. Сообщилъ Графъ А. К. Гудовичъ..... 1 — 24

Надгробное слово Григорія Цамблака Россійскому Архіепископу Кипріяну. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ..... 25 — 32

Указъ Московской Духовной Консисторіи въ Пехрянское Духовное Правленіе объ учиненіи вдовѣ лейбъ-гвардіи Ротмистра Глѣба Салтыкова, Дарьѣ Николаевой дочери, обыска въ мучительствахъ и убійствахъ людей въ селѣ ея Троицкомъ и въ самой Москвѣ. Сообщ. Д. Членъ Н. П. Розановъ.... 33 — 37

Выписка изъ дѣла о вдовѣ Салтыковой, судившейся за жестокость въ обращеніи съ людьми и многія смертоубійства. Сообщ. П. И. Мельниковъ. 38 — 44

Матеріялы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковымъ и имъ же сообщенные. Отдѣлъ I. Соловецкіе документы о Скопцахъ..... 45 — 174

Объ образѣ Благовѣрныя Великія Княгини Анны Кашинскія. Д. Члена Г. Д. Филимонова..... 175 — 177

Рапортъ Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерея Петра Алексѣева объ исповѣди и причастіи Пугачова съ товарищи. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ..... 178

Опроверженіе примѣчаній на книгу Г. Ансильйона подъ заглавіемъ: «Естетическія разсужденія» Рязанскаго Архіепископа Ѳеофилакта. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Сообщ. Д. Членъ И. А. Чистовичъ..... 179 — 209

Объясненія. О. М. Бодянскаго..... 210 — 221

Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1871 года, Ноября 12 дня..... 223 — 228

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., съ перес. 3 р.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Гусъ и Лютеръ. Критическое изслѣдованіе Е. П. Новикова. М. 1859 г., два тома, ц. 4 р., съ перес. 5 р.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. 1868 г., п. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Ѳеодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По харатейнымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1872 году, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріялы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,

въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ,

у Пречистенскихъ воротъ, въ домѣ 1-й Гимназіи.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,

у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,

на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,

на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1872

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
1872.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. р. 50 к., перес. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 3,** книги 1—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 4,** книга 1, 2 рубля. **Годы 1858, 1859, 1860,** по 4 книги въ каждомъ, по 10 рублей въ годъ. **Годы 1861—1871,** тоже по 4 книги, по 8 рублей годъ. **Все** изданіе безъ пересылки 154 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1872

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1872.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СНОШЕНІЯ
РОССІИ ПРИ ПЕТРѢ ПЕРВОМЪ
СЪ
ЮЖНЫМИ СЛАВЯНАМИ И РУМУНАМИ.

Вторая половина XVII вѣка представляетъ собою очень знаменательную пору въ исторіи Османскаго Государства. Будучи на верху своего могущества и славы въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, Турція во второй половинѣ XVII столѣтія обнаруживаетъ постепенный упадокъ силъ своей государственной жизни, тѣхъ силъ, предъ которыми такъ долго трепетала вся средняя Европа. Это время для Турціи было временемъ потрясеній и тѣхъ страшныхъ напряженій, которыхъ потребовали тяжелыя, продолжавшіяся чрезъ все полстолѣтіе, войны. Цинкейзенъ, лучшій историкъ о Турціи, общій характеръ пятаго тома своей «Исторіи Османскаго Государства въ Европѣ,» обнимающаго собою, между прочимъ, вторую половину XVII вѣка, очерчиваетъ словами: «Fortschreitendes Sinken des Reiches.» Европа, для которой такъ долго Турція была страшилищемъ, мало по малу оправляется, и подъ ударами одолѣвающаго Христіянскаго оружія начинаетъ никнуть то блестящее значеніе, которымъ пользовалась Турція въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ на материкѣ Европы. Но этого мало: Европа крѣпнетъ уже въ такой степени, что сознаніе ея просвѣтляется до мысли о совершенномъ уничтоженіи Турціи съ лица земли, выраженіемъ которой была великая, священная война, первая попытка къ освобожденію Турецкихъ Христіянъ.

Правда, въ началѣ второй половины XVII столѣтія обманчивая судьба сильно поблагопріятствовала начинавшей дряхлѣть Турціи: но Журавинскій миръ съ Польшей, осада Чигирина, Турки подъ стѣнами Вѣны, всѣ эти событія представляютъ собою послѣдній рядъ торжествъ для Турціи; отсюда ея счастливая звѣзда меркнетъ: опасность становится слишкомъ чувствительной для всей Христіянской Европы, и она заставляетъ соединиться боль-

шую половину Европы въ одинъ «священный» союзъ подъ вышнимъ покровомъ главы Католическаго Христіянства, Папы Иннокентія XI.

Эта опасность прежде всего стала грозить ближайшимъ сосѣдямъ Турціи,—Австріи и Польшѣ: Турецкій Паша сидѣлъ уже болѣе 150 лѣтъ въ Будинѣ (Offen), отъ Вѣны очень недалеко; Подолъ, Западная Украина, были также въ рукахъ Турокъ, и Австрія и Польша первыя заключили между собой оборонительный священный союзъ. Начальныя дѣйствія союзниковъ были удачны. Турки были поражены и прогнаны изъ подъ Вѣны; битва при Парканахъ страшно уничтожила Турецкія силы; крѣпость Остригомъ (Гранъ) пала; Великій Визирь Кара-Мустафа былъ казненъ въ Бѣлградѣ за этѣ неудачи: заручка для будущаго была хороша; но надобно было подумать о большихъ силахъ, чтобы еще болѣе ломить Турокъ. На кого же могли разсчитывать союзники, какъ на сильнаго помощника? Австрія и Польша были сильны сухопутными войсками, но однѣхъ сухопутныхъ силъ мало, чтобъ сломить Турцію: нужны были и морскія силы. И вотъ Императоръ и Король, къ союзу которыхъ присталъ Папа Иннокентій XI, обратили вниманіе на стараго врага Турціи, начинавшую, впрочемъ, дряхлѣть также, какъ и ея соперница, Венеціянскую Республику. 25 Апрѣля, 1684 года, происходило торжественное подписаніе договора: Венеція вступила въ священный союзъ. Теперь, съ четырехъ различныхъ точекъ, напали союзники на Турцію: со стороны Польши, Угріи, Далмаціи и Мореи, и повсюду одолѣвало Христіянское оружіе. Хотя осоюзившіяся Христіянскія Державы имѣли главною своею цѣлью сдѣлать общими силами отпоръ слишкомъ далеко зашедшимъ поклонникамъ Магомета, тѣмъ не менѣе уже въ самомъ началѣ они мѣтили значительно далѣе: гибель Турціи для трехъ союзниковъ казалась неминуемой въ самомъ близкомъ будущемъ. Въ 1684 году, по случаю заключенія тройственнаго священнаго союза, Австріи, Польши и Венеціи, были выбиты въ честь его медали. На лицевой сторонѣ этѣхъ медалей были представлены: Леопольдъ, Янъ Собѣскій и Венеціянскій Дожъ (Маркъ Антоній Джюстиніано); съ поднятыми вверхъ мечами они присягаютъ союзу; около нихъ надпись (въ стихахъ): «Die Eintrachts Trey dis Helden drey mit Sieg erfrey;» на оборотной сторонѣ два орла и левъ (Венеціянскій гербъ) растерзываютъ голоднаго пса, съ надписью: «Durch diesen Bund der Türcken Hund muss gehn zu Grund;» на краю: «Durch Gottes Hand dis dreyfach

Band hab lang Bestand.» [1] Этѣ надежды на гибель Турецкаго пса лучше всего указуютъ на виды вступившихъ въ священный союзъ. Мысль о гибели Турціи была особенно близка сердцу Австріи, сердцу ея нехрабраго представителя, Императора Лео польда. «Сомнѣваться въ томъ, говоритъ Цинкейзенъ, что покореніе Греческой (Турецкой) Имперіи и соединеніе обѣихъ Церквей въ безсмертной славѣ Императора будутъ наконецъ наградой за побѣду въ этой долгой борьбѣ противъ наступающей силы Ислама для Императора и его Кабинета (1688), казалось почти что измѣной дѣлу Христіянства.» [2] Дѣйствительно, эта увѣренность имѣла свое разумное основаніе: соединившіяся въ священный союзъ Державы впервые затронули ту больную сторону дряхлѣвшей Турціи, которая могла быть опаснѣе для нея всевозможныхъ союзовъ: онѣ первыя подняли и пробудили къ жизни внутренняго, исконнаго врага ея—сильное Христіянское населеніе. Въ этомъ особенно заключается всемірно историческое значеніе великой войны конца XVII столѣтія, начавшейся съ знаменитой осады Вѣны. Первые изъ Турецкихъ Христіянъ пробудились Румуны, и именно Валахи, за ними послѣдовали Сербы Но эта война пробудила Валаховъ и Сербовъ для того, чтобы обратить вниманіе ихъ и связать ихъ самыми тѣсными узами съ единовѣрной и единоплеменной Россіей, которая тогда начинала также свое нравственное пробужденіе.

Начало XVII вѣка многознаменательно въ исторіи подвластнаго Турціи Валашскаго Княжества. Сильные прежде для всѣхъ своихъ враговъ-сосѣдей, Поляковъ, Угровъ, Турокъ, когда горсть ратниковъ могла разсѣявать полчища непріятелей, Валахи, съ началомъ этого столѣтія, какъ будто вдругъ нравственно перерождаются; и это перерожденіе могло произвести смерть одного великаго человѣка: 19 Августа, 1601, года палъ отъ рукъ убійцъ, подосланныхъ мнимыми друзьями Валаховъ, Австрійцами, ихъ великій Воевода, Михаилъ, извѣстный подъ именемъ «Храбраго.» «Весь воинственный геній Валахіи былъ погребенъ въ могилѣ Михаила

---

[1] Zinkeisen, Geschichte des osmanischen Reiches in Europa. V, 116. «Вѣрность согласію да возвеселитъ побѣдой этѣхъ трехъ героевъ.—«Этѣмъ союзомъ Турецкій песъ долженъ погибнуть.—Съ Божьей помощью эта тройственная связь да продлится надолго.»

[2] Тамъ же, 147.

Храбраго.» [3] Таково было значеніе одного человѣка, который могъ вдохнуть неодолимую силу въ свой немногочисленный народъ. 18 господарей Румунскаго племени смѣнялись въ продолженіе XVII вѣка, и слабость Валахіи съ каждымъ Господаремъ становилась замѣтнѣе и замѣтнѣе подъ напирающей силой Турціи, пока наконецъ великая священная война не подняла упавшихъ нравственно Валаховъ, когда золотая будущность снова промелькнула впереди.

Въ 1678 году Валашскій Господарь Дука былъ назначенъ Господаремъ въ Молдавію, а на его мѣсто былъ облеченъ въ Господарскій кафтанъ Валахіи Великимъ Визиремъ въ Адріанополѣ врагъ Дуки, Логоѳетъ Валашскій Щербань II Кантакузинъ, и 6 Генваря, 1679 года, онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Букурештъ. Не смотря на все расположеніе, которымъ пользовался Щербань въ Султанскомъ дворцѣ, положеніе его было трудно. Страна была страшно истощена, а между тѣмъ высокія требованія и поборы со стороны Турокъ увеличивались все болѣе и болѣе отъ бѣдной Валахіи. Весь преданный благу своей земли, Щербань скорбѣлъ въ душѣ, но помочь страданіямъ своей несчастной родины нельзя было ни чѣмъ: онъ могъ только втайнѣ помышлять о средствахъ къ лучшей будущности для Валахіи и ждать той минуты, когда можно будетъ высказаться болѣе, или менѣе, рѣшительно. Такою минутой была знаменитая осада Вѣны (1683).

Какъ подвластные Портѣ, Щербань и Молдавскій Господарь Дука, получили приказаніе соединиться съ Турецкими войсками и ити подъ Вѣну, и волей, неволей, должно было повиноваться: съ 4 тысячами Валаховъ и 2 тыс. Молдаванъ Щербань и Дука соединились съ Турками. Валахи и Молдаване не принимали дѣятельнаго участія въ осадѣ; они были извѣстны Туркамъ, какъ хорошіе плотники и мостовщики, и имъ было приказано навести 2 моста чрезъ Дунай, въ полумили выше и ниже осажденнаго города; защита этѣхъ мостовъ была также поручена Щербаню и Дукѣ. Дважды (15 Іюля и 6 Августа) осажденные уничтожали этѣ мосты; Щербань только дѣлалъ видъ, что защищалъ ихъ, а на дѣлѣ не давалъ ни малѣйшаго отпора врагу; но чтобы скрыть измѣну, онъ приказывалъ стрѣлять соломенными пыжами. Подъ благовиднымъ предлогомъ доносить въ Турецкій

[3] Палаузовъ, Румынскія Господарства, стр. 49.

станъ обо всемъ, что дѣлалось въ осажденномъ городѣ, онъ открыто сносился съ Австрійцами. 1 Сентября Щербань выставилъ предъ своею палаткой, вышиной въ 17 пядей, крестъ съ Латинской надписью, которая, между прочимъ, гласила, что онъ, какъ Христіянинъ, другъ Христіянамъ, и желаетъ быть Господаремъ Валахіи только по милости Божьей, а не по милости Дивана. [4]

Извѣстенъ печальный для Турокъ исходъ знаменитой осады Вѣны: силы ихъ были въ конецъ уничтожены, Щербань же съ своими Валахами поспѣшилъ возвратиться домой въ Господарство.

Мы видѣли дѣйствія Щербаня при осадѣ Вѣны; здѣсь былъ первый случай, когда онъ далъ уразумѣть себя; Турки же, ослѣпленные пріязнью къ себѣ Щербаня, и не подумали заподозрить его въ измѣнѣ. Но, между тѣмъ, Турки еще крѣпко держались противъ союзнаго войска, и слабый Щербань, не будучи по этому въ состояніи дѣйствовать открыто, могъ вести свое дѣло, доказать, что онъ желаетъ быть Господаремъ Валахіи только по милости Божьей, а не по милости Дивана, лишь въ темнотѣ, тайно Первыя свои тайныя сношенія онъ завязалъ съ Вѣнскимъ Дворомъ. Посредникомъ между Господаремъ и Императоромъ былъ знаменитый въ послѣдствіи Юрій Бранковичъ, братъ извѣстнаго своимъ путешествіемъ въ Россію для денежныхъ пожертвованій Седмиградскаго Митрополита Саввы II (1656 — 1680), обезглавленнаго потомъ Седмиградскимъ Княземъ, Михаиломъ Апафи. Въ 1681 году Юрій бѣжалъ изъ Седмиградіи къ Щербаню и жаловался на Апафи за его преслѣдованія Православныхъ въ Княжествѣ. Владиславъ Чаки (Csaky), Повѣренный Вѣнскаго Двора въ Турціи, при помощи Бранковича, получилъ отъ Щербаня проводниковъ, такъ что онъ могъ въ 1683 году изъ Царьграда, чрезъ Молдавію, Польшу, Силезію, безпрепятственно достичь Вѣны и дать знать о приготовленіяхъ Турокъ, прежде чѣмъ они осадили Вѣну. Благодаря лестнымъ отзывамъ Чаки и поведенію Щербаня при осадѣ Вѣны, онъ былъ возведенъ Леопольдомъ въ Графы Имперіи. Грамоту на Графское достоинство вручили Щербаню тотъ же Владиславъ Чаки и Антидій Дуно, Испанскій Священникъ изъ Бургоса; вмѣстѣ съ грамотой они привезли Господарю отъ Императора увѣреніе въ защитѣ и сохраненіи всѣхъ политическихъ и вѣроисповѣдныхъ вольностей для тѣхъ Валаховъ и

[4] Engel, Geschichte der Moldau und Walachey, I, 325, 326.

Сербовъ, которые поднялись бы за дѣло Христіянства.[5] Надо замѣтить, что въ это самое время агенты Австрійскаго Двора впервые начали дѣйствовать между Сербами въ Турціи, возбуждая ихъ противъ Турецкаго владычества. Владиславъ Чаки и Дуно предложили Щербаню, чтобы онъ отправилъ посланника въ Вѣну, а Юрій Бранковичъ ѣхалъ бы въ Россію къ Ивану и Петру Алексѣевичамъ и побудилъ ихъ, какъ единовѣрцевъ, къ общей войнѣ противъ Турокъ. Мы должны при этомъ вспомнить, что уже при самомъ возникновеніи священнаго союза никогда не забывали, что есть на Сѣверѣ сильный сосѣдъ, врагъ Турціи, Москва. Договариваясь между собой, первые союзники, Леопольдъ и Янъ Собѣскій, положили: «Nominatim utraque pars Serenissimos Moschorum Czaros omni cura ad hanc societatem invitabunt flectentque.» То же потомъ было повторено въ договорѣ съ Венеціей: «tutti i principi Christiani et massimamente (особенно) li Czari di Moscovia,» должны быть приглашены ко вступленію въ священный союзъ.[6] И такъ Чаки и Дуно предложили, чтобы Юрій Бранковичъ ѣхалъ въ Россію, а Щербань отправилъ посланника въ Вѣну. Но посольство въ Вѣну было отложено до совершеннаго очищенія Сѣдмиградіи, а на мѣсто Бранковича отправился въ Москву Архимандритъ Аѳонскаго Павловскаго монастыря Исаія. Исаія пріѣхалъ въ Москву въ Сентябрѣ 1688 года и привезъ Царямъ три грамоты: отъ сверженнаго Константинопольскаго Патріярха Діонисія, Щербаня и Сербскаго нареченнаго Патріярха (Петьскаго) Арсенія Црноевича. Діонисій писалъ Ивану и Петру: «Всякія Государства и власти... возстали на Антихриста,... а Царство Ваше дремлетъ. Всѣ благочестивые святаго Вашего Царствія ожидаютъ: Сербы и Болгаре, Молдаване и Валахи; возстаните, не дремлите, придите спасти насъ!» Валашскій Господарь тоже писалъ, что отъ Русскихъ Царей Православные ожидаютъ избавленія своего изъ рукъ видимаго Фараона. Третья грамота отъ Арсенія Црноевича была такаго же содержанія. Исаія объявилъ, что «онъ посланъ отъ всѣхъ Грековъ и Славянъ умолять Великихъ Государей воспользоваться удобнымъ временемъ для нападенія на Турокъ. Это необходимо сдѣлать и для того, чтобы не отдать Православныхъ изъ Бусурманской неволи въ неволю худшую: Церковь Православную ненавидятъ Папежники; которые города въ Угріи, Морѣ

[5] Engel, 327.

[6] Zinkeisen, Geschichte, V, 104, 115.

Цесарскія и Венеціянскія войска побрали у Турокъ, повсюду въ нихъ Папежники начали обращать Православныя церкви къ Уніи другіе превращать въ костелы. Если Римлянамъ посчастливится впередъ, достануть подъ свою власть Православно-Христіанскія земли; если возмуть самый Царьградъ, то Православные Христіане въ большую погибель придуть и Вѣра Православная искоренится. Всѣ Православные Христіане ожидаютъ Государскихъ войскъ съ радостью.» Отъ имени Щербаня Исаія говорилъ, »чтобы Великіе Государи послали войска свои въ Бѣлогородскую (Аккерманскую) орду на Буджаки, и Дунаемъ въ судахъ прислали къ нему, Щербаню, который съ 70 тысячнымъ войскомъ придетъ на помощь къ Русскимъ въ Буджакъ, а Бѣлогородская орда противъ Царскихъ войскъ не устоитъ. Какъ только Государевы рати станутъ приближаться къ Бѣлогородчинѣ, и онъ, Воевода, пойдетъ къ нимъ на встрѣчу, тогда всѣ Сербы, Болгаре и Молдаване пристануть къ нимъ же, и будетъ путь до Царяграда безъ помѣшки, по тому что за Бѣлогородчиною все живутъ Христіане, да и крѣпостей до самаго Царяграда нѣтъ. Христіяне ждутъ прихода Царскихъ ратей съ радостью, и соберется Сербовъ и Болгаръ съ 300 тысячъ, се тамошнее Христіанство встанетъ, а Нѣмцамъ тѣ народы вовсе неради, помогать имъ не будутъ, развѣ по великой неволѣ. Теперь Воевода въ городѣ своемъ, въ Букурештѣ, и войска его всѣ въ сборѣ, а никому не помогаетъ, ни Турку, ни Цесарю, остерегаетъ свое владѣніе отъ Турокъ, Татаръ и Нѣмцевъ, и хотя къ нему отъ Цесаря и многія присылки были съ прошеніемъ, чтобъ всталъ на Турка, и Воевода Цесарю въ подданствѣ не отказалъ, однако еще не обѣщался поддаться, сказалъ, что когда Цесарь совершенно Турка повоюетъ, тогда и онъ, Воевода, его будетъ; Воевода Цесарю манитъ по причинѣ Вѣры, чтобы не быть подъ иновѣрцомъ, а быть подъ державою Православныхъ Государей. Турки и Татаре землю его не разоряютъ, по тому что онъ противъ нихъ не встаетъ и даетъ имъ по силѣ запасы, да и Цесарскимъ войскамъ также запасы даетъ, чтобъ не наступали. [7]

Иванъ и Петръ Алексѣевичи отвѣчали Валашскому Господарю грамотой, отъ 28 Декабря, 1688 года. «Мы, Великіе Государи, писали они, имѣемъ о васъ и о всѣхъ Православныхъ Христіанахъ, живущихъ подъ игомъ поганскимъ, попеченіе неотмѣнное..... И указали Мы, Великіе Государи, для имени Божія, милосердуя о васъ

[7] Соловьевъ, Исторія Россіи, XIV, 54—56.

и о всемъ народѣ православно живущемъ подъ игомъ поганскимъ, и ради цѣлости всего Христіанства, а паче слыша о разоренiи вашемъ и утѣсненiи сущихъ, имѣя наше Государское о свобожденiи вашемъ неотмѣнное намѣреніе послать нашихъ, Царскаго Величества, Ближнихъ Бояръ и Воеводъ.... на самый Крымскій юртъ»... Мы укажемъ Нашимъ Государскимъ ратямъ съ тобою, или съ присланными твоими войски, ити на Бѣлогородскую орду и на иныя тамъ ихъ поганскія жилища, и васъ со всѣми вашими городами и землями подъ наше Царскаго Величества самодержавіе принять изволимъ.» [8]

Съ этѣмъ Царскимъ отвѣтомъ отправился въ Валахію Грекъ Ѳоминъ.

Послѣднія слова Архимандрита Исаіи, сказанныя имъ отъ имени Щербаня, лучше всего очерчиваютъ ту осторожную политику умнаго Валашскаго Господаря, при помощи коей онъ умѣлъ такъ ловко изворачиваться между Турками и Австрійцами. «Щербань, говоритъ Энгель, дѣлалъ все, чтобы скрывать свои тайные планы и свои столь же тайныя приготовленія къ войнѣ. Дѣйствительно, Турки получали кое-какія глухія извѣстія объ этѣхъ приготовленіяхъ, и отправлявшемуся въ Угрію Сераскиру Великій Визирь поручилъ развѣдать объ этомъ. Но Щербань защищалъ себя подкупами и, благодаря имъ, онъ зналъ о всѣхъ тайнахъ Турецкаго Двора; онъ умѣлъ такъ хорошо дѣйствовать, что когда при Турецкомъ Дворѣ произошла перемѣна, въ слѣдствіе которой, 29-го Октября, 1687 года, взошелъ на престолъ Солиманъ, на мѣсто Магомета, онъ получилъ отъ новаго Султана кафтанъ, какъ знакъ подтвержденія въ Господарскомъ достоинствѣ.» [9] Дѣйствительно, Щербань дѣлалъ сильныя приготовленія къ открытому возстанію. Вмѣсто прежнихъ Валашскихъ трабантовъ и сейменовъ онъ учредилъ одинъ полкъ тампашей и два полка Козаковъ. Множество Сербовъ, Болгаръ, было принято имъ на службу, такъ что всего на всего онъ располагалъ войскомъ отъ 35 до 40 тысячъ человѣкъ. Но всѣ этѣ войска были скрыты частію въ горахъ и лѣсахъ Валахіи, частію въ сосѣднихъ Турецкихъ же областяхъ. [10]

Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, Щербань, по предложенію Чаки и Дуно, долженъ былъ отправить посланника въ Вѣну;

---

[8] Полное собраніе Законовъ, т. II, въ концѣ.

[9] Geschichte, I, 327.

[10] Ib. 328.

но это посольство было отложено до очищенія Седмиградіи. Зимой 1687—88 годовъ вся Седмиградія была уже занята Императорскими войсками, и Валашскій Господарь отправилъ къ Императору полномочнаго посланника—Юрія Бранковича, который и началъ вести переговоры съ Вѣнскимъ Кабинетомъ. Между тѣмъ въ Валахіи все было уже готово, чтобы зимой 1688 года начать наступательныя дѣйствія, хотя многіе изъ сильныхъ Боярскихъ родовъ были не расположены къ дѣлу Шербаня. Въ то же самое время, для окончательныхъ переговоровъ, было отправлено въ Вѣну торжественное посольство, которое составляли: братъ Господаря, Великій Спаѳарій Геордаки Кантакузинъ, зять—Великій Ага Константинъ Балачанулъ, племянникъ—Великій Капитанулъ (начальникъ дворцовой стражи) Щербань Кантакузинъ, и Великій Комисъ Щербань. Они выѣхали изъ Букарешта 2 Октября, 1688 года, и были снабжены отъ Господаря наказомъ, въ которомъ говорилось, что, въ случаѣ продолженія удачныхъ дѣйствій противъ Турокъ, онъ, Щербань, желаетъ, чтобы Австрійскія войска защищали Валахію, по окончаніи же войны она должна остаться подъ владычествомъ Австріи. [11]

Все было готово. Но въ эту великую минуту, когда, казалось, дѣло, столь искусно веденное въ продолженіе десяти лѣтъ, наконецъ приближалось къ своему разрѣшенію, когда у Валаховъ воскресъ воинственный духъ былыхъ временъ, временъ Михаила Храбраго, когда послы возвращались изъ Вѣны съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, вдругъ разнеслась страшная вѣсть по всей Валахіи, что Господарь внезапно умеръ. Это было 19-го Октября, 1688 года. Онъ былъ отравленъ своими близкими родственниками: братомъ Константиномъ Кантакузинымъ и племянникомъ Константиномъ Бранкованомъ. Бранкованъ сдѣлался его преемникомъ. Такимъ образомъ, когда еще писался отвѣтъ отъ Великихъ Государей, отъ 28-го Декабря, на грамоту Щербаня, послѣдняго уже не было въ живыхъ, и отвѣтная грамота была вручена Ѳоминымъ Бранкована. Новый Господарь сказалъ Московскому посланнику, что «у Великихъ Господарей въ подданствѣ быть всеусердно радъ, только теперь писать объ этомъ къ Государямъ отъ великаго страха не станетъ; при томъ же надобно будетъ объ этомъ объявить многимъ людямъ, дѣло разгласится, услышатъ Нѣмцы, и всѣхъ ихъ

[11] Engel, I, 330.

до конца разорятъ. Пусть Великіе Государи напишутъ, на какихъ статьяхъ быть ему у нихъ въ подданствѣ; тогда онъ на подданство листъ напишетъ, и всѣ руки приложатъ; а когда онъ послышитъ, что Царскія войска придутъ Крымъ добывать, тогда и онъ съ войсками своими пойдетъ въ сходъ къ Царскимъ Воеводамъ.» [12] Такъ отвѣчалъ Бранкованъ, и отселѣ начинается его двусмысленная политика «отъ великаго страха.» Поставленный между двухъ огней, Австрійцами и Турками, и не будучи на столько великъ духомъ, на сколько былъ его дядя Щербань, Бранкованъ только и могъ употреблять въ дѣло хитрость, въ то время, какъ надо было дѣйствовать рѣшительно. Самымъ счастливымъ годомъ для Австрійскаго оружія былъ 1689. Еще въ 1688 году Генералиссимусъ Австрійскихъ войскъ, Маркграфъ Лудвигъ Баденскій, завладѣлъ Босной; въ 1689 году онъ перенесъ театръ войны изъ Босны въ собственную Сербію; у Пожаровца онъ перешелъ Мораву, въ трехъ кровопролитныхъ битвахъ у Грабова, Баточина и Ниша на голову разбилъ Сераскира Араба, Редшедъ-Пашу, такъ что Балканскіе проходы отъ Румеліи вплоть до Герцеговины были въ рукахъ Австрійцевъ; наконецъ онъ завладѣлъ всѣми Дунайскими крѣпостями, отъ Видина до Никополя. [13] Обезпеченный съ этой стороны и подговариваемый Юріемъ Бранковичемъ, Лудвигъ рѣшился расположиться на зимнія стоянки въ Валахіи, о чемъ онъ далъ знать Бранкovану, который, помогая Туркамъ противъ Цесарцевъ, отступилъ отъ Чернеца и Кладова въ Краёву. Напрасно Господарь употреблялъ всѣ усилія, чтобы отклонить Лудвига отъ его намѣренія, представляя на видъ, что Валахія бѣдна, не имѣетъ съѣстныхъ припасовъ, и въ такомъ случаѣ она подвергнется страшному мщенію Турокъ и Татаръ: Нѣмцы заняли Сѣверную Валахію и расположились у Кымполунга; за тѣмъ они заняли Питешты и Тырговиште. Между тѣмъ Лудвигъ уѣхалъ въ Вѣну, а главное начальство передалъ Генералу Гейслеру. Бранкованъ же поспѣшилъ дать знать о вторженіи Австрійцевъ въ Валахію Султану. Султанъ тотчасъ же приказалъ Буджацкому Хану войти съ Татарами въ Валахію и выгнать оттуда Австрійцевъ. Генералъ Гейслеръ теперь хотѣлъ хитростью захватить Бранкована, пославши въ Букарештъ Графа Магни и называя себя другомъ и освободителемъ Валахіи. Но Господарь не далъся въ обманъ:

---

[12] Соловьевъ, XIV, 57.
[13] Zinkeisen, V, 148.

учредивши въ Букарештѣ временное правительство изъ нѣсколькихъ Бояръ, онъ, вмѣстѣ съ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ, Епископомъ Рымницкимъ и нѣкоторыми другими, уѣхалъ въ монастырь Плеторешты, а отсюда въ деревню покойнаго Господаря, Кучъ, гдѣ, собравши около себя Валашскія войска, онъ ждалъ только появленія Татаръ, чтобы силою выгнать Нѣмцевъ изъ Валахіи, которые, съ своей стороны, страшно вымещивали на Валахахъ свою злобу за дѣйствія Бранкована. Но Генералъ Гейслеръ еще не терялъ надежды, переговоривши лично съ Бранкованомъ, убѣдить его перемѣнить свой образъ дѣйствій, для чего было назначено свиданіе въ Другонештахъ; но оно не повело ни къ чему. Лишь только Бранкованъ разстался съ Гейслеромъ, какъ получилъ извѣстіе о приближеніи Татаръ къ границамъ. На встрѣчу имъ Бранкованъ поспѣшилъ отправить посольство съ богатыми подарками Хану, а самъ уѣхалъ въ Бузео. Между тѣмъ Татаре явились на границѣ; Господарь долженъ былъ самъ ѣхать на встрѣчу; но еще прежде этого онъ далъ знать Гейслеру о появленіи Татаръ, умоляя его во имя Христа, котораго онъ исповѣдуетъ, своимъ отступленіемъ сохранить Христіянскую же Валахію отъ опустошенія и грабежа язычниковъ. У деревни Пертешты встрѣтились Бранкованъ и Султанъ Бѣлогородскій Калга. Они положили, что Султанъ съ Татарами пойдетъ прямо къ Букурештъ, куда долженъ прибыть и Господарь съ своимъ войскомъ изъ Бузео. Но едва только Татаре двинулись по направленію въ Букурешту, Австрійцы выступили изъ Валахіи и отошли въ Седмиградію, а нѣсколько дней спустя Бранкованъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ свою столицу подъ громомъ пушекъ. Такимъ образомъ Господарь спасъ Валахію отъ Нѣмцевъ, и чрезъ нѣсколько времени оставили Валахію и спасители Бранкована, Татаре. [14]

И такъ, того, чего Бранкованъ пуще всего боялся, чтобы «Нѣмцы не разорили до конца» Валахіи, какъ онъ писалъ въ Москву, оправдывая свой неопредѣленный отвѣтъ на Царскую грамоту, 20 Декабря, 1688 года, онъ не избѣгъ: Нѣмцы вымести-ли на Валахіи за дѣйствія Бранкована, но наложили свою руку на Валахію, и, призванные, какъ спасители отъ Нѣмцевъ, Бѣлогородскіе Татаре, и одну бѣду увеличила другая. Такимъ образомъ въ первый же годъ по своемъ восшествіи на престолъ Валашскій Господарь далъ понять себя, что онъ за человѣкъ. Если онъ и

[14] Engel, I, 338—340.

имѣлъ право ненавидѣть Нѣмцевъ и писать въ послѣдствіи Петру: «со слезами молимъ спасти насъ отъ Папистовъ и Езуитовъ, которые бѣснуются на Православныхъ больше, чѣмъ на Турокъ и Жидовъ; война мірская можетъ когда ни будь окончиться, а война Езуитская никогда,» [15] то все же изъ двухъ золъ надо было выбирать легчайшее. Но Бранкованъ, благодаря своей нерѣшительности и двусмысленности, постоянно метался изъ стороны въ сторону, не зная за что взяться, и когда тотъ человѣкъ, котораго онъ умолялъ со слезами спасти отъ Папистовъ и Езуитовъ, чрезъ десятокъ лѣтъ съ лишнимъ, принесетъ ему спасеніе, онъ своею двумысленностью погубитъ все дѣло.

И такимъ образомъ дѣйствовалъ Бранкованъ со дня вступленія своего на престолъ и вплоть до Карловацкаго мира, такъ что, когда окончилась великая священная война, Порта, въ благодарность за ту пріязнь, которую оказывалъ ей Бранкованъ въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ войны, освободила Валахію на два только года отъ всякихъ податей и поборовъ.

Но какъ было сказано прежде, священная война пробудила и южныхъ Славянъ, а именно Сербовъ.

Мы уже замѣтили выше, что въ то самое время, какъ Австрійскій Кабинетъ завязывалъ тайныя сношенія съ Валашскимъ Господаремъ Щербанемъ, агенты Австрійскаго Двора впервые начали дѣйствовать между Турецкими Сербами, подымая ихъ противъ Турокъ. Въ этомъ смыслѣ удачнѣе всего дѣйствовалъ Австрійскій Посланникъ при Султанскомъ Дворѣ, Кинцбергъ. Возбуждая Сербовъ, онъ сулилъ имъ возстановленіе ихъ прежней независимости при помощи Нѣмецкаго оружія, если они помогутъ Австрійцамъ. Въ это время проѣзжалъ чрезъ Адріанополь, гдѣ находился Кинцбергъ, Патріархъ Максимъ, «Архіепископъ Пекскій и Патріархъ всѣмъ Срблiемъ и Бльгаромъ, Поморіи, Далматіи, Травуніи, Врѣтанійскіемъ островомъ и прочимъ,» глава всѣхъ Турецкихъ Сербовъ, единственное духовное средоточіе послѣ погрома ихъ Царства, который возвращался изъ Іерусалима. Кинцбергъ сообщилъ ему обо всемъ, и Патріархъ, въ надеждѣ на успѣшное возстаніе между Сербами и на помощь Австрійцевъ, въ присутствіи самаго Посланника и Сербскихъ старѣйшинъ, вѣнчалъ, знакомаго намъ уже, Юрія Бранковича въ званіе будущаго Сербскаго Деспота. Юрій дѣйствительно происходилъ изъ рода по-

[15] Соловьевъ, XIV, 329.

слѣднихъ Сербскихъ Деспотовъ. Императоръ Леопольдъ не замедлилъ признать Бранковича Деспотомъ Босны, Герцеговины, Сербіи и южныхъ частей Баната, съ титуломъ Графа Имперіи.

Успѣшному возбужденію Турецкихъ Сербовъ способствовали удачныя дѣйствія Австрійскаго оружія, которое проникло въ Босну, Герцеговину и до Балканскихъ проходовъ. Лишь только Австрійцы утвердились въ Боснѣ, Патріархъ Петьскій отправилъ къ Австрійскимъ Генераламъ нѣсколькихъ посланниковъ, которые требовали у нихъ защиты и просили вспомогательнаго Цесарскаго отряда; на эту просьбу Патріарха было получено изъ Вѣны Императорское рѣшеніе, въ силу котораго Генералъ-Вахтмейстеръ Гейслеръ съ 6 полками получилъ главное начальство въ Болгаріи, при чемъ ему было приказано защищать эту страну отъ всякаго нападенія Турокъ и Татаръ. [16] Въ Октябрѣ 1689 изъ стана при Фетисламѣ Лудвигъ Баденскій доносилъ Императору: «Генералъ Пикколомини находится уже въ переговорахъ съ Сербами (Albaneser), изъ коихъ одна часть уже поддалась Вашему Императорскому Величеству, остальные, безъ сомнѣнія, послѣдуютъ тому же; въ то же время, какъ пишетъ мнѣ упомянутый Генералъ, онъ ждетъ на дняхъ Сербскаго Патріарха вмѣстѣ съ нѣкоторыми старѣйшинами этого народа.» [17] Окончательный договоръ между Сербскимъ Патріархомъ и Австрійцами былъ заключенъ въ Призренѣ. Здѣсь Патріархъ и Генералъ Пикколомини положили, что тѣ, «которые хотѣли поднять оружіе противъ Невѣрныхъ, должны быть раздѣлены, по Нѣмецкому обычаю, на полки, остальные же продолжать свои земледѣльческія работы, и онъ, Пикколомини, обѣщаетъ, что принятую теперь подъ Императорскую защиту страну будетъ охранять противъ всякаго непріятельскаго нападенія.» [18] Повсюду Австрійцевъ Сербы принимали какъ освободителей и, въ надеждѣ на лучшую будущность, народъ помогалъ самымъ дѣятельнымъ образомъ Императорскому оружію. Въ Сентябрѣ 1689 Маркграфъ Баденскій издалъ воззваніе къ жителямъ Босны, Герцеговины, Албаніи, призывая ихъ къ оружію и подымая ихъ къ общему возстанію противъ Турокъ, — и онъ не ошибся въ расчетѣ: въ его донесені-

---

[16] Die freywillige Theilnahme der Serben und Kroaten an den vier letzten österreichisch-türkischen Kriegen. Wien, 1854, S. 63.

[17] Ib. 119.

[18] Ib. 72.

ея съ нечистыми руками, и неудивительно, что Бранковичъ очень скоро сдѣлался человѣкомъ опаснымъ. «Извѣстный Бранковичъ, доносилъ Лудвигъ Баденскій Леопольду, разсылаетъ здѣсь вдоль и поперекъ много грамотъ, которыми онъ старается поднять весь народъ къ оружію и привлечь къ себѣ, выдаетъ себя за одного изъ природныхъ, наслѣдныхъ Повелителей или Деспотовъ Сербіи, Босны, Мизіи, Болгаріи, Ѳракіи, Срема и всѣхъ земель отъ Осека и до Царьграда, и хочетъ на самомъ дѣлѣ надъ ними владычествовать и управлять. Генералъ Гейслеръ уже очень часто обращалъ мое вниманіе на такіе поступки Бранковича. Не менѣе онъ подозрителенъ по своей слишкомъ дружественной перепискѣ съ Господаремъ Валахіи,» и Императоръ, въ отвѣтъ на это донесеніе Лудвига Баденскаго, подалъ отеческій совѣтъ: «потрудитесь приличнымъ образомъ и подъ какимъ ни будь придуманнымъ предлогомъ, призвать его (Бранковича) къ себѣ, оказывайте ему уваженіе и, если нужно, схватите.» Дѣйствительно, отеческій совѣтъ Императора былъ скоро приведенъ въ исполненіе. Въ Ноябрѣ 1689 Маркграфъ Баденскій доносилъ Леопольду: «Того Юрія Бранковича, о которомъ уже очень часто я посылалъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшія донесенія, наконецъ я приманилъ къ себѣ добрыми словами, и такъ какъ я нашелъ, что онъ не только злоупотребляетъ полученнымъ отъ Вашего Величества дипломомъ, но и, при помощи его, желаетъ сдѣлаться независимымъ, въ качествѣ Деспота Сербіи, Илиріи, Мизіи, Босны, Срема и многихъ другихъ областей, такъ какъ онъ имѣетъ притязанія, какъ законный наслѣдникъ, ни предъ чѣмъ не останавливаясь, на возстановленіе всѣхъ этѣхъ земель, и такъ какъ наконецъ онъ имѣетъ сильныхъ сторонниковъ и въ Сербскомъ Патріархѣ и духовенствѣ, которое слишкомъ много значитъ у простаго народа, и въ очень и очень многихъ другихъ, которые уже признаютъ его законнымъ наслѣднымъ Государемъ, что, при дальнѣйшемъ упущеніи, могло бы повести за собой опасныя послѣдствія, то я вынужденъ былъ схватить этого Бранковича и послать отсюда въ Ршаву и далѣе въ Германштадтъ, дипломъ же, которымъ онъ хотѣлъ пользоваться до высочайшаго рѣшенія Вашего Императорскаго Величества, оставить на сохраненіе въ Канцеляріи.» [21] Изъ Германштадта Бранковичъ былъ переведенъ въ Вѣну, а отсюда въ крѣпость Хебъ (Eger) въ Чехіи, гдѣ и умеръ въ

[21] Die fr. Theilnahme, 99, 100, 120.

1711 году. Патріархъ Црноевичъ и всѣ Сербы тотчасъ же, по переселеніи своемъ въ Угрію, обратились, къ Императору съ просьбой освободить Юрія Бранковича; но Австрійское Правительство прямо отвѣчало, что «хотя на немъ нѣтъ никакой вины, но государственные виды требуютъ его заключенія,» и отвѣчая такимъ образомъ, политика Австрійскаго Двора вполнѣ дала уразумѣть себя, что не ждать Сербамъ добра отъ нея, и они, надо замѣтить, совершенно поняли это: въ 1704 г. посланникъ отъ Австрійскихъ Сербовъ жаловался Царю Петру, что они, «Сербы, чая себѣ лучшаго и свободнаго пребыванія и повольности въ Вѣрѣ своей и всякой себѣ справедливости отъ Цесаря, яко же онъ имъ обѣщалъ, и поддалися ему, и вмѣсто этого нашли только «многую кривду,» [23] и эта кривда заставила ихъ обратиться къ Россіи.

Таково было, по видимому, безпослѣдственное пробужденіе Румуновъ и Сербовъ, произведенное священною войной; но это пробужденіе имѣло то важное значеніе, что первыя, робкія сношенія Румуновъ и Сербовъ съ Россіей въ молодость Петра Великаго, сно въ самомъ ближайшемъ будущемъ расширило до тѣхъ величественныхъ размѣровъ, какіе мы увидимъ сейчасъ же послѣ Карловацкаго мира, окончившаго великую войну конца XVII вѣка: безъ перваго не было бы послѣдняго.

26 Генваря, 1699 года, былъ заключенъ Карловацкій миръ: Австрія получила всю Угрію, за исключеніемъ Темешварскаго Баната, который остался за Портой, Седмиградію, большую часть Славоніи, Хорватіи по рѣку Уну; Польша пріобрѣла Подолъ съ Каменцемъ, Турецкую часть Украины; Венеція удерживала за собой Морею, острова Архипелага, Эгину и часть Далматіи. Что же до Россіи, то удовлетворенные союзники мало обращали вниманія на требованія представителя ея, Возницына, и тѣмъ съ большимъ упорствомъ Турецкіе Уполномоченные отказывали ему въ нихъ. Съ отчаяніемъ знаменитый Дьякъ писалъ Петру: «Буде Туркамъ Азовъ и Поднѣпровскіе города отдать, а Хану казна, то тотъ миръ всегда не ушелъ. Если бъ дойтить до Дуная, не только тысячи, тьмы нашего народа, нашего языка, нашей Вѣры, и всѣ миру не желаютъ.» [24] Только съ большимъ трудомъ Возницыну удалось заключить перемиріе на два года, «армистицыумъ,» кото-

[23] См. тамъ же.
[24] Соловьевъ, XIV, 329.

рый только 3 Іюля, 1700 года, обратился въ тридцатилѣтній миръ. Всѣ усилія напрягла Турція, чтобы не выпустить изъ своихъ рукъ Румуновъ, и она достигла своей цѣли. Въ благодарность за пріязнь, которую оказывалъ Бранкованъ Турціи въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ войны, Порта на два года освободила Валахію отъ всякихъ податей. Но чтобы лично возблагодарить Бранкована, его пожаловалъ Султанъ въ пожизненные Господари: страшный громъ пушекъ возвѣстилъ жителямъ Букурешта объ этомъ великомъ для Господаря днѣ. Но не успѣли еще пройти эти льготные два года, какъ Бранкованъ получилъ приказаніе отъ Великаго Визиря взнести 80 тыс. кошельковъ. Скрѣпя сердце, Господарь и Бояре должны были уплатить требуемыя деньги. Прошелъ еще годъ, и 20 Сентября, 1702, полученъ былъ новый фирманъ: разомъ отправить въ Царьградъ готовую дань, и 14 Декабря Бранкованъ исполнилъ и это приказаніе. Господарь спокойно сидѣлъ въ Букарештѣ, когда въ 1703 году собралась разразиться надъ его головой страшная гроза.

Изъ всѣхъ враговъ Бранкована опаснѣе другихъ былъ Великій Драгоманъ Порты, Александръ Маврокордато, «непримиримый врагъ, какъ называетъ его Кантемиръ. Онъ, вмѣстѣ съ Великимъ Визиремъ, Рами-Магометъ-Пашей, составилъ планъ, сначала ограбить Бранкована, а потомъ отнять у него престолъ. По свѣдѣтельству Кантемира, былъ рѣшенъ вопросъ о жизни Господаря. Въ половинѣ Апрѣля прибылъ въ Букурешъ Турецкій Имброгоръ съ письмомъ отъ Великаго Визиря; въ Ѳоминой понедѣльникъ онъ былъ принятъ Господаремъ и вручилъ послѣднему письмо. Великій Визирь требовалъ немедленно явиться въ Адріянополь на поклонъ Великому Султану, другими словами: взнести годичную дань въ двойномъ размѣрѣ. Бранкованъ, вѣрный своей политикѣ, тотчасъ же отвѣчалъ Визирю, что онъ поспѣшитъ исполнить приказаніе. Но между тѣмъ онъ заболѣлъ и не могъ ѣхать; боясь, чтобы враги не воспользовались его промедленіемъ, онъ поспѣшилъ отправить посольство въ Адріянополь съ извѣщеніемъ о своей болѣзни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, далъ тайное порученіе не щадить денегъ, чтобы отклонить ударъ, который онъ не могъ не предвидѣть. Между тѣмъ въ началѣ онъ оправился отъ болѣзни, и 5-го Мая выѣхалъ въ Адріянополь, куда прибылъ 28-го числа. Ни Великій Визирь, ни Драгоманъ, не ждали такого исхода; они вполнѣ надѣялись, что Бранкованъ откажется отъ предложенной высокой чести. По прибытіи Господаря въ Адріянополь, его первый посѣ-

тилъ Александръ Маврокордато: онъ былъ удовольствованъ тѣмъ, что и онъ и сынъ его, Николай, получили отъ Бранкована большіе подарки. 9 Іюня принялъ дружелюбно Бранкована самъ Великій Визирь, а 15 Іюня онъ былъ приглашенъ къ Султану, которому еще раньше этого были отправлены Господаремъ подарки и двойная дань, и былъ принятъ Султаномъ очень милостиво. Уѣзжая же изъ Адріянополя Бранкованъ получилъ новый фирманъ, которымъ онъ подтверждался въ пожизненномъ Господарскомъ достоинствѣ. Такимъ образомъ изъ неудавшихся замысловъ враговъ Бранкованъ извлекъ для себя пользу; но эта польза ему обошлась слишкомъ дорого. Возвратясь изъ Адріянополя, онъ признавался Великому Стольнику Константину и нѣкоторымъ изъ своихъ друзей, что онъ готовъ скорѣй умереть, ѣсть хлѣбъ простой гдѣ бы то ни было, чѣмъ еще разъ совершить подобное путешествіе за Дунай: и въ его головѣ снова появляется давно заглохшая мысль объ освобожденіи Валахіи. Дальнѣйшій ходъ дѣлъ могъ только еще болѣе утвердить его въ этой мысли.

Прошло немного времени послѣ отъѣзда Бранкована изъ Адріянополя, какъ въ Царьградѣ взбунтовались янычары, спаи и бостанджи: они потребовали возвращенія Султана въ столицу и выдачи ненавистнаго Муфти. Великій Визирь поспѣшилъ отставить Муфти и послать въ Константинополь своихъ Имброгоровъ, чтобы успокоить бунтовщиковъ, но напрасно: они избрали изъ среды своей новаго Визиря, Ахмета-Пашу, а янычары Адріянопольскіе подали руку своимъ возставшимъ братьямъ. Ставка Султанская была осаждена; Султанъ бѣжалъ, но былъ схваченъ; Ахметъ, братъ Мустафы, былъ освобожденъ изъ темницы и провозглашенъ Султаномъ; ненавистный Муфти, лучшій другъ Бранкована, былъ обезглавленъ, его сынъ погибъ подъ пытками. Этѣ событія въ Царьградѣ не могли имѣть хорошихъ послѣдствій для Бранкована: Господарь только что успѣлъ успокоить своихъ враговъ, обезопасить себя цѣною громадныхъ денегъ, какъ вдругъ теперь—новыя власти, и вмѣстѣ съ ними новыя вымогательства и поборы. Зимой 1704 года новое несчастіе угрожало Бранкованy. Если онъ былъ безопасенъ со стороны Молдавіи, гдѣ на престолѣ сидѣлъ преданный его другъ, Михаилъ Раковица, то онъ не могъ быть покоенъ со стороны Царьграда, гдѣ сидѣли его заклятые враги, Антіохъ и Димитрій Кантемиры и не дремали. Сильному янычарскому Агѣ, Чатеку, они сулили громадныя деньги, если онъ имъ доставитъ Господарство въ Валахіи; Ага обѣщалъ; но повѣренные

объявить себя за Россію, поднять Сербовъ и Болгаръ, собрать изъ нихъ отрядъ въ 30 т. человѣкъ и снабжать Русское войско съѣстными припасами.[28] Петръ, съ своей стороны, за то признавалъ Бранкована Господаремъ Валахіи; Валахія же должна быть независима, но подъ покровительствомъ Россіи, которая обязуется защищать ее отъ всѣхъ ея враговъ. По заключеніи этого договора Петръ послалъ Бранкована орденъ Андрея Первозваннаго.[29]

Между тѣмъ, въ то время какъ Бранкованъ договаривался съ Петромъ, вступилъ въ сношенія съ послѣднимъ и второй подручникъ Турціи, Господарь Молдавскій, Михаилъ Раковица, взошедшій на престолъ во второй разъ, въ 1707 году. Въ первый разъ онъ управлялъ Господарствомъ съ 1704, всего одинъ годъ, и это правленіе было также безцвѣтно, какъ и правленіе всѣхъ его предшественниковъ. Въ то время какъ на престолѣ Валахіи сидѣли такіе люди, какъ Щербань и Бранкованъ, лица, занимавшія престолъ Молдавскій, мѣнялись почти ежегодно: Молдавія была игрушкой въ рукахъ Великихъ Визирей. Въ слѣдствіе такого плачевнаго положенія Молдавіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ, это Господарство въ великую пору священной войны и послѣ играло совершенно страдальческую роль, и Молдавія впервые подняла свой голосъ, когда на престолъ ея вступилъ во второй разъ Михаилъ Раковица. Когда Раковица въ первый разъ управлялъ Господарствомъ, онъ былъ лучшимъ другомъ Бранкована; но теперь, по странному стеченію обстоятельствъ, какъ тотъ, такъ и другой обратились къ Петру, преслѣдуя одну и ту же цѣль: когда имъ, для блага общаго дѣла, необходимо было самое тѣсное единеніе, они были далеко не друзьями, или, лучше сказать, врагами. С одной стороны, ненавидя Порту, съ другой ненавидимый Бранкованомъ и Господарями Мазилами, «которые, по выраженію Молдавскаго лѣтописца начала XVIII вѣка, Некульче, какъ голодные волки ждали его паденія въ Царьградѣ,»[30] онъ рѣшился вступить въ тайныя сношенія съ Петромъ Великимъ. «Онъ цѣнилъ значеніе Россіи, говоритъ тотъ же лѣтописецъ, и предвидѣлъ, что въ самомъ близкомъ будущемъ она принесла бы утѣшеніе всѣмъ Христіянамъ (ferait la joie de la chrétienté). Михаилъ

---

[28] Egel, I, 366.
[29] Fragments, I, 183, изъ «Histoire de la Valachie.» Когальничана.
[30] Ib. 26.

Раковица не былъ единственнымъ подручникомъ Порты, который имѣлъ сношенія съ Русскимъ Императоромъ: Бранкованъ и весь Сербскій народъ уже давно были въ сношеніяхъ съ Петромъ Великимъ и ждали съ нетерпѣніемъ появленія его въ Турцію.» [31] Но этѣ сношенія не успѣли еще прійти къ какимъ либо положительнымъ даннымъ, какъ судьба Раковицы рѣшилась. Карлъ XII, по свѣдѣтельству выше упомянутаго Ивана Некульче, прискучившись Бендерами, намѣревался перенести свое пребываніе въ Яссы. Раковица, узнавъ объ этомъ намѣреніи Карла, поспѣшилъ увѣдомить Петра и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ прислать къ нему отрядъ легкой конницы, чтобы схватить Короля, когда онъ пріѣдетъ въ Яссы. Между тѣмъ замыслы Раковицы были провѣданы Бендерскими Турками: Карлъ не поѣхалъ въ Яссы, а отправилъ въ Молдавію Полковника Гилленкрона съ девятью стами Шведовъ и двумя стами Козаковъ. Этотъ Шведскій отрядъ направился въ Черновцы. Бригадиръ Кропотовъ (у Некульче вездѣ Кропоткинъ), узнавъ о приближеніи Шведовъ, съ 4 тыс. человѣкъ перешелъ рѣчку Черемошу, которая отдѣляла Польшу отъ Молдавіи (въ Галиціи), и явился предъ Черновцами. Шведы не рѣшились вступить въ битву и сдались; 15 человѣкъ спаслось, но они были убиты горскими пастухами селъ Купки и Радовицы. Въ одно время съ Кропотовымъ нѣсколько Молдавскихъ отрядовъ, бывшихъ въ Русской службѣ, показались у монастырей Путненскаго и Кымполунгскаго: съ трудомъ удалось Раковицѣ убѣдить этѣхъ Молдаванъ отступить назадъ, въ Польшу. Но, боясь нашествія Турокъ и Татаръ за переходъ Русскими Молдавскихъ границъ, и чтобы предупредить всякій доносъ объ измѣнѣ, онъ рѣшился не медля оставить Молдавію и бѣжать къ Петру. Впередъ въ Черновцы онъ послалъ своего тестя, Спаѳарія Дедіула, чтобы продолжать сношенія съ Петромъ, и просилъ Петра прислать Русскій отрядъ для охраны его особы, когда онъ выѣдетъ изъ Яссъ. Все было готово къ отъѣзду; только нѣкоторую помѣху представлялъ пріѣздъ Капиджи-баши за годичною данью; но онъ былъ отосланъ въ Галацъ. Однако не дремалъ врагъ Раковицы, Бранкованъ. Въ Букарештѣ находилось нѣсколько недовольныхъ Бояръ Молдавскихъ, которые хорошо знали о всѣхъ замыслахъ Раковицы. Бранкованъ, вмѣстѣ съ этѣми Боярами, поспѣшилъ дать знать обо всемъ въ

[31] Ib.

Константинополь. Великій Визирь приказалъ Сераскиру Бендерскому, Юсуфу-Пашѣ, схватить измѣнника. Въ Яссы былъ посланъ Капиджи-баша съ 300 спаевъ. Между тѣмъ Раковица только ждалъ прибытія Русскаго отряда, который уже перешелъ Черемошу, какъ вдругъ, 14 Октября, 1709 года, онъ былъ схваченъ въ дворцѣ. Онъ успѣлъ только дать знать Спаѳарію Дедіулу въ Черновцы—спасаться въ Польшу и извѣстить обо всемъ Петра. Господарь былъ привезенъ сначала въ Бендеры, а за тѣмъ въ Царьградъ, гдѣ его бросили въ Семибашенный замокъ. [32] Такимъ образомъ были прерваны на полупути начавшіяся сношенія Раковицы съ Петромъ, и въ то время, какъ Бранкованъ заключалъ союзный договоръ съ Петромъ, благородный Господарь Молдавскій палъ жертвою доноса того же Бранкована. 25 Генваря, 1710 года, на престолъ Молдавіи возсѣлъ, предтеча Фанаріотовъ, Николай Маврокордато.

Мы уже видѣли выше, что тотчасъ же по поселеніи въ Угріи Сербовъ, бѣжавшихъ отъ Турецкаго мщенія за оказанное содѣйствіе Австрійцамъ въ священную войну, правительство Австрійское показало, что его виды не имѣютъ ничего общаго съ видами Сербовъ, и Сербы совершенно поняли это. Обманутые въ своихъ надеждахъ; увидѣвшіе, что не ждать имъ добра отъ лживой Австріи, Австрійскіе Сербы обратили свои взоры къ тому, съ которымъ они впервые познакомились въ лицѣ своего Патріярха Арсенія, который теперь былъ въ Австріи, тогда, когда они еще только что пробудились великой войной конца XVII вѣка: это былъ Петръ Великій. Намъ уже знакомы слова Молдавскаго лѣтописца-современника: «Раковица не былъ единственнымъ подручникомъ Порты, который сносился съ Императоромъ: Бранкованъ и весь Сербскій народъ (toute la nation servienne) также уже давно имѣли сношенія съ Петромъ Великимъ и ждали съ нетерпѣніемъ появленія его въ Турціи,» и Молдавскій лѣтописецъ говорилъ правду.

Въ 1704 году прибылъ въ Москву уполномоченный посланникъ отъ Австрійскихъ Сербовъ, Комендантъ Тительскій, [33] Пантелеймонъ Божичъ, и 25 Ноября, принятый Бояриномъ, первымъ Министромъ, Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, онъ говорилъ ему: «Понеже мы отъ давняго времени пребываемъ подъ игомъ

---

[32] Fragments, I, 26—30.

[33] Титель на правомъ берегу Тисы, недалеко отъ впаденія ея въ Дунай.

Бусурманскимъ и многія нужды и скорби за Вѣру Христіанскую и Церковь нашу прегерпѣваемъ, отъ чего убѣгая и чая себѣ лучшаго и свободнаго пребыванія и повольности въ Вѣрѣ нашей и всякой себѣ справедливости отъ Цесаря (Императора Австрійскаго), яко же намъ онъ обѣщалъ, и поддалися ему, за что, по обычаю нашему Православному, служили мы ему вѣрно противъ Бусурманъ, и много тысячи людей своихъ потеряли безъ всякой платы, не требуя отъ него ни ружья, ни пушекъ, но на своемъ иждивеніи служили. А видя къ себѣ многую кривду отъ Цесарскихъ начальниковъ, совѣтовали мы съ прежде бывшимъ Мунтянскимъ (Валашскимъ) Господаремъ, Щербанемъ Кантакузинымъ, дабы намъ какое себѣ спасеніе пріобрѣсти, на что оный Господарь отвѣщалъ всѣмъ нашимъ начальнымъ, чтобъ мы себѣ инаго не промышляли, а ожидали бы отъ Восточнаго Царя всякой себѣ помощи, и тѣмъ насъ обнадежилъ, на что мы и присягли всѣ; а по смерти онаго Щербаня нынѣшній Господарь Бранкованъ, обнадежилъ, также и всѣ Кантакузины въ томъ насъ утверждали, чего ради и послали Посланника своего, Господина Корбе, къ Его Царскому Величеству, котораго и по сіе время ожидали мы; а понеже ужь толикое время отповѣди о томъ дѣлѣ не получили, и всегда пребывали въ сумнительствѣ, прислали меня наши единомышленники начальные къ Господарю Мултянскому для отповѣди и къ Кантакузинымъ, и они меня къ Царскому Величеству для отповѣди послали. Того ради доношу Его Величеству, что я присланъ отъ всѣхъ начальныхъ Сербовъ, которые живутъ подъ Цесаремъ въ Венгерской землѣ, при границахъ Турскихъ, прося Его Величество, дабы знали мы, что изволяетъ насъ имѣть за своихъ подданныхъ и вѣрныхъ, и во все время приличное вѣдалъ бы, что всегда готовы служить противъ Бусурманъ безъ всякой платы и жалованія, никакого ружья не требуя, но токмо за едино Православіе; а коликое число войска нашего будетъ, самъ Его Царское Величество удивится; и желаемъ вѣдать, если Его Величество будетъ имѣть подъ своею рукою, понеже хотя принуждали насъ бунтовщики Венгерскіе, чтобы мы были съ ними противъ Цесаря, однако увѣдавъ, что та факція есть Французская и Шведская, отъ Посла Рѣчи Посполитой Польской и отъ Шведскаго Короля, къ Ракоцію посланнаго, котораго мы въ пути переняли, въ томъ отказали и ни во что не вступились, покамѣстъ здѣсь я побуду и увѣдомлюся, какъ намъ поступать и долго ли ожидать, или бы гдѣ себѣ какого мѣста искать. Такожде и прочіе Сербы, которые

суть подъ Бусурманомъ и Венеціанами, всѣ во единомысліи съ нами пребываютъ, въ чемъ иные надежды по Бозѣ, кромѣ Его Величества, не имѣемъ, и если Его Величество оставитъ насъ, тогда всѣ Православные погибнемъ. [34]

Намъ не извѣстно, что отвѣчало Московское Правительство посланнику «отъ всѣхъ начальныхъ Сербомъ, которые живутъ подъ Цесаремъ;» но здѣсь важно, самое событіе, какъ свѣдѣтельство толь великаго сочувствія, какимъ начало пользоваться имя Царя Русскаго между всѣми Сербами, не только Австрійскими, но и тѣми, «которые суть подъ Бусурманомъ и Венеціанами!» И этого сочувствія Сербовъ къ Петру начали побаиваться даже при Вѣнскомъ Дворѣ. Утомленный тяжелой борьбой съ Шведами, Петръ искалъ посредничества для примиренія съ Карломъ у Англіи, Франціи, — но напрасно; наконецъ онъ обратился и къ Австріи, но изъ Вѣны Повѣренный Петра, Гюйсенъ, въ началѣ 1707 года, доносилъ: «Непріятель нашъ не спитъ, а старается у другихъ народовъ привести нашъ народъ въ ненависть: Шведскіе Министры внушаютъ при всѣхъ Дворахъ, что Царское Величество.... можетъ со временемъ предпринять наступальное движеніе на другихъ Государей и преодолѣть ихъ Скиѳскимъ подобіемъ.... Когда была здѣсь рѣчь, что Царское Величество согласится по Цесаревой просьбѣ послать нѣсколько тысячъ Московскихъ Казаковъ въ Седмидградскую Землю для склоненія Венгровъ къ миру, то Цесарскіе Министры, склонные къ Шведской сторонѣ, разсуждали, что ни какъ нельзя на это согласиться: Царь можетъ утвердиться въ Венгріи, опершись на живущихъ здѣсь Сербовъ Греческой Вѣры.» [35] Но если еще въ 1704 году Петръ не могъ предвидѣть никакой войны съ Турками, то, по крайней мѣрѣ, съ этого времени онъ имѣлъ полное право видѣть во всемъ народѣ Сербскомъ, и особенно въ Австрійскихъ Сербахъ, своихъ вѣрныхъ союзниковъ на случай нужды. Дѣйствительно: лишь только политическій кругозоръ на юго-востокѣ Европы началъ нѣсколько измѣняться, когда уже осторожный Бранкованъ заключилъ союзный договоръ съ Петромъ, Сербы, вѣрные своему слову, поспѣшили повторить предъ Петромъ обѣщаніе въ своей готовности, въ случаѣ нужды, «только за едино Православіе служить противъ Бу-

[34] Солов. XV, приложеніе 4-е.
[35] Тамъ же, 218.

сурманъ:» въ Маѣ 1710 года прибылъ въ Москву Сотникъ Богданъ Поповичъ съ грамотою къ Царю отъ Австрійскихъ Сербовъ —изъ городовъ Арада и Сегедина (въ Угріи), отъ Полковниковъ Ивана Текелія и Волина Потыседа. Полковники писали: «О благочестивѣйшій Царю, красносіятельное солнце правды! Милостивымъ окомъ воззри на насъ убогихъ, и твоими Царскими щедротами промысли о нашей Сербской Землѣ, отъ многихъ лѣтъ, грѣхъ ради нашихъ, ярмомъ Бусурманскимъ обремененной, особенно когда воздвигнетъ Господь Богъ крестоносную десницу твою на Бусурмана; не забудь и насъ, малѣйшихъ, приглашеніемъ Царскимъ и милованіемъ своимъ, да и мы потщимся службою своею за своего Православнаго Царя.» [36] И Австрійскіе Сербы дѣйствительно потщились, какъ увидимъ ниже, когда Господь Богъ воздвигъ крестоносную десницу Петра на Бусурмана: Русскіе вступили въ Молдавію, и 19 тыс. Сербовъ шли на соединеніе съ Петромъ, но измѣнившій Бранкованъ воспрепятствовалъ ихъ переходу чрезъ Дунай. Но въ то время, какъ Богданъ Поповичъ умолялъ Петра въ Москвѣ отъ лица Сербовъ не забыть и ихъ приглашеніемъ и милованіемъ своимъ и промыслить объ ихъ Сербской Землѣ обремененной игомъ, изъ отдаленнаго уголка Балканскаго полуострова, изъ Дубровника (Ragusa), неслась пѣснь Католическаго монаха, которая, обращаясь къ «Сѣверному пламени», говорила то же:

«Невернике пали и сѣци,
Кой марсе (ненавидятъ) праву истину,
Чинь да свое карви въ рѣци,
Задуше се и погину!.....
Правовѣрну частъ (честь) обрани,
И нинъ изъ рабства ослободи,
Некъ се ветьма распространн
И крепостимъ твоимъ разплоди!»..... [37]

Между тѣмъ какъ шли всѣ этѣ сношенія Бранкована, Раковицы, Сербовъ съ Петромъ, особенно послѣ Полтавской битвы принявшія рѣшительной оборотъ, на случай, «если Господь Богъ воздвигнетъ крестоносную руку Царя на Бусурмана,» обстоятель-

---

[36] Солов. XVI. 78.

[37] «Пламъ сѣверски, то естъ, пѣване въ хвалу Мошковскога Величанства отъ Игнатія Градича.» Макушевъ: «Сношенія Россіи съ Дубровникомъ,» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс.,» 1865 г.. кн. III, стр. 89.

ства сложились такъ, что привели къ окончательной развязкѣ и воздвигли руку.

Уже давно, когда еще никому въ Западной Европѣ не могли прійти мысли о возможности Полтавской битвы, враги Россіи начали запугивать пылкое воображеніе Турокъ окончаніемъ великой борьбы между Карломъ и Петромъ. Весною 1707 года Французской Посланникъ говорилъ Туркамъ: «Теперь Царь Московскій покорилъ себѣ Польшу, стѣснилъ Швецію, держитъ въ своихъ рукахъ Каменецъ-Подольскій, посылаетъ въ помощь Цесарю на Угровъ нѣсколько тысячъ Козаковъ. Но Порта должна смотрѣть, что этѣ оба Государя другъ другу помогаютъ по одной причинѣ, чтобъ, послѣ, соединенными силами, напасть на Турцію. Если Порта въ настоящее время Московскаго Царя не утѣснитъ, то уже послѣ долго будетъ дожидаться такого благопріятнаго случая.... Царь Московскій ждетъ только окончанія Шведской и Польской войны, чтобы покрыть Черное море своими кораблями и послать сухопутное войско на Крымъ; Цесарь Римскій нападетъ съ другой стороны, и чтобы не принудили Мусульманъ убраться во внутреннюю Азію.» [38] И дѣйствительно, уже давно съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ Порта слѣдила за успѣхами Шведскаго оружія, и въ то время, когда только Карлъ утвердился въ Прусской Польшѣ и низводилъ Короля Августа, она, при посредствѣ Очаковскаго Намѣстника, Юсуфа-Паши, посылала къ нему тайнаго Повѣреннаго, который долженъ былъ начать переговоры о заключеніи на всякій случай дружественнаго союза (договора) между обоими Государствами. Карлъ былъ очень радъ, но онъ сразу предложилъ такія требованія, на которыя Порта не могла ему вполнѣ отвѣчать. Онъ требовалъ свободныхъ и безпрепятственныхъ торговыхъ сношеній для подданныхъ обоихъ Государствъ, возвращенія Варварійцами взятыхъ Шведскихъ судовъ, признанія Лещинскаго Королемъ, и высылки вспомогательнаго Турецкаго корпуса. Послѣднее требованіе было неисполнимо. Турецкій Повѣренный замѣтилъ Карлу, что Порта слишкомъ далека отъ Шведовъ, и по тому ей ни какъ нельзя выслать вспомогательнаго корпуса. Но Король на это возразилъ, что пусть только Турки вышлютъ вспомогательный корпусъ противъ Каменца, и тамъ легко будетъ соединиться съ нимъ. Но Турція не могла заходить такъ далеко, и первая попытка заключенія союза на случай нужды не

[38] Солов. XV, 225.

имѣла успѣха. Великій Визирь только стороной, не безъ уполномочія Султана, указалъ Карлу на Крымскаго Хана, какъ на такого, на котораго онъ могъ бы разсчитывать.

«Кажется, говоритъ Цинкейзенъ, Карлъ, при походѣ своемъ на Украину, до послѣдней минуты разсчитывалъ на это, между тѣмъ какъ съ другой стороны, чѣмъ болѣе покидало Короля военное счастіе, тѣмъ сдержаннѣе дѣлалась Порта и посылала самыя строгія приказанія Крымскому Хану не трогаться.» [39] Какъ бы то ни было, въ минуту Полтавскаго погрома Порта не остановилась ни на чемъ опредѣленномъ, а между тѣмъ дѣла съ этой минуты приняли рѣшительный оборотъ.

Послѣ шестидневнаго пути, Карлъ достигъ Очакова. Его сопровождали, между прочимъ, Канцлеръ Мюллернъ, Секретари Нейгебауеръ и Клинковстрёмъ, Генералы Шпарре и Лагеркронъ, Польскій Генералъ Понятовскій, Мазепа и Войнаровскій.

Прежде чѣмъ двинуться изъ Очакова въ Бендеры, Карлъ отправилъ въ Царьградъ Нейгебауера съ письмомъ къ Султану, гдѣ онъ извѣщалъ его о своемъ несчастномъ пораженіи подъ Полтавой, которое заставило его искать убѣжища въ Государствѣ Его Султанскаго Величества, и что онъ проситъ только объ одномъ — дать ему средства, которыя позволили бы ему возвратиться къ оставленному въ Польшѣ войску. «Мы просимъ, писалъ Карлъ, о дружбѣ Вашего Величества, за которую предлагаемъ и обѣщаемъ нашу искреннѣйшую преданность. Первое доказательство ея, которое мы можемъ дать Вашему Величеству, есть то, что мы обращаемъ ваше вниманіе, что если дать Царю время воспользоваться выгодами, которыя доставило ему наше несчастіе, онъ внезапно бросится на одну изъ вашихъ областей, какъ это онъ сдѣлалъ съ своимъ вѣроломнымъ союзникомъ, напавши на насъ среди мира и безъ малѣйшаго объявленія войны. Крѣпости, воздвигнутыя имъ на Дону и Азовскомъ морѣ, его вновь построенный флотъ, обнаруживаютъ довольно ясно его зловредные замыслы противъ вашей Имперіи, не требуя особенныхъ доказательствъ его вѣроломства. При такомъ положеніи дѣлъ, намъ кажется, нѣтъ ничего полезнѣе и сподручнѣе для отвращенія опасности, которая грозитъ этой высокой Имперіи, какъ союзъ между вашей Высокой Портой и нашимъ Дворомъ, въ слѣдствіе коего Ваше Величество дастъ намъ возможность, подъ защитой отряда вашей

[39] Geschichte, V, 380.

храброй конницы, безопасно возвратиться въ Польшу и въ наше Государство, чтобы усилить наше войско, которое тамъ находится подъ начальствомъ умнаго и преданнаго намъ Короля, и чтобы еще разъ проникнуть въ сердце Московіи, и положить наконецъ предѣлъ честолюбію и властолюбію Царя.» [40]

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Карлъ послалъ письмо Великому Визирю, Али-Пашѣ Чорли, гдѣ онъ просилъ его поддерживать всѣмъ своимъ вліяніемъ Королевскую просьбу предъ Султаномъ. Въ этомъ самомъ смыслѣ писалъ Али-Пашѣ и Канцлеръ Мюллернъ. [41]

Черезъ три дня послѣ отъѣзда Нейгебауера, Король отправился въ Бендеры. Онъ отказался помѣститься въ Бендерской цитадели, и разбилъ свои палатки у берега Днѣстра, на лугу, отъ ненномъ деревьями, но послѣ онъ долженъ былъ перейти на житье въ Молдавскую деревню—Варницы, гдѣ онъ построилъ для себя помѣщеніе со всею Восточной роскошью: но въ образѣ жизни Король наблюдалъ величайшую простоту, за очень скудными средствами.

Пріѣздъ Нейгебауера въ Царьградъ съ Королевскимъ письмомъ привелъ Великаго Визиря въ немалое замѣшательство. Нейгебауеръ домогался пріема у Султана, но Великій Визирь отказалъ въ ономъ, такъ какъ у него не было вѣрительныхъ грамотъ отъ Короля. Чтобъ помочь этому горю, въ Константинополь былъ посланъ съ вѣрительной грамотой Понятовскій. Между тѣмъ отправленный къ Карлу и Мюллерну отвѣтъ Великаго Визиря ограничивался очень общими и осторожными выраженіями, что Султанъ не прочь согласиться на нѣкоторыя Королевскія предложенія.

Въ то же время Толстой, Русскій Посланникъ при Султанскомъ Дворѣ, не мѣшкалъ въ Константинополѣ. Онъ прямо объявилъ Великому Визирю, что Царь ни въ какомъ случаѣ не потер-

---

[40] Ib. 382, 384.

[41] Любопытно, что Канцлеръ заканчиваетъ свое письмо слѣдующими безсовѣстными словами: «J'ajouterai, que la droiture (прямота) et la bonne foi (откровенность), dont Sa Majesté Suedoise et ses sujets sont profession, et la reputation que Sa Hautesse (Султанъ) et les Musulmans ont jusques dans le monde Chrétien, de se distinguer au dessus de tant autres nations par ces prétieuses vertus (?), sont propres à former le fondement de l'aliance proposée et à lui donner tout le relief, dont elle a besoin pour devenir heureuse.» Ib. примѣч. къ 384.

питъ дальнѣйшаго пребыванія Короля въ Турціи, и всякая поддержка ему со стороны Порты будетъ сочтена за объявленіе войны. Диванъ отвѣчалъ Посланнику, что Султанъ никоимъ образомъ не можетъ отказать въ просимой защитѣ, но этѣмъ ни сколько не нарушается миръ, такъ какъ въ прежнемъ договорѣ ничего не оговорено на подобный случай. Но, не смотря на сильнѣйшіе происки сторонниковъ Шведовъ, которые не преминули воспользоваться уничтоженіемъ Русскими Шведскаго отряда подъ Черновцами, чтобы выставить это какъ нарушеніе мира, не смотря на все это, Толстому удалось въ Ноябрѣ, 1709 года. возобновить тридцатилѣтній миръ Россіи съ Турціей. Относительно Карла было постановлено, что Король одинъ, безъ всякаго сопровожденія, немедленно долженъ оставить Бендеры, подъ прикрытіемъ Турецкаго отряда до Польскихъ границъ, гдѣ его встрѣтитъ Русскій Офицеръ съ своимъ прикрытіемъ и будетъ провожать чрезъ всю Польшу до предѣловъ Швеціи. 3-го Генваря, 1710 года, Толстой имѣлъ торжественный пріемъ у Султана, на которомъ былъ подписанъ новый договоръ. Въ Маѣ этотъ договоръ былъ посланъ Петру съ письмомъ отъ Султана.

Карлъ былъ внѣ себя отъ гнѣва, когда узналъ о содержаніи новаго договора. Нейгебауеръ, не умѣвшій ловко дѣйствовать въ Царьградѣ, былъ отозванъ, и дальнѣйшее веденіе переговоровъ было поручено Полковнику Функу. Между тѣмъ Король приказалъ изготовить записку, гдѣ Великій Визирь былъ представленъ измѣнникомъ, подкупленнымъ Петромъ. Съ этой запиской отправился въ Константинополь Понятовскій. Ему удалось, тайно отъ Визиря, вручить записку самому Султану, когда онъ однажды, въ Пятницу, возвращался изъ мечети.

Записка достигла своей цѣли: благодаря ей и тѣмъ проискамъ, которые шли въ Сералѣ противъ Великаго Визиря, Али-Чорли былъ лишенъ Визирства и сосланъ въ Кафу, а Государственная печать перешла въ руки Нуумана-Кепрели, который считался «другомъ Шведовъ.» Но Шведскіе друзья обманулись въ новомъ Визирѣ: Нууманъ былъ человѣкъ миролюбивый, вовсе не расположенный къ войнѣ: онъ ограничился только тѣмъ, что послалъ Карлу въ безпроцентный заемъ 800 кошельковъ — около 400 тыс. рублей. Но для Карла этого было мало: онъ ждалъ дѣйствительнаго объявленія войны, а этого не было. Между тѣмъ Шведскіе друзья въ Константинополѣ дѣйствовали столь ловко, что имъ удалось пробудить страшное воинственное воодушевленіе

въ янычарахъ: янычаре кричали и требовали вести ихъ противъ Русскихъ. Поставленный въ трудное положеніе, Нууманъ-Кепрели сложилъ съ себя Визирство, и на его мѣсто былъ назначенъ воинственный Балтаджи-Магометъ-Паша. Сторона Шведская, и во главѣ ея Понятовскій, торжествовали побѣду. По словамъ Понятовскаго, Толстой, послѣ неудачной попытки переманить его на Царскую службу, рѣшился было отравить, но также безуспѣшно.

Разрывъ между Портой и Россіей видимо приближался. 17 Іюля Петръ отправилъ посланіе Султану, гдѣ сильно жаловался на неисполненіе условій недавно возобновленнаго мирнаго договора; что Карлъ не только не высланъ изъ предѣловъ Турціи, но въ Бендерахъ постоянно увеличиваются Турецкія и Татарскія войска, и что самъ Султанъ, благодаря наушничеству Короля, намѣренъ нарушить миръ и объявить войну. Прошло три мѣсяца, и не было никакого отвѣта отъ Султана, и Петръ, 18 Октября, вторично писалъ Султану, но уже болѣе рѣшительно, гдѣ прямо спрашивалъ, намѣрена ли Порта исполнять условія мира, или нѣтъ? Если нѣтъ, то, «заботясь о своей безопасности, писалъ Петръ, мы поведемъ наши войска къ границамъ и, соединясь съ Королемъ и Республикой Польской, употребимъ всѣ усилія, чтобы уничтожить непріязненные намъ замыслы.» [42] Но и на это письмо не послѣдовало отвѣта, а между тѣмъ дѣла приняли рѣшительный оборотъ Сторонники войны, подстрекаемые Понятовскимъ и Французскимъ Посланникомъ Дезальеромъ одержали полную побѣду надъ приверженцами мира, и гонцы, везшіе Царскую грамоту (отъ 18 Октября), были перехвачены на границѣ и брошены въ темницу, гдѣ они протомились до Прутскаго мира. Для окончанія вопроса о войнѣ былъ вызванъ въ Царьградъ Ханъ Крымскій, Девлетъ-Гирей, «другъ и благопріятель Шведовъ.» Принятый съ знаками особеннаго почета Султаномъ и богато имъ одаренный, Ханъ объявилъ себя самымъ рѣшительнымъ образомъ за необходимость войны «съ Москвитяниномъ, который, согласившись съ Христіянскими подданными Порты, объ одномъ только и хлопочетъ, чтобы завладѣть всей Румеліей.» [43] 20 Ноября, 1710 г., было торжественное засѣданіе Дивана въ присутствіи Султана, куда были при-

---

[42] Lamberty, Mémoires pour servir à l'histoire du XVIII siecles, t. VI, 424—425, гдѣ приведены оба письма Петра.

[43] Zinkeisen, V, 405.

глашены всѣ свѣтскіе и духовные сановники: на немъ рѣшили объявить войну Россіи. Толстой со всѣми своими людьми былъ немедленно брошенъ въ семибашенный замокъ. Въ Декабрѣ 1710 г. Султанъ торжественно обнародовалъ манифестъ о войнѣ съ Россіею. Съ весной слѣдующаго года Великій Визирь долженъ былъ двинуться въ походъ съ войскомъ въ 200 тыс. человѣкъ; 300 кораблей опредѣлялось для покоренія Азова; Крымскій Ханъ съ своей стороны долженъ былъ напасть на южную Россію съ 200 тысячъ Татаръ.

Извѣстіе о разрывѣ съ Турціей застало Петра въ Петербургѣ 22 Декабря. Имѣя войну на Сѣверѣ, Петръ страстно желалъ сохраненія добрыхъ отношеній съ Турціей; но если мы вспомнимъ второе письмо (отъ 18 Октября), гдѣ Петръ прямо объявлялъ, что если Султанъ нарушитъ миръ, онъ поведетъ войска свои къ Турецкимъ границамъ, и кто правъ, кто виноватъ—рѣшитъ оружіе, то извѣстіе о разрывѣ съ Портой не могло быть для него неожиданнымъ. Но при всемъ томъ Петръ еще разъ рѣшился попытаться, нельзя ли уладить дѣло миромъ, и въ Генварѣ 1711 года было отправлено въ Константинополь третье посланіе Султану; отвѣта, конечно, никакого не было. Несмѣлость, нѣкоторая робость, Петра весьма естественны; хотя онъ и былъ зарученъ сочувствіемъ и обѣщаніями всякой помощи съ стороны Христіянскаго населенія Турціи, но вести войско въ Турцію, гдѣ почти еще никогда не ступала нога Россіи, было дѣломъ, невольно вызывающимъ робость.

Того же 6 Генваря, 1711 года, была обнародована Петромъ обширная записка, гдѣ представлялось въ ясномъ свѣтѣ поведеніе Турокъ по отношенію къ Россіи, начиная съ Дорошенка, и оправдывался образъ дѣйствій самаго Петра. Эта оправдательная записка была издана на Латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Justitia armorum, quae sacra sua Czarea Majestas Petrus I, Magnae Rossiae Imperator, in sui defensionem adversus perfidum Turcarum Sultanum Achemetem, pacis violatorem, arripuit, propalam exposita.» [44] Не останавливаясь на ней, мы не можемъ не привести этѣхъ высоко замѣчательныхъ словъ, помѣщенныхъ почти въ началѣ ея: «Gemunt, barbarorum jugo oppressi, Graeci, Valachi, Bulgari, Serviique; quanta sit illis religio pactorum, deterrimae suae miseriae

[44] Lemberty, 411—418.

experiuntur, nec minus regnum Hungariae notabili damno probavit.» Въ этѣхъ великихъ словахъ впервые высказанъ, предъ лицомъ цѣлой Европы, Царственными, устами, вѣковой стонъ милліоновъ забытыхъ братій по Христу. Прошелъ мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ изданія «Justitia armorum,» и 22 Февраля былъ обнародованъ «манифестъ или объявленіе о вѣроломномъ разрывѣ мира Султана Турскаго, Ахмета, противъ Его Царскаго Величества.» [45]

Начался знаменитый Прутскій походъ.

Чрезъ три дня послѣ изданія манифеста, 25 Февраля, 1711 года, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ было торжественно объявлено народу о войнѣ противъ враговъ креста Христова; на площади, предъ соборомъ, стояли Преображенскій и Семеновскій гвардейскіе полки, готовые къ выступленію, и на ихъ развѣвавшихся красныхъ знаменахъ виднѣлся крестъ съ надписью: «Симъ знаменіемъ побѣдиши.»

Такимъ образомъ наконецъ «Господь Богъ воздвигъ крестоносную десницу Царя на Бусурмана,» и общею радостію должны были исполниться сердца Христіянскаго населенія Турціи; договоръ, заключенный Бранкованомъ съ Петромъ, теперь вступалъ въ силу; Сербы могли теперь «потщиться службою своею за своего Православнаго Царя.»

Но прежде чѣмъ выѣхать изъ Москвы къ южнымъ границамъ, Петръ обратилъ вниманіе на тотъ небольшой народъ Балканскаго полуострова, который уже слишкомъ 300 лѣтъ непрестанно бился съ Турками за свою свободу, и который по тому, могъ быть однимъ изъ лучшихъ союзниковъ въ общей борьбѣ съ врагомъ Христіянства: это были неизвѣстные дотолѣ Россіи Черногорцы. На нихъ указалъ Петру знаменитый своею дѣятельностью въ исторіи Россіи, Савва Владиславичъ. Самъ будучи изъ Попова, въ Герцеговинѣ, Савва хорошо зналъ Черногорцевъ, былъ другомъ ихъ тогдашняго Правителя, Митрополита Даніила, и могъ смѣло на нихъ разсчитывать. Ему поручено было Петромъ вести дѣла съ Черногорцами, и онъ изготовилъ Царскую грамоту

---

[45] Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» II, 255. Г. Пекарскій смѣшиваетъ записку съ манифестомъ и говоритъ: «Justitia armorum,» приведена у Lamberty, также какъ и Франц. ея переводъ; но потомъ, замѣтивъ нѣкоторыя невѣрности въ этѣхъ документахъ, Ламберти помѣстилъ послѣ (именно стр. 427) другой переводъ манифеста, подъ заглавіемъ: «Manifestum seu declaratio etc.» (256). «Justitia armorum» вовсе не «Manifestum.»

которая 3 Марта въ двухъ экземплярахъ была отправлен «Преосвященному Цетинскому Митрополиту, Господину Даніилу,» и брату Владыки, «Благородному Господину Князю Лукѣ Петровичу» въ Черногорахъ, чрезъ двухъ земляковъ Саввы — Сербовъ, бывшихъ на Царской службѣ, Полковника Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича изъ Подгорицы. Эта грамота Черногорцамъ была первымъ, безкорыстнымъ громкимъ кличемъ призывомъ къ оружію всѣхъ южныхъ Славянъ за освобожденіе противъ общаго врага, сдѣланное въ лицѣ Петра Россіей. Но прежде, чѣмъ пойти дальше, мы должны познакомиться съ состояніемъ Черногоріи въ началѣ XVIII столѣтія, особенно съ лицомъ ея славнаго представителя, Владыки Даніила.

Черногорія, въ концѣ XVII вѣка, простиравшаяся въ длину на 10 Нѣм. миль: отъ Рисана до Скадарскаго озера, состоявшая изъ 72 небольшихъ деревень и могшая выставить въ поле до 15 тыс. человѣкъ, [46] при постепенномъ паденіи Сербскаго Царства, послѣ смерти Душана Сильнаго († 1356), представляла собой самостоятельное Господарство обѣихъ Зетъ, верхней и нижней, подъ управленіемъ Бальши, который прежде былъ простымъ «племичемъ» (благороднымъ) владѣльцемъ одного села. 15 Іюня, 1389, пала свобода Сербовъ на Косовомъ полѣ, но Господарство Зета осталось вполнѣ независимымъ, и съ этѣхъ поръ «Црна Гора ломна» (скалистая) сдѣлалась страшнымъ для Турокъ гнѣздомъ послѣдней Сербской свободы. Родъ Бальшевъ управлялъ Господарствомъ до 1427, когда его смѣнилъ новый родъ—Стефана Црноевича. Црноевичи господарствовали до 1499 года, [47] когда послѣдній изъ этого рода, Юрій V, оставилъ добровольно Черную Гору и переселился въ Венецію. Съ этого времени прекращается Господарское достоинство въ Черногоріи и начинается ѳеократія въ лицѣ перваго Владыки Митрополита Вавилы. Все это время управленія 14, слѣдовавшихъ другъ за другомъ, Владыкъ до Митрополита Даніила (1499—1695), были періодомъ геройской борьбы Черногорцевъ съ Турками, находившимися на верху своей славы и силы (1526 г. Мухацкая битва, 1683 осада Вѣны).

Въ 1695 году умеръ Владыка Савва Очиничъ («изъ села Очиничи, отъ общества Цетиня») На главной скупщинѣ въ Цетинѣ

---

[46] Зейфридъ, «Описаніе Турецкой Имперіи» 1687, въ «Die friewillige Theilnahme,» стр. 2.

[47] Д. Милаковичъ, «Исторія Црне Горе,» стр. 79.

въ 1697 году народъ избралъ Митрополитомъ Даніила Петровича или, какъ его иначе называютъ, Стептевича (изъ села Нѣгуше (подъ горой того же имени, по чему и Нѣгушъ или Нѣгошъ). Онъ еще дѣтятей покинулъ отцовскій домъ въ Нѣгушахъ и пришелъ въ Цетиньскій монастырь, гдѣ постригся подъ именемъ Даніила, въ мірѣ же онъ назывался Николаемъ. Даніилу еще не было 20 лѣтъ, когда его, какъ говорятъ, противъ воли народъ избралъ въ Митрополиты, и въ 1700 году въ Сечуѣ (въ Угріи) онъ былъ посвященъ въ Архіереи Патріярхомъ Арсеніемъ IV Црноевичемъ. Изъ Угріи онъ возвратился въ 1701 году. Уже давно у Владыки была мысль очистить Черногорію отъ Турокъ и потурченниковъ, которые много сдѣлали зла Черногорцамъ, особенно при нашествіи Солимана-Паши, въ 1687 году; но онъ выжидалъ случая; случай скоро представился. Въ 1702 году былъ посланъ изъ Царьграда въ Подгорицу Демиръ-Паша, чтобы покорить Христіянъ въ Зетѣ и сдѣлать наборъ потурченникамъ. Занявши Зету, онъ рѣшился хитростью захватить Владыку Даніила, чтобы наконецъ овладѣть Черной Горой. Чрезъ Зетскихъ Сербовъ онъ пригласилъ Владыку къ себѣ; долго не соглашался Владыка, пока наконецъ Зетскіе Сербы не поручились за его безопасность. Демиръ-Паша встрѣтилъ Даніила очень ласково, но, поговоривши немного, приказалъ его посадить въ оковы и бросить въ темницу. На слѣдующій день утромъ на спину несчастнаго плѣнника взвалили дубовый колъ и погнали въ Спужъ: здѣсь его должны были посадить на колъ, но, раздумавши, Демиръ-Паша приказалъ погнать его обратно въ Подгорицу; за тѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, повторялись этѣ прогулки въ Спужъ и обратно, между тѣмъ какъ ночью Владыку вѣшали за руки къ потолку. Не смотря на всѣ этѣ истязанія, Владыка былъ твердъ и непоколебимъ, и отвергалъ всѣ предложенія Демира — принять Исламъ и поддаться Султану. Одинъ Зетскій Священникъ, Божко Поповичъ, ночью тайкомъ посѣщалъ мученика и приносилъ ему пищу; но, подавая пищу несчастному Владыкѣ, онъ долженъ былъ поддерживать его на своихъ плечахъ, чтобы хоть кое-какъ могъ владѣть руками.

Вся Зета ужаснулась при извѣстіи объ этѣхъ истязаніяхъ Даніила, и всѣ Зетскіе Сербы стали умолять Демира освободить Владыку за какой угодно выкупъ. Только послѣ долгихъ мольбъ онъ согласился освободить его за 600 цекиновъ, которые и были выплачены тотчасъ же. Пришло время, когда можно отомстить Туркамъ.

Возвратясь изъ плѣна въ Цетине, Владыка призвалъ къ себѣ всѣхъ значительнѣйшихъ главарей Черногорскихъ и обратился къ нимъ съ такою рѣчью: «Вы видите, что сдѣлали Черной Горѣ проклятые потурченники; подумайте, что они и впредь готовы намъ сдѣлать! Это лютые, ядовитые змѣи, которыхъ я ни какъ не могу терпѣть въ нѣдрахъ нашихъ. Если вы этѣхъ Магометанъ, которые не хотѣли бы креститься, не истребите въ нашей землѣ, я не буду болѣе вашимъ старѣйшиной и пастыремъ. Если вы хотите меня слушать, я вамъ говорю: «очистите Черную Гору отъ Турецкаго духа и, какъ юнаки (молодцы), потрудитесь на возвращеніе своей свободы!»

Могучее слово Владыки подѣйствовало: главари приняли предложеніе Даніила. Общее убіеніе всѣхъ потурченниковъ было назначено въ ночь предъ Рождествомъ 1702 года. Рѣзня произошла страшная: кто не успѣлъ бѣжать, были убиты; лишь немногіе остались въ Черной Горѣ, да и тѣ должны были креститься; потомки ихъ до сихъ поръ носятъ Турецкія имена: Мухадиновичи, Аличи, Хусейновичи, Рамадановичи и т. д. Ангелами-губителями этой знаменитой ночи были пять братьевъ Мартиновичей, о которыхъ и по сей день поетъ Черногорская пѣсня. [48]

Теперь, очистивши Черную Гору отъ ея внутреннихъ враговъ, Даніилъ, какъ пастырь духовный, обратилъ свою дѣятельность на поправленіе разрушенныхъ Турками храмовъ Божіихъ. «Въ лѣто 1704, говоритъ Черногорская лѣтопись, саградиВладика Данило црьковь велику, храмь Рождеству Пресвятыя Богородице, по семь и весь манастырь саградиі,» [49] т. е., тотъ монастырь, который построилъ Иванъ Црноевичъ (1471—1490), но который былъ превращенъ въ груду развалинъ Солиманомъ-Пашей въ 1687 году.

Такова была дѣятельность Владыки Черногорскаго, когда, въ 1711 году, впервые изъ дальняго, еле извѣстнаго, Восточнаго Царства, прибыли въ Черную Гору посланники, Милорадовичъ и Лукачевичъ, съ призывною Царскою грамотой противъ общаго врага. Она была слѣдующаго содержанія: «Благороднымъ, превосходительнымъ, почтеннѣйшимъ, Преосвященнымъ Митрополитамъ, Князем, Воеводамъ, Сердаремъ, Арамбашамъ, Капитаномъ, Витезямъ, и всѣмъ доброжелательнымъ Христіаномъ Православныя Вѣры

---

[48] Милутиновичъ, «Исторія Црне Горе одъ искони до новіега времене. Бѣоградъ,» 1835,» 35—44.

[49] Милаковичъ, прим. къ стр. 107.

Греческія и Римскія, и прочимъ духовнаго и мирскаго чина людемъ Сербіи, Славоніи, Македоніи, Босны, Ерцеговины, а имянно Черногорцамъ, Никшичамъ, Баняномъ, Пивляномъ, Дробнякомъ, Гачаномъ, Требиняномъ, Харватамъ и протчимъ Христолюбивымъ обрѣтающимся подъ игомъ тиранскимъ Турского Салтана, здравствовати и радоватися.

«Извѣстно да будетъ вашимъ благороднымъ особамъ и всѣмъ народамъ, почитателямъ распятія Христа Бога нашего, чрезъ него же всѣ надѣемся во царствіе его внити, добросердечно потрудившеся за Вѣру и Церковь.

Понеже Турки варвары, Христовой Церкви и Православнаго народа гонители, многихъ Государствъ и земель неправедно завоеватели, и многихъ церквей и монастырей разорители, недоволни суть владѣніемъ Грецкаго Имперія і иныхъ многихъ потентатовъ незавоеванныхъ, но неправдою взятыхъ, и прелщая сирыхъ убогихъ и вдовыхъ склоняютъ прежде во свою протекцію, а потомъ яко волцы овецъ расхищали, и стадо Христіянское разоряли, и толикые Христіянскіе провинцыи в подданство неправедно привели, яко и донынѣ тиранствомъ и мученіемъ оныхъ разоряютъ и в поганскую Магометанскую вѣру насилно приводятъ. А нынѣ, видя они насъ, Наше Царское Величество и Христіянскому народу доброжелателныхъ и, за помощію Всемилостиваго Бога, в воинскихъ поступкахъ предуспѣвателныхъ, возимѣвши подозрѣніе, яко бы мы намѣрены обирать отъ нихъ неправедное завладѣніе земель и Христіаномъ, подъ игомъ ихъ стенящимъ, вспомогать, то они, Турки, союзився съ еретикомъ, Королемъ Швецкимъ (который, Божіимъ всепоможеніемъ, чрезъ оружіе наше побѣжденъ, и войско его на голову побито и в полонъ взято, и Государства его немалая часть завоевана, а досталное в послѣднюю нищету и разореніе праведною Нашею войною приведено, и отобраны не токмо нашихъ блаженныя памяти Самодержцевъ земли и городы отъ неправеднаго Швецкаго владѣнія, но и тры превеликія провинцыи со многими градами кругъ моря Балтійскаго завоеваны, и тако чрезъ Божію милость оружіе Наше прославлено, о чемъ надѣемся, яко вашимъ особамъ есть извѣстно), Нашему Царскому Величеству неправедно, без жадныя (безъ всякой) отъ насъ данныя имъ причины, войну обявили, и Посла Нашего, в Константинополѣ пребывающаго, в темницу засадили, намѣряюще и остатнее стадо Христово в подданство привести:

«Того ради, взирающе мы на сицевыя ихъ неправды и на

Христіянъ гоненіе, призвавше Бога на помощь, понудихомся собирати не точію Наши войска и силы, но и протчихъ потентатовъ, союзниковъ Нашихъ, и сего года весною намѣреніе имѣемъ, дабы не токмо возмощи намъ противу непріятеля бусурмана с воинствомъ наступати, но и силнымъ оружіемъ в средину владѣтельства его входимъ і утѣсненныхъ Православныхъ Христіянъ, аще Богъ допуститъ, отъ поганскаго его ига освобождать, на которую войну полагаемъ крайніе, наши таланты, и с лубезновѣрными і искусными Нашими войскы, самоперсонно противъ непріятеля онаго выступаемъ; ибо всѣмъ добрымъ, чистымъ и кавалерскимъ Христіанскимъ сердцамъ должно есть, презрѣвъ страхъ, трудности, за Церкву и Православную Вѣру не токмо воевати, но и послѣднюю каплю крове пролияти, что отъ насъ по позможности и учинено будетъ.

«При томъ, понеже удостовѣрилися есмы изъ многихъ исторей, яко древніе ваши Короли, Деспоты и Князіе и протчія Господа, не токмо отъ языка Славенска славно всегда почитахуся, но и оружіемъ сами себя во всей Европѣ храбро ославляху, даже до тиранскаго неправеднаго овладанія: того для в нынѣшнее, отъ Бога посланное, время, пристойно есть Вамъ, подражая вышеречемныхъ своихъ предковъ, древнія свои славы возобновити, союзяся с нашими силами и единокупно на непріятеля вооружився, воевать за Вѣру и отечество, за честь и славу вашу, за свободу и волность вашу и наслѣдниковъ вашихъ. Прочее аще кто отъ васъ в сію праведную воину за вспоможеніе Христіяномъ потрудитися имать, той перво получитъ отъ Всеблагаго Бога всякое благое возмездіе, а отъ Насъ милость и награжденіе, и ожалованъ будетъ кійждо васъ привилигіями Нашими по услугамъ и желанію вашему; ибо Мы себѣ иной славы не желаемъ, токмо да возможемъ тамошныя народы Христіянскія отъ тиранства поганскаго избавити, Православныя церквы паки украсити, и животворящій крестъ возвысити, и тако наконецъ, аще будемъ единокупно кійждо по своей возможности трудитися и за Вѣру воевати, то имя Христово вящше прославится, а поганина Магомета наслѣдницы будутъ прогнаны в старое ихъ отечество, в пески и степи Аравійскія. Сіи Нашего Царскаго Величества грамоты доброжелательные благороднымъ вашимъ особомъ вручены будутъ отъ посланныхъ Нашихъ. Данъ в Москвѣ лѣта Господня 1711-го, Марта въ 3-е.» [50]

---

[50] Милутиновичъ, Исторія Черне Горе, стр. 46 — 49. Такая же грамота подана была и брату Данила, Князю Лукѣ.

Грамота Царская была послана въ Черногорію, но она призывала къ оружію всѣ Славянскія народности Балканскаго полуострова, и, что главное, безъ различія исповѣданія: «Христіанъ Православныя Вѣры Греческія и Римскія.» «Вліяніе Россіи на Христіянскихъ обитателей Турціи, говоритъ одинъ очень недружелюбный къ намъ писатель о Черногоріи, имѣетъ свое основаніе здѣсь, и это былъ первый шагъ къ ихъ освобожденію, шагъ, сдѣланный Петромъ Великимъ.[51] Чрезъ всю грамоту проходила одна великая мысль: прогнать «поганина Магомета и наслѣдниковъ его въ старое ихъ отечество, въ пески и степи Аравійскія.» Но судьба, какъ увидимъ, иначе распорядилась, и желаніе Петра не исполнилось; а по тому Черногорская лѣтопись имѣла свое право сказать: «Ва лѣто 1711 доде з граматами отъ Москве отъ Цара Петра Михайло Милорадоевић ва Черную Гору ка владики Данилу и Черногорцима, за велико зло манастирско и Черногорско, кои почеше воевати на Турске градове.»[52]

Получивъ грамоту, Владыка собралъ Черногорцевъ на скупщину и сказалъ имъ: «Мы, любезные братья Черногорцы, слышали, что гдѣ-то на Востокѣ, Богъ знаетъ какъ далеко, есть Православный Царь, и всегда мы желали знать о немъ и объ его Царствѣ; но, замкнутые отъ всѣхъ сторонъ горами, мы ничего не могли узнать о немъ ни отъ кого. Намъ по нынѣшній день казалось, что онъ ничего не можетъ знать о горсточкѣ небольшаго, заключеннаго между змѣями и скорпіями, народа, и что его посланники ни какъ не могли бы дрійти къ намъ; но вотъ теперь, благодаря Бога, мы видимъ его посланниковъ, въ рукахъ у насъ его Царскія грамоты; посланниковъ, говорю я, не чужеродцевъ, а нашихъ же братьевъ, Сербовъ, которые говорятъ намъ, что Петръ, Великій Императоръ и Самодержецъ всей Россіи, что его Царство, благословенное Богомъ, сильнѣе и пространнѣе всякаго Царства на свѣтѣ. Онъ воюетъ съ Турками и ищетъ только одной славы— освободить церкви Христовы и монастыри, воздвигнуть ихъ честной крестъ и народъ Христіанскій избавить изъ подъ лютаго ярма Турецкаго. Мы должны молить Бога, да будетъ онъ ему помощникомъ, а сами, взявшись за оружіе и соединившись съ нимъ,

---

[51] La souveraineté du Montenegro et le droit des gens modern de l'Europe, par Vaclik. 98.

[52] Милаковичъ, 109.

ити противъ общаго врага. Мы съ Русскими одного племени, одной Вѣры: когда бы приблизились мы къ нимъ и сосѣдствомъ! И такъ, вооружайтесь, братья Черногорцы! Я самъ, не жалѣя ни имѣнія, ни живота, готовъ ити съ вами на службу Царю Православному и нашему отечеству, моля Преблагаго Бога, да будетъ Онъ намъ помощникомъ и путеводителемъ!» [53] Послѣ этѣхъ сильныхъ словъ Владыки Даніила была прочтена Царская грамота.

Черногорцы на скупщинѣ съ восторгомъ приняли Царскій призывъ: съ пѣснями и ружейными выстрѣлами разошлись они по домамъ, гдѣ каждый сталъ заготовлять порохъ и олово.

Таковъ былъ пріемъ Русскихъ посланниковъ у новыхъ союзниковъ; но мы должны возвратиться къ Петру.

Пять дней спустя послѣ изданія призывной грамоты къ Черногорцамъ, 8 Марта, Петръ выѣхалъ въ Смоленскъ, оттуда въ Слуцкъ, и далѣе въ Галицію, гдѣ онъ былъ уже въ началѣ Апрѣля. Здѣсь ему предстояло заключить союзъ съ послѣдними изъ Турецкихъ Христіянъ, которые могли бы оказать сильную помощь Молдаванами, въ лицѣ ихъ представителя, дотолѣ преданнѣйшаго друга Турціи, Димитрія Кантемира.

Мы видѣли выше, какъ не посчастливилось Молдавіи въ ея сношеніяхъ съ Россіей, начатыхъ однимъ изъ ея лучшихъ Господарей конца XVII и начала XVIII вѣковъ, Михаиломъ Раковицей: за свои сношенія онъ поплатился заключеніемъ въ семибашенномъ замкѣ. На престолъ Молдавіи возсѣлъ сынъ знаменитаго Драгомана Порты, Николай Маврокордато. Онъ, какъ и его отецъ, былъ хорошимъ дипломатомъ, но не такого человѣка требовали обстоятельства. Мы видѣли, что уже въ 1709 году былъ тайно заключенъ договоръ между Господаремъ Валахіи, Бранкованомъ, и Петромъ. Хотя договоръ былъ заключенъ тайно, но Портѣ хорошо были извѣстны сношенія Господаря съ Русскими, и, естественно, она не могла смотрѣть равнодушно на такого опаснаго сосѣда подручника. Въ самый разгаръ приготовленій къ войнѣ Ханъ Крымскій прямо говорилъ Султану: «Бранкованъ очень богатъ и силенъ: у него многочисленныя войска и съ давняго времени онъ преданный другъ Русскимъ. Неблагоразумно въ эту критическую минуту оставлять въ рукахъ его столь значительное Господарство, его, который, по этому одному, можетъ склонить побѣду

[53] Милаковичъ, 111—113.

на сторону нашихъ враговъ. Каждую минуту онъ можетъ измѣнить намъ и остановить успѣхъ нашихъ войскъ. Необходимо схватить его, по тому что добровольно онъ ни за что не согласится пріѣхать въ Константинополь; но одинъ только Димитрій Кантемиръ способенъ на это; и по тому надо назначить его Господаремъ Молдавіи. Николай Маврокордато, нынѣшній Господарь, никогда не будетъ достаточно ловокъ, чтобы исполнить это порученіе; къ тому же я не желалъ бы имѣть сношеніе съ человѣкомъ, которому я не довѣряю.» [51] Такимъ образомъ, благодаря расположенію

---

[51] Fragments tirés des chroniques Moldaves et Valaques pour servir à l'histoire de Pierre le grand etc., par M. Kogalnicean, t. I, pag. 38—49. Когальничанъ, извѣстный историкъ Молдавскій, написавшій въ 1835 году: «Histoire de la Valachie.» Хорошо будучи знакомъ съ богатымъ лѣтописнымъ дѣломъ Молдавіи и Валахіи, онъ издалъ, во Французскомъ переводѣ, въ 1845 г., въ 2 томахъ, отрывки изъ нѣкоторыхъ Молдавскихъ и Валашскихъ лѣтописей начала XVIII вѣка подъ выше приведеннымъ заглавіемъ, обнимающихъ собой пору Прутскаго похода, особенно многознаменательную для Молдавіи. «Молдавія и Валахія, говоритъ Когальничанъ въ предисловіи, съ самыхъ отдаленныхъ временъ и до нашихъ дней служили театромъ для всѣхъ вопросовъ Восточной Европы, именно театромъ почти всѣхъ войнъ между Турками съ одной стороны, и Уграми, Поляками, Имперцами и Русскими, съ другой; въ слѣдствіе того эти двѣ страны необходимо должны владѣть богатымъ запасомъ свѣдѣній для исторіи названныхъ народовъ, что на самомъ дѣлѣ и есть. Лѣтописи Молдавскія заслуживаютъ вниманія въ этомъ отношеніи всѣхъ тѣхъ, кто занимается исторіей Государствъ, сосѣднихъ нашему Господарству (XIV). Я избралъ начало XVIII вѣка; ибо особенно въ ту пору наша почва сдѣлалась мѣстомъ встрѣчи для самыхъ великихъ лицъ этого вѣка—Петра Великаго и Карла XII, съ другой стороны, на второмъ планѣ—Бранкованъ, Кантемиръ, Мазепа (XVI). Эти отрывки содержатъ бездну данныхъ, изъ коихъ одни совершенно забыты, другіе совершенно искажены у иностранныхъ историковъ. Однимъ изъ самыхъ, замѣчательныхъ событій былъ походъ Петра Великаго на берега Прута; но это великое событіе являлось намъ по сіе время подъ ложной точкой зрѣнія. Какой историкъ Французскій, Нѣмецкій, Шведскій и даже Русскій (писано въ 1845 году) не изображалъ намъ Петра вымаливающимъ мира у Валтаджи цѣною алмазовъ Екатерины и денегъ Офицеровъ? Но наши лѣтописи, безпристрастныя, не принадлежащія ни къ какой сторонѣ, показываютъ намъ, что великій Императоръ, какъ бы ни было опасно его положеніе, никогда не дѣлалъ предложеній, недостойныхъ его; что его войско хранило постоянно грозное положеніе, и не Петръ, а Великій Визирь, первый потребовалъ миръ (XVII).» Первый томъ «Fragments» обнимаетъ собой отрывки изъ лѣтописи Ивана Некульче (1662 — 1743), Гетмана Молдавскихъ войскъ во все продолженіе Прутскаго похода и бѣжавшаго, вмѣстѣ съ Кантемиромъ, въ Россію; онъ самъ принималъ дѣятельное участіе въ роковой битвѣ при Станилештахъ, и на его слова мы имѣемъ право полагаться. О Некульче Ко-

къ себѣ Хана, Кантемиръ, 23 Ноября, 1710 года, былъ назначенъ Господаремъ Молдавіи на мѣсто Маврокордата, при чемъ онъ получилъ обѣщаніе, если успѣетъ схватить Бранкована, занять престолъ Валашскій, — цѣль давнишнихъ стремленій честолюбиваго Кантемира. Изъ словъ Крымскаго Хана видно, какъ сильно полагались въ Царыградѣ на Кантемира, и какимъ довѣріемъ онъ пользовался при Султанскомъ Дворѣ. Но, пріѣхавши въ Яссы, онъ тотчасъ же началъ думать объ измѣнѣ. Что побудило къ измѣнѣ честолюбиваго и властолюбиваго Кантемира, довольно трудно рѣшить; причина, выставляемая имъ самимъ въ «Исторіи Оттоманской Имперіи» (t. IV, 417), будто по тому онъ перешелъ на сторону Петра, что Великій Визирь, вопреки обѣщанію, потребовалъ отъ него обычныхъ подарковъ за назначеніе, слишкомъ ничтожна, и мы можемъ болѣе вѣрить словамъ безпристрастнаго Некульче, который къ тому же былъ человѣкомъ очень близкимъ и расположеннымъ къ Господарю. «Кантемиръ, говоритъ Некульче, видя, что слишкомъ долго не получаетъ приказанія схватить Бранкована, полагалъ, что Господарь Валахіи помирился съ Портой. Между тѣмъ, зная о закоренѣлой ненависти Бранкована ко всему его роду, и видя, съ какою радостью и нетерпѣніемъ ждало все Христіянство (toute la chrétienté) прибытія Русскихъ, онъ рѣшился оставить Турокъ и перейти на сторону своихъ единовѣрцевъ.» [55] Есть извѣстіе, что Кантемиръ вошелъ въ сношенія съ Петромъ при посредствѣ Саввы Владиславича. [56] Самая большая услуга, которую могъ оказать Господарь Петру, это — откры-

---

гальничанъ въ одномъ мѣстѣ выражается: «Niculce si veridique pour tout ce qu'il raconte comme temoin occulaire, est des inexact» (I, 125), именно, когда онъ бѣжалъ въ Россію. Изъ другого лѣтописца, также очевидца всего, что совершалось на берегахъ Прута, Логовета Николая Костина, доведшаго свою лѣтопись только до конца Прутскаго похода и почти во всемъ согласнаго съ Некульче, Когальничанъ приводитъ отрывки только тогда, когда Костинъ расходится въ показаніяхъ съ Некульче, въ видѣ примѣчаній. Первый томъ труда Когальничана очень важенъ и замѣчателенъ; менѣе для насъ имѣетъ значенія второй томъ, содержащій въ себѣ: лѣтопись Николая Муста, стараго Дьяка Дивана (Діеак де Діван старе, 1662—1729), сообщающаго мало новаго послѣ Некульче, далѣе: большой отрывокъ изъ Николая Костина о Полтавской битвѣ, замѣчательный своими подробностями, и, напослѣдокъ: лѣтопись Авксентія (Auxentius), низкаго льстеца Николая Маврокордато.

[55] Fragments, I, 41.

[56] Ib. 55.

вать всѣ планы Дивана. Но чтобы лучше скрыть свое поведеніе, онъ испросилъ у Великаго Визиря формальное разрѣшеніе открыто сноситься съ Русскими, чтобы, такимъ образомъ, узнавать ихъ тайны. Повѣренный его въ Царьградѣ, Жано, теперь сталъ явно сноситься съ Толстымъ, заключеннымъ въ Семибашенномъ замкѣ, получалъ отъ него бумаги, и отсылалъ ихъ Кантемиру, который, въ свою очередь, отправлялъ ихъ по назначенію. Никто въ цѣлой Имперіи, по свѣдѣтельству Некульче, не осмѣлился бы на такой рѣшительный шагъ, и Петръ умѣлъ цѣнить это, такъ что когда Митрополитъ Молдавскій, Гедеонъ, Гетманъ Жора и многіе другіе Бояре, увѣдомили Петра, что Кантемиръ обманываетъ и Турокъ и Русскихъ, Петръ не повѣрилъ этому; и Гетманъ Жора былъ лишенъ Гетманства, а главное начальство надъ Молдавскимъ войскомъ было ввѣрено Спаѳарію Ивану Некульче, который такимъ образомъ сдѣлался Гетманомъ. [57]

Уже въ Генварѣ 1711 года Молдавскій Капитанъ, Прокопій былъ посланъ Контемиромъ къ Петру съ увѣреніемъ, что кольскоро Русская армія двинется противъ Турокъ, онъ предоставитъ въ распоряженіе Петра двадцать тысячъ Молдавской конницы. [58] Всѣ этѣ тайныя сношенія Кантемира съ Петромъ были извѣстны только самымъ приближеннымъ людямъ, а между тѣмъ Балтаджи и Русскіе, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, быстро приближались къ границамъ Молдавіи, и подходило время, когда надо было рѣшиться на что ни будь и дѣйствовать открыто. Въ виду этѣхъ обстоятельствъ Кантемиръ созываетъ Боярскую Думу и, скрывая свои сношенія съ Петромъ, представляетъ имъ картину положенія Молдавіи, а за тѣмъ спрашиваетъ у нихъ мнѣнія, что дѣлать? Большинство Боярской знати, хорошо зная о дружбѣ Кантемира съ Турками, и совершенно не зная о его сношеніяхъ съ Петромъ, было въ недоумѣніи, что отвѣтить. Одни (очень немногіе) совѣтовали ити къ Пруту, къ Фальчи, гдѣ, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ рѣшиться «великій вопросъ» (слова Некульче)

---

[57] Ib. 42.

[58] Такъ свѣдѣтельствуетъ Логоѳетъ Николай Костинъ, продолжатель лѣтописи отца своего, Мирона Костина (1594—1662). Онъ не очень былъ расположенъ къ Русскимъ, и о Петрѣ иначе не выражается, какъ Царь Московской—«царул Москулуй,» тогда какъ Некульче всегда величаетъ его Императоръ, «импъратъ.» Въ своей лѣтописи Костинъ пользовался и Русскими правительственными бумагами, что видно изъ главы о Полтавской битвѣ.

между Русскими и Турками. Другіе же, напротивъ, предлагали удалиться къ Берладу, вдалекѣ отъ Прута; третьи наконецъ настаивали отступить къ Фокшанамъ, гдѣ можно будетъ спокойно дожидаться исхода войны, и кто побѣдитъ, къ тому и пристать. Кантемиръ, противъ большинства, согласился съ мнѣніемъ тѣхъ немногихъ, которые совѣтовали отступить съ войскомъ къ Фальчи, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ, можно было бы принять сторону Русскихъ, или Турокъ. Большая часть Бояръ съ шумомъ вышла изъ собранія, оставили Яссы, и одни отправились въ свои вотчины, другіе на встрѣчу Русскимъ. [59]

Такимъ образомъ Кантемиръ до поры до времени рѣшается дѣйствовать двусмысленно — и нашимъ и вашимъ, а между тѣмъ большинство Молдавскихъ Бояръ высказалось рѣшительно: одни уѣхали въ деревни, другіе на встрѣчу Русскому войску; но ни тѣ, ни другіе, не знали объ истинныхъ замыслахъ Кантемира, и послѣдній не считалъ нужнымъ открывать ихъ; причина же несогласія Бояръ съ Господаремъ была именно скрытность Кантемира, которая заставляла его утаивать отъ всѣхъ сношенія съ Петромъ, даже въ ту минуту, когда, въ созванной Думѣ Бояръ, рѣшался вопросъ, какъ быть? и когда еще значительно прежде (bien avant) созванія этого собранія былъ посланъ Кантемиромъ въ Галицію Вестіарій Стефанъ Лука, для заключенія окончательнаго договора съ Петромъ. [60]

Вестіарій Лука, шуринъ Гетмана Некульче, отправляясь въ Галицію, получилъ отъ Кантемира всѣ необходимыя наставленія. Туркамъ Господарь объявилъ, что это посольство Луки имѣетъ цѣлью разузнать о силахъ и движеніи Русскихъ. Чрезъ Черновцы Лука прибылъ въ Ярославль, гдѣ находился Петръ. Посланникъ Молдавскій былъ принятъ съ большимъ почетомъ, и 13 Апрѣля, 1711 года, былъ заключенъ договоръ между Кантемиромъ и Петромъ: «Господарь находится вѣчно подъ защитою Царскаго Величества, какъ вѣрнымъ подданнымъ надлежитъ, и долженъ сперва тайно принесть присягу и, подписавъ своею рукою и припечатавъ Княжою печатью, прислать, какъ можно скорѣе, съ вѣрнымъ человѣкомъ; крайній срокъ присылки послѣднія числа Мая. Это будетъ содержано въ величайшей тайнѣ до самаго вступленія

[59] Fragments, 44, 45.

[60] Ib. 45.

эскадроновъ Молдавской конницы подъ начальствомъ Полковника Григораша Иваненка и его брата Іоницы. Молдаване первые бросились на Татаръ. Татаре бѣжали и сдѣлали засаду. Молдаване, ничего не подозрѣвая, горячо преслѣдовали бѣгущихъ, какъ вдругъ со всѣхъ сторонъ ихъ окружили Татаре; не смотря на отчаянное сопротивленіе, почти всѣ Молдаване были изрублены; немного было взято въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ былъ и храбрый предводитель Молдаванъ, Іоница. Теперь только подоспѣли Русскія войска, и Татаре были обращены въ бѣгство; но они возвратились въ Буджакъ съ громадной добычей и плѣнными. «Вотъ то благо, прибавляетъ Николай Костинъ, которое сдѣлалъ Христіянинъ Потоцкій.» [63] Этѣ неудачи Татаръ очень радовали Петра. 3 Мая онъ писалъ Меньшикову: «О Ханѣ, чаю, что вы извѣстны, что съ урономъ великимъ возвратился, и сынъ его убитъ на Украйнѣ. Здѣсь Заднѣпровская Украйна вся было къ Орлику и Воеводѣ Кіевскому пристали, кромѣ Танскаго и Галагана, но оную изрядно наши вычистили и оныхъ скотовъ иныхъ за Днѣпръ къ Гетману, а прочихъ, чаю, въ подарокъ вашей милости въ Губернію на пустыя мѣста пришлемъ.» [64]

Между тѣмъ Петръ получилъ изъ разныхъ мѣстъ письма отъ Турецкихъ Христіянъ, которые умоляли его спѣшить къ нимъ, чтобы упредить Турокъ. Это заставляло его торопить Шереметева походомъ. Сначала Петръ приказалъ Шереметеву, «чтобъ всей арміи къ 15, а по нуждѣ кончая къ 20 числу Мая стать въ полѣ отъ Браслава къ Днѣстру,» [65] но потомъ, по полученіи писемъ отъ Турецкихъ Христіянъ, онъ назначилъ ему быть у Днѣстра къ 15 Мая. «Мы тако жъ къ 15 числу Мая къ вамъ будемъ, писалъ Петръ Шереметеву 22 Апрѣля, и ежели кого въ своемъ мѣстѣ не застанемъ, и тѣ принуждены будутъ послѣ отвѣчать. Для Бога не умедлите въ назначенное мѣсто; ибо и нынѣ отъ всѣхъ Христіанъ паки письма получили, которые самимъ Богомъ просятъ дабы поспѣшить прежде Турокъ, въ чемъ превеликую пользу являютъ; а ежели умѣшкаемъ, то въ десятеро тяжелѣе, или едва возможно, будетъ свой интересъ исполнить; и тако все потеряемъ умедленіемъ.» [66] Прошло двѣ недѣли, и 7 Мая Петръ послалъ къ

---

[63] Fragments, I, Некульче 39, 40; Николай Костинъ 172—176.
[64] Солов. XVI, 75.
[65] Голиковъ, Дѣянія XII, 298.
[66] Ib. 307.

Шереметеву Князя Долгорукаго предложить ему «пункты,» почему поспѣшность необходима: «Понеже мы изъ всѣхъ мѣстъ вѣдомость и напоминаніе имѣемъ, а особливо намъ непрестанныя прошенія отъ Господарей Мултянскаго и Волошскаго и всѣхъ тѣхъ народовъ знатныхъ людей доходятъ, чтобы Мы какъ наискоряе поспѣшили: буде не возможно со всѣмъ корпусомъ главнаго Нашего войска, то хотя бъ знатную часть онаго, болѣе въ кавалеріи состоящую, послать въ Волошскую землю и сблизиться къ Дунаю, гдѣ Турки велѣли дѣлать мостъ, предлагая, что сколь скоро тѣ войска Наши вступятъ въ ту землю, то они, Господари, съ войски своими къ Бендеру, куда имъ по указу Турскому итить повелѣно, не токмо не пойдутъ, но тотчасъ съ войски Нашими совокупятся, и весь народъ свой многочисленной побудятъ къ воспріятію оружія противъ Турокъ, на что глядя и Сербы (отъ которыхъ Мы такое жъ прошеніе и обѣщаніе имѣемъ), тако жъ и Болгарцы и иные Христіанскіе народы, противъ Турка востанутъ, и иные къ Нашимъ войскамъ совокупятся, иные жъ внутрь ихъ Турской области возмущеніе учинятъ, что увидя Турской Визирь за Дунай пойтить не отважится, и большая часть отъ войскъ его разбѣжится, и, можетъ быть, что бунтъ учинятъ. А буде Мы тою посылкою не ускоримъ, то уже Турки, чрезъ Дунай переправясь со многимъ войскомъ, принудятъ ихъ, Господарей, по неволѣ съ войсками своими съ собою совокупиться, и большая часть Христіанъ не посмѣютъ до тѣхъ мѣстъ къ Намъ приступить, пока увидятъ развѣ Нашу, при помощи Божіей, щастливую баталію, а иные малодушные и противъ насъ Туркамъ служить будутъ. И такъ Господарь Волошскій (Молдавскій) учинилъ Намъ предложеніе нѣкоторыхъ пунктовъ, на которыхъ хочетъ быть у Насъ въ подданствѣ, на которые Мы соизволили, и послали къ нему во утвержденіе того Нашу грамоту за подписаніемъ Нашимъ, которую онъ зѣло радостно принялъ, и при присланномъ Нашемъ цѣловалъ въ томъ святый крестъ, и посылаетъ въ сихъ числѣхъ къ Намъ такія же статьи и за подписью своею и печатью, по которой онъ хочетъ быть у Насъ въ подданствѣ и пристать съ войски Нашими, сколь скоро оныя вступятъ внутрь ихъ земли. Тако жъ Мултянской Господарь вскорѣ таковыми жъ трактаты обяжется.... Вступя съ Божіею помощью въ Волошскую землю, послать тотчасъ, посовѣтуя съ Господиномъ Рагузинскимъ, кого пристойно къ Волошскому Господарю, прося его, чтобъ немедленно сблизился и шелъ, по обѣщанію своему, въ совокупленіе

съ войскомъ своимъ къ нимъ; и разослать ко всему народу Воложскому о томъ своемъ намѣреніи объявленные листы и указы, чтобъ шли всѣ за имя Христово къ войскамъ Нашимъ противъ врага креста Христова; тако жъ разослать и отъ себя при семъ посланные универсалы. И когда Воложскій Господарь, или его Воевода, Антіохъ, или иные знатные изъ Волоховъ приступятъ къ нимъ явно, то поступать съ ихъ совѣту. Тако жъ послать и къ Мултянскому Господарю, и писать отъ себя къ оному и къ Кантакузинымъ, по совѣту Рагузинскаго, желая тако жъ совокупленія съ войсками и присылки напередъ вѣрной особы, для совѣту и согласія. А самому итить съ войскомъ къ Дунаю.... Буде жъ увѣдаетъ подлинно, что Турки чрезъ Дунай со всею силою перешли, то стать за Днѣстромъ въ удобномъ мѣстѣ, и имѣть добрую осторожность, и развѣдывать, чрезъ шпіоновъ и Волоховъ, о непріятельской силѣ, и о походѣ, и о обращеніи, и о всемъ томъ къ Намъ писать, и трудиться привлекать къ себѣ Волоховъ, Мултянъ, Сербовъ и прочихъ Христіанъ, и которые станутъ приходить, тѣмъ давать жалованье по разсмотрѣнію, и обѣщать инымъ помѣсячную дачу.» [67] Въ этѣхъ самыхъ «Пунктахъ» Петръ давалъ также наставленія, какъ поступать относительно съѣстныхъ припасовъ: «При входѣ жъ въ Воложскую землю заказать, подъ смертною казнію, въ войскѣ, чтобъ никто ничего у Христіанъ никакой живности, ни хлѣба, безъ указу и безъ денегъ не брали, и жителей ничѣмъ не озлобляли, но поступали пріятельски; а буде кто что дерзнетъ чинить, тѣмъ безъ пощады, инымъ, на прикладъ, жестокое наказаніе, а по разсужденію, и смертная казнь, не смотря на лицо.»

Кантемиръ продолжаетъ торопить Петра и извѣщать, что, какъ скоро Русскіе вступятъ въ Молдавію, онъ, во главѣ Молдавскаго войска, тотчасъ же соединится съ ними и побудитъ народъ къ возстанію; а между тѣмъ въ дѣйствительности онъ самъ еще не зналъ, что дѣлать, на что рѣшиться, и медлилъ. Наконецъ 20 Мая онъ рѣшился расположиться внѣ Яссъ, въ Баглуйской (Bahlui) равнинѣ, близъ Формозскаго монастыря, и на другой день, 21 Мая, онъ, съ женой своей и всѣмъ дворомъ, оставилъ столицу и уѣхалъ въ замокъ Четатъ (маленькая крѣпость), построенный на возвышенности по ту сторону Баглуя. Съ отъѣздомъ Господаря изъ Яссъ Бояре и простой народъ начали разсѣяваться повсюду. Многіе Турки, занимавшіеся торговлей въ Яссахъ, съ ухо-

[67] Голиковъ, XII, 313—318.

домъ Господаря, Бояръ и народа, и сами поспѣшили, со всѣмъ своимъ имуществомъ, оставить покинутую столицу. Нѣкоторые знатные Турки открыто стали укорять Кантемира въ измѣнѣ, что не отправляется на встрѣчу Великому Визирю; но Господарь оправдывался, что, де, весь народъ измѣнилъ Султану, а не онъ, и, видя себя оставленнымъ войскомъ, онъ не могъ исполнить приказанія Султана; а чтобы доказать свою невинность, ему остается только одно—взять въ руки санджакъ и ити одному на встрѣчу Великому Визирю; онъ же только ждетъ его вступленія въ Молдавію, чтобы соединиться съ нимъ.» [68]

Наконецъ, послѣ тысячи сомнѣній и колебаній, онъ рѣшился формально объявить себя на сторонѣ Русскихъ. Онъ тайно послалъ двухъ довѣренныхъ Бояръ, Капитана Прокопія и Агу Димитрія, къ Шереметеву въ Могилевъ на Днѣстрѣ, съ просьбою прислать четыре тысячи войска для его защиты, до прибытія всей Русской арміи въ Яссы. Шереметевъ тотчасъ же отрядилъ Бригадира Василія Кропотова (у Некульче вездѣ Кропоткинъ) съ 3 тысячами драгунъ, и Полковника Китеча, съ его Молдавскимъ полкомъ. Между тѣмъ въ то время, какъ этотъ отрядъ уже имѣлъ переходить Прутъ у Загаранчи (Бессарабской Области, ниже Скулянъ), Кантемиръ собралъ тѣхъ немногихъ Бояръ, которые еще оставались ему вѣрными: Великаго Логовета Николая Костина, Ворника (Дворника) Ивана Стурдзу, Ворника Юрія Росетти и Вестіарія Илью Катарджи, и объявилъ имъ, что «онъ пригласилъ Русскихъ въ Молдавію, и что въ эту минуту, когда онъ говоритъ, ихъ передовой отрядъ переходитъ Прутъ.» «Бояре, говоритъ Некульче, были внѣ себя отъ радости при этомъ извѣстіи и отвѣчали Господарю: «Вы хорошее дѣло сдѣлали, что призвали Русскихъ, чтобъ освободить насъ отъ Турецкаго ига. Если бы мы замѣтили, что вы намѣрены ити на встрѣчу Туркамъ, мы твердо рѣшились бы покинуть васъ и поддаться Императору Петру.» [69] Найдя полное сочувствіе въ этѣхъ немногихъ Боярахъ, Кантемиръ болѣе не мѣшкалъ. Съ разсвѣтомъ, въ Пятницу, 1-го Іюня, онъ поѣхалъ къ Пруту на встрѣчу Кропотову, котораго онъ сопровождалъ до Болгарской равнины, гдѣ Русскіе расположились станомъ и гдѣ нашли все продовольствіе. Вечеромъ того же дня Господарь возвратился въ Четатъ въ сопровожденіи двухъ эскадроновъ драгунъ.

---

[68] Костинъ, Fragm. I, 51.
[69] Fragm. I, 52.

На другой день Кропотовъ вошелъ въ Яссы, гдѣ былъ отлично принятъ Господаремъ. Посѣтивши дворецъ Господарскій и главнѣйшія городскія церкви, вечеромъ онъ возвратился въ станъ.

Немедленно послѣ прибытія Русскихъ въ Молдавію, Молдаване, «вѣрные своему нраву» (fidèles à leur habitudle), бросились на остававшихся еще въ Яссахъ Турецкихъ купцовъ и принялись ихъ умерщвлять: рѣзня началась въ Яссахъ, но потомъ она распространилась по всему Господарству и сдѣлалась общей. Серебро, брильянты, Азіятскія платья, лошади, быки, овцы, медъ, воскъ, словомъ все, что только составляло предметъ торговли Турецкихъ купцовъ, было расхищено. Съѣстные припасы, разные пряные товары, были разбросаны по улицамъ Яссъ; «старыя бабы, говоритъ Некульче, дѣти по уши наѣдались изюма, винныхъ ягодъ и орѣховъ.» [70]

Между тѣмъ, 30 Мая, Шереметевъ перешелъ Днѣстръ у Сорокъ. По этому случаю Петръ писалъ ему: «Поздравляю вамъ счастливымъ переходомъ и начатіемъ соединенія съ Христіаны утѣсненными, которыхъ вскорѣ желаю видѣть;» а черезъ день, 6 Іюня: «Извольте чинить все по крайней возможности, дабы времени не потерять, а наипаче, чтобы къ Дунаю прежде Турокъ поспѣть, ежели возможно. Взаимно поздравляю вамъ приступленіемъ Господаря Волошскаго.» [71] 5 Іюня Шереметевъ былъ уже на Прутѣ въ Кучорѣ; съ другой стороны, Великій Визирь достигъ уже Исакчи на Дунаѣ. Хотя мостъ былъ уже готовъ, но Балтаджи, узнавъ о прибытіи Русскихъ въ Молдавію, «неодолимыхъ,» по выраженію Некульче, боялся переходить Дунай.» Но онъ еще ничего не зналъ объ измѣнѣ Кантемира, и чтобы обезопасить себя отъ ненавистнаго Бранкована, онъ теперь только далъ приказаніе Кантемиру схватить Господаря Валашскаго: и гнѣву его не было границъ, когда онъ узналъ истину. Первой жертвой его гнѣва былъ Иванъ Критянинъ (Cretois), Повѣренный Кантемира въ Царьградѣ: онъ былъ обезглавленъ.

Между тѣмъ немедленно по полученіи извѣстія о прибытіи Русскаго войска къ Пруту, Кантемиръ, въ сопровожденіи Гетмана

---

[70] Fragm. I, 53. Любопытно, что, по словамъ Н. Костина, эта рѣзня была произведена самимъ Некульче, съ приказа Кантемира; но Некульче прямо говоритъ, что рѣзня была произведена безъ вѣдома Господаря, и грабежъ этотъ называетъ «несправедливымъ.» Некульче слишкомъ честенъ.

[71] Солов. XVI, 83.

Ивана Некульче, Кравчаго Константина Росети (сына Юрія) и Вестіарія Стефана Луки, вмѣстѣ съ Кропотовымъ, отправились на встрѣчу Шереметеву, въ Кучору. Кантемиръ поднесъ въ подарокъ Фельдмаршалу отличнаго коня Молдавской породы и, въ свою очередь, получилъ отъ него двѣ великолѣпныхъ шубы. Каждый Боярин получилъ по куску матеріи на два платья. Вмѣстѣ съ Шереметевымъ прибылъ въ Молдавію извѣстный Савва Рагузинскій. Онъ вручилъ Кантемиру 200 кошельковъ на первые издержки для набора Молдавскаго войска; каждый Полковникъ новаго войска долженъ былъ получить на первый мѣсяцъ по 100 рублей, Капитанъ по 30, низшіе Офицеры по 10, а простые солдаты по 5 рублей. Кромѣ той Савва Владиславичъ передалъ Господарю 30 кошельковъ на закупку рогатаго скота для Русскаго войска (корова въ то время стоила пять р.).

По свѣдѣтельству Николая Муста, Кантемиръ, получившій деньги, поручилъ своимъ Полковникамъ и Офицерамъ набирать охотниковъ. Охотниковъ было много: почти всѣ въ Яссахъ, кто только былъ въ состояніи носить оружіе, становились подъ знамена этого набиравшагося ополченія; слуги, челядь покидали своихъ господъ, чтобы получить «Царское жалованье» (жалованіа Царска); каждый изъ новобранцевъ получалъ впередъ по 50 піастровъ; но очень многіе изъ нихъ были только по имени воины, безъ всякаго оружія, такъ какъ въ Яссахъ въ то время нельзя было купить ни ружья, ни пистолета, ни лука. Часть этой новой конницы, вмѣсто оружія, имѣла только заостренныя палки и копья; лошади вполнѣ соотвѣтствовали вооруженію своихъ сѣдоковъ. «И чего можно было ждать, замѣчаетъ Мустъ, отъ этѣхъ поселянъ, которые никогда не садились на коня и не брали въ руки шашки!?» Послѣдствіемъ всего этого была одна трата денегъ. [72]

Въ слѣдъ за прибытіемъ Русскаго войска въ Кучору, Кантемиръ поспѣшилъ издать воззваніе къ народу: «объявительные листы,» въ которыхъ онъ въ первый разъ назвалъ себя «вѣчнымъ Господаремъ Молдавской Земли» (домнъ вечьник а царей Молдавей). Ими онъ призывалъ къ оружію всѣхъ Молдавскихъ Бояръ и служилыхъ людей (служитор), съ угрозою для первыхъ отнятія вотчинъ, для вторыхъ рабства. Этѣмъ самымъ воззваніемъ крестьянамъ объявлялась свободная торговля на базарахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, они приглашались продавать свои припасы въ Русскомъ станѣ.

[72] Fragm. II, 30.

Бояре, мазилы немедленно стеклись въ Яссы, и только очень немногіе не явились; служилые люди со всѣхъ концовъ сходились подъ знамена народныя. Но не одни Бояре и служилые люди соединились съ Русскими: сапожники, портные, кожевники, харчевники, всѣ спѣшили на соединеніе съ Русскими послѣ воззванія, сдѣланнаго Господаремъ. «Но не обошлось, замѣчаетъ Некульче, безъ измѣны.» Бояринъ Лупу былъ долженъ Кантемиру уже давно три тысячи червонцевъ; но потомъ онъ еще получилъ отъ него 8 тыс. ихъ же, чтобы отправиться въ Берладъ и накупить тамъ съѣстныхъ припасовъ для Русскаго войска. Но Лупу, вмѣсто того, чтобы исполнить возложенное порученіе, соединился со многими изъ своихъ сторонниковъ и заперся въ монастырѣ Бурсуцкомъ (Bursuci). Утвердившись здѣсь, онъ давалъ ложныя извѣстія Шереметеву о движеніяхъ Турецкаго войска, чернилъ въ глазахъ его Кантемира, съ другой же стороны онъ приглашалъ Турокъ поскорѣе переходить Дунай, завѣряя, что Русскихъ мало и они сильно нуждаются въ продовольствіи. Узнавъ объ измѣнѣ Лупу, Шереметевъ и Кантемиръ послали Полковника Кигеча съ 300 Молдаванъ и 200 драгуновъ схватить его. Извѣстившись о приближеніи Русскихъ, онъ и жена его сказались больными, но тѣмъ не менѣе онъ отлично принялъ ихъ и богато одарилъ. Онъ извинялся, что не можетъ по болѣзни явиться къ Фельдмаршалу и вмѣсто себя предложилъ послать своихъ младшихъ братьевъ и сына, увѣряя, что, какъ скоро ему сдѣлается лучше, онъ не замедлитъ явиться въ Фальчи вмѣстѣ съ съѣстными припасами. Кигечъ повѣрилъ его чистосердечію и, взявши съ собой сына Лупу и младшихъ братьевъ, возвратился въ Кучору. Этотъ промахъ Кигеча, по свѣдѣтельству Некульче, имѣлъ самыя гибельныя послѣдствія для Русскихъ: Визирь былъ еще въ нерѣшительности переходить Дунай, но теперь, увѣщеваемый Лупу, онъ болѣе не колебался, и перешелъ. «Но очень скоро, говоритъ Некульче, измѣнникъ получилъ справедливую мзду,» [73] какъ мы увидимъ ниже.

Между тѣмъ Петръ, извѣщенный о дѣйствіяхъ Кантемира, 8 Іюля, изъ Браславля писалъ Апраксину: «Господинъ Фельдмаршалъ Шереметевъ уже въ Яссахъ, котораго Господарь Волошскій со всѣмъ войскомъ встрѣтилъ и съ онымъ случился, и пуб-

[73] Fragm. I, 56.

лично универсалы противъ Турокъ на посполитое рушеніе выдалъ, и поступаетъ зѣло ревностно, чего и отъ Мултянскаго и отъ прочихъ вскорѣ ожидаемъ; и тако сею новизною вамъ поздравляемъ и просимъ у Бога, дабы Самъ за свое имя вступился и даровалъ сему доброму началу благополучный и скорый конецъ.» [74]

Мы видѣли изъ «Пунктовъ,» какъ сильно Петръ торопилъ Шереметева, чтобы упредить Турокъ, уничтожить мостъ, и такимъ образомъ не позволить имъ перейти Дуная; а между тѣмъ, 8 Іюня, Шереметевъ доносилъ Петру, что Турки ужь перешли Дунай (въ Облучицѣ, у Исакчи). 12 Іюня Петръ былъ уже на берегу Днѣстра и, видимо недовольный, отвѣчалъ на донесеніе Фельдмаршала: «О замедленіи вашемъ зѣло дивлюся, понеже первое хотѣли изъ Браславля ити 16 числа (Мая), и тако бъ возможно было поспѣть въ четыре дни, т. е., къ 20 числу, а вы перешли (Днѣстръ) 30 числа, и тако десять дней потеряно, къ тому жь на Яссы криво; и ежели бъ по указу учинили, то бъ конечно прежде Турковъ къ Дунаю были; ибо отъ Днѣстра только до Дуная 10, или, по нуждѣ, 13 дней ходу, на которое дѣло я больше не знаю какіе указы посылать, попеже обо всемъ уже довольный Указъ данъ, въ чемъ можете отвѣтъ дать.» Шереметевъ отвѣчалъ въ оправданіе, что если бъ онъ пошелъ прямо къ Дунаю, то Кантемиръ былъ бы принужденъ соединиться съ Турками, или былъ бы разоренъ ими; что, даже идя этѣмъ путемъ, онъ не упредилъ бы Турокъ. Дѣйствительно, по свѣдѣтельству Николая Костина, Кантемиръ ежеминутно торопилъ Шереметева въ Яссы, и что по тому только Фельдмаршалъ, перешедши Днѣстръ, пошелъ прямо къ Пруту, т. е., измѣнилъ планъ Петра: «злая судьба нашей родины, говоритъ по этому поводу съ прискорбіемъ Костинъ, не хотѣла, чтобы она вырвалась изъ опустошенія и рабства,» хотя, надо замѣтить, Костинъ не имѣлъ точнаго понятія о первоначальномъ планѣ Петра. [75]

Между тѣмъ 20 Іюня самъ Петръ двинулся съ войскомъ изъ Сорокъ. Переходъ чрезъ знойныя равнины между Днѣстромъ и Прутомъ, по свѣдѣтельству Некульче, былъ совершенъ въ три ночи, для избѣжанія лѣтнихъ жаровъ. Съ дороги 21 Іюня Петръ

---

[74] Солов. XVI, 84.

[75] Fragm. I, прилож. E.

писалъ Шереметеву, чтобы онъ, ставши въ удобномъ мѣстѣ у Прута, ждалъ его, «а между тѣмъ пошлите партію отъ себя съ добрымъ командиромъ тысячахъ въ трехъ регулярной кавалеріи, и сколько пристойно нерегулярной, къ Мултянской Землѣ, и пишите съ ними отъ себя, тако жъ Саввѣ (Рагузинскому) велите писать съ общаго согласія съ Господаремъ и съ Кантакузинымъ, призывая ихъ, чтобъ, по обѣщанію своему, къ намъ пристали; а межъ тѣмъ велѣть купить провіанту.... Буде же станутъ Мултяны отговариваться, что не могутъ пристать, то объявить, что мы изъ того увидимъ ихъ самое непріятельство, и велѣть въ такомъ случаѣ тому командиру, посылая, брать самимъ въ Мултянской Землѣ хлѣба и скота, сколько могутъ получить безденежно, только чтобъ ничего не грабили.» [76] Такимъ образомъ относительно Бранкована надо было уже принять кое-какія угрожающія мѣры.

24 Іюня Петръ достигъ Загаранчи, на Прутѣ. Войско пошло внизъ, вдоль лѣваго берега рѣки, и въ Кучорѣ соединилось съ Шереметевымъ, а самъ Петръ переправился чрезъ Прутъ, и того же дня, въ Субботу вечеромъ, онъ прибылъ въ Яссы. Кантемиръ былъ въ Кучорѣ; Бояре, знатнѣйшіе Моддаване, духовенство и во главѣ его Митрополитъ Гедеонъ, вышли на встрѣчу Петру: Митрополитъ былъ съ крестомъ и святой водой; встрѣтивши Императора, они цѣловали руку. «Всѣ, говоритъ Некульче, возносили благодарность Всемогущему, что онъ наконецъ избавилъ отъ тяжкаго ига Турокъ.» Часъ спустя послѣ захожденія солнца прибыла въ Яссы и Императрица, и въ слѣдъ за ней самъ Господарь. Петръ возвращался тогда изъ бани; Кантемиръ ждалъ его внизу на лѣстницѣ; когда Петръ приблизился, онъ подошелъ къ рукѣ. Приподнявъ одной рукой, Петръ поцѣловалъ его въ лобъ (Кантемиръ былъ низкаго роста). Тогда же представилась Екатеринѣ и Господарша. [77] Кантемиръ произвелъ хорошее впечатлѣніе на Петра: онъ показался ему «человѣкомъ зѣло разумнымъ и въ совѣтахъ способнымъ.» [78]

На слѣдующій день, въ Воскресенье, 25 Іюня, былъ данъ Кантемиромъ въ честь Петра торжественный обѣдъ: Императоръ не сидѣлъ на первомъ мѣстѣ: онъ посадилъ сюда самого хозяина:

---

[76] Солов. XVI, 87.

[77] Костинъ въ Fragm. I, 60.

[78] Солов. XVI, 88.

подлѣ него Гаврила Ивановича Головкина, а самъ ужь занялъ третье мѣсто; подлѣ Петра сидѣли: Великій Спаѳарій Ѳома Кантакузинъ, недавно прибывшій изъ Букурешта, другой Валашскій Боярынъ — Комисъ (Конюшій) Георгій Кастріотъ, Князь Долгорукій, Князь М. М. Голицынъ, Савва Владиславичъ, Шафировъ и нѣкоторые другіе; Шереметева не было за обѣдомъ: онъ былъ въ Кучорѣ, куда уѣхалъ въ Воскресенье же, рано утромъ. Въ обѣдѣ участвовали, кромѣ того, много Русскихъ Офицеровъ. Молдавское вино лилось рѣкою; Русскіе Офицеры, по словамъ Некульче, были въ восторгѣ отъ него. Во все продолженіе обѣда гремѣла военная музыка, разыгривая Турецкія пѣсни, положенныя на музыку самимъ хозяиномъ обѣда. По окончаніи стола Петръ подзывалъ къ себѣ каждаго изъ присутствовавшихъ Молдавскихъ Бояръ, и подносилъ по бокалу вина, наливая собственноручно. Въ это самое, время въ другой половинѣ дворца, Господарыня давала такой же торжественный обѣдъ въ честь Екатерины Алексѣевны, къ которому были приглашены всѣ знатнѣйшія Ясскія госпожи.

Большую часть времени своего пребыванія въ столицѣ Молдавіи Петръ посвятилъ на осмотръ монастырей, церквей и болѣе замѣчательныхъ зданій въ городѣ. Изъ церквей болѣе другихъ ему понравилась церковь Голіа: «она соединила въ себѣ, сказалъ объ ней Петръ, три зодческихъ стиля—Византійскій, Польскій и Русскій.» [79] Въ Понедѣльникъ утромъ, 26 Іюня, Петръ одинъ, безъ провожателей, вышелъ изъ дворца чрезъ Конюшенныя ворота и отправился въ монастырь Трехъ Святителей, для поклоненія мощамъ Св. Параскевы. Здѣсь его ждалъ Митрополитъ Гедеонъ съ духовенствомъ. Петръ, стоя, прослушалъ всю обѣдню. По окончаніи обѣдни онъ посѣтилъ монастырскую трапезную, гдѣ для него былъ приготовленъ завтракъ. Тутъ же, на площади, онъ сдѣлалъ смотръ Полковникамъ, Капитанамъ и прочимъ Офицерамъ Молдавскимъ войскъ: они были представляемы Господаремъ, и каждый изъ нихъ цѣловалъ руку у Императора. Изъ монастыря Трехъ Святителей Петръ пѣшкомъ пошелъ въ каѳедральный Ясскій соборъ; отсюда, посѣтивши Митрополита, онъ съ Господаремъ и сопровождавшими верхами отправились въ монастырь Голіа, въ церковь Св. Николая, и уже довольно поздно вечеромъ возвратились во дворецъ. [80] Часъ, два, спустя послѣ посѣщенія церквей, Петръ, въ сопровожденіи

[79] Fragm. I, 65.

[80] Костинъ, Fragm. I, 65.

Екатерины, выѣхалъ изъ Яссъ въ Кучору. Господарь, пятнадцать знатнѣйшихъ Бояръ и Митрополитъ, были приглашены туда же на завтрашній день, на годовщину Полтавской битвы.

Въ лагерной церкви, во Вторникъ, 27 Іюня, Митрополитъ Гедеонъ служилъ обѣдню: все войско было въ строю. «По благодарственномъ молебнѣ Прокоповичъ читалъ казанье (проповѣдь) и была изъ пушекъ стрѣльба, потомъ и вся пѣхота бѣглымъ огнемъ стрѣляла,» сказано въ походномъ журналѣ Петра Великаго. [81] Послѣ того изъ шести соединенныхъ палатокъ была составлена одна: это былъ залъ для пиршества. По одну сторону обѣденнаго стола сидѣли: Петръ, Кантемиръ и Русскіе Офицеры; по другую — приглашенные Молдавскіе Бояре. «Хотя былъ Петровскій постъ, замѣчаетъ Некульче, но всѣ Бояре, изъ уваженія къ Императору, ѣли скоромное.» Но пиршество не продолжалось долго: при первомъ же заздравіи, предложенномъ за Петра, выпили по стакану Французскаго вина, неизвѣстнаго Молдаванамъ; Бояре тотчасъ же лишились чувствъ и заснули на мѣстѣ; только на другой день они проснулись, при чемъ у однихъ изъ нихъ не оказалось пистолетовъ, у другихъ разныхъ украшеній, у третьихъ наконецъ шпагъ. [82]

Въ Среду, 28 Іюня, Кантемиръ, Митрополитъ и пятнадцать присутствовавшихъ на вчерашнемъ торжествѣ Бояръ, подписали заключенный въ Ярославлѣ договоръ, и за тѣмъ, въ сопровожденіи Саввы Владиславича, они уѣхали въ Яссы, гдѣ, на слѣдующій день, въ день Петра и Павла, всѣ Епископы и Бояре, которые не были въ Кучорѣ, слушали обѣдню въ дворцовой церкви, и послѣ молебна, въ присутствіи Кантемира и Рагузинскаго, также подписали Ярославскій договоръ.

Но что же дѣлалъ Бранкованъ?

Мы оставили Бранкована, когда онъ, въ 1709 году, заключилъ съ Петромъ союзный договоръ. Обезпеченный этимъ союзомъ съ Россіей, Господарь Валашскій забылъ свое прежнее благоразуміе, благодаря которому онъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, такъ ловко изворачивался между Турецкимъ Диваномъ и Вѣнскимъ Кабинетомъ. Для переписки съ иностранными Дворами онъ держалъ у себя множество Секретарей: Италіянцевъ, Турокъ, Грековъ, Нѣмцевъ, Поляковъ, Русскихъ, и всѣ они находились въ вѣдѣніи дяди Господаря Константина Кантакузина, въ качествѣ Министра Ино-

---

[81] Пекарскій, «Наука» I, 485.

[82] Некульче, Костинъ, Fragm. I, 70.

странныхъ дѣлъ. Къ несчастію, Кантакузинъ, на старости лѣтъ, изъ осторожнаго политика сдѣлался болтливой бабой: всѣ тайные проекты, замыслы Бранкована, онъ разглашалъ всѣмъ и каждому, такъ что о нихъ знали на всѣхъ перекресткахъ Букурешта. Естественно, при такомъ положеніи дѣлъ, сношенія Бранкована съ Петромъ не могли быть тайной для Порты. Мазепа первый обвинилъ Бранкована въ тайной перепискѣ съ Петромъ. Мы видѣли, что Крымскій Ханъ прямо указалъ Султану, что, прежде чѣмъ начинать войну съ Россіей, надо отдѣлаться отъ опаснаго Господаря. Слѣдствіемъ этого, какъ извѣстно, было назначеніе въ Молдавію заклятаго врага Бранкованова, Димитрія Кантемира, подъ условіемъ схватить Валашскаго Господаря.

Легко понять, что почувствовалъ Бранкованъ, когда получилъ извѣстіе объ этомъ назначеніи. Онъ тотчасъ же написалъ Петру, что на Кантемира разсчитывать нельзя, что онъ—преданнѣйшій другъ Турокъ. Но Кантемиръ, какъ мы видѣли, немедленно послѣ своего пріѣзда въ Яссы, уже завелъ сношенія съ Петромъ. Вотъ по чему Петръ отвѣчалъ Бранковану, что, для блага общаго дѣла, ему необходимо помириться съ Кантемиромъ. Дѣйствительно, Бранковanъ исполнилъ желаніе Петра: онъ послалъ въ Яссы къ Кантемиру Великаго Логовета Корба, и оба Господаря примирились. Душой ихъ союза былъ, находившійся тогда въ Валахіи, Іерусалимскій Патріархъ. Но Кантемиръ, мирясь съ своимъ заклятымъ врагомъ, не могъ разстаться съ своимъ задушевнымъ стремленіемъ—сдѣлаться современемъ Господиномъ обоихъ Господарствъ, и примиреніе его не могло быть искреннимъ.

Между тѣмъ съ двухъ противуположныхъ сторонъ приближались Русскіе и Турки; но Бранковanъ, какъ и Кантемиръ, не остановился ни на чемъ положительномъ. При томъ, не всѣ приближенные Бояре были за союзъ съ Россіей. Великій Спаѳарій, Михаилъ Кантакузинъ, прямо однажды сказалъ Бранковану: «Опасно объявлять себя за Россію, прежде чѣмъ Царское войско не перейдетъ Дуная. Кто знаетъ, впрочемъ, что Валахія подъ властію Русскихъ будетъ счастливѣе, чѣмъ подъ владычествомъ Турокъ? Нашего истиннаго спасенія мы можемъ ждать отъ Нѣмецкаго Императора, между которымъ и Портой въ самомъ непродолжительномъ времени, благодаря Ракочи, должна вспыхнуть война.» Прежняя непріязнь къ Кантемиру, рѣчи въ родѣ рѣчей Кантакузина, упорство другихъ Бояръ, которые боялись громадныхъ приготовленій Турокъ, все это дѣлало, и безъ того нерѣшительнаго Бран-

кована, еще болѣе нерѣшительнымъ, тогда какъ надо было дѣйствовать прямо и открыто. Мало того: прежняя вражда осилила недавнее примиреніе, и, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать за одно съ Кантемиромъ, онъ донесъ на него въ Царьградъ о заключеніи имъ договора 13 Апрѣля (1711). Въ то же время онъ отправилъ посольство къ Петру, напомнить ему объ обѣщаніяхъ и просить поспѣшить въ Валахію. Но Петръ, какъ мы видили, имѣлъ совершенно иной планъ: ити прямо къ Дунаю и упредить Турокъ; Шереметевъ же, вопреки Указу Петра, пошелъ къ Яссамъ. Между тѣмъ Бранкованъ, видя предпочтеніе Кантемиру, возобновилъ свою старую двусмысленную политику: онъ написалъ Великому Визирю, чтобы онъ спѣшилъ переходить Дунай, такъ какъ у Русскихъ только 30 тыс. войска; Петру же далъ знать, что онъ только и ждетъ прибытія его въ Валахію, чтобы объявить себя за Россію.

Ожидая отвѣта отъ Петра, онъ собралъ свои войска въ Сычуенскомъ Уѣздѣ. Между тѣмъ въ Гура Урлациlорѣ недовольные Бранкованомъ Бояре, подъ предсѣдательствомъ Епископа Аѳанасія, держали тайное совѣщаніе, на которомъ рѣшили выбрать одного изъ себя и послать его въ Яссы—разоблачить двусмысленное поведеніе Бранкована. Жребій палъ на Ѳому Кантакузина. Онъ тотчасъ же, безъ вѣдома Бранкована, уѣхалъ въ Яссы. [83] Это посольство имѣло важное вліяніе на отношенія между Петромъ и Бранкованомъ.

Ѳома Кантакузинъ, по пріѣздѣ своемъ въ Яссы, тотчасъ же обвинилъ Бранкована предъ Петромъ. Онъ обвинялъ Господаря, что онъ, получивши отъ Петра 300 кошельковъ, чтобы набрать вспомогательное войско и закупить съѣстные припасы, и, исполнивши то и другое порученіе, долженъ былъ явиться въ Фальчи; но «я увѣряю Ваше Величество, говорилъ Кантакузинъ, онъ не доставитъ ни припасовъ, ни вспомогательнаго отряда;» что у него былъ тайный проектъ поддаться Австрійскому Императору, въ случаѣ если бы Русскіе одержали побѣду надъ Турками, но что Бояре, купечество, народъ желаютъ поддаться Петру, а не Нѣмцу; что наконецъ воспрепятствовалъ переходу чрезъ Дунай 19 тысячамъ Сербовъ, которые шли на соединеніе съ Русскими.

Между тѣмъ, въ то самое время, какъ Ѳома Кантакузинъ воз-

---

[83] Такъ говоритъ Валашскій лѣтописецъ, монахъ Рафаилъ, въ мірѣ Воринъ Радулъ Попеску. Fragm. I, 114.

буждалъ Петра противъ Бранкована, Султанъ началъ сильно безпокоиться объ исходѣ войны: «Все Христіанское населеніе, замѣчаетъ Некульче, [84] могло бы подняться противъ него,» и Султанъ рѣшился окончить разладъ съ Россіей миромъ. Съ первымъ извѣстіемъ о приближеніи Русскихъ къ Молдавскимъ границамъ, онъ призвалъ Іерусалимскаго Патріярха, Хрисанѳа, друга Бранкована, и приказалъ ему немедленно написать къ Господарю, чтобы онъ отъ имени Султана предложилъ миръ Петру съ обѣщаніемъ уступить Россіи всѣ земли вплоть до Дуная. Исполняя приказаніе Султана, Бранкованъ отправилъ въ Яссы Комиса Македона съ полномочіемъ Порты. Посланникъ прибылъ въ Яссы 25 Іюня, но Петръ отвергъ предложеніе о мирѣ; «ибо тогда частію не повѣрено, паче же того ради не принято, дабы не дать непріятелю сердца.» [85] На это рѣшеніе, по свѣдѣтельству Некульче, имѣлъ вліяніе Ѳома Кантакузинъ, надѣявшійся, при помощи Петра, замѣстить Бранкована на престолѣ Валахіи: онъ-то продолжалъ дальнѣйшіе происки противъ Бранкована.

Чтобы отдѣлаться отъ Валашскаго Господаря и уничтожить всѣ его замыслы, Ѳома Кантакузинъ предложилъ Петру дать ему отрядъ легкой конницы: съ нимъ онъ возьметъ Браиловъ, а взявши эту крѣпость, войско и народъ Валашскій тотчасъ же оставятъ Бранкована и объявятъ себя на сторонѣ Русскихъ. «Кантемиръ, говоритъ Некульче, вполнѣ одобрилъ предложенія Кантакузина, радуясь паденію своего соперника.» Кромѣ того была надежда захватить припасы, которые были собраны въ деревняхъ около Браилова.

30 Іюня къ Браилову были отряжены Ренне и Чириковъ; вмѣстѣ съ нимъ отправился и Ѳома Кантакузинъ. По свѣдѣтельству Костина, съ Ренне было 12 т. конницы; кромѣ того Молдавскій полкъ Кропотова. Съ Русскими войсками были посланы грамоты, возбуждавшія Валаховъ къ возстанію. У Галацъ было назначено соединеніе Ренне съ главной арміей. «Хотя и опасно было, однако же, дабы Христіанъ, желающихъ помощи, въ отчаяніе не привесть, на сей опасный весьма путь, для неимѣнія провіанта, позволено.» [86]

---

[84] Fragm. I, 66.

[85] Солов. XVI, 88.

[86] Тамъ же 89.

Между тѣмъ Петръ, раздраженный противъ Бранкована, написалъ къ нему письмо, въ которомъ требовалъ исполненія данныхъ обѣщаній и прежде всего присылки 100 возовъ съ припасами. Въ письмѣ видимо высказывалось сильное неудовольствіе Петра. Бранкованъ былъ удивленъ требованіемъ Петра, которое противорѣчило договору; онъ отвѣчалъ Петру, что онъ не считаетъ себя связаннымъ договоромъ, такъ какъ Русскіе не вступали въ Валахію, и отнынѣ прекращаетъ всякія сношенія съ нимъ и мирится съ Турками. Дѣйствительно, лишь только Великій Визирь вступилъ въ Молдавію, Бранкованъ вышелъ къ нему на встрѣчу и предоставилъ Туркамъ всѣ тѣ припасы, которые онъ готовилъ для Петра. Переходъ Бранкована на сторону Турокъ имѣлъ самыя плачевныя послѣдствія для Русскихъ. «Въ то время говоритъ Когальничанъ, какъ изобиліе царствовало въ станѣ Мусульманскомъ, у Русскихъ чувствовался голодъ: Кантемиръ, желая освободиться отъ ига Турецкаго, обѣщалъ болѣе, чѣмъ сколько могъ, и, къ довершенію несчастія, саранча уничтожила всѣ посѣвы и всю траву въ Молдавіи.» [87]

Дѣйствительно, кажется, Петръ ошибся, довѣряя и полагаясь болѣе на Кантемира, чѣмъ на сильнаго Бранкована, котораго боялась сама Порта.

Русскія войска еще находились въ Кучорѣ, когда получено было извѣстіе отъ Ворника Лупу, что Великій Визирь усиленнымъ ходомъ идетъ по лѣвому берегу Порта къ Яссамъ, и 7 Іюля Русскіе немедленно перешли Прутъ. У Гура Жижіей все войско было раздѣлено на три корпуса: Януса, Шереметева, въ которомъ находился самъ Петръ и Кантемиръ, и Репнина. Такъ какъ всѣ поля были страшно опустошены саранчей, то первый и второй корпусы крайне спѣшили въ Гура Сереціи, гдѣ было много травы и гдѣ они должны были поджидать корпусъ Репнина, который, за множествомъ больныхъ, шелъ очень медленно.

По лѣвому берегу Прута двигались Татаре и слѣдили за движеніемъ Русскаго войска; и лишь только Русскіе отошли на значительное разстояніе отъ Яссъ, часть Татарскихъ ордъ перешла Прутъ и уничтожила всякое сообщеніе между столицей и Русскимъ войскомъ. Слѣдствіемъ этого было, что доставка продовольствія страшно затруднилась, а отсюда страшная дороговизна: мѣшокъ муки стоилъ десять рублей; отъ недостатка въ про-

[87] «Histoire de Valachie,» въ Fragm. 186.

довольствіи число больныхъ увеличивалось и многіе умирали съ голода. Послѣ ухода Русскихъ въ Яссы прибыли 3 тысячи возовъ съ разными съѣстными припасами, но такъ какъ всякое сообщеніе было прервано, то эти припасы оставались нетронутыми до заключенія мира. Надо замѣтить, что въ Яссахъ, для защиты столицы, было оставлено 500 солдатъ и 200 Козаковъ съ Полковникомъ Гынгаузомъ.

Генералъ Янусъ съ передовымъ отрядомъ долженъ былъ разрушить Турецкіе мосты на Прутѣ у Витрисоле, и такимъ образомъ воспрепятствовать переходу Турокъ на правый берегъ рѣки; но Балтаджи упредилъ его, такъ что, когда, въ Субботу, 7 Іюля, Янусъ прибылъ въ Гура-Сереціи, не въ далекомъ разстояніи отъ Прута, Турки уже были на лѣвомъ берегу и начинали переходить рѣку.[88] Янусъ тотчасъ же далъ знать Петру, что только соединенными тремя корпусами можно помѣшать переходу. Петръ находился тогда въ Гури-Прутецулуй; но видя, что пѣхота только съ трудомъ достигла Могилы Рябой (Робіей) и что даже на слѣдующій день нельзя поспѣть въ Гура-Сереціи, послалъ къ Янусу одного Молдавана съ приказаніемъ отступать. Янусъ началъ отступленіе въ 11 часовъ ночи. Любопытно, какъ нѣкоторые изъ Молдаванъ современниковъ смотрѣли на это отступленіе Русскаго войска: «Утверждаютъ, говоритъ Николай Мустъ, что Великій Визирь достигъ этого отступленія Януса при помощи нѣкоторой суммы денегъ (moyennant une somme d'argent).»[89] Турки сначала испугались, заслыша сильный шумъ отъ двигавшихся въ Русскомъ войскѣ телѣгъ, и даже думали назадъ перейти рѣку, но когда одинъ потуреченникъ Сербъ изъ Босны, Колчанъ Булюкбаша, открылъ въ чемъ дѣло, они безпрепятственно продолжали переправляться всю ночь. На разсвѣтѣ безъ всякой потери Янусъ прибылъ въ Каселе Банулуй, не вдалекѣ отъ Гура Прутецулуй, гдѣ находился Петръ.

Только утромъ, на зарѣ, въ Воскресенье, 8 Іюля, Турки бросились преслѣдовать Русскихъ. 4 тысячи Русской пѣхоты заняли позицію около болота Балта Прутецулуй; Козаки расположились по краямъ. Впереди Русскихъ, но параллельно съ ними, составили боевую линію 4 тысячи Молдаванъ съ Кантемиромъ. Первое на-

---

[88] Некульче, Fragm. I, 75.

[89] Fragm. II, 37.

паденіе Турокъ было направлено на Молдаванъ. «Бѣдные Молдаване, говоритъ Некульче, не знавшіе никакой тактики, не видавшіе никогда непріятельскаго огня, къ тому же плохо вооруженные, съ честью выдержали первый натискъ; но когда вся Турецкая конница стремительно бросилась на нихъ, они должны были погнуться; и такъ какъ позади не было Русской конницы, чтобы поддержать ихъ, они обратились въ бѣгство.» [90] Разбивъ Молдаванъ, Турки теперь бросились на Русскую пѣхоту, но они были встрѣчены убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, и отражены. Съ утра и до поздней ночи Турки стягивали болѣе и болѣе свои силы, занимая позицію вдоль холмовъ, между тѣмъ какъ Татаре перешли Прутъ повыше города Хуши.

Того же самаго дня (8 Іюля) вечеромъ прибылъ наконецъ корпусъ Репнина въ деревню Станилешты, но, не смотря на всѣ усилія, онъ не могъ достичь Гура Прутецулуй. Петръ былъ сильно обезпокоенъ этѣмъ замедленіемъ, и рѣшился на странный шагъ: онъ призвалъ къ себѣ Гетмана Ивана Некульче (лѣтописца) и спросилъ его, не можетъ ли онъ провести его и Императрицу до границъ Угріи, но такъ, чтобы непріятель не могъ замѣтить его ухода? Покидая войска, Петръ оставлялъ главноначальствованіе Шереметеву и Кантемиру, съ приказаніемъ держаться въ Молдавіи до тѣхъ поръ, пока онъ не воротится назадъ съ свѣжими силами. Но Гетманъ отсовѣтовалъ Петру рѣшаться на такой опасный шагъ, представляя на видъ, что, можетъ быть, уже вся Верхняя Молдавія занята Турками. «Въ случаѣ плачевнаго исхода, говоритъ самъ Некульче, я не хотѣлъ принять на свою голову проклятій всей Россіи.» [91] Но въ Каселе Банулуй нельзя было долѣе держаться, и Петръ, въ два часа ночи, приказалъ отступать по направленію къ Яссамъ, чтобы соединиться съ пѣхотою Репнина. Страшно темная ночь, «когда, по словамъ Некульче, нельзя было даже разглядѣть руки,» скрыла отступленіе. Турки, хотя и слышали шумъ въ Русскомъ станѣ, но не двигались.

Въ Понедѣльникъ, 9 Іюля, всѣ три корпуса соединились у Станилештъ. Русскіе заняли позицію ниже холмовъ; пѣхота укрѣпилась рогатками: конница и обозъ расположились внутри окоповъ. На разсвѣтѣ, увидя станъ покинутымъ, Турки бросились преслѣдовать Русскихъ, и успѣли захватить 100 телѣгъ. Ободрен-

[90] Fragm. I, 77.
[91] Fragm. I, 79.

ные первой удачей, они напали на окопы спереди и съ тыла; но, встрѣченные убійственнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, «они падали, какъ зрѣлые плоды съ грушеваго дерева, когда его сильно трясутъ.» [92] Между тѣмъ, во время одного изъ мелкихъ нападеній Молдаванъ на Турецкіе окопы, Молдаване захватили въ плѣнъ одного Турка, который объявилъ, что Балтаджи получилъ отъ Султана приказаніе, во что бы ни стало, заключить миръ, въ случаѣ если не будетъ вѣрной надежды на побѣду. Это извѣстіе ободрило Русскихъ. Петръ приказалъ Шереметеву тотчасъ же написать отъ своего имени письмо къ Великому Визирю слѣдующаго содержанія: «Высокая Порта, не обращая вниманія на миръ, свято хранимый Русскимъ Дворомъ, вняла внушеніямъ Короля Шведскаго; по ея приказанію Крымскій Ханъ и Буджацкій Султанъ опустошили наши области, вопреки договорамъ, которые съ нашей стороны никогда не были нарушаемы. Но это не все. Ваша Свѣтлость со всѣмъ войскомъ выступили въ походъ, чтобы сразиться съ нами. Императоръ, мой Государь, всячески желая мира, долженъ былъ противустать такому положенію вещей; въ слѣдствіе чего ему угодно было ввѣрить мнѣ начальствовать надъ своими войсками, съ приказаніемъ, прежде чѣмъ сразиться, переговорить съ Вашей Свѣтлостью и на твердыхъ основахъ воздвигнуть вѣчный миръ между двумя Имперіями. Вѣрное приказаніямъ своего Государя—употребить въ дѣлѣ переговоры, прежде чѣмъ сразиться, войско Русское удерживалось отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій: Ваши войска первыя начали нападеніе, слѣдовательно, войну; а отпоръ позволителенъ. Но прежде чѣмъ окончить дѣло рѣшительной битвой, я хочу снять съ себя всякую отвѣтственность, и я требую у Вашей Свѣтлости положительнаго отвѣта, что я долженъ донести моему Государю?» Того же дня вечеромъ плѣнный Турокъ отправился съ письмомъ Шереметева къ Великому Визирю. [93]

Но едва только уѣхалъ посланецъ, Турки, совершивши вечернюю молитву, разомъ, съ 4 сторонъ, бросились на Русскіе окопы: бой былъ страшный; онъ продолжался болѣе 1½ часа; но непріятель былъ отбитъ. Не смотря на то, Турецкая конница нѣсколько разъ еще нападала на Русскіе окопы, но всякой разъ

[92] Некульче, ib. 81.

[93] Некульче, Fragm. I, 84—85.

безъ успѣха. Артиллерія Турецкая дѣйствовала плохо; бомбы или разрывало въ воздухѣ, или онѣ падали внѣ рогатокъ.

Во Вторникъ утромъ, 10 Іюля, поднялась страшная пушечная пальба. Турки навели орудія на Русскіе окопы съ двухъ сторонъ, дымъ отъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ затемнялъ солнце; сражающіеся съ трудомъ могли различать другъ друга. Картина была ужасная: огонь Турецкихъ батарей представлялъ собой какъ бы сплошное пламя. Кантемиръ совѣтовалъ Петру двинуть пѣхоту на непріятельскіе окопы, чтобы сбить оттуда янычаръ, но Петръ не согласился: онъ все ждалъ отвѣта отъ Великаго Визиря. Положеніе Русскихъ было трудно; но, сверхъ того, они изнемогали отъ жажды, и съ трудомъ только могли Молдаване по приказанію Петра, спуститься къ Пруту и набрать воды въ боченки, мѣхи, во всѣ, какіе только можно было найти, сосуды. До сихъ поръ Русскіе ограничивались обороной въ окопахъ, но теперь, по совѣту Генерала Видмана, Петръ рѣшился повести войска на батареи. Главное начальство было поручено Видману. Вся пѣхота выступила изъ окоповъ; прикрытіе составляли Молдаване и Козаки. Начался приступъ: Турки не ожидали этого, и погнулись: одни спасались за батареи, другіе старались стащить пушки. Въ это самое время Генералъ Видманъ, который шелъ впереди, ободряя солдатъ, былъ убитъ. Между тѣмъ приступъ былъ поведенъ во всѣхъ точкахъ: рѣзня поднялась страшная. Не смотря на громадныя потери, Великій Визирь не унывалъ: онъ все еще надѣялся на побѣду; угрозами, увѣщаніями, онъ ободрялъ своихъ. Но янычары отказались продолжать битву. «Мы не пойдемъ на врага!» кричали они. «Уже половина нашихъ пала! Пусть поскорѣе Великій Визирь заключаетъ миръ, какъ приказалъ Султанъ!» [94] И Балтаджи долженъ былъ уступить яростнымъ крикамъ янычаръ, и онъ послалъ къ Русскимъ Имброгора, Магомета-Пашу, съ просьбой прекратить битву.» Но, кромѣ волненія янычаръ, была и другая причина, которая заставила Великаго Визиря поспѣшить предложить миръ: это извѣстіе о взятіи Браилова.

Мы видѣли, что 30 Іюня Ренне съ Ѳомой Кантакузинымъ были отряжены съ 12 тыс. конницы къ Браилову. Они направились къ Фокшанамъ, половина которыхъ принадлежала Валахіи, а

---

[94] Некульче, Ib. 91.

[95] Такъ утверждаютъ Некульче и Николай Костинъ.

половина Молдавіи; отсюда, присоединивъ къ своему отряду очень многихъ охотниковъ Валаховъ, они пошли къ Браилову, куда прибыли въ Четвергъ, 5 Іюля. На слѣдующій же день былъ сдѣланъ первый приступъ: сидѣвшіе въ крѣпости янычары защищались упорно: но Русскимъ удалось завладѣть мѣстностью между крѣпостью и Дунаемъ, такъ что Браиловъ очутился окруженнымъ почти со всѣхъ сторонъ; сообщеніе съ Дунаемъ было отрѣзано; а въ Субботу, 7-го Іюля, былъ уже назначенъ общій приступъ. Турки, видя себя разобщенными съ Дунаемъ, должны были сдаться, и вечеромъ въ Субботу Браиловъ былъ уже въ рукахъ Ренне. Такимъ образомъ Браиловъ былъ взятъ; Ѳома Кантакузинъ тотчасъ же началъ собирать съѣстные припасы и составлять Валашское войско, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поспѣшилъ дать знать Петру о сдачѣ; но письмо его было перехвачено на дорогѣ Вороникомъ Лупу Костаки и отослано къ Великому Визирю.[96] Такимъ образомъ Балтаджи уже зналъ о взятіи Браилова, когда Петръ былъ въ полномъ невѣдѣніи о судьбѣ отряженнаго корпуса; и въ виду этого обстоятельства, между прочимъ, Великій Визирь послалъ Имброгора съ предложеніемъ о мирѣ.

Шереметевъ и Русскіе Генералы стояли за миръ, но Нѣмцы и Молдаване настаивали на продолженіи войны. Кантемиръ палъ въ ноги предъ Петромъ, и умолялъ его не заключать мира.[97] Петръ колебался, но убѣжденія Екатерины подѣйствовали, и миръ былъ рѣшенъ.

Изъ Русскаго стана къ Великому Визирю были посланы Шафировъ, Савва Владиславичъ и сынъ Шереметева, Михаилъ Борисовичъ. Прибывши въ Турецкіе окопы, Русскіе Уполномоченные, какъ главное условіе мира, потребовали уступки всѣхъ земель до Дуная, какъ это было предложено прежде посланникомъ Бранкована, Великимъ Конюшимъ Македономъ. «На это, говоритъ Некульче, Визирь, засмѣявшись, сказалъ: «Тогда былъ одинъ торгъ, а теперь другой,» и, съ своей стороны, потребовалъ: свободнаго пропуска Шведскаго Короля, подъ прикрытіемъ 30 тысячнаго Турецкаго отряда, и возвращенія ему отнятыхъ областей, выдачи Кантемира, возвращенія Азова, разрушенія Троицкой крѣпости (Троіца), уплаты Турціи контрибуціи и военныхъ издержекъ,

---

[96] Ник. Костинъ, Fragm., приложеніе g; — Некульче I, 72.
[97] Ник. Мустъ, Fragm. II, 38.

уничтоженія крѣпостей по Днѣпру, возвращенія Польшѣ Украины по Днѣпръ, очищенія Браилова, и наконецъ выхода изъ Крыма Русскихъ войскъ, буде они туда проникли.

На предложенныя статьи Петръ отвѣчалъ Великому Визирю, что онъ согласенъ на пропускъ Карла, но на возвращеніе завоеванныхъ Балтійскихъ областей согласиться не можетъ, равно какъ и на выдачу Кантемира; Азовъ будетъ возвращенъ, Троицкая крѣпость разрушена, также и укрѣпленія по Днѣпру; за военныя издержки будетъ заплачено 1000 кошельковъ, но о контрибуціи не можетъ быть и помину; Украина будетъ возвращена Польшѣ, Русскіе очистятъ Браиловъ, равно какъ и Крымъ.

На этѣхъ условіяхъ, въ Среду, 11 Іюля, былъ заключенъ Прутскій миръ. Извѣстно, что Великій Визирь особенно настаивалъ на выдачѣ Кантемира и, по свѣдѣтельству Некульче, Петръ, чтобы спасти своего несчастнаго союзника, долженъ былъ скрыть его въ одной изъ телѣгъ Екатерины, и никто не зналъ, куда дѣвался Кантемиръ, кромѣ самого Некульче и двухъ Господарскихъ тѣлохранителей. [98]

Въ Четвергъ, 12 Іюля, Русскіе наконецъ двинулись изъ злополучнаго стана у Станилешть, и пошли по направленію къ Яссамъ, имѣя, впрочемъ, вокругъ себя рогатки. Русское войско сопровождалъ Турецкій Чаушъ, получившій приказаніе имѣть попеченіе, чтобы дорогой не тревожили Татарскія Орды.

Между тѣмъ Кантемиръ, съ двухсотеннымъ Русскимъ отрядомъ, отдѣлился отъ главнаго войска и отправился въ Яссы, чтобы взять жену. 14 Іюля вечеромъ онъ прибылъ въ свою столицу: она была почти совершенно пуста. Въ Яссахъ Господарь пробылъ два дня, и въ Понедѣльникъ, 16 Іюля, онъ покинулъ навсегда ихъ. Сопутствуемый своей женой, Кассандрой, онъ перешелъ Жижію у Поприкань; съ Русскимъ войскомъ соединился у Загаранчи, вмѣстѣ съ коимъ онъ оставилъ Молдавію, перейдя Днѣстръ у Могилева.

Но не одинъ Господарь покинулъ Молдавію: многіе изъ Бояръ послѣдовали также за отступавшимъ Русскимъ войскомъ. Это были слѣдующіе 24 Боярина: Гетманъ Иванъ Некульче, Постельничій Саввинъ Змунчило, Великій Кравчій (Paharnicul) Георгица, Великій Придверникъ (Уссерул) Георгій Ари-

[98] Fragm. I, 97.

стархъ, Великій Конюшій Павелъ Рушна, Сердарь Могилдея, Ворникъ Господарыни (Ворник деспре доамна) Иванъ Абаза, Ага Димитрій, Полковникъ Иванъ Мирескy, Великій Капитанъ Иванъ Банаръ, Капитанъ трабановъ Брага, Жичничеръ Мочокъ, Начальникъ дворцовой стражи Иванъ Зерулъ, Постельничій Нуръ Зерулъ, Медельничеры братъ Константинъ и Василій Зерулъ, Стольникъ Микика, Камарашъ Антіохъ, Медельничеръ Константинъ Перкалабъ, Башбулюкбаша Дима, Капитанъ Чіута, Капитаны Апостолъ, Ѳеодоръ и Павелъ Мирескy. Кромѣ того, по Костину, оставили Молдавію также: Вестіарій Стефанъ Лука и Великій Стольникъ Саидо Стурдза: но они были изъ тѣхъ Бояръ, которые тотчасъ же покинули Кантемира, какъ только онъ поселился въ Харьковѣ. [99] Имена всѣхъ переселявшихся 24 Бояръ были написаны на особомъ листѣ, который Кантемиромъ былъ представленъ Петру и подписанъ послѣднимъ. Сверхъ Молдавской знати, за Русскимъ войскомъ послѣдовали многіе простые Молдаване и Сербы, которые только во время Прутскаго похода вступили въ Русскую службу «новозатяжные.» Въ донесеніи Шереметева изъ стана на Днѣстрѣ, отъ 28 Іюля, въ 12-й статьѣ мы читаемъ: «Новозатяжныхъ Волоховъ нынѣ здѣсь полки: Никуловъ, Киржевъ, Абазинъ, Сербская да Польская хоронги, держать ли ихъ при арміѣ, или отпустить?» Но намъ, къ сожалѣнію, не извѣстенъ отвѣтъ Петра на это, какъ быть съ Волохами. [100] Прошло немного времени послѣ того, какъ Кантемиръ оставилъ Молдавію, и Господарь подалъ Петру прошеніе о вознагражденіи себя и Бояръ; оно состояло изъ слѣдующихъ восьми статей:

1. Дабы ему, Господарю, Бояромъ и прочимъ Офицеромъ опредѣлить мѣсто, гдѣ жить, и дать ему, Господарю, въ Москвѣ дворъ съ каменными палаты, другой загородной, и на пропитаніе дать бы вотчины въ добрыхъ мѣстѣхъ, и гдѣ его пребываніе будетъ, чтобъ былъ гарнизонъ Россійскій.

2. Чтобъ дѣла о какихъ ссорахъ его, Князя, и фамиліи его были подъ судомъ Его Царскаго Величества, а Валаховъ бы ему судить самому.

3. Свободно бъ ему, Князю, ѣздить къ Москвѣ и въ иные городы, также и посланнымъ его и сыновей своихъ послать для наукъ въ знатные городы и иныя Христіанскія страны.

---

[99] Ib. 103.

[100] Голиковъ, XII, 388.

4. Дабы онъ, Князь, и прочіе, вещи свои продавали безъ пошлинъ, и которые ему, Князю, дадутся граждане и крестьяне, отъ всякихъ податей были уволены.

5. При семъ походѣ больше 10 тысячъ ефимковъ издержали, а данной казны Царскаго Величества болѣе шести сотъ рублей не осталось, того для просить о милости Царскаго Величества.

6. Быти бъ ему, Князю, въ милости Царскаго Величества и титулъ Свѣтлѣйшаго Князя' онъ и наслѣдники его да содержатъ; и если впредь Волошское Княжество будетъ подъ державою Его Царскаго Величества, чтобъ кромѣ его самого и наслѣдника его иной никто не былъ допущенъ.

7. Чтобъ народу Волошскому, который нынѣ за вѣру Христіанскую принуждены оставить отечество и ѣдутъ въ Государство Россійское, которыхъ числомъ мужеска и женска полу больше 4000 душъ, опредѣлить на житье изъ какихъ слободъ или маетностей.

8. Савинъ Банъ просить особливо за службы свои награжденія.

На это прошеніе Кантемира были сдѣланы Петромъ собственноручно слѣдующія отмѣтки. Противъ 1-ой статьи: «Домъ и деревни нынѣ въ Харьковѣ даются, къ тому пріисканы будутъ болѣе;» противъ четвертой: «Свои вещи продавать повольно, а пошлинъ и податей для образца другихъ снять нельзя;» противъ пятой: «Награжденъ будетъ;» противъ седьмой: «Опредѣлить изъ Слободскихъ и иныхъ Украйныхъ слободъ;» противъ восьмой: «Воздано будетъ.» Остальныя статьи остались безъ отмѣтокъ. [101] Если Кантемиръ, въ своей «Исторіи Османской Имперіи» (t. IV, 476), говоритъ, что 1 Августа, 1711 года, онъ получилъ отъ Петра жалованную грамоту, по которой онъ получилъ титулъ Свѣтлѣйшаго, въ отвѣтѣ могъ быть только предъ однимъ Царемъ, а переселившіеся Бояре должны были зависѣть только отъ Кантемира, то можно полагать, что прошеніе Кантемира, такъ какъ оно безъ означенія числа, было подано Петру около этого же времени.

По свѣдѣтельству Некульче, Кантемиръ, перейдя Днѣстръ у Могилева, скоро отдѣлился отъ главнаго войска и уѣхалъ въ Кіевъ, откуда, чрезъ двѣ недѣли, въ Харьковъ. Боярамъ, бѣжав-

---

[101] Пекарскій, «Наука» I, прилож. IX.

шимъ въ Россію, было дано Петромъ 13 деревень въ окрестностяхъ Харькова, но нѣкоторые изъ нихъ воротились назадъ на родину.

Что же до Ѳомы Кантакузина, то онъ изъ Браилова отправился въ Угрію, гдѣ продалъ имѣвшіяся тамъ свои помѣстья, а отсюда переѣхалъ въ Россію, съ нѣкоторыми изъ Валаховъ, онъ былъ сдѣланъ Генераломъ Русской службы, получилъ много вотчинъ отъ Петра, вызвалъ свою жену къ себѣ, и провелъ всю остальную жизнь въ Россіи, пользуясь большимъ расположеніемъ Петра.

Но что же сталось съ бѣдной Молдавіей послѣ ухода Русскихъ и отъѣзда Кантемира? Она сдѣлалась беззащитной жертвой Турціи.

Пять дней, послѣ заключенія мира, Великій Визирь ждалъ, что явятся къ нему Бояре съ выраженіемъ покорности отъ имени страны. Но никто не рѣшался на такой шагъ: всякой страшился подставлять свою голову. Бояре, оставивши Русскій станъ, послѣ заключенія мира, искали спасенія или въ горахъ, или въ лѣсахъ, гдѣ скрывались ихъ семейства. Нѣкоторые изъ вожаковъ верблюдовъ Балтаджи, разыскивая съѣстныхъ припасовъ, зашли въ деревню Барбаши, Фальцкаго Уѣзда; поселяне, не зная о заключеніи мира, напали на нихъ: одни были ограблены, другіе изранены. Великій Визирь, разгнѣванный, съ одной стороны, неявленіемъ Бояръ съ повинной головой, съ другой — послѣднимъ происшествіемъ, отдалъ Господарство въ добычу Туркамъ и Татарамъ,—и началось общее опустошеніе. Вся нижняя Молдавія была предана огню и мечу. «Старики разсказываютъ, говоритъ Николай Костинъ, что это опустошеніе превосходило то, которое было при Василіи Албанцѣ, въ 1650 году.» [102] Начиная съ Васлуйскаго Уѣзда и до горъ вся нижняя Молдавія, вмѣстѣ въ Герловскимъ Уѣздомъ, была превращена въ пепелъ. По уходѣ Русскихъ войскъ изъ Браилова, нѣкто Сатанъ, вмѣстѣ съ своими братьями и нѣкоторыми Турками, соединились съ грабившими Татарскими шайками и напали на Галацъ. Жители спасались въ монастыряхъ и церквахъ. Туркамъ удалось ворваться только въ монастырь Св. Георгія: храмъ былъ разграбленъ, а Христіяне были уведены въ рабство. По уходѣ Турокъ, спасавшіеся въ обителяхъ и церквахъ жители покинули родной городъ, и одни бѣжали въ Рени, другіе

[102] Fragm. I, 102.

за Дунай. Новая шайка Турокъ окончательно превратила Галацъ въ груду развалинъ. Такая же участь постигла и другіе города. Отъ монастырей и церквей оставались только кучи камня; иконы, мощи, священные сосуды, были расхищены. Въ своемъ неистовствѣ, Турки уничтожали все, что только можно было найти; не оставляли въ покоѣ и труповъ покойниковъ. Они наругались надъ гробницей Мазепы въ Галацѣ, въ монастырѣ Св. Георгія: его кости были разсѣяны по берегу Дуная. Въ церквахъ не оставалось ни дверей, ни колоколовъ, ни желѣзныхъ запоровъ. Тамъ, гдѣ былъ городъ Берладъ, виднѣлись одни развалины. Жители бѣжали или въ лѣса, или къ городу Фокшанамъ, куда еще не успѣли проникнуть Татаре, такъ какъ вдоль Серета возвращался корпусъ Ренне изъ Браилова. «Вотъ тѣ блага, восклицаетъ Костинъ, которыя принесъ Кантемиръ своимъ неразумiемъ странѣ, и за которыя онъ никогда не будетъ въ состоянiи оправдаться предъ потомствомъ!» [103]

Между тѣмъ въ Яссахъ господствовало страшное безурядье. Тотчасъ же по уходѣ Русскихъ паническiй страхъ овладѣлъ жителями столицы; кто не успѣлъ выселиться въ Россію, бѣжалъ въ укрѣпленные монастыри; правительства не было никакого. При такомъ общемъ безурядьѣ одинъ Польскiй отщепенецъ Турокъ, служившiй прежде у Кантемира Башли-Агой, соединившись съ двумя, тремя, Турками Лазисами, поселился въ Господарскомъ Дворцѣ и принялся грабить тѣхъ немногихъ жителей, которые еще оставались въ столицѣ; выведенные изъ терпѣнiя настоятели монастырей и купцы соединились вмѣстѣ и выгнали Поляка, и до поры до времени управленiе Яссами поручили Ворнику Кирстеа. Но 21 Iюля прибылъ въ столицу, сопровождавшiй Русское войско до границъ въ качествѣ Чауша, Куртъ Магометъ-Паша, вмѣстѣ съ двадцатью Турками. Онъ тотчасъ же управленiе Господарствомъ поручилъ Великому Дуванщику Буджагiу и Ворникамъ Кирстеа и Анастасу, единственнымъ Боярамъ, находившимся тогда въ Яссахъ, а себѣ предоставилъ высшую власть. Въ своихъ приказанiяхъ онъ именовалъ себя «защитникомъ Молдавiи.» По его распоряженiю никто не имѣлъ права выѣзжать за черту столицы безъ письменнаго разрѣшенiя за его печатью. Выдача этѣхъ видовъ на выѣздъ была поручена нѣкоему Стефану Беюлу изъ Ор-

---

[103] Fragm. I, прим. къ 104—105.

гѣева, получившему званіе Сердаря. Но каковъ былъ порядокъ въ Яссахъ, можно видѣть изъ того, что самъ Беюлу каждую ночь, въ сопровожденіи двѣнадцати своихъ «служиторовъ,» выѣзжалъ изъ города, нападалъ на проѣзжающихъ по большимъ дорогамъ, которыя вели къ столицѣ, грабилъ ихъ, отымалъ лошадей, оружіе, деньги и, въ заключеніе всего, иногда сажалъ въ темницы. Предоставивъ себѣ высшую власть, Куртъ-Паша вступилъ во всѣ верховныя права Молдавскаго Господаря: своимъ подручникамъ онъ раздавалъ высшіе чины въ Господарствѣ: Буджагіу онъ произвелъ въ великіе Постельничіи, Дарія Донича въ Гетманы, Каминара Кутца Николая въ Великіе Дуванщики; Настоятелей монастырей бросалъ въ темницы по своему усмотрѣнію, и даже казнилъ нѣкоторыхъ изъ знатныхъ Бояръ. Но это господство втораго Турецкаго временщика скоро пало.

Великій Визирь, не дождавшись прихода ни одного Молдавскаго Боярина съ повинной головой, приказалъ наконецъ явиться въ станъ Ворнику Лупу Костаки, который все еще находился въ монастырѣ Бурсуцкомъ, и 22 Іюля, онъ, отчаяваясь за свою жизнь, въ сопровожденіи Дабіи Чернаго и Бекара-Аги явился къ Великому Визирю. Предъ Балтаджи онъ палъ на колѣна, ожидая рѣшенія своей участи. Великій Визирь долго корилъ его измѣной Молдавіи, но въ заключеніе предложилъ ему Господарскій санъ. Лупу отказался; тогда Балтаджи облекъ его въ почетную мантію и, давая ему Господарство съ титломъ Каймакана (Намѣстника), сказалъ: «Я поручаю тебѣ управленіе твоей страной, ты будешь отвѣчать!» И трижды прибавилъ: «Лупу, смотри зорко!» Освободивши болѣе двухъ тысячъ Молдаванъ изъ Турецкаго стана, въ сопровожденіи Бекира-Аги и Магомета-Эфенди, 31 Іюля, новый Каймаканъ прибылъ въ Яссы. Куртъ-Паша получилъ приказаніе немедленно оставить столицу, и, выѣзжая изъ Яссъ, онъ вывезъ богатую добычу и множество плѣнныхъ: отсталыхъ, больныхъ, бѣглецовъ Русскаго войска.

Но положеніе новаго Каймакана въ опустошенномъ Господарствѣ было тяжело: онъ долженъ былъ заплатить огромныя деньги Татарамъ за выкупъ плѣнныхъ Молдаванъ; во всѣхъ Уѣздахъ Молдавіи была наложена подать по два піастра съ воза; отъ Великаго Визиря былъ полученъ приказъ выслать ему 17 кошельковъ изъ солянныхъ и таможенныхъ сборовъ; «но, говоритъ Костинъ, такъ какъ въ странѣ обращались только копѣйки дутчевъ 4 аспра и новые Русскіе тинфы, къ тому же въ небольшомъ ко-

личествѣ, то едва только можно было выслать Великому Визирю часть требуемыхъ денегъ, не болѣе 12 кошельковъ,» и по тому Великій Визирь остался недоволенъ. Но самъ Каймаканъ не умѣлъ вести своихъ дѣлъ и былъ жестокъ въ управленіи: по его приказанію множество Молдаванъ казнено, а имѣнія ихъ взяты въ его пользу. Враги Лупу не дремали: посыпался градъ обвиненій; они распустили слухъ, что Каймаканъ грабитъ Молдаванъ для того, чтобы потомъ, по примѣру другихъ Бояръ, бѣжать въ Россію. Враги не ошиблись въ разсчетѣ. 9 Сентября прибылъ въ Яссы отъ Великаго Визиря Турецкій Ага онъ пригласилъ къ себѣ: Каймакана, Гетмана Антіоха Жору и Постельничаго Максюта, и объявилъ имъ Визирскій фирманъ: всѣ трое были посажены въ оковы и отосланы въ Турецкій станъ, а отсюда въ Варну. Только чрезъ восемь мѣсяцовъ послѣ страшныхъ страданій они были выпущены изъ темницы, при Николаѣ Маврокордатѣ. [104]

Послѣ паденія Лупу управленіе Молдавіей перешло въ третій разъ въ руки Турка Бекира-Аги, отъ чего всѣ Молдаване пришли въ ужасъ; каждый боялся, что Молдавія сдѣлается Турецкимъ пашалыкомъ. Управленіе Господарствомъ Бекиръ-Ага поручилъ единственному, недавно прибывшему въ Яссы, Боярину Георгію Апостолу, а на свою долю взялъ вѣдѣніе доходами. Но едва только Бекиръ-Ага утвердился въ Яссахъ, какъ 26 Сентября (1711 г.) торжественно въѣхалъ въ столицу Иванъ Маврокордато въ качествѣ «Полномочнаго Епитропа» Господарства; но уже 25 Сентября былъ облеченъ въ Господарскій санъ Молдавіи, извѣстный намъ Николай Маврокордато. [105] Отстранивши силою денегъ и происковъ своихъ опасныхъ соперниковъ: Михаила Раковицу, котораго просили Молдаване, Антіоха Кантемира и Константина Дуку, 8 Ноября онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Яссы. [106] Если прежде, до 1711 года, Николай Макрокордато былъ предтечей, то теперь онъ сдѣ-

---

[104] Судьба не перестала преслѣдовать Луку. Въ 1716 году Николай Маврокордато (теперь Господарь Валахіи) донесъ на него Портѣ, что онъ приверженецъ Россіи. Визирь Али-Паша, идя въ Угрію противъ Евгенія Савойскаго, послалъ въ Яссы Капиджи-Башу; въ Іюлѣ 1716 Лупу былъ схваченъ и приведенъ къ Али-Пашѣ, который былъ уже около Петроварадина; онъ былъ обезглавленъ, а трупъ его брошенъ на дорогѣ, гдѣ его съѣли хищныя птицы.

[105] Обо всѣхъ этѣхъ событіяхъ, лѣтопись см. Ник. Костина въ Fragm. 111—118.

[106] Авксентій, продолжатель Костина.

лался родоначальникомъ низкихъ обитателей Фанара на престолахъ Молдавіи, а нѣсколько позже Валахіи, и съ этѣхъ поръ начинается болѣе, чѣмъ вѣковое, почти непрерывное Фанаріотское господство въ злополучныхъ Господарствахъ.

Такъ кончился памятный въ жизни Румуновъ великій Прутскій походъ: для всего Христіянскаго населенія Турціи, казалось, кончался срокъ ихъ страдальческой жизни и зачиналась заря лучшей будущности, но конецъ не оправдалъ начала. Если нельзя не обвинять Кантемира, что онъ посулилъ Петру болѣе, чѣмъ сколько могъ; если справедливо, что «Кантемиръ и Бранкованъ, какъ говоритъ уже лѣтописецъ современникъ, Николай Мустъ, силились установить и упрочить свои частныя выгоды, не помышляя о томъ, что было важнѣе всего, объ уничтоженіи Османскаго Государства,» [107] то все же главная вина должна пасть на стараго хитреца Бранкована. «Если даже не не приписывать, говоритъ Энгель, все несчастіе двусмысленному поведенію Бранкована, что дѣлаетъ Кантемиръ не безъ личной злобы, то все таки для историка остается исторически вѣрнымъ то, что въ великія и рѣшительныя минуты Бранкованъ не умѣлъ дѣйствовать велико и рѣшительно; что духъ Михаила Храбраго не покоился на немъ, и что, изъ личной ненависти противъ Кантемира и изъ за своей слабости, онъ былъ слишкомъ малъ для исполненія тѣхъ начертаній, измыслить которыя онъ былъ довольно великъ. Хитрая, лукавая, политика его, съ помощью которой онъ такъ долго держался подъ Турецкимъ верховенствомъ, подавила въ немъ возвышенное мужество, которое теперь именно должно бы было имъ руководить; его душа колебалась между волей и сомнѣніемъ, и онъ упустилъ (что послужило въ послѣдствіи къ его собственной гибели) представившійся случай спасти Валахію и самого себя. Событіе всемірно историческое, Прутскій миръ совершился, миръ, который надолго опредѣлилъ судьбу прекрасныхъ странъ Придунайскихъ и существованіе Турецкой Имперіи.» [108]

Теперь мы должны обратиться къ Черногорцамъ и посмотрѣть, что тамъ дѣлалось, когда совершались великія событія на Прутѣ, и какія послѣдствія принесъ имъ Прутскій походъ.

Мы видѣли выше, съ какимъ восторгомъ приняли Черногорцы

---

[107] Fragm. II, 36.

[108] Geschichte der Walachey, I, 370.

призывную грамоту Царя Петра; съ пѣснями разошлись они по домамъ и стали готовиться. Между тѣмъ Владыка Даніилъ и Милорадовичъ переписывали Царскую грамоту, писали отъ себя новыя грамоты, и разсылали ихъ по пограничнымъ Турецкимъ областямъ, призывая всѣхъ Христіянъ къ оружію и соединенію съ Черногорцами, чтобы дружно ударить на Турокъ. Мы не имѣемъ цѣльныхъ этѣхъ посланій Даніила и Милорадовича, но до насъ дошли отъ нихъ кое-какіе отрывки. Призывая Требѣшанъ [109] ударить на крѣпость Оногошть, Владыка въ своемъ посланіи отъ 15 Іюля, пишетъ: «Если вы имѣете любовь ко Христу, заклинаю васъ кровію Его, которую излилъ Онъ на крестѣ спасенія нашего ради, заклинаю васъ любовію Пресвятой Богородицы, да будетъ она вамъ помощницей и молитвенницей въ день Страшнаго Суда, возстаньте и пролейте кровь свою! не щадите! ударьте на крѣпость! уклоняться нельзя!» Въ другомъ посланіи, которое было писано Владыкой того же дня на горѣ Ловтенѣ, онъ говоритъ: «Чтобы до Воскресенья крѣпость была въ вашихъ рукахъ.... Если мы продадимъ свои золотыя и серебрянныя вещи; если мы соберемъ войско и сразимся съ Албанцами и нашу кровь прольемъ ради бѣднаго, жалкаго и голоднаго народа.... Пиша, на половину смѣшиваетъ слова со слезами Владыка Даніилъ, жалкій и бѣдный, готовый предать себя на смерть Христа ради, т. е., народа ради.» Милорадовичъ отъ себя въ этомъ самомъ посланіи приписываетъ: «Много есть Воскресеній въ году; но сдѣлайте, чтобы до перваго Воскресенья крѣпость и Турки были въ вашихъ рукахъ.... Я послалъ сегодня тысячу юнаковъ, чтобы сразились съ Албанцами.... Возьмите крѣпость и Турокъ и передайте намъ; я съ вами засяду въ крѣпости.... Войско готово все. Не безпокойтесь; Божья вѣра вамъ не измѣнитъ.... Ударьте и схватите Капитана Кумрію (Венеціянца).... Во имя Пресвятой Богородицы возьмите крѣпость, и берегитесь; не довѣряйте никому, чтобы васъ не провели; по тому что Латинцы писали этому Кумріи обо всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ.... Пришли къ намъ Кнезы (Старѣйшины) Бѣлопавличей и Пиперовъ (въ Черногоріи), и мы уговорились, если Богъ дастъ, непремѣнно въ Воскресенье ударить на Спужъ.... И писалъ я грамоты въ Грохово и къ Рыдянамъ, и они готовы.» [110] Въ то же время Милора-

[109] Требеса, село въ Герцоговинѣ, на востокъ отъ Оногошта, въ получасѣ ходьбы.

[110] Казывање стары Требѣшана, 117—120, у Милаковича «Исторія Црне Горе,» 114.

довичъ доносилъ Головкину, что Христіяне, прочтя грамоту, сильно обрадовались, и начали всѣ единодушно за Вѣру и отечество кровь проливать; и тѣ, которые получали жалованье отъ Венеціянъ и Турокъ, бросили это жалованье, соединились съ своими и стали воевать, какъ при древнихъ Сербскихъ Царяхъ и Короляхъ; что все это воины добрые, только убогіе; пушекъ (ружей) и прочихъ военныхъ припасовъ не имѣютъ; что Латины гораздо враждебнѣе его дѣлу, чѣмъ Турки; ибо Латины надѣялись, что земля будетъ вся ихъ, и когда онъ пошелъ на Турокъ, то Латины посылали къ нимъ письма, обнадеживая ихъ, чтобъ не боялись, и уговаривали Турокъ, чтобъ обѣщали Христіянамъ деньги за его голову, но Христіяне всѣ обѣщались вѣрно Государю служить. [111]

Изъ вышеприведенныхъ драгоцѣнныхъ, хотя иногда безсвязныхъ, отрывковъ, мы ясно видимъ, какъ мощно дѣйствовали Владыка Данiилъ и Милорадовичъ, подымая всѣхъ Сербовъ, и дѣйствія ихъ имѣли полный успѣхъ. Зетяне, Сербы изъ смежныхъ съ Черногоріей областей Герцеговины, радостно откликнулись на зовъ Черногорскаго Владыки и взялись за оружіе. Они соединились съ Черногорцами, Бердянами, сожгли Турецкія жилища около крѣпостей: Оногошта, Спужа, Подгорицы, Жабляка, и заперли Турковъ такъ, что они не могли шевельнуться. Сами Черногорцы въ Сентябрѣ (1711), Воеводы, Князы и прочіе всѣ, живущіе въ предѣлахъ Зетскихъ и Черногорскихъ, писали Петру, что война началась 15 Іюня, и первая битва произошла близъ Гацка въ Захлумiи (Герцеговинѣ), а другая тамъ же, близъ города Ниша: палили деревни и села, а крѣпостей взять не могли, за неимѣніемъ оружія; еще имѣли битву съ Турками близъ поморья Діоклетіянова, и Турокъ прогнали. За это они просили, чтобы Петръ наградилъ ихъ и не далъ въ посмѣхъ, чтобы Христіянъ привесть въ соединеніе (съ Турками), не прельщались бы они на супостатскія деньги по своей скудости. [112]

Какъ мы сказали выше, Турки страшно были стѣснены въ крѣпостяхъ; подходило время, когда, къ великой радости всѣхъ, не сегодня, завтра, Турки должны были сдаться, какъ вдругъ Владыка получилъ грамоту отъ Петра, которая извѣщала Черногорцевъ о заключеніи Прутскаго мира и требовала прекращенія во-

---

[111] Солов. XVI, 80—81.

[112] Солов. XVI, 130.

енныхъ дѣйствій и отступленія къ себѣ въ горы. Свято исполняя волю Петра, съ тяжелымъ чувствомъ на сердцѣ, Черногорцы возвратились въ свою «Црну Гору ломну.» Владыка утѣшалъ себя тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, онъ съ Черногорцами принесъ ту пользу, что они отвлекли отъ участія въ Прутской борьбѣ самыхъ воинственныхъ и храбрыхъ обитателей Балканскаго полуострова, омусульманившихся Босняковъ, Герцеговинцевъ и Шкипетаровъ (Абланцевъ). Если, съ одной стороны, нѣсколько странно, что Петръ, приложившій столько заботъ о спасеніи несчастнаго Кантемира при заключеніи Прутскаго мира, даже не упомянулъ въ договорѣ о своемъ лучшемъ союзникѣ, то это, съ другой стороны, объясняется тѣмъ, что «Черная Гора, говоритъ Професоръ Бодянскій, сама могла, по общему мнѣнію, постоять за себя, по крайней мѣрѣ, до того времени, пока Петръ оправится и начнетъ новую войну съ Султаномъ, которую, какъ извѣстно, постоянно имѣлъ онъ въ виду. Въ этомъ Государь Русскій не ошибся: Черная Гора въ самомъ дѣлѣ постояла, и отстояла себя до нашихъ дней.» [113]

Русскіе Посланники, Милорадовичъ и Лукачевичъ, пробыли въ Черной Горѣ до Апрѣля 1712 года; но уѣзжая, Милорадовичъ отъ своего имени, на скупщинѣ, съ общаго одобренія и согласія Черногорцевъ, далъ имъ грамоту, которая «съ тѣхъ поръ сдѣлалась для Черногорцевъ грамотой уставной, опредѣлявшей и опредѣляющей доселѣ отношенія ихъ къ намъ и наши къ нимъ.» [114] Грамота эта была слѣдующая:

«Мы, Михаилъ Милорадовить, Божіею милостію Великій Полковникъ и Кавалиръ Благочестиваго Царя Петра Алексіевича, Перваго, Императора и непобѣдимаго Монарха, всея Великія и Малія и Белія Россіи Самодержца, и над многими Государстви Государь и Обладатель Втораго Константина Великаго:

Даемъ разумѣти свакому (всякому) Господару, кой бы се споменуо чьсти (о чести) и вѣрне службе юнакахъ и храбрієхъ и вѣрніехъ витезовахъ Црьногорскіехъ, кои найпрви почеше воеватъ за вѣру и законъ, за благочестиваго Царя Петра, и кой найпрво насъ примише и Царске книге (грамоты) послушаше, найпрви, и у свою землю Црьну Гору пяцу отъ арме (поприщемъ

---

[113] Предисловіе къ «Исторіи о Черной Горы» Владыки Василія Петровича, въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1860 г., книга 2-я.
[114] Тамъ же.

войны) учинише, и многу муку и трудность подніеше, докле (пока) се око ныхъ друга племена уединише и друга земля; за що видети мы, да (что) на друго мѣсто ніе толико вѣрна и храбра народа, кои бы мога учинить войску, коя бы могла Господара и Посланика Царева одержать до нихъ; за що мы видети нихъ вѣру и храбрость, кои су были држали своега Господина Ивана Чьрноевитя (1471 — 1490) и вѣрно га служили, кой бѣше Иванъ найпоследни Господинъ и Самодержецъ Зетски, и кой се найпослѣдни отъ све (всей) Срьбске Господе Цару Турскому противіо, како се находи у летописце Царске; за то видети мы такову нихъ прьву и садашню (нынѣшную) вѣрну службу, допущавамо имъ сваку (всякую) слободу, да су своевластни (самостоятельны), да не маю надъ собомъ Господара, токмо Цара, а другу меншу Господу и Офицере да имаю отъ своихъ племенахъ и отъ своега отечества, а отъ друге земле и отъ другога племена да нема никада медю нима ни Войводе, ни Кнеза, ни Капетана, ни никаквога старіега, токмо Цара, по Царскому закону и суду, а по духовному Митрополита, како смо ихъ тако и нашли, и тако имъ е было и кодъ (при) Ива Чрноевитя, и духовни пастиръ и Архіерей отъ нихъ племена и отечества, и Войводе, и Кнезови, Капетани и сваки Офицери да имаю быти отъ нихъ отечества, а изъ друге стране никако; то имъ допущисмо съ заклетвомъ, и допущуемо имъ, да не маю давать никакве даціе (дани), ни харача, ни десетка, ни на бащину (отъ земли), ни на виноградъ, ни на ливаду, ни на коня, ни на вола, ни на дробну стоку (мелкій окотъ), ни на пчелу, ни на никакву работу живу, ни мртву, него (но) да су слободни отъ сваща (всего), и да никаква другога измета (службы, повинности) не чине, ни службе, ни съ конемъ, ни съ воломъ, ни юнакомъ, нако (кромѣ) съ мачемъ и съ пушкомъ (ружьемъ), да су вояци Цареви; другога измета да не чине никаква, ни да имаю давать зобъ (овесъ), ни масло, ни сиръ, ни месо, ни хлебъ, никому у конатъ (въ счетъ) данка, нако (кромѣ) що е кому отъ части драго (то есть: одъ образа, или одъ добре волѣ свое). И да има свакому Офицеру плата отъ Цара, Войвода войводску, а Кнезъ кнежевску, Капетанъ капетанску, и сваки Офицеръ свою, како у найболѣга Краля, и да имаю ови прьвыи боляри почтене и болярство, кому е отъ куте (дома) и отъ старине; и да су своевластни помедю себе судъ чинити за свое работе, и отъ овога нихъ племена Црьногорскога, кой бы трговину носіо крозъ ону землю, кою бы Богъ допустіо Цару Петру владати, да нема ни еданъ Црьногорацъ царине (пошлины) давать,

никаква данка ни на какву трговину, ни на малу, ни на велику, него имъ допущуемо, да су отъ тога слободни, све имъ допущуемо, да су отъ сваща своевластни до двое (исключая двухъ случаевъ): едно церква, коя що има свое или села, или ниве, или виногради, или ливаде, или планине (лѣса), или бродове отъ рибе (рыбныя ловли), свака свое да има, како русоволи (учредительныя грамоты) успишу; и то да е све подъ область Митрополита Цетинскаго, у то мирски люди да се не мѣшаю безъ благослова Архіерея. И коя се церква наде пуста, а отъ придее біо манастаръ, а будути Турци притисли бащине, и то допущавамо, да се понови, и да свое има и бродове отъ рибе, и бащине, и све свое, и що бы кой Царь придао, и то свака да има, и да е слободна, како за (при) свето почивше господе Кралевахъ, и како кой пишу книге, такви доходакъ да узима, и що смо више писали, да имъ двіе ствари (вещи) не допущавамо; оне су двіе поради духовне работе, а една да не има ни еданъ мирски чловекъ досадитъ, ни да се има у судъ мѣшати, а друго имъ све допущаемо, да су волни и слободни у сваки градъ съ мачемъ о пасу (у пояса) шетати и съ свіемъ оружіемъ, да су волни предъ свакога господара свободни изисти, а они да су вазда (всегда) гѣтови съ оружіемъ у руци за Цара воеватъ на свою краину о своме харчу, теке (только) да имъ дава Царъ прахъ и олово, и кому узманка (у кого нѣтъ) мачъ и пушка (ружье), и то Царъ да имъ дае, кадъ е ратъ, а кадъ е миръ, да не ищу нища у Цара, ни Царъ отъ нихъ да не ище нища, ни други кой Господарь. И акобы у кое вріеме Царъ звао на другу краину воеватъ, да ихъ силомъ нема тератъ, нако бы (но ежели бы) ктіо (хотѣлъ) кто отъ свое воле пошао заслужитъ Цару, онда да му дава Царъ сву храну (продовольствіе) и сваки начинъ (припасъ) войнички. Тако се ово писмо учини, да не буде никогда пометнуто (забыто), него потврдено съ заклетвомъ. Писа се на збору Црьногорскому на Цетинѣ, Априла 16, 1712 года. Благочестиваго Цара Петра Велики Полковникъ и Кавалиеръ Ми, Михаилъ Милорадовитъ.» [115]

Такъ зачались сношенія Черногорцевъ съ тѣмъ «Славянскимъ Царемъ,» который, по выраженію Владыки Даніила, «былъ гдѣто на Востокѣ, Богъ знаетъ какъ далеко,» и благородный Черногорецъ не могъ забыть Великаго Петра, и вотъ уже болѣе полутора вѣка такъ поетъ объ этомъ Царѣ народная пѣсня:

---

[115] Милутиновичъ, «Исторія Церне Горе,» 55—57.

Когда Россія воевала съ Турками,
Петръ первый, Императоръ Русскій,
Отправилъ посланника своего,
Михаила Милорадовича,
(Отъ старины изъ Герцеговины)
Отнести Черной Горѣ грамоты,
Петровичу Даніилу Владыкѣ,
И главарямъ горки Черной,
Въ грамотѣ любезно ихъ привѣтствуетъ,
И такъ имъ говоритъ:
«Вотъ уже нѣсколько времени,
Какъ я воюю и бьюсь
Съ еретикомъ, Шведскимъ Королемъ,
На защиту Короля Польскаго,
Котораго оборонялъ отъ Короля Шведскаго,
Но онъ измѣнилъ мнѣ,
И перешель ко врагу своему;
И еще я имѣю измѣнника,
Какъ Сербы Бранковича Вука,
Измѣнника, своего подданнаго,
Проклятаго Мазепу Ивана,
Воеводу Малой Россіи,
Но это мнѣ не досадило,
И войско мое не утомило:
Мы Шведовъ счастливо разогнали,
Подъ Полтавой страшно побѣдили,
Мазепу живаго схватили,
Польскаго Короля назадъ воротили,
Чтобъ онъ каялся, что учинилъ;
Но на меня Турчинъ пошелъ войною,
И всю силу на меня обратилъ,
Чтобы отомстить за Шведскаго Короля;
Но говоритъ мнѣ мой вѣрный слуга,
Вѣрный Савва Владиславичъ
(Изъ Попова изъ Герцеговины),
Что вы, славные, вольные Черногорцы
Съ Турками никогда мира не имѣете,
И мнѣ помочь можете;
И вотъ я шлю посланника своего.
Я надѣюсь на Бога Вышняго,
И на мышцу народа Сербскаго,
Особенно храбрыхъ Черногорцевъ,
Что они мнѣ помогутъ
Христіянскій народъ избавить,
И Славянское имя православить,
Сломить ярмо Агарянское,
Благовѣрные храмы воздвигнуть,

Смыть поруганія нанесенныя,
Отъ Турки, ворога всякому,
Кто не лижетъ праха его ногъ.
Вы съ Русскими одного рода,
Одной вѣры, одного языка:
Вѣдь болѣе родственными быть нельзя,
Когда вы молодцы, какъ Русскіе;
Вы вскочите, какъ витязи,
Кличъ кликните, какъ соколы,
Подымите сосѣднихъ Христіянъ,
Всѣхъ молодцовъ, похожихъ на предковъ,
И на Турецкую землю нападите,
Разоряйте, что только встрѣтите,
Покоряйте, какъ можете больше,
Чтобы встрѣтиться намъ у Стамбула,
У Стамбула, или у Едрена (Адріанополя).
Наши войска уже ударили,
Съ Турками бьются, никогда не перестаютъ.»
Посланникъ пришелъ въ Цетине,
Дружески Владыка его принялъ,
Черногорцевъ собралъ онъ на вѣче,
И такую рѣчь имъ держалъ:
«Вотъ, братья, грамота изъ Россіи,
Вотъ грамота, а вотъ и посланникъ,
Отъ славнаго Царя Христіянскаго!
Грамота пишетъ, и посланникъ говоритъ,
Что Турчинъ пошелъ войной на Царя.
Теперь, братья, если Бога знаете,
Всѣ будемъ исправны и готовы
Христіянскому Царю помочь,
Крови нашей не жалѣть,
И за наше царство правовѣрное,
И за нашу вѣру—одну только славную!»
Когда Черногорцы это уразумѣли,
Въ одинъ голосъ воскликнули всѣ:
«Хвала Богу Великому,
Что мы грамоты этѣ увидѣли,
Отъ нашего Царя Славянскаго,
Славянскаго и Христіянскаго!
Никогда не помышляли мы,
Что когда ни будь дождемся,
Что познаемъ Царя Православнаго,
Знали мы, что есть онъ гдѣ-то на свѣтѣ,
Гдѣ о насъ и слышать не можетъ;
Но когда онъ слышалъ и насъ знаетъ,
Вотъ наши сабли у пояса,
Вотъ наши ружья въ рукахъ;

И теперь и всегда исправны и готовы,
Всѣ одинаково съ радостнымъ сердцемъ
Сейчасъ же ударить на Турокъ;
Чѣмъ скорѣе, тѣмъ для насъ милѣе,
Чѣмъ прежде, тѣмъ для насъ слаже!»
Выслушалъ это Владыка,
Владыка и посланникъ счастливый,
Грамоты Царя переписать дали;
И Владыка списки отправляетъ,
Вмѣстѣ со своими посланіями во всѣ стороны,
Во всю Босну и Герцеговину,
Во всѣ Берда и въ Зету плодородную,
Чтобы Христіяне подымали оружіе
И съ Черной Горой соединялись.
Призываетъ онъ послѣ главарей,
И подняли войско главари
И ударили на Турецкую зе́млю;
Спалили села и города
Около Оногошта, крѣпости, бѣлой,
Около Спужа, около Подгорицы
И около крѣпости Жабляцкой;
Заперли въ крѣпостяхъ Турокъ,
А къ себѣ Христіянъ присоединили.
Кабы ты видѣлъ, побратимъ,
Какъ собирались эта войска!
Какъ спѣшатъ Бердяне-молодцы,
Герцеговинцы и молодые Зетяне,
Подъ знамена Царя Русскаго,
Чтобы соединиться съ Черногорцами,
Ты не сказалъ бы, дорогой побратимъ,
Что это идутъ съ Турками войну воевать,
Но на пиръ, холодное вино пить
И веселыя пѣсни распѣвать!
Но радость эта не длилась долго,
Только мѣсяцъ съ половиною дня,
И скоро она обратилась
Въ Сербскую печаль и несчастье:
Худыя вѣсти дошли,
Что Петръ помирился съ Турками,
Не по волѣ, но по неволѣ,
Что́ его Турки окружили
Близь Прута, холодной рѣки.
Такъ что ни помощь не могла къ нему прійти,
Ни остальное, что для войска нужно.
Когда узнали объ этѣхъ вѣстяхъ
И Владыка и всѣ Спасолюбцы,
Расплакался и малъ и великъ,

Всякъ жалѣлъ Царя Христіянскаго.
Михаилъ пошелъ въ Россію,
А Черногорцевъ оставилъ въ войнѣ.
Какъ тогда, такъ и теперь,
Пьютъ они вино, съ Турками бьются,
И пока есть хоть одинъ, будутъ бороться
Со всякимъ, тѣмъ болѣе съ Туркой,
Сво/мъ ворогомъ вдвойнѣ—
Ворогомъ вѣры и свободы;
Не призракъ единодушіе Черногорское:
Нѣтъ того, кто бы наложилъ на нихъ ярмо,
Или оттуда куда либо прогналъ! [116]

Вѣрно поетъ Черногорская пѣсня: «скоро радость обратилась въ Сербскую печаль и несчастье.» Великій Прутскій походъ не удался: Русскіе не соединились съ храбрыми Черной горы ни у Стамбула, ни у Едрена (Адріянополя), а между тѣмъ послѣднимъ тяжело пришлось постоять за самихъ себя, вынести на себѣ месть Султана за то, что (говоритъ Султанъ)

«На мою землю удараше,
Да угоде Цару Московскоме.
Кадъ мы бѣсмо у ратъ съ Московима.» [117]

Уже тотчасъ же по заключеніи Прутскаго мира Султанъ отдалъ приказаніе Сераксиру Ахмету-Пашѣ, осенью 1711 года, двидуться на Черную Гору и предать ее огню и мечу. Но, въ слѣдствіе рано наступившей зимы, походъ былъ отложенъ до весны слѣдующаго года. Лишь только наступило лѣто 1712 года, Ахметъ-Паша, съ 50 тысячнымъ войскомъ, былъ уже у Подгорицы, а въ Іюлѣ черезъ Зету направился противъ Черной Горы. Когда достигъ онъ середины Зеты, «земли ровной,»

«Грамоту пишетъ Царскій Сераскиръ.....
И шлетъ ее на Цетиньско поле,
Въ руки Владыкѣ Даніилу:
«Пришли мнѣ малый харачъ;
«И съ харачемъ три добрыхъ молодца:
«Изъ Чева Поповича Дражка,

---

[116] Милутиновичъ, 50—54.

[117] Чубро Чойковичъ (вымышленное имя Милутиновича): «Пѣванія Церногорска и Херцеговачка.» У Лайпцигу, 1837, стр. 20.

«Изъ Велестова Мервала Вукоту
«И сокола Мандушича Вука.
«Царево перо объявляетъ,
«Буде харача не пошлешь,
«Всю Черну Гору сожгу,
«Отъ Морачи до Соленаго моря,
«А тебя живаго захвачу
«И на муки жизнь твою поведу.»
Какъ дошла грамота къ Владыкѣ,
И когда увидѣлъ, что она говоритъ,
Крупныя слезы потекли изъ глазъ;
Написалъ онъ много грамотъ
Въ свою малую каменистую Черную Гору,
Собралъ земскихъ главарей,
Между нихъ грамоту прочелъ,
Чтобы всѣ слышали, что Царь пишетъ;
Все вѣче грамота задѣла.... [118]

Собралъ Владыка своихъ Черногорцевъ, и пошелъ на встрѣчу врагу. Дойдя до рѣки Маршули, Черногорцы раздѣлились на три отряда: одинъ отрядъ, съ Янкомъ Дюрашковичемъ, взялъ на право и остановился у горы Пержника; другой съ Вукомъ Матюновичемъ пошелъ на лѣво и прикрылся у горы Враньей; съ третьимъ отрядомъ, посреди двухъ другихъ помѣстился самъ Владыка, отступивши нѣсколько назадъ. Черезъ два дня получено было извѣстіе, что Сераксиръ достигъ рѣки Влахини и здѣсь остановился Черногорцы болѣе не медлили: на зарѣ 29 Іюля

«Ударилъ Митюновичъ Куко
И позвалъ Владыку Данила,
И ударилъ Владыка Данилъ
И позвалъ Дюрашковича Янка,
И ударилъ Дюрашковичъ Янко.
Ну, кабы ты тидѣлъ, побратимъ,
Какъ сверкали Сербскія сабли,
И какъ вражьи головы испускали духъ.»

Въ сильномъ замѣшательствѣ Турки сбились съ дороги и попали въ густой лѣсъ; крутыя скалы отрѣзали имъ всякій путь къ отступленію. Страшное количество погибло въ этомъ лѣсу:

«Не ушелъ изъ нихъ ни одинъ;

---

[118] Милутиновичъ, «Исторія Церне Горе.» 58.

И то мѣсто прозвалося Царевъ Лазъ,
И во вѣки будетъ такъ называться.» [119]

Но это страшное пораженіе Турецкаго пятидесятитысячнаго войска еще болѣе раздражило Султана противъ Черногорцевъ, и

«Онъ призываетъ Чуприлича Визиря:
«О Чуприличъ, мой вѣрный слуга!
«Я отправилъ моего Сераксира
«И съ нимъ войска пятьдесятъ тысячъ,
«Чтобъ отомстилъ онъ мою тяжелую скорбь,
«Что причинили мнѣ Черногорцы,
«Ударивши на мою землю
«Въ угоду Царю Русскому,
«Когда мы воевали съ Русскими;
«Но вотъ пришли ко мнѣ вѣсти,
«Что мое войско изгинуло
«Въ какихъ-то лѣсахъ и ущелинахъ....
«Возьми войска сто тысячъ,
«Или больше, если тебѣ угодно,
«Иди, слуга, къ Черной Горѣ скалистой,
«Раскопай церковь въ Цетинѣ
«И монастырь околю церкви бѣлой,
«Куда приходятъ грамоты изъ Россіи
«На зло Турецкое и на пакость лютую!» [120]

И въ Сентябрѣ 1714 года Нуманъ-Паша Кюприли явился у границъ Черногоріи, со стороны Герцеговины. Но зная, какъ трудно вести войну въ горахъ Черногоріи, онъ рѣшился напередъ пустить въ дѣло обманъ. Онъ объявилъ Владыкѣ и главарямъ, что, по приказанію Султана, желаетъ вступить въ переговоры съ Черногорцами и заключить вѣчный миръ, и по тому просилъ прислать къ нему значительнѣйшихъ главарей. Обрадованный предложеніемъ о мирѣ, Владыка дался въ обманъ, и въ Туцецкій станъ было послано 37 Черногорскихъ главарей. Кюприли тотчасъ же посадилъ ихъ подъ стражу, и Турецкое войско двинулось въ Черную Гору. Черногорцы дали сильный отпоръ, но, будучи слишкомъ слабыми въ сравненіи съ врагомъ и терпя крайній недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, они не могли выдержать неравнаго боя, были страшно разбиты и бѣжали, куда

[119] Лазомъ въ Черногоріи называется вырубленный, но еще не свезенный, лѣсъ.
[120] Чубро Чойковичъ, стр. 20.

кто могъ: одни въ горы, другіе въ приморье Бокезское. Большая часть Черной Горы была въ рукахъ Турокъ; множество селъ и церквей было разграблено и предано огню; Кюприли «раскопалъ церковь въ Цетинѣ и монастырь около церкви бѣлой, куда приходили грамоты изъ Россіи;» посаженные подъ стражу главари были повѣшены; множество женщинъ и дѣтей было уведено въ рабство, особенно въ Катунской Нахіи (Округѣ). Самъ Владыка Даніилъ едва спасся въ одной пещерѣ выше Паштровичей, откуда онъ написалъ знаменитое письмо къ своему брату, Нѣгушскому Кнезу, Раду Петровичу, гдѣ онъ, въ сознаніи своего достоинства, говоритъ о себѣ: «Я самъ Московъ, Московъ, Московъ!» (Я Русскій, Русскій, Русскій). [121] Но не долго оставался Кюприли въ Черной Горѣ: онъ спустился въ Приморье, отсюда пошелъ, чрезъ Албанію, на соединеніе съ Великимъ Визиремъ, Али-Пашей:

«И взялъ у Дожа пріятеля
Всю Морею между Соленымъ моремъ.
Хвала ему, и Дожу исплата,
За его крѣпкую дружбу,
Что оказалъ онъ Туркамъ,
Предавши несчастныхъ Черногорцевъ,
Чтобы ихъ кололи на его землѣ! [122]

Кюприли ушелъ, но все еще носило слѣды посѣщенія Турокъ: вся Черная Гора представляла собой лишь картину полнаго опустошенія; не было даже спасено Цетине съ его монастыремъ. Черногорцы мало по малу возвратились въ свои родныя пепелища и кое-какъ поправили ихъ, но поправить разрушенныя церкви, монастырь, было нечѣмъ. Къ кому могли разоренные Черногорцы обратиться за помощью? И естественно они обратились къ «Православному Царю, Славянскому,» изъ за котораго они понесли слишкомъ тяжелый крестъ, и къ которому еще прежде до посѣщенія Турецкаго, въ Ноябрѣ 1713 года, былъ отправленъ въ Петербургъ отъ Владыки Даніила посланникъ, Архидіяконъ Максимъ, съ грамотой къ Петру, прося рѣшительнаго отвѣта, что дѣлать Черногорцамъ? «Мы съ непріятелемъ до сихъ поръ, писалъ Даніилъ, вѣрнаго мира не имѣемъ; также и Венеціяне озлобляютъ

[121] Милутиновичъ, 64.

[122] Чойковичъ, 20.

насъ тайнымъ лукавствомъ, сносятся съ Турками къ нашему вреду, не пропускаютъ купцовъ, ни своихъ къ намъ, ни нашихъ къ себѣ, торговля остановилась, и народъ живетъ въ тѣснотѣ и скудости. Премилостивѣйшій Государь, Царь непобѣдимый! Призри на озлобленіе наше, наставь насъ, что намъ дѣлать, и какъ отъ враговъ нашихъ спасеніе получить?» [123]

Архидіаконъ Максимъ пробылъ въ Петербургѣ цѣлый годъ, до конца 1714 года, когда, въ отвѣтъ на грамоту Владыкину, ему было объявлено: «Бояре и Воеводы тамошнихъ мѣстъ, которые не могутъ оставаться въ отечествѣ своемъ, или хотятъ переселиться въ Государство Его Царскаго Величества, могутъ пріѣзжать въ Россію съ свѣдѣтельствомъ отъ Митрополита: имъ будутъ даны земли, годныя для поселенія, а денежной дачи, за нынѣшнимъ военнымъ временемъ, дать имъ не возможно. Монахи разоренныхъ Турками монастырей, не имѣющіе мѣста и пропитанія, также могутъ переселяться въ Россію и жить въ здѣшнихъ монастыряхъ. Знаковъ милости Царской, какъ-то портретовъ и т. п. давать теперь, за мирнымъ съ Турками постановленіемъ, нельзя, развѣ когда Турки вступятъ дѣйствительно въ войну съ Венеціянами и въ такое состояніе придутъ, что опасности отъ нихъ не будетъ. Митрополиту Архіерейскія одежды, книги и прочее церковное украшеніе дано будетъ; а грамотъ къ Митрополиту и народу теперь послать неудобно; ибо не извѣстно, гдѣ они теперь обрѣтаются: есть извѣстія, что они Турками разогнаны и укрываются по разнымъ мѣстамъ.» [124]

Въ Петербургѣ не ошибались: Черногорію постигъ тогда уже погромъ Кюприли, и не успѣлъ еще возвратиться домой Владыкинъ посланникъ, какъ въ началѣ 1715 года пріѣхалъ въ Петербургъ самъ Владыка Даніилъ, и билъ челомъ Петру о несчастіи, уничтожившемъ въ конецъ Черную Гору, прося его о помощи Черногорцамъ. Въ отвѣтъ на свое челобитье, въ Іюлѣ того же года, онъ получилъ отъ Петра грамоту, обращенную ко всему народу Черногорскому.

«Преосвященнымъ Митрополитомъ, превосходительнѣйшимъ и почтеннѣйшимъ Господамъ Губернаторамъ, Капитаномъ, Князем и Воеводамъ, и всѣмъ Христіяномъ Православно-Греческаго, также и Римскаго, Исповѣданія, духовнаго и мирскаго

---

[123] Соловьевъ, XVI, 130.
[124] Соловьевъ, XVI, 131.

чина въ Сербіи, Македоніи, Черногорцамъ и Приморцамъ, Герцеговцемъ, Никшичамъ, Баняномъ, Пивляномъ, Дробнякомъ, Гачаномъ, Требиняномъ, Кучамъ, Бѣлопавлитямъ, Пиперомъ, Васоевичамъ, Братоножичамъ, Климентамъ, Граховляномъ, Рудиняномъ, Поповляномъ, Зубцемъ, наше Царского Величества благоволеніе.

Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно, како в прошломъ 1711 году, когда противу Насъ Турецкій Салтанъ, безъ всякія, отъ Насъ данныя, причины, войну началъ, вы, по Нашему желанію и к вамъ писменному напоминанію чрезъ Полковника Нашего Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича отъ Подгорице, которыи отъ нихъ вручены Преосвященному Данііилу, Счепчевичу Негошу, который своею ревностію и вашею Христіанскою, и ради единовѣрія и единоязычія съ Нами, и подражая древнія славы предковъ вашихъ, Славенскаго, единоплеменнаго с вами, народа, вооружившеся всенародно, показали воинскія противъ того общаго Христіянству непріятеля храбрыя и славныя дѣйства, за что потомъ, когда тотъ Салтанъ Турецкій паки съ Нами миръ возобновилъ, прислалъ в провинціи ваши Турецкіе свои войска, которые многихъ изъ вашихъ народовъ порубили и мучительски умертвили, иныхъ же по катаргамъ развезли, монастыры же и церквы пожгли, и церковныя утвари и ваши пожитки разграбили, о чемъ Мы, какъ изъ постороннихъ вѣдомостей, такъ и чрезъ присланныхъ вашихъ ко Двору Нашему, извѣстилися, и по Христіанской должности соболѣзнуемъ. И повелѣли во всемъ Нашемъ Православномъ Царствіи въ Божіихъ церквахъ и монастыряхъ за оныхъ, пострадавшихъ за Вѣру Христіянскую и вѣнчавшихся мученическимъ вѣнцемъ, соборнѣ Бога молити, и поминовеніе творити, вамъ же, въ животѣ оставшимся ратоборцамъ, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, восхотѣли, чрезъ сію Нашу грамоту, вашъ тотъ сначала оной войны, ревностной, по Христіянству и единовѣрію с нами, подвигъ и оказанныя воинскія дѣйства, всемилостивѣйше похвалить, и за показанное въ томъ случаи къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Нашему Имперію, вспоможеніе, возблагодарить, и хотя за нынѣшнею долгопротяжною съ еретикомъ, Королемъ Швецкимъ, войною, на которую многія иждивенія употреблять Мы принуждены, дабы оную какъ найскоряе окончать, не можемъ Мы по достоинству и по заслугамъ вашимъ награжденія учинить, однако жъ, во знакъ Нашія к вамъ милости, посылаемъ нынѣ с Преосвященнымъ Данііломъ Негошемъ Счепчевичемъ, Митрополитомъ Скендерійскимъ.

и приморскимъ чиноначальникомъ вашимъ, сто шесдесятъ золотыхъ персонъ Нашихъ, да денегъ пять тысячь рублевъ, на вспоможеніе разореннымъ людемъ и больше въ той случай трудъ понесшимъ, да ему, Преосвященному Митрополиту, на росплату долговъ его, в семъ случаѣ полученныхъ, и на созиданіе разоренныхъ в Митрополіи его церквей и монастырей, пять тысячъ же рублевъ. А впредъ, когда Мы миръ благополучной получимъ и отъ претяжкихъ воинскихъ иждивеній освободимся, не оставимъ, за ту вашу вѣрную службу, Нашею Царскою милостію вяще наградити.[125] Сего ради совѣтуемъ и вамъ имѣть миръ; ежели же бы оный паки на Насъ и на Государства Наше войну (чего нынѣшнее время не чаемъ) всчалъ, и въ такомъ случаѣ желаемъ отъ васъ паки, по единовѣрію и единоязычію, оружію Нашему помощи, и обнадеживаемъ васъ всякою Нашею Царскою милостію и награжденіемъ, которая Наша милость отъ васъ всѣхъ никогда и впредь не отъемлема будетъ. Въ протчемъ объявитъ Нашу к вамъ милость бывшей здѣсь при Дворѣ Нашемъ Преосвященный Митрополитъ Скендеринскій Даніилъ. Данъ в царствующемъ Нашемъ градѣ Санктпетербургѣ, лѣта отъ рождества Спасителя нашего 1715, Іюля въ 9, государствованія Нашего 34 году. Государственный Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.»[126]

Кромѣ этой грамоты, обращенной ко всему народу Черногорскому, за его услуги, оказанныя Россіи, Владыка получилъ отъ Петра другую грамоту, для себя и своего духовенства. Она была того же 9 Іюля:

«Божіею милостію Мы, Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссійсвій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ симъ, кому вѣдать надлежитъ. Понеже сего настоящаго 1715 году, прибывъ сюды к Намъ, Великому Государю, Преосвященный Митрополитъ Даніилъ Скандаріи и Приморя, и Черныя Горы, предлагалъ Намъ, что, во время послѣдней между Нами и Салтаномъ Турскимъ войны, народъ ихъ Монтенегринской и Приморской, по единовѣрствію с Нами и согласію въ Христіянскомъ Православномъ Греческаго Исповѣданія Законѣ, по ревности Христіянской, воздвигши противъ тогдашныхъ

---

[125] Предъ этѣми словами, вѣроятно, у Милутиновича пропущено, что есть у Соловьева XVI, прилож. 1-ое: «И понеже Мы имѣемъ нынѣ съ Салтаномъ Турецкимъ миръ, и съ Нашей стороны желаемъ оной ненарушимо содержать.»

[126] Милутиновичъ, 65—67.

Нашихъ непріятелей, Турокъ, оружіе, учинили на оныхъ немалую брань и чрезъ диверсію помощь Намъ, за что потомъ, когда Салтанъ Турской с Нами миръ постановилъ, прославъ въ провинцію ихъ нѣсколько Турецкихъ войскъ, многихъ изъ нихъ порубили, иных же по катаргамъ развезли, монастыры же и церквы пожгли, и вся церковныя утвары и ихъ пожитки разграбили, и такъ весьма разорили и опустошили, что тѣ, которые изъ народа ихъ люди, отъ того прежестокого разоренія кріяся въ горахъ и въ иныхъ странахъ, нынѣ возвратились, не могутъ позженныхъ монастырей и церквей создать и построить. Сего ради просилъ Насъ онъ Преосвященный Даніилъ Митрополитъ, дабы, призирая на такое ихъ отъ Салтана Турского многое разореніе, на созиданіе разоренныхъ отъ нихъ монастырей и церквей и церковныхъ вещей, повелѣли дать Архіерейское и Священническое одѣяніе и книги, также и оскудѣлой ихъ народъ для ихъ Христіянства пожаловать. И Мы, Великій Государь, вѣдая подлинно, что такое разореніе благочестивой нашей Вѣры монастырямъ и святымъ церквамъ и людемъ Монтенегринского народа, отъ, общихъ Христіянъ гонителей, Турковъ, учинилось, ради единой вѣры ихъ с Нами, тако жъ и за то, что во время с Нами у Турковъ войны оныя оружіе свое за благочестивую вѣру противъ тѣхъ непріятелей Христова имени воздвигали; и того ради, призирая на то Преосвященного Даніила Митрополита справедливое прошеніе, за показанные ихъ ко Имперію Нашему вѣрную службу и Христіянскую ревность, пожаловали, повелѣли ему нынѣ изъ Нашей казни дать церковные сосуды, Архіерейскую и Священническіе одежды, и в церквы потребные въ святой службѣ книги. Также соизволяемъ Мы, Великій Государь, изъ Митрополіи Скендерійской и Приморія, изъ монастыря Рождества Пресвятыя Богородицы Цетинского, в Черной Горѣ обрѣтающагося, в предидущія времена присыланнымъ пріѣзжать въ Государство Наше, а имянно къ Москвѣ и сюды, ко Двору Нашему, в Санктпетербургъ, въ третей годъ, по милостиню, а въ пріѣздѣ ихъ быть по два и по три монаха, да по два жъ, или по три, человѣка изъ бѣльцовъ, съ которыми посылать въ тотъ монастырь въ такой указной годъ по пяти сотъ рублевъ; да пріѣзжимъ монахомъ и бѣльцомъ давать кормъ и питье и на отпускѣ жалованье и подводы противъ инныхъ таких же пріѣзжающихъ изъ Греческихъ и другихъ, подъ игомъ Агарянскимъ обрѣтающихся, благочестивыхъ монастырей; и когда изъ того монастыря по милостиню монахи въ Государство Наше в указной годъ, с указ-

нымъ числомъ людей поѣдутъ, и Нашимъ Ѳелдмаршаломъ, Генераломъ, вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ, а в городѣхъ Губернаторомъ, Комендантомъ и всѣмъ вездѣ команду имѣющимъ, пропускать ихъ къ Москвѣ и до резиденціи Нашей, Санктпетербурга, без задержанія и остановки, и в дачѣ потребного числа подводъ и гдѣ надлежитъ провожатыхъ, чинить имъ вспоможеніе. А Преосвященномъ Митрополиту Данилу и впредъ по немъ будучимъ Митрополитомъ, Іеромонахомъ и монахомъ, за сіе Наше, Великого Государя, милостивое къ монастырю ихъ и къ народу Монтенегринскому призрѣніе и жалованіе, молити в Троицѣ славимаго Бога о Нашемъ и всего Нашего Царского Дому здравіи, о благополучіи Нашихъ Государствъ и о побѣдѣ на Нашихъ непріятелей, за что Наша, Царского Величества, милость къ нимъ и впредь никогда отъемлема не будетъ. І в увѣреніе сего в будущіе роды сію Нашу, Царского Величества, жалованную грамоту имъ дать и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. В Нашемъ царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ отъ рождества Христа, Спасителя Нашего, 1715, Іюля въ 9-ое, государствованія Нашего 34-мъ году. Государственный Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.» [127]

Получивши Царскіе подарки, жалованье и грамоту, Владыка Черногорскій оставилъ Петербургъ; только въ слѣдующемъ 1716 году онъ возвратился въ Черную Гору, гдѣ, собравши въ Цетинѣ скупщину (вѣче), онъ прочелъ Царскія грамоты и раздѣлилъ привезенные подарки, къ общему ужасу всѣхъ пограничныхъ Турокъ, со страхомъ узнавшихъ, что Черногорцы похвалены и одарены «Московскимъ Кралемъ,» какъ они называли Петра.

Этѣмъ заканчиваются сношенія Черногорцевъ въ памятное въ исторіи Южныхъ Славянъ и Румуновъ царствованіе Великаго Царя Русскаго; и онѣ умолкаютъ на очень продолжительное время, пока не вступитъ на Престолъ Русскій достойная дочь Великаго Царя, когда, въ 1744 году, съ пріѣздомъ въ Петербургъ преемника Владыки Даніила († 1737), Митрополита Саввы Петровича, сношенія этѣ возобновляются. Но образъ Петра «усатаго» (бркатъ) [128] навсегда остался въ памяти Черногорскаго народа, о которомъ Великій Царь въ одной народной пѣснѣ съ сожалѣніемъ говоритъ, что его «врло (очень) мало, и то сиромашно (бѣдно).» [129]

---

[127] Милутиновичъ, 68—70.
[128] Чойковичъ, 87.
[129] Караджичъ, V, 537.

Въ богатомъ народномъ пѣснотворчествѣ Петръ сдѣлался однимъ изъ идеаловъ несокрушимой силы, и муза народнаго пѣвца любитъ обращаться къ этому идеалу. Въ 1828 г. Императоръ Николай объявляетъ войну Султану, и Махмутъ созываетъ Диванъ:

«Когда Турки въ Диванъ сошлись,
Они такъ Царю говорили:
Если всѣ Короли соединились,
Легко разметать этотъ союзъ....;
Но если тебѣ Русскій объявилъ войну,
Это намъ ни одному не мило:
Богъ знаетъ, что кому достанется!
Напрасно намъ съ нимъ воевать.
Съ тѣхъ поръ, какъ воцарился Петръ,
Всякій разъ, какъ воевали мы съ Русскими,
Во всякомъ бою погибали,
Дали ему полцарства своего,
А теперь онъ и это возьметъ!»

Султанъ призываетъ стараго Насрадина, которому четыреста и шестьдесятъ лѣтъ, и онъ Султану говоритъ:

«Я изъ мала съ Русскими воюю,
И отъ ихъ страшнаго вида и храбрости
Сѣдые мои волосы падали;
Такъ было, пока еще не явился Петръ;
Но когда явился Петръ въ Россіи,
И мы начали биться съ Русскими,
Три раза уже волосы у меня перемѣнились,
И всѣ три раза кровавые выростали.
Но и Петра я могъ перенести.....» [130]

Въ заключеніе нашего очерка намъ еще остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ, на мгновеніе возобновившихся было, сношеніяхъ Румуновъ и Сербовъ съ Петромъ, которыя имѣли мѣсто, когда очень скоро послѣ памятнаго 1711 года, по видимому, явилась возможность повторенія великаго Прутскаго похода.

Когда Великій Визирь Балтаджи заключилъ миръ на Прутѣ, онъ былъ увѣренъ, что, пріѣхавши въ Царьградъ, будетъ встрѣченъ Султаномъ съ восторгомъ. Дѣйствительно это было бы такъ, если бы въ столицѣ Турціи не было Французскаго и Шведскаго

[130] Чойковичъ, 84, 85.

Пословъ. Они поспѣшили открыть Султану глаза, что Великій Визирь выпустилъ изъ рукъ опаснаго для Турціи Царя. Между тѣмъ и Петръ не хотѣлъ исполнять условій Прутскаго мира, пока Турки не вышлютъ Шведскаго Короля; Турки же, съ своей стороны, требовали немедленной отдачи Азова Турціи, Украины—Польшѣ, и выхода оттуда Русскихъ войскъ: началась горячая борьба въ Царьградѣ, пока, наконецъ, благодаря дѣятельности посредствующихъ Пословъ, Англійскаго и Голландскаго, 5 Апрѣля, 1712 г., не были возобновлены условія мирнаго договора. Но, не смотря на только что возобновленный миръ, враги Россіи продолжали дѣйствовать: Шведскій Посланникъ писалъ Великому Визирю, Юсуфу-Пашѣ, что «Москва и Портѣ и Швеціи одинаковый врагъ; что извѣстно, что Царь хочетъ сдѣлаться Греческимъ Императоромъ; что его намѣреніе, одолѣвши Шведовъ, начать войну съ Портой, при чемъ онъ крѣпко надѣется, что, какъ только приблизится къ границѣ, всѣ Христіянскіе подданные Султана перейдутъ на его сторону. Замыслы Царя ясны: онъ возстановилъ Августа на Польскомъ Престолѣ съ условіемъ получить отъ него Подолъ, Волынь и половину Литвы, и, если Порта хочетъ быть въ покоѣ и безопасности и уничтожить всѣ замыслы Москвы, то есть одно средство—не признать Августа Королемъ, а признать Лещинскаго, друга Турціи.» Дѣйствительно, вопросъ о Польшѣ сдѣлался животрепещущимъ. Какъ главное условіе возобновленнаго мироваго договора, 5 Апрѣля было положено, что «Петръ совершенно отниметъ руку свою» отъ Польши на все будущее время, а между тѣмъ Ханъ доносилъ, что Русскія войска остаются въ Польшѣ; Шафировъ же увѣрялъ, что Русскихъ войскъ въ Польшѣ нѣтъ, а Французскій Посланникъ говорилъ: «Неправда!» Наконецъ, для узнанія истины, былъ посланъ въ Польшу Султанскій Подконюшій, и 25 Октября, 1712 года, онъ возвратился и объявилъ, что въ Польшѣ Русскихъ войскъ еще много; по этому, не смотря на всѣ отговорки, Русскіе Посланники были заключены въ Семибашенный замокъ, а въ Ноябрѣ было уже разослано объявленіе о войнѣ.

Такимъ образомъ гроза наконецъ разразилась. Но уже гораздо прежде противъ нея были приняты дѣйствительныя мѣры; этѣ мѣры были возобновившіяся сношенія Румуновъ и Сербовъ съ Петромъ. Черногорцы продолжали Прутскій походъ; Молдавія была безгласной жертвой въ рукахъ Фанаріота; но оставались еще другіе старые друзья, на которыхъ можно было надѣяться. Правда, на престолѣ Валахіи доживалъ свои послѣдніе дни злѣйшій

врагъ Россіи, старый Бранкованъ, но обстоятельства были не въ его пользу. Хотя Бранковнъ зналъ, что Муфтій издалъ въ Царьградѣ тайную фетву, которой его объявили измѣникомъ и достойнымъ казни, однако онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы загладить память о своей измѣнѣ и вновь снискать расположеніе Турецкаго Двора; но тщетно онъ поручалъ для этого издавать въ Вѣнѣ и Венеціи пасквили на Русскихъ; тщетно онъ, подъ страхомъ смертной казни, воспрещалъ всѣмъ своимъ подданнымъ какія либо сношенія съ Русскими: всѣ усилія его были безплодны; [131] противъ него стояли сильные Бояре, желавшіе его уничтожить, и это были лучшіе друзья Россіи. Во главѣ ихъ были Константинъ и Михаилъ Кантакузины, а родственникъ ихъ, знакомый намъ Ѳома Кантакузинъ, числился теперь Генераломъ Русской службы. Они-то сдѣлались душой возобновившихся сношеній Валаховъ и Сербовъ съ Петромъ Великимъ.

25 Марта, 1712 года, самъ Петръ писалъ одному изъ сихъ Кантакузиновъ, Спаѳарію Михаилу въ Букурештъ. Въ этомъ письмѣ Петръ, въ слѣдствіе благосклоннаго отзыва о немъ Ѳомы Кантакузина, свѣдѣтельствовалъ ему свое высокое благоволеніе за тѣ Христіянскія и полныя преданности чувства, которыя воодушевляютъ его, Спаѳарія, по отношенію къ Русскому Престолу, и приглашалъ полагаться на его покровительство и попеченіе, которое онъ питаетъ ко всѣмъ его соотечественникамъ. Этѣ слова Петра показуютъ, что его никогда не покидала мысль объ освобожденіи Турецкихъ Христіянъ, и неудавшійся Прутскій походъ не могъ стоять одинокимъ явленіемъ въ видахъ Великаго Царя. Свое письмо, отъ 25 Марта, Петръ заканчивалъ передачей Михаилу Кантакузину письма Графа Головкина, отъ того же 25 Марта, 1712 года. Головкинъ извѣщалъ Спаѳарія Михаила, что три Сербскихъ Полковника: Волинъ Потыседъ (Vulin), Текелій (Tucol) и Хаджи (Hadji), добровольно предложили Царю соединиться, во главѣ десяти тысячъ Сербовъ, съ Русскимъ войскомъ, лишь только будетъ объявлена Турціей война Россіи, видя, что Султанъ, далекій отъ исполненія всѣхъ условій мирнаго договора, уже приказалъ своимъ войскамъ двинуться къ границамъ. «Императоръ, писалъ Головкинъ, приказалъ ему, Канцлеру, письменно снестись съ Валашскимъ Бояриномъ, и по тому онъ приглашаетъ его тотчасъ же, по полученіи

[131] Engel, Geschichte, I, 370.

этого письма, войти въ переписку съ тремя выше упомянутыми Сербскими Полковниками и постараться, чтобы они выступили въ походъ въ самомъ непродолжительномъ времени во главѣ своихъ 10 тысячъ Сербовъ и, если возможно, съ еще большимъ числомъ хорошо вооруженной конницы, чтобы могли соединиться съ Русскимъ войскомъ на границѣ. Лишь только они двинутся въ путь, продолжалъ Головкинъ, они должны извѣстить объ этомъ Императора либо чрезъ самого Спаѳарія, либо чрезъ гонцовъ, посланныхъ прямо къ Ѳомѣ Кантакузину, который находится въ Кіевѣ и который, по Высочайшему повелѣнію, уполномоченъ вести это дѣло. За тѣмъ Головкинъ просилъ Спаѳарія Михаила побуждать также и другихъ Христіянъ въ Турецкихъ областяхъ принять участіе въ войнѣ противъ общаго врага, и извѣщать Императора о всѣхъ замыслахъ и движеніяхъ Турокъ, о которыхъ только ему удастся узнать. Въ заключеніе Головкинъ писалъ Кантакузину, что, въ случаѣ, если Сербы будутъ нуждаться въ деньгахъ, пусть онъ вручитъ каждому изъ нихъ по небольшому количеству изъ своихъ денегъ, а потомъ ему будетъ все это уплачено.»

Этѣ письма Петра Великаго и Головкина къ Михаилу Кантакузину были отправлены въ Букурешть съ Сербомъ Димитріемъ Симеоновичемъ, который тогда только что пріѣхалъ изъ Царьграда въ Петербургъ съ бумагами отъ Шафирова и Шереметева.

Между тѣмъ Головкинъ поспѣшилъ дать знать о Сербскихъ Полковникахъ и Ѳомѣ Кантакузину въ Кіевъ письмомъ отъ того же 25 Марта. Извѣстивши, что Сербъ Димитрій Симеоновичъ прибылъ въ Петербургъ съ донесеніями отъ Русскихъ Посланниковъ въ Царьградѣ, Головкинъ увѣдомлялъ Ѳому, что Симеоновичъ проѣздомъ чрезъ Букурештъ былъ у родственниковъ его, Спаѳарія Михаила и Стольника Константина Кантакузиныхъ, и каждый изъ нихъ вручилъ Симеоновичу по письму къ нему, Головкину; за тѣмъ онъ сообщилъ содержаніе своего письма къ Спаѳарію Михаилу, посланнаго чрезъ Симеоновича. Онъ извѣщалъ Ѳому Кантакузина, что извѣстные намъ три Сербскихъ Полковника предупредили Шереметева, что они уже готовы и ждутъ только приказанія, чтобы выступить въ походъ, и что, въ слѣдствіе этого, онъ, Кантакузинъ, уполномоченъ Императоромъ войти въ переписку съ этѣми Полковниками, при посредствѣ дяди своего, Спаѳарія Михаила, въ Букурештѣ, и извѣстить ихъ, что онъ назначенъ Генералъ-Маіоромъ и получилъ отъ Императора назначеніе предводительствовать этѣмъ вспомогательнымъ Сербскимъ отрядомъ. Письмо заканчива-

лось приглашеніемъ Ѳомѣ вступить въ переписку съ Константиномъ и Михаиломъ Контакузинными, съ просьбой сообщать ему, Головкину, объ ней.

Черезъ мѣсяцъ, 26 Апрѣля, Головкинъ снова писалъ Ѳомѣ Кантакузину въ Кіевъ, чтобы онъ вступилъ въ правильную переписку съ Михаиломъ и Константиномъ Кантакузинными, равно какъ и съ другими лицами, ревнующими тому же дѣлу (zelées pour la même cause), и чтобы такимъ образомъ можно было знать о всѣхъ движеніяхъ Турокъ. Въ другомъ письмѣ, отъ неизвѣстнаго числа, Головкинъ совѣтуетъ Ѳомѣ, въ перепискѣ съ своими родственниками въ Валахіи, употреблять тайныя письмена. [132]

Такимъ образомъ изъ этѣхъ писемъ мы видимъ, какъ зорко и внимательно слѣдили Австрійскіе Сербы за всѣмъ, что дѣлалось въ Турціи послѣ Прутскаго мира, и лишь только замѣтили, что дѣла снова принимаютъ болѣе, или менѣе, угрожающій видъ, поспѣшили предложить свои услуги Петру, «своему Православному Царю.» Но что особенно замѣчательно, изъ трехъ Сербскихъ Полковниковъ, предложившихъ услуги Петру, двое, Волинъ Потыседъ (Vulin) и Текелій (Tucol), уже намъ очень знакомыя лица: это были именно тѣ Полковники городовъ Арада и Сегедина, которые, какъ мы видѣли прежде, еще въ 1710 году посылали отъ всѣхъ Австрійскихъ Сербовъ Сотника Богдана Поповича къ Петру съ просьбой «не забыть и ихъ, малѣйшихъ, милованіемъ своимъ, чтобы и они могли потщиться службою своею за своего Православнаго Царя.» Но желаніе ихъ тогда не исполнилось: мы видѣли, въ чемъ, между прочимъ, обвинялъ Валашскаго Господаря, посланный недовольными Боярами въ Яссы, Ѳома Кантакузинъ, предъ Петромъ Великимъ. Теперь же, лишь только представилась возможность повторенія Прутскаго похода, тѣ же Сербскіе Полковники поспѣшили добровольно предложить свои услуги «своему Православному Царю.»

По сему, уже въ началѣ 1712 года, Петръ могъ разсчитывать на своихъ старыхъ вѣрныхъ друзей, а между тѣмъ только въ концѣ этого года Турція объявила разрывъ. Но объявленіе войны Россіи было только дѣломъ мимолетной вспышки Турецкаго гнѣва: гнѣвъ этотъ скоро утихъ, и Султанъ, по словамъ

---

[132] Всѣ этѣ письма (собственно противни) въ Государственныхъ Архивахъ Букурештскихъ. Fragm. II, 153—155.

Шафирова, въ его донесеніи отъ 8 Марта, 1713 года, «вдругъ, не извѣстно, съ какой причины, отмѣнилъ свое намѣреніе.» [133] Счастливо однажды отдѣлавшись отъ Петра, наученная опытомъ, Порта должна была строже отнестись къ Россіи, и Султанъ образумился.

И такъ и на этотъ разъ Австрійскимъ Сербамъ не дано было возможности «потщиться за своего Царя;» но этотъ разъ былъ уже послѣднимъ: съ нимъ прекращаются сношенія какъ Сербовъ, такъ и Румуновъ, съ Россіей въ знаменательное въ исторіи всѣхъ Турецкихъ Христіянъ царствованіе Петра Великаго, «перваго общеславянскаго Царя!...»

Александръ Кочубинскій.

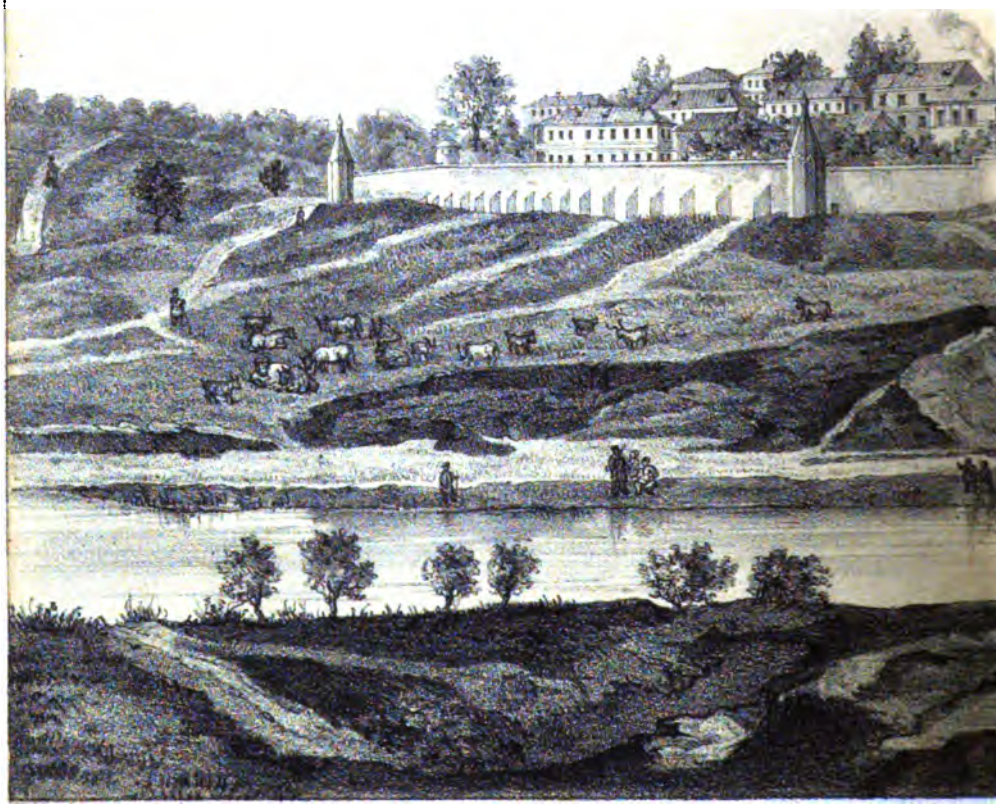
1867 года.

Москва.

---

[133] Солов. XVI, 124.

Сочиненіе это писано по моей каѳедрѣ Славянской Филологіи въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ Московскаго Университета, на ученую степень Кандидата. Сочинитель нынѣ Доцентъ въ Новороссійскомъ Университетѣ. О. Б.



Видъ Борисовской Ти

Лит. Шелковник Сазанка Э. [illegible]

ВИНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПУСТЫНИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ДѢВИЧЕЙ ПУСТЫНИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

ПО МОНАСТЫРСКИМЪ ДОКУМЕНТАМЪ И ЗАПИСЯМЪ

АРХИМАНДРИТОМЪ ХЕОКТИСТОМЪ

СЪ ЧЕТЫРЬМЯ ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.

Посвящается памяти незабвеннаго благодѣтеля сей обители, Графа Д. Н. Шереметева, скончавшагося о Господѣ 12-го Сентября, 1871 года.

«Принимать извѣстныхъ, а неизвѣдомыхъ не принимать, также и рукодѣльныхъ искать, чтобы тѣмъ обитель сватая разширялася.»

(Изъ Завѣта Графа В. П. Шереметева 1714 года.)

"Старатца такихъ имѣть (Игуменью и Духовника), чтобы, отъ хорошаго поведенія начальныхъ и отъ добраго житія монашествующихъ и служащихъ, монастырь былъ въ почтеніи."

(Слова Графа П. В. Шереметева изъ Указа Борисовскому Управляющему 1775 г.)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ДѢВИЧЕЙ ПУСТЫНИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

ПО МОНАСТЫРСКИМЪ ПИСЬМЕННЫМЪ ПАМЯТНИКАМЪ И ЗАПИСЯМЪ.

Посвящается памяти незабвеннаго благодѣтеля сей обители, Графа Д. Н. Шереметева, скончавшагося 12-го Сентября, 1871 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Борисовская Тихвинская дѣвичья пустынь, будучи основана, по обѣту знаменитымъ сподвижникомъ Петра Великаго, Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, въ кивотъ знаменоносной иконѣ Тихвинской Божіей Матери, и въ благодарное воспоминаніе о богодарованной Ея всесильнымъ заступленіемъ славной Полтавской побѣдѣ, имѣетъ такимъ образомъ значеніе историческаго памятника.

О значеніи сей обители въ отношеніи духовномъ ясно свидѣтельствуетъ уже одно то, что въ ней въ настоящее время, кромѣ монашествующихъ, находится до 300 насельницъ, изъ коихъ немалое число принадлежитъ къ дворянскому и купеческому сословіямъ.

Очаровательное мѣстоположеніе въ краю, нескудномъ первыми потребностями жизни, совершенная отдѣльность отъ селенія, при видимой близости къ нему, благоразумное начальство, избранное общество, во всемъ порядокъ и благочиніе, чиноположеніе по правиламъ Св. Отецъ пустынножителей, церковная служба по Уставу, стройное и благоговѣйное пѣніе, простое и единообразное одѣяніе, трудолюбіе и добрые нравы, при возможности имѣть духовное руководство, желающимъ съ самаго начала иноческаго поприща ити спасительнымъ путемъ послушанія, смиренія и отверженія своей воли и разума: вотъ совокупность внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ, привлекающихъ на сію спасительную гору, къ покрову Дѣвы, преимущественно предъ другими обителями,

тѣхъ, которыя, подобно Ноевой голубицѣ, не обрѣли покоя нога-ма своима, среди молвы житейскихъ попеченій.

Представляя благосклонному вниманію почитателей обители «Краткое историческое описаніе Борисовской пустыни,» составленное по имѣющимся въ ея архивѣ письменнымъ памятникамъ и устнымъ преданіямъ старицъ, прошу ихъ покрыть Христіянскою любовію погрѣшности моего труда, ради его цѣли. Она состоитъ въ томъ, дабы, изобразивъ начало обители, отношеніе къ ней ея знаменитаго основателя и его потомковъ, и постепенное, при ихъ благодѣтельномъ усердіи и попечительности Настоятельницъ, возрастаніе и процвѣтаніе пустыни, принести тѣмъ самымъ, отъ лица всей обители, посильную дань благодарности ея незабвенному покровителю, который, будучи вѣренъ завѣту своихъ благочестивыхъ предковъ, постоянно благотворилъ оной, и, содержа на полномъ своемъ иждивеніи штатное число монашествующихъ (30 человѣкъ), ограждалъ своимъ вліяніемъ мирное пребываніе въ ней всѣхъ тѣхъ, которыя избрали тихую Борисовскую пустынь мѣстомъ своихъ земныхъ подвиговъ, изъ любви къ небесному жениху своему, Христу.

Въ храмахъ сей обители ежедневно приносится безкровная жертва и возсылаются отъ многихъ устъ и сердецъ теплыя мольбы ко Всевышнему о здравіи и спасеніи находящихся въ живыхъ и о упокоеніи въ вѣчномъ блаженствѣ преставившихся членовъ славнаго дома Графовъ Шереметевыхъ.

Искренно вѣруемъ, что Господь, обѣщавшій призрѣть на молитву смиренныхъ и не уничижить моленія ихъ, воздать и за чашу студеныя воды, поданной ближнему во имя Его, не отринетъ мольбы Св. обители своей, и воздастъ благотворителямъ оной блаженствомъ милостивыхъ, по слову своему: «Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ!» (Матѳ. V, 7), подвигнетъ и наслѣдника недавно почившаго Графа, Д. Н. Шереметева, по владѣнію Борисовкою, продолжать покровительство Святой обители, воздвигнутой, благотворимой и благоустроенной благочестивымъ попеченіемъ его предковъ и родителей въ особенности; если же удостоитъ ее своего посѣщенія, то лично удостовѣрится, что завѣтъ его дѣда, чтобы «монастырь былъ въ почтеніи,» вполнѣ достигнутъ цвѣтущимъ состояніемъ обители и ея благоустройствомъ внѣшнимъ и внутреннимъ.

Архимандритъ Леонидъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ДѢВИЧЕЙ ПУСТЫНИ.

I. Мѣстоположеніе обители.

Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя (Матѳ. V, 14.)

Борисовская Тихвинская дѣвичья заштатная пустынь находится Курской Губерніи Грайворонскаго Уѣзда, отъ города Грайворона въ 30, отъ Харькова въ 75, отъ Курска въ 120 и отъ Бѣлгорода въ 40 верстахъ. Обитель стоитъ на высокой горѣ, омываемой съ юго-восточной стороны рѣкою Ворсклою; съ вершины горы во всѣ стороны открываются живописные, по истинѣ, ненаглядные, виды. На востокѣ, подъ самою горою, которая имѣетъ съ сей стороны значительную впадину и оканчивается почти отвѣснымъ утесомъ, похожимъ на стѣну, протекаетъ излучистая рѣка Ворскла, окаймленная привольными лугами; на рѣкѣ мѣстами разбросаны маленькіе островки, покрытые зеленью травъ; на этихъ островкахъ растутъ деревья, преимущественно верба, бросая тѣнь и на свѣтлую зелень и на зеркало водъ. Смотрящему далѣе, вверхъ по рѣкѣ, открывается пространство верстъ на 20, состоящее изъ луговъ, полей и долинъ. Внизу подъ горою, вдоль противоположнаго берега рѣки, привольно раскинулась слобода Борисовка, съ населеніемъ слишкомъ въ 12,000 душъ. [1] Въ ней, кромѣ Успенскаго соборнаго храма, три приходскихъ каменныхъ церкви, домъ Графскаго Вотчиннаго Правленія съ большимъ садомъ; кромѣ сего въ слободѣ много хорошихъ домиковъ, и вообще вся постройка ея имѣетъ привлекательную наружность, состоя изъ бѣлыхъ, обсаженныхъ вербою, хатъ; обширное, окаймленное зеленью, озеро посреди слободы увеличиваетъ въ цѣломъ красоту ея вида. На сѣверо-востокѣ рисуется надъ рѣкою гряда холмовъ разнообразнаго вида: одни изъ нихъ покрыты только зеленью, дру-

[1] По послѣдней ревизіи въ Борисовкѣ съ окружными хуторами числится болѣе 21,000 душъ обоего пола.

гіе мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, иные большими деревьями. На скатахъ холмовъ и при ихъ подошвахъ виднѣются по мѣстамъ сады, а въ нихъ бѣлыя хатки, такъ сказать, осыпанныя цвѣтами. Любя приволье, многіе изъ Малороссіянъ селятся отдѣльно отъ слободы въ прилежащихъ лѣсахъ и домикахъ, и живутъ уединенно какъ пустынники.

На сѣверъ и западъ также видны горы и дебри, покрытыя вѣковымъ дубовымъ лѣсомъ. Но особенно живописны виды на юго-западъ отъ обители. Тамъ, при подошвѣ крутой горы, покрытой густымъ лѣсомъ, виднѣются роскошные луга, прорѣзанные ручьями; по нимъ мѣстами разбросаны кустарники и растутъ нѣсколько развѣсистыхъ дубовъ; между лугами извивается голубою лентою Ворскла, теряясь вдали, а за нею видна столбовая дорога, ведущая богомольцевъ изъ Бѣлгорода, чрезъ Ахтырку и Лубны, въ Кіевъ.

Гора, на которой стоитъ монастырь, открыта съ трехъ сторонъ, и лишь съ сѣверной соединяется съ грядою проходящихъ здѣсь холмовъ, какъ бы узкимъ перешейкомъ; отъ того Борисовская пустынь далеко видна издали; возвышаясь надъ обширною слободою, какъ неусыпный молитвенный стражъ ея благоденствія, она красуется издали какъ священный чертогъ, возводящій отъ дольнихъ къ горнимъ тѣхъ, которыя, живя въ немъ, по слову Апостола, «горняя мудрствуютъ, а не земная,» и, услаждая свои взоры красотами природы видимой, простираютъ душу и помышленіе къ тѣмъ невидимымъ красотамъ и благамъ, кои уготовалъ Богъ любящимъ его, въ явленіе славы своей.

Прежняя дорога къ монастырю проходила черезъ старый мостъ, на который (если ѣхать изъ Бѣлгорода), поворачивали съ главной Борисовской улицы, не доѣзжая соборной площади, мимо дома Вотчиннаго Правленія съ его садомъ. Отъ моста дорога идетъ по дну глубокаго оврага, среди двухъ рядовъ хатъ; ибо и сюда протянулся Борисовскій поселъ, избѣгая тѣсноты. Далѣе, подымаясь на гору, дорога лѣпится по скату того же глинистаго, размытаго дождями, оврага (что и составляетъ главную ея неудобность), а по окончаніи подъема, пролегая мимо сельскаго кладбища и Священническихъ усадьбъ, приводитъ прямо къ воротамъ монастырской гостинницы, расположенной противъ Св. вратъ обители. Но дорога эта, хотя и кратчайшая, съ нѣкотораго времени оставлена, по неудобности подъема; новая идетъ на новый мостъ, наведенный черезъ Ворскду на юго-западной сторонѣ обители. Пройдя почти чрезъ всю главную Борисовскую улицу, мимо двухъ церквей, и чрезъ соборную площадь, дорога эта по-

ворачиваетъ на мостъ почти подъ прямымъ угломъ противъ послѣдней изъ Борисовскихъ церквей—Михайловской. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ вы доѣдете до обители, познакомитесь съ Борисовской слободой и налюбуетесь видомъ монастыря, который особенно хорошъ съ моста. Съ вершины горы смотрятъ на васъ двѣ церкви, а ниже ихъ, по скату той же горы, видны два ряда келій съ галереями и террасами, напоминающими посѣтителямъ Востока Аѳонскія обители; между келіями видна кой-гдѣ зелень деревъ и кустарниковъ, и все это опоясано частію деревянною, а частію каменною, оградой.

Взгляните на лѣво, тамъ другіе виды: берегъ рѣки покрытъ лѣсомъ; у опушки его, близъ самаго моста, нѣсколько хатъ, окруженныхъ огородами, изъ за тына которыхъ видны подсолнечники, необходимая принадлежность каждаго Малороссійскаго огорода и садика; прямо съ моста отдѣляется полевая дорога, которая теряется въ глубинѣ лѣса; по лѣвую сторону ея, у опушки того же лѣса, сѣнокосная левада монастырская и Священническая; на право монастырскій кирпичный заводъ, а за нимъ, у подошвы лѣсистыхъ холмовъ, видны хутора. Поднимаясь на гору по дорогѣ, ведущей къ монастырю, вы видите сперва, прямо предъ собою, почти совершенно обнаженную гору, на которой растетъ лишь нѣсколько одинокихъ дубовъ; по ней вьется лентой тропинка, теряющаяся на заднемъ склонѣ; другая тропинка пролегаетъ по небольшой долинѣ, которая отдѣляетъ эту гору отъ другого возвышенія, по скату котораго разведенъ монастырской садъ. Ближайшая къ дорогѣ часть его, противу сѣверо-западнаго угла обители, занята кладбищемъ. Сквозь легкую деревянную ограду вы видите часовню, окруженную нѣсколькими памятниками. Позади кладбища видѣнъ садъ, его бесѣдка, и далѣе, въ глубинѣ сада, развѣсистые дубы, выше кладбища огородъ; все это обнесено легкой деревянной оградой. Поднявшись на гору увидите монастырскую гостинницу, зданія, позади ея, составляющія скотный дворъ и избы для сторожей, а по ту сторону гостинницы Священническія усадьбы.

Богомольцы, посѣщающіе Борисовскую пустынь, большею частію по пути въ Кіевъ, подкрѣпясь тѣлесно отдыхомъ и вкушеніемъ пищи на монастырской гостинницѣ,[2] и усладясь духовно молитвою въ

---

[2] Пища для богомольцевъ и странниковъ, посѣщающихъ обитель, готовится ежедневно и предлагается безмездно, оставляя на произволъ каждаго положить въ имѣющуюся на гостинницѣ кружку, сколько кто можетъ и желаетъ.

благолѣпныхъ храмахъ, долго любуются красотами природы, разсыпанными вокругъ щедрою рукою Создателя, а по сему и уносятъ съ собою самое пріятное впечатлѣніе объ этой обители, называя ее въ своихъ разсказахъ: «земнымъ раемъ.» И не напрасно: очаровательное мѣстоположеніе, при удобствѣ къ тихой безмолвной жизни, ограждаемой извнутри порядкомъ и благоустройствомъ, а извнѣ покровительствомъ и вліяніемъ ея вельможнаго содержателя, дѣлаетъ эту обитель однимъ изъ надежнѣйшихъ пристанищъ для ищущихъ спасенія въ удаленіи отъ міра и его соблазновъ, и назидательною для посѣщающихъ ее поклонниковъ.

II. Преданіе объ основаніи обители.

Мы уже упомянули, что основателемъ Борисовской пустыни былъ знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, первый Русскій Фельдмаршалъ [3] изъ природныхъ Русскихъ, Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Онъ основалъ сію обитель въ кивотъ знаменоносной иконѣ Тихвинской Божіей Матери, въ благодарное воспоминаніе о замѣчательнѣйшемъ событіи той поры—битвы Полтавской, въ которой, говоря словомъ церковной пѣсни: «рогъ сильныхъ изнеможе и немощствующіи препоясашася силою.» Побѣда эта, купленная дорогою цѣною Русской крови, покрыла военною славою Петра, утвердила его въ довѣріи къ достоинствамъ и опытности своего полководца, вознаградила молодое Русское войско за пораженіе подъ Нарвою, и рѣшила дальнѣйшую судьбу Россіи и Швеціи, находившихся въ упорной кровопролитной войнѣ между собою съ 1700 года.

Преданіе повѣствуетъ, что когда, по предложенію Фельдмаршала, Государь рѣшился дать Шведамъ генеральное сраженіе подъ Полтавою, то назначилъ оное на 26 Іюня, то есть, въ день, посвященный Церковію празднованію явленія чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери; а благочестивый Фельдмаршалъ, имѣя особенную вѣру и усердіе къ сей Богородичноіі иконѣ, сопровождавшей его во всѣхъ

---

[3] Фельдмаршаломъ или Генералъ-Фельдмаршаломъ Борисъ Петровичъ былъ переименованъ еще въ 1701 году, а Графскій титулъ получилъ, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, въ 1706 году, хотя въ письмахъ къ нему Государя титулъ сей упоминается лишь съ 1710 года, можетъ быть, и по тому, что писемъ 1707, 1708 и 1709 годовъ очень мало.

его походахъ, [4] упросилъ Государя отсрочить битву на одинъ день, желая почтить оный приличнымъ празднованіемъ Божіей Матери, дабы, на канунѣ рѣшительной борьбы, которой должна была рѣшиться судьба двухъ Царствъ, испросить себѣ и ввѣренному ему воинству молитвенный покровъ и заступленіе Царицы Небесной.

Упованіе не постыдило благочестиваго военачальника: предводительствуя въ достославный день Полтавской битвы центромъ Россійской арміи, находившейся подъ личнымъ наблюденіемъ самого Монарха, Борисъ Петровичъ отличился примѣрною храбростію, являлся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, и испыталъ надъ собою очевидный знакъ небеснаго заступленія: ибо, находясь въ жесточайшемъ огнѣ, остался невредимъ, даже и тогда, какъ пуля, пробивъ латы и платье, задѣла рубашку, выказавшуюся изъ подъ растегнутаго камзола. [5] У Государя также въ сей достопамятный день была пробита пулею шляпа.

Обрадованные богодарованною побѣдою, и относя какъ ее, такъ и чудесное сохраненіе своей жизни заступленію Божіей Матери, «осѣнившей надъ главою ихъ въ день брани,» Монархъ и его полково-

---

[4] Это благочестивое преданіе вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ внука Фельдмаршала, Графа Николая Петровича Шереметева, какъ видно сіе изъ письма сего послѣдняго къ Высокопреосвященному Амвросію, въ которомъ Графъ испрашиваетъ благословеніе Митрополита на отправку богатой золотой лампады къ чудотворной иконѣ Тихвинской Богоматери въ обитель того же имени. Письмо это и доселѣ хранится въ монастырской Библіотекѣ. Вотъ точная копія съ него: «Высокопреосвященный Владыко, милостивый мой Архипастырь! Подвиги усердія и трудовъ посвященныхъ Отечеству въ Бозѣ покоющагося дѣда моего Фельдмаршала Графа Бориса Петровича, содѣлавшись достопамятны соотечественникамъ, наипаче оставили почтеннѣйшее вліяніе въ чувствіяхъ потомства его; всегда шествуя по стезямъ горячей Вѣры, все упованіе единственно возлагалъ онъ на Бога, и всегда утверждался въ томъ, что Вѣра сопутствовала извѣстнымъ его подвигамъ. Въ сихъ правилахъ имѣлъ наиживѣйшую вѣру къ иконѣ Божіей Матери, сопровождавшей его во всѣхъ походахъ, и ни одной баталіи не начиналъ безъ молебствія образу сему, и такъ что оной всегда въ нарочито приготовленной крытой повозкѣ предшествовалъ арміи, и дѣдъ мой, ѣхавъ возлѣ безъ шляпы, слушалъ, молитвословіе, священнослужителями въ той же повозкѣ совершаемое. Послѣдствіе сей непоколебимой вѣры вознаграждалось тѣмъ, что онъ ни одной ввѣренной ему баталіи не проигралъ.»

[5] Рубашку эту Фельдмаршалъ сохранялъ до самой смерти, въ память чуднаго избавленія, и доселѣ она хранится между прочими фамильными рѣдкостями Графовъ Шереметевыхъ (см. Письма Петра Великаго къ Фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву, предисловіе стр. 31).

децъ молебно праздновали день сей, «восписуя благодарственная Единой, имущей державу непобѣдимую.» По свидѣтельству того же мѣстнаго преданія, на обширномъ пути изъ подъ Полтавы Монархъ посѣтилъ своего полководца въ любимой имъ Борисовкѣ, [6] которая въ то время, какъ новоустроенная, была еще не велика и не богата постройкою. Державному гостю имѣла честь послужить для отдыха небольшая горница сельскаго (съ дубовымъ столомъ и лавками) домика, благоговѣйно сохраняемаго и до нынѣ владѣльцами Борисовки въ память высокаго посѣтителя (см. видъ его и описаніе въ Приложеніяхъ къ сей книгѣ).

Здѣсь-то Борисъ Петровичъ объявилъ Монарху сердечный обѣтъ, данный имъ, передъ битвой Полтавской, Матери Божіей, если останется побѣдителемъ, основать въ Борисовкѣ въ честь чудотворной Тихвинской иконы, иноческую дѣвическую обитель. Государь, одобривъ сію благочестивую мысль своего Полководца, самъ избралъ мѣсто для построенія обители. Онъ, какъ утверждаетъ преданіе, обозрѣвая, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ, живописныя окрестности Борисовки, обратилъ особое свое вниманіе на ту гору, которую занимаетъ нынѣ обитель, и, повелѣвъ сдѣлать большой деревянный крестъ, собственноручно водрузилъ оный на вершинѣ горы, назначая тѣмъ мѣсто

---

[6] Въ жизнеописаніи Бориса Петровича о Борисовкѣ замѣчено слѣдующее: «Въ Бѣлгородской Губерніи двѣ большія слободы весьма знатныя—Борисовку и Михайловку, населилъ самъ Фельдмаршалъ, и назвалъ первую по своему имени, другую же по имени сына его, подъ которыя слободы началъ онъ скупать земли у разныхъ владѣльцевъ съ 1705 года и въ слѣдующихъ, а поселя жителей во время бытности своей въ Украйнѣ (съ 1712 по 1715), часто имѣлъ Фельдмаршалъ свое пребываніе въ Борисовкѣ со всѣмъ своимъ домомъ многіе мѣсяцы, а особливо зимніе (см. предисловіе къ Письмамъ Петра Великаго къ Фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву стр. 50).» О времени посѣщенія Борисовки Государемъ положительныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ пребываніе мое въ Борисовкѣ въ 1859 году В. С. Кондыревъ, разсказывалъ мнѣ, что въ 1826 году, въ бытность его Исправникомъ Хотьмыжскаго Уѣзда, онъ самъ видѣлъ въ актахъ Борисовскаго Вотчиннаго Правленія письмо Фельдмаршала Б. П. къ Борисовскому прикащику Поляркову, которымъ Фельдмаршалъ кратко увѣдомляетъ сего послѣдняго, что онъ съ Царемъ будетъ въ Борисовку, и велитъ приготовить столько-то быковъ, барановъ, куръ и яицъ, прибавляя, что онъ пробудетъ съ Царемъ въ Борисовкѣ три дня. Нѣтъ ничего неправдоподобнаго предположить, что это случилось вскорѣ послѣ Полтавской битвы (27 Іюня, 1709 года); ибо извѣстно, что Фельдмаршалъ отправился изъ подъ Полтавы для блокады г. Риги лишь 13 Іюля, 1709 года; слѣдовательно, могъ успѣть провести нѣсколько дней въ Борисовкѣ, заѣхавъ туда по пути.

то для церкви во имя любимаго имъ праздника—Преображенія Господня, что по времени и было исполнено построеніемъ въ ней теплаго храма сего наименованія; главная же церковь, согласно первоначальному намѣренію Графа Бориса Петровича, была устроена во имя Тихвинской Богоматери; отъ чего и самая обитель получила наименованіе Борисовской Тихвинской.

Всякій, кто посѣщалъ Борисовскую обитель, неоспоримо долженъ сознаться, что выборъ для нея мѣста дѣлаетъ честь вкусу Государя, указавшаго оное.

Гора эта, будучи выше другихъ, стоитъ отвѣсно надъ рѣкою, возвышаясь надъ нею какъ неприступная скала; она почти отдѣлена отъ цѣпи проходящихъ здѣсь холмовъ: съ юго-востока обтекаетъ ее рѣка Ворскла, живая свидѣтельница славной битвы Полтавской; на противоположномъ берегу ея привольно раскинута Борисовская слобода; на югѣ, подъ горою, растилаются на дальнее пространство живописные луга, прорѣзанные ручьями. Съ запада горы и дебри, покрытыя густымъ лѣсомъ; лишь съ сѣвера гора эта соединяется не большимъ перешейкомъ съ грядою холмовъ, также покрытыхъ лѣсомъ.

Взглянувъ на нерукотворенную картину, открывающуюся взорамъ съ вершины сей горы, тщетно самый взыскательный вкусъ сталъ бы искать въ окрестностяхъ Борисовки мѣста болѣе удобнаго и красиваго для иноческой обители.

И такъ, слѣдуя благочестивому мѣстному преданію, не заключающему въ себѣ ничего сомнительнаго въ связи съ другими событіями того времени, обитель Борисовская, была основана по мысли, Графа Бориса Петровича Шереметева, подтвержденной согласіемъ Монарха на мѣстѣ, имъ самимъ избранномъ. [7]

Началомъ обители послужила, по словамъ того же преданія, деревянная часовня, построенная, какъ полагаютъ, въ 1711 году, въ которую Графъ Борисъ Петровичъ тогда же пожертвовалъ копію съ принадлежащей ему знаменоносной иконы Тихвинской Богоматери, въ сребропозлащенномъ окладѣ: часовня эта по времени была обращена въ церковь во имя Тихвинской Божіей Матери. Когда именно это случилось, не извѣстно: но въ завѣтѣ, писанномъ рукою самаго

---

[7] Есть преданіе, что будто бы недавно упраздненный Знаменскій Хотмыжскій мужскій монастырь, находящіійся не вдалекѣ отъ заштатнаго города Хотмыжска, за 7 верстъ отъ Борисовки, былъ основанъ въ то же самое время, по указанію Петра Великаго и на его иждивеніе, также въ память Полтавской побѣды.

Фельдмаршала 1-го Генваря, 1714 года, гдѣ обитель Тихвинская называется новопостроенной, упоминается о церкви, и повелѣно «неотмѣнно» въ теченіи 1714 года пристроить къ ней небольшую деревянную колокольню, по данному для сего чертежу. Теплая церковь во имя Преображенія Господня, вѣроятно, построена въ то же время или нѣсколько послѣ (не позже 1719 года); объ ней упоминается впервые въ надписи на напрестольномъ Евангеліи (см. ниже въ описаніи ризницы).

Здѣсь оканчивается преданіе, и послѣдующія событія уже вступаютъ въ область Исторіи.

III. Историческое обозрѣніе Борисовской Тихвинской пустыни.

Исторію обители можно раздѣлить на два періода или отдѣла: первый отъ основанія обители до увеличенія въ ней штата и назначенія монашествующимъ безбѣднаго содержанія, то есть, отъ 1714 до 1800 года. Въ теченіи сего періода Борисовская пустынь представляется намъ почти въ томъ самомъ устройствѣ, которое она получила отъ своего основателя, безъ замѣтныхъ улучшеній и значительныхъ перемѣнъ, какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ своемъ, положеніи, и даже подвергается опасности быть упраздненною вовсе. Второй періодъ: со времени штатнаго положенія 1800 года до нашихъ временъ, отъ 1800 до 1872 года: періодъ постепеннаго возрастанія и улучшеній обители во всѣхъ частяхъ внѣшняго и внутренняго управленія.

ОТДѢЛЪ I.

(1714 — 1800).

Первое письменное свѣдѣніе о Борисовской пустыни составляетъ, такъ называемый. Завѣтъ, писанный собственною рукою Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева. Этотъ драгоцѣнный для обители актъ есть безмолвный, но краснорѣчивый, памятникъ Христіянской любви и попеченія о ней ея приснопамятнаго основателя, и замѣчателенъ въ біографическомъ отношеніи, по тому что служитъ выраженіемъ нравственнаго характера одного изъ замѣча-

тельнѣйшихъ лицъ нашей переходной поры (см. Краткую біографію Графа Бориса Петровича въ приложеніяхъ къ сей книгѣ).

«1714 года, Генваря 1-го дня. Завѣтъ блаженныя памяти Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева о содержажаніи монастыря дѣвическаго, Тихвинской Пресвятой Владычицы Богородицы, на каковомъ основаніи оному быть и какую ругу производить, Его Высокографскаго Сіятельства властною рукою надписанъ, и много своею рукою изволилъ писать, который въ Архивѣ слободы Борисовки между прочими дѣлами, по листочкамъ въ разныхъ мѣстахъ, едва собранъ, для бережи, чтобъ отъ небреженія и совсѣмъ не утратился, отданъ на сохраненіе въ сей Богоматери монастырь для вѣчнаго соблюденія потомству, который хранить за печатью въ ризницѣ, на вѣчное поминовеніе имени Его Сіятельства.» [8]

«Генваря 1-го дня.

Завѣтъ или артикулъ, какъ содержать новопостроенную обитель въ слободѣ Борисовкѣ, нарицаемую Пресвятыя Богородицы Тихвинскія.

Имѣть въ той обители двѣнадцать сестеръ, третьюнадесять Игуменью, и всѣ бъ старицы умѣли грамотѣ, кромѣ старухи, которая принята съ крилошанкою, а протчіе, которые иные обрѣтаются въ Борисовкѣ, а крылоса править не умѣютъ, тѣмъ отказать; а какъ зберутца всѣ старицы, и имъ велѣть межъ себя выбрать въ Игуменьи, ково Духъ Святый изберетъ, и бить челомъ Архіерею, чтобы ее посвятилъ; ѣхать тотъ часъ неотлагательно къ Архіерею, [9] и бить челомъ о Священникѣ-монахѣ, которому быть у нихъ Духовникомъ, и здѣлать ему келью въ монастырѣ у Святыхъ воротъ съ каморою и огородецъ малый, а у того Священника быть келейнику старому человѣку и вѣдомому, добраго житія, а инымъ никакимъ мужчинамъ въ монастырѣ отнюдь не быть, и мущинъ, кромѣ Воскресныхъ дней, къ

[8] Сіе надписаніе вѣроятно сдѣлано кѣмъ либо изъ Борисовскихъ Управляющихъ. Ниже увидимъ, что въ 1775 году, Графъ Петръ Борисовичъ въ Указѣ своемъ Борисовскому Прикащику, Герасиму Прокофьеву, приказывалъ подлинное завѣщаніе хранить, «чтобъ было не утрачено и не истлѣло, а въ монастырѣ положить копію.» Гдѣ нынѣ находится подлинный актъ, не извѣстно. Вѣроятно, въ архивѣ домовой Канцеляріи Графа, въ С.-Петербургѣ.

[9] Бѣлгородскимъ Архіереемъ въ то время былъ Преосвященный Митрополитъ Иларіонъ съ 1711 по 1720.

литургіи не пускать; а кромѣ обѣдни, ни къ вечерни, ни къ завтрени, ни въ какія дни отнюдъ не пускать, и къ свойственницамъ къ черничкамъ и свойственныхъ людей, кромѣ обѣдни, не пускать.

1714 года.

Также въ Пономаряхъ, ни въ Дьячкахъ, ни на крылосѣ мужчинамъ не быть, а отправлять пономарство и на крылосахъ стоять черничкамъ, и такихъ прибирать, чтобъ всѣ умѣли читать и вспѣвать; также бы старочки не держали при себѣ хлопцовъ въ кельяхъ для ученія грамоты, а кто похочетъ держать у себя въ кельяхъ дѣвчинъ, для услугъ и для ученья. И быть той Святой обители общинѣ, и по вся дни сходится за трапезу, а не по кельямъ ѣсть; также изъ монастыря не только что куда отъѣхать, или пойтить, ни на рынокъ отнюдь не ходить безъ благословенія Духовника и Игуменьи; ходить куда съ благословеніемъ для покупокъ монастырскихъ, или для какихъ нуждъ съ благословенія по двѣ, съ старою молодая, и нигдѣ не ночевать и не въ потребные домы и въ шинки не входить отнюдь; а которыя будутъ ходить безъ благословенія, таковыхъ смирять: класть подъ порогъ и шелепами бить и изъ обители вонъ высылать, а таковыхъ отнюдь не держать, и другим соблазна не чинить, и регулу не нарушать; только быть въ обители Святой воротнику одному, пастуху, водовозу, и всего того смотрѣть шафару, [10] и выбрать шафара миромъ, доброва и смиреннова и набожнова, изо всѣхъ слобожанъ, и довольствовать ему, какъ положено въ Инструкціи ниже сего, какъ содержать Игуменью и съ сестрами въ какомъ довольствѣ, а что надобно, имать у Комендантовъ, кто будетъ въ Борисовкѣ, а ему, Коменданту, по сему моему Указу, не ожидаючи инаго Указу и не описываючи ко мнѣ, исполнять безъ всякія волокиты, и не чинить имъ ни малыя вспоны. [11]

Реестръ, что надлежитъ по сему моему предложенію имъ, законницамъ, давать денежной руги, и какову имѣть трапезу съ предъбудущаго 1714 года.

Игуменьи на годъ по три рубли. Крылошанкамъ и Пономарю и всѣмъ 12 человѣкамъ по два рубли, да въ четвертой годъ давать по

---

[10] **Шафаръ—экономъ, ключникъ, завѣдывающій хозяйствомъ, запасами и припасами.**

[11] **Препятствія.**

десять овчинъ недѣланыхъ. Трапеза поставляется въ Воскресные дни: по два полумеска рыбы, какая случится; въ скоромные дни: каша съ масломъ, пироги съ сыромъ, борщъ съ забѣлою или какая ярина, [12] квасъ всегда съ перемѣшкою; [13] въ посты во всѣ четыре и въ мясоѣдъ въ понедѣльникъ, въ среду, въ пятокъ отнюдь не ставить никакой рыбы, но только борщъ и ярина, а въ протчія дни во всѣ съ алѣемъ [14] по три стравы, [15] чтобъ были довольны; а въ праздникъ на Живоносное Христово Воскресеніе и на всю недѣлю рыба, и яица, и масло, по четыре стравы, пива и меду давать по порціи, а вина отнюдь не только давать, ни въ кельяхъ не держать и въ монастырь не вносить, а кто внесетъ, на такихъ имать штрафъ и бить нещадно.

Да имъ же въ монастырь (дать) пять коровъ, двѣнадцать овецъ, да барана, двѣ лошади. А воротнику и пастуху и келейнику Духовникову давать на свиты по рублю, да въ третій годъ по шубѣ, а питатца имъ тѣмъ же, что и старицы, а на всѣ вышеписанныя расходы держать прикащику деньги изъ моихъ наличныхъ доходовъ; а хлѣбъ и протчее, какой мой хлѣбъ собирается, выдавать по вся года безъ задержанія; только тово ему Коменданту смотрѣть накрѣпко, чтобъ лишнево не шло на сторону и прихожимъ моимъ не дѣлилися, только бъ сами довольствовалися, и достовѣрить ему, Коменданту, что будетъ хлѣба на день расходитца и на квасъ, и что въ годъ съ рыбою, съ медомъ и съ пивомъ въ указные дни изойдетъ.

На двѣ лошади, кои имъ даны, давать по вся годы на шесть мѣсяцевъ овса по пяти четвертей, и смотрѣть тово, чтобъ давано было тѣмъ лошадямъ по расположенію, чтобъ имъ стало та пять четвертей на шесть мѣсяцевъ, съ Октября по Апрѣль мѣсяцъ, а въ иныя мѣсяцы лѣтнія не давать; а пяти коровамъ и тринадцати овцамъ и вышеписаннымъ лошадямъ чтобъ было безъ нужды, отвесть пожню и косить миромъ, а въ монастырь привести вдругъ миромъ же и скласть хорошенько, чтобъ не погноить. Сдѣлать двѣ коляски, и отдать имъ, ежели куда понадобитца ѣхать Духовнику, или Игуменьи, или куда, пошлетъ старицу Игуменья, и два хомута дать ременныя не гнусныя и возжи воровенничіе, чтобъ не гнусно было ѣхать. Также въ зиму вышеписанной скотинѣ сколько по потребу будетъ надобно соломы,

---

[12] Каша изъ яроваго хлѣба, овсяная, ячная.
[13] Сырецъ.
[14] Съ масломъ.
[15] Кушанья, по монастырски пищи.

сбирать съ громады и отдавать безволокитно. Кухарку и кому хлѣбы печь и прачку выбрать изъ тѣхъ же изъ двѣнадцати старицъ, ково они изберутъ; имъ же дать три скатерти на столъ, за которымъ могутъ всѣ усѣстца, да пятнадцать полумесокъ каменныхъ, двадцать тарелокъ деревянныхъ, двѣ солонки оловянныхъ, горшковъ давать съ потребу, три жбана, въ чемъ носятъ квасъ, шесть стакановъ склянныхъ, чемъ пить; а ножи и ложки, шалфетки имѣть свои, квашню и чемъ покрывать, и чашу, въ чемъ хлѣбы мѣшать, дать же, а хлѣбы печь такіе, чтобъ хлѣбъ четыремъ сестрамъ былъ, а не большіе, соли давать съ потребу.

А сходитца всѣмъ за трапезу въ одну келью, докуля будетъ особливая келья построена: и построить келью на весну неотлагательно съ пекарнею и кухнею, гдѣ мѣсто назначено и каковъ чертежъ данъ, также построитъ колокольню небольшую, каковъ данъ образъ ниже сего, здѣлать било по обычаю монастырскому, и выбрать будильницу, и смотрѣть тово на крѣпко Коменданту и Шафу, чтобъ чинъ былъ монастырской и всякое благочиніе и смиреніе; а паче жъ, чтобъ изъ монастыря безъ благословенія не выходили отнюдь; а если кто изъ нихъ явится дерзкая, и такихъ, не описавшись ко мнѣ, съ наказаніемъ высылать вонъ съ нечестью, чтобъ инымъ неповадно было, а которые будутъ высланы, въ то мѣсто принимать грамотныхъ, которые бъ могли крылосъ держать и читать; и принать извѣстныхъ, а не вѣдомыхъ не принимать, также и рукодѣльныхъ искать; чтобъ тѣмъ обитель святая разширялася. По вся воскресныя дни и по Господскимъ праздникамъ и Богородичнымъ ходить по церкви и сбирать, кто что дастъ, и тѣ сборныя деньги сбирать цѣлый годъ; какъ годъ минетъ и Шафару съ Комендантомъ при Игуменьи тѣ деньги вынуть, и держать на монастырскія потребы и на выше писанные скатерти и всякую столовую посуду и на кухню, чтобъ тѣми деньгами удовольствоватца, а не изъ казны имать; а будетъ же сбору больши, а за вышеписаннымъ расходомъ станетъ оставатца, то употреблять на свѣчи, на ладонъ и на церковное всякое украшеніе. А будетъ кто станетъ молебны пѣть, и на сорокоусты давать, или на монастырь милостыню, также сбирать въ ящикъ погодно, и какъ годъ минетъ, потому жъ распечатовать и Коменданту съ Шафаромъ и съ Игуменьею раздѣлить половину всего сбора Духовнику, а изъ другой половины третью часть Игуменьи, а достальныя крылошанкамъ съ прибавкою и Пономарю, а другимъ по чему достанетца, чтобъ никто изъ нихъ обиженъ не былъ.

Духовнику на платье на годъ давать денегъ по пяти рублевъ, а

пища, что будутъ сестры ѣсть; да сверхъ пяти рублевъ давать ему въ день Пресвятыя Богородицы Тихвинскія восемъ алтынъ двѣ деньги, на праздникъ Ангела моего, Бориса и Глѣба, три алтына двѣ деньги; на Ангелъ жены моей, тако жъ сына Михаила, сына Петра, дочери Анны Борисовны, по три алтына по двѣ деньги. На праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и Рождества Христова жъ по двѣ гривны; и того четыре гривны. Двѣ субботы вселенскія бываютъ въ годъ, по восемъ алтынъ двѣ деньги на панихиду, и пѣть панихиду большую, а по вся субботы, чтобъ были панихиды малыя, а въ протчіе дни, когда будетъ служба, были бы литіи. Сдѣлать книги, что всегда будетъ расходитца денегъ, хлѣба, и положить, что всего надобитъ по цѣнѣ.

Чтобы въ Воскресные дни и въ субботу, въ пятницу и въ середу были литургіи; будетъ не можетъ во всю недѣлю, по вся субботы были бъ, межъ утрени и литургіи, Акаѳисты Пресвятыя Богородицы. На литургіи поминать за упокой: Боярина Василія, [16] иноку схимницу Евпраксію, Боярина Петра, [17] Боярыню Анну, [18] Боярина Василія, Боярыню Параскеву, Боярыню Евдокію и чадъ ея, [19] Боярина Петра и Грипену. Воскресные дни пѣть молебны о здравіи: Боярина Бориса, Боярыны Анны, Михаила, Евдокіи и чадъ ихъ; младенца Петра, Анны и чадъ ея, Боярыны Маѳы и чадъ ея, Князя Іакова, Александра, Князя Петра, Луки, Василія, [20] и всѣхъ Православныхъ Христіанъ.»

Подлинная по склейкамъ была подписана (въ началѣ): «Генваря 1-го дня 1714 года»..... (въ концѣ): «рукою властною Борисъ Шереметевъ.»

Приписка: Еще въ пополненіе штата писаннымъ пунктамъ, когда будетъ праздникъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, праздновать и пѣть всенощныя и ходить со всѣми Священники съ процессіею и соборнѣ молебствовать, и кто будетъ приходящихъ молебщиковъ, уготовать имъ трапезу и кормить въ трапезѣ съ медомъ и съ пивомъ довольно: водки бы отнюдь не было; старицъ выпускать изъ

---

[16] Дѣдъ Бориса Петровича, Боярин Василій Петровичъ, сконч. въ 1659 г.

[17] Отецъ Бориса Петровича, Боярин Петръ Большой Васильевичъ, скончался 1690 года.

[18] Мать Бориса Петровича, Анна Ѳедоровна, урожденная Вольнская, скончалась въ 1684 г.

[19] Первая супруга Бориса Петровича, урожденная Чирикова, сконч. около 1697 года; чадъ ея, вѣроятно, ихъ дѣтей, скончавшихся въ малолѣтствѣ.

[20] Должно быть Князей Долгоруковыхъ.

монастыря словомъ (?) [1] на Рождество Христово, на Воскресеніе Христово, на утрія Тихвинскія Богородицы со святынею, и что дадутъ мірскіе люди деньгами, надѣлять имъ по рукамъ, а что хлѣбнова, или что иное, то имать въ общину, а по рукамъ не давать.

Сдѣлать по четыре ризы съ четырьмя подризниками съ отдѣлкою обыкновенною, бѣлыя шитыя; поручи шитыя, красной шолкъ золотомъ.

Подвоскресныя ризы шить однимъ шолкомъ; по двѣ дневныя выбойчатыя бѣлыя; подъ панихидныя черныя, бѣлыя жъ съ чернымъ шолкомъ. Дать въ монастырь три топора.»

Завѣтъ сей служитъ лучшимъ потвержденіемъ справедливости выше писаннаго преданія о началѣ обители; ибо изъ него легко можно усмотрѣть, что основаніе обители не было дѣломъ случайнымъ, или, говоря языкомъ свѣтскихъ писателей, фантазіею, прихотью богатаго и щедраго Вельможи. Нѣтъ, прочтите внимательно сей Завѣтъ, и вы убѣдитесь, что для того, кто писалъ его, это было дѣло глубоко обдуманнаго сердечнаго совѣта возданіемъ Божія — Богови, по данному обѣту. Кромѣ уваженія къ предпринимаемому дѣлу, здѣсь видны заботливое вниманіе и любовь, отъ которыхъ не ускользнули и малѣйшія подробности быта тѣхъ, кого позоветъ Господь на служеніе въ созидаемую обитель. По Христіанскому смиренію, считая себя лишь орудіемъ Промысла Божія, благочестивый основатель не взялъ на себя даже права избрать Начальницу для основанной имъ обители: «а какъ сберутся всѣ старицы, пишетъ онъ въ своемъ Завѣтѣ, и имъ велѣть межь себя выбрать въ Игуменьи, ково Духъ Святый изберетъ, и бить челомъ Архіерею, чтобъ ее посвятилъ.» Какой замѣчательный урокъ нынѣшнимъ благотворителямъ, которые иногда, пожертвовавъ Бога ради небольшую сумму на какую либо монастырскую потребу, домогаются, чтобы она была исполнена непремѣнно по ихъ указанію, плану или проекту, считая всякое благое въ немъ измѣненіе за личную себѣ обиду.

За то и начинаніе, основаніемъ которому послужило столь любимое Господомъ чувство, было утверждено благословеніемъ свыше, и по слову Псалмопѣвца: «Пустыня процвѣла яко кринъ.» Разсматривая Завѣтъ сей, мы видимъ, что къ 1 Генваря, 1714 года, Борисовская обитель находилась въ слѣдующемъ видѣ: Монастырь, занимая небольшое пространство, въ длину и ширину не болѣе 20 са-

---

[1] Должно быть—славить.

женъ, кругомъ былъ обнесенъ деревянною оградою. Въ немъ было двѣ церкви: одна лѣтняя, холодная, во имя Тихвинскія Божія Матери, въ которой помѣщался и списокъ съ сей чудотворной иконы въ сребропозлащенной ризѣ, пожертвованной основателемъ обители на благословеніе и утвержденіе ея; вскорѣ и сія икона, по смотрѣнію Божію, прославилась знаменіемъ благодати Божіей, и въ монастырской описи 1799 года она уже прямо именуется «чудотворною,» и исчисляется до 50-ти привѣсовъ къ ней, въ память различныхъ исцѣленій (см. ниже), отъ нея бывшихъ.

Вторая церковь во имя Преображенія Господня; тоже деревянная, теплая. О существованіи сей церкви въ самые первые годы обители видно изъ собственноручной надписи Графа Бориса Петровича на напрестольномъ Евангеліи (см. ниже при описаніи ризницы); въ томъ же 1714 году велѣно было, по данному самимъ Графомъ чертежу, «неотлагательно» построить небольшую колокольню и трапезную келію съ пекарнею и кухнею.

Въ новопостроенной обители учреждена, по волѣ ея основателя, община, то есть, общая трапеза, на его иждивеніи, и сдѣлана подробная роспись, въ какіе дни что должно быть поставляемо на ней. Обитель на первый разъ снабжена всѣмъ необходимымъ для новаго своего хозяйства; даже предусмотрѣны и будущія потребности. Заботы о вещественномъ довольствѣ общины возложены на довѣренныхъ людей: Коменданта (Управляющаго) Борисовки и Шафара (Економа), выбираемаго миромъ изъ слобожанъ. Озаботившись главнымъ образомъ о вещественномъ обезпеченіи новоустроенной обители въ отношеніи заведенія, благочинія и порядка внутренняго, мудрый основатель, не стѣсняя ни въ чемъ власти Настоятельницы и обязанности Духовника, по праву ктитора, въ своемъ Завѣтѣ указалъ имъ лишь въ главныхъ чертахъ на тѣ правила, которыя по общему взгляду необходимы для благоустроеннаго общежитія иноческаго, оградивъ исполненіе ихъ мѣрами строгости, внушенными духомъ того времени. Основаніемъ сихъ правилъ служатъ: послушаніе, необходимо соединенное съ отсѣченіемъ своей воли и разума, смиренная и трудолюбивая жизнь, простота и умѣренность въ пищѣ и одеждѣ, или сокращенно выражаясь словами самого основателя: «чтобы чинъ былъ монастырскій и всякое благочиніе и смиреніе,» а имѣть за симъ «крѣпкій надзоръ» было поручено также Коменданту и Шафару.

Но, выражая въ своемъ Завѣтѣ желаніе, чтобы новоустроенная Св. обитель «разширялася,» благочестивый основатель, конечно, не могъ тогда предвидѣть, что самъ же онъ положилъ препятствіе тако-

и дай ему подводку, на чемъ надо быть до Бѣлгорода, и что ему будетъ въ дорогу потребно. Также я послалъ письмо Преосвященному Митрополиту о постриженіи выше именованой дѣвицы, и то мое письмо вручи ему, Архіерею Божію; пиши и мнѣ, что по семъ учинится, и о тамошнемъ состояніи, какъ моя состоитъ слобода хранима Богомъ и Пресвятою Божіею Матерью.

Отпущенъ сей Указъ изъ Мелной сури, изъ мѣста Шгкирина [24] Декабря 13 дня, рука властная моя.»

Апрѣля въ 13 день подалъ Указъ Андрѣй Бухвостовъ 1717 году.»

Новоустроенной обители уже не суждено было болѣе видѣть своего знаменитаго основателя: онъ скончался мирною Христіанскою кончиною 17-го Февраля, 1719 года, отъ водяной болѣзни, проведя послѣдній годъ своей жизни въ Москвѣ, приготовляясь къ переходу въ вѣчность подвигами Христіанскаго милосердія, прославившими имя его еще болѣе, нежели извѣстныя всему свѣту его военныя доблести. Судя по словамъ жизнеописателя Фельдмаршала, что онъ въ Завѣщаніи своемъ «наипаче щедрымъ показалъ себя подаяніемъ въ монастыри и церкви,» надобно полагать, что при этомъ Графъ конечно не забылъ и о Борисовской пустыни. [25] Хотя намъ и не извѣстно, что именно сказано о ней въ его духовномъ Завѣщаніи, но, судя по вниманію, которое, какъ увидимъ ниже, оказывалъ обители наслѣдникъ Графа и владѣлецъ Борисовки, сынъ его, Графъ Петръ Борисовичъ, надобно предполагать, что Фельдмаршалъ, въ лицѣ его, обязалъ своихъ потомковъ поддерживать и снабдѣвать основанную имъ обитель. Онъ назначилъ и мѣсто погребенія тѣла своего въ Кіевопечерской Лаврѣ, «желая, какъ говоритъ его жизнеописатель, хотя по кончинѣ своей опочить тамъ, гдѣ при жизни своей жительства не получилъ;» ибо встрѣтилъ непреодолимое препятствіе сему въ особѣ Государя, который желалъ навсегда удержать его предводителемъ своихъ войскъ, «взирая на лишеніе толикаго мужа, яко на невоз-

---

[24] Не ошибка ли сіе Малороссійскаго переписчика? Вѣроятно, вмѣсто сего, должно читать: «изъ Мекленбургіи, изъ мѣста Шверина;» ибо извѣстно, что Фельдмаршалъ зиму 1716 года провелъ съ войскомъ въ Мекленбургскомъ Герцогствѣ (см. придисловіе къ письмамъ Петра Великаго къ Фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву стр. 59).

[25] Не къ этому ли времени относятся богатые вклады Фельдмаршала въ Тихвинскую Борисовскую пустынь: напрестольное Евангеліе дестевое въ серебропозлащенномъ окладѣ съ собственноручною надписью Графа по листамъ, и серебряная дарохранительница въ 7 ф. вѣса (см. описаніе ихъ ниже).

вратную потерю.» Чувствуя особенное сердечное влеченіе къ Кіеву и его святынѣ, [26] и основывая въ своемомъ любимомъ помѣстьѣ обитель для инокинь, могъ ли Борисъ Петровичъ предполагать, что, въ послѣдствіи времени, дѣвичья обитель столь любимаго имъ Кіева, какъ бы вознаграждая его любовь къ званію иноческому, гостепріимно приметъ испытанную, по волѣ Промысла, многими скорбями и лишеніями дочь его, добродѣтельнѣйшую Наталію (Княгиню Наталью Борисовну Долгорукую, родившуюся въ годъ основанія обители 17 Генваря, 1714 года), и успокоитъ ее у себя подъ именемъ старицы Нектаріи (ск. въ 1771 году, см. біографію ея въ приложеніяхъ къ сей книгѣ). А Кіево-Печерская Лавра, вмѣсто тяготѣвшаго къ ней любовію отца, дала у себя пріютъ сперва праху его старшаго сына, Михайла Борисовича (сконч. 1714 года), потомъ внука (сына Натальи Борисовны, Князя Дмитрія), и наконецъ выше упомянутой дочери, старицѣ Нектаріи? Кто не задумается надъ симъ, конечно, не случайнымъ стеченіемъ обстоятельствъ? Ибо Христіанинъ знаетъ и вѣруетъ, что въ Божьемъ мірѣ нѣтъ ничего случаінаго, а все дѣлается по благоволенію или по попущенію Промысла Божія.

По кончинѣ Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шеремева наслѣдникомъ недвижимыхъ имѣній, согласно его духовному Завѣщанію, сдѣлался старшій сынъ его (отъ втораго брака, Графъ Петръ Борисовичъ (1719—1789). Слѣдуя завѣту своего благочестиваго родителя, онъ не забывалъ основанной имъ обители, и въ теченіи всей своей жизни оказывалъ заботливое вниманіе о поддержаніи въ ней внутренняго и внѣшняго благоустройства.

Такъ въ 1759 году, въ замѣнъ перваго малаго храма во имя Тихвинской Божіей Матери, по ветхости и невмѣстительности онаго, при пособіи Графа основанъ новый деревянный храмъ на томъ же самомъ мѣстѣ. [27] Храмъ этотъ отстроенъ и освященъ въ 1775 году

---

[26] Онъ сдѣлалъ разновременно богатые вклады въ Кіевскіе монастыри; такъ, наприм., въ Лаврскую соборную церковь Царскія двери, кованныя изъ чистаго серебра.

[27] При заложеніи его сдѣлана была нарочито на память мѣдная доска съ слѣдующею надписью:

«Основася храмъ сей Тифинскія Пресвятыя Богородицы за державы Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи, и при ихъ Высочествъ Благовѣрномъ Гусударѣ Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ, и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатерины Алексѣевны, и Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ

Ноября 1-го дня, въ Воскресный день Преосвященнымъ Агеемъ, Епископомъ Бѣлогородскимъ и Обоянскимъ, при Игуменьи Ксеніи, стараніемъ управителя Борисовскаго Герасима Прокофьева.

Мы уже видѣли, что опредѣленный, по волѣ основателя обители, Духовникомъ въ сію обитель Іеромонахъ скончался еще въ 1719 году; на мѣсто его Бѣлоградскій Архіерей опредѣлилъ бѣлаго Священника, которому Графъ приказалъ выстроить за монастыремъ домикъ и назначилъ выдавать денежнаго жалованья въ годъ 10 рублей, хлѣба 8 четвертей, соли 1 пудъ. Но какъ одному Священнику не возможно было служить повседневно, то Преосвященный, желая, чтобы въ сей пустынѣ сходно съ другими была ежедневная служба, въ 1742 году опредѣлилъ въ оную другого Священника. По просьбѣ сихъ Священниковъ въ 1763 году супруга Петра Борисовича, Графиня Варвара Алексѣевна, изустно приказала выдавать и второму Священнику такое жь жалованье, какъ и первому, т. е., деньгами по 10 рублевъ, хлѣбныхъ запасовъ каждому: муки аржаной по 4, ржи по тому жъ, пшеницы по одной, пшена по одной же, всего по 10 четвертей, соли по пуду.

Въ 1764 году, въ слѣдствіе учрежденія о духовныхъ штатахъ, послѣдовалъ, между прочими распоряженіями, Высочайшій Указъ, чтобы изъ тѣхъ монастырей и пустынь, при которыхъ нѣтъ крестьянъ, переводить монашествующихъ въ другіе монастыри, которые состоятъ въ штатахъ. По чему Преосвященный Порфирій, Епископъ Бѣлоградскій, объявилъ прикащику Борисовской слободы, Андрею Казакееву, что онъ, въ силу этого Указа, долженъ будетъ упразднить и Борисовскую пустынь, а находящихся въ ней монахинь перевести въ другіе штатные монастыри; если же Графу Петру Борисовичу угодно, чтобы монастырь, основанный его родителемъ, остался на прежнемъ основаніи, то не благоугодно ли будетъ ему «о бытіи и не нарушеніи онаго просить въ Святѣйшемъ Синодѣ.»

По докладѣ о семъ Графу, онъ велѣлъ своей Домовой Конторѣ послать въ Борисовку Указъ, съ извѣстіемъ, что Тихвинскій монастырь будетъ, какъ и прежде, содержаться коштомъ Его Сіятельства, и

Петровичѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Преосвященнаго Іосафа Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго, и всечестнымъ Архимандритѣ Леонидѣ Ладинскомъ.

1759 года, мѣсяца Іюля 5 дня.

Рѣзалъ Иванъ Хмаровскій.»

о «бытіи и ненарушеніи онаго» приказано просить письменно Преосвященнаго Порфирія, и какой на сіе послѣдуетъ отъ него отвѣтъ, немедленно отписать. Отвѣтъ Преосвященнаго Порфирія намъ не извѣстенъ, но извѣстно, что монастырь остался на прежнемъ основаніи.

Распоряженія послѣдующихъ годовъ показываютъ, что Графъ съ этого времени обратилъ особенное вниманіе на состояніе обители: такъ, по Указу Домовой Канцеляріи, отъ 10 Генваря, 1770 года, къ тому же прикащику Андрею Казакееву, потребована была отъ него обстоятельная вѣдомость: сколько находилось въ то время въ Тихвинскомъ монастырѣ монахинь, бѣлицъ и Священниковъ, и нѣтъ ли куды выбывшихъ изъ положеннаго по штату числа, и какая по Указамъ за подписаніемъ Его Сіятельства руки опредѣлена руга, вся ли въ выдачу производится сполна, и ежели не вся, на который годъ и по чему не выдана, и ту вѣдомость велѣно прислать въ Домовую Канцелярію «въ самой скорости.»

Далѣе въ 1774 году Графъ Петръ Борисовичъ потребовалъ къ себѣ изъ Борисовки отъ прикащика своего, Герасима Прокофьева, копію съ Завѣта своего родителя и, основываясь на донесеніи упомянутаго прикащика, что «предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію исполняется,» [28] послалъ ему за своею подписью Указъ слѣдующаго содержанія: «Въ слободу Борисовку прикащику Герасиму Прокофьеву. При отпискѣ отъ 18 Декабря, 1774 года, прислана отъ тебя копія съ завѣщанія батюшкина о построеніи въ Борисовкѣ дѣвичьяго Тихвинскаго монастыря, о содержаніи онаго и о благочиніи жительствующихъ монахинь, а при томъ пишешь, что предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію исполняется, и о томъ ты требовалъ подтвержденія; а какъ мною изъ того усмотрѣно, что порядокъ благочинія и содержаніе монахинь въ томъ завѣщаніи описанъ по самымъ лучшимъ правиламъ, чего ради въ немъ перемѣнять ничего отнюдь не должно, а содержать то все преданіе, съ какимъ намѣреніемъ оной монастырь устроенъ, не отступая отъ

[28] По соображеніи обстоятельствъ надобно полагать, что это замѣчаніе относилось къ нарушенію учрежденія касательно общей трапезы, то есть, что монахини, по взаимному согласію, видя неудобство сего учрежденія, стали, съ соизволенія прежнихъ прикащиковъ, брать запасы и припасы натурою и дѣлить ихъ между собою по ровну, дабы имѣть черезъ то возможность, прибавляя немного отъ собственныхъ средствъ, содержать на своемъ иждивеніи послушницъ, для облегченія общихъ монастырскихъ трудовъ и для постепеннаго приготовленія къ замѣщенію монашескихъ ваканцій.

предписаннаго устава, чтобъ и малымъ ослабленіемъ не давать случая къ большой неблагопристойности, и какъ весь порядокъ внутренняго всегдашняго смотрѣнія зависитъ отъ Игуменьи и Духовника, то надлежитъ, чтобъ они были житія добраго, въ чемъ старатца такихъ имѣть, чтобъ отъ хорошаго поведенія въ начальныхъ, и отъ добраго житія монашествующихъ и служащихъ, монастырь былъ въ почтеніи; въ пополненіе же онаго (завѣщанія) въ представляемой имъ трапезѣ въ Воскресные и праздничные дни прибавить еще по одному блюду рыбы, а въ посты прибавлять кашу съ грибами, чтобъ они были довольны, а жалованье за благочинное ихъ житіе выдавать Игуменьи по пяти рублевъ, монахинямъ по три, Духовнику по пяти рублевъ въ годъ, чтобъ они одѣты были благопристойно, въ прочемъ во всемъ, чего противъ положеннаго нынѣ недостаетъ, снабдить оной монастырь, какъ предписано въ уставѣ, и въ обрядѣ ни чѣмъ не отступать, и то подлинное завѣщаніе хранить, чтобъ было не утрачено и не истлѣло, а въ монастырѣ положить копію, чтобъ Игуменья и Духовникъ о учрежденіи и о всемъ уставѣ вѣдали и по тому поступали. Въ подлинномъ подписано:

Графъ Петръ Шереметевъ.

Марта 10-го дня, 1775 года.»

Новый прикащикъ Борисовской слободы, поступившій на мѣсто упомянутаго выше, Герасима Прокофьева, донесъ въ Домовую Графскую Контору, что, по наѣздѣ его въ Борисовскую слободу на приказъ (т. е., при поступленіи въ должность), 1783 года, въ Борисовскомъ Тихвинскомъ монастырѣ Игуменьи (вѣроятно упоминаемой подъ 1775 г., Ксеніи), въ немъ уже не имѣлось, а находилась только одна Начальница, Нимфодора Данилевская, и при ней въ штатѣ постриженныхъ монахинь, умѣющихъ грамотѣ и пѣнію, четыре, не знающихъ пѣнія, но грамотныхъ, три, да опредѣленныхъ, по силѣ Указовъ Его Сіятельства, на жительство двѣ женщины, обучавшихся грамотѣ дѣвокъ три; а въ 1784 году, 12 Генваря и 20 Мая, изъ упомянутыхъ монахинь Нимфодора Данилевская, которая, по витіеватому выраженію прикащика «между всѣхъ была благопристоинствомъ лучшая,» и монахиня Елисавета Ворожейкина, померли, и за тѣмъ состоитъ въ наличности: опредѣленныхъ монахинь постриженныхъ 6, обучившихся грамотѣ дѣвокъ 3, опредѣленныхъ вдовъ 2, всѣхъ 11, а кто онѣ именами и прозваніями, и кто въ какой должности находится, о томъ приложилъ къ своему донесенію вѣдомость, прося: не пове-

лѣно ль будетъ по силѣ прежняго Графскаго Указа, чтобы монастырь содержался во всемъ, согласно завѣщанію его покойнаго родителя, просить Преосвященнаго Аггея, Епископа Бѣлоградскаго, о опредѣленіи на имѣющуюся вакансію Игуменьи и о постриженіи недостающаго до штату числа монахинь.

Въ отвѣтъ на это донесеніе послѣдовалъ изъ Домовой Графской Канцеляріи прикащику Указъ, въ которомъ сказано, что на докладѣ о семъ Его Сіятельству, Графъ Государь соизволилъ указать: «Какъ объ опредѣленіи въ оной монастырь Игуменьи, такъ и о постриженіи въ полное число по штату монахинь Его Преосвященство просить, что тебѣ и исполнить;» при чемъ накрѣпко подтверждается прежній Графскій Указъ 1775 года въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «порядокъ же содержанія того монастыря имѣть во всей точности такъ, какъ въ выше писанномъ Завѣтѣ покойнаго Графа Бориса Петровича предписано, которое писанное рукою Его Сіятельства находится въ слободѣ Борисовкѣ, и что противъ положенія недостаетъ, снабдѣвать непремѣнно.» Изъ монастырскихъ бумагъ видно, что въ слѣдствіе этого Указа начальницею Борисовской Тихвинской пустыни, по волѣ Преосвященнаго, назначена того же монастыря монахиня Александра Шарова (или по др. Шарой), но въ которомъ именно году послѣдовало это назначеніе, не видно. Она управляла обителью до 1793 года; вѣроятно, въ то же время были пострижены въ число штатныхъ монахинь и три упоминаемыя въ донесеніи прикащика послушницы.

Изъ сихъ двухъ Указовъ очевидно, что Графъ Петръ Борисовичъ съ своей стороны обращалъ должное вниманіе на состояніе обители, но, не имѣя возможности лично вникнуть въ духовныя ея потребности, не зная ея мѣстныхъ, такъ сказать, домашнихъ нуждъ и причинъ, по чему она, согласно желанію его родителя не разширялася, онъ естественно долженъ былъ смотрѣть на ея состояніе и основывать свои дѣйствія въ ея пользу единственно на донесеніяхъ Борисовскихъ прикащиковъ, которые, какъ мы видѣли, были кратки и не сопровождались необходимыми для уразумѣнія дѣла поясненіями; начальницы, какъ видно, не имѣли надлежащаго значенія, и вообще въ то время не было въ обители лица, которое бы могло объяснить Графу, хотя письмено, ясно всѣми сознаваемую и чувствуемую стѣснительность для нея того учрежденія, которое, при другихъ обстоятельствахъ, бываетъ благодѣтельнымъ, разумѣемъ общину [29] или об-

[29] Эта община съ ограниченіемъ не йдетъ въ сравненіе съ нынѣшними общи-

щую трапезу, ограниченную строгимъ запрещеніемъ не готовить и не держать по кельямъ никакой пищи; а черезъ это нельзя было принимать на искусъ послушницъ для послуженія немощнымъ и облегченія общихъ монастырскихъ трудовъ, и вмѣстѣ для приготовленія ихъ самихъ къ занятію монашескихъ вакансій, безъ чего не можетъ обойтись ни одинъ благоустроенный монастырь. И такъ, учрежденіе это, доселѣ колебавшееся, въ слѣдствіе двухъ выше приведенныхъ Графскихъ Указовъ, къ общему стѣсненію и неудовольствію, получило новую обязательность и силу для обители и, какъ мы полагаемъ, держалось съ нѣкоторыми неизбѣжными ограниченіями и отступленіями, до самаго кореннаго преобразованія, произведеннаго въ монастырскомъ быту штатнымъ положеніемъ 1800 года, которое, вмѣстѣ съ новымъ чиноположеніемъ или уставомъ 1822 года, положило прочное основаніе внѣшнему и внутреннему благоустройству Борисовской пустыни. Краткія монастырскія записки разсказываютъ ходъ этого дѣла нѣсколько иначе; а какъ оно даетъ особый характеръ всему настоящему періоду или отдѣлу, то не излишнимъ считаемъ разсмотрѣть и это показаніе и сказать о немъ наше мнѣніе.

Въ упомянутыхъ запискахъ повѣствуется о сей общинѣ такъ: «Сколь ни душеспасителенъ казался уставъ общежитія (учрежденнаго основателемъ), но здѣсь (т. е., въ Борисовской пустыни) онъ съ теченіемъ времени сдѣлался невозможнымъ для точнаго исполненія; ибо вся обитель состояла изъ 12 сестеръ, на которыхъ лежали всѣ почти послушанія, какъ церковныя: пѣніе, чтеніе, пономарство, такъ и общежительныя (хозяйственныя): печеніе хлѣбовъ, приготовленіе пищи, мытье бѣлья и проч.; словомъ, всѣ обязанности лежали на столь маломъ числѣ сестеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя, по времени состарѣвшись, ослабѣли, и не только что не въ силахъ были служить общинѣ, но и сами требовали услуги другихъ. По сему необходимо было принимать, сверхъ положеннаго штатнаго числа 12-ти монахинь, послушницъ, которыя бы, раздѣляя общіе монастырскіе труды и служа немощнымъ старицамъ, научались между тѣмъ отъ нихъ монашескому образу жизни, а послѣ смерти монахинь заняли бы ихъ штатныя мѣста; желающихъ поступить на искусъ было много, а принимать ихъ неудобно; ибо общая трапеза (зависѣвшая, по

нами, пріемъ въ которыя не ограниченъ числомъ, а особыми условіями, не обременительными при достаточномъ числѣ лицъ, между которыми раздѣляются общіе труды.

Завѣту основателя отъ внѣшнихъ довѣренныхъ распорядителей) поставлялась только на 12 человѣкъ, а по кельямъ не только готовить, а даже и держать пищу, тѣмъ же Завѣтомъ строго воспрещалось; а по тому, хотя въ числѣ желающихъ поступить въ монастырь были и такія, которыя могли бы содержаться до поступленія въ штатъ и на свой собственный коштъ, пособіями родственниковъ, но, по силѣ упомянутаго запрещенія, принять ихъ было неудобно.» Къ этимъ обстоятельствамъ надобно еще присовокупить, что съ 1742 года, по усмотрѣнію Бѣлогородскаго Архіерея, была установлена въ монастырѣ ежедневная служба, для чего и опредѣленъ въ него другой Священникъ. Черезъ это учрежденіе кругъ обязанностей и занятій монашествующихъ увеличился, а число сестеръ оставалось то же самое. Надобно также замѣтить, что управленіе общежитіемъ требуетъ отъ Настоятельницы особенныхъ, не всякому свойственныхъ, способностей къ хозяйству, дабы всѣ были успокоены ея попеченіемъ и не произошелъ ропотъ, неизбѣжный при недостаточествѣ, происходящемъ отъ очевиднаго для всѣхъ неблагоразумнаго или нераспорядительнаго управленія общимъ хозяйствомъ; слѣдовательно, учрежденіе общины, будучи обременительнымъ для сестеръ, не могло не быть тягостнымъ и для Настоятельницы; при томъ, хозяйственное попеченіе о нуждахъ обители, по Завѣту основателя, было возложено главнымъ образомъ на Коменданта Борисовки (управляющаго), а посредникомъ между имъ и обителью былъ Шафаръ изъ слобожанъ (должность, соотвѣтствующая Эконому); естественно, что Шафаръ могъ дѣйствовать не всегда съ одинаковымъ усердіемъ и стараніемъ, и черезъ то или отягощалъ обитель своимъ нерадѣніемъ, или самъ обременялся своею обязанностію; отсюда могли выходить неудовольствія; Комендантъ долженъ былъ разбирать ихъ, и не могъ не отягощаться самъ, имѣя множество иныхъ дѣлъ по управленію большимъ имѣніемъ. Вотъ совокупность причинъ, по которымъ строгія правила общины постепенно ослаблялись и наконецъ самое учрежденіе пришло въ упадокъ; управляющіе, коимъ былъ порученъ надзоръ за порядкомъ, по сказанному выше, сами способствовали этому, и дѣло, вѣроятно, началось съ того, что они, желая устранить отъ себя излишніе хлопоты и избѣжать неудовольствій, съ ними сопряженныхъ, стали сперва отдавать положенное по регулѣ число хлѣбныхъ запасовъ въ полное распоряженіе Настоятельницы въ нѣсколько сроковъ, а она, по выше упомянутымъ причинамъ, уступая необходимости, стала дѣлить ихъ по равной части на каждую изъ сестеръ. Мы видѣли, что Графъ Петръ Борисовичъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, о ослабленіи

правилъ общежительнаго устава его родителя, двукратно подтверждалъ, чтобы вообще Завѣтъ сей сохранялся нерушимо, а прибавленіе по Указу 1770 года блюда рыбы въ Воскресные дни и каша съ грибами въ дни постные, показываетъ, что общая трапеза не была еще уничтожена въ то время никакимъ офиціяльнымъ распоряженіемъ содержателя обители. Далѣе, въ 1784 году, при возникшемъ со стороны новаго управляющаго вопросѣ о назначеніи новой Настоятельницы на мѣсто умершей, и о добавленіи недостающаго до штатнаго числа монахинь, Графъ вторично подтвердилъ, чтобы Завѣтъ его родителя соблюдался во всей своей силѣ; но вскорѣ, а именно въ 1788 году, Графъ Петръ Борисовичъ скончался. Вотъ на какомъ основаніи мы заключаемъ, что община при немъ, хотя можетъ быть и не существовала на дѣлѣ, но еще не была уничтожена никакимъ офиціяльнымъ съ его стороны распоряженіемъ. Послѣдняя часть разсказа монастырскихъ записокъ состоитъ въ томъ, что будто Игуменья (какая, не извѣстно), видя неудобство общины, по согласію съ сестрами, вошла о семъ съ представленіемъ къ Графу (къ которому, не упомянуто, но по ходу разсказа, очевидно, подразумѣвается здѣсь Графъ Петръ Борисовичъ), и будто бы онъ безпрекословно согласился отмѣнить сіе учрежденіе, приказавъ выдавать денежное и хлѣбное жалованье каждой монахинѣ порознь, въ слѣдующемъ размѣрѣ: «Игуменьи жалованья по 35 рублевъ въ годъ, а монахинямъ по 17 р.; дровъ Игуменьи по 4 сажени, а монахинямъ по 2, хлѣбныхъ запасовъ Игуменьи: ржаной муки по 4 четверти, крупъ по 4 четверика, солоду по 2 четверика; а монахинямъ муки 3 четверти, крупъ 3 четверика, солоду 1 четверикъ. Не зная, откуда заимствованъ монастырскими записками это любопытное свѣдѣніе, мы, по выше приведеннымъ причинамъ, относимъ его къ послѣднему десятилѣтію XVIII столѣтія, то есть, ко времени Графа Николая Петровича, тѣмъ болѣе, что въ 1789 году (уже по кончинѣ Графа Петра Борисовича), согласно общимъ Правительственнымъ распоряженіямъ, штатъ обители сократился до 7 человѣкъ вмѣстѣ съ Настоятельницею, а слѣдовательно еще неудобнѣе было для такого малаго числа сестеръ исполнять обязанности, налагаемыя общежительнымъ уставомъ, не имѣя при томъ возможности принимать въ свое сожитіе желающихъ сверхъ штата на общее, или на свое собственное, содержаніе. Да и самая прибавка жалованья вдругъ изъ 5 рублей на 35 Игуменьи, и изъ 3 на 17 монахинямъ, кажется намъ не послѣдовательною, если относить это измѣненіе ко времени Графа Петра Борисовича между 1775—1789 г. [30]

[30] Можно допустить, что Графъ Петръ Борисовичъ, послѣ прибавки 1775 года

И такъ, не отвергая вовсе возможности такого событія, и относя его въ семъ случаѣ къ пространству времени между 1789 и 1800 годами, намъ вѣроятнѣе кажется предположеніе, что община, какъ учрежденіе основателя обители, оставалась для нея обязательною до самаго штатнаго положенія 1800 года, коимъ денежное жалованье и хлѣбное довольство было исчислено не общимъ числомъ на содержаніе монастыря, а порознь на каждое лицо, черезъ что негласно уничтожилось прежнее, стѣснявшее обитель, учрежденіе. Во всякомъ случаѣ офиціальныхъ распоряженій объ уничтоженіи общины въ архивѣ обители не имѣется.

Въ 1788 году, 28 Апрѣля, послѣдовалъ Высочайшій Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, заключавшій въ себѣ распоряженія о положеніи въ штатъ и упраздненіи остающихся за штатомъ монастырей и пустынь, съ обращеніемъ ихъ въ приходскія церкви, въ Намѣстничествахъ: Харьковскомъ, Екатеринославскомъ, Курскомъ и Воронежскомъ. Въ третьемъ пунктѣ сего Указа опредѣлено: «что же касается до Борисовской Тихвинской пустыни въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ, на содержаніи Графа Шереметева состоящей, оную оставить на его волю, наблюдая токмо, дабы въ оной число монашествующихъ не превышало установленнаго для пустынь, на собственномъ содержаніи оставленныхъ» (т. е., 7 человѣкъ вмѣстѣ съ Настоятельницею).

Въ слѣдствіе сего Преосвященный Θеоктистъ, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, отнесся къ Графу Петру Борисовичу письмомъ отъ 27 Мая того же года, въ коемъ, увѣдомляя Графа, что, въ силу Именнаго Указа Ея Императорскаго Величества, Борисовская Тихинская пустынь оставлена на волю Его Сіятельства, просилъ увѣдомить, желаетъ ли онъ продолжать содержать ее на своемъ иждивеніи. На это Графъ отвѣчалъ Преосвященному письмомъ слѣдующаго содержанія:

(5 рублей Игуменьи и 3 монахинямъ), еще увеличилъ содержаніе при концѣ своей жизни, между 1784—1789 годами, въ неизвѣстномъ намъ размѣрѣ, и что это увеличеніе послужило переходомъ къ увеличенію содержанія въ размѣрѣ, упоминаемомъ монастырскими записками (35 рублей Игуменьи и 17 рублей монахинямъ), въ первое десятилѣтіе новаго содержателя обители, Графа Николая Петровича (1789—1800).

«Ваше Преосвященство.

Милостивый Государь мой!

Почтенное Вашего Преосвященства письмо минувшаго Мая отъ 27-го дня получилъ. Изволили писать о состоящей въ слободѣ моей Борисовкѣ Тихвинской пустыни, которая, въ силу Именнаго Ея Императорскаго Величества Указу, оставлена на мою волю, и желаю ль я нынѣ содержать, требовали увѣдомленія. И на оное Вашему Преосвященству имѣю честь объяснить, оную пустынь Тихвинскую, учрежденную издавна покойнымъ родителемъ моимъ, содержать буду, какъ и до сего времени содержана была на коштѣ моемъ, съ наблюденіемъ прописаннаго въ Указѣ правила, и оному закону послѣдовать и повиноваться не премину, а при томъ Ваше Преосвященство прошу ту пустынь имѣть въ Вашемъ покровительствѣ, и что слѣдуетъ къ лучшему исправленію приложить Ваше Архипастырское попеченіе, надѣясь твердо, что безъ дѣйствія не останется.

Особо прошу жъ Вашего Преосвященства помянутой моей слободы Борисовки Малороссіянамъ въ справедливыхъ ихъ просьбахъ оказывать Ваше благоволеніе, за что буду имѣть мою признательность, и заключа сіе, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ навсегда пребуду,

Милостивый Государь,

Вашего Преосвященства

покорный слуга

Графъ Петръ Шереметевъ.

13-го Іюня 1788 г.»

Это было послѣднее, заслуживающее вѣчной памяти и признательности, благодѣяніе Графа Петра Борисовича сей обители. Онъ скончался въ томъ же году 30-го Ноября, въ Москвѣ (см. его біографію въ приложеніяхъ къ сей книгѣ), оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ огромнаго имѣнія сына своего, Графа Николая Петровича, умѣвшаго поддержать имя Шереметевыхъ, столь славное въ отечественной Исторіи. Едва Графъ Николай Петровичъ вступилъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, онъ тоже получилъ отъ Преосвященнаго Феоктиста письмо, коимъ сей послѣдній спрашивалъ Графа, какая будетъ его воля касательно Борисовской Тихвинской пустыни? На сіе Графъ отвѣчалъ Владыкѣ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Государь мой!

На почтенное письмо Вашего Преосвященства о состоящей въ слободѣ моей Борисовкѣ, Тихвинской пустынѣ, имѣю честь объяснить, что я за первое основаніе считаю не перемѣнять постановленій, которыя угодно было покойному родителю моему учредить, а слѣдуя тому, охотно желаю я помянутую пустынь содержать на томъ же точно основаніи, какъ оная и при покойномъ родителѣ моемъ была, прося при томъ Ваше Преосвященство продолжить къ той пустынѣ и прежнее покровительство Ваше.

Въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ есмь всегда,

Милостивый Государь мой,

Вашего Преосвященства

покорный слуга

Графъ Николай Шереметевъ.

Августа 21-го дня, 1789 года.»

Точное исполненіе этого письма мы видимъ въ благодѣтельномъ вниманіи Графа къ нуждамъ обители, во все время его послѣдующей жизни (1788—1809). На подлинномъ письмѣ Графа послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «Августа 28-го. Сообщить къ дѣлу, а копію послать при Указѣ въ означенную пустынь, съ предписаніемъ возсыланія къ Всевышнему о здравіи Его Сіятельства горячайшихъ моленій.»

Отношенія новаго владѣльца Борисовки къ ея обители до 1800 года, т. е., до кореннаго преобразованія, произведеннаго въ ней новымъ штатнымъ положеніемъ сего года, намъ мало извѣстны. Выше мы представили соображенія, по которымъ относимъ къ этому времени упоминаемую въ монастырскихъ запискахъ прибавку жалованья и хлѣбнаго довольства Игуменьи и монашествующимъ, которая послужила основаніемъ штатному положенію 1800 года.

Другихъ перемѣнъ въ обители до этого времени не видно: только въ 1793 году начальница Борисовской пустыни, Александра Шарова, по распоряженію Духовнаго Начальства, перемѣщена на покой въ Харьковской Вознесенской дѣвичей монастырь, а вмѣсто ея начальницею въ Борисовскую пустынь опредѣлена изъ Бѣлгородскаго дѣвичьяго монастыря монахиня Анфія, старица добрая и благочестивая, которая управляла обителью до 1801 года.

Къ концу сего періода, какъ видно изъ описи 1799 года, монастырь находился въ слѣдующемъ состояніи:

1. Церковь деревянная крестообразная на каменномъ фундаментѣ во имя Тихвинской Богородицы о пяти главахъ, главы покрыты желѣзомъ, а по желѣзу вызолочены листовымъ золотомъ, на оныхъ главахъ кресты желѣзные, вызолочены листовымъ же золотомъ, снаружи кровля красною муміею, а стѣны бѣлиломъ, а внутри по угламъ около дверей и окошекъ выкрашено голубою и бѣлою красками.

Въ оной церкви иконостасъ о четырехъ ярусахъ гладкой, мѣстами съ рѣзьбою вызолоченою, а поля выкрашены лазоревою краскою.

На престолѣ Евангелій два: первое обложено вокругъ серебромъ вызолоченнымъ, по срединѣ Воскресеніе, по угламъ Евангелисты серебряные, чеканные, вызлащенные.

Второе обложено красною галью, по срединѣ распятіе Спасителево, а по угламъ Евангелисты серебрянные, чеканные.

Гробница на престолѣ серебрянная, мѣстами вызлащена.

Крестъ на престолѣ серебряный.

Крестъ серебряный съ штуками финифтяными, вызолоченной.

На жертвенникѣ два сосуда серебрянные, одинъ внутри и снаружи вызлащенный, другой только вызлащенный внутри.

Дискосовъ два серебрянные, одинъ большой вызлащенный.

Звѣздъ и лжицъ сребро-позлащенныхъ двѣ.

Стаканчиковъ серебряныхъ два для вина и теплоты.

Кадилъ серебряныхъ два съ цѣпочками.

Въ сей церкви подлѣ иконостаса по правую сторону кіотъ при двухъ столбахъ съ верхомъ рѣзной вызлащенный, а гладкіе мѣста высеребряны; вокругъ оной иконы въ томъ же кіотѣ написано 13 изображеній Богоматери; въ немъ чудотворная икона Тихвинской Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ.

На которой иконѣ риза и вѣнецъ съ одною короною серебряною кованою вызолочены, каменьями яхонтовыми, изумрудами и простыми хрустальными осыпаны, занавѣсъ штофный по бѣлому полю золотый цвѣтъ съ разнымъ цвѣтомъ.

Какіе у чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери отъ исцѣленія болѣзни приложены привѣсы, состоящіе по старой описи, и что вновь приложено отъ доброхотныхъ дателей: [31]

---

[31] Всѣ сіи вещи и привѣсы по времени были употреблены на разныя обдѣлки

Крестъ висящій, обложенъ серебромъ, въ срединѣ стекло съ двумя зернами перламутовыми.

Другой крестъ серебряной съ простыии камушками.

Третій крестъ серебряной маленькой.

Четвертый крестъ серебряной маленькой.

Пятый крестъ серебряной большой.

Шестой крестъ золотой раскрывной маленькой.

Седьмой крестъ золотой съ распятіемъ финифтянымъ: въ немъ въ четырехъ мѣстахъ 12 алмазныхъ камушковъ и съ ленточкою, унизаною мелкимъ жемчугомъ, и при крестѣ жемчужное большое зерно.

Осьмой и девятый серебрянные кресты.

Жемчугу Кафимскаго четыре нитки, вѣсу четыре золотника безъ осьмухи.

Три нитки маленькихъ жемчугу перчу дикаго донизаны Китайскимъ жемчугомъ.

Четыре ниточки жемчугу дробнаго.

Перстень золотой, по срединѣ камушекъ изумрудовый зеленой, вокругъ осыпанъ маленькими бриліантами.

Двѣ серги золотыя, въ нихъ алмазныхъ по пяти камушковъ маленькихъ и въ низу по одному бурмицкаго жемчугу.

Три червонца: два Россійскихъ двурублевой, другой рублевой, третій Турецкой.

Складни круглые кипарисные въ серебрянной оправѣ.

Ножекъ серебряныхъ 28.

Еще вновь привѣшено ножекъ 6.

Ручекъ серебряныхъ 10, еще вновь прибавлена одна ручка.

Сердцовъ серебряныхъ 6.

Головъ серебряныхъ 8.

Окъ серебряныхъ 9.

Сергъ серебряныхъ 9.

Кольцо серебряное одно.

Серебряной небольшой образокъ стоящей Богоматери.

Обручь серебряный одинъ.

Вновь привѣшенъ небольшой серебряный образъ мученицы Александры.

иконъ, преимущественно же на украшеніе ризы къ иконѣ Тихвинской Божіей Матери, пожертвованной Оптинскимъ старцемъ Іеросхимонахомъ Леонидомъ въ 1838 году, привезенной имъ изъ Тихвинскаго монастыря, мѣрою и изображеніемъ съ явленной иконы.

Занавѣсъ малиновый штофовый.

Глаза серебряные небольшіе.

Голова небольшая серебряная.

Щекъ серебряныхъ двѣ.

Занавѣсъ парчевой по бѣлому полю, внизу обложенъ золотою сѣткою.

Занавѣсъ гладкаго флеру ветхой.

Занавѣсъ флеру травчатаго съ лентою широкою полосатою.

Лампада серебряная съ цѣпочками серебряными, съ верху кружокъ серебряный же.

На храмовомъ аналоѣ икона Тихвинскія Богоматери, на которой окладъ поля и вѣнцы серебряные вызолоченные, въ вѣнцахъ пять штучекъ финифтяныхъ, онаго же образа риза вынизана Китайскимъ жемчугомъ, съ верху звѣзда алмазная, по бокамъ двѣ звѣздочки бирюзовыя, въ срединѣ по бриліанту маленькому, около лику мѣстами вынизано настоящимъ жемчугомъ.

Двѣ плащаницы: одна шитая по малиновому бархату серебромъ и золотомъ.

Двѣ хоругви на голубой полуобъяри писаны живописью.

Два креста церемоніальныхъ.

Передъ мѣстными иконами четыре лампады желтой мѣди.

По срединѣ церкви паникадило мѣдное посеребреное о 16 подсвѣчникахъ; при немъ привѣшено стеклянное яблоко, а въ немъ въ срединѣ нѣкоторыя фигуры.

2. Церковь зимняя теплая съ потолкомъ, во имя Преображенія Господня, состроена съ трапезою изъ липоваго брусковаго дерева о 12 окошкахъ и объ одной главѣ, которая покрыта желѣзомъ и выкрашена зеленою краскою, на оной главѣ крестъ желѣзный позолоченъ двойникомъ; оная же церковь и трапеза покрыта гонтомъ.

Иконостасъ о двухъ ярусахъ столярной работы рѣзной вызлащенной.

На мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Божіей Матери короны серебряныя съ крестами; въ оныхъ камушки корольковые.

Въ оныхъ церквахъ ризница:

Первыя ризы бархатныя, оплечья золотомъ (вышиты) 12 Апостоловъ и Спасителевъ образъ, обложены оплечья и подольникъ лентою серебряною, и золотомъ, два ряда.

Другіе ризы штофныя зеленыя, оплечья парчевыя по бѣлой зем-

лѣ, на оплечьи крестъ золотой сѣтки, обложены оплечья и подольникъ сѣткою золотою.

Третьи ризы по кофейной землѣ штофныя пукетовыя, оплечья атласныя шитыя золотомъ изображеніе Господне и Апостоловъ, вокругъ обложены оплечья и подольникъ золотымъ позументомъ.

Всего 16 ризъ.

Подризниковъ 12, лучшій изъ бѣлаго атласа, присланнаго отъ Его Сіятельства.

Епитрахилей 12, первая бѣлокосу голубаго, шита золотомъ; вторая голубой камки, шитой золотомъ и шелкомъ; третья голубой полуобъяри

Поручей 12. Воздуховъ съ покровцами 6 и т. д.

Въ монастырѣ келій:

Трапезная и кухня подъ одной кровлей съ церковію Преображенія Господня.

Келій монашескихъ въ пяти связяхъ 8. Особо одна келія для Начальницы.

Построены всѣ изъ брусковаго дерева, покрыты гонтомъ.

Въ монастырѣ амбаръ для всыпки монастырскаго хлѣба, покрытъ гонтомъ и сверху гонта соломою.

Погребъ зимній теплой.

При ономъ монастырѣ скотной дворъ.

Въ немъ строеніе близъ воротъ, при входѣ, на лѣвой сторонѣ, хатъ рубленыхъ съ сѣнцами рубленными же разнаго брусковаго дерева, подъ одною крышкою двѣ хаты, въ коихъ хатахъ жительство имѣютъ опредѣленные изъ подданныхъ для смотрѣнія монастырскаго скота и для рубки въ монастырѣ монахинямъ дровъ, возки воды и въ ночное время караулу два сторожа Борисовскихъ жителей.

Въ томъ же дворѣ, на лѣвой сторонѣ, близъ воротъ ледникъ, надъ онымъ амбаръ покрытъ гонтомъ.

Другой амбаръ рубленой изъ стараго пластиннику покрытъ соломой.

Рогатаго скота:

Коровъ 8.

Быковъ 5.

Двухлѣтнихъ телицъ 2.

Бычокъ 1.

Подтелковъ 6.

Лошадей:

Ѣзжалыхъ мереновъ 2.

Для рогатаго скота и лошадей имѣется сѣнокосъ въ урощицы близъ рѣки Ворсклы на Копанкахъ, сѣнокосу 16 десятинъ.

При Тихвинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Священнической дворъ, вокругъ огороженъ плетнемъ, у воротъ постановлены два столба дубовые небольшіе, ворота дощатые, при томъ дворѣ садъ разнаго плодовитаго дерева небольшой.

На ономъ дворѣ хатъ двѣ, одна съ свѣтлицею, другая кухня объ одной связи, съ разнаго брусковаго дерева, покрыты соломою, сараевъ два плетневые, покрыты соломою.

Въ ономъ дворѣ жительство имѣетъ Попъ Федоръ Турьянской.

Другой Священникъ Ефимъ Алабушевъ, который жительство имѣетъ при томъ же монастырѣ изъ давнихъ лѣтъ на выстроенномъ изъ собственнаго его кошту дворѣ.

У оныхъ Поповъ имѣетца во владѣніи изъ давнихъ лѣтъ въ урочищѣ подъ заповѣднымъ Его Сіятельства лѣсомъ надъ рѣкою Ворсклою сѣнокосная левада мѣрою 8 десятинъ.

Въ ономъ монастырѣ монахинь:

Игуменья Анфея.

Монахинь 6.

1. Ефросинья.
2. Тарсилія.
3. Маріонила.
4. Магдалина.
5. Миропія.
6. Улита.

Бѣлицы, живущія по указу Его Сіятельства:

1. Бывшаго въ селѣ Останковѣ прикащика Петра Сергѣева жена вдова Анна Матвѣева.

2. Бывшаго при домѣ Его Сіятельства гуслиста Григорія Летукова мать вдова Пелагія.

Изъ Вѣдомости, поданной отъ Борисовской пустыни въ Бѣлгородскую Духовную Консисторію за 1788 годъ видно, что въ оной пустынѣ въ томъ же году по уменьшенному штату состояло:

1. Начальница Александра Шарая... 52 лѣтъ

2. Уставщица Надежда Тверская..... 47 лѣтъ
3. Крылошанка Ульяна Ткачова..... 47 —
4. — Тарсилія Гезева..... 48 —
5. — Магдалина Данилова.. 47 —
6. Любовь Гаврилова..... 55 — } Неграмотныя, по слабости здоровья и дряхлости, никакого послушанія исполнять не могутъ.
7. Маргарита Журавлева..... ..57 — } Неграмотныя, по слабости здоровья и дряхлости, никакого послушанія исполнять не могутъ.

Въ слѣдующемъ 1789 году послѣднія двѣ замѣнены новыми монахинями: крылошанка Манефа Дементьева 47 лѣтъ переведена изъ Изюмскаго дѣвичьяго монастыря, и пономарка Маріонила Кармазинова 50 лѣтъ, неграмотная.

ОТДѢЛЪ II.

(1800—1872.)

Начало новаго столѣтія было ознаменовано для Борисовскей Тихвинской пустыни событіемъ приснопамятнымъ, по тому что оно послужило краеугольнымъ камнемъ ея настоящаго благоустройства и процвѣтанія: разумѣемъ штатное положеніе, утвержденное Графомъ Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ 27 Апрѣля, 1800 года: оно окончательно замѣнило собою тѣ пункты Завѣта, которые касались вещественнаго обезпеченія обители.

Мы уже видѣли, что и прежде содержаніе обители не разъ измѣнялось противу Завѣта основателя прибавкою денежнаго и хлѣбнаго жалованья, по силѣ имянныхъ Графскихъ Указовъ, что было вынуждено по времени и самымъ измѣненіемъ въ цѣнности монеты и увеличеніемъ цѣнъ на жизненныя потребности. Совокупность этѣхъ причинъ и неудобства, проистекавшія отъ первоначальнаго учрежденія общины, давно требовали существеннаго измѣненія въ отношеніи содержанія обители и обезпеченія онаго постановленіемъ, сообразнымъ съ дѣйствительными потребностями времени и мѣста, и Графъ Николай Петровичъ, внявъ этой необходимости, а вмѣстѣ и желая, подобно основателю, видѣть расширеніе обители, увеличилъ штатъ ея вдвое противу положеннаго основателемъ, и новымъ штатнымъ положеніемъ даровалъ монашествующимъ содержаніе, по тому времени безбѣдное, исчисливъ оное на каждую монахиню порознь, и дозволивъ

получать хлѣба и проч. по усмотрѣвіи Игуменьи деньгами, или натурою, чѣмъ негласно уничтожалось прежнее стѣснительное для обители учрежденіе общины.

Въ штатномъ положеніи 1800 года назначалось: Игуменья одна, ей деньгами 55 р. 75 к., да муки и прочаго по цѣнамъ на 44 р. 25 коп., а всего 100 рублей.

Монахинь 24, имъ каждой деньгами 27 рублей, да припасовъ на 16 руб., и того 43 рубля. А на всѣхъ 1032 рубли.

Священниковъ 2, каждому деньгами по 55 руб. да припасовъ на 58 руб. 25 коп., а всего 113 руб. 25 коп. обоимъ же 226 руб. 50 коп.

Сторожей 4, каждому деньгами 12 руб. 60 коп. и того 26 руб. 60 коп., а на всѣхъ 106 руб. 40 коп.

Скотница 1, ей деньгами 10 руб. 60 коп., да на припасы 16 руб., и того 26 руб. 60 коп.

Шапоръ 1, которому положено давать ту льготу, какая теперь дается отъ міру.

Скота: коровъ 10, лошадей 3, имъ на сѣно и овесъ 29 рублей 8 коп.

Для разъѣздовъ сдѣлать тамошнимъ мастеромъ одну тарантайку, одни дроги и одну кибитку, и дать упряжь.

Для топленія церкви и печенія просфоръ на дрова и просфоры, также и на свѣчи, ладанъ и вино церковное, всего 96 руб. 75 коп.; а какіе будутъ небольшіе починки и поправки, оные исправлять изъ сборныхъ денегъ, но не болѣе въ годъ 50 рублей, и буде что надобно будетъ сдѣлать больше, о томъ съ изъясненіемъ представлять въ Канцелярію; сборнымъ же деньгамъ и свѣчамъ вести записку прихода и расхода въ книгѣ по формѣ, какъ въ повелѣніяхъ предписано. А всего на содержаніе въ годъ наличными деньгами 974 руб. 75 коп., да за припасы 954 руб. 58 к., и того 1929 руб. 32 коп., съ тѣмъ, чтобы означенное число по сему штату денегъ, на жалованье Игуменьи, монахинямъ, Священникамъ и прочимъ монастырскимъ причетникамъ, равно какъ и на содержаніе онаго монастыря съ запасами и припасами, всего 1929 руб. 32 коп., производить ежегодно въ два срока, первую половину въ началѣ Генваря, а послѣднюю въ началѣ Іюля мѣсяца; предоставляя въ полную волю Игуменьи получать запасъ отъ вотчины въ натурѣ, или деньгами, по означеннымъ въ семъ штатѣ цѣнамъ; сверхъ же сего 70 р. 67 коп. употреблять на содержаніе экипажа, а остальные за тѣмъ, если оставаться будутъ, отдавать ежегодно жъ въ монастырь на церковныя

потребы, съ которыми сумма и составитъ всего содержанія 2000, а доколѣ не накопится полной комплектъ, то производить дачу на наличное только число людей.

Когда въ Борисовкѣ было получено новое штатное положеніе, Атаманъ (управляющій) Максимъ Николаенко немедленно подалъ къ Преосвященному Θеоктисту, Епископу Курскому и Бѣлоградскому, прошеніе, въ коемъ, между прочимъ, изъяснилъ, что Господинъ его Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Оберъ-Камергеръ и Кавалеръ, Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, 27 Апрѣля, 1800 года, благоволилъ учредить о состоящемъ въ слободѣ Борисовкѣ Тихвинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенномъ его предками и содержимомъ на его коштѣ, штатное положеніе съ опредѣленіемъ Священникамъ, Игуменьи и монахинямъ вновь денежнаго жалованья и хлѣбной дачи, дровъ и прочаго, означа при томъ въ оном положеніи, чтобы имѣть Священниковъ 2, Игуменью одну, монахинь 24, по чему онъ, Николаенко, и проситъ Владыку о опредѣленіи въ Борисовскую пустынь по сему положенію недостающее число монахинь, и при семъ прошеніи приложилъ копію съ упомянутаго положенія.

Получивъ это прошеніе, Преосвященный Θеоктистъ вошелъ отъ себя съ представленіемъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ коемъ, изложивъ прошеніе Атамана Николаенка, присоединилъ отъ себя, что въ Борисовской пустыни нынѣ находится Священниковъ 2, Игуменья 1, монахинь 6, и противъ упоминаемаго положенія недостаетъ монахинь 18-ти; а какъ по справкѣ въ Курской Духовной Консисторіи оказалось, что въ Курской Епархіи въ дѣвичьихъ монастыряхъ заштатныхъ монахинь не имѣется, а бѣлицъ съ надеждою постриженія въ монашество указныхъ лѣтъ есть болѣе 20 человѣкъ, и принимая при томъ во вниманіе, что Графъ Шереметевъ полагаетъ на содержаніе желаемаго имъ числа монахинь, также и Священниковъ, годовое жалованье и все нужно потребное къ прожитію въ немаломъ числѣ, Преосвященный Θеоктистъ положилъ свое мнѣніе, что, по желанію Графа Шереметева, въ оной Тихвинской пустынѣ къ наличному количеству еще 18 монахинь прибавить можно. При этомъ представленіи Преосвященный присоединилъ вѣдомость о находящихся въ Курскомъ Бѣлградскомъ монастырѣ и Борисовской пустынѣ бѣлицахъ, желающихъ постриженія въ монахини, и копію съ штатнаго положенія. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, основываясь на донесеніи Преосвященнаго и принимая во вниманіе, что по Высочайше конфирмованному 1764 года, Марта 31 дня, докладу о церковныхъ имѣніяхъ изъ числа оставленныхъ на своемъ содержа-

ніи монастырей и пустынь въ Ниловой, Софроніевой, Флорищевой и Саровской пустыняхъ, повелѣно содержать 30 человѣкъ монашествующихъ, по примѣру сихъ пустынь дозволилъ Указомъ, отъ 21 Октября, 1800 года, и въ Борисовской пустынѣ, состоящей на собственномъ содержаніи Графа Шереметева, которое признается достаточнымъ быть, считая съ прежними Игуменьи съ монахинями 25, а по тому и въ число недостающее по новому положенію монахинь, постричь поименованныхъ въ вѣдомости бѣлицъ, находящихся въ Курскомъ и Бѣлгородскомъ монастыряхъ также и въ той Борисовской пустынѣ. Въ слѣдствіе сего были пострижены въ Борисовскую пустынь, изъ Курскаго монастыря: Курская помѣщица вдова Маіорша Анна Бехтѣева; города Курска вдова солдатка Марфа Евдокимова; Сумскаго Уѣзда села Писаревки дворянская дочь дѣвица Анна Антонова; изъ Бѣлоградскаго: Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда помѣщика вдова Капитанша Александра Милюкова; Старооскольскаго округа села Дорожни помѣщика Прапорщика Силы Головина дочери дѣвицы: Параскевія и Надежда; Обоянской округи села Филатова Георгіевской церкви умершаго Священника Іоанна Ершова дочь дѣвица Екатерина; города Бѣлгорода умершаго однодворца Ивана Булгакова дочь дѣвица Екатерина; города Бѣлгорода однодворца Мирона Карталова дочь дѣвица Пелагея; Старооскольской округи слободы Дмитровки, Ольшанка тожъ, Троицкой церкви Священника Якова Денисова дочь дѣвица Анастасія; Бѣлгорода умершаго мѣщанина Стефана Короткова жена вдова Ирина; Бѣлогорода умершаго Канонира Григорія Черикова жена вдова Дарья; Бѣлоградской округи слободы Тамаровки Графини Елисаветы Головкиной подданнаго Ивана Никифорова дочь дѣвица Ѳеодосія, и Борисовской пустыни Бѣлоградской округи слободы Борисовки Николаевской церкви умершаго Священника Стефана Лукьяновскаго жена вдова Марія; Слободской Украинской Губерніи города Чугуева отставнаго Губернскаго Регистратора Романа Жулинова дочь дѣвица Параскева; Войска Донскаго Урюпинской станицы Казачьяго званія дѣвица Ирина Аввакумова; города Корочи Сотника Ивана Лохвицкаго дочь дѣвица Евдокія, и Слободской Украинской Губерніи казенная обывательница вдова Аграфена Шалимова.

Какъ ни благодѣтельно было сіе учрежденіе, но справедливость требуетъ замѣтить, что оно не вдругъ принесло вожделѣнные плоды: неблагопріятныя обстоятельства замедлили на нѣкоторое время возрастаніе добраго сѣмени, посѣяннаго благодѣтельною рукою.

Какъ сіе случилось, увидимъ ниже, а теперь замѣтимъ, что,

вмѣстѣ съ утвержденіемъ новаго штата, послѣдовала и перемѣна въ обители Настоятельницы: добрая и благочестивая Игуменья Анфія перемѣщена въ Бѣлгородской Рожественской монастырь, для исполненія Настоятельской должности, а вмѣсто ея, 19 Февраля, 1801 года, назначена Настоятельницею Борисовской Тихвинской пустыни онаго же монастыря монахиня Афанасія Котельникова изъ купеческаго званія, полагавшая начало въ Курскомъ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ и пострижена была въ монахини въ 1797 году, и проходила крылосное послушаніе, а въ 1801, по волѣ Пресвященнаго Ѳеоктиста, переведена въ сію пустынь въ то же послушаніе.

На это назначеніе имѣло вліяніе представленіе Борисовскаго Вотчиннаго Правленія Преосвященному Ѳеоктисту, которое отозвалось, что Игуменья Анфія «неискусна въ пѣніи;» а какъ въ Завѣтѣ основателя обители опредѣлено, чтобы въ оном монастырѣ монахини были въ чтеніи и пѣніи искусны, и для содержанія ихъ положено нынѣ достаточное отъ Графа Шереметева жалованье, Дьячка же, и Пономаря и Діакона, кромѣ 2 Священниковъ, не положено, и имѣется въ томъ монастырѣ монахиня Афанасія, въ чтеніи и пѣніи церковномъ искусная и къ управленію монастыремъ благонадежная, то по сему и просимъ Преосвященнаго Ѳеоктиста опредѣлить ее въ Настоятельницы въ Борисовскую пустынь. Преосвященный Ѳеоктистъ, найдя эти причины основательными, удовлетворилъ прошеніе Вотчиннаго Правленія и назначилъ монахиню Афанасію Настоятельницею, съ производствомъ въ Игуменьи въ Іюлѣ мѣсяцѣ того же года.

Аѳанасія дѣйствительно оправдала свое назначеніе начальными распоряженіями: она устроила церковное пѣніе и поддержала монастырской чинъ въ обновившейся обители.

Въ 1802 году, по ея ходатайству, для большаго благолѣпія церковнаго служенія, опредѣленъ въ обитель Діаконъ, которому Графъ велѣлъ производить окладъ жалованья противу оклада одной монахини, съ прибавкою къ оному запасовъ и припасовъ на 34 руб. 12½ коп., что составило годовой окладъ 77 руб. 12½ коп.

Но въ 1803 году неожиданно случилось событіе, которое имѣло рѣшительное вліяніе на все послѣдующее время настоятельства Игуменьи Аѳанасіи: 12 Февраля сего года она получила отъ Преосвященнаго Ѳеоктиста предписаніе такого содержанія:

«Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ первенствующаго члена, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Новгородскаго, Санктпетербургскаго и Выборгскаго, Александровскія Лавры Священно-Архимандрита и разныхъ орденовъ Кавалера. Получилъ я вчера предпи-

саніе о приложеніи старанія, чтобъ въ монастыряхъ благочиніе процвѣтало и было бъ примѣромъ для прочихъ, и что общежитіе къ сему необходимо нужно: о семъ я Вамъ пастырски притверждая, молю всесильную благость Божію о содѣйствованіи вамъ къ начатію выше означеннаго устроенія въ монастырѣ вашемъ, и, ожидая соотвѣтствованія вашего сему предписанію, есмь и буду навсегда съ пастырскимъ моимъ доброжелательствомъ

серднѣйшимъ богомольцемъ,

Ѳеоктистъ, Архіепископъ Курской и Бѣлоградскій.

12 Февраля, 1803 года.
Бѣлгородъ.»

"1.

По силѣ сего предписанія, отъ монахинь были отобраны подписи въ согласіи ихъ на учрежденіе общежитія, неудобство котораго для Борисовской пустыни, по отличнымъ ея отъ другихъ монастырей обстоятельствамъ, мы уже видѣли. Вскорѣ за тѣмъ присланы въ Курской дѣвичій монастырь и въ Борисовскую пустынь для свѣдѣнія и руководства правила новаго общежитія, составленныя Бѣлоградскаго дѣвичьяго монастыря Начальницею монахинею Агафокліею. Правила эти, состоящія изъ 23 пунктовъ, одобрены Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ и разосланы по монастырямъ Курской Епархіи, дабы, какъ сказано въ Указѣ, «не было разницы между монастырями въ общежитіи»

Исполняя въ точности сіе предписаніе, Игуменія Аѳанасія старалась всячески возобновить недавно еще оставленный чинъ общежитія, усиливаясь общимъ жалованьемъ своимъ и штатныхъ монахинь содержать и довольствовать всю обитель съ послушницами; но какъ положеннаго по штату содержанія на сіе недоставало, посторонних же доходовъ обитель не имѣла, то и община по прежнему оставалась учрежденіемъ обременительнымъ для обители, а Настоятельное вреденіе сего учрежденія возбудило недовѣрчивость къ Настоятельницѣ и взаимныя неудовольствія между ею и сестрами и произвело въ обители различныя неустройства, которыя, къ сожалѣнію, продолжались черезъ все время управленія Игуменьи Аѳанасіи, и прекратились только съ ея кончиною, послѣдовавшею въ 1813 году, Ноября 25 дня. Монастырскія записки упоминаютъ, что будто община снова была упразднена по представленію той же Игуменіи

Аѳанасіи; но сіе показаніе сомнительно; ибо не имѣетъ въ свою пользу письменныхъ доказательствъ, а по тому и полагаемъ, что она упразднилась, какъ и въ первый разъ, негласно, со смертію Игуменьи Аѳанасіи, а можетъ быть и по кончинѣ Преосвященнаго Ѳеоктиста (въ 1818 году), который поддерживалъ это учрежденіе силою своего вліянія.

Въ 1809 году обитель понесла чувствительную утрату въ лицѣ своего незабвеннаго благодѣтеля, Графа Николая Петровича, который Христіянскимъ участіемъ въ ея нуждахъ положилъ прочное основаніе ея благоустройству, хотя ему и не суждено было видѣть плодовъ своего благодѣянія; ибо возращеніе ихъ замедлилось выше упомянутыми обстоятельствами.

Графъ Николай Петровичъ скончался, какъ истинный Христіянинъ, 2 Генваря, 1809 года, въ Москвѣ (см. его біографію въ приложеніяхъ къ сей книгѣ).

Въ 1812 году Управляющій Борисовскимъ имѣніемъ малолѣтняго Графа Дмитрія Николаевича (недавно скончавшагося владѣльца Борисовки), Максимъ Куницкій, увѣдомилъ письмомъ Преосвященнаго Ѳеоктиста, что онъ получилъ отъ Гг. опекуновъ повелѣніе о построеніи въ Борисовской дѣвичей пустынѣ каменной ограды и колокольни, на счетъ Графской, прося на сіе Его Архипастырскаго благословенія. На этомъ письмѣ Преосвященный положилъ резолюцію: «Послать Указъ къ Благочинному Борисовскому, Протоіерею Василію Иваницкому, о заложеніи каменной колокольни и ограды въ Борисовскомъ Тихвинскомъ монастырѣ, съ подлежащимъ соборнымъ молитвословіемъ въ назначенный отъ Вотчиннаго Правленія день, въ который отправить соборнѣ въ томъ же монастырѣ и панихиду по покойномъ Графѣ Николаѣ Петровичѣ Шереметевѣ, а о здравіи малолѣтняго Графа Дмитрія Николаевича молебенъ съ Борисовскими Священно и церковнослужителями и священнослужителемъ того монастыря, и при сей церемоніи должна быть Игуменья съ сестрами и послушницами.»

Въ 1814 году мѣсто скончавшейся въ предыдущемъ году Игуменьи Аѳанасіи заняла той же пустыни монахиня Августа, посвященная въ санъ Игуменьи 7 Мая Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ, во время его священнодѣйствія въ Екатерининской церкви Бѣлоградскаго Рожественскаго дѣвичьяго монастыря.

Игуменья Августа, родомъ изъ купеческаго званія, пострижена въ монашество въ той же Борисовской пустынѣ въ 1805 году; въ предписаніи о ея опредѣленіи сказано, что она «искусна въ чтеніи и пѣніи и умѣетъ золотомъ шить и иконы писать,» а по отзыву мо-

настырскихъ записокъ она была старица добрая, благочестивая, смиренная и трудолюбивая. При ней окончено зданіе колокольни и достроена предположенная часть каменной ограды вокругъ монастыря въ 1816 году; число живущихъ въ обители годъ отъ году стало умножаться и соборная деревянная церковь (построенная 1759—1775) оказалась тѣсною для вмѣщенія сестеръ и приходящихъ богомольцевъ, при томъ уже и замѣтно обветшала; видя это, мать Августа, побуждаемая какъ собственною заботливостію о благоустройствѣ обители, такъ и совѣтомъ Преосвященнаго Θеоктиста, возымѣла намѣреніе создать вмѣсто деревянной новую каменную, во имя Тихвинскія Божія Матери. Получивъ отъ опекуновъ малолѣтняго Графа отказъ въ пособіи, она не упала духомъ: въ томъ же 1816 испросила у Преосвященнаго Θеоктиста шнуровую книгу для сбора добровольныхъ пожертвованій, а потомъ, когда было собрано отъ разныхъ благотворительныхъ особъ до 10,000 руб. ассигн., въ 1819 году новый Курскій Архипастырь, Преосвященный Евгеній, въ бытность свою въ Борисовской пустынѣ для обозрѣнія, совершилъ литургію въ старой церкви и, подобно своему предшественнику, побуждалъ Игуменью возобновить дѣло о постройкѣ каменной церкви; по чему она въ 1820 году обратилась съ прошеніемъ къ Графу Дмитрію Николаевичу, уже вступившему тогда въ управленіе своими имѣніями, и, описывая ходъ сего дѣла, просила Графа оказать обители въ семъ дѣлѣ милостивое содѣйствіе. Благочестивый Графъ, снисходя на прошеніе смиренной Игуменьи, изъявилъ свое согласіе на построеніе церкви, и приказалъ Борисовскому Вотчинному Правленію войти къ нему о семъ съ представленіемъ, и прислать на его утвержденіе смѣту, планъ и фасадъ предположенной къ сооруженію церкви, которыя и утвердилъ 1821 году, добавивъ къ прежде собранной по книгѣ отъ доброхотныхъ дателей суммъ (7045 руб. 50 коп.) болѣе 13,000 собственныхъ.

На представленіе о семъ Игуменьи Августы Преосвященный Евгеній, Епископъ Курскій и Бѣлогородскій, 16 Іюня, 1821 года, благословилъ заложить церковь [32] Борисовскому Благочинному Протоіе-

---

[32] На оловянной доскѣ, сдѣланной по сему случаю, вырѣзана слѣдующая надпись: «Заложенъ жертвенникъ въ честь и память Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича, всея Россіи, по благословенію бывшаго Преосвященнаго Евгенія, Епископа и Кавалера, что нынѣ Архіепископомъ Псковскимъ, а нынѣ прибывшаго Владиміра, Епископа и Кавалера, Тихвинской дѣвичей пустыни во оной пустыни Игуменьи Августы

рею Василію Иваницкому, съ тою же самою церемоніею, какую было предписано соблюсти его предмѣстникомъ при заложеніи каменной колокольни и ограды, а деревянную церковь дозволилъ разобрать съ тѣмъ, чтобы дерево было употреблено исключительно на подѣлки для новой церкви.

Итакъ въ 1822 г., Маія 1-го дня, заложенъ первый каменный храмъ Борисовской пустыни, на мѣстѣ прежняго деревяннаго, во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, по благословенію бывшаго Курскаго Архипастыря, Епископа Евгенія (переведеннаго незадолго предъ симъ Архіепископомъ въ Псковъ), и вновь прибывшаго на Епархію Епископа Владиміра, при Игуменьѣ Августѣ, Бѣлогородскаго мужескаго Николаевскаго монастыря Архимандритомъ Іоасафомъ Юнаковымъ, соборнѣ, со священнослужителями Борисовской пустыни и слободы.

Кромѣ сего управленіе благочестивой Игуменьи Августы особенно должно быть памятно для обители введеніемъ въ ней, по ея представленію и ходатайству, новаго чиноположенія.

Убѣдясь въ необходимости сего сама и согласивъ старицъ, она тѣмъ охотнѣе стала ходатайствовать о семъ, что въ числѣ сестеръ были такія, которыя, при искреннемъ желаніи лучшаго въ этомъ отношеніи порядка, имѣли способности и дарованіе къ поддержанію новаго чиноположенія, если оно будетъ однажды устроено. И такъ Игуменья Августа, призвавъ на помощь Матерь Божію, подала прошеніе Преосвященному Евгенію, прося его предоставить Строителю Глинской пустыни Іеромонаху Филарету, старцу духовной жизни, завести во вѣренной ей обители чиноположеніе монастырское и церковное, по правиламъ Св. Отецъ пустынножителей.

Въ 1821 году послѣдовала на ея прошеніе резолюція Преосвященнаго Евгенія и Указъ изъ Курской Духовной Консисторіи, въ силу котораго о. Филаретъ прибылъ въ Борисовскую пустынь и завелъ въ ней уставъ пустынныхъ обителей, нѣсколько облегченный для слабаго пола (см. главу о чиноположеніи обители); уставъ сей и до нынѣ соблюдается во всей точности.

Введеніе новаго устава, такъ сказать, довершило благоустройство обители, основаніемъ которому послужило штатное положеніе, и

Хотмыжскаго Уѣзда, заложенъ храмъ Бѣлогородскаго мужскаго Николаевскаго монастыря Архимандритомъ Іосафомъ Юнаковымъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7330, а отъ воплощенія Сына Божія въ 1822, Маія въ 7 день Индикта 10-го.»

съ этѣхъ поръ Борисовская обитель быстро стала умножаться и процвѣтать. Это установленіе было важнѣйшею и вмѣстѣ послѣднею услугою, оказанною обители ея попечительною Настоятельницею.

Въ 1822 году мать Августа, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ и чувствуя себя не въ силахъ управлять умножающейся обителью, оставила начальство надъ нею и провела остатокъ своей жизни въ уединеніи и въ подвигахъ благочестія, такъ же усердно заботясь о своемъ спасеніи, какъ прежде заботилась о спасеніи и успокоеніи ввѣренныхъ ей душъ.

Скончалась мирною Христіянскою кончиною въ 1849 году. При оставленіи ею Настоятельской должности, она получила отъ Графа въ пенсіонъ жалованье свое по званію Игуменьи, «за отличныя для обители услуги,» какъ сказано въ письменномъ его о семъ отзывѣ.

На мѣсто Игуменьи Августы, по прошенію сестеръ, была вызвана изъ Сѣвскаго Троицкаго монастыря благочестивая монахиня Венедикта, проходившая въ ономъ монастырѣ, въ теченіе 20 лѣтъ, разныя монастырскія должности, посвящена въ санъ Игуменьи 1822 года, Октября 14 дня: это была старица добрыхъ нравовъ и духовной жизни, за что всѣ ее любили и почитали нелицемѣрно. Она управляла обителью только 9 лѣтъ, но и въ этотъ небольшой срокъ сдѣлала для нея много полезнаго. При ней достроена и отдѣлана внутри, основанная при ея предшественницѣ, каменная церковь во имя Тихвинскія Божіей Матери, и освящена въ 1827 году, Сентября 4 дня, Преосвященнымъ Владимиромъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ. Она испросила у Графа Дмитрія Николаевича, по случаю увеличившейся на все цѣнности, прибавку денежнаго жалованья. Въ слѣдствіе этой просьбы Графъ назначилъ слѣдующее содержаніе: Игуменьи 180 руб. ассигн., монахинямъ по 60 руб., а двумъ Священникамъ по 200 руб. ассигн. въ годъ, содержаніе, которымъ они и теперь пользуются, а хлѣбное жалованье и дрова остались на прежнемъ положеніи. По ея представленію, Графъ не велѣлъ удерживать оклады на выбывающихъ монахинь, а предоставлять ихъ въ пользу монастыря для послушницъ, приготовляющихся на ихъ мѣста. При Игуменьѣ Венедиктѣ монастырь такъ умножился постройками, что прежняя ограда стала невмѣстительна, по чему она и просила у Графа о распространеніи оной. Монастырь прибавленъ почти вдвое, отнесеніемъ ограды на югъ, по покатости горы, на которой до этого времени былъ плодовитый садъ. По ходатайству Игуменьи, 29 Октября, 1827 года, предписано управляющему Борисовкой выстроить на счетъ Графа гостинницу близъ монастыря, противъ Святыхъ Вратъ, для

принятія богомольцевъ и странныхъ, которые въ большомъ количествѣ, по пути въ Кіевъ, заходятъ въ сію обитель, а также исправить, по мѣрѣ возможности, неудобную гористую дорогу, ведущую къ монастырю. А въ 1829 году велѣно отпускать на содержаніе заштатныхъ монахинь, послушницъ и гостинницы, деньгами по 150 рублей, муки ржаной 25 четвертей, крупъ 5 четвертей, ежегодно по третямъ.

При сей Игуменьѣ поступили въ обитель въ 1828 году: помѣщица Бѣлгородскаго Уѣзда, Надежда Даниловна Гринева (въ монашествѣ Мелетія), и родная ея племянница, дѣвица Любовь Яковлевна Новосильцова (въ монашествѣ Макарія). Сіи двѣ Христолюбицы много способствовали благоустроенію обители, принеся ей въ жертву свои способности и средства. Такъ Гринева на свое сдѣлала значительное пожертвованіе на украшеніе церкви, а Новосильцова, будучи одарена способностію къ тому, ревностно старалась какъ о семъ украшеніи, такъ и вообще о пользѣ и благоустройствѣ монастыря, облегчая труды Настоятельницы. По ходатайству той же Игуменьи Венедикты, Графъ Дмитрій Николаевичъ соблаговолилъ, вмѣсто теплой деревянной церкви, простоявшей уже болѣе 100 лѣтъ и пришедшей въ крайнюю ветхость, выстроить вновь каменнымъ зданіемъ, того же наименованія. Храмъ сей былъ заложенъ по благословенію Преосвященнаго Епископа Иннокентія, 1831 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, Архимандритомъ Іоасафомъ; это была послѣдняя услуга, оказанная Венедиктою Борисовской обители: будучи слаба здоровьемъ, она, къ сожалѣнію всѣхъ сестеръ, оставила свою должность, послѣ чего прожила 3 года въ безмолвіи и богомысліи, въ той же обители, и скончалась въ 1834 году.

На мѣсто Игуменьи Венедикты была избрана сестрами изъ среды ихъ благоразумная монахиня Анатолія, изъ Орловскихъ Дворянъ, по фамиліи Еновская, которая до сего проживала въ сей обители не мало лѣтъ, бывши въ послѣднее время ризничей. Посвящена въ санъ Игуменьи Преосвященнымъ Иннокентіемъ, 10 Генваря, 1832 года, и управляла обителью 16 лѣтъ. При ней достроена теплая церковь во имя Преображенія Господня, начатая при ея предмѣстницѣ, и освящена въ 1834 году, Ноября 4 дня, Преосвященнымъ Иліодоромъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ.

Игуменья Анатолія вскорѣ увидѣла необходимость еще распространить ограду; ибо число поступающихъ въ монастырь ежегодно увеличивалось. Съ дозволенія Графа, она отнесла ограду на западъ, и построился рядъ келлій. Хотя здѣсь мѣсто ровное было только по ограду стараго монастыря, прибавленная же (прежде сего) ограда стояла на самомъ краю обрывистой горы, а подъ горою были глубо-

кія ямы, но, не смотря на столь неудобное для постройки мѣсто, ограда вновь была перенесена ниже сего уступа, и на ямахъ построенъ рядъ келій, стоящій подъ глиняною горою; спускъ къ нимъ сверху изъ-внутри монастыря по деревяннымъ лѣстницамъ невольно напоминаетъ о жилищахъ древнихъ подвижниковъ, которые выше всѣхъ удобствъ поставляли пребываніе, хотя бы и въ тѣснотѣ, на мѣстѣ, предъизбранномъ основателемъ той, или другой, обители, по любви къ его памяти.

Также недавно построенная каменная теплая церковь во имя Преображенія Господня стала невмѣстительна для непрерывно умножающихся сестеръ. Видя это и возлагая упованіе на материнское промышленіе Царицы Небесной о своей обители, Игуменья Анатолія подала въ домовую Графскую Канцелярію прошеніе; которое приведемъ здѣсь вполнѣ; ибо оно въ скромныхъ чертахъ достаточно изображаетъ современное ему благоцвѣтущее состояніе обители подъ управленіемъ попечительной Игуменьи.

«Ввѣренной мнѣ монастырь, подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, время отъ времени инокинями увеличивается, [33] такъ что, кромѣ церковнослужителей, находится въ истинно-Христолюбивомъ послушаніи 226 душъ, въ томъ числѣ съ Игуменьями [34] 26 штатныхъ монахинь. Для приношенія ко Всевышнему о здравіи и долгоденствіи ихъ Сіятельствъ устроены храмы Божіи, изъ коихъ лѣтнія церкви для прописанныхъ монашествующихъ и стекающихся жителей достаточно вмѣстительны, но зимняя крайне мала, паче для торжественныхъ дней. А по тому, съ благословенія Его Преосвященства, необходимымъ нашла оную распространить, и усугубила со стороны своей всѣ мѣры къ испрошенію у благодѣтельныхъ лицъ для того вспомоществованія, въ число коего пожертвовано 15,000 кирпича, который находится въ Лисицѣ, отстоящей отъ монастыря сего въ 20 верстахъ, доставленный туда самимъ владѣльцемъ. А по тому представляя оной Канцеляріи о предложеніи моемъ, покорно прошу исходатайствовать у Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, ниже слѣдующее для Божія храма:

1-е. Означенный кирпичъ перевезть нарядомъ той Лисицы жителей, кои, благоговѣя къ Богу, вѣрно онымъ не обременятся.

---

[33] Въ 1836 году, кромѣ штатныхъ монахинь, было уже въ монастырѣ 115 бѣлицъ, изъ коихъ штатныхъ 25, заштатныхъ 45.
Келейныхъ корпусовъ, построенныхъ на счетъ содержателя, было 7, на свой собственный 19.

[34] Здѣсь разумѣется живущая на покоѣ Августа, скончавшаяся въ 1849 году.

2-е. Какъ онаго кирпича недостаточно будетъ, для обжиганія потребнаго, дать нужное количество валежника, кирпичъ же дозволить выжечь на господскомъ заводѣ.

3-е. Для деревянныхъ подѣлокъ отпустить изъ рощи 70 дубовыхъ деревъ.

4-е. Устроено коштомъ ихъ Сіятельствъ шесть корпусовъ, въ коихъ помѣщаются только 18 штатныхъ монахинь, а 8 имѣютъ жительство въ собственныхъ келіяхъ, на случай же ихъ смерти онѣ имѣютъ при себѣ жительствующихъ въ сей пустынѣ родственницъ, коими и замѣстятся ихъ келіи. Мѣста же оныхъ могутъ быть замѣщены такими, кои не имѣютъ собственныхъ келій, а по сему будутъ оставаться безъ помѣщенія; но какъ изъ выше упомянутыхъ корпусовъ одинъ, въ коемъ три монахини, отъ давняго времени пришелъ въ совершенную ветхость, и при всемъ усиліи нѣтъ возможности къ поддержанію онаго; ибо никто и не запомнитъ, когда онъ устроенъ, а по чему, уповательно, угодно будетъ оной Канцеляріи распорядиться о постройкѣ на мѣсто онаго новаго, то не благоугодно ли будетъ дозволить, вмѣсто тлѣннаго лѣса, устроить каменный, которой обойдется гораздо дешевле, и во оном устроить помѣщеніе, а тѣмъ, кои не имѣютъ онаго, и на случай могущихъ прибыть вновь по волѣ Его Сіятельства Графа, нынѣ же совершенно нѣтъ ни одного мѣста въ запасѣ.

Прописавъ нужды монастыря, прошу униженно членовъ Канцеляріи, яко представителей у Его Сіятельства, быть за насъ, монашествующихъ, ходатаями, а мы молимся и обязаны будемъ молиться и просить Всевышняго Бога о награжденіи своими щедротами Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, Его Высокопочтеннѣйшую супругу, Анну Сергіевну, и наслѣдника Николая Дмитріевича, и всѣхъ васъ трудящихся. 1842 года, Генваря 23 дня.»

По сдѣланной смѣтѣ предположенная къ теплой церкви пристройка въ видѣ трапезы должна была обойтись въ 9071 руб. ассигн.

Смѣта сія была утверждена Графомъ Дмитріемъ Николаевичемъ, и пристройка окончена въ 1846 году, черезъ что церковь распространилась почти вдвое.»

Отъ его же щедротъ сдѣлана для Игуменской келіи новая мебель изъ бересты, цѣною на 526 р. асс.

Игуменья Анатолія, по отзыву монастырскихъ записокъ, была умна, смиренна, духовной жизни и способна для управленія обителью, за что и была награждена отъ Святѣйшаго Синода наперснымъ крестомъ 1843 года.

Она испросила у Графа жалованье для 5 болящихъ монахинь, въ память новорожденнаго наслѣдника, Графа Сергія Дмитріевича. [35] При Игуменьи Анатоліи установленъ соборный Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, который отправляется каждую Субботу послѣ ранней литургіи. При ней же выше упомянутая г. Новосильцова, постриженная въ 1839 году въ Ангельскій образъ, съ нареченіемъ Макаріею, иждивеніемъ тетки своей, монахини Мелетіи Гриневой, и другихъ доброхотныхъ дателей, устроила въ 1847 году въ Тихвинскую церковь, вмѣсто прежняго бѣднаго иконостаса, новый, красивый и великолѣпный, съ иконами хорошей живописи и искусною рѣзьбою.

1847 года, Іюля 5 дня, Игуменья Анатолія скончалась, послѣ продолжительной болѣзни. На мѣсто ея Преосвященный Иліодоръ, Архіепископъ Курскій и Бѣлгородскій, посвятилъ въ Игуменьи Курскаго дѣвичьяго монастыря Казначею Арсенію, изъ Дворянъ по фамиліи Бѣлевцевыхъ, которая и прибыла въ Борисовскую обитель того же года Сентября 8 дня, и утѣшила осиротѣвшую обитель истинно материнскимъ попеченіемъ объ ея благѣ. Въ короткое время своего управленія (она начальствовала всего 5 лѣтъ) она заслужила вѣчную благословенную память. Игуменья Арсенія, по общему отзыву, была рѣдкой души, смиренна при величіи, кротка при власти, подвижна и воздержна при глубокой старости и болѣзни. Она устроила на свое иждивеніе въ теплой церкви придѣлъ во имя Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, и тѣмъ доставила покой для священнослужителей и монашествующихъ; ибо въ обители почти каждодневно бываютъ двѣ литургіи, а по тому зимою вторая литургія отправлялась въ холодной церкви, что было не безъ отягощенія для немощныхъ. Пожертвовала въ церковь 2 иконы въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ: Знаменіе Божіей Матери и 3-хъ Святителей, и дарохранительницу, установила читать Псалтирь за упокой фамиліи Графовъ Шереметевыхъ; а желающіе записывать на поминовеніе своихъ усопшихъ родственниковъ, платятъ за каждое поминаемое лицо 2 р. серебр. въ годъ, и оныя деньги идутъ въ пользу бѣдныхъ, живущихъ въ сей обители, что составляетъ для нихъ великое благодѣяніе.

Наконецъ видя, что повседневное служеніе очень трудно для двухъ Священниковъ; ибо они должны были служить повседневные, кромѣ литургіи, еще молебны для поклонниковъ, которыхъ бываетъ

---

[35] И теперь содержаніе на 30 монахинь выдается неизмѣнно съ 1845 года.

много въ лѣтнее время, также исполнять требы по монастырю, населеніе котораго съ каждымъ годомъ увеличивалось, такъ что при Игуменьи Арсеніи было въ немъ уже около 300 душъ, по чему двумъ Священникамъ не возможно было безъ отягощенія исполнять всѣхъ требъ. Внявъ этой необходимости, Игуменья Арсенія съ Казначеею Макаріею Новосильцовою и старшими сестрами просила Преосвященнаго Исидора прибавить третьяго Священника. Но штатъ сего третьяго Священника утвержденъ уже при Игуменьи Макаріи, для котораго она испросила у Графа Дмитрія Николаевича жалованье наровнѣ съ двумя прежними. По старости лѣтъ и слабости здоровья Игуменья Арсенія оставила должность и чрезъ мѣсяцъ скончалась; въ теченіи этого времени обителью управляла по предписанію Преосвященнаго Иліодора, Казначея монахиня Макарія, бывшая и прежде правою рукою притружденной старицы Игуменьи.

Какъ ни чувствительна была для сестеръ обители потеря добрѣйшей матери, но Матерь Небесная утѣшила ихъ сиротство исполненіемъ общихъ надеждъ, внушивъ Преосвященному Иліодору посвятить въ Игуменьи Казначею обители, Макарію Новосильцову, въ которой давно уже привыкли всѣ видѣть будущую свою Игуменью; ибо съ самаго вступленія своего въ обитель она посвятила всѣ свои способности и средства на служеніе обители въ славу Божію. Монахиня Макарія посвящена въ Игуменьи 1852 году, Февраля 3 дня. При особенномъ ея дарованіи къ домостроительству, въ ея управленіе монастырь въ короткое время принялъ иной видъ, будучи улучшенъ извнѣ и внутри: она прибавила въ саду еще рядъ двуэтажныхъ келій; въ Тихвинской церкви на всѣ мѣстныя иконы сдѣлала мѣдныя посеребренныя ризы въ рамахъ за стекломъ; обнесла церковь рѣшеткою и завела вокругъ ея цвѣтники; насадила по монастырю аллеи разныхъ деревъ; оградила кладбище деревянною рѣшеткою и обсадила деревьями и всѣ могилы усѣяла цвѣтами; за кладбищемъ развела новый садъ для обители; въ монастырѣ завела вездѣ особую чистоту, опрятность и порядокъ. Священническіе домы по близости ихъ къ монастырю отнесла далѣе, также и дворы сторожей. Въ 1855 году ея стараніемъ выстроена новая гостинница, черезъ что старая гостинница, будучи поправлена, поступила въ число келій для монашествующихъ. Въ томъ же году, по ея ходатайству, иждивеніемъ усерднаго благотворителя обители, Графа Дмитрія Николаевича, построилась деревянная на каменномъ фундаментѣ больница, наименованная Сергіевскою, съ помѣщеніемъ на 10 человѣкъ; при больницѣ стараніемъ Игуменьи Макаріи устроена церковь во имя Свя-

тителя Николая, которая освящена въ 1856 году, Августа 5 дня, Преосвященнымъ Архіепископомъ Иліодоромъ. Иждивеніемъ же Графа устроенъ на монастырскомъ дворѣ новый колодезь близъ теплой церкви, въ родѣ часовни, съ желѣзною крышею, съ деревянною вокругъ рѣшеткою. Въ 1857 году предпринято ею распространить монастырь на сѣверъ, съ тою цѣлью, дабы ввести внутрь монастыркорпусъ старой гостинницы (обращенный въ жилыя келіи для моя нашествующихъ) и корпусъ, выстроенный ею для себя, на свое иждивеніе, и сложить новую каменную ограду со святыми вратами, вмѣсто же стоявшей тогда надъ ними колокольни предположено было пристроить новую колокольню къ теплой церкви, во имя Преображенія Господня, съ распространеніемъ этой церкви, и пріобрѣсти для нея колоколъ въ 200 пудовъ, въ замѣнъ колокола того же вѣсу, отданнаго одною изъ Настоятельницъ въ церковь Борисовской слободы.

Послѣдніе годы своей жизни (съ 1858 по 1869) Игуменья Макарія много потрудилась надъ приведеніемъ въ исполненіе выше помянутыхъ предположеній, разумѣемъ перестройку теплой церкви во имя Преображенія Господня, съ возведеніемъ при ней колокольни. Успѣшное же совершеніе сего дѣла удовлетворило существенную потребность ввѣренной ей обители. Церковь Преображенія Господня расширенная первоначально еще въ 1846 году, все таки была слишкомъ тѣсна для вмѣщенія значительно увеличившагося съ тѣхъ поръ богособраннаго стада словесныхъ овецъ Христовыхъ.

Возложивъ все упованіе свое на Матерь Божію, исконную покровительницу обители, мать Игуменья рѣшилась обратиться съ просьбою о помощи къ попечителю обители, Графу Дмитрію Николаевичу, для чего и совершила въ 1857 году зимою поѣздку въ Петербургъ. Благоволительно и радушно принялъ Графъ мать Игуменью, и по духу благочестія, какъ бы наслѣдственнаго въ ихъ семействѣ, почтилъ смиренную просьбу ея своимъ милостивымъ вниманіемъ, обѣщавъ помочь въ перестройкѣ церкви. Началась офиціяльная переписка въ слѣдующемъ 1858 году, представленіемъ плана и смѣтъ, касательно суммы, потребной на его осуществленіе. На просительное письмо о семъ матери Игуменьи, отъ 29 Апрѣля, 1859 года, Графъ Д. Н., во исполненіе своего словеснаго обѣщанія, отвѣчалъ ей письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Высокопреподобіе!

Получивъ письмо Ваше, отъ 29-го Апрѣля сего года, съ приложеніемъ смѣты на постройку при теплой церкви Тихвинскаго Дѣ-

вичьяго монастыря колокольни и исправленіе теплой трапезы, всего на сумму десяти тысячь ста двадцати двухъ рублей пятидесяти копѣекъ серебромъ, увѣдомляю Васъ, что о выдачѣ Вамъ означенной суммы въ теченіи трехъ лѣтъ, при началѣ каждаго года по равной части, и объ отпускѣ по мѣрѣ надобности изъ лѣсныхъ дачъ Борисовской Волости лѣсу, дубоваго двѣсти сорока корней и липоваго шестидесяти корней, предписано Борисовской Вотчинной Конторѣ, при чемъ прошу Васъ, по окончаніи каждымъ лѣтомъ работъ, доставлять въ С.-Петербургскую мою Контору отчетъ въ употребленіи полученной изъ Вотчинной Конторы суммы.

Поручая себя, жену мою и сына молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ истиннымъ уваженіемъ

Графъ Дмитрій Шереметевъ.»

Весною 1859 года ветхій храмъ Преображенія Господня разобранъ до основанія, и 6-го Мая того же года, въ среду Преполовенія, заложенъ новый, съ колокольнею при немъ, который въ настоящее время (1860 г.) приведенъ ко окончанію вчернѣ. [36] И такъ, по благодати Божіей, благотвореніемъ Графа Дмитрія Никаевича и неусыпными заботами почтенной Настоятельницы, Игумени Макаріи, удовлетворена вполнѣ одна изъ существенныхъ потребностей обители, и при томъ не безъ пользы для ея внѣшняго благолѣпія; ибо новый храмъ съ величественною колокольнею, вѣнчая темя монастырской горы, вполнѣ соотвѣтствуетъ своимъ благолѣпіемъ свѣтлой мысли великаго Монарха, который, избирая, со своимъ подвижникомъ, мѣсто для основанія предположенной симъ послѣднимъ женской обители, указалъ именно на эту гору, какъ бы на мѣстный Ѳаворъ, и назначая быть здѣсь храму Преображенія Господня, въ память Богодарованной Полтавской побѣды, казалось, хотѣлъ выразить ту мысль, что это славное событіе проложило ему путь къ преобразованію не только сего края, но и всей, Богомъ ввѣренной ему, Державы, и вотъ въ теченіи 150 лѣтъ уже третій храмъ на предъизбранномъ великимъ Монархомъ мѣстѣ увѣковѣчиваетъ память великаго событія. Попеченіе Игумены Макаріи о благоустройствѣ обители постоянно обращало на нее милостивое вниманіе маститаго Архипастыря Курскаго, Преосвя-

---

[36] Освященъ въ 1862 году, Сентября 21 дня, Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлградскимъ, а предѣлъ Трехъ Святителей въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1861 года, имъ же.

щеннаго Архіепископа Иліодора. Въ 1855 году, Указомъ Курской Духовной Консисторіи, она получила особенную признательность Его Преосвященства за ревностное прохожденіе своей должности, а въ 1857 году, по его представленію и по ходатайству содержателя обители, Его Сіятельства, Графа Дмитрія Никодаевича, пожалована отъ Святѣйшаго Синода наперснымъ крестомъ, къ общему утѣшенію сестеръ обители, уважающихъ въ ея лицѣ столько же попечительную Настоятельницу, сколько и сердобольную матерь, о чадахъ своихъ веселящуюся. [37]

Оглядываясь на обозрѣнный нами 70-ти лѣтній періодъ (1800—1870 г.), мы усматриваемъ, что въ послѣднее 30-тилѣтіе, благодаря попеченію Настоятельницы обители, вспомоществуемой благодѣтельнымъ вниманіемъ и щедротами Графа Дмитрія Николаевича, въ однѣхъ частяхъ исполнились, а въ другихъ продолжаютъ исполняться, желанія основателя обители, дабы, чрезъ пріемъ въ оную вѣдомыхъ и рукодѣльныхъ, она расширялась, и желаніе, выраженное его наслѣдникомъ, дабы обитель сія, черезъ выборъ достойныхъ Настоятельницъ, была у всѣхъ въ почтеніи. А мы, съ своей стороны, пожелаемъ, дабы сей нелестный отзывъ остался справедливымъ и на будущее время, и да не оскудѣваютъ никогда въ обители тѣ добродѣтели, которыя нынѣ привлекаютъ къ ней вообще вниманіе и усердіе людей благочестивыхъ, разумѣемъ: простоту, смиреніе и послушаніе. Духовные плоды Борисовской пустыни въ теченіе сего періода проявились между прочимъ и въ томъ, что изъ нея взято въ разное время нѣсколько монахинь для управленія и устроенія другихъ обителей: Досиѳея Ве-

---

[37] Въ 1865 году устроена ея попеченіемъ при монастырѣ богодѣльня на 30 человѣкъ, на содержаніе которой пожертвовано ею изъ собственныхъ своихъ средствъ 10,000 руб. сер. и выстроены двѣ вѣтренныхъ мельницъ, съ обращеніемъ дохода съ оныхъ на тотъ же предметъ. При семъ, по Указу Курской Духовной Консисторіи, отъ 5-го Марта, 1865 г., составлены для богодѣльни краткія правила, состоящія изъ 4-хъ статей: 1) Количество пользующихся трапезою должно быть 30 человѣкъ самобѣднѣйшихъ монахинь и послушницъ, по ихъ желанію, изъ живущихъ въ сей пустыни, въ выстроенныхъ мною (учредительницею) келіяхъ, для помѣщенія ихъ. 2) Выборъ пріема на помѣщеніе, а равно и расходъ на ихъ содержаніе, должны быть непремѣнно съ общаго согласія Игумении и старшихъ сестеръ. Упраздненное же комплектное мѣсто должно быть немедленно замѣщено другою бѣдною съ общаго же совѣта. 3) По образу жизни съ нихъ не должно требовать ни какой работы и платы денежной. 4) Въ количество тридцати нужно, чтобы были приняты шесть послушницъ, которыя могли бы служить прочимъ.

ревкина въ Тверской дѣвичій монастырь, откуда, по прошенію Преосвященнаго Григорія (бывшаго Казанскаго Архіепископа и потомъ С. Петербургскаго Митрополита), перемѣщена Настоятельницею въ Казанскій дѣвичій монастырь, которымъ управляетъ съ честію донынѣ; монахиня Ироида въ монастырь Земли Войска Донскаго, находящійся въ старомъ Черкаскѣ; монахиня Емилія Степанова, во вновь устроенный ея тщаніемъ и иждивеніемъ въ своей деревнѣ въ 1844 г. Харьковскій Николаевскій дѣвичій монастырь; Рафаила въ Бѣлгородскій въ 1848 г.; Алевтина Недѣльская въ Курскій дѣвичій монастырь въ 1850 году; въ настоящее же время находится на мѣстѣ ея Игуменьей монахиня Борисовской же пустыни Софія Ступина, которая взята отсюда одновременно съ Игуменьей Алевтиной и находилась до кончины въ должности Казначеи. Въ 1864 г., на мѣсто выше упомянутой Игуменьи Бѣлгородскаго монастыря Рафаилы Черемисовой, взята на Игуменство во оную обитель монахиня Борисовской пустыни Людмила Мясоѣдова, изъ дворянъ Курской Губерніи.

IV. Храмы и другія зданія.

А. ХРАМЫ.

Нынѣ находится въ сей пустынѣ два отдѣльныхъ храма каменнаго зданія, да третья больничная церковь, вновь устроенная внутри монастырской больницы.

1. Главная церковь во имя Тихвинскія Богоматери, холодная: это уже третій храмъ на семъ мѣстѣ. Мы видѣли, что, согласно устному преданію, началомъ обители послужила деревянная часовня, построенная Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Борисомъ Петровичемъ послѣ битвы подъ Полтавою въ 1709 году. Здѣсь, въ память одержанной заступленіемъ Богоматери побѣды надъ Шведами, благочестивый вождь Русскихъ силъ поставилъ икону Тихвинской Божіей Матери, копію съ той чудотворной иконы, которая сопровождала его во всѣхъ походахъ. Эта часовня по времени была обращена въ храмъ для новоустроенной въ 1714 году по обѣту Графа дѣвичей обители, и это былъ первый храмъ обители, существовавшій по 1759 годъ.

А въ 1759 году, Іюля 5 дня, по тѣснотѣ перваго храма, была основана другая церковь, тоже деревянная, на томъ же самомъ мѣстѣ, по благословенію Преосвященнаго Іоасафа, Епископа Бѣлградскаго.

Сей храмъ былъ освященъ въ 1775 г. Преосвященнымъ Аггеемъ, при Игуменьѣ Ксеніи Данилевской. Храмъ этотъ простоялъ 46 лѣтъ, и хотя еще не пришелъ въ совершенную ветхость, но былъ замѣненъ каменнымъ, по причинѣ своей тѣсноты, не соотвѣтствующей потребностямъ обители, число насельницъ коей начало умножаться съ 1800 года, когда штатъ былъ прибавленъ вдвое и содержаніе увеличилось соразмѣрно дѣйствительнымъ потребностямъ.

Нынѣшній главный храмъ обители заложенъ въ 1822 году, Мая 4 дня, по благословенію Преосвященнаго Евгенія и, преемника его, Преосвященнаго Владимира, Епископа Бѣлоградскаго же, тщаніемъ Игуменьи Августы, иждивеніемъ содержателя обители, Графа Дмитрія Николаевича, съ обращеніемъ на постройку и суммы предварительно собранной Игуменьею отъ доброхотныхъ дателей. Освященъ 1826 г., Сентября 4 дня, при Игуменьѣ Венедиктѣ, Преосвященнымъ Владиміромъ. Сей храмъ существуетъ и понынѣ безъ перемѣнъ по внѣшнему виду, внутренность же онаго совершенно измѣнилась и украсилась въ 1847 году, усердіемъ монахинь Мелетіи Гриневой и ея племянницы, Макаріи Новосильцевой (бывшей Настоятельницы), ихъ иждивеніемъ и тщаніемъ устроенъ красивый и великолѣпный иконостасъ и произведена соотвѣтственная ему отдѣлка храма. Храмъ сей расположенъ крестообразно; выступы, составляющіе вѣтви креста, образуютъ съ трехъ сторонъ открытыя паперти съ фронтонами; на каждой сторонѣ по четыре колонны, между коими по два окна и двери, а восточная стѣна съ пилястрами и 4 окнами; по срединѣ крыши фонарь или трибунъ сквозной съ 8 окнами, проливающими обильный свѣтъ во внутренность храма; на трибунѣ куполъ, небольшая шейка и глава съ золоченымъ крестомъ. Внутренность храма своимъ благолѣпіемъ соотвѣтствуетъ его внѣшнему виду; своды его опираются на четыре пилястры: двѣ изъ нихъ приходятся въ алтарѣ, отдѣляя его отъ ризницы и пономарни, между ними въ аркѣ устроенъ красивый и величественный иконостасъ, поле иконостаса бѣлое; рѣзьба и 10 круглыхъ колоннъ позолочены; между колонами расположены шесть мѣстныхъ иконъ равной величины (2 аршина 10 вершк. ширины, 1¼ вер. вышины), въ ризахъ накладнаго серебра съ позлащенными вѣнцами, всѣ въ деревянныхъ позлащенныхъ рамахъ за стекломъ. Надъ царскими дверями открытая арка, подъ нею изображеніе Св. Духъ, въ видѣ голубя, въ рѣзномъ позлащенномъ сіяніи; надъ аркою икона Тайной вечери, въ золотомъ сіяніи, по сторонамъ ея на карнизѣ рѣзныя золотыя изображенія символовъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Сверхъ иконы Тайной Вечери деревянный крестъ, съ изобра-

женіемъ распятаго Господа. Надъ сѣверною и южною дверями по сторонамъ арки небольшія иконы въ фольговыхъ ризахъ: Спасителя, несущаго крестъ и моленіе о чашѣ. А надъ боковыми мѣстными иконами круглыя клейма, и въ нихъ живописныя иконы Воскресенія и Вознесенія Господня. Въ алтарѣ сѣнь круглая на 4-хъ колоннахъ съ позолотою; на горнемъ мѣстѣ въ нишѣ образъ Спаса Вседержителя въ ризѣ накладнаго серебра, [38] и по сторонамъ большіе же иконы Матери Божіей и Іоанна Богослова въ ризахъ золоченыхъ фольговыхъ, работы здѣшнихъ монахинь, по стѣнамъ живописныя изображенія во весь ростъ Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Каждый клиросъ закрытъ двумя большими кіотами; въ одномъ изъ нихъ помѣщается мѣстно чтимая икона Тихвинской Божіей Матери, пожертвованная въ обитель основателемъ ея, Генералъ-Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ; риза на ней сребропозлащенная, двѣ звѣзды, съ бурмицкими зернами, корона убрана стразами съ двумя аметистами, а убрусъ низанъ мѣлкимъ Китайскимъ жемчугомъ, передъ нею горитъ неугасимая лампада, сребропозлащенная о четырехъ вѣтвяхъ. Передъ кіотомъ праваго клироса устроенъ родъ гробницы, въ коей подъ стекляннымъ покровомъ помѣщены двѣ серебряныя доски, раздѣленныя на квадраты, въ коихъ между позлащенными звѣздами вложены частицы св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ, имена коихъ значатся въ вырѣзанныхъ тамъ же надписяхъ: въ одной дскѣ 42, въ другой 30 частицъ. Передъ кіотомъ лѣваго клироса поставлена плащаница искусной работы, шитая по малиновому бархату жемчугомъ, битью и разными простыми камушками; устроена иждивеніемъ и усердіемъ сей пустыни монахини Маргариты Соломенцовой въ 1854 году, съ употребленіемъ церковнаго жемчуга 7½ золотниковъ. Тѣло Спасителя лежитъ на глазетовой плащаницѣ; опоясаніе вышитое золотомъ, убрано разными камушками, сіяніе стразовое; у тѣла 6-ть фигуръ поясныхъ; одежды на нихъ вышиты золотомъ и жемчугомъ и простыми камушками: лица живописныя: Іосифъ, Матерь Божія, Марія Магдалина, Марія Клеопова, Іоаннъ Богословъ и Никодимъ.

---

[38] На сію икону (величиною въ 3 арш. 6 вер., шириною 1 арш. 12 вер.), въ 1871 году сдѣлана при нынѣшней Игуменьи Максимиллѣ серебряная риза съ позолоченымъ вѣнцемъ, скиптромъ и державою, въ коей вѣсу съ каменьями 1 пудъ 14 фунт. и 49 золот. цѣною въ 2017 руб. 87 коп., усердіемъ бывшей Казначей минахини Маріонилы Ралчиной, скончавшейся въ томъ же 1871 году, въ Кіевѣ.

2. Теплая каменная же церковь во имя Преображенія Господня, третья сего наименованія по времени построенія.

Судя по надписи въ напрестольномъ Евангеліи, первая теплая церковь во имя Преображенія Господня, деревяннаго зданія, была современна основанію обители; преданіе же утверждаетъ, что она построена по мысли Царя Петра Алексѣевича, на мѣстѣ, имъ указанномъ, собственноручно водруженнымъ здѣсь крестомъ. Церковь эта простояла болѣе ста лѣтъ. Второй храмъ каменнаго зданія заложенъ въ 1831 году, а освященъ въ 1834 году, Ноября 4 дня, при Игуменьи Анатоліи, построенъ иждивеніемъ содержателя обители, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева, а въ 1846 году, по просьбѣ той же Игуменьи, по причинѣ быстраго умноженія числа насельницъ обители, былъ распространенъ почти вдвое, на счетъ же Графа. Преемница Анатоліи, Игуменья Арсенія, въ 1848 году устроила въ семъ храмѣ (въ трапезѣ, на правой сторонѣ) придѣлъ, во имя Трехъ Вселенскихъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. По тѣсноте этой церкви, для ежегодно умножающагося числа сестеръ, въ 1857 году, Настоятельница обители, Игуменья, Макарія, въ бытность свою въ Петербургѣ, лично исходатайствовала у Графа Дмитрія Николаевича пособіе на распространеніе церкви и устроеніе при оной колокольни. Въ слѣдствіе сего церковь сія была сломана въ Мартѣ 1859 года и заложена новая двупрестольная 6 Мая, 1859 года, благочиннымъ Борисовской церкви, Протоіереемъ Петромъ Козминымъ, въ присутствіи Игуменьи и всѣхъ сестеръ. Въ 1861 году церковь уже была окончена вчернѣ, освящена въ 1862 году, Сентября 21 (въ день Ангела храмоздателя, Графа Дмитрія Николаевича), Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлогородскимъ; къ храму пристроена величественная колокольня, вмѣсто бывшей на святыхъ вратахъ. Храмъ сей по внѣшнему виду величественъ, а по внутреннему расположенію изященъ и вмѣстителенъ. Въ планѣ его видно талантливое подражаніе Русско-Византійскому стилю, какимъ застаемъ его въ XVI—XVII столѣтіи въ Москвѣ. Надъ не высокимъ трибуномъ крутая и довольно высокая крыша, увѣнчанная 5-ю главами, на соразмѣрныхъ трибунахъ; кресты четвероконечные. Пилястры, украшающіе боковыя стѣны храма и расположенныя между ними окна съ сандриками, равно и прочія подробности въ томъ же Русско-Византійскомъ стилѣ, дѣлаютъ честь художественному вкусу архитектора. Колокольня, о трехъ ярусахъ съ шатровой крышей, не выдѣляется изъ общей гармоніи ни соразмѣрностію частей, ни стилемъ украшеній. Длина храма съ трапезою, внутри 38¾ ар-

шина, ширина 28½ аршинъ, кромѣ колокольни, имѣющей внизу 7¼ аршин. въ квадратѣ, а по сему наружная длина всего храма съ колокольнею 50 аршинъ, ширина 31 аршинъ. Внутри храма два алтаря въ рядъ: главной престолъ во имя Преображенія Господня, придѣльный во имя трехъ Святителей, а съ лѣвой стороны пономарня. Вмѣстительность храма увеличивается большими хорами, съ которыхъ устроенъ ходъ на колокольню. Отапливается храмъ 8-ю печами, изъ числа коихъ пять круглыхъ желѣзныхъ, а три кирпичныхъ. Главной иконостасъ трехъярусной, рѣзной, искусной работы, съ колоннами, Византійскаго стиля. Въ нижнемъ ярусѣ мѣстныя иконы: Спасителя и Божіей Матери, писаны на Аѳонѣ въ Русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ, на боковыхъ дверяхъ изображены: Преображеніе Господне и Св. Великомученицы Варвары, а два остальныя мѣста заняты: съ правой стороны кіотомъ для помѣщенія чудотворной иконы Божіей Матери Тихвинскія, а съ лѣвой кіотомъ же для Креста, съ частію древа животворящаго Креста Господня. Во второмъ ярусѣ три большихъ иконы, да двѣ въ клеймахъ. На средней изображены Распятіе Христово, а на боковыхъ прочія страданія его. Въ третьемъ ярусѣ, на высокой пристройкѣ гробъ и надъ нимъ въ кругломъ клеймѣ въ сіяніи—образъ Воскресенія Господня.

3. Церковь домовая во имя Святителя Николая, при больницѣ, устроенной на 10 человѣкъ иждивеніемъ Графа Дмитрія Николаевича Шереметева въ 1855 году, стараніемъ бывшей Настоятельницы, Игуменьи Макаріи Новосильцевой, а иконостасъ изъ пожертвованій, въ коемъ главная доля принадлежитъ монахинѣ Максимиллѣ (нынѣшней Игуменьѣ). Освящена въ 1856 году, Августа 5-го дня, Преосвященнымъ Иліодоромъ, Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлогородскимъ. Корпусъ извнутри монастыря двуэтажный, церковь въ верхнемъ этажѣ, иконостасъ новаго письма съ позолотою. Кромѣ мѣстныхъ иконъ на боковыхъ дверяхъ — изображенія Преп. Сергія, м. Иліодора, по стѣнамъ иконы, остающіяся послѣ усопшихъ инокинь.

Прежняя колокольня надъ св. вратами каменнаго зданія, которая вмѣстѣ съ оградою (неоднократно потомъ распространенною), была устроена, въ замѣнъ первоначальной деревянной въ 1812 году, и окончена и освящена въ 1816 году. Колокольня эта и сѣверная часть ограды, въ которой она устроена, сломана въ 1857 году, дабы ввести внутрь монастыря больницу и корпусъ старой гостинницы, нѣсколько примыкающій къ оградѣ; а новая величественная колокольня пристроена къ теплой церкви во имя Преображенія Господня, построенной въ 1858—1862 годахъ.

ляясь, какъ одна и та же Госпожа въ одно и то же время явилась имъ на противоположныхъ стѣнахъ обители. Они поняли, кто была эта Госпожа и, преслѣдуемые упреками совѣсти, сами признались передъ судомъ въ своемъ зломъ умыслѣ и были сосланы. Такъ Матерь Божія видимо сохранила свое достояніе.

Приведемъ здѣсь еще нѣсколько изъ числа многихъ устныхъ и письменныхъ благочестивыхъ преданій Борисовской пустыни о благодѣяніяхъ Матери Божіей; всѣ вмѣстѣ и отдѣльно взятыя преданія эти убѣждаютъ въ особомъ благоволеніи Царицы Небесной къ обители, посвященной въ кивотъ ея знаменоносной иконѣ, и, конечно, не одно безмятежіе и красоты южной природы привлекаютъ и удерживаютъ здѣсь такое число живущихъ. Свято и къ сердцу принимаю азъ грѣшный эти утѣшительныя преданія, переходящія здѣсь отъ одного поколѣнія инокинь къ другому и промыслительно сохранившіяся доселѣ въ простыхъ и живительныхъ бесѣдахъ благоговѣйныхъ старицъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія одна благочестивая старица, по имени Аѳанасія, которая всегда зажигала неугасимую лампаду предъ чудотворною иконою Матери Божіей (она была свѣчница), идучи изъ слободы въ монастырь, неожиданно встрѣчается съ дѣвицей въ бѣлой одеждѣ, необыкновенной красоты и царственнаго величія. Пораженная видомъ незнакомки, старица поклонясь ей, съ почтительностью спросила: «Откуда, Госпожа?» — «Изъ монастыря,» отвѣчала сія. «А давно ли ты прибыла въ монастырь?» — «Я всегда живу тамъ.» — «Что же я тебя никогда тамъ не видала?» — «Ты всегда предъ моею иконою лампаду зажигаешь и свѣчи ставишь,» сказала Госпожа, и стала невидима. Спустя нѣсколько лѣтъ, та же старица Аѳанасія, идучи изъ слободы въ монастырь, встрѣтила Госпожу величественнаго вида, идущую въ Борисовку. «Откуда ты?» спросила старица незнакомку. — «Изъ монастыря, иду навѣстить больную: она и мать ея усердно просили меня посѣтить ихъ.» Сказавши имя больной, Госпожа стала невидима. Аѳанасія знала больную: это была бѣдная дѣвица, лежавшая нѣсколько лѣтъ на одрѣ, разслабленная всѣмъ тѣломъ. Аѳанасія пошла къ ней, и нашла ее совершенно здоровою. Дѣвица разсказала ей, что видѣла во снѣ, будто кто-то велитъ ей поднять изъ монастыря икону Пресвятой Богородицы Тихвинской и, проснувшись, она упросила родныхъ исполнить сіе. Икона была принесена, и больная, приложившись къ ней, послѣ молебна, исцѣлилась. Это событіе послѣдовало въ то самое время, когда Аѳанасія встрѣтила неизвѣстную ей Госпожу по дорогѣ въ монастырь. Ежегодно, при стеченіи

въ обитель богомольцевъ бываютъ, по ходатайству Богоматери передъ ея знаменоносною иконой, по нѣскольку исцѣленій. Упомянемъ о болѣе извѣстныхъ: 1801 года одного разслабленнаго везли въ Кіевъ и остановились на ночлегъ въ Борисовкѣ. Отецъ и мать его видятъ одинъ и тотъ же сонъ, что пришла къ нимъ дѣвица величественнаго вида и говоритъ: «Куда вы везете больнаго? Въ Кіевѣ у меня богатый домъ, и многіе посѣщаютъ тамъ меня, а здѣсь у меня есть убогій домъ, и рѣдко кто его посѣщаетъ.» Проснувшись родители разслабленнаго, пересказали другъ другу одинаковый сонъ, подивились сему, и, позвавъ хозяина дома, стали распрашивать: «Нѣтъ ли по близости какой святыни?» Тогда хозяинъ сказалъ имъ: «Вонъ есть у насъ монастырь, гдѣ чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери.» Услышавъ это, они привезли своего больнаго въ обитель, принесли его въ церковь, отслужили молебенъ Царицѣ Небесной, и разслабленный вышелъ изъ церкви самъ совершенно здоровый.

Въ 1833 году одна женщина изъ Донскихъ Казачекъ сильно страдала, будучи одержима бѣсомъ. Идя въ Кіевъ, она ни за что не хотѣла зайти въ Борисовку вмѣстѣ съ другими богомольцами; но бывшая съ нею дочь и товарки, зная, что въ Борисовской пустынѣ есть чудотворная икона, наняли подводу и, связавши больную, привезли ее въ монастырь насильно; здѣсь, при возложеніи на нее иконы Пресвятой Богородицы и креста съ св. мощами, она освободилась отъ мучившаго ее духа, который кричалъ въ ней: «Меня Митрофанъ не выгналъ, но послалъ сюда къ Той, которой имя страшно намъ произнести.»

Въ 1835 году Бѣлогородскаго Уѣзда, селенія Тамаровки, отцу одного разслабленнаго снилось, чтобы его повезли въ монастырь на день празднованія явленія иконы Тихвинскія Богоматери. Когда сіе было исполнено, больной, на 9-й пѣсни канона, всталъ на ноги и уже самъ вышелъ изъ церкви.

Въ 1842 году, въ городѣ Корочѣ, у одного купца сынъ 10 лѣтъ отъ рожденія не ходилъ вовсе. Однажды бесѣдуя съ женою о сынѣ, купецъ сказалъ ей: «А что, повеземъ-ка его въ Борисовской монастырь къ Тихвинской Божіей Матери.» Едва онъ успѣлъ выговорить эти слова, мальчикъ прибѣжалъ къ нимъ изъ другой комнаты съ радостнымъ видомъ, и съ той поры сталъ ходить свободно.

Въ 1846 году Бѣлогородскаго Уѣзда, Господина Головина, слободы Тамаровки, Писарь Іоаннъ Савинъ сынъ Сакинъ, имѣлъ сына Іоанна, который, будучи уже 4-хъ лѣтъ, не могъ ходить. Мать его видѣла во снѣ, что кто-то велитъ ей везти сына въ Борисовскую пустынь,

обѣщая ему исцѣленіе. Передавши о семъ мужу, они прибыли въ монастырь къ празднику явленія иконы Тихвинской Богоматери, 26-го Іюня; но какъ было очень много богомольцевъ, то они не могли служить молебна въ самый день праздника, и отслужили оный уже тогда, какъ разошлись богомольцы. Во время чтенія акаѳиста мальчикъ, будучи на рукахъ у матери, началъ рваться отъ нея, простирая рученки къ иконѣ; когда же мать хотѣла посадить его на землю, онъ, къ удивленію ея, сталъ на ноги, подошелъ къ аналою, и съ того времени сталъ ходить свободно.

Въ 1855 году Бѣлогородская Государственная крестьянка, Ирина Шапошникова, будучи въ отлучкѣ изъ дома, видитъ во снѣ, что ея (оставшагося дома) 4-хъ лѣтняго ребенка держитъ на рукахъ у себя какая-то Госпожа неописанной красоты. Она, увидя своего сына, говоритъ ей: «На что же ты, Сударыня, взяла моего сына? Онъ мнѣ будетъ кормилецъ.» На сіе Госпожа отвѣчала ей: «Сынъ твой безъ тебя былъ въ опасности; я спасла его и взяла къ себѣ только на эти два часа,» и, говоря это, отдала ребенка матери. Крестьянка бросилась къ ногамъ незнакомки и говоритъ. «Гдѣ же ты, матушка барышня, живешь? Гдѣ мнѣ тебя поблагодарить?»—«Приди въ Борисовскую пустынь: я тамъ живу.»—«Да кто же ты такая?»—«Я—Матерь Божія,» скромно отвѣчала незнакомка. Возвратясь домой, Ирина Шапошникова точно узнала, что въ отсутствіе ея сынъ ея былъ утопшимъ два часа, и спасся чудесно отъ смерти. Эта женщина въ томъ же году приходила въ монастырь, ко дню празднованія явленія иконы Тихвинскія Богоматери, съ мальчикомъ, и сама передавала бывшее ей видѣніе Настоятельницѣ и сестрамъ.

Такихъ разсказовъ немало, и всѣ они трогаютъ сердце, какъ утѣшительное исполненіе обѣтованія Матери Божіей, быть близкою ко всѣмъ, призывающимъ ее во истинѣ.

На иконѣ двѣ ризы (накладываемыя поперемѣнно): одна сребропозлащенная, 1776 году, украшена по полямъ цвѣтными камнями; корона, три звѣздочки, два цвѣтка на вѣнчикѣ, также изъ разноцвѣтныхъ камней.

Кромѣ выше означенной чудотворной иконы, къ числу особенно чтимыхъ по разнымъ случаямъ принадлежатъ еще:

Древняя икона Святителя и Чудотворца Николая, 8-ми вершковъ, въ сребропозлащенной ризѣ, пожертвована послушницами изъ дворянъ, дѣвицами Маѳеою и Ольгою Тимошевскими.

Икона Іоанна Воина 6 вершк. въ мѣдной вызолоченой ризѣ.

Икона Св. Великомученика Варвары 2 вершк. рѣзная изъ де-

рева, найденная Священникомъ Потаповымъ и пожертвованная имъ въ сію обитель. По усердію сестеръ сдѣлана на нее сребропозлащенная риза.

Крестъ сребропозлащенный напрестольный съ частицею Животворящаго древа Креста Господня, частію ризы Спасителя и частицами мощей разныхъ Св. Угодниковъ Божіихъ. Эта драгоцѣнная святыня пожертвована въ обитель выше упомянутыми дѣвицами, Маріею и Ольгою Тимошевскими, а имъ досталась по наслѣдству, привезенная роднымъ ихъ дѣдомъ изъ Палестины.

Крестъ серебренный также съ частицею Животворящаго древа Креста Господня, пожертвованъ въ обитель Курскимъ помѣщикомъ Г. Анненковымъ. Въ послѣдствіи изъ обоихъ крестовъ частицы Животворящаго древа изъяты и вложены въ новый сребропозлащенный крестъ, сдѣланный въ Москвѣ. Всѣ эти кресты и икона Великомученицы Варвары вставлены въ доску, обитую бархатомъ, по коему вышиты золотомъ надписи, какія святыни здѣсь хранятся, доска же вставлена въ кіотъ, закрывающій лѣвый клиросъ; за правымъ, какъ было упомянуто, помѣщается икона Тихвинской Божіей Матери; передъ обоими большія мѣдныя посеребренныя паникадила, въ другихъ двухъ кіотахъ, стоящихъ на ряду съ выше упомянутыми, иконы разной величины въ серебреныхъ и позлащенныхъ окладахъ. За сими кіотами хоругви, шитые голубымъ и бѣлымъ стеклярусомъ съ вышитымъ мелкимъ бисеромъ изображеніемъ Божіей Матери и Воскресенія Господня: пожертвованы монахинею Людмилою Мясоѣдовой.

Передъ кіотомъ, закрывающимъ правый клиросъ, поставленъ деревянный ковчегъ на подобіе гробницы, въ немъ подъ стекляннымъ покровомъ вложены двѣ серебренныя, мѣстами позлащенныя, доски съ частицами Св. мощей: одна изъ нихъ пожертвована въ 1848 году тѣмъ же Г. Анненковымъ; другая подобная же сдѣлана усердіемъ Настоятельницы, и въ ней помѣщена часть Св. мощей изъ креста, пожертвованнаго дѣвицами Тимошевскими. На доскахъ означено вырѣзанными вглубь надписями, какихъ именно Святыхъ мощи въ нихъ помѣщаются (въ одн. 42, въ др. 30).

По нашему мнѣнію, нельзя придумать болѣе приличнаго помѣщенія для святыни, дѣлающаго ее доступною для всеобщаго чествованія и освященія вѣрныхъ. Подобнымъ же образомъ помѣщены части Св. мощей въ Лаврахъ Кіево-Печерской и Александро-Невской и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, для всеобщаго чествованія.

Изъ древней утвари, пожертвованной, какъ положительно извѣстно, при основаніи обители первымъ ея ктиторомъ, Генералъ-

Фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, остались лишь дарохранительница и напрестольное Евангеліе, аслуживающіе по сему особаго вниманія:

1. Евангеліе напрестольное въ листъ большаго формата на Александрійской бумагѣ, заставки и заглавныя буквы писаны золотомъ, 4 изображенія Евангелистовъ раскрашены и позолочены. Печатано въ Москвѣ 1698 года, при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и Патріархѣ Адріанѣ, въ сребропозлащенномъ окладѣ; на верхней дскѣ 9 чеканныхъ накладныхъ на цированной дскѣ штукъ съ изображеніями: на средней Сошествія Христова во адъ, а въ наугольникахъ 4 Евангелистовъ. Между сими четыре меньшія круглыя: 1. Успеніе Божіей Матери, 2. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, 3. Рождество Пресвятыя Богородицы, 4. Входъ во храмъ. На нижней дскѣ также 9 чеканныхъ штукъ съ изображеніями: на средней Печерской Божіей Матери, въ наугольникахъ: трехъ Вселенскихъ Святителей и Святителя Николая Чудотворца, а между сими 4 меньшія съ изображеніями: 1. Распятія Господня, 2. Снятія со Креста, 3. Положенія во гробъ, 4. Воскресенія Христова. На двухъ застежкахъ: Св. Мученица Татіаны и Св. Великомученица Параскева. По листамъ внизу собственноручная надпись вкладчика: «Сія книга, глаголемое Евангелія, сооружена зданіемъ и совершеніемъ Генерала Фельдмаршала и Кавалера Графа Бориса Петровича Шереметева в слободу Борисовку въ созданої свои Тихфенской девичъ монастырь къ церкви Тихфенския Богородицы да к церкви Преображения Господня, за отпущение греховъ своихъ, которое содержать при ономъ монастырѣ во благочестіи.»

Примѣчаніе. Есть еще два старинныхъ Евангелія, въ листъ небольшаго формата, оба Московской печати: одно 1711, а другое 1716 года, обложены малиновымъ плисомъ; средники и наугольники сребропозлащенные низкой работы. Надписи по листамъ нѣтъ, но вѣроятно то же приложены при основаніи обителя ея благочестивымъ ктиторомъ.

Изъ утвари, поступившей въ обитель въ текущемъ столѣтіи, замѣтимъ:

2. Дарохранительница сребро позлащеннаявъ видѣ часовни на трехъ столбахъ, съ одной стороны 4 Ангела, внутри между столбами два Ангела съ рипидами. На нижнемъ ковчегѣ съ лицевой стороны изобряжено на финифтѣ положеніе во гробъ, на гробницѣ сверху финифтяное же изображеніе Спасителя, лежащаго во гробѣ, надъ гробницею Воскресеніе Спасителя также на финифти. Вѣсу 2

фунт. 62 золотника. Сія дарохранительница пожертвована въ обитель въ 1829 году отъ благотворителя оной, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева.

3. Евангеліе напрестольное, въ листъ большаго формата, печатано въ Москвѣ 1830 года, въ сребропозлащенномъ окладѣ, чеканной работы; на верхней дскѣ пять финифтяныхъ образовъ, осыпанныхъ стразами; на нижней дскѣ въ срединѣ литое изображеніе Поклоненія волховъ.

4. Евангеліе въ листъ средняго формата, печатано въ Москвѣ 1800 году, обложено съ обѣихъ сторонъ серебренными досками чеканными, на верхней 5 финифтяныхъ образовъ, а внизу выпуклое изображеніе Преображенія Господня.

5. Евангеліе напрестольное, въ листъ средняго формата, печатано въ Москвѣ 1854 года, оболчено малиновымъ бархатомъ, по коему наложены сверху сребропозлащенныя доски; на нихъ 4 финифтяныхъ изображенія; образа осыпаны стразами, чеканка матовая золотая; вокругъ сихъ изображеній сіяніе изъ серебренныхъ стразовъ. На нижней дскѣ 4-е наугольника и средина сребропозлащенные же.

6. Крестъ напрестольный сребропозлащенный, изображенія на немъ черневой работы, осыпанныя стразами; вѣсу въ немъ 1 фун. 55 золотн. Построенъ Игуменьею Анатоліей изъ церковныхъ денегъ.

7. Крестъ сребропозлащенный съ 5-ю финифтяными изображеніями въ серебреной оправѣ (1784 года клеймо), вѣсу съ финифтью 1 ф. 67 золотниковъ.

8. Дарохранительница сребропозлащенная трехъярусная, квадратной формы; въ нижнемъ ярусѣ выдвижной ковчегъ для храненія даровъ запасныхъ; со всѣхъ 4-хъ сторонъ накладныя сребропозлащенныя чеканныя изображенія: съ лицевой снятіе со креста, съ задней положеніе Спасителя во гробъ, съ лѣвой Спаситель на судѣ Пилата; съ правой моленіе о чашѣ; по угламъ нижняго яруса фигуры Евангелистовъ съ ихъ символами, серебренные литые; во второмъ ярусѣ балдахинъ, подъ нимъ золоченая гробница; литое изображеніе лежащаго Спасителя; впереди гроба три фигуры женъ мироносицъ, а по угламъ 4 Ангела съ рипидами; верхъ балдахина увѣнчанъ золоченою фигурою Спасителя золоченою съ хоругвію въ сіяніи. Вѣсу въ ней 7 фунтовъ.

Священнослужебныхъ сосудовъ: 6 потировъ съ принадлежностями, всѣ они сребропозлащенные. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: потиръ сребропозлащенный черневой работы, на чашѣ изображенія чеканныя, на поддонѣ черневыя. Вѣсу въ немъ 1 ф. 29 зол.;

въ дискосѣ вѣсу 90 золотн. а во всемъ потирѣ съ принадлежностями 3 фунта 37 золотн. Пожертвованы въ 1829 году отъ Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева.

VI. Ризница.

Ризница не столько заслуживаетъ вниманія по богатству, сколько по хорошей работѣ и бережному содержанію.

Исчислимъ лучшія: 1) одеждъ напрестольныхъ двѣ: а) сплошной золотой парчи, крестъ золотаго широкаго гаса; б) пунцоваго бархата, на лицевой сторонѣ вышито золотомъ Воскресеніе Христово, вокругъ по полямъ украшено шитьемъ изъ золота и синели. Къ нимъ такія же одежды на жертвенникъ.

2. Воздуховъ лучшихъ 7; изъ нихъ замѣтимъ: а) малиноваго бархата, шитые золотомъ и канителью, кругомъ обшиты золотою бахрамою, подкладка розоваго гродетура. б) Пунцоваго бархата, вышиты золотою битью, блестками и канителью, кресты шитые золотомъ и блестками, обшитые золотою бахрамою, подкладка голубой тафты. в) Зеленаго бархата, шитые серебромъ, обложены серебреною бахрамою; подкладка голубаго гродетура. г) Малиноваго бархата; по угламъ вышиты золотомъ Ангелы; обложены вокругъ золотою бахрамою, подкладка голубой тафты.

3. Ризъ лучшихъ 10: а) золотой сплошной парчи съ серебреными и шелковыми разводами, оплечье малиноваго бархата, на коемъ вышита золотомъ и серебромъ съ блесками между цвѣтами и виноградными кистями икона Тихвинской Божіей Матери, ризы обложены кругомъ золотымъ, широкимъ гасомъ, подкладка розоваго коленкора. б) Ризы по золотой парчѣ, разводы серебреные и голубой синели, оплечье зеленаго бархата, на коемъ вышито золотомъ, серебромъ и блестками Деисусъ въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ и виноградныхъ кистей, обложены вокругъ золотымъ широкимъ гасомъ, подкладка синей китайки. в) Три ризы зеленаго рытаго бархата по золотому глазету, на нихъ крестъ, шитый по канвѣ серебромъ и блестками, обложенъ вокругъ золототымъ гасомъ. Подкладка розоваго коленкора. Къ нимъ подризники, епитрахили, пояса и набедренники соотвѣтствующаго достоинства. г) Три ризы голубаго бархата по серебреному

глазету. д) Три ризы малиноваго бархата съ блестками, оплечье шито золотомъ (цвѣты и грозды), серебромъ, золотомъ и разноцвѣтною сѣнелью.

Изъ Діаконскихъ облаченій стихарей лучшихъ 5: а, стихарь золотой сплошной парчи, оплечье малиноваго бархата, вышиты золотомъ и серебромъ съ блестками, обложенъ вокругъ золотымъ широкимъ гасомъ, подкладка розоваго коленкора. б) Стихарь. золотой сплошной парчи, оплечье малиноваго бархата шито золотомъ и канителью, гасомъ, подкладка зеленой нанки. Къ нимъ пять лучшихъ орарей, и др. п. т.

Церковное книгохранилище состоитъ изъ необходимыхъ Богослужебныхъ книгъ, 45 №№, и хотя, кромѣ сего, есть и другія книги духовнаго содержанія, какъ церковной, такъ и гражданской, печати (всего 74 №), но особенно по чему либо заслуживающихъ вниманія нѣтъ.

Изъ Богослужебныхъ книгъ замѣтимъ: а) Апостолъ въ листъ Московской печати 1713 года; б) Минеи мѣсячныя 12 книгъ 1705 года; в) Требникъ въ листъ Московской печати 1718 года; г) Цвѣтная Тріодь въ листъ Московской печати 1704 года.

Изъ прочихъ книгъ: а) Соборникъ Московской печати 1700 года; б) Царскій путь Креста Господня, сочиненіе Іоанна Максимовича, Архіепископа Черниговскаго, въ ¼ д. листа, Черниговской печати 1709 года; в) Мечъ духовный, сочиненіе Черниговскаго Епископа Лазаря Барановича, печатано въ Кіевопечерской Лаврѣ 1666 года. Между прочими книгами есть полное собраніе сочиненій двухъ Архипастырей, долѣе другихъ управлявшихъ Курскою Епархіею: Ѳеоктиста Мочульскаго и Преосвященнаго Иліодора. Нѣкоторыя изъ сочиненій перваго составляютъ нынѣ уже библіографическую рѣдкость, какъ, на пр.: «Разсужденіе о божественности Христіанскаго ученія изъ Ветхозавѣтныхъ прообразованій и пророчествъ и изъ Новозавѣтныхъ чудесъ, а особливо изъ внутренняго вышеестественнаго, того же самаго ученія изящества и силы. Печатано въ Москвѣ 1801 года.»

VII. Грамоты и древніе акты.

Копія съ Завѣта Генералъ-Фельдтаршала и Кавалера Графа Бориса Петровича Шереметева о устроеніи и содержаніи имъ сей Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни, даннаго 1714 года, Генваря 1-го дня.

Сверхъ Завѣта имѣются копіи съ 3-хъ Указовъ тоже о содержаніи пустыни:

а. Указъ Правительствующаго Сената, писанный Харьковскому Намѣстничеству въ Казенной Палатѣ 1788 года, Маія 4-го дня, за № 2314 о томъ, что, по случаю закрытія другихъ монастырей, Ея Императорское Величество изволила своеручно подписать слѣдующее: «Что же касается до Борисовской Тихвинской пустыни въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ, на содержаніи Графа Шереметева состоящей, оную оставить на его волю.» И къ тому, въ силу имяннаго Указа, имѣется письмо отъ Графа Петра Борисовича Шереметева 1788 года къ Его Преосвященству Ѳеоктисту, что онъ оную пустынь, устроенную издавна родителемъ его, содержать будетъ, какъ и до сего времени содержима была на его коштѣ, съ наблюденіемъ предписаннаго въ Указѣ правила.

б. Два Указа изъ Курской Духовной Консисторіи:

Первый Указъ 1789 года, Сентября 5-го дня, за № 1395, съ приложеніемъ копіи съ письма на имя Его Преосвященства, Ѳеоктиста, писаннаго, отъ Графа Николая Питровича Шереметева въ сходство Указа выше означеннаго въ 1788 году, что онъ, Графъ Шереметевъ, обязуется содержать сію пустынь своимъ иждивеніемъ.

Второй Указъ 1800 года, Ноября 30 дня, за № 3185, съ прописаніемъ опредѣленнаго отъ него, Г-на Графа Николая Петровича Шереметева, на содержаніе монастыря съ прибавленіемъ жалованья и штатовъ 24-хъ, и при оном имѣется копія съ штатнаго всему монастырю положенія 1800 года.

VIII. О чиноположеніи обители.

«И смотрѣть того накрѣпко, чтобъ чинъ монастырской, и всякое благочиніе и смиреніе...» (Изъ Завѣта основателя обители).

Первоначальный Уставъ для сего монастыря, какъ выше сказано, писалъ самъ основатель онаго, благочестивый Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. По силѣ сего Устава введена была въ обитель община изъ 12 сестеръ и одной Игуменьи, состоящая въ томъ, чтобы всѣмъ имъ по вся дни сходиться въ общую трапезу, а по кельямъ отнюдь не ѣсть (т. е., не приготовлять особой пищи). Духовникомъ положено быть Священнику монаху (т. е., Іеромонаху),

коему построить келію у св. воротъ, и при коемъ быть келейнику старому человѣку и вѣдомому, добраго житія, и инымъ мужчинамъ въ монастырѣ отнюдь не быть (т. е., не жить внутри монастыря). И мужчинъ, кромѣ Воскресныхъ дней къ обѣднѣ, въ другія службы и въ другіе дни не пускать даже въ монастырь и къ родственницамъ. Изъ монастыря никуда безъ благословенія Игуменіи и Духовника не выходить, а если понадобится быть въ слободѣ, ходить не иначе, какъ по двое, старая съ молодою нигдѣ на ночлегъ не оставаться, въ шинки отнюдь не входить. А нарушительницъ сихъ привилъ (если бы паче чаянія, обрѣлись таковыя) предписывалось смирять, собразными съ тѣмъ временемъ средствами: «класть подъ порогъ и шелепами бить, и изъ обители вонъ высылать, а таковыхъ отнюдь не держать, и другимъ соблазна не чинить, и регулу не нарушать.»

Церковная служба по сему Уставу была назначена: литургій 4-е въ Недѣлю: въ Воскресные дни, Субботу, Пятницу и въ Среду, въ Субботу межь утренни и литургіи акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. Велѣть сдѣлать било и выбрать будильницу, для призыва сестеръ на молитвословіе и послушанія. Въ день явленія иконы Тихвинской Богородицы должно быть особое празднованіе: всенощное бдѣніе, послѣ литургіи крестный ходъ и соборное молебствіе.

Всѣ церковныя и почти всѣ монастырскія общія послушанія (какъ-то: печеніе хлѣбовъ, приготовленіе пищи и мытье бѣлья) были возложены на самихъ монашествующихъ; только велѣно быть одному привратнику, пастуху, водовозу, а присмотръ за ними и всѣмъ монастырскимъ хозяйствомъ поручить Шафару (Економу), котораго велѣно выбрать миромъ, «добраго, смирнаго и набожнаго», изо всѣхъ слобожанъ, и довольствовать монашествующихъ по тому, какъ положено въ инструкціи о содержаніи Игуменьи съ сестрами, а что надобно, имать (брать) у Коменданта (т. е., управляющаго Борисовкою). Какъ бы въ заключеніе завѣщанія сказано: «Коменданту и Шафару смотрѣть того накрѣпко, чтобъ чинъ былъ монастырской и всякое благочиніе и смиреніе, а паче жъ, чтобъ изъ монастыря безъ благословенія не выходили отнюдь, а если кто изъ нихъ (т. е., монахинь) явится дерзкая, и такихъ, не описавшись ко мнѣ, съ наказаніемъ (какъ выше указано) высылать вонъ съ нечестью, чтобъ инымъ не повадно было; а которыя будутъ высланы, въ то мѣсто принимать грамотныхъ, которыя бъ могли крылось держать и читать, и принимать извѣстныхъ, а невѣдомыхъ не принимать, также и рукодѣльныхъ искать, чтобъ тѣмъ обитель святая разширялась.»

Изъ этого краткаго обзора правилъ перваго Устава легко усмо-

трѣть, что приснопамятный основатель ея, какъ ревнитель праотеческаго и церковнаго благочестія, имѣлъ намѣреніе строгостію внѣшнихъ правилъ всячески оградить порядокъ и благочиніе новоустроенной имъ обители. Но нельзя ему поставить въ вину, хотя нельзя и прейти молчаніемъ, что онъ не могъ, какъ человѣкъ не духовный, знать, что однѣ внѣшнія правила, какъ бы онѣ строги сами по себѣ ни были, не въ силахъ возвести иноческую обитель на степень желаемаго имъ благоустройства, безъ основательно обдуманныхъ правилъ внутренней, т. е., духовной жизни, составляющихъ существенную жизнь обители. Какъ дерево, серцевина котораго не испорчена, свѣжа и жива, зеленѣетъ и изо внѣ, равномѣрно разливая свои соки извнутри по вѣтвямъ, проявляя цѣлость своей внутренней жизни свѣжестію листовъ, цвѣтовъ и плодовъ, такъ и въ жизни обителей иноческихъ жизнь внутренняя, правильно устроенная, выражается и во внѣ процвѣтаніемъ и тѣмъ расширеніемъ, о которомъ думалъ благочестивый основатель, пиша свои Уставъ. «Сѣмя свято—стояніе его,» говоритъ Св. Писаніе.

Но и въ самыхъ внѣшнихъ правилахъ сего Устава уже заключалась невозможность будущаго расширенія обители, предполагаемаго основателемъ. Мы видѣли, что всѣ церковныя и основныя монастырскія послушанія были возложены на самихъ монашествующихъ, тогда какъ число ихъ не могло увеличиваться, кромѣ замѣщенія мѣстъ убылыхъ, умершихъ, или исключенныхъ изъ обители; не было предусмотрѣно, что нѣкоторыя собравшіяся въ началѣ монахини съ теченіемъ времени, придя въ старость, ослабнутъ въ силахъ, или подвергнутся болѣзнямъ, и по тому не будутъ въ состояніи не только отправлять возложенныя на нихъ церковныя и общія монастырскія послушанія, но и сами лично будутъ нуждаться въ Христіанской помощи другихъ сестеръ, и такимъ образомъ труды, которые въ началѣ были раздѣлены между 12-ю сестрами и были сносны, должны будутъ пасть на меньшее число и сдѣлаться тягостными.

Общая трапеза, поставляемая, согласно Уставу, лишь на 13 человѣкъ, съ строгимъ запрещеніемъ не держать пищи по келіямъ, не позволяла принимать въ монастырь послушницъ, которыя могли бы, живя при старшихъ монахиняхъ, облегчать своею помощію общіе труды, и сами приготовляясь нужнымъ обученіемъ, внѣшнимъ и внутреннимъ, занять въ послѣдствіи ихъ мѣста въ штатѣ обители. Неудобство этого положенія (нынѣшнія общины, какъ состоящія на собственномъ содержаніи, не идутъ сюда въ сравненіе), не позволявшее не только расширяться (какъ предполагалъ основатель) новоустроенной

его обители, но и очевидно утѣснявшее ее, не замедлило скоро оказаться на дѣлѣ: Духовникъ Іеромонахъ, опредѣленный въ обитель, согласно Уставу основателя, вскорѣ (а именно въ 1719 г.) скончался, а на мѣсто его Бѣлгородскимъ Архіереемъ опредѣленъ бѣлый Священникъ, а въ 1742 году, тоже по усмотрѣнію Владыки, установлено и въ Борисовской пустынѣ, сходно съ другими монастырями его Епархіи, ежедневное церковное служеніе, для чего опредѣленъ другой Священникъ. Это благодѣтельное само по себѣ установленіе, при ограниченномъ положеніемъ содержателя штатѣ, при неимѣніи никакихъ иныхъ посторонних доходовъ, увеличивъ кругъ обязанностей наличныхъ монахинь, сдѣлало еще ощутительнѣе неудобство ограниченной числомъ общины, не только къ расширенію и процвѣтанію обители, но и къ поддержкѣ въ ней требуемыхъ Уставомъ правилъ. Вотъ по чему строгость Устава, какъ не соображенная съ дѣйствительною возможностію, постепенно теряла свою силу.

По малому количеству письменныхъ документовъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія, мы не можемъ прослѣдить постепенность хода этого дѣла; извѣстно только, что въ 1774 году одинъ изъ Борисовскихъ Прикащиковъ, Герасимъ Прокофьевъ, въ своей отпискѣ Графу Петру Борисовичу, между прочимъ, писалъ, что «въ монастырѣ предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію (т. е., какъ установлено было основателемъ) исполняется.» Но какъ такое донесеніе, вытекавшее изъ духа экономіи, болѣе походило на жалобу (сопровождавшуюся вопросомъ: какъ поступать впредь?) нежели на вникновеніе въ дѣйствительныя потребности обители, то и Графъ Петръ Борисовичъ, не зная дѣйствительныхъ нуждъ обители, прочтя Завѣтъ своего родителя, конечно, не могъ замѣтить существенныхъ его недостатковъ, а напротивъ нашелъ, что «порядокъ, благочиніе и содержаніе монахинь въ томъ Завѣщаніи написаны по самымъ лучшимъ правиламъ, чего ради въ немъ перемѣнять ничего отнюдь не должно, а содержать то все преданіе, съ какимъ намѣреніемъ оной монастырь устроенъ, не отступая отъ предписаннаго Устава, чтобъ и малымъ ослабленіемъ не давать случая къ большей неблагопристойности, и какъ весь порядокъ внутренняго всегдашняго смотрѣнія зависитъ отъ Игуменьи и Духовника, то надлежитъ, чтобъ они были житія добраго, въ чемъ стараться такихъ имѣть, чтобъ отъ хорошаго поведенія начальныхъ и отъ добраго житія монашествующихъ и служащихъ монастырь былъ въ почтеніи;» тоже самое и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ было подтверждено домашней Конторою Графа и другому Прикащику, Василію Раевскому, 1782 года, въ отвѣтъ на от-

писку его о смерти начальницы монастыря и о необходимости постриженія въ полное число на штату монахинь.

Надобно замѣтить, что поводъ къ симъ подтвержденіямъ, основаннымъ на отпискѣ Борисовскаго Прикащика, что «предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію (Уставу основателя) исполняется,» состоялъ не въ иномъ чемъ, какъ лишь въ отступленіи отъ правилъ первоначально учрежденной общины, составлявшихъ, по выше изложеннымъ причинамъ, обремененіе для обители. Слѣдуя монастырскимъ запискамъ, одна изъ Настоятельницъ обители рѣшилась наконецъ сдѣлать о семъ предметѣ представленіе Графу (которому не сказано), съ объясненіемъ причинъ, побуждающихъ ее просить дозволенія объ отмѣнѣ общины, то есть, чтобы предписано было назначенные по штату на содержаніе общей трапезы хлѣбные запасы и припасы выдавать каждой монахинѣ отдѣльно съ увеличеніемъ по потребностямъ обители и самаго штатнаго содержанія. Которая изъ Настоятельницъ и когда именно и къ которому изъ Графовъ, Петру Борисовичу, или Николаю Петровичу, входила о семъ съ представленіемъ монастырскія записки умалчиваютъ; если считать этотъ расказъ достовѣрнымъ, то скорѣе надобно предположить, что представленіе это было сдѣлано Графу Николаю Петровичу, въ началѣ его вступленія въ управленіе наслѣдственнымъ имѣніемъ, т. е., въ 1790 годахъ. Судя по тому, какъ строго Графъ Петръ Борисовичъ двукратно подтверждалъ, чтобы Завѣтъ его родителя соблюдался въ обители во всѣхъ частяхъ его, трудно предположить, чтобы онъ такъ легко дозволилъ отмѣнить самую существенную часть Устава, общину. Къ подтвержденію нашего мнѣнія служитъ и самое заключеніе разсказа монастырскихъ записокъ, что Графъ, въ уваженіе изложенныхъ въ представленіи Настоятельницы обители причинъ, дозволивъ отмѣнить общину, въ то же время увеличилъ содержаніе и приказалъ Прикащику выдавать денежное и хлѣбное жалованье каждой монахинѣ порознь, а именно: Игуменьи 35 руб. въ годъ, а монахинямъ по 17 рублей; дровъ: Игуменьѣ по 4 сажени, монахинямъ по 2 сажени; хлѣбныхъ запасовъ въ годъ: Игуменьѣ ржаной муки по 4 четверика, солоду по 2 четверика, а монахинямъ: муки 3 четверти, крупъ 3 четверика, солоду 1 четверикъ,

Если это распоряженіе, согласно монастырскимъ запискамъ, относить къ управленію Графа Петра Борисовича, который, какъ извѣстно, въ 1770 году, прибавивъ жалованья противъ Завѣта своего родителя, назначилъ выдавать денежнаго жалованья Игуменьѣ 5 руб., а монахинямъ по 3 рубли въ годъ, а потомъ двукратно, въ 1774 и

1784 годахъ, подтверждалъ о ненарушимомъ храненіи завѣщанія своего родителя, и, слѣдовательно, не могъ сдѣлать это ранѣе, какъ между 1784—1788 годами, то все таки упоминаемая въ монастырскихъ заскахъ прибавка денежнаго жалованья вдругъ съ 5 на 35 рубл. и съ 3 на 17 рублей окажется несоразмѣрно великою; по чему, не отвергая возможности самаго событія, мы утвердительно относимъ его ко времени Графа Николая Петровича, а именно къ началу 1790 годовъ; ибо, при увеличеніи имъ штата обители вдвое и содержанія монашествующихъ въ 1800 году, община уже не существовала, [39] и содержаніе сіе въ штатномъ положеніи высчитывается на каждую монахиню порознь, объ общей трапезѣ вовсе не упоминается.

Настоятельныя дѣйствія Игуменьи Аѳанасіи въ 1807 году съ возстановленіемъ общины, хоть и въ силу общаго Епархіальнаго распоряженія, но безъ вниманія на предшествовавшее и на дѣйствительное неудобство сего учрежденія лишь для Борисовской пустыни, по ея отличнымъ отъ другихъ общежительныхъ обителей обстоятельствамъ, породили лишь неудовольствіе между Настоятельницею и се, страми и разстройства въ обители, которыя кончились не прежде, какъ со смертію сей Игуменьи въ 1814 году; монастырскія записки говорятъ, что будто община вторично была уничтожена по ея представленію, но сіе показаніе, также какъ и первое, не подтверждается никакими письменными свидѣтельствами, а по тому и признавая самое событіе, скорѣе можно предположить, что община и на сей разъ уничтожилась сама собою. со смертію Игуменьи Аѳанасіи, напрасно усиливавшейся поддержать ее, или со смертію Преосвященнаго Ѳеоктиста, по предписанію коего она была возстановлена и значеніемъ коего поддерживалась. Но эти уклоненія отъ внѣшняго порядка, обнаруживавшіе лишь недостатокъ прочнаго устройства внутренняго тѣмъ живѣе дали почувствовать послѣдней Настоятельницѣ необходимость обратить на сей предметъ свое бдительное вниманіе. Слѣдствіемъ сего было введеніе новаго чиноположенія въ 1821 году. Этотъ

---

[39] Впрочемъ, не имѣя въ виду письменныхъ документовъ, на которыхъ основывается это сказаніе, мы считаемъ, по соображенію обстоятельствъ, вѣроятнѣе предположеніе, что община отмѣнена домашнимъ образомъ, то есть, повзаимному соглашенію Игуменьи съ сестрами, постоянно сего желавшими, и съ кѣмъ либо изъ Управляющихъ, захотѣвшихъ вникнуть въ очевидное неудобство сего учрежденія, по особеннымъ обстоятельствамъ Борисовской пустыни, какъ обители, не имѣющей иныхъ доходовъ, кромѣ опредѣленнаго отъ ея Ктиторовъ содержанія.

замѣчательный подвигъ совершила, при помощи Матери Божіей, Игуменья Августа, и тѣмъ упрочила навсегда внутренній порядокъ ввѣренной ей обители. Штатное положеніе 1800 года и Уставъ или чиноположеніе обители 1822 года по справедливости могутъ назваться краеугольными камнями ея настоящаго цвѣтущаго состоянія.

Съ 1822 года обитель видимо и быстро стала улучшаться, и во внѣшнемъ отношеніи, буквально говоря, начала расширяться, какъ желалъ того ея благочестивый основатель, Графъ Борисъ Петровичъ, и быть въ почтеніи, на что указывалъ его наслѣдникъ, Петръ Борисовичъ.

Но прежде чѣмъ разсмотримъ, какъ совершилось введеніе въ обители новаго чиноположенія, раскажемъ со словъ еще живой свидѣтельницы дней давно минувшихъ, 70-лѣтней старицы монахини Изумарагды, чѣмъ и какъ проявлялись постепенное ослабленіе строгаго Устава основателя обители передъ введеніемъ новаго чиноположенія, то есть, въ исходѣ прошедшаго и въ началѣ текущаго столѣтія: монахини приходили на церковныя службы безъ мантій, кромѣ великихъ праздниковъ и чрезвычайныхъ случаевъ, послушницы носили свѣтское платье, ходили въ Борисовку безъ благословенія, пѣли и читали на клиросѣ въ два голоса; а такія безпорядки унижали достоинство пустыни, славившейся издревле своимъ благочестіемъ. Но вскорѣ Царица Небесная призвала въ свою обитель людей, которые могли водворить въ ней прочный порядокъ. Сколько же непріятны были для Матери Божіей такія безпорядки живущихъ въ обители, извѣстились особеннымъ событіемъ, о которомъ повѣдаетъ та же старица Изумарагда, увѣряя въ истинѣ онаго своею совѣстію.

«Мы были тогда (въ началѣ текущаго столѣтія), говоритъ такъ старица, еще очень молоды, жили на искусѣ въ монастырѣ, проходя клиросное послушаніе и исправляя прочія должности, но еще мало внимали себѣ, какъ по молодости лѣтъ, такъ и по недостатку прочныхъ правилъ для внутренняго и внѣшняго порядка монашеской жизни. Однажды, когда у нашихъ родныхъ въ Борисовкѣ была сватьба, мы, послушницы, не считая себя монахинями, пошли къ своимъ и участвовали въ ихъ веселостяхъ. Возвратясь оттуда, мы, по должности своей, спѣшили ранѣе другихъ прійти въ церковь, но, вошедши въ оную, были поражены видѣніемъ: Икона Пресвятой Богородицы, стоявшая доселѣ въ кіотѣ съ утвержденіемъ, лежала на полу. Мы немедленно оную и поставили на мѣсто, и снова были поражены страшнымъ видѣніемъ: изъ глазъ Владычицы какъ будто у живой струились слезы, она смотрѣла на насъ съ видомъ печальнаго упрека. Мы

отерли ея слезы и благоговѣйно поставили икону въ кіотъ, но она опять упала на полъ; снова подымаемъ, отираемъ слезы и ставимъ со всякимъ утвержденіемъ въ кіотъ, но она опять плачетъ и падаетъ. Тутъ, почувствовавши всю важность своего проступка, мы сами въ горькихъ слезахъ пали предъ образомъ Госпожи и Матери нашей, чистосердечно раскаяваясь и обѣщаясь впредь никогда того не дѣлать. И сами себѣ предъ иконою Пресвятой Богородицы наложили епитимію—строгой постъ и поклоны въ конечное очищеніе своего увлеченія. Тогда икона перестала плакать и падать, стала на своемъ мѣстѣ и приняла видъ обыкновенный.»

Сіи противные Божіей Матери безпорядки уничтожены были такимъ образомъ: 1815 году, поступили въ сію обитель двѣ дѣвицы изъ дворянъ, Анна и Матрона Яковлевы Толбузины, которыя предварительно прожили 6 лѣтъ въ Сѣвскомъ Троицкомъ монастырѣ и узнали чинъ и порядокъ монастырской жизни, наблюдаемый въ Сѣвской обители со всею строгостію. По волѣ Божіей и по совѣту своего старца и духовнаго отца, Іеромонаха Площанской пустыни, Василія Кашкина, онѣ перешли въ Борисовскую пустынь, гдѣ и были приняты Игуменьею и сестрами съ радостію, какъ дѣвицы умныя и набожныя, могущія быть полезными для обители. На слѣдующій же годъ ихъ постригли въ монашество съ нареченіемъ Акилина и Херувима. Имѣя средства и способности, онѣ, помощію Матери Божіей, рѣшились, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, улучшить состояніе пустыни, водвореніемъ въ ней внутренняго порядка, которое составляетъ душу монастырской жизни. Для сего въ началѣ онѣ склонили къ сему бывшихъ въ то время въ монастырѣ монахинь изъ Дворянъ: Евпраксію, Маргариту Симонову, Аркадію Житкову, Анатолію Еновскую (бывшую въ послѣдствіи Игуменьею въ сей пустынѣ), Досиѳею Веревкину, а, согласясь можду собою, онѣ убѣдили Игуменью Августу и старшихъ сестеръ о заведеніи въ обители чиноположенія по Уставу Св. Отецъ, соотвѣтственнаго съ прочими пустынными обителями. Хотя безпорядки и не устройства, происшедшія въ обители въ предшествовавшее управленіе, были у всѣхъ еще въ свѣжей памяти, однако немалаго труда и подвига стоило симъ рачительницамъ благочинія и благоустройства преодолѣть предразсудки нѣкоторыхъ изъ сестеръ, состарѣвшихся въ простотѣ своихъ понятій, и по тому не желавшихъ никакой перемѣны, почитавшихъ старые обычаи закономъ по тому только, что они стары; но добрыя усилія, при помощи Матери Божіей, успѣли преодолѣть всѣ препятствія и наконецъ достигли вожделѣнной цѣли, благодаря похвальному содѣйствію благоразумной и

благочестивой Игуменьи Августы. Дѣло это началось тѣмъ, что 17-го Генваря, 1821 года, она съ сестрами подала Преосвященному Евгенію, Епископу Курскому и Бѣлгородскому, прошеніе, которымъ просила его объ учрежденіи во ввѣренной ей обители чиноположенія церковнаго, сходнаго, съ пустынными монастырями, и опредѣленіи въ пустынь, для установленія пустыннаго чина, кого либо по усмотрѣнію Его Преосвященства. На сіе прошеніе Преосвященный Евгеній положилъ такую резолюцію: «Пусть подаетъ прошеніе со всѣми штатными сестрами, и съ прописаніемъ, какой общежительный чинъ желаютъ имѣть, и кого именно устроителемъ сего чина.» Въ слѣдствіе этого было подано новое прошеніе, въ коемъ было изъяснено, что Борисовская пустынь издревле находилась и нынѣ пребываетъ безъ учрежденія чиноположенія церковнаго, сходнаго съ пустынными монастырями, безъ коего имъ быть не можно, и что для учрежденія таковаго общежительнаго чина онѣ признаютъ способнымъ Глинскаго Богородицкой пустыни Строителя Іеромонаха Филарета, для сего отъ Бога одареннаго духовнымъ разумомъ и могущаго подать имъ къ устроенію душъ правила монастырскаго и церковнаго распоряженія, по чему и просятъ Его Преосвященство предоставить упомянутому Строителю, Іеромонаху Филарету, устроить для нихъ порядокъ. Резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: «Пусть Строитель сочинитъ Уставъ и пришлетъ къ Игуменьѣ, а она съ сестрами разсмотря представитъ намъ на разсмотрѣніе съ своими замѣчаніями на каждый пунктъ, который для нихъ неудобенъ, о чемъ и послать Указъ къ Игуменьѣ и Строителю, которому подтвердить, чтобы не касался священной службы; ибо Священники не должны ничего дѣйствовать сверхъ церковнаго Устава, и не могутъ, какъ имѣющіе семейства, столько продолжать службу, сколько продолжается въ мужескихъ пустыняхъ. Онъ долженъ писать Уставъ только для Игуменьи съ сестрами.»

Во исполеніе сего Строитель Филаретъ прибылъ въ Борисовскую пустынь и завелъ въ ней чиноположеніе и Уставъ пустынныхъ обителей, нѣсколько облегченный для слабаго пола. Уставъ сей, по утвержденіи его Преосвященнымъ Евгеніемъ, 16 Ноября, 1821 года, былъ препровожденъ въ пустынь съ тѣмъ, чтобы исполнять его въ точности 6 мѣсяцевъ, а по томъ что нужно добавить и что отмѣнить, по общему разсмотрѣнію Игуменьи съ сестрами, потомъ представить на утвержденіе Владыки. Въ то же время Строителю Іеромонаху Филарету велѣно было, въ дополненіе составленнаго имъ Устава, сочинить особую главу о повиновеніи сестеръ Игуменьѣ. По прошествіи 6-ти мѣсячнаго срока, 22 Мая, 1822 года, Игуменья Августа

съ сестрами донесла Преосвященному Владимиру, что, «по испытаніи и разсмотрѣніи Устава, они признали необходимымъ противу него сдѣлать отмѣну въ томъ, чтобы, вмѣсто положеннаго особеннаго послѣ вечерни въ позднее время повечерія, отпѣвать оное, какъ и прежде было, раньше, вмѣстѣ съ вечернею; что же касается до назначенныхъ по Уставу должностныхъ лицъ: Казначеи, Экономки и Гостепріимки, то какъ сія пустынь состоитъ на всемъ коштѣ Его Сіятельства, Графа Шереметева, а по штату основателя пустыни о нихъ не положено, и все распоряженіе, въ случаѣ недостатка церковной суммы, въ полненіи какихъ либо потребностей зависитъ отъ Его Сіятельства, для чего и имѣется со стороны онаго опредѣленный особо староста, у коего состоятъ на рукахъ и деньги церковные, хранящіяся для безопасности въ Экономическомъ Вотчинномъ Правленіи, съ должною запискою по книгѣ, для того учрежденной, по тому почитаемъ имѣть положенныхъ должностныхъ лицъ излишнимъ и не нужнымъ, и, чтобы и Его Сіятельству не нанести черезъ сіе какого либо неудовольствія, нужно бы сіе отмѣнить, а кромѣ того все, положенное по Уставу исполнять впредь въ точности согласны.»

За тѣмъ послѣ необходимаго измѣненія, Уставъ сей былъ утвержденъ окончательно, и донынѣ соблюдается со всею строгостію.

Онъ послужилъ, какъ мы видѣли, основнымъ камнемъ благосостоянія обители, и такимъ образомъ желаніе Графа Петра Борисовича, чтобы основанная родителемъ его пустынь была у всѣхъ въ почтеніи, благодаря введенію въ ней внутренняго порядка, исполнилось въ точности.

Всѣ Епископы и Архимандриты Курскіе и Бѣлогородскіе, посѣщая Борисовскую пустынь, находятъ ее достойною похвалы; всѣ старцы, прославившіеся святостію жизни, имѣли о ней хорошее мнѣніе и благословляли вступать туда своихъ духовныхъ дочерей. Покойный маститый Архипастырь Курской Епархіи, Преосвященный Иліодоръ, посѣщая обитель, обыкновенно говорилъ сестрамъ: «О васъ вездѣ молва хорошая: старайтесь поддержать ее!» Достопочтенный старецъ Іеромонахъ Площанской пустыни, о. Василій Кишкинъ, прославившійся святостію жизни и безпристрастіемъ ко всему видимому, назвалъ сію пустынь «второе небо.» Благоразумный подвижникъ, Игуменъ Глинской пустыни, о. Филаретъ, который завелъ здѣсь пустынный Уставъ, тоже въ своихъ отзывахъ предпочиталъ Борисовскую пустынь всѣмъ дѣвичьимъ монастырямъ. Извѣстный Духовникъ Оптиной пустыни, о. Леонидъ, указывалъ духовнымъ дочерямъ своимъ на Борисовку, какъ на самое благонадежное пристанище спасенія. Въ

Бозѣ почившій Преосвященный Кіевскій Митрополитъ Филаретъ говорилъ, что «монастырь сей основанъ на камени.» Незабвенный пастырь Воронежскій, Боголюбивый Архіерей Антоній, тоже говаривалъ о сей пустынѣ съ особою похвалою. И современные намъ старцы духовной жизни также расположены любовію къ сей пустынѣ, и охотно помогаютъ внимающимъ себѣ сестрамъ мудрыми совѣтами и наставленіями.

IX. Краткій уставъ Тихвинской Борисовской дѣвичей пустыни.

о служеніи времени церковнаго чина.

1.

Приспѣвшу времени вечерни, съ Сентября мѣсяца да будетъ благовѣстъ по полудни въ 4 часа, съ Декабря въ 3 часа, съ Марта въ 4 часа, съ Іюня въ 5 часовъ. Опредѣленная, пріемши отъ Игумени благословеніе, ударяетъ большой колоколъ 6 кратъ, для означенія вечерняго (который да бываетъ и на прочіемъ церковномъ правилѣ для предъизвѣщенія и пріуготовленія священнослужителей и сестръ къ церковному служенію). И мало погодя, опредѣленная въ означенный по дню колоколъ благовѣстить, и егда придетъ Священникъ въ церковь, перестаетъ благовѣстить, и обходитъ въ кругъ церкви, біетъ въ деревянное било. [40] И начинаетъ Священникъ девятый часъ, и вечерня бываетъ по чину и уставу, и да будетъ чтеніе и пѣніе, ни медленно, ни спѣшно, яко же въ праздничные дни, такъ и въ простые, что Священнослужители, по олтарному служенію внимательно да наблюдаютъ. Игуменія же да смотритъ прилежно и со вниманіемъ по чину церкви съ сестрами, еже бы наблюдали умѣренность безъ остановки во всякомъ служеніи въ праздничные и простые дни, и сестры бы приходили въ церковь въ мантіяхъ; чина ради и благоговѣнія, яко же и обѣщаніе дахомъ Господу при постриженіи, чтобы предстояли въ служеніи какъ предъ лицемъ Бога со страхомъ и благоговѣніемъ и наблюденіемъ Святыхъ Отецъ установленій. Пономарки же въ мантіяхъ свой чинъ да наблюдаютъ. И крылосныя свой со страхомъ Божіимъ, молчаніемъ и благоговѣніемъ, еже бы чтенія въ два

---

[40] Въ воспоминаніе Св. Отецъ пустынножителей.

голоса, и пѣнія обоихъ клиросовъ не смѣшивали вмѣстѣ. Но по окончаніи чтенія и пѣнія, другое да начинается, ни продолжительно, ни спѣшно, а во всякомъ дѣлѣ умѣренность и чинъ да будетъ съ наблюденіемъ церковнаго устава.

2.

Повечерія правило да будетъ по уставу церковному съ благовѣстомъ обычнымъ, въ восемь часовъ по полудни, на немъ же чтутся по установленію Святыхъ Отецъ опредѣленные каноны: канонъ Іисусу сладчайшему, канонъ октоиха Богородицы гласовый и канонъ Ангелу хранителю. И по окончаніи канонъ «Достойно есть,» и конечное повечеріе и молитвы на сонъ грядущимъ, и по окончаніи молитвъ, поются стихиры Креста: «Иже крестомъ ограждаемы....» и прочія, и цѣлуютъ Игуменія съ сестрами честный крестъ, и пріемши прощеніе отъ Игуменіи, исходятъ въ келіи своя по чину, и пришедши, по «Достойно есть,» поминаетъ, яко же обычай, Архіерея, Игуменію съ сестрами, и благотворителей обители, и всѣхъ Православныхъ Христіанъ.

3.

Въ праздничные дни всенощное бдѣніе въ 2 часа по полуночи, по обычномъ звонѣ да начинается, съ наблюденіемъ предъ помянутаго чина, яко же уставъ церковный повелѣваетъ, о чемъ Священнослужители и Игуменія съ сестрами со благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ со тщаніемъ да прилежатъ.

4.

Въ простые дни въ 3 часа опредѣленная будильница, пріемши благословеніе отъ Игуменіи, подъ келію всякой сестры, съ молитвою возбуждаетъ къ утренней молитвѣ, и бываетъ благовѣстъ со звономъ по предписанному, и начинается полунощница, и совершается утреня по уставу и чину, съ наблюденіемъ отъ Священнослужителей по олтарному служенію, и Игуменіи съ сестрами по церкви. По 1-й каѳизмѣ, или 6-й пѣсни канона, чтется прологъ по всякъ день, и по уставу да наблюдается со тщаніемъ и благочиніемъ.

5.

Егда пріидетъ время проскомидіи, опредѣленная ударяетъ въ малый колоколъ трижды. И пришедъ Священникъ совершаетъ по обычаю проскомидію, и начинается благовѣстъ, и по окончаніи звона по обычаю ударяетъ вокругъ церкви въ деревянное било, и по семъ на-

чинаются часы, и по окончаніи часовъ совершается Божественная литургія, по 1-й ектеніи чтутся изобразительная, и блаженны, и прочее по чину литургіи; начинается же Божественная литургія въ восемь часовъ. Пономарки же да избраны будутъ подвижныя и незазорныя въ жизни, смирныя и благоговѣйныя къ олтарю и Священнослужителямъ, въ олтарѣ престолу и прочіему священному да не прикасаются, свое же токмо по опредѣленію и уставу пономарское служеніе усердно да проходятъ; ибо правила Святыхъ Отецъ запрещаютъ не освященнымъ святыни прикасатися.

6.

Игуменія съ сестрами о упомянутомъ чинѣ да наблюдаетъ тщательно, да опредѣленніи въ служеніе церковныхъ служеній со страхомъ Божіимъ и усердіемъ истиннымъ, да проходятъ церковное служеніе; ибо сказано: «Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ,» и: «Кто одѣянъ въ святый Ангельскій образъ, Ангельски, яко предъ Богомъ, во всемъ Ангельскомъ образѣ (одѣяніи) долженъ и служити и предстояти, дабы, вмѣсто милости Божія и вѣчнаго воздаянія, и со Святыми причтенія, идѣже уготова Господь Богъ любящимъ Его, и служащимъ Ему въ преподобіи и правдѣ, за небреженіе и. нерадѣніе, не былъ кто осужденъ въ муку вѣчную съ противившимися Богу;» и сего ради, со страхомъ и со многимъ вниманіемъ служеніе церковное да будетъ съ чистою совѣстію проходимо; ибо и о всякомъ послушаніи сказано страшно, кто не радитъ и съ небреженіемъ безъ разума проходитъ: «Проклятъ творяй дѣло съ небреженіемъ.» Трепета и ужаса исполнено сіе изреченіе грозное. Сего ради всѣмъ, прилежащимъ о спасеніи, а паче монашествующимъ, подобаетъ, со многимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ и съ разумомъ духовнымъ, проходить подвигъ монашества, да, съ подвизающимися истиною о Господѣ, и царствіе небесное сподобимся получити, благодатію Господа нашего, Іисуса Христа, ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

О ДОЛЖНОСТЯХЪ СТАРѢЙШИХЪ СЕСТЕРЪ.

О ДОЛЖНОСТИ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ.

Игуменія, по званію Божію, пріяла на себѣ званіе настоятельства не любоначалія ради и прибытка, но любве ради Божія, и ближняго, и послушанія. И сего ради должна имѣть неусыпное попеченіе о спасеніи душъ ввѣреннаго ей стада, яко о присныхъ своихъ чадѣхъ, и прежде сама собою показать образъ быти сущимъ въ обители, во всемъ словомъ и дѣломъ, поминая Христа Спасителя нашего слова,

еже рече: «Иже въ васъ хощетъ быти большій, да будетъ всѣмъ слуга!» и сему спасительному гласу внемля, тщательно да понуждаетъ себе всегда ко всякой добродѣтели, а паче любви, кротости и смиренію, и терпѣнію, трезвенію и воздержанію, внѣшномъ и духовномъ, дабы ищущіе вины, не имѣли вины къ подозрѣнію и преслушанію; ибо врагъ душъ нашихъ тщится научить подчиненныхъ и въ малѣйшихъ подозрѣвать сущихъ въ настоятельствѣ, чтобы привести въ безвѣріе, а отъ безвѣрія въ прекословіе и непослушаніе, отъ чего бываетъ великое неустройство и раззореніе душамъ, и сими и имя Божіе хулится. И сего ради Игуменія да приложитъ разумъ о всемъ да прочитываетъ часто писанія Божественная и наставленія монашеская Святыхъ Отецъ, еже бы и себе устроити и порученныхъ ей сестръ, да потщится поощряти ихъ къ подвигу монашескому и смиренію и послушанію, и како обучати умъ противитися молитвою помысломъ и отгонять ихъ, и какъ познавати вины страстеіі и побѣждати страсти, и падшимъ въ страсти како возставати и простиратися како къ подвигу и утверждатися въ вѣрѣ и терпѣніи, и о семъ Игуменія болѣе да тщится имѣти прилежное вниманіе о сестрахъ; ибо имать дати отвѣтъ предъ Господемъ по порученію ей за всякую душу, аще вознерадитъ въ свое званіе, и не будетъ имѣть истиннаго прилежанія и попеченія о ввѣренныхъ ей душахъ. Аще хощетъ стройное имѣть въ обители управленіе, во всѣхъ случаяхъ да имѣетъ совѣтъ съ избранными на сіе сестрами. И аще что будетъ касающееся до обители, да приглашаетъ изъ старѣйшихъ избранныхъ и разсудительнѣйшихъ сестеръ для совѣта общаго, и прочитанія Указовъ и всякихъ предписаній и подписанія репортовъ, и согласія и принятія кого въ обитель, и въ представленіи къ монашеству да не будетъ коего-либо злоупотребленія. Аще же кто обители ко вреду и не на пользу будетъ, таковіи да не принимаются изъ приходящихъ, аще и со укладомъ, о чемъ запрещено въ Духовномъ Регламентѣ. Отъ подарковъ же въ принятіи кого и въ представленіи къ монашеству да не будетъ въ обители злоупотребленія; ибо благодать Божія туне принимается, туне и подается. И о семъ Игуменія о себѣ да наблюдаетъ и о прочихъ, да некогда за невниманіе и противленіе Божественному Писанію и монашескимъ обѣтамъ и пострадати имутъ противляющіеся, яко же Ананія и Сапфира, и осудятся со святотатци, и сими страшными наказаніями и запрещеніями Настоятельница да предохраняетъ себе и сестеръ, да будетъ всякое дѣло творимое истинно Бога ради и любве ради ближняго, и благодать Божія во всемъ управленіи поспѣшествовать будетъ, и миръ Божій

водворится въ сердцахъ въ истинѣ труждающихся о Господѣ. Во обращеніихъ же и прощеніихъ да наблюдаетъ себе опасно, а паче отъ хмѣльныхъ напитковъ, кромѣ необходимой нужды въ пріемѣ, и сіе не въ зазорное время, а паче послѣ вечерія и правила и не зазорныхъ. Да не попуститъ же изъ сестеръ кому, а паче въ пріемахъ оными, кромѣ Казначеи въ отлучкѣ Игуменіи для нужнаго пріема и рабочихъ, и сіе съ наблюденіемъ совѣсти и монашескихъ обѣтовъ; и во всѣхъ случаяхъ прилежно да наблюдаетъ Игуменія свою совѣсть и сестеръ въ должностяхъ сущихъ, и всѣхъ ей препорученныхъ въ обители, и аще кто увидитъ творимое гдѣ противу совѣсти и устава, да не умолчитъ, да призоветъ и на единѣ кротко да обличитъ и усовѣститъ; аще же не послушаетъ, да соберетъ старѣйшихъ и искуснѣйшихъ изъ сестръ, и при собраніи да обличитъ противляющуюся установленію и монашескимъ обѣтамъ. Аще же смирится и будетъ прощенія просить, да дастся ей обще епитимія по ея погрѣшности и по разсужденію Игуменіи съ сестрами, поклонами, или постомъ, тѣлеснаго же наказанія, цѣпи да не будетъ въ обители. Да наблюдаетъ же во всемъ, чтобы всякое дѣло со благословеніемъ сестры творили, а паче новоначальніи, и имѣли повиновеніе къ старицамъ и бывшимъ во искусѣ откровенность, отъ чего бываетъ великое назиданіе душамъ и управленіе мирное; аще же Игуменія по нерадѣнію что умолчитъ погрѣшности подчиненной, яко сама содѣя предъ Богомъ осудится, яко же Преподобный Лѣствичникъ пишетъ о Настоятелѣ. И симъ бывши побуждена, со страхомъ послушаніе и спасеніе Настоятельства содѣловаетъ. Бывшихъ же въ болѣзняхъ да посѣщаетъ, въ скорьби сущихъ и браньми отъ врага и отъ немощи отягощенныхъ да надзираетъ, и утѣшаетъ любовно, и со искусомъ въ открытіи совѣсти, да не явно прочимъ будетъ, и вѣра въ открывающихся не оскудѣетъ. И что съ вѣрою и любовію Бога ради будетъ творимо, о томъ отъ Господа здѣ. и въ день судный воздастся.

О ДОЛЖНОСТИ КАЗНАЧЕИ.

Казначея, обще отъ Игуменіи и сестеръ избранная, должна есть, какъ отъ Бога порученное по совѣсти проходить послушаніе, и хранить общую церковную и монастырскую казну въ казенной палатѣ, и все то, что ей поручено, должна она наблюдать по всѣмъ частямъ монастырскимъ, что къ ней предлежитъ и доращу казны. Она должна имѣть по всѣмъ частямъ первый голосъ по Игуменіи, гдѣ что противу Устава будетъ и противности въ должностяхъ, и съ Игуме-

нію обще настоять въ чиноположеніи монастырскаго порядка, въ отлучкѣ же Игуменіи да надемотряетъ по всѣмъ частямъ въ обители по порученіи ей общему, и да имѣетъ тщаніе прилежное не дать вины ищущимъ, во всякомъ случаѣ и дѣломъ и словомъ да вспомоществуетъ Настоятельницѣ истиною и по совѣсти, славы ради Божія и общія ради пользы во всѣхъ случаяхъ. Кому же что будетъ дать нужно на общую потребу изъ монастырской суммы, или что по ея послушанію зависитъ, да записываетъ въ опредѣленную на сіе книгу, за что въ опредѣленное время и даетъ отчетъ Игуменіи обще съ первѣйшими сестрами при окончаніи года. Аще кто будетъ уставу противенъ, и обѣтамъ монашескимъ и Настоятельницѣ, да напоминаетъ; аще же не послушаетъ, да возвѣститъ обще сестрямъ, и вси да настоятъ къ соблюденію установленія и чина, когда же не будетъ сомнѣнія и противности уставу, во всемъ съ благоговѣніемъ Игуменіи и съ совѣтомъ общимъ да прилежитъ послушанію, пристрастія же ради и самолюбія да блюдется, и о проходимомъ послушаніи да внимаетъ и съ разсужденіемъ по совѣсти безпристрастно да проходитъ послушаніе. О приходѣ же и расходѣ суммы по предуномянутому даетъ отчетъ обще Настоятельницѣ съ старѣйшими сестрами.

о должности ризничей.

Ризничая должна есть хранить всю церковную утварь, и всѣ церковныя и поучительныя книги, и изъ нихъ по требованію, яко же Игуменіи, тако и прочимъ изъ сестеръ даетъ, по требованію ихъ, для чтенія, съ запискою кому именно и какая книга. Въ праздничные же дни наблюдаетъ о украшеніи церкви, и по разсмотрѣнію, приличныя дней опредѣляетъ къ служенію одежды Священнослужителямъ. Аще во очищеніи и цѣломудріи наблюденіи, входитъ и въ олтарь и по послушанію распредѣляетъ и наблюдаетъ чистоту въ олтарѣ и въ церкви, для чего опредѣляются ей и пономарки, и для ношенія, подсвѣщниковъ во время служенія церковнаго и чина. Что же въ олтарѣ къ престолу принадлежитъ, яко одѣянія на престолѣ, священные сосуды, Евангеліе, Крестъ и все, что на престолѣ, полагается, тое Священникъ, или Діаконъ, да исправляетъ, оное же да хранится въ ризницѣ. Наблюдать же должна и кружку церковную и крылошанскую до высыпки мѣсячной, и при высыпкѣ, пересчитавши при Казначеѣ и двухъ Уставщицахъ, отдаетъ Казначеѣ для раздѣла. Ризницу часто да пересмотряетъ, съ наблюденіемъ, да не будетъ вреда какой либо вещи, и аще которая вещь требуетъ поправленія, да исправляетъ ю. Аще же ветхая будетъ, объявляетъ Игуменіи, и по согласію отлага-

етъ ю, и вся, по прилежному осмотру, въ цѣлости и чистотѣ да хранитъ съ предохраненіемъ отъ несвойственнаго полу и своея совѣсти. О чемъ и вниманіе прилежное во всѣхъ случаяхъ да будетъ, и всегдашнее храненіе и блюденіе ума, и трезвеніе душевное и внѣшнее да наблюдается. О звонѣ же праздничномъ и буденномъ церковныхъ службъ да согласуется съ Уставщицею. О чемъ Игуменіи благословляется, и повелѣваетъ наблюдать звонъ праздничный и буденный звонаркамъ. Подъ ея же смотрѣніемъ да будутъ и пономарки.

О ДОЛЖНОСТИ ЦЕРКОВНОЙ БЛАГОЧИННОЙ.

Церковная Благочинная должна наблюдать въ церкви и по монастырю всякое благочиніе. Въ церкви, чтобы всякая изъ сестеръ приходила къ началу церковнаго пѣнія и всякаго правила въ мантіи, кромѣ коей неудобно будетъ за послушаніе, или болѣзнь. Отъ не приходящихъ же да ищетъ вины, чего ради не приходятъ, и о противляющихся да возвѣщаетъ Игуменіи, и она, по узнаніи вины, да усмиряетъ ихъ. Аще же нѣсть Игуменіи въ церкви, да ставитъ на поклоны, противу погрѣшности съ кротостію. Должна же всегда смотрѣть и на монастырю всегда по благочинію, чтобы кому неприлично и несвойственно, по монастырю и по келіямъ не шаталися, а паче изъ мірскихъ. Да наблюдаетъ же, чтобы не было по келіямъ и собраній не полезныхъ, и что неприлично званію монашескому, о томъ да взыскуетъ, а о противляющихся и прилежащимъ ко спасенію вредъ наносящихъ да возвѣщаетъ Игуменіи, и Игуменія съ сестрами да усмиряетъ ихъ. Аще же кто случится и изъ родственниковъ будетъ въ обители, да не принимается въ келіяхъ безъ благословенія Игуменіи и Благочинной, аще же будетъ за отлучкою Игуменіи, къ Казначеи да благословляется. Аще же и по благословенію пріемъ да будетъ днемъ, а не во время церковнаго правила, или ночью. Послѣ же повечерія и церковнаго правила на сонъ грядущимъ отнюдь да будетъ какихъ либо собраній, кромѣ Игуменіи по благословной винѣ и монастырской надобности. И всѣхъ да насмотряетъ въ монастырю сущихъ, чтобы всякое дѣло было по чину и приличію монашескому. А паче сама собою во всемъ образъ да будетъ духовной жизни и трезвенной и незазорной. Благочинная же избирается отъ степенныхъ, безпристрастныхъ и разсудительнѣйшихъ сестръ, дабы была образъ и примѣръ по Игуменіи всѣмъ сестрамъ въ обители, отъ чего великая душамъ польза и внимающимъ бываетъ успѣяніе и благочиніе стройно и благопристойно.

О ДОЛЖНОСТИ УСТАВЩИЦЫ.

Уставщица должна тщательно со вниманіемъ наблюдать чинъ клиросный, и всегда приходить къ началу церковнаго пѣнія и всякаго правила, и чтобы пѣвицы стояли чинно, и пѣли согласно, ни спѣша, ни медля, безъ остановки, клиросъ съ клиросомъ, то же и въ чтеніи, и стихиры пѣли съ канонархами единогласно, безъ кощунства и глумленія и празднословія. Да наблюдаетъ же чтеніе и пѣніе, вся по Уставу и Чиноположенію. Пѣвицы же во всемъ да согласуютъ въ пѣніи и предстояніи Уставщицы, и да поютъ согласно и умиленно, не козногласованіемъ и безчиніемъ, но со вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, дабы и сами съ чувствіемъ предстояли, и умиленнымъ гласомъ пѣли, и предстоящихъ сердца къ умиленію наклонили, къ прославленію имени Божія и упользованію души, жаждущія спасенія. Да потщится же исправлять и пѣвицъ въ удобное время, согласія и чина ради, такожде да наблюдаетъ по Уставу и о поклонѣхъ, и прочее по чину установленія.

О ДОЛЖНОСТИ ПОНОМАРСКОЙ.

Опредѣленныя въ пономарское служеніе должны прилежно наблюдать свою совѣсть, яко же о чистотѣ своей, такожде и церковной, и чтобы въ служеніи и предстояніи со страхомъ и вниманіемъ съ чистою совѣстію предстояли и наблюдали чистоту тѣлесную и душевную, и священнослужителямъ имѣли бы смиреніе и послушаніе въ служеніи, а паче въ божественной литургіи, и благоговѣніе алтарному служенію. Въ олтари же престолу и прочему Священному да не прикасаются. Церковь почаще да пометаютъ, а паче олтарь, да наблюдаютъ обметаніемъ пыли и паучинъ, и для служенія воду чисту ежедневно да приносятъ. Во время же входовъ двѣ да пономарятъ въ мантіяхъ. Такожде и во время нарочитыхъ дней. Сметіе же, а паче олтарное и пепелъ да выносится на рѣку, или въ нарочитую яму да высыпается. И о сихъ всѣхъ пономарки внимательно и о повседневномъ звонѣ да наблюдаютъ, о чемъ Священнослужители да внушаютъ имъ.

О ДОЛЖНОСТИ ПРОСФИРНИЦЫ.

Просфирница усердно и тщательно да наблюдаетъ первѣе свою чистоту душевную и тѣлесную по совѣсти. Такожде и сосуды просфирные, чтобы были чисты всегда, и оныя да не будутъ употребляемыя въ какую другую надобность, и муку для просфоръ дабы изъ самой чистой пшеницы свѣжей и не затхлой приготовляла, яко же и въ Слу-

жебнику изъявися, да приготовляетъ же испеченіемъ въ недѣлю два, или три, раза, и за день предъ служеніемъ. Да наблюдаетъ же прилежно чтобы были выпечены, въ квасѣ и соли умѣренны и вкусны, и къ служенію приличны, и безъ погрѣшности въ упомянутомъ, да хранятся же въ приличномъ мѣстѣ. Просфирница со вниманіемъ и молитвою и уединенно въ молчаніи сіе важное послушаніе съ вѣрою и любовію да проходитъ.

О ДОЛЖНОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ЕКОНОМІЕЮ.

Економіею Управляющая должна смотрѣть надъ всею монастырскою економіею, яко же на дворѣ монастырскомъ, такъ и въ монастырѣ и внѣ монастыря, что къ ней принадлежитъ, гдѣ что требуетъ перестройки и починки, или вновь постройки, о томъ возвѣщаетъ Игуменіи, Игуменія же съ Казначею и сестрами разсуждаютъ. Когда будетъ нужно рабочихъ въ чемъ, Казначеи да извѣститъ и нанимаютъ для монастырской работы, и по окончаніи работы Казначея платитъ имъ, или деньги отдаетъ Управляющей економіею, и записываетъ количество денегъ въ расходную книгу. Что же принадлежитъ по економіи, во всей обители съ Казначеею да надсматриваютъ, о чемъ да возвѣщаютъ и Игуменіи, и съ благословеніемъ Игуменіи вся да творятъ Бога ради, безъ всякаго злоупотребленія къ мирствованію обители и спокойствованію сестръ.

О ДОЛЖНОСТИ СТРАННОПРІИМНИЦЫ.

Странноприимница внѣ обители, въ опредѣленной гостинницѣ, любовно, со тщаніемъ да успокоиваетъ богомольцевъ, пріѣзжающихъ и приходящихъ, смотря по званію чиновъ и лицъ, и по количеству людей отводитъ имъ покой со смиреніемъ и любовію. Въ церкви предъизвѣщаетъ имъ, гдѣ кому по приличію, по опредѣленію общему, стояти во время служенія и чинно со вниманіемъ и страхомъ Божіимъ. О чемъ и сама да блюдетъ себе во всѣхъ случаяхъ отъ соблазна. Когда же кому будетъ нужно видѣться съ Игуменіею изъ богомольцевъ, да извѣститъ ей. Безъ благословенія же Игуменіи сестрамъ да воспрещаетъ приходить въ гостинницу, и вся да творитъ истинно Бога ради и за послушаніе. Игуменія же съ сестрами о нужномъ содержаніи и спокойствіи богомольцевъ да разсуждаетъ къ спокойствію ихъ и общей пользѣ.

Сей Уставъ сочиненъ и написанъ въ сей обители по благословенію Его Преосвященства, Евгенія, Епископа Курскаго и Бѣлоградскаго и Кавалера, по прошенію и согласію Игуменіи съ сестрами,

для всегдашняго по оному наблюденія. Чтобы по повечеріи и правилѣ монастырскія врата до утрени были замкнуты всегда, ключъ въ Игуменіи да хранится, о чемъ и да будетъ наблюдаемо тщательно о всемъ написанномъ. Не наблюдающихъ же и сопротивныхъ монашескимъ обѣтамъ, и вредъ и соблазнъ наносящимъ обители, таковыхъ да высылаютъ изъ обители, живущія же Бога ради во всемъ да повинуются Игуменіи, и да благословляютъ во всякомъ дѣлѣ, о семъ Игуменія прилежно да наблюдаетъ, а паче въ немощныхъ и новоначальныхъ. Аще же кто сопротивится Игуменіи, или своей старицѣ, въ коемъ либо словеси, ко спасенію изглаголанномъ, яко врагъ Божій и соперникъ обрѣтается, сказано въ правилахъ Святыхъ Отецъ, и сего ради подобаетъ всѣмъ внимати обѣщаніямъ монашескимъ и правиламъ Святыхъ Отецъ. И по совѣсти вся творити съ благословеніемъ, кромѣ что будетъ противу правилъ Святыхъ Отецъ и Устава сего и монашескихъ обѣтовъ, въ чемъ не велѣно имѣть повиновенія. Господь же и Богъ нашъ своею благодатію да поспѣшитъ въ исполненіи написанныхъ всѣмъ труждающимся о имени Его, молитвами Пречистыя своея Матери и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

Дополненіе къ Уставу.

1.

О ДОЛЖНОМЪ ПОВИНОВЕНІИ СЕСТРЪ КЪ ИГУМЕНИ.

Господь повелѣваетъ, во слѣдъ Его шедшимъ, во всемъ имѣть отверженіе себе, и вси изшедшія изъ міра и въ слѣдъ Христа Спасителя послѣдовавшія, да внемлютъ сему спасительному гласу, и тщательно съ горячайшею ревностію да понуждаютъ себя съ душевною болѣзнію, еже бы въ разумѣ Господа ради во всемъ имѣть отсѣченіе своея воли и своего мудрованія отрѣзаніе предъ Настоятельницею, яко же и при постриженіи дахомъ обѣщаніе Господу Богу предъ Ангелы и человѣки, о немъ же и истязани будемъ во второе и страшное пришествіе Господа нашего, Іисуса Христа; ибо въ разумѣ отвергшіе себя вскорѣ добродѣтели, пріобрѣтаютъ и предъуспѣваютъ постепенно со смиренною мудростію въ вѣрѣ и терпѣніи съ повиновеніемъ своея наставницы, и совѣтомъ успѣвшихъ во смиренномудріи и духовномъ разумѣ, еже разумѣти и плоды духовнаго дѣланія, иже отъ истиннаго повиновенія, вѣры и терпѣнія и молитвы отъ Господа по-

даются. Долгъ имамы въ слѣдъ Спасителя шедшія взырати страданіямъ Креста и смерти Господа нашего, Іисуса Христа, и понуждати себе по всякъ день и часъ, еже бы худшее покорити лучшему, и плоть поработати духу, и потщатися во еже поставити себе по образу и по подобію; образъ въ душѣ человѣческой состоитъ, подобіе же въ добродѣтелехъ. И всякой сестрѣ должно внимать образу святому, еже носимъ и обѣтомъ постриженія, и сими себе отъ безсловесныхъ страстей востягивающе и смиряюще, истинное повиновеніе къ Настоятельницѣ должны оказывать, и оную почитать яко мать и попечительницу о душахъ ввѣреннаго ей стада и яко слово воздати хотящей. Сего ради сестры должны имѣть повиновеніе, и всякое дѣло творить съ благословеніемъ и любовію къ Настоятельницѣ. И аще кая сестра нужду имѣть будетъ изыти внѣ монастыря, да испроситъ благословеніе отъ Игумении, или своей старицы, кому поручена будетъ, едина же да не исходитъ, а съ коею либо сестрою, о ней же да извѣстится. Сборовъ неполезныхъ по келіямъ да не будетъ. Мужеска полу и днемъ да не будетъ пріему въ келіи сестръ, кромѣ благословной вины, а паче юныхъ и подозрительныхъ. Всякое же налагаемое отъ Игумении послушаніе, должны сестры съ любовію и вѣрою принимать, Бога ради, и исполнять безъ роптанія повелѣваемое по силѣ. А если усмотрѣно будетъ отъ сестръ старѣйшихъ что противное въ обители установленію Святыхъ Отецъ и Уставу, или что либо къ соблазну, да возвѣщаютъ Игумении, и обще да усмиряютъ виновную и налагаютъ епитимію. Такожде и сама Игумения по винѣ аще положитъ эпитимію коей либо сестрѣ, оная да выполняетъ безъ роптанія и прекословія. Игумении безъ благословной вины да не будетъ дерзостныхъ выговоровъ отъ сестръ, аще по истинѣ нужно гдѣ сказать отъ старѣйшихъ сестръ Игумении за несоблюденіе своей должности по Уставу, то сказать кому прилично, и съ кротостію, и истину и со смиреніемъ, въ трудахъ ея и заботахъ облегчать, а не отягощать какими либо отягощеніями. Имѣть попеченіе, другъ друга тяготы носити, и содѣйствовать исполненію Устава и храненію мира, отъ чего бываетъ великое назиданіе душамъ, ищущимъ царствія Божія и правды Его. Аще кто изъ противныхъ будетъ, и по наказаніи не смирится, таковыхъ Игумения съ сестрами да высылаетъ изъ обители, паче же новоначальныхъ. Внимающія же да прилежатъ вниманію и разсужденію и молитвѣ, и во всемъ да имутъ разумъ, да некогда, подъ видомъ благословнымъ, преслушаніе будетъ къ Игумении, или своей старицѣ, чего ради врагъ вину обрѣтъ, въ безвѣріе и сопротивленіе введетъ неосторожныхъ, и отъ сего бываетъ великое бѣдствованіе

душамъ малодушнымъ и не утвержденнымъ въ вѣрѣ и терпѣніи; сего ради и Апостолъ глаголетъ: «Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще.» И кто не имѣетъ къ истиннымъ наставницамъ повиновенія, таковіи всуе и въ обители живутъ, глаголетъ Лѣствичникъ, и успѣянія душевнаго получить не могутъ. Къ сему увѣщеваетъ Святый Ѳеодоръ (Добротолюбіе глава 5) Едесскій: «Со всею убо силою понудимъ себе на дѣланіе заповѣдей Господнихъ, да узами неразрѣшимыми похотей лукавыхъ, и сластей душегубительныхъ не стягнемся, и реченно будетъ о насъ безплодныя смоковницы осужденіе: «посѣцы ю, да не всуе и землю упражняетъ; «всякъ бо, рече, не творяй плода добра, посѣкается и во огнь вметается.» Внемли страшному сему изреченію, и не буди дѣломъ матери твоея судія, но заповѣдемъ совершительница; обычай бо бѣсовомъ тоя недостатки показовати тебѣ, да твои уши оглушатъ къ глаголемымъ отъ нея, на брани не крѣпку тя и страшливу покажутъ воинствующую, или пребывати въ невѣрствіи помыслѣхъ, и разслабивше тя повинующейся имъ, слабу сотворятъ ко всякія добродѣтели образу, сего ради разуму и своей воли слѣдовать бѣдственно, и въ нашествіи помысловъ и страстей нужно имѣть во всемъ откровенность къ духовнымъ и искуснымъ наставницамъ, а паче духовнымъ.» Преподобный Авва Дороѳей и прочія Святіи довольно о семъ увѣщеваютъ, а паче новоначальныхъ и стужаемыхъ отъ страстей. И о сихъ болѣе внимати подобаетъ и блюстися послѣдовати своему и своей воли, молится да будетъ во всемъ воля Божія во всѣхъ дѣлахъ нашихъ, Господь же и Богъ нашъ, своею благодатію и человѣколюбіемъ да сподобитъ труждающихся во истинѣ послѣдовать гласу Его спасительному въ отверженіи себя и предуспѣвать въ повиновеніи и истинномъ смиреніи предъ старѣйшими и духовными наставницами, и возрастать духовнѣ, во еже по подобію смиренномудріемъ въ добродѣтелехъ плоды приносить чисты Господу, въ покаяніи иноческаго подвига, въ надеждѣ, обѣтованныхъ благихъ, уготованныхъ любящимъ Его и послѣдовавшихъ Ему во истинѣ, еже буди намъ получити о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

2.

О ЕЖЕ КАКО ИМѢТИ ПОВИНОВЕНІЕ СЕСТРАМЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

Истинныя подвижницы и ревнители о имени Господа нашего, Іисуса Христа, уготовлени даже до смерти шествовати по заповѣдямъ спасительнымъ въ вѣрѣ и терпѣніи, любви ради Божія, должны суть

не токмо предъ настоятельницею имѣть повиновеніе и отсѣченіе своея воли, но и другъ предъ другомъ, любве ради Божія, еже бы стяжать миръ душевный и покой и согласіе по чину и любовь между собою: гдѣ согласіе и повиновеніе другъ другу о Господѣ, тамъ радость, миръ любовь и всякое благо по благодати ниспосылается законно подвизающимся. Аще же кто хощетъ сіе стяжати, да навыкаетъ съ начала иноческаго подвига послушанію и отнюдь не составлять своего разума, а паче предъ старѣйшими, и да потщится съ понужденіемъ еже предъ всѣми считати себе меньшею, худшею въ добродѣтелехъ и недостаточную въ разумѣ духовнаго дѣланія. Внимати же наипаче совѣсти по всѣмъ частямъ по всякъ день и часъ. И аще въ чемъ либо совѣсть обличаетъ, въ противленіи и преслушаніи противу Игуменіи, или къ коей либо изъ сестръ, да идетъ со смиреніемъ и проситъ прощенія безъ оправданія; аще бы вины по мнѣнію не обрѣлось, да не оправдаетъ себе, а всю вину да полагаетъ на себѣ, и сими можетъ устроити въ предуспѣяніе. Должно же наблюдать, егда внѣ келіи усрящетъ другъ друга, предупреждать поклоненіемъ, а паче старѣйшихъ, и не останавливаться на монастырѣ въ разговоръ и празднословіе, а ускорять по послушанію, или въ свою келію, со вниманіемъ и молитвою, болѣе же въ церкви да блюдается всякая сестра безчинія и празднословія, и по отпускѣ изшедши изъ церкви да идутъ вси чинно въ келіи своя и по обычаю упражняются во вниманіи и молитвѣ и рукодѣліи. И сими да предуспѣваютъ въ любовь Божію и ближняго со истиннымъ повиновеніемъ другъ другу, коего насъ да сподобитъ Господь Богъ своею благодатію во вѣки вѣковъ.

3.

ЕЖЕ КАКО ВСЯКОЙ СЕСТРѢ ВНИМАТИ СЕБѢ.

Истинная подвижница о имени Господни да прилежитъ вниманію болѣе себѣ, яко же и Святый Василій увѣщеваетъ: «Внимай себѣ!» И о семъ болѣе хотящимъ спастися, подобаетъ о вниманіи прилѣзненно приложить съ молитвою тщаніе о устроеніи своей души, да будетъ зиждема душевная храмина на камени вѣры, а не на песку колебанія и неустройства. Сего ради въ началѣ подобаетъ обучати умъ, познавати прилоги вражія, сіе есть, помыслы, отъ врага всѣваемыя, и молитвою Іисусовою отгоняти я съ душевною болѣзнію, Аще же не отходятъ, то подобаетъ смиряти себе и искуснымъ открывати я съ вѣрою, и отбѣгнутъ. И отъ сихъ навыкати искусу вни-

манія въ сидѣніи и хожденіи. Аще и страсти начнутъ стужать и помыслы неподобныя, о семъ да не унываетъ кто, а вскорѣ да идетъ и открывается кому изъ искусныхъ съ вѣрою, и отбѣгнутъ. Аще же кое случится искушеніе, или стуженіе страсти, да ищетъ прилежно вины, чего ради, и отъ чего приключися, и обрѣтши вину, и смиривши себе, и страсть отидетъ. Понеже многіе за невѣдѣніе страждемъ со страстьми, а чего ради, искуса не вѣмы, и аще бы прежде навыкнули познавати вины страстей, то бы и страстьми не были обладаемы. Сего ради вниманію болѣе прилежати подобаетъ, и разсужденію съ совѣтомъ предуспѣвшихъ и внимающихъ себе, и во искусѣ бывшихъ, иночества путь проходящихъ постепенно, и труждающихся истинно въ простотѣ и незлобіи. Самъ Господь и Богъ нашъ во всѣхъ случаяхъ своею благодатію сохраняетъ и спасаетъ, Ему же отъ насъ буди честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

X. Степень монастыря, число монашествующихъ.

Пустыни сей, какъ не состоящей въ штатѣ, ни какихъ особенныхъ правъ и преимуществъ не предоставлено.

Со времени основанія обители въ 1714 году и доселѣ, согласно завѣщанію ея основателя, Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева, настоятельство въ Борисовской пустыни Игуменское; нѣкоторыя Настоятельницы, до производства въ санъ Игуменьи, управляли обителью подъ названіемъ Начальницы оной. По Завѣту основателя штатное число монашинь въ Борисовской пустыни первоначально положено было 13-ть, изъ коихъ одной быть въ санѣ Игуменьи.

Въ Высочайшемъ Указѣ Императрицы Екатерины II-й, коимъ велѣно было упразднить заштатные монастыри Курскаго Намѣстничества, пустынь сія была оставлена на волю содержателя оной, Графа Николая Петровича Шереметева, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобъ число монашествующихъ не превосходило установленнаго для пустынь, оставленныхъ на собственномъ содержаніи. Въ слѣдствіе сего до 1800 году въ ней состояло лишь 7 монахинь (считая въ томъ числѣ и Настоятельницу). Въ 1800 году Графъ Николай Петровичъ изъявилъ желаніе увеличить штатъ сей обители вдвое противу положеннаго ея основателемъ, то есть, въ 24 монахини и 1-й Настоятельницы въ санѣ Игуменіи. Сіе положеніе, по ходатайству Преосвященнаго Ѳеоктиста

Епископа Курскаго и Бѣлогородскаго, было утверждено Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25 Октября, 1800 года.

Нынѣ, въ 1859 году, находится въ обители монахинь штатныхъ съ Игуменьею 25-ть, сверхштатныхъ, на прибавочномъ содержаніи, съ 1845 года, 6. Послушницъ штатныхъ 30-ть, сверхштатныхъ 119-ть; заштатныя, кромѣ нѣкоторыхъ, находятся на пенсіи Графа (въ 1871 году получали таковую пенсію 23).

Сверхъ выше писанныхъ указныхъ послушницъ находятся еще въ сей пустыни на временномъ жительствѣ не указныя послушницы изъ разнаго сословія съ увольнительными бумагами и паспортами, таковыхъ 192. А всѣхъ съ монашествующими 350. Состоящія на своемъ содержаніи имѣютъ оное частію отъ своихъ родныхъ, а частію отъ трудовъ рукъ своихъ. Болѣе распространено въ монастырѣ рукодѣліе: обкладываніе фольгою образовъ, золотошвейное искуство, тканіе сукна, холста, и преимущественно мухояра (шерстяной матеріи, употребляемой на монашеское одѣяніе во всѣхъ пустынныхъ общежительныхъ обителяхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ).

XI. Средства къ содержанію монастыря въ прежнее и настоящее время.

Обитель сія, какъ основанная коштомъ Генералъ-Фельдмаршала, Графа Бориса Петровича Шереметева, по Высочайшему Указу 1782 года, при упраздненіи монастырей въ Намѣстничествахъ Харьковскомъ, Воронежскомъ и Курскомъ, была оставлена на волю тогдашняго содержателя ея, Графа Петра Борисовича Шереметева, въ слѣдствіе чего и на вопрошеніе Преосвященнаго Ѳеоктиста, Епископа Бѣлогородскаго и Курскаго, Графъ Петръ Борисовичъ отвѣчалъ, что онъ обязывается содержать сію обитель своимъ коштомъ, какъ и до сего времени была содержана. Такой же отзывъ и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ сдѣлалъ и Графъ Николай Петровичъ на письмо къ нему Преосвященнаго Ѳеоктиста въ 1789 году.

Графъ Дмитрій Николаевичъ продолжаетъ содержать, слѣдуя завѣту своихъ предковъ, обитель, въ коей приносится ежедневно безкровная жертва за живыхъ и усопшихъ членовъ дома его.

Мы уже видѣли, что, по Завѣту основателя 1714 года, положено быть въ монастырѣ Игуменьѣ и 12 монахинямъ и имъ выдавать денежнаго жалованья въ годъ Игуменьѣ 3 руб., 12-ти монахинямъ, каждой по 2 рубл., да въ четвертый годъ давать по 10 овчинъ не-

дѣланыхъ. Духовнику на платье давать въ годъ жалованья по 5 рублей, а пищу, что будутъ сестры ѣсть. Трапеза назначена общая по особому положенію; для расхода на содержаніе велѣно держать прикащику деньги изъ наличныхъ Графскихъ доходовъ, а хлѣбъ и прочее выдавать изъ того хлѣба, какой собирается повсягодно безъ задержанія, при чемъ велѣно было Коменданту удостовѣриться, что будетъ хлѣба на день расходиться и на квасъ, и что въ годъ съ рыбою, медомъ и се пивомъ въ указные дни изойдетъ.

Дано въ монастырь пять коровъ, 12 овецъ, 1 баранъ и 2 лошади, на содержаніе которыхъ потребный кормъ велѣно отпускать по назначенію изъ монастыря.

1727 года сдѣлано было донесеніе отъ монастыря Бѣлогородскому Епископу Епифанію, сколько по регулу дается ежегодно въ Борисовскій Тихвинскій монастырь денежнаго и хлѣбнаго жалованья. Видно:

а. ДЕНЕЖНАГО ЖАЛОВАНЬЯ.

Духовнику	1 р. 10 алтынъ.
Игуменьи	4 р. 4 алтынъ.
Уставщицѣ	2 р. 16 алт. 4 ден.
Старицамъ по	2 р.
И того	24 рубли

б. ХЛѢБА.

Муки ржаной 45 четвертей, 2 четверика.
Муки пшеничной 6 четвертей.
Пшена 5 четвертей.
рійвой (?) муки (солоду?) 6 четвертей.
Гороху 3 четверти.
Сѣмя конопляного 2 четверти.
Соли 9 пудовъ.
Масла конопляного 4 ведра.

Графъ Петръ Борисовичъ, въ 1775 году, приказалъ, за благоихъ житіе, денежнаго жалованья выдавать въ слѣдующемъ размѣрѣ: Игуменьѣ 5 рублей, монахинямъ по 3 руб., Духовнику по 5 рубл. на годъ, «чтобы они одѣты были благопристойно.»

По монастырскимъ записямъ видно, что, съ уничтоженіемъ общины, послѣдовала прибавка денежнаго жалованья, и оно выдавалось въ слѣдующемъ размѣрѣ: денежнаго жалованья въ годъ Игуменьи 35 руб.

монахинямъ по 17 рубл., дровъ: Игуменьи по 4 сажени, монахинямъ по 2 саж. Хлѣбныхъ запасовъ въ годъ Игуменьи: ржаной муки по 4 четверти, крупъ по 4 четверика, солоду по 2 четверика. А монахинямъ муки 3 четверти, крупъ 3 четверика, солоду 1 четверикъ.

Это положеніе мы относимъ, по соображенію обстоятельствъ, къ 1790 годамъ и къ времени вступленія въ распоряженіе Графа Николая Петровича.

Наконецъ, вникнувъ подробно въ положеніе обители, онъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ штата въ 1800 году, далъ и новое увеличенное содержаніе, извѣстное подъ названіемъ «Штатнаго положенія 1800 года.» Прилагаемъ его здѣсь для свѣдѣнія:

ШТАТНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ,

СКОЛЬКО НЫНѢ ПОЛАГАЕТСЯ ИМѢТЬ ПРИ БОРИСОВСКОМЪ ТИХВИНСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ МОНАХИНЬ, СВЯЩЕННИКОВЪ, СТОРОЖЕЙ И СКОТА, И НА КАКОМЪ СОДЕРЖАНІИ.

Полагается впредь имѣть людей.	Отдѣль	Имъ производить въ годъ.	Рубли.	Коп.
Игуменья.	1.	Ей жалованья	50	—
		За молебны	5	—
		Муки ржаной 4½ четверти по 2 р.	9	—
		Крупъ грешневыхъ 4½ четверика, по 50 к. четверикъ	2	25
		Солоду ржанаго 2 четверика, по 50 коп.	1	—
		Дровъ 3-хъ аршинныхъ 8 саженей	32	—
		И того наличными	55	—
		Да въ уравненіе	100	—
		Прибавляется наличными же 75 коп.		75
		Запасы и припасы	44	
		Одной:		
Монахинь.		Жалованья	25	—
		За молебны		

Полагается впредь имѣть людей.	Числ.	Имъ производить въ годъ.	Рубли.	Коп.
		Муки ржаной 3 четверти, по 2 р.	6	—
		Крупъ гречневыхъ 3 четверика, по 50 к.	1	50
		Солоду ржанаго 1 четверикъ.	—	—
		Дровъ 3-хъ аршинныхъ 2 сажени, по 4 руб.	8	—
		И того одной наличными 27 р.	43	—
		За запасы и припасы 16 руб. А на всѣхъ 24-хъ выйдетъ въ годъ наличными 648	1032	—
		За запасы и припасы 384		
		Одному:		
Священниковъ.	2.	Жалованья.	50	—
		За молебны и панихиды.	5	—
		Муки ржаной 8 четвертей, по 2 руб. четверть	16	—
		Пшеницы одна четверть.	2	—
		Крупъ одна четверть.	4	—
		Солоду одна четверть.	4	—
		Дровъ 3-хъ аршинныхъ 8 саженей, по 4 р. саж.	32	—
		И того одному наличными 55	226	50
		За запасы и припасы 58 р. 25 к.		
		Одному:		
Сторожей.	3.	Жалованья.	4	—
		На кафтанъ и шубу.	2	—
		Вмѣсто припасовъ деньгами противъ одного дворового	6	60
		Муки ржаной 3 четверти, по два рубли четверть	6	50
		Крупъ гречневыхъ 3 четверика, по 50 коп.	1	50
		Солоду ржанаго одинъ четверикъ.	—	50

Полагается впредь имѣть людей.	число.	Имъ производить въ годъ.	рубли.	коп.
		Дровъ 4 аршинныхъ 1½ сажени, по 4 руб.	6	—
		И того одному наличными 12 р. 60 к. За запасы и припасы 14 р.	26	60
		А на всѣхъ четырехъ въ годъ наличными 50 р. 40 к. За запасы и припасы 56 р.	106	40
Скотница.	1.	Ей жалованья	4	—
		Вмѣсто припасовъ деньгами противъ двороваго	6	60
		Муки ржаной 3 четверти, по 2 р.	6	—
		Крупъ гречневыхъ 3 четверика, по 50 к.	1	50
		Солоду одинъ четверикъ	—	50
		Дровъ 3 аршинныхъ	8	—
		И того наличными 10 р. 60 к. За запасы и припасы 16 р.	26	60
		И того содержаніе Игумени, монахинь, Священниковъ, сторожей и скотницы въ годъ: наличными 874 р. 75 к. За запасы и припасы 616 р.	1491	50
Шапарь.		Давать ту льготу, которая теперь дается отъ міру.		
Скота имѣть: Коровъ. Лошадей.		Для кошенія сѣна въ кормъ скоту особаго лугу не отводить, а имѣть отпускъ изъ казеннаго сѣна. На коровъ по 15 фунтовъ, а на лошадей по 20 фунтовъ на каждую въ сутки, и того 1916 пудовъ, по 13 коп. пудъ	249	8
		Овса на три лошади, по десяти четвертей въ годъ за каждую. И того тридцать четвертей, по 1 руб. 40 к. четверть	42	—
		И того скоту и лошадямъ на	291	8

Полагается впредь имѣть людей.	Итого.	Имъ производить въ годъ.	Рубли.	Коп.
		Для разъѣздовъ сдѣлать тамошними мастерами одну тарантайку, однѣ дроги и одну кибитку, и дать упряжь.		
		Для топленія теплой церкви на зиму печенія просфиръ, особо дровъ триаршинныхъ 10 саженей, по 4 р. сажень.....	40	—
		На просфоры въ годъ пшеницы три четверти, по два рубли 25 коп. четверть.....	6	75
		На свѣчи, ладанъ, вино церковное въ годъ.....	50	—
		А какія будутъ небольшія починки и поправки, оныя исправлять изъ сборныхъ денегъ, но неболѣе въ годъ.....	50	—
		И буде что надобно будетъ сдѣлать больше, о томъ съ изъясненіемъ предетавлять въ Канцелярію.		
		Сборнымъ же деньгамъ и свѣчамъ вести записку прихода и расхода въ книги по формѣ, какъ въ повелѣніяхъ придписано.		
		И того для церкви наличныхъ 100 р. За запасы и припасы 46 р. 75 к.	146	75
		Всего на содержаніе въ годъ выходитъ наличными 974 р. 75 к.... За запасы и припасы 954 р. 58 к.	1929	32

Означенное число по сему штату на жалованье Игуменьи, монахинямъ, Священникамъ и прочимъ монастырскимъ причетникамъ, равно какъ и на содержаіе онаго монастыря съ запасы и припасы, всего тысячу девять сотъ двадцать девять рублей тридцать двѣ копѣйки, производить ежегодно въ два срока: первую половину въ началѣ Генваря, а послѣднюю въ началѣ Іюня мѣсяца, представляя въ полную волю Игуменьи получать запасы отъ вотчины въ натурѣ, или деньгами, по означеннымъ въ семъ штатѣ цѣнамъ. Сверхъ же сего семдесять рублей шестьдесятъ семъ копѣекъ употреблять на содержаніе экипажа, а остальныя за тѣмъ, если оставаться будутъ отда-

ежегодно жъ въ монастырь на церковныя потребы, съ которыми сумма и составитъ всего содержанія ровно двѣ тысячи рублей; а доколѣ не накопится полный комплектъ, то производить дачу на наличное только число людей. На подлинномъ подписано тако:

Графъ Шереметевъ.

Апрѣля 27 дня,
1800 года.

№ 5201-й. Полученъ Маія 7 дня, 1800 года, записанъ по докладу.

Алексѣй Агаповъ.
Иванъ Аргуновъ.
Григорій Зубковъ.

Въ настоящее время получается всего на содержаніе монастыря изъ Графской Вотчинской Конторы: 1) на содержаніе 3-хъ Священниковъ и 1 Діакона 558 руб. 14 коп.; 2) на содержаніе 30 штатныхъ монахинь (по 39 руб. 74 коп., въ томъ числѣ на дрова по 6 руб. каждой) и монастыря 2447 руб. 74 коп.; 3) Да 23 пенсіонерки получаютъ особо 802 р. 14 к. въ годъ. Всего 3808 р. 2 к. Въ пользованіи обители «безсрочно» находится удобной и неудобной земли: подъ усадьбой, лугомъ, садомъ и горами, всего 54 десятины.

Покойной Настоятельницею обители, Игуменьею Макаріею, съ 1855 года, заведено принимать въ обитель вклады на вѣчное поминовеніе, т. е., чтобы жертвуемыя на сей предметъ доброхотными дателями сохранялись въ кредитныхъ установленіяхъ и оставались неприкосновенными, а получаемые ежегодно проценты съ оныхъ дѣлятся на три части: одна въ пользу священнослужителей сей пустыни, другая на чтеніе неусыпаемой псалтыри, третья въ пользу церкви. Въ настоящее время (1862 году) на сей предметъ имѣются уже 7 билетовъ: 1) Г-жи Гитардовой на сумму 228 р. 71 к.; 2) Золотаревой 300 р.; 3) Чевкуновой 100 р.; 4) Скрыжѣевой 300 р.; 5) Гладкой 350 р.; 6) Тамбовцовой 600 р.; 7) Сопкиной 300 р., а всего на сумму 2178 р. 71 коп. серебромъ.

Независимо отъ сего имѣется билетъ Государственнаго Заемнаго Банка 1848 года, Октября 5 дня, за № 3091 въ 5000 рубл. серебр., внесенный на вѣчное обращеніе капитала, завѣщаннаго Камеръ-Фрейлиною Двора Ея Императорскаго Величества, Графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою, въ пользу сей Борисовской пустыни, на вѣчное поминовеніе вкладчицы и ея родителей.

XII. Списокъ Настоятельницъ обители.

Управляетъ сею обителью Настоятельница въ санѣ Игуменьи, и по чину проходятъ послушанія: Казначея, Благочинная и ризничая.

1. Въ Завѣтѣ основателя обители, писанномъ 1 Генваря, 1714 года, объ избраніи первой Настоятельницы сказано: «а какъ соберутца всѣ старицы, и имъ велѣть межъ себя выбрать въ Игуменьи, кого Духъ Святой изберетъ, и бить челомъ Архіерею, [41] чтобъ ее посвятилъ.» Во исполненіе сего была избрана въ Игуменьи, по устному преданію, старица Іустина (въ просторѣчіи Устинья), но этимъ лишь и ограничиваются всѣ свѣдѣнія о ней; ибо письменныхъ нѣтъ, ни въ монастырскихъ бумагахъ, ни въ архивѣ Борисовскаго Вотчиннаго Правленія.

2. Вторая Настоятельница обители, тоже извѣстна лишь по устному преданію: то была Іуліанія Даниловская.

3. Игуменія Ксенія Даниловская жь, по преданію родная племянница выше упомянутой Игуменьи Іуліаніи. Она извѣстна по слѣдующей замѣткѣ, сохранившейся въ старинныхъ монастырскихъ бумагахъ: «1-го Ноября, 1775 года, въ Воскресенье, освящена въ монастырѣ церковь во имя Тихвинскія Богоматери (построенная на мѣстѣ перваго храма, пришедшаго въ ветхость) Преосвященнымъ Аггеемъ Бѣлогородскимъ и Обоянскимъ, въ бытность Игуменьи Ксеніи Даниловской, стараніемъ управителя Герасима Прокофьева.

4. Изъ донесенія Борисовскаго Приказчика Василія Раевскаго Домовой Графской Конторѣ отъ 19 Іюня, 1784 года, видно, что еще въ 1783 году въ Борисовскомъ монастырѣ Игуменьи уже не имѣлось, а находилась только одна начальница, монахиня Нимфодора Даниловская, которая, по отзыву выше упомянутаго Приказчика: «между всѣми была благочестіемъ лучшая», и скончалась 12 Генваря, 1784 года; по чему и было предписано Раевскому отъ Графа Петра Борисовича Шереметева просить Преосвященнаго Аггея, опредѣлить въ монастырь, согласно завѣщанію его родителя, новую Настоятельницу въ санѣ Игуменьи.

5. Начальница монахиня Александра Шарова управляла обителью до 1794, а въ семъ году, по резолюціи Преосвященнаго Феоктиста, перемѣщена въ Бѣлогородскій дѣвичій монастырь въ число штатныхъ монахинь.

---

[41] Бѣлогородскою Епархіею правилъ въ то время Митрополитъ Иларіонъ 1711—1720, именовавшійся Бѣлогородскимъ и Обоянскимъ.

6. Игуменья Анѳія опредѣлена начальницею въ Борисовскую пустынь въ 1794 году изъ монахинь Бѣлогородскаго дѣвичьяго монастыря, награждена саномъ Игуменьи въ 1797 году, Іюня 2 дня, Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ, въ бытность его въ обители, во время священнослуженія въ храмѣ Тихвинскія Богоматери. Въ 1801 году, по представленію Борисовскаго Вотчиннаго Правленія, что она не искусна въ пѣніи, тогда какъ въ Завѣщаніи основателя монастыря именно сказано: «чтобы всѣ монахини были въ чтеніи и пѣніи искусны», Игуменья Анѳія перемѣщена Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ въ начальницы Бѣлгородскаго дѣвичьяго монастыря, а вмѣсто ея назначена въ Борисовскую пустынь

7. Игуменія Аѳанасія Котельникова, изъ купеческаго званія. Пострижена въ монашество въ Курскомъ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ 1797 года, Сентября 4-го дня; въ 1800 году переведена въ Борисовскую Тихвинскую пустынь, для исполненія крылошанской должности, а въ 1801 году, Февраля 19-го дня, по представленію Борисовскаго Вотчиннаго Правленія, какъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ искусная и къ управленію монастыремъ благонадежная, опредѣлена Преосвященнымъ Архіепископомъ Ѳеоктистомъ Настоятельницею въ Борисовскую пустынь; того же года Іюня 26 дня произведена въ Игуменіи. Постоянныя неудовольствія противъ нея сестръ, произвели неустройства въ обители, которыя, не смотря на поддержку ея со стороны Вотчиннаго Правленія, продолжались до самой ея кончины, послѣдовавшей 1813 года, Ноября въ 25-й день.

8. Игуменія Августа, изъ купеческаго званія, пострижена въ монашество въ Борисовской же пустыни въ 1805 году, исправляла здѣсь съ 1802 года крылошанскую должность, а въ 1814 году, «съ согласія Борисовскаго Вотчиннаго Правленія и сестеръ» (въ представленіи сказано, что она «искусна въ чтеніи и пѣніи, умѣетъ золотомъ шить и иконы низать»), назначена Начальницею въ Борисовской пустыни и произведена въ Игуменіи въ томъ же году Мая 7 числа Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ. Управляла обителью по 1822 годъ, а въ семъ году уволена, согласно ея прошенію, на покой въ ту же обитель, скончалась, въ 1849 году въ подвигахъ Христіанскаго благочестія. Отличалась во время своего управленія особымъ усердіемъ и заботливостію о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ обители: ея попеченіемъ начата постройка каменной соборной церкви и введено въ обители новое чиноположеніе, положившее твердое начало ея внутреннему благоустройству.

9. Игуменія Венедикта, духовнаго званія, изъ монахинь Сѣв-

скаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря, въ коемъ и пострижена въ 1802 году, гдѣ 20 лѣтъ проходила разныя церковныя и монастырскія послушанія, назначена Настоятельницею Борисовской Тихвинской пустыни, съ посвященіемъ въ санъ Игуменіи 14-го Октября, 1822 года, по желанію сестеръ сей пустыни (какъ сказано въ Консисторскомъ Указѣ объ ея опредѣленіи), Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ. 26-го Августа, 1831 года, она уволена отъ Настоятельской должности, согласно ея прошенію, по болѣзненному состоянію; въ резолюціи о семъ Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Курскаго и Бѣлогородскаго, предписано, чтобы Настоятельница того монастыря, «который Игуменія Венедикта изберетъ для своего жительства, по уваженію старости ея (63 лѣтъ), болѣзненнаго состоянія и похвальнаго управленія Борисовскою обителію, всемѣрно старалась ее покоить.» Игуменія Венедикта осталась на покоѣ въ томъ же монастырѣ, гдѣ и прожила еще три года въ безмолвіи и богомысліи, окруженная общимъ вниманіемъ и уваженіемъ всѣхъ сестеръ.

10. На мѣсто Игуменіи Венедикты избрана сестрами Борисовской пустыни въ Настоятельницы оной монахиня той же обители Анатолія, изъ Дворянъ, по фамиліи Яновскихъ (Орловской Губерніи Карачевскаго Уѣзда), которая къ сей должности признана способною и достойною, какъ самою Игуменію Венедиктой, такъ и Архимандритомъ, коему поручено было избраніе Настоятельницы; но какъ объ ней еще прежде сего было сдѣлано представленіе въ Святѣйшій Синодъ Преосвященнымъ Владимиромъ о назначеніи ея въ Игуменіи въ Бѣлогородскій дѣвичій монастырь, то и надобно было дѣлать новое представленіе, по чему она произведена въ санъ Игуменьи лишь 10 Генваря, 1832 года Преосвященнымъ Инокентіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлогородскимъ. За неусыпныя заботы о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ обители, въ 1843 году была награждена отъ Святѣйшаго Синода золотымъ наперснымъ крестомъ. Скончалась послѣ продолжительной болѣзни 5-го Іюля, 1847 года. О заслугахъ ея сказано подробно въ историческомъ обозрѣніи обители.

11. На мѣсто ея, по избранію Преосвященнаго Иліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлогородскаго, произведена въ Игуменьи, 8-го Сентября, 1847 года, Казначея Курскаго дѣвичьяго монастыря Арсенія, изъ Дворянъ по фамиліи Бѣлевцевыхъ. Она управляла обителью только 5 лѣтъ, оставивъ по себѣ самую благую память по своимъ рѣдкимъ душевнымъ качествамъ и попечительности о благоустройствѣ и украшеніи обители. Въ началѣ 1851 года она оставила Настоятельскую должность по слабости здоровья, и обителью управляла Казна-

чея монахиня Макарія; черезъ мѣсяцъ послѣ сего Игуменья Арсенія скончалась о Господѣ мирною кончиною.

12. На ея мѣсто, 3-го Февраля, 1852 года, назначена Настоятельницею обители, съ производствомъ въ санъ Игуменьи, Казначея онаго же монастыря, монахиня Макарія, изъ Дворянъ по фамиліи Новосильцевыхъ. Она поступила въ сей монастырь въ 1828-мъ году, въ монашество пострижена въ 1836 году. Въ 1857 году, по представленію Преосвященнаго Иліодора, за ревностное прохожденіе своей должности, она награждена отъ Святѣйшаго Синода золотымъ наперснымъ крестомъ. Скончалась о Господѣ въ 1869-мъ году, Генваря 6-го дня на 64-мъ году отъ рожденія.

13. Игуменья Максимилла Шишкина, изъ Дворянъ г. Харькова, въ монашество пострижена въ сей же пустыни въ 1859 году, Марта 29 дня, до опредѣленія Настоятельницею проходила пономарское послушаніе съ 1859 по 1869 годъ. Опредѣлена Настоятельницею въ Февралѣ 1869 года, а въ 1 день Марта того же года возведена въ санъ Игуменьи.

Достопамятныя старицы и сестры Борисовской пустыни.

Мы уже видѣли изъ историческаго обозрѣнія судебъ обители, что изъ числа 12 Настоятельницъ, управлявшихъ ею до настоящаго времени и уже окончившихъ свое земное поприще, доселѣ съ особымъ чувствомъ уваженія и признательности произносятся и памятуются имена Игуменій: Анѳіи, Августы, Венедикты, Анатоліи, Арсеніи и Макаріи, какъ такихъ Настоятельницъ, которыя къ попеченію о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ обители, присоединяли еще и спасительную ревность о личномъ преуспѣяніи въ иноческихъ добродѣтеляхъ, являя собою поучительный примѣръ для душъ, ввѣренныхъ ихъ духовному окормленію.

Несомнѣнно, что въ 150 годовой періодъ существованія обители, многія изъ ея насельницъ (ихъ имена самъ Господь Богъ вѣсть), потрудясь въ несеніи благаго Христова ига въ монашествѣ и преставясь отъ земныхъ къ небеснымъ, включены въ ту книгу, которая нѣкогда будетъ читана въ слухъ неба и земли; но благочестивое преданіе, ублажая всѣхъ скончавшихся въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчной, сохранила особую память лишь о нѣкоторыхъ старицахъ и сестрахъ, служившихъ для прочихъ примѣромъ для спасительной жизни вообще и образцомъ той, или другой, иноческой добродѣтели въ

частности. Исторія обители обязана тщательно собрать эти преданія, и, повѣривъ ихъ, сохранить на своихъ страницахъ память о подвизавшихся подвигомъ добрымъ въ назиданіе и поощреніе будущихъ поколѣній. Такъ изъ старицъ, скончавшихся въ началѣ текущаго столѣтія, приснопамятны:

Уставщица монахиня Тарсилія Гезева, родомъ изъ Борисовскихъ Малороссіянокъ (по имянному списку 1789 г. ей показано 47 лѣтъ, и въ то время она была крылошанкой), прожила до глубокой старости въ подвигахъ благочестія, строгомъ постѣ и непрестанной молитвѣ, и постепенно стяжала нелицемѣрную кротость, крайнее смиреніе и любовь ко всѣмъ. Постъ ея простирался до того, что она никогда не ѣла горячаго кушанья, и даже не пила чаю. Любимымъ кушаньемъ ея былъ картофель. «Евпраксія, говаривала она шутя своимъ Малороссійскимъ акцентомъ, жившей съ ней монахинѣ, свари-ка мнѣ картошки не мывши, а я съѣмъ не лупивши», прикрывая этой шуткой свое воздержаніе; и нѣсколько такихъ дѣйствительно не мытыхъ и неочищенныхъ картофелинъ, уподобляясь пепельной пищѣ древнихъ подвижниковъ, составляли нерѣдко всю ея дневную трапезу. Ведя Ангелоподобную жизнь, она еще на землѣ удостоилась видѣнія безплотныхъ. Въ алтарѣ во время Богослуженія, и въ своей келіи, которая была для нея не мѣстомъ покоя, а усильныхъ подвиговъ и непрестанной молитвы, за 4 года до кончины, она впала въ болѣзнь, и почти не вставала съ постели, съ благодареніемъ и смиреніемъ принимая сіе посѣщеніе Господне. Въ минуту своей блаженной кончины (при которой была повѣдавшая намъ сіи подробности, бывшая Благочинная обители, достопочтенная мать Агнія), Тарсилія имѣла благодатное видѣніе, о которомъ присутствующіе могли заключить по ея гласной бесѣдѣ съ незримой гостьей: «Откуда ты пришла ко мнѣ, прекрасная дѣвица?» спрашивала ее старица. «Чы не изъ Іерусалыма?» И, помолчавъ немного, продолжала: «Такъ ты изъ Іерусалыма! Возьмы жъ мою душечку, возьмы жъ мою душечку!» и, произнося эти слова, она начала креститься, и вскорѣ предала душу Богу. Кончина ея послѣдовала въ день празднованія явленія чудотворной иконы Тихвинскія Божія Матери, 26 Іюня, 1817 года, что, вмѣстѣ съ упомянутымъ видѣніемъ, было для всѣхъ знакомъ очевиднаго къ ней благоволенія Царицы Небесной.

Подобною матери Тарсиліи была ея дочь по духу, сожительница по келіи, монахиня Евпраксія Логинова, родомъ изъ Малороссійскихъ Дворянъ; она тоже жила до глубокой старости въ величайшихъ

подвигахъ и совершенномъ нестяжаніи, въ самомъ строгомъ постѣ и умерщвленіи плоти. Скончалась о Господѣ въ 1835 году.

Современница ея, монахиня Маргарита изъ Дворянъ по фамиліи Симоновыхъ, равнымъ образомъ была неутомима въ подвигахъ духовныхъ, нестяжательна, воздержна и всю жизнь проводила въ непрестанной молитвѣ.

Монахиня Маріонилла Кармазинова (по вѣдомости 1789 г. показана 50 лѣтъ, неграмотною) отличалась среди всѣхъ сестеръ необычайною простотою, соединенною съ кротостію и смиреніемъ. Разсказываютъ, что она почти безвыходно пребывала въ церкви, по слову псалмопѣвца, «приметаясь въ дому Божіемъ день и нощь», упражняясь въ непрестанной молитвѣ. Между особенностями ея замѣтили, что она приносила въ церковь деревянныя спички и, пройдя четки, послѣ каждой сотницы откладывала по одной спичкѣ, вѣроятно, для соблюденія счета, дабы въ точности выполнить однажды принятое ею на себя правило. Скончалась о Господѣ въ 1815 году.

Достойны особой памяти и уваженія двѣ монахини изъ Донскихъ Казачекъ: одна Аѳанасія (свѣчница) прожила въ обители болѣе 50 лѣтъ въ великихъ подвигахъ и скончалась въ 1837 году; другая Ироида, прожила здѣсь 40 лѣтъ, и была для всѣхъ примѣромъ кротости, смиренія и усердія къ Богу: она каждые сутки прочитывала весь Псалтырь, не опуская при томъ церковной службы и дѣлъ по своей должности (она была Благочинною). Въ 1837 году вызвали ее Указомъ Св. Синода на Донъ для управленія Новочеркаскимъ дѣвичьимъ монастыремъ и возвели въ санъ Игуменьи. Управляя сею обителью съ усердіемъ и искуствомъ, она въ послѣдствіи, ослабѣвъ въ силахъ, сложила съ себя эту должность, приняла схиму съ именемъ Юліи и скончалась о Господѣ въ 1844 году.

Монахиня Ангелина Толбузина (о которой мы уже имѣли случай упомянуть въ главѣ о чиноположеніи обители) прожила въ обители слишкомъ 30 лѣтъ и скончалась въ 1841 году въ Кіевѣ, бывши тамъ на поклоненіи Св. Мѣстамъ. Оставила по себѣ благую память въ обители своею горячею любовію къ Богу и ревностію о спасеніи себя и ближнихъ. Исполняя строго уставы Св. Отецъ, она всегда совѣтовала и другимъ исполнять ихъ нелѣностно, при чемъ говорила съ такою силою убѣжденія, что не рѣдко приводила въ умиленіе самыхъ нечувственныхъ, любила умиротворять враждующихъ, утѣшать скорбящихъ, умѣла, говоря словами Апостольскими, радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими, стараясь быть всѣмъ вся, да всяко спасетъ нѣкія. Будучи Уставщицею на клиросѣ, она съ ревно-

стію и усердіемъ воспѣвала славу Божію и Святыхъ Его, и всѣмъ внушала стоять въ церкви со страхомъ и умиленіемъ.

Къ числу приснопамятныхъ послушницъ принадлежатъ двѣ дѣвицы: Марѳа и Пелагія, родомъ изъ Дворянъ Бѣлогородскаго Уѣзда по фамиліи Тимошевскія, своею набожностію, кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, любовію къ ближнимъ и состраданіемъ къ несчастнымъ, онѣ превосходили многихъ; окончили свой вѣкъ въ краткое время, оставивъ по себѣ благословенную память. Онѣ поступили въ обитель въ 1816 году, а скончались одна въ 1820, а другая въ 1821 году, представивъ сей обители неоцѣненное сокровище привезенный роднымъ ихъ дѣдомъ изъ Палестины, сребропозлащенный крестъ, въ которомъ помѣщены части: древа животворящаго Креста Господня, пречистой Крови и Ризы Господней, и, сверхъ того, 58 частицъ мощей разныхъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ; ими же пожертвована въ обитель древняя икона Святителя Николая Чудотворца.

Не менѣе сихъ памятны двѣ сестры изъ купеческаго сословія города Корочи Елисавета и Анна Ивановны Алёхины. Елисавета, будучи рѣдкой красоты, на 17 году своей жизни убѣжала тайно отъ родителей изъ подъ брачнаго вѣнца и пришла въ обитель пѣшкомъ, осенью, въ одномъ легкомъ платьѣ; она прожила въ монастырѣ 3 года; ни просьбы и ласки, ни угрозы и гнѣвъ родителей, не могли ее извлечь оттуда; уневѣстивъ себя мысленно Небесному жениху, Христу, она скончалась вскорѣ блаженною кончиною; ея постоянство въ терпѣніи и добродѣтели достойно удивленія. Сестра ея, Анна Ивановна, во всемъ подобная ей, долго, желая поступить въ обитель, была удерживаема родителями, впала отъ скорби въ болѣзнь, и уже предъ смертію привезена была въ монастырь, гдѣ и скончалась блаженною кончиною черезъ 40 дней послѣ своей сестры.

Схимонахиня Агриппина, въ мірѣ Аграфена Петровна Шеншина, дѣвица изъ Дворянъ Орловской губерніи Мценскаго Уѣзда. Поступила въ Нѣжинскій монастырь 20 лѣтъ отъ роду, и по разнымъ скорбямъ и гоненіямъ, а также и по желанію родителей, въ теченіи 2-хъ лѣтъ перешла изъ Нѣжинскаго монастыря въ Каменскую пустынь, оттуда въ монастырь Елецкій, и наконецъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, поступила, въ 1829 году, въ Борисовскую пустынь. Ея Ангелоподобная кротость и другія добродѣтели могли быть назидательнымъ примѣромъ для многихъ; но Господу угодно было вскорѣ отозвать ее въ лучшій міръ. Она получила сильную чахотку и страдала ею 8 мѣсяцевъ, перенося болѣзнь съ удивительнымъ терпѣніемъ, благодаря Бога за его посѣщеніе. Скончалась въ добромъ упованіи

съ напутствіемъ Св. Таинъ 1831 года, Іюля 8 дня, 24 лѣтъ отъ роду, проживъ въ сей обители 2 года. Передъ кончиною постриженъ въ мантію и схиму съ прежнимъ именемъ Агриппины.

Въ недавнее время, а именно въ 1855 году, одна женщина изъ деревни Карповой, при тѣлесной болѣзни страдавшая помѣшательствомъ ума, видѣла во снѣ, что если съѣздитъ въ Борисовскую пустынь и отслужитъ панихиду по схимницѣ Агриппинѣ, то получитъ выздоровленіе: исполнивъ сіе, она выздоровѣла совершенно. Съ тѣхъ поръ, многіе простолюдины, совершенно не зная ни Борисовской пустыни, ни живущихъ въ ней, будучи въ болѣзни, видятъ такіе же сны, послѣ чего и приходятъ съ сію пустынь, спрашивая схимницу Агриппину, служатъ по ней панихиду и получаютъ облегченіе.

Изъ Священниковъ, юнымъ служившихъ при Борисовской пустынѣ, она съ особою благодарностію и благоговѣніемъ вспоминаетъ объ отцѣ Ѳеодорѣ Турьянскомъ, который, будучи долгое время духовникомъ всѣхъ сестеръ, умѣлъ заслужить общую ихъ любовь и уваженіе. Причина этого заключалась въ его образѣ жизни: овдовѣвъ, онъ сдалъ свое штатное Священническое мѣсто сыну о. Петру, а самъ, оставаясь въ званіи Духовника и имѣя пребываніе въ домѣ сына, проводилъ жизнь подвижническую-уединенную, пребывая въ непрестанныхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ. Вѣнцемъ такой совершенно монашеской жизни было то, что за три года до своей кончины о. Ѳеодоръ воспринялъ на себя Ангельскій образъ и удостоился блаженной кончины; во время своей предсмертной болѣзни онъ три раза соборовался елеемъ, былъ напутствованъ причащеніемъ Св. Таинъ, благословилъ дѣтей и приходившихъ проститься съ своимъ духовнымъ отцемъ сестеръ, и мирно скончался о Господѣ въ 1848 году. Мать о. Ѳеодора (см. Ѳеодосія) скончалась монахиней Борисовской пустыни. Сынъ его о. Петръ священствуетъ въ той же обители болѣе 30 лѣтъ, изъ коихъ 15 имѣлъ утѣшеніе покоить у себя старца-родителя.

Опытности своей въ многотрудной обязанности Духовника, доставившей ему общую любовь и уваженіе, о. Ѳеодоръ былъ обязанъ преимущественно духовной дружбѣ, которую имѣлъ съ современнымъ ему подвижникомъ благочестія, Іеромонахомъ Оптиной пустыни о. Леонидомъ (въ схимѣ Львомъ). При помощи его совѣтовъ онъ устроилъ и свою жизнь по монашески: любимымъ чтеніемъ его, по указанію старца, были духовно подвижническія писанія о дѣятельной Христіанской жизни Св. Отцовъ подвижниковъ: Исаака Сирина, Аввы Доѳея, Варсонофія и Іоанна, Симеона Новаго Богослова, Нила Сор-

скаго и другихъ: въ нихъ-то, по собственному сознанію, онъ почерпалъ спасительные уроки, во первыхъ для себя, а по мѣрѣ дѣланія, дополняя смиреніемъ оскудѣвающее, сдѣлался и полезнымъ наставникомъ и руководителемъ ввѣренныхъ его духовному окормленію инокинь. Лучшею похвалою опытности, пріобрѣтенной о. Ѳеодоромъ на семъ пути, можетъ служить отзывъ о немъ приснопамятнаго старца о. Леонида: «Слушайте безпрекословно о. Ѳеодора, говаривалъ онъ своимъ ученицамъ: «Я знаю, что онъ скажетъ вамъ то же самое, что я.»

Не даромъ сказано, что Господь вселяетъ единомысленныя въ домъ свой; о. Ѳеодору въ его уединенной жизни Господь послалъ и единоправнаго пособника: то былъ простодушный Лукьянъ, одинъ изъ бобылей Борисовской слободы. Проживъ 25 лѣтъ у родныхъ, томимый жаждою «единаго на потребу», и, не зная, какой избрать для сего цѣлесообразный путь, Лукьянъ удалился въ окрестные лѣса и, водворясь тамъ, началъ упражняться въ непрестанной молитвѣ и богомыслiи. Но человѣколюбивый Господь, дающій каждому по сердцу его, что видно изъ самаго различія путей, ведущихъ ко спасенію, не замедлилъ указать Лукьяну его путь.

Однажды сынъ о. Ѳеодора, гуляя безъ всякой особенной цѣли въ лѣсу, нечаянно увидѣлъ Лукьяна одиноко изливающаго свою душу Создателю всякихъ, въ слезной молитвѣ и воздыханіяхъ; вступивъ въ разговоръ съ Лукьяномъ о. Петръ не безъ труда склонилъ его сходить за совѣтомъ къ своему родителю, обѣщая, что тотъ наставитъ его на путь и свято сохранитъ его духовную тайну. Въ свою очередь о. Ѳеодоръ увидя его благія стремленія и рѣдкое простосердечіе, возлюбилъ его всею душею и уже не хотѣлъ болѣе разстаться съ нимъ, тѣмъ болѣе, что и самъ, рѣшась жить уединенно, искалъ и молилъ Бога послать ему добраго пособника для безмолвной жизни. Немалаго труда, однако, стоило о. Ѳеодору убѣдить простодушнаго Лукьяна въ томъ, какъ опасно предпринимать подвижническую жизнь безъ совѣта и наставленія опытныхъ въ ней духовныхъ мужей, и какъ легко впасть въ прелесть, начавъ гнать безмолвіе и заниматься умной молитвою, не заботясь объ очищеніи сердца отъ страстей и помысловъ. Лукьянъ, по многихъ убѣжденіяхъ, внялъ совѣту о. Ѳеодора и, рѣшившись сожительствовать съ нимъ, скоро сдѣлался самымъ усерднымъ его послушникомъ, а, идя путемъ отсѣченія своей воли и разума предъ опытнымъ наставникомъ, скоро сравнялся съ нимъ въ духовныхъ подвигахъ и дарованіяхъ, покрывая даръ глубокимъ смиреніемъ и простотою. Лѣтъ 15 прожилъ онъ на пасѣкѣ вкупѣ съ о. Ѳеодоромъ, ходя ежедневно въ монастырь ко всѣмъ цер-

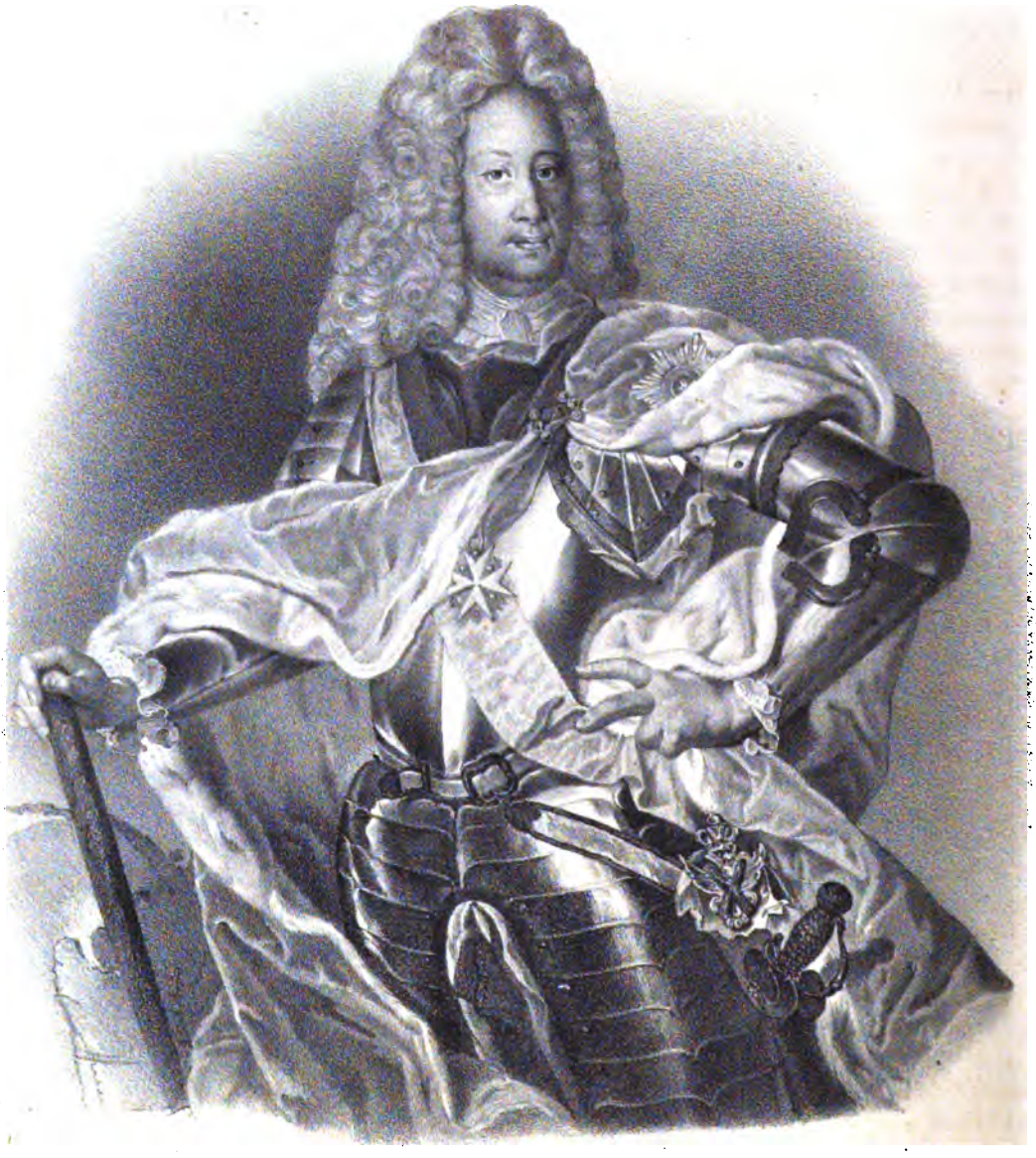
ковнымъ службамъ. Скончался о Господѣ въ старости мирною кончиною.

Нѣкоторыя изъ сестеръ, не зная тайны его жизни, были недовольны тѣмъ, что онъ становился среди ихъ, а не гдѣ ни будь въ сторонѣ; но онъ, зная, что дѣлалъ, принималъ ихъ упреки и выговоры, а иногда и толчки, молча. Когда же требованія становились настоятельнѣе, говорилъ только: «Що се, Боже мылостывый! Колы треба, то й пійду!» и на завтра снова являлся на своемъ мѣстѣ; онъ молился болѣе стоя на колѣняхъ и, приклонивъ главу къ землѣ, едва отдѣлялъ ее по временамъ отъ полу. Наконецъ, одни привыкли видѣть его среди себя какъ бродягу, другіе, болѣе духовные, узнавъ рѣдкія свойства души его, полюбили добраго старца, и, оказывая ему вниманіе, смотрѣли на него съ уваженіемъ. Но простодушный Лукьянъ былъ столь же равнодушенъ къ заслуженному вниманію однихъ, какъ и къ незаслуженному нерасположенію другихъ. Оплакавъ кончину своего благодѣтеля и духовнаго наставника, о. Ѳеодора, онъ жилъ еще лѣтъ 11 послѣ его смерти, привитая болѣе въ церкви; ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ, лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, а зимою на чердакѣ въ домѣ о. Петра. Воздержаніе его въ пищѣ было изумительно. Сказываютъ, что въ началѣ своего подвижничества онъ нѣсколько лѣтъ питался почти однимъ мѣломъ, и едва отвыкъ отъ него, по наставленію о. Ѳеодора; потомъ, возвратившись къ обыкновенной пищѣ, ѣлъ кое-что, и чрезвычайно мало. Если кто изъ благочестивыхъ старицъ успѣетъ уговорить Лукьяна зайти къ себѣ въ келію и дастъ ему чашку горячей воды, разведенной ложкою меда, это была величайшая прихоть, которую онъ позволялъ себѣ только по большимъ праздникамъ. Старецъ Лукьянъ мирно скончался о Господѣ, удостоясь предъ кончиною благодатнаго видѣнія о томъ, что «угодна бѣ Господеви душа его,» и погребенъ честно, оставивъ по себѣ благую память въ обители и очевидное для всѣхъ доказательство, что сердечная простота и смиреніе—надежные руководители ко спасенію, вся наука котораго сокращенно выражена въ словахъ Спасителя: «Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ;» покой здѣсь, среди всѣхъ скорбей и злоключеній временной жизни; покой вѣчный тамъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Въ бытность мою въ Борисовкѣ, въ 1859 году, я спросилъ у одного изъ почтенныхъ и древнихъ по лѣтамъ слобожанъ объ отцѣ Ѳеодорѣ и его замѣчательномъ келейникѣ. Передаю разсказъ старика, сколько могъ запомнить, почти слово въ слово. «Отецъ Ѳеодоръ (пар-

ство ёму небесное!) померъ въ 1848 году; онъ бувъ добрый Священыкъ, да ище и тайный монахъ, имня ёго Хведосій.» Я его спросилъ: «По чему ты знаешь?» «Да якъ мынѣ не знаты? Тутъ недалече бувъ монастырь мужескый (Хотмыжскій): я часто ходывъ Богу молыться до монахивъ, и оны мынѣ говорылы, якъ ёго пострыгалы, да ище имѣвъ знакомыи у него. Отъ се Лукьянъ прожывавъ и служывъ отцю Хведору; воны зъ нымъ дружно жылы. Винъ було ёму воду носыть и самоваръ ставыть; батюшка ёго заставляеть: «Ну! Лукьянушка, сходы, прынесы водыци на самоваръ!» а тутъ звонять до церквы. «Ни!, Батюшка: уже пиду лучше до церквы, а прыйшовшы, тоди прынесу;» а тамъ батюшка хватыться, воды нема, такъ винъ ёго и прожене изъ кельи. «Нема воды: иды, Лукьянушка: не хочу тебе держаты.» —«Еге, Батюшка, правда: просты, выноватъ!» и такъ ёго часто прогонявъ изъ кельи. То винъ ходывъ на монастырь. Очыщавъ снѣгъ около церквы и около келій, и у монахынь винъ часто чай пывавъ: ёму нальють полоскательну чашку воды, ложку меду, кусокъ булкы, и винъ сыдыть и пье ложкою чай, и колы ёго спросють: «И ты, Лукьяне, умѣешъ чай пыть?»—«Эге, люблю гаряче пыты!» Винъ жывъ зъ молодыхъ лѣтъ около монастырей и ходывъ всякую службу до церквы, и не мавъ ни якого прыстанища: проживавъ то въ сторожей, то у батюшкы, а то пидъ оградою, якъ ёго батюшка прожене. А якъ выпросыть у батюшкы прощенія, тоди и у батюшкы живе; було и такъ, винъ и на горыцѣ зимою коло трубы ночовувавъ. А якъ заболѣвъ Лукьянъ къ смерты, то батюшка выдѣвъ во снѣ, що святоносныи Ангелы покрывають Лукьяна бѣлою одеждою. Батюшка проснувшысь, спѣшывъ спытать: «Чы ты жывъ, Лукьяне? «Еге, Батюшка, жывый, жывый, тилько нездужаю,» и тутъ уже батюшка узявъ до себе въ келью, соборовавъ ёго масломъ, высповѣдавъ и сообщывъ Святыхъ Таинъ, и Лукьянъ скончався. А батюшка ище послѣ Лукьяна жывъ, мабуть, рокивъ пять, и все служывъ. Хорошый бувъ Духовныкъ. Я скилько разъ бувъ у нёго на духу; и кончына була ёго хорошая. Недѣли за тры до смерты винъ служывъ, а тутъ уже ослабъ и ставъ уже больнымъ, и ёго особоровалы масломъ, сообщывся Святыхъ Таинъ, и тотъ же день померъ.» Я же спросилъ у этого мужичка: «Часто ли ты самъ бываешь въ монастырѣ?» Онъ отвѣчалъ: «Та я хожу часто: у мене тамъ багато черныць знакомыхъ; я старыхъ монахынь знаю: тожь уже которыи померли: була хороша монахыня Ахванасія, Евпраксія. Вона була, Евпраксія, такъ що съ панивъ дворянка, а не любыла чаю пыть; моя племняныця жыла у сіи въ келейныхъ, такъ вона говорыла, що моя матушка не любыть чаю, и

воды свѣжои николы не пье; ій въ недѣлю разъ воды прыносылы; велыка була постныця. Вона зъ монастыря никуды не выходыла, и колы у неи недоставало воды, то вона брала изъ казана, который стоить пидъ церковнымъ жолобомъ.»



Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ

Шереметевъ.

Родился 25 Апрѣля 1652, скончался 17 Февраля 1719 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, и его дочь, Княгиня Наталія Долгорукая.

При Петрѣ Великомъ мыслящее Русское общество дѣлилось на двѣ части: одна безусловно отстаивала необходимость и пользу всѣхъ нововведеній, отъ ремеслъ, художествъ, наукъ до законовъ и обычаевъ иноземныхъ; другая, принимая охотно все полезное въ ремеслахъ, художествахъ, наукахъ, не желала перемѣнъ въ порядкѣ Русской законности и добрыхъ обычаяхъ народныхъ. Сильный, миротворный, умъ Петра умѣлъ мирить эти противоположности и неуклонно шелъ къ своей цѣли; иноземная сторона при немъ не обнаруживала явно своего торжества; Русская сторона, изъ безпредѣльной любви и уваженія къ Государю, молча и терпѣливо слѣдовала за нимъ по пути его быстрыхъ преобразованій; съ готовностію и послушаніемъ усвоивала себѣ полезныя, вещественныя и научныя, заимствованія и подражанія, заботливо устранялась въ то же время отъ заблужденій иноземныхъ обычаевъ, образа жизни и философіи, которые со времени Петра начали посягать на обладаніе умомъ и сердцемъ Русскаго человѣка.

Къ числу главныхъ представителей Русской стороны принадлежалъ и Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Старшій сынъ Боярина Петра Большаго Васильевича Шереметева (р. 25 Апрѣля, 1652), возведенный Царевною Софіею на степень Боярина 1688 года, а Петромъ Великимъ въ званіе Генералъ-Фельдмаршала и Кавалера Св. Апостола Андрея 1702 года, за сраженіе при Эррестферѣ 1-го Генваря, въ которомъ онъ первый изъ Русскихъ одержалъ верхъ надъ Шведами, и въ Графское достоинство 1706 года; первый Россійскій Графъ (ибо Головинъ и Меньшиковъ получили въ 1702 году Графскій титулъ отъ Римскаго Императора), Борисъ Петровичъ Шереметевъ, сочетавъ всѣ добродѣтели гражданина съ дарованіями великаго полководца, и тонкость дипломата съ мудростію мужа думнаго, былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ Россіянъ своего вѣка, совѣтникомъ и другомъ Великаго Петра, и пользовался его неизмѣннымъ благоволеніемъ до самой своей кончины.

Оставляя въ сторонѣ обозрѣніе его общеизвѣстныхъ заслугъ на военномъ поприщѣ, обратимъ вниманіе на его личныя свойства, какъ человѣка и Христіанина. Сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россіи на поприщѣ военномъ, Борисъ Петровичъ въ 1697 году испросилъ у Государя позволеніе отправиться въ чужіе краи, съ разумною цѣлью обогатить свой умъ новыми свѣдѣніями, въ особенности по части военной. Возвратясь на родину въ 1699 году, Борисъ Петровичъ явился къ Государю въ Нѣмецкомъ платьѣ, съ Мальтійскимъ Командорскимъ крестомъ, полученнымъ отъ Гроссмейстера, и съ драгоцѣнною шпа-

гою, подаренною ему отъ Императора Леопольда, и былъ принятъ съ восторгомъ юнымъ Монархомъ.

Но, отложивъ изъ угожденія Царю Русскій кафтанъ и бороду, и обогативъ свой умъ положительными свѣдѣніями, въ особенности по части военнаго искуства, Борисъ Петровичъ не увлекся ложнымъ блескомъ иностраннаго просвѣщенія и до конца своей жизни остался истымъ Русскимъ Бояриномъ, по уму и сердцу. Воздавая Кесарева Кесареви, а Божія Богови, онъ, съ пламенною любовію къ Царю и Отечеству, соединилъ любовь къ Православной Церкви и ея уставамъ, и уваженіе къ добрымъ обычаямъ предковъ; былъ благочестивъ, милостивъ, щедръ и великодушенъ. Обозрѣвая военное поприще Бориса Петровича, исполненное ряда самыхъ блестящихъ успѣховъ, становится очевиднымъ, что рука Божія была съ нимъ, и Фельдмаршалъ благодарно признавалъ это въ своихъ дѣйствіяхъ: основаніе Борисовской Тихвинской пустыни, которую онъ устроилъ въ кивотѣ досточтимой имъ иконѣ Богоматери, своей заступницѣ и пособницѣ,[1] богатые, сереброкованые Царскіе врата, принесенныя имъ въ даръ любимой имъ Кіевопечерской Лаврѣ, суть дань благодарности Побѣдодавцу, за оказанныя имъ милости и вмѣстѣ незыблемое свидѣтельство праотеческаго благочестія Фельдмаршала. Несмѣтное достояніе, ему принадлежащее, было пріобрѣтено самымъ доблестнымъ образомъ: можно сказать, что не было пяди земли, ему пожалованной, которой бы не заслужилъ онъ усердіемъ и кровію, но по духу благочестія, памятуя, что «всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть нисходяй отъ Отца свѣтовъ.» Онъ былъ Евангельски щедръ и милостивъ къ бѣднымъ, какъ благій и вѣрный рабъ ущедрившаго его Домовладыки Небеснаго. Особенно послѣдніе годы жизни своей, проживая въ Москвѣ внѣ службы, онъ какъ бы искупая время, посвятилъ исключительно благотворительности: бѣдныя семейства толпились вокругъ палатъ его. Вдовы съ дѣтьми, лишенныя надежды на пропитаніе, и слабые старцы, потерявшіе зрѣніе, получали отъ него всевозможное пособіе. Герой былъ отецъ сиротъ, принималъ ихъ въ свое покровительство и по способностямъ опредѣлялъ къ мѣстамъ. Всѣ эти высокія черты милосердія и увлекательная общительность его характера, дѣлавшая его доступнымъ всѣмъ и каждому, доставили ему ту нелицемѣрную любовь народную, о которой между прочимъ упоминаетъ дочь его, Наталія Борисовна, въ своихъ запискахъ, какъ

---

[1] Церковь во имя Петра Митрополита, что близъ Петербурга, на дачѣ Графа Шереметева, также построена (первая деревянная) Борисомъ Петровичемъ, въ благодарность за богодарованныя ему побѣды надъ Шведами и благополучное занятіе мѣста, на коемъ, въ 1703 г. основанъ С.-Петербургъ. Это едва ли не первая Православная Церковь въ окрестностяхъ столицы. По преданію, она воздвигнута на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла походная церковь Фельдмаршала: въ этой церкви доселѣ уцѣлѣли иконы, поднесенныя Царю Петру Алексѣевичу, по возвращеніи его изъ перваго Азовскаго похода (1695 г.), при торжественной встрѣчѣ его, яко побѣдителя, Патріархомъ Адріаномъ въ Черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ; иконы эти пожертвованы сюда самимъ Государемъ, вѣроятно, какъ въ единственную въ то время церковь въ новозаложенномъ градѣ Св. Петра. На нижней половинѣ иконы Черниговской Ильинской Божіей Матери изображено взятіе Азова и выше упомянутая торжественная встрѣча Царя въ Черниговской Ильинской обители. Изображеніе это, къ сожалѣнію, доселѣ не обратило на себя желаемаго вниманія любителей старины.

о вещи общеизвѣстной его современникамъ. «Вы довольно извѣстны, я надѣюсь пишетъ она, что отецъ мой очень былъ любимъ народомъ, и до днесь его помнятъ.» Привѣтливость его въ обращеніи простиралась до того, что часто разъѣзжая по Москвѣ, окруженный множествомъ скороходовъ и домовыми войсками, останавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты, чтобы подать руку старому сослуживцу, или оказать помощь просящему. Домъ Графа былъ прибѣжищемъ для всѣхъ неимущихъ: съ одной стороны угождая желанію любимаго имъ Монарха, съ другой свято чтя наслѣдственную отъ предковъ добродѣтель хлѣбосольства, Фельдмаршалъ жилъ открыто но открыто именно по Христіански, то есть, для всѣхъ и преимущественно для не имущихъ чѣмъ воздать за столъ его, на которомъ не ставилось менѣе 50 приборовъ даже въ походное время, садился всякій, званый и не званый, знакомый и не знакомый, только съ условіемъ, чтобъ не чиниться предъ хозяиномъ. Обѣды его, приготовленные лучшимъ образомъ, не обращались, изъ подражанія иноземцамъ и по ихъ примѣру, въ шумные пиры, но имѣли характеръ семейной простоты и вмѣстѣ чинности, основанной на той благочестивой мысли, что пища есть даръ Божій, и потому вкушеніе ея должно сопровождаться неглумленіемъ, а благочестивымъ настроеніемъ души. Фельдмаршалъ ненавидѣлъ излишества и не любилъ бесѣдъ, въ то время обыкновенныхъ, въ которыхъ кубки съ виномъ играли главную роль. Самъ Петръ столько уважалъ его, что никогда не принуждалъ пить, и во время праздниковъ Государевыхъ Шереметевъ освобожденъ былъ отъ наказанія осушать кубокъ большаго орла. Будучи другомъ и совѣтникомъ Царя, Борисъ Петровичъ любилъ его прямо Русскою душою, безъ лести рабскаго страха; Великій умѣлъ цѣнить эти рѣдкія свойства своего полководца и чрезвычайно уважалъ его, называя своимъ Баярдомъ и Тюренемъ, и между прочимъ всегда встрѣчалъ и провожалъ до дверей своего кабинета — отличіе, котораго никому иному не оказывалъ. [2]

Борисъ Петровичъ Шереметевъ скончался 17 Февраля, 1719 г., на 67 году отъ рожденія. Смерть его горько оплакана была и Петромъ и всѣми Русскими воинами, коихъ Шереметевъ такъ долго и такъ постоянно водилъ къ побѣдѣ, и всѣми бѣдными и нищими обѣихъ столицъ, для коихъ былъ онъ отцомъ милосердымъ. Огорченный Монархъ, извѣстясь о чувствительной для него и Россіи потерѣ, приказалъ перевезти тѣло Шереметева въ С.-Петербургъ, не смотря на завѣщаніе усопшаго, чтобы его похоронили въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Оно было предано землѣ, со всѣми почестями высшаго знанія 10 Апрѣля, въ Лазаревой церкви Александро-Невской Лавры, въ присутствіи Монарха и всего Двора, иностранныхъ Министровъ и Генералитета. Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ женатъ былъ два раза. Отъ первой супруги, Евдокіи Алексѣевны Чириковой, имѣлъ онъ сына Графа Михаила, родоначальника старшей вѣтви Графовъ Шереметевыхъ, имѣющей нынѣ пребываніе въ Москвѣ, и двухъ дочерей, Софію и Анну. Отъ втораго брака со вдовою роднаго

---

[2] Борисъ Петровичъ судъ Царевичевъ (Алексѣя Петровича) не подписалъ, говоря, что «онъ рожденъ служить своему Государю, а не кровь его судить,» и не устрашился гнѣва Государева, который нѣсколько времени на него сердился, яко внутреннѣ доброжелателя несчастнаго Царевича. (Изъ рукописи соч. Князя М. Щербатова.)

дяди Петра Великаго, Боярина Льва Кириловича Нарышкина, Анною Петровною Салтыковою (р. 1677. ум. 1728), Фельдмаршалъ имѣлъ двухъ сыновей: Графа Петра, родоначальника младшей вѣтви, владѣющей огромнымъ Шереметевскимъ достояніемъ, и Графа Сергія (р. 10 Октября, 1715, у. 30 Генваря, 1768, женатъ на Княжнѣ Ѳотиньѣ Яковлевнѣ Лобановой-Ростовской, род. 1718, ум. 1777 г.), родъ коего пресѣкся, и трехъ дочерей: Наталью, Вѣру (р. 4 Сентября, 1716 г., за Ѳеод. Авр. Лопухинымъ, ум. 30 Сент., 1755) и Екатерину (род. 2 Ноября, 1717, ум. 14 Августа, 1799, за Кн. Алексѣемъ Вас. Урусовымъ, р. 13 Сент., 1722 г., ум. 7 Генв., 1796 г.).

Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая, урожденная Шереметева, родившаяся 17 Генваря, 1714 года, была одною изъ самыхъ замѣчательныхъ Русскихъ женщинъ своей поры, женщина, память которой вѣчно будетъ служить образцомъ Христіанскихъ добродѣтелей, и въ особенности самоотверженія и твердости духа, испытанной, по волѣ Божіей, многообразными искушеніями, въ коихъ она, по собственному признанію, подобно Іову, ни разу не дала безумія Богу, ропотомъ на свою судьбу.

Она оставила по себѣ трогательныя записки о претерпѣнныхъ ею скорбяхъ, писанныя ею для сына и невѣстки. Эти записки напечатаны были впервые внукомъ ея, Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Долгорукимъ въ Журналѣ, «Другъ юношества,» 1810 года (Генварь, стр. 8—69), потомъ въ «Сказаніи о родѣ Князей Долгоруковыхъ, Кн. П. В. Долгорукова. Спб., 1840, стр. 128—156, и наконецъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 г., кн. I, съ подлинника, и отдѣльно, (стр. 93). Прослѣдивъ по нимъ и по другимъ правительственнымъ матеріяламъ жизнь этой незабвенной для сердца Русскаго страдалицы, считаю ее въ особенности поучительною для тѣхъ, которые, посвятивъ себя жизни иноческой, по чему бы то ни было, еще не вполнѣ отрѣшились отъ мірскихъ пристрастій и обманчивости земныхъ надеждъ и счастія, и по тому могутъ иногда увлекаться помыслами о нихъ. Слѣдующее мѣсто этихъ записокъ вполнѣ обозначаетъ Христіанскія чувства писательницы и показываетъ цѣль, которую она имѣла при описаніи своей скорбной жизни. «Господи! Дай силы, говоритъ Наталья Борисовна, изъяснить мои бѣды, чтобы я могла ихъ описать для знанія желающихъ и для утѣшенія печальнымъ, чтобы, помня меня, утѣшались. И я была человѣкъ, вся дни живота своего проводила въ бѣдахъ, и все опробовала: гоненія, странствованія, нищету, разлученіе съ милымъ, все, что кто можетъ вздумать. Я не хвалюсь своимъ терпѣніемъ, но о милости Божіей похвалюсь, что Онъ мнѣ далъ столько силы, что я перенесла, и по сіе время несу; не возможно бы человѣку смертному такіе удары понести, когда бы не свыше сила Господня подкрѣпляла. Возьмите въ разсужденіе мое воспитаніе и нынѣшнее мое состояніе.» Надѣюсь, что выписка сего мѣста изъ записокъ Натальи Борисовны достаточно оправдываетъ насъ въ томъ, что мы нашли умѣстнымъ приложить краткую біографію этой добродѣтельной женщины къ Исторіи дѣвичьей обители, основанноі ея знаменитымъ родителемъ.

Оставшись по смерти своего отца пяти лѣтъ, Наталья Борисовна воспитывалась подъ крыломъ милостивой, какъ она ее называетъ, матери, которая усердно старалась о нравственномъ воспитаніи ея и употребила все возможное къ умноженію ея природныхъ достоинствъ. Однако, пишетъ она, «все мое благополучіе кончилось, смерть меня съ нею разлучила, я осталась послѣ

милостивой своей матери четырнадцати лѣтъ. Это первая бѣда меня встрѣтила. Сколько я ни плакала, только еще все недоставало, кажется, противъ любви ея ко мнѣ.» Дорожа паче всего добрымъ именемъ, молодая Графиня рѣшилась вести жизнь уединенную въ домѣ брата своего, отказалась отъ всякихъ удовольствій. Замѣчая причину этого, она говоритъ: «правда, что въ тогдашнее время (въ первой половинѣ XVIII столѣтія) не такое было обхожденіе въ свѣтѣ; очень примѣчали поступки молодыхъ, или знатныхъ, дѣвушекъ; тогда не можно было такъ мыкаться, какъ въ нынѣшній вѣкъ (писано между 1757—1771 годами). «Я свою молодость плѣнила, продолжаетъ она, разумомъ, удерживая на время свои желанія, заранѣе пріучила себя къ скукѣ. И такъ я жила послѣ матери своей два года.» Многія ли дѣвушки нашего времени, не рѣдко посмѣвающіяся старинѣ, такъ разсуждаютъ и столько заботятся о самовоспитаніи въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ!

Вскорѣ лучшій по видимому жребій представился для Натальи Борисовны: Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, любимецъ Императора Петра II, родной братъ его невѣсты, Оберъ-Камергеръ Высочайшаго Двора, Маіоръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, Кавалеръ Ордена Св. Андрея Первозваннаго, 22 лѣтній юноша, красивой наружности, ума пылкаго, ловкій, вкрадчивый, началъ искать руки и сердца Княжны Наталіи, и получилъ желаемое. Разсказывая объ этомъ, она замѣчаетъ: «и я ему отвѣтствовала, любила его очень, хотя и ни какого знакомства не имѣла съ нимъ прежде, нежели онъ моимъ женихомъ сталъ: но истинная и чистосердечная его любовь ко мнѣ на то склонила.» Императорская Фамилія, иностранные Министры, придворные чины, весь Генералитетъ присутствовали при обрученіи ихъ, которое совершалъ Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, 24 Декабря, 1729 года. Перстень жениха былъ въ 12000 рублей, невѣсты въ 6000. Родственники Долгорукаго осыпали Наталью Борисовну богатыми дарами. «Мнѣ казалось, пишетъ она, по моему малодушію, что все это прочно и на цѣлый мой вѣкъ станетъ, а того не знала, что въ здѣшнемъ свѣтѣ нѣтъ ничего прочнаго, а все на часъ.... Это мое благополучіе не болѣе продолжалось, какъ отъ Декабря 24 дня по 18 день Генваря. Тутъ моя обманчивая надежда кончилась; со мною такъ случилось, какъ съ сыномъ Царя Давыда, Іонаѳаномъ: лизнулъ медку, и за то пришло было умереть; такъ и я: за двадцать шесть дней благополучныхъ или сказать радостныхъ, сорокъ лѣтъ по сей день стражду; за каждый день по два года придется безъ малаго!» 18 Генваря, 1730 года, скончался отъ оспы Императоръ Петръ II въ цвѣтѣ лѣтъ, когда начиналъ жить для себя и для Россіи. Лишь только горестная вѣсть сдѣлалась извѣстною Натальѣ Борисовнѣ, сердце ея замерло, она упала безъ чувствъ, и когда опомнилась, повторяла только: «Ахъ пропала, пропала!» какъ будто предвидя плачевную участь свою. Тщетно окружающіе старались ее утѣшить, нѣкоторые даже совѣтовали: «Можно, де, этому жениху отказать, когда ему будетъ худо.» Предложеніе это такъ мнѣ тяжело было, пишетъ Наталья Борисовна въ своихъ запискахъ, что я ничего не могла на то отвѣтствовать. Войдите въ разсужденіе: какая мнѣ это радость, и честная ли это совѣсть, когда онъ былъ великъ, такъ я съ удовольствіемъ за него шла, а когда онъ сталъ несчастливъ, отказать ему? Я такому совѣту согласія дать не могла; и такъ положила свое намѣреніе, отдавъ одному сердце, жить, или умереть, вмѣстѣ, а другому уже нѣтъ участія въ моей любви. Я не имѣла, прибавляетъ

къ сему, такой привычки, чтобъ сегодня любить одного, а завтра другого; въ нынѣшній вѣкъ такая мода, а я доказала свѣту, что я въ любви вѣрна. Во всѣхъ злополучіяхъ я была своему мужу товарищъ, и теперь скажу самую правду, что, будучи во всѣхъ бѣдахъ, никогда не раскаявалась, для чего я за него пошла, и не дала въ томъ безумія Богу. Онъ тому свидѣтель: все, любя мужа моего, сносила; сколько можно мнѣ было, еще и его подкрѣпляла.» Такъ-то высоки и чисты были понятія древней Русской женщины о своихъ семейныхъ обязанностяхъ! Но продолжимъ разсказъ о дальнѣйшей судьбѣ Натальи Борисовны. Вечеромъ въ тотъ плачевный день, когда скончался Императоръ, пріѣхалъ Долгорукій къ невѣстѣ своей и проливалъ вмѣстѣ съ нею слезы о кончинѣ своего благодѣтеля. Тогда же женихъ и невѣста поклялись взаимно: «быть неразлучными до смерти своей.» Предчувствія Натальи Борисовны не обманули ее: «Куда дѣвались искатели, друзья? Всѣ спрятались, «и ближніе отдалече мене сташа,» говоритъ она: всѣ насъ оставили въ угодность новымъ фаворитамъ.» Въ сіе время совершалось погребеніе Государя. Наталья Борисовна смотрѣла на погребальное шествіе изъ окна своего дома, обливаясь слезами. Вскорѣ Императрица Анна Ивановна имѣла торжественный въѣздъ въ Москву при громѣ орудій и съ колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ. Наталья Борисовна желала взглянуть на преемницу Петрову, въ рукахъ которой находилась участь ея, и когда Монархиня шествовала въ Соборъ, дочь Шереметева, стоя у одного окна во дворцѣ, въ послѣдній разъ видѣла Долгорукаго на лошади, предъ Преображенскимъ полкомъ отдававшаго честь Государынѣ. Радостныя восклицанія народа, военная музыка, бѣглый огонь изъ ружей, живо напоминали Натальѣ о погребеніи Императора, за нѣсколько дней предъ тѣмъ совершенномъ, о сѣтованіи того же самаго народа. Она поспѣшила въ домъ свой, и на дорогѣ, проѣзжая мимо солдатъ, стоявшихъ въ строю, слышала утѣшительные отголоски: «Матушка наша! лишилися мы своего Государя!» Но другіе кричали: «Прошло ваше время, теперь не старая пора!» Слыша это, Наталья, какъ изъясняется сама, «не взвидѣла тогда свѣта, и не знала отъ стыда, куда ее везутъ и гдѣ она?» Долгорукіе имѣли множество враговъ, да и какой любимецъ счастія не имѣетъ ихъ? Но главный врагъ дома Долгорукихъ былъ Нѣмецъ Биронъ, любимецъ Императрицы, котораго пріѣзду въ Россію сопротивлялись они, человѣкъ жестокій, мстительный. Съ прибытіемъ его изъ Митавы возникли разнаго рода преслѣдованія противу Долгорукихъ. «Биронъ публично говаривалъ, пишетъ Наталія, «дома той фамиліи не оставлю» что онъ не напрасно говорилъ, но и въ дѣло произвелъ.» Сперва старался онъ узнавать ласками отъ бывшихъ друзей опальныхъ царедворцевъ, не причинили ль Долгорукіе кому обидъ, не брали ли взятокъ? Потомъ велѣлъ объявить Указомъ, чтобы всякій безъ опасенія подавалъ самой Государынѣ челобитныя на Долгорукихъ. Разнеслась тогда молва, что ихъ сошлютъ въ ссылку, лишатъ званія, чиновъ и орденовъ. Описывая свои нравственныя томленія по поводу этихъ слуховъ и событій, Наталія Борисовна краснорѣчиво замѣчаетъ о страшной и не для ней одной порѣ: «Куда какое это злое время было! Мнѣ кажется, при Антихристѣ не тошнѣе того будетъ; кажется въ тѣ дни и солнце не свѣтило...» Но посмотримъ, на что рѣшилась въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ доблестная Наталія. Вѣрная своей клятвѣ, она поспѣшила соединить участь свою съ несчастливцемъ, не смотря на злобу, его преслѣдовавшую, на гибельныя предпріяти-

нія. Братъ ея, Петръ Борисовичъ Шереметевъ, былъ болѣнъ; изъ многочисленныхъ родственниковъ только двѣ свойственницы Наталіи, престарѣлыя вдовы, приняли участіе въ горестномъ положеніи ея, согласились проводить дочь Шереметева въ подмосковную Долгорукихъ, гдѣ все семейство ихъ имѣло въ то время пребываніе. Она пріѣхала въ одной каретѣ, какъ «бѣдная сирота.» Ихъ обвѣнчали въ сельской церкви. На третій день послѣ свадьбы, молодые намѣрювались ѣхать въ городъ къ родственникамъ «рекомендовать себя въ ихъ милость»: вдругъ объявляютъ, что прибылъ Оберъ-Секретарь Сенатскій къ Князю Алексѣю Григорьевичу. Сбылось горестное ожиданіе: Высочайшимъ Указомъ велѣно имъ чрезъ три дня отправиться въ дальнія деревни. Они выѣхали изъ Москвы на собственныхъ лошадяхъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, во время самой распутицы, когда всѣ луга были потоплены водою, маленькіе разливы казались озерами. Одна только бывшая гувернантка Натальи Борисовны доказала свою привязанность къ своей воспитанницѣ, вызвавшись сопутствовать ей въ мѣсто ссылки, удаленное отъ столицъ на 800 верстъ. Не успѣли они отъѣхать 90 верстъ, какъ настигъ ихъ Капитанъ гвардіи (Петръ Воейковъ), имѣвшій повелѣніе отобрать у Долгорукихъ ордена (по манифесту 14-го Апрѣля, 1730). Послѣ трехнедѣльныхъ странствій, исполненныхъ разныхъ непріятностей и опасностей, наконецъ они пріѣхали въ свою деревню, находившуюся на половинѣ дороги къ мѣсту ихъ назначенія (селище, въ 6 верстахъ отъ Касимова, на дорогѣ въ Елатьму). Три недѣли они прожили здѣсь и уже готовились отправиться въ дальнѣйшій путь, какъ прискакалъ къ нимъ Офицеръ гвардіи (Капитанъ-Поручикъ Артемій Макшеевъ), сопровождаемый 24 солдатами, и тотчасъ у всѣхъ выходовъ поставилъ часовыхъ съ примкнутыми штыками. Нѣжная Наталья, не вѣдая, что съ ними послѣдуетъ, опасалась одного только: «чтобы не разлучили ее съ супругомъ, ухватилась за него, не отпускала отъ себя.» Въ тотъ же день (24-го Іюня) выѣхали они въ своихъ экипажахъ изъ деревни, сопровождаемые Офицеромъ и солдатами; въ дорогѣ узнала Наталія отъ Князя Ивана, что велѣно ихъ отправить въ Березовъ, за 4000 верстъ отъ столицы, и тамъ содержать подъ строжайшимъ карауломъ; не дозволено никуда ходить, исключая церкви, ни кого къ себѣ принимать, переписки ни съ кѣмъ не имѣть, бумаги и чернилъ намъ не давать. «Вотъ любовь до чего довела, пишетъ Наталья въ своихъ запискахъ: все оставила, и честь, и богатство, и сродниковъ; стражду съ нимъ и скитаюсь: этому причина—все непорочная любовь, которой я не постыжусь ни передъ Богомъ, ни передъ цѣлымъ свѣтомъ, по тому что онъ одинъ былъ въ моемъ сердцѣ; мнѣ казалось, что онъ для меня родился, и я для него, и намъ другъ безъ друга жить нельзя. Я по сей часъ въ одномъ разсужденіи, и не тужу, что мой вѣкъ пропалъ; но благодарю Бога моего, что Онъ мнѣ далъ знать такого человѣка, который того стоилъ, чтобъ мнѣ за любовь жизнію своею заплатить, цѣлый вѣкъ странствовать и всякія бѣды сносить, могу сказать, безпримѣрныя бѣды.» Записки Натальи Борисовны, къ сожалѣнію, прекращаются съ пріѣздомъ ея въ Березовъ (на острову между рѣкъ Сосвою и Вогулкою), по прибытіи въ который (24-го Сентября) несчастное семейство помѣщено было, по распоряженію Бирона, въ острогѣ: Княгинѣ Натальѣ съ супругомъ отведенъ былъ пустой амбаръ (по другимъ свѣдѣніямъ, въ пространномъ невысокомъ, деревянномъ домѣ, близъ каменной церкви Рождества Богородицы, въ островѣ), гдѣ дочь

Фельдмаршала Графа Шереметева, 16 лѣтняя женщина, взросшая среди всѣхъ благъ міра сего; прожила 11 лѣтъ!!! Что она тамъ перенесла, можно себѣ вообразить, но описать трудно. Тамъ прижила съ Долгорукимъ нѣсколько дѣтей, изъ коихъ пережили младшій возрастъ только два сына: Михаилъ и Дмитрій. Послѣ 8-лѣтняго заключенія, когда Долгорукіе начали думать, что враги уже забыли объ ихъ существованіи, вдругъ неожиданно новый ударъ поразилъ четy, достойную сожалѣнія! Въ 1739 году Князь Иванъ Алексѣевичъ схваченъ былъ неожиданно ночью, по приказанію мстительнаго Бирона, который считалъ необходимымъ стереть его съ лица земли, какъ опаснаго для кровожадной власти его. Быстро помчали несчастнаго изъ хладной Сибири, гдѣ, забытый людьми, вкушалъ онъ жизнь безмятежную, пріобрѣтенную изнурительными испытаніями. Не свобода, не милосердіе, но тягчайшія оковы, смерть лютѣйшая, ожидали его въ Новгородѣ, куда онъ былъ перевезенъ: молодой Князь умеръ подобно Св. Іакову Персянину. Когда отрубили ему правую руку, страдалецъ сказалъ: «Благодарю Тебя, Господи;» отсѣкли лѣвую ногу, и онъ продолжалъ: «яко сподобилъ мя еси;» съ отсѣченіемъ лѣвой руки окончилъ: «познать Тебя, Владыко.»

Три года несчастная Наталья оплакивала мужа, не зная участи, его постигшей. Императрица Елисавета Петровна возвратила ей свободу и прежнее званіе, но не могла возвратить счастія: Долгорукаго не было уже на свѣтѣ! Узнавъ объ его мученической кончинѣ неутѣшная супруга соорудила надъ могилою его, внѣ города, на крови, каменную церковь во имя Рождества Христова.

По возвращеніи изъ Сибири Наталья Борисовна проживала постоянно въ Петербургѣ, въ домѣ своего брата, Графа Петра Борисовича. Тщетно Государыня, для разсѣянія скорби неутѣшной вдовы, приглашала ее къ своему Двору, принуждая раздѣлять увеселенія онаго. Наталія, вѣрная памяти своего супруга, казалась еще болѣе несчастною среди радостей и забавъ, чуждыхъ ея сердцу. Когда же и младшій сынъ ея подросъ и пришло время выпустить его въ свѣтъ, она сама свѣтъ покинула, удалилась въ Кіевъ (Марта 20), и тамъ, во Фроловской дѣвичей обители, пріяла Ангельскій образъ подъ именемъ Нектаріи (27 Сентября, 1753 г., на 45 г. жизни своей). Повѣствуютъ, что на канунѣ постриженія, взойдя на высокій берегъ широкаго Днѣпра, она сняла съ руки своей обручальное кольцо, и бросила его въ быстрыя волны Днѣпровскія. И въ монастырѣ предлагались ей почести: Нектарія смиренно ихъ отвергнула. Черезъ десять лѣтъ, испытавъ себя въ подвигахъ иноческихъ, монахиня Нектарія пожелала принять схиму Марта 18-го, 1767 года, и въ ней провела остатокъ дней своихъ, приготовляя себя сугубыми трудами постничества къ переходу въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ печали, ни воздыханія. Когда Екатерина Великая вступила на престолъ, и новый вѣкъ начался для Россіи, старица Нектарія изъ сѣни уединенія привѣтствовала новую Монархиню письмомъ, и получила въ отвѣтъ слѣдующій рескриптъ: «Честная мать! Письмо ваше, отъ 12-го Іюня, я получила, за которое и за присланную при семъ икону Пресвятой Богоматери, также за усердныя желанія ваши, много вамъ благодарна. О сыновьяхъ вашихъ будьте увѣрены, что по справедливости милостію и покровительствомъ Моимъ оставлены не будутъ. Впрочемъ, поручаю себя молитвамъ вашимъ и пребуду вамъ всегда благосклонна.

Екатерина.

Въ Петербургѣ.
26-го Іюня, 1763 года.»

Оберъ-Камергеръ Графъ Петръ Борисовичъ.

Шереметевъ.

Родился 26 Февраля 1713, скончался 30 Ноября 1788 г.

Лит. Шелковник Солянк. д. Волкова

Наконецъ и Нектарія достигла общаго предѣла нашего бытія. Кончина ея, послѣдовавшая 3-го Іюля—(а не Іюня, какъ въ «Росс. родословной книгѣ Кн. П. В. Долгорукова,» III части, стр. 501), 1771 г., была тиха и величественна, какъ заря прекраснаго лѣтняго дня. Въ заключеніе приведемъ здѣсь послѣднее письмо ея къ сыну и невѣсткѣ, писанное въ предсмертной болѣзни: оно ясно свидѣтельствуетъ о добромъ душевномъ устроеніи монахини Нектаріи, при конечномъ истощеніи физическихъ силъ: «Не хотѣлось мнѣ, пишетъ она, пропустить почты, не давъ вамъ знать объ себѣ, что я еще жива. Благодаря Бога, хотя въ слабости, однако все съ радостію принимаю и васъ Богомъ прошу не тужить обо мнѣ. Богъ властенъ изъ мертвыхъ воскресить—вить, когда же нибудь надо умирать! Надо во всемъ повиноваться власти Божіей—только бъ Богъ грѣхи мои отпустилъ. Великую нужду терплю въ питьѣ: всѣ сыропы сладкіе опротивили; когда бъ можно достать, хотя лимоновъ пять прислать. Тоже моя бѣда, что кашлю нечѣмъ помочь: теплаго нельзя мнѣ пить.

Препоручаю васъ Богу, оставляю миръ и благословеніе.»

Жизнь ея продолжалась 56 лѣтъ, и была образцомъ всего, что можетъ добродѣтель, основанная на религіи, противъ гоненій человѣческихъ. Прахъ незабвенный страдалицы покоится въ Кіево-Печерской Лаврѣ, при самомъ входѣ въ Соборъ: такимъ образомъ она заняла для смертнаго покоя то мѣсто, которое было предназначилъ себѣ въ завѣщаніи ея благочестивый родитель. Думалъ ли онъ объ этомъ, когда писалъ свое Завѣщаніе? Могъ ли также предполагать, основывая въ своей любимой Борисовкѣ обитель для успокоенія посвятившихъ себя на служеніе Богу старицъ, что, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, блестящая умомъ и красотою дочь его также найдется вынужденною прибѣгнуть подъ кровъ иноческой обители, чтобъ сокрыть въ ней неразлучную спутницу своей жизни—печаль, и окончить многострадальную жизнь свою подъ именемъ схимонахини Никтаріи! Но кто уразумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть? Мы знаемъ и вѣруемъ, что вси путіе его милость и животъ взыскующимъ завѣта его и хранящимъ заповѣди его, а жизнь Натальи Борисовны доказываетъ, что она была изъ числа тѣхъ, которыя вѣру свою засвидѣтельствали благими дѣлами, за что и «уготовася имъ, по слову Писанія, вѣнецъ живота.»

II.

Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ.

Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, сынъ Графа Бориса Петровича, родился 26 Февраля, 1713 года, и вскорѣ записанъ Прапорщикомъ гвардіи Преображенскаго полка: доказательство, сколько Петръ Великій, строго наблюдавшій, чтобы чины пріобрѣтались однѣми заслугами, любилъ Фельдмаршала, отца его. Въ 1725 году Императрица Екатерина I произвела тринадцатилѣтняго Офицера въ Подпоручики, а Императоръ Петръ II пожаловалъ Графа Шереметева Поручикомъ, и вскорѣ (1729 г.) Капитаномъ-Поручикомъ того жь гвардейскаго полка. Онъ былъ тогда 16 лѣтъ; однако жь находился въ дѣйствительной службѣ еще передъ кончиною Петра Великаго. Въ десятилѣтнее государствованіе Императрицы Анны Ивановны Шереметевъ получилъ только Капитанскій чинъ и званіе Камергера при Дворѣ Принцесы Анны, въ

послѣдствіи Правительницы; но Императрица Елисавета Петровна вознагра дила неудачи и терпѣніе: она его пожаловала въ 1741 году дѣйствительнымъ Кавалеромъ, въ 1742 Кавалеромъ Ордена Св. Анны, въ 1744 Ордена Св. Александра Невскаго, въ 1754 году Генералъ-Поручикомъ, въ 1760 Генералъ-Аншефомъ и Генералъ-Адъютантомъ и сверхъ сего дозволила ему принять отъ Короля Польскаго, въ 1758 году, Орденъ Бѣлаго Орла. По вступленіи на престолъ Императора Петра III Графъ Шереметевъ, съ почетнымъ званіемъ Оберъ-Камергера, удостоился получить, 27 Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Онъ остался въ сей должности и при Императрицѣ Екатеринѣ II, которая повелѣла ему присутствовать еще въ Правительствующемъ Сенатѣ и утвердила, въ 1762 году, сочиненный имъ Уставъ о должностяхъ и преимуществахъ Оберъ-Камергера. Понесенныя Графомъ Шереметевымъ днѣ чувствительныя потери: кончина супруги, жившей съ нимъ въ совершенномъ согласіи 25 лѣтъ, и преждевременная смерть любимой дочери, помолвленной съ другомъ его, Графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ, были причиною, что онъ удалился, въ 1768 году, отъ Высочайшаго Двора. Но и въ прелестномъ уединеніи своемъ Графъ Шереметевъ; владѣтель ста сорока тысячъ душъ, продолжалъ жить большимъ бариномъ, давалъ въ послѣдствіи праздники, приводившіе въ удивленіе не только соотечественниковъ, но и иностранцевъ.

Въ Кусковѣ (въ 9 верстахъ отъ Москвы), гдѣ, по словамъ Карамзина, отдыхалъ нѣкогда на лаврахъ герой, сподвижникъ Петра Вел каго, Шереметевъ, сынъ его угощалъ Іосифа, Императора Австрійскаго, путешествовавшаго подъ именемъ Графа Фалкенштейна, и неоднократно Императрицу Екатерину II. Вотъ какъ описываетъ Французскій Посолъ, Графъ Сегюръ, праздникъ, данный Государынѣ, въ 1787 году, Графомъ Петромъ Борисовичемъ: «Хотя я и небольшой охотникъ до увеселеній, но не могу умолчать о празднествѣ, происходившемъ въ Подмосковной Графа Шереметева, угощавшаго въ оной Императрицу. Вся дорога отъ города была освѣщена великолѣпнымъ образомъ. Обширный садъ Графскій и звѣринецъ, украшенные съ большимъ вкусомъ множествомъ прозрачныхъ картинъ, пылали отъ разноцвѣтныхъ огней. На прекрасномъ театрѣ представляли большую оперу; не зная языка Русскаго, я могъ только судить о музыкѣ и о балетѣ: первая изумила меня своею пріятною гармоніею, послѣдній изящнымъ богатствомъ одеждъ, красотою, искуствомъ танцовщицъ, легкостію мужчинъ. Болѣе всего казалось мнѣ непостижнымъ, что стихотворецъ и музыкантъ написавшіе оперу, архитекторъ, построившій театръ, живописецъ, украсившій оный, актеры и актрисы, танцоры и танцовщицы въ балетѣ, музыканты, составлявшіе оркестръ, всѣ принадлежали Графу Шереметеву, который тщательно старался о воспитаніи и обученіи ихъ, коему они одолжены своими даровь, ніями. Та же пышность царствовала и за ужиномъ: никогда не видѣлъ я стола ко золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, фарфора, алебастра и порфира. Но всего удивительнѣе, что несмѣтное число посуды хрустальной, покрывавшей весь столъ, за которымъ сидѣло сто человѣкъ, было украшено и обогащено дорогими, неподдѣланными каменьями, разныхъ цвѣтовъ и породъ, чрезвычайно цѣнными.» Графъ Петръ Борисовичъ скончался въ слѣдующемъ году (1788), 30 Ноября, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ огромнаго имѣнія Графа Николая Петровича, сына своего, умѣвшаго поддержать имя Шереметевыхъ, столь славное въ отечественной Исторіи.

III.

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ.

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, сынъ Графа Петра Борисовича, родился 28 Іюня, 1751 года. Онъ началъ и кончилъ службу свою такимъ же образомъ, какъ отецъ: вступилъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ Прапорщикомъ, получилъ въ оном чинъ Поручика и потомъ перешелъ къ Высочайшему Двору, былъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ, Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и наконецъ Оберъ-Камергеромъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ отправился, 1769 года, въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ, посѣщалъ Лейденскій Университетъ, объѣхалъ Англію, Францію, часть Германіи и возвратился въ отечество въ 1773 году. Будучи украшенъ отъ Монарховъ первѣйшими орденами Имперіи, Графъ Николай Петровичъ украшался еще превосходными душевными качествами: доброта и скромность изображались на лицѣ его. Подобно отцу, умѣлъ онъ угощать Высокихъ посѣтителей, давать праздники, превышавшіе пышностію и блескомъ даже тѣ, которымъ удивлялись современники Екатерины; но воспоминаніе объ увеселеніяхъ уничтожается временемъ, а Графъ Николай Петровичъ соорудилъ себѣ памятникъ гораздо прочнѣйшій: «Странноприимный Домъ,» служащій украшеніемъ Москвы, успокоеніемъ убогихъ, старостію, многочисленнымъ семействомъ и болѣзнями удручаемыхъ. На сіе зданіе, посвященное благотворенію, отдѣлилъ онъ, въ 1803 году, изъ избытковъ своихъ ежегодный семидесяти пятитысячный доходъ. Въ этомъ человѣколюбивомъ заведеніи, согласно съ волею учредителя, основана богодѣльня на сто человѣкъ обоего пола и разнаго званія неимущихъ и увѣчныхъ, и больница на 50 человѣкъ, для безденежнаго лѣченія въ оной бѣдныхъ всякаго состоянія. Каждый годъ опредѣлено выдавать шесть тысячъ рублей въ приданое неимущимъ осиротѣвшимъ дѣвицамъ; пять тысячь рублей на вспоможеніе семействамъ, лишеннымъ необходимаго въ жизни продовольствія и скудость претерпѣвающимъ; 4000 рублей на возстановленіе обѣднявшихъ ремесленниковъ, чрезъ снабженіе ихъ потребными для работъ инструментами и матеріялами; 5000 на вклады въ храмы Божіи и въ святыя обители, равно и на другія дѣла милосердія; двѣ тысячи рублей на составленіе въ сохранной казнѣ предохранительнаго капитала для непредвидимыхъ случаевъ. Сверхъ сего, Графъ Николай Петровичъ назначилъ единовременно выдать пятьдесятъ тысячь рублей бѣднымъ и въ разныя церкви, въ день открытія Странноприимнаго дома, котораго одна постройка обошлась въ четыреста восемьдесятъ тысячъ рублей. Награда Царская соотвѣтствовала благотворительному подвигу: Императоръ Александръ повелѣлъ, 25 Апрѣля, 1803 года, чтобы, въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената, вручена была Графу Шереметеву золотая медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ его портрета, а на другой привичной надписи, и пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Графъ Николай Петровичъ скончался, какъ истинный Христіанинъ, 2-го Генваря, 1809 года.

IV.

Графиня Прасковья Ивановна Шереметева.*

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ женился, на шестьдесятъ первомъ году, на Прасковьи Ивановнѣ Ковалевской. Въ краткой запискѣ, найденной въ бумагахъ Татьяны Васильевны Шлыковой, девяностолѣтней старушки, скончавшейся въ 1863 году, отмѣчено, что бракъ этотъ совершенъ въ Москвѣ, въ Среду, 6-го Ноября, 1801 года, въ день Святаго Павла, Архіепископа Константиноградскаго, въ семь часовъ по полудни, на Поварской улицѣ, въ церкви Симеона Столпника. Свидѣтелями были: Князь Андрей Николаевичъ Щербатовъ, Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій, дѣвица Татьяна Васильевна Шлыкова, и Синода Канцелярист Николай Никитичъ Бемъ. Въ той же запискѣ сказано, что Прасковья Ивановна съ малыхъ лѣтъ воспитана была Княгинею Маріею Михайловною Долгорукою. Родилась она 1768 года, 20-го Іюля; ей, слѣдовательно, было 20 лѣтъ, когда скончался Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, и 33 года, когда она вышла замужъ. Искренняя дружба соединяла ее съ дѣтства съ Татьяною Васильевною Шлыковою, которая съ семилѣтняго возраста жила въ домѣ Графа Петра Борисовича и мать которой, Елена Ивановна Шлыкова, состояла при Графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Шереметевой, рожденной Княжнѣ Черкаской. Приведемъ слова Графа Николая Петровича изъ письма его къ сыну своему, Графу Дмитрію Николаевичу, которыя лучше всего докажутъ, какъ пламенно и искренно любилъ онъ Прасковью Ивановну: «Я питалъ къ ней,» пишетъ Николай Петровичъ, «чувствованія самыя нѣжныя, самыя страстныя; долгое время наблюдалъ я свойства и качества ея, и нашелъ украшенный добродѣтелью разумъ, искренность, человѣколюбіе, постоянство, вѣрность; нашелъ въ ней привязанность къ Св. Вѣрѣ и усерднѣйшее Богопочитаніе. Сіи качества плѣнили меня больше, нежели красота ея; ибо они сильнѣе всѣхъ внѣшнихъ прелестей и чрезвычайно рѣдки. Они заставили меня попрать свѣтское предубѣжденіе, въ разсужденіи знатности рода, и избрать ее моею супругою.» По мысли Графини Прасковьи Ивановны основанъ въ Москвѣ Странноприимный домъ. Изъ того же письма выписываемъ объ этомъ слѣдующее: «Я давно уже чувствовалъ тягостное состояніе людей, лишенныхъ въ старости, въ болѣзняхъ и нищетѣ, всякаго пособія. Сіе чувствованіе скрывалось во взаимномъ тайномъ согласіи нашемъ съ матерію твоею, еще при жизни ея, облегчить страждущее человѣчество, а по кончинѣ ея приведено въ дѣйствіе учрежденіемъ Странноприимнаго дома и разными вспоможеніями бѣднымъ по ея завѣщанію. Тяжка, несносна, мучительна была мнѣ утрата любезнѣйшей моей супруги, о коей горестнѣйшее воспоминаніе приближало меня къ гробу: но сокровенное утѣшеніе, происходящее отъ чувствованія сего Богоугоднаго дѣла, услаждало мои горести, укрѣпляло ослабшую душу мою и родило во мнѣ твердое упованіе на Бога, его же благостію и милосердіемъ продолжались лѣта жизни моей, посвященныя попеченію о страждущихъ.»

3-го Февраля, 1803 года, родила Прасковья Ивановна сына Дмитрія, но вскорѣ почувствовала себя очень дурно, и 23-го Февраля скончалась.

---

* Этотъ біографическій очеркъ доставленъ намъ внукомъ Графини Прасковьи Ивановны С. Д. Шереметевымъ.

Послѣ родовъ она была очень слаба, часто спрашивала о новорожденномъ, боялась, чтобы его не похитили, требовала, чтобы его часто ей показывали, и радовалась, когда, въ сосѣдней комнатѣ, слышала крикъ ребенка. Спальня ея, въ Петербургскомъ домѣ Графа Николая Петровича на Фонтанкѣ, находилась недалеко отъ домовой церкви. Николай Петровичъ устроилъ тамъ моленную и образную и завѣщалъ не прикасаться къ этой комнатѣ, а навсегда оставить ее въ томъ же видѣ. Сдѣланная имъ надпись хранится доселѣ, а равно и другая на полу той комнаты, гдѣ скончалась Графиня Прасковья Ивановна.

Въ какомъ ужасномъ состояніи находился Графъ Николай Петровичъ, когда скончалась Прасковья Ивановна, можно заключить изъ того, что онъ не имѣлъ силъ присутствовать при панихидахъ по усопшей; вотъ слова его изъ того же письма къ сыну: «Когда кончина супруги моей повергла меня почти въ отчаянное состояніе, весьма мало нашлось утѣшителей и участниковъ печали моей тогда, когда капля слезы, малѣйшій вздохъ, или одно чувствительное слово искренняго друга, честнаго человѣка, могли бы дать хотя слабую отраду душѣ моей. Я пребывалъ въ безчувственности; тѣло супруги моей сопровождали къ погребенію; никто изъ множества моихъ знакомыхъ и называемыхъ моими друзьями, кромѣ весьма малаго числа искренно ей и мнѣ преданныхъ, не изъявилъ чувствительности къ сему печальному происшествію и послѣдняго долга Христіанскаго въ сопровожденіи гроба ея, въ моленіи объ отпущеніи грѣховъ и успокоеніи души ея. Въ несчастіяхъ нашихъ познаются только друзья наши.»

На другой день послѣ кончины Прасковьи Ивановны отправлена была въ домовую Контору бумага Николая Петровича, въ которой говорилось о признаніи Государемъ брака его. Къ этой бумагѣ присоединено слѣдующее письмо Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, о признаніи Государемъ брака Графа Шереметева:

«Милостивый Государь,

Графъ Николай Петровичъ!

Я имѣлъ уже честь, по Высочайшей волѣ, увѣдомить Ваше Сіятельство изустно, а теперь письменно сообщаю, что Государь Императоръ, прочитавъ подписанное мною письмо Ваше, извѣщающее о женитьбѣ Вашей, по всѣмъ обрядамъ Церкви, воспослѣдовавшей въ Москвѣ еще въ 1801 году, и о рожденіи Вамъ сына, Высочайше отозваться изволилъ, что Вы властны были совершить первую, когда и на комъ хотѣли, и что обстоятельства сего брака не перемѣняютъ къ Вамъ того милостиваго расположенія Его Императорскаго Величества, которымъ Вы всегда пользовались; осталось мнѣ присовокупить къ сему собственно мое желаніе, чтобъ новорожденный сынъ Вашъ, возрастая къ утѣшенію Вашему, съ правами рода своего, наслѣдовалъ и всѣ его добродѣтели, а тутъ же изъявить искреннее сожалѣніе о безвременной кончинѣ супруги Вашей, которую сердце Ваше избрало, а любовь поставила было превыше и состоянія.

Имѣю честь и проч.

Дмитрій Трощинскій.»

Въ поминовеніе по Графинѣ Прасковьѣ Ивановнѣ Николай Петровичъ заказалъ украшенную брильянтами и рубинами золотую лампаду съ такими же тремя цѣпями въ Тихвинскій мужской монастырь къ образу Тихвинской Божіей Матери. Лампада съ цѣпями вѣсомъ 15 фунт. и 12 золот., по тогдашнимъ цѣнамъ, стоила 30,894 руб. На ней вырѣзана слѣдующая надпись: «Пріими, Всеблагая, Пречистая Госпоже, Владычице Богородице, честный даръ сей, Тебѣ единой отъ меня недостойнаго раба своего приносимый! Начатъ по кончинѣ супруги своей Прасковьи Ивановны, и по рожденіи сына своего, Графа Дмитрія Николаевича въ 1803 году, посвященъ храму Богоматери въ Тихвинскую обитель 1806 года въ вѣчность.»

Портретъ Прасковьи Ивановны, лежащей въ гробу, заказанъ, по желанію Николая Петровича. На портретѣ надпись: «Наказуя наказа мя, смерти же не предаде.»

Въ саду Петербургскаго дома Графа Шереметева до сихъ поръ сохранилась на мраморной тумбѣ надпись на бронзовой доскѣ:

«Je crois voir son ombre attendrie,
Errer autour de se sejour,
J'approche, mais bientot cette image chérie
Me rend à ma douleur en fuyant sans retour!..»

Графиня Прасковья Ивановна похоронена въ Петербургѣ, въ Александровской Лаврѣ.

V.

Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ. *

Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ единственный сынъ Графа Николая Петровича и Графини Прасковьи Ивановны, родился въ Петербургѣ 3-го Февраля, 1803 г., за три недѣли до смерти матери. 2-го Генваря, 1809 года, скончался Николай Петровичъ и по завѣщанію назначилъ опекунами къ малолѣтному сыну: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ѳедора Александровича Голубцова, Тайнаго Совѣтника Ивана Сергѣевича Анчьевскаго и Прокофія Михайловича Духовницкаго, а попечителемъ Михайла Ивановича Донаурова. Воспитывался Графъ Дмитрій Николаевичъ дома; изъ Камеръ-Пажей онъ двадцати лѣтъ вступилъ на службу Корнетомъ въ кавалергардскій полкъ въ 1823 году.

7-го Февраля, 1824 года, вступилъ въ званіе Попечителя Странноприимнаго Дома Графа Шереметева въ Москвѣ.

14-го Декабря, 1825 года, находился въ строевыхъ войскахъ гвардейскаго корпуса, собранныхъ противъ мятежниковъ на дворцовой и Исакіевской площадяхъ въ Петербургѣ.

---

* И этотъ біографическій очеркъ доставленъ мнѣ отъ Графа С. Д. Шереметева, по моей просьбѣ.

Въ 1827 г. произведенъ въ Поручики, а въ 1830 въ Штабъ-Ротмистры.

Въ 1831 г. участвовалъ въ походѣ противъ Польскихъ мятежниковъ и находился съ полкомъ при взятіи Варшавы.

Въ 1833 г. назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1834 г. произведенъ въ Ротмистры.

Въ 1838 г. женился на Аннѣ Сергѣевнѣ Шереметевой, Фрейлинѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны и дочери дальняго родственника своего, Сергія Васильевича Шереметева.

Въ томъ же году перешелъ въ гражданскую службу и пожалованъ Камергеромъ.

Въ 1843 г. скончался въ Москвѣ старшій и единственный тогда сынъ его, Николай (род. 1839 г.).

Въ 1844 г. (14-го Ноября) родился сынъ Сергій.

Пять лѣтъ спустя скончалась въ селѣ Кусковѣ Графиня Анна Сергѣевна (11-го Іюня, 1849 г.).

Въ 1856 г. имѣлъ счастіе принимать въ селѣ Останкинѣ Государя Императора Александра Николаевича и Императрицу Марію Александровну, которые прожили у него недѣлю и говѣли передъ коронованіемъ.

Въ томъ же году назначенъ Гофмейстеромъ и получилъ Св. Станислава 1-й степени.

Въ 1857 году вторично принималъ Государя и Императрицу въ селѣ Останкинѣ, гдѣ они провели три дня.

Въ томъ же году получилъ Аннинскую ленту.

Въ томъ же 1857 году вступилъ во второй бракъ съ Александрою Григорьевною Мельниковою.

Въ 1859 году родился третій сынъ Александръ (27 Февраля).

Въ 1860 году родилась дочь Екатерина, которая скончалась въ слѣдующемъ году.

Въ 1860 году отпраздновалъ пятидесятилѣтній юбилей Странноприимному Дому.

Графъ Дмитрій Николаевичъ значительно расширилъ кругъ благодѣяній предназначенныхъ его родителемъ. (О семъ подробно въ Историческихъ запискахъ о Странноприимномъ Домѣ Графа Шереметева, сост. Гл. Д. В. Тарасенковымъ. Москва, 1860).

Въ 1871 году награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

12-го Сентября, 1871 г., Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ скончался въ селѣ Кусковѣ, и похороненъ въ Петербургѣ, въ Александро-Невской Лаврѣ, рядомъ съ могилою Графа Николая Петровича.

Графъ Дмитрій Николаевичъ и Графиня Анна Сергѣевна одинаково происходятъ отъ Боярина Петра Васильевича Большаго Шереметева, женатаго на Аннѣ Ѳеодоровнѣ Волынской.

Старшій сынъ Боярина Петра Васильевича, Фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ, родоначальникъ старшей вѣтви Шереметевыхъ.

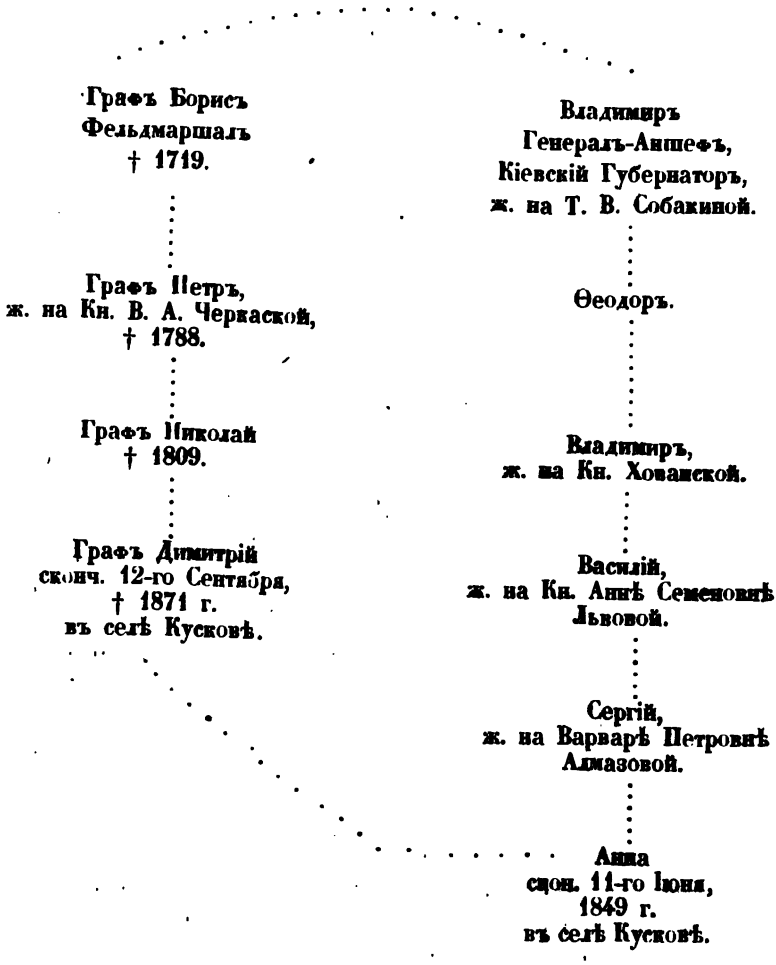
Потомство четвертаго сына Петра Васильевича, Владимира Петровича, составляетъ младшую вѣтвь Шереметевыхъ.

Вотъ ихъ родословная:

Боярин

Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

Анна Ѳ. Волынская.



Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ, какъ сказано выше, скончался, 12 Сентября, 1871 года, въ 4¾ часа по полудни, въ селѣ Кусковѣ, Московскаго Уѣзда. Похороны его происходили въ С.-Петербургѣ, и вотъ какія замѣчательныя впечатлѣнія этого печальнаго событія передаетъ одинъ изъ очевидцевъ:

«Я сейчасъ съ похоронъ скончавшагося, недѣлю назадъ, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева, и если, полный еще впечатлѣній, беру перо въ руки, то дѣлаю это по тому, что впечатлѣнія эти достойны гласности.

«Покойный Графъ Шереметевъ былъ послѣдній Русскій вельможа на-

ныхъ древнихъ преданій. Промыслу угодно было эту блестящую, рѣзко выдающуюся, жизненную роль возложить на такую душу, которой 69 лѣтъ жизни были тихимъ, ни чѣмъ не прерваннымъ, подвигомъ смиренія.

«Единственный наслѣдникъ самаго обширнаго Дворянскаго состоянія въ Россіи и одного изъ главнѣйшихъ имѣній въ Имперіи, Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ вошелъ въ свою Боярскую жизнь, какъ входилъ въ свой Боярскій домъ, тихо, скромно, ставя выше званія вельможи великое призваніе быть Христіаниномъ. Это не пустыя слова, предназначенныя быть банальною похвалой; нѣтъ,—зрѣлище, которое мы сейчасъ видѣли подъ сводами церкви Св. Духа, въ Александро-Невской Лаврѣ, объяснило намъ слишкомъ краснорѣчиво глубокій смыслъ этихъ словъ...

«Посреди церкви, на высокомъ катафалкѣ, стоялъ, подъ великолѣпнымъ покровомъ, гробъ покойнаго Графа; литургію и отпѣваніе совершалъ Митрополитъ, соборнѣ, съ многочисленнымъ духовенствомъ; на правомъ клиросѣ, въ полномъ своемъ составѣ, стоялъ хоръ пѣвчихъ капеллы покойника, и пѣлъ такъ, какъ человѣческій хоръ можетъ пѣть лишь одинъ разъ въ жизни. На лѣвомъ клиросѣ—великолѣпный хоръ Митрополичьихъ пѣвчихъ, церковь же была полна народомъ: тутъ сотни крестьянъ, тамъ сотни семействъ, сотни неимущихъ, лишенныхъ средствъ облечься въ глубокій трауръ. Толпа крестьянъ поразила насъ своимъ разнообразіемъ: рядомъ съ крестьянами въ соболяхъ и сѣдыхъ бобрахъ стояли крестьяне въ простыхъ армякахъ; но едва проносилось по церкви имя раба Божія Димитрія, какъ у тѣхъ и другихъ пробѣгалъ трепетъ молитвеннаго порыва, и сотни рукъ крестились, произнося: «Упокой, Боже, душу раба Твоего, Графа Димитрія!» и по лицамъ многимъ текли слезы, столь обильныя и искреннія, что свидѣтелю ихъ нельзя было не понять глубокаго смысла тѣхъ слезъ. То были прекрасныя минуты. Каждому присуща была мысль, что когда судьба налагаетъ печать смерти на одного изъ избранныхъ, счастливыхъ и великихъ міра сего, тогда къ гробу его подходятъ тѣ, которые въ слезахъ и молитвахъ желаютъ выразить свою благодарность лежащему во гробѣ, и чѣмъ больше такихъ лицъ у гроба, тѣмъ громче и ярче свидѣтельство и судъ надъ угасшею жизнію... Изъ подъ сводовъ этой церкви мысль моя невольно стремилась въ тѣ многочисленныя по Россіи села, гдѣ живетъ до 130 тысячъ крестьянъ, принадлежавшихъ нѣкогда Графу Шереметеву. Я вспомнилъ, что въ спискѣ помѣщиковъ Россіи, составленномъ для великаго дѣла освобожденія крестьянъ, Графъ Шереметевъ, стоя первый по числу душъ, ему принадлежавшихъ, стоялъ тоже первый по незначительному оброку, взимавшемуся съ этихъ крестьянъ. У Графа Шереметева крестьяне были самые счастливые изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Графъ Шереметевъ былъ на Руси тѣмъ народнымъ лицомъ, о которомъ вспоминали, желая указать на помѣщика, крестьяне котораго не нуждались въ свободѣ: все, что имъ могли обѣщать, было блѣднѣе того счастья, которымъ эти 130 тысячъ душъ пользовались. Это счастье крестьянъ покойный Графъ принялъ, какъ святой завѣтъ отъ своихъ предковъ, и свято соблюдалъ его до конца своей жизни. Я вспомнилъ, сколько Шереметевскихъ селъ на своемъ вѣку видѣлъ, и какое поразительное благосостояніе крестьянъ находилъ я вездѣ, въ каждой мельчайшей подробности крестьянскаго быта. И вотъ, горсть этихъ счастливыхъ, богатыхъ, благодарныхъ крестьянъ, увидѣлъ я теперь въ церкви: то были ни

кѣмъ не званные представители цѣлаго огромнаго населенія, какъ другая горсть чисто, но смиренно одѣтая, были ни кѣмъ не званные представители той необъятной семьи бѣдныхъ, которыхъ жизнь была обезпечена жизнью Графа Шереметева.

«Но слышали ли вы про подвиги человѣколюбія Графа Шереметева? Слышали ли вы про блескъ его двора, про причуды его Боярской фантазіи, про его помѣщичьи великія дѣла?

«Нѣтъ! Но въ Петербургѣ, блуждая между тысячами бѣдныхъ, вы находили множество маленькихъ уголковъ, гдѣ имя Графа Шереметева благословлялось честными бѣдняками также точно, какъ, странствуя по Россіи, вы находите углы, гдѣ то же имя благословляютъ тысячи крестьянъ. Одно въ домѣ его было всегда блестящее—это церковь: тамъ звуки чудныхъ духовныхъ пѣсень его хора услаждали его душу; но тамъ же былъ доступъ для всякаго, кто стучался въ дверь этой церкви. Сколько помнится, было одно время, когда понадобилось покойному Графу ограничить свои расходы; но пострадало ли отъ этого хоть одно бѣдное семейство? Нѣтъ, расходы отраничены были Графомъ только для себя одного.

«И вотъ этой-то жизни прекрасно соотвѣтствовало то, что происходило предъ нашими глазами въ минуты, когда отпѣвались бренные останки всѣхъ любившаго и всѣми любимаго Графа. Все, что онъ любилъ въ своей жизни, все то было собрано у его гроба: святыня въ великолѣпномъ Богослуженіи; семейство—въ его вдовѣ и двухъ сыновьяхъ; лелѣянный имъ хоръ, пѣвшій все, что онъ особенно любилъ; сотни крестьянъ изъ разныхъ концовъ Россіи, и сотни бѣдныхъ изъ разныхъ угловъ Петербурга, и, наконецъ, много лицъ, знавшихъ его близко и любившихъ его.

«И все это казалось прекраснымъ, по тому что носило отпечатокъ правды и звучало ею, по тому что было, какъ жизнь покойнаго, просто и искренно.

«Роскошь, которую мы видѣли, не смущала ни кого: то было исполненіе долга его ближними, долга, котораго они не могли не исполнить.

Возлѣ этой роскоши, посреди ея, такъ и видѣлся намъ покойный Графъ, какъ будто смущенный, какъ будто изумленный тѣмъ, что столько людей собралось кругомъ его благодарить, со слезами на глазахъ, за добро, которое онъ дѣлалъ тихо, тайно, не признавая, чтобъ его можно было дѣлать иначе.

«Миръ же праху твоему, послѣдній вельможа нашей славной старины! Ты его заслужилъ, ты съумѣлъ, будучи вельможей, оставаться Христіаниномъ и гражданиномъ!»

VI.

Борисовская дѣвичья Тихвинская пустынь.

1.

Среди грозы, грозы военной,
Фельдмаршалъ съ искренней душой,
Стоитъ въ молитвѣ умиленной
Предъ ликомъ Дѣвы Пресвятой,
И у Избранной Воеводы
Побѣды проситъ на враговъ:
Вѣдь Христіанамъ во всѣ роды
Она защита и покровъ!
Онъ Ей даетъ обѣтъ священный,
Когда поможетъ побѣдить
Враговъ, гордыней возношенныхъ,
Для дѣвъ обитель соградить.

2.

Вотъ, по указанію Петра,
Надъ рѣчкой, на холму прекрасномъ,
Для дѣвъ обитель создана,
Въ тѣни древесъ, подъ солнцемъ яснымъ.
Сюда дѣвицы введены
Всѣмъ сердцемъ любящія Бога,
И Пресвятѣѣ вручены:
Она съ Небеснаго чертога
На нихъ взирая день и ночь,
Усерднымъ ихъ мольбамъ внимаетъ,
Напасти, бѣды, гонитъ прочь,
Обитель миромъ ограждаетъ.

3.

О пріютъ драгій, безцѣнный,
Отъ мірскія суеты!
Монастырь уединенный,
Съ чѣмъ сравню тѣ красоты,
Что здѣсь тайно обитаютъ
И, не льстя плотскихъ очей,
Духъ и умъ онѣ плѣняютъ
Не для вздоховъ и скорбей!
Къ нимъ привязанность святая
Намъ свободу подаетъ,

Это стихотвореніе написано одною изъ живущихъ въ сей обители сестеръ.

И о нихъ печаль благая
Къ вѣчнымъ радостямъ ведетъ!
Вѣра въ Бога открывая
Цѣль безсмертныя души,
И надежда не прельщая,
Сулитъ радость въ Небеси,
Радость вѣчно неизмѣнну,
Ту, которой нѣтъ конца,
Честь и славу вознесенну
За монашество вѣнца!

4.

Какъ градъ верху горы стоя,
Отъ ищущихъ не можетъ скрыться,
Такъ храмъ сего монастыря
Далеко путниками зрится:
Призывный колоколъ гудетъ,
Сюда поклонниковъ сзываетъ:
Сюда всякъ съ радостью идетъ,
Отраду въ горѣ получаетъ;
Печали бремя здѣсь спадетъ,
И сердцу легко, легко станетъ,
Болящій здравіе найдетъ,
Когда лишь съ вѣрою предстанетъ
Предъ образъ Дѣвы Пресвятой;
Предъ Ней молитвы проливаетъ,
И несумнѣнною душой
Ее онъ чтитъ и уповаетъ.
Она, какъ истинная Мать,
Всѣмъ Православнымъ Христіанамъ
Всегда готова помогать;
Тотчасъ цѣлительнымъ бальзамомъ,
Сердечны раны обольетъ,
Отъ всѣхъ скорбей и бѣдъ избавитъ,
И руку помощи простретъ
И духомъ падшаго возставитъ.

VII.

Домикъ Петра I въ Борисовкѣ.

Посѣтивъ Борисовку въ 1859 году, на обратномъ пути изъ Святой Земли, по обозрѣніи украшающаго ея дѣвичьяго монастыря, я пожелалъ видѣть, такъ называемый, Домикъ Петра, въ которомъ, по мѣстному преданію, Великій Монархъ отдыхалъ три дня, послѣ приснославной Полтавской побѣды, въ которой не могъ не видѣть благословенія Господня къ его неусыпнымъ трудамъ о благѣ своего народа.

Проѣхавъ по дорогѣ изъ монастыря часть главной слободской улицы, тянущейся параллельно рѣкѣ Ворсклѣ, миновавъ Соборъ и базарную площадь мой возница повернулъ наконецъ къ рѣкѣ, въ одну изъ боковыхъ улицъ селенія, болѣе похожаго на городъ, чѣмъ многіе изъ пользующихся незаслуженно этимъ названіемъ, и скоро мы въѣхали на заросшій травой забвенія барскій дворъ владѣльца Борисовки, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева, къ общему сожалѣнію, еще не разу здѣсь не бывшаго. По обѣимъ боковымъ сторонамъ двора расположены деревянныя зданія, напоминающія двѣ разныхъ поры: на право низменное, похожее на прочія слободскія хаты, это старое Вотчинное Правленіе, а на лѣвой — большой двуэтажный флигель, гдѣ помѣщается нынѣ тоже самое Правленіе. Въ глубинѣ двора двуэтажный каменный домъ владѣльца Борисовки въ Итальянскомъ вкусѣ, красивый и свѣтлый, съ большими окнами, украшенный гербомъ Графовъ Шереметевыхъ надъ верхнимъ карнизомъ; передъ домомъ поставлены въ рядъ восемь фальконетовъ, подаренныхъ Петромъ Великимъ первому владѣльцу Борисовки, Генералъ-Фельдмаршалу Россійскихъ войскъ, Графу Борису Петровичу Шереметеву, въ память Полтавской битвы и одержанной имъ въ оной надъ врагомъ славной побѣды. Не желая безпокоить никого изъ «властей», я, по указанію моего возницы, минуя домъ (въ которомъ нынѣ помѣщается Управляющій Борисовкою), вошелъ прямо въ тѣнистый садъ, отдѣленный отъ двора легкою деревянною рѣшоткою, и очутился лицомъ къ лицу передъ домикомъ Петра Великаго, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ развѣсистыми березами. Это—двурусная бревенчатая (на подклѣти) изба, * но не въ Малороссійскомъ, а въ Великорусскомъ, стилѣ, съ рѣзнымъ полотенцемъ къ фронтону и рѣзнымъ конькомъ на двускатной крышѣ. Для сбереженія, она покрыта деревяннымъ же навѣсомъ на высокихъ столпахъ; къ ней, для входа въ верхній этажъ, прорублено особое крыльцо, то же подъ навѣсомъ, и верхній этажъ съ двухъ сторонъ окруженъ узкою ходовою галереей, какая нерѣдко встрѣчается у нашихъ старинныхъ деревянныхъ церквей.

На карнизѣ верхняго этажа начертана надпись по Русски, но Польскими буквами: «Генеральная это квартира.» Каждый этажъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, главной и боковой: нижній этажъ совершенно пустой (безъ лавокъ и столовъ); въ верхнемъ по стѣнамъ дубовыя лавки; въ восточномъ углу къ об-

* Квадратной формы по 9-ти аршинъ въ каждой сторонѣ, а въ вышину 3 аршина; низъ тѣхъ же размѣровъ, какъ можно полагать, поддѣланъ въ послѣдствіи, для сохраненія знаменитой избы или домика.

разамъ массивный деревянный дубовой же столъ съ выдвижнымъ ящикомъ; въ восточномъ углу икона Распятіе Господне живописной работы; боковая комната, очевидно, служила опочивальнею и кабинетомъ; комната эта освѣщается однимъ, а большая четырьмя окнами.

Такъ какъ для осмотря столь простаго по своему внутреннему убранству домика потребовалось всего лишь нѣсколько минутъ, то я, желая «помянуть дни древніе», обратился съ вопросомъ къ провожавшему меня старцу-сторожу съ вопросомъ: «Кто жилъ въ этомъ домикѣ?—«Кажуть, що нашъ старый барышъ,» отвѣчалъ онъ. «А какъ же иные говорятъ, что самъ Царь? возразилъ я.» — «Мабутъ, винъ и бувъ Царемъ», отвѣчалъ мнѣ простосердечно старикъ, показывая явное нерасположеніе отвѣчать на дальнѣйшіе распросы незнакомаго ему посѣтителя. Убѣдясь, что, послѣ такого отвѣта, дальнѣйшіе распросы будутъ совершенно излишни, я поблагодарилъ старца обычнымъ образомъ; оставшись видимо симъ довольнымъ, старикъ, какъ говорится, распогодился и, въ знакъ своего вниманія, проводилъ меня до воротъ. Дорогой я предложилъ ему еще одинъ вопросъ, изъ котораго и узналъ причину нелюдимости стража завѣтнаго домика. Онъ повѣдалъ мнѣ, что «Господа (разумѣя подъ симъ всѣхъ носящихъ нѣмецкое платье) не посѣщаютъ этого домика;» отъ того-то и массивные ключи не такъ легко повинуются его дрожащимъ рукамъ, и бываетъ досадно возиться съ заржавѣвшими замками, когда, подобно мнѣ, заглянетъ сюда невзначай вовсе незванный посѣтитель.

Простившись съ домикомъ и его завѣтными воспоминаніями, я поспѣшилъ къ обѣднѣ въ монастырь, откуда уже доносился до слуха моего призывный благовѣстъ, этотъ «глаголъ временъ,» всѣмъ временамъ напоминающій о невечернемъ днѣ будущаго вѣка.

Домикъ ПЕТРА 1го въ Борисовкѣ, въ которомъ онъ останавливался послѣ Полтавской битвы въ 1709 г.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

и

МИНИСТЕРСКАЯ ПЕРЕПИСКА

по

ДѢЛАМЪ КРЫМСКИМЪ.

изъ

СЕМЕЙНАГО АРХИВА ГРАФА ВИКТОРА НИКИТИЧА ПАНИНА.

ЧАСТЬ II.

скими ордами, съ соблюденіемъ всей наружной свободности, и остается вамъ увѣдомить Князя Долгорукова, когда съ вашей стороны за полезно признаете, соображаясь съ обстоятельствами орды Эдишкульской, отправленіе къ ней выше означеннаго письма, коего содержаніе состоитъ въ сугубомъ намѣреніи, а что касается до денегъ, также и до того наблюденія, и въ томъ и другомъ послѣдующія испытанія и произшествія и будутъ вамъ открывать какъ пользу и нужду расходовъ, такъ и въ чемъ бы когда Калгѣ-Солтану надобно было объ и, присовѣтованіе, въ осторожность, или и въ поспѣшествованіе, его стараній и домотательствъ.

Въ протчемъ же пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санкпетербургѣ, 26 Февраля, 1774 года.

Екатерина.

II.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

Доставленіе живущему подъ Нашимъ покровительствомъ въ Полтавѣ Шагинъ-Гирею, Калгѣ-Солтану Крымскому, въ благонамѣренности своей многократно уже испытанному, главнаго надъ ордами Нагайскими правленія, будучи по видимому средствомъ изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ къ удержанію сихъ легкомысленныхъ людей и во время продолжающейся войны въ положеніи, свойственномъ съ пользою Нашей Имперіи, тѣмъ паче Нашего старанія достойно, что, сверхъ исполненія вида толико важнаго и нужнаго, найдетъ и Калга-Солтанъ въ томъ же самомъ, по состоянію и обстоятельствамъ своимъ, самое сходственнѣйшее воздаяніе своей къ Намъ преданности.

Теперь, когда по содержанію реляціи вашей, отъ 27 Генваря, и Генерала Порутчика Щербинина, отъ 29 того жъ мѣсяца, происки извѣстнаго Казы-Гирей-Солтана, старавшагося, чрезъ Нагайскаго начальника, Джанъ-Мамбетъ-Бѣя, учиниться у Татаръ Нагайскихъ главнымъ правителемъ, окончились уже безплодно, и довольно для

него безнадежнымъ образомъ и на будущее время, а, напротивъ того, Джанъ-Мамбетъ началъ Калгу-Солтана къ себѣ призывать, и онъ не несклоннымъ же съ своей стороны оказался къ принятію начальнической должности; то въ самомъ дѣлѣ и остается только воспользоваться всѣми сими, благополучно стекшимися, удобностями къ поставленію его на степени властительства, удовлетворяющаго самолюбію его и здѣшней въ разсужденіи Татаръ заботѣ, всегда своевольныхъ и всегда сумнительныхъ, пока разными начальствами предводительствуются; по чему Мы Всемилостивѣйше и пріемля за благо, представленныя вами, по предварительномъ вашемъ изъясненіи, какъ съ Генераломъ Порутчикомъ Щербининымъ, такъ и съ самимъ Калгою, мѣры, къ совершенію сего намѣренія служить имѣющія и состоящія въ томъ, чтобъ онъ какъ наискорѣе отправленъ былъ къ Нагайцамъ, чтобъ получилъ и пособіе войсками и деньгами, для устрашенія однимъ способомъ злонамѣренныхъ, и пріобрѣтенія другимъ себѣ доброжелательствующихъ, и чтобъ наконецъ находился при немъ и особливый Приставъ, наблюдающій его поведеніе и всѣ обращеніи, повелѣваемъ вамъ и дѣйствительно по всему тому исполнить.

Такимъ образомъ вы, по полученіи сего, объявите Калгѣ-Солтану, что Мы, по справедливому уваженію извѣстнаго Намъ его благоразумія, которое достаточно было представить ему всю цѣну воспріятыхъ Нами подвиговъ въ пользу народовъ Татарскихъ, и убѣдить его предпочесть странствованіе изъ нѣжной и достохвальной предосторожности, чтобъ не казаться не устоявшимъ въ своемъ словѣ и обѣщаніяхъ, соизволяемъ и можемъ со всѣмъ основаніемъ съ стороны его ожидать, послѣ сихъ доказательствъ, что онъ гдѣ ни будетъ находиться, всегда, однако же, достойнымъ будетъ Нашего Монаршаго благоволенія и своего званія, а въ слѣдствіе того, и при воспріятомъ имъ нынѣ намѣреніи, чтобъ переѣхать къ Нагайцамъ, для начальствованія надъ оными, можетъ онъ совершенно положиться на Наше покровительство и пособіе во всякомъ случаѣ и потребности, при чемъ столь долго, сколь благонамѣреннымъ пребудетъ, и опредѣленныя для бытности его въ Нашихъ границахъ по тысячѣ рублевъ на мѣсяцъ, чтобъ толь лучше пристойность своего лица и начальства Нагайцамъ изъявлять въ состояніи находился, ему, Калгѣ-Солтану, такъ же производимы быть имѣютъ, и что прибѣжище ему въ Нашу Имперію всегда, однако жъ, есть и будетъ отверстымъ.

Сіе есть содержаніе сокращенное и слѣдующаго здѣсь съ копіею для вашего извѣстія письма къ нему отъ Нашего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Графа Панина, которое, подтверждая ему ваше объявленіе исполнить желаніе его въ томъ, чтобъ видѣлся увѣдомленнымъ быть и непосредственно отъ Двора Нашего, чего онъ дѣйствительно требовалъ, по доношенію Генерала Поручика Щербинина, равно какъ чтобъ отсюда жъ знать дано было и Нагайскимъ ордамъ о Нашемъ соизволеніи въ разсужденіе его съ нимъ переѣзда, для чего при семъ же и посылается письмо къ Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣю, и другое къ Исмаилъ-Бѣю, Начальнику Эдишкульской орды, которая подъ особеннымъ управленіемъ находится, съ копіями жъ, сверхъ Русскихъ, служащихъ къ увѣдомленію вашему, и на Татарскомъ языкѣ, для сообщенія Калгѣ-Солтану, а между тѣмъ доставленіе и подлинныхъ писемъ въ ихъ мѣста, когда и какимъ образомъ учинено быть имѣетъ, предоставляется общему вашему съ нимъ и съ Генераломъ Порутчикомъ Щербининымъ благоизобрѣтенію, съ такимъ примѣчаніемъ, что хотя о письмѣ, принадлежащемъ въ Эдишкульскую орду, представилъ онъ, Генералъ-Порутчикъ, только въ запасъ и на случай могущей къ тому оказаться впредь нужды, по тому что отъ сей орды ни какого отзыва о Калгѣ-Солтанѣ еще не было; но какъ оная жъ орда отъ него паче всѣхъ другихъ описывается и развращеннѣе, то въ изготовленномъ для нея и не говорится о Калгѣ-Солтанѣ имянно, а совѣтуется только, согласясь съ протчими ордами, поручить общее надъ собою правленіе, по древнимъ своимъ обыкновеніямъ, для лутчаго благоустройства, особѣ, сего званія и довѣренности достойной, на противъ того изъясняются уже съ подробностію всѣ тѣ убѣжденіи, кои долженствуютъ Татаръ во всякое время воздержать отъ непріязненныхъ противъ Нашей Имперіи поползновенностей, чтобъ по тому письмо оное всегда удобно и пристойно и было къ употребленію, да и нынѣ отправлено быть могло бъ, когда наипаче Татарамъ помянутой Эдишкульской орды напоминаніе ихъ должности нужнымъ видится, въ предупрежденіе вящшихъ соблазновъ, а по общему вашему разсмотрѣнію не почтится, однако же, несогласнымъ и несовмѣстнымъ и одновремянное въ разсужденіи сей орды искательство, чтобъ осталась безъ содѣйствія непріятелю, и чтобъ и до собственнаго ея отзыва склоняема была жъ и рѣшиться могла на преданіе себя, обще съ другими ордами Нагайскими, въ управленіе, какое у всѣхъ безъ изъятія видѣть желается.

Мы съ совершеннымъ надѣяніемъ ожидаемъ, что Калга-Солтанъ разстанется съ вами съ удовольствіемъ, и совершитъ весь предстоящій ему путь по употребляемымъ съ стороны вашей распоряженіямъ и съ возможною удобностію.

Что касается до препровожденія его Нашими войсками и содержанія оныхъ при немъ, вы и можете употребить къ тому состоящій на Дону корпусъ, какъ на первой случай вами для сего намѣренія достаточнымъ почитаемой; но ежели бъ когда нужда востребовала, по могущимъ впредь быть обстоятельствамъ, оной и умножить, ваше Намъ довольно извѣстное усердіе къ службѣ Нашей и къ пользѣ отечества, безъ сумнѣнія, и къ тому наилутчіе способы вамъ внушитъ и представитъ.

Здѣсь почитаемъ Мы у мѣста повторить и данное вамъ рескриптомъ Нашимъ, отъ 8 Ноября, 1773 года, повелѣніе объ очищеніи Таманской стороны отъ подосланныхъ Портою Оттоманскою развратниковъ, полагая, что войски Наши, къ Калгѣ опредѣляемыя, иногда въ близости тамошнихъ мѣстъ находиться могутъ, и число ихъ, по вашему разсмотрѣнію, достаточно будетъ къ произведенію сего намѣренія, въ какомъ случаѣ вы и не оставите надлежащихъ съ стороны вашей сдѣлать распоряженій, а инако чтобъ ничего на удачу не предпріять къ вящшему злонамѣренныхъ ободренію, будете ожидать впредь уже открывающихся къ тому удобностей, и такія въ свое время въ томъ мѣры пріймите, которыя совершенно соотвѣтствовали бы въ слѣдствіяхъ своихъ тому, чего ищемо быть имѣетъ.

Состоящее въ деньгахъ Калгѣ-Солтану пособіе, назначивая Мы до тридцати тысячь рублевъ, то есть, до такого числа, которое, по рескрипту Нашему, отъ 27 Генваря сего года, имѣлъ уже держать Генералъ-Порутчикъ Щербининъ на закупленіе Нагайскихъ Начальниковъ, для отвлеченія ихъ отъ сложенія съ непріятелемъ, повелѣваемъ вамъ, по причинѣ учиненнаго здѣсь предупрежденія онымъ Генераломъ Порутчикомъ о недостаткѣ въ порученной ему Слободской Украинской Губерніи денегъ, и о неудобности употребленія банковыхъ ассигнацій, а необходимой нуждѣ имѣть для сего серебрянную монету, взять на то изъ наличной въ Крымѣ суммы съ разныхъ продажъ, при занятіи сего полуострова собранной.

Но что касается до образа дѣйствительнаго сихъ денегъ, на опредѣленной для нихъ предметъ, обращенія, то частію изъ оныхъ снабдѣнъ быть имѣетъ Приставъ при Калгѣ-Солтанѣ отпускаемой, а

протчіе отдадутся въ распоряженіе Генерала Порутчика Щербинина, дабы такимъ образомъ, съ одной стороны, оной Приставъ, по соглашенію съ Калгою, а не меньше и по собственному своему усмотрѣнію, могъ изъ того дѣлать дачи, намѣренію споспѣшествующія, а съ другой и Генералъ-Порутчикъ Щербининъ не только ихъ обоихъ въ нужныхъ случаяхъ дальнѣйшими снабдѣніями подкрѣплять способъ имѣлъ, но, со всѣми тамошними обстоятельствами соображаясь, и отъ себя дѣлать же употребленіи, для облегченія производимыхъ Калгою же и его Приставомъ домогательствъ.

И какъ изъ сего видно, что Мы, при всемъ Калгѣ-Солтану пособіи деньгами и войсками, желаемъ, однако же, по самому существу сего дѣла и предпріятія, чтобъ искательство имъ власти надъ ордами Нагайскими ни малѣйшаго вида принужденія не имѣло, но приведено было къ совершенію, съ соблюденіемъ всей наружной свободности, и они поступившими казались на признаніе его своимъ начальникомъ собственнымъ добровольнымъ избраніемъ, слѣдуя прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, и что все весьма нужно не только для самой цѣли и прочности его между ими пребыванія, но и въ предупрежденіи вящшаго волнованія въ Крымскомъ Правительствѣ и во всѣхъ тамошнихъ жителяхъ, нежели въ какомъ они когда либо по нынѣ быть могли, для того, отпуская вы отъ себя Калгу-Солтана, и потщитесь дать ему уразумѣть, колико для него нужно и полезно будетъ удаляться отъ всякихъ мѣръ строгихъ Нашимъ оружіемъ, а вмѣсто того стараться общую снискать довѣренность снисходительствомъ и пристойными изъясненіями.

Въ протчемъ Полковникъ Бринкъ, начальствующій войсками, для Калги-Солтана назначенными, и по тому уже при немъ быть имѣющій, съ удобностію можетъ должность Пристава исполнять, и въ томъ также, чтобъ примѣчать и за его поведеніемъ и ему способствовать, со всѣмъ тѣмъ надлежитъ до времяни остаться въ Нагайскихъ ордахъ и Подполковнику Стремоухову, поелику сей Офицеръ, по долговремянной своей тамъ бытности, довольно случаевъ имѣлъ вникнуть въ связь дѣлъ тамошнихъ, узнать людей, кои протчими руководствуютъ, и Полковнику Бринку, особливо при первомъ случаѣ съ пользою содѣйствовать можетъ.

Вы, отправляя сего Полковника къ поручаемой ему новой должности, не оставите дать ему надлежащаго наставленія, приказавъ о всѣхъ тамошнихъ произшествіяхъ писать къ вамъ и къ Генералу

Порутчику Щербинину, чтобъ отъ васъ и отъ него, по обоюдному въ дѣлахъ Нагайскихъ ордъ учавствованію, и дальнѣйшими предписаніями, по пристойности каждаго времяни, снабдѣваемъ быть могъ; а какодъ и къ помянутому Генералу Порутчику отправленъ нынѣ Нашъ рескриптъ, какъ для того, такъ чтобъ онъ и во всемъ, до установленія главнаго надъ Татарами начальства въ лицѣ Калги-Солтана касающемся, соотвѣтствовалъ вашимъ стараніямъ, сколько съ его стороны будетъ надобно, съ того прилагается при семъ же, для вашего извѣстія, и копія, и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 26 Февраля 1774 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

III.

Сіятельный Калга-Солтанъ,

мой почтенный пріятель.

Полученное извѣстіе при Высочайшемъ Дворѣ Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, о воспріятомъ Вашимъ Сіятельствомъ намѣреніи переѣхать въ Нагайскіе народы, для начальствованія надъ оными, произвело великое удовольствіе.

Вы, мой почтенный пріятель, сами предовольно вѣдаете, по бывшимъ по нынѣ многократнымъ опытамъ и доказательствамъ, и можете наилутче удостовѣрены быть къ истинному Вашему утѣшенію, коликая здѣсь отдается справедливость Вашему благоразумію и протчимъ достохвальнымъ Вашимъ качествамъ.

Въ состояніи бывъ Ваше Сіятельство при первомъ уже случаѣ вообразить и представить себѣ всю пользу для Татарскихъ народовъ изъ тѣхъ распоряженій и мѣръ, кои, въ разсужденіи ихъ, по случаю войны настоящей употреблены, съ Высочайшей Ея Императорскаго Величества стороны, и Вы же, продолжая онымъ по нынѣ, при всякихъ обстоятельствахъ, съ должною благодарностію и сообразоваться, безъ сумнѣнія, потщитесь, Вы, знаменитый и просвѣщенный Солтанъ, при бытности Вашей въ ордахъ Нагайскихъ, и толь вящше попада-

ющимся лутчимъ тамъ для Васъ способамъ, отечеству Вашему и всѣмъ народамъ Татарскимъ учиниться благодѣтелемъ и наставникомъ.

Природа Ваша и добродѣтели отличныя достойны того, чтобы народы Татарскія, избавленныя великодушнымъ Ея Императорскаго Величества подвигомъ, по единому человѣколюбію, изъ поноснаго рабства и неволи, и въ независимомъ состояніи здѣшнимъ попеченіемъ и стражею сохраняемыя, но, къ удивленію и крайнему сожалѣнію, по малой своей разборчивости, почти не чувствуя выгодности и превосходства настоящаго своего жребія предъ прежнимъ презрительнымъ, тяжкимъ и бѣдственнымъ, во всемъ томъ были вразумлены и приведены въ прочный для нихъ порядокъ чрезъ Ваше Сіятельство, и чтобъ такимъ образомъ слава Вашего имяни и въ будущее ихъ потомство распространилася, для примѣра и подражанія.

Ея Императорское Величество, моя Всемилостивѣйшая Государыня, въ совершенномъ надѣяніи находиться изволитъ, что Вы, почтенный Солтанъ, гдѣ когда Ваше пребываніе ни будетъ, всегда, однако жъ, поведеніе Ваше быть имѣетъ, истинную къ сторонѣ здѣшней довѣренность Вашу доказывающее, то есть, самое то жъ, которое пріобрѣло уже Вамъ толико Монаршихъ Ея Величиства милостей, по Вашимъ превосходнымъ заслугамъ къ отечеству Вашему и ко всѣмъ Татарскимъ народамъ, для руководствованія коихъ, къ прямому благоденствію, всѣ по нынѣ Ваши стараніи и труды направлены и устремлены были.

Непостижимый Всевышняго промыслъ, возбудившій Монархиню воззрѣть милосердія окомъ на Татаръ въ такое время, когда они наименьше ожидать могли пріятія ихъ въ союзъ со Всероссійскою Имперіею, но, вопреки того, пораженія и конечнаго истребленія, отъ меча вознесеннаго, и внушившій великодушному Ея Величества сердцу стать содѣтельницею настоящеіі ихъ участи, свойственной ихъ происхожденію и образу жизни, колико ощутителенъ Вамъ, мой истинный пріятель, толико и поощреніемъ служить Вамъ долженствуетъ къ продолженію подвиговъ, на то употребляемыхъ, чтобъ преодолѣть Татарскія мечты и предубѣжденія привычки, препятствующія имъ вникнуть въ существо оказаннаго имъ въ свѣтѣ почти безпримѣрнаго благодѣянія, и къ чему, по видимому, дѣйствующей десницѣ того жъ благаго и милосердаго Бога, наилутчая и откроется уже удобность по установленіи Вашего пребыванія по срединѣ Нагайскихъ ордъ и перенятія на себя главнаго надъ ними начальства.

Я, по точному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, сообщаю Вамъ чрезъ сіе, мой почтенный и истинный пріятель, что, для достиженія сего Вашего намѣренія, въ слѣдствіяхъ своихъ весьма полезнымъ быть могущаго, и по здѣшнему разсужденію, какъ для Васъ самихъ, такъ еще паче для оныхъ народовъ, Вы не только деньгами, но и войсками воспособствованы будете; сверхъ того, и тѣ двѣнадцать тысячъ рублевъ, кои Вамъ назначены ежегодно для Вашего въ здѣшнихъ границахъ пребыванія, такожде производимы Вамъ будутъ, пока благонамѣренными останетесь, и въ чемъ, конечно, нѣтъ никакого сумнѣнія, и что, ежели бъ и по случаю какой либо для Васъ опасности, Вы долѣе между Нагайцами быть не могли, тогда можете по прежнему воспріять прибѣжище въ здѣшнюю Имперію и ожидать всякаго пристойнаго уваженія.

И такъ, усердно желая Вашему Сіятельству наилутчихъ успѣховъ при вступленіи Вашемъ въ новый подвигъ, и чтобъ дарованіи Ваши и достоинства воспріяты были въ настоящей ихъ цѣнѣ отъ народовъ Нагайскихъ, и тѣмъ совершилось ожиданіе увидѣть ихъ наконецъ всѣхъ таковыми, каковыми быть они должны, для собственной пользы и славы, въ благодарность дозволеннаго имъ отъ Ея Императорскаго Величества покровительства, а съ моей стороны и впредь всегда къ Вашему Сіятельству пребуду доброжелательнымъ и во всѣхъ Вашихъ обстоятельствахъ истинное участіе пріемлющимъ.

Подлинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества первствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
26-го Февраля, 1774 года.

IV.

Копія.

Сіятельный Князь Князей, Рыцарь и Владѣтель, Джанъ-Мамбетъ-Бѣй, трехъ благорамѣренныхъ, Эдисанской, Буджацкой и Джамбулуцкой ордъ главный начальникъ, и прочіе Начальники, Мурзы, Аги и все общество.

При Высочайшемъ Дворѣ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, моей Всемилостивѣйшей Государыни, съ

удовольствіемъ увѣдомленось о произшедшемъ прошеніи отъ Васъ, благоразумный главный начальникъ Нагайскихъ ордъ, Джанъ-Мамбетъ-Бей, къ знаменитому Шагинъ-Гирею, Калгѣ-Солтану Крымскому, пользующемуся, за добродѣтели свои, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, чтобъ онъ принялъ на себя правленіе Нагайскихъ народовъ, и что сей, отличныхъ качествъ и дарованія, Солтанъ, жертвуя собственнымъ своимъ покоемъ и здоровьемъ, для благополучія отечества и всѣхъ Татарскихъ народовъ, изъ истиннаго къ нимъ усердія, склоннымъ оказался удовольствовать Васъ, почтенный мужъ, въ такомъ Вашемъ желаніи.

Сей Вашъ поступокъ есть новымъ доказательствомъ Вашего благоразумія и неусыпнаго тщанія, которое прилагаете о приведеніи народовъ, возложившихъ на Васъ свою довѣренность, въ лутчее благоустройство и порядокъ.

Вы, мой пріятель, примѣромъ и руководствомъ Вашимъ снискали имъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества покровительство, въ такое время, когда они имѣли притчину ожидать конечнаго пораженія и истребленія самаго, но, вмѣсто того, увидѣли себя не только отъ всякой напасти сохраненныхъ, но и дѣйствительно избавленныхъ отъ поноснаго рабства, и совершенною независимостію и свободою одаренныхъ, теперь Вы же оказались прямо старающимся и о приведеніи въ пристойную, по ихъ состоянію и слѣдуя древнимъ обыкновеніямъ, форму и совершенную дѣйствительность ихъ правительства, будучи, можетъ быть, главнѣйше къ тому убѣждены похвальною и Вашему званію свойственною заботою и предосторожностію, чтобъ происки Порты Оттоманской, Державы, толико лѣтъ подъ игомъ своимъ Татаръ, себѣ единовѣрныхъ, томившей, и которая не престаетъ ихъ и нынѣ обольщать и развращать, съ меньшимъ затруднительствомъ уничтожены быть могли и Татара предохранены отъ всякихъ соблазновъ и поползновенностей.

Ея Императорское Величество, моя всемилостивѣйшая Государыня, изволила ихъ избавить отъ власти иноплеменничей изъ единаго человѣколюбія и великодушія, а по тѣмъ же только самымъ убѣжденіямъ желается и ищется утвержденія независимости ихъ и свободы и во все послѣдующее время, и все то всякому благонамѣренному ощутительно и понятно быть долженствуетъ изъ всѣхъ мѣръ и распоряженій Россійскаго Императорскаго Двора, въ разсужденіи Татаръ употребленныхъ и еще употребляемыхъ, кои, отнюдь не ка-

саясь до образа ихъ жизни, Закона и принятыхъ ими древнихъ обыкновеній, имѣютъ ту цѣль единственно, чтобъ бывшее къ нимъ презрѣніе, пока находились въ рабствѣ Порты Оттоманской, и которая, при случаѣ каждой войны, предавала ихъ въ первую жертву огню и мечу непріятельскому, не тольк» въ свѣтѣ наконецъ истребилось, но чтобъ они сами и будущаго своего благоденствія были производители, по примѣру протчихъ славныхъ народовъ, и, слѣдовательно, достойными воспріятыхъ для ихъ избавленія подвиговъ, и достойными жъ всегда и дружбы Россійской Имперіи.

Но сіе есть, напротивъ того, мечта и предразсужденіе, какъ нѣкоторые изъ Татаръ, къ крайнему сожалѣнію, думаютъ, по обольщеніямъ Порты, старающейся ихъ по прежнему себѣ подчинить, будто они, Татара, Закономъ обязаны Туркамъ противъ здѣшнёй Имперіи содѣйствовать. Кому не извѣстно, что война настоящая воспріяла свое начало не за Законъ Магометанскій, а по обыкновенному вѣроломству Порты, равно какъ и продолжается по нынѣ отъ нея жъ, и только уже за Татаръ, отъ которыхъ затрудняется отступленіе сдѣлать и признать ихъ въ качествѣ свободной области, по чему обязанность, отъ Закона происходящая, въ семъ случаѣ по справедливости ни малѣйшаго мѣста не имѣетъ. Сверхъ того, всякій такой, напрасно Портѣ доброжелательной, Татаринъ разсудитъ, что ежели видѣлъ онъ вознесенный противъ себя мечъ Россійскій, можетъ и впредь оной его постигнуть, но тогда помилованія для него, конечно, не будетъ, а дѣйствительно постраждетъ за нарушеніе своего обѣщанія и клятвы, за нечувствительность величайшаго благодѣянія и предательство своего отечества.

Сказавъ такимъ образомъ Вамъ, мой пріятель, въ дружеской откровенности мнѣніе мое о обстоятельствахъ народовъ Татарскихъ, настоящихъ и быть могущихъ къ ихъ щастію, для возбужденія на оныя всего Вашего вниманія, за нужное почитаю примѣтить Вамъ уже и то, что весьма къ статѣ и ко времяни вознамѣрились Вы позвать къ себѣ почтеннаго и прозорливаго Шагинъ-Гирей-Солтана.

Онъ, по бытности своей при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ, имѣлъ довольно случаевъ и способовъ прямо свѣдать о безкорыствованіи здѣшнихъ видовъ, и можетъ наилутче подать о томъ и всѣмъ Нагайскимъ начальникамъ засвидѣтельствованіе; при томъ же, будучи исполненъ и усердія прямаго къ пользѣ народовъ Татарскихъ, и совершенно понимая, когда и въ

чемъ оная состоять можетъ, чаятельно, и не согласится ни въ какое время находиться въ подчиненіи и рабствѣ, но, вопреки, будетъ искать и стараться такъ, какъ и Вы, почтенный Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй, всегда поступали, утвердить Нагайцовъ въ здѣшнемъ союзѣ, удаляя отъ нихъ всякія развраты.

Здѣсь по тому съ совершеннымъ удостовѣреніемъ и ожидается, что Вы, почтенный Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй, со всѣми протчими Нагайскими начальниками, единогласно и совокупно пріимите его, Шагинъ-Гирей-Солтана, съ достойною честію по его природѣ, и вручите ему главное надъ Нагайскими народами начальствованіе, къ устроенію ихъ благоденствія и облегченію собственныхъ Вашихъ на то истощенныхъ трудовъ, и тѣмъ всѣмъ окажете особливую благоугодность и Ея Императорскому Величеству, Вашей и всѣхъ Татаръ великодушной покровительницѣ.

Въ протчемъ я всегда пребуду доброжелательнымъ къ Вамъ, мой почтенный пріятель, Джанъ-Мамбѣтъ Бѣй, и къ протчимъ Нагайскимъ начальникамъ и ко всему обществу благонамѣренному.

Подлинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества первенствующій Министръ:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
26 Февраля, 1774 года.

V.

Копія.

Почтенный начальникъ благонамѣренной Эдишкульской орды, Исмаилъ-Бѣй, протчія Мурзы Аги и все общество.

По близкому, предводимой Вами, почтенный Исмаилъ-Бѣй, орды Эдишкульской, расположенію отъ мѣстъ Турецкихъ, и подающейся отъ того удобности къ распространенію по оной ухищреніемъ непріятельскимъ соблазновъ и развратовъ вредныхъ, къ собственному ея предосужденію и безславію Вашего имяни на всѣ послѣдующіе вѣки, я за пристойно и нужно почитаю, въ предосторожность Вашу,

припомнить Вамъ чрезъ сіе о должности Вашей, въ какой Вы находитесь, чтобъ всѣмъ возможнымъ для Васъ образомъ, въ разсужденіи Вашего званія и торжественно данныхъ съ стороны орды Вашей обѣщаній и присяги о пребываніи въ независимости и со Всероссійскою Имперіею въ союзѣ и дружбѣ, подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, всегда стараться и о дѣйствительномъ по тому исполненіи, и что тѣмъ паче обязаны Вы въ настоящее время усугубить, или лутче сказать истощить и все тщаніе и бдѣніе Ваше на то, чтобъ не подвергнуть себя справедливымъ нареканіямъ и подозрѣнію, когда здѣсь уже не неизвѣстно и о дѣйствительно происходящей въ Вашей ордѣ колебленности.

Побудительныя причины къ продолженію довѣренности со стороны Татарскихъ народовъ къ Россійскому Двору и отвращенія ихъ отъ Порты Оттоманской всякому могутъ быть ощутительны и понятны, кто только разсудокъ свой прямо употребить похочетъ и не занятъ пустыми предубѣжденіями.

Всѣ Татара Нагайскіе и Крымскіе, а между другими и принадлежащіе къ Эдишкульской ордѣ, могли со всею удобностію поражены и истреблены быть Россійскимъ торжествующимъ оружіемъ, но, вмѣсто того, противъ ихъ ожиданія и надежды, не только пощаду получили, но и свободу отъ ига Порты Оттоманской, толико вѣковъ ихъ угнѣтавшаго и отнюдь ихъ состоянію не свойственнаго: то не есть ли все сіе неоспоримымъ доказательствомъ, что у здѣшняго Императорскаго Двора не было, и никогда не будетъ, намѣренія ничего предпріимать къ поврежденію дарованной имъ вольности и къ какому либо ихъ притѣсненію, стараясь оной по нынѣ и о вящшемъ ихъ независимости утвержденіи, и что также Имперія Всероссійская, противъ которой многочисленныя силы надменной Порты Оттоманской стоять не могутъ, всегда найдетъ, и имѣть уже будетъ, преизбыточные способы и къ наказанію Татаръ, въ случаѣ ихъ невѣрности и поползновенія на содѣйствіе непріятелю.

Напротивъ того Порта держала ихъ въ тяжкихъ узахъ неволи, въ противность точныхъ положеній Магометанскаго Закона, запрещающаго единовѣрныхъ своихъ имѣть рабами, всегда употребляла къ исполненію властолюбивыхъ своихъ видовъ, ни мало не уважая собственной ихъ безопасности, и наконецъ, въ нынѣшнюю войну, и совсѣмъ оставила безъ обороны, на произволъ жестокой, по всей вѣроятности, участи, а обратившейся уже въ наилутчую по

безпримѣрному только великодушію и человѣколюбію Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни. Кто же изъ Татаръ не позналъ еще собственнымъ своимъ испытаніемъ, или слухомъ достовѣрнымъ, и того человѣчеству обиднаго и несноснаго презрѣнія, какое Турки и послѣднѣйшаго состоянія, не только ко всѣмъ вообще народамъ Татарскимъ, имѣли, но и къ знаменитымъ въ обществѣ своемъ людямъ?

Такимъ образомъ всѣ чинимыя нынѣ съ Турецкой стороны Татарамъ внушеніи и обнадеживаніи по справедливости почитать надлежитъ за прелести и сѣти, и отъ оныхъ, какъ въ существѣ своемъ противныхъ и вредныхъ, остерегаться всѣмъ помышленіемъ и подвигомъ, заключая изъ всего выше сказаннаго, что всякое въ семъ случаѣ легковѣріе и податность могутъ быть жестоко наказаны дѣйствіемъ побѣдоноснаго Россійскаго оружія, и что Порта, поступавшая, по всѣмъ бывшимъ по нынѣ примѣрамъ съ Татарскими народами, насильственно и немилосердо при всякихъ обстоятельствахъ, имѣть ихъ желаетъ и впредь въ своей власти, не для собственной ихъ пользы, но единственно для своей, и, получа ихъ, конечно, не оставитъ тотчасъ привесть и въ состояніе, самое подлѣйшее и бѣдственнѣйшее, въ отмщеніе за ихъ отъ нея отступленія, и чтобъ впредь къ избавленію своему всѣхъ уже способовъ и самой надежды лишены были.

Я не потаю отъ Васъ почтенный Исмаилъ-Бѣй и Эдишкульской орды старѣйшины, и того, что здѣсь, къ крайнему сожалѣнію и удивленію, отчасти извѣстно учинилось и о происходящемъ между Нагайцами орды Вашей разсужденіи, будто Татара, поелику Туркамъ единовѣрныя и одного съ нимъ Магометанскаго Исповѣданія, обязаны имъ, не смотря ни на какія уваженія, противъ здѣшней Имперіи содѣйствовать; однако жъ, и тутъ скрывается одна только непріятельская уловка и хитрость: война настоящая воспріяла свое начало не за Законъ Магометанскій, но, по обыкновенному вѣроломству Порты, равно какъ и продолжается по нынѣ уже только за Татаръ, по ея жъ упорству въ учиненіи отъ нихъ формальнаго отказа и въ признаніи въ качествѣ свободной и ни отъ кого независимой области, по чему равнымъ образомъ и Законъ Магометанскій, Портою и Татарами исповѣдуемый, но претящій же и клятвоприступникамъ временнымъ и вѣчнымъ мученіемъ, и повелѣвающій держать слово данное, и благодѣяніи признавать, весьма не кстати и развращенно употребляется

ею, съ отверженіемъ и достодолжнаго почтенія, къ наведенію страха на совѣсти человѣковъ набожныхъ.

Избраніе, произведшее Васъ, почтенный Исмаилъ-Бѣй, на степень знаменитаго начальства и предавшее въ Ваше рукуводство жребій Великаго общества, служитъ залогомъ и спорученіемъ о истинномъ Вашемъ къ Татарскимъ народамъ доброжелательствѣ, по чему я надѣюсь, что Вы, признавъ дѣльность и основанія дружескихъ моихъ откровенныхъ изъясненій, всѣ отъ Васъ зависимыя мѣры всегда употреблять будете, вообще со всѣми старѣйшинами, къ сохраненію объ Эдишкульской, Вами предводимой, ордѣ полезнаго мнѣнія при Высочайшемъ Дворѣ Ея Императорскаго Величества, и чтобъ она достойною осталась милости и покровительства великодушной Монархини, и ни малѣйше непричастною искушеніямъ предательства, невѣрности и клятвопреступничества, пороковъ, въ цѣломъ свѣтѣ гнустными почитаемыхъ и всегда погибельныхъ.

А какъ ничто не можетъ столько послужить ни къ лутчему всѣхъ Нагайскихъ ордъ благоустройству и порядку, ни надежнѣе ихъ предохранить ихъ отъ подлыхъ поползновенностей, несходственныхъ съ ихъ имянемъ и славою, и настоящимъ состояніемъ независимымъ, сколько установленіе начальства, на всѣ орды безъ изъятія простирающагося, въ лицѣ, достойномъ общей довѣренности и способномъ къ исправленію толь нужной и важной должности, то при Россійскомъ Дворѣ, многими опытами Татарскимъ народамъ доказавшемъ свое къ нимъ истинное доброжелательство, съ основаніемъ и ожидается, что Вы, почтенный Исмаилъ-Бѣй, и всѣ Эдшикульской орды Мурзы, Аги и старшины, вникнувъ безпристрастно въ слѣдствія выгодности и преимущества такого правительства, со всѣми протчими ордами согласитесь избрать къ тому, по древнимъ Вашимъ обыкновеніямъ, одного изъ Солтановъ, по природѣ своей и персональнымъ достоинствамъ право имѣющаго къ совокупному Нагайскими ордами предводительствованію, и дѣйствительно исполнить могущаго и возлагаемое на него отъ всѣхъ надѣяніе.

Подлинное подписано по сему:

Его Императорскаго Величества Первенствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

26-го Февраля, 1774 года.

VI.

Милостивыій мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Получа я на сихъ дняхъ депешу Вашего Превосходительства, отъ 14-го минувшаго Февраля, купно съ письмомъ Вашимъ ко мнѣ, отъ того жъ числа, какъ изъ всего того, однако жъ, усмотрѣлъ, что нужда въ отправленіи Калги-Солтана въ Нагайскія орды и теперь не меньше настоитъ, то я и почелъ за нужно симъ и безъ дальняго отлагательства препроводить къ Вашему Превосходительству изготовленной о томъ, по прежнимъ Вашимъ представленіямъ, Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ, и другой, принадлежащей и къ Князь Василью Михайловичу, прося Васъ, милостивый мой другъ, сей послѣдній отправить къ нему съ нарочнымъ курьеромъ, дабы такимъ образомъ съ Вашей и его стороны безъ потерянія времяни, къ исполненію повелѣннаго по принадлежности каждаго приступлено быть могло, и Калга-Солтанъ приведенъ былъ въ состояніе вступить въ назначенной путь, коль скоро только возможно будетъ, и показать, прибытіемъ своимъ къ Нагайскимъ Татарамъ, чего мы и впредь, въ разсужденіи его, ожидать имѣемъ, а между тѣмъ, ежели бы, по содержанію и послѣдней Вашей депеши, равнымъ образомъ въ чемъ либо за нужно призналось снабдить Васъ новыми наставленіями, то и можетъ сіе уничинено быть со всею уже удобностію въ слѣдъ за симъ настоящимъ отправленіемъ. Въ прочемъ я всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ И. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
28 Февраля, 1774 г.

Его Превосходительству,
Евдокиму Алексѣевичу Щербинину.

Получено 10 Марта, 1774 г.

VII.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Прилагаю при семъ переводъ съ полученнаго мною отъ Калги-Солтана письма, купно и съ копіею къ нему отвѣтнаго, здѣсь же и въ подлинникѣ слѣдующаго, для дальнѣйшаго къ нему, способомъ Вашего Превосходительства, доставленія.

Изъ сихъ приложеній изволите, Ваше Превосходительство, усмотрѣть требованіе и домогательство Калги-Солтана объ отпускѣ Эдисанскихъ аманатовъ, съ присовокупленнымъ къ тому нареканіемъ на продолжительное ихъ въ здѣшней сторонѣ содержаніе и оказываемое къ нимъ будто и пренебреженіе, и что здѣсь за нужно и почтено удовольствовать его въ томъ, коль скоро присланы будутъ на перемѣну аманатовъ другіе.

Но какъ Калга-Солтанъ, конечно, по желанію и настоятельству Эдисанскихъ старшинъ, больше въ своемъ представленіи сказалъ, нежели съ правдою сходственно, по тому что ежели Нагайцы имѣютъ причину быть недовольными долговременнымъ задержаніемъ въ здѣшней сторонѣ аманатовъ, но, по крайней мѣрѣ, продолжается къ нимъ всегда, по возложенному на Васъ попеченію, всевозможное и ихъ состоянію приличное призрѣніе, и отрицаніе Калгою сего послѣдняго обстоятельства есть, по видимому, только дѣйствіе его излишняго къ Нагайскимъ лжамъ снисхожденія, то и не можетъ оставлено быть безъ возраженія такое его порицаніе. По чему, изъяснивъ я ему, коимъ образомъ самыми сихъ народовъ обстоятельствами воспрепятствовано было отпуску аманатовъ, и упомянувъ при томъ коротко, что они, однако жъ, никогда пренебрегаемы не были, предоставляю больше Вашему Превосходительству всему тому учинить и дополненіи, которыя, по ближайшему Вашему Нагайскихъ дѣлъ свѣдѣнію, могутъ быть приличны, чтобъ впредь толь осторожнѣе былъ онъ, при случаѣ своихъ представленій.

Между тѣмъ какого бы состоянія люди на перемѣну настоящихъ аманатовъ присланы ни были кажется, надобно будетъ ихъ принять, чтобъ, дальнѣйшимъ отложеніемъ и затруднительствомъ, не огорчить легкомысленныхъ Татаръ и Калгу-Солтана, тѣмъ больше, что отдаваемые въ залогъ родственники ихъ не препятствуютъ, однако же, имъ поступать на явныя противности, коль скоро случай и способъ къ тому представляется.

Въ прочемъ пребываю всегда съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покоровѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
14 Іюля, 1774 г.

Его Превосходительству,
Господину Генералу Поручику Шербинину.

Получено чрезъ почту Августа 12-го, 1774 г.

VIII.

Переводъ съ письма Калги-Солтана къ Его Сіятельству, Графу Никитѣ Ивановичу Панину.

Вельможнѣйшій, великолѣпнѣйшій, первенствующій Министръ, Сіятельнѣйшій Графъ, Никита Ивановичъ Панинъ, пріятель мой, во извѣстіе Вашей Вельможности чрезъ сіе доносится:

Что здѣшный Татарскій народъ, по соизволенію Ея Императорскаго Величества, получа себѣ вольность, въ то самое время, по желанію Россійской Имперіи, для всегдашней къ нимъ довѣренности, какъ изъ Эдисанскихъ, такъ и прочихъ, Мурзъ, а при томъ и отъ черни изъ старшинъ по одному человѣку въ аманаты взяты, которыхъ должно въ надлежащій срокъ перемѣнять, какъ то во всѣхъ Имперіяхъ такіе законы наблюдаются, и взятыхъ аманатовъ надлежитъ содержать въ почтеніи; но изъ здѣшнихъ Мурзъ и старшинъ взятые въ аманаты отъ Россійской Имперіи лишились они принадлежащаго по достоинству ихъ призрѣнія и обѣщаннаго исполненія, я же, напротивъ того, чувствуя отъ Ея Императорскаго Величества, Всеавгустѣйшей Императрицы, оказанное мнѣ благодѣяніе, за которое всегда Ея Величеству благодарность мою приносить должнымъ нахожусь, въ такомъ случаѣ о показаніи къ Ея Величеству моей вѣрности, совершенно надѣюсь, что Эдисанской народъ въ непоколебимомъ съ Россійскою Имперіею союзѣ обращаться будетъ. Но какъ того народа знатнѣйшіе лѣваго крыла, Исмаилъ-Мурза и Джавимъ-Хаджи-

Мурза, добровольно къ показанію усердія изъ сыновей своихъ по одному въ аманаты отдать усердно пожелали, употребя при томъ просьбу, чтобъ въ положенный срокъ оные обратно возвращены были, въ чемъ и я, Вашъ пріятель, въ тогдашнее время съ присягою ихъ увѣрилъ, что оные чрезъ шесть мѣсяцевъ перемѣнены быть имѣютъ, по чему на то отъ Вашего Сіятельства ожидаю увѣдомленія, и когда сіе получить соизволите, то, для облегченія ихъ печали, прошу Васъ, искреннѣйшаго пріятеля моего, что за пристойно признано будетъ, во удостовѣреніе и порадованіе ихъ, письменно меня о томъ безъ увѣдомленія не оставить.

Подъ тѣмъ чернильная печать приложена, въ которой изображено тако:

Шагинъ-Гирей, сынъ Агметъ-Гирея.

IX.

Сіятельный Калга-Солтанъ, мой почтенный пріятель.

Получилъ я письмо Ваше, моего почтеннаго пріятеля, которымъ Вы домогательство дѣлаете объ отпускѣ содержащихся по нынѣ въ здѣшней сторонѣ Эдисанской орды аманатовъ, прибавляя къ тому, что они давно уже другими перемѣнены быть долженствовали, по тѣмъ постановленіямъ, какія учинены съ Нагайскими народами при случаѣ отложенія ихъ отъ подданства Порты Оттоманской и вступленія въ союзъ съ Россійскою Имперіею, напротивъ же того будто сіи, въ залогъ вѣрности и дружбы, въ здѣшнее содержаніе препорученные, люди остаются между тѣмъ и всякаго уваженія лишенными.

Никому не можетъ быть столько извѣстно и ощутительно, какъ Вашему Сіятельству, по собственнымъ Вашимъ многократнымъ испытаніямъ, коль свято и непремѣнно въ полной силѣ и разумѣніи всегда содержатся, данныя Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества имянемъ и повелѣніемъ, обѣщаніи; по чему будь Вы, мой почтенный пріятель, удостовѣрены, что, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ равнымъ образомъ и въ разсужденіи аманатовъ своихъ, Нагайскіе начальники никакого справедливаго основанія не имѣютъ къ негодованію, не находясь, конечно, въ состояніи доказать, чтобъ когда либо соглашенось было въ точности о нѣкоторомъ извѣстномъ и уреченномъ

срокѣ къ перемѣнѣ однихъ другими, а только вообще обнадеживаніе дано, что въ томъ, по желанію ихъ Нагайскихъ начальниковъ, поступлено быть имѣетъ.

Совсѣмъ тѣмъ и продолженіе въ здѣшней сторонѣ помянутыхъ аманатовъ не есть, однако же, слѣдствіемъ предварительнаго намѣренія, а единственною тому причиною были, случившіяся въ дѣлахъ Нагайскихъ, обстоятельства.

Послѣ того какъ Нагайскіе народы, сохраненные Монаршимъ Ея Императорскаго Величества милосердіемъ отъ бѣдствій войны настоящей и, принятые въ союзъ съ Россійскою Имперіею и подъ покровительство Всемилостивѣйшей Монархини, перешли, по данному отъ Ея Императорскаго Величества дозволенію, изъ за Днѣстра на Кубанскую сторону, съ основаніемъ ожидать было можно, что они, нашедъ тутъ покой и всякую привольность, не причинятъ никакой заботы ни своимъ начальникамъ, ниже здѣсь, при дворѣ Ея Имперсторскаго Величества дальнѣйшимъ поведеніемъ, но, вмѣсто того, происки непріятельскіе и тутъ до нихъ коснулись; сверхъ же того заняты они были долгое время и внутренними распоряженіями и разными соглашеніями съ Горскими сосѣдственными народами; слѣдовательно, бывъ всѣ вообще въ недосугѣ по разнымъ причинамъ, но по всѣмъ, однако жъ, такимъ, кои важнѣе перемѣны аманатовъ, какъ для нихъ самихъ, такъ и для здѣшняго вниманія, ни они сами о семъ послѣднемъ дѣлѣ почти никогда прямо не домогались, ни со здѣшней стороны нужды не было торопиться новыхъ аманатовъ требовать, особливо при неизвѣстности, долго продолжавшейся, которые изъ Нагайцовъ останутся вѣрными и которые, напротивъ того, пренебрегутъ наконецъ свою клятву и пользу, и здѣшняго покровительства недостойными учинятся.

Самъ Нагайскій начальникъ, пріятель мой, Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй, неоднократно писалъ какъ сюда, такъ и ко многимъ начальникамъ пограничнымъ, чтобъ, по тому успѣху, какой происки непріятельскіе имѣли въ развратѣ народовъ Нагайскихъ, и осторожность принимана была со здѣшней стороны равномѣрная и равносильная, настояли же не однажды и такія времена, что онъ чистосердечно признавался и въ невѣдѣніи внутреннихъ склонностей многихъ изъ протчихъ Нагайскихъ чиновниковъ и старшинъ, и къ чему они обратятся.

Вотъ, мой почтенный и истинный пріятель, отъ чего въ самомъ дѣлѣ перемѣна Нагайскихъ аманатовъ продолжилась, совсѣмъ про-

тивъ здѣшней воли и намѣренія, которые, однако жъ, будучи въ здѣшней сторонѣ, всегда пользовались и пользуются, по точному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, не только достаточнымъ содержаніемъ, но всѣмъ возможнымъ и пристойнымъ призрѣніемъ.

Нынѣ же, при настоящемъ Эдисанской орды состояніи, пребывшей въ вѣрности къ союзу, достохвальнымъ предводительствомъ знаменитаго Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣя, не смотря на всѣ происки и покушенія непріятельскіе, установленнымъ же Вашего Сіятельства между оной пребываніемъ и впредь навсегда совершенную къ тому надежду подающей, содержащихся въ здѣшней сторонѣ аманатовъ сей орды ни что уже не препятствуетъ перемѣнить другими, особливо же при Вашемъ объ нихъ заступленіи, новое и достаточное подтвержденіе тѣмъ самымъ подающемъ въ пользу и всѣхъ и ихъ единоплеменныхъ. И такъ благоволите Вы, мой почтенный пріятель, приказать на ихъ мѣста выбрать другихъ и отправить въ Харьковъ къ Господину Генералу Порутчику Щербинину, которой не только сію перемѣну сдѣлаетъ, но, въ разсужденіи и протчихъ Нагайскихъ аманатовъ, никогда не оставитъ сообразоваться Вашимъ отзывамъ и засвидѣтельствованіямъ, будучи безсумнительно, что Ваше Сіятельство ни за кого заступленія дѣлать не будете, которой бы въ самомъ дѣлѣ того достойнымъ не былъ, по вѣрности своего родства и племени.

Въ прочемъ, желая Вамъ, моему почтенному пріятелю, всякаго благосостоянія, и впредь всегда пребуду къ Вамъ доброжелательнымъ и усерднымъ

Подлинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества первенствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
14 Іюля, 1774 г.

X.

Копія съ реляціи Генерала Князя Долгорукова изъ лагеря въ Крыму, при урочищѣ Сарабузды, отъ 28 Іюля, 1774 года.

Въ слѣдствіе донесенія моего Вашему Императорскому Величеству, отъ 18 числа настоящаго мѣсяца, о предпринятомъ мною походѣ на отраженіе непріятеля, выгрузившаго флотъ и поставившаго лагерь

свой при мѣстечкѣ Алуштѣ, поспѣшалъ я туда, Всемилостивѣйшая Государыня, со всевозможною скоростію, присовокупя еще къ себѣ пять баталіоновъ пѣхоты отъ войскъ, расположенныхъ на рѣчкѣ Булзыкѣ. 22-го числа прибылъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, къ деревнѣ Янисаль, въ самую внутренность горъ, откуда, лежащая къ морю, страшною ущелиною, дорога окружена горами и лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ такими пропастьми, что съ трудомъ два только человѣка въ рядъ пройти и по крайней мѣрѣ трехфунтовыя орудія везены быть могутъ, одни же только войски Вашего Императорскаго Величества, на собственныхъ своихъ раменахъ, открыли нынѣ тамъ путь двѣнадцатифунтовымъ новой пропорціи единорогамъ. 23-го числа отрядилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, къ поискамъ надъ непріятелемъ Генералъ-Порутчика и Кавалера, Графа Мусина-Пушкина, съ семью баталіонами пѣхоты, въ числѣ находящихся подъ ружьемъ двухъ тысячъ осьми сотъ пятидесяти человѣкъ, самъ же я остался съ двумя баталіонами пѣхоты и двумя конными полками прикрывать тылъ его, чтобъ не быть ему отрѣзану. Между тѣмъ Турки, отдѣлясь отъ главнаго своего при Алуштѣ лагеря, по увѣренію плѣнныхъ, тысячахъ въ семи, или осьми, заняли весьма твердую позицію, въ четырехъ верстахъ отъ моря, предъ деревнею Шумою, на весьма выгодномъ мѣстѣ, съ обѣихъ сторонъ котораго были крутыя каменныя стремнины укрѣплены ретраншаментами. Какъ скоро войски Вашего Императорскаго Величества повели на оныя свою атаку двумя каре, то встрѣчены были жесточайшимъ изъ пушекъ и ружей огнемъ. Непріятель, пользуясь удобностію мѣста и превосходствомъ силъ, защищался изъ ретраншаментовъ съ такою упорностію, что болѣе двухъ часовъ, когда оба каре, подаваясь впередъ непроходимыми стезями, пріобѣтали каждый шагъ кровію, не умолкала съ обѣихъ сторонъ производимая изъ пушекъ и ружей наисильнѣйшая пальба. По приближеніи къ обѣимъ ретраншаментамъ, Генералъ-Порутчикъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ, котораго храбрость и ревностное къ службѣ Вашего Императорскаго Величества усердіе довольно Вашему Императорскому Величеству извѣстны, приказалъ, принявъ непріятеля, въ штыки, продраться въ ретраншаментъ, что и исполнено съ лѣвой стороны, гдѣ самое сильнѣйшее было сопротивленіе Московскаго легіона гренадерскимъ баталіономъ, подъ собственнымъ приводствомъ храбраго Господина Генералъ-Маіора и Кавалера Якобія, съ другой же Секундъ-Маіоромъ Шипиловымъ, подкрѣпляемымъ отъ Полковника Либгольта,

столь удачно, что Турки, возчувствовавъ сіи пораженіи ударившихъ въ нихъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, бросились стремглавъ къ Алуштѣ, оставя свои батареи и будучи гонимы къ обширному лагерю своему, на берегу стоящему. Въ семъ случаѣ Генералъ-Маіоръ Якобій хотя командовалъ, Всемилостивѣйшая Государыня, и второю бригадою, но, по ближайшему оныя положенію, будучи употребленъ ко взятію ретраншамента въ жесточайшемъ огнѣ, поступалъ съ отмѣнною неустрашимостію, получилъ контузію, застрѣлена подъ нимъ лошадь и близъ него убиты собственные его два человѣка. Господинъ же Генералъ-Маіоръ Грушецкой, приближаясь съ баталіономъ гренадеръ, и произведеніемъ жестокой канонады дѣлая великой вредъ непріятелю, способствовалъ войскамъ, ретраншаментъ атакующимъ, скорѣе онаго достигнуть, когда между тѣмъ и Секундъ-Маіоръ Преторіусъ разбилъ и прогналъ многочисліе непріятелей изъ деревни Демерчи, изъ которыя удобно было онымъ зайти въ тылъ Графу Мусину-Пушкину. Числа побитаго непріятеля навѣрно знать не можно, поелику и въ пропастяхъ и между каменьями повержены тѣла ихъ, но на мѣстѣ осталось болѣе трехъ сотъ труповъ, взятыхъ же въ плѣнъ: одинъ Байрактаръ и два рядовыхъ Турковъ, четыре пушки и нѣсколько знаменъ. Изъ числа же всего войска Вашего Императорскаго Величества убитыхъ: Унтеръ-Офицеровъ, капраловъ, и разнаго званія рядовыхъ тридцать два. Ранены: Московскаго легіона Подполковникъ Голенищевъ-Кутузовъ, приведшій гренадерскій свой баталіонъ, изъ новыхъ и молодыхъ людей состоящій, до такого совершенства, что въ дѣлѣ съ непріятелемъ превосходилъ оный старыхъ солдатъ. Сей Штабъ-Офицеръ получилъ рану пулею, которая, ударивши его между глазу и виска, вышла на пролетъ въ томъ же мѣстѣ на другой сторонѣ лица; Капитаны: Николай Потемкинъ, Алексѣй Кучуговъ, Николай Смородинъ; Подпоручики: Петръ Девяткинъ, Завалишинъ, Прапорщикъ Орловской; Унтеръ-Офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ всякаго званія сто шестьдесятъ три. Генералу Порутчику Графу Мусину-Пушкину повелѣно было отъ меня, Всемилостивѣйшая Государыня, чтобы онъ старался какъ можно завладѣть постомъ переднимъ у непріятелей, а далѣе бы отнюдь ничего не предпринималъ, не доложа мнѣ; поелику, Всемилостивѣйшая Государыня, въ самое то время отъ многихъ командующихъ постами увѣдомляемъ я былъ, что оные, даже и Генералъ-Порутчикъ Князь Прозоровскій, атакованы Татарами и къ тяжелому моему обозу Ханъ съ вой-

скомъ устремлялся, но, при сильномъ отпорѣ хранящихъ стражу, Татара не имѣли ни какого успѣху въ своихъ предпріятіяхъ. По симъ обстоятельствамъ приказалъ я Графу Мусину-Пушкину тотчасъ слѣдовать ко мнѣ, какъ онъ отъ моего лагеря былъ только въ двадцати четырехъ верстахъ; и такъ сей Генералъ, по прогнаніи непріятеля, утекшаго въ неприступный его лагерь, защищаемый семью батареями, удовольствовавшись одною побѣдою и не вдаваясь, съ малочисліемъ утомленныхъ людей, въ излишнюю отвагу, соединился со мною, не бывъ преслѣдованъ отъ Турковъ, которые боялись выступить изъ своихъ укрѣпленій. Донеся о томъ Вашему Императорскому Величеству, пріемлю дерзновеніе повергнуть въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе командовавшаго симъ отрядомъ Генералъ-Порутчика Графа Мусина-Пушкина, какъ мужественнаго и искуснаго Генерала, и имъ рекомендованныхъ Господъ Генералъ-Маіоровъ Грушецкаго и Якобія, изъ коихъ первой съ баталіономъ гренадеровъ, подкрѣпляя каре, правый непріятельскій флангъ атаковавшее и, подверженъ будучи опасности, подавалъ собою примѣръ подчиненнымъ: о Господинѣ же Якобіи свидѣтельствуетъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, яко о виновникѣ побѣды: онъ храбро наступалъ на непріятеля и, ободряя солдатъ своихъ, хотя получилъ контузію, но пребылъ неотлучно отъ своей команды. За тѣмъ же о прочихъ отличившихся, собравъ отъ командъ списокъ, у сего осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству оный поднести, испрашивая Всемилостивѣйшаго онымъ призрѣнія.

Въ послѣдней моей реляціи удостоивался я Вашему Императорскому Величеству доносить о сильномъ непріятельскомъ устремленіи на постъ Алуштенской, который, по увѣренію, присланнаго ко мнѣ отъ Господина Генералъ-Маіора Кохіуса, нарочнаго, и считалъ я погибшимъ; но какъ отправленный оттуда Унтеръ-Офицеръ, по молодости лѣтъ своихъ, оробѣвъ отъ непріятельскаго многочисліи, сдѣлалъ таковое объявленіе, то, вопреки сего, командующій тамъ Капитанъ Колычовъ и бывшіе съ нимъ Офицеры, со стопятьюдесять легіонными егарями, весьма храбро, не допуская непріятеля къ высадкѣ, сопротивлялися долгое время, до тѣхъ поръ, доколѣ была возможность; а коль скоро противостоять не могли, то ретировались въ наилутчемъ порядкѣ къ деревнѣ Янисаль, куда увезли съ собою и легкія свои орудія, не смотря на совершенную трудность пути и превозможеніе непріятельское. Урону въ сей командѣ, при

жестокомъ непріятельскомъ нападеніи, не было болѣе, какъ убиты рядовыхъ три, да ранены Сержантъ одинъ, рядовыхъ осмнадцать. Въ семъ случаѣ потеряли они весь обозъ свой, низверженный въ пропасти Татарами во время самаго жаркаго съ Турками бою. Я за сіе, а равно и оказанныя въ послѣдующихъ сраженіяхъ отличности, наградя Капитана Колычова Секундъ-Маіорскимъ чиномъ, выдалъ ему изъ казны Вашего Императорскаго Величества, въ удовлетвореніе за потерянной экипажъ, сто, да команды его Офицерамъ по пятидесяти, рублевъ, а за тѣмъ его съ Офицерами и команды его егерей повергаю къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію. По сдѣланіи сей ретирады, прибылъ къ Секундъ-Маіору Колычову въ сикурсъ Подполковникъ Московскаго легіона Руденъ съ баталіономъ пѣхоты, которому и долженствовало подкрѣпить его тогда, когда бы еще защищалъ постъ отъ непріятелей; но какъ онъ ранѣе поспѣть не могъ, то и приказалъ я ему дождаться вмѣстѣ съ егерями моего прибытія, однако онъ осмѣлился атаковать малымъ своимъ числомъ непріятеля весьма сильнаго, а пошедши къ оному и претерпѣвъ весьма много отъ передоваго его посту, сдѣлалъ мнѣ затрудненіе тѣмъ, что и непріятеля привелъ въ осторожность, и самъ потерялъ убитыми рядовыхъ шестнадцать, да ранено три Оберъ-Офицера, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ девяносто девять. Таковой поступокъ подвергаетъ его строгому наказанію. Но какъ сіе предпринялъ онъ изъ усердія къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, то единственно отъ великодушія Вашего Императорскаго Величества и долженъ ожидать себѣ помилованія. При семъ случаѣ, равно какъ и въ первомъ съ Турками сраженіи, оказывали отмѣнную храбрость егери Московскаго легіона, поражая непріятеля цѣльными своими выстрѣлами и устремляясь на него съ совершенною неустрашимостію.

Отъ Господина Генералъ-Маіора Кохіуса имѣлъ я рапортъ, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ 19-то сего мѣсяца, что непріятель, по утвержденіи своемъ при Алуштѣ, устремился сухимъ путемъ и моремъ къ Ялтѣ, гдѣ храбрый Маіоръ и Кавалеръ Салтановъ имѣлъ команду; поелику же присоединеніе къ Туркамъ, живущихъ въ тамошней окрестности, Татаръ, отняло ему всѣ способы къ ретирадѣ, то онъ и предпринялъ защищаться до послѣдняго человѣка. Турки атаковали его въ ретраншаментѣ не за долго предъ разсвѣтомъ, и самое жестокое сраженіе продолжалось до полдня; наконецъ, когда

уже по зажженіи у него батарей, не можно было командѣ его удержаться въ Ялтѣ, то сей Маіоръ вознамѣрился пробиться сквозь непріятеля, но едва только сталъ выходить, то и заколотъ. Команда же его, отверзши себѣ путь штыками, прибыла въ Балаклаву съ четырьмя Офицерами, въ числѣ ста пятидесяти человѣкъ, и съ ранеными. За тѣмъ же побито: Господинъ Маіоръ и Кавалеръ Салтановъ, Подпорутчикъ Берличевъ, Прапорщикъ Батовинъ и Лѣкарь Шульцъ, Унтеръ-Офицеровъ, Капраловъ, рядовыхъ и Казаковъ сто девяносто семь. Такимъ образомъ, Всемилостивѣйшая Государыня, сей постъ и претерпѣлъ отъ Турковъ, чрезъ способствованіе, отъ Татаръ имъ поданное.

По возвращеніи отъ Янисаля къ тяжелому обозу засталъ я почти оный окруженный многочисленными войсками Татарскими подъ предводительствомъ Хана, которые предъ самымъ прибытіемъ моимъ отбиты были посланными отъ меня напередъ четырьмя Бахмутскаго полку гусарскими и двумя Борисоглѣбскаго полку драгунскими эскадронами. Между тѣмъ же Татара, Всемилостивѣйшая Государыня, сильными своими скопищами приведши въ замѣшательство посты, затруднили мнѣ коммуникацію, по чему мнѣ и надлежало, Всемилостивѣйшая Государыня, податься къ Перекопу, гдѣ и кровопролитныя струи потечь были бы должны. Но въ самое то время, когда выступалъ я къ бою, отъ Графа Петра Александровича присланы ко мнѣ два вѳзирскіе Чеѓодаря, слѣдующіе одинъ въ Грузію, а другой къ Пашѣ Гаджи-Али-Бѣю, съ объявленіемъ о постановленномъ мирѣ, съ коими и Ханъ своихъ Мурзъ ко мнѣ прислалъ, но только отправленный съ сею депешею курьеромъ Капитанъ, убоясь Татарскихъ толпъ, другой уже день ко мнѣ не доѣхалъ, такъ я его и ожидаю.

XI.

Копія съ реляціи Генерала Князя Долгорукова изъ лагеря при урочищѣ Сарабузы, отъ 3-го Августа, 1774 года.

По отправленіи всеподданнѣйшей моей Вашему Императорскому Величеству, отъ 28-го числа минувшаго мѣсяца, реляціи, вскорѣ прибылъ ожиданный мною отъ Предводителя первой арміи, Господина Генералъ-Фельдмаршала, Графа Петра Александровича Румянцова, курьеръ съ радостнымъ извѣстіемъ о заключеніи вѣчнаго между Импе-

ріею Вашего Императорскаго Величества и Портою Оттоманскою мира. Я, въ слѣдствіе того, прекратя здѣсь всѣ военныя дѣйствія какъ съ Турками, такъ и съ Татарами, по сдѣланному ко мнѣ отъ Хана Крымскаго отзыву, приступлю, Всемилостивѣйшая Государыня, къ удовлетворенію присланныхъ ко мнѣ отъ Графа Петра Александровича двѣнадцати артикуловъ, исполненію моему принадлежащихъ, и какъ долженъ я, во первыхъ, увѣдомить Хана о томъ высочайшемъ благѣ, которое воспріялъ онъ отъ великодушнаго Вашего Императорскаго Величества призрѣнія пріобрѣтеніемъ вольности и независимости себѣ и всему Крымскому народу, то и требовалъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, о присылкѣ ко мнѣ, пребывающаго въ Бакчисараѣ, Вашего Императорскаго Величества Резидента, Статскаго Совѣтника Веселицкаго, о которомъ нѣсколько дней сряду не имѣлъ я извѣстія, но Ханъ пребылъ о немъ въ молчаніи, не отвѣтствуя ничего на мое письмо, а услышалъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, чрезъ конфидентовъ, что его въ Бакчисараѣ нѣтъ, а одна только его тамъ фамилія. Я не оставилъ и еще къ Хану писать, объявя ему истинное Татаръ благоденствіе, въ независимости ни отъ какой земной власти Крымскаго народа, и о умноженіи сея области предѣловъ присовокупленіемъ къ оной Тамана и Кубанскихъ земель, а по тому и повторилъ требованіе мое о Господинѣ Веселицкомъ, которой бы представилъ ему, принявъ отъ меня всѣ, касающіяся до Татарскаго народа, предположеніи. Въ случаѣ же отсутствія Резидента, просилъ я прислать ко мнѣ двухъ знатнѣйшихъ изъ Дивана членовъ, для удостовѣренія чрезъ нихъ всего Крыма о томъ мирномъ постановленіи, по силѣ котораго доставляется ему на вѣчныя времена спокойствіе и благоденствіе. Офицеръ, отъ меня посланной, нашедши Хана въ лагерѣ на рѣкѣ Алмѣ, въ двадцати отъ меня верстахъ, привезъ отъ него отвѣтное письмо, увѣдомляющее, что посланы во всѣ четыре стороны нарочные для немедленнаго созванія всѣхъ почтенныхъ старшинъ и знаменитыхъ начальниковъ къ Хану на совѣтъ, на которомъ, что положено будетъ, обѣщаетъ чрезъ чиновныхъ людей меня увѣдомить, дая при томъ знать, что фамилія Господина Веселицкаго находится благополучно.

Между тѣмъ высадившійся при Алуштѣ Сераскиръ-Паша, Гаджи-Али-Бѣй, и Капитанъ-Паша, Мегмедъ, флотомъ Турецкимъ командующій, по прибытіи къ нимъ отправленнаго отъ меня Везирскаго Чегодаря съ повелѣніями о прекращеніи войны, прислали ко мнѣ первѣйшихъ изъ себѣ чиновниковъ съ поздравленіями о мирѣ, увѣдомляя, что они,

въ силу полученныхъ фирмановъ, пресѣкли военныя дѣйствія, и прося о равномѣрной съ моей стороны поступи, въ чемъ я сихъ Пашей и удостовѣрилъ. Въ бытность у меня тѣхъ чиновниковъ, одаря присланнаго отъ Гаджи-Али-Бѣя, увѣдомился я чрезъ него, что Господинъ Веселицкой находится у сего Паши, будучи ему преданъ отъ Хана, и что намѣрены были послать его въ Царьградъ, но по прибытіи въ самое то время Везирскаго Чегодаря съ фирманомъ о мирѣ, остановилось его отправленіе. Я почелъ за нужно писать къ Гаджи-Али-Бѣю объ увольненіи Резидента, приложа къ его убѣжденію, изъ присланныхъ ко мнѣ отъ Графа Петра Александровича договоровъ, артикулъ содержащій въ себѣ постановленіе о взаимномъ отпускѣ въ свое отечество обѣихъ Державъ подданныхъ, какимъ бы они образомъ въ противную сторону ни попались. По чему сей Паша, чрезъ присланнаго Татарина прежде, и обѣщалъ его возвратить, но потомъ доставилъ ко мнѣ одного только, бывшаго съ нимъ, Секретаря Дементьева, съ тѣмъ объявленіемъ, что онъ донесъ уже Портѣ о взятіи Резидента, и такъ не получа отъ оныя предписанія о постановленныхъ мирныхъ артикулахъ, не осмѣливается онъ приступить къ освобожденію его, обѣщая, въ протчемъ, содержать его какъ гостя, чѣмъ и должны были кончиться мои требованіи.

О Ханѣ и Правительствѣ Крымскомъ Вашему Императорскому Величеству осмѣливаюсь доложить, что первѣйшая особа весьма слабаго разума, не имѣя не только искуства въ правленіи, но ниже знаетъ грамотѣ; по немъ же управляющіе суть самые враги Державѣ Вашего Императорскаго Величества, о которыхъ смѣло сказать могу, что они, вмѣсто обрадованія объ оказанномъ надъ ними Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества милосердіи, приведеніемъ области Крымской въ вольное и независимое состояніе, всеконечно о томъ соболѣзнуютъ. По безчувственности же сего варварскаго народа, навѣрно я заключаю, что, ни мало не уважая оказаннаго надъ ними Высочайшаго благодѣянія, охотно возжелаютъ они поработить себя Портѣ Оттоманской, и не преминутъ спорить о принадлежащихъ по трактату къ Державѣ Вашего Императорскаго Величества городахъ Керчѣ и Ениколѣ. До меня доходятъ еще извѣстія, что Гаджи-Али-Бѣй Паша ведетъ съ ними переписку, и какъ удобно можетъ онъ подавать симъ вѣроломцамъ великое спомоществованіе къ пользѣ интересовъ Порты, то и пріемлю я смѣлость испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, что мнѣ въ семъ

случаѣ дѣлать, и что предпринимать при таковыхъ обстоятельствахъ, которыя удерживаютъ меня въ нерѣшимости во многомъ нужномъ по содержанію мирныхъ артикуловъ исполненій? Я просилъ Графа Петра Александровича приложить стараніе о скорѣйшемъ отзывѣ флота отъ Крымскихъ береговъ, съ отплытіемъ котораго пресѣклись бы и всѣ коварства области Крымской, но только не знаю, скоро ли сіе исполнится; а до тѣхъ поръ не надѣюсь я, Всемилостивѣйшая Государыня, чтобъ Татара изъявили признаніе свое за оказанныя имъ Высочайшія Вашего Императорскаго Величества милости. Я же, Всемилостивѣйшая Государыня, видя всѣ ихъ грубости, за должность однако, считаю обходиться съ ними съ мягкостію, не оказывая имъ никакого своего неудовольствія.

По короткости времяни не могу я Вашему Императорскому Величеству достовѣрно донести, коликій послѣдовалъ уронъ въ людяхъ изъ войскъ Вашего Императорскаго Величества при бывшихъ, во время нападенія Татаръ на малые команды, сраженіяхъ. По собраніи же о томъ рапортовъ не премину я Вашему Императорскому Величеству обстоятельно о томъ доложить. Симъ варварамъ удалось особливо побить Казаковъ на нѣкоторыхъ постахъ, не успѣвшихъ присоединиться къ ближнимъ командамъ, болѣе жъ всѣхъ претерпѣли Украинскіе погонщики, по подряду возившіе провіантъ въ Крымскіе магазейны. Я считаю, что сихъ несчастныхъ людей весьма много побито, однако отнюдь не свыше тысячи человѣкъ. Изъ Татаръ же естли не въ пятеро, то, конечно, въ четыре раза болѣе истреблено.

Заготовя въ Крыму на цѣлой годъ пропитанія войскамъ, долженствующимъ, по теперешнимъ обстоятельствамъ, выступить изъ сего полуострова, осмѣливаюсь Вашего Императорскаго Величества испросить повелѣнія, куда сей провіантъ обратить повелѣно будетъ. Сообразуясь съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ, считаю я, что Арбатской магайзенъ нуженъ къ снабженію Ениколя и Керчи, и что пріуготовленной мною провіантъ въ Олешкахъ можетъ поступить къ заведенію магазейна въ Кинбурнѣ; но количество превосходное пропитанія, во всѣхъ протчихъ мѣстахъ состоящаго, куда употребить, имѣю ожидать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества предписанія, а везти его назадъ нигдѣ ни за какую цѣну подвозъ нанять не возможно. Сей провіантъ свозится наймомъ въ три главные магазейна: Перекопъ, Козловъ и Салгирскоіі ретраншаментъ. И такъ ежели на сіе не удостоюсь получить Высочайшаго соизволенія, то долж-

нымъ себя найду условиться съ Ханомъ объ оставленіи при провіянтѣ пристойныхъ командъ до будущаго года, и думаю, что Ханъ на то согласится; или не разсудится ли изъ Козлова и другихъ мѣстъ перевозить къ одному Перекопу? Я такъ же, Всемилостивѣйшая Государыня, не въ состояніи поднять съ собою всѣхъ запасовъ изъ крѣпости Перекопской, какъ то пороху и аммуниціи, въ изобиліи тамъ заготовленныхъ, и всеподданнѣйше испрашиваю, не повелѣно ль будетъ пушки Перекопскія мѣдныя разрывать и отправить въ границы, а чугунныя, заклепавши, или безъ всякаго поврежденія, отдать Татарамъ, о чемъ и буду я ожидать Высочайшаго повелѣнія, поелику о Перекопѣ ничего не сказано между протчими артикулами. Больныхъ при арміи моего предводительства число немалое, въ доставленіи коихъ въ границы тѣмъ болѣе мнѣ затрудненія, что въ нынѣшнее лѣто отъ жаровъ весьма великой послѣдовалъ упадокъ въ скотѣ подъ запасными повозками, коихъ по тому весьма сдѣлалось недостаточно.

Какъ по силѣ утвержденнаго мира, владѣніе Кинбурномъ принадлежитъ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества власти, то на сихъ дняхъ къ Очаковскому Трехбунчужному Пашѣ я, отписавъ, требовалъ, въ силу трактата, о назначеніи комисаровъ къ отдачѣ той крѣпости, а съ моей стороны искусный инженерный Офицеръ уже отправленъ, для принятія оныя, съ принадлежащими къ ней землями.

При окончаніи сего, Всемилостивѣйшая Государыня, получилъ я отъ Бригадира Бринка репортъ о производимыхъ имъ дѣйствіяхъ на Кубани, о коихъ я прежде, по благополучному оныхъ теченію, умалчивалъ. Онъ, преклоня живущіе на Кубани народы подъ власть Калги-Солтана, и прогнавъ въ горы противящихся Темиргойцовъ отряженнымъ подъ командою Подполковника Бухвостова деташаментомъ, достигъ до того, что требуетъ моего дозволенія о штурмованіи Темрюка, но я, по полученіи отъ Графа Петра Александровича извѣстія о мирѣ, предписалъ ему пресѣчь всѣ военныя дѣйствія и соединять свои раздѣленныя части на правомъ берегу рѣки Кубани, содержа, однако, сіе въ тайнѣ до времяни.

XII.

Копія съ реляціи Генерала Князя Долгорукова изъ лагеря при урочищѣ Сарабузы, отъ 5-го Августа, 1774 года.

Сейчасъ получилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ Воронежскаго Губернатора, Генералъ-Порутчика и Кавалера Шетнева, увѣдомленіе, по сообщенію къ нему Губернатора Казанскаго, Генералъ-Аншефа и Кавалера Бранта, что извѣстный измѣнникъ и бунтовщикъ Пугачевъ пришелъ къ Казани и, по обширности сего города по малости воинскихъ командъ, удалось ему сдѣлать великое тамъ раззореніе позженіемъ всего почти внѣ крѣпости селенія, убійствомъ многихъ гражданъ и грабленіемъ имѣнія ихъ, и хотя прибывшимъ туда съ деташаментомъ Подполковникомъ Михельсономъ три раза онъ разбитъ былъ и понесъ уронъ величайшій, но за всѣмъ тѣмъ сей преступникъ началъ перебираться, въ семидесяти верстахъ выше Свіяжска, чрезъ Волгу, и какъ преслѣдующія его войска, скорыми маршами утомленныя, сколь его ни поражаютъ, не могутъ, однако, совсѣмъ истребить. Господинъ же Шетневъ къ противостоянію злодѣю, ко опроверженію предпріятій его, естьли бъ онъ къ Воронежу, или къ Дону, покусился, и къ сохраненію знатной суммы денежной казны, не имѣя ни войска, ниже укрѣпленныхъ мѣстъ, требуетъ моего наставленія и помощи: то, по важности сихъ извѣстій, особливо въ теперешнемъ случаѣ, когда уже, въ слѣдствіе заключеннаго съ Портою Оттоманскою мира, Крымскому полуострову отъ войскъ Вашего Императорскаго Величества очищену быть должно, осмѣлился я, Всемилостивѣйшая Гасударыня, отправить отъ арміи моего предводительства къ Черкаску два карабинерные полка, три эскадрона драгунъ Астраханскаго полку съ четырмя пушками, и десять эскадроновъ гусаръ, приказавъ имъ на Дону взять расположеніе свое. Въ случаѣ же приближенія къ той сторонѣ злодѣевъ устремлясь противу ихъ, поражать и истреблять сихъ изверговъ рода человѣческаго. Я отрядилъ и къ Бахмуту, Всемилостивѣйшая Государыня, Ряжской пѣхотной полкъ, съ придачею къ оному, сверхъ полковыхъ пушекъ, шести полевыхъ орудій, да изъ войскъ, содержащихъ стражу предъ Очаковымъ, велѣлъ я пяти ротамъ пѣхоты съ пятью орудіями артиллеріи, и пяти гусарскимъ эскадронамъ, слѣдовать въ Полтаву, на дальнѣйшее, куда бъ обстоятельства востребовали ихъ, употребленіе. Къ доставленію же безопасности Воронежу, прика-

залъ я какъ наискорѣе собрать по Украинской линіи, въ состоящихъ тамъ двуротныхъ пѣхотныхъ полковъ командахъ, до пяти сотъ, или до четырехъ сотъ, человѣкъ, и отправить ихъ при одномъ Штабъ-Офицерѣ въ тотъ городъ. Пребывающему за Дономъ съ деташаментомъ, Генералъ-Маіору Князю Багратіону, предложилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, перейти сію рѣку и обратить все вниманіе къ Донскимъ станицамъ, не попуская, чтобъ сей злодѣй могъ начать каковыя либо въ томъ краю предпріятіи, а Господину Бригадиру Бринку потвердилъ я, чтобъ онъ, какъ наискорѣе приводя въ порядокъ дѣла Нагайскія, соединеніемъ преклонившихся изъ разврату Нагайцовъ съ добронамѣренными, отдѣлилъ бы равномѣрно и отъ себя достаточное число войскъ, не давая узнать тамошнимъ народамъ причины ихъ откомандированія, коимъ и слѣдовать съ поспѣшеніемъ къ Дону. Я же рѣшился, Всемилостивѣйшая Государыня, Господину Бринку предписать, чтобъ онъ, увѣдомя Калгу-Солтана о заключенномъ мирѣ и о постановленной независимости и вольности Крыма, объявилъ въ такомъ случаѣ, что отверсты ему границы Имперіи Вашего Императорскаго Величества, въ коихъ вездѣ можетъ онъ пользоваться Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ.

Всѣ отряженныя къ Дону, Бахмуту и Полтавѣ, противу злодѣя Пугачева, войски препоручилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, въ команду Господина Генералъ-Порутчика и Кавалера, Графа Мусина-Пушкина, давъ о томъ знать и Губернатору Воронежскому чрезъ нарочнаго курьера, чтобъ онъ имѣлъ сношеніе съ симъ Генераломъ и увѣдомлялъ его объ измѣнникѣ Пугачевѣ, къ предпріятію потребныхъ мѣръ, ради его низложенія. Генералу Порутчику Графу Мусину-Пушкину, по возложенной на него экспедиціи, предписано отъ меня прямо доносить въ Государственную Военную Коллегію, репортуя о томъ и ко мнѣ, а отъ Воронежскаго Губернатора требовалъ я о доставленіи ко мнѣ доходящихъ къ нему о злодѣѣ Пугачевѣ извѣстій, дабы, по увѣдомленіямъ сихъ Генераловъ, бралъ я мои мѣры и усиливалъ въ тотъ краю войски. По полученіи жъ Высочайшаго соизволенія о выступленіи арміи изъ Крыму, могъ бы я и болѣе туда оныхъ подвинуть къ мѣстамъ нужнымъ. Присутственное командованіе Графу Мусину-Пушкину предоставилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, надъ тою частію войскъ, ему порученныхъ, которая скорѣе достигнуть можетъ назначенной позиціи, учреждая по томъ пре-

бываніе свое по встрѣчающимся обстоятельстамъ и усматриваемому измѣнника Пугачева преднамѣренію. Я же надѣюсь, что отсюда отправленныя войски не болѣе, какъ чрезъ двадцать четыре дни, къ повелѣннымъ имъ мѣстамъ прибыть должны.

Донеся Вашему Императорскому Величеству о всѣхъ моихъ учрежденіяхъ, которыя за долгъ почелъ я учинить, вѣдая обнаженіе отъ войскъ Губерніи Воронежской и окресностей ея, всеподданнѣйше испрашиваю Высочайшаго повелѣнія, какимъ образомъ долженъ я располагать дальнѣйшія мои расположенія, и какъ войскамъ должно будетъ слѣдовать чрезъ карантинныя заставы, то я, хотя карантиннымъ Офицерамъ, по важности движенія сихъ деташаментовъ и въ разсужденіи благосостоянія въ Крыму, также и дальнаго степнаго походу, приказалъ безудержанно пропущать, но осмѣливаюсь всенижайше просить и о Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества предписаніи на случай, естьли они будутъ ихъ останавливать на три, или на шесть, недѣль, дѣлая такимъ образомъ великую препону въ нужномъ иногда предпріятіи. Что жъ принадлежитъ до предосторожности отъ болѣзни съ моей стороны, то оная хранится наистрожайшимъ образомъ и каждому Штабъ-Офицеру наикрѣпчайше потверждено, естьли, кромѣ самыхъ необходимостей, найдется у кого въ полкахъ и командахъ хотя одна какая сумнительная вещь, то за слабое смотрѣніе подвергнутся они всей жестокости военнаго суда. Въ протчемъ пребываніе мое въ теперешней позиціи, Всемилостивѣйшая Государыня, крайне бѣдственно для скота, поелику и воды совсѣмъ почти нѣтъ, и травы при великихъ жарахъ посохли. Во всемъ же Крыму отъ опасной болѣзни благополучно.

О здѣшнихъ обстоятельствахъ инаго Вашему Императорскому Величеству донесть не нахожу, какъ только, что всѣ Татара трепещутъ гнѣва Вашего Императорскаго Величества за нарушеніе союза, присягою утвержденнаго. Паша Гаджи-Али, изъявляя тѣсноту расположенія его войскъ и трудность, съ которою сопряжено стояніе флота Турецкаго въ открытомъ морѣ, просилъ меня о дозволеніи перейти оному въ Кефинскую бухту, перевезши къ сему городу и пѣхоту свою. А какъ, Всемилостивѣйшая Государыня, войскъ Вашего Императорскаго Величества не состоитъ, то я на сіе и согласился. Въ письмѣ же своемъ учтивымъ образомъ включилъ онъ, что не разсуждалъ и я, по возстановленіи мира, подвинуть войскъ къ Перекопу, но я на то отвѣтствовалъ, что, имѣя выгодную для нихъ по-

зицію, буду я здѣсь ожидать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества о выходѣ изъ Крыма повелѣнія. Сіе его изъясненіе приписываю я, Всемилостивѣйшая Государыня, просьбѣ Татаръ, некущихся объ удаленіи меня изъ средины ихъ области. Теперь навѣрно Вашему Императорскому Величеству донести не могу, но въ разсужденіи предоставленнаго Крымцамъ съ дарованною имъ полностію, права избранія въ Ханы, мню я, Всемилостивѣйшая Государыня, что Паша Гаджи-Али употребляетъ свои ходатайства у Татарскихъ чиновниковъ и черни въ пользу прибывшаго со флотомъ Султана Девлетъ-Гирея, Портою прежде Ханомъ нареченнаго. Между тѣмъ Ханъ Сагибъ-Гирей, Правительство Крымское, всѣ старшины и почтенные люди, сбираются нынѣ, въ двадцати верстахъ отъ стану Турецкаго, и объявленіе мое о вольности Крыма есть резонъ, предъявляемый отъ нихъ сему совѣщанію, увѣряя, что они разсуждать будутъ о сдѣланіи мнѣ отвѣта. Девлетъ-Гирей Султанъ, дѣлая мнѣ поклоны чрезъ всѣхъ присылаемыхъ отъ Паши Гаджи-Али, шутками оказываетъ сожалѣніе свое о скоромъ заключеніи мира, воспрепятствовавшемъ увидѣть мнѣ не такого Хана, какого я загналъ въ Румелію, на что и я равномѣрно ему отзываюсь.

XIII.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

По случаю благополучно окончанной войны и одержаннаго славнаго и полезнаго мира, съ утвержденіемъ независимости Крымскому полуострову и всѣмъ Татарамъ, Мы за пристойно и нужно почитаемъ, чтобъ Ханъ Крымской, какъ дѣйствительно теперь въ самовластномъ владѣніи себя видящій и находящійся, по соглашенію Нашему съ Портою Оттоманскою, при самомъ началѣ спокойнаго времяни, могъ имѣть съ стороны Нашей пристойную почесть и уваженіе къ настоящему его состоянію, и чтобъ и братъ его, Калга-Солтанъ, во все продолженіе войны пребывши Намъ преданнымъ и усердным, не смотря на разныя между тѣмъ происходившія затрудни-тельства, могъ имѣть съ стороны же Нашей, къ утѣшенію своему, и

полное засвидѣтельствованіе и признаніе трудовъ своихъ, въ прямую отечества своего пользу употребленныхъ; для того, повелѣвъ Мы отправить къ Хану грамоту Нашу возвѣстительную о семъ важномъ произшествіи, съ препорученіемъ оной, для дальнѣйшаго въ свое мѣсто доставленія, на руки Нашего Генерала Аншефа Князя Долгорукова, по данному ему нынѣ же рескрипту Нашему, съ котораго здѣсь, для вашего извѣстія, и копія слѣдуетъ, такую же повелѣли и при семъ приложить и для Калги-Солтана, изъ которой вы, между другимъ, усмотрите, что, по важности настоящаго упражненія Крымскаго начальства, и чтобъ оное въ первомъ своемъ поведеніи умѣло сохранить достоинство независимой области, Калгѣ дѣлается внушеніе и о переѣздѣ его въ Крымъ, въ томъ, однако же, разсужденіи, ежели не воспослѣдуетъ изъ отлученія его съ Кубани вящшаго предосужденія, нежели пользы быть можетъ отъ его въ Крымѣ присутствія.

Но сей вопросъ не можетъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ быть въ точности, какъ мѣстнымъ обозрѣніемъ настоящихъ Нагайскихъ и протчихъ Кубанскихъ народовъ обстоятельствъ и ихъ съ Калгою соотвѣтствія, требуя они, по своей легкомыслѣнности и поползновенію на все противное, или прямодѣйствующаго собственнаго начальства, для содержанія себя въ благоустройствѣ, или же затруднительныхъ на ближнихъ Нашихъ къ нимъ границахъ осторожностей, во всякое время, толь паче нынѣ, когда только слухъ до нихъ достигаетъ о воспослѣдовавшемъ мирѣ, а многіе между тѣмъ изъ нихъ были, и еще находиться могутъ, развращенными.

Мы, по продолжительной вашей службѣ и подъятымъ многимъ и разнообразнымъ трудамъ, легко воображаемъ, что истощено уже здоровье ваше и силы. Но Намъ не меньше извѣстна же и ревность ваша безпредѣльная къ пользѣ Нашей и отечества. И такъ Мы надѣемся, что естьли не найдетесь, при полученіи сего, въ крайней невозможности, вы потщитесь показать Намъ угодность самоличнымъ Калгѣ-Солтану доставленіемъ грамоты Нашей, отправляясь для того къ нему на Кубань, и получая чрезъ то случаи и способъ здѣлать ваши примѣчанія по начертанію, назначенному выше сего, а въ слѣдствіе того и всѣ уже полезныя ему присовѣтованія подъ образомъ дружбы и откровенности, какъ въ разсужденіи Нагайцовъ, такъ и самаго Крыма, и по такимъ вашимъ близкимъ испытаніямъ, или удержать его и далѣе на Кубани, или же, въ случаѣ меньшей

въ немъ тутъ нужды, по достатку и безъ его участія собственнаго сихъ народовъ начальства къ содержанію ихъ въ порядкѣ, при чемъ, можетъ быть, расположеніи ихъ склонностей и мыслей относительно къ Нашей сторонѣ, послѣ сдѣланнаго отъ нихъ отреченія Портою Оттоманскою, убѣдить его переѣхать и въ Крымъ какъ наискоряе, для вступленія въ тамошнее правительство и пособствованія Хану, своему брату, въ настоящихъ дѣлахъ, всей осторожности требующихъ.

Въ протчемъ симъ же объявляемъ вамъ Наше соизволеніе и объ отпускѣ аманатовъ Нагайскихъ, ежели бы оные отъ Калги, или отъ начальниковъ сихъ ордъ, потребованы были, не оставаясь теперь никакого предлога къ ихъ удержанію, и пребываемъ къ Вамъ всегда Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 19 Августа, 1774 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскою Величества рукою тако:

Екатерина.

XIV.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

Хотя вамъ и сообщено уже въ свое время отъ Нашего Генерала Фельдмаршала, Графа Румянцова, о воспослѣдовавшемъ, благодареніе Всевышнему, съ Портою Оттоманскою примиреніи и о силѣ и содержаніи мирнаго трактата условій, кои до Крымскаго полуострова и до всѣхъ Татаръ вообще касаются и кои, сверхъ того, по части вашего вѣдомства и предводительства, принадлежатъ также къ вашему исполненію, со всѣмъ тѣмъ всѣ оныя и здѣсь еще прилагаются жъ, для удобнѣйшаго и ближайшаго соображенія съ Нашими, даваемыми вамъ, въ слѣдствіе сего важнаго произшествія, здѣсь же и предписаніями, основанными на сихъ, состоявшихся взаимныхъ постановленіяхъ и обязательствахъ.

Но прежде всего надлежитъ вамъ знать, что Мы, чѣмъ болѣе пріобрѣли пользы и славы для Нашей Имперіи, тѣмъ нужнѣе и почитаемъ, чтобъ, воспріявъ за систему настоящаго Нашего полити-

ческаго поведенія въ разсужденіи Порты Оттоманской, показывать ей во всѣхъ, до нея относительныхъ, случаяхъ и дѣлахъ Нашихъ всю возможную умѣренность и искреннее желаніе, вящше и вящше утверждать возобновленной нынѣ вѣчной миръ, чрезъ пристойныя къ статѣ и ко времяни снисхожденія къ ея справедливымъ требованіямъ, чрезъ уклоненіе отъ Нашей стороны всякихъ и малѣйшихъ поводовъ къ какому либо неудовольствію, или же недовѣркѣ, а напослѣдокъ чрезъ скорѣйшее заведеніе безпосредственной торговли между взаимными областями, дабы въ прибыткахъ оной учинить Турецкихъ подданныхъ участниками, а въ семъ собственныя корысти качествѣ и прямыми ревнителями о лутчемъ впредь сохраненіи драгоцѣннаго мира.

Сіи общія правила, кои не только нынѣ, но и впредь всегда исполняемы быть имѣютъ безъ изъятія, извѣщаются вамъ для употребленія и при всѣхъ представляющихся случаяхъ въ остальное время участія Вашего въ дѣлахъ, тому соотствѣтствующихъ.

Между тѣмъ повелѣли Мы при семъ же приложить грамоту Нашу къ Хану Крымскому объявительную о прекратившейся войнѣ и о утвержденіи жребія и независимости, какъ его собственной, такъ и всѣхъ Татаръ, чрезъ торжественное отъ нихъ Порты Оттоманской отреченіе, которую, препровождая вы собственнымъ вашимъ письмомъ по слѣдующей здѣсь же формѣ, имѣете отправить къ нарочнымъ изъ состоящихъ подъ вашею командою Полковниковъ, или же и Генералъ-Маіоровъ, человѣкомъ въ расторопности испытаннымъ, и съ нѣкоторымъ присвоеніемъ обряда и ознаменованія, дабы такимъ образомъ, какъ достоинство Нашеи Императорской грамоты Татарамъ представлено было въ приличномъ видѣ и образѣ, такъ и Хану Крымскому, какъ владѣтелю самовластному и ни отъ кого не зависимому, при первомъ случаѣ, послѣ дѣйствительной рѣшимости участи Татарской, оказано было съ стороны Нашей уваженіе, для чего находящемуся при Ханѣ Резиденту препоручите вы истребовать у него посылаемому отъ васъ и формальную аудіенцію.

Впрочемъ, по содержанію трактата мирнаго, существенно дѣло ваше состоитъ въ томъ, чтобъ Крымской полуостровъ изпразнить отъ войскъ Нашихъ и снабдить въ то жъ время Яникольи Керчь, оставаясь сіи оба мѣста и впредь навсегда въ Нашемъ владѣніи, достаточнымъ гарнизономъ, чтобъ принять изъ Турецкихъ рукъ въ

Наше владѣніе замокъ Кинбурнъ съ его округомъ и съ угломъ, которой составляютъ степи, лежащія между рѣкъ Буга и Днѣпра, чтобъ назначить и межу Уѣзду старому, принадлежащему къ Очаковской крѣпости, которая въ Турецкомъ владѣніи остается, и чтобъ еще и отправляемую отъ Генерала Фельдмаршала, Графа Румянцова, въ ваше распоряженіе Дунайскую флотилію измѣстить и расположить, предупреждая всякое, могущее быть съ Турецкой стороны, подозрѣніе, или къ нареканіямъ причины.

Такимъ образомъ что касается до перваго изъ сихъ пунктовъ, то есть, до испражненія Крымскаго полуострова отъ войскъ Нашихъ, то, однако жъ, не прежде къ сему приступлено быть можетъ, а тогда дѣйствительно, какъ Турки, по полученной здѣсь реляціи вашей, отъ 18 Іюля, около Судака десантъ сдѣлавшіе и въ тамошнихъ горахъ засѣвшіе, оставятъ сей полуостровъ, ежели бъ и по нынѣ еще тамъ продолжались и не могли быть выбиты вашимъ, употребленнымъ иногда къ тому подвигомъ, до полученнаго о мирѣ извѣстія, ни потомъ еще не возвратились, по не достигшему, можетъ быть, до нихъ повелѣнію отъ верховнаго Порты Оттоманской Визиря, но къ чему, однако же, они въ совершенной обязанности находятся, кромѣ общихъ отъ состоявшагося мира уваженій и по точному содержанію 10-го артикула трактата мирнаго, которымъ имянно постановлено и сказано, что «естьли между подписанія мирныхъ пунктовъ и полученія о томъ отъ Главнокомандующихъ взаимными арміями повелѣній, произойдутъ гдѣ либо каковы дѣйствія военныя, оныя ни которая сторона не пріиметъ себѣ за оскорбленіе, такъ какъ и самые въ томъ успѣхи и пріобрѣтеніи уничтожаются.»

Когда же бы и сіе затруднительство уже миновалось, вы, дѣлая всѣ виды и оказательство къ выводу войскъ нашихъ одной части за другою, и соглашаясь съ Ханомъ въ томъ и въ нужныхъ съ Татарской стороны пособіяхъ, снесетесь съ Нашимъ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Румянцовымъ, и по его о прямомъ и приличномъ къ тому времяни сообщеніямъ, соображеннымъ съ дѣлами и обстоятельствами его края, наконецъ предвоспримите дѣйствительно Крымъ освободить отъ войскъ Нашихъ, кромѣ двухъ крѣпостей, которыя, снабдѣвая вы, какъ выше сказано, достаточнымъ гарнизономъ на всякой незапной случай, снабдите и начальниками, по вашему усмотрѣнію и избранію достойными сей важной стражи, и дадите имъ наставленіе полное не только о ихъ воинской должности, но

какимъ образомъ они поступать имѣютъ, и въ разсужденіи близкаго съ Татарами сосѣдства.

При собственномъ же вашемъ изъ Крыма отлученіи, не безполезно быть можетъ по здѣшнему разсужденію, естьли вы найдете случай и способъ возымѣть съ Ханомъ свиданіе, для послѣдняго удостовѣренія его со всѣмъ Правительствомъ о истинности и безкорыстіи Нашихъ относительно всѣхъ Татаръ намѣреній, и колико для нихъ во всякое время, при настоящемъ ихъ состояніи, есть нужно и необходимо продолженіе Императорскаго Нашего покровительства.

Образъ отдачи и принятія въ Наше владѣніе замка Кинбурна съ округомъ по лѣвому берегу Днѣпра и съ угломъ, которой составляютъ степи, лежащія между рѣкъ Буга и Днѣпра, описывается 26-мъ артикуломъ такъ: «чтобъ вамъ, какъ командующему Нашею арміею въ Крыму и Губернатору Очаковскому, тотчасъ обослаться между собою, и въ два мѣсяца отъ подписанія трактата выслать для сего взаимныхъ довѣренныхъ людей, что и исполнить тѣмъ довѣреннымъ конечно въ два мѣсяца времяни отъ своего съѣзда, дабы въ четыре мѣсяца отъ подписанія трактата кончено было, а естьли можно и скорѣе.»

Въ слѣдствіе сего вы, сдѣлавъ съ Пашею Очаковскимъ предварительно письменную обсылку въ пристойныхъ словахъ, и отправите нарочнаго человѣка способнаго изъ Генералъ-Маіоровъ, съ отрядомъ войска, соотвѣтствующимъ числомъ своимъ содержанію сего новаго пріобрѣтенія, снабдя его не только полною отъ имяни вашего мочью, но и всѣмъ нужнымъ наставленіемъ, чтобъ онъ, по принятіи Кинбурна, постарался какъ наискорѣя привесть крѣпость въ оборонительное состояніе и удобною оную учинить къ обитанію гарнизона, на степь, отъ стеченія рѣкъ Буга и Днѣпра составляющуюся, въ знакъ начавшейся Нашей посессіи или владѣнія, немедленно жъ послѣ отдачи выставилъ и всегда содержалъ въ пристойномъ мѣстѣ сильной пикетъ, опредѣляя же межу нужному къ Кинбурну округу, которой, по употребленному слову въ 18-мъ артикулѣ, предоставлено отвесть довольной, воспользовался симъ случаемъ къ убѣжденію Очаковскаго, Паши и къ тому уже, чтобъ онъ равнымъ образомъ приступилъ къ означенію межи принадлежащаго и къ Очакову Уѣзда, будучи одинакая въ томъ нужда, чтобъ какъ Кинбурнское, такъ и Очаковское, вѣдомство нынѣ въ одно время опредѣлены были прочными знаками отъ простирающихся за тѣмъ земель при-

надлежности Татарской, желательно, когда только безъ сущей съ Турецкой стороны претительности будетъ можно, чтобъ округа Кинбурнская и далѣе назначилась по своему берегу Днѣпра, а Очаковская по своему не доходила до устья Буга, для сохраненія удобности въ переѣздѣ прямо на степь Очаковскую, не касаясь земли, къ сему городу принадлежать имѣющей. Не оставите вы напослѣдокъ предписать и подтвердить воинскому Начальнику, чтобъ онъ во всякое время съ Турецкими подданными обходился ласковымъ и пристойнымъ образомъ, а толь паче съ ихъ чиновными, съ которыми онъ имѣть будетъ взаимное дѣло и разводъ, но въ случаѣ распрей представлялъ бы къ вамъ, по чему и будете вы давать ему наставленіи, соображаясь съ означенными въ началѣ сего рескрипта общими правилами Нашего политическаго поведенія въ разсужденіи Порты въ настоящихъ обстоятельствахъ, и сносясь иногда и съ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Румянцовымъ, ежели бъ, вопреки всякаго ожиданія, настали вопросы, требующіе разрѣшенія, по важности своихъ слѣдствій, чрезъ новое и взаимное его съ Верховнымъ Визиремъ соглашеніе.

Сказавъ Мы выше сего въ своемъ мѣстѣ все, къ вашему наставленію уже потребное, въ разсужденіи Дунайской флотиліи, въ полной остаемся надеждѣ къ вашему попеченію въ изобрѣтеніи способовъ къ предупрежденію всѣхъ Турецкой стороны подозрительныхъ примѣчаній, на сіи суда въ военномъ употребленіи бывшія.

При окончаніи же всего, ссылаясь на приложенную при семъ копію съ рескрипта Нашего, отправленнаго къ Генералу Порутчику Щербинину, и другую съ грамоты Нашей же къ Калгѣ-Солтану, какъ для извѣстія нашего о воспріятыхъ Нами мѣрахъ относительно къ сторонѣ Кубанской, по тому жъ воспослѣдовавшаго мира случаю, такъ не меньше и для могущаго быть и съ стороны вашей употребленія по встрѣчающейся иногда нуждѣ, почитаемъ за справедливо и за должно отдать со всѣмъ удовольствіемъ достойную цѣну усердной вашей службѣ, Намъ и отечеству съ пользою оказанной во все время предводительства вашего Нашею арміею, и что Мы всегда будемъ содержать оную и подъятые вами труды и подвиги въ покореніи Крыма въ Нашей памяти и уваженіи отличномъ, по чему всегда же и останемся къ вамъ Нашею Императорскою милостію и благоволеніемъ. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 19-го Августа, 1774 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XV.

Эстрактъ изъ мирнаго трактата, между Имперіями Всероссійскою и Портою Оттоманскою, заключеннаго при деревнѣ Кучюкъ-Канайрджи, въ четырехъ часахъ отъ города Силистріи, Іюля 10-го дня, 1774 года.

Артикулъ третій.

Всѣ Татарскіе народы, Крымскіе, Буджацкіе, Кубанскіе, Эдисанцы, Джамбойлуки и Эдичкулы, безъ изъятія отъ обоихъ Имперій имѣютъ быть признаны вольными и совершенно независимыми отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властію собственнаго ихъ Хана Чингискаго поколѣнія, всѣмъ Татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчету ни въ чемъ никакой посторонней Державѣ, и для того ни Россійской Дворъ, ни Оттоманская Порта, не имѣютъ вступаться какъ въ избраніе и возведеніе помянутаго Хана, такъ и въ домашніе политическія, гражданскія и внутреннія ихъ дѣла ни подъ какимъ видомъ, но признавать и почитать оную Татарскую націю въ политическомъ и гражданскомъ состояніи, по примѣру другихъ Державъ, подъ собственнымъ правленіемъ своимъ состоящихъ, ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, не зависящихъ. Въ духовныхъ же обрядахъ, какъ единовѣрные съ Мусульманами, въ разсужденіи Его Солтанскаго Величества, яко Верховнаго Калифа Магометанскаго Закона, имѣютъ сообразоваться правиламъ, Закономъ ихъ предписаннымъ, безъ малѣйшаго предосужденія, однако жъ, утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности. Россійская Имперія оставитъ сей Татарской націи, кромѣ крѣпости Керчи и Яниколя съ ихъ Уѣздами и пристанями, которые Россійская Имперія за собою удерживаетъ, всѣ города, крѣпости, селенія, земли и пристани въ Крыму и на Кубанѣ, оружіемъ ея пріобрѣтенныя. Землю, лежащую между рѣками Бердою и Конскими Водами и Днѣпромъ, также всю землю до Польской границы, лежащую между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, исключая крѣпость Очаковъ, съ ея старымъ Уѣздомъ, которая по прежнему за Блистательною Портою остается, и обѣщается, по постановленіи мирнаго трактата и по размѣнѣ онаго, всѣ свои войски вывесть изъ ихъ владѣній, а Блистательная Порта взаимно обязывается равномѣрно отрещись отъ всякаго права, какое бы оное быть ни могло на крѣпости,

города, жилища и на все протчее въ Крыму, на Кубанѣ и на островѣ Таманѣ лежащія, въ нихъ гарнизоновъ и военныхъ людей своихъ никакихъ не имѣть, уступя оныя области такимъ образомъ, какъ Россійской Дворъ уступаетъ Татарамъ въ полное самодержавное и независимое ихъ владѣніе и правленіе; тако жъ наиторжественнѣйшимъ образомъ Блистательная Порта обязывается и обѣщаетъ и впредь въ помянутые города, крѣпости, земли и жилища гарнизоновъ своихъ и всякихъ, какого бы званія ни были, своихъ людей военныхъ въ оные не вводить и тамъ не содержать, ниже во внутри области сей сейменовъ, или другихъ военныхъ людей, какого бы званія ни было, имѣть, а оставить всѣхъ Татаръ въ той же полной вольности и независимости, въ каковыхъ Россійская Имперія ихъ оставляетъ.

Артикулъ десятой.

Естьли между подписанія сихъ мирныхъ пунктовъ и полученія о томъ отъ Главнокомандующихъ взаимными арміями повелѣній, произойдутъ гдѣ либо каковы дѣйствіи военныя, оныя ни которая сторона не приметъ себѣ за оскорбленіе, такъ какъ и самые въ томъ успѣхи и пріобрѣтенія уничтожаются, и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Артикулъ осьмойнадесять.

Замокъ Кинбурнъ, лежащій на устьѣ рѣки Днѣпра съ довольнымъ округомъ, по лѣвому берегу Днѣпра и съ угломъ, которой составляютъ степи, лежащія между рѣкъ Бута и Днѣпра, остается въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской Имперіи.

Артикулъ девятойнадесять.

Крѣпости Яниколь и Керчь, лежащія въ полуостровѣ Крымскомъ, съ ихъ пристаньми и со всѣмъ, въ нихъ находящимся, тожъ и съ Уѣздами, начиная отъ Чернаго моря и слѣдуя древней Керченской границѣ до урочища Бугакъ и отъ Бугака по прямой линіи къ верху даже до Азовскаго моря, остаются въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской Имперіи.

Артикулъ двадцатой.

Городъ Азовъ съ Уѣздомъ его и съ рубежами, показанными въ инструментахъ, учиненныхъ въ 1700 году, то есть, въ 1113, между Губернаторомъ Гассаномъ-Пашею, вѣчно Россійской Имперіи принадлежать имѣетъ.

Артикулъ двадцать первой.

Обѣ Кабарды, то есть, Большая и Малая, по сосѣдству съ Татарами, большую связь имѣютъ съ Ханами Крымскими, для чего принадлежность ихъ Императорскому Россійскому Двору должна предоставлена быть на волю Хана Крымскаго съ совѣтомъ его и старшинами Татарскими.

Артикулъ двадцать пятой.

Всѣ военноплѣнники и невольники мужескаго и женскаго рода, какого бы достоинства, или степени, ни нашлись въ обѣихъ Имперіяхъ, исключая тѣхъ, кои изъ Магометанъ въ Имперіи Россійскоіі добровольно приняли Законъ Христіанской, а Христіане, кои въ Оттоманскоіі Имперіи добровольно жъ Законъ Магометанской, по размѣнѣ ратификацій сего трактата, безпосредственно и безъ всякаго претекста, взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены безъ всякаго выкупу, или платежа, такъ какъ и всѣ протчіе, въ неволю попавшіеся, Христіане, то есть, Поляки, Молдаванцы, Валахи, Пелопонесцы, островскіе жители и Грузинцы, всѣ безъ малѣйшаго изъятія, равномѣрно жъ безъ выкупу, или платежа, должны быть освобождены. Равнымъ же образомъ должны быть возвращены и препоручены всѣ тѣ Россійскіе подданные, которые по какому либо случаю, по заключеніи сего блаженнаго мира, попались бы въ неволю и нашлися въ Оттоманской Имперіи, что самое чинить обѣщаетъ взаимно и Россійская Имперія противъ Оттоманскоіі Порты и ея подданныхъ.

Артикулъ двадцать шестой.

По полученіи отсель извѣстія о подписаніи сихъ пунктовъ, Командующему Россійской арміею въ Крыму и Губернатору Очаковскому тотчасъ обослаться между собою и въ два мѣсяца отъ подписанія сего выслать взаимныхъ довѣренныхъ людей для отдачи и принятія замка Кинбурна съ степью, какъ опредѣлено въ предъидущемъ 18-мъ Артикулѣ, что и исполнить тѣмъ довѣреннымъ конечно въ два мѣсяца времени отъ своего съѣзда, дабы въ четыре мѣсяца отъ подписанія сего трактата, конечно то точно исполнено и кончено было, а естьли можно и скорѣе, о исполненіи жъ тотчасъ дать знать Ихъ Сіятельствамъ, Господамъ Генералу Фельдмаршалу и Верховному Визирю.

XVI.

Копія.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница, и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница, Свѣтлѣйшему и славнѣйшему Крымскому Хану Сагибъ-Гирею, купно же всѣмъ Крымскимъ и протчимъ Татарскимъ народамъ, Наша Императорская милость и поздравленіе. Ваша Свѣтлость хотя и можете уже быть въ сіе настоящее время извѣстны о заключенномъ благословеніемъ Всевышняго мирѣ между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, тѣмъ не меньше, однако жъ, за благо и за пристойно находимъ Мы, въ показаніе Нашего къ Вамъ уваженія и благонамѣренности, и непосредственно, съ Нашей Императорской стороны, сею грамотою увѣдомить Вашу Свѣтлость о семъ вожделѣнномъ и богоугодномъ произшествіи, и что такимъ образомъ не только продолжавшаяся съ немалаго времяни война, а на послѣди, какъ извѣстно всему свѣту, главнѣйше за народы Татарскіе, уступила мѣсто дружбѣ, для обѣихъ Имперій полезной, но что при томъ и жребій Татарскихъ народовъ на всѣ предбудущіе вѣки разрѣшеннымъ и утвержденнымъ остается съ прочностію образомъ наиторжественнѣйшимъ.

Изъ прилагаемой при семъ копіи съ постановленнаго въ мирномъ трактатѣ пункта о Крымскомъ полуостровѣ и всѣхъ народахъ Татарскихъ, бывшихъ предъ симъ въ подданствѣ Турецкомъ, симъ же пунктомъ не только съ стороны Нашей Имперіи, но равнымъ образомъ и съ стороны Порты признанныхъ уже свободными и ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, не зависимыми и состоящими подъ собственнымъ своимъ верховнымъ правительствомъ, довольно явствуетъ, коль благополучно есть и будетъ всегда состояніе Крыма и

всѣхъ народовъ Татарскихъ, при такомъ обѣихъ Имперій взаимномъ соглашеніи, на возвращеніе природной симъ народамъ вольности.

Теперь видите Вы, Свѣтлѣйшій Ханъ, дѣйствительное событіе данныхъ Нами, въ продолженіе бывшей войны, обѣщаній и обнадеживаній о установленіи Татарскихъ народовъ жребія и участи на твердомъ, прочномъ и полезномъ, основаніи.

Мы съ равномѣрнымъ благодареніемъ признаемъ десницу Всевышняго, воспособствовавшую Намъ, какъ въ подвигѣ войны и въ пріобрѣтеніи славнаго и полезнаго мира для Нашей Имперіи, такъ и въ томъ, что симъ же самымъ миромъ совершились и всѣ Наши стараніи, мѣры и предпріятіи, кои Мы, изъ природнаго Намъ человѣколюбія, употребили по нынѣ въ пользу народовъ Татарскихъ и къ возведенію ихъ на степень свободной и отъ посторонней власти не зависимой области.

Но когда по сему все то съ Нашей стороны уже учинено, исполнено и самымъ воспослѣдованіемъ оправдалось, что только къ истинному существованію независимой области могло быть нужнымъ, то и да будетъ Вашей Свѣтлости все же сіе и удостовѣреніемъ наилутчимъ о продолженіи Нашего къ Вамъ и ко всѣмъ Татарамъ во всякое и впредь время доброжелательства и покровительства, и что Мы постановленныя въ мирномъ трактатѣ съ Оттоманскою Портою объ нихъ условіи, такъ какъ и непосредственно предъ симъ съ областію Татарскою учиненный трактатъ между Вашею Свѣтлостію и Нашимъ Полномочнымъ, со всею точностію хранить имѣемъ и совершенно къ тому склонными находимся.

И такъ съ удовольствіемъ привѣтствуя Мы Вашу Свѣтлость на степени верховнаго въ свободной Татарской области самовластительства, новую прочность получающаго обстоятельствомъ воспослѣдовавшаго примиренія, съ надѣяніемъ ожидаемъ, что Вы, начиная теперь дѣйствительно пользоваться свойственною независимому владѣтелю знаменитостію, преимуществами и всѣми къ тому принадлежащими правами, съ безопасностію и съ стороны Порты, отдадите справедливую цѣну Нашему попеченію, настоятельству и твердости, въ достиженіи сего вида оказанныхъ, и, обращаясь всегда, въ разсужденіи Всероссійской Имперіи, съ довѣренностію, сохраните рачительно толь нужную и толь полезную дружбу для Васъ и для всей области Татарской, бытіемъ своимъ Нашему великодушію одолженной, и что и соблюденіе достоинства званія Вашего и области сво-

бодной во всѣхъ пристойныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ будетъ также Вашимъ упражненіемъ и заботою.

Въ протчемъ, давъ Мы уже повелѣніе Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову о испражненіи, по содержанію мирнаго трактата, Крымскаго полуострова отъ войскъ Нашихъ, кромѣ Яникола и Керчи, кои объ крѣпости остаются въ Нашемъ владѣніи, по силѣ того жъ самаго трактата и прежде заключеннаго съ Татарскою областію, восхотѣли и Вашу Свѣтлость чрезъ сіе же о томъ увѣдомить, особливо же и для того, чтобъ благоволили съ помянутымъ Княземъ Долгоруковымъ учинить касающіяся до того соглашеніи и оказать ему и способствованіи, какія иногда при томъ вознадобятся.

При окончаніи же всего молимъ Мы Всемогущаго Творца, да содержитъ Вашу Свѣтлость со всею, подъ Вашимъ начальствомъ состоящею, Татарскою свободною областію въ своемъ божественномъ сохраненіи. Дана въ столичномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, въ 19 день Августа мѣсяца, отъ Рождества Христова 1774 года, а государствованія Нашего третьягонадесять лѣта.

Подлинная грамота утверждена Государственною печатью.

XVII.

Копія.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница, и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница, Сіятельному и Знаменитому Шагинъ-Гирею Калгѣ-Солтану Крымскому Наша Императорская милость. О состоявшемся, благословеніемъ и пособіемъ Всемогущаго Творца вселенныя, мирѣ между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою,

хотя и могли быть извѣщены Вы, Сіятельный Калга-Солтанъ Крымскій, Намъ особливо извѣстный своимъ благоразумiемъ, ревностію и усердіемъ къ отечеству, со всѣмъ тѣмъ Мы, признавая съ охотою Ваши достоинства, отличающія Васъ отъ прочихъ Крымскихъ Солтановъ, за справедливо почли, во изъявленіе Монаршаго Нашего къ Вамъ особливаго благоволенія, и непосредственно съ Нашей Императорской стороны сею грамотою дать Вамъ знать, почтенный и Намъ пріятный-Калга Солтанъ, о семъ вожделѣнномъ, великую часть свѣта умиряющемъ, и по тому, слѣдовательно, и богоугодномъ произшествіи, и что равное при томъ отъ Насъ стараніе употреблено было какъ въ одержаніи для Нашихъ подданныхъ пользы и безопасности, такъ не меньше и въ доставленіи Татарскимъ народамъ прочности и твердости на всѣ будущіе вѣки въ той свободѣ, въ какой они себя почти при самомъ бывшей войны началѣ увидѣли поставленныхъ, по Нашему человѣколюбію и великодушію.

Благодареніе Всевышнему! Приложенная здѣсь копія съ постановленнаго въ мирномъ трактатѣ пункта о Крымскомъ полуостровѣ и всѣхъ народахъ Татарскихъ извѣститъ Васъ, почтенный Калга-Солтанъ, что съ коликою упорностію ни продолжалась война по нынѣ за жребій народовъ Татарскихъ, наконецъ представилось благополучное время, которое опредѣлило оной по Нашему всегдашнему истинному о благоденствіи Татарскихъ народовъ желанію, и Порта признала ихъ уже свободными, ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, не зависимыми и состоящими подъ собственнымъ своимъ верховнымъ Правительствомъ.

Удовольствіе Наше теперь совершенное и полную мѣру пріобрѣтающее, когда Мы видимъ толико судьбою Всевыщняго благословеннымъ и совершившимся подвигъ Нашъ, предвоспріятый изъ единственнаго человѣколюбія и милосердія къ избавленію народовъ, въ естественной свободѣ рожденныхъ, въ протчемъ славныхъ древними своими дѣяніями, потомъ нещастіемъ времянъ послѣдовавшихъ и своими обстоятельствами приведенныхъ въ подчиненность, ихъ состоянію не свойственную, и наконецъ нынѣ, Нашимъ на нихъ обращеннымъ вниманіемъ, отраду, избавленіе и древнюю знаменитость себѣ возвращающихъ.

Ставъ такимъ образомъ Мы творительницею настоящаго бытія Татарскихъ народовъ, находившихся въ самой невозможности что либо помыслить, того меньше предпріять, къ поправленію своей уча-

сти, но теперь въ сравненіи уже себя почитать могущихъ съ другими свободными и ни отъ кого не зависимыми областями, и пріобрѣтающихъ всѣ способы къ приведенію себя въ порядокъ, въ благочиніе, въ знаменитость и въ состояніе всѣми, дозволенными ихъ положенію и обстоятельствамъ, выгодностями и преимуществами пользоваться, коликое удовольствіе ощущаемъ, Вы можете наибольше вообразить себѣ изъ Татаръ, почтенный и благоразумный Калга-Солтанъ, по тому, извѣстному Намъ, проницанію Вашему, которое достаточно было представить Вамъ въ прямомъ образѣ и въ продолженіе самой войны безкорыствованіе Наше въ разсужденіи Татаръ, и слѣдствія пользы продолжаемаго къ нимъ Нашего покровительства и доброжелательства.

Мы, будучи склонны къ правосудію и къ признанію заслугъ и достоинствъ, гдѣ бъ и когда бъ они ни встрѣтились, за славу себѣ вмѣняемъ почитать дѣйствіями и пользами состоявшагося нынѣ мира согласно оказавшеюся судьбу Всевышняго съ Нашими о Татарахъ видами и намѣреніями, но при томъ и всю достойную цѣну и справедливость и вашему понятію отдать въ томъ, что вы нашлись въ состояніи и удобности всю непристойную для Нашего Высочайшаго степени удалить и отвергнуть отъ себя недовѣрчивость и вникнуть въ существо пользы, для Татаръ представившейся, тому по всей вашей возможности содѣйствовать.

При обстоятельствахъ настоящихъ, то есть, при продолжаемомъ отъ Насъ къ Татарамъ благоволеніи и покровительствѣ, не смотря на бывшія нѣкоторыхъ изъ нихъ превратности, и при учиненномъ наконецъ съ стороны Порты и отреченіи, открывается вамъ, почтенный Калга-Солтанъ, обширное мѣсто прославить ваше къ отечеству усердіе не однимъ уже вашимъ собственнымъ благоповеденіемъ, но дѣяніями, во всю область Татарскую, свободную и ни отъ кого не зависимую, распространяющимися.

Новость сего состоянія требуетъ, чтобъ пріобрѣтена была отъ сосѣдственныхъ Державъ довѣренность и надѣяніе; чтобъ, при первомъ случаѣ, достоинство свободы и независимости, какое принадлежитъ теперь Татарской области, во всей пристойности и безъ предосужденія на послѣдующія времяна сохранено было; чтобъ установлено было и въ находящихся теперь на Кубанской сторонѣ Нагайскихъ народовъ благочиніе и благоповеденіе, здѣшнія границы въ безпечность отъ нихъ приводящія; и чтобъ наконецъ дружба, довѣренность и прибѣжность къ Нашему

Императорскому Престолу, давшему Татарамъ настоящее независимое бытіе, не только въ сей степени сохранились, но время отъ времяни вящше и вящше умножались и Татарамъ чинились свойственными къ толь вящшему ихъ благоденствію, пользѣ и безопасности.

Мы, удовольствовавшись начертать вамъ сіи примѣчаніи, отдаемъ, однако же, въ полное ваше благоизобрѣтеніе, какимъ наилутчимъ образомъ признаете быть себя въ состоянiи онымъ, по долгу вашего званія и по мѣрѣ вашей прозорливости и истинной къ пользѣ Татарскихъ народовъ ревности, содѣйствовать, то есть, оставаясь ли далѣе на Кубанѣ между Нагайскихъ народовъ, или ускоряя у нихъ установить образъ правительства на нѣкоторомъ твердомъ и непреклонномъ основаніи, переѣхать самому въ Крымъ для присовѣтованіе въ нужныхъ брату вашему, Хану Крымскому, которой буде когда, теперь наипаче отъ вашего съ нимъ сопребыванія, пользу имѣть можетъ, по разнообразности мыслей тѣхъ людей, кои составляютъ подъ нимъ Крымское начальство и, разными пристрастіями и убѣжденіями порываясь, требовать могутъ просвѣщеннаго руководства.

Сіе есть, что Мы восхотѣли вамъ, знаменитый Калга-Солтанъ Крымскій и Намъ своимъ благоразумiемъ довольно извѣстный, дать знать, обнадеживая васъ въ протчемъ, гдѣ бъ вы ни находились продолженіемъ Императорской Нашей милости и благоволенія. Данѣ сія Наша Императорская грамота въ столичномъ Нашемъ города Санктпетербургѣ, въ 19-й день Августа мѣсяца, отъ Рождества Христова 1774-го года, а государствованія Нашего третіягонадесять дѣта.

Подлинная грамота утверждена Государственною печатью.

XVIII.

Копія.

Сіятельный Калга-Солтанъ, мой почтенный пріятель.

Ея Императорскому Величеству, Самодержицѣ Всероссійской, Всемилостивѣйшей моей Государынѣ, угодно было, по благополучномъ окончаніи продолжавшейся по нынѣ войны заключеннымъ съ Портою Оттоманскою вѣчнымъ миромъ, коимъ и независимость Татерской области навсегда утверждается и съ стороны уже Порты, оказать вамъ, достойный Калга-Солтанъ, отличный опытъ Монар-

шей своей милости и благоволенія чрезъ отправленіе къ вамъ препровождаемой симъ мною Высочайшей своей возвѣстительной о семъ важномъ произшествіи грамоты.

Все содержаніе сей грамоты Императорской есть славное и торжественное засвидѣтельствованіе бывшаго вашего благоповеденія, и коль надежно Великая Монархиня ожидать изволитъ, что Вы, знаменитый Калга-Солтанъ, не меньше и при настоящихъ отечества вашего обстоятельствахъ, какъ и прежде, будете оному полезнымъ обращеніемъ вашихъ совѣтовъ и дѣйствій на то, чтобъ, созданная великодушнымъ подвигомъ Ея Императорскаго Величества свободная и ни отъ кого независимая, область Татарская, получившая нынѣ отъ Порты въ такомъ качествѣ совершенное признаніе, всегда достойною была и осталась дружбы и довѣренности Всероссійской Имперіи и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства, и чтобъ равнымъ образомъ и Порта, Татаръ отрекшаяся, не возъимѣла же причинъ къ справедливому на нихъ негодованію.

Сіе есть упражненіе наиприличнѣйше вашему званію, и самое нужное и полезное и для начавшейся вновь области Татарской; по чему Всемилостивѣйшая Государыня предварительно быть изволитъ, что Вы, почтенный Калга-Солтанъ, и будущими Вашими поступками оправдать не оставите воспріятое Ея Величествомъ толь полезнее объ Васъ мнѣніе, и толь великою мѣрою благоразумному вашему самолюбію удовлетворяющее.

Я, имѣя, въ прочемъ, истинное къ Вамъ почтеніе, за долгъ поставляю принесть чрезъ сіе же Вамъ, знаменитый Калга-Солтанъ, усердное поздравленіе, по случаю воспослѣдовавшаго между обѣихъ Имперій примиренія; поелику начинается отъ сего важнаго произшествія и точная уже опредѣлительность жребія народовъ Татарскихъ, достаточная къ успокоенію Вашихъ мыслей и къ исполненію сердца Вашего новымъ благодарности чувствованіемъ за оказанную въ семъ случаѣ отъ Ея Императорскаго Величества къ народамъ Татарскимъ безприкладную милость, а я пребуду и впредь вседа къ Вамъ доброжелательнымъ.

Подлинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества первенствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
19-го Августа, 1774 года.

XIX.

Сіятельный Князь Князей, Рыцарь и Владѣтель Джанъ-Мамбѣть-Бѣй, трехъ благонамѣренныхъ, Эдисанской, Буджацкой и Джамбулуцкой ордъ Главный Начальникъ, купно съ протчими Начальниками, Мурзами, Агами и со всѣмъ обществомъ Нагайскимъ.

Пріятная и благополучная вѣсть о состоявшемся мирѣ между Всероссійскою Имперіею и Блистательною Портою могла уже достигнуть до Васъ, знаменитый Нагайскихъ ордъ Начальникъ, а мой особливый пріятель! Но чтобъ, однако же, увѣдомлены Вы были и всѣ орды Нагайскія и непосредственно съ стороны Высочайшаго Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, Двора, о семъ вожделѣнномъ прозшествіи и о всѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ, по содержанію заключеннаго между обѣихъ Имперій мирнаго трактата, Нагайскія орды съ Крымскимъ полуостровомъ находиться и навсегда остаться имѣютъ, прилагаю я здѣсь копію съ того пункта, которй собственно касается до сихъ народовъ и ихъ правительства.

Вы усмотрите, почтенный Начальникъ, съ истиннымъ удовольствіемъ изъ сего приложенія, что жребій Крыма и всѣхъ народовъ Татарскихъ разрѣшенъ и утвержденъ теперь къ пользѣ и благоденствію ихъ образомъ наиторжественнѣйшимъ, когда, не только съ стороны Всероссійской Имперіи, но равнымъ образомъ и съ стороны Порты Оттоманской, Ханъ Крымскій дѣйствительно признанъ уже самовластнымъ, верховнымъ и ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, независимымъ Владѣтелемъ, а народы Крымскіе и Татарскіе составляющіи свободную и своими законами управляемую область.

Толь славная и толь полезная опредѣлительность состоянія народовъ Татарскихъ, доставленная имъ великодушнымъ попеченіемъ и подвигомъ Ея Императорскаго Величества, оправдала теперь съ избыткомъ, какъ данныя Татарамъ въ продолженіе войны бывшей всѣ отъ Россійскаго Императорскаго Двора обнадеживаніи, такъ не меньше и возложенное Вами, почтенный Начальникъ, неограниченное надѣяніе на справедливость и милость Высочайшую Ея Императорскаго Величества.

Особа Ваша долженствуетъ быть для всѣхъ Татарскихъ народовъ драгоцѣнна, благоразуміе Ваше указало имъ путь къ отра-

дѣ и благоденствію снисканіемъ имъ въ такое время покровительства Ея Императорскаго Величества, въ какое они наименьше надѣяться могли по обстоятельству бывшаго своего Портѣ Оттоманской подданства, потомъ же Ваша же достохвальная твердость, содѣйствуя здѣшнимъ мѣрамъ, способствовала равнымъ образомъ и къ тому, что не всѣ изъ Нагайскихъ Татаръ, а нѣкоторые только, воспріимали наконецъ развратныя мысли, и что, слѣдовательно, не постигло всѣ Нагайскіе народы бѣдствіе возмездія, когда почти уже тухнуть начинало военное и между обѣихъ Имперій пламя; словомъ, Вы были первый и послѣдній за Татаръ предстатель предъ престоломъ Ея Императорскаго Величества въ наисумнительнѣйшихъ и опаснѣйшихъ случаяхъ.

Величайтесь и услаждайтесь теперь, достохвальный мужъ, принадлежащею Вамъ справедливою славою, за возведеніе, милосердіемъ Ея Императорскаго Величества Вашего отечества на степень области свободной и независимой, и дѣйствительно совершившимся уже ожиданіемъ Вашимъ толь выгодную для Татаръ участь видѣть и на будущее ихъ потомство совершенно утвержденною.

Я, какъ истинный Вашъ другъ, пріемля участіе во всемъ, что до Васъ касаться можетъ, усердно поздравляю Васъ, почтенный Начальникъ, съ воспослѣдовавшимъ между двухъ Имперій примиреніемъ, толико для народовъ Татарскихъ вообще полезнымъ.

Что же касается до исполненія съ стороны Россійскаго Императорскаго Двора положенныхъ объ нихъ въ мирномъ трактатѣ условій, то когда всѣмъ прошедшимъ временемъ доказывается, коликое всегда, по Высочайшему Ея Императорскому Величества соизволенію, прилагалось стараніе въ пользу Татаръ, нѣтъ и не можетъ уже быть сумнѣнія и въ томъ, чтобъ Россійскій Императорскій Дворъ не сталъ содержать во всемъ разумѣніи и силѣ и оныхъ условій, равно какъ и заключеннаго и непосредственнаго еще предъ симъ трактата съ полною и ни отъ кого независимою областію Татарскою; желательно только, чтобъ Татара, напротивъ того, присвоя всю достойную цѣну воспріятому для нихъ подвигу, слѣдствіями своими въ совершенномъ благоуспѣшнымъ оказавшемуся, и прямо вникнувъ въ доставленныя чрезъ то преимущества и выгодности, старались содержать себя всегда въ приличномъ настоящему своему состоянію благоустройствѣ, почитая продолженіе къ себѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства залогомъ и защитою щастливаго своего

бытія, и въ чемъ во всемъ ихъ вразумлять Вы, почтенный Начальникъ, никогда, конечно, не оставите.

Въ протчемъ я и впредь пребуду къ Вамъ и ко всѣмъ Татарскимъ народамъ доброжелательнымъ.

Полинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества Первенствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.
19 Августа, 1774 года.

XX.

Копія съ заготовленнаго письма Графа Панина къ Резиденту Веселицкому, но не отправленнаго по перемѣнившимся обстоятельствамъ, а здѣсь прилагаемаго на случай употребленія содержащихся въ немъ изъясненій.

Государь мой, Петръ Петровичъ.

Прилагаю при семъ копію, для извѣстія и употребленія Вашего съ артикуловъ заключеннаго нынѣ съ Портою Оттоманскою вѣчнаго мира, кои имѣютъ отношеніе къ мѣсту Вашего пребыванія и къ порученной Вамъ должности, то есть, съ 3-го о независимости Татаръ и присвоенныхъ имъ земляхъ, о уступкѣ ихъ въ здѣшнее владѣніе крѣпостей Крымскихъ, Яниколя и Керчи, и объ остающейся въ Турецкомъ владѣніи Очаковской крѣпости; съ 18-го о уступкѣ въ здѣшнее жъ владѣніе замка Кинбурна съ довольнымъ округомъ и съ угломъ, которой составляютъ степени, лежащія между рѣкъ Буга и Днѣпра: съ 19-го опредѣляющаго Уѣзды, принадлежащіе къ Яниколю и Керчи; съ 20-го объ остающемся въ здѣшнемъ же владѣніи городѣ Азовѣ съ Уѣздомъ его прежде утвержденнымъ, и съ 21-го о Кабардахъ, съ предоставленіемъ принадлежности ихъ къ Россіи въ волю Хана Крымскаго съ совѣтомъ его и старшинами Татарскими.

Сія выписка сообщается, однако жъ, Вамъ для перваго только случая, а по размѣнѣ ратификацій на трактатъ и весь онаго составъ къ Вамъ присланъ быть имѣетъ, для приведенія Васъ въ состояніе и въ совершенную удобность войти во всю связь и существо взаимныхъ здѣшней Имперіи съ Портою Оттоманскою обязательствъ.

Между тѣмъ, чѣмъ больше одержано нынѣ пользы и славы, тѣмъ паче Ея Императорское Величество изволитъ и принимать за систему настоящаго своего политическаго поведенія въ разсужденіи Порты, показывать ей во всѣхъ, до нея относительныхъ, случаяхъ и дѣлахъ нашихъ всю возможную умѣренность и искреннее желаніе вящше и вящше утверждать возобновленной нынѣ вѣчной миръ, чрезъ пристойныя къ статѣ и ко времяни снисхожденія къ ея справедливымъ требованіямъ, чрезъ уклоненіе отъ нашей стороны всякихъ и малѣйшихъ поводовъ къ какому либо неудовольствію, или же недовѣркѣ, а напослѣдокъ чрезъ скорѣйшее заведеніе безпосредственной торговли между взаимными областями, дабы въ прибыткахъ оной причинить Турецкихъ подданныхъ участниками, а въ семъ собственныя корысти качествѣ и прямыми ревнителями о лутшемъ впредь сохраненіи драгоцѣннаго мира.

А какъ сіи положенія вмѣщаютъ всю способность къ апликаціи или къ обращенію исполненіемъ и на Крымской полуостровъ и всѣхъ Татаръ, составляющихъ теперь область свободную, по новости же сего состоянія и невѣжеству своему мало еще вникнувшихъ въ пользы сего доставленнаго имъ преимущества, то и будутъ оныя служить основаніемъ Вашего во всякое время и съ сими народами поведенія; теперь же, при самыхъ первыхъ обстоятельствахъ, вотъ на что главнѣйше все Ваше вниманіе обращено быть имѣетъ:

Увидите Вы между другимъ изъ содержанія 3-го артикула, опредѣляющаго жребій Крымскаго Хана и области Татарской, что хотя Татара съ стороны Порты, въ разсужденіи политическаго и гражданскаго ихъ состоянія, и признаны совершенно свободными и ни отъ кого не зависимыми, но съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ они въ духовныхъ обрядахъ, какъ единовѣрные съ Турками, въ разсужденіи Султана, яко Верховнаго Халифа, сообразовались правиламъ, Закономъ ихъ предписаннымъ, но безъ малѣйшаго предосужденія утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности.

По бывшимъ о сей духовной должности Татаръ къ Турецкому Государю на Фокшанскомъ и Бухарестскомъ Конгресахъ разсмотрѣніямъ, имѣла она состоять въ томъ, чтобъ каждый новый Ханъ Крымскій, добровольнымъ избраніемъ возводимый на сію степень, по древнимъ Татарскимъ обыкновеніямъ, изъ Чингискаго поколѣнія, возвѣщая о томъ Оттоманскому престолу грамотою своею чрезъ нарочную депутацію, и требовалъ отъ онаго утвержденія, или же благословенія, на

сіе свое достоинство; чтобъ Судьи Крымскіе, поелику судъ и расправа Магометанская въ тѣсномъ соединеніи съ ихъ же Закономъ состоятъ, снабдѣваемы были полною мочью отъ Кадилескера Константинопольскаго, а по крайней мѣрѣ чтобъ при первомъ слѣчаѣ, но единожды на все уже послѣдствіе времяни, истребована была Татарскимъ Правительствомъ такая Судей ихъ настоящихъ и будущихъ благословляющая бумага, и чтобъ впротчемъ въ Крымѣ и во всѣхъ Татарскаго владѣнія мѣстахъ каждую Пятницу въ мечетяхъ возносимо было въ молитвахъ имя Султанское.

Безъ сумнѣнія, Порта и не оставитъ стараться тотчасъ о приведеніи сихъ трехъ пунктовъ, касающихся до обряда Магометанскаго Закона, въ полное дѣйство и исполненіе съ стороны Татарской; напротивъ того настоитъ опасность, чтобъ они, по невѣжеству своему, суевѣрству и неограниченной къ Туркамъ преданности, не подвиглись и не склонились, буде оставить безъ престереженія, поступить далѣе, нежели совмѣстно быть можетъ съ настоящимъ ихъ независимымъ состояніемъ, отзываясь въ своихъ къ Портѣ Оттоманской и публичныхъ письмахъ паче словами подчиненія, нежели области свободной, которая почитать должна въ особѣ Султана знаменитость только единовѣрнаго Государя и духовную своего Закона власть.

Пускай по сему начинаютъ Татара возглашать имя Султанское въ своихъ мечетяхъ, нѣтъ нужды и пристойности входить намъ въ сіе обстоятельство; но коль скоро развѣдаете Вы о намѣреніи Ханскомъ и чинимыхъ приготовленіяхъ къ сношенію съ Портою, для возвѣщенія ей о своемъ начальствѣ и испрошенія на это ея подтвержденія, также и полной мочи для Судей Татарскихъ, можете тогда, по праву возложенной на Васъ довѣренности отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Двора, какъ съ Татарскою областію дружественнаго и союзнаго, и какъ еще и такого, который, устроя своимъ стараніемъ вольность и независимость Татарскую, остается въ необходимомъ обязательствѣ предупреждать всѣ предосудительныя тому слѣдствія и признаки, учинить домогательство и требованіе о сообщеніи Вамъ отправляемыхъ къ Портѣ писемъ, яко первыхъ по свободѣ пріобрѣтенной и ея отреченіи, которыя, буде найдете въ чемъ либо несвойственными съ настоящимъ Татаръ положеніемъ, стараться имѣете исправить Вашими Хану и Правительству Крымскому изъясненіями, присовѣтывая и съ пристойностію одерживая, чтобъ онъ былъ учтивъ и благодаренъ за дарованную отъ Порты свободу, щедръ въ обѣщані-

яхъ сохранить память сего благодѣянія, и, буде похочетъ, сказать, и милости, и достойнымъ всегда съ своей стороны быть призрѣнія ея и покровительства, но не рабъ въ истребованіи полной для Судей Татарскихъ мочи, а собственный господинъ, дѣйствующій только по духовнымъ убѣжденіямъ и законамъ совѣсти, и чтобъ онъ и совсѣмъ Султанскаго благословенія на свое Ханское достоинство испрашивать воздержался, какъ въ Ханы во время войны избранный, и по тому еще особливо, что на Фокшанскомъ Конгресѣ дѣйствительно уже условленось, чтобъ въ разсужденіи его по сему обстоятельству и подобный обрядъ оставленъ былъ.

Послѣ сего не неприлично здѣсь же предупредить Васъ нѣкоторымъ образомъ моими примѣчаніями и по протчимъ, до Татаръ касающимся, мирнаго трактата артикуламъ; по чему естьли бы Ханъ Крымской съ тамошнимъ Правительствомъ, видя, силою 3-го артикула сего трактата, присвоенную къ области Татарской, землю, лежащую между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ до Польской границы, вздумалъ нынѣ же перевесть, и содержать тамъ нѣкоторое число Татаръ, то, напротивъ того, будучи именно 9-мъ артикуломъ заключеннаго предъ симъ съ областію Татарскою трактата союза и дружбы, именно положено и условленось, чтобъ Нагайскимъ и Буджацкой ордамъ, состоя подъ властію Хана Крымскаго, навсегда обитать на Кубанской сторонѣ, ни которая изъ сихъ ордъ къ тому и употреблена быть не можетъ; а въ разсужденіи Крымцовъ, буде бы восхотѣлось сдѣлать имъ отправленіе сухимъ путемъ, надобно прежде испросить здѣшнее позволеніе на прошествіе землями здѣшними, Крымъ отдѣляющими отъ той, лежащей за Днѣпромъ, степи принадлежности Татарской. Округъ земли къ Яникалю и Керчѣ, будучи по тѣмъ же самымъ межамъ и урочищамъ назначенъ 19-мъ артикуломъ мирнаго трактата, о которыхъ уже прежде соглашенось съ Крымскимъ Правительствомъ, 7-мъ артикуломъ учиненнаго съ областію Татарской непосредственнаго трактата, остается только съ стороны Вашей попеченіе имѣть, чтобъ Крымцы, по содержанію того жъ самаго 7-го артикула изъ трактата съ Татарскою областію, могли, для коммуникаціи съ живущими на Кубанской сторонѣ народами, при Яникалѣ содержать со всею свободою перевозъ на собственныхъ своихъ судахъ у особой пристани и ловить рыбу въ Яникольскомъ и Керчинскомъ проливѣ. 21-мъ артикуломъ мирнаго съ Портою Оттоманскою трактата представляются Кабарды въ такомъ положеніи, какъ бы нужно еще было

въ разсужденіи ихъ соглашаться съ Ханомъ Крымскимъ; но, будучи 3-мъ артикуломъ заключеннаго съ областію Татарскою трактата формальное признаніе получено уже сего Хана и Правительства о подданствѣ Большой и Малой Кабарды Россійскому скипетру, нѣтъ теперь и нужды ни въ какихъ дальнѣйшихъ въ семъ случаѣ положеніяхъ.

Въ протчемъ прилагаю при семъ же и копіи съ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества рескриптовъ, отправленныхъ нынѣ къ Князь Василью Михайловичу Долгорукову и къ Евдокиму Алексѣевичу Щербинину и съ грамотъ къ Хану Крымскому и къ брату его, Калгѣ-Солтану, по тому жъ благополучно воспослѣдовавшему обстоятельству наставшаго мира, и препоручаю Вамъ надлежащее съ стороны Вашей содѣйствіе по содержанію сихъ приложеній, особливо же при возвращеніи Калги-Солтана въ Крымъ нужно будетъ сыскать Вамъ его довѣренность и войти съ нимъ, по испытанной уже благонамѣренности сего знаменитаго Татарина, въ нѣкоторую тѣснѣйшую связь для взаимнаго подкрѣпленія, и пребываю къ Вамъ съ особливымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ.

Въ Санктпетербургѣ.
» Августа, 1774 года.

XXI.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Слѣдующая здѣсь копія съ рескрипта Нашего къ Генералу-Аншефу Князю Долгорукову извѣститъ вамъ съ подробностію, въ какихъ обстоятельствахъ находятся дѣла въ Крымѣ, по полученной здѣсь реляціи отъ онаго Генерала отъ 3-го Августа, и что можно было на первой случай предписать ему въ наставленіе.

И какъ содержащіяся повелѣнія въ другомъ Нашемъ къ вамъ рескриптѣ, нынѣ же отправляемомъ, до Калги-Солтана и Нагайскихъ ордъ касающіяся, произшедшими въ полуостровѣ Крымскомъ затрудненіями, однако же, не отмѣняются, то Мы и восхотѣли вамъ чрезъ сіе подтвердить, чтобы вы, при развращенности Крымцовъ, усугубили ваше бдѣніе и на народы Нагайскія, и, ускоря свиданіе ваше съ Калгою, воспріяли мѣры, какія по настоящему времяни при-

знаете быть лутчими и удобнѣйшими къ удержанію Нагайцовъ въ благоустройствѣ и къ пристойному чрезъ Калгу-Солтана воспособствованію, чтобъ и братъ его, Ханъ Крымской, прошедшее свое поведеніе поправилъ и не упорствовалъ пользѣ и благодѣнствію всего Татарскаго общества.

А между тѣмъ во всѣхъ нужныхъ случаяхъ вы будете сноситься съ Генераломъ Княземъ Долгоруковымъ, и поступать по общему вашему съ нимъ соглашенію, и пребываемъ въ протчемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 22 Августа, 1774-го года.

Екатерина.

XXII.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

Къ крайнему усмотрѣли Мы сожалѣнію изъ реляціи вашей, отъ 3-го Августа, подъ № 20-мъ, о утвердившихся въ Крымскомъ полуостровѣ Турецкихъ войскахъ, и о предательствѣ Ханомъ Крымскимъ бывшаго при немъ въ качествѣ Нашего Резидента, Статскаго Совѣтника Веселицкаго, въ руки Сераскеръ-Паши Гаджи Али-Бѣя, въ такое время, когда, по обстоятельству заключеннаго Нашею Имперіею и Портою Оттоманскою мира, подобныя приключенія совсѣмъ ожидаемы быть не могли.

Прежде нежели достигло сюда толь непріятное извѣстіе, каковъ заготовленъ былъ для васъ рескриптъ Нашъ въ наставленіе, Мы, однако жъ, повелѣли оной со всѣми приложеніями отправить къ вамъ при семъ, но только не для точнаго уже исполненія по всему содержанію, которымъ предполагалось и въ части вашего вѣдомства свойственное дѣлъ состояніе съ слѣдствіями заключеннаго мира, а больше для извѣщенія вашего общихъ правилъ поведенія въ разсужденіи Порты Оттоманской и Татарскихъ народовъ, въ ожиданіи поправленія случившихся замѣшательствъ, и еще и для того, чтобъ не имѣть нужды въ повтореніяхъ приведенныхъ въ ономъ разныхъ уваженій, на которыя Мы ссылаться будемъ и въ семъ настоящемъ рескриптѣ.

Но не будучи Мы еще отъ васъ въ подробности увѣдомлены, и

не зная по тому, какимъ образомъ Ханъ Крымской могъ соединиться съ Турецкими Начальниками и осмѣлиться отдать имъ Нашего Резидента, въ бытность вашу со всею предводительствуемою вами арміею посрединѣ Крыма, слѣдовательно, въ близости отъ него, Хана, и при настоянiи всѣхъ способовъ къ содержанію съ нимъ нужной связи и обсылки съ Резидентомъ, и не зная такожде о дальнѣйшихъ Ханскихъ поступкахъ и послѣ всеобщаго въ Крымѣ распространившагося свѣдѣнія о пресѣченіи войны, и что наконецъ положено на бывшемъ у него съ Крымскими Начальниками совѣтѣ, и о чемъ онъ, отвѣтствуя на ваше сообщеніе о воспослѣдовавшемъ примиреніи, обѣщалъ увѣдомить васъ въ свое время, и находимся въ необходимости настоящія Наши предписанiи составить главнѣйше изъ общихъ примѣчаній, предоставляя ближайшими снабдить васъ наставленіями по полученiи точнѣйшихъ извѣстій о всемъ приключившемся, ежели бъ и еще въ чемъ было нужно.

И такъ и не надлежитъ уже вамъ, при толь худыхъ оказательствахъ, съ стороны Ханской бывшихъ, отправлять къ нему грамоты, посылаемой на ваши руки при выше означенномъ рескриптѣ, развѣ бы онъ между тѣмъ и до полученія сего рескрипта уже сдѣлалъ формальное раскаяніе въ предательствѣ Резидента съ нарушеніемъ правъ всенародныхъ и заключеннаго съ Нашею Имперіею трактата, и просилъ у васъ прощенія, съ тѣмъ, чтобы и Начальники находящагося теперь въ Крымѣ Турецкаго войска, достаточное о томъ свѣдѣніе возымѣли, и ежели бы, сверхъ того, онъ же тѣмъ, или другимъ, образомъ, прямо и искренно согласнымъ же представился въ разсужденіи независимости Татарской, трактатомъ положенной, и удостовѣреннымъ учинился о пользѣ и выгодности такой прежняго жребія ихъ перемѣны; безъ того же недостоинъ онъ совершенно сей, для него сперва назначенной, отличности, а довольно, что вы будете съ нимъ продолжать отъ собственнаго вашего лица надлежащее сношеніе и негоціацію, для постановленія его въ положеніе, свойственное и соотвѣтствующее настоящему его званію владѣтеля независимаго.

Освобожденіе Резидента, предательствомъ Татарскимъ теперь находящагося у Сераскеръ-Паши Хаджи-Али-Бѣя, не смотря, что онъ вамъ отказалъ въ томъ, до полученія имъ непосредственнаго повелѣнія отъ Порты, имѣетъ, однако же, и еще вами требовано быть, но не по силѣ положеннаго въ мирномъ трактатѣ артикула о военно-

плѣнныхъ, а по точному содержанію 10-го артикула, приведеннаго собственными словами въ другомъ, здѣсь слѣдующемъ, рескриптѣ Нашемъ, и коимъ всякія успѣхи и пріобрѣтенія между подписанія мирныхъ трактатовъ имянно уничтожаются, при чемъ вы примѣтите Паши, что пока Резидентъ въ неволѣ останется, вы и приступить не можете къ исполненію мирнаго трактата во всѣхъ онаго частяхъ, до васъ касающихся.

Въ самомъ дѣлѣ, о первѣйшемъ изъ того, то есть, о испраженіи отъ войскъ Нашихъ Крыма, при настоящихъ обстоятельствахъ. и пока оныя не перемѣнятся въ сходственнѣйшія съ мирнымъ положеніемъ, отнюдь и не можно мыслить: по чему вы не прежде начало тому сдѣлаете, какъ по оставленіи Турками сего полуострова, а по крайней мѣрѣ по той части и степени одни войски послѣ другихъ выводить будете, какъ и Турки съ своей стороны тамошнія мѣста оставлять имѣютъ; при томъ снабдѣніе достаточными гарнизонами и начальниками, сей стражи достойными, повелѣнное другимъ рескриптомъ и симъ настоящимъ, равнымъ образомъ подтверждается, на случай такого исправленія въ свое время требовать могущей.

Что касается до представленій вашихъ объ артилеріи Перекопской крѣпости съ воинскими снарядами и о заготовленныхъ въ Крымѣ магазинахъ, то когда 3-мъ мирнаго трактата артикуломъ соглашенось и условленось всѣ Крымскія и Кубанскія крѣпости отдать во владѣніе Татарское, кромѣ двухъ выше означенныхъ, не можетъ изъ того изъемлема быть и Перекопская, слѣдовательно, и находящуюся въ ней нынѣ на лицо артилерію надобно уступить Татарамъ: а въ разсужденіи магазиновъ, при непредвидимости будущихъ происшествій, теперь ничего положительнаго сказать не можно, а лутче вы сами найдетесь въ состояніи на мѣстѣ разсмотрѣть и опредѣлить ихъ употребленіе; сверхъ того, какъ и еще довольное время тому остается, то и послѣ можно будетъ вамъ описаться, ежели нужда того востребуетъ.

Между тѣмъ Мы давно уже какъ отъ васъ, такъ и другими достовѣрными извѣстіями, предупреждены были, о дурныхъ качествахъ, а особливо малой способности къ правительству, настоящаго Хана, но при томъ положеніи дѣлъ, въ какомъ Мы въ разсужденіи Крыма и прочихъ народовъ Татарскихъ находимся, нѣтъ пристойныхъ способовъ къ его низложенію, какъ по праву породы и добровольнымъ избраніемъ всего общества получившаго сіе достоинство, а особливо

въ то время, когда оно рѣшилось отложиться отъ власти Турецкой; а изъ сего уваженія Мы за нужно и находимъ въ томъ его еще и защищать, ежели бъ и съ Турецкой стороны воспріялось намѣреніе о уничтоженіи его стараться. По чему и повелѣваемъ вамъ, естьли сіе дѣйствительно уже не исполнено, такія могущія быть отъ нихъ покушенія отвращать вашими участіемъ и потребными изъясненіями. Но впрочемъ какъ съ Турками, такъ и съ Татарами, дабы не подано было съ стороны Нашей ни малѣйшихъ поводовъ къ непріязнивости, поступать съ такою разборчивостію, чтобъ всегда отъ первыхъ задоровъ удаляться; однако жъ, ежели бъ тѣ, или другія, начали дѣйствительно наступать вооруженною рукою, дѣлать имъ надобно будетъ тогда и отпоръ надлежащей, по мѣрѣ ихъ наступленія.

Содержащіяся въ другомъ рескриптѣ предписаніи о Кинбурнской крѣпости, о степи между Днѣпра и Буга лежащей и о Дунайской флотиліи, какъ не требующія никакой отмѣны, здѣсь не изъясняются, а имѣютъ съ вашей стороны во всей ихъ силѣ исполнены быть въ надлежащее время.

Въ протчемъ найдете вы здѣсь въ приложеніи копію съ отправленнаго нынѣ рескрипта Нашего и къ Генералу Фельдмаршалу, Графу Румянцову, по поводу сихъ же, у васъ въ Крымѣ неожиданнымъ образомъ произшедшихъ, замѣшательствъ, изъ которой вы со всею точностію усмотрите, на что главнѣйше ваши примѣчанія и стараніи обращены быть имѣютъ, и коль по тому нужно и полезно, дабы вы въ непрестанномъ съ нимъ сношеніи находились и заимствовали его руководство и совѣты, которыя онъ вамъ будетъ подавать для способствованія привесть дѣла вашей части въ желаемое установленіе, на основаніи своихъ соглашеній съ Турецкимъ Визиремъ и соображаясь со всеобщимъ нашихъ дѣлъ съ Портою положеніемъ.

Еще осталось вамъ сказать по вопросу вашему и о Калгѣ-Солтанѣ, на какомъ основаніи и гдѣ ему быть нынѣ по пресѣкшейся войнѣ. Мы, не зная, въ какомъ расположеніи мыслей останутся Нагайскія и Кубанскія народы, не можемъ равнымъ образомъ ни объ немъ, ни о заведенныхъ на Кубань войскахъ ничего положительнаго опредѣлить, а довольствуемся вамъ только примѣтить, что когда Крымъ освободится отъ Турецкихъ войскъ и тамошніе жители успокоятся, могло бъ быть полезно присутствіе его и тамъ, какъ такого человѣка, который вникъ въ пользу независимаго состоянія и къ искательству того со всѣмъ усердіемъ уже прилѣпился. Но ежели бъ онъ, однако же, похотѣлъ и

впредь остаться при Ордахъ Нагайскихъ, и сіе можно оставить на собственное его благоизобрѣтеніе, по колику онъ, безъ сумнѣнія, способствовать имѣетъ къ лутчему и сей стороны благоустройству, слѣдовательно, и ко внутреннему обузданію самихъ Крымцовъ; а въ разсужденіи предъявляемаго имъ негодованія за то, что онъ отъ васъ удерживается поступать строгимъ образомъ съ своими подвластными, можете вы, сыскавъ какой либо случай къ нему, между другихъ дѣлъ къ статѣ отозваться, что совѣты ваши основаны были на одномъ человѣколюбіи, но что, однако жъ, и при томъ ни что ему не препятствуетъ, по важности преступленій, употреблять, по своему разсмотрѣнію, и всю строгость, свойственную его власти и дозволенную ихъ обычаями, такъ какъ и каждая земля имѣетъ судъ и расправу въ сходственность со нравами и образомъ жизни обитателей; а чтобъ его, Калгу-Солтана, не употребляя ни въ Крымъ, ни на Кубанѣ, по по прежнему въ нашихъ границахъ содержать, сіе было бъ не только совсѣмъ уже излишно, но и конечно вредно въ нынѣшнее время, когда онъ только полезнымъ образомъ, и совсѣмъ безъ предосужденія мирному трактату, въ Крымѣ и на Кубанѣ упражненнымъ быть можетъ, развѣ бы собственная его безопасность къ тому необходимо принудила.

И какъ Кубанская сторона, по состоянію Нагайскихъ ордъ и протчихъ томашнихъ народовъ, и всегда, толь паче нынѣ при случившейся въ Крымѣ разстройкѣ, всего возможнаго вниманія требуетъ, то и находимъ Мы за нужно, чтобъ Генералъ-Порутчикъ Щербининъ продолжалъ еще по прежнему тамошнія дѣла и, сносясь съ вами, пока вы предводительствовать будете Нашею арміею, получалъ всѣ потребныя отъ васъ пособія.

Мы, повелѣвъ приложить при семъ, для вашего извѣстія и исполненія, копію съ Нашего рескрипта, въ слѣдствіе сего къ нему отправленнаго, наконецъ всего и войски на Кубань заведенныя, когда можно будетъ, возвратить къ Нашимъ границамъ, удобное къ тому время назначить предоставляемъ вашему съ помянутымъ Генераломъ Порутчикомъ соглашенію, и по расположенію Нашего Генерала Фельдмаршала, Графа Румянцова. Въ прочемъ Мы совершенно надѣемся, что истинная ваша ревность и усердіе будутъ вамъ лутчими руководителями въ исполненіи всего, что здѣсь предписуется. И пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, Августа 22 дня, 1774-го года.

Екатерина.

XXIII.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Препровождая симъ къ Вашему Превосходительству Высочайшій рескриптъ, которымъ Ея Императорскому Величеству угодно было препоручить Вамъ, любезный мой другъ, Крымскія дѣла, что до политической ихъ части касается, прилагаю при семъ и копію съ реляціи отъ 26-го Августа Князь Василья Михайловича, поводъ и случай къ тому подавшей.

Вы увидите изъ оной такія приключенія, какихъ, послѣ совершенія мира, совсѣмъ ожидать было не возможно; по крайней мѣрѣ я надѣялся, что Князь Василей Михайловичъ, сдѣлавъ первыя ошибки, послѣдующимъ поведеніемъ потщится оныя поправить и научится наконецъ быть осторожнѣе, но, вмѣсто того, къ чувствительному сожалѣнію, что далѣе, то хуже поступаетъ.

Я, при такихъ обстоятельствахъ, особливо же при неизбѣжности крайней, что случиться и еще могло между тѣмъ послѣ полученныхъ здѣсь послѣднихъ извѣстій, чистосердечно Вашему Превосходительству признаюсь, что съ моей стороны къ уничтоженію неудобствъ, въ важности своей и слѣдствіяхъ опасныхъ, ничего больше примыслить не могъ, какъ только, что въ приложенныхъ здѣсь же копіяхъ съ отправленнаго къ Графу Петру Александровичу рескрипта и моего къ нему письма содержится.

И такъ прошу Васъ, милостивый мой другъ, сколько возможно и какъ наискорѣе; ибо теперь и малѣйшее времяни потеряніе дорого, сблизитесь Вы съ Крымскими дѣлами и, вошедъ въ нихъ, постарайтесь находить уже въ собственной Вашей къ службѣ и пользѣ отечества ревности и извѣстномъ Вашемъ проницаніи, доподнительныя средства къ возвращенію тамошныхъ дѣлъ въ пристойное, хотя нѣкоторымъ образомъ для насъ, положеніе; а для всего того не надобно ли будетъ уже и мѣстное Ваше съ Крымомъ сближеніе и съ преемникомъ Князь Василья Михайловича, оставляю собственному Вашему разсмотрѣнію.

Но чтобъ Ваше Превосходительство со всею точностію вѣдать могли нынѣ же о моихъ собственныхъ мнѣніяхъ, какія намъ въ крайнемъ случаѣ предостается принять послѣднія мѣры для сохраненія на меньшей конецъ наружной пристойности и безпостыдства

предъ свѣтомъ, я сообщаю Вамъ здѣсь же въ дружеской откровенности и поскриптъ мой къ Графу Петру Александровичу, для предварительныхъ съ сторны Вашей къ тому пріуготовленій.

Тутъ изволите Вы усмотрѣть, что когда бы уже Крымъ остался вовсе развращеннымъ и не хотѣлъ выйти изъ подчиненія Порты, намъ, по моему мнѣнію, при настоящемъ критическомъ состояніи нашихъ внутреннихъ дѣлъ, и при совершенной невозможности къ возобновленію внѣшней войны, должно уже будетъ по необходимости желать и удовольствоваться хотя тѣмъ, чтобъ находящіяся нынѣ на Кубанской сторонѣ Нагайскія орды остались съ раболѣпнымъ Крымомъ несогласными, но тому воспротивясь, сочинили изъ себя особенную область, съ собственнымъ верховнымъ Правительствомъ, для равновѣсія Крымцамъ и ихъ обузданія.

Къ произведенію сего намѣренія наиудобнѣйшій есть человѣкъ Калга-Солтанъ, въ разсужденіи своей природы, пріобрѣтеннаго имъ въ Нагайскихъ Ордахъ почтенія, настоящаго въ ихъ властительствѣ участвованія, и собственнаго его расположенія, что касается до независимости; только не раздраженъ ли онъ нынѣ и не находится ли огорченнымъ Князь Василья же Михайловича внушеніемъ, учиненнымъ весьма не къ статѣ по полученіи имъ извѣстія о прекратившейся войнѣ, чтобъ онъ покинулъ орды Нагайскія и возвратился въ наши границы, какъ будто въ мирное время онъ уже и не могъ тамъ быть и оставаться?

Обращая Ваше Превосходительство все удобь возможное попеченіе къ симъ ордамъ, для предохраненія ихъ отъ общей съ Крымомъ поползновенности и разврата, пожалуйте въ то жъ время постарайтесь пристойными изъясненіями вперить и Калгѣ-Солтану желаніе и мысли къ произведенію себя верховнымъ надъ ними Начальникомъ, въ случаѣ больше впредь оказывающейся отчаянности нашей къ возвращенію Крымцовъ на степень области независимой, и содержите его между тѣмъ готовымъ орудіемъ къ ознаменованію и дѣйствительному исполненію въ свое время сихъ нашихъ послѣднихъ средствъ, чтобъ такимъ образомъ хотя половина Татаръ замѣнила своею вѣрностію отпаденіе другой, и не вовсе тщетными показались всѣ наши по нынѣ бывшія подвиги и усильныя раченіи къ отторженію ихъ отъ Порты Оттоманской, но чтобы Калга-Солтанъ и съ охотою и удовольствіемъ содѣйствовалъ всѣмъ нашимъ видамъ, а не вовлеченъ былъ въ оныя какъ бы по неволѣ, по настоящему его за отзывъ Князь Василья Михайло-

вича негодованію, которое и бывшее его къ нашей сторонѣ надѣяніе могло уже между тѣмъ иногда уменьшить; кажется, напередъ всего и нужно, чтобъ Ваше Превосходительство принялись его успокоить и обратить на прежнее расположеніе Вашимъ благоразумнымъ посредствомъ, а потомъ уже и въ дальнѣйшія Ваши съ нимъ изъясненія.

Всевышній да увѣнчаетъ сіи новыя усугубленныя для Васъ труды къ пользѣ отечества и къ толь вящшему показанію Вашихъ достоинствъ, чего я усердно желая, какъ ревностный патріотъ и какъ истинную и къ Вамъ дружбу имѣющій, пребуду и всегда съ особливымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ С. Петербургѣ,
15-го Сентября, 1774-го.

P. S. Въ дружескую довѣреннесть сообщаю здѣсь копію съ послѣдней Долгорукова реляціи, для единаго Вашего свѣдѣнія.

Получено въ крѣпости Ростовской
1-го Октября, 1774 года.

XXIV.

Копія съ реляціи Генерала Князя Долгорукова изъ крѣпости Перекопской, отъ 26-го Августа, 1774 года.

Вашему Императорскому Величеству удостоиваюсь всеподданнѣйше донести, что, въ силу полученнаго мною изъ Военной Вашего Императорскаго Величества Коллегіи Указа о выводѣ войскъ изъ Крыма въ опредѣленныя имъ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, квартиры, приступилъ я къ сему исполненію, и большая уже часть войскъ, выступя отсюда, имѣетъ отдохновеніе при Днѣпрѣ, для поправленія изнуреннаго скота и заготовленія на свой путь хлѣба, а черезъ четыре дни считаю я, Всемилостивѣйшая Государыня, выступать, кромѣ назначеннаго въ Керчь и Еникалѣ Бѣлевскаго пѣхотнаго полку; я же, выпуская полки, стараюсь между тѣмъ всѣ нужныя, доставленныя сюда, припасы, какъ артилерійскіе, такъ ком-

мисаріатскіе, и всѣхъ больныхъ отправить при себѣ въ границы Имперіи Вашего Величества, которыя, по наложеніи на запасные лафеты, и отправились уже съ паркомъ. Я не приминулъ, Всемилостивѣйшая Государыня, пристойнымъ образомъ и крѣпости Перекопской,

О Крымцахъ, Всемилостивѣйшая Государыня, сколько я очевидно понимаю, столько и сами они явно оказываютъ совершенную свою безчувственность даже до того, что находящемуся при мнѣ отъ Правительства Приставу велѣно сдѣлать мнѣ отзывъ, что они недовольны Высокомонаршимъ Вашего Императорскаго Величества попеченіемъ о бытіи имъ навсегда вольными и независимыми, но намѣрены къ Вашему Императорскому Величеству отправить свои прошенія, чтобы дозволено имъ было остаться подъ Портою Оттоманскою, коей они и предъявили уже желаніи свои, но не получили еще формальнаго отвѣта. Войски же Турецкія, какъ морскія, такъ и сухопутныя, не отходятъ еще отъ береговъ Крымскихъ, чему Гаджи-Али-Паша, Капитанъ-Паша Мехметъ-Гирей, въ своихъ со мною перепискахъ, полагаютъ причиною неполученіе о томъ фирмановъ отъ Порты; а сколько я могъ свѣдать чрезъ конфидентовъ, пріобрѣтенныхъ мною съ ихъ стороны, то заподлинно меня увѣряютъ, что флотъ по выходѣ моемъ отправится въ путь свой, а пѣхота, до двадцати пяти тысячъ простирающающаяся, непремѣнно останется зимовать въ Крымской области, и въ Ханское достоинство возведенъ будетъ Девлетъ-Гирей-Султанъ, что все и легко статься можетъ, Всемилостивѣйшая Государыня, въ разсужденіи безумія здѣшняго народа. Я условился, Всемилостивѣйшая Государыня, съ Гаджи-Али-Пашею, отдать ему содержащихся въ Арабатѣ двадцать шесть человѣкъ плѣнныхъ Турковъ, а онъ взаимно обязался свободить Казаковъ, преданныхъ ему отъ Эдишкульской орды, съ Приставомъ Капитаномъ Павловымъ, оставляя сего послѣдняго у себя до тѣхъ поръ, доколѣ возвратятся въ означенную орду ихъ аманаты. Я не оставилъ и вчерашняго еще дни писать къ Гаджи-Али-Пашѣ какъ о Господинѣ Резидентѣ Веселицкомъ, такъ и о Капитанѣ Павловѣ, требуя ихъ увольненія; ибо какъ всѣ Турецкіе плѣнные получить должны свободу, въ силу заключенныхъ артикуловъ, то конечно ему, яко Резиденту и преданному отъ Татаръ, а также и Капитану Павлову, преимущественно предъ другими надлежитъ тѣмъ воспользоваться. Но Паша не задолго предъ симъ изъяснилъ мнѣ, что онъ о Господинѣ Веселицкомъ донесъ уже ко Двору своему, слѣдовательно, объ отпускѣ его и долженъ онъ ожи-

дать повелѣнія, а безъ онаго къ сему приступить не смѣетъ. Равнымъ отзывается онъ и Татара не полученіемъ свѣдѣнія отъ Порты о уступкѣ во владѣніе Вашего Императорскаго Величества Ениколя и Керчи, но я ихъ ясно обличилъ посланными отъ меня къ нимъ артикулами постановленнаго съ Оттоманскою Имперіею мира. Я совершенно свѣдалъ, Всемилостивѣйшая Государыня, что Гаджи-Али-Паша старается наивящше утвердить Крымцовъ въ суровости и жестокосердіи противу Имперіи Вашего Императорскаго Величества, и что они, крѣпко обнадежась на него, ни на что мнѣ не отвѣтствуютъ, не посовѣтовавъ съ Пашею Гаджи-Аліемъ. Сегодня рѣшилось требованіе мое о перевозкѣ на Татарскихъ подводахъ изъ Салгирскаго, Арабатскаго и Булзыцкаго магазейновъ провіанта и овса въ Керчь и Ениколь по шестидесяти копѣекъ съ четверти, и о взятьѣ на ихъ сохраненіе побережныхъ Козловскаго и Белбецкаго магазейновъ до тѣхъ поръ, пока въ нынѣшней ли годъ, или въ будущей, прибудутъ изъ Керчи суда для забранія онаго, о чемъ я не оставилъ еще писать къ Господину Вицъ-Адмиралу Сенявину. Перекопской провіантъ оставляю я, Всемилостивѣйшая Государыня, подъ вѣдомствомъ Офицеровъ, сложа его подлѣ линіи Перекопской, внѣ Крыма. А какъ доходятъ ко мнѣ свѣдѣніи изъ Канцеляріи Губерніи Новороссійской, что въ сей Губерніи нынѣшній годъ худой былъ урожай хлѣбу, такъ что перешедшимъ въ Екатерининскую провинцію на поселеніе изъ Комаринской волости дворцовымъ Вашего Императорскаго Величества крестьянамъ, по требованію Губерніи Новороссійской, въ разсужденіи крайнихъ нуждъ, принужденъ я былъ отпустить заимообразно изъ Бахмутскихъ магазейновъ до тысячи четвертей, то не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть публиковать въ Украйнѣ, чтобъ желающіе брали состоящій здѣсь провіантъ и, вмѣсто того, въ будущемъ году отдавали бы онаго тожъ число въ Украинскихъ магазейнахъ, или въ Губерніи Новороссійской, и я думаю, что сыскались бы на сіе охотники. Я сносился, Всемилостивѣйшая Государыня, съ Очаковскимъ Сераскеромъ трехбунчужнымъ Кіоръ-Пашею о Кинбурнѣ, но онъ отвѣтствуетъ также, что объ отдачѣ сего замка нѣтъ фирмана, а какъ его получитъ, то увѣдомить обѣщаетъ немедленно; я же, для принятія его, назначилъ Инженеръ-Маіора Бачманова, который и будетъ ожидать отъ Очаковскаго Паши чиновниковъ, а принявъ отъ нихъ Кинбурнъ, введетъ оставленный для сего баталіонъ пѣхоты и двадцать орудій артилеріи. Я старался развѣдать

чрезъ Татаръ и близъ живущихъ Запорожскихъ Казаковъ, какія принадлежатъ къ Кинбурну земли, а, по согласнымъ ихъ объявленіямъ, простираются оныя идущимъ отъ Кинбурна къ твердой землѣ языкомъ не болѣе двадцати пяти верстъ до послѣднихъ соляныхъ озеръ, именуемыхъ прогонами.

Вчера получилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, чрезъ прибывшихъ ко мнѣ отъ Войсковой Донской Канцеляріи и отъ Генералъ Маіоровъ, Князя Багратіона и крѣпости Святаго Димитрія Оберъ-Коменданта Потапова, курьеровъ увѣдомленіе о злодѣйскихъ стремленіяхъ измѣнника Пугачева, производящаго варварства свои къ Дону, а Комендантъ Царицынской, Полковникъ Цыплетевъ, рапортуетъ, что овладѣлъ онъ и Саратовымъ, чрезъ измѣну перебѣгшихъ къ нему артилеристовъ съ своими Офицерами и Маіора Салманова съ гарнизонными солдатами и жителями, Комендантъ же, Полковникъ Бошнякъ, съ малымъ числомъ рядовыхъ и нѣсколькими Штабъ и Оберъ-Офицерами, взявъ два знамя и пробившись сквозь толпу, ретировался къ ближайшей крѣпости. По чему я, Всемилостивѣйшая Государыня, и подтвердилъ Генералъ-Маіору Князю Багратіону, чтобы онъ, не страшась многочисліи измѣнническихъ толпъ, храброю рукою ихъ поражалъ, а Бригадиру и Кавалеру Бринку, которой, по первому еще моему повелѣнію, отрядилъ, въ содѣйствіе означенному Генералъ-Маіору, съ половины сего мѣсяца, Селенгинской пѣхотной полкъ, шестые эскадроны Слободскихъ гусарскихъ полковъ и два эскадрона желтыхъ поселенныхъ гусаръ, отправя еще впередъ къ войску Донскому и три Казачьи полка, предписалъ я имѣть крѣпкое вниманіе на Донъ, куда онъ и дѣлаетъ движеніе. Сверхъ того Ряжскому полку, къ Бахмуту идущему, приказалъ я, облегчась отъ всѣхъ тяжестей, съ одними полковыми пушками, по достиженіи Бахмута, слѣдовать къ верховымъ Донскимъ станицамъ, способствуясь хотя обывательскими лошадьми; для чего и осмѣлился я, Всемилостивѣйшая Государыня, дать ему подорожную на сто пятьдесятъ подводъ. А между тѣмъ Астраханскаго драгунскаго полку четыре эскадрона надѣюсь близко уже Дона. Хотя прежде и доносилъ я Вашему Императорскому Величеству о командированіи Генералъ-Порутчика, Графа Мусина-Пушкина, но какъ получилъ я Указъ Военной Вашего Императорскаго Величества Коллегіи, двухъ гусарскихъ и двухъ пикинерныхъ полковъ съ одними Штабъ-Офицерами въ команду Генералъ-Маіора Волкова, то, по отбытіи означенныхъ полковъ, и приказалъ я Графу Мусину-Пушкину, дождавшись

своего обозу, слѣдовать къ Московской дивизіи, куда по росписанію назначенъ.

Какъ уже со стороны арміи моего предводительства Ростовской карабинерной полкъ, часть деташамента Бригадира и Кавалера Бринка и Астраханской драгунской полкъ, обращены къ закрытію Дона, то я и не дерзнулъ, Всемилостивѣйшая Государыня, умножать тамъ числа войскъ регулярныхъ, а отправивъ отсюда тысячу двѣсти отборныхъ Донскихъ Казаковъ, коихъ Полковники обнадежили меня чрезъ двѣ недѣли туда достигнуть на пораженіе злодѣевъ.

По доходящимъ извѣстіямъ, что измѣнникъ Пугачевъ предпріемлетъ намѣреніе съ Дону слѣдовать въ Нагайскія орды, чтобы, сей вѣтреной народъ приглася въ измѣнническую свою шайку, удобнѣе могъ онъ производить злодѣйства свои, рѣшился я, Всемилостивѣйшая Государыня, послать къ Калгѣ-Султану и Джанъ-Мамбетъ-Бею артикулы мирнаго постановленія отъ Генералъ-Фельдмаршала, Графа Петра Александровича, ко мнѣ присланные, прося ихъ оные обнародовать, а по тому считая, что не такъ легко могутъ поползнуться сіи варвары, когда совершенно удостовѣрены будутъ о заключенномъ мирѣ. Хотя же и повелѣно было отъ меня Господину Бригадиру Бринму скрывать отъ Нагайцовъ смятеніе въ Государствѣ, но онъ доноситъ, что обстоятельства сіи имъ извѣстны и слухъ между ними носится, будто и въ Донскихъ селеніяхъ нѣкоторые изъ подлаго народа охотно ожидаютъ его прибытія. По таковому поведенію сихъ плевелъ, препоручилъ я, Всемилостивѣшая Государыня, Бригадиру Бринку имѣть особливое примѣчаніе и надзоръ, пріемля мѣры достаточныя къ уничиженію предполагаемыхъ злодѣями намѣреній. Калгѣ-Султану сообщилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, что гдѣ бъ онъ въ границахъ Имперіи Вашего Императорскаго Величества ни восхотѣлъ имѣть убѣжище, вездѣ будетъ пользоваться Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ.

Отъѣзъ мой къ Полтавѣ предпріиму я, Всемилостивѣйшая Государыня, не прежде, какъ по выпровожденіи отсюда всего нужнаго, надѣясь окончить сіе въ началѣ Сентября мѣсяца. А Крымскія дѣла, равно какъ и Кубанскія, особливаго вниманія требующія, на кого Вашему Императорскому Величеству возложить благоугодно будетъ, испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, считая, по скудоумію моему, за нужное продолжать съ ними переписку къ лутшему о ихъ обращеніяхъ свѣдѣнію. Я же, Всемилостивѣйшая

Государыня, съ дня на день отъ здѣшнихъ Хановъ новыя получаю требованіи, которыми ищутъ они удовольствія въ заплатѣ старинныхъ еще долговъ, находя оные лѣтъ за пятнадцать и сколько въ первую кампанію за Днѣстромъ побито у нихъ Мурзъ и чиновниковъ, тѣхъ всѣхъ настоятъ объ отпускѣ, а я на все то съ пристойностію имъ отвѣтствую, видя, что сіи варвары желаютъ меня чѣмъ ни есть раздражить къ удобнѣйшему чрезъ то отпаденію отъ союза съ Державою Вашего Императорскаго Величества, и стану стараться, по распоряженіи всего, удалиться отъ пустыхъ ихъ претензій, будучи между тѣмъ, Всемилостивѣйшая Государыня, по нещастію моему, въ слабомъ состояніи своего здоровья, такъ что съ трудомъ изъ избы выходить могу, и не знаю, какимъ образомъ возмогу совершить путь свой.

XXV.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Князю Долгорукову.

Усматривая изъ реляціи вашей, отъ 26-го Августа, съ одной стороны, что вы всѣ подъ предводительствомъ вашимъ войски изъ Крыму выводите, и оныя, по присланной къ вамъ изъ Военной Коллегіи репартиціи, отпускаете во свояси, а съ другой увѣдомясь о слабомъ состояніи вашего здоровья и о представленіи вашемъ, чтобъ Крымскія и Кубанскія препоручены были кому другому, Всемилостивѣйше дозволяемъ вамъ возвратиться въ Москву, и поручить команду надъ Нашими войсками старшему, находящемуся при васъ, Генералу Порутчику. Сей Генералъ, поколику токмо возможно будетъ по настоящему положенію, въ которомъ армія наша тогда найдется, имѣетъ употребить все свое попеченіе, дабы сколько ни есть привести въ исполненіе данныя вамъ предписаніи послѣднимъ нашимъ рескриптомъ, отъ 22-го минувшаго Августа, для чего, какъ оной Нашъ рескриптъ, такъ и сей оставить вамъ у него, объявя ему при томъ, чтобъ онъ о всѣхъ новыхъ произшествіяхъ доносилъ Намъ реляціями, а о томъ же о всемъ писалъ и къ Нашему Генералу Фельдмаршалу, Графу Румянцову, и состоялъ подъ его повелѣніями, и чтобъ онъ же находился въ тѣсномъ сношеніи съ Нашимъ Генераломъ Порутчикомъ Щер-

бинимъ, и по его требованіямъ поступалъ, котораго, по его долговременному знанію Крымскихъ и Кубанскихъ дѣлъ, Мы при оныхъ вновь оставляемъ особеннымъ рескриптомъ, нынѣ же къ нему отправляемымъ. Что же касается до состоянія, въ какомъ остаются Крымскія дѣла, то Мы видимъ, съ одной стороны, что Турецкія войски заняли уже, или занимаютъ, знатнѣйшія Крымскія мѣста, а съ другой не вѣдаемъ еще, по содержанію рескрипта Нашего отъ 22-го Августа, къ вамъ при толь смущенныхъ обстоятельствахъ дошедшаго, какое могли вы учинить исполненіе, а еще меньше предусмотрѣть здѣсь можно, пособлено ли тому, или еще и совсѣмъ нѣтъ полученными иногда между тѣмъ и отъ Нашего Генералъ-Фельдмаршала, Графа Румянцова, предложеніями, и преподаннымъ вамъ отъ него руководствомъ: то Мы, при толь маломъ достаткѣ свѣдѣнія о настоящемъ вашемъ положеніи, и предполагая, ежели бы дѣла вашего края въ прежнемъ затруднительствѣ были и вы еще не предуспѣли возвратить оныя по Нашимъ предписаніямъ и совѣтамъ Генералъ-Фельдмаршала, Графа Румянцова, сколько ни есть на степень, сходственнѣйшую съ договорами мира, Мы и находимъ уже за нужно, чтобъ въ такомъ случаѣ имѣющій быть вамъ преемникъ, въ отвращеніе продолжающагося неудобства, отозвался къ командующему въ Крымѣ Турецкими войсками Сераскеру по слѣдующей здѣсь формѣ письма, и представилъ ему непристойность его поведенія, требуя отъ него надлежащаго и немедленнаго въ томъ поправленія, и чтобъ при томъ и войски Наши въ такомъ видѣ и состояніи находились, по которому бы совершенно и всячески оказывалось, что дѣла тамошнія не вовсе оставлены, но что нужная стража, однако же, продолжается. Сверхъ того здѣсь же Мы еще восхотѣли вамъ примѣтить, что и назначенные вами гарнизоны для Яныколя и Керчи для настоящаго времени видятся быть недостаточны, развѣ бы сіи оба мѣста по малости своей не могли помѣщать множайшаго числа, какъ равнымъ образомъ и для содержанія Кинбурна одного баталіона очень мало же, по всѣмъ до сего мѣста принадлежащимъ уваженіямъ, и по тому Мы вамъ повелѣваемъ, сколько будетъ возможно, не только Яниколь, и Керчь, по силѣ предыдущаго рескрипта, снабдить довольнымъ гарнизономъ и комендантами, въ искуствѣ и расторопности испытанными, но и для Кинбурна приготовить отрядъ войска, соотвѣтствующій важности сего новаго пріобрѣтенія, опредѣляя и туда начальникомъ, по силѣ того же рескрипта Офицера знатнаго и искуснаго. И пребываемъ къ

вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 15-го Сентября, 1774 года.

Подлинной подписанъ Ея Императорскою Величества рукою тако:

Екатерина.

XXVI.

Форма письма къ командующему въ Крымѣ Турецкими войсками Сараскеру отъ имени Генерала Аншефа Князя Долгорукова, или его преемника.

По титулѣ:

Россійской Императорской Дворъ съ удивленіемъ увѣдомился, что, когда, по праву войны, въ Крымскомъ полуостровѣ находившіяся Ея Императорского Величества, Самодержицы Всероссійской, моей Всемилостивѣйшей Государыни, войски оставляютъ сей полуостровъ и бывшія въ занятіи всѣ мѣста, по силѣ заключеннаго между обѣими высокими Имперіями трактата, кромѣ двухъ выговоренныхъ крѣпостей, предваряя въ томъ и положенные онымъ сроки, съ полною довѣренностію на добрую вѣру священныхъ обязательствъ, каковы суть артикулы мирнаго трактата, въ то время, напротивъ того, ваши войска совсѣмъ въ противность онаго же трактата, имянно третьяго изъ того пункта, по которому наиторжественнымъ образомъ признаны Татара народомъ вольнымъ и ни отъ кого не зависимымъ, съ присвоеніемъ имъ полнаго и неограниченнаго владѣнія надъ Крымскими мѣстами, занимаютъ, однако жъ, наизнатнѣйшія изъ того, распространяясь по всему Крыму, которой имъ равнымъ образомъ оставить надлежало, какъ то уже съ стороны Русскихъ войскъ дѣйствительно и исполняется.

Я при такихъ обстоятельствахъ должностію моею и почелъ представить Вамъ непристойность сего Вашего поведенія, и что тѣмъ меньше что либо подобное ожидаемо быть могло, поелику обѣ высокія Имперіи, превратя, къ благополучію обоюдныхъ поданныхъ продолжавшуюся войну въ дружбу и довѣренность, согласились со всею искренностію и истиннымъ желаніемъ въ точности исполнять всѣ положенныя договоры мира, по чему вы и предъ собственнымъ вашимъ Дворомъ отвѣтствовать можете въ непріятныхъ слѣдствіяхъ такихъ

вашихъ самовластныхъ распоряженій, и предпріимчивостеіі, кои въ самомъ основаніи нарушая одинъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ мирнаго трактата, суть наиудобнѣйшія къ произведенію между обѣихъ сторонъ новой остуды и новыхъ затруднительствъ, которыя да отвратитъ Всевышній!

Но по симъ толико справедливымъ основаніямъ и остается мнѣ ожидать отъ Вашего благоразумія, свойственнаго вашему званію, что Вы, соображаясь съ истинными намѣреніями обѣихъ высокихъ Имперій, не оставите принять въ достойное уваженіе мои необходимыя изъясненіи, и слѣдовательно впредь уже воздержитесь отъ всего, что не можетъ быть согласно съ настоящимъ взаимныхъ дѣлъ положеніемъ, сдѣлавъ и всему прошедшему надлежащее и удовольствительное поправленіе.

Въ протчемъ я есмь Вамъ доброжелательнымъ.

Записка.

Резидентъ Веселецкій, удостовѣряясь отъ конфидентовъ о двусмысленномъ развратѣ всѣхъ Крымскихъ Татаръ, кои чрезъ Молловъ отъ имени всего злонамѣреннаго Правительства въ мечетяхъ весьма тайно приличными изъ Алкорана увѣщаніями къ тому пріуготовлены, и всѣмъ начальникамъ наистрожайше подтверждено съ подчиненными Татары въ такой быть готовности, дабы при первой повѣсткѣ, не отмѣнно и подъ опасеніемъ живота, къ назначенному мѣсту слѣдовать могли, для нападенія на Россійское Императорское войско, а между тѣмъ бы съ Россійскими военными людьми вездѣ ласково обходились, не подавая отнюдь никакого вида къ подозрѣнію, что отъ Правительства на горахъ къ морю разставлены часовые съ повелѣніемъ, при обозрѣніи Турецкаго флота, чрезъ наряженныхъ для того доброконныхъ Татаръ, Хану донесть, что въ Диванѣ диспозія уже апробована и подписана, кому изъ главныхъ начальниковъ Татарскихъ и на какую часть раздѣленнаго по разнымъ постамъ Россійскаго войска нападеніе дѣлать. О всемъ томъ подробно въ то жъ время, какъ Предводитель второй арміи, такъ и Командующій тогда расположеннымъ въ Крыму корпусомъ, Генералъ Маіоръ Якобій предваренъ.

8-го числа Іюня Турецкой флотъ къ Азовскому проливу приплывъ и супротивъ Россійской флотиліи построясь, на якоряхъ сталъ,

въ намѣреніи высадку предпринять, но, примѣтя вездѣ довольное число войска на отраженіе всякаго съ Турецкой стороны покушенія, присыланъ отъ Хаджи-Али-Паши и Девлетъ-Гирей-Хана нарочной, въ Татарскомъ платьѣ Турокъ, съ письмомъ къ Хану и Правительству, слѣдующаго содержанія: «Порта, снисходя на неотступное ихъ прошеніе, отправила, подъ предводительствомъ реченнаго Хаджи-Али-Паши, для избавленія Крыма, немалое число войска, которое стоитъ противъ урочища Такли; но какъ на берегу повсюду видима взятая отъ Россіянъ военная предосторожность, затрудняющая предпріятіе десанта, то должность ихъ требуетъ сдѣлать по своей диспозиціи со всѣхъ сторонъ на Россіянъ одновременное нападеніе, а Хану съ своею частію стремиться на тѣ войска, кои супротивъ флота стоятъ, для облегченія высадки. На что было и соглашенось. Резидентъ, свѣдавъ о томъ и видя съѣзжающихся большими толпами вооруженныхъ Татаръ въ Бахчисарай, истребовалъ у Хана аудіенціи, на которой навѣдался, чтобъ такой съѣздъ вооруженныхъ Татаръ значилъ; ибо всѣ на площади и въ кофейныхъ домахъ явно, безъ всякаго зазрѣнія, говорятъ, что Его Свѣтлость намѣренъ, чрезъ два, или, три дни, въ походъ выступить; а какъ онъ, Резидентъ, отъ Всеавгустѣйшей Россійской Императрицы и всей Татарской области великодушной покровительницы, единственно къ особѣ его акредитованъ, то, по обращающейся дружбѣ, прилежнѣйше просилъ о разрѣшеніи ему сей загадки, которая для него весьма темна, и если подлинно отлучиться изволитъ отъ своей резиденціи, то при свитѣ ли ему слѣдовать, или отъѣхать до обратнаго Его Свѣтлости прибытія къ Командующему корпусомъ Генералу; ибо въ отсутствіи Хана оставаться ему въ Бахчисараѣ невмѣстно. Ханской и Визирской отвѣты воспослѣдовали, по привычкѣ съ клятвами наисильнѣйшими и цѣлованіемъ Алкорана, что они свои обязательства свято и ненарушимо сохраняютъ, и для того просили Резидента площадныхъ рѣчамъ не внимать; ибо подлость отъ невѣжества болтаетъ все, что на мысль взойдетъ; однако сія Резидентская попытка намѣренной походъ и остановила; ибо въ тотъ же день собравшіеся Татара распущены, а телалъ по улицамъ кричалъ, чтобъ никто не отважился подъ смертною казнію о Турецкомъ флотѣ, о походѣ Ханскомъ, или о другихъ военныхъ пріуготовленіяхъ и сборахъ, говорить; о всемъ произшествіи равномѣрно Предводителю, Командующему корпусомъ Генералу, сообщено. Предводитель благодарилъ за увѣдомленіи, похвалилъ поступокъ Резидентской, и рекомендовалъ о развѣдываніяхъ

крайнее употребить стараніе, а что развѣдано будетъ, его увѣдомлять. Между тѣмъ Резидентъ увѣдомился, что въ деревнѣ при Абдувели Пашѣ болѣе 3000 Турокъ и Татаръ собрано; по чему и просилъ господина Полковника Нарышкина, для подлиннѣйшаго о томъ развѣданія, отправить одного исправнаго Офицера съ пристойною командою въ ту околичность, подъ претекстомъ сниманія плана; ибо, послѣ заключенія съ Крымцами трактата, условленось Татарамъ большими толпами вооруженнымъ не ѣздить, а если гдѣ болѣе 30 человѣкъ вооруженныхъ усмотрѣны будутъ Россійскими разъѣздами, то таковые сочтены быть имѣютъ за непріятелей, и поступится съ ними по военному праву; но посланной Офицеръ остановленъ Татарскимъ въ трехъ верстахъ отъ деревни разставленнымъ постомъ, и далѣе не пропущенъ. А какъ для предосторожности необходимо было о подлинности того скопища свѣдать, то вновь отправленъ туда господинъ Полковникъ Либгольдъ съ небольшою Казацкою командою, которой равномѣрно отъ Татарскаго поста остановленъ и Абдувели-Пашѣ о его пріѣздѣ знать дано, скоро послѣ того прискакалъ племянникъ реченнаго Паши съ извѣстіемъ, что самъ Паша къ нему выѣхать намѣренъ, но Полковникъ Либгольдъ, сказавъ, что онъ не для того пріѣхалъ, чтобъ такого почтеннаго старика утрудить, а только для свиданія и отданія ему почтенія, поѣхалъ въ деревню и прямо къ нему на дворъ, гдѣ нашелъ болѣе 600 человѣкъ вооруженныхъ въ строю, и по нѣсколькихъ суровыхъ съ обоихъ сторонъ въ томъ словесныхъ отзывахъ, обратно прибылъ, о чемъ такожде Предводителю и Командующему корпусомъ сообщено.

По такимъ обстоятельствамъ Резидентъ видя, что Татарскія дѣла со дня въ день опаснѣе становятся и разрывъ неминуемъ, отправилъ фамилію и часть экипажа въ Перекопъ, снабдя оную просительнымъ къ Предводителю письмомъ о дальнѣйшемъ оттуда препровожденіи; но по прибытіи Предводителя на легкѣ въ Перекопъ и по прочтеніи письма, съ улыбкою отозвалось: «Нашъ старикъ уже трусомъ сталъ. За чѣмъ въ Россію ѣхать? Намъ 6-ти недѣльной карантинъ въ степи выдержать надобно. Какая въ Бахчесараи опасность? Все пустое, ничему не бывать!» а предъ возвращеніемъ къ полкамъ, въ тотъ же самой день по полудни, приказалъ фамиліи въ Перекопѣ ждать до вступленія его съ полками второй арміи въ Крымъ, и тогда уже рѣшительной отвѣтъ получитъ. Чрезъ недѣлю полки въ Крымъ вступать стали, а Предводитель вновь въ Перекопъ прибылъ, гдѣ совѣтовано фамиліи возвратиться въ Бахчисарай.

Между тѣмъ переписка у Хаджи-Али-Паши съ Ханомъ и Правительствомъ производилась. Первой настаивалъ въ томъ, чтобъ Ханъ съ Татарами сдѣлалъ на Россійскія войски нападеніе, для облегченія его высадки, а послѣдніе извинялись невозможностію, что у Татаръ пушекъ нѣтъ, а у Россіянъ, напротивъ того, множество оныхъ, но представляли, что они совсѣмъ готовы на коня сѣсть, только бы имъ Паша нѣсколько орудіевъ доставилъ; Паша на то согласился, и требовалъ, для возки пушекъ и снарядовъ, нѣсколько сотъ повозокъ и до тысячи паръ быковъ; исполненіе того поручено Мегметъ-Гирей-Мурзѣ, коему велѣно до пяти сотъ арбъ собравъ и до тысячи паръ воловъ, поставить оные въ удобномъ, за Старымъ Крымомъ, мѣстѣ, близъ берега. О чемъ Предводитель былъ увѣдомленъ. Резидентъ, предвидя по всѣмъ обстоятельствамъ скорой злонамѣренныхъ Татаръ разрывъ и нападеніе, писалъ къ Предводителю о той опасности, которой онъ дальнимъ въ Бахчисараѣ пребываніемъ подверженъ быть можетъ, и прилѣжнѣйше просилъ, если онъ того стоитъ, подать ему руку помощи присылкою нѣсколькихъ повозокъ съ упряжкою и конвоемъ, для препровожденія къ арміи; ибо безъ того спасти себя и своихъ не можетъ, а въ противномъ случаѣ удостовѣряя его, что онъ готовъ жертвовать собою и всѣмъ семействомъ, лишь бы только оное въ пользу любезнаго отечества обратиться могло; которое письмо отправлено было съ надежнымъ конфидентомъ, на коего и словесное донесеніе сослано. Въ самое то время Предводитель слѣдовалъ съ полками къ Акъ-Мечету, разстояніемъ отъ Бахчесарая 25 веретъ; ибо, по извѣстіямъ, Турецкой флотъ, поднявъ отъ Такли якори, плылъ къ Алуштѣ, противъ которой и на якоряхъ сталъ. Отвѣтъ Предводителевъ былъ, что онъ спѣшитъ на пораженіе Турокъ, и по тому не въ состояніи отдѣлить военныхъ людей для Резидента, коему руки не были связаны, а совѣтуетъ ему уповать на Бога. На канунѣ того дня Генералъ-Маіоръ Кохіусъ, отряженный съ конными и пѣхотными деташаментомъ на подкрѣпленіе Балаклавскаго и Белбецкаго поста, первой разстояніемъ отъ Бахчесарая въ 25-ти, а послѣдней въ 20-ти, верстахъ, слѣдовалъ отъ Бахчесарая не далѣе 3-хъ верстъ. Слухомъ барабаннаго боя Резидентъ ободренъ былъ, надѣясь, что посланъ деташаментъ для избавленія его. Но въ самомъ томъ размышленіи отъ Хана присыланъ былъ чиновникъ навѣдаться у Резидента, не къ Бахчесараю ли войско прислано? Резидентъ отвѣчалъ, что онъ неизвѣстенъ, а думаетъ, если бъ къ Бахчесараю войско шло, то, безъ сумнѣ-

нія, онъ отъ Предводителя предувѣдомленъ былъ бы, развѣ въ разсужденіи шатающагося около береговъ Турецкаго непріягельскаго флота, не отрядилъ ли иногда Предводитель для защищенія Ханской особы и столицы его отъ непріятельскихъ нападеній.

Но на четвертый день послѣ того, а именно 24 Іюля, предъ полуднемъ, въ 8 часу, присыланъ къ Резиденту чиновникъ, Кулларъ-Агасы, навѣдаться отъ имяни Ханскаго и Правительства чиновъ о здоровьи, съ приглашеніемъ на конференцію. Резидентъ съ обыкновенною свитою и поѣхалъ, въ предшествіи помянутаго чиновника, но, по выѣздѣ изъ переулка на большую улицу, нашелъ оную по обѣимъ сторонамъ вооруженными конными и пѣшими Татарами занятую, между коими проѣхалъ до самыхъ воротъ замка, гдѣ незнакомый чиновникъ, обнажа саблю, остановилъ Резидента и, приложа конецъ сабли ему въ правой бокъ, воскричалъ: «Сойди съ лошади, невѣрный!» Резидентъ, оборотясь къ нему, сказалъ: «Не съума ли онъ сошелъ, или не знаетъ, кто онъ?» но Татаринъ, придавивъ сильнѣе концемъ, то жъ самое вскричалъ. Резидентъ, видя настоящую опасность, съ лошади сошелъ, а свита его прикрыла сзади; тогда Татара кричать стали: «Коли, руби и стрѣляй!» и саблями поверхъ головы махали, а предшествующій чиновникъ кричалъ не трогать Резидента. Съ такимъ шумомъ и крикомъ, вмѣсто Ханскоіі комнаты, введенъ былъ Резедентъ со всею свитою въ особливой покой, въ коемъ окна, по лѣтнему жаркому времени, были открыты, въ коихъ стоявшіе на дворѣ Татара, взводя съ ружей курки, прикладываться стали по нихъ стрѣлять, но, по щастію, въ томъ же покоѣ отъ дверей перегородка была чрезъ всю горницу, за которую Резедентъ и вся его свита попадали: въ самое то время вошли знакомые чиновники: Ахтаджи-Бей, Ханской Оберъ-Штальмейстеръ, и Тефтердаръ Каза-Азаматъ-Ага, бывшій въ Санктпетербургѣ Депутатомъ Крымскимъ, которые Резидента спросили, что онъ дѣлаетъ, а онъ имъ указалъ Татаръ приложившихся по немъ стрѣлять. Они, увидя ихъ, тотчасъ отогнали и запретили къ окнамъ подходить. Резидентъ, вставъ и выпедъ изъ за перегородки, сталъ чиновниковъ спрашивать: «Не сія ли конференція пріятельская, на которую чрезъ нарочнаго чиновника приглашенъ?» Ахтаджи-Бей отвѣтствовалъ: чтобъ онъ не прогнѣвался: такое Ханское повелѣніе, которое велѣлъ объявить Резиденту, что миръ не съ ихъ стороны нарушенъ, но съ Россійской, разореніемъ вблизи Акъ-Мечета, села Енисалѣ, гдѣ помѣщика, почтеннаго стараго Мурзу, били и мучили, волоча нагаго по зем-

лѣ, тожъ и дочь его, жену Баляжи-Баши. Резидентъ отозвался, что онъ не свѣдомъ; ибо отъ Предводителя чрезъ 5 дней никакого извѣстія не получалъ. Вдругъ прибѣжалъ чиновникъ съ Ханскимъ повелѣніемъ, чтобъ Офицеровъ и кого Резидентъ захочетъ, оставить при немъ, а достальныхъ людей въ другое мѣсто отвести. Резидентъ Капрала, три человѣка гусаръ и своего конюшаго отдѣливъ, отдалъ присланному, который, выславъ ихъ подъ карауломъ, сталъ спрашивать, много ли на почтѣ Казаковъ? Сказано ему 30 человѣкъ. Онъ отвѣчалъ: «Ханъ приказалъ послать къ нимъ сказать, чтобъ они смирны были и не тревожились,» куда гусарской Вахмейстръ и посланъ. Другой чиновникъ, пришедъ, объявилъ Ханское повелѣніе, чтобъ оставить при Резидентѣ только сына его и переводчика, а прочихъ всѣхъ въ другое мѣсто отвести. Резидентъ спорить сталъ, что они всѣ Офицеры, кои имъ самимъ знакомы, а по тому и надобно имъ остаться при немъ; однако, не взирая на то, взяли Порутчика Брянскаго полку Иванова, Прапорщика чернаго гусарскаго полку Раичича, шурина Резидентскаго Лесютовича, двухъ толмачей, Канцеляриста и Подканцеляриста, и потащили ихъ отъ Резидента за волосы въ другое мѣсто. Резидентъ просилъ, чтобѣ женѣ его, которая только предъ 11 днями отъ бремени разрѣшилась и еще слаба, съ постели не встаетъ, и дѣтямъ никакой обиды причинено не было, чтобъ домъ и прислуга сохранены были и фамилію увѣрили, что Резидентъ живъ. Ахтаджи-Бей, взявъ на себя о томъ попеченіе, поѣхалъ, спустя нѣсколько возвратился и объявилъ, что поставленъ по Ханскому повелѣнію караулъ и не велѣно никого туда впускать, а послѣ попросилъ у переводчика часы, которые ему и отданы. Вдругъ услышаны выстрѣлы ружейные, а между тѣмъ и принесена одна голова Донскаго Казака, коихъ всѣхъ пристрѣлили. Оставленный при Резидентѣ Булюкъ-Баша потребовалъ у него шпаги: Резидентъ отвѣчалъ ему, что она не привыкла по чужимъ рукамъ ходить, но Булюкъ-Паша сталъ угрозами объ отдачѣ домогаться, по чему Резидентъ и принужденъ былъ оную отдать. Послѣ того Ханской Везирь, изъ Дивана вышедъ, мимо оконъ того покоя, гдѣ Резидентѣ содержался, прошелъ, не оглядываясь, за нимъ, въ нѣсколькихъ шагахъ, Казаскеръ такимъ же образомъ шелъ, а за симъ по нѣсколькихъ минутахъ Нурадинъ-Султанъ послѣдовалъ; сей, взглянувъ на Резидента и идучи, кивалъ головою и жалъ плечьми. Резидентъ ожидалъ Ханскаго выхода, въ намѣреніи остановить его, протестуясь Всевысочайшимъ Монаршимъ именемъ о нарушеніи всенароднаго

права. Но знатно предупрежденъ былъ его чиновниками выйти чрезъ Харемъ, чтобъ Резидентъ его не видѣлъ. По отъѣздѣ Хана вызванъ былъ Резидентъ тѣмъ же Кулларъ-Агасы, и приведъ къ мѣсту, гдѣ обыкновенно лошадь Резидентская подводима была, показалъ ему коня, тожъ пасынку его и переводчику, но Резидентъ спросилъ, гдѣ его лошадь съ уборомъ? Чиновникъ сказалъ, что она не пропадетъ, а между тѣмъ сѣли бы всѣ на лошадей; ибо дорога, куда ѣхать, не близка. Дорогою чиновникъ, видя у Резидента часы, сталъ оныя требовать, говоря, что и безъ того Турки отымутъ, которыя ему и отданы; и такъ отведенъ Резидентъ подъ карауломъ, окруженъ 20 Татарами, чрезъ горы въ Алушту, къ Хаджи-Али-Пашѣ, разстояніемъ отъ Бахчесарая болѣе ста верстъ, куда прибыли часу въ 11 по полудни, гдѣ введенъ въ одну палатку, а изъ оной въ другую. По входѣ Резидентъ, видя молодаго предъ собой Турчина, богато одѣтаго, отозвался, что хотѣлъ бы знать, у кого онъ въ гостяхъ; хозяинъ и отвѣчалъ, что у него: сей былъ племянникъ Хаджи-Али-Паши, сынъ Сулеймань-Паши. Резидентъ присовокупилъ, что онъ себѣ за честь поставляетъ быть гостемъ у такого знаменитаго человѣка: онъ сталъ извиняться, что въ палаткѣ худо прибрано, кромѣ одной подушки, и ковра нѣтъ, по тому что всѣ приборы и постели еще на кораблѣ; послѣ спросилъ Резидента, станетъ ли ужинать, кушанье поставлено, но никто не ѣлъ, только что по чашкѣ кофе пили. Хозяинъ, поставивъ 12 Янычаръ на стражу, пошелъ въ другую палатку. Резидентъ легъ спать съ обоими его товарищами, а на разсвѣтѣ чувствовалъ, что нѣкто около шеи его трогаетъ и примѣривается обнаженною саблею къ шеи, говоря товарищамъ своимъ, куда ловко отсѣчь сей свиньѣ голову, но другіе Янычара его бранили и ругали, время ему отойти прочь, однако онъ тожъ самое сдѣлавъ надъ пасынкомъ и переводчикомъ, сѣлъ возлѣ Резидента и говорилъ товарищамъ: напрасно они его бранили, а онъ, знаетъ, если бы отрубилъ невѣрнымъ головы, Паша бы его развѣ только выбранилъ, или выбить велѣлъ. Послѣ сего Резидентъ всталъ, притворясь, что очень крѣпко спалъ, между тѣмъ подчиванъ кофеемъ, а спустя съ часъ времени Тефтердаромъ и Диванъ-Эфендіемъ въ другую палатку, по Турецкому обряду изрядными коврами устланную, введенъ, гдѣ вновь кофеемъ подчиванъ и, по высылкѣ служителей, объявлено ему, что Паша хочетъ вѣдать, много ли при арміи въ Крыму Генераловъ, и сколько при нихъ войска? Сказано десять человѣкъ по именамъ, тожъ самое, что и любопытнымъ Татарамъ всегда твержено:

номъ глазѣ Ханъ Еоргій, сѣлъ возлѣ Резидента и спросилъ о Графѣ Тотлебенѣ и Генералъ-Маіорѣ Сухотинѣ; о первомъ отвѣтствовано: въ Польшѣ преставился, а о послѣднемъ, чаятельно, въ Москвѣ находится. Онъ началъ свое приключеніе разсказывать, что, будучи въ Грузіи, Ираклій, по нѣкоторой причинѣ, сталъ на него злобствовать и, арестовавъ, приказалъ оба глаза ему выколоть, но тотъ, кому экзекуція поручена была, по человѣчеству сжалился на него, и только одинъ глазъ ему выкололъ, который прикрытъ чернымъ бархатомъ, жемчугомъ обнизаннымъ, а другой слегка оцарапанъ, какъ и видно, послѣ чего онъ и принужденъ былъ оттуда удалиться съ своими людьми и прибѣгнуть подъ протекцію Хаджи-Али-Паши. На вопросъ Резидента, многолюденъ ли его корпусъ, сказалъ: болѣе не имѣетъ какъ 39 человѣкъ.

Послѣ полудня въ четвертомъ часу Оберъ-Церемонимейстеромъ Резидентъ, съ сыномъ и переводчикомъ, отведенъ на Адмиральскій корабль Капитанія, для представленія Капитанъ-Пашѣ, гдѣ весьма сурово и гордо принятъ и немалое поруганіе слышалъ, а оттуда на Пашинской корабль Патрона, гдѣ для него особливой каютъ возлѣ Капитанскаго уже пріуготовленъ былъ; Капитаномъ корабля принятъ изрядно, только отъ прочихъ немалое жъ сносилъ ругательство до полученія извѣстія о мирѣ, которое на 4-й день послѣ арестованія Резидента получено. Въ тотъ же самый день, какъ Резидентъ на корабль приведенъ, просилъ чрезъ Оберъ-Церемонимейстера у Паши дозволить ему писать къ Предводителю и къ женѣ, однако не дозволено. А когда о мирѣ извѣстіе получено, то сперва Капитанъ-Паша, чрезъ Тефтердара, Резидента поздравилъ, объявивъ при томъ, что онъ считается у нихъ уже не невольникъ, но ихъ и Государя ихъ гость; послѣ того призыванъ къ Пашѣ на берегъ, который равномѣрно его тѣмъ поздравилъ и весьма ласково принялъ, а при томъ отозвался: «Слава Богу, нынѣ стали пріятелями, такъ и должно, пріятельски обходясь, одинъ другого пользы наблюдать, отнюдь не желая вреда своему пріятелю и не допуская онаго до предвидимаго разоренія.» Резидентъ сказалъ: «То правда, что чистосердое между пріятелями обхожденіе Богу угодно.» Онъ присовокупилъ: «Когда такъ, то намѣренъ, въ разсужденіи годоваго времяни, въ коемъ штормы на Черномъ морѣ обыкновенно начинаются, для избавленія флота отъ гибели на открытомъ морѣ, завесть оный въ Кафинскую бухту, по тому что въ полученномъ фирманѣ только ему предписано остановить непріятель-

ства повсюду; ибо съ Россіею миръ заключенъ, а впредь обстоятельнѣе обо всемъ ему предписано будетъ.» Резидентъ отвѣчалъ: «Намѣреніе его весьма благоразумное; но если, по новости пріятельства, дозволено ему безпристрастно и нелестно изъясниться, то видится, благопристойность того требуетъ, чтобъ о своемъ намѣреніи увѣдомить Предводителя Россійско-Императорской арміи, требуя его на то согласія, и до полученія отвѣта флотъ оставить въ нынѣшнемъ положеніи.» Онъ, на сіе согласясь, приказалъ Тефтердару въ такой силѣ писать, а Резидента просилъ то жь, сдѣлать. Но какъ въ то время и отъ Предводителя, Его Сіятельства, Князь Василья Михайловича Долгорукова, присланъ былъ нарочный съ письмомъ къ Пашѣ, требуя увольненія Резидента, съ находящимися при немъ, то Паша поручилъ Резиденту отписать сходно съ Пашинскимъ о томъ отвѣтомъ, яко Резидентъ теперь у него гость; а какъ, до полученія обѣщаннаго ему фермана, могутъ случиться какія либо о выступленіи обоюдныхъ войскъ изъ Крыма дѣла, то онъ его удерживаетъ при себѣ, а тогда его отправитъ, и только отпускаетъ одного переводчика, при чемъ Резидентъ и навѣдался о своей фамиліи. Паша его увѣрилъ, что жена и дѣти его живы, а людей всѣхъ и свиту Татара вырѣзали и домъ разграбили. Резидентъ къ Предводителю писалъ, прося о присылкѣ ему бѣлья, платья, шубы, денегъ, другихъ надобностей и человѣка другого для услуженія; тожъ и къ женѣ, буде осталось послѣ грабежа что нибудь.

На третій день, то есть, 1-го Августа, посланные возвратились съ письмомъ отъ Предводителя къ Пашѣ, что онъ согласенъ съ намѣреніемъ его, а Резиденту прислано: камзолъ теплый, халатъ, штаны, 6 рубахъ, 4 пары чулковъ, чаю фунтъ, сахару голова, часть пармазану, 50 червонныхъ и два извощика для услуги, а по Резидентскому увѣдомленію плѣннымъ, на корабляхъ содержащимся, Капитану Павлову и Мичману Лисевскому, по 10 червонныхъ Голландскихъ. Въ тотъ же самый день пѣхота Турецкая и Хаджи-Али-Паша переплыли на суда, а конница, подъ командою Мегметъ-Бея, Пашинскаго племянника, сухимъ путемъ отправилась въ Кафу.

Августа 3-го флотъ, состоявшій изъ 5-ти фрегатовъ о 66-ти пушкахъ и другихъ 52-хъ трехъ и одномачтовыхъ судовъ, 24-хъ галерахъ и нѣсколько рыбачихъ Некрасовскихъ большихъ и мелкихъ лодкахъ, на коихъ, по прилежномъ развѣдываніи у Грековъ, кои матросами опредѣлены были, съ морскими служителями, войска болѣе не

было, какъ отъ 30 до 35 тысячъ всѣхъ чиновъ, поднявъ якори, съ распущенными парусами поплыли въ море, но противною погодою пятичасовой путь едва въ три дни переплыли. На другой день по входѣ въ Кафинскую Бухту и опущеніи якорей, Паша навѣдывался у Резидента, правда ли то, о чемъ его одинъ изъ Султановъ Татарскихъ, а имянно Алимъ-Гирей, чрезъ нарочнаго, увѣдомилъ, извиняясь болѣзнію, что онъ самъ пріѣхать не могъ, будто подъ всѣмъ городомъ мины подведены, и что, по вступленіи его съ войскомъ въ городъ, оный подорванъ будетъ. Резидентъ его увѣрилъ, что то неправда, и Паша бы на его увѣреніе смѣло, какъ на прямаго пріятеля, положился.

9-го Августа Паша, при пушечной пальбѣ, перешелъ съ корабля въ городъ, а за нимъ и все сухопутное войско послѣдовало, но Резидентъ оставленъ на кораблѣ, который 12-го призыванъ къ Пашѣ и спрашиванъ, въ присутствіи одного только наперсника его, Тефтердара, смѣетъ ли кто изъ знаменитыхъ чиноначальниковъ въ Россіи о политическихъ и государственныхъ дѣлахъ что либо ложное, выдумавъ для собственнаго только своего интереса, написать и обнародовать? Резидентъ его увѣрилъ, что отнюдь того никто не осмѣлится, зная заподлинно, что за такую дерзость живота лишенъ будетъ, развѣ какой измѣнникъ, коему уже жизнь наскучила, на то отважится. Паша, перебивъ ему рѣчь, сказалъ, съ нѣкоимъ удивленія видомъ: «Вотъ какъ далеко простирается Татарское коварство: Сагибъ-Гирей-Ханъ вздумалъ его обмануть, написалъ къ нему, что онъ съ нарочнымъ получилъ письмо отъ Бахти-Гирей-Султана, сына Крымъ-Гирей-Хана, что въ заключенномъ съ Россіею мирномъ трактатѣ будто выговорено остаться Крымской области на такомъ основаніи подъ Турецкою областію, на какомъ до нынѣшней войны была, а не вольною и независимою, какъ отъ Предводителя второй арміи сообщенные артикулы гласятъ, да и что онъ, Бахти-Гирей, пожалованъ отъ Порты Калга-Султаномъ и скоро изъ Царьграда въ Крымъ отправится. Резидентъ увѣрилъ Пашу, что сообщенные Его Сіятельствомъ, Князь Васильемъ Михайловичемъ Долгоруковымъ, пункты мирнаго трактата о Крымѣ присланы прямо отъ Его Сіятельства, Господина Генералъ-Фельдмаршала, Графа Петра Александровича Румянцова, подъ руководствомъ котораго миръ заключенъ и спокойство обоюднымъ сторонамъ доставлено. Паша присовокупилъ: «О если бъ Султанъ Турецкій и Россійская Императрица нынѣ пріятельски согласились и повелѣли своимъ предводителямъ истребить весь коварной Татарской родъ (разумѣя однихъ Султановъ изъ зна-

менитыхъ породъ), а потомъ, когда условленось остаться Крыму удѣломъ Султанскимъ, прислать на управленіе Везира, а если Россійской Императрицѣ, то опредѣлить Генералъ-Губернатора, подлость была бъ предовольна, а Россія и Турція, избавясь лишнихъ хлопотъ, были бъ спокойны.»

Предводитель второй арміи неотступно домогался у Паши о увольненіи Резидента и о выступленіи Паши со всѣмъ войскомъ изъ Крыма, дабы одновременно и Предводитель съ Россійскимъ войскомъ изъ Крыма выступить могъ; по чему оный и призыванъ былъ къ Пашѣ, коему содержаніе письма Предводителя читано; однако Паша приказалъ своему Тефтердару отписать, что онъ, по предувѣдомленію отъ Верховнаго Везира, ожидаетъ прибытія чиновника, а именно Фейзулагъ-Эфендія, чрезъ коего получить имѣетъ обстоятельный обо всемъ ферманъ, а до того время Резидента отпустить не можетъ; елико же до его арміи принадлежитъ, то сослался на Резидента, что половина оной въ Анатолію уже отпущена, котораго и просилъ Предводителя о томъ увѣрить. А сіе войско, какъ Резидентъ свѣдалъ, послано въ Анатолію по полученному чрезъ нарочнаго извѣстію о взбунтовавшихъ Левентовъ, подъ предводительствомъ нѣкоего именитаго разбойника Кара-Мустафы.

3-го Сентября Резидентъ съ корабля переведенъ въ Кафу на квартиру, а 4-го былъ у Паши, который ему, выславъ всѣхъ своихъ людей, на единѣ сказалъ: «Пріятели должны по обязательству съ истинною обходиться откровенностію: онъ съ своей стороны слѣдуетъ тому правилу,» и вдругъ спросилъ Резидента: «Знаетъ ли онъ Якуба Липку, который при Предводителѣ? У него есть слуга Бекиръ, который посланному съ письмомъ Пашинскому человѣку въ крайней тайности, отозвавъ его особливо, сказалъ: «Напрасно Оттоманская Порта поторопилась заключеніемъ мира: теперь то настало было время Русскихъ гораздо прижать и законы имъ предписывать, по тому что нѣкій изъ знаменитыхъ Генераловъ сдѣлалъ бунтъ и своимъ немалочисленнымъ войскомъ, состоящимъ изъ Киргизовъ, Казанскихъ Татаръ, Дагистановъ и другихъ Казаковъ, уже двумя знаменитыми городами овладѣлъ и слѣдуетъ къ Москвѣ; съ другой стороны Шведы осадили двѣ крѣпости, а съ третьей между Министерствомъ и Генералитетомъ великое несогласіе: одни хотятъ, чтобъ государствовала Императрица, а другіе чтобъ возвести на престолъ Наслѣдника, чего ради Предводитель уже и отправилъ въ Россію конные полки, а и самъ съ пѣхо-

тою готовится выступить туда жъ и поспѣшать походомъ;» такъ надобно предостеречь Предводителя о такихъ злыхъ, окружающихъ его, людей. Резидентъ, по признательнѣйшей за сообщеніе благодарности, явилъ ему; что всѣ сіи извѣстіи несправедливы; ибо названный знаменитымъ Генераломъ есть самый разбойникъ, простой Казакъ, называемый Емелька Пугачевъ, который, собравъ себѣ изъ такихъ же бродягъ и злодѣевъ шайку немалую, разбивалъ и грабилъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ могъ, однако вся шайка его разбита и истреблена, а онъ пойманъ. Шведы съ Россіею въ дружбѣ и добромъ согласіи; ибо и Посланникъ Швеціи при Императорскомъ Дворѣ пребываніе свое имѣетъ; въ Министерствѣ съ Генералитетомъ не можетъ быть по тому пункту несогласіи, въ разсужденіе что Императрица Россійская есть Самодержавная Монархиня; а что кавалерія за Перекопъ выступила, то всеконечно для подножнаго корму; ибо въ окольчности Перекопа ни травы, ни довольно прѣсной воды, для толикаго множества лошадей и людей, нѣтъ. О семъ сообщеніи увѣдомленъ Предводитель.

Между тѣмъ Резидентъ стараніе употреблялъ о освобожденіи плѣнныхъ, находящихся на кораблякъ, изъ коихъ Паша ему Капитана Павлова и 42 Донскихъ Казаковъ вмѣстѣ съ Капитаномъ Эдишкульцами плѣненныхъ, ему и отдалъ; а изъ морскихъ служителей, кои въ вѣдомствѣ Капитанъ-Паши, и изъ взятыхъ въ плѣнъ при разореніи Ялты солдатъ, не взирая на неотступное настояніе, едва только одного матроса, опредѣленнаго на кораблѣ для услуженія Резиденту, освободить могъ. Изъ освобожденныхъ 40 человѣкъ отправлено на, случившихся тогда въ Кафѣ, подводахъ, привезшихъ, по домогательству Хаджи-Али-Паши, Турецкихъ, въ Еникалѣ содержавшихся плѣнныхъ, Коменданту Еникальскому, Господину Полковнику Ступишину, а Капитанъ Павловъ оставленъ при Резидентѣ съ однимъ толмачемъ и Казакомъ, тожъ и матросъ.

16-го числа ожидаемый Фейзулагъ-Эфендій прибылъ, три дни сряду съѣзжался Сагибъ-Гирей Ханъ съ Правительства чинами къ Хаджи-Али-Пашѣ на конференцію, а на четвертый призванъ былъ Резидентъ къ Пашѣ, коему объявлено, что ожидаемый чиновникъ уже прибылъ, однако онъ съ нимъ желаннаго фермана не получалъ, а только привезъ фермань къ Хану и Правительству, чтобъ они предъ Пашею и реченнымъ Фейзулагъ-Эфендіемъ въ томъ прямымъ образомъ безъ коварствъ признались, для чего обманывали двѣ толь сильныя Державы, какова Турецкая и Россійская, увѣряя одну, что желаютъ

вольность и независимость на древнихъ Татарскихъ обрядахъ, правахъ, и что трактатъ соглашенъ и подтвержденъ добровольно, по чему Порта, держась разума того трактата и уважая представленіи Россійскихъ Уполномоченныхъ, за справедливо почла признать Татарскую область въ заключенномъ трактатѣ вольною и независимою; а другой не престаютъ и теперь жалобами своими докучать, что они то принужденно дѣлали, и что не желаютъ быть вольными, а хотятъ быть по прежнему подъ Портою? Содержаніе другого фермана къ Пашѣ въ той же силѣ, а для лучшаго о томъ увѣренія Резидента, послалъ пригласить реченнаго Эфендія, который чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ въ комнату, предъ коимъ Паша на своемъ мѣстѣ всталъ и стоя его принялъ. Эфендій, сдѣлавъ предъ нимъ земной поклонъ, поцѣловалъ его въ полу, и тотчасъ Паша на своемъ мѣстѣ сѣлъ, а онъ, отступя 4 шага, противъ него опустился на колѣни. Паша, указывая на Резидента, сказалъ ему, что онъ отъ Россійской Императрицы акредитованъ былъ при Ханѣ Сагибъ-Гиреѣ, а сей, его схватя, прислалъ къ нему съ сыномъ и переводчикомъ, въ залогъ своей Татарской къ Портѣ Оттоманской вѣрности и доброжелательства, разграбивъ потомъ весь его домъ и порубивъ всю его свиту и услугу, котораго онъ, Паша, почитая у себя, по заключеніи мира, гостемъ и пріятелемъ, не хотѣлъ отпустить до прибытія его, Фейзулагъ-Эфендія, о чемъ и Предводителю Россійской арміи писалъ, надѣясь, по предувѣдомленію, что получитъ отъ Порты разрѣшительный о всемъ фирманъ, и для того просилъ его чтобъ онъ Резиденту пріятельски объявилъ, съ какими фирманами онъ пріѣхалъ. Фейзулагъ-Эфендій точно то жъ самое, что и Паша сказывалъ, повторилъ, чѣмъ свиданіе и кончилось.

На другой день паки Резидентъ къ Пашѣ приглашенъ, коему объявлена чрезъ три дни свобода и посылка къ арміи въ Перекопъ, а при томъ поручено ему увѣрить Предводителя, что если онъ до Дмитріева дня, по ихъ до Касыма, фермана не получитъ о выступленіи изъ Крыма, то, не взирая ни на что, уѣдетъ въ Анадолію, а достальному своему войску приказалъ уже на суда убраться, изъ коего при себѣ болѣе не оставитъ, какъ только 200 человѣкъ для караулу. Резидентъ, благодаря за объявленную ему свободу, возвратился въ квартиру, гдѣ нашелъ одного чиновника Турка, который присланъ отъ Абдурагманъ-Бея, пасынка Хаджи-Али-Паши, поздравить Резидента съ свободою, и для препорученія ему бывшаго у него съ начала войны, купленнаго у Татаръ, плѣннаго Ахтырскаго полку гусара, коему онъ

при покупкѣ слово далъ, если вѣрно послужитъ, по замиреніи увольненъ будетъ въ отечество, что теперь, въ разсужденіи его службы, и исполняетъ. Резидентъ, благодаря за такой великодушный поступокъ, принялъ плѣннаго.

Между тѣмъ присыланъ отъ Девлетъ-Гирей-Хана-Татарской чиновникъ съ истребованіемъ Капитана Павлова. Резидентъ въ томъ отказалъ, объявивъ, что реченный Капитанъ ему съ тѣмъ отданъ, чтобъ онъ его, при увольненіи отъ Паши, съ собою взялъ, о чемъ какъ Паша, такъ и Резидентъ, Предводителя увѣдомили; но и вторично съ такимъ же домогательствомъ присыланъ другой чиновникъ, а если не хочетъ его отдать, то бъ самъ у Хана побывалъ. Резидентъ, взявъ Пашинскаго Башъ-Чегодаря, пошелъ къ Хану, у коего нашелъ восемь человѣкъ изъ Правительства чиновъ и двухъ его братьевъ. По обыкновенномъ привѣтствіи, Ханъ сталъ требовать отдачи Капитана, а Резидентъ на то не соглашался, повторя выше реченной отвѣтъ; если же Ханъ силою его взять хочетъ, то состоитъ въ его волѣ; однако видится ему, что такой поступокъ былъ бъ весьма непристоенъ и предосудителенъ. «Не уже ли такого великаго Государя, каковъ Его Величество, Султанъ Турецкой, Везирскому слову никакого уваженія нѣтъ?» Ханъ на сей Резидентскій отзывъ замолчалъ, а, собравшись мыслями, присовокупилъ, что онъ имѣетъ право требовать Капитана; ибо Эдичкули ему съ условіемъ отдали, чтобъ до тѣхъ поръ у него содержался, пока аманаты Эдичкульскіе и меньшой братъ, Узунъ-Али-Мурза, изъ Харькова на смѣну пришлются, съ чѣмъ оный отъ Хана Хаджи-Али-Паши со всѣми Казаками и отданъ былъ, а по тому и просилъ Резидента съ Пашею посовѣтовать; ибо отъ Эдичкульской орды нарочные Мурзы присланы для взятья его въ ихъ орду; по чему Резидентъ, въ квартиру возвратясь Башъ-Чегодаря, просилъ услышанное Пашѣ донести. Отъ Паши присыланъ Церемонмейстеръ спросить, много ли Резиденту подводъ надобно? О отвѣтствовано: «Двѣ арбы.» Подъ вечеръ приыванъ Резидентъ къ Пашѣ, которой выхвалилъ его съ Ханомъ разговоръ относительно Капитана, а при томъ совѣтовалъ отдать его. Потомъ, отдавъ ему письмо къ Предводителю, въ коемъ сослался на словесное объявленіе Резидента, сказалъ, что все войско уже отправлено въ тотъ самый день въ Анадолію, а осталось при немъ только 200 человѣкъ, и, повторя прежнія слова, что онъ далѣе Дмитріева дня не останется въ Кафѣ, увѣрялъ Резидента о своей дружбѣ, ожидая отъ него взаимства, а Предводителю поручилъ засви-

дѣтельствовать почтеніе, и объявить ему, что хотя заочно пріятелями и сдѣлались, однако онъ пребудетъ его истиннымъ пріятелемъ, а если война между тѣмъ сдѣлалась бы, то онъ у своего Государя и у Государыни Императрицы просить будетъ повелѣть ему противъ Его Сіятельства, Князь Василья Михайловича Долгорукова, воевать, а съ другими предводителями дѣла имѣть не хочетъ. Напослѣди, взявъ съ подушки карманные золотые часы, сказалъ Резиденту: «Старые пріятели его такъ ограбили, что и безъ часовъ оставили, а онъ, яко новый, въ знакъ дружбы, снабжаетъ его на дорогу часами, въ томъ намѣреніи, чтобъ, смотря на нихъ, его помнилъ;» а пасынка подарилъ Турецкою царчицею на камзолъ и, пожелавъ имъ благополучнаго пути, отъ себя отпустилъ.

XXVIII.

Копія съ рескрипта къ Генералу Фельдмаршалу, Графу Румянцову, отъ 15-го Сентября, 1774 года.

Въ слѣдъ послѣдняго нашего къ вамъ рескрипта о состояніи Крымскихъ дѣлъ, поспѣшаемъ Мы теперь и паки отправить къ вамъ новую Генерала Князя Долгорукова реляцію, извѣщающую Насъ о совершенномъ уже ввѣренною ему арміею изпраженіи Крымскаго полуострова, не взирая на то, что Турецкія войска, съ своей стороны, не только не показали вида къ равному поступку, но паче и больше начали распространяться и занимать всѣ тамошніе города. Мы не перестаемъ, однако жъ, еще надѣяться, что посланные къ нему Князь Долгорукову въ концѣ минувшаго Августа мѣсяца, и вамъ тогда же въ копіяхъ сообщенные, рескрипты, могли его застать на дорогѣ въ близости отъ Перекопа, и что, сообразуясь точнымъ предписаніямъ ихъ, по крайней мѣрѣ, остановилъ онъ тутъ до времяни и дальнѣйшій въ отечество походъ оставшихся при немъ, за раздробленіемъ арміи, войскъ, естьли уже не было совсѣмъ возможности обратиться съ ними вспять и занять по прежнему нѣкоторые мѣста въ Крымѣ. Не скроемъ Мы отъ васъ, что сіи неожиданныя явленія приводятъ Насъ въ крайнюю заботу, разстроивая весь порядокъ времяни, который вами толь осмотрительно предначертанъ былъ въ самомъ мирномъ трактатѣ, и который толь нуженъ для обузданія Порты Оттоманской въ части ея обязательствъ. Но какъ уже

ошибка единожды сдѣлана, то и остается теперь только прiискивать къ лутчему ея поправленiю удобнѣйшiя и дѣйствительнѣйшiя средства. Здѣсь находимъ Мы таковымъ препорученiе вамъ въ полное и совершенное управленiе всѣхъ Крымскихъ дѣлъ. Всемилостивѣйше дозволивъ Генералу Князь Долгорукову возвратиться въ отечество, по собственной его просьбѣ, ради изнуреннаго его здоровья. Какимъ же образомъ оное отъ Насъ распоряжено, усмотрите вы то въ полной подробности изъ слѣдующихъ при семъ въ копiяхъ рескриптовъ Нашихъ какъ къ нему, Князю Долгорукову, такъ и къ Генералу Порутчику Щербинину, которой извѣстнымъ образомъ давно уже употреблялся съ пользою при производствѣ политическихъ съ Татарами дѣлъ, и которой равномѣрно теперь и отъ васъ ко всякимъ съ ними сношенiямъ употребляемъ быть можетъ.

Довольно и предовольно вѣдаемъ Мы, колико вы и безъ того въ собственной вашей части обременены дѣлами, и что еще и въ крайней слабости здоровье ваше, о цѣлости и сохраненiи котораго молимъ благость пекущагося о Россiи Промысла Божiя, но въ то же время увѣрены по испытанiю, что вы въ мужественномъ вашемъ духѣ и въ собственномъ вашемъ патрiотическомъ усердiи къ службѣ Нашей и отечества, найдете достаточныя силы къ воспрiятiю на себя сего новаго бремяни и къ напряженiю тѣхъ удобьвозможныхъ способовъ для возстановленiя дѣлъ, до Крыма и всѣхъ вообще Татаръ касающихся, въ положенiе сносное и непостыдное, исправляя лутчимъ образомъ то, что отъ недоразумѣнiя въ оныхъ предосудительнаго случилося. Яко содѣлатель мира, ведущiй по сю пору безпрестанное съ Портою Оттоманскою сношенiе, имѣете вы отверстыя двери ко всякимъ съ нею дружескимъ изъясненiямъ, слѣдовательно же, и къ изъятiю изъ среды возставшаго нынѣ камня претыканiя, размѣряя отзывы и поступки ваши въ дѣйствительномъ исполненiи частныхъ постановленiй мирнаго трактата, а особливо въ испражненiи завоеванныхъ оружiемъ Нашимъ земель и крѣпостей, такимъ образомъ, чтобъ вынуждать оными отъ Турковъ взаимное съ ихъ стороны исполненiе всѣхъ мирныхъ договоровъ. Прозорливость ваша, толь великими и важными услугами предъ Нами оправданная, да будетъ вамъ руководствомъ и въ настоящемъ критическомъ подвигѣ, который въ существѣ своемъ весьма интересуетъ самую цѣлость мира. Отнюдь не хотимъ Мы связать вамъ рукъ въ избранiи и употребленiи способовъ толь нужнаго поправленiя, каковые вы, по теченiю времяни и по аспек-

тамъ Турецкой политики, сами на мѣстѣ съ большею удобностію придумывать можете, но примѣтимъ здѣсь, единственно въ видѣ собственнаго Нашего разсужденія, что доколѣ Кинбурнъ не будетъ Намъ отданъ и Турецкія войска не выйдутъ изъ Крымскаго полуострова, не для чего будетъ и Намъ съ своей стороны уступать имъ завоеванныя земли и крѣпости иначе, какъ развѣ по усмотрѣнію вашему степенями взаимной ихъ податливости къ вашимъ требованіямъ, дабы симъ образомъ обѣ стороны единовременно и равными шагами шествовали и приближались къ заключенію. Открывая вамъ сію мысль, полагаемся Мы въ лутчемъ ея къ статѣ и ко времяни присвоенія къ тому, или другому, какому нужму предмету, на дознанную вашу разборчивость и на вашу славою войны и мира запечатлѣнную вѣрность. Да будемъ Мы вамъ одолжены и за одержаніе въ цѣлости мира, равно какъ то были за самое доставленіе онаго. Для сего самаго въ настоящей Нашей безъизвѣстности и послѣдствіяхъ, между тѣмъ случившихся, и воздержались Мы дать командиру второй арміи какія либо точныя предписанія, кромѣ одного, съ стороны его къ Турецкому въ Крыму начальнику чинимаго, письменнаго отзыва, каковой найдете вы въ копіи при рескриптѣ къ Генералу Князю Долгорукову. Таковой отзывъ сочли Мы тѣмъ нужнѣйшимъ, что оный можетъ и будетъ для переду служить вмѣсто формальной протестаціи, слѣдовательно же, и для васъ самихъ такимъ основаніемъ, на которой вы, говоря имянемъ Нашимъ, ссылать ся можете.

Въ протчемъ, поруча въ безпосредственное ваше начальство первую и вторую отдаемъ Нашу армію, Мы въ то же время на собственную вашу волю и распоряжать всѣми ея движеніями такимъ образомъ, чтобы оныя политическимъ вашимъ дѣяніямъ наилутче способствовать могли, а въ случаѣ нужды, и усилить ее нѣкоторымъ числомъ войскъ отъ первой, естьли бъ она сама въ себѣ, по причинѣ настоящаго ея въ разныя стороны раздробленія, не имѣла уже достаточныхъ силъ, или же оныя въ надлежащей скорости назадъ къ соединенію обращены быть не могли. Не меньше дозволяемъ Мы вамъ, на мѣсто оставляемаго при сей арміи командира изъ бывшихъ при ней Генералъ-Поручиковъ, опредѣлить и отправленнаго недавно къ вамъ Генералъ-Аншефа Князя Репнина, естьли вы въ томъ особенную нужду признаете, для лутчаго поспѣшествованія въ поправленіи разрушенныхъ дѣлъ той части, и естьли время, въ разсужденіи его посольства, не возбранитъ сіе, такъ какъ Намъ нынѣ то представляется; ибо, словомъ сказать,

намѣреніе Наше теперь къ тому одному идетъ, чтобъ вамъ собственно облегчить всѣ способы къ таковому поправленію и къ возстановленію дѣлъ сколько можно въ лучшее и непостыдное положеніе съ цѣлостію мира, которой въ настоящихъ обстоятельствахъ толико драгоцѣненъ отечеству. Съ нетерпѣливостію будемъ Мы ожидать вашихъ увѣдомленій, а между тѣмъ, какъ всегда, пребываемъ вамъ отличнѣйшею Нашею Императорскою милостію благосклонны.

XXVII.

Копія съ письма Его Сіятельства, Графа Никиты Ивановича Панина, къ Генералу Фельмаршалу, Графу Петру Александровичу Румянцеву, 15-го Сентября, 1774, г.

Изъ настоящей экспедиціи усмотрите, Ваше Сіятельство, конечно съ толикимъ же оскорбленіемъ, съ каковымъ я здѣсь извѣстился что Князь Василей Михайловичъ Долгорукой, слѣдуя безразсудно скоропостижному и безразсудному же предписанію Военной Коллегіи, наго-родилъ намъ множество бѣдъ и хлопотъ, даже до потрясенія самаго мира, которой Вами съ толикою славою пріобрѣтенъ, и которой въ настоящихъ отечества нашего критическихъ обстоятельствахъ толико ему нуженъ и толико драгоцѣненъ. Въ безпредѣльной моей къ Вашему Сіятельству откровенности скажу я Вамъ, милостивый мой другъ, что сердце мое обливается кровію, видя теперь дѣйствіе и плодъ сей сугубой безразсудности, могущей весьма легко, при всемъ, вопреки соединенномъ и ревностнѣйшимъ стараніи нашемъ, обратиться въ наивящее государственное зло. До нынѣ много благодѣтельствовалъ намъ промыслъ Всемогущаго, видимо о Россіи пекущійся; но какъ всему есть предѣлъ, то и начинаю уже я опасаться, чтобъ благость онаго наконецъ въ туне истощена не была. Охотно жертвую я теперь послѣдними моими моральными и физическими силами службѣ отечества, дабы воспособствовать поправленію разрушенной безумiемъ части дѣлъ, а жертвуя оными, колико могъ я предуспѣть въ подвигѣ моемъ, откроетъ то Вашему Сіятельству отправленной нынѣ къ Вамъ Высочайшій рескриптъ. Богомъ, отечествомъ и собственною Вашею славою заклинаю я тебя, милостивый мой другъ, чтобъ ты не упадалъ въ бодрствованіи твоемъ и въ возложенномъ на тебя толь трудномъ бремени исправленія чужихъ погрѣшностей. Всѣмъ, что свято

есть, обѣщаю я раздѣлять здѣсь всѣ Ваши заботы и облегчить оныя по крайней моей возможности. Другъ мой, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, какъ недавный всему самовидецъ, можетъ Вашему Сіятельству живѣе на словахъ изобразить, нежели я сими строками описать въ состояніи, колико уже я работать долженствовалъ для извлеченія тѣхъ способовъ, кои прежде сего концентрировали въ руководство Ваше всю связь поправленія; но сіе не будетъ меня ни сколько остановлять и впредь то же до самой крайности чинить. Ссылаясь на его свидѣтельство, какъ въ сей части, такъ и въ тѣхъ душевныхъ сентиментахъ, коими я Вамъ, милостивый Государь мой, до безконечности преданъ, заключаю сіе письмо въ чувствительнѣйшей горести о произшедшемъ, отправляемое дружескою и всеприлежнѣйшею просьбою, чтобъ ты, мой другъ, опираясь великимъ твоимъ духомъ, потщился, ими же вѣси стезями возстановить поврежденныя дѣла въ положеніе сносное и непостыдное, дабы намъ и миръ сохранить и не остаться предъ свѣтомъ въ посмѣяніи. Сама судьба опредѣляетъ Вамъ достигнуть сего верха славы новыми подвигами къ вящшему посрамленію тѣхъ, кои безразсудностію своею суть виновники толь предосудительнаго и бѣдственнаго разстройства въ дѣлахъ. Но тутъ духъ мой сугубо страждетъ, напоминая ту жестокую болѣзнь, коею Вы одержимы были. Боже милосердый, услыши моленія мои и возврати тебѣ, мой другъ, здоровье твое въ цѣлости! Оно теперь необходимо нужно для охраненія отечества, коего я усерднѣйше желая, обѣщаю уже себѣ скоро познать и совершенное возстановленіе тѣлесныхъ Вашихъ силъ. Всегда пребуду я съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и непоколебимою преданностію.

P. S. Будучи въ крайней безъизвѣстности о слѣдствіяхъ, которыхъ нѣвѣжество и безуміе Князя Долгорукова могли произвесть въ дѣлахъ Крымскаго полуострова, слѣдовательно же и не въ состояніи опредѣлить собою, до коего степени распространилось уже развращеніе ихъ, и какія бы вопреки пособія могли съ вящшею пользою употреблены быть, принужденъ я теперь до времени заниматься и мечтать одними гаданіями, кои, въ удостовѣреніи о Вашей ко мнѣ искренней дружбѣ, хочу здѣсь сообщить Вашему Сіятельству, прося тебя, милостивый мой другъ, чтобъ ты ихъ принялъ въ зрѣлое разсужденіе и, по результату собственнаго твоего проницанія, употребилъ въ дѣло, естьли они тебѣ покажутся достойными сего. Прежде

всего подлому я то основаніе, которое во всей точности слова полагаю для отечества необходимо нужнымъ, при настоящемъ его внутреннемъ и пагубномъ неустройствѣ, то есть, сохраненіе мира и упрежденіе, по крайней возможности, всякаго повода къ поднятію вновь оружія, только бы тутъ сколько ни есть остаться предъ свѣтомъ безъ посмѣянія и чувствительнѣйшаго оскорбленія въ достоинствѣ Двора нашего. При таковомъ основаніи считаю я уже Крымъ державою безразсудностію совсѣмъ потерянным, предполагая, что Турки сего полуострова не испразднятъ, что правленіе тамошнее, обыкнувъ рабоболѣпствовать игу Турецкой власти, захочетъ и впредь отъ оной по прежнему совершено зависимымъ быть, и что напослѣдокъ возведенной нами Ханъ сверженъ уже, а на его мѣсто опредѣленъ новой, отъ Порты въ семъ достоинствѣ присланной Ханъ. Сколько все сіе ни огорчительно, но въ существѣ долженствуетъ уступать внутренней нуждѣ, естьли только, какъ выше сказано, можетъ въ публикѣ сбережена быть нѣкоторая наружная благопристойность. Когда сіе же такъ, то и мнится мнѣ, чтобъ съ нашей стороны испытать всевозможное у находящихся на Кубани Нагайскихъ Ордъ, для раздѣленія ихъ съ Крымомъ и постановленія въ независимости отъ онаго особливою областію, подъ управленіемъ преданнаго намъ Калги-Султана; чего ради и надобно будетъ, чтобъ оныя Орды съ своей стороны учинили какой либо формальный поступокъ въ опроверженіе Крымскаго предательства. Для учиненія таковой попытки пишу я нынѣ къ Евдокиму Алексѣевичу Щербинину, которому теперь по отъѣздѣ, Князя Долгорукова, производство Татарскихъ дѣлъ одному уже ввѣрено, отсылая однажды во всякомъ случаѣ къ Вашему Сіятельству, какъ главному Предводителю и центру всѣхъ политическихъ и военныхъ дѣлъ, для истребованія ближайшихъ по обстоятельствамъ наставленій; но при семъ случаѣ ставлю я себѣ въ пріятный долгъ засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству, по сущей справедливости и изъ собственнаго моего довольнаго и долговременнаго испытанія, что Евдокимъ Алексѣевичъ есть человѣкъ качествъ отличныхъ, имѣющій отъ природы достаточное просвѣщеніе, пылающій къ службѣ истинною ревностію, а особливо Вамъ, милостивый Государь мой, душевнымъ и совершеннымъ почтеніемъ преданной. Я могу Вамъ въ сей части и во всемъ выше сказанномъ смѣло за него ручаться, и смѣло же увѣрить здѣсь, что Ваше Сіятельство, удостоивая Евдокима Алексѣевича Вашею довѣренностію, будете въ

немъ взаимно находить человѣка къ дѣлу отлично способнаго и весьма готоваго къ исполненію Вашихъ приказаній, слѣдовательно же и къ пріобрѣтенію себѣ Вашей персональной дружбы и милости, въ кои я его симъ наидутче и препоручаю. Онъ по сихъ поръ въ производствѣ политическихъ съ Татарами дѣлъ истощалъ охотно все свое усердіе, но отъ другого, въ нихъ участвовавшаго командира, былъ весьма дурно встрѣченъ и даже здѣсь обнесенъ, хотя онъ съ своей стороны и показалъ достаточно всю неправость онаго.

XXX.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Получена здѣсь реляція ваша, отъ 12 Октября, содержащая всѣ обстоятельства бывшаго вашего съ Калгой Шагинъ-Гирей-Солтаномъ свиданія и учиненныя вамъ на первый случай распоряженія въ разсужденіи Ордъ Нагайскихъ, при чемъ Нашъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Паленъ представилъ Намъ и два къ нему ваши письма отъ тогожъ числа, въ коихъ вы предъявляли ваши разсужденія о способахъ и мѣрахъ, служить могущихъ къ довершенію и прочности на будущее время вещей съ стороны Нашей независимости народовъ Татарскихъ.

Мы находимъ къ удовольствію Нашему, какъ все уже нами исполненное и предпріятое, такъ и паче представляемой вами планъ къ удаленію Татаръ отъ подверженности, не смотря на противное Крымцевъ стремительство, весьма сходствующимъ съ настоящимъ дѣлъ положеніемъ, и Всемилостивѣйше по тому повелѣваемъ вамъ, и дѣйствительно къ исполненію онаго приступить, сказывая здѣсь же для дальнѣйшаго вашего въ семъ, толико нужномъ и толико важномъ подвигѣ, и точнѣйшія Наши наставленія.

Орды Нагайскія, теперь на Кубанской сторонѣ находящіяся, превосходя далеко числомъ своимъ Крымскихъ жителей, коль долго съ Крымскимъ Правительствомъ останутся несогласными, по тѣхъ поръ Крымцы сами по себѣ ничего значить не могутъ, и наконецъ всемѣрно и сами принуждены будутъ сообразоваться волѣ и поведенію

Нагайцевъ. Но для сего, чтобъ между тѣмъ соблазнъ Крымской не превозмогъ надъ ними, какъ столько же грубыми и столько же суевѣрными, сколько и Крымскіе Татара, и надобно торопиться по малой уже оставшейся надеждѣ къ обращенію настоящаго Крымскаго Правительства на истинный путь, и, при оскудѣніи другихъ пристойнѣйшихъ способовъ, установить и утвердить напротивъ того особенное и отъ Крыма независимое въ Нагайскихъ Ордахъ властительство, въ лицѣ Калги-Солтана, къ Нашей сторонѣ въ доброжелательствѣ испытаннаго и преспособнѣйшаго изъ Татаръ, чтобъ не быть уловленнымъ подлыми внушеніями и развратами.

Но какимъ образомъ сія негоціація съ Калгой-Солтаномъ, которую вы тотчасъ по полученіи сего и начнете, съ наилутчимъ успѣхомъ произведена быть можетъ, и вся нужная присвоена прочность къ пріобрѣтаемому и пріемлемому имъ званію самовластнаго и независимаго надъ Нагайскими ордами Начальника, все сіе оставляемъ Мы собственному вашему разсмотрѣнію, въ полномъ удостовѣреніи къ вашему искуству и раченію къ Нашей и отечества службѣ, а довольствуемся только примѣтить, что какъ случившаяся не къ статѣ и не ко времяни ссора между имъ, Калгой-Солтаномъ, и главнымъ Эдисанскимъ Начальникомъ, Джанъ-Мамбетъ-Бѣемъ, первой камень претыканія въ вашемъ шествіи полагаетъ, да и все дѣло остановить и испортить можетъ, то вы въ начатомъ уже до сего стараніи вашемъ къ ихъ примиренію, и изъятію чрезъ то изъ среды важнѣйшаго препятствія, непремѣнно продолжаясь, тѣмъ или другимъ способомъ, а между прочимъ, когда надобность усмотрите и угобженіемъ, престарѣлаго и заслуженнаго Джанъ-Мамбета, нѣкоторою, пристойною съ настоящими обстоятельствами, денежною дачею, доведете, однако жъ, и коль скоро только возможно будетъ, его, Джанъ-Мамбета, до соглашенія съ Калгой-Солтаномъ, и взаимную между ими довѣренность возстановите, къ толь вящшему и дѣйствительнѣйшему подкрѣпленію одного другимъ, при предстоящемъ всѣхъ ордъ Нагайскихъ наклоненіи къ поступку, слѣдствіями своими установить долженствующему будущій жребій народовъ Татарскихъ.

Мы соглашаемся между тѣмъ на требованіе Калги-Солтана и ваше одинакое съ нимъ разсужденіе, о опредѣленіи для сего вида и знатнаго иждивенія и хотя бъ и до ста тысячь рублевъ, въ которое число, поелику такая сумма будетъ въ расходъ итти по временамъ, и дозволяемъ вамъ изъ вступающихъ доходовъ ввѣренной вамъ Украинской

Слободской Губерніи, отдѣляя по нѣскольку, обращать на сіе употребленіе, по соглашенію съ Калгой-Солтаномъ, но больше, а по крайней мѣрѣ уже сколько пристойное къ нему уваженіе допуститъ, основываясь, однако жъ и на собственномъ вашемъ разсмотрѣніи, которое Мы единственно и пріемлемъ надежнымъ залогомъ пользы изъ того предполагаемой, и что каждая издержки нужда всегда и справедливую цѣну имѣть будетъ, поставляя Мы въ таковой учиненное отъ васъ и нынѣ представленіе, о пожалованіи ему, Калгѣ-Солтану, выданныхъ заимообразно трехъ тысячь рублевъ, по случаю отправленныхъ отъ него въ Москву для покупокъ людей, о которыхъ деньгахъ и можете ему дать знать, что Мы указали оныя отпустить, а въ протчемъ Всемилостивѣйше апробуемъ и соглашеніе ваше на его желаніе о построеніи для него дома въ степи при рѣкѣ Эй, при чемъ, и чтобъ вашъ вопросъ рѣшить въ разсужденіи учиненнаго вамъ объявленія и отъ Эдисанскихъ и Джембуйлуцкихъ Мурзъ, о намѣреніи ихъ поселиться около черныхъ лѣсовъ, въ сосѣдствѣ Кабардинцовъ, и можно ли на то согласиться, находимъ Мы равнымъ образомъ и въ томъ пользу, надѣясь по утвержденіи нѣкоторыми изъ нихъ постоянныхъ жилищъ на сихъ, за Нашими предѣлами лежащихъ, мѣстахъ, что и другіе подражать имъ не преминутъ, и что напослѣди, сдѣлавшись и всѣ Нагайцы поселенными, и потерявъ чрезъ то настоящую свою поворотливость, навсегда и останутся на Кубанской сторонѣ, и для Нашихъ пограничныхъ жилищъ меньше будутъ опасными и тягостными.

Но, возлагая Мы такимъ образомъ на ваше попеченіе, соединить Нагайскія орды въ единомысліе искуснымъ вашимъ настоятельствомъ, всѣхъ встрѣчающихся случаевъ проницательнымъ употребленіемъ и денежною приманкою, предоставляемъ сверхъ того достаточное вамъ пособіе и отъ войскъ Нашихъ, будучи въ слѣдствіе сего дано отъ Нашей Военной Коллегіи повелѣніе Бригадиру Бринку, состоящій въ его вѣдомствѣ корпусъ расположить въ околичностяхъ Азова и крѣпости Святаго Димитрія Ростовскаго, по чему и можете заимствоваться отъ близкой онаго къ Татарамъ Нагайскимъ бытности, какъ заблаго-разсудите по лутчему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, и какъ только можетъ быть совмѣстно съ обѣщанною съ Нашей стороны для Татаръ вольностію.

Послѣ же того, какъ вы предуспѣете, при благословеніи Всевышняго, пособствовавшемъ понынѣ предпріятіямъ Нашимъ и трудамъ къ пользѣ и славѣ Имперіи подъемлемымъ, согласить Нагайскіе орды на

отреченіе ищемой нынѣ Крымцами подверженности, и признать въ лицѣ Калги-Солтана верховнаго и независимаго своего правителя, предупреждая тѣмъ предосудительному Нагайцевъ съ Крымцами сложенію, слѣдовательно, тѣмъ же самымъ предупреждая покушеніе и настоящаго Крымскаго противнаго Правительства въ опредѣленіи къ Нагайцамъ столько же противнаго для Нашихъ интересовъ и начальника, и какой ежели бъ, однако, и нынѣ ускорилъ явить себя въ ордахъ, не долженствуетъ признанъ быть въ семъ достоинствѣ, но всячески въ томъ воспрепятствованъ, какъ получившій свое нарѣчіе безъ предъидущаго соизволенія ордъ Нагайскихъ, нужнаго по древнимъ ихъ обыкновеніямъ, да и въ такое еще время, когда Крымцы, нарушеніемъ постановленнаго торжественнымъ образомъ съ Нашею Имперіею союза, Нагайскія орды въ ономъ непреклонно пребывающія и Нашимъ покровительствомъ пользующіяся, и почитать по справедливости не могутъ своими сопричастниками, но обществомъ особеннымъ, получившимъ уже собственное право пещись о своемъ благодействіи и цѣлости, и что все, при настояніи такого случая, ежели бъ оной начальникъ дѣйствительно присланъ былъ отъ Крымскаго Правительства, сказано быть имѣетъ Нагайскими Татарами въ сторону Крымскую. И такъ послѣ того, какъ ознаменованъ будетъ Калга-Солтанъ въ повѣряемой ему верховной власти отъ народа, ни отъ кого независимаго, Мы препоручаемъ вамъ склонить его со всѣми чиновниками, могущими быть его товарищами, а инако съ лутчими Нагайскими Мурзами, чтобъ онъ обще съ ними далъ знать Крымскому Хану и тамошнему Правительству о составленіи сей особенной власти, по причинамъ и убѣжденіямъ, отъ настоящихъ Крымскихъ обстоятельствъ произшедшимъ, съ припамятованіемъ при томъ бывшей для Татаръ всѣхъ вообще въ началѣ прошедшей войны опасности, и продолжительнаго ихъ же всѣхъ по улученіи съ стороны Нашего Двора обѣщанія объ оставленіи ихъ больными, въ безвредности испытанія, сколь долго потомъ война ни настояла, и что они, Нагайцы, пріемля во всемъ уваженіи настоящее свое свободное состояніе, и будучи приведены въ справедливое сумнѣніе и заботу, чтобъ Крымцы не вовлекли ихъ, Нагайцевъ, въ нещастіе и вредное неустройство страннымъ и никогда неожиданнымъ своимъ опорствованіемъ, даруемой Татарамъ какъ отъ Нашей Имперіи, такъ и отъ Порты Оттоманской, независимости, долженствовали отъ нихъ отдѣлиться, требуя наконецъ, что ежели, они Крымцы, однако жъ, не хотятъ видѣть ихъ, какъ своихъ единородныхъ и единовѣрныхъ

чуждающимися отъ себя, въ такомъ случаѣ пускай перемѣнятъ свое поведеніе, согласятся быть вольными и ни отъ кого независимыми и испросятъ у Нашего Двора формальное прощеніе въ сдѣланныхъ оному оскорбленіяхъ, а особливо въ предательствѣ Резидента, которому, по всенароднымъ правамъ, и по самому Татарскому обыкновенію, безопасностію и безвредностію, не смотря ни на какія произшествіи, всегда пользоваться надлежало.

Какое же бы дѣйствіе ни возымѣло сіе Нагайское Крымскому Правительству извѣщеніе, вы, склонивъ на то Калгу-Солтануна, съ чиновниками Найскими, имѣете потомъ отъ нихъ домощись, чтобъ они равнымъ образомъ отозвались уже отъ себя непосредственно и къ Портѣ Оттоманской, представляя ей, какъ были они, Нагайцы, во время прошедшей войны въ опасности и въ покореніе приведены Нашимъ оружіемъ, получили, однако жъ, съ стороны Нашей, вопреки всякаго вѣроятнаго ожиданія, вольность, и въ томъ послѣ и всегда оставлены, нынѣ же чувствительно обрадованы признаніемъ ихъ таковыми жъ и съ стороны ея, Порты, за что и благодаря ея, просятъ и надѣются, что она допуститъ ихъ, какъ своихъ единовѣрныхъ, и впредь пользоваться симъ, отъ обѣихъ Имперій оказаннымъ, благодѣяніемъ, которое они всегда и будутъ признавать въ достойной цѣнѣ, и поведеніемъ своимъ стараться снискать ея благоволеніе.

Послѣдующее время окажетъ, колико Калга-Солтанъ, получа формальное правительство въ отдѣляющемся отъ Крыма Нагайскомъ обществѣ, будетъ силенъ и любимъ сими Татарами; но ежели бы онъ собственною своею расторопностію и пособіемъ ихъ, нашелся въ состояніи и въ возможности произвесть себя Ханомъ Крымскимъ, Мы и на то, въ надѣяніи добраго съ его стороны и тогда соотвѣтствія, взирать будемъ съ удовольствіемъ, только чтобъ сіе случиться могло безъ алтераціи Нашего съ Портою Оттоманскою настоящаго положенія, и о чемъ вы нынѣ же его и предупредите, стараясь и съ вашей стороны, по участію вашему и въ Крымскихъ дѣлахъ, въ слѣдствіе даннаго вамъ предъ симъ Нашего повелѣнія, всѣми случаями, какіе представляться могутъ, пользоваться къ облегченію такого его предпріятія, однако жъ не инако, но съ крайнею и предосторожностію, чтобъ наши въ томъ происки явно оглашены не были, но всемѣрно и навсегда остались сокровенными.

Равнымъ образомъ поручается вамъ не оставаться безъ такого же искуснаго и отъ общаго свѣдѣнія удаляемаго и попытки непо-

средственной, или же и чрезъ Калгу-Солтана, чтобъ въ разсужденіи его самого со временемъ ни послѣдовало, къ склоненію еще и настоящаго Крымскаго Хана съ Правительствомъ тамошнимъ, сколько они теперь противными ни кажутся, признать свое заблужденіе и поступить на испрошеніе отъ Насъ прощенія въ ихъ проступкахъ и въ нарушеніи заключеннаго съ областію Татарскою трактата, что необходимо нужно, кромѣ другихъ уваженій, и для самой пристойности, и по тому чѣмъ скорѣе, тѣмъ лутче было бъ видѣть Крымцевъ сіе учиняющихъ, слѣдовательно, и попеченіе ваше, коль скоро откроются нѣкоторыя приличныя удобности, и обращено будетъ на подвиженіе ихъ къ тому, хотя и прежде, нежели имѣютъ Нагайцы вамъ въ томъ явнымъ уже образомъ, что собственно до нихъ касается, содѣйствовать, по учрежденіи особеннаго своего общества.

Наконецъ повелѣваемъ вамъ бывшаго въ Крымѣ Резидентомъ и теперь въ Полтавѣ находящагося, Статскаго Совѣтника Веселицкаго, для потребныхъ изъясненіій по всѣмъ сего полуострова и тамошняго Правительства обстоятельствамъ, отправить сюда, снабдя его на проѣздъ, по настоящему его недостатку, денежною дачею, по вашему разсмотрѣнію.

Вотъ все, что Мы въ разсужденіи Калги-Солтана, Нагайскихъ ордъ и самого Крыма, въ резолюцію на ваши представленіи за благо и за нужно изобрѣли вамъ предписать, повторяя же и при окончаніи надѣяніе Наше къ вашимъ многократно испытаннымъ способностямъ и къ такому же усердію къ службѣ и пользѣ Нашей и отечества, пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 8 Ноября, 1774 года.

Екатерина.

XXXI.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Каковъ посланъ нынѣ Нашъ рескриптъ къ находящемуся въ Кизлярѣ Генералу Порутчику Медему, объ отправленіи къ вамъ въ Харьковъ, захваченнаго въ Кабардинскихъ жилищахъ, Крымскаго Ш-

рина Кай-Мурзу съ тремя товарищами, во время его подвига, употребленнаго къ разврату Кабардицевъ въ пользу противную, съ того приложена быть имѣетъ при семъ для вашего усмотрѣнія копія, и Мы препоручаемъ вамъ, въ разсужденіи отпуска сего знатнаго Татарина въ его отечество, поступить такимъ образомъ и въ такое время, какъ вы сами, соображаясь съ Крымскими обстоятельствами и съ производствомъ порученныхъ вамъ дѣлъ, заблагоразсудите, и пребываемъ въ протчемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 12 Ноября, 1774 года.

По Ея Императорскаго Величества Указу:

Гр. Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Получено Ноября 21-го, 1774 г.

XXXII.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Медему.

Прежде нежели окончалась бывшая съ Портою Оттоманскою война, доносили вы сюда реляціею, вашею отъ 14 Апрѣля, о захваченіи въ Кабардинскихъ жилищахъ чрезъ Маіора Криднера, посыланнаго отъ васъ подъ Кабарду съ деташементомъ, для удержанія Кабардинцевъ въ спокойномъ положеніи, Крымскаго Ширина Кай-Мурзу съ тремя товарищами, бывшаго тамъ для разврата Кабардинцевъ, и еще Кабардинскаго Владѣльца, Атажуку Хаммурзина, которыхъ оной Маіоръ привезъ и въ Кизляръ, отбивъ Кабардинцевъ, покушавшихся на дорогѣ ихъ выручить, а потомъ, по полученіи уже вами извѣстія о заключенномъ мірѣ, испрашивали вы наставленія, репортомъ вашимъ отъ 23 Сентября, въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ присланнымъ, какъ въ разсужденіи Крымскаго Ширина съ его товарищами, такъ и Кабардинскаго Владѣльца, разсуждая при томъ съ вашей стороны, что сего послѣдняго, со взятьемъ отъ него аманата, освободить можно, по тому что онъ съ Крымскимъ Ширином сообщился по

принужденію отца своего, Хаммурзы Арсланбѣкова, и другого Кабардинскаго Владѣльца, Мисоста Баматова, но въ протчемъ никакихъ противностей отъ него не происходило, и содержаніемъ своимъ чрезъ немалое время подъ карауломъ довольно за то наказанъ.

На что и объявляется симъ вамъ въ резолюцію:

Изъ отправленнаго къ вамъ предъ симъ Нашего рескрипта отъ 5-го Сентября, вамъ извѣстно быть имѣетъ о Высочайшемъ Нашемъ соизволеніи, чтобъ возможное всегда стараніе употребляемо было удаляться отъ задоровъ Кабардинцамъ и другимъ, въ сосѣдствѣ Кизлярскомъ живущимъ, Горскимъ народамъ, но сколько возможно и пристойно будетъ, имъ снисходить, для пріобрѣтенія ихъ приверженности въ настоящее время, когда, по миновании бывшей у насъ съ единовѣрною имъ Державою, Портою Оттоманскою, войны, они уже никакого внѣшняго побужденія быть Нашей сторонѣ противными имѣть не могутъ.

Не меньше извѣстно вамъ также и то, по собственному вашему испытанію, что содержаніе въ Кизлярѣ Кабардинскихъ аманатовъ служитъ только въ показаніе Нашего въ семъ народѣ участія, но къ воздержанію ихъ почти ни сколько; ибо во все предложеніе войны Кабардинцы, обращавшись неоднократно въ разныхъ противностяхъ и злодѣйствахъ, видно, что совсѣмъ о своихъ аманатахъ не сожалѣли, или, по крайней мѣрѣ, не опасались, чтобъ надъ ними какое либо мщеніе предпріято было.

Такимъ образомъ Мы, будучи съ вашимъ представленіемъ согласны объ отпускѣ задержаннаго Кабардинскаго Владѣльца въ домъ его, и предоставляемъ лутчему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, надобно ли, однако жъ, будетъ настоять прежде, чтобъ онъ далъ въ аманаты сына своего, или полезнѣе быть имѣетъ и безъ того отпустить, изъ нужной предосторожности, чтобъ, зачавъ требованіе, не оставить потомъ исполненія, по встрѣчающимся иногда затруднительствамъ, и Кабардинскихъ владѣльцевъ не огорчить и не взволновать въ такомъ обстоятельствѣ, которое, по выше приведенному изъясненію и разсужденію здѣшнему, особенной пользы не обѣщаетъ; но ежели, напротивъ того, вы предварительно удостовѣрены быть можете, что требованіе аманата легко исполнится, и что онъ, къ нѣкоторому для протчихъ обязательству, а по крайней мѣрѣ для своего отца, не смотря и на прежніе подобные примѣры, однако жъ, послужитъ, то вы и на то поступить можете, руководствуясь, слѣдовательно, въ томъ и другомъ слу-

чѣ даннымъ вамъ предъидущимъ Нашимъ повелѣніемъ, чтобъ Кабардинцы и всѣ протчіе Горскіе народы нынѣ сколько возможно больше имѣли убѣжденія къ Нашей сторонѣ по доброй волѣ присваиваться, а не отвращаться.

Но въ какихъ бы обстоятельствахъ задержанной Кабардинской Владѣлецъ ни былъ отпущенъ, вы объявите ему, да и протчихъ Владѣльцовъ увѣдомите, что онъ, яко дѣйствительный Нашъ подданной, за сообщеніе свое съ бывшимъ Нашимъ непріятелемъ, по справедливости заслуживалъ наказаніе, оставляется же оное ему изъ единственнаго Нашего Монаршаго великодушія и въ надеждѣ, что онъ послѣдующимъ своимъ поведеніемъ удовлетворитъ за свой проступокъ; инако же, ежели и впредь найдется иногда въ противностяхъ, и потомъ въ здѣшнія руки залученъ будетъ, тогда бъ уже больше и никакой себѣ пощады не ожидалъ.

Что же касается до Крымскаго Ширина и его трехъ товарищей, то какъ Крымскія и всѣ вообще Татарскія дѣла имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ Нашъ Генералъ-Порутчикъ Щербининъ, по даннымъ отъ Насъ ему на то особеннымъ повелѣніямъ, для того вы и онаго Ширина и его товарищей за надлежащимъ присмотромъ и снабдя въ дорогу всѣми нужными потребностями, отправите въ Харьковъ, въ мѣсто пребыванія онаго Генерала Порутчика, сообщая ему при томъ и всѣ о семъ Татаринѣ извѣстіи, чтобъ онъ могъ изъ того сдѣлать надлежащее употребленіе, и самого Ширина отпустить уже въ его отечество въ пристойное время, по его усмотрѣнію, а и впредь, чтобъ важнаго въ сторонѣ вашей ни случилось, могущее имѣть какое либо отношеніе къ Крыму же и къ Нагайскимъ ордамъ, о всемъ томъ увѣдомлять надлежитъ онаго же Генерала Порутчика, и пребываемъ въ протчемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 12-го Ноября, 1774 года.

По Ея Императорскаго Величества Указу подлинной подписанъ по сему:

Гр. Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

XXXIII.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Полученіе послѣдней Вашего Превосходительства депеши отъ 17

минувшаго Декабря случилось здѣсь въ такое время, какое, занято будучи предстоящимъ отсюда въ Москву отъѣздомъ, едва дозволяетъ мнѣ отвѣтствовать Вамъ, милостивый мой другъ, собственнымъ моимъ письмомъ.

Но прежде всего отдамъ я съ истиннымъ удовольствіемъ должную справедливость раченію Вашего Превосходительства въ предуспѣтомъ, въ неожиданную краткость времяни, примиреніи Калги-Солтана съ Эдисанскимъ Начальникомъ, Джанъ-Мамбѣтемъ, и въ пріобрѣтеніи почти уже отъ всѣхъ ордъ Нагайскихъ соглашенія и на начальство надъ ними его жъ, Калги-Солтана, какъ всему тому обстоятельное описаніе содержится въ помянутой Вашей депешѣ и въ предварившей оную отъ 12-го того жъ Декабря.

Теперь, при такомъ Нагайскаго общества единомысліи, подлинно нужно Вашему Превосходительству со всею точностію знать и какъ наискоряе, которому Вы въ дальнѣйшихъ Вашихъ предпріятіяхъ изъ отправленныхъ къ Вамъ напослѣди двухъ Высочайшихъ рескриптовъ, отъ 8-го Ноября и отъ 19-го Декабря, наипаче слѣдовать должны, и изъ коихъ первымъ предписано было о установленіи надъ Нагайцами независимой отъ Крыма власти, а другимъ о искусномъ и непримѣтномъ ихъ къ тому только пріуготовленіи, съ тѣмъ, чтобъ они навсегда на Кубанской сторонѣ остаться вознамѣрились.

По полученнымъ здѣсь послѣднимъ извѣстіямъ отъ находящагося въ Константинополѣ Повѣреннаго въ Дѣлахъ, Полковника Петерсона, Крымскіе депутаты и по нынѣ еще тамъ живутъ, а сверхъ того предъ нѣкоторымъ времянемъ получилъ Визирь письмо и отъ настоящаго Крымскаго Хана, Сагибъ-Гирея, въ которомъ онъ, написавъ, что чинъ Калги-Солтана уже давно ни кѣмъ не занятъ, просилъ Визиря, чтобъ присланъ былъ къ нему Бахты-Гирей-Солтанъ, и чтобъ Порта дала ему на оной чинъ отъ себя баратъ, то есть, патентъ; но Господинъ Петерсонъ, провѣдавши, что она хотѣла удовольствовать Хана, представилъ ей, что сей поступокъ почтенъ будетъ за противной независимости и самодержавію Хана, естьли она, Порта, будетъ давать патенты на чины въ Крымѣ, но что Визирь, прибавилъ онъ, Господинъ Петерсонъ, къ тому сокращая могущія быть съ Портою затруднительства и по невѣдѣнію можетъ быть нашихъ намѣреній о настоящемъ Калгѣ-Солтанѣ, можетъ вмѣсто того словесно, или письменно, увѣдомить Бахты-Гирея о милостивомъ намѣреніи Хана и съ своей стороны одолжить его Іолъ-ферманомъ или подорожною, но Порта, напротивъ того

ни того, ни другого, не сдѣлала, а велѣла только словесно сказать Бахты-Гирею, что онъ можетъ ѣхать, естьли только хочетъ.

По моему мнѣнію, для предупрежденія сего Крымскаго покушенія въ дѣйствительномъ совершеніи, а по крайней мѣрѣ когда не можно уже будетъ сохранить для благонамѣреннаго къ нашей сторонѣ Калги-Солтана сего достоинства, въ бытность его при Нагайскихъ ордахъ, то для вящшей къ нему сихъ ордъ привязанности и чтобъ онъ для насъ полезнымъ остался, одно средство, пока и Крымъ не кажется однако жъ еще въ наружности отторгшимся отъ учиненныхъ объ немъ положеній, и Порта еще не принявшею его въ свое подданство, чтобъ Нагайцы нынѣ же безъ отлагательства формально препоручили начальство надъ собою сему, къ намъ благонамѣренному, Калгѣ-Солтану, но не отступая и при томъ до времени, до лутчаго въ дѣлахъ объясненія, отъ принадлежности къ Крыму, долженствующему составлять обще съ ними свободную и независимую область Татарскую, и для того и ознаменовали бъ такое свое дѣяніе Хану Крымскому съ прошеніемъ, чтобъ избранной ими начальникъ и въ достоинствѣ Калги-Солтана по прежнему былъ оставленъ, при чемъ могутъ, какъ бы къ статѣ, заявить въ Крымскую сторону, по содержанію учиненнаго Вашему Превосходительству послѣднимъ рескриптомъ, отъ 19го Декабря, предписанія, что они, Нагайцы, въ твердомъ намѣреніи находятся и пріобрѣтенную ими свободу отъ власти иноплеменнической и впредь на всегда предохранять.

Правительство Крымское, сколько ни противомышленно, и увидитъ, кажется, себя въ нуждѣ возымѣть къ Калгѣ-Солтану, Нагайскими ордами подкрѣпленному, лутчее уваженіе, а они въ семъ случаѣ, имѣвъ и напредь сего всегда волю избирать и принимать въ свои начальники по собственному разсмотрѣнію, ничего, однако жъ, не сдѣлаютъ чрезвычайнаго, ниже въ существѣ противнаго, состоявшемуся съ Портою мирному трактату, оставляющему Татаръ въ независимости и въ свободномъ распоряженіи всѣхъ своихъ внутреннихъ дѣлъ, а между тѣмъ и Калга-Солтанъ въ своихъ желаніяхъ достаточно будетъ же удовольствованъ, получа властительство надъ толь многочисленными народами и увидя себя въ нарочитой отъ злобы Крымской безопасности.

Въ протчемъ, будущее время покажетъ, какія и далѣе съ нашей стороны по тогдашнимъ обстоятельствамъ употреблены быть могутъ приличныя мѣры къ сохраненію Татаръ отъ пагубной подверженности, буде бы и еще опасность въ томъ не прекратилась, а для настоящаго

изъявя уже къ употребленію и руководству Вашему тѣ, кои теперь наиболѣе мнѣ сходствовать видятся съ состояніемъ нашихъ дѣлъ, всеохотно присовокупляю къ тому Вамъ же, любезной мой другъ, и удостовѣреніе, и для самого меня пріятное, что я никогда быть не престану съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

10 Генваря, 1775 г.

Его Превосходительству,
Евдокиму Алексѣевичу Щербинину.

Получено 17 Генваря, 1775 г.

XXXIV.

Милостивой мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

По поводу учиненнаго мнѣ отъ Вашего Превосходительства вопроса благосклоннымъ Вашимъ письмомъ отъ 9-го Февраля, можно ли и надобно ли Калгѣ-Солтану отпустить назначиваемое имъ число до пятидесятъ тысячь рублевъ, для употребленія на подчиненіе Эдишкульской орды и на занятіе Тамана, симъ служу Вамъ, милостивый мой другъ, отвѣтомъ, что, по собственному моему мнѣнію, кажется, сія сумма при первомъ случаѣ была бъ очень велика для обоихъ сихъ видовъ: мы теперь въ разсужденіи Крыма и народовъ Татарскихъ въ такихъ обстоятельствахъ находимся, что еще долго можетъ быть надобно будетъ трудиться и держать деньги, пока въ состояніи себя увидимъ руководствовать ихъ произволеніями и достигнуть до безпечности въ разсужденіи присвоиваемой имъ свободы и прочности ея; но ежели въ началѣ, такъ сказать, дѣла, щедрость наша не будетъ имѣть предѣловъ, кольми паче впредь въ необходимости нашлись бы удовлетворять всѣ прихоти корыстолюбивыхъ Татаръ, или же инако и наконецъ всего видѣть ихъ огорченными, въ случаѣ всякаго и справедливаго отказа. Но, съ другой стороны, когда Ваше Превосходительство удостовѣрены быть можете, что преклоненіе Эдишкуловъ и занятіе Та-

мана, безъ употребленія одновремянно означенной суммы не учинится, и что слѣдствія сихъ двухъ произшествій довольно важныя и полезныя будутъ для усмиренія Крыма и приведенія его въ желаемое положеніе, пускай исполнится, въ такомъ извѣстномъ и нужномъ случаѣ, желаніе Калги-Солтана, а безъ того останется Вашему Превосходительству дружескими и откровенными изъясненіями отъ излишнихъ запросовъ и расточенія стараться его, Калгу-Солтана, отклонить, или же, дабы безопаснѣе поступить, не касаясь къ его самолюбію, хотя и можете будто оказывать ему податность, но при томъ и разныя вѣроятныя препятствіи примышлять, для выиграніе времени и полученія потребныхъ свѣдѣній о назначеніи имъ сихъ денегъ, дабы издержку оныхъ предварило совершенное удостовѣреніе достаточной пользы, изъ того быть имѣющей, и что все сказавъ Вашему Превосходительству въ дружеской совѣтъ, съ удовольствіемъ ожидаю въ протчемъ часа, въ которой непосредственно возымѣю способъ повторить Вамъ, любезный мой другъ, пріятныя для меня самого обнадеживанія о истинномъ почтеніи и такой же преданности, съ каковыми я всегда пребуду

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Москвѣ.

13-го Марта, 1775 г.

Его Превосходительству,

Господину Генералъ Порутчику Щербинину.

Получено 23-го Марта, 1775 году.

XXXV.

Копія.

Сіятельный Калга-Солтанъ,

Мой почтенный пріятель.

Сообщено уже Вашему Сіятельству отъ Господина Генерала Порутчика Щербинина о дѣйствительно исполнившейся размѣнѣ взаимныхъ ратификацій на мирной трактатъ, между Всероссійстою Имперіею и Портою Оттоманскою заключенный, и что такимъ образомъ сіе знаменитое и богоугодное дѣло воспріяло наконецъ совершеніе полное.

Я все то изъ особливаго къ Вамъ, мой почтенный пріятель, уваженія съ удовольствіемъ и чрезъ сіе повторяя, за нужно нахожу къ тому только примѣтить, что, по содержанію онаго трактата, теперь торжественнымъ образомъ подтвержденнаго, народы Татарскіе въ качествѣ свободной и независимой области, съ стороны самой Порты, Державы, ими владычествовавшей, признаны уже съ наилутчею достовѣрностію, и которая всячески отъ нихъ отреклась, предоставя единственно, по верховному Оттоманскаго престола Государей, въ послѣдователяхъ Магометанскаго Закона, Калифству, возношеніе ихъ имяни въ молитвахъ, и еще что только съ законными обрядами соединено быть можетъ, безъ предупрежденія, однако жъ, всѣмъ тѣмъ политической Татарскаго общества независимости, но Татара, напротивъ того, сами, къ сожалѣнію, и при сихъ суще полезныхъ для нихъ обстоятельствахъ, еще нужду имѣютъ во внутреннемъ благоустройствѣ и согласіи духовъ своихъ, чтобы признать во всей цѣнѣ, что они пріобрѣтаютъ, и чтобъ перестать противиться собственнымъ желаніемъ и подвигомъ своему и потомства своего благоденствію, не могущему ни въ чемъ толико быть и оказаться, какъ въ прочности дозволеннаго имъ свободнаго и независимаго состоянія.

Могу я къ похвалѣ Вашего Сіятельства сказать, что и въ такое время, когда Вы меньше знали и удостовѣрены были о справедливыхъ правилахъ поведенія Россійскаго Императорскаго Двора, когда войска Россійскія повсюду торжествовали и получали успѣхи за успѣхами, и когда, слѣдовательно, вся была возможность предписывать найстрожайшіе законы Татарамъ, отъ ужаса трепетавшимъ, и тогда уже проницаніе достаточно было представить Вамъ въ истинности великодушные и человѣколюбивые виды Ея Императорскимъ Величествомъ, моею Всемилостивѣйшею Государынею, воспріятые о сихъ, въ постороннемъ порабощеніи бывшихъ, народахъ, кольми паче нынѣ, по усугубленіи Вашего испытанія въ разныхъ обращеніяхъ дѣлъ, Вы, мой истинный пріятель, въ томъ полное подтвержденіе имѣть могли, и коль уже, напротивъ того, по сему же Вашихъ дарованій избытку, всякое на вольность Татарскую лукавое покушеніе всегда будетъ вамъ видимо и чувствительно во вредныхъ своихъ слѣдствіяхъ, и трудно будетъ Васъ въ томъ кому либо провести.

Польза Вашего отечества ожидаетъ отъ благоразумія Вашего и усердія къ единоплеменнымъ Вамъ народамъ, что Вы, Сіятельный и Знаменитый Калга-Солтанъ, происходя изъ владѣтельной сими народа-

ми фамиліи, будучи изъ Мусульмановъ просвѣщеннѣйшій и въ состояніи истинное существо закона отличить отъ напрасныхъ предубѣжденій, которыя никакого сопряженія съ закономъ имѣть не могутъ, и не щадивъ по нынѣ никакихъ Вашихъ трудовъ и подвиговъ къ вразумленію и соглашенію народовъ Татарскихъ, узнать даръ неоцѣненной вольности, данной имъ свыше отъ милосердой судьбы Всевышняго, великодушнымъ пособіемъ и содѣйствіемъ Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, не оставили и далѣе Вашего старанія продолжать къ предупрежденію паденія ихъ въ прежнее порабощеніе, или же, по крайней мѣрѣ, всего того, что можетъ быть противно политической ихъ свободѣ и независимости, опредѣленной, какъ состоявшимся уже предъ симъ особеннымъ у Имперіи Всероссійской съ областію трактатомъ союза и дружбы, такъ напослѣди и самымъ трактатомъ мирнымъ, которой взаимно отъ обоихъ Императорскихъ Дворовъ нынѣ уже во всѣхъ своихъ положеніяхъ подтвержденнымъ есть образомъ наиторжественнѣйшимъ,, и чтобъ для того Ваше Сіятельство ускорили всѣми возможными способами по Вашему состоянію и обстоятельствамъ, и сколько подается Вамъ права, по древнимъ Татарскимъ обыкновеніямъ, соединить всѣ орды Нагайскіе въ единомысліе и Вашу власть надъ ними утвердить, а потомъ приступить и къ тому, чтобъ, освобожденіемъ брата Вашего, Сагибъ-Гирей Хана Крымскаго и тамошняго Правительства отъ настоящей ихъ слѣпоты и безчувственности, порывающей ихъ въ очевидную погибель, собственнымъ рабства исканіемъ, а въ случаѣ встрѣчающейся въ томъ невозможности, и какъ либо и инако, но только сходно и не въ противность положеннымъ въ мирномъ трактатѣ о Татарскихъ народахъ условіямъ и собственнымъ Вашимъ правамъ Татарскимъ и издревле бывшимъ употребленіямъ, согласился наконецъ и Крымъ быть и остаться въ одномъ обществѣ съ Нагайскими народами и исполнить намѣреніе и содержаніе обоихъ трактатовъ, то есть, мирнаго и особенно съ Татарами заключеннаго, дѣяніями свойственными для области свободной и, кромѣ единаго Бога, ни отъ какой посторонней власти не зависимой, дабы всѣмъ тѣмъ въ полной мѣрѣ оказаться могла надъ народами Татарскими благость судьбы Всевышняго, возбудившая Великую Всероссійскую Монархиню явить имъ милость и помощь, и возвращающая ихъ со всѣмъ будущимъ потомствомъ къ древней славѣ и почтенію.

Между тѣмъ я удостовѣряю Васъ, Знаменитый Калга-Солтанъ, Вы-

сочайшимъ именемъ и повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, что естьли, при такихъ Вашихъ достохвальныхъ подвигахъ, природа Ваша и способности откроютъ Вамъ пути къ умноженію Вашей знатности и достоинства, Императорское Величество изволитъ все то принять къ особливому удовольствію, въ томъ достаточномъ удостовѣреніи, что Вы, по Вашей истинной къ отечеству Вашему ревности, заслуживаете съ стороны его совершенную благодарность, и что всѣ Ваши мѣры и предпріятіи будутъ въ его пользу и въ прочность настоящаго и независимаго жребія, и всегда располололожены и соображены съ основаніями Вашихъ Татарскихъ правъ и законовъ, и съ должнымъ уваженіемъ къ утвержденнымъ о Татарахъ постановленіямъ между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, равно какъ и къ тѣмъ, кои предъ симъ уже и съ самою Татарскою областію свободною дѣйствительно же состоялись.

Въ протчемъ, я единожды воспріявъ къ Вашему Сіятельству довѣренность и дружбу, и впредь всегда пребуду къ Вамъ доброжелательнымъ и готовымъ ко всѣмъ возможнымъ угодностямъ и пособіямъ.

Ея Императорскаго Величества первенствующій Министръ

Подлинное письмо подписано по сему:

Гр. Н. Панинъ.

Въ Москвѣ.
13-го Марта, 1775 года.

Къ Румянцову и Прозоровскому съ сего копіи посланы, и къ Бринку.

XXXVI.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу Графу Румянцову.

По случаю полученныхъ отъ васъ извѣщеній, какъ о перемѣнѣ въ Крыму Хана, такъ и о послѣдовавшихъ къ вамъ по оной отъ Порты Оттоманской изъясненіяхъ, признали Мы за нужно сдѣлать какъ къ новому Хану, такъ и ко всему Крымскому Правительству, письменной и формальной отзывъ отъ лицъ нашихъ Генералъ-Поручиковъ, Щербинина и Князя Прозоровскаго, дабы чрезъ сей способъ и того и другое привести въ необходимость къ точному намъ объявленію настоящаго образа ихъ мыслей. Для свѣдѣнія Вашего повелѣли

Мы приложить здѣсь копіи съ нашихъ тѣмъ обоимъ Генералъ-Порутчикамъ данныхъ рескриптовъ, а вамъ, какъ главному до нынѣ устроителю всѣхъ дѣлъ тамошняго края, поручаемъ еще особливо снабдить ихъ и отъ себя нужными наставленіями, естьли въ теченіе времяни открылись новыя какія либо аспекты сверхъ тѣхъ, на коихъ Мы нынѣ основывали здѣсь положенія наши.

Въ рескриптѣ къ Генералъ-Порутчику Щербинину усмотрите вы далѣе и опредѣленное нынѣ нами на первой часъ политическое по Татарскимъ дѣламъ поведеніе относительно къ Портѣ Оттоманской. Присвоя собственно вамъ самимъ все, тамъ по сей матеріи сказанное, желаемъ Мы, чтобъ вы сообразно инструировали Полковника Петерсона, предписывая ему при томъ недреманное и рачительнѣйшее наблюденіе за всѣми поступками, движеніями и происками Министерства Турецкаго, дабы съ здѣшней стороны размѣрять по онымъ наши вопреки мѣры и супротивленія. Ежели бъ паче чаянія покушенія Порты стали выходить за предѣлы мирнаго трактата, или же, по крайней мѣрѣ, до пункта сущей опасности новому Татарскому политическому бытію, въ которомъ Мы не перестанемъ никогда полагать неподвижнымъ началомъ собственной нашъ съ ними безпосредственной договоръ.

Полагаясь въ прочемъ съ несумнѣнною надеждою на ваше усердіе и на вашу прозорливость, кои толико разъ брали верхъ надъ хитрою политикою Оттомановъ, пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею милостію благосконны. Данъ въ Москвѣ, Маія, 1775 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XXXVII.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералъ-Порутчику Щербинину.

Новыя Крымскаго полуострова явленія въ низложеніи Хана Сагибъ-Гирея, а въ возведеніи на его мѣсто извѣстнаго Девлетъ-Гирея, открываютъ теперь совсѣмъ новыя нужды и обороты въ дѣлахъ тамошняго края. Государственная наша политика требуетъ, чтобъ Мы въ семъ случаѣ не остались безмолвными, какъ въ разсужденіи Порты

Оттоманской, такъ особливо и самыхъ Татаръ; ибо инако и та и другіе не могли бы съ вѣроятностію возмнить, что Мы не радѣемъ болѣе о дѣлѣ собственныхъ нашихъ рукъ, и что по тому могутъ они невозбранно входить между собою въ безпосредственныя мимо насъ соглашенія и постановленія о будущемъ жребіи Татарской области, слѣдовательно же, и превратить ея вновь мало по малу и нечувствительнымъ образомъ въ прежнее Портѣ Оттоманской неограниченное подчиненіе изъ того свободнаго и независимаго состоянія, въ которое она Нами и миромъ Нашимъ приведена, такъ сказать, вопреки собственныхъ ея склонностей. Для сего признаемъ Мы за нужно соотвѣтствовать Министерству Турецкому, относительно самовластнаго нѣкоторою только частію Крымскихъ Старшинъ учиненнаго избранія въ Ханы Девлетъ-Гирея, тѣмъ же самымъ языкомъ, каковымъ оное начало съ своей стороны отзываться къ намъ, то есть, довольствоваться до времяни одними увѣреніями о неучаствованіи Нашемъ въ Крымскихъ дѣлахъ, доколѣ сама Порта въ нихъ мѣшаться не будетъ; а между тѣмъ съ сугубымъ, по важности момента, вниманіемъ примѣчать всѣ ея внутренныя и сокровенныя движенія и происки, дабы онымъ во свое время толь удобнѣе и дѣйствительнѣе противустоять. Для свѣдѣнія вашего повелѣли Мы приложить здѣсь въ копіяхъ всѣ къ нашему Генералъ-Фельдмаршалу отъ Верховнаго Визиря присланныя письма, также и данныя нынѣ отъ Насъ сему Военачальнику предписанія.

Что принадлежитъ собственно до Татаръ, тутъ представляются къ уваженію слѣдующіе два предмета: 1) что выборъ Девлетъ-Гирея сдѣланъ только одними Крымцами, безъ соучастія Нагайскихъ ордъ, кои равно съ ними корпусъ вольной и независимой области Татарской составлять долженствуютъ; 2) что Девлетъ-Гирей въ обвѣщеніяхъ своихъ ближнимъ Нашимъ военнымъ Командирамъ о избраніи его въ Ханское достоинство ни словомъ не упоминаетъ о заключенномъ съ Татарами безпосредственномъ трактатѣ, которой съ начала рѣшилъ и основалъ настоящее ихъ бытіе, а увѣряетъ только содержать и хранить постановленной съ Портою Оттоманскою миръ, чѣмъ онъ безмолвно являетъ уже себя единственно отъ оной зависящимъ, а отнюдь не въ качествѣ вольнаго, независимаго и самовластнаго владѣтеля.

Чѣмъ противнѣе сей лукавой изворотъ существительнымъ интересамъ отечества и собственному Нашему достоинству, тѣмъ вяще

и надобно Намъ стараться о всеконечномъ его въ самомъ началѣ разрушеніи: инако же бы Турки и Татара стали изъ попущенія Нашего въ настоящемъ случаѣ далѣе и далѣе плодить и распространять покушенія свои ко взаимному между собою сопряженію.

Въ семъ намѣреніи изготовлены здѣсь одинакого содержанія два письма, отъ лица вашего и отъ командующаго на границахъ Генералъ-Порутчика Прозоровскаго, къ нынѣшнему Хану Девлетъ-Гирею и ко всему Крымскому Правительству. Здѣсь слѣдуетъ то, которое собственно для васъ служить имѣетъ, и съ учиненнымъ въ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Татарскимъ переводомъ онаго. Изъ прочтенія сей бумаги усмотрите вы самое намѣреніе чинимаго къ Девлетъ-Гирею и къ Крымцамъ отзыва: по чему, не вступая въ напрасныя повторенія, и поручаемъ Мы вамъ отправить оное къ нимъ съ нарочнымъ и такимъ человѣкомъ, которой бы будучи на мѣстѣ могъ достаточно проникнуть настоящее въ мысляхъ расположеніе Крымскихъ Татаръ, ихъ Духовенства, лутчихъ Мурзъ и ихъ Хана, не окруженъ ли оной какими Турками, и буде имѣетъ при себѣ, то какого сорта людьми? Нѣтъ ли также въ Кафѣ и другихъ Крымскихъ мѣстахъ какихъ либо Турецкихъ Начальниковъ, а съ ними и умноженія Турковъ? Совокупно же и то дѣйствіе, которое въ нихъ частно и общественно производить будетъ письмо ваше, которое, впрочемъ, можетъ и другими дорогами, чаятельно, не безъ пользы между Татарами, разсѣваемо быть, дабы вниманіе ихъ какъ можно болѣе притянуть къ зрѣлому уваженію даваемой чрезъ васъ собственно Двору Нашему рѣшительной отповѣди, а особливо по пункту храненія и исполненія безпосредственныхъ всею Татарскою областію съ Нами принятыхъ торжественныхъ обязательствъ.

Съ другой стороны не меньше можетъ послужить къ достиженію Нашей цѣли, которая, по всему выше сказанному, клонится на первой случай, не столько къ опороченію выбора Девлетъ-Гирея въ Ханское достоинство, сколько къ приведенію Крымскихъ Татаръ въ признаніе, что они одни сами по себѣ, безъ содѣйствія Нагайскихъ ордъ, не составляютъ цѣлой Татарской области, и что при томъ вмѣстѣ съ ними долженствуютъ еще почитать свой съ Нами безпосредственной трактатъ сущимъ началомъ и основаніемъ всего своего настоящаго политическаго бытія, чтобъ Нагайскія орды, естьли можно всѣ, а по крайней уже мѣрѣ хотя и нѣкоторою частію, были благоразумными вашими стараніями и попеченіемъ наклонены въ едино-

мысленность, а въ оной и къ учиненію Правительству Крымскому отзыва, по поводу дошедшихъ до нихъ тѣмъ, или другимъ, образомъ извѣстій о выборѣ въ Ханы Девлетъ-Гирея, въ слѣдующей силѣ: что оныя орды, составляя равно съ Крымцами корпусъ Татарской области, не понимаютъ, по какому праву сіи послѣдніе одни сами собою и безъ ихъ свѣдѣнія поступили на перемѣну Хана, избраннаго предъ тѣмъ общественными вольными голосами; что они по тому бывъ отъ земляковъ своихъ обижены въ лутчемъ и драгоцѣннѣйшимъ ихъ преимуществѣ, принуждены отъ нихъ требовать изъясненія и увѣренія, что впредь подобнаго самовластія отъ одной части націи къ другой показывано не будетъ; и что до тѣхъ поръ находятъ себя въ необходимости не признавать Крымской власти въ одностороннемъ избраніи новаго Хана, слѣдовательно же, и не подчинять себя оному, развѣ ихъ справедливое требованіе отъ него самого и отъ всего Крымскаго Правительства надлежаще удовлетворено будетъ, съ точнымъ и яснымъ имъ всѣмъ показаніемъ и увѣреніемъ, что новой Ханъ, во все время властительства своего, не оставитъ пещись о сохраненіи на вѣкъ безъ всякаго умаленія, или поврежденія, вольности, и независимости, всему Татарскому обществу нераздѣльно дарованныхъ; что они, Нагайцы, непремѣнно и навсегда останутся при всѣхъ своихъ обрядахъ, обычаяхъ и правахъ, какъ древнихъ, такъ и вновь пріобрѣтенныхъ; и что напослѣдокъ всѣ артикулы до единаго, положенные въ обоихъ трактатахъ, то есть, въ безпосредственномъ Россіи съ вольною Татарскою областію, и въ мирномъ оныя съ Портою Оттоманскою, свято и точно исполняемы будутъ безъ малѣйшаго нарушенія.

Не не къ статѣ будетъ присовокупить еще ко всему сему отъ Нагайскихъ ордъ вопросъ: увѣдомили ли Крымцы въ слѣдствіе трактата Дворъ Нашъ о выборѣ новаго Хана? Ибо имъ то знать нужно, дабы не быть инако въ сумнѣніи о прочности и надежности настоящаго ихъ вольнаго и щастливаго состоянія, которое предъ окончаніемъ войны Ханомъ Сагибъ-Гиреемъ весьма потрясено и угнетено было, къ чувствительному предосужденію и разоренію Нагайскихъ ордъ; по чему оныя теперь отъ преемника его всю возможную осторожность благовремянно имѣть хотятъ.

Довольно сего на первой случай. Теченіе времяни преподастъ вскорѣ вящій свѣтъ, а тогда уже и можно будетъ съ надежностію предположить другія, ближе къ обстоятельствамъ присвояемыя, мѣры.

Вы сами можете имъ много воспособствовать скорымъ Намъ доставленіемъ точныхъ свѣдѣній о всемъ томъ, что по дѣламъ коммисіи вашей въ Крыму и между Нагайцами происходить будетъ.

Въ будущей до тѣхъ поръ неизвѣстности, не можемъ Мы, однако жъ, оставить безъ препорученія вамъ, чтобъ вы всячески старались удерживать настоящаго Калгу-Султана, какъ въ хорошемъ его расположеніи къ интересамъ Двора нашего, такъ и въ знатности, кредитѣ и почтеніи между Нагайскими ордами, дабы его на всякой случай имѣть готовымъ и надежнымъ орудіемъ къ преградѣ совокупнымъ происканъ Порты Оттоманской и Хана Крымскаго, а для сего и надобно привесть его, Калгу, въ такое положеніе, чтобъ онъ Девлетъ-Гиреемъ настоящаго своего начальства надъ Нагайцами лишенъ быть не могъ.

Нѣтъ нужды возбранять ему и въ томъ, чтобъ въ пользу его, Калги-Султана, отъ Нагайскихъ ордъ нынѣ же къ Крымскому Правительству формальной отзывъ учиненъ былъ, что они непремѣнно желаютъ его имѣть у себя внутреннимъ Начальникомъ, какъ такого общества своего члена, которой болѣе другихъ трудился и участіе имѣлъ въ самомъ его составленіи, и которой по тому о прочности и утвержденіи его наипаче пещись интересованъ, основываясь въ семъ своемъ желаніи на древнихъ примѣрахъ самопроизвольнаго отъ Нагайцовъ избранія частныхъ своихъ Начальниковъ.

По извѣстнымъ склонностямъ Калги-Султана, нельзя, кажется, имѣть сумнѣнія, чтобъ онъ, по низложеніи брата его, не имѣлъ теперь сугубаго желанія остаться Начальникомъ при Нагайскихъ ордахъ; а какъ сіе въ немъ предполагаемое желаніе весьма согласуетъ съ пользою дѣлъ Нашихъ, то и надобно, примѣняясь къ выше сказанному, всячески ободрять оное представленіемъ ему въ будущемъ времяни самой перспективы Ханства, естьли онъ только будетъ умѣть сохранить къ себѣ повѣренность и любовь подвластныхъ ему Нагайскихъ ордъ, въ чемъ Мы ему, зная его благонамѣренность къ отечеству своему, къ случаю и кстатѣ охотно воспособствуемъ; а теперь, для приведенія его въ состояніе вяще и вяще въ томъ предуспѣвать, повелѣли вамъ выдать ему разомъ достальныя деньги, въ число прежде назначенныхъ пятьдесяти тысячъ рублевъ, сверхъ опредѣленной ему обыкновенной дачи по тысячѣ рублевъ на мѣсяцъ.

Преподаніе Калгѣ-Султану всѣхъ сихъ внушеній, равно какъ и дѣйствительное ему доставленіе нынѣ опредѣленныхъ денегъ, пору-

чаемъ Мы чрезъ сіе испытанному вашему искуству и собственному вашему лутчему распоряженію.

Въ заключеніе остается упомянуть о слѣдующихъ двухъ, до свѣдѣнія Нашего дошедшихъ, обстоятельствахъ: 1) что въ Крыму находится нѣсколько бѣжавшихъ туда сообщниковъ злодѣя Пугачова; 2) что Бѣлогородскіе Татара начали большими партіями переходить изъ Крыма въ Бесарабію, землю Туркамъ подвластную, и что въ разсужденіи оныхъ выходцевъ новой Ханъ просилъ уже находящагося въ Кинбурнѣ Генералъ-Маіора Кохіуса о непропускѣ изъ Татаръ никого, кромѣ тѣхъ только, кои его собственные билеты имѣть будутъ.

Мы повелѣваемъ вамъ по первому изъ сихъ двухъ пунктовъ, употребить всевозможное ваше стараніе къ полученію въ руки укрывшихся въ Крымъ Пугачовскихъ сообщниковъ, съ жертвованіемъ на то, естьли инако нельзя обойтиться, нѣкоторой суммы денегъ. Отъ усердія вашего къ службѣ Нашей, способствуемаго въ семъ случаѣ достаточнымъ свѣдѣніемъ локальныхъ способностей, ожидаемъ Мы несумнѣнно исполненія воли Нашей въ полной мѣрѣ.

По другому пункту считаемъ Мы за нужно и вовсе уже велѣть пресѣчь пропускъ всякимъ изъ Крыма выходящимъ въ Бесарабію, не смотря и на то, естьли которые изъ нихъ будутъ имѣть собственно отъ Хана позволительные билеты, объявляя въ резонъ, что какъ теперь настоитъ въ Татарской области внутреннее неустройство и несогласіе, то пограничные посты не смѣютъ дозволять собою прохода выходцамъ, тѣмъ паче, что войска въ Кинбурнѣ и около онаго находящіяся, сами имѣютъ недостатокъ въ травѣ, и что по тому оные выходцы, естьли не желаютъ оставаться въ Крыму, могутъ ити въ соединеніе къ соотчичамъ своимъ на Кубань, и жительствовать тамъ, по точной силѣ заключеннаго съ Россіею трактата.

Мы пребываемъ вамъ, въ прочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ 6-го Іюня, 1775 года.

Екатерина.

Полученъ 7-го Іюня, 1775 года, въ Москвѣ.

XXXVIII.

Переводъ съ письма Верховнаго Везиря Мегметъ-Изетъ-Паши къ Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Румянцову, отъ 28-го числа луны Зефиры, а отъ побѣга Магометова 1189 года.

По обыкновенномъ титулѣ:

Неоспоримо то, что прочность и твердость вѣчнаго и щастливѣйшаго мира, возстановленнаго и утвержденнаго между Блистательною Портою и Имперіею Россійскою, долженствуетъ быть главнѣйшимъ попеченіемъ и первымъ видомъ и желаніемъ. И дѣйствительно доказано, что со стороны Блистательной Порты артикулы Императорскаго трактата будутъ исполняемы всякими образы, и будутъ предохранены отъ всякаго рода нарушенія: въ слѣдствіе чего артикулъ о вольности Крымской былъ выполненъ согласно съ артикулами мира, а токмо сходственно съ требованіемъ Мусульманскаго закона рѣщено было послать Свѣтлѣйшій Нисанъ (Султанскій Оттоманскій дипломъ), для изъявленія Калифскаго позволенія, сѣсть на Ханскомъ мѣстѣ тому, кто избранъ былъ къ тому помянутымъ народомъ, а артикулъ о сказанной вольности былъ соглашенъ и утвержденъ сходственно съ Императорскимъ трактатомъ, съ Вашимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ находящимся здѣсь. Такимъ-то образомъ составленъ былъ свѣтлѣйшій дипломъ, который содержалъ въ себѣ Императорское позволеніе, чтобъ сѣлъ на мѣстѣ Ханскомъ Сагибъ-Гирей-Ханъ, который былъ къ тому ими избранъ и въ которомъ дипломѣ достоинство ихъ свободы было изображено и объяснено подробно, и сей дипломъ посланъ былъ въ Крымъ съ Капиджи-Пашею, Императорскаго Двора Миріалемъ Магометъ-Бѣемъ.

Теперь насъ увѣдомляютъ, что Сагибъ-Гирей-Ханъ прибылъ нечаяннымъ образомъ въ Бугъ-дерѣ въ проливъ, который вопрошенъ будучи о причинѣ его туда пріѣзда, увѣдомилъ, что когда Капиджи-Паша-Ага пріѣхалъ въ Крымъ съ Высочайшимъ дипломомъ, и въ то время, когда онъ, Сагибъ-Гирей, поѣхалъ на встрѣчу Высочайшему диплому и для совокупнаго съ онымъ принятія артикула о вольности и Ханства Крымскаго, то прежде бывшій Ханъ Девлетъ-Гирей (который тогда, когда Оттоманскій флотъ шелъ въ Крымъ, по повелѣнію Порты, отправился туда на ономъ, и хотя послѣ заключенія мира писано было къ нему оттуда возвратиться, но, по просьбѣ Сагибъ-Ги-

рея Хана, получа позволеніе тамо остаться на нѣсколько времяни, находился онъ въ тѣхъ мѣстахъ), воспользовался, какъ случаемъ способнымъ, нѣкоторыми спорами, воспричинствованными касательно до артикула о вольности, дабы самому сдѣлаться Ханомъ. Онъ просилъ нѣкоторыхъ Ширинов, Мурзъ и нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ Крымцевъ избрать его въ Ханы. Такимъ образомъ Крымцы, избравъ помянутаго Девлетъ-Гирея, сдѣлали его своимъ Ханомъ; Сагибъ же Гирей-Ханъ, по востребованію обстоятельствъ, принужденъ былъ выѣхать изъ Крыма и, сѣвъ на судно, прибылъ въ проливъ.

Вотъ его доношеніе. И еще онъ подалъ извѣщеніе, что можетъ быть что будутъ присланы представленіи отъ Крымцевъ.

Между тѣмъ послѣ заключенія щастливѣйшаго мира, и послѣ того, когда Али-Паша, Крымской Сераскеръ, долженъ былъ испразднить Крымъ, писано было и приказано строжайшимъ образомъ отъ стороны Блистательной Порты помянутому Девлетъ-Гирей-Хану, равно какъ и братьямъ его, возвратиться, но въ слѣдствіе писемъ и прошеній Сагибъ-Гирея-Хана, который предлагалъ быть нужною бытность на нѣкоторое время сказаннаго Девлетъ-Гирей-Хана въ Крыму, дано было ему позволеніе въ Крыму остаться. Спустя нѣсколько времяни потомъ, помянутый Ханъ писалъ опять о высылкѣ его изъ Крыма и просилъ его отзыва, Блистательная Порта отправила строжайшее повелѣніе въ Крымъ, какъ къ Девлетъ-Гирею-Ханъ, такъ и къ братьямъ его, чтобъ они выѣхали немедленно оттуда, и чтобъ принудить ихъ возвратиться въ деревни свои.

Но тутъ, между тѣмъ, какъ привезенъ былъ свѣтлѣйшій диплом посредствомъ Капиджи-Паши-Аги, существо дѣла преобразилось въ иной видъ. Взята была копія съ повелѣнія Императорскаго, составленнаго и отправленнаго къ прежде бывшему Девлетъ-Гирей-Хану, дабы онъ оттуда возвратился (какъ о томъ объяснено было выше сего), и сія копія посылается къ Вамъ, дабы Вы спознали изъ нея, сколько Блистательная Порта желала его возвращенія. Когда бытность помянутаго Хана въ Крыму подкрѣпляема была (какъ то сказано выше) просьбою Сагибъ-Гирея-Хана, то онъ просилъ еще Блистательную Порту дать ему въ Калги-Султана Бахти-Гирея: она послала строгое повелѣніе къ помянутому Бахти-Гирей-Солтану выѣхать изъ своей деревни, ѣхать къ помянутому Хану и стараться пріобрѣтать его къ себѣ милость. Когда помянутой Бахти-Гирей-Солтанъ приготовлялся къ отъѣзду, то по полученнымъ имъ извѣстіямъ, что Девлетъ-Гирей

Ханъ обращаетъ къ себѣ своихъ сообщниковъ въ Крыму, и что онъ старался сдѣлаться тамъ Ханомъ, извѣстилъ о семъ Порту, и удостовѣрилъ ее, что въ случаѣ, естьли сіе извѣстіе справедливо, то онъ никогда не согласится принять на себя достоинство Калги, и ежели онъ и поѣдетъ въ Крымъ, то заранѣе объявляетъ, что онъ оттуда возвратится. Сіе извѣстіе, не будучи совсѣмъ извѣстно Портѣ, то и повелѣно ему было вновь ѣхать изъ деревень своихъ въ Крымъ, съ удостовѣреніемъ его, что сіе извѣстіе было невѣроятно и что Сагибъ-Гирей-Ханъ былъ утвержденъ на Крымскомъ Ханскомъ мѣстѣ, какъ избранный отъ своихъ гражданъ. Но совсѣмъ тѣмъ онъ находится до сихъ поръ въ деревняхъ своихъ, и извѣстіе дошло до него тогда, когда онъ приготовлялся къ своему отъѣзду. Я могу сказать въ коротких словахъ, что непремѣнно то, что Порта Оттоманская не сдѣлаетъ ни малѣйшаго пренебреженія о выполненіи артикуловъ трактата. Въ семъ состоитъ теперь доношеніе, которое сдѣлалъ Сагибъ-Гирей, но со стороны Крымской не получено еще никакихъ извѣщеній, и надобно навѣрно полагать, что сіи извѣщеніи и предметъ ихъ требованій подробно и во всякой точности будутъ сообщены безъ отлагательства Вашему Сіятельству.

Будущія ихъ требованіи будутъ ли состоять въ томъ, чтобъ возвесть избраннаго ими Девлетъ-Гирей-Хана подъ претекстомъ соглашенія о вольности, или, по доношенію помянутаго Сагибъ-Гирей-Хана, будутъ состоять они въ нѣкоторомъ сумнѣніи объ артикулѣ ихъ вольности и служить имъ средствомъ, чтобъ сему нравиться и избрать его своимъ Ханомъ? Послѣ того, какъ справедливость дѣла будетъ объяснена, то справедливо и непремѣнно, что Блистательная Порта будетъ стараться всякими пристойнѣйшими средствами представить преліминаріи и предложить сильнѣйшіи доказательства объ установленіи артикула о вольности.

Чтобъ дѣло сіе не показалось непріятнымъ въ ушахъ Вашего Сіятельства, чрезъ разнообразныя доношеніи, которыя могутъ Вамъ быть поданы изъ устъ вѣстниковъ тунеядцовъ, и чтобъ Вамъ объяснить сущую правду, было написано сіе наше дружеское письмо и отправлено съ Божіею помощію: когда оное къ Вамъ дойдетъ, надѣемся мы дружески, что Ваше Сіятельство не оставите еще съ своей стороны воспособствовать всему тому, что послужить можетъ къ умноженію искренняго дружества.

Миръ грядущимъ въ путь праведенъ!

XXXIX.

Копія съ Высочайшаго фермана, адресованнаго къ прежде бывшему Хану Крымскому, храбрѣйшему Девлетъ-Гирею, Хану Крымскому, о возвращеніи его въ деревни свои, находящіяся въ Румеліи, со всѣми, при немъ обрѣтающимися, Султанами.

Повелѣніе прежде бывшему Крымскому Хану Девлетъ-Гирею, коего свѣтлость да будетъ вѣчна!

Вы, который суть помянутой Ханъ, въ слѣдствіе вашей искренности, вашей благонамѣренности, вашего благоговѣнія, вѣры и вашей совершенной преданности и непреткновенной вѣрности къ Портѣ Оттоманской, поѣхавши въ мѣсто вашей коммисіи, въ сотовариществѣ моего любазнаго Везиря, Хаджи-Али-Паши, нынѣшняго Трапезундскаго Губернатора (коего слава да будетъ вѣчна!) съ регулярными войсками и съ Императорскимъ флотомъ для изгнанія Московитовъ изъ предѣловъ Крымскихъ, коими они овладѣли, и для очищенія сихъ областей отъ ихъ обладанія, слѣдовательно, по окончаніи сего дѣла, столько вы, сколько и Султаны ваши, усердные братья, оказали ваши возможнѣйшія стараніи, что ясно, яко солнце въ полудни, что вы употребили всю вашу храбрость, свойственную крови вашего рода и на успѣхи коей полагаемо было. Однако жъ, для пріобрѣтенія спокойствія творенія Всемогущаго Бога, и для предохраненія чести и души слабыхъ и бѣдныхъ, возстановленъ миръ между моимъ Свѣтлѣйшимъ Султанствомъ и Россійскою Имперіею: недружба и военныя дѣйствіи, кои происходили между двумя Имперіями, преобратились въ миръ и доброе согласіе. Экспедиціи за вѣру, храбрость и побѣды, учиненныя какъ Вами, такъ и Султанами, вашими братьями, ваше справедливое усердіе и ваша вѣрная служба, оказанныя въ семъ случаѣ, есть таковы, что они не будутъ вѣчно позабыты, кромѣ того, что вы будете награждены многими Императорскими милостьми подъ милостивою тѣнію моего благоволенія. Справедливо и то, что мои Императорскія благословеніи, которыя суть достойны услышаны быть отъ Бога, доставятъ вамъ и въ семъ свѣтѣ и въ раю въ высочайшихъ градусахъ пышность и увеселеніи; однако жъ, въ слѣдствіе мира и примиренія, возстановленныхъ съ Россіянами, не остается вамъ болѣе никакой причины жить въ тамошнихъ областяхъ, должны

вы оттуда выѣхать съ Султанами, вашими братьями, и возвратиться въ свои деревни, находящіяся въ Румеліи и, пребывая въ совершенномъ спокойствіи, молить Бога о вѣчности моея жизни и моей самодержавныя Имперіи! Сей священный и милостивый ферманъ, будучи отъ насъ написанъ и отправленъ съ..... Мое Императорское благоволеніе къ вамъ и другимъ Ханамъ и Султанамъ, вашимъ братьямъ, есть неизреченно. Я не желаю, какъ только возстановить ваше право, ваше благорожденіе и знатность вашего рода. Ваше усердіе весьма признано съ моей стороны, и ваша служба весьма апробована. Ваше сердце долженствуетъ быть свидѣтелемъ, что, по Божіей милости, вы будете награждены моими Императорскими милостями, и что вы будете наслаждаться блистательнымъ душевнымъ спокойствіемъ подъ моею густою августѣйшею тѣнію. И такъ, въ слѣдствіе вашихъ душевныхъ расположеній, преисполненныхъ храбростію, пріѣзжайте въ свои деревни съ Султанами, вашими братьями, и употребляйте все, отъ васъ зависящее, для пріобрѣтенія себѣ моихъ Императорскихъ милостей.

Отъ побѣга Магометова 1188 лѣта, въ половинѣ луны Шеваль.

XL.

Переводъ втораго письма верховнаго Везиря, Магометъ-Изетъ-Паши къ Фельдмаршалу, Графу Румянцову, отъ... числа луны Зефиры, а отъ побѣга Магометова 1189 года.

По обыкновенномъ титулѣ:

На другой день послѣ отправленія къ Вашему Сіятельству, посредствомъ Вашего Повѣреннаго въ дѣлахъ, дружескаго письма, содержащаго въ себѣ причину о прибытіи храбрѣйшаго Крымскаго Хана, Сагибъ-Гирея, по собственному его доношенію, получено письмо отъ Капиджи-Паши-Міріалемъ * Мугаметъ-Бѣя, отправленнаго въ Крымъ съ свѣтлѣйшимъ Нисаномъ, ** и въ которомъ упоминается о нѣкото-

---

* **Міріалемъ, Князь, или инспекторъ знамя Магометова, которой бываетъ всегда шефомъ Эмировъ.**

** **Нисанъ дипломъ или вензель Султанскій на дипломахъ; а тотъ вензель, которой ставитъ на ферманахъ, называется Тютра.**

рыхъ дѣлахъ, мы приказали отправить безъ отлагательства къ Вашему Сіятельству помянутое письмо въ оригиналѣ. Для чего мы и пишемъ къ Вамъ сіе письмо и отправляемъ съ .... Съ Божіею помощію когда оное къ вамъ дойдетъ, дѣло будетъ извѣстно Вашему Сіятельству изъ содержанія онаго. Да и впредь также всякаго рода требованіи, получаемыя со стороны Крымской, конечно, будутъ отправляемы безъ отлагательства къ Вашему Сіятельству. Мы надѣемся также дружески, что Вы будете стараться объ умноженіи и приращеніи искренности и дружбы, совершеннымъ образомъ возстановленной.

Миръ грядущимъ въ путь праведенъ!

XLI.

Переводъ съ письма Капиджи-Паши, Магометъ-Бѣя, отправленнаго въ Крымъ съ повелѣніями отъ Порты Верховному Везирю.

Пріѣздъ нашъ, вспомоществуемый помощію Всевышняго, воспослѣдовалъ въ Бакчисарай во Вторникъ, въ 3-й день луны Зефиръ.

По совершеніи по древнему обычаю церемоніи, бываемой при встрѣчѣ, обнародовали мы Императорское письмо, которое я привезъ, и читали его; а между тѣмъ какъ мы вручали свѣтлѣйшія тешрифы, или инвеституру, Улемы, духовныя особы, старѣйшины почтенные, Эмиры и всѣ протчіе Князья и Мурзы, произливали единодушно молитвы и достохвальныя рѣчи о вѣчности жизни и о могуществѣ Императора, покровителя свѣта, и когда они приносили поздравленія Свѣтлѣйшему Хану и ему присягали, и въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія они признали его за своего Хана, и украшали шеи свои цѣпью повиновенія, то въ тотъ самый день получены письмы отъ Мирисиринъ-Мустафы-Бѣя, адресованныя ко мнѣ и къ жителямъ, къ Манзурамъ и ко всѣмъ Улемамъ, Князьямъ и Мурзамъ, коихъ содержаніе слѣдующее: «По полученіи сего нашего письма должны вы пріѣхать въ Карасу для того, что мы и наши собратіи, Мурзы, находимся въ собраніи и васъ ожидаемъ. Увѣдомите Насъ, въ чемъ состоитъ постановленіе нашей области и въ чемъ состоитъ Императорское, адресованное къ Намъ, слово.» Послѣ полученія таковыхъ писемъ, держали мы совѣтъ, и отправили присланныхъ отъ нихъ съ слѣду-

щимъ отвѣтомъ: «Дѣла, кои касаются до области вашей протолкованы, объяснены и письменно объявлены въ Императорскомъ письмѣ и въ дипломѣ справедливѣйшаго Императора, адресованномъ къ храброму Сагибъ-Гирей-Хану, Повелителю области Крымской: пріѣзжайте же сюда такъ, какъ и мы, для выслушанія онаго. Справедливо то, что будетъ лутче для васъ не противорѣчить помянутымъ письмамъ. Что касается до насъ, то мы не имѣемъ коммисіи ѣхать въ Карасу и тамо собираться.» Потомъ, въ ожиданіи ихъ пріѣзда, извѣстились мы, что Свѣтлѣйшій Девлетъ-Гирей-Ханъ выѣхалъ изъ Кафы и пріѣхалъ въ Карасу, гдѣ онъ и сдѣлалъ собраніе. Послѣ чего мы писали меморіалъ къ помянутому Девлетъ-Гирей-Хану слѣдующаго содержанія: «Что долгъ его обязывалъ, въ сходственность двухъ фермановъ или повелѣній Султанскихъ, писанныхъ отъ лица Порты Оттоманской, возвратиться безъ отлагательства и какъ можно скорѣе въ мѣсто своего назначенія, и стараться тамо всевозможнѣйшимъ образомъ о пріобрѣтеніи къ себѣ милости и снисхожденія Оттоманскаго Императора.» И мы послали и еще письмо, адресованное къ помянутому къ Мирисирину-Мустафѣ-Бѣю, и къ протчимъ, собравшимся къ нему, чтобъ они пріѣхали немедленно, для выслушанія Императорскаго письма и для повиновенія справедливѣйшимъ повелѣніямъ Оттоманскаго Султана, какъ того требовали вѣра и долгъ ихъ Закона, предъувѣдомляя ихъ, что, слѣдуя ихъ собственнымъ корыстолюбивымъ видамъ, и осмѣливаясь чинить собраніи и приказывать собирать насильно и оковывать людей безгласныхъ, есть не что иное, какъ нарушать государственной порядокъ и не повиноваться тѣмъ, кои имѣютъ право повелѣвать; что сіи непристойные и неслыханные поступки не позволяются ни Закономъ, ни порядкомъ.» Сіи обѣ бумаги отправлены были отъ меня съ однимъ изъ моихъ людей, а отъ стороны всѣхъ протчихъ съ Казнадаръ-Пашею Ханскимъ.

По пріѣздѣ Нашихъ помянутыхъ эмисаровъ, реченный Ханъ Девлетъ-Гирей, написалъ ко мнѣ письмо, котораго содержаніе было слѣдующее: «Что имѣя дѣла, касающіяся до постановленія области нашей сходственно съ Закономъ, былъ я туда приглашенъ, и я согласился на сей призывъ съ Божіею помощію. Чрезъ нѣсколько дней возвращусь я въ мѣсто моего назначенія, а отвѣтъ тѣхъ, которые составляли помянутыя собраніи въ Карасу, адресованной къ Улема ъ и Князьямъ, находящимся здѣсь, содержалъ въ себѣ повтореніе предыдущаго отвѣта, и чтобъ тогда, когда мы собираемся по дѣ-

ламъ, касающимся до нашей области, вы протчіе долженствуете пріѣхать немедленно сюда, и ежели вы воспротивитесь тому, то сіе сопротивленіе будетъ причиною раздѣленія и внутреннихъ смятеній.»

Послѣ таковаго ихъ отвѣта, Улемы и Князья сдѣлали вторичное законное собраніе и отвѣтствовали по правиламъ Закона, говоря, что Ханъ, возстановленный Императоромъ Калифомъ и съ своимъ свѣтлѣйшимъ дипломомъ, находится въ присутствіи здѣсь; и какъ его присланной есть тотъ, которой имѣетъ право повелѣвать, то по тому пріѣздъ нашъ въ Карасу и почитается незаконнымъ, такъ какъ противный повелѣнію того, которой имѣетъ право приказывать, то и нужно, чтобъ вы прочіи пріѣхали къ намъ и повиновались законамъ, и наше письмо отправлено было отъ меня посредствомъ одного изъ моихъ людей, а отъ лица протчихъ съ помянутымъ Казнадарь-Пашею.

Наши эмисары повстрѣчались на дорогѣ съ ѣдущими посланными изъ Карасу, и принуждены были возвратиться съ отвѣтомъ, что всѣ мы, составляющіе собраніе въ Карасу, долженствуемъ покориться Свѣтлѣйшему Девлетъ-Гирей-Хану, и что помянутой Девлетъ-Гирей-Ханъ, равно какъ и всѣ Султаны, при немъ находящіеся, ѣдутъ туда совокупно.

По прибытіи ихъ прислано было ко мнѣ письмо отъ лица помянутаго Девлетъ-Гирей-Хана, а отъ стороны его собранія машзаръ (меморіалъ со многими печатьми и подписями), котораго содержаніе было слѣдующее: «Что Татарскія поколѣнія и жители Крымскіе отказались отъ соединенія и повиновенія Свѣтлѣйшему Сагибъ-Гирей-Хану, и что они соединяются и повинуются Свѣтлѣйшему Девлетъ-Гирей-Хану.»

Въ таковой силѣ обнародовали они манифесты, а отъ лица помянутаго Девлетъ-Гирей-Хана отправленъ былъ Ханъ-Агасы, его Каймаканъ (или посланникъ) въ Бакчисарай, дабы всѣ дѣла отправляемы были имянемъ его, отъ которыхъ онъ удаленъ былъ сдѣланнымъ Татарами по нуждѣ неповиновеніемъ. Дальнѣйшее пребываніе Свѣтлѣйшаго Хана Сагибъ-Гирея признано было неприличнымъ, и Сагибъ-Гирей принужденъ былъ пріѣхать въ Козловъ и объявилъ мнѣ: «Я долженъ ѣхать и пасть къ стопамъ Блистательной Порты, и что онъ полагается на ея благоизволеніе, по тому, что я, сказалъ онъ, повинуюсь ея повелѣніямъ и ея суду», и что онъ хотѣлъ со мною вмѣстѣ возвратиться; однако увѣдомилъ онъ также меня, что мнѣ не можно было съ нимъ ѣхать, по тому что сіе зависѣло отъ со-

гласія помянутаго Каймакана, и въ слѣдствіе сего увѣдомленія я требовалъ отъ помянутаго Каймакана нужныхъ лошадей и дозволенія къ моему отъѣзду, но онъ, Каймаканъ, показалъ мнѣ Арзимашзаръ, въ коемъ повелѣно было насъ остановить, а что безъ позволенія Свѣтлѣйшаго Девлетъ-Гирея не могъ онъ дать намъ позволенія переступить и одинъ шагъ. Будучи не возможно Васъ увѣдомить о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ съ моимъ собственнымъ человѣкомъ, принужденъ я написать сіе мое нижайшее письмо и повергнуть его предъ Ваше Свѣтлость посредствомъ Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирей-Хана. По волѣ Божіей Ваша Свѣтлость, познавъ существо сего обстоятельства, какъ оно объяснено выше, и что Свѣтлѣйшій Девлетъ-Гирей-Ханъ отправился въ путь къ здѣшнему мѣсту, и возстановленіе Каймакана, и неповиновеніе, которое они оказали по нуждѣ къ Сагибъ-Гирей-Хану, и что нынѣшній Калга, Бахты-Гирей-Султанъ, не показался до сихъ поръ, и что Девлетъ-Гирей-Ханъ произвелъ въ Калги и Нурадины изъ Султановъ, находящихся при немъ, и что, въ сходственность арзимашзара, которой должны они отправить къ Блистательной Портѣ, по желанію помянутаго Девлетъ-Гирей-Хана, съ общимъ соглашеніемъ (по пріѣздѣ ихъ сюда), по необходимости долженъ я еще писать, слѣдуя тому же содержанію, и кромѣ того, что были причиною всему тому замѣшательству Захеръ-Ага и Шалидъ-Эфендій (которые были изъ числа назначенныхъ меня препровождать), по тому что, по отъѣздѣ Нашемъ изъ Константинополя, пріѣхавъ въ Силистрію, не можно было мнѣ набрать колясокъ, какъ для меня, такъ и для свиты моей, и Его Превосходительство Гасанъ-Паша, Комендантъ Силистрійскій, увѣдомилъ меня, что, по Всевысочайшему повелѣнію Порты, запрещено выѣзжать чрезъ Валахію. И такъ, по совѣту Его Превосходительства и жителей сея провинціи, принужденъ былъ я сѣсть на судно, называемое шайка, и по Дунаю пріѣхалъ въ Измаилъ, и помянутые Мурзы не хотѣли со мною далѣе ѣхать, но дали слово Насъ дожидать взаимнымъ образомъ въ Измаилѣ: поѣхали они на Силистрійскихъ лошадяхъ, увѣряя меня, что, ежели они пріѣдутъ прежде, то они должны будутъ меня дождаться. Послѣ таковыхъ удостовѣреніи доѣхали они въ десять дней прежде меня въ Бакчисарай, и, прибывъ туды, поднесли они письмы Свѣтлѣйшему Хану, и, получа отъ него позволеніе ѣхать въ свои домы, вмѣсто того, поѣхали они въ Кафу, къ Свѣтлѣйшему Девлетъ-Гирей-Хану, проѣзжали они Эрымскую область, и старались чинить внушенія и поощрять къ возмущенію; на-

рѣтено ли было на то предварительно какое либо отъ ордъ Нагайскихъ соизволеніе?

3. Поднятіе Крымцами оружія противъ войскъ Россійскихъ, предъ заключеніемъ съ Портою Оттоманскою мира, хотя и не можетъ ни чѣмъ оправдано быть; ибо Татара, по своему независимому состоянію, и отрекшись единожды отъ подданства Турецкаго, формальнымъ образомъ не долженствовали больше въ пользу Порты и въ ея пособіе мѣшаться въ военныя приключеніи; но какъ, однако же, по силѣ мирнаго у Россійской Имперіи съ нею, Портою, заключеннаго трактата, всѣ оказанныя въ такое время той и другой сторонѣ непріязни и противности имѣютъ уже преданы быть вѣчному забвенію, то пускай и сія Крымскихъ Татаръ толь неожиданная неползновенность прикроется симъ общимъ для обыкновенныхъ преступленій прощеніемъ; но учиненное непосредственно оскорбленіе Россійскому Императорскому Двору со стороны Крымскаго Правительства въ лицѣ Резидента, насильнымъ до него касательствомъ и преданіемъ въ плѣнъ, съ расхищеніемъ его дома и съ умерщвленіемъ почти всѣхъ, въ свитѣ его бывшихъ, людей здѣшнихъ разныхъ чиновъ, въ наглую противность и нарушеніе всенародныхъ правъ, во всемъ свѣтѣ почитаемыхъ, по нынѣ остается безъ всякаго удовлетворенія; а не извѣстно, однако жъ, равнымъ образомъ, чего отъ Вашей Свѣтлости и отъ настоящаго Крымскато Правительства и по сему обстоятельству ожидать можно. И наконецъ

4. Не повторяются здѣсь всѣ противности, какія Татарами Крымскими, по состояніи уже мира, въ разныхъ мѣстахъ и во времена разныя, учинены въ разсужденіи здѣшнихъ подданныхъ, особливо же военныхъ людей, въ Крымѣ находящихся, по тому что Полковникъ Ступишинъ съ подробностію о всемъ томъ къ Вашей Свѣтлости уже писалъ.

И такъ я, по долгу званія моего, за нужно нашедъ войти въ точныя изъясненіи, по случаю вступленія Вашей Свѣтлости въ дѣйствія Ханскаго достоинства въ сосѣдственномъ полуостровѣ Крымскомъ, пристойно требую отъ Васъ, Свѣтлѣйшаго Хана, и отъ Васъ, Начальниковъ, тамошнему Правительству нынѣ причастныхъ, чтобъ мнѣ возвѣщено было о Вашихъ разсужденіяхъ и образѣ Вашихъ мыслей по всѣмъ выше означеннымъ примѣчаніямъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, когда толь великія Имперіи, какова Россійская и Порта Оттоманская, дѣйствительно согласились и утвердили, чтобъ всѣ народы

Татарскіе остались и были навсегда свободными и независимыми, кромѣ единаго Бога, отъ всякой посторонней власти, но подъ собственнымъ своимъ верховнымъ начальствомъ, и составляли единую особенную область, и когда еще, по необходимому изъ сего слѣдствію, и Россійской Императорской Дворъ достаточное уже право имѣетъ предостерегать и наблюдать, чтобъ ничего и ни отъ кого, въ противность и въ предосужденіе торжественнымъ образомъ установленнаго бытія сей свободной области, учинено не было.

Въ протчемъ же, желая Вашей Свѣтлости всякаго благополучія, пребываю къ Вамъ и ко всему Правительству Крымскому доброжелательнымъ.

XLIII.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералъ-Порутчику Прозоровскому.

Какія, по поводу новыхъ въ Крымскомъ позуостровѣ явленій, разсудили Мы дать наставленія Нашему Генералъ-Порутчику Щербинину, съ оныхъ повелѣли Мы приложить здѣсѣ копію для вашего свѣдѣнія и точнаго въ тѣхъ частяхъ исполненія, которыя собственно до васъ относиться могутъ, какъ Главнаго на границахъ военнаго командира.

Въ семъ же качествѣ имѣете вы отправить отъ себя безъ укосненія къ новому Хану и всему Крымскому Правительству въ слѣдующей при семъ формѣ письмо, отправляя оное съ такимъ же человѣкомъ, о каковомъ предписано Генералъ-Порутчику Щербинину, дабы обоими вашими посланными порознь и не въ одно, можетъ быть, время собираемы свѣдѣнія и примѣчанія, тѣмъ больше свѣту подать могли, кои вы также и другъ другу сообщить не оставите. И пребываемъ вамъ въ протчемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ « » 1775 года.

Подлинной подписанъ соббственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XLIV.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Румянцову Задунайскому.

На употребленіе, по ввѣренной вамъ коммисіи, касательно Крымскихъ дѣлъ, повелѣли Мы отпустить въ вѣдомство ваше здѣсь изъ Статсъ-Конторы пятнадцать тысячъ рублей золотою монетою, да изъ Главнаго Кригсъ-Коммисаріата тридцать пять тысячь рублей серебреною монетою, о пріемѣ которыхъ имѣете сдѣлать надлежащее распоряженіе. Мы же остаемся вамъ доброжелательны.

Екатерина.

Москва,
Іюля 20 дня, 1775 года.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ОБРЯДНЫЯ ПѢСНИ.

Б. ПРИ СЕМЕЙНЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ И УВЕСЕЛЕНІЯХЪ.

А. ЛАДКАНЯ ИЛИ СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

I. Свадебныя пѣсни мѣстечка Угнова, Жолковскаго Уѣзда, собранныя Владиміромъ Ивановичемъ Вѣрещкимъ.

1.

Пошла Настуня по воду
До каменного броду:
«Повненько набирайси,
Частенько спочивайси!»

Нѣкимъ она съ водою пришла,
Вечеронька вдойшла:
Она стала, заплакала,
Горчки, миски, подрапала,
Горчки, миски та й помыла,
И слезами ся умыла.

2.

Вишневыи квѣты,
Кланяйтеся дѣти,
Отцеви и матенонцѣ,
Всей своей родинонцѣ!

3.

Наѣхали зо Львова Паничи,
Взяли ей косоньку на мечи,

Взяли ей косоньку рубати,
Взяла Настунина матѣнька плакати;
«Не плачъ, не плачъ, матѣнько, по косѣ,
Крашше ей косонька въ каптурѣ!»

4.

Чемъ дружка не спѣвае?
Бо рѣдки зубы мае,
Встыдаеся показати,
Щобъ ся зъ неи не смѣяти.

5.

«Ой гой же, гой же,
Мой милый Боже!
Що жь бо я учинила?
Ой кого жь бо я вѣрне любила,
Той стоитъ за дверима;
А Васюленька,
А Короленька,
Я его зъ роду не знала,
Прійшло до того,
Прійшло до сёго,
А зъ нимъ шлюбоньку взяла!

6.

Вже жь твое, Настуненько,
Поламали зѣленько,
Поламали дробненько,
Поскладали ровненько.

7.

Ой не ходи, Настуненько,
Въ вышный садъ,

Ой не збирай фіялокъ
На вѣнокъ!
Бо то тіи фіялоньки
Обманутъ,
Отъ твоего батенька
Отвернутъ.

8.

«А цы жь я тобѣ,
Мой батеньку,
Не була выгодненька,
Що ты мя даешь,
Отпосылаешь,
Я еще молоденька?» —
«Досытъ, Настуненько,
Доситъ, дѣтиноньку,
Твои выгодоньки
Я тобѣ даю,
Що въ дома маю,
Зе своей головоньки,
Я тобѣ даю,
Що въ дома маю,
Доленьки не вгадаю:
Вставай раненько,
Вмывай личенько,
Проси Бога о доленьку!»

9.

Ой теперь же 'сь, намъ
Молода Настуню,
Ой теперь же 'сь намъ мила:
Росою косою,
Рюмянымъ личкомъ,
Свѣтлоньку розсвѣтила.

10.

Ой летѣли гусеньки
Черезъ садъ,
Ой кликали Настуненьку
На посагъ:
«А що жь бо вамъ, гусоньки,
До того,
До моего посаженька
Милого?
Ой маю жь бо я батенька
До того,
До моего посаженька
Милого.»

11.

Ходи' Настуненька,
Ходи душенька,
По вишневомъ садочку,
Рѣже барвѣнокъ
Собѣ на вѣнокъ,
На свою головоньку:
«Ой вѣнку жь мой,
Барвѣнку жь мой,
Тяженькій мой жалю!
А вже жь бо я ся,
А мой батеньку,
Съ тобою розлучаю!»

12.

А въ лузѣ надъ водою,
А въ лузѣ надъ водою,
Сѣе Настуня долю:
«Плыни, доле, съ водою,

Плыни, доле, съ водою,
Я заразъ за тобою:
Приплынемо до берега,
Приплынемо до берега,
Станемо, спочинемо,
Листоньки напишемо,
Листоньки напишемо,
До батенька пôшлемо,
Нейся батенько кае,
Що мене замужъ дае,
Такую молодую,
Ой не такъ молодую,
Ой не такъ молодую,
Якъ не наученую:
Научатъ мене люде,
Научатъ мене люде,
Жаль батенькови буде!»

13.

До Дунаю стеженька,
До Дунаю стеженька:
Славная Настуненька
Надъ Дунаемъ стояла,
Росу косу чесала,
Росу косу чесала,
Батенька пожадала:
«Выйди, батеньку, ко мнѣ,
Погладь косоньку по мнѣ,
Бѣлыми рученьками,
Дрóбными слезоньками!»
До Дунаю стеженька,
До Дунаю стеженька:
Славная Настуненька,
Надъ Дунаемъ стояла,
Росу косу чесала,

Росу косу чесала,
Матѣнку пожадала:
«Выйди, матѣнко, ко мнѣ,
Погладь косоньку по мнѣ,
Бѣлыми рученьками,
Дробными слезоньками!»

14.

Мовивъ есь, батеньку: 2
«Не дамъ ти Настуненьку;»
Яжь то була раденька, 2
Безъ тыждень веселенька;
Прійшла ми недѣленька, 2
Смутный день, годинонька,
Музыки ми заграли, 2
Дружечки заспѣвали:
«Вамъ, дружечки, весѣлье, 2
Менѣ серденько млѣе,
По моей росѣ косѣ, 2
По моей слѣчной красѣ,
По личеньку румяномъ, 2
По вѣночку рутяномъ!»

15.

«Ой даешь мене,
Мой батенько,
Далеченько отъ себе,
Ой даешь, даешь,
Заповѣдаешь,
Жебъ не бувати у тебе;
Ой не була жь я
Въ едну недѣлю,
Не буду и въ другую,

А на третую перекинуся
Въ сивую зазулю;
Ой сяду я, впаду,
Въ вишневóмъ саду,
Ой стану жь бо я
Жалóбненько ковати,
Ажь ся буде до матéнки чувати:
«Выйди, матéнько,
Выйди, душенько,
Стань мене пóзнавати!»
Выйшла матéнька,
Выйшла душенька,
Стала ей изганяти:
«Ой сювай, чувай,
Сива зазуленька,
Не куй ми жалóбненько!»

16.

«Поѣдь, батенько,
Поѣдь рóдненькій,
До мѣста до Люблина:
Купи щéтоньку
На дѣтиноньку,
Разчесати косоньку!»

17.

А въ садочку на галѣзонцѣ,
Тамъ соловій щебече,
Тебе, Настуню молоденькая,
Тебе батенько кличе.
«Ой нехъ не кличе,
Нехъ ся накличе,

Вже жь ся му наслужила:
Тамъ въ коморонцѣ,
На новой скринонцѣ,
Ключики положила!»

18.

Тамъ за воротьемъ,
За папоротьемъ,
Темна росонька впала,
Тамъ Настуненька
Молоденькая
Красотку розсѣяла;
Выйшовъ батенько,
Выйшовъ душенько:
«Що ты, Настуню, дѣешъ?
Єще жь молода,
Яко ягода,
А вже красоньку сѣешь?» —
«Якъ менѣ буде
Добра доленька,
То я ей позбираю;
А якъ буде
Яка инакша,
То я ей занехаю.»

19.

А та пташенька
Невеличенька
На рутюненцѣ сѣла,
Она мовила
Рутетю зломе,
Она ей похилила.
Тамъ Настуненька
Молоденькая

На посаженьку сѣла;
Она мовила;
Батенька тѣшитъ,
Она его засмутила.

20.

Настуню, дѣтинонько, 2
Жалус тя батенько:
«Нехъ мене жалуе, 2
Нехъ собѣ намалюе,
Въ сѣнонькахъ на дверонькахъ,
Въ свѣтлонцѣ на стѣнонцѣ:
Що ся на стѣноньку гляне, 2
То собѣ и спомяне:
«Де жь моя Настуненька? 2
Въ чужого батенька:
Тамъ она хутко ходитъ, 2
Никому не догодитъ;
Въ насъ по малу ходила, 2
И всѣмъ намъ догодила.»
Вечеру на стôлъ даютъ, 2
Настуню отсылаютъ:
«Иди, Настуню, поводу, 2
До каменного броду.
Повненько набирай си, 2
Частенько спочивай си!»
Нѣкимъ она съ водою прійшла, 2
Вечеронька одôйшла:
Она стала, заплакала, 2
Горчки, миски, подрапала,
Горчки, миски та й помыла, 2
И слезоньками ся умила:
«А въ чужого батенька 2
Снѣданенька не буде,
Обѣдець пôдъ полудне, 2
Вечера о пôвночи, 2
Заплачутъ чорны очи!»

21.

Ой звѣдуеся, испытуеся,
Та Настунѣнъ батенько:
«Де же 'сь бувала,
Що же 'сь чувала
Настуню, дѣтинонько?» —
«Въ церковцѣ 'мь була, 2
Батеньку, голубоньку.» —
«Що 'сь тамъ дѣяла, 2
Настуню, дѣвонько?» —
«Слюбонько 'мь брала, 2
Батиньку, голубоньку.» —
«Съ кѣмъ же 'сь го брала, 2
Настуню, дѣвонько?» —
«Изъ Василенькомъ,
Изъ Короленькомъ
Батеньку, голубоньку.»

22.

Ходи' Василенько
По вышнѣмъ садочку,
Шапочку въ рукахъ носи',
Свеи матѣньки проси':
«Кохана мамуненьку,
Пріймѣть мою Настуненьку,
Пріймѣть сѣ щиренько, 2
Вчастуйте ѣ красненько!» —
«Коханый мой сыноньку!
Прійму твою Настуненьку,
Прійму сѣ щиренько, 2
Вчастую ѣ красненько.»

23.

А вже жь бо мы, Настуненько, идемо,
Добранóчь тобѣ даемо,
Розлука наша сь тобою,
Якъ съ рóдною сестрою.

24.

Ще соненько не сходи',
Вже зъ Настуни вѣнокъ сходи':
«Помаленько здóймайте,
Косонькй не трогайте.»

25.

Кованы возы понавертали,
Коники посѣдлали:
«Ой выбирайся, молода Настуню,
Въ дороженьку съ нами!» —
«Якъ же я маю съ вами ся выбирати?
Маю батенька,
Якъ соколенька:
Жаль менѣ го покидати!»

II. Свадебныя пѣсни, записанныя въ Жолковскомъ Уѣздѣ.

(См. Вацл. изъ Олеська стр. 1.)

а) При заручинахъ (помолвкѣ.)

1.

Вода луги позаливала,
Дороги позабирала:
Нѣкуда переѣхати
Федуневи на заручины.

Єго тестонько любитъ,
Єму мостоньки мостить
Зъ каменя дорогого,
Зъ перстеня золотого.

Вода луги позаливала,
Дороги позабирала:
Нѣкуда переѣхати
Федуневи на заручины.

Єго теценька любитъ,
Єму мостоньки мостить
Зъ каменя дорогого,
Зъ перстеня золотого.

Вода луги позаливала,
Дороги позабирала:
Нѣкуда переѣхати
Федуневи на заручины,

Єго дѣвонька любитъ,
Єму мостоньки мостить
Зъ каменя дорогого,
Зъ перстеня золотого.

Вода луги позаливала,
Дороги позабирала:
Нѣкуда переѣхати
Федуневи на заручины.

Его сватонька любитъ,
Єму мостоньки митъ
Зъ каменя дорогого,
Зъ перстеня золотого.

Вода луги позаливала,
Дороги позабирала:
Нѣкуда переѣхати
Федуневи на заручины.

Єго родонько любитъ,
Єму мостоньки митъ
Зъ каменя дорогого,
Зъ перстеня золотого.

2.

Въ городеньку частоколоньку,
Тамъ ходитъ Ивасуненько,
Проситъ квѣточки до шапочки
Своєй паненьки Маруненьки:
«Бо́гъ ме бы 'мь дала, не жаловала,
Но ся бою· батенька.»—
«Ой не бо́йся батенька свого,
Ой бо́йся мене та й молодого;
Батенька гроза, якъ лѣтняя роса,
Моя гроза го́ршь лютого мороза.»—

3.

«Чорная галонько, чорненька,
Де жь бо ты сокола завела?» —
«Ой нйгде я го не вела:
Самъ вонъ за мною летѣвъ,
За моимъ лѣтаньемъ тихенькимъ,
За моимъ пѣренькомъ чорненькимъ.» —

Красная Маруненько, красна,
Де жь бо ты Ивасенька завела?.» —
«Нйгде жь я его не вела:
Самъ вонъ за мною пріѣхавъ,
За моимъ ходонькомъ дробненькимъ
За моимъ личенькомъ бѣленькимъ.»

6.

Зелена рута—жовтый цвѣтъ,
Нема кавалера довго въ ночь:
Писала бы 'мь листъ—не вмѣю,
Послала бы 'мь отця—не смѣю,
Пошла бы 'мь сама—боюся,
Широкій гостинець—минуся.

5.

Пропила мати дочку
На солодкомъ медочку:
Було меду не пити
Та дѣвкою робити:
Солодкій медокъ выпити,
Ни ся кимъ послужити.

б) При сватьбѣ.

1.

Въ Пятницу, при печеніи коровая:

Короваёве тѣсто
Не змѣстилося въ мѣсто,
Но влѣзло ся на рынокъ,
Зацвѣло, якъ калинокъ.

Или:

Зацвѣло, якъ барвѣнокъ.

Ой годѣ, годѣ, пшеницѣ
Сѣмь лѣтъ въ стозѣ стояти,
Часъ зъ тебе коровай опхати.
Ой сбери, Петруненько,
То ти ся коровай удавъ:
Пѣдошва ему желѣзна,
Обручи ему срѣбныи,
А не вершочку — жовтый цвѣтъ;
Славный нашъ коровай на весь свѣтъ.

2.

Вынимая коровай изъ печи:

Хто всадитъ, той и выйме,
Бо ся иншій не пріймe;
Якъ ся не буде пріймати,
То будемъ позывати,
До Пана Комисара,
Таки наша будетъ справа.

3.

Въ Субботу женщины за столомъ:

Поѣхавъ Староста
Въ Угорскую землю

Угриночку влюбити:
Угриночку си влюбивъ,
Господь му не присудивъ;
Бо въ Угорскôй землѣ
Куроньки не пѣютъ,
И свѣтъ не свитае,
И соненько не сходитъ,
И дрôбенъ дощъ не иде,
И травонька не росте,
И коникъ ся не пасе.

4.

Поѣхавъ Староста на ловы
Въ темныи лѣсы, дубровы,
Тамъ его дрôбный дощъ нагонивъ,
Лисіи шубоньки намочивъ,
Ажь ся Староста здумѣвъ,
Учула тое сваненька:
«Не журися Старостоньку:
Я твои сукеньки посушу,
Я твое личенько прикрашу.»

5.

Ой просивъ Петруненько
Своси матеньки:
«Ой ты, матенько рôдненька,
Прошу я тебе,
Не жени ты мене,
Най я собѣ погуляю,
Якъ та рыбка по Дунаю!» —
«Гулявъ ты, сыноньку,
Не едну зимоньку:
Часъ тебе оженити,
Людьми постановити.»

6.

Въ Суботоньку въ вечѣръ
Впали ягодоньки
Винныи, зеленыи,
А до того дрóбненьки:
Журилася Касуненька,
Съ кѣмъ бы ихъ позбирати,
Бо будутъ зимовати:
«Просила бы мь батенька,
Батенько не поможé,
Батенько не поможе,
Бо вóдъ жалю не може.»

7.

Дивуется, чудуется, батенько,
Нигде дитятко на ярмарочку не було,
А де такого зъ рѣсами вѣнця взяло?
Не рóкъ, не два, Ивасенько ся залицявъ,
Не рóкъ, не два, зъ рѣсами вѣночокъ обѣцявъ.

8.

Половиной мѣсяченько на небѣ
Половину земли освѣтивъ,
Прійшовъ надъ море, не спочивъ:
«Ой, милый Боже! кобы цѣлый,
Щобы всю земленьку освѣтивъ,
Прійшовъ надъ море та й спочивъ.

Ой еденъ Ивасуненько у батенька
Половину роботоньки зробивъ,
Прійшла Субота, не спочивъ:
«Ой, милый Боже! кобы насъ двое,
Щобы мы роботоньку зробили,
Прійде Субота—спочили!»

9.

Старосты идутъ съ дарами въ Субботу:

Ѣхала Вормяночка,
Минула наши вороточка:
«Ѣдь, Петруненьку, зъ нами
До Турокъ на ярмарокъ
Дарунки куповати,
Тестенька даровати:
Пышного тестенька маешь,
Великого дару хоче —
Коня вороного,
Сѣдельця золотого.

10.

Грымнула щука на морѣ,
Приплыло золото и серебро до берегу,
Старостому кониченькови до чола,
Щобы ся свѣтивъ, якъ ясная зоря;
Ой щобы вонъ зъ дороженьки не зблудивъ,
Щобы вонъ крамскихъ сорочокъ не сгубивъ.

11.

Когда Старосты съ подарками приходятъ:

Шей, Маруненько, свекрови сороченьку,
Выпери ею на тихомъ дунаеньку,
Высуши ею на буйныхъ калиноньках,
Перекачай ею на тисовыхъ столонькахъ!

12.

Наряжая невѣсту на посагъ:

Розточено поволоченьки по сѣняхъ,
Розстелено ленныи скатерѣ по столу,

Куда ми ишла Касуненька на посагъ:
Пытается, довѣдуется, вôдъ батенька:
«А вôдъ кого, мôй батеньку, посагъ ставъ?» —
«Вôдъ Бога, вôдъ дабрыхъ людей, дитятко:
Посагуетъ самъ Господь Богъ съ Ангелами,
Посагуется мое дитятко съ другими.»

13.

Сажая невѣсту на посагъ:

Красная Маруненька шолвію ломала,
Ломучи она до оконця пришала:
«А що ми кажешь, батеньку, робити?» —
«Покинь, доню, всю роботу въ Суботу,
Сѣдай, дитятко, съ милымъ Богомъ на посагъ!»

14.

При дареніи:

Де ся ми дѣвъ, де ся ми подѣвъ,
Касуненчинъ батенько?
Чомъ не выйде
До новои свѣтлоньки?
Чомъ не стане
До тисового стола?
Чомъ не даруе
Своего дитятка?
Нѝ червоными, нѝ золотыми,
Дитятко даровати,
Ино счастьёмъ и здоровлёмъ,
И добреньковъ доленьковъ.

15.

Послѣ даренія:

Знати, Маруню, знати,
Що є рóдная мати,
Що краяла хусточки
Зъ бѣлой китаёчки.

16.

Обдарована Касуненька
Гривнами золотыми,
Талярами битыми;
Она гривнёвъ не брала,
Не столѣ посувала:
«Лежьте, полежьте,
Гривоньки золотыи,
Таляры битыи!
А я пóду ступаючи,
Два дворы минаючи,
А на третьёмъ стану,
Стану, послухаю,
Що батенько говоритъ;
А батенько говоритъ:
«Давъ ми Бóгъ дóждати
За людей дитя дати!»

17.

Когда Старосты возвращаются съ подарками:

Ой куры, куры, не пóйте рано!
Бо теперь нашъ Староста
Зъ дороги пріѣхавъ,
Пустивъ коника
До пастóвника,
А самъ пóшовъ въ садъ виноградъ,
Выломавъ квѣточку,

Виноградъ цвѣточку,
Вдаривъ сваненьку
По бѣломъ личенькy,
Ажь ся сваненцѣ
Личенько змѣнило,
Не такъ си змѣнило,
Якъ зарумянило.

18.

При расплетаніи косы въ Суботу:

Благослови, Боже,
И ты, родный батеньку!
«Де жь твой, Касуненько, старшій братъ,
Що твои косы росплѣтавъ?
Де твои выплѣтки подѣвавъ?
Чи на тихій Дунай попускавъ?
Чи молодшой сестрицѣ даровавъ?
Де твои, Касуненько, ковалй,
Що твои косоньки ковали?'
Та нехай прійдутъ, роскуютъ,
Все собѣ срѣбро, золото заберутъ!»

19.

Ой нема, нема,
Батенька въ дома,
Ой поѣхавъ до Львова
Зъ бѣлои рыбы
Бѣлесенькій гребѣнець куповити,
Касеньку розчесати.

20.

Сивыи соколы, сивыи,
Полетѣть, соколы, въ долину,
Наберѣть золота на крыла,
Золотить Касеньку Княгиню,

На Суботоньку, на вечеръ,
На Недѣленьку на весь день;
На Понедѣлокъ не буде,
И но жаль батеньку буде.

21.

Красная Марусенька
Заганяла стадонька
Въ городъ на зеленька:
«Стадо мое вороное,
Вытопчи ты зёлья мое,
Нехай ся не зостае!»

22.

Розплётайте до радости,
А батеньку до жалости;
Бо у мого батенька,
Серденько жалосливе:
Що выйде на дворонько,
То гляне въ городонько,
Що гляне, то вспомяне:
«Де жь мое дитятонько,
Що садило зёленько?
Садило, пóдливало,
А въ вѣночку не бувало!»

23.

Передъ покрытьемъ:

Иди, Касуненько, до коморы,
Съ скринею поговори,
Вынеси полотенце,
Тонкее накрывенце!

24.

Собираясь ѣхать къ вѣнчанію въ Воскресенье:

Въ Недѣленьку рано
Синее море грало;
Ой не море грало,
Марусенька потопала,
Все батенька ждала:
«Ратуй мя, батеньку, ратуй!
Не дай ми потопати,
Въ тѣмъ морѣ загибати!»
Батенько до береженька —
А ни́ човна, а ни́ весла,
Все фаленька вынесла!

Въ Недѣленьку рано
Синее море грало;
Ой не море грало,
Маруненька потопала,
Все матѣньки ждала:
«Ратуй мя, матенко, ратуй!
Не дай ми нотопати,
Въ томъ морѣ загибати!»
Матѣнька до береженка—
А ни́ човна, а ни́ весла,
Все фаленька вынесла!

Въ Недѣленьку рано
Синее море грало;
Ой не море грало,
Маруненька потопала,
Все Ивасенька ждала:
«Ратуй мя, Ивасеньку, ратуй!
Не дай потопати,
Въ тѣмъ морѣ загибати!»
Ивасенько до береженька —
Є и човенъ и весло:
«Не загинешь, миленька, не загинешь!»

25.

Въ Недѣленьку рано
Въ селинѣ заиграно,
Зайграно, забубнено,
Бояры побуджено:
«Встаньте, Бояре, встаньте,
Коники посѣдлайте,
Сами ся убирайте!
Бо поѣдемо ранкомъ,
По пôдъ высокимъ замкомъ,
Будемъ замки ломати,
Марысеньки доставати!»
И замкôвъ не ломали,
И Марысеньки дôстали.

26.

Пошовъ Ивасенько
До стаєночки
Кониченька сѣдлати,
Кониченька сѣдлае,
Зъ тихенька гадае,
Слёзами ся вмывае;
Прійшла до него
Матѣнька его:
«Чого, Ивасеньку, плачешь?» —
«Ой якъ же менѣ,
Моя матѣнько,
Молодому не плакати:
Самъ я не знаю,
И не згадаю,
И не скажуть люде,
Яка ми доля буде!»

27.

Радится Ивасенько
Своего батенька:
«Порадь менѣ, батеньку,
Якъ много Бояръ брати?» —
«Сыноньку Ивасеньку,
Що силонька зможе.
Господь Богъ допоможе:
Хоть сто коній верховыхъ,
А за двайцять возовыхъ.

28.

Червоной калиноньку
Ѣхавъ Старостонько
Съ своми Боярами;
Єму калиноньку
Дорогу заступила;
Вынявъ шабельку,
Вынявъ красненьку,
Ставъ калину рубати;
До него калина,
До него червона,
Та стала промовляти:
«Не для тебе, Старосто,
Калина саджена,
И но для тебе
Сваненька зрождена.»

29.

Возвращаясь отъ вѣнчанія:

Пытався сокôлъ кумоньки:
«Де 'сь, кумонько, була?
Шо'сь нóжки забрудила,
Пѣронька заросила?» —

«Въ тихонькóмъ броду була,
Студену воду пила,
Тамъ нóжки забрудила,
Пѣронька заросила.»

Пытався батенько:
«Де 'сь, Касуненька, була?
Шо 'сь очка заплакала,
Слёзами личко зляла?» —
«Въ Божóмъ домоньку була,
Три разы присягала:
Тамъ очка заплакала,
Слёзами личко зляла.«

30.

Сивая зазуленько,
Не лѣтай раненько
На яру пшениченьку,
Бо тамъ на тебе
Сивый соколъ засяде,
Сгляне тя оченьками,
Пóйме тя крылоньками,
Занесе въ темны лѣсоньки,
Межи чорны галоньки:
Тамъ будешь ковати,
Нѣкому не слухати!

Красная Маруненько,
Не выходи раненько
На нове пóдсѣненько,
Бо тамъ на тебе
Самъ Король засяде,
Сгляне тя оченьками,
Возьме тя рученьками
До чужои сторононьки,
До чужои матоньки,
Тамъ будешь плакати,
Нѣкому пожаловати!

31.

Въ лѣсѣ, лѣсѣ, буковомъ,
Ой шло, шло, два тесельчики,
Сѣкутъ, рубаютъ, самборъ деревце,
Сѣкутъ, рубаютъ, на Дунай пускаютъ:
Чи впорне, увирне, самборъ деревце?
Чи пойме, чи возьме, староста сваненьку?
Ни впорне, ни увирне, самборъ деревце,
Ни пойме, ни возьме, староста сваненьку.

32.

Ой лѣсомъ идутъ,
На куноньки стрѣляютъ;
Ой полемъ идутъ,
Перепелоньки имаютъ;
Селомъ выѣзжаютъ,
Колоньки подтинаютъ;
На дворъ пріѣзжае,
Коничокъ дворъ копае,
До сѣній входитъ,
Шапочки не здоймае,
За столъ сѣдае,
Низенько ся кланяе.
Ой де дзвононьки дзвонятъ,
Голосонько заходитъ,
Тамъ тобѣ було, Ивасеньку,
До слюбоньку ставати.

33.

Ой у саду вишенька,
По подъ нею стеженька;
Пытався староста:
«Хто стеженьку удоптавъ?»

«Ой удоптавъ ею
Молодый Дружбитонько,
Зъ вечера ходячи,
Подарунки носячи.»

34.

Ой тамъ на горѣ горятъ огни,
А все терновыи,
Коло тыхъ огнёвъ стоятъ столы,
А все тисовыи,
Коло тыхъ столовъ сидятъ ковальчики
А все молодыи,
Куютъ коненьки пôдъ старостоньки,
А все вороныи;
А имъ сваненька пôдковъ додае,
А все мѣдяныи,
А коралики на гуфналики,
А все дорогіи.

35.

Въ Воскресенье вечеромъ идучи къ невѣстѣ:

На соколовôмъ полѣ
Злетѣлися соколы,
Межи ними соколонько,
Межи ними сивасенькій,
Крылоньками махае
Летѣтоньки гадае,
Въ темнѣ лѣсоньки,
Межи чорнѣ галоньки,
Тамъ му галонька мила,
Бо гнѣздочко увила,
Увила, перевивала,
Вѣнникомъ подобкладала.

На Ивасёвôмъ двôрѣ
Зъѣхалися Бояры,
Межи ними Ивасенько,
Межи ними молоденькій,
Въ руцѣ шапочку носитъ,
Свои Бояры проситъ:
«Бояре молодыи!
Учинѣть волю мою,
Та ходѣть за мною
До тестенька на двôръ,
До Марусеньки за стôлъ;
Тамъ ми Маруненька мила,
Бо ми сорочку ушила.»

36.

Въ Воскресенье вечеромъ у жениха:

По за Дунаёмъ конѝ
Сивыи, вороныи:
Журився старостонько,
Кому бы поплынути;
Стаденько повернути;
Учула тое Сваненька:
«Не журися, старостоньку,
Положу тобѣ мосты
Зъ бѣлои рыбы кости,
Туды жь ты переѣдешь,
Вороне стато вернешь!»

37.

Въ Воскресенье вечеромъ у невѣсты:

Пôдъ дубровою,
Пôдъ зеленою,
Дрôбна росонька впала:
Тамъ Маруненька,

Тамъ паннуненька,
Красу розсѣвала;
Прійшовъ до неѣ
Батенко еѣ:
«Що дѣешь, Маруненько?» —
«Тое я дѣю,
Красоньку сѣю,
Зъ рукавця вытрясаю;
Ой якъ ми Богъ дасть
Лиху доленьку,
То я ю понехаю.»

38.

Въ Воскресенье вечеромъ при вечери:

Вывезено зѣлье
Зъ горы въ подо́лье,
Посаджено въ мѣстѣ въ городочку,
Пѣдъ муромъ въ холодочку:
«Вѣдгадай, старостонько,
Що то ми за зеленько?» —
«Я не вѣдгадаю,
Бо старый розумъ маю.»

Вывезено зѣлье
Зъ горы въ подо́лье,
Посаджено въ мѣстѣ въ городочку,
Пѣдъ муромъ въ холодочку:
«Вѣдгадай, дружбонько,
Що то ми за зѣленько?» —
«Я не вѣдгадаю,
Бо старый розумъ маю.»

Вывозено зѣлье
Зъ горы на подо́лье,
Посаджено въ мѣстѣ въ городочку,
Пѣдъ муромъ въ холодочку:

«Вôдгадай, молôдый,
Що то за зêленько?» —
«Я вже вôдгадаю,
Бо молодый розумъ маю:

Перше зêленько —
Бѣлая лиліёнька,
Друге зêленько —
Червона калинонька;
Бѣлая лиліенька —
Короленько Ивасенько,
Червона калинонька —
Красная Касуненька.»

39.

Послѣ обѣда:

Ой що ми були столове,
То все ми були тисовй;
Де соколы гнѣзденько вили,
Тамъ Бояре медъ, вино, пили,
И за хлѣбъ дяковали.

«Встаньте, Бояре, встаньте,
Шапочки поздôймайте;
И подякуйте
Напередъ Богу,
Матери Божêй,
Святêй Пречистôй,
Отцамъ духовнымъ,
Панамъ державнымъ,
Господареви,
Господинонцѣ,
Єго дѣточкамъ,
И кухарочкамъ,
За той красный обѣдокъ!»

40.

Когда невѣсту берутъ изъ дому:

Въ луженьку калиновомъ
Два дзвоны малесенькі,
А хоть они малесенькі,
Але голосенькі:
Выдзвонили и выголосили,
Сѣрого тура зъ луга.

У Ивасенька Короленька
Бояре молодыи,
А хоть они молодыи,
Але вымовныи:
Вымовили и выговорили,
Касуненьку водъ батенька.

41.

«Чого, лосю, чого, небоже,
Ты къ селѣ прилѣтаешь?
Либонь, лосю, либонь, небоже,
Ты лиху зиму чуешь?» —
«Чи лихая, чи не лихая,
Не буде якъ лѣтенько!»

«Чого, Касуненько,
Чого, панененько,
Къ столу припадаешь?
Либонь, Касуненько,
Либонь, панененько,
Лихого свекра чуешь?»
«Чи лихого, чи не лихого,
Не буде, якъ батенько!»

42.

«Зо́йди, мѣсяцю, выйди ясненькій,
Зъ за чорнои хмары!
Сбирайся, красна наша Касуню,
Поѣдешь вже зъ нами!» —
«Якъ же я маю ся выбирати,
Та й зъ вами ѣхати?
Маю батенька, якъ соколенька,
Жаль ми го покидати!»

43.

Наѣхали гостеноньки
Зъ чужои сторононьки,
Взяли си по́дпивати,
Касуню по́дмовляти:
«Иди, Касуненько,
Въ нашу сторононьку;
Въ сторонѣ нашёи,
Гороньки золотыи,
Травоньки шовковыи,
Рѣченьки медовыи.»

Прилетала заулёчка,
Сѣла си въ окно́чку,
Та й стала ковати,
Всѣмъ правду казати:
«Свѣтъ же я облётала,
А того не видала:
Всюда горы земляныи,
Травоньки зеленыи,
Рѣченьки водяныи.»

44.

Погадай собѣ,
Чи гораздъ буде тобѣ:
А въ чужого батенька,
Не буде снѣданенька,
Обѣдець по̂дъ полуднець,
Вечера по по̂вночи:
На сто̂лъ вечеру даютъ,
А тебе по воду слютъ,
Ни̂мъ съ водою прійшла,
Вже вечера одо̂йшла:
«Тревай, невѣстко, тревай,
Слёзоньками ся вмывай,
А ты, доню, вечерай!» —
«Вже 'мь, мамо, вечерала!»
«Ой и вже вечерала:
Съ своими гадоньками,
Съ своими слёзоньками!»

45.

Когда забираютъ вещи:

Дали 'сьте намъ дѣвку,
Дайте жь намъ и постѣлку:
Сѣмь подушокъ зъ коморы,
Чты́ре волы зъ оборы,
И коня вороного,
По̂дъ пана молодого!

46.

Въ Воскресенье вечеромъ дружкѣ, когда призоветъ гостей:

Неслася качёчка на лому,
Просилася дѣвочка до дому.
«До дружки, Бояре, до дружки,

На масненькіи пирóжки!
Давно 'сьмы въ дружочки бували,
Зъ мѣста горѣвку пивали,
На бѣлыхъ подушкахъ сыпляли.

Наша дружочка,
Наша паненочка,
Богатого баточка;
Єй на рученцѣ,
Єй на правесенцѣ,
Золотыи перстенцй.»

47.

Въ Понедѣльникъ у жениха:

Ой летѣвъ соколенко
Черезъ три лѣсы,
А на четвертóмъ
Ставъ на попасѣ,
Ставъ на попасѣ,
Въ галеньки на гнѣздѣ,
А єму галенька
Дуже раденька:
Ягодки сбирає,
Соколенка пріймае.

Ой ѣхавъ Ивасенко,
Черезъ три селй,
А на четвертóмъ
Ставъ на попасѣ,
Ставъ на попасѣ,
Въ тестенька на дворѣ,
А єму Касуненька
Дуже раденька:
Дала коневй,
Зеленого сѣна,
А єму, молодому,
И меду и вина.

48.

Когда въ Понедѣльникъ родители посѣтятъ невѣсту:

Ходитъ садо́вникъ по садоньку,
Вишнѝ, черешнѝ, лѝчитъ:
«Ой е же мои вишнѝ, черешнѝ,
Ино сливо́ньку стято,
Стято, порубано,
И трѐсочки позбирано!»

Ходитъ батенько по свѣтлонцѣ,
Всю челядо́ньку лѝчитъ:
«Ой е же моя вся челядонька,
Ино еднои нема:
Касуненьку взяли,
Въ чужину завели!»

49.

Дружки у молодыхъ:

Чорна ся галенька журила,
Що зарано вылетѣла:
«Всюда морозъ, всюда снѣги,
Нѝгде сѣсти, гнѣзда вити,
Дѣтоньки выводити!»

Красна ся Касуня журила,
Що молода замужъ по́шла:
«Ніякъ си радоньки дати,
Не умѣе нѝ въ полю робити,
Нѝ въ дому господарити.»
Вчувъ тое Король Ивасенько:
«Не журися, Касуненько,
Ой е въ мене ро́дна мати,
Що тебе буде вчити,
И въ полю робити,
И въ дому господарити!»

50.

Ивасунева мати
Дверѝ по̀дхиляла
И съ зорою розмовляла:
«Ой зоре моя, зоре,
Зоренько вечерняя!
То же 'сь ми присвѣ̀тила,
До дому мытницю,
До поля робо̀тницю,
До коморы ключницю!»

III. Изъ Перемышльскаго Уѣзда.

(Жегота Паул. I, 66.)

1.

При заручинахъ (помолвкѣ):

Сступи, Божоньку, зъ неба!
Теперь же тя намъ треба,
Зачни намъ весеяйко
На наше подвóряйко,
Тихое, веселое,
Абы було щасливое!

2.

«Де 'сь, Гануню, очи дѣла,
Що 'сь таке диво полюбила?
Кривое, горбатое,
Ще до того зубатое!»—

«Я за пецомъ сидѣла,
На диво 'мь ся не дивила;
Не була жь бо я дома,
На своихъ заручинахъ,
Я въ сусѣдоньки була,
Ручники торочила,
По мене пóслы пришли
На вороныхъ коничейкахъ,
На золотыхъ сѣделчейкахъ:

«Иди, Гануню, до дому,
Маешь гостейки въ дому» —
— «Маю жь я тамъ батейка:
Нехай гостейки пріймае,
Най мене не чекае!»

3.

При печеніи коровая:

Свѣти, мѣсяцю, зъ раю,
Нашому кораваю!
Абы бывъ коровай красный,
А якъ сонѣйко ясный,
Абы намъ ся было видно
Коровай плести дробно,
Съ подсподу рѣзочками,
А зъ верху квѣточками.

Ой раю, ты мой раю,
Пшеничный кораваю:
Зъ семи кирниць водиця,
Зъ семи стоговъ пшениця,
Пекла его пекаройка,
Зъ Львова шинкаройка.

Кораваю, кораваю!
То я тя прибираю,
То въ цвѣтъ, то въ калину,
За всю свою родину,
Зъ близкою, далекою,
Зъ бѣдною, зъ богатою!

4.

При плетеніи вѣнковъ:

Ой мовивъ 'есь ми, кленый листочку,
Що не будеть падатойки:
Теперь падаешь, землю вкрываешь,
Тугу зимойку чуешь.

Ой мовила 'сь ми, матинойко,
— «Не дамь тя, дитятойко!»
Теперь мя даешь, ще мя силуешь:
«Иди си, доню, водъ мене!

Стратила 'сь ласку у мене,
Хлѣбъ есь ми переѣла:
Воду 'сь ми перепила,
Одѣнья 'сь ми походила.»

5.

При саженіи невѣсты на посагъ:

Ходила Гануненька сѣмь лѣтъ по лѣсѣ,
Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!

А ей батейко до дому кличе:
Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!

«Гануню, дѣвойко, иди до домойку!»
Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!

— «Ой нѣтъ, не пôду: вѣтру ся бою,
Ой лѣсомъ, лѣсомъ зеленымъ барвѣнкомъ!

Вѣтру ся бою, сонця ся хороню:
Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!

Вѣтройко повине, косойку розвине,
Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!

Сонѣйко пригрѣе личейко змарнѣе!
Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!»

6.

При расплетаніи косы:

Южь рожа проквѣтае:
Брать сестру росплѣтае:
«Росплѣтай до волоска,
Най пôде поголоска!
Най мôй батейко чуе,
Най мя пожалуе!»

7.

(Рус. Днѣстр. стр. 45.)

Треба косу росплѣтати,
Треба вѣнець закладати.

Пôшла Ганзунейка
До городейка
Бѣлыми ножейками:
Рѣже барвѣнокъ
Собѣ на вѣнокъ
Бѣлыми ручейками;
Прійшла до неѣ
Матинойка еѣ:
«Що робишь, Ганзунейко,
Що робишь дитятейко?» —
«Рѣжу барвѣнокъ
Собѣ на вѣнокъ,
На свою головойку.»

«Ой чи жь я тобѣ,
Моя матинойко,
Не была выгôднейка,
Що ты мя даешь,
Ты мя силуешь,
А я ще молодейка,
Не дужо розумнейка?» —
— «Ой я тя даю,
Я тя силую,
Зъ своеи головойки,
Зъ людскои обмовойки.»

8.

Десь наша Ганунейка
На чужôй сторонойцѣ,
На чужôй сторонойцѣ,
На людскôй обмовойцѣ.

До насъ, Ганунейко, до насъ!
У насъ панщинойки нема;
Ино сама шальварщина,
Що день, то панщина!»

9.

Когда у жениха Бояре собираются:

Якъ ся пчолойки роятъ,
Такъ ся Бояре строятъ;
Якъ пчолы на лѣщинойку,
Такъ Бояре въ чужинойку.

10.

Ѣдучи къ родителямъ невѣсты:

Безъ лѣсы темнейкіи,
Безъ рѣки великіи,
По подъ гай зеленейкій,
Припавъ снѣжокъ бѣлейкій,
Тамъ кунойка походила,
Слѣдойку наробила.

Слѣдомъ, слѣдомъ, матиноїко,
Зо всёю родинойковъ,
За своевъ детинойковъ:
Де мы ей выслѣдимо,
Тамъ си посѣдаемо.

11.

Тещейка при дарозѣ:
Тамъ мы будемъ ночовати,
Вечерайку вечерати;

Куройку вареную,
Гусойку печеную
И пирожейки въ маслѣ,
Ажь намъ ихъ ѣсти смачнѣй.

12.

(Рус. Днѣстр. стр. 46.)

Є въ лузѣ калина,
Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла:
Пòшли до ней дружки рвати,
Не дала ся вломати.
Якъ пòшла Ганунейка,
Наломила си квѣту
Калинового цвѣту;
Пришла до свѣтлойки,
Межи красныи дѣвойки,
Поставила на столойко,
Противъ свого личейка,
Пыталася батейка:
«Цы буду я такая,
Якъ калинойка тая?» —
«Будешь, дитинойко, будешь,
Поки у мене будешь;
А якъ вòдъ мене пòдешь,
Спаде красойка съ тебе,
Изъ тебе молодои,
Изъ косойки жовтои.»

13.

Посылая подарки молодому (жениху):

Просила Ганунейка
Своихъ пòсланичейкòвъ:
«Пòсланцѣ, пòсланичейки!
Не бавьте жь ся довго

У Королейка мого;
Ино кошулейку дайте,
Сами ся повертайте!» —
«Мы кошулейку дали,
Сами си посѣдали.»

Сѣли пôсланцѝ, сѣли,
Ажь ся здрагнули стѣны;
Єще лѣпше здрагнутся,
Якъ горѣлки напьются:
«Дайте жь намъ горѣлойки
Зъ новои барылойки!»

14.

«Сватоньку, соколоньку!
Дай же намъ спокоейку:
На Бояре свѣтлойку,
На коники стаенойку!
Бо мы люде зъ дорожейки,
Болятъ же насъ ножейки.»

15.

Десь наша Ганунейка
На горойку выбѣгае,
Пôсланчейкôвъ вызирае:
«Десь ся пôсланчейки бавятъ,
По полю мыши ловятъ,
Сырыи поѣдаютъ,
А сухи въ торбу пхаютъ,
То въ торбу, то въ кишеню,
Все собѣ на вечеру.

Якѝ пôсланцѝ на дворѣ,
Имъ очи якъ тарелѝ:
Чомъ пôсланцѝ не еднакѝ,
То кривыи, то горбатѝ?

Всѣ пôсланнй якъ пôсланцй,
Ино еденъ, якъ синица,
Голова якъ дôвница;
Ино самъ еденъ мйзирнейкій,
Якъ жаба зеленейкій,
Шо пôдъ берегомъ сидѣла,
Зубомъ скреготѣла.

16.

Въ день вѣнчанія утромъ:

Королю, голубойку!
Встань рано до слюбойку!
Бо якъ ты пôзно встанешь,
То ты насъ не застанешь,
Ни въ новôй свѣтлойцѣ,
Ни въ полю на нивойцѣ!»

17.

Жаль ми, батейку, на тебе!
Не гулявъ же я въ тебе,
Ино мь почавъ гуляти,
Казавъ есь перестати;
Пасъ бо я дойничейки,
На Поповôй долинойцѣ,
На Поповôй долинойцѣ,
При своей дружинойцѣ.

18.

Бѣлымъ соняйко сходитъ,
Тамъ Королейко ходитъ,
Въ рукахъ шапойку носитъ,
Свого батейка проситъ:

«Повѣжь же менѣ, батейку,
Сила Бояръ сбирати?» —
«Сбирай, сынойку, сбирай,
Шо тя силойка зможе,
Бо̀гъ тобѣ допоможе!»

19.

(Руск. Днѣстр. стр. 47.)

Если невѣста сирота:

«Выйди, Ганунейко молодейкая,
Подивися всюдинейко,
Цы не стоитъ тво̀й батейко,
У котрого порожейка?»

«Ой знаю жь бо я, знаю,
Же я батейка не маю;
По̀шлю ворону,
Въ чужу сторону
По свою родинойку;
По̀шлю зазулю
Въ сырую землю
По своего батейка;
Ворона летитъ,
Вѣсти приноситъ:
«Буде ту родинойка!»
Зазуля летитъ,
Вѣсти приноситъ:
«Не буде тво̀й батейко!
Сырая землейка,
Тяжкіи дверейка,
Годѣ ихъ во̀творити;
А нѝ оконця,
Ясного сонця,
На тебе ся подивити!»

Южь мôй батейко,
Мôй соколейко,
Передъ милымъ Богомъ стоитъ,
Вѣрне ся Богу молитъ:
«Спусти жь мене, Божейку!
Зъ неба на землейку,
Най же я ся подивлю
На свое дитятойко!» —
«Ты, душейко благая!
Тамъ тебе не потреба;
Мае она дружейки,
Вѣрныи услужейки:
Они ей вѣнець нарядятъ,
На посагъ посадятъ;
Нарядятъ якъ панятойко,
Посадятъ якъ сиротойко!»

20.

Выйди, Ганунейко, выйди,
Цы не маешь ты кривды?» —
«Хоть я кривдойку маю,
Я вамъ не повѣдаю;
Якъ бы матинойка знала,
То бы назадъ вмерала.» —
«До насъ зазулейка прилѣтала,
Въ оконейко щебетала,
Же ты кривдойку маешь,
А намъ не повѣдаешь.»

Знати, Ганунейко, знати,
Же батейка не маешь:
Двôръ ей не уметеный,
Сѣножать не скошена,
Родина не спрошена.

21.

«Мыйся, Ганунь, чешися,
До слюбу уберися!
Ты ся будешь сбирати,
Мы ся будемъ частовати.
Мы Королейка убрали,
По тебе пріѣхали.»

22.

Во время поклона родителямъ:

Червоныи квѣты;
Кланяются вамъ дѣти,
Вôтцеви, матинойцѣ,
Всей своéй родинойцѣ.

23.

Сиротѣ:

Хиляйтеся, воротойка!
Кланяеся сиротойка,
Ни вôтцеви, ни матинойцѣ,
Ино своéй родинойцѣ;
Свого батейка не мае,
Чужому ся кланяе.

24.

Собираясь къ вѣнчанію:

Кропи насъ, матинойко,
Свяченою водойковъ,
И доброю долейковъ!

25.

Цы чуешь, коню, силу?
Цы довезешь Княгиню,
До горойки крутои,
До церковки святои,
До присяги любои?

26.

Мы до слюбу идемо,
Двое дѣтій ведемо:
Попойку гордилойку!
Дай намъ слюбъ въ Недѣлёйку,
Въ Недѣлёйку поранейку,
На бѣлôмъ каменейку!

27.

Ломѣте рожейку,
Стелѣте дорожейку,
Нашому молодому,
Ажъ до Божого дому!
Выйшли Попойки зъ Риму,
Вынесли бѣлу книгу,
Чорное писанейко,
На вѣки мѣшанейко.

28.

Нема Панойка дома,
Поѣхавъ вôнъ до Львова,
Ключики куповати,
Церковцю вôдмыкати,
Молодятамъ слюбъ давати.

29.

Послѣ вѣнчанія:

Присягала Ганунейка
За Короля Ивасейка,
Три разы передъ образы:
«Шо 'сь си, Ганунь, гадала,
Якъ е слюбойко брала?» —
«Гадала 'мь си гадойку
Въ вишневомъ садойку,
При батейку не быти,
Дѣвойковъ не ходити.»

30.

Дякуемо Попойкови
И его Дячейкови,
Же намъ слюбойко дали,
Не цы мало у насъ взяли,
По повтора золотого,
Водъ Пана молодого.

Радуйся, матйнойко!
Взяло слюбъ дитятойко,
Якъ твое, такъ чужое,
Южь то твое обое,
На подвбрайко твое.
Кобы 'сь, мати, крыжомъ пала,
То бы 'сь ихъ не розбгнала.

31.

Гоя, матинойко, гоя!
Юже я теперь не твоя;
Юже я у того Пана,
Съ которымъ я слюбойко брала.

32.

Во время перепоя:

Не пій, Ганунейко молодейкая,
Першого перепою:
Въ першôмъ перепою
Трутинойка съ водою.

33.

Во время пированія:

Повѣдали намъ люде,
Же дружка ѣсти не буде;
А дружка втинае,
Ажь ей ся нôсъ вгинае.

34.

Свахамъ:

«Чомъ свахи не спѣваютъ?» —
«Бо рѣдкіи зубы мають;
Боятся ихъ вказати,
Жебы ся не смѣяти.»

35.

Зъ хаты, дѣвойки, зъ хаты,
Перестаньте брехати;
Южь 'те ся набрехали,
Якъ суки по пôдъ лавы.

36.

Дружкамъ:

Ласа дружейка, ласа,
Хватила кусень мяса,
Не мала коли зъѣсти,
Мусѣла пôдъ стôлъ влѣзти.
Дружейка мужичена,
Сукманка позычена.

37.

Хозяевамъ:

Ой вино, вино, барзо зелене!
Вôзмѣть собѣ тое,
Дайте намъ шо иншое,
А що разъ, то лѣпшоэ!
Дайте, душеньки, дайте!
Но ся по тôмъ не кайте!
Мали бы 'сте ся каяти,
Волите не давати!

38.

Бабко, голубко наша!
Добра капуста ваша,
Сырыми дрвами палила,
Добре ѣсти зварила.

39.

Десь наша навѣджена,
Намъ каша не масчена;
Стоитъ масло пôдъ лавою,
Приросло муравою,
Муравойку сберѣте,
Каши си примастѣте!

40.

Дружки Боярамъ:

«Вы, Бояре, живѣтся,
Вы на насъ не дивѣтся!
Бо вы люде подорожнѝ,
Вамъ животы порожнѝ.»

41.

Послѣ обѣда:

«Встаньте, Бояре, встаньте!
Честь, хвалу, Богу дайте:
На самый передъ
Господу Богу,
Пресвятой Дѣвѣ,
Господареви,
Господинойцѣ
И кухаройцѣ,
И всѣмъ посполу,
Шо суть въ томъ дому!»

42.

При скупованіи:

Соромъ, дружбойки, соромъ,
Сидятъ дружки за столомъ;
Якъ то дружбѣ не встыдно,
Же дружейки не видно?
Бо дружба грошій не мае,
Дружейки не скупляе.
Было дружбѣ не дружбити,
Было пойти молотити,
Шестака заробити,
Дружейку выкупити;
Дружейка не простачка,
Не буде брала шестачка.

43.

Стоитъ явôръ на дворойку,
Галузяйкомъ до долойку:
Часъ Боярамъ до домойку,
За яснейкои зори,
До стаенойки свои.

Ой буде жь намъ ся, буде,
Забавили насъ люде,
Забавила насъ бавойка,
Ганусина матинойка,
При пьянôй горѣлойцѣ,
При любôй розмовойцѣ.

44.

Козаки:

Вербовая вязя:
Мы мамы свого Князя,
И Князя и Княгинѝ,
А вы идѣть въ богинѝ!

На горѣ пшениця рясна,
Наша Княгиня красна,
На долѣ овесъ зеленый,
Нашъ Княжище мерзеный,
Къ столови припадае,
Якъ медведище
Изъ за порога забирае.

45.

Иди, дружба, по солому,
Постелити молодому,
Цвѣтъ калинойку ломитъ,
Сонъ головойку клонитъ!
Иди, дружба, по солому,
Постелити молодому!

46.

Когда собираются по Княгиню (невѣсту):

Стоятъ ворота
Зъ самого золота,

А за тыми водотами
Вишневый садойко,
А въ тôмъ садойку
Не пчолойки ся роятъ,
Но ся Бояройки строятъ:
Ой скоро ся зъѣдутъ,
По дѣвойку поѣдутъ,
По дѣвойку молодую,
По косойку жовтую.

47.

Знати, Ганунейку, знати,
Зъ котрои она хаты:
Двôръ еê обтерненый,
Калиною обсадженый,
А на вышочку зѣльс,
Є въ тôмъ дому весêлье.

48.

При благодареніи родителямъ невѣсты:

Повѣжь намъ, Ганунейко,
Который то твôй батейко?
Най же мы будемо знати,
Кому маемъ дяковати
За хлѣбъ, за горѣлойку,
За красную дѣвойку;
Мы идемъ на дякованцѣ,
Дяковати панѣ матцѣ.
Дякуемъ ти, матиной ко,
За твое выхованейко;
Же 'сь годовала, годовала,
За нашого Королейка дала.

49.

Женихъ къ матери своей невѣсты:

Стоитъ соснойка на току:
Бо̂гъ заплать ти, тещенько, за доньку!

50.

Княгиня (невѣста) своей матери:

Чи жь я въ лѣсѣ не бувала,
Чи 'мь бычки не пасла?
Мене мати годовала,
Жебы 'мь була красна;
Годовала, годовала,
Въ папи̂ръ завивала:
За иншого обѣцяла,
А за тебе дала.

51.

Собираясь ѣхать въ домъ жениха:

«Кованыи возы понавертали,
Коники посѣдлали:
Ой выбирайся, красна Ганунейко,
Поѣдешь ты зъ нами!»—
«Рада жь бы я, мои гостейки,
Зъ вами поѣхати:
Маю батейка, якъ соколейка,
Жаль ми го во̂дъѣхати.»

52.

Плакали столы, лавы,
Мысойки малѣвани̂:
«Хто жь насъ мытойки буде?
Взяли Гануню люде!»

Взяли 'сьмо доньку вашу,
Дайте жь намъ крупъ на кашу!
Взяли 'сьмо вамъ дитину,
Дайте жь намъ и перину!

53.

Невѣста къ своей матери:

«Не плачь, мати, за мною,
Не беру все съ собою!
Выбивай, мати, клинцѝ,
Де я вѣшала вѣнцѝ;
Поставь, мати, кобелю,
Де я мала постелю!»

54.

У родителей жениха:

Перемыскій Воевода волае:
«Ой хто жь поѣде на воеване?»
Дружба мовитъ: «Я не поѣду;
Маю коника не кованого,
На бѣлъ камѣнь не вступитъ,
Дружба дружейки не доступитъ.»

Перемыскій Воевода волае:
«Ой хто жь поѣде на воеване?»
Князятко мовитъ: «Я поѣду;
Маю коника кованого,
Ой на бѣлый камѣнь вступитъ,
Князь Ганунейки доступитъ.»

55.

При очепинахъ:

Вѣй, вѣтре, дорогою,
За мною молодою;
Розвѣй косойку мою,
Закимъ я дѣвкою!

Розвѣй же до волоска,
Най пôде поголоска,
Най матинойка чуе,
Най чепець наготуе,
И чепець зеленейкій,
И рантушокъ бѣлейкій!
«Не плачь, Ганунь, по косѣ,
Красно ти буде въ рантусѣ.»

56.

Во Вторникъ утромъ, послѣ пріѣзда родителей невѣсты:

Наша скриня репиня,
Наша Ганунь господиня:
«Покажѣте намъ тое,
Що 'сьте вчора у насъ взяли!
Цы таке, якъ въ насъ было,
Цы южь ся вôдмѣнило?» —
«Нема го дома,
Пôшло прати хусты,
За черепокъ капусты.» —
«У насъ була якъ калина,
А теперь така, якъ глина.»

57.

Передъ выводомъ:

Повѣдали намъ люде,
Ой що то туръ буде;
Ой не туръ, не туриця,
Ино красна молодиця.

58.

Послѣ вывода:

Що 'сьмо хтѣли,
То зробили,;
Зъ пирога варениицю,
Зъ дѣвойки молодицю.

Вôтворяй, мати, лѣску,
Ведемо ти невѣстку!
Вôтворяй, мати, хату,
Ведемо ти пелехату!
Вôтворяй, мати, лѣплянку,
Ведемо ти шляхтянку,
До коморы ключницю.
До халупы несгôдницю!»

59.

Ой гой же, гой же,
Мôй милый Боже!
Чего жь я ся дочекала?
Невѣстка мя прибрала!
Приступайся, родойку
До тисового столойку!»

60.

При дареніи родныхъ жениха:

Дали 'сьте намъ будавы,
Шо 'сьте стырали лавы;
Привезли 'сьте намъ дары,
Шо 'сьте стырали лавы.

61.

Невѣста держится за запаску, когда Бояре ей даютъ деньги:

Квоче квочейка, квоче,
Чогось бо она хоче:
«Я кухаройка була,
Запасочку спалила;
Вы, Бояройки, дбайте,
На запасочку дайте!»

IV. Свадебныя пѣсни Львовскаго Уѣзда.

(См. Жегот. Паули I, стр. 92.)

1.

При заручинахъ (помолвкѣ):

Ой гой же, гой же!
Мой милый Боже!
Що жь бо я учинила!
Ой кого жь я вѣрне любила,
Той стоитъ за дверима;
А кого жь я зъ роду не знала,
Тому 'мь рученьку подала!»

2.

Водважный Козаченьку!
Якъ же ты ся водваживъ
Єе руку дати
И слово сказати?

3.

Ой дивно Львовъ збудованый,
На три углы ставленый,
На четвертомъ золотомъ,
Въ томъ золотомъ маковка,
Въ той маковцѣ ластовка
Ой вывела двос дитятъ:
Першое дитя Василенько,
Другое дитя Марисенька.

4.

Съ начала сватьбы:

Благослови, Боженьку,
И ты, рôдный батеньку!
Пречистая Мати,
Сступи до насъ до хаты
Весёлье зачинати,
Въ Суботу вôдъ полудне,
Въ Недѣлю сёдминоньку,
Въ щасливу годиноньку!
Новый батенько, новый,
Най тя Бôгъ благослови!

5.

При плетеніи вѣнковъ:

Та ходила за соненька
Сѣмь лѣтъ по лѣсѣ,
Ой лѣсомъ, лѣсомъ,
За крящачимъ барвѣнкомъ;
Рѣзала барвѣнокъ
Собѣ на вѣнокъ,
На свою головоньку,
Розчесану косоньку.

6.

«Зелененькій барвѣноньку,
Де 'сь ты такій вырôсъ?» —
«О вырôсъ я въ лѣсочку,
Въ лѣсочку, коло точку,
При бѣленькôмъ пѣсочку;
Вода мене пôдходила,
Все мене холодила.»

7.

Ой кращячій барвѣноньку,
Вчора 'сь бувъ въ городеньку,
А нынѣ на столоньку!

8.

Рóвняйте, дѣвки, барвѣнокъ,
Марисенцѣ на вѣнокъ;
Рóвняйте жь ёй рóвненько,
Шобы було красненько!
Она пóде межи люде,
Наша славонька буде.

9.

Пóшла Мариня въ вишнёвъ садъ,
Та заблудила въ виноградъ:
«Хто жь мя найде въ тóмъ виноградѣ,
Тому жь я ся дóстану.»
Пóшовъ батенько, не найшовъ,
Ино заплакавъ, та й прійшовъ.

Пóшла Мариня въ вишнёвъ садъ,
Та заблудила въ виноградъ:
«Хто жь мя найде въ тóмъ виноградѣ,
Тому жь я ся дóстану.»
Пóшла матенька, не найшла,
Но заплакала, та й прійшла.

Пóшла Мариня въ вишнёвъ садъ,
Та заблудила въ виноградъ:
«Хто жь мя найде въ тóмъ виноградѣ,
Тому жь я ся дóстану.»
Пóшовъ миленькій, та й знайшовъ,
Взявъ ю за рученьку, та й прійшовъ.

10.

При печеніи коровая:

Орали по горѣ, по долинѣ,
Сѣяли пшениченьку
По горѣ, по долинѣ,
Шобы було всёй родинѣ.
Якъ я коровай мѣситъ,
Батенько ся тѣшитъ.

11.

Княгиня (невѣста) къ родителямъ:

Кобы я знала,
Кобы я вѣдала
Що мôй батенько ѣде,
Сыпала бы я гребля
Дрôбными щелюгами,
Слала бы я хату
Бѣлыми талярами,
Клала бы я мосты
Зъ бѣлои рыбы кости.

12.

Во время обѣда:

Ѣли дѣвоньки, ѣли,
Цѣлого вола зъѣли,
И ще ся не наѣли:
«Не стôйте поза дверй,
Не псуйте намъ вечерй!
Мы собѣ заробили,
Щобы 'сьмо ся поживили.»

13.

При отъѣздѣ невѣсты изъ родительскаго дома:

Ой вô Львовѣ на рыночку,
Милый Боже!
Стоитъ камѣнь мармуровый,
Милый Боже!
На тôмъ камени два писарчики,
Милый Боже!
Пишутъ листе розлучное;
Милый Боже!
А съ кѣмъ кого розлучили?
Милый Боже!
Марисеньку вôдъ батенька.
Милый Боже!

14.

Во время очепинъ:

«Де жь твои, Марисенько, заплѣтки?» —
«Подоптали Бояровй коники.»

15.

Бояре выпровожаютъ свахъ въ Понедѣльникъ:

У сваненьки
За воротеньки
Студеная кирниченька,
Тамъ старостонька,
Тамъ старесенькій
Коника наповае;
Єму сваненька
Молодесенька
Воды приливае:
«Ступай, сваненько
Молодеьканя,

На бѣлый каменонько:
А съ камененька
На мôй злотый стремень,
А зо стременя,
На вороного кониченька:
Завезу тя до новои свѣтлоньки
Посаджу тя за тисовй столоньки,
За лѣннишки тоненькй,
И за ясны свѣченьки,
И за пшеничны хлѣбоньки.
Давно 'сьмы у сваненьки бували,
Тую Львовску горѣлку піяли,
Пшеничнй хлѣбоньки ѣдали,
На бѣлыхъ подушкахъ сыпляли!»

16.

Ой скочивъ заяць
Черезъ три ланы на камень,
А старостонька
На кониченьку ту й за нимъ:
«Ой чого жь ты за мновъ,
Старый старостоньку, вганяешь?
Чого ты за мновъ
Зъ золотои стрѣльбы стрѣляешь?
Ой чи я тобѣ
Зелену лученьку выдоптавъ?
Ой чи я тобѣ
Яру пшениченьку вызёбавъ?
Ой чи я тобѣ
Молоду сваненьку вôдмовивъ?
Выдоптали тй
Зелену лученьку жеребцй,
Вызёбали тй
Яру пшениченьку воробцй,
Вôдмовили тй
Молоду сваненьку молодй. «ц

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ГЛАВА IX.

Описаніе Москвы. Число церквей и монастырей въ этомъ городѣ, и другія его особенности.

Время теперь поговорить нѣсколько подробнѣе о владѣніяхъ Его Величества, который былъ такъ милостивъ ко мнѣ (чего другимъ не было дано), что лично дозволилъ мнѣ съ полною свободой говорить о всемъ томъ, что по моему заслуживало упоминанія, или описанія, не удаляясь отъ истины.

Я начну съ города Москвы, который я снялъ въ этѣ дни съ высоты дворца Царскаго, называемаго Воробьевскимъ (Werobjova), огромнаго деревяннаго зданія въ два яруса. Въ нижнемъ жилѣ этого дворца было 124 покоя, и я полагаю, что столько же было и въ верхнемъ. Онъ обнесенъ былъ деревянною стѣною, расположенъ же на высотѣ горы, противъ Дѣвичьяго монастыря (Dewitse Monastir), по другую сторону Москвы рѣки, въ 3 верстахъ на западъ отъ столицы. Я былъ и прежде, за нѣсколько дней до этого, въ этомъ дворцѣ, вмѣстѣ со многими другими господами и нѣкоторыми госпожами, и всѣхъ насъ принималъ здѣсь въ то время шуринъ Князя Александра. Самъ Царь выбралъ это мѣсто, какъ наиболѣе пригодное для моей цѣли, и оно дѣйствительно было таково. Но такъ какъ сестра Его Величества занимала этотъ дворецъ на время лѣта, то я просилъ сказаннаго шурина Князя Александра проѣхать со мною къ ней и доложить ей о порученіи, которое я получилъ отъ Царя. Она отвѣчала, что я могу пріѣзжать во дворецъ во всякое время, какое я найду удобнымъ для себя, но пожелала, чтобы я не привозилъ туда съ собою болѣе одного служителя. Такимъ образомъ я отправлялся туда нѣсколько дней сряду, и исполнилъ свой снимокъ водяными красками, на бумагѣ, изъ самыхъ верхнихъ оконъ, и снимокъ этотъ прилагается здѣсь подъ ч. 12. Съ этой высоты ясно видно все, что только находится въ городѣ и въ окрестностяхъ его. На снимкѣ все обозначено числами, а именно: 1. Новый Дѣвичій монастырь (Nove Dewitsche Monastir). 2. Помѣщеніе для одного изъ пѣхотныхъ полковъ. 3. Воротники (Worotniki) или домъ заставнаго начальника. 4. Мѣсто, называемое Сущово (Suschowa. 5. Новинской монастырь (Nowinskoy Monastir). 6. Саввинской

монастырь (Sawinskoy Monastir). [32] 7. Церковь Николы на Щепахъ (Nicolay na Khipach). [33] 8. Церковь Благовѣщенія (Blagoweischenja). 9. Дѣвичій Страстной монастырь (Dewits Monastir Stratsnoi). 10. Срѣтенская башня (Ustretenskoia Bachna) или башня Срѣтенскихъ воротъ. 11. Петровскій монастырь (Potrosschey Monastir) или монастырь Св. Петра. 12. Кремль или замокъ. 13. Троицкая башня (Troitska Baschna). Это названіе церковной колокольни, находящейся снаружи Кремля. 14. Соборъ (Saboor) или главнѣйшая церковь города, гдѣ большая часть обрѣтается мощей. 15. Иванъ Великій (Iwan Welick) или самая высокая башня (колокольня) въ Кремлѣ. 16. Церковь Филатова (Tzerkof Philatowa) или красивая церковь, построенная Филатовымъ. [34] 17. Церковь Воскресенія въ Барашахъ (Wassnasenja Boroschak). [35] 18. Кадаши (Kodaschewa) — мѣсто жительства по-

---

[32] Собственно подворье Саввина Сторожевскаго монастыря, близъ Звенигорода, на Москвѣ рѣкѣ. До 1651 г. это былъ Воскресенскій Высокій монастырь, приписанный къ Саввину монастырю, какъ подворье, которое послѣ отдано въ распоряженіе каѳедры Крутицкой (1773 г., въ Декабрѣ), за тѣмъ, въ 1787 (въ Іюнѣ) опять возвращено Саввинскому Сторожевскому монастырю, а съ 1799 г. (въ Декабрѣ) въ немъ имѣетъ пребываніе свое Викарій Московскій.—Другой Саввинскій монастырь былъ, во имя Саввы Освященнаго, на Дѣвичьемъ полѣ, въ Саввинской Слободѣ (Хамовн. Части), съ главною церковью Св. Саввы Освященнаго (5-го Декабря) и двумя придѣлами: Знаменія Богородицы (27 Ноября), и Николая Чудотворца, построенной въ 1592 г. О семъ монастырѣ упоминается въ лѣтописяхъ въ первой четверти XVI стол. О. Б.

[33] За Смоленскимъ рынкомъ, близъ Москвы рѣки, въ Щеповскомъ переулкѣ (Прѣсненской Части), съ двумя придѣлами: Св. Апостолъ Петра и Павла, и Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, построена въ 1686 г. на мѣстѣ деревянной (1668), по желанію дворцовыхъ поваровъ, хлѣбниковъ и сторожей. О. Б.

[34] Это Никола, что у Большаго Креста, придѣльная, а настоящая Успенія Богородицы, что у Гостиннаго Двора, въ Китаѣ Городѣ, близъ Ильинскихъ Воротъ. Она была первоначально каменная до Московскаго пожару 1626 г. Мая 3-го, а перестроена въ 1688 г. Московскими гостями Филатьевыми, которые тогда же устроили въ ней большой крестъ, находящійся у праваго клироса, въ верхнемъ концѣ коего частицъ мощей 36, въ нижнемъ 46. въ срединѣ же Николая Чудотворца. О. Б.

[35] Близъ Покровскихъ воротъ (Яузской Части), двуярусная: вверху настоящая: Обновленіе храма Воскресенія Христова (Сент. 13), съ предѣлами: Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, и Алексѣя Человѣка Божія (Марта 17), а внизу: Покрова Богородицы, съ придѣломъ Николая Чудотворца; построе-

лотняныхъ ткачей Ихъ Величествъ близъ церкви. [36] 19. Церковь Св. Николая. 20. [37] Церковь Пророка (Glim Borock) Иліи. [38] 21. Таганка (Tuganni), т. е., церковь, названная по мѣсту, гдѣ она построена. [39] 22. Андроніевъ монастырь (Andronof Monastir). 23. Красивый монастырь Спасъ Новой (Spas Novoy). [40] 24. Палаты

на 1734, возобновлена 1837 г. Бараши были придворные шатерничіе, обойщики. О. Б.

[36] Какой? Въ Кадашахъ двѣ церкви: 1. Воскресенія, на Ордынкѣ, въ Кадашевскомъ переулкѣ (Якиманской Части), двуярусная: вверху Обновленіе храма Воскресенія Христова, внизу: Успеніе Богородицы, съ двумя придѣлами: Тихвинской иконы (Іюня 26), и Николая Чудотворца; построена въ 1695 году. 2. Св. Рождество Богородицы, близъ каменнаго моста, на Полянкѣ, съ двумя придѣлами: Св. Безсребренниковъ Космы и Даміана, и Николая Чудотворца. Кадаши, отъ кадь, кадка, кадочники и вообще бочари, обручники и т. п. О. Б.

[37] Какого Николая? Въ этой мѣстности Николъ много. О. Б.

[38] Собственно это придѣлъ при церкви Благовѣщенія на Воронцовомъ полѣ, близъ Садовой, за земляньмъ валомъ (Яузской Части); другой придѣлъ Св. Параскевы Пятницы (Октября 28). Настоящая церковь освящена въ 1653, а придѣлы вновь 1841 года. Сюда, въ день Пророка Иліи (20 Іюля), бываетъ крестный ходъ изъ Успенскаго Собора. О. Б.

[39] Но на Таганкѣ двѣ церкви: Воскресеніе, собственно Обновленіе храма Воскресенія Христова, съ двумя придѣлами: Св. Адріана и Наталіи, и Тихвинской иконы Богородицы; построена 1671 г. 2. Космы и Даміана, что называется Старый, въ Старой Кузнецкой улицѣ, съ придѣломъ Св. Филиппа Митрополита Московскаго (Генваря 9 и Іюля 3), построеннымъ въ 1745 г. прихожанами. Таганка отъ Татарскаго слова таганъ, треножникъ, подъ коимъ разводятъ огонь, ставя на него варево. О. Б.

[40] Судя по помѣщенію его между Андроніевымъ и Крутицкимъ монастырями, это долженъ быть Новоспасскій монастырь или Спасъ на Новомъ, на берегу Москвы рѣки, за Таганкой, на Крутицкомъ холму, въ старинномъ предмѣстьи, называвшемся Васильцовымъ станомъ, построенный въ 1462 г. Вел. Кн. Иваномъ III-мъ, переведшимъ въ него на новое мѣсто (откуда и прозваніе Спасъ на Новомъ) братію изъ Кремлевскаго Спасскаго монастыря, что на Бору, обращеннаго въ Соборную церковь, именно въ придворный Соборъ, нынѣ внутри двора новаго Императорскаго Дворца. Этотъ Спасъ на Бору Кремля (гдѣ росъ нѣкогда Боръ на горѣ) построенъ въ 1330 г., а въ 1332 учрежденъ въ немъ мужской монастырь, съ переводомъ въ него братіи изъ Даніилова монастыря (созданнаго Вел. Кн. Даніиломъ Александровичемъ, въ немъ почивающимъ, во имя Даніила Столпника, и возобновленнаго Царемъ Иваномъ IV-мъ каменнымъ строеніемъ). Онъ близъ Серпуховской Заставы, на берегу Москвы рѣки, считается въ 3-мъ классѣ, а Новоспасскій Ставропитіальный 1-го класса. О. Б.

Крутицкаго монастыря (Krutitsche Klooster). [41] 25. Донской монастырь (Donsko Monastir) или монастырь Донской Божіей Матери. 26. Спаса Новой монастырь (Spasa novoi Monastir) или новой монастырь, посвященный нашему Спасу. [42] 27. Андреев-

---

[41] Близъ Новоспасскаго монастыря, на высокомъ и крутомъ берегу рѣки Москвы, отъ чего и названіе этого мѣста «Крутицы,» данное Вел. Княземъ Даніломъ Александровичемъ, который основалъ на нихъ церковь Успенія Богородицы въ верхнемъ ярусѣ, освященную Епископомъ Варлаамомъ, пришедшимъ изъ Греціи и принесшимъ съ собою многія части мощей. Онъ названъ былъ по тому Крутицкимъ Епископомъ, преемники же его назывались Сарскими (по Сараю Великому, столицѣ Хановъ Ордыскихъ, гдѣ и жили нѣкоторые время, потомъ Сарайскими и Подонскими (такъ какъ Епархія простиралась по р. Донъ); съ 1461 Епископія перенесена оттуда снова на Крутицы, по чему Іерархи ея всегда съ этого времени находились при торжествахъ и обрядахъ церковныхъ въ Москвѣ; при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ они получили санъ Митрополитовъ (1588), продолжавшихся до 1711 г., съ коего опять Епископы, потомъ Архіепископы, Митрополиты, поперемѣнно, и пребывали при Успенской церкви, названной Соборомъ; внизу ея церковь Св. Апостолъ Петра и Павла, построенная 1688 г. Варсонофіемъ, а въ Архіерейскомъ домѣ церковь Воскресенія Христова и придѣлъ Николая Чудотворца. Сюда переведена была 1744 г. Семинарія, учрежденная въ Маѣ 1739 въ Вяземскомъ Предтеченскомъ монастырѣ, а въ 1751 въ Покровскій монастырь, въ послѣдствіи (съ 1814 г.) помѣщена въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, откуда въ Новой Слободѣ, за Каретнымъ Рядомъ. О. Б.

[42] Какой же это «новой монастырь нашего Спаса?» По выраженію «новой» слѣдуетъ думать о монастырѣ «Заиконоспасскомъ» Ставропигіальномъ 2-го класса, за Иконнымъ Рядомъ, на Никольской улицѣ Китай Города, иначе Училищномъ, по помѣщенію въ немъ нѣкогда Славяно-Греко-Латинской Академіи, потомъ Духовной Семинаріи, а теперь Уѣзднаго Училища. Онъ точно для времени Де Бруина былъ относительно «новый» монастырь Спаса, такъ какъ построенъ лишь въ 1661 году Бояриномъ Княземъ Ѳед. Ѳед. Волконскимъ, съ церковію внизу Нерукотвореннаго образа Спасителева на холстѣ (Спасъ на холстѣ, Августа 16), и вверху во имя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости (Іюля 15). Въ немъ была заведена сначала школа, а изъ нея вышла Славяно-Греко-Латинская Академія 1685 г., переведенная, въ 1814 г., въ Троицкую Лавру.—Или, судя по упоминанію о немъ Де Бруиномъ между Донскимъ, Андреевскимъ и Даниловскимъ монастырями, былъ это мужской монастырь «Спасъ въ Чигасахъ,» на лѣвомъ берегу Москвы рѣки, близъ Краснохолмскаго моста, отъ Кремля къ востоку, съ церковію Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня (Спасъ Мокрый, 1-го Августа), построенною 1483 Игуменомъ Чигасомъ, а въ 1733 перестроенною? Въ 1555 при ней учрежденъ былъ мужской монастырь, въ послѣдствіи упраздненный. Теперь это приходская церковь съ двумя придѣлами: Св. Великомуч. Екатерины, и Св. Муч. Кирика и Улиты. О. Б.

скій монастырь. [43] 28. Даниловскій монастырь (Danilofski Monastir). 29. Рѣка Москва. 30. Воробьева гора (Worobjowa Gora).

Многіе писатели полагаютъ, что нѣкогда городъ Москва былъ вдвое больше того, какъ онъ есть теперь. Но я, напротивъ, дознался по самымъ точнымъ изслѣдованіямъ, что теперь Москва гораздо больше и обширнѣе того, чѣмъ была когда ни будь прежде, и что въ ней никогда не было такого множества каменныхъ зданій, какое находится нынѣ и которое увеличивается почти ежедневно. Москва лежитъ подъ 55½ градусовъ сѣверной широты. Ее называютъ Моско (Mosko), Мусковъ (Muskow), и Москва (Moscua). Она лежитъ въ полуденной сторонѣ, посредѣ Московской Россіи, на небольшой рѣкѣ Москвѣ (Moscua), по которой и самый городъ такъ названъ. Въ окружности Москва имѣетъ добрыхъ три часа ходьбы до земляной стѣны или вала, начиная съ Покровскихъ воротъ (Potrofse Warate), отъ которыхъ улица того же названія Покровка простирается до красной стѣны Китая. Отсюда пошелъ я мимо Мясницкихъ воротъ (Mesuitsche), съ улицею того же имени. На земляномъ валу стоятъ двои каменные ворота. Третьи ворота Срѣтенскій проломъ (Ustresense Bralou), который собственно есть дорога, ведущая къ городскимъ воротамъ; ибо съ этой стороны вовсе нѣтъ никакихъ воротъ у земляного вала, а есть только просто открытый ходъ или отверстіе. [44] Четвертые Петров-

---

[43] Мужескій монастырь, находившійся за Калужскими воротами, недалеко отъ Воробьевыхъ Горъ, на берегу Москвы рѣки, въ 5 в. отъ Кремля, построенъ Боярином Ѳедоромъ Ртищевымъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ для училища, по чему въ 1682 г. и приписанъ былъ къ Заиконоспаской Академіи, послѣ же къ Донскому монастырю; при Петрѣ I-мъ писался селомъ, въ которомъ содержались и обучались несчастно рожденные, въ 1765 упраздненъ и отданъ Городскому Обществу подъ богадѣльню, а въ 1775 обращенъ въ женскій работной домъ. Нынѣ приходская церковь Воскресенія Христова, что въ Плѣнницахъ. О. Б.

[44] Тамъ, гдѣ теперь Сухарева башня, построенная съ 1692 по 1695 г., во 2-мъ Стрѣлецкомъ полку по Земляному городу, въ честь вѣрности Полковника его, Стольника Лаврентія Панкратьевича Сухарева, не мѣшавшагося въ Стрѣлецкія возстанія, но защищавшаго Царицу Наталью Кириловну и Петра I-го. Она состоитъ изъ 3-хъ частей: 1, воротъ, называющихся Стрѣтенскими; 2, палатъ надъ ними, и 3, самой башни, съ 4-мя маленькими по сторонамъ. По уничтоженіи стрѣльцовъ тутъ назначено быть, въ 1701 г., математическихъ и навигаціонныхъ наукъ училищу, переведенному въ 1715 въ Петербургъ съ

скіе ворота (Petrofse), отъ которыхъ идетъ улица того же имени къ городу. Пятые Тверскіе (Twerske). Шестые Никитскіе ворота (Mekitse), съ улицами подъ тѣми же именами. Седмые Арбатскіе ворота (Arbatse). Восьмые Пречистенскіе ворота (Preszikhterske), нѣкогда Чертольскіе (t' Zortelse) называвшіеся, также съ улицею. [45] Девятые Всесвятскіе (Dreswetsche), тамъ же лежащія. [46] Десятые Кокуевскіе (Kakuetske), по выше рѣчки Неглинной (Negliene). Одиннадцатые такіе же другіе ворота, [47] и

именемъ Морской Академіи, а въ 1753 переименованной Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ; нижнія же школы Ариѳметики и Геометріи оставались тутъ по прежнему; тутъ же находилась и Адмиралтейская Контора, переведенная изъ Кремля, потомъ магазинъ суконъ Московскаго Коммисаріата. Въ 1729 г. въ ней устроено на восточной сторонѣ водохранилище, посредствомъ паровой машины, куда за 15 в. изъ Большихъ Мытищъ проведена вода, а изъ него чугунными трубами расходится въ разные водоемы города. На этой башнѣ при Петрѣ Директоръ Училища, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Яковъ Вилем. Брюсъ (Шотландецъ Королевскаго происхожденія), замѣчательно образованный по тому времени, устроилъ Обсерваторію, въ коей дѣлалъ наблюденія на небѣ, что и подало поводъ простому народу считать его волшебникомъ. Ему приписывается составленіе Календаря, предсказывающаго погоду и разныя событія впередъ за нѣсколько столѣтій, и по тому извѣстнаго подъ именемъ «Брюсовскаго» (напечатаннаго въ 1709 г.,) между тѣмъ какъ онъ составленъ былъ Директоромъ Московской Типографіи (1705 — 1715), бывшимъ подъ его начальствомъ, по главному завѣдыванію и печатнымъ дѣломъ, Василіемъ Кипріановымъ. Брюсъ родился въ Москвѣ 1670 г. отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Англіи во время Кромвеля Вилима Брюса, умершаго Полковникомъ въ 1680 г.; въ 1721 сынъ его сдѣланъ Графомъ за Ништатскій миръ, договоръ о коемъ онъ подписалъ съ Остерманомъ; скончался въ своей подмосковной 1735 г., Апрѣля 19 дня. О. Б.

[45] Пречистенскими названы по Указу Царя Алексѣя Михайловича 1658 г., Апрѣля 16 дня, а прежде Пречистенка слыла Чертолье, отъ чего и Чертольскіе ворота. О. Б.

[46] По выраженію Де Бруина: «тамъ же лежащіе,» это Всесвятскіе, бывшіе тамъ, гдѣ нынѣ улица Всесвятская, между каменнымъ мостомъ черезъ рѣку Москву и мостомъ черезъ Обводный каналъ. Или это Тресвятскіе, переименованные по тому же Указу Царя Алексѣя Михайловича во Всесвятскіе, 'по церкви Всѣхъ Святыхъ, на валу, ружной, съ придѣлами: Живоноснаго Источника, и Макарія Унженскаго, построенной въ 1515 г. двумя братьями Князьями Репниными? О. Б.

[47] Кокуемъ въ старину называлась Нѣмецкая Слобода, гдѣ были и этѣ двои ворота. О. Б.

двѣнадцатые Таганскіе (Taganse) или Яузскіе (Janse), также съ улицею.

Сдѣлавши обходъ всего описаннаго пространства, на другой день я обошелъ стѣну города, называемаго Бѣлымъ Городомъ (Beloy Gorod), и нашелъ, что въ окружности она имѣетъ полтора часа ходьбы. Между каждыми изъ названныхъ воротъ города возвышается въ самой стѣнѣ по двѣ башни, а между нѣкоторыми воротами и по три башни. Башни этѣ четырехъугольныя, вовсе неприспособленныя для установки на нихъ пушекъ, и отстоятъ онѣ одна отъ другой на 400 шаговъ, исключая одно мѣсто, которое вовсе не имѣетъ башенъ: оно находится между двумя воротами, и Его Величество приказалъ развести здѣсь садъ, чтобы нельзя было обойти стѣну, а должно было войти въ городъ именно въ этомъ мѣстѣ, то есть, съ сѣвера Москва раздѣляется на 4 части, изъ которыхъ первую составляетъ замокъ или крѣпость, называемый Кремль Городъ (Kreml gorod), лежащій на берегу Москвы рѣки, идущей съ западной стороны и впадающей въ рѣку Оку (Occa), близъ города Коломны (Colomna), въ 36 часахъ отъ Москвы; Ока же впадаетъ въ Волгу близъ Нижняго Новгорода (Nisen Novogorod), во 100 часахъ отъ Москвы. Замокъ этотъ или Кремль опоясанъ высокою каменною стѣною, снабженною многими башнями: здѣсь прилагается лучшій видъ его со стороны рѣки, не въ далекѣ отъ большаго моста. Въ Кремлѣ пятеро воротъ, а именно: Спасскіе (Spakae), на которыхъ находятся часы [48] Никольскіе (Nicolske), Каменнаго моста (Dem Ka-

---

[48] Прежде Флоровскіе, по церкви Флора и Лавра, бывшей подлѣ нихъ, а Спасскими названы Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, послѣ встрѣчи имъ иконы Нерукотвореннаго образа Спаса, принесеннаго въ Москву изъ Вятки и находящагося теперь въ Новоспасскомъ монастырѣ: ее возятъ по Москвѣ въ домы и гостинные ряды, по желанію усердствующихъ, для совершенія молебнаго пѣнія. Въ память внесенія сей иконы въ Кремль черезъ Флоровскіе ворота велѣно послѣдніе называть впредь уже Спасскими, и постановлено проходить и проѣзжать съ непокрытой головой. Другіе утверждаютъ, что «входящимъ черезъ этѣ ворота въ Кремль въ обычай вошло снимать шапки изъ почтенія къ Государямъ, когда они живали въ ономъ, почитавшимся тогда дворомъ Государскимъ, по тому что сіи ворота изъ дворца видимы были, какъ и до днесь въ господскихъ домахъ то наблюдается ихъ подданными.» Въ Спасскіе ворота направляются изъ Кремля всѣ почтй торжествен-

mennon Morlu)[49] Трисвятскіе (Triswatske),[50] и Тайнинскіе (Taynuski), ведущія, черезъ сухой ровъ, до самой рѣки. Въ самомъ Кремлѣ пушекъ вовсе нѣтъ, но когда вздумаютъ позабавиться пальбою изъ нихъ, берутъ оныя изъ Арсенала: тогда ставятъ ихъ на базарѣ (Basaar) или на большомъ торгѣ, находящемся передъ Кремлемъ, гдѣ Дворецъ Царскій, построеный изъ большихъ и крѣпкихъ камней, однако довольно мраченъ. Тутъ же Патріархъ имѣетъ свое мѣстопребываніе и всѣ Канцеляріи или Судебныя Мѣста, называемыя по Русски Приказами (Prikaes), равно какъ и дома нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ придворныхъ господъ, которые, впрочемъ, Его Величество началъ пріобрѣтать въ свою собственность, за исключеніемъ одного дома. Посреди большой площади, окруженной различными зданіями, возносится башня или колокольня Иванъ Великій (Ivan Welike), подлѣ которой находится громадный колоколъ, упавшій съ колокольни во время пожара въ 1701 году и разбившійся отъ паденія. Говорятъ, онъ вѣситъ 266,666 фунтовъ Голландскихъ, или 336 центровъ, т. е., 8000 пудовъ слишкомъ, считая пудъ равнымъ 33-мъ нашимъ фунтамъ. Вылитъ этотъ колоколъ въ царствованіе Великаго Князя Годунова (Gudenou). На площадку, гдѣ онъ висѣлъ, нужно всходить, 108 ступенькамъ, идущимъ между двумя башнями, и взошедши туда, можно видѣть еще мѣсто, откуда онъ упалъ. Колоколъ этотъ величины чудовищной; по краямъ его, съ одной наружной стороны, вылита Русская надпись, съ тремя выпуклой рѣзбы головами

ные и крестные ходы. Надъ ними, съ наружной стороны отъ Китая Города, находится образъ Спасителя, а подъ нимъ надпись о построеніи башни сей Медіоланцемъ Антоніемъ Соларіемъ, по распоряженію Вел. Князя Ивана III-го, въ 1491 г. Въ томъ видѣ, какъ ворота эти нынѣ суть, остаются они съ Петра I-го, который выписалъ для нихъ изъ Голландіи боевые часы, находящіеся въ башнѣ надъ воротами и возобновленные послѣ пожара 1737 г. Впрочемъ, о нихъ на этой башнѣ упоминается и допрежде Петра I-го, на прим., въ 1624. О. Б.

[49] То есть, Боровицкіе, по бору, который прежде на горѣ росъ. Когда въ эту башню была перенесена церковь Рождества Іоанна Предтечи (24 Іюня), бывшая на бору, на площади, при Посольскомъ Дворѣ, противъ Большаго Дворца, ворота предписано было называть Предтеченскими, но это не принялось. О. Б.

[50] Конечно, Троицкіе, но отнюдь не Тресвятскіе (см. выше прим. 46). О. Б.

Поднявшись еще выше на 31 ступеньку, выходишь на другую площадку, гдѣ, въ оконныхъ аркахъ колокольни, висятъ еще 8 колоколовъ, а черезъ 20 ступеней выше этого, другіе 9 колоколовъ, висящихъ въ такихъ же окнахъ колокольни, одинъ другого меньше, изъ коихъ нѣкоторые по два вмѣстѣ. Съ высоты этой Ивановской колокольни открывается самый лучшій видъ на городъ, со множествомъ каменныхъ церквей, которыми онъ наполненъ. Церковныя и колоколенныя главы нѣкоторыхъ изъ нихъ вызолочены, что производитъ чрезвычайное впечатлѣніе, когда солнечные лучи падаютъ на этѣ главы и играютъ на нихъ; но великолѣпнѣе всѣхъ Соборная церковь. Кромѣ церквей въ городѣ этомъ есть множество и другихъ красивыхъ каменныхъ зданій; и теперь еще въ Кремлѣ строится новый Арсеналъ, и возводится другое деревянное зданіе передъ воротами Св.. Николая, для представленія въ немъ театральныхъ произведеній. Для этого въ текущемъ году прибыло изъ Гданска общество (труппа) актеровъ, которые въ эту зиму представляли уже нѣсколько пьесъ въ домѣ покойнаго Генерала Лефорта. Русскіе уже пытались подражать этѣмъ актерамъ, давши сами нѣсколько небольшихъ представленій, которыя, по правдѣ сказать, оказались довольно плохи, какъ это можно себѣ представить. Но, однако жь, справедливо и то, что народъ этотъ обладаетъ замѣчательными способностями, кромѣ уже того, что онъ любитъ подражать, какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ. Даже тогда, какъ они замѣтятъ какіе ни будь хорошіе пріемы обращенія, различные отъ ихнихъ, они откровенно признаются, что тѣ лучше, чѣмъ ихъ пріемы, которые не дозволяютъ имъ, какъ они говорятъ, быть добрыми.

Сказавши о первой части города, перехожу къ другой, составляющей собою около четвертой части Кремля со стороны города. Называется она Китай Городъ (Kietay Gorod) и составляетъ почти середину всего города; эта часть обнесена высокою каменною стѣною, называемою Красная стѣна (Krasnaja stenna), по тому что нѣкогда она дѣйствительно была краснаго цвѣта, но побѣлена въ правленіе Царевны Софьи Алексѣевны и ея меньшихъ братьевъ. Церковь Св. Троицы (St. Troytsa), [51] построенная од-

[51] Это Покровскій Соборъ на Рву, на Красной площади, противъ Спасскихъ во-

нимъ Итальянскимъ зодчимъ и составляющая одну изъ главныхъ церквей города, находится среди этѣхъ стѣнъ, какъ разъ противъ Кремля. Здѣсь же происходитъ и главное торжище, всегда полное народа; также находятся большею частью лучшіе господскіе дома, гостинный дворъ съ купеческими товарами и замѣчательнѣйшія лавки, расположенныя по отдѣльнымъ улицамъ, смотря по роду товаровъ, выставляемыхъ и продаваемыхъ тамъ. Есть также тутъ и крытые ряды для торгующихъ сукнами, матеріями разными, парчами, шелковыми тканями, мѣхами и другими подобными товарами. Иностранные купцы тоже имѣютъ здѣсь свои магазины, въ которыхъ и сидятъ они по цѣлымъ днямъ. Наконецъ мастеровые и мелкіе торговцы помѣщаются въ особыхъ улицахъ, также какъ и другіе.

Третья часть этого города называется Бѣлый Городъ (Beloy Gorod) или бѣлая стѣна. [52] Эта часть, съ Китай Городомъ со-

---

ротъ, такъ названный по рву, нѣкогда мимо его тянувшемуся. Соборъ этотъ построенъ въ 1554 г., въ благодарность за взятіе Казани, Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, а потомъ сыномъ его, Ѳедоромъ Ивановичемъ, украшенъ, съ пристройкою придѣловъ. Онъ въ два яруса, изъ коихъ въ верхнемъ 9 придѣловъ: 1, Покрова; 2, Троицы; 3, Входъ во Ерусалимъ; 4, Николая Чудотворца; 5, Варлаама Хутынскаго; 6, Александра Свирскаго; Григорія Арменскаго; 8, Адріана и Наталіи, и 9, Іоанна Милостиваго; а въ нижнемъ: Василія Блаженнаго, съ предѣломъ Рождества Богородицы. По Покрову соборъ этотъ Покровскій, что на Рву; по Троицѣ — Троицкій; по Василію Блаженному — Василія Блаженнаго, а по Входу въ Ерусалимъ — Входоерусалимскій. О. Б.

[52] Разумѣется, по тому, что окрашена была бѣлою краскою; стало быть, производство названія этого города отъ слова обѣлить, т. е., освободить отъ несенія какихъ либо повинностей, откуда обѣльный, свободный, вольный, въ противоположность слову черносошный, въ смыслѣ зависимый, платящій подати и т. п., такое производство, очевидно, натянуто, и по тому несостоятельно. Въ Бѣломъ городѣ жили не одни только лица, обѣленныя Царями отъ всякихъ повинностей, не одни льготные, Бояре и другіе льготные люди; прежде здѣсь, какъ и кругомъ Китая и Кремля, были посады, на что указываетъ поговорка, доселѣ сохранившаяся у Москвичей: «Съ Масквы, съ посаду, съ овощнава ряду.» За посадами же были слободы, села. Да при томъ всѣ вообще названія подлежащихъ зрѣнію нашему предметовъ, т. е., видимыхъ и осязаемыхъ, даются не по отвлеченію, не имѣютъ отвлеченнаго происхожденія, но суть самыя предметныя (конкретныя), пластическія, т. е., какъ выражается нашъ народъ: «По шерсти кличка.» Другое названіе Бѣлаго Го-

вершенно охватываетъ Кремль до самой Москвы рѣки, и имѣетъ также свою стѣну. Небольшая рѣчка Неглинная (Neglina) протекаетъ черезъ эту часть, имѣя, съ одной стороны (на одномъ берегу), Арсеналъ, а съ другой большой кабакъ или домъ, въ которомъ продается водка.

Четвертая часть, находящаяся внутри земляного вала, называется Скородомъ (Skorodum), то есть, сдѣланный на скоро (Haest bedagt).[53] Это названіе произошло по тому обстоятельству, что валъ этотъ возведенъ былъ въ очень короткое время, преимущественно со стороны рѣкъ Москвы и Неглинной, для того, чтобы прикрыться отъ Татаръ, при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, въ 1584 году. Царь этотъ былъ сынъ Царя Ивана Васильевича, перваго Князя, принявшаго титло Царя, послѣ покоренія Царствъ Касимовскаго (Kasiernof), Казанскаго (Castan), Астраханскаго (Astrakan) и Сибирскаго (Sibirie). Слово Царь (Czaer) есть Славянское, и значитъ собственно Король (Koning), а не Императоръ, какъ объясняютъ его нѣкоторые писатели. Славяне слово Императоръ (Keizer) разумѣютъ въ смыслѣ Кесарь (Kezar) или Цесарь (Zesar), а Король (Koning) въ смыслѣ Короля (Karolie). Нѣмцы также ошибаются, полагая, что названіе Царица (Czarietse) значитъ Императрица (Keizerin), такъ какъ подъ названіемъ этѣмъ должно разумѣть только Королеву (Koningin).

Большая часть слободъ или мѣста жительства Стрѣльцовъ (Strelsen), то есть, военныхъ людей, помѣщается въ этой послѣд-

---

рода было «Царевъ, Иваньгородъ, такъ какъ Царь Грозный отвелъ его, съ нѣкоторыми слободами и селами, въ Опричнину, и приказалъ построить тутъ для себя дворъ, за Неглинною, «межь Арбатскіе улицы и Никитскіе, отъ полова мѣста, гдѣ церкви Мученика Димитрія да Петра и Павла, позади Рожества Пречистыя и Лазаря, и ограду каменну вкругъ дворца здѣлати.» Это случилось въ 1565 году, а черезъ пять лѣтъ (1570) вся почти Москва, а съ нею и этотъ дворецъ Царя, сгорѣли въ нашествіе Крымскаго Хана, Девлетъ-Гирея, зажегшаго ее: «Москва сгорѣла вся, городъ, и въ городѣ Государевъ дворецъ Іоанновъ разрушился.» О. Б.

[53] Переводъ по Голландски означаетъ Скородумъ, какъ и написано Де Бруиномъ (Skorodum), т. е., скоро вздуманный (haest, Нѣм. hast, hastig; bedagt, Нѣм. bedacht, überlegt, berathen), между тѣмъ какъ, по самому его разсказу, видно, что это Скородомъ, т. е., скорой домъ, въ смыслѣ жилище, обиталище и т. п., на скоро построенное. О. Б.

ней части города. Прежде они живали и внутри красной и бѣлой стѣны, но съ нѣкотораго времени Государь выселилъ ихъ оттуда, по причинѣ неспокойнаго ихъ нрава и безпрестанныхъ почти возмущеній.

Относительно зданій, ни что мнѣ не показалось здѣсь такъ удивительнымъ, какъ постройка домовъ, которые продаются на торгу совершенно готовые, также какъ и покои и отдѣльныя комнаты. Дома этѣ строятся изъ бревенъ или древесныхъ стволовъ, сложенныхъ и сплоченныхъ вмѣстѣ такъ, что ихъ можно разобрать, перенести по частямъ, куда угодно, и потомъ опять сложить въ очень короткое время. Продаются они въ такомъ видѣ по 100 и по 200 рублей за срубъ (каждый рубль стоитъ 5 Голландскихъ гульденовъ), отдѣльныя же комнаты продаются по цѣнѣ, соразмѣрно съ этой же стоимостію цѣлыхъ домовъ.

По ту сторону землянаго вала находятся, говорятъ, деревни, пригороды и монастыри, которыми городъ окруженъ и которые тѣснятся другъ къ другу, весьма густо населенные. Есть такія деревни, которыя примыкаютъ даже къ самому валу. Нѣмецкая Слобода отстоитъ только въ получасѣ отъ него, и за нею виднѣется еще множество деревень. Церквей и монастырей въ городѣ Москвѣ, въ Кремлѣ и въ другихъ частяхъ ея, равно и по близости ея, за земляннымъ валомъ, такое множество, что ихъ насчитываютъ до 679, полагая въ томъ числѣ монастыри и часовни. Постройки этѣхъ церквей завершаются обыкновенно куполомъ, въ видѣ яблока, не для того, чтобъ уподобить ихъ своду небесному, какъ объясняютъ это нѣкоторые писатели, но для того, чтобы слышнѣе было въ нихъ пѣніе Священниковъ. Другіе думаютъ, что Русскіе приписываютъ колоколамъ особое достоинство, пріятное Богу; но они ошибаются. Русскіе только освящаютъ колокола и звонятъ въ нихъ по большимъ праздникамъ, во время богослуженія.

Монастыри, находящіеся въ Москвѣ и въ окрестностяхъ ея, всѣ имѣютъ различныя наименованія. Въ Кремлѣ два монастыря, одинъ мужской, называемый Чудовымъ монастыремъ (Zudoff Monastir) или монастыремъ чудесъ, [54] тотъ, въ которомъ погребаютъ

---

[54] Напротивъ, монастырь въ память чуда Архистратига Михаила въ Хонѣхъ 6-го Сентября, построенный въ 1365 г. Всероссійскимъ Митрополитомъ Алексіемъ. Онъ каѳедральный Московскаго Митрополита, рядомъ съ бывшими его

Царицъ и Царевенъ. [55] Царей погребаютъ въ другомъ мѣстѣ, о чемъ будетъ сказано ниже; другой Вознесенскій (Wosnesenskoi Monastir) или монастырь Вознесенія Іисуса Христа, женскій. Есть также большіе и богатые монастыри за земляным валомъ, близъ города, каковы: Спасскій (Spaskoi) или Спаса, Симоновскій (Simonofkoi), Андроніевскій, во имя Св. Андроника, Донской (Donskoi), посвященный иконѣ Божіей Матери, прославившейся чудесами на Дону, Даниловъ (Danilof) или монастырь Даніила, Дѣвичій (Dewitse) или большой монастырь дѣвицъ, Новинскій (Nowinskoi), Златоустовскій (Slatoustenskoi) или монастырь Златоуста, Ивановскій (Iwanofskoi) или Св. Іоанна; Рождественскій (Rosihestrumskoi) или монастырь Рождества Христова, [56] Варсонофьевскій (Warsonofskoi), посвященный Святому Варсонофію, [57] Зачатейскій (Satzatoi) или монастырь Св. Зачатія; [58] Моисеевскій (Moisefskoi), т. е., монастырь Моисея, [59] Страстной (Stras-

---

покоями, теперь Николаевскимъ Дворцомъ. Въ алтарѣ соборной его церкви (внутри монастыря) былъ погребенъ его созидатель. О. Б.

[55] Царицъ и Царевенъ (Вел. Княженъ) погребали не здѣсь, а въ слѣдующемъ, Вознесенскомъ, дѣвичьемъ монастырѣ. О. Б.

[56] Нѣтъ, но во имя Рождества Пресвятыя Богородицы (8-го Сентября). О. Б.

[57] Въ чертѣ Бѣлаго Города, въ Срѣтенскомъ Сорокѣ, между Рождественки и Стрѣтенки, въ 4 верстахъ отъ Кремля, въ Варсонофьевскомъ переулкѣ (Мясницкой Части); теперь это приходская церковь двуярусная, вверху во имя Вознесенія Господня, построенная въ 1730 г., а внизу Введенія во храмъ Богородицы, сооруженная въ 1761 г. Монастырь былъ дѣвичій и упраздненъ 1814 года. Около сего храма были погребены, по повелѣнію Димитрія Самозванца, тѣла Царя Бориса Ѳедоровича Годунова, супруги его, Марьи Григорьевны, изъ рода Скуратовыхъ, и сына, Ѳедора Борисовича, а при Царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ перенесенъ прахъ ихъ въ Троице-Сергіеву Лавру, и тамъ преданъ землѣ съ западной стороны Собора. О. Б.

[58] То есть, Зачатія Св. Анны (Декабря 9), по главной соборной церкви, построенной Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, а первоначально во имя Св. Алексѣя Человѣка Божія, сооруженный при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ (IV-мъ), 3-го класса, на Остоженкѣ, дѣвичій общинной. О. Б.

[59] Онъ находился у Благовѣщенія, къ югозападу отъ Воскресенскаго Высокаго монастыря на Саввинскомъ подворьѣ, между церквами: Успенской на Вражкѣ (въ Газетномъ переулкѣ) и Леонтьевской (Леонтія Ростовскаго), тамъ же, съ сѣвера, земля коего (Леонтьевскаго), по упраздненіи въ 1792 г., отошла къ Университету въ слѣдующемъ году. Это былъ дѣвичій монастырь, упраздненный, вмѣстѣ съ Варсонофьевскимъ и Андреевскимъ, 1765 г. Его отдали

noi), т. е., Страшной (verschriklyke), [60] Вздвиженскій (Sdwisenkoi), называемый такъ по мѣсту нахожденія, [61] Срѣтенскій (Stretenskoi) или монастырь Срѣтенія, [62] Николаевскій (Mikolaefskoi), во имя Св. Николая, съ 2-мя другими, того же имени, монастырями. [63] Такимъ образомъ всѣхъ монастырей числомъ 22. Улицы города почти всѣ покрыты бревнами, или бревенчатыми мостами, такимъ образомъ, что въ лѣтнее время, когда идутъ дожди, улицы эти почти непроходимы, по причинѣ топкой грязи, которой онѣ наполняются. А такъ какъ торговаго народу въ Москвѣ великое множество, то для лавочекъ ихъ по этѣмъ улицамъ они должны довольствоваться небольшими помѣщеніями, которыя вечеромъ они и запираютъ, уходя домой. Впрочемъ, въ Москвѣ есть много и очень большихъ улицъ и довольно широкихъ.

было Военному Вѣдомству и обратили въ казармы; церковь же Благовѣщенія, за ветхостію, упразднена въ 1787, и черезъ годъ разобрана. На мѣстѣ этого монастыря Военное Начальство выстроило потомъ бани, конюшни, жилья, перешедшія къ разнымъ владѣльцамъ. Слѣды его напоминаютъ теперь только Моисеевская площадь и такая же будка, находящіяся на площади передъ Охотнымъ рядомъ, между рыбными лавками и проѣздомъ съ Тверской въ Китай Городъ съ одной стороны, и лавками же яичными и церковью Георгія на Красной Горкѣ, съ домами по улицѣ Моховой вплоть до Тверской, съ другой же, гдѣ, во время Политехнической Выставки 1872 года Aquarium. О. Б.

[60] Объясненіе невѣрно, по тому что монастырь этотъ такъ названъ по соборной церкви его въ верху во имя Страстныя иконы Пресвятыя Богородицы, празднуемой въ шестое Воскресенье по Пасхѣ, самая же церковь построена въ 1641 году на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Царь Михайло Ѳедоровичъ встрѣтилъ сей образъ, принесенный изъ села Палецъ Нижегородской Губерніи. О. Б.

[61] На оборотъ: самое мѣсто, т. е., улица Вздвиженка, получила свое названіе по церкви Воздвиженія Креста Господня въ монастырѣ, построенномъ въ 1440 г., а въ 1814-мъ упраздненномъ; церковь сдѣлана приходской, кельи же обращены для священнослужителей Успенскаго Собора въ жилые покои. О. Б.

[62] То есть, стрѣтенія иконы Богоматери, принесенной изъ города Владимира во время нашествія Хана Большой Орды, Темиръ-Аксака, на Москву, заступленіемъ коея полчища его 1395, Августа 26 года, поспѣшно въ страхѣ утаплись отъ столицы, и Великій Князь Василій Дмитріевичъ съ Митрополитомъ положили основать на мѣстѣ стрѣтенія мужской монастырь, и установили крестное хожденіе въ него изъ Кремля ежегодно, что соблюдается и по сіе время. Икона встрѣчена въ церкви Маріи Египетскія, бывшей тогда еще загородной, теперь же на Лубянкѣ. О. Б.

[63] Первый на Никольской, въ Китаѣ Городѣ, близъ Синодальной Типографіи,

Въ Москвѣ находятся также разные Приказы (Prikaesen) или Канцеляріи, изъ коихъ главный Посольскій (Possolse) или Иностранныхъ Дѣлъ; за тѣмъ: Разрядный (Rosred) или такой Приказъ, въ которомъ ведутся списки Русскаго Дворянства, Правителей (Губернаторовъ) и другихъ Главноуправляющихъ лицъ; Дворцовый (Dworetz) Приказъ, въ коемъ ведутъ счеты всему тому, что относится до содержанія Его Величества; Помѣстный (Ponesne) Приказъ, въ которомъ ведутся книги (списки) всѣмъ помѣстьямъ Россіи, и наконецъ Стрѣлецкій Приказъ (Streltse Prikaes), завѣдывающій стрѣльцами (Strelsen) или военными людьми, которыхъ число значительно уменьшилось со времени послѣдняго возмущенія. Всѣ эти Приказы помѣщаются въ каменныхъ палатахъ, гдѣ постоянно сидитъ множество писцовъ въ нѣсколькихъ покояхъ, похожихъ скорѣе на темницы, чѣмъ на что либо другое. Часто, впрочемъ,

---

переименованный въ Греческій при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который пожаловалъ его за труды Архимандриту Пахомію, прибывшему въ Москву въ 1651 г. изъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря, по привезенію изъ сего монастыря списка иконы тамошней Чудотворной Божіей Матери для строившагося Патріархомъ Никономъ на Валдайскомъ озерѣ монастыря по подобію Аѳонскаго Иверскаго; по возвращеніи же Пахомія со спискомъ съ иконы Иверской, Никонъ состоялъ уже въ опалѣ, по чему иконный списокъ остался въ Москвѣ, и поставленъ на Воскресенскихъ Воротахъ, гдѣ и нынѣ находится. Монастырь этотъ называется Никола Большая Глава: въ немъ живутъ пріѣзжіе монахи Аѳонскаго монастыря и отправляютъ Богослуженіе на Греческомъ языкѣ по уставу Аѳона; престоловъ въ немъ 4: соборный вверху Успенія Богородицы, внизу Св. Николая, Св. Димитрія Селунскаго въ придѣлѣ, и въ церкви надъ часовнею Царей Константина и Елены. — Второй Никольскій монастырь, называвшійся Никола Старый, находился на Никитской, въ Хлыновскомъ переулкѣ, гдѣ приходская церковь Введенія во храмъ Богородицы съ 3-мя придѣлами: Знаменія иконы Богородицкой, Николая Чудотворца, и особо отъ храма иконы Казанскія. Въ немъ, какъ бывшемъ на посадѣ, Митрополитъ Кипріянъ, при въѣздѣ въ Москву, остановился, и изъ него отправился въ Кремль съ крестнымъ ходомъ, что происходило въ 1390 году г., при Вел. Князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ; а въ 1404 г. заточенъ въ него былъ Іоаннъ, Архіепископъ Новгородскій, сидѣвшій тутъ 3½ года; сюда же первоначально удалился отъ гнѣва Царя Ивана Грознаго въ 1568 г. Митрополитъ Московскій Филиппъ, гдѣ томимъ былъ голодомъ въ тѣсной кельѣ и наконецъ сосланъ въ Тверской Отрочъ монастырь. По преданію монастырь сей былъ нѣкоторое время дѣвичъ; о времени упраздненія его не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній. О. Б.

онѣ и служатъ таки мѣстами заключенія, и тамъ содержатъ преступниковъ, закованныхъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ, а должники, содержимые за долги, разгуливаютъ тамъ вездѣ въ ножныхъ кандалахъ. Главные чины или писари сидятъ тамъ въ отдѣльныхъ комнатахъ, а въ нѣкоторыхъ Приказахъ они сидятъ за длинными столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, похожимъ на комнатные обои. Въ Иноземномъ (Inosense) Приказѣ имѣются списки всѣхъ иностранныхъ чиновникамъ. Завѣдываніе землями Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и областями, къ нимъ присоединенными, сосредоточивается въ Казанскомъ Дворцѣ (Kasansche d'woores). Устроенъ теперь еще и новый Приказъ для Адмиралтейства, называемый Оружейнымъ (Ruschewne), въ которомъ хранятся списки оружій. Аптека, равно какъ и Палата Золотая и Серебреная, въ коей ведутся именные списки золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, состоящихъ на службѣ Его Величества и получающихъ тутъ свое жалованье. Завѣдываніе большею частію Государственныхъ доходовъ сосредоточивается въ Приказѣ Большой Казны (Bolschaia Kaesna). Судъ надъ дворянами, приказными чинами и писарями производится въ Судномъ Володимирскомъ (Soednoy Wolodinerskoi), и Судномъ Московскомъ (Sudnoi Mossofskoi) Приказахъ. Въ Печатномъ Приказѣ (Petsutnoi Prikaes) вѣдается доходъ съ печатей и ведутся здѣсь особые списки. Монастыри всѣ подвѣдомы Монастырскому Приказу (Monasteersche Prikaes), а духовныя дѣла, т. е., тѣ, кои касаются браковъ, наслѣдства, равно тяжбы, разбираемыя третейскимъ судомъ, семейныя несогласія, блудныя и подобныя тому дѣла, издаются въ Приказѣ Патріяршемъ (Patriarchse). Ямской (Jamskoy) Приказъ завѣдываетъ ямщиками, которые требуются въ теченіи всего года для службы Его Величества. Во время пребыванія моего въ Москвѣ всѣ эти 18 Приказовъ находились въ Кремлѣ; внѣ же его были и многіе другіе, а именно: Пушкарскій (Puschkarische) Приказъ, завѣдывающій пушками; Сибирскій(Sibiersche) по дѣламъ Сибири; Разбойный (Rosboina) Приказъ, въ которомъ разбираются и судятся убійства и нѣкоторыя другія преступленія. Начальникомъ сихъ Приказовъ обыкновенно бываетъ одинъ изъ главныхъ любимцевъ Царскихъ, или изъ первыхъ военныхъ чиновъ Государства, котораго Его Величество возводитъ, по своей милости, въ эту должность, или жалуетъ оную

въ видѣ награды, за службу. Это составляетъ также ступень для достиженія самыхъ высшихъ должностей, или званій, именно: званія Боярина или Государственнаго Совѣтника, каковое званіе лучше всего можно сравнить съ Грандами въ Испаніи, или съ Перами во Франціи. Сюда причисляются также Окольничьи (Okolnitschen), т. е., Бояре, сопровождающіе Государя. Думные Дворяне (Doemnie Dworeni) или Дворянскіе Совѣтники Думы; Думные Дьяки (Doemni Diaek) или Секретари Думы, также Стольники (Stolinki) или служащіе при столѣ Его Величества; Дворяне (Dworene) или Придворные, и наконецъ Жильцы (Schilsi), должность менѣе значительная, чѣмъ всѣ выше исчисленныя. Первѣйшіе Дворяне или люди, имѣющіе честь быть любимцами Царицы, возводятся въ должности Спальниковъ (Spalnicken) или Дворянъ постельной палаты. За сими слѣдуютъ: Дворецкіе, Кравчіе, Чашники и другіе. Возвратясь изъ Нидерландъ, Его Величество учредилъ кавалерскій орденъ Св. Апостола Андрея, который онъ и возложилъ уже на четырехъ человѣкъ, а именно: Боярина Ѳедора Алексѣевича Головина (Feudor Alexewits Golowin), перваго Государственнаго Министра и Адмирала; Гетмана (Stetman) Козацкаго; Г-на Принцена (Prinsen), Чрезвычайнаго Посланника Короля Прусскаго, и Генералъ-Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева (Boris Petrowits Seremetof), которымъ всѣмъ пожалованъ былъ крестъ Св. Андрея, съ изображеніемъ этого Святаго, усыпанный брильянтами. [64] Что касается величія Русскаго Двора, то должно замѣтить, что Государь, правящій симъ Государствомъ, есть Монархъ неограниченный надъ всѣми своими народами; что онъ все дѣлаетъ по своему усмотрѣнію, можетъ располагать имуществомъ и жизнію всѣхъ своихъ подданныхъ, съ низшихъ до самыхъ высшихъ, и наконецъ, что всего удивительнѣе, власть его простирается даже на дѣла духовныя, устроеніе и измѣненіе Богослуженія по своей волѣ: это уже такая область, касаться которой другіе вѣнчанныя особы воздерживаются, изъ опасенія возбудить противъ себя духовенство.

Сказавши о награжденіяхъ, даваемыхъ за разныя заслуги и за исполненіе служащими ихъ обязанностей въ мирное и воен-

[64] Пятымъ былъ Саксонскій Канцлеръ Графъ Бейхлингъ 1703, а шестымъ самъ Государь, того же 1703 года. О. Б.

ное время, за отправленіе ими разныхъ дѣлъ, перехожу къ наказаніямъ за преступленія. Тяжелыя преступленія наказываются здѣсь сожженіемъ. Для исполненія этой казни устроиваютъ небольшой четырехъугольный деревянный сарай, который обкладываютъ снаружи и внутри соломою. Въ этотъ-то сарай запираютъ преступника, по произнесеніи надъ нимъ приговора, и за тѣмъ зажигаютъ солому: отъ дыму и пламени несчастный сперва задыхается, а подъ конецъ сгараетъ. Кромѣ того: отсѣкаютъ топоромъ голову на плахѣ, иныхъ вѣшаютъ, другихъ зарываютъ живыхъ въ землю, по самыя плечи, какъ описано уже это выше. Но, не смотря на жестокость свою, этѣ казни совершаются тамъ такъ тихо и безъ шуму, что если онѣ исполняются въ одномъ концѣ города, то о нихъ и не знаютъ даже жители другого конца. Преступниковъ, не заслуживающихъ смертной казни, наказываютъ кнутомъ (Knot): это длинная ременная плеть (бичъ), которой бьютъ по обнаженной спинѣ такъ сильно, что наказываемый можетъ умереть послѣ нѣсколькихъ ударовъ. Кара эта производится такъ: палачъ для этого выбираетъ изъ среды зрителей человѣка, по его мнѣнію, самаго здороваго и крѣпкаго, и кладетъ ему на спину преступника такимъ образомъ, что руки ему проходятъ черезъ плеча этого случайнаго помощника палача и придерживаются на груди у него. Ноги преступника связываютъ веревкой, а прислужникъ палача держитъ голову за волосы: въ такомъ положеніи преступнику даютъ столько ударовъ кнутомъ, сколько присуждено, и удары этѣ, ревностно наносимые, немедленно срываютъ кожу съ обнаженной спины. Наказаніе батогами назначается за преступленія не столь значительныя. При этомъ наказаніи преступника кладутъ на землю ничкомъ, и два человѣка садятся ему, одинъ на голову, а другой на ноги, и держатъ такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока палачъ не исполнитъ назначеннаго числа ударовъ батогами по спинѣ. Когда дѣлаютъ преступнику допросъ (пытаютъ его), то его вздергиваютъ на воздухъ (на дыбы) и бьютъ сказаннымъ кнутомъ, потомъ раскаленнымъ желѣзомъ водятъ по ранамъ, происшедшимъ отъ ударовъ. Но самое мучительное наказаніе состоитъ въ томъ, что преступнику выбриваютъ маковку головы и каплятъ на нее по каплѣ холодной водой. Наказаніе несостоятельныхъ должниковъ или такихъ, которые отказываются удовлетворить своихъ заимодавцевъ,

состоитъ въ томъ, что ихъ выставляютъ передъ Приказомъ и въ нѣсколько пріемовъ даютъ имъ по три удара палкою по ногамъ. За долгъ во 100 рублей, равняющихся 500 нашихъ гульденовъ, наказываютъ такимъ образомъ ежедневно, въ теченіи цѣлаго мѣсяца; за долги больше, или меньше, 100 рублей, наказываютъ, соразмѣряясь съ долгомъ, по тому же правилу. Когда и послѣ этого должникъ не можетъ, расчитаться съ заимодавцемъ, то продаютъ все его имущество, и вырученными деньгами удовлетворяютъ заимодавца. Наконецъ, если и этого будетъ недостаточно для покрытія долговъ, то самаго должника, съ женою и дѣтьми, отдаютъ заимодавцу въ услуженіе, при чемъ службу эту оцѣниваютъ только въ 5 руб. въ годъ за мужчину и въ половину этого за службу женщины, и кромѣ того заимодавецъ обязанъ кормить и одѣвать служащихъ у него должниковъ своихъ. Въ такомъ служеніи должники находятся такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока долгъ ихъ не покроется вполнѣ.

Полагаютъ, что городъ Москва находится въ срединѣ, какъ бы въ лонѣ, страны, во 120 Нѣмецкихъ миляхъ отъ границъ во всѣ стороны, въ 86 миляхъ отъ границъ Польши и въ 460 миляхъ отъ границъ Государства Персидскаго, или отъ города Тарку, состоящаго подъ владычествомъ Московскимъ, по сю сторону Каспійскаго моря. Мили этѣ измѣряются количествомъ пѣшеходнаго пути, пройденнаго въ добрый часъ времени. Кромѣ того, отъ Москвы до послѣдней пограничной мѣстности, находящейся во владѣніи Русскаго Царя въ Сибири, или до рѣки Аргуни (Argoem), отдѣляющей владѣнія этѣ отъ владѣній Китайскаго Хана, считается 7600 верстъ или 1320 миль, а оттуда до Пекина, столицы Китая, 2500 верстъ, какъ это слышалъ я отъ Г. Эвергарда Избранта, совершившаго туда путешествіе въ качествѣ Посла Его Царскаго Величества. Что касается Московской Руси вообще, то та ея часть, которая по Латыни называется Russia Nigra, Черная Русь, иначе Russia Rubra, Красная Русь, и иногда Малая Русь (Kleen Ruslant), лежитъ на югъ отъ Королевства Польскаго, между областями Полѣсьемъ (Polesie), Волынью (Volhynie), Подоломъ (Podolie), Трансильваніей или Седмиградіей, Угріей и Верхней или Малой Польшей (Opper of Kleen Polen): это самая сѣверовосточная часть и вмѣстѣ съ тѣмъ самая обширная страна въ Европѣ, находящаяся между Сѣвернымъ и Ледовитымъ мо-

рями, рѣкою Яикомъ (Jank), Каспійскимъ моремъ, частью Волги, Крымской или Перекопской, Татаріей, Днѣпромъ или Борисѳеномъ, Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, Ливоніей, Эстоніей. Ингріей, Королевствомъ Швеціей и Шведской Лапоніей. Главные города ея суть: Москва (Moskow), Владиміръ (Wolodimer), Новгородъ (Novogorod), Смоленскъ (Smolensko), Казань (Casan), Булгаръ (Bulgarie), Астрахань (Astrakan), Вологда (Wologda), Псковъ (Pleskow), Рязань (Resan), Ярославль (Seroslaw), Переяславль (Pereslauw), Архангельскъ (Archangel), и Св. Николай (St. Nikolaew). Это Русское Парство начало управляться съ 1545 года [65] Великимъ Княземъ и Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, умершимъ въ 1584 году. Въ этомъ же году ему наслѣдовалъ сынъ его Ѳедоръ Ивановичъ (Fedor Iwanowits), который скончался въ 1598 году. Послѣ него тогда же Борисъ Годуновъ (Boris Godunof) завладѣлъ престоломъ и умеръ внезапно въ 1605 году. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Ѳедоръ Борисовичъ (Fedor Boniowits), царствовавшій всего только 3 мѣсяца и умерщвленный Лжедмитріемъ въ 1606 году. [66] Этотъ Лжедмитрій вступилъ на его мѣсто, и послѣ годичнаго царствованія своего былъ сожженъ Русскими на берегу [67] рѣки. За нимъ въ 1610 избранъ въ Великіе Князья Василій Ивановичъ Шуйскій (Wassilli Iwanowits Schuisk), котораго его же подданные выдали Полякамъ черезъ два года, а въ 1613 году Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ (Michaela Fedowits van Romanof) возведенъ былъ на царство [68] и царствовалъ 32 года, скончавшись въ 1645 году. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Алексѣй Михайловичъ (Alexei Michailowits), умершій 29-го Генваря, 1676 года, а за нимъ царствовалъ сынъ Алексѣя, Ѳедоръ Алексѣевичъ (Fedor Alexewits), который скончался 27-го Апрѣля, 1682 года, не оставивъ по себѣ дѣтей. Спустя нѣсколько времени послѣ кончины Ѳедора, Русскіе возвели на престолъ брата его, Петра Алексѣевича (Peter Alexewits),

---

[65] Собственно съ конца 1543 года. О. Б.

[66] Точнѣе: 1605 года, Іюня 10. О. Б.

[67] Сперва онъ былъ похороненъ за Серпуховскими воротами, на убогихъ домахъ, но послѣ трупъ его вырыли и сожгли на конiяхъ, а смѣшавъ съ порохомъ самый пепелъ, выстрѣлили имъ изъ пушки въ ту сторону, откуда прибылъ было онъ въ Москву. О. Б.

[68] Въ Голландскомъ текстѣ ошибочно стоитъ 1631. О. Б.

а возмутившіеся стрѣльцы въ томъ же году избрали и брата его, Ивана Алексѣевича (Iwan Alexewits), котораго и посадили на престолъ вмѣстѣ съ Петромъ. Но Иванъ Алексѣевичъ умеръ 29-го Генваря, 1696 года.

Въ Россіи до 1700 года было 11 Патріярховъ, а именно: 1) Іовъ (Joff), 2) Гермогенъ, 3) Игнатій, котораго, впрочемъ, не числятъ въ ряду Патріярховъ, по тому что онъ былъ Римско-Католическаго Исповѣданія, при Лжедимитріѣ, 4) Филаретъ, 5) Іоасафъ (Josaff), 6) Іосифъ (Josiff), 7) Никонъ, 8) Іоасафъ, 9) Питиримъ (Pesterim), 10) Іоакимъ, и 11) Адріанъ (Advan), умершій 1700 г., послѣ коего преемника ему новаго не избрали и до сего времени.

Въ 1689 году въ Москвѣ было 44 Боярина или Государственныхъ Совѣтника разныхъ родовъ, а именно: двое Бояръ Черкасскихъ (Zerkassen), трое Голицыныхъ (Galitheus),, одинъ Одоевскій (Odoefskoy), трое Прозоровскихъ (Prosorefskoy), пять Салтыковыхъ (Sollikowen), трое Урусовыхъ (Wrusorey), трое Шереметевыхъ (Schermetowen), одинъ Долгорукій (Dolgoruki), одинъ Ромодановскій (Bonodanofski), одинъ Троекуровъ (Trokurof), одинъ Рѣпнинъ (Repnin), одинъ Волконскій (Wolmskoy), одинъ Козловскій (Koslofskoy), одинъ Барятинскій (Beratenskoy), одинъ Щербатовъ (Tzerbatof), двое Головиныхъ (Golowin), одинъ Шеинъ (Scheyn), двое Бутурлинныхъ (Bakurlino), одинъ Пушкинъ (Punskin), одинъ Хилковъ (Chilkoff), одинъ Стрѣшневъ (Stueschnoff), одинъ Собакинъ (Sabakim), двое Милославскихъ (Miloslafskoi), двое Нарышкиныхъ (Nariulkins), одинъ Соковнинъ (Sokoffmus), одинъ Юшковъ (Juschkoff), одинъ Матюшкинъ (Matunskin). Всѣ они Царскіе Совѣтники и завѣдывали различными дѣлами Государства.

Войска Русскаго Государя простираются обыкновенно до 46, или до 50, тысячъ человѣкъ, кромѣ нѣсколькихъ конныхъ полковъ и копѣйщиковъ, получающихъ жалованье изъ Царской казны ежегодно деньгами, хлѣбомъ и другими необходимыми вещами. Въ военное время призываются всѣ Русскіе Дворяне, составляющіе такимъ образомъ весьма сильное ополченіе, доходящее до 200 тысячъ человѣкъ, включая въ то число и ихъ прислужниковъ, которыхъ многіе изъ этихъ Дворянъ имѣютъ при себѣ по 10 и даже по 20 человѣкъ, а менѣе значительные держатъ ихъ по 3 человѣка.

Главнѣйшіе доходы Россіи, о коихъ было уже говорено вы-

ше, получаются отъ мѣховъ, хлѣба, кожи, поташу, вайдовой золы, пеньки, рогожъ, щетины, дегтя или смолы, сала и проч., и проч. сыраго товару. Много дохода приносятъ и кабаки (Kabakken), т. е., питейные дома, принадлежащіе Царю, въ коихъ продаются водка, пиво и медъ. Таможни также доставляютъ значительные доходы. Изъ Архангельска моремъ вывозятъ икру (Kavejaer) и карлекъ (Karloek), т. е., пузырь (Blacs) рыбы стерляди (Steur), которая во множествѣ ловится въ Астрахани и въ другихъ мѣстахъ Волги. Этотъ карлекъ употребляютъ для очистки вина; но изъ него добывается и хорошій клей. Онъ употребляется и красильщиками при окрашиваніи вещей.

Не лишнимъ будетъ, кажется мнѣ, прибавить здѣсь свѣдѣнія о долготѣ дней и ночей въ Россіи. Равноденствіе наступаетъ здѣсь 8 Сентября, и тогда дни бываютъ равны ночи (по 12 часовъ); но 24 числа день имѣетъ 11, а ночь 13 часовъ. 10-го Октября день равенъ 10-ти, а ночь 14-ти часамъ. 26-го того же мѣсяца день имѣетъ 9, ночь 15 часовъ. 11-го Ноября день 8, ночь 16 часовъ. 27-го того же мѣсяца день 7 часовъ, и ночь 17-ть. 12-го Декабря день начинаетъ прибавляться. 1-го Генваря день 8 часовъ, а ночь 16. 17-го Генваря день 9, а ночь 15 часовъ. 2-го Февраля день 10, а ночь 14 часовъ. 18-го Февраля день 11, а ночь 13 часовъ. 6-го Марта весеннее равноденствіе, и дни равняются ночи. 22-го Марта день 13, а ночь 11 часовъ. 7-го Апрѣля день 14, а ночь 10 часовъ. 23-го Апрѣля день 15, ночь 9 часовъ. 9-го Мая день 16, ночь 8 часовъ. 25-го Мая день 17, а ночь 7 часовъ. 12-го Іюня дни начинаютъ убывать. 6-го Іюля день имѣетъ уже 16, а ночь 8 часовъ. 22 Іюля день 15 часовъ, а ночь 9. 1-го Августа день 14, а ночь 10 часовъ. 23-го Августа день имѣетъ уже 13, а ночь 11 часовъ, и такъ далѣе.

ГЛАВА X.

Перемѣны въ обычаяхъ страны.—Торжественныя ворота, воздвигнутыя въ Москвѣ. — Торжественный въѣздъ Царя по случаю взятія Нотенбурга.

Время произвело великія перемѣны въ этомъ Государствѣ, въ особенности со времени возвращенія Царя изъ путешествія

Прежде всего онъ повелѣлъ измѣнить родъ одежды, какъ мужской, такъ и женской, и особенно распоряженіе это касалось до придворныхъ лицъ, которыя исправляли тамъ различныя должности, кто бы они ни были, даже самыя дѣти. Такимъ же образомъ стали одѣваться и Русскіе купцы и другіе Русскіе люди, такъ что по одеждѣ ихъ нельзя отличить отъ нашихъ соотечественниковъ. Въ тотъ же годъ обнародованъ былъ Указъ, воспрещавшій всѣмъ Русскимъ выходить за городскіе ворота не въ Польскомъ кафтанѣ, или не въ нашей (Голландской) одеждѣ, чулкахъ и башмакахъ. Иностранные слуги первые обязаны были исполнять этотъ Указъ, за нарушеніе коего стража срывала ихъ съ запятокъ саней и взыскивала съ нихъ извѣстную пеню, послѣ чего и отпускала ихъ; но Указъ этотъ не касался ни крестьянъ, ни сельскихъ жителей вообще. Такъ какъ перемѣна со временемъ можетъ совершенно изгладить даже изъ памяти старинную Русскую одежду, то я и изобразилъ на полотнѣ одежду дѣвицъ, представивъ одну въ полъоборота, чтобы лучше можно было видѣть украшенія назади головы; см. ч. 13, а другую вполнѣ ч. 14.

Надо замѣтить, что открытая прическа обозначаетъ дѣвицу, по тому что было бы безчестіемъ для замужней женщины, если бъ она явилась съ непокрытой головой. Женщины носятъ на головѣ мѣховую шапочку, сверху гладкую, а снизу круглую, со всѣхъ сторонъ остроконечную, на подобіе короны, и усѣянную драгоцѣнными камнями, равно какъ и самый ея верхъ. Шапочка эта назади нѣсколько длиннѣе, чѣмъ спереди, и имѣетъ два острые конца. Называется она треухъ (Tryoegh).

Головной уборъ дѣвицъ, представленный выше, который также имѣетъ видъ короны и усѣянъ жемчугомъ и брильянтами, называется перевязкою (Perewaske). Нѣкоторыя привязываютъ къ этому убору ленты, называемыя связки (Sweetske). Украшеніе, носимое дѣвицами на шеѣ, называется ожерелье (Osarelje), а въ ушахъ серьгами (Sergi). Верхняя одежда ихъ, подбитая мѣхомъ, называется шубой (Soebe), а нижняя—тѣлогрѣйкой (Telagrea), или сарафаномъ (Serrataen). сорочка—рубахой (Roebachi). Рукава въ рубахѣ у нихъ до того широки и собраны въ складки, что на нихъ идетъ отъ 16 до 17 аршинъ полотна. Браслеты или украшенія на рукахъ называются у нихъ зарукавья (Sarokavie). На ногахъ онѣ носятъ, такъ называемые, чулки (Zoelki), которыхъ обыкновенно

не подвязываютъ, а обувь ихъ, изъ красной, или желтой, кожи, съ весьма высокими каблуками и острыми носками, называется башмаками (Basmakje).

Кромѣ описанной перемѣны въ одеждѣ, Русскимъ приказано было брить бороды; но усы носить дозволяется, хотя придворные чины и другія лица не носятъ уже и усовъ. Для того же, чтобы приказаніе это исполнялось въ точности, заведены были особые бородобрѣи, чтобы они брили бороды безъ различія всѣмъ тѣмъ, кого встрѣтятъ съ бородою. Многимъ изъ Русскихъ распоряженіе это казалось до того горькимъ, что они старались подкупить деньгами тѣхъ бородобрѣевъ, которымъ поручено было брить всѣхъ; но это не помогало, по тому что въ слѣдъ за тѣмъ они попадали на другого бородобрѣя, который не соглашался ни на какой подкупъ. Такое бритье совершалось даже за столомъ Царя, и вездѣ въ другомъ мѣстѣ, даже надъ самыми знатными вельможами. Не возможно выразить скорби, какую причиняло это бритье многимъ Русскимъ, не могшимъ утѣшиться отъ того, что они потеряли бороду, которую они такъ долго носили и которую считали признакомъ почета и знатности. Есть и теперь еще много такихъ, которые дали бы Богъ знаетъ что за то, чтобы отбыть такого несчастія.

Перемѣны въ одеждѣ не такъ значительны между женщинами, за исключеніемъ знатныхъ особъ, которыя носятъ вообще наряды и платья, употребляемые и у насъ.

Въ началѣ, для приведенія распоряженія объ одеждѣ въ исполненіе, нужно было выписывать изъ заграницы шляпы, башмаки и другія необходимыя вещи. Но такъ какъ это было неудобно и дорого, то Русскіе сами стали было дѣлать шляпы. Сначала это самодѣлье шло довольно плохо, но потомъ они усовершенствовались, когда выписали иностранныхъ мастеровъ и стали учиться у нихъ; я уже упоминалъ, что Русскіе искусные подражатели и любятъ поучиться.

Въ этомъ же годѣ сдѣлано было похвальное распоряженіе относительно нищихъ, мужчинъ и женщинъ, шатающихся во множествѣ по Московскимъ улицамъ, которые тотчасъ окружаютъ васъ со всѣхъ сторонъ, какъ только вы остановились въ лавочкѣ и хотите купить что ни будь. При этомъ, особенно непріятно то, что въ толпѣ этѣхъ нищихъ замѣшиваются часто воры, которые

обрѣзываютъ кошели съ деньгами, и совѣсть Русскихъ какъ-то легко выноситъ подобныя продѣлки. Желая уничтожить это зло, Его Величество запретилъ нищимъ просить по улицамъ милостыни; съ другой же стороны, онъ запретилъ всѣмъ, безъ исключенія, и подавать милостыню, подъ опасеніемъ взысканія пени въ 5 рублей или 25 гульденовъ. Въ то же время, чтобъ обезпечить существованіе бѣдныхъ, заведены близъ каждой церкви, какъ внутри, такъ и внѣ, Москвы, богадѣльни (Godtshuis), на содержаніе которыхъ Царь приказалъ отпускать ежегодно жалованье. Такимъ образомъ уничтожено было это великое неудобство; ибо нельзя было выйти изъ церкви безъ того, чтобы толпы нищихъ не преслѣдовали васъ съ одного конца улицы до другого. Мѣра эта имѣла еще и то доброе послѣдствіе, что многіе бездѣльные бѣдняки стали работать, изъ опасенія попасть въ богадѣльню; ибо нищіе, естественно, не любятъ труда и не смотрятъ на нищенство, какъ на постыдное дѣло. Это напомнило мнѣ одно происшествіе, которое не лишнимъ нахожу разсказать здѣсь.

Однажды въ гостинницу, въ которой я жилъ, пришелъ одинъ молодой парень, который попросилъ милостыни у одного Господина, тоже живущаго въ той гостинницѣ. Господинъ спросилъ его: «Отъ чего онъ не старается доставать себѣ средства къ жизни какою ни будь работой, или поступленіемъ куда ни есть въ услуженіе?» Парень отвѣчалъ, что «его никогда ничему не обучали, а въ услуженіе никто его не беретъ.» Купецъ (это былъ онъ), видя честную наружность парня, сказалъ ему: «Не хочетъ ли онъ служить у него? Что онъ готовъ принять его къ себѣ въ услуженіе, если только онъ будетъ прилежно исполнять свою должность, и если при томъ онъ представитъ кого ни будь, кто бы поручился за него.» Такое поручительство необходимо и совершенно обыкновенно въ этой странѣ, и безъ онаго нельзя и всчинать иска въ случаѣ, если нанятой слуга обворуетъ хозяина. Бѣдняга отвѣчалъ, что онъ «не знаетъ никого, кто бы могъ за него поручиться, но что Богъ да будетъ его порукой, и онъ призываетъ Его въ свѣдѣтели, что будетъ честно служить хозяину.» Купецъ удовольствовался этѣмъ, взялъ себѣ въ услуженіе парня, который и дѣйствительно вѣрно служилъ ему. Между тѣмъ случилось, что въ этомъ домѣ онъ довольно близко сошелся съ одною служанкой, которая и забеременѣла отъ него. Какъ только служанка замѣтила свою беремен-

ность, тотчасъ же открылась въ томъ ему, и совѣтовала ему жениться на ней, по тому что онъ былъ первый, лишившій ее невинности. Хотя парень и не очень-то былъ склоненъ на женитьбу съ нею, по тому что она была гораздо старше его, но наконецъ, чувствуя себя обязаннымъ исполнить данное имъ ей обѣщаніе, а съ другой стороны помышляя объ отвѣтѣ, который онъ долженъ дать въ поступкѣ своемъ передъ порукой своимъ, Богомъ, онъ пришелъ къ заключенію, что долженъ былъ уступить по неволѣ, и обѣщалъ служанкѣ жениться на ней. Онъ и дѣйствительно женился на ней, и сталъ промышлять небольшою торговлей на деньги, заслуженныя имъ у своего хозяина. Торговля ему такъ повезла, что теперь онъ имѣетъ уже одну изъ лучшихъ суконныхъ лавокъ въ Москвѣ, и богатство его считается уже до 30 тысячъ гульденовъ. Онъ живетъ съ своею женой очень согласно; но такъ какъ ей уже 60 лѣтъ, а бывшія у нихъ дѣти всѣ перемерли, то онъ уговариваетъ ее поступить въ монастырь, гдѣ онъ и содержалъ бы ее, съ тѣмъ, чтобы самому вступить въ новый бракъ и имѣть опять дѣтей, чего Русскіе законы не возбраняютъ; но старуха жена до сихъ поръ не рѣшилась уступить его просьбѣ.

Преобразованія, о которыхъ я говорилъ выше, проникли и въ Приказы или Канцеляріи, гдѣ всѣ дѣловыя бумаги ведутся теперь такимъ же образомъ, какъ у насъ, Голландцевъ. Царь обратилъ на это заботливое свое вниманіе, равно какъ и на все то, что считаетъ онъ благомъ Государства, въ которомъ ничего не дѣлается безъ его участія или вѣдѣнія и всѣ дѣла проходятъ черезъ его руки. Съ чрезвычайнымъ стараніемъ онъ укрѣпилъ уже Новгородъ, Псковъ, Азовъ, Смоленскъ, Кіевъ (Kieof) и Архангельскъ, и, не смотря на громадныя издержки, которыя онъ долженъ былъ употребить на этѣ укрѣпленія, въ его казнѣ все таки находится около 300 тысячъ рублей, собранныхъ его стараніямъ и добрымъ хозяйствомъ, какъ это объявилъ мнѣ однажды самъ Царь, и что въ послѣдствіи подтвердили мнѣ многія другія лица. И все это, не взирая на расходы по войнѣ, устройству кораблей и другихъ потребностей Государства. Правда, что построеніе кораблей дѣлается на общественный счетъ, и каждая тысяча душъ крестьянъ обязана доставлять все, что нужно для постройки одного корабля и всего, относящагося до этой постройки. Крестьяне въ Россіи суть крѣпостные Его Величества, разныхъ Бояръ

Дворянъ и монастырей. Этѣ послѣдніе владѣютъ большимъ числомъ душъ, въ особенности же Троицкій монастырь, о которомъ было уже говорено выше сего.

Такимъ образомъ подданные этого Государя должны молить Бога о продленіи его жизни и ниспосланіи благословенія на его царствованіе для того, чтобы они все болѣе и болѣе преуспѣвали въ познаніи множества полезныхъ вещей. Они даже могутъ и надѣяться на это благословеніе Божіе, по тому что наслѣдный Царевичъ, будучи всего 14 лѣтъ, слѣдуетъ уже по пути своего отца и проявляетъ въ этой нѣжной молодости много здраваго смысла и замѣчательныя способности. Царь и прилагаетъ особенное стараніе объ его воспитаніи, обучая его для этого Латышскому и Нѣмецкому языкамъ.

14-го Сентября привели въ Москву около 800 Шведскихъ плѣнныхъ, мужчинъ, женщинъ, и дѣтей. Сначала продавали многихъ изъ нихъ по 3 и по 4 гульдена за голову; но спустя нѣсколько дней цѣна на нихъ возвысилась до 20-ти и даже до 30 гульденовъ. При такой дешевизнѣ иностранцы охотно покупали плѣнныхъ, къ великому удовольствію сихъ послѣднихъ; ибо иностранцы покупали ихъ для услугъ своихъ только на время войны, послѣ которой возвращали имъ свободу. Русскіе также купили многихъ изъ этѣхъ плѣнныхъ; но несчастнѣйшіе изъ нихъ были тѣ, которые попали въ руки Татаръ, которые уводили ихъ къ себѣ въ рабы въ неволю: положеніе самое плачевное.

20-го Сентября [69] получено было извѣстіе о взятіи войсками Его Величества Нотенбурга, который сдался, на извѣстныхъ усло-

---

[69] Извѣстно, что Нотебургъ или Нотенбургъ, прежде Русскій Орѣховецъ, Орѣховскъ, взятъ былъ не въ Сентябрѣ, но въ Октябрѣ: приступъ былъ 11-го, а вступленіе черезъ три дня (14-го), и побѣдитель (Петръ I-й), прибивъ ключъ крѣпости къ одной башнѣ, перепменовалъ ее въ Шлютенбургъ (Голл. Sleutelburg, Нѣм. Schlüsselburg, Шлюссельбургъ), т. е., Ключъ-городъ. Что же до названія Нотенбургъ, то оно, по своему значенію, вполнѣ отвѣчаетъ Русскому Орѣшекъ, такъ какъ Швед. Nöt, Нѣм. Nuss, Русс. орѣхъ. Орѣшекъ получилъ свое имя по острову Орѣховому, на коемъ былъ построенъ Новгородцами въ 1324 г., во время похода подъ Выборгъ; островъ же названъ по своему продолговатому виду, похожему на орѣхъ. Шведы, овладѣвъ имъ, только перевели названіе его съ Русскаго на свой языкъ. О. Б.

віяхъ, послѣ троекратнаго приступа. 23-го числа служили въ церквахъ благодарственный молебенъ по поводу этого завоеванія.

Къ концу мѣсяца сталъ выпадать первый снѣгъ, и въ началѣ Октября начались морозы; но вскорѣ за ними пошли дожди, затянувшіеся, какъ и до того, на довольно продолжительное время.

Въ этомъ году въ Архангельскъ прибыло очень много купеческихъ кораблей, такъ что насчитывали ихъ до 154, а именно: 66 Англійскихъ, въ сопровожденіи 4-хъ военныхъ кораблей; столько же Голландскихъ, съ 3-мя военными же кораблями, 16 Гамбургскихъ, 4 Датскихъ и 2 Бременскихъ. Впрочемъ, изъ Англійскихъ было много небольшихъ судовъ съ незначительнымъ грузомъ.

Въ срединѣ Ноября рѣка Яуза замерзла позади нашей Слободы, и многіе Нѣмцы, а также нѣкоторые Русскіе, катались по ней на конькахъ, такъ какъ снѣгу еще не было. Я приказалъ сдѣлать ручныя санки, какія употребляются при этомъ у насъ въ Голландіи, и воспользовался случаемъ провезти съ ними на конькахъ одну Госпожу, что представляло зрѣлище, до тѣхъ поръ здѣсь невиданное. Въ продолженіи 32-хъ лѣтъ это былъ 2-й только случай моего катанья на конькахъ, и я нашелъ, что нелегко забывается то, чему однажды хорошо выучишься. Но удовольствіе это продолжалось недолго; ибо на другой же день сталъ падать снѣгъ.

23-го того же Ноября сгорѣлъ до основанія Посольскій Приказъ (Polsolske Prikaes) въ Кремлѣ, и пожаръ этотъ произвелъ большое смятеніе.

Въ началѣ Декабря получено было извѣстіе, что Царь прибылъ въ городъ Пешикъ (Peschick), [70] въ 90 верстахъ отъ Москвы. Оттуда онъ отправился на дачу Господина Лофкрейлиса (Lofkreilis), дяди его, въ 30 верстахъ отъ Москвы: зовется она Салниковъ (Salnikof), [71] и наконецъ поближе, къ Князю Михайлу Яков-

---

[70] Что это за городъ? О. Б.

[71] Изъ 5-ти мѣстностей съ именемъ, близко подходящимъ къ этому, въ Московской Губерніи, не Сальково ли Подольскаго Уѣзда, въ 3 верстахъ отъ города, деревня, при колодцахъ, съ 38 двор. или 240 д. об. п.? Владѣлецъ дачи Салникова, называемый Де Бруиномъ Лофкрейлисъ, дядя Петра I-го, конечно, Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, одинъ изъ братьевъ Натальи Кириловны

левичу (Sacoliets) Черкасскому, Губернатору Сибири; это послѣднее находится только въ 7-ми верстяхъ отъ Москвы, и называется Никольское (Nicoolskie). [72]

Тогда стали приготовлять все, необходимое для въѣзда Его Величества. Большая часть иностранныхъ купцовъ получили приказаніе доставить большее, противъ обыкновенія, число лошадей, съ прислужникомъ, одѣтымъ въ Нѣмецкое платье, чтобы везти пушки, взятыя у Шведовъ. Иностранные Министры, нашъ Резидентъ, Англійскій Консулъ и нѣсколько купцовъ, на слѣдующій же день, по полученіи сказаннаго извѣстія, отправились въ Никольское на поклонъ къ Царю, возвратились оттуда рано утромъ на другой день. Это было 4-го числа, именно въ тотъ день, когда, назначенъ былъ въѣздъ Царя. Для этого приготовлено было Нѣмецкое платье на 800 человѣкъ и построены изъ дерева двое тріумфальныхъ воротъ на Мясницкой (Meesnitse) улицѣ. Первыя ворота были внутри Красной стѣны, насупротивъ Греческаго монастыря, близъ Типографіи и дома Фельдмаршала Шереметева; вторыя въ Бѣлой стѣнѣ, подлѣ Приказа Адмиралтейства, въ 400 шагахъ отъ первыхъ. Улицы и предмѣстье полны были народа, собравшагося поглядѣть на торжество. Я проѣхалъ городъ, и выѣхалъ изъ него, чтобы видѣть весь торжественный въѣздъ процессіи съ самаго его начала. Я прибылъ въ то время, когда шествіе пріостановилось на время, для того, чтобы все привести въ надлежащій порядокъ, при чемъ распоряжался всѣмъ самъ Царь лично. Онъ былъ на ногахъ уже, а не на конѣ, и я приблизился къ нему, чтобы привѣтствовать его и поздравить съ благополуч-

---

р. 1668 г., Боярин, два раза подвергавшійся смерти во время мятежа стрѣльцовъ: 15-го Мая, 1682, и 1689 г.; онъ былъ членомъ Совѣта для управленія Государствомъ во время путешествія Петра 1697 г. (первымъ послѣ Предсѣдателя Князя Ю. Ѳ. Ромодановскаго), управлялъ Посольскимъ Приказомъ и т. п.; умеръ 28-го Генваря, 1705 года. О. Б.

[72] Никольскихъ въ этомъ разстояніи отъ Москвы извѣстно три: 1) Никольское на Петербургскомъ пути, при колодцѣ, въ 9 в., съ 27 дворами или около 15 д. обоего пола; 2) Никольское по Серпуховской дорогѣ, иначе Знаменское, Казино, Верхніе Котлы, Поклонная Гора, при прудахъ и ручьѣ Разстани, въ 9 же в., съ 46 дв. или за 28 д. об. п., съ церковью и 4 заводами, и 3) Никольское или Архангельское, въ 12 в., по Владимиркѣ, при прудѣ, съ 45 дв. или 450 д. об. п., тоже съ церковью и фабрикой. О. Б.

нымъ возвращеніемъ. Поблагодаривъ, онъ обнялъ меня, поцѣловалъ и, казалось, былъ доволенъ, что нашелъ меня еще въ своихъ владѣніяхъ. За тѣмъ онъ взялъ меня за руку и сказалъ: «Kom, ik zal u ook eenige zeevlaggen doen zien» (Пойдемъ: я хочу показать тебѣ нѣсколько корабельныхъ флаговъ); за тѣмъ прибавилъ: «Ga nu verder heen, en tegen alles aen naer uw begeerte!» (Ступай теперь туда далѣе, и снимай все, что только пожелаешь). Въ то время, какъ я былъ занятъ этѣмъ, вдругъ ко мнѣ подходитъ какой-то Русскій Господинъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ прислужниковъ, и выхватилъ у меня изъ рукъ бумагу, на которую я снималъ. Онъ подозвалъ къ себѣ потомъ одного Нѣмецкаго Офицера, чтобъ объясниться со мною и узнать, что это я такое дѣлаю? Когда же онъ узналъ, что снимаю по приказанію Его Величества, то онъ тотчасъ же возвратилъ мнѣ начатой мною снимокъ, который я и окончилъ: безъ дозволенія Царскаго снимать что либо было бы не возможно.

Шествіе происходило слѣдующимъ образомъ: впереди шелъ полкъ гвардіи, въ 800 человѣкъ, подъ начальствомъ Полковника Риддера (Ridder), родомъ Нѣмца. Половина этого полка, шедшая впереди, одѣта была въ красное, по Нѣмецки, а другая половина по Русски, по тому что, за недостаткомъ времени, не успѣли покончить имъ новыя платья. Между тѣмъ и другими шли плѣнные Шведскіе солдаты и крестьяне, въ перемѣжку, по три въ рядъ, въ 7-ми отрядахъ, отъ 80 до 84 человѣка въ каждомъ, составляя такимъ образомъ около 580 человѣкъ, окруженныхъ тремя ротами солдатъ. За этѣми вели двухъ прекрасныхъ подручныхъ лошадей: и шла рота гренадеръ, одѣтыхъ въ зеленые кафтаны, съ красными отворотами, на Нѣмецкій покрой, за исключеніемъ шапокъ, обшитыхъ медвѣжьимъ мѣхомъ, вмѣсто шляпъ. Это были первые гвардейскіе гренадеры. Далѣе шли 6 съ бердышами, 5 гобоистовъ, наигрывающихъ весело, и 6 Офицеровъ. Потомъ Его Величества Преображенскій полкъ, числомъ въ 400 человѣкъ, одѣтыхъ въ новые Нѣмецкіе кафтаны изъ зеленаго сукна, съ красными отворотами, и въ шляпахъ, обшитыхъ серебрянымъ бѣлымъ галуномъ. Царь и Господинъ Александръ были во главѣ этого полка, предшествуемые 9-ю Нѣмецкими флейтщиками и нѣсколькими превосходными подручными лошадями. За тѣмъ слѣдовалъ отрядъ Семеновскаго полка, также гвардіи Его Величества, одѣтый въ

голубые кафтаны, съ красными отворотами. Далѣе несли знамена, взятыя у Шведовъ. Впереди два знамени, въ сопровожденіи большаго третьяго, которое несли четыре солдата и которое водружено было на Нотенбургской крѣпости. Потомъ пять корабельныхъ флаговъ и 25 знаменъ синихъ, зеленыхъ, желтыхъ и красныхъ, изъ коихъ каждое несли два солдата. На большой части этѣхъ знаменъ изображено было по два золотыхъ льва, съ короною на верху. За знаменами слѣдовали 40 пушекъ, изъ которыхъ каждую везли 4 и 6 лошадей, всѣ одной масти; 4 большія мортиры и 15 полевыхъ чугунныхъ орудій большихъ и малыхъ; потомъ еще мортира и 14 тяжелыхъ полевыхъ чугунныхъ орудій, чрезвычайно длинныхъ; каждое изъ нихъ везли отъ 6-ти до 8-ми лошадей. За всѣмъ этѣмъ везли деревянной ящикъ, наполненный поварской посудой; далѣе 10 саней съ ружьями, 3 барабана и еще сани съ кузнечнымъ приборомъ и огромнымъ мѣхомъ. Далѣе шли плѣнные Офицеры 40 человѣкъ, каждый между двумя солдатами, а наконецъ нѣсколько саней съ больными и ранеными плѣнными, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Русскихъ солдатъ, которые и замыкали шествіе. Былъ уже часъ по полудни, когда шествіе это вступило въ городъ. Прошедъ въ Тверскія ворота, лежащія на сѣверъ, оно приблизилось къ первымъ Тріумфальнымъ воротамъ, и когда первый полкъ прошелъ черезъ этѣ послѣднія, Его Величество пріостановился на четверть часа, чтобы принять поздравленіе отъ духовенства и подкрѣпить себя закуской. Такъ какъ улица здѣсь была широкая, то Тріумфальныя ворота состояли изъ трехъ арокъ или проходовъ, въ серединѣ большой и по бокамъ два поменьше, которые и примыкали къ стѣнѣ. Всѣ ворота были увѣшаны коврами, такъ что плотничной работы совсѣмъ не было видно. На верху воротъ устроена была вислая площадка, на которой стояли, по два въ рядъ, 8 молодыхъ юношей, великолѣпно разодѣтыхъ, сливавшихъ свое пѣніе съ музыкой. Ворота увѣшаны были гербами, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли иносказательныя изображенія съ приличными подписями. Посверхъ стоялъ огромный орелъ и множество знаменъ. Лицевыя стороны домовъ, находящіеся по сосѣдству съ Тріумфальными воротами, также всѣ увѣшаны были коврами и украшены изображеніями, а на вислыхъ крыльцахъ ихъ развѣвались флаги лентъ, стояли музыканты и гремѣла музыка на всевозможныхъ инструментахъ,

которымъ подтягивалъ и органъ, что все производило гармонію чрезвычайно пріятную. Улицы усыпаны были зелеными вѣтками и другою зеленью, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находились разные господа. Княжна, сестра Его Величества, Царица и Княжны ея, три молоденькія дочери, въ сообществѣ множества Русскихъ и иностранныхъ госпожъ, помѣщались по близости, въ домѣ Якова Васильева Ѳедорова (Jakoff Wassilliof Feuderof), чтобы хорошо видѣть это торжественное шествіе. Сдѣлавши привѣтствіе Княжнамъ, Царь продвинулся ко вторымъ Тріумфальнымъ воротамъ, точно также, какъ и первыя, разукрашеннымъ. Прошедши въ этомъ мѣстѣ городъ, онъ направился далѣе, черезъ Мясницкія ворота, къ Нѣмецкой Слободѣ. Когда Царь прибылъ сюда въ Слободу, къ двору Голландскаго Резидента, послѣдній поднесъ ему вина, но Царь отказался и потребовалъ пива, стаканъ котораго и имѣлъ честь поднести ему я. Онъ только отхлебнулъ пиво, и продолжалъ свое шествіе въ Преображенское. Когда онъ вышелъ изъ Слободы, стало уже темно: Его Величество сѣлъ на лошадь и поѣхалъ въ сказанное Преображенское, чѣмъ и окончилось все это торжество. Хотя народу было безчисленное множество, собравшагося отовсюду въ Москву, поглядѣть на шествіе, но, сколько я знаю, не произошло никакого несчастія, и все обстояло въ порядкѣ и спокойно, къ удовольствію всѣхъ и каждаго, не смотря на то, что улицы были загромождены разнаго рода временными постройками.

ГЛАВА XI.

Освященіе Измайловскаго дворца. Подарки, принесенные туда. Убійство одного Французскаго Хирурга. Обычай Русскихъ при бракѣ, рожденіи, погребеніи, свадьбѣ, а также и обычаи между иностранцами, проживающими въ Москвѣ.

12-го Декабря Царь совершенно неожиданно пріѣхалъ въ 10 часовъ утра обѣдать къ Г-ну Лупу, прибывшему на канунѣ изъ Архангельска. Не знавши, что тамъ Царь, я также отправился туда, для поздравленія этого купца съ благополучнымъ возвраще-

ніемъ. Его Величество, бывшій только съ двумя Русскими придворными, завидѣвъ меня, приказалъ мнѣ войти къ нему. Я принялъ смѣлость поднести ему нѣсколько стиховъ, набросанныхъ мною по случаю взятія Нотенбурга, прося его извинить недостатки, по тому что я вовсе не поэтъ, и смотрѣть на мое приношеніе, какъ на выраженіе моей преданности и моей радости объ его завоеваніи. Государь принялъ ихъ очень благосклонно и приказалъ мнѣ разсказать Г-ну Лупу подробности вшествія Царскаго въ Москву, что я и исполнилъ, къ удовольствію Его Величества. За тѣмъ выпили по нѣскольку полныхъ стакановъ за продолженіе новой славы, пріобрѣтенной Его Величествомъ. Въ два часа Царь возвратился домой.

19-го числа я получилъ приказаніе Царицы (Императрицы) доставить въ Измайлово три портрета, сдѣланные мною вторично съ молодыхъ Княженъ во весь ростъ. Ихъ Высочества отправились изъ Москвы, должно быть, въ одно время со мною, по тому что онѣ только что вышли изъ кареты, какъ и я прибылъ туда. Братъ Императрицы ожидалъ уже ихъ съ нѣсколькими Священниками, для того, чтобы торжественно ввести ихъ въ Измаиловскій Дворецъ, вновь отстроенный минувшимъ лѣтомъ, по тому что старый совсѣмъ разрушился. Это былъ день, въ который освящали новый дворецъ, прежде чѣмъ дворъ войдетъ въ него. Доложивши о себѣ, я получилъ приказаніе подождать въ первомъ покоѣ, гдѣ я нашелъ множество придворныхъ дѣвицъ. Полъ устланъ былъ сѣномъ въ этомъ покоѣ, и въ правой сторонѣ ея находился большой столъ, уставленный большими и малыми хлѣбами, и на нѣкоторыхъ изъ сихъ хлѣбовъ лежали пригоршни соли, а на другихъ серебряныя солонки, полныя соли. По обычаю Русскихъ родственники и знаемые тѣхъ, которые переѣзжали въ новый домъ, какъ бы посвящали его нѣкоторымъ образомъ солью, и даже въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду. Это приношеніе соли (и хлѣба) было въ то же время знакомъ всякаго успѣха, желаемаго новымъ жильцамъ, желанія, чтобы они никогда не нуждались ни въ какихъ необходимыхъ для жизни вещахъ. Даже тогда, когда Русскіе перемѣняютъ жилище, то они оставляютъ на полу въ томъ домѣ, изъ котораго выѣзжаютъ, сѣно и хлѣбъ, какъ бы въ знакъ благословеній, которыя они желаютъ тѣмъ, которые будутъ жить въ этомъ домѣ послѣ нихъ. Стѣны покоя, въ кото-

ромъ я находился въ ожиданіи, украшены были надъ дверями и окнами 17-ю различными изображеніями Греческаго письма, на которыхъ были представлены важнѣйшіе Святые Русскихъ, которыхъ они обыкновенныхъ помѣщаютъ въ первомъ покоѣ. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ, чтобы изображенія этѣ находились и въ другихъ внутреннихъ покояхъ. Братъ Царицы стоялъ у входа втораго покоя, вмѣстѣ со многими другими господами и нѣсколькими Священниками, которые, также стоя, держали въ рукахъ книги и пѣли духовныя пѣснопѣнія. Царица, окруженная нѣсколькими Боярынями, находилась въ третьемъ покоѣ во все время Богослуженія, продолжавшагося добрыхъ полчаса. Когда служба кончилась, меня провели въ одинъ обширный покой обождать тамъ, куда вскорѣ вошла и эта Государыня, которой я пожелалъ всякаго благополучія, черезъ переводчика, бывшаго подлѣ меня. Она взяла меня за руку и сказала: «Ik wil u einige andere vertrekken laten zien» (Я желаю показать тебѣ нѣсколько покоевъ), съ такою очаровательною добротой, какой я никогда не замѣчалъ въ особѣ ея сана. За тѣмъ она приказала одной придворной дѣвицѣ налить мнѣ небольшую золотую чарку водки, которую и подала мнѣ сама, сдѣлавъ мнѣ за тѣмъ честь, дозволивъ поцѣловать ея руку, чего удостоили меня и молодыя Княжны, бывшія также здѣсь. Послѣ этого Царица отпустила меня, приказавъ явиться къ ней черезъ три дня; за тѣмъ я и удалился.

Такъ какъ приближался праздникъ Рождества Христова, то я принялъ смѣлость поднести въ даръ Царицѣ сдѣланное мною изображеніе Рождества Іисуса Христа, и нѣсколько четокъ, вывезенныхъ мною изъ Іерусалима, и я просилъ ее принять то и другое, вмѣсто хлѣба и соли. Я тоже поднесъ четки и молодымъ Великимъ Княжнамъ. Она, казалось, была очень довольна, и отблагодарила меня, сдѣлавъ же въ свою очередь мнѣ дорогой подарокъ—перстень, а четки для молодыхъ Княженъ приказала мнѣ самому отнести къ Княжнамъ. Я нашелъ этѣхъ послѣднихъ за столомъ, въ другой комнатѣ, гдѣ я и вручилъ имъ свой подарокъ, и возвратился потомъ опять въ покой Царицы. Одна изъ Княженъ пришла туда же, въ слѣдъ за мной, и поднесла мнѣ небольшую чарку водки, а потомъ и большой стаканъ вина, послѣ чего я удалился, нижайше отблагодаривъ ихъ. 25 числа Русскіе

отправляли праздникъ Рождества Христова по своему обряду, и Царь началъ дѣлать обычныя посѣщенія своимъ друзьямъ, также какъ и въ прошломъ году.

Подъ исходъ года время настало дождливое, отъ чего дороги сдѣлались до того дурны, что купцы, и другіе путешественники изъ Архангельска и другихъ мѣстъ оставались по 5 и 6 дней въ дорогѣ долѣе противъ обыкновеннаго. Давно уже не видали зимы, подобной нынѣшней. Но въ началѣ Генваря, съ Новымъ Годомъ, погода вдругъ перемѣнилась: сдѣлалось ясно и настали жестокіе морозы. Въ первый день новаго 1703 года дѣланы были приготовленія, необходичыя для потѣшныхъ огней, по случаю взятія Нотенбурга. Потѣшный огонь сожженъ былъ на берегу Москвы рѣки, позади Кремля, въ мѣстѣ, называемомъ Царскій лугъ, съ котораго, по старинному обычаю, въ извѣстный день въ году, приносилось сѣно (трава) въ храмы. Огонь этотъ отличался отъ предшествовавшаго только иносказательными изображеніями.

На слѣдующій день Его Величество посѣтилъ Г-на Брантса, въ сопровожденіи 200 особъ, которые всѣ, вмѣстѣ съ Его Величествомъ, были угощаемы въ залѣ нижняго жилья, при звукахъ трубъ и литавровъ. Между прочими вещами намъ показывали тамъ одну шпагу чудовищной величины, длиной въ $5^1/_2$ футовъ и шириной въ $3^1/_2$ дюйма, съ ножнами соотвѣтственной же величины, и шпага эта вѣсила съ ножнами болѣе 30 фунтовъ. Тотъ Господинъ, которому она принадлежала, обнажилъ ее, по моей просьбѣ, и оказалось, что она была обоюду острая. Лезвее ея, впрочемъ, было довольно легкое и соотвѣтственно съ тяжестію рукояти или чашки. Будучи въ ножнахъ и опущенная концомъ на землю, шпага эта была такъ тяжела, что довольно сильный человѣкъ съ трудомъ поднималъ ее одною рукою. Мы, въ числѣ 3 человѣкъ, пытали это одинъ послѣ другого, не желая вовсе польстить ея владѣльцу. Владѣлецъ же этотъ былъ сынъ послѣдняго Воеводы Астраханскаго, по имени Петровскаго (Petrofske), убитаго стрѣльцами, сбросившими его съ высоты башни. Сынъ же этотъ былъ еще ребенкомъ, когда это случилось, и разсвирѣпившіе стрѣльцы было и его повѣсили за ноги и сняли только черезъ двое сутокъ. Такое истязаніе изувѣчило его ноги, такъ что и теперь онъ почти не владѣетъ ими. Впрочемъ, немного

онѣ все таки служатъ ему при помощи приспособленныхъ къ его ногамъ башмаковъ и костылей подъ мышками. [73]

Къ вечеру явился тотъ, кто представляетъ Патріарха, въ Священническомъ плащѣ и распѣвая подъ звонъ колокола. Это было знакомъ для того, чтобъ расходиться: Его Величество тотчасъ же удалился со всѣмъ своимъ обществомъ доканчивать посѣщенія, которыя онъ хотѣлъ еще сдѣлать. 6-го числа праздновали Крещеніе, точно такимъ же образомъ, какъ и въ прошломъ году, съ тою только разницей, что въ этотъ разъ не было уже въ ходу такого множества духовенства. Также не несли и такого количества шапокъ, о какомъ говорили мы въ прошломъ году, такъ что можно полагать, что со временемъ будетъ еще больше перемѣнъ въ отношеніи подобныхъ торжественныхъ ходовъ. 20-го числа Царь прислалъ приказъ важнѣйшимъ Русскимъ господамъ, госпожамъ и многимъ другимъ особамъ, въ числѣ 300 человѣкъ, явиться въ Измайлово (Ismaelhoff), въ 9 часовъ утра. То же самое предписано были и иностраннымъ посламъ, большей части купцовъ и супругамъ ихъ; такимъ образомъ должно было собраться до 500 человѣкъ, изъ которыхъ каждому предложено было непремѣнно принести Царицѣ подарокъ, при ея поздравленіи. Подарки эти состояли обыкновенно въ разныхъ изящныхъ вещицахъ и рѣдкихъ издѣліяхъ золотыхъ и серебряныхъ, въ великолѣпныхъ медаляхъ и тому подобныхъ вещахъ, смотря по желанію каждаго. Но прежде поднесенія подарковъ ихъ записали въ книгу, съ обозначеніемъ имени каждого приносившаго даръ, а за тѣмъ вручали ихъ въ руки одной изъ молодыхъ Княженъ, которая дозволяла послѣ этого цѣловать приносителю руку свою. Большая часть Бояръ и Боярынь, вручившихъ въ началѣ свои подарки, разъѣхались по домамъ, остальныхъ же пригласили къ обѣду. Послѣ обѣда были пляски и веселились до полуночи, послѣ чего уже розошлись.

---

[73] Не Петровскій, а Князь Прозоровскій, Иванъ Семеновичъ; онъ былъ Боярин, котораго Астраханскіе стрѣльцы съ Стенькой, пущеннымъ ими въ городъ, «ранена спихнули съ роскату» (24-го Іюня, 1670), а двухъ сыновей его, старшаго 16, младшаго 8 лѣтъ, повѣсили на городской стѣнѣ, и на другой день перваго сбросили съ стѣны, а втораго сняли живымъ, высѣкли и отправили къ матери. Де Бруинъ, стало быть, разсказываетъ тутъ о младшемъ Прозоровскомъ. О. Б.

Въ ту же ночь въ Москвѣ случилось печальное происшествіе на свадьбѣ у Капитана Стата (Staets). На свадьбѣ этой два Лѣкаря плясали съ своими женами какъ вдругъ явились туда и два Офицера, которые вздумали было отнять у мужей ихъ женъ, съ тѣмъ, чтобы самимъ поплясать съ ними. Произошла ссора, кончившаяся тѣмъ, что одинъ изъ Офицеровъ, состоявшій на службѣ Его Величества, по имени Бодонъ (Bodon), обнажилъ шпагу и прокололъ ею на сквозь одного изъ Лѣкарей, называвшагося Гарре (Garrée), родомъ Француза. Не имѣя ни чего для обороны, Лѣкарь упалъ и тутъ же умеръ. Въ то же время другой Лѣкарь, по имени Гови (Hovy), раненъ былъ другимъ Офицеромъ, Капитаномъ Саксомъ (Saks). Почувствовавъ рану, Гови зажалъ ее пальцемъ и обратился было въ бѣгство, но Капитанъ погнался за нимъ и заставилъ его вбѣжать опять въ свадебную комнату, гдѣ онъ и упалъ безъ чувствъ подлѣ своего товарища. Но здѣсь одинъ изъ друзей Гови, унявъ, кровь, истекавшую у него изъ раны, привелъ его въ чувство. Названные Офицеры до этого еще стали было приставать къ госпожамъ, что одинъ изъ бывшихъ тамъ Лѣкарей, схвативъ шпагу, а другой вооружившись стуломъ, заставили ихъ удалиться изъ комнаты. Раздраженные симъ Офицеры снова ворвались въ комнату, сдѣлали вторичное нападеніе на сказанныхъ Лѣкарей, и тутъ-то, на глазахъ всего общества, совершили описанное выше убійство. Не трудно представить себѣ всю сумятицу и ужасъ, какой произвело это происшествіе. Пользуясь суматохой, Офицеры скрылись и были взяты только черезъ два уже дня и заключены подъ стражу. Полковникъ ихъ, самъ бывшій свѣдѣтелемъ убійства, уговорилъ слугу своего разными льстивыми увѣщаніями принять преступленіе на себя и заявить, что это будто бы онъ нанесъ смертельный ударъ, обѣщая ему за то прощеніе и свое покровительство. Этотъ невинный слуга поддался на это и принялъ на себя всю вину. Однако жь, когда его призвали къ допросу, онъ признался во всемъ и указалъ дѣйствительнаго убійцу, но было уже поздно, какъ увидимъ это ниже, въ своемъ мѣстѣ.

Въ это время Царь порѣшилъ отправиться въ Воронежъ (Veronis), въ сопровожденіи нѣсколькихъ Русскихъ вельможъ и нѣсколькихъ Нѣмцевъ, которые и получили приказаніе изготовиться къ этой поѣздкѣ. 25 числа я также получилъ приказаніе черезъ Г. Кинсіуса (Kinsius), который объявилъ мнѣ на канунѣ еще, что

Его Величество желаетъ, чтобы я, до моего отбытія изъ его Государства, взглянулъ на эту мѣстность, на имѣвшіеся тамъ корабли и на все, достойное тамъ примѣчанія. Я принялъ повелѣніе и приготовилъ все необходимое мнѣ для такого путешествія.

Между тѣмъ приблизилось время бракосочетанія Боярина Ивана Ѳедоровича Головина (Iwan Feudorowits Golowin), сына Ѳедора Алексѣевича (Feudor Alexewits) Головина, перваго Государственнаго Министра, съ госпожею Борисовною Шереметевой (Mevrouwe Boreesowits Sereemeet'of), дочерью Бориса [74] Ѳедоровича, Фельдмаршала Шереметева, который отправляемъ былъ Его Величествомъ во многія Посольства, и особенно къ Вѣнскому Двору, гдѣ онъ пріобрѣлъ большое расположеніе и получилъ Мальтійскій Орденъ.

Такъ какъ бракосочетаніе это имѣло нѣкоторыя особенности, и такъ какъ оно происходило между двумя особами, знатнѣйшими въ Государствѣ, то я приведу здѣсь отдѣльное его описаніе. Совершалось оно 28-го числа того же мѣсяца въ дворцѣ Боярина Ѳедора Алексѣевича Головина, съ нарочнымъ великолѣпіемъ для того убранномъ. Это деревянное зданіе, хорошо сложенное по правиламъ искуства, со множествомъ прекрасныхъ покоевъ, высокихъ и низкихъ, лежитъ не вдалекѣ за Нѣмецкой Слободой, на другой сторонѣ рѣки Яузы. Въ отличномъ порядкѣ тамъ разставлено было множество столовъ, въ одномъ верхнемъ громадномъ покоѣ, въ которомъ гремѣла и музыка. Въ другомъ смежномъ покоѣ приготовленъ былъ столъ для сестры Его Величества Царицы и трехъ юныхъ Княженъ, для множества придворныхъ дѣвицъ, и для многихъ Русскихъ господъ и госпожъ особый столъ. Собралось туда и множество любопытныхъ зрителей. Около одиннадцати часовъ молодой вышелъ одинъ въ пріемный покой, что на лѣвой рукѣ, гдѣ принималъ поздравленіе отъ господъ, которыхъ угощали, по его приказанію, очищенной (gedistilleerde wateren). Въ 12 часовъ ему доложили, что время ити къ мѣсту вѣнчанія, куда онъ

---

[74] Петровича, а не Ѳедоровича. У него отъ перваго брака, съ Авдотьей Алексѣевной Чириковой, было двѣ дочери, изъ коихъ вторая, Анна, р. 1673 г. и была за Графомъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Головинымъ, среднимъ сыномъ своего отца, умершимъ на 29 году Стольникомъ и инженеромъ, а супруга его скончалась только въ 1732 г. О. Б.

и отправился, сопровождаемый звуками трубъ и литавровъ, ожидавшихъ его у входа. Мѣстомъ вѣнчанія была небольшая дворцовая часовня, находившаяся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дворца. Трудно было бы воспроизвесть все великолѣпіе этого торжества. Въ немъ Его Величество принялъ на себя обязанность распорядителя (Маршала), и вездѣ присутствовалъ лично самъ. Какъ только женихъ прибылъ въ часовню, послали за невѣстой въ домъ покойнаго Г-на Гутмана (Houtman), въ Нѣмецкой Слободѣ, насупротивъ Голландской церкви. Домъ этотъ уже нѣсколько времени уступленъ былъ, по приказанію Его Величества, Фельдмаршалу, отцу невѣсты. Въ него невѣста была на канунѣ еще препровождена изъ Москвы. Всѣ Русскія и Нѣмецкія госпожи, приглашенныя на свадьбу, также отправились для сопутствованія невѣсты, которую приняли слѣдующимъ образомъ. Первымъ ѣхалъ литаврщикъ верхомъ на бѣлой лошади, сопровождаемый пятью трубачами, на такихъ же лошадяхъ, впереди три, поаади два. За тѣмъ слѣдовали 16 дворецкихъ, набранныхъ изъ Русскихъ и иностранцевъ, всѣ на прекраснѣйшихъ коняхъ. Потомъ ѣхалъ Его Величество въ отличной Голландской каретѣ, съ шестернею лошадей, сѣрыхъ съ яблоками. За нимъ пять пустыхъ кареть, также шестерней каждая; далѣе коляска шестерней для невѣсты и нѣкоторыхъ другихъ Боярынь. Между тѣмъ Княжна, сестра Его Величества, Царица и три молодыя Княжны, отправились въ брачный дворецъ въ каретахъ, но не колесныхъ, а на полозьяхъ, въ родѣ саней, каждая въ особой, и въ каждой изъ этѣхъ кареть, или саней, запряжено было тоже по 6 лошадей. Кромѣ того тутъ ѣхало множество придворныхъ дѣвицъ. Спустя полчаса появилась невѣста съ дѣвицами, которыя сопровождали ее и которыя размѣщены были въ помянутыхъ выше пустыхъ каретахъ. Когда невѣста приблизилась ко дворцу, ее встрѣтили тамъ два Боярина, представлявшіе ея (посаженныхъ) отцовъ. Въ этѣ должности избраны были одинъ Русскій Бояринъ и Г. Конигсегъ (Konigzegg), Посланникъ Польскій; оба они приняли невѣсту за руку и повели ее въ часовню, гдѣ она и заняла мѣсто подлѣ своего жениха. За невѣстой слѣдовали Княжна, сестра Его Величества, молодыя Княжны и другія придворныя дѣвицы, и всѣ этѣ особы остановились у входа въ часовню. Нѣсколько Русскихъ и Нѣмецкихъ дѣвицъ размѣстились по сторонамъ часовни, по тому что самая часовня была такъ мала,

что могла вмѣстить въ себѣ лишь отъ 10 до 12 человѣкъ. Изъ вошедшихъ внутрь часовни были Его Величество, Царевичъ, женихъ и невѣста, два отца (посаженыхъ) и двое, или трое, Русскихъ Господъ. Такъ какъ мнѣ любопытно было поглядѣть на этотъ обрядъ, то я помѣстился позади жениха. Онъ былъ одѣтъ въ великолѣпное Нѣмецкое платье, такъ же какъ и его невѣста, на которой было бѣлое атласное, шитое золотомъ платье, а головная прическа вся убрана брильянтами. Назади у нея, подъ бантомъ изъ лентъ, висѣла толстая коса, по модѣ, бывшей долгое время въ употребленіи въ Германіи. Кромѣ того, на маковкѣ головы у нея была маленькая коронка, усѣянныя тоже брильянтами. Когда начался обрядъ, Священникъ сталъ передъ брачущимися, и началъ читать книгу, которую держалъ въ рукѣ, послѣ чего женихъ надѣлъ кольцо на палецъ своей невѣсты. Тогда Священникъ взялъ два гладкія вѣнца, раззолоченные на диво, далъ ихъ поцѣловать брачущимся, и за тѣмъ возложилъ ихъ на головы жениху и невѣстѣ. За тѣмъ онъ снова началъ читать и, соединивъ правыя руки жениха и невѣсты, провелъ ихъ такимъ образомъ троекратно во кругъ по часовнѣ. Послѣ этого Священникъ взялъ чашку съ краснымъ виномъ, котораго и далъ выпить жениху и невѣстѣ. Этѣ послѣдніе, отпивши вина, возвратили чашку Священнику, который и передалъ ее служившимъ при немъ. Его Величество, расхаживавшій вовсе это время съ Маршальскимъ жезломъ въ рукѣ, видя, что Священникъ снова принялся читать, приказалъ ему сократить обрядъ и, минуту спустя, Священникъ далъ брачное благословеніе, а Его Величество приказалъ тутъ жениху поцѣловать невѣсту. Невѣста обнаружила сначала нѣкоторое сопротивленіе, но, по вторичному приказанію Царя, она повиновалась и поцѣловалась съ женихомъ. Послѣ этого отправились прежнимъ порядкомъ въ свадебный домъ. Во все время обряда вѣнчанія Царица и придворныя дѣвицы стояли у оконъ, выходившихъ къ часовнѣ. Немного спустя сѣли кушать, молодой межъ мужчинами, а молодая межъ женщинами, за общимъ столомъ въ большомъ покоѣ. Свадебный пиръ продолжался три дня сряду, которые проведены были въ пляскѣ и въ другихъ всевозможныхъ удовольствіяхъ. На третій день угощали дворецкихъ. Свадьба эта особенно отличалась отъ прочихъ, случающихся у простыхъ лю-

дей, описывать которыя считаю безполезнымъ, по тому что они не разъ описаны были другими еще прежде меня.

Остановившись достаточно на описаніи бракосочетаній, перехожу къ обрядамъ при рожденіи и погребеніи.

Какъ только родится у кого дѣтя, тотчасъ посылаютъ за Священникомъ, чтобы отправилъ молитву очищенія. Но очищеніе это простирается тоже и на всѣхъ, присутствующихъ при молитвѣ, у которыхъ Священникъ спрашиваетъ имена и которыхъ благословляетъ. Къ новорожденному не впускаютъ никого прежде Священника. По прибытіи Священника новорожденному даютъ имя, по имени того Святаго, память котораго празднуется за 8 дней до рожденія, или черезъ 8 дней по рожденіи дѣтяти. Въ то же время ребенка причищаютъ Св. Таинъ по ихъ обыкновенію, еще прежде крещенія его, что въ особенности дѣлается у людей значительныхъ. Крестятъ охотнѣе новорожденныхъ по истеченіи 5, или 6, недѣль, когда они здравы и крѣпки. При рожденіи мальчика мать беретъ очистительную молитву черезъ 5 недѣль, для чего она отправляется въ церковь, а при рожденіи дѣвочки черезъ 6 недѣль. Тогда же избираютъ (для крещенія) крестныхъ отца и мать, которыхъ и не перемѣняютъ уже въ послѣдствіи. Эти крестные отцы и матери не могутъ вступать между собою въ бракъ, и невозможность это простирается даже до 3 степени духовнаго родства.

При похоронахъ или погребеніи Русскихъ, особенно у знатныхъ людей, всѣ друзья покойнаго обоего пола провожаютъ тѣло, даже и не приглашаемые къ тому. Покойника кладутъ въ гробъ, который несутъ на носылкахъ отъ 4 до 6 человѣкъ; гробъ покрывается богатымъ погребальнымъ покровомъ, а верхъ, который слѣдуетъ впереди тѣла, обивается сукномъ подешевле. Женщины, ближайшія къ покойному, поднимаютъ громкіе вопли и причитанія, по Греческому обычаю, о которомъ я говорилъ въ первомъ моемъ путешествіи. Священники также громко поютъ похоронныя пѣсни; но у простолюдиновъ вообще все это совершается съ гораздо меньшею торжественностію.

Обряды иностранцевъ въ Россіи отличаются отъ описанныхъ выше. Вообще, ни при рожденіи, ни при бракосочетаніи, обряды эти не отличаются отъ тѣхъ, которые соблюдаются у насъ; но этого нельзя сказать относительно празднованія сва-

дебъ, которыя справляются тамъ съ большею, чѣмъ у насъ, торжественностію. Желанныхъ гостей приглашаютъ обыкновенно двое дворецкихъ, которые, въ зимнее время, разъѣзжаютъ для этого въ богатыхъ саняхъ, на парѣ лошадей, разукрашенныхъ лентами. Впереди этѣхъ дворецкихъ ѣдутъ обыкновенно двое верховыхъ а позади ихъ, на запяткахъ саней, стоятъ двое слугъ. Число званыхъ гостей бываетъ обыкновенно отъ 100 до 150; а иногда и больше, смотря по тому, сколько найдутъ нужнымъ и сколько на лицо Русскихъ господъ и госпожъ, которыхъ приглашаютъ. Маршалъ считается главою всѣхъ присутствующихъ на свадьбѣ. Онъ держитъ въ рукѣ большой жезлъ, увѣшанный на концѣ лентами, какъ знакъ его власти. При помощи дворецкихъ, которыхъ обыкновенно бываетъ двое, онъ начинаетъ и провозглашаетъ здоровья всѣхъ. Кромѣ того, есть еще 4, 6, или 8, поддворецкихъ, которые обязаны приготовить домъ, убрать его обоями и снабдить всѣмъ необходимымъ. Они помогаютъ также дворецкому и въ прислуживаніи гостямъ. Ихъ можно узнать по прекрастной ширинкѣ на правой рукѣ, такой же, какъ и у дворецкаго, съ тою только разницей, что у дворецкаго она богаче. Ширинки этѣ повязываютъ имъ свадебныя дѣвицы, подружки невѣсты. Дѣвицы эти вводятся въ залъ, гдѣ празднуется свадьба съ большою торжественностью, подъ звуки множества инструментовъ. Кромѣ того, съ той и другой стороны, въ честь жениха и невѣсты, выбираютъ двухъ отцовъ, двухъ матерей, двухъ братьевъ и двухъ сестеръ, которыхъ и вводятъ въ залъ такимъ же образомъ. За тѣмъ, садятся за столъ, гдѣ всякому мѣсто заранѣе уже назначено. Крайчій помѣщается между двумя подружками, напротивъ невѣсты, и подружки и ему также повязываютъ на руку ширинку. Жениха сажаютъ между отцами и братьями, а невѣсту между матерями и сестрами. Послѣ стола угощаютъ, въ другой уже комнатѣ, Маршала, Дворецкихъ и Крайчаго. За тѣмъ пляска, которую открываетъ Маршалъ съ невѣстою; послѣ этого онъ проситъ другихъ госпожъ плясать съ Дворецкими. За симъ пляшутъ отцы съ матерями, потомъ братья съ сестрами, и наконецъ женихъ съ невѣстою, и двѣ, три, другихъ пары. По окончаніи этихъ плясаній Маршалъ кричитъ: «Вольно!» и тутъ уже пляшутъ, кто хочетъ. Такія свадебныя празднества продолжаются обыкновенно три дня сряду, и въ послѣдній день подружки не-

вѣсты угощаютъ Маршала, Дворецкихъ, ихъ помощниковъ и Крайчаго.

Похороны у нихъ совершаются слѣдующимъ образомъ: тѣло умершаго держатъ нѣсколько дней на дому, и на канунѣ торжественнаго погребенія, приглашаютъ на оное знатнѣйшихъ лицъ земляковъ покойнаго, за тѣмъ большую часть купцовъ, и нѣсколькихъ другихъ друзей, проживающихъ въ городѣ и въ Слободѣ. Приглашеніе это дѣлается двумя лицами, тоже изъ націи умершаго, назначенными уже для того, или избранными со стороны родственниковъ покойника. Приглашатели эти одѣты въ черныя длинныя плащи, съ крепомъ на шляпахъ. Къ выносу хотя и собираются обыкновенно въ два часа по полудни, но самое преданіе тѣла землѣ совершается, въ зимнее время, уже ночью, а въ лѣтнее, тоже довольно поздно, вечеромъ. Въ провожатыхъ набираютъ 15, 16, плакальщиковъ и 10—12 носильщиковъ, все изъ женатыхъ, одѣтыхъ въ черное и также въ длинныхъ плащахъ, которые имѣются и хранятся собственно для этого въ церквахъ. Плакальщики помѣщаются въ лучшемъ покоѣ, съ правой стороны, съ самыми близкими родственниками умершаго, мужчинами, и всѣ приходящіе къ выносу раскланиваются съ ними при входѣ. Носильщикамъ повязываютъ на шляпу крепъ, а другой кусокъ крепа надѣвается имъ черезъ плечо, въ родѣ ширинки, иногда же прибавляютъ къ этому имъ и бѣлыя перчатки. На 2-хъ столахъ, приготовленныхъ въ 2-хъ различныхъ покояхъ, ставятся всякаго рода освѣжительные напитки, и каждаго постоянно угощаютъ виномъ, лимонадомъ, сдѣланнымъ изъ пива, сахарными печеньями или конфектами, и лимонами, если они имѣются. До выноса еще тѣла изъ дому каждому изъ носильщиковъ дѣлается обыкновенно подарокъ—серебряная ложка, съ вырѣзаннымъ на ней именемъ покойнаго. Иногда такіе же подарки раздаютъ и пастору, учителю школы и плакальщикамъ. Если умершая дѣвица, то вмѣсто ложекъ, одаряютъ тѣ же лица золотыми кольцами, также съ вырѣзаннымъ на нихъ именемъ покойницы. Носильщики, передъ выносомъ, приколачиваютъ крышу гроба, и за тѣмъ, какъ только тронется погребальное шествіе, Школьный учитель и ученики его начинаютъ пѣніе, держа въ рукѣ книги; у Реформаторовъ, впрочемъ, пѣніе это бываетъ только на кладбищѣ. Шествіе движется такимъ образомъ, какъ и у насъ, и во время онаго не прочиты-

ваются ни чьи имена. Впереди тѣла идутъ юные школьники, сопровождаемые своимъ учителемъ, пасторомъ и похоронным настоятелемъ. За тѣмъ непосредственно слѣдуетъ тѣло, сопутствуемое ближайшими родственниками покойника, плакальщиками, купцами и Офицерами, которые идутъ не въ порядкѣ, по два въ рядъ, какъ это дѣлается у насъ, но разомъ по четыре, или по пяти, однимъ словомъ, какъ имъ заблагоразсудится. Прибывъ на кладбище и опустивъ гробъ въ могилу, начинаютъ снова погребальное пѣніе. За тѣмъ пасторъ произноситъ по обыкновенію рѣчь и благодаритъ провожатыхъ покойника за честь, которую они оказали; носильщики же, снабженные всѣ лопатами, засыпаютъ гробъ землею, и тутъ же наполняютъ ею почти всю могилу; потомъ провожатыхъ приглашаютъ опять въ домъ покойнаго, но по этому приглашенію никто почти большею частію уже не ходитъ въ сказанный домъ, кромѣ носильщиковъ, которыхъ угощаютъ тамъ разными напитками и табакомъ. Иногда произносится погребальная рѣчь и въ церкви, и на нее приглашаютъ также и женщинъ. Вдова умершаго отправляется туда въ сопровожденіи ближайшихъ пріятельницъ, и всѣ онѣ при этомъ одѣты бываютъ въ креповыя одежды. Женщины нерѣдко выражаютъ свою скорбь по умершемъ и на улицахъ. Похороны случается заканчиваются тризной. Погребальное шествіе лѣтомъ совершается въ каретахъ и на лошадяхъ, по невозможности ити пѣшкомъ. Гроба дѣлались прежде изъ дубоваго дерева, но теперь это воспрещено, такъ какъ Его Величество даетъ этому лѣсу другое назначеніе, и по тому дѣлаютъ они изъ досокъ другихъ деревъ.

Число проживающихъ здѣсь Реформаторовъ считается теперь до 200 человѣкъ. Лютеранъ же гораздо здѣсь больше, и этѣ послѣдніе имѣютъ двѣ церкви, тогда какъ другіе первые имѣютъ въ Слободѣ только одну церковь. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ проживаютъ здѣсь также два Нѣмецкихъ Езуита, которые обучаютъ по Латыни многихъ дѣтей знатнаго происхожденія.

ГЛАВА XII.

Отъѣздъ Его Царскаго Величества въ Воронежъ, куда сопровождаетъ его и сочинитель со многими другими спутниками. Замѣчательности въ дорогѣ. Прибытіе въ Воронежъ.

Настало время отъѣзда въ Воронежъ, и Государь приказалъ, чтобы ему сопутствовали изъ Русскихъ Господъ: Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ (Iwan Alexewits Moesin Poeskin), Главный Смотритель монастырей въ Россіи, бывшій передъ симъ Губернаторъ Астрахани, съ достоинствомъ оставившій эту послѣднюю должность; [75] Алексѣй Петровичъ Измайловъ (Alexe Petrowits Ismeelhoff), Князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ (Knees Gregori Gregoriwits Gagarin), [76] Иванъ Андреевичъ Толстой (Iwan Andrewits Tolstoy), [77] Гу-

---

[75] Онъ былъ сынъ Комнатнаго Стольника, Алексѣя Богдановича, 1683 Окольничій и Воевода Смоленскій, откуда переведенъ въ Астрахань, за благоразумное управленіе коей возведенъ Петромъ въ Бояры. Онъ сопутствовалъ Государю въ походахъ, между прочимъ за Полтаву пожалованъ въ Тайные Совѣтники, черезъ годъ (1710) въ Графы, былъ Президентомъ Монастырскаго Приказа; по учрежденіи Сената, 22-го Февраля, 1711 г., сдѣланъ первымъ Сенаторомъ; 1718, вмѣстѣ съ прочими, подписалъ смертный приговоръ Царевичу Алексѣю Петровичу, и вскорѣ пожалованъ въ Д. Т. Совѣтники; умеръ послѣ 1728 г. Говорятъ, онъ былъ искусный царедворецъ. О. Б.

[76] У Устрялова (въ «Исторіи царствованія Петра Великаго,» т. IV, ч. 1, стр. 221) названъ предъ симъ именемъ Рамодановскій, а не Гагаринъ, да и въ поколѣнной росписи Князей Гагариныхъ у Князя П. В. Долгорукаго («Россійская родословная книга,» ч. I, Спб. 1851) нѣтъ такого Князя (Григорія Григорьевича Гагарина); напротивъ, Устряловъ упоминаетъ тутъ Князя Матвѣя Петровича Гагарина, который былъ сперва Стольникомъ, съ 1693 Воеводой Нерчинскимъ, 1706 Судьей Сибирскаго Приказа, 1707 Президентомъ его, 1708 Московскимъ Губернаторомъ, а 1711 Губернаторомъ Сибирскимъ, навлекшимъ, за свое самовластное управленіе и поборы, строгій судъ Петра I-го, приказавшаго его повѣсить, не смотря на родство его съ Головкинымъ и Шафировымъ, заступничество Меньшикова и самой Екатерины I-й, также на безмѣрное богатство (18-го Іюля, 1721 г.). О. Б.

[77] Старшій родной братъ извѣстнаго Петра Андреевича Толстого, родоначальника младшей вѣтви Графовъ Толстыхъ (съ 7-го Мая, 1724 г.), извѣстнаго Дипло-

бернатора, Азова; Иванъ Давыдовичъ (Ivan Dawidewits) Коломенскій Губернаторъ; [78] Александръ Васильевичъ Кикинъ (Alexander Wassilewits Kieken), Главный Дворецкій и Камергеръ Его Величества; Нарышкинъ (Narieske), сынъ дяди Царя, [79] и многіе другіе господа любимцы, которые прибыли въ Воронежъ уже послѣ насъ. Царь удостоилъ этой чести (сопутствовать ему) и Г. Конигзегга (Konigzegg), Чрезвычайнаго Посланника Польскаго; Г-на Кейзерлинга (Keizerling), Посланника Прусскаго; Г-на Бѣлозора (Belloseur), уполномоченнаго Г-на Огинскаго (Ogienske), одного изъ главныхъ Генераловъ и лучшихъ друзей Короля Польскаго; также нѣкоторыхъ Офицеровъ своего Двора и сына знаменитаго Генерала Лефорта. Кромѣ того онъ пригласилъ съ собою трехъ купцовъ: изъ Англичанъ Г-на Генриха Стилса (Steils), человѣка весьма хорошаго, и чрезвычайно уважаемаго Царемъ; также Ѳому Гиля (Heel) и Голландца Г-на Авраама Кинзіуса (Kinsius): всѣ трое лица весьма преданныя Его Величеству. Его Величество пожелалъ, чтобы я отправился впередъ съ сими тремя господами, и мы послѣднято Генваря пустились въ путь. Царь послѣдовалъ за нами въ слѣдующую ночь съ остальнымъ обществомъ. Мы приказали сдѣлать подрѣзы подъ наши сани, для большей легкости и удобства ѣзды, такъ какъ земля не вездѣ еще была покрыта снѣгомъ. Его Величество соизволилъ снабдить насъ подводами, и у насъ было шестеро саней для насъ и служителей

мата, Посла, Сенатора, Д. Т. С., лишеннаго (въ Маѣ 1727 г.) чиновъ и графства и сосланнаго въ Соловки, гдѣ и скончался (17 Февраля, 1729, а р. 1645). Оба Толстые были дѣти отъ перваго брака Андрея Васильевича Толстого, Воеводы Черниговскаго, женатаго во второй разъ на сестрѣ знаменитаго Боярина Ивана Михайловича Милославскаго, доставившаго ему званіе Думнаго Дворянина, а послѣ санъ Окольничаго (отъ этого брака онъ имѣлъ сына Михайла, съ коимъ потомство это и кончилось). Иванъ Андреевичъ былъ замѣчательнаго ума, служилъ первоначально въ стрѣльцахъ Полковникомъ, а снискавши расположеніе Петра I-го, получилъ Тайнаго Совѣтника, съ 1708 г. Губернаторъ Азовской Губерніи, простиравшейся по Воронежъ; скончался послѣ того вскорѣ. Онъ родоначальникъ старшей вѣтви Толстыхъ (сохранившейся нынѣ въ лицѣ Юрія Вас. Толстого, Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода). О. Б.

[78] Кто бы это былъ такой? Устряловъ говоритъ тутъ еще о трехъ: Мухановѣ (Ипатѣ), Волковѣ и Полковникѣ Рённе. О. Б.

[79] Семенъ Львовичъ, сынъ Льва Кирилловича, сына Кирилла Полуектовича, отца Натальи Кирилловны, матери Петра I-го. О. Б.

нашихъ, по три лошади на каждыя. Мы отправились изъ Нѣмецкой Слободы въ 3 часа по полудни, и должны были мѣнять лошадей каждыя 20 верстъ. Отъ Москвы до Воронежа на каждой верстѣ стоитъ верстовой столбъ, на которомъ по Русски и по Нѣмецки выставленъ 1701-й годъ, время постановки этѣхъ столбовъ. Между всѣми этѣми столбами, довольно высокими и окрашенными красною краской, понасажено по 19 и по 20 молодыхъ деревьевъ, по обѣимъ сторонамъ дороги; иногда деревца эти понасажены по 3 и по 4 вмѣстѣ, переплетены вѣтвями, въ родѣ туровъ для защиты ихъ и для того, чтобы они крѣпче держались въ землѣ и не выходили изъ оной. Такихъ верстовыхъ столбовъ счетомъ 552: они занимаютъ пространство почти на 121 милю, считая по 5 верстъ въ милѣ, и указываютъ разстояніе отъ Москвы до Воронежа и другихъ окрестъ лежащихъ мѣстъ. Полагаю, что число молодыхъ деревьевъ, разсаженныхъ между верстами, ни какъ не меньше, если не больше, 200 тысячъ. Сказанныя версты и деревья тѣмъ болѣе полезны, что безъ нихъ зимою трудно было бы найти дорогу, покрытую снѣгомъ, и при томъ въ Россіи и ночью ѣздятъ также, какъ и днемъ. Проѣхавши черезъ два часа времени 25 верстъ, мы прибыли въ Жилино (Sgelina), перемѣнили лошадей и отправились далѣе за 20 верстъ въ мѣстечко Ульянино (Oeljamina), тоже за 20 верстъ, въ которое и прибыли въ 8 часовъ вечера. Мы вышли изъ саней и пошли въ довольно порядочный домъ, принадлежащій Его Величеству, въ нѣсколько комнатъ, деревянной. Входъ въ него идетъ черезъ довольно красивый Savare или крыльцо о 5-ти ступенькахъ и о 5-ти шагахъ. Здѣсь получили мы пиво, и нашли, что въ комнатахъ было хорошо натоплено, по тому что поджидали Его Величества. Царь приказалъ понастроить такихъ домовъ черезъ каждые двадцать верстъ для удобства проѣзжающихъ. Мы пробыли здѣсь часа съ два, и пустились потомъ далѣе въ чрезвычайно сырую погоду съ падающимъ снѣгомъ. Лошади вездѣ были уже готовы, и мы видѣли огни по всѣмъ селеніямъ, черезъ которыя проѣзжали, такъ какъ крестьяне стояли у своихъ воротъ съ пучками зажженой соломы, для выраженія ихъ радости пріѣзду Царя. Огни эти производили ночью пріятное впечатлѣніе. Отсюда мы сдѣлали 30 верстъ до Коломны (Kolomna), въ которую пріѣхали передъ разсвѣтомъ и въ которой подождали прибытія Царя. Онъ прибылъ въ 9 часовъ утра съ

сопровождавшими его въ то самое время, когда я осматривалъ внутренній и наружный видъ города. Я вышелъ изъ Пятницкихъ воротъ, т. е., Пятницы (Pjaetnieske) или пятаго дня недѣли, и прошелъ до воротъ Косыхъ (Kossi); кромѣ этѣхъ 2-хъ воротъ, тамъ и нѣтъ больше никакихъ другихъ. Городъ этотъ опоясанъ прочною каменною стѣной, въ 6 сажень высоты и въ двѣ толщины, снабженною многими башнями, круглыми и четырехъугольными, отстоящими другъ отъ друга на 200 шаговъ, но пушекъ на нихъ нѣтъ. Городъ въ окружности простирается на полмили, и рѣчка Коломенка (Kolommenske), отъ которой и городъ получилъ свое имя, течетъ подлѣ города. Я долженъ бы сказать кое-что здѣсь о рѣкѣ Москвѣ, но такъ какъ позднѣе мы ѣхали по ней, то разсказъ о ней и откладываю до другого раза, собственно для того, чтобъ продолжать здѣсь описаніе города Коломны. Стѣна съ одной стороны почти совершенно разрушена, и нужно пройти черезъ гору довольно высокую, чтобъ приблизиться къ заднимъ воротамъ, гдѣ уже земля идетъ низменная, по ту сторону рѣки. У вторыхъ воротъ есть предмѣстье, гдѣ продаются разные товары. Я видѣлъ утромъ также нѣсколько сотъ крестьянъ, проходившихъ черезъ этѣ послѣдніе ворота и несшихъ разные съѣстные припасы въ городъ. Положеніе города почти круглое, и онъ обнесенъ сухимъ рвомъ со стороны найболѣе возвышенной, гдѣ стѣна очень высока. Самое лучшее зданіе въ городѣ есть церковь Успенія (Usplenja) Божіей Матери. Она хорошо сооружена изъ камня и довольно велика. Къ этому можно прибавить еще палаты Архіепископа, всѣ же остальныя постройки незначительны. Удовлетворивши своему любопытству, я отправился въ домъ Губернатора Ивана Давыдовича (Ivan Davidewids), гдѣ я нашелъ уже Его Величество со всѣмъ его обществомъ, за столомъ. Когда я подошелъ къ Царю, чтобы привѣтствовать его, онъ обернулся ко мнѣ, поцѣловалъ меня, и за тѣмъ, выслушавъ мое сообщеніе о томъ, что я дѣлалъ, онъ велѣлъ мнѣ сѣсть также за столъ. Послѣ хорошаго обѣда и попойки, въ два часа по полудни отправились мы въ дальнѣйшій путь, и пріѣхали въ загородный господскій домъ Александра Васильевича Кикина (Alexander Wasielewits Kiecken), въ 5-ти верстахъ отъ этого города. Здѣсь насъ превосходно угостили. Самый домъ былъ прекрасное деревянное двуярусное зданіе, въ которомъ и внут-

ренніе покои были отлично устроены и убраны: видъ изъ него открывался прекрасный на окрестность во время хорошей погоды, какова была въ это время. Мы оставались тутъ до 5-ти часовъ, а къ 9-ти часамъ утра прибыли къ Иванъ-Озеру, лежащему близъ селенія Иванъ-Озера (Ivanofra), во 130-ти верстахъ отъ дома Г-на Кикина. Рѣка Донъ или Танаисъ, беретъ начало свое въ этомъ озерѣ, изъ котораго онъ вытекаетъ длиннымъ каналомъ, съ весьма чистою и превкусною водой, какъ нашелъ ее Царь и все остальное его общество, не смотря на то, что самое озеро, которое скорѣе можно назвать прудомъ, весьма болотисто. Половина воды этого озера течетъ съ одной стороны, а остальная половина съ другой: явленіе весьма замѣчательное. Изъ этого-то мѣста Его Величество началъ, въ 1702-мъ году, проводить каналъ, чтобы открыть сообщеніе р. Дона съ Балтійскимъ моремъ. Царь лично изслѣдовалъ здѣсь еще прежде всю мѣстность и почву земли, точно также, какъ онъ сдѣлалъ это въ другой разъ съ нами. Каналъ этотъ, весьма глубокій, начало свое имѣетъ въ р. Донѣ, и онъ долженъ прорѣзать озеро Ивановское до небольшой рѣчки Шаты (Schata), которая впадаетъ въ р. Упу (Upa), а эта послѣдняя въ р. Оку, которая изливается въ Волгу. Такимъ образомъ можно будетъ достигнуть предполагаемой цѣли, т. е., устроить сообщеніе между этою рѣкою и Балтійскимъ моремъ. Сообщеніе это будетъ установлено посредствомъ множества шлюзъ, длиной въ 80 шаговъ, и шириной въ 14, подъ управленіемъ и указаніемъ Князя Гагарина, котораго достоинства и прекрасныя качества, равно какъ и ревность къ службѣ Его Величества, общеизвѣстны. Его Величество, приказалъ провезти насъ въ саняхъ къ сказаннымъ каналамъ, и показалъ намъ эту, доведенную до совершенства работу, которая состоитъ изъ 7-ми запертыхъ шлюзъ, сдѣланныхъ изъ дикаго (сѣраго) камня. Здѣсь же я видѣлъ мельницу для добыванія илу, устроенную на Голландскій образецъ, посредствомъ которой Его Величество приказалъ, прорубивъ ледъ, вытащить грязь, или землю, годную для выдѣлки торфа, что дѣлается здѣсь также, какъ и въ нашихъ краяхъ. Множество гуменъ или ригъ было наполнено торфомъ, который мы испытывали и нашли очень хорошимъ.

Послѣ того, какъ Его Величество угостилъ насъ прекраснымъ обѣдомъ, мы отправились, въ 3 часа, въ помѣстье Г-на Ле-

форта, отстоявшее отсюда въ 30-ти верстахъ. Такъ какъ помѣстье это лежитъ не на большой дорогѣ, то трое изъ нашихъ возчиковъ свернули вправо, вмѣсто того ,чтобы слѣдовать за остальнымъ поѣздомъ, и мы заѣхали въ одинъ изъ домовъ Его Величества (кабакъ), отстоявшій въ 5-ти верстахъ отъ мѣста, изъ котораго мы выѣхали. Я вошелъ въ этотъ домъ съ двумя Офицерами, Французами, а между тѣмъ наступила ночь, и мы остались тамъ до 10-ти часовъ, поджидая нашихъ спутниковъ; но такъ какъ никто изъ нихъ не появлялся, то мы пустились опять въ дорогу, по пустынѣ, въ которой не встрѣчали ничего, кромѣ разбросанныхъ тамъ и сямъ рощицъ. 3-го Февраля прибыли мы, въ 9 часовъ утра, въ имѣніе Князя Александра Даниловича Меньшикова, отстоящее отъ помѣстья Г-на Лефорта во 110 верстахъ. Помѣщичій домъ Меньшикова — громадное, прекрасное строеніе, похожее на увеселительный домъ, съ красивымъ кабинетомъ (покоемъ) на верху, въ видѣ фонаря, покрытаго отдѣльною кровлею, раскрашенною очень красиво всѣми возможными цвѣтами. Въ самомъ домѣ множество отличныхъ и удобныхъ комнатъ, довольно высоко расположенныхъ надъ землею. Войти въ него можно только черезъ ворота крѣпостцы: и домъ и крѣпостца окружены однимъ и тѣмъ же земляянымъ валомъ или стѣною, которая, впрочемъ, не занимаетъ большаго пространства. Есть здѣсь и довольно верковъ или укрѣпленныхъ мѣстъ, достаточно снабженныхъ пушками; все это мѣстечко прикрыто, съ одной стороны, горою, а съ другой болотомъ или озеромъ. Когда я вошелъ въ покой, гдѣ находился Царь, Его Величество спросилъ меня: «Гдѣ я былъ?» Я отвѣчалъ: «Тамъ, гдѣ было угодно Небу и моимъ возчикамъ, по тому что я не зналъ ни языка, ни дороги.» Отвѣтъ мой разсмѣшилъ Царя, и онъ передалъ его Русскимъ господамъ, въ обществѣ которыхъ онъ находился. Въ наказаніе меня онъ подалъ мнѣ полный стаканъ вина, и угостилъ вообще на славу, приказавъ въ то же время палить изъ пушекъ, при каждой заздравной чашѣ. Послѣ обѣда онъ повелъ насъ на валъ, и угощалъ тамъ насъ различными водками на каждомъ веркѣ. Потомъ онъ велѣлъ заложить сани, чтобы проѣхать черезъ замерзшее болото и посмотрѣть оттуда на все, для нашего удовольствія. Его Величество взялъ меня въ свои сани, не забывъ и водокъ, слѣдовавшихъ за нами, которыхъ онъ и не щадилъ таки въ разныхъ мѣстахъ. Оттуда мы

вернулись въ замокъ, гдѣ опять пошли въ ходъ стаканы, которые согрѣвали и горячили насъ. Такъ какъ у замка этого не было еще имени, то Его Величество назвалъ его тутъ же Ораніенбургомъ [80] (Oranjenburgh). Селеніе Князя Александра, лежащее подлѣ замка, называется Слободка (Slabootke). Мы выѣхали изъ этого прекраснаго мѣстечка въ 9 часовъ вечера. 4-го Февраля, проѣхавъ довольное пространство, пообѣдали около 10 часовъ порядочно, а потомъ подвигались впередъ медленно, по тому что было очень мало снѣгу. Государь, впрочемъ, не останавливался до самаго селенія Ступина (Stoepena), [81] гдѣ построено 10 судовъ, которое мы проѣхали ночью, и 5-го числа, въ часъ утра, прибыли въ Воронежъ (Veronis), отстоящій отъ Новаго Ораніенбурга на 190 верстъ. Въ продолженіи ночи все ѣхавшее общество отстало другъ отъ друга и пріѣзжало въ Воронежъ отдѣльными частями. Молодой Лефортъ и я были первыми изъ пріѣхавшихъ, и такъ какъ заранѣе не было сдѣлано никакого распоряженія о размѣщеніи насъ по жилищамъ, то мы прямо отправились съ Лефортомъ въ домъ Шаутбинахта (Вице-Адмирала) Рееса (Rees). Тутъ мы узнали, что онъ уже три недѣли не оставлялъ своей постели, по причинѣ паденія изъ коляски. Утромъ мы навѣстили его, чтобъ засвѣдѣтельствовать ему наше сожалѣніе объ его несчастіи. Онъ принялъ насъ чрезвычайно вѣжливо и просилъ распоряжаться его столомъ и домомъ. Царь прибылъ въ часъ по полудни при громѣ пушекъ съ его Дворца и кораблей, которые стояли замерзшіе во льду. Онъ вскорѣ явился навѣстить Контръ-Адмирала и изъявивъ сожалѣніе объ его несчастіи, послѣ того отправился къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину (Feudor Mashewits Apraxin), который завѣдывалъ Адмиралтействомъ, какъ сказано было мною уже выше. Намъ приказано было ити туда же, и тамъ насъ превосходно угостили подъ громы 50 пушекъ, палившихъ отъ времени до времени, и такимъ образомъ закончился этотъ день. Меж-

---

[80] Что нынѣ Раненбургъ, Уѣздный городъ Рязанской Губерніи, при сліяніи рѣчекъ Становой и Ягодной Рясы, въ 1010 в. отъ Петербурга, 337 отъ Москвы, 158 отъ Губернскаго города, съ 500 домовъ или за 7000 ж. об. пола, съ 3 церквами, Приходскимъ и Уѣзднымъ Училищами, и пр. О. Б.

[81] Въ 36 верстахъ отъ Воронежа, при р. Воронежѣ, трехъ озерахъ (Розошки, Напольное и Студеное) и рѣкѣ Ивницѣ, нынѣ съ 107 дв. или 1200 д. об. п. О. Б.

ду тѣмъ велѣно было приготовить въ замкѣ комнаты для Нѣмецкихъ господъ и угощать ихъ всякаго рода мясною пищей, по ихъ желанію. Не было пощады и напиткамъ, и Г-нъ Посланникъ Конигсеггъ, завѣдывавшій столомъ, распоряжался ими отлично. Гг. Стильсъ, Кинзіусъ и Гиль (Hill) остановились у одного изъ своихъ друзей, а Лефортъ и я у Г-на Шаутбинахта; но мы съ нимъ ходили также иногда обѣдать и въ замокъ, то есть, во дворецъ. Его Величество съ Русскими помѣстился въ одномъ частномъ домѣ на набережной. 6-го числа мы ходили смотрѣть корабли, гдѣ обѣдали и весело пили у Ѳедора Матвѣевича, который угостилъ насъ обѣдомъ и на слѣдующій день. Это былъ заключительный пиръ, такъ какъ 8-го числа начинался у Русскихъ Великій Постъ. 9-го числа я испрашивалъ у Царя дозволеніе осмотрѣть и снять все, найболѣе замѣчательное, что онъ тотчасъ же и дозволилъ мнѣ, сказавъ: «Wy hebben gegeten, gedronken, vrolyk geweest, en daerna wat uitgerust. Nu is het tydt aen den arbeit te gaen» (Мы поѣли, попили и порядочно повеселились; за тѣмъ мы немного отдохнули, а теперь время уже и за работу приниматься!).

ГЛАВА XIII.

Описаніе Воронежа. Поѣздка къ рѣку Дону. Возвращеніе въ Москву. Отъѣздъ Его Величества въ Шлейтеленбургъ (Schlüsselburg).

Городъ Воронежъ лежитъ подъ 52½ градусомъ широты, на вершинѣ одной горы; онъ окруженъ деревянной стѣной, которая вся сгнила, и раздѣляется на 3 части. Важнѣйшіе Русскіе купцы населяютъ одну часть города, которая называются Акатовъ (Jakatof). Въ городѣ находится большое канатное заведеніе, а пороховые склады помѣщаются въ погребахъ внѣ городскихъ стѣнъ. На склонѣ горы, вдоль рѣки, тѣснится множество домовъ, занимающихъ собою пространство шаговъ въ 400. Въ лучшихъ изъ этѣхъ домовъ живутъ: Адмиралъ Головинъ, Начальникъ Адмиралтейства Апраксинъ, Бояринъ Левъ Кирилловичъ (Lof Krielowitz), Александръ Даниловичъ и другіе знатные Русскіе. Этѣ дома расположены насупротивъ крѣпости, а далѣе дома Контръ-Адмирала и другихъ морскихъ Офицеровъ, позади же ихъ тянутся улицы,

населенныя разными мастерами и рабочими по постройкѣ кораблей. Городъ Воронежъ находится на западъ отъ рѣки Воронежа, отъ которой и получилъ свое имя. Крѣпость стоитъ по другой сторонѣ этой рѣки, и сообщеніе съ нею совершается черезъ большой мостъ. Крѣпостные рвы наполнены водой изъ старой рѣки. Самая крѣпость есть четырехъугольное зданіе, съ башнями на 4-хъ своихъ углахъ и множествомъ большихъ покоевъ, и снаружи зданіе это обѣщаетъ многое. Пески дюнъ занесли новую рѣку до такой степени, что она стала несудоходной, и корабли по этому должны проходить по старой рѣкѣ. Крѣпость составляетъ въ то же время и главный магазинъ, да ее собственно такъ и называютъ магазиномъ. Внутри ея находится болѣе 150 пушекъ, дѣйствительно самаго лучшаго качества, безъ лафетовъ, но это для того, чтобы ихъ можно было переносить, смотря по надобности. Крѣпость защищена во многихъ мѣстахъ частоколомъ и снабжена довольно хорошимъ войскомъ (гарнизономъ), которое размѣщено также и въ окрестностяхъ города, для отраженія набѣговъ Татаръ. Верфи для постройки кораблей находятся теперь подлѣ крѣпости, а прежде постройкою ихъ занимались вездѣ, по всѣмъ мѣстамъ. Собственно магазинъ стоитъ по другой сторонѣ. Это огромное зданіе въ 3 яруса, изъ коихъ 2 нижніе каменные, а 3-й верхній, деревянный. Въ немъ множество покоевъ, наполненныхъ всевозможными предметами и принадлежностями, необходимыми для морскаго дѣла, распредѣленными по отдѣльныхъ мѣстамъ, до самой одежды и всего, что нужно для матроса. Заведеніе, гдѣ изготовляютъ паруса, находится подлѣ этого магазина. Насчитываютъ въ этомъ городѣ и окрестностяхъ до 10 тысячъ жителей. На поляхъ изъ города видны два, или 3, окрестныя селенія.

10-го числа я пошелъ отыскивать мѣсто, съ котораго можно было бы съ удобностію снять городъ. Для этого я выбралъ мѣстечко самое высокое на горѣ, отстоящей въ двухъ верстахъ на юго-западъ отъ города. Тамъ-то я и началъ было свою работу, но продолжать ее не могъ, по причинѣ бывшаго сильнаго холода и вѣтра. На другой день я опять пошелъ туда пѣшкомъ, для того, чтобы согрѣться на дорогѣ, и взялъ съ собою моего слугу и 3-хъ матросовъ Контръ-Адмирала: послѣднихъ для того, чтобы они воздерживали отъ помѣхи мнѣ Русскихъ, которыхъ привлекало любопытство посмотрѣть, что я дѣлаю. Я ве-

передъ кладбищемъ, составлялъ съ нимъ нѣкогда одно цѣлое. Проходъ, ведущій туда по сю сторону рѣки, находится налѣвой сторонѣ, внизу сказанной горы, а на правой, въ глубинѣ, близъ рѣки, находится Чижовское (Siesofskie) предмѣстье,[83] съ нѣсколькими мельницами. Что касается до кораблей, стоящихъ тутъ, то мы видѣли ихъ на водѣ 15, а именно: 4 корабля военныхъ, изъ которыхъ самый большой о 54 пушкахъ; 3 корабля для клади съ продовольствіемъ; 2 брандера и 6 бомбардъ (Bombardeerscheepen). На берегу же стояли, готовые уже къ спуску на воду: 5 военныхъ кораблей, построенныхъ по Голландскому образцу, о 60-ти или о 64-хъ пушкахъ; 2 по образцу Итальянскому отъ 50 до 54-хъ пушекъ; одинъ галеасъ или большая галера, по Венеціянскому образцу, и 4 простыхъ галеры; кромѣ того есть еще 17 галеръ въ Чижовѣ (Siesofskie), въ 2-хъ верстахъ отъ города. Изготовлялись еще и были въ работѣ: 5 военныхъ кораблей, 4 устроенныхъ по Англійскому образцу, и изъ нихъ два о 74-хъ пушкахъ, и другіе два о 60, или 64-хъ пушкахъ; пятый же, носящій имя Его Величества, потому что онъ строился подъ его наблюденіемъ, о 86-ти пушкахъ. Тамъ изготовленъ и одинъ пакетботъ, тоже подъ его надзоромъ. На берегу, по другой сторонѣ рѣки, видны были еще съ 200 бригантинъ, большая часть которыхъ построены въ Воронежѣ. Около этого времени на р. Днѣпрѣ близъ Крыма находилось 400 большихъ бригантинъ, и на р. Волгѣ 300 плоскодонныхъ барокъ; болѣе 18-ти военныхъ кораблей у Азова, одно бомбардирское судно и одна яхта. Кромѣ того у Царя есть много и другихъ кораблей, изъ коихъ самый большой о 66 пушкахъ; 4 корабля отъ 48 до 50 пушекъ; 5 кораблей о 36 пушкахъ; два о 34-хъ, и другіе по меньше, изъ коихъ самый меньшій о 28-ми пушкахъ.

Этого же числа (т. е., 12-го Февраля) Его Величество потѣшался катаньемъ по льду на парусахъ, въ приспособленной для того равнинѣ. 13-го, вечеромъ, сбросили бомбъ съ 20 съ двухъ кораблей и много другихъ бомбъ съ одной двадцативесельной барки. По возвращеніи моемъ (съ этого зрѣлища домой), я узналъ отъ Контръ-Адмирала, что Царь послалъ отыскать меня. Я отправился тотчасъ назадъ и нашелъ его именно на томъ кораблѣ, съ котораго, какъ я видѣлъ прежде, выброшено было нѣсколько бомбъ

[83] Чижовское или Чижовка—одна изъ 6-ти пригородныхъ слободъ. О. Б.

на дорогу. Я засталъ Государя за пирушкой и узналъ здѣсь, что завтра, т. е., 14 числа, онъ намѣревался отправиться съ своимъ обществомъ на Донъ или Танаисъ, верстъ за 12-ть отъ Воронежа, осмотрѣть стоявшіе тамъ корабли. На другой день мы отправились туда въ 3 часа по полудни, большею частью верхомъ, остальные же въ коляскахъ, и когда мы отъѣхали уже немного отъ города, Его Величество остановился у одной небольшой церкви и своротилъ нѣсколько въ сторону взглянуть на одну мельницу, довольно необыкновеннаго вида, устроенную однимъ Черкаскимъ (Малороссійскимъ) мастеромъ, въ родѣ восьмиугольника. Внутри этого мельничнаго зданія находятся 4 мельницы, которыя дѣйствуютъ одновременно, безъ крылъевъ и всякихъ другихъ наружныхъ приспособленій для дѣйствія вѣтромъ. Но внутри этой главной мельничной постройки устроены 7 парусовъ, подобныхъ парусамъ на лодкахъ, и само зданіе снабжено и закрывается снаружи большими окнами или дверями. Когда подуетъ благопріятный вѣтеръ, открываютъ два или три окна съ той стороны, съ которой дуетъ вѣтеръ, и черезъ этѣ окна или двери вѣтеръ надуваетъ паруса и приводитъ въ быстрое обращеніе всю машину. Изображеніе мельницы см. подъ ч. 17.

Осмотрѣвъ мельницу, Его Величество присоединился къ намъ въ колескѣ и торопилъ насъ ѣхать скорѣе дальше, чего все наше общество въ одно время исполнить не могло. Впрочемъ, мы достигли цѣли нашей поѣздки еще до наступленія вечера. Прежде всего, по пріѣздѣ на мѣсто, выстрѣлили изъ всѣхъ пушекъ съ кораблей, а потомъ мы посѣтили нѣсколько изъ этѣхъ кораблей, гдѣ всѣ пили весело и на славу. Вечеромъ насъ угощали пирушкой въ домѣ Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина. Послѣ ужина многіе пошли на корабли, по недостатку помѣщенія, по тому что въ этой мѣстности не начинали еще строиться на прочное и постоянное житье, но говорятъ, что здѣсь будетъ со временемъ городъ. На другой день мы ходили смотрѣть постройки, сооруженныя для отвода теченія р. Дона по другому направленію. Для этого устроена была шлюза съ той стороны Дона, въ которую желали сообщать ему новое теченіе. Рѣка эта, называемая Танаисъ, а туземцами Донецъ (Donetz),[83] весьма славится въ Россіи. Она протe-

[83] Донъ и Донецъ не одно и то же: очевидно Де Бруинъ хотѣлъ назвать первый. О. Б.

кается мимо Перекопа (Precops) или Малой Татаріи, съ восточной стороны, и, сдѣлавъ множество изгибовъ, уклоняется значительно въ сторону, очень близко къ Волгѣ, послѣ чего, наполнившись притоками множества рѣчекъ, течетъ къ Азову, нѣкогда Танаисъ называемому, и впадаетъ въ Меотійское море, гдѣ и отдѣляетъ Европу отъ Азіи. Въ мѣстности, въ которой мы были, къ великому удивленію нашему, нашли мы много слоновыхъ зубовъ, изъ которыхъ я сохранилъ одинъ у себя, ради любопытства, но не могу понять, какимъ образомъ зубы эти могли попасть сюда. Правда, Государь разсказывалъ намъ, что Александръ Великій, проходя этой рѣкой, какъ увѣряютъ нѣкоторые историки, доходилъ до небольшаго городка Костенска (Kostinke), [84] находящагося верстахъ въ 8-ми отсюда, и что очень могло быть, что въ то время пало тутъ нѣсколько слоновъ, остатки которыхъ и находятся здѣсь еще и по нынѣ.

За тѣмъ мы возвратились къ кобралямъ, гдѣ насъ превосходно угощали. Всего кораблей здѣсь было 13: 11 военныхъ и 2 грузовыхъ для склада продовольствія. Одинъ изъ этѣхъ военныхъ кораблей, выстроенный подъ надзоромъ и указаніемъ самого Его Величества, блисталъ предъ всѣми остальными всевозможными украшеніями, и въ немъ Капитанская каюта обита была орѣховымъ деревомъ. Подлѣ этого корабля былъ еще другой, сдѣланный мастеромъ изъ Англичанъ, также чрезвычайно красивой отдѣлки; всѣ же остальные корабли не представляли ничего особеннаго. Въ полдень насъ угощали рыбою, послѣ чего мы вернулись на корабли, гдѣ пили шибко при стрѣльбѣ изъ пушекъ.

Во время всѣхъ этѣхъ веселостей одинъ Русскій матросъ имѣлъ неосторожность подставить руку къ жерлу пушки и получилъ отъ того рану, послѣ чего упалъ сверху въ низъ, при чемъ переломилъ себѣ, по видимому, нѣсколько реберъ. Случай этотъ хотѣли было скрыть отъ Его Величества, но онъ узналъ о немъ, пошелъ взглянуть на несчастнаго и, поглядѣвши, нашелъ, что бѣднякъ находился при послѣднемъ издыханіи.

Въ восемь часовъ вечера мы разставшись другъ съ дру-

---

[84] Бывшій городъ, нынѣ селеніе, при р. Донѣ, въ 31 в. отъ Воронежа, съ 463 дв. или около 3000 ж. об. п. О. Б.

гомъ, разошлись, а въ 10 возвратились и прибыли въ Воронежъ, въ дождливую погоду. 16-го числа я собрался утромъ отправиться въ Москву, съ моими тремя товарищами, получивши на то дозволеніе Государя; но такъ какъ дождь совершенно испортилъ дорогу, то мы должны были добыть себѣ восемь повозокъ, колеса которыхъ велѣли обить шинами. 17-го числа утромъ мы явились проститься съ Его Величествомъ, который далъ намъ поцѣловать свою руку, и потомъ обнялъ насъ и пожелалъ добраго пути. Въ то же время онъ посовѣтовалъ намъ пройти посмотрѣть нѣсколько мортиръ, находившихся на берегу рѣки, верстахъ въ 2-хъ отъ города, что мы и исполнили, не оставаясь, впрочемъ, тамъ долго. Мортиры этѣ имѣли окружность въ 13 ладонь, а длину въ 8, и находились противъ одного холма, близъ риги или сарая, въ которомъ они были вылиты. Около полудня я получилъ приказаніе еще разъ явиться къ Его Величеству. Онъ забавлялся еще катаньемъ по льду на парусахъ: лодка его перевернулась, при быстро-сдѣланномъ имъ поворотѣ, но онъ оправился и опять поставилъ ее въ ходъ. Спустя полъ часа послѣ этого онъ приказалъ мнѣ слѣдовать за нимъ одному. Онъ сѣлъ въ наемныя сани о двухъ лошадяхъ, изъ которыхъ одна тутъ же упала въ яму, хотя ее и вытащили скоро, а другая осталась на льду. Онъ приказалъ мнѣ сѣсть подлѣ него и сказалъ: «Wy zullen naer de sloep ryden, waer uit zy een bombe zult zien schieten, dewyl zy niet tegen woordig waert, toen de bomben werden afgeschoten» (Поѣдемъ на шлюпку, я хочу, чтобъ ты видѣлъ, какъ мечутъ бомбы, по тому что тебя тогда не было, когда палили изъ этѣхъ мортиръ). Доѣхавши до мѣста, мы осмотрѣли шлюпку и устроенный по срединѣ ея снарядъ, на который кладется мортира такъ, что ее можно поворачивать по желанію, въ какую хочешь сторону. Бомбардиръ изготовился и далъ знакъ въ предостереженіе стоявшимъ на равнинѣ, куда направлена была мортира. Тогда мы сошли со шлюпки, и мортира выпалила. Бомба взвилась довольно высоко и при паденіи лопнула. Его Величество былъ такъ внимателенъ ко мнѣ, что спросилъ меня, желаю ли я посмотрѣть еще нѣсколько выстрѣловъ изъ мортиръ, на что я отвѣчалъ, что надобности въ томъ не имѣю. Послѣ этого я сопроводилъ его къ Г-ну Стилсу (Steils), а немного спустя, и въ домъ, гдѣ онъ жилъ, бывшій не вдалекѣ, гдѣ я имѣлъ честь окончательно проститься съ нимъ. Государь обнялъ меня

и при этомъ сказалъ мнѣ по своему обыкновенію: «Godt beware u!» (Да сохранитъ тебя Богъ!)

Было уже три часа по полудни, когда я опять пришелъ домой, гдѣ, подкрѣпившись немного пищей, изготовился въ путь. Я поблагодарилъ Шаутбинахта за оказанную имъ мнѣ честь и за всѣ его для меня одолженія, и оставилъ его въ лучшемъ здоровьи, чѣмъ тогда, когда въ первый разъ пріѣхалъ къ нему, чему я душевно былъ радъ. Это славный господинъ, очень уважаемый всѣми, въ особенности же Государемъ.

Мы отправились вечеромъ: ночью сперва пошелъ снѣгъ, а потомъ и частый дождь. Утромъ 18-го числа мы были въ 58 верстахъ отъ города Воронежа, ѣхавши на тройкахъ въ каждой повозкѣ, опять по той же дорогѣ, по которой ѣхали прежде въ Воронежъ.

Мы замѣтили, что большая часть Царскихъ домовъ (кабаковъ) около Воронежа заселена была Черкасами (Serkassen). [85] Люди эти очень опрятны, и также опрятно содержатъ и свои дома, вообще нрава они веселаго и живутъ весьма пріятно, забавляясь всегда игрою на скрыпкѣ и другихъ струнныхъ инструментахъ. Такіе музыканты встрѣчались намъ во всѣхъ домахъ Его Величества до самаго помѣстья или замка Князя Александра. Они тотчасъ же начинаютъ свою музыку, какъ только кто ни будь пріѣдетъ къ нимъ. и продаютъ тутъ же медъ и водку; между ними есть и женщины, оказывающія проѣзжимъ разныя услуги. Одежда у нихъ особенная, вовсе не похожая на Русскую, въ особенности одежда женщинъ. Обыкновенное платье женщинъ составляетъ рубашка, подвязанныя поясомъ, вокругъ котораго пришивается полосатая ткань, висящая до самыхъ ступней ногъ, въ родѣ юпки. [86] Вокругъ головы у нихъ повязанъ бѣлый платокъ и часть подбородка у нихъ также повязана. Одинъ конецъ сказаннаго платка изящно какъ-то повязанъ на одной сторонѣ головы, а дру-

---

[85] То есть Малороссіянами, извѣстныхъ у Великоруссовъ иногда подъ именемъ Черкасъ, особливо въ прежнее время. Ими занята большею частью вся южная половина Воронежской Губерніи, начиная отъ Острогожска (Острогощи) на югъ, по рѣкамъ Потудани, Дону, Осереду и Хопру; на сѣверъ за этой чертой Малороссіяне живутъ разсѣянно. О. Б.

[86] Плахта. О. Б.

гіе концы его бываютъ особеннымъ образомъ распущены. [87] Онѣ носятъ еще тоже посверхъ всей головы чепецъ, [88] какъ Арабскія, или Еврейскія, женщины, на Востокѣ. Рубашка у нихъ на два пальца ширины около шеи и сборчатая такъ, какъ въ старину носили манжеты. Но всего лучше можно судить объ этой одеждѣ по приложенному изображенію, которое я снялъ въ маломъ видѣ съ одной изъ красивыхъ женщинъ, точъ въ точъ, какъ мы нашли ее въ ея домѣ, въ тепломъ покоѣ. Подлѣ нея стояла служанка, мѣсившая хлѣбъ, нѣсколько ребятишекъ ея сидѣли, по обыкновенію своему, на печкѣ. Было 3 часа по полудни, когда мы оставили это мѣстечко, въ сырую дождливую, по поламъ съ снѣгомъ, погоду. Проѣхавши 15 верстъ далѣе, мы достигли до небольшой рѣчки, отчасти освободившейся уже отъ льда, но довольно глубокой для того, чтобы можно было переѣхать ее въ бродъ. Не смотря на то, мы все таки искали броду цѣлые два часа, но безполезно. По этому мы приказали двумъ изъ нашихъ слугъ переплыть рѣчку на лошадяхъ а третьяго слугу послали тоже черезъ рѣчку въ селеніе развѣдать, нѣтъ ли гдѣ ни будь мѣста на рѣчкѣ, гдѣ бы можно было переправиться; но этотъ послѣдній посланный, вернувшись изъ деревни, объявилъ, что такого мѣста нѣтъ, при чемъ онъ уже не рѣшился вторично переплыть рѣку съ другого берега къ намъ; но сему мы отпустили его опять въ деревню, въ которой онъ уже былъ, приказавъ ему дожидаться тамъ насъ до слѣдующаго утра. Въ то же время мы не имѣли никакого извѣстія объ одномъ изъ, нашихъ слугъ, мертвецки напившагося на канунѣ и пересаженнаго нами по этому въ особыя крестьянскія сани. Вообще, оставаясь на одномъ мѣстѣ въ такомъ затруднительномъ положеніи, люди наши, чтобъ не замерзнуть отъ холоду, поставили наши повозки въ кружокъ, для защиты насъ отъ вѣтра, на время нашего совѣщанія о томъ, что дѣлать. Было уже 9 часовъ вечера, а мы не видали никакой помощи ни откуда. Наконецъ, такъ какъ въ мѣстности, гдѣ мы находились, не оказалось никакого жилья, то мы порѣшили возвратиться назадъ по нашей дорогѣ, чтобы добраться до какой ни есть деревушки, хотя бы лежащей и не на

---

[87] Намитка. О. Б.

[88] Очипокъ. О. Б.

жащій во 190 верстахъ отъ Воронежа. Мы не останавливались, впрочемъ, въ оном, а обѣдали въ одномъ ближайшемъ отъ него селеніи. По пріѣздѣ нашемъ сюда было 6 часовъ по полудни, и мы должны были ждать до 10 часовъ, пока приготовили намъ лошадей. 21-го числа, въ 4 часа, мы были уже въ 218 верстахъ отъ Воронежа, потомъ въ 238 верстахъ, и наконецъ въ 257 верстахъ, гдѣ мы увидѣли на правой сторонѣ отъ насъ, городъ Скопинъ (Schoppin), который показался намъ довольно обширнымъ и между имъ и нами разбросано было еще нѣсколько деревень. Такъ какъ мы имѣли право на подводы только до этого мѣста, то мы направились въ городъ и проѣхали туда черезъ мость, длиной въ версту; проведенный черезъ болото. Городъ этотъ незначительный. Крѣпость, гдѣ живетъ Градоначальникъ, находится въ концѣ главной улицы; она окружена деревянной стѣной и ни чѣмъ особенно не отличается ни внутри, ни снаружи. Прежде всего намъ отвели помѣщеніе, за тѣмъ явились къ намъ Бургомистры отъ Градоначальника и принесли въ подарокъ водки, меду, пива, хлѣба и проч. Мы потребовали 30 лошадей, вмѣсто 24-хъ, чтобы легче и удобнѣе было везти наши повозки, и наше требованіе было удовлетворено. Мы отправились въ дальнѣйшій путь за часъ до захожденія солнца, и сдѣлали въ эту ночь 40 верстъ; за тѣмъ, перемѣнивъ лошадей, проѣхали до 311 версты отъ Воронежа, по близости къ имѣнію Г-на Лефорта, въ которое и пріѣхали 22-го числа, утромъ въ 7: часовъ. Г-нъ Лефортъ далъ намъ письменное приказаніе для своего управляющаго хорошенько угостить насъ и снабдить лошадьми и всѣмъ, что намъ потребуется. Мы оставили здѣсь колеса съ нашихъ повозокъ, чтобы легче и съ меньшимъ числомъ лошадей ѣхать далѣе, чему способствовали также морозъ и снѣгъ, значительно поправившіе дорогу. Насъ накормили вдоволь и мы, пробывши здѣсь часъ времени, продолжали путь свой, доѣхали до 329 версты отъ Воронежа, а въ 3 часа по полудни были уже въ 347 верстахъ отъ него, въ селеніи Подосинки (Podassincke), [92] гдѣ остались обогрѣться и подкрѣпиться. Шелъ снѣгъ, а вѣтеръ и морозъ все еще продолжались. Перемѣнивъ еще разъ лошадей вечеромъ, мы проѣхали, въ продолженіе ночи, нѣ-

[92] Подосинки деревня при колодцѣ, въ 23 в. отъ Зарайска, съ 10 дв. или 80 д. об. п.

сколько селеній и городъ Николы Зарайскаго (Nikole Saraiske) довольно посредственный. Проѣхали городъ не безъ затрудненій, по причинѣ множества крестьянъ, заставившихъ его своими санными обозами и отправлявшихся въ Москву съ разными припасами своими. 23-го числа утромъ, бывши уже въ 420 верстахъ (отъ Воронежа), мы продолжали нашу дорогу на свѣжихъ лошадяхъ, до селенія Городны (Gorodna),[93] куда прибыли въ 9 часовъ, но не останавливались въ немъ. Рѣка Ока была въ 7, или 8, верстахъ отсюда и вскорѣ мы переѣхали и ее. Послѣ этого мы должны были переѣхать довольно крутую, высокую гору, черезъ которую была только одна узкая дорога, идущая по лѣвому берегу рѣки. Въѣзжая на эту гору, мы встрѣтили нѣсколько саней, для которыхъ должны были пріостановиться, чтобы дать имъ проѣхать, чего иначе они сдѣлать не могли, по тому что на скатѣ горы дорога была очень узка, и они должны были проѣхать около насъ. Путь, который они взяли, объѣзжая насъ, былъ такъ неудобенъ, крутъ и усѣянъ большими каменьями, что лошади и сани безпрестанно подвергались опасности, тѣмъ же болѣе, что большая часть лошадей шла на произволъ судьбы безъ возчика. Въ добавокъ къ этому возникъ споръ между крестьянами и нашей прислугой, дошедшій до толчковъ между ними за то, что одни не дали мѣста и не посторонились во время, при встрѣчѣ другъ съ другомъ. Многіе изъ сихъ крестьянъ были пьяны и подстрекали другихъ, которые сошли уже съ возовъ и наступали на насъ, числомъ человѣкъ до 20. Я лежалъ въ своихъ саняхъ, когда мнѣ сказали объ этой схваткѣ. Я тотчасъ же выскочилъ изъ саней съ двумя пистолетами и шпагой въ рукѣ; Кинзіусъ и Гиль пошли за мной также вооруженные, одинъ пистолетами, а другой саблей. Въ такомъ видѣ мы направились къ санямъ Г-на Стилса, которые были послѣдними и подвергались первые нападенію. Мы нашли его уже вышедшимъ изъ саней, но безъ всякаго оружія, и Русскіе, окружавшіе его, угрожали ему насиліемъ. Но онъ, какъ человѣкъ разумный, далъ знакъ своему слугѣ уступить дорогу, ласково обратился съ увѣщаніями къ крестьянамъ, справедливо разсуждая, что самоуправство было бы для насъ роковымъ и ги-

[93] При р. Осетрѣ, въ 22 в. отъ Зарайска, съ 43 дв. или 900 д. об. п. О. Б.

бельнымъ; ибо увидѣлъ, что ниже подъ горой было еще значительное число Русскихъ крестьянъ, которые не замедлили бы напасть на насъ всѣ при первомъ же толчкѣ; но увидѣвъ, что мы подошли не для ссоры, нѣкоторые крестьяне стали тише, заставили отступить пьяныхъ своихъ товарищей, и такимъ образомъ все уладилось. Когда найболѣе задорные угомонились и удалились, обѣ стороны продолжали свой путь, крестьяне въ одну, а мы въ другую, сторону. Я, впрочемъ, не садился въ сани до тѣхъ поръ, пока мы не выбрались на вершину горы, хотя я съ трудомъ подвигался впередъ, по тому что дорога была скользкая и вѣтеръ прежестокій, а кромѣ того былъ такой морозъ, что я едва могъ шевелить пальцами. Въ это время я увидѣлъ возъ, спускавшійся съ вершины горы объ одной лошаденкѣ, очень грузный и безъ возчика. Лошадь, не смогши сдѣлать правильнаго поворота на одномъ изгибѣ дороги, и отъ вѣтра и льду сбившись съ торнаго пути, приблизилась къ краю пропасти, и за тѣмъ свалилась прямо съ отвѣсной крутизны въ низъ, на самый берегъ рѣки. Зрѣлище было поразительное! Сани разлетѣлись въ щепы и лошадь переломала себѣ, по видимому, всѣ ребра; я видѣлъ, впрочемъ, что она была еще жива и приподымала по временамъ голову. Добравшись, наконецъ, съ великимъ трудомъ до вершины горы, мы продолжали нашу дорогу, и въ часъ по полудни прибыли въ городъ Коломну, сдѣлавши такимъ образомъ 456 верстъ отъ Воронежа. Мы остановились въ слободѣ, въ ожиданіи отвѣта на письмо Его Величества, которое мы послали въ городъ. Дьякъ (Diaek) или Городской Писарь, получивъ это письмо, явился къ намъ, предлагалъ свои услуги и просилъ даже проѣхать въ городъ, чтобы угостить тамъ насъ, но мы поблагодарили его и остались въ слободѣ, послѣ чего онъ прислалъ намъ водки, меду, пива и разныхъ мясныхъ кушаньевъ, что все мы отослали назадъ, имѣя свое продовольствіе. Тѣмъ не менѣе мы пріятельски проболтали съ Дьякомъ около двухъ часовъ и весело осушили съ нимъ круговую чашу. Около 4 часовъ мы отправились далѣе на свѣжихъ лошадяхъ, и до 9-ти часовъ сдѣлали 25 верстъ, прибывши въ селеніе Косякову (Kosachof), гдѣ и остановились на 2, или на 3, часа покормить нашихъ лошадей, которыя должны были везти насъ до самой уже Москвы. 24-го числа, въ 8 часовъ утра, мы пріѣхали въ село Островецъ (Ostraweets), сдѣлавши еще 46

верстъ. [94] Здѣсь мы опять покормили лошадей, и въ 10 часовъ пустились дальше, и послѣ стольких страстей, прибыли, наконецъ, въ полдень въ Москву, въ Нѣмецкую Слободу, проѣхавъ въ послѣдній разъ всего 25 верстъ.

27-го числа Канторъ и Учитель Лютеранской церкви, Іоаннъ Фридерикъ Маасъ (Maes), уроженецъ Кенигсберскій, былъ убитъ, безо всякаго повода къ тому, однимъ Фендрикомъ (Прапорщикомъ) Нѣмцемъ, по имени Красо (Krasso), который, взятый подъ стражу, признался въ своемъ преступленіи.

Я думалъ, что отдохну послѣ такой мучительной поѣздки; но вечеромъ 5-го Марта сдѣлался у меня чрезвычайно сильный жаръ во всемъ тѣлѣ, точно въ горячкѣ. Я тотчасъ же легъ въ постель и очень дурно провелъ всю ночь. Съ наступленіемъ дня я все таки всталъ съ постели, но чувствовалъ такую слабость, что едва держался на ногахъ. Кромѣ того, у меня сдѣлался кашель, безпокоившій меня и днемъ и ночью. Жаръ во всемъ тѣлѣ былъ до того жестокъ и силенъ, что никакія средства не могли утолить его, не смотря на то, что я пилъ по сту разъ въ день. Пилъ я то молоко, то пиво, то кипяченую воду съ тамариндомъ и сахаромъ,—напитокъ, дѣйствовавшій хорошо на меня и въ Египтѣ; а для укрѣпленія желудка я пилъ ренсейнъ и другіе пригодные для того напитки. Въ такомъ состояніи провелъ я 5-ть дней и 5 ночей, безъ перерыва, находясь при томъ по ночамъ въ бреду, или какъ бы въ какомъ помѣшательствѣ. Друзья мои, видя, что я со дня на день слабѣю, совѣтовали мнѣ пригласить врача. Но я отвѣчалъ имъ, что я самъ себѣ врачъ, что я лучше всякаго другого знаю свою природу и то, что ей пригодно, и что, наконецъ, я увѣренъ, что хорошее воздержаніе поможетъ мнѣ лучше всѣхъ врачей въ мірѣ; причина моего нездоровья была мнѣ хорошо извѣстна, да, и кромѣ того, я уже нѣсколько временъ чувствовалъ, что это случится со мною. На 6-ю ночь я спалъ хорошо, равно какъ и въ слѣдующія за тѣмъ ночи, что меня значительно укрѣпило и облегчило. Наконецъ, продержавши правиль-

[94] Первое селеніе (Косякова) нынѣ деревня при р. Трѣ, въ 16 в. отъ Бронницъ, съ 120 дв. или 1100 д. об. п., а другое (Островецъ или Островцы) сельцо при р. Москвѣ, въ 22 в. отъ того же города, съ 99 дв. или 700 д. об. п. О. Б.

но діэту въ продолженіи 10-ти дней сряду, я началъ употреблять твердую пищу, послѣ чего и кашель сталъ проходить. Кромѣ того въ одинъ вечеръ у меня пошла изъ носу кровь 70—80 капель, что и облегчило мою голову.

11-го числа Его Величество возвратился изъ Воронежа со всѣмъ своимъ обществомъ, а 13-го онъ велѣлъ казнить, послѣ полудня, въ своемъ присутствіи, отрубленіемъ головы, Полковника Бодона, о которомъ говорено выше. Казнь эта исполнена была въ Нѣмецкой Слободѣ, подлѣ столба, на которомъ привѣшены были топоръ и шпага. Въ то же время былъ повѣшенъ и Фендрихъ (Прапорщикъ) Красо. За тѣмъ прибитъ былъ приказъ, которымъ воспрещалось обнажать шпагу, съ угрозой за нарушеніе этого смертною казнію.

Въ Воскресенье, 14-го числа, Г-нъ Казиміръ Болюсъ (Bolus), Посланникъ Французскій, жившій нѣкоторое время въ Москвѣ невѣдомо (onbekent) въ первый разъ представлялся Царю въ домѣ Графа Ѳедора Алексѣевича Головина.

Того же дня Его Величество посѣтилъ Г-на Брантса, съ нѣкоторыми изъ своихъ, и его угощали тамъ холодными кушаньями и подкрѣпительными напитками. По этому случаю я впервые вышелъ изъ дому, желая имѣть честь проститься съ Его Величествомъ и испросить у него видъ на выѣздъ изъ его владѣній. Онъ былъ такъ внимателенъ ко мнѣ, что, нашедши во мнѣ большую перемѣну, спросилъ меня, что со мной, и отъ чего я такъ измѣнился? Я отвѣчалъ, что нездоровье мое приписываю излишествамъ, которымъ предавался я во время поѣздки моей въ Воронежъ. На это онъ отвѣчалъ мнѣ, что въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ ничего лучше, какъ принять шерсть съ той же самой скотины (лѣчиться тѣмъ, чѣмъ ушибся). Между тѣмъ подошелъ къ намъ Г-нъ Резидентъ и нѣкоторые другіе иностранцы.

Получивъ просимое мною дозволеніе и приказъ Господину Ѳедору Алексѣевичу Головину о видѣ для меня, я простился съ Государемъ, который удостоилъ меня чести поцѣловать у него руку, и за тѣмъ онъ, благословивъ меня, сказалъ: «Godt beware u!» (Да сохранитъ тебя Богъ!)

Было уже около 10 часовъ, когда Его Величество отправился со своимъ обществомъ къ Г-ну Лупу и нѣсколькимъ Англичанамъ, передъ отъѣздомъ своимъ въ Шлейтеленбургъ (Sleute-

leaburgh, Шлиссельбургъ). Онъ уѣхалъ туда 15-го утромъ рано не завернувъ даже въ Преображенское.

Этого же числа было исполненіе казни еще надъ двумя преступниками, а именно: надъ Капитаномъ Саксомъ (Sax) и надъ слугой Полковника Бодона, котораго тѣло и голова лежали еще на землѣ, на мѣстѣ казни, а тѣло Краса висѣло еще на висѣлицѣ: нѣсколько солдатъ сторожили еще эти оба тѣла. Сказанныхъ преступниковъ (Сакса и слугу) взвели на плаху, палачъ сталъ было уже подлѣ нихъ съ топоромъ въ рукѣ, чтобы нанести имъ роковые удары; но имъ объявлено помилованіе: смертный приговоръ Капитана замѣненъ вѣчною ссылкой въ Сибирь, а приговоръ слуги Бодона 30-ю ударами кнутомъ и пожизненной работой на галерахъ; нѣсколько повдиѣе, впрочемъ, я слышалъ, что слуга этотъ умеръ отъ одного наказанія кнутомъ.

Нашъ Резидентъ потребовалъ, именемъ Его Величества, отъ Господина Головина видъ для меня, и тотъ немедленно исполнилъ это требованіе.

21-го числа праздновали Вербное Воскресенье; 25-го Благовѣщеніе Дѣвы Маріи, праздникъ, весьма чтимый Русскими, а 28-го числа праздникъ Пасхи. Кромѣ этого во все это время не случилось ничего замѣчательнаго; за исключеніемъ развѣ пожара, бывшаго еще разъ въ Москвѣ 30-го числа, и того, что рѣка Москва вскрылась и прошла 1-го Апрѣля. Быстрая оттепель чрезвычайно испортила дороги. 3-го числа въ рѣкѣ Москвѣ была такая сильная прибыль воды, какой и старики не помнили. Въ это время у меня сдѣлалась трехдневная лихорадка, но я отдѣлался отъ нея послѣ 3-хъ, или 4-хъ, ея посѣщеній.

ГЛАВА XIV.

Сочинителю показываютъ достопримѣчательности церквей. Полотно нестараемое въ огнѣ.

Выздоровѣвъ отъ лихорадки, я отправился къ Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину, которому Его Величество, еще бывши въ Воронежѣ, приказалъ показать мнѣ въ Москвѣ все, что заслуживало вниманія въ церквахъ и другихъ мѣстахъ этого города. Этотъ вельможа, о которомъ я уже прежде говорилъ, принялъ меня весьма вѣжливо и объявилъ мнѣ, что онъ готовъ исполнить приказаніе

Государя, когда это мнѣ будетъ угодно. Я отвѣчалъ, что я желалъ бы сдѣлать осмотръ неотлагательно, если только это не противно его желанію, по тому что я уже совсѣмъ готовъ къ отъѣзду въ дальнѣйшее мое путешествіе, въ Персію, какъ это извѣстно Его Превосходительству. Онъ велѣлъ мнѣ 10-го числа утромъ быть у него въ домѣ, увѣряя, что приготовитъ все въ ожиданіи меня. Я, разумѣется, не пропустилъ случая быть у него въ назначенное время, и, явившись къ нему, засталъ его уже готовымъ сѣсть на лошадь, для отъѣзда на дачу. Онъ обязательно сказалъ мнѣ, что одинъ господинъ, бывшій тутъ же при немъ, постарается проводить меня вездѣ, гдѣ мнѣ будетъ угодно. Первое мѣсто, въ которое мы отправились, былъ Соборъ, въ которомъ, какъ полагаютъ, находится образъ работы Св. Евангелиста Луки и риза Іисуса Христа, о которую воины, стороживше его, метали жребій. Русскіе разсказываютъ, что риза сія досталась по жребію одному воину изъ Грузіи, который принесъ ее въ свою землю и подарилъ тамъ своей незамужней сестрѣ; что сестра эта, принявшая такой подарокъ за весьма драгоцѣнный для себя, пожелала, чтобы, когда она умретъ, съ нею положили и ризу, покрывъ ее оной; что когда все это такъ сдѣлали, то на ея могилѣ тотчасъ же выросло большое дерево; что далѣе Персіяне овладѣли Грузіей и Шахъ Персидскій, услыхавъ, будто бы, разсказъ о могилѣ, приказалъ разрыть ее и вынуть оттуда сказанную ризу, которую и увезъ съ собою въ Персію; что, спустя нѣсколько времени послѣ того, онъ отправилъ въ Московію посольство, съ которымъ послалъ и сію ризу въ даръ Великому Князю Московскому, какъ Христіянину; что Москвитяне, яко бы, желая удостовѣриться, дѣйствительно ли то была риза Христова, собрали всѣхъ слѣпыхъ, хромыхъ и иныхъ калѣкъ, полагая, что если она настоящая Христова риза, то, безъ сомнѣнія, исцѣлитъ тѣхъ калѣкъ, и оказалось, что исцѣленіе послѣдовало, согласно съ ихъ надеждою; что съ тѣхъ поръ всегда хранили ту ризу для того, чтобы пользоваться ею въ подобныхъ случаяхъ, и никогда, говорятъ, не случалось, чтобы она не оказывала исцѣленія. Русскіе утверждаютъ все это, какъ истину несомнѣнную, и по тому-то я и заговорилъ объ этомъ прежде всего другого.

Церковь эта внутри четырехъугольная, и въ длину имѣетъ 96 Рейнскихъ футовъ. Сводъ ея поддерживаютъ 4 большихъ столба, и

все зданіе полно образами Святыхъ и изображеній изъ Священной Исторіи. Есть изображенія недурной работы, Греческаго пошиба, и они написаны всюду, даже на пяти небольшихъ церковныхъ главахъ или куполахъ, сдѣланныхъ въ видѣ фонарей, изъ коихъ самая большая глава по срединѣ, а остальныя по 4-мъ ея углам. Образъ, про который говорятъ, что писанъ Св. Лукою, находится на лѣвой сторонѣ отъ главнаго алтаря и представляетъ Дѣву Марію, въ поясномъ видѣ, съ Іисусомъ Христомъ на рукахъ, который какъ бы лобзаетъ Святую Матерь, приложивъ свойликъ къ ея лику. Образъ этотъ чрезвычайно теменъ и почти даже черный; но не знаю, было ли это вліяніе времени, или копоти отъ восковыхъ свѣчей, или же наконецъ вкусъ или пошибъ живописи; какъ бы то ни было, только вѣрно то, что произведеніе не изъ замѣчательныхъ, тѣмъ болѣе, что ничего на образѣ и не видно, кромѣ ликовъ и рукъ, все же остальное золоченое, или покрыто золотомъ. На главѣ у сей Св. Дѣвы прекрасный вѣнецъ, усѣянный жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, а на шеѣ жемчужное ожерелье, висящее по одеждѣ. Образъ сей стоитъ въ нѣкоторомъ углубленіи, подъ которымъ есть и престолъ. Между двумя колоннами передъ главнымъ алтаремъ стоитъ большой серебряный подсвѣчникъ, какъ и подсвѣчники въ нашихъ церквахъ, для поставленія на немъ свѣчей; и подсвѣчникъ этотъ сдѣланъ былъ въ Амстердамѣ. Есть еще три другихъ мѣдныхъ подсвѣчника, очень красиво разставленныхъ посреди церкви. Кромѣ этого въ Русскихъ церквахъ вообще украшеній немного. Впрочемъ, въ описываемой церкви вокругъ алтаря висятъ еще 10 серебряныхъ лампадъ. Русскіе не жгутъ масла, не употребляютъ его, а вмѣсто него жгутъ восковыя свѣчи, которыя вставляютъ въ трубочки или подсвѣчники, расположенныя на верхней части лампадъ. Внизу большихъ подсвѣчниковъ они привѣшиваютъ обыкновенно страусовое яйцо. Осмотрѣвъ эту церковь, мы вошли въ Патріаршескую, которая находится на горку, маленькая, въ видѣ церковной главы. На правѣ въ покоѣ, находящемся противъ этой часовни, есть икона, изображающая Іисуса Христа, сидящаго на престолѣ, вся золотая (въ золотой ризѣ), за исключеніемъ лика и рукъ; тутъ же изображена Дѣва Марія и Святой Іоаннъ Креститель на лѣвой сторонѣ, и за тѣмъ съ каждой стороны по Апостолу на колѣняхъ; передъ образомъ виситъ серебряная лампада. Между этой комнатой и дверью въ церковь на

возвышеніи нѣсколькихъ ступеней, находится амвонъ, на которомъ стоитъ Патріаршее сѣдалище, обитое чернымъ бархатомъ. Вошедши въ сказанную небольшую церковь, глазамъ представляется алтарь, а позади его небольшіе хоры, наполненные образами Святыхъ. Образа сіи отдѣляются другъ отъ друга колонками или столбиками, образующими какъ бы окна, и все тамъ блеститъ золотомъ. Съ другихъ сторонъ стѣны окрашены голубою краскою. Въ глубинѣ свода (или купола) изображена глава Спасителя, занимающая почти все дно, а по бокамъ вокругъ другія изображенія. Пріемная Патріарха, довольно просторная, находится насупротивъ этой церкви. При входѣ въ нее, на лѣвой рукѣ, кресло Патріарха, все золотое, съ подушкой изъ зеленаго бархату и съ золотой бахромой около ручекъ. На верхней его части (на верху спинки) находится небольшое изображеніе Іисуса Христа. Кругомъ этого кресла возвышеніе въ три ступеньки. По выходѣ отсюда, насъ повелъ отецъ въ покой, гдѣ хранятся сокровища, большею частію старыхъ Патріарховъ. Весь покой заставленъ былъ ящиками и сундуками, которые открывали для меня. Въ первомъ сундукѣ хранилось шесть Патріаршескихъ митръ, между которыми я увидѣлъ двѣ большой цѣны, отдѣльно отъ другихъ сохраняемыя, украшенныя крупнымъ жемчугомъ, крупными брильянтами и другими драгоцѣнными каменьями. Остальныя митры украшены были также, только не такъ богато. Тутъ же была и седьмая митра, которая унизана исключительно однимъ жемчугомъ, и эта митра Митрополитовъ. За тѣмъ намъ показывали еще сундукъ, наполненный драгоцѣнностями, между которыми замѣчательны были кресты, усѣянные брильянтами, на золотой цѣпи. Все это принадлежности разныхъ Патріарховъ, употреблявшіяся и употребляемыя при различныхъ обрядахъ, крестныхъ ходахъ и другихъ торжествахъ или праздникахъ. Было здѣсь и множество поясовъ (Poiasses), унизанныхъ драгоцѣнными каменьями; гребней, бывшихъ въ употребленіи у прежнихъ Патріарховъ, большею частію довольно большаго размѣра и сдѣланныхъ изъ черепахи; нѣсколько Патріаршихъ же посоховъ, усѣянныхъ на верхнемъ концѣ драгоцѣнными камнями; множество ящиковъ съ ризами и одеждами Патріарховъ, въ количествѣ 79-ти одеждъ, все изъ золотой парчи, вышитой жемчугомъ и драгоцѣнными же каменьями. Изъ числа сихъ ризъ, важнѣйшія 9, чрезвычайно красивы и великолѣпны, всѣ унизанныя драгоцѣн-

ными каменьями. Въ другихъ ящикахъ хранятся прекрасныя епитрахили, шириною въ полторы ладони, и между прочимъ питрахиль Патріярха Константина, которую онъ надѣвалъ въ 6176 году, по Русскому счисленію. [95] Это одѣяніе сдѣлано изъ одноцвѣтной шелковой ткани и отъ времени уже довольно ветхо. Его и теперь употребляютъ еще въ различныхъ случаяхъ, и хранится оно съ другими одеждами, наиболѣе великолѣпными. Здѣсь же хранится множество блюдъ раззолоченныхъ, бездна чашъ и другой дорогой посуды. Удовлетворивъ здѣсь мое любопытство, я отложилъ осмотръ другихъ церквей до слѣдующаго дня. Но въ этотъ слѣдующій день, Воскресенье, я отправился прежде къ Г-ну Мусину-Пушкину, чтобъ узнать отъ него, нельзя ли мнѣ взглянуть на ризу Христа; на что онъ отвѣтилъ мнѣ, что это не возможно, по тому что она хранится въ мѣстѣ, запечатанномъ печатью Его Величества, такъ что безъ особаго его разрѣшенія и видѣть ее нельзя. Мнѣ было досадно, что я не подумалъ и не зналъ объ этомъ пораньше. За тѣмъ я отправился опять въ Соборъ досмотрѣть все, что было въ немъ еще замѣчательнаго. Мнѣ показали тамъ большую золотую чашу, вышиною въ двѣ ладони, употребляемую при причащеніи, увѣнчанную по краямъ 4-мя прекрасными драгоцѣнными камнями, и на подножіи которой представлено эмалевое изображеніе страстей Спасителя; за тѣмъ вынули большое блюдо, изъ того же металла, обдѣланное эмалью, также какъ и чаша, и украшенное такими же 4-мя драгоцѣнными камнями; двѣ тарелочки, ложечка съ агатовою ручкою; копьецо, для мѣшанія вина въ чашѣ, и одинъ вѣнецъ, весь въ жемчугѣ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ; и еще двѣ малыя чаши, агатовыя, обдѣланныя также драгоцѣнными каменьями. Русскіе разсказываютъ, что всѣ этѣ драгоцѣнные каменья найдены были на днѣ бочки, которую Св. Антоній (одинъ Русскій) велѣлъ вытащить извѣстнымъ рыболовамъ, подъ условіемъ, что онъ возьметъ себѣ все, что окажется въ сѣтяхъ ихъ, и это было въ то время, когда онъ, въ плаваніи своемъ изъ Рима въ Новгородъ (Nieugart), предсталъ этѣмъ рыбакамъ, плавая на мельничномъ жерновѣ. Послѣ этого мнѣ показывали большую кни-

[95] Де Бруинъ, конечно, хотѣлъ назвать 7176 годъ и епитрахиль Патріярха Никона, въ которой онъ былъ во время произнесенія судебнаго постановленія надъ нимъ 12-го Декабря, 1667 года. О. Б.

гу, которую носятъ въ крестные ходы въ извѣстные праздники; книга эта осыпана была драгоцѣнными камнями, а внутри ея находились во множествѣ изображенія изъ Св. Писанія, и всѣ буквы— золоченыя. Все это хранилось отдѣльно, въ ящикахъ, обитыхъ краснымъ бархатомъ. Здѣсь почиваютъ мощи Митрополита Петра въ серебряной ракѣ, съ выпуклымъ изображеніемъ его на верху ея; далѣе показывали небольшую червленую частичку помянутой выше ризы Христовой, хранящейся въ ковчегѣ подъ стекломъ: мощи Митрополита Іоанна, стоящія по другой сторонѣ церкви, въ такой же ракѣ, и мощи Филиппа въ особой, подобной же, ракѣ. Послѣ этого мнѣ показали еще частицы мощей разныхъ Святыхъ: руку Іоанна Златоуста (Satoestewa), черепъ и всю главу Григорія Богослова (Bogaslovo) и проч. и проч. Отсюда, поблагодаривъ Священника за трудъ, который онъ принялъ на себя для меня, я пошелъ въ церковь Св. Архангела Михаила (Migaile), чрезвычайно красивую внутри и наполненную изображеніями съ верху до низу, какъ и первая церковь. Здѣсь погребены всѣ Великіе Князья Московскіе, одинъ возлѣ другого, кромѣ 2-хъ послѣднихъ, братьевъ настоящаго Царя, которые погребены вмѣстѣ въ другомъ мѣстѣ. Всѣ сказанныя гробницы довольно возвышенны, и на нихъ лежатъ великолѣпные покровы изъ краснаго бархата съ бахрамой изъ зеленаго бархата, на которыхъ Русскими буквами вышиты надписи о времени рожденія, лѣтахъ покойниковъ, кончинѣ, также большіе кресты, унизанные жемчугомъ. Но ни одинъ изъ сихъ покрововъ не равняется въ великолѣпіи съ покровомъ послѣдняго умершаго Великаго Князя, Ивана Алексѣевича, который весь усѣянъ драгоцѣнными камнями. По выходѣ изъ этой церкви я пошелъ въ церковь Благовѣщенія (Blagoweesine), небольшую и полную образовъ, подобно первымъ двумъ. Въ одномъ верхнемъ отдѣленіи здѣсь мнѣ показывали 36 серебряныхъ и нѣсколько золотыхъ ковчеговъ съ мощами Святыхъ, которые разложили на одномъ длинномъ столѣ, передъ моимъ приходомъ. Въ лучшемъ изъ нихъ ковчежкѣ хранилась кровь Христова, въ другомъ небольшой крестъ, сдѣланный изъ древа настоящаго Креста Спасителева, а въ прочихъ рука Св. Евангелиста Марка, нѣсколько костей Пророка Даніила и мощи другихъ Святыхъ, похожіе на муміи; также много головъ и другихъ останковъ, чрезвычайно потемнѣвшихъ. Показавши мнѣ все сказанное, предлагали еще отпра-

виться и въ другія церкви; но, удовлетворивъ въ этомъ отношеніи своему любопытству, я извинился и поблагодарилъ моего вожатаго за безпокойство его для меня, а другихъ за милость и одолженіе, мнѣ ими оказанное, сколько я знаю, никому изъ иностранцевъ доселѣ не дѣлавшееся.

15-го числа Апрѣля я отправился съ Г-номъ Гансомъ Маттисомъ Поппе (Poppe) посѣтить Князя Бориса Алексѣевича Голицына, въ прекрасномъ его помѣстьѣ, устроенномъ какъ дача, въ 5-ти верстахъ отъ Москвы. Ѣдучи къ нему, мы проѣзжали по превосходнымъ владѣніямъ Князя Михайла Черкаскаго (Knees Mighaile Serkaskie), богатѣйшаго изъ Русскихъ Князей, имѣющаго, сверхъ множества помѣстьевъ, болѣе 20,000 душъ крестьянъ. Мы застали Князя Бориса (Bories) дома: онъ сидѣлъ въ своемъ креслѣ, и я, послѣ изъявленія должнаго почтенія, просилъ его снабдить меня видомъ изъ Казанскаго Приказа (Kasanse Prikaes), такъ какъ онъ былъ какъ бы Вицекоролемъ (Onder-Koning) Казанскимъ и Астраханскимъ. Я обратился съ такою просьбою по тому, что Г-нъ Поппе предупредилъ меня, что Казанскій, въ особенности Астраханскій, Губернаторы могутъ не принять въ уваженіе моего вида изъ Посольскаго Приказа (Possolsche Prikaes), и по этому могутъ воспрепятствовать продолженію моего путешествія. Князь Борисъ согласился на мою просьбу и изъ уваженія къ Г-ну Поппе, другу его, распорядился выдачею желаемаго мною вида утромъ слѣдующаго дня, вмѣстѣ съ письмами по этому предмету къ Губернаторамъ Казанскому и Астраханскому, за что мы отблагодарили Князя и распростились съ нимъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ этотъ Князь былъ въ Казани, по повелѣнію Его Величества, для устраненія нѣкоторыхъ неудовольствій, возникшихъ между двумя знаменитѣйшими Татарскими Князьями, отцомъ и сыномъ, по слѣдующему случаю: отецъ, увидѣвъ у своего сына одну изъ его женъ, прельстился ею и приказалъ похитить ее. Сынъ, оскорбленный такой выходкой отца, объявилъ ему войну, и выступилъ уже въ поле во главѣ 20,000 войска. Отецъ, съ своей стороны, набралъ на скоро до 40,000 человѣкъ, и враждующія стороны готовы были даже сразиться, какъ пріѣхалъ на мѣсто ссоры Князь Борисъ, и помирилъ отца съ сыномъ. Татарскій Князь, между прочими поминками, подарилъ Борису штуку толстаго полотна, не горящаго въ огнѣ. Князь Борисъ далъ кусочекъ этого полотна и

Г-ну Поппе, который мнѣ тоже удѣлилъ изъ своей доли. Онъ сказалъ мнѣ, что полотно это сдѣлано въ Китаѣ (Katai), въ странѣ между Хиною и Богааромъ (Boggaer, Бухарой ?), и что тамъ и теперь еще дѣлаютъ его, т. е., въ Тангутѣ (or Tangoet). Нѣкогда и я привезъ съ острова Кипра камень Аміанто (Amiantos), который обращаютъ въ пряжу, также въ огнѣ несгараемую. Въ давно минувшія времена изъ этой пряжи ткали и полотно, но искуство это теперь утрачено, какъ сказано было уже мною въ моемъ прежнемъ путешествіи на стр.. 377. Плиній упоминаетъ о подобномъ полотнѣ, также какъ и нѣкоторые новѣйшіе писатели, сообщающіе свѣдѣнія о Римскихъ древностяхъ и объ употребленіи лампъ въ древнихъ гробницахъ.

16-го числа я обѣдалъ у Г-на Поппе, въ городѣ, гдѣ онъ жилъ, и, возвращаясь отъ него въ Слободу, увидѣлъ пожаръ, на который и пошелъ, чтобъ посмотрѣть, какъ тамъ дѣйствуютъ для прекращенія огня; но я не видѣлъ тамъ никакихъ другихъ для этого мѣръ, кромѣ разобранія и сломки сосѣднихъ домовъ.

Виды для проѣзду мои были уже готовы, и я приготовился къ отправленію въ сообществѣ съ однимъ Армянскимъ купцомъ, Яковомъ Давыдовымъ (Jakob Davied'of), который пріѣзжалъ изъ Испагани въ Голландію и жилъ нѣкоторое время въ Амстердамѣ. Мы согласились пуститься въ путь 22-го числа Апрѣля и плыть рѣками до Астрахани. Я употребилъ остававшееся у меня до отъѣзда время на прощаніе съ нашимъ Г-номъ Резидентомъ, Ванъ деръ Гульстомъ (Van der Hulst), которому я весьма много обязанъ за расположеніе его ко мнѣ, также съ Гг. Брантсомъ и Лупомъ, оказывавшими мнѣ множество одолженій, и преимущественно съ Г-мъ Петромъ Койе (Coyet), превосходно знавшимъ языкъ и обычаи страны (куда я отправлялся) и сообщившимъ мнѣ многія свѣдѣнія, которыя очень пригодились во время моего путешествія. Потомъ благодарилъ я и другихъ добрыхъ моихъ друзей, и тотчасъ по полудни выѣхалъ. Не нашедши, однако, лодки, которая бы доставила меня на судно моего Армянина, отправившагося уже до Мячкова заранѣе, чтобы пройти пески и мели во время еще высокой воды, я принужденъ былъ нанять три повозки, для того, чтобы догнать судно Армянина сухимъ путемъ.

V

СМѢСЬ

ЛУКЬЯНЪ СТЕПАНОВИЧЪ
СТРѢШНЕВЪ.

СТАРИННОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДАНІЕ. [1]

Лучшія сочиненія чужестранныхъ писателей большею частію наполнены похвалою великимъ людямъ Греціи и Рима, которыхъ они представляютъ съ изумленіемъ въ примѣръ потомству. Но съ какою особенною радостію, токмо истинному сыну отечества извѣстною, долженъ Русскій воздать хвалу великимъ людямъ своей земли? Сколько ихъ было у насъ, сколько еще ихъ есть и нынѣ? Бытописанія наши и настоящія громкія дѣла нашихъ витязей служатъ тому доказательствомъ. Развернемъ свитокъ достопамятныхъ событій, въ Россіи случившихся, и мы въ немъ найдемъ своихъ Епаминондовъ, своихъ Сципіоновъ, Цинцинатовъ. Знаменитое доблестію и мужествомъ Русское Дворянство, сколь много имѣло въ сословіи своемъ мужей славы, начиная отъ простаго воина до полководца, отъ домостроителя до судьи! Въ доводъ сему приведу я не вымышленное, но точное, сказаніе о Лукьянѣ Стрѣшневѣ, котораго смиренномудріе достойно похвалы, и который показалъ примѣромъ своимъ, что Русскій Дворянинъ, столь же великъ и въ скудной долѣ, какъ и на высокой степени; что онъ, хотя бы содѣлался самымъ первымъ Бояриномъ, и тогда не постыдился бы своей благородной бѣдности.

Возстановитель Россіи, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, оплакавъ потерю своей супруги, Царицы Маріи Владимировны, изъ рода князей Долгорукихъ, обязанъ былъ вступить во второй бракъ. Общее благо и со онымъ всегда согласное желаніе мудрой матери его, Марѳы Ивановны, того требовали. И такъ, по обычаю тѣхъ временъ призваны были ко Двору, къ матери Царя, шестьдесятъ дѣвицъ изъ первостатейныхъ Княжескихъ и Боярскихъ родовъ. Бывъ щедро пожалованы богатыми Царскими дарами, онѣ остановились на нѣсколько дней въ покояхъ у матери Го-

[1] Изъ сборника прошлаго столѣтія.

сударя, и каждая дѣвица имѣла при себѣ подругу для собесѣдованія.

По тогдашнему обряду Царь, вмѣстѣ съ родительницею своею, въ назначенный часъ пошелъ въ покои знатныхъ дѣвицъ избрать себѣ невѣсту, но ни которая изъ нихъ не тронула его сердца. Потомъ, также вмѣстѣ съ родительницею своею, пошелъ онъ видѣть собесѣдницъ ихъ. Одна изъ нихъ поражаетъ красотою своею очи Царскія. Прелестныя чѐрты лица ея, коимъ кротость, съ нѣкіимъ унынiемъ соединенная, придавала волшебную силу, была явнымъ изображенiемъ сущей добродѣтели, а самая цвѣтущая юность оживляла ея стройный станъ и величавую осанку. Словомъ красавица была совершенный Ангелъ. При первомъ на нее взглядѣ Государь остановился, посмотрѣлъ на нее пристально и въ задумчивости вышелъ изъ покоя. Онъ не скрылъ своего чувствованія отъ Царицы, матери своей. Въ то же время приказано было узнать о родѣ и племени прекрасной дѣвицы. Немедленно доносятъ Государю и Государынѣ, родительницѣ его, что дѣвица сія, по имени Евдокія, дочь бѣднаго Можайскаго Дворянина, Лукьяна Степановича Стрѣшнева; что она осиротѣла еще въ пеленкахъ, лишившись матери вскорѣ по рожденiи своемъ; что отецъ ея, отправляясь на службу ратную въ смутныя времена, отдалъ ее на воспитаніе дальней своей родственницѣ, знатной Боярынѣ, съ дочерью которой она и пріѣхала ко Двору. При семъ объясненiи упомянуто было также и о томъ, что Евдокія Лукьяновна Стрѣшнева живетъ подъ игомъ жестокаго своенравія гордыхъ своихъ родственниковъ; что она всѣмъ отъ нихъ обижена и рѣдкій день проходитъ, чтобы она не обливалась слезами; но что она скромная и добродѣтельная дѣвица; что никто не токмо не слыхалъ отъ нея жалобъ, даже недовольнаго взгляда отъ ея не видалъ.

Таковое о дѣвицѣ Стрѣшневой извѣстіе проникло болѣзненнымъ состраданiемъ сердце Царево, уже любовію объятое. Невольный вздохъ вырвался изъ груди Государевой, и онъ самъ того не примѣтилъ, какъ произнесъ: «Несчастная!... Но ты должна быть счастливою.»

Матерь Царя была недовольна симъ выборомъ, и съ нѣкоторымъ негодованiемъ сказала сыну своему: «Государь! Таковымъ избранiемъ ты оскорбляешь Бояръ и Князей, знаменитыхъ своими и предковъ своихъ заслугами; дочери ихъ, ежели тебѣ и не по нраву, то, по крайней мѣрѣ, не менѣе Стрѣшневой добродѣтельны ... А Стрѣшневъ кто?... Человѣкъ неизвѣстный!»

— Онъ Дворянинъ. Сего довольно, отвѣтилъ Михаилъ. Одна только бѣдность отдѣляетъ его отъ Боярства. Скудную долю его я дополню щедростію.

— Изъ ничтожества ты возведешь на высокій степень,... отвѣчала мать Государя. Такъ... Но, не знавъ объ его качествахъ, не слыхавъ ни отъ кого, какова его душа .... Послушай меня, любезный сынъ мой, разсуди о твоемъ намѣреніи!

— Не смѣю прекословить тебѣ, Государыня, сказалъ сынъ матери: приказывай, что угодно! Я все исполню по волѣ твоей. Именуй мнѣ невѣсту—съ покорностію приму ее себѣ въ супруги отъ руки твоей.

Потомъ, съ нѣкоторымъ смущеніемъ, запинаясь и робко продолжалъ:

Но отваживаюсь произнесть предъ тобою, Государыня, одно, одно только слово о несчастной!... Она въ сиротствѣ, безъ покрова, угнетена своими родственниками и, можетъ быть, погибнетъ въ бѣдствіи..... И мы съ тобою, родительница, также были!.. . Горька была намъ участь наша. И мы также, какъ она теперь, жили въ сиротствѣ — безъ отца: онъ страдалъ въ плѣну; безъ покрова: на насъ устремлены были мечи нашихъ гонителей. А кто учился терпѣнію напастей въ училищѣ злополучія, тотъ, конечно, останется навсегда благотворителемъ ближняго.... Кто страдалъ, тотъ умѣетъ сострадать и готовъ на всякую помощь. Мы спасены чудеснымъ промысломъ Всевышняго. Можетъ быть, самъ Вседержитель положилъ въ сердцѣ моемъ ея спасеніе.... Въ ней, можетъ быть, посылаетъ Онъ благодѣтельницу народу моему.... Можетъ быть на участь мою съ нею есть воля Создателя нашего.... (въ глазахъ Царя показались слезы). Несчастная привлекла къ себѣ всѣ мысли и завладѣла моимъ покоемъ... Всѣ увѣряютъ меня, что она должна быть добродѣтельна.

Пораженная покорностію и чувствованіемъ Царя, сына своего, Марѳа Ивановна не могла удержаться отъ слезъ: она прижала его къ нѣжной материнской груди своей и, поцѣловавъ, отвѣчала ему:

— Сердце Царево въ рукѣ Божіей. Отнынѣ дѣвица Евдокія тебѣ невѣста, а мнѣ дочь: да будетъ надъ тобою и надъ нею Божіе и мое благословеніе!

На другой же день по утру Евдокія Лукьяновна Стрѣшнева объявлена была всенародно невѣстою Царя Михайла Ѳедоровича. Безсмертный мужъ, Патріархъ Филаретъ, благословилъ Царя на обрученіе съ избранною его, и несмѣтное многолюдство, тѣснив-

шееся толпами на Красной площади, воскликнуло: «Многая лѣта Отцу Государю и съ невѣстою его!»

Но какимъ несказаннымъ удивленіемъ поражена была дѣвица Стрѣшнева! Она заснула вчера бѣдною, несчастною, столь несчастною, что и лучъ надежды къ какой либо отрадѣ не озарялъ души ея, а сегодня пробуждается Царскою невѣстою. Ей приносятъ цвѣтныя одежды, ей служатъ съ благоговѣніемъ, ее величаютъ Царевною, ее просятъ въ покои Царскіе, собственно для нея уготовленные. Долго она не вѣрила тому, что слышитъ. Наконецъ встаетъ съ безпокойнаго одра своего; чувства ея всѣ въ волненіи; едва могла дрожащими ногами приблизиться къ образу Богоматери, который всегда при себѣ имѣла. Предъ нимъ упала она на землю, произнеся слова сіи: «Царица Небесная! Ты призрѣла на смиреніе рабы твоея!» Рыданіе пресѣкло голосъ ея. Въ то самое время пришла къ ней Государыня, матерь Царя и, бывъ тронута ея умиленіемъ, подняла ее, заключила въ свои объятія, называла ее своею дочерью, и всемѣрно старалась успокоить душу ея, встревоженную различными чувствіями.

Раздался благовѣстъ къ молебствію объ избранной невѣстѣ по всему пространству столицы. Евдокія, облеченная въ богатыя одежды, препровождена была въ великолѣпный Царскій чертогъ, гдѣ ожидали ее всѣ Бояре и Вельможи, для принесенія ей поздравленія. Дочери Князей и Бояръ, пріѣхавшія ко Двору въ одно время съ нею, тутъ же находились. Когда подступили онѣ къ цѣлованію руки ея, то она, не давая руки своей, съ привѣтствіемъ поцѣловала каждую дѣвицу; но послѣдняя изъ нихъ объята была трепетомъ: блѣдное лицо и потупленные глаза представляли въ ней преступницу, раскаяніемъ и страхомъ терзаемую; на всякомъ шагу она препиналась и вдругъ, зарыдавъ, повергласъ къ ногамъ Евдокіи: «Государыня! воскликнула она отчаяннымъ голосомъ, прости меня! Я виновата передъ тобою. Не припомни лихости моей!» Кто же та была виновная, лежавшая у ногъ Евдокіи?—Гордая, злонравная и жестокая родственница ея, которая вчера еще съ презорствомъ на нее взирала и не удостоивала ее посадить вмѣстѣ съ собою. Добродѣтельная Евдокія спѣшитъ поднять ее, обнимаетъ ее и говоритъ ей своимъ нѣжнымъ голосомъ: «Прости и меня, если я чѣмъ тебѣ досадила, а тебя Богъ проститъ! Я помню твою хлѣбъ и соль; я возрасла у твоихъ родителей въ домѣ.» Потомъ, одаривъ ее, отпускаетъ отъ себя милостиво.

Поступокъ сей, изображающій великодушіе и милосердіе Цар-

ской невѣсты, удивилъ весь Дворъ, принесъ радость Царицѣ Маріѣ Ивановнѣ, и усугубилъ любовь вѣнценоснаго жениха.

Послѣ торжественнаго обрученія, совершеннаго великимъ Патріархомъ Филаретомъ, отправлены были чиновники отъ Царя къ Лукьяну Степановичу Стрѣшневу, въ Можайской Уѣздъ, съ богатыми дарами, съ Царскими для него повозками, и съ извѣщательною грамотою, что, по благости Божіей, Царь Государь избралъ себѣ въ супругу Евдокію Лукьяновну Стрѣшневу.

Чиновники, достигнувъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ жилъ Стрѣшневъ, освѣдомляются, гдѣ домъ его; имъ показываютъ хижину, соломою покрытую. Они приходятъ къ воротамъ. Слуга, вязавшій борону, спрашиваетъ: «Кого имъ надобно?» Лукьяна Степановича Стрѣшнева, отвѣчаютъ послы. «Его нѣтъ дома, возразилъ слуга: онъ въ полѣ на работѣ.»— «Проводи насъ къ нему, сказали чиновники.»—«Подождите немного, отвѣчалъ слуга: только что довяжу борону; безъ нея не льзя мнѣ барину показаться.» Слуга весьма скоро окончилъ свое дѣло, и поѣхалъ съ бороною въ поле къ господину; за симъ-то провожатымъ шли Царскіе Послы. Они приходятъ къ нивѣ, которую пахалъ старецъ почтеннаго вида, въ кафтанѣ домашняго суроваго холста. Слуга сказалъ имъ, указавъ на старца: «Вотъ мой баринъ!» Благородный видъ привлекалъ къ нему уваженіе: бѣлые, какъ пухъ, волосы и окладистая борода рѣзко отдѣлялись отъ густой тѣни кустовъ, близъ которыхъ Стрѣшневъ пролагалъ новую по нивѣ борозду. Приближаясь къ чиновникамъ съ сохою, онъ обтеръ полотенцемъ потъ съ лица, а поровнявшись съ ними, поклонился имъ и посмотрѣлъ на нихъ не безъ удивленія, не прерывая работы своей. Чиновники, подступя къ нему съ почтеніемъ, возвѣщаютъ, что дочь его наречена Царскою невѣстою. Стрѣшневъ не вѣритъ тому и, полагая то болѣе за ошибку пословъ, говоритъ имъ: «Конечно, вы отправлены къ кому ни будь иному, а не ко мнѣ. Нѣтъ ли другого Стрѣшнева, а меня зовутъ Лукьяномъ Стрѣшневымъ». Послы представляютъ ему грамоту, на имя его писанную. Стрѣшневъ въ недоумѣніи своемъ пріемлетъ грамоту и отвѣтствуетъ: «Не смѣю прикоснуться, не будучи увѣренъ въ точной истинѣ. Прошу пожаловать ко мнѣ въ домъ, и тамъ меня подождать; тамъ мы разберемъ все дѣло, и вы изволите узнать, что я вѣрно не тотъ, кого вамъ надобно. А теперь дозвольте мнѣ допахать мою ниву, пока погода хороша, да и солнце уже на закатѣ.» Послы, однако же, убѣдили его принять отъ нихъ грамоту. Стрѣшневъ, прочитавъ оную, призадумался немного; потомъ,

окинувъ взглядомъ ниву, приказываетъ слугѣ своему допахать и заборонить ее, а самъ провожаетъ пословъ въ хижину свою. Пришедъ туда, онъ полагаетъ грамоту подъ образа и, отдавъ три земные поклона Подателю всѣхъ благъ, воззвалъ къ Нему, стоя на колѣняхъ: «Боже Всесильный, изъ ничего свѣтъ создавшій, возводяй меня отъ бѣдности къ изобилію, сердце чисто и духъ правъ утверди во мнѣ! Подкрѣпи меня десницею Твоею, да не развращуся посредѣ честей и богатства, Тобою мнѣ, можетъ быть, во искушеніе ниспосылаемыхъ!» Послѣ сей молитвы Стрѣшневъ предложилъ чиновникамъ на вечернюю трапезу свой хлѣбъ и соль и что Богъ ему послалъ. Послѣ ужина, пожелавъ имъ покоя, оставилъ, и занялся всѣмъ тѣмъ, что требовалъ отъ него скудный домашній обиходъ его. Потомъ легъ спать на соломенный свой одръ.

На другой день Стрѣшневъ пошелъ въ церковь, отслужилъ молебенъ, принялъ благословеніе отъ духовнаго отца своего, простился съ сосѣдями, какъ съ братьями, искренно обрадованными благополучіемъ его, и, надѣливъ ихъ, чѣмъ могъ, отбылъ изъ бѣднаго деревяннаго селенія, изъ убогой хижины своей, въ престольный градъ, въ Царскія палаты.

По прибытіи къ Москвѣ, Лукьянъ Степановичъ встрѣченъ былъ во вратахъ столицы съ великою почестію. Ему предшествовала Царская Рында, [2] Окольничіе и Бояре; стремянные Царскіе вели за поводъ коня его и шли вокругъ него; Стольники, Воеводы и прочіе сановные люди, назначенные по уряду, провожали его до Грановитой палаты. Самъ Государь вышелъ къ нему за золотую рѣшетку, на красное крыльцо и, не допустивъ его поклониться себѣ въ землю, повелъ его съ собою въ свѣтлые терема, гдѣ дочь его, вмѣстѣ съ Царицею, Маѳою Ивановною, ожидали пришествія ихъ. Какова же должна быть встрѣча Лукьяна Степановича съ дочерью своею, послѣ долговременной разлуки и при толь внезапной перемѣнѣ ея состоянія?

Лукьянъ Степановичъ, воздавъ почтеніе матери Государя, обратилъ взоры на дочь свою, близъ нея стоявшую. Евдокія, ощущая неизреченную радость, съ нѣкоею робостію соединенную, имѣла устремленныя на отца очи, и не чувствовала, какъ слезы катились на высокую грудь ея, колеблемую біеніемъ сердца. Но когда онъ сказалъ ей: «Здравствуй, дочь любезная!» тогда покло-

---

[2] Рындою называлась комнатная Царская стража.

пилась она ему въ ноги и поцѣловала его руку. Стрѣшневъ, благоговѣя въ присутствіи Государя, хранилъ при немъ величественную твердость духа, и только что яркій румянецъ, выступившій на блѣдныя старческія ланиты его, обнаруживалъ сильное движеніе скромнаго чадолюбія. Государь съ Маріею Ивановною удалились.

Евдокія, будучи съ отцомъ наединѣ, бросилась въ объятія его, и почтенный старецъ сей, сколько ни крѣпился, но не могъ не плакать. Евдокія говорила ему: «Родитель мой, мнѣ и на мысль не приходило, чтобы я могла быть Царскою невѣстою.—Дражайшая дочь! отвѣчалъ ей отецъ ея, Творецъ непостижимъ въ дѣлахъ своихъ.... Богъ гордымъ лишь противится, но смиреннымъ даетъ благодать. Онъ призываетъ тебя на важный подвигъ. Почувствуй, однако, бремя, какое Создатель, промышляющій о человѣчествѣ, возлагаетъ на тебя, въ новой твоей долѣ! Отнынѣ ты должна раздѣлять тяготу вѣнца съ Государемъ, нареченнымъ супругомъ твоимъ, который есть твое неоцѣненное сокровище, дражайшее жизни твоей. Государь—стражъ общаго покоя; а ты должна соблюдать его спокойствіе! Отъ него зависитъ благоденствіе народа, а въ тебѣ да обрѣтетъ онъ отраду и услажденіе отъ трудовъ, скорбей и печалей, неминуемо сопряженныхъ съ человѣчествомъ и величествомъ Царскимъ! Отнынѣ ты должна быть заступницею всѣхъ бѣдныхъ, сирыхъ и утѣсненныхъ, тѣмъ паче, что ты сама была и сира и убога. Ты должна быть ходатайницею за истину и невинность у супруга твоего. Ты должна умолять его о помилованіи даже и впадшихъ въ прегрѣшеніе; ибо единъ токмо Богъ безъ грѣха. Милосердіе его да будетъ плодомъ твоихъ добродѣтелей! Пусть лучше въ милостяхъ, нежели въ казняхъ, укорять его! И такая укоризна, превышающая многія похвалы, да будетъ тебѣ во славу и утѣшеніе; твоимъ человѣколюбіемъ да пріумножится къ нему любовь общая! О сколь много потребно душевныхъ силъ, чтобы совершить предлежащія тебѣ обязанности, обязанности священнѣйшія Царицы и благотворительницы цѣлаго народа! Всемогущій Зиждитель Царствъ и Податель имъ Царей, помоги своею силою небесною, да, воззванная Тобою къ Царскому величію, сирота, со славою и честію прейдетъ знаменитое поприще жизни своей.» При семъ словѣ Лукьянъ Степановичъ съ сокрушеннымъ сердцемъ началъ молиться Богу, земно кланяясь, а помолясь поцѣловалъ дочь свою и оставилъ ее въ глубокомъ размышленіи.

По прошествіи мѣсяца совершено было бракосочетаніе Государя Михайла Ѳедоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою. Милостями Царя и Царицы, взліянными на все Царство, ознаменовано было брачное торжество сіе.

Лукьяну Степановичу пожаловано Боярство, помѣстья и домъ въ Москвѣ, и повелѣно ему засѣдать въ Большой Думѣ. Сей почтенный мужъ, бывъ на поклонѣ у Государя, принесъ отъ себя Царицѣ, дочери своей, дары, имъ для нея сбереженные. «Благоволи, Государыня, принять отъ меня сокровища, тебѣ полезныя, сказалъ онъ, поставя предъ нею небольшой старый ларецъ!—«Родитель мой, отвѣчала Царица, на что мнѣ сокровища? Взыскана будучи милостію Божіею, имѣю ли я въ нихъ нужду? Единыя сокровища мои: любовь Государя, супруга моего, и твое родительское благословеніе: только о томъ прошу и молю Создателя.»—Сокровищамъ, мною въ даръ тебѣ приносимымъ, нѣтъ цѣны, Государыня,» возразилъ Бояринъ Стрѣшневъ. Прими ихъ отъ меня, какъ дочь, въ залогъ любви родительской!»

Царица повиновалась волѣ отца своего, и приняла ларецъ. Тогда Лукьянъ Степановичъ открылъ оный и, вынувъ изъ него суровый холстинный кафтанъ, сказалъ: «Любезная дочь! Вотъ кафтанъ мой, сшитый руками твоей матери, изъ холста, ею же вытканнаго. Кафтанъ сей былъ на мнѣ въ то время, когда я пахалъ мою ниву. Вотъ полотенце, которымъ утирался я, когда работалъ въ потѣ лица моего. А въ этомъ маломъ ларцѣ заключалось все приданое твоей матери.... Сокровища сіи должны напоминать тебѣ, Государыня, каждый разъ, когда на нихъ ты взглянешь, чья ты дочь и въ какомъ состояніи ты родилась. А сіе напоминаніе болѣе и болѣе соединять тебя будутъ съ человѣчествомъ. Чѣмъ чаще ты будешь видѣть сіи дары мои, тѣмъ скорѣе содѣлаешься матерью народа.... Но молю Тя, Вседержитель, спаси меня отъ печали: не дай мнѣ дожить до того злосчастнаго дня, въ которой увидѣлъ бы я въ дочери моей одну токмо Царицу и не обрѣлъ бы въ ней Евдокіи, дочери бѣднаго Стрѣшнева!»

— Господь Богъ порукою тебѣ, дражайшій родитель, въ томъ, что дочь твоя пребудетъ всегда достойною любви твоей и благословенія, отвѣчала Царица отцу своему и, принявъ отъ него съ живѣйшею чувствительностію дары его, поставила ларецъ посреди драгоцѣннѣйшихъ утварей своего чертога, такъ что онъ для нея всегда былъ первымъ предметомъ.

Бояринъ Стрѣшневъ изъ Царскихъ Палатъ перешелъ на

житье въ пожалованный ему домъ, который, по тогдашнему обычаю, столько украшенъ былъ иждивеніемъ Царскимъ, сколько требовало того жилище тестя Государева. Но спальню свою Лукьянъ Степановичъ убралъ самъ по своему нраву: въ головахъ своей кровати поставилъ образа; въ ногахъ мечъ и копье, коимъ разилъ враговъ на ратномъ полѣ; по стѣнѣ развѣсилъ свои земледѣльческія орудія, какъ то: серпъ, косу, заступъ и сошникъ; противъ кровати, на широкой скамьѣ, разослалъ старый свой коверъ, доставшійся ему отъ отца въ наслѣдство. Такимъ образомъ устроилъ онъ все для того, чтобы каждая вещь приводила ему на память первобытное состояніе его. По непремѣнному своему правилу, Лукьянъ Степановичъ начиналъ и оканчивалъ каждый день молитвою. Въ старомъ кожаномъ Молитвенникѣ, гдѣ написаны были его рукою утреннія и вечернія молитвы, и по коему всегда молился, приписалъ онъ въ концѣ: «Лукіанъ! Помни, что ты былъ!» Простодушный слуга его, деревенскій его сотрудникъ, служилъ ему, и никто изъ прочихъ слугъ, кромѣ его, не былъ къ господину близокъ.

Такимъ-то неожиданнымъ случаемъ Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ, изъ бѣднаго Дворянина сдѣлавшись великимъ Бояриномъ, не забывалъ въ себѣ человѣка. Онъ былъ ходатай истины у Престола, ревнитель общаго блага, защитникъ всѣхъ бѣдныхъ и безпомощныхъ, мудръ въ совѣтахъ Царскихъ, строгъ къ себѣ одному и добръ ко всѣмъ, вѣрный слуга Царю и отечеству, сущій Христіянинъ, совершенный Русскій вельможа. Онъ былъ равно благороденъ и въ суровой бѣдности и въ Боярствѣ.

Знаменитая дочь его, истинная наслѣдница родительскихъ добродѣтелей, и за нихъ достойная Царскаго сана, благочестіемъ, благоразуміемъ и милосердіемъ, украшала вѣнецъ супруга своего Царя Михайла Ѳедоровича, который, во все время своея жизни, съ нею неусыпно занятъ былъ благоустройствомъ раззореннаго врагами Государства. Царица Евдокія Лукьяновна была основательницею многихъ Богоугодныхъ заведеній, и сама она воспитывала сына своего, Царя Алексѣя Михайловича, коего мудрость и великія дѣла свидѣтельствуютъ о качествѣ ума и сердца его.

Провидѣніе даровало намъ ею славное поколѣніе Романовыхъ. Она матерь законодателя Царя Алексѣя Михайловича и бабка Петра Великаго.

Архимандритъ Леонидъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О РОДѢ СТРѢШНЕВЫХЪ.

Стрѣшневы получили особую значительность съ того времени, какъ одна изъ ихъ рода, Евдокія Лукьяновна, сочеталась бракомъ съ Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ. Но родъ Стрѣшневыхъ, вопреки позднѣйшимъ догадкамъ и вымысламъ, принадлежалъ къ старымъ Русскимъ Дворянскимъ служилымъ родамъ, и нѣкоторые изъ Стрѣшневыхъ получили личную извѣстность еще прежде своего случайнаго родства съ Царскимъ Домомъ. При томъ Стрѣшневы, какъ оказывается, были искони Мещовскими, а не Можайскими, Дворянами, тогда какъ послѣднее мнѣніе, не извѣстно по чему, утвердилось и повторяется голословно всѣми новѣйшими историками. Изслѣдованіе наше имѣетъ цѣлью исправить эту ошибку и познакомить читателя съ замѣчательными лицами этого угасшаго рода.

Царица Евдокія Лукьяновна была дочь Лукьяна Степановича стрѣшнева. Сочеталась бракомъ съ Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ 1626 года, Февраля 5 дня.

Дѣти отъ сего брака были:

1. Царевна Ирина Михайловна, родилась 1627 г., Апрѣля 22; скончалась 1679 г., Февраля 3.

2. Царевна Пелагея Михайловна, родилась 1628 г., Апрѣля 17; скончалась 1629 г., Генваря 25.

3. Царь Алексѣй Михайловичъ, родился 1629 г., Марта 10, скончался 1676 г., Генваря 29.

4. Царевна Анна Михайловна, родилась 1630 г., Іюля 14; скончалась 1692 г., Октября 27.

5. Царевна Марѳа Михайловна, родилась 1631 г., Августа 19; скончалась 1633 г., Сентября 21.

6. Царевичъ Иванъ Михайловичъ, родился 1633 г., Іюня 2; скончался 1639 г., Генваря 10.

7. Царевна Софія Михайловна, родилась 1634 г., Сентября 15; скончалась 1636 г., Іюня 20.

8. Царевна Татьяна Михайловна, родилась 1636 г., Генваря 5; скончалась 1658 г., Августа 23.

9. Царевичъ Василій Михайловичъ, родился 1639 г., Марта 25; скончался 1639 г., Марта 25.

Скончалась Царица Евдокія Лукьяновна въ одномъ году съ супругомъ, а именно: Царь Михаилъ Ѳедоровичъ скончался 12 іюля (въ день своего рожденія), а Евдокія Лукьяновна 18 Августа

1645 года, и погребена въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Въ описаніи бракосочетанія ихъ (1626 г.) мы встрѣчаемъ имена нѣсколькихъ ближнихъ родственниковъ Царицы (съ отцовской стороны), какъ участниковъ брачнаго торжества, а именно: отецъ Царицы Стольникъ Лукьянъ Степановичъ; Стольникъ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ (у Государыниной свѣчи). Сергѣй Степановичъ сынъ Стрѣшневъ; Илья Аѳонасьевичъ сынъ Стрѣшневъ; Матвѣй Ѳедоровичъ сынъ Стрѣшневъ; Максимъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ; Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ; Иванъ Филиповъ сынъ Стрѣшневъ (всѣ шестеро показаны въ числѣ сверстныхъ Московскихъ Дворянъ, шедшихъ въ брачномъ поѣздѣ за саньми Государыни). Изъ лицъ женскаго пола участвовали въ свадебномъ обрядѣ лишь жена Лукьяна Степановича, Анна Константиновна, да жены: Ивана Стрѣшнева, Ульяна Ильична, и Василія Ивановича Стрѣшнева, Ирина Прокофьевна. [1]

1. Родитель Царицы Евдокіи Лукьяновны, Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ, Мещовскій Дворянинъ, пожалованъ на свадьбѣ дочери Стольникомъ, въ 1630 году Окольничимъ, 1634 г. Боярином; а въ описаніи вѣнчанія на Царство внука его, Царя Алексѣя Михайловича (въ 1646 году), онъ наименованъ «сродичемъ» (сродичь) и держалъ Царскій вѣнецъ; тогда же онъ пожалованъ въ Ближніе Бояре. Скончался въ 1650 году и погребенъ въ Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

2. Жена Лукьяна Степановича, Анна Константиновна, была ли родною матерью Царицы Евдокіи Лукьяновны, или мачихою (согласно тому преданію, что Евдокія Лукьяновна выросла сиротой въ домѣ одного изъ своихъ родственниковъ), мы утвердительно сказать не можемъ, но, по нѣкоторымъ соображеніямъ, полагаемъ, что Анна Константиновна была точно мачихою Царицы Евдокіи Лукьяновны, сестрою Окольничаго Князя Григорія Константиновича Волконскаго, который былъ также, какъ и Лукьянъ Степановичъ, Мещовскимъ вотчинникомъ. На Царской свадьбѣ онъ шелъ за саньми Государыни. Предполагаемое нами родство этого близкаго къ Царю вельможи съ Лукьяномъ Степановичемъ Стрѣшневымъ

[1] См. описаніе въ лицахъ торжественнаго бракосочетанія Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею и Великою Княгинею Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою. Въ 4 д. л. Москва, 1810 г., изданіе Платона Бекетова, составляющее нынѣ книжную рѣдкость.

лучше всякихъ преданій даетъ ключъ къ разгадкѣ обстоятельствъ, сопровождавшихъ этотъ бракъ. Весьма вѣроятно, что кроткая Евдокія, получивъ воспитаніе въ семействѣ своего сильнаго родственника, могла быть (согласно преданію) жертвою блажи его родной дочери, съ нею вмѣстѣ была на смотринахъ и понравилась Царю кротко задумчивымъ выраженіемъ своего пріятнаго лица.

Боярыня Анна Константиновна была мамою Царевича Ивана Михайловича, родившагося въ 1633 г., а скончавшагося въ 1639 г.

Братья Лукьяна Степановича: Ѳедоръ Степановичъ и Сергѣй Степановичъ Стрѣшневы.

3. Ѳедоръ Степановичъ, также Мещовской Дворянинъ, пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность еще прежде, чѣмъ сдѣлался Царскимъ родственникомъ. Въ 1613 году мы видимъ его выборнымъ отъ г. Мещовска на Земскомъ Соборѣ для избранія на Царство Михайла Ѳедоровича. Въ разрядныхъ книгахъ 1615, 1616 и 1617 годовъ Ѳедоръ Стрѣшневъ значится Воеводою въ Лихвинѣ, «а съ нимъ Лихвинскихъ стрѣльцовъ 30 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 18 человѣкъ.» Въ 1616 году онъ мужественно отсидѣлъ г. Лихвинъ отъ наѣзда Лисовскаго, и былъ награжденъ тогда же «присылкою къ нему въ Лихвинъ отъ Царя съ золотыми, а за всю его службу въ смутное время придано ему къ помѣстному окладу 100 четей, а денежнаго жалованья къ прежнему окладу 18 рублевъ.» По окончаніи войны Ѳедоръ Стрѣшневъ вошелъ къ Царю Михайлу Ѳедоровичу съ слѣдующимъ челобитьемъ: «Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ѳедко Стрѣшневъ. Въ прошломъ, Государь, во 124 году, былъ я, холопъ твой, на твоей Царской службѣ въ Лихвинѣ; и приходили, Государь, подъ Лихвинъ Литовскіе люди и Черкасы Литовскіе съ товарищи; и я, холопъ твой, отъ нихъ твой, Государевъ, городъ Лихвинъ отсидѣлъ, и на вылазкѣ языки поймалъ, и ты, Государь, меня, холопа своего, за мое службишко пожаловалъ, велѣлъ ко мнѣ въ Лихвинъ съ золотыми прислать; и за мое службишко твое Царское жалованье придано мнѣ, холопу твоему, помѣстнаго окладу 100 чети, а денежнова жалованья къ прежнему окладу 18 рублевъ. А которан, Государь, наша братья городы отсидѣли, и за такія службы пожалованы твоимъ Царскимъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ больши тово, да имъ же было твое Царское жалованье кубки и шубы, а мнѣ, холопу твоему, твоего Царскаго жалованья за мое службишка не дано ничего. Милостивый Государь, Царь и Великой Князь,

Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко своимъ Царскимъ жалованьемъ противъ моей братьи, какъ тебѣ, милосердому Государю, Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ позорѣ не быть передъ своею братьею. Государь Царь, смилуйся, пожалуй!» По справкѣ оказалось: «Ѳедоръ Степановъ Стрѣшневъ въ прошломъ 124 (1616 году) былъ въ Лихвинѣ Воеводой; и выписана служба его изъ отпуску, какъ посылано къ нему съ золотыми: 124 года въ .... день, писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи изъ Лихвина Воевода Ѳедоръ Стрѣшневъ: Сентября во 2-й день, за часъ до свѣта, пришли къ Лихвину Лисовской съ Литовскими людьми, и къ Лихвину приступили жестокими приступы всѣми людьми; и онъ, Ѳедоръ, прося у Бога милости, въ Лихвинѣ, въ маломъ острожкѣ, въ осадѣ съ Лихвинскими съ ратными людьми сидѣлъ, и Государю служилъ, съ Литовскими людьми бился съ утра и до седмова часу дни, и Божію милостію и Государевымъ щастьемъ отъ Литовскихъ людей въ маломъ острожкѣ отсидѣлись, и Литовскихъ людей на приступѣхъ многихъ побили и перерани ли; и за тое службу и за осадное сидѣнье къ Ѳедору Стрѣшневу посылано съ Государевымъ жалованьемъ и золотыми, да ему же за ту службу была помѣстная придача. А что Ѳедору Стрѣшневу за тое службу помѣстнаго окладу придано, и то въ розрядѣ не сыскано, по тому что помѣстные столпы въ Московской пожаръ во 134 (1626) году пригорѣли. А нынѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ Ѳедоръ Стрѣшневъ, что ему придано Государева жалованья за тое Лихвинскую службу помѣстново окладу 100 чети, и денежнова жалованья 18 рублевъ. А которые ево братья городъ отсидѣли, и имъ Государево жалованья помѣстново и денежново окладу придавано больше тово, да имъ же даваны шубы, и кубки, и ковши, а ему, за ево службу, не дано ничево; и Государь бы ево пожаловалъ за ево службу своимъ Государевымъ жалованьемъ противъ его братьи, какъ Государю Богъ извѣститъ. А помѣстной ему окладъ, по ево сказкѣ, прежней 700 чети, денегъ 27 рублевъ; да ему же за тое Лихвинскую службу придачи 100 чети, денегъ 18 рублевъ; и всево ему окладу 800 чети, денегъ 45 рублевъ. И выписаны Дворяне въ примѣръ (слѣдуетъ нѣсколько примѣровъ).» По склейкѣ рукою Дьяка помѣта: «135 (1725) году Генваря въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи сее выписи слушавъ, пожаловалъ

Ѳедора Стрѣшнева за прежнюю ево Лихвинскую службу, велѣлъ ему придать своево, Государева, жалованья къ прежнему ево окладу придачи: помѣстья 100 четвертей, денегъ изъ четверти двадцать пять рублевъ, да съ казеннова двора велѣлъ ему Государь своево, Государева, жалованья дать отласъ золотой въ пятьдесятъ рублевъ, да сорокъ соболей въ шестьдесятъ рублевъ, для тово, что ему въ тѣ поры за тое службу шубы и кубка не дано противъ ево братьи.» [2] Въ 1634 году Ѳедоръ Стрѣшневъ пожалованъ въ Окольничіе, а 1656 году въ Бояре, и находился при Царскомъ Дворѣ, что видно изъ одного акта 1634 года, въ которомъ сказано: «а отписку велѣно подать въ верху Окольничему Ѳедору Степановичу Стрѣшневу.» [3] Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ скончался въ 1647 году. Сынъ его, Стольникъ Степанъ Ѳедоровичъ, въ 1631 и 1632 годахъ былъ Воеводою на Вагѣ (Архангельской Губерніи).

4. Сергѣй Степановичъ Стрѣшневъ въ 1615 году былъ Воеводою въ Алексинѣ, что видно изъ разрядныхъ книгъ того же года.

5. Современникъ по службѣ Ѳедора Степановича и родственникъ его, также Мещовскій Дворянинъ, Илья Аѳанасьевичъ Стрѣшневъ, по Разряднымъ книгамъ 1615 и 1616 годовъ показанъ Осаднымъ головой въ Мещовскѣ, «а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ мещанъ съ меньшихъ статей 32 человѣка, стрѣльцовъ 13 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 13 человѣкъ, воротниковъ 3 человѣка, разсыльщиковъ 3 человѣка, посацкихъ людей 55 человѣкъ.» На свадьбѣ Царицы Евдокіи Лукьяновны онъ показанъ въ числѣ Московскихъ Дворянъ, сопровождавшихъ свадебный поѣздъ.

6. Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, котораго на свадьбѣ Царицы видимъ уже въ званіи Стольника, въ 1634 году, вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Степановичемъ Стрѣшневымъ, пожалованъ въ Окольничіе, а въ 1646 году въ Бояре. Въ Литовскомъ походѣ (1654 г.) мы видимъ его Бояриномъ и Воеводою сторожеваго полку. Какъ за этотъ походъ, такъ и за другія службы, Государь пожаловалъ Стрѣшневу, въ числѣ прочихъ, «шубу подъ атласомъ золотымъ на соболяхъ, кубокъ золоченъ съ кровлею въ 7-мь гривенекъ, денежной придачи къ окладу..... рублевъ.» Скончался въ 1661 году.

7. Иванъ Филипповичъ Стрѣшневъ, тоже упоминаемый въ

---

[2] См. Временникъ 1849 г. кн. 3. Помѣстныя дѣла, стр. 21 — 24.

[3] См. «Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1862 г. кн. IV, Смѣсь, стр. 50: «Письмо Царицы Евдокіи Лукьяновны къ Новгородскому Іерею Максиму.»

описаніи бракосочетанія Царицы Евдокіи Лукьяновны, въ 1606 году былъ уже Думнымъ Дворяниномъ, въ 1609 г. Устюжскимъ Воеводою, [4] а въ 1630 Воеводой на Вагѣ, [5] въ 1631 г. замѣнилъ его сынъ Ѳедора Степановича, Степанъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.

Изъ братьевъ и сестеръ Царицы Евдокіи Лукьяновны извѣстны намъ лишь:

8. Степанъ Лукьяновичъ, и

9. Ѳедосья Лукьяновна Стрѣшневы.

Первый (Степанъ Лукьяновичъ) въ 1655 году былъ уже Бояриномъ, находился при Дворѣ и скончался въ 1666 году. Онъ извѣстенъ своимъ горячимъ участіемъ въ дѣлѣ о низложеніи Патріарха Никона, и былъ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ лицъ въ сторонѣ, враждебной Никону. Онъ-то составлялъ вопросы о разныхъ обстоятельствахъ Никонова дѣла, на которые Паисій не замедлилъ написать казуистическіе отвѣты, а Патріархъ Никонъ возраженія. Эти вопросы и возраженія на нихъ Никона остаются доселѣ въ рукописи и служатъ любопытнымъ матеріяломъ для вѣрной оцѣнки этого единственнаго въ своемъ родѣ дѣла въ Исторіи Русской Церкви. Рукопись эта хранится въ Патріаршей (Синодальной Московской) Библіотекѣ; впрочемъ, встрѣчаются съ нея списки и въ частныхъ рукахъ, но рѣдко. Намъ извѣстенъ одинъ изъ такихъ списковъ, принадлежащихъ Г. Кашкину.

О судьбѣ сестры Царицы, Ѳедосьѣ Лукьяновнѣ, мы не могли найти никакихъ свѣдѣній; даже не знаемъ, за кѣмъ она была замужемъ. Памятникомъ родственно нѣжныхъ отношеній между сестрами осталось лишь собственноручное письмо Царицы Евдокіи Лукьяновны слѣдующаго содержанія: «Отъ Государыни Царицы и Великой Княгини Евдокѣи Лукьяновны Ѳедосьи Лукьяновнѣ. Пожаловали есмя послали къ тебѣ своего.....жалованья волосникъ золотой.....низаная съ канителью и съ трунцаломъ, три цѣвки золота, три цѣвки серебра, аршинъ на подубрусники тафты Виницѣйки червчетой, полотно двойное, да три полотна тройныхъ, да пятьдесятъ золотникъ шелковъ цвѣтовъ разныхъ, да два фунта бѣлилъ. Да дочери твоей пожаловали есмя сережки золоты съ жемчюжки, каменья лалы, да шубку, камка желта, на пупкахъ собольихъ, кружево серебрено, пуговки серебрены жъ. Да ты жь намъ била челомъ о сергахъ, и мы тѣ серьги пришлемъ къ тебѣ

[4] Временникъ, кн. 25.

[5] См. Историческіе акты, т. II, стр. 160.
Временникъ, кн. 25, стр. 89.

впередъ, а нынѣ не успѣли послать.» Подлинникъ сего письма хранится въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. [7]

Изъ прочихъ извѣстныхъ членовъ этого рода встрѣчаемъ въ спискахъ Окольничихъ Царя Алексѣя Михайловича: 1. Ивана Большаго Ѳедоровича Стрѣшнева въ 1654 году, и 2. Ивана Меньшаго Ѳедоровича Стрѣшнева [8] въ 1656 году. 3. Родіона Матвѣевича Стрѣшнева съ 1657 года. [9] А въ спискѣ Стольниковъ 1670 года: 1. Ивана Ивановича, и 2. Якова Максимовича Стрѣшневыхъ.

Въ царствованіе Петра I изъ Стрѣшневыхъ были извѣстны Бояре: 1. Никита Константиновичъ, и 2. Тихонъ Никитичъ Стрѣшневы; послѣдній пользовался особымъ уваженіемъ Петра и былъ въ концѣ своей службы Московскимъ Губернаторомъ. [10] 3. Боярыня вдова Анастасія Ивановна Стрѣшнева, Стольники: 4. Иванъ Родіоновичъ [11] и 5. Иванъ Ивановичь [12] Стрѣшневы, которые всѣ участвовали въ 1694 году въ, такъ называемомъ, кумпанствѣ Боярина Никиты Константиновича Стрѣшнева, для построенія судовъ.

Отца Царицы Евдокіи Лукьяновны, не извѣстно, по чему называютъ «бѣднымъ Можайскихъ Дворяниномъ.» Мы полагаемъ, что это ошибка, или просто описка, какого либо писца XVII столѣтія; ибо извѣстно утвердительно, что Стрѣшневы были коренные Мещовскіе Дворяне и вотчинники и погребались издревле въ Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

Не имѣя подъ руками писцовыхъ книгъ Мещовскаго Уѣзда,

---

[7] Смотри Временникъ 1849 года, кн. 1. Смѣсь, стр. 15.

[8] Одинъ изъ нихъ былъ тестемъ Князя Василья Васильевича Голицына и жилъ въ Москвѣ; родъ его записанъ въ Синодикѣ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря вмѣстѣ съ родами Лукьяна Степановича (230 имянъ) и Никиты Константиновича Стрѣшневыхъ, и Князя Василія Васильевича Голицына. Бояриномъ. О. Б.

[9] Погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ 1687 г., Апрѣля 2, и названъ въ надписи Бояриномъ. О. Б.

[10] Когда Петръ собственноручно обрѣзывалъ бороды Боярамъ, Тихонъ Никитичъ былъ пощаженъ, «за свою испытанную преданность» (Донесеніе Гваріента Цесарю отъ 12 Сентября, 1698 года).

[11] Погребенъ въ Чудовѣ же монастырѣ 1722 г., Августа 14, въ заглавіи, противъ гроба родителя своего, и названъ въ надписи Ближнимъ Стольникомъ. О. Б.

[12] Сынъ его, Генералъ-Аншефъ Петръ Ивановичъ Стрѣшневъ, погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Братъ же Николай Ивановичъ, Генералъ-Маіоръ, погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ 1745 г., Мая 5, на 39 году отъ рожденія. О. Б.

мы, въ подтвержденіе того, что Стрѣшневы были исконн Мещовскіе помѣщики, можемъ сослаться на переписную книгу церковныхъ земель Мещовскаго Уѣзда 1626 года (въ которой упоминаются лишъ одни села).

Изъ этой книги достаточно ясно видно, что родовыя помѣстья Стрѣшневыхъ были сосредоточены преимущественно въ окологородномъ стану; стало быть, именно въ окрестностяхъ стараго Мещовскаго монастыря на рѣкѣ Ресѣ. Въ этой книгѣ упоминаются: 1. «За Григорьемъ Игнатьевымъ сыномъ Стрѣшнева старое отца его помѣстье, село Петрушинское, на рѣчкѣ на Нисвѣ и на рѣчкѣ на Недвижкѣ. 2. За меньшимъ Афонасьевымъ сыномъ Стрѣшнева, по Государевѣ жалованной грамотѣ въ 1615 году, за приписью Дьяка Герасима Мартемьянова, двѣ трети села Гавриковъ, на рѣчкѣ на Крапивенкѣ, а треть того села за братомъ его, Яковомъ Стрѣшнева. 3. Вдовы Матрены Ѳедоровской жены Стрѣшнева, да Степановское помѣстье Борисова сына Стрѣшнева, пустошь, что было село Мурхвичи, на рѣчкѣ Нисвѣ. [13] 4. Во Владычинскомъ стану за Ильею, Афонасьевымъ сыномъ Стрѣшневымъ, что по припрaвочнымъ книгамъ написано было за нимъ въ вотчинѣ и въ помѣстье двѣ трети села Травина съ жеребьемъ на рѣчкѣ на Старкѣ.»

Изъ этого видно, во первыхъ, что родъ Стрѣшневыхъ принадлежалъ къ старымъ Дворянскимъ родамъ; во вторыхъ, что родъ ихъ изстари имѣлъ осѣдлость въ Мещовскомъ Уѣздѣ, и именно въ окрестностяхъ Мещовскаго монастыря, въ стѣнахъ коего также изстари была ихъ родовая усыпальница, чѣмъ и объясняется вниманіе къ сей обители Царицы Евдокіи Лукьяновны, о коемъ память сохранилась не только въ устныхъ преданіяхъ, но и въ письменныхъ монастырскихъ актахъ; такъ, во вкладной книгѣ сего монастыря, заведенной Архимандритомъ Серафимомъ въ 1681 году, сказано утвердительно, что «на милостыню (какъ душевную добродѣтель) и благолѣпіе Дому Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Рождества Ея Георгіевскаго монастыря, зѣло устремилася своимъ тщательствомъ блаженныя памяти Благочестивѣй-

[13] Мы полагаемъ, что здѣсь идетъ рѣчь о родовомъ помѣстьѣ отца Лукьяна Степановича Стрѣшнева (родителя Царицы), которое въ Литовское разоренiе могло быть опустошено, черезъ что Лукьянъ Степановичъ былъ вынужденъ переселиться въ другое свое, или женино, помѣстье въ Можайскомъ Уѣздѣ, гдѣ и застало его счастливое для него событiе 1626 года, когда дочь его, Евдокія Лукьяновна, сдѣлалась Царскою невѣстою. Но еще вѣроятнѣе, что въ письменномъ преданіи, по ошибкѣ, вмѣсто Мещовска, поставлено Можайскъ.

свѣдѣнія моего; ибо я засталъ въ томъ Соборѣ 1752 году Ключаря Іерея Петра Тихомирова, 80-ти лѣтняго старца, который помнилъ особу Государя Императора Петра Великаго, и предъ кончиною Императора Петра Втораго былъ его духовникомъ.

II.

О памятованіи Петра Великаго.

Въ нѣкоторое время заѣхалъ Петръ Великій во Иверскій монастырь въ день недѣльный для слушанія священныя литургіи. По окончаніи оныя благоволилъ посѣтить тамошняго Архимандрита: пришедъ туда съ своимъ синклитомъ и, всматриваясь въ лицо Архимандриче, примѣтилъ Великій Государь, что сего человѣка видалъ незнаемо гдѣ и очень давно. По такой причинѣ, отозвавъ его въ другую келію, спрашивалъ Архимандрита: «Гдѣ-то я видѣлъ тебя давно: скажи мнѣ сущую правду, ничего не опасаясь!» Архимандритъ, по нѣсколькихъ отрицаніяхъ своего запамятованія, напослѣдокъ упалъ Государю въ ноги, прося прощенія въ винѣ своей. Государь, удивясь столь странному случаю, спросилъ у него: «Не изъ стрѣльцовъ ли ты?» Архимандритъ, стоя на колѣняхъ, отвѣчалъ: «Нѣтъ, надѣжа Государь! Я самой тотъ, которой подъ папертью Московскаго Покровскаго Собора, что на Рву, сидѣлъ въ пещерѣ запершися, и выставливалъ въ окно, для показанія приходящимъ зрителямъ, образъ Пречистыя Богородицы, которой яко бы испущалъ изъ очей слезы; и въ одинъ вечеръ Вы, будучи въ малолѣтствѣ, съ придворными приходили смотрѣть сего образа.» —«Такъ! Теперь я вспомнилъ», сказалъ Государь. Потомъ распросилъ у того Архимандрита, какъ онъ эту хитрость дѣлалъ, и какъ произошелъ въ Архимандриты. Онъ во всемъ признался чистосердечно, за что и получилъ отъ Великаго Государя милостивое прощеніе, съ тѣмъ точію, чтобы не производить его въ высшіе степени духовенства.

III.

О набожности Петра Великаго.

Петръ I-й имѣлъ великое благоговѣніе къ святынѣ, особливо къ животворящимъ Тайнамъ Христовымъ; ибо при всякихъ нужныхъ случаяхъ, не оставлялъ оказывать онымъ достойное благочестиваго Государя почтеніе, а именно: хотя бы онъ наскорѣ ѣхалъ въ

Адмиралтейство, для важнѣйшихъ своихъ тамъ упражненій, и попался бъ Его Величеству приходской Священникъ, несущій Божественные Дары, для причащенія больнаго человѣка, Петръ Великій тотчасъ вставалъ съ своей одноколки, и провожалъ оные въ самый тотъ домъ, гдѣ больной лежалъ; по совершеніи жъ святаго причастія, пожелавъ немощному (какого бы онъ роду и полу ни былъ) выздоровленія, продолжалъ свой путь къ Адмиралтейству, часомъ иногда позже обыкновеннаго. Отъ таковаго посѣщенія Императорскаго многіе больные, слышавъ привѣтствіе Великаго Монарха, не только ободрялись духомъ, но вѣрѣ ихъ къ таинственному тѣлу и крови Христовой, но иногда и тѣломъ выздоравливали. А что Петръ Великій сіе творилъ единственно по внутреннему своего сердца движенію, а не для другихъ какихъ либо политическихъ разсчетовъ, оное примѣчено предъ самою его кончиною, какъ явствуетъ въ подлинномъ Ѳеофановомъ описаніи горестнаго для Россіи преставленія сего Государя.

Сей анекдотъ о Петрѣ Великомъ, пересказывала мнѣ Адмиральша Марья Іонична Головина, вдовствующая супруга Александра Ивановича, сына Ивана Михайловича Головина, изъ дѣтства воспитаннаго съ Петромъ Великимъ.

Сообщ. **Архимандритъ Леонидъ.**

УКАЗЪ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ О СОБРАНІИ ИЗЪ ВСЕЙ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ПЕЧАТНЫХЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ПРИНЦУ ІОАННУ ЛИСТОВЪ, ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРИСЯГИ ФОРМЪ, МАНИФЕСТОВЪ, УКАЗОВЪ, РЕГЛАМЕНТОВЪ, ПАСПОРТОВЪ КРЕСТЬЯНАМЪ, И О ПРИСЫЛКѢ ОНЫХЪ ВЪ СЕНАТЪ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Московской Духовной Консисторіи, Ивановского сорока Старостѣ Поповскому. Въ полученномъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Указѣ написано: По Ея Императорскаго Величества Указу, и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а по сообщенному Правительствующаго Сената вѣдѣнію о собраніи изъ всей Россійской Имперіи печатныхъ присяжныхъ Принцу Іоанну листовъ генеральной присяги, формъ, манифестовъ, указовъ, регламентовъ, кои печатаны въ бывшія два правленія и публикованы в народъ, тако жъ и паспортовъ для дачи крестьянамъ въ работу, и о присылкѣ оныхъ въ Сенатъ, и по учиненной въ Синодальной Канцеляріи справкѣ, по которой показуется, что многія во оныя два правленія, особливо изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода хотя и писменныя поелику отъ правленія при всѣхъ соборныхъ, ружныхъ и приходцкихъ церквахъ, яко отъ торжествахъ на дни рожденія и тезоименитствъ о воспоминаніи онаго Принца Іоанна и фамиліи ево въ церковнослуженіяхъ, и о различныхъ и о протчемъ молебствіяхъ во всѣ Епархіи, Ставропигіальныя лавры и монастыри Указы посланы, и по тому оные вмѣняются подобно яко и публичныя жъ, кои въ Святѣйшій Синодъ понынѣ не присланы, велѣно, какъ оныя печатныя присяжныя листы, по коимъ всякихъ чиновъ людьми чинена была Принцу Іоанну присяга, подписныя и не подписныя, уже ль попрежде посланнымъ изъ Святѣйшаго Синода Указомъ, откуда въ

Правительствующій Сенатъ, или в Сенацкую Контору, паче чаянія и по нынѣ не отосланы, или за отсылкою еще гдѣ сыскаться могутъ, да печатныя жъ генеральной присяги формы, манифесты, указы, регламенты, кои публикованы въ народъ, и пашпорты для дачи крестьяномъ в работы печатныя, въ бывшія два правленія с титуломъ Принца же Іоанна, кои въ Контору Святѣйшаго Синода въ Епархіи, в Старопигиальныя лавры и монастыри и в протчія, Синоду подчиненныя, мѣста, изъ Святѣйшаго Синода, тако жъ и изъ свѣтской команды, откуду либо присланы, о чемъ бы оныя ни были, тако жъ и выше означенныя о различныхъ торжествахъ и молебствіяхъ, письменныя и печатныя, о воспоминаніи въ священнослуженіяхъ формы, кои, для отправленія ко всѣмъ церквамъ, изъ Святѣйшаго Синода посланы, и кому какія письменныя жъ подъ титуломъ Принца Іоанна пашпорты даны, или которые въ тѣ жъ два правленія прямо изъ Кабинета куды о чемъ либо присланы указы, все по командамъ мѣстъ собравъ въ какой возможно скорости, безъ всякого отлагательства и нигдѣ ничего не останавливая, какъ изъ Синодальной Конторы, такъ изъ Архіерейскихъ домовъ, Ставропигіальныхъ лавръ и монастырей, и изъ прочихъ мѣстъ, при доношеніяхъ и имянныхъ, сколько о чемъ оныхъ въ которой командѣ собрано будетъ реестровъ росписовъ въ нихъ, тѣ указы, присяги, манифесты и протчее по числамъ, годамъ и мѣсяцамъ, отослать прямо въ Правительствующій Сенатъ и въ Сенацскую Контору, куда откуда способнѣе, безъ всякаго удержанія, и когда сколько какихъ печатныхъ, тако жъ и письменныхъ, о торжествахъ и молебствіяхъ указовъ, присягъ, манифестовъ и протчаго, откуда куда отослано будетъ, Святѣйшему Синоду прислать обстоятельные репорты немедленно, и для того какія когда Святѣйшему Правительствующему Синоду изъ Правительствующаго Сената, въ помянутыя два правленія, печатные манифесты, присяги, регламенты и указы сообщены и при особливыхъ изъ Святѣйшаго Синода указѣхъ въ Епархіи и въ протчія мѣста посланы, и о какихъ же торжествахъ и молебствіяхъ письменные изъ Святѣйшаго Синода указы отправлены, пріобщить при посылаемыхъ о выше писанныхъ указѣхъ, дабы въ зборѣ и отсылкѣ тѣхъ указовъ и прот-

чаго не учинилось гдѣ въ чемъ какого упущенія, именные реестры, каковъ при томъ указѣ и пріобщенъ. И по Ея Императорскаго Величества указу, и по опредѣленію Московской Духовной Консисторіи, велѣно во всей Московской Епархіи, Духовные Правленіи и Заказы, тако жъ въ Московскія монастыри, и Московскихъ Сороковъ къ Старостамъ Поповскимъ, съ прописаніемъ онаго указа и съ пріобщеніемъ съ реестрами копіи, послать указы, по которымъ велѣть по оному реестру означенныя публикованныя въ народъ въ бывшія два правленія указы и протчее все, собравъ, въ каждое Духовное Правленіе, безъ продолженія прислать при доношеніяхъ съ реестрами въ Духовную Консисторію въ самой скорости, и Ивановского Сорока Старостѣ Поповскому учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, а съ выше объявленнаго, присланнаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, реестра копія при семъ пріобщается, въ протчія жъ мѣста такъ же указы Ея Императорскаго Величества изъ Московской Духовной Консисторіи посланы. Іюня дня, 1745 года.

Подлинный Указъ за закрѣпами Герасима, Архимандрита Богоявленскаго, Секретаря Филипа Донскаго, за справою Канцеляриста Михайла Колмовскаго.

РЕЕСТРЪ,

какія въ бывшія два бываго Герцога Курлянскаго и Принцесы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской правленія по вступленіе Всемилостивѣйшія Нашея Государыни Ея Императорскаго Величества, Елисаветъ Петровны, Самодержицы Всероссійскія, на наслѣдный родительскій Императорскій престолъ, подъ титломъ Принца Іоанна, печатныя указы, манифесты, присяги и регламенты, тако жъ особо, кромѣ печатныхъ, письменныя, и о чемъ состоялись изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Епархіи, въ Ставропигіальныя лавры и монастыри, и протчія, подчиненныя Святѣйшему Синоду, мѣста посланы.

№	Состоявшіяся в выше означенныя бывшія два правленія.	Коихъ мѣсяцевъ и числъ состоялись и напечатаны.	В коихъ мѣсяцехъ и числехъ въ Епархіи и протчія мѣста посланы.
		1740 года,	
1.	Манифестъ о кончинѣ Государыни Императрицы Анны Іоанновны и о вступленіи на Всероссійскій престолъ онаго Принца Іоанна, и о учиненіи ему присяги.	Октября 17.	Октября 20.
2.	Форма о воспоминаніи Принца Іоанна въ священнослуженіяхъ Императоромъ, и како при томъ воспоминать родителей его и Регента.	Для ближнихъ къ Санктъпитеръбурху Епархей при печатаніи Библіи Октября 21 д., а для розсылки в протчія Епархіи в Московской Типографіи.	В Санктъпитербургское Духовное Правленіе, въ Новгородъ, во Псковъ, ко Архангельскому городу, Октября 11 д., а въ протчія Епархіи изъ Святѣйшаго Синода Московскаго Синодальнаго Правленія Канцеляріи.
3.	По Синодальному разсужденію о благодарственномъ о возшествіи на престолъ Принца Іоанна во всѣхъ церквахъ молебствіи с цѣлодневнымъ звономъ, а гдѣ есть и съ пушечною пальбою.	Октября 20 д. Письменной.	Октября 20.
4.	Форма о титулахъ Принца Іоанна, какимъ образомъ въ грамотахъ, указѣхъ, пашпортамъ, приговорахъ и прошеніяхъ писать.	Состоялся Октября 18. Напечатано того жъ мѣсяца 19.	Октября 21.
5.	О учиненіи всѣмъ духовнаго мірскаго всякого чина людемъ обоихъ выданныхъ, какъ послѣдне в вѣрности ему, Принцу, такъ и по первой о наслѣдствіи престола, присягъ.	Октября 21.	Октября 23.
6.	О тутулованіи бывшаго Регента Бирона.	Состоялся Октября 18 д., а напечатанъ 19.	Октября 23.
7.	О отпущеніи вины и доимокъ и о сложеніи ис подушныхъ денегъ по 17 копѣекъ съ души на одинъ годъ.	Октября 24.	Октября 28.
8.	О правосудіи для чтенія въ церквахъ.	Октября 24.	Октября 27 и Ноября 4 чиселъ.
9.	О титулованіи Принца Антонія Брауншвейгъ-Люнебургскаго.	Октября 24.	Октября 27.
10.	По Синодальному опредѣленію вновь форма, како на ектеніяхъ	Для ближнихъ къ Санктъпитербурху	В Санктъпитербургское Духовное Правленіе, в Новгородъ, во

	Состоявшіяся в вышеозначенныя бывшія два правленія.	Коихъ мѣсяцевъ и числъ состоялись и напечатаны.	В коихъ мѣсяцехъ и числехъ в Епархіи и протчія мѣста посланы.
		1740 года.	
	воспоминать Принца Іоанна родителей.	Епархій при печатаніи Библіи, Ноября 9, а для розсылки в протчія Епархіи в Московской Типографіи.	Псковъ, к Орхангельскому городу, Ноября 11, а въ протчія Епархіи изъ бывой Московской Синодалнаго Правленія Канцеляріи.
11.	О отправленіи благодарственнаго во всѣхъ церквахъ о здравіи Принца Іоанна и фамиліи ево молебнаго пѣнія с цѣлодневнимъ звономъ, а гдѣ есть и съ пушечною пальбою.	Ноября 11 дня. Письменная.	Ноября 11.
12.	Манифестъ с подтвердительною присягою Принцу Іоанну и матери его, Принцесѣ Аннѣ.	Состоялся Ноября 9, а напечатанъ того жъ Ноября 10 чиселъ.	Ноября 11.
13.	О храненіи Православнаго Христіанскаго закона.	Ноября 14.	Ноября 17.
14.	Присяги для приводу такихъ, кои у прежнихъ присягъ не были.	1740 года, Ноября.	Ноября 17.
15.	О титулахъ вновь учиненная форма, какимъ образомъ в грамотахъ, указѣхъ, пашпортахъ и прошеніяхъ оной писать.	Ноября 7.	Ноября 18.
16.	Форма генералной присяги о приводѣ ко оной при опредѣленіи в службу и к дѣламъ и въ новыя чины.		Ноября 24.
17.	О бѣглыхъ служилыхъ людяхъ, кроющихся отъ службы.	Ноября 7.	Ноября 24.
18.	Объ отпущеніи вины и штрафовъ.	Ноября 13.	Ноября 29.
19.	О оставленіи Артемія Волынскаго о учрежденіи конскихъ заводовъ при монастыряхъ проекта.	Ноября 14.	Ноября 16.
20.	О неподаваніи Принцу Іоанну самому челобитенъ.	Ноября 17.	Декабря 2.
21.	О разсылкѣ третичныхъ Указовъ о правосудіи.	Ноября 19.	Декабря 2.
22.	Форма о воспоминаніи в церковнослуженіяхъ на ектеніяхъ и протчихъ мѣстахъ в началѣ Принца Іоанна и родителей его, а потомъ Го-	Для ближнихъ к Санктъпитербурху Епархій при печатаніи Библіи, Ноябр-	В Санктъпитербургское Духовное Правленіе, в Новгородъ, во Псковъ, ко Орхангель-

№	Состоявшіяся в вище означенныя бывшія два правленія.	Коихъ мѣсяцевъ и числъ состоялись и напечатаны.	В коихъ мѣсяцехъ и числехъ в Епархіи и протчія мѣста посланы.
		1740 года.	
	сударини Цесаревни, нынѣ благополучно владѣющей Всемилостивѣйшей нашей Государини.	ря 25 дня, а для розсылки в протчія Епархіи в Московской Типографіи.	скому городу изъ Святѣйшаго Синода, Ноября 25, а в протчія Епархіи изъ бывой Московскаго Синодальнаго Правленія Канцелярій.
23.	О продолженіи сроку бѣглымъ драгунамъ, солдатамъ и рекрутамъ.	Ноября 29.	Декабря 2.
24.	О чтеніи въ церквахъ Указовъ 1) о впавшихъ въ вини и о невзысканіи штрафовъ и доимокъ; 2) объ отпущеніи изъ подушнаго збора крестьянъ по 17 копѣекъ зъ души.	Декабря 1.	Декабря 22 дня.
25.	О непродолжителномъ рѣшеніи дѣлъ и о удовольствіи челобитчиковъ.	Декабря 8.	1741 года, Генваря 15 дня.
26.	О непорицаніи Статскаго Совѣтника Андрея Яковлева с товарищи.	Декабря 16.	Генваря 10.
27.	Устави о банкрутахъ.	Декабря 17.	Генваря 12 въ Московскую Синодальную Канцелярію.
28.	О невзысканіи на придворныхъ служителяхъ начетовъ.	Декабря 17.	В Синодальную Канцелярію, в Духовную Дикастерію, в Санктъпитербургское Духовное Правленіе, Декабря 31 дня, 1740 года.
29.	Укази 1) объ отпущеніи винъ.	Декабря 17.	
30.	2) О неношеніи никому богатаго платья.	Декабря 20.	Генваря 22.
31.	3) О небитіи в рангахъ придворнымъ.	Декабря 22.	
32.	О продажѣ конфискованныхъ и за иски описанныхъ имѣній.	1741 года, Генваря 3.	
33.	По Синодальному разсужденію объ отправленіи в день тезоименитства Принца Антона Брауншвейгъ-Люнебургскаго молебнаго пѣнія.	Генваря 4. Письменной.	Генваря 5.
34.	Штатъ, каковымъ чинамъ и в какихъ рангахъ быть при Принцѣ Антонѣ Брауншвейгъ-Люнебургскомъ.	Генваря 3.	Февраля 5.

№	Состоявшіяся в выше означенныя бывшія два правленія.	Коихъ мѣсяцевъ и числъ состоялись и напечатаны.	В коихъ мѣсяцехъ и числехъ в Епархіи и протчія мѣста посланы.
		1741 года.	
35.	О строеніи отъ Санктъпетербурха до Сосninской пристани прешпективой дороги.	Генваря 19.	Къ Преосвященному Новгороцкому, в Московскую Синодальную Канцелярію, в Санктъпитербургское Духовное Правленіе.
36.	О наборѣ вновь рекрутъ.	Генваря 21.	Генваря 24.
37.	О строеніи в Санктъпитербурхѣ вновь и о достройкѣ начатыхъ съ числа душъ домовъ.	Февраля 2.	Марта 6.
38.	О увольненіи отъ дѣлъ перваго Министра и Генералъ-Фелтьмаршала Фонъ Миниха.	Марта 4.	Марта 5.
39.	О небытіи опредѣленному при Дворѣ Рекетмейстеру Фенину в той Рекетмейстерской должности.	Марта 8.	Марта 12.
40.	По Синодальному, Марта 19 д., 1741 года, опредѣленію, велѣно табели о торжественныхъ дняхъ и поминовенныя реестры исправя, напечатать вновь, кои Іюня 15 дня и напечатаны, и по напечатаніи того же г. из бывой Московскаго Синодальнаго Правленія Канцеляріи во всѣ Епархіи и монастыри и розосланы, а потомъ, по Синодальнымъ же опредѣленіямъ и по посланнымъ изъ Святѣйшаго Синода о табеляхъ в Декабрѣ того жъ года, а о реестрахъ в Генварѣ 1742 г., изъ бывой Московскаго Синодальнаго Правленія Канцеляріи, во всѣ Епархіи Указомъ велѣно оныя прежнія табели отъ всѣхъ церквей собравъ по Синодальной области въ бывую Духовную Дикастерію и в Санктъпитербургское Духовное Правленіе, в Епархіяхъ въ Архіерейскія домы, вѣдомства же Ставропигіальныхъ монастырей в тѣхъ монастыряхъ хранить при отпускахъ безо всякаго дѣйствія, а реестры прислать во оную Синодальнаго Правленія Канцелярію, кои табели и реестры из оныхъ мѣсть отвсюду по тому жъ отослать в Правительствующій Сенатъ и Сенацкую Контору.	О торжественныхъ дняхъ табели Маія 4, Іюня 15. Поминовенныя реестры 15 числъ.	
41.	О бывшихъ въ жестокомъ арестѣ Капитанахъ Чичеринѣ с товарыщи и о протчихъ в чины пожалованныхъ.	Апрѣля 4.	Апрѣля 14.

№	Состоявшіяся в выше означенныя бывшія два правленія.	Конхъ мѣсяцевъ и числъ состоялись и напечатаны.	В конхъ мѣсяцехъ и числехъ в Епархіи и протчія мѣста посланы.
	. . . . .	1741 года.	
42.	Манифесты о винахъ бывшаго Регента Бирона.	Апрѣля 18.	Апрѣля 20.
43.	О непорицаніи вдовы Хрущевой и дѣтей ея, что мужъ кажненъ смертію.	Іюня 1.	В Московскую Синодальную Канцелярію, в Духовную Дикастерію, в Духовное Правленіе, в Московскую Типографію, Іюля 21 дня.
44.	По доношенію Монетной Канцеляріи о приносѣ на монетныя дворы, кто пожелаетъ на продажу серебра, и о платежѣ за оное по 12 копѣекъ за золотникъ.	Іюня 8.	В Московскую Синодальную Канцелярію, в Духовную Дикастерію, в Духовное Правленіе, в Московскую Типографію, Іюля 6 дня.
45.	По сообщенію изъ Кабинета о споминаніи на ектеніяхъ родившіяся отъ Принцесы Анны дщери Екатерины.	Іюля 18. Письменной.	Іюля 18 с краткими при указѣхъ формами.
46.	По сообщенію изъ Кабинета и по приобщенной при томъ письменной формѣ о возношеніи въ церковныхъ священнослуженіяхъ на ектеніяхъ Принца Іоанна и родителей ево и новорожденной сестры ево Екатерины.	Состоялась Іюля 18, напечатана Іюля 24 чиселъ в Московской Типографіи	К Преосвященному Бѣлорускому, обрѣтающимся в Пекинѣ Священнослужителемъ, в Иностранную Военную Коллегіи и Святѣйшаго Синода, Августа 8, а к Синодальнымъ членамъ и въ протчія Епархіи и монастыри из Московской Синодальной Канцеляріи.
47.	По доношенію Монетной Канцеляріи о продолженіи в вымѣнѣ мелкихъ серебреныхъ денегъ срока.	Іюля 22.	Августа 11.
48.	По Синодальному 1741 года, Іюля 24, опредѣленію, и по посланнымъ того жъ Іюля отъ 30 чиселъ указамъ, повелѣно было на дни рожденія и тезоименитства Принца Іоанна, сестры Принцесы Екетерины, отправлять во всѣхъ церквахъ всенощное бдѣніе и по литургіи благодарственное молебствіе, и прежнюю о торжественныхъ дняхъ табель с привнесеніемъ в ней о тѣхъ двухъ торжествахъ, исправя, напечатать вновь и розослать въ Епархіи, каковыя, по напеча-	Августа 13.	

№	Состоявшіяся в вище означенныя бывшія два правленія.	Коихъ мѣсяцевъ и число состоялись и напечатаны.	В коихъ мѣсяцехъ и числехъ в Епархіи и протчія мѣста посланы.
		1741 года.	
	нін в Московской Типографіи, Августа 13 дня того жъ года и розосланы, а потомъ, посланнымъ Декабря отъ 8 дня того жъ года Ея Императорскаго Величества Указомъ, отъ церквей велѣно оныя Указы по Синодальной области в Духовную Дикастерію и Санктъпитербургское Духовное Правленіе собрать, по Епархіямъ же в Архіерейскія домы, а по вѣдомству Ставропигіальныхъ морастырей в тѣ монастири, кои Указы имѣ, тако жъ и помянутыя табели, отвсюду собравъ, по тому жъ надлежитъ отослать в Правительствующій Сенатъ и в Сенацкую Кантору, куда откуда способнѣе, неотмѣнно.		
49.	Манифесты объ объявленной отъ Швецкой Короны противъ Всероссійской Имперіи войнѣ, да объявленіи о Швецкихъ подданныхъ, чтобъ имъ обидъ не чинить.	Манифесты Августа 14, объ объявленіи Августа жъ 13 чиселъ.	Августа 15.
50.	По доношенію Монетной Канцеляріи о вымѣнѣ прежнихъ лѣтъ гривенниковъ, пятикопѣешниковъ и алтынниковъ.	Августа 15.	Августа 24.
51.	Объявленіе о дарованной надъ Шведы побѣдѣ и об отправленіи молебствія.	Августа 25.	Августа 25.
52.	Объ отпускѣ Порты Отоманской не воспріявшихъ Вѣру Православную плѣнныхъ.	Августа 25.	
53.	О объявленіи отъѣзжающихъ изъ Санктъпитербурха людехъ на Виборскую сторону военнымъ чинамъ в Санктъпитербургскихъ гарнизонной и Губерискои Канцеляріяхъ паспортовъ.	Сентября 14.	Къ Синодальнымъ членамъ Преосвященнымъ Новгородцому, Псковскому, Суждальскому, Архимандриту Рождественскому, Чюдовскому, Иноцкому, Благовѣщенскому Протопопу, в Духовное Правленіе, Сентября 30 дня.
54.	Реестры о плѣнныхъ Турецкихъ во имѣніи Принца Іоанна.		В Московскую Синодальную Канцелярію, в Санктъпитербургское Духовное Правленіе Октября 28.

	Состоявшіяся в выше означенныя бывшія два правленія.	Коихъ мѣсяцевъ и числъ состоялись и напечатаны.	В коихъ мѣсяцехъ и числехъ в Епархіи и протчія мѣста посланы.
№		1741 года.	
55.	О зборѣ з Государства вновь драгунскихъ лошадей.	Октября 22.	Октября 29.
56.	О неченіи купечеству въ провозѣ чрезъ городы товаровъ и в прогонѣ скота обидъ.	Октября 30.	Ноября 10.

Ивановского дѣвичья монастыря Староста Поповской Іерей Михаилъ Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ и при немъ реестръ и означенныхъ манифестовъ и указовъ у меня не имѣется.

Церкви Благовѣрнаго Князя Владимира, что в Садѣхъ, Іерей Михаилъ Нестеровъ вышеписанной указъ и при немъ реестръ читалъ и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Трехъ Святителей, что на Кулишкахъ, Іерей Василій Никитинъ, вышеписанной указъ и при немъ реестръ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ подписался.

Церкви Рождества Богородицы, что на Кулишкахъ, Іерей Іоаннъ Яковлевъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ, и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Петра и Павла, что у Яуских воротъ, Іерей Максимъ Ильинъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что словетъ Подкопаево, Іерей Данило Алексѣевъ вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Живоначальныя Троицы, что въ Старыхъ Садѣхъ, Іерей Иванъ Романовъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Всемилостиваго Спаса, что на Глинищахъ, Іерей Сава Родіоновъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Покрова Богородицы, что на Покровкѣ, Іерей Андрей Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Кира и Іоанна, что на Кулишкахъ, Іерей Борисъ Ива-

новъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался,

Церкви всѣхъ Святыхъ, что Кулишкахъ, Іерей Іоаннъ Николаевъ, вышеписанный указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что въ Клинникахъ, Іерей Симеонъ Спиридоновъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Петра Иверичъ, что на Покровкѣ, Іерей Іоаннъ Иларіоновъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Космы и Даміана, что на Покровкѣ, Іерей Иванъ Никитинъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Введенія Богородицы, что въ Барашахъ, Іерей Василей Павловъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Церкви Іакова Апостола, что въ Казенной, Іерей Стефанъ Ѳедоровъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что въ Кобыльскомъ, Діяконъ Петръ Захаріевъ, указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Великомученика Никиты, что въ Старой Басманной, Діаконъ Петръ Никифоровъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, Іерей Ѳеодотъ Димитріевъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Тоя жъ церкви Дячекъ Григорій Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что на Гостиномъ Горѣ, Іерей Алексѣй Даниловъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Да тоя жъ Церкви Діаконъ Михаилъ Давидовъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Покрова Богородицы, что на Воронцовскомъ полѣ, Іерей Симеонъ Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Тоя жъ церкви Діаконъ Гавріилъ Степановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Пророка Иліи, что на Воронцовомъ полѣ, Іерей Іоаннъ Кириловъ, вышеписанной указъ читалъ и руку приложилъ, что не имѣется манифестовъ и указовъ.

Тоя жъ церкви Діаконъ Ѳеодоръ Карповъ указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Живоначальныя Троицы, что въ Сыромятникахъ, Іерей Николай Леонтіевъ, вышеписанной указъ читалъ, кои присланы изъ Духовной Консисторіи, тогда бывшей Дикастеріи, печатанныя формы и табели, то оныя въ Духовную Консисторію обратно предъявлю, въ томъ и подписался.

Тоя жъ церкви Діаконъ Иванъ Емельяновъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Живоначальныя Троицы, что въ Серебренникахъ, Іерей Іродіонъ Андреевъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Тоя жъ церкви Діаконъ Ѳедоръ Васильевъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Четыредесятъ Мучениковъ, что близъ Новоспасскаго монастыря, Іерей Андрей Михайловъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Спаса, на Стожкахъ что, Іерей Василій Петровъ сей указъ заявилъ, а формы и табели сего года Старостою обраны, и подписался.

Церкви Архидіанона Стефана, что за Яузою, Іерей Іоаннъ Васильевъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Церкви Великомученика Никиты, что за Яузою, Іерей Иванъ Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Церкви Космы и Даміана, что въ Старой Кузнецкой, Іерей Григорій Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Церкви Космы и Даміана, что въ Таганной, Іерей Мартиніанъ Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что въ Котельникахъ, Іерей Борисъ Александровъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Тоя же церкви Діаконъ Николай Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Успенія Богородицы, что въ Гончарахъ, Іерей Стефанъ Филиповъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что у Таганныхъ воротъ, Іерей Василій Григорьевъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Сообщ. **П. П. Розановъ.**

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАННЫЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СОЛОВЕЦКІЕ ДОКУМЕНТЫ О СКОПЦАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во Второмъ Отдѣлѣ Матеріяловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей заключается сводъ свѣдѣній о Скопцахъ, составленный изъ разныхъ Архивныхъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Сводъ этотъ подраздѣленъ слѣдующимъ образомъ:

1. О началѣ Скопческой ереси въ Россіи.
2. О Богородицѣ Настасьѣ Карповнѣ.
3. О Богородицѣ Акулинѣ Ивановнѣ.
4. О Лжехристѣ Андреѣ.
5. О Кондратьѣ Селивановѣ.
6. О мѣстѣ духовнаго рожденія Скопческаго Искупителя.
7. О страданіяхъ Скопческаго Искупителя.
8. О ссылкѣ Скопческаго Искупителя въ Сибирь и возвращеніе оттуда.
9. О пріѣздѣ Скопческаго Искупителя въ Петербургъ и о возвращеніи оттуда.
10. О ссылкѣ Скопческаго Искупителя въ Суздаль и о пребываніи его тамъ.
11. О происхожденіи Скопческаго Искупителя.
12. О Скопческомъ Искупителѣ, какъ Сынѣ Божіемъ.
13. О власти Скопческаго Искупителя.
14. О предсказаніяхъ о пришествіи Скопческаго Искупителя.
15. О послѣдствіяхъ вознесенія Скопческаго Искупителя.
16. О поградѣ, которую получитъ Скопческій Искупитель.
17. Мнѣніе Скопцовъ о Православной Церкви.
18. Мнѣніе Скопцовъ о Православныхъ Священникахъ и о таинствахъ священства.
19. Мнѣніе Скопцовъ о церковныхъ Таинствахъ.
20. Мнѣніе Скопцовъ о церковныхъ обрядахъ.
21. Объ избраніи и утвержденіи Скопческихъ учителей.
22. О Скопческихъ соборахъ.
23. О качествахъ, какія долженъ имѣть учитель Скопцовъ.
24. О чести, отдаваемой Скопцами учителямъ ихъ.
25. О бесѣдахъ или собраніяхъ Скопцовъ.
26. О совращеніяхъ въ Скопческую ересь.
27. О принятіи въ Скопческую ересь.
28. Объ имуществѣ поступающихъ въ Скопческую ересь.
29. Объ обрядахъ на радѣніяхъ.
30. О заповѣдяхъ при пріемѣ въ Скопческую ересь.
31. О воздержаніи отъ мясной пищи, вина, табаку, о постахъ у Скопцовъ и запрещеніи бранныхъ словъ.

32. Объ отчужденіи отъ Православныхъ и о сохраненіи въ тайнѣ Скопческаго ученія.
33. О дѣвственности или убѣленіи и чистотѣ.
34. О разныхъ видахъ оскопленія.
35. Обряды при оскопленіи.
36. О духовныхъ пѣсняхъ, радѣніяхъ и пророчествахъ.
37. О пророчествахъ Искупителя.
38. Объ исповѣди и покаяніи у Скопцовъ.
39. О Скопческой святынѣ.
40. Объ одеждѣ Скопцовъ.
41. О сборахъ со Скопцовъ.
42. О посланіяхъ Скопческаго Искупителя.
43. О будущей судьбѣ Скопцовъ.
44. Объ умершихъ и о воскресеніи мертвыхъ.
45. О Страшномъ Судѣ.
46. О мнѣніи Скопцовъ о самихъ себѣ въ религіозномъ отношеніи и о разныхъ именованіяхъ, принимаемыхъ ими по сему поводу.
47. О титулахъ разныхъ Скопцовъ.
48. О наградѣ, ожидаемой Скопцами въ будущей жизни.
49. О толкованіи Скопцами нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія.
50. О разныхъ названіяхъ Скопческой ереси.
51. Разныя свѣдѣнія о Скопческой ереси.

Печатать всѣ Дѣла, изъ которыхъ извлечены помѣщаемыя здѣсь свѣдѣнія, сочтено излишнимъ. Это заняло бы слишкомъ много мѣста и состояло бы изъ безпрестанныхъ повтореній одного и того же. Въ напечатанномъ здѣсь сводѣ свѣдѣній заключается все существенно важное для исторіи и догматики Скопчества, находящееся въ разсмотрѣнныхъ Дѣлахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Подъ каждымъ указаніемъ означенъ номеръ Дѣла, для удобства справокъ въ Министерскомъ Архивѣ.

ПАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СВОДЪ СВѢДѢНІЙ О СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСИ ИЗЪ СЛѢДСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ.

I.

О началѣ Скопческой ереси въ Россіи.

Когда и въ какомъ именно мѣстѣ Россіи Скопческая ересь получила свое начало, опредѣлить трудно.

Основываясь на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ, въ двадцатыхъ годахъ, Тамбовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, полагаютъ: 1) что Скопческая ересь есть расколъ ереси Хлыстовской или Христовщины; 2) что она возникла около 1770 года, Тульской Губерніи, въ Алексинскомъ Уѣздѣ, на фабрикѣ купца Лугинина, и 3) что основателями ея были два неизвѣстные бродяги, Андрей и Кондратій. Съ другой стороны разсказы и ученіе самихъ Скопцовъ объ этомъ предметѣ указываютъ, что секта ихъ гораздо раньше 1770 года существовала уже въ Московской и Орловской Губерніяхъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя Тамбовскимъ Губернаторомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и помѣщенныя послѣднимъ въ Запискѣ его въ Комитетъ Министровъ, заключаются въ слѣдующемъ:

«Секта Скопцовъ сдѣлалась извѣстною около 1770 года, какъ обнаружено слѣдствіемъ, произведеннымъ въ 1775 году, по именному Высочайшему повелѣнію, въ Тульской Губерніи, Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ. Она породилась отъ секты, называемой Хлыстовщина. Основателями ея были два неизвѣстные бродяги, Андрей и Кондратій, которые, назвавшись затворщиками, шатались по разнымъ мѣстамъ, подъ видомъ монаховъ. Въ 1770, или 1771 году, пришли они въ Тульской Губерніи, Алексинскаго Уѣзда, на фабрику купца Лугинина, къ фабриканту Ретивому, кото-

рый принадлежалъ къ Хлыстовщинѣ, и, внушая ему, что для настоящаго и непорочнаго наблюденія вѣры сей, должно скопиться, склонили на то его и многихъ другихъ той фабрики крестьянъ. Ретивой потомъ убѣдилъ къ сему Тамбовской Губерніи, села Сосновки, дворцоваго крестьянина Попова, который, съ сыномъ своимъ, Ульяномъ и другими крестьянами, отправился къ Ретивому, и въ домѣ его были оскоплены затворщикомъ Андреемъ. Въ слѣдъ за симъ Андрей открылъ сборище сей ереси, села Сосновки, въ домѣ помянутаго Попова, и въ короткое время вовлекли въ оную до 60-ти человѣкъ. Священники села Сосновки, узнавъ объ этомъ, донесли, 16-го Марта, 1775 года, Тамбовскому Преосвященному Ѳеодосію (Голосницкому), который, увѣдомивъ Тамбовскую Провинціяльную Канцелярію, донесъ Св. Синоду.

Между тѣмъ, какъ производилось первое изслѣдованіе, прибылъ по Высочайшей волѣ Статскій Совѣтникъ Волковъ, и докончивъ начатое до него изысканіе, сдѣлалъ, 16 Августа, 1775 года, приговоръ, изъ коего видно, что бродяга Андрей наказанъ и сосланъ въ каторжную работу; бродяга Кондратій, во время слѣдствія не отысканный, приговоренъ къ такому же наказанію (впрочемъ, по удостовѣренію старожиловъ, Кондратій отысканъ, наказанъ и сосланъ); первые послѣдователи ученія сихъ бродягъ и вовлекшіе послѣ другихъ въ сіе заблужденіе, наказаны батогами и сосланы въ Рижскія фортификаціонныя работы; прочіе, вовлеченные начинщиками, но сами никого не оскопившіе, оставлены въ мѣстѣ жительства безъ наказанія, съ подтвержденіемъ, чтобы впредь не впадали въ сіе заблужденіе (см. Дѣло 1817 года, № 20).

Разсказы и ученіе Скопцовъ о началѣ Скопческой секты состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Костромской Губерніи, Галицкаго Уѣзда, казенный крестьянинъ Осокинской волости Слободы Успенской, находившійся десять лѣтъ въ сектѣ Скопцовъ, Иванъ Андреяновъ, въ донесеніи своемъ, поданномъ 16 Февраля, 1825 года, Императору Александру I, говоритъ слѣдующее: «Въ 1824 году между Скопцами, собравшимися изъ разныхъ Губерній въ г. Суздаль для поклоненія мѣсту, гдѣ содержался ихъ Искупитель, [1] находился Орловской Губерніи, Кромскаго Уѣзда, отставной солдатъ, Скопецъ Иванъ Петровъ. Онъ разсказывалъ при всѣхъ сихъ Скопцахъ, что въ

[1] Суздальскій Спасоевѳимьевъ монастырь. Искупителемъ Скопцовъ называется упомянутый выше бродяга Кондратій Селивановъ.

ихъ странѣ была учительница ихъ, Наталья Карповна, и что она жила въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны» (см. Дѣло 1826 г., № 15.) [2]

2. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ Запискѣ въ Комитетъ Министровъ, говоритъ: «С. Петербургскіе Скопцы разсказываютъ, что секта ихъ началась прежде 1770 года, по тому что, въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Анны Іоанновны, дѣвка Настасія Карпова и три другія дѣвки, производившія оскопленіе, въ Москвѣ были схвачены, привезены въ С. Петербургъ, и по именному Указу казнены на Сытномъ рынкѣ» (см. Дѣло 1817 года, № 20). [3]

3. Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ: «Отставной солдатъ, наставникъ Скопцовъ, Костромской Губерніи, Алексѣй Ивановъ (Громовъ) разсказывалъ, что Искупитель ихъ духовно родился въ г. Орлѣ, отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны; это значитъ, что онъ былъ принятъ этою дѣвкою въ секту Скопцовъ, назывался другимъ именемъ и долгое время изволилъ катать по соборамъ въ Орловской Губерніи; это значитъ, что онъ ходилъ, или ѣздилъ, изъ одного мѣста въ другое, гдѣ собирались Скопцы для совершенія своего богомолія» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

4. Въ одной духовной пѣсни Скопцовъ говорится:

«Благослови насъ, Государь,
Сударь батюшка родной,
Твою пѣсеньку намъ спѣть,
Про твою милость богатую,
Про твое житье-бытье,
Про сошествіе съ небесъ;
И какъ ты, нашъ Государь,
Ликовалъ, свѣтъ, на землѣ,
Въ верховой сторонѣ,
Въ славномъ городѣ Орлѣ,

---

[2] Донесеніе Андреянова напечатано въ 8 томѣ Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Н. В. Варадинова (стр. 247—266), но въ сокращенномъ видѣ и при томъ съ исправленіемъ слога. Упоминаемыхъ здѣсь подробностей тамъ нѣтъ.

[3] Впрочемъ, Настасья Карпова не была Скопчихой. Она была Богородицей Хлыстовскаго корабля въ Ивановскомъ Московскомъ монастырѣ.

У матушки Акулины Ивановны во дворѣ,
Въ большемъ кораблѣ,» и т. д.

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

5. Искупитель Скопцовъ, въ посланіи своемъ къ нимъ или Страдахъ, говоритъ, что они «подражали въ чистотѣ духовной матушкѣ его, Акулинѣ Ивановнѣ, которая, отъ начала въ Россіи всему благочестію вышила узоръ чистый и была начальница нашего спасенія, по которой мы могли узнать путь чистый и непорочный; да и она же была великая милліонщица, и прикащики у ней были разосланы по всей вселенной, и нетлѣнными они у нея товарами торговали, жили и не горевали, а только чисто-на чисто они изъ себя грѣхъ выгоняли» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

II.

О Богородицѣ Настасіи Карповнѣ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ слѣдующее: «Въ 1824 году, когда Скопцы съ разныхъ Губерній собрались въ г. Суздаль, для поклоненія мѣсту, гдѣ содержался ихъ Искупитель, то находившійся въ числѣ ихъ, Орловской Губерніи, Кромскаго Уѣзда отставной солдатъ, Скопецъ Иванъ Петровъ, разсказывалъ всѣмъ имъ, что у нихъ въ старину была учительница ихъ Настасія Карпова; и разсказывалъ о себѣ, что въ одно время судомъ забрали ихъ подъ стражу, и они показали, что они вѣры Настасіи Карповны, то ихъ отпустили, а иныхъ сослали въ ссылку; а говорилъ, что за то ихъ отпустили, что Царь Царя не судитъ; ибо онъ сказывалъ, что Настасія Карповна была во время Государыни Императрицы Анны Іоанновны» (см. Дѣло 1826 г., № 15).[1]

Изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ, открытыхъ въ 1844 году, въ домѣ Василья Евграфова, видно, что они почитали Настасью Карпову за основательницу своей ереси. Изъ этого должно заключить, что Агаѳья Карпова, во иночествѣ Анастасія, бывшая Богородицей въ кораблѣ Ивановскаго и другихъ Московскихъ мона-

[1] Въ книгѣ Н. В. Варадинова это мѣсто выпущено.

стырей, въ немъ завела еще Скопчество, хотя въ то же время монастырь Ивановскій и другія представляли собою гнѣздилище самаго отвратительнаго разврата. О казни этой Настасьи Карповой Скопцы и Хлысты поютъ слѣдующую пѣсню:

«Во конюшенкѣ Государевой
Тутъ стояли да все конички,
Ужь одинъ конь ни пьетъ, ни ѣстъ,
Онъ почуялъ дорожку дальнюю.
Отъ Москвы было до Питера
Пролегала тутъ дороженька.
Ужь по той ли по дороженькѣ
Тутъ ведутъ красную дѣвицу,
Свѣтъ Настасьюшку Карповну:
У ней ноженьки были скованы,
Бѣлы рученьки назадъ связаны,
Очи ясные платкомъ завязаны.
Ужъ ведутъ ее два полка солдатъ
Къ тому дворцу Государеву,
Къ Государынѣ Аннѣ Ивановнѣ:
«Государыня Анна Ивановна,
Воротите эту невольницу во палатушки!»
Ужь стала у ней спрашивать
Государыня Анна Ивановна:
«Ты которую вѣру вѣруешь,
Ты которому Богу молишься?»
Отвѣчала красная дѣвица,
Свѣтъ Настасьюшка Карпова:
«Изволь выслать своихъ вѣрныхъ слугъ,
Я скажу тебѣ правду истину,
Которую я вѣру вѣрую,
Которому Богу молюсь...»
Государыня Анна Ивановна испужалася,
И вскричала громкимъ голосомъ:
«Ужь вы, слуги мои вѣрные,
Возмите эту невольницу,
Посадите въ темну темницу,
Подъ красное подъ окошечко,
Которое на Неву рѣку!»
Выглянула Настасья Карповна

Въ то красное окошечко,
И сказала громкимъ голосомъ:
«Ужь ты, матушка Нева рѣка,
Ты теки въ каменну Москву,
Ты скажи поклонъ вѣрнымъ-праведнымъ
И отцу съ матерью,
Что хотятъ меня казнить, мучить,
Топоромъ острымъ, еще плахою,
Еще площадью, красною рубахою;
Ты прости, прощай, вѣрны-праведны,
Ты прости, прощай, отецъ съ матерью,
Ты прости, прощай, весь міръ-народъ,
Ты прости, прощай, два полка солдатъ,
Ты прости, прощай, младъ грозенъ палачъ!
Не прощаю одну Государыню, Анну Ивановну.»
Тутъ сказнили красну дѣвицу,
Свѣтъ Настасьюшку Карповну,
Пролили кровь неповинную,
Отрубили ей головушку,
Черезъ три дня померла непрощенная
Государыня Анна Ивановна,
Утроба у нея лопнула.»

III.

О Богородицѣ Акулинѣ Ивановнѣ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру I, говоритъ: «Въ 1824 году, когда Скопцы изъ разныхъ Губерній собрались на поклоненіе въ г. Суздаль, то въ числѣ ихъ находился Орловской Губерніи, Кромскаго Уѣзда отставной солдатъ, Скопецъ, Иванъ Петровъ. Этотъ солдатъ, при всемъ собраніи Скопцовъ, вынувъ изъ своего кармана двѣ сереяряныя монеты—рубль и полтину, показывалъ оные Скопцамъ и говорилъ имъ: «Знаете ли, чьи портреты сіи?» Скопцы подходили и, крестяся, монеты цѣловали. И я видѣлъ на рублѣ портретъ Государя Императора Петра Ѳеодоровича, и они онаго называютъ Искупителемъ ихъ, а на полтинѣ портретъ Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и они называютъ оную духовною матушкою Искупителя; ибо оный

Скопецъ такъ говоритъ прочимъ Скопцамъ. При томъ, онъ говоритъ, что оная Государыня Императрица, оставивши Царскій свой престолъ, прежнее имя свое изволила перемѣнить, и назвалась Акулиною Ивановною, и жила долгое время въ городѣ Орлѣ; а какъ почувствовала конецъ своей жизни, то пріѣхала къ нимъ въ Кромскій Уѣздъ, и въ ономъ Божіими ихъ погребена въ 80-ти верстахъ, но отъ Губерніи (т. е., Орла), или отъ Кромъ, сего я не разслышалъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же Андреяновъ и въ томъ же Донесеніи говоритъ, что наставникъ Скопцовъ, Костромской Губерніи отставной солдатъ, Скопецъ Алексѣй Ивановъ (Громовъ), разсказываетъ послѣдователямъ Скопческой секты, что отецъ Искупитель ихъ духовно родился въ городѣ Орлѣ отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны. Это значитъ, что онъ былъ принятъ въ Скопческую секту дѣвкою» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Въ посланіи Искупителя, найденномъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда у крестьянина Глумова, содержавшаго Скопческую секту, говорится объ Акулинѣ Ивановнѣ слѣдующее: «Потщитеся, возлюбленные вы, мои дѣтушки и други мои сердечные, всякъ привести во всемъ къ Богу, какъ привела себя, во первыхъ, вседражающая моя молитвенница, великая помощница, и верховная моя матушка, и верховная Полковница, чистая и непорочная дѣвица, Акулина Ивановна, которая отъ юности своихъ лѣтъ и до конца сохранила зѣло знаменіе и привела себя къ жениху безсмертному и Царю Небесному, и которая отъ начатія всему Благочестію въ Россіи, вышила узоръ чистый и была начальница нашего спасенія, по которой мы могли узнать путь чистой и непорочной; да и она же была великая милліонщица, и прикащики у ней были разосланы по всей вселенной, и тнетлѣнными они у ней товарами торговали, да жили, ни о чемъ не горевали, а только чисто и на чисто они изъ себя грѣхъ выгоняли» (см. Дѣло 1822 г., № 26).

Слѣдствіемъ, производеннымъ въ 1839 году о Скопцахъ въ г. Кронштатѣ открыто, что Скопцы, во время своего богослуженія, поминаютъ какую-то Акулину Ивановну, которую почитаютъ истинною Богородицею и разсказываютъ, что она была при Дворѣ Императора Петра III-го» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

IV.

О Лжехристѣ Андреѣ.

Изъ выше помянутой Записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Гг. Министровъ видно, что основателями Скопческой секты въ Тульской Губерніи около 1770 года были два неизвѣстные бродяги, Андрей и Кондратій, называвшіеся затворщиками и шатавшіеся подъ видомъ монаховъ; что бродяга Андрей производилъ операцію оскопленія на первыхъ жертвахъ сего заблужденія; что первое сборище Скопцовъ села Сосновки (Тамбовской Губерніи), въ домѣ дворцоваго крестьянина Попова, было подъ главнымъ его завѣдываніемъ и руководствомъ; и наконецъ, что въ 1775 году, въ силу приговора, положеннаго Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ, 16 Августа, 1775 года, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу (см. Дѣло 1817 года, № 20); но гдѣ именно бродяга сей былъ наказанъ и куда сосланъ, о томъ въ Архивѣ нѣтъ свѣдѣній.

V.

О Кондратіѣ Селивановѣ.

Изъ Записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Гг. Министровъ видно, что во время слѣдствія, произведеннаго по Высочайшей волѣ Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ, въ 1775 году, бродяга Кондратій скрылся и не отысканъ: но, не смотря на то, приговоромъ 16 Августа, 1775 г., присужденъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу; и наконецъ, что, по показанію старожилыхъ людей, бродяга Кондратій былъ отысканъ, наказанъ и сосланъ (см. Дѣло 1817 года, № 20); но когда онъ былъ отысканъ, гдѣ наказанъ и куда сосланъ, объ этомъ въ Архивѣ нѣтъ свѣдѣній. Этотъ Кондратій (Селивановъ) между Скопцами занимаетъ первое мѣсто. Изъ ученія ихъ объ немъ видно, что допрашивали его въ г. Тулѣ, а наказанъ кнутомъ, Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Сосновкѣ, и сослали его въ каторжную работу въ Иркутскую Губернію, откуда онъ бѣжалъ; что въ послѣдствіи какой-то Санктъ-Петербургскій купецъ, узнавъ о мѣстѣ его жительства, ѣздилъ къ нему и привезъ его въ С. Петербургъ, въ свой домъ, гдѣ онъ долгое время жилъ у него подъ

именемъ С.-Петербургскаго мѣщанина Кондратія Селиванова; послѣ съ этимъ купцомъ поссорился и перешелъ въ домъ другого Скопца, у котораго уже жилъ до 1820 года. Въ этомъ году, по распоряженію Правительства, сосланъ былъ въ заключеніе Владимірской Губерніи, въ Уѣздный городъ Суздаль, въ Спасоевеиміевскій монастырь, гдѣ въ 1832 году и скончался.

Этого Кандратья Селиванова Скопцы почитаютъ Императоромъ Петромъ III, принятымъ въ секту ихъ, въ г. Орлѣ, дѣвкою Акулиною Ивановною. Они увѣряютъ, что онъ есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, во вторые пришедшій въ міръ для спасенія человѣчества и утвержденія въ немъ истиннаго благочестія, и по этому называютъ его Отцемъ Искупителемъ, живымъ Богомъ Спасителемъ, Іисусомъ Христомъ, единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Царемъ Израильскимъ и, само собою разумѣется, если уже не первоначальнымъ основателемъ, то, по крайней мѣрѣ, законодателемъ ихъ секты. Вообще всѣ качества и изреченія, изъясненныя въ Св. Писаніи и относящіяся единственно къ Спасителю міра, Скопцы стараются примѣнять къ этому бродягѣ, и на оборотъ: нѣкоторые эпизоды изъ жизни этого бродяги стараются подвести подъ жизнь Спасителя міра, посредствомъ ложнаго толкованія Св. Писанія.

Все сказанное здѣсь о Кондратьѣ Селивановѣ утверждается показаніями, какъ сторонніхъ лицъ, такъ и самихъ Скопцовъ, содержаніемъ духовныхъ ихъ пѣсней, и наконецъ посланіемъ этого лжеучителя къ своимъ духовнымъ дѣтушкамъ Скопцамъ (Страды).

VI.

О мѣстѣ духовнаго рожденія Искупителя.

Духовнымъ рожденіемъ, какъ объясняетъ крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, Скопцы называютъ актъ вступленія въ ихъ секту, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ никому не открывать ни правилъ, ни обрядовъ оной (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же крестьянинъ и въ томъ же Донесеніи говоритъ, что наставникъ Скопцовъ въ Костромской Губерніи, отставной солдатъ, Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ, разсказывалъ своимъ ученикамъ объ Искупителѣ такъ: «Искупитель изъ Царскаго рода,

Царь; а духовное родился отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны, въ городѣ Орлѣ, и долгое время изволилъ катать по соборамъ въ Орловской Губерніи» (см. Дѣло, 1826 г., № 15).

Этотъ разсказъ Скопца Алексѣя Иванова подтверждается духовною пѣсней Скопцовъ, приведенною выше.

Искупитель, въ посланіи своемъ къ Скопцамъ (Страдахъ), говоритъ, что онъ былъ принятъ въ секту Акулиною Ивановною; тамъ сказано, чтобы они подражали въ чистотѣ духовной матушкѣ его, Акулинѣ Ивановнѣ, которая отъ начала въ Россіи всему Благочестію вышила узоръ чистый и была начальница нашего спасенія, по которой мы могли узнать путь чистый и непорочный».... (см. Дѣло 1822 года, № 16).

VII.

О страданіяхъ Искупителя, изъ дѣлъ по 1842 годъ.

Законное преслѣдованіе Кондратія Селиванова за его самозванство и ложное ученіе Скопцы называютъ страданіемъ его (Страдами) этому законному преслѣдованію стараются дать форму страданій Іисуса Христа, Спасителя міра. Такъ, на примѣръ:

1. Іисусъ Христосъ былъ преданъ Іудою въ руки мучителей за тридцать сребренниковъ, то и Скопцы учатъ своихъ послѣдователей, что и отецъ ихъ Искупитель былъ проданъ духовенству за столько же денегъ, какъ это доказываетъ слѣдующая духовная ихъ пѣсня, захваченная въ Саратовѣ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ у тамошнихъ Скопцовъ[5] въ 1834 году:

«На Страшной было Недѣлѣ,
Гнали за Христомъ Іудеи:
Они гнали, не нагнали,
Завсегда Христа видали.
Въ одно время при бесѣдѣ,
Что былъ Іюда при ковчегѣ:
Пошелъ Іюда на торжище

[5] Сходка Скопцовъ, для совершенія моленія ихъ, называется бесѣдою, по объясненію крестьянина Костромской Губерніи Андреянова.

Себѣ хлѣба закупать;
Закупивши себѣ хлѣба,
Началъ думать и гадать:
«Дай, хочу Христа продать!»
Къ Архіереямъ приходилъ,
Смѣло двери растворилъ,
Съ Архіереями говорилъ:
«Вы, духовны Архиреи!
Что вамъ думать и гадать,
Я хочу Христа продать.
Вы извольте покупать!»
Архиреи взрадовались,
За Іуду всѣ схватались:
«Ты, Іюда, ты, Іюда,
Сколько тебѣ казны нада?» —
«Вы, духовны Архиреи,
Дайте тридцать рублей злата!
Оставайся мѣсто свято!»
Деньги въ руки получилъ,
Душу въ муку заключилъ,
Не сталъ о томъ онъ горевать:
Пошелъ съ Богомъ воевать,
Взялъ оружіе съ собой
Повелъ Жидовъ за собой; [6]
Жиды Іудѣ говорили:
«Ужь ты, Іюда, переводчикъ,
По чему намъ Христа узнать?» —
«Вы, возлюбленные мои воины!
Кого буду лобызыть,
Вы извольте того брать»
Предъ Христомъ знамя творились,
Жиды за Христа хватились,
Цѣпь желѣзну наложили,
По болотамъ волочили,
Къ столбу Христа привязали,

[6] Андреяновъ говоритъ, что учитель его, Скопецъ Иванъ Алексѣевъ, однажды убѣждалъ его оскопиться и сказалъ, что непремѣнно должно скопчествомъ спустить Жидовскую кровь. Изъ этого должно заключать, что Скопцы Жидами называютъ Православныхъ и всѣхъ, не состоящихъ въ ихъ сектѣ.

Глаза Христу завязали.
Петръ Апостолъ слезно плачетъ.
Христосъ на Петра взираетъ,
Съ двора Петра посылаетъ;
На путяхъ рабы стояли,
Петра Апостола узнали:
«Петръ Апостолъ Юденикъ,
Ты Христовъ былъ ученикъ.»
Петръ Апостолъ отрекался,
Отречившись, глаголъ вспомнилъ
Три дни въ рову о томъ плакалъ.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

(См. Дѣло 1834 г. № 33 и Дѣло 1837 г. № 382.)

2. Такъ какъ Іисусъ Христосъ, Спаситель міра, распятъ былъ на крестѣ, то Скопцы говорятъ послѣдователямъ своимъ, что и отецъ ихъ Искупитель былъ тоже распятъ на крестѣ. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ самъ Искупитель ихъ въ посланіи къ нимъ:

«Любезные мои дѣтушки, обратите вниманіе ваше во глаголы устъ моихъ и воззрите вы, какъ Царь славы и отецъ Искупитель вашъ, васъ ради, поруганъ бысть и обезчещенъ, похуленъ былъ и осужденъ, да васъ отъ вѣчнаго суда избавлю, и сколько пролито моей крови, и раздроблены были всѣ мои члены, и въ Тулѣ меня на крестѣ распинали, и головушку мою горячимъ сургучомъ обливали, а въ Сосновкѣ на меня багряную рубашку надѣвали, въ дальнія страны отсылали съ прочими несчастными невольниками, и я сто тюремъ обошелъ, и васъ, дѣтушки, нашелъ»... (см. Дѣло 1822 и № 16).

И тамъ же, въ другомъ мѣстѣ, говоритъ: «Любезные мои дѣтушки, и я не самъ вамъ свидѣтельствую собою, а свидѣтельствуетъ о мнѣ Отецъ мой Небесный, и пишу не для славы моея; слава бо моя на крестѣ, а домъ у меня—каменныя палаты, тюрьмы, и я въ нихъ жилъ, и Отца моего Небеснаго слушалъ, и малинку кушалъ» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

Въ одной пѣсни духовной Скопцы поютъ слѣдующее:

«Послушайте, любезные
Вы господниви ученые,

Свѣты Божіевы мученые,
Какъ распятъ былъ на крестѣ,
Его мучили вездѣ,
Онъ сидѣлъ на томъ стулѣ,
Отвѣчалъ прежде у Тулѣ,
Наказали его въ Морщи
Пречисты его мощи,
Пилатъ билъ его мечемъ
По могучимъ по плечамъ,
Его били до руды,
Не жалѣлъ свои труды,
Задалъ просьбу онъ туды,
Во превышни небеса,
Не желѣлъ свои тѣлеса,
Протекли крови потоки,
Всѣ запѣли о немъ пророки
Про его, свѣта, страды,
Полилъ кровію сады,
У Ісуса у Христа
Запечатались уста,
Съ неба Ангелы слетали,
Его манною питали,
Причастіемъ причастили,
Всѣмъ праведнымъ возвѣстили,
Всѣ про отца вѣрные спознали,
Скорымъ скоро всѣ бѣжали,
Іудеевъ упросили,
Явной казной откупили;
До Ісуса доступили,
Покладали свои очи,
Залились горькими слезами,
Замирали всѣ сердцами,
Они къ сырой землѣ припадали,» и т. д.

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру, говоритъ, что наставникъ Скопцовъ въ Костромской Губерніи, Алексѣй Ивановъ Громовъ, разсказывалъ своимъ ученикамъ, въ томъ числѣ и ему, что «Отецъ Искупитель два раза былъ наказанъ

кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ, и что въ послѣдній разъ Искупитель былъ уже при издыханіи и попросилъ млека парнаго, ему дали, и онъ потомъ ожилъ.» (см. Дѣло 1826 т. № 15); и говорилъ еще, «что и прежній Сынъ Божій (т. е., Спаситель) наказанъ былъ таковымъ же наказаніемъ.»

Тотъ же Андреяновъ разсказываетъ, что Алексѣй Громовъ, до ссылки Искупителя ихъ въ Суздаль, говаривалъ Божіимъ Людямъ, что «въ Питерѣ пророки прорекаютъ, что Искупитель ихъ во вторые будетъ взятъ на распятіе.» И въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что «когда Скопцы собрались въ Суздаль на поклоненіе мѣсту Искупителя и толковали о немъ, то говорили, что Искупитель изволитъ терпѣливо страдать и нѣкоторые ревностно о немъ сожалѣли» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

VIII.

О ссылкѣ Искупителя въ Сибирь, и о возвращеніи.

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что наставникъ Скопцовъ въ Костромской Губерніи, Алексѣй Громовъ, разсказывалъ своимъ ученикамъ, что «Искупитель ихъ когда былъ гнанъ въ Иркутскъ, и тогда дорогою увѣрилъ въ путь ихъ [7] разбойника, и сорокъ лѣтъ по темницамъ страдалъ, и по Иркутской Губерніи онъ странствовалъ съ какимъ-то молодымъ Генераломъ, и тамъ жили у какого-то крестьянина, и ночью заложили того крестьянина пару лошадей въ зеленую кибитку, и со двора уѣхали, за ними была погоня, ихъ настигли, но не узнали, и потому Искупитель съ тѣмъ же Генераломъ укрывался отъ ищущихъ ихъ гдѣ-то въ деревнѣ у женки подъ поломъ, а на полу стоялъ теленокъ и намочилъ, и мокро полилося подъ полъ, то Царь, увидѣвъ оное, сказалъ Генералу: «Генералъ, тебя замочитъ,» а тотъ ему отвѣчалъ: «Чтобы Царя-то не замочило!» И таковой разговоръ ихъ та женка услышавъ, ужаснулася, что такіе люди уже подъ поломъ укрываются. Послѣ онаго Искупитель у какого-то крестьянина носилъ землю и чѣмъ-то ему досадилъ; крестьянинъ, замахнувшись, хотѣлъ его ударить, и онъ сказалъ: «Этакъ ты и Царя ударишь!» а тотъ

---

[7] Путь, по объясненію Андреянова, есть Скопческая секта.

сказалъ: «Развѣ ты Царь?» а онъ показалъ ему звѣзду, и крестьянинъ, испугавшись, сказалъ Царю: «Цоди, куда знаешь!» И что Искупитель, странствуя по Иркутскому, носилъ на шеѣ, вмѣсто платка, мочалку; и тамъ въ одно время шелъ печаленъ, и въ то время подбѣжалъ къ нему юродивый и, ударивъ его палкою по плечамъ, сказалъ: «Когда ты назвался отцомъ, то терпи!» Тамъ же Искупитель входилъ въ собранія Божіихъ,[8] и пророки ихъ прорекали, что: «Богъ здѣсь!» А онъ въ собраніяхъ всегда садился взади, и его выводили впередъ и говорили: «Вотъ Богъ намъ родился!» А онъ не хотѣлъ объявлять себя, и тайно выходилъ, и входилъ въ другія такія же собранія, и въ тѣхъ пророки прорекали его Богомъ же, и узнавали его, выводили впередъ и сажали на лавку. И чрезъ нѣсколько времени какой-то Петербургскій купецъ узналъ объ Искупителѣ, гдѣ онъ жилъ, и по него туда ѣздилъ, и привезъ его въ домъ свой, и у него Искупитель долгое время жилъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Въ другомъ мѣстѣ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «у Скопцовъ есть нѣкоторыя духовныя пѣсни, въ которыхъ, между прочимъ, поется слѣдующее: что онъ.... много страдалъ ранами, и привелъ Господь съ Генералами; что Искупителя ихъ били, мучили Іудеи,

«И всѣ злые Фарисеи
Не дали мѣста въ Расеи,
На его пречисту плоть
Налетали черны враны
Накладали многія раны,
И сослали въ дальни страны,
Во Иркутскую Губерню,
Во Иркутскѣ Государь былъ
Зелены сады садилъ,
Изобралъ пречистое древо.
Положилъ престольно дѣло»

(См. Дѣло 1826 г. № 15).

Въ одной духовной пѣснѣ Скопцовъ находимъ слѣдующее:

«Бога въ кандалы хотятъ ковати,
Въ дальнія страны посылати,

[8] Божіими Людьми, по объясненію Андреянова, называютъ себя Скопцы.

Тутъ праведны спохватились.
Съ плечь головушки скатились,
Они съ батюшкой простились,
У нихъ ноги подкосились.
Накладали свои очи,
Залились горько слезами,
Замирали всѣ сердцами,
Къ сырой землѣ припадали,
Отъ Пилата просили.
Накрываетъ темнота,
Они начали рыдати,
Знать батюшки не видати.
Проглаголовилъ Іисусъ
Изъ пречистыхъ своихъ устъ:
«Поживите, мои дѣти,
Въ любви Божьей и во совѣтѣ;
Во соборы же ходите [9]
И меня съ собой возмите,
Заключите у сердца,
Просите въ небѣ у Творца.
Увидаете отца.
Я дождуся того время,
Когда господь пошлетъ сѣмя,
Прикачу я въ Расею,
Всѣ полянушки засѣю,
Всѣ долины украшу,
Въ грѣхахъ всѣхъ васъ развяжу,
Престолъ Божій соружу,
Крестъ распятый положу,
Васъ утѣшу, ублажу,
И аминь слово скажу.»

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

---

[9] Соборомъ, по объясненію Андреянова и другихъ, называется домъ, въ коемъ собираются Скопцы для совершенія своего богослуженія.

IX.

О пріѣздѣ Искупителя въ Петербургъ и о пребываніи его тамъ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ, что наставникъ Скопцовъ, Алексѣй Ивановъ Громовъ, разсказывалъ своимъ ученикамъ и ему, что «чрезъ нѣсколько времени послѣ того, какъ Искупитель уѣхалъ изъ Иркутскаго, какой-то Петербургскій купецъ узналъ объ Искупителѣ, гдѣ онъ жилъ, и по него туда ѣздилъ, и привезъ его въ Петербургъ, въ домъ свой, и у него Искупитель долгое время жилъ, но за что-то на онаго разгнѣвался и перешелъ къ другому, и у другого жилъ уже до ссылки его въ Суздаль. Домъ, въ которомъ жилъ Искупитель, Скопцы называютъ Іерусалимомъ, Давыдовымъ Домомъ и Св. Мѣстомъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Пѣснь Скопцовъ о пріѣздѣ Искупителя въ С.-Петербургъ слѣдующая:

«Со восточной со сторонушки на западную
Провезли древо кипарисъ,
На этомъ древѣ пятьсотъ золотыхъ вѣтвей,
Эти вѣтви—Израильскія дѣти; [10]
А везли его по пяти ста коней,
И на всякомъ конѣ по пяти ста ковровъ,
И на всякомъ коврѣ по пяти ста Ангеловъ,
Еще Ангеловъ да Архангеловъ;
И провезли древо въ Питеръ градъ;
Постановляютъ его отъ земли до неба,
Будутъ строить градъ Іерусалимъ
Съ Отцемъ и съ Сыномъ и Святымъ Духомъ съ Тройцей
И великія дѣла строются,
Кладъ великій откроется,
Источникъ протечетъ, Сынъ Божій вовсю землю проречетъ:
«Кто хощетъ живой воды напитися,
Изволь въ Питеръ градъ прокатитися!»
То душамъ вѣчно годится намъ,

[10] Израильскими Дѣтьми, Израильскимъ полкомъ, называютъ себя Скопцы.

Чтобы тѣлу не потакать,
А живому Богу работать,
А души въ царство привлекать,
И на плечи бѣлы ризы надѣвать,
И будетъ весь Израиль доставать,
И этому дѣлу не миновать,
Будетъ имя пророкъ по землѣ катать,
И народамъ Михайло Архангелъ въ громкую трубу трубить,
Живыхъ и мертвыхъ будить
А грѣхъ тяжкій будетъ губить,
Хоть животъ сердце надсадитъ,
А новыя сады насадитъ,
И всю лебеду будетъ косить,
У Бога будетъ милости просить,
И тѣхъ душу въ тѣлѣ украсить,
А грѣхъ реветъ, Адамову рубашку деретъ,
А самъ Божьяго дома не беретъ,
Хоть грѣхъ и стонетъ,
А самъ ничего не стоитъ;
Нашъ Владыка удостоитъ,
Своихъ дѣтушекъ на бѣлыхъ коней посадитъ, [11]
И дастъ въ руки повода,
Не зальетъ васъ мутная вода;
Ноги вложите въ стремена,
Пришли добрыя времена,
И грѣхъ сталъ унывать и пр.»

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

Въ Дѣлѣ 1814 года (когда еще Селивановъ жилъ въ Петербургѣ) объ оскопленіи капонира лейбъ-гвардіи, Матюшева (въ Петербургѣ), находится Записка, на четверкѣ листа написанная, какъ должно полагать, полицейская справка, выведенная въ Министерствѣ. Въ ней говорится слѣдующее: «Скопческой секты учитель и искупитель, мѣщанинъ Кондратій Селивановъ, котораго Скопцы отмѣнно уважаютъ, и даже ему поклоняются. Они его содержатъ въ большомъ секретѣ, и онъ не имѣетъ постояннаго жительства, а переѣзжаетъ изъ дома въ домъ, гдѣ живутъ Скопцы, а именно, въ домахъ Ненастьева, Красаковыхъ, Добрецова, Арта-

[11] На бѣлаго коня садиться, по объясненію Андреянова, значитъ оскопить себя.

монова, Васильева и купчихи Поповой, гдѣ ихъ моленная» (см. Дѣло 1814 г. № 8).

Ярославской Губерніи Ростовскаго Уѣзда села Сущова вольноотпущенный крестьянинъ, Петръ Ивановъ, Скопецъ, проживавшій въ Петербургѣ и завлекавшій въ секту солдатъ, показалъ, что «онъ, проживая въ Петербургѣ, часто слыхалъ про учителя или наставника Скопцовъ, Кондратія, жившаго, сперва въ домѣ Петербургскаго купца Ненастьева, а потомъ переѣхавшаго въ домъ Кострова, и что этотъ самый Кондратій благословилъ его и жену его на поступленіе въ секту Скопцовъ, и что онъ, между прочимъ, приказывалъ ему ходить для богомолія въ моленную, что онъ исполнялъ, и прежде ходилъ въ моленную въ домъ Ненастьева, а со времени переѣзда Кондратія, въ домъ Кострова (см. Дѣло 1817 г. № 11).

Слѣдствіемъ, произведеннымъ въ г. Кронштатѣ, по случаю открытія тамъ Скопцовъ, дознано, что «Скопцы проживавшаго въ 1810 году въ домѣ Петербургскаго купца Сидора Яковлевича Ненастьева, старика почитаютъ Императоромъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, котораго величаютъ главою своей секты» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда наставникъ Скопцовъ, отставной солдатъ Захаръ Григорьевъ, показалъ, что «въ домѣ Кострова въ Петербургѣ жилъ нѣкто Селивановъ, бывшій наставникъ Скопцовъ и сосланный въ г. Суздаль» (см. Дѣло 1829 г. № 148).

X.

О ссылкѣ Искупителя въ Суздаль.

Безпрестанное стремленіе Кондратія къ распространенію своего лжеученія, его самозванство и богохульство, должны были наконецъ обратить на него вниманіе Правительства, и какъ всѣ кроткія мѣры были недѣйствительны, то, для прекращенія зла, рѣшено было, въ 1820 году, удалить его самого, какъ главнаго виновника, отъ всякаго сообщенія со Скопцами, и сослать въ Суздальскій Спасоевѳиміевскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ 1832 году, имѣя больше ста лѣтъ роду.

Справка, наведенная въ Министерствѣ по одному Дѣлу въ 1823 году, говоритъ слѣдующее: «Старикъ, содержащійся Владимирской

Губерніи въ Суздальскомъ Спасоевѳиміевскомъ монастырѣ, есть дѣйствительно главный и закоренѣлый наставникъ Скопцовъ, котораго они почитаютъ своимъ Искупителемъ. Онъ въ 1820 году, по секретному Высочайшему повелѣнію, отправленъ былъ въ тотъ монастырь подъ бдительный надзоръ мѣстнаго Архимандрита, съ предписаніемъ не допускать къ нему никого изъ постороннихъ, и отклонять всякія сообщенія съ послѣдователями ученія его» (см. Дѣло 1823 г. № 13).

Въ 1822 году, Нижегородской Губерніи и Уѣзда, деревни Опалихи, Тимоѳѣй Семеновъ Базановъ, сынъ Скопца Семена Игнатьева Базанова, по поводу принужденія его отцомъ своимъ вступить въ Скопческую секту, жаловался мѣстному Начальству и, между прочимъ, донесъ, что «Нижегородской Губерніи Скопцы ѣздятъ въ Суздаль къ содержащемуся тамъ старцу, отъ котораго принимаютъ ученіе ихъ секты, получаютъ отъ него финифтяные образки, въ знакъ благословенія ихъ, равно какіе-то пирожки и пряники, употребляемые ими вмѣсто просфоръ. Изъ уваженія же къ мнимой его святости, хранится у нихъ рубаха его и волосы» (см. Дѣло 1823 № 13).

На Отношеніе Губернскаго Начальства, послѣдовавшаго по сему поводу, Архимандритъ Спасоевѳиміевскаго монастыря объявилъ, что «при строжайшемъ наблюденіи за симъ старикомъ, не можетъ быть распространенія имъ своего ученія; ибо онъ находится подъ самымъ крѣпкимъ карауломъ, въ особой комнатѣ, за замкомъ, отъ которой ключъ хранится у дежурнаго Унтеръ-Офицера, и никто, кромѣ духовника, дежурнаго Унтеръ-Офицера и одного рядоваго, подающаго ему пищу, его видѣть не можетъ; другіе же ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не допускаются. О чемъ сверхъ личнаго частаго посѣщенія его, Архимандрита, и дозора дежурными Унтеръ Офицерами, доносится ему, Архимандриту, каждый день по два раза словесно и по окончаніи недѣли, при смѣнѣ ихъ, письменно. Что же касается до финифтяныхъ образковъ, то, при доставленіи старика, ихъ не было, кромѣ имѣющихся на немъ, и нынѣ серебрянаго позлащеннаго креста, а рубашки его и теперь всѣ на лице» (см. Дѣло 1823 г. № 13).

Такъ писалъ Архимандритъ, но не такъ было на самомъ дѣлѣ, что доказывается слѣдующими обстоятельствами:

Монахиня Суздальскаго дѣвичьяго Покровскаго монастыря [12]

[12] Монастырь этотъ отдѣляется о Спасоевѳиміева однимъ оврагомъ.

Паисія, двоюродная сестра крестьянина Коннозаводскаго Вѣдомства (Владимирской Губерніи Суздальскаго Уѣзда) села Козлова, Скопца Ивана Елизарова Коробова, переведенная подъ особый надзоръ въ Пермскій монастырь, въ 1812 году, по резолюціи Владимирскаго и Суздальскаго Епископа, Ксенофонта, за то, что въ кельи ея, въ разное время, а особенно ночью, бывали собранія живущихъ въ монастырѣ дѣвокъ, при чемъ происходило необыкновенное пѣніе, а иногда и стукъ отъ пляски, и что также нерѣдко приходили къ ней мужчины разнаго рода и званія, подъ именемъ ея сродниковъ. Эта монахиня, вдругъ, по просьбѣ ея и по удостовѣренію Настоятельницы Переславскаго монастыря, о добропорядочной жизни ея, была переведена, въ 1820 году, когда привезли въ Суздаль Селиванова, въ прежній Покровскій дѣвичій монастырь, и отсюда завела пространную, какъ должно полагать, переписку со Скопцами. На ея имя присылали деньги Скопцы даже изъ Иркутска и Симбирска (см. Дѣло 1825 г. № 11). Паисія тоже вела переписку съ Московскими Скопцами, и именно: съ купчихой Анной Аѳанасіевой Подкатовою, которая, кажется, была ея племянница» (см. Дѣло 1829 г. № 66).

Дезертиръ Будылинъ показалъ, что «Искупитель, будучи сосланъ въ Суздаль, имѣетъ сношенія со Скопцами чрезъ дѣвокъ, дочерей Суздальскаго Скопца Ильи, или Льва, Биркина, Матрену и Ирину, которыя получаютъ отъ него дары, состоящіе въ сухаряхъ, кренделяхъ и прочемъ, равно разныя записки, содержащія въ себѣ наставленія о Скопческой сектѣ» (см. Дѣло 1836 г. № 270). А по показанію выше упомянутой монахини Паисіи дѣвки этѣ участвовали въ ея собраніяхъ до 1812 года, за что были высланы изъ Покровскаго монастыря, гдѣ жили послушницами (см. Дѣло 1825 г. № 11).

Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру I, разсказываетъ: «1824 г., Августа 5-го дня, пріѣхалъ я, съ моимъ учителемъ, отставнымъ солдатомъ, Скопцомъ Алексѣемъ Ивановымъ, въ г. Суздаль, и остановились въ домѣ двухъ Божіихъ дѣвицъ (по отцѣ Ильиничны) (это тѣ же самыя Биркины, о коихъ Будылинъ показалъ): онѣ насъ приняли, и у нихъ въ домѣ, прежде насъ пришедшихъ изъ разныхъ странъ, оказалося до десяти Скопцовъ, и женскаго пола, также пришедшихъ изъ разныхъ странъ, до 13 человѣкъ. Всѣ мы сидѣли въ верхнемъ этажѣ того дома и разговаривали объ отцѣ Искупителѣ и другихъ предметахъ, до вѣры касающихся, а ввечеру было моленіе. На другой день, 6 Августа,

хозяева дому сказали всѣмъ намъ, чтобы мы скорѣе выходили изъ дому; ибо береглись, чтобы начальники города не захватили Скопцовъ въ домѣ ихъ, и всѣ скоро вышли вонъ. Мы были въ монастырѣ Преображенія Господня (Спасоевѳимьевомъ), гдѣ былъ тогда храмовой праздникъ, и я видѣлъ мѣсто, гдѣ сидитъ отецъ Искупитель ихъ; [13] и потомъ, во время вечерняго пѣнія, мы вышли за городъ, и останавливались. Учитель мой и прочіе съ нимъ молилися мѣсту отца Искупителя. И сидящимъ намъ, Суздальская Божія дѣвица, по отцу Андреева (тоже одна изъ дѣвокъ, участвовавшихъ въ собраніяхъ монахини Паисіи) изъ другого дома, а не изъ того, въ коемъ мы ночевали, говорила намъ, что Искупитель приказалъ сказать намъ, что напрасно мы скоро поторопились выйти вонъ; что все тихо, и что отецъ Искупитель гнѣвается на тѣхъ, кои насъ скоро выслали, и такъ отецъ говоритъ, что «не однимъ тѣмъ царство досталося, и приказалъ сказать намъ такъ: «Я, отецъ, веселъ, и только тѣломъ въ неволѣ, а духомъ всегда на волѣ съ дѣтушками, то чтобы дѣтушки не печалилися;» ибо оная дѣвица Искупителю объ насъ докладывала. Рѣчи Искупителя пересказываютъ Божіимъ тѣ солдаты, кои къ нему приносятъ пищу, и они же иногда отъ него выносятъ просфоры и чернаго и бѣлаго хлѣба, остающагося отъ стола его, и отдаютъ въ означенные домы Божіимъ, и Божіи принимаютъ это за великій даръ» (см. Дѣло 1826 г. № 15.)

Ученіе Скопцовъ о ссылкѣ Селиванова слѣдующее: Петербургскій Скопецъ, Василій Ѳедоровъ, пишетъ, въ письмѣ 1821 года, къ Захару Григорьеву, наставнику Скопцовъ въ Опоченскомъ Уѣздѣ Псковской Губерніи, между прочимъ, слѣдующее: «Кланяется тебѣ великій твой доброжелатель, богатой купецъ и нашъ хозяинъ, къ которому ты нишешь; но только онъ не находится уже при сей столицѣ, но въ отсутствіи: по Божію соизволенію и по его благоволенію, пожелалъ себя успокоить въ монастырѣ за царствующимъ градомъ Москвою, за насъ и за прочихъ Богу возсылаетъ молитвы, а о возвращеніи его паки на свое мѣсто время не означено». Во второмъ письмѣ 1822 года онъ пишетъ: «Горестно, что это онъ такъ долго замедлилъ! Надо про-

[13] Внутри обширнаго Спасоевѳимьева монастыря, окруженнаго стѣнами въ родѣ Кремлевскихъ, и башнями, на сѣверъ отъ Собора и въ часовнѣ надъ могилой, подлѣ Д. М. Пожарскаго, находится особый казематъ, обложенный каменною стѣною. Оконъ одноэтажныхъ казематовъ за этою стѣною невидно. Входъ въ казематъ одинъ, подлѣ него военный караулъ.

сить Бога, чтобы онъ до насъ умилился, и къ намъ бы паки въ столицу и въ свой домъ возвратился. Онъ обѣщался возвратиться, а время не назначилъ, и велѣлъ дожидать во благочестіи и трезвенности, а у насъ видно сего мало находится, за тѣмъ и время длится» (см. Дѣло 1829 г. № 148).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ, что, «учитель Костромскихъ Скопцовъ, Алексѣй Ивановъ Громовъ, сказывалъ ему и прочимъ, что Искупитель, при ссылкѣ его въ Суздаль, предрекъ своимъ въ Петербургѣ такъ: «Дѣтушки! Я, отецъ, покатился только на три годочка, и опять буду къ вамъ», и учитель мой, Алексѣй Ивановъ, къ тому объ отцѣ Искупителѣ говорилъ съ большею жалостію: «А видно Государь батюшка пробудетъ и два раза на три годочка» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Тотъ крестьянинъ. въ другомъ мѣстѣ Донесенія, говоритъ: «Всѣ, собравшіеся въ Суздаль на поклоненіе Скопцы, и женскій полъ Божій сидѣли въ домѣ дѣвицъ Божіихъ Ильиничныхъ (Биркиныхъ), и тогда Скопцы разговаривали объ Искупителѣ, что онъ изволитъ терпѣливо страдать, и нѣкоторые изъ нихъ ревностно объ немъ сожалѣли и удивлялися вольному его терпѣнію» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Пѣснь Скопцовъ о ссылкѣ Искупителя въ Суздаль есть слѣдующая:

«Какъ во Питерѣ во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ,
Красно солнышко свѣтлѣло,
Рай и царство тамо было,
Красно солнышко скатило
Рай и царство затворило.
Съ ночной-то, други, страны
Налетали черны враны,
Сына Божіева взяли,
Со престолу его сняли,
А Сынъ Божій не устрашился,
Саваоѳу помолился.
Въ путь дорожку покатился,
Питеръ Москвѣ поклонился;
Несчастливъ Питеръ остался,
Что съ живымъ Богомъ разстался;
Сквозь Москву Богъ прокатился

И на время остановился;
На пути вѣрны стояли,
Жива Бога не видали,
И заплакали, завыли;
Они скоро спохватились,
Въ путь за Богомъ покатились,
И добились такой вѣсти:
Посадили въ какомъ мѣстѣ,
Посадили орла птицу
Хоть не въ темную темницу,
За крѣпкіе караулы,
За желѣзные запоры;
Онъ и выслалъ тако слово:
На главы вѣрнымъ покровы.
Сама Матушка скатила,
Сына Божіева взвеселила:
«Не рыдай, наша глава,
Будетъ слава не мала.
Не печалься ты, нашъ Спасъ,
Прославлютъ твой коностасъ,
Прійдетъ Святая Недѣля,
Пришлетъ Царь тебѣ указъ,
Онъ и дастъ тебѣ отраду,
Слободить изъ этого граду.»

(См. Дѣло 1826 г. № 16.)

Пѣсня 2-я о томъ же предметѣ:

«Во Питерѣ, славномъ городѣ,
На любимой было на сторонушкѣ,
У жива Бога Спасителя,
У батюшки Искупителя,
И великаго помощника,
Стояла церковь Соборная,
Моленная благословенная,
Со крестами позлащенными,
И со престолами позлащенными,
И со лампадами златыми;
Во лампадахъ горятъ свѣчи мѣстныя,
Вокругъ престола силы небесныя,

За престоломъ сидитъ Судья праведный,
Судитъ свой судъ Божій,
Трубитъ въ трубу живогласную,
Отъ сырой земли до седьма неба,
А отъ того престола златова,
У батюшки у Искупителя,
У живаго Бога Спасителя,
Отъ него ключи разливалися,
Вѣрны праведные собиралися,
Изъ сего родника умывалися,
Для того къ батюшку собиралися,
Изъ устъ глаголомъ наслаждалися,
Теперь сироты остались,
До экой печали доспались!
Укатилъ нащъ родимой батюшко
За высокую за оградушку;
Катилъ, сердцемъ встрепенулся. [14]
На Питеръ градъ оглянулся,
Московскій корабль помянулся;
Сѣлъ нашъ батюшко подъ единое окошечко,
Весьма агнецъ припечалился;
У Іисуса Христа
Запечатались уста,
Не можетъ Государь глаголу испустить.
Предъ нимъ слуги не крещеные,
Въ великихъ грѣхахъ не прощенные.
Онъ завелъ, Государь, жалкій голосокъ.
(За симъ пропускъ въ дѣлѣ.)
Предъ батюшкомъ Искупителемъ,
Предъ живымъ Богомъ Спасителемъ,
Вѣрные праведные стали плакатися:
«Государь ты нашъ, родимой батюшко!
Насъ скука всѣхъ одолѣла,
Мы не знаемъ радости,
Какъ безъ тебя жить и быть,

[14] Это значитъ, что Искупитель и Скопцы вспомнили то время, какъ въ 1797 году Искупитель былъ пойманъ въ Москвѣ и подъ стражею отправленъ въ С.-Петербургъ, гдѣ, вѣроятно, содержался подъ строгимъ карауломъ.

Не можемъ, радость, про тебя забыть;
И съ кѣмъ намъ, батюшко, на свѣтѣ быть?
Безъ тебя радости никакой нѣту;
Только Духъ Святой возвѣщаетъ намъ,
Видѣть батюшку обѣщаетъ намъ.»

(См. Дѣло 1826 г. № 15.)

Въ 1835 году, Иркутской Губерніи, Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Алексѣй Трубинъ, въ объясненіи своемъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, показалъ, что «Скопцы находящагося въ секретномъ заточеніи въ Суздалѣ именуютъ батюшкою, живымъ Богомъ, Спасителемъ, и почитаютъ Петромъ Ѳедоровичемъ, и говорятъ, что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ этого заточенія и распространитъ благодать свою на всѣхъ, въ него вѣрующихъ,» (см. Дѣло 1836 г. № 344).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «Императоръ Петръ III, почитаемый Скопцами главою и защитникомъ ихъ вѣры, имѣющій духъ святъ, еще живъ и скоро явится» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

XI.

О происхожденіи Искупителя. Изъ Дѣлъ по 1842 годъ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говорилъ: «Учитель мой (Алексѣй Ивановъ Громовъ) разсказывалъ, что Искупитель изъ Царскаго рода, Царь, бѣжавшій съ какимъ-то молодымъ Генераломъ изъ Иркутска, проживалъ гдѣ-то въ деревнѣ, у жонки подъ поломъ, скрывался отъ ищущихъ его, а на полу стоялъ теленокъ» и т. д.[15] Потомъ «онъ называлъ себя Царемъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Искупитель, въ посланіи своемъ говоритъ о себѣ: «Но воззрите же на Израильскаго Царя Славы и на своего истиннаго Отца Искупителя, который не довольно царствія сего міра не пощадилъ насъ ради, но и своей дражайшей и пречистой плоти и отдалъ себя въ невѣрныя руки на разныя муки» и т. д. (см. выше Дѣло 1822 г. № 16).

---

[15] См. выше въ статьѣ о ссылкѣ Искупителя въ Сибирь.

Въ другомъ мѣстѣ того же посланія Искупитель говоритъ: «и не мните, любезные мои дѣтушки, изъ васъ никто, чтобы я могъ самъ собою что творить, но истинно свидѣтельствую вамъ, дѣтушки, что Отецъ мой Небесный послалъ меня своею властію къ вамъ на землю, сына своего единороднаго, который рожденъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ и бысть нареченъ по его достоинству Царемъ Израильскимъ, коему дана отъ Превышняго Бога власть и держава укротить змѣиное жало и поразить всякую нечистоту и всякій грѣхъ» (см. Дѣло 1822 г. № 26).

Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Милорадовичъ, сообщилъ Начальнику Главнаго Штаба Его Величества, что «главный законодатель Скопцовъ въ Петербургѣ именуется Императоромъ Петромъ III, о которомъ у Скопцовъ есть описаніе его жизни или спасеніе» (см. Дѣло 1817 г. № 1).

Дезертиръ Будылинъ, въ показаніи своемъ, говоритъ: что «нѣкто, называвшій себя Императоромъ Петромъ III, выдавалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ Искупитель міра, за что былъ сосланъ въ г. Суздаль, и что имя его доселѣ сохранилось въ памяти Скопцевъ» (см. Дѣло 1836 г. № 270).

Московской Губерніи Серпуховскаго Уѣзда села Максимихи крестьянинъ Леонъ Ивановъ донесъ мѣстному начальству, что «у крестьянина деревни Тележки, Скопца Сидора Чеснокова, на стѣнѣ виситъ портретъ Императора Петра III, котораго Скопцы почитаютъ за Отца Искупителя ихъ» (см. Дѣло 1836 г. № 333).

Иркутской Губерніи Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Алексѣй Трубинъ, въ объясненіи своемъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, показалъ, что «Скопцы находящагося въ секретномъ заточеніи въ г. Суздалѣ именуютъ батюшкой живымъ Богомъ, Спасителемъ, почитаютъ его Петромъ Федоровичемъ и говорятъ, что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ этого заточенія и распространитъ благодать свою на всѣхъ, въ него, вѣрующихъ» (см. Дѣло 1836 г. № 344).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ дознано, что «Скопцы признаютъ Іисуса Христа, какъ обыкновеннаго человѣка, исполненнаго благодати, и что, по воскресеніи Іисуса Христа, благодать сія перешла въ Императора Петра III, коего они почитаютъ главою и защитникомъ ихъ вѣры, имѣющимъ духъ святъ; по мнѣнію ихъ, онъ еще живъ и скоро явится.»

Проживающій же въ г. Кронштатѣ отставной Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ, что «Скопцы старика, коего онъ

въ 1810 году видѣлъ въ домѣ С.-Петербургскаго купца Сидора Яковлевича Ненастьева, называютъ Петромъ Ѳеодоровичемъ» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

Оренбурской Губерніи Уфимскій мѣщанинъ, Скопецъ Семенъ Ивановъ Ягановъ, въ объясненіи своемъ мѣстному начальству, показалъ, что «Скопцы, въ разсужденіи о Божествѣ, утверждаютъ такъ: «Въ началѣ былъ Господь Саваоѳъ, потомъ Іисусъ Христосъ, а нынѣ Государь батюшка Петръ Ѳедоровичъ, который Богъ надъ богами и царь надъ царями, по тому что они вмѣсто Бога признаютъ какого-то человѣка, подъ именемъ бывшаго Царя Петра Ѳедоровича, про котораго они говорятъ, будто бы онъ, признаваемый ими Богъ и Царь, содержалъ въ Петербургѣ молитвенный домъ, называемый ими Соборомъ, и что онъ, по распоряженію начальства, сосланъ въ Суздальскій монастырь» (см. Дѣло 1841 г. № 99).

XII.

О Искупителѣ, имъ Сынѣ-Божіемъ.

Въ посланіи Искупителя къ Скопцамъ говорится: 1. «И прошу и молю всѣхъ васъ вообще, чтобы воззрѣли на мое вольное и вторительное къ вамъ пришествіе, и не мните, любезные мои дѣтушки, изъ васъ никто, чтобы я могъ самъ собою что творить, но истинно свидѣтельствую вамъ, дѣтушки, что Отецъ мой Небесный послалъ меня, своею властію къ вамъ на землю, сына своего единороднаго, который рожденъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ, и бысть нареченъ, по его достоинству, Царемъ Израильскимъ, и коему дана отъ Превышняго Бога полная власть и держава укротить змѣиное жало и поразить всякую нечистоту и всякій грѣхъ, но Сынъ Божій Искупитель возложилъ всѣ человѣческіе грѣхи на пречистыя свои рамы, и за то ему накладали муки и раны, и возставала на его, Государя, вся невѣрная сила, на нашего дражающаго Искупителя и Божіяго Сына, своего возлюбленнаго, безъ помощи, но вселился самъ Господь въ его пречистую и многострадальческую плоть, и обѣщалъ отъ сыну своему возлюбленному покорить всѣхъ земель всякаго чину, и воздадутъ честь, и покаются вси, и отойдетъ гордость и ненависть, и вся-

гласитъ Сынъ Божій Искупитель своимъ громкимъ голосомъ во всю подселенную, что явилося на земли спасеніе и грѣшнымъ прощеніе, и отперто царствіе Отца моего Небеснаго» (см. Дѣло 1826 года № 15).

2. Въ томъ же посланіи Искупитель, исчисливъ свои страданія въ Тулѣ и Сосновкѣ, говоритъ: «и я вся сія, данная мнѣ Отцомъ моимъ, великодушно и съ любовью претерпѣлъ, а только того ради, чтобы объявить законъ Христовъ и утвердить чистоту; и кто любви Божій не имѣетъ, тотъ и въ царствіе не внидетъ, хотя онъ слезы проливаетъ, его батюшка не знаетъ; а кто въ любви Божій хочетъ жити, златъ вѣнецъ себѣ нажити, тому надо съ Богомъ жити, тайну жертву сотворити, и плоть свою сократити, на Божіе дѣло становити.»

3. Дальше, въ томъ же посланіи, продолжаетъ: «Возлюбленные мои дѣтушки, и я не самъ къ вамъ пришелъ, а меня Отецъ мой Небесный прислалъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобы избранные въ грѣхахъ не умирали» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

Духовная пѣснь Скопцовъ, относящаяся, къ явленію Отца Искупителя въ міръ, есть слѣдующая:

«Со восточной было сторонушки,
Выкатило туда красное солнышко,
Сударь Батюшка, Сударь Сынъ Божій,
Сударь Духъ Святой,
На главѣ у него семи гранъ вѣнецъ,
Въ сердцахъ вложивъ распятый крестъ,
Въ рукахъ его книга Евангелія,
А въ устахъ его золота труба,
Золота труба живогласная;
Онъ трубитъ въ трубу живогласную,
Онъ гласитъ Сударь во всю вселенную,
Чтобы слышали его дѣтушки,
Вѣрны праведны, избранные, изогнанные.
Какъ пошелъ слухъ и по всей землѣ,
По всѣмъ городамъ, по всѣмъ кораблямъ,
Со восточной было сторонушки,
Не то Князь идетъ, не то Царь грядетъ,
А Святый Духъ острый мечъ несетъ,
Хочетъ Батюшка плевела посѣчь,
Змѣю лютому голову отсѣчь,

Онъ ко всякому древу припадалъ,
И пречистою своею кровью отливалъ,
И небеснымъ покровомъ покрывалъ.
Не безъ нужды тебѣ было
Сію землю исходить
Все пречистыми стопами,
Насъ ради недостойныхъ.»
Проглаголовалъ Государь батюшко:
«Ужь вы, слабые, малодушные,
Вы точно мнѣ мало вѣрили,
А указы мои херили,
И живому Богу не повѣрили;
Я пошлю къ вамъ пророка,
И онъ будетъ васъ учити,
И живой водой поити.»
И онъ самъ, Государь, глаголовалъ:
«Вы постойте, мои послѣдніе сироты,
Подержитеся тѣлесной чистоты,
Тѣмъ взойдете до небесной высоты!»
Вотъ прислалася отъ батюшки намъ вѣсть,
Обѣщаетъ Государь за работушку зачесть,
Благословитъ батюшко Евангель свой прочесть,
Отдавайте Святому Духу честь!»

(См. Дѣло 1826 г. № 15).

Петербургскій Скопецъ Василій Ѳедоровъ, въ письмѣ своемъ къ наставнику Скопцовъ въ Псковской Губерніи, Захару Григорьеву, отъ 4-го Августа, 1822 года, говоритъ о ссылкѣ Искупителя въ Суздаль, и о томъ, что онъ такъ долго не возвращается оттуда, слѣдующее: «Горестно, что это онъ такъ долго замедлилъ! Надо просить Бога, чтобы онъ до насъ умилился и къ намъ бы паки въ свою столицу возвратился; онъ обѣщался возвратиться, а время не назначилъ» и т. д. (см. Дѣло 1829 года № 148).

Дезертиръ Будылинъ, въ показаніи своемъ, говоритъ, что «нѣкто, называвшій себя Императоромъ Петромъ III, выдавалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ Искупитель міра, за что сосланъ въ Суздаль» (см. Дѣло 1836 г. № 270).

Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Алексѣй Трубинъ, въ объясненіи Генералъ-Губернатору Восточной Сибири

показалъ, что «Скопцы находящагося въ секретномъ заточеніи въ г. Суздалѣ именуютъ батюшкой, живымъ Богомъ, Спасителемъ и почитаютъ его Петромъ Ѳедоровичемъ, и говорятъ, что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ этого заточенія и распространитъ благодать свою на всѣхъ, вѣрующихъ въ него» (см. Дѣло 1836 г. № 144).

Въ 1839 году слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы признаютъ Іисуса Христа какъ обыкновеннаго человѣка, исполненнаго благодати, и что, по воскресеніи Іисуса Христа, благодать сія перешла въ Императора Петра III, коего они почитаютъ главою и защитникомъ ихъ вѣры, имѣющимъ духъ святъ.» А проживающій въ городѣ Кронштатѣ отставной Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ, что, «Скопцы старика, коего онъ видѣлъ въ 1840 г. въ домѣ С.-Петербургскаго купца Сидора Яковлева Непастьева, называютъ Петромъ Ѳедоровичемъ» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Семенъ Ивановъ Ягиновъ, въ объясненіи мѣстному начальнику показалъ, что Скопцы, въ разсужденіи о божествѣ, утверждаютъ такъ: «Въ началѣ былъ Господь Саваоѳъ потомъ Іисусъ Христосъ, а нынѣ Государь батюшка Петръ Ѳедоровичъ, который Богъ надъ богами и царь надъ царями, по тому что они, вмѣсто Бога, признаютъ какого то человѣка подъ именемъ Петра Ѳедоровича, про котораго говорятъ, что будто бы онъ, признаваемый ими Богъ и Царь, содержалъ въ Петербургѣ молитвенный домъ, называемый ими Соборомъ, и что онъ же, по распоряженію начальства, сосланъ въ Суздальскій монастырь» (см. Дѣло 1841 г. № 99).

Кромѣ приведенныхъ здѣсь доказательствъ, что «Скопцы Искупителя ихъ почитаютъ Сыномъ Божіимъ, во вторые пришедшимъ въ міръ для спасенія человѣчества» (см. пѣсни, приведенныя въ статьѣ о ссылкѣ Искупителя въ Сибирь).

XII.

О власти Искупителя.

Искупитель, въ своемъ Посланіи (Страдахъ) говоритъ:

а. «Истинно свидѣтельствую вамъ, дѣтушки, что Отецъ мой Небесный послалъ меня своею властію къ вамъ на землю, сына своего единороднаго, который рожденъ онъ тысячи колѣнъ Цар-

сихъ, и бысть нареченъ по его достоинству Царемъ Израильскимъ, и коему дана отъ Превышняго Бога полная власть и держава укротить змѣиное жало и поразить всякую нечистоту, всякій грѣхъ;» и далѣе:

б. «Явился учитель и вѣдѣніе пророковъ, Искупитель, коему дана отъ Превышняго Бога и Отца власть вязать и рѣшить силою Отца своего Небеснаго;» и далѣе:

в. «Возлюбленные мои дѣтушки, я не самъ къ вамъ пришелъ, а меня Отецъ мой Небесный прислалъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобы избранные во грѣхахъ не умирали» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ говоритъ, что «Алексѣй Ивановъ Громовъ разсказывалъ своимъ ученикамъ, что у нынѣшняго Сына Божія благодати больше, нежели было у прежняго Сына Божія;» [17] и въ другое время говорилъ, что «Господь Саваоѳъ Отцу Искупителю имъ далъ во всемъ полную власть, и такую, что мимо Искупителя ни одна душа не спасется:» и въ другое время отъ учителя своего слышалъ я, что «Искупитель имъ говорилъ о Высочайшихъ особахъ Августѣйшаго Дома, что онъ такую-то особу простилъ, а такую то не простилъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Нижегородской Губерніи и Уѣзда крестьянинъ Тимоѳей Базановъ объяснилъ, что «Скопцы Христа Спасителя причисляютъ къ обыкновенной твари, и почитаютъ его ниже своего учителя, Скопца старика, содержащагося въ Суздальскомъ монастырѣ» (см. Дѣло 1823 г. № 13).

Уфимскій мѣщанинъ Семенъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, въ разсужденіяхъ о божествѣ, утверждаютъ, что «въ началѣ былъ Господь Саваоѳъ, потомъ Іисусъ Христосъ, а нынѣ Государь батюшка Петръ Ѳедоровичъ, который Богъ надъ богами и царь надъ царями» (см. Дѣло 1841 № 99).

XIV.

О предсказаніяхъ о пришествіи Искупителя.

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что однажды онъ говорилъ учителю своему, Скопцу Алексѣю Иванову, что о рождествѣ Іисуса Христа, Спасителя міра, пророки прорекли прежде за многіе

[17] Т. е., нынѣшняго Спасителя міра.

годы,» а Скопецъ Алексѣй Ивановъ сказалъ ему, что и «о Государѣ батюшкѣ пророки прорекли прежде и за многіе годы» (см. Дѣло 1826 года № 15).

Въ Страдахъ Искупитель говоритъ своимъ дѣтушкамъ:

а. «Возлюбленные мои дѣтушки! Я не самъ къ вамъ пришелъ, а меня Отецъ мой Небесный прислалъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобы избранные во грѣхахъ не умирали; а обо мнѣ за сорокъ лѣтъ пророки предвозвѣщали, что вотъ прійдетъ Царь и Богъ, и узнаемъ, въ чемъ онъ придетъ и станетъ волю свою творить, а потомъ приметъ крестъ и мученіе, пошлется въ дальнія страны, и приметъ великія нужды; а претерпѣвши всѣ страсти, возвратится въ Россію, и принесетъ съ собою чистоту, и тогда-то отдадутся ему всѣ товары, спасительскій образъ, цѣпь и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать, а гордыхъ учителей и пророковъ, которые лѣностью занялись, сокращать, и сколько мы времени ждали этой радости, а онъ пришелъ отвратить отъ насъ слабости; и далѣе:

б. «А про батюшку издавна всѣ пророки вѣстили, да мы во внутренность свою не вмѣстили, а они такъ рекли: «Придетъ кормщикъ, и будетъ кораблями управлять, и утверждать мачты крѣпко, и станетъ всѣхъ по своимъ домамъ сажать, и душамъ нашимъ не станетъ досажать, за что и не будутъ души наши вѣчно горевать а будутъ въ раю и въ небѣ ликовать съ Богомъ и со всѣми праведными, которые уготовали на землѣ» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

XV.

О послѣдствіяхъ вознесенія Искупителя.

Послѣдствія вознесенія или смерти (т. е., наказанія его кнутомъ и ссылки) отца Искупителя Скопцовъ раздѣляются на двѣ части: на послѣдствія, относящіяся собственно до Скопцовъ, и на относящіяся до Россіи.

Послѣдствія, относящіяся до Скопцовъ, выражены въ слѣдующей Скопческой духовной пѣсни:

«Милосердый нашъ батюшко въ неволѣ сидитъ,
И онъ на всѣ четыре сторонушки своимъ окомъ позираетъ,
Всѣхъ пророковъ перебираетъ,
На святой кругъ поставляетъ,
Судитъ судьбу благословляетъ,
Святаго Духа вселяетъ.
Духъ въ Пророкѣ разблажился,
Читалъ книгу Евангель,
А за правымъ за плечемъ
Ангелъ крыломъ своимъ одѣваетъ;
Пророкъ страды распѣваетъ,
Своего гостя прославляетъ,
Съ вышнимъ небомъ поздравляетъ,
И со царствіемъ небеснымъ,
Съ украшенными мѣстами,
И со всей силой небесной:
«Здравствуй, батюшко, Спаситель,
И Сынъ Агнецъ Искупитель,
Молитвенникъ и заступникъ!
Тебя, Агнеца живаго,
На землѣ Бога Пророка,
Вся небесная сила свѣтитъ,
И на готовѣ васъ встрѣтитъ.
Стали вѣрные избранны
Судьбу Божью замѣчати,
Какъ бы, батюшко родимый,
Не остаться сиротами.
Глаголетъ намъ Спасъ, чрезъ Духа Святаго:
«Ужь вы, дѣтушки любезны,
Желаю здѣсь пожить съ вами
И подержать покровъ надъ вами;
Безъ меня то, мои други,
Возьмутъ васъ въ Юдейски руки,
И спросятъ у васъ поруки;
Тогда рѣденькій спасется,
Вся вселенная потрясется,
А Сынъ Агнецъ вознесется.»

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

б. Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ, говоритъ, что «въ 1623 и 1824 гг. учитель мой, Алексѣй Ивановъ, предсказывалъ мнѣ и Божіимъ, что когда Отецъ Искупитель вознесется, то тогда за Искупителя на Россію возстанутъ постороннія Державы, и Россію войною побѣдятъ, и что надъ церквами будутъ смѣяться, и называть оныя Іудейскими, и тогда будетъ новый законъ, говоря при томъ, что также будетъ, какъ и прежде было роду Еврейскому за прежняго Сына Божія» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

XVI.

О наградѣ, которую получитъ Искупитель.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Пророки Скопцовъ часто воспѣваютъ въ словѣ Господа Саваоѳа, а завсегда Отца Искупителя ихъ, и что Господь Саваоѳъ Отца Искупителя ихъ любитъ и своимъ сыномъ называетъ, и что приметъ его въ небо со славою, и что готовятся Искупителю ихъ въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста, и онъ сядетъ на Царскихъ престолахъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдующая пѣснь Скопцовъ относится къ сему же предмету:

«Во лугахъ, лугахъ, было зеленыихъ,
На травахъ было, травахъ шелковыихъ,
На росахъ было, росахъ богатыихъ,
На богатыхъ росахъ медовыихъ,
Насаженъ тутъ былъ виноградный садъ,
И по тому саду виноградному
Ужь ходилъ, гулялъ, пребогатый гость,
Сударь Сынъ Божій, Сударь Духъ Святой;
Онъ трубитъ въ трубу живогласную,
Въ живогласную трубу Архангельскую;
Онъ гласитъ, Сударь, во всю вселенную,
А и самъ взошелъ на Сіонъ гору,
Онъ и держитъ скипетръ со державою,
Засудилъ онъ судъ свой со славою.
Отъ Отца, Сына и Святаго Духа,
Отъ престола его стало вышняго,

И отъ Сына его, свѣта Царскаго,
И отъ Сенатора нашего батюшки,
Отъ Александра, свѣта, Ивановича;
Онъ пишетъ указъ съ неба на землю
Сыну Божіеву Искупителю,
И вселенскому свѣту учителю:
«Ты изволь, Сударь, собиратися
Со своимъ, Сударь, полкомъ Израильскимъ,
Съ Израильскимъ полкомъ духовнымъ;
Изготовлены тебѣ, Сударь батюшка,
И дворецъ, Сударь, и палатушки,
Гдѣ присутствуетъ одна матушка.
О предивная твоя палатушка!
Изъ драгоцѣннаго яхонту каменья,
А вокругъ стоятъ Святыи Ангелы,
Со трубами они съ духовными;
А на стрѣтеніи наша матушка,
Въ третьемъ небѣ наша помощница,
Акулина, свѣтъ, Ивановна,
И съ честнымъ хвальнымъ стоитъ Апостоломъ,
Со Святыми со кадилами,
А сама стоитъ Святою мѣстною,
И поетъ птицею небесною:
«Ужь аминь! аминь! аллилуія! аллилуія!»
И: «Христосъ воскресъ!» и: «Христосъ воскресъ!»
И престолъ въ небѣ здѣсь.
На престолѣ злата книга Евангельская,
Все труды его и молитвы написаны,
Въ седьмомъ небѣ въ духы присланы.
Ужь всплакались вѣрны, праведны:
«Освѣтила ты наша свѣтила,
Не ужь ли ты хочешь отъ насъ покрытися
Съ чудесами въ небѣ укатитися?
Не удостоились мы, многогрѣшные,
Мы тебѣ, свѣтъ, въ слезахъ поклонитися»!
Проглаголовалъ Сударь Сынъ Божій, Сударь Духъ Святый:
«Вы извольте всѣ вокругъ становитися,
Въ лице Агнцу Богу помолитися,
Изъ источника его умыватися,

Во грѣхахъ кайтеся и винитеся,
И опять въ пыль не тѣлитеся;
На добрыхъ коней вы садитеся,
Въ путь дорожку опуститеся,
Съ родомъ, съ племенемъ, вы простителся!»
Мы прославимъ славу своего батюшки,
Мы Отца, Сына, Духа Святаго,
Святую Троицу нераздѣльную,
Въ чудесахъ матушку и родимую. Аминь.»

(См. Дѣло 1822 г., № 16.)

XVII.

Мнѣніе Скопцовъ о Православной Церкви.

Скопцы учатъ, что «Православная Вѣра не есть истинная и душеспасительная.» Это видно изъ слѣдующаго:

1. Въ пѣсни Скопцовъ о Страшномъ Судѣ говорится:

«По лѣвой сторонушкѣ
Идутъ души грѣшныя,
Въ лицахъ темнѣютъ,
Водѣяніе страшное,
Идутъ на свою муку,
Слезно плачутъ.
«Господи, Царь Небесный!
По что ты насъ въ царствіе не впустишь?
Мы всѣ люди Христіанскіе,
Всѣ люди хрещенные!»
Глаголаетъ Господь Царь Небесный:
«Пойдите вы, грѣшные, проклятые,
Во три пропасти земляныя;
Вы не мою вѣру вѣровали,
Да провалются всѣ грѣшные въ преисподнюю» и т. д.

(См. Дѣло 1822 г., № 19).

2. Слѣдствіемъ о Скопцахъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда открыто, что тамошніе Скопцы учатъ, что «Православ-

ная Христіанская Вѣра не есть истинная, а что ихъ Скопческая вѣра есть истинный путь ко спасенію» (см. Дѣло 1822 г. № 16.)

3. Слѣдствіемъ о Скопцахъ Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда открыто, что Скопецъ Пименъ Лунинъ, въ присутствіи многихъ крестьянъ, говорилъ, что «Православная Христіанская Вѣра не есть истинная и называлъ ее сводницею» (см. Дѣло 1832 г. № 90.)

4. Киремской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Трубинъ показалъ, что, «Скопцы учили его имѣть отверженіе отъ Православной Церкви» (см. Дѣло 1836 г. № 344).

XVIII.

Мнѣніе о Православныхъ Священникахъ и таинствѣ священства.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: 1. что «учитель Алексѣй Ивановъ Громовъ и Божіи родъ священническій называютъ Іудеями, Фарисеями и лицемѣрами» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Нижегородскаго Уѣзда деревни Опалихи крестьянинъ Тимоѳѣй Базановъ, показалъ, что «Скопческая секта учитъ не почитать Священства» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

3. Жандармскій Маіоръ Быковъ, чрезъ подосланныхъ къ Скопцамъ (съ благословенія Іакова, Епископа Саратовскаго) купцовъ Залетнаго, Чеченева, Любимова и Пономарева, а потомъ и отъ самаго пророка Василія Попова, узналъ, что «Саратовскіе Скопцы Священства не принимаютъ, и что, по мнѣнію ихъ, Священники суть не что иное, какъ Книжники и Фарисеи, кои распяли Іисуса Христа, и они Священниковъ, въ обыкновенныхъ между собой разговорахъ, обыкновенно зовутъ Жидами, Архіереевъ же и Синодъ распинателями Христа, гонителями божественнаго собранія (т. е., ихъ бесѣдъ), хищными птицами, черными вранами, Православныхъ же еретиками, язычниками» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

4. Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ, показалъ, что «Скопцы Православныхъ Священниковъ называютъ учителями язычниковъ» (см. Дѣло 1832 г., № 382).

5. Иркутской Губерніи Киренскаго Уѣзда Скопецъ Логинъ Логиновъ показалъ, что онъ «Православныхъ Священниковъ не почитаетъ» (см. Дѣло 1838 г. № 128).

XIX.

Мнѣнія о церковныхъ таинствахъ.

Скопцы церковныхъ таинствъ не признаютъ. Вмѣсто Крещенія существуетъ у нихъ особенный обрядъ, наблюдаемый при принятіи вновь поступающаго въ ихъ секту. Это доказываютъ слѣдующія обстоятельства:

1. Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда слѣдствіемъ открыто, что «обрядъ Крещенія у Скопцовъ состоитъ въ томъ, что когда согласятъ кого ни будь поступить въ ихъ секту, то вводя въ комнату, гдѣ бываетъ собраніе ихъ, наставникъ ихъ даетъ вновь поступающему въ руки восковую зажженную свѣчу, и водитъ его отъ сѣверной стороны кругомъ троекратно, съ пѣніемъ пѣсни: «Утѣшитель Духъ Святой, ублажитель Государь батюшка,» и потомъ приводятъ къ присягѣ, чтобы никомъ упе говорить о правилахъ секты» (см. Дѣло 1828 г., № 42).

2. Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, что «въ Саратовѣ Скопцы Таинствъ Православной Церкви не принимаютъ. Вмѣсто Св. Крещенія у нихъ существуетъ свой обрядъ, состоящій въ томъ, что они новопоступающаго въ секту обводятъ вокругъ того мѣста, на которомъ лежитъ Крестъ и Евангеліе, три раза съ пѣніемъ троекратно тропаря Богоявленію Господню: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи».... Водное крещеніе у нихъ замѣняется огненнымъ, т. е., оскопленіемъ. Изъ другихъ Архивныхъ Дѣлъ извѣстно, что въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго, скопили раскаленнымъ ножомъ. На примѣръ, Дѣло объ открывшихся въ Москвѣ Скопцахъ, хранящееся въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, 7 Мая, 1806 г., № 14. Въ Дѣлѣ о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, также видно, что «оскопленіе должно совершаться посредствомъ желѣза, раскаленнаго до бѣла, коимъ отжигали у мужчинъ ядра, а у женщинъ соски, основывая это на словахъ Іоанна Крестителя: «Азъ убо крещаю вы водою.... грядый же по мнѣ.... той вы креститъ Ду-

хомъ Святымъ и огнемъ» (Матѳ. III, 11). Крещеніе духомъ Скопцы (а равно и Хлысты) называютъ состояніе изступленія, въ коемъ они находятся при радѣніяхъ, а Крещеніе огнемъ — оскопленія (см. Дѣло 1834 г., № 33).

3. Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «при поступленіи въ Скопческую секту Крещенія и никакихъ другихъ обрядовъ не бываетъ, а только поступающему даютъ зажженную восковую свѣчу и поютъ: «Елицы отъ Христа крестомъ крестистеся....» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «они думаютъ будто, за свою чистоту и Ангельскую жизнь, получаютъ помазаніе свыше, приводя во свидѣтельство слова Перваго посланія Іоанна Богослова, II, стиха 20: «И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся;» стихъ 27: «И вы, еже помазаніе пріясте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: яко же научи васъ, пребывайте въ немъ.»

Слѣдствіемъ, произведеннымъ о Скопцахъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда дознано, что «Скопцы, совращая въ свою секту односельцевъ, исповѣдываются и пріобщаются Христовыхъ Таинъ, но дѣлаютъ это лишь для того, что иначе нельзя; ибо ихъ вѣра гонима; и что причастіе, по ихъ мнѣнію, дѣлается изъ хлѣба и виноградныхъ ягодъ и не заключаетъ въ себѣ ничего священнаго» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда крестьянинъ Базановъ показалъ, что «Скопцы учатъ принимать Св. Тайны не въ видѣ тѣла и крови Господа нашего, Іисуса Христа, а просто яко бы хлѣбъ и вино, и не для спасенія души, а для одного лишь міра, по ихъ выраженію» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру I, говоритъ: «Я знаю, что Божіи во св. церковь ходятъ для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ, и въ крайности, они пріобщаются святыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, но безъ страха и безъ уваженія, и говорятъ, что сіи Тайны міру даны, по тому что міръ лучшихъ не знаетъ, а намъ дано знать о лучшихъ тайнахъ. Тайнами же ихъ они называютъ свое оскопленіе и пророчество» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московскій мѣщанинъ Скопецъ Матусовъ показалъ, что «хотя Скопцы ходятъ въ церковь, исполняютъ всѣ обряды по Уставамъ

Православной Христіанской Церкви, исповѣдываются и пріобщаются Св. Таинъ, но все это дѣлаютъ по наружности, для лучшаго сокрытія своей секты, а въ сущности почитаютъ всѣ Таинства за простое обыкновеніе, не заключающее въ себѣ никакой важности» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда малолѣтный Скопецъ, на слѣдствіи показалъ, что «хотя наставница ихъ ходитъ въ церковь и пріобщается ежегодно Св. Таинъ, но дѣлаетъ это только по наружности, чтобы не подать на себя подозрѣнія» (см. Дѣло 1833 г., № 136).

Изъ Дѣла о Скопцахъ, открытыхъ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «Саратовскіе Скопцы Таинство Св. Евхаристіи вмѣняютъ въ скверну, и что у нихъ, вмѣсто причащенія, существуетъ пріобщеніе Св. Духомъ, т. е., изступленное состояніе во время радѣній. Причащеніе, говорятъ Скопцы, есть не что иное, какъ слушаніе слова пророка, когда онъ пророкаетъ. Пророкъ же есть храмъ Божій, въ немъ живетъ Духъ Святый, говорили они, и приводили текстъ Св. Писанія: «не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ» (1 Коринѳ. III, 16). Причащенія калачомъ, булками, пряниками, замѣченнаго въ другихъ Скопческихъ корабляхъ, въ Саратовскомъ кораблѣ пророка Василья Панова не было. У Саратовскихъ Скопцовъ была своя исповѣдь. Послѣ какого ни будь грѣха, или проступка, они приходили къ своему пророку Панову, становились передъ нимъ на колѣни, каялись въ грѣхахъ, объясняя причину его и обстоятельства, сопровождавшія его. Пророкъ приказываетъ встать, даетъ прощеніе. Не придавая никакой важности Таинству Евхаристіи, Саратовскіе Скопцы принимаютъ его въ Православныхъ церквахъ, для отвлеченія подозрѣнія въ принадлежности къ ереси. Впрочемъ, говорили, что церковное причастіе имъ противно, по тому что въ немъ есть вино. Однако, заключаетъ Маіоръ Быковъ, Скопцы пріобщаются Св. Таинъ, сколько по тому, что въ нихъ болѣе воды, чѣмъ вина, употребленіе коего воспрещено у нихъ подъ клятвою, столько и по тому, чтобы лучше сокрыть свою секту. Для этой же цѣли Скопцы исповѣдываются у Православныхъ Священниковъ и ходятъ въ церковь» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ, что «Скопцы учили его святыя Тайны Христовы считать

за тюрю [16] и какъ за накрошенный въ воду простой хлѣбъ» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что, «по принятіи его въ Скопческую секту, Скопецъ Ожрельевъ внушилъ ему, что въ церковь Православную ходить должно и Таинства оной принимать, но только для одного виду; ибо какъ самая церковь, такъ и ея Таинства, по понятію Скопцовъ, не имѣютъ никакого значенія» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы хотя Таинство Причастія признаютъ за дары Божіи, но отнюдь не за тѣло и кровь Христовы.» А проживающій въ Кронштатѣ Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ слѣдователямъ, что «Скопцы, принявъ его въ секту, приказывали ему почитать Св. Причастіе ни за что» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Уфимскій мѣщанинъ, Скопецъ Семенъ Ивановъ Ягановъ, показалъ, что «Скопцы хотя ходятъ въ церковь и пріобщаются Святыхъ Христовыхъ Таинъ, но все это дѣлаютъ единственно изъ лицемѣрія, а въ сущности ругаются ими и Св. Причастіе причисляютъ къ пьянству; ибо, пріобщившись Св. Таинъ и возвратившись домой, иной говоритъ: «Я пьянъ,» а иной: «Если бъ еще дали ложечку, не дошелъ бы и до двора» (см. Дѣло 1841 г. № 99).

Пермской Губерніи мастеровой Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ, Иванъ Артемьевъ показалъ, что «когда онъ, по уговору посѣщалъ Скопческія собранія и, кружась вмѣстѣ со Скопцами, не могъ снести этого рода моленія отъ происходящаго отъ того сильнаго головокруженія, то Скопцы увѣряли его, что головокруженіе происходитъ отъ того, что онъ ходилъ въ церковь и пріобщался Св. Таинъ» (см. Дѣло 1841 г., № 267).

«Таинства Брака Скопцы и Хлысты не только не признаютъ, но и почитаютъ его за величайшій грѣхъ въ мірѣ.» [17]

Скопцы Могилевской Губерніи увѣщевали поступившихъ въ ихъ секту, «дабы женатые оставили жизнь съ женами, а дѣвицы вовсе отказались отъ супружества» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

«Скопцы Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда учили тому же.» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

---

[16] Тюря, простонародное кушанье, т. е., накрошенный хлѣбъ въ квасу.

[17] Скопцы по этому поводу Православную Христіянскую Церковь называютъ «сводней и блудницей.»

Нижегородскаго Уѣзда деревни Опалихи крестьянинъ, сынъ Скопца, Барановъ, показалъ, что «Скопцы запрещаютъ жениться и выходить замужъ своимъ послѣдователямъ, и, чтобы избѣжать похоти, учатъ отрѣзывать тайные уды, почитая сіе за великое спасеніе и совершенную чистоту» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Жандармскій Маіоръ Быковъ въ Саратовѣ узналъ, что «у Скопцовъ бракъ считается за совершенную скверну. Къ женатымъ имѣютъ пренебреженіе, считая ихъ плотоугодниками, нечистыми и не могущими наслѣдовать царствія. По этому проповѣдуютъ Скопцы о превосходствѣ дѣвства, а со вступающихъ въ ихъ ересь берутъ клятву вести жизнь дѣвственную, женатыхъ убѣждаютъ къ расторженію брачнаго союза, чтобы жить съ женою, какъ брату съ сестрою» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Курской Подгородной Ямской Слободы однодворецъ, Скопецъ Данило Григорьевъ Ляндинъ (онъ же Руцкій), показалъ, что «сущность Скопческой секты состоитъ въ отчужденіи отъ супружества. Изъ этого же Дѣла видно, что однодворка Бѣленкова, придерживающаяся Скопческой секты, перерѣзала себѣ горло единственно по тому, что мужъ ея хотѣлъ имѣть съ нею супружескія сношенія. Равнымъ образомъ мать однодворца Бѣленкова, состоящая тоже въ Скопческой сектѣ, говорила своему сыну, что онъ не долженъ касаться жены своей, и дѣлать тѣмъ прибыль Царю земному» (т. е., умножать число его подданныхъ) (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Учитель мой и Божіи вступающихъ въ бракъ всегда называютъ, что такой-то «удавился,» или «окружался,» и женитьбу почитаютъ за великій грѣхъ. Младенцевъ вообще называютъ грѣшонками и говорятъ, что повивальнымъ бабкамъ за ихъ дѣло и прощенія не будетъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Курской Губерніи Суджанскаго Уѣзда открыто, что «Скопцы и послѣдователи Скопческой секты новорожденныхъ младенцевъ называютъ щенятами» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Впрочемъ, есть примѣры въ Архивныхъ дѣлахъ, что «оскопленныя дѣвки выходятъ замужъ;» но это было средствомъ избѣжать наказанія за свое преступленіе.

Калужской Губерніи Мещовскаго Уѣзда «оскопленная дѣвка, во время суда надъ нею за сіе преступленіе, вышла замужъ за отставнаго бомбардира и прижила съ нимъ дочь. Когда же, не-

смотря на сію, съ ея стороны, жертву, она была присуждена къ ссылкѣ въ Иркутскъ, то мужъ послѣдовалъ за нею» (см. Дѣло 1830 г., № 371).

Тобольской Губерніи Курганскаго Округа деревни Кургановской, «оскопленная дѣвка Ѳекла Стукова вышла замужъ за отставнаго солдата Григорія Серебрянникова» (см. Дѣло 1838 г., № 357).

XX.

Мнѣнія о церковной службѣ и обрядахъ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ, что «Скопцы учатъ, что Православная церковная служба взята съ ихъ дѣла Божія, но Попы не такъ ее совершаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

О своей службѣ, какъ Скопцы, такъ и Хлысты, говорятъ, что «они отправляютъ ее такъ точно, какъ отправляли первые Христіяне, и имъ повелѣлъ отправлять Апостолъ Павелъ въ 14 главѣ 1) посланія къ Коринѳянамъ, гдѣ прямо велѣно пророчествовать пророкамъ, двумъ, или тремъ, говорить, а прочимъ разумѣть» и пр.

Изъ дѣлъ о Саратовскихъ Скопцахъ корабля Василья Иванова Панова, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «они свое богослуженіе, т. е., бесѣды и радѣнія, называютъ тайною вечерію» (Дѣло 1834 г., № 33).

Отвергая Таинства Православной Церкви, Скопцы не признаютъ и молитвъ, ею установленныхъ. Хотя въ нѣкоторыхъ дѣлахъ и говорится, что Скопцы, во время своего богослуженія, читаютъ «Отче нашъ,» «Символъ Вѣры» и другія Православныя молитвы, но какъ эти показанія основаны на собственныхъ объясненіяхъ Скопцовъ, какъ извѣстно, старающихся всѣми способами скрыть предъ Правительствомъ свою секту. то не заслуживаютъ полнаго вѣроятія, тѣмъ больше, что безпристрастные показатели; бывшіе въ сей сектѣ и раскаявшіеся, утверждаютъ совершенно противное.

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Могилевской Губерніи открыто, что «сущность Скопческой секты состоитъ въ превратномъ толкованіи всѣхъ Таинствъ Св. Церкви» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Скопцы и послѣдователи ихъ Господнихъ и Богородичныхъ молитвъ, моляся предъ Богомъ, не

читаютъ, и во все время бытія моего съ ними, я ни отъ кого изъ нихъ о святыхъ молитвахъ и разговору не слыхивалъ, и учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ (Громовъ), Господнихъ и Богородичныхъ молитвъ ни сколько не знаетъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московскій Скопецъ Матусовъ показалъ, что «Скопцы, собравшись для богомоленія, поютъ псалмы, неприличные въ Христіанской Церкви. Они въ нихъ ублажаютъ своего учителя и пророка» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Могилевской Губерніи открыто, что «Скопцы крестятся обѣими руками, понимая подъ этѣмъ осмиконечный крестъ» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, пишетъ: «Божіи когда молятся Богу на колѣнахъ, то крестятся обѣими руками вмѣстѣ, и также кланяются учителю въ землю, а иногда и между собою при свиданіяхъ крестятся обѣими руками вмѣстѣ, и другъ другу кланяются въ землю же; и на это они мнѣ говорили, поставляя въ примѣръ птицу, что птица объ одномъ крылѣ летать не можетъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Петербургскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы, собравшись на Охтѣ, по поводу оскопленія одного крестьянина, приказывали ему, во время операціи, креститься обѣими руками» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Воронежской Губерніи, проживавшая въ г. Воронежѣ, мать Скопца Лутова показала, что «она отъ усердія крестится обѣими руками» (см. Дѣло 1836 г., № 270).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «они крестятся обѣими руками» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Уфимскій мѣщанинъ, Скопецъ Семенъ Ивановъ Ягановъ, въ объясненіи своемъ показалъ, что «Скопцы крестятся двумя перстами» (см. Дѣло 1841 г., № 99). Тоже самое видно изъ Дѣлъ 1832 г., № 90 и 1833 г., № 86).

Изъ многихъ Дѣлъ видно, что «Хлысты и Скопцы крестятся обѣими руками въ разъ. По ихъ понятіямъ, это есть «усугубленіе креста.» Они также толкуютъ, что осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ есть полетъ птицы (бѣлаго голубя) къ небесамъ. На одномъ крылѣ долетѣть нельзя, по этому и должно креститься обѣими руками.»

Иконъ и мощей Святыхъ, чествуемыхъ Православною Церковью, Скопцы не признаютъ и не почитаютъ. Это видно изъ слѣдующаго:

Въ 1807 году, Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Уѣздный Судья, въ рапортѣ своемъ Губернатору, говоритъ, что «Софійскаго Уѣзда часто при сборищахъ мужиковъ, обратясь къ тому, который понепонятливѣе прочихъ, говорятъ: «На что, де, молиться сухимъ мощамъ: не лучше ли живымъ?» и дальше продолжаетъ: «По обычаю заведено ставить свѣчи предъ св. иконами, то на это они говорятъ: «Мы, де, медъ ѣдимъ, а воскъ на Тебѣ, Богъ!» А то значитъ, говоритъ Судья, что они во время собраній своихъ ѣдятъ и пьютъ медъ, по ихъ обряду, и что, дескать, имъ негодится, то остается Христіанскому Богу» [18] (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда дознано, что «послѣдователи Скопческой секты, совращая односельцевъ своихъ, говорятъ, что иконамъ не должно молиться; ибо онѣ простыя доски, которыя расписываетъ пьяный мужикъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «учитель его, Скопецъ Алексѣй Ивановъ и Божіи, святые образа мало почитаютъ, говоря, что у насъ есть живые образа. Они называютъ Православныхъ Христіанъ идолопоклонниками. Къ святымъ чудотворнымъ образамъ и святымъ мощамъ на поклоненіе ходить не позволяютъ и говорятъ, что мертвыя мощи ничего не прорекутъ, а у насъ есть живые образа и живыя мощи.» И далѣе говоритъ: «Около 1816 г. изъ Галича ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю изъ Скопцовъ двѣ Божіи дѣвицы пророчицы и, возвратившись, говорили своимъ единомышленникамъ, что предъ св. образами не должно масла возжигать, говоря при томъ: «Видѣли мы, что въ Питерѣ у хорошихъ людей предъ образами масла не возжигаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московскій Скопецъ Матусовъ показалъ, что «Скопцы хотя имѣютъ у себя св. иконы, но ихъ не почитаютъ, а держутъ ихъ только для того, чтобы лучше сокрыть свою ересь» (см. Дѣло 1829 г., № 16).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «когда наставникъ Скопцовъ окончилъ богослуженіе по ихъ обрядамъ, и

---

[18] Слова: «Мы, де, медъ ѣдимъ, а воскъ на Тебѣ, Богъ!» г. Судья толкуетъ произвольно: это значитъ, что Скопцы медъ ѣдятъ и нашему Богу оставляютъ воскъ. Это насмѣшка надъ Православными, что они сами-то сладкій медъ ѣдятъ, а Богу отдаютъ невкусный воскъ.

всѣ присутствующіе благодарили его за это, то Скопецъ Ожерельевъ, совратившій Курилкина въ Скопческую секту, сказалъ ему, указывая на наставника Скопцовъ: «Вотъ живыя иконы, которымъ мы должны поклоняться!» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Иркутской Губерніи, Киренскаго Уѣзда Станціонный Смотритель, Скопецъ Логинъ Логиновъ, на слѣдствіи подтвердилъ, что «онъ иконъ не почитаетъ» (см. Дѣло 1838 г., № 128).

Иркутской Губерніи Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Трубкинъ, показалъ, что «Скопцы учили его святыхъ иконъ не почитать, и молиться, стоя къ иконамъ задомъ, какъ долженствующимъ быть въ поруганіи» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Якутской Области поселецъ, Скопецъ Родіонъ Михайловъ, показалъ, что «онъ иконамъ не поклоняется и обращается съ моленіемъ къ Богу духомъ сидя, на основаніи Св. Писанія, въ коемъ говорится: «Истинные покланницы поклоняются отцу духомъ истиннымъ.» Сверхъ того, 2-ю заповѣдью Божіею запрещено поклоняться иконамъ, кои сдѣланы руками человѣческими; и по этому онъ предъ иконами всегда сиживалъ въ шапкѣ. Крестьяне же Православнаго Исповѣданія показали, что Михайловъ говорилъ имъ: «Напрасно покланяетесь иконамъ, кои сдѣланы руками человѣческими: не слышатъ, не говорятъ и никакого счастія послать вамъ не могутъ» (см. Дѣло 1839 г., № 258).

Скопцы учатъ своихъ приверженцевъ, что «храмы Господни вовсе не нужны, и посѣщать ихъ для приношенія молитвъ Богу совершенно безполезно. Это доказывается слѣдующимъ:

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья, въ рапортѣ своемъ Губернатору, говоритъ, что «Скопцы Софійскаго Уѣзда имѣютъ за правило передъ тѣмъ, когда ити въ церковъ Божію къ обѣднѣ, всегда поѣсть» (см. Дѣло 1807 г. № 4).

Слѣдствіемъ о скопцахъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда открыто, что «Скопцы, совращая въ свою секту поселянъ, говорили имъ, что они ходятъ въ церковъ для того, что иначе нельзя; ибо ихъ Вѣра гонима» (см. Дѣло 1822 г № 16).

Нижегородскаго Уѣзда крестьянинъ Базановъ показалъ, что «Скопческая секта запрещаетъ ходить въ церковъ» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Иванъ Андряновъ говоритъ: «а) Я знаю, что Божіи въ Святую церковь ходятъ для того только, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ. б) Въ одно время учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ, говоритъ мнѣ и Божіимъ, что «церковныя стѣны ходящимъ въ церковь

ничего не говорятъ, и Попы поютъ и читаютъ чужіе заслуги, а у насъ есть слово животное, изъ утробы происходящее. в) Скопцы и Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что Господь нигдѣ такъ любезно обитать не желаетъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что: «вы есте храмъ Бога живаго» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Слѣдствіемъ дознано, что «Скопцы Рязанской Губерніи Пронскаго Уѣзда ходили въ церковь только для виду; ибо предъ нарочитыми праздниками собираются тайно для совершенія богомоленія по своимъ обрядамъ» (см. Дѣло 1828 г. № 4).

Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда слѣдствіемъ о Скопцахъ Луганскаго Литейнаго Завода открыто, что «Скопцы, не принадлежащіе къ сей сектѣ, хотя ходятъ въ церкви, но дѣлаютъ это единственно для лучшаго сокрытія своей секты» (см. Дѣло 1828 г., № 42).

Московскій скопецъ Матусовъ показалъ, «что хотя Скопцы ходятъ въ церковь, но дѣлаютъ это для сокрытія своей секты» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда малолѣтный Скопецъ показалъ, что «хотя ихъ наставница ходитъ въ церковь, но дѣлаетъ это по наружности, чтобы не дать подозрѣнія на себя» см. Дѣло 1833 г., № 136).

Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, что «Скопцы въ г. Саратовѣ учатъ, что Христіанскія церкви не нужны; ибо, по ихъ мнѣнію, мѣсто ихъ замѣняетъ у нихъ собственное каждаго тѣло, въ коемъ, по ихъ понятію, живетъ Св. Нераздѣльная Троица» (см. Дѣло 1634 г., № 33).

Петербургскіе Скопцы, собравшись на Охтѣ, для совершенія богомолія по своимъ обрядамъ, услышавъ колокольный звонъ къ заутрени, сказали: «Чу, ребята, чортъ заколотилъ» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «Скопецъ Ожерельевъ, по принятіи его въ свою секту внушалъ ему, чтобы онъ ходилъ въ Православную церковь, но только для одного вида» (см. Дѣло 1837 г., № 387).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Семенъ Ивановъ Ягановъ, показалъ, что «Скопцы хотя ходятъ въ церковь, но дѣлаютъ это единственно изъ лицемѣрія, а въ сущности ругаются ею» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Пермской Губерніи, мастеровой Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ, Иванъ Артемьевъ, показалъ, что «онъ, будучи совра-

щенъ въ Скопческую секту, ходилъ въ собранія, и кружился вмѣстѣ съ прочими Скопцами, но не могъ этого моленія снести по поводу сильнаго головокруженія; Скопцы же говорили ему, что головокруженіе его происходитъ отъ того, что онъ ходитъ въ церковь» (см. Дѣло 1841 г., № 267).

Проживающій въ г. Кронштатѣ Унтеръ-офицеръ Николай Ивановъ показалъ слѣдователямъ, что «С.-Петербургскіе Скопцы, принявъ его въ свою секту, приказывали ему чуждаться Православной церкви и называть ее мурашинымъ гнѣздомъ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

XXI.

Объ избраніи и утвержденіи Скопческихъ Учителей.

Каждый «корабль» Людей Божьихъ имѣетъ своего учителя, или главнаго наставника и управителя. Божіи избираютъ себѣ сами учителя изъ среды своей, и большею частію изъ пророковъ своихъ, будетъ ли это мужчина, или женщина.

Избраннаго въ учители Божіи представляютъ для благословенія и утвержденія въ этой должности. Благословеніе, какъ видно изъ Дѣлъ, производилось двумя способами: чрезъ непосредственное благословеніе Отца Искупителя Скопцовъ, и чрезъ благословеніе благословенными уже имъ прежде учителями. Первый способъ, разумѣется, совершался до ссылки отца Искупителя въ Суздальскій Спасоевѳиміевскій монастырь, второй же послѣ того времени, когда первый способъ не могъ имѣть мѣста. Впрочемъ изъ одного Дѣла видно, что наставника можетъ поставить прежде бывшій наставникъ, и именно по завѣщанію.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Божіи изъ среды ихъ когда назначаютъ себѣ учителя, то таковаго прежде привозили къ Искупителю для благословенія, и Искупитель таковому дастъ крестъ Господень и платокъ (платокъ значитъ отъ него покровъ) и немного маленькихъ образовъ и просфоръ, для раздачи Божіимъ ихъ, и при томъ скажетъ тому милость и покровъ, и таковому даетъ обѣ ручки, также и каждому, и Божіи, принимая ручки его на платокъ, крестятся, прикладываются къ онымъ, и, крестяся же, кланяются Искупителю въ землю. Служащіе же при Искупителѣ давали нѣкоторымъ съ головы его волосъ, и посланіе Отца Иску-

пителя ихъ, въ которомъ написано страданіе его. Учители у Божіихъ бываютъ большею частію пророки ихъ. Отъ Искупителя вновь поставленный учитель, по приходѣ въ страну свою, даннымъ ему крестомъ всему собранію Божіихъ дѣлаетъ присягу, чтобы ему поклонялися и вѣрили, и ему съ того времени Божіи поклоняются и во всемъ вѣрятъ;» и далѣе говоритъ онъ: «Осьмой годъ тому (т.е., около 1816 года) учитель мой, съ двумя дѣвицами пророчицами, возилъ въ Петербургъ къ Искупителю крестьянина Галицкаго Уѣзда деревни Варюхина, Скопца Максима Козмина, и оной Максимъ, чрезъ посредство Божіихъ, отъ Искупителя получилъ учительскую часть, и отъ того изъ Петербурга въ обратный путь у нихъ сдѣлалась великая ссора, и такая, что учитель мой съ онымъ и по сіе время не могутъ видѣться, и не видятся; ибо Максимъ получилъ учительскую часть напротивъ воли учителя моего. Оный Максимъ, сдѣлавшись учителемъ, отъ Искупителя даннымъ ему крестомъ, Божіихъ, кои живутъ недалеко съ нимъ, дѣлалъ присягу въ томъ, чтобы ему вѣрить, и ему многіе присягнули и покланялися» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ, вовлеченный въ Скопческую секту, Артемонъ Петровъ Селезневъ, въ объясненіи своемъ, между прочимъ, показалъ слѣдующее: «Когда онъ, по любопытству, вступилъ въ Скопческую секту и былъ принятъ въ оную уставщикомъ села Березова Гробовымъ, то изъ таковаго же любопытства ѣздилъ нѣсколько разъ на собранія въ село Богоявленское, къ тамошнимъ уставщикамъ, Бредихину и Плохому, которые, преклоняя его въ свой корабль, говорили ему, что Гробовъ самъ ходитъ во тмѣ, не видитъ свѣта, доведетъ и его до того; ибо Гробовъ есть уставщикъ не благословенный отъ учителя, и ему не слѣдуетъ ни кого принимать. Послѣ этого Селезневъ нѣсколько времени не ходилъ въ собранія Скопцовъ, но въ одну Субботу передъ Филипповыми запусками пришелъ къ нему односеленецъ его и сказалъ, что у такого-то крестьянина будетъ паки собраніе; ибо къ нему пріѣхалъ другой уставщикъ, и такой уже, который Гробова благословлялъ (это былъ, какъ полагать должно, Андрей Жигалкинъ). Селезневъ былъ на этомъ собраніи и говорилъ, что круженіе и пѣніе происходило по прежнему до разсвѣта, съ тою только разницею, что первое лицо представлялъ уставщикъ Андреянъ а другимъ по немъ былъ Гробовъ, и хотя Андреянъ сказывалъ, что онъ первый благословенный, и благословилъ и Гробова, однако, какъ первый,

такъ и послѣдній, называли себя святодухами, деньги же на сундучекъ клали Андреяну» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Воронежской Губерніи .Землянскаго Уѣзда помѣщика Логвинова крестьянинъ Леонъ Сидоровъ былъ главнымъ наставникомъ Скопцовъ Ливенскаго и Землянскаго Уѣздовъ. «Онъ, умирая, оставилъ завѣщаніе, въ коемъ назначилъ преемницею своей должности дѣвку Прасковью Сергѣеву Колончукову, дочь матроса Сергѣя Андреева Колончукова, послѣдователя, Скопческой ереси, и это назначеніе Сидорово было признано безпрекословно Божіими» (см. Дѣло 1835 г., № 21).

XXII.

О Скопческихъ соборахъ.

Домъ, въ которомъ Скопцы собираются для совершенія богослуженія, по обрядамъ ихъ секты, называется у нихъ соборомъ (см. Дѣло 1807 г., № 4; 1822 г., № 16; 1835 г., № 21; 1835 г., № 42 и многія другія).

Самые важные, по понятію Скопцовъ, соборы тѣ, въ которыхъ проживалъ Отецъ Искупитель. Скопцы называютъ ихъ «Іерусалимомъ, Давыдовымъ Домомъ и Святымъ Мѣстомъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Ихъ есть, кажется, только два, и оба въ С. Петербургѣ. Первый, въ Конюшенной улицѣ, въ домѣ Сидора Яковлевича Ненастьева, а второй въ Литейной Части, между Надеждинской улицей и Лиговкой, въ Хлѣбномъ переулкѣ, въ домѣ Михайла Назарова Солодовникова, или же купца Кострова. [19] Они

---

[19] Ярославской Губерніи Ростовскаго Уѣзда села Сущова крестьянинъ-Скопецъ Петръ Ивановъ показалъ, что «онъ былъ принятъ въ секту Скопцовъ наставникомъ ихъ Кондратіемъ, который приказывалъ ему, между прочимъ, ходить въ моленную; что онъ исполнялъ: прежде ходилъ въ домъ купца Ненастьева, гдѣ сперва жилъ Кондратій и гдѣ была моленная, а теперь ходитъ въ домъ Кострова, такъ какъ наставникъ Кондратій туда переѣхалъ» (см. Дѣло 1817 г., № 1.)

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «онъ, будучи въ С. Петербургѣ въ концѣ 1824 года, спрашивалъ Скопца: всѣ ли они собираются въ одинъ домъ молиться, а онъ ему отвѣчалъ, что нѣкоторые Скопцы вмѣстѣ съ нимъ не ходятъ молиться, а молятся въ другомъ домѣ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

не отличалися наружностію своею отъ прочихъ обыкновенныхъ домовъ. Внутреннее ихъ устройство не извѣстно; только, по показанію Костромской Губерніи крестьянина Ивана Андреянова, въ одномъ изъ сихъ соборовъ есть въ потолкѣ форточка, которую Скопцы открываютъ во время радѣнія ихъ; и что соборы эти раздѣляются на двѣ половины: на мужескую и женскую» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Впрочемъ, есть въ одномъ Дѣлѣ показаніе Скопца, помѣщика и чиновника XIV класса, Ѳедора Васильева (Псковск. Губ. Опоческаго Уѣзда), объ устройствѣ мужеской половины собора, что въ домѣ Кострова; показаніе это слѣдующее: «Въ мужеской моленной, въ домѣ Кострова, находится большой кіотъ съ изображеніемъ Спасителя и Святыхъ Угодниковъ; предъ кіотомъ виситъ лампада и поставленъ столъ; на этомъ столѣ, во время богомоленія, лежатъ въ большомъ количествѣ сухари, крендели, пряники и бѣлый хлѣбъ, а посреди комнаты виситъ паникадило» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Что касается Скопцовъ провинціяловъ, то они большею частью собираются, для совершенія богослуженія своего къ тѣмъ изъ своихъ единомышленниковъ, кои имѣютъ домы по просторнѣе, а по тому и соборы ихъ, какъ наружностью своею, такъ и внутреннимъ устройствомъ, ни чѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ избъ. Но какъ собранія Скопцовъ на бесѣды всегда происходятъ въ тайнѣ отъ мірянъ, то если они строятъ свои соборы отдѣльно отъ жилыхъ избъ, то устроиваютъ ихъ особеннымъ образомъ, чтобы скрыть свои собранія отъ постороннихъ лицъ.

Вотъ что есть въ Архивныхъ Дѣлахъ объ этомъ предметѣ:

Софійскій Уѣздный Судья донесъ С. Петербургскому Губернатору, что «скопище Духоборцевъ (Скопцовъ) вотчины Графской Славянки, деревни Покровской, собирается въ городѣ Павловскѣ, въ домѣ Якова Фролова, въ коемъ находится и моленная ихъ, именуемая ими «соборъ,» состоящая изъ большой комнаты, настланной холстомъ и уставленной вокругъ множествомъ стульевъ. Въ углу этой комнаты виситъ большой образъ въ кіотѣ краснаго дерева, обложенномъ бронзою. Оконъ на улицу нѣтъ ни одного, а всѣ выходятъ на огородъ и на дворъ. На чердакѣ есть чистая комната, принадлежащая къ сей моленной, въ коей виситъ на стѣнѣ портретъ красивой и хорошо одѣтой женщины, коей Скопцы покланяются, называя своею матерью. Въ углу чердака стоитъ ящикъ съ крышкою, и въ немъ хранятся выхолощенныя тайныя

мѣста. Портретъ и ящикъ не всегда стоятъ на одномъ мѣстѣ, и невѣдомо, по какой причинѣ переставляютъ ихъ изъ мѣста въ мѣсто. Вотчины Графской Славянки въ Покровской слободѣ, у крестьянина Алексѣя Фролова, заведенъ подобный же соборъ на дворѣ двуэтажнаго его дома, промежду котораго пристроенъ родъ хлѣва, на случай если зайдетъ на дворъ лишній человѣкъ, или кто либо изъ не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, или же кого они подозрѣваютъ, тогда скопище ихъ запирается въ тотъ хлѣвъ, и тѣмъ избѣгаетъ подозрѣнія» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда въ селѣ Ольховаткѣ у крестьянина Котельникова была построена «особая горничка возлѣ гумна, ни чѣмъ не отличающаяся отъ прочихъ, только внутри оной на стѣнахъ висѣло много маленькихъ иконъ. Въ ней происходили бесѣды Скопцовъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды свои въ жилой избѣ одного крестьянина, а у другого крестьянина, Глумова, была для этой цѣли построена отдѣльная изба» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда «Скопцы собирались на свои бесѣды въ нарочно устроенныхъ подъ землею комнатахъ, но какого онѣ были устройства, изъ Дѣла не видно» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы всегда собираются на бесѣды въ домахъ своихъ единомышленниковъ, и ни въ одномъ мѣстѣ не упоминаетъ объ ихъ особенномъ устройствѣ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

«Московскіе Скопцы собирались на бесѣды свои въ особую моленную, въ домѣ Унтеръ-Офицера Ларіонова. Устройство ея неизвѣстно» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда въ деревнѣ Ѳедоровкѣ «построена была особая изба на гумнѣ, въ коей Скопцы собирались на бесѣду» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Орловской Губерніи Старооскольскаго Уѣзда «Скопцы собирались на свои бесѣды въ жилой избѣ, а иногда во мшаникѣ» (см. Дѣло 1830 г., № 159).

Калужской Губерніи Жиздринскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды въ жилой избѣ» (см. Дѣло 1832 г., № 20).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды въ избѣ Скопца Лунина» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

Саратовской Губерніи, города Саратова, «Скопцы собирались

на богомоліе свое въ домѣ купца Бекетова, стоявшемъ не на улицу, а въ глубинѣ сада. Въ комнатѣ, установленной стульями и яркоосвѣщенной лампами, происходило радѣніе, когда вошелъ Маіоръ Быковъ съ жандармами. По срединѣ стоялъ столъ, покрытый чистою бѣлою скатертью, на немъ лежали Евангеліе и деревянный крестъ, съ двумя по бокамъ восковыми свѣчами въ бѣлыхъ подсвѣчникахъ, а предъ стоящими на стѣнѣ иконами теплилась» лампада (см. Дѣло 1834 г., № 33, и 1837 г., № 382).

Воронежской Губерніи Землянскаго Уѣзда «Скопцы собирались на свои бесѣды въ жилой избѣ наставника своего, Сергѣя Андреева, которую называли соборомъ» (см. Дѣло 1835 г., № 21).

Петербургской Губерніи, на огородной землѣ Охтенскихъ поселянъ, противъ деревни Яблонки, «построена была дача, состоящая изъ флигеля, раздѣленнаго на двѣ половины. Половина, которую занималъ Скопецъ Вдовинъ, называется соборомъ, по тому что въ ней бываютъ бесѣды и совершается оскопленіе» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Орловской Губерніи Кромскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды свои въ особо выстроенной избѣ на огородѣ, раздѣленной на двѣ половины, въ одной половинѣ на полкахъ поставлены иконы» (см. Дѣло 1836 г., № 25).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Крюковѣ «Скопцы собирались на бесѣды во мшаникѣ» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда села Новой Ямской Слободы «Скопцы собирались на бесѣды въ особо выстроенной на огородѣ келіи, гдѣ жили двѣ Божіи дѣвки» (см. Дѣло 1838 г., № 318).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда въ селѣ Березовѣ «у трехъ крестьянъ найдены на дворахъ особо устроенныя избы съ чистымъ поломъ, плотницкой работы, лавки деревянныя и въ углу полки для иконъ. Въ одной же изъ нихъ въ потолкѣ вырублено окно, въ которое можно пролѣзть на верхній потолокъ, устроено такъ, что трудно замѣтить» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

XXIII.

О качествахъ, какія долженъ имѣть учитель Скопцовъ.

Искупитель, въ посланіи своемъ, говоритъ:

«Возлюбленные дѣтушки! Страшитесь на землѣ назваться отцами, или учителями и пророками: единъ отецъ Богъ, а мать чистая Благодать; да уже и исполненъ глаголъ сына Божія, что будетъ едино стадо и единъ пастырь отецъ; явился учитель и вѣдѣніе пророковъ Искупитель, коему дана отъ Превышняго Бога и Отца полная власть вязать и рѣшить силою Отца своего Небеснаго, и зритъ во всю вселенную, и видитъ учителей, душевныхъ мучителей, наемниковъ и лживыхъ пророковъ, и тако глаголетъ: «Я на землѣ не уважаю и не вѣрю ни учителямъ, ни пророкамъ, а только тому повѣрю, кто лѣностью не занимается и отеческія заповѣди [20] исполняетъ; и у меня, Искупителя, всѣ равны, и всѣ учители; всякъ свою плоть къ чистотѣ пріучи, душу свою къ царству прилучи, и всякъ повѣряй самъ себя, и знай, что въ сей день посѣешь, непремѣнно то и пожнешь—за чистоту вѣнецъ, а за лѣпость казнь. Возлюбленные други! Еще я вамъ не преминую сказать, что великое дѣло взять на себя учительское дѣло, а прежде всего надо разглядѣть кругъ себя самого, и надо заживо умереть и ноги зарыть въ землю по поясъ, а голову къ небесамъ привязать, и ни на кого не надо гнѣваться, а только на свою плоть, да на лѣность, и кушать хлѣбъ съ водой и третію соль, и отпереться отъ отца и матери, и судить всѣхъ по правдѣ, какъ сродника, такъ и страннаго, и какъ богатаго, такъ и скуднаго; а какъ судить, чтобы лѣпостью не занимались. Опять же учителю надо имѣть прозрачныя внутреннія очи и посматривать, чтобы змія въ корабль [21] не впустить, или же какой тать чрезъ стѣну не перелѣзъ, да овцу бы не вытащилъ. И какъ можно надо вкупѣ всѣмъ постараться, чтобы плоти не поддаваться, и чтобы она не могла озираться, когда взялись змія бить, такъ уже и бейте, и ничего не робѣйте! И какъ бы намъ, возлюбленные, противу плоти грѣха ухитриться,

---

[20] Заповѣдью, по объясненію крестьянина Андреянова, называются правила жизни и поведенія, преподанныя учителемъ Скопцовъ новопоступающему въ Скопческую секту (см. Дѣло 1826 г., № 15).

[21] Корабль у Скопцовъ значитъ извѣстное число Божіихъ или послѣдователей Скопческой секты, подвѣдомственное одному учителю: это приходъ.

чтобы могъ грѣхъ разориться, и видно, други, иначе нельзя, какъ надо денно и нощно о грѣхахъ своихъ слезами литься, о васъ и о насъ Богъ и Отецъ нашъ Искупитель умилится, и вся эта нечистота изъ насъ истребится; а то, други милые, иные лѣтъ по тридцати и болѣе Богу служили и благодатью они себя добрѣ основали, да предъ послѣднимъ концомъ къ себѣ въ пазухи зміевъ насажали, да съ тѣмъ и отъ Бога отставали. Ахъ, куды, други, страшно, надо жить опасно, и когда судить отецъ судъ, [22] надо дѣло брать въ разсудъ и разбирать Божій судъ. И во всемъ учителю прежде надо себя привести къ Богу, а потомъ и другихъ приводить на путь истинный..... Любезные мои дѣтушки, я тѣхъ учителей и пророковъ почитаю, кои въ благочестіи и чистотѣ; но я почитаю и живыхъ учителей, а вначалѣ Московскихъ, но только тѣхъ, которые Богомъ и Духомъ Святымъ живы, а плотью они своею не лживы, и ежели прослужутъ Богу и Отцу своему Искупителю до конца, за то не лишатся небеснаго цзрствія и своего Искупителя Отца» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

XXIV.

О чести, отдаваемой Скопцами учителямъ ихъ.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Божіи учителя своего называютъ живымъ Христомъ и агнцемъ непорочнымъ. Наставникъ же Скопцовъ, Галицкаго Уѣзда крестьянинъ деревни Варюхина, Максимъ Козминъ, однажды говорилъ мнѣ и Божіимъ такъ: «и въ Писаніи сказано не такъ, что Христосъ родился, а Христосъ раждается: то это и значитъ, что Христосъ всегда раждается; и онъ себя называетъ Христомъ; а братъ его, Прокофій, называетъ себя Апостоломъ.» [23] «При свиданіи съ учителемъ Божіи кланяются ему въ землю и говорятъ: «Здравствуй, батюшко, красное солнышко!» и, крестяся, подходятъ къ нему и цѣлуютъ у него руки. Иногда же становятся предъ учителемъ на колѣни и про-

---

[22] Изъ одного Дѣла видно, что «судить страшный судъ» значитъ обличать въ грѣхахъ и давать наставленія, что пророки Скопческіе дѣлаютъ всегда во время ихъ богомоленія.

[23] Изъ нѣкоторыхъ Дѣлъ видно, что въ числѣ Скопческой Іерархіи бываютъ Богородицы: это тѣ же наставницы или учительницы.

сятъ его, чтобы онъ провѣстилъ имъ слово, и обличилъ бы ихъ въ грѣхахъ, и просятъ помолиться за нихъ Богу и помянуть ихъ во святыхъ его молитвахъ. Учитель мой, Алексѣй Ивановъ, когда бываетъ въ гостяхъ у кого либо изъ Божіихъ, то Божіи, входя въ домъ тотъ, всегда учителю кланяются въ землю, хотя онъ лежитъ, или и спитъ, а если сидитъ, то, крестяся, цѣлуютъ у него руки» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московскій Скопецъ Митусовъ показалъ, что «Скопцы, собравшись на моленіе, становятся на колѣни предъ своимъ учителемъ и пророкомъ Ларіоновымъ, и поклоняются ему» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Рязанской Губерніи Раненбургскаго Уѣзда Раненбургской Слободы однодворецъ Демьянъ Рязанцовъ, подъ присягою показалъ, что «однажды, когда онъ проходилъ мимо избы солдатки Армоновой, то увидѣлъ нѣсколько бабъ и дѣвокъ, собравшихся около той избы, которыя, подозвавъ его, сказали, чтобы онъ посмотрѣлъ въ стѣнную щель, что онъ и сдѣлалъ, и увидѣлъ лежащую на задней лавкѣ какую-то женщину въ монашескомъ черномъ одѣяніи съ остриженными волосами и какъ бы напудренную (это была извѣстная Каталенова), а передъ нею стояла на колѣняхъ солдатка Петрякина съ дочерью своею, Настасьею и, крестяся обѣ, кланялись въ землю лежащей монахинѣ и что-то ей говорили, а монахиня что-то имъ отвѣчала, и правою рукою дѣлала на нихъ какія-то движенія» (см. Дѣло 1830 г., № 40).

Саратовскій мѣщанинъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ и открывшій ее начальству, показалъ, что «учитель и пророкъ Скопцовъ Саратовскихъ, Скопецъ Поповъ, во время бесѣдъ, называлъ себя Богомъ, Іисусомъ Христомъ и Св. Духомъ, а Скопцы Ожерельевъ и Бекетовъ говорили Курилкину, что Поповъ дѣйствительно есть истинный Богъ и говоритъ въ немъ Св. Духъ.» Изъ этого же Дѣла видно, что «Скопцы вѣруютъ въ своихъ пророковъ и учителей, что они могутъ ихъ спасти, въ случаѣ несчастія: такъ, на примѣръ, во время поимки Саратовскихъ Скопцовъ, во время ихъ бесѣды съ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ, одинъ изъ Скопцовъ закричалъ къ прочимъ своимъ собратіямъ, чтобы держались за пророка и вскричалъ: «Пророкъ, спаси насъ!» Но бѣдному пророку было не до спасенія другихъ: онъ самъ старался, по крайней мѣрѣ, спастись и съ испугу спрятался подъ кровать, откуда вытащили его жандармы» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

XXV.

О бесѣдахъ или собраніяхъ Скопцовъ.

Собраніе Скопцовъ въ какомъ либо домѣ, для совершенія богослуженія, называется у нихъ бесѣдою.

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы и послѣдователи ихъ бесѣды свои называютъ тайною вечерью» (см. Дѣло 1825 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, чрезъ подосланныхъ агентовъ, что «Саратовскіе Скопцы служеніе свое называютъ тайною вечерью, основываясь на примѣрѣ Апостоловъ, кои тайно совершали свое священнодѣйствіе» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ, показалъ, что «Скопцы собранія свои называютъ истинною Апостольскою церковью и тайною вечерью» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Въ посланіи Отца Искупителя въ двухъ мѣстахъ говорится о томъ, какъ должно вести себя на бесѣдахъ: а) «и въ честь прошу васъ, дѣтушки, храните чистоту, бойтесь женской лѣпости и не заглядывайтесь, братья, на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не входите въ праздные разговоры; ибо за всякое праздное слово и помыслы должны будутъ предъ Богомъ отвѣтъ отдавать, а кольми паче на бесѣды, должны со страхомъ и трепетомъ службу продолжать, и точно, какъ во гробѣ лежа, чистотою души свои украшать..... б) И прошу васъ какъ можно, чтобы всякому заблаговременно уготовить себя точно, какъ во гробѣ лечь, и на бесѣду сходиться со страхомъ и благолѣпіемъ и не пивши, да не кушать хлѣбушка лишняго: вѣдь мы люди Израители, такъ и должны душамъ своимъ быть хранители» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Скопцы собирались на свои бесѣды преимущественно по Субботамъ, ночью подъ Воскресенье, но въ Петербургѣ бесѣды происходили въ разные дни и въ разное время. Субботній день избирается Скопцами изъ крестьянъ для бесѣдъ по тому, что въ этотъ день кончаются всѣ сельскія работы и каждый изъ нихъ имѣетъ больше свободнаго времени для отдохновенія; а ночное время для того, чтобы лучше сокрыть свои собранія отъ мірянъ, т. е., не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ.

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Судья донесъ Губернатору, что «собранія Скопцовъ бываютъ въ Субботы на Вос-

кресенье и на прочіе, ими установленные, праздничные дни [28] (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда слѣдствіемъ открыто, что «Скопцы собираются на богомолье всегда ночью, въ Субботу на Воскресенье, и на канунѣ нѣкоторыхъ праздниковъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда «Скопцы селъ Богоявленскаго и Ольховатки собирались для богомоленія всегда ночью по Субботамъ часу во второмъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Крестьянинъ, Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ: «а) Общества Скопцовъ собираются молиться Богу тайно но ночамъ, въ домы таковыхъ же. Они молятся Богу по ночамъ, а иногда и въ день предъ праздниками и въ праздники. б) Будучи въ С. Петербургѣ, я былъ у Скопца Ераста Герасимова, а оный сказывалъ мнѣ, что они нынѣ сходятся (26 Декабря, 1824 г.) въ соборъ ихъ молиться Богу, по полуночи съ седьмаго часа, и пребываютъ до перваго часа, и каждому человѣку пророчество бываетъ съ седьмаго часа и оканчивается въ девять часовъ, и потомъ молятся Богу. Потомъ Скопцы сходятся въ соборъ ихъ по полудни съ четвертаго часа, и пребываютъ до перваго часа за полночь; и въ сіе время сперва молятся, а потомъ всѣ радѣютъ. в) И другой Скопецъ сказывалъ мнѣ, что они въ соборъ отца Искупителя ходятъ каждое Воскресенье и въ праздничные дни» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Орловской Губерніи Дмитровскаго Уѣзда «Скопцы собирались на богомоленіе по Субботамъ» (см. Дѣло 1827 г., № 29).

Рязанской Губерніи Пронскаго Уѣзда «Скопцы всегда предъ нарочитыми праздниками собирались тайно для совершенія богомоленія по обрядамъ ихъ» (см. Дѣло 1828 г., № 4).

Орловской Губерніи Елецкаго Уѣзда «Скопцы собирались для богомоленія всегда по Субботамъ» (см. Дѣло 1828 г., № 158).

«Московскіе Скопцы собирались для совершенія богомоленія по ихъ обрядамъ всегда ночью на большіе праздники» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда крестьяне

---

[28] Изъ этого должно полагать, что Скопцы имѣютъ свои праздничные дни; но во всѣхъ извѣстныхъ Дѣлахъ о Скопцахъ ничего не встрѣчается о праздникахъ Скопцовъ.

разныхъ селъ, придерживающіеся правилъ Скопческой секты, захвачены была на богомоленіи въ полночь въ Субботу» (см. Дѣло 1829 г., № 137).

Псковской Губерніи Опочецкаго Уѣзда помѣщикъ, чиновникъ XIV класса, Скопецъ Васильевъ, показалъ, что «въ Петербургѣ въ моленной Кострова моленіе Скопцовъ совершается ежедневно, начиная съ 9 часовъ утра до часу по полудни, и съ самой полуночи до 4-хъ часовъ утра. И Костровъ говорилъ ему, чтобы онъ молился такъ, чтобы никто изъ постороннихъ не видалъ, а по тому и у нихъ (въ Псков. Губ. Опоч. Уѣзда) моленіе Скопческое всегда совершалось ночью» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда «Скопцы собирались на богомоленіе по Субботамъ и предъ каждымъ праздникомъ, всегда по ночамъ» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда «Скопцы разныхъ селъ собирались на богомоленіе по Субботамъ въ ночное время» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

«С. Петербургскіе Скопцы собирались на Охту, для совершенія своего богомоленія, по Субботамъ на Воскресенье. Моленіе начинали съ 6 часовъ вечера и продолжали оное до 6 часовъ утра» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Скопцы города Петербурга показали, что «они собираются для богомоленія съ Субботы на Воскресенье, и молятся всю ночь» (см. Дѣло 1834 г., № 85).

«Саратовскіе Скопцы корабля Василья Попова собирались въ домѣ Бекетова по ночамъ съ Субботы на Воскресенье.» Въ числѣ духовныхъ пѣсней Скопцовъ, которыя Жандармскій Маіоръ захватилъ у Саратовскихъ Скопцовъ, есть одна, подтверждающая, что Скопцы собираются для богомолія въ Субботы. Она слѣдующая:

«Вы, братцы, любезны
Не жалѣйте казны,
Царство откупайте,
Прямо поступайте,
Души выручайте,
Богу поручайте,
Субботу Господню всегда замѣчайте,
Старайтесь какъ можно;
Богъ судитъ не ложно.
Не ужъ ли вамъ, други,

Было не въ примѣту,
Что Богомъ-то свѣтомъ
Всегда сердце согрѣто?
Не надо вамъ, други,
Суетами хвалиться,
Больше надо, други,
Батюшкѣ молиться.
Батюшко родитель
Отъ насъ недалече,
Пречистыми очами
Онъ всѣхъ насъ видитъ,
Не хочетъ владыка
Никого обидѣть,
Но только, любезны,
Садитесь вы крѣпко
На единыя мѣста!»

(См. Дѣло 1834 г., № 33.)

Курской Подгородной Ямской Слободы Скопецъ Ляндинъ (онъ же Руцкій) показалъ, что «Скопцы сѳбираются для богомоленія въ Субботы подъ Воскресенья и подъ праздники» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда села Люски «поселяне собирались на богомоленіе ночью» (см. Дѣло 1837 г., № 295).

Курской Губерніи и Уѣзда села Дьяконова «Скопцы собирались для богомоленія по Субботамъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Крюковѣ «Скопцы собирались для богомоленія въ Субботы» (см. Дѣло 1837 г., № 413).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда села Чемлижа «Скопцы собирались на богомоленіе по Субботамъ ночью» (см. Дѣло 1838 г., № 318).

Изъ Дѣлъ видно, что Скопцы, собираясь на бесѣды ночью, ставятъ караулъ вокругъ дома, гдѣ происходитъ собраніе:

С. Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья донесъ Гражданскому Губернатору, что «Скопцы, во время своего собранія, для совершенія моленія ихъ, ставятъ около того дома и на кровлѣ онаго людей, которые караулятъ, дабы никто, во

время богомоленія ихъ, не подходить близко и не подслушать ихъ пѣсней и пляски» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ, разсказываетъ, что «богомоленія Скопцовъ едва ли кто изъ посторонних видѣть можетъ, по тому что окна той избы, въ которой они собираются на бесѣды, всегда хорошо заперты затворами; да кромѣ того въ отдаленности отъ избы бываетъ разставленъ крѣпкій карауль» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Нижегородскаго Уѣзда Скопцы въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ, недалеко отъ Петропавловскаго кладбища и въ Подгородномъ селѣ Федяковкѣ, «для совершенія богомоленія по своимъ обрядамъ, устроили подземныя комнаты, вѣроятно, для того, чтобы сосѣди не могли открыть ихъ сборищъ и донести о томъ Правительству» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

«Скопцы города Саратова во время своихъ бесѣдъ ставили двойную стражу вокругъ дома, въ которомъ происходило собраніе ихъ.» Кромѣ того Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Саратовскіе Скопцы избираютъ для своихъ бесѣдъ самыя темныя и ненастныя ночи.» Захватъ тридцати Саратовскихъ Скопцовъ, во время самаго ихъ радѣнія, былъ произведенъ Г. Быковымъ въ темную зимнюю ночь, во время сильной вьюги (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа деревни Тертежской «Скопцы, собравшись на бесѣду въ избу, всегда закрывали окошки оной войлокомъ» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Сосновкѣ «Скопцами около дома, гдѣ происходило собраніе ихъ, поставлена была женщина на стражѣ у воротъ» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

XXVI.

О совращеніяхъ въ Скопческую ересь.

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья, въ Рапортѣ своемъ Гражданскому Губернатору, говоритъ слѣдующее: «Часто Духоборцы (Скопцы) сіи, при сборищѣ мужиковъ, которые поглупѣе, или знаютъ, что легковѣрны, говорятъ имъ: «На

что, де, молиться сухимъ мощамъ, не лучше ли живымъ?» И, какъ по обыкновенію заведено ставить свѣчи предъ иконами, то они говорятъ: что «мы, де, медъ ѣдимъ, а воскъ на Тебѣ, Боже!» Одинъ крестьянинъ спрашивалъ у женщины, принадлежащей къ Скопческой сектѣ: «Что вы дѣлаете, когда соберетесь?»—«Поди въ нашу вѣру, отвѣчала она ему: вѣдь и у Христа есть тайна обрѣзующая:[25] поди и узнаешь!» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ: «Я вступилъ въ путь, по увѣренію Божіей ихъ дѣвицы, Акулины Васильевны, и оная меня увѣряла изъ Св. Писанія; иногда же съ прочими дѣвицами ихъ сперва для меня пѣли церковныя пѣсни, и Божіи ихъ во увѣреніе давали мнѣ читать книгу «О должности Христіянина,» и уговаривали меня, чтобы я безъ сомнѣнія повѣрилъ пути ихъ; и я увѣрялся слишкомъ полгода и, увидѣвъ воздержное житіе ихъ и плотскую чистоту, увѣрился, и вступилъ въ путь ихъ. Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что Господь нигдѣ такъ любезно обитать не желаетъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго.» И тогда, по вступленіи моемъ въ путь ихъ, я желалъ, чтобы меня ни родители мои, ни сродники, и никто отъ міру, не знали, что я въ вѣрѣ. Божіи эту робость во мнѣ узнали и укрѣпляли меня разными разговорами, чтобъ я не боялся міра, и что не можно утаитися отъ міру; и къ тому говорили: что міръ творитъ, то чтобъ я міру ни въ чемъ не слушалъ; и говорили мнѣ изъ Св. Писанія, что «не можетъ градъ укрытися въ верху горы,» и что «возженный свѣтильникъ подъ спудомъ не поставляется;» и также говорили: «идѣже соберутся два, или тріе, во имя мое, ту и Азъ посредѣ ихъ.» Въ Галичѣ мужскаго пола я первый пришелъ въ путь ихъ, а послѣ меня пришли и другіе, и не по моему увѣренію: я во все время въ путь ихъ ни одной души не привелъ. Божіи всегда стараются выводить людей изъ міру въ вѣру ихъ, и увѣряютъ объ вѣрѣ ихъ Св. Писаніемъ, и кто имъ повѣритъ и согласится ити въ путь ихъ, то они таковаго упреждаютъ, что оному предъ учителемъ должно говорить, и приказываютъ просить учителя о принятіи въ вѣру ихъ со слезами» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

---

[25] Передѣлка по своему словъ Херувимской пѣсни: «тайно образующе.»

Отецъ Искупитель, при поставленіи въ должность учителя Скопца Алексѣя Иванова Громова, сказалъ такъ: «Алексѣюшко! Я, отецъ, посылаю тебя на цѣлую Губернію; ты если и дорогою встрѣтишься съ человѣкомъ, то оному и подай словечко, а онъ тебѣ можетъ быть и повѣритъ; и такъ рыбка къ рыбкѣ, да и будетъ у тебя полонъ неводъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки Экономическій крестьянинъ Артамонъ Селезневъ, въ показаніи своемъ говоритъ слѣдующее: «Прошедшаго 1821 года, котораго мѣсяца и числа, по безграмотству, не знаю, а только помню за недѣлю до праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, пришелъ ко мнѣ въ домъ нашего села крестьянинъ Ламакинъ, и уговаривалъ меня, чтобы я пошелъ въ ихъ Субботническую (Скопческую) вѣру, сказывая, что та ихъ вѣра чистоплотная; что они Бога видятъ; что въ ихъ вѣрѣ вина не пьютъ, не благопристойными словами не ругаются; что они ни въ какія мірскія дѣла не входятъ; что ихъ вѣра велитъ только по Субботамъ имѣть въ домахъ собраніе для моленія, и что изъ ихъ вѣры и въ солдаты не возмутъ. Я, по носившейся молвѣ въ селеніи, хотя и зналъ, что онъ хранитъ какую-то Субботническую вѣру, и что по тому называютъ его Субботникомъ, однако жь, чтобы не соблазниться, не разсудилъ тогда и знать про ту ихъ вѣру, и для того тогда отказался ити къ нему. Послѣ жь того, чрезъ недѣлю, въ Субботу, пришелъ ко мнѣ, нашего же селенія крестьянинъ, Котельниковъ, который, повторяя слова, говоренныя Ламакинымъ на счетъ Субботнической вѣры, уговаривалъ меня, дабы я пришелъ къ нему тогда же въ домъ, по тому что къ нему для моленія пріѣхалъ и уставщикъ ихъ вѣры, Гробовъ. Тогда я, по простолюдству моему, а больше изъ единаго любопытства, пожелалъ узнать, что за уставщикъ, и въ чемъ его уставы и Субботнической вѣры обряды состоятъ? Съ другой стороны, по словамъ Котельникова, ежели совсѣмъ не приму ихъ вѣры, то и узнать ничего не могу, по тому что они не допустятъ меня и видѣть ихъ обрядовъ моленія, и я притворно объявилъ желаніе быть въ ихъ вѣрѣ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ, въ послѣдствіи познавшій свое заблужденіе и открывшій о существованіи въ Саратовѣ Скопцовъ Жандармскому Маіору Быкову, показалъ о своемъ совращеніи слѣдующее: «Въ 1832 году познакомился онъ съ Павловымъ, пророкомъ и учителемъ Сара-

товскихъ Скопцовъ, и Скопцомъ Ожерельевымъ. Послѣдній, разговаривая съ Курилкинымъ о Скопческой сектѣ, читалъ ему изъ Евангелія отъ Іоанна IV главу, гдѣ сказано, что должно родиться снова; кто же не родится снова, не увидитъ царствія Божія; и изъ Евангелія отъ Матѳея главу XIX-ю, въ коей говорится о Скопцахъ. Ожерельевъ увѣрялъ его, что слова эти суть «тайна Божія,» и предлагалъ ему постигнуть тайну сію. А на вопросъ: «Какимъ образомъ?» отвѣчалъ: «Должно молиться Богу.» Черезъ нѣсколько дней послѣ того Скопецъ Ларіонъ Бекетовъ спрашивалъ Курилкина: «Читалъ ли онъ книгу Голубинъ?» и на отвѣтъ его, что не читалъ, Бекетовъ сказалъ: «Если желаешь, то можешь ее видѣть: молись только Богу, а Онъ тебѣ откроетъ; нужно, однако жь, повременить, пока пріѣдетъ Пановъ.» То же самое повторилъ Курилкину и Ожерельевъ. За день до Рождества Христова Курилкинъ просилъ Бекетова, чтобы онъ показалъ книгу Голубинъ, тогда Бекетовъ приказалъ ему молиться и поститься три дня, и не ѣсть мяса, потомъ уже обратиться для полученія желаемаго объясненія означенной книги. Въ послѣдствіи Курилкинъ, узнавъ о пріѣздѣ въ Саратовъ Панова, пошелъ въ домъ Бекетова, гдѣ жилъ Пановъ, былъ представленъ Ожерельевымъ Панову, послѣ предварительнаго наставленія, что говорить и какъ отвѣчать на вопросы его, при принятіи въ секту» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Оберъ-Священникъ арміи и флота, Протопресвитеръ Кутневичъ, донесъ Св. Синоду, что «въ г. Кронштадтѣ есть общество Скопцовъ, которые всячески стараются вовлекать въ свое общество людей скромныхъ и благочестивыхъ, и поступающимъ сперва показываютъ распятіе Христа Спасителя, и яко бы ему покланяются, но послѣ, увѣрившись, что поступившій утвердился въ ихъ сектѣ, открываютъ ему свои правила» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ слѣдующее о своемъ совращеніи въ Скопчество: «Орловской Губерніи, въ г. Мценскѣ, въ 1820 году, квартировалъ я у помѣщичьяго крестьянина, Павла Михайлова, и онъ началъ меня склонять въ Скопческую секту, увѣряя, что она есть самая душеспасительная и, въ подкрѣпленіе своихъ словъ, показывалъ имѣвшіяся у него въ домѣ разныя иконы, соотвѣтствующія Православной религіи. Я ни мало не сомнѣваясь, чтобы секта эта была богопротивна, по той причинѣ, что означенный крестьянинъ утверждалъ меня въ той сектѣ съ клятвою, съ тѣмъ, чтобы мнѣ, если

я пожелаю принять ихъ вѣру, не произносить ругательныхъ словъ, не пьянствовать, не красть и отъ мясоястія себя воздерживать: по чему я, будучи настоятельно убѣждаемъ, не могъ замѣтить въ происках его ни малѣйшаго суевѣрія, поелику всѣ ухищренія онъ вперялъ мнѣ подъ личиною благочестія; я не зналъ ложнаго его наученія и, сочтя за справедливость все, принялъ ихъ вѣру» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Слѣдствіемъ открыто, что «Таврической Губерніи въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ двѣ старухи, Ѳеодосія Безродная или Карнаушенкова, и Настасія Кривунова, совратившія многихъ крестьянъ въ Скопческую секту, ходили всегда въ церковь и вообще во всемъ вели жизнь самую строгую, и по тому между крестьянами прослыли за черницъ и богомолокъ, и тѣмъ имѣли большое вліяніе на умы ихъ» (см. Дѣло 1832 г., № 42).

Скопецъ и наставникъ Алексѣй Ивановъ Громовъ говоритъ, что «Отецъ Искупитель будто бы приказалъ Божіимъ такъ: «Дѣтушки! Вы не столько словами, какъ образомъ жизни, людушкамъ показывайте примѣры!» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Петербургскіе Скопцы: Сидоръ и Иванъ Яковлевы Ненастьевы присылали письма и деньги, Тамбовской Губерніи Усманскаго Уѣзда, съ дѣвкою Евфросиніею, которыми завѣряли, что кто приметъ Скопческую секту, того они могутъ избавить отъ рабства (т. е., выкупать изъ крѣпостнаго состоянія)» (см. Дѣло 1817 г., № 19).

Въ Москвѣ умершій отъ оскопленія крестьянинъ, прежде того заплатилъ за себя и за свое семейство 2,300 рублей своему помѣщику, между тѣмъ какъ, по произведенному слѣдствію, оказалось, что онъ былъ одинъ изъ бѣднѣйшихъ крестьянъ той деревни» (см. Дѣло 1825 г., № 42).

Симбирскій Губернаторъ, въ 1834 году, доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «между крестьянами извѣстно, что Скопцы, Алатырскіе купцы Милютины, предлагаютъ имъ, въ награду за оскопленіе, по 1000 рублей» (см. Дѣло 1834 г., № 163).

Ярославской Губерніи Углицкаго Уѣзда деревни Лядихова, казенный крестьянинъ оскопленный въ Петербургѣ, показалъ, что «Скопцы, уговаривая его оскопиться, обѣщали дать ему за то 2000 руб.» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Петербургскіе Скопцы, Яковъ и Ларіонъ Кобычевы, донесли, въ 1837 г., Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «Петербургскій Скопецъ Борисовъ оскопилъ Матвѣева, выкупленнаго имъ отъ Кол.

Совѣтника Любавскаго изъ крѣпостнаго состоянія» (см. Дѣло 1837 г., № 127).

Въ 1840 году слѣдствіемъ открыто, что «Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопцы Плотицынъ, Дробышевъ и Загородковъ, распространяли свою секту посредствомъ выкуповъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія и приписку ихъ въ кругъ своихъ семействъ» (см. Дѣло 1840 г., № 404).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «учитель его и Божіи, уговаривая его убѣлиться, говорили, что если онъ это сдѣлаетъ, то получитъ отъ Бога великую милость, и Петербургскіе братья его полюбятъ и не оставятъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки «Скопчиха Невѣрова дала въ займы денегъ крестьянкѣ Чурнянской, и за проценты упросила на работу къ себѣ дочерей ея, которыхъ совратила въ Скопческую секту. Дѣвочкамъ этимъ обѣщала, что если онѣ будутъ содержать секту въ тайнѣ, то она ихъ надѣлитъ деньгами; ибо Плотицынъ и Дробышевъ награждаютъ своихъ единовѣрцевъ; въ противномъ же случаѣ, весь свой вѣкъ будутъ больны, хромы, ослѣпнутъ, оглохнутъ и на спинѣ выростутъ у нихъ горбы» (см. Дѣло 1834 г., 126).

Слѣдствіемъ открыто, что «Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда «Моршанскій Скопецъ купецъ Плотицынъ снабжаетъ бѣдныхъ крестьянъ, поступившихъ въ Скопческую секту, деньгами такъ, что они отъ этѣхъ вспомоществованій сдѣлались богатыми, что и соблазняетъ и другихъ» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

Слѣдствіемъ открыто, что «Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопцы: Плотицынъ, Дробишевъ и Загородковъ, распространяли свою секту посредствомъ дачи денегъ въ займы нуждающимся и содержаніемъ ихъ въ своихъ домахъ для отработки оныхъ; то же принятіемъ малолѣтнихъ сиротъ на воспитаніе» [26] (см. Дѣло 1840 г., № 404).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда села Березова крестьянка Емельянова показала, что «когда она отказала мужу своему поступить въ Скопческую секту, о чемъ онъ ее просилъ, стоя

---

[26] Изъ многихъ Дѣлъ видно, что Скопцы очень часто употребляютъ это средство для увеличенія своихъ послѣдователей, особенно принятіемъ къ себѣ своихъ малолѣтныхъ родственниковъ.

передъ нею на колѣняхъ, то, послѣ многократныхъ побоевъ, согналъ ее со двора» [27] (см. Дѣло 1835 г., № 47).

Курской Губерніи Суджинскаго Уѣзда крестьянинъ села Сулы Бѣленковъ «выгналъ отъ себя своего сына, не пожелавшаго вступить въ Скопческую секту» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Нижегородскаго Уѣзда «Скопецъ Базиновъ побоями принуждалъ своего сына вступить въ Скопческую секту, на что сынъ жаловался мѣстному начальству и просилъ защиты» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Родители часто оскопляютъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей въ такомъ особенно возрастѣ, когда они ни сопротивляться, ни жаловаться, еще не могутъ (см. Дѣла 1825 г., № 82; 1826 т., № 84, 1838 г., № 120; 1838 г., № 328, и 1840 г., № 444). [28]

Петербургскіе мѣщане и Скопцы Яковъ и Ларіонъ Кобычевы объявили Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «родной ихъ братъ, Скопецъ купецъ Алексѣй Кобычевъ, вызвалъ ихъ изъ деревни въ молодыхъ лѣтахъ, приписалъ въ мѣщанство и оскопилъ.» Кромѣ того добавили, что «братъ ихъ съ прочими Скопцами не перестаетъ привлекать въ Скопческую секту новыхъ жертвъ, и что для этого употребляютъ какіе-то усыпительные напитки и капли, и во время сна не только отнимаютъ дѣторождныя ядра, но и самые ключевые каналы» [29] (см. Дѣло 1237 г., № 127).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «уставщикъ Скопцовъ, Гробовъ, принимая его въ Скопческую секту, между прочимъ, училъ его, чтобы онъ старался уговаривать другихъ поселянъ въ ихъ вѣру: ибо, де, когда успѣетъ семействъ десять уговорить, то за одно это будетъ уже святъ, хотя бы самъ и не молился Богу» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Уѣзда деревни Тертеж-

---

[27] Этотъ случай злоупотребленія власти мужа надъ женою не есть единственный въ Дѣлахъ.

[28] Указанныя здѣсь злоупотребленія родительской власти основаны не на показаніяхъ Скопцовъ, складывающихъ часто вину оскопленія на родителей и родственниковъ умершихъ, но на дознаніяхъ, слѣдствіями открытыхъ.

[29] Есть очень много показаній Скопцовъ о насильномъ будто бы ихъ оскопленіи, посредствомъ разныхъ усыпительныхъ напитковъ и капель, но нѣтъ лжи, которой бы Скопцы не употребили въ свое оправданіе, а по тому и показанія подобнаго рода хотя, можетъ быть, частью справедливы, не внесены сюда подробно.

ской крестьянка Аграфена Булатова, осужденная въ 1834 году за содержаніе Скопческой секты, и оставленная на мѣстѣ жительства безъ наказанія, яко имѣющая малолѣтнихъ дѣтей, начала безпрестанно уговаривать своего мужа къ оскопленію, увѣряя его, что «половое соединеніе есть величайшій грѣхъ, оскопленіе же дѣло угодное Богу; и что если онъ оскопитъ себя и дѣтей своихъ, то они всѣ получатъ спасеніе души и сдѣлаются святыми» (см. Дѣло 1838 г., № 120).

XXVII.

О принятіи въ Скопческую ересь.

Хотя обрядъ принятія въ Скопческую ересь, какъ надо полагать, вездѣ одинаковъ, но показанія объ этомъ предметѣ нѣсколько различны:

1. Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ слѣдующее: «Божіи всегда стараются выводить людей изъ міру въ вѣру ихъ, и увѣряютъ о вѣрѣ ихъ Св. Писаніемъ, и кто имъ повѣритъ и согласится ити въ путь ихъ, то они такого упреждаютъ, что оному предъ учителемъ должно говорить, и приказываютъ просить учителя со слезами о принятіи въ вѣру ихъ, и такого приводятъ предъ учителя, и учитель оного спрашиваетъ, что навсегда ли таковой обѣщается молиться Богу, и отдается ли Богу во всемъ душею и плотью? А таковой стоитъ предъ учителемъ на колѣнахъ, и иной и со слезами, проситъ учителя принять его въ путь ихъ, и отвѣчаетъ учителю во всемъ согласно словамъ его, а потомъ отъ учителя таковому бываетъ заповѣдь такимъ порядкомъ: Учитель встанетъ съ мѣста своего, одѣтый въ бѣлую длинную нижнюю одежду, и зажжетъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ, и раздастъ оныя Божіимъ, тутъ стоящимъ (Божіи эти называются свидѣтелями вновь поступающаго въ путь ихъ); потомъ, взявъ въ лѣвую руку крестъ Господень, станетъ въ переднемъ углу дома, и тому прикажетъ встать прямо себя не скажетъ оному: «Говори за мной!» и самъ, крестяся рукою, начинаетъ говорить, и тотъ, вмѣстѣ съ нимъ крестяся, говоритъ сперва: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.» А потомъ заповѣдь ихъ (сначала всей не упомню): «Пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастно, но безстрастно, на родины, на крестины,

на Никольщины, на свадьбы и на похороны, не ходить.» И изъ таковыхъ людей бываютъ Херувимы, Серафимы, Архангелы и Ангели, Апостолы, Пророки и Учители. И мнѣ, грѣшному, какое дѣло Божіе откроется, чтобы никому не сказывать, и не показать ни отцу, ни матери, ни роду, ни подродку, ни Попу, отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя огонь принять, хотя кнутъ принять. А если я, грѣшной, сіе дѣло Божіе не сохраню и на пути Божіемъ не устою, то побѣди меня, Господи, въ семъ свѣтѣ и въ будущемъ вѣкѣ!» И въ заключеніе всего говорятъ оба же вмѣстѣ: «Въ сіе время Ангелъ Божій ходилъ съ неба и записалъ сію душу въ томъ, что такая-то душа обѣщается служить Богу до конца жизни вѣрно.» По окончаніи учитель прикажетъ оному, крестяся, поклониться три раза въ землю, и тотъ оное исполнитъ, и прикладывается ко кресту, имѣющемуся въ рукѣ учителя, и, также крестяся, поклонится учителю въ землю. И потомъ учитель прикажетъ тому: «Крестяся, поклонися въ землю, по солнцу, всѣмъ Божіимъ!» и оной исполнитъ, и Божіи также кланяются оному, и поздравляютъ таковаго съ обновленіемъ души и тѣла, а учителя поздравляютъ съ пріобрѣтеніемъ новыя души, и, крестяся, всѣ учителю кланяются въ землю же. Тогда, послѣ таковой заповѣди Божіи спрашивали меня: «Что у Господа какой великъ праздникъ бываетъ?» Я молчалъ; ибо не зналъ. А они говорили мнѣ изъ Св. Писанія, что «у Господа тогда великъ праздникъ бываетъ, когда грѣшная душа обратится на покаяніе, и Ангели Божіи на небеси радуются объ душѣ оной» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки Экономическій крестьянинъ Артамонъ Селезневъ, въ показаніи своемъ о совращеніи и принятіи его въ Субботническую секту (Скопцовъ), говоритъ слѣдующее: «Прошедшаго 1821 года, за недѣлю до праздника Покрова Пресвятыя Богородицы,..... я притворно объявилъ Котельникову [30] мое желаніе быть въ ихъ вѣрѣ, и, чтобы дать видъ правдоподобія, сказалъ ему, что я, перемѣнивши на себѣ бѣлье, прійду къ нему въ домъ, и тогда же, надѣвши чистую рубашку, пришелъ въ домъ къ нему въ часа два ночи. Котельниковъ, ожидавшій меня у воротъ, провелъ меня прямо въ горничку, что стоитъ возлѣ гумна По приходѣ туда, нашелъ я точно онаго Бере-

[30] См. выше въ статьѣ «О совращеніи въ Скопческую ересь,» гдѣ помѣщенъ отрывокъ изъ показанія Селезнева, непосредственно предшествующій здѣсь приводимому.

зовскаго уставщика, Гробова, и много крестьянъ и крестьянокъ. Мужчины всѣ одѣты были въ длинныхъ, до самаго полу, лучшаго тонкаго холста, бѣлыхъ рубашкахъ, а женщины и дѣвки въ однихъ рубашкахъ и обыкновенныхъ крестьянскихъ юбкахъ. Всѣ они босые сидѣли на лавочкахъ, восковыя свѣчи горѣли предъ иконами. При входѣ моемъ въ горницу всѣ онѣ встали съ своихъ мѣстъ и поклонились мнѣ. Гробовъ же началъ вопрошать: «Желаю ли я принять ихъ вѣру? Могу ли исполнить оную, тѣмъ, чтобы содержать оную въ тайнѣ, никому не объявлять, не ругаться ею, не пить горячаго вина, не ѣсть мяспаго, не сообщаться никогда до самой смерти съ женою и ни съ кѣмъ, не ругаться непристойными словами? Сверхъ того, чтобы я старался уговаривать другихъ поселянъ въ ихъ вѣру; ибо, де, когда я успѣю семействъ десять уговорить, то за одно это буду святъ, хотя самъ и не буду молиться.» Когда же я притворно объявилъ, что въ вѣрѣ ихъ желаю пребыть, и что для того и пришелъ, дабы оную принять и посмотрѣть, то тогда же Гробовъ въ вѣрности моей началъ требовать отъ меня поручителей, но я ему отвѣчалъ: «На что поруки? Я сдержу самъ мое слово;» и при томъ добавилъ я, что, по болѣзни моей, сдѣлалъ обѣтъ каждый годъ служить молебенъ Николаю Угоднику. Гробовъ, какъ я замѣтилъ, моихъ словъ не понялъ, по тому что сіи мои слова принялъ онъ въ томъ смыслѣ, яко бы я поручителемъ поставляю Николая Угодника, и тогда же, одобря мое намѣреніе, начально приказалъ Аринѣ Котельниковой принесть для меня такую же длинную рубашку, въ какихъ и они всѣ были, по принесеніи коей я въ другой комнатѣ, по наставленію Гробова, верхнее платье и обувь сбросилъ съ себя и, сверхъ моей рубашки и портковъ, надѣлъ оную длинную и дошелъ къ нимъ. Гробовъ, снявши со стѣны изображеніе на маленькой дощечкѣ Николая Угодника, далъ мнѣ въ руки, вмѣстѣ съ зажженною свѣчею, взялъ себѣ, далъ со свѣчами и всѣмъ мужчинамъ по таковой же величины иконѣ разнаго изображенія Святителей, и самъ впереди, а за нимъ всѣ мужчины и я, начали ходить кругомъ. Обойдя такимъ порядкомъ три раза, пропѣли при томъ тропарь Богоявленію Господню: «Во Іорданѣ крещающуся»..... Гробовъ отобралъ отъ всѣхъ мужчинъ иконы, и поставилъ на свои мѣста и къ нимъ свѣчи». Дальше слѣдуетъ описаніе радѣнія... (см. Дѣло 1822 г. № 19).

Дворовый человѣкъ Княгини Голицыной, Степанъ Анисимовъ, состоявшій въ Скопческой или Хлыстовской сектѣ болѣе 15 лѣтъ,

показалъ: «Когда дворовый человѣкъ Г-жи Голохвастовой, Романъ Петровъ, уворовалъ серебряный сервизъ, тогда оба они уѣхали въ посадъ Погорѣлое Городище, къ мѣщанину города Гжатска, Скопцу Сидору Артемьеву Комарову, который, по предварительному совѣщанію съ Петровымъ о принятіи его въ Скопческую или Хлыстовскую секту, приказалъ Петрову выйти въ переднюю, а въ то время засвѣтить передъ образами восковыя свѣчи. Послѣ того Комаровъ, съ зажженною восковою свѣчью въ рукѣ, вышелъ въ переднюю, взялъ оттуда Петрова и ввелъ его въ комнату, гдѣ находившіеся въ то время люди начали молиться Богу; потомъ стали предъ иконами на колѣна, также молились, а проживающій у Комарова Аѳанасій Николаевъ Смирновъ (Скопецъ и наставникъ, какъ видно изъ другихъ Дѣлъ) напоминалъ ему, Петрову, чтобы онъ не пилъ вина и не имѣлъ съ женскимъ поломъ сообщенія. Когда же Петровъ подтвердилъ, что онъ всего этого дѣлать не будетъ, и въ вѣрности того представилъ порукою Бога, тогда дали ему приложиться къ кресту, а послѣ всѣ съ нимъ перецѣловались.» Петровъ тоже подтвердилъ этотъ обрядъ принятія, Скопцы же во всемъ сдѣлали запирательство (см. Дѣло 1828 г. № 127).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда села Новодмитріевскаго свободный хлѣбопашецъ, состоящій въ Скопческой Субботнической сектѣ, Петровъ показалъ, что «отставной солдатъ, Алексѣй Филипповъ подговорилъ жену его и сестру вступить въ Скопческую секту, и принялъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Сперва положилъ на платокъ Распятіе, потомъ обвелъ ихъ около онаго три раза, а за тѣмъ, давъ имъ поцѣловать крестъ, приказывалъ женѣ его не имѣть съ нимъ, Петровымъ, супружескаго сожитія и сестрѣ его никогда не выходить за мужъ» (см. Дѣло 1830 г. № 103).

Калужской Губерніи Мещовскаго Уѣзда села Берцова крестьянка Варвара Емельянова показала, «что когда она, по принужденію своего мужа, согласилась вступить въ Скопческую секту, тогда ее привели въ молепную, гдѣ сидѣлъ въ переднемъ углу человѣкъ, Иванъ Логвиновъ, къ которому послѣдователи обращаясь говорили: «Батюшко нашъ, Святъ Духъ, красное солнышко, покрой насъ!» Этотъ человѣкъ увѣщевалъ ее не имѣть съ мужемъ супружескихъ сношеній, дѣтей не крестить и по свадьбамъ не ходить» (см. Дѣло 1835 г. № 47).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, совращенный въ Скопческую секту Саратовскими Скопцами, показалъ слѣдующее: «Когда

онъ, въ 1832 г., познакомился съ Поповымъ (пророкомъ и наставникомъ Саратовскихъ Скопцовъ) и Ожерельевымъ, то послѣдній, разговаривая съ нимъ, согласилъ его поступить въ ихъ секту. [31] Вошедъ въ комнату Попова, въ которой стоялъ столъ, покрытый бѣлою скатертью, на столѣ лежалъ деревянный крестъ, а по сторонамъ онаго горѣли двѣ восковыя свѣчи въ большихъ бѣлыхъ подсвѣчникахъ, а передъ образами теплилась лампада, онъ засталъ семейство Бекетовыхъ и нѣсколько еще неизвѣстныхъ ему лицъ, всѣхъ одѣтыхъ въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ и сарафанахъ и державшихъ въ рукахъ восковыя зажженныя свѣчи. При входѣ Курилкина въ комнату, всѣ они запѣли: «Прійдите поклонимся и припадемъ ко Христу»..... и т. д. Ожерельевъ же между тѣмъ подводилъ его къ Попову, стоявшему въ переднемъ углу за столомъ, покрытымъ бѣлою скатертью, и онъ спросилъ его: «За чѣмъ пришелъ?» — «Душу спасти,» отвѣчалъ Курилкинъ. Послѣ того Поповъ полагалъ на него разныя заповѣди съ клятвою и обязательствомъ не ѣсть никакого мяса, не употреблять горячихъ напитковъ, въ бракъ не вступать и съ женщинами плотскаго сношенія не имѣть, и хранить въ тайнѣ все объявленное. Потомъ Поповъ, взявъ Курилкина за руку, водилъ кругомъ по комнатѣ при общемъ пѣніи: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи»..... За симъ мужчины, стоя по одной, а женщины по другой, сторонѣ отъ Попова, начали пѣть разные пѣсни и стихи, Поповъ же, помолившись обѣими руками предъ иконами, становился на колѣна и, закрывъ глаза, говорилъ разныя нелѣпыя пророчества, во время которыхъ Ожерельевъ сказалъ Курилкину: «Вотъ въ чемъ состоитъ тайна книги Голубинъ.» Потомъ присутствующіе становились на колѣна и молились одною рукою, смотря на Попова.» Далѣе слѣдуетъ разсказъ о пѣніи духовныхъ пѣсней (см. Дѣло 1837 г. № 382).

Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «для поступленія въ Скопческое общество надобно предварительно выдержать три искуса: 1. желающій вступить въ корабль долженъ прожить нѣсколько недѣль у Скопца, которому отдадутъ его въ наученіе. Въ это время онъ изнурялъ

[31] См. выше въ статьѣ «О совращеніи въ Скопческую ересь,» гдѣ помѣщенъ отрывокъ изъ показанія Курилкина, непосредственно предшествующій помѣщаемому ниже сего.

себя постомъ и молитвой, старался забывать прежнюю жизнь свою и не вспоминалъ ни о чемъ, изъ дома не отлучался. 2. Когда его наставникъ замѣтитъ въ новичкѣ ревностное исполненіе повелѣнныхъ ему поста, молитвы и пр., тогда призываетъ его и испытываетъ, достойно ли онъ приготовилъ себя къ принятію Ангельскаго чина (Скопчества). Если увидитъ его достойнымъ, то беретъ клятву не открывать никому тѣхъ тайнъ, которыя онъ увидитъ и услышитъ по пріемѣ въ ересь. 3. Вскорѣ послѣ этого въ собраніи всѣхъ Скопцовъ и принадлежащихъ къ ихъ кораблю, но еще не оскопленныхъ, бываетъ пріятіе новаго члена. Для этого избирается особое время, обыкновенно ночь съ Субботы на Воскресенье. Въ освѣщенной комнатѣ ставятъ столъ, покрытый чистой скатертью, на немъ поставятъ Крестъ и Евангеліе, по сторонамъ ихъ ставятъ двѣ зажженныя восковыя свѣчи. По правую сторону стола стоятъ мужчины, по лѣвую женщины, и тѣ и другія въ своихъ бѣлыхъ одеждахъ, съ зажженными свѣчами и бѣлыми платками въ рукахъ. Когда новаго члена вводятъ, всѣ начинаютъ пѣть: «Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу.» Въ это время пророкъ, или Богородица, или пророчица (смотря по тому, мужчину, или женщину, принимаютъ въ корабль), стоитъ въ бѣломъ одѣяніи за столомъ, задомъ къ иконамъ, а лицомъ къ приведенному. Пророкъ спрашиваетъ его: «За чѣмъ ты пришелъ сюда?» Приведенный отвѣчаетъ: «Душу спасти.» Пророкъ спрашиваетъ опять: «Кого даешь за себя порукою?» Тотъ отвѣчаетъ: «Христа.» На это отвѣчаетъ пророкъ: «Хорошо, если Христа даешь за себя порукой: смотри, не былъ бы онъ отъ тебя поруганъ.» За тѣмъ объясняетъ поступающему, какъ тяжело иго, которое онъ хочетъ принять на себя; къ какому самопожертвованію онъ долженъ приготовить себя, что всѣ его станутъ гнать, хулить и ненавидѣть, даже родные, отецъ и мать, жены и дѣти и всѣ сродники, что онъ долженъ отъ всѣхъ отъ нихъ отречься. За тѣмъ пророкъ беретъ клятвы: мяса не ѣсть, вина, пива и меду не пить, на крестины, родины и свадьбы не ходить, сквернными словами не ругаться, и сохранять всѣ Скопческія дѣйствія въ тайнѣ. Если приходящій холостъ, пророкъ запрещаетъ ему жениться; если женатъ, велитъ разженится, т. е., не исполнять супружескихъ обязанностей и вообще избѣгать женщинъ. Послѣ того Скопцы поютъ: «Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго.» По окончаніи пѣнія пророкъ начинаетъ

слѣдующую присягу, которую приведенный за нимъ повторяетъ: «Пришелъ я къ Тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, но по своему желанію, и обѣщаюсь Тебѣ, Господи, великому Отцу Искупителю служить вѣрой и правдой и про дѣло сіе святое никому не сказывать, ни Царю, ни Князю, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю, и готовъ принять гоненія и мученія: огонь, кнутъ, плаху и топоръ, только не повѣдать врагамъ Твоимъ тайну Твою, ни лобзанія Тебѣ дать, яко Іуда предатель.» Послѣ того пришедшій трижды поклоняется Кресту и цѣлуетъ его. Потомъ пророкъ береть его за руку, и водитъ за собою вокругъ стола посолонь, при пѣніи всѣхъ тутъ находящихся: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи» (Дѣло 1834 г., № 33).

Проживающій въ городѣ Кронштадтѣ отставной Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ на слѣдствіи показалъ: «Въ 1810 году, находясь въ Петербургѣ, былъ уговоренъ Унтеръ-Офицеромъ Сидоровымъ и матросомъ Аверьяномъ Ивановымъ въ секту Скопцовъ, и когда онъ на то согласился, то былъ введенъ въ домъ купца Сидора Яковлевича Ненастьева, состоящій въ Конюшенной улицѣ, гдѣ онъ видѣлъ старика [32] съ открытою головою, имѣвшаго волосы на оной и бородѣ тонкія съ сѣдиною, одѣтаго въ бѣлую батистовую рубашку и сидящаго на кровати въ перинѣ. Приведшіе его пали предъ старикомъ на колѣна и стали молиться, чему и онъ, Ивановъ, послѣдовалъ. Когда же встали, то старикъ спрашивалъ его: «Хочетъ ли онъ вступить въ ихъ вѣру?» Ивановъ ничего не отвѣчалъ а, вмѣсто его, отвѣчалъ бывшій при старикѣ какой-то Офицеръ, по фамиліи Ивановъ: «Хочу.» Тогда старикъ далъ ему поцѣловать деревянное Распятіе, и велѣлъ отвести его къ пророку. Офицеръ свелъ его въ другіе покои къ человѣку, одѣтому въ бѣлую длинную рубашку, босому. У него, вмѣстѣ съ другими, тутъ бывшими, стали на колѣна и слушали разсказываемое на распѣвъ.» Далѣе разсказанъ обрядъ моленія (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Ярославской Губерніи крестьянинъ Петръ Ивановъ, принятый въ секту Скопцовъ тоже Кондратіемъ Селивановымъ въ Петербургѣ, показалъ слѣдующее: «Будучи въ Петербургѣ, часто слыхалъ я про учителя Скопцовъ, Кондратія, къ коему, по осно-

---

[32] Кондратій Селивановъ.

пленіи себя, отправился въ домъ купца Ненастьева, гдѣ онъ въ то время жилъ, и просилъ его принять въ ихъ секту, на что получилъ отъ него благословеніе и приказаніе: «жить честно, смирно, вина не пить, бранныхъ словъ не произносить, съ женщинами не обращаться, въ веселыя компаніи не ходить, пищу употреблять постную, а по воскреснымъ днямъ приходить молиться въ моленную, слушать пѣніе и исполнять весь ихъ обрядъ.» Что онъ и исполнялъ, и прежде ходилъ молиться въ домъ Ненастьева, гдѣ была ихъ моленная, а послѣ въ домъ Кострова, такъ какъ Кондратій туда переѣхалъ» (см. Дѣло 1817 г., № 1).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда крестьянка села Березова, принужденная мужемъ поступить въ Скопческую секту, жалуясь полиціи, показала о принятіи ея въ секту слѣдующее: «Когда она пошла къ сестрѣ мужа своего, то застала тамъ нѣсколько мужчинъ и женщинъ, и одна женщина пѣла какія-то пѣсни. Потомъ сестра мужа ея вызвала ее въ другую комнату и, надѣвъ на нее бѣлую рубаху, привела въ другую избу, гдѣ было до 15 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, одѣтыхъ въ такія же бѣлыя длинныя рубашки, а въ углу избы сидѣлъ человѣкъ, одѣтый тоже въ длинную бѣлую рубашку съ широкими рукавами и босой. Послѣ сдѣланнаго ей наставленія съ мужемъ не спать, вина не пить, на крестины не ходить, сидѣвшій въ углу положилъ на столъ Крестъ и запѣлъ стихи, а за нимъ и всѣ прочіе пѣли и, ударяя себя по бедрамъ руками, начали кружиться до усталости, что продолжалось до утра» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

Киренской Инвалидной команды Скопецъ Трубинъ показалъ, что «когда онъ согласился принять Скопческую секту, то Скопецъ Павелъ Михайловъ завелъ его въ лавочку, гдѣ набивалъ обручами деревянную посуду, и засвѣтилъ предъ иконою свѣчу, потомъ взялъ Трубина за руку, началъ водить кругомъ съ пѣніемъ: «Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся»..... до трехъ разъ, наконецъ, остановясь, подвелъ его, къ крестному цѣлованью» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Пермской Губерніи Кунгурскаго Уѣзда Бымовскаго завода мастеровой Пирожковъ объявилъ, что «когда онъ согласился поступить въ Скопческую секту, то мастеровой Расторгуевъ велѣлъ ему надѣть длинную бѣлую рубашку и отправился съ нимъ въ домъ Зыбина, гдѣ было много крестьянъ. Въ этомъ собраніи Расторгуевъ объявилъ, что онъ, Пирожковъ, желаетъ вступить въ ихъ секту, и когда всѣ присутствовавшіе согласились на то, Растор-

гуевъ велѣлъ ему сбросить съ себя одежду и сапоги. Послѣ того подошла къ нему жена мастероваго Сырвачева и объявила: «Если ты хочешь содержать нашу вѣру, то не долженъ ѣсть мясной пищи, пить вино, ходить на народныя гульбища и съ женою не спать.» За тѣмъ всѣ собравшіеся сѣли за столъ, пѣли какіе-то стихи и потомъ, вставъ, подходили одинъ за другимъ къ крестьянину Зыбину, становились предъ нимъ на колѣна, а онъ надъ каждымъ изъ нихъ говорилъ что-то тихо; когда же Пирожковъ сталъ передъ нимъ на колѣна, тогда Зыбинъ сказалъ въ слухъ, что будетъ ему, Пирожкову, говорить Страшный Судъ, и съ сими словами, опустивъ глаза, открылъ широко ротъ и, побывъ нѣсколько въ такомъ положеніи, сказалъ ему, что всѣ бывшіе на немъ грѣхи спали. По окончаніи сего, всѣ обратились къ Пирожкову и строго запрещали ему объявлять кому либо о происходившемъ» (см. Дѣло 4840 г., № 261).

Здѣсь мы замѣтимъ еще одно происшествіе изъ Дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ. Съ благословенія Іакова, Епископа Саратовскаго (потомъ Архіепископа Нижегородскаго), въ Скопческій корабль безъ оскопленія еще вступили, для раскрытія его тайныхъ дѣйствій, Саратовскіе купцы Алексѣй Ивановичъ Залетковъ, Степанъ Васильевичъ Чекменевъ и мѣщанинъ Акимъ Степановичъ Любимовъ. Въ послѣдствіи долженъ былъ еще вступить купецъ Пономаревъ, во время принятія котораго въ корабль Скопцы были арестованы Маіоромъ Быковымъ. Во время пріема Чекменева, когда онъ стоялъ передъ пророкомъ Пановымъ на колѣняхъ и, крестясь обѣими руками на него, пророка, просилъ его принять въ Скопческое общество, пророкъ, по показанію Чекменева, пришелъ въ изступленіе, началъ часто дышать и едва было совсѣмъ не задохся. Шатаясь, упалъ онъ на руки присутствующихъ, которые запѣли хоромъ «Христосъ воскресе!» Придя въ себя, пророкъ Пановъ сказалъ во услышаніе всѣхъ: «Изъ сего человѣка выйдетъ либо великій пророкъ, либо отъ него всѣмъ намъ будетъ бѣда.» Оправдалось послѣднее.

Въ предыдущей статьѣ изображенъ обрядъ принятія въ Скопческую секту взрослыхъ; но изъ Дѣлъ видно, что и малолѣтніе, даже такіе, которые еще и говорить не умѣютъ, принадлежатъ къ Скопческой сектѣ и бываютъ оскопленными. Вотъ примѣры:

Тверской Губерніи Бѣжецкаго Уѣзда деревни Воскресенской Скопецъ Иванъ Гордѣевъ на слѣдствіи показалъ, что «онъ во вре-

мя оскопленія внука своего, находящагося еще въ колыбели, не былъ дома, но далъ на то согласіе» (см. Дѣло 1832 г., № 138).

Орловской Губерніи Ливенскаго Уѣзда села Волова крестьянинъ Скопецъ Никитинъ на слѣдствіи показалъ, что «дѣти его хотя крещены Православнымъ Священникомъ, но, съ согласія его и семейства, приняты въ Скопческую секту, и учитель Скопцовъ Сидоровъ взялъ съ него и дѣтей его въ томъ клятву.» Замѣтить же нужно, что въ числѣ дѣтей Никитина былъ мальчикъ двухъ лѣтъ, слѣдовательно, едва ли и могъ говорить (см. Дѣло 1835 г., № 21).

Вѣроятно, обрядъ принятія малолѣтнихъ таковъ же, какъ и взрослыхъ; только родители, или родственники, коимъ принадлежитъ воспитаніе ихъ, даютъ, вмѣсто ихъ, клятвенное обѣщаніе соблюдать заповѣди Скопческой ереси.

XXVIII.

Объ имуществѣ поступающихъ въ Скопческую ересь.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «а) Божіи вновь поступающему въ путь ихъ приказываютъ, чтобы онъ, что ни имѣетъ, все приносилъ къ учителю ихъ. б) Учитель Скопцовъ, Максимъ Кузминъ, согласивъ одну женку города Чухломы вступить въ путь Скопцовъ, лишилъ ее дому и имѣнія; ибо учители Скопцовъ вступающихъ въ путь ихъ увѣряютъ, что каждый поступающій въ путь Божій долженъ отдаваться Богу душею и плотью» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Города Красноярска Енисейской Губерніи Скопецъ Родіонъ Богдановъ показалъ: «Когда Скопецъ Ивановъ согласился принять его въ Скопческую вѣру и оскопить его съ женою и дѣтьми, то приказалъ ему, Богданову, продать прежде все свое имѣніе, какъ-то: домъ и скотъ, и тогда пріѣхать къ нему» (см. Дѣло 1835 г., № 9).

Въ разныхъ Дѣлахъ есть указаніе на то, что принадлежавшіе къ нѣкоторымъ, по крайней мѣрѣ, Скопческимъ кораблямъ, не имѣли частнаго имущества и по вступленіи въ секту продавали его и клали у ногъ своего учителя. Изъ общаго же имущества выдавалось кому что было нужно. Нижегородскіе (сынъ Скопца Базанова изъ деревни Опалихи), Орловскіе (Малоархангельскаго Уѣзда) Скопцы объясняли, что это дѣлается по примѣру Апосто-

ловъ, и приводили текстъ изъ Дѣяній Апостольскихъ (IV, 34—35). «Не бяше бо нищъ ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомъ, или домовомъ бяху, продающе, приношаху цѣны продаваемыхъ, и полагаху при ногахъ Апостолъ; даяшеся же коемуждо, его же аще кто требоваше.»

XXIX.

Объ обрядахъ и радѣніяхъ.

Въ Архивныхъ Дѣлахъ нѣтъ ни одного полнаго описанія обрядовъ, бывшихъ на Скопческихъ радѣніяхъ: одинъ только крестьянинъ Костромской Губерніи Иванъ Андреяновъ, бывшій десять лѣтъ въ Скопческой сектѣ, въ 1825 году, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, описалъ оные въ нѣкоторой системѣ; прочія же показанія Скопцовъ по сему предмету или слишкомъ общи, или слишкомъ отрывочны и, взятые отдѣльно, не могутъ дать понятія о формѣ бесѣды. Но при соображеніи ихъ съ разсказами Андреянова могутъ служить ему дополненіемъ:

1. Входъ Божіихъ въ соборъ на бесѣду и взаимныя привѣтствія. «Каждый Скопецъ, или послѣдователь Скопческой секты, входя въ соборъ на бесѣду, крестится, кладетъ три земныхъ поклона; потомъ, крестясь же, кланяется, сперва учителю въ землю, говоря: «Здравствуй, батюшко, красное солнышко!» или же: «Батюшко, нашъ Святъ Духъ, покрой насъ!» и, крестяся, цѣлуетъ у него руки. Послѣ того, обращаясь кругомъ по солнцу, крестяся же, кланяется всѣмъ Божіимъ, присутствующимъ въ соборѣ, которые, вставши съ своихъ мѣстъ, отвѣчаютъ пришедшему такими же поклонами.»

Весь этотъ обрядъ основанъ на слѣдующихъ показаніяхъ:

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, войдя въ соборъ, кладутъ три земныхъ поклона, потомъ оборачиваются кругомъ по солнцу, крестяся двумя перстами и, обернувшись, кланяются другъ другу» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

С. Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Покровской слободы садовый ученикъ Шуригинъ показалъ, что «онъ, будучи приглашенъ въ собраніе, лишь взошелъ въ комнату и помолился образамъ, какъ предстоящіе тутъ сказали ему, чтобы онъ покло-

нился батюшкѣ, и онъ поклонился ему три раза въ землю и, по примѣру ихъ, подошедши къ нему, поцѣловалъ ногу и полу его одежды» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы при свиданіи съ учителемъ кланяются въ землю, говоря: «Здравствуй, батюшко красное солнышко, и, крестяся, цѣлуютъ у него руки» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда села Березова крестьянка Емельянова показала: «Когда она была приведена мужемъ своимъ въ собраніе къ наставнику Скопцовъ, то Скопцы, обращаясь къ нему, говорили: «Батюшко нашъ, Святъ Духъ, покрой насъ!» (см. Дѣло 1835 г., № 47).

Слѣдствіемъ открыто, что «Кронштатскіе Скопцы, пріѣдя въ квартиру своего учителя Царенка, крестятся обѣими руками и другъ другу кланяются въ ноги» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

2. Одежда Божіихъ во время бесѣдъ ихъ. «Когда всѣ сойдутся въ соборъ, тогда учитель этого скопища надѣваетъ на себя бѣлую длинную до самыхъ пятъ коленкоровую, или же холщевую, съ широкими рукавами рубашку, и опоясывается золотымъ поясомъ, что дѣлаютъ и всѣ Божіи мужчины, если только имѣютъ такія рубашки. Женщины же и дѣвки должны быть одѣты въ бѣлыя рубашки и въ бѣлые же сарафаны, или юбки, а головы покрыты бѣлыми платками. Кромѣ того, какъ мужчины, такъ и женщины, должны быть босы.»

Это основано на слѣдующихъ показаніяхъ:

Андреяновъ говоритъ: «Сойдясь на бесѣду, учитель одѣвается въ бѣлую длинную коленкоровую нижнюю одежду и опоясывается золотымъ поясомъ; если кто это имѣетъ, то прочіе братья одѣваются въ бѣлыя же длинныя нижнія одежды, а женскій полъ одѣвается, какъ ему прилично» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Когда Жандармскій Маіоръ Быковъ вошелъ въ комнату уединеннаго дома Бекетова, гдѣ происходила Скопческая бесѣда, то нашелъ «по правую сторону стоявшаго по срединѣ стола съ Крестомъ и Евангеліемъ мужчинъ, одѣтыхъ въ бѣлыя длинныя рубашки или саваны, всѣ были босые, у каждаго въ лѣвой рукѣ былъ платокъ, а въ правой зажженная восковая свѣча. По лѣвую сторону стола находились женщины въ бѣлыхъ рубашкахъ и бѣлыхъ же коленкоровыхъ сарафанахъ, на головахъ у нихъ были повязки концами назадъ, всѣ босыя, у каждой въ правой рукѣ свѣча, въ лѣвой бѣлый платокъ. Сидя на стульяхъ и скамейкахъ,

всѣ они поютъ протяжно» (см. Дѣло 1834 г., № 33 и 1837 г., № 382).

«С. Петербургскіе Скопцы, во время своего богослуженія, одѣты были въ длинныя бѣлыя рубашки» (см. Дѣло 1817 г., № 1; 1835 г., № 42).

«С. Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

«С. Петербургскіе Скопцы во время бесѣды своей одѣты были всѣ въ бѣлыя длинныя рубашки и молились босикомъ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

«Могилевскіе Скопцы во время бесѣды одѣты были въ длинныя бѣлыя рубашки съ полотенцами на шеѣ и бѣлыми платками въ рукахъ» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

«Нижегородской Губерніи и Уѣзда Скопцы во время бесѣды были одѣты въ бѣлыя длинныя рубашки» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

«Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда Скопцы во время бесѣды надѣвали бѣлыя длинныя рубашки и молились босые» (см Дѣло 1822 г., № 19).

«Московскихъ Скопцовъ наставникъ Ларіоновъ надѣвалъ бѣлую длинную рубашку, которую Скопцы называютъ мантіею» (см. Дѣло 1829 г., № 60).

«Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда Скопцы одѣвались въ бѣлыя длинныя рубашки» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

«Енисейской Губерніи Красноярскаго Уѣзда Скопческій наставникъ надѣвалъ во время бесѣдъ бѣлую длинную рубашку» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

«Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда Скопцы во время бесѣды одѣты были въ бѣлыя длинныя рубахи и босые» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

«Пермской Губерніи Кунгурскаго Уѣзда Скопцы во время бесѣдъ были босы и одѣты въ бѣлыя длинныя рубахи» (см. Дѣло 1840 г., № 261).

«Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопцы на бесѣдѣ были босы и одѣты въ бѣлыя длинныя рубахи» (см. Дѣло 1836 г., № 126).

3. Испрашиваніе прощенія Божіими предъ молитвою. «Когда всѣ собравшіеся на бесѣду принарядятся такимъ образомъ, тогда все собраніе прощается предъ учителемъ и, крестясь, кланяется ему въ землю троекратно. Учитель же, ставъ на колѣна предъ собраніемъ, кланяется также собранію и просить онаго по-

молиться за Государя батюшку, за Божіихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ мѣстамъ. Послѣ того всѣ собравшіеся прощаются одинъ передъ другимъ, оборачиваясь кругомъ по солнцу, крестяся и кланяясь съ сими словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя милосердаго, батюшки Искупителя!»

Обрядъ прощанія Скопцовъ основанъ мною на слѣдующихъ показаніяхъ:

Андреяновъ говоритъ: «Когда одѣнутся, то все собраніе предъ учителемъ прощается и, крестяся, кланяются ему въ землю, а учитель также предъ собраніемъ, стоя на колѣняхъ, кланяется собранію и проситъ оныхъ помолиться за Государя батюшку ихъ и за Божіихъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ, потомъ все собраніе прощаются одинъ передъ другимъ и, начиная съ учителя, молются Богу и поютъ молитвы ихъ уложенія» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, войдя въ соборъ, кладутъ три земные поклоны; потомъ оборачиваются кругомъ по солнцу, крестяся двумя перстами, кланяются другъ другу съ сими словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя милосердаго батюшки Искупителя!» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Замѣчаніе. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что слова сіи относятся до обряда при входѣ въ соборъ, но я слова сіи отнесъ до обряда прощанія, на томъ основаніи, что Ягановъ не показалъ обряда бесѣды въ столь полной системѣ какъ Андреяновъ, и ограничился только нѣкоторыми мѣстами.

4. Моленіе и пѣніе молитвъ. «Окончивъ рощаніе, всѣ собравшіеся на бесѣду, начиная съ учителя, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ уложенія, которыхъ, по показанію Андреянова, есть только три, и которыя вездѣ одинаковы. Молитвы этѣ, какъ должно полагать, поются сидя.»

Андреяновъ не говоритъ ничего опредѣлительнаго о томъ, сидя ли, или стоя, на колѣнахъ, Скопцы поютъ свои молитвы. Продолжая дальше свой разсказъ, Андреяновъ говоритъ: «По отпѣніи молитвъ, учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ, и поютъ духовныя пѣсни.» Слѣдовательно, молитвы поются на колѣнахъ? Но этому противурѣчатъ слѣдующія показанія:

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Скопцовъ города Саратова, говоритъ: «Мужчины и женщины, сидя

на стульяхъ и скамейкахъ, поютъ: «Ахъ дай намъ Господа Іисуса Христа, Сударь, Сына Божіева!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Проживающій въ Кронштатѣ Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ слѣдователямъ, что «когда онъ былъ принятъ въ С.-Петербургѣ, въ 1810 г., въ секту Скопцовъ и введенъ на бесѣду, тогда Скопцы сидя, пѣли духовныя пѣсни и предъ приводомъ старика пѣли: «Царство, ты царство, духовное царство» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «мужчины и женщины, сидя по мѣстамъ, поютъ три раза слѣдующую пѣснь: «Дай-ко намъ Господа Іисуса Христа!» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Андреяновъ говоритъ, что «первая молитва Скопцовъ начинается: «Силъ упованіе.....»

Вторая же: «Царство, ты царство, духовное царство; во тебѣ, царствѣ, благодать великая: праведны люди въ тебѣ пребываютъ, они живутъ и не унываютъ.....» [33]

---

[33] Андреяновъ говоритъ, что онъ этѣхъ двухъ молитвъ наизусть не знаетъ, и по тому не написалъ. Онѣ есть въ дѣлѣ о Московскихъ Хлыстахъ, захваченныхъ въ домѣ Василья Иванова Евграфова въ ночь на Троицынъ день (25 Мая) 1846 года. Въ показаніи Аксиньи Петровой и другихъ, первая заключается въ слѣдующихъ словахъ: «Все (а не силъ, какъ говоритъ недослушавшій Андреяновъ) упованіе на Тебе возлагаемъ, Матерь Божія, всели въ насъ Духъ Святый! Пресвятая Троице, слава Тебѣ!» Другая пѣснь находится тамъ же; она же употреблялась и въ Михайловскомъ Дворцѣ на сборищахъ Полковницы Буксгевденъ, и потомъ въ Петербургѣ же за Московской заставой, на сборищахъ Татариновой. Вотъ она вся:

«Царство, ты царство, духовное царство,
Во тебѣ, во царствѣ, благодать велика:
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Они живутъ, не унываютъ!...
Царство, ты царство, небесное царство,
Построено царство ради изгнанныхъ,
Которые въ свѣтѣ были загнаны:
Они правдой жили, вѣрою служили,
Отъ чистаго сердца Бога возлюбили.
Кто Бога любитъ, того не забудетъ,
Часто вспоминаетъ, тяжело вздыхаетъ,
Челобитну пишетъ, присутствія ищетъ,
Гдѣ бы намъ подать, душу оправдать.
Богъ нашъ Создатель, всѣмъ намъ Податель,

Третья молитва:

«Дай-ко намъ Господа Іисуса Христа,
Дай намъ Сына, Сударь, Божія!
Господь, помилуй, Сударь, насъ!
Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ,
Свѣтъ, у Сына своего, Бога нашего святаго!
Мы тобою спасены, многогрѣшны, на земли,
Свѣтъ, на матушкѣ землѣ, на кормилицѣ землѣ,
На твоемъ, Государь, пути,
На истинномъ, чистомъ, праведномъ,
На Христовомъ и на Спасовомъ.»

Эта пѣсня съ незначительными измѣненіями встрѣчается почти во всѣхъ Скопческихъ и Хлыстовскихъ Дѣлахъ, находящихся въ Петербургскихъ и Московскихъ Архивахъ.

5. Пѣніе духовныхъ пѣсней. «Окончивъ пѣніе молитвъ, учитель садится впереди, а прочіе всѣ по достоинствамъ ихъ, и поютъ разныя духовныя пѣсни. При началѣ пѣнія всѣ крестятся и говорятъ: «Благослови, Государь батюшка!» Во время пѣнія духовныхъ пѣсней, иногда сильно руками хлопаютъ по колѣнамъ въ одинъ махъ, въ тактъ.»

Это собственныя слова Андреянова (см. Дѣло 1826 года, № 15). Онѣ подтверждаются и другими показаніями:

Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Слободы Покровской садовой ученикъ Шуригинъ показалъ, что «когда онъ былъ завлеченъ въ собраніе Скопцовъ, то они, послѣ поклоновъ

Дай намъ одежды бѣлы, нетлѣнны,
Отъ черныхъ, нечистыхъ отмѣнны!
Дай намъ Ангельскаго хлѣба отъ седьмаго неба,
Не умори насъ отъ гладу, избавь насъ отъ аду,
Не лиши насъ небеснаго царства!
Въ томъ ли во царствѣ святы, праведны живутъ,
Не унываютъ, всегда веселятся!...
Меня на свѣтѣ люди боятся, какъ лютаго звѣря,
Али я Іуда какой предатель?
Лучше бъ я на свѣтъ не родился.
Ничего мнѣ не скажутъ про твой домъ Давыдовъ,
Кабинетъ Господень,
Въ твоемъ кабинетѣ Ангелы трепещутъ,
Тебя на престолѣ, Господи, утѣшутъ.»

и взаимныхъ привѣтствій, начали пѣть какія-то пѣсни, называемыя у нихъ стихами, и въ то же время били одной рукой по колѣну и стучали ногами» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда «Скопцы, собравшись на бесѣду, поютъ какія-то пѣсни и топаютъ ногами, какъ бы для поддержанія такта» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда «Скопцы, во время бесѣды, поютъ пѣсни и ударяютъ себя правою рукою въ колѣно» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ говоритъ, что «Скопцы когда поютъ разные стихи, то прихлопываютъ по ляшкамъ руками» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Крюкова крестьянка Чикарева показала, что «она была на бесѣдѣ, и что Скопцы, пѣвъ разные стихи, ударяли себя по бедрамъ» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

«Кронштатскіе Скопцы при пѣніи пѣсенъ прихлопываютъ правою рукою по правой ногѣ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Во время пѣнія пѣсней Скопцы покрываютъ колѣна платками или полотенцами. На это слѣдующія указанія:

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда садовый ученикъ Шуригинъ говоритъ, что «когда онъ поклонился старику, тогда всѣ сѣли и его посадили въ рядъ и, по примѣру прочихъ, дали ему полотенце и велѣли ему занавѣситься вмѣсто передника» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Проживающій въ городѣ Кронштатѣ Унтеръ-Офицеръ Ивановъ показалъ, что «въ 1810 году Петербургскіе Скопцы, принявъ его въ свою секту, надѣли халатъ, посадили на стулъ, велѣли закрыть колѣна платкомъ и колотить правою рукою по правой ногѣ, а они въ то время пѣли какія-то пѣсни.» Слѣдствіемъ же о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «они, собравшись, садятся на стулья, покрывъ колѣна платками, поютъ стихи, прихлопывая правою рукою по правой ногѣ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

6. Начало радѣнія. «Окончивъ пѣніе духовныхъ пѣсней, учитель приказываетъ радѣть. При началѣ радѣнія, каждый изъ присутствующихъ, какъ учителю, такъ и всѣмъ прочимъ, крестяся, кланяется въ землю и проситъ ихъ, чтобы за него помолился Богу, дабы ему Богъ далъ силу и благодать, а учитель и Божіи отвѣчаютъ таковому: «Помоги тебѣ Государь батюшко, и пошли силы и благодати!» Такъ разсказываетъ Иванъ Андреяновъ;

послѣ того начинаютъ радѣть, т. е., бѣгать на разныя манеры по комнатѣ, или же кружиться на одномъ мѣстѣ по теченію солнца. Радѣніе, какъ видно изъ донесенія Андреянова Императору Александру I, имѣетъ пять видовъ, именно: 1) радѣніе кораблемъ, 2) радѣніе стѣнкою, 3) радѣніе на крестикъ, 4) радѣніе, косму Андреяновъ не показалъ наименованія, и наконецъ 5) радѣніе на кругу. Всѣ виды радѣнія происходятъ слѣдующимъ образомъ. Показаніе Андреянова:

«Иногда учитель первый начинаетъ радѣть, а прочіе за нимъ, изъ чего и составится большой кругъ. И они скоро ходятъ кругомъ по солнцу, по немногу приподнимаясь къ верху и сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ и руками машутъ, и сильно же дышатъ отрывисто, вразъ съ топаніемъ ногъ; и какъ почувствуютъ въ себѣ духъ, то въ дѣйствіи ономъ бываетъ скорость ихъ, какъ скорость коней бѣгающихъ рысью. И сіе радѣніе они называютъ радѣніе кораблемъ.»

«Потомъ, продолжаетъ Андреяновъ, поворотяся бокомъ (вѣроятно спиной къ стѣнѣ), кругомъ же скоро ходятъ, скача обѣими ногами вдругъ весь кругъ въ одинъ разъ и руками машутъ же. Сіе радѣніе они называютъ радѣніе стѣнкою.»

Послѣ онаго становятся на четыре угла комнаты по одному и по два человѣка, и одни напротивъ другихъ проворно бѣгаютъ на крестикъ. Сіе радѣніе называется радѣніе на крестикъ.

«Потомъ становятся въ рядъ разными количествами, и отъ передней къ задней стѣнѣ и обратно скоро бѣгаютъ и, топая ногами въ одинъ же шагъ, руками машутъ же, и у стѣнъ дома по солнцу же оборачиваются вдругъ всѣ.»

«Послѣ этого радѣютъ на кругу. Радѣть на кругу значитъ, что они на одномъ мѣстѣ весьма проворно вертятся по солнцу же, и также сильно топаютъ ногами и во всю силу отрывисто же дышатъ. Въ семъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва видно бываетъ лице радѣющаго и скорость оборотовъ подобна бываетъ вихрю.»

Все это собственныя слова Андреянова (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Прочія показанія о радѣніяхъ заключаются въ слѣдующемъ:

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки однодворческія малолѣтнія дѣвочки, Чурнянскія, совращенныя въ Скопческую секту, показали, что онѣ молились Богу слѣдующимъ образомъ: «Одѣвшись въ длинныя бѣлыя рубахи, называемыя ра-

дѣльными, и разувшись, вертятся на лѣвой ногѣ до истощенія силъ; и это круженіе называется моленіемъ на святомъ кругу. Потомъ бѣгаютъ другъ за другомъ; потомъ попарно перебѣгая другъ противъ друга; потомъ ставши по одному прыгаютъ на одномъ мѣстѣ, дыша съ сильнымъ напряженіемъ» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ, что Скопцы учили его совершать моленіе слѣдующимъ образомъ: «Обратясь къ иконамъ задомъ, ходить по комнатѣ кругомъ по солнцу, одинъ за другимъ, съ пѣвомъ разныхъ пѣсней, относящихся къ жизни человѣка; послѣ того вертѣться по два или по три, а прочіе всѣ сидятъ по лавкамъ и поютъ тѣ же пѣсни; послѣ того становиться каждому въ особый уголъ по одному, перемѣняться по солнцу съ мѣста на мѣсто крестообразно» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Крюкова крестьянка Чикарева показала, «что когда она была на бесѣдѣ Скопческой, то Скопцы молились слѣдующимъ образомъ: сначала бѣгали кругомъ, потомъ крестообразно изъ оного угла въ другой» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Скопцы, взявшись за руки, какъ бы танцуютъ кругомъ комнаты, а посреди ихъ вертится одинъ, а иногда и два человѣка. Во всемъ этомъ соблюдается порядокъ. Пѣніе, хлопанье руками, верченье, пляски, все въ свое время и въ порядкѣ. Пляски и верченье производятся разнымъ образомъ. Иногда перебѣгаютъ изъ угла въ уголъ по одному, или по два человѣка, охая и говоря: «Ой Духъ, святой Духъ!» Вертятся иногда по одиночкѣ и съ такою быстротою, что слышенъ визгъ въ комнатѣ и что едва можно замѣтить видъ человѣка, а иногда хороводомъ. Пророкъ стоитъ отдѣльно въ сторонѣ и побуждаетъ къ болѣе быстрому верченью разными словами, на примѣръ: «Плотей не жалѣйте, Марѳу не щадите!» (Марѳою называютъ они тѣло, Маріею душу); иногда же пророкъ самъ кружится въ срединѣ хоровода. Когда мужчины устанутъ и окончатъ свою пляску, тогда садятся и начинаютъ пѣть, а женщины пускаются въ пляску. Послѣ пляски пророкъ приходитъ въ изступленіе, говоритъ всякой вздоръ и большею частію въ риѳму. Къ кому говоритъ, тотъ стоитъ на колѣнахъ предъ пророкомъ, крестится на него обѣими руками, молится и нерѣдко плачетъ» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

«Петербургскіе Скопцы, на Охтѣ собиравшіеся, ходили всѣ вокругъ комнаты, а дѣвка Дунаева посреди ихъ» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Петербургскіе Скопцы, по свидѣтельству Военнаго Генералъ-Губернатора, Графа Милорадовича, радѣли слѣдующимъ образомъ: «Среди покоя, гдѣ собраніе ихъ, сидитъ въ богатыхъ креслахъ законодатель; предстоящіе вокругъ креселъ должны стать въ порядкѣ: тогда законодатель начинаетъ читать и пѣть, а кресла вокругъ весьма шибко обращаются, около коихъ и всѣ предстоящіе обязаны бѣгать до того времени, доколѣ всѣ будутъ въ величайшемъ поту» (см. Дѣло 1817 года, № 1).

Андреяновъ говоритъ, что «духовныхъ пѣсней у Скопцовъ много и по всѣмъ таковымъ пѣснямъ они радѣютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Слѣдовательно, Скопцы поютъ обыкновенныя духовныя пѣсни во время радѣнія, что подтверждается еще показаніемъ рядоваго Киренской Инвалидной команды Скопца Трубина, который говоритъ, что «иные Скопцы радѣютъ, а другіе, сидя на скамьяхъ, поютъ разныя пѣсни, относящіяся къ жизни человѣка» (см. Дѣло 1836 года, № 144). Но Андреяновъ говоритъ, что въ бесѣдахъ его учителя при радѣніяхъ поютъ иногда: «Ай духъ! ай Духъ! Царь Духъ, Царь Духъ! Благодать, благодать!» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Скопецъ Трубинъ говоритъ, что Скопцы ходятъ по комнатѣ кругомъ по солнцу, одинъ за другимъ, съ напѣвомъ разныхъ пѣсней, относящихся къ жизни человѣка, и когда устануть, тогда скача кричатъ: «Ахъ Духъ! Ахъ Духъ Святой Духъ!» Послѣ того вертясь двое, или трое, а прочіе, сидя по лавкамъ, поютъ тѣ же пѣсни, послѣ чего каждый становится въ особый уголъ по одному и перебѣгаютъ по солнцу съ мѣста на мѣсто, крестообразно, поя: «Экая радость! Экая радость! Экая милость! Экое веселіе, благодать Божія!» (см. Дѣло 1836 г., № 344). Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «онъ нѣсколько разъ былъ на бесѣдахъ Скопческихъ, и что Скопцы во время радѣнія безпрестанно повторяли слова: «А! Духа, Духа!» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Если Скопцовъ и Божіихъ соберется порядочное число на бесѣду, то, какъ видно изъ нѣсколькихъ Дѣлъ, не радѣютъ всѣ вдругъ, но одни радѣютъ, а другіе, стоя кругомъ ихъ, или же сидя на скамьяхъ, поютъ имъ духовныя пѣсни; когда же первые

устанутъ, поющіе принимаются радѣть, а прорадѣвшіе садятся на скамьи и поютъ.»

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда Скопецъ, чиновникъ XIV класса, Васильевъ показалъ, что «когда онъ былъ въ С.-Петербургѣ на богомоліи въ соборѣ Скопца Кострова, то Скопческое моленіе начиналъ всегда Костровъ, а за нимъ прочіе; одни молились сидя, а другіе, слѣдуя примѣру Кострова, кружились до совершеннаго упаду, и пѣли разные стихи, мѣняясь въ дѣйствіяхъ съ первыми» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Въ тѣхъ корабляхъ, гдѣ женскій полъ собирается вмѣстѣ съ мужескимъ въ одинъ и тотъ же соборъ на бесѣду, женскій полъ не радѣетъ вмѣстѣ съ мужескимъ, но особо, а именно тогда, когда мужескій прорадѣетъ какой ни будь видъ радѣнія. Впрочемъ, женскій полъ ни въ чемъ не отличается отъ мужескаго въ радѣніи и дѣйствуетъ во всемъ подобно мужескому.

Изъ показанія Андреянова должно заключать, что женскій полъ вмѣстѣ съ мужескимъ не радѣетъ, но особо; ибо Андреяновъ, разсказавъ обрядъ радѣнія, въ слѣдъ за тѣмъ говоритъ: «и женскій полъ въ радѣніи ихъ дѣйствуетъ во всемъ подобно мужескому, по пѣсняхъ же ихъ выходятъ пророчицы ихъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Саратовскихъ Скопцовъ, говоритъ, что «Скопцы какъ бы танцуютъ, взявшись за руки, сначала мужчины, а послѣ женщины» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «онъ былъ нѣсколько разъ на бесѣдахъ, и что прежде бѣгали съ великою поспѣшностію мужчины; когда же всѣ устали, начали бѣгать такимъ же образомъ женщины и дѣвки, сидѣвшія во время бѣганія мужчинъ на скамейкахъ; когда же устанутъ женщины, то опять за то же бѣганіе принимаются мужчины, и это происходило неперемѣнно разовъ пять» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, пропѣвши свои пѣсни, бѣгаютъ кругомъ по солнцу, и одинъ въ кругу ихъ вертится до тѣхъ поръ, покуда всѣ устанутъ; потомъ мужчины, садясь, поютъ, а женщины такимъ же образомъ кружатся» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

«Въ Петербургѣ въ домѣ Солодовникова, называемомъ Іерусалимомъ, гдѣ жилъ Кондратій Селивановъ, была обширная зала,

раздѣленная на двѣ части глухою стѣною: въ одномъ отдѣленіи радѣли мужчины, въ другомъ женщины. Въ стѣнѣ была устроена разукрашенная ложа, гдѣ на перинахъ лежалъ старикъ Селивановъ. Ему были видны и мужскія и женскія радѣнія, но мужчины женщинъ не видали».....

«Божіи, Скопцы не всегда радѣютъ всѣ виды радѣнія. Они больше радѣютъ кораблемъ и на святомъ кругу; впрочемъ, говоритъ Андреяновъ, когда имѣютъ достаточно времени, то радѣютъ на всѣ манеры.»

7. Пѣніе духовныхъ пѣсней послѣ радѣнія. «Окончивъ радѣніе, все собраніе садится опять по мѣстамъ и поетъ разныя духовныя пѣсни, и такъ же, какъ и прежде, руками хлопаютъ по колѣнамъ въ одинъ махъ.»

8. Обрядъ предъ пророчествомъ. «По окончаніи пѣнія духовныхъ пѣсней, говоритъ Андреяновъ, все собраніе становится предъ учителемъ на колѣна и, крестяся, кланяется ему въ землю, и просятъ его сотворить имъ милость, что имъ Духъ Святой провѣститъ, чрезъ уста пророка ихъ.»

Показаніе Андреянова, что Скопцы послѣ радѣнія, опять садятся и поютъ свои духовныя пѣсни (см. Дѣло 1826 г., № 15), подтверждается слѣдующими показаніями:

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки малолѣтнія дѣвочки, совращенныя въ Скопческую секту, Чурнянскія, показали, что «тамошніе Скопцы, послѣ пляски и круженія, садятся по скамьямъ, поютъ пѣсни, топая о полъ ногами, и бьютъ себя по ногамъ и по груди» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, окончивъ круженіе, садятся о скамьямъ и поютъ опять, какъ и до радѣнія, стихи: «Ахъ дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа!....» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

«Тогда учитель, если только онъ пророкъ, что очень часто бываетъ, держа въ рукахъ платокъ, становится лицомъ къ собранію и, стоя на одномъ мѣстѣ и тихо оборачиваясь кругомъ съ небольшимъ движеніемъ тѣла, громко и скоро выговариваетъ рѣчи стихами, и иногда на случай разсуждаетъ руками, и примѣръ дѣлаетъ платкомъ, и это называется у нихъ «говорить слово.» Сперва идетъ слово общее всему собранію, а потомъ частное каждому порознь.» [34]

---

[34] Дословное показаніе Андреянова (см. Дѣло 1826 г. № 15). Есть, однако жъ, два

Такъ какъ слова эти говорятся всегда отъ лица Искупителя, то каждый пророкъ сначала взываетъ къ нему, или къ Господу Богу, о помощи и благословеніи пророчествовать. Такъ учитель Андреянова, Алексѣй Ивановъ Громовъ, всегда говорилъ: «Благослови Отецъ, Творецъ, Саваоѳъ, Богъ изъ рая, Искупитель, Богъ судья, твоимъ духомъ заселися, на округѣ объявися, соколъ съ неба сокатися, духъ небесный встрепенися!» Оканчиваютъ же пророчества тоже различно. Такъ, на пр., Чухманская пророчица при концѣ всегда говорила: «Прими, Отецъ, духа своего въ небеса, и меня, грѣшную рабу, въ грѣхахъ моихъ прости и не завини!»

Но не всѣ пророки начинаютъ и оканчиваютъ одинаково свои пророчества. Изъ Дѣлъ видно: Селезневъ говоритъ, что «Гробовъ, предъ началомъ пророчества, ставъ на колѣни предъ образами, говоритъ: «Прости, солнце; прости, мѣсяцъ; прости, звѣзды; прости, матушка сыра земля; Господь благослови мнѣ говорить не своими устами, а всели въ меня св. духъ твой!» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Андреяновъ говоритъ, что, «при началѣ пророчества, пророки отъ высоты изреченій выговариваютъ ужасно много, и какая эта рѣчь ни случилась, все въ риѳму; и тѣми отъ высоты изреченіями приводятъ Божіихъ въ ужасъ, страхъ и изумленіе» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Саратовскихъ Скопцовъ пророкъ оканчивалъ общее пророчество такъ: «Оставайтесь, Богъ съ вами и покровъ Божій надъ вами!» а частное пророчество: «Оставайся, Богъ съ тобою и покровъ надъ тобою!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Андреяновъ говоритъ: «а въ окончаніи слова пророки выпѣваютъ иногда: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ главою, ангелъ Божій со трубою всегда ходитъ за тобою» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Во время «общаго слова» всему собранію, говоритъ Андрея-

показанія, противорѣчащія ему, именно: 1) Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ говоритъ, что «Гробовъ, пророкъ и учитель Скопцовъ, во время пророчества бѣгалъ между ними, какъ сумасшедшій, и билъ себя въ грудь» (см. Дѣло 1822 г. № 19); 2) Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда крестьянка Чирикова показала, что «дѣвки пророчицы, сидя за столомъ, въ углу подъ образами, говорятъ: «Хочу тебя крестить, хочу убѣлить!» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

новъ, всѣ стоятъ предъ пророкомъ на колѣняхъ и, крестяся, молятся ему въ землю; когда же пойдетъ «слово» каждому человѣку, тогда всѣ встаютъ на ноги, а тотъ, кому идетъ «слово,» во все время его стоитъ на колѣняхъ и, крестяся, молится пророку въ землю; а нѣкоторое молятся даже со слезами; ибо во время частнаго «слова,» пророки обличаютъ Божіихъ въ грѣхахъ, и они каются въ нихъ предъ своими пророками.»

Эти слова Андерянова (см. Дѣло 1826 г., № 15) подтверждаются слѣдующими показаніями:

«Скопцы Нижегородскаго Уѣзда, становясь на колѣни, молились на пророка» (см. Дѣло 1823 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «онъ, вмѣстѣ съ прочими Суботниками (Скопцами), стоялъ на колѣняхъ, и что нѣкоторые даже плакали, (см. Дѣло 1822 г., № 19), Гробовъ же пророчествовалъ.»

«Московскіе Скопцы покланялись учителю своему, Ларіонову. во время пророчества его» (см. Дѣло 1829 г. № 66).

«Петербургскіе Скопцы, ставъ на колѣна, молились пророчицѣ ихъ, Дунаевой, какъ Богородицѣ, которая, увидя слезы, накрываетъ молящагося платкомъ, называемымъ покровомъ» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

«Скопцы Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Крюкова становились на колѣни и молились на дѣвокъ пророчицъ, сидящихъ за столомъ» (см. Дѣло 1838 г., № 182; также Дѣло 1834 г., № 126).

Скопецъ Ягановъ показалъ, что «пророкъ кого обличаетъ, кого ублажаетъ, передъ нимъ всѣ становятся на колѣна и молятся какъ на бога» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Андреяновъ говоритъ: «Прежде у учителя моего и другихъ пророчицъ, во время пророчествъ ихъ, Божіи, стоя на колѣняхъ, крестяся, цѣловали у оныхъ ноги.»

Онъ же говоритъ, что «учитель его иногда, вмѣсто того, чтобы пророчествовать, просто, сидя, при собраніи много говоритъ изъ Священнаго Писанія и многими текстами подтверждаетъ дѣла вѣры ихъ, и что пророчица Чухломская, просто сидя, при собраніи много говоритъ изъ Св. Писанія, и какъ начинаетъ говорить, то много плачетъ и угавариваетъ Божіихъ со слезами, чтобы во всемъ вѣрили отцу Искупителю.»

Андреяновъ же говоритъ, «что учитель его, въ случаѣ большаго собранія Божіихъ на бесѣду, выбираетъ изъ женскаго пола

извѣстную уже пророчицу, для пророчества женщинамъ, а самъ пророчествуетъ мужчинамъ, и, ставъ лицами къ народу и обои держа въ рукахъ платки, вдругъ начинаютъ пророчествовать съ небольшимъ движеніемъ тѣла, иногда на случай разсуждаютъ руками и примѣръ дѣлаютъ платками, и громко и скоро выговариваютъ рѣчи стихами.»

Онъ же объ общихъ пророчествахъ говоритъ: «Пророки часто выпѣваютъ въ словѣ Господа Саваоѳа, и завсегда Отца Искупителя ихъ, и что Господь Саваоѳъ Отца Искупителя ихъ любитъ и своимъ сыномъ называетъ, и что приметъ его въ небо со славою, и что готовятся ему въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста, и что онъ сядетъ на царскихъ престолахъ, и что дѣло, которое творитъ здѣсь Отецъ Искупитель, повелѣлъ ему творить Господь Саваоѳъ, и что за дѣло оное и за страды Господь далъ ему много власти. Иногда же выпѣваютъ Пресвятую Богородицу, Небесныхъ Безплотныхъ Силъ и нѣкоторыхъ Святыхъ Отцовъ, и прорекаютъ Божіимъ отъ Господа Саваоѳа великія милости: отъ Пресвятыя Богородицы и Св. Ангеловъ и отъ Св. Отцовъ молитвы за нихъ и помощь. Иногда прорекаютъ, что въ свѣтѣ будутъ разныя перемѣны, и что Искупитель ихъ будетъ творить во вселенной великія чудеса, и прорекаютъ, что скоро будетъ Страшный Судъ, то чтобы дѣтушки поспѣшали скорѣе свои души спасать. И всегда они пророчествовали своимъ настоятельно, и грозно увѣряютъ Божіихъ такъ: что это истинной святой и чистой Божій путь, и что пророки ихъ пророчествуютъ Св. Духомъ, то Божіи, чтобы ни въ чемъ не сомнѣвалися и во всемъ бы покорялися Отцу Искупителю. Иногда выпѣваютъ, что у Искупителя страшное дѣло творится, то Отецъ приказываетъ столькото дней поститься и молиться; иногда выпѣваютъ давно умершихъ Божіихъ: Александра Ивановича (Шилова) и духовную матушку Искупителя, дѣвицу Акулину Ивановну, что оные въ царствѣ небесномъ великіе люди, и что оные всегда за Божіихъ молятся Богу и во всемъ имъ помогаютъ, и оную дѣвицу всегда выпѣваютъ въ словѣ такъ: «Сама матушка, Царица Акулина Ивановна, за васъ, дѣтушки, у престола Божія, молится и во всемъ вамъ помогаетъ.» И много прорекаютъ разныхъ и удивительныхъ изреченій, но упомнить всего не возможно» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «учитель Гробовъ, кончивши круженіе, сталъ на ко-

лѣна предъ иконами (а за нимъ всѣ мужчины и женщины) и говоритъ такъ: «Прости, солнце; прости, мѣсяцъ; прости, звѣзды; прости, матушка сыра земля! Господь благослови мнѣ говорить не своими устами, а всели въ меня Св. Духъ Твой!» Послѣ этого, вставъ съ своего мѣста, началъ бѣгать между мужчинами и женщинами, стоявшими на колѣняхъ и плачущими, билъ себя въ грудь и говорилъ: «Слушайте, Православные Христіяне: во мнѣ есть Святъ Духъ. Молитеся, Христіяне: то былъ дождь, теперь я вамъ дамъ погоду, чтобы коноплю помолотить. Не переставайте молиться. Два года былъ неурожай, а теперь я вамъ дамъ великій урожай хлѣба.» Послѣ началъ говорить: «Искушайте зеленъ виноградъ: за ваше маловѣріе пошлю сильную тучу и градъ.» Когда же всѣ, называя его «родимымъ батюшкой,» начали умолять, чтобы онъ тучу и градъ отъ нихъ удалилъ, то онъ, перемѣня угрозы, обѣщалъ обильную жатву.» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Саратовскихъ Скопцовъ, говоритъ: «Пророкъ, выйдя на средину комнаты, становится на колѣна лицомъ къ образамъ, а молящіеся лицомъ къ нему, и онъ будто со слезами молится образамъ обѣими руками. Послѣ того пророкъ встаетъ и начинаетъ болтать, что ему вздумается, такъ что его понять весьма трудно, а прочіе стоятъ на колѣнахъ. Онъ имъ протяжнымъ голосомъ говоритъ: «Вы, избранные мои! Я вамъ скажу, и въ сердца ваши благодать вложу, покровомъ васъ покрою, и отъ злыхъ звѣрей закрою. Не бойтесь вы никого, только знайте Духа Святаго одного. Я пришлю слугъ своихъ въ Саратовъ, чтобы выгнать изъ него Араповъ. Скоро ожидайте, всю подвселенную потрясу и васъ. мои избранные, до седьма неба донесу. Молитеся только больше Св. Духу, чтобы пожить въ чистотѣ отъ пророческа слуху. Плотямъ своимъ вы не угождайте, соборъ чаще посѣщайте и дурноту изъ своихъ вытрясайте! А я, самъ Спаситель, о васъ дорожу, и на весну много хлѣбушка вамъ порожу, и въ соборъ много еще овецъ провожу. Знайте вы прямую въ тайной соборъ дорогу, вы не бойтесь явнаго острогу, я, Богъ вашъ, защищу, до острогу васъ явнаго не допущу. Занимайтесь вы только тайнымъ закономъ, а я, Святъ Духъ, отъ мірскихъ то людей закрою покровомъ. Если надѣнутъ когда на васъ желѣзные путы, и я, Спаситель, велю ихъ въ ночь столкнути. Оставайтесь, Богъ съ вами, и покровъ Божій надъ вами!» Другое общее пророчество Попова въ дѣлѣ о Саратовскихъ

Скопцахъ есть слѣдующее: «Я, возлюбенные, Саваоѳъ, вамъ скажу, въ сердца ваши благодать вложу, покромъ васъ покрою и отъ злыхъ звѣрей закрою. Я, Богъ васъ, награжу и хлѣбушка на весну вамъ урожу. Я, Святой Духъ, васъ защищу, и въ Саратовъ ни какихъ Араповъ не пущу. Я, Богъ, благодать вамъ со седьма неба приношу, и Саратовъ весь потрясу. Вы живите, возлюбленные какъ птицы, ни какія не впадутъ въ сердца ваши спицы. Я васъ, возлюбленные, защищу, и до явнаго острога не допущу; я васъ не оставлю, и ко всѣмъ къ вамъ Ангеловъ приставлю, и отъ всѣхъ злодѣевъ васъ избавлю; я, вѣдь, вами много дорожу, и явной казной васъ награжу; я сошлю вамъ со седьмого неба манну, что не узнаетъ объ ней никакая Анна; если надѣнутъ на васъ путы, я, Богъ, велю долой ихъ столкнути. Помолитесь, возлюбленные, на Святаго Духа скоро, а я, Богъ, поставлю въ Саратовѣ еще три собора.» Общее пророчество продолжается около часа.» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Андреяновъ о частныхъ пророчествахъ говоритъ: «Пророки иному выпѣваютъ, что отецъ Искупитель такого-то любитъ, своего Духа посылаетъ, на знатной кругъ поставляетъ, въ златую трубу трубить заставляетъ, на бѣлаго коня сажаетъ, на Голгоѳъ гору сряжаетъ. Если же кто изъ Божіихъ сомнѣвается въ вѣрѣ ихъ, то таковому выпѣваютъ такъ: «Истинно, истинно я, Отецъ, тебѣ прорекаю; повѣрь, повѣрь, любезный сирота, [35] что это истинно дѣло Божіе творится, о мірѣ народъ всему дивится; истинно, истинно, я, Отецъ, тебя не покину, тебѣ милость покажу и со грѣхомъ тебя развяжу, и ты будешь у меня не пустъ: насажу я въ тебѣ виноградный кустъ; къ тебѣ Духъ Святой будетъ прикатать, и ты изволь его узнавать. И я, Отецъ, не дамъ тебя въ злодѣйскія руки, избавлю тебя отъ вѣчныя муки, и не дамъ напасть на тебя чернымъ врагамъ, и ходитъ за тобою змія, и хочется бы ей тебя ужалить, и твою душу погубить, но я, Отецъ, тебя похраню.»

Андреяновъ далѣе продолжаетъ: «Учитель мой въ пророчествахъ многократно выпѣвалъ мнѣ, и даже при собраніяхъ [36] часто говаривалъ, что мнѣ въ небѣ готовится великая часть, то чтобы

---

[35] Андреяновъ говоритъ, что прежде (вѣроятно, до ссылки въ Суздаль Искупителя) всегда выпѣвали: «Возлюбленный ты мой,» а теперь говорятъ: «Сирота!»

[36] Пророчества частныя бываютъ и внѣ собора, на пр., въ кустарникѣ, въ оврагѣ....

я оныя не лишался, и чтобы, не теряя дорогого времени, скорѣе убѣлился (оскопился), и чтобы ни въ чемъ въ вѣрѣ не сомнѣвался. И въ одно время отъ Чухломской пророчицы,[37] учителю моему было «слово,» и, между многими изреченіями, она выпѣла ему, что Отецъ Искупитель любитъ его за дѣло вѣры ихъ, и что Духъ Искупитель всегда съ нимъ бесѣдуетъ и за непорочную его жизнь въ царствѣ небесномъ готовятся ему двѣнадцать престоловъ и златыя одежды и златые вѣнцы. И потомъ отъ оной же пророчицы было и мнѣ «слово,» и она пророкла мнѣ, между многими изреченіями, много разнаго событія, и о цѣли ихъ, и что если я отцу Искупителю и дѣлу ихъ во всемъ чисто не повѣрю, то запнуся о камень. За день до выхода моего изъ Галича въ Петербургъ отъ оной же пророчицы было мнѣ «слово,» и она пророкла: какъ меня примутъ Петербургскіе братья, знающіе меня и не знающіе, и оная же пророчица, во время «слова,» иногда обходила кругомъ, и становилася предо мною на колѣна, и выпѣвала, что это дѣлаетъ мнѣ по власти Божіей, а не просто, и пророкала великую отъ Бога милость, и что Искупитель хочетъ меня въ садъ посадить, и что Пресвятая Богородица хочетъ меня обручить за нетлѣнную невѣсту; а иногда выпѣвала, что Святой Ангелъ Божій, хранитель мой, ходитъ за мною и плачетъ и молится за меня у престола Божія; и пророкала мнѣ часто со слезами, что, если я дѣлу Божію на чисто не повѣрю, и выйду изъ пути, то Богъ не дастъ мнѣ ни въ чемъ счастія, и что я родился не міру служить, а Богу, то чтобы о мірской жизни и помышленій не имѣлъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «наставникъ Гробовъ, во время пророчества, сулилъ вселить въ его домѣ соборъ, то есть, сборище для моленія, и посадить съ собою въ какой-то корабль. Дѣвокъ же, называя «поднебесными птицами», обѣщалъ взять съ собою къ

---

[37] Эта Чухломская пророчица, о которой уже не разъ упоминается, была помѣщица Чухломскаго Уѣзда села Перфильева, у которой въ Галичѣ и во его усадьбѣ былъ большой корабль, въ которомъ участвовало даже духовенство, на примѣръ, Дьяконъ Поповъ и др. Въ 1848 году Перфильева, считавшаяся Богородицей, была взята Правительствомъ и сослана въ монастырь. Она не была оскоплена и принадлежала къ Хлыстовщинѣ, столь близкой къ Скопчеству. Скопцы и ихъ учители были избранными, дорогими ея гостями. Перфильева вѣровала въ Кондратья Селиванова, лично его знала и находилась съ нимъ въ письменныхъ сношеніяхъ.

Ангеламъ. Крестьянкѣ Алексѣевой обѣщалъ освободить семейство ея отъ рекрутской повинности, а крестьянкѣ Гаврилиной, которая со слезами просила его о возвращеніи изъ военной службы сына ея, говорилъ, что онъ, Святъ Духъ, чрезъ три года полетитъ въ тотъ городъ, гдѣ ея сынъ находится въ полку, и оттоль его принесетъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Изъ Дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, захваченныхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «пророкъ Василій Поповъ каждому Скопцу порознь пѣлъ на распѣвъ слѣдующія пророчества. Первое: «Ну-ка ты выходи, избранная овца: я тебѣ, Святой Духъ, вить скажу и утѣшу тя; я вить тебя ублажу; покровомъ я вить тебя покрою; отъ явныхъ-то звѣрей я вить тебя закрою; ты не бойсь теперь никого, только знай про Святаго Духа одного! Еще я, Богъ, тебѣ вить скажу, твои тобискай та (?)укажу. Ты мое зелено вить дерево вотъ, и дамъ я тебѣ большое, и ей всѣ дома, только ты береги вить свое, де, тѣло, чтобъ было вить оно у тебя и у ней все бѣло, и оставь ты всю пустоту, и храни ты тѣлеспую-то вить свою чистоту. Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ надъ тобою!» Второе: «Ну-ка ты выходи, зеленое дерево: я тебѣ вотъ дамъ дѣло; вотъ гдѣ я тебя утѣшу-то и ублажу, а въ сердце твое благодать вложу; скоро я со седьма неба, Саваоѳъ, скажу, а отъ злодѣевъ тебя, любезный, отхвачу, покровомъ тебя покрою и душу твою въ седьмое небо настрою; я, Богъ, тебя не оставлю, и сто Ангеловъ къ тебѣ приставлю.» Частное пророчество оканчивается словами: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою!» а общее: «Оставайтесь, Богъ съ вами, покровъ Божій надъ вами!»(см. Дѣло 1834 г., № 33).

Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы, послѣ пророчествъ своихъ, всегда поютъ: «Христосъ воскресе!» ихъ уложенія. Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Скопцы, послѣ пророчества, стоятъ предъ образами и поютъ: «Милосердый нашъ батюшка, Святъ Духъ, съ нами, съ нами, передъ нами и надъ нами, сохрани насъ отъ злыхъ отъ злодѣевъ!» (см. Дѣло 1836 г., № 15). Но Андреяновъ не приводитъ въ своемъ доносѣ этого «Христосъ воскресе,» и въ прочихъ Дѣлахъ, разсмотрѣнныхъ мною, я ничего объ этой пѣсни не находилъ.

Въ этомъ же Дѣлѣ, въ числѣ духовныхъ пѣсней Скопцовъ, находится слѣдующая:

«Царю, свѣтъ небесному.
Милосердый Богъ нашъ,
Упованіе Божіе, прибѣжище Христово,
Покровитель Святъ Духъ.
Въ пути Богъ съ нами,
И надъ нами, передъ нами,
Сохрани насъ, Господь Богъ, отъ злыхъ отъ злодѣевъ!»

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «Скопцы Саратовскіе, по окончаніи радѣнія и пѣнія, кланяются учителю своему, говоря: «Благодаримъ васъ, родименкій, за пѣніе и радѣніе», а учитель отвѣчаетъ: «Благодарю васъ за молитвы» (см. Дѣло 1838 г., № 382).

Андреяновъ говоритъ, что «послѣ пропѣнія «Христосъ воскресе,» учитель кладетъ на лавку подъ св. образа Крестъ Господній и покрова Отца Искупителя, а Божіи, крестяся, подходятъ попарно, кланяются и прикладываются ко Кресту и къ покровамъ, и кладутъ тутъ деньги, каждый по усердію, а потомъ, крестяся же, и попарно кланяются учителю въ землю» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Крестьянинъ же Курской Губерніи Селезневъ говоритъ, что «Гробовъ, кончивши свои пророчества, началъ приглашать каждаго, кто чѣмъ молиться ему будетъ, то есть, благодарить. Тутъ кто обѣщалъ ему поклонами, кто милостыню, а иные клали ему на сундучекъ серебряныя деньги. Потомъ Гробовъ приказалъ чтобы одинъ другому поклонился въ ноги по три раза» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Орловской Губерніи Кромскаго Уѣзда «Скопцы по окончаніи бесѣды тоже кланялись другъ другу въ ноги» (см. Дѣло 1836 г., № 25).

Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Саратовскіе Скопцы, пропѣвъ окончательную молитву, кланяются въ землю и расходятся по домамъ, и тогда пророкъ отдаетъ имъ разныя приказанія, большею частію относящіяся къ тому, чтобы приносили въ общину сахару, чаю, бакаліи и разной рыбы» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Изъ нѣкоторыхъ показаній видно, что «Скопцы, по окончаніи бесѣды, ѣдятъ разнаго вида хлѣбы, нарѣзанные маленькими кусочками, а также пряники и баранки.» Изъ другихъ же показаній видно, что «они, окончивъ свою бесѣду, садятся за столъ и ѣдятъ приготовленныя въ тотъ день нарочно яствы, какъ-то: щи, картофель, кашу съ молокомъ и прочее.»

Андреяновъ говоритъ, что «Божіи, по окончаніи бесѣды, иногда толкуютъ пророчества пророковъ ихъ, то есть, что кому въ «словѣ» вышло» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Изъ Дѣла о Московскихъ Хлыстахъ, Васильѣ Евграфовѣ и прочихъ, произведенному въ 1846 году, видно, что «послѣ радѣнія они ложились спать, каждый порознь, утромъ вмѣстѣ пили чай, а потомъ обѣдали. Евграфовъ подавалъ пироги, кулебяку съ рыбой, щи съ рыбой, лапшу съ рыбой, молочную кашу. Во время обѣда они поминали своихъ одновѣрцевъ, живыхъ и мертвыхъ. Сходившіеся къ Евграфову приносили ему калачи и другіе припасы» (см. Дѣло 1846 г., № 138).

Смоленской Губерніи города Юхнова у послѣдовательницы Хлыстовской, или Скопческой, секты, Бржежицкой, найдены, въ холщевомъ мѣшечкѣ, разломанные въ маленькіе кусочки просфоры, пряники, гризики, баранки и сухарики разнаго хлѣба, и Бржежицкая показала, что «Скопецъ Николаевъ, во время богомоленія, раздаетъ оныя своимъ послѣдователямъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1827 г., № 95).

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда Скопецъ, чиновникъ XIV класса, Васильевъ показалъ, что «въ С.-Петербургѣ, въ моленной Кострова, во время богомоленія Скопцовъ, стоялъ въ углу предъ образомъ Спасителя столъ, на коемъ лежали, въ большемъ количествѣ, сухари, кренделя, пряники и бѣлый хлѣбъ, и что, при окончаніи богомоленія, Костровъ раздавалъ этотъ хлѣбъ богомольцамъ Скопцамъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «учитель ихъ, Подпоручикъ Царенко, давалъ нѣкоторымъ Скопцамъ ѣсть рѣзанный маленькими кусочками черный и бѣлый хлѣбъ, а также калачики, и что все это они называютъ освященнымъ хлѣбомъ, получившимъ святость чрезъ опущеніе онаго въ могилу святителя ихъ, Александра Ивановича» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ говоритъ, что «по окончаніи богомоленія, наставникъ Гробовъ приказалъ подавать ѣсть рыбу, картофель, щи и кашу съ молокомъ; что поѣвши всѣ разошлись по домамъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Орловской Губерніи Кромскаго Уѣзда «Субботники (Скопцы), по окончаніи бесѣды, всегда ужинали и послѣ расходились» (см. Дѣло 1836 г., № 125).

Раздача хлѣба и ужины называются «тайная вечеря.» Скопцы и Хлысты считаютъ это повтореніемъ общихъ трапезъ (агапи) первыхъ Христіянъ. Изъ посланія Искупителя (Страдъ) «они на бесѣду должны являться съ довольно пустымъ желудкомъ».

XXX.

О заповѣдяхъ Скопческой ереси.

«Заповѣдью, по объясненію крестьянина Костромской Губерніи, Ивана Андреянова, называются у Скопцовъ правила жизни и поведенія, преподанныя учителемъ ихъ новопоступающему въ секту, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ хранить въ тайнѣ все открытое ему въ послѣдствіи» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Андреяновъ говоритъ, что онъ не помнитъ всей заповѣди наизусть, особенно сначала, въ прочихъ же Дѣлахъ правила изъ этой заповѣди такъ разбросаны, что нѣтъ возможности возстановить ее въ полнотѣ. Отрывокъ заповѣди, представленный Андреяновымъ, слѣдующій:

«..... пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастно, но безстрастно, на родины, на крестины, на Никольщины, на свадьбы и на похороны не ходить. И изъ таковыхъ людей бываютъ Херувимы, Серафимы, Архангели и Ангели, Апостолы, Пророки и Учители. И мнѣ, грѣшному, какое дѣло Божіе откроется, чтобы никому не сказать и не показать, ни отцу, ни матери, ни роду, ни подродку, ни Попу-отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя огонь принять, хотя кнуть принять; а если я, грѣшный, сіе дѣло Божіе не сохраню и на пути Божіемъ не устою, то побѣди меня, Господи, въ семъ свѣтѣ и въ будущемъ вѣкѣ! Въ сіе время Ангелъ Божій сходитъ съ неба, и записалъ мою душу въ томъ, что моя душа обѣщается служить Богу до конца жизни вѣрно» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Ярославской Губерніи крестьянинъ Скопецъ Петръ Ивановъ показалъ слѣдующее: «Будучи я въ Петербургѣ, часто слыхалъ про учителя Скопцовъ Кондратія, къ коему, по оскопленіи себя, отправился въ домъ купца Ненастьева, гдѣ онъ въ то время жилъ, и просилъ его принять въ секту, на что получилъ отъ него благословеніе и приказаніе: «жить честно, смирно; вина не пить,

бранныхъ словъ не произносить, съ женщинами не обращаться, въ веселыя компаніи не входить, пищу употреблять постную, а по воскреснымъ днямъ приходить молиться въ моленную ихъ, слушать пѣніе и исполнять весь ихъ обрядъ» (см. Дѣло 1817 года, № 1).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ: «Уставщикъ Гробовъ, принимая его въ Субботническую (Скопческую) секту, приказывалъ: содержать оную въ тайнѣ, никому не объявлять, не ругаться ею, не пить горячаго вина, не ѣсть мяснаго, не сообщаться никогда до самой смерти съ женою и ни съ кѣмъ, не ругаться непристойными словами и стараться уговаривать другихъ поселянъ въ ихъ вѣру, говоря: «Если успѣешь семействъ десять уговорить, то за одно это будешь святъ, хотя бы самъ и не молился Богу» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «пророкъ Саратовскихъ Скопцовъ, Поповъ, принимая его въ Скопческую секту, налагалъ на него разныя заповѣди съ клятвою и обязательствомъ: не ѣсть никакого мяса, не употреблять горячихъ напитковъ, въ бракъ не вступать, съ женщинами плотскаго сношенія не имѣть, и хранить въ тайнѣ все объявленное» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда «Скопцы показали, что они предъ образами поклялись табаку не курить и не нюхать» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

И такъ, разложивши заповѣдь Скопцовъ на части, получимъ слѣдующія правила:

1. Мяснаго ничего не ѣсть.

2. Пива, вина и никакихъ хмѣльныхъ напитковъ, не употреблять.

3. На родины, на крестины, на свадьбы, на похороны, и никакія веселыя компаніи, не ходить.

4. Непристойными словами не ругаться и оныхъ не произносить.

5. Табаку не нюхать и не курить.

6. Въ бракъ не вступать и вообще никакихъ плотскихъ сообщеній не имѣть, а вести жизнь дѣвственную.

7. Все объявленное хранить въ тайнѣ и не объявлять никому, хотя бы пришлось претерпѣть разныя истязанія.

Этѣ только правила могутъ составлять «Заповѣдь Скопцовъ.»

ибо они не заключаютъ въ себѣ ничего, по видимому, противнаго ученію Православной Церкви. Всѣ прочія правила ученія Скопческой секты, въ томъ числѣ и стараніе убѣждать Православныхъ къ поступленію въ путь Божій, внушаются новопоступившему и послѣдствіи, когда Скопцы замѣтятъ, что ему можно довѣриться.

Андреяновъ говоритъ объ этой осторожности слѣдующее: «Учители Скопцовъ и Божіи, новопоступившему въ путь ихъ, съ того времени (т. е., со времени принятія Заповѣди и клятвеннаго обѣщанія никому ни о чемъ не объявлять) начинаютъ открывать тайныя дѣла вѣры ихъ, и не вдругъ, а повременно; ибо они проникаютъ и замѣчаютъ въ новомъ человѣкѣ теплоту и усердіе къ вѣрѣ ихъ; и если котораго усмотрятъ въ чемъ либо сомнѣвающагося о вѣрѣ ихъ, то таковаго увѣряютъ многими мѣстами изъ Св. Писанія и изъ Св. Евангелія тѣмъ, что не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но есть Сынъ Божій, вѣруйте въ него» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки малолѣтнія дѣвочки Чурпянскія показали, что «оскопленная дѣвка, Марѳа Невѣрова, говорила имъ, что всѣхъ таинъ Скопческой секты повѣрить имъ еще не можетъ; ибо онѣ не испытаны, могутъ ли содержать ихъ въ тайнѣ» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

XXXI.

О воздержаніи отъ мясной пищи, вина, табаку, и о постахъ у Скопцовъ.

Изъ всѣхъ почти Архивныхъ Дѣлъ видно, что Скопцы никакихъ мясныхъ яствъ не употребляютъ, большею частью для спасенія души, или по данному ими обѣту, или же по нездоровью, или по преклонности лѣтъ, или наконецъ по тому, что мясная пища имъ противна, и даже вредна. Такъ Саратовскіе Скопцы показали, что мяса не ѣдятъ, боясь получить холеру. Только въ немногихъ Дѣлахъ Скопцы показали, что употреблять мясную пищу возбраняетъ имъ вѣра ихъ.

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья донесъ Гражданскому Губернатору, что «всѣ тѣ, кои состоятъ въ Скопческой сектѣ, мяснаго никакого и никогда, даже въ самый день

Свѣтлаго Воскресенія, не ѣдятъ, а употребляютъ въ пищу рыбу, масло, молоко и овощи» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Калужской Губерніи Перемышльской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Калина Сорокинъ показалъ, что «онъ въ скоромные дни ѣстъ только молоко, яйца и рыбу» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «послѣ богомоленія, на разсвѣтѣ уже, уставщикъ Субботниковъ (Скопцовъ) приказалъ подавать ѣсть, и поѣвши постную пищу: рыбу, картофель, щи и кашу съ молокомъ, разошлись по домамъ. Это было уже въ Воскресенье» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Когда я вступилъ въ путь Скопцовъ, то учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ говоритъ, что «Отецъ Искупитель мяса ясти не позволяетъ, и такъ Отецъ сказалъ: «Дѣтушки! Мяса не яжьте! Я, Отецъ, за всѣ грѣхи беруся отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не беруся отвѣчать» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Саратовскихъ открыто, что «Скопцы не только не употребляютъ мясной пищи, но даже никогда не закалываютъ животныхъ, и даже не убиваютъ насѣкомыхъ: мухъ, клоповъ и т. д.» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы мяса не ѣдятъ, но всегда употребляютъ одно молочное; молочную же пищу употребляютъ даже и въ Великій Постъ, но секретно такъ, что даже о томъ не знаютъ многіе изъ принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, кромѣ тѣхъ, въ коихъ они совершенно уже увѣрились» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Въ Заповѣди Скопцовъ сказано, чтобы послѣдователи Скопческой секты пива и вина не пили; и дѣйствительно, какъ Скопцы, такъ и не оскопленные Божіи (т. е., Хлысты) соблюдаютъ во всей строгости это правило, чему доказательствомъ служатъ слѣдующія указанія:

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда «Скопцы и принадлежащіе къ ихъ сектѣ никакихъ горячихъ напитковъ не употребляли» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

«Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

«Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

«Нижегородскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

«Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

«Тверской Губерніи Бѣжецкаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1832 г., № 138).

«Костромской Губерніи тоже» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

«Саратовской Губерніи тоже» (см. Дѣло 1834 г., № 33 и 1837 г., № 382).

Нѣтъ почти ни одного Дѣла, въ которомъ бы не находилось показанія о томъ, что Скопцы и принадлежащіе къ ихъ сектѣ не употребляютъ никогда горячихъ напитковъ. Эта воздержность Скопцовъ столь извѣстна во всякой почти изъ Великорускихъ Губерній, что производители слѣдствій и мѣстныя судебныя мѣста смотрѣли иногда на нее, какъ на полное доказательство принадлежности Скопческой ереси.

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда Скопцы показали, что «они предъ образами поклялись не курить и не нюхать табаку» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

Курской Губерніи Старооскольскаго Уѣзда «Скопцы показали тоже» (см. Дѣло 1830 г., № 159).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда слѣдствіемъ открыто, что «Скопцы тамошніе не нюхаютъ и не курятъ табаку» (см. Дѣло 1839 г., № 182).

Курской Губерніи и Уѣзда «послѣдователи Скопческой секты не христосуются съ Православными по тому, будто бы, что они курятъ и нюхаютъ табакъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы не ѣдятъ мяснаго, но всегда употребляютъ молочное, даже въ Великій Постъ. Въ одно только Свѣтлое Воскресенье Скопцы содержатъ постъ и не ѣдятъ и не пьютъ до Понедѣльника» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Скопческіе учители и пророки иногда въ словѣ выпѣваютъ, что у Отца Искупителя страшное дѣло творится, что Отецъ приказываетъ дѣтушкамъ столько-то дней поститься и молиться» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Изъ другихъ Дѣлъ видно, что «Скопцы постятся 15 Сентября, когда Кондратья Селиванова сѣкли кнутомъ въ Сосновкѣ, въ 1776 г.

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда «крестьяне, принадлежащіе къ Скопческой сектѣ, по показанію Уѣзднаго Суды,

никакихъ бранныхъ словъ не произносили, кромѣ слова «кислый Татаринъ» (см. Дѣло 1804 г., № 4).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «наставникъ Гробовъ училъ его, чтобы онъ бранными словами не бранился и оныхъ не произносилъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Костромской Губерніи крестьянинъ Андреяновъ говоритъ, что «Божіи даже слова «дьяволъ» не позволяютъ произносить при чтеніи Священнаго Писанія, а велятъ это слово выговаривать «вялый, или злой» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «они сквернымъ словъ не произносятъ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

XXXII.

Объ отчужденіи отъ Православныхъ и сохраненіи въ тайнѣ своего ученія.

Въ Заповѣди Скопцовъ сказано, «чтобы на родины, на крестины, свадьбы и Никольщины не ходить;» Скопцы же на самомъ дѣлѣ не только строго соблюдаютъ это правило, но даже сколько можно избѣгаютъ всякихъ сношеній съ Православными-что доказываетъ слѣдующее:

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда слѣдствіемъ открыто, что «какъ Скопцы, такъ и послѣдователи ихъ, избѣгали всякихъ сношеній съ непринадлежащими къ ихъ сектѣ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда, что «Скопцы не участвовали никогда ни въ какихъ крестьянскихъ увеселеніяхъ» (см. Дѣло 1833 г., № 136, и 1838 г., № 294).

Скопецъ Ляндинъ, а вмѣстѣ съ нимъ болѣе 60-ти человѣкъ постороннихъ, показали, что «состоящіе въ Скопческой сектѣ люди на свадьбы не ходятъ, не бываютъ воспріемниками и удаляются всякихъ обществъ, но ведутъ жизнь уединенную, и даже дѣтямъ запрещаютъ гулять на улицѣ» (см. Дѣло 1836 г., № ....).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда «Субботники (Скопцы) не ходятъ въ воспріемники» (см. Дѣло 1837 г., № 295).

Курской Губерніи и Уѣзда «послѣдователи Скопческой секты

не христосуются съ Православными по тому будто бы, что они курятъ и нюхаютъ табакъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда «лица, содержащія Скопческую секту, избѣгаютъ всякихъ сношеній съ Православными» (см. Дѣло 1839 г., № 182 и 1838 г., № 440).

Пермской Губерніи Камышловскаго Уѣзда «оговоренные въ содержаніи Скопческой секты чуждаются общества Православныхъ своихъ односельцевъ, и по праздникамъ посѣщаютъ только однихъ своихъ единомышленниковъ» (см Дѣло 1840 г., № 278).

Енисейской Губерніи Минусинскаго Уѣзда «Скопцы и принадлежащія къ сей сектѣ лица чуждаются Православныхъ и ведутъ только тѣсную связь съ Скопцами» (см. Дѣло 1841 г., № 360).

Въ посланіи (Страдахъ) своемъ къ Скопцамъ Отецъ Искупитель говоритъ: «опять же учителю надо имѣть прозрачныя внутреннія очи и посматривать, чтобы змія въ корабль не впустить, или какой тать чрезъ стѣну не перелѣзъ, да овцу не вытащилъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Костромской Губерніи крестьянинъ Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы ни кому изъ мірянъ никогда не открываютъ правилъ и обрядовъ ихъ вѣры безъ заповѣди; а въ заповѣди поступающіе въ путь ихъ клянутся не открывать ничего постороннимъ, хотя бы пришлось за то потерпѣть разныя наказанія. Учители Божіихъ, и сами Божіи, съ того времени, когда новопоступившій въ путь ихъ обязался заповѣдью хранить все въ тайнѣ, начинаютъ открывать ему тайныя дѣла вѣры ихъ, но не вдругъ, а повременно; ибо они проникаютъ и замѣчаютъ въ новомъ человѣкѣ теплоту и усердіе къ вѣрѣ ихъ, и если усмотрятъ котораго въ чемъ, либо сомнѣвающагося, то таковаго увѣряютъ многими мѣстами изъ Св. Писанія и Св. Евангелія, и говорятъ, что не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но есть Сынъ Божій, вѣруйте въ него. А что многихъ Скопцовъ сослали въ Сибирь, то учитель мой при собраніяхъ, говорилъ Божіимъ, что они и тамъ увѣряютъ многихъ въ путь Божій, и къ тому сказалъ: «Вотъ какъ хорошіе люди служатъ Богу, и въ ссылкѣ не робѣютъ,» и что Скопцовъ ссылаютъ по большей части въ одну страну, и Скопцы объ этомъ радуются. Изъ Орла ходили въ Сибирь къ сосланнымъ туда Скопцамъ родственники ихъ и, возвратясь, хвалили тамошнюю жизнь; но мой учитель таковыми словами ободряетъ своихъ Скопцовъ, что тамъ жить лучше здѣшняго, то чтобы братья, въ случаѣ ссылки, не печалилися. Учитель мой сказывалъ мнѣ и Божіимъ, что

Искупитель о ссылочныхъ прорекъ такъ: «чтобы дѣтушки не печалилися: я, Отецъ ихъ, возвращу.» И на таковой случай учитель мой утверждаетъ своихъ Скопцовъ примѣрами прежнихъ Святыхъ Мучениковъ, говоря къ тому, что прежніе Святые Мученики твердо и великодушно подвизалися за вѣру, и Скопцы между собою таковые же совѣты даютъ другъ другу. И когда Скопцамъ судомъ дѣлаютъ допросы: «Кто ихъ скопилъ?» то они принимаютъ присягу въ томъ, но на виноватаго въ дѣлѣ не показываютъ, а показываютъ на какого ни есть родственника своего, давно умершаго [38] и идутъ въ ссылку; ибо учитель упреждаетъ Скопцовъ такъ показывать, говоря имъ, что «не грѣхъ міру солгать, но чтобы вѣрны были Богу до конца» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Рязанскій Губернаторъ всеподданнѣйше донесъ, что, «не смотря на всѣ старанія мѣстныхъ начальствъ, открыть оскопителей, нѣтъ никакого успѣха; ибо Скопцы упорно сію тайну скрываютъ» (см. Дѣло 1812 г., № 1).

Скопцы хорошо держатъ данное ими обѣщаніе: хранить въ тайнѣ все имъ объявленное. Они, за исключеніемъ немногихъ, не смотря на явныя доказательства, обличающія ихъ, всегда запираются во всемъ начисто: ни поимка ихъ на самомъ дѣлѣ, ни свидѣтельство постороннихъ лицъ, ни показанія Божіихъ на очныхъ ставкахъ, ни что не устрашаетъ ихъ: они всегда во всемъ запираются, и всегда найдутъ причину, служащую къ оправданію. Если же что ни будь и покажутъ, относящееся до ихъ секты, то такъ все это запутаютъ, что никакимъ образомъ до истины дойти было бы не возможно, если бы не было въ числѣ ихъ раскаявшихся и показавшихъ многое съ откровенностію; но и здѣсь должно замѣтить, что раскаяніе доступно только не оскопленному, Скопецъ же ни въ одномъ Дѣлѣ не каялся и правды не показывалъ.

---

[38] Андреяновъ говоритъ, что такъ показывать учитъ Скопцовъ учитель ихъ, и должно быть такъ, по тому что почти нѣтъ примѣра, чтобы оскопленный показалъ на своего оскопителя, а всегда почти на родственниковъ давно умершихъ, или неизвѣстныхъ людей.

XXXIII.

О дѣвственности или убѣленіи и чистотѣ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ:

а. «Скопчество Скопцы называютъ тайною вѣры своей, и называютъ оное чистотою, убѣленіемъ или: такой то сѣлъ на бѣлаго коня.

б. Учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ, многократно выпѣвалъ мнѣ въ пророчествахъ и при собраніяхъ часто говаривалъ, что мнѣ въ небѣ готовится великая часть, то чтобы я оныя не лишался, и чтобы, не теряя дорогого времени, скорѣе убѣлился, и говорилъ, что, не убѣляся, и благодати получить не возможно, и къ тому въ примѣръ говоритъ, что «и явныя церкви съ нужниками не бываютъ.» И также въ одно время мнѣ говоритъ, что «непремѣнно должно Скопчествомъ спустить Жидовскую кровь, и кто не прольетъ крови, тотъ не спасется.

в. Отъ учителя моего я слышалъ, что, въ одно время Искупитель о приходящихъ къ нему спрашивалъ: «Дѣтушки! Такой-то убѣленъ и радѣть умѣетъ?» А ему отвѣчали: «Государь батюшко! Такой-то убѣленъ и радѣть умѣетъ,» и онъ говоритъ: «Ну дай, Господи!» и говорилъ Божіимъ его: «Дѣтушки! Тотъ у меня, Отца, и Архирей, кто стоитъ у моихъ царскихъ дверей, и тотъ у меня отца и Генералъ, кто плоть свою не замаралъ.»

г. И въ одно время Искупитель говорилъ учителю моему: «Алексѣюшко! Ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своея: она—разбойникъ; а міръ васъ хотя и гонитъ, да до царства и догонитъ.»

д. Въ одно время учитель Скопцовъ, Максимъ Кузминъ, былъ у меня въ Галичѣ на квартирѣ, и между разговорами сказалъ мнѣ, что змѣиное гнѣздо должно вовсе разорить, и это онъ говорилъ объ Скопчествѣ.

е. Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что Господь нигдѣ такъ любезно обитать не желаетъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго.»

ж. Учитель мой увѣряетъ Божіихъ изъ Св. Писанія и изъ Откровенія Іоанна Богослова тѣмъ, что побѣда ему дастся бѣлый камень и что «иже со женами не осквернишася, дѣвственницы бо

суть, и таковые предъ престомъ Божіимъ воспоютъ пѣснь новую, и таковымъ дастся имя новое,» и иными многими текстами Откровенія увѣряютъ; ибо учитель мой и Божіи побѣду разумѣютъ Скопчество ихъ. Учитель мой говорилъ, что въ Откровеніи Св. Іоанна Богослова о тайномъ дѣлѣ ихъ много написано о похваленіи дѣла ихъ.

з. Въ одно время Скопецъ Никифоровъ, съ сыномъ своимъ, Иваномъ, Скопцомъ же, уговаривали меня, чтобы я согласился оскопиться и говорили, «что очень хорошо быть убѣленному.» Учитель мой, бывшій при семъ, думая, что я робѣю скопиться, разсказывалъ объ отставномъ Капитанѣ Максимѣ Кручинонѣ, что оный до Скопчества не могъ видѣть, если изъ человѣка отворяютъ кровь, но и тотъ не вышелъ изъ повиновенія отеческаго и убѣлился. И при томъ говорилъ: «столько ли нашъ Государь батюшка изволилъ страдать, а мы не хотимъ ни сколько за отца пострадать!»

и. Одна пророчица говорила мнѣ неоднократно, чтобы я убѣлился, и если убѣлюся, то отъ Бога будетъ мнѣ великая милость.

і. Скопецъ деревни Борисова Алексѣй Ивановъ уговаривалъ меня настоятельно, чтобы я убѣлился, и говорилъ, что имъ убѣленнымъ хорошо и радостно.

к. Духовная пѣснь Скопцовъ, которая относится къ этому предмету:

«Что у насъ нынѣ на бѣломъ на свѣту,
Во святой Божіей вѣрѣ, во Спасительскомъ Соборѣ,
Сотворилися такія чудеса:
Распахнулися всевышни небеса,
Что катаитъ нашъ Полковникъ полковой,
Онъ читаетъ свой Евангель толковой,
А подъ нимъ его добрый конь,
У добра коня жемчужной хвостъ,
А гривушка позолоченная,
Въ очахъ его камень маргаритъ,
Изъ устъ его огонь-пламя горитъ,
Въ сердцѣ батюшкинъ насыпанъ виноградъ,
И онъ подалъ душамъ нашимъ отрадъ.
Вы послушайте учительскихъ наукъ:
Сестрамъ братья не давайте своихъ рукъ,
Тѣмъ избавитесь отъ вѣчныхъ горькихъ мукъ,
А кто съ лестью не разстанется,
Тотъ въ огнѣ вѣчно останется.»

л. Въ Св. Писаніи сказано, что Господь Іисусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги учениковъ своихъ, а учитель мой и Божій о семъ говорятъ такъ, что «это сынъ Божій учениковъ своихъ скопилъ,» и подтверждаютъ это тѣмъ, что тогда Господь молился въ саду одинъ, а ученики его спали и имѣли духъ бодръ, но плоть немощну отъ скопчества, и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. А что Іуда, предавшій Господа на смерть, шедъ удавился, то они говорятъ, что это Іуда женился» (Дѣло 1826 г., № 15).

Отецъ Искупитель въ Посланіи своемъ къ Скопцамъ говоритъ слѣдующее:

а. «И въ честь прошу васъ, дѣтушки: храните чистоту, бойтесь женской лѣпости и не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не входите въ праздные разговоры, что за всякое праздное слово и помыслы должны будутъ предъ Богомъ отвѣтъ отдавать.»

б. Непрестанно Господь глаголетъ: «Ненавидитъ душа моя лѣпоста, яко вселютѣйшій змѣй всю вселенную пожираетъ, и отъ Бога прочь отвращаетъ, да и до Бога не допущаетъ, и пророки пророчества и учители учительства, но и великіе угодники, не доходили до небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и душепагубное житіе, и вси таковыя имѣвшіе въ себѣ лишены будутъ вѣчнаго блаженства, и хотя таковые люди по сырой землѣ ходятъ, но Богъ въ нихъ быть не можетъ, а въ кроткихъ и по чистотѣ живущихъ людяхъ присутствуетъ благодать Божія. Надо, дѣтушки, на земли заслужить, такъ и въ небѣ не будемъ тужить.

в. И какъ можно надо вкупѣ всѣмъ стараться, чтобы плоти не поддаваться, и чтобъ она не могла озираться. Когда взялись змія бить, такъ уже и бейте, и ничего не робѣйте! И какъ бы нашъ возлюбленные, противу плоти врага ухитриться, чтобы могъ грѣхъ разориться; и видно, други, иначе нельзя, какъ надо денно и нощно о грѣхахъ своихъ слезами литься, авось и о насъ Богъ и Отецъ нашъ Искупитель умилится, и вся эта нечистота изъ насъ истребится; а то, други милые, иные лѣтъ по тринадцати и болѣе Богу служили, и благодатью они себе добре основали, да предъ послѣднимъ концемъ къ себѣ въ пазухи зміевъ насажали, да съ тѣмъ и отъ Бога отставали.

г. Еще, дѣтушки мои, я пришелъ на старыхъ учителей: у нихъ благодать была только по поясъ, а я вамъ принесъ полную благодать, которою станутъ руки и ноги владать, лишь всякъ

изволь свое сердце Богу отдавать; да и глаза будутъ ясны, только вы будте съ Богомъ и Отцемъ своимъ Искупителемъ согласны; и вся земля утвердится, лишь извольте на бѣлыхъ коней садиться, съ Господомъ Богомъ водиться, и дай же вамъ, Господи, душею и тѣломъ соединиться, и будетъ вамъ мой сладимый виноградъ родиться въ головушкѣ, и въ устахъ, и въ глазахъ, и на вашемъ тѣлѣ, лишь постойте до конца въ моемъ чистомъ дѣлѣ; за то будете веселиться вкупѣ со мною въ седьмомъ небѣ.»

д. Разсказавъ страды свои, говоритъ: «И я вся сія, данная мнѣ Отцемъ моимъ, великодушно и съ любовью претерпѣлъ, а только того ради, чтобы объявить законъ Христовъ и утвердить чистоту: и кто любви Божіей не имѣетъ, тотъ и въ царствіе не внидетъ, хотя и слезы проливаетъ, его батюшка не знаетъ; а кто въ любви хочетъ жити, тайну жертву сотворити, а плоть свою сократити, на Божіе дѣло становити,» (см Дѣло 1822 г., № 16).

Слѣдствіемъ о послѣдователяхъ Хлыстовской или Субботнической секты (Скопцовъ) Курской Губерніи Уѣздовъ Фатежскаго, Щигровскаго, Бѣлогородскаго и Курскаго, открыто, что «наставники ихъ, воспрещая имѣть плотское сообщеніе съ женщинами, учатъ, что высшаго просвѣщенія, или, по словамъ ихъ, убѣленія, вдохновенія и видѣнія Бога, удостоиваются одни только оскопившіеся» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ, въ объясненіи своемъ показалъ, что «Скопецъ Казарцевъ, познакомившись съ нимъ, безпрестанно возмущалъ его, чтобы онъ отрѣзалъ себѣ и самой стволъ, увѣряя, что безъ исполненія сего нельзя достигнуть совершенства въ ихъ вѣрѣ, а исполнивъ оное, можно совершенно себя просвѣтить, и тогда дается благодать Св. Духа. Я сдѣлалъ это, говоритъ Трубинъ, и получилъ только, что за сіе вторичное оскопленіе меня сослали въ Курскъ» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа крестьянка Булатова, уговаривая мужа своего оскопиться, говорила, что «совокупленіе есть величайшій грѣхъ, а оскопленіе дѣло богоугодное» (см. Дѣло 1838 г., № 120)

Въ большой части архивныхъ Дѣлъ Скопцы основываютъ свое оскопленіе на главѣ XIX, ст. 12, Евангелія отъ Матѳея, гдѣ сказано: «суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако, и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ; и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго» (см. Дѣло 1871

года, № 1 и 20, 1829 г. № 89, 1832 г. № 72 и проч.). Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Скопцы, истолковывая сіи слова по своему, учатъ, что надобно, де, непремѣнно каждому оскоплять себя, дабы получить царствіе небесное; ибо, по ихъ мнѣнію, и Христосъ и Апостолы были оскоплены, такъ какъ они принимаютъ обрѣзаніе за оскопленіе» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Томской Губерніи Канинскаго Округа Скопецъ Смоляковъ показалъ, что «онъ, входя въ подробности Св. Писанія, находитъ, что оскопленіе не что иное есть, какъ обрѣзаніе, принятое самымъ Іисусомъ Христомъ, и что этимъ путемъ можно спасти себя» (см. Дѣло 1831 г., № 87).

Владимірской Губерніи Шуйскаго Уѣзда Скопцы показали, что «они оскопили себя для спасенія души, по примѣру обрѣзанія Іисуса Христа, которое они почитаютъ оскопленіемъ» (см. Дѣло 1835 г., № 188).

Саратовской Губерніи Аткарскаго Уѣзда Скопцы показали, что «они читали Апостольскія Посланія и нашли въ нихъ, что обрѣзаніе узаконено, а по тому оскопили себя» (см. Дѣло 1825 г., № 15).

XXXIV.

О разныхъ видахъ оскопленія.

Изъ разсмотрѣнныхъ Дѣлъ видно, что мужескій полъ оскопляется обыкновенно чрезъ отняті ядеръ, а отрѣзаніе самаго ствола встрѣчается рѣже. У Скопцовъ это двойное оскопленіе называется «Царскою печатью, совершенствомъ,» и влечетъ за собою «полную благодать.»

Что же касается женщинъ, то трудно опредѣлить обыкновенный образъ оскопленія ихъ. У иныхъ повреждены соски, у другихъ только подрѣзаны груди, безъ поврежденія нижнихъ тайныхъ мѣстъ, у нѣкоторыхъ же повреждены тайныя мѣста, а груди остались неповрежденными; а наконецъ у многихъ было повреждено и то и другое. Отрѣзываніе же грудей совершенно до костей, сколько можно судить по Дѣламъ, была обыкновенная форма оскопленія до 1825, или 1830 годовъ; въ послѣдствіи этотъ видъ оскопленія женщинъ замѣчается рѣже, но не пере-

стаетъ выходить изъ употребленія, особенно у Моршанскихъ оскопителей.

Изъ нѣкоторыхъ дѣлъ видно, что, кромѣ выше исчисленныхъ видовъ оскопленія, какъ Скопцы, такъ и придерживающіеся Скопческой секты, но неоскопленныя лица, имѣютъ на тѣлѣ разные болѣзненные знаки и рубцы. Нѣтъ почти возможности опредѣлить, есть ли это какой ни будь новый родъ утомленія плоти, или оскопленія, или же произвольное искаженіе себя, въ слѣдствіе Скопческаго изувѣрства происходящее.

Воронежской Губерніи Бирюченскаго Уѣзда въ селѣ Глуховскомъ крестьянинъ Кузьма Лукьяновъ Ожерельевъ, имѣлъ отрѣзанный дѣторадный, удъ съ оставленіемъ въ цѣлости дѣторадныхъ ядеръ. При медицинскомъ освидѣтельствованіи его открыто, что «у него, по обѣимъ сторонамъ груди, имѣлось по одному крестообразному рубцу, а также на ногахъ повыше колѣна. Рубцы эти, по увѣренію Медика, произведены умышленно какимъ ни будь острымъ орудіемъ.» (см. Дѣло 1834 г., № 9).

Воронежской Губерніи Землянскаго Уѣзда «нѣкоторые изъ оговоренныхъ въ содержаніи Скопческой секты имѣли на рукахъ разные болѣзненные знаки» (см. Дѣло 1835 г., № 21).

Курской Губерніи Льговскаго Уѣзда села Ольшанки «Скопцы, при освидѣтельствованіи ихъ Лѣкаремъ, найдены съ разными на ногахъ и рукахъ бѣлыми круглыми знаками, происшедшими, по увѣренію Медика, или отъ прижиганія раскаленнымъ желѣзомъ, или же отъ горючей сѣры. Знаковъ такихъ на одномъ человѣкѣ найдено сорокъ. Подобные же знаки найдены почти у всѣхъ женщинъ, принадлежащихъ къ Скопческой сектѣ, а также на одномъ мужчинѣ не оскопленномъ» (см. Дѣло 1836 г., № 216).

Курской Губерніи Суджанскаго Уѣзда въ селѣ Сулахѣ открыты послѣдователи Скопческой секты, изъ коихъ «неоскопленные имѣли на груди и на животѣ разные рубцы» (см. Дѣло 1836 г., №).

Курской Губерніи и Уѣзда въ селѣ Дьяконовѣ «послѣдовательницы Скопческой секты имѣли на груди болѣзненные знаки, кромѣ поврежденія сосковъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Иркутской Губерніи и Уѣзда «оскопленныя дѣвки, равно и придерживающіяся секты, имѣли на правой рукѣ по два и болѣе урбцевъ, какъ бы отъ обжога происшедшихъ» (см. Дѣло 1841 г., № 379).

Смоленской Губерніи въ городѣ Юхновѣ открыта была Хлы-

стовская или Скопческая секта. Послѣдовательницы ея, Колежская Регистраторша Бржежицкая и солдатка Дарія Петрова показали, что «въ ихъ сектѣ, называемой Хлыстовскою или Скопческою, за разные грѣхи разные полагаются поклоны и прижигается огнемъ тѣло, для истребленія грѣха» (см. Дѣло 1827 г., № 95).

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ разсказываетъ, что «въ 1821 году пріѣзжалъ Скопецъ Унтеръ-Офицеръ Максимъ изъ Севастополя въ г. Чухлому въ отпускъ и, будучи на бесѣдѣ въ деревнѣ Манылове, показывалъ Божіимъ на своихъ ногахъ раны и говорилъ имъ: «Матушки сестрицы! Я малощный человѣкъ, а у иныхъ братовъ раны никогда и не заживаютъ,» и говорилъ при томъ, что они терпятъ это для Бога и для спасенія души» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Изъ донесенія почетнаго опекуна Маріиской Больницы Московскому Военному Генералъ Губернатору, отъ 19 Мая, 1855 г., № 402, видно, что «10 Мая того года въ Москвѣ въ Маріискую Больницу поступилъ на излеченіе казеннаго крестьянина Владимирскаго Уѣзда Ставропольской волости села Кишлеева Евѳима Иванова 10-лѣтній сынъ Ивановъ Евѳимовъ, имѣющій неизлѣчимую фистулу (fistula urethrae). Фистула эта не врожденная, но произошла отъ умышленнаго перетянутія (мѣсяца три тому назадъ) дѣтороднаго члена въ двухъ мѣстахъ: у головки онаго и у мошенки, по словамъ больнаго, волосомъ, что ясно доказывается оставшимися правильными мозолистыми рубцами вокругъ дѣтороднаго члена, въ слѣдствіе чего моча вытекаетъ у мальчика Евѳимова наружу изъ отверстія фистулы близъ мошенки, а со временемъ, когда онъ будетъ взрослымъ, кромѣ мочи, при соитіи, должно вытекать и сѣмя, что можетъ лишить его способности оплодотворенія. Этотъ случай даетъ поводъ предполагать существованіе особой секты, производящей нѣчто въ родѣ оскопленія по новому способу, не вырѣзывая ядеръ. По распросу мальчика Евѳимова, отъ чего у него произошла такая болѣзнь, онъ показалъ, что недѣли за двѣ до Масляницы (около 14, или 15, Генваря сего года), вышедши рано утромъ на улицу, онъ встрѣтился съ крестьяниномъ того же села Михайломъ Корицкимъ, бывшимъ въ то время Старостой, который увелъ его въ уединенное мѣсто за церковь и, крѣпко привязавъ ему волосомъ дѣтородный членъ, отпустилъ его домой. Вскорѣ послѣ того онъ, Евѳимовъ, почуствовалъ сильную боль и, разсказавъ отцу о случившемся съ нимъ, показалъ ему свой изуродованный членъ, въ слѣдствіе этого Евѳимъ Ивановъ и другой

крестьянинъ, крестный отецъ мальчика, отправили его, Евѳимова, во свою полицію, и что онъ послѣ сего долго былъ болѣнъ, а по полученіи нѣкотораго облегченія привезенъ родственниками въ Москву и помѣщенъ въ Маріинскую Больницу. Въ 1850 году два подобныхъ этому случаю открыты были въ Маріинской Больницѣ исправлявшимъ должность Главнаго Доктора Осиповскимъ на двухъ мальчикахъ: сынѣ Московскаго мѣщанина Ѳедорѣ Никитинѣ 14 лѣтъ, и сынѣ казеннаго крестьянина Семенѣ Ильинѣ 11 лѣтъ, о чемъ и была переписка Почетнаго Опекуна А. Д. Черткова съ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, Графомъ Закревскимъ.

XXXV.

Обрядъ при оскопленіи.

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда «всѣ Скопцы показали, что оскопленіе надъ ними произведено было Скопческимъ Учителемъ, Прапорщикомъ Ѳедоровымъ, слѣдующимъ образомъ: когда они объявили ему, что желаютъ оскопиться, тогда онъ приказалъ каждому изъ нихъ поститься два дня, а на третій прійти къ нему. Когда же желающій оскопиться явился къ нему, тогда онъ зажегъ двѣ восковыя свѣчи предъ образомъ Спасителя, сталъ на колѣни, и то же приказалъ сдѣлать, какъ желающему оскопиться, такъ и другому Скопцу, жившему вмѣстѣ съ нимъ; послѣ того, прочитавши съ земными поклонами какія-то молитвы, завязалъ оскопляющемуся глаза, велѣлъ трижды произнести «Христосъ воскресе», и началъ отрѣзывать ядра» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Ярославской Губерніи Угличскаго Уѣзда казенный крестьянинъ Егоровъ, оскопленный Цетербургскими Скопцами на Охтѣ, показалъ: «Когда онъ прибылъ на дачу, то Скопцы отвели его въ особую комнату, называемую ими соборомъ, и оставили одного. Потомъ, въ 12 часовъ ночи, собралось больше Скопцовъ, и пророчица ихъ, Дунаева, тогда заставили его раздѣться, стать лицомъ къ Дунаевой и присягать ей (это, вѣроятно, была заповѣдь при поступленіи въ секту). По присягѣ, приступили къ операціи, которую совершилъ Скопецъ Вдовинъ бритвою, и отнятыя части бросилъ въ топившуюся въ то время печь. [39] Во время операціи

---

[39] Изъ двухъ Дѣлъ видно, что отнятыя части Скопцы бросаютъ въ топившуюся печь.

велѣли ему креститься обѣими руками, а бывшіе Скопцы начали кружиться и пѣть какія-то пѣсни, изъ коихъ онъ помнитъ только слова: «Духъ ай, эка милость, эка радость, экой Духъ!» Послѣ операціи, Егорова положили въ корыто большаго размѣра, нарочно для этого приготовленное, въ коемъ онъ пролежалъ 8 часовъ. Въ продолженіи сего времени Скопцы пили чай, а послѣ заперли его въ комнатѣ и разъѣхались» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Саратовской Губерніи Аткарскаго Уѣзда Скопецъ Прокофій Васильевъ показалъ, что «когда онъ согласился оскопиться, то уговаривавшіе его къ этому завели въ избу, въ которой прежде всего закрыли окна, потомъ посадили его на стулъ, приказывая не смотрѣть внизъ, и, перевязавши мошонку, при свѣчахъ, отрѣзали ему ножемъ уды. Послѣ операціи положили въ постель и, въ теченіи пяти дней, перевязывали мошонку чистыми тряпицами, помазывая оныя саломъ» (см. Дѣло 1825 г., № 15).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда Скопецъ показалъ, что «онъ находился въ услуженіи у учителя Скопцевъ который предъ операціею далъ ему выпить какой-то мутной воды, отъ чего онъ крѣпко уснулъ и не слыхалъ никакой боли» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопецъ Ждановъ сознался, что «его оскопилъ Невѣровъ, давъ ему прежде чего-то выпить сладкаго, отъ чего онъ крѣпко уснулъ и ничего не чувствовалъ» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа мѣстная Полиція, желая узнать, кто производитъ оскопленіе, подослала поселенца Филиппова къ Скопцу Головину, съ намѣреніемъ будь то бы онъ хочетъ оскопиться. Головинъ сказалъ Филиппову, что наставника ихъ, Скопца Постнаго, нѣтъ дома, но что онъ и самъ себя оскопить можетъ, перевязавъ прежде бичевкою мѣшечекъ дѣтородныхъ ядеръ, а потомъ отрѣзавъ ихъ ножемъ» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

XXXVI.

О духовныхъ пѣсняхъ, радѣніи и пророчествахъ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру, говоритъ: «Всѣ Божіи утверждаютъ, что духовныя пѣсни ихъ уложены Духомъ Святымъ, чрезъ уста пророковъ ихъ, и Бо

жіи таковыя пѣсни ихъ имѣютъ по скопищамъ ихъ и въ домахъ ихъ секретно, въ великомъ уваженіи, и пѣсней ихъ никому отъ міра не показываютъ, говоря къ тому изъ Св. Писанія: «Како мы воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждѣй?» говоря къ тому: «Мы здѣсь живемъ на чужой землѣ, и насъ здѣсь міръ хулитъ и гонитъ.» Пророчица ихъ, Устинья Иванова, давъ мнѣ тетрадку духовныхъ ихъ пѣсней, для спасенія, говорила, чтобы я постарался пѣсни ихъ знать на память; ибо у нихъ пѣсни ихъ всякій человѣкъ старается знать на память. Во время бесѣдъ, по отпѣніи молитвъ ихъ, учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ, и поютъ разныя духовныя пѣсни ихъ, и иногда сильно руками хлопаютъ по колѣнамъ въ одинъ махъ въ тактъ съ пѣніемъ. Послѣ радѣютъ. По окончаніи радѣнія все собраніе опять садится и поетъ разныя духовныя пѣсни ихъ, также руками хлопаютъ по колѣнамъ въ одинъ махъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, чрезъ подосланныхъ къ Саратовскимъ Скопцамъ агентовъ, узналъ, что «Скопцы пѣніе пѣсней своихъ основываютъ на Св. Писаніи, именно: на XIV гл. Апокалипсиса, стихахъ 3 и 4, въ коихъ сказано: «И поющихъ яко пѣснь нову, предъ престоломъ и предъ четыри животными и старцы, и никто же можаше навыкнути пѣсни, токмо сіи сто и четыредесять и четыре тысящи искуплени отъ земли. Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть,» и какъ здѣсь говорится о тайной пѣсни, которую могли пѣть одни «дѣвственницы,» то и Скопцы, подражая сему, поютъ пѣсни, коихъ, кромѣ ихъ, никто не знаетъ и не можетъ яко бы пѣть, кромѣ провождающихъ, подобно имъ, жизнь дѣвственную. Когда же поютъ свои пѣсни, то бьютъ руками по колѣнамъ и груди, въ ознаменованіе, пламеннаго усердія, по словамъ Пророка Давыда, который, въ Псалмѣ 46, стихѣ 1-мъ, говоритъ: «Вси языцы восплещите рукѣами, воскликните Богу гласомъ радованія.»

Радѣніе или круженіе Скопцовъ и Хлыстовъ, которые, какъ должо полагать, употребляются ими для того, чтобы привести себя въ восторженное состояніе, и тѣмъ приготовить къ предвидѣнію будущаго, очень уважается ими. Оно, какъ видно изъ словъ Андреянова, имѣетъ пять видовъ: 1. кораблемъ, 2. стѣнкою, 3. на крестикъ, 4. на кругу, и 5, коего названіе Андреяновъ не зналъ. Каждый изъ этихъ видовъ радѣнія, должно быть, имѣетъ свое значеніе. Но самый важный видъ есть радѣніе на кругу.

Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда деревни Большой, крестьянинъ спросилъ однажды у женщины, принадлежащей къ Скопческой сектѣ: «Что, де, у васъ скачутъ и пляшутъ?» Она же ему отвѣчала на это: «А развѣ у васъ въ церкви не поютъ: скакаше играя» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорилъ: «если же вновь вступившій въ секту Скопцовъ сомнѣвается въ радѣніи ихъ, то Божіи ему говорятъ изъ Св. Писанія, что Пророкъ и Царь Давыдъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакалъ и игралъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ видно, что «они круженіе и пляску свою основываютъ на пляскѣ Пророка Давыда, который плясалъ предъ Скиніею Завѣта. Въ домѣ Бекетова найдена литографированная картина, напечатанная съ разрѣшенія Московской Духовной Цензуры. Въ срединѣ изображенъ Іисусъ Христосъ въ видѣ добраго пастыря, держащаго въ рукахъ овцу, а кругомъ его Ангелы, взявшіе другъ друга за руки, какъ въ хороводѣ и въ разныхъ положеніяхъ. Кругомъ Спасителя надпись: «Обрѣтохъ погибшую овцу. Пророкъ» Пановъ, раскаявшійся въ своемъ заблужденіи, говорилъ, что обрядъ радѣнія Скопческаго взятъ съ этой картины, что какъ Ангелы на небесахъ веселятся, такъ и они» (Дѣло 1834 г., № 33).

Въ Псковскомъ Мирожскомъ монастырѣ, въ Спасской церкви, открыты въ 1858 году и возстановлены фрески XII столѣтія: въ куполѣ изображены Апостолы въ разныхъ положеніяхъ, какъ бы бѣгущіе къ Спасителю. Скопцы объяснили это въ свою пользу, говоря, что «Апостолы въ столь древнее время изображаемы были во время радѣнія» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Пермской Губерніи жена мастероваго Екатеринбургскихъ заводовъ Скопца Душечкина, принужденная мужемъ вступить въ Скопческую секту, донесла Полиціи, что «богомоленіе Скопцовъ сопровождается всегда пляскою, представляющею, по ихъ мнѣнію, веселіе Ангеловъ и Архангеловъ, что подтвердила и оскопленная дѣвка Неклюдова» (см. Дѣло 1839 г., № 337 и 370).

Слѣдствіемъ Могилевскихъ Скопцовъ открыто, что «пляска ихъ другъ за другомъ (т. е., радѣніе кораблемъ) совершается ими яко бы въ подражаніе плаванію Спасителя Іисуса Христа съ уче-

никами въ кораблѣ; круженіе же по комнатѣ они называютъ Св. Духомъ» [40] (см. Дѣло 1819 г., № 20).

У Саратовскаго Скопца Бекетова Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ захвачена, висѣвшая на стѣнѣ, лубочная картина на листѣ бумаги, подъ заглавіемъ. «Истинное изображеніе благовременнаго покаянія.» На самой срединѣ этой картины находится изображеніе пляшущихъ Ангеловъ вокругъ Спасителя, сидящаго на лугу и держащаго на колѣнахъ у себя овцу. Ангелы эти стоятъ совершенно въ такомъ порядкѣ, какъ Андреяновъ описалъ въ своемъ Донесеніи, радѣніе стѣнкою. Слѣдовательно, надпись на картинѣ находящаяся вокругъ Спасителя: «Тако радость бываетъ о единомъ грѣшницѣ кающемся, должна, по видимому, изъяснять смыслъ радѣнія стѣнкою.» (Картина въ Дѣлѣ 1834 г., № 33. Печатана съ одобренія Духовной Цензуры Московской Духовной Академіи).

О значеніи другихъ двухъ родовъ радѣнія въ разсмотрѣнныхъ Дѣлахъ нѣтъ указаній.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорилъ: а. Божіи радѣютъ больше кораблемъ и на кругу; а когда имѣютъ время, то радѣютъ и на всѣ манеры, и не умѣющіе радѣть отъ умѣющихъ терпятъ укоризны.

б. Божіи къ радѣнію внутренно имѣютъ охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость. Они по долгу вертятся и, отдохнувши, опять внутренно влекутся радѣть; и при самыхъ быстрыхъ оборотахъ могутъ вдругъ остановиться, и у нихъ голова не кружится.

в. И во время радѣнія въ человѣка вселяется духъ, и изъ таковыхъ выходятъ пророки.

г. Въ бесѣдахъ учитель мой приказываетъ Божіимъ, чтобы во время радѣнія человѣкъ вовсе замолчалъ и ни чего бы не помышлялъ, то въ такого человѣка Богъ и вселится; а если кто съ помышленіями радѣетъ, то въ таковаго Богъ не вселитъ.

д. Божіи каждаго человѣка понуждаютъ къ радѣнію, говоря, что если кто не радѣетъ на кругу, то въ такого человѣка и благодать не вселится, то чтобы каждый просилъ усердно Бога объ умѣніи радѣть на кругу.

е. Въ бесѣдахъ Божіи понуждали и меня къ радѣнію и чтобъ я безъ сомнѣнія и съ усердіемъ радѣлъ. Я, при начинаніи

---

[40] Не круженіемъ ли Св. Духа?

радѣть, сердцемъ просилъ Господа Бога, чтобы Господь открылъ мнѣ, что дѣло сіе творится, угодное ли Ему? И если угодное, то дабы Господь далъ мнѣ теплоту и усердіе въ дѣлѣ; ибо я, во все время бытія моего съ ними спокоенъ духомъ не бывалъ, и сіе почиталъ, что терплю за то, что непостояненъ въ мнѣніи о вѣрѣ ихъ. Я съ ними всегда радѣлъ, и когда желалъ усердно радѣть, тогда совѣсть ударяла меня въ сердце, и за совѣсть отъ иныхъ манеровъ радѣнія я удерживался.

ж. И въ подобныхъ дѣйствіяхъ (т. е., во время радѣнія) духъ тотъ многажды и меня касался. Учитель мой вертѣлся на одномъ мѣстѣ долго и удивительно скорыми обо; отами; и я знаю, что человѣкъ, не имѣвши въ себѣ духа, такъ сильно и долго на одномъ мѣстѣ радѣть не можетъ; ибо при такихъ дѣйствіяхъ, дѣйствіе духа того прежде я ощущалъ иногда въ себѣ.

з. Вдова Устинья Ивановна, пророчица Скопцовъ, въ одно время сказывала мнѣ о себѣ, что когда въ нее вселился духъ, то тогда къ радѣнію въ сердцѣ почувствовала охоту и великую радость, и, долго безпрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ внѣ себя, и точно тогда начала пророчествовать.

и. Радѣніе ихъ Божіи называютъ «духовною банею.» Они вертятся иногда до сильнаго поту такъ, что одежду перемѣняютъ; ибо она отъ поту бываетъ вся мокрая, и по тому вскорѣ нельзя выйти на воздухъ, Петербургскій Скопецъ разсказывалъ мнѣ, что въ Соборѣ отца Искупителя когда радѣютъ, то одежда бываетъ до поту мокра и полъ отъ радѣнія бываетъ мокръ, и они вытираютъ оный полотенцами, и опять радѣютъ.

к. Во время радѣнія стоящіи тутъ Божіи поютъ громко и весело разныя духовныя пѣсни, и смотрятъ на радѣющихъ, и крестятся, и котораго видятъ сильно удивительно скорое радѣніе, то говорятъ, что «на такого-то благодать накатила.» Въ радѣніи «на кругу» отъ скорости оборотовъ едва видно бываетъ лицо человѣка, и скорость оборотовъ подобна бываетъ вихрю.» (Обо всемъ см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, что «Саратовскіе Скопцы, когда во время радѣнія, приходятъ въ потъ, то называютъ сіе «банею паки бытія» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Все радѣніе, какъ изъ многихъ Дѣлъ видно, совершается босикомъ. Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки малолѣтнія дѣвочки Чурмянскія, совращенныя въ Скопческую секту, показали, что «онѣ совершали богомоліе слѣдующимъ

образомъ, одѣвшись въ длинныя бѣлыя рубашки, называемыя «радѣльными», и разувшись, вертятся на лѣвой ногѣ до истощенія силъ, и это круженіе называется моленіемъ «на святомъ кругу»; босикомъ же молились для того, что на святомъ кругу обутымъ ни кому не должно быть, и что стукъ будетъ слышенъ» (см. Дѣло 1836 г., № 126).

Андреяновъ говоритъ: «Не навыкшаго вертѣться по кругу навыкшій беретъ подъ руки, и оба вмѣстѣ проворно вертятся на одномъ мѣстѣ, а послѣ не навыкшій уже и одинъ вертится, и къ радѣнію имѣетъ охоту и старается, чтобы такъ же, какъ и прочіе, успѣть въ дѣлѣ ономъ» (см. Дѣло 1836 г., № 15).

Изъ многихъ архивныхъ Дѣлъ, видно, что Хлысты и Скопцы, во время бесѣды, кружатся и, послѣ круженія, нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ пророчествовать, то есть, говорить разныя, большею частію безъ смысла, рѣчи, относящіяся къ правиламъ ихъ ученія, или къ утвержденію послѣдователей его въ вѣрѣ, къ обличенію ихъ во грѣхахъ, или наконецъ къ разнымъ случаямъ жизни человѣка, къ предсказанію смерти, болѣзней, счастія, и удовольствія и. т. д. Эти предсказанія принимаются Скопцами и Хлыстами за истину, исходящую отъ Святаго Духа, чрезъ уста пророковъ. Они называютъ ихъ тайною вѣры.

Нижегородскаго Уѣзда крестьянинъ Базановъ показалъ, что «у Скопцовъ есть пророки, которые предвѣщаютъ будущее, предузнаютъ смерть, открываютъ мысли людей, и почитаютъ это даромъ Духа Святаго» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ:

а. «Послѣ радѣнія и пѣнія духовныхъ пѣсней, Божіи стаютъ предъ учителя на колѣна и, крестяся, кланяются ему въ землю, просятъ его сотворить имъ милость, что имъ Духъ Святой провѣститъ чрезъ уста пророка ихъ. Пророкъ становится лицомъ къ народу, держа въ рукахъ платокъ, стоя на одномъ мѣстѣ и, тихо оборачиваясь кругомъ, скоро и громко выговариваетъ рѣчи стихами, и какая бы рѣчь ни случилась въ риѳму, они въ пророчествахъ ихъ всякую выговариваютъ, кромѣ такихъ, коихъ гнушаются и не одни они. Учитель мой, при начинаніи пророчествовать, всегда выговариваетъ: «Благослови, Отецъ, Творецъ, Саваоѳъ, Богъ изъ рая, Искупитель, Богъ Судья, твоимъ духомъ заселися, на округѣ объявися, соколъ съ неба покатися, духъ небесный встрепенися!» и таковыхъ отъ высоты изреченій пророки ихъ выговариваютъ ужасно много, и сими отъ высоты разными и уди-

вительными изреченіями Божіихъ приводятъ въ страхъ и ужасъ. Чухломская вдова, Устинья Иванова, пророчица, при начинаніи пророчества всегда проситъ отъ высоты благословенія и выговариваетъ, что она безъ воли Божіей не можетъ начать пророчествовать, и въ пророчествахъ иногда и со слезами увѣряетъ Божіихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы Божіи въ вѣрѣ не сомнѣвались, и приводитъ ихъ въ изумленіе и слезы. Въ окончаніи пророчествъ ея, она всегда говоритъ: «Прими, Отецъ, духа своего въ небеса, и меня, грѣшную рабу, въ грѣхахъ моихъ прости и не завини!» иногда къ тому много говоритъ о прощеніи грѣховъ стихами, и много плачетъ, стоя предъ Св. образами на колѣнахъ.

б. «Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица Отца Искупителя ихъ.

в. «Сперва всему собранію бываетъ общее «слово», и во время «слова» все собраніе стоитъ предъ пророками на колѣнахъ и, крестися, молится онымъ въ землю. Пророчество всему собранію иногда продолжаетея до четырехъ часовъ. Учитель мой отъ духа ихъ имѣетъ великую силу; ибо пророчествуетъ безпрерывно, весьма по долгу, и отъ высоты разными и удивительными изреченіями Божіихъ приводитъ въ страхъ и ужасъ. Чухломская вдова, пророчица, Устинья Иванова, отъ духа ихъ имѣетъ великую силу; ибо пророчествовать можетъ безпрерывно весьма по долгу. Потомъ бываетъ «слово» каждому человѣку порознь, и прочіе встанутъ на ноги, а которому пойдетъ «слово», тотъ, во время «слова», стоитъ на колѣнахъ и крестится, молится пророку въ землю, а нѣкоторые молятся и со слезами; ибо въ то время Божіи предъ пророками каются въ грѣхахъ своихъ, и пророки ихъ обличаютъ въ грѣхахъ ихъ.

г. «Я знаю, что Божіи въ церковь ходятъ для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ, и въ крайности пріобщаются Св. Таинъ, но безъ страха и уваженія, и говорятъ, что «сіи Тайны міру даны; ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а намъ дано знать о лучшихъ Таинахъ.» Лучшими тайнами они называютъ тайныя дѣла вѣры ихъ, то есть, Скопчество и пророчество ихъ.

д. «Учитель мой, иногда, просто сидя при собраніи, много говоритъ изъ Св. Писанія, и многими текстами подтверждаетъ дѣла вѣры ихъ; и однажды онъ говорилъ, что, «въ прежнія лѣта Св. Равноапостольная Ѳекла выслушала Св. Апостола Павла одно «слово», и оному повѣрила, и спаслася; а нынѣ Божіи люди и часто

слушаютъ отъ пророковъ «слово», но слабы и маловѣрны въ вѣрѣ; ибо онъ разумѣетъ, что Св. Ѳекла выслушала отъ Св. Апостола таковое же пророчество, каковое они имѣютъ и пророкаютъ.

е. «Я съ учителемъ моимъ жилъ въ г. Шуѣ у Скопца, Инвалиднаго солдата, и на другой день по утру изъ Шуи вышли, и оной солдатъ съ дѣвкой изъ Божіихъ насъ провожали за городъ, и за городомъ, въ кустарникахъ, отъ учителя моего онымъ было «слово», и потомъ мы съ оными простилися.

ж. «Въ одно время учитель мой, при собраніи Божіихъ, говорилъ, что Искупитель, сидя въ Суздальскомъ монастырѣ, чрезъ солдатовъ спрашивалъ у Божіихъ: «Читаютъ ли дѣтушки книгу Голубинъ, и что объ немъ книга говоритъ? И чтобъ всегда оную книгу читали.» Это онъ спрашивалъ отъ пророковъ, что объ немъ пророки пророкаютъ? А пророки отвѣчали ему, что они знаютъ, и книгу Голубинъ читаютъ» (см. обо всемъ Дѣло 1826 г., №. 15).

Саратовскій мѣщанинъ Куринкинъ показалъ, что «Скопецъ Бекетовъ, прежде вступленія его въ секту, спрашивалъ его: «читалъ ли онъ книгу Голубинъ?» и на отвѣтъ, что «не читалъ», сказалъ: «Если желаешь, то можешь ее видѣть; молись только Богу, а онъ ее тебѣ откроетъ.» Вскорѣ послѣ того Куринкинъ былъ принятъ въ Скопческую секту, и, во время принятія его, въ то самое время пророкъ, ставъ на колѣна, началъ пророчествовать: «Я вамъ любезный Богъ, скажу, явною казною награжу», и т. д.: тогда Скопецъ Ожерельевъ сказалъ Куринкину: «Вотъ въ чемъ состоитъ тайна книги Голубинъ» (см. Дѣло 1837 г., № 382). Изъ этого видно, что Хлыстовско-Скопческая «Книга Голубинъ», означая ихъ радѣнія и пророчества, не имѣетъ ничего общаго съ Книгою Голубиною, т. е., извѣстными народными стихами.

Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Трубинъ, показалъ, что «Скопцы учили его, что во время моленія ихъ, они, подобно Св. Апостоламъ, получаютъ даръ пророчества сошествіемъ Св. Духа, и тѣми ихъ пророканіями пріобщаются отъ устъ человѣка, подобно Св. Тайнамъ, примѣняя себя въ то время къ Израильтянамъ, питаемымъ въ пустынѣ свыше манною.» Трубинъ говоритъ, что «онъ былъ пророкомъ 6 лѣтъ, и убѣдился, что всѣ сіи пророчества есть одна только выдумка Скопцовъ» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Пермской Губерніи Кунгурскаго Уѣзда мастеровой Бигловскаго Завода Пирожковъ, принятый въ Скопческую секту, показалъ, что «всѣ собравшіеся на моленіе, пропѣвъ какія-то молитвы,

подходили, одинъ за другимъ, къ крестьянину Зыбину, становились предъ нимъ на колѣна, а онъ надъ каждымъ изъ нихъ говорилъ что-то тихо. Когда же онъ, Пирожковъ, сталъ предъ Зыбинымъ на колѣна, то тотъ сказалъ ему въ слухъ, что будетъ ему говорить Страшный Судъ, и съ сими словами, опустивъ глаза, открылъ широко ротъ и, побывъ нѣсколько въ такомъ положеніи, сказалъ ему, Пирожкову, что всѣ бывшіе на немъ грѣхи спали» (см. Дѣло 1840 г.; № 261). Безъ всякаго сомнѣнія, что это Зыбинъ пророчествовалъ Пирожкову, т. е., обличалъ его въ грѣхахъ; но Пирожковъ не показываетъ правды, какъ принадлежащій къ Скопческой сектѣ. Частное слово у Скопцовъ называется «Страшнымъ Судомъ». Это подтверждается и Посланіемъ Искупителя, гдѣ сказано: «Ахъ, куды, други, страшно, надо жить опасно, и когда судитъ Отецъ судъ, надо дѣло брать въ разсудъ и разбирать Божій судъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Божіи, по окончаніи бесѣды, иногда толкуютъ пророчества ихъ, кому что въ «словѣ» вышло, и, приводитъ нѣсколько примѣровъ толкованія пророчествъ именно:

а. «Въ одно время пророчица ихъ вышѣла въ «словѣ», что въ мірѣ объявятся три креста распятые, и сіе она пророкла о трехъ родныхъ братьяхъ, крестьянахъ деревни Варюхина, оскопленныхъ учителемъ, и оные три брата тогда были взяты подъ судъ и караулъ, но потомъ освобождены.

б. «По принятіи меня въ путь Божій, говоритъ Андреяновъ, отъ учителя моего было мнѣ первое пророчество, и, между многими изреченіями, онъ нарекъ меня «птицею орломъ.» Божіи удивлялися, что мнѣ въ первомъ пророчествѣ вышла пророческая часть; ибо пророки ихъ, кого прорекаютъ быть пророкомъ, то таковаго всегда нарекаютъ птицею.

в. «Одинъ Скопецъ, бывшій въ Суздалѣ для поклоненія мѣсту Искупителя, разсказывалъ Скопцамъ, что «въ одно время, въ Петребургѣ, у Искупителя ихъ въ соборѣ, былъ какой-то Скопецъ, и попросилъ себѣ у Искупителя слова, а на то Искупитель сказалъ ему: «Сынокъ! Ты если и перстикъ у себя порѣжешь, то говори: «Христосъ воскресе.» Послѣ, того Скопца отдали въ солдаты, то оный говорилъ, что это тому и случилось отъ Искупителя предсказанный перста порѣзъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

XXXVII.

О пророчествахъ Искупителя.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Божіи, избравъ себѣ учителя, возили его въ Петербургъ къ Искупителю, и таковому избранному Искупитель сказывалъ милость и покровъ. Сказать милость значитъ сказать «слово,» т. е., предсказать будущее.

а. «Около 1816 года изъ Галича ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю Божію двѣ дѣвицы пророчицы, и онымъ дѣвицамъ Искупитель пророкъ такъ: «Аринушка и Ѳеклуша! Я, Отецъ, для васъ вездѣ соборы растворю, и васъ Божіи люди примутъ и угостятъ, и вы не будете скудаться», а оныя, замѣчаетъ Андреяновъ, нынѣ отъ Божіихъ прогнаны и не имѣютъ мѣста гдѣ жить.

б. «Искупитель приходящимъ къ нему солдатамъ говорилъ: «Солдатушки—мои вѣрные слуги; Я, Отецъ, солдатушекъ люблю.»

в. «Знакомый мнѣ Петербургскій Скопецъ Герасимовъ говорилъ, что, купецъ Михаилъ Назаровъ Солодовниковъ разбогатѣлъ отъ Искупителя, и что Искупитель тогда оному пророкъ: «Михайлушко у меня, Отца, будетъ мой богатырь.»

г. «Галицкаго Уѣзда Скопецъ крестьянинъ Кузминъ говорилъ Божіимъ, что «когда онъ былъ у Искупителя въ Петербургѣ, тогда Искупитель, давши оному крестъ (при поставленіи въ учители), сказалъ ему: «Максимушко! Ты у меня, Отца, нареченъ сыночкомъ моимъ за 30 лѣтъ уже.»

д. «Учитель мой, Алексѣй Ивановъ (Громовъ), говорилъ, что «Отецъ Искупитель нарекъ его въ девяносто годовъ и сказалъ: «Алексѣюшко! Я посылаю тебя на цѣлую Губернію», и приказалъ такъ: «Алексѣюшко! Ты если и дорогою встрѣтишься съ человѣкомъ, то оному и передай «словечко», а онъ тебѣ, можетъ быть, и повѣритъ: и такъ рыбка къ рыбкѣ, да и будетъ у тебя полонъ неводъ.»

е. «И въ одно время учитель мой при собраніи говорилъ, что «Отецъ пророкъ ему такъ: «Алексѣюшко! Ты пойдешь по моимъ, отеческимъ, стопамъ, и за меня, Отца, пострадаешь» (см. обо всемъ Дѣло 1826 г., № 15).

XXXVIII.

Объ исповѣди и покаяніи у Скопцовъ.

У Скопцовъ нѣтъ тайной исповѣди предъ пророками и наставниками; по крайней мѣрѣ изъ разсмотрѣнныхъ Дѣлъ, не видно существованіе такого обряда. Они исповѣдываютъ грѣхи предъ своими пророками въ присутствіи всего собранія, на бесѣдѣ, именно: во время «частнаго слова.» Покаяніе ихъ оканчивается собственнымъ раскаяніемъ; а если разблажится пророкъ, то слѣдуютъ и жестокіе побои, отъ которыхъ грѣшнику остается память на долго.

Крестьянинъ Костромской Губерніи, Иванъ Андреяновъ, говоритъ:

а. «Когда бываетъ «слово» каждому человѣку порознь, то всѣ Божіи встаютъ на ноги, и которому пойдетъ «слово», тотъ, во время «слова», стоитъ на колѣнахъ и, крестяся, молится пророку въ землю; а нѣкоторые молятся и со слезами; ибо въ то время Божіи предъ пророками ихъ каются въ своихъ грѣхахъ.

б. «Въ одно время нѣкая женка, за юность отпадшая отъ вѣры ихъ, опять обратилася и предъ учителемъ каялась со слезами, то учитель мой, между прочимъ, сказалъ ей: «Хорошо ты сдѣлала, что пришла, покаялася и не устыдилася словесъ моихъ,» и простилъ ей грѣхъ ея.

в. «Божіи изъ Галича, въ началѣ вступленія въ должность новопоставленнаго учителя, Максима Кузмина, ходили къ нему на бесѣды молиться Богу и, по приходѣ обратно, съ удивленіемъ сказывали мнѣ, что въ его кораблѣ много благодати, и что изъ Божіихъ объявилися блаженные; въ каковомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, нѣкоторыхъ Божіихъ били и по полу таскали за волосы, и по онымъ ходили, отъ чего одна женка была больна и окривѣла, но отъ вѣры ихъ не отстала; она живетъ тамъ, гдѣ и моя отчизна. И не битые битыхъ не укоряли, а говорили между собою: «Это Духъ Святой наказываетъ ихъ за грѣхи ихъ: сегодня накажетъ того, а завтра другого» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ захватилъ у Саратовскаго купца, Скопца Бекетова, картину, на листѣ бумаги, представляющую благовременное покаяніе. На этой картинѣ, въ самомъ низу,

представленъ кающійся человѣкъ на колѣнахъ и держащій лѣвой рукой распущенный свитокъ бумаги, на коемъ напечатана слѣдующая молитва покаянія: «Милостиве Господи, помилуй мя падшаго. Господи помощниче мой и избавителю мой, согрѣшихъ; о Боже мой, отнюдь не таюся, согрѣшихъ, виноватъ есмь, того не запруся: запретися мнѣ своихъ дѣлъ не возможно, что было не было рещи есть неложно. Той развѣ смѣетъ, кому Давыдъ припѣваетъ, мня, что свои злодѣйства отъ тебе укрываетъ. Согрѣшихъ было такъ, яко мнѣ утаити истину, совѣсть нудитъ изъявити. Согрѣшихъ, виновенъ есмь, согрѣшихъ, до зѣла согрѣшихъ всѣми чувствы и души и тѣла, и нѣсть кая безвинна часть въ моемъ составѣ, аже бы не дерзнула дѣлати лукаве, иже что подъ именемъ грѣха содержимо обрящется, еже бы прошло мнѣ мимо, и что больше, Сердцевидче, вѣси моя злая, что все мое житье пройдохъ согрѣшая, и праведно мя правда твоя осуждаетъ, егда мя совѣсть моя сама уличаетъ, си рѣчь, покаяніе твое устави, аще блудяй восхощетъ выйти на путь правый. Согрѣшихъ, и не таюся, не стою въ упорѣ, покаяся такъ, къ тебѣ прибѣгаю вскорѣ; аще же и каяйся, и паки согрѣшаю, обаче каятися и паки; виждь не токмо сердце наше, и тѣло вретище грѣховъ моихъ во мнѣ сокрушило слезмы, дабы чудо на мнѣ сбылося, чтобъ каменное сердце въ слезы разлилося. Единымъ словомъ боронюся аки стѣною, виноватъ, не таюся, моею виною; согрѣшихъ, но молюся, помилуй мя, Боже! больше и рещи не смѣю, и духъ изнеможетъ; рабъ твой есмь азъ, вразуми мя; твой есмь азъ, спаси мя!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «исповѣди у Скопцовъ нѣтъ, а существуетъ у нихъ одно только покаяніе, состоящее въ томъ, что если кто согрѣшитъ, то приходитъ къ пророку и падаетъ предъ нимъ на колѣна съ признаніемъ вины своей, и, получивъ прощеніе, состоящее въ приказаніи встать, кающійся считаетъ себя разрѣшеннымъ отъ всѣхъ грѣховъ» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа деревни Тертежской оскопленная крестьянка, заболѣвъ опасно, призвала къ себѣ наставника Скопцовъ, Постнаго, и когда тотъ пришелъ къ ней, она велѣла прежде зажечь восковыя свѣчи предъ образомъ, а послѣ сказала ему: «Григорій Гавриловичъ! прости меня, грѣшницу!» На это онъ отвѣчалъ: «Богъ да проститъ тебя!» Тѣмъ и вся исповѣдь кончилась» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

XXXIX.

О скопческой святынѣ.

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда открыто, что «послѣдователи Скопческой ереси сами пріобщаются слѣдующимъ образомъ: наливаютъ въ мѣдный тазъ воды, и опускаютъ въ него мѣдный же крестъ, и поютъ надъ нимъ: «Во Іорданѣ крещающуся»... Послѣ начинаютъ пить эту воду, и тогда поютъ: «Тѣло Христово пріимите!»... (см. Дѣло 1828 г., № 42).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда Скопецъ, XIV класса Чиновникъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ Васильевъ, показалъ, что «когда онъ былъ на богомоліи въ Петербургѣ, въ моленной Кострова, то Скопецъ Костровъ, при прощаніи съ нимъ, по случаю отъѣзда его домой, далъ ему порошекъ изъ сушеной рыбы и сахара, который велѣлъ употреблять съ водою вмѣсто Святыхъ Таинъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Киренской Инвалидной Команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ, что «Скопцы, во время своего богомоленія, получаютъ даръ пророчества, посредствомъ сошествія на нихъ Св. Духа, и тѣми пророчествами пріобщаются отъ устъ человѣка, подобно Святымъ Тайнамъ, примѣняя себя въ то время къ Израильтянамъ, питаемымъ въ пустынѣ свыше манною» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Слѣдствіемъ о Кронштандтскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы опускаютъ въ могилу Святаго ихъ, Александра Ивановича Шилова, находящуюся въ Шлисельбургѣ, черный и бѣлый хлѣбъ и баранки, которые, изрѣзавъ въ мелкіе кусочки, раздаются учителемъ ихъ: Скопцы это ѣдятъ какъ причастіе» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Изъ нѣкоторыхъ Дѣлъ видно, что Скопцы имѣютъ у себя кусочки чернаго и бѣлаго хлѣба, равно пряниковъ и баранокъ, и употребляютъ ихъ вмѣсто просфоръ.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Божіи когда изъ среды ихъ назначатъ себѣ учителя, то таковаго прежде возили къ Искупителю для благословенія, и Искупитель таковому даетъ «крестъ Господень, платокъ и не-

много малыхъ образовъ и просфоръ, «для раздачи Божіимъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же Андреяновъ говоритъ: «Когда Искупитель содержанъ былъ въ Суздальскомъ монастырѣ, то Божіимъ, приходящимъ туда на поклоненіе и тамъ живущимъ, рѣчи Искупителя ихъ пересказывали тѣ солдаты, кои къ нему носили пищу, и оные иногда отъ Искупителя выносили просфоры и чернаго и бѣлаго хлѣба, остающагося отъ стола его, и отдавали въ домы Божіихъ въ Суздалѣ, и Божіи принимаютъ оное за великій даръ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда у учителя Скопцовъ, отставнаго солдата Захара Григорьева, «найдены были кусочки пряниковъ, баранокъ и сухарики. Григорьевъ показалъ, что все это онъ получилъ, въ знакъ памяти, отъ Семенова, бывшаго наставника Скопцовъ, коего сослали въ Суздальскій монастырь, и что все это онъ употребляетъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Нижегородскаго Уѣзда села Опалихи крестьянинъ Тимоѳей Базановъ, сынъ Скопца, по поводу принужденія отцомъ своимъ поступить въ Скопческую секту, жаловался мѣстному Начальству, и между прочимъ показалъ, что «Скопцы ѣздятъ въ городъ Суздаль къ Скопцу старику, содержащемуся подъ присмотромъ, и отъ него получаютъ какіе-то небольшіе «пирожки и пряники,» которые употребляютъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Смоленской Губерніи въ городѣ Юхновѣ у послѣдовательницы Хлыстовской или Скопческой секты, Бржежицкой, найдены въ холщевомъ мѣшечкѣ разломанныя въ малые кусочки, просфоры, одинъ кусокъ пряника и восемь разныхъ клеймъ медовыхъ грузиковъ, четыре пшеничныхъ круглыхъ баранка и нѣсколько разнаго хлѣба сухариковъ. Бржежицкая показала, что Скопецъ Аѳанасій Николаевъ, во время богомоленія (въ началѣ, или послѣ, не извѣстно) раздаетъ оные своимъ послѣдователямъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1827 г., № 95).

У Московской купчихи Подкатовой найдены были «кусочки пряниковъ, о коихъ она показала, что куплены для лакомства» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда Скопецъ, Чиновникъ XIV класса Васильевъ, показалъ, что «когда онъ былъ на богомольи въ С.-Петербургѣ, то посѣщалъ моленную Скопцовъ въ домѣ Кострова. Въ этой моленной, во время богомоленія Скопцовъ, сто-

ялъ въ углу предъ образомъ Спасителя столъ, на коемъ лежали въ большомъ количествѣ сухари, крендели, пряники и бѣлый хлѣбъ. При окончаніи богомоленія Костровъ раздавалъ всѣмъ богомольцамъ Скопцамъ этотъ хлѣбъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «учитель ихъ, Скопецъ Подпоручикъ Царенко, нѣкоторымъ изъ нихъ даваль ѣсть, безъ всякой исповѣди, рѣзанный маленькими кусочками, черный и бѣлый хлѣбъ, а также калачики, и баранки, и все это называютъ они освященнымъ хлѣбомъ, получившимъ святость чрезъ опущеніе его въ могилу Святителя ихъ, Александра Ивановича Шилова. Надъ могилою Александра Ивановича въ городѣ Шлисельбургѣ есть въ землѣ отверстіе аршина на два, куда сей хлѣбъ опускается для освященія. Хлѣбъ этотъ Скопцы ѣдятъ какъ причастіе» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Скопцы хотя и имѣютъ у себя иконы Святыхъ, чествуемыхъ Православною Церковью, однако не признаютъ ихъ и Православныхъ называютъ идолопоклонниками. Они имѣютъ свои иконы, которымъ покланяются. Извѣстны суть слѣдующія:

1. Портретъ Отца Искупителя. «У Кронштатскихъ Скопцовъ найденъ портретъ Императора Петра III, коего они называютъ своимъ Искупителемъ. Портретъ этотъ представляетъ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою, съ раскинутыми на колѣняхъ краснымъ платкомъ. Кронштатскіе Скопцы поклонялись этому портрету во время своего богослуженія» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда, по показанію одной женщины, «у наставника Скопцовъ Лоскутова находится образъ Петербургскаго Искупителя. Женщина эта показала, что Лоскутовъ увѣрялъ ее, что этому Искупителю даже самъ Государь покланяется» (см. Дѣло 1828 г., № 42).

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ о портретѣ отца Искупителя говорилъ:

а. «Прошлаго 1824 года, въ послѣднихъ числахъ Іюля, былъ я съ одной женкой изъ Галича у моего учителя, Алексѣя Иванова, за Волгою, и онъ тогда жилъ въ деревнѣ Ерлепанхѣ, у господскаго крестьянина, Скопца Никифорова, и мы у онаго гостили и иногда молилися Богу. Учитель мой, во время моленія Богу, становилъ портретъ Искупителя на лавку, въ тотъ уголъ, въ коемъ стоятъ Св. образа, и Божій портрету Отца Искупителя молится, а по окончаніи моленія, крестятся и къ оному приклады-

ваются! Въ домѣ крестьянина Скопца Никифорова, учитель мой Алексѣй Ивановъ самоучкою пишетъ портреты Отца Искупителя на холстѣ съ таковаго же, купленнаго имъ въ Петербургѣ у Скопцовъ, въ Соборѣ Отца ихъ; и онъ новые портреты продаетъ Божіимъ ихъ.»

б. «И третій годъ тому (т. е., около 1821 года) изъ Севастополя проѣзжалъ въ городъ Чухлому на побывку Скопецъ, Унтеръ-Офицеръ Максимъ, и оной въ Галичѣ останавливался, и былъ у меня въ квартирѣ, и сказывалъ мнѣ и Божіимъ, что проѣздомъ былъ у учителя моего, и прикладывался къ портрету Отца Искупителя, и что приложился какъ къ тѣлу, и почувствовалъ отъ онаго благоуханіе.»

в. «И когда мы были въ деревнѣ Панинѣ у Бургомистра Григорьева, и молилися Богу, то оной Бургомистръ, при началѣ богомоленія, принесъ образъ Св. Троицы, а учитель мой сказалъ ему: «Лучше, если бы ты принесъ портретъ Государя батюшки», а онъ на то отвѣчалъ учителю: «Батюшки здѣсь нѣтъ портрета; онъ стоитъ въ другой избѣ, и итить по него далече, и мы молимся Богу безъ него.»

г. «Около 1816 года учитель мой говорилъ мнѣ, что и у Отца Искупителя Божіи мало молилися Богу, и только полагали по три поклона въ землю, и также поклонялись самому Отцу Искупителю, или его портрету» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же Андреяновъ расказываетъ, что «бывшіе въ 1823 году Скопцы въ Суздалѣ для поклоненія мѣсту Отца Искупителя, когда одинъ Скопецъ показалъ монету рубль съ изображеніемъ Императора Петра III, подходили къ нему и крестяся, цѣловали рубль: ибо они говорятъ, что на рублѣ портретъ Искупителя ихъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Портретъ матушки духовной Отца Искупителя Акулины Ивановны.

Крестьянинъ Костромской Губерніи Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы, пришедшіе въ Суздаль для поклоненія мѣсту Отца Искупителя, крестяся, цѣловали полтинникъ, на коемъ было изображеніе Императрицы Елисаветы Петровны, которую они называютъ духовною матушкою Отца Искупителя ихъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

3. Портреты наставниковъ и наставницъ Скопцовъ.

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья донесъ Гражданскому Губернатору, что «въ городѣ Павловскѣ въ

домѣ Якова Флорова, устроена особая зала, называемая Скопцами «соборомъ, и что на чердакѣ есть особая чистая комната, принадлежащая къ сей залѣ. Въ этой комнатѣ виситъ на стѣнѣ портретъ красивой и хорошо одѣтой женщины, которую Скопцы называютъ своею матерью» (см. Дѣло 1807 г., № 1).

Московской Губерніи Серпуховскаго Уѣзда деревни Максимихи крестьянинъ Ивановъ донесъ, что «въ селѣ Тележѣ, въ домѣ Скопца Сидорова, гдѣ собираются Московскіе Скопцы, виситъ на стѣнѣ портретъ Царицы Елены Павловны, которая къ нему пріѣзжаетъ изъ Москвы.» При обыскѣ дома, дѣйствительно найденъ портретъ какой-то монахини. Объ этомъ портретѣ жена Скопца Сидорова показала, что она не знаетъ, кого именно онъ изображаетъ, но къ нимъ иногда пріѣзжаетъ барыня изъ Москвы Елена Павловна, съ дочерьми Колесникова. Слѣдствіемъ же открыто, что этой барыней была безснорно Лебедянская мѣщанка Ирина Катасанова, приписанная въ Московское мѣщанство по фальшивому виду, подъ именемъ Елены Павловой» (см. Дѣло 1836 г., № 333). [41]

У Московскихъ Скопцовъ: Богдашева и сестры его Авдотьи, найденъ въ домѣ «портретъ молодаго человѣка, одѣтаго въ Русское платье; кого онъ представлялъ, не извѣстно» (см. Дѣло 1833 г., № 129).

4. Разныя картины, относящіяся къ Скопческой сектѣ.

При обыскѣ домовъ Тамбовской Губерніи Моршанскихъ мѣщанъ Скопцовъ Тулупникова и Артамонова, найдены были три образа, которые, по разсмотрѣніи, оказались противными Православію, какъ относящіеся до Скопческой секты. Но изъ Дѣла не видно, что они представляли» (см. Дѣло 1833 г., № 117).

У Саратовскаго Скопца купца Бекетова найдена на листѣ картина, расписанная краскою подъ заглавіемъ: « Истинное изображеніе благовременнаго покаянія.» Эта картина находится при Дѣлѣ» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа, «у наставника Скопцовъ найдено три листа бумаги съ изображеніемъ Святыхъ,

---

[41] Изъ другихъ же Дѣлъ мнѣ извѣстно, что Катасанова дѣйствительно разъѣзжала по разнымъ мѣстамъ къ содержащимъ Скопческую секту въ одеждѣ монашеской, и по поимкѣ въ такомъ платьѣ представлена была въ Судъ. Ее Скопцы и Хлысты называли Царицей Еленой Павловной, или просто Царицей Еленой.

коихъ отъ законоучителя узнать было не возможно» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

Московской Губерніи Серпуховскаго Уѣзда «у Скопца Сидорова найдены три картины на стѣнѣ, изображающія событія изъ Св. Исторіи» (какія, не показано) (см. Дѣло 1836 г., № 333).

Въ городѣ Воронежѣ «у крестьянки Лутовой найденъ портретъ съ изображеніемъ лика, короны, звѣзды съ лучами, чернаго орла съ надписью «Петръ Великій» (см. Дѣло 1836 г., № 270).

Мощами у Скопцовъ почитаютъ обрѣзки ногтей Отца Искупителя ихъ, волоса съ его головы и лоскутки его одежды. Вещи этѣ Скопцы уважаютъ, какъ великую святыню, и носятъ ихъ на шеѣ при крестахъ въ ладонкахъ.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ:

а. «Когда Отецъ Искупитель благословляетъ какого Скопца въ должность учителя, то иногда такому благословенному служащіе при Отцѣ Искупителѣ давали съ головы его волосъ.»

б. «Я привезъ съ собою (изъ Петербурга) съ головы Искупителя нѣсколько волосовъ и отрѣзки отъ одежды его. Мнѣ далъ сіе учитель мой, Алексѣй Ивановъ, въ знакъ великаго подарка. Нѣсколько же волосъ съ головы учителя моего мнѣ дала женка пророчица Скопцовъ. Божіи таковые подарки принимаютъ съ великимъ уваженіемъ и называютъ «частями живыхъ мощей,» и оные хранятъ у себя съ бережливостью» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

При обыскѣ дома Московской купчихи Анны Аѳанасьевой Подкатовой, въ коемъ происходили собранія Скопцовъ на бесѣды, и гдѣ жилъ наставникъ ихъ, Скопецъ Ларіонъ Подкатовъ, и цѣховая Анна Иванова, найдены обрѣзки ногтей и волосъ человѣческихъ. Подкатова и Иванова показали, что волоса и ногти сіи оставлены ими въ воспоминаніе покойнаго отца Ларіона Андреева Подкатова» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Дезертиръ Будылинъ, въ объявленіи своемъ, показалъ, что «почти всѣ Скопцы имѣютъ у себя, полученные ими отъ какого-то Искупителя, волоса, которые сохраняютъ на крестѣ въ ладонкахъ и сундучкахъ, и почитаютъ оные за великую святость» (см. Дѣло 1829 г., № 81).

Тамбовской Губерніи Усманскаго Уѣзда, при осмотрѣ имущества солдатки Дарьи Григорьевой Чулковой, принадлежащей къ Скопческой сектѣ, «найдены волоса человѣческіе, тщательно завернутые въ бумажкѣ и хранившіеся въ деревянныхъ небольшихъ складняхъ. Равнымъ образомъ при осмотрѣ кельи дѣвокъ, прожи-

вавшихъ въ городѣ Усмани, Матрены Чулковой, Надежды Мартемяновой и Авдотьи и Надежды Трубниковыхъ, Скопчихъ, найденъ въ сундучкѣ кипарисный крестъ,[42] при коемъ привязана ладонка и въ ней зашиты сѣдые волоса и два маленькихъ кусочка ладона» (см. Дѣло 1829 г., № 107).

У Скопцовъ Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда, тоже «найдены были волоса и ногти, которые они носили на шеѣ при крестахъ. Учитель Скопцовъ этихъ, Захаръ Григорьевъ, показалъ, что волоса и ногти достались ему, въ знакъ памяти, отъ бывшаго наставника Скопцовъ, Кондратья Селиванова, который жилъ въ домѣ Кострова, впослѣдствіи же сосланъ въ Суздаль. Чиновникъ XIV класса Ѳедоръ Васильевъ, показалъ, что волоса и ногти далъ ему Петербургскій Скопецъ Костровъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ носить на шеѣ при крестѣ; ибо, по увѣренію Кострова, они отъ Св. Александра Невскаго; а Скопецъ крестьянинъ Нефедъ Ивановъ показалъ, что волоса отца его собственные, и онъ носитъ ихъ на шеѣ безо всякаго значенія, а только по простотѣ своей» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Воронежской Губерніи и Уѣзда, у двухъ женщинъ, состоявшихъ въ Скопческой сектѣ, «найдены узелки съ ладономъ, воскомъ и корешками, которые онѣ носили на шеѣ, при крестахъ. Одна изъ нихъ, солдатка Емельянова, показала, что узелки, которые были привязаны ко кресту ея, она получила отъ какой-то Цыганки, и носила для охраненія себя отъ болѣзни въ животѣ» (см. Дѣло 1836 г., № 270).

XL.

Объ одеждѣ Скопцовъ.

Изъ разсмотрѣнныхъ Дѣлъ не видно, чтобы Скопцы и вообще мужчины, придерживающіеся Скопческой ереси, въ обыкновенной одеждѣ чѣмъ либо отличались отъ Православныхъ. Жен-

[42] Надежда Иванова Трубникова, по показанію Будылина, была наставницею Скопцовъ; слѣдовательно, кипарисный крестъ, найденный въ ея кельи, не былъ ли крестъ, данный ей Отцемъ Искупителемъ, при благословеніи ея въ сію должность?

щины, хотя тоже не отличаются въ одеждѣ отъ Православныхъ, однако не носятъ никакихъ украшеній, а молодыя дѣвки не выставляютъ наружу волосъ, но покрываютъ головы черными платками.

1. Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда села Новоямской Слободы «послѣдовательницы Скопческой секты показали, что онѣ серегъ и перстней не носятъ» (см. Дѣло 1826 г., № 86).

2. Тамбовской Губерніи Лебедянская мѣщанка, извѣстная «Ирина Катасанова была представлена въ судъ въ черномъ монашескомъ платьѣ, съ остриженными на головѣ волосами» (см. Дѣло 1830 г., № 40).

3. Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носили серегъ» (см. Дѣло 1833 г., № 86).

4. Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда «дѣвки, принадлежавшія къ Скопческой или Хлыстовской сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1833 г., № 136).

5. Скопецъ Курской подгородной слободы Ляндинъ показалъ, что «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, дѣйствительно не носятъ серегъ, а дѣвки не выставляютъ наружу волосъ, покрывая оныя черными платками» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

6. Курской Губерніи и Уѣзда села Дьяконова «послѣдовательницы Скопческой секты не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

7. Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда села Березова крестьяне подъ присягою показали, что «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

8. Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда разныхъ селъ «женщины и дѣвки, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣла 1838 г., № 440; 1839 г., № 300; 1840 г., № 152 и 204, 1841 г., № ...).

9. Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1838 г., № 294).

Изъ Дѣлъ видно, что Скопцы, во время совершенія богослуженія, или во время, такъ называемой ими, «бесѣды», надѣваютъ на себя мужчины бѣлыя длинныя съ широкими рукавами рубашки, а женщины бѣлыя же юбки или сарафаны. Женщины, кромѣ

того, во время бесѣды покрываютъ головы бѣлыми платками, завязывая концы назадъ.

Моршанскаго Уѣзда Тамбовской Губерніи села Сосновки малолѣтнія дѣвочки Чурлянскія, совращенныя въ Скопческую секту, показали, что «рубашки длинныя, въ которыя онѣ наряжались во время моленія, называются радѣльными» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

Московскій Скопецъ Матусовъ показалъ, что «учитель Скопцовъ въ Москвѣ во время богомоленія надѣвалъ длинную бѣлую рубашку, которую Скопцы называютъ мантіею» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Скопческой секты, говоритъ, что «одежду свою во время богомоленія Скопцы основываютъ на Апокалипсисѣ гл. VII ст. 9, гдѣ сказано: «По сихъ видѣхъ, и се народъ многъ, его же исчести никто же можетъ, отъ всякаго языка, и колѣна, и людей, и племенъ, стояще предъ престоломъ и предъ агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ»,—истолковывая слова Св. Іоанна, видѣвшаго стоявшихъ предъ престоломъ и агнцемъ людей въ бѣлыхъ ризахъ съ финиками въ рукахъ, то и Скопцы, для совершенія своего богослуженія, надѣваютъ на себя бѣлыя длинныя рубашки и, вмѣсто финиковъ, берутъ въ руки зажженныя восковыя свѣчи» [43] (см. Дѣло 1834 г., № 33).

XLI.

О сборахъ со Скопцовъ.

Денежные и другіе сборы, коимъ подвергаются Скопцы и принадлежащіе къ ихъ сектѣ, какъ видно изъ Дѣлъ, производились: 1) на содержаніе Отца Искупителя и окружающихъ его: 2) на содержаніе учителей Скопцовъ, и 3) на подкупы разныхъ Чиновниковъ, для закрытія своей ереси отъ преслѣдованій.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ гово-

---

[43] Употребленіе зажженныхъ восковыхъ свѣчей Скопцами бываетъ при обрядѣ принятія въ секту, во время же богомоленія ихъ свѣчи зажженныя стоятъ обыкновенно предъ иконами.

ритъ, что «учитель его Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ, прежде (то есть, до ссылки Искупителя въ Суздаль) съ Божіихъ дѣлалъ сборъ деньгами, масломъ коровьимъ и холстомъ, въ милостыню Государю батюшкѣ ихъ, и все оное возилъ Петербургъ въ соборъ отца Искупителя, а также дарилъ и служащихъ Искупителю» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда «учитель Скопцовъ, Захаръ Григорьевъ посылалъ письмо къ Искупителю въ Петербургъ, и при томъ 10-ть рублей ассиг. Василій же Ѳедоровъ въ отвѣтъ донесъ ему, что хозяина ихъ (т. е., Искупителя) нѣтъ уже въ Петербургѣ, и что десять руб., присланные имъ, отосланы съ богомольцами къ Соловецкимъ чудотворцамъ, Зосиму и Савватію, на молебны и на свѣчи, о здравіи тѣла и о спасеніи души» (см. Дѣло 1829 г,, № 148).

Слѣдствіемъ о Суздальскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы изъ Иркутска и Симбирска присылали письма съ деньгами на имя Паисіи, монахини Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, которая съ давнихъ временъ состояла въ Скопческой сектѣ» (см. Дѣло 1825 г., № 11).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Божіи, послѣ окончанія бесѣды, прикладываясь ко кресту Господню и покровамъ Отца Искупителя ихъ, кладутъ тутъ же и деньги, каждый по усердію» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ въ показаніи своемъ говоритъ: «Уставчикъ Субботниковъ (Скопцовъ), крестьянинъ Гробовъ, послѣ разныхъ съумасбродныхъ пророченій, началъ приглашать каждаго изъ присутствовавшихъ на собраніи, кто чѣмъ молиться ему будетъ, т. е., благодарить. Тутъ кто обѣщалъ ему поклонами, кто милостынею, а кто клалъ ему на сундучекъ серебряныя деньги. Одному же изъ присутствовавшихъ велѣлъ записывать обѣщанія каждаго» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Скопцовъ въ г. Саратовѣ, говоритъ, что «по окончаніи моленія пророкъ отдаетъ присутствовавшимъ на собраніи разныя приказанія, большею частью относящіяся къ тому, чтобы приносили въ общину больше сахару, чаю, разныхъ бакалій и хорошей рыбы» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Слѣдствіемъ о Московскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопецъ Матусовъ, по взятіи съ него въ судѣ допросовъ, бывъ отпущенъ

на поручительство, ходилъ по домамъ къ лицамъ, содержащимъ Скопческую секту, и требовалъ денегъ для членовъ Московскаго Уѣзднаго Суда, и кто денегъ не давалъ, страшилъ привлеченіемъ къ суду» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Во время производства слѣдствія о Скопцахъ Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда однодворецъ села Гнилой-Шлоты, Аввакумъ Можаровъ, отъ лица наставника Скопцовъ, Лунина, «далъ Слѣдователямъ 703 рубля, для того, чтобы они скрыли ихъ скопчество. Деньги эти поступили въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей о Саратовскихъ Скопцахъ говоритъ, что «полиція г. Саратова получала ежегодно отъ Скопцовъ по 1,000 рублей за сокрытіе ихъ собраній» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

XLII.

О посланіяхъ Искупителя.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ: «Служащіе при Искупителѣ нѣкоторымъ (т. е., благословленнымъ Скопцамъ въ учительскую должность) давали посланіе Отца Искупителя ихъ (Страды), [44] въ которыхъ написано страданіе его. Искупитель ихъ посланіями своими приказываетъ Божіимъ, «чтобы дѣтушки сходились на бесѣды, какъ на Страшный Судъ Божій, и чтобъ молились за духовную его матушку, Пречистую Дѣву Акулину Ивановну.» Учитель мой таковыя посланія при собраніяхъ читывалъ, и во время чтенія ихъ Божіи стоятъ на колѣнахъ, а нѣкоторые слушаютъ со слезами» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда, у послѣдователей Скопческой секты найдено, въ числѣ захваченныхъ бумагъ, одно таковое посланіе. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Посланіе отъ самаго Превышняго Бога и Отца вашего Искупителя и

---

[44] Напечатано въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1864 года, кн. IV, Отд. V, стр. 66—90.

Вселенскаго учителя и великаго страдателя и неусыпнаго молитвенника и попечителя о душахъ вашихъ, и отъ Государыни моей матушки и вашей великой помощницы и верховной Полковницы чистой и непорочной дѣвицы Акулины Ивановны, и отъ возлюбленнаго моего сына, друга и наперсника, Александра Ивановича, и отъ всей живоначальной и нераздѣльной Троицы, писанное во Царѣградѣ, и посылается въ тотъ соборъ, въ коемъ по большей части было обновленіе и Адамовымъ грѣхамъ разрушеніе, и чтобы сіе посланіе всѣмъ соборнымъ объявить, и никого бы не задѣлить, и въ томъ бы намъ Бога не прогнѣвить.» Что же касается до содержанія этого посланія, то въ немъ простонароднымъ языкомъ, безъ всякой системы и послѣдовательности, изложены нѣкоторые случаи изъ жизни Отца Искупителя, и преподаны нѣкоторыя правила Скопческаго ученія» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Вѣроятно, такого же содержанія было и то посланіе, которое найдено Тамбовской Губерніи и Уѣзда села Сосновки, писанное на имя Казарцова и дочери его, Авдотьи. Въ Дѣлѣ говорится что въ домѣ оскопленной дѣвки Авдотьи Казарцовой найдено посланіе, писанное отъ какого-то истиннаго Отца Искупителя и Вселенскаго учителя сыну своему, Ивану, и дочери Авдотьѣ» (см. Дѣло 1818 г., № 2).

Кондратій Селивановъ писалъ изъ Петербурга къ Калужскому Священнику, Ивану Сергѣеву, увлекшемуся было въ Хлыстовско-Скопческую секту, посланія, которыя Сергѣевъ, по раскаяніи, представилъ въ Святѣйшій Синодъ. Вотъ онѣ: Первое: «Христосъ воскресе, во истинну воскресе во славу Божію, а намъ на спасеніе. Возлюбленному моему сыночку, Ивану Сергѣевичу. Посылаю я тебѣ мое отеческое благословеніе и милость Божію съ неба и покровъ Отца моего Небеснаго. Любезный сыночекъ поживи, а мнѣ, истинному Отцу Искупителю, послужи въ кротости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. Храни чистоту и дѣвство, оберегайсь лѣпости [45] и праздныхъ словъ и хмѣльныхъ напитковъ. А на бесѣду ходи, только не заглядывайся на сестеръ и не давай видимыхъ гостинцовъ. Отъ нихъ заходитъ лѣпость, которая поѣдаетъ весь свѣтъ и отъ дѣла прочь отводитъ. А ты, любезный мой сыночекъ, самъ знаешь, какъ надобно жить и душу спасти. Еще, лю-

[45] Такъ въ Посланіи Отца Искупителя (Страды) называется половое соединеніе и самый соблазнъ.

безный мой сыночекъ, Иванъ Сергѣевичъ, нельзя ли тебѣ побывать ко мнѣ, Отцу твоему Искупителю. А я сердечно тебѣ радъ. и желалъ бы я тебѣ повѣдать лично и побесѣдовать съ тобою. И такъ остаюсь истинный Отецъ вашъ Искупитель. Прошу и молю Небеснаго моего Отца, дабы сохранилъ жизнь вашу до конца. Еще желалъ бы я тебѣ знаться и водиться съ моимъ любезнымъ и старинным сыночкомъ С. М.» Второе: «Христосъ воскресе, во истину воскресе во славу Божію, а намъ на спасеніе и вѣчную радость. Возлюбленному моему сыночку, Ивану Сергѣевичу. Посылаю тебѣ заочно миръ и отеческое благословеніе. Не заглядывайтесь на женскій полъ: отъ женскаго пола приходитъ человѣкъ въ слабость, которая поѣдаетъ вѣсь свѣтъ и отъ Бога отвращаетъ. А намъ только дана чистота наша и душу спасти. А вы, люди ученые, вамъ можно знать, кто какъ себя спасалъ; какое житіе велъ Дмитрій Ростовскій и Богу служилъ, и Иннокентій Иркутскій, который взялъ благодать во Москвѣ. Но и всѣ Угодники не на небеси не въ славѣ были, а слава вѣчная на небеси. Возлюбленный мой сынокъ, воззри на житіе Отца своего Искупителя, какъ я жизнь свою проводилъ, какія нужды принялъ въ дальней странѣ, и обрати вниманіе и сердечные очи на глаголы истинные своего отца, и посмотрите на понесенныя мною скорби и раны и раздробленные мои члены. А все сіе сотворилъ для того, чтобы показать чистоту и дѣвство, и утвердить истинный залогъ и раззорить лѣпость и нечистоту. Такъ остаюсь истинный отецъ, прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы сохранилъ жизнь вашу во всякомъ благочестіи до конца. А тебѣ посылаю на вѣки мой покровъ, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

XLIII.

О будущей судьбѣ Скопцовъ.

Въ Посланіи Отца Искупителя Скопцовъ говорится объ этомъ предметѣ слѣдующее:

а..... «но Сынъ Божій, Искупитель, возложилъ всѣ человѣческіе грѣхи на пречистыя раны, и за то ему накладали муки и раны, и возставала на его, Государя, вся невѣрная сила, на нашего

дражайшаго Искупителя и Божія Сына, однако Отецъ Небесный не оставилъ Сына своего возлюбленнаго безъ помощи, но вселился самъ Господь въ его пречистую и многострадальческую плоть, и обѣщалъ онъ Сыну своему возлюбленному покорить всѣхъ земель всякаго чину: и воздадутъ честь и поклонятся всѣ и отойдутъ гордость и ненависть, и возгласитъ Сынъ Божій Искупитель своимъ громкимъ голосомъ во всю подвселенную, что явилося на земли спасеніе, а грѣшнымъ прощеніе, и отперто царство Отца моего Небеснаго.

б..... «и вотъ этотъ приводъ прошу еще насъ выслушайте со вниманіемъ: Отецъ вашъ Искупитель сталъ благовѣстить и всѣмъ повѣстить, и сталъ въ Успенскій колоколъ звонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ манить, да уже и звонитъ, и станутъ всѣ земли къ его пречистымъ стопамъ припадать, и всѣ полки станутъ знамена ему преклонять.

в.... «Еще, дѣтушки мои, я пришелъ на старыхъ учителей: у нихъ благодать была только по поясъ, а я вамъ принесъ полную благодать, которою станутъ руки и ноги владать, лишь всякъ изволь свое сердце Богу отдавать, да и глаза будутъ ясны, только вы будьте съ Богомъ и Отцемъ Искупителемъ согласны, и вся земля утвердится, лишь изволите на бѣлыхъ коней садиться, съ Господомъ водиться» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Одна духовная пѣснь Скопцовъ говоритъ:

«Соходилися молодцы,
Соходилися удалые,
Въ церковь соборную
И богомольную:
Они Богу молилися,
Христу покланялися
Ко распятому приложилися
Въ корабли пошли, разблажилися.
Сколько мы лѣтъ спасалися,
Грѣху не касалися,
Батюшки опасалися.
«Ужь вы, братцы молодцы,
Вы горазды работать,
Труды свои прикладать,
Сыну Божіему докладать,

Монастырь церковь закладать:
Мы обложимъ монастырь
Во весь бѣлой свѣтъ,
Во всѣ земли и концы,
Чтобъ прослышали объ насъ
Всѣ Святые отцы.
Исполать, удалые молодцы,
Вы горавды работать,
Труды свои прикладать,
Ко сырой землѣ припадать.»

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

XLIV.

Объ умершихъ и о воскресеніи мертвыхъ.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ:

а. «Божіи мірскихъ родителей и родственниковъ, умершихъ, провожать до церкви и хоронить не позволяютъ, и на сіе они говорятъ изъ Св. Евангелія, что Господь Іисусъ Христосъ ученику своему не позволилъ погребсти отца его, и къ тому говорили мнѣ, что мертвый мертваго не погребаетъ.

б. «Галицкія пророчицы, дѣвки Арина и Ѳекла, возвратившись изъ Петербурга, отъ Отца Искупителя, говорили Божіимъ что «за умершихъ не должно молиться Богу» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Въ Посланіи своемъ Отецъ Искупитель въ началѣ говоритъ: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Христосъ воскресе! Во истинно Христосъ воскресъ, во славу Божію и истинныхъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость; но тѣ только души воскреснутъ и получатъ вѣчную радость, которыя въ семъ вѣкѣ обѣщаются Богу и своему Отцу Искупителю въ несумнѣнной вѣрѣ, въ чистотѣ и послушаніи, въ кротости и смиреніи, отъ начала своей жизни и до конца послужить, и будутъ они за покровомъ Бога и Отца своего Искупителя, не будутъ тужить, въ веселіи и радости жить» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

XLV.

О Страшномъ Судѣ у Скопцовъ.

Изъ прежнихъ статей настоящаго свода видно, что Скопцы Страшнымъ Судомъ называютъ обличеніе Божіихъ въ грѣхахъ, чрезъ уста пророковъ и учителей. Изъ Посланія Отца Искупителя видно, что одни только Скопцы воскреснутъ; но какъ первое не исключаетъ общаго окончательнаго Страшнаго Суда всѣмъ вообще Божіимъ какъ оскопленнымъ, такъ и воскресеніе мертвыхъ не ограничивается у Скопцовъ одними Божіими людьми, но распространяется и на грѣшныхъ мірянъ. Это доказывается слѣдующими двумя духовными пѣснями Скопцовъ о Страшномъ Судѣ:

I.

«Приходитъ послѣднее время:
Земля и небо потрясется,
Частыя звѣзды на землю скатятся,
Сойдетъ Михаилъ Архангелъ,
Затрубитъ въ трубу живогласную:
«Вставайте всѣ живые и мертвые на судъ къ Богу!»
По правой сторонушкѣ идутъ души праведныя:
Въ лицахъ всѣ свѣтлѣютъ;
Волосы яко ковыль трава;
Ризы на нихъ нетлѣнныя;
Идутъ они на судъ къ Богу, радуются.
Встрѣчаетъ ихъ Владычица, Мать Божія, Пресвятая Богородица:
«Пойдите вы, мои Христолюбивые избранные,
Похуленные да посрамленные,
Вонъ вамъ царство уготованное!»
Пріимаетъ ихъ самъ Господь Царь небесный.
По лѣвой по сторонушкѣ
Идутъ души грѣшныя:
Въ лицахъ темнѣютъ,
Во дѣяніе страшное,
Идутъ на свою муку, сами слезно плачутъ:
«Господь, Царь небесный, почто ты въ царствіе насъ не впустишь?

Мы всѣ люди Христіяне, всѣ люди крещеные.»
Глаголаетъ Господь Царь небесный:
«Пойдите вы, грѣшные проклятые, во три пропасти земляныя.

Вы не мою вѣру вѣровали;
Да провалятся всѣ грѣшные въ преисподнюю!«
Составитъ Господь всѣ муки въ одну муку,
Не ввидаютъ грѣшники свѣту бѣлаго,
Не ввидаютъ они солнца свѣтлаго,
Не вслышутъ они гласу Ангельскаго
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

II.

Труба трубила со седьмаго неба
На бесѣдушку къ намъ Апостольскую:
«Рабушки, рабы, вы пойдите ко мнѣ,
Вы покайтеся мнѣ!
Я могу, Богъ, простить, и огонь въ васъ погаибть.»
Какъ праведныя идутъ на Страшный Судъ Божій,
Въ рукахъ и въ устахъ дѣло несутъ,
И въ сердцахъ ихъ ретивыхъ.
Господь, Царь Небесный, встрѣчаетъ и самъ радуется,
Дѣла Божіи отбираетъ, на престолъ Божій складаетъ.
Радость тому не одному, всему роду твоему.
А грѣшные идутъ на Страшный Судъ Божій, за спиной дѣло несутъ.
Проглаголовалъ имъ Господь, Царь Небесный:
«А вы, рабушки, рабы, не таитесь отъ меня!
А я вижу скрозь тебя, вамъ не скрыть, не втаить,
За спиной не схоронить.»
А у грѣшныхъ лица, что котельные дны,
А глаза въ нихъ что выдѣланные,
А волосы въ нихъ, словно струны стоятъ.
Проглаголалъ Господь Царь небесный:
«Гей вы, Ангелы, Архангелы!
Вы возмите прутья огненные,
Вы гоните грѣшныхъ со очей моихъ долой,
Чтобы око мое не видало, и сердце не слыхало!
Подите вы къ тому, что вѣкъ грѣхомъ работали кому.
Ко отцу своему Демону;

У вашего отца злая мука безъ конца:
Вамъ мучиться, не отмучиться,
Вамъ плакать, не отплакатися.»
Грѣшные заплакали, къ сырой землѣ припадали:
«На что вы, отцы, матери, породили насъ?»
Горе тому, и тому не одному:
Какъ гнилыя колоды въ болотахъ лежали,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

(См. Дѣло 1822 г., № 19).

XXVI.

О мнѣніи Скопцовъ о самихъ себѣ въ религіозномъ отношеніи, и о разныхъ именованіяхъ, принимаемыхъ ими по сему поводу.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, въ Доносѣ своемъ, говоритъ:

а. «Скопцы между собою называются «вѣрные, праведные, Божіи люди.»

б. «Въ одно время учитель мой говорилъ Божіимъ такъ: «У Небеснаго Отца слуги безплотные, и у Государя батюшки слуги безплотные же.»

в. «Прежніе Святые Отцы бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу, то и нынѣ также Святые «Божіи люди» бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.

г. «Божіи говорятъ, что «Господь нигдѣ такъ любезно обитать не желаетъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго.»

д. «Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что «Господь открываетъ тайны младенцамъ то и они называютъ себя младенцами, и что Господь открылъ имъ тайну.

г. «Въ одно время учитель мой Божіимъ говорилъ такъ: «Сказано въ Писаніи, что придетъ Сынъ Божій во славѣ, и пошлетъ Св. Ангеловъ, и Ангели отдѣлять овецъ отъ козлищъ, и праведницы будутъ на облацѣхъ, и просвѣтятся аки солнце; и вотъ нынѣ то самое и пришло, что отецъ Искупитель пришелъ во славѣ, и от-

дѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и что у насъ земля новая, и мы стоимъ какъ на облацѣхъ; ибо мы мірскаго не творимъ.» Учитель мой и Божіи Скопцовъ называютъ «овцами», а мірянъ всѣхъ «козлищами» (см. обо всемъ этомъ Дѣло 1826 г., № 15).

Въ Посланіи отца Искупителя Скопцы называются «народомъ Израильскимъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

XLVII.

О титулахъ разныхъ Скопцовъ.

Кондратій Селивановъ, въ Посланіи своемъ въ дѣтушкамъ, говоритъ о себѣ: «Посланіе отъ самаго превышняго Бога и Отца вашего,» «Искупителя и Вселенскаго учителя,» и «Великаго страдателя,» и «неусыпнаго молитвенника» и «попечителя» о душахъ вашихъ. И въ томъ же посланіи называетъ себя «единороднымъ Сыномъ Божіимъ,» рожденнымъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ, «Царемъ Израильскимъ» и «Царемъ славы». Въ двухъ же правительственныхъ документахъ, находящихся въ Дѣлахъ, подписался такъ: «Смиренный богомолецъ» и «Искупитель.» Скопцы называютъ его «Бѣлымъ Царемъ и Императоромъ Петромъ III-мъ.» Въ частной перепискѣ между собою Скопцы Селиванова называютъ «богатымъ купцомъ и хозяиномъ» (см. обо всемъ Дѣла 1811 г., № 14 1817 г., № 1; 1822 г., № 16; 1829 г., № 148).

Дѣвка Акулина Ивановна называется «духовною матушкою Отца Искупителя, «Великою помощницею,» «Верховной Полковницей, чистой и непорочной дѣвицей» (см. Дѣло 1822 г., № 16). «Государынею Императрицею Елисаветою Петровною» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Александръ Ивановъ Шиловъ: «возлюбленнымъ сынкомъ Искупителя, другомъ и наперстникомъ онаго.» (см. Дѣло 1822 г., № 16). Въ одной пѣсни духовной названъ онъ «Сенаторомъ и казначеемъ Отца Искупителя» (Дѣло 1822 № 16), «Іоанномъ Предтечею,» по показанію Андреянова (Дѣло 1826 г., № 15), и наконецъ «Александромъ Невскимъ» (Дѣло 1829 г., № 148).

Костромской Губерніи деревни Варюхина Скопецъ крестьянинъ Максимъ Кузминъ назвалъ себя «Христомъ», а братъ его «Апостоломъ» (Дѣло 1826 г., № 15).

Орловской Губерніи деревни Краснопрудовки одна дѣвка, содержащая Скопческую секту, называлась «Богородицею,» а другая «Пятницею.»

Симбирской Губерніи дочь Скопца города Алатыра Михайла Акимова Милютина, или Милютинскаго, именовалась отъ тамошнихъ Скопцовъ «книгою животною» (Дѣло 1809 г., № 6).

XLVIII.

О наградѣ, ожидаемой Скопцами въ будущей жизни ихъ.

Отецъ Искупитель въ Посланіи своемъ говоритъ:

а. «Постойте до конца въ моемъ чистомъ дѣлѣ, за то будете вселиться вкупѣ со мною въ седьмомъ небѣ.

б. «И прошу васъ какъ можно, чтобы всякому заблагоуготовить себя точно, какъ во гробѣ лечь, и на бесѣду сходиться со страхомъ и благолѣпіемъ и не пивши, да и не кушать хлѣбушка лишняго: вѣдь мы люди Изрантели, такъ должны душамъ своимъ быть хранители, и ежели будемъ отеческія приказанія хранить, такъ будетъ на насъ Господь ризы кроить, а въ небѣ будемъ царство творить.

в. «Возлюбленные мои дѣтушки, пишу я вамъ, Искупитель, посланіе сіе вкратцѣ, а житія моего и похожденія языкомъ не можно сказать, ни перомъ описать, а только я вамъ одну частицу являю, и кто мою частицу понесетъ, тотъ очищенъ будетъ предъ Богомъ и олтаремъ моимъ небесцымъ, и я, Искупитель, буду помощникъ душамъ вашимъ въ сей жизни и въ будущей, и буду самъ проводникомъ душамъ вашимъ, и будетъ поставлена лѣстница, на которой пойдутъ отшедшія души въ жизнь вѣчную, и встрѣчать стануть ваши души: вначалѣ наша матушка Акулина Ивановна, а потомъ возлюбленный мой сынъ, Александръ Ивановичъ, доставятъ чистыя души честно ко уготованнымъ мѣстамъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Крестьянинъ Иванъ Андеряновъ говоритъ, что «Чухломская вдова, пророчица Устинья Иванова, вышѣла въ словѣ моему учителю, между многими изреченіями, слѣдующее, что «Отецъ Искупитель любитъ его за дѣла вѣры, и что духъ Искупителя всегда съ нимъ бесѣдуетъ, и за непорочную жизнь его готовятся ему двѣнадцать престоловъ, и златыя одежды, и златые вѣнцы» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

XLIX.

О толкованіи Скопцами нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «учители Скопцовъ иногда при собраніи, просто, сидя, многими текстами Св. Писанія подтверждаютъ дѣла вѣры ихъ, и что какъ учители Скопцовъ, такъ и Божіи, не любятъ ученыхъ грамотѣ, а паче таковыхъ, которые въ толкованіи Св. Писанія съ оными не соглашаются, и таковыхъ Божіи укоряютъ, говоря: «Книги читаете, а не умѣете по Божьи разумѣть, и толкуете все по мірски.»

Вотъ нѣкоторыя толкованія мѣстъ Св. Писанія, найденныя въ Дѣлахъ, особенно въ Донесеніи Ивана Андреянова:

1. «Всеобщій потопъ былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами.

2. Моисей провелъ Израильскій народъ не чрезъ Черное море, а чрезъ грѣшный міръ.

3. Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ, то есть, въ мірѣ, три дня; ибо моремъ и китомъ называется міръ.

4. Іисусъ Христосъ былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, а они толкуютъ, что прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ бракѣ, а на тайномъ: принималъ души грѣшныя и прощалъ имъ грѣхи.

5. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному не въ тѣлесныя очи, а въ душевныя.

6. Господь воскрешалъ мертвыхъ и исцѣлялъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ, и они говорятъ, что прежній Сынъ Божій воскрешалъ мертвыхъ грѣхами, и исцѣлялъ болѣзни и недуги грѣховъ же.

7. О воскрешеніи четвородневнаго Лазаря говорятъ такъ: «Лазарь въ человѣкѣ значитъ разумъ, а двѣ его сестры, Марія и Марѳа, значатъ: Марія—душа, а Марѳа—плоть, [46] и что это былъ

---

[46] Духовная пѣснь Скопцовъ, подтверждающая это толкованіе:

«Какъ у насъ было на тихомъ на Дону,
Во Давыдовомъ дому,
Среди горницъ на полу,
Поборолися двѣ сестрицы—Марья съ Марѳою.
Ужь какъ Марья Марѳу била

одинъ человѣкъ, и что оный былъ также мертвъ грѣхами и обвитъ невѣріемъ, и Сынъ Божій онаго увѣрилъ и духовно воскресилъ.»

8. Господь исцѣлялъ хромыхъ, а Скопцы и Божіи говорятъ, что эти хромые хромали одною ногою въ міръ, а другою въ путь Божій; а какъ Сынъ Божій ихъ увѣрилъ, то они и пошли обѣими ногами. Скопцы говорятъ, что и теперь много такихъ хромыхъ есть.

9. Апостолъ Петръ ходилъ по водамъ и, усомнившися, утопалъ, а Господь за руку его вывелъ; объ этомъ говорятъ, что Апостолъ усомнился въ «пути Божіемъ», и утопалъ маловѣріемъ, а Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія.

10. Какъ Іисусъ Христосъ вывелъ Пророковъ и Св. Отцовъ изъ ада, то и нынѣшній Сынъ Божій выводитъ Пророковъ и Святыхъ: адъ значитъ міръ.» Ко всему этому учитель мой (Алексѣй Ивановъ Громовъ) прибавляетъ: «и нынѣшній Сынъ Божій не все ли то же творитъ? То же принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ.»

11. Въ Священномъ Писаніи сказано, что прежній Сынъ Божій доброе сѣмя сѣялъ, то и нынѣ Государь батюшка развѣ не доброе сѣмя сѣетъ. [47]

Кроваву рану дала;
Сестра Марѳа расплакалася,
Родному батюшки разжаловалася:
«Ужь ты, батюшка родимой,
Меня сестра Марія била,
И кроваву рану дала.»
Проглаголовалъ батюшко:
«Вотъ, Марѳушка, я Марію призову,
И допрошу, за что тебя Марія била,
И кроваву рану дала.»
А сестра Марія отвѣчала:
«Если мнѣ, батюшко, Марѳу не бить,
То и въ седьмомъ небѣ не быть.
Я бы какъ поститься,
А Марѳа къ праюшкѣ мостится;
Я бы какъ молиться,
А Марѳа на бокъ валится.»

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

[47] Одинъ учитель Скопцовъ Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда, пишетъ Лунинъ, во время плясокъ радѣнія, сидя на лавкѣ, говорилъ крестья-

12. Іисусъ Христосъ на тайной вечери умывалъ ноги ученикамъ. Божіи говорятъ, что «это прежній Сынъ Божій учениковъ своихъ скопилъ, и подтверждаютъ это тѣмъ, что тогда Господь молился въ саду, а ученики его спали и имѣли духъ бодръ, но плоть немощну отъ Скопчества, и отъ того не могли молиться съ нимъ Отцу небесному.»

13. Іуда, предавши Господа на смерть, «шедъ, удавися,» они говорятъ, что «это Іуда женился». [48]

14. О Святыхъ Мученикахъ, бросаемыхъ отъ мучителей въ котлы съ кипящимъ веществомъ и остававшихся невредимыми, они говорятъ, что «они кипѣли въ своемъ тѣлѣ помыслами грѣховными, и отъ нихъ остались невредимыми.»

15. Нѣкоторые Мученики были отдаваемы львамъ на съѣденіе: это по ихнему значитъ, что «они были отдаваемы міру на мученіе: ибо нѣкоторыхъ лицъ изъ міру называютъ львами.»

16. Нѣкоторые преподобные отцы, удаляясь отъ міра, спасался въ лѣсахъ, въ пещерахъ и пустыняхъ; объ этомъ Божіи говорятъ такъ: «Лѣсъ значитъ міръ же, а пещера значитъ то, что таковой печся о спасеніи души, а пустыня значитъ то, что не пустое ли то мѣсто, гдѣ Божіихъ людей нѣтъ?»

17. Нѣкоторымъ же Святымъ отъ Господа на службу посылаемы бывали Ангелы. Скопцы и Божіи люди этому не вѣрятъ и говорятъ: «Не уже ли тѣ Ангелы съ неба сходили къ человѣку?»

18. Николай Чудотворецъ трижды подавалъ по узлу злата тремъ дочерямъ бѣднаго отца на совершеніе брака. Скопцы и Божіи объ этомъ такъ говорятъ: «Св. Николай Чудотворецъ подалъ тѣмъ дѣвицамъ злато не на явной бракъ, а на тайной, т. е., что онѣ спасли свои души.» Божіи говорятъ къ тому, что «рожденные отъ Бога грѣха не творятъ.»

19. О Введеніи Пресвятыя Богородицы во храмъ говорятъ, что «дѣва Марія въ столь ранней молодости принята была проро-

---

нину, вступившему въ ихъ секту: «Это толкутъ Христово сѣмечко» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

[48] Скопецъ Нижняго Новгорода Унтеръ-Офицеръ Михаилъ Васильевъ (Гусевъ) говорилъ одной Божіей въ Галичѣ: «Матушка сестрица! Міръ думаетъ, что Іуда удавился на осинѣ, а онъ не удавился на осинѣ, а женился на Аксиньѣ.» Вообще Божіи о мірянахъ, вступающихъ въ бракъ, говорятъ, что такой-то «удавился,» или «окружался» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

комъ въ «путь Божій,» и жила, какъ и мы, въ домахъ, а міръ думаетъ, что она введена была въ церковь и жила въ церкви.»

20. Равноапостольная Ѳекла, выслушавъ отъ Апостола Павла одно «слово,» оному повѣрила, и спаслася. Мой учитель Алексѣй Громовъ разумѣетъ, что «Св. Ѳекла выслушала отъ Апостола такое же пророчество, какое они на бесѣдахъ своихъ пророкаютъ; къ тому прибавлялъ: «а нынѣ Божіи люди и часто слушаютъ «слово» отъ пророковъ, но стали слабы и маловѣрны въ вѣрѣ.»

21. Въ Писаніи сказано, что Іисусъ Христосъ «родился,» а Максимъ Кузминъ, наставникъ Скопцовъ, говоритъ, что въ Писаніи это сказано не вѣрно, что Христосъ не родился, а Христосъ «раждается,» какъ и въ церквахъ поютъ: это значитъ, что Христосъ всегда раждается; и онъ себя называлъ Христомъ, а братъ его, Скопецъ Прокофій, называлъ себя Апостоломъ. [49]

22. Божіи говорятъ, что «изъ Св. Писанія видно, что Господь нигдѣ такъ любезно обитать не любитъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго». [50]

23. Въ Откровеніи Св. Іоанна Богослова говорится, что побѣдителю дается бѣлый конь, то Божіи «подъ словомъ побѣда разумѣютъ Скопчество ихъ.»

24. Въ Писаніи сказано. что Господь «открываетъ младенцамъ тайны.» Божіи называютъ себя «младенцами», и говорятъ, что «Господь отрылъ имъ «тайны.» Тайнами же они разумѣютъ «пророчество и Скопчество.»

25. Іисусъ Христосъ не позволилъ ученику своему погребсти отца своего. Божіи «мірскихъ родителей и родственниковъ умер-

---

[49] Это толкованіе обще всѣмъ Скопцамъ. Изъ Дѣлъ видно, что не одинъ Максимъ назвался Христомъ. Общее народное мнѣніе, что у Скопцовъ или Хлыстовъ, какой ни будь мужикъ бываетъ ихъ Христомъ, а дѣвка Богородицею, положительно вѣрно. Оно доказывается болѣе, чѣмъ сотней произведенныхъ слѣдственныхъ Дѣлъ и множествомъ указаній въ сектаторскихъ сочиненіяхъ и пѣсняхъ.

[50] Скопцы, какъ извѣстно, «чистотою» называютъ «оскопленіе» свое, и говорятъ, что «Скопецъ, то есть, убѣленный, есть человѣкъ самый угодный Богу, и что оскопленный только совершенно, то есть, отнятіемъ ядеръ и ствола, получаетъ благодать Божію, или вмѣщаетъ въ себѣ Святаго Духа. Слѣдовательно, Скопецъ есть «храмъ Бога живаго.» Это толкованіе еще подтверждается пророчествомъ, которое одинъ пророкъ выпѣлъ въ лицо Искупителю Скопцовъ такъ: «въ Искупителѣ Господь Саваоѳъ и съ ручками и съ ножками.»

шихъ провожать до церкви и хоронить не позволяютъ, и говорятъ, что мертвый мертваго не погребаетъ.»

26. Въ Писаніи сказано, что «въ послѣднее время будутъ предавать на смерть отецъ сына, а сынъ отца,» то они говорятъ, что «это сказано не о плотскихъ отцахъ, а о духовныхъ,» и говорятъ, «что о плотскихъ отцахъ въ Писаніи нигдѣ не упоминается», и учитель мой говорилъ при собраніи, что «не тотъ отецъ, который родитъ насъ по плоти, а тотъ отецъ, который родилъ насъ по духу.»

27. Одинъ Скопецъ при собраніи, указывая на икону Христа Спасителя, сказалъ мнѣ: «Иванушко! Вотъ и прежній-то Сынъ Божій былъ изъ Царскаго же рода, и по плоти родился, также какъ и всѣ мы—отъ грѣха же. А послѣ духовно родился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи.» Всѣ молчали, и я молчалъ, и видно, что всѣ они въ таковомъ мудрствованіи давно уже увѣрены. Учитель же мой мнѣ говорилъ, что «и Отецъ Искупитель ихъ тоже изъ Царскаго рода, Царь, а духовно родился въ городѣ Орлѣ отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны». [51] Духовное же рожденіе у Скопцовъ таково, что «при вхóдѣ въ «путь» ихъ они обязываютъ каждаго заповѣдью ихъ, а безъ оной никому не открываютъ тайныхъ дѣлъ ихъ. Въ Суздалѣ, бывшій на поклоненіи Скопецъ, увидѣвъ икону Пресвятыя Богородицы, сказалъ бывшимъ въ то время Скопцамъ: «Вотъ міръ народъ дуракъ думаетъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотію, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился;» всѣ молчали, и никто изъ Скопцовъ видомъ не показалъ даже въ томъ сомнѣнія.

28. Одинъ Московскій Скопецъ, при собраніи многихъ Скопцовъ, говорилъ о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ такъ: «Мы

---

[51] Скопцы, какъ изъ всего выше приведеннаго видно, всевозможными способами стараются ученіе объ Отцѣ Искупителѣ подвести подъ Евангельское ученіе объ Іисусѣ Христѣ. Отъ этого Отецъ ихъ Искупитель Царскаго происхожденія; таковаго же происхожденія и духовная его матушка, Акулина Ивановна. Отсюда, а не изъ какихъ либо политическихъ цѣлей, происходитъ самозванство Селиванова, назвавшагося Петромъ III, и разныя Скопческія сказки, примѣняющія разныя событія изъ жизни Русскихъ Государей къ своимъ кораблямъ. Политическія цѣли нѣкоторые хотѣли видѣть и у Плотицына въ 1869 году. Всякій, приписывающій Скопцамъ политическія цѣли, что ни будь одно изъ двухъ: или онъ совершенно ихъ не знаетъ, круглый невѣжда въ знаніи сектъ и ересей; если же знаетъ, то такой же съумасшедшій, какими бываютъ Скопцы на радѣніяхъ, когда имъ представляются иллюзіи.

не знаемъ, въ какомъ видѣ Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ, и вѣрно ли въ огненномъ видѣ; но знаемъ, что Духъ Святой сходитъ въ разныхъ видахъ.»

29. Въ Писаніи сказано, что прежде второго пришествія Іисуса Христа придутъ два Пророка, Илія и Енохъ; а учитель мой на то сказалъ: «Кто можетъ видѣть, тотъ видитъ, кто у Отца Искупителя Илія и кто Енохъ.»

30. Учитель мой говоритъ Божіимъ однажды такъ: «Сказано въ Писаніи, что придетъ Сынъ Божій во славѣ, и пошлетъ Св. Ангеловъ, и Ангели отдѣлятъ овецъ отъ козлищъ, и праведницы будутъ на облацѣхъ и просвѣтятся аки солнце: и вотъ нынѣ-то самое и пришло, что Отецъ Искупитель пришелъ во славѣ, и отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и у насъ земля новая, и мы стоимъ какъ на облацѣхъ; ибо мы мірскаго не творимъ.» Учитель мой и Божіи «называютъ Скопцовъ овцами, а мірскихъ людей всѣхъ козлищами.»

31. Въ прежнія лѣта было, что преподобный Отецъ Агапій молился Господу Богу, чтобы Господь показалъ ему рай, и по молитвѣ его былъ онъ доведенъ въ рай свыше птицею, и въ раю Пророкъ Илія далъ оному хлѣбъ и пророкъ Преподобному Агапію что онъ тѣмъ хлѣбомъ сотворитъ чудо; и оный Преподобный Отецъ въ возвратной путь пришелъ къ морю, и увидѣлъ у брега корабль, и въ немъ отъ глада мало уже живыхъ, и оный Преподобный всѣхъ мертвыхъ тѣмъ хлѣбомъ оживилъ. Учитель мой это толковалъ мнѣ такъ: «Не то же ли самое значитъ, что Отецъ Искупитель послалъ меня на здѣшнюю страну, какъ хлѣбъ для пищи Божіимъ людямъ?»

32. Сказано въ Писаніи, что у Небеснаго Отца слуги безплотные; и учитель мой говорилъ, что «и у Государя батюшки слуги безплотные же.»

33. Прежніе Св. Отцы бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу, и учитель мой говорилъ, что «и нынѣ такъ же святые Божіи люди бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.»

(Обо всемъ этомъ см. Дѣло 1826 г., № 15).

34. Въ Евангеліи отъ Матѳея сказано: «Суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако, и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣка, и суть скопцы, иже исказиша себе царствія ради небеснаго.» Скопцы, толкуя опредѣленіе Св. Евангелиста, говорятъ,

что «оскопленіе есть единственный путь ко спасенію и достиженію Царствія небеснаго, и что Скопецъ есть самый угодный Богу человѣкъ; ибо и Христосъ и Апостолы были оскоплены» (см. Дѣло 1817 г., № 1 и 20; 1829 г., № 89; 1832 г., № 72; 1834 г., № 33; 1837 г., № 382 и многія другія).

L.

О разныхъ названіяхъ Скопческой секты.

Крестьянинъ Костромской Губерніи Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы вѣру свою называютъ «путь Божій» (см. Дѣло 1826 года, № 15).

Изъ другихъ Дѣлъ видно, что Скопцы стараются всевозможными способами убѣдить Правительство, что они не только не отступники отъ Православной Вѣры, но даже самые ревностные ея приверженцы; что правила, наблюдаемыя ими въ домашней жизни и отличающія ихъ по видимому отъ прочихъ Православныхъ, не проявленіе какой либо секты, но внушены имъ усердіемъ къ чистотѣ Христіянской жизни. По этому Скопецъ никогда не даетъ на допросахъ какого либо особаго названія своей ереси, а показываетъ всегда, что онъ Вѣры «Христіянской, Православной, Грекороссійской.»

Секта Хлыстовско-Скопческая имѣетъ нѣсколько мѣстныхъ названій, какъ-то: «Хлыстовщина или Христовщина, секта Сусленская или Сусленническая, секта Шалапутовъ, Субботническая, Иконоборская, Молоканская, Квакерская, Свѣтосновская и наконецъ Дробышевская или Сѣдовичевая (Сядовая тоже).»

Свѣдѣнія эти заимствованы изъ разныхъ Дѣлъ о Скопцахъ. Хлыстовщина или Христовщина. Такъ называется Скопческая секта въ Губерніяхъ: 1) Смоленской, въ городѣ Юхновѣ и въ Гжатскомъ Уѣздѣ; 2) Тверской, въ Вышневолоцкомъ Уѣздѣ; 3) Калужской, въ Перемышльскомъ и Тарусскомъ Уѣздахъ, и 4) Рязанской, въ Пронскомъ Уѣздѣ. [52] Въ одномъ Дѣлѣ (1834 г., № 152)

---

[52] Названіе Хлыстовщина или Христовщина дается болѣе совершенно другой

находится показаніе церковнослужителей и Священника, которое нѣкоторымъ образомъ наводитъ на причину сего названія. Тамъ сказано, что «сектаторы сіи, во время богомоленія, избираютъ изъ среды себя одного, котораго именуютъ Христомъ, и отсюда названіе «Христовщина.» Такъ ее называетъ и Дмитрій Ростовскій въ своемъ «Розыскѣ.» Хлыстовщина есть испорченное слово «Христовщина.»

Сусленская или Сусленническая секта. Такъ называютъ секту, въ числѣ послѣдователей коей были Скопцы въ Пермской Губерніи въ Осинскомъ Уѣздѣ. Названіе это произошло, какъ послѣдователи сами объясняютъ, отъ того, что они не употребляютъ никакихъ крѣпкихъ напитковъ, кромѣ сусла (молодое пиво).

Секта Шалапутовъ. Это названіе Скопческой секты извѣстно въ Губерніяхъ: 1) Курской, въ Старооскольскомъ и Новооскольскомъ Уѣздахъ, и 2) Таврической, въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ.

Субботническая секта. Это названіе Скопческой сектѣ даютъ въ трехъ Губерніяхъ: 1) Калужской, въ Жиздринскомъ Уѣздѣ; 2) Орловской, въ Дмитровскомъ, Мценскомъ и Кромскомъ Уѣздахъ; 3) Курской, въ Бѣлгородскомъ, Фатежскомъ и Щигровскомъ Уѣздахъ. Названіе это основано на томъ, что Скопцы въ этихъ мѣстахъ собираются на свои бесѣды по Субботамъ. Отъ этого названія Скопцовъ или Хлыстовъ-Субботниковъ нерѣдко смѣшивали съ Молоканами Субботниками, т. е., Жидовствующими.

Иконоборческая секта. Это названіе давалось Скопческой сектѣ въ Якутской Области и основано на томъ, что Скопцы и почитаютъ иконъ Св. Угодниковъ, чествуемыхъ Православною Христіянскою Церковью. Иконоборцами въ дѣлахъ называются также и Молокане, отвергающіе поклоненіе иконамъ.

Квакерская секта. Это названіе Скопческой секты дано Пермской Губерніи Екатеринбургскаго Уѣзда на заводѣ Пел-евскомъ. Послѣдователь ея, Трубниковъ, говоритъ, что если кто либо начнетъ вести жизнь воздержную и степенную, то жители завода говорятъ о такомъ человѣкѣ, что онъ «квакеритъ» и присоеди-

---

сектѣ, сходной по обрядамъ своимъ со Скопческою, но послѣдователи коей не скопятся, и послѣдователи этой секты называются въ простонародіи «Хлыстами.» Самое Скопчество произошло отъ Хлыстовщины, такъ какъ Скопчество—расколъ старой Русской ереси Хлыстовской, расколъ, возникшій въ XVIII столѣтіи.

нился къ Скопцамъ. На этомъ же заводѣ Скопческую секту называли еще Фармазонскою. При Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ открытая въ Московскомъ Ивановскомъ монастырѣ Хлыстовщина, названа тоже «Квакерскою ересью.» Послѣдователи ея сосланы въ нынѣшній Екатеринбургскій заводъ. Безъ сомнѣнія, секта, обнаруженная въ Пелевскомъ заводѣ, идетъ отъ нихъ и въ городѣ сохранила старое свое названіе, приданное ей Архіереями, и едва ли не Ѳеофаномъ Прокоповичемъ.

Свѣтосновская секта. Это названіе Скопческая секта имѣетъ Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Сосновкѣ.

Дробышевская или Сѣдовичева. Такъ называютъ Скопческую секту Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Правыхъ Ламкахъ, по тому, что Однодворецъ этого села, Скопецъ Иванъ Дробышевъ, называемый въ простонародіи Сѣдовымъ, всѣми средствами старался распространить Скопческую секту въ Ламкахъ и поддерживалъ тамошнихъ ея послѣдователей (см. Дѣло 1840 г., № 404).

Молоканскою называютъ секту Скопцовъ Пермской Губерніи въ Осинскомъ Уѣздѣ. Названіе это основано на томъ, что послѣдователи ея, въ скоромные дни, вмѣсто мяса, употребляютъ только молочную пищу. Такимъ же именемъ Скопческую секту называютъ еще и Калужской Губерніи въ Перемышльскомъ Уѣздѣ. Отсюда смѣшеніе Скопческой секты съ Молоканскою.

Во всѣхъ прочихъ Губерніяхъ ученіе Скопцовъ называется просто «Скопческою» сектою.

LI.

Разныя свѣдѣнія о Скопчествѣ.

а. Изреченія Отца Искупителя о разныхъ предметахъ, разсказанныя Андреянову учителемъ его, Скопцомъ Алексѣемъ Ивановымъ Громовымъ:

1. Въ одно время Скопческая пророчица, Елена Савельева, находившаяся въ соборѣ Искупителя, очень громко радѣла съ женскимъ поломъ такъ, что Искупитель, вѣроятно, съ испуга, спрятался подъ столъ, и оттуда сказалъ ей: «Если что міръ слышитъ, того Богъ не слышитъ.»

2. Въ одно время Искупитель у окружающихъ его Скопцовъ спрашивалъ о приходящихъ къ нему: «Дѣтушки!» такой-то убѣленъ и радѣть умѣетъ?» и ему отвѣчали: «Государь Батюшко! такой-то убѣленъ и радѣть умѣетъ,» и Искупитель говоритъ: «Ну дай, Господи!» и дальше продолжалъ: «Дѣтушки! Тотъ у меня, Отца, и Архирей, кто стоитъ у моихъ Царскихъ дверей, и тотъ у меня, Отца, и Генералъ, кто плоть свою не замаралъ.»

3. Однажды женщина принесла Искупителю въ даръ десять копѣекъ мѣдью, а Искупитель, вынеся оныя деньги въ собраніе и положа на столъ, сказалъ: «Дѣтушки! Сія женка принесла мнѣ десять копѣекъ, но отъ усердія, и оное мнѣ пріятнѣе большаго приношенія.»

4. Когда посылали въ ссылку служащихъ въ домѣ Искупителя, онъ остающимся при немъ прорекъ такъ: «У меня, Отца, много дѣтушекъ еще за кабаками валяется, и мнѣ, Отцу, и пьяницъ-то жаль.»

5. Въ одно время Отецъ Искупитель говорилъ такъ: «Не видящіе меня, Отца, и вѣрующіе въ меня, треблаженны суть, а иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего бока.»

6. Отецъ Искупитель приказывалъ Скопцамъ такъ: «Дѣтушки! Вы не столько словами, какъ образомъ жизни, людушкамъ показывайте примѣры!»

7. Однажды Искупитель сказалъ Скопцу Алексѣю Громову: «Алексѣюшко! Ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своея: она—разбойникъ, а міръ васъ хотя и гонитъ, да до царства и догонитъ.»

8. Искупитель о мясной пищѣ говоритъ такъ: «Дѣтушки! Мяса не ѣжьте! Я, Отецъ, за всѣ грѣхи буду отвѣчать, а за этотъ грѣхъ отвѣчать, не беруся.»

9. Нѣкоторые изъ Божіихъ приходили къ Искупителю въ веригахъ, и спрашивали его, позволитъ ли онъ имъ носить вериги. Искупитель же на это говорилъ имъ такъ: «Въ иное время носите, а въ другое подъ лавку бросайте! Мои дѣтушки носятъ вериги тайныя.»

10. Искупитель, при ссылкѣ его въ Суздаль, прорекъ своимъ въ Петербургѣ такъ: «Я, Отецъ, покатился только на три годочка, и опять буду къ вамъ.»

11. Сидя же въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевскомъ монастырѣ, велѣлъ однажды сказать чрезъ солдатовъ Скопцамъ и Божіимъ,

приходившимъ въ Суздаль на поклоненіе тому мѣсту, гдѣ онъ содержался: «Я, Отецъ, веселъ, и только тѣломъ въ неволѣ, а духомъ всегда на волѣ съ дѣтушками, то чтобы дѣтушки не печалилися.»

12. Искупитель, сидя въ Суздальскомъ монастырѣ, спрашиваетъ, чрезъ солдатъ, стоявшихъ на стражѣ, «читаютъ ли дѣтушки книгу Голубинъ, и что объ немъ книга говоритъ?» и говоритъ: «чтобы дѣтушки всегда книгу Голубинъ читали.»

13. Отецъ Искупитель приказалъ своимъ дѣтушкамъ такъ: «Дѣтушки! Если когда съ вами что случится, или что у себя увидете, то тогда сдѣлайте на себѣ крестное знаменіе и скажите: «Христосъ Воскресе!»

14. Отецъ Искупитель объ отправленныхъ въ сылку Скопцахъ прорекъ такъ: «чтобы дѣтушки не печалились: я, Отецъ, ихъ возвращу.»

15. Искупитель приходящимъ къ нему солдатамъ говорилъ такъ: «Солдатушки—мои вѣрные слуги; я, Отецъ, солдатушекъ люблю.»

16. Отецъ Искупитель, сдѣлавъ учителемъ Скопца, отставнаго солдата Алексѣя Иванова (Громова), и посылая ею въ Костромскую Губернію, сказалъ ему такъ: «Алексѣюшко! Я, Отецъ, посылаю тебя на цѣлую Губернію; ты если и дорогою встрѣтишься съ человѣкомъ, то оному и отдай словечко, а онъ тебѣ, можетъ быть, и повѣритъ, и такъ рыбка (къ) рыбкѣ, да и будетъ у тебя полонъ неводъ.» (Обо всемъ см. Дѣло 1826 г., № 15).

б. Вѣра въ могущество Отца Искупителя. Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Божіи, какъ въ собраніи, такъ и въ домахъ оныхъ и при рукодѣліи, всегда, съ воздыханіемъ сердца, произносятъ слѣдующія слова: «Ахъ, свѣтъ Государь батюшко, красное солнышко, умилосердися!» Севастопольскій же Скопецъ, Унтеръ-Офицеръ Максимъ, будучи въ собраніи Божіихъ, разсказываетъ, что въ одно время его откомандировали въ море съ солдатами, ихъ опрокинуло бурею, и онъ выпалъ въ море, и отчаялся было уже въ жизни, но, опомнившись въ водѣ и вздохнувъ отъ сердца, сказалъ: «Государь батюшко, спаси меня!» и сейчасъ кинулся сильно изъ воды вонъ, и его изъ судна схватили и вытащали на судно (см. Дѣло 1826 г., № 15).

в. Посѣщеніе Искупителя какимъ-то Сановникомъ. Чухломскаго Уѣзда крестьянинъ Скопецъ Ерастъ Герасимовъ разсказываетъ Андреянову, что, въ бытность Искупителя еще въ Пе-

тербургѣ, Искупитель однажды сказалъ Михайлѣ Назарову Солодовникову: «Михайлушко, ты сегодняшній вечеръ не раздѣвайся!» (у нихъ было въ то время собраніе), и въ ту почь пріѣзжалъ къ Искупителю нѣкто Чиновникъ С.-Петербурга видѣть дѣло ихъ. [51] Божіи изъ среды Скопцовъ выбрали отличныхъ въ радѣніи, такихъ, что, при самыхъ сильныхъ оборотахъ, съ одного мѣста ни сколько не сшибаются, и таковые при Чиновникѣ вертѣлись, и Чиновникъ смотрѣлъ на дѣло ихъ, и послѣ сказалъ мнѣ, что «дѣло ихъ не за что похулить» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

г. Наполеонъ хотѣлъ видѣть Скопческаго Искупителя. Учитель Кронштатской Губерніи Скопцовъ Громовъ разсказываетъ Божіимъ на бесѣдахъ, что «во время нашествія Наполеона въ Москву, Искупитель говорилъ своимъ дѣтушкамъ такъ: «Дѣтушки! Я, Отецъ, не боюсь Француза, и если бы онъ ко мнѣ пришелъ, то я бы его принялъ со крестомъ;» и Громовъ даже говорилъ, что тогда Наполеонъ хотѣлъ видѣть Бѣлаго Царя, то онъ и говорилъ, что это Наполеонъ хотѣлъ видѣть Государя Батюшку ихъ; ибо Скопцы Отца Искупителя ихъ называютъ «Бѣлымъ Царемъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

д. Проклинаніе Скопческой ереси. При поимкѣ Скопцовъ въ городѣ Саратовѣ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ, во время ихъ бесѣды, нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на улики и обличенія лицъ, участвовавшихъ вмѣстѣ на богомоленіи, не сознавались въ содержаніи Скопческой секты: тогда Саратовскій мѣщанинъ, Курилкинъ, бывшій тоже въ Скопческой ереси, предложилъ имъ, въ доказательство невинности ихъ, проклинать Скопческую секту слѣдующими словами: «Пусть Скопческая секта именемъ Божіимъ анаѳема проклята будетъ!» и ни одинъ изъ принадлежащихъ къ сектѣ не согласился произнести этого проклятія (см. Дѣло 1837 г., № 382).

е. О хлѣбѣ, испеченномъ Православными. Иркутской Губерніи Киренскаго Уѣзда Станціонный Смотритель, Скопецъ Логинъ Логиновъ, называлъ (по показанію нѣсколькихъ лицъ) хлѣбъ, испеченный Православными, «поганымъ;» на слѣдствіи же объяснилъ,

---

[51] Это былъ Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Поповъ, участвовавшій послѣ и въ сборищахъ Татариновой и сосланный въ Симбирскъ на житье, гдѣ и умеръ.

что «поганымъ» называетъ тотъ хлѣбъ, который мужчины, или женщины, берутъ, не умывавши рукъ» (см. Дѣло 1838 г., № 128).

ж. Не убѣленные въ Соборъ Искупителя не входятъ. Строгость Петербургскихъ Скопцовъ. При отправленіи въ Петербургъ крестьянина Костромской Губерніи Андреянова, учитель его Громовъ говорилъ ему, чтобы онъ, когда придетъ въ соборъ къ братьямъ, то чтобы былъ во всемъ исправенъ; ибо Петербургскіе братья, если мало что замѣтятъ, то и въ соборъ не станутъ пускать. Прибывши въ Петербургъ, Андреяновъ отнесся къ знакомому Скопцу, Ерасту Герасимову, чтобы побывать на богомоленіи въ соборѣ Отца Искупителя, и Герасимовъ докладывалъ объ этомъ братьямъ, но ему отказали, говоря, что «они въ соборъ Отца Искупителя не убѣленныхъ не принимаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

з. Мнѣніе Скопцовъ о причинѣ разсѣянія на молитвѣ. Андреяновъ говоритъ: «Съ нѣкоторыми отъ міра Христіянами, во время моленія Богу, иногда отъ воображенія случается мечта искушенія, то учитель мой, Скопецъ Громовъ, о таковыхъ говорилъ, что «это только случается съ мірскими, отъ того, что они заповѣди не знаютъ, а съ Божіими этого не случается; ибо они заповѣдь знаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

и. Средства, употребляемыя Скопцами-солдатами, чтобы скорѣе выйти въ отставку. Андреяновъ говоритъ, что учитель его, Скопецъ Громовъ, разсказывалъ ему, что и солдаты изъ Божіихъ, находящіеся въ военной службѣ, дѣлаютъ у себя на ногахъ, или на рукахъ, раны посредствомъ горючаго вещества, для того, чтобы ихъ скорѣе выключали изъ военной службы, а тѣ, кои бываютъ по суду подъ стражею, иногда не ѣдятъ по семи дней, чтобы ихъ не посылали въ ссылку. Учитель мой, будучи въ военной службѣ, повредилъ было себѣ руку такъ, что она долго не сгибалася; но что онъ сдѣлалъ своей рукѣ, того намъ не говорилъ, а говорилъ только, что онъ былъ въ службѣ менѣе четырехъ лѣтъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Киренской Инвалидной команды Скопецъ Трубинъ, въ объясненіи своемъ, говоритъ: «Скопцы обманываютъ Начальство, что будто бы они, по причинѣ оскопленія своего, не могутъ занимать во время карауловъ зимнихъ постовъ, а только тепловые; равно не могутъ на ряду съ прочими выходить на службу въ полной аммуниціи и суконыхъ портахъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что

надѣвъ суконные портки, не могутъ держать мочи. Все это ложь и обманъ. Трубинъ говоритъ о себѣ, что онъ оскопленъ вдвойнѣ (Царская печать), а всегда выходитъ на службу, какъ слѣдуетъ солдату, и по этому поводу Скопцы Киренскіе надъ нимъ насмѣхаются» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

к. О печатяхъ, подъ которыми посылаемы были письма изъ Собора Искупителя къ учителямъ Скопцовъ:

1. Когда Андреяновъ жилъ въ Галичѣ, у пророчицы Маремы Воротниковой, то видѣлъ у нея письма, присланныя на ея имя изъ Собора Отца Искупителя къ учителю Громову. Онѣ были запечатаны печатью, на которой вырѣзаны: корабль, гора Голгоѳъ, на ней крестъ, и ниже ихъ нѣсколько буквъ, которыхъ не упомнитъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда Скопческій учитель, Скопецъ, отставной Унтеръ-Офицеръ, Захарій Григорьевъ, получалъ письма отъ Петербургскаго Скопца, Василія Ѳедорова, изъ Собора Отца Искупителя. Два изъ таковыхъ писемъ пріобщены къ Дѣлу. Одно изъ нихъ запечатано было прежде чернымъ сургучомъ (вѣроятно, въ знакъ траура по высылкѣ ихъ Искупителя въ Суздаль), потомъ уже красная печать, которою припечатано это письмо, обыкновенная круглая, съ слѣдующими на ней изображеніями: надъ щитомъ съ правой стороны солнце, съ лѣвой новолуніе, обращенное къ внѣшней сторонѣ, а по срединѣ сихъ знаковъ голубь, спускающійся на щитъ, на щитѣ въ первой строкѣ буквы Г. Б. ИС. во второй ДУ. НА. Щитъ обхватываютъ двѣ пальмовыя вѣтки обыкновенной формы (см. Дѣла 1829 г., № 148).

Буквы означаютъ: «Господь Богъ Искупитель душъ нашихъ.»

л. Невозможность Скопцу оставить свою секту. Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Крюкова женка Малютина, принадлежащая къ Скопческой сектѣ, совратила въ Скопчество мужа одной крестьянки и на угрозы ея отвѣчала такъ: «Какъ скоро солнце сядетъ, то болѣе уже не свѣтитъ, по тому что не можетъ возвратиться: такъ и мужу твоему не можно возвратиться отъ Скопческой секты;» и Малютина была права; «ибо онъ былъ уже оскопленъ» (см. Дѣло 1838 года, № 182).

м. Вліяніе оскопленія. Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда помѣщикъ, XIV класса чиновникъ Васильевъ, Скопецъ, показалъ, что «онъ послѣ оскопленія началъ чувствовать склон-

ость къ уединенію, и отъ того вынужденъ былъ выйти въ отставку» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

н. Важность освобожденія отъ заслуженнаго наказанія Скопца. Орловской Губерніи Севскаго Уѣзда крестьяне показали, что «дѣвка Новоямской Слободы, Ософиста Пименова Артюхова, по строгости своей жизни, слыветъ между легковѣрными простолюдинами за божественную наставницу истиннаго Христіанства, и находится у послѣдователей Скопческой секты въ большемъ уваженіи, особливо съ того времени, какъ освобождена изъ тюрьмы; ибо послѣдователи ея освобожденіе ея относятъ къ особому Провидѣнію, свыше ей покровительствующему» (см. Дѣло 1840 г., № 152).

о. Скопецъ не можетъ переходить изъ одного корабля въ другой. Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «когда онъ былъ принятъ въ секту Субботниковъ (Скопцовъ) въ селѣ Ольховаткѣ учителемъ ихъ, Гробовымъ, то другіе Скопцы, изъ села Богоявленскаго, уговаривали его ѣздить къ нимъ на собранія, по тому, дескать, что «Гробовъ учитель неблагословенный, никого къ себѣ принимать не можетъ; что онъ во тмѣ ходитъ, свѣту не видитъ, и его доведетъ до того же; что у нихъ, де, лучше Богу молятся: ибо не вмѣстѣ съ женщинами»... Селезневъ ѣздилъ въ Богоявленское. Тогда Гробовъ уговаривалъ его, чтобы онъ этого не дѣлалъ, а учитель Андреянъ Парфеновъ (Жигалкинъ), пріѣзжавшій въ село Ольховатку и благословившій Гробова, узнавъ объ этомъ, сдѣлалъ Селезневу выговоръ и сказалъ, что «ни какъ не должно отставать отъ того мѣста, куда прежде принятъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

п. Одинъ Учитель не можетъ мѣшаться въ дѣла другого, безъ особаго приказанія Отца Искупителя. Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда учитель Скопцовъ, отставной Унтеръ-Офицеръ Захарій Григорьевъ, жаловался въ Соборъ Отца Искупителя на Захара Евстиѳѣева, который былъ учителемъ Скопцовъ Порховскаго Уѣзда въ деревнѣ Барашкинѣ, что онъ его безпокоитъ. Въ отвѣтъ на эту жалобу изъ Петербурга Василій Ѳедоровъ писалъ Григорьеву слѣдующее: «При семъ письмѣ извѣщаю васъ, что посланный вами конвертъ я получилъ въ свое время, но только не было случаю вамъ мнѣ отвѣтствовать; нынѣ же я вамъ, Захаръ Григорьевъ, отвѣчаю, въ коемъ вы мнѣ писали объ Захарѣ Евстиѳѣевѣ, что по чьему онъ повелѣнію васъ безпокоитъ, такъ я по ваше предписаніе объ немъ совсѣмъ и не зналъ, что онъ въ

вашей Палестинѣ, или въ своей области, находится, да нонича же безъ хозяина (онъ былъ уже въ Суздалѣ) повелѣній издавать не могу. О свѣтъ волюшка! А незаконная волюшка заводитъ въ неволюшку! Вѣдь ты, Захаръ Григорьевичъ, въ своемъ домѣ полный хозяинъ. Если кто тебѣ по сердцу и по любви братской скажетъ: «Хлѣбъ да соль!» ну такъ: «Прошу пожаловать!» а если не по любви, по нуждѣ напрашется на обѣдъ, таковымъ издавна лежитъ пословица: «Ну, братъ, пришелъ ты незванный, такъ и поди недранный!» А хозяинъ нашъ на сіи дѣла говаривалъ желающимъ души спасти: «Не однимъ Захарамъ, но и всѣмъ вообще законъ; монастырскій уставъ монаху не позволяетъ ходить по гостямъ: ему только и дорога до Бога и изъ кельи въ церковь, и изъ церкви паки въ келью. Таковому и на пути смерть не страшна: Ангелъ хранитель не отступаетъ отъ него. Аминь!» (см. Дѣло 1829 г., № 148, письмо Августа 4 дня, 1822 года).

Г. Верховное управленіе обществомъ Скопцовъ принадлежало Отцу Искупителю, а по ссылкѣ его въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевскій монастырь поручено сыну Михайлы Солодовникова. С.-Петербургскій Скопецъ Василій Ѳедоровъ писалъ къ учителю Скопцовъ Опоченскаго Уѣзда, Захару Григорьеву, слѣдующее: «Кланяется тебѣ великій твой доброжелатель, богатой купецъ и нашъ хозяинъ (Кондратій Селивановъ), къ которому ты пишешь; но только онъ не находится уже при сей столицѣ, но въ отсутствіи, по Божьему соизволенію и по его благоволенію, пожелалъ себя успокоить въ монастырѣ за царствующимъ градомъ Москвою, за насъ и за прочихъ Богу возсылаетъ молитвы, и о возвращеніи его паки на свое мѣсто время не означено. А дѣла вся препоручилъ сыну Михайлы Солодовникова и съ приказчиками, и дѣла вся идутъ по порядку и безъ перемѣны, какъ и прежде шли» (см. Дѣло 1829 г., № 148, писано Мая 26 д., 1821 года).

ПРАВОСЛАВІЕ

и

РИМСКОЕ КАТОЛИЧЕСТВО

НА ЗАПАДНОЙ ОКРАИНѢ РОССІИ.

Истина дороже родныхъ.

«Какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ Единаго Бога, не ищете?» (Іоан. V, 44). Такъ сказалъ Божественный Учитель нашъ, Іисусъ Христосъ, въ бесѣдѣ своей съ невѣрующими Іудеями.

Вдохновляясь этимъ Божественнымъ словомъ Учителя, истинные члены Церкви Христовой должны непрестанно обращать эти священныя слова къ общественной средѣ, отвлекаемой нерѣдко отъ исканія славы Божіей тѣми тучными пажитями міра сего, которыя составляетъ для современнаго человѣчества непрерывная цѣпь открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій, облегчившихъ союзъ людей и народовъ сокращеніемъ пространства и времени, подчинившихъ законы физическіе уму и волѣ человѣка, озарившихъ разумъ его и щедро обогатившихъ человѣчество дарами внѣшними. Памятуя священныя слова предвозвѣстника Христова: «Не можетъ человѣкъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба» (Іоан. III, 27), истинные Христіане, пріемля внѣшнія блага эти, какъ дары неба, способствующіе усовершенствованію духовной стороны человѣка, безбоязненно должны ити противъ лжеученій, нарушающихъ гармонію, которая должна непрестанно существовать въ постепенномъ усовершенствованіи внѣшней и внутренней стороны жизни людей, опираясь на то утѣшительное убѣжденіе, что требованія истинной Христіанской Церкви ни въ чемъ не противорѣчатъ здравымъ началамъ науки и жизни во всѣхъ ихъ существенныхъ и трезвыхъ проявленіяхъ. Современное человѣчество хотя и подчинилось во многомъ условіямъ измѣнившейся внѣшней жизни, но оно не могло

утратить въ душевномъ своемъ состояніи способности воспринимать чистѣйшее ученіе Христа, по силѣ дѣйствія обѣтованной неотъемлемости благодати отъ Христіанъ всѣхъ временъ и народовъ «до скончанія вѣка» (Матѳ. XXVIII, 20).

Человѣкъ, по физической природѣ своей, въ простыхъ, инстинктивныхъ побужденіяхъ и требованіяхъ, остается такимъ, какимъ онъ былъ при самомъ зарожденіи человѣческихъ обществъ; но его личные порывы и стремленія, проявлявшіеся нѣкогда съ безграничною свободою, смягчались и сдерживались законами внѣшними, исходящими отъ власти видимой, верховной, и какъ бы уравновѣсились законами пробужденной совѣсти, требованіями души и сердца, очищенныхъ и просвѣтленныхъ преподанною Божественнымъ Учителемъ новою заповѣдью, положенною въ основаніе религіи Христіанской: «любить другъ друга, какъ Онъ возлюбилъ насъ». (Іоан. XV, 12). Незыблемыя начала такого ученія послѣдовательно слагали жизнь человѣческихъ обществъ, а человѣкъ, какъ недѣлимое существо, непрестанно совершенствовался взаимодѣйствіемъ законовъ Божескихъ и, на нихъ основанныхъ, гражданскихъ.

Откуда же явилась мысль, занявшая умы людей безъ вѣры, гордящихся какою-то новою образованностію, что для современнаго общества и человѣка нѣтъ болѣе нужды не только въ исполненіи, но и въ знаніи, законовъ религіи? Или нѣтъ потребности провѣрять законы внѣшней мірской правды единымъ, неизмѣннымъ источникомъ вѣчной правды, словомъ Божіимъ? Чѣмъ, наконецъ, объяснить слѣпоту совѣсти и наглость ума невѣжд, стремящихся доказывать міру, что современно развитое человѣчество выработало другія, независимыя отъ религіозной истины, начала, которыя станутъ двигать его впередъ по пути нравственнаго преуспѣянія?

«Если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите, какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ?» (Іоан. III, 12). Да приложатся эти слова Господа, вмѣсто отвѣта, къ тѣмъ изъ дерзкихъ мыслителей, возносящихъ хулу на священную связь Творца съ его твореніемъ, которые, постигнувъ малую часть великихъ тайнъ природы, отвергаютъ силу Божескую въ мірозданіи и въ законахъ природы; къ тѣмъ изъ лжепреуспѣятелей, которые видятъ идеалъ человѣческихъ обществъ не въ стройномъ теченіи семейной и гражданской жизни, а въ торжествѣ демагогическихъ началъ, къ тѣмъ изъ заблудшихъ, которые, отрицая

вод, что выработано внѣшней земною жизнію человѣка въ Христіанскомъ обществѣ и, не вѣруя въ правду небесную, идутъ, сами не вѣдая, куда, и ведутъ за собою слѣпотствующую толпу, поблажая грубымъ страстямъ ея!

Прямое слѣдствіе всякихъ ученій, составлявшихъ недугъ не только нашего времени, но и вѣковъ прошедшихъ, есть то, что, проникая въ толпы народа, ученія эти доводятъ самый народъ до состоянія безвѣрія не только въ истины религіозныя, но даже въ истины общечеловѣческой нравственности. Поучительный этому примѣръ представляетъ древне-Іудейское общество, изображенное Господомъ Іисусомъ Христомъ въ словахъ, обращенныхъ къ Никодиму: «Ты учитель Израилевъ, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебѣ: мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣтельствуемъ о томъ, что видѣли; а вы свидѣтельства нашего не принимаете» (Іоан. III, 10—11). Чѣмъ же до такого грустнаго нравственнаго паденія доведенъ былъ нѣкогда избранный народъ Божій? Конечно, лжеученіемъ руководителей своихъ, книжниковъ и фарисеевъ, заглушавшихъ свою собственную совѣсть, чтобы тѣмъ смѣлѣе коснуться на совѣсть нравственно порабощеннаго ими народа. Распространяя нравственный гнетъ на всѣ стороны жизни Іудейскаго народа, опутывая сѣтями ухищреній даже частную домашнюю его жизнь, сонмъ наставниковъ народныхъ, уловляя прирожденное стремленіе человѣка къ свободѣ, почель необходимымъ ослѣпить толпу превратнымъ ученіемъ о свободѣ, и успѣлъ внушить Іудейскому народу слѣпую вѣру въ свободу гордую и вполнѣ мечтательную. «Мы сѣмя Авраамово, и не были рабами никому никогда, какъ же ты говоришь: сдѣлаетесь свободными?» (Іоан. VIII, 33) такъ спѣшилъ отвѣчать народъ Іудейскій, нравственно подавленный наставниками своими (рабами тлѣнія, обѣщавшими только свободу), истинному Провозвѣстнику свободы, не понявъ Божественнаго смысла словъ Іисуса Христа о несуществованіи свободы тамъ, гдѣ не разумѣютъ истины.

Не такъ ли точно поступаютъ современные лжеучители и лжеброги общественные, стремящіеся своимъ превратнымъ ученіемъ о свободѣ и равенствѣ затмить понятіе объ истинной свободѣ, опирающейся на Божественномъ ученіи Іисуса Христа. Трогая живыя, по большей части матеріальныя, стороны слабаго человѣка, показывая ему, какъ цѣль жизни, превратно понятыя свободу и равенство, провозвѣстники новѣйшей образованности,

«произнося надутое пустословіе, уловляютъ слабыхъ въ плотскія похоти и развратъ» (2 Петр. II, 18) и, на основаніи своихъ ложныхъ теорій, открыто посягаютъ предъ глазами народа на религіозныя святыни, семейныя связи и законы собственности. Опередивши своимъ внѣшнимъ просвѣщеніемъ толпы простого народа, эти слѣпые руководители, какъ бы не желая знать, что всѣ предшествовавшія поколѣнія достигали высшаго умственнаго и нравственнаго развитія при воздѣйствіи религіи Христіанской, не только отнимаютъ этотъ великій просвѣтительный источникъ у народа, но, нагло отрицая значеніе и святость религіи, въ ея истинномъ смыслѣ, предлагаютъ, въ замѣнъ ея, ложныя толкованія свои на ученіе Христа, или жалкія и смѣшныя теоріи превратно понятыхъ свободы и равенства. Такія сознательныя и преднамѣренныя дѣйствія современныхъ лжеучителей уже осуждены словами Спасителя: «Если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ» (Іоан. IX, 41).

Ко благу человѣчества, голосъ правды и истины не такъ легко заглушается въ народѣ, какъ у отдѣльныхъ слабыхъ личностей, и свѣтъ ученія Христа не погасится въ сердцахъ людей ученіемъ духа тьмы, а истина Господня пребудетъ въ Церкви Христовой во вѣкъ. Вотъ, по чему разрушителямъ внѣшнихъ основъ общества, стремящимся навязать народамъ жалкую народію на свободу, члены истинной Церкви Христовой, словами своего Верховнаго Пастыря, говорятъ въ обличеніе: «Вы видящіе слѣпы» (Іоан. IX, 39), и пророчески: «а не видящіе видятъ, и надѣются, что Христомъ уразумѣютъ истину, принесенную на землю Христомъ, и эта только истина освободитъ ихъ» (Іоан. VIII, 32).

Такъ поступала во всѣ времена, и поступаетъ нынѣ, святая Каѳолическая Восточная Церковь, не боящаяся вымысловъ и толкованій, враждебныхъ чистому ученію Христа, и признающая единственнымъ и вѣрнѣйшимъ путемъ къ устраненію современныхъ религіозныхъ заблужденій смиренномудрое ученіе отшедшихъ, живущихъ и паки грядущихъ, пастырей сей Церкви, раскрывающихъ во всей полнотѣ и чистотѣ предъ своими чадами истины Православнаго вѣроученія. Такимъ образомъ Восточная Церковь, опираясь не на внѣшнюю силу, а на источники Богопознанія, освященные вѣками и истолкованные Св. Отцами Церкви, сама предлагаетъ колеблющимся взвѣсить въ своемъ умѣ и сердцѣ

ничтожество и слабость доводовъ въ теоріяхъ современныхъ заблужденій, предъ несокрушимою истиною ученія Христова, неизмѣнно сохраненною въ нѣдрахъ Православной Церкви. Но не такъ относилась и относится къ современнымъ заблужденіямъ другая Христіанская Церковь, именно Церковь Римско-Католическая. Вѣковое властолюбіе служителей этой Церкви, основанное на невѣжественномъ лишеніи міранъ возможности подробнаго изученія религіозныхъ истинъ по древнимъ Христіанскимъ источникамъ, направлено къ выработкѣ въ членахъ этой Церкви слѣпаго повиновенія и безграничнаго довѣрія къ ученію ея пастырей, находящихся въ тѣснѣйшемъ союзѣ между собою и въ безграничномъ подчиненіи Папскому престолу, направляющему безотчетно Католическою Церковью и основами ея вѣроученія.

Въ послѣднее время встрѣчая въ средѣ людей, не чуждыхъ современнаго развитія и даже религіознаго направленія, открытое сопротивленіе и противодѣйствіе отжившимъ формамъ Римскаго Католичества, Латинская церковная іерархія, преслѣдующая во всемъ только свои личныя выгоды, пользуется двойственностію религіозныхъ воззрѣній: невѣрующихъ, или не полно вѣрующихъ въ сословіи образованномъ, и слѣпо вѣрующихъ въ народныхъ толпахъ, и на возникающей такимъ образомъ розни въ средѣ членовъ своей Церкви, какъ на испытанномъ уже средствѣ, основываетъ свое дальнѣйшее вліяніе и укрѣпляетъ пошатнутое временемъ свое значеніе.

Видимый Глава Церкви Римско-Католической, Папа Римскій, съ невыразимою смѣлостію возсталъ, въ своемъ Окружномъ посланіи (энцикликѣ), противъ современнаго движенія впередъ XIX вѣка, безпощадно порицая во всѣхъ проявленіяхъ современную науку и осуждая людей, воспринявшихъ ее. Въ этомъ посланіи какъ бы умышленно смѣшивается понятіе о людяхъ, возстающихъ противъ отжившихъ формъ Католичества и навязчиваго преобладанія Римской Церкви, и о тѣхъ вредныхъ лицахъ, которыя открыто направляютъ плоды человѣческой мудрости не къ познанію Бога и прославленію его имени, а къ укорененію невѣрія и маловѣрія въ массахъ, налагается въ равной степени проклятіе на тѣхъ и другихъ, воздвигается новый крестовый походъ противъ опаснѣйшаго всему мрачному въ Католичествѣ, противъ истиннаго просвѣщенія. Образованные умы Западной Европы подвергли строго справедливой критикѣ Окружное посланіе Папы, какъ расходящееся съ истинами нрав-

ственнаго и религіознаго ученія, а люди, избѣгающіе вообще тяжелой опеки Римскаго духовенства, безпощадно осмѣяли ее. Но съ точки зрѣнія, вѣками усвоенной Римско-Католическою Церковною іерархіею, цѣлью оправдывать средства, этотъ замѣчательный, по своей несовременности, документъ, достигъ предназначенной цѣли. Для людей, находящихся хотя въ невѣдѣніи истины, но не потерявшихъ вѣры и питающихъ благоговѣніе ко всему религіозному, каковы вездѣ и всегда массы народа и, особенно женщины, матери и воспитательницы новыхъ поколѣній, слово видимаго Главы Церкви, святѣйшаго Папы, не утратило до сего времени ни полноты, ни важности значенія, а потому и все, сказанное въ Окружномъ посланіи его, принимается слѣпо вѣрующими, въ простотѣ душевной, отъ слова до слова, какъ глаголъ самаго Бога.

. . . . . .

Окружнымъ посланіемъ, можно сказать, сдѣланъ смѣлый и не безопасный вызовъ современному развитію, и этотъ вызовъ, идущій отъ подножія трона Папскаго, не всегда разборчиваго въ средствахъ къ достиженію цѣли, поддержанъ простымъ народомъ съ силою дѣвственной вѣры. Въ скромныхъ жилищахъ необразованнаго населенія, исповѣдующаго Римско-Католическую вѣру, не разъ, быть можетъ, въ силу этого Посланія (энциклики), поднимался вопросъ о вредѣ современнаго просвѣщенія; а съ такимъ понятіемъ легко вкореняются и усиливаются всегдашнее недоброжеланіе и нерасположеніе, доходящія не рѣдко до открытой вражды необразованнаго и необезпеченнаго въ средствахъ большинства простаго населенія къ умственно развитому и матеріально богатому меньшинству. Событія доказали уже, что противъ этого меньшинства съ другой стороны направлены порывы и страсти толпы поборниками соціализма, облекающими въ науку свои противообщественныя теоріи, литературными подстрекателями, внушающими и воспитывающими неудовольствіе къ власти государственной и къ закону, наконецъ уличными демагогами, не только проповѣдующими открыто, а даже производящими, возстаніе. Съ такими-то мрачными силами, не лишенными значенія въ настоящее время, вступаетъ также въ союзъ Римско-Католическая іерархія во всѣхъ странахъ свѣта и во многихъ государствахъ. Идя безъ оглядки по давно уклонившемуся отъ истины пути, выступая смѣло во всеоружіи своего вѣковаго вліянія, не боясь никакихъ обличеній, она созывала новый Соборъ, не страшась, по видимому, нисколько приговора исторіи и суда современниковъ, привозгласила,

непогрѣшимость Папы, пренебрегая вѣковыми основами Христіанскаго ученія, признала новые догматы и причисляетъ къ лику новыхъ святыхъ, имена которыхъ кровью неповинныхъ мучениковъ ими пролитою, вписаны въ лѣтописи Церкви... Обманывая, ищущій истины, простой народъ, котораго образованное меньшинство можетъ смущать ошибочностью дѣйствій Римской Церкви, испытанный въ ухищреніяхъ, Латинскій клиръ скажетъ ему смѣло: «Когда и кто изъ Князей, или Фарисеевъ, вѣровалъ въ Іисуса Христа, но народъ сей» (Іоан. VII, 48 и 49).

Непогрѣшимымъ приговоромъ исторіи, выразившимся въ политическихъ событіяхъ, прекратившихъ существованіе Польскаго Государства, возложено на народъ Русскій, многочисленнѣйшій въ семьѣ Православныхъ народовъ, особое попеченіе о судьбѣ страны, хотя лишенной самостоятельности и не имѣющей даже границъ опредѣленныхъ, но къ которой не прекратилось признаніе Римско-Католическаго міра, порождающее открытое сопротивленіе законной государственной власти, страны, которую Римскій Престолъ, присвоивая себѣ всецѣло въ религіозномъ отношеніи, считаетъ любезнѣе всѣхъ «своею вѣрностью, своимъ героизмомъ и своими несчастіями.» Въ такихъ выраженіяхъ по отношенію къ областямъ бывшей Рѣчи Посполитой, доставшимся Россіи, высказался Глава Римской Церкви при первоначальномъ обсужденіи вопроса о созваніи Собора, привѣтствуя 400 Епископовъ, представлявшихъ собою всѣ Церкви Римско-Католическаго міра, сожалѣя, что не видать въ средѣ ихъ Епископовъ Церкви, бывшей нѣкогда Польскаго Государства.

Изъ выше приведенныхъ словъ Главы Римской Церкви, провозглашающаго государственную измѣну вѣрностью, религіозный фанатизмъ героизмомъ, а естественныя политическія послѣдствія несчастіями, ясно видно, что не одни только затрудненія Римско-Католической Церкви въ государствахъ Западной Европы подвигнули Святѣйшаго Отца собрать Соборъ, но что и задачи политическія занимаютъ умъ Главы и плодятъ корыстныя цѣли въ служителяхъ Римской Церкви. Въ любимой дщери Рима, Польшѣ и въ сопредѣльномъ съ нею Западно-Русскомъ Краѣ, разоблачился вредъ политическаго ученія, подъ религіозными формами открыто провозглашавшагося съ церковныхъ каѳедръ пастырями Римско-Католическими, поощрявшими возстаніе противъ законнаго правительства и благословлявшими смертоносное оружіе на братоубійство; но пролитая кровь мучениковъ Православія напоила

заглушенные Католичествомъ корни Православнаго вѣроученія. Совершающееся теперь въ Югозападныхъ Славянскихъ Земляхъ племенное движеніе, въ которомъ тѣсно смѣшаны вопросы религіи съ народностію, представляетъ въ ближайшемъ будущемъ обширное поле для приложенія политическихъ пріемовъ Римско-Католической Церкви. На этѣ, населенныя по преимуществу Славянскими племенами, мѣстности Европы, зорко устремлены теперь взоры Римской Куріи, съ цѣлію осуществить вѣковую мечту властолюбиваго Папскаго Престола: водрузить прочно знамя Католичества въ земляхъ Южныхъ и Западныхъ Славянъ, и, къ достиженію этой цѣли, безъ сомнѣнія, будутъ устремлены помыслы и дѣйствія предстоящаго помѣстнаго Собора въ Римѣ.*

Римская Курія ясно понимаетъ не только настоящее, но и будущее, поднятаго уже Славянскаго вопроса, а по тому изъ своихъ личныхъ, корыстныхъ, цѣлей, а, можетъ быть, и изъ чувства опасенія за собственную будущность, должна препятствовать всѣми мѣрами благовременному и счастливому разрѣшенію этого вопроса. Она предчувствуетъ, что, подъ знаменемъ народности и племеннаго сродства, сплотившіеся Славяне, при нравственномъ и умственномъ объединеніи, рано, или поздно, должны будутъ прійти неминуемо къ вопросу религіозному и, въ стремленіи къ достиженію религіозной истины, столкнутся со всѣми отступленіями Римско-Католической Церкви. Она страшится, наконецъ, что вѣковая неправда, разбившись о незыблемыя и несокрушимыя начала Православной Церкви, приведетъ всѣхъ Славянъ къ источнику религіозной истины, Православію, и поколеблетъ навсегда значеніе Римско-Католической Церкви въ областяхъ Славянскаго міра.

Таковъ вѣроятный будущій жребій Римской Церкви во всѣхъ Славянскихъ странахъ, сопредѣльныхъ съ Россіею; а по тому все прошедшее нѣкогда могущественной на землѣ Церкви Римской вызываетъ ее на отчаянную и послѣднюю борьбу съ Славянами вообще, и особенно съ тѣми, которые исповѣдуютъ Православную вѣру. Для Католичества теперь именно нужна побѣда, во что бы то ни стало и подъ какимъ бы то ни было знаменемъ, а по тому

---

* Преждевременное запрытіе Собора лишило, можетъ быть, на время, возможности убѣдиться въ вѣрности этихъ предположеній нашихъ въ статьѣ, писанной въ началѣ Ноября мѣсяца 1869 года.

Глава Римской Церкви, держась завѣта, что цѣль оправдываетъ средства, не стѣсняясь ни чѣмъ, въ глазахъ цѣлаго міра протягивалъ длани свои, приносящія безкровную жертву, представителю Магомета, открытому врагу и гонителю Христіанъ, и, при посредствѣ своего духовнаго клира, образующаго всесвѣтную жандармерію Римской Куріи, пользуется, для своихъ темныхъ цѣлей, услугами вождей всесвѣтной революціонной партіи.

При такомъ сильномъ волненіи въ нѣдрахъ Римско-Католической Церкви, служители которой, съ безсиліемъ злобы на устахъ, съ коварствомъ въ сердцѣ, стремятся распространить все далѣе и далѣе свои права, вліяніе и власть, какова должна быть дѣятельность Церкви Православно-Русской, какъ обширнѣйшей и могущественнѣйшей изъ всѣхъ помѣстныхъ Церквей, Единой Каѳолической Церкви? Вотъ вопросъ, который задаетъ не праздное мечтаніе и изступленное воображеніе, а сама исторія, представляющая безчисленные примѣры борьбы двухъ сосѣдственныхъ Славянскихъ народовъ, Русскихъ и Поляковъ, расторгнутыхъ въ основахъ братской любви властолюбіемъ Римскаго Престола и проливавшихъ братоубійственно кровь въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ.

Чистота ученія Православной Церкви ни въ какихъ случаяхъ жизни государственной и общественной, даже въ жизни отдѣльныхъ ея членовъ, а тѣмъ болѣе въ вопросахъ, касающихся самой Церкви, не допускаетъ никакихъ коварныхъ уловокъ и ухищреній, которыми такъ смѣло привыкла располагать, и нерѣдко такъ удачно пользовалась, Римско-Католическая Церковь въ лицѣ своихъ представителей. Вотъ по чему не мертвящее давленіе Латинской іерархіи на всѣ стороны жизни послѣдователей Римско-Католическаго вѣроисповѣданія, не сложный составъ управленія этой Церкви съ дерзновеннымъ присвоеніемъ Главѣ ея Божеской власти на землѣ, преемственно ниспадающей отъ него по всѣмъ ступенямъ духовно-церковной іерархіи, и не преступныя по цѣли и исполненію формы Езуитскаго ученія, представитъ міръ Православный заблуждающемуся Римско-Католическому міру. Съ приличествующими Христіанству средствами, съ одною только духовною мудростію, должна выступить на плодотворную дѣятельность Православная Церковь, выдвинувъ на святую борьбу противъ вѣковой неправды самаго человѣка, возрожденнаго ею въ духѣ истиннаго Христіанства, и тѣмъ показать не Православному міру, что одно только ученіе Православной Церкви, ни

сколько не посягающее на нравственную свободу и независимость своихъ послѣдователей, всецѣло озаряетъ умъ и покоряетъ сердце человѣка чистотою изложенія Божественной истины. Современному человѣчеству, которому предлежитъ, можетъ быть, разрѣшить сложные вопросы Западныхъ Христіанскихъ Церквей и соединить ихъ во едино стадо, Церковь Православная, въ предстоящемъ ей духовномъ подвигѣ, кромѣ исторической и библейской правды, сохраненной ею во всей чистотѣ, должна представить примѣръ сознательнаго, достойнаго и непоколебимаго спокойствія, заповѣданнаго ученіемъ и высокимъ образцомъ Единаго Главы Церкви и преподаннаго высокимъ примѣромъ Святыхъ Вселенскихъ Учителей и Св. Отцовъ Церкви, «подвигомъ добрымъ подвизавшихся и вѣру соблюдшихъ» (2 Тимоѳ. IV, 7).

Исторія постепеннаго развитія ученія Православной Церкви въ предѣлахъ Земли Русской весьма поучительна для нашего настоящаго. Она блистательно свидѣтельствуетъ о томъ, что съ полною свободою и невозмутимымъ спокойствіемъ распространялось это истинное ученіе смиренными пастырями Церкви Православной, внесшими въ народную жизнь дѣйствительную свободу совѣсти, а не тѣ мрачные узы Католичества, которыя налагаются властолюбивыми пастырями Церкви Римской, и что только въ истинахъ ученія Христа и Св. Учителей и Отцовъ первенствующей Церкви, передаваемаго во всей его неизмѣнности и чистотѣ, мудрые пастыри Православной Церкви почерпали дѣйствительную силу, съ которою не перестаютъ и теперь вліять на укрѣпленіе и процвѣтаніе Православной Церкви въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Благодаря этой-то пастырской дѣятельности, преисполненной духа смиренія, кротости и любви, святая Православная Церковь въ Русскомъ Государствѣ не есть только видимая, внѣшняя, такъ сказать, форма, но истинныя начала ея лежатъ основой нравственности всего Русскаго народа и охраною Государства. Она есть символъ величія Государства и драгоцѣнная святыня каждаго изъ Русскихъ. Кромѣ неусыпныхъ заботъ объ укрѣпленіи и процвѣтаніи истиннаго вѣроученія внутри Россіи и объ охраненіи чистоты этого ученія въ милліонахъ народа Русскаго, Русско-Православной Церкви, не взирая на примѣры проявляющагося духа отрицанія въ иныхъ сферахъ, предстоитъ теперь сосредоточить всѣ свои нравственныя силы на совершеніи великаго по своей будущности подвига: воспитать въ духѣ истиннаго Православія, отторгнутыхъ нѣкогда отъ лона ея чадъ и снова

возвратить отпадшихъ братьевъ нашихъ къ истинной вѣрѣ. Православіе, становясь тоже объединяющимъ въ Государствѣ началомъ, рано, или поздно, сдѣлается неизмѣннымъ знаменемъ каждаго Русскаго, залогомъ великой будущности Русскаго народа и надеждою на возрожденіе всего Славянскаго міра.

Неисповѣдимыя судьбы Божіи возвратили нашему отечеству его неоспоримое достояніе, Западный Край съ истинно-Русскимъ, по происхожденію, языку и вѣрѣ большинства, народонаселеніемъ. Но несомнѣнно, пока взоры значительной части жителей этого Края будутъ обращены къ Западу Европы въ религіозномъ отношеніи, служащемъ источникомъ для политическихъ вопросовъ, поддерживаемыхъ Католическимъ міромъ и Римскою Куріею, до тѣхъ поръ не можетъ послѣдовать окончательнаго слитія Западнаго Края съ остальною Россіею. Вотъ по чему главная задача Русскаго образованнаго общества и всего Государства заключается въ томъ, чтобы, не переставая радѣть пользамъ Русской народности въ Краѣ, возрастить въ новомъ блескѣ, заглохшее было въ этой странѣ, древнее достояніе предковъ,—святое Православіе.

Обращаясь къ плану и порядку исполненія этой важной задачи, слѣдуетъ, въ видахъ удобнѣйшаго осуществленія ея, принять существующее подраздѣленіе всего Западнаго Края на двѣ части, Южную и Сѣверную. Части этѣ рѣзко отличаются одна отъ другой въ народномъ отношеніи, а еще болѣе въ силѣ и глубинѣ религіозныхъ убѣжденій, связанныхъ неразрывно съ мѣстными вѣковыми преданіями и стоящихъ въ зависимости отъ историческихъ причинъ.

Латино-Польская пропаганда во всѣхъ періодахъ своего развитія встрѣчала открытое и весьма сильное сопротивленіе въ средѣ населенія южной части Западнаго Края, въ Малой Россіи, гдѣ истинная колыбель Православія нашего, гдѣ, сильное духомъ вѣры и мужественное, Козачье населеніе, съ оружіемъ въ рукахъ, отстаивало свою политическую и религіозную независимость. Встрѣчающіяся въ этой части Края и теперь еще на каждомъ шагу историческія и религіозныя святыни всегда поддерживали въ Малороссійскомъ Козачьемъ населеніи стихіи противодѣйствія всему Польскому, и особенно Латинскому, давая чрезъ то вездѣ и во всемъ, численный и нравственный перевѣсъ Православію надъ Католичествомъ. Вотъ по чему Латино-Польская проповѣдь, встрѣчая въ части сего Края сильнѣйшій отпоръ, даже пораженіе, въ открытой борьбѣ за свободу вѣроисповѣданія, съ большею осто-

рожностію, какъ бы не довѣряя даже испытаннымъ Іезуитскимъ мѣрамъ, разбрасывала свои сѣти только въ высшихъ слояхъ общества, и никогда не достигала важныхъ послѣдствій въ средѣ простаго населенія, неизмѣнно сохранившагося до настоящаго времени въ чистотѣ ученія Православной Церкви. Такимъ образомъ, южная часть Края представляетъ второстепенное значеніе для предлежащей въ Западномъ Краѣ задачи—развитія и укрѣпленія Православія, предпринятой современнымъ Русскимъ обществомъ, по благословенію пастырей Церкви, съ соизволенія и разрѣшенія Правительства.

Къ сожалѣнію, не то представляется въ сѣверной части Западнаго Края, съ его пустынными, лѣсными и болотными пространствами, по которымъ широко раскинулось Литовско-Жмудское и Бѣлорусское населеніе. Самая природа страны, въ большей части угрюмая, бѣдная производительностію, при болотисто-лѣсномъ свойствѣ мѣстности, разобщающей одиноко раскинутыя села и деревни, какъ бы благопріятствовала успѣху Польско-Католической проповѣди, которая ведена здѣсь съ тонкостію истинно-Іезуитскою и сообразована во всемъ съ основными чертами характера, привычками и убѣжденіями простаго народа. Вотъ по чему зловредное вліяніе Латинства пустило глубокіе корни въ этомъ Краѣ, и Русскому обществу, по этому, слѣдуетъ быть весьма осмотрительнымъ въ выборѣ средствъ при исполненіи столь сложной задачи, какъ распространеніе и укрѣпленіе Православія. Лучшимъ ручательствомъ за успѣхъ этого дѣла должны служить строгое изученіе мельчайшихъ подробностей современнаго религіознаго, нравственнаго и умственнаго развитія народа, и такой образъ дѣйствія, которымъ не нарушалась бы крѣпкая связь настоящаго съ прошедшими событіями страны и съ вѣковыми преданіями ея населенія, имѣющаго свою самобытную исторію.

Не касаясь здѣсь ни сколько вопроса о развитіи Русскихъ политическихъ началъ въ этой части Западнаго Края и упроченія матеріальныхъ средствъ простаго населенія, обратимся прямо къ уясненію тѣхъ сторонъ вседневной жизни Западно-Русскаго населенія, которыми оно соприкасается съ дѣлами Церкви, или съ вопросами религіи.

Внѣшность, во всѣхъ сторонахъ обыденной жизни простаго народа, имѣетъ всегда громадное значеніе для умственно неразвитыхъ массъ; населеніе же Западной окраины Россіи, сверхъ того, систематически пріучалось и къ обрядовой внѣшности въ рели-

гія тонкими мѣрами Іезуитизма, направленными къ тому, чтобы успѣшнѣе поработить нравственную сторону этого населенія и всецѣло подчинить его Римскому Престолу. Въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ Латинской пропаганды, въ странѣ издревле Православной, видно, что Католическое духовенство, вообще неуступчивое и крайне неразборчивое въ средствахъ для достиженія цѣли, соглашается на значительныя уступки въ сохраненіи внѣшнихъ обрядовъ и наружныхъ формъ послѣдователямъ Грено-Восточнаго вѣроисповѣданія, воспринявшимъ Унію. Оно ни сколько не измѣняетъ наружнаго вида Православныхъ храмовъ, оставляя на долгое время и внутреннее ихъ устройство безъ измѣненія; не нарушаетъ Богослуженія на родномъ Славянскомъ языкѣ; утверждаетъ за Уніатскимъ духовенствомъ его имущественныя и личныя права, оставляя ему безъ измѣненія служебную и вседневную одежду; не противится почитанію установленныхъ Православною Церковію праздниковъ въ память событій и Святыхъ ея, и т. п. Въ замѣнъ такого снисхожденія, вводители Уніи требуютъ первоначально одного, что существенно разъединяетъ Восточную и Западную Церкви,—признанія главенства Папы, и достигаютъ того легко, потому что самый догматъ Главы Церкви имѣетъ отчасти видъ внѣшности.

Основавшись на этомъ краеугольномъ камнѣ Римско-Католической Церкви, и поработивъ себѣ Уніатское духовенство, легко было въ послѣдствіи видоизмѣнять постепенно формы и обряды, принятые въ Православной Церкви, на тѣ чисто Католическіе, которые засталъ въ Уніатской Церкви великій историческій моментъ присоединенія послѣдователей ея окончательно къ лону Православной Церкви. Пользуясь привязанностію простаго народа къ внѣшности, вводители Уніи систематически подавляли въ немъ, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, внутреннее Христіанское чувство, замѣняя его внѣшними тщеславными обычаями ставить, безъ всякаго разбора мѣстности, алтари, фигуры Святыхъ, кресты, часовни (капницы) и т. п., а также страстью къ торжественнымъ ходомъ къ какимъ-либо ручьямъ, камнямъ, и въ силу фантастическихъ преданій. Отстранивъ потомъ свободный доступъ къ народу чистыхъ истинъ Христіанскаго ученія, главнымъ образомъ посредствомъ лишенія Уніатскаго духовенства приличнаго воспитанія и образованія, Латинское духовенство успѣло довести несчастное населеніе Западнаго Края до полнаго почти отупѣнія, при чемъ великій источникъ религіознаго чувства въ народѣ выгодно обработывался въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, внѣшними обрядами, блистатель-

ными крестными ходами, самоистязаніями и бичеваніями фанатиковъ монашествующихъ орденовъ, ханжествомъ костельныхъ братчиковъ и прочими столь обычными пріемами Римско-Католическаго духовенства.

Такимъ-то способомъ охлаждалось къ дѣлу истинной вѣры простое сердце и поражалось чистое чувство Западно-Русскихъ Древле-Православныхъ Христіанъ; такъ постепенно приковывались ихъ религіозныя вѣрованія къ Латинскому вѣроученію; такъ систематически убивались въ народномъ предаціи тѣ начала истинной Христіанской вѣры, которыя воодушевляли предковъ настоящаго населенія Западнаго Края въ борьбѣ за неприкосновенность единой истинной Православной Церкви—священнаго достоянія ихъ отцовъ. Вѣковое рабство Западно-Русскаго населенія, подчинившагося въ одно и то же время Полякамъ-владѣльцамъ и Латинянамъ-монахамъ, довершило начатое введеніемъ Уніи и окончательно лишило народъ религіозной, нравственной, а за тѣмъ и политической, самобытности, тѣсно связавъ его судьбу съ произволомъ Рѣчи Посполитой.

Благодѣтельное возвращеніе Уніатовъ въ лоно Православной Церкви, совершенное съ полнѣйшимъ нравственнымъ убѣжденіемъ, до сихъ поръ не успѣло еще окончательно сломить навязанныхъ Католичествомъ народу церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, сохранившихся и по нынѣ не только въ массахъ простаго населенія, но даже въ средѣ мѣстнаго Православнаго духовенства, упорно отстаивающихъ эти внѣшнія особенности. Вотъ по чему въ дѣлахъ, касающихся Церкви и вообще вопросовъ религіи, вводители Великороссійскихъ обычаевъ и обрядовъ, незнакомые съ исторіею Западнаго Края, не безъ изумленія встрѣчаютъ на каждомъ шагу такую стойкость и твердость въ храненіи внѣшности, которыя грозятъ явнымъ сопротивленіемъ всякому, кто бы осмѣлился посягнуть нарушить ее.

Эта стойкость въ сохраненіи обрядовой стороны религіи и внѣшнихъ признаковъ Христіанства Западной окраины Россіи ясно указываетъ на инстинктивно сознанную самимъ народомъ потребность воспитывать себя нравственно религіозными истинами, переданными ему, къ сожалѣнію, одною только обрядовою внѣшностію. По этому въ настоящее время еще слѣдуетъ съ особенною снисходительностію относиться ко всему тому, что по внѣшнему виду не сходствуетъ съ обрядами Церкви, принятыми во внутренней Россіи, конечно, тамъ, гдѣ эта религіозная внѣшность ни

сколько не противорѣчитъ духу Православнаго ученія, но можетъ быть употреблена даже, какъ средство, для свободнаго достиженія вѣрныхъ послѣдствій чистаго вѣроученія. Всякій рѣзкій переворотъ, клонящійся къ уничтоженію хотя бы только внѣшнихъ религіозныхъ обычаевъ народа, можетъ не только возродить въ немъ, по умственной неразвитости, нелюбовь ко всему Православному, Русскому, но даже сильно повредить принятымъ Правительствомъ мѣрамъ къ возрожденію въ Краѣ самостоятельной Русской народности, сильной духомъ вѣры и привязанностію къ отечеству.

Въ слѣдствіе политическихъ потрясеній 1863 года, современная жизнь Западнаго Края въ гражданскомъ и религіозномъ отношеніяхъ начала замѣтно развиваться подъ вліяніемъ страстно возбужденныхъ воззрѣній Русскаго общества и литературы, при непосредственномъ руководствѣ людей, незнакомыхъ съ прошедшею жизнію страны и не довѣрявшихъ безусловно всему мѣстному населенію не только Католическаго, но и Православнаго, вѣроисповѣданія. Не признавая въ отреченіи бывшихъ Уніатовъ отъ связи съ Римскимъ Католичествомъ полной искренности, и въ торжественномъ актѣ присоединенія слитія во всемъ съ Православною Церковію, многіе истинно Русскіе и даже достойные люди впадали въ большія ошибки и, какъ бы наперекоръ сдѣланнымъ выше выводамъ о значеніи внѣшности, стремились, не посредствомъ обличенія только, но и самыми смѣлыми дѣйствіями, пошатнуть и устранить наружныя обрядовыя формы религіи, дорогія для народа какъ завѣтъ старины, наконецъ какъ единственно доступныя и понятныя необразованному большинству. Такой взглядъ, одинаково примѣнявшійся на дѣлѣ, какъ къ послѣдователямъ Римско-Католическаго исповѣданія, такъ равно и къ Православнымъ, сопровождаясь при этомъ чаще всего явнымъ равнодушіемъ къ вѣрѣ со стороны самихъ примѣнителей и рѣзкими отступленіями ихъ отъ правилъ, указываемыхъ Православною Церковію, не могъ не оскорблять религіознаго чувства простаго народа страны, и не ослаблять тѣмъ прочія мѣры, принятыя къ достиженію политическихъ и государственныхъ цѣлей. Дѣйствуя крайне неосмотрительнымъ образомъ, наперекоръ указаніямъ разсудка, современнымъ требованіямъ религіи и даже выводамъ исторіи, заблуждающіеся вводители Великороссійскихъ обрядовъ и обычаевъ какъ бы не хотѣли понять того, какой великій вредъ наносятъ они будущности страны, а, можетъ быть, и цѣлаго отечества. Потрясая, вмѣстѣ съ

привязанностію къ внѣшнимъ формамъ, народное понятіе о важности значенія религіи, они отнимали тѣмъ у большинства населенія вѣру въ собственныя нравственныя силы его и лишали его существенной для человѣка опоры въ жизни. Когда, по незыблемому закону человѣческой нравственности, вчерашній рабъ, сдѣлавшись свободнымъ, сталъ бы искать нравственной для себя опоры, прежде всего, въ нескончаемой правдѣ, преподаваемой Святою Церковію, слѣпые руководители освобожденнаго народа, не давая ему въ замѣнъ ничего новаго, понятнаго для простаго разума и способнаго напитать алчущую истиннаго познанія душу, смѣло разбивали, подъ видомъ формы, обрядовъ и внѣшности, тѣ религіозно-нравственныя начала, которыя созданы въ народѣ вѣками и привились къ его простымъ понятіямъ.

Такія дѣйствія поставили Русское Православное дѣло въ Западномъ Краѣ въ натянутое, какъ бы въ военно полицейское, положеніе, посредствомъ котораго достояніемъ Церкви Православной стали дѣлаться люди безъ всякихъ убѣжденій, способные на всякую перемѣну религіи. Люди большею частью сомнительной нравственности шли въ лоно Православной Церкви изъ за мірскихъ выгодъ, не переставая быть Католиками и еще болѣе внутренними врагами Православія; ибо, при такомъ натянутомъ положеніи дѣлъ, существовало не убѣжденіе, но скорѣе порабощеніе. Что касается до простаго Католическаго населенія, готоваго прежде, по данному слову Царя, ихъ Освободителя, возвратиться къ вѣрѣ ихъ отцовъ, то, въ виду открытаго посягательства на наружные обряды и формы Церкви, истолкованнаго Католическихъ духовенствомъ въ смыслѣ гоненія на религію, на вѣру, въ которой они безвинно родились, они стали еще строже держаться Католичества и оказывать открытое пренебреженіе къ принявшимъ Православіе.

Корни столь ложнаго пониманія основныхъ началъ ученія Православной Церкви такъ глубоко вошли въ нѣкоторыя Русскія сферы Западнаго Края, что внутренній строй самой Русской жизни сталъ замѣтно дѣлиться на партіи, въ слѣдствіе чего усиливалась внутренняя вражда послѣдователей Православной и Католической Церквей между собою, парализировавшая въ концѣ концовъ въ глазахъ иновѣрцовъ вѣру въ дѣйствительное превосходство Православія предъ Католичествомъ. Православное духовенство въ Краѣ, побуждаемое этою враждою къ необходимости пріостановить пастырскую дѣятельность по присоединенію Католиковъ въ Православіе, въ свою очередь, занялось дѣлами, не вхо-

дящими въ кругъ его обязанностей, а подлежащими свѣтской власти. Правительственныя лица, обмѣнявшись ролями съ мѣстнымъ духовенствомъ, успѣли поселить въ немъ замѣтную къ себѣ холодность, а за тѣмъ и недовѣріе, которыя перешли отъ духовенства къ народу, не питающему чрезъ то, въ настоящее время, большаго довѣрія не только къ отдѣльнымъ правительственнымъ лицамъ, но даже и къ учрежденіямъ.

Въ чемъ же кроется причина такого грустнаго порядка вещей, прикрываемаго звучнымъ именемъ обрусѣнія Западнаго Края, порядка, который, по меньшей мѣрѣ, долженъ быть названъ ревностію не по разуму? Прежде и болѣе всего въ томъ равнодушіи къ вѣрѣ Православной, которое привносятъ съ собою многіе Русскіе люди, прибывающіе въ Край на жительство и службу; за тѣмъ въ той самоувѣренности, съ которою они самопроизвольно берутъ на себя право разрѣшать религіозные вопросы, не только по отношенію къ Католической Церкви, но даже и по отношенію къ Православной; наконецъ, въ томъ непрошеномъ посредничествѣ во взаимномъ отношеніи духовенства къ народу, которое они присвоили себѣ какъ бы по праву. Первыя двѣ причины, конечно, чрезвычайно важны, но корни ихъ такъ глубоко вросли въ, такъ называемыя, образованныя сферы Русскаго общества, что обезсиленію ихъ вреднаго вліянія въ Западномъ Краѣ должно предшествовать полное искорененіе ихъ во внутреннемъ строѣ самой Русской жизни. Вредное вліяніе указанныхъ первыхъ причинъ еще болѣе усиливается въ Западномъ Краѣ повсемѣстнымъ развитіемъ третьей причины, разъединяющей вновь прибывающихъ Русскимъ людей съ кореннымъ Русскимъ населеніемъ, естественнымъ представителемъ котораго всегда было мѣстное Православное духовенство.

Не желая понять, какое важное значеніе, какой незыблемый авторитетъ для Западно-Русскаго населенія представляетъ мѣстное Православное духовенство, руководившее нѣсколько вѣковъ простой народъ въ политической и религіозной его жизни, многіе изъ призванныхъ Русскихъ людей, въ порывѣ усердія, доходящаго до заблужденія, прежде всего и болѣе всего нападаютъ на поверхностныя мѣстныя особенности Западно-Русскаго духовенства, и открыто признаютъ его какъ бы несостоятельнымъ для успѣшнаго веденія Русскаго дѣла въ Краѣ. Не останавливаясь предъ завѣтами исторіи, они преступно разбиваютъ вѣковую связь народа съ духовенствомъ посредствомъ принятія и огласки мелкихъ

дрязгъ и пошлыхъ клеветъ, относящихся большею частію къ давнопрошедшимъ временамъ. Не умѣя отдѣлить истинно пастырской дѣятельности всего Православнаго духовенства отъ случайныхъ ошибокъ отдѣльныхъ его членовъ, они обвиняютъ его поголовно въ несочувствіи къ Русскому дѣлу и въ недостаточной преданности Православной Церкви.

Простирая личный произволъ далеко за предѣлы, предоставленные закономъ, вторгаясь насильно въ область церковнаго вѣдѣнія, не подготовленные къ этому ни воспитаніемъ, ни жизнію, многіе изъ этихъ, такъ называемыхъ, обрусителей Края весьма нерѣдко позволяютъ себѣ относиться непочтительно къ духовнымъ лицамъ Православнаго исповѣданія, не стѣсняясь ни предъ высотою сана, ни предъ личными заслугами ихъ. Съ своей стороны, нѣкоторые и изъ духовныхъ лицъ, не выдержавъ съ достоинствомъ натиска свѣтскихъ людей и не исполнивъ заповѣди Апостольской, данной пастырямъ Церкви: «Настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2) Тимоѳ. IV, 2), начавъ воздавать имъ за клевету клеветой, за униженіе униженіемъ, падаютъ чрезъ это въ общественномъ мнѣніи, и, конечно, не могли не возбудить злорадства въ враждебной къ Россіи народности.

Такой разладъ между правительственными лицами и мѣстнымъ Православнымъ духовенствомъ, замѣченный еще въ 1864 году Графомъ М. Н. Муравьевымъ, * успѣлъ скоро разростись въ явное недовѣріе и во взаимное нерасположеніе, породившія множество весьма разнообразныхъ недоразумѣній между управленіемъ и духовенствомъ, выразившихся взаимнымъ препирательствомъ и превышеніемъ власти съ той и другой стороны. Несогласіе это особенно рѣзко выказалось въ періодъ оживленнаго дѣйствія всѣхъ сферъ управленія въ вопросѣ присоединенія Католическаго населенія сотнями и тысячам къ Православной Церкви; отъ него-то проистекали и тѣ несправедливости къ послѣдователямъ Католическаго вѣроисповѣданія, которыя породили немало смутъ въ прошедшее время и послужили уже началомъ весьма спутаннымъ дѣламъ по отторженію отъ Православной Церкви лицъ, вновь къ ней присоединившихся.

Особенное поощреніе высшаго начальства, сдѣланное нѣко-

* Циркуляръ.

торымъ служащимъ лицамъ, какъ бы за благотворное содѣйствіе ихъ въ присоединеніи къ Православной Церкви цѣлыхъ деревень и приходовъ, вызвало многихъ служащихъ лицъ, даже изъ иновѣрцевъ, Лютеранъ и Магометанъ, на чиновническо-миссіонерскую дѣятельность, исполнявшуюся нерѣдко въ ущербъ прямымъ обязанностямъ службы и создавшую даже особый видъ служебной спекуляціи. Были примѣры, что обращеніемъ Католическаго прихода, или деревни, въ Православіе можно было выслуживаться предъ начальствомъ, и даже заглаживать проступки личные и по службѣ. Въ этотъ грустный періодъ крайне безтактныхъ дѣйствій низшихъ и отчасти даже высшихъ правительственныхъ лицъ, явная неправда, нравственное насиліе, и даже обманы по отношенію къ простому населенію, проходили какъ бы никѣмъ не замѣченными. Мало развитому народу за присоединеніе къ Православію часто давали такія неисполнимыя обѣщанія, какія можетъ внушить только праздная фантазія совершенно равнодушныхъ къ дѣлу вѣры людей, и изъ за своихъ себялюбивыхъ цѣлей оставшихся хладнокровными къ опаснымъ послѣдствіямъ отъ обращенія то обманомъ, то насиліемъ. Однимъ обѣщали уменьшеніе платы за землю, и даже совершенное сложеніе ея; другихъ обнадеживали, что лучшія земли помѣщичьи будутъ предоставлены имъ; тѣмъ же, которые вовсе не имѣли земли, обѣщали дать надѣлъ. Къ сожалѣнію, были даже такіе примѣры, что съ угрозами требовали, или выманивали, при помощи обмана, отъ неграмотныхъ людей подписки о желаніи присоединиться къ Православію, съ просьбами даже о немедленномъ закрытіи костела. Послѣ такихъ заявленій, которымъ давалось полное вѣроятіе, въ нѣсколько недѣль закрывали костелы и успѣвали передѣлать внутренность ихъ въ Православные храмы, а все населеніе считалось по спискамъ окончательно присоединившимся, хотя при самомъ освященіи нѣкоторыхъ церквей, совершавшемся съ необычайнымъ торжествомъ, въ присутствіи высшаго гражданскаго начальства, приходилось понуждать присоединяющееся населеніе ити въ храмъ и поспѣшно, безъ должнаго приготовленія, приступать къ принятію Святыхъ Таинъ. Вся задача чиновниковъ-миссіонеровъ, по видимому, заключалась только въ томъ, чтобы поспѣшнѣе увѣдомить начальство телеграммами, что «такой-то приходъ присоединился съ полнымъ сознаніемъ, въ слѣдствіе убѣжденій такого-то Исправника, или Мироваго Посредника.» Въ дѣйствительности присоединеніе дѣлалось во многихъ случаяхъ притѣснительно, для чего

орудіемъ избирались старшины, старосты, волостные писаря, люди грубые, невѣжественные, которые, дабы услужить своему начальству, тѣснили крестьянъ Католиковъ преслѣдованіями, обвиненіемъ на судѣ и на сходахъ наложеніемъ денежныхъ, взысканій, назначеніемъ не въ очередь на работы и на другія натуральныя повинности. Эта несправедливость довела простое Католическое населеніе до полнаго внутренняго озлобленія и даже до открытаго сопротивленія властямъ, преслѣдовавшимъ неисполнителей даннаго обѣщанія присоединиться. На скоро взятыя отъ крестьянъ подписки о желаніи присоединиться оказались въ послѣдствіи несостоятельными для понужденія къ исполненію ихъ; а такъ какъ крестьяне по спискамъ считались уже Православными, то приходилось употреблять власть для понужденія, или пересылать для пастырскихъ увѣщаній, нерѣдко въ самую рабочую пору, упорствовавшихъ въ исполненіи обряда присоединенія, отъ одного Православнаго Священника къ другому, чѣмъ, конечно, роняло значеніе духовенства. Все это, взятое вмѣстѣ, невольно порождало въ народѣ, если не открытое, то какое-то тайное, тупое, но весьма сильное, сопротивленіе, въ слѣдствіе котораго правительственнымъ лицамъ, похвалившимся успѣхомъ присоединенія, но не достигшимъ онаго, приходилось вести открытый споръ съ Католическимъ духовенствомъ о принадлежности къ Православной Церкви людей, давшихъ только подписки о желаніи присоединиться, но не исполнившихъ самаго обряда.

Пользуясь такимъ замѣшательствомъ въ народѣ, Католическое духовенство, дѣйствуя тайно чрезъ своихъ посредниковъ и костельныхъ братчиковъ, удерживало давшихъ подписки отъ окончательнаго перехода, а вліяніемъ на женщинъ, отказывавшихся на отрѣзъ отъ присоединенія къ Православной Церкви, успѣло поселить гибельный семейный раздоръ тамъ, гдѣ кто либо изъ членовъ семейства успѣлъ присоединиться. Распространеніе тайно молвы, будто бы Римскій Престолъ разрѣшилъ особою буллою не исполнять Католическихъ обрядовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ тѣхъ семействахъ, гдѣ хотя одинъ членъ былъ Православнымъ, или далъ только подписку о присоединеніи, придало еще болѣе силы упорству народа. Большинство лицъ Католическаго духовенства, по малодушію и изъ страха личной отвѣтственности за исполненіе духовныхъ требъ въ смѣшанныхъ семействахъ, не старалось разоблачать эти ложные слухи; напротивъ, для возбужденія религіозной вражды въ народѣ, оно оставляло больныхъ безъ

исповѣди и причастія, умершихъ безъ церковнаго погребенія, родившихся—по нѣскольку мѣсяцовъ безъ совершенія таинства крещенія. Немногіе изъ ксендзовъ рѣшились исполнять свои пастырскія обязанности, но за то съ такою безтактностію и возбужденностію, что невольно должны были подвергнуться обвиненію въ принятіи къ себѣ на исповѣдь такихъ людей, которые считались уже Православными, что служило началомъ многихъ, такъ называемыхъ, политическимъ дѣлъ, по которымъ ксендзы, подвергаясь денежнымъ взысканіямъ и даже высылкѣ изъ Края, искусно разыгравали роль мучениковъ.

Такое натянутое положеніе религіознымъ чувствъ въ народѣ не вполнѣ справедливо приписывалось только вредному вліянію Католическаго духовенства, дѣйствительность котораго (вліянія) отрицать не возможно. Строгое уваженіе къ истинѣ требуетъ сказать, что сопротивленія, внутренній раздоръ и неурядицы въ народѣ, вызываемы были также безтактными дѣйствіями нѣкоторыхъ правительственыхъ лицъ, менѣе всего призванныхъ къ миссіонерской дѣятельности, а, по близорукости своей, полагавшихъ возможнымъ потушить насиліемъ и строгостію мѣръ начавшіяся грустныя послѣдствія поспѣшнаго и необдуманнаго присоединенія Католическаго населенія тысячами къ Православной Церкви.

Вся непрочность этого двухгодоваго занятія управленія дѣломъ присоединенія, которому предпочтены были многія другія дѣла въ Краѣ, обнаружилась тотчасъ, за смѣною, въ концѣ 1866 г., лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія. Смѣна эта принята и оглашена Католическимъ духовенствомъ, какъ признакъ измѣнившейся вообще системы дѣйствій Русскаго Правительства, а по тому въ самомъ непродолжительномъ времени начали поступать со всѣхъ сторонъ жалобы на мнимыя притѣсненія, не только отъ лицъ, давшихъ подписки о присоединеніи, но и отъ принявшихъ окончательно Православіе; за тѣмъ начали появляться соборныя просьбы объ открытіи костеловъ, обращенныхъ въ Православные храмы. Такое опасное движеніе пріостановлено было только объявленіемъ народу незабвенныхъ словъ Государя Императора, сказанныхъ Его Величествомъ 13 Іюня, 1867 года, къ вновь обратившимся въ Православіе: «Очень радъ васъ видѣть Православными; увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру Края съ убѣжденіемъ и искренно. Знайте, что разъ принявшимъ Православіе Я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ Католичество; знайте это, и скажите это отъ Меня всѣмъ

своимъ, слышите ли? Повторяю, радъ васъ видѣть Православными.»

Римско-Католическое духовенство сначала поражено было такимъ рѣшительно одобрительнымъ словомъ Государя Императора, плодотворно подѣйствовавшимъ на простой народъ; но, по привычкѣ признавать, по ученію своей Церкви, единую надъ собою власть Римскаго Первосвященника, почитаемую имъ выше воли своихъ законныхъ Государей, воспользовалось временною пріостановкою въ присоединеніи Католиковъ къ Православной Церкви и начало искать поводовъ къ безпрепятственному сближенію съ людьми, давшими подписки, даже съ окончательно присоединившимися къ Православію. При содѣйствіи костельныхъ братчиковъ и при посредствѣ женщинъ, оно старается поддерживать до сихъ поръ, тайнымъ вліяніемъ своимъ, вѣру въ возможность, подъ тѣмъ, или другимъ, предлогомъ, возвратить въ лоно Католической Церкви отдѣлившихся отъ нея и надежду возстановить костелы, обращенные въ Православные храмы. Не встрѣчая уже теперь открытаго противодѣйствія своимъ тайнымъ цѣлямъ со стороны мѣстнаго Православнаго общества, какъ бы утомленнаго прежнею напряженною бдительностію, Католическое духовенство, при содѣйствіи ловкихъ членовъ своихъ, стало поступать смѣлѣе въ своихъ наставленіяхъ и объясненіяхъ съ простымъ народомъ, который самъ тщательно скрываетъ это сближеніе отъ наблюдательности властей. Отсюда не трудно уже перейти къ открытой исповѣди людей, даже окончательно присоединившихся къ Православію; а конфессіоналъ Католической Церкви есть такая сила, которая можетъ угрожать даже постепеннымъ отторженіемъ отъ Православной Церкви большинства присоединившихся изъ Католичества, что, само собою разумѣется, можетъ породить въ будущемъ важныя смуты среди простаго населенія Западнаго Края. Отъ этѣхъ смутъ не спасетъ тогда ни Русское слово въ Латинскомъ Богослуженіи, слишкомъ поспѣшно и даже безъ должной осторожности вводимое неискусными миссіонерами Православія, ни даже священный завѣтъ глубокой признательности къ Освободителю всего народа, осыпавшему здѣшнее населеніе еще большими благодѣяніями.

Предвидя такія грустныя послѣдствія отъ неправильныхъ дѣйствій людей, не безъ вліянія и значенія административнаго, принявшихъ на себя миссіонерскія обязанности, Западно-Русское Православное духовенство, помня высокій завѣтъ Христіанскаго

смиренія и исполняя свое пастырское призваніе: насаждать и укрѣплять Православіе силою нравственнаго убѣжденія, а не, несвойственными духу вѣроученія происками, интригами, по неволѣ отшатнулось отъ прямаго участія въ томъ дѣлѣ, въ которомъ неосмотрительно поощрялось безконтрольное употребленіе власти Мировыхъ Посредниковъ и мѣстной Полиціи. Не понимая глубины причинъ, по которымъ Православное духовенство, въ большинствѣ своихъ членовъ, должно было устраниться отъ участія въ поспѣшномъ и неосновательномъ способѣ обращенія Католиковъ въ Православіе, правительственныя лица, стоящія на разныхъ ступеняхъ, старались приписать такое отношеніе мѣстнаго духовенства равнодушію къ дѣламъ вѣры, заподозривая его даже въ противодѣйствіи развитію Православія изъ преданности къ Уніатству, будто бы не совершенно имъ покинутому. Неопытные, мало понимающіе основы нашей Православной Церкви, ревнители не по разуму, не хотѣли понять того, что Православное духовенство не можетъ, ради внѣшняго и временнаго торжества, жертвовать тѣми внутренними нравственными силами Православія, несокрушимость которыхъ извѣдана Латинствомъ въ нескончаемой, вѣковой борьбѣ съ послѣдователями Православной Церкви.

Мрачныя страницы исторіи Ксендзовско-Польскаго владычества на Западной окраинѣ Россіи, при всемъ пристрастіи Польскихъ бытописателей, передаютъ потомству, что мѣстное Православное населеніе страны, съ его испытаннымъ духовенствомъ, руководясь основными началами Православнаго вѣроученія, отражало всегда не внѣшнею силою, а только кротостію и терпѣніемъ, злыя козни Латинскаго духовенства. Всѣ ухищренія Католиковъ, желавшихъ оправдать свои не Христіанскіе поступки мнимыми притѣсненіями, будто бы дѣланными ихъ вѣрѣ и Церкви, легко изобличаются свидѣтельствомъ самихъ же Католиковъ, что Православное населеніе страны, даже во времена страданій своихъ, подъ гнетомъ насилія и неправды Польскаго владычества, неизмѣнно сохранило высокіе завѣты Православнаго ученія,—любовь къ врагамъ и Христіанскую вѣротерпимость.

Но Святое Провидѣніе, по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ, какъ бы въ назиданіе Русско-Православной церковной іерархіи, да не уклоняется отъ своего вселенскаго призванія—быть свѣточемъ Христіанъ, жаждущихъ свѣта съ Востока, попустило въ наше время совершиться, подъ знаменемъ Православія и Русской народности, религіозному натиску, нѣсколько подобному той не Хри-

стіанской дѣятельности Римскаго духовенства, которою оно отличалось во время введенія Уніи. Разница только въ томъ, что дѣйствіе Римскихъ Католиковъ, прикрываемое Іезуитскою тонкостію, у современныхъ намъ пропагандистовъ-администраторовъ имѣло видъ открытаго насилія, наложившаго на все Русское дѣло въ странѣ тѣнь, не свойственную духу времени и чистотѣ Православнаго вѣроученія.

Римско-Католическое духовенство, виновное предъ Россіей возбужденіемъ народа къ послѣднему возстанію, и заявившее себя открытымъ ему покровительствомъ въ качествѣ двигателей возстанія на каѳедрѣ пастырской (даже въ качествѣ вождей открытаго мятежа), справедливо подверглось всеобщему осужденію, и, быть можетъ, сознавъ правдивость укоровъ въ извращеніи своего пастырскаго призванія, хотя когда ни будь рѣшилось бы измѣнить свое ошибочное воззрѣніе на отношенія Церкви къ Государству; но выше приведенныя ошибки прежняго свѣтскаго управленія Западнаго Края даютъ ему новыя силы въ вѣковой борьбѣ противъ Православія. Выставляя ошибочныя дѣйствія отдѣльныхъ лицъ Русскаго управленія, какъ систему правительственнаго притѣсненія Католической Церкви, преувеличивая въ стократъ ихъ дѣйствія въ вопросѣ присоединенія къ Православію, и нагло показывая несуществующія въ дѣйствительности язвы и страданія, Латинское духовенство возбуждаетъ къ себѣ фантастическое сочувствіе всего Католическаго міра. Оно хорошо знаетъ, что всѣ ошибки, въ присоединеніи Католическаго населенія къ Православію, исходятъ не изъ духа Православной религіи, не изъ чистаго источника исповѣдующихъ эту религію, и не отъ Верховной власти, но, со всегдашнею свободою вымысла, ловко пользуется ошибками людей, хотя и принадлежавшихъ къ управленія, но дозволявшихъ себѣ самопроизвольно открыто уклоняться отъ духа вѣротерпимости въ Государствѣ, отступая отъ вѣковыхъ началъ Православнаго ученія, и оскорблять святость его завѣтовъ происками, заимствованными изъ примѣровъ Латино-Польской пропаганды, уронивъ тѣмъ нравственное значеніе Русскаго и Православнаго имени.

Вотъ въ чемъ собственно заключается опасность, грозящая будущности Православной Церкви въ Западной Россіи, охранить которую (Церковь) отъ дальнѣйшихъ ошибокъ непризванныхъ миссіонеровъ, обязано все Русское общество, относясь къ столь важному для Церкви и Государства вопросу съ полнымъ вниманіемъ и горячимъ сочувствіемъ.

Не смотря, однако, на полное сознаніе важности предстоящей задачи отстоять нравственное значеніе Православной Церкви въ Западномъ Краѣ, временно пошатнутое достаточно уясненными выше причинами, одни не перестаютъ открыто выражать свое мнѣніе, что «Католическая Церковь такъ же чиста въ началахъ вѣроученія и въ образѣ дѣйствія, какъ и Православная;» другіе говорятъ смѣло, что «какой-то измышленный ими Русскій атеизмъ долженъ быть предпочтенъ началамъ Католическаго вѣроисповѣданія;» третьи «силятся уничтожить все то, что, по ихъ понятіямъ, имѣетъ видъ Западнаго Христіанства Европы,» на чемъ въ дѣйствительности есть только отпечатокъ историческихъ событій страны; наконецъ, большинство находитъ, что «разработка чисто-религіозныхъ вопросовъ какъ-то не вяжется съ высшимъ умственнымъ просвѣщеніемъ XIX вѣка....» Къ сожалѣнію, такія жалкія теоріи не рѣдко высказываются слишкомъ смѣло и открыто въ той правительственной средѣ, которая, за отсутствіемъ самостоятельнаго Русскаго общества, имѣетъ немалое вліяніе на судьбы Западнаго Края, которой, скажемъ болѣе, ввѣрено нѣкоторое устроеніе порядка общественнаго и нравственное воспитаніе простаго народа.

При выше выясненныхъ условіяхъ, слагающихся крайне невыгодно для успѣха Русскаго дѣла и процвѣтанія Православной Церкви, при равнодушіи къ общему дѣлу и несогласіи между собою служащихъ и жительствующихъ въ Краѣ Русскихъ людей, что могутъ сдѣлать для пользы Церкви Православной отдѣльныя, хотя бы даже вліятельныя, личности, когда значительное большинство совершенно неправильнымъ образомъ относится къ религіозному вопросу?... Что можетъ сдѣлать отдѣльно взятое, мѣстное Православное духовенство, нравственно обезсиленное, заподозрѣнное въ неблагонадежности и въ несочувствіи къ Русскому дѣлу и въ своихъ благихъ начинаніяхъ лишенное самостоятельности дѣйствія, замѣненной произволомъ разныхъ дѣятелей, какъ бы боящихся разумнаго вліянія духовенства?... Что могутъ сдѣлать столпы Церкви Православной—Епископы, когда вліяніе ихъ нерѣдко парализировалось управительными распоряженіями, а за тѣмъ и самая дѣятельность ихъ, исполненная глубокаго опыта и непогрѣшимости противъ исторіи, вовсе прекращалась?...

Западно-Русское Православное духовенство ясно видитъ себя вполнѣ отдаленнымъ отъ народа и отклоненнымъ отъ прямой обязанности въ дѣлѣ народнаго воспитанія, порученнаго людямъ, не-

рѣдко чуждымъ народу и странѣ и могущимъ, безъ должнаго надзора духовенства, направить сильнѣйшій народный двигатель — образованіе, къ одностороннимъ и небезвреднымъ цѣлямъ. Чувствуя себя лишеннымъ свободы въ отправленіи пастырскихъ обязанностей, не только низшее, но даже высшее, духовенство Края, къ сожалѣнію, не всегда можетъ находить для своей самостоятельной дѣятельности (имѣющей здѣсь болѣе обширныя задачи и цѣли, нежели внутри Россіи) должную поддержку и опору во власти Святѣйшаго Синода, этого первенствующаго въ Русской Православной Церкви учрежденія.

При такомъ разномысліи органовъ Правительства и мѣстнаго духовенства, и при такой разъединенности послѣдователей Православной Церкви въ Западномъ Краѣ, раздѣленномъ на нѣсколько Епархій, не связанныхъ между собою однообразіемъ воззрѣній на спорные вопросы, внутренній и внѣшній союзъ всей Церкви Католической, въ лицѣ главенствующаго Папы Римскаго, представляетъ могущественнѣйшую силу. Вотъ по чему Православная Церковь въ Западномъ Краѣ будетъ въ состояніи противодѣйствовать этой силѣ въ тайной и предстоящей намъ (быть можетъ, скоро) открытой борьбѣ, тогда только, когда будетъ находиться въ тѣсномъ союзѣ съ общею Русскою Православною Церковію и достигнетъ полной поддержки въ своихъ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ со стороны Правительства, всего Русскаго общества и всѣхъ Православныхъ людей, жительствующихъ и служащихъ въ Западномъ Краѣ.

Со времени возстановленія и образованія Православныхъ Церковныхъ Братствъ, учрежденныхъ въ большихъ и малыхъ средахъ Западнаго Края, является впервые возможность разумно примѣнить совмѣстную дѣятельность духовенства и свѣтскихъ людей на пользу Православной Церкви и на противодѣйствіе Латино-Польской пропаганды въ народѣ. Но что сдѣлали пока эти начатки истино Христіанскихъ обществъ, въ которыхъ преобладающее вліяніе свѣтскихъ людей направлялось къ оспариванію, подъ видомъ внѣшняго вліянія на народъ, нравственнаго значенія духовенства? Что могутъ сдѣлать они впередъ, когда сильныя и самостоятельныя Братства нерѣдко подчинялись вліянію людей, опиравшихся на случайное значеніе свое въ чуждыхъ Братствамъ сферахъ и желавшихъ сдѣлаться чрезъ то самовластными руководителями этихъ свободныхъ церковно-гражданскихъ обществъ? Не имѣя достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, не находясь въ прямыхъ отноше-

ніяхъ и тѣсномъ союзѣ между собою, Западно-Русскія Братства оказываются пока безсильными провести въ жизнь страны общіе для Православной Церкви Западнаго Края вопросы, выходящіе изъ узкой рамки дѣйствій, предоставленныхъ этимъ учрежденіямъ ихъ уставами. Но если бы всѣ Западно-Русскія Братства могли свободно обмѣниваться между собою мыслями, обобщать пріемы въ отношеніи развитія и укрѣпленія Православія, руководиться одинаковыми стремленіями и направлять свои дѣйствія къ одной избранной ими цѣли, то Братства эти явились бы живыми и самостоятельными органами Православной Церкви, передовыми противъ тонкихъ происковъ Латино-Польской проповѣди, которая, при первомъ удобномъ случаѣ, не замедлитъ явиться на Западно-Русскомъ небосклонѣ въ новой изощренной формѣ Іезуитизма. Такимъ-то вполнѣ сознаннымъ потребностямъ могло бы удовлетворять учрежденное въ 1869 году въ Вильнѣ, какъ средѣ страны, «Общество Ревнителей Православія.» Въ числѣ прямыхъ обязанностей своихъ, Общество это поставило своею главною задачею принимать живое участіе въ заботахъ Западно-Русскихъ Братствъ и въ трудахъ отдѣльныхъ ревнителей Православія, клонящихся къ охраненію и утвержденію Православнаго Христіанскаго ученія во всей его чистотѣ. Сверхъ того, оно имѣетъ цѣлію содѣйствовать объединенію Русскихъ Православныхъ людей между собою, столь необходимому для успѣшнѣйшаго противодѣйствія всему враждебному по духу и вредному по направленію для Православной Церкви въ Западномъ Краѣ.

Изложивъ достаточно подробно главныя запутанности и опасности, преодолѣть которыя необходимо для успѣшнѣйшаго процвѣтанія Православной Церкви въ Западномъ Краѣ Россіи, слѣдуетъ разрѣшить еще одинъ вопросъ: можно ли считать выше изложенныя затрудненія, препятствующія развитію и полному торжеству Православія, дѣломъ частнымъ, которое по этому должно быть разрѣшено однѣми только мѣстными нравственными и матеріальными силами, участіемъ одного только мѣстнаго управленія, или однимъ нравственно-религіознымъ вліяніемъ въ Краѣ Православнаго духовенства?

Думаемъ, что вопросъ такой великой важности, затрогивающій будущую судьбу Православной Церкви въ обширнѣйшемъ краѣ нашего отечества, есть не только дѣло общее, но и такое именно дѣло, которое должно непремѣнно вызвать нравственныя и умственныя усилія вѣрующихъ Русскихъ людей и всю мощь

лицъ, способныхъ посвятить свой трудъ и время на пользу Православной Церкви. Вотъ по чему въ поднятыхъ исторіею и политическими событіями вопросахъ, столь близко касающихся будущности Православной Церкви въ Западномъ Краѣ, должна выступить, какъ на дѣло первостепенной важности, вся Русская Православная Церковь въ томъ обширномъ смыслѣ, который признаетъ за нею Христіанское ученіе, во всеоружіи своего религіозно-нравственнаго значенія, съ полною независимостію убѣжденій и дѣйствій. Ей, святой Православной Церкви, нѣтъ, и не должно быть, никакихъ преградъ въ области духовно-нравственной дѣятельности, по тому, что она вступаетъ на великій подвигъ свой въ силу вселенскаго призванія, во исполненіе Христіанскаго долга, по присущему ей праву, по сознанію важности настоящаго времени, для полнаго торжества Православія, и, наконецъ, по непреложному вѣрованію въ слова Божественнаго ученія, что «гдѣ собираются вѣрующіе во имя Его, тамъ и Онъ, своею невидимою силою присутствуетъ посредѣ ихъ» (Матѳ. XVIII, 20).

Леонидъ Спичаковъ.

8 Ноября, 1869 года.
Вильна.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Недавно появились «Библіографическія замѣтки о Старо-Славянскихъ печатныхъ изданіяхъ 1491 — 1730, И. Каратаева. Спб. 1872.» Книжечка эта въ 12 д. л., всего 54 страницы, распадается, однако же, на 7 отдѣловъ. Это собственно жалобница на то, что «печатные Старославянскіе памятники до сихъ поръ ни кѣмъ вѣрно не перечислены и безошибочно разсмотрѣны во всей ихъ совокупности, хотя такъ многіе занимались ими.» Въ особенности же Г-нъ Каратаевъ недоволенъ работами покойнаго В. М. Ундольскаго, котораго обличаетъ во многихъ просто присвоеніяхъ чужаго, преимущественно изъ сообщавшагося ему самимъ Каратаевымъ, да и въ большой довѣрчивости показаніямъ другихъ ненадежныхъ книгоописателей. «Будучи, де, глубокимъ знатокомъ рукописей, Ундольскій, по его словамъ, вовсе не былъ спеціалистомъ по части печатныхъ книгъ» (стр. 16). Но еще больше неудовлетворяетъ Г. Каратаева въ этомъ отношеніи Г-нъ Викторовъ, являющійся «послѣднимъ, по времени, авторомъ библіографическаго сочиненія по части Славянскихъ старопечатныхъ книгъ, напечатавшій въ 1871 году книгу подъ заглавіемъ: «Очеркъ Славяно-Русской Библіографіи В. М. Ундольскаго, съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Викторова» (Москва, въ 8 д. л.). «Въ книгѣ этой, по увѣренію Г-на Каратаева, на первый взглядъ солидной и ученой, при самомъ бѣгломъ разсмотрѣніи, не заключается ни солидности, ни знанія, и еще менѣе почтенности.» На все это тутъ же слѣдуютъ доказательства, и при томъ въ такомъ обиліи (28 — 47), что невольно выносишь убѣжденіе, что и сіи «Библіографическія замѣтки» въ сущности и предприняты для доконанія, какъ говорится, «послѣдняго нашего библіографическаго автора.» Чего-то ужъ тутъ не наговорилъ Г-нъ Каратаевъ Г-ну Викторову, и все въ рукахъ съ уликой, преимущественно съ изданною имъ лѣтъ за 10 предъ симъ «Хронологической росписью Славянскихъ книгъ, напечатанныхъ Кирилловскими буквами 1491 — 1730 г.» (Спб. 1871). Признаюсь, немилостивъ Г-нъ Каратаевъ къ Г-ну Викторову и, сколько кажется, больше всего, съ одной стороны, за полное невниманіе къ упомянутому его дѣтищу, а съ другой, и за излишнее ужъ вниманіе къ оному, но безъ ссылокъ въ подлежащихъ

мѣстахъ на оное. Но пусть Г-нъ Викторовъ, какъ знаетъ, перевѣдывается съ своимъ супротивникомъ: это его дѣло; наша же хата съ краю...

Но, въ ревности по Библіографіи Старославянскихъ печатныхъ изданій, Г-нъ Каратаевъ никому не спущаетъ, будетъ ли то кстати, или и вовсе не кстати, а такъ себѣ, мимо грядя и зря, да и сграбилъ молодца. Видно, много накипѣло на сердцѣ у Г-на Каратаева на того, на другого, и вотъ онъ теперь и срываетъ его на всѣхъ, въ томъ числѣ и на мнѣ, не думавшемъ и не гадавшемъ о томъ. «За что же?» спроситъ кто либо меня. А за то, за чѣмъ я, оцѣнивая его собраніе старопечатныхъ книгъ, которое онъ предлагалъ было пріобрѣсти бывшему Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, Н. В. Исакову, для Библіотеки Университета, не оцѣнилъ яко бы нѣкоторыя изъ нихъ такъ, какъ бы то хотѣлось владѣльцу ихъ, то есть, не отгадалъ, что онѣ ему стоили, или стоятъ. Таковы, по его: «Посланія Константинопольскаго Патріарха Іереміи, Острогъ, 1583 г., 4°, книга, за которую я, говоритъ Г-нъ Каратаевъ, заплатилъ лѣтъ 25 — 30 тому назадъ 30 рублей, и которая въ настоящее время могла сдѣлаться развѣ только что дороже, была оцѣнена (мною) въ 2 рубля; книга: «О крестномъ знаменіи,» напеч. около 1584 г., 4°, экземпляръ доселѣ единственный извѣстный, значитъ, книга чрезвычайной рѣдкости, пріобрѣтенная мною, да и то, случайно, за 130 рублей, была оцѣнена также въ 2 рубля; книга: «Апокрисисъ» Вильна (?), 1597 года, 4°, которую невозможно теперь нигдѣ получить даже и за 100 рублей, оцѣнена въ 20 рублей; «Служебникъ,» Венеція, 1519 года, 4°, оцѣненъ въ 50 рублей, а «Служебникъ,» Венеція, 1554 года, 4°, въ 70 руб., тогда какъ первый стоитъ гораздо болѣе 100 рублей, а послѣднему самая красная цѣна всего только 50 рублей; «Апостолъ,» Москва, 1564 г., въ лис., оцѣненъ во 100 рублей, а въ то время высшая цѣна ему была 50 рублей.» Такъ вотъ колико согрѣшихъ азъ предъ нашимъ старинаромъ и на Небо! Вовсе не въ оправданіе (по тому что грѣхъ мой едва ли отпустится имъ мнѣ когда либо, судя по тому, что припоминаетъ онъ его еще и теперь, не смотря на 10 лѣтнюю давность), а просто въ разъясненіе сути передъ людьми, трезво смотрящими, и на книжное, какъ и на всякое другое, дѣло, считаю нужнымъ сказать слѣдующее:

Сколько могу теперь припомнить, Г-нъ Каратаевъ просилъ за свое книжное собраніе отъ 6 до 8 тысячъ серебромъ. Для

Московскаго Университета, у котораго послѣднія 50 т. изъ его Типографскаго капитала, копившагося годами, взяты были, подъ видомъ займообразія, какъ и прежде до 400 т. (безъ отдачи), такая сумма была не подъ силу. Зная это, а равно и то, что если запросъ не лѣзетъ въ карманъ, то и посулъ тоже не бѣда какая, я, естественно, посбавилъ запросное на половину, прибавивъ, однако жъ, на словахъ, что, въ крайности, можно ити, пожалуй, до 4 т. Оцѣнивая же каждую книгу особо, я опирался отчасти на цѣну каждой старопечатной, выставленную извѣстнымъ Московскимъ торговцомъ книжной стариной, Т. Ѳ. Большаковымъ, по просьбѣ моей, въ «Каталогѣ Славяно-Русскихъ книгъ церковной печати Библіотеки А. И. Кастерина, составленномъ В. М. Ундольскимъ и напечатанномъ мною въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1848 г. (кн. IX, отд. IV, стр. 97—144), и отдѣльно. Но иное дѣло оцѣнка торговца, а иное покупца; стало, я только цѣну торгующаго книгами бралъ себѣ въ соображеніе; въ противномъ случаѣ, держась строго цѣнъ его во всемъ, пришлось бы иногда и вдвое заплатить противу просимаго.

Что касается до той цѣны, которую я назначилъ, по мнѣнію Г-на Каратаева, не по ожиданію его, то въ этомъ случаѣ каждый смотритъ на вещь съ своей точки зрѣнія. Что одному сдается очень стоящимъ, другому вовсе не таково видится. Водиться же тѣмъ, что кто далъ за ту, или другую, книгу, не всегда благоразумно. При томъ, какъ я могъ и знать послѣднее по отношенію къ Г-ну Каратаеву? Вѣдь онъ, предлагая свое собраніе книгъ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, сопроводилъ оное такого рода обозначеніемъ ихъ, въ которомъ указывались только годъ, мѣсто печати, форматъ и названіе въ одномъ, много трехъ, четырехъ, словахъ; на примѣръ: «1491. Краковъ. 4. Часословъ; 1519. Прага. 4. Книга Бытія; 1537. Венеція. 2. Октоихъ; 1561. Тубингенъ. 8. Катихизисъ; 1577. Слобода. 4. Псалтырь, и. т. п. Можно ли же было, по такому описанію, полтора тысячи слишкомъ книгъ, книжекъ и книжечекъ, даже листиковъ, оцѣнить безошибочно самому опытному и дошлому книговѣдцу, тѣмъ болѣе, когда не всѣ онѣ могли быть ему извѣстны непосредственно, наглядно, осмотрѣны со всѣхъ сторонъ? Безъ этого же ошибка въ оцѣнкѣ не избѣжна, дѣло самое обыкновенное. Иное было бы совсѣмъ, если бы Г-нъ Каратаевъ прислалъ тогда что ни будь, похожее на его «Хронологическую роспись,»

изданную имъ спустя годъ послѣ того. Тогда бы онъ имѣлъ какой ни есть благовидный предлогъ жалиться на мою оцѣнку его книжнаго добра. Въ этой «Росписи» «Посланія Патріарха Іереміи» такъ, между прочимъ, опредѣлены: «Посланія Константинопольскаго Патріярха, безъ означенія мѣста и года выхода, но вѣроятно въ Острогѣ, около 1584 г., in 4°, 12 лис. Находится въ библ. Каратаева, Кіево-Софійскаго собора, Успенскаго монастыря (во Львовѣ). Сахар. № 73.» (Годъ 1584 въ нынѣшнихъ «Библіографическихъ замѣткахъ» его измѣненъ уже въ 1583, но на какомъ основаніи?). Книга: «О крестномъ знаменіи,» тоже безъ означенія мѣста и года, но полагать должно, напечатана въ Острогѣ около 1584 г., in 4°, 4 стран. Находится въ библ. Каратаева.» Имѣя этѣ данныя, а не тѣ, коими онѣ сопровождены при предложеніи покупки: «1583. Острогъ. 4. Посланія Константинопольскаго Патріарха Іереміи;» «1583. Острогъ. 4. О крестномъ знаменіи,» я, статься можетъ, и выставилъ бы противъ нихъ число больше того, какое выставлено было, но ни въ какомъ случаѣ не посулилъ бы за 12 листиковъ 30 рублей (ассигн.), а и того менѣе за 4 страницы 130 р., заплаченныхъ за нихъ Г-номъ Каратаевымъ, не смотря ни на какую печатную рѣдкость той и другой. Такія деньги за такія книжечки могутъ бросать одни только библіоманы, или люди, гордящіеся тѣмъ, что имѣютъ у себя то, чего «никто же не имѣетъ, развѣ мене.» То и другое, хоть и печатныя unica, мнѣ, однако же, было хорошо извѣстно по рукописямъ; стало быть, я зналъ сутную цѣнность ихъ, и по тому мудрено было увлечься мнѣ при оцѣнкѣ обоихъ книгобѣсіемъ. Далѣе, «Апокрисисъ» въ «Хронолог. Росписи» описанъ такъ: «Апокрисисъ, изд. на Литовско-Русскомъ нарѣчіи (?!), in 4°, безъ означенія мѣста и времени печати, но вѣроятно въ 1597 или 1598 г., въ Острогѣ, 222 л. Наход. въ библ. Публ., Акад. Н., Каратаева и др. Толст. № 38. Сахар. № 105.» Теперь, въ «Библіогр. замѣткахъ,» вм. Острога стоитъ уже Вильна съ вопросительнымъ знакомъ, и это очень напрасно. По чему, пусть Г-нъ Каратаевъ прочитаетъ о томъ въ «Предисловіи» къ «Апокрисису Христофора Филалета въ переводѣ на современный Русскій языкъ, изд. въ память юбилея Кіевской Духовной Академіи 28-го Сентября, 1869 года» (Кіевъ 1870), стр. XXV — XXVII. Тутъ онъ увидитъ, что книга эта имѣла не одно, а два изданія, и при томъ не въ 1597, но въ 1598 г. Но при предложеніи купить, владѣлецъ выразился объ этой книгѣ такъ: «1597. Вильна. 4. Апокрисисъ.» Такъ какъ «Апокрисисъ» имѣется,

по словамъ самаго Г-на Каратаева, не только въ Публич., Академич. и его собраніи, но и въ другихъ, а этѣ другія довольно таки численны, что мнѣ было не безъизвѣстно при оцѣнкѣ его. то я и выставилъ противъ него число 20. Напрасно Г-нъ Каратаевъ увѣряетъ, что этой книги не возможно теперь нигдѣ получить даже и за 100 рублей. А я недавно еще слышалъ о покупкѣ ея за половинную цѣну, и даже у доки книжнаго.

Два «Венеціанскіе Служебника:» 1519 и 1554, оба въ 4 д. л., такъ и означенные имъ при предложеніи, въ «Хронолог. росписи» первый описанъ слѣдующимъ образомъ: «Служебникъ, напеч. въ Венеціи, повелѣніемъ воеводы Божидара Вуковича, Іеромонахомъ Пахоміемъ, въ 1519, in 4°, 240 лис. Наход. въ библ. Публ., Акад. Н., Каратаева, и, кромѣ того, ссылка на Шафариково описаніе его въ «Jahrb. d. Lit. 1829, кн. 48, стр. 7 des Anzeigebl.—и «Отчетъ Публ. Библ. за 1859, стр. 17.; а другой такъ: «Служебникъ, напеч. въ Венеціи (иждивеніемъ Винцентія Вуковича) въ 1554 г., in 4°, 240 л. Наход. въ Библ. Публ., Акад. Н., Каратаева. Schaffarik, Jahrb. d. Lit. 1829, кн. 48, стр. 20 des Anzeigebl.—Дополн. № 4. Сахар. № 30.» За первый я предлагалъ 50, а за другой 70 рублей; Г-нъ же Каратаевъ и симъ недоволенъ, а увѣряетъ, что тотъ «стоитъ гораздо болѣе 100, а этому самая красная цѣна всего только 50 рублей. Но въ томъ я не могу согласиться съ нимъ: съ Служебниками сими мнѣ не разъ и не два приходилось встрѣчаться въ моемъ путешествіи по Славянскимъ Землямъ, и мнѣ были частые случаи пріобрѣсти ихъ и того дешевле. Что до 70 рублей за второй, то зная, что его существуетъ два вида: съ одной Славянской сигнатурой по тетрадямъ, и съ Славянской и Латинской, и не видя того у Г-на Каратаева (даже и въ «Хронолог. росписи» того не показано имъ), я, по тому, и назначилъ, на всякой случай, 70 вм. 50. Давать же 100 вм. 50—вольному воля, коли есть счастливая доля.

Наконецъ «Апостолъ,» при предложеніи означенъ такъ: «1564. Москва. 2. Апостолъ;» а въ «Хронолог. росписи»: «Апостолъ, напеч. въ Москвѣ, діакономъ Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Тимоѳеевымъ Мстиславцемъ, 1564 г., in fol., 6 и 261 лис. Наход. въ библ.: Публ., Акад. Н., Каратаева и др. Соник. ч. I, № 73, Толст. № 16. Царск. № 15, Сахар. № 45.» Это первопочинальникъ Московскаго печатнаго дѣла, и, по такой важности для Московской Университетской Библіотеки, оцѣненъ мною во 100, а Г-нъ Каратаевъ этѣмъ недоволенъ, завѣряя, что «въ то время высшая цѣна ему

была 50 рублей.» Но это неосновательно: въ Большаковской оцѣнкѣ старопечатныхъ церковныхъ и гражданскихъ книгъ противъ него стоитъ: 115 рублей. Точно такъ и «Служебникъ» 1554 г. оцѣненъ въ 80 р.

Въ извиненіе мое Г-нъ Каратаевъ, въ заключеніи своей тяжбы, говоритъ: «Конечно, тутъ г. Бодянскаго винить не за что, такъ какъ книги церковно-славянской печати не принадлежатъ къ его спеціальности, но можно навѣрное ручаться, что онъ не впалъ бы въ подобные промахи, если бы имѣлъ подъ руками библіографію толково составленную, т. е., между прочимъ и съ означеніемъ цѣнъ, или степени рѣдкости, или по крайней мѣрѣ съ указаніемъ публичныхъ или частныхъ собраній, гдѣ находится данная книга, что всегда можетъ дать достаточное понятіе о рѣдкости или обыкновенности данной книги.» На это имѣю честь доложить: Какъ Профессоръ Филологіи, Исторіи и Нарѣчій Славянскихъ, я обязанъ знать спеціально и Церковно-Славянскую печать въ большей, меньшей, мѣрѣ, безъ чего нельзя быть сколько ни будь сноснымъ преподавателемъ своего предмета. А что въ этой спеціальности смыслю я сколько ни есть, доказательствомъ тому можетъ служить мое собраніе книгъ Церковно-Славянскихъ, равно и порученія, которыя дѣлались мнѣ Попечителями Московскаго Университета всякой разъ, когда представлялись случаи пріобрѣсти для его Библіотеки книги этой печати и старинныя рукописи; также порученіе разобрать и оцѣнить Библіотеку и рукописи послѣ покойнаго Ундольскаго. Бывши Предсѣдателемъ особой для этого Коммисіи изъ Московскихъ книговѣдовъ, я, вмѣстѣ съ ними, опредѣлилъ цѣну каждой книги и рукописи, что въ сложности составило сумму за 40 тысячъ рублей; но, не смотря на то, въ выгодахъ Московскаго Публичнаго Музея, желавшаго ее пріобрѣсти, подалъ я голосъ не ити далѣе 25 — 30 т. при покупкѣ, что и сталось на самомъ дѣлѣ. Точно также, участвуя въ совѣщаніи съ прочими криговѣдцами, созванными нынѣшнимъ уже Директоромъ этого самаго Музея, по случаю предложенія родственниками покойнаго И. Я. Лукашевича пріобрѣсти покупкой его Собраніе старопечатныхъ книгъ и Библіотеки Н. А. Маркевича, купленной имъ у послѣдняго, разсмотрѣвъ «Каталогъ того и другой», тоже предложилъ я не сулить болѣе 7—8 т.; кажется, такъ сталось и тутъ. Оцѣнивая этѣ два собранія, я, конечно, не «бродилъ въ потемкахъ, не на угадъ назначалъ имъ цѣны, по тому что многое изъ нихъ зналъ непосредственно, по

своимъ связямъ съ составителями и владѣльцами ихъ, равно какъ и имѣлъ подъ руками и Библіографическія наши сочиненія, которыя, какъ бы они ни казались Г-ну Каратаеву несовершенными, все же нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ указанія на мѣсто нахожденія той, или другой, книги въ собраніи частномъ, или общественномъ, а это, какъ замѣчаетъ самъ же Г-нъ Каратаевъ, «всегда можетъ дать достаточное понятіе о рѣдкости или обыкновенности данной книги.» При томъ, какъ я сказалъ уже выше, у меня было подъ рукой и «означеніе цѣнъ старопечатнымъ книгамъ» опытнаго Московскаго торговца ими, названнаго уже мною выше.

Ошибается Г-нъ Каратаевъ, полагая, что отъ промаховъ при оцѣнкѣ старинныхъ книгъ можетъ предохранить «Библіографія толково составленная, т. е., между прочимъ и съ означеніемъ цѣнъ.» Укажу ему въ этомъ отношеніи на иностранные Каталоги старинныхъ книгъ, въ коихъ всегда выставлена цѣна, и, однако же, всегда ли они предохраняютъ своихъ покупателей отъ промаховъ? Сужу по собственному опыту: не рѣдко приходилось мнѣ платить гораздо больше означеннаго въ сихъ Каталогахъ по тому только, что получалъ въ отвѣтъ: «продана» (vergriffen), между тѣмъ, подъ рукой частенько давалось знать, что за двойную, тройную, и даже больше, цѣну, пожалуй, доставятъ желаемое. Случалось пріобрѣтать и одинцы (unica) за пустячныя деньги, равно какъ платить въ 5 — 6-ть разъ больше противу настоящей цѣны за такія сочиненія, которыя были необходимы для извѣстной цѣли, и по тому, какъ говорится, «хоть роди, да подай ихъ!» Все зависитъ и тутъ, какъ во всякомъ торговомъ дѣлѣ, отъ времени, мѣста, обстановки, умѣнья пользоваться обстоятельствами, снаровки, даже замаскировки важности покупаемаго, замаскировки желанія пріобрѣсти представившееся, не упустить благопріятнаго для того случая, и т. п. Конечно (повторю еще разъ), запросъ въ карманъ не лѣзетъ, но и посулъ не долженъ быть ретивъ: на торгу, что въ лѣсу: умѣй выбраться изъ него по добру, по здорову! Сказанное о пріобрѣтеніи каждой книги примѣняется вполнѣ и къ собраніямъ книжнымъ, цѣлымъ Библіотекамъ. Опять приведу въ примѣръ самаго же себя. Странствуя пять лѣтъ по заграничнымъ Славянскимъ Землямъ, слишкомъ 30 лѣтъ тому назадъ, я успѣлъ составить по своему предмету такое собраніе сочиненій на Славянскихъ и иностранныхъ нарѣчіяхъ, подобное которому, съ увѣренностью могу сказать, едва ли есть у кого изъ нынѣшнихъ нашихъ и заграничныхъ Славянистовъ, а изъ учрежденій развѣ одинъ только Чешскій Музей

въ Прагѣ и отчасти Вѣнская Публичная Библіотека могутъ поспорить съ онымъ. И составилъ это книжное собраніе такъ удачно для себя, что въ нынѣшнее время на него потребовалось бы въ 10 и болѣе разъ затратить, нежели сколько тогда употреблено было мною. И все это единственно благодаря обстоятельствамъ, благопріятствовавшимъ мнѣ, непосредственному участію въ собираніи, знакомству съ людьми, знающими и опытными въ дѣлѣ книжномъ. Собраніе мое до того возросло еще тогда, что я, возвратясь изъ путешествія, имѣлъ возможность уступить Московскому Университету всѣ двойники его, болѣе 2 т. названій, по той цѣнѣ, по которой каждый обошелся мнѣ самому, и такимъ образомъ положено было мною основаніе Славянской Библіотекѣ этого Университета. Работая по своей каѳедрѣ, я въ весьма рѣдкихъ случаяхъ прибѣгалъ къ чужимъ Библіотекамъ: я работалъ и работаю въ своей Библіотекѣ, равно и учениковъ своихъ снабжалъ изъ нея нужными книгами по задачамъ, назначаемымъ имъ мною, т. е., сообщая имъ для того, какъ планъ сочиненія, такъ и самые источники и пособія, исправляя написанное ими и т. п. Безъ того могли ль появиться такія сочиненія по части Славяновѣдѣнія, каковы: Новикова, Майкова, Клеванова, Гильфердинга и др., принадлежащія ко времени студенчества ихъ? Что ожидаетъ мою Славянскую Библіотеку въ будущемъ, не знаю: говорю здѣсь о ней только кстати, къ слову о составленіи у насъ Библіотекъ вообще; въ этомъ мы не уступимъ другимъ народамъ. Одно только прискорбно, что многія изъ нихъ, собранныя съ примѣрною тщательностію, любовію и нерѣдко толкомъ, исчезаютъ слишкомъ быстро, не оставивъ иныя даже никакого слѣда по себѣ, или же попадаютъ, послѣ кончины собирателей своихъ, въ руки людей, доступъ къ которымъ не совсѣмъ удобенъ, а иныя расползаются по одиночкѣ во всѣ стороны. Не говоря о старыхъ временахъ, приведу на память только недавнія собранія книгъ и рукописей двухъ Москвичей: перваго не спасло отъ этой незавидной судьбы ни дѣльное описаніе его, два раза предпринимавшееся самымъ владѣльцемъ и составленное извѣстнѣйшимъ нашимъ библіографомъ, а втораго... но не лучше ли ужъ смолчать о постигшей его участи? Одно лишь Древлехранилище М. П. Погодина можетъ похвалиться лучшей участью не въ одной лишь Москвѣ; но «не всякому же по Яковому.» Исключенія не правило: не ими вселенная правится и все, что въ поднебесной. Отъ горькой чаши не спасаютъ часто никакія предусмотрѣнія и мѣры, самыя, по видимому, надежныя: «Saepe optime cogitata pessime cadunt,»

въ томъ числѣ, примѣнительно къ книжнымъ собраніямъ, ни «только составленныя Библіографіи, съ означеніемъ, или безъ означенія, цѣнъ, степени рѣдкости, публичныхъ и частныхъ собраній, гдѣ находится та, или другая, книга,» ни что и ни что. Все, скажу еще разъ, зависитъ, въ большей части случаевъ, отъ обстоятельствъ, обстоятельствъ и обстоятельствъ.

Да: «Fata sua habent etiam libelli!»

Но если все это такъ, то отъ чего же Г-нъ Каратаевъ такъ стужаетъ на Бодянскаго? Ключъ къ тому, думаю, въ слѣдующихъ словахъ его, коими началъ онъ VI-й отдѣлъ своихъ «Библіографическихъ замѣтокъ,» и кои предпослалъ въ родѣ введенія къ воинственной выходкѣ противъ меня: «Недостатокъ хорошихъ библіографическихъ сочиненій имѣетъ, въ числѣ другихъ послѣдствій, также и невозможность, въ которую нерѣдко бываютъ поставлены люди, имѣющіе вліяніе на покупку для библіотекъ, сколько нибудь вѣрно опредѣлять цѣнность книгъ. Не имѣя никакихъ надежныхъ точекъ опоры, эти люди принуждены бродить въ потемкахъ и на угадъ назначать цѣны самыя странныя. Подобный случай произошелъ однажды и съ моимъ собраніемъ книгъ.» Я подчеркнулъ послѣднія слова Г-на Каратаева, какъ объясняющія его Іереміинъ на меня плачъ. Кажется, теперь понятно, по чему обладатель этого книжнаго собранія не могъ, при представившейся ему вѣрной оказіи, не затронуть и бывшаго оцѣнщика его благопріобрѣтенія, т. е., обличая, по его понятію, не совсѣмъ почтенные пріемы въ Библіографіи нашей кое-кого, ошибки, посягательство на собственность другихъ, онъ вспомнилъ и обо мнѣ, вскипѣлъ и сорвалъ таки свое сердце мимоходной зацѣпкой, прикрываясь при семъ ревностью по «честномъ служеніи Библіографіи;» но ревность ревностью, какъ кого ни спѣде она по чемъ, а очевидно, что

«и умыселъ другой тутъ былъ:
Хозяинъ музыку любилъ.»

О. Бодянскій.

19-го Августа, 1872 г.
Москва.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1872 года, Генваря 29-го дня.

1872 года, Генваря 29 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ своего Вице-Президента, Князя А. Пр. Ширинскаго-Шихматова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Гр. М. В. Толстого, П. В. Хавскаго, И. Е. Забѣлина, Ю. Д. Филимонова, А. И. Хмельницкаго, А. А. Майкова, Соревнователей: И. И. Молнара, Е. В. Барсова, А. Е. Кудрявцева и Секретаря своего, Д. Чл. О. М. Бодянскаго имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго засѣданія, 12-го Ноября, 1871 года, происходило слѣдующее:

1. Секретарь и Д. Чл. Общества О. М. Бодянскій прочиталъ статью, доставленную П. И. Мельниковымъ о книгѣ: «Апокалипсисъ», соч. покойнаго Д. Ч. Н. И. Надеждина.

2. Д. Чл. Ю. Д. Филимоновъ прочиталъ замѣтку: «О Великой Княгини Аннѣ Кашинской, по матеріаламъ, имѣющимся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты.»

За тѣмъ читаны были:

А. Отношеніе.

3. Московскаго Почтамта, отъ 29-го Октября, 1871 года, за № 16701, форма новаго объявленія, при которомъ вносятся деньги за пересылку періодическихъ изданій съ 1872 года. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

Б. Предложенія.

4. Редакціи Журнала «Гражданинъ» объ обмѣнѣ изданіями въ 1872 году. Опредѣлено: Обмѣниваться.

5. Редакціи Журнала «Морской Сборникъ» объ обмѣнѣ изданіями. Опредѣлено: обмѣниваться.

6. Карамзинской Общественной Библіотеки, въ Симбирскѣ, благодарность Обществу за Чтенія 1871 года и просьба о высылкѣ «Чтеній» и въ 1872 году. Опредѣлено: Посылать «Чтенія» и въ текущемъ году.

7. Редакція Журнала «Дѣло» объ обмѣнѣ изданіями. Опредѣлено: Отклонить.

8. Конторы Университетской Типографіи о поставкѣ бумаги для «Чтеній» въ 1872 году по 4 руб. 29 коп. за стопу, т. е., на 1 руб. 29 коп. дороже противу минувшаго года. Опредѣлено: Согласиться.

В. Приношенія.

а. Матеріялами:

9. Д. С. С. Павла Ив. Мельникова: 1) «Акты Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ 1617 года; 2) Выписка изъ дѣла о вдовѣ Салтыковой, судившейся за жестокость въ обращеніи съ людьми и многія смертоубійства; 3) Матеріялы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей; 4) О книгѣ «Апокалипсисъ», соч. Н. И. Надеждина.

10. Д. Члена Архимандрита Леонида: «Рапортъ Преосвященному Самуилу, Епископу Крутицкому, Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерея Петра Алексѣева, объ увѣщаніи имъ Пугачова съ товарищи 9-го Генваря, и покаяніе ихъ въ своихъ сопрѣщеніяхъ, кромѣ Перфильева, разрѣшеніи отъ церковной анаѳемы и сподобленіи 10-го числа Святыхъ Христовыхъ Таинъ Казанскаго Собора Протопопомъ Ѳеодоромъ».

б. Статьями:

11. Д. Чл. М. А. Максимовича: О« Грамматикѣ Ломоносова.»

в. Книгами:

12. Настоятеля Московскаго Златоустовскаго монастыря, Архимандрита Григорія, его сочиненіе: «Историческое описаніе Московскаго Златоустовскаго монастыря. М. 1871 года.»

13. Комиссіи Галицко-Русскаго Народнаго Дома, чрезъ Академію Наукъ въ Петербургѣ, отношеніе со списокомъ 42 книгъ, приносимыхъ ею Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, во взаимность за изданія его, пожертвованныя въ 1867 году въ Библіотеку этого Дома.

14. Смитсонскаго Учрежденія въ Вашингтонѣ: Annual Report of the Board of Regents of the Smithsonian Institution for the Jear 1869. Washington. 1871.»

15. Императорскаго Варшавскаго Университета: 1) «Извѣстія», № 5, 1871 года; 2) Годичный актъ Императорскаго Варшавскаго Университета 30-го Августа, 1871 года. Варшава. 1871 г.»

16. Императорской Археологической Коммиссіи: «Отчетъ за 1869 годъ. Спб. 1871 г.»

17. Императорскаго Харьковскаго Университета: «Извлеченіе изъ Отчета о состояніи и дѣятельности Императорскаго Харьковскаго Университета за 1870 годъ. Харьковъ. 1871 г.»

18. Императорской Публичной Библіотеки: «Матеріялы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Томъ I. Спб. 1871. Изданъ подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова.»

19. Корреспондента Общества, Протоіерея М. Ѳ. Раевскаго, изъ Вѣны: 1) Handlingar historiska etc. 3—9 Delen, Stockholm 1830—32 (продолженіе); 2) Handlingar rörande Skandinaviens historia 16—23 Delen. Stockholm. 1831—39» (тоже продолженіе).

20. Временной Комиссіи для разбора актовъ при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ: «Архивъ Юго-Западной Россіи. Часть I, томъ IV. Акты объ Уніи съ половины XVII вѣка. Кіевъ. 1871 г.»

21. Императорскаго Московскаго Университета: «Отчетъ и рѣчи, произнесенные въ торжественномъ собраніи. М. 1872 г.»

22. Югославянской Академіи въ Загребѣ: «Rad, knjiga XVII. Zagreb, 1871.»

23. Императорскаго Казанскаго Университета: «Извѣстія и Ученыя Записки за 1871 годъ. Выпускъ I. Казань. 1871.»

24. Симбирской Карамзинской Библіотеки: «Отчетъ за 1871 годъ.» (Перепеч. изъ №№ 95—96 Симбир. Губерн. Вѣдомостей.)

г. Вещами:

25. Совѣта Императорскаго Санктъ-Петербургскаго Университета, отъ 11-го Ноября, 1871 г., за № 1246, экземпляръ

бронзовой медали, выбитой въ память пятидесятилѣтія Санктъ-Петербургскаго Университета.

Опредѣлено: Матеріялы и статьи разсмотрѣть, книги сдать въ Библіотеку, а монету въ Минцъ-Кабинетъ.

Г. Заявленія.

27. Скончался 16-го Декабря, 1871 г., въ Вирцбургѣ Д. Членъ П. А. Мухановъ, избранный 1834 г., Октября 28-го. Опредѣлено: Умершаго исключить изъ списка Членовъ.

28. Дѣйствительный Членъ и Секретарь Общества О. М. Бодянскій, на основаніи §§ 20, 9 и 46 Устава Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, предложилъ въ Дѣйствительные Члены: I. Гг. Соревнователей Общества: 1) И. И. Молнара, избраннаго 25 Октября, 1847 года, доставившаго много статей покойнаго своего брата, Д. Члена Ю. И. Венелина, которыя были напечатаны въ свое время въ «Чтеніяхъ» разныхъ годовъ; 2) Е. В. Барсова, поступившаго въ Соревнователи 18-го Іюня, 1868 г., и помѣстившаго въ «Чтеніяхъ» нѣсколько статей своихъ; 3) П. П. Барсова, Соревнователя съ 18 Ноября, 1870 г. напечатавшаго въ «Чтеніяхъ» переводъ замѣчательнаго путешествія Олеарія въ Россію и Персію и изготовляющаго для «Чтеній» же переводъ не менѣе замѣчательнаго путешествія Де Бруина (De Bruyn Corn.) черезъ Московію въ Персію и Восточную Индію, изд. въ 1714 г.; 4) Ординарнаго Профессора Петербургской Духовной Академіи И. А. Чистовича, съ 15-го Іюля, 1854 г., представившаго въ изданія Общества нѣсколько статей и матеріяловъ. II. Постороннихъ: 1) В. А. Елагина, помѣстившаго статью: «Объ Исторіи Чехіи Фр. Палацкаго» (въ 7-й книгѣ Чтеній 1848 г.): 2) Н. П. Розанова, Секретаря Московской Духовной Консисторіи, сообщившаго для «Чтеній» нѣсколько статей своихъ (О Саввинскомъ Московскомъ Подворьѣ; О Татіанинской Университетской церкви, и Очеркъ быта Духовенства въ Московской Епархіи), и 3) Ю. Ѳ. Крачковскаго, печатающаго въ изданіи Общества свои замѣчательные «Очерки Уніятской Церкви.»

По опредѣленію Общеста означенныя лица баллотированы, и избраны были единогласно. Опредѣлено: Увѣдомить вновь избранныхъ Членовъ о томъ и изготовить имъ дипломы.

Въ концѣ засѣданія Секретарь и Д. Членъ О. М. Бодянскій представилъ только что отпечатанную 4-ю книгу «Чтеній» 1871 года, содержаніе коей слѣдующее:

I. Изслѣдованія. Упраздненный Пятницкій Берендѣевскій монастырь, нынѣ село Пятница Берендѣева, и акты, относящіеся къ нему. Д. Члена Архимандрита Леонида.—Его же: Замѣтка о Бессахъ-Славянахъ.—По поводу статьи Г. Костомарова: Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ.» Александра Дмитріева.—Московскій Соборъ о Житіи Великой Княгини Анны Кашинской.

II. Матеріялы Отечественные. Высочайшіе Рескрипты Императрицы Екатерины II-й и Министерская переписка по Дѣламъ Крымскимъ. Изъ семейнаго Архива Графа В. Н. Панина, Почетнаго члена Общества. Часть I.

III. Матеріялы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Обрядныя пѣсни: при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ. Коляды и Щедровки.

IV. Матеріялы Иностранные. Эстонецъ и его господинъ. Для объясненія экономическаго положенія крестьянъ и вообще ихъ состояніе въ Эстоніи. Сочиненіе не Эстонца, да и не его господина. Переводъ съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. Н. Шемякина.

V. Смѣсь. Примѣчанія вѣрнаго сына отечества на Дворянскія права. Князя М. М. Щербатова.—Протоколъ Московской Духовной Консисторіи 1762 г. объ упраздненіи бывшей въ домѣ Д. С. Совѣтника М. М. Салтыкова Спаской церкви. Сообщ. Архимандритъ Григорій.—Два мѣсяца въ дорогѣ. А. Я. Стороженка. Сообщ. В. А. Стороженко.—Петръ Андреевичъ Словцовъ. А. Н. Абрамова.—Геронтій Левоновъ, Бѣлокриницкій Раскольничій Архимандритъ. Д. Чл. И. П. Липранди. — Привѣтствіе своему Д. Члену Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Михаилу Петровичу Погодину, съ совершеніемъ полувѣковой общественной и ученой его дѣятельности.—Замѣтка О. М. Бодянскаго.—Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Мая 14-го дня, 1871 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Сношенія Россіи при Петрѣ Первомъ съ Южными Славянами и Румунами. Доцента Новороссійскаго Университета А. Кочубинскаго.....	1 — 98
Историческое описаніе Борисовской Тихвинской пустыни, составленное по монастырскимъ письменнымъ памятникамъ и записямъ Д. Членомъ Архимандритомъ Леонидомъ. Съ четырьмя изображеніями.....	99 — 232

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Высочайшіе рескрипты Екатерины II-й и Министерская переписка по дѣламъ Крымскимъ. Изъ семейнаго архива Графа В. Н. Панина, Почетнаго Члена. Часть II.....	1 — 130

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Д. Членомъ Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Обрядныя пѣсни при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ. А. Ладканя или свадебныя пѣси: 1. Мѣстечка Угнова, 2. Жолковскаго, 3. Перемышльскаго, и 4. Львовскаго Уѣздовъ.....	209 — 272

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

Путешествіе Корнилія Де Бруина черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена П. П. Барсова. Ко дню празднованія двухсотлѣтія рожденію Петра I-го. Главы IX—XIV. 73 — 148

V.

СМѢСЬ.

Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ. Д. Члена Архимандрита Леонида ..... 1 — 9

Его же. Изслѣдованіе о родѣ Стрѣшневыхъ ..... 10 — 18

Нѣсколько разсказовъ о Петрѣ Великомъ. Изъ Записной книжки XVIII столѣтія. Сообщилъ Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ ..... 19 — 21

Указъ Московской Духовной Консисторіи о собраніи изъ всей Россійской Имперіи печатныхъ присяжныхъ Принцу Іоанну листовъ, генеральной присяги формъ, манифестовъ, указовъ, регламентовъ, паспортовъ крестьянскихъ, и о присылкѣ оныхъ въ Сенатъ. Сообщ. Д. Членъ Н. П. Розановъ .. 22 — 34

Матеріялы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей. Отдѣлъ II. Сводъ свѣдѣній о Скопческой ереси изъ слѣдственныхъ дѣлъ. Состав. и сообщ. П. И. Мельниковъ ..... 35 — 205

Православіе и Римское Католичество на Западной окраинѣ Россіи. Л. А. Спичакова ..... 206 — 233

Объясненіе. О. М. Бодянскаго ..... 234 — 242

Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1872 года, Генваря 29 дня ..... 243 — 247

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. 1868 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Ѳеодосія Бродовича. Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По харатейнымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ, 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1872 году, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріялы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,

въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ,

у Пречистенскихъ воротъ, въ домѣ 1-й Гимназіи.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,

у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,

на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,

на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

CANCELLED
-7'69

STALLS STUDY
CHARGE